

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

Книга XXIII.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благовѣщ пер., собств. д.

1904.

СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

1. Проф. **И. Малиновскій**. Рада великаго княжества литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи.—Часть I. Боярская дума древней Россіи . . . 1—201
 2. **Его-же**.—Часть II. Рада великаго княжества литовскаго. Вып. I й 1—132
 3. Проф. **А. А. Раевскій**. Законодательство Наполеона III о печати 1—329
 4. Проф. **М. Курловъ**.—Рудольфъ Вирховъ. (Рѣчь, читанная въ засѣданіи Томскаго Общества Естественспытателей и Врачей 6 февраля 1903 г) 1— 22
 5. Проф. **В. В. Сапожниковъ**. Предварительный отчетъ объ ученой командировкѣ въ Семирѣченскую область лѣтомъ 1902 г. 1— 20
 6. Проф. **Ө. Романовъ**. Формативная дѣятельность клѣтокъ при патологическихъ условіяхъ. (Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Томскаго Университета 22 октября 1903 года) 1— 21
 7. **П. Крыловъ**. Флора Алтая и Томской губерніи.—Руководство къ опредѣленію растений Западной Сибири 207—546
 8. Проф. **Ф. К. Крюгеръ**. Труды медико-химической лабораторіи Императорскаго Томскаго Университета. Томъ I.—Выпускъ I-й 1— 81
 9. Обзорѣніе преподаванія въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ на 1902—1903 учебный годъ 1— 43
 10. Отчетъ о состояніи Императорскаго Томскаго Университета за 1902 годъ . . . 1—176
-

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Книга XXIII.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., собств. д.

1904.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Томскаго Университета.

Ректоръ Университета, проф. *М. Курловъ.*

СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

1. Проф. **И. Малиновскій**. Рада великаго княжества литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи.—Часть I. Боярская дума древней Россіи . . . 1—201
 2. **Его-же**.—Часть II. Рада великаго княжества литовскаго. Вып. I-й 1—132
 3. Проф. **А. А. Раевскій**. Законодательство Наполеона III о печати 1—329
 4. Проф. **М. Курловъ**.—Рудольфъ Вирховъ. (Рѣчь, читанная въ засѣданіи Томскаго Общества Естествоиспытателей и Врачей 6 февраля 1903 г.) 1— 22
 5. Проф. **В. В. Сапожниковъ**. Предварительный отчетъ объ ученой командировкѣ въ Семврѣченскую область лѣтомъ 1902 г. 1— 20
 6. Проф. **Ө. Романовъ**. Формативная дѣятельность клѣтокъ при патологическихъ условіяхъ. (Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Томскаго Университета 22 октября 1903 года) 1— 21
 7. **П. Крыловъ**. Флора Алтая и Томской губерніи.—Руководство къ опредѣленію растений Западной Сибири 207—546
 8. Проф. **Ф. К. Крюгеръ**. Труды медико-химической лабораторіи Императорскаго Томскаго Университета. Томъ I.—Выпускъ I-й 1— 84
 9. Обзорніе преподаванія въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ на 1902—1903 учебный годъ 1— 43
 10. Отчетъ о состояніи Императорскаго Томскаго Университета за 1902 годъ . . . 1—176
-

І. Малиновскій.

РАДА

Великаго Княжества Литовскаго

ВЪ СВЯЗИ

СЪ БОЯРСКОЙ ДУМОЙ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Часть I.

БОЯРСКАЯ ДУМА ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., собств. д.

1903

Посвящается

Профессору Университета Св. Владимира

Михаилу Флегонтовичу

Владимирскому-Буданову.

Оглавленіе.

	Стр.
I. Литература вопроса о государственномъ строѣ древней Россіи.	1.
II. Роль аристократическаго начала въ государственномъ строѣ древней Россіи	51.
III. Роль аристократическаго начала въ древнѣйшемъ государственномъ строѣ другихъ народовъ	59.
IV. Образованіе древнерусской аристократіи и ея значеніе въ обществѣ	66.
1. Образованіе свѣтской аристократіи	—
2. Значеніе свѣтской аристократіи въ обществѣ	70.
3. Духовная аристократія	78.
V. Фактическая необходимость и юридическая обязательность совѣщаній князя съ аристократіей	80.
VI. Составъ боярскаго думы	93.
VII. Предметы вѣдомства боярскаго думы	103.
1. Церковное управленіе	—
2. Законодательство	116.
3. Судъ	119.
4. Призваніе князя и рядъ съ княземъ	123.
5. Финансовое управленіе	124.
6. Война и миръ	126.
7. Междукняжскіе договоры	132.
8. Общерусскія предпріятія	140.
VIII. Боярская дума въ отдѣльныхъ земляхъ	147.
1. Суздальская земля и великое княжество Мѣсковское	—
2. Новгородъ Великій и Псковъ	168.
3. Галиція и Волянь	181.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ исторіи литовско-русскаго права является вопросъ о роли аристократіи въ государственномъ строѣ великаго княжества Литовскаго. Исторія рады великаго княжества Литовскаго составляетъ часть этого вопроса.

Избравъ темой своего изслѣдованія исторію рады, авторъ сначала ознакомился съ печатными матеріалами, а затѣмъ приступилъ къ архивнымъ розысканіямъ. Результатъ архивныхъ работъ—выпущенный въ прошломъ году «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады великаго княжества Литовскаго». Изученіе печатныхъ и архивныхъ матеріаловъ лишній разъ убѣдило автора въ правильности давно уже высказанной въ историко-юридической литературѣ мысли о связи между исторіей литовско-русскаго права и исторіей русскаго права вообще. Въ частности, авторъ пришелъ къ убѣжденію о связи между радой великаго княжества Литовскаго и боярской думой древней Россіи.

Въ русской литературѣ уже имѣются спеціальныя изслѣдованія о боярской думѣ древней Россіи проф. Н. П. Загоскина, В. О. Ключевскаго и В. И. Сергѣевича. Новыя изданія изслѣдованій проф. В. О. Ключевскаго и В. И. Сергѣевича появились въ самое послѣднее время. Полагая однако, что вопросъ о боярской думѣ всетаки еще недостаточно выясненъ, авторъ позволяетъ себѣ предложить вниманію просвѣщенныхъ читателей и свой трудъ на ту же тему.

Тема предлагаемаго труда—«Боярская дума древней Россіи». Проф. В. И. Сергѣевичъ и проф. В. О. Ключевскій древней Россіей называютъ Россію до-Петровскую. Авторъ раздѣляетъ мнѣніе проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова о томъ, что въ ис-

торіи права до-Петровской Россіи слѣдуетъ различать два періода. Древней Россіей авторъ называетъ Россію земскаго періода, т. е. Россію до-Московскую и до-Литовскую. Окончательное образование Московскаго и Литовско-русскаго государствъ относится къ началу XVI вѣка. Но процессъ установленія единодержавія начался раньше. XIV и XV вѣка—переходная эпоха; въ эту эпоху зародыши новыхъ явленій уживаются съ явленіями стараго порядка. Вслѣдствіе этого въ изложеніи исторіи боярской думы древней Россіи авторъ касается и этой переходной эпохи.

Въ ссылкахъ на источники авторомъ приняты слѣдующія сокращенія:

П. С. Р. Л.—Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою комиссіей, Спб., 1846—1889.

Воскр.—Лѣтопись по Воскресенскому списку (въ П. С. Р. Л., т. VII и VIII).

Густ.—Густинская лѣтопись (въ П. С. Р. Л., т. II).

Ипат.—Лѣтопись по Ипатскому списку. Изданіе Археографической Комиссіи, Спб., 1871.

Лавр.—Лаврентіевская лѣтопись (въ П. С. Р. Л., т. I).

Нач.—Начальная лѣтопись (въ П. С. Р. Л., т. I, древній текстъ лѣтописи Нестора).

Ник.—Никоновская лѣтопись. (Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ, Спб., 1767—1791).

Новг.—Новгородская лѣтопись, первая—четвертая (въ П. С. Р. Л., т. III—IV).

Псков.—Псковская лѣтопись, первая—вторая (въ П. С. Р. Л., т. IV—V).

Соф.—Софійская лѣтопись, первая—вторая (въ П. С. Р. Л., т. V—VI).

Твер.—Тверская лѣтопись (въ П. С. Р. Л., т. XV).

Лѣт. Быховца—*Pomniki do dziejow Litewskich. Zebrane przez Teodora Narbutta. Wilno, 1846.*

Dlugossi, *Hist. Pol.*—*Ioannis Dlugossi, Historiae Polonicae libri XII, Lipsiae, anno MDCCXI.*

А. А. Э. = Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи наукъ, т. I, Спб., 1836.

А. З. Р. = Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею, т. I—II, Спб., 1846, 1848.

Akta grodzkie i ziemskie = Akta grodzkie i ziemskie z czasow Rzeczy Pospolitéj Polskiej Lwow, t. I, 1866.

А. И. = Акты историческіе, собранные и изданные Археографической Коммиссіею, т. I, Спб., 1841.

Дополненія къ А. И. = Дополненія къ Актамъ Историческимъ..., т. I, Спб., 1843.

А. Л. М. = Акты Литовской Метрики. Собраны проф. О. И. Леонтовичемъ. Варшава, 1896—1897.

А. Ю. = Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Изданы Археографическою Коммиссіею, Спб., 1838.

А. ю. б. = Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы Археографическою Коммиссіею подъ редакціею Н. Калачова, т. I, Спб., 1857.

А. Ю. и З. Р. = Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею, т. I, Спб., 1863.

A. Sang. = Archiwum ksiązat Sanguszkow w Slawucie, t. I, III, Lwow, 1887, 1890.

Арх. Сбор. = Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Россіи, издаваемыхъ при управленіи Виленскаго учебнаго округа. Вильно, т. I—XI, 1867—1890.

Bunge, U.-B. = Bunge, Liv-Esth-und Curländisches Urkundenbuch, I—VIII, Ревель 1850—1885.

Памятники диплом. снош. = Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, по Высочайшему повелѣнію изданные II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи, I—X, Спб., 1851—1871.

Ревизія пущъ. = Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ княж. Литовскомъ. Вильно, 1867.

Рус. Истор. Биб.=Русская Историческая Библиотека, издаваемая Археографической Коммиссией, 1—XII, 1872—1890.

Р. Л. А.=Русско-Ливонскіе акты. Изданіе Археографической Коммисіи. Спб., 1868.

Сборникъ матеріаловъ=I. Малиновскій, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады великаго княжества Литовскаго, Томскъ, 1901.

Собр. Гос. Гр. и Дого.=Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч I—IV, М., 1813—1828.

Христоматія по ист. рус. пр.=Христоматія по исторіи русскаго права. Составилъ М. Владимірскій-Будановъ. В. I, К., 1899. В. II, К. 1887.

Памятники, изд. Калайдовичемъ=Памятники Россійской словесности XII вѣка, изданные К. Калайдовичемъ, М., 1821.

Яковлевъ, Памятники=Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные Владимиромъ Яковлевымъ, Спб., 1872.

Ч. М. О. И. и Д. Р.=Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Томскъ,

25 февраля 1903 года.

I.

Литература вопроса о государственномъ строѣ древней Россіи.

Государственный строй древней Россіи выясняется постепенно въ нашей исторической литературѣ. Было время, когда, перенося знакомыя черты позднѣйшаго времени во времена древнѣйшія, полагали, что верховная власть въ древней Россіи носила характеръ исключительно монархической. Этотъ взглядъ господствовалъ въ XVIII в. и въ началѣ XIX вѣка.

По мнѣнію *В. М. Татищева*, древняя Россія была наследственной монархіей и управлялась „единовластными государями“; этотъ монархической строй—единодержавный и самодержавный—нарушенъ былъ въ XII вѣкѣ (въ 1132 году) и восстановленъ въ XV: „Іоанъ Великій паки совершенную монархію возставилъ“ *).

М. В. Ломоносовъ раздѣляетъ этотъ взглядъ Татищева. Во вступлении къ „Древней російской исторіи“ Ломоносовъ говоритъ о „самодержавствѣ первыхъ самовластныхъ князей Россійскихъ“. До призванія князей славяне „безъ монархіи почитали себя вольными“. Рюрикъ съ Варягами Россами привели славянъ „подъ самодержавство“. „Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое потомъ Ольгомъ укрѣпилось“. „Рюрикъ—самодержавства Россійскаго основатель“ **).

По мнѣнію кн. *М. М. Щербатова*, въ Новгородѣ до призванія князей „правленіе было народное“. Призвавъ князей, Новгородскіе славяне „не дали имъ неограниченной власти. Но послѣ Рюрикъ сію власть себѣ пріобрѣлъ“ ***).

Авторъ „Исторіи Государства Россійскаго“ *Н. М. Карамзинъ* тоже придерживается мнѣнія о самодержавной власти князей въ древ-

*) Исторія Россійская... I, стр. 540—545.

**) Сочиненія (изд. 1850), III, стр. 75, 141, 144.

***) Исторія Россійская... I, стр. 190, 192.

ней Россіи. „Слова Новгородцевъ, говоритъ онъ, и союзныхъ съ ними народовъ, переданныя намъ лѣтописцемъ: „хотимъ князя, да владѣть и править нами по закону“ были основаніемъ перваго устава государственнаго въ Россіи, т. е. монархическаго“. Вольность—начало демократическое—господствовала, по мнѣнію Карамзина, до призванія князей Варяговъ. Пригласивъ князей, „Славяне добровольно уничтожили свое древнее народное правленіе“. Рюрикъ—первый самодержецъ Россійскій *)).

Такого-же мнѣнія о неограниченности княжеской власти въ древней Россіи придерживается и авторъ „Исторіи русскаго народа“ *Н. А. Полевой*. По мнѣнію Полевого, Варяжскіе князья, какъ завоеватели, сразу пріобрѣли неограниченную власть надъ туземцами—славянами. „Туземцы, покорные варягамъ, были рабы. Право жизни и смерти принадлежало князьямъ, равно какъ имѣніе туземца, самъ онъ и семейство его“. Пришельцы варяги, наоборотъ, составляютъ привилегированный классъ; власть первыхъ князей по отношенію къ этой варяжской аристократіи весьма слаба. Постепенно различіе между пришельцами и туземцами падаетъ, западный феодализмъ смѣняется восточнымъ деспотизмомъ; все населеніе „передъ лицомъ князя сливается въ одно званіе рабовъ“ **).

Основатель теоріи родового быта *Г. Эверсъ* полагаетъ, что верховная власть въ древнерусскомъ государствѣ принадлежитъ исключительно князю. Князь же управляетъ своимъ государствомъ такъ, какъ родоначальникъ управляетъ своей семьей и своимъ домомъ, ибо первоначальное государство „есть не что иное, какъ соединеніе многихъ великихъ родовъ, и новый властитель не что иное, какъ верховный патріархъ“ ***).

Послѣдователь Эверса *Ф. Рейцъ* прямо указываетъ на неограниченный характеръ власти древнерусскаго князя. Онъ говоритъ: „нѣтъ никакого слѣда ограниченія княжеской власти... въ отношеніи къ подданнымъ образъ правленія былъ неограниченная монархія“ †).

*) Н. М. Карамзинъ, Исторія государства русскаго, изд. Эйверлинга, Спб., 1842, стр. 67, 74, 142.

***) Н. Полевой, Исторія русскаго народа, М., 1830, т. I, стр. 70—73, 155, 200—201, т. II, стр. 87, 278 и др.

****) Эверсъ, Древнѣйшее русское право, переводъ Платонова, Спб., 1835, введеніе.

†) Рейцъ, Опытъ исторіи русскаго государственнаго и гражданскаго законодательства, пер. Морошкина, М., 1836, стр. 28—29.

Мнѣніе объ исключительно монархическомъ характерѣ верховной власти въ древнерусскомъ государствѣ находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ прямыми свидѣтельствами памятниковъ. И сами приверженцы этого мнѣнія не могли не замѣтить въ свидѣтельствахъ памятниковъ прежде всего указаній на участіе народа, т. е. на демократическое начало, въ верховномъ управленіи государствомъ.

Уже *Татищевъ* подмѣтилъ демократическое начало въ государственномъ строѣ Новгорода, Пскова и Полоцка; демократическое начало утвердилось здѣсь въ періодъ раздробленія единой монархіи: въ это время „Новгородъ, Плесковъ и Полоцкъ, учиня собственныя демократическія правительства, власть великихъ князей уничтожили“ *).

По мнѣнію *А. Шлецера*, Новгородскіе славяне не искали „самодержца въ настоящемъ смыслѣ“, ибо „люди, мало понимавшіе, что значитъ король, не могли вдругъ и добровольно переимѣнить гражданское свое право на монархическое“ **).

И. Н. Болтинъ полагаетъ, что призваннымъ Варяжскимъ князьямъ „власти самодержавныя не дано“, что и послѣ призванія Варяговъ „важныя дѣла завистли отъ опредѣленій всего народа“ ***).

Карамзинъ, установивши то положеніе, что призваніемъ князей „славяне добровольно уничтожили свое древнее народное правленіе“, констатируетъ наличность демократическаго начала и послѣ призванія Варяговъ. „Народъ славянскій, говоритъ онъ о X вѣкѣ, хотя и покорился князьямъ, но сохранилъ нѣкоторыя обыкновенія вольности, и въ дѣлахъ важныхъ или въ опасностяхъ государственныхъ сходился на общій совѣтъ“. Въ XI—XIII вв. „граждане столицы, пользуясь свободой вѣча, нерѣдко останавливали Государя въ дѣлахъ важнѣйшихъ: предлагали ему совѣты, требованія: иногда рѣшали собственную судьбу его, какъ вышніе законодатели“. Такая вольность, очевидно, по мнѣнію Карамзина, явленіе неправомѣрное, ибо „древній уставъ Рюриковыхъ временъ не былъ отмѣненъ“ †).

По мнѣнію *Полевого*, вѣчевыя собранія не имѣли „никакой общественной власти“, они должны были „исполнять только пове-

* Исторія Россійская ... стр. 541—545.

**) Несторъ, стр. 305—309, 337.

***) Примѣчанія на Исторію Россійскую Щербатова, I, стр. 176.

†) Исторія гос. росс... т. I, стр. 143, т. III, стр. 121.

лѣнное имъ: это были нынѣшнія наши Городскія Думы“. Признавая неограниченную власть князя, какъ общее правило, Полевой допускаетъ исключеніе для „вольнаго Новгорода“, въ основѣ государственнаго строя котораго лежало начало демократическое: власть принадлежала вѣчу*).

Подобное же мнѣніе высказываетъ и Рейцъ, признающій демократическій государственный строй въ „вольныхъ городахъ“ Новгородъ и Псковъ**).

Таково было общее направленіе нашей исторической литературы по вопросу о государственномъ строѣ древней Россіи до 40-хъ годовъ XIX столѣтія.

Наиболѣе видный представитель теоріи родового быта авторъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ С. М. Соловьевъ уже въ первомъ своемъ изслѣдованіи по русской исторіи „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“, (напечатанномъ въ 1845 году), высказалъ мысль о томъ, что Новгородское государственное устройство не является исключеніемъ изъ общаго строя древнерусскихъ государствъ. Онъ говоритъ: „во все продолженіе такъ называемаго удѣльнаго періода въ старыхъ городахъ власть князя и власть вѣча находятся другъ подлѣ друга въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ, и вѣче является у лѣтописца принадлежностью всѣхъ городовъ старыхъ, при чемъ Новгородъ причисляется къ послѣднимъ безо всякаго особаго отличія“ ***).

Это мнѣніе раздѣляется и другимъ послѣдователемъ теоріи родового быта К. Д. Кавелинымъ. Въ критической статьѣ, написанной по поводу появленія въ свѣтъ указаннаго изслѣдованія Соловьева, К. Д. Кавелинъ говоритъ: „Внутреннее устройство городовъ и общинъ въ юго-западной и сѣверо-восточной Россіи не представляетъ существеннаго различія. И тамъ, и здѣсь мы находимъ вѣче и князя—двѣ власти, которыя являются одна возлѣ другой во всей древней Россіи“. Ту же мысль повторяетъ К. Д. Кавелинъ въ своей замѣчательной статьѣ „Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи“, (напечатанной въ 1847 году). „Новгородъ, говоритъ здѣсь К. Д. Кавелинъ, остался для насъ образцомъ первоначальнаго русско-славянскаго общиннаго быта“...

*) Полевой, назв. соч., т. II. 54—94.

**) Рейцъ, назв. соч., стр. 155 и слѣд.

***) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос., 1846, № 1, стр. 16.

въ Новгородѣ „верховная власть находилась въ одно и то же время въ рукахъ князя и вѣча“ *).

Послѣдователи теоріи общиннаго быта съ своей стороны указываютъ, что вѣча—исконное учрежденіе всѣхъ русскихъ славянъ.

Старѣйшій представитель славянофильскаго ученія А. С. Хомяковъ въ статьѣ „О старомъ и новомъ“, (написанной въ 1839 году), говоритъ: „все, что можно разобрать въ первыхъ началахъ исторіи Русской, заключается въ немногихъ словахъ. Правительство изъ Варяговъ представляетъ внѣшнюю сторону; областныя вѣча—внутреннюю сторону государства. Во всей Россіи исполнительная власть, защита границъ, сношенія съ державами сосѣдними, находятся въ рукахъ одной Варяго-Русской семьи, начальствующей надъ наемною дружиною; судъ правды, сохраненіе обычаевъ, рѣшеніе всѣхъ вопросовъ правленія внутренняго, предоставлены народному совѣщанію“ **).

Другой представитель славянофильскаго ученія Ю. Θ. Самаринъ въ разборѣ статьи Кавелина „Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи“ проводитъ ту мысль, что „общинное начало составляетъ основу, грунтъ всей русской исторіи, прошедшей, настоящей и будущей...“ Это общинное начало „въ каждомъ моментѣ его развитія выражается въ двухъ явленіяхъ, идущихъ параллельно и необходимыхъ одно для другого. Вѣче родовое и родоначальникъ. Вѣче городское и князь. Вѣче земское или дума и царь. Первое служитъ выраженіемъ общаго связующаго начала; второе—личности“ ***).

К. С. Аксаковъ находитъ „двѣ силы, два двигателя и условія во всей Русской Исторіи: Земля и Государство“. Земля древнѣе государства: „въ самыхъ первыхъ временахъ, въ славянскихъ народахъ мы встрѣчаемъ человѣческое общество, міръ, и необходимое проявленіе его существованія—совѣщаніе, носившее въ древности наименованіе вѣча. Народъ, живущій подъ такими условіями, имѣетъ на языкѣ русскомъ особое наименованіе—земли“. Русская исторія начинается призваніемъ князей; призваніе князей обозначаетъ „призваніе Государства къ землѣ“. И послѣ призванія кня-

*) Собраніе сочиненій, Спб., 1837, т. I, стр. 267, 34.

**) Сочиненія А. Д. Хомякова, изд. 2, т. I, стр. 368.

***) Москвитянинъ, 1847, № 2, стр. 159 и слѣд.

зей „народъ сохранялъ свое вѣче, свой свободный громкій голосъ. Земля русская въ ту пору являлась отдѣльными общинами, имѣвшими отдѣльныхъ князей... жизнь земская выражалась вѣчами, бывшими въ этихъ отдѣльныхъ общинахъ. Съ этими вѣчами совѣщался князь, и въ нихъ вообще выражалось тогда отношеніе и соприкосновеніе власти государственной къ мысли народной“ *).

Историкъ-юристъ славянофильскаго направленія *И. Д. Блѣевъ* доказываетъ, что вѣча существовали у русскихъ славянъ до призванія Варяжскихъ князей, сохранились и послѣ призванія **). Управленіе первыхъ князей Варяжскихъ и ихъ посадниковъ „было далеко не самовластнымъ; рядомъ съ властью князя или посадника стояла власть земщины въ лицѣ наборныхъ старостъ, зависѣвшихъ не отъ князя, а отъ народнаго вѣча“. Послѣ принятія христіанства при Владимірѣ и Ярославѣ власть княжеская значительно усилилась; однако „ни Владиміръ, ни Ярославъ не были еще самовластцами въ Русской землѣ. Земщина по прежнему была еще сильна и самостоятельна, и при князьяхъ и при ихъ посадникахъ продолжала еще имѣть свое собственное управленіе, своихъ старостъ и другихъ выборныхъ начальниковъ, и свое вѣче, которое въ важныхъ случаяхъ даже приглашалось князьями и иногда дѣйствовало мимо князей“. При сыновьяхъ Ярослава княжеская власть ослабѣваетъ, князья удаляютъ отъ себя земцовъ, земщина охлаждѣваетъ къ князьямъ. При внукахъ и правнукахъ Ярослава происходитъ сближеніе князя и земщины, въ важныхъ случаяхъ князья созываютъ вѣча *).

Извѣстный историкъ *Н. И. Костомаровъ* рѣзко подчеркиваетъ значеніе вѣча въ государственномъ строѣ древней Руси. „Вѣчевое начало, говоритъ онъ въ своей статьѣ „Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси“, (напечатанной въ 1859 году), было родное всѣмъ славянамъ русскимъ. Повсюду, какъ коренное учрежденіе народное, является вѣче, народное сборище. Самое выраженіе вѣче есть названіе общее всѣмъ славянамъ русскимъ, какъ въ Кіевѣ и на Волыни, такъ и въ Ростовѣ и Новгородѣ; во всѣхъ

*) Сочиненія К. С. Аксакова, 2 изд., т. I, стр. 14, 285, 289, 147.

**) См. статьи И. Д. Блѣева во *Временникѣ* Москов. Общ. Ист. и Др. Росс. (№ 8, 14, 15): „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика“, „Князь Рюрикъ съ братьями и дружиною“ и „Русь въ первые сто лѣтъ отъ прибытія Рюрика въ Новгородъ“.

***) Рассказы изъ русской исторіи, кн. I, стр. 52, 102, 123 и слѣд., 201 и слѣд.

углахъ и краяхъ Руси употребляютъ одно и то же названіе самаго драгоценнаго и важнѣйшаго явленія народной самобытности *)). Вслѣдствіе такого значенія вѣча Костомаровъ называетъ древній періодъ русской исторіи періодомъ удѣльно-вѣчевого уклада **). Рядомъ съ вѣчемъ необходимымъ элементомъ государственнаго строя въ періодъ удѣльно-вѣчевого уклада является князь. «Старыя славянскія понятія объ общественномъ строѣ признавали за источникъ общей народной правды волю народа, приговоръ вѣча... При этомъ давно возникла и укоренилась въ понятіяхъ идея князя правителя, третейскаго судьи, установителя порядка, охранителя отъ внѣшнихъ и внутреннихъ безпокойствъ... Князь былъ необходимъ“... ***).

Такимъ образомъ и послѣдователи теоріи родового быта и послѣдователи теоріи общиннаго быта признаютъ вѣче—исконнымъ явленіемъ русской жизни.

Въ сторонѣ отъ послѣдователей этихъ теорій стоитъ историкъ М. П. Погодинъ, противникъ вообще теорій, взглядовъ и системъ при изученіи русской исторіи. По мнѣнію М. Погодина, „никакая теорія, даже самая блистательная, никакая система даже самая остроумная, непрочны, прежде нежели соберутся, очистятся, провьѣрятся, утвердятся быти, дѣи“. Въ „Исслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о русской исторіи“ М. Погодинъ занимается собираніемъ, очисткой, провѣркой и утвержденіемъ „бытей и дѣй“, касающихся различныхъ сторонъ древнерусской жизни, въ томъ числѣ и вопроса о государственномъ строѣ. Въ VII томѣ „Исслѣдованій“ М. Погодинъ разсматриваетъ „всѣ извѣстія лѣтописей о вѣчахъ“ и приходитъ къ тому выводу, что „вѣча были искони въ обычаѣ вездѣ, во всѣхъ городахъ“ †*).

Въ 60-хъ годахъ появляются специально юридическія сочиненія, посвященные выясненію вопроса о государственномъ строѣ древней Россіи.

Въ „Юридическомъ Журналѣ“ за 1861 годъ (№ 5) помѣщена была статья проф. С. М. Шпилевскаго „Объ участіи земщины въ

*) Монографія, т. I, стр. 24. См. тамъ же, 335—336.

***) О значеніи великаго Новгорода, тамъ же, стр. 323.

***) Двѣ русскія народности, тамъ же, стр. 67. См. также Сѣвернорусскія народоправства, Монографія, т. VII, стр. 145.

†) Исслѣдованія, замѣчанія, лекціи, т. VII, предисловіе.

†*) Стр. 153 и слѣд.

дѣлахъ правленія до Іоанна IV“; статья эта посвящена доказательству той мысли, что „вѣче было исконнымъ учрежденіемъ въ славянскихъ племенахъ, населявшихъ нынѣшнюю Россію“ *).

Въ 1867 году вышло въ свѣтъ капитальное изслѣдованіе проф. В. И. Сергѣевича, посвященное вопросу о „русскомъ государственномъ устройствѣ и управленіи во времена князей Рюриковичей“ и озаглавленное „Вѣче и князь“. Въ этомъ изслѣдованіи, а равно въ другихъ своихъ работахъ проф. Сергѣевичъ доказываетъ, что въ государственномъ строѣ древней Руси съ элементомъ монархическимъ конкурируетъ элементъ демократическій. Въ нашихъ древнихъ княжествахъ мы встрѣчаемся, говоритъ проф. Сергѣевичъ, «не съ простою, а съ смѣшанною формою правленія, въ которой участвуютъ два элемента, а именно монархическій, въ лицѣ князя, и народный демократическій элементъ, въ лицѣ вѣча“ **). „Народъ и князь—суть два одинаково существенныхъ элемента древне-русскаго общественнаго быта“, такими словами начинается изслѣдованіе проф. Сергѣевича „Вѣче князь“.

Изслѣдованіе проф. Сергѣевича „Вѣче и князь“ вызвало критическую статью проф. Д. Я. Самоквасова, озаглавленную „Замѣчанія по исторіи русскаго государственнаго устройства“. Въ этой статьѣ проф. Самоквасовъ повторяетъ взгляды, высказанные раньше Рейцомъ и Полевымъ. По мнѣнію проф. Самоквасова, „уже съ IX вѣка развитіе государственнаго быта въ сѣверныхъ и южныхъ волостяхъ Россіи пошло противоположными путями, и очень скоро, уже въ X столѣтіи Кіевское княжество представляетъ чистую монархію, гдѣ народъ является въ политической сферѣ только въ чрезвычайныхъ, исключительныхъ случаяхъ, тогда какъ Новгородское народоправство было чистою демократіей, гдѣ участіе народа въ государственной сферѣ есть общее правило, гдѣ законный органъ народа, вѣче, соединяетъ всѣ функціи верховной государственной власти. А если такъ, то въ древней Руси верховнымъ элементомъ государства былъ только одинъ элементъ, но не вездѣ одинъ и тотъ-же: въ южныхъ волостяхъ—князь, въ сѣверныхъ—народъ“ ***).

*) Юридическій Журналъ, изд. Салмановымъ, № 5, 1861, стр. 208.

**) Лекція и изслѣдованія, 101.

***) Журн. Мин. Нар. Просв., 1869, XI, стр. 70.

Это мнѣніе проф. Самоквасова не нашло послѣдователей, кромѣ г. *Лимберта*, автора статьи „Предметы вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ древней Россіи“ *).

По поводу того-же изслѣдованія проф. Сергѣевича написана была извѣстнымъ государствовѣдомъ проф. *А. Д. Градовскимъ* статья „Государственный строй древней Россіи“. Проф. Градовскій, дѣлая весьма цѣнныя замѣчанія о взаимныхъ отношеніяхъ между княземъ и вѣчемъ и о связи между древней Россіей и Московскимъ Государствомъ, присоединяется къ мнѣнію автора „Вѣча и князя“ о томъ, что князь и народъ являются существенными элементами древнерусскаго государственнаго быта **).

Къ этому мнѣнію присоединился и другой русскій государствовѣдъ проф. *А. В. Романовичъ-Славатинскій*. О государственныхъ учрежденіяхъ княжескаго періода русской исторіи проф. Романовичъ-Славатинскій говоритъ слѣдующее: „устройство управления въ отдѣльныхъ княжествахъ заключаетъ въ себѣ большія или меньшія уклоненія и особенности... Но не смотря на эти уклоненія и особенности, управление въ княжествахъ имѣетъ и многія общія черты. Важнѣйшая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что возлѣ мы замѣчаемъ двѣ политическія силы: князь и вѣче“ ***).

Наконецъ, къ этому мнѣнію присоединился и академикъ *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, авторъ „Русской Исторіи“, задавшійся цѣлью въ этой книгѣ—„представить результаты, добытыя русскою историческою наукою въ полтораста лѣтъ ея развитія“. Какъ послѣднее слово науки, академикъ Бестужевъ-Рюминъ проводитъ тотъ взглядъ, что въ періодъ удѣльный Русской землей управляли князья, а „подлѣ князей по исконному славянскому обычаю стояло вѣче“ †).

Такимъ образомъ выводы проф. Сергѣевича сдѣлались прочнымъ достояніемъ науки.

Рядомъ съ элементами—монархическимъ и демократическимъ нельзя не подмѣтить въ свидѣтельствахъ памятниковъ древней русской исторіи и указаній на элементъ аристократическій.

Уже *Болтинъ* подмѣтилъ существованіе всѣхъ трехъ элементовъ въ государственномъ строѣ древней Россіи. Монархическій

*) Варшав. унив. извѣстія, 1877, № 1—3.

**) Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, т. I, Спб., 1899, стр. 339—381.

***) Посobie для изученія рус. госуд. права... выш. II, Кіевъ, 1872, стр. 135—136.

†) Т. I стр. 193, 205.

элементъ представленъ княземъ; но князь, по мнѣнію Болтина, не имѣлъ власти самодержавной: главная должность князя — „охранять границы и начальствовать войсками... все правленіе государственное находилось въ рукахъ посадника, тысяцкаго и бояръ, составлявшихъ верховный Совѣтъ, а важныя дѣла, яко объявить войну, заключить миръ, наложить подати... зависѣли отъ опредѣленій всего народа“ *).

Карамзинъ отмѣчаетъ наличность аристократическаго начала въ древней Россіи. Въ IX и X в., по его словамъ, прибывшіе съ князьями Варяги „были первыми чиновниками, знаменитѣйшими воинами и гражданами, составляли отборную дружину и верховный Совѣтъ, съ коимъ Государь дѣлился властію“. Относительно вѣчевыхъ собраній въ XI—XIII в.в. Карамзинъ высказываетъ предположеніе, что „не всѣ граждане могли судить на Вѣчахъ, а только старѣйшіе или нарочитые, бояре, воины, купцы. Знаменитое духовенство также участвовало въ дѣлахъ Правленія“. Въ слѣдующемъ періодѣ (отъ нашествія татаръ до Іоанна III) бояре „составляли у насъ нѣкоторую аристократію“; органъ этой аристократіи — „совѣтъ вельможъ“ **). При неограниченности княжеской власти аристократическое начало не могло, очевидно, имѣть самостоятельнаго значенія, по мнѣнію Карамзина.

Таково же мнѣніе *Эверса*: „Какъ патріархъ совѣтуется съ своими ближайшими родственниками, такъ и князь съ своею дружиною; но рѣшительную силу имѣетъ здѣсь только мнѣніе князя, подобно тому какъ тамъ мнѣніе патріарха“ ***).

Таково и мнѣніе *Рейса*: „князь считаетъ важнымъ совѣщаніе съ его боярами и старѣйшинами не потому, чтобы ихъ согласіе было нужно для исполненія княжеской воли, но обычай требовалъ, чтобъ князь (часто юный лѣтами) въ важныхъ дѣлахъ выслушивалъ совѣты своихъ приближенныхъ“. Указавъ на такое требованіе обычая, Рейцъ тѣмъ не менѣе заключаетъ, что „образъ правленія былъ неограниченная монархія“ †).

И. Снегиревъ, авторъ сочиненія „Русскіе въ своихъ пословицахъ“. (напечатаннаго въ 1832 году), указываетъ на то, что въ

*) Примѣчанія на Ист. Рос. Щербатова, I, стр. 176. См. тамъ же I, 231, II, 305 и Примѣчанія на Ист. Рос. Леклерка, I, 58.

**) Исторія Гос. Рос., I, стр. 143, III, стр. 121—122, стр. 219—220.

***) Наав. соч., стр. 242.

†) Наав. соч., стр. 28—29.

древней Россіи „совѣтъ великаго князя составляла дума *) изъ бояръ и старцевъ градскихъ“ **).

К. А. Неволинъ, излагая исторію управленія въ Московскомъ государствѣ, касается между прочимъ вопроса объ участіи аристократическаго элемента въ управленіи въ эпоху, предшествовавшую установленію единодержавія. До установленія единодержавія, по мнѣнію Неволіна, въ отдѣльныхъ княжествахъ „бояре были первые сановники князя. Съ ними онъ совѣтовался о важнѣйшихъ предметахъ управленія“. Послѣ установленія единодержавія, „высшее управленіе въ обыкновенномъ порядкѣ составляла Царская Дума... Царская Дума была постоянный Совѣтъ Государя по дѣламъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію и рѣшенію. По существу своему она принадлежитъ къ древнѣйшимъ правительственнымъ установленіямъ въ Россіи и ведетъ свое начало отъ обычая князей русскихъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтоваться съ своими боярами и вообще съ важнѣйшими лицами въ княженіи“ ***).

Историкъ *С. М. Соловьевъ* въ своей диссертациі „Исторія отношеній между князьями Рюрикава дома“ говоритъ слѣдующее объ аристократическомъ началѣ въ древней Россіи: „на Руси дружинники благодаря непрерывному переходу князей изъ одной области въ другую, не могли нигдѣ основаться въ качествѣ постоянныхъ землевладѣльцевъ, нигдѣ не могли пріобрѣсть аристократическаго характера, съ особымъ сословнымъ интересомъ, и потому въ отношеніяхъ между князьями бояре не могли играть важной роли; если они появляются на сцену, то не какъ лица независимыя, дѣйствующія въ смыслѣ своего сословнаго интереса, но всегда только какъ побочные дѣятели при князѣ, такъ напр. бояре являються постоянными совѣтниками, неразлучными сопутниками князя, но здѣсь они дѣйствуютъ постоянно въ интересѣ князя, и никогда въ интересѣ сословномъ“ †). Изъ этихъ словъ видно, что, по мнѣнію Соловьева, аристократическое начало не имѣло самостоятельнаго значенія наравнѣ съ началами монархическимъ и демократическимъ: бояре—лишь побочные дѣятели при князѣ.

*) Курсивъ подлинника.

***) Кнѣжка III, стр. 14—15.

***) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, въ Полномъ собр. сочиненій, т. VI, стр. 106 и 137.

†) Стр. 242—243.

Но для насъ важна мысль извѣстнаго историка о томъ, что бояре являются „постоянными совѣтниками князя“. Эта мысль повторяется и аргументируется въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“; здѣсь находимъ постоянныя указанія на то, что бояре были думцами, совѣтниками князя, что князь обыкновенно съ ними „думу думалъ“ *).

Кромѣ того, въ „Исторіи Россіи“ Соловьевъ дѣлаетъ предположеніе о существованіи особаго аристократическаго учрежденія въ Новгородѣ—вѣча малаго: „въ извѣстіяхъ о послѣднихъ минутахъ вѣчевого быта въ Новгородѣ, говоритъ онъ, мы встрѣчаемъ важное извѣстіе о большомъ вѣчѣ... Если было большое вѣче, то было и малое, совѣтъ, засѣданіе правительственныхъ лицъ, въ противоположность большому всенародному вѣчу“ **).

К. Д. Кавелинъ считаетъ одной изъ отличительныхъ особенностей русской исторіи (по сравненію съ исторіей Западной Европы)—отсутствіе аристократіи ***). Въ то же время *К. Д. Кавелинъ* признаетъ, что въ древней Россіи боярство „ездѣ существовало“ и „ездѣ играло большую роль“ †).

Представитель славянофильскаго ученія *К. Аксаковъ*, подобно представителю теоріи родоваго быта *К. Кавелину*, считаетъ отсутствіе аристократіи характерной чертой русской исторіи. При этомъ *К. Аксаковъ* поясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ аристократіей. Онъ говоритъ: „аристократіи не было и не могло быть, ибо боярство не было наследственно... Раздѣленія на неподвижныя сословія не было... Аристократіи западной не было вовсе“. Не было въ древней Россіи аристократіи, какъ привилегированнаго наследственнаго сословія. Все населеніе дѣлилось на два класса: людей земскихъ и людей служилыхъ. Въ средѣ земскихъ людей особымъ уваженіемъ пользуются старцы, старѣйшины; въ средѣ служилыхъ людей выдѣляются лица занимающія болѣе высокое служебное положеніе, бояре. Изъ людей земскихъ можно было перейти въ служилые; можно дослужиться до боярина. Слѣдовательно, были бояре, старцы, старѣйшины, но не было аристократіи, какъ наследственнаго неподвижнаго сословія. Старцы и бояре сливаются въ одинъ классъ и

*) Книга I, стр. 217, 220, 221, 683 и др.

**) Тамъ же, стр. 1522.

***) Въ ст. „Взглядъ на юрид. бытъ др. Рос.“, Собр. соч., I, стр. 6.

†) Собр. сочин., I, стр. 371.

обозначаются въ памятникахъ общимъ терминомъ „дружина“. „Значеніе дружины было важно; это былъ совѣтъ, общество князя; мнѣніемъ дружины онъ дорожилъ и совѣту ея слѣдовалъ; здѣсь не было никакого прямого ограниченія власти князя, но, единственно въ силу обычая, дружина имѣла постоянный вѣсъ въ его намѣреніяхъ и предпріятіяхъ... дружина, хотя только въ силу обычая, умѣряла самовластіе князя... Права дружины не были опредѣлены, но вслѣдствіе обычая, значеніе ея было велико... Совѣщательность входила въ отношенія князя съ его дружиною такъ сильно, что дружина была какъ-бы законнымъ и непремѣннымъ его совѣтомъ во всѣхъ дѣлахъ (кромѣ разиѣ личныхъ). Значеніе совѣта дружины не подлежитъ сомнѣнію...“ *).

И. Д. Бѣляевъ тоже признаетъ, что въ древней Россіи не было аристократіи, какъ сословія. „При общинномъ бытѣ, говоритъ онъ въ своей статьѣ „Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика“, всѣ члены общины равны, и нѣтъ привилегированныхъ лицъ или классовъ“ **). Но „привилегіи чисто общинныя“ существуютъ и при общинномъ бытѣ: это—„привилегіи уму и достоинствамъ“. Такими привилегіями обладаютъ „земскіе“, или „городовые бояре“. т. е. лучшіе люди общины. Земскіе бояре принимаютъ непосредственное участіе въ управленіи еще до призванія князей Варяжскихъ. Такъ, „у Древлянъ было правленіе, состоявшее изъ князя, народнаго вѣча и лучшихъ мужей, держащихъ землю“ ***). „Общины, составлявшія Новгородъ, каждая выбирала своего старѣйшину, которыя всѣ сообща управляли всѣмъ союзомъ общинъ или Новгородомъ. Для дѣлъ же выходившихъ изъ круга правъ, предоставленныхъ старѣйшинамъ, или можетъ быть въ случаѣ несогласія старѣйшинъ между собою, собиралось народное вѣче и рѣшало дѣло по общему разсмотрѣнію всего народа“ †). Въ землѣ Суздальской „городъ и вся страна управлялись боярами и народнымъ вѣчемъ“ †*). Въмѣстѣ съ князьями Варяжскими является дружина. Сначала пришлая дружина рѣзко отличалась отъ земщины. Постепенно различіе между дружиной и земщиной

*) Сочиненія, I, стр. 22, 104 - 105, 114, 142--143, 145, 203.

***) Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. № 8, стр. 48.

***) Тамъ же, стр. 13.

†) Тамъ же, стр. 74.

†*) Тамъ же, стр. 87.

уничтожается: выгоды княжеской службы привлекають земцовъ въ дружину *). Дружина дѣлится на старшую и младшую. „Старшую дружину составляли бояре, мужи, занимавшіе важныя должности... Старшіе дружинники были преимущественно люди богатые и сильные... Старшіе дружинники имѣли большое значеніе у князей, они были княжими думцами, такъ что князь о каждомъ своемъ предпріятіи долженъ былъ объявлять имъ и совѣтоваться съ ними“ **). Такое свое положеніе старшіе дружинники, или бояре, сохранили и въ Московскомъ государствѣ: „въ дѣлахъ собственно княжескихъ или государственныхъ бояре искони были постоянными совѣтниками и сотрудниками Государя“ Московскаго ***).

Н. И. Костомаровъ тоже считаетъ характеристической чертой древнерусской исторіи „отсутствіе сословности, родовой аристократіи, привилегіи сословій“ †). Но наличность въ древнерусскомъ обществѣ высшаго класса—боярь—признаетъ и Костомаровъ. Боярами, по его мнѣнію, были „люди знатные и богатые“, которые „теченіемъ обстоятельствъ, умѣніемъ ими пользоваться для своего возвышенія, пріобрѣтали силу и вліяніе“ †*). Бояре представляли изъ себя крупную политическую силу. Въ X вѣкѣ „въ важныхъ дѣлахъ князь не начиналъ самъ собою ничего, а совѣтовался съ боярами, и дружиною, и старцами людскими“. Въ удѣльное время „мужи,—бояре и дружина,—располагали судьбою края †**). Довольно подробно описываетъ Костомаровъ соціальный строй Новгородскаго общества,—указываетъ на вліятельное положеніе боярь въ Новгородскомъ обществѣ и констатируетъ существованіе въ Новгородскомъ государственномъ строѣ особаго аристократическаго учрежденія „совѣта боярь“ †***).

М. Погодинъ въ своихъ „Исслѣдованіяхъ“ касается роли аристократическаго начала въ древнерусскомъ обществѣ и въ древнерусскомъ государственномъ строѣ. Въ III томѣ выписаны изъ па-

*) Разсказы изъ русской исторіи, I, стр. 54 и слѣд., 329 и слѣд. Жители Московскаго государства, статья I, Дружина и земщина, Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., № 1.

***) Разсказы изъ русской исторіи, I, стр. 213.

***) Жители Московскаго государства, статья 2, Служилые люди, Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., № 3, стр. 9.

†) Черты народной южно-русской исторіи, въ Монографіяхъ, I, стр. 191.

†*) Тамъ же, стр. 199, 242.

†**) Тамъ же, стр. 143, 190.

†***) Сѣвернорусскія народоправства, въ Монографіяхъ, т. VIII, стр. 17 и слѣд.

мятниковъ „всѣ мѣста о боярахъ, а также всѣ мѣста „о боярахъ самихъ по себѣ, отношеніи ихъ къ князю, къ землѣ, къ народу къ государству“ въ норманскомъ періодѣ. Роль бояръ въ древней Россіи была весьма незначительна, по мнѣнію М. Погодина: „они не составили у насъ особаго класса, многочисленнаго сословія, сильнаго элемента, а были только переднимъ рядомъ княжеской свиты, гвардіей дружины...“ они „находились въ *полномъ* *) распоряженіи князя.—ближайшіе исполнители его приказаній,—его родственники, слуги, наемники, безъ которыхъ онъ могъ обойтись всегда“ **). Въ VII томѣ М. Погодинъ выписываетъ всѣ мѣста о дружинѣ и боярахъ въ удѣльномъ періодѣ, при чемъ приходитъ между прочимъ къ слѣдующимъ выводамъ: дружина раздѣлялась на старшую и младшую; старшую дружину составляли бояре; „дружиною назывались по преимуществу бояре, что явствуетъ очевидно изъ всѣхъ дѣйствій, ей приписываемыхъ, а именно: князья совѣтовались съ дружиною о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, дружина принимала живое участіе во всѣхъ дѣлахъ“ ... ***). Свидѣтельства памятниковъ о боярахъ Московскихъ XIV—XV вв. сгруппированы М. Погодинымъ въ статьѣ „Древняя Русская аристократія“ †). Московскимъ боярамъ въ этой статьѣ приписывается весьма важная роль въ судьбахъ Московскаго государства: „они утвердили московскую политику, поставили цѣль, дали примѣры“ †*).

До появленія книги проф. Сергѣевича „Вѣче и князь“ въ русской исторической литературѣ указано было на отсутствіе въ древней Россіи аристократіи, какъ сословія, и на наличность въ то же время аристократическаго элемента, въ лицѣ бояръ, указано было также на существованіе обычая совѣщаній князя съ боярами, подмѣчено было, наконецъ, существованіе особаго аристократическаго учрежденія—„верховнаго совѣта“ †**), или великокняжеской „думы“ †***). Будущимъ изслѣдователямъ предстояло выяснить

*) Курсивъ подлинника.

**) Стр. 503.

**) Стр. 61 и слѣд.

†) Москвитянинъ, 1847, часть первая.

†*) Тамъ же, стр. 86.

†**) Терминъ Болтина и Карамзина.

†***) Въ вѣмецкомъ подлинникѣ названнаго выше сочиненія Эверса встрѣчаемъ терминъ „grossfürstliche Rath“. Платоновъ переводитъ: „Великокняжеская Дума“ (Ewers, Das Älteste Recat der Russen, 1826, стр. 205. Русскій переводъ, стр. 241).

происхожденіе и социальное положеніе бояръ, выяснитъ юридическое значеніе обычая совѣщаній князя съ боярами и, наконецъ, выяснитъ составъ и предметы вѣдомства учрежденія, удачно названнаго нѣкоторыми изслѣдователями „думой“.

Проф. *Сергѣевичъ* въ „Вѣчѣ и князѣ“, касаясь вопроса о социальномъ сторѣ древнерусскаго населенія, говоритъ: „Древняя Россія не знала сословій... въ княжескую эпоху все населеніе представляетъ единообразную массу, разные слои которой отличались одинъ отъ другого достоинствомъ, а не правами“. Затѣмъ описывается положеніе лучшихъ людей и другихъ разрядовъ населенія *). Послѣ „Вѣча и князя“ появился цѣлый рядъ изслѣдованій о боярахъ **). Въ этихъ изслѣдованіяхъ принимается обыкновенно, какъ безспорное положеніе, мнѣніе проф. *Сергѣевича* о томъ, что „древняя Россія не знала сословій“ и что различные слои ея населенія различались „достоинствомъ, а не правами“.

Профессоръ *Сергѣевичъ* въ „Вѣчѣ и князѣ“ касается также вопроса объ участіи аристократическаго начала въ государственномъ управленіи. Здѣсь это начало поставлено ниже началъ монархическаго и демократическаго: княжеская дума относится къ органамъ центрального управленія, а не къ органамъ верховной власти, подобно вѣчу и князю. Но что такое княжеская дума — учрежденіе, имѣющее свой составъ и свою компетенцію, или это случайное фактическое явленіе? Очевидно, учрежденіе, ибо случайное фактическое явленіе не можетъ быть названо органомъ управленія. Проф. *Сергѣевичъ* указываетъ и на составъ этого учрежденія: „обыкновенными совѣтниками князя были его мужи и бояре“. Въ то же время проф. *Сергѣевичъ* дѣлаетъ замѣчаніе, противорѣчащее представленію о княжеской думѣ, какъ объ учрежденіи: „особаго званія совѣтниковъ князя, въ которое вводились бы служилые люди, входившіе въ составъ Думы, не было. Дума составлялась всякій разъ вновь по особому приглашенію“ ***).

*) Стр. 31 и слѣд., 352 и слѣд.

**) Хлѣбникова, Яблочкова, Загоскина, Бѣлова, Градовскаго, Ключевскаго и др. Въ книгѣ Н. Павлова-Сильванскаго „Государевы служилые люди“ подведены итоги развитія исторической литературы по данному вопросу.

***) Вѣче и князь, стр. 359—361.

Въ послѣдующихъ своихъ трудахъ („Лекціяхъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права“ и „Русскихъ Юридическихъ Древностяхъ“) проф. Сергѣевичъ указываетъ на составъ думы и предметы ея вѣдомства, касается и вопроса объ обязательности для князя совѣщаній съ боярами.

„Кто были обыкновенные „думцы“ князя?“ спрашиваетъ проф. Сергѣевичъ. „Обычай былъ таковъ, читаемъ въ „Лекціяхъ и изслѣдованіяхъ“, что въ составъ думы входили высшіе разряды дружины, лучшіе мужи“ *). На этотъ-же вопросъ о составѣ думы дается такой отвѣтъ въ „Русскихъ Юридическихъ Древностяхъ“: „Въ большинствѣ случаевъ лѣтопись называетъ ихъ (т. е. членовъ думы) мужами и боярами; послѣднее выраженіе мало по малу вытѣсняетъ первое... Княжіе мужи и бояре составляютъ высшій классъ служилыхъ людей, переднюю дружину князя. Эти лучшіе служилые люди и суть обыкновенные думцы князя. Понятно почему. Давать совѣты могутъ только опытные въ дѣлахъ люди, а такими и были „старшіе“ или „передніе мужи“. Согласно этому нормальному порядку вещей, сложилось и общественное мнѣніе относительно того, кто долженъ быть совѣтникомъ князя. Это должны быть пожилые, опытные люди, старые и вѣрные слуги князя“ **).

Что касается вопроса о предметахъ вѣдомства думы, то, по мнѣнію проф. Сергѣевича, „въ засѣданіяхъ княжеской думы подвергались обсужденію все предметы тогдашняго управленія. Всего чаще должна была собираться дума для обсужденія вопросовъ войны и мира, уступки своихъ городовъ, захвата чужихъ и т. п. Рядомъ съ этимъ находимъ указанія на совѣщанія о дѣлахъ внутряннаго управленія, о порядкѣ суда, размѣрѣ штрафовъ и т. под.“ ***). Такая компетенція думы, засвидѣтельствованная памятниками, очевидно, санкціонирована нормами обычнаго права.

По вопросу объ обязательности совѣщаній съ боярами проф. Сергѣевичъ замѣчаетъ: „Дружина составляла силу князя. Понятно послѣ этого, что князь долженъ былъ совѣтоваться съ дружинниками, чтобы заручиться ихъ содѣйствіемъ въ томъ или дру-

*) Изд. 1894 г., стр. 144.

**) Томъ II, стр. 344—346.

**) Лекціи и изслѣдованія, изд. 1894, стр. 145.

гомъ дѣлѣ; въ противномъ случаѣ они могли быть недовольны его рѣшеніемъ и отказать ему въ содѣйствіи. Такимъ образомъ совѣщаніе съ мужами было для князя необходимо, если только онъ хотѣлъ воспользоваться содѣйствіемъ членовъ старшей дружины“ *). „Въ виду фактической необходимости въ содѣйствіи князю окружающихъ его лицъ“, совѣщаніе съ думами „было обыкновеннымъ явленіемъ нашей древней жизни... ***) памятники постоянно говорятъ о думѣ князей съ мужами, боярами, духовенствомъ, городскими старцами и т. д...“ ***). Постоянное повтореніе единообразныхъ дѣйствій свидѣтельствуетъ, по справедливому мнѣнію проф. Сергѣевича †), о наличности нормы обычнаго права. Въ данномъ случаѣ постоянное повтореніе совѣщаній съ боярами свидѣтельствуетъ о наличности обычая, предписывающаго князю совѣщаться съ боярами. Слѣдовательно, для князя существовала юридическая обязательность совѣщаться съ боярами.

Если добавимъ къ этому, что обычай опредѣлялъ составъ думы и предметы ея вѣдомства, то необходимо сдѣлать выводъ, что княжеская дума есть „постоянное учрежденіе съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ составомъ и компетенціей“.

Однако проф. Сергѣевичъ въ особомъ выпускѣ „Русскихъ Юридическихъ Древностей“, посвященномъ вопросу о думѣ (княжеской и царской) и озаглавленномъ „Совѣтники князя“, рѣшительно высказывается противъ подобнаго вывода. Княжеская дума не была учрежденіемъ; это, говоритъ онъ, „актъ думанія, дѣйствіе совѣтыванія князя съ людьми, которымъ онъ довѣряетъ... это было не постоянное учрежденіе, а собраніе довѣренныхъ и нужныхъ лицъ, съ которыми князь желалъ обсудить какое либо предпріятіе... мы имѣемъ передъ собой не учрежденіе, не думу, а думцевъ... думцевъ избираетъ самъ князь и, вслѣдствіе этого, составъ ихъ опредѣляется его доброю волею; воля-же князя опредѣляется его пониманіемъ окружающаго, которое въ свою очередь опредѣляется вкусами князя, его привычками, способностями и т. д... Былъ ли князь обязанъ имѣть совѣтниковъ? Конечно, нѣтъ... князь не былъ обязанъ дѣйствовать только съ согласія

*) Тамъ же, стр. 144.

**) Русскія Юрид. Древ., т. II, стр. 344.

***) Тамъ же, стр. 337.

†) Лекція и излѣдованія, изд. 1894, стр. 5.

думцевъ... князь могъ дѣйствовать и помимо воли своихъ вольныхъ слугъ“ *).

Такое-же мнѣніе высказано было въ 70-хъ годахъ *С. Петровскимъ*, авторомъ излѣдованія „о Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“. „Князь воленъ, говоритъ С. Петровскій, совѣщаться съ ней (Думой), или нѣтъ; для совѣщаній призвать того, другого, всѣхъ по своей доброй волѣ; по тому предмету, по которому считаетъ нужнымъ, полезнымъ. Гдѣ Дума, что она? Укажите на нее опредѣленно, скажите: вотъ Дума, совѣтъ такого то князя! Нельзя. Можно только сказать, что это Дума по такому то вопросу, по такому то предложенію князя... Княжеская Дума, совѣщанія князей съ дружиной просто фактъ, и какъ бы часто намъ лѣтописи не упоминали о немъ, все же эти совѣты останутся безъ всякаго юридическаго значенія, только одними частными, личными совѣтами, наряду съ совѣщаніями всѣхъ частныхъ лицъ, чисто фактическими“ **).

Мнѣнія проф. Сергѣевича и г. С. Петровскаго противорѣчатъ общему направленію исторической литературы. Уже раньше въ литературѣ указывалось на важную политическую роль бояръ въ древней Россіи и на существованіе особаго аристократическаго учрежденія— „верховнаго совѣта“, или „думы“.

Послѣ выхода въ свѣтъ „Вѣча и Князя“ проф. Сергѣевича появилась статья *А. Никитскаго* о „правительственномъ совѣтѣ“ въ Новгородѣ ***). При господствѣ демократическаго начала въ государственномъ строѣ Новгорода Великаго А. Никитскій констатируетъ наличность особаго аристократическаго учрежденія, называемаго въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ „совѣтомъ бояръ“. Поворотнымъ пунктомъ въ развитіи этого учрежденія является середина XIII вѣка, но начало его образованія относится къ болѣе раннему періоду. Зародышемъ Новгородскаго совѣта, какимъ онъ является въ XIII в. и позже, служитъ родовой совѣтъ эпохи родового быта; въ эпоху Рюрикава дома родовой совѣтъ замѣняется княжескимъ совѣтомъ: „какъ въ эпоху родового быта родоначальникъ, князь, совѣщался со старѣйшинами рода, такъ и въ чисто историческое время князь призывалъ на совѣтъ какъ членовъ

*) Наав. соч. т. II, стр. 337, 349, 344. Тѣ-же взгляды проводятся и во второмъ изданіи (1899) „Лекцій и изслѣдованій“ (см. стр. 196 и слѣд.).

**) Наав. соч. въ „Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министрства Юстиціи“, книга III, 1876, стр. 13—14.

**) Журналъ Мин. Нар. Просв., 1869, октябрь, стр. 294—309.

своей дружины, бояръ, такъ и городскихъ старѣйшинъ“. Совѣтъ при князѣ, по мнѣнію Никитскаго, не составляетъ исключительной принадлежности русской жизни, такіе совѣты встрѣчаются и въ древнѣйшей исторіи другихъ славянскихъ народовъ.

Въ своей книгѣ „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“, (напечатанной въ 1873 г.), А. Никитскій выясняетъ ту роль, какую игралъ „совѣтъ старѣйшинъ“, или сенатъ, въ древнѣйшей исторіи славянскихъ народовъ *). „Сенатъ игралъ у славянъ двойную роль: онъ былъ или высшимъ правительственнымъ органомъ, дальше котораго не было никакой нераздѣльной (личной) власти... или же сенатъ былъ совѣтомъ при князѣ“. Факты изъ исторіи другихъ славянскихъ народовъ, по мнѣнію А. Никитскаго, могутъ восполнить „пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ, относящихся до древне-русскаго совѣта“. Въ той же книгѣ А. Никитскій говоритъ о совѣтѣ въ Новгородѣ и Псковѣ, какъ о самостоятельныхъ аристократическихъ учрежденіяхъ: „органомъ владычества бояръ въ Псковѣ, какъ и въ Новгородѣ, служилъ, кажется, совѣтъ“ **).

Историкъ Д. Иловайскій признаетъ важную роль аристократическаго начала въ государственномъ строѣ древней Россіи. Во 2 части своей Исторіи Россіи, (вышедшей въ свѣтъ въ 1880 году), въ главѣ, посвященной, „строю и гражданственности древней Руси“ г. Иловайскій различаетъ два аристократическихъ учрежденія: „думу“, или „совѣтъ“ бояръ и „малое вѣче“.

О думѣ находимъ коротенькое замѣчаніе: „за исключеніемъ отправлявшихъ службу по городамъ и волостямъ, бояре обязаны были ежедневно рано по утру являться въ теремъ къ своему князю, чтобы составлять его совѣтъ или думу и вообще помогать ему въ дѣлахъ“.

Подробнѣе говорится о маломъ вѣчѣ: „Живя по-дружески, по-братски съ дружиною, совѣтуясь съ нею о всѣхъ дѣлахъ, творя съ ея помощью судъ и расправу, князь въ важныхъ случаяхъ призывалъ на совѣтъ городскихъ мужей или старцевъ, т. е. собиралъ „вѣче“. Русское вѣче, или обычай сходки, совѣщанія объ общемъ дѣлѣ есть такое-же древнее учрежденіе какъ и княжеская власть. Большое народное вѣче собиралось не часто, а только

*) Стр. 39 и слѣд.

**) Тамъ же, стр. 141 и слѣд.

въ важныхъ случаяхъ, преимущественно во времена смуть и безначалія. Болѣе постояннымъ учрежденіемъ является повидимому малое вѣче, когда лучшіе люди, т. е. городскіе старцы или домовладыки, наиболѣе зажиточные и семейные, созывались на княжій дворъ для совѣщанія вмѣстѣ съ его боярами и дружиною подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ самого князя. Иногда приглашалось къ князю на вѣчевое совѣщаніе духовенство, а въ особенно важныхъ случаяхъ призывались дружинники и земскіе люди изъ пригородовъ и волостей* *).

Историкъ *И. Е. Забѣлинъ* тоже признаетъ важную политическую роль аристократіи въ древней Россіи. „Господствующей силой, говоритъ онъ, древнерусской и собственно южнорусской политической жизни было боярство, называемое въ то время дружиною“ **).

Въ 1879 и 1880 г.г. появились два сочиненія, спеціально посвященные вопросу объ участіи аристократическаго начала въ государственномъ строѣ древней Россіи.

Первое сочиненіе, принадлежащее проф. Казанскаго университета *Н. П. Загоскину*, озаглавлено: „Исторія права Московскаго Государства. Томъ второй. Центральное управленіе Московскаго Государства. Дума Боярская. Казань, 1879“. Главный предметъ сочиненія—боярская дума Московскаго Государства. Но такъ какъ боярская дума есть „учрежденіе, развившееся естественнымъ историческимъ путемъ изъ княжеской думы предшествовавшаго періода“ ***), то во введеніи рѣчь идетъ о „княжеской думѣ удѣльно-вѣчевой Руси“.

„Совѣщанія русскихъ князей съ дружинниками ихъ, говоритъ проф. Загоскинъ, давшія начало учрежденію, извѣстному подъ названіемъ княжеской думы,—восходитъ до самаго корня русской государственной жизни... подобнаго рода совѣщанія, указанія на которыя находимъ мы съ первыхъ страницъ древней русской лѣтописи—непрерывною цѣпью продолжаются во все теченіе удѣльно-вѣчевого періода. Трудно найти страницу лѣтописи, на которой не было бы извѣстія о совѣщаніи князей съ дружинниками“ †).

*) Стр. 298—301.

**) Взглядъ на развитіе Московскаго единодержанія, Историческій Вѣстникъ, 1881, апрѣль, стр. 763.

***) Стр. 14.

†) Стр. 4.

Совѣщаніе князя съ дружинниками—явленіе постоянно повторяющееся. Мало того: это явленіе долженствующее быть. „Современное общество считало думу князя съ дружиною необходимымъ условіемъ мудраго управления областью; вслѣдствіе этого лѣтописцы вмѣняютъ князьямъ въ высокое нравственное качество частое совѣщаніе съ мужами своими“ *). Сами князья вполне раздѣляли такое воззрѣніе общества: „князь удѣльно-вѣчевой Руси считалъ себя обязаннымъ въ силу самого порядка вещей объ всемъ думать съ своими дружинниками, фактическая необходимость думы съ ними сводилась для него почти къ юридической обязанности“ **).

Совѣщанія князей съ дружинниками, постоянно повторяющіяся и долженствующія быть, по воззрѣніямъ общества и князей, очевидно, должны быть отнесены къ области права, а отнюдь не къ области случайныхъ фактовъ; очевидно, это явленія правомѣрныя, санкціонированныя нормами обычнаго права.

Если такъ, если совѣщанія князей съ дружинниками санкціонированы нормами обычнаго права, то мы можемъ говорить не объ отдѣльныхъ случаяхъ совѣщаній, а объ учрежденіи. По вѣрному замѣчанію проф. Загоскина, „совѣщанія русскихъ князей съ дружинниками дали начало учрежденію, извѣстному подъ названіемъ княжеской Думы“. Княжеская Дума—учрежденіе.

Какъ учрежденіе, Дума имѣетъ свой личный составъ: „преобладающимъ элементомъ являются здѣсь лучшіе представители княжеской дружины“; кромѣ того, въ „составъ княжеской думы нерѣдко входили какъ лучшіе земскіе люди, такъ и представители высшаго духовенства“ ***). Указанный составъ Думы отнюдь не является случайнымъ и не зависятъ отъ произвола князя, ибо „сознавались извѣстныя принципиальныя требованія относительно качества лицъ, долженствующихъ засѣдать въ княжеской думѣ“ †). Въ частности, „дружинники—какъ это вполне ясно усматривается изъ лѣтописей—смотрятъ на совѣщанія, на думу съ ними князей, какъ на свое неотъемлемое право“ †*).

*) Стр. 7.

**) Стр. 21.

***) Стр. 9.

†) Стр. 12.

†*) Стр. 7.

Княжеская дума, какъ учрежденіе, имѣеть и свою компетенцію: „княжеская дума собиралась для обсужденія всѣхъ вообще дѣлъ, касающихся междукняжескихъ отношеній, законодательства и текущаго управленія—тѣхъ дѣлъ, причастными которымъ не представлялось необходимости дѣлать все населеніе“ *). Въ другомъ мѣстѣ проф. Загоскинъ говоритъ объ „исконномъ обычаѣ князей русскихъ совѣщаться съ дружинниками своими относительно всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ междукняжеской политики и внутренняго управленія“ **).

Памятники сохранили нѣкоторыя указанія и на порядокъ дѣлопроизводства въ думѣ: „дума княжеская собиралась не только въ мирное время, но и въ походахъ, принимая въ послѣднемъ случаѣ характеръ военныхъ совѣтовъ... Что касается княжеской думы, собиравшейся въ мирное время, то мы имѣемъ основаніе полагать, что она носила характеръ совѣщаній постоянныхъ, обыкновенныхъ“. Поученіе Владиміра Мономаха „указываетъ намъ и на время засѣданій княжеской думы—раннее утро... самое выраженіе поученія „сѣдше думати“ указываетъ на извѣстную правильность, на извѣстную регулярность княжеской думы... Весьма мало свидѣтельствъ сохранила намъ лѣтопись относительно самаго порядка совѣщаній въ княжеской думѣ. Нельзя впрочемъ не отмѣтить широкой свободы мысли и личнаго убѣжденія, господствовавшей здѣсь... При рѣшеніи въ думѣ извѣстнаго вопроса голоса раздѣлялись обыкновенно за и противъ, при чемъ князь, выслушавъ доводы обѣихъ сторонъ, склонялся къ тому или другому мнѣнію, если только думавшіе не приходили къ одиначеству“... ***)

Полагаемъ, что на основаніи приведенныхъ мнѣній проф. Загскина о княжеской думѣ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что княжеская дума—есть учрежденіе, организація, составъ и дѣятельность котораго опредѣляется нормами обычнаго права.

Проф. Загоскинъ дѣлаетъ выводъ совершенно иной. Онъ говоритъ: „Въ княжеской думѣ удѣльно-вѣчевого періода не слѣдуетъ видѣть правительственнаго установленія съ извѣстною правильною организаціею, съ опредѣленными предметами компетентности, съ твердо регулированными отношеніями къ князю съ

*) Стр. 8.

**) Стр. 19.

***) Стр. 8, 9, 12.

одной стороны и къ мѣстному управленію съ другой. Княжеская дума этого періода не представляла установленія юридически опредѣленнаго. Она была явленіемъ чисто фактическимъ... личный составъ ея не носилъ твердо опредѣленнаго характера... онъ былъ чисто случайнымъ, завися отъ усмотрѣнія князя и степени значенія и вліянія тѣхъ или другихъ лицъ въ дружинѣ княжеской^{*}). Въ частности, относительно состава думы мы выше приводили мнѣніе проф. Загоскина о томъ, что „дружинники смотрятъ на совѣщанія на думу съ ними князей, какъ на свое неотъемлемое право“. Полагаемъ, что „праву“ дружинниковъ должна соотвѣтствовать „юридическая обязанность“ князей. Проф. Загоскинъ приходитъ къ другому выводу: „дума князя съ дружинниками представлялась для перваго—требованіемъ фактической необходимости, для послѣднихъ—существеннымъ правомъ“^{**}).

Таковы взгляды проф. Загоскина на княжескую думу удѣльно-вѣчевой Руси.

Начиная съ конца XIII в. и до середины XVI в., происходитъ реорганизація всего русскаго государственнаго строя; реорганизація коснулась и думы. „Въ XIII в. видимъ мы еще княжескую думу на основахъ удѣльно-вѣчеваго государственнаго строя,—къ концу XVI вѣка встрѣчаемъ мы уже боярскую думу, реорганизованную по началамъ Московскаго государственнаго строя“^{***}). Реорганизація думы объясняется измѣненіемъ отношеній между князьями и дружинниками. Прежній дружинникъ, связанный съ княземъ свободнымъ договоромъ, „замѣняется служилымъ чело-вѣкомъ, связаннымъ съ великимъ княземъ вѣрноподданическою присягою, землевладѣніемъ и соединенною съ послѣднимъ обязательною службою“. Эти перемѣны повели „къ паденію для служилыхъ людей права на совѣщаніе съ ними великихъ князей, съ другой стороны—къ ограниченію круга лицъ, призываемыхъ въ думу“[†]).

Паденіе для служилыхъ людей права на совѣщаніе съ ними великихъ князей случилось въ концѣ XV вѣка. Въ теченіе XIV и XV вѣковъ „совѣщанія великихъ князей съ лучшими предста-

^{*}) Стр. 4, 12.

^{**}) Стр. 20.

^{***}) Тамъ же.

[†]) Стр. 21

вителями служилыхъ людей непрерывно продолжались* *). Въ это время „великіе князья Московскіе еще всецѣло признають, по крайней мѣрѣ за вліятельнѣйшими представителями служилыхъ людей своихъ, право на подачу голоса въ думѣ своей по важнѣйшимъ предметамъ управленія, продолжаютъ смотрѣть на признаніе этого права какъ на нравственную, если и не юридическую обязанность свою“ **).

Такимъ образомъ въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ совѣщаніе съ дружинниками было для князя, „почти юридической обязанностью“, въ XIV—XV в. совѣщаніе со служилыми людьми становится „нравственной обязанностью“. Но вѣдь характеръ совѣщаній въ обоихъ случаяхъ доказывается одними и тѣми же способами (повторяемость совѣщаній и необходимость съ точки зрѣнія общественнаго мнѣнія). Почему же эти способы въ одномъ случаѣ свидѣтельствуютъ о „почти юридической обязанности“, а въ другомъ случаѣ объ „обязанности нравственной“?

Другая особенность думы XIV—XV в. касается ея состава. Кругъ лицъ, допускаемыхъ въ думу ограничивается: „вырабатывается сознаніе о соединенности права засѣданія въ думѣ съ обладаніемъ однимъ изъ двухъ высшихъ придворныхъ чиновъ“— боярина или окольниковаго ***). Когда же случилось такое ограниченіе состава думы? Проф. Загоскинъ говоритъ: „предоставленіе званія членовъ думы исключительно боярамъ и окольниковымъ имѣло уже мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка“. Какъ доказательство этой мысли, приводится перечень членовъ думы въ жалованной грамотѣ великаго князя Рязанскаго. Но этотъ перечень не даетъ основаній думать, что членами думы были только лица, имѣющія чинъ боярина или окольниковаго; всѣ члены думы названы общимъ именемъ—боярами, затѣмъ поименованы: дядько, окольниковичій, чашникъ и 6 бояръ безъ обозначенія чина.

Вообще исторія думы удѣльно-вѣчеваго періода и исторія Московской думы XIV—XV в. изложена кратко у проф. Загоскина; главное вниманіе обращено на организацію и дѣятельность Московской думы послѣ окончательнаго установленія единодержавія.

*) Стр. 22.

**) Стр. 21.

***) (стр. 22—23).

Второе специальное сочиненіе о боярской думѣ принадлежитъ проф. Московскаго университета *В. О. Ключевскому* *).

Книга проф. В. О. Ключевскаго, озаглавленная „Боярская дума древней Руси“ представляетъ изъ себя весьма полную и тщательную разработку вопроса о боярской думѣ. Многіе выводы проф. Ключевскаго безспорны; но рядомъ съ положеніями безспорными и вполне доказанными встрѣчаются другія положенія, противорѣчащія первымъ. Эти противорѣчія объясняются, по нашему мнѣнію, особенностями приемовъ изслѣдованія проф. Ключевскаго, а также своеобразными взглядами на „право“ и его отличие отъ „простаго факта“.

Исторія боярской думы излагается по періодамъ. До установленія Московскаго единодержавія проф. Ключевскій различаетъ: боярскій совѣтъ Кіевскаго князя X в., правительственный совѣтъ при князѣ Кіевской Руси XI—XIII в. и боярскую думу при князѣ удѣльнаго времени; въ связи съ исторіей Кіевской боярской думы излагается исторія боярской думы въ Галицкомъ княжествѣ; отдѣльно излагается исторія боярской думы въ Новгородѣ и Псковѣ XIII—XV в.

Боярскую думу проф. Ключевскій называетъ учрежденіемъ и при томъ учрежденіемъ постояннымъ. Уже древнѣйшіе памятники нашей исторіи знакомятъ насъ съ этимъ „учрежденіемъ, стоящимъ во главѣ тогдашней княжеской администраціи“ **). Въ X в. при князѣ Владимірѣ и до Владиміра боярская дума была „постояннымъ правительственнымъ учрежденіемъ“ ***). „Боярскую думу въ Кіевской Руси XI—XIII в. надобно отличать отъ двухъ другихъ правительственныхъ формъ, въ которыхъ проявлялась тогда политическая дѣятельность разныхъ классовъ общества, отъ совѣщанія князя со всей дружиной и отъ городского вѣча, на которомъ также появлялся князь съ своей дружиной. Боярская

*) Начало этого сочиненія, напечатанное въ журналѣ „Русская Мысль“ за 1880 г., вызвало серьезныя возраженія со стороны проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Въ 1882 году появилось первое изданіе сочиненія, а въ слѣдующемъ 1883 году второе изданіе, представляющее изъ себя простую перепечатку перваго съ незначительными измѣненіями. Весьма обстоятельный разборъ этого сочиненія сдѣлалъ проф. Сергѣевичъ въ „Русскихъ Юридическихъ Древностяхъ“. Послѣ этого разбора въ прошломъ 1902 году появилось третье изданіе, заключающее въ себѣ весьма небольшія измѣненія по сравненію со вторымъ изданіемъ; въ частности, спорные пункты, указанные проф. Сергѣевичемъ, остались безъ измѣненія въ новомъ изданіи. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на страницы этого 3 изданія.

**) Стр. 15

***) Стр. 17.

дума была третьей формой, отличавшейся отъ двухъ другихъ тѣмъ, что она была учрежденіемъ постояннымъ, дѣйствовавшимъ ежедневно“ *). Постояннымъ учрежденіемъ остается дума и въ удѣльное время: по актамъ этого времени засѣданія боярской думы происходятъ ежедневно **).

При изученіи исторіи этого учрежденія необходимо, по мнѣнію автора, обратить вниманіе на „политическую, административную и соціальную исторію“ его. Но „политическая и административная исторія боярской думы темна и бѣдна событіями, лишена драматическаго движенія... Благодарнѣе и любопытнѣе соціальная исторія думы“ ***). Проф. Ключевскій главное вниманіе обращаетъ именно на соціальную исторію думы.

Соціальной исторіей думы, или иначе исторіей соціального состава думы, называется исторія общественныхъ классовъ, представители которыхъ находили въ ней мѣсто. „Составомъ своимъ дума касалась только верхнихъ слоевъ древнерусскаго общества“. Слѣдовательно, соціальной исторіей думы называется исторія высшаго класса древнерусскаго общества.

Связь между исторіей учреждений, съ одной стороны, и исторіей общественныхъ классовъ, съ другой стороны, несомнѣнна; въ частности, несомнѣнна тѣсная связь между исторіей думы и исторіей высшаго класса древнерусскаго общества. Приступая къ изученію исторіи думы, необходимо имѣть опредѣленное представленіе объ исторіи высшаго класса общества, и, излагая исторію думы, нельзя совершенно не касаться исторіи высшаго класса общества. Тѣмъ не менѣе каждый изъ этихъ вопросовъ заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ историко-юридической литературѣ эти два вопроса обыкновенно и рассматриваются отдѣльно. Такъ, авторъ „Боярской думы“ проф. Загоскинъ посвящаетъ спеціальное изслѣдованіе исторіи высшаго класса древнерусскаго общества („Очерки организаціи и происхожденія служилого сословія въ до-петровской Руси“). Проф. Владимірскій-Будановъ вопросъ о высшемъ классѣ общества рассматриваетъ въ исторіи населенія и вопросъ о боярской думѣ—въ исторіи госу-

*) Стр. 70.

**) Стр. 136, 149.

***) Стр. 5.

дарственной власти. Проф. Сергѣевичъ вторую книгу перваго тома своихъ „Юридическихъ Древностей“ посвятилъ исторіи населенія, второй томъ—исторіи власти; исторія высшаго класса общества изложена во второй книгѣ перваго тома, исторія думы („совѣтники князя“) во второмъ выпускѣ второго тома.

У проф. Ключевского исторія учрежденія и исторія общественныхъ классовъ сливаются. Мало того: исторія учрежденія и исторія общественныхъ классовъ соприкасаются со многими другими вопросами, и проф. Ключевскій, поставивъ темой своего изслѣдованія исторію Боярской думы, т. е. исторію учрежденія, приступаетъ къ спеціальному изслѣдованію этихъ соприкасающихся съ исторіей даннаго учрежденія вопросовъ. Такъ, въ книгѣ проф. Ключевского находитъ мѣсто изслѣдованіе вопросовъ о „первоначальной исторіи городовъ на Руси“ и о происхожденіи Кіевскаго княжества, о характерѣ княжескаго удѣльнаго владѣнія, о ходѣ русской колонизаціи по Окѣ, верхней Волгѣ и сѣверному Заволжью, объ управленіи удѣльнаго княжества *) и т. п. Это обиліе постороннихъ вопросовъ ведетъ къ неудобствамъ и для изслѣдователя и для читателя. Читатель, вынужденный искать отвѣтовъ на интересующіе его и относящіеся непосредственно къ темѣ изслѣдованія вопросы среди массы посторонняго матеріала, рискуетъ не уловить истинныхъ мыслей автора; авторъ не имѣетъ возможности сосредоточиться на темѣ своего изслѣдованія, а потому не всегда даетъ отвѣты вполне опредѣленные, иногда повторяется, иногда впадаетъ въ противорѣчія.

Съ указанными неудобствами мы встрѣчаемся прежде всего при выясненіи взглядовъ проф. Ключевского по вопросу, на который обращено особенное вниманіе въ его книгѣ, т. е. по вопросу о социальномъ составѣ думы.

Въ составъ боярскаго совѣта Кіевскаго князя X вѣка входятъ: бояре, епископы и старцы градскіе. Бояре—постоянные члены совѣта, они составляютъ „обычный совѣтъ князя“. Епископы, если не постоянно, то весьма часто засѣдали въ совѣтѣ Кіевскаго

*) Стр. 20, 34, 76, 83, 100 и др.

**) Эта особенность изслѣдованія проф. Ключевского отягчена ученой критикой. См. отзывы проф. Владимірскаго—Буданова (Сборникъ Госуд. знаній, т. VIII, стр. 108), проф. Сергѣевича (Рус. Юрид. Др., т. II, вып. 2, стр. 427) и А. И. Левицкаго (Жур. М. Н. II., 1884, сентябрь, стр. 86).

князя: „совѣщанія князя съ духовными совѣтниками не ограничивались установленіемъ церковнаго закона въ новопросвѣщенномъ обществѣ, но касались и очень важныхъ вопросовъ государственнаго законодательства“ *). Старцы градскіе, повидимому, лишь въ исключительныхъ случаяхъ призывались въ думу: „Когда возникалъ вопросъ, выходявшій изъ ряда обычныхъ дѣлъ княжескаго управленія, совѣтниками князя вмѣстѣ съ боярами являлись еще старцы градскіе“ **). Но въ другомъ мѣстѣ (на стр. 20) сказано, что старцы градскіе являются такими же „обычными совѣтниками“ князя, какъ и бояре. Эта же мысль, повидимому, проводится и на стр. 38: дружинники и городская знать „вмѣстѣ воюють и торгують, вмѣстѣ обсуждаютъ въ думѣ важнѣйшіе вопросы законодательства“. Но ниже, на стр. 42 читаемъ: „Владимиръ св. правилъ Русской землей съ совѣтомъ своихъ бояръ, въ который иногда призывалъ и городскихъ старѣйшинъ“.

Во вступленіи находимъ слѣдующую характеристику „соціального состава“ думы X в.: „русскій бояринъ X в., не то купецъ, не то воинъ, хорошо помнившій, что онъ—варягъ, морской наѣздникъ—викинъ, на славянскомъ Днѣпрѣ переименованный въ витязя и не успѣвшій еще пересѣсть съ лодки на коня, чтобы стать наѣздникомъ, „удалой поленицей“ ***). Эта характеристика, конечно, не относится къ епископамъ и старцамъ градскимъ; но авторъ никакой оговорки не дѣлаетъ.

Въ составъ кievской думы съ XI вѣка входитъ одинъ только элементъ—бояре: „съ XI в. правительственный совѣтъ при князѣ Кіевской Руси является однословнымъ, боярскимъ“,—такъ озаглавлена 2 глава. Но въ той же главѣ на 64 стр. встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: „въ особо важныхъ случаяхъ присутствовалъ въ боярскомъ совѣтѣ мѣстный епископъ или его намѣстникъ“ †); дальше на стр. 70 встрѣчаемъ другое замѣчаніе: „въ особыхъ случаяхъ въ нее (т. е. въ думу) приглашались представители духовенства, мѣстный владыка и даже священники“.

Соціальное положеніе боярина, члена Кіевской думы, характеризуется слѣдующими словами: „Кіевскій бояринъ XI—XII в. воль-

*) Стр. 16.

**) Тамъ же

***) Стр. 5—6.

†) Стр. 6.

ный товарищъ своего князя и подобно ему политическій бродяга, нигдѣ не пускавшій глубокихъ корней, не завязывавшій прочныхъ связей ни съ какимъ мѣстнымъ обществомъ *). Въ другихъ мѣстахъ встрѣчаемъ иную характеристику того же боярина: бояринъ — землевладѣлецъ, рабовладѣлецъ и высшій сановникъ въ городскомъ управленіи.

Кромѣ „соціального состава“, проф. Ключевскій останавливается на „правительственномъ составѣ думы князя XII—XIII в.“. Съ точки зрѣнія правительственного состава „въ думѣ князя XII—XIII в. имѣли мѣсто важнѣйшіе изъ должностныхъ лицъ, служившихъ органами княжескаго центрального и дворцоваго управленія... Почти всѣхъ этихъ сановниковъ центральной и дворцовой администраціи встрѣчаемъ позднѣе и въ совѣтѣ князей сѣверо-восточной удѣльной Руси. Но въ боярской думѣ на юго-западѣ XII—XIV в. была особенность, которая сближала ее съ польской и литовской радой: это — присутствіе въ ней представителей областной администраціи“ **). На стр. 106 эту особенность („нѣчто подобное“) встрѣчаемъ „въ Московскомъ и другихъ княжествахъ XIV—XV в.“.

Соціальный составъ боярской думы удѣльнаго времени характеризуется такъ: „сѣверный великорусскій бояринъ XIV в., служилый кочевникъ подобно своимъ южнымъ предкамъ, но очутившійся среди множества князей хозяевъ, столь непохожихъ на своихъ южныхъ предковъ, не знавшій, что дѣлать, какъ стать между княземъ, плотно усѣвшимся въ своей вотчинѣ, и между подвижнымъ текущимъ населеніемъ, и наконецъ подобно князю принявшійся за землевладѣльческое хозяйство“ ***). Въ этой характеристикѣ указаны два различныя признака: „служилый кочевникъ“ и землевладѣлецъ-хозяинъ. Когда же великорусскій бояринъ изъ служилаго кочевника превратился въ землевладѣльца-хозяина? Приведенная характеристика рисуетъ передъ нами такую картину колонизаціи: пионеромъ осѣдлости является князь, „плотно усѣвшійся въ своей вотчинѣ“; остальное населеніе — „подвижное текучее“; бояре — кочевники позже, по примѣру князя, дѣлаются осѣдлыми землевладѣльцами-хозяевами. Но на 79 стр. рисуется иная картина:

*) Стр. 39 и слѣд., 66, 97, 116—117, 177.

**) Стр. 58.

***) Стр. 6.

„въ каждомъ значительномъ удѣлѣ бывало такъ, что первый князь, на немъ садившійся, уже заставлялъ въ немъ частныхъ землевладѣльцевъ, свѣтскихъ или церковныхъ, которые водворились здѣсь прежде, чѣмъ край сталъ особымъ княжествомъ“. Такимъ образомъ первыми пионерами осѣдлости были частные землевладѣльцы, т. е. бояре. Эти землевладѣльцы— „бояре и вольные слуги уже въ XIV в. составляли удѣльные міры или землевладѣльческія общества“ *). Значитъ, въ XIV в. они уже не были кочевниками. Характеристику великорусскаго боярина удѣльнаго времени, какъ „служилаго кочевника“, встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ книги. Такъ на стр. 137—138 читаемъ: „Бояринъ былъ такою же случайностью въ княжествѣ, гдѣ служилъ, какъ и всякій другой свободный обыватель. Онъ свободно переходилъ отъ князя къ князю, могъ имѣть и не имѣть земельной собственности тамъ, гдѣ служилъ, и часто имѣлъ землю не тамъ, гдѣ служилъ“. Но внизу на той же 138 стр. читаемъ: „бояринъ введенный обыкновенно былъ крупный землевладѣлецъ въ княжествѣ“. На 146 стр. встрѣчаемъ выраженіе: „бояринъ, обыкновенно самъ землевладѣлецъ“. На 93 стр. бояре удѣльнаго времени называются „вольными слугами-землевладѣльцами“, а на 80 стр. дѣлается слѣдующее замѣчаніе: „очень понятныя побужденія заставляли вольного слугу держаться на службѣ у того князя, въ удѣлѣ котораго онъ „жилъ“, т. е. имѣлъ земельную собственность“ **).

Таковъ соціальный составъ думы удѣльнаго княжества. Что касается „правительственнаго состава“, то „боярская дума при князѣ удѣльнаго времени является совѣтомъ главныхъ дворцовыхъ прикащиковъ, бояръ введенныхъ, по особо важнымъ дѣламъ“. Это мнѣніе, формулированное въ заглавіи VI главы, повторяется и въ другихъ мѣстахъ—на стр. 127, 165. Но рядомъ съ этимъ мнѣніемъ встрѣчаемъ и инныя мнѣнія по тому же вопросу. Такъ, на стр. 137 читаемъ: „всѣ бояре, занимавшіе должности по военному, дворцовому и областному управленію, считались совѣтниками князя“...; на стр. 152: „въ кругу думныхъ людей при дворѣ князя, располагавшаго значительнымъ боярствомъ, должны были обозначиться два элемента: должностныя лица и бояре, не зани-

*) Стр. 93.

**) См. также стр. 94, 96, 113 и др.

мавшіе постоянныхъ придворныхъ должностей. Эти послѣдніе, кажется, преимущественно получали назначенія по областной администраціи... наконецъ и представители мѣстнаго духовенства, епископъ, даже архимандритъ, являлись въ числѣ совѣтниковъ князя, приглашались принять участіе въ дѣлѣ, которое касалось церкви или признавалось особенно важнымъ“.

„Правительственная дѣятельность“, (т. е. предметы вѣдомства) составляетъ содержаніе административной исторіи боярской думы. „Уловить правительственную дѣятельность думы“—затруднительно, „многое въ дѣятельности боярской думы остается необъяснимымъ“, „предѣлы вѣдомства думы не были точно обозначены“, поэтому административная исторія думы „темна и бѣдна событіями“.

Въ началѣ книги указывается общая черта административной исторіи думы: „Съ X и до XVIII в. боярская дума стояла во главѣ древнерусской администраціи, была маховымъ колесомъ, приводившимъ въ движеніе весь правительственный механизмъ: она же большею частью и создавала этотъ механизмъ, законодательствовала, регулировала всѣ отношенія, давала отвѣты на вопросы, обращенные къ правительству“ *). Изъ этихъ словъ можно во всякомъ случаѣ сдѣлать то заключеніе, что дѣятельность боярской думы не ограничивалась законодательствомъ. Но на слѣдующей страницѣ авторъ прямо утверждаетъ, что „по существу своему она (т. е. боярская дума) была законодательнымъ учрежденіемъ, устанавливая общія правила, постоянныя нормы“.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи думы по отдѣльнымъ періодамъ мы встрѣчаемъ разнообразныя, не всегда согласныя одно съ другимъ, указанія на функціи боярской думы.

На стр. 38 сказано, что бояре и старцы градскіе въ X вѣкѣ „вмѣстѣ обсуждаютъ въ думѣ князя важнѣйшіе вопросы законодательства“; значитъ, дума—законодательное учрежденіе. Такой выводъ, повидимому, подтверждается и слѣдующими словами на стр. 16: „совѣщанія князя съ духовными совѣтниками не ограничивались установленіемъ церковнаго закона въ новопросвѣщенномъ обществѣ, но касались и очень важныхъ вопросовъ государственнаго законодательства“. Но въ другихъ мѣстахъ указы-

*) Стр. 3.

вается на то, что боярская дума X в. есть „учрежденіе, стоявшее во главѣ тогдашней княжеской администраціи“, что „боярская или дружинная дума была обычнымъ постояннымъ совѣтомъ князя по дѣламъ военнаго и земскаго управленія“ и что въ думу призывались старцы градскіе, „когда возникалъ вопросъ, выходившій изъ ряда обычныхъ дѣлъ княжескаго управленія“ *).

Предметы вѣдомства Кіевской думы XI—XIII в. опредѣляются слѣдующимъ образомъ: „предметомъ совѣщаній, о которыхъ рассказываетъ лѣтопись, чаще всего служили военныя дѣла и отношенія князя къ братіи, къ другимъ князьямъ... въ присутствіи бояръ князь творилъ судъ и расправу, по совѣту съ ними заключалъ договоры съ иноземцами, издавалъ новые законы, дѣлалъ предсмертныя распоряженія о всемъ княжествѣ, измѣнялъ порядокъ княжескаго преемства“ **). На 71 стр. дѣятельность той же Кіевской думы XI—XIII в. ограничивается законодательствомъ и судомъ: „въ ней обсуждались дѣла законодательнаго свойства; она была также высшимъ судебнымъ мѣстомъ“. На 171 стр., повидимому, рѣчь идетъ тоже о Кіевской думѣ XI—XIII в.; здѣсь говорится, что „она устраивала преимущественно внѣшнія дѣла князя, его отношенія къ другимъ князьямъ, къ волостнымъ городамъ, къ внѣшнимъ врагамъ или союзникамъ“. Наконецъ, на стр. 65 дѣлается общая оцѣнка дѣятельности „боярскаго совѣта, какъ изображаетъ ее лѣтопись XII вѣка“: „эта шумная и говорливая дѣятельность была довольно поверхностна, шла за текущими дѣлами, не направляя ихъ, обращалась къ случайнымъ вопросамъ и интересамъ, всплывавшимъ на поверхность жизни, не касалась существовавшаго порядка, съ трудомъ его поддерживая“.

Боярская дума въ удѣльныхъ княжествахъ является „совѣтомъ дворцовыхъ прикащиковъ по особо важнымъ дѣламъ“. Особо важными дѣлами, обсуждаемыми совмѣстно съ „дворцовыми прикащиками“, очевидно, были дѣла дворцоваго хозяйства. И, дѣйствительно, на стр. 172 говорится, что дума удѣльныхъ княжествъ „преимущественно устраивала домашнія хозяйственныя дѣла князя, управленіе вотчиной, отношеніе къ обывателямъ“. Но на стр. 130 эта дума является законодательнымъ учрежденіемъ: отъ князя

*) Стр. 15—16.

**) Стр. 63.

съ его боярскимъ совѣтомъ исходятъ „акты въ большинствѣ частнаго характера: это все жалованныя, докладныя и тому подобныя грамоты. Но въ такихъ именно актахъ и выразилось княжеское законодательство того времени“. Наконецъ, на 154 стр. боярская дума удѣльныхъ княжествъ является съ весьма широкими функціями: „она была высшимъ правительственнымъ мѣстомъ по дѣламъ дворцоваго хозяйства, высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, совѣтомъ князя по всеѣмъ дѣламъ, которые не могли быть рѣшены низшими учрежденіями и восходили къ князю“.

„Политическая исторія“ боярской думы должна выяснитъ развитіе ея „политическаго значенія“. Но „политическое значеніе боярской думы неуловимо“, а потому и „политическая исторія ея темна и бѣдна событіями“. Основная причина неуловимости политическаго значенія боярской думы заключается въ отсутствіи „конституціонной хартіи“. Конституціонную хартію замѣняли — „политическій глазомѣръ и обычай“. Если подъ „политическимъ глазомѣромъ“ разумѣть фактическія условія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ и если „обычай“ понимать въ смыслѣ юридическаго обычая, какъ форму права, то возможно уловить „политическое значеніе“ боярской думы и безъ конституціонной хартіи, ибо юридическій обычай равносильнъ конституціонному закону. Въ разныхъ мѣстахъ книги проф. Ключевскаго разсѣяны весьма важныя и любопытныя указанія на существованіе юридическаго обычая, опредѣляющаго „политическое значеніе“ боярской думы; здѣсь же приводятся весьма интересныя соображенія о тѣхъ фактическихъ условіяхъ, которыми опредѣлялись роль и значеніе боярской думы въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ. Но проф. Ключевскій, очевидно, не считаетъ обычая формой права, въ указаніяхъ на обычай, видитъ указаніе на простой фактъ, котораго нельзя смѣшивать съ правомъ, влѣдствіе этого и приходитъ къ общему выводу о неуловимости „политическаго значенія“ думы и впадаетъ въ противорѣчія при изслѣдованіи отдѣльныхъ сторонъ этого вопроса.

Политическое значеніе думы опредѣляется взаимными отношеніями между князьями-государями и ихъ совѣтниками, съ одной стороны, и, съ другой стороны, отношеніями этого совѣта къ низшимъ подчиненнымъ ему органамъ управленія *). На выясненіи

*) Стр. 4—5.

отношеній боярской думы къ подчиненнымъ органамъ управленія въ интересующую насъ эпоху проф. Ключевскій почти не останавливается *). Напротивъ, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между княземъ и боярской думой обращаетъ на себя серьезное вниманіе въ книгѣ проф. Ключевского.

Общій вопросъ объ отношеніи князя къ боярской думѣ возможно расчленилъ на части. Прежде всего возможенъ частный вопросъ объ отношеніи князя къ составу думы: имѣла ли дума опредѣленный составъ? или составъ думы былъ случайный и зависѣлъ отъ усмотрѣнія князя? При случайномъ составѣ можно говорить, по примѣру проф. Сергѣевича, о совѣтникахъ князя, а не о боярской думѣ, какъ постоянномъ учрежденіи. Но такъ какъ, по мнѣнію проф. Ключевского, боярская дума -- постоянное учрежденіе, то очевидно, она имѣетъ и опредѣленный, независимый отъ усмотрѣнія князя, составъ.

Совершенно ясныя указанія на опредѣленный составъ боярской думы находимъ въ книгѣ проф. Ключевского: въ X в. обычными и постоянными членами думы были бояре; такими же обычными и постоянными членами думы (если не по всѣмъ, то по нѣкоторымъ дѣламъ) были епископы и старцы градскіе **); обычными и постоянными членами кievской думы XI—XIII в. являются бояре: „довидимому бояринъ уже тогда получалъ специальное значеніе совѣтника, постояннаго княжаго „думца“ или „думника“ ***); обычными и постоянными членами боярской думы удѣльнаго времени являются бояре введенные: „совѣтниками князя были всѣ его бояре введенные“ †).

Вмѣстѣ съ этимъ встрѣчаются указанія противоположныя: въ XI—XIII в. „князю принадлежалъ выборъ совѣтниковъ; онъ могъ измѣнять составъ своего совѣта“ †*); „боярскій совѣтъ при князѣ удѣльнаго времени не имѣлъ постояннаго состава“, составъ совѣта зависѣлъ отъ усмотрѣнія князя, „княжескій совѣтъ былъ случайнымъ и измѣнчивымъ по составу“ †**).

*) См. стр. 133—134, 154.

**) См. выше—о составѣ думы.

***) Стр. 55—56.

†) Стр. 129, см. также стр. 137.

†*) Стр. 53.

†**) Стр. 129, 134 и др.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указанія на „случайный, измѣни-
мый составъ“ относятся, повидимому, къ отдѣльнымъ засѣданіямъ
думы *) и не противорѣчатъ мнѣнію о „постоянныхъ и обычныхъ“
членахъ совѣта. По справедливому замѣчанію проф. Ключевского,
„боярская дума, смотря по важности дѣлъ, собиралась въ болѣе
полномъ или менѣе полномъ составѣ“ **). На стр. 158 приводятся
и примѣры засѣданій думы въ болѣе полномъ и менѣе полномъ
составѣ въ зависимости отъ важности дѣла: „Въ ежедневномъ
правительственномъ обиходѣ боярскій совѣтъ составлялся изъ
бояръ, которыхъ наиболѣе касалось то или другое экстренное
дѣло. Но въ исключительныхъ случаяхъ, касавшихся всѣхъ оди-
наково, въ вопросахъ стоявшихъ выше каждаго отдѣльнаго вѣ-
домства, князь долженъ былъ призывать къ себѣ на совѣтъ
всѣхъ наличныхъ совѣтниковъ“. Кромѣ важности дѣла, было и
другое обстоятельство, отъ котораго зависѣлъ „болѣе полный или
менѣе полный составъ“ думы въ ея отдѣльныхъ засѣданіяхъ:
„чѣмъ сложнѣе становилось управленіе, тѣмъ болѣе должно было
увеличиваться количество бояръ, которые по дѣламъ службы не
присутствовали въ княжескомъ совѣтѣ“ ***). Но членами думы
всякій разъ были только „постоянные и обычные“ совѣтники князя
и въ томъ случаѣ когда дума собиралась въ болѣе полномъ со-
ставѣ, и въ томъ случаѣ, когда она собиралась въ менѣе полномъ
составѣ. Мнѣніе о томъ, что „князю принадлежалъ выборъ со-
вѣтниковъ“ и что „составъ совѣта зависѣлъ отъ усмотрѣнія
князя“, не доказано въ книгѣ проф. Ключевского.

Второй частный вопросъ объ отношеніяхъ между княземъ и
боярской думою заключается въ слѣдующемъ: предметы вѣдомства
боярской думы зависѣли всецѣло отъ усмотрѣнія князя или нѣтъ?
Замѣтимъ прежде всего, что, если этотъ вопросъ рѣшить въ пер-
вомъ смыслѣ, то о боярской думѣ, какъ о постоянномъ учрежде-
ніи и говорить нельзя, въ этомъ случаѣ можно вести рѣчь лишь
о случайныхъ порученіяхъ, осуществляемыхъ отдѣльными лицами
(„совѣтниками князя“) порознь или совмѣстно. Въ книгѣ проф.
Ключевского поставленный вопросъ разрѣшается и въ первомъ и
во второмъ смыслѣ.

*) Стр. 128, 130.

**) Стр. 136.

***) Стр. 137.

Съ одной стороны, оказывается, что „князь многое дѣлалъ безъ совѣта боярь“ *), что „обычай совѣщанья съ боярами не могъ считаться правомъ послѣднихъ“ или „обязанностью князя“ **), что, „когда возникаетъ дѣло новое, разрѣшеніе котораго станетъ прецедентомъ для многихъ другихъ“, то „князь властенъ и одинъ разрѣшить его, но онъ призываетъ для этого двухъ-трехъ боярь“, очевидно, по собственному усмотрѣнію и т. д. ***).

Съ другой стороны, оказывается, что усмотрѣніе князя едва ли имѣло мѣсто: „На княжескихъ сѣздахъ дружина, бояре были необходимыми участниками совѣщаній, вступали въ пренія съ князьями: не считалось возможнымъ рѣшить дѣло соглашеніемъ однихъ князей. безъ согласія ихъ боярь“ †); очевидно, совѣщаніе съ боярами на княжескихъ сѣздахъ, не зависѣло отъ усмотрѣнія князя. Княжескіе сѣзды не представляются исключеніями. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ „князь долженъ былъ являть ему (т. е. боярину) свою думу; въ каждомъ важномъ дѣлѣ предварительное соглашеніе князя съ боярами предполагалось само собой“; „князь не могъ обойтись“ безъ боярской думы; „князь не считалъ возможнымъ обойтись безъ совѣтниковъ“ †*). И общество того времени считало, что князь не можетъ обойтись безъ совѣщаній съ боярской думой: „общественное мнѣніе тогдашней Руси давало большую политическую цѣну боярскому совѣту и считало его необходимымъ условіемъ хорошаго княжескаго управленія“ †**). Въ удѣльное время „въ исключительныхъ случаяхъ князь долженъ былъ призывать на совѣтъ всѣхъ наличныхъ совѣтниковъ“ †***); вообще же въ удѣльное время нормальный порядокъ состоитъ въ томъ, что князь „слушаетъ его (т. е. боярина) и думаетъ съ нимъ добрую думу“ ††).

Наконецъ, послѣдній вопросъ объ отношеніяхъ между княземъ и боярской думой: какое значеніе для князя имѣли мнѣнія боярской думы: „Имѣла ли она (т. е. боярская дума) обязательный для князя и рѣшающій голосъ, или была только совѣщательнымъ

*) Стр. 70.

**) Стр. 71, 72.

***) Стр. 148.

†) Стр. 51.

†*) Стр. 53.

†**) Стр. 52.

†***) Стр. 158.

††) Стр. 150.

собраніемъ, къ которому князь обращался за справкой, когда хотѣлъ, оставляя за собой рѣшающее слово? По мнѣнію проф. Ключевского, „отвѣтъ на этотъ вопросъ легче почувствовать, чѣмъ формулировать“ *).

Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги проф. Ключевского отвѣтъ на этотъ вопросъ формулированъ. Такъ, на стр. 52 сказано: „иногда князья должны были принимать мнѣніе дружины, отказываясь отъ своего, съ которымъ она не соглашалась“; на стр. 70 и 72: „князь не всегда принималъ мнѣніе своихъ совѣтниковъ“, „князь или принималъ мнѣніе совѣтниковъ, или отвергалъ и объявлялъ свое“. Въ первомъ случаѣ, очевидно, боярская дума обладаетъ рѣшающимъ голосомъ; во второмъ—совѣщательнымъ.

Какъ же примирить указанные противорѣчія въ отношеніяхъ между княземъ и боярской думой? На стр. 53 проф. Ключевскій говоритъ: „Политическое значеніе боярской думы для князя, можетъ быть, никогда въ тѣ вѣка не выражалось въ видѣ непремѣннаго условія, точно формулированнаго боярскаго права.. Совѣтоваться съ боярами было для князя не столько формальной обязанностью, сколько практической необходимостью“. Въ этихъ словахъ звучитъ нѣкоторая неувѣренность; проф. Ключевскій не рѣшается признать полное отсутствіе юридическаго элемента въ отношеніяхъ между княземъ и боярской думой. Но на стр. 72 проф. Ключевскій заявляетъ прямо и рѣшительно: „совѣщаніе съ боярами было не *политическимъ правомъ* бояръ или обязанностью князя, а *практическимъ удобствомъ* для обѣихъ сторонъ... Въ случаѣ столкновенія мнѣній обѣ стороны соображали, стоитъ ли дѣло того, чтобы изъ за него разрывать взаимныя связи и расходиться. Такъ разногласіе разрѣшалось не *обязательностью* мнѣній одной стороны для другой, а *возможностью* навязать свое мнѣніе противной сторонѣ. Изъ совокупности этихъ условій вытекала для князя и практическая *необходимость* совѣщаться съ боярами, и *возможность* **) не принять ихъ мнѣніе въ иномъ случаѣ. Смѣшивать политическую обязательность съ практической необходимостью значитъ рисковать утратить самое понятіе о

*) Стр. 71.

**) Вездѣ курсивъ подлинника.

правѣ... Обязательность—понятіе изъ области права, а необходимость—простой фактъ“.

Высказанный здѣсь взглядъ совпадаетъ со взглядами другихъ изслѣдователей. Проф. Сергѣевичъ тоже признаетъ фактическую необходимость для князя совѣщаться съ боярами, но отрицаетъ юридическую обязательность для князя этихъ совѣщаній. Таково же и мнѣніе г. С. Петровскаго. Проф. Загоскинъ, признавая, вопреки мнѣнію проф. Ключевскаго, „существеннымъ и неотъемлемымъ правомъ“ дружинниковъ совѣщанія съ ними князя, въ то же время раздѣляетъ мнѣніе проф. Ключевскаго о томъ, что для князя эти совѣщанія были лишь „требованіемъ фактической необходимости“.

Мы уже видѣли, что всѣ названные изслѣдователи не считаютъ боярской думы постояннымъ учрежденіемъ. Проф. Ключевскій, напротивъ, считаетъ боярскую думу постояннымъ учрежденіемъ. Но возможно ли существованіе въ теченіе многихъ вѣковъ постояннаго учрежденія, организація, составъ и функціи котораго совершенно не опредѣлены нормами права? Позволительно думать, что нѣтъ. Въ то же время разсмотрѣнные нами изслѣдованія проф. Ключевскаго, Сергѣевича и Загоскина убѣждаютъ въ томъ, что боярская дума была постояннымъ учрежденіемъ; эти же изслѣдованія вполне доказываютъ существованіе необходимости для князя совѣщаться съ боярами.

Въ такомъ случаѣ нѣтъ ли какихъ нибудь точекъ соприкосновенія между „фактической“ или „практической необходимостью“ и юридической обязательностью? Нельзя ли найти связи между правомъ и фактомъ, не рискуя „утратить самое понятіе о правѣ“?

Найти такую связь возможно. Въ самомъ дѣлѣ: есть факты, безразличные для права, есть факты, противорѣчащіе праву, и есть факты, санкціонированные правомъ. Къ какой же категоріи этихъ фактовъ отнести совѣщаніе князей съ боярами? Едва ли возможно предположить, что совѣщаніе князей съ боярами есть фактъ безразличный для права. Совѣщанія князей съ боярами играли весьма важную роль въ государственной жизни древней Россіи: и если „вся жизнь древнихъ княженій опредѣлялась обычнымъ правомъ“, если „частныя и государственныя права под-

чинялись его дѣйствию^{*)}, то, конечно, обычное право касалось этого явленія государственной жизни. Совершенно невозможно предполагать, что совѣщанія князей съ боярами, постоянно повторяющіяся и признанныя необходимыми въ общественномъ мнѣніи того времени, противорѣчили праву. Остается признать, что совѣщанія князя съ боярами—фактъ, санкціонированный правомъ.

Проф. Загоскинъ, повидимому, склоняется къ признанію такой мысли: въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія онъ говоритъ, что „фактическая необходимость думы съ дружинниками“ для князя сводилась „почти къ юридической обязанности“; но въ другихъ мѣстахъ проф. Загоскинъ приходитъ къ выводамъ противоположнымъ.

Вполнѣ послѣдовательно такую точку зрѣнія проводитъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ критической статьѣ, написанной по поводу изслѣдованій о боярской думѣ проф. Загоскина и проф. Ключевского. Проф. Владимірскій-Будановъ сближаетъ понятія нужды, или необходимости, и понятіе юридической обязанности въ отношеніяхъ государственныхъ. Если князю необходимо обращаться къ боярамъ подъ опасеніемъ полнаго неупѣха, „то значитъ князь обязанъ къ этому. Въ государствахъ, гдѣ нѣтъ этой *нужды*, нѣтъ и *обязательности* ^{**}) такихъ соображеній. Изъ „нужды“ интересовъ зарождается все государство и тотъ или другой видъ его управленія. Изъ повторенія явленій, вызванныхъ „нуждою“, является обычное право“ ^{***}).

Въ названной статьѣ проф. Владимірскій-Будановъ установилъ слѣдующія положенія:

„Составъ княжеской Думы весьма опредѣленный: въ ней участвуютъ лица, имѣющія званіе боярина“ †).

„Совѣщанія князя съ думою были обязанностью для него и правомъ для бояръ“ †*).

Княжеская дума есть особое учрежденіе †**).

Княжеская дума „составляетъ самостоятельную силу на ряду съ княземъ и вѣчемъ“ †***).

*) Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, 17.

***) Курсивъ подлинника.

***) Сборникъ Государственныхъ знаній, VIII, стр. 120.

†) Тамъ же, стр. 112.

†*) Тамъ же, стр. 118.

†**) Стр. 109 и слѣд.

†***) Стр. 121.

Княжеская Дума и Рада, или Сенатъ, великаго княжества Литовскаго, съ одной стороны, и Московская Дума, съ другой, „суть различныя проявленія того общаго типа учреждений, который во всѣхъ государствахъ классической и новой Европы носить названіе сената или совѣта. Такія учреждения существуютъ повсюду, не смотря на разницу въ основаніяхъ государственнаго устройства“ *)).

Эти положенія лежатъ въ основѣ взглядовъ, высказанныхъ проф. Владимірскимъ-Будановымъ позже въ его капитальномъ трудѣ—„Обзорѣ исторіи русскаго права“. Та часть этого труда, которая посвящена исторіи государственнаго права древняго періода и которая насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ, представляется образцомъ научной разработки памятниковъ обычнаго права. Въ фактахъ и дѣйствіяхъ, засвидѣтельствованныхъ памятниками, авторъ „Обзора“ подмѣчаетъ нормы обычнаго права и совершенно ясно и точно ихъ формулируетъ.

Вотъ основные взгляды проф. Владимірскаго-Буданова по вопросу о роли аристократическаго начала въ государственномъ строѣ древней Россіи, изложенные въ „Обзорѣ исторіи русскаго права“:

„Формы верховной власти тройственны; въ составъ власти входятъ: князь, боярская дума и народное собраніе (вѣче) **).

Боярскою думою называется постоянный совѣтъ лучшихъ людей (бояръ) каждой земли, рѣшающій (вмѣстѣ съ княземъ) высшіе земскіе вопросы.

Боярская дума есть учрежденіе въ смыслѣ обычнаго права, съ компетенціей и составомъ не вполне опредѣленными (какъ и всѣ древнія учрежденія).

Первоначальный составъ думы (X вѣка)—двойственный; въ нее входятъ: бояре—высшіе служилые люди и старцы, или старѣйшины (земскіе бояре). Въ XI в., по сліянніи служилыхъ бояръ съ земскими, въ составѣ думы находятся только бояре. Кромѣ этого постояннаго состава думы, въ ней участвовали (не всегда) высшіе духовные сановники: епископы и игумены главнѣйшихъ монастырей.

*) Стр. 124.

***) Стр. 40.

Число имѣющихъ право участвовать въ думѣ равняется числу бояръ известной земли; число же обыкновеннаго состава думы равняется числу бояръ, находящихся въ данную минуту въ мѣстѣ совѣщанія и нарочно вызванныхъ изъ пригородовъ.

Засѣданія совѣта происходили постоянно (каждодневно).

Боярская дума составляетъ необходимый элементъ власти въ каждой землѣ. Факты указываютъ на обязательность для князя совѣщаній съ боярами, — обязательность, утвердившуюся обычаемъ (который тогда замѣнялъ законъ).

Права думы уясняются фактами участія думы въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ. А именно: дума участвуетъ въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ... Она участвуетъ въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ... Дума участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ внутренняго государственнаго устройства... Боярской думѣ принадлежитъ (вмѣстѣ съ вѣчемъ) право приглашать князя и явиться съ нимъ... Дума по преимуществу участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ внѣшней политики, войны и мира... Думѣ (иногда вмѣстѣ съ вѣчемъ) предоставляется высшій судъ надъ князьями и членами ихъ семействъ^{*)}.

„Три формы власти (князь, дума, вѣче), не смотря на свое стремленіе къ полному единенію, легко могли придти и въ противорѣчіе другъ другу, при чемъ одна изъ нихъ могла, не устраняя вполнѣ другихъ, возвыситься на счетъ двухъ остальныхъ. Это и случилось съ конца XII в. во всѣхъ русскихъ земляхъ“.

Въ землѣ Галицкой и Волынской „береть преобладаніе боярская дума надъ княземъ и вѣчемъ. Особенности Галицко-Волынскаго государственнаго устройства отразились на судьбѣ Юго-Западной Руси въ слѣдующемъ періодѣ (польско-литовскомъ)“.

Въ Сѣверо-Западной Руси беретъ перевѣсъ вѣчевая форма власти; въ Новгородѣ болѣе опредѣленно сформированъ составъ боярской думы.

Въ землѣ Суздальской (и отчасти Рязанской и Черниговской) беретъ перевѣсъ княжеская власть; значеніе боярской думы понижается^{**)}.

*) Стр. 48—56.

***) Стр. 66—74.

Въ Московскомъ государствѣ въ XIV—XV в.в. замѣчается бытовое совпаденіе дѣятельности думы съ дѣйствіями княжеской власти, основанное на единствѣ интересовъ *).

Изложенныя нами мнѣнія проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова раздѣляются представителемъ кафедрѣ исторіи русскаго права въ Юрьевскомъ Университетѣ проф. М. А. Дьяконовымъ. „Государственная власть, говоритъ проф. Дьяконовъ о княжескомъ или вѣчевомъ періодѣ, по своей организаціи является смѣшанною изъ 3 элементовъ: монархическаго, въ лицѣ князя, демократическаго, въ лицѣ вѣча, и аристократическаго, въ лицѣ княжеской думы... Соотношеніе между элементами не остается постояннымъ: въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ выдвигается на первый планъ то одинъ, то другой элементъ, хотя всѣ они являются повсемѣстными и необходимыми.. Дума княжеская—постоянный совѣтъ при князѣ... Въ обычномъ порядкѣ князь не предпринималъ никакого серьезнаго дѣла, „не повѣдавъ мужемъ лѣпшимъ думы своея“, „не сгадавъ съ мужми своими“. Соотвѣтственно этому нормальному порядку сложилось и общественное мнѣніе о томъ, что ближайшими совѣтниками князя должны быть старѣйшіе дружинники—„бояре думающіе“. На почвѣ этой-же практики вырабатывается обычная для князя обязательность совѣщаній съ думцами и право послѣднихъ на участіе въ совѣтахъ. Отъ этой нормы, какъ и отъ всякой другой, возможны были отступленія, но они не колебали общаго порядка. Нерѣдко въ совѣтахъ князей являются и представители духовенства, но ихъ участіе не было столь постояннымъ и обычнымъ **).

Мнѣнія о тройственномъ составѣ верховной власти въ древней Россіи придерживается, очевидно, и проф. государственнаго права въ Московскомъ университетѣ А. С. Алексѣевъ. Въ напечатанномъ имъ конспектѣ лекцій по „Русскому государственному праву“ читаемъ слѣдующее о верховной власти въ первый (удѣльный) періодъ: „Дружинникъ былъ такимъ-же важнымъ факторомъ въ государственной жизни древней Руси, такой-же вѣской общественной силой, какъ и земскіе люди. И какъ князь дѣлился съ земскими людьми въ дѣлѣ управленія страной, такъ онъ долженъ

* Стр. 173.

** Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза и Ефрона, 55 полутомъ, стр. 517—518.

былъ дѣлиться со своей дружиной. И если формою участія земскихъ людей въ управленіи было вѣче, то формою участія дружинниковъ въ активной политической жизни была княжеская дума. Съ этой думой князь совѣщался по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, для которыхъ нуждался въ содѣйствіи служилыхъ людей. И хотя это совмѣстное дѣйствіе князя съ думою не было выговорено никакимъ закономъ или формальнымъ договоромъ, но тѣмъ не менѣе было такой-же фактической необходимостью, освященной обычаемъ, какъ и единеніе его съ вѣчемъ. Княжеская власть была ограничена по отношенію къ вѣчу и княжеской думѣ^{*)}.

Мнѣніе о тройственномъ составѣ верховной власти въ древней Россіи, совершенно ясно сформулированное и вполнѣ достаточно аргументированное проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, не является однако общепринятымъ. Господствующимъ въ научной литературѣ скорѣе можно считать мнѣніе, сформулированное проф. В. И. Сергѣевичемъ, о томъ, что въ основѣ древнерусскаго государственнаго строя лежатъ два начала—монархическое и демократическое, князь и вѣче. По вопросу же о боярской думѣ господствующимъ можно назвать мнѣніе о томъ, что боярская дума есть „простой фактъ“, повторяющійся вслѣдствіе практической необходимости.

Такія мнѣнія, повидимому, раздѣляются авторами курсовъ по русскому государственному праву: проф. В. В. Сокольскимъ, проф. Н. О. Куплеваскимъ и проф. В. В. Ивановскимъ.

Проф. *В. В. Сокольскій* различаетъ двѣ составныя части общеземской власти: князь и вѣче. Что касается княжеской думы, то она имѣла лишь „фактическое вліяніе на рѣшеніе государственныхъ дѣлъ“; князь кіевскаго періода „отнюдь не былъ ограниченъ своей думой; то, что князь свершалъ безъ совѣта бояръ, было столь же дѣйствительно, какъ и то, что дѣлалось по соглашенію съ ними“^{**}).

Проф. *Н. О. Куплеваскій* въ первомъ томѣ „Русскаго государственнаго права“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1894 году, характеризуетъ слѣдующими словами государственный строй древнерусскихъ земель: „въ началѣ это были патріархальныя монархіи, въ

*) Второе изданіе, стр. 161.

**) Краткій учебникъ Русскаго государственнаго права, 1890, стр. 43, 44.

которыхъ верховная власть принадлежала князю и боярской думѣ, состоявшей изъ бояръ (высшаго ранга служилыхъ людей) и градскихъ старѣйшинъ. Въ исключительныхъ случаяхъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ и весь народъ. Это участіе народа было скорѣе явленіемъ случайнымъ, имѣвшимъ революціонный характеръ. Только съ XII вѣка демократическая форма получила преобладаніе“. Существенными чертами удѣльно-вѣчеваго періода „относительно государственнаго устройства“ проф. Н. Куплеваскій считаетъ — „отсутствіе неограниченной монархіи и участіе во власти бояръ, старостъ, затѣмъ и всего вѣча“. Прибавимъ къ этому, что проф. Н. Куплеваскій, указавъ на участіе боярской думы въ верховной власти, дѣлаетъ такую выноску: „о Боярской Думѣ въ княжескую эпоху см. обстоятельное изложеніе у г. Владимирскаго-Буданова, Обзоръ в. I стр. 23—28“ *).

Въ 1896 году взгляды проф. Н. Куплеваскаго измѣнились. Въ напечатанномъ въ указанномъ году 1 выпускѣ 2 тома „Русскаго государственнаго права“ почти буквально повторяется мнѣніе, высказанное въ 1872 году проф. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ: „не смотря на особенности въ устройствѣ управленія въ отдѣльныхъ княжествахъ, управленіе имѣетъ и многія общія черты. Важнѣйшая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что вездѣ мы замѣчаемъ двѣ политическія силы: князь и вѣче“ **). На боярскую думу проводится новый взглядъ: „существовала княжеская Дума, т. е. совѣщаніе князя съ членами своей дружины, но она не имѣла ни постояннаго состава, ни постояннаго круга дѣйствій: сегодня князь совѣтовался съ одними лицами, завтра съ другими. Она не была высшей инстанціей управленія или суда, имѣющей подъ собою низшія инстанціи. Въ царскомъ періодѣ изъ этой думы образовалась Боярская Дума—болѣе или менѣе опредѣлившееся и постоянное центральное учрежденіе, завѣдывавшее важнѣйшими государственными дѣлами; но такого значенія Княжеская Дума не имѣла; это было неопредѣленное по формѣ совѣщаніе князя съ своею дружиною“ ***).

Профессоръ Казанскаго университета *В. Ивановскій* не совѣмъ ясно излагаетъ свои взгляды по интересующему насъ вопросу въ

*) Стр. 141, 115

***) Стр. 5 См. цитированное выше на стр. 9 мнѣніе проф. А. В. Романовича—Славатинскаго.

***) Стр. 5—6.

своемъ курсѣ „Русскаго Государственнаго права“. Въ одномъ мѣстѣ курса читаемъ: „княжеская власть до Московскаго періода не была неограниченной; существовало два государственныхъ фактора, ограничивавшихъ эту власть: вѣче и дружина. Вѣче рѣшало важнѣйшіе общественные вопросы и дѣятельность князя должна была соотвѣтствовать желаніямъ активной части народа, что требовалось или народными обычаями или непосредственными договорами, „рядами“, заключенными между княземъ и вѣчемъ.... Дружина была другимъ элементомъ, фактически ограничивавшимъ власть князя. Князь былъ силенъ, главнымъ образомъ, своею дружиною, поэтому онъ долженъ былъ съ нею совѣщаться прежде чѣмъ предпринять какія либо важныя мѣры“. Отношенія между княземъ и вѣчемъ, по мнѣнію проф. В. Ивановскаго, опредѣлялись юридическими нормами (обычай, „рядъ“); отношенія же между княземъ и дружиною—простой фактъ. Но дружина стоитъ на ряду съ вѣчемъ, какъ политическая сила: „несомнѣннымъ слѣдуетъ признать, во всякомъ случаѣ, то, что вѣче и дружина, въ той или другой мѣрѣ и въ томъ или другомъ видѣ ограничивали власть князей“. Въ другомъ мѣстѣ о дружинѣ уже совершенно не упоминается: въ древнерусскихъ государствахъ „субъектомъ верховной власти были—или вѣче или князь, или оба вмѣстѣ, смотря по тому, преобладало ли вѣче, или князь, или устанавливалось равновѣсіе между этими факторами власти“ *).

Авторы новѣйшихъ изслѣдованій, посвященныхъ исторіи отдѣльныхъ древнерусскихъ земель, тоже, повидимому, раздѣляютъ мнѣніе проф. Сергѣевича о томъ, что въ основѣ древнерусскаго государственнаго устройства лежали два начала—монархическое, въ лицѣ князя, и демократическое, въ лицѣ вѣча; о боярской думѣ находимъ въ этихъ изслѣдованіяхъ лишь бѣглыя замѣчанія, отношенія между думой и княземъ обыкновенно не выясняются.

М. С. Грушевскій, авторъ „Очерка исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія“ говоритъ слѣдующее: „Исторія застаётъ его (т. е. племя Полянъ) уже на довольно поздней ступени политическаго развитія: общественный строй въ это время слагается изъ двухъ элементовъ—общиннаго и княжеско-дружиннаго, при чемъ первый въ значительной степени

*) Казань, 1895, т. I, вып. I, стр. 42—45.

подавленъ и закрытъ послѣднимъ..... политическое и земское управление складывалось изъ двухъ элементовъ—общественнаго и княжеско-дружиннаго; частнѣе мы находимъ: земское вѣче, какъ верховный органъ земли, князя и думу при немъ, систему княжескихъ чиновниковъ и мѣстныхъ вѣча, какъ органы низшаго, мѣстнаго самоуправления“. Благодаря историческимъ условіямъ... „князь оттѣснилъ общенародное вѣче на степень контролирующаго института и захватилъ центральное текущее управление въ свои руки“ *). „Центральный органъ управления волости составлялъ князь... При немъ находился совѣтъ, или, какъ его называютъ теперь, „дума“... Проф. Будановъ даже считаетъ думу первостепеннымъ элементомъ политическаго устройства земли, наравнѣ съ вѣчемъ и княземъ. Позволю себѣ не согласиться съ мнѣніемъ уважаемаго профессора, по крайней мѣрѣ относительно Кіевской земли. Дума здѣсь тѣсно связана съ княземъ, не отдѣлима отъ него и не имѣетъ самостоятельнаго значенія“ **).

Въ Волынской землѣ, по мнѣнію г. *П. А. Иванова*, автора книги „Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка“, „представителемъ княжества въ его внѣшнихъ сношеніяхъ какъ съ другими княжествами, такъ и съ иностранными государствами является князь... Каковы были функціи князя, въ точности неизвѣстно... Рядомъ съ княземъ стоитъ вѣче. Каковы были функціи послѣдняго—мы доподлинно не знаемъ. Кажется, князю принадлежало завѣдываніе внутренними и внѣшними дѣлами, а власть вѣча являлась контролирующею... Въ началѣ XIII в. какъ то видно изъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ извѣстій, вѣче во Владимірѣ и въ другихъ волынскихъ городахъ имѣло большое значеніе, а затѣмъ съ середины того-же вѣка, со времени порабоженія волынянъ татарами, оно, какъ органъ высшей власти въ княжествѣ, мало по мало теряетъ почти всякое значеніе“. „Были и другія причины, способствовавшія низведенію значенія вѣча до нуля. И въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить возвышеніе княжеской дружины, которая была тѣсно связана съ княземъ... Дружина составляла постоянный совѣтъ князя... Дружина постепенно пріобрѣтаетъ первенствующее по-

*) Стр. 289 и 338.

**) Стр. 330, 333.

ложеніе въ княжествѣ и къ XIII—XIV в. оттѣсняеть на задній планъ вѣче“ *).

По мнѣнію проф. *И. А. Линниченка*, „какъ и въ остальной Руси, боярство составляло въ Галицкой Руси думу при князѣ; юридическаго значенія такая дума, конечно, не имѣла, но фактическое ея значеніе было громадно“ **).

Авторъ „Исторіи Сѣверской земли до половины XIV ст.“ проф. *Д. И. Багилъ* въ третьей главѣ своей монографіи говоритъ: „представляла ли изъ себя область сѣверянъ княжество до времени Олега, сказать трудно. Прямого отвѣта на этотъ вопросъ источники не даютъ“. Въ VI главѣ, посвященной „очерку внутренней исторіи Сѣверской земли съ пол. XI до пол. XIII в.“ рѣчь идетъ сначала о князѣ, потомъ о вѣчѣ; очевидно, по мнѣнію автора, въ этомъ періодѣ власть принадлежала князю и вѣчу. Вопросъ о боярахъ и боярской думѣ совершенно не затрогивается. Но въ послѣдней главѣ читаемъ слѣдующее: „Послѣ Батыева нашествія Русь представляла такую картину. Въ однихъ княжествахъ какойнибудь изъ трехъ общественныхъ элементовъ (князь, вѣче, дружина) одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ двумя остальными, въ другихъ всѣ эти три элемента находятся почти въ равновѣсіи“... Въ Сѣверской землѣ „ни одинъ изъ указанныхъ элементовъ не получилъ преобладающаго значенія“ ***).

Историкъ Переяславльскаго земли г. *В. Ляскоронскій* полагаетъ, что „основой общественной жизни южныхъ сѣверянъ въ древнѣйшее время была семейная община, родъ. Общинно-родовая организація русскихъ славянъ въ X—XI ст. достигла уже той ступени развитія, когда разрозненныя, разсѣянныя общины стали сознавать свое племенное единство и проявлять цѣлый рядъ попытокъ къ регулированію помощью общественной власти своихъ частныхъ, основанныхъ на личномъ произволѣ отношеній... Объединительнымъ элементомъ, регулировавшимъ отношенія земскихъ общинъ, было такъ называемое вѣче, начало котораго относится ко временамъ глубокой древности... Однимъ изъ существенныхъ элементовъ общественнаго строя Переяславльскаго земли былъ

*) Стр. 263 и слѣд.

**) Черты изъ исторіи сословій въ юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV в., стр. 12.

***) Стр. 118—119, 268—280, 301—302.

князь... Находясь подъ нѣкоторымъ контролемъ общины, князь во многихъ случаяхъ дѣйствовалъ независимо, самостоятельно“ . „Бояре-дружинники составляли ближайшую свиту князя, были сподручниками его; они участвовали въ его совѣтѣ или думѣ... Князья чутко прислушивались къ голосу земскихъ бояръ, выступающихъ иногда подъ именемъ лучшихъ людей“ *).

По мнѣнію проф. П. В. Голубовскаго, „до послѣднихъ дней самостоятельнаго существованія Смоленска вѣче является главою земли наравнѣ съ княземъ... бояре—дружина являлись ближайшими совѣтниками князя во всѣхъ вопросахъ внутренней и внѣшней политики“ **).

Въ „Очеркѣ исторіи Полоцкой земли до конца XIV столѣтія“ В. Е. Данилевича читаемъ: „Полоцкая земля, какъ извѣстно, принадлежала къ числу тѣхъ русскихъ земель, въ которыхъ общинное начало достигло очень высокой степени развитія, поглотивъ почти совершенно княжескую власть... общинное начало, такъ сказать, слилось съ самой природой Полочанъ и составляло наиболѣе существенную часть ихъ политическаго быта... народъ въ Полоцкой землѣ не только принималъ участіе во внутреннемъ управленіи и во внѣшней политикѣ, но являлся также контролирующимъ органомъ. Полоцкое вѣче проявляло свою дѣятельность не только во внутреннемъ управленіи, но и во внѣшней политикѣ, при чемъ оно очень часто дѣйствовало отъ своего имени, совершенно независимо отъ воли князя. Въ обоихъ случаяхъ вѣче проявляло власть, равносильную княжеской въ другихъ русскихъ земляхъ, и являлось въ роли верховнаго правительства... Не смотря на то, что княжеская власть въ Полоцкой землѣ была въ сильной степени ограничена общиной, тѣмъ не менѣе князья являлись необходимымъ элементомъ общественнаго строя земли... не смотря на значительное участіе вѣча въ управленіи, функція князя въ Полоцкой землѣ были весьма разнообразны... Высшій разрядъ приближенныхъ князя составляли бояре, они составляли думу князя, сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ и вообще пользовались большимъ довѣріемъ“ ***).

*) В. Ласкоронскій, Исторія Переяславльскои земли съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII столѣтія, стр. 450, 461, 463, 458, 459.

**) П. В. Голубовскій, Исторія Смоленской земли до конца XV в., стр. 222, 226—227.

***) Стр. 177, 191, 192, 197, 199, 208.

Таковы мнѣнія о государственномъ строѣ древней Россіи. Мы вполне присоединяемся къ мнѣнію, формулированному и аргументированному проф. М. Ф. Владимирскимъ-Будановымъ. Въ пользу правильности этого мнѣнія говорятъ: 1) непосредственныя свидѣтельства памятниковъ древнѣйшаго русскаго права, 2) факты изъ древнѣйшей исторіи права другихъ народовъ и 3) послѣдующая исторія русскаго государственнаго строя, въ особенности въ юго-западныхъ земляхъ и затѣмъ въ Литовско-русскомъ государствѣ.

II.

Роль аристократическаго начала въ государственномъ строѣ древней Россіи.

По свидѣтельству Византійскаго писателя VI в. Прокопія, Славяне „не имѣють единодержавія, но съ древнѣйшихъ временъ живутъ въ народоправствѣ; счастливые или несчастные случаи созываютъ ихъ въ общее собраніе“. На первыхъ страницахъ нашей начальной лѣтописи записанъ такой случай, имѣвшій мѣсто въ доисторическое время. Казаре напали на Славянское племя Полянъ и сказали: „платите намъ дань“. „Здумавше Поляне, продолжаетъ дальше лѣтописецъ, и вдаша отъ дыма мечъ“ *). Выраженіе „здумавше Поляне“ указываетъ на общее собраніе всѣхъ Полянъ, на которомъ рѣшались такія первостепенной важности дѣла, какъ, на примѣръ, уплата дани для обезпеченія мира.

Кто входилъ въ составъ общихъ народныхъ собраній? Очевидно, весь народъ, все населеніе даннаго общественнаго союза; въ приведенномъ случаѣ—всѣ Поляне. Но населеніе и первобытныхъ общественныхъ союзовъ отнюдь не представляетъ изъ себя однообразной массы: населеніе дѣлится на группы, и это дѣленіе замѣчается на составѣ общихъ народныхъ собраній. Составъ древнѣйшихъ народныхъ собраній у Русскихъ Славянъ выясняется изъ разсказа начальной лѣтописи объ общественномъ строѣ Древлянскій земли. Лѣтописецъ слѣдующимъ образомъ выражается о томъ народномъ собраніи, на которомъ рѣшено было убить Игоря:

Слышавъ же Деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ... (Нач., 945, стр. 23).

Въ составъ народнаго собранія входятъ: князь и народъ—Древляне. Изъ послѣдующаго разсказа лѣтописца видно, что, изъ

*) Нач., стр. 7.

массы народа выдѣлялась группа лицъ, которыя обозначаютъ терминами: „лучшіе мужи“, „старѣйшины града“. Очевидно, в составѣ народнаго собранія въ Древлянской землѣ необходим различать три части: князя, лучшихъ Древлянскихъ мужей, и старѣйшинъ града, и остальныхъ Древлянъ.

Древлянская земля не составляетъ исключенія: нормальный составъ народнаго собранія (вѣча) въ древнерусскихъ земляхъ тройственный: князь, лучшіе люди и простой народъ. Подъ 98 годомъ лѣтопись рассказываетъ:

Иде Володимиръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и взя землю ихъ и иде Кіеву, и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣш старци и бояре: „мечемъ жребій на отрока и дѣвицу; на него ж падеть, того зарѣжемъ богомъ“ (Нач., 983, стр. 35).

Изъ этого рассказа видно, что въ составѣ собранія, на котомъ рѣшено было принести жертву языческимъ богамъ, присутствовали: князь, „бояре и старцы“ (т. е. лучшіе люди) и „люди“. На такомъ же собраніи, состоящемъ изъ князя, „бояръ и старцевъ“ и „людей“ рѣшено было въ 987 году отправить пословъ для испытанія вѣры. Созвалъ князь Владимиръ, по словамъ лѣтописца, „бояре своя и старцы градскіе“, рассказалъ имъ томъ, что самъ слыхалъ отъ приходившихъ къ нему представи телей различныхъ религій, и спросилъ:

„да что ума придасте? что отвѣщаете?“ И рѣша бояре и старцы „вѣси, княже, яко своего никто же не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаша у собе мужи: пославъ испыта кагождо ихъ службу и како служить Богу“. И бысть любя рѣчи князю и всѣмъ людямъ. (Нач., 987, стр. 45—46).

Подъ 1097 годомъ лѣтописецъ слѣдующими словами описываетъ составъ Кіевского вѣча: „Святополкъ созва бояръ Кыянь“ *). Въ 1147 году на Кіевскомъ вѣчѣ обсуждался вопросъ о войнѣ съ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ; на вѣчѣ участвовали: князь, бояре и простые Кіевляне („Изяславъ ж созва бояры своя и всю дружину свою, Кыяне и рече имъ“ **

Наибольше свѣдѣній сохранилось о Новгородскихъ вѣчевыхъ собраніяхъ. На этихъ собраніяхъ присутствовали: князь (не всегда и весь Новгородъ, то есть: духовенство, степенные—посадник

*) Нач., 1097, стр. 110

**) Ипат., 1147, стр. 243.

и тысяцкій, старые—посадники и тысяцкіе, бояре, житые люди, купцы и черные люди.

Лѣтописные рассказы свидѣтельствуютъ также о томъ отношеніи, какое обыкновенно существовало между составными частями народныхъ собраній—лучшими людьми и простыми людьми. Руководящая роль принадлежитъ лучшимъ людямъ, простые люди только присутствуютъ и соглашаются.

Въ первомъ приведенномъ выше случаѣ бояре и старцы подаютъ голосъ за то, чтобы бросить жребій и такимъ способомъ рѣшить, кого принести въ жертву богамъ; народъ, присутствовавшій при этомъ, только молча согласился; а когда Варягъ-христіанинъ отказался выдать своего сына, на котораго палъ жребій, то посланные „шедше повѣдаша людемъ, они же взявше оружье и поидоша нань“. Во второмъ случаѣ на вопросъ, предложенный княземъ, высказываютъ свое мнѣніе бояре и старцы; народъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ.

Въ рассказѣ лѣтописца о послѣдовавшемъ затѣмъ крещеніи Кіевлянъ читаемъ:

Посемъ же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: „аще не обратиться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, протнвень мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радуящеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли. (Нач., 6496, стр. 50).

Этотъ рассказъ, быть можетъ, не вполне соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности*), но безспорно свидѣтельствуетъ объ общественномъ мнѣніи того времени: указываетъ, какимъ авторитетомъ въ обществѣ пользовался высшій классъ—лучшіе люди, бояре.

Рассказъ позднѣйшаго лѣтописца объ осадѣ Москвы Тохтамышемъ точно также свидѣтельствуетъ объ авторитетѣ лучшихъ людей съ точки зрѣнія общественнаго мнѣнія.

И створиша вѣче, позвониша во вся колоколы, и вѣсташа вechемъ народи мятежници, недобріи челоувѣци, людїи крамолницы: хотящихъ изыти изъ града не токмо не пуцаху вонъ изъ града, но и грабляху, ни самого митрополита постыдѣшася, ни бояръ нарочитыхъ не устрашишася, ни усрамишася сѣдины старецъ многолѣтнихъ. (Новг. IV, 6890, стр. 85).

*) См. Голубинскаго, Исторію русской церкви, т. I, стр. 168 и слѣд.

Такую же точку зрѣнія общественнаго мнѣнія можно уловити и въ разсказѣ позднѣйшаго лѣтописца о вѣчевомъ собраніи Новгородскомъ въ 1471 году. Великому Новгороду предстояло рѣшить вопросъ о томъ, остаться ли подъ властью великаго князя Московскаго или перейти на сторону Литвы. Одни хотѣли „за великаго князя по старинѣ къ Москвѣ“, другіе „за короля къ Литвѣ“. Приверженцы Литвы (вдова и дѣти посадника Исаака Борецкаго и другіе), „измѣнники“, какъ ихъ называетъ лѣтописецъ,

начаша наймовати худыхъ мужиковъ вѣчниковъ, иже на то за все готови суть, по обычаю ихъ, и приходяще на вѣче ихъ звоняку звать все въ колоколы, и кричаше глаголаху: „за короля хотимъ“; иніи же противу имъ глаголаху: „за великаго князя хотимъ по старинѣ какъ было прежде сего“, и тѣ наймиты тѣхъ измѣнниковъ каменіемъ на тѣхъ метяху, которіи за великаго князя хотятъ. И велико неустрашеніе баше въ нихъ и межъ себе ратяхуся, сами на ся вѣстающе мнози же отъ нихъ старіи посадници, и тысяцкіе лутчіи люди такъ глаголаху къ нимъ: „нелзѣ, братіе, тому такъ быти, якоже вы глаголете за короля намъ датися...“

Услыхавъ о томъ, что въ „Новгородѣ възмятеніе велико“ Московскій великій князь отправилъ туда своихъ пословъ. Послы говорили рѣчи. Слушая эти рѣчи,

Новгородскіи людіе, боаре ихъ, и посадници, и тысяцкіе и житіи людіе, которіи не хотяще перваго своего обычая и крестнаго цѣлованія преступити, ради быша вси тому и правитися хотяще вси къ великому князю по старинѣ; а предиреченіи они Исаковы дѣти съ прочими съ ихъ поборники и съ наймиты своими, яко възбѣшнѣша или яко звѣри дивіи, безчеловѣченъ разумъ имуще, князя великаго пословъ рѣчей, такоже и митрополита Филиппа, слышати не хотяху но и еше наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійць, шилниковъ и прочихъ безъименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничто же разума имущихъ, но точію единое кричаніе, иже безсловесная животная не тако рычаху, яко же они Новгородскіи людіе невѣгласи государемъ зовяху себѣ Великій Новъгородъ, и ти приходяху на вѣче біаху въ колоколы, и кричяху, и лаяху яко пси, нелѣпая глаголюще „за короля хотимъ“. (Воскр., 1471, стр. 159—161).

На основаніи этого мѣста лѣтописнаго разсказа проф. Сергѣевичъ дѣлаетъ такой выводъ: „самые послѣдніе люди, безъименитые мужики не только могли говорить, что и когда хотѣли, но даже могли звонить въ колоколы и такимъ образомъ увеличивать число собравшихся на вѣчѣ, ни укого не испрашивая разрѣ-

шенія“ *). Выводъ безспорный. Но полагаемъ, что приведенное мѣсто лѣтописнаго разсказа можетъ служить основаніемъ и для другого вывода: осуществленіе права иногда переходитъ въ злоупотребленіе имъ; данный случай—злоупотребленіе правомъ голоса на вѣчевой сходкѣ, порицаемое общественнымъ мнѣніемъ того времени; нормальный порядокъ, санкціонированный общественнымъ мнѣніемъ, заключается въ томъ, что „боярамъ, людямъ состоятельнымъ, и умудреннымъ опытомъ старцамъ принадлежало на всякихъ сходкахъ первое мѣсто“ **).

Эта же точка зрѣнія общественнаго мнѣнія на роль лучшихъ людей проводится и въ произведеніяхъ народной словесности. Въ былинѣ о Васильѣ Буслаевичѣ сказано:

Взволновались мужики Новгородскіе,
Собирались въ терема тайницкіе,
Сходились во большой совѣтъ,
Стали думать думу крѣпкую.
Какъ возстанеть съ мѣста чуденъ старецъ тутъ,

Какъ выходитъ на средину горницы,
Поклоняется на всѣ четыре стороны,
Самъ поглаживаетъ сѣдую бороду,
Ударяетъ трижды объ полъ посохомъ,
Начинаетъ слово мудрое
.

Поднимались всѣ тутъ съ мѣстъ своихъ,
Поклонялись старцу всѣ до поясу,
Говорили во едину рѣчь:
„Какъ придумаль чуденъ старецъ, такъ и быть тому“.

Жители Полоцка, по словамъ Литовскаго лѣтописца, искони „weczomsia sprawowali, jak wieliki Nowgorod, у Pskow“ ***). Руководящая роль лучшихъ людей на Полоцкомъ вѣчѣ получила даже законодательную санкцію во второй половинѣ XV вѣкѣ. Въ „декретѣ боярамъ Полоцкимъ“, (выданномъ въ 1456 году или позже), читаемъ:

Приказуемъ, абы бояре, и мѣшане и дворяне городскіи, и все посполство, въ згодѣ межи собою были, а дѣла бы наши городскіе вси, згодою, посполу справляли, по давному; а сымались бы вси пос-

*) Русскія Юрид Дрвин, II, стр. 62.

**) Тамъ же, стр. 61.

***) Лѣт. Быховца, стр. 5.

полу на томъ мѣстѣ, гдѣ передъ тымъ сѣялись здавна; а безъ бояръ мѣшаномъ и дворяномъ городскимъ и черни соймовъ не надобѣ чинить *).

Въ данномъ случаѣ великій князь санкціонировалъ старинный обычай. О существованіи такого обычая свидѣтельствуетъ другой случай, имѣвшій мѣсто въ Смоленскѣ въ концѣ первой половины XV вѣка. Великій князь Литовскій Сигизмундъ Кейстутовичъ назначилъ воеводой Смоленскимъ Андрея Саковича. Когда великимъ княземъ избранъ былъ Казимиръ, владыка Смоленскій, князья, бояре, мѣстичи и черные люди Смоленскіе присягнули въ томъ, что будутъ „честно воеводою держати въ Смоленскѣ“ Андрея Саковича. Но спустя нѣкоторое время на вѣчѣ рѣшено было изгнать Андрея Саковича изъ Смоленска. Это вѣче состояло изъ „черныхъ людей“.

Zdumali smolniane hornyi ludyie, kuznecy, kozomiaki, pereszewniki, miasniki, kotelniki, Andreja siloiu soslatty z horoda, a prysiahu pres-tupity, y naradilysia wo zbroi, so sulicami y so strelaini, y z kosami y so siekirami, y zazwonili w zwon. (Лѣт. Быховца, стр. 53).

Андрей Саковичъ бѣжалъ изъ города, а „черные люди“ посадили воеводою князя Андрея Дмитриевича Дорогобужскаго. Но бояре Смоленскіе не признали князя Дорогобужскаго воеводой, такъ какъ не они его избрали, а „простые люди“.

Bojare Smolenckije, nechoteli toho kniazia Dorohobuskoho w sebe mity woiewodoiu, szto ne oni sani izbra wojewodoiu ieho, ale prostyi ludy, y iechali do welikoho kniazia Kazimira bity czolom, szto prostyi lude obrali sobi w Smolensku wojewodoiu bez woli ich, toho kniazia Andreja Dorohobuskoho“. (Лѣт. Быховца, стр. 53—54).

Смоленскіе бояре дѣйствуютъ съ сознаниемъ собственнаго права; по ихъ мнѣнію, рѣшеніе, постановленное на вѣчѣ безъ ихъ участія, недѣйствительно.

Верховная власть принадлежитъ общему народному собранію. Общее народное собраніе въ своемъ нормальномъ тройственномъ составѣ (вѣче въ широкомъ смыслѣ слова) заключаетъ въ себѣ три начала: монархическое (князь), аристократическое (бояре) и демократическое (простые люди). Народное собраніе не всегда выступаетъ въ такомъ полномъ составѣ. Иногда на народномъ собраніи нѣтъ князя; иногда—нѣтъ князя и бояръ; въ послѣд-

*) А. З. Р., I, № 60.

немъ случаѣ собраніе, состоящее изъ простыхъ людей, воплощаетъ въ себѣ одно лишь демократическое начало; это—вѣче въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Народное собраніе полного и неполнаго состава не можетъ быть постоянно-дѣйствующимъ органомъ верховной власти. Въ-сто общаго народнаго собранія въ роли постояннаго органа верховной власти выступаютъ части его: князь и бояре, составляющіе постоянное учрежденіе—боярскую думу.

Приведемъ случаи, гдѣ боярская дума является органомъ верховной власти—одна, вмѣстѣ съ княземъ или вмѣстѣ съ вѣчемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова:

Въ 997 г. Бѣлгородъ былъ осажденъ Печенѣгами; томимые голодомъ жители Бѣлгорода „створише вѣче“, на которомъ рѣшили сдаться Печенѣгамъ.

Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и впраша: „что ради вѣче было?“ и людье повѣдаша ему, яко утро хотять ся людье передати Печенѣгамъ. Се слышавъ, посла по старѣйшины градскыя, и рече имъ: „слышахъ, яко хочете ся передати Печенѣгамъ“; они же рѣша: „не терпятъ людье глада“. И рече имъ: „послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы, что велю, сотворите“. Они же ради обѣщашася послушати... (Нач., 997, стр. 55).

Рѣчь идетъ о двухъ собраніяхъ; первое собраніе состояло изъ старѣйшинъ и людей, это—вѣче (такъ оно и называется лѣтописцемъ); второе собраніе, состоявшее только изъ старѣйшинъ, есть боярская дума; боярская дума выступила, какъ органъ власти, равный вѣчу, и отмѣнила постановленіе вѣча.

Въ 987 году, когда отравленные для испытанія вѣры послы вернулись въ Кіевъ,

„созва князь боляры своя и старцы. Рече Володымеръ: „се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“, и рече „скажете предъ дружиною“.

Когда посланные рассказали обо всемъ, что они видѣли,

отвѣщавше же боляре рекше: „аще бы лихъ законъ гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яко бѣ мудрѣйши всѣхъ чловѣкъ“. Отвѣщавъ же Володымеръ рече: „къгде крещенъе примемъ?“ Они же рекоша: „гдѣ ти любо“. (Нач., 988, стр. 46).

Мы видѣли выше, что вопросъ объ испытаніи вѣры рѣшенъ былъ на вѣчѣ, состоявшемъ изъ князя, бояръ и старцевъ и людей. Въ данномъ случаѣ вопросъ не менѣе важный о принятіи вѣры рѣшенъ княземъ и боярской думой.

Въ 1177 г., по смерти князя Михаила,

приведоша Ростовци и бояре Мстислава Ростиславича изъ Новгорода, рекуще; „пойди, княже, къ намъ, Михаила Богъ поялъ на Волзѣ на Городци, а мы хотимъ тебе, а иного не хотимъ. (Лавр., 1177 стр. 161).

Вопросъ о призваніи князя рѣшенъ былъ народнымъ собраніемъ, въ составъ котораго вошли бояре и простые люди (Ростовцы).

III.

Роль аристократическаго начала въ древнѣйшемъ государственномъ строѣ другихъ народовъ.

Въ древнѣйшей исторіи права другихъ народовъ встрѣчаемъ тѣ же самыя явленія.

Въ составъ верховной власти входятъ три элемента: монархическій, аристократическій и демократическій.

Въ древнѣйшемъ Греческомъ государствѣ, по свидѣтельству поэмъ Гомера, верховная власть принадлежала—царю, совѣту благородныхъ (геронты) и собранію всего народа (агора) *).

Въ Римѣ „древнѣйшее государственное устройство состояло изъ трехъ органовъ: царя, сената и народнаго собранія“ **).

У древнихъ Германцевъ, по свидѣтельству римскихъ писателей, встрѣчаемъ—царя (rex), князей (principes) и народное собраніе (conventus). Важнѣйшія дѣла обсуждаются на народномъ собраніи, текущія менѣе важныя дѣла разрѣшаются на собраніяхъ князей ***).

Фриманъ, авторъ „Сравнительной Политики“, дѣлаетъ слѣдующее общее заключеніе о древнѣйшемъ государственномъ строѣ Грековъ, Римлянъ и Германцевъ: „Наши первыя свѣдѣнія о жизни нашихъ предковъ и нашихъ соплеменниковъ представляютъ намъ ихъ уже соединившимися въ организованныя общества, уже развившимися первыя начала управленія, и, что еще важнѣе, уже имѣющими въ своемъ государственномъ строѣ зачатки монархіи, аристократіи и демократіи. Вездѣ мы находимъ, хотя и въ грубой формѣ, государя или другого главу государства, совѣтъ стар-

*) Бузольтъ, Очеркъ государ. и прав. греч. древн., Харьковъ, 1894, стр. 32—36, 103—108. См. также Белохъ, Исторія Греціи, т. I, стр. 72—73.

***) Н. Боголюбовъ, Учебникъ исторіи Рим. пр., стр. 17.

***) Тацитъ, Germania, гл. XI. См. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, I, стр. 119, 132.

шинъ и лучшихъ людей, и общее народное собраніе; сущность этихъ трехъ элементовъ мы находимъ повсюду^{*)}).

Это заключеніе примѣнимо и къ древнѣйшему государственному строю Славянскихъ народовъ.

По мнѣнію г. Дьячана, автора спеціальнаго изслѣдованія объ „участіи народа въ верховной власти въ Славянскихъ государствахъ“: „Въ древне-славянскихъ обществахъ, какъ въ обществахъ другихъ древнихъ народовъ, изъ общей массы населенія выдвигались лучшіе люди, т. е. разумнѣйшіе и богатѣйшіе, и составляли высшій классъ общества, классъ, изъ котораго обыкновенно избирались правители общественныхъ дѣлъ, такъ какъ ими не могло заниматься сообща все общество. Эти люди составляли соединительное звено между народнымъ собраніемъ и княземъ. Естественно, что князь въ своихъ распоряженіяхъ и рѣшеніяхъ руководился совѣтами людей опытнѣйшихъ, разумнѣйшихъ и знатныхъ. Поэтому въ древнихъ Славянскихъ обществахъ люди опытные и знатные пріобрѣтаютъ какъ бы значеніе княжескаго совѣта, или сената^{**}).

У поморскихъ Славянъ, по изслѣдованію извѣстнаго слависта А. Котляревскаго, власть принадлежала князю, совѣту знатныхъ и народу^{*)}).

По изслѣдованіямъ другого слависта А. Гильфердинга у Балтійскихъ Славянъ въ IX вѣкѣ „каждое племя имѣло своего князя и свою аристократію; но независимо отъ князя, власть котораго была, кажется, весьма слаба и преимущественно проявлялась только въ военное время, и отъ знатныхъ людей, имѣвшихъ большую силу у Балтійскихъ Славянъ, голосъ въ дѣлахъ общественныхъ принадлежалъ и народу“[†]).

Извѣстный Польскій историкъ М. Бобржинскій въ слѣдующихъ словахъ описываетъ устройство древнѣйшихъ Польскихъ политическихъ союзовъ, такъ называемыхъ „людовъ“: „верховная власть принадлежала вѣчу (wies), т. е. собранію всего „люда“, на которомъ предводительствовали старѣйшины. Вѣче рѣшало вопросы

*) Фриманъ. Сравнительная политика. Пер. Коркунова, СПб., 1880, стр. 49.

**) В. Дьячанъ, Участіе народа въ верховной власти въ Славянскихъ государствахъ, Варшава, 1882, стр. 24.

***) Сочиненія А. А. Котляревскаго, т. III, стр. 438—440.

†) Борьба Славянъ съ Нѣмцами на Балтійскомъ поморьѣ въ средніе вѣка, стр. 7. (Архивъ истор. и практ. свѣдѣній, изд. Калачевымъ, кн. III).

о войнѣ и мирѣ, разбирало судебныя тяжбы и вѣдало вообще всѣ важнѣйшія дѣла. Старѣйшины и главнымъ образомъ князья, существовавшіе впрочемъ не у всѣхъ „людовъ“, приводили въ исполненіе рѣшенія вѣча. У всѣхъ, составлявшихъ одинъ „людъ“, сохранилось столь живое сознание кровнаго родства, что они смотрѣли на вѣче, какъ на собраніе рода, а на князя, какъ на его главу. На этомъ чувствѣ основывалось уваженіе къ вѣчевымъ постановленіямъ и княжескимъ приказамъ и повиновеніе имъ*).

Въ кровныхъ союзахъ южныхъ Славянъ замѣчаются уже зародыши всѣхъ трехъ элементовъ государственнаго строя. Такими кровными общественными союзами являются: задруга, братство и племя. Въ задругѣ встрѣчаемъ задружный совѣтъ; на задружномъ совѣтѣ „рѣшеніе направляется старшими членами задруги; въ случаѣ разногласія предоставляютъ рѣшить дѣло старѣйшинѣ“; такимъ образомъ въ составѣ задруги различаются: задружный старѣйшина, старшіе члены задруги и остальные задругари. Тѣ же элементы замѣчаются въ братствѣ и племени. Глава братства (князь, главарь, воевода)—„лучшій человекъ лучшаго наиболѣе сильнаго дома братства“; его совѣтники—„лучшіе люди въ селѣ“. „Въ племени княземъ является членъ самого могущественнаго братства“ „При исполненіи своихъ обязанностей старѣйшины братства въ племени опираются на скупштину, зборы, членами которыхъ являются домовладыки“**).

Виегодольскіе законы, изданные въ XIII в., указываютъ, что верховная власть въ Винодолѣ („княжествѣ Винодольскомъ“ „оптинѣ Винодольской“) принадлежала: купу, т. е. общей народной сходкѣ всѣхъ Винодольскихъ людей, народнымъ старшинамъ и князю***).

По Полицкому Статуту, верховная власть въ Полицѣ принадлежала вѣчу большому (состоявшему изъ всѣхъ „Поличанъ“), вѣчу малому (состоявшему изъ главарей) и князю†).

Древнѣйшими государственными учрежденіями Дубровника являются: князь (и другія должностныя лица), вѣча (члены кото-

*) М. Бобржинскій, Очеркъ исторіи Польши. Рус. Пер. СПб., 1888, т. I, стр. 55.

***) И. Смирновъ, Очеркъ культурной исторіи южныхъ Славянъ Уч. зап. Казан. Ун., годъ LXVII, 5 и 6 книги

***) О Леонтовичъ. Древнее Хорвато далматское законодательство. Записки Импер. Новор. Универ., годъ II, т. 1, вып. 3 и 4, стр. 18—20.

†) Тамъ же, стр. 76—82.

рыхъ именуются—бояре, властели, вѣчники, consilarii) и соборъ (въ составъ котораго входили—князь, другія должностныя лица, члены вѣчъ и вся община, „весь градъ од мала и до велика“) *).

Вообще въ городскихъ общинахъ Далмаціи въ X—XI в. власть принадлежала общему совѣту, состоящему изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ, совѣту нобилей и пріору **).

Законникъ города Каствы и законъ общины Вепринской указываютъ на слѣдующее государственное-общинное устройство этихъ Славянскихъ городовъ въ XV и XVI в.: прежнихъ туземныхъ князей замѣняютъ намѣстники („капитаны“), назначаемые Австрійскими герцогами; органами общиннаго управленія являются въ Каствѣ—коллегія старѣйшинъ и вѣче полчанъ (народа), въ Вепринцѣ—совѣтъ жупановъ и старѣйшинъ, иначе называемыхъ совѣтниками, и народное собраніе (малый комунъ и большой комунъ) ***).

Спенсеръ въ своемъ сочиненіи „Развитіе политическихъ учрежденій“ обобщаетъ всѣ извѣстныя ему свѣдѣнія о государственномъ строѣ въ древнѣйшей исторіи современныхъ культурныхъ народовъ и у современныхъ дикарей и приходитъ къ тому выводу, что тройственный составъ власти въ первобытномъ обществѣ есть явленіе общечеловѣческое. „Возьмемъ, говоритъ онъ, неорганизованную орду, въ составъ которой входятъ члены обоего пола и всѣхъ возрастовъ и поставимъ вопросъ: что будетъ въ ней происходить, если какой нибудь вопросъ, въ родѣ вопроса о переселеніи или о защитѣ отъ непріятелей, является требующимъ рѣшенія? Собраніе составляющихъ ее индивидуумовъ раздѣлится съ большею или меньшею ясностью на двѣ части: старшіе, сильнѣйшіе, и тѣ, прозорливость и мужество которыхъ были доказаны опытомъ, образуютъ меньшую часть, ведущую пренія, тогда какъ большая часть собранія, состоящая изъ младшихъ, слабѣйшихъ и ничѣмъ не отличившихся, образуетъ слушателей, не заходящихъ обыкновенно далѣе выраженія время отъ времени своего одобренія или несогласія. Дальнѣйшій ходъ можетъ быть

*) О. И. Леонтовичъ, Государственное устройство стараго Дубровника. Ж. М. Н. П., 1867, декабрь, стр. 806--817.

**) И. Смирновъ, Городскія общины Далмаціи въ X—XI в. Ж. М. Н. П., 1881, апрѣль, стр. 294—498.

***) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Незнанные законы юго-западныхъ Славянъ. Ж. М. Н. П. 1881, мартъ, стр. 117—123.

установленъ безошибочно: въ группѣ направляющихъ людей навѣрное отыщется одинъ, пользующійся большимъ вѣсомъ, чѣмъ кто либо другой: какой нибудь старый охотникъ, отличившійся воинъ или знающій лекаръ, который будетъ имѣть исключительное вліяніе на окончательное рѣшеніе вопроса. Такимъ образомъ цѣлое собраніе распадется на три части... Эти первые штрихи соціальной структуры, которые по нашему апіорному заключенію должны сами собою возникнуть, мы находимъ, дѣйствительно, у самыхъ дикихъ народовъ; они усиливаются вслѣдствіе повторенія до того, что получаютъ силу установившагося порядка“ *).

Въ древнѣйшей исторіи права другихъ народовъ встрѣчаемъ также и то общее явленіе, что простой народъ на общихъ народныхъ собраніяхъ играетъ пассивную роль и что руководящая роль принадлежитъ аристократіи.

Изъ поэмъ Гомера видно, что на народныхъ собраніяхъ въ древнихъ Греческихъ государствахъ говорили обыкновенно благородные; простой народъ громкими восклицаніями выражалъ свое одобреніе.

Такой порядокъ сохранился и въ позднѣйшее время въ Спартѣ. Совѣтъ стариковъ (герузія) обсуждалъ предварительно тѣ дѣла, которыя царь представлялъ на рѣшеніе народнаго собранія. Въ народномъ собраніи царь дѣлалъ предложеніе; простой народъ криками выражалъ свое согласіе или несогласіе; рѣчи, если прозносились, то только въ рѣдкихъ случаяхъ другими лицами, кромѣ царей, геронтовъ и эфоровъ **).

Въ древнемъ Римѣ народное собраніе тоже созывалось царемъ. Граждане, по словамъ великаго знатока римской исторіи Моммзена, всегда созывались не для того, чтобы говорить, а для того, чтобы слушать, и не для того, чтобы дѣлать вопросы, а для того, чтобы отвѣчать на нихъ. На сходкѣ никто не говорилъ, кромѣ царя или кромѣ того, кому царь это дозволялъ; граждане только отвѣчали на царскій вопросъ безъ комментаріевъ, безъ объясненія мотивовъ, безъ оговорокъ и не раздѣляя вопросы на части...

*) Спенсеръ, Развитие политическихъ учреждений. Изд. журнала „Мысль“, Сиб., 1882, стр. 1—92.

**) Буаольгъ, назв. соч., стр. 35 и 108.

Всѣ свои предложенія, съ которыми царь намѣревался обратиться къ народной общинѣ, онъ предварительно сообщалъ себѣ вѣту старшинъ и спрашивалъ у каждаго члена этого совѣта его мнѣніе“ *).

У древнихъ Германцевъ важнѣйшія дѣла, подлежащія рѣшенію народнаго собранія, предварительно обсуждались князьями. В народныхъ собраньяхъ выступали цари или князья, выдѣляющіеся возрастомъ, знатностью или доблестью. Народъ только выражал свое согласіе или несогласіе; глухой ропотъ обозначалъ несогласіе; наоборотъ, шумъ, производимый оружіемъ, былъ высшимъ знакомъ одобренія и означалъ согласіе **).

Руководящую роль играетъ аристократія и у Славянскихъ народовъ.

„По сказанію древняго лѣтописца Эйнгарда, къ императору Людовику Благочестивому пришли въ 826 году нѣкоторые знатные Бодричи и стали взводить разные вины на своего князя Чедрага, отецъ котораго постоянно служилъ Карлу Великому, самъ онъ былъ сдѣланъ княземъ Бодричей по франконскому владенію. Людовикъ вытребовалъ его къ своему двору и, удержавъ себя, отправилъ пословъ къ Бодричамъ узнать, хотятъ ли у нихъ народъ, чтобы Чедрагъ продолжалъ княжить; послы, воротясь доложили, что мнѣнія Бодрическаго народа на этотъ разъ различны но что всѣ лучшіе и знатнѣйшіе люди желаютъ Чедрага, и Чедрагъ былъ утвержденъ въ княженіи ***).

Вообще у Балтійскихъ славянъ „на вѣчевыхъ собраніяхъ первенствующее значеніе имѣютъ старѣйшины“ †).

Въ Чехіи „главное значеніе, авторитетъ на сеймѣ принадлежалъ кметамъ, которые были также главными совѣтниками князей по дѣламъ земскимъ“ †*).

Въ городскихъ общинахъ Далмаціи въ X-XI в. „народу предлагалось уже готовое формулированное рѣшеніе и ставился въ просьбу, принимаетъ или не принимаетъ онъ его; рѣшеніе формулировалось пріоромъ и нобіями“ †**).

*) О. Моммсенъ, Римская исторія, М., 1887, т. I стр. 72, 78.

**) Тацитъ, Германія, глава IX.

***) Дьячвъ, назв. сочян., стр. 24—25.

†) Тамъ же, стр. 34.

†*) Тамъ же, стр. 37—38.

†**) И. Смирновъ, наз. соч. въ Ж. М. Н. П., 1881, стр., 295.

Наконецъ, то же явленіе—руководящая роль аристократіи на общихъ народныхъ собраніяхъ—замѣчается и у народовъ, стоящихъ въ наше время на первобытной ступени культурнаго развитія.

Такъ, у Лопарей „мірская сходка, по туземному суйма или локкуять, заправляетъ въ своемъ погостѣ всѣми его дѣлами, какъ частными, именно семейными, судебными, тяжёбными, кромѣ уголовныхъ, такъ и общественными, завѣдываніемъ доходовъ и расходовъ общества. Такъ какъ въ глазахъ Лопарей преимущество людямъ дается лѣтами и богатствомъ, то и на сходкахъ главными распорядителями являются старики и люди позажиточнѣе; молодые присутствуютъ только для того, чтобы знать, о чемъ шло дѣло... Больше уважается на сходѣ голосъ того, кто считается позажиточнѣе другихъ, или того, кто помогаетъ міру въ общихъ нуждахъ, на примѣръ, внося повинности за отлучившихся и т. п. Дѣла рѣшаются не всегда единогласно и не по большинству голосовъ, а беретъ перевѣсъ та сторона, на которой люди познатительнѣе, хотя бы голосовъ и было меньше“ *).

У Черкесовъ „народное собраніе состоитъ изъ всѣхъ вольныхъ людей народа. Рабы на эту мірскую сходку не допускаются: конновооруженный народъ собирается преимущественно во время подножнаго корма, на условленномъ мѣстѣ, на курганѣ или урочищѣ, освященномъ обычаемъ. Масса назначаетъ уполномоченныхъ своихъ между ефендіями и старшинами. Когда избранные уполномоченные старшины обсуждаютъ и рѣшаютъ предложенный вопросъ, старшій между ними по лѣтамъ и почету сообщаетъ собранному у подножія кургана народу, чѣмъ рѣшено дѣло. Если народъ согласенъ съ рѣшеніемъ старшинъ, то подають коранъ и народъ по общинно присягаетъ исполнять свято это рѣшеніе“ **).

Современный изслѣдователь быта Сибирскихъ инородцевъ В. Сѣрошевскій въ слѣдующихъ словахъ описываетъ народныя собранія у Якутовъ: „Обыкновенно онѣ происходятъ не далеко отъ дома родового правленія, сугланъ. На оголенномъ, сухомъ бугрѣ или поросшей муравою полянкѣ разсаживаются вѣчующіе, образуя замкнутый кругъ. Въ первомъ ряду сидятъ, по татарски

*) А. Я. Ефименко, „Юридическіе обычаи Лопарей, Кореловъ и Самоѣдовъ Архангельской губерніи“, стр. 55—56. Записки И. Р. Г. О. по отд. этнографіи, т. VIII.

**) О. Леонтовичъ, Адамы Кавказскихъ горцевъ, I, стр. 196.

поджавъ подъ себя ноги, болѣе пожилые и вліятельные изъ присутствующихъ; во второмъ сидятъ или стоятъ на колѣняхъ независимые, но менѣе состоятельные хозяева, наконецъ, въ третьемъ, по большей части стоятъ, чтобы лучше видѣть и слышать, молодежь, дѣти, нищіе и нерѣдко женщины. Обсуждаетъ дѣла, собственно говоря, первый кругъ; второй иногда только вставляетъ свои замѣчанія и поправки, третій слушаетъ молча. Иногда разгораются страсти и галдятъ всѣ заразъ, но рѣшеніе вопроса и постановка его всегда предоставляется первому кругу. Онъ руководитъ совѣщаніемъ. Изъ среды его выдвигаются ораторы и, то сидя то стоя на колѣняхъ, жестикулируя широко руками и многократно во всѣ стороны кланяясь, защищаютъ данное предложеніе. У Якутовъ высоко цѣнится ораторское искусство и между ними встрѣчаются замѣчательно талантливые ораторы. Каждая рѣчь, какъ бы она ни была длинна и бездарна, и кто бы ее ни говорилъ, выслушивается до конца въ почтительномъ молчаніи. Во время рѣчи или послѣ ея окончанія, ораторъ кое когда обращается ко второму кругу, какъ бы съ вопросомъ: „ну, какъ, народъ?“ и получаетъ въ отвѣтъ или молчаніе, или поддержку въ видѣ восклицаній: сѣбъ (ладно)! хайтахъ (какже)! кирдикъ (правда)! сиччахъ! ситы курдукъ (точно такъ)! или носовой звукъ энгъ, выражающій пониманіе, утвержденіе, согласіе. Передъ окончательнымъ рѣшеніемъ руководители, согласно обычаю, обращаются къ народу; благодаря всестороннему тщательному разбору, благодаря предварительному частному обсужденію и вносимымъ постоянно, согласно настояніямъ присутствующихъ, поправкамъ, всегда почти получается въ концѣ единодушное одобреніе* *). Такую же картину представляли и союзныя собранія Якутовъ. Союзный совѣтъ „состоялъ такъ же, какъ и родовой, изъ трехъ круговъ: въ первомъ засѣдали родоначальники-вожди бись-уса-тоёно и сесены, во второмъ—господа собственники, тоёны, воины и витязи, батыри. Въ третьемъ малосостоятельный простой народъ и молодежь“ **).

* В. А. Сѣрошевскій, Якуты, стр. 464—465.

** Тамъ-же, стр. 469.

IV.

Образование древнерусской аристократии и ее значение въ обществѣ.

1. Образование свѣтской аристократіи.

Въ первобытномъ обществѣ старость, какъ признакъ житейской мудрости, выдѣляетъ человѣка изъ остальной массы населенія. Когда же появляется экономическое неравенство, со старостью конкурируетъ богатство. Богатые играютъ руководящую роль въ обществѣ, а среди богатыхъ особеннымъ вліяніемъ должны пользоваться люди пожилые. Члены этого класса людей богатыхъ, преимущественно же (но не исключительно) лица пожилые, занимаютъ должности по общественному управленію.

Нашъ лѣтописецъ неоднократно прямо указываетъ на то уваженіе, какимъ пользовалась старость въ глазахъ нашихъ предковъ; засвидѣтельствованный памятниками экономической бытъ въ древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи указываетъ на существованіе экономическаго неравенства и на преобладающее значеніе въ обществѣ людей богатыхъ; наконецъ, употребляемые лѣтописцемъ термины „лучшіе мужи“, которые „держатъ землю“, „старѣйшины града“, „старцы градскіе“ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ составъ высшаго класса общества входили лица, обладающіе властью, и что, по общему правилу (но не всегда), обладаніе властью принадлежало старшимъ по возрасту. Указанными тремя признаками—богатствомъ, властью и физическимъ старшинствомъ—характеризуется древнѣйшая русская аристократія, образовавшаяся еще въ доисторическое время. Эта древнѣйшая аристократія обозначается искусственнымъ, но правильнымъ терминомъ „земскіе бояре“.

Варяжскіе князья вносятъ воинственную струю въ мирную жизнь Русскихъ Славянъ. Военные походы становятся обыденнымъ явленіемъ. Особенную цѣнность въ глазахъ общества получаетъ военная доблесть. Лица, обладающіе военною доблестью, выдѣляются надъ массой остального населенія. Князь—военачальникъ; война составляетъ профессиональную обязанность дружины, постоянно окружающей князя. Дружинники, извѣстные военной доблестью, называются „старшими“, или—„боярами“.

Это новое качество—военная доблесть—не исключаетъ тѣхъ качествъ, которыми искони отличалась аристократія отъ остального населенія; наоборотъ, личная доблесть входитъ въ различные сочетанія съ физическимъ старшинствомъ, властью и богатствомъ. По общему правилу, только человекъ зрѣлаго возраста можетъ заслужить славу доблестнаго воина; старшая дружина состоитъ изъ людей зрѣлаго возраста, старшіе дружинники, бояре, называются „мужами“; младшая дружина обыкновенно состоитъ изъ молодежи, почему младшіе дружинники называются „дѣтскими“, „пасынками“, „отроками“. Старшіе дружинники обладаютъ властью: они назначаются воеводами, посадниками. Старшіе дружинники—люди богатые. Война въ древности служитъ средствомъ обогащенія; добыча и дань обогащаютъ князя, обогащаютъ и дружину, въ особенности, конечно, старшую дружину. Управление и судъ точно также обогащаютъ князя, обогащаютъ и его ближайшихъ помощниковъ по суду и управленію, т. е. старшихъ дружинниковъ.

Земскіе бояре—туземцы, сама жизнь выдвинула ихъ изъ массы населенія. Старшіе дружинники—пришлецы, своимъ положеніемъ они обязаны князю. Они именуются княжескими боярами, въ отличіе отъ бояръ земскихъ.

Съ теченіемъ времени граница, раздѣляющая бояръ земскихъ и бояръ княжескихъ, исчезаетъ. Обѣ стороны переходятъ лежащую между ними границу: земскіе бояре поступаютъ на княжескую службу, княжескіе бояре становятся землевладѣльцами. Образуется одинъ высшій классъ общества—бояре.

Бояре не представляли изъ себя однообразной массы. Изъ среды бояръ уже въ древности начинаютъ выдѣляться отдѣльные лица, которыя получаютъ названіе „старѣйшихъ“, „большихъ“, „первыхъ“. Въ Густинской лѣтописи Варяжко называется

„старѣйшимъ бояриномъ“ Ярополка*). Патерикъ Печерскій упоминаетъ объ Иоаннѣ, „первомъ бояринѣ“ князя Изяслава, а также о Симонѣ-Варягѣ, „старѣйшемъ“ бояринѣ князя Ярослава**). Сынъ послѣдняго Георгій Симоновичъ играетъ важную роль при Владимирѣ Мономахѣ и Юріѣ Долгорукомъ; въ Тверской лѣтописи онъ называется „большимъ бояриномъ“***).

Къ „старѣйшимъ“, „первымъ“ и „большимъ“, очевидно, необходимо отнести и многихъ другихъ бояръ, которые, по разсказу лѣтописца, играли особенно важную роль при князѣ. Таковы, на-примѣръ: кормилецъ Святослава Асмудъ и его воевода Свѣнелдъ, воевода и кормилецъ Ярослава Будый, воевода Ярослава Вышата, сыновья Вышаты—Янъ, тысяцкій Кіевскій и воевода при Всеволодѣ, и Путята, тысяцкій Кіевскій и воевода при Святополкѣ и др.

Старѣйшіе бояре состояли „кормильцами“ при князьяхъ, назначались воеводами и тысяцкими въ стольныхъ городахъ; тысяцкіе и посадники болѣе значительныхъ пригородовъ тоже, вѣроятно, принадлежали къ старѣйшимъ боярамъ.

Съ теченіемъ времени численность бояръ постепенно увеличивается †); вмѣстѣ съ этимъ дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи начавшійся раньше процессъ раздѣленія бояръ на разряды, отличные одинъ отъ другого по своему экономическому и служебному положенію. На востокѣ и сѣверѣ „объединившіе потомки размножившагося боярскаго рода“ теряютъ званіе бояръ и образуютъ новый классъ общества—дѣтей боярскихъ; †*) въ средѣ лицъ, сохранившихъ званіе бояръ, образуется высшій разрядъ „старѣйшихъ“, „нарочитыхъ“, „великихъ“, „лучшихъ“, „большихъ“ бояръ, которые отличаются отъ „младшихъ“, „меньшихъ“, или „иныхъ“, „прочихъ“. На западѣ и югѣ этотъ высшій разрядъ бояръ получаетъ новое названіе „пановъ“.

*) Густ., 981, стр. 244. Изъ разсказа Начальной лѣтописи видно, что Варяжко былъ человекомъ сильнымъ и вліятельнымъ; по смерти Ярополка онъ убѣжалъ къ Печенѣгамъ „и много военя съ Печенѣги по Володимера и одва приваби и заходивъ къ нему ротѣ“. (Нач., 980, стр. 33).

***) Яковлевъ, Памятники... стр. XIV и CXI.

***) Тамъ же, стр. CXIV и Твер., 1119, стр. 193.

†) Уже подъ 1208 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ, что въ Галицкой землѣ убито было 500 бояръ, а подъ 1239 упоминаетъ о „множествѣ бояръ“ въ Суздальской землѣ; одна жалованная грамота свидѣтельствуетъ, что при zaloженіи церкви въ первой четверти XIII в. съ князьями Рязанскими находилось 300 бояръ и т. д. См. Ипат., стр. 434, Лавр., стр. 200; А. Ист., I, № 2.

†*) М. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. пр., стр. 127.

„Старѣйшіе“ бояре и паны отличаются отъ остальныхъ бояръ большею экономическою обеспеченностью и болѣе виднымъ служебнымъ положеніемъ. Они назначаются военачальниками, воеводами, во время походовъ. Въ мѣстномъ управленіи они занимаютъ старинныя должности тысяцкихъ и посадниковъ (въ Новгородѣ и Псковѣ), а также новыя должности—наместниковъ, старость и воеводъ (на Воляни). По прежнему бояре являются княжескими кормильцами, или „дядьками“, кромѣ того занимаютъ новыя важнѣйшія должности по придворному управленію—дворскихъ, окольничихъ, чашниковъ, казначеевъ, крайчихъ, маршалковъ.

Послѣ призванія Варяжскихъ князей потомки одного рода—Рюриковичи—постепенно дѣлаются князьями во всѣхъ русскихъ земляхъ. Прежніе туземные и иноземные князья теряютъ политическую власть и сливаются съ боярами; они теряютъ и свой титулъ княжескій, ибо въ сознаніи населенія укореняется та мысль, что исключительное право на занятіе княжескихъ столовъ въ русскихъ земляхъ, а слѣдовательно, и на титулъ княжескій принадлежитъ потомкамъ Рюрика.

По мѣрѣ размноженія рода Рюрика многіе князья Рюриковичи теряютъ политическую власть, но сохраняютъ княжескій титулъ. Это такъ называемые служилые князья, первыя свѣдѣнія о которыхъ встрѣчаемъ въ памятникахъ съ половины XIII в. Кромѣ потомковъ Рюрика, въ составъ служилыхъ князей входятъ также лишенные своихъ удѣловъ потомки Гедимины; въ незначительной степени вошли сюда и Татарскіе выходцы—цари и царевичи.

Съ появленіемъ служилыхъ князей высшій классъ русскаго общества по прежнему именуется боярами, а иногда обозначается болѣе опредѣленно— „князья и бояре“, „князья и паны“.

2. Значеніе свѣтской аристократіи въ обществѣ.

Бояре, князья и бояре, князья и паны занимаютъ высшее положеніе въ древнерусскомъ обществѣ. Описывая по различнымъ поводамъ социальный составъ древнерусскаго населенія лѣтописецъ на первомъ мѣстѣ ставитъ владѣтельныхъ князей и рядомъ съ ними бояръ или служилыхъ князей и бояръ; остальные классы населенія, обозначаемые обыкновенно общимъ терминомъ „люди“,

„мужи“, „народъ“ остаются на заднемъ планѣ*). Въ былинахъ впереди стоятъ „князья—бояре“, за ними—„гости, люди торговые“ и, на послѣднемъ мѣстѣ „простые крестьяне, люди малые“. Въ грамотахъ, обращенныхъ въ населенію какой нибудь мѣстности, обыкновенно дѣлается перечень классовъ населенія, при чемъ на первомъ мѣстѣ ставятся бояре, или князья и бояре, князья и паны**).

Высокое положеніе древнерусской аристократіи въ обществѣ основано прежде всего на ея экономической состоятельности.

Бояре—люди богатые. По свидѣтельству памятниковъ, они обладаютъ селами, домами, скотомъ, челядью и разнымъ „имѣніемъ“; у нихъ есть свои „рядовичи“, „тіуны“, своя дружина.

Богатыми людьми являются и князья (служилые). Въ произведеніяхъ народной литературы—былинахъ—князья изображаются обыкновенно даже болѣе богатыми, чѣмъ бояре. Въ былинѣ про Алешу Поповича поется:

Втапоры князи и бояра
Скочили на рѣзвы ноги
И всѣ за Тугарина поруки держать:
Князи кладутъ по сту рублевъ,
Бояра по пятидесять, крестьяне по пяти рублевъ...

Аристократія является и болѣе образованнымъ классомъ древнерусскаго общества.

Какъ люди богатые, бояре и князья связаны съ той землей, въ предѣлахъ которой находятся ихъ богатства. Связь земскихъ бояръ съ землей не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію; для княжескихъ бояръ эта связь съ землей начинается съ тѣхъ поръ, какъ они становятся землевладѣльцами и сливаются съ боярами земскими.

Занятіе должностей по мѣстному управленію въ данной землѣ, а также участіе въ военныхъ походахъ, предпринимаемыхъ въ

*) См., напр., рассказы о церковныхъ службахъ, церковныхъ процессіяхъ и, вообще, о многолюдныхъ собраніяхъ: Нач., 1086, стр. 88; Илат., 1116, стр. 203; Лавр., 1227, стр. 190—191, 1231, стр. 194—195; Воскр., 1382, стр. 45, 1395, стр. 67; Соф. II, 1407, стр. 135 и др. См. также рассказы о битвахъ и пораженіяхъ русскихъ, гдѣ часто обозначаются имена убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ князей и бояръ: Нач., 1074, стр. 85—86, 1093, стр. 94; Лавр. 1136, стр. 133 Новг. I, 1268, стр. 60; Новг. IV, 1380, стр. 81 и др.

**) См., напр., А. А. Э., I, № 13; А. И., I, № 264; А. З. Р., I, № 52, 100, 109, 201, 204, 213 II, № 1, 54 и др.

интересахъ данной земли, еще болѣе усиливаютъ эту связь аристократіи съ землей*).

Съ другой стороны, существуетъ тѣсная связь между княземъ (владѣтельнымъ) и аристократіей. Бояре—ближайшіе помощники князя на войнѣ и въ мирѣ (по суду и управленію). Эта официальная, служебная, близость ведетъ къ близости въ интимной жизни. И въ своей частной жизни, и въ своей общественной дѣятельности князь постоянно окруженъ боярами. Князь пируетъ съ боярами, при чемъ иногда во время пировъ обсуждаются вопросы государственнаго управленія. Князь вмѣстѣ съ боярами посѣщаетъ монастыри, вмѣстѣ съ боярами отправляется въ походы, на охоту, на княжескіе съѣзды, въ Орду. Вмѣстѣ съ княземъ бояре погибаютъ въ Ордѣ, подвергаются лишенію свободы и измѣнническому избиенію отъ руки другихъ князей. Бояре являются участниками семейныхъ торжествъ и печальныхъ событій въ княжескомъ домѣ: они присутствуютъ на княжескихъ свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, при составленіи духовныхъ грамотъ. Бояре, наконецъ, заключаютъ брачные союзы съ членами княжескаго дома.

Близость отнюдь не обозначаетъ зависимости бояръ отъ князя. Бояре сохраняютъ полную самостоятельность и независимость, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ столкновеній съ княземъ обнаруживается весьма рѣзко.

Случай такого столкновенія записанъ въ лѣтописи подъ 1169 годомъ. Князь Владимиръ Мстиславичъ безъ вѣдома своихъ бояръ нарушилъ клятву, данную имъ князю Мстиславу Изяславичу. Узнавши объ этомъ, бояре сказали: „О собѣ еси, княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали“. Тогда, по словамъ лѣтописи, „Володимиръ же рече, возрѣвъ на дѣцкы: „а се будутъ мои бояре“.

Прекрасное толкованіе этого мѣста лѣтописи находимъ у проф. Сергѣевича: „Князь не наказываетъ ослушныхъ бояръ лишеніемъ боярскаго сана. Это и понятно. Боярское сословіе обязано своимъ происхожденіемъ не пожалованію, а естественному преобладанію

*) Объ осѣдлости бояръ и связи ихъ съ землей см. Н. Павлова—Сильванскаго, Государевы служилые люди, СПб., 1898, стр. 10 и слѣд., Его же, Феодальныя отношенія въ удѣльной Руси (въ Ж. М. Н. П., 1901, июль и 1902, январь), и М. Грушевскаго, Очеркъ ист. Кіев. земли, стр. 314 и слѣд. Въ этихъ изслѣдованіяхъ указана литература давняго вопроса.

большихъ людей, а потому и не могло быть лишаемо своихъ преимуществъ по усмотрѣнію князя“*). Князь не могъ лишить боярина его боярскаго званія, не могъ также однимъ словомъ простого дружинника дѣтскаго—сдѣлать бояриномъ. Когда князь Владимиръ Мстиславичъ послѣ указаннаго столкновенія съ боярами отправился со своими дѣтскими за помощью къ Берендѣямъ, то послѣдніе сказали ему:..

„се ѣздиши одинъ и безъ мужей своихъ, а насъ перельстивъ, а намъ лучше въ чюжю голову нежели въ свою“,—я начаша въ не пуцати стрѣлы, и удариша князя двумя стрѣлами. (Ипат., 1169, стр 367).

Берендѣи не признали боярами, „мужами“—дѣтскихъ.

Другой случай, свидѣтельствующій о самостоятельности и независимости бояръ, приведенъ позднѣйшимъ лѣтописцемъ подъ 1391 годомъ. Великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ выхлопталъ себѣ въ Ордѣ ярлыкъ на Нижегородское княжество; посоль Татарскаго хана вмѣстѣ съ боярами Московскими уже приближался къ Нижнему. Узнавъ объ этомъ, князь Нижегородскій Борисъ Константиновичъ

созва бояре свои и начатъ имъ молитись съ плачемъ и со слезами глаголя сице: „господия моя и братия бояре и друзи попомните господне крестное цѣлованіе, какъ есте целовали ко мнѣ, и любовь нашу и усвоение к вамъ“.

Князь не приказываетъ боярамъ, не предъявляетъ къ нимъ требованій, онъ „съ плачемъ и со слезами“ умоляетъ ихъ соблюсти крестное цѣлованіе. Отъ имени бояръ князю отвѣчаетъ старѣйшій изъ нихъ Василій Румянецъ:

„ни скорби ни печалуй господине княже, вси есмы единомыслении к тебѣ, и готови за тя главы своя сложити и кровь излияти“.

Но когда въ городъ вошли Татары и Московскіе бояре и когда князь Борисъ Константиновичъ снова напомнилъ своимъ боярамъ о крестномъ цѣлованіи, то тотъ же Василій Румянецъ сказалъ:

„господине княже не надѣйся на насъ, уже убо есмы мы отныне не твои, и нѣсть с тобою есмы но на тя есмы“. (Ник., IV, 1391, стр. 240—241).

У Нижегородскихъ бояръ, говоритъ по этому поводу проф. Сергѣевичъ, „и подозрѣнія не было о томъ, что они измѣняютъ

*) Вѣче и князь, стр. 357.

своимъ обязанностямъ. Наоборотъ, рѣчь Румянца проникнута сознаниемъ права ихъ сдѣлать то, что они сдѣлали“ *). Въ лѣтописи рассказываются и многіе другіе случаи „отступленія“ бояръ отъ князя*), отъѣзда отъ одного князя и перехода на службу къ другому князю. Во всѣхъ этихъ случаяхъ бояре поступаютъ съ сознаниемъ своего права, и это сознание права основано на ихъ самостоятельности и независимости“ ***).

Связь съ землей, близость къ князю, участіе въ управленіи, наконецъ, досугъ, обусловленный экономической обеспеченностью, приводятъ къ тому, что для бояръ дѣлаются особенно близкими политическіе интересы земли, и что они выступаютъ, какъ естественные представители земли.

Когда умеръ князь Мстиславъ Ростиславичъ, то, по словамъ лѣтописца, „плакашася по немъ вся земля Новгородская, наипаче же плакахуся по немъ лѣпшии мужи Новгородстѣи“. Смерть князя вызываетъ особенно сильную скорбь со стороны „лѣпшихъ мужей“, бояръ, которые въ умершемъ князѣ оплакиваютъ защитника политическихъ интересовъ земли. Лѣтописецъ влагаетъ слѣдующія слова въ уста „лѣпшихъ мужей“ Новгородскихъ, бояръ, оплакивающихъ умершаго князя:

„уже не можемъ, господине, поѣхати съ тобою на иную землю, поганыхъ пеработити во область Новгородскую: ты бо много молвяшеть, господине нашъ, хотя на всѣ сторонѣ поганыя; добро бы ныны, господине, съ тобою умерти створшему толикую свободу Новгородцемъ отъ поганыхъ“... (Ипат., 1178, стр. 413).

Подобно боярамъ Новгородскимъ, бояре Волынскіе оплакиваютъ умершаго князя Владимира Васильковича, какъ защитника политическихъ интересовъ земли:

Наипаче же плакахуся по немъ лѣпшии мужи Володимерстѣии, рекуче: „добро бы ны, господине, с тобою умерти, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ бяшеть отъ всихъ обидъ; ты же бяше, господине, сему поревновалъ и наслѣдилъ путь дѣда своего: нынѣ же господине, уже кому не можемъ тебе зрѣти, уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всѣмъ остахомъ“. (Ипат., 1288, стр. 604—605).

*) Рус. Юр. Др., I, стр. 355.

**) См., напр., Ипат., 1118, стр. 205.

***) Въ Московскомъ государствѣ самостоятельность и независимость бояръ постепенно ограничивается и, наконецъ, замѣняется прикрѣпленіемъ ихъ къ службѣ. Господство этого новаго порядка наступило послѣ образованія единой державы.

Ту же мысль можно подмѣтить въ разказахъ лѣтописца о похоронахъ другихъ князей. Тѣло умершаго князя Владимира Святого поставлено было въ церкви Святой Богородицы.

Се же увидѣвши людье, и снюдошася бещисла и плакашася по немъ, бояры акы заступника земли ихъ, убози акы заступника и кормителя. (Ипат., 1015, стр. 90).

О похоронахъ князя Константина Всеволодовича лѣтописецъ рассказываетъ:

по преставленіи же его, слышавше вси людье града Володимеря, стекошася на дворъ его и плакашася по немъ плачемъ вельмиъ, бояре, яко заступника земли ихъ, слугы такоже яко кормителя и господина, убозии и черноризци яко утѣшенье и одѣянье наготѣ ихъ, и весь сборъ убогихъ плакахуся, вскорѣ лишени такого милостивца“. (Лавр., 1218, стр. 188).

Умирающій великій князь Московскій Дмитрій Ивановичъ обращается съ послѣднимъ словомъ къ боярамъ; онъ вспоминаетъ важнѣйшія событія своего княженія, причемъ свою личную дѣятельность на пользу земли связываетъ съ дѣятельностью бояръ: интересы земли такъ же близки боярамъ, какъ и князю.

Рече же бояромъ своимъ: „сберитесь къ мнѣ, да скажу вамъ еже сѣтворихъ въ житіи моемъ: вѣдаете каковъ обычай мой есть и нравъ, родихся предъ вами, и при васъ възрастохъ, и съ вами царствовахъ землю Рускую дрѣжахъ лѣтъ 29, а отъ роженія ми 40 лѣтъ; и мужествовахъ съ вами на многи страны, и противнымъ страшень быхъ въ бранехъ, и поганяя низложихъ Божією помощію и враги покорихъ; великое княженіе свое велми укрѣпихъ, миръ и тишину земли Руской сѣтворихъ, отчину свою съ вами съблюдохъ, еже ми предаль Богъ и родители мои, и вамъ честь и любовь даровахъ, подъ вами города дрѣжахъ и великій власти, и чада ваша любихъ, никому же зла сѣтворихъ, ни силою что отъяхъ, ни досадихъ, ни укорихъ, ни разграбихъ, ни бесчествовахъ, но всѣхъ любихъ и въ чти держахъ, и веселихся съ вами, съ вами и поскорбихъ; вы же не нарекошася у меня бояре, но князи земли моей...“ (Воскр., 1389, стр. 56).

Какъ люди, которымъ въ особенности близки политическіе интересы земли, бояре (позже—князья и бояре) считаются ея естественными представителями.

Древляне убили Игоря. Ольга мститъ за смерть своего мужа Древлянамъ, но первыми и главными жертвами ея мести падаютъ Древлянскіе бояре („нарочитые мужи“, „лучшіе мужи“ „старѣйшиыи града“), какъ представители Древлянской земли*).

*) Нач. 946, стр. 24—25.

Новгородцы избили Варяговъ, дружинниковъ князя Ярославъ; Ярославъ мститъ боярамъ Новгородскимъ:

позва къ собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху изсѣкли Варягы, обольстивъ и исѣче. (Нач., 1015, стр. 61).

Во время войны бояре, какъ представители земли, (или ихъ дѣти) лишаются свободы и дѣлаются заложниками. Князь Изяславъ Мстиславичъ, побѣдивъ Галичанъ, простыхъ „колодниковъ“ „повелѣ сѣчи, а лутшии мужи со собою поя“ *). Въ 1239 году Нѣмцы побѣдили Псковитянь.

„и пришедше подъ Псковъ посадъ пожгоша, и стояша подъ городомъ недѣлю и отъидоша, поймавъ дѣти у добрыхъ людей въ таль“. (Псков. I, 1239, стр. 179).

Тверской князь Михаилъ Ярославичъ во время войны съ Новгородомъ

призва къ собѣ князя Аванасія и бояры Новгородскыи, и изъима ихъ, и посла на Тферъ въ тали. (Новг. I, 1315, стр. 71).

Въ періодъ установленія Московскаго единодержавія Московскіе великіе князья стараются захватить бояръ другихъ сѣверо-восточныхъ земель и удѣльныхъ княжествъ; съ другой стороны, бояре другихъ земель и удѣльныхъ княжествъ охотно переходятъ на службу къ болѣе сильному Московскому князю. Такой захватъ бояръ Московскими князьями и переходъ бояръ на службу великаго князя Московскаго ослабляетъ силы самостоятельныхъ земель и удѣльныхъ княженій и подготавливаетъ присоединеніе ихъ къ великому княжеству Московскому.

Въ лѣто 6376... князь великій Дмитрей Ивановичъ да Алексѣй митрополитъ князя Михаила Александровича Тверскаго зазваша на Москву любовію, и бысть ему судъ на третей день, и поимаша его и бояръ его всѣхъ, и разведоша ихъ разнo, и державъ ихъ въ истомѣ. (Воскр., 1368, стр. 15).

Въ лѣто 6896... розмиріе бысть великому князю Дмитрію Ивановичю съ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ, и поимани быша бояре старѣйшии княже Володимеровы, и разведени вси разнo по городомъ, и сидѣша вся въ нятіи у приставовъ. (Воскр., 1388, стр. 52).

Въ лѣто 6994... пріѣхаша въ великому князю изъ града изо Твери князи и бояре Тверскыи, и биша ему челомъ въ службу. (Новг. IV, 1486, стр. 156).

*) Ипат., 1153, стр. 322.

Когда бояре, какъ представители земли, признають власть великаго князя Московскаго, то земля присоединяется къ великому княжеству Московскому.

Въ лѣто 6888... великій князь Дмитрей Ивановичъ хотѣ противу послати рать свою на князя Олга, и се внезапно пріѣхаша къ нему боаре Рязанстіа и повѣдаша, что князь Олегъ повергль свою отчину землю Рязанскую, а самъ побѣжалъ и съ княгинею и съ дѣтми и зъ боары, и молиша его много о семь, дабы на нихъ рати не послалъ; а сами биша ему челомъ въ рядъ и урядишася у него. Великій же князь послуша ихъ, и пріимъ челобитіе ихъ, рати на нихъ не посла, а на Рязанскомъ княженіи посади намѣстницы своя. (Воскр., 1380, стр. 41).

Въ лѣто 7022... іюля 31 князи и бояре Смоленскіе градъ отвориша, а сами поидоша къ шатромъ великому государю челомъ ударити и очи его видѣти, да тутю приказалися великому государю и крестъ цѣловали. (Воскр., 1514, стр. 255).

Съ подобными же явленіями встрѣчаемся и въ исторіи образованія великаго княжества Литовскаго.

A kniazi Bojare Wolynskiіe, bili czolom wielikomu kniazіu Gidyminu, aby w nich panował y hōspodarem był, a zemli ich ne kazil, y kniaz wieliki Gidymin ukrepіwszy ich przysiahoju, y ostawiwwszy namestnikow swoich w nich, y tam naczniet kniazыty... (Лѣт. Быховца, стр. 15).

Когда земля теряетъ политическую самостоятельность и присоединяется къ Москвѣ или Литвѣ, то бояре этой земли подвергаются принудительному выселенію: такое выселеніе бояръ, какъ естественныхъ представителей земли, является мѣрой, способствующей успѣхамъ единодержавія. Эта мѣра примѣнена была Московскимъ правительствомъ по отношенію къ боярамъ и другимъ „лучшимъ людямъ“ Новгородскимъ, Псковскимъ и Вятскимъ, а также къ князьямъ и боярамъ Тверскимъ.

Тое же зимы поймалъ князь велики блъшихъ бояръ Новгородскихъ и боярынъ, а казны ихъ и села всѣ велѣлъ отписати на себя, а имъ подавалъ помѣстія на Москвѣ подъ городомъ; а иныхъ бояръ, которые коромолю дрѣжали отъ него, тѣхъ велѣлъ заточити въ тюрьмы по городомъ. (Воскр., 1484, стр. 215)*.

Князь же великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси великую княгиню Настасію Борисову, и бояръ Тверскихъ много и князей на Москву свель“. (Твер., 1486, стр. 500).

*) О выселеніи бояръ и другихъ „лучшихъ людей“ изъ Новгорода, см. у Костомарова, „Сѣверо-русскія народоправства“, а также въ „Исторіи Россіи“ Соловьева и въ „Исторіи Россіи“ Иловайскаго.

Посылалъ князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ратью на Вятку князя Данила Васильевича Щеня, за ихъ неисправленіе, да другого воеводу Григорья Васильевича Морозова и иныхъ воеводъ со многими силами. Они же шедше города ихъ поймаша, а самѣхъ Вятчанъ къ цѣлованью приведоша... а Вятчанъ большихъ людей всѣхъ и съ женами и съ дѣтьми изведоша. (Соф. II, 1489, стр. 239).

И князь великій, въ недѣлю, велѣлъ быти у себя посадникомъ Псковскимъ и дѣтемъ посадничьимъ, и бояромъ, и купцомъ и житьимъ людемъ: „язъ васъ хошу жаловати своимъ жалованьемъ“; и поидоша Псковичи отъ мала и до велика на великаго князя дворъ. И посадники и бояре поидоша въ гридню, а иныхъ на крыльцы стоя князь Петръ Васильевичъ по переписи почалъ кликати посадниковъ и бояръ и купцовъ Псковскихъ, и кои вошли въ гридню, то тѣхъ всѣхъ за приставы подаваша, а Псковичемъ младшимъ людемъ, кои на дворѣ стояли, сказалъ князь Петръ; „до васъ Государю дѣла нѣтъ, а до которыхъ Государю дѣло есть, и онъ тѣхъ къ себѣ емлетъ; а васъ Государь пожалуетъ грамотою своею жалованною, какъ вамъ впередъ жити“. И подаваша тѣхъ за приставы, кои были въ гриднѣ, и поидоша за приставы по подворьямъ, и начаша скручати къ Москвѣ тое же ноци. (Псков. I, 1510, стр. 286—287).

Такую же мѣру примѣнилъ Витовтъ по отношенію къ боярамъ Смоленской земли въ 1405 году.

Витовтъ взя градъ и все Смоленское княженіе за себе, а княгнню Юрьеву поймавъ сосла ю въ Литовскую землю, а князей Смоленскихъ поймавъ и бояръ, которѣи хотѣли князю Юрью добра, а тѣхъ разведе и растоци, а иныхъ измуци. (Новг. IV, 1405, стр. 145).

3. *Духовная аристократія.*

Христіанство вноситъ новое міровоззрѣніе въ русское общество, воспитанное на языческихъ понятіяхъ. вмѣстѣ съ христіанствомъ распространяется въ русскомъ обществѣ „книжное ученіе“, появляется новый образованный классъ общества—православное духовенство. Нравственный авторитетъ религіи и сила книжнаго ученія окружаютъ особымъ ореоломъ высшихъ представителей церкви—митрополита, епископовъ, игуменовъ монастырей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти высшіе представители церкви обладаютъ и тѣми качествами, которыми отличается высшій классъ—бояре—отъ остального населенія: они, обыкновенно, люди пожилыхъ лѣтъ, въ ихъ рукахъ находится власть, именно—власть церковная, въ ихъ рукахъ находятся и большія богатства.

Христіанство распространяется сверху, мѣрами правительства; христіанская вѣра признается государственной. Такой характеръ распространенія христіанства приводитъ къ установленію тѣсной связи между высшими представителями церкви и правительственнымъ классомъ, т. е. боярами: христіанство и книжное ученіе распространяется прежде всего между боярами (и князьями, конечно); епископы назначаются главнымъ образомъ изъ монаховъ— бояръ по происхожденію.

Такой характеръ распространенія христіанства приводитъ и къ другимъ послѣдствіямъ: богатства церкви увеличиваются мѣрами правительства (десятина, жалованныя вотчины), власть духовенства признается не только въ дѣлахъ церкви, для духовенства открывається также возможность вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла. И дѣйствительно, такое вмѣшательство начинается вслѣдъ за принятіемъ христіанства: духовенство по свѣтскимъ дѣламъ обращается съ поученіемъ къ князьямъ и требуетъ повиновенія этимъ поученіямъ. Съ другой стороны, населеніе и князья добровольно признають высшій авторитетъ духовенства; князья прибѣгаютъ къ посредничеству духовенства въ своихъ взаимныхъ междоусобіяхъ, народъ тоже прибѣгаетъ къ посредничеству духовенства въ случаѣ столкновенія съ княземъ.

Не только высшіе представители церкви, но и простые священники и иноки, какъ люди образованные, могли въ отдѣльныхъ случаяхъ пользоваться значительнымъ вліяніемъ въ обществѣ. Такъ, по свидѣтельству памятниковъ на священниковъ возлагали иногда важныя дипломатическія порученія, священники выступаютъ въ качествѣ послуховъ на княжескихъ духовныхъ грамотахъ. Для заключенія оговора съ Нѣмцами Смоленскій князь Мстиславъ Давыдовичъ послалъ въ 1229 г. въ Ригу „своего лоучьшаго попа Ерьмея и съ нимъ оумна моужа Пантеля“ *). На духовной грамотѣ князя Ивана Калиты въ числѣ послуховъ названъ попъ Давыдъ, на духовной грамотѣ князя Семена Ивановича—попъ Евсевій **).

*) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 113. См. Голубинскаго, Исторія русской церкви, т. I, стр. 562. О значеніи духовенства въ древнерусскомъ обществѣ, кромя названнаго сочиненія проф. Голубинскаго, см. также Сергѣевича, Рус. Юрид. Древн., т. II, в. 2 й.

**) Собраніе Гос. Гр. и Дог. I, № 21, 24 и др.

V.

Фактическая необходимость и юридическая обязательность совѣщаній князя съ аристократіей.

Описанное въ предыдущей главѣ общественное значеніе аристократіи служитъ основаніемъ участія ея въ верховной власти.

Народоправство—исконный принципъ государственнаго устройства у Славянъ. Строгое проведеніе этого принципа требуетъ участія всѣхъ (свободныхъ) въ народномъ собраніи, которое является органомъ верховной власти. Участіе всѣхъ возможно при кочевомъ образѣ жизни, или при осѣдломъ образѣ жизни въ небольшихъ общественныхъ союзахъ. Но уже на зарѣ исторіи мы встрѣчаемъ у Русскихъ Славянъ осѣдлый бытъ и большіе общественные союзы—земли. При такихъ условіяхъ поголовное участіе всѣхъ въ народномъ собраніи невозможно. Принципъ народоправства остается: всѣ имѣютъ право участвовать въ народномъ собраніи; но не всѣ имѣютъ возможность осуществить это право. Народное собраніе, вѣче, созывается въ центральной общинѣ—старшемъ городѣ. Дѣйствительное участіе въ немъ принимаютъ жители старшаго города—и бояре, и простые люди. Жители пригородовъ и волостей въ дѣйствительности только случайно могутъ принять участіе въ вѣчевомъ собраніи, хотя имѣютъ на это право; при чемъ такая случайность гораздо чаще представляется боярамъ, нежели „простымъ людямъ“ пригородовъ и волостей.

Такой порядокъ, вызванный неустранимыми условіями жизни, становится необходимымъ и въ народномъ сознаніи пріобрѣтаетъ характеръ порядка правомѣрнаго. Юридическое воззрѣніе о правомѣрности этого порядка высказано лѣтописцемъ въ слѣдующихъ словахъ:

Новгородци бо изначала, и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, якоже на думу на вѣча сходятся; на что же старѣйшии судуають, на томъ же пригороди стануть. (Лавр., 1176, стр. 160).

Народное собраніе и такого состава не можетъ быть постояннымъ органомъ власти: для большинства народа, для „людей простыхъ“, высшіе вопросы политики отодвигаются на задній планъ болѣе близкими интересами частной жизни, въ особенности интересами экономическими; созваніе многочисленнаго собранія связано съ значительной проволочкой времени; обсужденіе дѣлъ на многочисленныхъ собраніяхъ всегда отличается медленностью.

Постоянный органъ власти—князь. Но власть княжеская слаба въ древней Руси. „Князь, призванный элементъ волости, не имѣлъ еще своихъ собственныхъ достаточно развитыхъ орудій управленія. У него не было ни полиціи, ни войска въ теперешнемъ смыслѣ слова“ *).

При такихъ условіяхъ бояре, какъ самостоятельная общественная сила, признаваемая и княземъ, и населеніемъ, образуютъ другой постоянный органъ власти—боярскую думу. Князь и боярская дума выступаютъ вмѣстѣ. Князь думаетъ съ боярами—вотъ постоянная формула рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся земли; эта формула засвидѣтельствована многочисленными указами памятниковъ.

Многочисленные указанія памятниковъ свидѣтельствуютъ прежде всего о массѣ отдѣльныхъ случаевъ совѣщаній князя съ боярами. Мы познакоимся съ этими свидѣтельствами памятниковъ ниже, когда будемъ говорить о составѣ и предметахъ вѣдомства боярской думы.

Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ памятниковъ, есть косвенныя указанія на то, что совѣщанія князей съ боярами были явлениями постоянными. Подъ 1128 годомъ въ лѣтописи читаемъ слѣдующее:

Всеволодъ же нача ся молити Мстиславу, и бояры его подбучивая и дары дая моляшеться имъ. (Ипат., стр. 209).

Кіевскій князь Мстиславъ Владимировичъ собралъ большое войско, намѣреваясь идти на Всеволода Ольговича; желая заключить миръ съ Мстиславомъ, Всеволодъ обращается къ его боя-

) Сергѣевичъ. Вѣче и князь, стр. 20.

рамъ, умоляетъ ихъ, даетъ имъ дары. Очевидно, бояре играютъ большую роль, какъ совѣтники князя.

О такихъ же случаяхъ рассказываютъ и позднѣйшія лѣтописи. Въ 1456 году войско Новгородское было разбито войсками великаго князя Московскаго. Когда вѣсть объ этомъ получена была въ Новгородѣ, собралось вѣче, на которомъ рѣшено было просить архіепископа Евфимія, чтобы „шесть молилъ великаго князя да помиловалъ бы отчину свою“.

Архіепископъ же Евфимей приде къ великому князю, и начатъ челомъ бяти и молити его за его отчину за Новгородъ, а преже бивъ челомъ и братіи его и бояромъ. Князь же великій послуша моленія богомолца своего архіепископа Евфимія, и братіа своеа и бояръ своихъ, и тѣхъ Новгородцевъ, которые пришли съ архіепископомъ, пожалова ихъ, а за свою истому взя у нихъ князь велики десять тысячъ рублевъ Новгородскимъ серебромъ, опричь братіи и бояръ своихъ. (Воскр., стр. 147).

Совершенно такой же рассказъ встрѣчаемъ въ лѣтописи подъ 1471 годомъ. Новгородская земля разорялась Московскимъ войскомъ. Новгородцы отправили пословъ къ великому князю Московскому. Послы

начаша преже бити челомъ княземъ, и бояромъ и воеводамъ великаго князя, чтобы печаловалися братѣвъ великаго князя, а они бы печаловалися брату своему великому князю, да и сами бы бояре печаловалися. (Воскр., стр. 166).

Бояре „печаловались“, били челомъ великому князю Московскому за Новгородцевъ. Великій князь „смиловался“, велѣлъ прекратить войну. Новгородцы „добили челомъ“ великому князю 16,000 рублей, одарили также „князей, бояръ и воеводъ, которые печаловались за нихъ“.

Одно и то же явленіе замѣчается въ XII вѣкѣ и въ XV вѣкѣ: для того, чтобы добиться извѣстнаго дѣйствія со стороны князя, необходимо заручиться расположеніемъ бояръ, ибо бояре совѣтники князя и княжескія рѣшенія постановляются послѣ совѣта съ боярами.

И въ другихъ лѣтописныхъ рассказахъ можно найти косвенныя указанія на то, что совѣтъ князя съ боярами былъ явленіемъ постояннымъ.

Подъ 1257 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ, что князь Александръ Невскій, недовольный своимъ сыномъ Василиемъ, выг-

наль его изъ Пскова, „а дружину его казни, овому носу урѣзаша, а иному очи вымаша“ *). Въ 1270 году Новгородцы изгнали князя Ярослава Ярославича, разграбили дома многихъ бояръ, а одного боярина убили **).

Подобные рассказы встрѣчаются и въ древнѣйшихъ, и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ. Во время княжескихъ усобицъ и во время борьбы народа съ княземъ бояре раздѣляютъ участь князя, ибо бояре—княжескіе совѣтники, „думцы“. По воззрѣніямъ людей того времени, „князь не самъ впадаетъ во многія въ вещи злыя, но думцы вводятъ“ ***). Александръ Невскій казнилъ бояръ своего сына Василія, „кто Василья на зло повелъ; всякъ бо злыи злѣ да погибнуть“.

Въ 1071 году князь Суздальскій, удостовѣрившись въ измѣнѣ Рязанскихъ князей, „повелѣ изнимати ихъ и бояръ ихъ“; бояре были схвачены, какъ совѣтники княжескіе: въ другомъ спискѣ лѣтописи это мѣсто читается такъ: „повелѣ изымати ихъ съ своими думцами“ †).

Совѣщаніе князя съ боярами—явленіе постоянно повторяющееся. Мало того: это явленіе правомѣрное, предписанное нормами обычнаго права. По юридическимъ воззрѣніямъ того времени, князь обязанъ былъ совѣщаться съ боярами. Такое юридическое воззрѣніе высказываетъ отъ своего имени лѣтописецъ и другіе современники, въ словахъ которыхъ мы слышимъ голосъ общественнаго мнѣнія. Такое юридическое воззрѣніе раздѣляется князьями. Наконецъ, такими воззрѣніями проникнуты и бояре.

По мнѣнію лѣтописца, однимъ изъ наиболѣе похвальныхъ качествъ князя является любовь къ дружинѣ.

Лѣтописецъ восхваляетъ князя Мстислава Владимировича за то, что онъ „любяше дружину повелику“, Ростислава Святославича за то, что онъ „имѣяше дружину въ чести“, Мстислава Ростиславича за то, что онъ „бѣ любезнивѣ на дружину“, Василька Константиновича за то, что онъ былъ „до бояръ ласковѣ“, князя Михаила Александровича Тверскаго за то, что онъ „сладокъ бѣаше дружинѣ своей“ †*).

*) Новг. 1, стр. 56.

**) Тамъ же, стр. 61.

***) Слово о Даніилѣ Заточникѣ, въ Памятн. рос. слов. XII в., изд. Калайдовичемъ, стр. 236—237.

†) Лавр., стр. 182; ср. Воскр., стр. 114—115.

†*) Нач., 1036, стр. 65; Ипат., 1172, стр. 376, 1178, стр. 414, 1197, стр. 471; Лавр. 1237, стр. 199; Твер., 1363, стр. 469 и др.

житіи и преставленіи великаго князя Дмитрія Ивановича, царя Русскаго“, перечисляя добродѣтели этого князя, указываетъ на то, что онъ „велможамъ своимъ тихъ и увѣтливъ въ нарядѣ бываше“ *). Архіепископъ Ростовской Вассіанъ въ посланіи къ великому князю Ивану Васильевичу приводитъ мнѣніе философа Демокрита о томъ, что „князю подобаеъ имѣти... къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ“ **).

Любовь къ дружинѣ выражалась прежде всего въ томъ, что князь не щадилъ для дружины золота, серебра, имѣнія. Въ этой формѣ проявлялась любовь князя главнымъ образомъ къ младшей дружинѣ, которая сначала жила при княжескомъ дворѣ и содержалась на княжеской счетъ.

Любовь къ старшей дружинѣ, боярамъ, проявлялась въ другихъ формахъ. „Бѣ бо любяше Володимиръ дружину, говоритъ лѣтописецъ, и с ними дума о строеніи земли, и о уставѣ земли, и о ратѣхъ“ ***). Князь, по мнѣнію лѣтописца, долженъ совѣщаться съ боярами, ибо бояре могутъ подать наилучшій совѣтъ.

Когда, по смерти Кіевскаго князя Всеволода Ярославича. Святополкъ „сѣде на столѣ отца своего и стрія своего“, Половцы прислали пословъ съ предложеніемъ мира.

Святополкъ же не здумалъ съ болшею дружиною огнемъ и стріемъ своего, но свѣтъ створи съ пришедшими с нимъ, изоимавъ послы всажа въ погребѣ.

Этотъ поступокъ, совершенный по совѣту пришлыхъ дружинниковъ и безъ вѣдома Кіевскихъ бояръ, причинить бѣду Кіевской землѣ:

Слышавше же се Половцѣ, почаша воевати; и придоша Половцѣ мнози. і оступиша Торъчскій градъ.

Возникъ вопросъ, какъ отразить это нашествіе кочевниковъ? Князь „началъ собирать вой, хотя на нѣ“. Это намѣреніе князя поддерживалось „несмысленными“ княжескими совѣтниками; послѣдніе говорили: „поиди, княже“. Однако князь на этотъ разъ склонился на сторону „мужей смысленныхъ“. Эти „смысленные мужи“ (очевидно, „большая дружина“, бояре) подаютъ совѣтъ, въ ко-

*) П. С. Р. Л., IV, стр. 351.

**) Воскр., 1480, стр. 209.

***) Ипат., 996, стр. 87.

торомъ видно знаніе и военнаго дѣла, и состоянія земли. „Не кушайся противу имъ“, говорятъ они, ибо „мало имаши вои“, а, кромѣ того, „наша земля оскудила есть отъ ратій и продажъ“; поэтому единственный выходъ просить помощи у другихъ князей: „пошлися къ брату своему Володимеру, дабы ти помогль“. Владимиръ поспѣшилъ на помощь вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ростиславомъ, но когда братья сѣхались, то „взяста межи собою распрѣ и которы“, а Половцы между тѣмъ „воевали землю“. Тогда тѣ же бояре („смысленные мужи“) выступаютъ, какъ представители интересовъ земли и обращаются къ враждующимъ князьямъ съ такою рѣчью:

„почто вы распрю имата межи собою? а погании губятъ землю Рускую; послѣдѣ ся смирита, а нынѣ поидита противу имъ, любо с миромъ, любо ратью“.

Союзныя войска подошли къ рѣкѣ Стугнѣ. Здѣсь

Святополкъ же и Володимеръ, и Ростиславъ сѣзваша дружину свою на свѣтъ, хотяче поступити чересь рѣку; и начаша думати. И глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояще чересь рѣку, угрозы сей, створимъ миръ съ ними“; и присташа свѣту сему смысленѣи мужи, Янь и прочіи. Княне же не восхотѣша свѣта сего, но рекоша: „хощемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣкѣ“. (Ипат., 1093, стр. 152—153).

Послѣднее мнѣніе взяло перевѣсъ. Произошла битва. Русскіе потеряли поражение, князь Ростиславъ утонулъ, много погибло бояръ и простыхъ воиновъ.

Ростиславъ Мстиславичъ былъ избранъ на Кіевскій столъ еще при жизни Кіевского князя Вячеслава. Когда Вячеславъ скончался, Ростиславъ, похоронивъ тѣло его, задумалъ, вопреки совѣту бояръ, предпринять военный походъ противъ Черниговскаго князя Изяслава.

Мужи же борняхуть ему поити Чернигову, рекучи ему: „се Богъ поялъ стрыи твоего Вячеслава, а ты ся еси еще с людьми Киевѣ не утвердилъ; а поѣди лѣпле в Киевъ, же съ людьми утвердишься...“ Ростиславъ же всего того не послуша но поиде на Изяслава на Давыдовича к Чернигову. (Ипат., 1154, стр. 323).

Результаты такого непослушанія совѣту бояръ были плачевны для Ростислава: онъ потерпѣлъ поражение и лишился Кіевского стола.

Приведенные лѣтописные рассказы весьма ясно указываютъ на убѣжденіе лѣтописца въ томъ, что наилучшій совѣтъ могутъ

подать бояре—мудрые совѣтники, „мужи смысленные“. Поэтому лѣтописецъ съ особенной похвалой отзывается о тѣхъ князьяхъ, которые совѣщались съ боярами.

Такимъ княземъ является, на примѣръ, Владимиръ Святой, который

бѣ бо любя дружину, и съ нами думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ“. (Нач., 996, стр. 54).

И въ лѣтописи, и въ произведеніяхъ народной литературы—былинахъ—Владимиръ Святой изображается думающимъ съ дружиною. Въ одной изъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ говорится:

Сталъ тутъ князь Владимиръ думу думати
 Со боярченками именитыми,
 Со богатырями сильными, могучими,
 Какъ ему съ Ильей да помирится:
 Думайте-ка, братцы, думу-думушку,
 Думайте-ка, братцы, думу крѣпкую,
 Думайте-ка думу, не продумайте:
 Ужъ кого-бы намъ да за Ильей послать,
 Во почестенъ пиръ Илью позвать?
 Самому-то мнѣ пойти не хочется,
 А Апраксию послать—къ лицу нейдетъ“.
 Стали всѣ тутъ думу думати:
 „Ужъ кого бы намъ послать Илью позвать?
 А пошлемъ ка мы Добрынюшку Никитича...“ *)

Наоборотъ, лѣтописецъ неодобрительно относится къ тѣмъ князьямъ, которые избѣгаютъ совѣщаній съ боярами, не слѣдуютъ совѣтамъ бояръ или внимаютъ совѣтамъ своихъ любимцевъ, молодыхъ совѣтниковъ, „несмысленныхъ“, „безумныхъ“. Лѣтописецъ осуждаетъ князя Всеволода Ярославича, который въ старости удалилъ отъ себя бояръ („первую дружину“) и слѣдовалъ совѣтамъ юныхъ совѣтниковъ:

І присѣваше к нему старость; і нача любити смыслъ уныхъ, и свѣтъ творяше съ ними, си же начаша і заводити и негодовати дружины своя первыя і людемъ не хотѣти княжѣ правдѣ, і начаша тивунѣ его грабити, людии продаяти... (Ипат., 1093, стр. 151).

Осуждаетъ лѣтописецъ также князя Святослава Всеволодовича, который рѣшилъ напасть на князя Давыда Ростиславича,

*) Таковъ былъ и Волынской князь Мстиславъ Изяславичъ, который, по словамъ Татищева, „въ совѣтахъ о расправѣ земской съ вельможи упражнялся“. (Исторія Россійская, III, стр. 178). Характеристика сдѣлана Татищевымъ, очевидно, на основаніи отрывка лѣтописца.

сдумавъ с княгинею своею и с Кочкаремъ, милостъникомъ своимъ, и не поведѣ сего мужемъ своимъ лѣпшимъ думы своея. (Ипат., 1180, стр. 416).

Осужденіе лѣтописца вызываетъ дѣятельность Галицкаго князя Владимира Ярославича.

Княжащю Володимеру въ Галичкѣй землѣ, и бѣ бо любезнивъ питию многому, и думы не любяшеть с мужми своими“. (Ипат., 1188, стр. 444).

Подвергается осужденію и поступокъ князя Юрія Львовича, который, не имѣя законнаго права, послѣ смерти Владимира Васильковича

влѣха въ Берестий и нача княжити в немъ, по съвѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромолниковъ Берестьянъ“. (Ипат., 1289, стр. 611).

Точно также позднѣйшій лѣтописецъ съ чувствомъ глубокой скорби рассказываетъ о томъ, что Русскіе князья, слѣдуя совѣту „юныхъ бояръ“ и вопреки мнѣнію „старцевъ“, „старыхъ бояръ“, обратились за помощью къ Татарамъ, которые, пользуясь этимъ случаемъ, „многу пакость сѣтвориша христіанамъ“ *).

По понятіямъ лѣтописца, князь долженъ совѣщаться съ боярами; уклоненіе отъ такихъ совѣщаній есть явленіе ненормальное, подлежащее осужденію. Свое принципиальное воззрѣніе по этому вопросу лѣтописецъ выражаетъ библейскимъ текстомъ:

Лютъ бо граду тому въ немъ же князь унъ, любя вино пити со гусльми и съ младыми свѣтниками. Сяковыя бо Богъ даетъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отъиметь (Нач., 1015, стр. 60).

Это воззрѣніе, высказанное начальнымъ лѣтописцемъ по поводу дѣяній князя Святополка въ началѣ XI вѣка, сохраняется въ общественномъ мнѣніи и въ послѣдующее время.

Въ 1409 году Татарскій князь Эдигей прислалъ грамоту великому князю Московскому Василію Дмитріевичу. Эдигей упрекаетъ великаго князя въ томъ, что онъ нарушилъ старину, пересталъ совѣтоваться со „старцами старыми“ и началъ слѣдовать совѣту молодыхъ совѣтниковъ. Эдигей даетъ добрый совѣтъ:

„ты бѣ тако не дѣлалъ, а молодыхъ не слушалъ, и собралъ бы еси старѣйшихъ своихъ бояръ Илию Ивановича, Петра Костянтиновича, Ивана Микитича... и ты бѣ техъ бояръ, да иныхъ многихъ старцовъ воземскихъ, да думалъ бы с ними добрую думу, коябъ пошла на добро“. (Собр. Гос. Гр. и Дог., II, № 15)**).

*) Твер., 1408, стр. 475.

**) По мнѣнію И. Е. Забѣлина, этотъ совѣтъ Эдигея „во всякомъ случаѣ писанъ съ русскихъ словъ“. (Назв. выше соч. въ Истор. Вѣстн., 1881, апрѣль 760).

Эта грамота Эдигея даетъ поводъ лѣтописцу высказать свое принципиальное воззрѣніе. „Властодержцы, говоритъ онъ,

лучшая и благая да избирають, юнии же старцовъ да почитають, и сами едины безъ искусѣйшихъ старцовъ всякаго земского правленія да не самочинствуютъ Красота убо граду старые мужи и честна дума старыми и бѣлыми сединами сущихъ“. (Ник., V, 1409, стр. 29).

Рядомъ съ такими принципиальными воззрѣніями лѣтописца о необходимости и обязательности для князя совѣщаній съ боярами встрѣчается иногда отрицательное отношеніе лѣтописца къ дѣйствіямъ князя, предпринятымъ по совѣту бояръ, встрѣчаются также въ лѣтописи неоднократныя указанія на борьбу народа съ боярами.

Такъ, лѣтописецъ въ черныхъ краскахъ описываетъ княженіе Ростиславичей въ Ростовской землѣ:

А сама князя млада суца, слушаста бояръ, а бояръ учахуть на многое имание (Ипат, 1175, стр. 406).

Новгородскія лѣтописи изобилуютъ разсказами о возстаніяхъ „черни на бояръ“ въ Новгородѣ. Подобныя возстанія случались и въ другихъ земляхъ. Въ 1113 году Кіевляне разграбили дворъ тысяцкаго Путци и угрожали пойти на сотскихъ, жидовъ, бояръ и монастыри; въ 1146 году Кіевляне разграбили боярскіе дома и села; въ 1304 году „бысть вѣче на Костромѣ на бояръ“; въ 1341 году въ Торжкѣ „въсташа чернь на бояръ“; въ 1401 году „Смолняне бояръ своихъ избиша“... и т. п. *)

Подобнаго рода свидѣтельства лѣтописи отнюдь не противорѣчатъ принципиальнымъ воззрѣніямъ о необходимости боярской думы, какъ органа верховной власти, и объ обязательности для князя совѣщаться съ боярами. Отрицательное отношеніе лѣтописца къ дѣятельности боярской думы высказывается въ исключительныхъ случаяхъ. Бываютъ случаи, когда боярская дума оказывается не на высотѣ своего призванія, когда члены ея, бояре, являются „льстецами“, „злыми совѣтниками“, которые „на зло князя водятъ“, „шепчуть въ ухо князю лъстивыя слова“, которые „не хотятъ добра своимъ государямъ и всему христіанству“. Такъ, въ 1085 году „Ярополкъ хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ сѣвѣтникъ“, въ 1096 году Святополкъ и Владиміръ

*) Ипат., 1113, стр. 198, 1146, стр. 233; см. тамъ же стр. 338, 339, 350, 402, 410; Воскр., 1304, стр. 184; Новг. I, 1341, стр. 80, 1401, стр. 102.

приглашали Олега въ Кіевъ для того, чтобы „положить порядок“ о Русской землѣ, но Олегъ отказался явиться въ Кіевъ „послушавъ злыхъ совѣтниковъ“; въ 1229 году князь Ярославъ Всеволодичъ старался поссорить брата своего Юрія съ племянниками „слушая нѣкихъ льсти“ (въ другомъ спискѣ „послуша злыхъ своихъ совѣтниковъ“); въ 1445 году князь Дмитрій Шемяка и князь Иванъ Можайскій вступили въ борьбу съ великимъ княземъ Московскимъ Васильемъ Васильевичемъ, „сдумавши съ своими злыми совѣтниками, иже тогда быша у нихъ Костянтиновичи и прочіи бояре ихъ, не хотяще добра своимъ государемъ и всему хрестьянству“ и т. п. *).

Такіе случаи вызываютъ недовольство въ обществѣ; представителемъ общественнаго мнѣнія является лѣтописецъ. Недовольство вызывается отдѣльными случаями и не обозначаетъ протеста противъ боярской думы, какъ учрежденія.

Бываютъ также случаи, когда бояре, по выраженію лѣтописца, „себѣ добро чинятъ, а меньшимъ зло“, обижаютъ меньшихъ, порабащаютъ сиротъ и „насилье творятъ“ **). Подобными отдѣльными проявленіями несправедливости со стороны бояръ вызывается борьба народа съ боярами, которая не обозначаетъ протеста противъ бояръ вообще, подобно тому какъ борьба съ княземъ не обозначаетъ протеста противъ института княжеской власти. „Постоянная борьба всѣхъ земель противъ своихъ князей, говоритъ проф. Владимирскій-Будановъ, означаетъ не борьбу противъ княжеской власти, а стремленіе отыскать наилучшаго князя“ ***). Такое же значеніе имѣетъ и борьба народа съ боярами. „Народъ озлоблялся противъ бояръ, но никто не думалъ, чтобы можно было не быть боярамъ. Нехороши бояре; надѣются — другіе будутъ лучше“ †). Вотъ вѣрная характеристика отношеній простого народа къ боярамъ въ древней Руси.

По юридическимъ воззрѣніямъ нашихъ предковъ, бояре составляютъ необходимый классъ общества, и боярская дума составляетъ необходимый органъ верховной власти. Въ лѣтописи встрѣчаемъ „старѣйшинъ и старцевъ Казарскихъ“ „старцевъ Фараона“,

*) Нач. 1085, стр. 88, 1095, стр. 98; Лавр., 1229, стр. 192; Ник., II, 1229, стр. 362; Сф. II, 1445 стр. 172 и др.

**) Лавр., 1212, стр. 185; Новг. I, 1259, стр. 57 и др.

***) Облоръ, стр. 45. См. также „Вѣче и князь“ Сергѣевича, стр. 113.

†) Костомаровъ, Сѣвернорус. народопр., II, стр. 99.

„бояръ Болгарскихъ“, „лучшихъ бояръ Византійскихъ“, „бояръ и сановниковъ Византійскихъ“, „мужей и воеводъ Угорскихъ“, „лѣпшихъ мужей въ черныхъ Клобуцѣхъ“, „бояръ земскихъ Чудскихъ“ и др. Вмѣстѣ съ этимъ встрѣчаемъ совѣтъ князя Казарскаго со старцами, совѣтъ Фараона со своими старцами, совѣтъ Византійскаго царя съ боярами, совѣтъ короля Угорскаго съ „мужами своими“ и т. д. *). Можно предполагать, что лѣтописецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ описываетъ государственный строй другихъ народовъ на основаніи какихъ нибудь имѣющихся у него свѣдѣній; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, лѣтописецъ пользуется аналогіей русскаго обычнаго права, усматривая въ жизни всѣхъ другихъ народовъ знакомыя ему черты русской государственной жизни.

Эти знакомыя черты русской государственной жизни воспроизводитъ лѣтописецъ и въ вымышленныхъ разсказахъ. Таковъ, напримѣръ, разсказъ о походѣ Владимира Мономаха на Византію:

Нача Владимиръ совѣтовати съ бояры своими, хотя ити на Царьградъ; отвѣщаша ему бояре его: „сердце царево въ Божіей руцѣ, а мы есмь во твоей руцѣ“. И князь великій совокупивъ войско, отлуца воеводъ своихъ на Тракію Царяграда. (Воскр., 1113, стр. 23)**).

Одно изъ произведеній Кирилла, епископа Туровскаго („Повѣсть къ Василью, игумену Печерскому“) начинается слѣдующими словами: „Нѣ въ коемъ градѣ бѣаше Царь.. имѣаше при собѣ Царьтѣи многи свѣтники“ ***). Вотъ формула, выражающая взгляды нашихъ предковъ на организацію верховной власти: при царѣ должны быть совѣтники. Такими совѣтниками должны быть лучшіе люди земли, старѣйшины, бояре.

По юридическимъ воззрѣніямъ самихъ князей, совѣтъ съ боярами является нормальнымъ порядкомъ.

Въ „Поученіи“ Владимира Мономаха указано слѣдующее распредѣленіе занятій для князя:

заутреннюю отдаваше Богови хвалу... сѣдше думати съ дружиною или люди оправливати...

Въ другомъ мѣстѣ того же „Поученія“ сказано:

при старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися... старяя чти, яко отца. (Лавр., стр. 101—103).

*) Нач., стр. 7, 8, 19, 20, 30; Ипат., стр. 282, 310, 311, 451, 453; Новг. 1, стр. 82.

**) См. также Никон. и Густ. лѣт. подъ 1113 годомъ и Древнюю Россійскую Вивлиоіку, VII часть, № 1.

***) Памятвики..., изд. Калайдовичемъ, стр. 117.

Подобно Владимиру Мономаху, князь Константинъ Всеволодовичъ такъ поучаетъ своихъ сыновей, отправляющихъ княжить въ Ростовъ и Ярославль:

„имѣйта послушаніе къ старѣйшимъ ваю, иже васъ на добро учать“.
(Лавр., 1218, стр. 187).

Позже (въ половинѣ XIV в.) князь Семень Ивановичъ въ духовной грамотѣ даетъ такой завѣтъ своимъ дѣтямъ:

„слушали бы есте отца нашего Владыки Олексѣя, также старыхъ бояръ, хто хотѣлъ Отцю нашему добра и намъ“. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 24).

Подобное же наставленіе своимъ дѣтямъ даетъ и князь Дмитрій Ивановичъ:

„бояре своя любите, честь имъ достойную воздавайте противу служенію ихъ, безъ воли ихъ ничтоже не творите“. (П. С. Р. Л., VI, стр. 107).

Наконецъ, по юридическимъ воззрѣніямъ бояръ, имъ принадлежитъ право давать совѣты, и князь обязанъ совѣщаться съ ними.

Выше приведенъ былъ случай, когда бояре прямо указали на нарушеніе княземъ этого принадлежащаго имъ права. „О собѣ еси, княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тобѣ; мы того не вѣдали“, сказали бояре князю, задумавшему важное предпріятіе безъ ихъ вѣдома и совѣта.

Въ лѣтописи рассказанъ и другой подобный же случай, гдѣ бояре прямо указываютъ на обязанность князя совѣщаться съ ними въ важнѣйшихъ случаяхъ. Двое бояръ—Петръ и Несторъ Бориславичи, по злобѣ на Кіевскаго князя Мстислава, оклеветали его передъ княземъ Давыдомъ; они сказали Давыду, что Мстиславъ намѣренъ коварнымъ образомъ схватить его и князя Рюрика и лишить ихъ свободы. Когда послѣ этого Мстиславъ пригласилъ Давыда и Рюрика къ себѣ на обѣдъ, то послѣдніе приглашенія не приняли и сказали:

„оже к нама хрестъ цѣлуеша, ако ти на наю лиха не замыслити, а вѣ всяко поѣдевъ к тобѣ“.

Оскорбленный незаслуженнымъ подозрѣніемъ Мстиславъ сообщилъ объ этомъ своимъ боярамъ („дружинѣ“). Бояре сказали слѣдующее:

„Княже! не лапъ ти велита брата хрестъ цѣловати: цѣ да будутъ злии челоувѣци, завидяче твоей любви, юже къ братьѣ имѣши, вложили будутъ зло слово?... а ты всякъ правъ предъ Богомъ и прѣдъ челоувѣкы; тобѣ без насъ того нѣтъ было замыслити, ни створити, а мы вси вѣдаемъ твою истинную любовь къ всѣй братьѣ“... (Ипат., 1170, стр. 370—371).

Приведенные два случая относятся къ XII вѣку. Выразившееся въ этихъ случаяхъ юридическое воззрѣніе живетъ въ сознаниі боляръ и въ послѣдующее время.

Въ московскую эпоху обязательность для князя совѣщаній съ боярами считается „старымъ обычаемъ“. Отказъ князя совѣщаться съ боярами вызываетъ со стороны послѣднихъ протесты, какъ дѣйствіе неправомѣрное. Такіе протесты вызываетъ дѣятельность Василия III, который „встрѣчи противъ себя не любилъ“ и совѣтовался только со своими любимцами.

Одинъ изъ бояръ Иванъ Берсень-Беклемишевъ въ бесѣдѣ съ Максимомъ Грекомъ подвергаетъ осужденію эти новшества великаго князя.

„А и мы слышали у разумныхъ людей: которая земля переставляетъ обычаи своя, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычаи Князь Велики перемѣнилъ.. лутче старыхъ обычаевъ держатися, и людей жаловати, и старыхъ почитати; а нынѣ деи Государь нашъ запершыя самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаеть“. (А. А. Э, I, № 172).

Еще болѣе рѣзкому осужденію подвергается дѣятельность Ивана Грознаго со стороны князя Курбскаго. Иванъ Грозный нарушаетъ старые обычаи, онъ слѣдуетъ такому совѣту Вассіана Топоркова, бывшаго епископа Коломенскаго:

„Аще хоцеша самодержцемъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя: понеже самъ еси всехъ лутше; тако будеша твердъ на царствѣ, и все имѣти будеша въ рукахъ своихъ. Аще будеша имѣти мудрѣйшихъ близу собя, по нуждѣ будеша послушенъ имъ“.

Этотъ совѣтъ Курбскій называетъ „силлогизмомъ сатанинскимъ“, „гласомъ воистину дьявольскимъ“, „смертоноснымъ ядомъ“... По мнѣнію Курбскаго, царь долженъ слѣдовать такому правилу:

самому царю достоинъ быти яко главѣ, и любити мудрыхъ совѣтниковъ своихъ, яко свои уды.

Такого правила придерживался дѣдъ Грознаго, который ничего не начиналъ „безъ глубочайшаго и многого совѣта“ и который расширилъ предѣлы государства и изгналъ царя Ордынскаго „многаго его совѣта ради съ мудрыми и мужественными сигклиты его“. Священная исторія свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Курбскаго, что „непослушаніе сигклитскаго совѣта“, „гордость и совѣтъ юныхъ, а презрѣніе старѣйшихъ совѣту“ приносятъ бѣдствія*).

*) Сказанія князя Курбскаго, изд. 2, стр. 43—46.

VI.

Составъ боярскаго думы.

„Гдѣ бояре думающеи, гдѣ мужи храборьствующеи, гдѣ рядъ полчный“? восклицаетъ князь Игорь Святославичъ, глядя на трупы своихъ дружинниковъ, погибшихъ въ битвѣ съ Половцами *). Отъ лѣтописнаго выраженія „бояре думающеи“ искусственно образованъ терминъ „боярская дума“ для обозначенія органа верховной власти, воплощающаго въ себѣ аристократическое начало въ государственномъ устройствѣ древней Россіи. Въ этомъ терминѣ заключается указаніе на основной составъ учрежденія (бояре) и функцію его (думать, т. е. разрѣшать важнѣйшіе вопросы верховнаго управленія землей).

Боярская дума—органъ древнерусской аристократіи, и на составѣ боярскаго думы отражаются измѣненія въ составѣ этой аристократіи.

До прибытія Варяжскихъ князей съ ихъ дружинами боярская дума во всѣхъ земляхъ, вѣроятно, состояла изъ земскихъ бояръ. Въ лѣтописи сохранились указанія на такой составъ думы только въ Древлянской землѣ. Этой землей, до потери ею политической самостоятельности въ концѣ первой половины X вѣка, управляли „старѣйшины града“, „лучшіе мужи“ **).

Въ Бѣлгородѣ въ самомъ концѣ X вѣка (въ 997 году) существовалъ совѣтъ старѣйшинъ градскихъ ***). Этотъ „совѣтъ старѣйшинъ“ въ пригородѣ не есть, конечно, боярская дума, какъ органъ общеземской верховной власти. Но составъ этого совѣта указываетъ на составъ думы и въ главныхъ городахъ до прибытія князей Варяговъ.

*) Ипат., 1185, стр. 484

**) Нач., стр. 23—25.

***) См. выше, стр. 57.

Въ X вѣкѣ при первыхъ князьяхъ Варяжскихъ боярская дума въ Кіевской землѣ состоитъ изъ бояръ княжескихъ и бояръ земскихъ. Боярской думой такого состава былъ рѣшенъ вопросъ о принятіи христіанства *). Можно предположить, что таковъ же былъ составъ боярской думы и въ другихъ земляхъ при первыхъ князьяхъ Варяжскихъ.

Послѣ сліянія бояръ земскихъ съ боярами княжескими, т. е. съ XI вѣка, и приблизительно до половины XIII вѣка составъ думы становится однороднымъ: члены думы—бояре.

Бояре въ лѣтописи называются „думающими“; терминъ „бояринъ“ одного списка лѣтописи замѣняется въ другомъ спискѣ терминами—„думца“, „совѣтникъ“. Въ одномъ памятникѣ духовной литературы—Патерикѣ Печерскомъ—термины „бояринъ“ и „совѣтникъ“ употребляются, какъ синонимы; въ житіи святыхъ Θεодора и Василия читаемъ:

И паки ратникъ діаволъ въздвизаетъ боурю на прѣдбныя: обрѣтаетъ нѣкоего отъ княжихъ съвѣтникъ люта, и свирѣпа, и неподобна нравомъ и дѣломъ и всею злобою, приходитъ къ нему, боярину, бѣсъ въ образѣ Василевъ—понеже знаемъ бѣ ему Василии—и глѣтъ боярину... (Яковлевъ, Памятники... стр. CLXX—CLXXI).

Бояре—совѣтники, „думцы“. „Главная роль бояръ—думать; это ихъ право и ихъ обязанность“ **). Всѣ бояре данной земли имѣютъ право давать совѣты князю, всѣ бояре имѣютъ право быть членами боярской думы. Но не всѣ бояре принимаютъ участіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ засѣданія боярской думы.

Засѣданія боярской думы происходили ежедневно. Князья, согласно „поученію“ Владимира Монаха, должны были ежедневно послѣ утренней молитвы „сѣдше думати съ дружиною“. Въ житіи святого Θεодосія разсказывается о князѣ Кіевскомъ Изяславѣ: „егда же хоташе ѣхать къ блжному, тогда распустяше вся бояре въ дома своя“. Въ этомъ же памятникѣ разсказывается, что преподобный Θεодосій, возвращаясь утромъ отъ князя, встрѣтилъ по дорогѣ бояръ, ѣдущихъ къ князю (очевидно, въ засѣданіе думы) ***).

Въ ежедневныхъ засѣданіяхъ думы не могли участвовать всѣ бояре; фактическую возможность участвовать имѣли, очевидно,

*) См. выше, стр. 52, 53, 57.

**) М. Ф. Владимірскій—Будановъ, Новыя изслѣдованія о боярской думѣ. Сборникъ Госуд. зн., VIII, стр. 111.

***) Яковлевъ, Памятники..., стр. XIV и CXI.

тѣ, которые находились при князѣ. При князѣ же обыкновенно находились старѣйшіе бояре.

Старѣйшіе бояре, имѣвшіе званіе кормильца, воеводы, тысяцкаго стольнаго города, обыкновенно постоянно находились при князѣ, а потому и могли принимать участіе въ ежедневныхъ засѣданіяхъ боярской думы. Кромѣ этихъ лицъ, при обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся земли, въ засѣданіяхъ боярской думы принимали участіе тысяцкіе и посадники важнѣйшихъ пригородовъ. Что же касается остальныхъ бояръ, то тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи княжеской резиденціи, могли часто принимать участіе въ засѣданіяхъ думы и, наоборотъ, тѣ, которые жили въ своихъ „селахъ“ вдали отъ главнаго города земли или же были посадниками въ незначительныхъ пригородахъ, могли быть лишь рѣдкими и случайными членами думы.

Составъ боярской думы въ отдѣльныхъ случаяхъ обозначается обыкновенно общимъ названіемъ: бояре, мужи, (т. е. „передніе“, лучшіе мужи, бояре), дружина (т. е. старшая дружина, бояре).

Гюрги князь поваби Вячеслава на столъ Кіеву; пришедшу же ему Кіеву, боляре размолвиша Гюргя и рѣша; „брату твоему Кіева не удержати, да не будетъ его тобѣ, ни тому“. Гюргеви же послушавшу боляръ, выведъ изъ Вышегорода сына своего Андрея и да и Вячеславу. (Лавр., 1150, стр. 141).

Слышавъ же князь Глѣбъ рѣчь князій Половецкихъ, въсхотѣ къ нимъ ити на снемъ, и рекъ посломъ Половецкимъ: „иду къ вамъ“, и думашеть съ дружиною своею о томъ, „къ которымъ поидемъ передъ“; и сдумаша преже ити къ Переяславлю. (Лавр., 1169, стр. 153).

Юрикъ сдума съ мужи своими, и посла поселъ къ свату своему Всеволоду Суждальскому князю, река ему... (Ипат., 1196, стр. 466).

Такое обозначеніе состава боярской думы указываетъ, что право засѣдать въ думѣ принадлежало всѣмъ боярамъ. Но иногда составъ думы обозначается болѣе опредѣленно. Эти послѣдніе случаи свидѣлствуютъ о томъ, что постоянными членами думы были старѣйшіе бояре—тысяцкіе, воеводы, посадники.

Еще въ X вѣкѣ Владимиръ Святой призывалъ на пиры и совѣты „бояры своя и посадники и старѣйшины по всимъ градомъ“ *).

При изданіи Ярославичами нѣкоторыхъ законовъ, вошедшихъ въ „Русскую Правду“, въ боярской думѣ принимали участіе бо-

*) Нач., 996, стр. 54.

яре—Коснячко и Чудинъ; изъ лѣтописи извѣстно, что Коснячко былъ воеводой въ 1067 году, а Чудинъ—посадникомъ Вышгородскимъ въ 1072 году *).

Во время похода на Половцевъ въ 1093 году въ засѣданіи боярской думы участвовалъ „смысленный мужъ“ Инъ, который подъ 1089 годомъ упоминается какъ воевода и тысяцкій Кіевскій **).

На Увѣтичскомъ сѣздѣ присутствовали: Путята, тысяцкій Кіевскій, и Ратиборъ, сильный и вліятельный бояринъ, имѣвшій свою дружину, бывшій сначала посадникомъ въ Тмутаракани, а позже тысяцкимъ Кіевскимъ ***).

Уставъ Владимира Мономаха объ ограниченіи роста изданъ былъ при участіи боярской думы, состоящей изъ Ратибора, тысяцкаго Кіевского, Прокопія, тысяцкаго Бѣлгородскаго, Станислава, тысяцкаго Переяславльскаго, Нажира, Мирослава и Иванка Чюдиновича †).

Въ 1164 году боярская дума Черниговской земли постановила пригласить на Черниговскій столъ князя Олега Святославича; въ засѣданіи присутствовалъ Георгій тысяцкій †*).

Такимъ образомъ уже въ этомъ періодѣ de facto постоянными членами боярской думы были старѣйшіе бояре, хотя de jure всѣ бояре имѣли право засѣдать въ думѣ. Съ теченіемъ времени фактъ, постоянно повторяющійся, получаетъ юридическую санкцію: право засѣдать въ боярской думѣ, принадлежавшее всѣмъ боярамъ, дѣлается (приблизительно съ половины XIII вѣка) привилегіей „старѣйшихъ бояръ“.

Съ того же времени, съ половины XIII в., въ составъ аристократіи входитъ новый элементъ—служилые князья. До окончательнаго установленія единодержавія званіе служилаго князя считается болѣе высокимъ и почетнымъ, чѣмъ званіе боярина. Служилые князья наравнѣ со старѣйшими боярами являются членами боярской думы.

Въ памятникахъ составъ боярской думы, начиная отъ половины XIII в. и до окончательнаго образованія единодержавія Мо-

*) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 30. Ср. Нач., 1067, стр. 73; 1072, стр. 78.

**) Нач., 1089, стр. 89 и 1093, стр. 94.

***) Нач., 1095, 97, 1078, 87, 1097, стр. 115 и 1100, стр. 116.

†) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 57.

†*) Ипат., 1164, стр. 357.

сковскаго и Литовскаго, обозначается общими наименованіями: бояре, князья и бояре, князья и паны. Подъ боярами слѣдуетъ разумѣть „старѣйшихъ бояръ“, соотвѣтствующихъ „панамъ“ въ западно-русскихъ памятникахъ.

Такое обозначеніе состава боярской думы находимъ, на примѣръ, на договорѣ, заключенномъ въ 1386 году между Смоленскимъ великимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ и великимъ княземъ Литовскимъ Ягелломъ. Грамота оканчивается слѣдующими словами:

А то есмь учинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то сдержати крѣпко и до своего живота, а не изменити, и своими князми и своими бояры. Князь Федоръ Романовичъ, князь Михайло Ивановичъ Вяземскій, Семень Непралѣй Гавриловичъ, Юрья Голова, Прокофей Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Ондрѣй Микулиничъ, Борисъ Меркуревичъ, Ондрей Мирославичъ, хрест целовали, на тож сюю грамоту дали есмы и своими печатми завесили... (А. Sang., I, № IV).

Въ 1388 году Дмитрій-Корибутъ, князь Новгородскій и Съверскій, заключаетъ договоръ съ великимъ княземъ Литовскимъ Ягелломъ послѣ совѣщанія съ боярской думой („добрая рада нашихъ бояръ и всѣхъ землянь“). Въ составъ этой думы входили князья и бояре, а именно:

Князъ Давидъ Дмитриевичъ, князь Русанъ Плаксичъ, Васили Данильевичъ, Федоръ Евлашковичъ, Хвороща ис братомъ Иваномъ, Григорий да Иван Несвизскій, Хома Билюрманъ, Васко Дрюковичъ, Гавсъ Климянъ, Юрья Звинкеневицъ, Терпъ Максакъ, Кгирдивидъ Вѣликъ, сынъ его Семень Войловичъ, Гриць с братомъ Степаномъ Калит, Иван Балакѣровичъ, Сасъ Горбачевичъ со всею братьею, Семен Ясмановичъ Трубецскій, воевода Глѣбъ Евдокимовичъ, Иван Жидовчичъ, Шавелъ Петровичъ, Озарычъ и Давидъ и Яковъ Мойшечал, Скушь, воевода Новгородскій...“ (А. Sang., I, № IX и X).

Въ „листахъ“ Волинскаго великаго князя Свидригайла составъ боярской думы, или „рады“, обыкновенно обозначается словами: „наши князья и наши паны“ *).

Въ общественномъ мнѣніи того времени совѣтъ князя съ боярами „меньшими“, „молодыми“, „юными“ считается явленіемъ неправомѣрнымъ **).

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о фактическомъ составѣ боярской думы въ отдѣльныхъ случаяхъ свидѣтельствуютъ, что на засѣданіяхъ думы уже не было мѣста „меньшимъ“ боярамъ.

*) А. Sang., I, № XLIV, XLVII—XLIX и др.

**) См. выше, стр. 87.

Въ 1284 г. Смоленскій князь Ѳеодоръ вмѣстѣ съ боярской думой судилъ Биреля съ Армоновичемъ; на судѣ были бояре:

Григоръ намѣстникъ, Данило, Артѣмий, Микула дячковичъ, Лука околничій, Путята дячковичъ... Моисѣи, князь печатникъ Федоровъ, печаталь... А Федорко писецъ князь псалъ. (Русско-Ливонскіе акты, № XXXVII).

Въ томъ же 1284 году торговый договоръ съ Ригою былъ подтвержденъ отъ имени того же Смоленскаго князя Ѳеодора и боярской думы, въ составъ которой входили: князь Андрей Михайловичъ (племянникъ князя Ѳеодора), намѣстникъ Артемій, дядько Остафій, Микула дячковичъ, намѣстникъ владыки Лаврентій, Мирославъ, Олекса Черный, „таможникъ ветхій“ Терентій и попъ Андрей *).

Договоръ, заключенный въ 1341 году между великимъ княземъ Московскимъ Семеномъ Ивановичемъ и его родными братьями, подписанъ членами боярской думы, а именно: Петромъ, архимандритомъ Московскимъ, Филомономъ, архимандритомъ Переяславскимъ, Василиемъ... тысяцкимъ, Михаиломъ Александровичемъ... Васильевичемъ, Василиемъ Окатьевичемъ, Онаньей окольничимъ... Иваномъ Михайловичемъ **).

Въ первой половинѣ XIV вѣка князь Юрій (Волинскій) заключилъ договоръ съ магистромъ Нѣмецкаго ордена отъ своего имени и отъ имени своихъ „любезныхъ и вѣрныхъ бароновъ и соратниковъ“, т. е. отъ имени своей думы; членами думы являются слѣдующія лица: дядько княжескій Димитрій, воевода Белзскій Михаилъ Елеазаровичъ, дворскій Василько Кудриновичъ, воевода Перемышльскій Григорій Коссаковичъ, воевода Львовскій Борисъ Кракула, воевода Лукцій Ѳеодоръ Отекъ и Ходко Еромировичъ ***).

На договорѣ между Волинскимъ великимъ княземъ Дмитриемъ и великимъ княземъ Ягелломъ, заключенномъ въ 1366 году, упоминаются слѣдующія члены боярской думы:

Владыка Лучьскій Арсеній, князь Данилий, Васко Кирдѣвичъ, Иванъ воевода Лучьскій, Иванъ Мъстишиньскій †).

*) Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 3.

***) Тамъ же, № 23.

***) Карамзинъ, Исторія госуд. рос., къ т. IV примѣч. 276.

†) Arch. Sang., I, № I.

Во второй половинѣ XIV в. Рязанскій князь Олегъ, по совѣщаніи со своей думой, выдаетъ жалованную грамоту монастырю: грамота начинается слѣдующими словами:

Милосердьемъ Божьимъ и молитвою Святое Богородици, и молитвою отца своего князя Великаго Ивана Олександровича, и благословеньемъ Епископа Рязанскаго и Муромскаго Василья, язъ князь великій Олегъ Ивановичъ, сгадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ Владыкою съ Васильемъ я съ своими бояры (а бояре со мною были: Софоній Алтыкулачевичъ, Семень Федоровичъ, Микита Анъдрѣевичъ, Тимошь Олександровичъ, Манасѣя дядько, Юрьи околничий, Юрьи чашьникъ, Семень Микитычъ съ братьею, Павелъ Соробичъ), даль есмь... (А. И., 1, № 2).

Въ одной грамотѣ, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка, составъ боярскаго думы Нижегородскаго княжества опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Князь великій Дмитрій Константиновичъ... велѣлъ садитись отъ своего мѣста тысяцкому своему Дмитрію Алибуртовичу*) князю Волинскому, а подъ Дмитріемъ садитесь князю Ивану Васильевичу Городецкому, да противъ его въ скамьѣ садитесь Дмитрію Ивановичу Лобанову, да въ лавкѣ же подъ княземъ Иваномъ князю Феодору Польскому Андреевичу; да садитесь боярину его Василью Петровичу Повосильцеву, да противъ въ скамьѣ садитесь казначею боярину Тарасію Петровичу Новосильцеву... Да садитесь боярину князю Петру Ивановичу Березопольскому, да садитесь въ лавкѣ князю Дмитрію Феодоровичу Курмышскому. (Соловьевъ, Исторія Россіи... I, стр. 1176. См. Ключевскій, Боярская дума, стр. 539—541).

Приведемъ еще перечень боярскаго думы („рады“) Волинской земли въ срединѣ XV вѣка. Одинъ изъ „листовъ“ великаго князя Свидригайла оканчивается слѣдующими словами:

А при томъ были светки наша вѣрная рада: князь Михайло Васильевичъ, а князь Михайло Костянтиновичъ, а князь Олександро Сенькутьковичъ, а князь Иванъ Четвертеньскій, а панъ Козаринъ Рязановичъ, а панъ Немиря староста Лоуцкый, а панъ Семашко Михайловичъ, а панъ Юшко Войдатовичъ ключникъ Лоуцкый, а иныхъ много добрыхъ при томъ было. (А. Sang., I, № XLIX).

Изъ этихъ списковъ видно, что въ составъ боярскаго думы въ данномъ періодѣ входятъ прежде всего служилые князья. Нѣкоторые изъ нихъ, наравнѣ съ боярами, занимаютъ должности. Но многіе должностей не занимаютъ и являются членами думы по своему званію.

*) Любартовичу, сыну Любарта Гедиминовича.

Затѣмъ, въ составъ думы входятъ бояре, занимающіе важнѣйшія должности по дворцовому управленію (дядьки, дворскіе, окольничіе, чашники, маршалки) и по управленію мѣстному (тысяцкіе, намѣстники, воеводы, старосты, ключникъ). Бояре, занимающіе важнѣйшія должности по дворцовому управленію, могли быть постоянными членами думы вслѣдствіе своей близости къ князю. Бояре—мѣстные правители, по условіямъ своей службы, не могли быть постоянными членами думы, но могли считаться непремѣнными ея членами при обсужденіи важнѣйшихъ земскихъ вопросовъ, какъ лица знакомыя съ потребностями мѣстной жизни. И тѣ и другіе принадлежали къ старѣйшимъ боярамъ.

Въ спискѣ членовъ боярскаго думы Смоленской земли упоминается „таможникъ ветхій“. По толкованію проф. Ключевскаго, „таможникъ ветхій, вѣроятно, былъ главный таможникъ, староста таможенный“*). Мы считаемъ болѣе правильнымъ толкованіе проф. Голубовскаго: таможникъ ветхій—таможникъ „старый, отслужившій свой срокъ“**). Лица, занимавшія одну изъ значительныхъ должностей и отслужившія срокъ службы, какъ люди свѣдующіе, опытные и при томъ принадлежащіе къ старѣйшимъ боярамъ, могли считаться непремѣнными членами боярскаго думы. Старые посадники и старые тысяцкіе обыкновенно входили въ составъ боярскаго думы въ Новгородѣ.

Въ томъ же спискѣ членовъ боярскаго думы Смоленской земли встрѣчаемъ „дядьковичей“. Дядьковичъ—сынъ дядьки, лѣтописнаго кормильца. Дядьковичи, даже не занимающіе и не занимавшіе никакихъ должностей, зачисляются въ боярскаго думѣ, ибо относятся къ старѣйшимъ боярамъ подобно тому, какъ сыновья посадниковъ, тысяцкихъ, намѣстниковъ обыкновенно именуются „лучшими боярами“.

Наконецъ, въ спискахъ членовъ боярскаго думы встрѣчаются лица, названныя только по именамъ. Безспорно эти лица относятся къ разряду „старѣйшихъ бояръ“; это видно между прочимъ изъ того, что они иногда въ спискахъ стоятъ выше лицъ, занимающихъ важнѣйшія должности.

Послѣ принятія христіанства рядомъ съ боярами, а позже рядомъ съ князьями и боярами, членами думы являются иногда

*) Боярская дума, стр. 58, примѣч.

**) Ист. Смол. земли, стр. 225.

представители духовенства. Начиная съ конца X в., въ памятникахъ встрѣчаемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ о засѣданіяхъ боярской думы съ участіемъ духовенства.

Подъ 996 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ, что Владимиръ Святой, по совѣту епископовъ, отмѣнилъ виры за разбой. Затѣмъ, виры снова были возстановлены по постановленію князя и боярской думы, въ составъ которой входили свѣтскіе и духовные члены.

Рѣша епископи и старци: „рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди“. И рече Володимеръ: „такъ буди“. (Нач., 996, стр. 54).

Въ 1159 году состоялось постановленіе князя и боярской думы о погребеніи тѣла усопшаго митрополита по христіанскому обряду, вопреки его личной предсмертной волѣ; въ составѣ думы находился епископъ („Святославъ князь сдумавъ съ мужи своими и съ епископомъ“).

Выше указанъ случай заключенія въ XIII в. международнаго договора боярской думой Смоленской земли; членомъ думы является „попъ Андрей“.

При заключеніи въ 1341 году договорной грамоты вел. князя Семена Ивановича съ братьями въ числѣ членовъ боярской думы были — архимандритъ Московскій и архимандритъ Переяславльскій**).

Въ думѣ Волынскаго князя Димитрія (въ 1366 году) первое мѣсто занимаетъ владыка Луцкій Арсеній***). Въ думѣ Волынскаго великаго князя Свидригайла (въ 1446 году) первое мѣсто занимаетъ владыка Луцкій Θεодосій †).

Наконецъ, въ составъ боярской думы иногда входили члены правящаго княжескаго дома.

Церковный уставъ князя Всеволода изданъ былъ по совѣту владыки, княгини и бояръ †*).

Въ 1154 году Черниговскій князь Изяславъ Давыдовичъ не былъ допущенъ въ Кіевъ по постановленію боярской думы, въ составъ которой входилъ, кромѣ „мужей“ и князя Вячеслава,

*) Лавр, 1159, стр. 149.

**) См. выше, стр. 98.

***) См. выше, стр. 98.

†) A. Sang., I, № XLIV

†*) Христомагія по исп. рус. пр., I, стр. 243.

соправителя покойнаго Кіевскаго князя Изяслава Мстиславича, и сынъ послѣдняго Мстиславъ *).

Въ 1164 году, по смерти Черниговскаго князя Святослава Ольговича, боярская дума постановила пригласить на Черниговскій столъ сына его Олега. Въ засѣданіи думы участвовала вдова покойнаго князя **).

Въ 1319 году ханъ потребовалъ, чтобы великій князь Тверской Михаилъ Ярославичъ явился въ Орду. Въ засѣданіи боярской думы Тверскаго княжества обсуждался вопросъ о томъ, ѣхать великому князю въ Орду или послать когонибудь изъ сыновей? Въ этомъ засѣданіи боярской думы принимали участіе сыновья великаго князя.

Думаше же бояре его ркуше: „се сынъ твой въ ордѣ, а еще другаго послѣ“; также и сынове его глаголаста ему: „господине, драгій отче! не ѣзди въ Орду самъ, наю котораго послѣ“. (Воскр., 1319, стр. 191).

Въ засѣданіи Московскаго боярскаго думы, на которомъ обсуждался вопросъ о женитьбѣ великаго князя Іоанна III на Софьѣ Палеологъ, участвовала мать великаго князя ***).

Въ засѣданіи Московскаго боярскаго думы, на которомъ рѣшенъ былъ походъ на Новгородъ, принимали участіе братья великаго князя †).

*) Илат., стр. 323.

**) Илат., стр. 357.

***) Воскр., 1469, стр. 154.

†) Воскр., 1471, стр. 161. См. также Ник., IV, 1377, стр. 58; Воскр., 1473, стр. 175; А. И., I, № 41 и др.

VII.

Предметы вѣдомства боярской думы.

Боярская дума—органъ верховной власти наравнѣ съ княземъ и вѣчемъ. Боярской думѣ принадлежитъ право обсуждать всѣ вопросы верховнаго управленія. Въ дѣйствительности боярская дума не осуществляетъ этого права въ полномъ объемѣ. Обсужденіе и разрѣшеніе того или иного вопроса верховнаго управленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тѣмъ или другимъ органомъ верховной власти (княземъ, княземъ и боярской думой, вѣчемъ съ участіемъ или безъ участія князя и бояръ) опредѣляется конкретными условіями даннаго случая.

Для выясненія дѣйствительнаго участія боярской думы въ верховномъ управленіи необходимо рассмотретьъ отдѣльныя отрасли этого управленія въ древнерусскомъ государствѣ.

1. Церковное управленіе.

Въ эпоху языческую религіозная власть, очевидно, принадлежала князю. Однако вопросы религіозные могли рѣшаться и на народныхъ собраніяхъ, какъ это видно изъ разсказа лѣтописи о принесеніи жертвы богамъ послѣ побѣды надъ Ятвягами въ 983 г. *).

Христіанство распространяется сверху, сначала среди князей и бояръ; народная масса еще не подготовлена была къ принятію христіанства. Въ разрѣшеніи вопроса о принятіи христіанства главную роль играютъ князь и бояре. Вопросъ объ испытаніи вѣры рѣшенъ былъ на народномъ собраніи, при чемъ простой народъ, по свидѣтельству лѣтописца, лишь согласился съ предло-

*) См. выше, стр 52.

женіемъ бояръ. Вопросъ же о принятіи христіанства рѣшенъ былъ княземъ и боярской думой безъ всякаго участія простаго народа *).

Религіозная власть остается у князя и послѣ принятія христіанства. Нѣкоторыя дѣйствія, относящіяся къ области церковнаго управленія, являются, по буквальному смыслу лѣтописныхъ разсказовъ, актами личной воли князя.

Въ лѣто 6497. Володимерь... помысли создати церковь пресвятая Богородица... украси ю икономи, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристава служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсунѣ, иконы, и сѣсуды, и кресты. (Нач., 989, стр. 52).

Въ лѣто 6504. Володимерь видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу.... И помолившюся ему, рекъ сице: „даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть“. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ“. И власть десятину Настасу Корсунянину и створи праздникъ великъ въ тѣ день боляромъ и старцемъ людьскимъ... (Нач., 996, стр. 53).

Въ лѣто 6545. Заложѣ Ярославъ городъ великій Кыевъ, у него же града суть Златая врата; заложѣ же и церковь святая Софья, митрополью и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ святое Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ святого Георгія монастырь и святая Ирины... и собра писецѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣньское писмо, и списаша книги многы... положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и серебромъ и сѣсуды церковными...И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ... (Нач., 1037, стр. 65—66).

„Въ лѣто 6676... запретилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьскаго про Господьскыѣ праздники, не веля ему ѣсти масла, ни молока, въ въ среды и въ пятки въ Господьскыѣ праздники. помогашеть же ему и Черниговскыи епископъ Антоній, и князю Черниговскому многожды браняшеть ѣсти мясъ въ Господьскыѣ праздники; князю же Святославу и не хотящу ему изверже и изъ епископыи“. (Лавр., 1168, стр. 151).

Съ другой стороны, памятники свидѣтельствуютъ, что послѣ принятія христіанства появились спеціальныя органы церковнаго управленія въ лицѣ духовенства и что важнѣйшіе вопросы управленія христіанскою церковью разрѣшались княземъ по совѣщанію съ высшимъ представителемъ церкви—митрополитомъ или съ соборомъ духовенства.

*) См. выше, стр. 52—53.

По свидѣтельству лѣтописца, непосредственно послѣ принятія христіанства

пресвященні Митрополитъ Михайлъ Киевскій и всеа Русіи совеща ссыномъ своимъ, сокняемъ Володимеромъ, како наипаче утвердити православную вѣру. (Ник., I, 989, стр. 94).

Одинъ изъ первыхъ митрополитовъ Киевскихъ Иларіонъ, свидѣтельствуеъ, что Владимиръ Святой

съ новыми отцы нашими епископы снимаяся часто, съ многими смиреніемъ свѣщавашеся, како въ человѣпѣхъ сихъ, новопознавшихъ Господа, законъ уставити.

Лѣтопись свидѣтельствуеъ объ избраніи высшихъ духовныхъ лицъ церковными соборами при участіи князя.

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софьи, собравъ епископы. (Нач., 1051, стр. 67).

Въ лѣто 6655. Изяславъ постави митрополита Клима, калугера, Русина особъ съ шестью епископы. (Лавр., 1147, стр. 137).

Церковные законы издаются по совѣту съ духовенствомъ. Такъ, церковный уставъ князя Ярослава Владимировича начинается слѣдующими словами:

Се азъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимеръ, по данью отца своего сгадалъ есми съ митрополитомъ съ Ларіономъ... (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 233).

„Свитокъ Ярослава“ данъ по совѣту митрополита и епископовъ.

Се азъ князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій Владимировичъ, съ совѣтомъ преосвященнаго митрополита Киевскаго Иларіона и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ Русійскихъ книженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ“. (А. З. Р., I, № 166).

Выше приведенъ лѣтописный разговоръ о низложеніи епископа собственной властью князя. Въ другомъ лѣтописномъ разговорѣ низложеніе епископа является результатомъ соглашенія князя съ митрополитомъ. Владимирскій епископъ Θεодоръ

не всхотѣ послушати христолюбиваго князя Андрѣя, веляща ему ити ставитъся къ митрополиту къ Киеву, и не всхотѣ... изверже его изъ землѣ Ростовьскы... Посла же его Андрѣй митрополиту въ Киевъ, митрополитъ же Костянтинъ повелѣ ему языкъ урѣзати, яко злодѣю и еретику, и руку правую утяти, и очи ему вынати... (Лавр., 1169, стр. 152).

Въ памятникахъ позднѣйшей эпохи находимъ указанія на то, что важнѣйшіе вопросы церковнаго управленія разрѣшаются соборами обыкновенно при участіи князя.

Въ 1461 году соборомъ архіепископовъ и епископовъ архимандритъ Геннадій избранъ былъ и поставленъ епископомъ Тверскимъ *).

Въ томъ же 1461 г. митрополитъ Юна, чувствуя приближеніе смерти, „обговоривъ съ сыномъ своимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ“ и съ епископами „избралъ и благословилъ на свое мѣсто Θεодосія, архіепископа Ростовскаго“ **).

Въ 1463 году Псковичи обращались къ великому князю Московскому съ просьбой, чтобы онъ „велѣлъ своему отцу богомолцу митрополиту Θεодосію поставить владыку во Псковъ“. Великій князь Московскій отвѣтилъ:

„то есть дѣло велико, хотимъ о томъ съ своимъ отцемъ гораздо мыслити; и отецъ нашъ пошлетъ по наши богомолци, а по свои дѣти по архіепископы и по епископы, и будетъ ли подобно тому быти, а ваши послы у насъ честные люди будутъ, и мы вамъ откажемъ какъ будетъ пригоже. (Псков. I, 1464, стр. 227).

Начиная съ XII в. въ памятникахъ встрѣчаются указанія на участіе боярской думы и вѣча въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго управленія.

Подъ 1159 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ о томъ, какъ князь, по совѣту съ боярской думой, рѣшилъ нарушить завѣщаніе покойнаго митрополита.

Преставися митрополитъ Кыевскій Костянтинъ Черниговѣ; бѣ бо въ то время выбѣглъ изъ Кыева Мстислава Изяславича. бысть же и смерть его сица: яко умираючи ему, призва къ собѣ епископа Черниговскаго Антонья, заклать и, глаголя сице: „яко по умертвіи моему не погребешъ тѣла моего, но ужемъ поверзше за нозѣ мои, извлечѣте мя изъ града, и поверзѣте мя псомъ на расхитанье“; по умертвіи же его епископъ то все створи повелѣная ему имъ, народи же вси дивившася о смерти его. наутрѣи же день Святославъ князь, сдумавъ съ мужи своими и съ епископомъ, взявше тѣло его, и похорониша въ церкви у святаго Спаса Черниговѣ“. (Лавр., 1150, стр. 149).

Въ засѣданіи боярской думы въ 1160 году обсуждался вопросъ объ открытіи самостоятельной митрополичьей каѳедры во Владимирѣ.

Князь Андрѣй Юрьевъ сынъ Долгорукого Ростовскій и Суждальскій глагола княземъ и бояромъ своимъ сице: градъ сей Владимиръ во имя свое созда святыи и блаженный и великии князь Владимиръ, просве-

*) А. И., I, № 68.

**) Тамъ же, № 69.

тивый всю Рускую землю святымъ крещениемъ, нынеже азъ грѣш-
ный и недостойный божиею благодатию и помощію пречистыя Бого-
родицы разширихъ и вознесохъ его, но и паче и церковь внемъ соз-
дахъ во имя пречистыя Богородицы святаго и славнаго ея успения, и
украсихъ и, удоволихъ имѣниемъ и богатствомъ и власти и селы, и
вгородѣхъ десятыя недѣли, и вжитехъ и вскотахъ, и во всемъ десятое
дахъ Господу Богу и пречистой Богородице; хошу бо сей градъ обно-
вити митрополиею, да будетъ градъ сей великое княжение и глава
всѣмъ. И сице возлюбиха князи и бояре его вси тако быти. И посла
в Костянтинъ градъ к Патриарху посла своего Якова Станиславича,
да благословитъ градъ Владимерь митрополиею, и да поставитъ внего
Митрополита. (Никон., 1160, I, стр. 179).

Церковный уставъ князя Всеволода данъ по совѣщанію съ
боярской думой, въ составъ которой входилъ владыка.

Съзвалъ есмь десять сочкихъ и старосту Болеслава, и бирица
Мироску, и старосту Иваньковскаго Васяту, и погадалъ есмь съ
владыкою и съ своею княгинею и съ своими бояры и съ десятию со-
тчкими и съ старостами; далъ есмь судъ и мирила...“ (Христоматія
по ист. рус. пр., I, стр. 243).

Церковный уставъ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича
данъ на вѣчѣ. Этотъ уставъ начинается слѣдующими словами:

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Богъ и святая Богородица
и отца моего молитва, приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ
людми своими...

На участіе вѣча въ области церковнаго законодательства ука-
зываетъ и конецъ этого устава.

Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни
людіе... (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 257, 262).

Въ концѣ XII в. вѣче принимаетъ участіе въ избраніи епи-
скоповъ.

Въ лѣто 6691... Преставившюся Леону Ростовскому епископу, и
поставленъ бысть Никола Гречинъ епископомъ. Всеволодъ же Гюрге-
вичъ, князь Суждальскій, не прия его, но посла Киеву ко Святославу
ко Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, рекъ: „не избраша
сего людье землѣ нашѣѣ, но же еси поставилъ, ино камо тобѣ годно,
тамо же и держи“... (Ипат., 1183, стр. 425).

Въ Лаврентьевской лѣтописи въ разсказѣ объ этомъ случаѣ
приведено воззрѣніе тогдашняго общественнаго мнѣнія по дан-
ному вопросу:

нѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мяздѣ,
но его же Богъ позоветъ и святая Богородица, князь въсхочетъ и
людье. (Лавр., 1185, стр. 165).

Свидѣтельства памятниковъ разнорѣчивы. Однако возможно примирить эти разнорѣчія. Непосредственно послѣ принятія христіанства, въ X в. и въ началѣ XI, важнѣйшіе вопросы церковнаго управленія разрѣшаются княземъ; обычными совѣтниками князя являются митрополитъ и епископы. Со второй половины XI в. начинаютъ созываться церковные соборы*). Князь присутствуетъ на соборѣ и принимаетъ участіе въ его дѣятельности. По мѣрѣ того какъ христіанское ученіе дѣлаетъ успѣхи въ русскомъ обществѣ въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся христіанской церкви, принимаютъ участіе вѣче и боярская дума совмѣстно съ соборомъ духовенства. Участіе вѣча и боярской думы отмѣчается памятниками въ XII вѣкѣ.

Въ Новгородѣ и Псковѣ и позже вѣче принимаетъ активное участіе въ разрѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Такъ, въ Новгородѣ избраніе епископа принадлежало вѣчу (съ участіемъ духовенства и бояръ). Въ Псковѣ въ 1469 году постановлено было на вѣчѣ основать независимое отъ Новгородскаго владыки церковное управленіе; въ составъ этого вѣча входили: „священноиноки и священники, вся ѿ соборовъ и все Божіе священство“, намѣстникъ князь Феодоръ Юрьевичъ, „посадники степенные и всѣ посадники Псковскіе, весь Псковъ“**).

Въ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ вѣчевое устройство пало, боярская дума сохраняетъ право участія въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго управленія.

Къ числу такихъ важнѣйшихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ принимала участіе боярская дума, относится прежде всего избраніе митрополита. Никоновская лѣтопись сообщаетъ слѣдующія подробности объ избраніи святого Алексѣя: Митрополитъ Феогностъ при своемъ животѣ учини его владыкою, а по своемъ животѣ благослови его во свое мѣсто на великій столъ на митрополью киевскую и всея Руси. Потомъ посовѣтовавъ съ сыномъ своимъ, съ великимъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ Даниловича, и съ его братьею со Княземъ Иваномъ Ивановичемъ, и со Княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ, из бояры и съ вельможами, и послаша послы своя в Царь градъ... сия глаголющимъ имъ: да не поставитъ имъ инаго митрополита на Русь кромѣ сего преподобнаго старца Алексѣя. (Никон., 1351, III, стр. 201).

*) О соборахъ духовенства см. статью протоіеря Г. Григоревича въ „Лѣтописяхъ занятій археографической комиссіи“, вып. II.

**) Псков. I, 1469, стр. 232.

По преставлении жъ Θεогностове общимъ совѣтомъ и избраниемъ святителскимъ, і великаго князя Івана сына Іванова, внука Данилова, правнука Александра и бояръ і велможъ і всѣхъ людей; паче же Божиимъ изволениемъ и избраниемъ понуженъ бысть итти к патриарху в Царь градъ ставитися въ Митрополиты“. (Никон., 1377, IV, стр. 58).

Указаніе лѣтописи (во второмъ отрывкѣ) на „всѣхъ людей“ не имѣетъ значенія; вѣча не собирались въ Москвѣ въ XIV в. Избраніе митрополита произведено было, очевидно, соборомъ духовенства при участіи князя и боярской думы; на такой способъ избранія и указываетъ первый приведенный отрывокъ лѣтописи.

Такимъ же способомъ избранъ былъ преемникъ св. Алексѣя Митяй. Митяй архимандритъ Чудовскаго монастыря,

по преставлении жъ Алексѣя митрополита остави Архимандритю по совѣту великаго князя и бояръ его и на митрополичь дворъ възде, и сядяше на великомъ и превысокомъ томъ столѣ... І восхотѣ ити в Царьградъ к патриарху на поставление, и паки наину мысль преложись, и нача бесѣдовати к великому князю глаголя: писано есть во апостолскихъ правилехъ сице, два или три епискупи да поставляютъ единого епискупа, тако же и во отеческихъ правилехъ писано есть; инынѣ убо да снидутся епискупи рустии 5 или 6 да мя поставятъ епискупа и первосвятителя. И слышавши сия князя велика Дмитрей Ивановичъ и бояре его і восхотѣ тако быти, и собрашесь епискупи рустии, и пришедше благословишась у Митяя. (Никон., 1377, IV, стр. 70).

Въ той же Никоновской лѣтописи „о поставленіи Іоны митрополита“ сказано слѣдующее:

В лѣто 1449 декабря въ 11 день поставленъ бысть на митрополию всеа Русіи Иона владыко Рязанскіи на Москве архиепискупы и епискупы руския митроплиои, по благословенію святѣйшаго вселенскаго патриарха“. (Никон., 1449, V, стр. 215).

Въ сохранившемся „посланіи великаго князя Василія Васильевича Греческому царю Константину Палеологу“ указывается на участіе боярской думы вмѣстѣ съ соборомъ духовенства въ избраніи Іоны митрополитомъ послѣ смерти Фотія.

Мы, милостію Божіею, съгадавше съ своею матерью съ Великою княгинею, и съ нашею братьею съ Русскими Великими князи и съ помѣсными Князьми и съ Литовскія земли Осподаремъ съ Великимъ Княземъ, и съ Святители нашія земли и со всѣми священники и духовными челоуѣки, общежителми же и пустынными отходники съ святыми старци, и съ нашими бояры, и со всею съ нашею землею Русскою, со всѣмъ православнымъ христіанствомъ, избравше, посылахомъ... къ

Царю Каюяну и къ Патріярху киръ Іосифу, отца нашего Іону Елискоа Рязанскаго, дабы его намъ поставили на святѣйшую митрополью Русскую Митрополитомъ на Кіевъ и на всю Русь“. (А. И., I, № 41, ст. также № 262).

Избраніе совершилось, очевидно, въ Москвѣ въ совмѣстномъ засѣданіи собора духовенства и Московской боярскаго думы. Приглашеніе съ остальными князьями великими и помѣстными, а равно съ великимъ княземъ Литовскимъ, достигнуто путемъ дипломатическихъ сношеній. Въ посланіи Кіевскому князю Александру Владимировичу митрополитъ Іона указываетъ на то, что великій князь Московскій „обсылался съ православными князьями“ *). Князья, бояре и духовенство представляли „всю Землю русскую, всѣхъ православныхъ христіанъ“.

Кромѣ избранія митрополита, случались и другіе вопросы церковнаго управленія, въ разрѣшеніи которыхъ принимала участіе боярская дума.

Въ началѣ XIV в. (въ 1310 или 1311 году) на церковномъ соборѣ въ Переяславлѣ Залѣскомъ въ присутствіи патріаршаго чиновника (клирика) происходилъ судъ надъ митрополитомъ Петромъ. На соборѣ, кромѣ духовенства (2 епископовъ, игуменовъ, священниковъ и иноковъ), присутствовали: сыновья Тверскаго великаго князя Михаила Ярославича Дмитрій и Александръ „и иныхъ князей довольно і велможъ много“ **).

Въ 1390 году Тверской епископъ Евфимій Вислень преданъ былъ суду митрополита „со всѣмъ священнымъ соборомъ“ по поставленію собора Тверскаго духовенства и боярскаго думы Тверскаго княжества.

Собрашася архимариты и игумены и презвитеры, дьякони и весь священнический и иноческій чинъ к великому князю; онъ же созва бояре свои, и совокупи обои во едино мѣсто, и священныи соборъ и мирскихъ соборъ, и посла к Киприяну митрополиту всеа Руси; они же начаша жаловатися на своего владыку Висленя Тверскаго о мятежи и раздорѣ церковнемъ“. (Никон., IV, 1390, стр. 199).

Въ 1395 году во время нашествія Темиръ-Аксака была перенесена изъ Владимира въ Москву икона Богородицы. Это перенесеніе иконы состоялось вслѣдствіе постановленія боярскаго думы.

*) А. И., I, № 47.

**) Никон., 1365, Ш, стр. 133, См. Голубинскій: Ист. рус. церкви, II, стр. 107 и слѣд.

Великій князь Василей Дмитреевичь... призва князей своихъ и бояръ, и рече имъ: „хощу послати во градъ Владимиръ по икону пречистыя Владычица наша Богородица.. Помысливъ же сіе благовѣрный великій князь Василей Дмитреевичь, посла воскорѣ ко отцу своему боголюбивому Кипряну митрополиту Кіевскому и всея Руси, повелѣ ему послати въ славной градъ Владимиръ по икону пречистыя Владычица наша Богородица. (Соф. II, 1395, стр. 126).

Въ 1456 году по постановленію боярской думы перенесена была чудотворная икона Божьей Матери изъ Москвы въ Смоленскъ.

Въ лѣто 6964, мѣсяца генваря, приде изъ Смоленска къ великому князю на Москву владыка Смоленскій Мисайло, съ многими мѣстничи Смоленскими, бить челомъ ему, чтобы пожаловалъ отпустилъ икону пречистыя Богородица, ея же плѣномъ взялъ Югра. Князь же великій посмысливъ себѣ со отцемъ своимъ митрополитомъ Іоною, и съ прочими святители и съ бояры своими, какъ въ плѣну дрѣжати неодолимую Владычицу всего міра, и почтивъ того епископа Мисаила и прочихъ съ нимъ пришедшихъ“. (Воскр., 1456, стр. 144).

Въ 1455 году архіепископъ Ростовскій Θεодосій совершилъ „злое безчинство въ церкви Божьей“, нарушилъ уставъ о постахъ: онъ распорядился, чтобы монахи въ навечеріе Богоявленія Господня, по совершеніи литургіи и вечерни, ѣли сыръ, молоко и рыбу, ссылаясь на то, что навечеріе случилось въ томъ году въ воскресенье. Для суда надъ владыкой созванъ былъ соборъ. На соборѣ присутствовали: митрополитъ Іона, епископы—Суздальскій, Рязанскій и Коломенскій, архимандриты и „прочее священство“, а также „Великій Государь Земьскій, Великій Князь Василей Васильевичъ всея Руси съ своимъ синклитомъ“. Обвиняемый, „пришедъ въ чюство и поуразумѣвъ свой злый грѣхъ и свое преступленіе“, покаялся и былъ прощенъ*).

Въ ноябрѣ 1472 года невѣста великаго князя Греческая царевна Софья подѣзжала къ Москвѣ въ сопровожденіи папскаго легата Антонія. Въ Москвѣ узнали, что передъ папскимъ легатомъ несутъ латинскій крестъ. Въ засѣданіи боярской думы обсуждался вопросъ о томъ, допустить или нѣтъ, чтобы при вѣздѣ папскаго легата въ Москву впереди несли латинскій крестъ?

Слышавъ же се князь велики, начятъ о семъ мыслити съ матерію своею, и съ братією и зъ бояры своими, и начаша инія не бранити ему о томъ глаголаху, друзи же глаголаху: „нѣсть се бывало

*) А. И., I, № 57.

въ земли нашей, что въ почести быти Латынской вѣрѣ, учинилъ было то единъ Сидоръ, и онъ и погибе“.

Въ виду такого разногласія великій князь обратился за совѣсомъ къ митрополиту. Митрополитъ Филиппъ отвѣтилъ: „не мощно тому быти кое въ градъ сей ему внити, но ни приблизитися ему“. Великій князь послалъ сказать легату, „чтобы не шель предъ нимъ крыжь, но повелѣ скрыти его“ *).

Въ тѣхъ древнерусскихъ земляхъ, которыя вошли въ составъ Литовско-русскаго государства, боярская дума тоже принимала участіе въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго управленія. На это указываютъ нѣкоторые факты позднѣйшей исторіи.

Факты позднѣйшей исторіи указываютъ на участіе „князей, пановъ и бояръ“ совмѣстно съ соборомъ духовенства въ избраніи высшихъ духовныхъ лицъ.

Въ постановленіяхъ Виленскаго собора 1509 года есть указанія на то, что нѣкоторые лица

на епископство подкупаются и берутъ, безъ свѣта и воли митрополи и епископовъ и безъ осмотрѣнія и събранія князей и пановъ нашего закону Греческаго. (Рус. Истор. Биб., IV, стр. 8—9).

Постановленіемъ собора такой порядокъ „возбраняется“ какъ противный „правильному преданію“, т. е. неправомѣрный. Значитъ, старинный правомѣрный порядокъ заключается въ избраніи кандидата на епископскую кафедру соборомъ духовенства, а также „собраніемъ князей и пановъ закона Греческаго“. То, что выполнялось собраніемъ „князей и пановъ“ въ началѣ XVI в., очевидно, составляло предметъ вѣдомства боярской думы болѣе ранняго періода, періода политической независимости отдѣльных русскихъ земель.

Сохранились извѣстія о примѣненіи такого способа избранія высшихъ духовныхъ лицъ. Въ грамотѣ „епископовъ Русскихъ странъ“ въ слѣдующихъ словахъ описывается избраніе въ началѣ XV вѣка митрополитомъ Кіевскимъ Григоріемъ Цамблакомъ: Великій князь Витовтъ

„съ нами свѣтовася, истинно и праведно, яко правый истинный великій князь; и събра вси князи Литовскихъ и Русскихъ земель и иныхъ странъ, елико суть ему покорени Богомъ, нашае церкви, и бояръ и велможъ, архимандриты же и игумени и благоговѣйныя ино-

*) Воскр., 1473, стр. 175--176.

кы и попы. И сяхъ всѣхъ съвѣтомъ и волею, и нашимъ избраніемъ и хотѣніемъ, шедшея въ Новѣмъ-граду Литовскомъ, въ святѣй перкви пречистыя Богородица, по благодати даннѣй намъ отъ святаго Духа, поставихомъ митрополитомъ святѣй нашей церкви Кіевской и всея Руси, именемъ Григоріа...“ (А. З. Р., I. № 24).

Выше указано было, что Іона избранъ былъ митрополитомъ „Кіевскимъ и всея Руси“ въ Москвѣ соборомъ духовенства и боярской думой и что соглашеніе съ другими князьями помѣстными и съ великимъ княземъ Литовскимъ достигнуто было путемъ дипломатическихъ сношеній. При этомъ согласіе великаго князя Литовскаго облечено въ форму постановленія рады великаго княжества объ избраніи Іоны митрополитомъ „Кіевскимъ и всея Руси“.

Мы Казимиръ, Божією милостью Король Полскій и Великій Князь Литовскій, и Русскій, и Жемотскій и иныхъ, гадавшие и добръ смотривше съ нашимъ братомъ Великимъ княземъ... и съ нашими князьями и паны, и съ нашою Радою, полюбили есмо собѣ отцемъ Митрополитомъ, и дали есмо ему столецъ митрополичъ Кіевскій и всеа Руси“ (А. И., I, № 42).

Во второй половинѣ XV в., по смерти митрополита Семеона, „князья русскіе“ упросили великаго князя Литовскаго Казимира, „да повелить его держава избрати годнаго настоятеля престолу Кіевскому и всея Руси“. Въ челобитной, посланной патріарху Константинопольскому, князья русскіе указываютъ, что, когда великій князь повелѣлъ произвести избраніе, то

взысканію многу бывшу во всихъ странахъ державы господаря нашего, и по многихъ временныхъ днѣхъ обрѣтохомъ мужа свята, достойна вѣры... господина Іону, архіепископа Полоцкаго“ (Археогр. Сбор., I, № 2).

Изъ этихъ словъ видно, что „князья русскіе“ принимали активное участіе въ избраніи митрополита.

Въ 1534 году владыка Луцкій и Острожскій Макарій пожалованъ былъ митрополіею Кіевскою и Галицкою и всея Руси вслѣдствіе ходатайства королевы Боны, воеводы Виленскаго Кгаш-толга, а также „всѣхъ князей и пановъ закона Греческаго“*). Можно полагать, что возбужденію ходатайства предшествовало какъе нибудь соглашеніе, а это соглашеніе въ свою очередь предполагаетъ собраніе „князей и пановъ закона Греческаго“, собра-

*) Сборникъ матеріаловъ..., I, № XXI.

ніе, о которомъ упоминается въ приведенномъ выше постановленіи Виленскаго собора.

Въ Полоцкѣ въ началѣ второй половины XV вѣка епископы избирались „всѣми благородными князьями русскими и боярами тамошними и священниками и всѣмъ именитымъ Господнимъ людствомъ православной вѣры“*). Употребленное здѣсь слово „людство“, повидимому, указываетъ на участіе вѣча, или „сейма“, въ избраніи епископа. Извѣстно, что въ Полоцкѣ вѣчевое устройство существовало весьма долго**). Но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что передъ словомъ „людство“ стоитъ прилагательное „именитое“. Быть можетъ, выраженіе „именитое людство“ не обозначаетъ отдѣльнаго разряда избирателей, а относится къ перечисленнымъ выше разрядамъ населенія—князьямъ, боярамъ и священникамъ. Въ такомъ случаѣ передъ нами собраніе, напоминающее соборъ духовенства и боярскую думу болѣе ранней эпохи.

Въ первой половинѣ XVI вѣка Полоцкій владыка назначается великимъ княземъ Литовскимъ вслѣдствіе „жеданія князей, пановъ и бояръ земли Полоцкой“***). Это „жеданіе“ предполагаетъ предварительное избраніе кандидата тѣми же князьями, панами и боярами.

Въ первой половинѣ XVI вѣка въ Галиціи

рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ-радъ тамошнихъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучалскому“. (А. Ю. и З. Р., I, № 117).

Архимандриты Кіево-Печерской Лавры избираются „старцами того монастыря, и князьями, и панами и землянами земли Кіевской“. Такой порядокъ установленъ „листомъ“, выданнымъ въ 1522 году †).

Подобные же порядки существовали и въ другихъ монастыряхъ: въ 1523 году игуменомъ Межигорскаго монастыря былъ назначенъ Мисаилъ Щербина по просьбѣ „нѣкоторыхъ бояръ Кіевскихъ“; въ томъ-же году также по просьбѣ „нѣкоторыхъ бояръ Кіевскихъ“ назначенъ былъ игуменомъ Михайловскаго монастыря Макарій †*).

*) А. И., I, № 270.

**) См. А. З. Р., I, № 60.

***) Сборникъ матеріаловъ..., I, № XV, стр. 16.

†) А. З. Р., II, № 112.

†*) Тамъ же, № 121 и 122.

Въ 1541—1542 г. игуменомъ Печерскаго монастыря назначенъ былъ Васьянъ „на жеданье митрополита его милости Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія и иншихъ нѣкоторыхъ князей и пановъ закону Греческаго“ *).

Въ 1511 году на Берестейскомъ сеймѣ выданъ былъ подтвердительный привилей „митрополиту, владыкамъ и всѣмъ людемъ вѣры Греческоѣ на права духовные“. Привилей выданъ вслѣдствіе челобитья митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи Іосифа, епископовъ, „которые суть подъ митрополіею Кіевскою и всея Руси“, князя Константина Ивановича Острожскаго и „инихъ князей и пановъ Греческаго закону“ **).

Въ 1544 году „панове земляне вся шляхта земли Полоцкой“ жаловались великому князю на Полоцкаго владыку Семена. Великій князь поручилъ разобрать это дѣло радѣ совмѣстно съ Кіевскимъ митрополитомъ ***).

Мы привели цѣлый рядъ случаевъ, относящихся къ области церковнаго управленія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ принадлежитъ радѣ великаго княжества Литовскаго или собранію „князей, пановъ и бояръ закона греческаго“. Въ другихъ случаяхъ собранію князей, пановъ и бояръ принадлежитъ возбужденіе ходатайства о разрѣшеніи этихъ вопросовъ. Всѣ эти случаи имѣли мѣсто въ XV и XVI вв., но они указываютъ, по нашему мнѣнію, на порядки, господствовавшіе въ болѣе раннюю эпоху. То, что въ XV и XVI в. выполнялось собраніями князей, пановъ и бояръ, а также радой, очевидно, составляло предметы вѣдомства боярской думы болѣе ранняго періода, періода политической самостоятельности русскихъ земель.

Въ заключеніе, приведемъ еще одно указаніе на участіе боярской думы въ дѣлахъ церковнаго управленія. Въ концѣ XV вѣка удѣльный князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій, посовѣтовавшись „зъ своими бояры и зъ нашою вѣрною радю“, далъ „пречистое Богородицы храмъ попу Якову“ †). Такое вмѣшательство боярской думы въ дѣло назначенія приходскаго священ-

*) Тамъ же, № 216.

**) А. З. Р., II, № 65.

***) Тамъ же, № 234.

†) А. Л. М., I, № 28.

ника возможно было только въ небольшомъ удѣльномъ княжествѣ; но и этотъ фактъ свидѣтельствуесть объ участіи боярской думы въ дѣлахъ церковнаго управленія.

2. Законодательство.

При господствѣ обычнаго права дѣятельность законодательная играла весьма незначительную роль.

Законы, издававшіеся по отдѣльнымъ вопросамъ, носятъ названіе уставовъ и уроковъ. Памятники приписываютъ князьямъ изданіе законовъ. Въ Русской Правдѣ читаемъ.

„то ти оурокъ Ярославъ“, „яко оуставилъ Изяславъ“, „великий князь то Ярославъ Володимеричъ былъ уставилъ... сынове его по немъ оуставиша“. (Рус. Пр. по Акад. сп., ст. 21, 42, по Кар. сп., ст. 76).

Эти выраженія указываютъ, что законодательная власть принадлежала князю; но съ другой стороны, въ этихъ выраженіяхъ можно видѣть иногда и обыкновенную неполноту. Князь ежедневно „думаетъ съ дружиною“; въ программу „думы“, конечно, входили и законодательные вопросы.

Лѣтописецъ прямо указываетъ, что Владимиръ Святой думалъ съ дружиною „о строи земленѣмъ... и уставѣ земленѣмъ“.

По совѣту епископовъ и старцевъ, Владимиръ возстановилъ виры *).

Законъ объ ограниченіи роста озаглавленъ: „а се оуставилъ Великий князь Владимиръ Всеволодичъ Монамахъ“; между тѣмъ изъ текста закона явствуетъ, что онъ изданъ былъ по совѣщаніи съ боярской думой **).

Такимъ образомъ законодательная дѣятельность осуществлялась княземъ лично или княземъ при участіи боярской думы. Вѣче, повидимому, въ древнѣйшее время не принимало участія въ изданіи законовъ.

Послѣ принятія христіанства появляется потребность въ созданіи юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ положеніе церкви въ государствѣ. Законодательная дѣятельность въ области этихъ отношеній церкви къ государству получаетъ важное значеніе. Законодательная дѣятельность выразилась въ изданіи „уставовъ“

*) П. С. Р. Л., I, 54.

**) Рус. Пр., Кар. сп., ст. 66.

о церковныхъ судахъ. Мы видѣли выше, что церковные уставы издаются княземъ при участіи высшихъ представителей церкви, княземъ при участіи боярской думы и княземъ на вѣчѣ.

Уставы и уроки—древнѣйшая форма закона. Позже законодательная дѣятельность выражается въ изданіи „грамоть“, или „листовъ“.

Грамоты и листы выдаются княземъ лично отъ его имени. Таковы древнѣйшія грамоты: на примѣръ, грамота князя Мстислава и его сына Всеволода Юрьеву монастырю отъ 1130 года **), грамота князя Владимира Васильковича отъ 1287 года ***), грамота князя Льва двумъ братьямъ изъ Литвы †).

Таковы и весьма многія грамоты и листы, относящіеся къ XIV и XV в.

Въ то же время въ нѣкоторыхъ грамотахъ и листахъ прямо указывается на то, что они выданы княземъ по совѣщаніи съ боярской думой. Такія грамоты, являющіяся результатомъ соглашенія князя и боярской думы, выдаются и въ восточной и въ западной Россіи, выдаются и великими и удѣльными князьями.

Во второй половинѣ XIV в. Рязанскій великій князь Олегъ Ивановичъ далъ грамоту Ольгову монастырю „сгадавъ съ своимъ отцемъ съ Владыкою Васильемъ и съ своими бояры“ †*).

Грамоты великихъ князей Рязанскихъ XV вѣка иногда оканчиваются перечнемъ бояръ, очевидно, присутствовавшихъ въ томъ засѣданіи думы, въ которомъ состоялось постановленіе о выдачѣ данной грамоты.

Одна грамота великаго князя Рязанскаго Ивана Ѳеодоровича оканчивается словами:

А пожаловалъ еси бояриномъ своимъ Прокофьемъ Давыдовичемъ и стольникомъ Яковомъ Ивановичемъ, чашникомъ Семеномъ Глѣбовичемъ, чашникомъ же Ѳеодоромъ Юрьевичемъ. (Чтенія въ М. О. И. и Д. Р., 1898, 2, № 7).

Другая грамота того же великаго князя оканчивается словами:

А пожаловалъ есмь ихъ съ окольничемъ Григорьемъ Давыдовичамъ да чашникомъ своимъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ. (Чтенія въ М. О. И. и Д. Р., 1898, 2, № 8).

*) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 228—229, 233, 243, 257.

***) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 131.

***) Ипат., 1287, стр. 595.

†) Акта grodzkie i ziemskie... I, № IV.

†*) А. И., I, № 2. См. выше, стр. 99.

Перечнемъ бояръ оканчивается и грамота Ростовскаго князя Александра Θεодоровича, данная монастырю Св. Спаса въ 1471 году:

А тутѣ были бояре: Давыдъ Матѣевичъ, да Олексѣй Ярославичъ, да Олександръ Олександровичъ. (Дополненія къ А. И., I, № 14).

Въ 1375 году „князь и господарь“ Подольской земли Александръ Коріатовичъ пожаловалъ Смотрицкому монастырю мельницу. Въ грамотѣ, выданной по этому случаю, стоитъ:

А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскій; Смотрицкій воевода Рогожко; Прокопъ и Семенко Корабчѣвскій“. (А. З. Р., I, № 4).

Перечисленные здѣсь „свѣдки“ — члены боярскаго думы (или „рады“). О такомъ значеніи свѣдковъ свидѣлствуютъ сохранившіеся въ довольно значительномъ количествѣ „листы“ Волинскаго великаго князя Свидригайла. Въ этихъ „листахъ“ обыкновенно упоминается о томъ, что великій князь жалуется имѣнію „порадився съ нашими князьями и паны з нашею вѣрною радою“. Въ концѣ листа эти члены рады уже именуются „свѣдками“. Въ 1446 году Свидригайло выдалъ „листъ“ своему слугѣ Олиферу. Этотъ листъ оканчивается слѣдующими словами:

А при томъ были сведки верная наша рада: владыка Луцкий Θεодосей, а панъ Иванъ Гулевичъ, а панъ Козаринъ маршалокъ земскій, а панъ Иванъ Черный, а панъ Иванъ Волотовичъ. (А. Sang., I, № XLIV).

Относящаяся къ концу XV в. грамота княгини Кобринской оканчивается перечнемъ Кобринскихъ бояръ.

А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитиновичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, дворянинъ королевскій, а бояре Кобрынскіи: панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобрынскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. (А. Ю и З. Р., I, № 32).

Перечнемъ бояръ оканчивается и грамота Пинской княгини Александры Семеновны, относящаяся къ началу XVI вѣка.

А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, ; Матѣей и Курыло Гречиневичи, а Венедиктъ Өурсовичъ. (А. З. Р. II, № 101).

Перечисляемые въ концѣ грамоты бояре составляютъ боярскую думу удѣльнаго князя, по совѣщанію съ которой и пишется грамота. Объ этомъ можетъ свидѣлствовать грамота князя Андрея Владимировича (внука Ольгерда). Пріѣхавъ на богомолье въ Кіево-Печерскую Лавру, онъ написалъ здѣсь духовное завѣщаніе. Въ завѣщаніи сказано:

А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскій, уставникъ Іона Философъ, ключникъ Давыдъ, келарь Герасимъ и иныхъ господы нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршальки, князь Глѣбъ Дмитріевичъ, бояринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ, и иньи бояре наши и слуги при томъ были.

Какую роль играли бояре? Въ грамотѣ говорится:

Подумалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николю архимандритомъ Печерскимъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ и еѣ дѣтемъ, свою отчину и свою выслугу“. (А. З. Р., I, № 46).

3. Судъ.

Судъ— основная функція княжеской власти въ древней Россіи. Судъ, по воззрѣніямъ древности, долженъ производиться публично, въ присутствіи „добрыхъ людей“.

Которое орудіе доконъчано боудѣтъ оу Смолнескъ мъжо Роусію и мъжо Латинескимъ языкомъ, пьредъ судіями и пьредъ добрыми людми, боль того не починати... (Договоръ Смолен. кн. Мстисл. Дав. съ Ригой, Готландомъ и Нѣмец. городами, 1229, ст. 33. Христ. по ист. рус. пр., I, стр. 123).

Аже будетъ татьба велика, а не уложить еѣ отай, нъ силну проу съставять передъ княземъ и передъ людми.. (Вопрошаніе Кириково. Памятники росс слов. XII в., изд. Калайдовичемъ, стр. 190).

Бояре являются добрыми людми на судѣ князя.

Нормальный порядокъ княжескаго суда указанъ въ „Поученіи“ Владимира Мономаха: помолившись Богу, князя обязаны „сѣдше думати съ дружиною или люди оправливати“ *).

Начальный лѣтописецъ рассказываетъ и объ одномъ случаѣ суда князя съ боярской думой. Рогнѣда покушалась убить Владимира. Судъ надъ Рогнѣдой произведенъ былъ въ засѣданіи боярской думы.

Володимеръ же... созва боляры, и повѣда имъ. Они же рекоша: „уже не убій еѣ дѣтяти дѣля сего, но въздвигни отчину еѣ и дай еѣ съ сыномъ своимъ“. Володимеръ же устрои городъ, и да има. (Лавр., стр. 131).

Сохранилась до нашего времени грамота такого суда князя и боярской думы, имѣвшаго мѣсто въ 1284 году: судилъ князь

*) П. С. Р. Л. I. стр. 103.

Смоленскій Феодоръ, „а ту были на суде со мною бояре мои: Григоръ намѣстникъ, Данило, Артѣмий, Микула дядковичъ, Лука околничій, Путята дядковичъ“ *).

Правыя грамоты позднѣйшаго времени свидѣлствуютъ, что на судѣ великаго князя присутствуютъ бояре. Такъ, одна правая грамота Рязанскаго великаго князя Василія Ивановича, относящаяся ко второй половинѣ XV в., начинается словами: „си судъ судилъ князь великій Василей Ивановичъ“, и оканчивается словами:

А на судѣ были бояре: Прокофей Лавыдовичъ, Яковъ Ивановичъ, Феодоръ Юрьевичъ, Назарей Юрьевичъ, Василей Григорьевичъ, Денисей Юрьевичъ“ (Акты XIII—XVII вв., собр. А. Юшковымъ, № 13. Ч. М. О. И. и Д. Р., 1898 2 **).

Правая грамота великаго князя Московскаго Ивана Васильевича, относящаяся ко второй половинѣ XV вѣка, тоже оканчивается перечнемъ бояръ, присутствовавшихъ на судѣ:

„А туто были у великаго князя бояре его: князь Иванъ Юрьевичъ, Иванъ Ивановичъ, Володимеръ Григорьевичъ, Иванъ Феодоровичъ Старковъ, Василей Феодоровичъ Сабуровъ“. (А. ю. б., I, № 52).

Присутствіе бояръ на судѣ великаго князя не есть новость, появившаяся въ XV в.: это порядокъ, образовавшійся въ древнѣйшее время при господствѣ обычнаго права и при отсутствіи письменнаго дѣлопроизводства.

Памятники Литовско-русскаго права подтверждаютъ эту мысль.

Въ „вырокѣ“, данномъ въ 1499 году Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, постановлено, что судъ о „правѣ земляномъ“ принадлежитъ намѣстнику, который „судить съ старшими бояры Полоцкими, подлугъ давнего обычая“ ***). Давній обычай потерпѣлъ измѣненіе въ одномъ лишь отношеніи: когда Полоцкая земля вошла въ составъ великаго княжества Литовскаго, намѣстникъ великаго князя Литовскаго замѣнилъ сомостоятельнаго Полоцкаго князя; до потери политической самостоятельности Полоцкой землей, очевидно, судилъ князь вмѣстѣ со старшими боярами, т. е. съ боярской думой.

Сохранились и рѣшенія такого суда воеводы Полоцкаго вмѣстѣ съ Полоцкими боярами. Такъ, при разборѣ воеводой одного

*) Рус. Лив. акты, № XXXVII.

**) См. тамъ же, № 30. См. также А. Ю. № 5, 7, 17.

***) А. З. Р., I, № 175.

зудебнаго дѣла въ 1534 году на судѣ были „бояре господарскіе Полоцкіе“.

А при томъ были бояре господарскіе Полоцкіе: панъ Дмитрей Богдановичъ Быстрейскій, а панъ Глѣбъ Ивановичъ, а панъ Иванъ Михайловичъ Зеноевича. (А. З. Р., II, № 176).

Въ томъ же 1534 году Полоцкій воевода рѣшилъ одно дѣло „съ князьями и паны бояры земли Полоцкое обмовивши“ *).

„Листъ“, выданный Кіевской землѣ въ началѣ XVI в. предписываетъ Кіевскому воеводѣ отправлять правосудіе, „сѣдши съ князи и съ бояры Кіевскими“ **). Въ землѣ Волынской, согласно „листу“, выданному также въ началѣ XVI в., староста или намѣстникъ „маеть при собѣ посадити князей, и пановъ, и землянь, теж маеть... судити“ ***). И эти „листы“ не вводятъ „новины“, а только подтверждаютъ „старину“; единственное измѣненіе старинаго порядка заключается въ томъ, что воевода, намѣстникъ или староста великаго князя Литовскаго заступаетъ мѣсто самостоятельнаго князя.

Сохранившіяся судебныя рѣшенія XV и XVI в. свидѣтельствуютъ, что на судѣ старосты Луцкаго и воеводы Кіевскаго обыкновенно присутствовали князья, паны, бояре, земляне.

Въ 1495 году староста Луцкій князь К. И. Острожскій выдалъ „листъ судовый“ шевцамъ Луцкимъ. Въ концѣ листа стоитъ:

А при томъ былъ князь Иванъ Путятичъ, а панъ Петрушко Мушатичъ, а панъ Немера Богдановичъ“. (А. Л. М., I, № 225).

Въ 1503 году староста Луцкій князь Семень Юрьевичъ „смотрѣлъ дѣло“.

А при томъ были: панъ Петръ Боговитинович, а князь Иванъ Андрѣевич Полубенскій, а панъ Немира Богданович Хрѣнницкій, и инших людей добрыхъ при томъ было не мало. (А. Sang., I, № CXLVIII).

Въ 1516 году воевода Кіевскій Андрей Немировичъ разбиралъ споръ между игуменомъ и старцами Пустынскаго Никольскаго монастыря и митрополичьимъ Софійскимъ намѣстникомъ. На судѣ были земляне Кіевскіе:

А при насъ были на томъ правѣ: панъ Андрей, ротмистръ служебныхъ Кіевскихъ, а панове земляне Кіевскіи, панъ Япко Лоз..., а панъ Тишько Проскура, а Ленъко Демьяновичъ“. (А. З. Р., II, № 97).

*) М. Любавскій, Областное дѣленіе... стр. 866.

**) Христ. по вст. рус. пр. II, стр. 60.

***) Тамъ-же, стр. 66.

Относящійся къ 1517 году „судовый листъ“ старосты Луцкаго князя К. И. Острожскаго начинается слѣдующими словами

Прпказанемъ господарскимъ короля Его Милости Жикгимонта, князь Костянтин Иванович Острожскій, гетман господаря, король Его Милости, староста Луцкий, Бряславский и Вѣницкий, маршалъ земли Волынское, а при насъ были: князь Андрѣй Александровичъ Согушковича, староста Володимирскій, а князь Михайло Василевичъ Вишневецкий и Збаражскій, князь Федор Михайловичъ Чорторыйскій, князь Андрѣй Михайловичъ Кошѣрьскій и иншии вси княжата и панята Волынское земли. (A. Sang., III, № CLXXV).

Въ землѣ Смоленской, согласно „привилею“ 1505 года, „здавна... намѣстникъ Смоленскій и съ окольничими и зъ иншимъ врядники суживалъ“*). И здѣсь намѣстникъ замѣнилъ князя; въ времена самостоятельности Смоленской земли судилъ князь съ боярами, въ числѣ которыхъ были окольничій и другіе „урядники“; объ этомъ свидѣтельствуесть приведенная выше грамота Смоленскаго князя Феодора.

Въ концѣ XV вѣка намѣстникъ Смоленскій судить вмѣстѣ съ владыкою и казначеемъ Смоленскимъ или вмѣстѣ съ окольничими Смоленскими **).

Удѣльный князь Пинскій въ началѣ XVI в. судить вмѣстѣ съ боярской думой. Въ концѣ „судоваго листа“, выданнаго княземъ Феодоромъ Ивановичемъ Ярославскимъ, читаемъ:

А пры томъ были: господинъ отецъ владыка Туровскій, Пинск Арсеней, а бояре наши Сенько Сеньковичъ, а Ивашко Полозовичъ а Матфей Грычыновичъ, а Данило Савановичъ, а Курыло Грычыновичъ, а Михайло Федюшковичъ, а Заранько Дмитровичъ“. (Ревизіонная книга, стр. 298—299).

Это—старинный порядокъ, ибо великіе князья Литовскіе вообщемъ не нарушали „старинны“ и не вводили „новинны“ въ русскіе земли; въ частности же, удѣльному князю Феодору Ярославскому предписано было великимъ княземъ Литовскимъ управлять Пинскимъ княжествомъ „по старому“, какъ „здавна бывало“ ***).

Позже, когда Пинское княжество перешло къ королевѣ Бонѣ на судѣ старосты Пинскаго обыкновенно присутствовали земляне. Изъ одного изъ судебныхъ рѣшеній Пинскаго старосты отъ 1517 года читаемъ:

*) А. З. Р., I, 213.

**) А. Л. М., I, № 273, II, № 431.

***) А. З. Р. I, № 191.

При томъ былъ земяннъ господарскій повету Троцкого Сенько Туръ, а войскій Пинскій Мартинъ Ширма, судья Пинскій Иванъ Курша“. (Описаніе рукоп. отд. Вил. Пуб. Биб., II, стр. 45).

Такое же упоминаніе о присутствовавшихъ на судѣ землянахъ встрѣчаемъ на судебномъ рѣшеніи Пинскаго старосты отъ 1554 года.

А въ тотъ часъ пры насъ были земляне Пинскіе: панъ Матей Войтеховичъ, державца Рогачевскій, а панъ Иванъ Курейша, а панъ Боуэаль Семеновичъ, ту дворянинъ господарзинъ“. (Археогр. Сбор., VI, № 20).

Судъ старосты и землянъ замѣнилъ старинный судъ князя и боярской думы.

4. *Призваніе князя и рядъ съ княземъ.*

Въ области древнерусскаго государственнаго управленія важнѣйшій вопросъ—это призваніе князя и рядъ съ нимъ. Этотъ вопросъ относится къ предметамъ вѣдомства вѣча. Необходимою составною частью вѣча въ этомъ случаѣ является боярская дума.

Въ 1169 году князь Мстиславъ Изяславичъ, приглашенный на Кіевскій столъ, „възма рядъ съ братьею и съ дружиною и Кияны...“ *). Въ 1177 году „Ростовцы и бояре“ пригласили Мстислава Ростиславича на Ростовскій столъ **).

Иногда боярская дума самостоятельно рѣшала вопросъ о призваніи князя. Такое рѣшеніе думы нуждалось въ послѣдующемъ одобреніи вѣча: рядъ съ княземъ, призваннымъ на столъ, всегда заключался на вѣчѣ.

Въ 1154 году умеръ Кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ. Узнавши объ этомъ, князь Черниговскій Изяславъ Давыдовичъ немедленно направился въ Кіевъ, очевидно, въ расчетѣ овладѣть Кіевскимъ столемъ. Но въ Кіевъ онъ не былъ допущенъ. Со-

правитель покойнаго князя Вячеславъ, сдумавъ съ Мстиславомъ ***) и с мужьями, не пусти его въ Кіевъ, зане и еще не пришелъ баше Ростиславъ Киеву изъ Смоленска. (Ипат., 1154, стр. 323).

Изяслава Давыдовича не пустили въ городъ, ибо ожидали прибытія князя Ростислава. Но кто призвалъ князя Ростислава на

*) Ипат., стр. 365.

**) Лавр., стр. 161.

***) Сыномъ покойнаго Изяслава.

Кіевскій столъ? Лѣтопись не говоритъ объ этомъ; однако можно полагать, что это было сдѣлано такимъ же порядкомъ, какимъ Изяслава Давыдовича не пустили въ Кіевъ: князь Ростиславъ приглашенъ былъ, очевидно, на Кіевскій столъ Вячеславомъ по совѣту съ мужами, т. е. по постановленію боярсной думы. Когда прибылъ Ростиславъ, Кіевляне встрѣтили его и заключили съ нимъ рядъ.

Въ 1164 году умеръ Черниговскій князь Святославъ Ольговичъ. Боярская дума постановила пригласить на Черниговскій столъ его сына Олега.

Таиша смерть его за 3 дня до Олгова приѣзда. Се же створи княгини, сгадавши с пискупомъ и с мужи князя своего с передними, и цѣловавша Святого Спаса на томъ. яко не послатися къ Всеволодичю Новгороду, первое цѣлова пискупъ Антонъ святого Спаса, и потомъ дружина цѣловаша“. (Ипат., 1164, стр. 357).

Въ Новгородѣ и Псковѣ и въ позднѣйшее время за вѣчемъ сохраняется право приглашать князя и заключать съ нимъ рядъ. Въ земляхъ, которыя впослѣдствіи вошли въ составъ Литовско-русскаго государства, это право переходитъ къ боярсной думѣ*). Въ Москвѣ исключительнымъ способомъ преемства княжескаго стола дѣлается наслѣдованіе.

5. Финансовое управленіе.

Доходы князя въ древней Россіи сливаются съ доходами государства. Поэтому финансовая власть принадлежитъ князю. Но, съ другой стороны, потребности государства сливаются съ потребностями дворцоваго княжескаго хозяйства. Княжескіе доходы расходуются не только на нужды его дворцоваго хозяйства, но и на удовлетвореніе потребностей государства—на содержаніе войска и на содержаніе органовъ государственнаго управленія (которые въ то же время являются и частно-хозяйственными органами княжескаго дворца). И на войнѣ и въ гражданскомъ управленіи первенствующее значеніе принадлежитъ боярамъ. Доходы княжескіе служатъ средствомъ обогащенія бояръ. Вопросы финансоваго управленія весьма интересуютъ бояръ. Можно предпола-

*) См. ниже главу VIII.

гать, что въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ боярская дума принимаетъ дѣятельное участіе.

Основной источникъ княжескихъ доходовъ—дань происходитъ изъ отношеній международныхъ: прекращеніе войны и заключеніе мира ведетъ къ наложенію дани на побѣжденныхъ. Вопросы о войнѣ и мирѣ сливаются съ вопросами о дани. Ниже мы увидимъ, какое участіе принимала боярская дума въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Дань взималась въ древности посредствомъ полюдья. На полюдь князь отправлялся вмѣстѣ съ дружиною и, очевидно, послѣ предварительнаго совѣщанія съ дружиною (старшею):

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореві: „отроци Свѣнльжи изодѣлися суть оружемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы“. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань... (Нач., 945, стр. 23).

Позже дань становится постоянной внутренней податью и взимается посадниками (т. е. членами боярской думы).

Другой важнѣйшій источникъ княжескихъ доходовъ—судебныя пошлины: виры и продажи. Виры и продажи идутъ въ пользу князя, идутъ также въ пользу бояръ-судей. Выше приведенъ былъ разговоръ лѣтописи о возстановленіи вирь по настоянію боярской думы.

Въ „Патерикѣ Печерскомъ“ разсказанъ случай, свидѣтельствующій объ участіи боярской думы въ разрѣшеніи вопросовъ финансоваго управленія. Во время войны Кіевскаго князя Святополка съ Галицкими князьями подвозъ соли изъ Галича былъ прекращенъ и цѣны на соль сильно поднялись; Святополкъ задумалъ сдѣлать продажу соли княжеской монополіей; къ этой мѣрѣ князь прибѣгнулъ по совѣту боярской думы („свѣщавъ съ своими свѣтниками“)*).

Подъ 1289 годомъ въ Ипатской лѣтописи разсказывается о наложеніи на жителей города Берестья новой подати—„ловчаго“. Лѣтописецъ приписываетъ этотъ актъ финансоваго управленія князю; нѣтъ прямыхъ указаній на совѣщаніе князя съ боярами по этому поводу. Но изъ разсказа лѣтописнаго видно, что новая подать наложена была послѣ того, какъ бояре, на запросъ князя,

*) Яковлевъ, Памятники... стр. СLV.

сообщили, что Берестьяне до сихъ поръ этой подати не платили; грамота объ установленіи новой подати была написана княжескимъ писцомъ, очевидно, въ присутствіи боярь. Такимъ образомъ вся обстановка свидѣтельствуеть о томъ, что наложеніе новой подати было результатомъ совмѣстной дѣятельности князя и боярской думы. Вотъ подлинный разсказъ лѣтописца:

И приѣхъ въ Берестій и рече бояромъ своимъ: „есть ли ловчи здѣ“? Они же рекоша: „нѣтуть, господине, изъвѣка“. Мьстиславъ же рече: „язъ пакъ уставляю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу, абы ми не зрѣти на ихъ кровь“; и повелѣ писцю своему писати грамоту. (Ипат., 1289, стр. 613).

6. *Война и миръ.*

Отношенія международныя выдвигаютъ рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ можетъ принадлежать только органу верховной власти. Въ область международныхъ отношеній входятъ—отношенія къ иноземнымъ народамъ и отношенія междукняжескія и междуземскія. Всѣ эти отношенія ведутъ къ военнымъ столкновеніямъ и къ заключенію мира. Сверхъ того, отношенія междукняжескія ведутъ къ заключенію междукняжескихъ договоровъ, а отношенія междуземскія ведутъ къ установленію общихъ мѣръ, касающихся всей русской земли.

Какъ разрѣшаются вопросы о войнѣ и мирѣ?

Въ „Юридическихъ древностяхъ“ проф. Сергѣевича читаемъ слѣдующее: „къ наиболѣе важнымъ вопросамъ древняго управленія относятся вопросы объ объявленіи войны и заключеніи мира. Для правильнаго пониманія того, какую роль въ этихъ вопросахъ играло вѣче, надо имѣть въ виду, что князь могъ вести войну: во 1) собственными средствами, при помощи дружинниковъ и охотниковъ, и во 2) средствами волости, при содѣйствіи всего ея населенія. Для войны собственными средствами князь не нуждался въ содѣйствіи вѣча: онъ велъ ее по собственному усмотрѣнію и на свой страхъ. Для войны второго рода нужно было согласіе вѣча“ *).

Это мнѣніе проф. Сергѣевича нуждается въ дополненіи: въ составъ военныхъ силъ входили, кромѣ княжеской дружины и

*) Т. 2-й, стр. 94—95.

народнаго ополченія, дружины боярскія *). Для войны съ помощью бояръ и боярскихъ дружинъ необходимо было согласіе бояръ **). Съ другой стороны, для войны при содѣйствіи народнаго ополченія, согласіе вѣча могло быть замѣнено согласіемъ бояръ, какъ естественныхъ представителей земли.

Въ лѣтописи встрѣчаемъ свидѣтельства о томъ, что вопросы о войнѣ и мирѣ рѣшались на вѣчевыхъ собраніяхъ, въ составъ которыхъ входили—князь, бояре и простые люди. Въ 1147 г. Кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ

созна бояры своя и всю дружину свою, Кияне, и рече имъ: „се есмь съ братьею своею сгадалъ, с Володимеромъ и съ Изяславомъ Давыдовичема и съ Всеволодичемъ Святославомъ, хотимъ пойти на Гюргя на стрья своего, и на Святослава к Суждалю, занеже приялъ ворога моего Святослава Олговича.“ (Ипат., стр. 243).

Гораздо чаще, по свидѣтельству лѣтописи, вопросы о войнѣ и мирѣ рѣшаются княземъ и боярской думой. Эти вопросы являются наиболѣе постоянными предметами совѣщаній князя съ боярами.

Владимиръ Святой, думалъ съ дружиною „о ратехъ“, говорить лѣтописецъ ***).

Въ 1093 году Кіевскій князь Святополкъ, по совѣту бояръ („мужей смысленныхъ“), рѣшилъ послать къ брату своему Владимиру за помощью въ виду предстоящей съ Половцами войны; изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописи видно, что въ походѣ принимало участіе и народное ополченіе („Кіяне“) †).

Въ 1149 году князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ предпринялъ военный походъ противъ князя Юрія Владимировича. Въ войскѣ князя Изяслава, кромѣ союзниковъ, находилось и народное Кіевское ополченіе. Враги встрѣтились около Переяслаеля; ихъ отдѣляла рѣка Трубежъ. Убѣжденія епископа Ефимьяна, со слезами на глазахъ умолявшаго князя Изяслава примириться съ Юріемъ, не подѣйствовали. Вопросъ о томъ, вступать ли въ битву? былъ предложенъ на обсужденіе союзниковъ князей и бояръ.

*) Свидѣтельства памятниковъ о боярскихъ дружинахъ сгруппированы въ первомъ томѣ „Юридическихъ древностей“, стр. 301—303.

**) Въ другомъ мѣстѣ „Юридическихъ древностей“ проф. Сергѣевичъ признаетъ необходимость для князя совѣщаній съ боярами по вопросамъ о войнѣ и мирѣ: „Положеніе князя въ нашей древней исторіи было въ значительной степени боевое. Военные вопросы стояли на первомъ планѣ, и для удачнаго ихъ рѣшенія весьма было полезно усердное содѣйствіе вольныхъ слугъ. А для этого необходимо было шадить ихъ самолюбіе, а потому терпѣливо выслушивать ихъ мнѣнія и ничего не предпринимать безъ ихъ согласія“. Т. 2, стр. 349.

***) Нач., 996, стр. 54.

†) Нач., стр. 93.

Изяславъ же съ братомъ своимъ Ростиславомъ (и Володимеромъ и съ сыномъ своимъ Мъстиславомъ) и съ Ярополкомъ, и съзваша бояры свое и всю дружину свою, и нача думати с ними, хотя поѣхати к Гюрги на ону сторону за Трубежь. Мужи же ему едины молваху: „княже не ѣзди по немъ; отъяти перешель земли, а трудился, а сдѣ пришедъ не успѣлъ ничтоже, а то уже поворотися прочь, а на ночь отъидеть; а ты, княже, не ѣзди по немъ“; друзии же понуживахуть его, рекуче: „поѣди, княже, привель ти Богъ, не упустимъ его прочь“. Изяславъ же то слышавъ отъ обоихъ, излюбилъ поѣхати по нихъ, и тако исполца воѣ свое и переиде по немъ на ону сторону, за Трубеже... (Ипат., стр. 266).

Въ 1157 году во время войны Суздальскаго князя Юрія съ Мстиславомъ Изяславичемъ былъ осажденъ городъ Владимиръ (Волыньскій). Осада продолжалась 10 дней, осажденные не сдавались. Тогда Юрій, по совѣту съ боярами, рѣшилъ уйти со своимъ войскомъ.

Дюрдий же видя непокорство его к собѣ, и съжалиси о погыбели людстьѣй, нача молвити дѣтемъ своимъ и бояромъ своимъ: „не можемъ стояти здѣ, зане онъ мний буда не покоритьмися; а язъ не радуюся о погыбели его, ни прогнанью его, но рекохъ: уведу и въ хрестное целование, яко и братью его; онъ же не въсхотѣ того, но паче радуется о пролитьи крови“. Дюрди же сдумавъ съ дѣтми своими и с мужи своими, възворотися в Киевъ. (Ипат., стр. 335).

Въ 1178 году Новгородскій князь Мстиславъ Ростиславичъ

сдума съ мужи своими, пойде на Полтскъ на зятя на своего на Всеслава: ходилъ бо быше дѣдъ его на Новъгородъ и взялъ ерусалимъ церковный и сосуды служебные, и погостъ одинъ завель за Полтескъ. Мъстиславъ же все то хотя оправити Новгородскую волость и обиду, и пришедшю ему на Луки с вои Новгородскими. (Ипат., стр. 412).

Война въ данномъ случаѣ вызвана старинными земскими счѣтами, въ ней принимаетъ участіе народное ополченіе („вои Новгородскіе“); но инициатива военнаго похода принадлежитъ князю и боярамъ.

Въ 1186 году во время усобиць между Рязанскими князьями одинъ изъ этихъ князей Святославъ Глѣбовичъ былъ осажденъ въ своемъ городѣ Пронскѣ. Начались переговоры между осаждавшими и осажденнымъ. Послѣдній, по совѣту съ боярами своими („послушавъ бояръ своихъ“), рѣшилъ сдаться*).

*) Лавр., стр. 169.

Въ 1319 году вопросъ о войнѣ съ великимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ былъ рѣшенъ боярской думой Тверской земли. Когда войско Юрія Даниловича начало опустошать Тверскую землю, то

блаженный же князь Михайло призва епископа своего и князей и бояръ, и рече къ нимъ: „братіе! видѣте ли, княженія великаго отступался есмь брату моему и выходъ царю вдаль есмь, и се надъ тѣмъ колико зла сотвориша въ вотчинѣ моей? азъ же трѣпяхъ имъ и чаяхъ, уже перестанетъ злоба сіа, но и паче вижу еже главы моя ловятъ; нынѣ же не творюся въ чемъ виновать, буду ли въ чемъ виновать, скажите ми“. И они же, яко единѣми усты, со слезами рече: „правъ еси, господине, во всемъ; предъ своимъ сыновцемъ такое смиреніе сотворилъ еси, и се взяша всю власть твою, а другую сторону такоже хотятъ пусту сотворити; а нынѣ, господине, поиди противу имъ, а мы, господине, за тебя хотимъ животомъ своимъ потягнуги“..... И утвердившеся крестомъ честнымъ и поиде противу ратнымъ. (Воскр., стр. 190).

Въ концѣ XIV вѣка князь Смоленскій Святославъ, по совѣщанію съ боярской думой, началъ войну противъ Литовскихъ великихъ князей Скиргайла и Витовта.

Toieze zimy u wieliki post, naczal Swetoslaw dumaty so Smolenskimi bojary, na chrystyianskoie krowoprolitye, u poyde ko horodu Mstyslawlu y stawszy u horodu Mstyslawla, naczal dobywaty, i poroki bity horod... (Лѣт. Выховца, стр. 30).

Во второй половинѣ XV вѣка военные походы противъ Новгородцевъ, окончившіеся паденіемъ самостоятельности Великаго Новгорода, предприняты были великимъ княземъ Московскимъ, по совѣщанію съ боярской думой. Въ 1471 году Новгородцы заключили договоръ съ великимъ княземъ Литовскимъ Казимиромъ. Ни убѣжденія пословъ великаго князя Московскаго, ни грамота митрополита Филиппа, увѣщавшаго Новгородцевъ не отступить отъ православія и не заключать договора съ Латинскимъ государемъ, не подѣйствовали. Тогда великій князь Московскій, по словамъ лѣтописи,

много мысливъ о семъ, и тако възвѣщаетъ о семъ отцу своему митрополиту Филиппу, и матери своей великой княгини Маріи и сущимъ у него бояромъ его, что поитти на Новгородъ ратію; они же слышавше си съвѣтуютъ ему, упованіе положивъ на Бозѣ, исплнити мысль свою надъ Новгородцы за ихъ неисpravленіе и отступленіе. (Воскр., 1471, стр. 161).

Совѣщаніе съ боярской думой предшествовало и второму походу на Новгородъ, предпринятому въ 1477 году *).

Когда вопросъ о военномъ походѣ или о заключеніи мира рѣшался княземъ и боярами, то при этомъ обыкновенно предполагалось (въ до-Монгольскомъ періодѣ) согласіе простыхъ людей, а потому мирные договоры писались отъ имени князя, бояръ и всѣхъ людей. Таковъ нормальный, соответствующій юридическимъ воззрѣніямъ, порядокъ.

Въ 944 году князь Игорь предпринялъ походъ на Византію съ большимъ войскомъ, въ составъ котораго входило, кромѣ дружины и наемниковъ, народное ополченіе („вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни и Кривичи и Тѣверьць. и Печенѣги“). Греческій императоръ, извѣщенный объ этомъ походѣ, отправилъ на встрѣчу Игорю пословъ съ предложеніемъ мира на условіи уплаты дани. Лѣтописецъ въ слѣдующихъ словахъ рассказываетъ о заключеніи мира:

Игорь же дошедь Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: „да аще сице глаголетъ царь, то что хотимъ болѣ того, не бившеся имати злато, и серебро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обыча смерть всѣмъ“. Послуша ихъ Игорь и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а самъ возьмъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя, и възратися възспять, и приде къ Кіеву въ свояси.

Миръ заключенъ былъ, по совѣщанію князя съ дружиною (старшею). Но въ мирномъ договорѣ читаемъ:

И великій князь нашъ Игорь, и бояре его, и людье вси Русіи послаша ны къ Роману, и Костянтину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ боярствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь міръ стоять. (Нач., 945, стр. 20).

Въ 971 году миръ съ Греками заключенъ былъ, по совѣщанію князя Святослава съ дружиною, но договоръ написанъ отъ имени князя, бояръ и всей Руси **).

Таковъ древнѣйшій порядокъ. Этотъ порядокъ съ теченіемъ времени подвергается измѣненіямъ въ зависимости отъ того вза-

*) Воскр., 1477, стр. 184.

***) Нач., 971, стр. 31.

имнаго отношенія, въ какое становятся въ различныхъ земляхъ князь, боярская дума и вѣче.

Въ Новгородѣ, Псковѣ и Полоцкѣ обыкновенно договоры заключаются отъ имени вѣча (съ участіемъ, конечно, боярской думы). Въ другихъ земляхъ договоры заключаются отъ имени князя или отъ имени князя и боярской думы.

Въ 1284 году договоръ между Ригой и Смоленской землей былъ подтвержденъ отъ имени князя и боярской думы. Выше указанъ составъ боярской думы въ данномъ случаѣ *).

Выше указанъ также составъ членовъ боярской думы, подписавшихся на договоръ Волинскаго князя Юрія Андреевича съ Нѣмецкимъ орденомъ **).

Иногда выраженія лѣтописи даютъ, повидимому, основаніе думать, что князь по собственному усмотрѣнію ведетъ войны и заключаетъ миръ.

Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легзку...

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю...

Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи вои многи и приде Кыеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца...

Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцы Святополкъ... Томъ же лѣтѣ... Володимерь створи миръ съ Олегомъ.

Въ лѣто 6626. Ходи Володимерь на Ярослава Святополчича къ Володимерю, и умирися съ нимъ ***).

Въ лѣто 6796. Князь же великій Михайло противу выѣхавъ, и створиша миръ (съ) великимъ княземъ Дмитріемъ. и розыидошася и т. п. †).

Въ подобныхъ случаяхъ необходимо предполагать молчаливое соглашеніе бояръ. или бояръ и народа. Гдѣ нѣтъ этого согласія, тамъ личное усмотрѣніе князя не допускается, какъ дѣйствіе неправомѣрное, нарушающее нормальный порядокъ.

Въ 1177 году Владимирскій князь Всеволодъ предложилъ миръ Ростовскому князю Мстиславу; послѣдній, повидимому, согласенъ былъ принять это предложеніе; но Ростовцы и бояре сказали ему: „аще ты миръ даси ему, но мы не дамы“ †*).

*) См. выше, стр. 98.

**) См. выше, стр. 98.

***) См. Нач. и Лавр, указанные голы.

†) См. Твер., указ. голъ, стр. 406

†*) Лавр., стр. 161.

7. Междукняжескіе договоры.

Лѣтописные рассказы о заключеніи междукняжескихъ договоровъ въ большинствѣ случаевъ весьма кратки:

Въ лѣто 6574... мѣсяца іюля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловаше крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не створимъ ти зла“; онъ же надѣявъся цѣлованью креста, переѣха въ лодыи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъидущую, и тако яша Всеслава на Рши у Смолинска, преступивше крестъ. (Нач., стр. 72).

Въ лѣто 6650... и чѣлова Святославъ крестъ съ братомъ своимъ Игоремъ, а наутрѣй день цѣловаста Володимерь, Изяславъ съ Игоремъ, и тако яшася вси, рекуще: „кто съступитъ крестецѣлование, да съ крестъ возьметитъ“... Всеволодъ же, не хотя того, оже ся братья съвѣкупила въ едину мысль посла къ Давыдовичема, река има: „отступита вы отъ брату моею; азъ ваю надѣлю“; она же цереступиша крестное цѣлование, отступиста отъ Игоря и отъ Святослава къ брату Всеволоду. (Ипат., стр. 222, 223).

Въ лѣто 6668... Том же лѣтъ поиде Святославъ Олговичъ ко Вщижю на Святослава на Володимирича, и Всеволодича с нимъ оба ходиста, и Рюрикъ съ Киевскимъ полкомъ, и Олегъ Святославичъ, Романъ изъ Смоленска, и Всеславъ ис Полотьска, Княтинъ Сѣрославичъ с Галичаны, и стояше около его 5 недѣль, и створиша с нимъ миръ; и на томъ целова крестъ Володимиричъ къ Святославу, яко имѣти ему его въ отца мѣсто и въ всей воли его ему ходити... (Ипат., стр. 349).

Въ лѣто 6677... И тако начаша ся рядити о волость, шлюче межи собою, Рюрикъ и Давыдъ и Володимиръ съ Мьстиславомъ, и уладившися о волость, цѣловаша крестъ. (Ипат., стр. 366).

Въ лѣто 6688... Князь же Всеволодъ иде къ Рязаню, взя городъ Борисовъ Глѣбовъ, пришедъ же къ Рязаню, миръ створи съ Романомъ и со Игоремъ, на всей воли Всеволожи цѣловаша крестъ... (Лавр., стр. 164).

Въ лѣто 6710... И ѣха наборзѣ со всѣми полкы къ Киеву Романъ, и отвориша ему Кыяне ворота Подольская, въ Копыревѣ конци, и въѣха въ Подолье, и посла на Гору къ Рюрикови и ко Олговичемъ и води Рюрика къ кресту и Олговичѣ, а самъ къ нимъ цѣлова же... (Лавр., стр. 176).

Въ лѣто 6809... Того же лѣта учиниша снемъ у Дмитрова Андрѣй князь великій, Михайло князь Тѣбрьскый, Данило князь Московскый, Іоанъ князь Дмитреевичъ изъ Переяславля, и взяша мирт межу собою; а Михайло съ Иваномъ не докончалъ межи собою (Лавр., стр. 209) и т. д.

Изъ этихъ краткихъ сообщеній лѣтописи отнюдь нельзя дѣлать того вывода, что заключеніе междукняжескихъ договоровъ было результатомъ только личнаго соглашенія отдѣльныхъ князей*). Въ междукняжескихъ отношеніяхъ вообще (а, слѣдовательно, и въ дѣлѣ заключенія договоровъ,) весьма видную роль играли бояре.

Князья считаютъ себя обязанными дѣлиться съ боярами всевозможными новостями изъ области междукняжеской политики; бояре считаютъ за собой право не только быть всегда въ курсѣ этой политики, но и принимать участіе въ руководствѣ ею. Въ лѣтописи подъ 1147 годомъ разсказанъ слѣдующій характерный случай:

Въ то же время стояше Изяславъ верхъ Супоя и ту присла къ нему Володимеръ, повѣдая ему Игореву убійство. Изяславъ же, слышавъ то, и прослезився и рече: „аще быхъ вѣдаль, оже сяко сему быти, то аче бы ми и далече того блюсти отслати, а могль быхъ Игоря съблюсти“; и рече Изяславъ своей дружинѣ: „то мнѣ есть порока всякого отъ людей не уйти, тѣмъ есть речи: Изяславъ велѣлъ (убити); но тому Богъ послухъ, яко не повелѣлъ, ни науцилъ; а то уже Богови судяти“. И рѣша ему мужи его: „безлѣпа о немъ печаль имѣши, оже людемъ речи, яко Изяславъ уби и, или повелѣлъ убити; но то, княже, Богъ вѣдаетъ и вси людье, яко не ты его (убилъ, но убили суть братья его), оже хрестъ къ тобѣ цѣловавше и пакы съступиша, и лъстью надъ тобою хотѣли учинити и убити хотяче“; Изяславъ же рече: „аже ся уже тако учинило, а тамо намъ всимъ быти, а то уже Богови судити“—и жалова на Кияны. И посла Изяславъ (по) Володимира въ Городечь, а по Ростислава въ Смоленскъ. И прииде вѣсть къ Володимиру Давыдовичю, оже Игоря убили, Володимеръ же посла къ Святославу Олговичю, и повѣда ему: „брата Игоря убили“: онъ же съзва дружину свою старѣйшую, и яви имъ, и тако плакася горко по братѣ своемъ. (Ипат., стр. 250).

Другой еще болѣе характерный случай (см. выше стр. 91) разсказанъ подъ 1170 годомъ: Кіевскій князь Мстиславъ заподозрѣнъ былъ въ коварныхъ замыслахъ противъ князей Давыда и Рюрика. Мстиславъ сообщилъ объ этихъ обидныхъ подозрѣніяхъ своимъ боярамъ; послѣдніе сказали:

*) „Никто, конечно, не будетъ утверждать, говоритъ проф. Сергѣевичъ, что княжескіе договоры заключались не иначе, какъ съ формальнаго согласія какого либо совѣта“. (Рус. Юр. Др., II, 360). Полагаемъ, что при господствѣ обычнаго права о „формальномъ согласіи“ не можетъ быть и рѣчи,—при заключеніи княжескихъ договоровъ требовалось обыкновенно не формальное, а дѣйствительное согласіе боярской думы.

„ты всякъ правъ передъ Богомъ и предъ челоуѣкы; тобѣ безъ насъ того нѣлзѣ было замыслити, ни створити, а мы вси вѣдаемъ твою истинную любовь къ всѣй братѣ“... (Ипат., стр. 371).

Принимая участіе въ руководительство между княжеской политикой, бояре подвергаются и отвѣтственности за всѣ послѣдствія ея. Въ 1207 году Рязанскіе князья измѣнили великому князю Суздальскому Всеволоду; уличенные въ измѣнѣ они были схвачены вмѣстѣ со своими „думцами“ (т. е. боярами)*).

Центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго вращаются между княжескіе споры и соглашенія, служитъ распредѣленіе столовъ. Въ разрѣшеніи этого вопроса бояре принимали активное участіе. „Зѣ добрымъ думъцею, говоритъ авторъ „Слова о Даниилѣ Заточникѣ“, Князь высока стола додумаетца, а съ лихимъ думъцею думаетъ, и малаго стола лишень будетъ“. И лѣтописецъ свидѣтельствуесть, что „старѣйшіе“ князья, по совѣту съ боярами, распредѣляютъ столы между своими родственниками—младшими князьями, послѣдніе же, по совѣту со своими боярами, принимаютъ или не принимаютъ предложенные имъ столы.

Въ лѣто 6658. Гюрги князь поваби Вячеслава на столь Кыеву; пришедшю же ему Кыеву, боляре размолвиша Гюргя и рѣша: „брату твоему Кыева не удержати; да не будетъ его тобѣ, ни тому“. Гюргеви же послушавшю боляръ, выведъ изъ Вышегорода сына своего Андрѣя, и да и Вячеславу... (Лавр., 1150, стр. 141).

Въ лѣто 6647.. Всеволодъ приведе брата изъ Курьска Святослава и иде съ нимъ Переяславлю на Андрѣя, и хотяше выгнати Андрѣя, а брата своего посадити; а Андрееви рече: „иди Курску“. И Андрей тако рече, сдумавъ съ дружиною своею: „лѣплѣ ми того смерть, а съ своею дружиною, на своей воочинѣ и на дѣднѣ, нежели Курьское княженье..“ (Лавр., 1139, стр. 134).

Заключеніе междукняжескихъ договоровъ является результатомъ военныхъ столкновений. Такіе междукняжескіе договоры—договоры мира. Выше указано, какое участіе принимала боярская дума въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Заключеніе междукняжескихъ договоровъ можетъ быть также результатомъ дипломатическихъ переговоровъ. Эти переговоры ведутся и договоры заключаются черезъ посредство боярѣ (иногда духовенства и боярѣ).

*) Лавр., стр. 132.

Сослався Рюрикъ со Всеволодомъ, сватомъ своимъ, и съ братомъ своимъ Давыдомъ, послаша мужи своя ко Ярославу и ко всемъ Ольговичемъ рекше ему: „целуй к намъ крестъ (къ всѣмъ) со всею своею братьею, како вы не искати отцины нащей, Кыева и Смоленска, под(ъ) нами, и под(ъ) нашими дѣтми, и подо всемъ нашимъ Володимеримъ племенемъ: како насъ раздѣлилъ дѣдъ нашъ Ярославъ по Днѣпру, а Кыевъ вы не надобѣ“. (Ипат. 1195, стр. 462).

Всеволодъ.. посла мужа своя ко Ярославу и умоли с нимъ про волость свою и про дѣти своя, а Кыева подъ Рюрикомъ не искати, а подъ Давыдомъ Смоленска не искати; и води Ярослава ко честному кресту и всихъ Олговичъ; Ярославъ же посла своя мужа и води Всеволода и Давыда кресту, и Рязанскыя князи на своихъ рядохъ; и тако утвердишася крестомъ честнымъ. (Ипат., 1196, стр. 469).

Лѣта 6712. Посла Романъ мужа своего къ великому князю ко Всеволоду, моляся о Олговичехъ, дабы я пріялъ въ миръ и ко кресту водиль; великий же князь Всеволодъ посла мужа своего Михаила Борисовича, и води Олговичи ко кресту, а Олговичи послаша мужи своя, и водиша великаго князя Всеволода ко кресту, а Романа въ Руси и быеть миръ“. (Лавр., 1204, стр. 179) *).

Дипломатическіе переговоры между князьями ведутся и договоры между ними заключаются не только черезъ посредство бояръ, но и послѣ предварительнаго совѣщанія съ боярами.

Авторъ начальной лѣтописи рассказываетъ подъ 1097 годомъ:

„и миѣ ту сущю Володимери, въ едину ночь присла по мя князь Давыдъ. И приходъ къ нему, и сѣдаху около его дружина и посадивъ мя и рече ми“. (Нач., стр. 112).

Изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что въ этомъ засѣданіи боярской думы обсуждался вопросъ объ отношеніяхъ между княземъ Давыдомъ и княземъ Василькомъ.

Когда Кіевскій столъ занялъ князь Рюрикъ Ростиславичъ, Суздальскій князь Всеволодъ отправилъ пословъ къ нему съ требованіемъ дать ему часть въ Русской землѣ. Рюрикъ передалъ это требованіе Суздальскаго князя на рѣшеніе боярской думы:

Рюрикъ же поча думати с мужи своими, како бы ему дати волость Всеволоду, который же волости у него просилъ: Всеволодъ бо просяше у него Торцького, Треполя, Корьсуня, Богуславля, Канева, еже бѣ цалъ зяти своему Романови и крестъ къ нему целовалъ, ажь ему подъ нимъ не отдати никому же.

*) См. также Нач., 1097, стр. 112; Ипат., 1149, стр. 262; 1152, стр. 318; 1190, стр. 451; Ник., IV, 1400, стр. 297; Соф. II, 1479, стр. 222—223 и др.

Князь и боярская дума были въ затрудненіи: отнять волость у Романа—значить нарушить крестное цѣлованіе; отказъ Всеволоду—равносиленъ объявленію войны атому сильному князю. Въ дѣло вмѣшался митрополитъ Никифоръ. Онъ сказалъ князю Рюрику: „азъ снимаю с тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся, а ты послушай мене, возма волость у зятя у своего, дай же старѣйшому, а Романови даси иную въ тое мѣсто“. Вопросъ снова переданъ былъ на обсужденіе думы:

Рюрикъ же сдума с братьею и с мужи своими, и посла ко Всеволоду (мужи свои) река ему: „ажь, брате, жаловался на мене про волость, (а се волость) которые же просиль“. И далъ Рюрикъ Всеволоду 5 городовъ: Торьцкый, Корсунъ Богуславль, Треполь, Каневъ, и утвердишася крестомъ честнымъ на всей любви своей. (Ипат., 1195, стр. 459—460).

Князь Романъ Мстиславичъ сначала безропотно подчинился такому рѣшенію, но затѣмъ началъ укорять Рюрика въ нарушеніи крестнаго цѣлованія и вступилъ въ переговоры съ Черниговскимъ княземъ Ярославомъ Всеволодичемъ, убѣждая его искать Кіевскаго стола. Это рѣшеніе князь Романъ принялъ по совѣту своихъ бояръ:

поча думати с мужи своими, сляся къ Олговичю ко Ярославу ко Всеволодичю к Чернягову, и целова с нимъ крестъ, поводя и на Кіевъ на тѣстя своего. (Ипат., стр. 461).

Борьба съ Рюрикомъ была неудачна для Романа. Потерпѣвъ пораженіе, онъ вынужденъ былъ просить прошенія у своего тестя Рюрика; въ то же время онъ обратился къ митрополиту Кіевскому Никифору, прося его быть посредникомъ между нимъ и Рюрикомъ. Рюрикъ, послѣ совѣщанія со своей боярской думой, заключилъ договоръ съ Романомъ:

Рюрикъ же послушавъ митрополита и отда ему гнѣва, не хотя видати кровопролитья, сгадавъ с мужи своими, рекъ имъ: „ажь ми ся уже молить и каеться освоей винѣ всей, то язъ его приму и ко кресту вожаю. и надѣлокъ ему даю; да же въ томъ устоятъ, и отцемъ мя имѣти почнетъ во правду и добра моего хотѣти. то язъ (его) и сыномъ имѣю себѣ, якоже и первое имѣлъ есмь его и добра ему хотѣлъ“; и то все сдума с мужи своими, посла к нему посоль свой, рекъ ему: „гнѣва ти отдаваю“—и води и кресту на всей волѣ своей, и да ему Полонны(ѣ) и поль търтака Корьсуньскаго“. (Ипат., стр. 462).

Вскорѣ послѣ этого тотъ же Рюрикъ, по совѣту своихъ бояръ, вступилъ въ переговоры и заключилъ договоръ съ Черниговскимъ княземъ Ярославомъ:

Рюрикъ же сдума с мужами своими, посла посоль ко Ярославу, хотя и свести в любовь со Всеволодомъ и с Давыдомъ: и води и кресту, како ему не возстати на рать до ряду, и самъ целова (крестъ) на томъ же к нему... (Ипат., стр. 463).

Такой порядокъ, въ силу котораго князья заключаютъ договоры другъ съ другомъ послѣ совѣщанія съ боярской думой, сохранился, очевидно, и въ послѣдующее время.

Въ 1388 году князь Новгородскій и Сѣверскій Дмитрій, или Корибутъ, заключилъ договоръ съ великимъ княземъ Литовскимъ „доброй радой боярь и всѣхъ землянь“ *).

Въ 1400 году

князь Иванъ Всеволодовичъ Тверскій съслася съ княземъ Иваномъ съ Михайловичемъ, и приде на Тверь съ княгинею и съ боары, и взяша миръ промежи собою. (Воскр., стр. 74).

Бояре, прибывшіе въ Тверь съ княземъ Иваномъ Всеволодовичемъ, очевидно, принимали участіе въ заключеніи договора съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ.

Въ 1425 году великій князь Московскій Василій Васильевичъ заключилъ договоръ съ княземъ Юріемъ, послѣ совѣщанія съ боярской думой:

Князь же великій съ отцемъ своимъ Фотіемъ митрополитомъ, и съ матерію своею великою княгинею Софіею, съ дядями своими княземъ Андрѣемъ и Петромъ и Костянтиномъ Дмитриевичи, обосла же ся тогда и съ братомъ своимъ, и дѣдомъ великимъ княземъ Литовскимъ Витофтомъ, и съ всѣми князи и бояре земли своя здумаша, послати ко князю Юрію отца своего Фотія митрополита... (Воскр., стр. 92).

Наконецъ, участіе боярь въ заключеніи междукняжескихъ договоровъ выражается въ томъ, что они вмѣстѣ съ князьями цѣлуютъ крестъ. Въ этомъ случаѣ бояре выступаютъ, очевидно, въ роли поручителей. Случай такого рода рассказанъ въ лѣтописи подъ 1157 годомъ:

Тако цѣловаста хрестъ у святого мученику на гробѣ, на томъ: Изяславу имѣти отцемъ Вячеслава, а Вячеславу имѣти сыномъ Изяслава, — на томъ же и мужи ею цѣловаша хрестъ, ако межи има добра хотѣти и чести ею стеречи, а не сваживати ею. (Ипат., 1157, стр. 278).

Характеръ поручительства имѣютъ и подписи членовъ боярской думы, сохранившіяся на нѣкоторыхъ междукняжескихъ до-

*) A. Sang., I, № IX и X.

говорныхъ грамотахъ, относящихся къ болѣе позднему времени (XIV вѣку *).

Подобно заключенію междукняжескихъ договоровъ, и нарушеніе ихъ обыкновенно является результатомъ совѣщанія князя съ боярской думой.

Въ 1148 году князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ вступилъ въ договоръ съ княземъ Ростиславомъ Юрьевичемъ; въ силу этого договора Ростиславъ получилъ нѣсколько волостей въ Кіевской землѣ. Вскорѣ договоръ былъ нарушенъ: у Ростислава отняты были волости и самъ онъ изгнанъ былъ изъ Кіевской земли. Такое нарушеніе договора князь Изяславъ Мстиславичъ совершилъ, по совѣщанію съ боярской думой. Лаврентьевская лѣтопись говоритъ о совѣщаніи съ „нѣкоторыми мужами“:

Дьяволъ... вложи нѣкоторымъ мужемъ его въ сердце, и начаша глаголати ему, рекуще: „яко Ростиславъ Гюргевичъ подмовилъ на тя люди, я Берендичи и Кіяны, а хотѣлъ сѣсти Кіевѣ; а пусти и къ отцю, то твой ворогъ и отецъ его, держиши я на свою голову“. Изяславъ же послушавъ ихъ, отъима у него имѣнье и оружьѣ и конѣ, и дружину его исковавъ расточи, а Ростислава всади въ лодью, толико самого ли четверта пусти и къ отцю. (Лавр., 1149, стр. 139).

Въ Никоновской лѣтописи прямо указывается на совѣщаніе князя съ боярской думой:

Тогда же возсташа зліи чловѣцы, и начаша клеветати на князя Ростислава Юрьевича к великому князю Изяславу Мстиславичю... Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ оскорбился зело, и совѣтовавъ з бояры своими, и отъя от него грады вся и власти и богатство... (Ник., II, 1149, стр. 109).

Галицкій князь Ярославъ Владимировичъ еще при своей жизни завѣщаль Галицкій столъ своему младшему сыну Олегу, а другому сыну Владимиру далъ столъ въ Перемышлѣ. Владимиръ вмѣстѣ съ боярами Галицкими цѣловаль крестъ, что не будетъ искать Галицкаго стола подъ Олегомъ. По смерти Ярослава, боярская дума рѣшила нарушить это крестное цѣлованіе.

Сдумавъше мужи Галичкыи с Володимеромъ, переступишеть крестное целованіе и выгнаша Олга изъ Галича. (Ипат., 1187, стр. 442).

Великій князь Тверской, чувствуя приближеніе смерти, обратился съ слѣдующими словами къ своимъ боярамъ:

*) Собр. Грам. и Догов., I, № 23. А. Sang., I, № 1.

„А вы, брате, вспоминайте моимъ дѣтемъ, чтобы въ любви были, якоже указахъ имъ и раздѣлихъ имъ коемуждо часть отчины“... (Воскр., 1400, стр. 74).

Бояре, вѣроятно, цѣловали крестъ въ томъ, что исполнять этотъ завѣтъ великаго князя. Однако послѣ его смерти недолго продолжался миръ между Тверскими князьями. Миръ былъ нарушенъ великимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ, по соглашенію съ его боярской думой. Одинъ изъ братьевъ князь Василій Михайловичъ

пришедъ к своей матери к великой княгине Овдотьѣ и сказалъ ей, что брата нашего бояре крестное целование к намъ сложили, а отецъ нашъ привелъ ихъ к тому что хотѣти намъ имъ добра; и мати ихъ великая княгиня Овдотия послала свои бояре к великому князю Ивану Михайловичю, а дѣти ея князь Василей Михайловичъ и князь Феодоръ Михайловичъ. и внукъ ея князь Иванъ Борисовичъ послаша бояръ своихъ сице глаголюще: господине княже великий не пограмоте отца нашего великаго князя Михаила Александровича твои бояре к намъ крестное целование сложили, и тыбъ господине князь великий пожаловалъ велѣлъ бы еси своимъ бояромъ крестное целование держати по нашего отца грамотамъ. И князь великий Иванъ Михайловичъ отвечалъ имъ тако: бояре наши сложили к вамъ крестное целование по моему слову. (Ник., IV, стр. 297).

Всякое нарушеніе крестнаго цѣлованія есть, конечно, дѣйствіе неправомѣрное. Но лѣтописецъ подчеркиваетъ, какъ неправомѣрное дѣйствіе *sui generis*, нарушеніе междукняжескаго договора княземъ безъ вѣдома и согласія боярской думы: въ такомъ поступкѣ современники, очевидно, усматривали не только неисполненіе обязательства, но и нарушеніе принадлежащаго боярамъ права.

Выше приведенъ былъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1169 году: когда князь Владимиръ Мстиславичъ задумалъ нарушить договоръ, заключенный имъ съ Кіевскимъ княземъ Мстиславомъ, то бояре сказали ему: „о себѣ еси, княже, замыслилъ, а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали“. Приведенъ былъ уже и другой случай, имѣвшій мѣсто въ 1180 году: князь Святославъ Всеволодичъ, вопреки крестному цѣлованію, напалъ внезапно на князя Давыда Ростиславича; это нападеніе, задуманное княземъ безъ вѣдома и согласія бояръ, отмѣчается лѣтописцемъ, какъ дѣяніе неправомѣрное *).

*) См. выше, стр. 72, 86—87.

8. Общерусскія предпріятія.

Къ числу общерусскихъ предпріятій относятся прежде всего общіе походы на „поганныхъ“. Лѣтописные рассказы о такихъ походахъ, подобно рассказамъ о войнахъ вообще, большею частью отличаются краткостью. Напримѣръ:

Въ лѣто 6620. Идоша на Половцѣ Святополкъ, Ярославъ, Всеволодъ, Володимерь, Святославъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Давыдъ Святославичъ съ сыномъ Ростиславомъ, Олговичъ, Давыдъ Игорьевичъ, и доидоша града Осенева и Сугрова; взяше вежѣ Половечскыѣ... (Лавр., 1112, стр. 127. См. также Лавр., 1185, стр. 166, 1186, стр. 168, 1205, стр. 179, 1223, стр. 189 и др.).

Рядомъ съ такими краткими сообщеніями въ лѣтописи находимъ и довольно подробные рассказы о тѣхъ совѣщаніяхъ, на которыхъ рѣшались вопросы объ общихъ походахъ на поганныхъ. Въ совѣщаніяхъ принимаютъ участіе князья и бояре.

Такъ, подъ 1111 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ слѣдующее:

Вложи Богъ Володимеру въ сердце, и нача глаголати брату своему Святополку, понужая его на поганяя, на весну. Святополкъ же повѣда дружины своей рѣчь Володимерю; они же рекоша: „не веремя нынѣ погубити смерды отъ ролы“. И посла Святополкъ къ Володимерю, глаголя: да быхови ся сняли и о томъ подумалі быхомъ съ дружиною“. Послании же приидоша къ Володимеру и повѣдоша всю рѣчь Святополчю. И прииде Володимеръ и срѣтостася на Долобьскѣ, и сѣдоша въ единомъ шатрѣ Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею. И бывшую молчанью, и рече Володимеръ: „брате! ты еси старѣй; почни глаголати, како быхѣмъ промыслили о Русьской земли“. И рече Володимеръ: „како я хочу молвити, а на мя хотятъ молвити твоя дружина и моя, рекуще: хоцетъ погубити смерды и ролью смердомъ! но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коний, а сего не помышляюще, оже на весну начистъ смердъ тотъ орати лошадыю тою, и приѣхавъ Половчинъ ударить смерда стрѣлою и поиметь лошадь ту и жону его и дѣти его, и гумно его зажжеть; то о сѣмъ чему не мыслити“? И рекоша вся дружина: „право воистину тако есть“. И рече Святополкъ: „се язъ, брате, готовъ есмь съ тобою“. (Ипат., 1111, стр. 191; см. также стр. 182).

Приведемъ другой рассказъ о такомъ же совѣщаніи:

Въ лѣто 6678. Вложи Богъ въ сердце Мстиславу Изъяславичю мысль благу о Руской земли, занеже ей хотяше добра всимъ сердцемъ: и съзва братью свою и нача думати с ними, река имъ тако: „братъ! пожалтеси о Руской земли и о своей отчинѣ и дѣдинѣ, оже несуть хрестьяны на всяко лѣто у вежѣ свои, а с нами роту визи-

маюче, всегда переступаюче; а уже у насъ и Гречьскій путь изъотимають, и Солянъ, и Залозный; а лѣпо ны было, братье, възряче на Божию помочъ и на молитву святоѣ Богородици, поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути и своей чести“. И угодна бысть рѣчь его преже Богу и всеѣ братѣ и мужемъ ихъ. (Ипат., 1170, стр. 368).

Подобное же совѣщаніе происходило спустя два вѣка послѣ описанныхъ событій—во время нашествія Мамаю:

Слышавъ же се князь великій Дмитрей Ивановичъ... призва велможа своя и вся князи Русьскыя земля, сушая подѣ властію его, и рече княземъ Русьскыя земли и велможамъ своимъ: „лѣпо есть намъ братіе, положити главы своя за правовѣрную вѣру христіянскую, да не пріяти будутъ грады наши погаными, ни задушѣють святыя Божія церкви, и не разсѣяни будемъ по лицу всея земля, да не поведени будутъ жены наша и дѣти въ полонъ, да не томими будемъ погаными по вся дни; аще за насъ умолятъ Сына своего и Бога нашего пречистая Богородица“. И отвѣдаша ему князи Русьстїи и велможа его: „господине Русьскый царю! рекли есмя тебѣ животь свой положити служа тебѣ; а нынѣ тебе ради, кровь свою проліемъ и своею кровію второе крещеніе прїимемъ“. И воспрїимъ Аврамлю доблестъ, помолився Богу, и помощника имуще святаго великаго святителя и чудотворца Петра, заступника Русьскыя земли, и поиде противу поганого. („О житїи и преставленїи вел. кн. Дм. Иван.“... въ П. С. Р. Л., VI, стр. 105).

Спустя два года послѣ Куликовской битвы Татарскїя полчища подѣ предводительствомъ хана Тохтамыша вторгнулись въ предѣлы Русской земли. Когда получено было извѣстіе объ этомъ, Московскїй великій князь Дмитрій Ивановичъ пригласилъ на совѣщаніе другихъ русскихъ князей съ ихъ боярами. Но на этотъ разъ не было согласія среди собравшихся, и совѣщаніе не привело къ общему походу противъ Татаръ.

Слышавъ же князь великій такую вѣсть, како идетъ на него самъ царь въ множествѣ силы своея, нача сбирати вой и съвокупляти полки своя, и выѣха изъ града Москвы, хотя ити противу Татаръ; и ту начаша думу думати князь Дмитрій и съ прочими князи Рускими, и съ воеводами и съ думцами и съ вельможами и съ бояры старѣйшими, и всячески гадавшие, и обрѣтесе раздно въ князехъ, и не хотяху пособляти другъ другу и не изволиша помогати братъ брату. (Новг. IV, 1382, стр. 84).

Во время общихъ походовъ постоянно происходятъ совѣщанія князей и бояръ для обсужденія различныхъ военныхъ вопросовъ.

Въ 1184 году Суздальскій князь Всеволодъ вмѣстѣ съ 8 другими князьями предпринялъ походъ на Болгаръ. Когда союзники вышли въ поле, посланный впередъ сторожевой отрядъ замѣтилъ какое то войско. Оказалось, что это были Половцы. Эти Половцы предложили русскимъ заключить союзъ и вмѣстѣ воевать Болгарскую землю. На совѣтѣ князей и бояръ это предложеніе было принято.

Пошедшу же князю въ поле, узрѣша наши сторожеве полкъ въ поли, и мняху Болгарскій полкъ: и притѣхаша 5 мужъ изъ полку того, и удариша челомъ передъ княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: „кланяются, княже, Половци Емякове, пришли есмы со княземъ Болгарскимъ воевать Болгаръ“; князь же Всеволодъ сдумавъ съ братьею своею и съ дружиною, води ихъ въ рѣту въ Половецкую.

Когда союзное войско приблизилось къ Болгарскому городу Великому, князь Всеволодъ устроилъ военный совѣтъ — „поча думати съ дружиною“ (т. е. со старшими дружинниками и, конечно, съ князьями *).

Въ разсказѣ лѣтописца о нашествіи Мамаея тоже упоминается о военныхъ совѣтахъ во время похода.

И придоша къ Дону и сташа ту, много думающе ови глаголаху: „поиди, княже, за Донъ“, а иніи глаголаху: „не ходи, запеже умножишася врази наши, не токмо Татарове, но и Литва и Рязанцы“. (Воскр., 1380, стр 37).

Приведенныя свидѣтельства памятниковъ ясно указываютъ, что вопросы объ общихъ походахъ на враговъ русской земли обсуждались на совѣщаніяхъ князей и бояръ.

Къ числу важнѣйшихъ общерусскихъ вопросовъ въ до-Монгольскомъ періодѣ относился также вопросъ о распредѣленіи княжескихъ столовъ между князьями Рюриковичами, а также судъ надъ князьями, нарушающими общеземскій миръ. Какъ обсуждались эти вопросы, свидѣлствуютъ разсказы лѣтописца о Любечскомъ съѣздѣ, объ ослѣпленіи князя Василька и объ Увѣтискомъ съѣздѣ.

О Любечскомъ съѣздѣ лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующими словами:

Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ, и Володимиръ, и Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ и Давыдъ Святославичъ и братъ его Олегъ, и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаше къ собѣ, рекуще: „почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору

*) Лавр., 1184, стр. 164—165.

дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемъся во едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ города, Давыдови Володимеръ, Ростиславичема Черемышль Володареви, Теревовль Василкови“. И на томъ цѣловаша крестъ: „да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“; рекоша вси: „да будетъ нанъ крестъ честный и вся земля Русская“, и цѣловавшесе поидоша восвоися. (Нач., 1097, стр. 109).

Вскорѣ послѣ Любечскаго съѣзда Кіевскій князь Святополкъ выдалъ князя Василька князю Давыду; Василько былъ ослѣпленъ.

Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало есть въ Русскѣй земли ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцихъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла къ Давыду и къ Олгови Святославичема, глаголя: „поидѣта къ Городицю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русскѣй земли и въ насъ въ брати, оже вверже в ны ножъ; да аще сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погыбнетъ земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ, печална быста велми и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“. и ту абѣ собравъша воѣ, придоста къ Володимеру. (Нач., 1097 стр. 111).

Въ приведенныхъ случаяхъ, повидимому, вопросы рѣшаются князьями; участія бояръ не видно. Однако необходимо предположить, что бояре не только присутствовали обыкновенно на совѣщаніяхъ князей, но и принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ. Изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописца видно, что князья Владимиръ, Давыдъ и Олегъ послали „мужей“ своихъ къ Святополку съ запросомъ: „что се створилъ еси въ Русской земли, уверьглъ еси ножъ в ны? чему еси ослипилъ брата своего“... Святополкъ оправдывается передъ посланными „мужами“: „не язъ его слѣпилъ, но Давыдъ“, говоритъ онъ. „Мужи“ уличаютъ Святополка:

„извѣта о семъ не мѣята, яко Давыдъ есть слѣпилъ и: и не въ Давыдовѣ градѣ ятъ есть, ни ослѣпленъ, но въ твоємъ городѣ ятъ и ослѣпленъ“. (Ипат., стр. 172).

Очевидно, мужи являются здѣсь не простыми исполнителями княжескихъ порученій; необходимо предположить, что вопросъ о переговорахъ со Святополкомъ былъ рѣшенъ на совѣщаніи собравшихся князей при участіи ихъ „мужей“.

Такое предположеніе вполне подтверждается лѣтописнымъ разсказомъ объ Увѣтичскомъ сѣздѣ, на которомъ опредѣлено было наказаніе главному виновнику ослѣпленія Василька Давыду Игоревичу.

Въ 6608.... братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: „начто мя есте привабили? осе есмь; ксму до мене обида?“ И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислалъ къ намъ: хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своєю обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба?“ и не отвѣча Давыдъ ничтоже. И сташа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разнo, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не приустяху его къ собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина.. (Нач., 1100, стр. 116).

Въ числѣ общерусскихъ мѣропріятій упоминается въ памятникахъ изданіе общихъ законовъ. Изданіе общихъ законовъ является результатомъ совѣщанія князей и бояръ. Въ пространной редакціи „Русской Правды“ читаемъ:

По Ярославѣ же пакы совокупивъшеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и моужи ихъ: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ и отложиша оубиеніе за голову, но коунами ся выкоупати; а иное все якоже Ярославъ судиль (такоже и сынове его оставиша). (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 37).

Совѣщанія князей и бояръ по общерусскимъ вопросамъ происходили въ различныхъ мѣстахъ (въ Любечѣ, Увѣтичахъ, у Долобскаго озера). Наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для такихъ совѣщаній считался Кіевъ, мать городовъ русскихъ. Въ 1096 году князья Святополкъ и Владимиръ, одержавъ побѣду надъ княземъ Олегомъ, соглашались заключить миръ съ нимъ на слѣдующемъ условіи:

„иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей Кіевъ, тудостойно снятися и порядъ положити“. (Нач., стр. 98).

Когда совѣщаніе по общерусскому вопросу происходитъ въ Кіевѣ, то, сверхъ князей и бояръ, въ совѣщаніи могутъ принимать участіе простые люди—кіевляне—и кіевское духовенство. Подъ 1096 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующее:

Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюща сиа: „пойди Киеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русскую землю отъ поганыхъ“. (Нач., стр. 98).

Подобное совѣщаніе нельзя называть боярской думой и вѣчемъ Кіевской земли; это обыкновенный съѣздъ князей и бояръ; „люди градскіе“—элементъ случайный, ихъ участіе объясняется любовью нашихъ предковъ къ публичности и гласности при обсужденіи общественныхъ дѣлъ.

Ни боярская дума, ни вѣче Кіевской земли не имѣли права постановлять рѣшеній по вопросамъ общерусскимъ *).

Въ 1097 году Волынскій князь Давыдъ наговорилъ Кіевскому князю Святополку, что князь Василько и князь Владимиръ Мономахъ задумали убить его. Василько, пріѣхавшій навѣститъ Святополка, былъ схваченъ и заключенъ въ оковы. Затѣмъ, Святополкъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе вѣча и боярской думы Кіевской земли:

Святополкъ созва бояръ и Кьянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣда Давыдъ: яко „брата ти убилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и хотять тя убити и грады твоя зяяти“. И рѣша бояре и людье: „тобѣ, княже, достоить блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да приметь Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да приметь месть отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ“. (Нач., стр. 110).

Василько былъ ослѣпленъ. Князья Владимиръ, Давыдъ и Олегъ, узнавши объ этомъ, послали мужей своихъ къ Святополку съ такими словами:

„что се зло створилъ еси въ Русьстѣй земли, и вверглъ еси ножъ въ ны? чему еси слѣзилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему“.. (Нач., стр. 111).

Изъ этихъ словъ видно, что, согласно юридическимъ возрѣніямъ нашихъ предковъ, рѣшеніе общерусскаго вопроса (судъ надъ княземъ, нарушившимъ общественный миръ) принадлежитъ съѣзду князей (и бояръ), а не вѣчу и боярской думѣ Кіевской земли.

*) Противнаго мнѣнія придерживается проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ. „Нѣсколько разъ, говорятъ о вѣ, рѣшеніе общерусскихъ дѣлъ было передаваемо на разсмотрѣніе кіевскаго вѣча и кіевской боярской думы...“ („Обзоръ“, стр. 75; см. также стр. 56 и 66). Въ случаяхъ, за которые ссылается для подтвержденія этого мнѣнія авторъ „Обзора“, мы усматриваемъ съѣздъ князей и бояръ въ Кіевѣ.

Совѣщанія князей и бояръ по общерусскимъ вопросамъ являются соединенными засѣданіями князей и боярскихъ думъ отдѣльныхъ земель. Съ установленіемъ единой державы вопросы общерусскіе становятся вопросами московскими или литовскими, боярская дума Московскаго государства и рада Литовско-Русскаго государства заступаютъ мѣсто совѣщаній князей и бояръ отдѣльныхъ древнерусскихъ земель.

Выше приведено было свидѣтельство Русской Правды о томъ, что изданіе нѣкоторыхъ законовъ было результатомъ совѣщаній князей и бояръ отдѣльныхъ земель. Во второй половинѣ XV вѣка Судебникъ Казимира изданъ былъ великимъ княземъ и радой великаго княжества Литовскаго*), а Судебникъ Іоанна III великимъ княземъ и боярской думой великаго княжества Московскаго.

*) Порядокъ изданія Судебника указывается въ слѣдующихъ словахъ: „мы съ князьями и съ паны-радою нашею великаго княжества Литовскаго и съ всеми посольствомъ согдавши, урядили есмо“... Подъ именемъ посольства, по справедливому замѣчанію проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова, здѣсь разумѣются всѣ классы общества, составлявшіе вѣче“. (Хрестоматія по ист. рус. пр., II, стр. 36). Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о вѣчѣ города Вильны. Но вѣче города Вильны не было органомъ верховной власти въ Литовско-русскомъ государствѣ второй половины XV в. Верховная власть принадлежала великому княю и радѣ. „Все посольство“ города Вильны въ данномъ случаѣ имѣетъ такое же значеніе, какое раньше имѣли „люди градскіе“ на совѣщаніяхъ князей и бояръ, происходившихъ въ Кіевѣ.

VIII.

Боярская дума въ отдѣльныхъ земляхъ.

Приблизительно до конца XII вѣка во всѣхъ русскихъ земляхъ элементы—монархическій, аристократическій и демократическій—находятся до извѣстной степени въ состояніи равновѣсія. Но разнообразныя условія исторической жизни отдѣльныхъ древнерусскихъ земель должны были нарушить это равновѣсіе и сообщить особенныя черты государственному строю отдѣльныхъ земель. Эти особенности обнаруживаются приблизительно съ конца XII в.: въ отдѣльныхъ земляхъ одно изъ указанныхъ началъ—монархическое, демократическое или аристократическое—береть перевѣсъ надъ двумя другими.

1. Суздальская земля и великое княжество Московское.

На сѣверо-востокѣ преобладаетъ монархическое начало; княжеская власть усиливается и беретъ перевѣсъ надъ боярской думой и вѣчемъ.

Усиленіе княжеской власти на сѣверо-востокѣ, закончившееся торжествомъ самодержавія, идетъ параллельно съ образованіемъ единой державы.

Первая попытка образованія единой державы принадлежитъ Суздальскому князю Андрею Боголюбскому и его брату Всеволоду III. Андрей Боголюбскій поддерживаетъ единство Суздальской земли, существовавшее при его отцѣ Юріѣ Долгорукомъ: онъ выгналъ своихъ братьевъ и племянниковъ, „хотя самовластецъ быти всѣй Суздальской земли“, по выраженію лѣтописца *).

*) Ипат., 1162, стр. 356.

Не довольствуясь объединеніемъ Суздальской земли, Андрей Боголюбскій и Всеволодъ III стремятся поставить въ зависимость отъ себя другія земли. Рязанскіе князья дѣлаются подручниками“ Суздальскаго князя; ему повинуются Смоленскіе князья; Новгородцы признають, что Новгородъ его „отчина и дѣдина“; наконецъ онъ распоряжается Кіевскимъ столомъ, а также столами въ другихъ земляхъ. „Великій княже Всеволоде!.. ты можеша веслы Волгу раскропити, а Донъ шелома выльяти“. Эти слова пѣвца „Слова о полку Игоревѣ“ указываютъ на могущество Суздальскаго князя.

Послѣ смерти Всеволода начались усобицы между его сыновьями. Суздальская земля дѣлится на отдѣльныя княжества. Одно изъ этихъ княжествъ—Тверское—достигаетъ полной самостоятельности и совершенно выдѣляется изъ состава Суздальской земли. Другія княжества объединяются вокругъ Москвы.

Возстановивъ единство Суздальской земли, великіе князья Московскіе продолжаютъ начатое Суздальскими князьями Андреемъ Боголюбскимъ и Всеволодомъ III дѣло образованія единой державы. Въ первой половинѣ XVI вѣка образованіе единой державы закончилось. Къ тому же времени власть великаго князя Московскаго сдѣлалась самодержавной. Гербштейнъ слѣдующими словами характеризуетъ власть Василія III: „онъ имѣетъ власть какъ надъ свѣтскими, такъ и надъ духовными людьми и свободно распоряжается жизнью и имуществомъ всѣхъ“.

Вопросъ о причинахъ усиленія княжеской власти въ землѣ Суздальской и затѣмъ въ великомъ княжествѣ Московскомъ неоднократно обсуждался въ нашей исторической литературѣ.

По мнѣнію проф. Владимирскаго-Буданова, „обстоятельства, вызвавшія на сѣверо-востокѣ усиленіе княжеской власти, заключались въ мѣстныхъ особенностяхъ этой страны, именно уединенности ея отъ центра междукняжескихъ усобицъ и въ такихъ экономическихъ условіяхъ, которыя препятствовали образованію здѣсь сильнаго боярства и большихъ городскихъ общинъ“ *).

Дальнѣйшее усиленіе власти Московскихъ государей проф. Сергѣевичъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Это явленіе многопричинное. Ростъ царской власти обуславливается: 1) ученіемъ

*) Обзоръ ист. рус. пр. стр. 24.

духовенства о божественномъ происхожденіи власти; 2) проповѣдь духовенства о повиновеніи и покореніи властямъ. Это двѣ самыхъ древнихъ причины. Дѣйствіе ихъ началось съ принятія христіанства. Съ возникновенія Московскаго удѣла къ этимъ причинамъ присоединяется 3-я, переносъ метрополии въ Москву, сдѣлавшей этотъ городъ религіознымъ центромъ Россіи. Пребываніе митрополита въ Москвѣ выгодно отличило Московскаго князя отъ всѣхъ другихъ; а естественная съ этого времени близость его съ митрополитомъ и масса общихъ интересовъ должны были способствовать усиленію его власти. Въ своихъ собственныхъ интересахъ митрополитъ долженъ былъ поддерживать вел. кн. Московскаго. Въ 4-хъ, имѣетъ значеніе и причина, отмѣченная Карамзинымъ въ извѣстномъ изреченіи: Москва обязана своимъ величіемъ ханамъ. Въ 5-хъ, политика такихъ Московскихъ государей, какъ Дмитрій Донской, Иванъ Васильевичъ, его сынъ и внукъ. Благодаря ихъ генію и дальнозоркости, возникаетъ идея недѣльности великаго княженія, княжеская казна наполняется деньгами, границы Московскаго государства расширяются и получается возможность установить обязательную службу помѣщиковъ и вотчинниковъ. Въ 6-хъ, надо признать и мысль Соловьева: для возвышенія Московскихъ князей надъ другими „нужна была помощь преданій имперіи: эти то преданія и были привнесены въ Москву Софією Палеологъ“... пріѣздъ греческой царевны могъ произвести перемѣну во внѣшней обстановкѣ жизни Московскихъ Государей, а это могло способствовать возвеличенію ихъ власти въ глазахъ народа. Въ 7-хъ, прекращеніе династіи Рюриковичей и всеародное избраніе новой, положило конецъ удѣламъ и навсегда закрѣпило мысль объ единомъ государствѣ и единомъ царѣ*).

Вмѣстѣ съ усиленіемъ княжеской власти падаетъ на сѣверо-востокѣ значеніе вѣча и боярской думы. Вѣчевыя собранія постепенно прекращаются. Упадокъ вѣчевого строя вызывается съ одной стороны татарскимъ игомъ, съ другой стороны успѣхами единодержавія. „Татарское завоеваніе, перенеся центръ тяжести политической жизни въ Орду и обезсиливъ населеніе поборами

*) Рус. Юрид. Др., II, стр. 615—616. См. также Н. Загоскина, Исторія права Москов. госуд., I, стр. 11-27, и курсы русской исторіи Соловьева (кн. I, стр. 489 и слѣд., 1113 и слѣд.), Бестужева-Рюмина (I, стр. 387—392), Иловайскаго (т. I, ч. 2, глава XVII и т. II, гл. I). Въ сочиненіяхъ Загоскина, Бестужева-Рюмина и Иловайскаго указана литература вопроса.

и грабежемъ, подорвало въ корнѣ участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ *)). Съ успѣхами единодержавія образовалась обширная государственная территорія, несоотвѣтствующая вѣчевому строю **).

Вѣчевыя собранія сохраняются, какъ органы мѣстнаго управленія, и послѣ татарскаго нашествія (подобно пригороднымъ вѣчамъ болѣе ранней эпохи). Органами верховной власти вѣча перестаютъ быть уже съ половины XIII в. Но съ паденіемъ вѣчевыхъ собраній, какъ органовъ верховной власти, не исчезаетъ изъ народнаго сознанія принципъ народоправства. Этотъ принципъ выражается въ правѣ петицій („челобитій“), принадлежавшемъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ классамъ населенія Московскаго государства. Отвѣтомъ на „челобитія“ населенія было изданіе великимъ княземъ Московскимъ уставныхъ грамотъ, ограничивающихъ произволь намѣстниковъ и волостелей, уставныхъ грамотъ, опредѣляющихъ порядокъ мѣстнаго самоуправленія губного и земскаго и др. мѣры. Эти отдѣльныя мѣры, принятія относительно отдѣльныхъ мѣстностей, санкціонируются затѣмъ общимъ закономъ, изданнымъ царемъ и боярской думой.

Такимъ образомъ въ Московскомъ государствѣ, при весьма значительномъ преобладаніи княжеской власти, въ созданіи важнѣйшихъ реформъ государственной жизни принимаетъ участіе и боярская дума и народъ, подающій челобитія *).

Право челобитій открываетъ демократическому элементу возможность лишь случайнаго участія въ верховномъ управленіи. Въ XVI вѣкѣ, когда процессъ установленія единодержавія закончился и когда власть великаго князя сдѣлалась самодержавной, сознается необходимость правильнаго и организованнаго участія демократическаго начала въ верховномъ управленіи рядомъ съ началомъ монархическимъ и аристократическимъ. Князь Курбскій указываетъ на необходимость для монарха „искать добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ челоуѣкъ“. Какой то книжникъ XVI вѣка влагаетъ въ уста Новгородскихъ чудотворцевъ, основателей Валаамской обители, мысль

*) Рус. Юрид. Др. II, стр. 38.

**) Тамъ же, стр. 40. Обзоръ ист. рус. пр., стр. 66.

***) И. Дитятявъ, Статья по исторіи русскаго права, стр. 272—286. См. также Н. Загоскина, Уставныя грамоты XIV—XVI вв...

о необходимости для царя обращаться не только къ боярской думѣ, но и къ „вселенскому совѣту“, состоящему изъ „всякихъ людей отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ“ *).

Выраженныя въ этихъ пожеланіяхъ потребности государственной жизни не остались не удовлетворенными; демократическое начало допускается къ участию въ верховномъ управленіи въ новой формѣ, въ формѣ народнаго представительства: въ половинѣ XVI вѣка появляются земскіе соборы. Начиная съ этого времени въ продолженіе болѣе ста лѣтъ въ наиболѣе критическіе моменты государственной жизни созываются земскіе соборы, заключающіе въ себѣ всѣ три элемента—монархическій (царь), аристократическій (боярская дума) и демократическій (представители „всякихъ чиновъ всей земли“).

Между княжеской властью и боярской думой въ Суздальской землѣ на первыхъ порахъ происходитъ борьба. По словамъ лѣтописца, Андрей Боголюбскій

выгна епископа Леона изъ Суздаля, и братью свою погна Мъстислава и Василка, и два Ростиславича сыновца своя, мужи отца своего передни. Се же створи хотя самовластець быти всѣй Суздальской земля“. (Ипат., 1162, стр. 356).

Стремленіе къ „самовластію“, обнаруженное Андреемъ Боголюбскимъ, обозначаетъ стремленіе къ единой державѣ и къ самодержавію.

Для достиженія первой цѣли необходимо было прежде всего поддержать единство Суздальской земли: только единая, нераздробленная Суздальская земля могла подчинить и дѣйствительно подчинила (см. выше) своему вліянію другія земли; но наличность другихъ князей грозила именно раздѣленіемъ Суздальской земли на части; необходимо было устранить препятствіе—избавиться отъ этихъ князей.

Препятствіе для достиженія второй цѣли встрѣчено было со стороны боярской думы; необходимо устранить и это препятствіе: члены боярской думы (если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе вліятельные—епископъ и „передніе мужи“) изгоняются изъ Суздальской земли **). Однако не легко было сразу одержать по-

*) Сказанія князя Курбскаго, стр. 45. „Православный Собесѣдникъ“, 1863, № 1, стр. 292 и слѣд.

**) Иначе объясняютъ приведенное мѣсто лѣтописи проф. Сергѣевичъ. См. Лекціи и изслѣдванія..., стр. 59.

бѣду надъ боярами: Андрей Боголюбскій палъ жертвой заговора бояръ. Современники прекрасно понимали причины борьбы князя съ боярами. Лѣтописецъ является сторонникомъ князя. По поюду убійства Андрея Боголюбскаго онъ излагаетъ, основанную на словахъ Священнаго Писанія, теорію монархической власти:

Павель апостоль глаголетъ: всяка душа властелемъ повинутся, власти бо отъ Бога учинени суть. Естъствомъ бо земнымъ подоиень есть всякому челоувѣку царь, властью же сана яко Богъ, вѣща бо великий Златоустецъ; тѣмже протився волости противятся закону Божью, князь бо не туне мечь носить, Божій бо слуга есть. (Лавр., 1175, стр. 157).

Послѣ смерти Андрея Боголюбскаго при князьяхъ Ростиславичахъ вліяніе бояръ усиливается. Молодые князья, по словамъ лѣтописца, „слушали бояръ“.

Всеволодъ III является продолжателемъ намѣченной Андреемъ Боголюбскимъ политики. Дѣлая характеристику этого князя, лѣтописецъ указываетъ на то, что онъ судилъ „судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица силныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меншихъ и работающихъ сироты и насилье творящимъ“ *). Эти слова свидѣтельствуютъ о томъ, что борьба между княземъ и боярами продолжалась при Всеволодѣ и окончилась побѣдой князя.

Борьба князя съ боярами не обозначаетъ стремленія совершенно устранить бояръ отъ участія въ верховномъ управленіи. Это борьба за преобладаніе, а не борьба за существованіе. И во время борьбы боярская дума выступаетъ, какъ органъ верховнаго управленія.

Андрей Боголюбскій, послѣ совѣщанія съ боярской думой, отправилъ посла къ Константинопольскому патріарху съ ходатайствомъ объ учрежденіи самостоятельной митрополіи Владимирской **).

Всеволодъ III въ 1200 году, „сдумавъ съ дружиною своею“, посылаетъ на Новгородскій столъ своего сына Святослава ***).

Тотъ же Всеволодъ III передаетъ на обсужденіе боярской думы вопросъ о наслѣдованіи великокняжескаго Владимирскаго престола.

**) Лавр., 1212, стр. 185.

***) Лавр., 1200, стр. 175.

****) См. выше, стр. 107—108.

Князь великій Всеволодъ Юрьевичъ созва вся бояре своя, и нача смышляти о сыне своемъ Костянтине, и много о семъ словесъ быша, и не може, како уставити о немъ. Такожъ посла по отца своего Ивана епископа, и много совѣтоваша о семъ; но убо князь великій Всеволодъ восхотѣ дати Володимеръ другому сыну своему князю Юрю. (Ник., II, 1212, стр. 311).

Епископъ и бояре (за исключеніемъ нѣкоторыхъ „думцевъ“) были, очевидно, на сторонѣ Константина; тѣмъ не менѣе преемникомъ великокняжескаго стола назначенъ былъ Юрій, помимо старшаго своего брата. Для того, чтобы обезпечить ненарушимость своей воли. Всеволодъ

созва всѣхъ бояръ своихъ съ городовъ и съ волостей, и епископа Іоана, и игумены, и попы, и купцы, и дворяны и вси люди, и да сыну своему Юрю Володимеръ по себѣ и води всѣхъ ко кресту, и цѣловаша вси людіе на Юріи. (Воскр., 1212, стр. 117).

Описанное собраніе—вѣче города Владимира съ участіемъ боярской думы Суздальской земли. На вѣчѣ „вси людіе“ цѣлуютъ крестъ Юрію. Это цѣлованіе креста новость, указывающая на усиленіе княжеской власти: одностороннее цѣлованіе креста замѣнило старинный обычай избранія князя народомъ и ряда съ княземъ. Для цѣлованія креста созвана была боярская дума весьма полнаго состава: созваны были „всѣ бояре съ городовъ и съ волостей“, а также высшіе представители духовенства—епископъ и игумены.

Первое же дѣйствіе новаго Владимирскаго князя Юрія предпринимается по совѣту съ боярской думы. Послѣ смерти Всеволода, рассказываетъ лѣтописецъ,

Георгій, сынъ его, сѣде по немъ въ Володимери, и сдумавъ съ братьею своею и съ бояры и отпусти князи Рязанскіе во свою отчину. (Воскр., 1212, стр. 118).

Черезъ нѣсколько лѣтъ Юрій вынужденъ былъ уступить Владимирскій столъ старшему брату Константину. При Константинѣ между княжеской властью и боярами существуетъ полное согласіе: когда Константинъ умеръ, бояре оплакивали его, „яко заступника земли“ *)

Младшій сынъ Александра Невскаго Даніилъ начинаетъ собою рядъ Московскихъ князей, обладающихъ тѣми качествами, кото-

*) Лавр., 1218, стр. 188.

рые способствовали быстрому возвышенію Москвы, — ловкостью, осторожностью, практической мудростью.

Однимъ изъ замѣчательныхъ событій княженія Данила Александровича является его столкновение съ княземъ Рязанскимъ. Разсказъ лѣтописи весьма кратокъ; изъ него не видно, какое участіе принимали бояре въ этой борьбѣ Москвы съ Рязанью. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1301 годомъ записано:

Того же лѣта, въ осеннѣ, Данило, князь Московскій приходилъ на Рязань ратью, и билися у Переяславля, и Данило одолѣлъ, много и татаръ избито бысть, и князя Рязанскаго Костянтина нѣкакою хитростью ялъ, и привелъ на Москву. (Стр. 209).

Въ Никоновской лѣтописи сообщается одна подробность, отчасти выясняющая эту „хитрость“ Московскаго князя:

Князя ихъ Костянтина Романовича рязанскаго некоею хитростию ялъ, кромолюю ихъ же бояръ рязанскихъ (III, стр. 98).

Обстоятельство достопримѣчательное! Въ процессѣ установленія Московскаго единоподержавія и усиленія власти Московскихъ государей бояре играютъ весьма значительную роль: возвышеніе Москвы объясняется, кромѣ прочихъ причинъ (указанныхъ въ приведенныхъ выше мнѣніяхъ проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова и В. И. Сергѣевича), также и содѣйствіемъ бояръ; наоборотъ, паденіе другихъ княжествъ объясняется между прочимъ и измѣною бояръ и переходомъ ихъ на службу къ болѣе сильному Московскому князю.

Важнѣйшее событіе княженія Данила Александровича—это присоединеніе къ Московскому удѣлу Переяславля-Залѣскаго. Разсказъ лѣтописи объ этомъ событіи весьма кратокъ:

Въ лѣто 6810. Преставися князь Иванъ Дмитріевичъ въ Переяславля, маіа 15; бѣ же чадъ не имѣя, и дасть отчину свою Переяславль князю Данилу Александровичю Московскому, того бо паче всѣхъ любяше. (Воскр., 1302, стр. 183).

Преемникъ Данила Александровича Юрій Даниловичъ уже вступаетъ въ борьбу съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ за обладаніе великокняжескимъ Владимирскимъ столбомъ. Разсказы лѣтописца объ этой борьбѣ отличаются краткостью. Но въ лѣтописный разсказъ вставлено болѣе подробное жизнеописаніе Михаила Александровича, князя Тверскаго. Тверь того времени не отличалась отъ Москвы; сообщаемые въ жизнеописаніи Михаила Александровича подробности политическаго

быта Тверскаго княжества характеризуютъ и политическій бытъ Московскаго княжества. Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ одна сторона политическаго быта, а именно—значеніе боярской думы. Оказывается, что важнѣйшіе вопросы рѣшаются княземъ и боярской думой. Въ засѣданіи боярской думы обсуждается вопросъ о войнѣ съ Московскимъ княземъ; въ засѣданіи боярской думы обсуждается и вопросъ о поѣздкѣ князя въ Орду*).

При Иванѣ Калитѣ борьба между Москвой и Тверью оканчивается: перевѣсъ оказался на сторонѣ Москвы. Такому исходу борьбы способствовалъ переходъ бояръ Тверскихъ въ Москву.

Тогожь лѣта стѣхаша бояръ мнози от князя Александра Михайловича Тверскаго на Москву к великому князи Ивану Даниловичу. (Ник., 1337, III, стр. 134).

Кромѣ Тверскихъ бояръ, начинаютъ переходить на службу къ Московскому великому князю и бояре изъ другихъ земель. Изъ Кіева пришелъ бояринъ Родіонъ Нестеровичъ, который привелъ съ собой многочисленную дружину.

Того же лѣта (1332) по званію Великаго князя Іоанна приде къ нему нѣкто отъ Кіевскихъ благоплеменныхъ Вельможъ служить, Родіонъ Нестеровичъ, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же Княжата и Дѣти Боярскія я двора его до тысячи и до семи сотъ. (Карамзинъ, Исторія гос. рос., 324 примѣчаніе къ IV тому).

Бояре являются ближайшими сотрудниками и помощниками великаго князя Московскаго. По свидѣтельству „повѣсти о преподобномъ Сергіѣ“, при Иванѣ Калитѣ присоединено было къ Москвѣ путемъ захвата Ростовское княжество. Этотъ захватъ совершенъ былъ бояриномъ Василиемъ Кочевой и Миняемъ**).

Однимъ изъ первыхъ событій въ княженіе Семеона Гордаго было заключеніе договора съ братьями. На договорной грамотѣ находимъ подписи 2 представителей церкви (архимандритовъ) и 6 бояръ***).

При томъ же князѣ преемникомъ митрополита Θεогноста избранъ былъ святой Алексѣй; въ избраніи, кромѣ собора духовенства, принимала участіе боярская дума †).

Въ своей духовной грамотѣ великій князь Семеонъ Гордый убѣждаетъ своихъ братьевъ слушать святителя Алексѣя и старыхъ бояръ †*).

*) Воскр., 1319, стр. 190—191; Соф. I, 1319, стр. 208—210. См. выше, стр. 102, 129.

***) Никон., IV, стр. 204.

***) Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 23. См. выше, стр. 98.

†) См. выше, стр. 108—109.

†*) См. выше, стр. 91.

Преемникомъ Семеона Гордаго былъ братъ его Иванъ Ивановичъ. При этомъ малоспособномъ правителѣ митрополитъ Алексѣй и бояре должны были играть значительную роль. Митрополитъ Алексѣй два раза побывалъ въ Ордѣ и улаживалъ отношенія Татаръ къ Москвѣ.

Договоръ, заключенный въ 1311 году между Семеономъ Гордымъ и его братьями, свидѣлствуютъ, что бояринъ Алексѣй Петровичъ завелъ какую то крамолу противъ великаго князя. Самъ Алексѣй Петровичъ былъ изгнанъ, его имѣнія были конфискованы. Семеонъ Гордый и его братья поклялись не принимать на службу ни Алексѣя Петровича, ни его дѣтей и не возвращать ему его имѣній. Затѣмъ, лѣтописецъ, подъ 1356 годомъ сообщаетъ слѣдующее:

тое же зимы оевраля 3, егда заутреню благовѣстятъ, убиень бысть Алексѣй Петровичъ тысяцкій; убиеніе же его дивно нѣкако и незнаемо, аки ни отъ кого же, никѣмъ же, токмо обрѣтесе на площади лежа; нѣщии же глаголютъ, яко втаю сѣвѣтъ сѣтвориша и ковь коваша на нь, и тако всѣхъ бояръ общею думою убиень бысть, да якоже Андрей Боголюбивый отъ своихъ рабъ Кучковичъ, тако и сій отъ своеа дружины пострада. (Воскр., 1356, стр. 10).

При Иванѣ Ивановичѣ такимъ образомъ договоръ былъ нарушенъ: бояринъ Алексѣй Петровичъ получилъ важную должность тысяцкаго. Занимая эту должность мятежный бояринъ могъ пріобрѣсти расположеніе народа и быть опаснымъ противникомъ власти великаго князя. Бояре выступаютъ въ роли охранителей власти великаго князя. Алексѣй Петровичъ убитъ былъ „общею думою всѣхъ бояръ“. По свидѣтельству Никоновской лѣтописи, это убійство тысяцкаго вызвало народное волненіе, и бояре вынуждены были на время скрыться изъ Москвы.

И бысть мятежь велии на Москвѣ того ради убийства. И тако тое же зимы по послѣднемъ пути большии бояре московстии отѣхаша на Рязань з женами и з дѣтьми. (Ник., III, стр. 208).

Иванъ Ивановичъ умеръ сравнительно молодымъ человѣкомъ, 33 лѣтъ. Послѣ его смерти Московскій княжескій домъ состоялъ изъ двухъ малолѣтнихъ сыновей покойнаго великаго князя (Дмитрія—8 лѣтъ и Ивана—6 лѣтъ) и малолѣтняго же племянника его (Владимира—6 лѣтъ). Не смотря на малолѣтство представителей княжескаго дома, начавшійся уже процессъ установленія Московскаго единодержавія и усиленія княжеской власти не

прекращается благодаря правительственной дѣятельности бояръ. Справедливую оцѣнку дѣятельности бояръ послѣ смерти великаго князя Ивана Ивановича сдѣлалъ уже Погодинъ въ статьѣ „Древняя русская аристократія“: „Тогда то выступили на сцену Московскіе бояре. Они съумѣли воспользоваться междуусобіями, возникшими въ Ордѣ, и исходатайствовали первенство своему молодому князю у новаго хана Мурута, который, послѣ многихъ кровопролитій, овладѣлъ тогда Ордою. Получивъ его соизволеніе, они силою выгнали князя Суздальскаго изъ Владимира, и даже послѣ, когда черезъ два года Мурутъ, оскорбленный ихъ сношеніями съ его соперникомъ, Авдуломъ, повелѣлъ возвратить Дмитрію Константиновичу отнятый у него престолъ, они осмѣлились презрѣть ханское повелѣніе, предприняли новый походъ на Владимиръ, выгнали опять прибывшаго туда Дмитрія Константиновича, и утвердили Великое Княженіе за своимъ княземъ. Этого мало: они начали стѣснять удѣльныхъ князей гораздо сильнѣе прежняго, присоединять къ Москвѣ ихъ города, принимать участіе въ ихъ распряхъ, звать на судъ въ Москву и тѣмъ пріучать къ подчиненности; однимъ словомъ они утвердили Московскую политику, поставили ей цѣль, дали примѣры, коимъ Дмитрій имѣлъ заслугу слѣдовать“ *).

Въ памятникахъ находимъ указанія на слѣдующіе факты дѣятельности боярской думы въ княженіе Дмитрія Ивановича:

Въ 1366 году, послѣ большого пожара, вмѣсто обгорѣвшихъ стѣнъ дубоваго города, приступлено было къ сооруженію каменнаго кремля въ Москвѣ.

Тое же зимы князь великій Дмитрей съ братомъ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ замыслила ставити городъ Москву камень. (Воскр., 1366, стр. 14).

По свидѣтельству Никоновской лѣтописи, это рѣшеніе явилось результатомъ обсужденія вопроса въ боярской думѣ.

Князь великий Дмитрей Ивановичъ посовѣтова со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, иже бѣ братъ ему изъ двоюродныхъ, и со всѣми своими старѣйшими боярыи ставити градъ Москву камени, да еже умыслиша то и сотвориша, тое же убо зимы повезоша камень ко граду. (Ник., IV, 1365, стр. 13).

*) Москвитянинъ, 1847, часть первая, стр. 85—86.

Борьба съ княземъ Тверскимъ вовлекла Дмитрія Ивановича въ войну съ Ольгердомъ. Въ 1371 году былъ заключенъ договоръ между Дмитріемъ Ивановичемъ и Ольгердомъ при участіи боярской думы. Объ этомъ участіи боярской думы свидѣтельствуеъ конецъ договора:

Отъ великаго князя отъ Дмитрея Ивановича и ото князи Володимера Андрѣевича, целовали крестъ Дмитрей Михайловичъ, Иванъ Михайловичъ, Дмитрий Александровичъ, Иванъ Федоровичъ. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 31).

Важнѣйшимъ событіемъ княженія Дмитрія Ивановича, безспорно, является его борьба съ Татарами. Выше приведены свидѣтельства памятниковъ объ участіи боярской думы въ разрѣшеніи вопросовъ, вызванныхъ этой борьбой *).

Выше приведено также свидѣтельство лѣтописи объ участіи боярской думы въ избраніи митрополита **).

Послѣднее событіе княженія Дмитрія Ивановича—предсмертныя распоряженія дѣтямъ. Эти распоряженія сдѣланы великимъ княземъ въ присутствіи членовъ боярской думы и, вѣроятно, послѣ совѣщанія съ ними. Въ концѣ духовной грамоты читаемъ:

А писалъ есмь сю грамоту передъ своими отци, передъ Игуменомъ передъ Сергиемъ, передъ Игуменомъ передъ Савастьяномъ; а туто были Бояре наши Дмитрий Михайловичъ, Тимофѣй Васильевичъ, Иванъ Родивоновичъ, Семень Васильевичъ, Иванъ Федоровичъ, Александръ Аньдрѣевичъ, Федоръ Аньдрѣевичъ, Федоръ Аньдрѣевичъ, Иванъ Федоровичъ, Иванъ Аньдрѣевичъ. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 34).

Общая оцѣнка значенія и дѣятельности боярской думы въ княженіе Дмитрія Ивановича сдѣлана въ „Словѣ о житіи и представленіи великаго князя Дмитрія Ивановича, царя Русскаго“. По свидѣтельству „Слова“, Дмитрій Ивановичъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ ничего не предпринимать безъ совѣта съ боярами ***). Обращаясь, затѣмъ, къ боярамъ, великій князь указываетъ, что бояре были его неразлучными, постоянными помощниками въ дѣлахъ правленія †).

Василій Дмитріевичъ занялъ великокняжескій столъ молодымъ человѣкомъ: ему еще не было 18 лѣтъ. Можно полагать, что

*) См. выше, стр. 141, 142.

**) См. выше, стр. 109.

***) См. выше, стр. 91.

†) См. выше, стр. 75.

молодой государь слѣдовалъ завѣту покойнаго отца—слушать бояръ и ничего не предпринимать безъ ихъ согласія; можно думать поэтому, что въ отмѣченныхъ памятниками событіяхъ начала княженія Василя Дмитріевича боярская дума принимала дѣятельное участіе*). Къ такимъ событіямъ относятся: пріобрѣтеніе ханскаго ярлыка на великое княженіе, женитьба на дочери Литовскаго великаго князя Витовта, столкновеніе и, затѣмъ, заключеніе договора съ дядей Владимиромъ Андреевичемъ, присоединеніе Нижегородскаго княжества.

Въ разсказѣ лѣтописи о присоединеніи Нижегородскаго княжества указывается на значеніе бояръ. Нижегородскій князь Борисъ Константиновичъ потерялъ княжескій столъ благодаря переходу Нижегородскихъ бояръ на сторону великаго князя Московскаго**). Великій князь Московскій утвердилъ свою власть въ Нижнемъ при содѣйствіи своихъ бояръ.

Князь великій Василій Дмитреевичъ иде съ Москвы въ Новгородъ Нижній, и съ нимъ боаре его старѣйшии, и пребысть тамо до Рождества Христова, и паки възвратися на Москву, намѣстничество приказу Дмитрію Александровичю Всеволожу. (Воскр., 1392, стр. 62).

Послѣдующія событія княженія Василя Дмитріевича вращаются главнымъ образомъ вокругъ отношеній Москвы къ Литвѣ и къ Ордѣ. Боярская дума принимаетъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, вытекающихъ изъ этихъ отношеній.

Такъ, во время нашествія Татарскаго войска подъ предводительствомъ Темиръ-Аксака состоялось постановленіе боярской думы о перенесеніи въ Москву иконы Божьей Матери***).

Въ 1409 году Татарскій князь Едигей началъ побуждать великаго князя Василя Дмитріевича воевать съ Витовтомъ, при чемъ предлагалъ свою помощь. Этотъ вопросъ о войнѣ съ Витовтомъ и о союзѣ съ Татарами обсуждался въ засѣданіи боярской думы.

Князь великийъже Василя Дмитреевичъ собравъ свои князи и бояре і думцы поведи имъ таковая словеса: князиже и бояре и думцы воз-

*) Таково и мнѣніе Карамзина: „Великій князь, едва вступивъ въ лѣта юношества, могъ править Государствомъ только съ помощію Совѣта; окруженный усердными боярами и сподвижниками Дюсского, онъ заимствовалъ отъ нихъ сію осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, которая ознаменовала его тридцатилѣтнее княженіе, и которая бываетъ свойствомъ аристократія, лвижимой болѣе заботливыми предвѣтніями ума, нежели смѣлыми внушеніями великодушя“. (Ист. гос. рос., кн. V, т. II, стр. 71—72).

**) Твер., 1392, стр. 446. Ник., 1391, стр. 240—241. См. выше, стр. 73.

***) См. выше, стр. 110—111.

радовашася и вся Москва веселяшесь едигѣвееи любви къ великому князю Василью Дмитриевичу, и глаголаша, Орда вся въ воли великого князя Василья Дмитриевича да кого хоцетъ воюетъ... Иначаша воевати Литву. (Ник., V, стр. 21).

Во время борьбы съ Литвой князья и бояре переходятъ изъ Литвы въ Москву. Подъ 1408 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ:

Мѣсяца іюля 26 пріѣде къ великому князю изъ Дѣбрянска князь Литовскій Швитригаило Олгердовичъ служити, а съ нимъ владыка Дѣбрянскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй Звенигородскій, и князь Александръ Звенигородскій, и съ Путивля князь Феодоръ Александровичъ, князь Семень Перемышльскій, князь Михайло Хотѣтовскы, князь Урустай Менскій, и бояре Черниговскіе и Дѣбрянскіи и Стародубскіи, и Любутскіе и Рославскіе; князь же великій Василей Дмитриевичъ пріятъ его съ честью, и дастъ ему градъ Володымеръ... (Воскр., 1408, стр. 82).

Въ Никоновской лѣтописи рассказъ о переходѣ Свидригелла въ Москву оканчивается характернымъ замѣчаніемъ лѣтописца: „и радъ бысть ему князь великій со всѣми бояры своими“ *). Переходъ князей и бояръ на службу въ Москву усиливаетъ великаго князя Мосиовскаго; такому усиленію власти великаго князя „радуется“ бояре.

Въ 1425 году умеръ великій князь Московскій Василій Дмитриевичъ; на великомъ княженіи сѣлъ его сынъ Василій Васильевичъ, которому въ то время было, по словамъ лѣтописи, 10 лѣтъ безъ 13 дней **). Дѣйствительное управленіе государствомъ находилось, конечно, въ рукахъ боярской думы.

Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій боярской думы было заключеніе договора съ претендентомъ на великокняжескій престолъ дядей великаго князя княземъ Галицкимъ Юріемъ Дмитриевичемъ. По постановленію боярской думы, для заключенія договора отправился митрополитъ Фотій ***). Былъ заключенъ договоръ слѣдующаго содержанія:

Князю Юрію не искати княженія великаго собою, но царемъ: которого царь пожалуетъ, той будетъ князь велики.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Юрій Дмитриевичъ и Василій Васильевичъ отправились въ Орду. Василю Васильевича сопровождалъ одинъ изъ вліятельныхъ членовъ боярской думы—бояринъ Иванъ

*) Ник., V, стр. 221.

**) Воскр., 1425, стр. 92.

***) См. выше, стр. 137.

Дмитріевичъ Всеволожскій. Онъ сумѣлъ расположить Татарскихъ князей и самого хана въ пользу Василю Васильевича, и послѣдній получилъ ярлыкъ на великое княженіе *).

Получивъ ярлыкъ на великое княженіе благодаря боярину Всеволожскому, Василій Васильевичъ очень скоро временно лишился великокняжескаго стола благодаря тому же боярину Всеволожскому. Оскорбленный Василюемъ Васильевичемъ, Всеволожскій „отъѣхаль“ къ Галицкому князю Юрію Дмитріевичу и началъ „подговаривати его на великое княженіе“. Юрій Дмитріевичъ напалъ на Московскаго великаго князя, разбилъ его и самъ сѣлъ на великомъ княженіи **).

Въ послѣдовавшей, затѣмъ, борьбѣ изъ за великокняжескаго стола между Василюемъ Васильевичемъ и Дмитріемъ Шемякой боярская дума играетъ весьма активную роль.

Борьба началась Дмитріемъ Шемякой послѣ обсужденія этого вопроса въ засѣданіи боярской думы Галицкаго княжества. Главную роль въ думѣ играли бояре Константиновичи. Они вошли въ сношеніе съ членами Московской боярской думы и съ другими недовольными Василюемъ Васильевичемъ Москвичами.

А князю Дмитрею Шемякѣ вложи дьяволъ въ мысль хотѣти великаго княженія, и начать посылати ко князю Ивану Можайскому.. И тако по дьяволу наученію обсылающагося и сдумавши съ своими злыми совѣтниками, иже тогда быша у нихъ Костянтиновичи и прочіи бояре ихъ... и посылають со предиреченными рѣчми къ великому князю Борису Тферьскому; онъ же слышавъ то и убояся, и бысть единомысленникъ съ ними. Мнози же съ ними отъ Москвичъ въ думѣ, Иванъ Старковъ и бояре и гости; бѣша же и отъ черныцовъ въ той думѣ съ ними. И тако начаша князи съ своими совѣтниками безвѣстно вооружатися и искати подобна времени, какъ бы изгоняти великаго князя. (Соф. II, 1446, стр. 172—173).

Когда Дмитрій Шемяка сдѣлался великимъ княземъ, въ личномъ составѣ Московской боярской думы произошли перемѣны: изъ прежняго состава остались лишь тѣ бояре, которые измѣнили Василю Васильевичу (таковъ, на примѣръ, упоминаемый въ лѣтописи Иванъ Старковъ); затѣмъ, въ составѣ Московской думы вошли Галицкіе бояре, бывшіе раньше членами боярской думы Галицкаго княжества (таковы бояре Константиновичи).

*) Воскр., стр. 96; Ник., V, стр. 108—110.

**) Воскр., стр. 97.

Но нѣкоторые изъ Московскихъ князей и бояръ остались вѣрными Василію Васильевичу; они продолжали играть ту роль со-вѣтниковъ при дѣтяхъ великаго князя, какую играли раньше, какъ члены боярской думы. Таковы, напримѣръ, князья Ряполовскіе.

Лѣтописецъ, рассказываетъ, что, когда Василій Васильевичъ былъ схваченъ, его дѣти скрылись въ Муромѣ. Дмитрій Шемяка убѣдилъ Рязанскаго епископа Іону отправиться въ Муромъ и привезти оттуда въ Москву сыновей Василія Васильевича. Изъ дальнѣйшаго разказа лѣтописи видно, что вопросъ о выдачѣ епископу Іонѣ сыновей Василія Васильевича обсуждался боярами; эти бояре, оставшіеся вѣрными великому князю, составляли думу при его дѣтяхъ.

Владыка же Іона поиде къ Мурому въ судѣхъ, и съ тѣми рѣчи княжими Дмитріевыми приде въ Муромъ, и начатъ говорити рѣчи его бояромъ великаго князя дѣтей, тремъ князямъ Ряполовскимъ и пречимъ съ ними. Бояре же о томъ много думавше смыслиша себѣ сиде: „аще мы святителя не послушаемъ, не поидемъ ко князю Дмитрею съ сими великаго князя дѣтми, и онъ пришедъ ратью городъ возьметъ и сихъ поймавъ что хошетъ то створятъ имъ, такоже отцю ихъ великому князю и вѣзмъ намъ; и во что будетъ крѣпость наша, непослушаніе глаголь святителевыхъ“. И рекоша Іонѣ владыцѣ... (Соф. II, 1446, стр. 175).

Нѣкоторые князья и бояре, оставшіеся вѣрными Василію Васильевичу, убѣждали въ Литву. Здѣсь происходитъ совѣщаніе этихъ князей и бояръ по вопросу объ освобожденіи великаго князя. Это совѣщаніе напоминаетъ засѣданіе боярской думы, при чемъ великаго князя замѣняетъ его своякъ князь Василій Ярославичъ Серпуховскій.

Князь Василей Ярославичъ въ Литвѣ будя... судумалъ съ бояры великаго князя, что оставивъ жены и дѣти въ Литовьской землѣ поити искати великаго князя, какъ бы его выняти изъ Углека. (Соф. II, 1447, стр. 177).

Когда Шемяка замѣтилъ, что „многіе люди отступаютъ отъ него“, онъ рѣшилъ освободить Василія Васильевича изъ заключенія и дать ему „вотчину“. Такое рѣшеніе явилось результатомъ обсужденія этого вопроса въ засѣданіи боярской думы.

Князь Дмитрей Шемяка видя то, что про великаго князя мнози люди отступаютъ отъ него, и разосла по владыкы и начатъ думати со княземъ Иваномъ и со владыками и съ бояры, выпустити ли. или

и?... Князь же Дмитрей много думавъ о семъ положи, что выпустити великаго князя, а дати ему вотчина, на чемъ бы мочно ему быти. (Соф. II, 1446, стр. 176).

Оладѣвъ великокняжескимъ столомъ, Василій Васильевичъ послаъ къ Дмитрію Шемякѣ своего боярина Василя Кутузова съ просьбой отпустить изъ заключенія великую княгиню Софью. Эта просьба обсуждалась въ засѣданіи боярской думы и была удовлетворена.

Князь же Дмитрей обдумавъ съ бояры своими, рече: „что, брате, томити мнѣ не тетку, госпожю свою великую княгиню? а самъ бѣгаю, а люди себѣ надобни, уже истомлены, а еще бы ее стеречи: лучше спустимъ ея“; и тако сдумавше отпусти ея. (Соф. II, 1447, стр. 178).

Замѣтную роль въ борьбѣ Василя Васильевича съ Шемякой игралъ Рязанскій епископъ Іона. Когда борьба прекратилась, Іона избранъ былъ митрополитомъ. Въ этомъ избраніи митрополита принимала участіе боярская дума *).

Боярская дума принимала участіе вмѣстѣ съ соборомъ духовенства и въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ церковнаго управленія въ княженіе Василя Васильевича **).

Въ 1462 году вступилъ на великокняжескій Московскій столъ сынъ Василя Темнаго Иванъ. Наиболѣе важное событіе княженія Ивана III—это, конечно, паденіе политической независимости Новгорода Великаго. По свидѣтельству лѣтописи, войны съ Новгородцами, закончившіяся паденіемъ Новгородской свободы, предприняты были по постановленію боярской думы ***).

Бракъ великаго князя съ Софьей Палеологъ тоже состоялся послѣ обсужденія вопроса въ засѣданіи боярской думы.

Въ лѣто 1480... Тое же зимы князь велики, обмысливъ съ отцемъ своимъ митрополитомъ, и съ матерію своею великою княгинею Марією, и съ братією и зъ бояры своими, и послаша Фрязина въ Римъ по царевну Софію, генваря 16, съ грамотами и посолствомъ къ папѣ да и къ кардиналу Висаріону. (Воскр., 1472, стр. 169).

Когда невѣста великаго князя Софья Палеологъ подъѣзжала къ Москвѣ, въ засѣданіи боярской думы обсуждался вопросъ о томъ, допустить ли, чтобы несли латинскій крестъ передъ папскимъ легатомъ при вѣздѣ его въ Москву †).

*) См. выше, стр. 109—110.

**) См. выше, стр. 111.

**) См. выше, стр. 129.

†) См. выше, стр. 111.

Въ 1480 году, во время нашествія Ахмата, великій князь отправилъ войско къ р. Угрѣ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, братомъ и воеводами, а самъ прибылъ въ Москву. Здѣсь въ засѣданіи боярской думы обсуждался вопросъ о предстоящей войнѣ съ Татарами.

Князь велики ѣха съ Коломны на Москву... на совѣтъ и думу къ отцу своему и митрополиту Геронтію, и къ своей матери великой княгинѣ Марѣѣ, и къ своему дядѣ князю Михаилу Андрѣевичю, и къ духовному своему отцу архіепископу Васиану Ростовскому и къ всѣмъ своимъ бояромъ.. И молиша его великимъ моленіемъ, чтобы стоялъ крѣпко за православное христіанство противу бесерменству, князь же велики послушавъ моленія ихъ и вземъ благословеніе и поиде на Угру. (Воскр., стр. 206).

Послы отъ иностранныхъ державъ принимаются великимъ княземъ Московскимъ въ присутствіи бояръ. Въ 1488 году прибылъ въ Москву посоль отъ Цесаря,

а велѣно ему говорити наодинѣ безъ бояръ. И князь Великій у него рѣчей наодинѣ безъ бояръ не слушалъ. И онъ былъ у Великого князя послѣ того, а говорилъ рѣчь Великому князю передъ бояры. А бояры были у Великого князя: князь Иванъ Юрьевичъ, князь Данило Васильевичъ, Яковъ Захарьичъ. (Памятники дипл. снош. I, стр. 1).

Первый опытъ кодификаціи въ Московскомъ государствѣ — Судебникъ Ивана Васильевича—есть актъ законодательной дѣятельности великаго князя и боярской думы.

Лѣта 7006, мѣсяца септемвриа, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руся, съ дѣтми своими и съ бояры, о судѣ, какъ судити бояромъ и околничямъ. (Христоматія по ист. рус. пр., II, стр. 82).

Приведенные факты указываютъ, что Московская боярская дума принимала участіе въ разрѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ верховнаго управленія и что успѣхи единодержавія и самодержавія въ Москвѣ объясняются, кромѣ другихъ причинъ, и содѣйствіемъ бояръ.

Составъ Московской боярской думы обозначается словами „бояре“, „князья и бояре“, „князья и вельможи“, „князья, бояре и воеводы“ *). Послѣдній терминъ „воеводы“, не обозначая отдѣльнаго разряда членовъ думы (воеводами были князья и бояре) указываетъ на характеристическую особенность Московской думы

*) Воскр., 1380, стр. 35, 37, 40; 1389, стр. 54; 1425, стр. 92; 1456, стр. 144; 1471, стр. 161; 1472, стр. 169; 1473, стр. 175; 1477, стр. 184 и др. См. ямше, стр. 108, 109, 111, 120, 129, 141.

Въ Московскомъ великомъ княжествѣ постепенно усиливается власть княжеская. Главнымъ основаніемъ приглашенія въ думу служилыхъ князей и бояръ является служба великому князю.

Какую именно службу несли служилые князья и старѣйшіе бояре Московскіе?

Князь къ древнѣйшей Россіи былъ военачальникъ прежде всего. Война—главное занятіе князя. Личное присутствіе князя въ военномъ походѣ необходимо. Даже князь-малютка принимаетъ участіе въ походѣ*). Отсутствіе князя во время похода отмѣчается лѣтописцемъ, какъ явленіе рѣдкое и нежелательное.

Вторая главная обязанность князя древнѣйшей Россіи—судъ. По свидѣтельству лѣтописи, населеніе требуетъ личнаго участія князя въ отправленіи правосудія.

Такъ было въ древнѣйшей Россіи, т. е. въ до Монгольскомъ періодѣ. Съ теченіемъ времени функціи государственнаго управленія расширяются. Личное участіе князя всякій разъ въ военныхъ походахъ и въ отправленіи правосудія становится невозможнымъ и дѣлается исключеніемъ. Великаго князя Московскаго замѣняютъ старѣйшіе бояре. Такіе „старѣйшіе“, или „большіе“, бояре носятъ въ памятникахъ названіе „введенныхъ“ бояръ.

Старѣйшіе, или „введенные“ бояре замѣняютъ князя на судѣ.

Въ жалованной грамотѣ великаго князя Московскаго Василія Васильевича Ивану Петелину сказано:

а кому будетъ чего искать на Иванѣ или на его приказшикѣ, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Великій или мой бояринъ введенной. (А. А. Э., I, № 46).

Выраженіе „сужу язъ самъ великій князь или мой бояринъ введенной“ встрѣчается почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ**).

„Старѣйшіе“, или „большіе“, бояре и служилые князья замѣняютъ также великаго князя въ военныхъ походахъ.

Въ XIV в. Московскіе князья обыкновенно принимаютъ личное участіе въ военныхъ походахъ. Но уже съ конца XV в. личное участіе великаго князя Московскаго становится рѣдкимъ исключеніемъ. Военачальниками въ походахъ выступаютъ князья и старѣйшіе бояре; какъ военачальники, они именуются въ памятникахъ воеводами.

*) Нач., 946, стр. 24.

**) См. напр., А. А. Э., I, № 43, 51, 60 и др.

Князь великій Василей, събравъ ратей много и съ ними отпусти брата своего Юрья, а съ нимъ воеводъ и бояръ старѣйшихъ и силу многу; они же шедше ратью плѣниша землю Татарскую. (Новг. IV, 1395, стр. 102).

На весну посла князь великій рать судовую на Казань, а князь Юрьи да князь Ондрѣй большой пошли берегомъ, да съ ними воеводы князя великого, и вси князи служебные, и дворъ князя великого весь. (Новг. IV, 1469, стр. 149).

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси Московскій послалъ ратью на Казань, на царя Абрейма, большого боярина своего и воеводу князя Данила Дмитріевича Холмьскаго, да съ нимъ многихъ воеводъ. (Твер., 1487, стр. 500).

Судъ надъ лицами привилегированными и командованіе войсками составляютъ двѣ основныя служебныя обязанности старѣйшихъ бояръ Московскихъ, членовъ думы. Особенное значеніе имѣеть командованіе войсками, ибо въ процессѣ установленія единодержавія военные походы стоятъ на первомъ планѣ. „Истинный бояринъ“ — тотъ, кто всю свою жизнь проводитъ въ военныхъ походахъ. Такую характеристику Московскаго боярина дѣлаетъ лѣтописецъ, описывая кончину боярина Плещеева, племянника митрополита Алексѣя.

Тое же зимы преставися, февраля 13, Данило Феофановичъ, нареченный въ мнишескомъ чину Давыдъ, иже бѣ истинный боаринъ великого князя и правый доброхотъ, служаше бо государю безо лъсти въ ордѣ и на Русипаче всѣхъ, и голову свою складаше по чюжимъ странамъ, по незнаемымъ и по невѣдомымъ мѣстамъ, многы труды понесъ и истомы претерпѣ. (Воскр., 1392, стр. 62—63).

Имена нѣкоторыхъ бояръ, (не всѣхъ, конечно,) членовъ Московской боярской думы, извѣстны изъ грамотъ Московскихъ великихъ князей *). По свидѣтельству лѣтописи, почти всѣ эти бояре выступали воеводами въ военныхъ походахъ **).

Вотъ почему члены боярской думы иногда обозначаются общимъ терминомъ „воеводы“.

Великій князь Московскій всегда окруженъ князьями и боярами. Можно полагать, что засѣданія боярской думы для разрѣшенія текущихъ вопросовъ происходили ежедневно, какъ и въ

*) Списокъ бояръ, имена которыхъ упоминаются въ договорныхъ и духовныхъ грамотахъ великихъ князей Московскихъ XIV и XV в. составленъ Погодинымъ въ цитированной уже статьѣ „Древняя Русская Аристократія“.

**) Сводъ лѣтописныхъ свѣдѣній о боярахъ Московскихъ дѣлаетъ Соловьевъ. См. Исторію Россіи, кн. I, стр. 957, 1103, 1043, 1111.

до-Монгольскомъ періодѣ*). Въ такихъ засѣданіяхъ боярской думы могли присутствовать только тѣ князья и бояре, которые въ данное время находились при великимъ князѣ.

Рядомъ съ такими будничными засѣданіями боярской думы памятники отмѣчаютъ засѣданія боярской думы въ болѣе полномъ составѣ для разрѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ. Въ такія засѣданія думы приглашались, кромѣ князей и бояръ, находящихся въ Москвѣ, князья, живущіе въ своихъ вотчинахъ внѣ Москвы, и бояре, назначенные намѣстниками по городамъ.

Въ 1425 году, по смерти великаго князя Василія Дмитріевича, состоялось засѣданіе боярской думы, на которомъ постановлено было заключить договоръ съ претендентомъ на великокняжескій столъ Юріемъ Галицкимъ. Въ засѣданіе, по словамъ лѣтописца, приглашены были „всѣ князи и бояры“ **).

Кромѣ свѣтскихъ членовъ—князей и бояръ, въ важныхъ случаяхъ приглашались высшіе представители духовенства—митрополитъ, епископы. Такимъ образомъ устраивались соединенныя засѣданія собора духовенства и боярской думы.

Мы видѣли выше, что въ такихъ соединенныхъ засѣданіяхъ собора духовенства и боярской думы обсуждались нѣкоторые вопросы церковнаго управленія. Иногда въ такихъ же соединенныхъ засѣданіяхъ обсуждались и дѣла свѣтскія.

Въ 1471 году въ засѣданіи боярской думы обсуждался вопросъ о войнѣ съ Новгородомъ. Въ этомъ засѣданіи присутствовали: митрополитъ Филиппъ, великая княгиня Марія и „сущіе“ (т. е. находившіеся въ то время въ Москвѣ) бояре ***). Вопросъ былъ весьма важный. Не довольствуясь обсужденіемъ его въ обыкновенномъ засѣданіи думы, великій князь подвергаетъ его вторичному обсужденію уже въ соединенномъ засѣданіи собора духовенства и боярской думы возможно полного состава.

И въ той часъ князь велики разосла по всю братію свою, и по всѣ епископы земли своеа, и по князи, и по боаре свои, и по воеволы и по вся воа своа; и якоже вся снисдошися къ нему, тогда

*) Въ „Повѣсти о житіи великаго князя Михаила Александровича Тверскаго“ разскаивается, что равнимъ утромъ собрались князья и бояре „обычнаго градскаго ради управленія“. (Ник., IV, 1399, стр. 289). Значить, обычный порядокъ заключался въ томъ, что засѣданія боярской думы Тверскаго княжества происходили ежедневно. Такой порядокъ, вѣроятно, соблюдался, и въ Москвѣ.

**) См. выше, стр. 137.

***) См. выше, стр. 129.

всѣмъ възвѣщаетъ мысль свою что итти на Новгородъ ратію... И мыслившие о томъ не мало, и конечное упованіе положиша на Господа Бога... начать вооружатися ити на нихъ. (Воскр., 1471, стр. 161) *).

2. Новгородъ Великій и Псковъ.

На сѣверо-западѣ перевѣсъ переходитъ на сторону демократическаго начала; здѣсь усиливается власть вѣча. Краткое, ясное и вѣрное объясненіе этого явленія даетъ проф. Владимирскій-Будановъ: „Мѣстныя причины, направившія здѣсь обще-русское государственное устройство въ сторону преобладанія вѣча, заключались въ географическомъ положеніи страны и въ сношеніяхъ съ сѣверно-германскими городскими общинами. Страна, занятая Новгородцами и Кривичами, неблагоприятная по скудости почвы для земледѣлія, весьма благоприятна (по богатству торговыхъ путей) для торговли. Торговля вызываетъ сосредоточенность населенія въ большихъ городскихъ общинахъ, что и содѣйствуетъ преимущественному развитію вѣчевого начала (т. е. преобладанію средняго класса). Торговля же приводила Новгородцевъ, Псковичей и Полочанъ въ столкновеніе съ свободными ганзейскими общинами. Не заимствуя отъ нихъ ничего прямо и непосредственно, граждане упомянутыхъ земель не могли испытывать косвеннаго вліянія отъ этихъ послѣднихъ“ **).

Преобладаніе вѣча замѣчается въ земляхъ Новгородской, Псковской и Полоцкой, отчасти Смоленской. Рядомъ съ вѣчемъ въ этихъ земляхъ существуютъ—князь и боярская дума.

Отношеніе между княземъ и вѣчемъ въ Новгородѣ Великомъ опредѣляется договорами. На основаніи этихъ договоровъ власть князя ограничивается вѣчемъ и представителемъ вѣча—посадникомъ ***).

Договоры ограничиваютъ власть княжескую юридически. Фактически княжеская власть въ Новгородѣ, начиная съ половины XIII в., имѣетъ весьма малое значеніе. Новгородскимъ княземъ

*) См. также Воскр., 1477, стр. 134.

**) Обзоръ ист. рус. пр., стр. 68.

***) Основные пункты договоровъ Великаго Новгорода съ князьями изложены въ „Обзорѣ ист. рус. пр.“ М. Ф. Владимирскаго-Буданова, стр 72—73. См. также Костомарова, Сѣверно-русскія народоправства, Монографіи, т. VII, стр. 143—150, и Сергѣевича, Рус. Юр. Др., II, стр. 89—93

является тотъ, кто сидитъ на великомъ княженіи, т. е. съ начала XIV в.—великій князь Московскій. Въ Новгородѣ великаго князя Московскаго, какъ Новгородскаго князя, представляетъ его намѣстникъ. Главное значеніе намѣстника великаго князя заключается не въ его правительственныхъ функціяхъ, а въ томъ, что онъ является связующимъ звеномъ между Новгородомъ и Москвой.

Верховное управленіе всецѣло принадлежитъ вѣчевому собранію— „всему господину Великому Новгороду“.

Въ жалованной грамотѣ Соловецкому монастырю (отъ начала 2 половины XV в.) составъ вѣча обозначается слѣдующими словами:

По благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великаго Новагорода и Пскова владыки Іоны, господинъ посадникъ Великаго Новагорода степенный Иванъ Лукиничъ и старыи посадники, и господинъ тысяцкѣи Великаго Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старыи тысяцкѣи и бояре, и житыи люди, и купцѣи и черныи люди и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять концевъ. (А. А. Э., I, № 62).

Обозначенные здѣсь лица и классы общества далеко не пользуются равнымъ значеніемъ въ государственной жизни.

Если органъ верховной власти—вѣче, весь господинъ великій Новгородъ, то служба великому Новгороду должна быть главнымъ основаніемъ, опредѣляющимъ роль и значеніе въ государственной жизни Новгорода отдѣльныхъ лицъ и классовъ населенія. Особенное значеніе должны имѣть лица, облеченныя народнымъ довѣріемъ, и руководящая роль должна принадлежать тому классу населенія, изъ котораго выходятъ эти лица, облеченныя народнымъ довѣріемъ.

Глаза духовенства—владыка Нодгородскій—есть первое лицо, облеченное народнымъ довѣріемъ: Новгородскіи владыки, какъ указано уже было выше, избирались на вѣчѣ.

Намѣстникъ великаго князя есть представитель лица, избраннаго великимъ Новгородомъ и цѣловавшаго крестъ великому Новгороду.

Самъ великій Новгородъ состоитъ изъ бояръ, купцовъ, житыхъ людей и черныхъ людей.

Руководящая роль принадлежитъ классу бояръ. Изъ ихъ среды избираются высшіе сановники Новгородскіи—посадникъ и тысяцкѣи.

Народное довѣріе, выразившееся въ избраніи на должность посадника или тысяцкаго, сообщаетъ особый авторитетъ данному лицу: дѣти посадника и тысяцкаго именуется „лучшими“ боярами, самъ онъ сохраняетъ почетное званіе стараго посадника или стараго тысяцкаго и по окончаніи срока службы.

Кромѣ посадника и тысяцкаго, изъ бояръ избираются кончанскіе старосты.

Изъ среды бояръ избираются также лица, исполняющія временныя порученія господина великаго Новгорода. Напримѣръ, командованіе Новгородскимъ войскомъ поручается боярамъ.

Новгородци... поидоша на Свѣю... а воеводы были у Новгородскихъ полковъ: посадникъ Юрьи Онпифоровичъ, посадникъ Оома Есиповичъ и посадникъ Александръ Ооминичъ, Иванъ Даниловичъ, Григорей Богдановичъ, Аванасъ Есиповичъ сынъ посадничъ, Михайлъ Ивановичъ сынъ посадничъ, Иванъ Оедоровичъ сынъ посадничъ, Оома Трошкиничъ, Дмитрія Ивановичъ, Андрей Ивановичъ, Есипъ Филиповичъ, Аврамъ Стефановичъ. (Новг. I, 1411 стр. 104).

Владыка, намѣстникъ великаго князя, степенные — посадникъ и тысяцкій, старые посадники и тысяцкіе, кончанскіе старосты, а также бояре, избранные специально для выполненія того или иного временнаго порученія вѣча, являются представителями великаго Новгорода. Они приглашаютъ князей на Новгородскій столъ отъ имени великаго Новгорода.

Въ лѣто 6362. Новгородци... послаша владыку Нифонта съ передьними мужи къ Гюргеви по сынъ. (Новг. I, 1154, стр. 11).

Пришлаша Новгородци мужѣ свои ко Мъстиславу к Ростиславичю зовуче и Новгороду Великому... он же послушавъ браты своей и мужѣй своихъ, поиде съ бояры Новгородчкими. (Ипат., 1178, стр. 411).

Выгнаша Новгородци князя Дмитрія Александровича, сдумавше съ посадникомъ Михаиломъ, зане князь еще малъ бѣше; а по Ярослава послаша, по брата Александра, во Тферъ, сынъ посадничъ и лучшии бояры. (Новг. I, 1264, стр. 58).

Новгородци же послаша за княземъ владыку съ болшими бояры съ челобитіемъ, и вортиша князя Ярослава съ Броннича. (Соф. I, 1269 стр. 195).

Во время пріѣздовъ въ Новгородъ, великій князь Московскій „ѣстъ и пьетъ“ у владыки, посадниковъ и тысяцвихъ и другихъ бояръ *); съ своей стороны великій князь приглашаетъ къ себѣ въ Москву „на честь“ представителей Новгорода.

*) Новг. II, 1478, стр. 142—143.

Того же лѣта князь великый позва владыку къ себѣ на Москву, на честь, и посадника и тысяцскаго и нарочитыхъ бояръ. (Новг. I, 1335, стр. 77).

Договоры съ Нѣмцами, съ Литвой, съ Московскими и другими Русскими князьями заключаются отъ имени всего Великаго Новгорода. Договоръ, заключенный въ началѣ XIV в. съ княземъ Тверскимъ начинается такими словами:

Благословение отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника Георгия, и отъ Тысяцкого Андрѣяна, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мншихъ, и отъ всего Новгорода, Господину Князю Михаилу Ярославлицю. На семь ти, княже, крестъ цѣловати къ всему Новгороду. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 10).

Почти наканунѣ паденія Новгородской свободы, въ 1471 году, договоръ съ Литовскимъ великимъ княземъ тоже заключается отъ имени всего Великаго Новгорода.

Се язъ честны король полскій и князь велики литовскій докончалъ есма миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники новгородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 218).

Но для заключенія договора отправляются обыкновенно бояре; они „цѣлуютъ крестъ“ и „кончаютъ миръ“ отъ имени всего Великаго Новгорода.

Въ лѣто 6792. Приде князь Андреи въ Торжекъ, и позва къ себѣ Семена посадника съ всѣми старѣйшими, и докончала миръ, и крестъ цѣлова князь, а Новгородци къ нему, како Андрею не съступитися Новгорода, а Новгородцемъ не искати иного князя. (Новг. I, 1284, стр. 64).

Новгородци... къ князю послаша владыку Василиа и Аврама тысяцскаго, съ яными бояры, и докончала миръ по старымъ грамотамъ. (Новг. I, 1340, стр. 80).

Того же лѣта ѣздиша на съѣздъ Юрья Ивановичъ посадникъ Новгородскій, Селеверстъ Лентевичъ, Олисеи тысяцской, Олександръ Колывановъ; и докончала миръ съ Нѣмци. (Новг. I, 1371, стр. 89).

Тои же весны поидоша въ Литву послове Новгородскій, посадникъ Юрьи Онцифоровичъ, Овонасъ Θεодоровичъ сынъ посадничъ, Θεодоръ Трябло, и взяша съ княземъ Витовтомъ миръ, по старинѣ. (Новг. I, 1414, стр. 105).

Придоша изъ Нѣметской земли послове .. и докончала съ княземъ Костянтиномъ и съ всѣмъ великимъ Новымъгородомъ, что быти на съѣздъ местеру, а князю Костянтину и Новгородцемъ послати своихъ бояръ; и послаша намѣстника князя великаго князя Θεодора Патрѣ-

кѣевича. и посадника Новгородскаго Василіа Есиповича, посадника Ооноса Феодоровича, Якова Дмитреевича, Михаила Юрьевича Наума Ивановича, они же наѣхаша местера на Наровѣ, и взяша вѣчныи миръ, по старинѣ. (Новг. I, 1420, стр. 109).

Договоры съ Псковомъ тоже заключаются отъ имени великаго Новгорода боярами.

Послаша Псковичи послы въ Великій Новгородъ миру иматъ, Селявестра посадника Леонтьевича и дружину его, и ѣхавше въ Новгородъ биша челомъ отцу владыкѣ Великому Новаграда Еуфимью, и посадникомъ и тысяцкимъ, и всему Великому Новуграду: и помиловалъ Богъ, и Святая Софѣя, и владычне благословеніе. Псковское челобитѣе приняли и взяша миръ по старинѣ; и цѣловалъ крестъ Селявестръ посадникъ, и Стефанъ сынъ посадничъ Родіоновъ, и ихъ дружина за весь Псковъ и за вси пригороды и за вси волости къ Новугороду по старинѣ, а отъ Новагорода цѣловалъ крестъ Самсонъ посадникъ Ивановичъ и тысяцкой Феодоръ Елисеѣвичъ за весь Великій Новгородъ и за вси пригороды и за вси свои волости къ Пскову по старинѣ. (Псков. I, 1434, стр. 208—209).

Послаша Псковичи свсихъ пословъ на съѣздъ, на Порову рѣку, подлѣ Новгородскихъ пословъ, и докончаѣша миръ, по благословенію архіепископа Великому Новагорода и Пскова владыцѣ Еуѣиміа: князь Великому Новагорода Александръ Васильевичъ Черторизскый, и посадники Великому Новаграда, Самсонъ Ивановичъ, Дмитрей Васильевичъ Глуховъ, Иванъ Лукиничъ Щока, Есифъ Ондрѣевичъ Горошковъ, Богданъ Есяфовичъ, также и ирыхъ много бояръ Новгородскихъ добрыхъ людей, и отъ Пскова Феодоръ посадникъ Патрикѣвичъ, Стефанъ Юрьевичъ, Авонасей Юрьевичъ сынъ посадничъ, Левонтей Макарьиничъ, Тимофей Власевичъ, Пароень Володиничъ, Алексѣй Мархидѣй, Игнатѣй Пятковѣ; и взяша миръ... (Пск. I, 1440, стр. 213—214).

Бояре отъ имени великаго Новгорода ходатайствуютъ у митрополита о поставленіи епископомъ избраннаго вѣчемъ кандидата; они же сопровождаютъ его въ Москву.

Новгородци... много гадаша, послаша къ митрополиту Саву архимандрита и Максима Онцифоровича, съ бояры, чтобы благословилъ сына своего владыку Алексѣя въ домъ святыа Софіа, на свои святительскіи степень. (Новг. I, 1375, стр. 90).

Поиде Іоаннъ на поставленіе владычества на Москву, позванъ послы отъ митрополита, а съ нимъ бояръ Новгородскихъ: посадникъ Василей Феодоровичъ, и тысяцкой Есипъ Фалелеевичъ, Іевъ Обакуновичъ, Тимофей Ивановичъ, и иныхъ много бояръ. (Новг. I, 1388, стр. 94).

Пріѣха Самсонъ къ митрополиту ставитися владыкою; а съ нимъ послы Новгородскіи, Василіи Обакуновичъ, тысяцкой Василіи Есипо-

вичъ, тысяцкой Александръ Игнатьевичъ, прїѣхаша на Москву. (Новг. I, 1415, стр. 106).

Къ договорнымъ грамотамъ, заключеннымъ отъ имени великаго Новгорода, привѣшивались печати: печать владыки Новгородскаго, владыки и посадника, посадника и тысяцкаго*). На нѣкоторыхъ грамотахъ сохранилось много печатей.

Въ лѣтописи подъ 1478 годомъ читаемъ:

Приде къ великому князю владыка а съ нимъ бояре Новгородстїи многи и житїи и купци, и запись владыка цѣловалную съ собою привесе; а писалъ ее діакъ владычень, а подписалъ владыка своею рукою и печать свою приложилъ, да и съ пяти концевъ по печати приложили. (Соф. II, 1478, стр. 218).

Къ договорной грамотѣ, заключенной въ 1317 году съ Тверскимъ великимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, привѣшено 11 печатей; при этомъ въ текстѣ сказано: „повелѣша печати приложити изъ всѣхъ пяти концевъ къ сей грамотѣ“ **). Такъ какъ на всѣхъ печатяхъ обозначены личныя имена, то, очевидно, печати отъ 5 концевъ принадлежать представителямъ этихъ концевъ, т. е. кончапскимъ старостамъ.

Въ приведенныхъ и многихъ другихъ случаяхъ бояре выступаютъ въ качествѣ представителей великаго Новгорода. Однако бояре—не единственные представители Новгорода. Господство демократическаго начала въ Новгородскомъ государственномъ строѣ выражается въ томъ, что представителями Новгорода могутъ быть и купцы и житые люди и даже черные люди. Но достойно замѣчанїя то обстоятельство, что представителями Новгорода бояре выступаютъ всегда, купцы же, житые люди и черные люди—лишь иногда.

Князя на Новгородскій столъ приглашаютъ иногда бояре и купцы.

Новгородцы много гадавше послаша по Ярослава по Всеволодїи, по Гюргевъ вѣнукъ, Гюргя Иванъковича посадника, и Якуна тысяцскаго, и курьць старѣйшихъ 10 мужъ. (Новг. I, 1215, стр. 32—33).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для заключенїя догосора отправляются вмѣстѣ съ боярами житые люди, купцы и черные люди.

*) Собр. Гос. Гр. в Дог., I, № 6, 8, 9, 11, 17.

**) Тамъ же, № 13.

Договоръ 1372 года начинается такъ:

Се приѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ отъ тысячного Олисѣя, и ото всего Нсвагорода Иванъ посадникъ, Василей Федоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичъ, Василей Огафоновъ. (А. А. Э., I, № 8).

Той же осени послалша Новгородци послы на съѣздъ съ Нѣмца, въ Изборско: посадника Василія Феодоровича, посадника Богдана Обакуновича, посадника Феодора Тимоеевича, тысяцкаго Есипа Фалелѣвича, Василія Борисовича, и купцевъ. (Новг. I, 1391, стр. 95).

Въ 1471 году для заключенія договора съ великимъ княземъ Московскимъ отправлены были

Посадники Новгородские: Посадникъ Иванъ Лукиничъ, Посадникъ Яковъ Александровичъ, Посадникъ Феофилаъ Захарьиничъ, Посадникъ Лука Феодоровичъ, Посадникъ Иванъ Васильевичъ; а отъ житьихъ Лука Остафьевичъ, Александръ Клементьевичъ, Феодоръ Іевличъ, Окинфъ Васильевичъ, Дмитрей Михайловичъ. (Соб. Гос. Гр. и Дог., I, № 20).

До сихъ поръ мы пользовались свидѣтельствами русскихъ памятниковъ. Русскіе памятники—лѣтописи и грамоты—указываютъ на вѣче, какъ на органъ верховной власти. Въстѣ съ тѣмъ русскіе памятники удостовѣряютъ, что руководящая роль въ государственной жизни Новгорода Великаго принадлежала боярамъ и что бояре часто выступали не по одиночкѣ, какъ отдѣльные исполнители вѣчевыхъ постановленій, а коллегіально, при чемъ членами такихъ коллегій оказываются одни и тѣ же опредѣленные лица. Если такъ, то не составляютъ ли тѣ коллегіи изъ бояръ, которыя, по свидѣтельству русскихъ памятниковъ, являются исполнителями вѣчевыхъ постановленій, отдѣльнаго учрежденія—боярской думы?

Памятники иностранные не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Въ иностранныхъ памятникахъ боярская дума Новгорода Великаго называется Совѣтомъ господъ (Herren Rath).

Свидѣтельства русскихъ памятниковъ о томъ значеніи, какое бояре имѣли въ государственной жизни Новгорода Великаго, могутъ дополнить тѣ данныя, какія находятся въ иностранныхъ памятникахъ по вопросу о составѣ и предметахъ вѣдомства Новгородской боярской думы.

Составъ думы въ иностранныхъ актахъ обыкновенно обозначается нѣмецкимъ терминомъ Herren, иногда латинскими терми-

нами—*meliores, potentiores, principes* *). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранные акты называютъ отдѣльныхъ членовъ думы, а именно: владыку Новгородскаго, княжескаго намѣстника, посадника, тысяцкаго, 5 кончанскихъ старость **). Всѣ другіе члены думы скрываются подъ общимъ названіемъ—господа.

Руководясь указаніями русскихъ памятниковъ, къ этимъ другимъ членамъ думы, необходимо отнести старыхъ посадниковъ и старыхъ тысяцкихъ, ибо послѣдніе обыкновенно выступаютъ наряду со степеннымъ посадникомъ и степеннымъ тысяцкимъ, какъ представители Новгорода Великаго.

Входили ли въ составъ Новгородской думы бояре, не занимающіе и не занимавшіе никакихъ должностей? Полагаемъ, что главнымъ условіемъ, дающимъ право засѣдать въ думѣ при демократическомъ строѣ служить народное довѣріе, выразившееся въ избраніи на должность. Всѣ указанные выше лица, какъ удовлетворяющія этому условію, были постоянными членами думы. Рядомъ съ ними временныя порученія великаго Новгорода исполняли „сыны посадничьи“ и другіе старѣйшіе бояре. Вѣроятно, эти лица принимали участіе въ засѣданіяхъ думы лишь при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ.

По справедливому замѣчанію автора спеціального изслѣдованія о Новгородской боярской думѣ А. Никитскаго, „безполезно искать особенной, строгой опредѣленности въ кругѣ дѣятельности правительственнаго совѣта“ ***).

Законодательная власть, какъ и въ другихъ земляхъ, въ Новгородѣ Великомъ принадлежала князю †).

Есть въ лѣтописи намекъ и на принадлежность боярской думѣ законодательной власти. Подъ 1209 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ:

Новгородьци... створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его: яко ти повелѣша на Новгородьцихъ сребро имати, а по волости куны брати, по кулцемъ виру дикую и повозы возити, и все зло. (Новг. I, стр. 30).

Посадникъ Дмитръ и „братья его“ здѣсь, повидимому, выступаютъ, какъ наиболѣе вліятельные члены боярской думы; недовольство народное вызвано ихъ законодательною дѣятельностью.

*) Р.-Л. А., стр. 61. Bunge, U.-B., I, стр. 682, 683; III, стр. 298.

**) Bunge, U.-B., IV, стр. 531.

***) Ж. М. Н. П., окт., стр. 508.

†) См. Новг. I, 1229, стр. 44—45

Власть законодательная принадлежит и вѣчу: сохранившаяся до нашего времени жалованная грамота Соловецкому монастырю дана на вѣчѣ *); сборникъ юридическихъ нормъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Новгородской судебной грамоты, тоже есть результатъ законодательной дѣятельности вѣча **). Но само собою разумѣется, что въ процессѣ изданія законовъ лишь послѣдніе моменты—обсужденіе и утвержденіе—могутъ быть предметомъ дѣятельности многочисленнаго вѣчевого собранія. Составленіе законопроектовъ должно составлять предметъ вѣдомства другого меньшаго собранія; такимъ собраніемъ и могла быть боярская дума, составляющая необходимую часть вѣча.

То, что только что сказано о законодательствѣ, можетъ быть отнесено и къ заключенію международныхъ договоровъ. Договоры заключались отъ имени вѣча, но изготовленіе проекта договора могло быть дѣломъ боярской думы или ея отдѣльныхъ членовъ.

Въ подтвержденіе этого предположенія можно привести указанія иностранныхъ актовъ на то, что боярская дума самостоятельно вела международныя сношенія ***). Подобныя же указанія можно найти и въ русскихъ памятникахъ.

Того же лѣта архіепископъ Новгородскій Теофилъ, и вси посадники и бояре Великаго Новагорода, прислали къ великимъ княземъ Ивану Васильевичю и сыну его Ивану Ивановичю пословъ своихъ, Назара поднойского да Захара діака вѣчного, бити челомъ и называть ихъ себѣ государи; а напередъ того некоторого князя государемъ себѣ не зывали, но господиномъ звали; а посылашъ о томъ владыка съ бояры и съ посадники, а безъ Великаго Новагорода вѣдома. (Соф. I, 1477, стр. 18).

Разсказанный здѣсь случай—исключительный. Боярская дума, вступивъ въ сношенія съ великимъ княземъ Московскимъ безъ вѣдома всего Великаго Новгорода, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила установившійся искони обычай: ея послы назвали великаго князя Московскаго государемъ. Этотъ случай послужилъ, какъ извѣстно, поводомъ для объявленія войны Москвой Новгороду. Но можно полагать, что въ массѣ случаевъ, когда нельзя было предполагать конфликта между боярской думой и всѣмъ Великимъ Новгородомъ, дума самостоятельно вступала въ международныя сношенія.

*) А. А. Э., I, № 42.

**) Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 200.

***) Bunge, U.—B, IV, стр. 525, 531.

Избраніе владыки Новгородскаго относится къ предметамъ вѣдомства вѣча. Боярская дума не только принимала участіе въ этомъ избраніи, какъ составная часть вѣча, но и самостоятельно предпринимала нѣкоторыя предварительныя дѣйствія.

Того же лѣта биша челомъ отцу своему владыцѣ Далмату посадникъ Павша съ мужи Новгородци съ старѣйшими людьми: „господине отче! кого благословиши на свое мѣсто намъ пастуха и учителя“. (Новг. IV, 1273, стр. 42).

Въ лѣто 6896... Съиде Алексѣй владыка съ владычества... Посадникъ же Есифъ Захарьиничъ съ мужи старѣйшими, биша ему челомъ и много молиша ему веѣмъ Новымгородомъ о томъ, чтобы еще побыль въ дому Святѣй Софьи. (Новг. IV, 1383, стр. 95).

Текущія дѣла управленія, вѣроятно, чаще всего обсуждались въ боярской думѣ. Но лѣтописецъ лишь случайно касается этой будничной стороны въ дѣятельности государственныхъ учрежденій. Такъ, подъ 1280 годомъ лѣтописецъ отмѣчаетъ:

Князь великій Дмитрій, съ посадникомъ Михаиломъ и съ большими мужи, ѣхавши обложи городъ камень Копорію. (Новг. I, стр. 63).

Очевидно, это предпріятіе обсуждалось предварительно княземъ, посадникомъ и „большими мужами“, т. е. въ засѣданіи боярской думы.

Наконецъ, въ иностранныхъ источникахъ указывается на то, что боярской думѣ принадлежитъ судъ*). Намекъ на судебныя функціи боярской думы можно видѣть и въ разсказѣ лѣтописи подъ 1478 годамъ:

Наутрии же въ недѣлю, ноября 26. обидящии и обидѣнии всѣ сташа передъ великимъ княземъ на Городищѣ... а у великаго князя былъ тогда богомоленъ его владыка Феофилъ да и посадники Новгородстїи. И начатъ судити... (Соф. II, стр. 203).

Для какой цѣли великій князь Московскій пригласилъ владыку и посадниковъ Новгородскихъ присутствовать на его судѣ? Для того, очевидно, чтобы соблюсти Новгородскую пошлину: судъ князя въ присутствіи владыки и посадниковъ Новгородскихъ есть судъ въ засѣданіи боярской думы. Очевидно, согласно съ Новгородской пошлиной, боярской думѣ принадлежали судебныя функціи.

О судебныхъ функціяхъ боярской думы свидѣтельствуетъ и Польскій лѣтописецъ Матвѣй изъ Мѣхова, или Мѣховскій, въ

*) Р. Л. А., стр. 58, 136.

своемъ трактатѣ „о двухъ Сармаціяхъ“: въ Новгородѣ, по словамъ Мѣховскаго,

захваченный на дѣлѣ, или обвиняемый въ воровствѣ, либо разбоѣ, представлялся въ преторію („вѣче“), въ которой засѣдало сто сенаторовъ, въ званіи судей, съ длинными, по обычаю страны, бородами. Потомъ ударяли въ вѣчевой колоколъ: по первому его звуку всѣ граждане, а также и сыновья ихъ, стекались въ преторію, имѣя въ каждой рукѣ по камню. Когда вина приведеннаго передъ судомъ была признана сенаторами и приговоръ произнесенъ, тогда присутствующіе граждане бросали принесенные ими камни въ преступника и такимъ образомъ умерщвляли его тутъ же въ судилищѣ. (Отеч. Зап., 1854, декабрь, Библиографическіе отрывки, стр. 145) *).

Государственный строй Пскова, бывшаго пригорода Великаго Новгорода, напоминаетъ государственный строй послѣдняго.

Органъ верховной власти—вѣче, весь господинъ Псковъ. Въ составъ вѣча входятъ: бояре, купцы, житые люди и молодшіе люди.

Руководящая роль принадлежитъ боярамъ, а между боярами особеннымъ значеніемъ пользуются лица, облеченные народнымъ довѣріемъ, таковы: посадникъ степенный, старые посадники, сотскіе и судьи.

Подобно боярамъ Новгородскимъ, бояре Псковскіе являются представителями господина Пскова.

Бояре Псковскіе приглашаютъ князей отъ имени Пскова.

Псковичи послаша къ князю великому Василию Дмитріевичю Микулу посадника и иныхъ бояръ, и испросиша собѣ князя Александра Ѳеодоровича. (Пск. II, 1421, стр. 23).

Послаша Псковичи Стефана посадника Аристовича, а съ нимъ бояръ добрыхъ людей много, бити челомъ князю Александру Черторизскому, въ Русу, о княженіи. (Пск. I, 1455, стр. 216).

Въ лѣто 6971. Послаша Псковичи послы своя, Тимоѳея посадника, и Стефана Юрьева внука, и Якова Кротова, и Матуту и иныхъ бояръ, ко князю великому Ивану Васильевичю просити князя во Псковъ. (Пск. I, 1463, стр. 222).

Бояре, какъ представители Пскова, провожаютъ отъѣзжающихъ князей.

А былъ князь великой Юрьи Васильевичъ во Псковѣ 3 недѣли и 2 дни, а посадники Псковскіи и весь Псковъ чтиша и дариша его, и даша ему 100 рублевъ; и поѣха изо Пскова мѣсяца марта въ 18, и

*) О Новгородской боярской думѣ см. назв. выше (на стр. 19) статью А. Никитскаго и VШ главу изслѣдованія проф. Ключевскаго.

посадники Псковскія и бояре проводиша его съ честію и за Псковскій рубежъ 20 верстъ. (Пск. I, 1460, стр. 220).

Бояре являются предводителями Псковского войска.

Послаша Псковичи воеводъ своихъ, посадника Леонтія Макарьича и посадника Максима Ларіоновича, съ силою Псковскою въ помощь Великому Новгороду. (Пск. I, 1456, стр. 216).

И весь Псковъ, въ тѣя часы, пригороды и волости, собравъ князя Псковского Ѳедора Юрьевича сынъ князь Василей и Тимоѳей Васильевичъ посадники Псковскія, а съ ними 13 посадниковъ Псковскихъ и вся сила Псковская, поидоша на Новгородскую землю. (Пск. I, 1471, стр. 240).

Международные договоры заключаются отъ имени всего Пскова.

Въ грамотѣ Псковской писано: „господину государю великому князю Ивану Василювичю царю всея Русіи посадникъ Псковскій степенны, и старые посадники, и сынове посадничы, и бояре, и купци, и житіи люди и весь Псковъ... челсмъ бьемъ“. (Воскр., 1478, стр. 186).

Но для заключенія договора обыкновенно отправляются бояре: они „берутъ миръ“ и „цѣлуютъ крестъ“ отъ имени Пскова.

Приходиша послове Псковскіи въ Великіи Новгородъ: князь Григоріи Остафьевичъ, посадникъ Сисои, посадникъ Романъ, Филиппъ Козачковичъ, съ своими другы... и посадникъ Тимоѳей Юрьевичъ, и тысяцкой Микыта Ѳедоровичъ, и вси посадники и тысяцкіи и бояре, и весь Великіи Новыградъ... взяша миръ по стариаѣ. (Новг. I, 1397 стр. 97).

Посадникъ Псковскій Ларіонъ, и посадникъ Иванъ и Микула, и иныхъ бояръ много ѣздиша подъ Кирияпигу, и взяша миръ съ княземъ местеромъ и со всѣми Нѣмцами, а опроче Навагорода. А въ Литву къ князю Витовту послаша Псковичи Якима посадника, и Терентія Ѳоминача, и Сидора Дѣдькова, и взяша миръ съ княземъ Витовтомъ, а опроче Навагорода. (Пск. II, 1410, стр. 21).

Пріѣхавше изъ Навагорода во Псковъ послы Нѣмецкія, и такоже цѣловаше крестъ во Псковѣ по князя великого докончанію; и еше отъ Пскова предъ ними такоже крестъ цѣловаша судьи Псковскіи и соцкіи. (Пск. I, 1461, стр. 220).

Цѣловаль крестъ посадникъ Максимъ Ларіоновичъ и посадникъ Игнатей Логиновичъ и соцкіе. (Пск. I, 1464, стр. 226).

Въ лѣто 6979. Тоя же осени отрядивъ Псковъ Тимоѳей Власьевича, и Ивана Гахоновича, и Стефана Аеонасьевича, и Якова Ивановича, 4 посадники, а къ нимъ изо всѣхъ концовъ бояръ, на съѣздъ по королеву сроку послали, да съ ними ѣздилъ и самъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ и съ сыномъ съ княземъ Васильемъ. (Псков. I, 1471, стр. 235).

Рядомъ съ указанными случаями, гдѣ бояре выступаютъ, какъ представители вѣча, въ памятникахъ указывается рядъ случаевъ,

гдѣ бояре выступаютъ самостоятельно, какъ отдѣльное учрежденіе—боярская дума.

Боярской думѣ приписывается законодательная власть. Боярская дума, повидимому, самостоятельно отмѣняетъ законы.

Во Псковѣ посадникъ Псковскій Ооонасей Юрьевичъ, и бояре Псковскіи, и соцкіе и судьи... ляную грамоту подраша, вынемше изъ ларя. (Пск. I, 1472, стр. 243).

Подъ 1484 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ о случаѣ изданія новаго закона боярской думой безъ вѣдома вѣча.

Посадниковъ изъ заповѣди закликаша, что грамоту новую списали и въ ларь вложили на сѣняхъ со княземъ Ярославомъ, а Псковъ того не вѣдаетъ. (Пск. I, стр. 266).

Очевидно, по мнѣнію лѣтописца, указанный случай—явленіе неправомѣрное: боярская дума должна была составленную ею „грамоту“ довести до вѣдома вѣча для обсужденія и утвержденія. Но, очевидно также, что составленіе проектовъ принадлежало боярской думѣ. Такое предположеніе подтверждается и Псковской Судной грамотой. 108 статья грамоты гласитъ:

А который строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова на вѣчѣ, да тая строка написать (Христоматія по ист. рус. пр., I, стр. 171).

Законодательная инициатива принадлежитъ посадникамъ, т. е. первенствующимъ членамъ боярской думы, и, вѣроятно, является результатомъ предварительнаго обсужденія законодательнаго вопроса въ думѣ.

Боярская дума является высшимъ центральнымъ судомъ. Какъ высшее судебное учрежденіе боярская дума называется „господой“. „Господа“ засѣдаетъ у князя „на сѣняхъ“ *). Сохранилось до нашего времени судебное рѣшеніе боярской думы, постановленное въ 1483 году. Это судебное рѣшеніе начинается словами:

Передъ господиномъ Псковскимъ Ярославомъ Васильевичемъ, и передъ посадники степенными передъ Левонтиемъ Тимоеевичемъ и передъ Степаномъ Максимовичемъ, и передъ соцкими, на сѣнѣхъ, стоя на судѣ... (А. Ю., № 2).

Боярская дума самостоятельно ведетъ международныя сношенія.

Князь Александръ Васильевичъ и посадники Псковскіе послаша своего посла, Прокофья судью, въ Выборгъ, къ князю Свейскому Карлу. (Пск. I, 1445, стр. 212).

*) Псковская Судная грамота, ст. 4.

Въ засѣданіи боярской думы обсуждаются важнѣйшіе вопросы церковнаго управленія.

Биша челомъ попове невкупниі князю Псковскому Василью Васильевичю, и посаднику степенному Георгію Тимоѳеевичю, и всемъ посадникомъ Псковскимъ, что быти четвертому собору во Псковѣ; и шедъ князь и вси посадники Псковскія, отцу господину владыцѣ Еуѳимію биша челомъ: „благослови, господине, 4-му сбору быти во Псковѣ“. (Пск. I, 1453, стр. 215).

Наконецъ, къ предметамъ вѣдомства боярской думы относилась постройка новыхъ городовъ.

Въ лѣто 6939, индикта въ 10, князь Александръ Ѳеодоровичъ, и Юрь посадникъ Тимоѳеевичъ, и вси посадники Псковскіе заложили городъ новый Выборъ... Того же лѣта, на весну, нашла Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ, на берегѣ, камену стѣну, князь Дмитрей Александровичъ, Якимъ посадникъ и вси посадники Псковскіе. (Пск. I, 1431, стр. 206).

Приведенные факты дѣятельности боярской думы указываютъ и на ея составъ.

Какъ въ Новгородѣ, и въ Псковѣ членами думы являются лица, находящіеся на службѣ господину Пскову. Къ такимъ лицамъ относятся: князь или его намѣстникъ, посадники—степенные и старые, сотскіе и судьи. Кромѣ этихъ постоянныхъ членовъ думы, вѣроятно, въ отдѣльныя засѣданія приглашались и другіе „бояре отъ концевъ“, ибо и они выполняли отдѣльныя порученія господина Пскова.

Высшимъ представителемъ церкви въ Псковѣ былъ намѣстникъ Новгородскаго владыки. Намѣстникъ владыки, наравнѣ съ боярами, выступаетъ представителемъ господина Пскова во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Послала Псковичи своего посла, посадника Селивестра Леонтьевича да намѣстника владычня Парфея, въ Литву, ко князю Витовту; и пріѣхаша ко князю Витовту и кончаша миръ. (Пск. I, 1427, стр. 205).

Можно предполагать, что намѣстникъ владыки приглашался и въ засѣданія боярской думы.

3. Галиція и Волынь.

На юго-западѣ (въ Галицкой и Волынской, отчасти Кіевской, земляхъ) съ конца XII вѣка получаетъ преобладаніе начало аристократическое.

Проф. Владимирскій-Будановъ со свойственной ему краткостью и ясностью даетъ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ усиленія на юго-западѣ аристократіи, на сколько этотъ вопросъ выяснился въ нашей исторической литературѣ*). Особенности Галицко-Волинскаго государственнаго устройства, говоритъ проф. Владимирскій-Будановъ, заключаются въ преобладаніи боярской власти надъ княземъ и вѣчемъ. „Предположительно зародыши такой особенности могли существовать въ Галицкой землѣ съ древнѣйшихъ временъ, ибо обстоятельствами, содѣйствовавшими образованію ихъ, были природныя и мѣстныя условія этой земли. Природное богатство почвы по Днѣстру, Сану и Бугу дало могущество классу землевладѣльцевъ, т. е. бояръ по преимуществу. Но слѣдуетъ признать, что и сосѣдство съ Польшею и Венгеріею (странами, въ которыхъ рано развился аристократическій элементъ) имѣло свою долю вліянія на особенный складъ государственнаго устройства Галиціи (хотя бы и безъ прямыхъ заимствованій)“ **).

Послѣднія указанія памятниковъ на вѣчевыя собранія относятся къ XIII в. Усиленіе боярской власти, съ одной стороны, Татарское нашествіе, съ другой, способствуютъ паденію вѣчевыхъ собраний.

Какъ на сѣверо-востокѣ, такъ и здѣсь на юго-западѣ, происходитъ борьба между княземъ и боярами. На сѣверо-востокѣ борьба окончилась торжествомъ княжеской власти, на юго-западѣ она окончилась торжествомъ бояръ.

Значеніе Галицкихъ бояръ начинаетъ ясно обнаруживаться во время княженія Ярослава Владимировича.

Въ началѣ княженія Ярослава Владимировича между княземъ и боярами была полная гармонія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ

*) На преобладающее значеніе Галицкихъ бояръ и на причины этого явленія указалъ еще Соловьевъ въ своей диссертациі „Исторія отношеній между кн. Рюромъ“ (стр. 243 и слѣд.). Особенную важность въ разрѣшеніи этого вопроса имѣетъ сочиненіе проф. Н. П. Дашкевича, „Княженіе Данила Галицкаго“. Разъясненія того же вопроса находимъ также въ сочиненіяхъ — Молчановскаго (Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1424 года), Линниченка, (Черты изъ истории словій въ юго-западной Галицкой Руси XIV—XV в.), Иванова, (Историческія судьбы Волинской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка), Мирона Кордубы (Суспільни верстви та політичні партіи в Галицкимъ князівстві до половини XIII столітя, въ Запискахъ наук. товариства Шевченка, т. XXXI—XXXII).

**) Обзоръ по ист. рус. пр., стр. 66.

лѣтописный разсказъ о Теробовльской битвѣ. Бояре не допустили князя принять личное участіе въ битвѣ, при чемъ обратились къ нему съ такою рѣчью:

„ты еси молодъ, а поѣди прочь и насъ позоруй, како ны будеть отецъ твой кормиль и любиль, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити“; и рѣша князю своему: „ты еси у насъ одинъ, оже ся тобѣ што учинить, то што намъ дѣяти? а поѣди, княже, къ городу, ать мы ся бьемъ сами съ Изяславомъ, а кто насъ будеть живъ, а прибѣгнетъ къ тобѣ, а тогда ся затворимъ в городѣ с тобою“. (Ипат., 1153, стр. 321).

Кромѣ этого разсказа, есть въ лѣтописи и другія указанія на согласіе между княземъ и боярами.

Подъ 1165 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ, что князь отправилъ въ Византію сопровождать греческаго царевича епископа Кузьму и бояръ („переднихъ мужей“)*).

Дѣлая общую оцѣнку правительственной дѣятельности Ярослава Владимировича, лѣтописецъ дѣлаетъ такое замѣчаніе:

гдѣ бо бышеть ему обида, самъ не ходяшеть полкы своими, но посылашеть я съ воеводами. (Ипат., 1187, стр. 442).

Дѣятельностью воеводъ, т. е. бояръ, можно объяснить то могущество Галицкаго князя Ярослава Владимировича, о которомъ свидѣтельствуетъ пѣвецъ „Слова о полку Игоревѣ“.

Изъ числа этихъ воеводъ лѣтописецъ называетъ одного—Константина Сѣрославича**).

Рядомъ съ этимъ въ лѣтописи есть указанія на борьбу бояръ съ княземъ. Подъ 1159 годомъ лѣтописецъ разсказываетъ:

Том же лѣтѣ поча рать Изяславъ Давыдовичъ на Ярослава на Галичскаго, ища волости Иванови Ростиславичю, рекшему Берладнику: слахуть бо ся къ нему Галичане, веляче ему веѣсти на конѣ, и тѣмъ словомъ поушцавають его к собѣ рекуче: „толико явишь стягы, и мы отступимъ отъ Ярослава“. (Ипат., стр. 342).

Подъ „Галичанами“, вступившими въ переговоры съ княземъ, слѣдуетъ разумѣть, конечно, не простыхъ людей, а бояръ.

Совершенно ясно виденъ конфликтъ между княземъ и боярами изъ слѣдующаго разсказа лѣтописи подъ 1173 годомъ:

Въ томъ же лѣтѣ выбѣже княгини Ярославля изъ Галича въ Ляхи съ сыномъ с Володимиромъ, и Кстягинъ Сѣрославичъ и мнози бояре с нею. (Ипат., стр. 384).

*) Ипат., 1165, стр. 359.

**) Тамъ-же, 1158, стр. 335.

Бояре вступились за права законной супруги и законнаго сына князя. Князь вынужденъ былъ уступить. Его наложница Настаська была сожжена, сынъ ея отправленъ въ заточеніе, а самъ князь цѣловалъ крестъ въ томъ, что „ему имѣти княгиню въ правду“ *).

Впослѣдствіи князь сумѣлъ сломить это сопротивление бояръ. Въ слѣдующемъ (1174) году Владимиръ убѣжалъ изъ Галича въ Луцкъ, а оттуда въ Торческъ. Въ 1183 году Ярославъ изгналъ Владимира изъ Галича и лишилъ его наслѣдства **). Князь Сѣверскій Игорь Святославичъ примирилъ отца съ сыномъ. Незадолго до смерти Ярославъ Владимировичъ завѣщалъ Галицкій столъ своему младшему сыну отъ наложницы Настаськи Олегу, а старшему законному Владимиру завѣщалъ столъ Перемышльскій. Владимиръ и бояре должны были цѣловать крестъ, что эта послѣдняя воля князя будетъ исполнена.

Послѣ смерти Ярослава Владимировича, его завѣщаніе, скрѣпленное крестнымъ цѣлованіемъ сына и бояръ, было нарушено. На Галицкій столъ сѣлъ Владимиръ.

Владимира лѣтописецъ изображаетъ человѣкомъ распутнымъ: онъ „бѣ любезнивъ питію многому... гдѣ улюбивъ жену, или чью дочерь, поимашеть насильемъ“. Онъ завелъ себѣ любовницу, какую то попадю, отъ которой прижилъ двухъ сыновей.

Кромѣ того, Владимиръ вступилъ въ борьбу съ боярами. онъ „думы не любяшетъ с мужми своими“.

Волынскій князь Романъ, узнавши о томъ, что Галицкіе бояре („мужи“) „не добро живутъ съ княземъ своимъ“, вступаетъ съ ними въ переговоры. подговариваетъ ихъ изгнать Владимира и пригласить его. Романа, на Галицкій столъ. Если Волынскій князь завелъ переговоры съ боярами Галицкими по вопросу о приглашеніи князя, то, очевидно. разрѣшеніе этого вопроса зависѣло отъ нихъ.

Политика Волынскаго князя имѣла успѣхъ. Значительная часть Галицкихъ бояръ подняла вооруженное возстаніе противъ своего князя. Владимиръ убѣжалъ къ Венгерскому королю, а Галицкіе бояре посадили Романа на Галицкомъ столѣ.

*) Ипат., стр. 385.

**) Тамъ-же, стр. 388, 389, 428.

Вскорѣ Венгерскій король выгналъ Романа и посадилъ на Галицкомъ столѣ своего сына Андрея. Нѣкоторые бояре примирились съ княземъ—иностраницемъ. Но большинство было недовольно имъ. Эти недовольные Галицкіе мужи послали „к Ростиславу Берладничю, зовуще его к собѣ в Галичь на княженіе“. Произошла битва между Венгерскимъ войскомъ и сторонниками Венгерскаго королевича, съ одной стороны, и дружиной князя Ростислава, съ другой. Самъ Ростиславъ былъ смертельно раненъ въ этой стычкѣ.

Этотъ случай показалъ Венграмъ, что Галицкіе бояре стремятся имѣть русскаго князя. Венгры начали производить всевозможныя насилія и еще болѣе вооружили противъ себя Галичанъ.

Когда послѣ этого наслѣдственный Галицкій князь Владимиръ Ярославичъ подступилъ къ Галичу, то

Галичскіи мужи срътоша его с радостью великою князя своего и дѣдича, а королевича прогнаша изъ земли своея. (Ипат., 1190, стр. 448).

Въ 1198 году, по смерти Владимира Ярославича, на Галицкомъ столѣ снова сѣлъ Волинскій князь Романъ Мстиславичъ, соединившій подъ своею властью Волинь и Галицію. Приобрѣтя Галицкій столъ при помощи Поляковъ и стремясь, подобно своему современнику на сѣверо-востокъ Всеволоду Юрьевичу, къ объединенію отдѣльныхъ земель и къ усиленію княжеской власти Романъ Мстиславичъ ведетъ сознательную борьбу съ той политической силой, которая стояла на пути усиленія княжеской власти, т. е. съ боярами. По свидѣтельству польскихъ источниковъ, Романъ Мстиславичъ прибѣгалъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ въ борьбѣ съ боярами *).

Побѣда, очевидно, была на сторонѣ княжеской власти. Не даромъ русскій лѣтописецъ именуеть Романа Мстиславича „самодержцемъ всей Русской земли“ **).

Но это была временная побѣда. Подъ 1202 годомъ лѣтописецъ снова сообщаетъ, что бояре Галицкіе по прежнему распоряжаются княжескимъ столомъ. Въ этомъ году бояре пригласили князей Игоревичей: одного—Владимира посадили въ Галичь, другого—Романа въ Звенигородѣ ***).

*) Dlugossi, Hist. pol., I, стр. 580.

**) Ипат., стр. 479.

**) Тамъ же, стр. 481.

Въ то же время, подобно Галицкимъ боярамъ, и Волынскіе бояре распоряжаются княжескимъ столомъ. Ингваръ Ярославичъ лишился Владимирскаго стола по той причинѣ, что „бояре не любили“ его*).

Игоревичи скоро поссорились. Одинъ изъ нихъ—Романъ съ помощью Венгровъ овладѣлъ Галичемъ, а другой Владимиръ ушелъ изъ Галича въ Путивль **). Романъ вскорѣ лишился Галицкаго стола, но, затѣмъ, снова сѣлъ на немъ. По разсказу Воскресенской (и Никоновской) лѣтописи, черезъ два года

Ростиславъ Рюриковичъ сѣде въ Галичи, а Романа Игоревича выгнаша; осени тоя же выгнаша изъ Галича Ростислава Рюриковича, а Романа Игоревича посадиша. (Воскр., 1210, стр. 116—117).

Кто выгналъ одного князя и посадилъ на столъ другого? Очевидно, тѣ же бояре, „мужи Галицкіе“, о которыхъ говоритъ постоянно Ипатская лѣтопись.

Венгерскій король Андрей рѣшилъ воспользоваться смутами въ Галиціи („увидѣвъ беззаконье Галицкое и мятежь“) и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ. Венгерское войско, подъ предводительствомъ Бенедикта, вошло въ Галицію, и князь Романъ былъ схваченъ.

Бенедиктъ, сдѣлавшись правителемъ Галиціи, совершалъ такія насилія надъ населеніемъ, что получилъ названіе антихриста. Выведенные изъ терпѣнія этими насиліями, Галичане призвали на помощь князя Пересопницкаго Мстислава Ярославича. Но Мстиславъ, очевидно, оказался слишкомъ слабымъ для борьбы съ Венграми. Лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующее объ этомъ приглашеніи Пересопницкаго князя:

И прииде к Галичю; и не успѣвшю ему ничтоже, Щепановичъ Илия возведъ и на Галичину могилу, осклавився рече ему: „княже! уже еси на Галичяиѣ могылѣ посѣдѣлъ, тако и въ Галичѣ княжилъ еси“; смѣяхубося ему, воротися въ Пересопницу. (Ипат., стр. 483—484).

Илья Щепановичъ, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, — „великій бояринъ“. Насмѣшка боярина надъ княземъ характеризуетъ вообще отношенія бояръ Галицкихъ къ князьямъ.

Между тѣмъ Романъ освободился изъ плѣна. Галичане (вѣроятно, тѣ же „мужи Галицкіе“, бояре) обратились снова къ Игоревичамъ со словами:

„сгрѣшихомъ вамъ, избави ны томителя сего Бенедикта“.

*) Ипат., стр. 48³.

**), Тамъ же, стр. 482.

Игоревичи явились съ сильнымъ войскомъ, изгнали Венгровъ и заняли столы княжескіе въ Галиціи: Владимиръ въ Галичѣ, Романъ въ Звенигородѣ и Святославъ въ Перемышлѣ.

Игоревичи не долго были въ мирѣ съ Галицкими боярами.

Свѣтъ же створиша Игоревичи на бояре Галичкыи, да избьютъ и, по прилучаю избьени быша; и убьенъ же бысть Юрьи Витановичъ, Млія Щепановичъ, инии величии бояре; убьено же бысть ихъ числомъ 500, а инии разбѣгошася. (Ипат., стр. 484).

Нѣкоторые бояре (и между ними одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ Володиславъ) убѣжали въ Венгрію, гдѣ въ то время находился законный наслѣдникъ Галицкаго стола старшій сынъ покойнаго Романа Мстиславича — Даніилъ. Эти бояре обратились къ Венгерскому королю съ просьбой:

„дай намъ отчича Галичю Данила, ать съ нимъ примемъ и отъ Игоревичевъ“. (Ипат., стр. 484).

Венгерскій король исполнилъ ихъ просьбу. Даніилъ съ Венгерскимъ войскомъ двинулся въ Галицію. Игоревичи были схвачены и, затѣмъ, повѣшены Галицкими боярами. Даніилъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ. Разсказывая объ этомъ, лѣтописецъ считаетъ необходимымъ указать на участіе бояръ Галицкихъ и Волынскихъ въ этомъ событіи:

Тогда же бояре Володимьрстии и Галичкыи, и Вячеславъ Володимьрскый, и Володиславъ Галицкый, и бояре Володимьрстии и Галичкыи, и воеводы Угорьскыи, и вси посадиша князи Данила на столѣ отца своего великаго князя Романа. (Ипат., стр. 486).

Узнавши объ этомъ, княгиня Романовая (т. е. вдова Романа, мать Даніила) прибыла въ Галичъ. Даніилъ былъ слишкомъ молодъ. Управление государствомъ должно было въ дѣйствительности находиться въ рукахъ его матери. Это не могло нравиться боярамъ, и они потребовали удаленія матери князя изъ Галича, ибо сами хотѣли княжить, по словамъ лѣтописца.

По удаленіи матери малолѣтняго князя, управление перешло къ боярской думѣ. Тогда король Венгерскій, а также Владимьрскіе бояре, Луцкій князь Ингваръ и нѣкоторые другіе князя выступили защитниками правъ княгини Романовой. Наиболѣе вліятельные члены Галицкой боярской думы—Володиславъ, Судиславъ и Филиппъ были схвачены. Володиславъ былъ заключенъ въ оковы и отправленъ въ Венгрію.

Тогда нѣкоторые бояре призвали Пересовницкаго князя Мстислава. Даніиль съ своею матерью убѣжали въ Венгрію.

Между тѣмъ въ Венгріи Володиславъ, очевидно, успѣлъ войти въ довѣріе къ королю и расположить его въ свою пользу. Во главѣ большого Венгерскаго войска Володиславъ отправляется въ 1210 году въ Галицію. Мстиславъ убѣжалъ изъ Галича, а Володиславъ, по словамъ лѣтописи, „воѣха в Галичь, и вокняжися и сѣде на столѣ“ *).

Это была совершенно незаконная узурпація княжеской власти: „не есть лѣпо боярину княжити“, говорили современники **).

Противъ узурпатора и въ защиту Даніила выступили король Польскій и многіе бояре Галицкіе („великіе бояре“). Они привлекли на свою сторону и Венгерскаго короля. Володиславъ былъ схваченъ, подвергнутъ заточенію

и въ томъ заточеніи умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, княжения дѣля: вси бо князи не призряху дѣтий его того ради. (Ипат., стр. 489).

Между королями Польскимъ и Венгерскимъ состоялось соглашеніе: королевичъ Венгерскій женился на дочери Польскаго короля и сѣлъ на Галицкомъ столѣ. Даніиль Романовичъ получилъ столъ Владимірскій.

Вскорѣ послѣ этого соглашенія король Польскій и король Венгерскій поссорились. Польскій король началъ побуждать князя Мстислава Мстиславича искать Галицкаго стола.

Мстиславъ Мстиславичъ сѣлъ на Галицкомъ столѣ и дочь свою выдалъ замужъ за Даніила. Мстиславъ Мстиславичъ оставался княземъ Галицкимъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Значеніе бояръ во время его княженія видно изъ слѣдующихъ фактовъ:

Въ 1226 бояре, подозрѣвая замыслы по отношенію къ нимъ со стороны князя, корпоративно удалились изъ Галича.

Въ лѣто 6734. Льстивому Жирославу рекши къ бояромъ Галичскимъ: „яко идеть Мстиславъ в поле, и хочеть вы предати тестеви своему Котяню на избитъ“, Мстиславу же праву сущю о семъ и не свѣдущю ничтоже о нихъ, они же емше вѣры отъидоша в землю Перемышльскую, в горы Кавокасъкия, рекше во Угорьския, на рѣку Днѣстръ.

*) Ипат., стр. 448.

**) Ипат., стр. 489.

Между княземъ и удалившимися боярами завязались сношенія черезъ пословъ. Князю удалось убѣдить боярѣ, что Жирославъ его оклеветалъ, и бояре вернулись обратно въ Галичъ. Бояре

послаша послы своя, рекуше: „яко Жирославъ повѣдалъ ны есть“... Мьстиславу же пославшу отца своего Тимофѣя: „яко всуе оклеветалъ мя есть к вамъ Жирославъ“; Тимофею же кленшюся имѣ о семь, яко не свѣдущу Мьстиславу ничто же о семь: и приведе бояре вси к нему. (Ипат, стр. 498, 499).

Эти факты—удаленіе боярѣ, необходимость для князя приводить доказательства своей невинности по отношенію къ боярамъ и убѣждать боярѣ вернуться обратно—краснорѣчивое свидѣтельство о корпоративномъ значеніи боярѣ.

Въ томъ же 1226 году Мьстиславъ, по совѣту боярѣ, выдалъ младшую дочь свою за Венгерскаго королевича Андрея.

Мьстиславъ же, по совѣтѣ льстивыхъ боярѣ Галичкихъ, вда дщерь свою меншую за королевича Андрѣя, и дасть ему Перемышль. (Ипат, стр. 499).

Затѣмъ, бояре обратились съ требованіемъ къ Мьстиславу Мьстиславичу передать Галицкій столъ своему зятю королевичу Андрею.

Судиславу льстящю подо Мьстиславомъ, рече ему: „княже! дай дщерь обрученую за королевича, и дай ему Галичъ: не можешь бо держати самъ, а бояре не хотятъ тебе“. (Ипат., стр. 500).

Судиславъ обращается къ князю отъ имени боярѣ. Очевидно, дѣло происходило въ засѣданіи боярскаго думы. Судиславъ выразитель общаго мнѣнія или мнѣнія большинства въ думѣ. Кромѣ Судислава, лѣтописецъ называетъ по имени другого члена думы, игравшаго активную роль въ этомъ засѣданіи,—Глѣба Зеремѣевича.

Князь не соглашался съ мнѣніями Судислава и Глѣба Зеремѣевича, онъ предполагалъ передать Галицкій столъ другому своему зятю—Даніилу Романовичу, на сторонѣ котораго было и вѣче („Галичане“). Но князь, не смотря даже на сочувствіе вѣча, вынужденъ былъ уступить боярскаго думѣ. Княземъ Галицкимъ сдѣлался угодный боярамъ Венгерскій королевичъ Андрей *).

Послѣ смерти Мьстислава Мьстиславича среди членовъ боярскаго думы, очевидно, образовался расколъ: часть боярѣ съ Судиславомъ во главѣ была на сторонѣ Венгерскаго королевича, другая часть (Мирославъ, Володиславъ и другіе) были на сторонѣ Даніила.

*) Ипат., стр. 500—501.

Опираясь на вѣче и этихъ бояръ, своихъ приверженцевъ, Даниилъ овладѣлъ Галицкимъ столомъ въ 1229 году. Королевичъ Андрей ушелъ въ Венгрію вмѣстѣ съ бояриномъ Судиславомъ *).

Въ слѣдующемъ году бояре Галицкіе вмѣстѣ съ княземъ Белзскимъ Александромъ Всеволодичемъ составили заговоръ на жизнь Даниила. Заговоръ былъ открытъ. Главные руководители заговора бояре Молибоговичи были пощажены и прощены княземъ („ти смерти не приаша, но милость получиша“).

Очевидно, по мнѣнію лѣтописца, князь оказалъ заговорщикамъ совершенно неза заслуженную милость. При этомъ лѣтописецъ какъ бы для подтвержденія этого своего мнѣнія рассказываетъ объ одномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ отношеніяхъ между княземъ и боярами, случаѣ, который свидѣтельствуется о силѣ и могуществѣ бояръ Галицкихъ.

Некогда ему в пиру веселящуся, одинъ отъ тѣхъ безбожныхъ бояръ лице зали ему чашею, и то ему стерпѣвшу. (Ипат., стр. 509).

Для борьбы съ боярами и Белзскимъ княземъ Александромъ Всеволодичемъ, который занялъ Перемышль, Даниилъ обращается за помощью къ вѣчу.

Даниилу созвавшу вѣче, оставшуся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ дѣмьяномъ тысяцкимъ своимъ, и рече имъ: „хочете ли быти вѣрни мнѣ, да изыду на враги мое“? онѣмъ же кликнувшимъ: „вѣрни есмы Богу и тобѣ господину нашему, изыди съ Божиею помощію“, сопкый же Микула рече: „Господине! не погнетли пчель меду не ѣдать“. (Ипат., стр. 509).

Послѣдующія событія показали, что вѣче было слабымъ помощникомъ, въ борьбѣ съ боярами.

Даниилъ подступилъ къ Перемышлю. Александръ Всеволодичъ убѣждалъ въ Венгрію; здѣсь онъ и бояринъ Судиславъ уговорили Венгерскаго короля отправиться съ сильнымъ войскомъ въ Галицію. Бояре Галицкіе перешли на сторону Венгровъ, и снова Венгерскій королевичъ занялъ Галицкій столъ. Даниилъ вступаетъ въ борьбу съ Венграми и одерживаетъ верхъ надъ Венграми тогда, когда на его сторону переходятъ Галицкіе бояре. Даниилъ занялъ Галицкій столъ и щедро наградилъ бояръ.

Въ лѣто 6742. Иступи Глѣбъ Земерѣвичъ отъ королевича к Данилови. Данилъ же и Василко и одна поидоста к Галичу, срѣтоша

*) Тамъ же, стр. 506 - 507.

и большаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, янии бояре мнози; и пришедь ста на березѣ Днѣстра, и прия землю Галичскую и розда города бояромъ и воеводамъ, и бѣаше корма у нихъ много (Ипат., стр. 514)

Вскорѣ послѣ этого Даниилъ снова потерялъ Галицкій столъ и опять по винѣ бояръ („бояре Галичстии воздвигоша крамолу“). Галицкимъ столомъ овладѣлъ Черниговскій князь Михаилъ Всеволодичъ. Занявши, затѣмъ, столъ Кіевскій, Михаилъ Всеволодичъ передалъ Галичъ своему сыну Ростиславу. Ростиславъ отпра-вился съ дружиной на Литву. Узнавши объ этомъ, Даниилъ явился подъ стѣнами Галича и обратился къ Галичанамъ съ такими словами:

„о мужи градстии! доколѣ хотите терпѣти иноплеменныхъ князий державу?“ Они же воскликнувшѣ рѣша: „яко се естъ держатель нашъ Богомъ даный“ и пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы к матцѣ, яко жажющи воды ко источнику.

Бояре вынуждены были признать Даниила Галицкимъ княземъ. По словамъ лѣтописца,

бояре пришедше падше на ногу его, просяще милости: „яко согрѣшихомъ ти, иного князя держакомъ“. (Ипат., стр. 518).

Эти слова бояръ свидѣлствуютъ, что и Михаилъ Всеволодичъ занялъ Галицкій столъ благодаря помощи бояръ.

Отношенія, какія послѣ этого установились между княземъ и боярами характеризуются слѣдующими словами лѣтописца:

Бояре же Галичстии Данила княземъ собѣ называху, а самѣ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьячъ, поповъ внукъ, и грабяше всю землю, и вышедъ во Бакоту все Понизье прия, безъ княжа повелѣнія; Григорья же Васильевичъ собѣ горную страну Черемышльскую мышляше одержати; и бысть мятежь великъ в землѣ и грабежь отъ нихъ. Даниль же, увѣдавъ, посла Якова столника своего с великою жалостью ко Доброслову, глаголя к нимъ: „князь вашъ азъ есмь, повеления моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, приимати, нѣ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскую соль отлучити на мя“; оному же рекшу: „да будетъ тако“. (Ипат., стр. 525).

Въ этихъ словахъ ясно видны особенности госуларственнаго строя Галиціи. Органами верховной власти являются—князь и боярская дума, но боярская дума имѣетъ преобладающее значеніе: бояре называли Даниила своимъ княземъ, а сами землю держали. Лѣтописецъ называетъ по именамъ нѣсколькихъ членовъ боярской думы (вѣроятно, наиболѣе вліятельныхъ)—Доброслава, Судь-

ича и Григорія Васильевича. Отдѣльные члены боярскаго думы („великіе бояре“) управляютъ провинціями на правахъ князей: „Доброславъ вокняжился“, говоритъ лѣтописецъ объ одномъ изъ нихъ. Члены боярскаго думы, какъ правители провинцій, съ своей стороны раздають меньшія административныя единицы—волости—въ управленіе другимъ боярамъ (меньшимъ, не членамъ думы). Самъ князь Галицкій признаетъ за Галицкими боярами исключительное право управлять волостями; онъ лишь упрекаетъ Доброслава въ томъ, что тотъ раздаетъ волости пришлымъ Черниговскимъ боярамъ. Мало того, великіе бояре, какъ, напримѣръ, Доброславъ, самовольно распоряжаются княжескими регаліями.

Князь черезъ своего стольника Якова упрекаетъ Доброслава въ томъ, что онъ не выполнилъ повелѣнія княжескаго—не кояться Коломыи, какъ княжескаго регаліи. Но когда Яковъ сидѣлъ у Доброслава пришли два боярина Лазарь Домажиричъ и Иворъ Молибжичъ и поклонились Доброславу до земли. Яковъ спросилъ, что обозначаютъ эти поклоны? „Вдахъ има Коломыю“, отвѣтилъ Доброславъ. На это такъ сказалъ княжескій стольникъ:

„Како можеша бес повеленія княжа отдати ю сима, яко велиици князи держати сию Коломыю на роздаваніе оружьникамъ“.

Доброславъ не находить нужнымъ оправдываться въ своемъ поступкѣ:

онъ же усмѣваясь рече: „то что могу же глаголити“. (Ипат., стр. 525).

Когда стольникъ Яковъ разсказалъ объ этомъ князю, то послѣдній, по словамъ лѣтописца,

скорбяше и моляшеся Богу о стичиѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ю.

Эти слова лѣтописца свидѣтельствуютъ о безсиліи княжескаго власти въ борьбѣ съ боярами. Только раздоры въ средѣ самихъ бояръ могли доставить побѣду князю. Вскорѣ послѣ описаннаго случая произошли раздоры между упомянутыми выше боярами—Доброславомъ и Григоріемъ Васильевичемъ. Доброславъ „самъ хотяше всю землю одержати“; для этого необходимо было устранить соперника. Доброславъ обвиняетъ Григорія Васильевича передъ княземъ въ измѣнѣ. Въ разсказѣ объ этомъ раздорѣ между боярами лѣтописецъ указываетъ на одну подробность, рисуя силу бояръ и ихъ отношенія къ князю.

Приѣхаша с великою гордынею, едучю Доброславу во одинокой сорочыцѣ, гордящу, ни на землю смотрящю, Галичаномъ же текущимъ у стремени его. (Ипат., стр. 525).

Князь воспользовался этими раздорами двухъ могущественныхъ соперниковъ; оба были схвачены.

Лишь только окончена была борьба Даниїла съ боярами, началась борьба съ Ростиславомъ Михайловичемъ за обладаніе Галицкимъ столомъ. Нѣкоторые бояре были на сторонѣ Ростислава Мстиславича; таковъ былъ Володиславъ. Но большинство бояръ, повидимому, было на сторонѣ Даниїла. Даниїль вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы и послѣ этого до своей смерти прочно утвердился на Галицкомъ столѣ.

Въ дальнѣйшихъ разсказахъ лѣтописи уже не встрѣчается указаній на борьбу князя съ боярами; наоборотъ, есть указанія на совмѣстную дѣятельность князя и боярь *). Очевидно, между княжеской властью и боярской думой установилось соглашіе.

Соглашіе продолжается и при преемникахъ Романовичей. Объ этомъ соглашіи свидѣтельствуетъ прежде всего то обстоятельство, что въ разсказахъ лѣтописца князья—преемники Романовичей обыкновенно окружены боярами: въ 1277 году въ походѣ на Литву принимали участіе князья Владимиръ Васильковичъ, Мстиславъ Даниїловичъ и Юрій Львовичъ вмѣстѣ съ боярами, при чемъ многіе бояре были убиты, а нѣкоторые взяты въ плѣнъ **); въ 1287 году приѣзжалъ на Волынь Польскій князь Конрадъ Семовитовичъ, его встрѣтилъ князь Луцкій Мстиславъ Даниїловичъ со своими боярами ***); въ 1289 году тотъ же Луцкій князь приѣхалъ со своими боярами на погребеніе князя Владимира Васильковича †) и т. д.

О соглашіи между боярами и князьями, преемниками Романовичей, свидѣтельствуютъ также слѣдующіе сообщаемые лѣтописцемъ факты:

Дѣлая характеристику Волынскаго князя Владимира Васильковича, лѣтописецъ говоритъ, что онъ „правдолюбьемъ светяся ко всей своей братѣи и к бояромъ и ко простымъ людемъ“ †*).

*) Ипат., стр. 545, 550, 563 и др.

***) Тамъ же, стр. 579.

***) Тамъ же, стр. 597.

†) Тамъ же, стр. 610.

†*) Ипат., 1272, стр. 574.

Когда Владимиръ Васильковичъ умеръ, на его погребеніе собрался весь городъ; покойнаго князя оплакивали не только всѣ Владимирцы (въ томъ числѣ „и бояре вси стари и молоді“), но и Нѣмцы, Сурожцы, Новгородцы и Евреи; въ особенности сильна была, по словамъ лѣтописца, скорбь бояръ („наипаче же плакахуся по немъ лепшии мужи Володимерьстии“) *).

Въ 1276 году построенъ былъ городъ Каменецъ; мѣсто для города выбрано было княземъ и боярами.

Князь же самъ ѣха, с бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки Лысны, и отереби е; и потомъ сруби на немъ городъ и нарче имя ему Каменѣцъ зане бысть земля камена. (Ипат., стр. 578).

Подъ 1287 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ, что Волынской князь Владимиръ Васильковичъ,

пробывъ мало дней у Володимери, и нача молвити княгини своей и бояромъ: „хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мѣ погань ся; а человекъкъ есмь боленъ, ни я с ними могу повѣстити, а прояли мѣ уже и на печенехъ; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ“. (Ипат., стр. 592).

Рѣчь идетъ, очевидно, о засѣданіи боярской думы Волынской земли; въ засѣданіи обсуждался вопросъ объ отъѣздѣ больного князя и о временномъ замѣщеніи его епископомъ.

Подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ сообщаетъ о томъ, что Луцкій князь Мстиславъ Даниловичъ раздаетъ боярамъ села и города **).

Въ томъ же году князь Волынской Владимиръ Васильковичъ заключилъ договоръ со своимъ двоюроднымъ братомъ Луцкимъ княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ. При заключеніи договора присутствовали: епископъ Владимирскій и бояре Луцкаго князя, а также слуги дворные одного и другого князя ***).

Въ 1289 году умеръ Владимиръ Васильковичъ. Согласно указанному договору, всѣ его владѣнія должны были перейти Мстиславу Даниловичу.

Но оказалось, что однимъ изъ Волынскихъ городовъ—Берестьемъ—овладѣлъ князь Юрій Львовичъ.

Мстиславу же рекоша боярѣ его и братни бояре: „Господине! сынъ новѣцъ твой велику соромоту возложи на тя; тобѣ далъ Богъ, и братъ

*) Тамъ же, стр. 604—605; см. выше, стр. 74.

**) Ипат., стр. 592.

***) Тамъ же, стр. 593—594.

твой, и молитва дѣда твоего и отца твоего, можемъ, господине, головы своя положити за тя, и дѣти наши; пойди, первое займи городъ его Белзь и Червень, но тоже пойдешь к Берестю*. Князь же Мьстиславъ бѣшетъ легосердѣ, и рече бояромъ своимъ: „не дай ми Богъ того учинити, оже бы мнѣ пролити кровь неповинную“... И посла послы ко сыновцю своему. (Ипат., стр. 611).

Вопросъ, очевидно, обсуждался въ боярской думѣ Волынской земли; составъ думы, послѣ смерти Владимира Васильковича, пополнился новыми боярами—Луцкими.

Вскорѣ послѣ этого на жителей Берестья наложена была новая подать (ловчее) княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ въ присутствіи бояръ*).

Въ 1291 году князь Левъ Даниловичъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ боярами, началъ опустошать землю Генриха, князя Силезскаго.

Левъ... дума много с бояры своими, посла рать свою к Воротьславу воевати Индрихъвы земли. (Ипат., стр. 615).

Мнѣніе о преобладающемъ значеніи бояръ въ государственной жизни земель Волынской и Галицкой въ концѣ XII и въ XIII в.в. можно считать установившимся въ русской исторической литературѣ. Изложенные нами рассказы лѣтописи краснорѣчиво подтверждаютъ правильность этого мнѣнія и опровергаютъ противоположное мнѣніе К. Д. Кавелина и И. П. Филевича, не признающихъ особеннаго значенія Галицкаго боярства**).

Авторъ „Боярской думы древней Руси“ проф. В. О. Ключевскій признаетъ силу и могущество Галицкихъ бояръ. Галицкій бояринъ XIII в., по характеристикѣ проф. Ключевскаго, держитъ въ рукахъ и князя и простого обывателя. Но это—кромольникъ: „господство галицкаго боярства, какъ его изображаетъ лѣтопись XII и XIII в., производитъ впечатлѣніе боярской анархіи, которой не удалось превратиться въ прочный аристократическій порядокъ“ ***). Кромольниками называетъ иногда Галицкихъ бояръ и лѣтописецъ. Но въ какихъ именно случаяхъ?

*) См. выше, стр. 125—126.

**) „То, что было въ Галичѣ, было вездѣ“, писалъ К. Д. Кавелинъ, опровергая мнѣніе С. М. Соловьева. (Собр. соч., т. I, стр. 372). И. П. Филевичъ говоритъ: „мнѣніе о роли и значеніи галицкаго боярства мы считаемъ такимъ же научнымъ недоразумѣніемъ, какъ и не мало можно отыскать во взглядахъ на исторію Галича“. (Борьба Польши и Литвы—Руси за Галицко-Владимирское наслѣдіе, стр. 183).

***) Стр. 6 и 70.

Въ лѣтописномъ разсказѣ о господствѣ Галицкихъ бояръ въ XII—XIII в. необходимо различать двѣ стороны: призваніе князя боярами и нарушеніе тѣми же боярами ряда съ княземъ. Последнее—крамола. Первое—право бояръ.

Призваніе князя, составлявшее одно изъ основныхъ правъ вѣча во всѣхъ древнерусскихъ земляхъ, въ Галиціи и на Волини въ концѣ XII в. дѣлается правомъ боярской думы.

Въ XIII в. лѣтопись констатируетъ много случаевъ осуществленія этого права боярской думой.

Рядомъ съ этими случаями констатируется случай призванія князя вѣчемъ въ XIII вѣкѣ. Подъ 1236 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ, что Даниилъ приглашенъ былъ на Галицкій столъ вѣчемъ („мужами градскими“). Бояре вынуждены были уступить и своимъ согласіемъ санкціонировать рѣшеніе вѣча. Обращаясь къ призванному вѣчемъ князю, они сказали: „прииде княже Данило! прими градъ“. Разсказанный случай—позднее свидѣтельство о принадлежавшемъ раньше вѣчу правѣ приглашать князя. Въ то же время слова, вложенныя лѣтописцемъ въ уста бояръ, указываютъ, что въ XIII в. рѣшающее значеніе въ дѣлѣ призванія князя принадлежало боярской думѣ.

Показанія памятниковъ о XIV в. отрывочны. Но въ Литовской лѣтописи сохранился разсказъ объ избраніи Гедимина князьями и боярами Волинскими*).

Въ той же лѣтописи сохранится разсказъ объ избраніи Волинскими князьями и боярами Казимира въ первой половинѣ XV вѣка:

Przyiechali kniazi Sanguszkowiczy z Wolynia, y onyie wsi kniazi y Boyare Wolynskij przyiechali, y wdaryli czolom wielkoimu kniaziau Kazimiru sluzyty, y prysiahu iemu na tom swoiu dali. (Лѣт. Быховца, стр. 51).

Позднѣйшій фактъ, имѣвшій мѣсто въ концѣ XV в., служитъ отголоскомъ того же принадлежавшаго боярской думѣ на Волини права призванія князя. По смерти великаго князя Казимира, отправлено было посольство отъ наслѣдника Литовскаго великокняжескаго стола Александра и отъ рады великаго княжества Литовскаго князьямъ и панамъ Волинской земли. Извѣщая князей и пановъ Волинской земли о смерти великаго князя и о сдѣ-

*) См. выше, 77.

анныхъ имъ предсмертныхъ распоряженіяхъ, рада приглашала Волынскихъ князей и пановъ пріѣхать на сеймъ для избранія великаго князя.

Положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всимъ зѣхатися на день светого Ильи, на избранье господаря, и казали вашей милости, братьѣ своей, мовить, ажъ бы есте на тотъ день тамъ къ ихъ милости ѣхали, для тыхъ всихъ дѣлъ и для доброго и посполитого земьского И ваша бы милость, старшихъ васъ десять, або двадцать, або колько ся вамъ увидить, на тотъ соймъ къ намъ пріѣхали и о тыхъ дѣлѣхъ съ нами братьею своею помыслили. (А. З. Р., I, № 100).

Для участія въ избирательномъ сеймѣ приглашаются „старшіе“ князья и паны, т. е. тѣ самые лица, которыя входили въ составъ боярской думы во времена политической самостоятельности Волынской земли.

Основная тема лѣтописныхъ разсказовъ о событіяхъ въ Галиціи и на Волыни въ XII и XIII вв.—споры изъ за обладанія княжескими столами. Эти разсказы свидѣтельствуютъ о томъ, что призваніе князя входило въ кругъ предметовъ вѣдомства боярской думы уже въ концѣ XII в. Позже призваніе князя перешло въ вѣдомство боярской думы и въ другихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ Литовско-русскаго государства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый Литовской лѣтописью.

И прииде Швитригаило на Полтескъ и на Смоленскъ и князи Роустии и бояре посадиша князя Швитригаила на великое княженье Роускоє. (Лѣтопись в. к. Л., стр. 50).

Изложенные нами разсказы лѣтописи свидѣтельствуютъ также о томъ, что уже въ XIII в. мѣстное управленіе въ Галиціи и на Волыни находилось въ рукахъ мѣстныхъ бояръ. Позже и въ другихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ Литовско-русскаго государства, занятіе должностей по мѣстному управленію сдѣлалось правомъ мѣстныхъ бояръ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ уставныя и другія грамоты Литовско-русскаго государства *).

Если боярской думѣ принадлежало право призванія князя, который осуществлялъ въ древней Россіи всѣ функціи государственной власти, и если мѣстное управленіе сосредоточивалось въ рукахъ отдѣльныхъ членовъ думы, то отсюда необходимо сдѣлать выводъ, что всѣ вопросы верховнаго управленія обсужда-

*) См. М. Н. Ясневскаго, Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства, стр. 16—117.

лись въ засѣданіяхъ думы; на это и указываетъ лѣтописецъ, говоря, что бояре „сами всю землю держали“.

Но въ памятникахъ сохранились указанія лишь на нѣкоторые предметы вѣдомства боярской думы. Въ изложенныхъ нами выше разсказахъ лѣтописи есть указанія на то, что въ засѣданіяхъ боярской думы XII и XIII вв., кромѣ важнѣйшаго вопроса о призваніи князя, обсуждались и другіе вопросы, напримѣръ, вопросы о войнѣ и мирѣ, о заключеніи междукняжескихъ договоровъ и др. *).

Отъ первой половины XIV вѣка сохранились грамоты Волинскаго князя Юрія Андреевича; эти грамоты свидѣтельствуютъ, что международные договоры заключались отъ имени князя и боярской думы **).

Отъ второй половины XIV вѣка сохранился договоръ великаго князя Волинскаго Дмитрія съ королемъ Польскимъ (Казимиромъ Великимъ). На договорѣ имѣются подписи членовъ боярской думы ***).

Наконецъ отъ XV в. сохранилось довольно значительное количество „листовъ“ великаго князя Волинскаго Свидригелла. Во всѣхъ этихъ листахъ встрѣчаемъ одно и то же выраженіе: „мы, порадившись съ нашими князи и съ паны, съ нашею вѣрною радюю, дали и записали...“ Это выраженіе ясно указываетъ на то, что листы великаго князя Свидригелла даны на основаніи постановленія боярской думы, обозначасмой въ то время особымъ терминомъ „рада“ †).

По своему составу боярская дума въ Галиціи и на Волыни отличается отъ боярской думы Новгородской и Псковской, отличается и отъ Московской боярской думы. Здѣсь не имѣетъ значенія народное довѣріе, мало значенія имѣетъ служба князю. Главнымъ основаніемъ участія въ думѣ служитъ собственное право, принадлежащее великимъ боярамъ, а позже князьямъ и панамъ.

Въ составъ боярской думы въ XIII в. входятъ „великіе бояре“; въ XIV и XV в.—князья и паны. Великіе бояре, по сви-

*) См. выше, стр. 194, 195.

**) См. выше, стр. 98.

***) См. выше, стр. 98.

†) „Листы“ Свидригелла напечатаны въ слѣд. изданіяхъ: А. З. Р., I; А. Ю. и З. Р., I; А. Sang., I и III; Антоновича и Козловскаго, Грамоты гел. князей Литовскихъ; Арх. Ю. З. Р., VII 1, V, 1; А. Л. М.

дѣтельству лѣтописи, управляли провинціями, на правахъ князей; позже изъ среды князей и пановъ назначались воеводы и старосты. Кромѣ того, великіе бояре, а позже князья и паны занимали высшія придворныя должности—дворскаго, дядька, канцлера, маршалка. Но не занятіе этихъ должностей давало право на участіе въ засѣданіяхъ боярскаго думы. Рядомъ съ должностными лицами въ составѣ думы встрѣчаемъ великихъ бояръ, князей и пановъ, не занимающихъ никакихъ должностей и засѣдающихъ въ думѣ по собственному праву (а не вслѣдствіе уполномочія со стороны князя или народа). Эти лица, не занимающія должностей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляютъ большинство, и ихъ имена стоятъ впереди именъ должностныхъ лицъ. Приведемъ нѣсколько списковъ рады великаго князя Свидригелла:

А при томъ были свѣдоки князи и паны рада наша: князь Олександро Ивановичъ Носъ, панъ Ивашко Монивидовичъ, панъ Юрша, панъ Киридий, пан Семашко. Писан у Луцку в лѣты Исус Христова рожества 1429. (A. Sang., I, № XXXI).

А при томъ были сведоки наша вѣрная рада князи и панове: князь Александръ Ивановичъ Носъ, панъ Ивашко Монивидовичъ, пан Юрша, князь Борисъ Глинскій, панъ Иванъ Гулевиць, панъ Грицко Кирдѣевичъ, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрей Дчюса маршалокъ нашъ, панъ Савастьянъ... А писанъ в Києве подъ лѣты рожества Исусъ Христова 1442. (A. Sang., I, № XXXVIII).

А при томъ были: Владыка Луцкій Ефремей, а княз Иван Васильевичъ, а княз Иванъ Четвертенскій, а панъ Козаринъ Резановичъ, а пан Немира Резановичъ староста Луцкій, а княз Александро Сонкгушковичъ, а пан Петрашко Мылскій маршалокъ земскій, а пан Пашко Дохнович староста Володимерскій, а панъ Федко. (A. Sang., III, № X) *).

Какъ видно изъ послѣдняго списка, въ составѣ боярскаго думы входили духовные члены—епископы. По свидѣтельству лѣтописи, высшіе представители церкви—епископы—играли весьма важную роль въ политической исторіи Галиціи и Волыни: епископы выполняютъ важныя дипломатическія порученія, епископы наравнѣ съ великими боярами вступаютъ въ борьбу съ княземъ, епископъ является замѣстителемъ тяжело заболѣвшаго князя **). Вслѣдствіе такого своего значенія, епископы, по свидѣтельству грамотъ XIV и XV в., занимаютъ первое мѣсто въ боярскаго думѣ.

*) См. Ипат., стр. 518, 527, 562, 593, 594, 600.

**) См. также выше, стр. 98, 99, 118.

Подобно сѣверно-русскимъ демократическимъ государствамъ— Новгороду и Пскову.— потерявшимъ политическую самостоятельность и присоединеннымъ къ Москвѣ, потеряли политическую независимость и юго-западныя аристократическія государства— Галиція и Волынь: Галиція присоединена была къ Польшѣ въ XIV в., Волынь присоединена была къ Литвѣ въ XV в и, затѣмъ, къ Польшѣ въ XVI. Но паденіе самостоятельности демократическихъ государствъ на сѣверѣ и аристократическихъ на юго-западѣ совершилось при различныхъ условіяхъ.

Паденіе политической самостоятельности Новгорода и Пскова сопровождалось паденіемъ особенностей вѣчевого устройства. Во время переговоровъ, предшествовавшихъ присоединенію Новгорода къ Москвѣ, великій князь Московскій велѣлъ сказать посламъ Новгородскимъ:

„а въспрашивасте: какову нашему государству быти на нашей отчинѣ на Новѣгородѣ, ино мы великіе князи хотимъ государства своего, какъ есмы на Москвѣ такъ хотимъ быти на отчинѣ своей Великомъ Новѣгородѣ“. (Воскр., 1478, стр. 192).

Когда Новгородскіе послы замѣтили, что имъ Московская „пошлина“ неизвѣстна, то бояре Московскіе прямо сказали, что основной пунктъ этой пошлины заключается въ слѣдующемъ: вѣчу не быть. Та же пошлина Московская введена была позже и въ Псковѣ.

Мало того: бояре и другіе лучшіе люди Новгородскіе и Псковскіе, отъ которыхъ можно было ожидать борьбы за Новгородскую и Псковскую „пошлину“ были выведены и разселены въ различныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Въ Новгородѣ, по словамъ историка Костомарова „отъ старины осталась только земля; но старую душу нельзя было вложить въ чуждое ей новое тѣло“ *). Это замѣчаніе вполне примѣнимо и къ Пскову.

При совершенно другихъ условіяхъ потеряли свою политическую независимость Галиція и Волынь. Галиція вошла въ составъ Польскаго государства, въ которомъ давно уже утвердился аристократическій строй. Волынь вошла въ составъ великаго княжества Литовскаго. Основное правило, котораго придерживались великіе князья Литовскіе по отношенію къ русскимъ землямъ— „старины“ не нарушать и „новины“ не вводить **). Аристокра-

*) Сѣвернорусскія народоправства, Монографія, VII, стр. 227.

**) М. Н. Ясинскій, Уставныя грамоты лит.—рус. гос., стр. 2 и слѣд

тическія особенности Волынской земли не исчезаютъ: наоборотъ, они отражаются на строе всего Литовско-русскаго государства.

Памятники свидѣтельствуютъ о слѣдующихъ особенностяхъ общественнаго строя Волынской земли въ періодъ Литовскій.

Въ землѣ существуетъ многочисленный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ — князей и пановъ.

Изъ среды этихъ князей и пановъ выходили лица, замѣщавшія важнѣйшія должности по управленію Волынской землей — старосты Луцкаго, намѣстника (позже старосты) Владимирскаго, старосты Кременецкаго, маршалка Волынской земли.

Для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся Волынской земли, созываются сеймы.

На сеймахъ, кромѣ князей и пановъ, присутствуютъ и простые земле и бояре. Но руководящая роль принадлежитъ князьямъ и панамъ*).

Эти сеймы періода Литовскаго замѣнили боярскую думу и раду періода политической самостоятельности Волынской земли.

*) О сеймахъ Волынской земли см. М. Любавскаго, *Областное дѣленіе*, стр. 869—872, Его же, *Литовско-руссій сеймъ*, стр. 153—155, Н. Максимейко, *Сеймы Литовско-русскаго государства*, стр. 19, 29, 36—39.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

Стран	Строна	Напечатано:	Должно быть:	
6	12	сверху	наборныхъ	выборныхъ
13	4	снизу	Моек	Моск.
16	6	сверху	сторѣ	строѣ
21	11	снизу	восходить	восходятъ
30	3	сверху	обществомъ " *).	обществомъ ".
—	6	"	управленіи.	управленіи *).
—	3	снизу	Стр. 39	Стр. 6, 39
53	18	"	протнвень	противень
79	10	"	оговора	договора
91	7	сверху	дѣтямъ:	братьямъ:
98	8	снизу	великимъ княземъ Ягелломъ,	королемъ Польскимъ,
112	3-4	сверху	совѣ-сомъ	совѣ-томъ
120	13	"	1898 2	1898, 2
148	14	снизу	всѣхъ".	всѣхъ" **)
—	1	"	**) Записки о Моско- віи барона Гербер- штейна, пер. Анонимова, Спб., 1866, стр. 28.
187	2	"	схачены.	схвачены.

И. Малиновскій.

РАДА

Великаго Княжества Литовскаго

ВЪ СВЯЗИ

СЪ БОЯРСКОЙ ДУМОЙ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Часть II.

РАДА ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО.

Выпускъ I.

ТОМСКЪ.

Паровая типо-лит. П. И. Макушина, Благовѣщ. пер., соб. д.

1904.

Посвящается

Профессору Университета Св. Владимира

Михаилу Флегонтовичу

Владимирскому-Буданову.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Около шести лѣтъ тому назадъ авторъ настоящаго труда, въ то время приватъ-доцентъ университета св. Владимира, избралъ темой своего изслѣдованія одинъ изъ совершенно неразработанныхъ вопросовъ исторіи литовско-русскаго права, а именно, вопросъ о радѣ великаго княжества Литовскаго. Обстоятельства личной жизни автора—переходъ изъ Кіевскаго въ Томскій университетъ—были весьма неблагоприятны для успѣшнаго и скораго окончанія задуманнаго изслѣдованія. Работа и до сихъ поръ не окончена. Вслѣдствіе такого замедленія тема изслѣдованія уже потеряла интересъ новизны. Въ недавно вышедшихъ въ свѣтъ изслѣдованіяхъ проф. М. Ясинскаго („Главный литовскій трибуналь...“, вып. 1) и проф. М. Довнаръ-Запольскаго („Государственное хозяйство вел. княж. Лит. при Ягеллонахъ“, томъ I) удѣлено серьезное вниманіе радѣ великаго княжества Литовскаго, а въ обширномъ изслѣдованіи проф. М. Любавскаго („Литовско-русскій сеймъ“) этому вопросу посвящена отдѣльная глава.

Полагая однако, что вопросъ о радѣ великаго княжества Литовскаго недостаточно выясненъ названными изслѣдователями, а, съ другой стороны, не соглашаясь съ нѣкоторыми ихъ выводами, авторъ продолжаетъ работать надъ избранной темой.

Настоящій 1 выпускъ 2 части посвященъ вопросу о происхожденіи рады. Исторія рады великаго княжества Литовскаго тѣсно связана съ исторіей установленія литовско-русскаго единодержавія: когда законченъ былъ процессъ образованія Литовско-русскаго государства, закончилась и организація рады; это случилось къ началу XVI в. Эпоха образованія рады обнимаетъ XIII—XV в. Извѣстный привилей 1492 года открываетъ собою новую эпоху въ исторіи рады.

Въ ссылкахъ на памятники приняты слѣдующія сокращенія:

А. З. Р., смотри предисловіе къ 1 части.

А. И., см. тамъ же.

А. Л. М., см. тамъ же.

- А. Л.-р. г.=Акты Литовско-русскаго государства. Изданные М. Довнаръ-Запольскимъ. Выпускъ 1. (1390—1529 г.). Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1889, кн. IV.
- А. Ю. и З. Р., см. предисловіе къ 1 части.
- Арх. Сб., см. тамъ же.
- Воскр., см. тамъ же.
- Д. М. А. М. Ю.=Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I. Москва, 1897.
- Док., об. и с.-з. к.=Документы, объясняющіе исторію сѣверо-западнаго края, СПБ., 1865.
- Ипат., см. предисловіе къ I части.
- Крон. в. к. Л.=Зъ хроники великаго княжства литовскаго и жомоитскаго. Записки Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, т. XXIV, Одесса, 1902.
- Лѣт. Быховца, см. предисловіе къ 1 части.
- Лѣт. в. к. Л.=Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. Ученныя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Книга I. СПБ., 1854.
- Лѣт., изд. Даниловичемъ=Latopisiec Litwy i kronika Ruska... Ignacego Danilowicza. W Wilnie, 1828.
- Ник., см. предисловіе къ 1 части.
- Новг., см. тамъ же.
- Псков., см. тамъ же.
- Сборникъ матеріаловъ, см. тамъ же.
- Сб. рус. ист. общ.=Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества, томъ тридцать пятый, СПБ., 1882.
- Собр. Гос. Гр. и Дог., см. предисловіе къ 1 части.
- Соф., см. тамъ же.
- И. Срезневскій, Свѣд. и зам....,=Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. И. Срезневскаго. С.П.Б., 1867 (№ 1—10).
- Уст. зем. гр.=Систематическій сводъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства. Приложение къ изслѣдованію М. Ясинскаго, „Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства“. Кіевъ, 1888.
- A. Sang., см. предисловіе къ 1 части.
- M. Bielski, Kronika=Kronika Marcina Bielskiego, tom I—III Wydanie Kazimierza Iozefa Turowskiego, Sanok, 1856.

III

- M. Cromeri, *Chronicon = Polonicae historiae corpus, tomus secundus. V. Martini Cromeri de origine et rebus gestis Polonorum Chronikon.*
- Dlugossi, *Hist. Pol.*, I. = Ioannis Dlugossi seu Longini canonici quondam Cracoviensis *Historiae Polonicae libri XII*, Lipsiae, anno MDCCXI. Tomus secundus, liber XIII et ultimus, Lipsiae, anno MDCCXII.
- Koyalowicz, *Hist. Litw.* = K. Koyalowicz, *Historiae Litwaniae partes duae.*
- L.-E.-und C.-Urkundenbuch. = Liv.-Esth-und Curländisches Urkundenbuch. Begründet von G. v. Bunge, im Auftrage der baltischen Ritterschaften und Städte fortgesetzt von Hermann Hildebrand und nach ihm von Philipp. Schwartz. B. I—X, Reval—Riga—Moskau, 1853—1896.
- Mon. m. a. h. = Monumenta medii aevi historica res gestas. Poloniae illustrantia. T. II, Cracoviae, 1876. T. VI, Cracoviae, 1882. T. XII, Cracoviae, 1891. T. XIV, Cracoviae, 1894.
- Raczynski, *Cod. d. L.* = E. Raczynski, *Codex diplomaticzny Litwy*, Wroclaw, 1845.
- P.—Л. а., см. предисловіе къ 1 части.
- S. Sarnicii, *Ann. Pol.* = Stanislai Sarnicii, *Annales, seu de origine et rebus gestis Polonorum et Litvanorum libri VIII.* Во 2 томѣ Длугоша. (См. выше).
- Skarb. dipl. = Skarbiec diplomatow... Zebrał i w tresci opisal Ignacy Danilowicz. Wilno, 1860.
- Strykowski, *Kronika = Kronika Polska, Litewska, Zmodzka, y wszystkiey Rusi...* przez M. O. Strykowskiego napisana. Zbior dzieiopisow Polskich, tom drugi, w Warszawie, Roku Panskiego 1766
- Supplementum ad h. R. m. = Supplementum ad historica Russiae monumenta ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta et a collegio archeographico edita. Petropoli, 1848.
- Voigt, *Cod. dipl. Prus.* = Codex diplomaticus Prussicus. Urkunden Sammlung zur ältern Geschichte Preussens... herausgegeben von Iohannes Voigt. B. I—VI, Königsberg, 1836—1861.

Гомскъ

14 ноября 1903 г.

Оглавленіе.

	Стр.
I. Условія образованія великаго княжества Литовскаго. . . .	1
II. Образованіе аристократіи великаго княжества Литовскаго и ея значеніе въ общественномъ строѣ отдѣльныхъ областей.	9
III. Роль аристократіи въ процессѣ образованія великаго княже- ства Литовскаго.	21
V. Образованіе рады великаго княжества Литовскаго. . . .	66

I.

Условія образованія великаго княжества Литовскаго.

Въ исторіи образованія Московскаго и Литовско-русскаго государствъ замѣчаются черты сходства, съ одной стороны, и черты различія, съ другой стороны. Одинаковыя условія, имѣвшія мѣсто на востокѣ и западѣ территоріи, занятой русскими землями, привели къ одинаковымъ послѣдствіямъ,—къ образованію изъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ земель болѣе крупныхъ политическихъ единицъ—Московскаго государства на востокѣ и Литовско-русскаго на западѣ. Тѣ особенныя условія, которыми сопровождалось образованіе московскаго и литовско-русскаго единоподержавія оказали вліяніе на особенности государственнаго строя московскаго и литовско-русскаго: въ Москвѣ получило преобладаніе монархическое начало, въ Литвѣ—аристократическое.

Разсмотримъ въ отдѣльности условія образованія Литовско-русскаго государства по сравненію съ условіями образованія государства Московскаго.

1) Татарское нашествіе было внѣшнимъ толчкомъ, ускорившимъ образованіе болѣе крупныхъ политическихъ единицъ изъ отдѣльныхъ древнерусскихъ земель. На востокѣ Московскіе великіе князья выступаютъ вождями русскихъ въ борьбѣ съ татарами. На югѣ и западѣ защитниками русскихъ отъ татаръ являются Литовскіе князья. Такъ спасность отъ внѣшнихъ враговъ—отъ татаръ—способствуетъ образованію Московскаго и Литовско-русскаго государствъ.

Отношеніе татаръ къ восточнымъ и западнымъ землямъ послѣ нашествія Батыя различно. Отношенія къ за-

паднымъ землямъ были случайны, они выражались въ набѣгахъ и опустошеніяхъ русскихъ земель. Отношенія къ восточнымъ землямъ выражались въ сборѣ дани (при чемъ въ началѣ сборщиками даней были татарскіе баскаки) и въ утвержденіи ханомъ русскихъ князей на княжескихъ столахъ. Татарское вліяніе совершенно не отразилось на государственномъ строѣ западныхъ земель и, наоборотъ, отразилось на государственномъ строѣ восточныхъ земель: оно было одной изъ причинъ усиленія власти Московскихъ государей *).

2) Кромѣ татаръ, западныя русскія земли знали другого внѣшняго врага—нѣмцевъ. Нѣмцы были общимъ врагомъ для западныхъ русскихъ земель и для ихъ сосѣдей—литовцевъ. Опасность отъ нѣмцевъ имѣетъ большее значеніе въ исторіи образованія Литовско-русскаго государства, нежели опасность отъ татаръ **). Въ періодъ образованія Литовско-русскаго государства военныя столкновенія литовцевъ съ нѣмцами постоянны. Аристократическій строй нѣмецкихъ орденовъ оказываетъ вліяніе на строй Литовско-русскаго государства, способствуя развитію значенія аристократіи.

3) По мнѣнію С. Соловьева, для утвержденія въ Москвѣ крѣпкаго самодержавія «нужна была помощь преданій Имперіи; эти то преданія и были принесены въ Москву Софіею Палеологъ» ***). Въ исторіи Литовско-русскаго государства Византія не играла роли. Аналогичную, но болѣе важную роль играла здѣсь Польша. Преданія Византійской имперіи лишь подкрѣпили уже совершившійся фактъ: «Иванъ Васильевичъ и до брака на греческой царевнѣ пользовался не меньшею властью, чѣмъ послѣ брака; пріѣздъ греческой

*) М. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ, стр. 109—115; Его же, Населеніе юго-западной Россіи отъ половины XIII до половины XV вѣка, въ Арх. ю.-з. Р., ч. VII, т. I; Н. Загоскинъ, Исторія пр. Моск. госуд., I, стр. 12—13; Н. Костомаровъ, Начало единодержавія въ др. Руси, въ Монографіяхъ, т. XII.

**) В. Автоновъ, Монографія, стр. 16 и слѣд.; М. Владимірскій Будановъ, Обзоръ, стр. 110—112.

***) Исторія Россіи, I, стр. 1405.

царевны могъ, однако, произвести перемѣну во внѣшней обстановкѣ жизни московскихъ государей, а это могло способствовать возвеличенію ихъ власти въ глазахъ народа» *). Польша начала оказывать вліяніе на Литву въ то время, когда государственный строй великаго княжества Литовскаго еще не установился. Задолго до 1386 года военные походы въ Польшу знакомили литовцевъ съ польскимъ государственнымъ строемъ. Унія 1386 года открыла широкой доступъ въ Литву польскимъ политическимъ идеямъ. Аристократическій строй Польскаго государства оказалъ вліяніе на Литовско-русское государство **).

4) Зерномъ, изъ котораго образовалось Московское государство, была Суздальская земля. А въ Суздальской землѣ уже съ конца XII в. перевѣсъ переходитъ на сторону монархическаго начала ***).

Зерномъ, изъ котораго образовалось Литовско-русское государство, была Литва. Но «Литва, какъ племя, не имѣла почти никакой государственности и сама должна была подчиниться и подчинилась вполнѣ началамъ государственности русской» †).

Съ русской государственностью Литва знакомится въ двухъ пунктахъ—на сѣверо-западѣ и на юго-западѣ. Вліяніе сѣверо-западныхъ земель, не могло быть значительнымъ. Въ этихъ земляхъ ни одно общественное начало (монархическое, аристократическое и демократическое) «не осилило двухъ другихъ, и борьба между ними, усложняясь личною борьбою вѣтвей и лицъ княжескаго рода, вела постепенно все къ большому и большому дробленію территории и ослабленію въ ней государственной власти» †*). Пользуясь слабостью и неустройствами сѣверо-западныхъ земель Литовскіе князья легко овладѣваютъ ими.

*) В. Сергѣевичъ, Рус. Юр. Др., т. II, в. 2, 1896, стр. 616.

***) Н. Дашкевичъ, Борьба культуръ и народностей въ Лит.-рус госуд., Кіев. Унив. Изв., 1884, № 10, 12.

***) См. 1-ю часть настоящаго изслѣдованія, стр. 147 и слѣд.

†) М. Владимірскій-Будановъ, Помѣстья лит. госуд., стр. 2

†*) В. Антоновичъ, Монархія, стр. 19 и слѣд

На юго-западѣ Литва приходитъ въ соприкосновеніе съ Галиціей и Волынію. Эти земли представляли весьма значительную политическую силу. Первые попытки установленія западно-русскаго единодержавія дѣлаются здѣсь на юго-западѣ—въ Галицкой и Волынской земляхъ *); такимъ образомъ Галицкіе и Волынскіе князья являются предшественниками великихъ князей Литовскихъ. Въ начальную эпоху образованія Литовско-русскаго государства князья Галицкіе и Волынскіе являются весьма сильными соперниками великихъ князей Литовскихъ **). Позже, войдя въ составъ Литовско-русскаго государства, Волынь претендуетъ на самостоятельную политическую роль (при Любартѣ, Витовтѣ, Свидригайлѣ***); еще позже, когда Волынь сдѣлалась провинціей, Волынскіе князья и паны играютъ видную роль въ общегосударственной жизни великаго княжества Литовскаго.

Русская государственность со стороны юго-западныхъ земель должна была оказывать и оказывала сильное вліяніе на собственную Литву и на строй всего Литовско-русскаго государства. Особенности государственнаго строя юго-западныхъ земель, заключающіяся въ преобладаніи аристократическаго начала, отразились на государственномъ строѣ великаго княжества Литовскаго.

б) Личныя качества великихъ князей Московскихъ и Литовскихъ играли довольно важную роль въ процессѣ образованія московскаго и литовско-русскаго единодержавія: Московскіе великіе князья (Даніилъ Александровичъ, Юрій Даніиловичъ, Иванъ Калита, Семень Гордый, Дмитрій Донской, Василій Дмитриевичъ, Иванъ Васильевичъ, его сынъ и внукъ) обладали замѣчательными политическими талантами—ловкостью, осторожностью, практической мудростью; великіе князья Литовскіе (Миндовгъ, Витень и Гедиминъ, Ольгердъ и Кейстутъ, Витовтъ) об-

*) М. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ, стр. 20.

**) В. Антоновичъ, Монографія, стр. 26 и слѣд.

***) Ф. Леонтовичъ, Очерки ист. лит.-рус. пр., стр. 228 и слѣд.; М. Владимірскій-Будановъ, Населеніе ю.-з. Россіи (А. ю.-з. Р., ч. VII, т. 1), стр. 75.

ладали выдающимися военными талантами. Эти личные качества великих князей содѣйствовали образованію единой державы московскаго и литовско-русскаго, а равно усиленію власти великаго князя и въ Москвѣ и въ Литвѣ. Но въ Москвѣ рядъ даровитыхъ государей не прекращается до окончательнаго установленія единой державы. Въ Литвѣ рядъ даровитыхъ государей прекращается со смертью Витовта, т. е. до окончательнаго установленія единой державы. Свидригайло, Сигизмундъ и Казимиръ не обладали уже тѣми выдающимися государственными талантами, какими обладали ихъ предшественники.

Кромѣ того въ положеніи князей Литовскихъ и Московскихъ были такія условія, подѣ влияніемъ которыхъ власть Московскихъ великихъ князей продолжала усиливаться, а власть Литовскихъ великихъ князей должна была ослабляться.

Въ древней Россіи было два способа преемства княжеской власти—наслѣдованіе и избраніе. Въ Москвѣ въ эпоху образованія единой державы первѣсь беретъ первый способъ—наслѣдованіе: господство наслѣдованія великокняжескаго стола и исключеніе избранія со стороны населенія способствовало усиленію власти Московскихъ великихъ князей.

Въ Литвѣ до XIV в., повидимому, не извѣстенъ былъ опредѣленный способъ преемства великокняжеской власти. Послѣ Миндовга наступили смуты, окончившіяся вокняженіемъ представителя новой династіи—Витеня. Витеню наслѣдовалъ его братъ Гедиминъ, и, затѣмъ, великокняжескій столъ дѣлается наслѣдственнымъ достояніемъ князей Гедимовичей. Но нѣтъ опредѣленнаго порядка наслѣдованія.

Рядомъ съ наслѣдованіемъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ примѣняется избраніе. Во время смутъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ убіенія Миндовга, въ распоряженіи великокняжескимъ столомъ принимаютъ активное участіе князья и бояре. Есть основаніе думать, что Ягелло былъ избранъ князьями и боярами. Послѣ уніи съ Польшей право князей и бояръ избирать великаго князя санкціонуется закономъ.

Право аристократіи (князей и бояръ) избирать великаго князя способствуетъ усиленію значенія аристократіи и ослабленію власти великаго князя.

Было еще одно условіе въ положеніи великихъ князей Литовскихъ, способствовавшее ослабленію ихъ власти. Въ силу договора уніи съ Польшей Ягелло, великій князь Литовскій, сдѣлался въ то же время и королемъ Польскимъ. Ягелло дѣлаетъ попытку управлять великимъ княжествомъ черезъ своихъ намѣстниковъ. Попытка была неудачна. Ягелло былъ лишь номинальнымъ великимъ княземъ Литовскимъ. Въ дѣйствительности вполнѣ самостоятельнымъ великимъ княземъ Литовскимъ при Ягеллѣ былъ Витовтъ; послѣ смерти Витовта самостоятельное положеніе занимали Свидригелло и Сигизмундъ. Обстоятельства измѣнились, когда великій князь Литовскій Казимиръ избранъ былъ королемъ Польскимъ. Казимиръ значительную часть времени проводилъ въ Польшѣ. Продолжительныя отлучки государя изъ государства способствуютъ ослабленію его власти.

б) Установленіе единодержавія московскаго и литовско-русскаго сопровождается большими земельными пріобрѣтеніями великихъ князей Московскихъ и великихъ князей Литовскихъ. Великіе князья жалуютъ земли своимъ помощникамъ и сотrudникамъ; князья и бояре и въ Москвѣ, и въ Литвѣ— крупныя землевладѣльцы. Крупное землевладѣніе служитъ основаніемъ ихъ притязаній на участіе въ верховной власти въ обоихъ государствахъ *).

Въ обоихъ государствахъ великіе князья надѣляютъ землевладѣльцевъ льготами.

Но въ Московскомъ государствѣ въ періодъ образованія единодержавія льготы были явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ; а когда установленіе единодержавія было закончено, законодатель запрещаетъ льготы.

А тарханнхъ впредь не давать никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ. (Суд. Цар., ст. 43).

*) В. Сергѣевичъ, Древности русск. пр., III, стр. 37—41; М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр. 138 и слѣд.; М. Владимірскій-Будановъ, Помѣстья Лит. госуд.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ льготы—явленіе постоянное и обыкновенное. Льготы подтверждаются каждымъ новымъ государемъ. Въ половинѣ XV вѣка льготы сдѣланы общимъ правиломъ для частныхъ землевладельцевъ. Согласно привилею Казимира, выданному въ 1447 году, 1) частновладѣльческія имѣнія освобождены отъ прямыхъ податей и натуральныхъ повинностей, 2) землевладѣльцамъ предоставлено право суда надъ своими «подданными» *). Эти льготы способствовали ослабленію власти великаго князя и усиленію значенія аристократіи.

7) Московское государство составилось изъ русскихъ земель, населеніе которыхъ связано единствомъ національнаго происхожденія. Московское государство есть государство національное. Въ національномъ государствѣ не можетъ быть сословной розни и преобладанія одного сословія надъ другими. Литовско-русское государство составилось изъ русскихъ земель, собственной Литвы и Жмуди. Послѣ уніи Литвы съ Польшей аристократія собственной Литвы и Жмуди постепенно становится привилегированнымъ сословіемъ. Эти привилегіи распространяются, затѣмъ, и на русскую аристократію. Образуется привилегированное сословіе, ограничивающее власть великаго князя въ свою пользу.

8) Весьма важная роль въ дѣлѣ усиленія власти Московскихъ государей принадлежала православному духовенству **). Эта роль православнаго духовенства обусловлена была тѣмъ обстоятельствомъ, что православіе было одновременно и національною религіей главной массы населенія и государственною религіей въ Московскомъ государствѣ.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ національною религіей большинства населенія было православіе, государствен-

*) М. Ф. Владимирскій-Будановъ, Обзоръ ист. рус. пр., стр. 229—230; В. Сергѣевичъ, Древности рус пр., т. II, 282, 291—313; М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 98 Привилей 1447 года напечатанъ въ слѣд. изданіяхъ: Dzialynski, Zbiog praw Lit.; А. З Р., т. I.; М. Владимирскій-Будановъ, Христоматія по ист. рус., пр. ч. II; Моп. т. а. н., XIV, № 7.

***) См. В. Сергѣевичъ, Лекція и изслѣдованія, стр. 68 и слѣд. Его же, Рус. Юр. Др., т. II, вып. 2, гл. 3. Въ послѣднемъ изслѣдованіи указана литература вопроса.

ной же религіей со времени уніи Литвы съ Польшей сдѣлалось католичество. Ни православное духовенство, ни католическое духовенство не могло здѣсь играть такой роли, какую играло православное духовенство въ Московскомъ государствѣ. Здѣсь православное духовенство не оказывало вліянія на общегосударственную жизнь; католическое же духовенство въ союзѣ съ свѣтской аристократіей стремилось къ ограниченію власти великаго князя.

II.

Образованіе аристократіи великаго княжества Литовскаго и ея значеніе въ общественномъ строѣ отдѣльныхъ областей.

Въ періодъ установленія литовско-русскаго единодержавія во всѣхъ русскихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ литовско-русскаго государства, уже существуетъ духовная и свѣтская аристократія. Образованіе этой аристократіи относится къ эпохѣ самостоятельнаго существованія русскихъ земель.

Къ духовной аристократіи относятся высшіе представители православной церкви—митрополитъ, епископы, архимандриты.

Свѣтскую аристократію составляютъ князья и бояре. Высшій слой бояръ на Волыни и въ Кіевской землѣ уже въ XV в. получаетъ новое наименованіе пановъ; остальные бояре обозначаются стариннымъ русскимъ терминомъ „бояре“ или новыми терминами „земяне“, „шляхта“. Въ сѣверо-западныхъ земляхъ (Смоленской, Полоцкой, Витебской) старинный терминъ „бояре“ сохраняется въ XV в. и въ началѣ XVI в.; высшій слой бояръ обозначается терминомъ „старшіе бояре“. Но уже въ первой половинѣ XVI в. здѣсь терминъ „старшіе бояре“ замѣняется терминомъ „паны“.

Аристократія обладаетъ политическими правами: мѣстное управленіе находится въ рукахъ аристократіи.

Въ Смоленской землѣ мѣстные князья и бояре занимаютъ должности окольныхчихъ, казначеевъ, конюшихъ, горюдничихъ и др.

Въ землѣ Витебской должности по мѣстному управленію замѣщаются мѣстными князьями и боярами. Въ 1516 году Витебскіе князья и бояре жаловались великому князю на „кривды“ со стороны Витебскаго воеводы Яна Костевича; „кривда“ состояла въ томъ, что воевода, вопреки старинному обычаю, назначалъ на должности городничаго, конюшаго, ключника и ловчаго своихъ слугъ, а не мѣстныхъ князей и бояръ. Великій князь подтвердилъ этотъ старинный обычай*).

Такой-же порядокъ существуетъ въ земляхъ Полоцкой, Кіевской и Волынской. Въ землѣ Волынской мѣстные князья и цаны назначались даже на высшія должности—старосты Луцкаго и маршалка Волынской земли**).

Мѣстные бояре управляютъ волостями.

Въ уставной грамотѣ Смоленской земли читаемъ:

А тыхъ волостей Смоленскихъ никому ни держати, ни жьли бояромъ Смоленскимъ.

А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки ихъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленскаго которою волостью. (Ясинскій, Уст. зем. грам., стр. 116).

Такимъ же правомъ пользовались бояре и въ другихъ земляхъ. Въ одной грамотѣ, относящейся къ концу XV в., упоминается о томъ, что

бояре Полоцкіи держатъ волостку Дрисецкую, по годоми сѹдять и радять. (А. З. Р., I, № 175),

Въ уставной земской грамотѣ Кіевской земли читаемъ:

А волости Кіевскіе Кіянномъ держати, а иному никому. (Ясинскій, Уст. зем. грам., стр. 117).

Подъ „Кіянами“ въ данномъ случаѣ разумѣются бояре Кіевскіе. Въ 1473 году

билъ челомъ королю его милости бояринъ Кіевскій Пирхайло, што-жъ давно ему дана волость Олевско, и онъ тое волости ещо и до тыхъ местъ не держалъ, и билъ челомъ королю его милости, абы далъ ему тотъ годъ выдержати, отодвинувши иныхъ. (А. Л. М., № 25).

*) М. Довнар-Запольскій, Государ. хоз. в. к. Лит., стр. 33.

**) Voniecki, Poczci rodow, Spis. dygn. i urzgdn...; Любавскій, Лит.рус. сѣмь, стр.

Къ 1472 году относится грамота, озаглавленная „што король е. м. волости давалъ боярамъ Житомирскимъ въ Клодавѣ“ *).

Корпоративнымъ правомъ древнерусской аристократіи было право засѣдать въ боярской думѣ. Въ эпоху образованія Литовско-русскаго государства боярскую думу встрѣчаемъ во всѣхъ земляхъ и удѣльныхъ княжествахъ, не превратившихся еще въ провинціи великаго княжества. Боярскую думу встрѣчаемъ и тамъ, гдѣ княжескіе столы занимаютъ Рюриковичи, и тамъ, гдѣ Рюриковичей замѣнили Гедиминовичи.

О боярской думѣ, или радѣ, Волынской земли уже была рѣчь выше.

Въ Кіевской землѣ въ половинѣ XV в. боярская дума тоже называется радой. Рада состоитъ изъ князей и пановъ. Грамота Кіевского князя Александра Владимировича (сына Ольгерда Гедиминовича), выданная въ 1441 году, начинается словами:

Се язъ князь Александръ Володимировичъ, государь отчичъ Кіевскій, и съ своими князьми, и съ паны, и съ всею полною своею радою... (А. И., № 259).

Памятники свидѣтельствуютъ о существованіи въ XIV вѣкѣ боярской думы въ землѣ Сѣверской при князѣ Гедиминовичѣ и въ землѣ Смоленской при князьяхъ Рюриковичахъ **). Въ землѣ Полоцкой передъ потерей ея политической самостоятельности существовала боярская дума, состоящая, по свидѣтельству М. Бѣльскаго, изъ 30 мужей ***).

Памятники указываютъ также на существованіе боярской думы въ XV и въ XVI в. въ удѣльныхъ княжествахъ—Пинскомъ, Кобринскомъ, Мстиславскомъ и др. Напримѣръ, въ жалованной грамотѣ князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, выданной въ 1507 году Никольскому монастырю,

*) А. Л. М., № 24.

***) См. выше, I часть стр. 97, 129.

***) Кроника, I, стр. 255.

сказано, что пожалованіе явилось результатомъ обсужденія дѣла въ думѣ:

И мы того попытавши и порадивъ съ бояры нашими дали есмо. (А. З. Р., II, № 27*).

Когда отдѣльныя земли и удѣльныя княжества превращаются въ провинціи великаго княжества Литовскаго, князья замѣняются намѣстниками. Но корпоративное право духовной и свѣтской аристократіи участвовать въ обсужденіи земскихъ вопросовъ сохраняется: эти вопросы обсуждаются на мѣстныхъ сеймахъ. Мѣстные сеймы литовской эпохи находятся въ генетической связи съ боярской думой древней Россіи. Мѣстные сеймы органъ аристократіи. Въ составъ мѣстныхъ сеймовъ входитъ та же духовная и свѣтская аристократія, которая входила раньше въ составъ боярской думы **).

Во всѣхъ русскихъ земляхъ, вошедшихъ въ составъ Литовско-русскаго государства, существуетъ аристократія и во всѣхъ земляхъ аристократія пользуется политическими правами, а именно—правомъ на занятіе должностей по мѣстному управленію и правомъ участвовать въ засѣданіяхъ боярской думы, а позже въ мѣстныхъ сеймахъ Это старина русская. Но эта старина имѣетъ нѣкоторыя особенности на юго-западѣ и нѣкоторыя особенности на сѣверо-западѣ.

На юго-западѣ (на Волыни, а отчасти и въ Кіевской землѣ) обладаніе политическими правами составляетъ исключительное достояніе аристократіи; здѣсь демократическое начало совершенно устранено изъ общественнаго строя. Ясныя указанія на это находимъ въ уставныхъ и другихъ грамотахъ, выданныхъ Волынской землѣ и Кіевской землѣ.

Жалованныя грамоты пишутся на имя аристократіи:

Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне. вся шляхта Кіевская (грамота 1507 года, у М. Ясинскаго, Уст. зем. гр..., стр. 105).

*) См. выше, 1 часть, стр. 115—116, 122.

**) О мѣстныхъ сеймахъ см. М. Любавскаго, Областное дѣленіе ..., стр. 864 и слѣд. Его-же, Литовско-рус. сейм., стр. 152 и слѣд. Н. Максимейко, Сеймы Лит.-рус. госуд., стр. 1 и слѣд.

Били намъ чоломъ духовныйи и свѣтскіи, владыка Еолодимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волынскоѣ земли (грамота 1509 г., тамъ же).

И другія грамоты свидѣтельствуютъ о томъ, что политическія права принадлежатъ исключительно аристократіи на юго-западѣ.

Въ 1492 году, послѣ смерти Казимира, отправлена была грамота отъ имени наслѣдника великокняжескаго стола и рады великаго княжества «всимъ княземъ и паномъ и земляномъ земли Волынскоѣ *).

Въ 1503 году льготная грамота Волинской землѣ выдана была по ходатайству аристократіи.

Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ, и вси князи и панове и земляне Волынскоѣ земли, и повѣдили передъ нами свою сказу... (А. З. Р., I, № 201).

На сѣверо-западѣ (въ земляхъ—Полоцкой, Витебской и Смоленской) участіе демократическаго начала въ общественномъ строѣ сохраняется довольно долго,—оно замѣтно еще въ началѣ XVI в.

Уставныя грамоты сѣверо-западнымъ землямъ, относящіяся къ началу XVI вѣка, пишутся на имя всѣхъ классовъ населенія:

Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебскаго, и вся земля Витебская.

Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ и вся земля Полоцкая.

Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и окольнічій Смоленскій, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ. (М. Ясинскій, Уст. зем. гр..., стр. 103—104).

И въ другихъ грамотахъ можно найти указанія на участіе всѣхъ классовъ населенія въ политической жизни сѣверо-западныхъ земель. Такъ, въ грамотѣ, выданной въ 1460 году на имя Полоцкаго намѣстника, читаемъ:

Говорили намъ бояре Полоцкіе и мѣщане и все посполство, што жъ дей городничого въ нихъ издавна не бывало въ Полоцку. (А. З. Р., I, № 64).

*) См. выше, 1 часть, стр. 196—197.

Въ грамотѣ, отправленной въ Псковъ въ 1492 году, великій князь Казимиръ пишетъ:

Жаловали намъ слуги наши, бояре Полоцкіи и мѣщане Полоцкіи, вся земля Полоцкая, штожь имъ отъ васъ отъ Пскова кривды великіи дѣются. (А. З. Р., I, № 97).

Во второй половинѣ XV вѣка международные договоры заключаются отъ имени «бояръ Полоцкихъ и мѣщанъ и всего посполства мѣста Полоцкаго» *).

Въ 1492 году отправлена была отъ вел. кн. Литовскаго грамота намѣстнику Смоленскому и такая же грамота «до владыки Смоленскаго, и до окольныхъ Смоленскихъ, и до князей и бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленской» **).

Тѣ особенности русской старины, которыя довольно рано обнаружились на юго-западѣ, позже переходятъ на сѣверо-западъ. Мы видѣли, напримѣръ, что въ половинѣ XV в. въ Полоцкой землѣ дипломатическія сношенія ведутся отъ имени бояръ, мѣщанъ и всего посполства. Въ концѣ XV вѣка это право всѣхъ классовъ населенія дѣлается привилегіей бояръ, распространяющейся лишь въ одномъ опредѣленномъ случаѣ на мѣщанъ.

А коли отколѣ послы пріѣдутъ о обидныхъ дѣлахъ земскихъ, зъ Новгорода, со Пскова, зъ Лукъ, або зъ Нѣмецъ: ино намѣстнику нашему Полоцкому (съ) старшими бояры Полоцкими, призвавши къ собѣ войта и старшихъ мѣщанъ, будетъ ли ся што тыкати дѣла мѣстскаго, пословъ прияти и отправить, какъ и передъ тымъ бывало. (А. З. Р., I, № 175).

Мы видѣли, что о земскихъ дѣлахъ ходатайствовали еще въ началѣ XVI в. всѣ классы населенія Полоцкой земли. Но во второй четверти XVI в. аристократія («князья, паны и бояре земли Полоцкое») ходатайствуетъ о назначеніи архіепископомъ Полоцкимъ своего кандидата ***).

*) Р.-л. а., № ССLIX, ССLXIV, ССLXV и др.

**) А. З. Р., I, № 109.

***) См. выше, 1 часть, стр. 114.

Аналогичныя черты общественнаго строя встрѣчаемъ въ Жмудской землѣ и въ собственной Литвѣ.

Въ Жмуди существуетъ своя аристократія. Въ составъ этой аристократіи вошли самостоятельные вожди небольшихъ нѣкогда независимыхъ общинъ (князья, по терминологіи русской лѣтописи), а также лица, выдѣляющіеся изъ среды остальнаго населенія своимъ экономическимъ благосостояніемъ и военной доблестью*). Въ иностранныхъ памятникахъ Жмудская аристократія обозначается разнообразными терминами: *kunige, nobiles, potiores, barones, meliores, baioti* и др.; въ русскихъ памятникахъ употребляются термины: князья, позже—бояре, еще позже—паны, шляхта и бояре.

Важнѣйшее значеніе въ исторіи Жмудской земли въ эпоху, предшествовавшую ея окончательному присоединенію къ великому княжеству Литовскому, имѣютъ отношенія къ Литвѣ и къ Ордену. Руководящую роль въ установленіи этихъ отношеній играетъ Жмудская аристократія.

Когда въ Жмуди распространился слухъ о намѣреніи Гедимина обратиться въ католичество, Жмудскіе бояре, подстрекаемые Прусскими рыцарями, грозили возстаніемъ. Послы папскихъ легатовъ, отправленные изъ Риги въ Литву въ 1323 г., въ донесеніи о своемъ пребываніи въ Вильнѣ сообщаютъ между прочимъ слѣдующее:

Hee que secuta sunt, que secrete avdivimus de isto facto, post avdivimus a fratre hinrico, fratre bertoldo et aliis fratribus et eciam laycis, quod fratres de prussia dederunt multas tunicas et bona potencioribus de sameytis, ita quod ipsi insurrexerunt contra regem, dicendo, si ipse reciperet fidem ipsi vellent eum, filios et omnes sibi adherentes expugnare et una cum fratribus de domo theuthonica expellere de suo regno et totaliter extirpare. (Р.-л. а., № LXXVII).

Въ 1390 году Витовтъ, лишившійся владѣній въ собственной Литвѣ, отправляется въ Жмудскую землю, гдѣ

*) Ипат., 1215, стр. 492; Mon. m. a. h., VI, стр. 171, 1022; Skarb. dypl., № 51, 144 и т. п.

вступаетъ въ переговоры съ знатными Жмудинами и убѣждаетъ ихъ, признавъ его, Витовта, своимъ государемъ, подчиниться Ордену *).

Въ 1404 году на Ковенскомъ съѣздѣ знатные Жмудины въ присутствіи Витовта дали торжественное обѣщаніе магистру въ томъ, что они сами подчинятся Ордену и склоняютъ къ этому подчиненію другихъ обывателей Жмудской земли **).

Указанія на руководящую роль Жмудской аристократіи находимъ въ запискѣ, составленной Орденомъ о событіяхъ въ Жмуди въ началѣ XV в., а также въ жалобѣ, отправленной Жмудинами въ началѣ XV в. папѣ и иностраннымъ государямъ ***).

Послѣ присоединенія Жмудской земли къ великому княжеству Литовскому, Жмудская аристократія продолжаетъ играть руководящую роль. Въ памятникахъ перечень классовъ населенія Жмудской земли начинается съ аристократіи и оканчивается «людьми», или «посполствомъ».

Уставная земская грамота 1492 года дана

шляхтѣ, бояромъ и кметемъ, мужомъ старымъ и молодымъ, и всему посполству, въ панствѣ земли Жомойтскоѣ. (А. З. Р., I, № 103).

Въ 1527 году дана «устава»

паномъ тивуномъ волостей нашихъ Жомойтскихъ, и всимъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людемъ всимъ земли Жомойтской (А. З. Р., II, № 149).

Въ 1524 году великій князь отправляетъ «листъ» старостѣ Жмудскому, въ которомъ пишетъ:

панове и боире и посполитые люди, вся земля Жомойтская, намъ на тебе жаловали. (Любавскій, Областное дѣл., прилож. № 38).

Иногда о «посполитыхъ людяхъ» не упоминается; аристократія представляетъ всю землю. Одинъ «листъ» великаго князя, отправленный въ Жмудъ, озаглавленъ такъ:

посельство до всихъ пановъ тивуновъ Жомойтскихъ и до бояръ всее шляхты земли Жомойтское.... (Тамъ же, № 50).

*) Skarbiek dypl., № 579.

**) Тамъ же, № 808, 809.

***) Mon. m. a. h., VI, стр. 980, 984, 1021—1022, 1035.

Въ 1527 году «панове, тивунове, вся шляхта земли Жомойтское» ходатайствовали о назначеніи старостой пана Станислава Станиславовича Кезгайла *).

Упоминаемые въ приведенныхъ выпискахъ «тивуны» принадлежатъ къ составу той же аристократіи: тівунами обыкновенно назначались «паны и бояре земли Жомойтской **). Староста тоже обыкновенно принадлежалъ къ мѣстной аристократіи.

Начиная отъ 1411 года и до 1532 года старостами Жмудскими были представители одной и той же фамилии Кезгайловъ ***). Въ 1527 году паны Жмудскіе, ходатайствуя о назначеніи старостой Станислава Станиславовича Кезгайла, указываютъ на то, что онъ уроженецъ Жмудскій.

Жадали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамошнего прироженца земли Жомойтское, а наболей сына бывшего пана старосты Жомойтского, пана Станислава Станиславовича. (А. Ю. и З. Р., I, № 86).

Староста вмѣстѣ съ тівунами и другими боярами образуетъ мѣстный сеймъ—совѣтъ, въ которомъ обсуждаются важнѣйшія дѣла Жмудской земли. Такъ, въ этомъ совѣтѣ обыкновенно обсуждаются дѣла, касающіяся землевладѣнія.

Панъ Янъ Кезгайловичъ, староста Жомойтскій. Тотъ Кгентъ просилъ у насъ землицы Довкгонтовы а Ейттортовы. А тотъ Ейттортъ умеръ, а наследку его неостало ничего, а Довкгонтъ побегъ до немецъ. И мы досмотрев з бояры, дали есьмо Кгетконту тыхъ двухъ землицу... (Документы М. А. М. Ю., стр. 537. См. также другіе акты на стр. 535—538)

Употребленіе въ актахъ, исходящихъ отъ имени старосты, выраженія «досмотревъ з бояры», «обгодавши з бояры» указываетъ, что совѣщанія старосты съ боярами были постояннымъ явленіемъ. Можно думать также, что эти совѣщанія были обязательны для старосты. Въ одной грамотѣ, относящейся къ первой половинѣ XV вѣка, великій князь пишетъ старостѣ:

*) А. Ю. и З. Р., I, № 86.

**) М. Любавскій, Обл. дѣл., Приложение, № 34.

***) Wolff, Senatorowie i dygnitarze W. K. L., стр. 91—92.

И ты бы седь с тивуны, з бояры, досмотрѣль (Тамъ же, стр. 535).

Совѣту старосты и бояръ принадлежали также судебныя функции.

Въ уставѣ земли Жомойтской, изданномъ въ 1529 году, читаемъ:

Уставуемъ тымъ листомъ нашимъ, чтобы въ годъ чотыри разы суды посполитые отправаны были... при которыхъ судѣхъ маеть панъ староста самъ судити зъ нашими тивуны (А. З. Р., II, № 160).

Изъ одного акта, выданнаго въ 1542 г., видно, что судъ старосты вмѣстѣ съ тивунами и боярами—старинный обычай:

Король его милость рачилъ пану старостѣ Жомойтскому росказати, жебы онъ воллугъ давного обычая и привильевъ и вольностей ихъ въ томъ ся къ нимъ заховаль, и самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, ихъ не судиль. (Отказъ обывателямъ Жмудской земли, 1542. А. З. Р., II, № 221).

Слѣдующее судебное рѣшеніе, состоявшееся въ первой половинѣ XV в., подтверждаетъ существованіе этого давняго обычая.

Панъ Янъ Кезгайловичъ староста Жомойтскій. Узводили бояре на Минмонта, штобы онъ держаль куничника а довели на него. И мы,—досмотревъ зъ бояры, какъ давно Минмонтъ того куничника держить, ино што коли отецъ нашъ перво Жомойтскую землю держаль, тогда далъ того куничника Кловзгайлу отцу Минтовтову, и далъ ему, подлугъ повелѣнья великаго князя Витовта, на имя Мяжыка, ино тотъ Мяжыкъ умеръ и остался сынъ его Трумпа у Минмонта, и досмотрѣвъ зъ бояры,—таки не отняли есмо того Трумпы у Минмонта, занежъ давное данье, а на то Богъ воленъ и господянь нашъ. (Арх. Сб., III, № 1; Документы М. А. М. Ю., Стр. 537).

Существуетъ своя аристократія и въ собственной Литвѣ. уже въ древнѣйшее время. Въ составъ этой аристократіи вошли тѣ же элементы, какіе вошли въ составъ аристократіи Жмудской: вожди нѣкогда самостоятельныхъ общинъ и

лица, выдѣляющіеся военной доблестью и экономической состоятельностью *).

По свидѣтельству памятниковъ, литовцы до образованія Литовско-русскаго государства жили небольшими общинами, управляемыми независимыми другъ отъ друга мелкими юздами. Русскія лѣтописи называютъ этихъ вождей князьями; въ иностранныхъ источникахъ терминъ князь замѣняется равнозначущими терминами—*reguli, reges, kunige* и др.

Толчкомъ къ образованію Литовско-русскаго государства послужила опасность, которая угрожала Литвѣ со стороны внѣшнихъ враговъ. Въ періодъ образованія единогодержавія борьба съ внѣшними врагами стоитъ на первомъ планѣ, а потому военная служба цѣнится выше всего и военнотрудовой классъ занимаетъ высшее положеніе въ обществѣ. Военнотрудовой классъ въ собственной Литвѣ обозначается русскимъ терминомъ «бояре». (Въ привилеѣ 1387 года термины «бояринъ» и «воинъ» употреблены, какъ однозначущіе,—«*bojarin sive armiger*»).

Участіе въ военныхъ походахъ, часто продолжительныхъ и отдаленныхъ, предполагаетъ извѣстную экономическую обезпеченность военнотрудоваго класса. Такая обезпеченность дается землевладѣніемъ.

Военная служба и землевладѣніе являются общими признаками, характеризующими литовскихъ бояръ. Но размѣры земельныхъ владѣній различны. Изъ массы мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ выдѣляются крупные землевладѣльцы. Крупные землевладѣльцы образуютъ высшій разрядъ бояръ, въ памятникахъ XV в. обозначаемый терминомъ «паны».

Въ мѣстной жизни собственной Литвы аристократія играетъ руководящую роль. Въ ея рукахъ находится мѣстное

*) Ипат., 1215, стр. 491—492; 1248, стр. 531; Новг. IV, 1266, стр. 40; Skarb. dypl., № 234; В. Антонович, Монографіи, стр. 11—14; Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 37 и слѣд.; М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр. 10—11; Н. Дашкевичъ, Лит.-рус. госуд., Киев. Изв., 1882, № 3, стр. 68; Его же, Замѣтки по ист. лит.-рус. госуд., стр. 16 и слѣд.

управленіе; изъ ея среды назначаются главные мѣстные правители (старосты, позже воеводы и каштеляны—Виленскій и Троцкій), а равно другіе должностные лица.

Сохранились нѣкоторыя указанія и на корпоративныя права аристократіи въ области мѣстнаго управленія собственной Литвы. Въ 1457 году, по порученію великаго князя, намѣстники Минскій и Марковскій разбирали одно судебное дѣло въ Марковѣ. На судѣ присутствовали мѣстные бояре:

А при насъ были на томъ правѣ бояре, окольничіе, панъ Радивиль Ядовсковичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станко Володковичъ и иныхъ людей добрыхъ много при томъ было.... (А. Л. М., № 15).

Одна грамота конца XV в. свидѣтельствуесть о томъ, что ключникъ Троцкій судить «съ иными бояры» *).

*) А. Л. М., № 255.

III.

Роль аристократіи въ процессѣ образованія великаго княжества Литовскаго.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ общественнымъ строемъ отдѣльныхъ областей Литовско-русскаго государства. Мы видѣли, что этотъ общественный строй опирается на старину. Общественный строй отдѣльныхъ областей, опирающійся на старину, долженъ оказать вліяніе на политическій строй цѣлаго государства. Тотъ классъ населенія, въ рукахъ котораго сосредоточена власть въ областяхъ, будетъ стремиться получить власть и въ центрѣ, ибо при самой широкой областной самостоятельности, невозможно совершенно отдѣлить мѣстные интересы отъ интересовъ общегосударственныхъ.

Литовско-русская аристократія достигаетъ этой власти въ центрѣ. Ея органами въ сферѣ верховнаго управленія являются—рада и вальный сеймъ великаго княжества Литовскаго. Древнѣйшее право аристократіи засѣдать въ боярской думѣ переходитъ въ позднѣйшую (литовскую) эпоху въ право принимать участіе въ мѣстныхъ сеймахъ, съ одной стороны, и въ право засѣдать въ радѣ и принимать участіе въ вальныхъ сеймахъ съ другой стороны. И мѣстные сеймы, и рада, и вальный сеймъ великаго княжества Литовскаго находятся въ генетической связи съ боярской думой древней Россіи

Какимъ же способомъ литовско-русская аристократія пріобрѣла право участія въ верховномъ управленіи? Такимъ способомъ служить то участіе, какое аристократія принимала въ процессѣ образованія литовско-русскаго государства.

Участіе въ этомъ процессѣ высшихъ слоевъ аристокраціи—князей и бояръ, или пановъ, выражается въ томъ, что

они являются ближайшими помощниками и сотрудниками великаго князя. Въ этой роли ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ великаго князя выступаютъ прежде всего и преимущественно князья и бояре, или паны, собственной Литвы. Однако, уже съ древнѣйшихъ временъ въ этой роли выступаютъ также жмудскіе бояре и русскіе князья и бояре.

Въ Ипатской лѣтописи подѣ 1215 и 1246 годами Рушковичи выступаютъ въ качествѣ самостоятельныхъ жмудскихъ князей; подѣ 1258 годомъ одинъ изъ нихъ—Сирвидъ Рушковичъ—уже является воеводой въ войскѣ великаго князя Литовскаго—Миндовга *).

Послѣ окончательнаго присоединенія Жмудской земли къ великому княжеству, представители великаго князя—старосты жмудскіе—назначаются изъ мѣстныхъ жмудскихъ бояръ **).

Участіе русской аристократіи въ процессѣ образованія Литовско-русскаго государства замѣтно уже при Миндовгѣ.

Кіевскій бояринъ Андрей Васильевичъ, спасаясь отъ татаръ, ушелъ изъ Кіева въ Литву, гдѣ поступилъ на службу къ Миндовгу ***).

При Миндовгѣ же прибылъ въ Литву ризанскій бояринъ Остафій Константиновичъ. Онъ принималъ участіе въ походѣ литовскаго войска въ Польшу.

Идоша Литва на Ляхы взевать отъ Миндовга, и Остафьи Константиновичъ с ними, оканьный и безаконный: бѣ бо забѣгль изъ Рязаня (Ипат., 1202, стр. 565).

Поступивъ на службу къ Миндовгу, Остафій Константиновичъ, очевидно, измѣнилъ ему и принялъ участіе въ заговорѣ противъ него. Этимъ предположеніемъ можно объяснить то обстоятельство, что Войшелкъ, мстя за убійство отца и убивая своихъ враговъ, убилъ въ числѣ прочихъ и «окояннаго беззаконнаго и проклятаго Остафія» †).

*) Ипат., стр. 492, 530, 537.

**) См. выше стр. 17.

***) М. Смирновъ, Ягелло-Яковъ-Владиславъ..., стр. 143.

†) См. Ипат., стр. 569.

Въ смутахъ, наступившихъ въ Литвѣ послѣ убіенія Миндовга, активную роль играетъ русскій бояринъ Прокопій *).

Авторъ «Очерка исторіи великаго княжества Литовскаго» проф. В. Антоновичъ, останавливаясь на вопросѣ о русскомъ вліяніи на Литву при Витенѣ и Гедиминѣ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «всѣ источники указываютъ на присутствіе въ литовскихъ войскахъ военныхъ континентовъ и военачальниковъ русскихъ.... русскимъ поручались по преимуществу посольства въ сношеніяхъ литовскихъ князей съ сосѣдними государствами... Среди сподвижниковъ Витеня и Гедимина единственная выдающаяся личность, занимающая видное мѣсто на ряду съ самими князьями, это представитель Руси—Давидъ, староста Гродненскій **).

Но мѣрѣ успѣховъ единоподержавія участіе русской аристократіи въ общегосударственной жизни усиливается. Послѣ превращенія отдѣльных земель и удѣловъ въ провинціи великаго княжества намѣстниками великаго князя назначаются обыкновенно литовскіе, но довольно часто и русскіе князья и бояре. Такъ, въ XV в., намѣстникомъ Кременецкимъ былъ русскій князь Феодоръ Несвижскій (1434). Русскій бояринъ Юрша былъ старостой Луцкимъ и позже воеводой Киевскимъ. Русскій бояринъ Иванъ Ходкевичъ тоже былъ старостой Луцкимъ, а потомъ воеводой Киевскимъ и т. д.

Таковъ этнографическій составъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ великихъ князей литовскихъ въ процессѣ образованія литовско-русскаго государства. Съ точки зрѣнія социальнаго состава необходимо различать свѣтскую аристократію—князей и бояръ, или пановъ, и духовную аристократію. Разсмотримъ роль каждаго разряда аристократіи въ отдѣльности.

Начнемъ съ князей.

*) См. Ипат., стр. 569.

**) В. Антоновичъ. Монографія, стр. 40—41.

Установленіе литовско-русскаго единодержавія сопровождается борьбой великихъ князей литовскихъ съ другими литовскими князьями, а также съ князьями русскими. Ипатская лѣтопись прямо указываетъ на такую борьбу съ литовскими князьями со стороны одного изъ первыхъ инициаторовъ единодержавія—Миндовга.

Убить бысть великій князь литовскій Миньдовгъ, самодержецъ бысть во всей земли Литовской. Убитво же его сице скажемъ: бысть княжащю ему в земля Литовской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а другия выгна изъ земля; и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовской. (Ипат., 1262, стр. 567).

Борьба оканчивается побѣдой великаго князя, ибо сила другихъ князей «мала», а сила великаго князя «велика», по замѣчанію русскаго лѣтописца.

Другіе литовскіе князья, потерпѣвъ поражение въ борьбѣ съ великимъ княземъ и не желая подчиниться ему, убѣгаютъ изъ предѣловъ великаго княжества.

Въ 1266 году князь литовскій Домонтъ убѣжалъ въ Полоцкъ.

Въ лѣто 6774... Князь Домантъ съ дружиною своею и съ всѣмъ родомъ своимъ, оставя отчество свое землю Литовскую, и прибѣже въ Псковъ и крестися съ своими бояры. (Нов. IV, 1266, стр. 40).

Литовскіе князья убѣгаютъ къ нѣмцамъ. Таковъ Пелуза, о которомъ Длугошъ сообщаетъ:

Graviter et iniquo animo Pelusa Lithuanie Dux ferens injurias, quae illi a principali Duce Lithuaniae, propinquo sanguine sibi juncto inferebantur, easque ultum iri aestuans, ad Commendatorem in Kinsberg, Albertum de Missen secreto veniens, dari sibi per Commendatorem viginti viros... in armis exercitatos, ad inferendum molestias Lithuanis, obtinuit. (Dlugossi, Hist. Pol., I. VII, стр. 842. См. Skarb. dypl., № 231; Strykowski, Kronika, стр. 322).

Въ 1365 году, по свидѣтельству Длугоша, два литовскихъ князя убѣжали къ нѣмцамъ.

Sub ec tempore Surivvil et Buthavv germani Olgycerdi et Keystuthi Ducum, cum nonnullis Lithuanorum Boiaris et Nobilibus in Prussiam

venientes, fidem christianam, baptismo apud Kinsberg suscepto, professi sunt (Dlugossi, Hist. Pol., I. IX, стр. 1148).

Литовскіе князья убѣгають въ Москву.

Въ лѣто 6914. Приѣха изъ Литвы къ великому князю служити князь Александръ Нелюбъ, сынъ княже Ивановъ Олгимантовъ, а съ нимъ много Литвы и Ляховъ (Воскр., 1401, стр. 78).

Мѣсяца іюля 26 приѣде къ великому князю изъ Дьбранска князь Литовскій Швитригаило Олгердовичъ служити, а съ нимъ владыка Дьбранскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй Звенигородскій, и князь Александръ Звенигородскій, и съ Путивля князь Феодоръ Александровичъ, князь Семенъ Перемышльскій, князь Михайло Хотѣтовскы, князь Урустай Менскій, и бояре Черниговскіе, и Дьбранскіи, и Стародубскіи, и Любутскіе и Рославскіе. (Воскр., 1408, стр. 87)

Тое же осени, декабря, приѣде служити къ великому князю Ивану Василиевичю на Москву князь Дмитрий Федоровичъ Воротынский и съ своею вотчиною отъ Литовскаго короля Казимира. Того же лѣта приѣхаша на Москву отъ короля Казимера къ великому князю Ивану Васильевичю служити князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій и съ своею отчиною, и князь Иванъ Бѣлевской съ своею братьею, съ княземъ Андрѣемъ да съ княземъ Василиемъ, и съ своими вотчинами. (Воскр., 1490, стр. 219).

Бѣгство князей въ другія земли—явленіе исключительное. Большинство остается на родинѣ.

Одни изъ оставшихся литовскихъ князей рано теряютъ свою самостоятельность, теряютъ и княжескій титулъ и поступаютъ на службу къ великому князю Литовскому. Таковъ, напримѣръ, упоминаемый въ Ипатской лѣтописи воевода Миндовга Сирвидъ Рушковичъ; онъ происходилъ изъ жмудскихъ князей. Таковы родоначальники знатнѣйшихъ литовскихъ родовъ—Радивилевъ, Кваштолтовъ, Довойновъ, Монивидовъ. Радивилы происходятъ отъ князей Биржанскихъ *), Кваштолты отъ рода, княжившаго въ Опшменѣ, Довойны нѣкогда княжили въ Эйкшишкахъ, а Монивиды въ Гравжишкахъ **).

*) Леонтовичъ, Очерки ист. лит.-рус. права, Спб., 1894, стр. 42—43.

***) Антоновичъ, Монографіи, стр. 15.

Другіе князья сохранили княжескій титулъ, сохранили до поры до времени нѣкоторую долю самостоятельности въ своихъ удѣлахъ. Таковы удѣльные князья Рюриковичи, Геминевичи и удѣльные князья другихъ литовскихъ династій — Гольшанскіе, Гедройтскіе, Свирскіе и др. Самостоятельность удѣльныхъ князей постепенно ограничивается.

Удѣльный князь признаетъ своимъ господаремъ великаго князя и обязывается служить ему помощью (auxilio) и „радою“ (consilio *)). И помощь, и „рада“ относятся къ области международныхъ отношеній.

Великій князь нуждается прежде всего въ военной помощи со стороны удѣльныхъ князей.

Свидѣтельства памятниковъ объ участіи удѣльныхъ князей въ военныхъ походахъ, предпринимаемыхъ великими князьями, многочисленны.

Ипатская лѣтопись свидѣтельствуетъ о томъ, что предводителями литовскихъ военныхъ ополченій при Миндовгѣ были князья литовскіе:

Изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едивида, пославшу ему на войну его съ вуюемъ своимъ, съ Выконтомъ, на Русь, воевать ко Смоленську. (Ипат., 1252, стр. 541).

По свидѣтельству той же лѣтописи при Тройденѣ предводителемъ литовскаго войска въ одномъ походѣ на Польшу былъ братъ великаго князя Сирпутій.

Въ лѣто 6786. Тройдени же княжа въ Литовской землѣ, и посла рать велику на ляхы, и брата своего Сирпутья посла. (Ипат., 1278, стр. 580).

При Гедиминѣ въ одномъ походѣ противъ нѣмцевъ (1327) предводителемъ былъ сынъ великаго князя Ольгердъ **).

Великій князь Ольгердъ въ военныхъ походахъ на русскія земли обыкновенно принимаетъ личное участіе. Вмѣстѣ съ нимъ принимаютъ участіе въ военныхъ походахъ и другіе князья — Гедиминевичи и Рюриковичи.

*) А. З. Р., I, № 10, 17—20; Мон. т. а. н., II, pars 2, № VІІІ; М. Довнаръ—Запольскій, Госуд. хоз. в. к. л..., стр. 13 и слѣд., 37 и слѣд.

**) Strykowski, Kronika, стр. 363.

Въ 1346 году Ольгердъ «съ своею братією съ князи и съ всею Литовскою землею», предпринялъ походъ въ Новгородскую землю *).

Въ походѣ 1368 года на Москву тоже участвуютъ удѣльные князья.

Олгирдъ собра силу многу, и поиде къ Москвѣ въ силѣ тяжкѣ на великаго князя Дмитреа Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутей съ сыномъ Витоетомъ, и сынове Олгирдови, и вси князи Литовскіи, и князь Михайло Тверскій, и Смоленская сила (Воскр., 1368, стр 15).

Въ слѣдующихъ двухъ походахъ Ольгерда на Москву (1370 и 1372 гг.) тоже участвовали удѣльные князья—литовскіе и русскіе.

Олгердъ... поидѣ вдругіе... къ Москвѣ на великаго князя Дмитриа Ивановича съ силою многою, съ нимъ же братъ его Кестутій, и вси князи Литовскіи, и князь Святославъ Смоленскій съ силою Смоленскою, и князь Михайло съ Тѣерячи. (Тамъ же, стр. 17).

Князь Михайло Тѣерскій подвелъ рать Литовскую втаю; князя Кестутіа съ сыномъ Витоетомъ, князя Андрѣа Полотскаго, князя Дмитреа Дрюгскаго и иныхъ князей много Литовскихъ; а съ ними Литва, Ляхи, Жемоть. (Тамъ же, стр. 19).

Великій князь Ольгердъ принималъ также личное участіе въ военныхъ походахъ противъ нѣмцевъ. Но главнымъ героемъ въ борьбѣ съ нѣмцами былъ Кейстутъ. Въ иностранныхъ источникахъ Кейстутъ называется обыкновенно предводителемъ литовскихъ войскъ—*dux exercitus, princeps militiae* **). Кромѣ Кейстута, и другіе князья принимали участіе въ войнахъ съ нѣмцами.

Въ походѣ 1378 года участвовали: Ольгердъ, Кейстутъ и Патрикій; въ походѣ 1354 года—Ольгердъ, Скиргайло, Кейстутъ и Патрикій; въ походѣ 1365 года—Ольгердъ, Кейстутъ, Патрикій и Александръ и т. д. ***)

И въ другихъ походахъ, предпринятыхъ Ольгердомъ, участвовали удѣльные князья.

*) Новг., I, 1346, стр. 83.

**) Stadnicki, Olgierd i Kiejstut, стр. 6.

***) Strykowski, Kronika, стр 394, 399, 407.

Въ 1370 году Кейстуть и Любарть вмѣстѣ съ другими братьями своими осадили Владимиръ-Волынскій.

Въ томъ же году великій князь Ольгердъ вмѣстѣ съ Кейстутомъ и Любартомъ вторгнулись въ Сендомирскую землю.

Въ 1376 году въ походѣ на Польшу принимали участіе князья: Кейстуть, Ягелло, Витовтъ, Любарть и Юрій Наримонтовичъ *).

Витовтъ, по словамъ литовской лѣтописи, посылалъ «сильныхъ воеводъ» въ непріятельскія земли. Этими сильными воеводами были прежде всего покорные Витовту удѣльные князья.

Отправляясь въ походъ противъ Свидригелла Витебскаго, Витовтъ «пояи съ собою князя Скиригаила» **).

Во время борьбы съ Владимиромъ Ольгердовичемъ Кіевскимъ, Витовтъ

князю Скиригаилу повеле пти с Кіева к Черкасомъ и ко Звинигороду. Князь же Скиригаило Божею помощію и великого князя Витовта повелѣніемъ взя Черкасы и Звенигород. (Лѣт. в. к. Л., стр. 39).

Въ борьбѣ Витовта съ княземъ Смоленскимъ Юріемъ Святославичемъ и его союзникомъ Рязанскимъ княземъ Олегомъ, принимаютъ участіе князья Ольгердовичи—Лугвеній, Корибутъ и Свидригелло, а также Стародубскій князь Александръ Патрикѣвичъ.

Князь Родославъ Олговичъ Рязанскій поиде ратьс на Брянскъ, и срътига его князя Литовьскыи, Лугвеній, Александръ Патракѣвичъ Стародубскій, и бысть имъ бой у Лютьска, и поможе Богъ княземъ Литовьскымъ и побиша рать Рязанскую; и ту изымаша князя Родослава, и приведоша его вуждсю къ Витовту... (Новг. IV, 1402, стр. 106)

Повелѣніемъ Витовтовымъ Лугвень прииде ко Смоленскому граду къ Вязмѣ, и Вязму взя, а князя Ивана Святославича изыма и привезе въ Литву. (Тамъ же, 1403, стр. 106).

*) Тамъ же, стр. 412, 413, 418

***) Лѣт. в. к. Л., стр. 39.

Въ лѣто 6912. Князь великій Витовтъ съ Олгердовичи: съ Корибутомъ, съ Лугвенемъ, съ Швитригайломъ, и съ всею силою прииде ратию къ Смоленску. (Воскр., 1404, стр. 76).

Въ борьбѣ съ татарами тоже помощниками Витовта являются князья. Въ русской лѣтописи находимъ слѣдующій рассказъ о пораженіи Витовта у Ворсклы:

И тако съступившимся обѣма полкома, и бысть сѣча зла; якоже не бывала такова въ Литовьской земли съ татары; и по грѣхомъ тако случися горе немалое Литовьскимъ дѣтемъ изнемогшимъ. И ту на сътупѣ убиша князя великаго Андрѣя Олгердовича, и брата его князя Михаила Евнутьевича, князя Глѣба Святославича Смоленскаго, князя Ивана Киндыря Дмитриевича, Михаила князя Данильевича, брата его князя Дмитрія, князя Михаила Подберезкаго, брата его князя Александра, князя Оедора Патракиевича Гыльскаго, князя Андрѣя Дрютьскаго, князя Ивана Ямонта намѣстника Смоленскаго, всѣхъ князей именитыхъ 70 и 4, а воеводъ и бояръ безчисленное множество ту костью падоша (Новг. IV, 1399, стр. 142).

Позже, въ 1425 г., въ военномъ походѣ на татаръ, князья тоже предводительствуютъ литовскимъ войскомъ.

Князь великій Витовтъ Кестутьевичъ Литовскій посла на Москву къ зятю своему Василью Дмитриевичю, чтобъ послалъ помощь на царя Куядадата, а самъ послалъ князя Андрѣя Михайловича ратью, і князя Андрея Всеволодыча, і князя Івана нарицаемаго Бабу и брата его Путятю Дрюцкихъ князей, і князя Дмитрія Всеволодыча и Григорья Протасевича воеводу Мченскаго. (Ник., V, 1425, стр. 81).

Послѣ Витовта при Свидригеллѣ, Сигизмундѣ и Казимирѣ, князья по прежнему выступаютъ предводителями военныхъ отрядовъ.

Прийдѣ къ великому князю Швиригаилу вѣсть штож идет Литва поголею; и князь великій Швиригаило посла на нихъ князя Михаила Кіевскаго воеводу, а с нимъ посла иныхъ князей Роускихъ. И побили пана Петра Монтикирдовичъ и Литвою, а иныхъ поймали на Колачехъ.

И князь великій Жидимонтъ посла сына своего князя Михаила на князя Швитригаила.... и поможе Богъ великому князю Жидимонту и его сыну князю Михаилу и побилъ князя Швитригаила и всю силу его, и многихъ князей побилъ, а иныхъ роуками поймали. Оубили братанича его князя Жидимонта и

Корибутович и князя Ярослава Лыньквеневиць и князя Михаила Болобана Семеновиць и князя Даниля Семеновиць Гольцапскаго и князя Михайла Вяземскаго Лвовиць, и иныхъ князей много побяша, а роуками изымаша князей 42. На имя изымаша князи Иоан Володимировиць Киевскаго, и брата его князя Оеодора Кербутовичь... (Лѣт. в. к. Л., стр. 51—53).

И тоеж зими князь великий Казимиръ посылалъ воеводъ своихъ, князей и пановъ противу того воевати Московскаго земли. (Тамъ же, стр. 56).

Удѣльные князья обязаны принимать участіе въ военныхъ походахъ по порученію великаго князя. Съ другой стороны, военный походъ, предпринятый удѣльнымъ княземъ самостоятельно, безъ порученія великаго князя, считается явленіемъ неправомѣрнымъ. Такой случай имѣлъ мѣсто, напримѣръ, въ 1374 году: великій князь Ольгердъ наказалъ Смоленскаго князя за участіе въ походѣ, предпринятомъ великимъ княземъ Московскимъ противъ союзника великаго князя Литовскаго.

Князь великий Литовский Олгердъ Гедимановиць прииде ратью к Смоленску глаголя: почто естя ходили воевати князя Михаила Тверскаго; и тако всю землю Смоленскую повосва, поплени, и городки многие Смоленские взя, и цозже, а люди в полонъ поведе, и возвратися восвося (Никон., IV, 1374, стр. 46)

Кромѣ участія въ военныхъ походахъ, удѣльные князья оказываютъ великому князю и другіе виды помощи въ области международныхъ сношеній.

Князья отправляются въ посольства, ведутъ дипломатическіе переговоры и принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ.

Князья отправляются въ посольства и заключаютъ миръ при Гедиминѣ.

Въ лѣто 6834 ... Того же лѣта прѣѣхаша послы изъ Литвы: братъ Гедиминовъ, князя Литовскаго. Воини Полотскыи князь, Василіи Мѣньскыи, князь Оедоръ Святъславичъ; и докончаша миръ съ Новгородца и съ Нѣмци. (Новг. I, 1326, стр. 73—74).

При Ольгердѣ былъ заключенъ договоръ между Литвой и Польшей. Договоръ начинается слѣдующими словами:

Я князь еоунутій, и кистютій, и любартъ, юрьи наримонътовичъ, юрьи коръятовичъ чинимы миръ твердыи. ис королемъ

казимиромъ польскимъ..... за великаго князя ольгѣрта и за коръята и за патрикия, и за ихъ сыны... (А. З. Р., I, № 1. См. В. Антоновичъ, Монографія, стр. 77, примѣчаніе).

При Ольгердѣ же въ 1349 году князья отправлены были послами въ Орду.

Въ лѣто 6857... Того же лѣта князь великій литовскій Ольгердъ посла въ орду къ царю Чжанибѣнку брата своего Коріяда просити себѣ помощи на великаго князя Семена..

Кромѣ Коріада, въ посольствѣ были и другіе князья:

Слышавъ же царь отъ пословъ великаго князя, яко Ольгердъ съ братією улусъ его, вотчину князя великаго, испустиши, и выдастъ царь посломъ великаго князя братью Ольгердову, князей литовскихъ, Коріада да Михаила, Семена Свислочскаго, да Аишка и дружину ихъ. (Воскр., 1349, стр. 215).

Въ 1367 году договоръ съ Орденомъ отъ имени Ольгерда и Кейстута заключили князья—Владимиръ Ольгердовичъ, Стирпейко, Вайсевиць и Кейстутъ *).

Въ 1371 году для заключенія перемирья съ Москвой отправлено было посольство, состоящее изъ князей (и бояръ). Перемирная грамота начинается словами:

Се язъ князь великій Олгѣрдъ своимъ братомъ со княземъ съ Кестутемъ и князь Великій Святъславъ Ивановичъ, послали есмь своихъ пословъ къ брату къ своему къ Великому князю Дмитрею Ивановичю и къ его брату ко князю къ Володимеру Андрѣевичю, князя Бориса Костянтиновича, князя Андрѣя Ивановича, князя Юрья Володимировича, Дмитрея Обиручева, Меркурья, Петра, Лукьяна. Тѣ послове учинили межы насъ перемирье. (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 31).

Въ 1379 году заключенъ былъ договоръ съ Орденомъ отъ имени Ягелла и Кейстута. Кромѣ Ягелла и Кейстута, къ договору приложили свои печати князья— Лингвеній и Витовтъ **).

Литовская лѣтопись рассказываетъ, что во время борьбы Кейстута съ Ягелломъ, князья (и бояре) отъ имени Ягелла вступили въ переговоры съ Кейстутомъ и Витовтомъ.

И выѣхалъ на битву князь великій Кестутей съ сыномъ своимъ, княземъ великимъ Витовтомъ, противъ великаго князя Яггойла;

*) L. - E. und C. Urkundenbuch, II, № MXLI.

**) Racziński, Kod. dipl. Litwy, стр. 53—55.

и еще ся войска не снели промежъ себе за три або за 4 стрелбища, на тыхъ мѣсто приженуть князи и бояре отъ великаго князя Яггойла до князя Кестутья, и почнетъ пытати князя великаго Витовта, штобы съ нимъ поговорили, и начнутъ говорити князю великому Витовту: „князь великій Яггойло послалъ насъ къ тобѣ, штобы еси насъ изедналъ со отцемъ своимъ“..... (Хрон. в. к. Л., стр. 186).

Первый договоръ уніи Литвы съ Польшей заключенъ великимъ княземъ Ягелломъ отъ своего имени и отъ имени другихъ князей литовскихъ —

una cum fratribus nostris infrascriptis videlicet domino Skirgalone, Coribut, Vitoldo, Liguen ducibus Lithvanorum et in persona aliorum fratrum nostorum praesentium et absentium. (Mon. m. a. h., II, pars 1, № III).

Въ актахъ Витовта находимъ постоянныя указанія на участіе князей (и бояръ, или пановъ), въ заключеніи договоровъ.

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами. Это участіе выражается въ различныхъ формахъ.

Договоры скрѣпляются печатями князей. Въ 1398 году заключенъ былъ на островѣ Салинѣ договоръ между Литвой и Орденомъ. Въ текстѣ этого договора упоминается о томъ, что къ договору приложены были печати князей и бояръ *). Въ грамотѣ, выданной Свидригелломъ 2 марта 1402 года, тоже упоминается о томъ, что Салинскій договоръ скрѣпленъ печатями многихъ князей и бояръ (mit vil herzogen, bajoren und edelingen ingesigeln **).

Князья (и бояре) выступаютъ въ договорахъ въ качествѣ поручителей. Они ручаются въ томъ, что договоръ со стороны великаго князя Литовскаго будетъ выполненъ.

Литовскіе и русскіе князья и бояре, имена которыхъ перечислены въ текстѣ Салинскаго договора 1398 года, дали

*) L. E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX.

**) Тамъ же, № MDCIV.

поручительство въ томъ, что договоръ будетъ исполняться великимъ княземъ Витовтомъ и его наслѣдниками и что они будутъ способствовать этому всѣми возможными способами.

Et nos Woldemir, patruus dicti ducis Alexandri, Sigismundus, frater eisdem dicti domini ducis Alexandri, Georgius de Pinska, Michael de Zasla, Alexander de Staradup, Iwan de Golscha, Iwan de Drutzk, duces, Iamund de Cletzke, Mynghail, capitaneus in Aschmyna, Manewit, capitaneus in Wilna, Bratus de Mys, Wayssel, filius Boreyken, Czapurno, marschalcus curiae supradicti domini Alexandri ducis, Gostud, capitaneus in Krewa, Kymunt Gynewille, capitaneus in Trakken, Sungayl, capitaneus in Cawen, Walimund, filius Bosken, Wigail, capitaneus in Wilkomir, Astik, capitaneus in Uspalle, Careybo, capitaneus in Medeniken, Boywid, capitaneus in Kerna, Gyrdе, Schamunti filius, Godhard, filius Tantheginde, Gynthowd, filius Wilgaws, nobiles seu proceres terrarum Litwaniae et Russiae praedictarum. Omnia et singula, in supradictis articulis et in eorum quolibet contenta, ratificantes et approbantes, promittimus bona fide, fraude et dolo procul motis, quos dominum nostrum supradictum, illustrem Alexandrum, alias Witaudum, supremum ducem Litwaniae et Russiae, omnesque ipsius heredes, coheredes et successores ad dictam pacem tam rationabiliter et solenniter firmatam, inter dictum dominum nostrum et suos, ex una, et venerabilem supradictum ordinem, ex alia parte, servandam cum omnibus Christi fidelibus, praecipue cum ordine dicto, pro omnibus viribus nostris et modis nobis possibilibus, et ad quaelibet facta capitula, ut praemittitur, servanda. (L.-E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX).

Князья (и бояре) выступаютъ сторонами въ международныхъ договорахъ; поэтому обязательства, изложенныя въ договорѣ, падаютъ не только на великаго князя, но и на князей (и бояръ).

Согласно Салинскому договору, Витовтъ вмѣстѣ съ князьями и боярами обязываются дѣлать все возможное на пользу христіанской вѣры.

Promisimus.... quidquid nobis fuerit possibile, intuitu Christianae fidei, una cum nostris ducibus et proceribus infrascriptis, firmiter adimplere. (L.-E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDLXXIX).

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей. Въ 1401 году князья выдали отдѣльныя записи въ вѣрности королю Польскому и коронѣ Польской *). Кромѣ того князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій и его два сына—Андрей и Семенъ—поименованы въ грамотѣ, написанной отъ имени литовско-русской аристократіи **). Князья присутствовали и на Городельскомъ сѣздѣ 1413 года, а, слѣдовательно, принимали участіе въ подтвержденіи уніи. Объ этомъ свидѣтельствуесть Стрыйковскій и Кояловичъ. По словамъ Стрыйковского, король Польскій Ягелло *przyiechal do Litwy, a u Grodla miał zjazd z Witoltem, y z Panu Radnymi wielkiego Xięstwa Litewskiego, także z Xięzętą udzielnymi Kiowskimi, Wolynskimi, Giedroćkimi, Zbaraskimi, Wisniowieckimi, Zaslawskimi etc. y z Boiary ziemskimi.* (Стрыйковский, *Kronika*, стр. 509).

Кояловичъ въ разсказѣ о Городельскомъ сѣздѣ говорить:

Convenere ad ea frequentes Lituani non Principes tantum et primores sed etiam equestris ordinis (Кояловичъ, *Hist. Litw*, II, стр. 91)

Князья принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ и при преемникахъ Витовта.

19 іюля 1431 года былъ заключенъ договоръ между Литвой и Орденомъ. Со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя Свидригелла, другихъ литовскихъ князей, а также бискуповъ:

Wir Boleslaus andirs Swydergal von Gotes gnoden grosfurste czu Lytawen unde Rewsen etc., unde wir Mathias czur Wille, Niclos czu Samaythen, Andreas czu Lotzke byschof von Gotes gnoden, unde wir Semeon Ulgerdowicz, Sigismund Kenstuthewicz, Ullelico Blodemirowicz, Fedor Korybuthowicz, Seme Yfanowicz, Michalo Yfanowicz, Iwan Semenowicz, Putata Semenowicz, herzogen in Lytowschen unde Rewschen landen.... (L-E. und C. *Urkundenbuch*, VIII, № 462).

*) М. Любавскій, *Лит.-рус. сеймиъ*, стр. 13—14.

**) *Mon. т. а. н.*, VI, № ССХХХIV. См. ниже, стр. 47.

Всѣ означенныя лица подписали договоръ и приложили свои печати.

При Сигизмундѣ князя принимаютъ участіе въ подтвержденіи договора уніи съ Польшей.

30 сентября 1432 года было снаряжено торжественное посольство въ Литву для возобновленія уніи. Выданная по этому случаю грамота начинается слѣдующими словами:

Wladislaus dei gracia rex Polonie Lythwanieque princeps supremus et heres Russie etc. significamus tenore presencium quibus expedit universis, quomodo cupientes inter nos prelatos principes barones nobiles et subditos nostros terrasque et dominia regni nostri Polonie ex una, cum preclaro principe domino Sigismundo duce Lythwanie fratre nostro carissimo et prelati, ducibus bojaris nobilibus terrisque et dominiis magni ducatus Lythwanie et Russie terrarum ab altera partibus, pacis federa ligam fraternam unionem ac perpetuam concordiam assumere et inire.... mittimus certos et solempnes ambasiatores. (Monum. m. a. h., XII, № 206).

Результатомъ этого посольства было заключеніе 15 октября 1432 года новаго договора объ уніи. Къ договору приложили свои печати прелаты, князья и бояре; эти прелаты, князья и бояре поручились отъ своего имени и отъ имени своихъ братьевъ, друзей и родственниковъ въ томъ, что договоръ будетъ соблюденъ.

Ut haec omnia praemissa et singula superius contenta majorem obtineant roboris firmitatem, nos Mathias Wylnensis, Andreas Luczeoriensis episcopi; Alexander et Iwan Wolodimirowicy, Symeon Iwanowicz, Fedor Koributhowicz duces, Hostyk castellanus Wylnensis, Michael, alias Keszgayl capitaneus Samogitiae, Iohannes, alias Iownus palatinus Troczensis, Zynowey Brathoschicz Rombolth marchaléus; Petrascius Montigirdowicz, Gastolth, Schedibor, Radiwil Hostikowicz, Gudigird, Iurga, Nacrus Gyniwilowicz, Olechno Dowoynowicz, Sac, Dorgal vexillifer, Goylimir Nadobowicz, praelati, duces, bojari et nobiles terrarum Lythvaniae et Russiae, de certa scientia, voluntate, mandato, ratihabitione et consensu aliorum omnium fratrum, amicorum et consanguineorum nostrorum, praelatorum, bojarorum et nobilium, promittimus... (Supplementum ad h. R. m., № CCXVII).

Въ 1440 году заключенъ былъ договоръ между Литвой и Псковомъ. Со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя и его братьевъ, т. е. князей Литовскихъ.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Псковомъ. (А. З. Р., I, № 38).

Въ 1446 году подтвержденъ былъ договоръ уніи съ Польшей. Въ этомъ актѣ принимали участіе князья, о чемъ свидѣтельствуется грамота великаго князя Казимира, выданная по этому случаю. Въ концѣ грамоты читаемъ:

Et nos praelati, principes, barones et nobiles ac universi incolae MDuc. Lithuaniae hanc ipsam inscriptionem Serenissimi principis Casimiri Dei gratia domini nostri gratiosissimi superius nominati ratam habentes, ratificamus, approbamus et sigillis nostris appensis praesentibus roboramus. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № VI).

Князья принимаютъ участіе въ международныхъ сѣздахъ и комиссіяхъ. Въ 1358 году для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ была образована комиссія, въ составъ которой со стороны Литвы вошли князья и бояре, а именно: Патрикій, Войшвилтъ, Айкша, Олизаръ и Васко Кирдеевичъ *).

На сѣздѣ представителей Литвы и Ордена, назначенный въ 1383 году на островъ рѣки Дубиссы, Ягелло прибылъ съ князьями—братьями и боярами **).

На сѣздѣ представителей Литвы и Ордена, назначенный въ 1398 г. на островъ Салинъ, Витовтъ, согласно прелиминарному договору, долженъ былъ явиться въ сопровожденіи князей и бояръ ***).

Послѣ заключенія уніи съ Польшей начинаютъ практиковаться польско-литовскіе сѣзды.

Въ актѣ Городельской уніи находимъ юридическую санкцію подобныхъ сѣздовъ; сѣзды обозначаются здѣсь ла-

*) Skarb dypl., № 417: Stadnicki, Olgierd i Kiejstat, стр. 208.

**) L.—E. und C. Urkundenbuch, III, № MCCCXL.

***) Mon. m. a. h., VI, № CLXXIX.

тинскими терминами—*conventiones et parlamenta*; мѣстомъ для сѣздовъ назначаются Люблинъ и Парчовъ.

Nos etiam addito specialiter et expresso: quod praefati barones et nobiles regni Poloniae et terrarum Littwaniae conventiones et parlamenta quando necesse fuerit in Lublin vel in Parczow, et aliis in locis aptis, de consensu et voluntate nostra celebrabunt, pro commodo et utilitate regni Poloniae et terrarum Littwaniae praedictarum meliori. (Zbior pr. lit., стр. 16).

Сѣзды бывали и до 1413 года, бывали и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Люблина и Парчова. Представителями Литвы на этихъ сѣздахъ были князья, прелаты и бояре, или паны.

Въ июнѣ 1403 года былъ сѣздъ въ Люблинѣ. Объ этомъ свидѣтельствуется грамота Витовта, выданная 19 июня 1403 г. въ Люблинѣ. Въ этой грамотѣ Витовтъ объявляетъ не заключать мира съ Орденомъ безъ вѣдома и согласія Ягелла. Въ качествѣ свидѣтелей названы: бискупы — Виленскій и Владимирскій, князья — Данилъ Острожскій и Иванъ Несвижскій, а также бискупы и паны польскіе *).

Въ 1421 году гусситскіе послы предлагали чешскую корону сначала Ягеллу, а потомъ Витовту. Предложеніе гусситскихъ пословъ обсуждалось на сѣздѣ въ Трокахъ и позже на сѣздѣ въ Люблинѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гонцомъ орденскимъ, на сѣздѣ въ Трокахъ присутствовали Ягелло и Витовтъ со многими князьями и боярами (*mit vil beieren und hertigen ***).

Въ 1424 году состоялся въ Брестѣ Литовскомъ общій сѣздъ представителей Литвы и Польши для суда надъ княземъ Мазовецкимъ Земовитомъ, оказавшимъ неповиновеніе королю Польскому. На сѣздѣ присутствовали князья.

Die Dominico S. Martini, in Brzescie Ruthenicali supra flumen Bug, conventio generalis facta est. Ad quam Wladislaus Poloniae Rex cum consorte sua Sophia Regina et Alexander Withawdus magnus Dux Lithuaniae, cum consorte sua Iuliana, Praela-

*) Mon. m. a. h., II, pars I, № XXXI; тамъ же, VI, № CCLXVIII

**) Mon. m. a. h., VI, № CMLX XII.

tiqne, Principes, Barones, et Boiari, utriusque Dominiі, conveniant. (Dlugossi, Hist. pol., l. XI, стр. 488).

Князья были членами польско-литовскихъ сѣздовъ и при Казимирѣ.

Князья присутствовали на Берестейскомъ сѣздѣ 1446 года. Объ этомъ свидѣлствуютъ выданныя на сѣздѣ грамоты великаго князя Казимира и польскихъ пановъ *).

Князья присутствовали на сѣздѣ въ Люблинѣ въ 1448 году. Въ началѣ разсказа объ этомъ сѣздѣ Длугошъ въ слѣдующихъ словахъ описываетъ составъ его:

Convenerant enim illic utriusque Dominiі, Principes, Dignitarii et Barones, tam videlicet Regni Poloniae, quam Ducatus magni Lithuaniae.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ Длугошъ называетъ имена (очевидно, болѣе вліятельныхъ) членовъ сѣзда, въ томъ числѣ четырехъ князей.

Ex parte magni Ducatus Lithuaniae, advenerant, Matthias Episcopus Vilmensis, Dux Georgius Langwinowicz, Dux Georgius Syemiowicz, Dux Vasillo Knissni, Dux Ostrowski, Gastoldus Vilmensis, Monividus Trocensis Palatini, Petrus Montigerdowicz, Marssaleus magni Ducatus Lithuaniae et alii multi nobiles et Barones de Lithuania. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 37).

Въ числѣ литовскихъ делегатовъ, явившихся на Парчовскій сѣздъ 1453 года, были, по свидѣтельству Длугоша, князь Юрій Семеновичъ и князь Борисъ **).

Вторая обязанность удѣльнаго князя — «рада» тоже относится къ области международныхъ отношеній. Съ этой обязанностью связано право удѣльныхъ князей быть совѣтниками князя при рѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, о заключеніи международныхъ договоровъ и т. п. Относящіеся сюда факты будутъ указаны ниже. Обязанные помощью и радой великому князю въ области международныхъ отношеній удѣльные князья лишены права самостоятельно вести международныя сношенія.

*) Mon. m. a. h., II, pars. 2, № VI; XIV, № 4.

**) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 110.

Удѣльные князья принимаютъ нѣкоторое участіе и въ области внутренняго управленія великимъ княжествомъ. Такъ, напримѣръ, князья иногда наравнѣ съ боярами присутствуютъ при выдачѣ великимъ княземъ жалованныхъ и другихъ грамотъ *).

Это случаи—исключительные. Главными помощниками и сотрудиниками великаго князя во внутреннемъ управленіи были бояре, или паны. Лишенные права вести международныя сношенія, удѣльные князья сначала сохраняютъ самостоятельность во внутреннемъ управленіи своими удѣлами.

Но съ теченіемъ времени власть удѣльнаго князя въ области внутренняго управленія тоже постепенно ограничивается. Такъ: населенію удѣльнаго княжества дозволяется обращаться къ великому князю «о чемъ имъ будетъ надобѣ»; великій князь принимаетъ жалобы населенія на удѣльнаго князя и постановляетъ рѣшенія по этимъ жалобамъ; великій князь вмѣшивается въ раздачу имѣній удѣльными князьями; великій князь вмѣшивается въ назначенія урядниковъ удѣльнымъ княземъ и т. п. **).

Власть удѣльныхъ князей постепенно уменьшается. Постепенно уменьшаются и владѣнія удѣльныхъ князей. Такое уменьшеніе владѣній отчасти происходитъ вслѣдствіе естественнаго размноженія княжескихъ родовъ. Отчасти же уменьшеніе владѣній удѣльныхъ князей совершается мѣрами центральнаго правительства: великіе князья превращаютъ крупныя удѣлы въ провинціи и переводятъ удѣльныхъ князей на меньшіе удѣлы или же, оставляя удѣльнаго князя въ его удѣлѣ, нѣкоторыя части удѣла превращаютъ въ провинціи ***).

Удѣльные князья, по мѣрѣ ограниченія ихъ власти и уменьшенія владѣній, начинаютъ поступать на службу къ великому князю наравнѣ съ боярами и наравнѣ съ боярами

*) См., напр. Д. М. А. М. Ю., стр. 31 (№ 7), стр. 61—62 (№ 22); Skarb. dypl., № 1768.

**) М. Довнаръ-Запольскій, Госуд. хоз. в. к. Л., стр. 46—48; О. Леонтовичъ, Очерки ист. л.—р. пр., стр. 116—118, 132 и слѣд.

***) М. Любавскій, Областное дѣленіе..., стр. 14 и др. Его же, Лит.—рус. сеймъ, стр. 20—22.

являются помощниками великаго князя и въ области внутренняго управленія.

Такъ, князья Гольшанскіе, сохраняя свои удѣлы, занимаютъ въ концѣ XV в. и въ началѣ XVI в. важнѣйшіе уряды на службѣ великаго князя. Князь Семень Юрьевичъ былъ старостой Луцкимъ и маршалкомъ Волынской земли (1489—1499, 1502—1505), намѣстникомъ Каменецкимъ (1489—1501), гетманомъ и воеводой Новгородскимъ (1500—1501). Князь Александръ Юрьевичъ былъ крайчимъ (1485), подчашимъ (1482), старостой Городенскимъ (1485—1505), каштеляномъ Виленскимъ (1492)*).

Князья Друцкіе упоминаются въ качествѣ удѣльныхъ князей въ XIV, XV и въ началѣ XVI в. Но представители одной линіи князей Друцкихъ—князья Путята—во второй половинѣ XV в. занимаютъ различные уряды. Князь Иванъ Путята былъ сначала городничимъ (1488), а позже ключникомъ Луцкимъ (1494); князь Дмитрій Ивановичъ Путята былъ при Казимирѣ намѣстникомъ сначала Мценскимъ, а потомъ Брянскимъ, при Александрѣ—воеводой Кіевскимъ **).

Потомки Евнутія Гедиминовича князья Заславскіе, оставаясь удѣльными князьями въ своей отчинѣ до прекращенія ихъ рода въ 1539 году, въ то же время назначаются намѣстниками. Одинъ изъ нихъ—Иванъ Юрьевичъ, сохраняя свой удѣлъ, во второй половинѣ XV вѣка былъ намѣстникомъ Минскимъ, затѣмъ Витебскимъ, Мценскимъ и Любецкимъ. Одинъ сынъ Ивана Юрьевича—Богданъ—былъ намѣстникомъ Минскимъ, другой—Федоръ—былъ намѣстникомъ Витебскимъ, Брянскимъ и Оршанскимъ, третій—Михаилъ—намѣстникомъ Витебскимъ ***).

Бояре, или паны, являются ближайшими помощниками великаго князя и въ области внѣшнихъ сношеній и въ области внутренняго управленія. Они помощники и сотрудники

*) О. Леонтовичъ, Очерки ист. л.—р. пр., стр. 46—47; Boniecki, Poczet rodow, стр. 47.

**) О. Леонтовичъ, Счерки ист. л.—р. пр., стр. 84—85; Boniecki, Poczet rodow, стр. 266.

***) Wolff, Rod Gedimina, стр. 37—42.

великаго князя на войнѣ; наравнѣ съ князьями они предводительствуютъ войсками. Ипатская лѣтопись называетъ имена трехъ воеводъ Миндовга; одинъ изъ нихъ (Сирвидъ Рунковичъ) бывший владѣтельный князь, два другіе, очевидно, бояре (Хваль и Ковдижадъ Тюдіяминовичъ).

Се бо бѣша людие Миндогови и воевода ихъ Хваль, иже велико убийство творяше землѣ Черниговской, и Сиръвидъ Рюшковичъ. (Ипат. 1258, стр. 556—557).

Другая же рать Литовская воеваша, тое же недѣли, около Мѣлницѣ; бяше же съ ними воевода Тюдіяминовичъ Ковдижадъ (Ипат., 1262, стр. 566).

При великомъ князѣ Витенѣ въ походѣ на нѣмцевъ 1312 года предводителемъ литовскаго войска былъ Сурминъ.

Miserat dux Lithuaniae Praefectum suum Surminum virum ingeniosum et callidum cum centum navium classe contra castrum Christmemel, qui naves Cruciferorum vacuas in flumine Memel reperiens, incendit. (Dlugossi, Hist. Pol., I. IX, стр. 954).

Литовская лѣтопись рассказываетъ, что однажды великій князь Гедиминъ отправилъ противъ нѣмцевъ военный отрядъ подъ предводительствомъ Кгаштолта.

Князь Гедиминъ вкорѣ не успѣвъ собрати войска своего противъ нѣмцовъ и послалъ наистаршаго гетмана своего съ малыми людьми на городъ Куносвъ, умоцняючи его отъ нѣмцовъ; а тотъ былъ гетманъ его на имя Кгаштолтъ, з рожаю съ Колюновъ. (Крон. в. к. Л., стр. 177).

«Сильными воеводами» Витовта были не только князья, но и бояре. Выше приведенъ былъ рассказъ русской лѣтописи о поражении на берегахъ Восклы. Убитыми оказались, кромѣ князей, многіе бояре. Въ 1409 году литовское войско подъ предводительствомъ Румболда напало на Жмудь *).

Послѣ Витовта, по мѣрѣ уменьшенія власти и владѣній удѣльныхъ князей, предводителями военныхъ ополченій все чаще и чаще назначаются паны.

*) Skarb. dydl.; № 896, 898; Mon. m. a h., VI, № CCCXCVIII.

Во время борьбы Сигизмунда съ Свидригелломъ предводителемъ войска Сигизмунда былъ Петръ Монтикгирдовичъ *).

Въ 1442 году великій князь Казимиръ отправилъ войско въ предѣлы Московскаго государства; главнокомандующимъ (гетманомъ) былъ назначенъ Станиславъ Кишка, а его товарищами — Зеновигъ и два Радивила.

Въ томъ же году Казимиръ отправилъ противъ Михаила Сигизмундовича войско подъ предводительствомъ Яна Кгантолта **).

Въ 1445 году литовское войско напало на Калугу; предводителями были паны.

Приходиша х Колузе Литва, панъ Судивой, панъ Родивиль Осесовичъ, Андрюшка Мостиловичъ, Ябу Браловичъ, Андри Исаковичъ, Николаи Немировичъ, Захарья Ивановичъ Кошкинъ, а рати съ нима 7000 (Ник., V, 1445, стр. 193)

Въ 1452 году, когда разнесся слухъ о смерти Свидригелла, Казимиръ отправилъ на Волынь войско подъ предводительствомъ князя Юрія Пинскаго и двухъ пановъ — Радивила Остиковича и Юрни ***).

Въ 1455 году въ помощь Польшѣ отправлено было литовское войско подъ предводительствомъ Яна Ходкевича †).

Бояре, или паны, подобно князьямъ, исполняютъ дипломатическія порученія великаго князя: отправляются въ посольства, вступаютъ въ переговоры, заключаютъ международные договоры.

Великій князь Ольгердъ для заключенія перемирія съ Москвой отправилъ посольство, состоящее изъ князей и бояръ †*).

Но обыкновенно при Ольгердѣ дипломатическія порученія выполняются князьями.

*). См. выше, стр. 29.

**). Strykowski, Kronika, стр. 566—567.

***). Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 84.

†). Strykowski, kronika, стр. 600.

†*) См. выше стр. 31.

Во время борьбы Кейстута съ Ягелломъ бояре (и князья вели переговоры съ Кейстутомъ и Витовтомъ отъ имени Ягелла *).

При Ягеллѣ въ заключеніи международныхъ договоровъ принимаютъ участіе бояре. Мы видѣли, что Кревскій договоръ заключенъ отъ имени великаго князя и другихъ князей. Объ участіи бояръ нѣтъ никакихъ упоминаній. Это можно объяснить неполнотою этого памятника, ибо въ другихъ памятникахъ находимъ указанія на совмѣстную дѣятельность Ягелла съ князьями и боярами.

Въ 1379 году заключенъ былъ договоръ между Литвой и Орденомъ; бояре поименованы въ концѣ договора, какъ свидѣтели.

Des sint geczug unsir lieben Baiaren Jorge Kasusua, Waydelo, Jwan Augmunten son, Buseko des obirsten herzogen Baiaren und Saymunt Girdutten son und Jadut Surkanten son und andir vil unsir Baiaren wirdegis getrunisses. (Raczinski, Kod. dypl. Litwy, стр. 53--55; Voigt, Cod. dipl. Prus., III, № CXXXIV).

При Витовтѣ бояре уже довольно часто отправляются въ посольства. Литовская лѣтопись рассказываетъ, что Витовтъ посылалъ бояръ къ римскому папѣ.

Kniaz weliki Witolt pryтомъ posle Cesarskomъ otprawil swojeho posla do Ryma, do otea Papieza, z poselstwomъ swoimъ y tez z listy Korolowъ Chrystyanskich, pana Semena Dedygoldowicza, a pana Czedybora brata Kezgaylowa. (Лѣт. Выховца, стр. 43).

Въ русскихъ лѣтописяхъ тоже сохранилось преданіе о томъ, что Витовтъ посылалъ бояръ послами къ римскому папѣ.

Тое же зими рече Григорій митрополитъ, нарицаемый Цамъ-блакъ, князю великому Витовту: „что ради ты, княже, самъ въ Ляцкой, а не въ православной вѣрѣ христьянской?“ И отвѣща ему Витовтъ: „аще хоцеши не токмо мене единого видѣти въ своей православной вѣрѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моя земля Литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ папою и съ его мудреци; аще ихъ препреши, то вси мы будемъ христяне, и аще ли не препреши, то имамъ вся люди своя земля въ свою

*) См. выше стр. 31—32.

Нѣмецкую превратити въру“. И посла его въ Римъ съ своими бояры. (Соф I, 1417, стр. 260).

Бояре отправляются при Витовтѣ послами къ магистру Ордена, къ императору, въ Польшу, въ Новгородъ, въ Москву.

Въ 1404 году къ магистру Ордена посломъ отправленъ былъ Виленскій каштелянъ Монивидъ, а въ 1409 г.—Сунгаило и писарь Миколай *).

Подъ 1412 годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ разсказывается о томъ, что бояре Немира и Зиновій Братошичъ отправлены были послами въ Новгородъ.

Въ лѣто 6920... Король Ягаило, и Витовтъ, и Лугвень, вскинуша грамоты възметныи къ Новгороду генваря 2, а рекъ тако король и Витовтъ... и мы же къ вамъ послали бояръ своихъ, Немира и Зиновья Братошича, стоите ли въ томъ словѣ въ прежереченомъ—и вы Немиру отвѣчали... (Новг. I, 1412, стр. 105).

Въ 1420 году послами къ императору отъ Ягелла и Витовта были отправлены Сбигнѣвъ Олесницкій и Миколай Цебулька, секретарь великаго княжества Литовскаго **).

Въ томъ же году въ Москву посломъ отправленъ былъ Монивидъ ***).

Въ 1429 году въ Польшу отправлено было посольство, состоявшее изъ воеводы Виленскаго Гедигольда, маршалка Румбольда и Миколая Мальдржика †).

При Витовтѣ бояре принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами. Договоры скрѣпляются печатью великаго князя, а также печатями боярѣ (и князей).

Въ апрѣлѣ 1398 года Витовтъ вступилъ въ переговоры съ магистромъ Ордена, результатомъ которыхъ была уступка Ордену части литовской территоріи. По этому поводу сначала заключенъ былъ въ Гроднѣ прелиминарный дого-

*) Mon. m. a. h., VI, № ССІ.ХХІХ, ССХСІ, СССХСѢ.

**) Skarb. dypl., № 1288.

***) Mon. m. a. h., VI, № DCCCLIX.

†) Mon. m. a. h., VI, МСССLXII.

воръ. Присутствовавшіе при этомъ бояре приложили свои печати.

Des ezu urkunde und stetebleibunge haben wir unsir mit disin unsern nochgeschriebenen baioren: Manewyd hauptman czur Wille, Czuporne unsers marschalkes unde Sungeyl ingesegete an dissen briff anhangen lassen. (Mon. m. a. h., VI, M CLXXI X

Къ Салинскому договору, заключенному въ томъ же 1398 году, приложены печати бояръ (и князей *).

Бояре выступаютъ свидѣтелями на договорныхъ грамотахъ.

22 мая 1404 года Витовтъ подтвердилъ заключенный съ магистромъ Ордена на о. Салинѣ договоръ. Въ подтвердительной грамотѣ прелаты и бояре названы свидѣтелями:

Hujus rei testes sunt: Reverendi in Christo patres dominus Jacobus Wilnensis et dominus Gregorius Ladimiriensis ecclesiarum episcopi et barones subscripti: Minigail, Gastold, Bratoscha, Monowyd, Czupurna, marschalcus, Zhastold, Nemerza, Astyk et Ramboldus, cum pluribusque aliis testibus fidedignis. (L.—E. und C. Urkundenbuch, IV, № MDCXLII; на вѣмецкомъ яз. см. Supplementum ad h. R. m., № CXI).

17 авг. 1404 г. былъ заключенъ договоръ между Литвой и Орденомъ въ Ковнѣ. Свидѣтелями поименованы бискупъ Виленскій и бояре.

Dezir dinge zint geczuk der erwirdige pater Jacobus bischof czur Wille unde deze nochgeschriebene unser baioren: Myngail, Brathoscha, Gastold, Monowid, Chzwpurna, Nemerza, Astyk, Sungail, Gedigolt, Zastold, Wydymen, Kynsgail unde fel andirr geczugwirdiger lewthe. (Mon. m. a. h., VI, № CCXCV).

Тѣ же свидѣтели поименованы на выданныхъ Витовтомъ въ тотъ же день Ордну двухъ другихъ грамотахъ **).

Бояре выступаютъ въ договорахъ въ качествѣ поручителей.

17 апр. 1412 г. Витовтъ выдалъ грамоту, въ которой общааетъ сохранить вѣрность по отношенію къ Императору

*) См выше, стр. 32.

**) Mon. m. a. h., VI, № CCXCVI, CCXCVII.

Римскому Сигизмунду и къ его наслѣдникамъ. Поручителями явились бискупъ и воевода Виленскіе и воевода Полоцкій.

Et ut maior caritas certitudo atque securitas inter predictos serenissimos principes Sigismundum Romanorum et Hungariae regem et Alexandrum alias Witowdum ducem magnum Lithuaniae et Russiae etc. angeatur et concreseat, nos Nicolaus. dei gracia episcopus Wylnensis, Albertus alias Moniwid capitaneus eciam Wilnensis et Johannes alias Nemir capitaneus Polocensis promittimus et spondemus, quod ipsum dominum Allexandrum magnum ducem Lithuanie etc. dominum nostrum graciousum ad hoc tenebimus et nostris hortamentis inducemus, quod iuramentum suum predicto domino Sigismundo Romanorum regi et Hungarie regi factum et cum bona et matura deliberacione prestitum in omnibus articulis clausulis et condicionibus tenebit ad tempora sue vite constanter et servabit nec unquam predicto domino Alexandro alias Witowd magno duci Lithuanie domino nostro gracioso hujus contrarium consulemus. (Mon. ш. а. н., XII, № 49).

Бояре (и князья) выступаютъ сторонами въ договорѣ вмѣстѣ съ великимъ княземъ. Договоръ пишется отъ имени великаго князя и боярь; обязательства, изложенныя въ договорѣ, падаютъ на великаго князя, а также на боярь (и князей).

Въ проектѣ договора между Литвой и Орденомъ, составленномъ въ 1396 году, магистръ Ордена требуетъ, чтобы договоръ скрѣпленъ былъ клятвами и обѣщаніями не только великаго князя, но и знатнѣйшихъ боярь (mit eidem und geloubde die her thun solde mit seinen besten bayoren *).

Выше было указано, что, согласно Салинскому договору 1398 года, бояре обязались (вмѣстѣ съ великимъ княземъ и другими князьями) дѣлать все возможное на пользу христіанства **).

*) L. — E. und C. Urkundebuch, IV, № MCDXXI; Voigt, Cod. dipl. Prus., V, № LXXXVII.

**) См. выше, стр. 33.

Выданная 26 мая 1410 г. грамота о перемирии съ Орденемъ написана отъ имени Витовта, бискупа Виленскаго и бояръ Литовскихъ

Alexander andirs Wytowd von gotes gnaden grosfurste czu Lythauwen und czu Russen etc. mitsampt deme erwirdigen in gote vater hern Niclas van denselben gnaden gottes bisschof czur Wylle und den edeln und strengen unsirn lieben getruwen Alberto andirs Monywyd hauptman czur Wylle, Stanczslaw andirs Czupurna unserm marschalke, Michel andirs Kynsegail hauptman czu Wylkomirye und Hannus andirs Sungail hauptman szu Cauwen thun kunt und offembar allen... (Mon. m. a. h., VI, № ССССХLІ).

Бояре принимаютъ дѣятельное участіе въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей при Витовтѣ.

Въ январѣ 1401 года состоялось соглашеніе между Литвой и Польшей. Витовтъ признанъ былъ пожизненнымъ великимъ княземъ Литовскимъ, а послѣ смерти Витовта великое княжество должно было перейти подъ власть короля Польскаго. Памятниками этого соглашенія являются двѣ грамоты. Одна грамота написана отъ имени Витовта. На этой грамотѣ бояре литовскіе выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей.

Presentibus testis infrascriptis: venerabili patre domino Jacobo episcopo Wilnensi validisque Michaelae alias Minigailo, Monivido capitaneo Wilnensi, Stanislao Czhpurna marschalco curie nostre, Gastoldo capitaneo Crewensi, Astyk capitaneo Oszmianensi, Gedigoldo tam marschalco et Bratoscha multisque aliis fidedignis etc. (Mon. m. a. h., VI, № ССХХІІІ).

Другая грамота написана отъ имени прелатовъ, князей и бояръ литовскихъ и русскихъ. Изъ прелатовъ названъ лишь бискупъ Виленскій -- единственный въ то время высшій сановникъ католической церкви; изъ князей названъ только Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій и его два сына Андрей и Семенъ.

Nos prelati principes, barones, nobiles, terrigene terrarum Litwanie et Russie, videlicet Iacobus divina providencia Wilnensis ecclesie episcopus, dux Jvanus Olginunti cum filiis suis, videlicet Andrea et Semeone et ceteris, Minigaylo Gedigoldi cum fratre

germano Swiwilone, Brathocha cum Zenovio filio, Monywid cum fratre germano, Gedigoldo fratre et ceteris, Czhpurna marschaleo, Semeon Jamunti, Fedorius Leonis cum Juscone fratre germano, Gastold cum filio Taliwusch, Gyneid cum filio Milus et ceteris, Kymunt cum filio Dawxha, Strigiwil Boreiconis, Gyntold, Astyk cum fratre germano Dorgy, Zastold cum Przechgindo fratre germano, Nemyra cum suis fratribus germanis, Swugaylo, Olyzar Wessilonis, Woynad Rwsilowicz, Kesgaylo et Zzwinwolt Wolymuntonis cum suis ceteris fratribus germanis, Goligyn, Roman Mileiconis cum fratre Wolczcone et ceteris, Woyschiwid cum filio Radiwilo, Wolothco Tawtiginonis cum fratribus, Bwtold, Montigaylo, Hannus Montigerdonis cum suis fratribus, Dowoyn Wysigirdonis, Drownuti cum Weszcone filio, Wolczhko Welutewicz, Wolczhko Tonsowtowisz, Dowgirdi, Woynis, Wodyczh cum fratribus, Golygind, Wyndimyn, Yeszhis Scheliwrowicz cum cognacionibus et genoloys suis, nec non tota universalis omnium et singulorum nobilium et terrigenarum predictarum Litwanię et Russię terrarum, quorum quamvis nomina singulatim hic non sunt expressa, ipsorum tamen consensus ad subscripta adest acsi pro insertis haberentur, significamus quibus expedit universis. (Mon. m. a. h., VI, № ССХХХІV).

Литовскіе бояре въ этой грамотѣ обѣщаютъ оказывать помощь королю Польскому и коронѣ Польской и, послѣ смерти Витовта, не искать другого государя помимо короля Польскаго.

•Въ 1413 году унія была снова подтверждена двумя грамотами. Одна грамота написана отъ имени короля Польскаго Ягелла и великаго князя Литовскаго Витовта. Въ концѣ грамоты названы имена присутствовавшихъ при ея составленіи прелатовъ и пановъ Польскихъ, а также прелатовъ литовскихъ *). Здѣсь нѣтъ именъ бояръ литовскихъ, ибо грамота заключаетъ въ себѣ привилегіи, дарованныя боярамъ. Другая грамота выдана отъ имени литовскихъ бояръ.

Proinde nos, Monivitus palatinus vilnensis, Javinis palatinus trocensis, Mijngal vilnensis, Sungail trocensis, castellani; Nije-

*) Zbior pr. Lit., стр. 18—19.

mijr, Ostijk, Butrim, Golignith, Nicolaus Bijlim, Coreijowa, Wisigert, Petrus Montigerd, Nicolaus Tawtigerd. Jhannes Gastowdi, Volczko, Culna, Buschowdus, Jadath, Ralo, Johannes Rimowidowicz, Gijneth Conczevicz. Doxa, Nicolaus Bijejinar, Volsko Kochuthowijez, Jacobus Mingel, Voijsznar Vijrkolowijez, Gregorius Sangaw, Saka, Naczko, Werbuth, Monsthivijld, Stanislaus Wissigijn, Voijschin Damenkowijez, Monstolol, Andreas Devknetowijez, Munimunth de Sesnukovicz, Rōdvil, Coczanus, Miczuch, Gerdud, Czuppa, Voijdzijlo Cossilovijez, Coczanus Sukovicz, Johannes Eijvijld, Stanislaus Buthowdovijez, Surgutes de Reschijnki: significamus tenore praesentibus et futuris.... (Zbior pr. Lit., стр 21).

Послѣ Витовта преимущественно паны выполняютъ дипломатическія порученія великаго князя.

Въ 1431 году прибыли къ Ягеллу паны—Андрушко Немировичъ и Рагоза, которые отъ имени Свидригелла и другихъ князей и бояръ литовскихъ и русскихъ (ex parte et nomine predicti ducis ac ceterorum Ducum et Boyarorum Magni Ducatus Littwamie et Russie) просили прекратить военныя дѣйствія и для переговоровъ о заключеніи мира устроить съѣздъ уполномоченныхъ обоихъ государствъ въ количествѣ 12 человекъ съ каждой стороны *).

Въ 1431 году послами отъ Свидригелла въ Польшу были отправлены: Витебскій воевода князь Василій и бояре—Киргайло, Езоденъ и Судимонтъ **).

Въ томъ же году посломъ въ Орду отправленъ былъ Новгородскій воевода Петръ Монтикгирдовичъ***).

Паны принимали участіе въ заключеніи договора уніи 1432 года.

Въ 1434 году былъ заключенъ новый договоръ уніи, къ которому приложены были печати великаго князя Сигизмунда и 39 литовскихъ пановъ †).

Въ 1449 въ Москвѣ былъ посоль великаго князя Литовскаго Семенъ Гедигольдовичъ.

*) Supplementum ad h. R. m., № CXVIII.

**) Skarb. dypl., № 1542.

***) Тамъ же, № 1543.

†) Тамъ же, № 1681.

Въ лѣто 6956... А тое же весны былъ, по Велицѣ дни, у великого князя посоль литовскій панъ Семень Едиголдовъ (Воскр., 1449, стр. 121).

Въ посольствѣ, отправленномъ въ 1454 году къ королю Венгерскому и Чешскому для переговоровъ о выдачѣ его сестры замужъ за Казимира, участвовали вмѣстѣ съ польскими панами два литовскихъ пана—Андрей Саковичъ и Янъ Немировичъ *).

Въ 1459 году Андрей Саковичъ былъ посломъ въ Новгородѣ.

Въ лѣто 6967. Мѣсяца ноября въ 1 день, пріѣха изъ Литвы отъ короля Казимира королевичъ в Великій Новгородъ, и Новгородци прияша его в честь, а съ нимъ пріѣхалъ посоль короля Казимира панъ Ондрушко Исаковичъ, и Новгородци добрѣ почтивше и одаривше его, чистно отпустивше его в Литву къ королю. (Лѣт. Авр., 1459, стр. 198).

Лица, выполняющіе наиболѣе важныя дипломатическія порученія называются въ памятникахъ, начиная съ конца XV в., «великими послами». Великими послами уже при Казимирѣ обыкновенно назначаются паны.

Въ 1488 году [посломъ въ Москву отправленъ былъ князь Тимоѣей Владимировичъ Масальскій, окольникій Смоленскій, намѣстникъ Дубровенскій. Князь Масальскій говорилъ великому князю Московскому отъ имени Казимира:

Перво сего есмя до тебе посылали пословъ своихъ великихъ, маршалка нашего земьского пана Богдана Андрѣевича, а маршалка нашего дворного пана Яна Юрьевича о большихъ нашихъ дѣлахъ... (Сб. рус. ист. общ., XXXV, № 4).

Бояре, или паны, присутствуютъ на международныхъ сѣздахъ.

Бояре присутствовали на сѣздѣ на островѣ рѣки Дубиссы въ 1383 году и на сѣздѣ на островѣ Салинѣ въ 1398 году **).

Бояре, или паны, присутствуютъ на польско-литовскихъ сѣздахъ.

*) М. Bielski, Kronika, II, стр. 776.

**) См выше стр. 36.

Въ январѣ 1418 года былъ съѣздъ въ Вильнѣ; на съѣздѣ Ягелло выдалъ грамоту, въ которой уполномочиваетъ отправляемыхъ на Констанцкій соборъ польскихъ депутатовъ — при посредничествѣ папы и римскаго императора войти въ соглашеніе съ Орденомъ. Въ концѣ грамоты перечислены литовскіе бояре (и прелаты), присутствовавшіе на съѣздѣ:

Datum Wylne octava die mensis ianuarii anno domini millesimo CCCCXVIII-mo, presentibus reverendis in Christo patribus dominis Petro Wylnensi, Iohanne Chelmensi, Mathia Medicensi episcopis; Nicolao Syradiensi, Monivido Wilnensi palatinis; Cristino Osthyk Wylnensi, Domaratho Beezensi castellanis; Sbigneo mars-haleo curie nostre, Iohanne Brzosoglowy Bidgostiensi, et Alberto Dobrinensi capitaneis; multisque aliis nostris fidelibus fide dignis. (Mon. m. a. h., XII, № 84).

5 января 1422 года на съѣздѣ въ Вильнѣ имѣлъ мѣсто случай третейскаго суда надъ Мазовецкимъ княземъ Земовитомъ. Земовитъ былъ оклеветанъ въ томъ, что участвовалъ въ заговорѣ на жизнь Польскаго короля Ягелла и дозволялъ чеканить Польскую монету. По обоюдному соглашенію между Ягелломъ и Земовитомъ Витовтъ былъ избранъ третейскимъ судьей. На судѣ Витовта присутствовали польскіе и литовскіе паны. Объ этомъ свидѣлствуетъ конецъ судебного рѣшенія, постановленнаго Витовтомъ:

Praesentibus strenuis, Mathia de Yscze Kalissiensi, Monivido Vlnensi, Javnio Trocensi palatinis; Cristino, alias Ostik Vlnensi, Sbigneo Bank Rosp..., Domaratho Beezensi castellanis, aliisque pluribus fide dignis, fidelibus nostris dilectis. (Supplementum ad h. R. m., № CCXVI).

Паны были членами польско-литовскихъ съѣздовъ при Казимирѣ.

На Парчовскомъ съѣздѣ 1441 года присутствовали литовскіе *prelati et barones* *).

На Берестейскомъ съѣздѣ 1446 года присутствовали *barones et nobiles magni ducatus Lithuaniae*.

На Люблинскомъ съѣздѣ 1448 г. тоже присутствовали паны; Длугошъ называетъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ **).

*) Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 762.

**) См. выше 1 стр. 38.

Въ 1451 году состоялся съѣздъ въ Парчовѣ. Онъ состоялъ изъ польскихъ и литовскихъ делегатовъ по 12 человекъ съ каждой стороны. Длугошъ называетъ литовскихъ делегатовъ—barones, Кромеръ—proceres. По свидѣтельству Длугоша, въ числѣ этихъ литовскихъ делегатовъ былъ Крантолтъ, воевода Виленскій, и Матей, бискупъ Виленскій. Стрыйковскій, кромѣ этихъ лицъ, называетъ еще имена нѣкоторыхъ пановъ, а именно: воеводу Троцкаго Ивашку Монивида, старосту Жмудскаго Кезгайла, маршалка земскаго и намѣстника Новгородскаго Петра Монтикгирдовича и Радивила *).

На съѣздѣ въ Сѣрадзѣ, состоявшемся въ 1452 году, были два литовскихъ пана—Андрюшко Давойновичъ и Михаилъ Монтовтовичъ **).

На Парчовскій съѣздъ 1453 года прибыли литовскіе делегаты—князья ***) и паны. Длугошъ называетъ имена двухъ пановъ—Андрей Саковича и Яна Немировича. Стрыйковскій называетъ литовскими делегатами: Яна Ходкевича (Кгойцевича, по мнѣнію Вольфа), намѣстника Витебскаго, Радивила и Миколая Паца, старосту Лидскаго †).

На Петроковскомъ съѣздѣ 1463 года были два пана—Кучукъ и Тотивиль †*).

Бояре, или паны, назначаются членами международныхъ комиссій по разрѣшенію споровъ о границахъ.

Бояре вошли въ составъ комиссіи, образованной въ 1358 году для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ †**).

Въ 1471 году образована была комиссія для разрѣшенія пограничныхъ споровъ между Литвой и Псковомъ; въ составъ комиссіи со стороны Литвы вошло 3 пана.

*) Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 77; M. Cromeri, Polonia, стр. 726—727; M. Bielski; Kronika, II, стр. 714; S. Sarnicii, Ann. Pol., стр. 1176; Лѣт. Быховца, стр. 57—58, Strykowski, Kronika, стр. 586—587.

**) Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 93.

***) См. выше, стр. 38.

†) Dlugossi, Hist. Pol. I. XIII, стр. 110; Strykowski, Kronika, стр. 590.

†*) Dlugossi..., стр. 313; Strykowski..., стр. 616.

†**) См. выше, стр. 36.

Въ лѣто 6479. Тоя же осени отрядивъ Псковъ Тимоея Вла-
сьевича, и Ивана Гахоновича, и Стефана Аюнасьевича, и Якова
Ивановича, 4 посадника, а къ нимъ изо всѣхъ концовъ бояръ,
на съѣздъ по королеву сроку послали, да съ ними ѣздилъ и
самъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ и съ сыномъ съ княземъ Василь-
емъ, и бывъ на съѣздѣ на Березничи, понеже на томъ мѣстѣ
исперва съѣзжаются съ Литовскими паны, да истомы и по че-
тыри дни положиа разъѣхалися розно... а отъ короля были па-
нове на той съѣздъ присланы: панъ Радивиль Остиковичъ Троц-
кій воевода, да панъ Миколай Немировичъ маршалокъ королев-
скій, и панъ Богданъ Ондрушковичъ... (Псков. I, 1471, стр. 235).

Узнавъ о такомъ исходѣ занятій комиссіи, Казиміръ,
великій князь Литовскій, прислалъ сказать Псковичамъ:

... коли паки моя панове а съ вами на границы никаковѣ уп-
равѣ не учинили, ино язъ паки самъ хочю быти на тѣхъ гра-
ницахъ, да того досмотрю своима очима.

По этому поводу лѣтописецъ замѣчаетъ:

И бысть се Псковичемъ не любо, не по пригожю, понеже
николи не бывало отъ князей великихъ, ни отъ королевъ, колко
ихъ ни бывало въ Литовской земли, которые ни есть великое
княженіе держали, а ти вси на съѣздъ пановъ слали, а сами
не бывали никако съ Псковичи правити о порубежныхъ мѣс-
тѣхъ и границахъ. (Пск I, 1471, стр. 239).

Въ 1473 году для установленія границъ между Литвой
и Ливоніей комиссарами со стороны Литвы были назна-
чены: воевода Троцкій, маршалокъ земскій Радивиль Ости-
ковичъ, староста Жомойтскій Янъ Кезгайло, староста Брац-
лавскій и маршалокъ Богданъ Андреевичъ, староста Лидскій
и маршалокъ Янъ Кучукъ и архидіаконъ Виленскій Андрей
Цедри*).

Паны назначаются членами судебныхъ международныхъ
комиссій. Въ посольской грамотѣ великаго князи Казиміра,
отправленной къ Московскому великому князю, читаемъ:

А которое дѣло обидное нашимъ людямъ отъ твоихъ людей
отъ порубежныхъ, а твоимъ отъ нашихъ, ино тому судъ и право
общее, и мы своихъ пановъ тамъ вышлемъ, а ты своихъ бояръ
тамъ вышлемъ, и они, цѣловавши крестъ, управу по старинѣ на
обѣ стороны правду вчинятъ. (Сб. рус. ист. общ., XXXV, № 8).

*) Skarb. dypl., № 1980.

Бояре, или паны, были помощниками и сотрудниками великаго князя и въ области внутренняго управленія.

Бояре; или паны, занимають должности по придворному и центральному управленію; они назначаются: канцлерами, маршалками—земскими, дворными и господарскими, подскарбіями—земскими и дворными, писарями и секретарями великихъ князей, конюшими, крайчими, кухмистрами, ловчими, подчашиими, подкоморіями, стольниками и т. д.

Бояре, или паны, занимають тѣ важнѣйшія должности по мѣстному управленію, посредствомъ которыхъ установлялась и поддерживалась связь между провинціями и центромъ; таковы должности намѣстниковъ (воеводъ, старостъ, державцевъ) великаго князя *).

Бояре, или паны, не только выполняютъ разнообразныя функціи дворцоваго, центральнаго и мѣстнаго управленія, но и принимаютъ участіе въ актахъ правительственной дѣятельности великаго князя.

Въ грамотахъ, выдаваемыхъ великимъ княземъ, бояре, или паны, выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей, которые «при томъ были» т. е. присутствовали при отправленіи великимъ княземъ функцій внутренняго управленія.

Бояре, или паны, обозначаются свидѣтелями на выдаваемыхъ великимъ княземъ жалованныхъ и другихъ грамотахъ.

Въ 1396 году Витовтъ выдалъ жалованную грамоту Виленскому костелу св. Станислава. Въ концѣ грамоты поименованы бояре—свидѣтели: Минигайло, Краштолтъ, воевода Виленскій Монивидъ, маршалки дворные—Чупурна и Милонъ**).

Въ грамотѣ городу Берестью на магдебургское право, выданной въ 1408 году, свидѣтелями названы бояре: Ми-

*) Свидѣтельства памятниковъ о занятіи панами должностей по придворному, центральному и мѣстному управленію собраны въ книгахъ Вольфа (Senatorowie i dygnitarze) и Бонецкаго (Poczet godow, приложение—Spis dygnitarzy i urzednikow). См. также М. Любавскаго, Областное дѣленіе (очеркъ второй).

**) Skarb. dypl, № 658.

нигайло, Видимонъ, Монивидъ, маршалокъ Чупурна, Гедигольдъ и Олехно *).

Вѣновная запись въ пользу великой княгини Юліаніи совершена Витовтомъ въ 1428 г. въ присутствіи бояръ.

Presentibus nobilibus et strennuis: Petro Miedziedzsky, Mszczugio Skrzinsky, Nicolao Czebulka Czechowsky sekretario, Iuschkone alias Stromilo supremo cubiculario, Iurga de Zirmoni et Radywilo curie nostre marschaleis, et aliis quam pluribus fide dignis fidelibus nostris dilectis. (Mon. m. a. h., VI, № МСССХХI).

Грамота Витовта о пожалованіи солтыства въ Бѣльскѣ какому то Андрею (отъ 2 янв. 1430 г.) написана въ присутствіи свидѣтелей—пановъ.

Presentibus strennis et nobilibus dominis Gnevossio de Dalevicze, Nicolao Slanka de Lapschow heredibus, Iacobo de Cobilani marschalko curie nostre, Stromilone, Georgio suppremo cubiculario nostro, Bartholomeo de Gorka, Iohanne Luthek de Brzesz, secretariis, Nassutha wojewoda Drohiciensi. nostris, fidelibus dilectis et aliis quampluribus fide dignis testibus tunc circa premissa. (Mon. m. a. h., XIV, app., № 5).

Въ 1434 году великій князь Сигизмундъ выдалъ жалованную грамоту Матею, бискупу Виленскому. Свидѣтелями названы паны: Остикъ, каштелянъ Виленскій, Довгирдъ, воевода Виленскій, Лелюшъ, воевода Троцкій, Кезгайло изъ Девялтова, Петрашъ Монтикгирдовичъ, Ходко Юрьевичъ, Ивашко Кгаштолтъ, Олехно Довойновичъ и Миколай, нотаріусъ двора господарскаго **).

Въ 1436 году выдана была великимъ княземъ Сигизмундомъ жалованная грамота Виленской капитулѣ. Свидѣтелями названы паны: Довгирдъ, воевода Виленскій, Петръ Лелюшъ, воевода Троцкій, Петрашъ Монтикгирдовичъ, маршалокъ земскій, Андрушко Саковичъ, Олехно Довойновичъ и Миколай, секретарь господарскій ***).

Въ 1436 году великій князь Сигизмундъ Кейстутьевичъ, по просьбѣ кештеляна Виленскаго Остика, подтвердилъ со-

*) М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 3.

**) Skarb, dypl., № 1692.

***) Тамъ же, № 1726.

ставленную послѣднимъ вѣновную запись. Въ концѣ выданной по этому случаю подтвердительнои грамоты поименованы въ качествѣ свидѣтелей: Ходко Юрьевичъ, маршалокъ земскій Петрашко Монтигирдовичъ и секретарь великаго князя Миколай изъ Блазовиць. *)

2 февраля 1437 года великій князь подтвердилъ жалованную грамоту Витовта католической Луцкой кеедрѣ. Въ выданной по этому случаю подтвердительнои грамотѣ бояре названы свидѣтелями:

Praesentibus magnificis et strenuis Petro alias Lelusch, palatino trocensi, Nebrasio, curiae nostrae marschalco, Glaubone, nostro supremo cubiculario, et nobili Nicolao, nostro secretario, qui praesentia habuit in commissis aliisque quam pluribus testibus fide dignis. (М. Доунаръ-Завольскій, А. Л.—р. г., № 9).

1 июня 1445 г. въ Вильнѣ великій князь Казимиръ подтвердилъ жалованную грамоту Свидригелла Папку Дахновичу въ прусутствіи свидѣтелей—боярѣ.

При томъ были: пан Крастовъ воевода виленскій, а пан Монивид воевода троцкій, пан Петръ маршалокъ земскій, а пан Юрша. (А. Sang., I, № СХХХIV).

Въ жалованной грамотѣ, выданной Михаилу Кезгайлу 16 мая 1465 г., свидѣтелями названы: воевода Троцкій Андрей Саковичъ, маршалокъ земскій Радивиль Остиковичъ, подканцлеръ великаго княжества и староста Полоцкій Олехно Рудментовичъ и другіе. (А. Sang., I, № LXIII).

11 ноября 1487 года въ Луцкѣ великій князь подтвердилъ запись покойнаго старосты Луцкаго Олизара Шиловича въ пользу жены его.

А при томъ были: маршалокъ нашъ намѣстникъ слонимскій пан Солтанъ Олександрович, а подскарбей нашъ Ивашко Литавор Богданов сынъ Хребтовича, а писаръ нашъ Ивашко Янковичъ Владыка. (А. Sang., I, № СХХХVIII).

18 ноября 1487 году великій князь Казимиръ выдалъ въ Луцкѣ грамоту вдовѣ Луцкаго старосты Олизара Шиловича, въ которой подтверждаетъ запись, сдѣланную ей покойнымъ мужемъ. Въ числѣ свидѣтелей поименованы слѣдующія лица:

*) Skarb. dypł., № 1735.

При томъ были: владыка Луцкій Никифор, маршалок нашъ намѣстник слонимской пан Солтанъ Олександрович, подскарбій нашъ Ивашко Литавор Богданович Хребтович и писар нашъ Ивашко Яцкович Владыка. (A S pg., I, № ХСІ).

Паны—свидѣтели не ограничиваются пассивнымъ присутвіемъ; они принимаютъ то или иное активное участіе въ дѣятельности великаго князя. Напримѣръ, великій князь жалуетъ землю. Въ жалованныхъ грамотахъ перечисляются свидѣтели, которые «при томъ были». Но изъ жалованныхъ грамотъ видно, что тѣ же паны, названные свидѣтелями, принимали активное участіе въ актѣ пожалованія: они обращаются къ великому князю съ просьбой дать пожалованіе; а когда пожалованіе дано, они «правятъ» землею, т. е. дѣлаютъ распоряженіе о томъ, чтобы пожалованная земля была отдана, и «приказываютъ» дьяку написать жалованную грамоту *).

Въ древнѣйшее время (до половины XIII в.) жрецы играли весьма видную роль въ общественной жизни народовъ Литовскаго племени. По мнѣнію проф. В. Антоновича, Литовское племя до половины XIII в. не составляло государства. «Народы Литовскаго племени объединились только общностью этнографическою и культурною: тождество происхожденія, языка, быта составляли между различными народами Литовскаго племени связь этнографическую; тождество преданій и религіознаго быта служило связью нравственною, культурною; послѣдняя проявлялась и единственными наглядными признаками народнаго единства: общими, центральными для всего племени, святилищами и общимъ сословіемъ жрецовъ, состоявшимъ подъ управленіемъ центральной жрецеской коллегіи, Кривитовъ и ея начальника Криве-Кривейта. Вѣроятно, развиваясь постепенно безъ сильнаго дав-

*) У Владимірскаго — Будановъ, Помѣстья Лит. Госуд., стр. 21. Д. М. А. М. Ю., стр. 1 и слѣд.

ленія извнѣ, Литовское племя образовало-бы теократическое государство, которое представляло-бы союзъ болѣе или менѣе крупныхъ населеній и округовъ, подѣ верховною властью первосвященника; но историческія внѣшнія условія заставили Литовцевъ ускорить политическую организацію всего племени и замѣнить мирную, опиравшуюся исключительно на нравственномъ вліяніи, власть жрецовъ, властію князей, вооруженныхъ мечемъ, необходимымъ для спасенія само-бытности населенія» *).

Таково было значеніе духовной языческой аристократіи въ древнѣйшее время. Язычество остается господствующей религіей въ Литвѣ и въ позднѣйшее время, въ начальную эпоху образованія литовско-русскаго государства. Въ памятникахъ сохранились нѣкоторыя указанія на то, что и въ это время жрецы сохраняютъ свое вліяніе, выступая совѣтниками князя въ дѣлахъ, касающихся и не касающихся вѣры.

Въ литовскую лѣтопись занесено слѣдующее преданіе объ основаніи города Вильны: Гедиминъ видѣлъ во снѣ большого желѣзнаго волка, который стоялъ на горѣ Кривой, или Лысой, и ревѣлъ такъ, какъ сто волковъ. Проснувшись, Гедиминъ спросилъ жреца Лиздейка, что этотъ сонъ обозначаетъ? Жрецъ отвѣтилъ: на этомъ мѣстѣ будетъ городъ, слава о которомъ распространится по всему свѣту. Гедиминъ приказалъ строить городъ, названный Вильной. Такимъ образомъ въ литовскихъ преданіяхъ основаніе Вильны приписывается совѣту жреца **).

Великій князь Ольгердъ, по настоянію жрецовъ, казнилъ литовцевъ, принявшихъ православіе ***).

Въ 1370 году Литовское войско, вторгнувшееся въ Сендомирскую область, разграбило монастырь бенедиктиновъ. Въ числѣ добычи захвачена была и частица животворя-

*) Монографія, стр. 16.

***) Лѣт. Быховца, стр. 16—17.

***) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ,—Владиславъ..., стр. 153—154; Г. Васильевскій: Очеркъ исторія города Вильны..., стр. 13—14.

щаго древа. По преданію, сохраненному Длугошемъ, увезти эту святыню въ Литву не удалось: волы, лошади и люди внезапно умирали при попыткѣ сдвинуть съ мѣста возъ, на который положена была частица животворящаго древа. Тогда, по совѣту жреца, святыня была возвращена на прежнее мѣсто.

Quae res cum Ducis Lithuaniae in extasim et terrorem verteret, Flamines Lithuanicus respondit, Lechicam crucem, alias Laczki krzyz, in quadriga consistere: nec prius posse currum, nisi ea in locum suum reddita, moveri. Paritum est illico Flamini. (Dlugossi, Hist. Pol., I. X, стр. 4).

При господствѣ язычества очень рано начинается пропаганда христіанства въ собственной Литвѣ. Съ востока проникаетъ въ Литву—православіе. Были моменты, когда казалось, что православіе сдѣлается государственной религіей. Такимъ моментомъ было княженіе Войшелка и Шварна Даниловича*). Такимъ моментомъ была и эпоха борьбы между Свидригелломъ и Сигизмундъ **). Если бы православіе сдѣлалось государственной религіей, то высшіе представители православной церкви играли бы такую же видную роль въ государственной жизни великаго княжества Литовскаго, какую они играли въ древней Россіи и въ Московскомъ государствѣ. Но этого не случилось. Государственной религіей въ великомъ княжествѣ Литовскомъ сдѣлалось католичество

Католичество проникаетъ въ Литву съ запада. Въ исторіи распространенія католичества въ Литвѣ бросается въ глаза одна черта—связь религіи съ политикой. Обращеніе великихъ князей Литовскихъ въ католическую вѣру совершается не въ силу убѣжденія въ превосходствѣ католичества, а является политической мѣрой.

Политической мѣрой является крещеніе Миндовга. Стремленіе Миндовга къ установленію единодержавія встрѣтило сопротивленіе въ Литвѣ; чтобы сломить это сопротивленіе Миндовгъ задумалъ принять крещеніе ***). Витень и Гедиминъ

*) В. Антоновичъ, Монографія, стр. 31—32.

**) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 72 и слѣд., 325.

***) В. Антоновичъ, Монографія, стр. 28.

склонны были принять католичество и сблизиться съ западомъ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ борьбы съ крестоносцами *). Ольгердъ вошелъ въ сношеніи съ императоромъ Карломъ IV, приглашая его быть посредникомъ въ спорѣ съ Орденомъ; при этомъ Ольгердъ обѣщаль принять христіанство, если Орденъ возвратитъ Литвѣ захваченныя земли **). Политической мѣрой было и крещеніе Ягелла: «Соблазнительный блескъ польской королевской короны, рука красавицы Ядвиги, надежда найти помощь и защиту противъ враговъ своего народа, — рыцарей Тевтонскаго Ордена, — заставили сына и наследника Ольгердова отправиться въ Краковъ, чтобы принять тамъ католическое крещеніе»***). Послѣ крещенія Ягелла католичество распространяется принудительными мѣрами правительства.

Если великіе князья Литовскіе смотрѣли на принятіе католичества, какъ на политическую мѣру, то, съ другой стороны, и представители католичества занимались его пропагандой въ интересахъ политики. Католическіе бискупы больше занимались политикой, чѣмъ распространеніемъ истинной христіанской вѣры, по словамъ Кибурга †).

При такой связи католичества съ политикой духовенство католическое не ограничивается духовной властью, стремится къ власти свѣтской и, благодаря сравнительно высокому образованію, легко получаетъ доступъ къ свѣтской власти еще до крещенія Литвы. Извѣстно, на примѣръ, что при Гедиминѣ монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, какъ люди владѣющіе латинскимъ языкомъ, исполняли обязанности секретарей. Грамоту Гедимина къ папѣ писалъ францисканецъ Бартольдъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ католическимъ посольствомъ, прибывшимъ въ Вильну въ 1323 году, въ то время особеннымъ влияніемъ у Геди-

*) М. Смирновъ. Ягелло — Яковъ — Владиславъ, стр. 144 — 146.

**) Тамъ-же, стр. 146.

***) Г. Васильевскій, Очеркъ : сторіи города Вильны, стр. 16.

†) Дневникъ Кибурга въ приложеніи къ соч. М. Смирнова, Ягелло Яковъ Владиславъ: стр. 31.

мина пользования доминиканецъ Николай *). Католическій миссіонеръ Андрей Василло (впослѣдствіи первый бискупъ Виленскій) былъ однимъ изъ приближенныхъ совѣтниковъ великаго князя Ольгерда. Ольгердъ «часто съ нимъ совѣтовался и даже ночью призывалъ его для обсуждения различныхъ дѣлъ» **).

Когда католичество, послѣ крещенія Литвы, сдѣлалось государственной религіей, давнишнее стремленіе католическаго духовенства къ свѣтской власти должно было окончательно осуществиться. Теперь католическіе прелаты являются не только наиболѣе образованными людьми, но, кромѣ того, и официальными представителями государственной религіи; они не только допускаются къ участию въ государственномъ управленіи, но и пользуются здѣсь особеннымъ вліяніемъ.

Послѣ крещенія Литвы католическіе прелаты наравнѣ съ князьями и боярами, или панами, являются помощниками и сотрудниками великаго князя.

Прелаты отправляются въ посольства. Такъ, на примѣръ, на коронацію короля Владислава великій князь Сигизмундъ Кейстutowичъ отправилъ въ Польшу Виленскаго архидіакона Мартина изъ Шадка и Виленскаго воеводу Довгерда ***).

Прелаты обыкновенно принимали участіе въ заключеніи договоровъ съ нѣмцами и въ заключеніи договоровъ униі съ Польшей †).

Прелаты принимали участіе въ международныхъ сѣздахъ и комиссіяхъ.

На польско-литовскомъ сѣздѣ, состоявшемся въ Люблинѣ въ 1403 году присутствовали бискупы—Виленскій и Владимирскій. На польско-литовскомъ сѣздѣ, состоявшемся въ Вильнѣ въ 1418 году, присутствовали бискупы Виленскій и Жмудскій.

*) Р.-л. а., № LXVII.

**) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ—Владиславъ, стр. 103.

***) Dlugossi, Hist. Pol., I. XI стр. 663.

†) См. выше, стр. 34, 35, 45—47.

Прелаты присутствовали на Берестейскомъ съѣздѣ 1424 года, на Парчовскомъ съѣздѣ 1441 года, на Берестейскомъ съѣздѣ 1446 года и на Люблинскомъ съѣздѣ 1448 года. Длугошъ называетъ имя одного изъ прелатовъ, присутствовавшихъ на Люблинскомъ съѣздѣ 1448 года—бискупа Виленскаго Матей. Тотъ же бискупъ Виленскій Матей присутствовалъ на Парчовскомъ съѣздѣ 1451 года.

Членомъ комиссіи, образованной въ 1473 году для установленія границъ между Литвой и Ливоніей, былъ Виленскій архидіаконъ Андрей Петри *).

Прелаты обозначаются свидѣтелями на грамотахъ, выдаваемыхъ великимъ княземъ.

Въ 1407 году между великимъ княземъ и Виленской капитулой произведена мѣна имѣній; на составленномъ по этому поводу актѣ въ качествѣ свидѣтелей выступаютъ: бискупъ Владимирскій Григорій, новоизбранный бискупъ Виленскій Миколай и бояре—Минигайло, Монивидъ, Румбольдъ и Видиминъ **).

На грамотѣ великаго князя Витовта (отъ 1426 г.) о пожалованіи войтовства въ Тикотинѣ Петру изъ Гумолокъ въ качествѣ свидѣтелей поименованы: бискупъ Виленскій Матей, бискупъ Кіевскій Михаилъ, воевода Виленскій Гедигольдъ, воевода Троцкій Янъ (или Явнисъ), Якубъ изъ Кобылянъ и Ивашико—маршалки ***).

Въ 1463 году княгиня Сангушковой пожалована была Тростяница великимъ княземъ Казимиромъ. Въ книгѣ данинъ сдѣлана отмѣтка объ этомъ, при чемъ въ числѣ свидѣтелей названъ бискупъ:

А при томъ былъ князь бискупъ Николай, а воеводы панове: Михайло, Андрей, Родивиль, Николай, Олехно Судымонтовичъ. (А. Sang., III, № XV).

*) См. выше стр. 37, 38, 51 - 53.

**) Skarb. dypl., № 856.

***) Тамъ же, № 1427.

Князья, бояре, или паны и прелаты постоянно окружаютъ великаго князя.

Князья и бояре, или паны, сопровождаютъ великаго князя во время путешествій.

Той же зимы королю соущу оу Кракове со всеми князи Литовскими и боярами Литовскими князь Андрей Полоцкый приидѣ с Немци Лифлянты со всею Латыголюю и на Литовскою землю. (Лѣт. в. к. Л., стр. 35).

Natalicii Domini diebus, Casimirus Poloniae Rex apud Grodno exactis, in Troki et Vilnam transiit, ubi parumper moratus, ad visendum suos Principatus Poloczko, Vithewsko, et Smolyensko, quos iam annis prope sedecim non viderat, una cum Elisabeth Regina, Consorte sua, transit: universis fere Proceribus et majoribus Lithuaniae illum comitantibus, in numero frequenti. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 454).

Великій князь, окруженный князьями, боярами, или панами, и прелатами принимаетъ почетныхъ гостей.

Князь Иванъ Михайловичъ.... поѣхаль въ Литву.... бывшу ему близъ Вилни и срѣте его далече самъ князь великий Витовтъ Кестутьевичъ, и с своею княгинею из своими паны и князи и бояры, и со множествомъ людей. (Ник., IV, 1397, стр. 269).

Пресвещенный Киприянъ митрополить Киевскій и всеа Русии поѣха в Литву к великому князю Литовскому Витовту Кестутьевичу.... и пребысть тамо Киприянъ митрополить нѣколько время во чти велице отъ Витоота и отъ всѣхъ князей и пановъ, и отъ всѣя земли. (Ник., IV, 1404, стр. 312).

Въ 1432 г. прибыли въ Литву послы Польскаго короля. Великій князь Сигизмундъ Кейстutowичъ встрѣтилъ ихъ въ Гродно вмѣстѣ съ прелатами и боярами.

Regii Nunci ex Lublin progressi, per Parczow, Myednik, Bielsko, aliaque loca, in Grodno perveniunt. Quibus Sigismundus Keystutowicz personaliter cum omnibus Prelatis et Baronibus Lithuaniae, ad medium miliare obviam exiens, ipsos honeste et hilariter excepit et in hospitia pro eis comparata conduxit. (Dlugossi Hist. Pol., l. XI, стр. 612).

Въ началѣ 1434 года король Польскій прибылъ въ Литву. Въ Кринкахъ онъ былъ встрѣченъ вел. кн. Сигизмундомъ вмѣстѣ съ прелатами, князьями и панами.

Diebus autem aliquot in venationibus absumptis, dum in Krinki advenisset, Dux magnus Sigismundus, cum omnibus Prelatis, Principibus et Baronibus suis, sibi occurrit, et ipsum velut Dominum Benefactoremque suum, cum omni humilitate et devotione excipit (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 647).

Въ 1445 году въ Литву прибыли послы Польскіе; въ Гродно они были приняты великимъ княземъ, а также прелатами и панами Литовскими (per Ducem Casimirum, Prelatisque et Barones Lithuaniae benigne excepti... *).

На торжествахъ присутствуетъ великій князь вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Витовтъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими боярами присутствовалъ на торжествѣ открытія бискупства Жмудскаго въ 1417 г. **).

Избранный королемъ Польскимъ, Казимиръ уѣхалъ изъ Литвы въ Польшу, по свидѣтельству Длугоша, въ сопровожденіи многихъ князей, бояръ и воиновъ (comitantibus illum Principibus, Boiariis et militibus Lithuaniae). Въ другомъ мѣстѣ Длугошъ называетъ имена нѣкоторыхъ князей и бояръ, присутствовавшихъ на торжествѣ коронаціи Казимира въ Краковѣ:

Item Dux Boleslaus, Switrigal, cum aliquot Principibus Russiae, videlicet Georgio Syemyoniwicz, Vassillone Olyeschkowicz, et Vassillone dicto Krasni. Item barones Lithuaniae Syenko Gedigoltowicz, Andreas Syenkowicz et plures alii. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 26, 28).

Князья и бояре присутствуютъ при послѣднихъ часахъ жизни великаго князя.

Quatuordecim diebus in Troky Dux Withawdus, invalescente languore, absumptis, dum sibi instare moriendi terminum cernebat, aggregatis primoribus Principibus et Boiariis Lithuaniae et Russiae ad Wladislaum Poloniae Regem, in hunc modum, praesente Ducissa Julianna consorte sua, verba facit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 556).

Князья и бояре присутствуютъ на похоронахъ великаго князя. Длугошъ, описывая похороны великаго князя Витовта, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 6.

**) Skarb. dypl., № 1212.

Aderat funeribus hujusmodi Dux Switrigal cum pluribus Ducibus et Boiaris Lithuaniae qui iam illum, veluti Ducem magnum sequebantur. (Dlugossi, Hist. Pol., I. XI, стр. 559).

Наконецъ, на близость князей и бояръ къ великому князю указываетъ слѣдующее преданіе, занесенное въ литовскую лѣтопись:

И обереть собѣ великій князь Швинторогъ мѣсто на пуши велми хорошой. подлѣ рѣки Вели, гдѣ рѣка Велня впадываетъ въ Велю, и просилъ сына своего Скирмонта, дабы на томъ мѣстцы было жеглице учинено, гдѣ бы его мертвого сожгли, и приказалъ сыну своему абы по смерти его на томъ мѣстцы, гдѣ бы его зжогъ, всѣхъ князей Литовскихъ и знаменитыхъ бояръ созжение было. (Крон. в. к. Л., стр. 171).

IV.

Образованіе рады великаго княжества Литовскаго.

Князья, бояре, или паны, и прелаты были помощниками и сотрудниками великаго князя и постоянно окружали его.

Помощь и совмѣстная дѣятельность предполагаютъ предварительное соглашеніе, совѣщаніе. Помощникъ и сотрудникъ является естественнымъ совѣтникомъ. Такой взглядъ замѣчается у лѣтописца. Лѣтописецъ называетъ совѣтниками—помощниковъ, сотрудниковъ, союзниковъ.

Во время борьбы Дмитрія Донскаго съ Мамаемъ, союзниками послѣдняго были—Ягелло и Олегъ Ивановичъ, князь Рязанскій. Лѣтописецъ называетъ этихъ союзниковъ Мамай его совѣтниками.

С Мамаемъ вкупѣ въ единой думѣ и Литовскій Ягайло Олгердовичъ съ всею силою Литовскою и Лятскою, с ними же въ одиначествѣ и Олегъ Ивановичъ, князь Рязанскій, съ всѣми сѣми сѣвѣтники Мамай поиде на великаго князя Дмитрія Ивановича и на брата его князя Володимира Андрѣевича
Мамай высокомысляше, ожидаше своего сѣвѣтника нечестиваго Литовскаго Ягайла
Рече Мамай: двигнутася силы моя темныя, и власти и князи, поидемъ и станемъ у Дону противу князя Дмитрія, доколѣ приспѣеть к намъ сѣвѣтникъ нашъ Ягайло съ всею силою. (Лѣт. Аврамки, 1380, стр. 107, 110, 112).

Подъ 1418 годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ князь Данико Федоровичъ Острожскій взялъ хитростью городъ Кременецъ и освободилъ Свидригелла, находившагося тамъ въ заключеніи. Помощниковъ князя Острожскаго—Дмитрія и Илью—лѣтописецъ называетъ «совѣтниками».

Князь Дашко Федоровъ сынъ Острожскаго такую кознію взялъ городъ Кременецъ, князя великаго Витовтовъ: въ великій четвергъ, послалъ преже себе своихъ дву человекъ, Дмитрія да Илью, а съ ними ся сговоря; „предайтеся служити Кондрату Прусу, воеводѣ Кременьскому; егда же азъ прииду ко граду, и вы възводъ отъгните, а мость положите“; и они приѣхавъ вѣрелися ему, и прія ихъ съ любовію, а того свѣта въ нихъ ни въ разумѣ не подержа. И Дашко приѣхалъ къ городу ноци въ пятисотъ человекъ, и тѣ его свѣтници у города възводъ отъгнана, а мость положиша; Дашко же съ други своими вѣха въ городъ ... (Соф. I, стр. 260. См. также Лѣт. в. к. л., стр. 44).

Князья, бояре, или паны, и прелаты, какъ помощники и сотрудики великаго князя, называются въ памятникахъ его совѣтниками, «радами».

Совѣтниками называются предводители войска. Въ договорѣ великаго князя Казимира съ Новгородомъ (1471) читаемъ.

А коли, господине честны король, не усмиривъ великаго Новгорода съ великимъ княземъ, а поѣдешъ въ Ляцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидеть князь велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойдетъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. (Христоматія по ист. рус. пр., ч. 1).

Совѣтниками называются послы. Въ одномъ письмѣ Свидригелла литовскій посолъ къ магистру Ливонскаго ордена называется «*consiliarius fidelis noster*»; въ другомъ письмѣ тотъ же посолъ, по своей должности, называется «*marschalke und Kemerer*» *).

Въ одной грамотѣ Казимира, отправленной къ Менгли-Гирею, «великій посолъ» называется «паномъ раднымъ».

А посла нашего великаго одного Пана з Рады нашею къ тобѣ послати не отмовляемъ, подтвердити братства и пріязни; але самъ тому братъ нашъ можешъ разумѣти, перво сего есьмо до тебе послали нашего посла великаго Пана нашего Радного, Пана Петра Пашковича. Маршалка нашего... (Сборникъ Муханова, № 24).

*) L.—E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 624 и 647.

Въ другой грамотѣ Казимира къ Менгли-Гирею читаемъ:

Мы до тебе многихъ пословъ нашихъ великихъ посылавали: воеводу нашего Троцкого, Маршалка земского, пана Богдана Андреевича и иныхъ многихъ Паноя рады нашею. (Тамъ же, № 25).

Совѣтниками называются уполномоченные на международныхъ сѣздахъ. Такими уполномоченными назначались князья и бояре, или паны, и прелаты.

Въ 1396 году на день св. Михаила назначенъ былъ сѣздъ представителей Литвы и Ордена на островѣ рѣки Дубиссы. При этомъ было условлено, что Витовтъ долженъ лично явиться на сѣздъ или прислать своихъ совѣтниковъ; магистръ Ордена тоже долженъ былъ прислать своихъ совѣтниковъ. Это условіе изложено въ грамотѣ, выданной Витовтомъ:

Uf denselbin tag sal der egenomte herre homeister sinen rat senden uf di Dobys, do einen tag mit uns zu halden..... Ouch weres sache, das wir zu dem egenomten tage uf die Dobys nicht mochten konnen, so solle wir ouch und wellen unser rat senden mit vollir macht, zu thun und zu lassen bi allen dingen, als ab wir selbin in eigenen personen do weren. (L.—E. und C. Urkundenbuch, IV, № MCDXXII).

На Люблинскомъ сѣздѣ 1421 года присутствовали, по свидѣтельству Длугоша, Ягелло и Витовтъ съ многочисленными совѣтниками (in frequentia consiliariorum)*).

Въ 1422 году на польско-литовскій сѣздъ прибылъ посолъ Римскаго императора. Рассказывая о приемѣ этого посла Ягелломъ, Длугошъ называетъ членовъ сѣзда совѣтниками.

Stante Wladislao Poloniae Rege in castri Golub obsidione, Petrus de Szeek Corbauiensis Episcopus, ex Marienburg, perductus, advenit et audientia obtenta, nomine Sigismundi Romanorum Regis, cujus erat legatus, Wladislao Regi in praesentia Alexandri Withawdi Ducis magni Lithuaniae, Consiliariorumque utriusque Dominii, legationem in hunc modum exponit. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 459).

*) Dlugossi, Hist. Pol., l. XI, стр. 438—439.

Въ 1423 году состоялся въ Веллонѣ съѣздъ представителей Польши, Литвы и Ордена. Со стороны Литвы здѣсь присутствовалъ великій князь Витовтъ и совѣтники (*aderat conventioni praefatae Alexander Withawdus Dux, cum Consiliariis Lithuaniae* *).

На съѣздѣ представителей Польши, Литвы и Ордена, состоявшемся въ 1430 году, делегатами со стороны Литвы были: маршалокъ земскій Румбольдъ, воевода Новгородскій Петрашъ, Кгантолтъ и секретарь господарскій Мальдржикъ. Въ письмѣ Витовта къ Ягеллу эти делегаты названы совѣтниками (*consilariis*):

Nunc igitur dirigimus cum plena et omnimoda potestate praefatos Rumboldum cum Petrassio et Gastoldo, adjunctentes ipsis Nicolaum Maldzzik, consiliarios et fideles nostros dilectos. (Mon. m. a. h., XII, № 180; см. тамъ-же, II, № MCDXVIII).

Въ 1431 году состоялся съѣздъ уполномоченныхъ Литвы и Польши для переговоровъ о заключеніи мира. Уполномоченными были—князья, прелаты и паны; эти уполномоченные названы совѣтниками (*consilariis*) и въ письмѣ Ягелла къ магистру Ордена и въ договорѣ, заключенномъ 8 сент. 1431 г. **).

Въ 1432 году происходило свиданіе Свиригелла съ магистромъ Ордена; Свиригелла сопровождали его совѣтники. На возвратномъ пути въ присутствіи пяти совѣтниковъ Свиригелло имѣлъ разговоръ съ Мазовецкимъ княземъ Земовитомъ ***).

Члены Берестейскаго съѣзда 1446 года—*prelati, principes, barones et nobiles †*)—у Длугоша называются совѣтниками. Онъ говоритъ, что великій князь Казимиръ прибылъ въ Берестье на съѣздъ съ многочисленными совѣтниками (*in frequenti consiliariorum Lithuaniae numero ††*).

*) Dlugossi, Hist. Pol., I, XI, стр. 471.

**) Supplementum ad. h. R. m., № CXVIII; М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 67.

***) Skarb. dypl., № 1613.

†) Mon. m. a. h., II, pars 2, № VI: XIV, № 4

††) Dlugossi, Hist. Pol., I, XIII, стр. 22.

Членовъ Люблинскаго сѣзда 1448 года Длугошъ называетъ князьями, прелатами и панами, съ одной стороны, и совѣтниками, съ другой стороны.

Omnes autem hi de Lithuania Consilarii, in tentoriis suas habebant mansiones, circa fluvium Bistrzicza: Casimiro Rege, in necessariis, in abundantia illos tractante. Conventione autem praedicta instaurata et omnibus Consiliariis utriusque Domini convenientibus, coeperunt Prelati, Principes et Boiari magni Ducatus Lithuaniae, Prelatis, Baronibus, et Dignitariis Regni Poloniae proponere... (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 37).

Въ 1453 году назначенъ былъ общій сѣздъ въ Парчовѣ. Великій князь Литовскій и король Польскій Казимиръ въ грамотѣ, адресованной на имя Великопольскихъ пановъ, называетъ участниковъ этого сѣзда совѣтниками (*consilarii*). Указывая на необходимость обсудить на общемъ сѣздѣ вопросъ о войнѣ съ татарами, Казимиръ пишетъ:

volentes igitur hanc intentionem nostram bono fine laudabiliter consummare cum consiliariis nostris magni ducatus Lithuaniae in eo stetimus, ut ubi se consilia vestra ipsis conformaverint, quod conventio in Parczowo pro festo Pentecostes proximo per consiliarios nostros tam regni nostri quam Magniducatus Lithvanie in certo numero debeat celebrari. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № СХХV).

Въ 1464 году предположенъ былъ сѣздъ въ Парчовѣ. Литовскихъ и польскихъ делегатовъ, которые должны были явиться на сѣздъ, Длугошъ называетъ—*barones*, Кромерь—*proceres*, Стрыйковскій—*senatorowie* и *panowie*. Литовскіе делегаты остановились въ Берестыи и не пожелали приѣхать въ Парчовъ; польскіе делегаты съ своей стороны не пожелали приѣхать въ Берестье. Сѣздъ состоялся въ Ломажахъ; участниковъ этого сѣзда въ Ломажахъ Длугошъ называетъ совѣтниками (*consilarii*).

Apud Uillagium Lomazy partialis quidam Conventus, utrorumque Consiliariorum, rege Kasimiro praesente habitus est. (Dlugossi Hist. Pol., l. XIII, стр. 339. См. Kromeri, Polonia, стр., 765; Strykowski, Kronika, стр. 617).

Совѣтниками называются князья, бояре, или паны, и прелаты, принимающіе участіе въ заключеніи международныхъ договоровъ.

15 іюля 1419 года заключенъ былъ договоръ между Польшей и Литвой, съ одной стороны, и Орденомъ съ другой стороны. Прелаты и бояре принимали участіе въ заключеніи договора въ качествѣ поручителей. Такими поручителями со стороны Литвы были: бискупы—Виленскій, Жмудскій, Владимірскій и Кіевскій, воеводы—Виленскій и Троцкій и каштеляны—Виленскій и Троцкій. Эти поручители названы совѣтниками *).

Въ нѣкоторыхъ договорахъ указываются и основанія, въ силу которыхъ поручителямъ приличествуетъ названіе —совѣтники: поручители обязываются содѣйствовать всѣми способами, а въ томъ числѣ и совѣтами, выполненію договора со стороны великаго князя **).

Къ договору, заключенному между Литвой и Орденомъ 19 іюня 1431 года, приложили печати литовскіе паны. Эти паны названы свидѣтелями и совѣтниками.

Wir, als her Astig castellan czur Wille, Gedigoldus hauptman czur Wille, Gensegal hewptman czu Samayten, Jawnis woywode, Sungal etc. castelan zcu Tracken, Rumboldus lantmarschalk, Thudko Juriowicz, Petraschius Montegardowicz hauptman czu Nowogrokky, Jwaszko, Gastoldus hofemarschalk, rethe unde gezewge... (L.-E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 462).

Подобно свидѣтелямъ на международныхъ договорахъ, совѣтниками называются и свидѣтели на жалованныхъ грамотахъ. Выданная Витовтомъ въ 1427 году жалованная грамота Ильѣ Вячевичу оканчивается словами:

А при томъ были светки, рада наша: воевода виленскій панъ Дидикголдъ, панъ Остикъ, панъ Бутримъ, панъ Кгезкгалъ. (М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 2).

М.п. м. а. h. DCCCXLV.

**) L.—E. und C. Urkundenbuch, V, № MMDCXXXVII.

Князья, бояре, или паны, и прелаты, какъ ближайшіе помощники и сотрудники великаго князя, должны были сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлались его совѣтниками.

Случаи совѣщаній великаго князя Литовскаго съ своими помощниками и сотрудниками имѣли мѣсто уже въ начальную эпоху образованія великаго княжества Литовскаго, а именно при Миндовгѣ.

Миндовгъ ведетъ войны, вступаетъ въ дипломатическія сношенія съ другими государствами. По буквальному смыслу свидѣтельствъ памятниковъ, эти дѣйствія Миндовга обыкновенно являются результатомъ его личной воли. Такъ, въ Ипатской лѣтописи читаемъ:

Данило же и Василко посласта в Ляту, помощи просяща, и послана бысть отъ Миндога помощь (стр. 532).

Миндовгъ же посла къ папѣ и прия крещеніе (стр. 542) и т. п.

Но та же Ипатская лѣтопись свидѣтельствуетъ о томъ, что Миндовгъ пользовался услугами князей—родственниковъ и бояръ *). Пользуясь услугами князей и бояръ, Миндовгъ дорожилъ ихъ мнѣніемъ. На это указываетъ тотъ фактъ, что, по свидѣтельству одного памятника, Миндовгъ отступилъ отъ католичества вслѣдствіе настояній литовской аристократіи, т. е. князей и бояръ (*potentiores Lyttovie* **).

Можно сдѣлать предположеніе, что великій князь по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ и затруднительнѣйшихъ случаяхъ совѣщался съ этими своими помощниками. Такое предположеніе подтверждается прямыми указаніями памятниковъ.

Въ 1250 году Миндовгъ принимаетъ католичество и послѣ этого выдаетъ нѣсколько грамотъ, въ которыхъ уступаетъ Ливонскому Ордену различныя части литовской территоріи. Эти грамоты выдаются великимъ княземъ, по соглашенію съ сыновьями-наслѣдниками, о чемъ свидѣтельствуя слѣдующія выраженія:

*) См. выше, стр. 22, 26 41.

**) Voigt, Geschichte Preussens, т. III, стр. 179; Skarb. dypl., № 268.

Terras inferius nominandas domini eorum de consensu heredum nostrorum contulimus... hanc etiam ipsis gratiam facimus specialem cum heredum nostrorum consensu et voluntate.

Nos de maturo consilio et consensu heredum nostrorum, scilicet Replen et Cherstutten, assignamus et donamus... (L.—E. und C. Urkundenbuch, I (1), № CCCXLII, CCCLXIII; Raczynski, Cod. dipl. L., стр. 11, 12, 15, 16).

Въ двухъ грамотахъ есть указанія на то, что вопросъ объ уступкѣ территоріи Ордену служилъ предметомъ совѣщаній съ боярами и что грамоты отъ имени князя выданы вслѣдствіе согласія не только князей-наслѣдниковъ, но и боярѣ. Одна грамота (1254 г.) оканчивается словами:

Acta sunt haec praesentibus et consentientibus filiis nostris Replen et Gerstuchen, Parbsen fideli nostro. (L.—E. und C. Urkundenbuch, I (1), № CCLXIII; Raczynski, стр. 4).

Здѣсь упоминается имя лишь одного «вѣрнаго» боярина. Болѣе важное значеніе для насъ имѣетъ другая грамота (1260 г.), въ силу которой Миндовгъ отписываетъ Ливонскому Ордену не какую нибудь часть территоріи, а все свое государство въ случаѣ смерти безъ потомства. Это завѣщаніе великаго князя Литовскаго составлено по соизволенію и согласію его наслѣдниковъ (т. е. князей) и боярѣ.

De consilio voluntate et consensu heredum nostrorumque nobilium totum regnum nostrum Lettowiae... magistro et fratribus de domo Theutonica in Livonia dedimus, contulimus, et donavimus.

Грамота оканчивается перечнемъ свидѣтелей—литовцевъ и нѣмцевъ:

Hujus autem donationis testes sunt: venerabilis dominus Culmensis Episcopus, et magister Andreas fratrum predictorum et fratres sui; Languinus sororius noster, Lygeike Schabbe, Bixe, Bune, nostri barones et consanguinei, Parbusse de Nere, Gerdine de Nailse, Wege, Wesegele, ibidem et Parbusse junior; de fratribus predicatoribus frater Syndarinus, de fratribus minoribus frater Adolphus et sui socii, et alii quam plures fidedigni... (L.—E. und C. Urkundenbuch, I, № CCCLIV; Raczynski, Cod. dipl. L., стр. 19—20).

Перечисленные здѣсь *consanguinei* и *barones* и являются тѣми наслѣдниками и боярами (*heredes* и *nobiles*), по совѣщанію съ которыми Миндовгъ совершилъ столь важный актъ.

Миндовгъ былъ убитъ заговорщиками. По словамъ Воскресенской лѣтописи, во главѣ заговорщиковъ стоялъ двоюродный братъ Миндовга Ердень.

Ердень князь, Давиловъ сынъ, сдумавъ своими совѣтниками, уби князя Миндовга, Мовколдова сына, сродника своего. (Воскр., 1265, стр. 165).

Кто же были другіе заговорщики, эти «совѣтники» Ердени? Лѣтописи называютъ Довмонта, князя Пальцанскаго, Тройната, одного изъ Жмудскихъ князей, и Товтивила, князя Полоцкаго. Но, кромѣ князей, въ заговорѣ, очевидно, принимали участіе бояре литовскіе и русскіе, ибо въ разсказахъ лѣтописи о дальнѣйшихъ событіяхъ въ Литвѣ эти князья заговорщики дѣйствуютъ совмѣстно съ боярами. Послѣ убіенія Миндовга между заговорщиками образовался расколъ.

Поча думати Товтивилъ, хотя убити Треняту, а Тронята собѣ думашеть на Товтовила пакъ; и принесе думу Товтовилу бояринъ его Прокопій Полочанинъ. (Ипат., 1263, стр. 569).

Послѣднія слова ясно указываютъ на то, что заговоръ противъ Стройната обсуждался княземъ Товтивиломъ и его боярами. Одинъ изъ этихъ «думцевъ» князя Товтивила бояринъ Прокопій Полочанинъ оказался измѣнникомъ; онъ сообщилъ о заговорѣ Стройнату. Товтивилъ былъ убитъ, а его думцы—бояре были арестованы.

Въ лѣто 6772.... И распрѣшася убійца Миндовгови о товарѣ его, и убиша князя Полотцкаго Товтовила, а бояре его исковаша. (Воскр., 1264, стр. 164).

Мстителемъ за смерть Миндовга явился сынъ его Войшелкъ.

Войшелкъ нача княжити во всей земли Литовьской, и нача ворога своѣ избивати, изби ихъ бесчисленное множество, а другіи разбѣгошася, камо кто видя. (Ипат., 1264, стр. 569).

«Вороги» Войшелка—это убійцы Миндовга. Одинъ изъ нихъ князь Стройнатъ палъ отъ руки подосланныхъ убійць. Убитъ былъ также бояринъ Остафій, выходець изъ Рязанской земли; очевидно, Остафій тоже принималъ участіе въ

заговоръ противъ Миндовга. Князь Нальщанскій Довмонтъ, спасаясь отъ Войшелка, вынужденъ былъ бѣжать изъ Литвы. Онъ убѣждалъ вмѣстѣ со своими думцами—боярами въ Псковъ и здѣсь вмѣстѣ съ боярами и по совѣщанію съ ними принялъ христіанство.

Въ лѣто 6773. Побѣдился Литва межю собою, нѣкія ради нужа. Блаженный же князь Домонтъ со дружиною своею и съ всѣмъ родомъ своимъ, оставль отечество свое землю Литовскую, и прибѣже въ Плесковъ..... и помысли съ своими бояры креститися во имя Отца и Сына, и святаго Духа. (Псков. I, 1265, стр. 180. См. также Соф. I, 1266, стр. 192, и Новг. IV, 1266, стр. 40).

Имѣя въ виду эти рассказы русскихъ лѣтописей объ участіи бояръ въ междоусобіяхъ литовскихъ князей во второй половинѣ XIII в., можно полагать, что доля истины заключается и въ рассказахъ литовскихъ лѣтописей, приписывающихъ литовскимъ боярамъ того времени право избраніи литовскихъ великихъ князей.

По смерти Рынголтовъ панове, жалуючи государя своего прироженого, і взяли собѣ государемъ великаго князя Литовскаго и Жомотскаго сына Утенусова Скитоврасу, Швинторога Панове Литовскіи и Жомойтскіи взяли великимъ княземъ Тройдена..... Панове не хотѣли переступити рады а воли государя своего прироженого, сына великаго князя Тройденява, учинили такъ, видѣчи мужа мудраго а годнаго Витеня... взяли его собѣ великимъ княземъ Литовскимъ и Жомоитскимъ. (Крон. в. к. Л, стр. 171, 175, 176).

Сохранившіяся въ памятникахъ извѣстія о княженіи перваго представителя новой династіи Витеня ограничиваются рассказами о войнахъ съ Орденомъ и съ Польшей. Извѣстія эти отличаются краткостью и содержатъ въ себѣ обыкновенно лишь указанія на князя—предводителя и иногда на численность войска. Напримѣръ.

Rex Littowiae cum maximo exercitu Sambiam et Natangiam vexavit... Vitenes cum 4000 virorum praelectorum intravit terram Prussiae... (Dusburg у Автоновича, Монографія, стр. 39).

Памятники молчатъ о томъ, какимъ образомъ рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ?

Болѣе подробными свѣдѣніями мы обладаемъ о событіяхъ въ княженіе Гедимина. Подобно своему предшествен-

нику, Гедиминъ ведетъ постоянныя войны съ сосѣдами. Вопросы о войнѣ и мирѣ являются важнѣйшими вопросами управления. Эти вопросы разрѣшаются княземъ по совѣщанію съ князьями и боярами.

Въ 1323 году Гедиминъ заключилъ миръ съ нѣмцами по совѣту и согласію своихъ мужей. Договорная грамота, выданная 2 октября, начинается словами:

*Nos vero consilio et consensu discretorum virorum nostrorum...
inire decrevimus pacem stabilem atque firmam. (L.-E. und C.
Urkundenbuch, II, № DCXCIII).*

Въ 1338 году заключено было перемиріе между Нѣмцами и Литвой. Великій князь, князья—его дѣти и бояре клянутся въ томъ, что перемиріе будетъ соблюдаемо. Клятва князей и бояръ свидѣтельствуешь о томъ, что договоръ о перемирії заключенъ съ ихъ согласія и что, слѣдовательно, вопросъ о перемирії обсуждался на совѣщаніи великаго князя съ князьями и боярами*).

Въ княженіе Гедимина римскимъ папой сдѣлана была попытка обратить Литву въ католичество. Отправленные съ этою цѣлью папскіе легаты остановились въ Ригѣ и отсюда отправили отъ себя посольство къ Гедимину для переговоровъ о введеніи христіанства. Сохранился отчетъ о пребываніи этого посольства въ литовской столицѣ.

Этотъ отчетъ указываетъ на нѣкоторыя интересующія насъ въ данномъ случаѣ черты государственнаго устройства великаго княжества Литовскаго при Гедиминѣ.

Послы папскихъ легатовъ были приняты Гедиминомъ, окруженнымъ своими совѣтниками. Въ своемъ отчетѣ эти послы пишутъ:

Cum venimus ad eum, cum consiliariis in aula sedentem, presentavimus sibi literas dominorum legatorum.

Во время второй аудіенціи католическихъ пословъ Гедимина снова окружали его совѣтники, числомъ до 20.

Venientibus autem nobis, invenimus eum in aula sua cum conciliariis suis circa viginti.

*) Р.-Л. а., № LXXXIII.

На слѣдующій день послѣ этой аудіенціи къ католическимъ посламъ явились члены совѣта Гедимина и спросили хотятъ ли нѣмцы соблюдать недавно заключенный миръ?

Rex misit ad nos nuncios suos de suo concilio, qui requirebant a nobis, utrum vellemus tenere pacem.

Вечеромъ того же дня католическіе послы были приглашены княжескимъ переводчикомъ въ гостинницу братьевъ Миноритовъ. Здѣсь находился одинъ изъ приближенныхъ къ великому князю чиновниковъ (*advocatus*) и другіе совѣтники, а также католическіе монахи. Послы просили великокняжескаго чиновника выхлопотать имъ аудіенцію у великаго князя безъ свидѣтелей. Въ этой аудіенціи имъ было отказано, при чемъ отказъ переданъ былъ упомянутымъ чиновникомъ и другими совѣтниками.

Rex misit eundem advocatum suum cum quibusdam aliis de concilio suo, qui nobiscum secreta deberent loqui, quia rex ad partem non poterat loqui nobiscum.

Упомянутому чиновнику и другимъ совѣтникамъ послы католическіе должны были открыть свои тайны.

Послы папскихъ легатовъ снова рассказали объ обстоятельствахъ, побудившихъ папу прислать своихъ легатовъ, и въ заключеніе просили совѣтниковъ великаго князя убѣдить его остаться вѣрнымъ своему прежнему намѣренію, при чемъ выставляли всевозможныя выгоды, ожидающія его въ такомъ случаѣ.

Incipimus ipsis narrare negocium secundum quod a dominis nostris nobis erat iniunctum, et informavimus eos in quantum potuimus, rogando, quod ipsi per consilium informarent regem, si maneret firmus et stabilis in bono proposito, ipse tantum honorem consequeretur, sicut aliquis rex christianus haberet in mundo...
(Р.-Л. а., № LXVII).

Этотъ отчетъ католическаго посольства указываетъ на существованіе при великомъ князѣ Литовскомъ постояннаго учрежденія, принимающаго участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ государственнаго управленія. Въ отчетѣ это учрежденіе обозначается терминомъ—совѣтъ (*consilium*), а лица, входящія въ составъ его, терминомъ—совѣтники

(consiliarii). Совѣтники выполняютъ разнообразныя порученія великаго князя. Совѣтниками, очевидно, были помощники и сотрудники великаго князя, т. е. князья-родственники и бояре. Кромѣ того, по указанію отчета, членами совѣта были монахи католическихъ орденовъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти Гедимина его братья и сыновья выступаютъ какъ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга государя. Нарушенный такимъ образомъ принципъ единодержавія былъ восстановленъ Ольгердомъ и Кейстугомъ. На великокняжеской столѣ возведенъ былъ Ольгердъ *).

Ольгердъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ монархическаго начала въ государственномъ управленіи. Въ иностранныхъ источникахъ сохранился рязказъ объ одномъ случаѣ, при которомъ Ольгердъ обнаружилъ свои монархическія взгляды. Латыши возстали противъ нѣмецкихъ властей и выбрали князей изъ своей среды. Одинъ изъ этихъ князей явился въ лагерь Ольгерда и предложилъ ему свою помощь для покоренія всей страны. «Что же вы сдѣлаете съ магистромъ Ливонскаго Ордена?» спросилъ Ольгердъ. «Онъ будетъ изгнанъ вмѣстѣ со всѣми нѣмцами», отвѣтилъ латышскій князь. «Не быть тебѣ здѣсь княземъ, холопъ (Rustice, tu non eris hic rex)!» сказалъ Ольгердъ и приказалъ схватить латыша и отрубить ему голову **).

Разсказъ русской лѣтописи объ одномъ походѣ Ольгерда въ Новгородскую землю тоже свидѣтельствуетъ о томъ, сколь высокаго мнѣнія придерживался Ольгердъ о достоинствѣ своей княжеской власти: оскорбительное выраженіе Новгородскаго посадника по адресу Ольгерда является достаточнымъ поводомъ для объявленія войны Новгороду.

Пріѣхавъ въ Новгородъ съ своею братьею и съ всею Литовскою силою, онъ сташа на Шолонѣ, на усть Пшага рѣки, а позывая Новгородцевъ: „хошу съ вами видится, лаялъ ми посадникъ вашъ Остафей Дворянинецъ, назвалъ мя псомъ“; и взяша Шелону до

*) В. Автоновичъ, Монографія, стр. 76 и слѣд.

**) Тамъ же, стр. 87—88.

Голинъ и Лугу до Сабля на щить, а съ Порховскаго городка окупъ взяша 300 рублевъ. (Новг. IV, 1346, стр. 57—58).

Ревниво охраняя великокняжескую власть, Ольгердъ устраняетъ боярѣ отъ участія въ государственномъ управленіи. Въ сохранившихся актахъ Ольгерда бояре выступаютъ весьма рѣдко*). Обыкновенными помощниками и сотрудниками Ольгерда являются его родственники-князья: князья командуютъ войсками, выполняютъ различныя дипломатическія порученія. Съ другой стороны Ольгердъ приближаетъ къ себѣ иностранцевъ и людей худородныхъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать поползновеній ограничить власть великаго князя. Приближеннымъ совѣтникомъ Ольгерда былъ иностранецъ — полякъ Андрей Василло, католическій миссіонеръ**).

Въ Литовской лѣтописи сохранился разсказъ о томъ, что приближеннымъ любимцемъ Ольгерда былъ «невольный хлопъ» Войдило.

Некто пакъ былъ у великаго князя Олгирда парубокъ, невольный хлопъ, звали его Войдиломъ; первое былъ пекаромъ, вставили его постелю слати и воду давати себе пити, и потомъ пакъ полюбилися былъ ему, далъ былъ ему Лиду держати и повелъ былъ его въ добрыхъ. (Лѣт. в. к. Л., стр. 29).

При великомъ князѣ, столь ревниво охраняющемъ свою власть и къ тому же обладающемъ выдающимися политическими дарованіями, значеніе совѣта должно было упасть. По свидѣтельству русской лѣтописи, Ольгердъ предпочиталъ обходиться безъ совѣщаній съ своими помощниками даже во время военныхъ походовъ.

*) Проф. М. Довнаръ Запольскій говоритъ: „князья и бояре встрѣчаются на актахъ Ольгерда и Кейстута“. (Госуд. хоз. в. к. Л стр. 73). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту авторъ отсылаетъ читателя къ труду И. Срезневскаго — „Др. памятники русскаго языка и письма, 1882 г.“, стр. 221. Но на 221 стр. „Др. памятниковъ...“ академика Срезневскаго находимъ ссылку на одинъ актъ (а не на акты) Ольгерда и Кейстута; на этомъ актѣ встрѣчаются князья, а не князья и бояре. Актъ помѣщенъ въ извѣстномъ изданіи Буяге (L.-E. und S. Urkundenbuch, II, стр. 772—773); это — договоръ между Литвой и Орденомъ; при заключеніи договора со стороны Литвы были: сынъ великаго князя Ольгерда Владимиръ, князья (duses) Старпейко, Вайсевичъ и Кейстутъ (см. выше, стр. 31). О боярахъ здѣсь нѣтъ никакихъ упоминаній. Бояре встрѣчаются на другихъ актахъ Ольгерда, по очень рѣдко (см. выше, стр. 31, 36).

**) М. Смирновъ, Ягелло—Яковъ — Владиславъ..., стр. 103.

Бъ же обычай Ольгерда Гедимановича таковъ, никто же не вѣдаше его куды смысляше ратию ити, или на что збираеть воинства много, понеже и самии тии, воинствениі чинове, и рать вся невѣдяше куды идяше, ни свои ни чюжии ни гости пришелицы; в тайнстве все творяше любомудро. (Ник., IV, 1367, стр. 20).

Значеніе совѣта падаетъ, но совѣтъ существуетъ и при Ольгердѣ. Литовская лѣтопись рассказываетъ, что, по смерти Ольгерда, Кейстутъ

почнетъ держати княземъ великимъ во Вилни сына его князя великого Ягайла, и почнетъ пакъ приездити ко старымъ думамъ какъ ко брату приезживаль ко старейшему. (Лѣт. в. к. Л., стр. 28—29).

Кромѣ Кейстута, въ совѣтъ засѣдали и другіе князья, помощники и сотрудники Ольгерда.

Вопросъ о назначеніи особой комиссіи для разрѣшенія пограничнаго спора между Литвой и Мазовецкимъ княжествомъ рѣшенъ былъ на совѣщаніи великаго князя Ольгерда съ князьями Кейстутомъ, Евнутьемъ, Коріатомъ, Юрьемъ и другими. Грамота, выданная по этому поводу отъ имени Кейстута, начинается словами:

De consensu fratrum nostrorum Holgerdi supremi principis Lithuanorum, nec non ducis Iawnutonis, ducis Koryati, ducis Georgii ceterorumque seniorum ducum Lithuaniae... (K. Stadnicki, *Olgiard i Kiejstut*, стр. 208, прим. 469; см. также *Skarb. dypl.*, № 417).

Преемникомъ Ольгерда былъ сынъ его Ягелло. Ягелло, подобно своему отцу, приближаетъ къ себѣ иностранцевъ и людей незнатнаго происхожденія. Любимецъ Ольгерда Войдило пользовался большимъ вліяніемъ у Ягелла.

По животе великаго князя Ольгерда две ли лете минуло, князь великий Ягайло поведеть его (т. е. Войдцла) велми во високихъ, и дасть за него сестру свою родную княжину Марию... и былъ тотъ Войдило у великой мочи у великаго князя Ягайла. (Лѣт. в. к. Л., стр. 29).

Вліяніемъ у Ягелла пользовался также нѣкто Ганнике; его имя встрѣчается на грамотахъ Ягелла; на этихъ грамотахъ онъ именуется— „Hannike burger szu Wilne“ и „Hanniken von Ryge“; очевидно, это—выходецъ изъ Риги.

поселившійся въ Вильнѣ *). Во время борьбы Ягелла съ Кейстутомъ на сторонѣ Ягелла была «мѣстичи Виленскіе, Ганулева чадь», по свидѣтельству литовскихъ лѣтописей**), а по свидѣтельству Стрыйковскаго, на сторонѣ Ягелла были—Гануль, городничій, и старшіе мѣщане Виленскіе ***). Въ числѣ пословъ Ягелла въ Польшу въ 1385 году былъ „Hanco capitaneus Wilnensis“ †). Вѣроятно, Ганнике, Гануль и Ганко—одно и то же лицо.

Въ числѣ приближенныхъ любимцевъ Ягелла былъ также его сокольничій Теодоръ Веспа. Этого сокольничаго, очевидно, человека незнатнаго происхожденія, Ягелло назначилъ намѣстникомъ Витебскимъ.

Король приказа градъ Витѣбекъ Соколичиму своему Теодору Веспе... И нача Теодоръ Веспа владети градомъ Витебскомъ и всею землею Витебскою совѣтомъ и оуказаніемъ короля Якаила. (Лѣт. в. к. Л., стр. 39).

Наконецъ, приближенными Ягелла были его коморники. (Прокша, Мостеръ братъ, Кучукъ и Лисица Жибенята), задушившіе Кейстута. Эти коморники, очевидно, тоже люди незнатнаго происхожденія; одинъ изъ нихъ, Мостеръ братъ,—бѣглый рыцарь Нѣмецкаго Ордена, поступившій на службу къ Ягеллу †*).

Эти факты указываютъ на стремленіе Ягелла къ личному управленію при помощи послушныхъ любимцевъ изъ иностранцевъ и лицъ незнатнаго происхожденія.

Но Ягелло не обладалъ политическими талантами своего отца, а потому его стремленія къ личному управленію были неуспѣшны. Рядомъ съ приведенными фактами въ памятникахъ встрѣчаемъ другіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, что князья и бояре принимаютъ активное участіе въ государственномъ управленіи при Ягеллѣ, что великій князь

*) L.—E. und C. Urkundenbuch, III, MCLXXXIV—VI, MCCXI.

**) Лѣт., изд. Даниловичемъ, стр. 34; Лѣт. Быховца, стр. 24.

**) Strzykowski, Kronika, стр. 431.

†) Mon. m. a. h, II, pars I, № III.

†*) Лѣт. Быховца, стр. 26. См. примѣчаніе на этой страницѣ.

совѣщается съ ними и что значеніе совѣта, упавшее при Ольгердѣ, усиливается при Ягеллѣ.

Кажется, непосредственно послѣ смерти Ольгерда князья и бояре заявляютъ притязаніе на активное участіе въ государственномъ управленіи.

Въ литовскихъ и русскихъ лѣтописяхъ, а равно въ польскихъ хроникахъ это событіе описывается весьма кратко. Болѣе подробный разсказъ встрѣчаемъ въ хроникѣ Стрыйковскаго. Стрыйковскій сообщаетъ, что послѣ того какъ тѣло Ольгерда предано было погребенію, Кейстутъ

przy bytnosci wszystkich inszych Xiążąt Litewskich, Bratów, Synowcow, y Synow swoich, y przy sromadzeniu wielkosi Panow y Boiarow Litewskich, Zmodzkich, y Ruskich, Jagela Syna Olgerdowego, Synowca swojego na Wielkie Xięstwo Litewskie y Ruskie podniosl, y zwyklymi Ceremoniami w czapkę y w szaty Xiążęce z mieczem ubranego na stolice Wilenską posadził. Tamże mu sam naprzod z Synami swoimi y z inszymi Xiążęty y z Boiary przysięgę poddanstwa oddal. (Strykowski, Kronika, стр. 427).

Этотъ разсказъ Стрыйковскаго свидѣтельствуетъ о томъ, что по случаю погребенія Ольгерда и вступленія на великокняжескій столъ его наслѣдника происходило собраніе князей и бояръ. По сообщенію литовской лѣтописи, повторенному Стрыйковскимъ, Ольгердъ, заручившись согласіемъ Кейстута, назначилъ своимъ наслѣдникомъ Ягелла. Если принять во вниманіе это сообщеніе, то можно сдѣлать тотъ выводъ, что князья и бояре были лишь пассивными свидѣтелями на торжествѣ вступленія на великокняжескій столъ законнаго наслѣдника и, затѣмъ, принесли ему вѣрноподаническую присягу. Однако есть основанія думать, что князья и бояре въ данномъ случаѣ играли болѣе важную роль: на собраніи, о которомъ разсказываетъ Стрыйковскій, князья и бояре выразили свое согласіе на переходъ великокняжескаго стола къ Ягеллу. Такой выводъ можно сдѣлать на основаніи одного позднѣйшаго памятника. Въ 1431 году Ягелло въ письмѣ къ магистру Ордена указываетъ на то, что онъ государь Литовскій и по наслѣдованію и по избранію князей и бояръ.

Novit enim orbis universus, nec vobis ac ordini vestro credimus incognitum, quod nos, ex genitoris nostri, olim magni ducis Lytwanie Olgerdi, ducum et boyarorum unanimi accedente consensu, electione, constitutione, approbatione et legitima successione, semper supremus princeps, haeres verus, legitimus et dominus naturalis magni ducatus Lythwaniae, Russiaeque terrae fuimus. (Supplementum ad h. R. m., № CXVII. Mon. m. a. h., XII, № 191).

Выше приведено было свидѣтельство литовской лѣтописи о томъ, что при Ягеллѣ Кейстутъ по прежнему приѣзжалъ въ Вильно «ко старымъ думамъ». Въ этихъ «думахъ» принимали участіе и другіе князья, а также бояре.

31 октября 1382 года заключенъ былъ договоръ съ Орденомъ. Въ началѣ договорной грамоты сказано, что договоръ заключили Ягелло и Скиригелло, по соизволенію и согласію всѣхъ братьевъ (mit einigem willen und rîsem rate aller unser andern brudere). Въ концѣ договорной грамоты перечислены свидѣтели:

Gezeug sint unser liben geborin brudere, Cariebut, Langwenne, Carigal, Wygant, Swetregal, und Hannike, burger zeur Wilne, unser getruwir diner, und andere vil ersame lute. (L.-E. und C. Urkundenbuch, III, № MCLXXXIV).

Князья и многіе благородные люди (т. е. бояре) были, вѣроятно, не только свидѣтелями, но и совѣтниками. На это находимъ указаніе въ другомъ договорѣ съ Орденомъ, заключенномъ въ тотъ же день. Въ текстѣ этого другого договора прямо сказано, что договоръ заключенъ по согласію и совѣту великой княгини—матери, братьевъ и вѣрныхъ совѣтниковъ:

Hirumb so haben wir mit wolbedachten mute, frei, unbetwungen, und mit rathe, metewissen und volbort unser liben mutter Julianne, der grossen koniginnen ezu Littowen, und dessir undergeschribener unsir brudere, alse Cariebut, Langwenne, Carigal, Wigant, Swetregal, und unsers getruwen rathes, gegeben den vorgeantanten erbern geistlichen brudern und irem ganzen orden alle di lant... (L.-E. und C. Urkundenbuch, III, № MCLXXXVI).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1383 года назначено было свиданіе великаго князя Ягелла и магистра Ордена на островѣ рѣки

Дубиссы. Ягелло съ князьями—братьями и боярами остановился на берегу рѣки Дубиссы. Магистръ Ордена со своей свитой остановился у Христмемеля, въ 3 верстахъ отъ того острова, на которомъ должно было состояться свиданіе. Отсюда магистръ послалъ маршалка Ордена Конрада Валенрода къ Литовскому великому князю. «Государь, обратился Конрадъ Валенродъ къ Ягеллу, меня прислалъ магистръ и урядники Ордена; выслушай!» »Охотно выслушаю, сказалъ Ягелло, но прежде я приглашу сюда моихъ князей и бояръ» (*ich wil zu mir nemen mine herin und mine herczogen*). Въ присутствіи князей и бояръ маршалокъ передалъ Ягеллу просьбу магистра Ордена прѣхать къ нему въ Христмемель, ибо самъ магистръ по случаю мелководья не можетъ доплыть до острова. Выслушавъ рѣчь маршалка, Ягелло сказалъ, что онъ посоветуется (*ich wil mich besprechen*) и тогда дастъ отвѣтъ. Когда послѣ этого маршалокъ снова призванъ былъ къ великому князю, послѣдній сказалъ, что онъ охотно прѣхалъ бы къ магистру, но бояре не позволяютъ ему (*sunder mine herin die wellin mirs nicht gestaten*). Маршалокъ началъ снова убѣждать Ягелла исполнить просьбу магистра. Ягелло вторично посоветовался съ боярами и вторично далъ тотъ же отвѣтъ орденскому послу: «я охотно прѣхалъ бы къ магистру но бояре мнѣ не позволяютъ» (*mine herin die wollen mich nicht lassen*) *).

Разсказъ этотъ записанъ орденскими властями, которыя хорошо были знакомы съ государственнымъ строемъ великаго княжества Литовскаго. Встрѣчающіеся въ разсказѣ нѣмецкіе термины—*herczogen* и *herren*—соотвѣтствуютъ терминамъ литовской лѣтописи—князья и бояре.

Въ литовской лѣтописи находимъ слѣдующій разсказъ о событіяхъ, предшествовавшихъ уни Литвы съ Польшей:

И нчаша Ляхове с Кракова слати ко князю великомуу Якаилу, дабы принялъ крещение старое Рима, и понял бы в нихъ королевную (имнемъ) Ядвигу себе женою, и стал бы в нихъ королемъ оу Краковѣ, на всей земли Лядьской. Онъ ж князь ве-

*) L—E. und C. Urkundenbuch, III, № MCCXL

ликія Ягайло свет створилъ со мтрью своею великою кнгиною Оуляною и з братею своею и со всеми кнзми и бояры Литовския земли, и поѣхалъ Кракову оу Лядскоую землю. Тамож самъ крстися и братя его и кнзи и бояре Литовское земли. (Лѣт. в. к. Л., стр. 34)*).

Послѣ заключенія договора уніи, Ягелло 22 февраля 1387 года съ согласія князей и бояръ выдалъ грамоту объ обязательномъ переходѣ въ католичество всѣхъ литовцевъ и о привилегіяхъ католиковъ.

In terris nostris Litvaniae et Russiae eandem fidem Catholicam volentes augmentare de concessu et voluntate fratrum nostrorum charissimorum Ducum et omnium nobilium terrae Litvaniae disposuimus et ordinavimus... (Strykowski, Kronika, стр. 446—447; Док., объясн. и с.-з. к., стр. 2; Skarb. dypl., № 540)**).

Вслѣдствіе столкновенія съ Кейстутомъ Ягелло временно лишился великокняжескаго стола. Великимъ княземъ сдѣлался Кейстутъ. Кейстутъ, игравшій первенствующую роль въ совѣтѣ Ольгерда и Ягелла, очевидно, и самъ не обходился безъ совѣтниковъ. Косвенныя указанія на совѣщанія Кейстута съ боярами можно видѣть въ разсказахъ рус-

* По мнѣнію проф. Любавскаго, „внимательный анализъ другихъ, и при томъ современныхъ данныхъ, не позволяетъ принять это сообщеніе лѣтописи въ буквальный смыслъ. Изъ документа, выданнаго Ягайломъ въ Крєвѣ, можно заключить, что на унію съ Польшею Ягайло рѣшился по совѣту и соглашенію только съ братьями, областными князьями, да и то не со всеми... Здѣсь нѣтъ и рѣчи о боярахъ и никакого совѣщанія, подобнаго тому, о которомъ говорить лѣтопись, очевидно, и не происходило... Ягайло и его братья, по всѣмъ признакамъ мало еще цѣнили литовское боярство, какъ самостоятельную политическую силу, съ которой необходимо считаться“ („Лит.-рус. сеймъ“, стр. 11—12). Полагаемъ, что молчаніе документа, выданнаго въ Крєвѣ, о совѣщаніи съ боярами можно объяснить неполнотою этого памятника. Что же касается общаго заключенія о политическомъ значеніи бояръ того времени, то на слѣдующихъ же страницахъ своей книги г. Любавскій приводитъ доказательства того, что бояре литовскіе уже въ то время претавляли изъ себя „самостоятельную политическую силу, съ которой необходимо было считаться“. Такъ, на стр. 13. г. Любавскій говоритъ, что полякъ „ааствовали всѣхъ прїѣхавшихъ съ Ягайломъ и крестившихся въ католическую вѣру бояръ присягнуть въ соблюденіи вѣрности королю, королевѣ и коронѣ польской“. На стр. 15 г. Любавскій указываетъ на то, что литовскихъ бояръ „старались расположить къ принятію уніи и выполненію ея условій дарованіемъ нѣкоторыхъ правъ и вольностей, которыми пользовалась польская шляхта“.

** Г. Любавскій ссылается на эту грамоту въ подтвержденіе того, „какъ мало еще значили бояре въ глазахъ великаго князя“. („Лит.—рус. сеймъ“, стр. 12). Полагаемъ, что упоминаніе въ грамотѣ о соизволеніи и согласіи князей и бояръ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много значили въ глазахъ великаго князя и князя и бояре.

скихъ и литовскихъ лѣтописей. Въ одной изъ новгородскихъ лѣтописей читаемъ:

Въ лѣто 6889... Въ то же лѣто бысть мятежь въ Литвѣ, Богу попустившу на нихъ гнѣвъ свой: вѣсташа сами на ся, и убиша князя великаго Кестутіа Гедиминовича, и бояръ его избиша... (Новг. I, 1381, стр. 92)

Бояре Кейстута раздѣлили участь князя, очевидно, потому, что при жизни князя были его совѣтниками.

Въ литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ, разсказывается о томъ, что Кейстутъ велѣлъ повѣсить Войдила *). Затѣмъ, въ той же лѣтописи и въ другихъ литовскихъ лѣтописяхъ разсказывается, что Ягелло, мсти за Войдила, предалъ мучительной смерти посредствомъ колесованія двухъ знатнѣйшихъ бояръ—Видимонта и Бутрима— «и иныхъ бояръ много постыналъ помщая того Войдила».

Можно согласить эти два разсказа, предположивъ, что убійство Войдила было результатомъ совѣщанія князя Кейстута съ боярами.

Жизнь Витовта до вступленія на великокняжескій столъ полна превратностей судьбы: онъ владѣлъ различными удѣлами и лишался этихъ удѣловъ, терпѣлъ заключеніе и получалъ свободу, испыталъ изгнаніе, заключалъ союзы съ врагами Литвы—нѣмцами и, затѣмъ, вступалъ въ борьбу съ ними.

Во время этихъ превратностей судьбы Витовтъ находитъ помощь и поддержку со стороны князей и бояръ литовскихъ.

Когда въ 1382 году отецъ Витовта былъ убитъ, а самъ Витовтъ лишенъ свободы, князья и бояре литовскіе (*Lithuaniae Duces et Voiaři*) ходатайствуютъ передъ Ягелломъ объ его освобожденіи **).

Когда Витовтъ убѣжалъ изъ заключенія въ Пруссію, къ нему начали стекаться изъ Литвы князья и бояре.

Соушу же емоу оу Немцах оу Мръингородѣ оу мистра, и приехаша к нему мнози князи и бояре Литовскни. (Лѣт. в. к. Л., стр. 34).

*) Лѣт., изд. Даниловичемъ, стр. 34.

**) Dlugossi, Hist. Pol., I, X, стр. 66.

Послѣ неудачной попытки овладѣть Вильной Витовтъ снова убѣждалъ къ нѣмцамъ съ князьями и боярами.

Онъ же тогда не возмъ Вилни, и поиде ко мастроу съ своею княгинею и со своими князьями и со многими бояры. . (Лѣт. в. к. Л, стр. 37.

Князья и бояре принимаютъ участіе въ заключеніи договоровъ съ Нѣмцами. Къ договору, заключенному въ 1384 году, вмѣстѣ съ Витовтомъ приложили свои печати князья—Юрій Новгородскій, Левъ Друцкій и Судемунтъ изъ Вейшишекъ, а бояре названы въ концѣ договора свидѣтелями.

Desir dinge czu gedechniss, das si stete ganz und unvorseret ewichlichen bliben, so haben wir Wigand vorgeannt herczoge czu Trakken und Jurgen unsirs bruders son herczoge czu Nogarten und Lewe unser swoger herczoge czu Druczok und Sudemund von Wesisken unser ingesegel an dessen briff lassen hengen.... Gezuzge sint unsir lieben getrouwen baioren: Jorgen, Swirgal, Gybut Kemmerer czu Seymen, Roenkutte, Michel, Mylegaude und andir vil erbarer unsir lute wirdiges gezuzgnisses. (Mon. m. a. h., VI. № XIII).

Князья и бояре остаются заложниками у нѣмцевъ.

Въ 1390 году Витовтъ отправилъ къ магистру Ордена въ качествѣ заложниковъ своего брата князя Сигизмунда Кейстutowича, племянника, жену, сестру, князя Смоленскаго и много бояръ *).

Въ 1392 году Витовтъ оставилъ заложниками въ Пруссіи князей Ивана и Юрія Бѣльскихъ вмѣстѣ съ многими боярами **).

Князья и бояре, ближайшіе помощники и сотрудники Витовта, являются и его совѣтниками еще до вступленія его на великокняжескій столъ.

Въ 1386 году князь Ѳеодоръ Даниловичъ Острожскій получилъ жалованную грамоту на замокъ Острогъ. Эта грамота выдана Ягелломъ и Витовтомъ по совѣту поль-

*) Wolff, Rod Gedimina, стр. 60.

**) Skarb. dipl., № 614.

скихъ пановъ и литовскихъ бояръ (circa consilium Polonorum, Lithuanorum dominorum)*).

Въ 1388 году Витовтъ выдалъ грамоту евреямъ по совѣту съ панами-радами («умыслили есмо съ паны радами нашими») **).

Когда Ягелло прислалъ въ Вильну намѣстника поляка, то Витовтъ «совѣтъ створи со многими князьми и бояры Литовскими». На этомъ совѣтѣ рѣшено было овладѣть Вильной. Попытка овладѣть Вильной оказалась неудачной и Витовтъ вмѣстѣ со своими совѣтниками убѣжалъ къ Нѣмцамъ ***).

Примиреніе Витовта съ Ягелломъ совершилось послѣ совѣщанія по этому поводу съ князьми и боярами. Объ этомъ совѣщаніи находимъ слѣдующій разсказъ въ литовской лѣтописи по Уваровскому списку:

Князю великому Витовтоу соущу въ Немцех оу мистра у Марьянегородѣ, присла к немуо король посла и з братомъ своимъ Скиригайломъ, а рекоучи: болши того брата не теряи земли Литовское отчины нашее и своея, а поди братѣ к намъ оу мирьп оу великоу любовь братскоую; возми собѣ великое княженне оу Вялни столъ дяди своего великаго князя Олькирда и отца своего великаго князя Кестоутия. А князь великий Витовтъ советъ сотвори со князьми своими, со княземъ Юрьемъ Наримонтовичомъ Бельскимъ и со княземъ Иваномъ Олгимонтовичомъ, и пойдѣ въ Литвоу, и сяде в Вялни в Латвѣ на великомъ княженъи. (Лѣт. в. к. Л., стр. 38).

Упоминаемые здѣсь князья Юрій Наримонтовичъ Бѣльскій и Иванъ Алыгимунтовичъ, вѣроятно, были наиболѣе вліятельными членами совѣта. Кромѣ нихъ, въ обсужденіи этого вопроса принимали участіе и другіе князья и бояре. Объ этомъ свидѣтельствуетъ недавно изданная литовская лѣтопись по списку Румянцевскаго музея, въ которой читаемъ слѣдующее:

И князь великий Витовтъ слышавши, учинитъ собѣ раду съ князьми своими и паны своими Литовскими, съ княземъ Юремъ

*) A. Sang., I, № VI.

***) A. Z. P., I, № 9.

***) Лѣт. в. к. Л., стр. 37.

Нарымунтовичемъ Бѣлскимъ и съ княземъ Иваномъ Олгимонтовичомъ, и съ теми порадился, поиде въ Литву и сядеть на великомъ княженіи Литовскомъ на Вяльѣ. (Крон в к Л, стр. 192).

Такимъ образомъ обстоятельства личной жизни, предшествовавшія вступленію Витовта на великокняжескій столъ, должны были приучить его къ мысли о необходимости соавщаній съ князьями и боярами. Событія послѣдующія, т. е. относящіяся къ тому времени, когда Витовтъ былъ великимъ княземъ Литовскимъ, оказывали вліяніе въ томъ же направленіи.

Къ важнѣйшимъ событіямъ княженія Витовта слѣдуетъ отнести прежде всего его борьбу съ удѣльными князьями (Димитріемъ Корнбутомъ, княземъ Сѣверской земли, Феодоромъ Любартовичемъ, княземъ Владимірскимъ, Владимиромъ Ольгердовичемъ, княземъ Кіевской земли, Свидригелломъ, княземъ Витебской земли, Феодоромъ Коріатовичемъ, княземъ Подольскимъ)*). Это была борьба двухъ началъ—начала единой державы и начала политической независимости отдѣльныхъ земель. Удѣльные князья являются представителями второго начала; поддержку они находятъ въ населеніи отдѣльныхъ земель, которое дорожитъ политической независимостью этихъ земель. Витовтъ представитель перваго начала; его помощниками являются бояре, а также князья, сохранившіе свои удѣлы подъ условіемъ подчиненія власти великаго князя. Удѣльные князья, вынуждены были признать власть великаго князя и сдѣлаться его помощниками. Такъ, Смоленскій князь Юрій Святославичъ «ударилъ челомъ великому князю Витовту у службу»; Скиригелло получилъ Кременецъ, Старыи Троки и Стародубъ подъ условіемъ повиновенія Витовту (*ut Alexandro alias Withawdo Duci in singulis pareat*) и т. д.**). Князья, подчинившіеся власти великаго князя, дѣлаются его помощни-

*) А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика., стр. 66 и слѣд.; М. Любавскій, Лит.—русеймъ, стр. 20 и слѣд.

**) Лѣт. в. к. Л, стр. 39; Dlugossi, Hist. Pol., I, X, стр. 138.

ками въ борьбѣ съ тѣми князьями, которые не «восхотѣли покоры учинити и челомъ ударити великому князю» *).

Борьба съ удѣльными князьями оканчивается побѣдой великаго князя, т. е. торжествомъ начала единодержавія. Удѣльные князья или лишаются своихъ удѣловъ или получаютъ другіе удѣлы подѣ условіемъ подчиненія великому князю. Отдѣльныя земли превращаются въ провинціи великаго княжества, управляемыя намѣстниками великаго князя. Намѣстниками назначаются бояре, а иногда князья, покорные великому князю. Напримѣръ, намѣстникомъ (старостой) Подольской земли назначенъ былъ бояринъ Петръ Монтигирдовичъ, а послѣ него бояринъ Гедигольдъ; послѣ смерти Скиригелла въ Кіевскую землю посланъ былъ намѣстникомъ (воеводой) великаго князя князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій; намѣстниками Смоленскими Витовтъ назначилъ князя Ямунта и боярина Василя Борейковича и т. д. **).

Къ важнѣйшимъ событіямъ княженія Витовта относится также борьба его съ давнишними врагами славянскаго міра—Татарами и Нѣмцами. И въ этой борьбѣ князья и бояре являются помощниками великаго князя ***).

Въ союзѣ съ Польшей Витовтъ ищетъ помощи для борьбы съ Нѣмцами. Князья и бояре, а также прелаты принимаютъ активное участіе и въ заключеніи договоровъ уніи съ Польшей и въ польско-литовскихъ сѣздахъ †).

Постоянная совмѣстная дѣятельность порождаетъ полную солидарность, полное согласіе между великимъ княземъ и аристократіей при Витовтѣ. Въ нѣкоторыхъ фактахъ это согласіе обнаружилось съ особенной рельефностью.

Установленная договорами уніи зависимость отъ Польши тяготитъ Витовта. Витовтъ стремится къ тому, чтобы быть совершенно независимымъ и самостоятельнымъ государемъ; съ этой цѣлью онъ добивается королевской короны. Такое

*) Лит. в. к. Л., стр. 39. См. выше, стр. 28—29.

**.) См. Wolff, Senatorowie i dygnitarze.

***.) См. выше, стр. 29, 32, 45—47.

†) См. выше, стр. 34, 47, 48, 50, 51.

стремленіе великаго князя вполнѣ раздѣляется и литовско-русской аристократіей.

Въ 1398 году послѣ заключенія Салинскаго договора магистръ Ордена устроилъ роскошный пиръ въ честь Витовта. Во время пира принимавшіе участіе въ заключеніи договора литовскіе и русскіе князья и бояре провозгласили Витовта Литовскимъ и Русскимъ королемъ *).

Этотъ же вопросъ о принятіи Витовтомъ королевской короны поднятъ былъ въ послѣдніе годы его жизни; и на этотъ разъ обнаружилась полная солидарность между великимъ княземъ и аристократіей. Посолъ Польскаго короля указывалъ въ 1430 году Нѣмецкимъ князьямъ на то, что на коронованіи Витовта настаивали самъ Витовтъ, а равно и аристократія великаго княжества Литовскаго (*prelati, principes, barones, boyari et nobiles terre Lithwanie* **).

Когда (въ 1403 г.) комтуръ Бранденбургскій оскорбилъ Витовта, шесть литовскихъ бояръ вызвали на поединокъ комтура и другихъ нѣмецкихъ рыцарей ***).

Нѣмцы требовали уступки Поланги въ Жмудской землѣ. Ягелло въ письмѣ къ Витовту (1426 г.) убѣждаетъ его не уступать Поланги нѣмцамъ. Письмо Ягелла свидѣтельствуетъ о полной солидарности между великимъ княземъ и аристократіей; по мнѣнію современниковъ, политическіе интересы Литовско-русскаго государства въ равной степени дороги и великому князю и аристократіи.

Item dominus rex scripsit bina vice domino magno duci: Si dederis Polangam Cruciferis, terra Litwanie, Samogittie et solusmet dominus deberent pro eo plorare, quem ploratum dominus magnus dux et omnes baiori eius alte sibi ponderant, quare plorare deberent, cum et prius non plorarunt quando eadem Palange eorum non fuerat. (Mon. m. a. h., VI, № MCCXXIX).

При полной солидарности великаго князя и аристократіи различные акты правительственной дѣятельности вели-

*) А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика... стр. 87.

**) Mon. m. a. h., XII, № 179.

***) Skarb dipl., № 775.

каго князя являются обыкновенно результатомъ совѣщанія его съ аристократіей.

Въ памятникахъ княженія Витовта встрѣчаемъ довольно многочисленныя указанія на совѣщанія великаго князя съ князьями, боярами и прелатами. Совѣщанія происходятъ въ засѣданіяхъ совѣта, обозначаемого въ иностранныхъ памятникахъ терминомъ «*consilium*»; въ русскихъ памятникахъ иногда совѣтъ обозначается уже терминомъ «рада».

Въ 1393 году Витовтъ пожаловалъ слугѣ своему Василю Карачевскому участокъ земли въ Каменецкомъ повѣтѣ. Въ жалованной грамотѣ сказано: „то есмо учинили съ паны радами нашими» *).

Въ 1398 году въ засѣданіи совѣта обсуждался вопросъ объ отношеніяхъ Литвы къ Польшѣ. Польская королева Ядвига отправила письмо Витовту, въ которомъ требовала уплаты дани съ земель литовскихъ и русскихъ. Витовтъ прочиталъ это письмо боярамъ и спросилъ ихъ, желаютъ ли они платить дань Польской королевѣ и, такимъ образомъ, признать себя подданными короны Польской? Бояре заявили, что они люди свободные, что отцы ихъ не платили дани коронѣ Польской и они платить не будутъ **).

Въ томъ же 1398 году Витовтъ заключилъ съ Орденомъ договоръ на о—въ Салинѣ «*de illustrium et nobilium consilio*»; ***) очевидно, вопросъ о заключеніи этого договора обсуждался въ засѣданіи совѣта.

Въ 1404 году въ засѣданіи совѣта тоже обсуждался вопросъ о заключеніи договора съ Орденомъ. Въ договорѣ, заключенномъ 22 мая 1404 года читаемъ.

Nos vero, sicut ex tunc de consilio et consensu omnium nostrorum illustrium dictum perpetuae pacis tractatum approbavimus, laudavimus et confirmavimus. (L.-E. C. Urkundenbuch, IV, № MDCXLII, см. также Supplementum ad h. R. m., № CXI).

*) А. З. Р., I, № 6. Дата (1383) выставлена здѣсь ошибочно; см. Моп. т. а. н., VI, № CV.

**) Scarb. dipl., № 689; А. Барбашевъ, Витовтъ и его политика, стр. 74—75.

***) L.-E. und. C. Urkundenbuch, № VI, MCDLXXIX.

Въ 1418 году, когда пришла вѣсть о томъ, что Свидригелло убѣждалъ изъ заключенія, Витовтъ, боясь измѣны, въ теченіе 12 недѣль не выѣзжалъ изъ Трокскаго замка и здѣсь ежедневно приглашалъ на совѣщанія Монивида и другихъ начальниковъ. Объ этомъ комтуръ Динабургскій извѣщалъ Ливонскаго магистра:

Hirambe so licht Vitowte suluen to Trakken, unde is seer bedrouvet umme des willen, unde wil to Trakken ligghen wol XII weken. wente he sik seer besorget vor vorretnisse. Unde heft Mannevitē unde de uppersten meenliken bi sik to Trakken unde gheit alle dage mit en to rade. (Mon. m. a. h., VI, № DCCLXVI; L.-E. und C. Urkundenbuch, V, № MMCCXIX).

Жалованная грамота пану Пльѣ Вячкевичу выдана Витовтомъ въ 1427 году по совѣту князей и пановъ, вѣрной рады.

Мы порадили за нашою верною радюю, со князми и паны, даемъ и дали есмо предречену пану Ильѣ Вячкевичу за его верную службу село (въ) Владимирскомъ повете Порицко.... (М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.-р. г., № 2)*).

Въ томъ же 1427 году въ Литву прибыло Новгородское посольство. Для переговоровъ съ Новгородскими посланцами Витовтъ собиралъ у себя во дворцѣ совѣтъ, состоящій изъ «высшихъ бояръ» **).

Вопросъ о вѣнчаніи Витовта королевскою короною обсуждался въ засѣданіи совѣта. Объ этомъ свидѣлствуютъ письма Витовта. Въ письмѣ къ императору Германскому Витовтъ пишетъ:

Vestra enim serenitas seit, quia factum hocidem prosequi in-deliberati nolimus, nisi consilio ducum, prelatorum et baronum nostrorum desuper communicato. (Mon. m. a. h., VI, MCCCXLIV).

Въ письмѣ къ Ягайлу Витовтъ вспоминаетъ всѣ подробности этой исторіи съ его коронованіемъ. Оказывается,

*) Актъ этотъ ошибочно отнесенъ г. Довнаръ-Запольскимъ къ 1407 г. Въ числѣ „свѣтковъ“ названъ воевода Виленскій Гедигольдъ, который, по Вольфу и Бонецкому, былъ Виленскимъ воеводой отъ 1426 по 1432 г. Актъ, вѣроятно, относится къ 1427 г. (6935 отъ с. м.).

**) Mon. m. a. h., VI, № MCCCLIX.

что во время съѣзда въ Луцкѣ происходили засѣданія совѣта великаго княжества Литовскаго и совѣта королевства Польскаго; на этихъ засѣданіяхъ обсуждался вопросъ о коронованіи Витовта.

Diximus ad vos: domine rex, non fescinetis in isto facto, consilium prius desuper cum prelatiis et baronibus vestris, et nos similiter facturi sumus... et ita a vobis decessimus, prelatiis et baronibus consiliariis vestris ad vos in consilium intrantibus. Nos itaque cum nostris eciam consilium inivimus, unde consilarii vestri evocaverunt nos ad se. Ad quos dum intrassemus mox ceperunt seriose repugnare et instanter contradicere, hoc factum prosequendi. Quod videntes duces et baroni nostri contenderunt verbis cum consiliariis vestre serenitatis, quibus arridentes precepimus nostris ut tacerent.

Король Польскій, уѣхавъ изъ Луцка, отправилъ грамоту императору Германскому. Копія этой грамоты, присланная императоромъ Витовту, была прочитана въ собраніи совѣтниковъ и другихъ бояръ.

Misit nobis prefatus Romanorum rex copiam legacionis vestre... Quam copiam in concilio nostro legi fecimus, ubi reverendus pater et dominus episcopus Wilnensis et precipue consilarii nostri Litwani aliique multi baiori aderant, qui nobis in occursum et nos salutandum convenerant. (Mon. m. a. h., VI, № МСССXLV).

Мы видѣли, что литовская лѣтопись приписываетъ литовскимъ боярамъ XIII в. право избирать великаго князя; видѣли также, что болѣе достовѣрныя данныя свидѣтельствуютъ объ избраніи Ягелла князьями и боярами. Актъ Городельской уніи санкціонировалъ право аристократіи великаго княжества Литовскаго избирать великаго князя, но ограничилъ это право однимъ условіемъ—согласіемъ короля, прелатовъ и пановъ польскихъ.

Когда представился первый случай осуществить этотъ пунктъ Городельской уніи, литовская аристократія воспользовалась своимъ правомъ, но игнорировала указанное ограничительное условіе. По смерти Витовта литовскіе вельможи по соглашенію съ русскими князьями и боярами избрали великимъ княземъ Литовскимъ Свидригелла. Такъ расска-

зано это событіе въ письмѣ магистра Прусскаго Ордена къ повѣренному Ордена въ Римѣ *). Въ грамотѣ папы Римскаго Евгенія IV, выданной въ 1432 году, тоже указывается на то, что князья и бояре великаго княжества Литовскаго (*principes et barones provinciae Lithwanie*) безъ вѣдома и согласія короля Польскаго избрали великимъ княземъ Свидригелла **).

Свидригелло извѣстенъ былъ какъ противникъ уніи съ Польшей. Избраніе Свидригелла и нарушеніе при этомъ избраніи договора Городельской уніи указываетъ на стремленіе литовско-русской аристократіи вернуть политическую самостоятельность литовско-русскому государству. Это стремленіе объединяло различные элементы этой аристократіи. Но съ другой стороны, избраніе Свидригелла должно было внести и дѣйствительно внесло расколъ въ среду литовско-русской аристократіи. Главными помощниками и сотрудниками Витовта были литовскіе князья, прелаты и въ особенности литовскіе бояре ***). За время продолжительнаго княженія Витовта эта литовская аристократія привыкла играть первую роль въ государственной жизни великаго княжества Литовскаго. Литовскіе паны стараются удержать за собой эту роль и при новомъ великомъ князѣ. Но при новомъ великомъ князѣ появятся новыя лица, претендующіе тоже на первую роль въ государственной жизни. То были русскіе князья и бояре. Свидригелло назначаетъ русскихъ на важнѣйшіе уряды и допускаетъ ихъ въ свою раду. Литовскіе паны усматриваютъ въ этихъ дѣйствіяхъ Свидригелла униженіе и притѣсненіе. Среди литовской аристократіи возникаетъ недовольство противъ Свидригелла. Поляки разжигаютъ это недовольство. Литовская аристократія и поляки выдвигаютъ другого кандидата на великокняжескій столъ—

*) Skarb. dipl., № 1540.

**) A. Sang., I, № XXXII.

***) См выше, стр. 44—49.

Сигизмунда Кейстутовича. Происходитъ борьба между Сигизмундомъ и Свидригелломъ *).

И Сигизмундъ и Свидригелло опираются на аристократію. Это была борьба двухъ аристократическихъ партій. Къ одной партіи принадлежали главнымъ образомъ литовскіе бояре; къ другой—русскіе князья и бояре. Къ этой второй партіи присоединились также весьма многіе литовскіе князья, недовольные возвышеніемъ литовскихъ бояръ **).

Партія Сигизмунда, т. е. партія литовскихъ пановъ, одержала побѣду. Такъ какъ побѣда была одержана благодаря значительной поддержкѣ Поляковъ, то унія съ Польшей была подтверждена ***). Кромѣ того, борьба съ противниками, потребовала нѣкоторыхъ уступокъ въ пользу противниковъ. Привилеями 1432 и 1434 года, съ одной стороны, русскіе православной вѣры сравнены въ правахъ съ литовцами-католиками, съ другой стороны, права бояръ распространены и на князей †).

И Свидригелло и Сигизмундъ сдѣлались великими князьями благодаря исключительно избранію со стороны аристократіи. Во время взаимной борьбы и тотъ и другой опираются на аристократію. При такихъ условіяхъ значеніе аристократіи должно было возрасти и дѣйствительно возрастаетъ.

Значеніе аристократіи признается за предѣлами великаго княжества. Напримѣръ, Ягелло, не довольствуясь поручительствомъ великаго князя Свидригелла, требуетъ поручительства князей и бояръ и только при этомъ условіи соглашается освободить маршалка земскаго Румбольда и другихъ литовскихъ пѣнниковъ †*)). Международные договоры заключаются Свидригелломъ и Сигизмундомъ при дѣятельномъ участіи аристократіи †**)).

*) См. специальное изслѣдованіе проф. А. Левицкаго, „Powstanie Swidrygielly, Krakow, 1892“. См. также М. Любавскаго, Лит.-рус. сеймъ, стр. 61—91.

**) См. М. Любавскаго, Лит.-рус. сеймъ, стр. 90—91.

***) См. выше, стр. 35, 49.

†) Mon. m. a. h., XIV, appendix, № 17 и 22. См. М. Любавскаго, Лит.-рус. сеймъ, стр. 89—92.

†*) Skarb. didl., № 1538; Mon. m. a. h., II, pars I, № LXXIII.

†**) См. выше, стр. 34, 35.

Факты участія аристократіи въ заключеніи договоровъ косвенно указываютъ на то, что вопросы, относящіеся къ международнымъ сношеніямъ, обсуждались въ радѣ. Въ памятникахъ есть и прямыя указанія на засѣданія рады въ эпоху Свидригелла и Сигизмунда.

Въ 1434 году Свидригелло, посовѣтовавшись съ панами, отправилъ посла въ Орду *).

Договоръ Свидригелла съ Ягелломъ отъ 4 сентября 1437 года заключенъ вслѣдствіе согласія князей, благородныхъ совѣтниковъ и землянъ:

nostro deliberato animo et bona voluntate de unaninique nostrorum principum, strenuorumque ac nobilium consiliatorum et terrigenarum consilio et assensu. (Mon. m. a. h., II, pars I, № XCI).

Въ тотъ же день другой договоръ заключенъ былъ съ Ягелломъ отъ имени совѣтниковъ Свидригелла—воеводы Кіевскаго Юрши, воеводы Подольскаго Монивида, архимандрита Кіевскаго Авраама, князя Бориса Глинскаго, маршалка Данка Тубачовича и Василя Полочанина **).

Очевидно, вопросъ о заключеніи договора съ Польшею обсуждался въ засѣданіи рады, въ которомъ присутствовали перечисленные совѣтники.

Въ сохранившихся до нашего времени грамотахъ Свидригелла постоянно встрѣчаемъ выраженіе: «мы порадовивши съ нашими князи и паны, съ нашою вѣрною радюю». Это выраженіе встрѣчается и въ грамотахъ Свидригелла, относящихся къ эпохѣ его борьбы съ Сигизмундомъ. Такъ, въ грамотѣ, выданной 4 февраля 1438 года Петру Мышчичу, читаемъ:

видѣвъ и знаменавъ службу, намъ вѣрную, а нигды неопущеную нашего вѣрнаго слуги, пана Петра Мышчича, нашего кухмистра, и мы порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радюю, дали есмо ему и записали, за его вѣрную службу села...

*) Skarb. dypl., № 1686.

***) Mon. m. a. h., II, pars I, № XCII.

Грамота оканчивается перечнемъ князей и пановъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи рады:

А при томъ были свѣдоки, наша рада а панъ Моцивидь, староста Подолскій и Кременецкій, а панъ Юрьша, воевода Кіевскій, а панъ Янъ Воилицкій, староста Луцкій и Олѣскій, а панъ Юрья, маршалокъ нашъ, а панъ Хохлевскій, а панъ Иванъ Гулевичъ; панъ Козаринъ, маршалокъ Луцкоѣ земли, а панъ Маско Гулевичъ, а панъ Иванъ Волотовичъ, а панъ Иванъ Чорный, а панъ Иванко Мукосѣевичъ. (А. З. Р., I, № 36).

7 февраля 1435 года сынъ великаго князя Сигизмунда Михаилъ выдалъ вѣновную запись въ пользу жены своей Евфиміи. Запись выдана въ засѣданіи рады. Объ этомъ свидѣтельствуется указаніе въ записи на соизволеніе и согласіе великаго князя, прелатовъ, князей, пановъ и бояръ.

Nos Boleslaus alias Michael dei gracia dux Lythwanie etc. ad cunctorum perhennem memoriam deducimus per hec scripta, quomodo inclite principi Eufemie, conthorali nostre carissime, ex voluntate pariter et consensu serenissimi principis domini Sigismundi magni ducis Lythwanie, genitoris nostri carissimi, et principum prelatorum baronum et boyarorum, pro vera iusta et legitima doto et dotalicio infra scriptos districtus castra civitates et opida, videlicet: Brzescye cum terris Camyenyez Slonym et Wolkowiska..... damus, donamus, assignamus, concedimus.

Въ концѣ записи названы имена прелатовъ и пановъ, которые присутствовали въ засѣданіи рады и выступили въ качествѣ поручителей отъ имени всѣхъ бояръ, своихъ братьевъ.

Et ut hec omnia et singula superius contenta maioris obtineant roboris firmitatem, nos Mathias dei gracia episcopus, Ostryk castellanus, Dolgerth palatinus. Wylnenses; Petrusch alias Lelusch palatinus Trocensis; Petrus Montigirdowicz capitaneus de Capil; Iwaschko Gastolthowicz; Andruschko Sakowicz Dubinensis, Olechno Dowoynowicz Lidensis, capitanei; Iwaschko Gosshenicz Nowogrodensis woyewoda; Pacz marsalcus curie et Montuch woyewoda de Soleczniki, promittimus et spondemus bona fide, quod dominus dux Boleslaus ceterique prelati barones boyari et nobiles magni ducatus Lythwannie, dictam dotalicii donacionem et inscriptionem in omnibus et singulis articulis punctis et clausulis fir-

miter attendet et servabit, nosque cum ceteris dominis boyaris, fratribus nostris, tenebimus et inviolabiliter observabimus supra scripta. (Mon. m. a. h., XII, 232).

Въ тотъ же день выдана была великимъ княземъ Сигизмундомъ грамота, подтверждающая вѣновную запись князя Михаила. Въ этой подтвердительной грамотѣ тоже есть указаніе на то, что вѣновная запись является результатомъ обсуждения вопроса въ радѣ:

natus noster, ex consensu et speciali voluntate nostris, nostrorumque prelatorum baronum et boyarorum maturo ac salubri consilio ad hoc accedente, prefate principi Eufemie consorti sue carissime pro vera iusta et legitima dote et dotalicio sive donatione nupciali infra scripta castra districtus civitates et opida, videlicet... dedit donavit assignavit concessit. (Тамъ же, № 233).

Договоръ уніи съ Польшей 6 декабря 1437 года заключенъ великимъ княземъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ по соглашенію съ «совѣтниками» (matura deliberatione probata nostrorum, prelatorum, ducum, baronum, boiarorum etc. consiliariorum sano freti consilio*).

Во время борьбы съ Свидригелломъ Сигизмундъ старается расположить къ себѣ литовскую аристократію и достигаетъ этого **). Борьба оканчивается побѣдой Сигизмунда, т. е. побѣдой литовской аристократіи. Литовская аристократія удерживаетъ за собой руководящую роль въ государственной жизни великаго княжества. Въ частности, тотъ пунктъ акта Городельской уніи, согласно которому только католики допускаются къ занятію важнѣйшихъ должностей и въ засѣданія рады остался неотмѣненнымъ.

Когда эта борьба двухъ аристократическихъ партій окончилась, началась новая борьба между великимъ княземъ и аристократіей. Борьбу начинаетъ великій князь. Одержавъ побѣду надъ Свидригелломъ, Сигизмундъ, по словамъ литовской лѣтописи,

silnyie okrutenstwa czynil paddanyim swoim, a zwlaszcza nad rozajem szlacheckim, nemilostywe ich imal, y tiazkije okrutenstwa

* Mon. m. a. h., II, № ХСІІ.

** М. Любавскій, Лит.-рус. сеѣмъ, стр 81—82.

nad nimi czynil, newinne ich karal y morderstwa nad nimi czynil iakiie wymysliti mohl, nad wsimi kniazety y paniety, y rozaiem szlacheckim wsich zeml, Litowskich, Ruskich y Zomoyskich, y byl tomu rozaiu szlacheckomu welni okrutny.... y onze okazanik kniaz velikij Zygomont nenasytylsia zlosty swoiey, y myslil w sercu swoim po diawolu nauczeniju, kakoby wes rozay szlachecki pohubiti i krow ich rozlity, a podnesty rozay chlopski psiu krow. (Лѣт. Быховца, стр. 48).

Эта характеристика отношеній великаго князя Сигизмунда къ аристократіи, сдѣланная литовскимъ лѣтописцемъ, подтверждается и другими источниками *).

Аристократія была слишкомъ сильнымъ противникомъ. Сигизмундъ палъ въ этой борьбѣ съ аристократіей жертвой заговора **). Судьба великокняжескаго стола снова оказалась въ рукахъ аристократіи.

Великимъ княземъ избранъ былъ Казимиръ. Древнѣйшая литовская лѣтопись слѣдующими словами разсказываетъ объ избраніи Казимира:

Радаж Литовская, великаго княженья князи и панове и вся земля дорадившеса, и взяли з Ляховъ Казимира королевичъ на великое княженъе Литовское и посадиша его с честію на столничнемъ городѣ на Вилни и на всеи на Роуской земли. (Лѣт. в. Л., стр. 55).

Указаніе на «всю землю» не имѣетъ реального значенія. У Длугоша, а также въ другой литовской лѣтописи (Быховца) встрѣчаемъ болѣе подробные разсказы объ избраніи Казимира. Въ этихъ разсказахъ дѣйствующими лицами выступаютъ—бискупъ Виленскій, князья и паны, т. е. члены рады ***).

Казимиру еще не было 13 лѣтъ, когда онъ сдѣлался великимъ княземъ Литовскимъ †). Дѣйствительное управленіе государствомъ должно было перейти въ руки рады. Въ

*) См. Dlugossi, Hist. Pol., I. XII, стр. 722—724; Новг. I, 1440, стр. 113; Лѣт. Аврамки, 1440, стр. 181.

***) См. тамъ же.

***) Dlugossi, Hist. Pol., I. XII, стр. 725, 731, 750—753; Лѣт. Быховца, стр. 50—51.

†) Лѣт. Быховца, стр. 51. См. Narbutt, Dzieje narodu Litewskiego, VIII, стр. 7.

памятникахъ находимъ нѣкоторыя указанія, подтверждающія это предположеніе.

По свидѣтельству литовской лѣтописи, Янъ Кваштолтъ, одинъ изъ пановъ-радъ, сдѣлался «дядькой» молодого государя *).

По свидѣтельству той же лѣтописи, рада принимала участіе въ установленіи отношеній между великимъ княземъ и удѣльными князьями. Вслѣдствіе ходатайства Яна Кваштолта и другихъ пановъ-радъ великій князь вернулъ князю Юрію Лингвеневичу его отчину Мстиславль **). Вслѣдствіе ходатайства рады великій князь вернулъ Кіевъ князю Олельку и его сыновьямъ ***). Когда староста Дорогицкій и Мельницкій Юрій Носуа передался вмѣстѣ съ Подлянской землей Михаилу Сигизмундовичу, то великій князь и рада (weliki kniaz Kazimir u paouwe rada welikoho kniastwa) послали противъ Носуа войско подъ предводительствомъ Яна Кваштолта †).

Въ 1442 году былъ заключенъ договоръ между Литвой и Молдавией. Условія договора изложены въ двухъ грамотахъ. Въ одной грамотѣ сказано, что договоръ со стороны Литвы заключенъ отъ имени великаго князя и рады великаго княжества Литовскаго:

Мы Илья, воевода, господарь земли Молдавскоѣ... взяли есмо прязнь .. зъ великимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, господаремъ Литовскимъ и Жомойтелимъ и Русскимъ и иныхъ земель, и зъ его паны и зъ его радою: зъ его милостью быти у прязни и въ единопчствѣ, и зъ его паны и зъ его радою Литовскоѣ земли.

Въ другой грамотѣ сказано, что договоръ заключенъ отъ имени великаго князя, рады и всѣхъ подданныхъ великаго княжества Литовскаго:

Мы великій князь Казимиръ.... взяли есмо прязнь, зъ нашими паны и со всею нашою радою и со всеми нашими подданными

*) Лѣт. Быховца, стр. 52; Strykowski, Kronika, стр. 563.

**) Лѣт. Быховца, стр. 54; Strykowski, Kronika, стр. 565.

***) Лѣт. Быховца, стр. 56; Strykowski, Kronika, стр. 568.

†) Лѣт. Быховца, стр. 51—52.

земли Литовскоѣ, съ прятелемъ нашимъ съ Ильею воеводою господаремъ земли Молдавскоѣ...

Грамоты эти не противорѣчатъ другъ другу. Великій князь и рада—представляютъ все государство, а потому договоръ отъ имени великаго князя и рады равносиленъ договору отъ имени всѣхъ подданныхъ. Всѣ подданные конечно, не принимали участія въ заключеніи договора. Въ заключеніи договора принимали участіе великій князь и паны-рады. Объ этомъ свидѣтельствуется конецъ второй грамоты:

А на крѣпость тому всему, печать нашу привѣсили есмо, и панове рада наша земли Литовскоѣ свои печати привѣсили къ сему нашему листу. (А. З. Р., I, № 40)

Въ 1443 году великій князь пожаловалъ князю Сангушку его отчину Ратно и Ветлы. Вѣроятно, пожалованіе дано было въ засѣданіи рады. Грамота, написанная по этому поводу «ко всимъ мужемъ Ратняномъ и Ветляномъ» оканчивается слѣдующими словами:

Пан Кгастолт виленьскій воевода, пан Монивид троцкій воевода, а пан Петрош земьски маршалок, вся рада литовская. (A. Sang, I, № XXXIX).

Въ 1444 году магистръ Ордена предлагалъ назначить день общаго съѣзда для разрѣшенія пограничныхъ споровъ между Орденомъ и Литвой. Отправленный съ этимъ предложеніемъ въ Литву орденскій посолъ донесъ, что великій князь Литовскій пришлетъ отвѣтъ чрезъ своихъ пословъ, когда этотъ вопросъ будетъ обсужденъ въ радѣ *).

Въ 1445 году Казимиръ избранъ былъ королемъ Польскимъ. Въ Литву прибыли польскіе послы, предложившіе польскую королевскую корону Казимиру. Поляки были увѣрены, что это предложеніе короны будетъ обсуждаться въ радѣ великаго княжества. Краковскій бискупъ Збигнѣвъ Олесницкій въ письмѣ къ бискупу Виленскому Матею убѣждаетъ его воспользоваться своимъ вліяніемъ въ радѣ, чтобы склонить великаго князя пріѣхать на избирательный

*) L—E. und C. Urkundenbuch, X, № 20.

сеймъ въ Польшу и не отказываться отъ принятія польской короны.

Rogamus, consulat Paternitas Vestra ipsi domino duci Casimiro in suo consilio, quatenus sua Serenitas attentis temporum circumstantiis ad conventionem praedictam venire et regimen regni hujus suscipere non declinet. (Mon. m. a. h., II, pars 2, № V).

Дѣйствительно, по свидѣтельству Длугоса, вопросъ о принятіи польской короны обсуждался въ радѣ, при чемъ паны рады убѣждали великаго князя отклонить предложеніе поляковъ.

Audita legatione, Casimirus Dux Lithuaniae, pluribus diebus, cum suis deliberabundus, privata consilia tenuit. Et licet omnis intentio sua ad gerendum morem legationi praepositae, acceptandumque Regnum Poloniae, inclinata esset, retrahebatur tamen hinc suspicione fraternae vitae, hinc consiliariorum Lithuaniae disuasionem. (Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 9).

Паны радные принимаютъ активное участіе и въ послѣдующихъ событіяхъ, вызванныхъ избраніемъ Казимира на польскій королевскій столъ. Паны радные отправляются на Петроковскій сеймъ, состоявшійся въ мартѣ 1446 года *); паны радные сопровождаютъ Казимира въ Берестье, изъявляютъ согласіе на принятіе имъ польской короны **), входятъ въ соглашеніе съ польскими делегатами о днѣ коронаціи ***).

2 мая 1447 года передъ отъѣздомъ въ Польшу Казимиръ выдалъ извѣстный привилей великому княжеству Литовскому. Есть основанія предполагать, что этотъ привилей обсуждался въ радѣ. Въ заглавіи одного списка этого привилея отмѣчено:

маястатъ великаго короля Казимира Полскаго, великаго князя Литовскаго и Рускаго, енге вложилъ съ паны радю своею, въ земли Литовской и Руской вѣчно и неподвижно (А. З. Р., I, № 61).

По пріѣздѣ Казимира въ Польшу назначенъ былъ сеймъ въ Петроковѣ. На этомъ сеймѣ въ числѣ другихъ вопро-

*) Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 10.

**) См. выше стр. 38, 51, 69.

***) Mon. m. a. h., XIV, № 4.

совъ обсуждался вопросъ о судьбѣ Подолья. Не смотря на настоянія польскихъ пановъ, Казимиръ не соглашался на присоединеніе Подолья къ Польшѣ вслѣдствіе совѣтовъ находившихся при немъ литовскихъ пановъ (z panowu niektorzych Panow Litewskich, ktorzy byli przy nim)*). Кояловичъ сообщаетъ, что Казимиръ при этомъ случаѣ высказалъ свой взглядъ на значеніе рады великаго княжества Литовскаго и на отношеніе между радой и великимъ княземъ. Великій князь сказалъ, что въ дѣлахъ, касающихся Литвы, онъ ничего не можетъ постановить безъ вѣдома и согласія рады (in negotio, quod Lithuaniam concerneret, nihil statuere posse, inscio, inconsultoque Lituano senatu)**). Такой же взглядъ на значеніе рады проводится и литовскимъ лѣтописцемъ. Литовскій лѣтописецъ называетъ пановъ-радѣ «властелями великаго княжества Литовскаго»***). Эта характеристика рады подтверждается фактами ея дѣятельности, имѣвшими мѣсто въ княженіе Казимира.

Сдѣлавшись Польскимъ королемъ, Казимиръ часть времени проводилъ въ Польшѣ и часть времени въ Литвѣ. Когда великій князь находился въ Польшѣ, единственнымъ органомъ верховной власти въ Литвѣ была рада.

Рада въ отсутствіе великаго князя распоряжается военными и финансовыми средствами государства.

Во время войны съ Пруссіей†) поляки обращаются къ радѣ Литовской съ просьбой о помощи. Литовская лѣтопись рассказываетъ, что просьба была удовлетворена,—на помощь полякамъ отправленъ былъ, по постановленію рады, Полоцкій намѣстникъ Олехно Судимонтовичъ съ пяти тысячнымъ отрядомъ.

Panowe Lackije poszlut do bratii swoiey panow Litowskich prosiaczy o pomoc; y panowe rada welikoho kniastwa Litowskoho,

*) Strykowski, Kronika, стр. 583. См. Dlugossi, Hist. Pol. I. XIII, стр. 31.

***) Koyalowicz, Hist. Litw., II, стр. 201.

***) Лѣт. Быховна, стр. 57.

†) Въ лѣтописи Быховца, по ошибкѣ, рѣчь идетъ о войнѣ съ Чехіей. См. Strykowski, Kronika, стр. 607.

na potrebu bratii swojeie panow Polskich, wyprawiat w borzde, piat tysiacz ludey konnych, kniazat y paniat, y dworan Litowskich na pomocz im, y poslali nad nimi hetmana pana Olechna Sudy-montowicza namiestnika Polockoho... (Лѣт. Выховца, стр. 59).

Потерпѣвъ поражение подъ Хойницами, Поляки снова обратились за помощью къ радѣ Литовской. И снова отправлена была помощь и деньгами и войскомъ *).

Рада въ отсутствіе великаго князя вступаетъ въ дипломатическія сношенія съ другими государствами.

Въ 1452 году рада отправила посла въ Орду.

Barones Lithnaniae, inter quos principales tunc erant Gastow-dus et Monivid, Nuncium specialem Radivilonem Hostikowicz, ad Imperatorem Tartarorum Sadachmet, cum pluribus muneribus va-riarum manerierum transmittunt. (Dlugossi, Hist. Pol., l. XIII, стр. 99. См. Strykowski, Kronika, стр. 589).

2 ноября 1486 года рада отправила въ Польшу посла—одного изъ своихъ членовъ Яна Юрьевича Заберезинскаго **).

Вѣрительная грамота послу выдается отъ имени рады въ отсутствіе великаго князя. Такая грамота выдана была 4 октября 1472 года литовскому послу Якубу Немировичу, отправленному къ магистру Ордена. Грамота эта оканчивается подписями пановъ радныхъ.

Johannes von gotis genoden beschoff zeur Wille, Michel Kenz-gaylowitz howptman unnd wogewode do salbis unnd kentczler des groszforschtenthwmes, Rodiwil Ostikowicz howptman unnd wogewode zcu Tracken unnd lantdmarschalk das salbigen grosz-forschtentbwmes zcu Lytawen, Johanne Kenzgaylowitz howpt-mann zcu Samayten, Stenke Swdywogewitez marschalk das allir-durchlawchtigistes genediges herrn herrn konniges unnd howpt-man zcu Garten, Olechno Swdymunthowicz howptmann zcu Po-lotszke, Jwaschko Chodkowitez ouch marschalk das salbigen ge-nediges herrn und Johann Kuczuk marschalk ouch das salbigen genediges herrn, unnd sampt alle furschtenn unnd herrn des groszforschtennthwmes. (Mon. m. a. h., XIV, № 148).

*) Лѣт. Выховца, стр. 60; Strykowski, Kronika, стр. 607—608.

**) Сборникъ матеріаловъ, II, № 1.

22 ноября 1474 г. была написана грамота, въ которой рада великаго княжества извѣщала магистра Ордена о томъ, что предположенный въ Ковнѣ съѣздъ для переговоровъ о заключеніи мирнаго договора не можетъ состояться по случаю появленія чумы. Грамоту подписали члены рады:

Johannes von gotes gnadin bysschoff czu Wylle, Michel Kinszagaylowicz hewptmann und woyewode doselbist und kenzler grosenfurstentumes czu Llyttauwen, Radywil Ostikowicz handismarschalk hewptmann und woyewode czu Trackin, Johan Kinszagaylowicz hewptmann in Smayten, Olechno Sudymontowicz hewptmann czu Poloezске, Stanko Sodywngiowicz koniglicher gnadin oberste marschalk und hewptmann czu Garthin, Rohdan Andrejowicz koniglicher gnadin marschalk und hewptmann czu Breczlaw, Johan Kuczigk ouch koniglicher gnadin marschalk und hewptmann czu Lyde und andere ffursten und hern des grossenfurstentumes in Llyttauwen. (Mon. m. a. h., XIV, № 188).

Иностранные государства признають за радой право вести дипломатическія сношенія и поддерживаютъ эти сношенія.

Въ 1454 году магистръ Ордена жалуется панамъ литовскимъ на великаго князя, начавшаго войну съ Орденомъ, и просить ихъ удержать короля отъ этой войны *).

Въ 1466 году Рижскій бискупъ отправилъ грамоту на имя бискупа Виленскаго и другихъ членовъ рады великаго княжества Литовскаго:

Reverendo dignissimo in xpo. Patrumque colendissimo domino Nicolao ecelesie Vlnensis Episcopo ac Generosis Magnificis proceribus et Nobilibus viris et Dominis incliti magniducatus lituaniae Consulatui Dominis et fautoribus nostris praestantissimis. (Р.-л. а., № ССІV).

Въ 1473 году магистръ Ордена въ грамотѣ на имя пановъ литовскихъ извиняется въ томъ, что не выслалъ своихъ депутатовъ на условленный съѣздъ **).

Отдѣльные члены рады (наиболѣе вліятельные) самостоятельно вступаютъ въ сношенія съ иностранными государствами.

*) Skarb. dipl., № 1923.

**) Skarb. dipl., № 1977.

Въ 1477 году бискупъ Виленскій увѣдомилъ магистра Ордена о прибытіи въ Литву великаго князя *).

Въ томъ же году бискупъ Виленскій и воевода Виленскій обратились съ запросомъ къ магистру Ордена, когда его послы придутъ къ нимъ въ Вильну? **)

Въ томъ же году магистръ Ордена отправилъ посольство къ бискупу Виленскому. Бискупъ Виленскій отвѣтъ на это посольство отправилъ 1 января 1478 года; бискупъ увѣряетъ магистра, что въ предстоящей войнѣ Польни съ Орденомъ литовскіе паны не будутъ помогать Польшѣ***).

Въ отсутствіе великаго князя рада даетъ пожалованія. На это указалъ проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ статьѣ о «помѣстьяхъ литовскаго государства». Анализируя актъ, относящій къ эпохѣ Казимира и заключающій въ себѣ записи пожалованій, проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ говоритъ: «могли ли давать пожалованія вельможи государства, т. е. Рада безъ великаго князя, хотя бы и отъ его имени? На этотъ вопросъ отвѣтить опредѣленно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ—нельзя. Въ нашей записи встрѣчаются напр. такіа замѣтки: »княгини Маріи Семеновоі Гольшанскоі село Продешевичи, даютъ деи дани уставъ. Панъ Кезгайло, панъ Довгирдъ, панъ Петрашъ, панъ Гастовъ, вси панове». Были ли паны только свидѣтелями пожалованія, даннаго королемъ, или сами дали пожалованіе? Можно именно думать послѣднее, суди по отмѣткѣ, рядомъ стоящей: «пану Юрины люди данники Лещаны, а у томъ селѣ петнацать человекъ, дани даютъ полтора устава. Самъ великій князь» (стр. 127). Форма обѣихъ отмѣтокъ совершенно одинакова, а потому, думаемъ, и смыслъ ихъ тотъ же. Если такъ, то сюда относятся всѣ тѣ отмѣтки, гдѣ подъ пожалованіемъ подписываются имена однихъ пановъ, но нѣтъ имени великаго князя. Да и само

*) Skarb. di., I, № 1987.

**) Тамъ же, стр. 1989.

***) Тамъ же, № 1990.

собою понятно, что въ эпохи междуцарствій и долгаго отсутствія великихъ князей, когда Рада вступала во всѣ права великокняжеской власти, она должна была владѣть и правомъ пожалованія» *).

Такова дѣятельность рады въ отсутствіе великаго князя. Во время пребыванія въ Литвѣ великій князь обыкновенно рѣшалъ различныя дѣла въ засѣданіи рады. Разсмотримъ прежде всего тѣ свидѣтельства памятниковъ, въ которыхъ заключаются прямыя указанія на совмѣстную дѣятельность великаго князя и рады.

25 июля 1447 года былъ заключенъ договоръ между Литвой и Молдавией. Въ сохранившейся грамотѣ сказано, что со стороны Литвы договоръ заключенъ отъ имени великаго князя, рады и всѣхъ земель великаго княжества **). Указаніе на всѣ земли имѣетъ такое же значеніе, какъ указаніе на всѣхъ подданныхъ въ грамотѣ 1442 года: договоръ заключенъ великимъ княземъ и радой; великій князь и рада представляютъ «всѣ земли», т. е. все государство ***).

Въ концѣ декабря того же 1447 года прибыли въ Литву нѣмецкіе послы. Въ донесеніи своемъ магистру Ордена эти послы указывали на то, что во время переговоровъ съ ними великій князь Казимиръ совѣщался съ панами-радами.

Item der herre konig stunt wff unde ging von staden zusanpne mit seynen rethen unde hesprach sich mit en und quam weder unde sprach.... (L.—E.—und K. Urkundenbuch, X, № 401).

Нѣмецкимъ посламъ удалось склонить великаго князя укрѣпить присягой договоръ съ Орденомъ; вмѣстѣ съ великимъ княземъ присягнули князья и паны:

das der herre konig zcu Polan etc. seinen eydt volfuret hat, dergleichen ouch etliche Reussche hertezogen in sulcher weyse: alles, was der herre konig gesworen hette, das sie das vaste unde

*) М. Ф. Владимірскій - Будановъ. Очерки по исторіи литовско-русскаго права. I. Помѣстья Литовскаго государства. Стр. 18—19.

**) А. З. Р., I, № 47.

***) См. выше, стр. 101—102.

stedt willen halden, unde haben dorwff gethon die crewtzkosunge nach irer Rewsschen weyssen, dorzu onch etliche Littawische herren, den man denne itzlichem seynen eydt besunder stebete, als dem herre konige.... (L.—E.—und K. Urkundenbuch, X, № 406).

Землянину Луцкому пану Олизару Шиловичу пожаловано было нѣсколько селъ въ Луцкомъ повѣтѣ. Въ жалованной грамотѣ, выданной въ Остринѣ 24 июля 1450 года, написано:

Казимиръ, Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій... подумавши есмо съ нашими князьми и паны, съ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо пану Олизару Шиловичу, въ Луцкомъ повѣтѣ, Серники, а Любъче, а Гороховъ, а Губинъ, а Марковичи, а къ тому приселки. (А. З. Р., I, № 53).

Сохранилось довольно много жалованныхъ грамотъ Казимира, въ которыхъ обыкновенно встрѣчаемъ выраженіе: «подумавши съ князьми и панами, вѣрною радою, дали...» Напримѣръ, въ грамотѣ выданной 2 ноября 1450 года читаемъ:

видѣвши есмо намъ службу вѣрную, а николи неомешканую пана Немири Резановича, и мы подумавши съ нашими князьми и съ паны, съ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Немирю Резановичу и записали села. (А. З. Р., I, № 54).

Въ 1452 году великій князь Казимиръ, «подумавши съ князьми и панами, вѣрною радою», пожаловалъ имѣнія въ Перемильскомъ и Владимирскомъ повѣтахъ пану Мишку *).

Выраженіе—«подумавши съ князьми и панами, вѣрною радою»,—указываетъ на то, что вопросы о земельныхъ пожалованіяхъ обсуждались въ засѣданіи рады.

Въ 1451 году въ засѣданіи рады Іона избранъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ **).

Въ книгѣ даничъ Казимира записано слѣдующее рѣшеніе, постановленное великимъ княземъ въ засѣданіи рады 13 апрѣля 1455 года:

Кнзю Илву Козловскому такъ листъ дан. Што есмо судили с радою нашю со кнзми и с паны литовскими князя Лва Ивашко-

*) А. Sang, I, № L. См. и др. грамоты, помещенныя въ А. З. Р., I; А. Sang, I; А. Ю. и З. Р., I; А. Л. М.

**) См. выше, 1 часть, стр. 113.

вича Козловскаго с Васком Микуличомъ из его братьею о Козлово и о иные мѣстца и о Каменец, и о Молоту, и о Клин, што издавна къ Козлову и къ тымъ мѣстцомъ тягло. Ино судомъ есмо обыскали и дали есмо то все князю Ильву Ивашковичу Курейшову потому, какъ отецъ его и дедъ Курейшій держали. (Д. М. А. М. Ю., стр. 34. № 5).

Въ сохранившихся судебныхъ рѣшеніяхъ великаго князя Казимира по дѣламъ о поземельной собственности обыкновенно встрѣчаемъ выраженія «судили съ радою нашою», «смотрѣли есмо съ паны радою нашою». Напримѣръ, въ одномъ судебномъ рѣшеніи, постановленномъ въ 1482 году, читаемъ:

Смотрѣли есмо зъ паны радою нашою: искали Судко Мингайловичъ, а Хршонъ, а Юшко Ятовтовичъ имения отчыны пани Монковое Гѣтовтовича... (А. Л. М., № 30).

Судебное рѣшеніе, постановленное 17 апрѣля 1483 года, начинается слѣдующими словами:

Казимиръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радою нашою, промежи князя Андрея и князя Семена Ивановича зъ маршалкомъ земьскимъ, намѣстникомъ Полоцкимъ, паномъ Богданомъ Андреевичемъ о села... (А. З. Р., I, № 81).

Выраженіе—«смотрѣли съ паны радою»—указываетъ на то, что судебное разбирательство дѣла происходило въ за сѣданіи рады *).

Въ 1456 году Полоцкіе мѣщане, городскіе дворяне и черные люди жаловались на то, что бояре Полоцкіе отказываются участвовать въ уплатѣ городскихъ податей. Бояре въ свое оправданіе ссылались на привилегіи, данныя Витовтомъ. Этотъ споръ разбирался великимъ княземъ въ за сѣданіи рады. Въ выданной по разсмотрѣнни спора грамотѣ сказано:

Смотрѣли есмо въ паны радою нашою бояръ Полоцкихъ, зъ мѣщаны и съ городскими дворяны и съ чорными людьми и со всемъ поспольствомъ

Поралившись съ паны радою нашою, и вראдили есмо такъ и наконецъ тое дѣло такъ поставили... (А. З. Р., I, № 60).

*) См. судебныя рѣшенія въ А. З. Р., I, № 70, 77, 85, 87; А. Л. М., № 22, 39 и др.

Въ книгѣ данинъ Казимира сохранилась слѣдующая запись, относящаяся къ 1460 году и указывающая на то, что въ засѣданіяхъ рады утверждались гражданскія сдѣлки, предметомъ которыхъ была земля:

Што господарь королъ призволилъ Миколаю, бискупову брату, село купити у Гануса под Сверхномъ и листъ свой на то дал. Ино Ганусъ перед паны перед всею радою тое село Николаю спустил, а вызнал такъ, штож ему тое село спустил из землями и с водами из бобровыми гоны со всемъ потомуж, какъ самъ держалъ и отвести ему няся потомуж. В лето 6968, инъдик 8. (Д. М. А. М. Ю., I, стр. 48).

Въ 1463 году великій князь Казимиръ «спирилатов и бояр доброю и розвѣженою радою» выдалъ грамоту на Магдебургское право городу Ковну*).

Въ 1468 году въ одномъ засѣданіи рады (вѣроятно, посвященномъ судебному разбирательству спора о земельной собственности) поручено было намѣстнику Слонимскому Мишку Виштортовичу осмотрѣть спорныя границы. Объ этомъ порученіи рады свидѣтельствуетъ актъ, составленный Мишкомъ Виштортовичемъ и начинающійся слѣдующими словами:

Приказанем господара нашего, великаго князя Казимира и панов их Милости рады великаго князства Литовскаго, я Мишъко Виштортович, намѣстник Слонимскій розвѣздчал есмо пана Василя Копачевича ис Слонимцы, з Литвою у в Острове. (А. Sang., III, № XVII).

Судебникъ Казимира, выданный 29 февраля 1468 года начинается словами:

Казимиръ, Божьею милостью король полскій, великій князь литовскій и рускій, княжа пруское, и жомойтскій, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотрить, или чтучи услышитъ, ижъ мы съ князьми и съ паны-radoю нашею великаго князства Литовскаго и съ всемъ посполствомъ согадавши, урядили есмо такъ... (Христоматія по ист. рус. пр., II, стр. 35—36).

Судебникъ данъ въ Вильнѣ. Подъ «поспольствомъ» слѣдуетъ разумѣть жителей Вильны, присутствовавшихъ въ собраніи князей и пановъ. Активнаго участія въ изданіи Судебника «все посольство», конечно, не принимало. Судебникъ изданъ по совѣщанію великаго князя съ князьями и панами. Въ одномъ спискѣ Судебника указаніе на «все посольство» пропущено *).

Договоръ 1470 (или 1471 г.) съ Новгородомъ заключенъ отъ имени великаго князя, но въ концѣ договорной грамоты сказано:

А на томъ всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новгороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую. (Хрестоматія по ист. рус. пр., I, стр. 210)

Такъ какъ рада принимаетъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ активное участіе въ заключеніи международныхъ договоровъ, то обязательства международныя падаютъ на раду. Въ договорѣ съ Новгородомъ, заключенномъ въ 1470 (или 1471) году, постановлено, что, въ случаѣ отсутствія великаго князя, рада великаго княжества обязана защищать Новгородъ отъ непріятелей **).

Въ 1471 году, по смерти Кіевскаго князя Семена Ольговича, рада постановила—обратить Кіевскую землю въ провинцію великаго княжества Литовскаго.

Krol za poradą Panow Litewskich w Powiat Kijow obrocil, a Marcina Gastolta Litwina starostą albo Wójewodą na Kijowie przelozyl. (Strykowski, Kronika, стр. 622).

10 апрѣля 1473 года написана грамота на имя Минскаго намѣстника объ отводѣ пожалованной земли писарю Васку Любичу. Грамота, очевидно написана въ засѣданіи рады:

*) А. З. Р., стр. 80, примѣчаніе 9. См. 1-ю часть настоящаго изслѣдованія, стр. 146.

**) См. выше, стр. 67.

Наместнику менскому князю Ивану и инымъ, хто будетъ. Дали есмо писару нашему пану Васку Любичу тое село, што небощикъ князь Евлашько Телятина держаль со всемъ с тымъ потому, какъ он держаль. А што пакъ мы были придали князю Евлашку Телятине два человеки Климовича а Чолятичи, тыхъ писару нашему Васку ж есмо дали. И ты бы его велел во все тое увязати. Псан у Городне, апрѣль 10, индѣйскъ 6. Князь Янъ бискупъ виленскій, воевода виленскій панъ Мих., воевода тропскій панъ Радивил, панъ Янъ, староста жомойтскій, панъ Олехно Судимонътович, пан Товтвил мон. (?), панъ Иван Ходкович, панъ Мартишъ Кгастовтович, панъ Богданъ маршалокъ, панъ Янъ Кучук и иные панове рада. (Д. М. А. М. Ю., 1, стр. 42).

Въ августѣ 1480 отъ имени великаго князя послы Псковскіе получили такой «отказъ»:

О всемъ о томъ хочемъ помыслити съ паны радою нашою, и своимъ посломъ откажемъ. (А. З. Р., I, № 74).

10 апрѣля 1483 года заключенъ былъ договоръ между великимъ княземъ Казимиромъ и удѣльными князьями—Воротыньскимъ, Одоевскимъ и Новосильскимъ. Въ концѣ договорной грамоты поименованы паны-рады; очевидно, вопросъ о заключеніи договора обсуждался въ засѣданіи рады *).

Бояре Ейшинскіе, переселившіеся изъ Жмудской земли еще при Витовтѣ, жаловались великому князю на «нѣкоторыхъ десятниковъ», требующихъ съ нихъ уплаты дѣкла. Въ грамотѣ великаго князя на имя Ейшинскаго намѣстника, написанной 30 марта 1488 года, есть ясныя указанія на то, что дѣло по этой жалобѣ разбиралось въ засѣданіи рады:

И мы того досмотревъшы с паны радою нашою великаго князства Литовскаго, и врадили есмо такъ... (А. Л.—р. г., № 14).

Кромѣ засѣданій рады, во время пребыванія великаго князя Казимира въ Литвѣ собирались сеймы (conventiones generales) **). Какую роль рада играла на сеймахъ?

*) А. З. Р., I, № 80.

***) Въ Новгородѣ Литовскомъ (1448 г.), Вильнѣ (1451, 1452, 1453, 1456, 1461, 1473 г.), Берестѣ (1454, 1460, 1478), Гроднѣ (1469). См. М. Любавскій, Лит.—рус. сеймы, стр. 117 и слѣд.

Рада Бел. Кн. Литовскаго.

На сеймахъ обсуждался вопросъ о судьбѣ Волыни и Подолья. Литовцы требовали присоединенія Волыни и Подолья къ великому княжеству Литовскому и отторженія этихъ земель отъ Польши. Для великаго княжества Литовскаго присоединеніе Волыни и Подолья обозначало завершеніе литовско-русскаго единодержавія. Кто же былъ заинтересованъ въ завершеніи этого процесса, начатаго великими князьями Литовскими еще въ XIII в? Казимиръ былъ одновременно великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ Польскимъ. Для него политическіе интересы Польши и Литвы имѣли равное значеніе. Онъ не могъ быть продолжателемъ дѣла, начатаго его предшественниками—Миндовгомъ, Гедиминомъ, Ольгердомъ и Витовтомъ. Продолжателями этого дѣла явились ближайшіе помощники, сотрудники и совѣтники великихъ князей, т. е. князья, паны и прелаты, засѣдавшіе въ радѣ. Въ памятникахъ сохранились ясныя указанія на то, что именно князья, паны и прелаты, засѣдавшіе въ радѣ, принимали дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса о судьбѣ Волыни и Подолья. Князья, паны и прелаты отправляются на польско-литовскіе съѣзды, на которыхъ обсуждался этотъ вопросъ о судьбѣ Волыни и Подолья; таковы были съѣзды: въ Люблинѣ въ 1448 г., въ Парчовѣ въ 1451 и въ 1453 г.г. и въ Ломожахъ въ 1464 г. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ пановъ-радѣ Кваштолтъ агитируетъ въ пользу захвата военною силою Волыни и Подолья. Для занятія Луцка отправляется литовское войско подъ предводительствомъ князя Юрія Пинскаго и двухъ пановъ-радѣ*).

На сеймахъ поднимался также вопросъ о замѣщеніи Литовскаго великокняжескаго стола отдѣльнымъ государемъ. Участники сеймовъ просили великаго князя Казимира или постоянно оставаться въ Литвѣ или передать Литовскій великокняжескій столъ кому нибудь другому. Въ памятникахъ есть прямые указанія на то, что вопросъ о замѣще-

* См. выше, стр. 38, 52, 70; М. Любавскій, Лит. рус. сеймы, стр. 116—124.

нии великокняжескаго стола отдѣльнымъ отъ Польши государемъ возбужденъ былъ лицами, засѣдавшими въ радѣ. Главными агитаторами были—воевода Виленскій Янъ Кваштольтъ, князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій и панъ Олехно Судимонтовичъ, выставившіе кандидатуру князя Семена Олельковича.

И такъ есть основаніе полагать, что вопросы, которые обсуждались на сеймахъ, представляли интересъ именно для членовъ рады. Но едва ли эти вопросы представляли интересъ для бояръ-шляхты. Принимая во вниманіе широкую областную автономію, какой пользовались отдѣльныя земли въ литовско-русскомъ государствѣ, можно думать, что тѣ вопросы высшей политики, которые обсуждались на сеймахъ эпохи Казимира, не представляли интереса для массы бояръ. Какой, на примѣръ, интересъ могла представлять судьба Волыни или Подолья для бояръ Жмудскихъ, Полоцкихъ, Витебскихъ или Смоленскихъ?

Полагаемъ, что участниками сеймовъ были тѣ же князья, паны и прелаты, которые засѣдали въ радѣ. Сеймъ отличался отъ обыкновеннаго засѣданія рады количествомъ участниковъ. Въ виду особой важности обсуждаемыхъ вопросовъ на сеймъ съѣзжались прелаты, князья и паны изъ различныхъ мѣстностей государства. Такому собранію и приличествуетъ названіе сейма всѣхъ земель великаго княжества Литовскаго или сейма Литовской и Русской земли (*conventio omnium terrarum Lithuaniae, conventum terrarum Lithuaniae et Russiae*).

Чувствуя приближеніе смерти, Казимиръ обратился къ панамъ-радамъ съ просьбой избрать великимъ княземъ Литовскимъ его сына Александра.

Buduczy iemu w Horodne, y porazumel szto uze s toie choroby wyity nemoh, y on uzwal k sobi panow rad swoich, Welikoho kniastwa Litowsko w loznicu na pokoj, y poczal ich prosity welmi umilno y pokerno szto by panowe rada wziali sobi hos-

*) М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 121—126.

podarem na Kniastwo Litowskoie, syna iego seredulszoho Alexandra korolewicza; y panowe rada widiaczy hospodara swojeho tak pokorne prosiaczy, y k tomu pamiataiuczy, iz on Kniastwo Litowskoie dobre radil y sprawowal, y na to przywolili, po zywote ieho wziaty na Welikoe Kniastwo Litowskoie syna iego korolewicza Alexandra. (Лѣт. Быховца, стр. 62).

Послѣ смерти Казимира паны-рады исполнили свое обѣщаніе: съ согласія рады Александръ Казимировичъ остался временнымъ замѣстителемъ великокняжескаго стола впредь до избранія великаго князя. Въ грамотѣ, отправленной князьямъ и панамъ Волынскимъ послѣ смерти Казимира, Александръ Казимировичъ писалъ:

видѣлося паномъ великаго княжства Литовского, радѣ навышней отца нашего, короля его милости, абыхъ тутъ зосталъ у вотчинѣ нашей, у великомъ княжествѣ Литовскомъ и Русскомъ, для нѣкоторыхъ пригодъ и нагобаней непріятельскихъ на отчину нашу... (А. З. Р., I, № 100).

Для избранія великаго князя рада созвала сеймъ—

положили ихъ милость соймъ у Вилни, землямъ всямъ зѣхатися на день светого Ильи, на выбранье господаря. (А. З. Р. I, № 100).

Приглашенія на этотъ сеймъ разосланы были отъ имени рады въ земли—Кіевскую, Смоленскую, Витебскую, Полоцкую и Волынскую *). Приглашительныя грамоты начинались словами:

Князь Войтехъ, олекть Виленскій, и панъ Миколай Радивичъ, воевода Виленскій, канцлеръ; панъ Петръ Яновичъ, воевода Троицкій, маршалокъ земскій; панъ Станиславъ Яновичъ, староста Жомойтскій и вси панове рада великаго княжства Литовскаго, вашей милости братьѣ и пріятелиемъ своимъ милымъ казали поклонитися... (А. З. Р., I, № 100).

На Виленскомъ сеймѣ великимъ княземъ избранъ былъ Александръ Казимировичъ. На сеймъ приглашены были представители всѣхъ земель. Въ грамотѣ, отправленной на Волынь, рада великаго княжества просила прислать на сеймъ старшихъ пановъ «десять», або двадцать, або колко ся уви-

*) Skarb. dypl., № 2039.

дять». Вѣроятно, старшіе паны приглашались и въ грамотахъ, отправляемыхъ въ другія земли. Но мы не располагаемъ достаточными свѣдѣніями о составѣ этого сейма. На основаніи сохранившихся свидѣтельствъ памятниковъ можно утверждать лишь то, что присутствовали на сеймѣ и играли руководящую роль паны-рады. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что тѣ паны-рады, отъ имени которыхъ отправлены были пригласительныя грамоты (бискупъ и воевода Виленскіе, воевода Троцкій и староста Жмудскій) присутствовали на сеймѣ. Одинъ изъ нихъ — бискупъ Виленскій — совершалъ обрядъ коронованія великаго князя. Маршалокъ земскій Литаворъ Хребтовичъ тоже принималъ участіе въ обрядѣ коронованія: подавалъ скипетръ и мечъ великому князю, онъ обратился къ нему съ рѣчью. Кромѣ этихъ лицъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго и Бѣльскаго, на сеймѣ были князья Глинскіе, князь Слуцкій, князья Гольшанскіе, Мстиславскіе и Гедройтскіе *).

Вступивъ на великокняжескій столъ, Александръ Казимировичъ выдалъ привилей, въ которомъ санкціонировалъ права рады великаго княжества Литовскаго.

При господствѣ обычаевъ фактъ, однообразно и долго-временно повторяющійся, получаетъ юридическую обязательность, т. е. переходитъ въ право. Факты совѣщаній великихъ князей Литовскихъ съ ихъ помонниками и сотрудниками, отмѣченные уже въ памятникахъ начальной эпохи образованія Литовско-русскаго государства, постоянно повторяются. Переходъ этихъ фактовъ въ право обозначаетъ появленіе на мѣсто единичныхъ случайныхъ совѣщаній постоянного совѣта, составъ и предметы вѣдомства котораго опредѣляются юридическими нормами. Переходъ факта въ

*) Strykowski, Kronika, стр. 643—644; M. Bielski, Kronika, II, стр. 889; Koialowicz, Hist. Litw., II, стр. 259.

право совершается съ незамѣтной, неумовимой постепенностью. Мы не можемъ сказать, когда именно появился совѣтъ при великихъ князьяхъ Литовскихъ. Можно однако полагать, что это случилось довольно рано, ибо, съ одной стороны, обстоятельства заставляли великихъ князей искать себѣ помощниковъ, сотрудниковъ и совѣтниковъ съ самаго начала установленія единодержавія, а съ другой стороны, уже съ древнѣйшихъ временъ оказывалъ влияние на Литву государственный строй сосѣднихъ русскихъ земель, гдѣ существовала боярская дума, какъ постоянное учрежденіе.

Въ отчетѣ католическаго посольства, побывавшаго въ Литвѣ въ 1324 году, прямо констатируется существованіе совѣта при великомъ князѣ Гедиминѣ. Совѣтъ обозначается терминомъ «consilium». И въ позднѣйшихъ латинскихъ памятникахъ встрѣчается тотъ же терминъ «consilium». Въ актахъ Витовта встрѣчается уже терминъ «рада»; этотъ терминъ постоянно употребляется въ актахъ эпохи Казимира.

Членами совѣта являются прежде всего—князья. Стремясь къ установленію единодержавія, великіе князья Литовскіе стараются замѣстить княжескіе столы въ Литвѣ и въ Русскихъ земляхъ своими родственниками. Родство князей является первой (древнѣйшей) связью, объединяющей отдѣльныя земли, составившія Литовско-русское государство. Князья-родственники являются помощниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и совѣтниками великаго князя.

Великимъ князьямъ Литовскимъ не удалось замѣстить всѣ княжескіе столы представителями одной династіи. Рядомъ съ князьями Гедиминовичами сохранили княжескіе столы нѣкоторые представители другихъ литовскихъ династій, а равно князья Рюриковичи. Великіе князья Литовскіе вступаютъ въ договоры съ этими князьями. Такіе договоры распространяются и на князей родственниковъ. Договоръ между великимъ княземъ и князьями удѣльными, въ силу котораго удѣльные князья признаютъ власть великаго князя и обязываются оказывать ему «покору», является новой связью, объединяющей отдѣльныя части Литовско-русскаго

государства. Удѣльные князья являются помощниками и совѣтниками великаго князя. Помощь и рада (*auxilium et consilium*) тѣсно связаны другъ съ другомъ. Удѣльные князья—совѣтники великаго князя по всеѣмъ вопросамъ государственнаго управленія и имѣютъ право участвовать во всеѣхъ засѣданіяхъ рады. Но они рѣдко принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ рады при обсужденіи вопросовъ внутренняго управленія. Главная роль удѣльнаго князя въ процессѣ установленія литовско-русскаго единодержавія—помощь и рада въ области внѣшнихъ сношеній. Удѣльные князья являются постоянными членами рады именно при обсужденіи вопросовъ внѣшней политики.

Второй разрядъ членовъ рады—*бояре*, или *паны*. Въ составъ рады вошли бояре, назначаемые намѣстниками великаго князя. Назначеніе намѣстника обозначаетъ дальнѣйшіе успѣхи единодержавія: съ назначеніемъ намѣстника устанавливается болѣе тѣсная связь провинціи съ центромъ, чѣмъ та, какая поддерживалась родствомъ князей или договоромъ между великимъ и удѣльными князьями.

Замѣна удѣльныхъ князей намѣстниками великаго князя начинается съ собственной Литвы и Черной Руси и, затѣмъ, переходитъ на русскія земли сѣверо-западные и юго-западные. Намѣстники собственной Литвы и Черной Руси прежде всего сдѣлались членами рады.

Чаше другихъ принимали участіе въ засѣданіяхъ рады намѣстники—Виленскій и Троцкій, называвшіеся до 1413 года старостами (*capitanei*). Въ 1413 году имъ дается новое наименованіе—воеводы (*palatini*), а вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежющее имъ, по обычаю, право засѣдать въ радѣ санкціонируется закономъ—актомъ Городельской унии. Тѣмъ же актомъ Городельской унии учреждаются новыя должности—канцеляна Виленакаго и канцеляна Троцкаго, при чемъ съ этими должностями связывается право засѣдать въ радѣ. Послѣ 1413 года воеводы—Виленскій и Троцкій и канцеляны—Виленскій и Троцкій являются почти постоянными членами рады.

Другіе намѣстники рѣже бывають при великомъ князѣ, а потому рѣже засѣдаютъ въ радѣ. Но и другіе намѣстники имѣють право засѣдать въ радѣ. Это право санкціонируется обычаемъ.

На мирномъ договорѣ, заключенномъ въ 1422 году при озерѣ Мельнѣ, перечислены Литовскіе князья, прелаты и бояре, которые обязались способствовать всѣма силами (*totis viribus*), совѣтомъ и убѣжденіями (*consilio et persuasionibus*) выполнению договора со стороны великаго князя; очевидно, въ этотъ перечень вошли лица, имѣвшія право засѣдать въ радѣ. Здѣсь названы многіе намѣстники великаго князя:

Albertus, alias Montwid, palatinus, Cristinus, alias Ostik, Wilnensis capitaneus *), Iohannes, alias Iawnis, palatinus Trocensis, Michael Skirgall, capitaneus Samogitarum, Iohannes Swidrigal, castellanus Trocensis, capitaneus Cownensis Wiowe Brathoschee, Iohannes, alias Weymier, Michael, alias Waszusz, Georgius, alias Bedigoldus, Podoliae, Rumpoldus, in Witebsko, Iohannes Buttrim, Smolenciensis, Thoyto, Polocensis, capitanei, et Petrus, marschalcus curiae praeclari principis Alaxandri, alias Witoldi, magni ducis Lituaniae, Alexander Monthowd, capitaneus in Soleczniki, Iwaszko Gusald, Durazenensis, Michael, alias Monwid, Chrodensis, et Iohannes, alias Grichald, capitanei... (L.-E. und C. Urkundenbuch, V, № MMDCXXXVII).

Въ засѣданіи рады 17 апрѣли 1483 года присутствовали: Виленскій бискупъ Андрей; Виленскій воевода, канцлеръ, Олехно Судимонтовичъ; канцелингъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, Михайло Монтовтовичъ; маршалокъ, намѣстникъ Берестейскій, Якубъ Немировичъ; намѣстникъ Витебскій Иванко Пльничъ; маршалокъ, намѣстникъ Лидскій, Петрашко Пашковичъ; маршалокъ, намѣстникъ Слонимскій, Салтанъ Александровичъ; маршалокъ Станиславъ Михайловичъ **).

По обычаю, засѣдали въ радѣ также бояре, или паны, занимающіе нѣкоторыя должности по центральному и при-

*) Вѣроятно, ошибка: должно быть—castellanus. См. Wolff, *Senatorowie i dygnitarze*, стр. 77.

***) А. З. Р., I, № 81.

дворному управленію. Этотъ обычай могъ образоваться сравнительно поздно. Въ древнѣйшее время придворная служба не считалась почетною, центральное же управленіе было весьма мало развито. Позже, когда появляются почетныя придворныя должности и специальныя должности центрального управленія, эти должности обыкновенно замѣщаются намѣстниками. Но нѣкоторыя должности по центральному и мѣстному управленію получаютъ самостоятельное значеніе, и, лица, занимающіе эти должности, считаются *ex officio* членами рады независимо отъ того, занимаютъ они или нѣтъ кромѣ того должности намѣстниковъ.

Такова прежде всего должность секретаря. При Гедиминѣ обязанности секретарей исполняли монахи католическихъ орденовъ; исполняя эти обязанности, они засѣдали въ совѣтѣ великаго князя *). Позже секретарями назначаются тоже духовныя лица, а также свѣтскія лица — сначала иностранцы (поляки, нѣмцы), а затѣмъ и литовскіе бояре, или паны. Секретари были членами рады; въ иностранныхъ памятникахъ они называются совѣтниками (*consilarii*). Секретарь Витовта Миколай Мальдржикъ называется въ одной жалованной грамотѣ—*consiliarius noster fidelis dilectus* **). По свидѣтельству Длугоса, Мальдржикъ былъ однимъ изъ наиболее близкихъ и довѣренныхъ совѣтниковъ Витовта:

Erat illi secretorum suorum Notarius et Consiliarius intimus, singulari enim in consulendo pollebat dexteritate, Nicolaus Maldrzik vir nobilis de domo Rosarum. (Dlugossi, Hist. Pol., I. XI, стр. 562).

Совѣтникомъ (*consiliarius*) названъ въ одной грамотѣ секретарь Витовта Миколай Дембинскій***).

Членами рады *ex officio* считались также въ XV в. бояре, или паны, занимающіе должности маршалковъ—земскаго, дворнаго и господарскаго. Въ приведенномъ выше

*) См. выше стр. 60—61, 78.

**) М. Довнаръ-Запольскій, А. Л.—р. г., № 6. См. также. Мон. т. а. н., XII, № 180.

***) М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 321.

перечнѣ членовъ рады на договорѣ 1422 года упоминается —Петръ, маршалокъ двора. Въ письмѣ Витовта къ Ягеллу, помѣченномъ 14 июня 1430 г., совѣтниками названы—Румбольдь, маршалокъ земскій, и Кгаштолтъ, маршалокъ двора. Въ письмѣ Свидригелла къ магистру Ливонскаго Ордена маршалокъ Павелъ Рогала названъ совѣтникомъ (*consiliarius*)*). Въ грамотѣ Казимира, отправленной къ Менгли-Гирею, маршалокъ Петръ Папковичъ названъ паномъ раднымъ **).

Когда великій князь Казимиръ сдѣлался королемъ Польскимъ, въ Литвѣ учреждена была должность канцлера. Первый канцлеръ панъ Михаилъ Кезгайловичъ ***) былъ *ex officio* членомъ рады. Членомъ рады названъ «панъ Михайло канцлеръ» въ грамотѣ Казимира, выданной митрополиту Іонѣ въ 1451 году †). Позже Михайло Кезгайловичъ назначенъ былъ намѣстникомъ Смоленскимъ и еще позже—въ 1458—воеводой Виленскимъ. Съ этого года канцлерами всегда назначались воеводы Виленскіе †*).

Кромѣ бояръ, или пановъ, занимающихъ должности, могли въ радѣ засѣдать и бояре, или паны, не занимающіе должностей. Основаніемъ права бояръ, или пановъ, быть совѣтниками великаго князя служить то обстоятельство, что они его помощники и сотрудники. Помощь и сотрудничество выражается не только въ формѣ выполненія обязанностей, связанныхъ съ определенной должностью, но и въ формѣ выполненія временныхъ случайныхъ порученій. Въ древнѣйшее время бояре главнымъ образомъ выполняютъ временныя, случайныя порученія (участвуютъ въ военныхъ походахъ, въ посольствахъ и т. п.). Постоянныя должности образуются постепенно. Въ древнѣйшихъ актахъ бояре, совѣтники великаго князя, перечисляются безъ обоз-

*) L.—E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 624 стр. № 647.

**) См. выше, стр. 67.

***) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, стр. 160.

†) См. ниже, стр. 127.

†*) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, стр. 160.

наченія должностей*). Въ актахъ конца XIV и начала XV в. встрѣчаются еще рядомъ съ боярами, занимающими должности, бояре, должностей не занимающіе**). Въ позднѣйшихъ актахъ перечисляются лишь бояре, или паны, занимающіе должности. Но часто перечень членовъ рады оканчивается словами «и вси панове, рада» или «и иные панове, рада наша». «Иными панами» могли быть тѣ бояре, или паны, которые присутствовали въ засѣданіяхъ, хотя и не занимали должностей, дающихъ званіе пана-рады. Они, очевидно, играли пассивную роль въ засѣданіяхъ рады; на это указываетъ то обстоятельство, что они не называются по именамъ, а обозначаются общимъ выраженіемъ: «вси», или «иные панове».

Вполнѣ опредѣленный порядокъ, въ какомъ занимали мѣста въ радѣ бояре, или паны, еще не успѣлъ выработаться. Но уже замѣтно стремленіе къ выработкѣ такого порядка. Первые мѣста между панами обыкновенно занимали: воевода и каштелянъ Виленскіе, воевода и каштелянъ Троцкіе и староста Жмудскій.

Непосредственно послѣ крещенія Литвы и учрежденія католическихъ бискупскихъ кафедръ членами рады становятся бискупы.

Бискупство Виленское учреждено было вслѣдъ за крещеніемъ Литвы въ 1387 году. Владимирское бискупство на Волыни номинально учреждено было немного раньше, но фактически оно существуетъ съ конца XIV или съ начала XV в.; въ 1429 году Волынскій бискупъ переноситъ свою резиденцію изъ Владимира въ Луцкъ и начинаетъ именоваться Луцкимъ. Первые Кіевскіе бискупы упоминаются въ началѣ XV в. Жмудское бискупство (въ Мѣдникахъ) учреждено было въ 1417 году***).

Бискупъ Виленскій чаще другихъ бискуповъ засѣдаетъ въ радѣ и занимаетъ первое между бискупами мѣсто. Другіе

*) См. выше, стр. 31, 36, 73.

**) См. выше, стр. 33, 47—49.

***) М. Любавскій, Лит.—рус. сеймъ, стр. 58.

бискупы занимають мѣста въ радѣ въ такомъ порядкѣ: Жмудскій, Луцкій (раньше Владимирскій) и Кіевскій. Въ такомъ порядкѣ поименованы католическіе бискупы въ договорѣ между Польней и Литвой, съ одной стороны, и Данией, съ другой стороны, заключенномъ въ 1419 году *). На такой же порядокъ указываетъ перечень бискуповъ въ договорѣ между Литвой и Орденомъ, заключенномъ въ 1431 году **) и въ другихъ актахъ ***)

Участіе въ радѣ католическихъ бискуповъ безспорно. Есть также основанія предполагать, что и другіе представители католическаго духовенства допускались въ засѣданія рады. Такъ, по свидѣтельству Длугоша, въ засѣданіяхъ рады при Казимирѣ участвовалъ архидіаконъ Виленскій Мартинъ изъ Шадка.

Martinus de Schadek, Archidiaconus Vilmensis, vir et ingenio pollens et eloquentia, a longo tempore Lithuanicis consiliis interesse solitus... (Dlugossi, Hist. Pol., I. XIII, стр. 19).

Въ одномъ донесеніи нѣмецкаго посольства, относящемся къ 1445 году, въ пановъ-радѣ великаго княжества Литовскаго (Littauwen rathen) названъ «her Merten thumberg und archidiacon zeur Willa»†).

Признаніе католичества государственной религіей, помимо введенія въ раду духовныхъ членовъ, отразилось и въ другомъ отношеніи на составѣ рады. Согласно акту Городельской уни. только за католиками признано было право на занятіе высшихъ должностей и на засѣданіе въ радѣ.

Dignitates, sedes et officia, prout in regno Poloniae institutae sunt, instituentur et locabantur in Wylna: scilicet, palatinus et castellanus Wylnensis: et demum in Troky, et in aliis locis ubi nobis videbitur expedire, iuxta nostrae beneplacitum voluntatis, temporibus perpetuis duraturis. Et hujusmodi dignitarii, non eligantur, nisi sint fidei catholicae cultores, et subjecti sanctae romanae ecclesiae etc. Nec etiam alia officia terrae perpetua, ut

*) Mon. m. a. h., VI, № DCCCXLV.

**) См. выше, стр. 34.

***) См. напр. Mon. m. a. h., XII, № 85.

†) L.—E. und C. Urkundenbuch, X, 171.

sunt dignitates, castellanatus etc., nisi christianae fidei cultoribus conferantur, et ad consilia nostra admittantur, et eis intersint, dum pro bono publico tractatus celebrantur. (Dzialynski, Zb. pr. lit., стр. 14—15).

Это постановленіе, заключающее въ себѣ крайнее проявленіе католической нетерпимости, не могло строго выполняться въ Литовско-русскомъ государствѣ, въ которомъ большинство населенія составляли русскіе православной вѣры. И до и послѣ Городельской уніи русскіе князья и бояре, или паны, православной вѣры допускаются и къ высшимъ должностямъ и въ раду. Отступленія отъ постановленія Городельской уніи допускаются, но постановленіе это не отмѣняется, и въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ ревнители католичества указываютъ на эти нарушенія договора Городельской уніи, какъ на явленія неправомѣрныя. Такіе крайніе случаи имѣли мѣсто при Свидригеллѣ. Извѣстный польскій государственный дѣятель Збигнѣвъ Сленицкій въ письмѣ къ кардиналу Цезарини указываетъ на то, что Свидригелло назначалъ русскихъ православной вѣры на высшія должности и допускалъ въ засѣданія рады. По мнѣнію Олесницкаго, это—явное нарушеніе Городельской уніи:

Iste etenim dux Switrigal in omnibus predictorum scismaticorum consiliis ducitur et uxorem eorum ritu viventem novissime duxit... Quod in vita ducis Withawdi noviter defuncti non fiebat, immo per expressum cautum fuit per litteris concordie inter regnum Polonie et ducatum Lythwaniæ facte, quod scismatici Rutheni nunquam castra in Lythwania tenere nec eciam ad consilium publicum et commune admitti debuerunt, sicut hoc vestra paternitas clare in litteris ejusdem concordie videbit expressum. (Mon. m. a. h., XII, № 204)*).

Итакъ, въ составѣ рады различаются свѣтскіе члены—князья и бояре, или паны, и духовные члены. Свѣтскіе члены раньше получили доступъ въ раду, духовные—позже. Въ древнѣйшую эпоху, когда главной связью между отдѣль-

*) Такой же крайній случай имѣлъ мѣсто позже, когда князь К. Н. Острожскій назначенъ былъ воеводой Троцкимъ.

ными частями государства служило родство князей и договоры между великимъ княземъ и удѣльными князьями, главное значеніе въ радѣ принадлежало князьямъ. Въ позднѣйшую эпоху, когда связь между отдѣльными частями государства поддерживается назначаемыми великимъ княземъ намѣстниками, главное значеніе въ радѣ переходитъ къ боярамъ, или панамъ. Въ XIV вѣкѣ и въ началѣ XV в. встрѣчаемъ довольно часто указанія на участіе князей въ радѣ. Во 2 половинѣ XV вѣка князей уже въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаемъ въ засѣданіяхъ рады. Но составъ рады обозначается однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: «князья и паны, вѣрная рада». Это выраженіе, указывающее на исторически образовавшийся составъ рады, употребляется иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіяхъ рады нѣтъ совершенно князей *).

Выраженіе «князья и паны, вѣрная рада» указываетъ на то, что въ засѣданіяхъ рады князьямъ принадлежало болѣе почетное мѣсто, чѣмъ панамъ. Дѣйствительно въ спискахъ членовъ рады князья перечисляются раньше пановъ.

Когда въ радѣ появились католическіе бискупы, они заняли здѣсь первыя мѣста. Бискупы католическіе обыкновенно перечисляются въ спискахъ членовъ рады раньше князей и пановъ.

Въ договорѣ, заключенномъ въ 1431 году между Литвой и Орленомъ, послѣ имени великаго князя Свидригелла поименованы бискупы (Виленскій—Матей, Жмудскій—Николай, Луцкій—Андрей), затѣмъ князья (Семень Ольгердовичъ, Сигизмундъ Кейстutowичъ, Омелько Владимировичъ, Феодоръ Корибутовичъ, Семень Ивановичъ, Путьята Семеновичъ) и, наконецъ, паны (канцелярь Виленскій—Остикъ, воевода Виленскій—Гедигольдъ, староста Жмудскій—Кезгайло, воевода Троцкій—Явнисъ, каштелянь Троцкій—Сунгайло, маршалокъ земскій—Румбольдъ, Тудко Юрьевичъ, воевода Новго-

*) См., напр., Д. М. А. М. Ю., № 2; А. З. Р., I, № 54. См. выше, стр. 98, 105, 106.

родскій—Петрашъ Монтикгирдовичъ, Ивашко, маршалокъ дворный Кгангголтъ *)).

Грамота на Магдебургское право, выданная Ковну въ 1463 году, оканчивается перечнемъ членовъ рады. Члены рады перечислены въ слѣдующемъ порядкѣ: бискупъ Виленскій, князья, пань:

При тых речах боудочим, вѣлѣбном панѣ Кристоусѣ, отцоу князю Николаю пискоупоу Виленскомуу я освѣтчоными, велможными, моужными шляхотными, Юрьи Семенович, а Иванѣ, а Юрьи Лоунквеневиц княжаты, Михаилоу Кезкгайлович, возводѣ Виленскомуу, канцлерю великог княжства Литовскаг, Ондрею Сакович, воеводѣ Троцкому, Радилоу Остирович, маршалку великаго княжства Литовскаго а Ивашкоу Вяжевич, Смоленскому, а Олексею Соудимонтович Полоцкому, Станиславоу Соудивоеви Городеньскомуу, Станиславоу Мордасоу Ковѣньскомуу старостѣ, Николаю Немирович, намѣстникоу Витебскомуу і иным, мног, свѣтком земляном, и бояром истог великаго княжства, при тых речах предреноных будучимъ. (И. Срезневскій, Свѣд. и зам. № X).

Лишь иногда нѣкоторые наиболѣе значительные удѣльные князья, присутствуя въ засѣданіи рады, занимають первыя мѣста, выше католическихъ бискуповъ. Въ грамотѣ Казимира, выданной митрополиту Іонѣ, члены рады перечислены въ такомъ порядкѣ: князья, бискупъ Виленскій, пань.

А при томъ возбраны были: стрыйко нашъ князь Швитригайло, братъ князь Александро Володимировичъ, князь Матей бискупъ Виленскій, воевода Виленскій панѣ Кгастовтѣ, воевода Троцкій панѣ Монивидѣ, воевода Новгородскій, маршалокъ земскій панѣ Петрашъ Монтикгирдовичъ, панѣ Судивой намѣстникъ Ковеньскій, панѣ Виленскій, намѣстникъ Смоленскій панѣ Семень Къгедикъгольдовичъ, панѣ Ондрей Немировичъ, панѣ Ондрей Исаковичъ намѣстникъ Полотцкій, панѣ Юрша староста Бряславскій, панѣ Михало канплеръ, и иныхъ многихъ князей и пановъ. (А. И., № 42).

Не всѣ, конечно, лица, имѣющіе право засѣдать въ радѣ, принимаютъ участіе въ каждомъ засѣданіи. Въ литовской лѣтописи помѣщенъ слѣдующій разговоръ: Когда поляки

*) L.-E. und C. Urkundenbuch, VIII, № 462.

прислали своихъ пословъ къ радѣ литовской съ просьбой о помощи, то

w tot czas nikoho nebyło panow Litowskich, tolko Jan Gastolt woiewoda Wilenski, a Iwaszko Moniwid woiewoda Trocki i Trocech, a innych panow nebyło, bo w tot czas seymu nebyło; wsi-sia byli po domom swoim rozjeshali.

Два пана—воевода Виленскій и воевода Троцкій—образовали засѣданіе рады:

tyie dwa pany zjechalisia widziaczy takowuiu potrebu hospodarskuuiu, y neodsylaiuczy inschych panow bratyi swojeie, ale w borzie baczuczy takowuiu rzecz hospodarskuuiu pilnuuiu, odprawili podskarbiego zemskoho Litowskoho Alexandra Iurjewicza, y czerez neho poslali na pomoc pozyczaiuczy, wzemsezy z skarbu zemskoho Litowskoho osmdesiat tysiacz zolotyeh ezerlenych, a bratii swojej panom Lackim poslali na pomoc osm tysiacz ludey konnych, piat tysiacz, kniazat y paniat dworu Litowskoho, a try tysiaczy Tatar, y poslali nad nimi hetmanom starszym pana Jwana Chodkewicza, namiestnika Witebskoho. (Лѣт. Выхова, стр. 60).

Это свидѣтельство литовской лѣтописи подтверждается и другими памятниками: и въ другихъ памятникахъ встрѣчаемъ указанія на то, что въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ рады, въ которыхъ рѣшаются текуція дѣла, присутствуетъ иногда 3—4 члена и что засѣданія рады въ болѣе полномъ составѣ созываются для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ. Такія многолюдныя собранія членовъ рады называются сеймами.

Въ засѣданіи рады 20 мая 1427 года присутствовало 4 пана—воевода Виленскій панъ Гедигольдъ, панъ Остикъ, панъ Бутримъ и панъ Кезгайло.

Въ одномъ изъ засѣданій рады въ 1481 году присутствовали: бискупъ Виленскій, каштелянъ Виленскій и староста Жмудскій.

Въ засѣданіи 30 марта 1488 года присутствовали: воевода Виленскій, воевода Троцкій и староста Луцкій *).

* А. Л.—р. г., № 2, 14; А. З. Р., I, № 77.

Въ то же время памятники отмѣчаютъ нѣкоторые случаи многочисленныхъ собраній членовъ рады.

На жалованной грамотѣ, выданной Казимиромъ 3 января 1452 года въ Вильнѣ пану Мишку, перечислены слѣдующіе члены рады:

При томъ были свѣдоки рада наша: отецъ нашъ князь Матѣй бискупъ виленскій, князь Ондрей Володимировичъ, князь Юрій Семеновичъ, воевода вилнскій панъ Крестовтъ, воевода троцкый панъ Монивиль, воевода новгородскій маршалокъ земскій панъ Петръ Монтикгирдовичъ, панъ виленскій панъ Судивой, панъ троцкый панъ Паць, панъ Ондрей Немировичъ, панъ Ондрей Саковичъ, панъ Родивиль Остиковичъ, панъ Олехно Довойновичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшикъ и иныи наши князи и панове. (A. Sang., I, № 1).

Тѣ же члены рады перечислены и въ другихъ грамотахъ, выданныхъ въ первыхъ числахъ января 1452 года въ Вильнѣ. Такое многочисленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время былъ въ Вильнѣ сеймъ. Главный предметъ занятій сейма — обсужденіе вопроса о судьбѣ Волыни и Подолья*). Рядомъ съ этимъ главнымъ вопросомъ рѣшались и другіе текущіе вопросы; таковы вопросы о земельныхъ пожалованіяхъ. Памятниками дѣятельности сейма по обсужденію этихъ вопросовъ о земельныхъ пожалованіяхъ остались жалованныя грамоты, а равно отмѣтки въ книгѣ данинъ. На жалованныхъ грамотахъ перечислено много членовъ рады**), а въ «книгѣ данинъ» сдѣланы отмѣтки, что пожалованія даны «при всѣхъ панехъ»***)

Кромѣ членовъ рады, на сеймахъ присутствовали иногда и другія лица — бояре и деже «поспольство». Это — случайные участники сейма. Напротивъ, члены рады — непремѣнные и постоянные участники сеймовъ въ изучаемую эпоху. Члены рады на сеймахъ представляютъ все населеніе государства, они совершаютъ различные акты не только отъ своего имени, но и отъ имени всѣхъ бояръ, своихъ братьевъ,

*) Dlugossi, Hist Pol., I, XII, стр. 82; М. Любавскій, Лит.-рус. сеймъ, стр. 119

**) A. Sang., I, № 1; А. Ю. и З. Р., I, № 28, 29.

***) Д. М. А. М. Ю., стр. 49, № 9—13, стр. 50, № 2.

всѣхъ подданныхъ, всѣхъ земель великаго княжества Литовскаго.

Къ предметамъ вѣдомства рады принадлежатъ всѣ вопросы верховнаго управленія. Въ области же верховнаго управленія въ эпоху образованія литовско-русскаго единогодержавія на первомъ мѣстѣ нужно поставить вопросы, вытекающіе изъ отношеній великаго княжества къ другимъ государствамъ. Рада принимаетъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, объ отправленіи пословъ, о заключеніи договоровъ. Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ рада принимаетъ участіе уже въ древнѣйшее время*).

Отношеніе къ сосѣдямъ—Ордену и Польшѣ, а позже къ Москвѣ—ставитъ на очереди вопросы религіозные. Рада принимаетъ участіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ**).

Отношенія великаго князя къ удѣльнымъ князьямъ носятъ въ началѣ смѣшанный характеръ—отчасти международный, отчасти государственный. Рада принимаетъ участіе и въ обсужденіи вопросовъ объ отношеніи великаго князя къ удѣльнымъ князьямъ***).

Въ области внутренняго государственнаго управленія къ предметомъ вѣдомства рады относится прежде всего избраніе великаго князя †).

Затѣмъ, къ предметамъ вѣдомства рады относятся—законодательство и судъ. Дѣятельность законодательная начинается съ изданія отдѣльныхъ грамотъ, привилеевъ (*privilegia*), а когда процессъ образованія единогодержавія приходитъ къ концу, дѣятельность законодательная выражается въ изданіи общихъ законовъ. Рада принимаетъ участіе и въ изданіи частныхъ законовъ (жалованныхъ грамотъ, грамотъ на магдебургское право), а равно въ изданіи общихъ законовъ (привилей 1447 года, Судебникъ 1468 года) †*).

*) См. выше, стр. 73, 76, 80, 83—85, 92, 93, 97, 99, 101 и слѣд.

***) См. выше, стр. 72, 76, 85, 109.

***) См. выше, стр. 101—112.

†) См. выше, стр. 75, 82—83, 94—95, 100.

†*) См. выше, стр. 92, 93, 97—98, 102, 103, 107, 109, 111.

Радѣ принадлежитъ судебное разбирательство споровъ о поземельной собственности и споровъ по обыванію государственныхъ повинностей. Таковы судебныя функціи рады, по обычаю*).

Въ Судебникѣ Казимира встрѣчаемъ первое законодательное опредѣленіе судебныхъ функцій рады.

По постановленію Судебника, великому князю и радѣ принадлежитъ судъ надъ лицами, виновными въ насильственномъ нарушеніи владѣнія.

А порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити.

А который бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино кому сталася кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ, и онъ имаеть паномъ радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводитомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою моцно поставити, а и досмотрѣти: будетъ ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приѣханія: бо тотъ ись права земьского выступилъ, а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемся съ паны-радою нашою великого князьства Литовского, осмотримъ того, какою казнью того казнити. (Христоматія по ист. рус. пр., II, стр. 43).

По постановленію Судебника Казимира, великому князю и радѣ принадлежитъ также судъ надъ лицами, виновными въ неисполненіи судебныхъ рѣшеній.

А кому татя выдадутъ, а тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будетъ доводъ: тотъ, уже ись права выступаеть и намъ и съ паны-радою нашою великого князьства Литовского о томъ погадавъ, какъ его казнити, а и сказнити его, чога будетъ достоинъ. (Христоматія по ист. рус. пр., II, стр. 40).

Таковы предметы вѣдомства рады, постепенно образовавшіеся. Значеніе рады въ государственномъ строѣ великаго княжства опредѣляется не отдѣльными функціями, а отношеніемъ ея къ великому князю.

При Витовтѣ и его предшественникахъ власть великихъ князей Литовскихъ была неограниченная. Рада была совѣ-

* См. выше, стр. 109 и слѣд.

щательнымъ учреженіемъ при великомъ князѣ. Послѣ смерти Витовта значеніе рады усиливается и власть великаго князя ослабляется *). При Казимирѣ фактически рада ограничиваетъ власть великаго князя. Это ограниченіе власти великаго князя радой получаетъ юридическую санкцію въ привилеѣ 1492 года.

*) См. выше, стр. 94 и слѣд.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
7	4 сверху	землевладельцевъ	землевладѣльцевъ.
15	12 снизу	facto	facto
30	12 сверху	вликаго	великаго
33	13 снизу	servauda	servanda
38	8 сверху	Люблииѣ	Люблинѣ
41	1 снизу	dydi	dipl
43	1 сверху	(и князя	(и князя)
52	8 снизу	Polonia,	Chronicon,
60	6 „	въ 1323 году	въ 1324 году
62	11 сверху	свидѣтелями	свидѣтелями
69	15 „	см. тамъ-же, II, №	см. тамъ-же, VI, №
70	5 снизу	Polonia,	Chronicon,
82	7 сверху	это событіе	вступленіе на великокня- жескій столъ Ягелла
85	12 „	omnium	omnium
87	5 „	стр. 37.	стр. 37).
92	6 снизу	(L.-E. C.	(L.-E.-und C.
94	18 „	Qnam	Quam

Законодательство Наполеона III

О ПЕЧАТИ.

А. А. Раевского

и. д. в. срд. профессора Томскаго Университета.

„La législation sur la presse n'est pas une oeuvre réfléchie de la raison humaine, c'est l'oeuvre incorrecte et précipitée des événements politiques, un entassement de lois composées à bâtons rompus pour faire face à de prétendues nécessités du moment, par des hommes peu au fait de la matière“....

(E. Hatin, Manuel de la liberté de la presse, II, 283).

ТОМСКЪ.

Т-во „Печатня С. П. Яковлева“, Театральный пер., соб. д. № 12.

1903.

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго
Томскаго Университета. 27 сентября 1902 года.

Деканъ *И. Табашиковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе	1
-----------------------	---

ВВЕДЕНІЕ.

Состояніе законодательства о печати въ послѣдніе
годы Іюльской Монархіи.

Глава первая. Мѣры, принимавшіяся до выпуска въ
обращеніе печатныхъ произведеній.

§ 1. Мѣры относительно типографскаго промысла	7
2. Мѣры относительно періодической печати	20

Глава вторая. Мѣры, регулировавшія обращеніе (цирку-
ляцію) печатныхъ произведеній.

§ 3. Мѣры относительно книжной торговли	48
§ 4. Мѣры относительно разносчиковъ, мелкихъ торговцевъ печатными произведеніями, уличныхъ пѣвцовъ и расклеищиковъ афишъ и объявленій	55
§ 5. Регламентация почтовой пересылки произведеній печати .	58

Глава третья. Постановленія, опредѣлявшія область не-
дозволеннаго проявленія печатнаго слова.

§ 6. Преступленія и проступки печати	63
§ 7. Юрисдикція по преступленіямъ и проступкамъ печати .	76

ЧАСТЬ I.

Президентство Луи-Наполеона.

Глава первая. Законодательство о печати Временнаго
Правительства и Учредительнаго Собранія Второй Республики
до избранія въ президенты Луи-Наполеона.

§ 8. Временное правительство (Gouvernement provisoire) . . .	80
--	----

	<i>Стр.</i>
§ 9. Национальное Учредительное Собрание (Assemblée Nationale Constituante)	88

Глава вторая. Законы о печати Луи-Наполеона до Органического Декрета.

§ 10. Избрание принца Наполеона президентомъ Республики и политическое настроеніе Франціи	99
§ 11. Законъ 21 апрѣля 1849 года	105
§ 12. Законъ 27 іюля 1849 года	107
§ 13. Законъ 16 іюля 1850 года	119
§ 14. Декретъ 31 декабря 1851 года	137

Глава третья. Органическій Декретъ о печати 17 февраля 1852 года.

§ 15. Цѣль Декрета и его составители	142
§ 16. Дискреціонный режимъ (régime discrétionnaire) Декрета	151
§ 17. Измѣненіе старыхъ законовъ о печати	162

ЧАСТЬ II.

Автократическая (самодержавная) Имперія.

Глава первая. Господство Органического Декрета и законы дискреціоннаго періода.

§ 18. Значеніе Органическаго Декрета для французской печати	187
§ 19. Постановленія, развивавшія ограничительныя тенденціи Декрета	201

Глава вторая. Законы переходнаго времени и исправительный режимъ (le régime correctionnel) печати.

§ 20. Первые либеральныя колебанія Наполеона, декретъ 24 ноября 1860 года и обусловленныя имъ узаконенія о печати	211
§ 21. Motu proprio 19 января 1867 года	238

ЧАСТЬ III.

Либеральная Имперія (законъ о печати 1868 года).

Глава первая. Исторія закона о печати 11 мая 1868 года.

§ 22. Внесеніе правительственнаго проекта закона о печати въ законодательныя палаты	250
§ 23. Законъ о печати въ Законодательномъ Корпусѣ	255
§ 24. Законъ о печати въ Сенатѣ	287

Глава вторая. Установленный закономъ 11 мая 1868 года режимъ печати.

§ 25. Законъ о печати 11 мая и изданныя въ обезпеченіе его примѣненія декреты и министерскія распоряженія	291
§ 26. Значеніе закона 11 мая для французской печати	316

Историческое значеніе созданнаго Наполеономъ III режима печати	323
--	-----

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ни въ одной странѣ печать не подвергалась такой сложной и измѣнчивой государственной регламентаціи, какъ во Франціи.

Особенно пеструю картину представляло французское законодательство печати въ послѣреволюціонную эпоху. Провозгласивши въ Декларациіи правъ человѣка, въ 1789 году, свободу мнѣній и печати, и формально отмѣнивши цензуру въ Конституціи 1791 г., Франція далеко не сразу перешла къ режиму свободы печати. Напротивъ того, частыя и бурныя смѣны правительственныхъ системъ и господствующихъ политическихъ партій обусловливали неоднократную реставрацію предварительной цензуры¹⁾, а въ случаяхъ невозможности воспользоваться ею, побуждали къ усиленной выработкѣ различныхъ пріемовъ административнаго давленія на печать. По мѣрѣ развитія политической жизни Франціи и все большаго неудобства прямого возстановленія цензуры, французскіе законодатели обращали все чаще и чаще свое вниманіе именно на эти способы административнаго воздѣйствія на печать, ища въ нихъ замѣны стараго оружія, окончательно отжившаго свой вѣкъ. Очевидно, подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ уже

¹⁾ Впервые цензура была возстановлена декретомъ Наполеона I отъ 5 февраля 1810 года (art. 13, 14), а затѣмъ, въ періодъ времени отъ 1811 по 1830 г., она восемь разъ уничтожалась и вновь возстановлялась (см. зак. 21 окт. 1821 г., ордонн. 20 іюля 1815 г., законы 17 и 26 мая и 9 іюня 1819 г., зак. 31 марта 1820 г., зак. 28 іюля 1821 г., зак. 17 марта 1822 г., ордонн. 15 авг. 1824 г., ордонн. 29 сент. 1824 г., зак. 18 іюля 1828 г., ордонн. 25 іюля 1830 года.); окончательно она пала лишь въ 1830 году, по изданіи Хартіи 14 августа этого года (см. ея 8-ю статью).

къ половинѣ 19 вѣка, во Франціи выработалась своеобразная система регламентаціи печати, слагающаяся изъ такихъ мѣръ, какъ предварительныя разрѣшенія на открытіе періодическихъ изданій, требованіе отъ нихъ денежныхъ залоговъ, обложеніе нѣкоторыхъ родовъ печатныхъ произведеній штемпельнымъ сборомъ, особыя условія почтовой пересылки и ареста произведеній печати, административныя предостереженія, пріостановки и запрещенія газетъ и журналовъ, измѣненія общихъ условій судебной отвѣтственности и т. п.

Эта переходная административно-полицейская система ¹⁾ достигла своего полного развитія въ эпоху Второй Имперіи и Наполеонъ III справедливо можетъ быть названъ достойнымъ завершителемъ этого сложнаго законодательнаго механизма. Какъ разъ въ эту эпоху французскаго законодательства, совпадающую съ первымъ (блестящимъ) періодомъ Имперіи Наполеона, происходятъ наибольшія позаимствования французскихъ порядковъ другими странами ²⁾, а въ томъ числѣ и Россіей въ ея „Временныхъ Правилахъ“ 6 апрѣля 1865 года ³⁾.—Въ виду этого послѣдняго обстоятельства намъ и представляется вполне умѣстнымъ посвятить свои силы изслѣдованію той эпохи иноземнаго законодательства, которая и до сихъ поръ является первоисточникомъ значительной части нашего дѣйствующаго права печати ⁴⁾.

Но помимо этого спеціальнаго для насъ интереса намѣченной нами эпохи, законодательство Наполеона III о печати

¹⁾ Называемая, между прочимъ, Л. ф. Штейномъ карательной системой (Repressivsystem, см. его Innere Verwaltungslehre, VI Theil, „Die Presse“, стр. 109, 116 и 138).

²⁾ Напримѣръ, Австріей въ ея законѣ 27 мая 1852 года, или Германіей въ ея Союзномъ постановленіи 6-го іюля 1854 года.

³⁾ Слѣды этого заимствования смотри въ „Проектъ Устава о Книгопечатаніи“. Спб. 1862 г., а также и въ трудахъ разсматривавшей его Комиссіи 1863 г.

⁴⁾ А именно той части законодательства, которая имѣетъ силу для печатныхъ произведеній (главнымъ образомъ періодическихъ изданій), освобожденныхъ отъ предварительной цензуры на основаніи 6-й статьи дѣйствующаго Цензурнаго Устава.

представляет, по нашему мнѣнію, и совершенно самостоятельное и весьма глубокое значеніе.

Какъ извѣстно, Наполеонъ III сдѣлался президентомъ республики въ одинъ изъ исключительныхъ моментовъ исторіи Франціи. Ужасы борьбы между буржуазіей и парижскимъ пролетаріатомъ, омрачившіе собою первые мѣсяцы Второй Республики (майскія и іюнскія событія 1848 года) толкнули страну на путь жестокой реакціи. Устрашенные народною бурей буржуа, ради сохраненія существующаго строя, готовы были поступиться чуть не всѣми гарантіями политико-гражданской свободы, изъ за которыхъ они такъ доблестно боролись съ правительствами Реставраціи и Іюльской Монархіи ¹⁾). Призванный къ кормилу правленія президентъ, а вскорѣ затѣмъ и императоръ, Луи-Наполеонъ весьма искусно воспользовался утомленіемъ и равнодушіемъ господствующихъ классовъ французскаго общества. Находя опасными крутые и откровенные приемы своего знаменитаго дяди, перваго французскаго императора, онъ усвоилъ болѣе ловкую тактику: не посягая на основныя начала либеральнаго законодательства Франціи, онъ сдумѣлъ искусно скомбинировать рядъ мелкихъ мѣръ, которыя совершенно парализовали главныя политическія учрежденія страны и сдѣлали изъ нихъ лишь надежное прикрытие для личной власти императора и его министровъ ²⁾). Палата (Законодательный Корпусъ) засѣдала въ Парижѣ ежегодно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, вотировала законы и бюджетъ, но она не имѣла права ни измѣнять своего регламента, ни избирать своего председателя, ни предлагать проектовъ законовъ, ни дѣлать поправокъ (amendements) къ правительственнымъ законопроектамъ; засѣданія палаты были публичны, но пренія могли печататься только въ формѣ краткихъ официальныхъ отчетовъ (comptes-rendus); палата утверждала бюджетъ, но въ общей смѣтѣ (en bloc) для всѣхъ министерствъ сразу, и правительство, само рас-

¹⁾ См. Н. Avenel, Histoire de la presse française, стр. 447, и А. Токвиль, Воспоминанія, стр. 188, 189, 246, 264.

²⁾ См. Seignobos, Histoire de l'Europe contemporaine, стр. 159.

предѣля отдѣльныя статьи расходовъ, въ значительной степени парализовало ея контроль. Всѣ французскіе граждане были избирателями, такъ какъ Конституція покоилась на принципѣ всеобщаго голосованія (*suffrage universel*), но правительство руководило выборами, выставляя и энергично поддерживая своихъ официальныхъ кандидатовъ и стѣсняя кандидатовъ оппозиціи (стѣсняя избирательныя собранія, распространеніе избирательныхъ бюллетеней, и т. п.). Національная гвардія не была уничтожена, но была распущена на неопредѣленное время. Въ области народнаго образованія не было сдѣлано открытыхъ реформъ, но профессора и преподаватели должны были приносить присягу на вѣрность новому порядку и подчиняться мелочной регламентаціи (брить усы, начинать въ одинъ и тотъ же часъ занятія и т. п.)¹⁾.

Совершенно аналогичныя мѣры были приняты и относительно печати: политическія газеты не были воспрещены и предварительная цензура не была возстановлена, залогов, хотя и были увеличены сравнительно съ цифрами первыхъ мѣсяцевъ Второй Республики, однако далеко не доходили до суммъ, установленныхъ сентябрьскимъ законодательствомъ Іюльской Монархіи: проведено было даже болѣе рѣзкое различіе между періодическою и неперіодическою печатью и этой послѣдней предоставлена была сравнительно широкая свобода²⁾. Но за то возстановлено было предварительное разрѣшеніе на открытіе газетъ и журналовъ: дѣла по преступленіямъ печати были изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ и переданы судамъ исправительной полиціи, главѣ правительства предоставлено было закрывать всякую газету, вредную для общественной безопасности, было запрещено печатаніе отчетовъ о процессахъ по дѣламъ печати и о засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса и Сената, наконецъ, была введена знаменитая система административныхъ предостереженій и пріостановокъ.

¹⁾ См. Seignobos, *Hist. politique de l'Europe contemporaine*, стр. 159—161.

²⁾ См. E. Hatin, *Manuel théorique et pratique de la liberté de la presse*, т. I, стр. 288.

Всѣхъ этихъ постановленій въ отмѣченныхъ нами областяхъ законодательства, оказалось вполне достаточно, чтобы завершить установившійся послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 года „личный“ режимъ Наполеоновскаго управленія, а благоприятныя для Франціи событія внѣшней политики (Крымская война, Парижскій Конгрессъ и т. п.) позволяли безъ труда поддерживать общественный индифферентизмъ и подавленность оппозиціонныхъ партій. Специально въ области законодательства печати, Наполеону удалось даже рядомъ частичныхъ узаконеній постепенно развить нѣкоторыя деталл Органическаго Декрета: именно такой смыслъ имѣли его декреты 25 февраля, 1, 22, 28 марта и 25 августа 1852 года, 5 января и 21 июня 1853 гсда, законы 5 мая 1855 года и 27 февраля 1858 года.—Только по мѣрѣ того, какъ обстоятельства стали складываться менѣе благоприятно для Наполеона и военно-дипломатическія неудачи его правительства въ концѣ 50-хъ и первой половинѣ 60-хъ годовъ ¹⁾ стали вскрывать органическіе недостатки Второй Имперіи ²⁾, началось замѣтное колебаніе какъ общаго авторитарнаго строя управленія, такъ и дискреціоннаго режима печати. Въ этотъ переходный періодъ въ сферѣ общаго управленія появляются такіе крупныя законодательныя акты, какъ декретъ 24 ноября 1860 года объ отвѣтномъ адресѣ Законодательнаго Корпуса и манифестъ 19 января 1867 года о возстановленіи права парламентскихъ запросовъ и интерпелляцій, а въ области

¹⁾ Какъ на примѣръ, разрывъ его съ духовенствомъ послѣ Итальянской войны, дурной исходъ Мексиканской экспедиціи, пораженіе французской дипломатіи во время австро-прусской войны, и т. д.

²⁾ Отсутствие у нея легитимной традиціи и опредѣленнаго поддерживающаго ее общественнаго класса, нерѣзительность, мечтательность характера Императора, общія сгравиченность его ума и авантюризмъ политика, скопление вокругъ престола многочисленныхъ искателей важныя и приключеній, болѣзнь Наполеона и т. д. См. общія сочиненія по исторіи эпохи Grégoire, T. Delord, P. de la Gorce, Карьева, Инсарова, а также и спеціальныя характеристики Наполеона и его Имперіи у Thirria, Proudhon'a, V. Hugo, и проч. (обо всемъ этомъ будетъ сказано ниже).

спеціально интересующаго насъ законодательства печати издаются сравнительно либеральныя узаконенія: сенатусъ-консультъ 2 февраля 1861 года и законы 2 мая и 2 іюля 1861 года. Наконецъ, уже наканунѣ окончательнаго перехода Второй Имперіи къ либеральному режиму, издается законъ 11 мая 1868 года, знаменовавшій собою отказъ Наполеона отъ главнѣйшихъ автократическихкихъ началъ Органическаго Декрета, — системы предварительныхъ разрѣшеній и административныхъ, предостереженій, пріостановокъ и запрещеній газетъ и журналовъ.

Однимъ словомъ, изучая законодательство Наполеона III о печати, мы ясно видимъ въ немъ такой же постепенный переходъ отъ автократическаго режима къ болѣе либеральному, какъ и въ общемъ юридико-политическомъ строѣ Второй Имперіи. По мѣрѣ приближенія къ Органическому Декрету, мы видимъ нарастаніе ограничительныхъ по отношенію къ печати мѣръ, которыя достигаютъ своего буминаціоннаго развитія въ декретѣ 17 февраля 1852 г., затѣмъ, въ періодъ разцвѣта самодержавной Имперіи мы наблюдаемъ полное господство и даже нѣкоторое дальнѣйшее развитіе законодательства диктатуры; и только, параллельно съ упадкомъ личнаго управленія Наполеона, мы присутствуемъ при постепенномъ переходѣ къ принципамъ, если еще и не общаго права, то во всякомъ случаѣ, — болѣе либеральнаго спеціального права печати.

Прослѣдить этотъ постепенный переходъ отъ вполне развитой административно-полицейской системы регламентаціи печати къ болѣе либеральному порядку, указать, отъ какихъ именно мѣръ воздѣйствія на печать долженъ былъ отказаться раньше всего законодатель при начавшемся разложеніи автократическаго строя Второй Имперіи, — все это представляется намъ заслуживающимъ серьезнаго научнаго изученія.

Мы и дѣлаемъ попытку въ этомъ смыслѣ въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи; причемъ считаемъ нелишнимъ отмѣтить, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, что мы, избравши предметомъ своего изслѣдованія законодательство Наполеона III, будемъ

всегда оставаться въ предѣлахъ строго юридическаго матеріала (законовъ, декретовъ, министерскихъ циркуляровъ, ордонансовъ префекта полиціи и другихъ административныхъ распоряженій), и отнюдь не будемъ вдаваться въ самостоятельныя экскурсіи по исторіи печати, а тѣмъ болѣе по общей исторіи интересующей насъ эпохи. Самое большее, что мы вынуждены будемъ здѣсь дѣлать,—это ссылаться на общепризнанные авторитетные труды изъ исторіи Второй Имперіи вообще и исторіи французской печати—въ частности.

1903 г. 21 марта.
г. Томскъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Состояніе законодательства о печати въ послѣдніе годы Іюльской Монархіи.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію законодательства Наполеона III, намъ представляется необходимымъ дать характеристику того положенія, въ которомъ засталъ печать второй французскій императоръ, становясь у кормила правленія страны еще въ качествѣ президента республики. Мы не будемъ, однако, задаваться здѣсь цѣлью изложить исторію французскаго законодательства о печати до 10 декабря 1848 года¹⁾. Не будучи вызываемо прямыми потребностями дальнѣйшаго изложенія, это слишкомъ отвлекло-бы въ сторону наше вниманіе. Для нашей задачи, сводящейся къ установленію прочнаго базиса предстоящаго изслѣдованія, вполне достаточно отмѣтить во введеніи лишь тѣ институты права печати, которые уже выработались во французскомъ законодательствѣ наканунѣ революціи 1848 года (подъ конецъ Іюльской Монархіи) и которые, за небольшими исключеніями, снова возродились и получили дальнѣйшее развитіе въ системѣ новаго президента и затѣмъ императора.

Само собою понятно, что при осуществленіи этой, главнымъ образомъ, догматической задачи, мы будемъ вынуждены дѣлать и нѣкоторыя

¹⁾ Т. е. до избранія Луи-Наполеона президентомъ республики.

экскурсы въ область исторіи законовъ о печати; однако, уже изъ самой цѣли нашего введенія явствуетъ, что мы ограничимся въ этомъ отношеніи возможнымъ минимумомъ¹⁾.

Вслѣдствіе громаднаго политическаго значенія, которое прибрѣла французская пресса, начиная съ первыхъ же событій великой революціи²⁾, вопросы регламентаціи печати привлекали къ себѣ особенное вниманіе всѣхъ послѣреволюціонныхъ правительствъ Франціи. Этимъ и объясняется необыкновенная сложность, пестрота и капризная измѣнчивость французскаго законодательства печати, которое отражало въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, всѣ превратности политической жизни страны³⁾.

Разобраться въ пестрой массѣ законовъ, декретовъ, ордонансовъ, которые прямо или косвенно, путемъ всевозможныхъ формальностей, запрещеній и наказаній, такъ или иначе, ограничивали печатное проявле-

¹⁾ Позволяемъ себѣ здѣсь же оговориться, что вообще при изложеніи законодательства Юльскаго Монархіи мы не будемъ братья за какія-нибудь самостоятельныя изслѣдованія. Кромѣ текста отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій, нашимъ главнымъ матеріаломъ будутъ служить общепризнанныя литературныя данныя и комментаріи французскихъ юристовъ. Чаще всего намъ придется пользоваться такими капитальными сочиненіями по нашему вопросу, какъ, на примѣръ, труды Hatin'a, Avenel'a, Chassan'a и Barbier, а также и многочисленными неофициальными сборниками законовъ о печати (носящими обыкновенно названіе „Code de la presse“, „Lois de la presse“, „Commentaires sur les lois de la presse“), какъ на примѣръ, практическіе указатели Garnier Dubourgneuf'a, Pic'a, Parant'a, Collicz, Pegat, Grattier, Duboy et Jacob'a, Baudouin'a, Rousset и т. п. (Подробныя заглавія всѣхъ этихъ сочиненій будутъ указаны ниже, въ своихъ мѣстахъ).

²⁾ См. Henri Avenel. Histoire de la presse française depuis 1879 jusqu'à nos jours, стр. 63, 1900 г.

³⁾ Armand Ravelet въ предисловіи къ своему Code Manuel de la presse (1868 г.) говоритъ: „ . . . печать испытала на себѣ увлеченія (les passions) всѣхъ правительствъ; въ зависимости отъ того, помогала-ли она тѣмъ, которые управляли въ данный моментъ страной, или же ставила имъ препятствія, она то совершенно поработалась, то эмансипировалась отъ стѣсненій, то окружалась лестью, то попиралась ногами, то снова освобождалась, и такъ далѣе. Вотъ почему законодательство, ее регулирующее, многообразно, какъ сама исторія, измѣнчиво, какъ капризъ“... Préface, стр. VI.

ніе мысли,—весьма затруднительно¹⁾. Трудность эта увеличивается для насъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ разсматриваемый нами періодъ времени совсѣмъ не дѣлалось никакихъ попытокъ оффиціальной кодификаціи законовъ о печати²⁾. Правда, взамѣнъ оффиціальныхъ кодексовъ мы имѣемъ для интересующей насъ эпохи множество частныхъ сборниковъ законовъ о печати, принадлежащихъ выдающимся французскимъ юристамъ, которые оказали намъ большую услугу³⁾; но къ сожалѣнію, каждый изъ этихъ кодификаторовъ и комментаторовъ придерживался той системы и той точки зрѣнія, какія ему больше нравились, вслѣдствіе чего ориентированіе въ ихъ систематизаціи матеріала представляеть самостоятельный и не малый трудъ.

Желая сконцентрировать въ какихъ-нибудь болѣе или менѣе выпуклыхъ моментахъ всю совокупность многообразной регламентаціи прессы до Луи-Наполеона, чтобы легче окинуть однимъ взглядомъ институты права печати, дѣйствовавшіе въ концѣ Іюльской Монархіи, мы останавливаемся на слѣдующемъ порядкѣ изложенія: ⁴⁾

1) Barbier въ своемъ *Traité général de la police de la presse* (1887 года, т. I. стр. 8). отмѣчаетъ, что старое французское законодательство о печати состояло по крайней мѣрѣ изъ 42 законовъ, декретовъ и ордоннансовъ, заключающихъ въ себѣ до 325 статей.

2) См. *Gustave Rousset, Nouveau Code annoté de la presse* (1856 г.), въ которомъ оль посвящаетъ цѣлую главу характеристикъ хаотическаго состоянія французскаго законодательства о печати и доказательству необходимости его кодификаціи. Подобныя же свидѣтельства встрѣчаются почти во всѣхъ другихъ частныхъ сборникахъ. См. *Pegat, Code de la presse*, 1837 г., *avant-propos*; *Ravelet, Code Manuel de la presse*, 1868, *préface*; *Chassan, Traité des délits et contraventions de la parole, de l'écriture et de la presse*, 1846, *introduction* и т. п.

3) См. *Garnier Dubourgneuf, Code de la presse*, 1822; *Pic, Code des imprimeurs et des libraires*, 1826; *Parant, Lois de la presse*, 1836; *Henry Celliez, Code annoté de la presse*, 1835; *Pegat, Code de la presse ou tableaux alphabétiques*, 1837; *Gratier, Commentaire sur les lois de la presse et des autres moyens de publicité*, 1839—1847; *Chassan. Traité des délits et contraventions de la parole, de l'écriture et de la presse*, 1846; *H. Duboy et Ch. Jacob, Codemanuel de la presse*, 1851; см. также попытки кодификаціи и у юристовъ уже Наполеоновскаго времени и, главнымъ образомъ: *Gustave Rousset. Nouveau code annoté de la presse*, 1856, и его-же *Code général des lois sur la presse*, 1869.

4) Употребляемъ выраженіе „порядокъ изложенія“, такъ какъ едва-ли возможно говорить о систематизаціи въ строгомъ смыслѣ слова французскихъ

Весь административно-законодательный матеріалъ по нашему вопросу мы раздѣлимъ на три большія группы: 1) мѣры, принимавшіяся до выпуска въ обращеніе печатнаго произведенія, 2) мѣры, регулировавшія свободную циркуляцію напечатаннаго произведенія и 3) постановленія, опредѣлявшія объемъ и сферу недозволеннаго проявленія печатнаго слова.

Эти три категоріи обнимають, по нашему мнѣнію, всю совокупность регламентаціи, которой подвергалась во Франціи печать за разсматриваемое нами время, причемъ первыя двѣ категоріи охватываютъ главнымъ образомъ мѣры превентивнаго характера, а третья—исключительно мѣры репрессивныя.

Въ первую категорію или группу должны быть, такимъ образомъ, отнесены всѣ постановленія, регламентировавшія типографскій промыселъ (условія для полученія разрѣшенія на открытіе типографій и литографій, надзоръ за ними и отвѣтственность ихъ хозяевъ или держателей), а также и постановленія относительно періодической печати (требованіе личныхъ и реальныхъ гарантій отъ лицъ, основывающихъ періодическія изданія, необходимыя формальности во время печатанія нумеровъ изданія, равно какъ и послѣ ихъ отпечатанія, но до выпуска еще въ свѣтъ, отвѣтственность собственниковъ и представителей изданія и т. д.)¹⁾.

законовъ о печати, какъ разсматриваемой нами эпохи, такъ и позднѣйшаго времени, вплоть до Третьей Республики: слишкомъ близкое участіе принимала печать въ политической жизни Франціи и законодательная ея регламентація не могла быть результатомъ спокойнаго систематическаго творчества законодателя; напротивъ того, обыкновенно регламентировалась та сторона печатнаго дѣла, которая привлекала въ данный моментъ наибольшее вниманіе борющихся на политической аренѣ партій. Мы избираемъ, собственно говоря, лишь такой планъ, который, исходя изъ фактической наличности отдѣльныхъ статей законовъ, декретовъ и ордоннансовъ, давалъ-бы намъ возможность отмѣтить всѣ стороны печатнаго дѣла, подвергнувшіяся уже къ разсматриваемой нами эпохѣ опредѣленно сложившейся регламентаціи. (См. подобную же мысль у Chassan'a, *Traité des délits*, т. I, introduction, стр. IV).

¹⁾ Въ виду того, что предварительная цензура въ смыслѣ какого-бы то ни было предварительнаго просмотра произведеній (періодическихъ, какъ и не періодическихъ) до ихъ напечатанія или выпуска въ обращеніе, не возстановля-

Во вторую категорию или рубрику тогда отойдут все постановленія относительно агентовъ распространенія печатныхъ произведеній, т. е. относительно книгопродавцевъ (условія для занятія ихъ профессіей и административно-судебная ихъ отвѣтственность) и относительно разносчиковъ, мелкихъ торговцевъ печатными произведеніями и расклейщиковъ афишъ, плакатовъ и объявленій¹⁾.

Наконецъ, въ третью категорию войдутъ все общія постановленія уголовного законодательства о преступленіяхъ и проступкахъ въ области печати (т. е. указаніе воспрещенныхъ дѣяній), а также и о способахъ ихъ преслѣдованія и наказанія (т. е. о подсудности ихъ, процедурѣ и системѣ наказаній).

Первыя двѣ изъ установленныхъ нами категорій мѣропріятій относительно печати во Франціи имѣютъ наибольшій интересъ для административнаго права, такъ какъ въ нихъ, по нашей классификаціи, какъ разъ сосредоточиваются все мѣры административно-полицейской регламентаціи или такъ называемой полиціи прессы²⁾. Правда, мы отнесли въ обѣ рубрики, помимо чисто регламентаціонныхъ постановленій, также и статьи уголовной санкціи, обезпечивавшей для данной эпохи установленный порядокъ типографскаго промысла, журнальной дѣятельности или книжной торговли; но сдѣлали мы это, конечно, какъ для того, чтобы не разъединять вещей, тѣсно связанныхъ между собой, такъ и потому, что нарушенія той или иной регулятивной нормы представляютъ въ большинствѣ случаевъ полицейскіе проступки, которые, по само-

лась во Франціи ни въ Гюльскую Монархію, ни при Наполеонѣ III, мы совсѣмъ не будемъ касаться этого института, (окончательную отмѣну цензуры принято во Франціи считать съ 1830 года, см. выше, наше предисловіе).

1) Къ числу могущественнѣйшихъ агентовъ распространенія въ широкихъ кругахъ публичнаго печатнаго слова принадлежатъ, конечно, и театры и вообще всякія сценическія представленія. Однако, вслѣдствіе полной своеобразности, а потому и обособленности постановившей, регламентирующихъ эту отрасль общественной дѣятельности, мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о специальной театральной цензурѣ.

2) Это приблизительно та область, которую Л. Штейнъ отграничиваетъ *Rechtspolizei* и *Sicherheitspolizei* der Presse и называетъ полицейскимъ правомъ печати—*Presspolizeirecht*. См. его *Innere Verwaltungslehre*, VI часть, *Die Presse*, стр. 67—73.

му существу дѣла, скорѣе всего должны быть разсматриваемы въ полиціи безопасности вообще, и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, въ полиціи прессы¹⁾.

Напротивъ того, третья наша рубрика относится уже всецѣло къ уголовному праву. Въ нее нами отнесены преступленія въ собственномъ смыслѣ (*crimes et délits*, по французской терминологіи), совершаемыя путемъ печати, а также и порядокъ судебной отвѣтственности за нихъ²⁾. Здѣсь насъ, какъ представителя административнаго права, интересуетъ только объемъ правъ и интересовъ, ограждаемыхъ уголовнымъ кодексомъ отъ вторженій печатнаго слова, а въ вопросѣ о порядкѣ отвѣтственности,—только организація налагающихъ наказанія трибуналовъ и главнѣйшія черты судебной процедуры³⁾.

1) Всѣ регламентаціонныя требованія по отношенію къ печати и связаннымъ съ нею промысламъ, отнесенныя нами въ первыя двѣ рубрики, могли составлять, въ случаѣ ихъ неисполненія, только лишь предметъ проступковъ печати (*contraventions* по французской терминологіи), а не преступленій (*délits*). Chassan говоритъ по этому поводу: „...*Contravention* не имѣетъ ничего общаго ни съ характеромъ, ни съ содержаниемъ сочиненія или слова. Оно состоитъ единственно или въ отсутствіи (*défaut*) матеріальнаго исполненія какой-нибудь обязанности (*obligation*), или въ матеріальномъ нарушеніи формальнаго требованія (*formalité*) или запрещенія (*interdiction*), наложеннаго закономъ. Съ точки зрѣнія наложеннаго за него наказанія (*peine*), *contravention* является здѣсь тѣмъ же, что и *délit*. Но закононарушеніе (*infraction*), квалифицируемое, какъ *délit*, имѣетъ отношеніе къ интеллектуальному порядку вещей (*à l'ordre intellectuel*), а нарушеніе, квалифицируемое какъ *contravention*, относится только къ чисто матеріальной сторонѣ дѣла (*à l'ordre purement matériel*)“... См. *Traité des délits et des contraventions de la parole et de la presse*. Изд. 1846 г., т. I, стр. 500—501.

2) Это приблизительно тотъ матеріалъ, который Л. ф. Штейнъ относитъ въ область его *Presssstrafrecht*. См. *Die Presse*, стр. 62—67.

3) Причемъ для насъ, главнымъ образомъ, важенъ вопросъ о соотношеніи между судомъ и администраціей въ процессахъ по дѣламъ печати,—другими словами, вопросъ о томъ, насколько большое давленіе могла оказывать въ этихъ случаяхъ администрація на суды, или въ силу самого состава трибуналовъ, или же вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ измѣненій въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Помимо важности даннаго вопроса для всякаго представителя публичнаго права, разсматривать составъ преступленій печати и порядокъ производства по нимъ насъ заставило еще и то обстоятельство, что поч-

Глава первая.

Мѣры, принимавшіяся до выпуска въ обращеніе печатныхъ произведеній.

§ 1. *Мѣры относительно типографскаго промысла.* До 1789 года типографскій промыселъ во Франціи, какъ и въ большинствѣ странъ того времени, имѣлъ корпоративную организацію¹⁾ и его режимомъ былъ режимъ привилегій и монополій²⁾. Никто не могъ быть содер- жателемъ типографіи (imprimeur), не пробывши предварительно извѣст- наго времени подмастерьемъ (apprenti) и компаньономъ у другого типогра- фа, не выдержавши опредѣленныхъ экзаменовъ, не запасшись дипломами или патентами, не доказавши своего католическаго вѣроисповѣданія и т. п.³⁾.

Декретъ 17 марта 1791 г., уничтожившій привилегіи цеховъ и объ- явившій промышленную свободу, избавилъ и типографшиковъ отъ стѣс- нительныхъ требованій стараго порядка: для нихъ, наряду со всѣми другими торговцами и ремесленниками, оставлено было лишь требованіе брать торговое свидѣтельство и подчиняться полицейскимъ регламен- тамъ⁴⁾. Законъ 28 жерминаля IV года впервые едѣлалъ типографшиковъ

ти всѣ крупныя французскіе законы о печати, кромѣ постановленій администра- тивно-полицейской регламентации, заключаютъ въ себѣ и статьи о составѣ пре- ступленій и порядкѣ ответственности по нимъ. Задавшись цѣлью представить, на протяженіи извѣстной эпохи, все французское законодательство печати, мы не могли не считаться съ фактическимъ объемомъ его содержания, хотя и чувствова- вали себя въ нѣкоторыхъ его отдѣлахъ недостаточно компетентными.

1) На основаніи 1-й статьи королевскаго регламента 23 февраля 1723 года (Règlement du 23 février 1723 pour la libraire et l'imprimerie de Paris, art. 1), ти- пографшики причислялись къ корпораціи Парижскаго университета.

2) См. Rousset. Code général des lois sur la presse, 1869 г., стр. 20.

3) Ibid, стр. 20.

4) См. декретъ 17 марта 1791 г., art 1 и 7-й.

отвѣтственными за выходящія изъ ихъ типографій сочиненія и обязаль ихъ выставлять на каждомъ печатномъ прозведеніи свое имя и адресъ. Но самыми важными узаконеніями относительно типографій были безспорно: декретъ Наполеона I—5 февраля 1810 года и законъ Людовика XVIII—21 октября 1814 года¹⁾.

Второй отдѣлъ закона 21 октября 1814 г., вмѣстѣ съ нѣкоторыми неотмѣненными статьями декрета 5 февраля 1810 г. и немногими позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, былъ основнымъ дѣйствующимъ законодательствомъ и для Іюльской Монархіи²⁾.

Въ интересующій насъ періодъ управленія Луи-Филиппа (т. е. во вторую половину 40-хъ годовъ 19 ст.) французскій типографщикъ (*imprimeur*) долженъ былъ исполнить многочисленныя формальности, прежде чѣмъ могъ получить доступъ къ своей профессіи и начать осуществлять ее: для полученія разрѣшенія (патента) на открытіе типографіи типографщикъ долженъ былъ удовлетворять извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ и принести профессиональную присягу; при эксплуатаціи своего промысла,—онъ обязанъ былъ записывать въ спеціальный регистръ всѣ свои заказы, запасаться согласіемъ на напечатаніе каждой рукописи со стороны авторовъ или собственниковъ ея (заявляя каждый разъ о приступѣ къ напечатанію надлежащей власти), обозначать на каждомъ напечатанномъ экземплярѣ свое имя и адресъ, уплачивать въ нѣкоторыхъ случаяхъ полистную пошлину (*timbre*), наконецъ, представлять опредѣленное число экземпляровъ въ префектуру и т. п.³⁾.

1) См. *Roussel. Nouveau code annoté de la presse*, 1856 г., стр. 8.

2) См. ордоннансъ 8 октября 1817 г., законъ 28 февраля 1817 г., нѣкоторыя постановленія законовъ 1819 г., ордонн. 6 апрѣля 1834 г., ордонн. 30 іюля 1835 г., зак. 9 сентября 1835 г., ордонн. 9 сентября 1835 г. Замѣтимъ здѣсь же, что какъ всѣ эти законы и распоряженія, такъ и вообще всѣ интересующія насъ постановленія высшаго правительства (т. е. *lois, décrets* и *ordonnances*) очень легко, зная ихъ точную дату, находятъ во французскомъ полномъ собраніи законовъ „*Bulletin des lois, décrets et ordonnances*“, а также и въ прекрасномъ, снабженномъ весьма цѣнными примѣчаніями трудѣ *Duvergier*, носящемъ названіе: „*Collection complète des lois, décrets, ordonnances, réglemens et avis du Conseil d'État. Fondée par J. B. Duvergier et continuée par Ed. Goujon et Marcel Demonts*“.

3) Нужно имѣть въ виду, что всѣ эти требованія предъявлялись не только къ типографіямъ, но и вообще ко всѣмъ способамъ механическаго воспроиз-

Разсмотримъ сначала условія открытія типографій, а потомъ условія исполненія заказовъ; въ этихъ послѣднихъ, далѣе, прослѣдимъ различныя формальности, требовавшіяся до, во время, и послѣ печатанія (*impression*) отдѣльныхъ произведеній.

Провозглашенная декретомъ 17 марта 1791 года свобода типографій¹⁾ продержалась очень недолго и уже черезъ двадцать приблизительно лѣтъ была уничтожена Наполеономъ I: Art. 3 его декрета отъ 5 февраля 1810 года постановилъ что съ 1 января 1811 года число типографій будетъ строго опредѣлено. И дѣйствительно, съ этого года для Парижа было признано достаточнымъ 80-ти типографій (первоначально даже 60-ти), а для департаментовъ—число ихъ должно было опредѣляться каждый разъ министромъ внутреннихъ дѣлъ «сообразно съ нуждами и важною мѣстности»²⁾. Содержатели (хозяева) сохраненныхъ типографій должны были возмѣстить убытки хозяевъ закрытыхъ (art. 4 декрета 5 февраля 1810 г.) и съ этого момента французскій типографскій промыселъ получилъ какъ-бы снова монополю и привилегированный для опредѣленнаго количества лицъ характеръ и былъ подчиненъ административной опеке³⁾. Этотъ порядокъ удерживался и законодатель-

веденія рукописей, какъ-то: къ литографіямъ, металлографіямъ и т. п. См. *Natin, Manuel théorique et pratique de la liberté de la presse*, 1868, т. II, стр. 408, а также *G. Rousset. Nouveau code annoté*, стр. 8; приблизительно тѣмъ же самымъ требованіемъ должно было удовлетворять и печатаніе (*l'impression*) различныхъ гравюръ, рисунковъ, эстамповъ и картинъ (*des dessins, images, gravures, estampes et emblèmes*). См. *Rousset. Code annoté*, стр. 59.

1) Этимъ декретомъ объявлялась свобода торговли и промышленности вообще.

2) См. декретъ 5 февраля 1810 г., art., 3, а также *G. Rousset. Nouveau Code annoté de la presse* стр. 9, прим. 1, и его-же, *Code général des lois sur la presse*, стр. 21, прим. 49.

3) *Rousset* называетъ (см. его *Code général des lois sur la presse*, стр. 21, § 17 и примѣчаніе къ нему) установленное декретомъ 1810 года ограниченіе числа типографій—монополіей (*le monopole*). Едва-ли, однако, можно говорить здѣсь о монополіи въ строгомъ смыслѣ. Монополистомъ типографъ могъ быть, пожалуй, только въ департаментахъ и то лишь тогда, если префектъ разрѣшалъ у себя только одну типографію; въ Парижѣ же было много типографій (хотя и въ строго опредѣленномъ количествѣ), причемъ районы заказовъ между ними не были размежеваны. Скорѣе можно согласиться съ *Dalloz*'омъ, который считаетъ тогдашній порядокъ типографій своего рода привилегіей. (См. *Jurisprudence générale*, verb. „*Presse*“ n° 180).

ствомъ Іюльской Монархіи и переходъ типографіи изъ однѣхъ рукъ въ другія былъ возможенъ не иначе, какъ по соблюденіи цѣлаго ряда специальныхъ требованій¹⁾.

Претендентъ на освободившуюся типографію (за смертью прежняго хозяина или инымъ путемъ), долженъ былъ доказать свою способность (*capacité, idoneité*) къ занятію ремесломъ, принести профессиональную присягу и получить особый патентъ (Art. 7 декрета 5 февраля 1810 г. и art. 11 закона 21 окт. 1814 года).

По регламенту 23 февраля 1723 года (art. 43) типографщики должны были знать латинскій языкъ и читать по-гречески, держать особый экзамень и получить удостовѣреніе о томъ отъ ректора университета. Теперь, правда, отъ нихъ этого уже не требовалось, но каждый испрашивающій разрѣшеніе на открытіе типографіи обязанъ былъ представить: 1) свидѣтельство о благонадежности (*certificat de moralité*) отъ своего мэра, 2) удостовѣреніе о знаніи ремесла (*certificat de capacité professionnelle*), подписанное однимъ, двумя, тремя или четырьмя типографщиками, смотря по значенію мѣстности, и 3) актъ о рожденіи, удостовѣряющій совершеннолѣтіе, или актъ объ особомъ разрѣшеніи (*acte d'émancipation*), если дѣло хотѣлъ вести несовершеннолѣтній или замужняя женщина. Независимо отъ представленія этихъ документовъ, проситель долженъ былъ принести присягу на вѣрность правительству²⁾ и только послѣ этого ему выдавался сначала главнымъ директоромъ типографій³⁾, а впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ,—патентъ (*brevet d'imprimeur*) на открытіе типографіи, оплачиваемый извѣстной пошлиной⁴⁾.

1) Ограниченіе числа типографій (фиксированіе его) сохранялось и во Вторую Имперію (число ихъ было только нѣсколько увеличено для Парижа, а именно, съ 80 до 85—декретомъ 14 декабря 1859 г.). Свобода основанія типографій была объявлена уже въ Третью Республику декретомъ 10 сентября 1870 года и закономъ 29 іюля 1881 года (art. 68). (См. Barbier, *Traité général de la police de la presse*, 1887 г., т. I, стр. 48).

2) См. Декретъ 5 февр. 1810, art. 5, 7 и 9 Зак. 21 окт. 1814, art. 11, а также Chassan, *Traité des délits de la presse*, т. I, стр. 508—509.

3) Главная дирекція книжной торговли и типографій (*la direction de l'imprimerie et de la librairie*) была уничтожена декретомъ 24 марта 1815 года.

4) Для Парижа пошлина равнялась 50 франкамъ, а для всѣхъ остальныхъ городовъ Франціи—25 франкамъ. См. декретъ 5 февраля 1810 г., art. 9 и декр. 2 февр. 1811 г., art. 1 и 2.

Однако, и этот патентъ давалъ право открывать типографію только указанному въ немъ лицу (новый патентъ и новая присяга требовались даже отъ наслѣдниковъ типографа; исключеніе дѣлалось лишь для его вдовы, если она оставалась незамужней¹⁾; онъ былъ пригоденъ также только для производства указаннаго въ немъ рода типографскихъ работъ (такъ что для исполненія, напримѣръ, литографскихъ заказовъ требовалось новое разрѣшеніе); наконецъ, патентъ давалъ возможность устраивать типографію только въ указанномъ въ немъ мѣстѣ и всякая перемѣна послѣдняго могла происходить лишь послѣ соблюденія требуемыхъ формальностей²⁾. Выданное на такихъ условіяхъ разрѣшеніе (патентъ) всегда могло быть отнято у типографщика, если онъ былъ изобличенъ на судѣ въ нарушеніи (contravention) законовъ или регламентовъ своей профессіи, въ соучастіи въ какомъ-либо преступленіи печати (crime ou délit de la presse), или если подвергался наказанію, сопровождающемуся ограниченіемъ правъ (dégradation civique)³⁾.

Получившій патентъ (brevet) типографщикъ могъ работать или въ томъ же домѣ, въ которомъ онъ и самъ жилъ, или же въ специально нанятомъ для типографіи помѣщеніи, при условіи наличности надъ этимъ послѣднимъ особой вывѣски (enseigne publique), причемъ самое помѣщеніе его мастерской должно было удовлетворять нѣкоторымъ дополнительнымъ требованіямъ⁴⁾.

¹⁾ См. Chassan. Traité des délits et contraventions de la presse, т. I, стр. 510—511.

²⁾ Согласно французской терминологіи, патентъ (brevet) былъ personnel, incessible, special и local. См. Rousset, Code général des lois sur la presse, стр. 21 (bis), примѣч. 44f—44p и Hatin, Manuel théorique et pratique de la liberté de la presse, т. II, стр. 408.

³⁾ См. Законъ 21 окт. 1814 г., art. 12, цирк. мин. вл. д. 5 окт. 1822 г., а также Barbier. Traité général de la police de la presse, т. I, стр. 47.

⁴⁾ Такъ, напримѣръ, въ типографіи не должно было быть заднихъ дверей (portes de derrière), черезъ которыя можно бы было тайно выносить напечатанное; двери ея во время работъ могли запирались только на простую щеколду (au simple loquet). Эти требованія были установлены еще во время господства цензуры (Déclaration du roi du 10 mai 1728 . . . art 9), въ рассматриваемую же

При полученіи и исполненіи заказовъ типографщикъ также долженъ былъ выполнять рядъ условій:

Прежде всего, независимо отъ обыкновенныхъ торговыхъ книгъ, онъ обязанъ былъ имѣть особую пронумерованную и скрѣпленную собственноручно (*coté et paraphé*) мэромъ его города книгу, въ которую и долженъ былъ записывать въ хронологическомъ порядкѣ (съ датами и подъ нумерами) всѣ свои заказы, внося туда каждый разъ заглавіе, число листовъ, экземпляровъ и форматъ предполагаемаго къ печатанію изданія (сочиненія); эту книгу онъ обязанъ былъ предъявлять, по первому требованію, для просмотра инспекторамъ книжной торговли¹⁾, инспекторамъ типографій и комиссарамъ полиціи²⁾. Но, кромѣ этой записи въ книгу, хозяинъ типографіи долженъ былъ еще каждый разъ увѣдомлять администрацію (министерство вн. д. въ Парижѣ и префектуру—въ департаментахъ) о томъ, что онъ собирается печатать ту или другую рукопись (Зак. 21 окт. 1814 г., art. 14)³⁾. Отъ такого предварительнаго заявленія (*déclaration*) не были свободны даже избирательные афиши и бюллетени, сборники пѣсенъ, альманахи, сборники проповѣдей и т. п., такъ какъ, согласно смыслу закона, изыятіе было установлено только для такъ называемыхъ „*ouvrages de ville ou bilboquets*“, т. е. для такихъ печатныхъ произведеній, которыя, будучи напечатаны

нами эпоху имѣли смыслъ лишь постольку, поскольку обезпечивали свободный доступъ въ мастерскія инспекторамъ типографій. См. *Roussel, Code général*, стр. 21, § 16 и примѣчанія къ нему (38—42).

1) Инспекторы книжной торговли (*inspecteurs de la librairie*) были, впрочемъ, упразднены еще ордоннансомъ 13 сентября 1829 г.

2) См. ордоннансъ 24 октября 1814 г., art. 2.

3) См. также *Chassan. Traité des délits et contraventions de la presse*, т. I, стр. 519—520. Цѣль подобнаго предварительнаго увѣдомленія ясна: правительство хотѣло по возможности предупредить (*prévenir*) появленіе на свѣтъ опасныхъ произведеній. Если обязанность представленія администраціи уже напечатаннаго экземпляра (*dérôt*) относилась къ области карательной (послѣдующей) цензуры, то разсматриваемая нами мѣра очень недалеко уходила отъ предварительной цензуры; такой характеръ требуемой отъ типографа деклараціи особенно подчеркивался еще тѣмъ правиломъ, что она должна была дѣлаться непременно до составленія (до сброшюровки) напечатанныхъ листовъ. См. *Ravelet. Code Manuel de la presse*, стр. 6.

для надобностей администраціи или для чисто частныхъ нуждъ отдѣльныхъ лицъ (напр., свадебныя приглашенія, объявленія о продажѣ), не предназначались для распространенія путемъ продажи ¹⁾.

Однако, это были еще не все требованія, которымъ долженъ былъ удовлетворять типографщикъ, если онъ хотѣлъ безъ помѣхи напечатать какую-нибудь рукопись или переиздать какое-нибудь сочиненіе: такъ, смотря по роду печатаемаго, онъ обязывался испрашивать особое разрѣшеніе или отъ автора и его наслѣдниковъ и цессіонаріевъ, или отъ духовныхъ властей, или отъ заинтересованныхъ министерствъ и другихъ общественныхъ учрежденій и управленій ²⁾.

При самомъ печатаніи (*pendant l'impression*) содержатель типографіи долженъ былъ слѣдить, чтобы на каждомъ экземплярѣ всехъ выходящихъ изъ его типографіи оттисковъ были помѣщены точныя указанія относительно его имени, фамиліи и адреса ³⁾, а также, чтобы были соблюдены требованія, касающіяся полистной пошлины (штемпельнаго сбора) и цвѣта бумаги ⁴⁾: требованіе указанія имени и адреса типографщика распространялось на все печатныя произведенія безъ исключенія ⁵⁾; полистную пошлину (*timbre*) должны были оплачивать при выходѣ изъ типографіи большинство періодическихъ изданій ⁶⁾ и все афиши и объявленія, кромѣ

1) См. циркул. мин. вн. д. 16 іюня 1830, а также *Rousset. Nouveau code de la presse*, стр. 12, прим. 25, *Chassan, Traité des délits*, т. I, стр. 524 и *Natin, Manuel de la liberté de la presse*, т. II, стр. 410.

2) См. декретъ 19—21 іюля 1791 года, декр. 1 жерминаля XIII года, декр. 5 февр. 1810 г. (art. 39—42), декретъ 7 жерминаля, XIII года, декретъ 20 февраля 1809 г. Нѣкоторые изъ этихъ постановленій явились прямо какъ-бы остатками цензуры, какъ, напримѣръ: разрѣшеніе епархіальнаго архіерея (*l'évêque diocésain*) на печатаніе и перепечатку церковныхъ книгъ (*livres d'église*).

3) См. Законъ 21 окт. 1814 г., art. 15 и зак. 25 марта 1817 г., art. 77, послѣдн. параграфъ.

4) См. законъ 9 вандеміера VII г., art. 56, 60, 61; зак. 28 апрѣля 1816 г., art. 66, 68, 69, 70; зак. 25 марта 1817 г., art. 76, зак. 28 іюля 1791 г., art. 1; зак. 15 мая 1818 г., art. 76.

5) А именно, на „...ouvrages, écrits, avis, bulletins, affiches, journaux, feuilles périodiques ou autres imprimés“... (*Code pénal*, art. 283). См. также *Chassan, Traité des délits*, т. I, стр. 525—528, и *Barbier, Traité général de la police de la presse*, т. I, стр. 51—52.

6) О періодическихъ изданіяхъ см. ниже § 2.

правительственныхъ, въ зависимости отъ размѣра (dimension) печатнаго листа; частныя афиши и объявленія не могли печататься на бѣлой бумагѣ, которая, за небольшими исключеніями, была предназначена только для печатанія официальныхъ объявленій (actes de l'autorité) ¹⁾.

Наконецъ, послѣ напечатанія (après l'impression) произведенія, и непременно до его опубликованія (avant la publication) типографщикъ обязанъ былъ представить опредѣленное количество экземпляровъ всего напечатаннаго въ его типографіи ²⁾ въ опредѣленные правительственныя учрежденія ³⁾. Учрежденіями, въ которыя представлялись эти обязательные экземпляры, были послѣдовательно: для Парижа—префектура полиціи, главная дирекція книгопечатанія, министерство народнаго просвѣщенія и, наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ; для департаментовъ—секретаріатъ префектуры. Число обязательныхъ экземпляровъ колебалось между 5 (ордонн. 24 октября 1814 г.) и двумя (ордонн. 9 сентября 1835 г.). При выпускѣ изъ типографій номеровъ періодическихъ изданій, представленіе обязательныхъ экземпляровъ возлагалось на типографщиковъ, повидимому, только въ случаѣ печатанія номеровъ необезпеченнаго залогомъ періодическаго изданія (non cautionné); во всѣхъ другихъ случаяхъ эту обязанность несъ издатель газеты ⁴⁾.

Всѣ разсмотрѣнныя нами требованія по отношенію къ типографскому промыслу имѣли позади себя весьма солидную карательную санкцію, которая состояла, главнымъ образомъ, въ угрозѣ денежной отвѣтственностью и только въ немногихъ случаяхъ имѣла въ виду и лишеніе свободы (тюремное заключеніе—emprisonnement).

¹⁾ Установлено это было съ тою цѣлью, чтобы легче было отличать (прямо на глазъ) частныя объявленія отъ правительственныхъ (съ цѣлью надзора, конечно). См. Rousset. Code général de la presse, стр. 37, прим. 255.

²⁾ За исключеніемъ указанныхъ въ цитированномъ выше (стр. 13, прим. 1) министерскомъ циркулярѣ отъ 16 іюня 1830 г. „ouvrages de ville“, „bilboquets“ и изложеній, мемуаровъ или прошеній, подписанныхъ адвокатомъ или министерскимъ чиновникомъ (См. Barbier. Traité général de la police de la presse, т. I, стр. 53—54.

³⁾ Это было такъ называемое dépôt administratif. См. законъ 21 окт. 1814 г., art 14, ордонн. 24 окт. 1814 г., зак. 8 окт. 1817 г., art. 2, ордонн. 9 янв. 1828 г., ордонн. 27 марта 1827 г., ордонн. 11 окт. 1832 г., ордонн. 30 іюля 1835 г. и ордонн. 9 сент. 1835 года.

⁴⁾ См. Законъ 18 іюля 1828 г., art. 8, § 2.

Такъ, напримѣръ: за открытіе типографіи безъ надлежащаго патента (*imprimerie clandestine*) назначенъ былъ штрафъ въ 10,000 фр. и тюремное заключеніе на 6 мѣсяцевъ ¹⁾, за напечатаніе сочиненія безъ соответствующаго разрѣшенія автора или заинтересованнаго правительственнаго учрежденія назначался штрафъ отъ 100 до 2000 франковъ ²⁾; за выпускъ изъ типографіи печатнаго произведенія безъ указанія ея адреса—штрафъ въ 3000 фр. ³⁾, а за напечатаніе ложнаго адреса (*d'un faux nom ou d'une fausse demeure*)—штрафъ въ 6000 фр. и заключеніе отъ 6 дней до 6 мѣсяцевъ ⁴⁾; за неуплату полистной пошлины типографчикъ отвѣчалъ штрафомъ въ 50 фр. ⁵⁾, за несоблюденіе требованій о цвѣтѣ бумаги—штрафомъ въ 100 фр. ⁶⁾ и, наконецъ, за приступъ къ напечатанію безъ предварительной деклараціи и за непредставленіе обязательныхъ экземпляровъ (*dépot*) администраціи по напечатаніи,—штрафомъ въ 1000 фр. въ первый разъ и 2000 фр. во второй ⁷⁾.

1) Законъ 21 октября 1814 г., art. 13.

2) Code Pénal, art. 427; это наказаніе установлено было, собственно говоря, за контрафакцію (*contrefaçon*), но таковою считалось всякое сочиненіе, напечатанное безъ согласія и во вредъ автору, издателю или лицамъ, имѣющимъ одинаковыя съ ними права (Декретъ 5 февраля 1810 г., art. 41, п. 7, и Code Pénal, art. 425). Одинаковому съ контрафакціей наказанію подвергалось также напечатаніе сочиненій, считавшихся собственностью государства (*la propriété de l'État*), какъ напримѣръ, манускриптовъ министерства иностранныхъ дѣлъ (*des relations extérieures*), библиотекъ и другихъ правительственныхъ учреждений (Декретъ 20 февраля 1809 года, art. 1, а также Rousset. Code général, стр. 28, § 42 и примѣчанія къ нему).

3) Законъ 21 октября 1814 года, art. 17; всякій экземпляръ безъ точнаго адреса типографіи арестовался (art. 15 этого закона); если дѣло не шло дальше полицейскаго проступка (*contravention simple*), т. е. не было злого умысла со стороны типографчика, то, по уплатѣ имъ штрафа, ему возвращались арестованные экземпляры (art. 18 того же закона).

4) Code Pénal, art. 263 и зак. 21 окт. 1814 г., art. 17; здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *contravention*, если типографчикъ выставилъ ложный адресъ по ошибкѣ, небрежности, недосмотру и т. п.; въ случаѣ же преднамѣренности, мы имѣемъ въ валичности уже *crime* или *délit de la presse*.

5) Законъ 16 июня 1824 г., art. 10, § 2 и зак. 16 апр. 1816 г., art. 69.

6) Законъ 25 марта 1817 г., art. 77.

7) Законъ 21 октября 1814 г., art. 15, 16, 18. Въ первомъ и во второмъ случаѣ (т. е. какъ при отсутствіи деклараціи, такъ и при непредставленіи экземпляровъ), инкриминируемое печатное произведеніе арестовалось, но если имѣлъ мѣсто только простой проступокъ (*simple contravention*), то, по упла-

Независимо отъ этихъ случаевъ отвѣтственности, положеніе хозяина типографщика интересующей насъ эпохи осложнилось еще и тѣмъ, что по смыслу тогдашняго законодательства онъ долженъ былъ отвѣчать не только за совершенныя имъ лично нарушенія (*contraventions*) регулятивныхъ нормъ и ограничительныхъ законовъ своей профессіи, но и за подобныя же нарушенія, исходившія (даже и безъ его вѣдома) отъ его рабочихъ и надзирателей (*gréposés*)¹⁾.

Таковы были постановленія законовъ Іюльской Монархіи, регламентировавшія чисто внѣшнія условія осуществленія профессіи типографщиковъ, и такова была ихъ отвѣтственность въ случаѣ несоблюденія установленныхъ правилъ.

Но, кромѣ постоянныхъ заботъ объ исполненіи этихъ регулятивныхъ постановленій, типографщики должны были въ значительной степени слѣдить и за внутреннимъ содержаніемъ печатаемыхъ въ ихъ типографіяхъ произведеній: art. 55, 59 и 60 уголовного уложенія (*Code Pénal*) возлагалъ на типографщиковъ солидарную съ авторами отвѣтственность за всякое сочиненіе или рисунокъ, возбуждающій къ преступнымъ дѣйствіямъ, воспрещеннымъ уголовными законами²⁾. Правда,

тѣ типографщикомъ штрафа, ему возвращалось все арестованное (т. е. здѣсь поступали такъ-же, какъ и въ случаѣ непомѣщенія безъ злого умысла имени и адреса типографщика на выпущенномъ изъ его типографіи произведеніи). Вообще, объ условіяхъ отвѣтственности типографщиковъ за несоблюденіе ими регламентаціонныхъ требованій ихъ профессіи, см. у Chassan'a. *Traité des délits*, т. I, стр. 507—544, и у Barbier. *Traité général*. т. I стр. 51—73, гдѣ онъ говоритъ о старомъ законодательствѣ (*législation antérieure*).

1) См. *Roussel. Code général des lois sur la presse*, стр. 48, § 125.

2) Обыкновенно типографщикъ отвѣчалъ въ этомъ случаѣ, какъ соучастникъ (*comme complice*) автора (Art. 60, *Code Pénal*). т. е. подвергался одинаковому съ нимъ наказанію (*Code Pénal*, art. 59). Кромѣ этихъ общихъ постановленій существовало также нѣсколько специальныхъ запрещеній, которыми долженъ былъ руководствоваться типографщикъ; такъ, напримѣръ: онъ не долженъ былъ печатать ложныхъ извлеченій (*faux extraits*) изъ журналовъ, судебныхъ приговоровъ и актовъ правительства (зак. 10 дек. 1830 г., art. 5), или недозволенныхъ раасужденій въ генеральныхъ совѣтахъ (*aux conseils généraux*, см. зак. 22 іюня 1833 г., art. 19) и т. д. Однако, система прямыхъ запрещеній типографщикамъ печатать тѣ или другія сочиненія развилась уже позже и, главнымъ образомъ, въ Органическомъ Декретѣ Наполеона III (см. *Décret organique* 17 февраля, 1852 г., art. 5, 20, 21; объ этомъ будетъ рѣчь ниже. См. также *Natin Manuel*, т. II, стр. 411).

art. 24 закона 17 мая 1819 года, говорилъ, что всякій типографщикъ, добросовѣстно исполнившій установленныя для его профессіи формальности, могъ быть привлекаемъ вмѣстѣ съ авторомъ къ суду за напечатаніе въ своей типографіи преступнаго сочиненія только тогда, если онъ дѣйствовалъ сознательно (sciemment). т. е. съ злымъ умысломъ. Вполнѣ понятно, однако, что чрезмѣрная растяжимость и неопредѣленность подобнаго ограниченія не давала достаточныхъ гарантій типографщику¹⁾.

Изъ сказаннаго нами о типографіяхъ уже достаточно видно, насколько затруднительнымъ было положеніе французскаго типографщика въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка²⁾: онъ вынужденъ былъ или предоставлять къ услугамъ каждаго заказчика свои станки и рисковать постоянно своимъ имуществомъ, а часто и личною свободою, или же строго взвѣшивать всякій заказъ и служить невольнымъ орудіемъ весьма существеннаго стѣсненія права частныхъ лицъ на печатаніе своихъ произведеній.

Въ виду этого особенно важнымъ было-бы точное опредѣленіе характера тогдашняго типографскаго промысла: былъ-ли онъ обязательнымъ или факультативнымъ? могъ-ли хозяинъ типографіи отказать заказчику, не смотря на отсутствіе чего-либо воспрещеннаго въ принесенномъ имъ манускриптѣ или заказѣ? гдѣ, вообще, кончалось право типографщика и начинались его обязанности?

Къ сожалѣнію, ни самъ законодатель, ни тогдашніе французскіе юристы-комментаторы не даютъ намъ опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ пробѣломъ законодательства, порождающимъ контроверзы на практикѣ. Въ пользу свободы типографщика при приемѣ заказовъ высказывались въ литературѣ тѣ соображенія, что 1) никакой законъ прямо не возлагалъ на типографщика обязанности принимать воѣ частные заказы, 2) въ законѣ не было установлено

1) См. Hatin, Manuel, т. II, стр. 411—412.

2) Въ эпоху Второй Имперіи положеніе типографскаго промысла нисколько не улучшилось, а даже значительно ухудшилось (объ этомъ будетъ ниже): поэтому наши дальнѣйшія разсужденія одинаково примѣнимы ко всему французскому законодательству о типографіяхъ вплоть до Третьей Республики.

никакого наказанія за отказъ въ пріемѣ къ напечатанію частныхъ манускриптовъ, 3) въ законѣ, наоборотъ, прямо признавалась отвѣтственность типографщика за напечатаніе преступныхъ (*impression délictueuse*) произведеній (отвѣтственность возможна лишь при свободѣ) и 4) типографщику было предоставлено закрывать свою типографію, когда угодно, и неосуществленіе имъ своего патента не давало еще администраціи права на его отнятіе¹⁾. Противъ свободы типографщика выставляли на видъ, 1) что число типографій было ограничено и типографскій промыселъ былъ монополіей и привилегіей, установленной (якобы) въ интересахъ общества²⁾; вполне понятно, что эта привилегія обратилась-бы противъ общества при факультативномъ осуществленіи промысла и 2) что при свободѣ отказа, типографщики могли-бы тормазить и самую административную дѣятельность, не принимая, напримѣръ, въ печать правительственныхъ объявленій (въ особенности въ періоды общественныхъ смуть и движеній). Нѣкоторые юристы, наконецъ, предлагали среднее толкованіе, а именно, что типографщикъ былъ свободенъ въ принципѣ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что 1) онъ не могъ отказываться отъ печатанія правительственныхъ заказовъ и 2) могъ отказывать въ пріемѣ къ напечатанію только авторамъ и заказчикамъ завѣдомо преступныхъ сочиненій (*écrits délictueux*), противныхъ добрымъ нравамъ, или вообще возбуждающихъ въ немъ опасеніе подвергнуться за нихъ отвѣту предъ судомъ³⁾.

Однако, вопросъ, не будучи прямо разрѣшенъ законодательнымъ путемъ, оставался по прежнему открытымъ и вполне понятно, что типографщикъ, находясь съ одной стороны подъ давленіемъ сложныхъ

1) Подобное толкованіе сдѣлано было гораздо позднѣе разсматриваемаго нами времени (Рѣш. Гос. Сов. (Cons. d'État) 4 апр. 1868 г.); однако, въ виду того, что относительно типографій законодательство въ этомъ отношеніи не измѣнялось за эти годы, мы позволяемъ теперь же воспользоваться этимъ толкованіемъ.

2) О характерѣ типографскаго промысла см. выше, стр. 9, прим. 3.

3) См. объ этихъ контроверзахъ у Rousset. Code général des lois sur la presse, стр. 46, 47, прим, 341—345 включительно и у Hatin'a, Manuel de la presse, т. II, стр. 412—416.

формальностей своего ремесла и страха лишиться добытого съ такими громадами патента (brevet) даже за простое нарушение какой-нибудь из этих формальностей ¹⁾, а съ другой стороны, постоянно боясь попасть под уголовный судъ вмѣстѣ съ авторомъ за самое содержаніе печатаемой рукописи,—вынужденъ былъ волей-неволей брать на себя какъ-бы обязанности цензора и принимать заказы съ большой осторожностью ²⁾.

Теперь намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о порядкѣ прекращенія типографшикомъ своего промысла.

При привилегированномъ и какъ-бы монопольномъ характерѣ типографскаго промысла, протекавшемъ изъ факта фиксированія числа типографій ³⁾, едва-ли могли встрѣчаться на практикѣ случаи совершеннаго закрытія той или иной типографіи: личность собственника могла мѣняться или вслѣдствіе отнятія у него администраціей патента на основаніи 12 статьи закона 21 октября 1814 года ⁴⁾, или вслѣдствіе смерти хозяина, или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, но заведеніе несомнѣнно находило тотчасъ же новаго предпринимателя, согласнаго исполнить всѣ формальности, необходимыя для вступленія во владѣніе имъ. Такимъ образомъ, едва-ли поднимался когда-либо вопросъ о судьбѣ оставшагося безъ употребленія, за прекращеніемъ производства, имущества типографіи (главнымъ образомъ типографскихъ станковъ и шрифтовъ) ⁵⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 11.

²⁾ По свидѣтельству Бодуэна (Baudouin. *Anecdotes historiques du temps de la Restauration, suivies de recherches sur l'origine de la presse*, 1853, стр. 133) такая роль типографшикомъ (именно роль посредниковъ между писателями (gens de lettres) и правительствомъ) прямо входила въ расчеты составителей декрета 5 февраля 1810 г. (мысль принадлежала Fiévée), а что типографшики дѣйствительно исполняли до нѣкоторой степени роль цензоровъ,—объ этомъ свидѣлствуютъ разсужденія почти всѣхъ французскихъ писателей, писавшихъ о типографскомъ промыслѣ въ періодъ дѣйствія разсматриваемаго нами законодательства (См., напр., Léon Vingtain. *De la liberté de la presse*, 1860, стр. 126; Ed. Laferrière. *La censure et le régime correctionnel*, 1868 г., стр. 178; Ed. Delprat. *L'administration et la presse*, 1861, и т. п.).

³⁾ См. выше, стр. 9 и прим. 3.

⁴⁾ См. выше, стр. 11.

⁵⁾ Въ исторіи типографскаго дѣла бывало, конечно, и совершенное прекращеніе типографій. Вспомнимъ, хотя-бы, разгромъ полиціей типографій двухъ

Если, однако, такіе случаи и происходили, то къ нимъ, повидимому, примѣнялось постановленіе декрета 28 ноября 1810 года, art. 1. Это постановленіе, хотя и относилось къ моменту фиксированія Наполеономъ I числа типографій и имѣло въ виду, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы дѣйствительно низвести типографіи до требуемаго количества и предупредить возможность тайнаго существованія для закрываемыхъ типографій, однако, не было отмѣнено никакимъ послѣдующимъ закономъ, и при Наполеонѣ III было даже косвенно подтверждено¹⁾. Art. 1 декрета 28 ноября гласилъ, что всѣ лица, которыя перестанутъ вести типографскій промыселъ, или вообще, не занимаясь этимъ промысломъ, окажутся почему-либо владѣльцами типографскихъ станковъ, шрифтовъ или иныхъ принадлежностей типографій, должны въ теченіе мѣсяца заявить объ этихъ предметахъ (*faire la déclaration*) въ департаментъ Сены—префекту полиціи, и въ другихъ департаментахъ—префектамъ. Art. 2 того же декрета обязывалъ указанныхъ административныхъ органовъ сообщать эти заявленія министру внутреннихъ дѣлъ на зависящее распоряженіе, а art. 5 устанавливалъ наказаніе за неисполненіе требованія относительно заявленій (деклараций), предписанныхъ 1-мъ параграфомъ (art. 1), въ видѣ тюремнаго заключенія отъ 6 дней до 6 мѣсяцевъ и секвестра обнаруженныхъ предметовъ²⁾.

§ 2. *Мысли относительно періодической печати.* Желая такъ или иначе регламентировать индивидуальную мысль, облакающуюся въ

газетъ *le Temps* и *le National* 27 июля 1830 г. (См. Avenel. *Histoire de la presse française*, стр. 300—302, и Каръевъ, *Исторія Западной Европы въ новое время*, т. V, стр. 42), но здѣсь, разумѣется, не было рѣчи о нормальномъ прекращеніи промысла.

1) Конечъ первой статьи разсматриваемаго декрета освобождалъ отъ обязательной деклараціи копировальныя прессы (*presses à cylindre servant à tirer des copies*); Наполеонъ же III въ декретѣ отъ 22 марта 1852 г., art. 2, установилъ предварительное разрѣшеніе администраціи и на владѣніе подобными прессами (*presses de petites dimensions*); если бы декретъ 28 ноября 1810 г. не дѣйствовалъ, то, конечно, не было бы нужды черезъ сорокъ два года издавать особое запрещеніе относительно только этихъ прессовъ.

2) См. декретъ 5 февраля 1810 г., art. 45, 46, 47; а также Rousset. *Code annoté*, стр. 11, и *Code général*, стр. 22.

форму печатнаго произведенія, законодатель долженъ былъ прежде всего обратить свое вниманіе на условія осуществленія того промысла, представители котораго придавали этой мысли печатную форму: въ предыдущемъ параграфѣ мы видѣли, какія формальности считало необходимыми законодательство Іюльской Монархіи для занятія типографскимъ дѣломъ.

Относительно книгъ, брошюръ и вообще всякихъ неперіодическихъ изданій, законодатель разсматриваемой нами эпохи считалъ вполне достаточными требованія, установленныя имъ для содержанія типографій, печатанія въ нихъ и выпуска изъ нихъ всѣхъ отпечатанныхъ произведеній¹⁾. Совсѣмъ нельзя сказать того-же о различныхъ періодическихъ изданіяхъ и, главнымъ образомъ, о газетахъ и журналахъ.

Повременныя изданія, будучи коллективнымъ предпріятіемъ многихъ лицъ, объединенныхъ общимъ направленіемъ, дѣйствуя на общественное мнѣніе ежедневно или, во всякомъ случаѣ, періодически, уже по самому своему существованію, способны болѣе, чѣмъ книги, оказывать непосредственное вліяніе на текущую политическую жизнь страны²⁾.

Французскій законодатель скоро подмѣтилъ этотъ специфическій характеръ журналистики и скоро подчинилъ ее многочисленнымъ, дополнительнымъ сравнительно съ другими печатными произведеніями, формальнымъ требованіямъ, главнымъ образомъ, превентивнаго характера.

Спеціальная регламентація періодической прессы дѣлалась все болѣе сложной и эластичной по мѣрѣ развитія, съ одной стороны, могущества печати, а съ другой,—административной и законодательной тех-

¹⁾ Дополнительные формальности относительно выпуска изъ типографій политическихъ брошюръ (*brochures traitant de matières politiques et d'économie sociale*) были введены уже послѣдующимъ законодательствомъ (при Наполеонѣ III: см. зак. 27 іюля 1849 г., art. 7, декретъ 17 февр. 1852 г., art. 6, 9 и зак. 11 мая 1868 г., art. 3).

²⁾ Во Франціи газеты и журналы (и въ особенности политическіе) уже въ первые годы Реставраціи начали завоевывать себѣ равноправное съ книгою положеніе; сами книги, чтобы имѣть болѣе успѣхъ въ публикѣ, стали дѣлаться меньшими по объему, и французская печать пережила цѣлую эпоху политическихъ памфлетовъ и брошюръ. Къ концу Реставраціи періодическія изданія уже взяли рѣшительный перевѣсъ надъ неперіодическими. См. объ этомъ Hatin, Hi-

ники¹⁾. Перипетіи политической борьбы и смѣны правительственныхъ режимовъ отражались сильнѣе всего на французской журналистикѣ: если журналисты доходили временами, особенно на первыхъ порахъ²⁾, до полной анархіи и разнузданности, то и администрація нерѣдко простирала свое вмѣшательство до полного отрицанія какихъ-бы то ни было правъ за враждебную прессою.

До 1789 года вліяніе періодической печати было слишкомъ незначительно и законодатель не считалъ необходимымъ выдѣлять ее изъ общаго порядка регулированія, который и безъ того былъ очень суровъ³⁾. Но уже раннія революціонныя правительства стали удѣлять особенное вниманіе повременнымъ изданіямъ. Такъ, уже закономъ 19 фруктидора V года (art. 35) газеты и журналы были подчинены наблюденію полиціи, а во времена Директоріи нѣсколько разъ подвергались запрещеніямъ и другимъ административнымъ преслѣдованіямъ⁴⁾. Наконецъ, Наполеонъ I декретомъ 5 февраля 1810 г. возстановилъ предварительную цензуру и декретами 3 авг. 1810 г. и 8 февр. 1811 г. низвелъ число газетъ до четырехъ въ Парижѣ и до одной въ каждомъ департаментѣ⁵⁾. Однако, и при первомъ Императорѣ нельзя еще было говорить о какомъ-либо особомъ законодательствѣ для періодическихъ изданій: все печат-

stoire de la presse en France, т. VIII, стр. 547—581; Avenel, Histoire de la presse française, стр. 268, 304 и слѣд.

1) Эту мысль мы стараемся обосновать въ своемъ мѣстѣ, гораздо ниже.

2) См., напримѣръ, нѣкоторые эксцессы печати въ періодъ времени съ 1789 года по 1792 годъ (Avenel, Histoire de la presse française, стр. 65—118).

3) См. Hatin, Histoire de la presse en France, I—III томы и Avenel, Histoire de la presse française, стр. 1—33.

4) Приказомъ (arrêté) Директоріи отъ 26 фримера VI года было запрещено 16 газетъ, приказомъ 20 мессидора того-же года—15 газетъ; распоряженіемъ (arrêté) 16 фруктидора VII года были сосланы на Олеровскій островъ (l'île d'Oléron) издатели, редакторы и даже нѣкоторые авторы 35 газетъ. См. Avenel, стр. 170—173 и Aulard, La Révolution française, переводъ Копчевской, Москва, 1902 года, стр. 736—750.

5) См. Avenel, стр. 200 и слѣд.

ныя произведенія были одинаково безправны предъ всемогущимъ диктаторомъ и его министромъ полиціи ¹⁾).

Первое, совершенно сознательное выдѣленіе законодателемъ періодической прессы изъ неперіодической было сдѣлано, собственно говоря, только въ первые годы Реставраціи и именно 9-й статьёй (art. 9) закона 21 октября 1814 года, установившей для газетъ и другихъ періодическихъ изданій (*écrits périodiques*) особое разрѣшеніе короля (*l'autorisation du roi*), и ордоннансомъ 8 августа 1815 года, замѣнившимъ для нихъ королевское разрѣшеніе—дозволеніемъ министра полиціи (*autorisation du ministre de la police générale*) и подчинившимъ ихъ, сверхъ того, предварительной цензурѣ (*à l'examen*) особой комиссіи ²⁾). Затѣмъ начался цѣлый рядъ узаконеній и распоряженій, издававшихся то спеціально для періодическихъ изданій, то регламентировавшихъ ихъ попутно съ остальною печатью, то освобождавшихъ ихъ отъ цензуры и другихъ стѣсненій, то налагавшихъ на нихъ новыя ограниченія ³⁾. Въ этотъ періодъ времени законодатель постоянно колебался между предварительной цензурой и системой концессій (*l'autorisation préalable*) съ одной стороны, и системой явочной (*déclaration préalable*) и системой личныхъ (отвѣтственные редакторы) и реальныхъ (денежные залого) гарантій отъ лицъ, ведущихъ изданія,—съ другой стороны. Лишь Хартіей 1830 года (art. 8) окончательно была уничтожена предварительная цензура, какъ вообще, такъ и по отношенію къ повременнымъ изданіямъ ⁴⁾. Законодательство Июльской Монархіи также не чуждо

¹⁾ Этимъ мы отнюдь, разумѣется, не хотимъ сказать, что Наполеонъ фактически не выдѣлялъ изъ остальной прессы журналистики; напротивъ того, онъ оказывалъ ей весьма немалое вниманіе: стоить вспомнить хотя бы назначеніе имъ особыхъ цензоровъ для отдѣльныхъ газетъ, напримѣръ, для *Journal des Débats*—въ 1805 году Esménard'a, въ томъ же году—Fiévée и въ 1807 г.—Etienne'a. См. у Avenel'я, стр. 196—197; также у Олара, стр. 866—869 (о печати во время консульства Наполеона I).

²⁾ Ордоннансъ 8 августа 1815 г., art. 1 и 2.

³⁾ См. законъ 28 февр. 1817 г., зак. 9 іюня 1819 г., зак. 31 марта 1820 г., зак. 28 іюля 1821 г., зак. 17 марта 1822 г. (*loi de tendance*), ордонн. 15 авг. 1824 г., ордонн. 29 сент. 1824 г., зак. 18 іюля 1828 г. и ордонн. 25—26 іюля 1830 года.

⁴⁾ О томъ, сколько разъ отмѣнялась и восстанавливалась предварительная цензура до окончательнаго уничтоженія ея, см. выше Предисловіе.

было значительныхъ колебаній, но оно за все время своего существованія сохраняло принципы, установленные Луи-Филиппомъ при вступленіи на престолъ, а именно: отсутствіе предварительной цензуры и судъ присяжныхъ по важнѣйшимъ дѣламъ печати¹⁾.

Главнѣйшими постановленіями первыхъ либеральныхъ годовъ Монархіи относительно періодической печати были: законъ 8 октября 1830 года²⁾, законъ 28 ноября 1830 года³⁾, законъ 14 декабря 1830 г.⁴⁾ и законъ 8 апрѣля 1831 года⁵⁾. Въ 1835 году подъ вліяніемъ покушеній на жизнь короля (Фіеши и др.) и наступившей реакціи были изданы ограничительные законы—законъ 9 сент. 1835 г.⁶⁾ и ордоннансъ 18 ноября того-же года⁷⁾,—постановленія, просуществовавшія до самой февральской революціи⁸⁾.

Если разсмотрѣнныя нами выше (§ 1) формальности для печатанія и выпуска изъ типографій всѣхъ вообще произведеній печати⁹⁾ могутъ быть признаны достаточно сложными, то еще въ большей степени должно сказать то же о требованіяхъ, которыя предъявлялись законодательствомъ Іюльской Монархіи къ основанію и выпуску въ свѣтъ газетъ и журналовъ¹⁰⁾.

1) См. только что цитированный art. 8 Конституціи 14 авг. 1830 г., а также art. 7 и 69 той же конституціи (Хартіи) и законъ 8 окт. 1830 г.

2) См. Bulletin des Lois: IX Série, 1-re partie (Lois), Bulletin 9, n° 68.

3) Bull. d. Lois, IX, 1-re partie (Lois), B. 13, n° 74.

4) Ibid, IX, 1-re partie, B. 16, n° 80.

5) Ibid, IX, 1-re partie, B. 34, n° 102.

6) Ibid, IX, 1-re partie, B. 155, n° 356.

7) Ibid, IX, 2-me partie (Ordonnances), B. 393, n° 6050.

8) Наряду съ узаконеніями Іюльской Монархіи продолжали, конечно, дѣйствовать и неотмѣненныя части болѣе раннихъ спеціальныхъ законовъ о печати, въ особенности законовъ 9 іюня 1819 года и 18 іюля 1828 г.

9) Формальности, имѣвшія, впрочемъ, наибольшее значеніе для книгъ, брошюръ и другихъ неперіодическихъ изданій.

10) Это утвержденіе въ особенности справедливо по отношенію къ реакціоннымъ годамъ царствованія Луи-Филиппа и въ частности ко времени послѣ изданія такъ называемыхъ „сентябрьскихъ законовъ“, т. е. трехъ законовъ, имѣющихъ дату 9 сентября 1835 года: одного о порядкѣ голосованія въ судѣ присяжныхъ (jury), другого—о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ о возмущеніяхъ (rebellions) и третьяго—о преступленіяхъ и проступкахъ печати и другихъ средствъ публиканіи.

Раземотримъ сначала условія основанія (fondation) періодическихъ изданій, затѣмъ формальности передъ и во время выпуска (публикаціи) изданій и, наконецъ, случаи и способы пріостановки и совершеннаго прекращенія изданій.

Во интересующій васъ періодъ времени система предварительныхъ разрѣшеній (autorisation préalable) на основаніе повременныхъ изданій уже не практиковалась¹⁾, и, согласно 1-ой статьѣ (art. 1) закона 1828 г.²⁾, неотмѣнявшейся во все время царствованія Людовика-Филиппа, всякій совершеннолѣтній французскій подданный, безъ различія пола и происхожденія³⁾, не лишенный гражданскихъ правъ, могъ, безъ особаго разрѣшенія администраціи, издавать (publier) газету или иное періодическое изданіе, если онъ исполнялъ надлежащимъ образомъ все предписанныя закономъ относительно повременной печати требованія и формальности.

Изъ всѣхъ этихъ формальностей и требованій самымъ важнымъ, пожалуй, было требованіе предварительнаго представленія денежныхъ залоговъ при основаніи газетъ и журналовъ извѣстныхъ категорій. Во всякомъ случаѣ, намъ придется начинать съ раземотрѣнія именно этого требованія французскаго законодательства, такъ какъ оно, главнымъ образомъ, раздѣляло всю періодическую печать на двѣ большія, весьма

1) Впервые требованіе предварительнаго разрѣшенія администраціи для періодическихъ изданій было установлено указомъ (arrêté) 27 нивоза VIII года и подтверждено закономъ 28 февраля 1817 года: закономъ 9 іюня 1819 г. оно было отмѣнено, закономъ 31 марта 1820 года и 17 марта 1822 г. возстановлено и снова отмѣнено закономъ 18 іюля 1828 г. Польскими ордонансами (25 іюля 1830 г.) Карла X предварительное разрѣшеніе снова было сдѣлано обязательнымъ, но оно было уничтожено новымъ королемъ въ первые же дни его царствованія (ордонансомъ 1 августа 1830 года). На болѣе продолжительное время система предварительныхъ разрѣшеній была возобновлена лишь Наполеономъ III (съ 1852—по 1868 годъ). См. Hatin, Manuel, т. I, стр. 289, прим., и Barbier, Traité général, т. I, стр. 77.

2) См. Bulletin des lois, VIII série, В. 241, n° 8754.

3) Следовательно и натурализованный иностранецъ, но не иностраный подданный, живущій на французской территоріи, такъ какъ этотъ послѣдній, хотя и пользовался гражданскими правами, не былъ французомъ („Français“). См. Chassan, Traité des délits de la presse, т. 1, стр. 574.

несходныя по условіямъ своего существованія группы. Впервые система денежныхъ залоговъ (*cautionnements*) была введена закономъ 9 іюня 1819 года и съ тѣхъ поръ прочно водворилась въ законодательствѣ¹⁾. Art. 1 этого закона установилъ для газетъ и журналовъ, посвященныхъ частью или полностью политическимъ вопросамъ (*aux nouvelles ou matières politiques*) и выходившихъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, обязательство представлять при своемъ основаніи опредѣленный денежный залогъ. Съ этихъ поръ и началось раздѣленіе всей французской періодической печати на изданія политическія (*politiques*) или что то же самое—изданія съ залогомъ (*cautionnés*) и на изданія неpoliticalескія (*non politiques*) или что то же самое—изданія безъ залога (*non cautionnés*). Это дѣленіе, помимо различія въ матеріальномъ (денежномъ) бремени для отдѣльныхъ изданій, имѣло для органовъ печати центральный интересъ еще и потому, что вообще къ тѣмъ изданіямъ, которыя освобождались по закону отъ представленія залога, предъявлялось гораздо меньше формальностей при ихъ основаніи, чѣмъ къ изданіямъ, отъ залога неосвобождавшимся²⁾.

Въ интересующій насъ періодъ Іюльской Монархіи введенная закономъ 9 іюня 1819 г. система залоговъ была значительно дополнена и измѣнена законами 18 іюля 1828 г. и 9 сентября 1835 года:

По буквальному смыслу закона 1819 года (art. 1) залогов требовались только отъ собственниковъ или издателей (*propriétaires ou éditeurs*) политическихъ газетъ и журналовъ (т. е. посвященныхъ *aux nou-*

1) Идея залоговъ, какъ предупредительной мѣры относительно періодическихъ изданій, принадлежала Шатобриану. (См. Chassan, т. I, стр. 564, прим. 2, и Natin, Manuel, т. 2, стр. 348—349). Законы 18 іюля 1828 г., 14 декабря 1830 г., 8 апр. 1831 г. и 9 сент. 1835 г. развивали въ ту или другую сторону эту мѣру. И послѣ паденія Іюльской Монархіи требованіе залоговъ для политической прессы отмѣнялось всего на вѣскольکو мѣсяцевъ (съ 6 марта по 9 августа 1848 года); будучи восстановлена декретомъ 9 августа 1848 года, система залоговъ прoderжалась всю Вторую Имперію и даже первые десять лѣтъ (съ небольшимъ промежуткомъ) Третьей Республики и окончательно была отмѣнена лишь закономъ 29 іюля 1881 г. (См. Barbier, *Traité général de la police de la presse*, т. I, стр. 77 и 85).

2) См. Natin, Manuel, т. II, стр. 347.

velles ou matières politiques), выходившихъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, для всѣхъ же другихъ изданій оставалось общимъ правиломъ отсутствіе залоговъ ¹⁾. Законъ 18 июля 1828 года, въ своей 2-й и 3-ей статьяхъ, дѣйствовавшихъ безъ существенныхъ измѣненій въ продолженіе всей Пюльской Монархіи ²⁾, высказывался по этому поводу уже нѣсколько иначе: общимъ правиломъ для газетъ и журналовъ считалась уже обязанность представленія залога, а въ качествѣ исключенія отъ залога освобождались: 1) всѣ изданія, выходившія одинъ разъ въ мѣсяцъ или рѣже (независимо отъ вопросовъ, которымъ они себя посвящали), 2) изданія, посвященныя исключительно математическимъ, физическимъ и естественнымъ наукамъ или ученымъ изысканіямъ въ области искусствъ, 3) изданія, чуждыя политическихъ вопросовъ (*étrangers aux matières politiques*) и занимавшіяся исключительно литературой (*consacrés aux lettres*) или другими отраслями знанія, не указанными (*non spécifiés*) въ первыхъ двухъ пунктахъ, если они, впрочемъ, не выходили чаще двухъ разъ въ недѣлю, 4) изданія, публиковавшіяся на иностранныхъ языкахъ и непосвященныя политическимъ вопросамъ (*étrangers aux mat. politiques*) и 5) изданія, исключительно состоявшія изъ разныхъ судебныхъ, правительственныхъ и частныхъ афишъ, анонсовъ и объявленій. Если, однако, суммировать всѣ эти изъятія изъ общаго правила, то въ результатъ окажется, что это общее правило закона 1828 года относительно представленія залоговъ попрежнему оставалось въ силѣ лишь для выходившихъ чаще одного раза въ мѣсяцъ политическихъ газетъ и журналовъ, и, слѣдовательно, отъ перемѣны выраженій не измѣнилась сущность установленной мѣры, т. е. залоговъ попрежнему оставались обязательными только для политическихъ временныхъ изданій и принципъ системы сохранялся прежній.

Гораздо существеннѣе были измѣненія, сдѣланныя законами 1828 и 1835 гг. по отношенію къ размѣрамъ залоговъ и лицамъ, обязаннымъ вносить эти залоговъ; въ результатъ этихъ измѣненій ярче выдвинулась

¹⁾ См. Chassan, *Traité des délits*, т. I, стр. 590—591.

²⁾ Измѣнены были только размѣры залоговъ законами 14 декабря 1830 г. и 9 сентября 1835 года.

та сторона разсматриваемой мѣры, которая первоначально была въ скрытомъ состояніи:

Въ правительственныхъ мотивахъ къ закону 9 іюня 1819 года указывалось, что залогов устанавливались съ цѣлью обезпеченія уплаты возможныхъ штрафовъ съ газетъ и журналовъ, причѣмъ подчеркивалось, что высшій размѣръ залога долженъ быть поставленъ въ зависимость отъ вышаго размѣра возможныхъ денежныхъ взысканій за преступленія печати, дабы можно было оставлять на свободѣ подсудимыхъ по дѣламъ печати¹⁾. Законъ 18 іюня 1828 года даже значительно уменьшилъ сумму залоговъ, а именно, вмѣсто прежнихъ 750 франковъ ренты (какъ минимума) и 10,000 франковъ (какъ максимума)²⁾ для разныхъ политическихъ изданій, смотря по важности департамента и болѣе или меньшей ихъ періодичности, — установилъ минимумъ залога въ 1200 франковъ и максимумъ—въ 6000 франковъ государственной ренты (*rentes sur l'état*)³⁾. Въ самомъ началѣ своего царствованія и Людовикъ-Филиппъ понизилъ размѣры залоговъ закономъ 14 декабря 1830 года до 250 фр. ренты для періодическихъ изданій второстепенныхъ городовъ и до 2400 фр. ренты для важнѣйшихъ политическихъ газетъ⁴⁾. Залогов, дѣйствительно, какъ-будто начинали играть указанную для нихъ въ законѣ 1819 года роль, а именно—обезпечивать уплату судебныхъ штрафовъ съ политическихъ изданій⁵⁾. Но вотъ, подъ влияніемъ многочисленныхъ покушеній на короля (*Fieschi, Morey, Rip'a*) были изданы „сентябрьскіе законы“ 1835 года, которые⁶⁾ непомерно возвысили залогов: для періодическихъ изданій, выходившихъ въ департаментахъ Сены (главнымъ образомъ въ Парижѣ), Сены и Уазы, Сены и Марны, болѣе двухъ разъ въ недѣлю, залогъ былъ установленъ въ 100,000 фр. (капитала), для выходившихъ 2 раза въ недѣлю—въ 75,000 фр., для выходившихъ 1 разъ въ недѣлю—въ 50,000 фр.; для

1) См. *Moniteur Universel* 23 марта 1819 г., засѣданіе Палаты Депутатовъ 22 марта.

2) Art. 1 закона 9 іюня 1819 года.

3) См. art. 2 закона 18 іюня 1828 г.

4) См. art. 1 зак. 14 дек. 1830 г. и art. 1 зак. 8 апр. 1831 г.

5) См. art. 3-й закона.

6) И именно законъ 9 сент. 1835 г. (См. art. 13).

выходивших не каждую недѣлю, но болѣе одного раза въ мѣсяць— въ 25,000 фр.; для изданій другихъ департаментовъ, выходившихъ въ городахъ свыше 50,000 жителей, ежедневно, залогъ равнялся 25,000 фр.; для изданій менѣе значительныхъ городовъ, выходившихъ ежедневно—15,000 фр. и для выходившихъ рѣже—7,500 франкамъ¹⁾. Въ правительственныхъ мотивахъ къ закону 9 сентября 1835 г. не говорилось уже о соответствіи залоговъ съ штрафами, а прямо указывалось, что цѣль закона состоитъ въ обузданіи суровыми карами эксцессовъ печати вообще и въ частности—въ подавленіи республиканской, карлистской и другой, не признававшей новой Монархіи, политической прессы²⁾. Параллельно съ увеличеніемъ цифры залоговъ, шло привлеченіе къ уплатѣ ихъ новыхъ лицъ: законъ 1819 г. возлагалъ уплату залоговъ или на собственниковъ (*propriétaires*), или на издателей (*éditeurs*) политическихъ повременныхъ органовъ³⁾ и вопросъ о солидарномъ для этихъ лицъ несеніи денежнаго бремени изданія возникалъ лишь въ случаѣ недостаточности (*en cas d'insuffisance*) внесеннаго залога на покрытие присужденнаго судомъ штрафа⁴⁾. Законъ же 18 июля 1828 г. уже прямо привлечь къ участию въ уплатѣ требуемаго при основаніи изданія залога, кромѣ собственниковъ, еще и такъ называемыхъ отвѣтственныхъ издателей газеты или журнала⁵⁾, а именно онъ потребовалъ отъ нихъ, наряду съ другими обязательными условіями, также и обла-

1) Въмѣсто представленія залоговъ въ рентъ (*en rentes sur l'État*) требовалось внесеніе наличнаго капитала (*en numéraire*). Однимъ изъ мотивовъ подобной замѣны явилось желаніе законодателя дать кредиторамъ отвѣтственнаго издателя (*gérant responsable*) возможность наложенія ареста на его долю залога (рента была, какъ извѣстно, *insaisissable*, т. е. не подлежала заарестованію). См. Chassan, I т., стр. 596.

2) Министръ юстиціи (*garde-des-sceaux*) Перель говоритъ: „... Цѣль закона очевидна. Она состоитъ въ томъ, чтобы парализовать суровыми наказаніями эксцессы (*les écarts*) печати и сдѣлать невозможнымъ существованіе республиканской и карлистской прессы, а также и всякой другой прессы, которая не признаетъ установленной Хартіей 1830 г. Монархіи“... См. *Moniteur Universel*. 5 авг. 1835 г., засѣданіе Палаты Депутатовъ 4 августа.

3) См. art. 1 закона.

4) Art. 3 закона.

5) Объ отвѣтственныхъ издателяхъ см. ниже.

данія отъ ихъ собственнаго имени (*en son propre et privé nom*) по крайней мѣрѣ одною четвертью представляемаго собственникомъ залога¹⁾. Людовикъ-Филиппъ въ законѣ 14 декабря 1830 г. перенесъ было цѣликомъ съ собственника изданія на его отвѣтственнаго издателя обязанность представленія залога²⁾, но въ законѣ 9 сентября 1835 г. снова возвратился къ прежнему порядку: такъ же, какъ и въ 1828 г., залогъ долженъ былъ представлять собственникъ изданія³⁾, но на помощь ему обязанъ былъ приходиться и отвѣтственный издатель въ размѣрѣ одной трети всей суммы залога⁴⁾. Послѣ всѣхъ этихъ законодательныхъ измѣненій значеніе залоговъ окончательно выяснилось: очевидно, правительство хотѣло, чтобы не только собственники, но и отвѣтственные издатели (*gérants*) политическихъ газетъ и журналовъ, были людьми зажиточными, болѣе другихъ заинтересованными въ сохраненіи собственности и другихъ основъ существовавшаго строя, чтобы залогомъ своего рода имущественнымъ цензомъ, устранявшимъ отъ издательства и руководящей роли въ политической прессѣ безпокойные демократическіе элементы⁵⁾.

Мы сказали выше (стр. 25—26), что система залоговъ внесла черты различія въ положеніе отдѣльныхъ французскихъ періодическихъ изданій. Дѣйствительно, уже самое требованіе представленія залога, независимо отъ своей матеріальной тяжести, налагало на организаторовъ изданія обязанность совершенія нѣкоторыхъ формальностей,

1) См. art 2 и 5 закона 1828 г.

2) Art. 1. § 6.

3) Art. 13 зак. 9 сент. 1835 г.

4) *Ibidem*, art. 15.

5) См. аргументы за и противъ установленія системы залоговъ, высказывавшіяся различными лицами при обсужденіи въ Палатѣ Депутатовъ законовъ 1819 и 1835 годовъ, сгруппированные у Hatin'a (его *Manuel*, т. I, стр. 170, 175, 176, 219, 221, 254, 255, 268, 270). Развиваемая нами мысль высказывалась, между прочимъ, при обсужденіи декрета 9 августа 1848 года (см. Hatin, т. I, стр. 270), Луи Бланомъ, называвшимъ залогомъ „чисто превентивной мѣрой (*une condition préventive*), монополіей, воспрещеніемъ участія въ прессѣ для бѣдныхъ (*interdiction de la presse des pauvres*)“... и т. п. Приблизительно также смотрѣли на французскую систему залоговъ и наши составители цензурныхъ правилъ 1865 г. (См. Проектъ Устава о книгопечатаніи, Спб. 1862 г., § 80, стр. 159—163).

которыхъ, конечно, не знали издатели освобожденныхъ отъ залога органовъ¹⁾. Но, кромѣ того, описанное нами раздѣленіе всѣхъ повременныхъ изданій на изданія, обязанныя представлять, предварительно выхода въ свѣтъ, залогъ (*journaux et écrits périodiques cautionnés*) и на изданія, не обязанныя къ тому (*non cautionnés*), имѣло еще и дальнѣйшія юридическія послѣдствія: для изданій перваго рода были установлены болѣе сложныя условія предварительной деклараціи, чѣмъ для изданій втораго рода, и только для первыхъ изданій былъ созданъ очень важный институтъ отвѣтственныхъ издателей, остававшійся неизвѣстнымъ для вторыхъ²⁾.

Выше было отмѣчено, что практиковавшаяся въ эпоху Реставраціи система предварительныхъ разрѣшеній (*autorisation préalable*) на открытіе газетъ и журналовъ уже отжила свой вѣкъ ко времени Іюльской Монархіи³⁾. Она ни разу не возстановлялась въ царствованіе Людовика-Филиппа и именно на замѣну ея была призвана система простыхъ предварительныхъ заявленій (*déclarations préalables*) администраціи о томъ, что изданіе открывается, исполнивши всѣ требуемыя закономъ

1) А именно: собственникъ (или собственники, если ихъ было нѣсколько) изданія долженъ былъ лично внести требуемую по закону сумму залога въ Парижѣ въ кассу главнаго кассира государственнаго казначейства (*du Trésor*), и въ департаментахъ—въ кассу государственныхъ сборщиковъ (*receveurs des finances*), причемъ должно было соблюдаться, конечно, правило, чтобы отвѣтственный редакторъ владѣть третьею частью залога (Зак. 18 июля 1828 года, *art. 2*, зак. 9 сент. 1835 г., *art. 13*, ордонансъ 18 ноября 1835 г., *art. 2*); въ удостовѣреніе этого взноса собственникъ долженъ былъ записать соответствующей распиской (*récépissé à talon*), которую и обязывался представить въ дирекцію книжной торговли въ Парижѣ, и въ секретаріатъ префектуры—въ департаментахъ (ордонн. 18 ноября 1835 г., *art. 3*, § 2 и 3); въ случаѣ взысканія какихъ-нибудь штрафовъ изъ суммы залога, эта послѣдняя должна была пополняться въ 15-дневный срокъ отвѣтственнымъ издателемъ изданія (зак. 9 сент. 1835 г., *art. 15* и ордонансъ 18 ноября 1835 г., *art. 7*) и т. д.

2) Собственно говоря, всѣ эти различія зависѣли отъ содержанія газетъ, т. е. отъ того, были-ли онѣ политическими или неполитическими. Однако, французскій законодатель охотивъ употреблять термины „*journaux cautionnés ou non cautionnés*“, чѣмъ термины „*journaux politiques ou non politiques*“.

3) См. стр. 25 и прим. I.

условія¹⁾. Какъ мы только-что сказали, это предварительное заявленіе или декларация было обставлено не одинаковыми требованіями для изданій съ залогомъ и безъ залога. Въ случаѣ основанія изданія, обезпечиваемаго залогомъ (т. е. политическаго), декларация должна была заключать въ себѣ слѣдующія обязательныя указанія (énonciations): 1) заглавіе изданія и сроки его выхода въ свѣтъ, 2) имя и фамилію всѣхъ собственниковъ изданія, ихъ мѣстожительство и долю участія въ предпріятіи. 3) имя и адресъ отвѣтственныхъ издателей (gérants responsables), 4) заявленіе (affirmation), что всѣ собственники и отвѣтственные руководители (gérants) изданія удовлетворяютъ предписаннымъ въ законѣ условіямъ (conditions de capacité) и 5) указаніе типографіи, въ которой предполагалось печатаніе изданія²⁾. Для изданій, необезпечиваемыхъ залогомъ (неполитическихъ) декларация могла ограничиваться лишь первымъ, вторымъ и пятымъ пунктомъ, т. е. указаніями относительно названія изданія, сроковъ выхода, фамилии, адреса и пая собственниковъ и адреса типографіи³⁾.

Всѣ эти предварительныя декларации дѣлались въ Парижѣ—въ дирекцію книжной торговли (въ бюро министерства внутреннихъ дѣлъ) и въ департаментахъ—въ секретаріатъ префектуры, причемъ должны были сопровождаться извѣстными оправдательными документами (pièces justificatives)⁴⁾. Подобныя же заявленія (сообщенія) должны были дѣ-

1) Система предварительныхъ заявленій (déclaration préalable) была введена впервые закономъ 9 іюня 1819 года (art. 1) и была замѣтована, по свидѣтельству Chassan'a (Traité des délits, т. I, стр. 576, прим. 1), изъ англійскаго законодательства, практиковавшаго ее еще съ 1798 года (Стат. 33 года царств. Георга III). Закономъ 31 марта 1820 г. и 17 марта 1822 года система эта была снова замѣнена системой предварительныхъ разрѣшеній; въ 1828 году (зак. 18 іюля) она была возобновлена, ординансомъ 25 іюля 1830 г. снова уничтожена и ординансомъ 1 августа 1830 г. снова восстановлена.

2) Зак. 18 іюля 1828 г., art. 6 и ордин. 18 ноября 1835 г., art. 3.

3) Зак. 18 іюля 1828 г., art. 6, въ концѣ.

4) А именно, требовалось представленіе: 1) квитанціи отъ главнаго казначеи или соответственныхъ финансовъ чиновниковъ въ полученіи денежнаго залога, 2) акта объ учрежденіи общества или товарищества въ случаѣ коллективнаго издательства, 4) акта о назначеніи (nomination) отвѣтственныхъ издате-

латься компетентнымъ властямъ и въ случаѣ какихъ-бы то ни было позднѣйшихъ измѣненій въ составѣ лицъ, ведущихъ предпріятіе, въ главнѣмъ изданія, въ условіяхъ его періодичности (выхода въ свѣтъ), въ мѣстѣ печатанія и т. п.; срокомъ для этихъ послѣдующихъ декларацій назначалось двѣ недѣли (*dans les quinze jours*) и обязанность дѣлать ихъ лежала уже главнымъ образомъ на отвѣтственныхъ руководителяхъ (*gérants*) изданій, а не на собственникахъ ¹⁾.

По отношенію къ неполитическимъ изданіямъ (*non cautionnés*) съ удовлетвореніемъ предписанныхъ въ законѣ условій для личности основателя (*le propriétaire*) изданія ²⁾ и съ представленіемъ администраціи подлежащей деклараціи ³⁾, кончались всѣ законодательныя требованія, подлежащія исполненію еще до начала публікаціи отдѣльных ихъ номеровъ. Не то было по отношенію къ политическимъ (*cautionnés*) органамъ періодической печати: собственники ихъ (кроме внесенія залога) должны были уже въ самой деклараціи указать на тѣхъ лицъ, которыя будутъ выступать въ качествѣ отвѣтственныхъ представителей (*gérants responsables*) изданія.

Еще законъ 28 жерминаля IV года Республики въ статьѣ 3-й возложилъ на нѣкоторыхъ лицъ ⁴⁾ отвѣтственность за преступленія и проступки, совершавшіяся путемъ періодической прессы; законъ 9 іюня 1819 года въ нѣсколькихъ статьяхъ (*art. 1, 2, 3, 9*) также возлагалъ отвѣтственность за эти преступленія на собственниковъ или издателей газетъ и журналовъ (*éditeurs déclarés responsables du journal ou écrit périodique*) ⁵⁾. Однако, ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ еще не

лей (*gérants*), 4) метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи всѣхъ издателей (*gérants*) и собственниковъ изданія, и 5) акта о натурализаціи (когда это было нужно). Большинство изъ этихъ документовъ требовалось (какъ видно изъ содержанія ихъ) только отъ политическихъ (*cautionnés*) изданій. См. зак. 18 іюля 1828 г., *art. 7* и ордонн. 18 ноября 1835 г., *art. 1, 2, 3, 4*.

1) См. *art. 6* закона 18 іюля 1828 г.

2) Сводившихся (какъ мы видѣли это выше, стр. 25) къ тому, чтобы онъ былъ французскимъ подданнымъ и пользовался всеми гражданскими правами.

3) И то въ сокращенномъ, сравнительно съ политическими изданіями, видѣ.

4) А именно на тѣхъ, отъ чьего имени публиковалось изданіе (*qui fait publier le journal ou autre écrit sous son nom*, *art. 3*).

5) *Art. 3* зак. 9 іюня 1819 г.

было рѣчи объ особомъ (спеціальному) носителѣ отвѣтственности по всѣмъ дѣламъ періодическаго изданія. Въ окончательно сложившемся видѣ институтъ отвѣтственныхъ издателей ¹⁾ выступилъ лишь въ законѣ 18 іюля 1828 года и былъ сохраненъ съ незначительными измѣненіями сентябрьскимъ законодательствомъ 1835 г. ²⁾.

Отвѣтственнымъ издателемъ періодическаго органа печати называлось то лицо, которое избиралось заинтересованными участниками газеты въ качествѣ требуемаго закономъ представителя по всѣмъ дѣламъ предпріятія ³⁾. Отвѣтственный издатель представлялъ предпріятіе не только по дѣламъ редакціи, но и по всѣмъ дѣламъ, связаннымъ съ эксплуатациею и публикаціею періодическаго изданія, какъ коммерческой антрепризы; онъ, другими словами, отвѣчалъ не только за содержаніе газеты, но и по денежнымъ ея долгамъ и обязательствамъ ⁴⁾. Вводя

1) Мы избираемъ такой переводъ французскаго термина „gérant responsable“, какъ потому, что онъ, очевидно, замѣнитъ собою терминъ закона 1819 г. „éditeur responsable“, такъ и потому, что и послѣ окончательной выработки всего института, французскій законодатель иногда употребляетъ выраженія „gérant responsable“ и „éditeur responsable“, какъ термины равнозначіе (см. напр. зак. 16 іюля 1850 года, art. 3, въ концѣ).

2) См. art. 4 зак. 18 іюля 1828 г. и art. 15—19 зак. 9 сент. 1835 г. Мы, такимъ образомъ, примыкаемъ къ мнѣнію Р. Лёвшинга, который отрицаетъ справедливость разсужденій Marquardsen'a и Liszt'a, будто бы „gérants responsables“ были введены уже закономъ 28 жерминаля и закономъ 1819 года были переименованы въ „éditeurs responsables“. Онъ соглашается называть *éditeurs responsables* 1819 года лишь предшественниками (*Vorgänger*) *gérants responsables* закона 1828 года; онъ справедливо замѣчаетъ, что разниа здѣсь шла дальше названій (См. Richard Loening. *Die strafrechtliche Haftung des verantwortlichen Redakteurs*, Лена, 1889, стр. 53, примѣч. 1). Считаемъ, однако, своимъ долгомъ отмѣтить здѣсь-же, что большинство позднѣйшихъ писателей, исходя изъ чисто формальной даты, относятъ моментъ возникновенія всего института все-таки къ закону 1819 года (См. Фойницкій, *Міровая эволюція законодательства печати*, стр. 227, Barbier, *Traité général*, т. I, стр. 86; Avenel, *Histoire de la presse française*, стр. 261 и т. д.).

3) Мы говорили уже, что *gérants responsables* требовались только для политическихъ изданій, обязанныхъ вносить залоги (т. е. *cautionnés*). См. Chassan, т. I, стр. 606.

4) См. Chassan, т. I, стр. 606. Въ этомъ пунктѣ и заключалось отличіе французскаго *gérant responsable* отъ современнаго „отвѣтственнаго редактора“, который въ большинствѣ законодательствъ отвѣчаетъ теперь только за литературно-политическую сторону изданія (т. е. только за преступленія и проступки

этотъ институтъ ¹⁾, законодатель исходилъ изъ того положенія, что періодическое изданіе есть юридическое лицо (*personne morale*), отвѣтственность котораго должна быть строго опредѣленной, если хотѣли обезпечить репрессію правонарушеній, возможныхъ съ его стороны. Для того, чтобы сдѣлать отвѣтственность *gérants responsables* дѣйствительно надежною, законъ далъ имъ право обязывать (*obliger*) предпріятіе, считывая на то, что тогда сами собственники его будутъ заботиться о выборѣ пригодныхъ для подобной роли лицъ; кромѣ того, онъ вручилъ имъ управленіе (*direction*) редакціей и потребовалъ извѣстной доли участія въ собственности антрепрнзы и въ залогѣ (*cautionnement*) ²⁾.

Говоря пока только о формальностяхъ, соблюденіе которыхъ требовалось еще до публикаціи изданія, мы должны указать здѣсь лишь тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежалъ выборъ отвѣтственныхъ руководителей (*gérants*) газеты или журнала, а также и условія (*conditions de capacité*), которымъ должны были удовлетворять эти руководители; разсмотрѣніе же правъ и обязанностей отвѣтственныхъ издателей относится уже къ самому функционированію, т. е. публикаціи изданія ³⁾.

Если періодическое изданіе сформировывалось и велось самимъ собственникомъ единолично и если этотъ собственникъ удовлетворялъ требуемымъ въ законѣ качествамъ, то онъ и могъ быть признанъ отвѣт-

печати). О различіи въ нашемъ законодательствѣ между издателемъ и отвѣтственнымъ редакторомъ, а также и между издательскими (частно-гражданскими) и редакторскими (литературно-политическими) отношеніями, см. Проектъ Устава о книгоп. Сиб. 1862 г., стр. 151—155. § 74, и Ширкова, Уст. о Цевз. и Печ., Сиб. 1900 г., стр. 59, его примѣч. 1-е и 2-е къ 122 ст. Устава. Объ отвѣтственности редакторѣ по дѣйствующему германскому законодательству, см. уже цитированную выше книгу R. Loening'a „Die strafrechtliche Haftung des verantwortlichen Redakteurs“, Jena, 1889, въ особен. стр. 13—18 и 96—97, а также F. Liszt'a. Das deutsche Reichs-Pressrecht, 1880, стр. 34 и слѣд.

1) Институтъ возникъ впервые на англійской почвѣ: Статутъ 38 года царствованія Георга III ввелъ такъ называемыхъ Publishers. См. Chassan, т. I, стр. 606, примѣч. 1.

2) См. Hatin, Manuel de la presse, т. II, стр. 339—340, а также зак. 18 июля 1828 г., art. 5.

3) Иначе говоря, оно уже не относится къ вопросу объ обоснованіи (*fondation*) періодическихъ изданій, о которомъ мы пока только и ведемъ рѣчь.

ственнымъ издателемъ газеты ¹⁾. Если же предпріятіе велось товариществомъ (association), то члены его обязывались избирать изъ своей среды отъ одного до трехъ отвѣтственныхъ за изданіе лицъ (gérants) ²⁾. Нѣкоторое исключеніе дѣлалось для акціонерныхъ компаній (sociétés anonymes), такъ какъ въ случаѣ акціонерныхъ газетъ или журналовъ gérants должны были избираться не изъ числа собственниковъ (въ данномомъ случаѣ акціонеровъ), а изъ числа администраторовъ (administrateurs) компаній ³⁾. Если какой-либо изъ отвѣтственныхъ издателей умиралъ или не могъ продолжать свою дѣятельность по какимъ-либо другимъ причинамъ, то собственники изданія (или вообще лица, къ тому обязанныя) должны были замѣстить выбывшаго издателя, съ соблюденіемъ тѣхъ-же формальностей, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а если изданіе имѣло только одного отвѣтственного представителя, то еще того скорѣе, а именно въ теченіе ближайшихъ 15 дней послѣ выхода послѣдняго или его смерти ⁴⁾. Если собственникомъ изданія было одно лицо, которое въ то же время являлось и его отвѣтственнымъ издателемъ, то въ случаѣ смерти этого лица его вдовѣ или наслѣдникамъ давался болѣе продолжительный срокъ, до трехъ мѣсяцевъ, для пріисканія новаго отвѣтственного представителя (gérant), причемъ, однако, не болѣе, какъ въ теченіе ближайшихъ 10 дней, долженъ былъ быть указанъ редакторъ изданія, который и отвѣчалъ за газету вплоть до утвержденія отвѣтственного издателя ⁵⁾.

Что касается личныхъ и имущественныхъ условій, которымъ долженъ былъ удовлетворять отвѣтственный издатель изданія, то они сво-

1) См. Hatin, Manuel, т. II, стр. 340.

2) См. art 4 закона 18 июля 1828 г. Число gérants предоставлялось усмотрѣнію товарищей (les associés), но не должно было превышать указаннаго рамокъ (т. е. не могло быть больше трехъ). См. Chassan, Traité des délits, т. I, стр. 608.

3) R. Loening, Die strafrechtliche Haftung des verantwortlichen Redakteurs, стр. 63, 64.

4) См. зак. 18 июля 1828 г., art. 4, а также Chassan, т. I, стр. 617—618.

5) См. зак. 18 июля 1828 г., art. 12. Это, на нашъ взглядъ, еще разъ подтверждаетъ, что въ разсматриваемую нами эпоху званіе отвѣтственного издателя и званіе отвѣтственного редактора (въ современномъ смыслѣ слова) не сливались, а составляли двѣ различныя вещи.

дѣлились къ требованіямъ, установленнымъ 980-й статьей Гражданскаго Уложенія (т. е. gérant долженъ былъ быть французскимъ подданнымъ (français), мужчиною, долженъ былъ пользоваться всѣми гражданскими правами), а, кромѣ того, онъ обязанъ былъ состоять собственникомъ какой-нибудь части предпріятія¹⁾ и, послѣ сентябрьскихъ законовъ, владѣть также по крайней мѣрѣ одною третью представленнаго изданіемъ залога²⁾.

Мы указали главнѣйшія условія, соблюденіе которыхъ было необходимо при самомъ основаніи періодическихъ изданій; такими условіями являлись нѣкоторыя законодательныя требованія относительно личности основателей газеты или журнала, представленіе деклараціи объ основаніи изданія опредѣленнымъ органамъ администраціи и, наконецъ, для политическихъ газетъ—внесеніе денежнаго залога и наличность утвержденнаго правительствомъ отвѣтственнаго издателя (gérant responsable) изданія.

Переходя къ изложенію условій самой публикаціи (выпуска въ свѣтъ) періодическихъ органовъ печати, мы должны снова отдѣлить политическія изданія (cautionnés) отъ неполитическихъ (non cautionnés), такъ какъ по отношенію къ первымъ требовались нѣсколько иныя формальности, чѣмъ по отношенію ко вторымъ. Институтъ отвѣтственныхъ издателей былъ рѣшающимъ элементомъ для политической повременной печати, вѣдствие того, что всѣ стадіи выпуска въ свѣтъ политической газеты (составленіе номера, печатаніе и публикація его) проходили черезъ контроль этихъ издателей. Говоря о выпускѣ въ свѣтъ политическихъ изданій, мы бу-

¹⁾ См. зак. 18 іюля 1828 г., art. 5.

²⁾ См. зак. 9 сент. 1835 г., art. 15. Требованіе имущественнаго и денежнаго (залогъ) участія въ дѣлахъ антрепрізы (изданія) было введено законами 1828 и 1835 гг. съ цѣлью устранить недостатки установленныхъ еще закономъ 1819 года (9 іюня) „éditeurs responsables“ (о соотношеніи ихъ съ „gérants responsables“ см. выше, стр. 34, прим. 2), которые, не будучи заинтересованы въ матеріальныхъ дѣлахъ предпріятія, силою и рядомъ являлись подставными лицами (hommes de paille), соглашавшимися за опредѣленное жалованье отбывать присуждавшіяся изданію наказанія (См. Barbier, Traité général, т. I, стр. 86).

демъ, слѣдовательно, тѣмъ самымъ говорить и о правахъ и обязанностяхъ отвѣтственныхъ издателей (*gérants responsables*) того времени.

Какъ мы уже упоминали выше (стр. 34), отвѣтственные издатели представляли свое періодическое изданіе какъ по всѣмъ денежнымъ дѣламъ и обязательствамъ его, въ качествѣ опредѣленнаго коммерческаго предпріятія, такъ и по всѣмъ дѣламъ его редакціи, отвѣчая, такимъ образомъ, за содержаніе газеты или журвала. Въ первомъ случаѣ отвѣтственные издатели ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ представителей той или иной коммерческой антрепризы въ гражданскомъ оборотѣ и дѣятельность ихъ относилась къ чуждой намъ области частнаго права¹⁾. Напротивъ того, во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ публично-правовыми отношеніями, представляющими своеобразный интересъ съ точки зрѣнія административнаго права. Здѣсь на отвѣтственнаго издателя законъ возлагалъ обязанность лично наблюдать за редакціей періодическаго изданія и лично управлять ею²⁾: издатель (*gérant*) отвѣчалъ въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, не по дѣламъ изданія, а за его литературно-политическую сторону и вступалъ, такимъ образомъ, въ сношенія не съ частными лицами или товариществомъ, а съ самимъ государствомъ. Законодатель здѣсь не интересовался даже тѣмъ, чтобы отвѣтственный издатель самъ былъ фактическимъ редакторомъ газеты или журнала; законодатель не принималъ мѣръ къ тому, чтобы на каждый номеръ изданія хватало матеріала или чтобы матеріаль былъ того или иного качества; все это входило въ область частныхъ интересовъ собственниковъ газеты и ея фактическихъ редакторовъ и регулировалось частно-правовыми обязательствами³⁾. Законодатель лишь хотѣлъ, чтобы въ содержаніи періодическаго изданія не заключалось ничего противозаконнаго, подлежащаго уголовной карѣ, для чего, конечно, не бы-

¹⁾ См. Loening, *Die strafrechtliche Haftung des Redakteurs*, стр. 54—55.

²⁾ *Surveiller et diriger par eux-mêmes la rédaction du journal ou écrit périodique*, согласно выраженію закона (Зак. 18 іюля 1828 г., art. 5).

³⁾ Для доказательства этой мысли Ленингъ (*Die strafrechtliche Haftung des Redakteurs*, стр. 55) ссылается на то, что законодатель хотѣлъ, чтобы *gérants* должны были „surveiller ou diriger la rédaction du journal“, а не „rédiger le journal“.

ло нужды въ положительной редакціонной работѣ, а требовалась, главнымъ образомъ, критически-контрольная дѣятельность. Раньше государство осуществляло такого рода контролирующую дѣятельность чрезъ своихъ собственныхъ органовъ,—цензоровъ, но, по мѣрѣ того, какъ французскому законодателю приходилось все въ болѣе и болѣе рѣшительной формѣ отказываться отъ предварительной цензуры¹⁾, государство, не рѣшаясь прямо перейти къ системѣ простого судебного преслѣдованія за преступленія печати, стало искать какихъ-либо иныхъ превентивныхъ мѣръ для огражденія своихъ интересовъ. Эту замѣну предварительной цензуры законодатель нашелъ въ томъ, что возложилъ отвѣтственность за содержаніе изданія на частныхъ лицъ, имущественно заинтересованныхъ въ регулярномъ и благополучномъ существованіи періодическаго органа печати, и заставилъ ихъ, такимъ образомъ, самихъ какъ бы цензуровать свою газету²⁾. Что самъ законодатель смотрѣлъ на институтъ отвѣтственныхъ издателей (*gérants*), какъ на замаскированную цензуру, это видно, между прочимъ, и изъ правительственныхъ мотивовъ къ закону 18 іюня 1828 года: въ засѣданіи палаты депутатовъ 14 апр. этого года министръ юстиціи (*garde de sceaux—Portalis*) прямо назвалъ отвѣтственныхъ издателей своего рода цензорами, предлагаемыми закономъ собственникамъ газетъ въ обоюдныхъ интересахъ государства и товарищества (*association*)³⁾.

1) См. многочисленные случаи отмены предварительной цензуры вплоть до 1830 года.

2) См. Loening, *Die strafrechtliche Haftung des Redakteurs*, стр. 57—58.

3) „Отвѣтственный издатель (*gérant responsable*)—это своего рода цензоръ, приставляемый (*imposé*) къ собственникамъ газеты закономъ по ихъ выбору, во взаимныхъ интересахъ государства и товарищества (*association*)“. . . См. *Moniteur Universel*, 15 апрѣля 1828 г.—Рихардъ Левингъ въ заключеніе своихъ разсужденій о характерѣ французскихъ отвѣтственныхъ издателей того времени говоритъ: „На мѣсто цензуры, осуществлявшейся непосредственно государственными органами, выступила цензура, исполнявшаяся самими заинтересованными частными органами (*durch interessirte Privatorgane*), благодаря положенію на нихъ извѣстной обязанности публичнаго характера (*kraft öffentlicher Pflicht*). Это было разрѣшеніе задачи, которое, независимо отъ того, заслуживаетъ или нѣтъ одобренія самый институтъ (*die Einrichtung*), способно во всякомъ случаѣ возбудить въ насъ величайшее уваженіе къ законодательному творчеству (*Kraft*) и искусству французовъ“. . . (*Die strafrechtliche Haftung des Redakteurs*, стр. 58) См. также, *Chassan, Traité des délits*, т. I, стр. 609.

Согласно съ такой контролирующей ролью отвѣтственныхъ издателей, на нихъ возлагался закономъ цѣлый рядъ обязанностей.

Отвѣтственный издатель долженъ былъ подписывать (signer) каждый рукописный (черновой) номеръ періодическаго изданія¹⁾ и эта его подпись (la signature) должна была печататься внизу каждаго выпускаемаго изъ типографіи номера подъ угрозой наказанія для типографшика. Если газета или журналъ издавалась анонимнымъ обществомъ (акціонерной компаніей), то обязанность такой подписи лежала на одномъ изъ администраторовъ (administrateurs) компаніи. Лицо, давшее свою подпись (signature) для номера или выпуска (книжки) періодическаго изданія отвѣчало по закону за его содержаніе и должно было отбывать всѣ полагающіяся за инкриминируемыя статьи наказанія²⁾.

Отвѣтственный издатель долженъ былъ, далѣе, слѣдить, чтобы въ его изданіи аккуратно помѣщались обязательныя для него объявленія или сообщенія (insertions forcées) и не печатались воспрещенныя по закону статьи или анонсы. Что касается первыхъ, то издатель обязанъ былъ печатать на заглавномъ листѣ своего изданія, на другой день по полученіи, за полагающуюся плату всѣ оффиціальныя документы, сообщенія и поправки, исходившія отъ какихъ-бы то ни было представителей власти³⁾; долженъ былъ помѣщать въ своей газетѣ или журналѣ извлеченіе изъ судебного приговора и мотивировку наказанія, понесеннаго его изданіемъ (печатаніе должно было состояться въ одномъ изъ номеровъ того мѣсяца, въ которомъ былъ постановленъ приговоръ)⁴⁾; онъ обязанъ былъ также помѣщать въ своей газетѣ, не позже какъ черезъ три дня по полученіи, отвѣтъ или возраженіе всякаго лица, за-

1) Мы переводимъ такъ слова „numéro en minute“. „numéro-minute“. См. Rousset, Code général des lois sur la presse, стр. 64, § 165. Здѣсь идетъ, очевидно, рѣчь объ автографѣ отвѣтственнаго издателя. См. Chassan, Traité des délits, т. I, стр. 612.

2) Отвѣтственность издателя (gérant) или вообще лица, подписавшаго номеръ, не исключала, однако, отвѣтственности авторовъ статьи, если они были извѣстны, и они привлекались къ наказанію въ качествѣ соучастниковъ (complices). См. зак. 18 іюня 1828 г., art. 8.

3) Законъ 9 іюня 1819 г., art. 8, Зак. 9 сент. 1835 г., art. 18.

4) Законъ 9 іюня 1819 г., art. 11.

дѣлаго (de toute personne nommée ou désignée) въ его газетѣ; возраженіе печаталось безплатно и могло равняться двойному размѣру вызвавшей его статьи и т. п. ¹⁾). Что касается вторыхъ, т. е. воспрещенныхъ публикацій, то отвѣтственный издатель, независимо, разумѣется, отъ всего того, что прямо составляло область преступленій печати (crimes et délits) ²⁾, долженъ былъ еще воздерживаться отъ многочисленныхъ сообщеній и объявленій, специально запрещавшихся для періодическихъ изданій. Такъ, напримѣръ, онъ долженъ былъ слѣдить, чтобы его газета не печатала отчетовъ о засѣданіяхъ секретныхъ комитетовъ Палаты ³⁾, или отчетовъ о нѣкоторыхъ судебныхъ процессахъ ⁴⁾; чтобы она не печатала именъ присяжныхъ иначе, какъ только въ отчетахъ о тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ сформировывалось жюри ⁵⁾, чтобы не опубликовывала преній административныхъ засѣданій (délibérations intérieures) палатъ, судовъ и жюри ⁶⁾; онъ долженъ былъ слѣдить далѣе, чтобы его изданіе не открывало и не анонсировало публичныхъ подписокъ

1) Законъ 25 марта 1822 г., art. 11.

2) О составѣ преступленій печати или, что то же самое, объ объемѣ воспрещенныхъ дѣйствій для печати, у насъ будетъ сказано ниже.

3) Законъ 9 іюня 1819 г., art. 7.

4) Законъ 18 іюля 1828 г., art. 16 и зак. 9 сент. 1835 г., art. 10. По закону 1828 года газета не могла печатать отчетовъ о судебныхъ дѣлахъ, разбиравшихся при закрытыхъ дверяхъ (à huis clos), а по закону 1835 года отъ обсужденія въ печати были ограждены и все дѣла по обидамъ, оскорбленіямъ и диффамациямъ (procès pour outrages ou injures et procès en diffamation), когда по закону въ нихъ не допускалась ссылка на фактическую сторону дѣла (la preuve des faits diffamatoires)...

5) Законъ 9 сент. 1835 г., art. 10.

6) Ibidem. Вообще періодическія изданія должны были быть очень осторожными относительно публикацій парламентскихъ или судебныхъ отчетовъ, такъ какъ въ случаѣ невѣрностей или памфлетныхъ извращеній они подвергались штрафу отъ 1000 до 6000 франковъ. Въ случаѣ рецидива или если въ ихъ отчетахъ оказывалось что-либо оскорбительное для обѣихъ Палатъ (Chambres) или наносящее обиду (injurieux) судамъ, магистратурѣ и даже свидѣтелямъ (témoins), издатели, кромѣ означеннаго штрафа, могли быть еще посажены въ тюрьму отъ 1 мѣсяца до 3 лѣтъ; наконецъ, въ случаѣ подобныхъ-же провинностей, собственникамъ или издателямъ осужденной газеты могло быть воспрещено (ва нѣкоторое время или навсегда) печатаніе отчетовъ о парламентскихъ и судебныхъ преніяхъ. См. зак. 25 марта 1822 г., art. 7.

для покрытія наложенныхъ на кого-нибудь судебныхъ штрафовъ¹⁾, чтобы оно, наконецъ, не дѣлало никакихъ публикацій о секретныхъ лекарьствахъ²⁾ и о цѣнѣ акцій желѣзныхъ дорогъ раньше утвержденія ихъ на судѣ (*avant l'homologation de l'adjudication*)³⁾.

Въ разсматриваемый нами періодъ французскаго законодательства на отвѣтственнаго издателя, повидимому, не возлагалась еще обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы бумага, еще до напечатанія газеты, была оплачена штемпельнымъ сборомъ (*droit de timbre*)⁴⁾. Обязанность эта лежала на типографщикѣ, солидарно съ которымъ раздѣляли наказаніе (штрафъ отъ 25—100 фр. въ случаѣ неуплаты сбора) авторы и распространители (*distributeurs*) номеровъ изданія (зак. 9 вандеміера, годъ VI, art. 60, 61 и зак. 6 преріаля, годъ VII, art. 4). Болѣе опредѣленно высказался законодатель по этому поводу лишь во Вторую Республику, прямо объявивши, что по штрафамъ за неисполненіе требованій относительно гербовога (штемпельнаго) сбора должны были отвѣчать совмѣстно (*solidairement*) авторы, издатели, *gérants*, типографщики и еродавцы (*distributeurs*) періодическихъ изданій, неоплаченныхъ пошлиной⁵⁾.

Далѣе отвѣтственный издатель долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы въ самый моментъ выпуска изданія въ свѣтъ (*au moment de la publication*), королевскому прокурору (*au parquet du procureur du roi*)

1) Законъ 9 сентября 1835 г., art. 11.

2) Законъ 21 жерминаля IX г., art. 32 и 36.

3) Законъ 15 іюля 1845 г., art. 13.

4) По закону 14 декабря 1830 года, остававшемуся въ дѣйствиі до конца Монархіи, штемпельный сборъ (*timbre*) равнялся 6 сантимамъ съ cadaго листа въ 30 квадратныхъ дециметровъ и больше, и 3 сантимамъ—съ cadaго полулиста въ 15 квадратныхъ дециметровъ или меньше. Каждая газета или журналъ (кромя издавій, посвященныхъ музыкѣ или агрикультурѣ), печатавшаяся на полулистѣ болѣе чѣмъ въ 15 децим., но меньше, чѣмъ въ 30 децим., должна была платить одинъ добавочный сантимъ пошлины за каждые 5 квадратныхъ дециметровъ. Газетныя приложенія (*supplements*) платили поллистовую пошлину только тогда, если превосходили размѣрами 30 квадратныхъ дециметровъ. См. зак. 14 декабря 1830 г., art. 2, и зак. 16—25 іюля 1840 г., art. 3—4.

5) См. зак. 16 іюля 1850 г., art. 24. О порядкѣ взиманія штемпельнаго сбора съ газетъ въ Іюльскую Монархію и о тогдашней отвѣтственности за неуплату его, см. у Chassan'a, *Traité des délits*, т. I, стр. 632—635.

того мѣста, гдѣ происходило печатаніе газеты или журнала, или въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было судовъ первой инстанціи, въ мерію, — представлялся подписанный издателемъ черновой номеръ изданія (*exemplaire signé en minute*)¹⁾.

Наконецъ, отвѣтственный издатель вообще, на протяженіи всей антрепризы долженъ былъ слѣдить за пополненіемъ залога, въ случаѣ вычетовъ изъ него вслѣдствіе какихъ-нибудь штрафовъ за нарушенія законовъ и регламентовъ со стороны газеты, а также и вообще уплачивать эти штрафы и отбывать наказанія по своему изданію²⁾.

Что касается неполитическихъ газетъ (*non cautionnés*), то онѣ, какъ мы отмѣчали это уже выше, не должны были имѣть отвѣтственныхъ издателей и всѣ тѣ обязанности, которыя по отношенію къ политическимъ изданіямъ лежали на отвѣтственномъ издателѣ (*gérant*), здѣсь исполнялись собственникомъ (*le propriétaire*) газеты или журнала, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ типографщикомъ. Разумѣется, всѣ тѣ обязательныя публикаціи и специфическія запрещенія, о которыхъ мы говорили раньше, оставались въ силѣ и для неполитической періодической прессы³⁾; органы ея также должны были оплачивать полную (штемпельную) пошлину (*timbre*)⁴⁾.

Возбуждаетъ только сомнѣніе, вслѣдствіе неясности тогдашнихъ законовъ, вопросъ объ обязательной подписи (*signature*) экземпляровъ

1) Это было такъ называемое *dépôt judiciaire des journaux* (см. зак. 18 іюля 1828 г., art. 8). *Dépôt administratif*, заключавшееся по закону 9 іюля 1819 года (art. 5) въ представленіи экземпляровъ изданія административнымъ органамъ (въ префектуру, су-префектуру или мерію, смотря по принадлежности), было отмѣнено законами 1822 и 1828 годовъ. По закону 1828 года представленіе обязательныхъ экземпляровъ (*dépôt*) и публикація изданія были одновременными (art. 8) и, слѣдовательно, распрѣдѣленіе (выпускъ въ обращеніе) номеровъ газеты могло начинаться тотчасъ-же. См. о подробностяхъ *dépôt préalable* у Chassan'a, *Traité des délits*, т. I, стр. 623 и слѣд., а также Rousset. *Code général*, стр. 74.

2) См. Rousset. *Code général des lois sur la presse*, стр. 76.

3) Съ присоединеніемъ, конечно, того общаго запрещенія, что она не могла возбуждать политическихъ вопросовъ.

4) Обязанность слѣдить за этимъ лежала на хозяинѣ той типографіи, гдѣ газета печаталась. См. объ этомъ выше, стр. 42.

неполитическихъ газетъ и журналовъ и объ обязательномъ представленіи ихъ администраціи (dépôt).

Art. 5 закона 9 іюня 1819 года выражался общимъ образомъ, что каждый экземпляръ періодическаго изданія долженъ былъ подписываться собственникомъ или отвѣтственнымъ издателемъ (signé d'un propriétaire ou éditeur responsable). Статья же 8-я (art. 8) закона 18 іюля 1828 г. говорила уже только объ обязательной подписи (signature) отвѣтственнаго издателя (gérant), а о подписи собственника изданія (propriétaire) упоминала лишь потому, что и собственникъ могъ быть отвѣтственнымъ издателемъ, если онъ единолично вель свое предпріятіе¹⁾. На этомъ основаніи одни юристы²⁾ утверждали, что, такъ какъ законъ 1828 года говорилъ только о подписи отвѣтственныхъ издателей политическихъ (cautionnés) изданій, то не было основаній настаивать на этой формальности для газетъ и журналовъ неполитическихъ; другіе же³⁾ полагали, что постановленіе закона 1819 года (art. 5), будучи болѣе общаго характера, не могло быть отмѣнено или поглощено статьею 8-й закона 1828 года, какъ болѣе частною; буквальный же смыслъ закона 1819 года не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, что имѣть надлежащую подпись (signature) обязаны были все изданія (т. е. политическія и неполитическія⁴⁾).

Подобныя же недоразумѣнія вызываетъ и вопросъ о представленіи неполитическими изданіями обязательныхъ экземпляровъ (dépôt) ад-

1) См. первую половину текста 8-й статьи закона 18 іюля 1828 г.

2) Какъ напр., Duvergier въ примѣчаніяхъ (notes) къ своей „Collection complète des lois etc“.

3) Напр., Chassan, Traité des délits, т. I, стр. 622.

4) Относительно смысла 8-й статьи закона 1828 года Chassan вполне соглашается съ Duvergier, что она относилась только къ политическимъ изданіямъ: иначе, какъ справедливо онъ замѣчаетъ, могло-бы получиться такое положеніе дѣла, что газета неполитическаго характера, имѣющая одного собственника, должна-бы была носить отвѣтственную подпись собственника, а такая-же газета, принадлежащая нѣсколькимъ собственникамъ, могла не имѣть никакой подписи. Онъ настаиваетъ лишь на томъ, что по отношенію къ неполитическимъ изданіямъ нужно считать имѣющей силу не 8-ю статью закона 1828 года, а 5-ю статью закона 1819 года, который онъ призываетъ имѣющимъ

министрации. Некоторые юристы ¹⁾ полагали, что разъ никакой законъ не установилъ спеціальнаго въ этомъ отношеніи порядка для неполитическихъ газетъ, то онѣ должны были, слѣдовательно, подчиняться общимъ правиламъ относительно всѣхъ печатныхъ произведеній, которыя, согласно закону 21 октября 1814 года, art. 14, заключались въ томъ, что хозяинъ типографіи, прежде чѣмъ приступить къ напечатанію чего-либо, долженъ былъ дѣлать о своемъ намѣреніи надлежащую декларацию начальству, а кромѣ того, по напечатаніи, не могъ ничего выпускать изъ типографіи, не представивши предварительно двухъ экземпляровъ напечатаннаго въ Парижѣ въ секретаріатъ главной дирекціи (въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ), и въ департаментахъ — въ префектуру. Но Chassan и здѣсь, исходя изъ своего прежняго положенія, что art. 5 закона 9 іюня 1819 года относился ко всѣмъ вообще періодическимъ изданіямъ а не только къ политическимъ, находитъ, что и неполитическія изданія, подобно другимъ газетамъ, должны были представлять только одинъ экземпляръ въ префектуру, су-префектуру или мерію, смотря по принадлежности, и отнюдь не обязаны были дѣлать каждый разъ декларацийъ. Въ подтвержденіе своихъ соображеній онъ ссылается на существовавшую при немъ практику, которая отнюдь и не думала предъявлять къ неполитическимъ газетамъ такія-же сложныя требованія, какъ по отношенію къ прочимъ непериодическимъ печатнымъ изданіямъ (книгамъ и брошюрамъ) ²⁾.

Таковы были главнѣйшія требованія законодательства Іюльской Монархіи относительно основанія и веденія (публикаціи) различныхъ періодическихъ изданій. Неисполненіе такихъ требованій со стороны лицъ, къ тому обязанныхъ, независимо отъ того, что въ большинствѣ случаевъ дѣлало фактически невозможнымъ возникновеніе изданія или приостанавливало его продолженіе ³⁾, имѣло, кромѣ того, своимъ послѣд-

значеніе не только для обезпеченныхъ залогомъ (политическихъ) изданій, но вообще для всѣхъ. См. его доказательства. *Traité*, т. I, стр. 622—623.

¹⁾ Напр. G. Rousset. *Code général des lois sur la presse*, стр. 75, § 198.

²⁾ Chassan, *Traité des délits*, т. I, стр. 625.

³⁾ См. непосредственно ниже.

ствіемъ еще и цѣлый рядъ наказаній для этихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, если кто-либо начиналъ публиковать газету или журналъ безъ установленной предварительной деклараціи или безъ нужнаго залога, то онъ подвергался заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ и штрафу отъ 200 до 1200 франковъ¹⁾; если гѣрантъ не дѣлалъ соотвѣтствующей деклараціи о воспослѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ существующемъ уже изданіи, то платилъ штрафъ въ 500 франковъ²⁾; если дѣлалась ложная декларація, то авторы ея платили штрафъ, могущій дойти до половины внесеннаго ими залога³⁾. Если изданіе публиковалось, не исполнивши требованій относительно отвѣтственныхъ издателей (gérants), то взимался штрафъ въ 1,000 франковъ за каждый листъ или выпускъ (livraison) вышедшаго безъ издателя изданія⁴⁾. Если гѣрантъ выпускалъ номеръ безъ требуемой на немъ подписи (signature), то платилъ штрафъ отъ 500 до 3000 франковъ⁵⁾. Если газета нарушала тайну процессовъ о диффамациі, производившихся при закрытыхъ дверяхъ, то она уплачивала штрафъ въ 2000 франковъ⁶⁾. За неисполненіе требованій относительно печатанія частныхъ опроверженій или правительственныхъ сообщеній изданіе штрафовалось отъ 50 до 500 франковъ⁷⁾. За непредставленіе обязательнаго экземпляра (dépôt), изданіе платило 500 франковъ⁸⁾. Наконецъ, за выпускъ нумеровъ на неоплаченной пошлиной (timbre) бумагъ взыскивался штрафъ отъ 25 до 100 фр.⁹⁾.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о порядкѣ и случаяхъ пріостановокъ и полнаго прекращенія періодическихъ изданій.

1) Законъ 9 іюня 1819 года, art. 6.

2) Законъ 18 іюля 1828 года, art. 6.

3) Законъ 18 іюля 1828 года, art. 11.

4) Законъ 18 іюля 1828 г., art. 4.

5) Законъ 18 іюля 1828 г., art. 8; зак. 9 сент. 1835 г., art. 16; по закону 1828 г. (art. 8) кромѣ того еще отвѣчалъ и типографникъ (штрафъ 500 фр. или лишеніе патента) за то, если подпись гѣранта не была напечатана внизу каждаго номера.

6) Законъ 18 іюля 1828 г., art. 16.

7) Законъ 25 марта 1822 г., art. 11; законъ 9 сент. 1835 г., art. 18.

8) Законъ 18 іюля 1828 г., art. 8.

9) Законъ 9 вандеміера, годъ VI, art. 60, 61; зак. 6 прер., годъ VII, art.

4. Штрафъ уплачивался типографниками, авторами и продавцами (distributeurs) изданій солидарно.

Среди приостановокъ (suspensions), практиковавшихся по отношенію къ періодическимъ изданіямъ, нужно различать тѣ случаи, когда приостановки журналовъ или газетъ являлись какъ-бы послѣдствіемъ неисполненія требуемыхъ закономъ формальностей лицами, къ тому обязанными, и сами по себѣ не были наказаніемъ ¹⁾, отъ случаевъ, когда приостановки изданій объявлялись въ качествѣ самостоятельнаго наказания за злую волю руководителей того или иного періодическаго изданія ²⁾. Къ случаямъ приостановокъ перваго рода можно отнести всѣ тѣ случаи, когда изданіе теряло право появляться въ свѣтъ (*cessait de paraître*) или потому, что не были уплачены присужденные съ изданія штрафы, что не былъ восполненъ къ сроку залогъ (*cautionnement*) ³⁾, или потому что не былъ замѣщенъ къ извѣстному времени выбывшій почему-либо отвѣтственный издатель ⁴⁾, или потому что не былъ присужденъ удовлетворяющій законнымъ требованіямъ временный замѣститель отвѣтственнаго издателя, пока этотъ послѣдній отбывалъ тюремное заключеніе или находился подъ временнымъ запрещеніемъ (*interdiction*) въ-которыхъ гражданскихъ правъ ⁵⁾ и т. п. Къ приостановкамъ и запрещеніямъ втораго рода могутъ быть тогда отнесены тѣ случаи, когда соответствующіе суды (*les cours et tribunaux*) получали право постановить приостановку изданія на срокъ до двухъ мѣсяцевъ, если отвѣтственный *dépositaire* этого изданія подвергся въ теченіе одного и того-же года двумъ или болѣе осужденіямъ (*condamnations*) по дѣламъ печати. Это приостановка по суду изданія могла быть продолжена и до четырехъ мѣсяцевъ, если отвѣтственный издатель былъ судимъ за важное преступленіе (*crime*) ⁶⁾.

¹⁾ А скорѣе послѣдствіями ихъ, такъ какъ за неисполненіе этихъ требованій законъ налагалъ другія, совершенно опредѣленныя наказанія. См. только-что указанныя выше денежныя штрафы.

²⁾ Всѣ эти случаи относились обыкновенно къ повторенію извѣстныхъ преступленій или проступковъ печати (т. е. къ рецидивамъ).

³⁾ Зак. 9 іюня 1819 г., art. 4; зак. 9 сент. 1835 г., art. 15; ордовн. 18 ноября 1835 г., art. 7.

⁴⁾ Законъ 18 іюля 1828 года, art. 4.

⁵⁾ Зак. 9 сентября 1835 г., art. 19.

⁶⁾ Законъ 18 іюля 1828 г., art. 15; законъ 9 сент. 1835 г., art. 12.

Что касается совершеннаго прекращенія (cessation) выпуска въ свѣтъ періодическаго изданія, то въ законодательствѣ Польской Монархіи не было установлено случаевъ ни судебного, ни административнаго прекращенія (suppression) изданія въ видѣ карательной мѣры¹⁾. Намъ слѣдовательно, придется сказать только о добровольномъ прекращеніи изданія самими заинтересованными лицами.

Согласно 8-й статьѣ (art. 8) ордонанса 18 ноября 1835 года, собственники изданія, въ случаѣ его прекращенія должны были дѣлать объ этомъ соотвѣтствующее заявленіе (déclaration)—въ Парижѣ въ дирекцію книжной торговли (à la direction de la librairie), и въ департаментахъ—въ секретаріатъ (au secretariat général) префектуры. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня дѣйствительнаго прекращенія предпріятія, министръ финансовъ могъ выдавать собственнику, по просьбѣ послѣдняго, приказъ о выдачѣ ему изъ казначейства внесеннаго имъ залога, если, впрочемъ, этотъ послѣдній не подлежалъ какимъ-нибудь вычетамъ за присужденныя съ собственника штрафы или вообще, если въ этомъ смыслѣ не возбуждалось никакого судебного преслѣдованія²⁾.

Глава вторая.

Мѣры, регулировавшія обращеніе (циркуляцію) печатныхъ произведеній³⁾

§ 3. Мѣры относительно книжной торговли. Подобно типографщикамъ, и книжные торговцы стараго режима (ancien régime) составляли корпорацию, считались членами Университета и пользовались его правами и привилегіями. Сообразно съ такимъ положеніемъ ихъ профессіи, никто не могъ называться книгопродавцемъ и пользоваться права-

¹⁾ Законъ 17 марта 1822 г. (loi de tendance) давалъ королевскимъ судамъ (aux Cours royales) право совершенно запрещать (supprimer) выходъ изданія послѣ двухъ приостановокъ (suspensions) за вредное направленіе (т. е. когда газета или журналъ въ рядѣ статей (resultant d'une succession d'articles) оказывалась de nature à troubler la paix publique, le respect dû à la religion de l'État, à l'auto-

ми его промысла, не получивши предварительно имматрикуляционных грамотъ (*lettres d'immatriculation*) отъ Университета⁴⁾. Съ 1791 года, послѣ объявленія общей промышленной и торговой свободы (*liberté du commerce et de l'industrie*)⁵⁾, и книжная торговля потеряла свой прежній корпоративный строй, хотя для занятія ею, за все рассматриваемое

ité du Roi“ и т. п., см. art. 3). Однако, это право судовъ не было подтверждено ни закономъ 18 июля 1828 г., ни закономъ 9 сентября 1835 года.

2) Такимъ-же образомъ регулировался и выходъ изъ званія отвѣтственнаго издателя; этотъ послѣдній также долженъ былъ дѣлать декларацію въ эти же учрежденія и также могъ получить обратно свою часть залога только по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ фактическаго выхода изъ редакціи и завѣдыванія изданіемъ. См. тотъ-же 8 art. ордоннанса 16 ноября 1835 г.

3) Въ первой главѣ мы рассмотрѣли мѣры французской полиціи прессы, принимавшіяся еще до выпуска въ свѣтъ произведеній печати и направленные на то, чтобы по возможности предупреждать и пресѣкать опасность отъ періодическихъ или неперіодическихъ печатныхъ произведеній еще въ періодъ ихъ печатанія. Законодатель оказался-бы непослѣдовательнымъ и слишкомъ непредусмотрительнымъ, если-бы остановился на этомъ: нельзя было бытъ увѣреннымъ, что, и по принятіи рассмотрѣянныхъ уже нами мѣропріятій, никогда не могъ оказаться тотъ-ли иной опасный элементъ въ напечатанномъ произведеніи; надо было оставить за собою возможность оказывать извѣстное давленіе и на циркулированіе уже вышедшихъ изъ печати произведеній и дать администраціи легальныя средства прекращать, въ случаѣ необходимости, вредное воздѣйствіе ихъ на общество. И, дѣйствительно, мы видимъ въ рассматриваемую нами эпоху французскаго законодательства цѣлый рядъ мѣръ, регламентировавшихъ циркуляцію печатныхъ произведеній въ лицѣ тѣхъ торговцевъ и промышленниковъ, дѣятельность которыхъ спеціально направлялась на облегченіе доступа всего напечатаннаго къ читающей публикѣ. Это была регламентація промысловъ такъ называемыхъ *agents publicateurs*, среди которыхъ намъ придется различать съ одной стороны книгопродавцевъ (*libraires*) и съ другой—болѣе мелкихъ агентовъ (*agents proprement dits de publication* т. е. *afficheurs, colporteurs, crieurs, chanteurs et distributeurs*). Въ виду наличности еще особой регламентаціи почтовой пересылки печатныхъ произведеній, намъ нужно будетъ посвятить отдѣльный параграфъ и этому вопросу. Среди агентовъ распространенія печатнаго слова весьма солидное и совершенно обособленное мѣсто занимаетъ театр (вообще всякія сценическія представленія, начиная съ серьезныхъ театровъ и кончая кафе-шантажами и т. п.). Мы, однако, рѣшили совсѣмъ не вводить въ кругъ нашего рассмотрѣнія этого вопроса (См. выше, стр. 5, прим. 1). Точно также мы оставимъ въ сторонѣ и регламентацію библиотекъ, читаленъ и т. п., такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко отъ главнаго предмета нашего изслѣдованія.

4) См. *arrêt du Conseil d'État* 10 декабря 1725 года. (*Rousset, Code annoté*, стр. 8).

5) См. декретъ 2—17 марта 1791 г. и конституцію 3 сентября 1791 г.

нами время такъ же, какъ и для типографій, требовалось полученіе особаго патента (*brevet*) и принесеніе профессиональной присяги (*prestation du serment*). Въ продолженіе всего царствованія Людовика-Филиппа по отношенію къ книжной торговлѣ (*librairie*) дѣйствовали въ общемъ тѣ же постановленія, что и для типографскаго промысла (*imprimerie*), а именно: статьи декрета 5 февраля 1810 года и закона 21 октября 1814 года, которыя, вмѣстѣ съ немногими узаконеніями дореволюціоннаго періода (*ancien régime*) и нѣсколькими статьями уголовного кодекса (*Code Pénal*) и составляли тогдашнюю регламентацію профессіи.

Согласно дѣйствовавшимъ узаконеніямъ Іюльскоѣ Монархіи никто не могъ вести книжную торговлю, не получивши на то особаго патента (*brevet*) и не принесши правительству установленной профессиональной присяги¹⁾. Условія полученія патента и принесенія присяги были тѣ-же, что и для типографщиковъ²⁾. Къ книгопродавцамъ приравнивались и держатели кабинетовъ для чтенія (*cabinets de lecture*), а также и букинисты (*bouquinistes*), если они имѣли особые магазины; и тѣ, и другіе должны были брать такой-же, какъ и книгопродавцы, патентъ. Вопросъ о кабинетахъ для чтенія не былъ, собственно говоря, предусмотрѣнъ законодателемъ и уже потомъ (въ 30-хъ годахъ) былъ разрѣшенъ въ указанномъ нами смыслѣ, путемъ судебной практики. Путемъ этой же практики (главнымъ образомъ, рѣшеніями Кассационнаго Суда) было остановлено и различіе между букинистами (*bouquinistes*) и торговцами съ ларей и палатокъ (*libraires étaleurs*), которые освобождались отъ обязанности брать патентъ, а должны были обращаться за разрѣшеніемъ,

1) См. декр. 5 февраля 1810 г., art. 5 и зак. 21 окт. 1814 г., art. 11.

2) Т. е. желающій получить патентъ долженъ былъ обращаться въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ прошеніемъ, къ которому долженъ былъ прилагать: 1) un *certificat de moralité*, 2) un *certificat de capacité professionnelle* и 3) un *acte de naissance*. Патентъ выдавался министромъ внутреннихъ дѣлъ и регистрировался въ судѣ (*au tribunal*) мѣста жительства просителя; при этомъ же судѣ этотъ послѣдній долженъ былъ приносить и присягу въ томъ, что онъ не будетъ ничего продавать или вообще распространять противнаго своимъ обязанностямъ по отношенію къ суверену и интересамъ государства (декретъ 5 февраля 1810 года, art. 7, 30, 33). Патентъ книгопродавца также былъ *personnel*, ю-

къ мѣстной администраціи, которая, выдавая разрѣшеніе, указывала торговцу и мѣсто для выставки (*étalage*) его книгъ ¹⁾. Не должны были также брать патентовъ и авторы печатныхъ произведеній, если они сами хотѣли продавать свои собственные сочиненія, такъ какъ подобная продажа не признавалась за книжную торговлю ²⁾. Наконецъ, не признавалась за книжную торговлю (*profession de libraire*) и продажа гравюръ, эстамповъ, литографированныхъ рисунковъ и различныхъ эмблемъ и медалей, такъ какъ для этого рода произведеній существовали особыя, болѣе строгія постановленія ³⁾. Профессія книгопродавца могла соединиться съ профессіей типографщика, но для этого требовалось непрѣмное соблюденіе всѣхъ формальностей, предписанныхъ закономъ для занятія типографскимъ промысломъ (декр. 5 февр. 1810 г., art. 31, 32).

cal и inaccessable (см. о типографщикахъ стр. 10—11) и могъ быть отнимаемъ (*revocable*) у всякаго книгопродавца, осужденнаго на судъ за нарушеніе законовъ и регламентовъ профессіи, за соучастіе въ какомъ-нибудь преступленіи печати, или за присужденіе къ наказанію, сопровождавшемуся *dégradation civique* (См. стр. 11 о типографщикахъ). Наконецъ, за полученіе патента книгопродавецъ такъ же, какъ и типографщикъ, долженъ былъ вносить извѣстную плату (а именно 50 франковъ въ Парижъ и 25 франковъ въ другихъ городахъ; см. декретъ 2 февраля 1811 г., art. 2).

¹⁾ Декретъ 5 февраля 1810 г., art. 49; декретъ 11 іюля 1812 г., art. 3. Последній декретъ давалъ поводъ къ сомнѣніямъ, такъ какъ онъ употреблялъ, говоря объ освобожденіи отъ патента, наименованіе „*libraires-étaleurs-bouquinistes*“, не имѣя, на самомъ дѣлѣ, въ виду букинистовъ (*bouquinistes*), а только мелкихъ, циркулирующихъ (*ambulants*) торговцевъ книгами, т. е. только—*libraires-étaleurs*. Обо всемъ этомъ см. Chassan. *Traité des délits*, т. 1, стр. 545 и примѣч. 2 и 3 къ ней.

²⁾ См. Королевскій Регламентъ 5 августа 1777 г., art. 5 и декретъ 19—21 іюля 1793 г., art. 1. Подобными же правами пользовались и наследники и цессіонаріи авторовъ въ теченіе 10 лѣтъ по смерти послѣднихъ (декретъ 19—21 іюля 1793 г., art. 2). Законъ 14 іюля 1866 г. (art. 1) продлилъ это право до 50 лѣтъ со дня смерти автора.

³⁾ Мы не касаемся здѣсь вопроса о такъ называемыхъ *dessins, gravures, lithographies, images, estampes, emblèmes et médailles*, какъ не имѣющаго къ намъ прямого отношенія. Отмѣтимъ только, что, если законодатель (см. выше, стр. 8, прим. 3) не выдѣлялъ этихъ произведеній изъ ряда другихъ, во время ихъ печатанія или вообще производства (за исключеніемъ лишь медалей, фабрикація которыхъ подчинялась особымъ правиламъ, см. Rousset, *Code ann.*, стр. 59), то

Книгопродавецъ, исполнившій все формальности и получившій надлежащее разрѣшеніе (патентъ), могъ, однако, имѣть по этому патенту только одну лавку (boutique) или магазинъ, причѣмъ долженъ былъ вывѣшивать надъ дверями вывѣску, на которой было-бы написано имя книгопродавца или вообще было сдѣлано иное указаніе, что здѣсь продаются книги ¹⁾).

Что касается самаго производства торговли, то книгопродавцы должны были воздерживаться отъ продажи цѣлаго ряда книгъ, а именно: они не должны были пускать въ продажу ни одного печатнаго произведенія, на которомъ не было правильнаго указанія имени, профессіи и мѣста жительства автора или типографщика ²⁾; они не могли сбывать также и

за то онъ обращалъ на нихъ особое вниманіе съ момента начала ихъ циркуляціи (publication). Для продажи ихъ и вообще—обращенія въ публикѣ требовалось особое разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ—въ Парижѣ и префекта—въ департаментахъ. Въ этомъ предварительномъ разрѣшеніи должно было входить подробное описаніе (désignation) гравюры или эстампа, подлежащаго публикаціи и это разрѣшеніе должно было предъявляться продавцемъ безпрекословно по первому требованію администраціи и полиціи. Если испрашивалось разрѣшеніе на продажу и распространеніе гравюръ и рисунковъ, печатавшихся механическимъ способомъ (se multipliant par le tirage), то проситель обязанъ былъ представить, въ Парижѣ—въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ департаментахъ—въ секретаріатъ префектуры, одинъ оттискъ или экземпляръ (une épreuve), который могъ бы служить для сравненія. Все выданныя разрѣшенія печатались каждую недѣлю въ Journal général de la librairie (см. зак. 9 сент. 1835 г., art. 20 и ордон. 9 сент. 1835 г., art. 1 и 3). Этотъ порядокъ былъ равносильнъ предварительной цензурѣ и это никакъ тогда и не отрицалось. На статьи 7 и 8 конституціи 14 августа 1830 г. смотрѣли, какъ на относящіяся только къ publication des opinions, и не запрещавшія, слѣдовательно, цензуры для гравюръ и рисунковъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что для восстановленія свободы этихъ послѣднихъ нашли нужнымъ сдѣлать специальное упоминаніе въ art. 5 мѣ закона 8 октября 1830 года (см. Chassan. Traité des délits, т. I, стр. 690—691). Въ этомъ же смыслѣ говорилъ и докладчикъ закона 9 сент. 1835 г. мин. юст. (garde des sceaux) Persil, доказывавшій необходимость и конституціонность цензуры для гравюръ и рисунковъ (см. его интересное разграниченіе между пресою (la presse, les opinions...) и между театромъ и изобразительнымъ искусствомъ. См. Mon. Universel, 5 авг. 1835 г., засѣд. Палаты Депутатовъ 4 августа,

¹⁾ Регламентъ 28 февраля 1723 года, art. 15.

²⁾ Code Pénal, art. 233, зак. 21 окт. 1814 г., art. 19. Подобныя произведенія, будучи замѣчены въ продажѣ, арестовывались, но по уплатѣ полагаю-

сочиненій, напечатанныхъ съ нарушеніемъ авторскихъ правъ, такъ какъ согласно Уголовному Кодексу (С. Р. 425, 426) преступленіемъ (*délit*) являлась не только сама контрафакція, но и всякій сбытъ (*débit*) и продажа книгъ, составляющихъ контрафакцію; далѣе, книгопродавцы вообще должны были воздерживаться отъ сбыта и продажи книгъ и рисунковъ, распространеніе которыхъ признавалось по дѣйствующему законодательству полицейскимъ проступкомъ (*contravention*); такимъ проступкомъ признавались, напримѣръ: продажа и распространеніе (*la vente ou distribution*) искаженныхъ актовъ и постановленій властей (*faux extraits des journaux, jugements et actes de l'autorité publique*)¹⁾, распространеніе анонсовъ и объявленій о разныхъ секретныхъ средствахъ (*remèdes secrets*)²⁾, сбытъ билетовъ на неразрѣшенные лотереи³⁾ и т. п.; наконецъ, они не должны были принимать никакого участія (ни путемъ продажи, ни путемъ обмѣна или вообще предложенія къ сбыту) въ публикаціи и распространеніи сочиненій, рисунковъ или гравюръ, содержащихъ въ себѣ подстрекательство (*provocation*) къ какимъ-бы то ни было оскорбленіямъ или диффамациі другихъ лицъ, содержащихъ какія-либо завѣдомо-ложныя извѣстія, или вообще подвергшихся уже однажды за что-либо судебному запрещенію (*après que la condamnation sera réputée connue...*)⁴⁾.

Нарушеніе книгопродавцемъ регламентаціонныхъ нормъ его профессіи сопровождалось для него извѣстными наказаніями. Такъ, напримѣръ, за сбытъ книги безъ печатнаго адреса автора ея или типографщика, книгопродавцу грозило тюремное заключеніе отъ 6 дней до 6 мѣсяцевъ или штрафъ до 2,000 франковъ⁵⁾; за продажу книги, составлявшей контрафакцію, — онъ долженъ былъ платить штрафъ отъ 25 до

шаговъ штрафа, возвращался торговцу, (если, впрочемъ, рѣчь шла только о *simple contravention*). С. Р. art. 286, зак. 21 окт. 1814 г., art. 18.

1) Зак. 10 декабря 1830 г., art. 4; сравни выше, стр. 16, прим. 2.

2) Законъ 21 жерминаля, годъ XI, art. 36.

3) Законъ 21 мая 1836 г., art. 4.

4) Законъ 26 мая 1819 г., art. 26, 27.

5) С. Р. art. 283; зак. 21 окт. 1814 г., art. 19; штрафъ повижался до 1000 франковъ, если книгопродавецъ могъ указать типографщика.

500 франковъ¹⁾; за сбытъ безъ надлежащаго разрѣшенія²⁾ гравюрь, картинъ, рисунковъ и т. п. (dessins, gravures, lithographies, medailles, estampes ou emblemes)³⁾ онъ подвергался заключенію отъ одного мѣсяца до одного года и штрафу отъ 100 до 1000 франковъ⁴⁾. Но какъ это ни странно, требованіе законодателя относительно того, чтобы каждый книгопродавецъ имѣлъ непременно надлежащее разрѣшеніе (brevet) на торговлю, оставалось безъ опредѣленной санкціи вплоть до 1852 года⁵⁾.

Со смертью лица, получившаго патентъ (brevet) на книжную торговлю, прекращалось право на содержаніе лавки или магазина. Наслѣдники не могли пользоваться патентомъ умершаго, а если хотѣли продолжать торговлю, то должніи были тотчасъ-же увѣдомить администрацію (l'autorité) о смерти хозяина, и имъ могло быть разрѣшено пользованіе патентомъ покойнаго до полученія ими (по особой просьбѣ) новаго разрѣшенія на торговлю (brevet). Впрочемъ, французскіе суды, опираясь на регламентъ 23 февраля 1723 года (формально неотмѣненный послѣдующимъ законодательствомъ), установили практику, по которой вдовы книгопродавицъ исключались изъ числа прочихъ наслѣдниковъ и могли продолжать торговлю мужа (по его патенту), если оставались во вдовствѣ⁶⁾.

1) С. Р. art. 427.

2) См. выше, стр. 51, прим. 3.

3) Подъ эмблемами (emblèmes) подразумѣвались бюсты, статуэтки и т. п. См. рѣшеніе Trib. corr. de la Seine, 4 дек. 1844 г.: Chassan, т. I, стр. 691, примѣчаніе 3.

4) Законъ 9 сент. 1835 г., art. 20.

5) Между тѣмъ, какъ для типографскаго промысла подобная санкція была: за содержаніе тайной типографіи типографщикъ платилъ штрафъ въ 10,000 франковъ и отсиживалъ въ тюрьмѣ 6 мѣсяцевъ (зак. 21 октября 1814 года, art. 13). Только органическій декретъ 17 февраля 1852 года (art. 24) установилъ штрафъ отъ 100 фр. до 2000 фр. и тюремное заключеніе отъ 1 мѣсяца до 2 лѣтъ за веденіе книжной торговли безъ патента (brevet).

6) См. *Règlement du 23 février 1723 pour l'imprimerie et la librairie de Paris*, art. 55; также: Hatin, *Manuel théorique et pratique de la liberté de la presse*, т. II, стр. 408.

§ 4. Мъры относительно разносчиковъ, мелкихъ торговцевъ печатными произведеніями, уличныхъ пъяцовъ и расклеивщиковъ афишъ, аннонсовъ и объявленій¹⁾). Кромѣ книгопродавцевъ, являющихся вполне необходимыми и полезными агентами распространенія печатныхъ произведеній въ читающей публикѣ, жизнь выдвинула еще цѣлый рядъ своеобразныхъ профессій, представители которыхъ могутъ быть признаны если и не столь полезными, какъ книгопродавцы, то во всякомъ случаѣ болѣе активными агентами публикаціи печатнаго слова²⁾). Мы имѣемъ въ виду разнаго рода мелкихъ разносчиковъ и продавцевъ книгъ, газетъ, журналовъ и объявленій, на улицахъ и вообще въ другихъ публичныхъ мѣстахъ³⁾). Законодатель рано обратилъ вниманіе на этихъ подвижныхъ агентовъ публикаціи и уже регламентъ 23 февраля 1723 года требовалъ отъ нихъ рекомендаціи со стороны старшинъ (синдиковъ) книгопродавцевъ и типографовъ, умѣнья читать и писать, и ношенія на платьѣ особой мѣдной бляхи съ надписью—Colporteur (разносчикъ)⁴⁾). Особенно оживленную дѣятельность проявили эти лица въ первые годы Революціи: пользуясь наступившею анархіей, авторы появлявшихся тогда во множествѣ всевозможныхъ книгъ, памфлетовъ, летучихъ листковъ и газетныхъ статей не находили нужнымъ принимать въ расчетъ требованія цензуры; вполне понятно, что и продавцы этихъ сочиненій считали себя въ правѣ свободно, безъ какого-бы то ни было разрѣшенія, продавать и рекламировать то, что другіе имѣли возможность писать и печатать. Скоро, однако, этотъ потокъ разныхъ крикуновъ (cricurs) и разносчиковъ, наводнявшихъ съ ранняго утра своими часто

¹⁾ Очень трудно дать болѣе точный переводъ французскихъ словъ: colporteurs, vendeurs, distributeurs, chanteurs, crieurs и afficheurs, понимая ихъ въ смыслѣ обозначенія извѣстныхъ постоянныхъ профессій.

²⁾ G. Rousset въ своихъ обоихъ сборникахъ называетъ этихъ лицъ, въ отличіе отъ книгопродавцевъ (libraires) даже прямо „agents proprement dits de publication“, см. его *Nouve au Code*, стр. 64 и *Code général*, стр. 83.

³⁾ Эти лица были, между прочимъ, главными распространителями первыхъ французскихъ газетъ, которыя, подобно летучимъ листкамъ, выкрикивались и продавались первоначально исключительно на улицахъ. См. *Hatin, Manuel*, т. II, стр. 396.

⁴⁾ См. *Règlement du 23 février 1723 г.*, art. 69, 71, 72, 74.

пичными возгласами улицы Парижа, сдѣлался настоящимъ бѣдствіемъ, и заставилъ подумать о себѣ и само революціонное правительство. Уже аббатъ Сіэйсъ въ своемъ проектѣ регламента о свободѣ печати предлагалъ Национальному Собранію воспретить публичное выкрикиванье (*décrier publiquement*) книгъ, газетъ и другихъ сочиненій, мотивируя, правда, это предложеніе довольно страннымъ соображеніемъ, что никто не имѣетъ права пользоваться для своихъ частныхъ нуждъ улицами, площадями и общественными садами¹⁾. Законъ 5 нивоза V года, законъ 28 жерминаля IV года и ордоннансъ префекта полиціи 17 жерминаля XI года установили уже строгую регламентацію кольпортажа (*colportage*) и сродныхъ съ нимъ профессій. Не оставляли безъ регламентаціи, дополнявшейся и измѣнявшейся сообразно съ обстоятельствами, интересующихъ насъ профессій и послѣдующіе законодатели; пришлось обратиться на нихъ вниманіе и законодательству Іюльской Монархіи, главнѣйшими узаконеніями которой по этому предмету были: законъ 10 декабря 1830 г.²⁾ и 16 февраля 1834 года³⁾.

По закону 10 декабря 1830 года (art. 2) всякій, кто хотѣлъ, даже временно, заниматься профессіей уличнаго продавца печатныхъ или литографированныхъ произведеній (*exercer, même temporairement, la profession de vendeur ou distributeur, sur la voie publique, d'écrits imprimés, lithographiés, gravés, ou à la main*), долженъ былъ сдѣлать о томъ заявленіе (*déclaration*) муниципальнымъ властямъ и указать имъ свое постоянное мѣсто жительства (*domicile*). Это либеральное постановленіе скоро, однако, было замѣнено постановленіемъ закона 10 февраля 1834 года (art. 1), который потребовалъ для занятія этой профессіей вмѣсто простого заявленія (*déclaration*) администраціи, уже прямого разрѣшенія (*autorisation préalable*) соответствующихъ властей, причемъ это разрѣшеніе во всякое время могло быть взято обратно⁴⁾.

1) См. Hatin, Manuel théor. et prat., т. II, стр. 397.

2) Bulletin des lois, IX série, I partie. Lois, B. 14, n° 76.

3) Bulletin des Lois IX série, I partie, B. 110, n° 253.

4) См. законъ 10 декабря 1830 г. и 16 февраля 1834 г., а также Barbier, Traité général, т. I, стр. 179. Въ этихъ законахъ говорилось о *crieurs, vendeurs, distributeurs, afficheurs* и указывалось (въ art. 1 зак. 16 февраля 1834 г.), что

Газеты и другіе ежедневные или періодическіе листки, судебные приговоры и акты государственнхъ властей (*d'une autorité constituée*), могли выкрикиваться на улицахъ, площадяхъ и вообще публичнхъ мѣстахъ, только по однимъ ихъ заглавіямъ (т. е. безъ какихъ бы то ни было комментаріевъ)¹⁾. Всякія другія печатныя произведенія, литографіи или гравюры могли анконсироваться въ публичнхъ мѣстахъ (*sur la voie publique*) не иначе, какъ послѣ заявленія администраціи, подъ какимъ именно заглавіемъ (*titre*) эти произведенія будутъ рекламированы и послѣ представленія надлежащей власти одного экземпляра произведенія²⁾. Вообще, кромѣ того, всѣ мелкіе торговцы, разносчики печатныхъ произведеній, пѣвцы, рекламисты (*crieurs*), аффишеры и т. п. лица должны были, конечно, воздерживаться отъ распространенія тѣхъ

тѣмъ же правиламъ подчинялись и *chanteurs sur la voie publique*; между тѣмъ, о *colporteurs* нигдѣ не упоминаются. Очевидно, однако, что оба эти закона относились и къ кольпортажу, такъ какъ законъ позднѣйшей эпохи (27 іюля 1849 г., art. 6) нашель возможнымъ обобщить всѣ вышеуказанныя профессіи въ словахъ: „*Tous distributeurs, ou colporteurs de livres, écrits, brochures*“... Муниципальныя власти, о которыхъ упоминалось въ статьяхъ законовъ 1830 и 1834 гг., были—для департаментовъ мэры, а для Парижа и его округа—префектъ полиціи. (Измѣненіе было сдѣлано закономъ 1849 г., см. *Hatin Manuel*, т. II, стр. 398—399). Относительно *crieurs* и *afficheurs* было сказано (законъ 10 дек. 1830 г., art. 2), что они должны были каждый разъ заявлять администраціи о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства: трудно, однако, предположить, чтобы это требованіе не предъявлялось и къ другимъ профессіямъ. По прежнему законодательству (*Règlement*, 23 févr. 1723 г. и *arrêt du Cons. d'Ét.* 13 sept. 1722 г.) отъ всѣхъ кольпортеровъ и аффишеровъ требовалось, чтобы они носили на платѣ особую бляху (*marque ou écusson*) съ надписью „*colporteur*“ или „*afficheur*“. Chassan сомнѣвается, было-ли законнымъ подобное требованіе и при Людовикѣ-Филиппѣ? Онъ ссылается на Grattier, который считалъ такое требованіе законнымъ; мы же, съ своей стороны, можемъ отмѣтить, что правительство Второй Республики считало этотъ вопросъ безспорнымъ, какъ это можно видѣть изъ ордонвансовъ префекта полиціи за 1848, 1849 и 1851 годы (объ этомъ будетъ ниже). См. по поводу сказаннаго Chassan, *Traité des délits*, т. I, стр. 703—704.

1) См. законъ 10 декабря 1830 г., art. 3,

2) См. ту же статью (art. 3) закона 1830 года, а также art. 20 закона 9 сентября 1835 года. Этимъ послѣднимъ закономъ было предписано, между прочимъ, испрашивать разрѣшеніе на торговлю гравюрами и рисунками уже не у муниципальныхъ властей, а у министра внутреннхъ дѣлъ—въ Парижѣ и у префектовъ—въ департаментахъ. Сравни выше, стр. 51, прим. 3.

произведеній, которыя сами по себѣ, или ихъ обвародованіе, составляли преступленіе (*crime ou délit*) или проступокъ (*contravention*) печати¹⁾.

За неисполненіе законодательныхъ требованій, предъявлявшихся къ нимъ профессіи, всѣ означенные мелкіе агенты публикаціи подвергались весьма значительнымъ наказаніямъ, заключавшимся въ денежныхъ штрафахъ или тюремномъ заключеніи²⁾.

§ 5. *Регламентация почтовой пересылки произведеній печати.* До революціи французское правительство сплошь и рядомъ переправало почтовое дѣло въ руки частныхъ предпринимателей³⁾. Только декретъ 17—22 августа 1791 года установилъ обязательную перевозку писемъ, пакетовъ, золота, серебра, а также и произведеній печати, чрезъ посредство государственныхъ почтовыхъ агентовъ. Указъ 27 преріаля IX года, подтвердившій ранѣе существовавшія узаконенія, окончательно

1) Такъ, напримѣръ, преступленіемъ печати (*délit ou crime*) для этихъ мелкихъ агентовъ такъ же, какъ и для книгопродавцевъ (см. выше стр. 52—53) считалось распространеніе сочиненій, прямо призывающихъ къ преступленію, насилію или оскорбленіямъ (зак. 17 мая 1819 г., art. 2, 3, 9; С. Р. art. 222), или сочиненій, составляющихъ контрафакцію (С. Р. art. 425, 427), или подвергшихся судебному заиреченію (т. е. *condamnés*, зак. 26 мая 1819 г., art. 27); проступкомъ по дѣламъ печати (*contravention*) было: распространеніе и сбытъ произведеній, не имѣющихъ на себѣ указаній относительно имени и адреса типографщика или автора (С. Р. art. 283, 284), распространеніе объявленій о секретныхъ лекарствахъ (*remèdes secrets*), о недозволенихъ лотереяхъ и т. п. (См. выше, стр. 52—53).

2) Такъ, по закону 10 декабря 1830 г. за неисполненіе требованій относительно предварительной деклараціи и разрѣшенія на занятіе профессіей, они карались штрафомъ отъ 25 до 300 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 6 дней до 1 мѣсяца; этимъ же наказаніямъ подвергались они и за неисполненіе предписаній насчетъ анонсированія газетъ и актовъ власти или относительно сообщенія администраціи формы предполагаемаго анонса и т. п. (art. 7). По закону 16 февраля 1834 г. за отправленіе своей профессіи безъ разрѣшенія муниципальной власти они карались еще строже, а именно: за нарушеніе въ первый разъ—тюрьмой отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ, и, въ случаѣ рецидива,—тюрьмой отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года (art. 2). Наконецъ, послѣ изданія закона 9 сентября 1835 года, за недозволениое распространеніе *dessins, gravures, estampes* etc., они могли подвергнуться заключенію отъ 1 мѣсяца до 1 года и штрафу отъ 100 до 1000 фр. (art. 20). Подробнѣе о всѣхъ мелкихъ агентахъ распространенія печатныхъ произведеній см. у Chassan'a, *Traité des délits*, т. I, стр. 700—714.

3) Hatin, *Manuel*. т. II, стр. 400.

установилъ регальность почтоваго дѣла, а именно онъ воспретилъ всѣмъ содержателямъ частныхъ экипажей (de voitures libres) и вообще всѣмъ постороннимъ лицамъ вмѣшиваться въ перевозку писемъ, газетъ, летучихъ листковъ (feuilles à la main), періодическихъ произведеній, пакетовъ и бумагъ вѣсомъ до одного килограмма и ниже¹⁾. Указъ 27 преріаля не былъ отмѣненъ въ разсматриваемую нами эпоху и намъ нельзя поэтому не считаться съ его постановленіями²⁾.

Согласно этимъ постановленіямъ, пересылка всѣхъ печатныхъ произведеній (вѣсомъ менѣе 1 килограмма) могла совершаться только исключительно черезъ посредство государственной почты³⁾. Для того, чтобы пресѣчь всякую возможность перевозки корреспонденціи и печатныхъ произведеній частными лицами, администраціи были даны драконовскія полномочія: по статьѣ третьей разсматриваемаго нами указа (27 преріаля IX года) почтовые директора, контролеры и инспекторы, а также и пограничные таможенные чиновники и чины жандармеріи, имѣли право производить обыски во всѣхъ почтовыхъ и частныхъ повозкахъ, осматривать всѣхъ пѣшеходовъ и вообще лицъ, заподозрѣваемыхъ въ переноскѣ писемъ и денегъ, заарестовывать найденные предметы, а если считали то нужнымъ, то и призывать для содѣйствія военную силу (la

1) См. указъ (arrêté) 27 преріаля IX года, art. 1.

2) Дѣйствительность этого указа (la force de loi) была, между прочимъ, подтверждена кассационнымъ рѣшеніемъ отъ 30 іюля 1818 года. См. Rousset, Code général, стр. 91, § 782.

3) Art. 2 указа 27 преріаля дѣлалъ исключеніе изъ обязательной пересылки по почтѣ для „sacs de procédure, les papiers uniquement relatifs au service personnel des entrepreneurs de voitures, et les paquets au-dessus du poids de 1 kilogramme“, но позднѣйшими кассационными рѣшеніями было признано, что частные предприниматели вообще не могли принимать участія въ пересылкѣ политическихъ періодическихъ изданій, а что эти послѣднія, съ момента представленія обязательныхъ экземпляровъ (à partir du dépôt), транспортировались уже государственной почтой (par l'administration des Postes), независимо отъ того, были ли они въ кипахъ (ballots), въ несвернутыхъ листахъ, въ общей связкѣ, или же въ отдѣльныхъ сверткахъ вѣсомъ болѣе одного килограмма. Вообще французской юрисдикціей признавалось, что монополія государственной почты не распространялась только на разсылку (distribution) газетъ въ предѣлахъ того города, гдѣ онѣ издавались... См. Rousset, Code général, стр. 91, примѣч. 785 и Hatin, Manuel théor. et prat., т. II, стр. 403.

force armée). Лица, оказывавшіяся виновными въ недозволенномъ провозѣ вещей, должны были платить штрафъ отъ 150 до 300 франковъ за каждый случай провинности (par chaque contravention)¹⁾.

Если даже допустить, что въ интересующую насъ эпоху (Юльскаго Монархія) практика быть можетъ и не пользовалась вполне этимъ установленнымъ законодательствомъ, то почтовая администрація, и по позднѣйшимъ законамъ, не лишена была возможности контролировать до известной степени циркуляцію большинства печатныхъ произведеній²⁾. Контроль этотъ былъ въ особенности возможенъ, благодаря практиковавшейся тогда системѣ франкированія печатныхъ произведеній (не марками, а деньгами) и существованію штемпельной пошлины (timbre) съ нѣкоторыхъ изданій.

Съ газетъ, журналовъ и вообще всѣхъ печатныхъ произведеній взималась не одна какая-нибудь твердая такса (taxe fixe), а стоимость ихъ пересылки колебалась въ зависимости отъ размѣровъ ихъ (taxe de dimension)³⁾. Съ точки зрѣнія величины почтовой оплаты всѣ печатныя произведенія дѣлились на три класса: 1) газеты, журналы и періодическія изданія, трактующія политическіе вопросы (journaux, feuilles ou gazettes quotidiennes et ouvrages périodiques, traitant en tout ou en partie de politique), 2) сборники, ежегодники, мемуары и періодическіе бюллетени, посвященные исключительно наукамъ, искусствамъ и промышленности (recueils, annales, mémoires et bulletins périodiques, unique-

1) Указъ 27 апрѣля, art. 5. При этомъ содержатели частныхъ почтъ и вольныхъ экипажей были лично ответственны за contraventions, совершаемыя ихъ почтальонами, курьерами и кондукторами (Ibidem, art. 9).

2) См. законъ 13 марта 1827 г. и зак. 14 ноября 1830 г., а также почтовую инструкцію (l'instruction générale sur le service des postes) 29 марта 1832 г.

3) Твердая, независимая отъ разстоянія пересылки такса (taxe fixe) взималась только съ писемъ, адресуемыхъ унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и матросамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ (25 сантимовъ съ письма), и съ различныхъ печатныхъ, гравированныхъ или литографированныхъ объявленій и извѣщеній (avis) о рожденіяхъ, бракахъ, смерти и т. п. (10 сантимовъ съ cadaго, вѣгъ предѣловъ бюро, изъ котораго они посылались и 5 сантимовъ—въ предѣлахъ бюро отправленія). См. Instruction générale sur le service des postes, art. 186, 187.

ment consacrés aux arts, aux sciences et à l'industrie) и 3) книги, брошюры, каталоги, проспекты, ноты, анонсы и извѣщенія (livres, brochés, brochures, catalogues, prospectus, papiers de musique, annonces et avis divers, imprimés, gravés, lithographiés ou autographiés¹⁾). Съ печатныхъ произведеній перваго класса взымалось 4 сантима съ cadaго листа въ 30 квадратныхъ дециметровъ при циркулированіи по всѣмъ департаментамъ, независимо отъ разстоянія, и 2 сантима—при пересылкѣ въ предѣлахъ департамента, въ которомъ изданіе печаталось; съ произведеній втораго класса взымалось также 4 сантима съ печатнаго листа (par feuille d'impression), и 2 сантима съ печатнаго полулиста,—независимо отъ разстоянія пересылки (въ предѣлахъ всего королевства); наконецъ, съ произведеній третьяго класса—бралось по 5 сантимовъ съ печатнаго листа, по $2\frac{1}{2}$ —съ полулиста и по $1\frac{1}{4}$ сантима съ четверта печатнаго листа²⁾. Относительно иностранныхъ печатныхъ произведеній, идущихъ во Францію и французскихъ изданій, пересылаемыхъ за границу, существовали особыя постановленія³⁾. Предварительное франкированіе всѣхъ печатныхъ произведеній, пересылаемыхъ по почтѣ, было необходимымъ условіемъ примѣненія къ нимъ указанныхъ выше пониженныхъ (по тремъ классамъ) таксъ: всѣ отправленія, брошенные прямо въ почтовый ящикъ, франкировались по таксѣ закрытыхъ писемъ (конечно, гораздо болѣе дорогой) и на нихъ дѣлалась надпись, что они

¹⁾ Instruction générale, art. 199.

²⁾ См. зак. 4 thém. an IV, art. 2; зак. 13 mars 1827, art. 8; зак. 14 дек. 1830, art. 3; Instruction générale, art. 203, 208, 213.

³⁾ А именно: всѣ иностранныя газеты и журналы, напечатанныя на иностранныхъ языкахъ и ввозимыя изъ-за границы, должны были уплачивать максимальный почтовый тарифъ, установленный для французскихъ газетъ (зак. 14 дек. 1830 г., art. 4); всѣ книги, печатавшіяся на французскомъ или латинскомъ языкѣ за границею и ввозимыя потомъ во Францію, должны были платитъ налогъ—droit d'entrée (декр. 5 февр. 1810 года, art. 34); періодическія изданія, а также и прочія печатныя произведенія Франціи, предназначавшіяся для вывоза за границу, на протяженіи французской территоріи платили почтовую таксу сообразно съ вышеупомянутыми классами, но, кромѣ того, тутъ-же, т. е. во Франціи, уплачивали и стоимость ихъ заграничной пересылки—le prix du parcours extérieur (Instruction générale sur le service des postes, art. 278). Подробности почтоваго обмѣна печатными произведеніями между Франціей и другими странами

были найдены въ ящикѣ¹⁾). Кромѣ того, если почтовое отправленіе франкировалось въ самомъ бюро отправленія въ присутствіи чиновника, то отправитель избавлялся уже потомъ отъ возможности всякихъ недоразумѣній²⁾; если же франкированіе дѣлалось внѣ бюро, то могущая произойти недостача въ уплатѣ вималась съ отправителя уже въ тройномъ размѣрѣ³⁾. Этихъ постановленій, по всей вѣроятности, было достаточно для того, чтобы отправляемые по почтѣ произведенія приносились по возможности въ почтовое учрежденіе⁴⁾.

Съ другой стороны, постановленія о томъ, что никакое печатное произведеніе, подлежащее оплатѣ гербовой пошлиной (*timbre*), не могло быть пересылаемо раньше этой оплаты, и что чиновникъ, принявшій на почту отправленіе съ нарушеніемъ этого требованія, долженъ былъ платить штрафъ солидарно съ авторомъ или издателемъ,—заставляли, вѣроятно, и почтовыхъ служащихъ очень внимательно присматриваться къ пересылаемымъ произведеніямъ печати⁵⁾.

были установлены спеціальными законами и особыми трактатами съ отдѣльными государствами.

1) См. *Instruction générale*, art. 260, 261.

2) За всякія ошибки въ оплатѣ отвѣтственность принимала тогда на себя почтовая администрація.

3) См. *Rousset. Code générale de la presse*, стр. 94, прим. 798—799.

4) Съ этою цѣлью начальники учреждений (*les directeurs*) должны были указывать опредѣленную часть, въ который нужно было приносить въ бюро пересылаемые произведенія. См. *Instruction générale*, art. 262.

5) См. законъ 9 вандеміера VI года, art. 60, 61, а также *Instruction générale*, art. 263, 264, 264 bis. Въ этой-же инструкціи, въ 265 статьѣ, были перечислены печатныя произведенія, освобожденные отъ гербовой пошлины. Не имѣя подъ руками никакихъ данныхъ относительно почтовой практики временъ Люльской Монархіи, отмѣтимъ пока, что, по крайней мѣрѣ, Наполеоновская администрація умѣла извлекать своеобразную пользу изъ сосредоточенія пересылки большинства печатныхъ произведеній чрезъ посредство государственной почты. Укажемъ, хотя-бы, на приводимый у Лаферрьерера (*La censure et le régime correctionnel*, стр. 192, прим.) циркуляръ главнаго директора почтъ Вандалея отъ 24 января 1867 года, въ которомъ онъ прямо приказывалъ своимъ чиновникамъ внимательно просматривать (*surveiller*,—въ смыслѣ содержанія) всѣ отправленія (*toutes les correspondances*), поступающія въ ихъ бюро непосредственно отъ подателей или изъ другихъ учреждений (Объ этомъ будетъ еще ниже).

Глава третья.

Постановления, опредѣлявшія область недозволеннаго проявленія печатнаго слова ¹⁾).

§ 6. *Преступленія и проступки по дѣламъ печати (crimes et délits de la presse).*—Мы видѣли какимъ многочисленнымъ формальностямъ и требованіямъ подчинялась французская печать въ разсматриваемую нами эпоху, какъ до появленія въ свѣтъ печатнаго произведенія, такъ и съ момента обращенія его уже въ напечатанномъ видѣ. Всякое нарушеніе или неисполненіе какого-либо изъ этихъ регламентаціонныхъ требованій составляло уже проступокъ (contravention), каравшійся сплошь и рядомъ весьма суровыми наказаніями, какъ будто бы даже и несоотвѣтствованшими серьезности вины ²⁾. Но, кромѣ этихъ проступковъ, составлявшихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, нарушеніе регулятивной нормы, неисполненіе особыхъ, предъявлявшихся закономъ къ той или другой профессіи формальностей,—для французской печати

¹⁾ Здѣсь мы снова должны подчеркнуть то обстоятельство, на которое уже указывали выше (стр. 6 и прим. 3) при распредѣленіи матеріала нашего введенія. Вопросы, которыхъ мы намѣрены касаться въ настоящей главѣ, безусловно выходятъ за предѣлы административнаго права. Если мы и рѣшаемся говорить о преступленіяхъ печати или о порядкѣ и характерѣ судопроизводства по нимъ, то только потому, что оба эти вопроса чрезвычайно важны для уразумѣнія политическаго положенія печати въ данной странѣ въ ту или иную эпоху. Мы раздѣлимъ третью главу на два параграфа; въ первомъ отмѣтимъ главнѣйшія преступленія печати, указывавшія для представителей тогдашней прессы область воспрещенныхъ дѣяній, а во второмъ—важнѣйшія черты подсудности по дѣламъ печати. Интересуясь, главнымъ образомъ, политическою стороною дѣла, мы не будемъ входить въ юридическій анализъ матеріала этой главы, а предоставимъ это соответственнымъ специалистамъ.

²⁾ См. тѣ карательныя савкціи, о которыхъ мы говорили, разсматривая регламентацію различныхъ сторонъ печатнаго дѣла (типографскій промыселъ, журналистику, книжную торговлю, почтовую пересылку печатныхъ произведеній и т. д.).

того времени существовала еще цѣлая область преступленій печати (*crimes et délits de la presse*, по французской терминологіи), которая относилась уже къ самому содержанію печатныхъ произведеній и въ своемъ конечномъ результатѣ обозначала совокупность воспрещенныхъ самимъ закономъ обнаруженій индивидуальной мысли въ видѣ произведеній печати¹⁾. Не входя въ разсмотрѣніе особой природы преступленій печати (что совершенно не относится къ нашей задачѣ), мы ограничимся простымъ перечисленіемъ главнѣйшихъ категорій ихъ по законодательству Луи-Филиппа.

Главнѣйшія преступленія печати были намѣчены еще уголовнымъ кодексомъ Наполеона I (*Code pénal*), но уже съ первыхъ годовъ Реставраціи этому вопросу стали посвящаться спеціальныя узаконенія. Французское законодательство первой половины XIX вѣка знало такіе крупныя спеціальныя законы, какъ законъ 17 мая 1819 г.²⁾ 25 марта 1822 г.³⁾, 18 іюля 1828 г.⁴⁾, 29 ноября 1830 г.⁴⁾ и 9 сентября 1835 г.⁶⁾.

Нельзя не замѣтить, что на протяженіи охватываемаго этими законами времени, законодатель удѣлялъ нѣкотораго рода преступленіямъ особое вниманіе.

¹⁾ Въ первыхъ двухъ главахъ мы старались указать, по возможности, всѣ главнѣйшія проступки (*contraventions*) по дѣламъ печати, говоря объ отдѣльныхъ профессіяхъ печатнаго дѣла. Теперь же въ нашу задачу входитъ характеристика того содержанія, которое заранѣе самимъ закономъ признавалось воспрещеннымъ и, слѣдовательно, не могло фигурировать ни въ какомъ печатномъ произведеніи. Воспрещалось это содержаніе или потому, что оно, дѣйствительно, являлось противообщественнымъ, нарушающимъ существенныя права государства, общества или частныхъ лицъ, или же потому, что не соответствовало политическимъ соображеніямъ господствующихъ правительственныхъ партій страны. Именно, съ этой послѣдней точки зрѣнія мы и должны интересоваться объемомъ обнаруженій мысли, составившихъ область преступленій печати въ эпоху Июльской Монархіи, разъ мы рѣшили сдѣлать изъ нашего введенія базисъ для повиманія Наполеоновскаго режима.

²⁾ *Bullet. des lois VII série, B. 278, n° 6444.*

³⁾ *Bullet. des lois VII série, B. 514, n° 12390.*

⁴⁾ *Bullet. des lois, VIII série, B. 241, n° 8754.*

⁵⁾ *Bullet. des lois, IX série, 1 partie. Lois. B. 13, n° 74.*

⁶⁾ *Bullet. des lois, IX série, 1 partie. Lois. B. 155, n° 356.*

Такъ напримѣръ, безусловно такимъ вниманіемъ пользовались преступленія, совершавшіяся путемъ періодической прессы¹⁾. Еще законъ 9 іюня 1819 года предоставилъ судамъ возможность удваивать продиктованныя закономъ того-же года отъ 17 мая наказанія, если преступленіе было совершено какимъ-либо органомъ періодической печати²⁾. Законы 25 марта 1822 г. (art. 13), 18 іюля 1828 г. (art. 14) и 9 сентября 1835 г. (art. 12) подтвердили и какъ-бы обобщили эту мысль законодателя³⁾. Кромѣ этого общаго усиленія средствъ уголовной репрессіи для періодической печати, законодатель съ особеннымъ вниманіемъ останавливался на опредѣленіи воспрещенныхъ специально для періодическихъ органовъ (главнымъ образомъ для газетъ) публикацій⁴⁾, и параллельно съ этимъ, очевидно не надѣясь на исчерпывающій характеръ запретительныхъ постановленій, избобрѣлъ такое своеобразное преступленіе для газетъ и журналовъ, какъ „вредное направленіе“ (*une succession d'articles de nature à porter atteinte à la paix publique etc...*)⁵⁾.

1) Что свидѣтельствовало, разумѣется, о все болѣе и болѣе увеличивавшемся вліяніи этой послѣдней. См. Rousset, Code annoté, стр. 131, прим. 657.

2) См. зак. 9 іюня 1819 г., art. 9, 10. Въ случаѣ перваго осужденія, штрафъ могъ быть удваиваемъ, а въ случаѣ рецидива—даже учетверенъ (*être porter au quadruple*).

3) Законъ 18 іюля 1828 г., напримѣръ, въ своей 14-й статьѣ прямо постановилъ, что преступленія, совершавшіяся періодическими изданіями (*par voie d'un journal ou écrit périodique*), должны были караться вообще штрафомъ, не менѣ двойного минимума, установленнаго для преступленій давнаго рода.

4) См. тѣ дополнителныя по отношенію къ газетамъ воспрещенія, которыя, независимо отъ общаго для всей печати состава преступленій, должны были составлять предметъ особой осмотрительности для собственниковъ или отвѣтственныхъ издателей періодическихъ органовъ. См. выше, стр. 41—42.

5) См. зак. 17 марта 1822 (*loi de tendance*), art. 3. Это постановленіе закона 1822 г. было отмѣнено закономъ 18 іюля 1828 г. и 9 сентября 1835 г., но идея пріостановокъ газетъ и журналовъ (*suspensions*), введенная этимъ постановленіемъ, была ими удержана, хотя и не въ видѣ самостоятельной кары (какъ это было по закону 1822 г.), а въ видѣ добавочнаго къ штрафамъ наказанія. Законъ 18 іюля 1828 г. (art. 15) установилъ пріостановку въ случаѣ рецидива со стороны одного и того-же отвѣтственнаго издателя и въ одномъ и томъ-же изданіи; законъ-же 9 сентября 1835 г. призналъ возможность пріостановки и вообще въ случаѣ двукратнаго осужденія (*condamnation*) одного и того-же издателя и журнала въ теченіе одного года, хотя и по разнымъ преступленіямъ (art. 12). См. объ этомъ также выше, стр. 47.

Изъ преступленій, имѣвшихъ отношеніе ко всѣмъ вообще печатнымъ произведеніямъ, законодатель интересовался, повидямому, особенно сильно еще случаями диффамациі государственныхъ уставовленій (cours, tribunaux, ou autres corps constitués) и чиновниковъ (tout dépositaire ou agent de l'autorité publique), что видно изъ того, что онъ нѣсколько разъ увеличивалъ размѣры наказаній за эти преступленія¹⁾.

Законъ 9 сентября 1835 года, изданный, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ²⁾, отличался очень широкимъ взглядомъ на сферу преступленій печати и необыкновенною суровостью репрессіи³⁾. Этотъ законъ внесъ существенныя измѣненія въ существовавшій до него порядокъ судебной отвѣтственности по дѣламъ печати и въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ больше всего придется останавливаться на его постановленіяхъ.

Пользуясь системами французскихъ комментаторовъ тогдашняго законодательства, мы можемъ установить для Іюльской Монархіи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ слѣдующую схему преступленій печати⁴⁾:

1) См. зак. 17 мая 1819 г., art. 15, 16; зак. 26 мая 1819 г., art. 4, зак. 25 марта 1822 г., art. 5, 6 и зак. 9 сентября 1835 г., art. 9. Законъ 25 марта 1822 г. возвысилъ наказаніе за диффамацию органовъ власти и вообще чиновниковъ (autorités, administrations publiques и fonctionnaires) сравнительно съ законами 1819 г., а законъ 9 сентября 1835 г. поступилъ еще строже, а именно: онъ постановилъ (art. 9), что во всѣхъ предусмотрѣнныхъ законами случаяхъ, наказанія за диффамацию путемъ печати могли быть, смотря по тяжести вины, возвышаемы до двойного максимума и, кромѣ того, виновный, на время наказанія, могъ быть лишаемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, упомянутыхъ въ art. 42 Уголовнаго Кодекса (т. е. избирательныхъ правъ, права на занятіе публичныхъ должностей, права быть опекуномъ, свидѣтелемъ въ судебныхъ дѣлахъ и т. п.).

2) А именно, послѣ покушенія Фіеши на жизнь Людовика-Филиппа.

3) Излагая правительственные мотивы „сентябрьскихъ“ законовъ въ заведеніи Палаты Депутатовъ 4 августа 1835 года, министръ иностр. д. де-Брогли (de-Broglie) говорилъ: „Цѣль законовъ, которые будутъ Вамъ сейчасъ послѣдовательно предложены, состоитъ въ томъ, чтобы заставить всѣ партіи возвратиться къ указаннымъ Хартіей границамъ (faire rentrer tous les partis dans la Charte), если не путемъ собственнаго благоразумія, то, во всякомъ случаѣ,—путемъ страха (par prudence du moins ou par crainte, si ce n'est par conviction)“... См. *Moniteur Universel*, 5 авг. 1835 г.

4) Пользуемся, главнымъ образомъ, уже много разъ цитированнымъ сочиненіемъ Chassan'a: *Traité des délits et contraventions de la parole, de l'écriture et de la presse*, а также вторымъ сборникомъ Rousset (*Code général des lois sur la presse*).

I. Преступления, совершаемые путем печати противъ государственно-общественнаго порядка (*crimes et délits contre la chose publique*) и II. Преступления печати противъ государственныхъ учреждений, чиновниковъ и частныхъ лицъ (*crimes et délits contre les personnes, fonctionnaires et particuliers*).

Въ первую категорію входили: 1) всякое подстрекательство (*provocation*) къ различнаго рода преступленіямъ и проступкамъ (напр., къ убійству, неповиновенію законнымъ властямъ, неуваженію закона, ненависти и насильственнымъ поступкамъ по отношенію къ тѣмъ или инымъ общественнымъ группамъ и классамъ и т. п.), и 2) всякія нападки и оскорбительныя выраженія (*les attaques et les offenses*) по отношенію: а) къ конституціоннымъ властямъ (т. е. къ королю и законодательнымъ палатамъ), б) къ установленному правительству страны (*contre le gouvernement établi*), в) къ конституціоннымъ установленіямъ (*contre les institutions constitutionnelles*, какъ, напр., противъ свободы вѣроисповѣданія (*des cultes*), противъ присяги (*des jurements*) и т. п.), г) къ общественной и религіозной морали (*contre la morale publique et religieuse*) и т. д.

Ко второй категоріи относились всевозможныя формы диффамации, оскорбленій и клеветы (*outrages, diffamations, injures, dénonciations calomnieuses etc.*), а именно: 1) противъ чиновниковъ и вообще лицъ и учреждений, облеченныхъ государственною властью (какъ, наримѣръ, по отношенію къ судебнымъ и административнымъ учреждениямъ, священникамъ, свидѣтелямъ на судѣ, членамъ университета, т. е. педагогическому персоналу и т. п.) и 2) противъ частныхъ лицъ.

За всѣ эти преступления (*crimes et délits*) закономъ были указаны весьма серьезныя наказанія: они колебались между двумя главными видами,—штрафомъ и лишеніемъ свободы. Денежный штрафъ могъ доходить для непериодической прессы до 50,000 фр.¹⁾, а для периодической

¹⁾ Законъ 9 сентября 1835 г., art. 1.

—до 100,000 и даже до 200,000 фр. въ случаѣ рецидива¹⁾. Лишеніе свободы могло заключаться не только въ обыкновенномъ тюремномъ заключеніи до 5 лѣтъ, но и въ особомъ квалифицированномъ видѣ заточенія, такъ называемомъ *detention*, бывшемъ не простымъ исправительнымъ наказаніемъ (*peine correctionnelle*), но наказаніемъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ (*peine infamante*), и могшемъ продолжаться отъ 5 до 20 лѣтъ²⁾.

Не имѣя никакой возможности (такъ какъ это завело-бы насъ слишкомъ далеко) входить въ детальное разсмотрѣніе всѣхъ указанныхъ нами преступленій и наказаній по дѣламъ печати³⁾, мы ограничимся только указаніемъ на тѣ измѣненія, которыя внесъ въ положеніе этого вопроса законъ 9 сентября 1835 года.

Будучи боевымъ закономъ, онъ, съ одной стороны, расширялъ сферу воспрещенныхъ для печати дѣяній, создавши новые виды преступленій печати, съ другой-же стороны усилилъ репрессію уже раньше существовавшихъ преступленій по дѣламъ печати, или прямо увеличивши сроки тюремнаго заключенія и поднявши цифры денежныхъ штрафовъ, или же перенеся извѣстныя преступленія изъ категоріи *délits* въ категорію *crimes*.

Такъ, этотъ законъ ввелъ новыя стѣсненія для печати (и создалъ, слѣдовательно, новые случаи возможныхъ преступленій), воспретивши періодическимъ изданіямъ печатать отчеты о судебныхъ преніяхъ по дѣламъ о диффамаци, обидахъ и оскорбленіяхъ, а также и отчеты объ административныхъ засѣданіяхъ (*délibérations intérieures*) судебныхъ палатъ, судовъ присяжныхъ и вообще другихъ трибуналовъ⁴⁾, воспретивши далѣе печатать имена присяжныхъ засѣдателей иначе, какъ только въ отчетахъ о тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ сформировывалось са-

1) Законъ 9 іюня 1819 г., art. 10, 12; законъ 9 сентября 1835 г., art. 1, 2, 5.

2) См. законъ 17 мая 1819 г., art. 1; законъ 9 сентября 1835 г., art. 1, 2, 5; Code Pénal, édition 1832, art. 7, 20, а также art. 60, 202, 203, 205, 267, 293.

3) Подробный анализъ состава всѣхъ преступленій печати (*crimes et délits de la presse*) см. у Chassan'a, *Traité des délits de la parole, de l'écriture et de la presse*, т. I, стр. 193—498, изданіе 1846 г.

4) Art. 10. См. также выше, стр. 41—42.

мое жюри¹⁾, воспретивши, наконецъ, открывать и аннонсировать публичные подписки для покрытія денежныхъ штрафовъ²⁾.

Что касается усиленія репрессіи раяѣ существовавшихъ видовъ преступленій, то законъ 1835 года расширилъ категорію наиболѣе караемыхъ преступленій (*crimes*), отнесши къ ихъ числу всѣ обиды и оскорбленія короля (*offenses au roi*) и всѣ нападки на существующее правительство (*attaques contre le prince ou la forme des Gouvernement établi*), а также и уничтоживши постановленіе закона 17 мая 1819 года о рѣшающемъ значеніи въ этомъ случаѣ наличности преступнаго результата³⁾. Независимо отъ такого измѣненія классификаціи

1) Art. 10. См. также выше, стр. 41. Въ правительственныхъ мотивахъ закона необходимость этого запрещенія мотивировалась такъ: „Эта заботливость газетъ объ опубликованіи именъ присяжныхъ (*jurés*) могла быть разсматриваема какъ угроза (*une menace*); она вредила свободѣ и безопасности присяжныхъ; она была удобна для созданія имъ затрудненій (*convenait de l'empêcher*). См. *Moniteur Universel*, 5 августа 1835 года.

2) Art. 11. Необходимость этой мѣры указывалась въ слѣдующихъ словахъ: „Вы понимаете, господа, что мы хотѣли напомнить Вамъ о тѣхъ подпискахъ (*souscriptions*), которыя производятся только съ тою цѣлью, чтобы парализовать (*annuler*) результатъ судебныхъ осужденій (*condamnations*) и добиться того, чтобы штрафъ, это главное наказаніе за проступки (*délits*) этого рода, не былъ платимъ тѣми лицами, которыя его заслужили. Мы видѣли много разъ, какъ эти осужденія, благодаря подпискамъ, становились точкой опоры (*point d'appui*) для газеты: невозможно допускать повторенія подобныхъ скандаловъ. Однимъ изъ самыхъ гибельныхъ признаковъ деморализаціи является стремленіе сдѣлать иллюзорными приговоры судебныхъ властей (*юстиціи*)“... См. *Exposé des motives* закона 1835 года, *Mon. Univ.* 5 августа.

3) См. законъ 17 мая 1819 г., art. 1—7 и законъ 9 сентября 1835 г., art. 1, 2, 5. Раньше, согласно съ закономъ 17 мая 1819 года, къ категоріи *crimes* относились только сравнительно рѣдкіе случаи, когда провокаторство путемъ печати вело къ дѣйствительному совершенію одного изъ преступленій, указанныхъ въ art. 86 и 87 *Code Pénal* (т. е. къ покушенію на жизнь короля или кого-либо изъ членовъ королевской фамиліи, къ попыткѣ измѣнить существующій строй, порядокъ престолонаслѣдія или, наконецъ, къ возстанію съ оружіемъ въ рукахъ); авторы подобныхъ провокацій наказывались, какъ соучастники (*complices*). Теперь-же получилась возможность относить къ этой тяжелой категоріи преступленій (т. наз. *attentats à la sûreté de l'état*) и притомъ безъ прямого соотношенія къ послѣдовавшему отъ инкриминируемаго поступка результату, всякое оскорбленіе короля путемъ печати и всякіе нападки на правительство. Отнесеніе этихъ сравнительно маловажныхъ преступленій къ числу *attentats à la sûreté de l'état*

преступлений (сопровождаяшася, конечно, и общимъ возвышеніемъ наказанія для повышенныхъ въ степени преступлений), этотъ же законъ еще прямо возвысилъ размѣры уже существовавшихъ наказаній, не измѣняя ихъ характера. Такъ, напримѣръ, максимумъ денежнаго штрафа былъ возвышенъ имъ съ 6,000 до 50,000 франковъ¹⁾. За диффамацию судамъ дана была возможность налагать двойныя наказанія (и притомъ сравнительно съ maximum'омъ) и, кромѣ того, лишать (на время наказанія) виновнаго указанныхъ въ art. 42 С. Р. гражданскихъ правъ²⁾. Наконецъ, имъ же была увеличена тяжесть специфическаго для періодическихъ изданій наказанія—пріостановокъ (suspensions)³⁾.

§ 7. Юрисдикція по преступленіямъ и проступкамъ печати (Jurisdiction et compétence des délits de la presse)⁴⁾. Пока все репрессивное законодательство по дѣламъ печати сосредото-

равносильно было примѣненію къ нимъ такихъ суровыхъ наказаній, какъ detention отъ 5 до 20 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и bannissement (изгнаніе). См. законъ 17 мая 1819 года, art. 1 и Code Pénal (изданіе 1832 г.) art. 202, 203.

1) См. законъ 17 мая 1819 г., art. 2 и законъ 9 сентября 1835 г., art. 1. Законъ 1819 года за возбужденіе (provocation) къ совершенію какого-либо преступления (un ou plusieurs crimes), если это возбужденіе не сопровождалось никакимъ результатомъ, назначалъ тюремное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и штрафъ отъ 50 до 6000 франковъ (art. 2), законъ-же 1835 года за преступленія, квалифицируемыя имъ, какъ attentats à la sûreté de l'État (art. 1), налагалъ, въ случаяхъ несопровожденія подстрекательства никакимъ результатомъ, detention и штрафъ отъ 10,000 до 50,000 фр. Относительно періодическихъ изданій (какъ мы объ этомъ упоминали выше, стр. 68), штрафъ достигалъ еще большихъ размѣровъ (а именно, могъ доходить до 200,000 франковъ, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 10 закона 9 іюня 1819 г. съ статьями 1, 2, 5, 12 закона 9 сентября 1835 г., съ ст. 25 закона 17 мая 1819 г. и съ ст. 58 Code Pénal).

2) См. зак. 9 сентября 1835 г., art. 9 и законъ 25 марта 1822 г., art. 5, 6, а также выше, стр. 66, прим. 1.

3) См. законъ 9 сентября 1835 года, art. 12 и законъ 18 іюля 1828 года, art. 15. Объ этомъ также уже было, стр. 47, 65 и прим. 5. Отягощеніе, внесенное закономъ 1835 г., заключалось въ томъ, что срокъ пріостановки въ извѣстныхъ случаяхъ (en cas de condamnation pour crime) былъ увеличенъ съ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, а, кромѣ того, законъ не говорилъ уже о рецидивѣ, а, вообще, о повторномъ осужденіи одного и того-же издателя или издавія, такъ что можно думать, что пріостановка могла быть объявлена и при судимости за разныя преступленія.

4) Согласно намѣченному нами плану, мы укажемъ въ этомъ параграфѣ только обыкновенную и исключительную (extraordinaire) подсудность различныхъ дѣлъ по преступленіямъ печати.

валось въ Уголовномъ Кодексѣ (Code Pénal), всѣ правила и порядокъ судимости преступленій печати не шли далѣ постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства (Code d'instruction criminelle). Въ зависимости отъ налагаемаго наказанія всѣ преступленія, совершавшіяся путемъ печати (такъ же, какъ и всѣ другія) раздѣлялись на crimes, délits et contraventions¹⁾. Этими тремя категоріямъ преступленій и проступковъ соотвѣтствовало три рода подсудности: crimes судились ассизными судами²⁾, délits—судами исправительной полиціи (tribunaux de police correctionnelle) и contraventions—судами простой полиціи ((tribunaux de simple police)³⁾. Такой порядокъ продержался, однако, недолго и эти постановленія общаго права впервые были измѣнены уже закономъ 21 октября 1814 г.⁴⁾, который усилилъ репрессію преступленій печати, назначивши для большинства нарушеній регламентаціонныхъ постановленій о типографскомъ промыслѣ и книжной торговлѣ наказанія, какъ за délits, и перенесши судимость по нимъ въ суды исправительной полиціи. Постановленіе Дополнительнаго Акта Ста Дней о подсудности преступленій печати исключительно судамъ присяжныхъ не имѣло значенія влѣдствіе скорого и окончательнаго паденія Наполеона и наступленія реакціи⁵⁾. Законъ 20—27 декабря 1815 года (art. 10, 11) возстановилъ исключительную подсудность (Cours Prévôtales) для сужденія дѣлъ о возбужде-

1) Crimes соотвѣствовало уголовное наказаніе (la peine criminelle), délits—исправительное (peine correctionnelle) и contraventions—простое штрафное (peine de simple police). См. Code Pénal, art. 1.

2) Cours d'assises, т. е. судомъ присяжныхъ, періодически (каждые 3 мѣсяца, а, если было пужно, и чаще) созываемымъ при тогдашнихъ королевскихъ судахъ департаментовъ (cours royales). См. Code d'instruction criminelle, изданіе 1827 г., art. 251—259.

3) См. Code Pénal, art. 1—5 и Code d'instruction criminelle, art. 137, 138, 179, 180, 217.

4) Art. 21.

5) Art. 64 дополнительнаго Акта (Acte Additionnel aux Constitutions de l'Empire, 23 апрѣля 1815 г.) гласилъ: „Всякій гражданинъ имѣетъ право печатать и публиковать свои мысли, ставя подъ ними свою подпись, безъ какой-бы то ни было предварительной цензуры, при условіи лишь законной отвѣтственности послѣ публикаціи предъ судомъ присяжныхъ (par jugement par jurés) даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣло-бы мѣсто примѣненіе исправительныхъ наказаній“...

ни къ возстанію и возмущенію путемъ рѣчей или сочиненій и подвель, такимъ образомъ, цѣлую категорію преступленій печати подѣйствию весьма суроваго закона 9 ноября 1815 года¹⁾. Только въ 1819 году получили преобладаніе либеральныя принципы по отношенію къ законодательству печати и рѣзче всего сказались именно въ вопросѣ о юрисдикціи преступленій, совершаемыхъ путемъ прессы: законъ 26 мая 1819 г.²⁾ поручилъ судамъ присяжныхъ (au jury) сужденіе преступленій печати (délits de publication), относящихся къ области политики или къ общественной жизни чиновниковъ (des fonctionnaires)³⁾; кромѣ того, этимъ же закономъ сужденіе большинства дѣлъ по проступкамъ (contraventions) печати было перенесено изъ судовъ простой полиціи въ исправительныя суды (tribunaux de police correctionnelle)⁴⁾. Съ наступленіемъ реакціи двадцатыхъ годовъ Второй Реставраціи, суды присяжныхъ, конечно, не могли удержаться и уже законъ 25 марта 1822 г. возстановилъ компетенцію судовъ исправительной полиціи (tribunaux cor-

1) Loi du 9 nov. 1815, relative à la répression des cris séditieux et des provocations à la révolte, art. 1, 2, 3. См. Bulletin des lois VII série, B. 39, n° 204.

2) Loi du 26 mai 1819, relative à la poursuite et au jugement des crimes et délits commis par la voie de la presse, ou par tout autre moyen de publication. См. Bulletin des lois, VII série B. 280, n° 6515.

3) Т. е. въ нарушеніе общаго порядка подсудности, передалъ въ вѣдѣніе судовъ присяжныхъ не только crimes, но и большинство délits de la presse.

4) Такимъ образомъ, общій порядокъ юрисдикціи (для crimes—cours d'assises, для délits—tribunaux correctionnels, для contraventions—tribunaux de simple police) былъ совершенно измѣненъ и притомъ въ пользу тогдашней прессы. Понятно, что въ вопросѣ о юрисдикціи преступленій и проступковъ по дѣламъ печати центральное мѣсто постоянно занималъ вопросъ о судѣ присяжныхъ (jury). Именно около него всякій разъ завязывалась борьба въ эпохи многократно переживавшейся Франціей реакціи: правительство въ эти моменты всегда было противъ жури, боясь его независимости, а защитники свободы печати, были за него, опасаясь всемогущества магистратуры, легче къ тому-же поддающейся административному воздѣйствию. Впервые вопросъ о введеніи суда присяжныхъ по дѣламъ печати былъ поднятъ еще аббатомъ Сіэйсомъ въ его знаменитомъ докладѣ Учредительному Собранію отъ 20 янв. 1790 г. Какъ мы видѣли выше (стр. 71, прим. 5), Наполеонъ I, наученный горькимъ опытомъ въ несостоятельности системы деспотическаго подавленія печати, также пытался ввести жури по преступленіямъ прессы. Однако, практически (хотя и на короткое время) юрисдикція судовъ присяжныхъ въ дѣлахъ печати была впервые осуществлена лишь за-

rectionels) для всѣхъ преступленій печати (*délits commis par la voie de la presse et tous autres moyens de publication*), за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ случаевъ, подлежавшихъ суду Палаты Перовъ, Депутатовъ и другихъ высшихъ судебныхъ установленій по дѣламъ объ оскорбительныхъ или извращенныхъ отчетахъ о ихъ засѣданіяхъ ¹⁾.

Послѣ Іюльской Революціи на новаго короля (Людовика-Филиппа) прямо была возложена самой хартіей обязанность возстановить судъ присяжныхъ по дѣламъ печати и по дѣламъ политическимъ ²⁾. Исполняя это конституціонное требованіе, Луи-Филиппъ и издалъ 8 октября 1830 года специальный законъ о жюри ³⁾, которымъ прямо возстановилъ силу закона 26 мая 1819 года о компетенціи судовъ присяжныхъ, удержавъ лишь одно изъятіе закона 1822 года относительно дѣлъ по отчетамъ (*comptes rendus*) о засѣданіяхъ законодательныхъ Палатъ и трибуналовъ ⁴⁾.

Начиная съ 1830 года, такимъ образомъ, уголовный судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (*jurés*) сдѣлался обыкновеннымъ судомъ (*jurisdiction de droit commun*) по преступленіямъ (*crimes et délits*) печати. Даже строго репрессивный законъ 9 сентября 1835 года не рѣшился посягнуть на обезпеченную какъ-бы самою Конституціею юрисдикцію суда присяжныхъ. Желая усилить репрессию нѣкоторыхъ преступленій печати, онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ обходному пути: онъ измѣнилъ квалификацію такихъ преступленій печати, какъ возбужденіе къ

кономъ 26 мая 1819 года. См. о французскомъ судѣ присяжныхъ (*jury*) по дѣламъ печати *Henri Coulon, De la liberté de la presse. Paris, 1895*, а также *Leloir, La liberté de la presse et le droit commun, Paris, 1890*.

1) См. законъ 25 марта 1822 г., art. 7, 15, 16, 17.

2) Въ статьѣ 69-й хартіи 14 августа 1830 г. было сказано: „Будетъ постановлено послѣдовательно особыми законами (*par des lois séparées*) въ возможно непродолжительномъ времени относительно слѣдующихъ предметовъ: 1) примѣненія суда присяжныхъ (*l'application du jury*) къ преступленіямъ печати (*délits de la presse*) и къ преступленіямъ политическимъ“ etc.

3) *Loi sur l'application du jury aux délits de la presse et aux délits politiques*.

4) См. законъ 8 октября 1830 г., art. 1, 2, 3, 4, 5, 6; *Bulletin des lois, IX série, 1 partie, lois, B. 9, n° 68*.

покушенію на жизнь короля, оскорбленіе его и его фамиліи, подстрека-
тельство къ измѣненію установленнаго строя и т. п., перенеся ихъ въ
категорію такъ называемыхъ *attentats contre la sûreté de l'État*; этимъ
самымъ получилась конституціонная возможность передать эти дѣла изъ
рукъ присяжныхъ въ руки болѣе надежнаго съ точки зрѣнія правитель-
ства учрежденія —наслѣдственной аристократической Палаты Перовъ
(*Chambre des Pairs*)¹⁾. Общій-же порядокъ, установленный закономъ
8 октября 1830 года, по которому ассизы присяжныхъ засѣдателей су-
дили всѣ *crimes et délits de publication*, а исправительные суды (*tribu-
naux correctionnels*) вѣдали всѣ *contraventions* и немногія *délits*, —оста-
вался въ силѣ въ теченіе всего царствованія Людовика-Филиппа и, вмѣ-
стѣ съ отсутствіемъ цензуры (уничтоженной также окончательно Хар-
тійей 1830 г.), составлялъ лучшія, по мнѣнію тогдашнихъ писателей,
стороны его управленія²⁾.

Въ послѣдніе годы Іюльской Монархіи, т. е. уже послѣ сентябрь-
скихъ законовъ 1835 года, порядокъ юрисдикціи по дѣламъ печати
представлялся (въ общихъ чертахъ) въ слѣдующемъ видѣ³⁾:

1) Art. 28 хартіи гласитъ: „Палата Перовъ вѣдаетъ (*connait*) преступленія
государственной измѣны (*crimes de haute trahison*) и покушенія на государствен-
ную безопасность (*attentats à la sûreté de l'état*)“...

2) *Chassan*, вѣрный истолкователь режима Іюльской Монархіи, между про-
чимъ, говорилъ: „Ключевыи элементъ этой свободы (печати) состоитъ, конеч-
но, въ отсутствіи цензуры; однако, на ряду съ этимъ существеннымъ моментомъ
можно поставить еще одно важное условіе, которымъ является сужденіе (*judge-
ment*) преступленій (*délits*) печати трибуналомъ, венаходящимся подъ вліяніемъ
короны. Наше журн. какъ оно организовано по закону 2 мая 1827 г., хотя еще
и не соединяетъ въ себѣ всѣхъ условій широкой гласности (*de lumière*) и твер-
дости (*de fermeté*), необходимыхъ въ дѣлахъ этого рода, представляется тѣмъ не
менѣе, съ точки зрѣнія независимости отъ власти (*du pouvoir*), имѣющимъ всѣ
желательныя гарантіи. Всякое законодательство, если оно сохраняетъ эти два
основныя положенія (*bases*), въ которыхъ сходятся эти два элемента, остается
всегда въ высокой степени охранителемъ свободы печати, каковы бы ни были
строгости (*sévérités*) его репрессіи, лишь-бы онѣ не выражались въ жестокости
(*atrocités*), и каковы-бы ни были предѣлы, указанныя для свободнаго обсужде-
нія (*à la faculté de discussion*)“ . См. *Traité des délits*, т. II, стр. 707—708.

3) По прежнему пользуемся книгой *Chassan*'а (2-мъ изданіемъ 1846 г.),
какъ наиболѣе солиднымъ и полнымъ сочиненіемъ для интересующей насъ
эпохи.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ изъятій изъ общей подсудности¹⁾, тогда существовало какъ-бы двѣ юрисдикціи по преступленіямъ и проступкамъ печати: обыкновенная юрисдикція (*juridiction ordinaire*) и экстраординарная или исключительная (*juridiction extraordinaire*).

Обыкновенная юрисдикція принадлежала судамъ общаго права (*de droit commun*), а именно: уголовнымъ судамъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (*cours d'assises statuant avec l'assistance du jury*), судамъ исправительной полиціи (*tribunaux correctionnels ou de police correctionnelle*), судамъ простой полиціи (*tribunaux de simple police*), и, наконецъ, гражданскимъ судамъ (*tribunaux civils*). Уголовнымъ судамъ съ участіемъ жюри подлежало разбирательство: 1) дѣль, квалифицируемыхъ, какъ важное преступленіе (*des infractions de publication qualifiées crimes*)²⁾, 2) преступленій печати въ собственномъ смыслѣ слова (*des infractions de publication qualifiées délits* или *délits proprement dits*), за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ *diffamation* и *outrage* по отношенію, какъ къ чиновникамъ, такъ и къ частнымъ лицамъ³⁾, 3) политическихъ преступленій печати (*des infractions de publication dites politiques, qualifiées crimes ou délits*)⁴⁾, и, наконецъ, 4) нѣкоторыхъ проступковъ по аффишированію и вообще распространенію сочиненій и произведеній печати (*des infractions en matières d'affichage, criage et distribution*), какъ, напримѣръ, аффишированіе какихъ-бы то ни было политическихъ произведеній, распространеніе (*criage et distribution*) подложныхъ актовъ, постановленій и журналовъ различныхъ учрежденій (*de l'autorité*) и т. п.⁵⁾

1) Въ особенности послѣ закона 9 сентября 1835 г.

2) За исключеніемъ преступленій, переданныхъ сужденію *Chambre des Pairs*. Объ этомъ будетъ ниже.

3) *Chassan*, II, стр. 142.

4) Какъ, напримѣръ: нѣкоторые случаи оскорбленій (*offenses*) короля, критика и нападки на власть (*contre l'autorité publique*), уничтоженіе публично выставленныхъ знаковъ королевской власти, распространеніе знаковъ и символовъ, имѣющихъ цѣлью вызвать возстаніе и т. п. См. *Chassan*, II, стр. 147, 148. Эта квалифікація нѣкоторыхъ преступленій, какъ политическихъ, впервые появилась только въ законѣ 8 октября 1830 года (см. art. 6, 7).

5) См. *Chassan*, II, стр. 149—150.

Исправительнымъ судамъ (tribunaux correctionnels) были подвѣдомственны дѣла по многочисленнымъ преступленіямъ печати въ собственномъ смыслѣ (délits proprement dits), а также и по нѣкоторымъ проступкамъ (contraventions), перечисленнымъ какъ въ специальныхъ законахъ о печати, такъ и въ параграфахъ Уголовнаго Кодекса (Code Pénal)¹⁾. Судамъ простой полиціи (tribunaux de simple police) подлежали дѣла по сравнительно маловажнымъ случаямъ обиды (injure) и диффамаци (diffamation)²⁾, а также по перепечаткѣ, продажѣ и вообще распространенію запрещенныхъ судами произведеній печати (des ouvrages condamnés)³⁾. Наконецъ, гражданскимъ судамъ (tribunaux civils) подлежали дѣла по возмѣщенію убытковъ отъ преступныхъ или не преступныхъ дѣйствій печати, по спорамъ о правильности требуемыхъ отъ отвѣтственныхъ издателей декларацій, объ уплатѣ гербовой пошлины и т. п.⁴⁾.

Экстраординарная или исключительная юрисдикція слагалась изъ слѣдующихъ трехъ большихъ категорій: 1) къ ней относились все преступленія печати, изъятія изъ общей подсудности, благодаря особымъ качествамъ совершившихъ ихъ лицъ (à raison de la qualité de la per-

1) Напримѣръ, дѣла по оскорбленію и диффамациамъ частныхъ лицъ и чиновниковъ (fonctionnaires) въ ихъ частной жизни, а также и дѣла по многочисленнымъ дѣявіямъ, специально воспрещеннымъ законами 21 окт. 1814 г., 26 мая 1819 г., 9 июня 1819 г., 25 марта 1822 г., 18 июля 1828 г., 8 окт. 1830 г., 10 дек. 1830 г., 16 февр. 1834 г. и 9 сент. 1835 г., См. Chassan, т. II, стр. 151—198.

2) По дѣламъ, указаннымъ въ art. 20 закона 17 мая 1819 г., въ art. 14 закона 26 мая 1819 г. и въ art. 376 и 471, § 11 Code Pénal.

3) См. Chassan, т. II, стр. 198—200.

4) См. Chassan. т. II, стр. 200—214. Chassan разсматриваетъ компетенцію tribunaux civils d'arrondissements и juges de paix. Къ компетенціи первыхъ судовъ онъ относитъ: 1) *La réparation du dommage causé par un quasi-délit commis par la voie de la parole, de l'écriture ou de la presse*, 2) *La réparation du dommage causé par un délit de la parole, de l'écriture ou de la presse*, 3) *Les contestations relatives à la déclaration prescrite aux gérants des journaux*. 4) *Les contestations relatives aux contraventions aux lois sur le timbre*. 5) *Les contraventions aux lois sur les poids et mesures, commises dans des actes publics par des officiers publics*. Въ компетенцію вторыхъ судовъ (т. е. juges de paix) тогда относятся: 1) *Diffamations verbales et injures verbales ou par écrit*, и 2) *injures contre les préposés des douanes* (стр. 201, 216, 217).

sonne)¹⁾, 2) вся юрисдикція по преступленіямъ и проступкамъ, совершавшимся во время публичнаго засѣданія суда или вообще въ мѣстахъ, гдѣ судебная или административная власть отправляла акты своихъ государственныхъ полномочій (jugement des infractions commises ou censées commises à l'audience)²⁾, и, наконецъ, 3) особая политическая и политико-юридическая юрисдикція обѣихъ законодательныхъ палатъ и, главнымъ образомъ, Палаты пэровъ (des juridictions politiques et politico-judiciaires). Для нашего вопроса непосредственное отношеніе и наибольшій интересъ имѣеть лишь третья (последняя) категорія экстраординарной подсудности.

Обѣ французскія законодательныя Палаты Іюльской Монархіи (Chambre des Députés и Chambre des Pairs) имѣли въ своихъ рукахъ судебныя функціи по дѣламъ о причиненныхъ имъ обидахъ и оскорбленіяхъ (offenses), а также и по дѣламъ о невѣрныхъ отчетахъ (comptes-rendus) о ихъ засѣданіяхъ³⁾. Если дѣло касалось оскорбленій (offenses)

¹⁾ Сюда Chassan относитъ юрисдикцію королевскихъ судовъ (cours royales) по преступленіямъ, совершавшимся членами магистратуры, администраціи и другими сановниками (infractions commises par les magistrats de l'ordre judiciaire, des préfets, des généraux, des évêques et autres dignitaires ou personnes qualifiés et par des membres de l'université et des étudiants), всю административную юстицію и юрисдикцію Палаты Пэровъ по отношенію къ своимъ членамъ. Chassan разсматриваетъ здѣсь (какъ и вообще во всемъ своемъ сочиненіи) не только преступленія печати, но и закононарушенія, совершаемыя словомъ и письмомъ (délits de la parole et de l'écriture). Поэтому для его цѣли эта юрисдикція имѣеть непосредственное значеніе. Намъ же она представляется слишкомъ отдаленною отъ нашего предмета (См. Chassan, т. II, стр. 641—679).

²⁾ См. Chassan, т. II, стр. 495—690. Сюда Chassan относитъ не только правонарушенія, совершавшіяся дѣйствительно во время аудіенціи (уголовныя—rénales и дисциплинарныя—disciplinaires), но и такія, которыя, будучи совершены внѣ аудіенціи (audience), приравнивались только къ первымъ, какъ, напримеръ, délits de compte—rendu infidèle, de mauvaise foi et injurieux des audiences des Cours et tribunaux. Намъ, конечно, разъ мы говоримъ только о преступленіяхъ печати (de la presse), интересуютъ только эти послѣднія преступленія (délits de compte—rendu). Они, согласно постановленіямъ закона 25 марта 1822 г., art. 16, и закона 8 октября 1830 г., art. 3, судились тѣми самыми судами, трибуналами и палатами, засѣданій которыхъ касались невѣрные или завѣдомо извращенные отчеты (comptes-rendus).

³⁾ Chassan говоритъ еще о дисциплинарной власти обѣихъ Палатъ по отношенію къ своимъ членамъ, допустившимъ какія-либо оскорбительныя для Па-

Палатъ, то компетенція ихъ была факультативна: онѣ могли сами возбудить преслѣдованіе или-же предоставить это судамъ обыкновеннаго порядка¹⁾. Если-же вопросъ поднимался о невѣрности въ отчетахъ о ихъ засѣданіяхъ (съ отягощающею вину наличностью оскорбленія—*offense*, или безъ таковой), то здѣсь юрисдикція Палатъ уже была необходимою²⁾. Но, кромѣ того, послѣ закона 9 сентября 1835 г. одна изъ законодательныхъ палатъ, и именно *Chambre des Pairs*, получила въ свои руки новую исключительную юрисдикцію, въ которой, собственно говоря, и заключался „гвоздь“ всего закона. По законодательству Іюльской Монархіи вся основанная на Конституціи юрисдикція Палаты Пэровъ сводилась къ суду надъ министрами, надъ пэрами (какъ своими членами), и къ сужденію вообще за преступленія государственной измѣны (*crimes de haute trahison*) и за покушенія на государственную безопасность (*attentats contre la sûreté de l'État*). Не имѣя возможности ни изъять какія-либо преступленія печати изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, ни измѣнить подсудность дѣлъ Палаты Пэровъ³⁾, законодатель прибѣгъ, какъ мы объ этомъ упоминали выше⁴⁾, къ обходному, какъ-бы замаскированному способу; въ разрядъ *attentats contre la sûreté de l'État* были возвышены (изъ простыхъ *délits*): 1) возбужденіе (*provocation*), сопровождавшееся или нѣтъ послѣдствіемъ, къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ art. 86 и 87 Уголовнаго Кодекса (т. е. къ покушенію на жизнь или личность короля и членовъ королевской фамилии, къ измѣненію существующаго правительства (*gouvernement*) или порядка престолонаслѣдія, къ возбужденію гражданъ къ вооруженному сопротивленію королевской власти), 2) оскорбленіе (*offense*) короля, имѣющее цѣлью воз-

латъ выходки въ своихъ рѣчахъ или отчетахъ, прочитанныхъ въ засѣданіяхъ, (т. I, стр. 61—76, т. II, стр. 680); но это уже рѣшительно не можетъ интересоваться насъ въ данную минуту.

1) См. законъ 26 мая 1819 г., art. 2; законъ 25 марта 1822 г., art. 15 и законъ 8 октября 1830 г., art. 3.

2) Она была *compétence* (или *jurisdiction*) *exclusive*. См. *Chassan*, т. II, стр. 683.

3) И то и другое противорѣчило-бы конституціи 1830 г.

4) См. стр. 73—74.

будить ненависть или неуважение къ его персонѣ или конституціонной власти (*son autorité constitutionnelle*), и 3) нападки (*attaques*) на принципъ или форму управленія (*gouvernement*), имѣющія цѣлью побудить къ ниспроверженію или измѣненію правительства (*gouvernement*)¹⁾. Этимъ самымъ юрисдикція упомянутыхъ преступленій печати, безъ видимаго нарушенія конституціи, переходила изъ суда присяжныхъ въ высшее учрежденіе страны, которому правительство болѣе довѣряло, чѣмъ жюри засѣдателей²⁾.

1) См. зак. 9 сент. 1835 г., art. 1, 2 и 5, а также Chassan, стр. 711, т. II.

2) Защищаясь противъ обвиненія (высказывавшагося уже при обсужденіи закона), что правительство измѣняетъ квалификацію отмѣчаемыхъ выше преступленій печати только съ тою цѣлью, чтобы перевести разбирательство по нимъ въ Палату Пэровъ, министръ юстиціи (*garde-des-sceaux*), слѣдующимъ образомъ характеризовалъ взглядъ правительства на дѣятельность Палаты Пэровъ: „Мы не скроемъ, что мы всегда смотрѣли съ чувствомъ удовлетворенія на ея охраняющее (*conservatrice*) вмѣшательство, вызывавшееся самымъ существомъ дѣла (*par la nature des choses*). Именно, здѣсь находится одна изъ самыхъ прочныхъ гарантій нашей конституціи. Можно съ полнымъ довѣріемъ успокоиться, когда убѣжденъ, что уваженіе къ суверену (*considération du prince*) и безопасность государственныхъ учрежденій (*institutions*) зависятъ отъ несмѣняемой палаты по самому своему свойству консервативно настроенной (*dépendent d'un corps permanent essentiellement conservateur*)“... См. Мон. Univ. 2 сент. 1835 г., засѣданіе Палаты Пэровъ 1 сентября.

ЧАСТЬ I.

Президентство Луи - Наполеона - Бонапарта.

Глава первая.

Законодательство о печати Временнаго Правительства и Учредительнаго Собранія Второй Республики до избранія въ президенты Луи-Наполеона.

§ 8. *Временное правительство* (Gouvernement Provisoire). Въ нашемъ введеніи мы пытались отмѣтить главные институты законодательства печати, которые выработались во Франціи къ послѣднимъ годамъ Іюльской Монархіи, или что то же самое, наканунѣ революціи 1848 года. Мы видѣли, что Франція имѣла въ эту эпоху уже весьма развитое законодательство, при посредствѣ котораго правительство страны могло держать въ своихъ рукахъ и типографскій промыселъ, и книжную торговлю, и почтовую пересылку печатныхъ произведеній, и публикацію газетъ и журналовъ; оно могло, сверхъ того, прямо указывать печати, ссылкою на законъ, запрещенную для нея область публикацій и обнаруженія мысли¹⁾. Большинство изъ разсмотрѣнныхъ нами во введеніи формъ и средствъ государственнаго воздѣйствія на печать, выра-

¹⁾ Т. е. преслѣдовать судебнымъ путемъ представителей ея за совершеніе преступленій и проступковъ.

боталось еще въ предшествовавшія Іюльской Монархіи эпохи¹⁾. Но, разумѣется, и эта послѣдняя внесла въ вопросъ о регламентаціи печати свою долю измѣненій.

Порожденная революціей 1830 года, непосредственнымъ виновникомъ и авторомъ которой была французская печать, новая Монархія, конечно, должна была начать съ либеральнаго режима прессы²⁾. Конституціонная Хартія 1830 г. и законы ближайшихъ за нею годовъ окончательно уничтожили предварительную цензуру, ввели судъ присяжныхъ по дѣламъ печати, понизили цифры залоговъ, штемпельнаго сбора (timbre) и почтовой оплаты для періодическихъ изданій, освободили отъ предварительнаго разрѣшенія администраціи профессіи аффишеровъ и разносчиковъ и т. п.³⁾

Однако, многочисленные враги Луи-Филиппа⁴⁾, широко воспользовашіеся предоставленною печати свободой, скоро заставили правительство искать ограниченій для прессы и преимущественно для журналистики.

Первоначально оно задумало воспользоваться репрессіей со стороны судовъ и затѣяло цѣлый рядъ процессовъ по дѣламъ печати. Известно, однако, къ какимъ плачевнымъ результатамъ для министерства приводило большинство изъ нихъ⁵⁾. Потерпѣвши неудачу въ этомъ на-

1) Какъ, напр., все законодательство о типографіяхъ и книжной торговлѣ. далье такіе институты, какъ требованіе залоговъ, декларацій и избранія ответственныхъ издателей для періодическихъ органовъ печати, наконецъ, главнѣйшія категоріи преступленій печати, подсудность ихъ и т. п.

2) О роли печати (и главнымъ образомъ періодической) въ эпоху Іюльской Революціи см. Lavissee et Rambaud. Histoire générale du IVe siècle à nos jours. т. X, стр. 275—292. 1898 г., Каръевъ, Политическая исторія Франціи въ XIX вѣкѣ, 1902 г. стр. 122—131, а также: Hatin, Histoire politique et littéraire de la presse en France т. VIII стр. 511—549, и Avenel, Histoire de la presse française depuis 1789 jusqu'à nos jours, стр. 289—302.

3) См. Хартію 14 августа 1830 г., зак. 8 окт. 1830 г., зак. 10 дек. 1830 г., зак. 14 дек. 1830 г., зак. 8 апр. 1831 г. и зак. 8 дек. 1831 г.

4) См. Hatin, Hist. de la presse, т. VIII, стр. 550; Avenel, Histoire de la presse française, стр. 305—307.

5) Большинство этихъ процессовъ оканчивалось, по свидѣтельству Hatin'a, скандальными оправданіями, обнаруживавшими симпатію къ прессѣ не только присяжныхъ, но нерѣдко и самихъ коронныхъ судей и удивлявшими смѣлостью

правленіи, правительство рѣшилось уже на изданіе новыхъ ограничительныхъ (по примѣру прежнихъ царствованій) законовъ. Въ 1834 году 16 февраля изданъ былъ законъ, подчинившій снова профессіи мелкихъ торговцевъ печатными произведеніями (*crieurs, vendeurs, distributeurs sur la voie publique*) надзору муниципальных властей и потребовавшій для занятія ими предварительнаго разрѣшенія администраціи. Вскорѣ затѣмъ подъ вліяніемъ многочисленныхъ покушеній на жизнь короля¹⁾ и въ особенности подъ впечатлѣніемъ дерзкой попытки Фіеши (28 іюля 1835 г.), были предложены законодательнымъ палатамъ и вотированы ими знаменитые „сентябрьскіе законы“²⁾. Такимъ образомъ, уже черезъ пять лѣтъ по волвореніи новой либеральной династіи, снова пущенъ былъ въ ходъ весь арсеналь богатаго французскаго законодательства печати, выработаннаго предшествовавшими политическими режимами, съ

(*Gaudase*) нападокъ на правительство. Суды дѣлались нерѣдко ареною, на которой противники правительства выступали съ еще болѣею смѣлостью, чѣмъ въ своихъ сочиненіяхъ и статьяхъ. За первые три года существованія Монархіи (1830—1833 г. г.) правительство возбудило противъ представителей печати 411 процессовъ, изъ которыхъ окончились осужденіемъ только 143. Правда, и это дало въ результатъ 65 лѣтъ тюремнаго заключенія и 350.000 фр. штрафовъ для обвинявшихся журналистовъ. Въ частности газета „*Tribune*“ менѣе, чѣмъ въ теченіе 4 лѣтъ, пережила 111 процессовъ, изъ которыхъ 20 были проиграны, но и это составило для нея 49 лѣтъ тюрьмы и 157.630 франковъ штрафа. Конечно, никакія газеты не могли бы выдержать подобныхъ наказаній, еслибы на помощь имъ не приходили общественныя подлиски (запрещенныя только закономъ 9 сентября 1835 г.). Кромъ того, органы демократической прессы поддерживались еще особымъ (спеціально для того организованнымъ) обществомъ: „*Société pour la défense de la presse patriote et de la liberté individuelle*“ членами котораго были многіе депутаты. См. *Hatin, Histoire de la presse*, т. VIII, стр. 553—556, а также, *Avenel, Hist. de la presse*, стр. 352.

1) Семь покушеній съ осени 1834 г. до лѣта 1835 года.

2) Нужно имѣть въ виду, что въ сентябрѣ 1835 года былъ изданъ не одинъ только законъ о печати, который мы разсматривали выше во введеніи, но и еще два такихъ же репрессивныхъ закона, имѣвшихъ цѣлью облегчить уголовное преслѣдованіе политическихъ преступленій: одинъ изъ этихъ законовъ сократилъ формальности судопроизводства и далъ возможность постановлять приговоръ въ отсутствіи виновнаго, а другой понизилъ число голосовъ, необходимыхъ для дѣйствительности постановленія присяжныхъ (съ 8-ми, т. е. двухъ третей, до 7-ми). См. Карѣевъ. Политич. исторія Франц. въ 19 в., стр. 146, *Seignobos, Histoire politique de l'Europe contemporaine*, стр. 128, *Avenel, Hist. de la presse*, стр. 355, а также наше введеніе, стр. 24, прим. 10.

присоединеніемъ еще драконовскихъ уголовныхъ постановленій законовъ 1835 года ¹⁾).

Достигало-ли все это боевое законодательство своей цѣли,—искорененія карлистской и республиканской печати и обузданія конституціонно-оппозиціонной ²⁾?

Какъ показали дальнѣйшія событія,—нѣтъ. Сентябрьскіе законы, правда, сдѣлали невозможными прежніе эксцессы со стороны всевозможныхъ каррикатуристовъ, повлекли за собою многочисленные случаи обвинительныхъ приговоровъ жюри по преступленіямъ печати, заставили прикрыться нѣкоторыя изъ оппозиціонныхъ газетъ (какъ на примѣръ *La Tribune*), но съ другой стороны они же повели къ централизаціи демократическихъ органовъ періодической прессы ³⁾, нисколько не ослабивши вражды или индифферентизма политическихъ партій и не укрѣпивши династіи Людовика-Филиппа ⁴⁾.

Сентябрьскіе законы, въ концѣ концовъ, нисколько не помѣшали развитію журналистики, взятой во всей ея совокупности. Напротивъ

¹⁾ Не слѣдуетъ, однако, забывать, что (какъ это мы отмѣчали уже выше во введеніи, стр. 74), законодательство Юльскаго Монархія, не смотря на свой рестриктивный характеръ, все-таки выгодно отличалось отъ законодательства Реставраціи отсутствіемъ цензуры и сохраненіемъ судебной системы отвѣтственности по дѣламъ печати, съ участіемъ, притомъ, по общему правилу, суда присяжныхъ при разбирательствѣ *delits de presse*.

²⁾ См. *Exposé des motifs* законовъ 9 сентября 1835 г., *Mon. Universel*, 5 авг. 1835 г.

³⁾ Вспомнимъ хотя бы фактъ сосредоточенія вокругъ двухъ газетъ (*La Réforme* и *le National*) всей крайней оппозиціи въ концѣ 40-хъ годовъ. О необходимости централизаціи всей періодической печати, какъ послѣдствія чрезвычайнаго увеличенія залоговъ (*cautionnements*), говорилось многими еще при обсужденіи сентябрьскихъ законовъ въ Палатѣ. См. напр. доводы Dubois и de Corcelles у Hatin'a, *Manuel théor. et prat.*, т. I, стр. 254—256). Въ русской литературѣ смотри объ этомъ у Писарева „Очерки изъ исторіи печати во Франціи“, Собр. соч., изд. Павленкова, Спб. 1897 г., стр. 454.

⁴⁾ См. Avenel, *Histoire de la presse*, стр. 362. Авенель здѣсь же приводитъ очень интересный отзывъ о сентябрьскихъ законахъ Carrel'a: „Газеты, писаль этотъ послѣдній на страницахъ *National*'я 1 июля 1836 года, поставлены въ необходимость цензуровать самихъ себя. Онѣ покорились этому; но вѣдь, не пишутъ всего, что думаютъ и не публикуютъ всего, что пишутъ. Чтобы составить понятіе о томъ насиліи (*violence*), которому подвергаетъ самое себя печать, обна-

того, спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія ихъ, въ средѣ самой періодической печати во Франціи обнаружались симптомы новаго движенія, имѣвшаго громадное вліяніе на все дальнѣйшее ея развитіе: основаніемъ своей газеты „La Presse“ 1 іюля 1836 года Emile de Girardin положилъ начало новой эрѣ дешевой прессы (journaux à quarante francs), соединившей литературно-политическое содержаніе газетъ съ чисто коммерческимъ, т. е. съ анонсами и объявленіями¹⁾. Для иллюстраціи вліянія пониженія цѣны газетъ на увеличеніе ихъ числа, Hatin въ цитированномъ его сочиненіи²⁾, приводитъ слѣдующія данныя: въ 1836 году число оплаченныхъ гербовой пошлиной (timbre) отдѣльныхъ листовъ разныхъ изданій (feuilles timbrées) равнялось въ Парижѣ 42 милліонамъ и число абонентовъ на газеты равнялось 70,000; черезъ десять лѣтъ (въ 1846 г.) тѣ же цифры возрасли до 80 милліоновъ листовъ и почти до 200 тысячъ абонентовъ, причемъ въ Парижѣ въ этомъ году публиковалось уже 26 ежедневныхъ газетъ.

Подобное-же прогрессивное воздѣйствіе на прессу (хотя и не въ такой сильной степени) оказывало и появленіе, приблизительно въ то же время, романа-фельетона (roman-feuilleton), разныхъ энциклопедическихъ изданій (Journaux encyclopédiques) и журналовъ и обзорнѣй (revues)³⁾.

ружившая ту видимую умѣренность (modération), которую Journal des Débats прославляетъ, какъ результатъ сентябрьскихъ законовъ, надо бы было вѣдѣть принести къ себѣ въ манускрипты, проходящіе каждый вечеръ передъ глазами директоровъ оппозиционныхъ газетъ... Представьте себѣ, что сентябрьскіе законы отмѣнены на какихъ-нибудь 48 часовъ (pendant deux fois vingt-quatre heures). Сколько вещей, которыя считаютъ забытыми, снова вылезли бы на свѣтъ Божій (recommenceraient à se dire).“ И дѣйствительно, то, что раньше писалось открыто, теперь стало прикрываться и назрѣвать въ тайнѣ. Оппозиція стала искать себѣ иныхъ путей (вспоминяя, политическіе банкеты послѣднихъ дней Іюльской Монархіи).

1) E. de Girardin имѣлъ предъ собою въ качествѣ прообраза организацію англійской прессы. Почти одновременно съ нимъ эту же реформу пропагандировалъ и „Journal général de France“, назначившій вмѣсто обычной цѣны въ 80 франковъ, только 48 фр. за годъ. См. обо всемъ этомъ, Hatin, Hist. de la presse, т. VIII, стр. 567—570, и Avenel, Hist. de la presse, стр. 362—367.

2) Histoire de la presse en France, VIII, т. стр. 569—570.

3) См. Hatin, т. VIII, стр. 571—579; Avenel, стр. 381—382.

Что касается специально-политической прессы (и опять-таки, главнымъ образомъ, періодической), то и она (какъ это мы только-что отмѣчали)¹⁾ продолжала существовать по-прежнему, лишь болѣе централизовавшись, благодаря крайней высотѣ установленныхъ сентябрьскими законами залоговъ и штрафовъ, и выдвинувши, между прочимъ, такіе могущественные органы оппозиціонной печати, какъ двѣ газеты: *La Réforme* и *Le National*²⁾. Можно даже утверждать, что именно политика правительства Юльскаго Монархіи была одною изъ причинъ того интереснаго явленія, что политическая повременная печать конца царствованія Луи-Филиппа, не игравшая въ низпроверженіи его трона такой рѣшающей роли, какъ это имѣло мѣсто въ конфликтѣ Карла X съ враждебною прессою 1830 года³⁾, послѣ переворота 1848 года заняла, однако, такое положеніе, которое едва-ли повторялось въ исторіи печати другихъ странъ.

Какъ извѣстно, выѣшній толчекъ къ Февральской Революціи былъ данъ компаніей политическихъ банкетовъ, къ которой рѣшилась прибѣгнуть династическая лѣвая (руководимая Одиллономъ Барро), съ цѣлью доказать правительству, что страна дѣйствительно желаетъ избирательной реформы. Къ этой компаніи, по мѣрѣ ея успѣха, примыкали поочередно и другія оппозиціонныя группы, каждая со своимъ особымъ вкладомъ⁴⁾. Вся эта агитація руководилась депутатами и представителями періодической прессы, среди которой выдѣлялись двѣ ежедневныя газеты „*Le National*“ и „*La Réforme*“, редакціи которыхъ съумѣли объединить около себя всю республиканскую оппозицію. Партіи именно этихъ двухъ редакцій сыграла рѣшающую роль при организаціи Временнаго Правительства

1) См. выше, стр. 83.

2) Около газеты *Le National* сгруппировались чисто политическіе радикалы, а вокругъ *La Réforme*—крайніе республиканцы социалистическаго оттѣнка.

3) См. указанія на 81 стр. въ прим. 2 мѣста сочиненій Карьева, *Seignobos'a, Lavisse et Rambaud, Hatin'a и Avenel'я*.

4) См. Карьевъ, *Полит. исторія Франціи въ XIX в.*, стр. 177—178; *Seignobos, Histoire politique de l'Eur. contemporaine*, стр. 142—143.

Второй Республики. Онѣ оказались дальновиднѣе другихъ вожаковъ движенія и заблаговременно, видя всеобщій разгаръ страстей, организовали при своихъ редакціяхъ засѣдающіе днемъ и ночью комитеты и провозгласили республику¹⁾. Уже на второй день Революціи (24 февраля) обѣ газеты выступили со своими кандидатами. Изъ списка партіи Le National были избраны въ Палатѣ Депутатовъ ворвавшюся толпою: Dupont, Arago, Lamartine, Ledru-Rollin, Cremieux, Marie, Garnier-Pagès; къ нимъ въ этотъ-же день присоединились члены, избранные изъ партіи газеты La Réforme, водворившейся въ городской Ратушѣ (Hôtel de Ville): Louis Blanc, Marrast, Flocon и Albert²⁾.

Такимъ образомъ, въ результатѣ переворота, принявшаго гораздо болѣе рѣшительную форму, чѣмъ того хотѣли первоначальные руководители оппозиціоннаго движенія³⁾, получилось въ высшей степени оригинальное положеніе: во главѣ цѣлаго государства встало правительство, вышедшее изъ редакціонныхъ кабинетовъ двухъ органовъ періодической печати.

Само собою разумѣется, что подобное правительство не могло оставить безъ вниманія положенія тогдашней французской печати.

Дѣйствительно, Временное Правительство Второй Республики (Gouvernement Provisoire), провозгласивши всеобщее народное голосованіе (suffrage universel), свободу политическихъ собраній, безпрепятственный доступъ всѣхъ гражданъ въ національную гвардію, — одновременно съ тѣмъ освободило и печать отъ всѣхъ прежнихъ стѣсненій. Декретомъ 2 мар-

1) Въ комитетѣ Le National въ числѣ другихъ засѣдали: Thomas, Emmanuel Arago, Sarrans, Duméril, Chaix (изъ Ліона), Aristides Guilbert, Edmond Adam, Peauger, Billaudel, Hauréau, Hele; въ комитетѣ La Réforme—Beaune, Flocon, Gervais (de Sœn), Cahaigne, Louis Blanc, Thoré, Etienne Arago, Sobrier. Albert и др. См. Avenel, Hist. de la presse, стр. 386.

2) См. Seignobos, Histoire de l'Europe contemp., стр. 145—146; Lavissee et Rambaud. Hist. générale, т. XI, стр. 9, 10 (Очеркъ, составл. тѣмъ-же Сенъобосомъ); Avenel, Hist. de la presse, стр. 386.

3) См. Seignobos, Hist. polit. de l'Europe contemp., стр. 142. Каръевъ, Полит. Исторія Франціи въ XIX в., стр. 180—182. Революція вслыхнула изъ возбужденія парижскаго населенія, причемъ политическіе банкеты оппозиціи были отправнымъ для него моментомъ.

та 1848 г.¹⁾ периодическія изданія были освобождены отъ гербового сбора (*impôt du timbre*), сначала только на 10 дней, предшествующихъ созванію избирательныхъ собраній, съ цѣлью дать наибольшую публичность (*publicité*) первымъ всеобщимъ выборамъ въ странѣ; но уже черезъ два дня для печати сдѣлано было исключеніе изъ общаго правила (по которому налоги, вообще, признавались необходимыми) и она была совсѣмъ освобождена отъ гербовой пошлины²⁾. Декретъ 6 марта 1848 г.³⁾ отмѣнилъ законъ 9 сентября 1835 г. о преступленіяхъ и проступкахъ печати, а также и всѣ внесенныя имъ измѣненія въ *Code d'instruction criminelle* и въ *Code Pénal*; кромѣ того, онъ измѣнилъ постановленіе и другого сентябрьскаго закона (также отъ 9 сентября) о жюри, и потребовалъ для дѣйствительности постановленій послѣдняго усиленнаго большинства (вмѣсто 7-ми 9 голосовъ)⁴⁾. Декретъ 8 марта 1848 г.⁵⁾ уничтожилъ установленную прежними законами (закономъ 2 іюня 1841 г. и уст. гражд. суд., art. 696) монополію судебныхъ анонсовъ (*annonces judiciaires*)⁶⁾. Наконецъ, декретъ 22 марта того-же года⁷⁾ отмѣнилъ подсудность какихъ-бы то ни было дѣлъ о диффамаци-

1) См. *Bullet. des lois*, X série, B. 4, n° 54.

2) См. декретъ 4 марта 1848 г. (*Bull. des lois*, X série, B. 5, n° 66). Интересны мотивы, предпосланные этому декрету: „Пресса, это могущественное орудіе цивилизации и свободы, пресса, голосъ которой долженъ присоединить къ Республикѣ всѣхъ гражданъ, не можетъ оставаться въ заботѣ Временнаго Правительства: это послѣднее, рѣшившись сохранить всѣ налоги, дабы обезпечить государственную службу (*le service de l'État*), не могло, однако, смотрѣть съ простой фискальной точки зрѣнія на налогъ (*une taxe*) чисто политическаго характера (*essentiellement politique*). Штемельный сборъ (*timbre*) на периодическія произведенія не можетъ быть удерживаемъ въ тотъ моментъ, когда близкое созваніе избирательныхъ собраній требуетъ свободнаго выраженія всѣхъ мнѣній, всѣхъ чувствъ и идей“. (См. предисловіе къ декрету).

3) *Bull. des Lois*, X série, B. 6, n° 73.

4) Art. 1, 2, 3, 4 декрета.

5) *Bull. des lois*, B. 7, n° 86.

6) Помѣщавшихся раньше только въ газетахъ, указываемыхъ ежегодно для того Королевскими Судиами (*Cours royales*) въ предѣлахъ своего округа (*arrondissement*).

7) *Bull. des lois*, X série, B. 19, n° 172.

ни или оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ гражданскимъ судамъ и передать всё эти дѣла (ссылаясь на Хартію 1830 г.) въ вѣдѣніе жюри¹⁾.

Въ результатѣ этихъ либеральныхъ мѣропріятій Временнаго Правительства, французская печать снова получила ту свободу, которою она пользовалась въ первые самые либеральные годы Іюльской Монархіи и, кромѣ того, не платила еще никакого штемпельнаго сбора (timbre) и не знала иныхъ судовъ, кромѣ жюри присяжныхъ. Въ первые же дни новаго режима было вновь открыто болѣе ста дешевыхъ политическихъ газетъ, продававшихся въ розницу отдѣльными номерами и широко распространявшихся среди рабочихъ классовъ парижскаго населенія²⁾. Небывалое раньше вліяніе прессы на самые широкіе слои населенія усиливалось еще необыкновеннымъ развитіемъ всевозможныхъ клубовъ (и въ особенности рабочихъ). Въ одномъ Парижѣ число клубовъ достигло баснословной цифры 450-ти³⁾. Клубы основывались чуть ни въ каждомъ кварталѣ и въ нихъ по вечерамъ происходило самое оживленное обсужденіе текущихъ политическихъ вопросовъ⁴⁾.

§ 9. *Національное Учредительное Собраніе* (Assemblée Nationale Constituante). Такое состояніе широкой юридической свободы и почти неограниченнаго фактическаго господства періодической прессы

¹⁾ За періодъ времени самостоятельнаго управленія странюю Gouvernement provisoire, только одно распоряженіе относительно печати имѣло до вѣкоторой степени ограничительный характеръ: это именно одинъ изъ первыхъ его декретовъ (arrêté 29 fevr. 1848, Bull. d. lois, V. 3, n° 46), угрожавшій строгими карамъ за сбытъ пропавшей печати, не имѣющихъ указанія адреса типографіи. Но это распоряженіе мотивировалось исключительными обстоятельствами (dans les circonstances actuelles, говорилось въ его предисловіи, la circulation... donne lieu à des faits audacieux et fournit aux ennemis du peuple des armes très dangereuses).

²⁾ См. Lavissee et Rambaud, Histoire générale, т. XI, стр. 10—11 и Avenel, Histoire de la presse, стр. 389.

³⁾ См. Avenel, стр. 395;

⁴⁾ Каждый болѣе или мѣнѣе выдающійся политическій дѣятель имѣлъ тогда свой клубъ, въ которомъ и проводилъ свои идеи. Нѣкоторые клубы были открыты и руководились прежними организаторами тайныхъ обществъ (какъ напр., Blanqui, Sobrier, Barbés'омъ и др.). См. Seignobos, Hist. politique de l'Europe contemporaine, стр. 146; Avenel, Histoire de la presse, стр. 394.

продолжалось, однако, весьма недолго. Уже правительство Национального Собрания (*Gouvernement de l'Assemblée Nationale Constituante*), смѣнив-шее¹⁾ Временное Правительство (*Gouvernement Provisoire*), вступило на путь ограниченія печати. Одною изъ причинъ такого поворота законодательной политики Второй Республики были, конечно, и тѣ эксцессы и злоупотребленія, которые допускались въ пылу политической борьбы какъ представителями печати, такъ въ особенности и представителями клубовъ²⁾. Но основная причина этого поворота лежала, конечно, глуб-

1) Въ результатъ всеобщихъ выборовъ 23 апрѣля 1848 года.

2) Что касается злоупотребленій журналистики, то Hatin (не особенно, впрочемъ, безпристрастный судья) пишетъ: „Когда исчезли, такимъ образомъ, всякія препятствія,—обрушилась какъ бы цѣлая лавина (*une avalanche*) газетъ, если только можно назвать этимъ именемъ массу листовъ бумаги, наполненныхъ чѣмъ попало, покрывавшихъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ стѣны и мостовыя столпы. Дѣйствительно, можно было тогда сказать, что остроуміе наполнило воздухъ (*que l'esprit courait les rues*), но, о Богъ мой, какое остроуміе! Уже именно, можно было гордиться, сознавая себя французомъ, когда на всѣхъ перекресткахъ наталкивались (*on s'aidoyait*) на разные „*le Perdu Chêne*“, „*l'Américain*“, „*la Vraie Raie publique*“ и множество другихъ тому подобныхъ измышлений! Это было, дѣйствительно, какой-то карнавалъ мысли (*de la pensée*)“. См. Hatin, *Histoire de la presse en France*, т. VIII, стр. 622. Съ своей стороны и Avenel отмѣчаетъ необыкновенную рѣзкость критики и нападокъ на правительство со стороны журналистики и чрезвычайное развитіе колыпортажа и вообще усилившейся продажи всякихъ газетъ и объявленій, причемъ указываетъ на крайній шизмъ и назойливость мелкихъ разсечниковъ и продавцевъ печатныхъ произведеній, освобожденныхъ отъ какого бы то ни было надзора. (См. *Histoire de la presse*, стр. 396, 397). Что же касается отрицательныхъ сторонъ тогдашнихъ политическихъ клубовъ, то Avenel приводитъ очень характерное мѣсто изъ сочиненія Danièle Stern'a (*Histoire de la Revolution de 1848*, т. II-й, стр. 14): „Голосъ серьезныхъ людей рѣдко могъ одерживать верхъ надъ криками безумцевъ; совѣты мудрой политики пробивали себѣ съ трудомъ путь сквозь лѣсъ и намѣренныя преувеличенія, которыми уже начали отравлять ухо народа. Въмѣсто того, чтобы объяснять пролетаріямъ новый строй демократическихъ установленій (*institutions*) и глубокій смыслъ народнаго суверенитета, имъ внушали въ болшинствѣ тогдашнихъ клубовъ дурной духъ, подражанія якобинцамъ, ихъ обучали языку (*langage*) иной, уже позабытой эпохи, имъ вѣвдряли духъ революціоннаго деспотизма. Всевозможные импровизаторы, люди безъ знанія и опыта, дебатировали съ плеча, безъ всякой подготовки и обдуманности самыя трудныя вопросы публичнаго права, сводя ихъ все къ доктринѣ народнаго непогрѣшимости, которая дѣлала излишними какіе бы то ни было доводы индивидуальнаго разума“ .. См. Avenel, стр. 393—394.

же,—въ томъ антагонизмъ, который на первыхъ-же порахъ обнаружился въ составѣ новаго правительства страны, и который повелъ скоро къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Въ результатъ бурныхъ февральскихъ событій, власть попала въ руки республиканской партіи, которая еще, однако, далеко не объединилась къ тому моменту, когда вспыхнула Революція¹⁾. Партіи двухъ руководящихъ политическихъ республиканскихъ органовъ—*Le National* и *La Réforme* сильно враждовали уже въ предреволюціонный періодъ политическихъ банкетовъ и въ моментъ народной побѣды объ самостоятельно избрали членовъ Временнаго Правительства. Вмѣстѣ имъ дѣйствовать пришлось лишь въ силу необходимости. Въ организованномъ путемъ компромисса Временномъ Правительствѣ на первыхъ-же порахъ рѣзко обозначились двѣ фракціи: умѣренно-республиканская партія, которая ни въ какомъ случаѣ не хотѣла идти дальше чисто-политической революціи, и полагала, что всеобщее избирательное право есть въ то же время и наилучшее средство для разрѣшенія соціального вопроса, могущее примирить капиталистовъ и рабочихъ; эта партія называла себя демократической республикой (*république démocratique*)²⁾,—и республиканская партія болѣе рѣзкаго оттѣнка, стремившаяся къ соціальному переустройству и иной организаціи труда; эта партія называла себя демократической и соціальной республикой (*république démocratique et sociale*)³⁾.

За этими двумя республиканскими партіями скоро встали совершенно различныя общественныя группы. Первая партія (демократической республики), будучи настроена враждебно къ социализму, могла расчи-

1) См. Louis Grégoire, *Histoire de France*, т. III, стр. 44.

2) Это была какъ разъ, партія газеты *le National*, а именно: Dupont (de l' Eure), Arago, Lamartine, Garnier Pagès, Marie и Crémieux.

3) Это была приблизительно группа газеты *La Réforme*, а именно: Ledru-Rollin, Flocon, Louis Blanc и рабочій Albert. См. обо всемъ этомъ. Grégoire, *Hist. de France*, т. III, стр. 45, 46; Seignobos, *Hist. politique de l'Europe contemporaine*, стр. 145; Lavissee et Ramhaud, *Histoire générale*, т. XI, стр. 10—11; Каръевъ. *Политическая Исторія Западной Европы въ новое время*, т. V-й, глава XX; Писаровъ. *Современная Франція*, стр. 39—40.

тывать не только на радикальные элементы буржуазии, но и на всё нереспубликанские слои общества, подчинившиеся новому режиму лишь из боязни (т. е. на крупных землевладельцев, буржуазию, крестьянскую массу и даже духовенство)¹⁾; вторая же партия (демократическо-социальной республики) имела своих адептов почти исключительно в лиц парижского пролетариата и настроенных социалистически и коммунистически частей населения столицы. Между обими враждующими сторонами тотчас же началась открытая борьба, шедшая сначала с переменным для них счастьем, и приведшая в концѣ концовъ къ июньской катастрофѣ²⁾.

1) См. Карвевъ, Политическая история Франціи въ 19 в., стр. 191.

2) Сначала перевѣсъ былъ всецѣло на сторонѣ социальной республики: наиболее влиятельные посты были заняты ея сторонниками (Коссидьеръ—префектъ полиціи, Ледрю-Роллевиъ—министръ вв. д.); оставшіеся вооруженными посты 24 февраля рабочіе держали Правительство въ Городской Ратушѣ въ полномъ своемъ распоряженіи; организованные старыми социалистическими вожаками клубы, а потомъ Люксембургская Коммиссія съ своимъ Комитетомъ, раздавали свои распоряженія рабочимъ и направляли ихъ въ Ратушу съ требованіями къ временному Правительству. Путемъ такого давленія, между прочимъ, были учреждены „Национальныя мастерскія“ для рабочихъ. Но вотъ, противная партия, скоро замѣтивши, что она опирается на болѣе широкіе слои населенія (на всю Францію и половину Парижа), стала дѣйствовать энергичнѣе. Манифестация рабочихъ 16 апрѣля въ пользу „уничтоженія эксплуатаціи челоувѣка челоувѣкомъ и организаціи труда посредствомъ ассоціацій“ окончилась (благодаря измѣнѣ Ледрю-Роллеви) полной неудачей и паденіемъ авторитета рабочей партіи. Всеобщіе выборы 23 апрѣля 1848 года также были неблагоприятны партіи социальной республики: въ избранномъ новомъ Национальномъ Собраніи, состоявшемъ изъ 900 членовъ, социалистамъ принадлежало лишь нѣсколько мѣстъ. Большинство состояло изъ представителей чисто демократической республики, весьма сильное меньшинство (скоро ставшее большинствомъ на слѣд. выборахъ) составляли легитимисты и орлеанисты. Социалистическіе члены Временнаго Правительства не вошли даже въ составъ Исполнительной Коммиссіи, при посредствѣ которой стало управлять Национальное Учредительное Собраніе (въ нее вошли только члены старой партіи *le National*, *Arago*, *Garnier-Pagès*, *Marie*, *Lamartine* и *Ledru-Rollin*). Недовольные такимъ составомъ Собранія, социалисты два раза пытались произвести революцію (15 мая, подъ предлогомъ представленія петиціи въ пользу Польши и 23—26 іюня по поводу закрытія Национальныхъ мастерскихъ), но оба раза неудачно.—Іюньское возстаніе было подавлено съ неслыханною жестокостью. Іюньская побѣда обозначала полное торжество буржуазіи надъ Парижскимъ пролетариатомъ и его социалистическими тенден-

Само собою разумѣется, что эта ожесточенная борьба партій и общественныхъ группъ всецѣло отражалась на мѣропріятіяхъ тогдашняго правительства, т. е. сначала Временнаго Правительства и затѣмъ Національнаго Учредительнаго Собранія съ его Исполнительной Коммиссіей.

Въ частности для прессы наступили дурныя времена тотчасъ-же, съ начала Іюньскихъ Дней. Опираясь на объявленное Національнымъ Собраніемъ безсрочное осадное положеніе (*état de siège*) въ Парижѣ¹⁾, новый носитель исполнительной власти генераль Кавеньякъ издалъ 25 іюня распоряженіе (*arrêté*), въ силу котораго, впредь до возстановленія общественнаго спокойствія, воспрещалось расклеивать какія-бы то ни было афиши политическаго содержанія частнымъ лицамъ²⁾, а распоряженіемъ 26 іюня потребовалъ для такихъ афишъ разрѣшенія или главы исполнительной власти (его подписи) или предсѣдателя Національнаго Собранія³⁾. Пользуясь тѣми-же исключительными полномочіями, Кавеньякъ пріостановилъ 25 іюня 11 газетъ и одного изъ издателей ихъ (именно извѣстнаго *Emile de Girardin*) посадилъ, безъ объясненія причинъ, подъ арестъ⁴⁾. Свободы печати (по крайней мѣрѣ, для враждебныхъ правительству органовъ) болѣе не существовало.

ціями. Республика попала въ руки реакціонныхъ партій. Послѣ избранія въ президенты Луи-Наполеона, борьба велась уже только между такими фракціями, какъ легитимисты, орлеанисты и бонапартисты. Республика роковымъ образомъ должна была выродиться въ Имперію... См. *Seignobos, Hist. polit. de l'Europe* стр. 144—179. Каръевъ, *Ист. Зап. Евр. въ нов. вр.* т. V, стр. 484—519; егже же, *Полит. исторія Франціи въ 19 в.* стр. 190—205, Инсаровъ, *Соврем. Франція*, стр. 40—43.

1) См. декретъ 24 іюня 1848 г. *Bull. des lois, X série, B. 47, n° 503.*

2) *Arrêté du 25 juin 1848. Bull. des lois, X série, B. 47, n° 506.*

3) *Arrêté du 26 juin 1848. Bull. des lois, X série, B. 47, n° 512.*

4) См. *Moniteur Universel*, 27 іюня 1848 г., а также *Avenel, Histoire de la presse française*, стр. 418—420, и *Hatin, Histoire de la presse en France*, т. VIII, стр. 627, 628, 629. Были закрыты слѣдующія газеты: *le Pilon*, *le Père Duchesne*, *l'Organisation du Travail*, *le Journal de la Canaille*, *la Révolution de 1848*, *La Vraie République*, *le Napoléon Républicain*, *la Liberté*, *le Champion*, *l'Assemblée Nationale* и *la Presse Эмilia Жирардена*. Правда, черезъ полтора мѣсяца (7 августа) Кавеньякъ снова разрѣшилъ выходъ въ свѣтъ этихъ изданій, но черезъ двѣ недѣли (22 и 24 августа) снова закрылъ пять газетъ: *la Gazette de France*, *le Représentant du peuple*, *la Vraie République*, *le Champion* и *le Père Duchesne* (*Hatin*, 629,

Не особенно улучшилось положеніе независимой прессы и послѣ того, какъ правительство рѣшилось возвратиться къ нормальному порядку вещей. 11-го іюля 1848 года были предложены Учредительному Національному Собранію два проекта законовъ о печати, которые и были вотированы 9 и 11-го августа того-же года. Въ результатѣ этихъ новыхъ законовъ (декретовъ) для печати были назначены строгія наказанія и были возстановлены денежные залогі для періодическихъ изданій¹⁾.

Декретъ 9 августа 1848 года²⁾ долженъ былъ имѣть только временную силу, а именно только до 1 мая 1849 года³⁾. Онъ возстановилъ дѣйствіе законовъ 9 іюня 1819 г. и 18 іюля 1828 года относительно залоговъ⁴⁾, измѣнивши лишь ихъ цифры; такъ, теперь періодическія изданія, выходящія въ департаментахъ Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, болѣе двухъ разъ въ недѣлю, должны были вносить залогъ въ 24,000 фр.; выходящія два раза въ недѣлю—въ 18,000 фр.; выходящія одинъ разъ въ недѣлю—въ 12,000 фр.; выходящія не каждую недѣлю, но болѣе одного раза въ мѣсяць—въ 6,000 фр.; въ другихъ департаментахъ, ежедневныя изданія должны были платить 6000 фр. въ городахъ свыше 50,000 жителей, и 3600 фр.—въ городахъ съ меньшимъ

Avenel, 427). Что касается Жирардена, то онъ просидѣлъ подѣ арестомъ до 5 іюня и былъ выпущенъ на свободу безъ всякихъ объясненій, а его газета (la Presse) оставалась подѣ запрещеніемъ до 25 августа (Avenel, 420). Только черезъ мѣсяць осмѣлились сдѣлать зааростъ по этому поводу въ Національномъ Собраніи, но Кавеньякъ прикрылся всепачительными соображеніями „политической необходимости“ и „общественнаго блага“... „Вотъ куда, восклицаетъ Natin, привели Францію четыре мѣсяца аяархін.—къ безсрочному (indéfini) осадному положенію, къ пріостановкѣ основныхъ законовъ, къ запрещенію газетъ!... См. стр. 628.

¹⁾ Оба эти закона-декрета объявлялись, правда, при самомъ своемъ изданіи, временными мѣрами, но, независимо отъ того, что они продержались дольше, чѣмъ это первоначально предполагалось, и замѣнившіе ихъ законы 27 іюля 1849 г. и 16 іюля 1850 г. не облегчили положенія прессы, а, наоборотъ, весьма существенно его ухудшили (Объ этомъ будетъ ниже).

²⁾ Bull. d. lois, X série, B. 60, n° 616.

³⁾ Art. 1.

⁴⁾ Art. 4.

населеніемъ; для несежденныхъ изданій залогъ уменьшался соотвѣтственно городу (т. е. свыше или ниже 50,000 жителей) на половину¹⁾.

Декретъ 11-го августа 1848 года²⁾ также имѣлъ какъ-бы временное назначеніе: правительство, полагая, что Національное Собраніе, на-

1) Art. 1 декрета. Въ виду непопулярности института залоговъ для періодическихъ изданій, докладчикъ проекта, министръ внутреннихъ дѣлъ Senard долженъ былъ болѣе рѣшительно мотивировать необходимость возвращенія къ этой мѣрѣ. Излагая правительственные мотивы закона, онъ, между прочимъ, говорилъ: „Общество не можетъ оставаться безъ всякихъ гарантій предъ лицомъ того могущественнаго вліянія, которымъ обладаютъ многочисленные органы періодической прессы. Опытъ показалъ, что денежная гарантія въ видѣ залога есть самое дѣйствительное и рациональное обезпеченіе въ данномъ случаѣ. Оно вытекаетъ изъ самой природы предпріятія (публикаціи газеты), которое почти всегда соединяетъ осуществленіе своего права, выраженіе политической мысли, съ промышленнымъ доходомъ; эта гарантія не подвергаетъ одного только отвѣтственнаго издателя вѣзмъ суровостямъ закона, но она затрагиваетъ также и собственниковъ газеты, получающихъ отъ нея доходы“... См. Mon. Univ., 12 июля 1848 г., засѣданіе Національнаго Собранія 11 июля. Однако, онъ тутъ-же спѣшилъ оговориться, что правительство республики, искренно желая свободы печати, вовсе не хочетъ, подобно сентябрьскимъ законамъ, создавать изъ залоговъ денежныхъ препятствій, непреодолимыхъ для небогатыхъ органовъ печати, а потому проситъ назначить залогъ, максимумъ которыхъ менѣе даже четвертой части прежней суммы (24,000 фр. противъ 100,000 фр.). См. тамъ-же.—Обсужденіе проекта вызвало горячія пренія, въ которыхъ приняли участіе: Louis Blanc, Léon Faucher, Antony Thouret, Charencey, Sarrans, Felix Pyat, Callet, Mathieu, Avond, Marie, Laurent, Berville, Ledru-Rollin и др. Наиболѣе блестящимъ изъ противниковъ проекта былъ Луи Бланъ. Онъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой, между прочимъ говорилъ: „Гарантіи противъ возможныхъ злоупотребленій свободою печати необходимы..., но нельзя допустить, чтобы онѣ доходили до полнаго уничтоженія правъ... Что такое залогъ (cautionnement)? Залогъ—это какъ-бы фраза, написанная въ законѣ: „Свобода печати будетъ существовать только для тѣхъ, кои будутъ въ состояніи заплатить столько-то: она не будетъ признана для остальныхъ“. Залогъ—это превентивная мѣра, это—монополія, это, говоря болѣе энергично и опредѣленно,—запрещеніе прессы бѣднымъ... Странная вещь! Требуешь залога, какъ гарантіи; прекрасно, граждане! Но мнѣ кажется, что его нужно отвергнуть, какъ мѣру, разрушающую именно самую лучшую, естественную и законную гарантію, какая только можетъ быть желаемая противъ злоупотребленій печати. Въ чемъ, на самомъ дѣлѣ, состоитъ истинная и высшая гарантія? Развѣ не въ самомъ противорѣчн сужденій, разнообразіи оцѣнки, столкновеніи и обмѣнѣ идей, возможно нюансирующемъ соревнованіи мнѣній?... Режимъ-же залоговъ хочетъ придать прессѣ чисто-промышленный характеръ. Въ чемъ-же будетъ тогда заключаться гарантія противъ злоупотребленій печати?... См. Mon. Univ., 8 августа 1848 г., засѣд. Нац. Собр. 7 авг.

2) См. Bulletin des lois, X série,, V. 60, n° 621.

ходясь наканунѣ выработки новой Конституціи, не можетъ заняться основательнымъ пересмотромъ законовъ о печати, хотѣло лишь, чтобы выраженія ранѣе изданныхъ, но остающихся въ дѣйствиіи законовъ были приведены въ соотвѣтствіе съ измѣнившимся порядкомъ вещей и не вызвали недоразумѣній; подробное же разсмотрѣніе системы репрессіи по дѣламъ прессы откладывалось до болѣе удобнаго времени¹⁾. Этотъ декретъ, принаравливаясь къ системѣ законовъ 17 мая 1819 года и 25 марта 1822 г., обеспечивалъ наказуемость преступленій и проступковъ печати противъ правъ и авторитета (*contre les droits et l'autorité*) Национальнаго Собранія, противъ членовъ Исполнительной Власти, республиканскихъ учреждений (*institutions republicaines*), Конституціи, принциповъ народнаго суверенитета и всеобщаго голосованія (*suffrage universel*), противъ свободы вѣроисповѣданія, принципа собственности, семейныхъ правъ (*droits de la famille*), противъ чести чиновниковъ (*outrages*), членовъ Национальнаго Собранія и вообще представителей власти и т. д.²⁾. Онъ каралъ также возбужденіе путемъ печати ненависти и вражды между гражданами, выставленіе и вообще распространеніе всякихъ символовъ или изображеній (*signes*), могущихъ способствовать возмущеніямъ (*rebellion*) и нарушенію общественнаго спокойствія (*troubler la paix publique*)³⁾ и т. д. За всѣ эти преступленія печати декретомъ были назначены соотвѣтствующія наказанія, состоявшія въ штрафахъ (ко-

1) Такъ, въ особенности, считалось неудобнымъ оставлять выраженія, въ которыхъ говорилось о преступленіяхъ печати противъ правительства короля, противъ членовъ двухъ законодательныхъ палатъ и т. п. См. изложеніе правительственныхъ мотивовъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Senard'омъ, *Moniteur Universel*, 12 іюля 1848 года, засѣданіе Нац. Собр. 11 іюля. Министръ вн. дѣлъ, защищая необходимость закона, ссылаясь на то, что еще Временное Правительство Республики, отмѣняя 6 марта сентябрьскіе законы Людовика-Филиппа, тѣмъ самымъ возстановляло силу законовъ 1819 и 1822 о преступленіяхъ печати. Теперь, слѣдовательно, не вводя никакихъ новыхъ принциповъ, Собраніе должно было только согласовать выраженія старыхъ законовъ съ фактами, вытекшими изъ революціи, устранить аномаліи языка (*faire disparaître des anomalies de langage*)... *Ibidem*.

2) Art. 1, 2, 3, 4, 5.

3) Art. 6, 7; постановленія довольно туманныя (*un peu vagues*), какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу Avenel (*Histoire de la presse*, стр. 421).

лежавшихъ между 100 и 6,000 фр.) и тюремномъ заключеніи (могшемъ продолжаться отъ 15 дней до 5 лѣтъ¹⁾.

Окидывая однимъ взглядомъ первые мѣсяцы Второй Ресублики, т. е. періодъ управленія Временнаго Правительства и Національнаго Учредительнаго Собранія, мы видимъ, что въ первое время, непосредственно слѣдовавшее за февральскимъ переворотомъ, французская печать освободилась отъ всѣхъ законодательныхъ и административныхъ стѣсненій, наложенныхъ на нее въ предшествовавшія эпохи, и фактически пользовалась неограниченной свободой. И послѣ того, какъ страна снова получила болѣе или менѣе организованное правительство (Gouvernement Provisoire) и явилась, слѣдовательно, возможность какой-бы то ни было регламентаціи печати,—юридическое положеніе прессы (не говоуже о фактическомъ), послѣ декретовъ 2, 4, 6, 8 и 22 марта 1848 г. было въ высшей степени благопріятно. Даже послѣ репрессивныхъ распоряженій Кавеньяка отъ 25 и 26 іюня и сравнительно-реакціонныхъ декретовъ Національнаго Собранія 9 и 11 августа того-же года, состояніе законодательства о печати далеко не было печальнымъ для этой послѣдней: законъ 9 сентября 1835 года оставался отмѣненнымъ и было возстановлено законодательство лучшихъ годовъ управленія Луи-Филиппа (1830—1831 гг.); залоги, хотя и были возстановлены, но далеко не въ такой подавляюще-высокой цифрѣ, какъ по сентябрьскому закону Монархіи, наказанія за преступленія печати (по декрету 11 августа) также не были выше сравнительно съ либеральнымъ закономъ 1819 года; наконецъ, компетенція суда присяжныхъ по дѣламъ печати была такъ широка, какъ никогда раньше²⁾. Болѣе того, новая Конституція Респу-

1) См. соответствующія статьи Декрета (art. 1—7). Наказанія, такимъ образомъ, не были выше наказаній, назначавшихся законами 1819 и 1822 гг. (Законъ 17 мая 1819 г. устнавливалъ даже болѣе суровыя наказанія, какъ, напр., наказанія, заключающіяся, согласно 1-й его статьѣ, въ détention, а также наказанія по 9-й статьѣ за оскорбленіе (offense) короля, доходившія до 5 лѣтъ заключенія и до 10,000 франковъ штрафа).

2) Дѣйствовали заковы Луи-Филиппа отъ 8 октября 1830 года и декреты Временнаго Правительства отъ 22 марта 1848 г., въ результатъ чего все *délits de la presse*, включая и гражданскій искъ (*de dommages intérêts*), были подвѣдомственны суду присяжныхъ (*jury*).

блики отъ 4 ноября 1848 года торжественно подтвердила основныя права печати¹⁾).

Но за этотъ-же періодъ времени обнаружались, на нашъ взглядъ, два неблагопріятныхъ для печати обстоятельства.

Во-первыхъ, за это время уже была сломлена сила и вліяніе независимой политической прессы и притомъ весьма рѣшительнымъ образомъ. Представители тогдашней печати не сумѣли воспользоваться тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ оказалась эта послѣдняя въ моментъ организаціи Временнаго Правительства²⁾, и вмѣсто того, чтобы оказывать вышедшему изъ ихъ же собственныхъ нѣдръ правительству разумную поддержку, сохраняя тѣмъ свое на него вліяніе, предались всѣмъ излишествамъ личной борьбы; этимъ самымъ было облегчено наступленіе всеобщей реакціи³⁾).

1) См. Bull. des lois, X série, V. 87, n° 825. Art. 8 Конституціи говорить: „Граждане имѣютъ право соединяться въ союзы и собранія мирно и безъ оружія въ рукахъ, подавать петиціи, обнаруживать свои мысли путемъ печати, а также и иными способами. Осуществленіе этихъ правъ не имѣетъ иныхъ границъ, кромѣ какъ въ правахъ или свободахъ другихъ гражданъ и въ требованіяхъ общественной безопасности. Печать ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подчинена цензурѣ“. Art. 83 гласитъ: „Сужденіе всѣхъ политическихъ преступленій и всѣхъ преступленій (délits), совершаемыхъ путемъ печати, принадлежитъ исключительно жюри. Органическіе законы опредѣляютъ компетенцію по дѣламъ о преступленіяхъ диффамаци и оскорбленій частныхъ лицъ“. Наконецъ, art. 84 прибавлялъ: „Жюри само рѣшаетъ вопросъ о возмѣщеніи ущерба (sur les dommages-intérêts) въ связи съ преступленіями печати“.

2) См. выше, стр. 85—86.

3) Avenel такъ характеризуетъ положеніе дѣла: „Le National и La Reforme, ревниво оберегая свою независимость и стараясь предохранить себя отъ непопулярности, связанной съ положеніемъ правительственныхъ органовъ печати (des journaux du gouvernement), поддерживали слишкомъ робко своихъ друзей и ихъ мѣры. Въ первый разъ послѣ 1830 года, оппозиція достигла власти, и здѣсь она не сумѣла сразу ориентироваться въ своей новой роли. Этимъ и объясняется, почему правительство было оставлено почти безъ защитниковъ. Въ первые дни, правда, въ нихъ не было нужды, пока вся пресса единодушно поддерживала правительство въ его тяжеломъ дебютѣ. Но мало по малу привычка къ критикѣ опять возобладала; опять появился ѣдкій тонъ въ оцѣнкѣ мѣропріятій; на смѣну энтузіазму выступила критика, сначала снисходительная, затѣмъ все болѣе и болѣе живая, и наконецъ, въ высшей степени ожесточенная.“ (См. Histoire de la presse française, стр. 396). Съ другой стороны, Natin говоритъ: „Благодаря аб-

Во-вторыхъ, благодаря все тому-же, быть можетъ, образу дѣйствій органовъ печати (главнымъ образомъ, конечно, журналистики) былъ упущенъ удобный политическій моментъ для основательнаго пересмотра всего законодательства печати. Правительство этой бурной эпохи, никакъ не побуждаемое въ достаточной степени къ такому пересмотру, занималось исключительно борьбою съ своими многочисленными врагами, а по отношенію къ печати,—сначала отмѣняло отдѣльные, особенно непопулярные законы¹⁾, потомъ издавало боевые законодательные и административные акты противъ нея²⁾, и, наконецъ, нѣсколько разъ смягчало непослѣдовательность своихъ дѣйствій обѣщаніемъ скорой органической переработки законодательства³⁾. Такимъ образомъ, законодательство этой эпохи носило совершенно случайный (отрывочный) характеръ: вопросъ поднимался о юри по дѣламъ печати, о залогахъ для періодическихъ изданій, о штемпельной пошлинѣ, о вывѣшиваніи политическихъ афишъ, о репрессіи преступленій и проступковъ печати; такія-же менѣе злободневныя, но чрезвычайно важныя стороны дѣла, какъ положеніе типографскаго промысла и книжной торговли, институтъ отвѣтственныхъ издателей для газетъ и журналовъ, почтовая пересылка произведеній печати и т. п. остались въ такомъ видѣ, въ какомъ были унаслѣдованы отъ стараго французскаго законодательства, и въ скоромъ времени сослужили большую службу новому болѣе остроумному и послѣдовательному законодателю—Наполеону III.

солютной свободѣ, пресса (всегда) впадаетъ въ невѣроятный безпорядокъ и терять всякій кредитъ: она вся цѣликомъ, безъ различія хорошей и дурной, подвергается общему презрѣнію (*mépris*) и не находитъ болѣе ни малѣйшей поддержки въ возмущенномъ общественномъ мнѣніи. Это еще разъ повторилось въ 1848 году; мы видѣли послѣ Ювскихъ дней, какъ легко уничтожить свободу печати, когда для публики слова „анархія“ и „свобода“ стали синонимами. Послѣ этого, дѣйствительно, не отъ власти (*puvoir*) исходитъ наиболѣе страшная опасность для прессы; эта опасность лежитъ въ индифферентномъ къ ней отношеніи общества (*du public*)“... (*Hist. de la presse*, т. VIII, стр. 635, 636).

1) Какъ напр., законъ о штемпельномъ сборѣ (декретомъ 4 марта), или законъ 9 сент. 1835 г. (декретомъ 6 марта).

2) Напр., декреты 25 и 26 іюня, а отчасти и законы 9 и 11 августа 1848 г.

3) Напр., въ декретъ 6 марта (art. 2) и въ изложеніи мотивовъ къ декретамъ (законамъ) 9 и 11 авг. См. *Monit. Universel*, 12 іюля 1848 г., засѣданіе Нац. Собр., 11 іюля.

Глава вторая.

Законы о печати Луи-Наполеона до Органическаго Декрета.

§ 10. *Избраніе принца Наполеона въ Президенты Республики и политическое настроеніе Франціи.* Хорошо извѣстно, при какихъ условіяхъ былъ избранъ президентъ Второй Республики на основаніи Конституціи 4 ноября 1848 года,—Луи-Наполеонъ. Выставленный вновь образовавшейся партіей бонапартистовъ, къ которой присоединились и бывшіе роялисты съ клерикалами (Parti de l'Ordre улицы de Poitiers), и поддержанный, главнымъ образомъ, избирателями изъ крестьянскихъ массъ, онъ одержалъ блестящую побѣду (5,434,226 голосовъ) надъ кандидатами республиканскихъ партій¹⁾. Послѣ избранія Луи-Наполеона Президентомъ (10 декабря 1848 г.) Національное Учредительное Собраніе (Assemblée Nationale Constituante) сохраняло свои полномочія еще нѣсколько мѣсяцевъ, а именно, до 26 мая 1849 года. Съ 28 мая 1849 года вступило въ отправленіе своихъ обязанностей уже новое Національное Собраніе, избранное на основаніи новой Конституціи (Assemblée Nationale Législative). Учредительное Собраніе было республиканскимъ, но уже и въ его составѣ находилось довольно сильное меньшинство, состоявшее изъ монархистовъ (легитимистовъ и орлеанистовъ), избранныхъ крупными землевладѣльцами и духовенствомъ. Теперь это меньшинство было усилено голосами изъ роялистической буржуазіи и стало подавляющимъ большинствомъ (около 500 депутатовъ изъ 750) новаго Національнаго Собранія. Законодательное Собраніе Республики (Assemblée Nationale Législative), въ противоположность Учре-

¹⁾ Кавеньякъ получилъ 1,498,000 голосовъ, Ледрю-Ролленъ—370,000, а Ламартинь всего только 7,910 голосовъ. См. Lavissee et Rambaud. Histoire générale, т. XI, стр. 23; Seignobos, Histoire politique de l'Europe contemporaine, стр. 150; Карѣвъ, Политическая исторія Франціи въ XIX в., стр. 209.

дательному (Assemblée Constituante) было, такимъ образомъ, монархическимъ ¹⁾).

Президентъ Республики, однако, велъ одинаково борьбу какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ Собраніемъ: весь періодъ времени отъ начала президентства Людовика-Наполеона до произведеннаго имъ 2 декабря 1851 года государственнаго переворота (coup d'état), былъ наполненъ столкновеніями между Президентомъ и народнымъ представительствомъ, неизбежно оканчивавшимися въ пользу перваго и бывшими какъ бы этапами постепенно, но неуклонно усиливавшейся реакціи.

Между республиканскимъ большинствомъ и внушавшимъ основательныя подозрѣнія уже въ моментъ своего избранія „принцемъ“ ²⁾, не могло быть, конечно, добраго согласія: и дѣйствительно, Учредительное Собраніе отказалось вотировать законъ, по которому воспрещались политическія собранія, и высказало порицаніе приказу Президента занять французскими войсками Римъ ³⁾.

Но и между монархическимъ большинствомъ Законодательнаго Собранія и Президентомъ первоначальное единодушіе продолжалось недолго. Еще послѣ разгрома 13 іюня 1849 года общаго врага,—партіи Горы (de la Montagne), Президентъ началъ отдѣляться постепенно отъ своихъ союзниковъ: не желая быть только орудіемъ въ рукахъ парламентскаго большинства, онъ сталъ исподоволь организовать свою личную бонапартистскую партію (parti bonapartiste) ⁴⁾. Соединившись еще

¹⁾ См Карѣвъ, Исторія Западной Европы въ новое время т. V, стр. 601—602 и Louis Grégoire. Histoire de France, т. III, стр. 287—289.

²⁾ Любопытно, что Луи-Наполеона на первыхъ-же порахъ величали не „господиномъ президентомъ“, а „принцемъ“. См. Карѣвъ, Политическая исторія Франціи въ XIX в., стр. 212.

³⁾ См. Seignobos. Histoire politique de l'Europe contemporaine, стр. 151.

⁴⁾ Своимъ посланіемъ (le message) 31 окт. 1849 г. онъ порвалъ согласіе съ Одиллономъ-Барро и распустилъ его министерство, замѣнивъ прежнихъ его членовъ своими приверженцами, какъ напр., Rouher, Fould, Parieu; чрезъ посредство префекта полиціи Carlier онъ основалъ „Общество 10 дек.“ (la Société du 10 décembre), которое, застрашивая населеніе призракомъ социализма, рекрутировало многочисленныхъ воинствующихъ противъ демократовъ бонапартистовъ; наконецъ, онъ ясно сталъ обнаруживать склонность къ самостоятельной иностранной политикѣ и началъ эмансипироваться изъ подъ вліянія Тьера. См. Lavissee et Rambaud. Hist. générale, т. XI, стр. 27—28.

разъ съ Национальнымъ Собраниемъ въ теченіе лѣтней сессіи 1850 года, чтобы нанести послѣдній ударъ республиканцамъ¹⁾, онъ, послѣ парламентскихъ вакацій, вступилъ уже въ открытый конфликтъ съ Собраниемъ, окончившійся государственнымъ переворотомъ и установленіемъ сначала личной власти Президента, а вскорѣ и самодержавной имперіи.

Главнымъ пунктомъ столкновеній между президентомъ и Законодательнымъ Собраниемъ были конституціонные вопросы, какъ-то вопросъ о переизбраніи Президента республики на новый срокъ, о распоряженіи президента и Собранія войсками, о правахъ вообще исполнительной власти и т. п. Прежнее монархистское большинство Собранія распалось на три непримиримыя партіи: партію Президента, монархическую коалицію изъ легитимистовъ, орлеанистовъ и сторонниковъ сліянія обѣихъ королевскихъ вѣтвей (фузіонистовъ), и республиканскую партію. Собраніе потеряло свою силу и большинство составлялось только случайное. Это давало возможность Наполеону, подъ видомъ дѣловаго министерства, проводить въ министры людей, лично ему преданныхъ и безпрекословно исполнявшихъ его волю. Конституція ввѣрила всю военную силу государства Президенту республики и его военному министру, а страшная административная централизація, созданная еще Наполеономъ I, отдавала въ его распоряженіе всѣ мѣстныя власти. Если къ этому присоединить еще тогдашнее настроеніе нація, напуганной кровавыми событіями „Іюньскихъ Дней“ и все еще жившей подъ кошмаромъ „краснаго призрака“, а также и личныя качества и склонности Луи-Наполеона,

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду такъ наз. „Expédition de Rome à l'intérieur“, т. е. походъ католической реакціи противъ остатковъ республики; въ эту сессію были, какъ извѣстно, вотиврованы такіе реакціонные законы, какъ законъ о народномъ образованіи (lex Falloux, 16 марта 1850 г.), законъ о выборахъ 31 мая 1850 г. (требовавшій трехлѣтняго жительства въ данной мѣстности для избирателей и исключавшій изъ числа послѣднихъ лицъ, судившихся за политическія преступленія), наконецъ, законъ о печати 16 іюля 1850 г., возвысившій залогомъ для повременныхъ изданій и потребовавшій подписи автора для каждой журнальной статьи. См. Lavissee et Rambaud, *Hist. gén.*, т. XI. стр. 28, 29; Seignobos, *Hist. pol. de l'Europe*, стр. 150; Каръевъ. *Ист. Зап. Евр. въ нов. время*, т. V. стр. 606—607.

то ходъ дальнѣйшихъ событій не можетъ уже вызвать никакихъ недо-
разумнѣй¹⁾).

Извѣстно, съ какимъ искусствомъ Наполеонъ воспользовался тѣмъ
необыкновенно выгоднымъ положеніемъ, въ которое поставили его обстоя-
тельства. Постоянно окружая себя преданными офицерами, разъѣзжая
по странѣ и дѣлая войскамъ смотры и парады, онъ прекрасно исполь-
зовалъ свое историческое имя Бонапартовъ; при помощи покорной ему
администраціи, онъ искусственно создалъ солидную агитацію въ пользу
пересмотра конституціи, что нужно было для легальнаго его переизбра-
нія въ президенты; при помощи этой же администраціи онъ задумалъ и
удачно осуществилъ свой государственный переворотъ 2 декабря; зналъ
большую непопулярность закона 31 мая 1850 г. о выборахъ²⁾, онъ
ловко скомпрометировалъ Национальное Собраніе въ глазахъ избирате-
лей, выступивши защитникомъ принципа всеобщаго избирательнаго права;
наконецъ, раздувши слухи о дѣятельности тайныхъ революціонныхъ
обществъ и комитетовъ, онъ явился въ глазахъ массы населенія и спа-
сателемъ „собственности, семьи, религіи и порядка“³⁾.

¹⁾ О личности Наполеона III существуетъ цѣлая довольно обширная лите-
ратура (См., напр., специально посвященные ему сочиненія: Thirria, *Napoléon III
avant l'Empire*. Paris, 1895 года. Н. Sybel. *Napoléon III*. Bonn, 1899 года:
Giraudeau, *Napoléon III intime*, Paris, 1895 г.; Proudhon, *Napoléon III et les constitutions
de XIX s.*; затѣмъ мемуары изъ современной ему эпохи, какъ, напр., Tocqueville,
Caussidière. Granier de Cassagnac, Chaptal, De-Maupras и т. д.; далѣе специальныя со-
чиненія о президентствѣ Наполеона и государственномъ переворотѣ, напр., Ténot. Pa-
ris en décembre 1851. Paris 1868; V. Hugo. *L'Histoire d'un crime*; Granier de Cassagnac,
La présidence et le coup d'état, Paris 1879—82 г.; наконецъ, характеристики Наполеона
находятся во всѣхъ большихъ историческихъ сочиненіяхъ, какъ, напр., Taxisé Delord
P. de la Gorce, Карѣевъ и т. п.). Изъ всѣхъ самыхъ разнорѣчивыхъ отзывовъ
несомнѣяетъ, во всякомъ случаѣ, тотъ выводъ, что Наполеонъ былъ не лишеш-
нымъ смѣлості политическимъ мечтателемъ, стремившимся возстановить былую
Имперію со всѣмъ ея блескомъ; преклоняясь теоретически предъ народомъ, онъ
не умѣлъ, однако, уважать народнаго представительства на практикѣ, питалъ
отвращеніе къ политическимъ собраніямъ и, вообще, былъ крайне неразборчивъ
въ средствахъ.

²⁾ См. предыдущую страницу, прим. 1.

³⁾ См. выше, стр. 100, прим. 4 объ основанномъ префектомъ полиціи Car-
lier (приверженцемъ Наполеона) „Обществѣ 10 декабря“, назначеніемъ котораго,
якобы, было „de protéger la religion, le travail, la famille, la propriété et de com-“

Какъ мы отмѣчали это въ предыдущей главѣ, Вторая Республика Франціи вступила на путь реакціи уже послѣ Іюньскихъ Событій 1848 г. Послѣ репрессалій Кавеньяка она лишилась наиболѣе искреннихъ своихъ друзей—парижскаго пролетаріата, а ужасы уличной борьбы напугали остальную часть населенія и заставили ее склониться на сторону реакціонныхъ партій, какъ представительницъ „порядка“. Пораженіе партіи „Горы“ 13 іюня 1849 г. знаменовало собою окончательное паденіе политическаго вліянія республиканской партіи¹⁾. Теперь началась борьба уже между реакціонными фракціями монархической партіи и Наполеону оставалось только выжидать, пока противники взаимно уничтожатъ другъ друга, чтобы въ качествѣ „tertius gaudens“ забрать въ свои руки неограниченную власть²⁾.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, смыслъ той обстановки, при которой дѣйствовалъ Луи-Наполеонъ въ качествѣ Президента Второй Французской Республики³⁾. Это былъ періодъ полной реакціи, въ которой

battre le socialisme, l'immoralité, le désordre, les mauvaises publications, l'endurcissement des factieux"... Lavissee et Rambaud, т. XI, стр. 28 (Очеркъ, составленный Сеньобосомъ) и Карѣвъ, Ист. Зап. Евр. въ н. вр., т. V, стр. 609.

1) Это было пораженіе какъ іюньскихъ побѣдителей 1848 г., такъ и остатковъ социалистическихъ партій; эта коалиція разнородныхъ республиканскихъ группъ, соединившихся во имя спасенія республики, была „красною“ не столько уже на самомъ дѣлѣ, какъ сколько въ аттестаціи ея противниковъ-реакціонеровъ.

2) Карѣвъ справедливо отмѣчаетъ тотъ фактъ (Ист. Зап. Евр. въ нов. время, т. V, стр. 610—611), что настроеніе большинства націи, а также и части Национальнаго Собранія было таково, что Людовикъ-Наполеонъ добился бы своего и не прибѣгая къ насилію надъ Законодательнымъ Собраніемъ. Съ другой стороны Thirria въ своемъ посвященномъ Наполеону сочиненіи (*Napoléon III avant l'Empire*, 2-й томъ, стр. 577, прим. 3) передаетъ разсказъ о томъ, будто бы генераль Шангарнье сказалъ комиссару полиціи Legas, отвозившему его въ ночь переворота въ Мазась: „перензбраніе Президента было неизбѣжно; совершенно не стоило прибѣгать къ государственному перевороту; онъ (т. е. Наполеонъ) безъ всякой пользы „задаетъ себѣ много труда“. Можно прибавить къ словамъ ген. Шангарнье,—не только безъ пользы (inutilement), но даже съ прямымъ для себя вредомъ, т. к., если бы Вторая Имперія не имѣла такого насильственнаго происхожденія, у ея противниковъ впоследствии было бы однимъ козыремъ (и очень важнымъ) менѣе въ рукахъ.

3) Подробности см. въ сочиненіяхъ по общей исторіи Франціи—Карѣва, Lavissee et Rambaud, Seignobos'a, (имъ же, впрочемъ, написанъ очеркъ и въ исторіи Lav. et Rambaud), Grégoire и Инсарова.

принимали участіе, какъ народное представительство въ лицѣ законодательнаго Собранія, такъ и исполнительная власть, въ лицѣ Президента Республики. Воплѣтъ понятно, поэтому, что, не смотря на борьбу этихъ двухъ элементовъ между собою изъ-за политическаго преобладанія, общій ходъ законодательства этой эпохи не имѣлъ прогрессивнаго характера. Общую участь раздѣляло, разумѣется и законодательство о печати за это время. ¹⁾ Мы видѣли въ предыдущей главѣ, въ какомъ положеніи засталъ Наполеонъ французское законодательство о печати, выступая на политическую арену въ качествѣ Президента Республики. Печать не удержалась на той высотѣ, на которую вознесли ее событія Февральской Революціи, она снова отвѣдала уже горечи тѣхъ неудобствъ, съ которыми сопряженъ рѣзкій антагонизмъ съ исполнительною властью, ²⁾ она уже начала опять испытывать на себѣ постепенное возвращеніе къ законодательнымъ приемамъ прежнихъ, менѣе благопріятныхъ для нея временъ. ³⁾ Для Наполеона и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ тогдашней политической жизни, открывались широкія перспективы для установленія дискреціоннаго режима.—Нельзя сказать, что правительство Наполеона не воспользовалось представлявшеюся ему возможностью благополучно идти по пути дальнѣйшаго ограниченія печати и низведенія ея до степени послушнаго орудія въ рукахъ администраціи. За время Президентства Луи-Наполеона печать пользовалась достаточнымъ вниманіемъ: главнѣйшими законами и распоряженіями, къ ней относившимися, были—законъ 21 апр. 1849 г. ⁴⁾, зак. 27 іюля

¹⁾ Не слѣдуетъ, конечно, забывать, что въ свое Президентство Наполеонъ III былъ связанъ, все-таки, представительной палатой (Законодательнымъ Собраніемъ) и не былъ въ такой степени авторомъ законовъ о печати, какъ въ эпоху Имперіи; но ужъ и теперь, въ послѣдовательномъ ограниченіи правъ печати, мы невольно видимъ будущаго творца знаменитаго Органическаго Декрета 17 февраля 1852 года.

²⁾ Вспомнимъ репрессаліи Кавеньяка, см. выше, стр. 92.

³⁾ Декреты 9 и 11 августа 1848 г. обозначали уже несомнѣнный поворотъ въ сторону институтовъ стараго законодательства Іюльской Монархіи. См. выше, стр. 93—96.

⁴⁾ См. Bull. des lois, X série. B, 152, n° 1269;

1849 года ¹⁾), законъ 16 іюля 1850 года ²⁾), и декретъ 31 декабря 1851 года ³⁾).

§ 11. Законъ 21 апрѣля 1849 года. Хотя тотчасъ по избраніи Наполеона президентомъ Республики, Учредительное Собрание (Constituante), помня свои неоднократныя обѣщанія коренного пересмотра законодательства о печати, объявило (loi du 11 decembre 1848) законы о печати принадлежащими къ органическимъ (т. е. особенно важнымъ) законамъ Республики, однако, оно все-таки не имѣло уже достаточно для этой работы времени. Пришлось ограничиться продленіемъ дѣйствія закона 9 августа 1848 года ⁴⁾ до 10 августа 1849 г. Это было сдѣлано особымъ временнымъ закономъ (loi provisoire) 21 апрѣля 1849 года. Комиссія, которой было поручено представить въ Собраніе соотвѣтствующій проектъ о продленіи закона, пошла, правда, далѣе и представила Палатѣ нѣсколько добавочныхъ статей, которыя вмѣстѣ составляли цѣлый проектъ закона о печати, но Собраніе не нашло нужнымъ принять ихъ; въ провизорный законъ 21 апрѣля вошли только предложенія Комиссіи относительно продажи и распространенія печатныхъ произведеній въ предвыборные дни ⁵⁾. Было постановлено, что въ теченіе 45 дней, предшествующихъ всеобщимъ выборамъ, всякій гражданинъ, безъ пред-

1) Bull. des lois, X, V. 182, n° 1478.

2) Bull. d. lois, X, V. 289, n° 2294.

3) Bull. des lois, X, V. 474, n° 3456. Кроме этихъ законовъ и декретовъ Наполеонъ III, въ періодъ своего президентства издалъ цѣлый рядъ декретовъ и законовъ, касавшихся литературныхъ и почтовыхъ конвенцій, заключенныхъ Франціей съ различными государствами (Испаніей, Бельгіей, Швейцаріей, Сардиніей, Тосканой, Португаліей, Гавноверомъ и Англіей); это декреты и законы 1 апр., 22 и 23 іюня, 30 іюля и 17 сентября 1849 года, 27 и 30 декабря 1850 года, 10 февр., 20 мая, 17, 23 и 30 іюня, 19 сентября 1851 года и 16 и 22 января 1852 года; объ этихъ, однако, постановленіяхъ, какъ не имѣющихъ прямого отношенія къ нашему вопросу, мы говорить здѣсь не будемъ.

4) Этотъ законъ-декретъ (о залогахъ для періодическихъ изданій) терялъ свою силу 1 мая 1849 года (о чемъ было прямо сказано въ его первой статьѣ).

5) См. Moniteur Univ., 19, 21 и 22 апрѣля 1849 г., засѣданія Націоналы. Собранія 18, 20 и 21 апрѣля, а также, Hatin, Manuel de la liberté de la presse т. I, стр. 271.

варительнаго разрѣшенія администраціи, могъ аффишировать, продавать и вообще распространять газеты, листки и другія произведенія печати, относящіяся до выборовъ; требовалось только, чтобы предварительно, прокурору округа представлялся одинъ экземпляръ распространяемаго печатнаго произведенія, и чтобы на каждомъ экземплярѣ его была подпись автора (исключеніе дѣлалось только для газетъ) ¹⁾. Относительно профессиональныхъ распространителей печатныхъ произведеній (*les afficheurs, crieurs, vendeurs et distributeurs*) подтверждалось ²⁾, что они, должны были предварительно заявлять о своемъ имени, и мѣстожительствѣ муниципальнымъ властямъ (меру общины), а также и представлять имъ одинъ экземпляръ (*dérôt*) всѣхъ безъ исключенія распространяемыхъ произведеній печати ³⁾.

1) См. зак. 21 апр. 1849 г., art. 2.

2) См. законъ 16 февраля 1834 г. и декреты 25 и 26 іюня 1848 г.

3) См. зак. 21 апр. 1849 г., art. 2 и 3. Вообще за этотъ періодъ времени мелкіе торговцы печатными произведеніями и аффишеры пользовались большимъ вниманіемъ правительства. Такъ, кромѣ отмѣченныхъ нами узаконеній и распоряженій, мы имѣемъ для этой эпохи еще ордоннансы префекта полиціи отъ 19 августа 1848 г., отъ 20 марта и 20 іюня 1849 г. и отъ 31 сентября 1851 года. Изъ этихъ ордоннансовъ первые три производили всѣмъ разносчикамъ и продавцамъ какъ бы своеобразную ревизію, а именно: объявлялось, что всѣ выданныя разрѣшенія на торговлю теряли свою силу къ извѣстному сроку, и что за новымъ разрѣшеніемъ желающіе должны были обращаться снова къ префекту полиціи; напоминалось, что всѣ мелкіе торговцы должны были имѣть особые жетоны (*medailles*) съ номеромъ выданнаго разрѣшенія и именемъ продавца; не позволялось продавать на ходу (*en circulant sur la voie publique*) газеты и вообще періодическія изданія; воспрещалось анонсировать криками содержаніе газетъ и употреблять для привлеченія вниманія разные производящіе шумъ инструмента; (*les instruments bruoyants*); все это дѣлалось въ развитіе существующаго законодательства и мотивировалось тѣмъ, что уличные продавцы, разносчики и выкрикиватели (*les crieurs, vendeurs et distributeurs*) печатныхъ произведеній, рисунковъ и т. п. скопляются ежедневно въ большомъ количествѣ на многлюдныхъ улицахъ, площадяхъ и перекресткахъ; что они стѣсняютъ уличное движеніе и нарушаютъ свободу публичныхъ дорогъ (*de la voie publique*); что рекламеры (*les crieurs*) постоянно искажаютъ заглавія и содержаніе произведеній, которыя они анонсируютъ, и вредятъ, такимъ образомъ, спокойствію города, распространяя ложныя новости и порождая безпокойство... (См. ордонн. префекта полиціи 19 авг. 1848 г.)—Ордоннансъ 3 сент. 1851 г. представлялъ собою цѣлую сводку всѣхъ постановленій, касающихся специально расклейки афишъ и аффишеровъ (*l'affichage et les afficheurs*), предпринятую потому что „постановленія объ аффи-

§ 12 Законъ 27 июля 1849 года. Неудачная попытка партіи „Горы“ (13 июня 1849 г.) оказать давленіе на Законодательное большинство путемъ вооруженнаго возстанія, привела, какъ извѣстно къ вторичному за время существованія Второй Республики, объявленію Парижа и его военнаго округа (*circonscription de la première division militaire*) въ осадномъ положеніи¹⁾, и къ пріостановкѣ (аресту на почтѣ) шести республиканскихъ газетъ: *la Réforme*, *le Peuple*, *la Démocratie pacifique*, *la Révolution démocratique et sociale*, *la Tribune des peuples*, и *la Vraie République*²⁾. Издатели пріостановленныхъ газетъ рѣшили возбудить судебнымъ порядкомъ вопросъ о законности этой мѣры, но судъ призналъ себя некомпетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, исходя изъ принципа раздѣленія властей (ссылаясь на art. 19 конституціи); когда дѣло, въ порядкѣ административной юстиціи было перенесено въ Государственный Совѣтъ, этотъ послѣдній призналъ пріостановку означенныхъ газетъ законною; наконецъ, законъ 9 августа этого же года (1849 г.)³⁾ отнялъ послѣднюю надежду у журналистовъ, постановивши, что военная власть имѣетъ право воспрещать, въ періодъ осаднаго положенія, опасныя публикаціи⁴⁾.—Менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ разгрома „крас-

шированіи разсыпаны во множествѣ отдѣльныхъ законовъ и ордоннансовъ, что важно собрать (*réunir*) ихъ вмѣстѣ, напомнить о нихъ публикѣ и предписать, кромѣ того, мѣры, необходимыя для обезпеченія свободы уличнаго движенія и сохраненія документовъ“... (См. *Collection officielle des ordonnances de police, imprimée par ordre de M. le préfet de police, Paris, 1881, NN. 555, 561, 570 и 599*).

¹⁾ См. законъ 13 июня 1849 г. (*Bull. des Lois, X, B. 168, n° 1357*). Въ первый разъ осадное положеніе было введено декретомъ 24 июня 1848 года, см. выше, стр. 92.

²⁾ См. Декретъ 13 июня 1849 года (*Gazette des Tribunaux, 16 июня 1849 г.*). Этотъ декретъ такъ-же, какъ и декретъ Кавеньяка по аналогичному поводу (см. выше, стр. 92, прим. 4), не былъ помѣщенъ въ *Bull. des lois*. См. о немъ: *Moniteur Universel, 13 июня 1849 г.*; *Léon Vingtain, De la liberté de la presse, avec un appendice contenant les avertissements, suspensions et suppressions encourus par la presse depuis 1848 jusqu'à nos jours. Paris 1860, стр. 120 и 159*; также *Avenel, Hist. de la presse périodique, стр. 429*; и *Hatin, Manuel théor. et prat. de la lib. de la presse, т. I, стр. 272*.

³⁾ См. *Bull. des lois. X série, B. 186, n 1511*.

⁴⁾ Art. 9, пунктъ 4°... „Военныя власти (*l'autorité militaire*) имѣютъ право... 4°, Воспрещать публикаціи и собранія, которыя онѣ, признаютъ могущими воз-

наго врага“ (т. е. Горы), а именно 25 іюня (1849 г.) правительство. не находя нужнымъ ждать общаго пересмотра законовъ о печати, предложило уже Законодательному Собранію проектъ закона о репрессіи преступленій и проступковъ печати, долженствовавшій дополнить декретъ 11 августа 1848 года, имѣвшій временное значеніе ¹⁾). Проектъ этотъ, тогда же, разсматривался многими ²⁾, какъ реставрація сентябрьскихъ законовъ, идущая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже далѣе своего прототипа. Для подробнаго ознакомленія съ проектомъ была избрана комиссія изъ 15 членовъ, которая представила свой докладъ Собранію

будить или поддерживать безпорядки (le desordre)“... См. также Hatin, Manuel de la liberté de presse, I т. стр. 273—274. и Avenel, Histoire de la presse, стр. 430

¹⁾ Самъ докладчикъ проекта, министръ юстиціи (Odillon Barrot) такъ мотивировалъ поспѣшность правительства: „Еще Учредительное Собраніе (Assemblée Constituante) декретомъ 11 декабря 1848 г. отнесло законъ о печати къ числу органическихъ законовъ. Наше Собраніе также будетъ призвано возобновить работы по этому вопросу и согласовать постановленія законодательства. Я уже озаботился собираніемъ и подготовкою необходимыхъ матеріаловъ для этихъ работъ. Но время, необходимое для изученія и кодификаціи всѣхъ этихъ законовъ, будетъ неизбѣжно довольно продолжительнымъ. А, между тѣмъ, въ нашемъ современномъ законодательствѣ есть много пунктовъ, которые важно измѣнить, есть много пробѣловъ, которые необходимо восполнить. Я, поэтому, считаю долгомъ какъ бы приблизить ту эпоху, когда Вы будете обсуждать главный законъ (loi générale), предложивши Вамъ нѣсколько постановленій, правда, какъ бы разрозненныхъ (détachées) и долженствующихъ, по настоящему, занять мѣсто въ законѣ впоследствии. На самомъ дѣлѣ, однако, здѣсь не идетъ рѣчи объ уничтоженіи или измѣненіи общихъ положеній, опредѣляющихъ (qui dominent) наше законодательство. Дѣло идетъ просто о распространеніи этихъ положеній на нѣсколько новыхъ случаевъ, порожденныхъ новыми обстоятельствами, привлекающими въ данный моментъ вниманіе законодателя. Бываютъ настолько повелительныя потребности, удовлетворенія которыхъ никакъ нельзя откладывать. Опасность угрожающая обществу, бросается нынѣ въ глаза; опасность эта проистекаетъ главнымъ образомъ изъ того печальнаго направленія, которому слѣдуетъ въ послѣднее время наша пресса. Призывы къ оружію, подстрекательства къ насиліямъ смѣнили въ ней спокойное обсужденіе (la discussion). Обсужденіе (критика) должно быть, конечно, совершенно свободно; но оно должно быть въ то же время свободно отъ тѣхъ эксцессовъ (violences), которые измѣняютъ самый характеръ и миссію печати, и угрожаютъ ей свободѣ въ будущемъ. Правительство считало долгомъ изыскать и предложить Вамъ мѣры, которыя заставили бы изчезнуть всѣ эти подстрекательства“... См. Moniteur Universel, 26 іюня 1849 г., засѣданіе Нац. Законодат. Собранія 25 іюня.

²⁾ Какъ, напримѣръ, Тьеромъ и Кремье (Cremieux), см. Moniteur Universel, 25 іюля 1849 г., засѣд. Нац. Законод. Собранія 24 іюля.

17 июля; проект обсуждался затѣмъ въ засѣданіяхъ 21, 23, 24, 25 и 26 июля и былъ вотированъ 27 июля 1849 года ¹⁾). Новый законъ состоялъ изъ трехъ частей или главъ: первая глава дѣлала нѣкоторыя дополненія въ уголовной части законодательства о печати, вторая,— вводила нѣсколько постановленій относительно публикаціи газетъ и другихъ періодическихъ произведеній, и третья,—касалась вопросовъ судопроизводства по дѣламъ печати.

Законъ 27 июля 1849 года, не касаясь принциповъ стараго законодательства печати 1819 и 1822 годовъ, восстановленнаго и приспособленнаго къ новому порядку вещей еще декретомъ 11 авг. 1848 г. ²⁾), и не представляя собою обнимающаго со всѣхъ сторонъ свой предметъ законодательнаго акта, сдѣлалъ, однако, нѣсколько интересныхъ нововведеній.

Такъ, въ первыхъ четырехъ своихъ статьяхъ онъ опредѣлялъ нѣсколько новыхъ преступленій печати, а именно: оскорбленіе (offense) Президента Республики, подстрекательство чиновъ арміи и флота (militaires des armées de terre et de mer) къ неповиновенію ихъ начальникамъ или къ неисполненію ими своего долга (leurs devoirs militaires), нападки на существующіе законы и признанныя ими права, апологію поступковъ и фактовъ, квалифицированныхъ уголовнымъ законодательствомъ въ качествѣ преступленій (crimes ou délits), наконецъ, публикацію или воспроизведеніе съ злымъ умысломъ ложныхъ извѣстій и документовъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе (de nouvelles fausses, de pièces fabriquées falsifiées, ou mensongèrement attribuées à des tiers, lorsque ces nouvelles ou pièces

¹⁾ См. засѣданія Законодательнаго Собранія 25 июня, 17, 21, 23, 24, 25, 26 и 27 июля 1849 г., *Moniteur Universel*, n° 26 июня, 20, 22, 24, 25, 26 et 27 июля 1849 г. Интересно, что проектъ этого закона (27 июля, 1849 г.) былъ разработанъ и представленъ министерствомъ Одиллона Барро, бывшаго въ свое время радикаломъ, а теперь дошедшаго до такого откровеннаго консерватизма, что, когда во время преній его прервали словами: „Но въдѣ законы о печати никогда не спасали правительствъ“, онъ не постѣснялся отвѣтить: „Это быть можетъ и такъ, но они во всякомъ случаѣ давали имъ жить нѣкоторое время“. См. *Mon. Univ.* 22 июля 1849 г., засѣд. Нац. Собр. 21 июля, а также, *Matin-Manuel*, т. I, стр. 276—277.

²⁾ См. выше, стр. 94—95.

seront de nature à troubler la paix publique)¹⁾. Къ этимъ новымъ видамъ преступленій печати законъ 27 іюля присоединилъ еще одно постановленіе (art. 5), которымъ возстановлялась наказуемость преступленія печати, созданнаго еще закономъ 9 сент. 1835 г. и упраздненнаго въ первые дни Второй Республики²⁾: снова воспрещалось открытіе или анонсированіе публичныхъ подписокъ съ цѣлю покрытія штрафовъ и судебныхъ издержекъ, возлагавшихся на кого-либо судебнымъ приговоромъ³⁾.

1) Что касается оскорбленія (offense) путемъ печати Президента Республики, то art. 1 закона распространялъ на личность Президента дѣйствіе 1-й и 2-й статей декрета 11 авг. 1848 года объ оскорбленіи (offense) Національнаго Собранія, съ цѣлю „защитить главу исполнительной власти противъ того злостнаго духа неуваженія и увичиженія, который, постоянно направляясь противъ его личности, подрывалъ мало по малу достоинство и уваженіе, столь необходимыя для моральнаго авторитета основныхъ властей (des grands pouvoirs) государства“... Примѣненіе, однако, терминологіи, заимствованной изъ королевской Франціи, къ личности отвѣтственнаго предъ народнымъ представительствомъ Президента, очевидно стѣсняло еще обѣ стороны: докладчикъ комиссіи, разсматривавшей проектъ закона (Combarel de Leval) нашелъ нужнымъ привести цѣлый рядъ доводовъ въ пользу оставленія термина „offense“, а нѣкоторые депутаты (Charataule Denayreuse) хотѣли замѣнить его словами „injures et diffamations“. Оставлено все-таки было слово „offenses“... См. Mon. Universel, 20 іюля (докладъ комиссіи) и 26 іюля 1849 г. (пренія въ засѣданіи Собранія 25 іюля).— Что же касается довольно туманнаго преступленія, заключающагося въ распространеніи ложныхъ извѣстій или документовъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе, то тотъ же докладчикъ комиссіи такъ мотивировалъ необходимость наказанія подобныхъ проступковъ: „въ обществѣ, въ которомъ политическія права принадлежатъ всѣмъ, опубликованіе ложныхъ фактовъ (de pièces fausses) можетъ оказывать вліяніе, извращающее въ самомъ принципѣ народный суверенитетъ... Это безусловно составляетъ наказуемый актъ, который долженъ карать уголовный законъ... Въ этомъ преступленіи должно быть двѣ существенныя черты, а именно, чтобы опубликованіе ложныхъ документовъ и извѣстій было дѣлаемо съ злымъ умысломъ (de mauvaise foi) и чтобы оно носило характеръ дѣйствій, способныхъ нарушить общественный миръ (propres à troubler la paix publique)“... См. Mon. Univ. 20 іюля 1849 г., засѣд. Нац. Собр. 17 іюля.

2) Декретомъ 6 марта 1848 года.

3) Natin (Manuel, т. I, стр. 275) и Avenel (Hist. de la presse, стр. 431) ошибочно относятъ и этотъ видъ преступленій печати къ нововведеніямъ закона 27 іюля 1849 г. На самомъ дѣлѣ, art. 5 этого закона есть прямое воспроизведеніе art. 11 закона 9 сентября 1835 г., съ нѣкоторымъ измѣненіемъ лишь казальной санкции (вмѣсто тюремн. заключенія отъ 1 мѣс. до 1 года и штрафа

Article 6 разсматриваемого закона еще раз показалъ, насколько правительство Президента интересовалось мелкими агентами распространения печатныхъ произведеній. Раньше ¹⁾, мы указывали, что все разносчики и мелкіе продавцы книгъ, брошюръ, гравюръ, литографій и т. п. должны были дѣлать предварительныя заявленія (*déclarations*) муниципальнымъ властямъ (т. е. мерамъ въ департаментахъ и префекту полиціи въ Парижѣ и его округѣ) и получать отъ нихъ надлежащія разрѣшенія (*autorisations*) на занятіе ихъ профессіей. Теперь по новому закону ²⁾ въ департаментахъ для этихъ лицъ требовалось уже разрѣшеніе не меровъ, а высшихъ властей, — префектовъ ³⁾, и снова подтверждалось, что выданныя разрѣшенія всегда могли быть взяты обратно властью, ихъ выдавшею ⁴⁾. Новый законъ кромѣ того выражался об-

отъ 500 ф. до 5.000 фр.—заключеніе отъ 1 мѣс. до 1 года и штрафъ отъ 500 до 1000 фр.). Противъ кого именно было направлено постановленіе art. 11 закона 1835 года, объ этомъ мы говорили уже выше. См. введеніе, стр. 69, прим. 2.

1) См. введеніе, стр. 56 и прим. 4, а также стр. 106, прим. 3.

2) См. art. 6.

3) Для Парижа и департамента Сены оставлялся въ силѣ прежній порядокъ (т. е. по прежнему требовалось разрѣшеніе префекта полиціи). *Ibid.*

4) Мы говоримъ „подтверждалось“, такъ какъ требованіе предварительныхъ разрѣшеній для мелкихъ агентовъ, установленное еще закономъ 16 февр. 1834 г. (см. выше введеніе, стр. 56) не отмѣнялось законодательствомъ Второй Республики, не отмѣнялось также и установленное тогда же право администраціи на отнятіе этихъ разрѣшеній въ любое время. (см. тамъ же). Что это было именно такъ, доказывается, между прочимъ, (помимо отсутствія прямой законодательной отмѣны) еще и циркулярами и распоряженіями тогдашней администраціи, которая постоянно ссылалась на законъ 16 февраля 1834 г. и на установленный имъ порядокъ, какъ на дѣйствующее право. Такъ, напр., циркуляръ министра юстиціи отъ 16 авг. 1849 г., изданный въ исполненіе закона 27 іюля 1849 г., прямо напоминаетъ генеральнымъ прокурорамъ (*procureurs généraux*), что законъ 16 февр. 1834 г. сохраняетъ свою силу (*conserve toute son autorité*), а цитированные нами выше (стр. 106, прим. 3) ордоннансы префекта полиціи исходили также изъ этого закона и считали требованіе разрѣшеній для мелкихъ торговцевъ печатными произведеніями и право отнятія ихъ въ любое время, — неоспоримыми. (См. *Ordonnances de police*, NN, 555, 561, 570, а также *Rousset Code général*, стр. 304). Между тѣмъ, и Hatin (*Manuel*, т. I, стр. 275) и Avenel (стр. 431) опять-таки выражаются такимъ образомъ, что можно предполагать, что рѣчь идетъ о возстановленіи прежняго порядка, или же даже о совсѣмъ новомъ порядкѣ.

щѣ и энергичнѣе прежняго законодательства относительно необходимости предварительнаго разрѣшенія для мелкихъ продавцевъ печатныхъ произведеній (*tous distributeurs ou colporteurs... devront être pourvus d'une autorisation...*)¹⁾, а администрація придала самое широкое толкованіе выраженіямъ закона относительно самыхъ объектовъ уличной продажи²⁾. При обсужденіи въ Палатѣ (въ Націон. Собраніи) разсматриваемой нами 6-й статьи закона высказывались опасенія насчетъ послѣдствій предоставленія такой широкой дискреціонной власти надъ всѣми мелкими агентами публікаціи въ руки администраціи, но мнѣніе Коммиссіи, разработавшей проектъ закона, одержало верхъ³⁾.

1) Въ этомъ отношеніи законъ 27 іюля 1849 года дѣйствительно вносилъ. быть можетъ, нѣчто новое (См. выше, введеніе, стр. 56, прим. 4).

2) Основываясь на подлинныхъ словахъ art. 6 закона: „*Tous distributeurs ou colporteurs des livres, écrits, brochures, gravures et lithographies...* можно было сомнѣваться, относится-ли требованіе предварительнаго разрѣшенія администраціи и къ уличной продажѣ газетъ и періодическихъ изданій. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 1 августа 1849 г., (§ 5), разрѣшилъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, разъясняя дѣло префектамъ слѣдующимъ образомъ: „Подъ словомъ „*écrits*“ Вы, очевидно, будете подразумѣвать и газеты: это тѣмъ мевѣ подлежитъ сомнѣнію, что всякій разъ, когда наши законы, регулирующие этотъ вопросъ, желаютъ исключить газеты и періодическія произведенія изъ общаго выраженія „*les écrits*“, они говорятъ это опредѣленно (*formellement*) и Вы можете видѣть тому примѣръ, обратившись къ статьѣ 7-й, которая слѣдуетъ непосредственно ниже“. См. Dalloz, *Jurisprudence Générale, Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine. L'année 1849, 3-e partie*, стр. 89, а также Duvergier, *Collection des lois, décrets etc.*, 1849 г., стр. 250, прим. 1.

3) Въ засѣданіи 26 іюля Pascal Duprat, находя, что предварительное разрѣшеніе администраціи, не обставленное никакими гарантіями для заинтересованныхъ лицъ, могущее всегда быть взятымъ обратно, являлось слишкомъ сильнымъ превентивнымъ средствомъ, равносильнымъ полному отрицанію права кольпортажа, внесъ поправку (*amendement*), въ которой предлагать ограничиться по отношенію къ разносчикамъ и другимъ мелкимъ продавцамъ только требованіемъ предварительнаго заявленія (*déclaration*) прокурору Ресублики и постояннаго пошенія при себѣ списка (*d'un catalogue*) продаваемыхъ книгъ, гравюръ и т. п. Поправка была оспариваема отъ имени Коммиссіи Dariste'омъ, который находилъ соображенія Duprat „*les scrupules pour la liberté*“ и призывалъ депутатовъ не забывать изъ-за боязни „*des petits dangers—les grands, les vrais, les immenses dangers*“, которыя окружали, якобы, страну со всѣхъ сторонъ (См. *Moniteur Universel*, 27 іюля 1849 г.). Поправка была отвергнута; однако, дальѣйшія событія показали, что и „*petits dangers*“ могутъ развиваться въ значительныя злоупотребленія со стороны власти (См. Avenel, *Histoire de la presse française*, стр. 713, 714, 737. 738 и друг.).

Не были забыты закономъ 1849 г. и періодическія изданія: имъ была посвящена, какъ мы упоминали выше (стр. 109), вся вторая глава, состоявшая изъ 8-ми статей. Первая статья этой главы (art. 8 закона) продолжила дѣйствіе декрета 9 августа 1848 г. ¹⁾, до обнародованія „органическаго закона“ (loi organique) о печати и сохранила установленныя имъ цифры залоговъ (cautionnements), а остальные статьи возстановили дѣйствіе цѣлаго ряда постановленій столь ненавистнаго для прессы и такъ категорически осужденнаго самимъ же правительствомъ Второй Республики, закона 9 сентября 1835 года ²⁾. Такъ, art. 11 и 12 второй главы были почти буквальнымъ воспроизведеніемъ art. 10 закона 9 сент. 1835 года: они возстановляли прежнее запрещеніе относительно печатанія отчетовъ по процессамъ объ оскорбленіяхъ и диффамаци (procés pour outrages, injures ou diffamations), а также и относительно публикаціи именъ присяжныхъ засѣдателей ((jurés); они видоизмѣняли лишь нѣсколько наказуемость нарушенія этого запрещенія ³⁾. Art. 13, 14 и 15 этой главы также (лишь въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ) возстановляли дѣйствіе постановленій закона 9 сент. 1835 года ⁴⁾, а именно: они снова обязывали издателей (gérants) газетъ и журналовъ помѣщать, на другой же день по полученіи, въ своихъ изданіяхъ всевозможные официальные документы, сообщенія и поправки, исходящія отъ представителей власти (за опредѣленную плату), и отвѣты частныхъ лицъ, задѣтыхъ въ томъ или другомъ номерѣ изданія (бесплатно, пока они не превышали двойного размѣра статьи, вызвавшей опровер-

1) Объ этомъ декретѣ см. выше, стр. 93—94.

2) См. официальное предисловіе къ декрету 6 марта 1848 г., отмѣнявшему законъ 1835 г., предисловіе, введенное даже въ Bulletin des lois (См. Bull. des lois, X série, V. 6, n° 73). Впрочемъ, статьи 9 и 10-я второй главы явились постановленіями новыми.

3) Заковъ 9 сентября 1835 г. (art. 10) грозилъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 мѣсяца до 1 года и штрафомъ отъ 500 до 5000 фр., а законъ 27 июля 1849 г. (art. 11) каралъ нѣсколько мягче, а именно, только штрафомъ отъ 200 до 3000 фр., который могъ, впрочемъ, увеличиваться вдвое, въ случаѣ рецидива.

4) Сравни art. 17, 18 и 19 закона 9 сентября 1835 года, а также art. 11-й закона 25 марта 1822 г.

женіе)¹⁾; они снова подтвердили требованіе избранія и представленія новаго отвѣтственнаго издателя, для замѣны стараго, на періодъ времени отбытія этимъ послѣднимъ тюремнаго заключенія; наконецъ, они опять восстановили право уголовныхъ судовъ (*cours d'assises*) приостанавливать (*suspendre*) изданіе газеты или журнала въ случаѣ ихъ вторичнаго за одинъ и тотъ же годъ осужденія по преступленіямъ печати, или же хотя и единичнаго осужденія, но за особо важныя преступленія²⁾. Только двѣ статьи второй главы (*art. 9* и *10* закона 1849 г.) вводили новыя по отношенію къ періодической печати требованія: объявлялось, что званіе отвѣтственнаго издателя и народнаго представителя (*représentant du peuple*) несовмѣстимы, и что, въ случаѣ подписи (*signature*) изданія послѣднимъ, типографшики и собственники газеты подлежали штрафу отъ 500 до 3000 франковъ, а номеръ изданія считался неподписаннымъ (*non signé*)³⁾, и воспрещалась публикація актовъ по

1) Постановленіе, замѣтованное нашимъ цензурнымъ уставомъ (ст. 139, изд. 1892 г.), къ сожалѣнію только не до конца: *art. 13* зак. 27 іюля 1849 г., а еще того яснѣе, *art. 17* закона 9 сент. 1835 г., воспроизводимый первымъ, опредѣленно указывали, какъ нужно было поступать редакціи въ случаѣ, если размѣръ опроверженія частнаго лица превышалъ болѣе, чѣмъ вдвое, статью, вызвавшую отвѣтъ. *Art. 13* закона 1849 г. говорилъ, что въ этомъ случаѣ... „le prix d'insertion sera dû pour le surplus seulement“, а *art. 17* зак. 1835 г. говорилъ, что тогда „le surplus de l'insertion sera payé suivant le tarif des annonces“. Въ нашемъ же законѣ этихъ добавленій не сдѣлано, что дѣлаетъ всю статью неясной и можетъ повести на практикѣ къ злоупотребленіямъ.

2) А именно: „pour provocation à l'un des crimes prévus par les articles 87 et 91 du Code Pénal“... т. е. за подстрекательство къ возстанію (*révolte*) или призывъ къ оружію (*appel aux armes*) и т. п. (см. *art. 15* зак. 27 іюля 1849 г.). О постановленіяхъ закона 9 сентября 1835 г. относительно всѣхъ этихъ требованій см. выше, введеніе, стр. 40, 41, 47.

3) *Art. 9* зак. 27 іюля 1849 года; постановленіе это было шедено въ законъ съ цѣлью устранивъ возможность прикрываться безотвѣтственностью депутатовъ. Докладчикъ комиссіи, между прочимъ, говорилъ: „...Что толку изъ правъ прямого обращенія въ судъ и всѣхъ правилъ процедуры, вводимыхъ съ цѣлью достигнуть быстрого разбирательства дѣла, если отвѣтственный издатель, покрываемый своею парламентскою неприкосновенностью, будетъ въ состояніи выигрывать (*gagner*) всѣ сроки и формальности, предшествующіе разрѣшенію на преслѣдованіе и будетъ избѣгать, такимъ образомъ, всякой личной отвѣтственности?“ См. *Moniteur Universel*, 20 іюля 1849 г., засѣданіе Нац. Собр. 17 іюля (*Rapport du Combarel de Leyval*).

уголовнымъ дѣламъ раньше прочтенія ихъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи¹⁾.

Законъ 27 іюля 1849 г., не смотря на свой провизорный и дополнительный, такъ сказать, характеръ²⁾, не лишенъ былъ, однако, довольно разносторонней предусмотрительности. Такъ, онъ вспомнилъ и о политическихъ брошюрахъ, которыми до сихъ поръ французскій законодатель не интересовался, и снова заговорилъ о типографщикахъ, которые, за немногими незначительными исключеніями, оставались пока въ покоѣ. Art. 7 закона потребовалъ, чтобы типографщики, независимо отъ представленія обязательныхъ экземпляровъ (*dépot*), предписаннаго закономъ 21 окт. 1814 года³⁾, представляли прокурору Республики (*au parquet du procureur de la République*) того мѣста, гдѣ происходило печатаніе, еще одинъ экземпляръ всѣхъ сочиненій, трактующихъ о вопросахъ политики или соціальной экономіи (*tous écrits traitant de matières politiques ou d'économie sociale*) и не превышающихъ по объему десяти печатныхъ листовъ, за 24 часа до ихъ выпуска въ свѣтъ и какой бы то ни было публикаціи⁴⁾. Исключеніе дѣлалось только для газетъ и періодическихъ изданій (*journaux ou écrits périodiques*)⁵⁾. Вводимая статьею 7 (art. 7) закона мѣра ставилась въ связь съ регламентаціей, главнымъ

1) Art. 10 закона 27 іюля 1849 г. Эта статья была прибавлена по предложенію Labordère'a, такъ мотивировавшаго ея необходимость: "...Вполнѣ понятны серьезныя неудобства, вытекающія изъ того, что практикуется въ настоящее время. Преждевременное (*anticipée*) опубликованіе актовъ обвиненія (*des actes d'accusation*) вредитъ защитѣ, такъ какъ оно порождаетъ какъ-бы своего рода предубѣжденіе (*opinion commune*) еще прежде, чѣмъ начинаются превія; оно порочитъ (*fétrit*) подсудимыхъ и намѣчаетъ ихъ жюри въ качествѣ какъ-бы заранѣе виновныхъ"... См. *Moniteur Universel* 28 іюля 1849 г., засѣд. Нац. Собр. 27 іюля.

2) О такомъ характерѣ закона нѣсколько разъ говорилось, какъ министромъ юстиціи, вписавшимъ проектъ въ Собраніе, такъ и докладчикомъ комиссіи, разсматривавшей проектъ. См. *Mon. Univ.* 26 іюня и 20 іюля 1849 г.

3) О требованіяхъ на этотъ счетъ закона 1814 г. см. выше, введеніе, стр. 14.

4) Сверхъ того, типографщикъ долженъ былъ тогда-же, т. е. въ моментъ представленія экземпляра, объявлять число отпечатанныхъ оттисковъ (*d'exemplaires*). *Ibid*, art. 7.

5) *Ibidem*, art. 7.

образомъ, кольпортажа печатныхъ произведеній и мотивировалась безпомощностью юстиціи (*l'impuissance de la justice*) при преслѣдованіи преступленій по распространенію мелкихъ сочиненій и брошюръ ¹⁾. Дополнительныя требованія касательно представленія обязательныхъ экземпляровъ (*dépot*), кромѣ органовъ администраціи ²⁾, еще и органамъ судебнымъ ³⁾, какъ это видно изъ текста статьи 7-й, относились лишь къ сочиненіямъ, не превышающимъ десяти печатныхъ листовъ и трактующимъ вопросы политики или социальной экономіи (*traitant de matières politiques ou d'économie sociale*) ⁴⁾. Начиная съ этого времени

1) Докладчикъ парламентской комиссіи, разсматривавшей правительственный проектъ (*Cambarel de Leyval*), говорилъ: „Было-бы совсѣмъ недостаточнымъ для дѣла—оградить извѣстными предосторожностями осуществленіе кольпортажа, но не дать самимъ закономъ юстиціи средствъ предупреждать и пресѣкать (*surveiller et réprimer*) многочисленныя преступленія, могущія заключаться въ небольшихъ произведеніяхъ (*petits écrits*) и брошюрахъ. Art. 7 закона имѣетъ цѣлю восполнить пробѣлъ, уже давно наблюдающійся въ нашемъ законодательствѣ. Art. 14 закона 21 октября 1814 г. предписываетъ представленіе, въ Парижѣ—въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ департаментахъ—въ префектуру, экземпляровъ всякаго произведенія до начала его продажи или иной какой-бы то ни было публикаціи. Но такъ какъ не было установлено никакого промежутка между этимъ представленіемъ экземпляровъ (*dépot*) и публикаціей ихъ, то эти двѣ операціи могли дѣлаться одновременно; отсюда и вытекала безпомощность юстиціи. Преступленіе оказывало свое дѣйствіе (*était consommé*) прежде, чѣмъ можно было констатировать его существованіе. Небольшія сочиненія и брошюры были распродаваемы (*distribués*) и изданіе исчерпано, прежде чѣмъ магистратура могла призвать на помощь дѣйствіе закона. Чтобы устранить столь гибельное зло, правительство и предлагаетъ Вамъ предписать обязательное представленіе въ судебное учрежденіе (*au parquet du tribunal*) мѣста печатанія всѣхъ этихъ произведеній за 24 часа до начала ихъ публикаціи“... См. докладъ Комиссіи, *Moniteur Universel* 20 іюля 1849 года. Соображенія докладчика были довольно существенны, но онъ, къ сожалѣнію, смѣшивалъ двѣ различныя точки зрѣнія: юстиціи и полиціи. Первая и безъ того была достаточно вооружена постановленіями существовавшаго законодательства объ условіяхъ книжной и розничной торговли и о составѣ преступленій печати; о ея безсиліи нечего было говорить, такъ какъ не дѣло юстиціи—предупреждать преступленія. Докладчикъ, будучи болѣе откровеннымъ, долженъ былъ-бы говорить о безпомощности полиціи и о ея предупредительной дѣятельности.

2) Въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ Парижѣ и въ префектуру—въ департаментахъ.

3) Прокурору мѣстнаго суда (*au parquet du procureur de la République*).

4) Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ данномъ случаѣ парламентская Комиссія пошла даже далѣе желаній правительства: послѣднее предлагало эти

все подобныя брошюры и сочиненія составляли какъ бы совершенно особую категорію произведеній печати, въ теченіе продолжительнаго времени пользовавшихся особеннымъ вниманіемъ французскаго законодательства¹⁾. Однако, избранная законодателемъ терминологія „matières politiques“, „économie sociale“, была слишкомъ неопредѣленна и растяжима, вызывала на практикѣ множество недоразумѣній и породила обширную юриспруденцію²⁾.

дополнительныя требованія только для сочиненій менѣе 5 печатныхъ листовъ, а Комиссія нашла эту гарантію недостаточной и подняла норму до 10 листовъ. Сравни правительственный проектъ и докладъ Комиссіи. *Monit. Univ.* 26 іюня и 20 іюля 1849 г.

1) Именно эти сочиненія называли потомъ общимъ именемъ „brochures politiques“. См., напр., Hatin, Manuel, т. II, стр. 328.

2) Впервые аналогичный терминъ былъ употребленъ закономъ 9 іюня 1819 г. относительно газетъ и періодическихъ изданій, — „nouvelles ou matières politiques“ (art. 1); законъ 18 іюля 1828 г. ограничивался уже словомъ „matières politiques“ (art. 3). Комиссія, разсматривавшая проектъ закона 27 іюля 1849 г., сознавала неопредѣленность выраженій „matières politiques“ и полагала, что улучшить положеніе дѣла, прибавивши слова „et d'économie sociale“. Ея докладчикъ (Cambarel de Leyval) разсуждалъ такъ: „Правительство предлагаетъ Вамъ предписать обязательное представленіе (dépôt) въ судебное учрежденіе (au parquet du tribunal) мѣста печатанія, экземпляровъ сочиненій (des écrits) менѣе 5-ти печатныхъ листовъ, трактующихъ политическіе вопросы... Однако, что нужно подразумевать подъ этимъ выраженіемъ „matière politique“? Въ ихъ легальномъ и юридическомъ смыслѣ будутъ-ли примѣнны эти слова къ сочиненіямъ (aux écrits), въ которыхъ, не касаясь правительственныхъ вопросовъ (questions du gouvernement), отрицаютъ и колеблютъ устои (les bases) общества или подъ покровомъ социальной науки, или съ цѣлью развитія той или иной философской системы, той или другой религіозной теоріи? Хотя въ своемъ первоначальномъ смыслѣ (dans son assertion originelle) слово „politique“ и обнимаетъ совокупность дѣлъ страны, какъ общественныхъ, такъ и правительственныхъ (ибо существованіе правительства уже предполагаетъ регулируемое имъ общество), комиссія полагала все-таки, что для избѣжанія недоразумѣній (toute équivoque) и облегченія пониманія и примѣненія даннаго постановленія, лучше прибавить къ словамъ „traitant de matières politiques“ слова „et d'économie sociale“... См. *Moniteur Universel*, 20 іюля 1849 г. Однако, если редакція Комиссіи и имѣла ту заслугу, что легализировала тогдашнюю административно-судебную практику (см. Hatin, Manuel, т. II, стр. 331), то въ смыслѣ ясности не прибавляла ничего новаго. Затрудненія тогдашнихъ юристовъ по этому вопросу (объ установленномъ въ юриспруденціи шестидесятихъ годовъ пониманіи сочиненій, трактующихъ и нетрактующихъ вопросы политики и социальной экономіи, мы будемъ говорить еще подробно ниже, въ своемъ мѣстѣ; см. пока Chassan, т. I, стр. 593, 594; Hatin, Manuel, т. II, стр. 329—336; Rousset,

Мы рассмотрѣли статьи закона 27 іюля 1849 года, составляющія первыя двѣ его главы. Какъ мы упоминали (выше стр. 109), законъ имѣлъ еще третью главу (состоявшую изъ 8 статей, art. 16—23), касавшуюся порядка судебного преслѣдованія по дѣламъ печати. Постановленія этой главы были рассчитаны на ускореніе судебной процедуры по дѣламъ печати и на обезпеченіе наказуемости виновныхъ авторовъ ¹⁾. Такъ, администраціи (au ministère public) предоставлено было право требовать явки обвиняемаго въ судъ въ теченіе трехъ дней ²⁾; если обвиняемый не являлся въ судъ (cour d'assises) къ опредѣленному сроку, то его дѣло разбиралось заочно (par défaut) и безъ участія присяжныхъ засѣдателей ³⁾; наконецъ, если, въ моментъ возбужденія администраціей преслѣдованія, сессія ассизнаго суда (cour d'assises) уже была за-

Code gén., стр. 53), вполне оправдываютъ замѣчаніе, приведенное у Dalloz'a (его Répertoire methodique et alphabétique de législ., de doctrine et de jurisprud., слово „Presse“, n° 159) что „...это выраженіе было настолько эластично, что, за исключеніемъ только тѣхъ публикацій (de publications), которыя прямо заявляли о своей непринадлежности къ этой категоріи, типографщики поступали бы благоразумно, если бы, въ случаяхъ всѣхъ сочиненій менѣе 10-ти печатн. листовъ прямо дѣлали въ удвоенномъ количествѣ dépot, предписанное закономъ 1849 г.“...

¹⁾ Министръ юстиціи (Odillon Barrot), представляя Национальному Собранію проектъ закона, говорилъ: „Постановленія, имѣющія въ виду формы процедуры являются важнѣйшими пунктами всего проекта. Уже 20-го истекшаго октября г. Мари, бывший тогда министромъ юстиціи, представилъ Национальному Собранію проектъ закона, имѣвшаго цѣлью сократить (abreger) сроки процедуры, дабы по возможности приблизить моментъ произнесенія приговора (jugement) къ дню совершенія преступленія. Комиссія разсматривала этотъ проектъ и ея докладъ (rapport), сдѣланный 6 ноября г. Барошемъ, былъ благоприятенъ постановленіямъ проекта. Именно этотъ проектъ мы снова предлагаемъ Вамъ, ничего въ немъ не мѣняя. Въ вопросѣ о преступленіяхъ печати репрессія должна быть непремѣнно быстрою, почти моментальною (instantannée); вѣдь однимъ изъ элементовъ этихъ преступленій является опасность подстрекательства (de la provocation), а эта опасность можетъ быть оцѣнена и вѣдѣна лишь въ самый моментъ публикаціи“... См. Моп. Univ. 26 іюня 1849 г., засѣд. Нац. Собр. 25 іюня. Желаніе министра исполнилось и администрація получила очень важныя полномочія по ускоренію наказанія преступленій печати.

²⁾ Зак. 27 іюля 1849 г., art. 16. Въ качествѣ льготы обвиняемому давался лишній день на каждые 5 мириаметровъ разстоянія отъ мѣста засѣданія суда. ou jour par cinq myriamètres de distance). См. тамъ-же.

³⁾ Art. 17.

кончена и слѣдующая должна была начаться нескоро, то могло быть назначено экстраординарное засѣданіе суда (une cour d'assises extraordinaires) ордоннансомъ старшаго предсѣдателя (du premier président) для разбирательства даннаго дѣла ¹⁾.

§ 13. Законъ 16 іюля 1850 года. Art. 8 закона 27 іюля 1849 года продолжилъ (какъ мы объ этомъ говорили выше,) дѣйствіе декрета 9 августа 1848 года о залогахъ для періодическихъ изданій до опубликованія органическаго закона о печати. Однако, правительство Луи-Наполеона, вступивши однажды на путь частичныхъ узаконеній, приспособляемыхъ къ текущимъ нуждамъ борьбы съ тою или другою частью печати ²⁾, не хотѣло уже сходить съ этой весьма удобной для него дороги. Менѣе, чѣмъ черезъ годъ по изданіи закона 27 іюля 1849 года, правительство обнаружило новые недочеты законодательства прессы и снова выступило предъ Національнымъ Собраніемъ съ проектомъ закона о залогахъ и штемпельномъ сборѣ для газетъ и другихъ періодическихъ произведеній ³⁾; въ изложеніи правительственныхъ мотивовъ, въ засѣданіи Собранія 21 марта 1850 года министр юстиціи, будущій всемогущій „вице-императоръ“ Второй Имперіи, Руэръ (Rouher) уже не находилъ нужнымъ оправдываться въ поспѣшности и непослѣдовательности правительства, какъ это дѣлалъ въ свое время Одиллонъ Барро, представляя палатѣ проектъ закона 1849 года ⁴⁾. Правительственный проектъ 1850 года, состоявшій всего изъ 9-ти статей, предлагалъ просто удвоить цифры залоговъ для періодическихъ изданій, установленныхъ декретомъ 9 августа 1848 года (возвысить максимумъ съ 24,000 фр. до 50.000 фран.) съ цѣлью обезпечить наказуемость преступленій печати, и возстановить штемпельную пошлину (timbre) съ періодическихъ изданій, а также наложить ее и на неперіодическія изданія, не превышаю-

1) Art. 22.

2) См. обстоятельства, при которыхъ былъ предложенъ палатѣ (Нац. Собранію) законъ 1849 года, выше стр. 107—108 и прим. къ нимъ.

3) Такъ назвалъ правительственный проектъ министр, представляя его Собранію (projet de loi sur le timbre et cautionnement des journaux et autres écrits périodiques⁴⁾). См. Monit. Univ. 22 марта 1850 года.

4) См. выше, стр. 108, прим. 1.

ція десяти печатныхъ листовъ и трактующія вопросы политики или социальной экономіи, съ цѣлью, якобы, уравнивать несправедливость налогового обложенія въ государствѣ ¹⁾).

Этотъ проектъ былъ переданъ для разсмотрѣнія въ парламентскую комиссію (изъ 15 членовъ), которая проработала надъ нимъ болѣе трехъ мѣсяцевъ и только 29 іюня (1850 г.) представила въ Собраніе свой докладъ. Комиссія совершенно измѣнила проектъ правительства

¹⁾ Необходимость новаго закона мотивировалась слѣдующимъ образомъ: „Правительство, говоритъ Rouher, не скрываетъ отъ себя, что со времени Февральской Революціи, извѣстная часть прессы подверглась весьма существеннымъ измѣненіямъ. Она стала меньше заниматься вопросами политики, и гораздо больше интересоваться общественной организаціей. Начиная съ этого момента она сдѣлалась рѣзкою въ своихъ нападкахъ, болѣе дерзкою въ диффамаци, болѣе опрометчивою въ возбужденіи самыхъ опасныхъ страстей. Нѣтъ болѣе принципа, котораго она не опровергала бы, нѣтъ истины (*de verité sainte*), которую она не отрицала бы, нѣтъ преступнаго или порочнаго акта, который не нашель бы у нея оправданія и даже восхваленія,—и всѣ эти преступныя заблужденія обращены преимущественно къ наименѣ просвѣщеннымъ классамъ населенія. Нашъ долгъ бороться съ этимъ зломъ, охранять Республику и наши учрежденія отъ опасности. Мы можемъ достигнуть этого, и не прибѣгая къ новымъ видамъ наказаній. Нужно только, чтобы исполненіе дѣйствующихъ законовъ было вполне обеспечено. Именно для этого обезпеченія уголовныхъ законовъ и устанавливаемъ, какъ извѣстно, институтъ залоговъ. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, залогъ, какъ не гарантія репрессіи преступленій? И кто не видитъ, что эта гарантія, для того, чтобы быть дѣйствительною, должна быть пропорціональна количеству (*à la multiplicité*) проступковъ журнала, вреду, причиненному гражданамъ, наконецъ, опасности, угрожающей Республикѣ и обществу отъ политической, или что то же самое, партійной прессы? Въ настоящее время эта гарантія недостаточна... Таковы мотивы первой части предлагаемаго нами проекта. Но проектъ закона предлагаетъ также возстановленіе штемпельнаго сбора съ газетъ и нѣкоторыхъ другихъ политическихъ произведеній печати. Состояніе нашихъ финансовъ и принципъ равенства... требуютъ, чтобы всѣ граждане участвовали въ денежномъ бремени Государства въ зависимости отъ размѣровъ ихъ имуществва и выгодъ, доставляемыхъ имъ ихъ промысломъ (*de leur industrie*). Мы всѣ убѣждены въ необходимости установить въ нашемъ бюджетѣ равновѣсіе между доходами и расходами; но мы хорошо знаемъ, что не достигнемъ столь желаемой цѣли, если не призовемъ на помощь... всѣ платежныя силы страны. Освобождая отъ штемпельнаго сбора газеты, а слѣдовательно и промыселъ объявленій, приносящій имъ доходъ, декретъ Временнаго Правительства отъ 4 марта 1848 г. создалъ исключительную привилегію (*un privilège exorbitant*), сохраненіе которой не можетъ быть оправдано никакими соображеніями“... См. Mon Univ. 22 марта 1850 г., засѣд. Нац. Собр. 21 марта.

и выработала свой, состоявший уже изъ 21 статьи ¹⁾. Въ этомъ послѣднемъ предлагалось, вмѣсто увеличенія суммы залоговъ (cautionnements), обратить вниманіе на дѣйствительное взысканіе изъ нихъ, — предлагалось обезпечить быстроту и строгость репрессіи, однимъ словомъ, рекомендовалось взглянуть на залоговъ не какъ на превентивное средство, а какъ на репрессивное ²⁾; что касается возстановленія штемпельнаго сбора съ извѣстнаго рода печатныхъ произведеній, то въ проектѣ комиссіи признавалась его необходимость, но предлагалось соединить штемпельный сборъ съ почтовымъ, такимъ образомъ, чтобы вмѣсто двухъ налоговъ (droit de timbre и droit de poste) существовалъ одинъ, дававшій, однако, газетамъ и журналамъ право бесплатной пересылки по почтѣ ³⁾. Во время обсужденія этого проекта въ Собраніи было сдѣлано еще два очень важныхъ добавленія, а именно была принята поправка (amendement) депутата Riancey относительно обложенія штемпельнымъ сборомъ (timbre) всѣхъ романовъ-фельетоновъ, печатаемыхъ въ газетѣ или ея приложеніи (supplement) ⁴⁾, и поправка депутата Tinguay ⁵⁾, относительно обязательной подписи авторомъ всякой газетной или журнальной статьи политическаго, философскаго или религіознаго характера (de discussion politique, philosophique ou religieuse) ⁶⁾. Палата употребила на обсужденіе новаго закона восемь засѣданій ⁷⁾, и вотировала ⁸⁾, законодательный актъ, очень неблагопріятный для французской печати, прозванный не безъ основанія „закономъ ненависти“ (loi de haine) ⁹⁾.

¹⁾ См. *Moniteur Universel*, 30 іюня 1850 г., засѣд. Нац. Законод. Собр. 29 іюня.

²⁾ Съ этою целью Комиссія ввела въ свой проектъ пять новыхъ статей (art. 3—7 проекта, см. *Mon. Univ.* 30 іюня), которыя стали (съ небольшими измѣненіями) 5, 6, 7, 8 и 9 статьями закона.

³⁾ См. art. 11, 12, 13, 14, 15 и 16 проекта Комиссіи. *Moniteur Universel* 30 іюня 1850 г.

⁴⁾ См. *Monit. Universel* 16 іюля 1850 г., засѣд. Нац. Зак. Собр. 15 іюля.

⁵⁾ Откуда часто и весь законъ 16 іюля 1850 года называется „Loi Tinguay“

⁶⁾ См. *Moniteur Universel*, 11 іюля 1850 г., засѣд. Нац. Зак. Собр. 10 іюля.

⁷⁾ А именно: 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15 и 16 іюля 1850 г.

⁸⁾ Большинствомъ 392 голосовъ противъ 263. См. *Mon. Univ.* 17 іюля 1850 г.

⁹⁾ См. Hatin, *Histoire de la presse en France*. VIII т. стр. 630. Нѣсколько ниже (на слѣдующей страницѣ) Hatin, между прочимъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе (по поводу введенной поправкою Tinguay обязательной подписи газетныхъ статей):

Въ окончательной своей редакціи новый законъ состоялъ изъ 28-ми статей и распадался на двѣ главы: въ первой говорилось о залогахъ (*du cautionnement*), и во второй—о штемпельномъ сборѣ (*du timbre*)¹⁾.

Art. 1 новаго закона оставилъ безъ измѣненія размѣры денежныхъ залоговъ для періодическихъ изданій, установленные декретомъ 9 авг. 1848 года²⁾. Онъ ввелъ только нѣсколько второстепенныхъ измѣненій, касавшихся сроковъ выхода изданій въ свѣтъ³⁾ и мѣста ихъ публикаціи⁴⁾. Центръ тяжести главы закона о залогахъ заключался,

„Члены Собранія были, безъ сомнѣнія, одушевлены самыми высокими (*sic!*) соображеніями общаго блага (*de salut public*): но нельзя отрѣшиться отъ мысли, что здѣсь примѣшивалось также и враждебное чувство противъ прессы, прогнѣвъ самого ея существа (*contre l'institution elle-même*), въ особенности, если вспомнить тѣ ожесточенныя нападки (*les attaques furieuses*), предметомъ которыхъ она была въ продолженіе обсужденія закона... Къ сожалѣнію совсѣмъ не трудно объяснить причину этого чувства, которое вообще раздѣляется (всѣми) правителями (*par les gouvernans*): вообще въ натурѣ людей быть чувствительными къ похвалѣ и критикѣ. Національное Собраніе, однако, должно было понимать, объявляя войну печати, что оно идетъ противъ своихъ союзниковъ, что оно поражаетъ самого себя. И дѣйствительно, лишь немного времени спустя, и сама трибуна (*la tribune*) подверглась участи газеты (*du journal*)“...

1) Послѣднія три статьи закона (art. 26, 27 и 28) были отнесены, впрочемъ, въ такъ наз. „*Dispositions transitoires*“. Эти постановленія не представляютъ для насъ интереса, за исключеніемъ развѣ art. 28, освобождавшаго отъ залоговъ и штемпельнаго сбора всѣ газеты и печатныя произведенія, печатавшіяся на иностранныхъ языкахъ во Франціи, но предназначавшіяся къ сбыту и распространенію въ предѣлахъ государства.

2) Именно, цифры ихъ попрежнему колебались между 24.000 франковъ и 1,800 франковъ. Сравни. декретъ 9 авг. 1848 года art. 1. Коммиссія (въ противоположность законодательству Луи-Филиппа, см. выше, введеніе, стр. 28—29) прямо находила неудобнымъ возвышеніе цифры залоговъ. Докладчикъ ея *Chasseloup Laubat* говорилъ: „Мы полагали, что для страны является вопросомъ большой политической важности, чтобы печать не была сконцентрирована въ немногихъ рукахъ, и мы боялись, какъ бы постоянное и значительное увеличеніе залоговъ не имѣло этого результата“. См. докладъ Коммисіи, *Moniteur Univ.* 30 Іюня 1850 г.

3) Такъ теперь измѣнялась норма періодичности изданія, опредѣлявшая высоту залога, а именно: для изданій, выходившихъ въ департаментахъ Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, и въ департаментѣ Роны, залогъ измѣнялся въ зависимости отъ того, больше или меньше 3 разъ въ недѣлю выходило изданіе. Въ другихъ департаментахъ рѣшающее значеніе имѣло то обстоятельство, выходила ли газета чаще или рѣже 5 разъ въ недѣлю.

4) Такъ, въ категорію періодическихъ изданій, платящихся болѣе высокіе залого, были отнесены теперь и изданія, публиковавшіяся въ департаментѣ.

однако, не въ этой статьѣ, а въ дальнѣйшихъ, и именно, въ статьяхъ 5, 6, 7, 8 и 9-й, опредѣлявшихъ новый порядокъ денежной отвѣтственности повременныхъ изданій по преступленіямъ печати.

Было постановлено, что въ случаѣ присужденія какого либо изданія къ штрафу за преступленіе печати (pour crime ou délit de presse), отвѣтственный издатель (le gérant) газеты долженъ былъ внести сумму штрафа (acquitter le montant des condamnations) въ теченіе ближайшихъ трехъ дней ¹⁾. Въ случаѣ подачи кассационной жалобы (en cas de pourvoi en cassation), сумма штрафа должна была въ тотъ же срокъ, въ качествѣ какъ бы провизорнаго обезпеченія, быть сдана на храненіе (consigné) въ судебное учрежденіе ²⁾. Въ уплатѣ штрафа (окончательной или провизорной) издателю выдавалась особая росписка (quittance), которую онъ долженъ былъ, максимумъ на четвертый день послѣ постановленія (arrêt) суда или зарегистрированія (notification) приказа (arrêt) обвинительной камеры (chambre des mises en accusation), представить прокурору Республики ³⁾. Безъ такого представленія прокурору квитанціи въ уплатѣ штрафа, въ указанный срокъ, изданіе не имѣло права появляться въ свѣтъ, а въ случаѣ такого незаконнаго появленія, подлежало наказанію, какъ за выходъ въ свѣтъ безъ представленія требуемаго закономъ залога ⁴⁾. Далѣе, для провинціальныхъ департаментовъ ⁵⁾ былъ введенъ совершенно новый порядокъ: а именно, если послѣ возбужденія преслѣдованія предъ уголовнымъ судомъ (cour d'assises) противъ отвѣтственнаго издателя (gérant) газеты или иного періодическаго изданія за какое-либо преступленіе печати (crime ou délit de presse), и до окончательнаго постановленія суда по этому поводу, тотъ же са-

Роны, въ виду увеличившагося, по словамъ Коммиссіи, политическаго значенія г. Лиона (постановленіе, введенное, в. мож., подъ вліяніемъ Лионскихъ возстаній рабочихъ). См. докладъ Коммиссіи, Mon. Univ. 30 іюня 1850 г.,

1) Законъ 16 іюля 1850 г., art. 6.

2) Ibidem.

3) Законъ 16 іюля 1850 г., art. 7.

4) Ibidem. art. 8.

5) Autres que ceux de la Seine, de Seine-et-Oise, de Seine-et-Marne et du Rhône, см. art. 5.

мый издатель будетъ привлеченъ къ отвѣтственности за новое преступленіе или проступокъ¹⁾, то періодическое изданіе должно было, въ качествѣ предварительнаго обезпеченія, представить въ судъ (*consigner*) въ теченіе трехъ дней послѣ приказа о возбужденіи преслѣдованія²⁾, половину максимума штрафа, полагающагося по закону за новое инкриминируемое издателю преступленіе³⁾. Наконецъ, съ цѣлью увеличенія денежнаго бремени по совершаемымъ преступленіямъ для издательскихъ антрепризъ, имѣющихъ промышленно-ассоціаціонный характеръ⁴⁾, было предписано, что денежные штрафы по преступленіямъ печати, наложенные въ разное время, не могли сливаться (*se confondre*) одинъ съ другимъ, а должны были уплачиваться каждый полностью (*intégralement*) даже и тогда, когда однородные факты, бывшіе причиною штрафа, были совершены послѣ возбужденія перваго преслѣдованія⁵⁾.

Легко можно представить себѣ, въ какія тяжелыя условія судебной отвѣтственности были поставлены французскія періодическія изданія этими нововведеніями закона 1850 года, которыя вполне гармонизировали и служили какъ-бы естественнымъ дополненіемъ отмѣченныхъ нами выше⁶⁾ постановленій закона 27 іюля 1849 г. объ ускореніи судебной процедуры по дѣламъ печати⁷⁾.

1) Si un nouvel arrêt de mise en accusation intervient contre les gérants de la même publication... art. 5.

2) „...dans les trois jours de la notification de chaque arrêt... См. art. 5.

3) Эта сумма не должна была, впрочемъ, превышать суммы внесеннаго изданіемъ залога. *Ibidem*. art. 5.

4) Такъ, по крайней мѣрѣ, мотивировалъ это постановленіе самъ министръ юстиціи, отвѣчая Jules Favre'у въ засѣданіи 11 іюля. См. *Mon. Univ.* 12 іюля 1850 г.

5) „lorsque les faits qui y donneront lieu seront postérieurs à la première poursuite“. Зак. 16 іюля 1850 г. art. 9.

6) См. выше, стр. 118—119.

7) Необходимость всѣхъ изложенныхъ нами нововведеній закона 1850 г. была весьма подробно мотивирована въ докладѣ Коммиссіи (см. *Mon. Univ.* 30 іюня 1850 г., засѣд. Нац. Собр. 29 іюня). *Cbasseloup-Laubat* (докладчикъ Коммиссіи) говорилъ: „Во многихъ случаяхъ сумма присужденныхъ штрафовъ (*le montant des condamnations*) значительно превосходила сумму (*la valeur*) залога и мы часто видѣли, какъ газеты, послѣ постановленій суда (*des arrêts*), осуждавшихъ ихъ на значительные штрафы, отказывались отъ своихъ иллюстрацій

Въ главу закона 1850 года, трактовавшую о залогахъ для періодическихъ изданій и объ уплатѣ изъ нихъ по налагаемымъ судомъ штрафамъ, вошло и еще три статьи (art. 3, 4 и 10), не имѣвшихъ рѣшительно никакого отношенія къ общему заглавію главы (*Du cautionnement*), и посившихъ какъ бы, случайный характеръ, что не помѣшало, однако, имъ занять чрезвычайно важное мѣсто какъ во время обсужденія закона, такъ и въ дальнѣйшей его исторіи.

Въ особенности справедливо это по отношенію къ статьѣ 3-й (art. 3), введенной въ законъ по предложенію депутата Tinguу, вызвавшей наиболѣе горячія пренія въ Национальномъ Собраніи и давшей даже

залоговъ, мѣняли заглавіе и снова начинали выходить въ свѣтъ, оставаясь органами тѣхъ же самыхъ лицъ, обращаясь къ тѣмъ же самымъ страстямъ, защищая тѣ же гнусныя (*détestables*) доктрины, которыя юстиція только что осудила (*avait flétries*), снова подвергались поздиѣ новымъ осужденіямъ, которыхъ онѣ усилъвали раньше избѣгнуть, благодаря этимъ метаморфозамъ, истиннымъ поруганіямъ (*insultes*) правосудія страны... Мы видѣли также, какъ, въ промежутокъ времени, отдѣлявшій преданіе суду (*mise en accusation*) отъ окончательнаго приговора (*arrêt définitif*), газеты, предвидя неизбежное осужденіе, предавались наиболѣе постыднымъ (*honteux*) эксцессамъ, будучи увѣрены (*certaines*) въ томъ, что, сколько-бы онѣ ни совершили преступленій до дня осужденія, имъ все равно грозитъ одно и тоже наказаніе, которое имъ вообще пришлось бы нести, окончательно переставши выходить въ свѣтъ. При наличности подсобныхъ фактовъ, едвали можно сомнѣваться въ недостаточности ограниченій (*des conditions*), изложенныхъ на печать декретомъ 1848 года... По нашему мнѣнію,—предоставить періодическій прессъ, въ ея организаціи, въ ея существованіи, всю свободу, всѣ льготы (*facilités*), которыми она теперь пользуется, какъ бы ни были малы въ этомъ отношеніи гарантіи, но за то уничтожить всѣ расчеты и обходы, оскорбляющіе постановленія юстиціи, предупредить безнаказанность,—вотъ цѣль, которую надо себѣ ставить и которую мы надѣемся достигнуть путемъ комбинацій, которыя мы имѣемъ въ виду сейчасъ Вамъ предложить... Удержать размѣры залоговъ, установленные декретомъ 1848 г., но потребовать внесенія въ судъ (*consignation*) извѣстной части штрафа, которому подлежитъ (*est passible*) газета, дважды преданная суду ассизовъ (*Cour d'assises*), когда еще не состоялось рѣшенія по первому дѣлу (*sur le premier arrêt de renvoi*), потребовать уплаты штрафа или его обезпеченія (*consignation*) въ теченіе 3-хъ дней послѣ осужденія (*condamnation*), постановить, наконецъ, что денежные наказанія должны быть уплачиваемы цѣликомъ, даже когда факты, ихъ обусловливающія, совершены послѣ возбужденія пераго преслѣдованія,—такова система, которую мы предлагаемъ Вашему вниманію“...

особое названіе всему закону¹⁾. Эта статья постановляла, что всякая газетная статья, имѣющая политическій, философскій или религіозный характер²⁾, должна была быть подписана полною фамиліей (en toutes lettres) автора³⁾; въ случаѣ несоблюденія этого требованія авторъ статьи карался, въ первый разъ, штрафомъ въ 500 франковъ, а въ случаѣ рецидива,—штрафомъ въ 1.000 фр; въ случаѣ обнаруженія ложной подписи (signature fausse), какъ автору этой подписи, такъ и автору статьи и отвѣтственному издателю газеты угрожалъ штрафъ въ 1.000 франковъ и тюремное заключеніе (emprisonnement) на 6 мѣсяцевъ⁴⁾. Постановленіе этой (3-й) статьи закона получило дальнѣйшее развитіе въ слѣдующемъ (4-мъ) article'ѣ закона, авторомъ котораго былъ другой депутатъ—Casimir Périer⁵⁾; этимъ article'емъ закона требованіе подписи автора распространялось и на всѣ статьи, публикуемыя въ политическихъ и неполитическихъ изданіяхъ (feuilles), если въ нихъ обсуждались поступки и мнѣнія гражданъ (des actes ou opinions des citoyens) или какіе-либо индивидуальныя или коллективныя интересы (des intérêts individuels ou collectifs)⁶⁾.

Оба эти постановленія (art. 3 и 4), какъ справедливо замѣчаетъ Hatin⁷⁾, измѣняли самый характеръ закона, который во всѣхъ другихъ своихъ статьяхъ стоялъ на почвѣ денежной, матеріальной отвѣтственности, а въ этихъ постановленіяхъ переходилъ къ системѣ моральнаго давленія⁸⁾. Въ самомъ дѣлѣ, при соблюденіи требованія относительно подписи авторами каждой болѣе или менѣе самостоятельной и интересной статьи

1) См. выше, стр. 121. прим. 5.

2) „Tout article de discussion politique, philosophique ou religieuse“. (art. 3 закона).

3) Разъясненіе правительства, см. Moniteur 25. сент. 1850 г.

4) Art. 3 закона 16 іюля 1850 г.

5) **Статья** возникла изъ поправки (amendement) внесенной въ проектъ комиссіи Казимиромъ Перье въ засѣданіи Собранія 11 іюля (См. Moniteur 12 іюля 1850 г.).

6) Art. 4 закона.

7) См. ego Manuel de la liberté de la presse, т. I, стр. 280.

8) „...En superposant à une mesure fiscale et préventive une disposition purement morale“... (слова Hatin'a. стр. 280).

газеты или журналы¹⁾, прекращалась въ весьма значительной степени (во всякомъ случаѣ, предъ судомъ общественнаго мнѣнія) отвѣтственность самого изданія, какъ извѣстнаго коллективнаго органа, а выступала отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ. Если боязнь той или иной оцѣнки статьи съ моральной точки зрѣнія присуща, конечно, и редакціи изданія, то этотъ мотивъ выступалъ, разумѣется, гораздо съ болѣею силою для отдѣльнаго писателя, разъ онъ зналъ, что его авторство извѣстно всей читающей публикѣ. Вообще, при такомъ порядкѣ, центръ вліянія публицистики переносился изъ редакцій періодическихъ изданій въ кабинеты отдѣльныхъ писателей; газетъ и журналу, какъ могущественной интеллектуальной единицѣ группового воздѣйствія на публику наносился серьезный ударъ. Tinguu и Casimir Périer отлично сознавали такой характеръ вносимаго ими предложенія и мотивировали его именно въ этомъ направленіи²⁾.

1) Такими статьями какъ разъ и были, по самому существу дѣла, статьи, касающіяся вопросовъ, отмѣченныхъ въ повомъ законѣ.

2) Это предложеніе не было, строго говоря, совершенною новостью въ исторіи законодательныхъ проектовъ того времени. Не говоря уже о томъ, что вопросъ о подписи журнальныхъ статей авторами поднимался въ Англіи и во Франціи (во времена Директоріи) еще въ XVIII вѣкѣ—онъ снова всплывалъ на поверхность, какъ при обсужденіи „сентябрьскихъ законовъ“, такъ и при обсужденіи декрета 9 августа 1848 года (См. объ этомъ подробно у Duvergier. Collection, 1848 года, стр. 433, 434, и 1850 года, стр. 315, 316, а также у Hatina. Manuel, т. I, стр. 280 и т. II, стр. 384—386). Депутатъ Tinguu, однако, выдавая (а можетъ быть и добросовѣстно считая) свое предложеніе чѣмъ-то совершенно новымъ, такъ мотивировалъ его цѣлесообразность въ засѣданіи Национальнаго Законодательнаго Собранія 10 іюля 1850 г.: „...Я надѣюсь, что революціи, понизивши существеннымъ образомъ моральное чувство общества, не успѣли, все-таки довести насъ до полнаго паденія (nous dégrader tout à fait); и хотя я присоединяюсь къ тѣмъ полезнымъ матеріальнымъ мѣрамъ, которыхъ отъ насъ требуютъ сегодня, однако, я ожидаю гораздо большаго отъ средствъ, исходящихъ изъ нравственнаго порядка (de l'ordre moral) и дѣйствующихъ на умъ, сердце и характеръ. Вотъ почему я предлагаю Вамъ средство, которое, какъ мнѣ кажется, происходитъ изъ моральнаго порядка и можетъ оказать серьезное вліяніе на подвигъ достоинства писателя. Это средство—ни больше, ни меньше, какъ обязательство подписью авторовъ помѣщаемыхъ въ газетахъ статей (articles). Мой Богъ, въ чемъ состоитъ истинное могущество дурной (mauvaise) прессы? Въ чемъ ея опасность? Это—престижъ анонимности для большинства читателей. Газета не есть твореніе (l'oeuvre) того или иного инди-

Мы сказали выше (стр. 125), что въ первую главу закона, трактовашую о залогахъ, кромѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами постановленийъ, вошла еще и статья 10-я, совершенно случайная съ точки зрѣнія системы. Эта статья возникла изъ предложенія правительства отмѣнить законъ 21 апрѣля 1849 года¹⁾, статья вторая (art. 2) котораго разрѣшала всѣмъ и каждому въ теченіе 45 дней, предшествующихъ законодательнымъ выборомъ, свободно безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія муниципальныхъ властей, распространять (*afficher, crier, distribuer et vendre*) газеты, журналы и всякія другія относящіяся до выборовъ печатныя произведенія²⁾. Теперь это право свободной публикаціи всѣхъ

вида; это коллективное дѣло, это мистическая сила, это обаяніе неизвѣстнаго (*le prestige de l'inconnu*). Вотъ отсюда и вытекаетъ могущество прессы; когда же статьи будутъ подписываться, произойдетъ слѣдующее: если имя автора будетъ почтенно, если это будетъ имя человѣка, извѣстнаго своими высокими чувствами, чистотою нравовъ, прямою политическаго направленія, тогда эта статья будетъ имѣть все то значеніе, какъ и самъ ея авторъ; если же статья будетъ подписана человѣкомъ малоуважаемымъ или даже совсѣмъ неизвѣстнымъ, то она потеряетъ всю свою силу и все свое обаяніе. Такимъ образомъ, Вы установите въ печати самую полную справедливость и истинность: всякій будетъ отвѣчать за свое произведеніе (*oeuvre*)... Высказывали много аргументовъ противъ моей системы: говорили, что газета не есть отдѣльный человѣкъ, а партія, что я отнимаю у газетъ все ихъ вліяніе, индивидуализирую ихъ... Но я, видя именно этого и хочу... Истинная причина (нападокъ) другая... это то соображеніе, что въ настоящее время подпись (*signature*) будетъ крайне стѣснительна для людей, которые, прикрываясь въ газетахъ именемъ ихъ издателей (*gérants*), безнаказанно оскорбляютъ наше Собраніе (*cette Assemblée*)... См. *Mon. Univ.*, 11 іюля 1850 г. Что касается Казимира Перье, то его мотивы сводились къ слѣдующему: „...Мнѣ кажется, говорилъ онъ, что эта статья (т. е. предлагаемый имъ art. 4) есть логическое и необходимое слѣдствіе статьи, предложенной уважаемымъ г. Tinguu и принятой Собраніемъ. Если Вы желали, чтобы политическій писатель, мыслитель или экономистъ несли отвѣтственность за ихъ публикаціи не только предъ юстиціей, но и предъ страной, то Вы, конечно, должны желать, чтобы эта отвѣтственность распространялась и на того, кто обсуждаетъ или порицаетъ (*attaque*) поступки отдѣльныхъ лицъ или ихъ частныя интересы. Отсюда не слѣдуетъ, сохрани Богъ, что я совсѣмъ не признаю пользы въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого обсуждения, критики и даже нападокъ, но я хочу только, чтобы подобныя дѣйствія всегда были лояльны и серьезны“... См. *Mon. Univ.*, 12 іюля 1850 г., зазд. Закон. Собр. 11 іюля.

1) См. *Exposé des motifs* закона 16 іюля 1850 г., *Mon. Univ.* 22 марта 1850 г.

2) См. выше, стр. 105—106.

предвыборныхъ произведеній печати уничтожалось¹⁾, а исключеніе дѣлалось только для избирательныхъ циркуляровъ и программъ (*les circulaires et professions de foi*), которые, послѣ снабженія ихъ подписью авторовъ и надлежащаго представленія (*dépôt*) экземпляровъ прокурору Республики, пользовались прежней привилегіей свободной циркуляціи, но и то уже не въ теченіе 45 дней, предшествовавшихъ выборамъ, а только въ теченіе 20²⁾.

Четырнадцать статей (art. 12—25 включительно) закона 16 іюля 1850 года были посвящены порядку взиманія штемпельнаго сбора съ печатныхъ произведеній. Эти статьи составляли вторую главу закона, озаглавленную „*Du timbre*“.

Выше (стр. 119—120) мы отмѣчали, что правительство просило у Палаты (у Націон. Законодат. Собранія) возстановленія прежняго штемпельнаго сбора, отмѣненнаго декретомъ 4 марта 1848 года³⁾. Въ существовавшей ранѣе порядкомъ правительство Президента хотѣло, однако,

1) Постановленіемъ 11-й статьи закона 16 іюля 1850 г., отмѣнявшей дѣйствіе закона 21 апрѣля 1849 года.

2) См. art. 10 закона 16 іюля 1850 года. Въ изложеніи правительственныхъ мотивовъ по этому поводу (см. *Mon. Univ.* 22 мар. 1850 г.) говорилось: „Что нужно предоставитъ полную свободу для разсылки избирательныхъ листовъ и программъ (*des professions de foi*) кандидатовъ, этого никто не можетъ оспаривать: но что, по поводу выборовъ, нужно дать такую же свободу кольпортажу всякаго рода произведеній и облегчить, такимъ образомъ, призывъ къ дурнымъ страстямъ именно въ тѣ моменты, когда страсти наиболѣе возбуждены,—этого разсудокъ не можетъ допустить“... Коммиссія, соглашаясь въ общемъ съ правительствомъ, добавляла (см. *Moniteur Universel* 30 іюня 1850 года, докладъ *Chasseloup-Laubat*): „Мы думаемъ, съ своей стороны, господа, что свобода и искренность выборовъ ничего не выиграетъ отъ кольпортажа или аффишированія извѣстныхъ произведеній, такъ же, какъ и отъ открытія клубовъ; и разъ вы не хотите разрѣшать этихъ послѣднихъ подъ видомъ избирательныхъ собраній, Вы также не захотите оставить безъ ограниченій (*sans garantie*) распространенія наиболѣе способныхъ возбуждать страсти сочиненій, ссылаясь (*sous prétexte*) на необходимость якобы распространенія свѣдѣній (*lumière*) о заслугахъ кандидатовъ... Газеты, и безъ того, имѣютъ регулярныя и очень быстрыя средства распространенія, что же касается до избирательныхъ циркуляровъ и программъ, то они... будутъ продолжать распространяться такъ же, какъ и теперь“...

3) О мотивировкѣ необходимости этого возстановленія мы уже говорили, см. выше, стр. 120, примѣч. 1, въ концѣ.

внести нѣкоторыя измѣненія, а именно: оно желало, чтобы сборъ (timbre) взимался не пропорціонально размѣрамъ (dimensions) періодическихъ произведеній (какъ это дѣлалось прежде), а въ твердой, опредѣленной цифрѣ (un timbre fixe)¹⁾, и кромѣ того, чтобы онъ былъ распространенъ и на всѣ непериодическія изданія, менѣе 10 печатныхъ листовъ, трактующія о вопросахъ политики или соціальной экономіи²⁾.

Коммиссія, разсматривавшая проектъ, вполне соглашалась съ необходимостью штемпельнаго налога съ періодическихъ изданій; она сочла нужнымъ даже развить дальше правительственную инициативу, предложивши совершенно новую для французскаго законодательства мѣру³⁾; она рекомендовала Собранію соединить штемпельный сборъ съ газетъ и журналовъ съ почтовымъ сборомъ, взимавшимся при пересылкѣ изданій по почтѣ, и положить въ основу большаго или меньшаго обложенія періодическаго изданія не его размѣры, а степень его территоріальной распространенности (la raison de l'étendue du cercle d'action d'un journal⁴⁾).

1) А именно, 4 сантима съ листа газетъ и другихъ періодическихъ изданій, публикуемыхъ въ департаментахъ Сены, Сены-и-Уазы, Сены-и-Марны и Ровы и въ округахъ съ городами въ 50,000 и болѣе жителей, и 2 сантима съ листа всѣхъ прочихъ періодическихъ изданій. См. проектъ правительства, art. 5 (Mon. Univ. 22 марта 1850 г.).

2) Необходимость этой послѣдней мѣры оправдывалась такъ: „...Чтобы законъ не обходился и чтобы примѣненіе его было болѣе полнымъ и справедливымъ, мы предлагаемъ Вамъ подчинить уплатѣ штемпельнаго сбора всѣ непериодическія произведенія, трактующія вопросы политики или соціальной экономіи (traitant de matières politiques ou d'économie sociale), и имѣющія менѣе 10 печатныхъ листовъ. Эта мѣра достигла-бы двойнаго результата: прежде всего она прибавила-бы къ нашему бюджету доходъ, который можно оцѣнить по крайней мѣрѣ въ 6 милліоновъ; затѣмъ она охранила-бы общество противъ гнусныхъ (détestables) доктринъ, ложасть главною тяжестью на тѣ дурныя произведенія печати (imprimés), которыя распространяются за дешевую плату въ городахъ и деревняхъ, и порождаютъ тѣмъ предубѣжденія, поддерживаютъ заблужденія, возбуждаютъ страсти и развращаютъ (corrompent) общественное сознаніе (conscience publique)“... Exposé des motifs, Mon. Univ. 22 марта 1850 г.).

3) Вообще же эта мѣра не была оригинальной, такъ какъ еще раньше практиковалась въ Америкѣ.

4) См. докладъ коммиссіи, Moniteur Universel 30 іюня 1850 г.

Необходимость этой мѣры мотивировалась желательностью уравнивать по возможности положеніе столичныхъ и провинціальныхъ читателей¹⁾.

1) Вообще мотивировка этой новой мѣры Коммиссіей очень интересна. Chasseloup-Laubat говорилъ въ своемъ докладѣ такъ: „Помимо различныхъ гарантій, требуемыхъ со стороны печати, государство имѣетъ право ожидать отъ нея также и несенія нѣкоторыхъ публичныхъ повинностей (charges publiques)... Съ этою цѣлью и подчинили нѣкогда газеты штемпельному налогу, который Временное Правительство уничтожило и который проектъ предлагаетъ возстановить. Въ Комиссіи не было никакихъ возраженій противъ этой мысли проекта. Этотъ налогъ, по нашему мнѣнію, покоится на принципѣ нашего публичнаго права налоговъ и имѣетъ основаніе въ двоякомъ, политическомъ и промышленномъ характерѣ прессы. Въ самомъ дѣлѣ, если поразмыслить хорошенько, нельзя не согласиться, что распространенность (la publicité) газеты—это есть именно то, что создаетъ могущество печати, а также и ея промышленную цѣнность; справедливо признать, что степень распространенности (publicité) газетъ можетъ служить мѣриломъ (масштабомъ) налоговъ, которые онѣ должны платить въ казну... и это тѣмъ болѣе вѣрно, что, въ концѣ концовъ, эта распространенность печати, создающая ея могущество и цѣнность (valeur), зависитъ въ большей своей части именно отъ государства (État). Обходясь только своими средствами распространенія (moyens de distribution), газета могла бы расходиться только въ центрахъ населенія, но она не могла бы выходить за этотъ довольно ограниченный кругъ и отыскивать своихъ читателей въ деревняхъ. Напротивъ того, пользуясь услугами государства, она быстро пробѣгаетъ громадныя пространства; она проникаетъ ежедневно въ самые захолустные (les plus obscurs) поселки, и за все это она не платитъ и одной шестой части платы, взимаемой за простое письмо... Не безъ основанія, поэтому, всегда налогъ, возлагаемый на прессу, соотносился съ ея распространенностью и налогу подлежалъ каждый листъ, выпускаемый въ публику. Однако, этого еще недостаточно для полной рациональности налога.. нужно еще, чтобы онъ, соединившись (combiné) съ почтовой платой (droit de poste), не требовалъ отъ нѣкоторыхъ категорій читателей излишнихъ жертвъ... Почтовые таксы... извѣдены закономъ 1830 года до 4 и 2 сантимовъ съ листа газеты... Всякій парижанинъ, абонировавшійся на провинціальную газету, кромѣ цѣны, за которую редація (l'entreprise) отпускаетъ ему каждый номеръ, долженъ былъ бы платить (по правительственному проекту) за номеръ 6 сантимовъ государству (4 сант. почт. таксы и 2 сантима штемпельнаго сбора); въ это же время всякій провинціальный абонентъ парижской газеты долженъ былъ бы платить государству 8 сантимовъ за номеръ (4 сант. почтов. таксы и 4 сант. штемпельн. сбора). Мы спрашиваемъ, желательнъ-ли такой порядокъ? Развѣ только въ Парижѣ... каждый вынужденъ ежедневно ознакомляться съ фактами, касающимися общественныхъ интересовъ страны? Почему тотъ, котораго его рожденіе, промыселъ или торговля удерживаютъ вдали отъ столицы... долженъ вести большія матеріальныя жертвы, развѣ онъ пожелаетъ узнать, что дѣлается въ его стечествѣ?... Намъ кажется, господа, что пора прекратить это неравенство... Чтобы достигнуть этой цѣли, нужно сдѣлать очень простую)

Что касается обложенія штемпельнымъ сборомъ неперіодическихъ изданій (менѣе десяти печатныхъ листовъ), относящихся къ политикѣ или соціальной экономіи, то и здѣсь Коммиссія поддерживала правительство съ нѣкоторыми, впрочемъ, оговорками: она, хотя и соглашалась съ необходимостью предлагаемой мѣры, однако, выражала сомнѣніе въ достаточной опредѣленности границы между брошюрами, трактующими и нетрактующими вопросы политки или соціальной экономіи, и предлагала лучше прямо подчинить штемпельному сбору всѣ неперіодическія сочиненія менѣе 10 печатныхъ листовъ, сдѣлавши только въ самомъ законѣ исключеніе для сочиненій, не имѣющихъ никакого отношенія къ политикѣ или къ соціальнымъ вопросамъ ¹⁾.

Въ окончательной редакціи, вотированной Національнымъ Собраніемъ 16 іюля 1850 года, новый законъ слѣдующимъ образомъ регламентировалъ взиманіе штемпельнаго сбора (*timbre*) съ произведеній печати:

вещь... нужно, чтобы государство, отказавшись отъ различія между почтовымъ и штемпельнымъ сборомъ (*entre le droit du timbre et le droit de poste*), установило для каждаго листа газеты... одинъ налогъ, и чтобы съ этимъ налогомъ (сборомъ) была соединена возможность дарового для газеты транспорта (пересылки)... См. Моп. Univ. 30 іюня 1850 г., засѣд. Нац. Собр. 29 іюня.

¹⁾ Въ Докладѣ Коммиссіи (*Chaseloup-Laubat*) говорилось: „Когда законъ налагалъ нѣкоторыя обязательства (*obligations*) только на періодическія произведенія (т. е. штемпельный сборъ), нужно было бояться, какъ бы, съ цѣлью не подчиниться его предписаніямъ, не стали публиковать, безъ опредѣленной періодичности произведеній, которыя, будучи тѣмъ самымъ избавлены отъ всякаго ограниченія (*garantie*), но посвящаясь тѣмъ же самымъ вопросамъ, что и газеты, не стали распространяться въ изобиліи въ нашихъ городахъ и деревняхъ... Правительство поняло это и именно поэтому оно предлагаетъ теперь подчинить налогу (штемпельному сбору) произведенія печати, о которыхъ идетъ рѣчь. Мы присоединились къ этой мысли. Мы опасаемся только, какъ бы эти выраженія „*de matières politiques et d'économie sociale*“, достаточно опредѣленные, когда дѣло касается простаго *dérot* экземпляровъ въ бюро прокурора Республики, не оказались неясными, когда они будутъ примѣняться къ вопросу фискальнаго свойства. Здѣсь все должно быть точно и опредѣленно... То, что можно сдѣлать здѣсь проще всего, это обложить штемпельнымъ сборомъ всѣ эти небольшія произведенія, менѣе 10 печатныхъ листовъ, чаще всего дѣйствительно настоящія замаскированныя газеты (*journaux déguisés*), и исключить въ самый законъ формальныя исключенія, не оставляющія, по возможности, мѣста ошибкамъ; вотъ все, что мы здѣсь сдѣлали. Мы намѣтили для этихъ произведеній печати тѣ же

Оплатѣ штемпельнымъ сборомъ, начиная съ 1 августа 1850 года, подлежали: 1) Всѣ газеты, повременныя изданія и періодическія собранія политическихъ гравюръ или литографій, не превышающія 10 печатныхъ листовъ отъ 25 до 32 квадратныхъ дециметровъ, или 5 листовъ отъ 50 до 72 квадратныхъ дециметровъ каждый¹⁾; 2) всѣ неперіодическія изданія, трактующія о вопросахъ политики или социальной экономіи, публикуемыя въ одномъ или въ двухъ выпускахъ (*livraisons*), не превышавшихъ трехъ печатныхъ листовъ, величиною отъ 25 до 32 квадратныхъ дециметровъ каждый²⁾ и 3) всѣ романы-фельетоны (*tout roman-feuilleton*), печатаемые въ газетахъ или ихъ приложеніяхъ (*suppléments*)³⁾.

таксы, какъ и для парижскихъ газетъ, но и по отношенію къ нимъ оставили ту же возможность бесплатной пересылки на почтѣ"... См. *Mon. Univ.* 30 іюня 1850 года.

1) См. art. 12 закона 16 іюля 1850 г. Докладчикъ Коммиссіи такъ объяснялъ необходимость установленія максимума и минимума печатнаго листа: "... Когда газета или періодическій сборникъ (*recueil*) будутъ имѣть болѣе 10 печатныхъ листовъ, они не будутъ подлежать штемпельному сбору. Однако, надо установить минимумъ для каждаго листа, ибо безъ этого можно имѣть (бесплатными) и болѣе чѣмъ 10 листовъ по 10 сантиметровъ. Очевидно, что стали бы обходить законъ, выпуская слишкомъ маленькіе листы. Съ другой стороны, нужно установить и максимумъ листа, дабы не быть неблагоприятнымъ для печати; вѣдь, когда книгопродавецъ или типографщикъ будутъ знать, что за все, что меньше 10 листовъ, нужно платить штемпельный сборъ, овъ станетъ употреблять большаго формата (*plus étendu*) бумагу, дабы помѣстить на одномъ и томъ же листѣ больше матеріала. Вотъ почему мы установили максимумъ и минимумъ листа"... См. *Mon. Univ.* 14 іюля 1850 г., засѣдав. Нац. Собр. 13 іюля. Эти разсужденія доказываютъ лишній разъ всю тонкость соображеній тогдашнихъ законодателей.

2) См. art. 13. Исключались изъ обложенія брошюры, находившіяся уже въ періодъ публикаціи (*en cours de publication*) во время изданія закона, а также перешедшія уже въ общественную собственность (*tombées dans le domaine public*), но подлежали дѣйствию закона брошюры, печатавшіяся за границею; сборъ взымался съ нихъ при ввозѣ ихъ во Францію. Предлагавшійся правительствомъ размеръ брошюръ, подлежавшихъ сбору (въ 10 печатныхъ листовъ) не былъ принятъ въ законъ; какъ видно изъ этой статьи (art. 13) минимумъ, освобождавшій изданіе отъ пошлины, былъ въ 6 печатн. листовъ (2 выпуска по 3 листа каждый).

3) Art. 14 закона. Это постановленіе закона объ обложеніи штемпельнымъ сборомъ романовъ-фельетоновъ было сдѣлано, какъ мы упоминали о томъ выше, (см. стр. 121), по предложенію депутата de-Riancey. Этотъ послѣдній мотивировать свое предложеніе въ крайне рѣзкихъ и нетерпимыхъ выраженіяхъ..

Произведенія первой категоріи (т. е. періодическія произведенія не свыше указаннаго размѣра) должны были платить, въ департаментахъ Сены, Сены и Уазы, по 5 сантимовъ съ cadaго листа, не превышавшаго 72 квадратныхъ дециметровъ, и по 2 сантима съ листа тѣхъ же размѣровъ во всѣхъ прочихъ департаментахъ ¹⁾. Произведенія второй категоріи (т. е. политическія брошюры не свыше 6 печатныхъ листовъ) должны были платить также по 5 сантимовъ съ cadaго листа ²⁾, и наконецъ, третья категорія оплачиваемыхъ штемпельнымъ сборомъ произведеній, романы-фельетоны, обязывались взносомъ со стороны печатавшихъ ихъ газетъ 1-го сантима съ cadaго нумера изданія въ департаментахъ Сены, Сены и Уазы, и полусантима—въ прочихъ департаментахъ ³⁾.

Издатели (éditeurs) всѣхъ означенныхъ изданій (т. е. какъ періодическихъ, такъ и неперіодическихъ, или брошюръ въ данномъ случаѣ), послѣ уплаты установленнаго штемпельнаго сбора, получали право да-

„Немногихъ словъ, говорилъ онъ, будетъ достаточно для оправданія налога, предлагаемаго мною Собранію. Этотъ налогъ имѣетъ въ виду промыселъ (industrie), который безчеститъ всю печать... Мнѣ нѣтъ нужды долго говорить о романъ-фельетонохъ. Вы сами хорошо знаете, что это за незаконорожденная литература, проскользнувшая, подъ защитой (à l'abri) интереса, возбуждаемаго политическими дѣлами и дебатами, въ серьезную прессу, и подъ конецъ наводнившая и подчинившая себѣ эту послѣднюю до такой степени, что теперь почти каждая большая газета является рабыней своего фельетона... Хотите, чтобы я характеризовалъ Вамъ эту литературу въ двухъ словахъ? Ея цѣль, главнымъ образомъ, восклицаніе адюльтера; и почти всѣ ея герои — это бандиты или проходимцы... Въ виду такого положенія, я прошу Васъ... направить Вашъ ударъ (de frapper) противъ распространенія этого яда въ розницу (au détail)“... См. Mon. Univ. 16 іюля 1850 г., засѣд. Нац. Собр. 15 іюля.—Возражая де-Риансею (de-Riancey), Э. де Жирарденъ не безъ большой доли справедливости говорилъ: „Я полагаю, что, оставаясь послѣдовательнымъ, нужно бы было самымъ категорическимъ образомъ воспретить всѣмъ газетамъ печатаніе романовъ-фельетоновъ; другими словами, нужно бы было возстановить цензуру; вѣдь здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, уже нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о какомъ-нибудь фискальномъ мѣропріятіи (question fiscale)“... Ibidem.

1) См. art. 12 закона.

2) Art. 13 закона; за каждые десять квадратныхъ дециметровъ (или часть ихъ) взималось полтора сантима. Ibidem.

3) Art. 14 закона.

ровой пересылки своихъ печатныхъ произведеній по почтѣ¹⁾. Уплата 5-сантимоваго сбора давала право на бесплатную пересылку и распространіе произведеній въ предѣлахъ всего государства; уплата двухъ-сантимоваго сбора давала возможность даровой пересылки только въ предѣлахъ мѣстнаго и смежныхъ съ нимъ департаментовъ, и для пересылки въ другіе департаменты необходимо было дѣлать доплату (*supplément*) въ размѣрѣ 3 сантимовъ съ экземпляра²⁾. Газетныя и журнальныя приложенія (*suppléments*) не подлежали никакому сбору при пересылкѣ, если они не превышали (для изданій, выходящихъ болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю) 72-хъ квадратныхъ дециметровъ, и были посвящены единственно политическимъ новостямъ (*aux nouvelles politiques*), дебатамъ въ Национальномъ Собраніи или трибуналахъ, или воспроизведенію и обсужденію актовъ правительства. Приложенія (*suppléments*) къ Монитеру (*Moniteur Universel*) не подлежали ни въ какомъ случаѣ штемпельному сбору (были *exemptes de timbre*)³⁾. Указанныя льготы по почтовой пересылкѣ, свя-

1) Этими правомъ обладали только издатели, но не все вообще абоненты изданія, такъ какъ въ противномъ случаѣ, номеръ или, вообще, экземпляръ изданія, однажды оплаченный штемпельнымъ сборомъ, могъ бы безконечно циркулировать между различными лицами безъ какой-либо дополнительной оплаты на почтѣ (См. докладъ Chasseloup-Laubat, Mon. Univ. 30 іюня 1850 г.).

2) Art. 15 и 16 закона. Для всехъ, впрочемъ, газетъ (*journaux*), выходящихъ въ Парижѣ, а также въ департаментахъ Севы, Севы и Уазы, сборъ долженъ былъ быть во всякомъ случаѣ въ 5 сантимовъ (art. 15); для нихъ дѣлалась скидка въ 1 сантимъ съ нумера, если газета распространялась только въ предѣлахъ города (т. е. главнымъ образомъ, не по почтѣ, а чрезъ редакціонныхъ разносчиковъ), см. art. 20 и объясненія Коммиссіи, Monit. 30 іюня. Докладчикъ Коммиссіи подробно развивалъ цѣлесообразность и справедливость двухъ таксъ (такса Коммиссіи была нѣсколько выше, именно 6 и 2 сантима вмѣсто принятыхъ закономъ 5 и 2 сант.) и въ особенности старался показать, что парижскія изданія не останутся въ обидѣ. Дѣйствительно, если сравнивать прежніе режимы, то газеты даже выигрывали. Изъ сдѣланныхъ въ примѣчаніи къ докладу Коммиссіи (Monit. 30 іюня) вычислений выходитъ, что по закону 9 вандеміера VI года парижская политическая газета должна была платить 7¹/₂ сант. штемпельнаго сбора съ нумера, а по закону 14 дек. 1830 г.—10 сант. (6 сант. штемп. сбору и 4 сантима за почтовую пересылку въ предѣлахъ Франціи). Интересно, однако, то, что Коммиссія не забыла все-таки выдѣлать парижскія газеты изъ провинціальныхъ!...

3) Art. 18 закона.

занныя съ уплатою тѣмъ или инымъ изданіемъ полагающагося штемпельнаго сбора, имѣли силу только для однократной пересылки по почтѣ, а для періодическихъ изданій,—только въ день и изъ мѣста ихъ публикаціи (выпуска въ свѣтъ). Впрочемъ, издатели газетъ и другихъ періодическихъ изданій могли пересылать бесплатно вмѣстѣ съ текущимъ (очереднымъ) номеромъ и номера за три предшествующихъ мѣсяца¹⁾. Наконецъ, для газетъ, пересылаемыхъ (отъ редакціи къ подписчикамъ, *aux frais de l'éditeur*) только въ предѣлахъ города, а въ Парижѣ и въ предѣлахъ предмѣстій (*dans l'intérieur de la petite banlieue*), дѣлалась со штемпельнаго сбора скидка по 1 сантиму съ листа газеты (*par feuille de journal*)²⁾. Всякое другое лицо, кромѣ издателя (или редакціи), при пересылкѣ по почтѣ отдѣльныхъ номеровъ или экземпляровъ изданій, должно было уплачивать сборъ въ 5 или 2 сантима съ листа въ зависимости отъ разстоянія пересылки и характера пересылаемаго произведенія, согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ закона³⁾. При всякой такой отправкѣ по почтѣ, пересылаемая газета должна была быть отмѣчена штемпелемъ (*frappé d'un timbre*), и въ противномъ случаѣ, на мѣстѣ полученія таксировалась, какъ простое письмо (т. е. гораздо дороже)⁴⁾. Печатныя произведенія, пользовавшіяся свободой отъ обложенія штемпельнымъ сборомъ (*timbre*) до декрета 4 марта 1848 года, продолжали пользоваться прежними льготами⁵⁾.

Несоблюденіе установленныхъ новымъ закономъ относительно штемпельной пошлины (сбора) правилъ каралось опредѣленными штрафами⁶⁾,

1) Art. 17 закона.

2) Art. 20 закона.

3) Art. 19 закона.

4) Ibidem.

5) См. выше введеніе, стр. 13. 14 и 42.

6) А именно, если дѣло шло о газетахъ (*journaux*), гравюрахъ, или періодическихъ произведеніяхъ, штрафъ равнялся 50 фр. съ каждаго неоплаченнаго сборомъ листа или его части въ первый разъ, и 100 фр. въ случаѣ рецидива: если случай относился къ другимъ печатнымъ произведеніямъ, то штрафъ былъ не менѣе 200 фр. По всемъ этимъ штрафамъ отвѣчали солидарно: авторы, собственники (*éditeurs*), отвѣтственные издатели (*gérants*), типографщики и лица, распространяющія газету (*distributeurs*). См. art. 24 закона.

и государственные чиновники¹⁾ получали право ареста произведений печати, неисполнивших при своей циркуляции требуемых законом условий²⁾.

§ 14. *Декретъ 31 декабря 1851 года.* Рассмотрѣнные нами постановленія законовъ 21 апрѣля 1849 г., 27 іюля 1849 г. и 16 іюля 1850 г. вошли во французское законодательство послѣ продолжительнаго и всесторонняго (какъ это мы видѣли выше) обсужденія ихъ въ Учредительномъ и Законодательномъ національныхъ собраніяхъ страны. Послѣ государственнаго переворота (Coup d'État) 2 декабря 1851 года и Плебисцита 20 декабря того-же года, Президентъ Республики, облеченный верховной властью³⁾, могъ дѣйствовать уже гораздо проще и быстрее.

И дѣйствительно, уже 31 декабря 1851 года Луи-Наполеонъ, не связанный болѣе народнымъ представительствомъ (хотя-бы и реакціонно настроеннымъ), обыкновеннымъ декретомъ Президента, нанесъ французской печати еще одинъ весьма чувствительный ударъ: декретомъ отъ 31 декабря 1851 года⁴⁾, онъ, находя, что преступленія печати, и въ особенности различныя оскорбленія (offenses) и призывы къ возмущенію (cris séditieux), значительно участились, и что сужденіе этихъ преступленій судами присяжныхъ (cours d'assises) дѣлало репрессію ихъ

1) А именно: „Les préposés de l'enregistrement, les officiers de la police judiciaire et les agents de la force publique“.

2) Art. 23 закона. Вообще, со времени закона 16 іюля 1850 г. французская администрація (и въ особенности почтовая) получила гораздо большія права и возможность по наблюденію за циркуляціей печатныхъ произведеній, чѣмъ прежде (см. введеніе, стр. 58—62). Какъ бы въ развитіе постановленій закона 16 іюля 1850 г., декретъ Президента Республики отъ 31 іюля этого же года возложилъ на почтовую администрацію обязанность отмѣчать особымъ штемпелемъ съ красными чернилами (frapper d'un timbre à date portant, à l'encre rouge), всѣ непериодическія печатныя произведенія, ввозимыя во Францію изъ-за границы. Безъ подобнаго штемпеля (не смотря на оплату почтоваго сбора) эти произведенія не могли циркулировать (circuler légalement) въ предѣлахъ государства (dans l'intérieur). См. Декретъ 31 іюля 1850 года, art. 2.

3) И будучи фактически полнымъ диктаторомъ.

4) См. Bull. des lois, X, B. 474. n° 3456.

недостаточно быстрою и дѣйствительною¹⁾, постановилъ, что впредь разбирательство *всѣхъ* дѣлъ по преступленіямъ (délits) печати, совершаемымъ путемъ слова (commis au moyen de la parole), должно было подлежать вѣдѣнію судовъ исправительной полиціи (aux tribunaux de police correctionnelle)²⁾. Такимъ образомъ, однимъ почеркомъ пера уничтожалась та самая юрисдикція уголовныхъ судовъ, соединявшаяся обыкновенно съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на возстановленіе и опредѣленіе которой было потрачено въ свое время столько усилій со стороны защитниковъ и представителей печати³⁾.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ этого диктаторскаго декрета былъ изданъ (17 февраля 1852 года) знаменитый Органическій Декретъ о печати (Décret organique sur la presse), который, не смотря на свой якобы временный характеръ⁴⁾, просуществовалъ болѣе шестнадцати лѣтъ и наложилъ свой отпечатокъ на весь автократическій періодъ Второй Имперіи (empire autoritaire). Однако, прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого важнѣйшаго акта всего Наполеоновскаго законодательства о печати, мы попытаемся подвести итоги тѣмъ видоизмѣненіямъ, которыя претерпѣли законы о печати за время президентства Наполеона III до Органическаго Декрета, и которыя несомнѣнно подготовили почву для этого послѣдняго.

Всматриваясь въ постановленія разсмотрѣнныхъ нами въ этой главѣ законовъ и распоряженій⁵⁾, мы не можемъ не замѣтить, что на

1) См. предисловіе къ декрету 31 дек. 1851 г.

2) См. декретъ 31 дек. 1851 г., art. 1.

3) Юрисдикція исправительныхъ судовъ распространялась этимъ декретомъ и на тѣ преступленія печати (délits), которыя были совершены и раньше опубликованія давняго декрета, если по нимъ не состоялось еще, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, судебного постановленія (если они еще не были jugés contradictoirement.). Декретъ 31 дек. 1851 г., art. 2.

4) По позднѣйшимъ увѣреніямъ приверженцевъ правительства, (объ этомъ ниже).

5) А именно: законовъ 21 апр. 1849 г., 27 іюля 1849 г., 16 іюля 1850 и декрета 31 декабря 1851 года.

протяженіи интересующаго насъ времени происходила осторожная, но очень внимательная и искусная работа. Эта работа была направлена на постепенную реставрацію, а также и дальнѣйшее развитіе по нѣкоторымъ пунктамъ, сложнаго зданія законодательства послѣднихъ годовъ Іюльской Монархіи, потерпѣвшаго такой рѣшительный разгромъ въ первые мѣсяцы Второй Республики. Шагъ за шагомъ, по частямъ, и очевидно подъ вліяніемъ борьбы съ оппозиціонною прессою, законодатель коснулся почти всѣхъ институтовъ и вопросовъ права печати, выработаннаго королевскою Франціей¹⁾: залого для періодическихъ изданій, штемпельная пошлина (timbre), обязанности отвѣтственныхъ издателей и типографщиковъ, кольпортажъ, почтовая пересылка печатныхъ произведеній, составъ преступленій печати, порядокъ судопроизводства по нимъ, компетенція и подсудность,—всѣ эти вопросы въ большей или меньшей степени интересовали правительство и по мѣрѣ необходимости²⁾ выдвигались имъ для разработки законодательнымъ путемъ.

Въ результатъ этой оживленной законодательной работы воскресли многіе институты Іюльской Монархіи. Такъ, (не говоря уже о тѣхъ частяхъ стараго законодательства, которыхъ не успѣла задѣть разрушительная дѣятельность Временнаго Правительства 1848 года, какъ на примѣръ, весь строй типографскаго промысла и книжной торговли, или институтъ отвѣтственныхъ издателей періодическихъ изданій), снова выступили на сцену залого для газетъ и журналовъ³⁾, штемпельный сборъ съ извѣстнаго рода печатныхъ произведеній въ новой комбинаціи съ прежнею почтовою оплатою, прежнія, даже въ нѣсколько усиленной степени, требованія относительно кольпортажа и другихъ видовъ уличной продажи произведеній печати⁴⁾, снова были возстановлены нѣкото-

1) См. наше введеніе.

2) Отсюда и видимая безсистемность законовъ о печати этого времени.

3) Залого были возстановлены, впрочемъ, еще равнѣе президентства Наполеона (закономъ 9 авг. 1848 г.), но при немъ, закономъ 16 іюля 1850 года былъ существенно измѣненъ порядокъ судебного взысканія штрафовъ изъ залоговъ. (См. выше, стр. 122—124).

4) Какъ мы объясняли это въ своемъ мѣстѣ, требованія законодательства Луи-Филиппа относительно разносной торговли формально не отмѣнялись во время

рыя требованія и запреты закона 9 сент. 1835 года по отношенію къ періодической прессѣ (напр., относительно печатанія судебныхъ преній по дѣламъ объ оскорбленіяхъ и диффамациа, помѣщенія правительственныхъ сообщений и частныхъ опроверженій)¹⁾, а также были добавлены и нѣкоторыя новыя (напр. запрещеніе совмѣщать званіе депутата и отвѣтственнаго издателя какой-нибудь газеты или журнала, запрещеніе печатать разные акты по уголовнымъ дѣламъ до прочтенія ихъ въ судебномъ засѣданіи)²⁾; наконецъ не только были оставлены въ полной неприкосновенности³⁾ опредѣленія законовъ 1819 и 1822 г.г. относительно состава преступленій печати, но были возстановлены нѣкоторые виды преступленій, признававшихся „сентябрьскими законами“, и придуманы нѣкоторые новыя⁴⁾.

Все это были институты стараго права печати, которые новый законодатель находилъ цѣлесообразнымъ (и выгоднымъ) возстановить.— Что касается старыхъ постановленій, остававшихся въ дѣйствиі, но какъ-разъ именно и нежелательныхъ для правительства Президента, то Наполеонъ съумѣлъ сначала подорвать ихъ благопріятное значеніе для печати, а потомъ и совсѣмъ ихъ уничтожить.

Именно, такимъ образомъ было поступлено съ порядкомъ судебной отвѣтственности по дѣламъ печати. Мы видѣли, какимъ образомъ постановленіями третьей главы закона 27 іюля 1849 г.⁵⁾ и первой главы закона 16 іюля 1850 г.⁶⁾ Національное Законодательное Собра-

Второй Республики. Мы также отмѣчали выше тѣ многократныя возвращенія Наполеоновскаго правительства къ этому вопросу, которыя въ концѣ концовъ привели къ окончательному подчиненію этого промысла административной опеки. См. выше, стр. 106. прим. 3, стр. 111, 112 съ примѣч., стр. 128—129.

1) См. выше, стр. 113.

2) См. выше, стр. 114—115.

3) Не считая, впрочемъ, измѣненія титуловъ и номенклатуры, сдѣланнаго еще Нац. Учред. Собраніемъ, См. выше, стр. 94—95.

4) Какъ напр., оскорбленіе Президента Республики, подстрекательство къ неповиновенію чиновъ арміи и флота, апологія преступленій, публикація ложныхъ извѣстій и документовъ, и т. п. См. выше, стр. 109—110.

5) Titre III. De procédure. См. выше, стр. 118—119.

6) Titre I. Du cautionnement. См. выше, стр. 122—124.

ние и правительство Президента, не уничтожая пока юрисдикции уголовных судовъ съ присяжными засѣдателями (*cours d'assises*), создали чрезвычайно тяжелыя условія судопроизводства для печати, а потомъ,— какъ правительство Наполеона, расправившись по своему съ народными представителями¹⁾, безъ всякаго труда совершенно уничтожило прежній невыгодный для него порядокъ подсудности представителей печати судамъ присяжныхъ и ввело судъ коронныхъ судей²⁾.

На этомъ, однако, не остановилась регламентаціонная дѣятельность интересующихъ насъ законодателей: кромѣ отмѣченныхъ нами операций надъ установленіями стараго права печати, они успѣли сдѣлать за это время и нѣсколько болѣе или менѣе счастливыхъ нововведеній, совершенно незнакомыхъ прежнему французскому законодательству. Такими новинками были, или предложенныя самимъ правительствомъ, или внесенныя по инициативѣ парламентскихъ комиссій и отдѣльныхъ депутатовъ, постановленія: закона 27 іюля 1849 г. о политическихъ брошюрахъ (*écrits non périodiques traitant de matières politiques ou d'économie sociale*)³⁾ и закона 16 іюля 1850 года о соединеніи штемпельнаго сбора съ нѣкоторыхъ изданій съ почтовымъ⁴⁾, объ обязательной подписи газетныхъ статей авторами⁵⁾ и о романахъ-фельетонахъ⁶⁾.

Нѣтъ нужды прибавлять еще что либо къ сказанному, чтобы со-размѣрить колоссальную разницу въ положеніи французской печати въ началѣ и концѣ Второй Республики. Если въ началѣ 1848 года французская печать (главнымъ образомъ періодическая) стояла у кормила

1) *Coup d'Etat* 2 дек. 1851 г.

2) Т. е. судъ исправительной полиціи. См. дек. 31 дек. 1851 г. Мы отмѣчали выше (стр. 121, прим. 9), насколько недальновидно поступало Національное Собраніе, усердствуя въ наложеніи серьезныхъ стѣсненій для печати, при обсужденіи и вотированіи „*Loi de haine*“ (закона 16 іюля 1850 г.).

3) Art. 7 закона. См. выше, стр. 115—116.

4) Art. 12—25 закона. Выше, стр. 129—136.

5) Art. 3—4 закона. Выше, стр. 125—126.

6) Art. 14 закона. Выше, стр. 133—134. Ниже мы увидимъ, что не всѣ изъ этихъ нововведеній понравились автору Органическаго Декрета (напр., постановленія о соединеніи почтоваго и штемпельнаго сборовъ и объ обложеніи (*timbre*) романовъ-фельетонныхъ).

правления страны и пользовалась максимумомъ юридической свободы (а фактически даже и совсѣмъ не считалась съ какими бы то ни было ограниченіями), то къ началу 1852 года ея прежнее политическое вліяніе было уже окончательно сломлено ¹⁾ и дѣло шло уже не объ обузданіи путемъ законодательства ея эксцессовъ, а приближалось уже время полного ея подавленія. — Положеніе французской прессы ²⁾ наканунѣ Органическаго Декрета было далеко неблестящимъ и Наполеону III оставалось сдѣлать лишь нѣсколько ловкихъ шаговъ, чтобы поставить законы о печати въ „органическую“ связь со всѣмъ его автократическимъ режимомъ (*régime autoritaire*) первыхъ годовъ Второй Имперіи ³⁾.

Глава третья.

Органическій Декретъ о печати (*Décret organique sur la presse*) 17 февраля 1852 года.

§ 15. *Цѣль Декрета и его составители.* На основаніи прокламаціи и декрета Президента Республики отъ 2 декабря 1851 года ⁴⁾, всѣ достигшіе совершеннолѣтія (21 г.) и полноправные французскіе подданные (*français*) приглашались на 14 декабря этого же года ⁵⁾ въ свои

¹⁾ Объ этомъ рѣчь будетъ идти еще ниже.

²⁾ Съ точки зрѣнія ея законодательства, о чемъ мы вообще, только и говоримъ.

³⁾ Въ этомъ смыслѣ декретъ 17 февраля 1852 года дѣйствительно можно смѣло называть „органическимъ“, но отнюдь не въ смыслѣ того органическаго закона (*loi organique*), на близкое изданіе котораго постоянно ссылались Учредительное и Законодательное Національныя Собранія, а также и министры, вносившіе свои частичные проекты законовъ о печати.

⁴⁾ См. *Proclamation du Président de la République. Appel au peuple*, 2 déc. 1851 (*Bull. des lois*, X, B. 445, n° 3380) и *Décret sur la présentation d'un plébiscite à l'acceptation du peuple français*. 2 déc. 1851. *Bull. des lois*, X, B. 445, n° 3382.

⁵⁾ Art. 1 декрета 2 дек. 1851 г. о плебисцитѣ.

избирательные комитеты (*les comices*) съ цѣлью высказаться по вопросу о томъ, желаютъ ли они или нѣтъ сохраненія власти въ рукахъ Луи-Наполеона-Бонапарта и выработки имъ Конституціи на новыхъ началахъ ¹⁾. Подавляющее большинство голосовавшихъ французовъ высказалось утвердительно какъ за удержаніе у власти Наполеона, такъ и за предложенные имъ конституціонные базисы ²⁾, и Конституція 14 января 1852 г. ввела начала государственнаго устройства, освященные „всенароднымъ“ плебисцитомъ ³⁾.

Во главѣ государства она поставила Президента Республики, избираемого на 10 лѣтъ и облеченнаго не только всею полнотою исполнительной власти (*pouvoir exécutif*, въ силу которой, между прочимъ, отъ него зависѣло назначеніе всѣхъ чиновниковъ Франціи), но и значительною частью законодательной власти (*pouvoir législatif*), какъ наприм., правомъ заключать трактаты, объявлять войну, вводить въ странѣ осадное положеніе (*l'état de siège*), осуществлять инициативу законовъ (и притомъ исключительную) и т. п. Рядомъ съ нимъ она поставила три коллегіальныхъ учрежденія (Государственный Совѣтъ, Законодательный Корпусъ и Сенатъ), которыя однако, благодаря порядку назначенія или

1) Эти начала были слѣдующія: 1) Отвѣтственный предъ народомъ глава государства (*Chef responsable*), избираемый на 10 лѣтъ, 2) министры, зависящіе только отъ одной исполнительной власти (т. е. отъ Президента Республики), 3) Государственный Совѣтъ (*Conseil d'État*), составленный изъ выдающихся (*les plus distingués*) государственныхъ людей, имѣющихъ своимъ назначеніемъ подготовку законовъ и защиту ихъ предъ Законодательнымъ Собраніемъ, 4) Законодательный корпусъ (*Corps Législatif*), обсуждающій и вотирующій законы, и состоящій изъ членовъ, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ, и 5) Сенатъ, образуемый изъ всѣхъ заслуженныхъ людей страны (*de toutes les illustrations du pays*), фигурирующій въ качествѣ охранителя государственнаго строя (*du pacte fondamental*) и общественной свободы (*des libertés publiques*). См. Proclamation 2 дек. 1851 г.

2) Lavis et Rambaud. Histoire générale, т. XI. стр. 35. За Наполеона высказалось 7,481,280 голосовъ и противъ него только 647.292 голоса.

3) Плебисцитъ состоялся 20—21 декабря 1851 года.

избранія своихъ членовъ ¹⁾, и отсутствію самостоятельной инициативы ²⁾, были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ единоличной власти Президента. Министры назначались и смѣщались, опять-таки, по усмотрѣнію Президента и не были больше отвѣтственны предъ представительной Палатой. Единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ въ государствѣ былъ сдѣланъ Президентъ Республики, отвѣчавшій не предъ какимъ-нибудь реальнымъ учрежденіемъ, а предъ народомъ, который, однако, не имѣлъ никакой возможности фактическаго контроля или воздѣйствія на личность верховнаго носителя власти. Наконецъ, самъ же Президентъ Республики могъ поднимать вопросъ объ измѣненіи Конституціи страны и оказывать давленіе на исходъ этого измѣненія ³⁾.

Такимъ образомъ, по новой конституціи единственно существенной и сильной властью была лишь власть Президента Республики. Изъ революціонныхъ институтовъ 1848 года продолжали существовать только всеобщее голосованіе (*suffrage universel*), ослабленное въ своемъ дѣйствіи новымъ порядкомъ голосованія и избранія депутатовъ Законодательнаго Корпуса ⁴⁾, и плебисцитъ, не имѣвшій, по самому своему существу, серьезнаго значенія въ обыденной жизни административно-политическаго механизма страны ⁵⁾. Новый строй справедливо могъ быть названъ личнымъ правительствомъ (*un gouvernement personnel*), замаски-

1) Члены Государственнаго Совѣта и Сената назначались декретомъ Президента, а члены Законодательнаго Корпуса, хотя и избирались всеобщимъ голосованіемъ (*au suffrage universel*), но съ прямымъ участіемъ официальныхъ кандидатовъ и подъ вліяніемъ другихъ способовъ правительственнаго давленія. См. Seignobos, *Hist. de l'Eur.*, стр. 159, Taxile Delord, *Hist. de Sec. Empire*, т. I, стр. 420 и Pierre de la Gorce, *Hist. de Sec. Emp.*, т. I, стр. 53—56.

2) Самое важное учрежденіе—Законодательный Корпусъ—было лишено инициативы законовъ, которая принадлежала исключительно правительству Президента.

3) Измѣненіе Конституціи зависѣло отъ Сената по соглашенію съ Президентомъ Республики.

4) Главнымъ образомъ введеніемъ официальныхъ кандидатуръ. См. также ст. 34—46 Конституціи 14 января 1852 г., о Законодат. Корпусѣ. (*Bull. des lois, X série, V. 479, n° 3522*).

5) Сравни Конституцію 4 ноября 1848 г. (*Bull. des lois, X serie, V. 87, n° 825*)

рованнымъ лишь подъ формою демократическаго представительнаго режима ¹⁾).

Само собою понятно, что съ этимъ новымъ порядкомъ совершенно не согласовалось то, сравнительно свободное положеніе, въ которомъ, не смотря на всѣ отмѣченныя нами въ предыдущей главѣ ограниченія, все еще находилась французская печать. Составители новой Конституціи прекрасно это понимали и своевременно ²⁾ озаботились устраненіемъ того противорѣчія, которое вытекало изъ дѣйствовавшаго законодательства печати: еще при обсужденіи основныхъ началъ Конституціи была поставлена на очередь разработка основнаго закона о печати, каковымъ и явился изданный черезъ мѣсяць послѣ Конституціи, Органической Декретъ 17 февраля 1852 года.

Чрезвычайно интересны обстоятельства, при которыхъ возникъ и разрабатывался интересующій насъ законодательный актъ. Объ этомъ намъ рассказываетъ съ наивною откровенностью одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Наполеона III, искренно преданный ему Гранье-де-Кассаньякъ въ своихъ мемуарахъ ³⁾. Согласно этому разсказу, дѣло происходило такъ:

Новая Конституція разрабатывалась въ цѣломъ рядѣ засѣданій, которыя началась въ Елисейскомъ Дворцѣ черезъ нѣсколько дней послѣ переворота 2-го декабря. Засѣданія эти состояли изъ Троплонга (Troplong) Менара (Ménard), Руэра (Rouher) и графа де-Флагота (comte de Flahaut), работавшихъ подъ личнымъ предѣдательствомъ Наполеона; секретаремъ, записывавшимъ выработанныя постановленія, былъ Руэръ. По замыслу составителей Конституціи, основная идея ея должна была состоять въ томъ, чтобы главѣ государства принадлежало руководство дѣлами

¹⁾ Sous la forme d'un régime représentatif démocratique. См. статью Сеньюбоса въ *Histoire Générale de Lavisse et Rambaud*, т. XI, стр. 35. Этотъ строй былъ вдохновленъ примѣромъ Перваго Консула: Наполеонъ III, какъ въ своей прокламаціи къ французскому народу, такъ и въ предисловіи къ Конституціи 1852 г. прямо ссылался на учрежденія своего знаменитаго дяди. См. также P. de la Gorce, *Hist. du Sec. Emp.*, т. I, стр. 25 и Proudhon, *Napoléon III et les constitutions de XIX s.*, стр. 38—39.

²⁾ Т. е. одновременно съ разработкой ея.

³⁾ См. A. Granier de Cassagnac. *Souvenirs du Second Empire*. Три тома. Paris. 1879—1882 г.г.

(la direction), а палатамъ—контроль (le controle). Только одинъ Принцъ (т. е. Президентъ Республики) долженъ былъ предлагать законы, какъ онъ же только одинъ могъ обнародывать (promulguer) ихъ, послѣ того, какъ они были предварительно подготовлены Государственнымъ Совѣтомъ, вотированы Законодательнымъ Корпусомъ, и контролированы Сенатомъ (были найдены имъ не противорѣчащими духу или тексту Конституціи) ¹⁾. Такая система давала бы главѣ государства (au chef de l'Etat) инициативу, единство дѣйствій, свободу движеній и направленія.— качества, которыми онъ обладалъ въ старой монархіи (sous l'ancienne monarchie); но, съ другой стороны, она, благодаря контролю и обсужденію законовъ выборнымъ законодательнымъ корпусомъ, налагала бы на его дѣйствія извѣстное сдерживающее начало (le frein), чего именно не могъ дѣлать прежній (ancien) парламентъ, вельдствіе своего перемежающагося дѣйствія и отсутствія авторитета, такъ какъ онъ не вель своего начала непосредственно отъ народной воли (de la volonté des populations, directement consultées) ²⁾. Однако, эти начала Конституціи не могли бы осуществляться, если бы періодическая пресса, сдѣлавшаяся благодаря своему безграничному распространенію и постоянному моральному воздѣйствію на своихъ читателей, могущественнымъ политическимъ факторомъ, по прежнему оставалась свободною въ своихъ дѣйствіяхъ и по прежнему могла становиться, время отъ времени, соперницею и даже госпожею государственныхъ властей, дѣлая изъ журналистовъ настоящихъ правителей (les véritables gouvernants) Франціи ³⁾. Теперь слѣдовательно, дѣло шло о томъ, чтобы, при разработкѣ Конституціи, дать періодической прессѣ такую организацію, которая, предоставляя ей полную свободу всякихъ сообщеній и извѣстій (informations), полагала бы справедливыя границы ея политическому вліянію (action politique) и не дѣлала бы изъ газетъ конкуренціи правительственнымъ органамъ ⁴⁾. Наполеонъ ⁵⁾, подъ вліяніемъ совѣтовъ юристовъ, хотѣлъ

1) Granier de Cassagnac. Souvenirs du Second Empire, т. II-й стр. 87—88.

2) Ibidem, стр. 88.

3) Ibidem, т. II., стр. 89—90.

4) Ibidem, стр. 90.

5) Принцъ (le Prince), какъ вездѣ говоритъ Гранье-де-Кассаньякъ.

сначала собрать и кодифицировать все законы о печати, чтобы потом извлечь из этого хаоса какія-либо руководящія указанія для урегулированія или, по крайней мѣрѣ, для обузданія журналистики. Съ этою цѣлю онъ поручилъ Руэру кодифицировать необходимые матеріалы. Этотъ послѣдній, съ самаго начала, смотрѣлъ на попытку Наполеона, какъ на бесполезную, находя, что средства не могшія обуздать (*maitriser*) печать въ прошедшемъ, не дадутъ серьезныхъ гарантій и въ будущемъ; однако, повинувшись желанію Принца, онъ составилъ историческую записку, но представляя ее Наполеону, сказалъ: „Вотъ, Ваша Свѣтлость (*Monseigneur*), трудъ (*la besogne*), котораго Вы отъ меня желали; но, если Вы позволите мнѣ присовокупить къ нему небольшой совѣтъ, то мое мнѣніе,—просмотрѣвши его, бросьте все это въ печьку (*au feu*)¹⁾. Наполеонъ не зналъ, на какой мѣрѣ остановиться, и совѣщанія продолжались. Между прочимъ Барошъ (*Baroche*) прямо предлагалъ возстановить цензуру по политическимъ вопросамъ (*dans les matières politiques*); однако противъ этого возражалъ Руэръ; не соглашался на эту мѣру и Наполеонъ²⁾. Тогда Руэру пришла въ голову комбинація,—оставивши газетамъ номинальную возможность писать и говорить что угодно, сдѣлать редакторовъ изданій ихъ же собственными цензорами, создавши для нихъ постоянную угрозу послѣдовательныхъ предостереженій (*d'avertissemens successifs*), изъ которыхъ третье влекло бы за собою пріостановку газеты (*la suspension du journal*)³⁾. При такомъ

1) Granier de Cassagnac. Souvenirs, т. II, стр. 90—91.

2) Ibidem, т. II, стр. 91.

3) Ibidem, стр. 91. Такимъ образомъ, если доверять всецѣло воспоминаніямъ Граше-де-Кассаньяка, авторомъ главнаго нововведенія Органическаго Декрета,—предостереженій, былъ не де-Персивьи, какъ это обыкновенно принято думать. (см. напр. *Natin. Manuel*, т. I, стр. 292, а также, Арсеньевъ „Новый законъ о печати во Франціи“. Вѣстн. Евр. 1868 г. Апр., стр. 905), а знаменитый сотрудникъ Наполеона III „лице-императоръ“ Руэръ. Роль же де-Персивьи при обсужденіи Органическаго Декрета свелась, по свидѣтельству Граше-де-Кассаньяка, къ предложенію воспретить печатаніе отчетовъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Трудно, однако, примирить такую скромную роль, отведенную Граше-де-Кассаньякомъ де-Персивьи съ приводимымъ *Natin*’омъ письмомъ, въ которомъ де-Персивьи категорически приписывалъ себѣ инициа-

порядкѣ, никто не подвергался цензурѣ, но въ то же время все находилось подъ надзоромъ (tout fût surveillé) самихъ писателей, такъ какъ безопасность самой газеты становилась стимуломъ (le frein), сдерживающимъ излишества журналистовъ (la témérité du journaliste) ¹⁾. Когда на другой день Руэръ встрѣтился съ Барошемъ въ Государственномъ Совѣтѣ и предложилъ ему свою комбинацію, тотъ пришелъ въ восторгъ, и объялъ находчиваго автора ея. Въ самомъ дѣлѣ, была сохранена разумная (raisonnable, sic!), согласующаяся съ Конституціей, свобода, судьями объемовъ которой были сами же газеты, и въ то же время эксцессы прессы были парализованы ²⁾.—Предложенная Руэромъ мѣра была одобрена Принцемъ и принята Государственнымъ Совѣтомъ. Режимъ административныхъ предостереженій сдѣлался, какъ извѣстно, закономъ ³⁾.

При такихъ условіяхъ, согласно воспоминаніямъ Гранье-де-Кассаньяка, возникла мысль о необходимости Органическаго Декрета для печати, и вотъ кому изъ ближайшихъ сотрудниковъ Наполеона III принадлежитъ сомнительная честь называться отцомъ главнаго нововведенія наполеоновскаго законодательства, — административныхъ предостереженій печати, сыгравшихъ такую крупную роль въ дальнѣйшей исторіи французской прессы ⁴⁾.

тиву введенія системы предостереженій, (См. Hatin, т. I, стр. 292—293 и сравн. у Avenel'а, стр. 450—451).

1) Granier de Cassagnac, т. II, стр. 91.

2) Ibidem, стр. 91—92.

3) Гранье-де-Кассаньякъ рассказываетъ (тамъ же, т. II, стр. 92), что, когда черезъ нѣсколько дней по опубликованіи Декрета 17 февраля 1852, за обѣдомъ у одной графини (M-me la comtesse Le Hon), зашла рѣчь о новомъ режимѣ прессы, Армандъ Бертанъ (Armand Bertin), извѣстный журналистъ и одинъ изъ редакторовъ Journal des Debats, сказалъ: „Можно говорить, что угодно о Декретѣ, но только не то, что авторъ его глупъ (est une bête). Этотъ Декретъ дѣлаетъ меня предупредителемъ провинностей моей же собственной газеты (me constitue surveillant des écarts de mon propre journal), и заставляетъ меня быть даровымъ чиновникомъ (un fonctionnaire gratuit), предупреждающимъ нападки на Конституцію, и охраняющимъ порядокъ въ интересахъ правительства. Можно еще задаваться вопросомъ, будетъ ли эта система дѣйствительною; но нельзя отрицать ея остроумія (mais on ne peut nier qu'il ne soit habile)“.

4) А также и въ исторіи другихъ странъ, заимствовавшихъ этотъ „гвоздь“ Наполеоновской регламентаціи печати.

Посмотримъ теперь, какъ удалось Наполеону и его совѣтникамъ достигнуть намѣченной ими цѣли, — не переходя границъ конституціоннаго приличія, совершенно парализовать политическое значеніе (*l'action politique*) прессы, этой опасной соперницы и по временамъ покорительницы правительствъ (*rouvoirs établis*)¹⁾, и какое вообще мѣсто занялъ Органическій Декретъ среди другихъ актовъ изучаемаго нами законодательства.

Органическій Декретъ о печати (*Décret organique sur la presse*), опубликованный 17 февраля 1852 года²⁾ и рѣзко измѣнившій юридическое положеніе французской печати, не былъ, однако, всецѣло продуктомъ новаго режима. Строго говоря, за исключеніемъ института административныхъ предостереженій органамъ печати, онъ представлялъ изъ себя болѣе или менѣе удачную и остроумную комбинацію приѣмовъ, извѣданныхъ уже старыми законодателями³⁾. Не смотря на высокоумѣрно-презрительное отношеніе одного изъ творцовъ Органическаго Декрета, — Руэра, къ прежнему законодательству, обнаруженное имъ въ его совѣтъ Наполеону III съечь представленную имъ докладную записку⁴⁾, составителямъ новаго закона пришлось, все-таки, не мало почерпнуть изъ опыта прежней регламентаціи печатнаго слова⁵⁾.

Декретъ состоялъ изъ 37 статей, раздѣленныхъ на четыре главы⁶⁾; изъ всѣхъ этихъ статей только три (а именно: art. 22, 24 и 35)

1) См. выше стр. 146.

2) См. Bull. des lois, X série, V. 490, n° 3651.

3) Даже идея административныхъ предостереженій не представляется намъ абсолютно новой: вѣдь мысль о постепенно усиливающейся градациі приостановокъ газетъ въ всякой связи съ преступленіемъ, а только за вредное направленіе, была проведена еще закономъ 17 мар. 1822 г. (*loi de tendance*).

4) См. выше, стр. 147.

5) Чтобы судить о томъ, насколько прочно Органическій Декретъ опирался на фундаментъ стараго законодательства печати, достаточно взглянуть на примѣчаніе у Duvergier (*Collection des lois*, т. 52, стр. 104), въ которомъ онъ дѣлаетъ ссылки на прежніе законы по поводу Декрета 1852 года.

6) Chapitre I. De l'autorisation préalable et du cautionnement des journaux et écrits périodiques, Chapitre II. Du timbre des journaux et écrits périodiques, Chapitre III. Délits et contraventions non prévus par les lois antérieures. Juridiction. Exécution des jugemens. Droit de suspension et de suppression. Chapitre IV. Dispositions transitoires.

относились къ неперіодической печати¹⁾, 9 статей (art. 14—18 и 25—28) могли быть общими для обѣихъ большихъ категорій печати²⁾, и всѣ остальные 25 статей прямо относились къ регулированію газетъ и журналовъ. Такое неравномѣрное распредѣленіе матеріала объяснялось, конечно, основною цѣлью закона, заключающеюся въ парализованіи политическаго могущества періодической печати³⁾, и Hatin совершенно правъ, говоря, что Органическій Декретъ рѣзче, чѣмъ прежніе законодательные акты, разграничилъ свободу прессы вообще и свободу газетъ и журналовъ въ частности⁴⁾, рѣзче отдѣлилъ политическую періодическую печать отъ обыкновенной неполитической (*presse ordinaire*), коснувшись этой послѣдней какъ-бы мимоходомъ и оставивши ей весьма большую (сравнительно) долю свободы, но наложивши за то на первую новыя болѣе тягостныя (*plus étroites*) условія и требованія⁵⁾. Отимъ-же, неодинаково интенсивнымъ интересомъ законодателя къ различнымъ видамъ печати объяснялась и несистематичность Декрета, напоминавшая черты разсмотрѣнныхъ нами боевыхъ законовъ 1849 и 1850 гг.⁶⁾ и мы нисколько не ошибемся, если еще разъ⁷⁾ повторимъ, что Декретъ 1852 года не заслуживаетъ названія „органическаго“ закона съ точки зрѣнія полной и объективной регламентаціи тогдашней французской прессы, — закона, котораго всѣ тогда ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ⁸⁾.

1) Art. 22 относился къ публикаціи и продажѣ гравюръ, рисунковъ, медалей и эстамповъ, art. 24 и 35 къ занятію книжной торговлей.

2) Т. е. для неперіодической и періодической печати, хотя по общему смыслу Декрета, и относились опять-таки, главнымъ образомъ, къ періодическимъ изданіямъ.

3) См. выше, стр. 146.

4) Il établit une distinction entre la liberté de la presse et la liberté des journaux... Hatin. Manuel, т. 1 стр. 288.

5) Hatin. Manuel, т. 1 стр. 288.

6) См. выше, главу вторую.

7) См. выше, стр. 142. примѣч. 3.

8) Вспомнимъ хотя бы тѣ постоянныя ссылки на предстоящія работы не коренному пересмотру законовъ о печати, которыя дѣлались въ Національномъ Собраніи, послѣ отнесенія закона о прессѣ къ числу органическихъ статутовъ государства (декретомъ 11 декабря 1848 г.). Едва ли слѣдуетъ прибавлять, что

Переходя къ отдѣльнымъ постановленіямъ Органическаго Декрета, мы начнемъ съ наиболѣе характерныхъ для него постановленій, которыя создали такъ называвшійся потомъ дискреціонный режимъ печати¹⁾.

§ 16. *Дискреціонный режимъ (régime discrétionnaire Декрета.* Уже art. 1 Декрета радикальнымъ образомъ измѣнилъ положеніе той части періодической прессы, которая, начиная еще съ 1819 г. всегда особенно интересовала французское правительство²⁾: было постановлено, что впредь никакая газета (journal) или періодическое изданіе, трактующія о вопросахъ политики или социальной экономіи³⁾, не могли быть основываемы и вообще публикуемы (être créés ou publiés) безъ предварительнаго разрѣшенія правительства⁴⁾. Это разрѣшеніе могло быть даваемо только совершеннолѣтнимъ и не лишеннымъ какихъ-либо правъ французскимъ подданнымъ (à un Français majeur jouissant de ses droits civils et politiques), причѣмъ оно должно было возобновляться при всякомъ послѣдующемъ измѣненіи въ персоналѣ отвѣтственныхъ издателей (gérants), главныхъ редакторовъ (rédacteurs en chef)⁵⁾, собственниковъ или администраторовъ газеты⁶⁾. Существовавшія въ моментъ обнародованія Декрета газеты и другія политическія періодическія изданія освобождались отъ подобнаго разрѣшенія, если онѣ въ теченіе ближайшихъ двухъ мѣсяцевъ исполняли новыя требованія относи-

не въ тиши кабинета Президента думали тогда обсуждать и готовить новый органическій законъ (loi organique).—О нетерпѣнн, съ которымъ ожидался декретъ о печати даже уже послѣ Coup d'Etat, свидѣтельствуемъ, между прочимъ, Де-Маурас. (см. его Mémoires sur le Second Empire, Paris, 1884 г., т. I, стр. 578).

1) Сюда мы относимъ art. 1, 2, 32 и 33 Декрета.

2) См. законъ 9 июня 1819 года, введшій систему залоговъ и раздѣлившій такимъ образомъ газеты и журналы на политическіе и венеполитическіе, на представляющіе залогъ (journaux cautionnés) и не представляющіе залога (journaux non cautionnés). См. также всю исторію относительно „matières politiques ou l'économie sociale“ (выше стр. 115—117).

3) Появлялись ли эти изданія регулярно и въ опредѣленные дни, или отдѣльными выпусками и нерегулярно,—безразлично.

4) Art. 1 Органическаго Декрета.

5) Терминъ впервые здѣсь встрѣчающійся.

6) Art. I Декрета.

тельно залоговъ¹⁾. Всѣ періодическія изданія, подлежавшія дѣйствию первой статьи (art. 1) Декрета, должны были обращаться теперь за разрѣшеніемъ на открытіе въ только-что образованное (22 января 1852 г.) министерство полиціи²⁾, которое при выдачѣ этихъ разрѣшеній руководствовалось своими особыми соображеніями³⁾. Что касается

1) Art. 33 Декрета. Кромѣ этихъ газетъ, какъ явствуетъ изъ текста 1-й статьи (art. 1) Декрета, были освобождены отъ предварительнаго разрѣшенія администраціи и всѣ газеты и періодическія изданія, не касающіяся вопросовъ политики и соціальной экономіи (такъ называемые „литературные“ газеты и журналы). Во времени Органическаго Декрета образовалась обширная юриспруденція по вопросу о томъ, какія изданія слѣдуетъ подразумѣвать подъ терминами закона „traitant de matières politiques ou d'économie sociale“ (терминъ, введенный впервые закономъ 27 іюля 1849 года). — Относящимся къ „matières politiques“ считались всѣ брошюры и статьи, касающіяся политическаго положенія страны, актовъ правительства, какъ высшаго, какъ и вообще администраціи и даже низшихъ мѣстныхъ властей, статьи, заключающія отчеты по политическимъ процессамъ, воспроизводящія какія-либо церемоніи въ память политическихъ событій, содержащія въ себѣ сатиры на политическихъ персонажей съ намеками на политическія злобы дня, и т. п. — Къ брошюрамъ и статьямъ, трактующимъ вопросы соціальной экономіи (d'économie sociale), относились, напримѣръ, такія, какъ касающіяся вообще общихъ интересовъ (intérêts généraux) населенія, сравнивающія различныя отрасли промышленности, извѣщающія о ихъ выгоды и невыгоды, и предлагающія различныя реформы, трактующія о земледѣліи или другой отрасли промышленности съ точки зрѣнія правительственныхъ, общественныхъ (généraux) или коллективныхъ интересовъ, касающіяся вопроса о вознагражденіи труда женщинъ (salaire des femmes) въ связи съ ихъ экономическимъ положеніемъ и вопросами общей морали (de la moralité générale), и т. п. См. объ этомъ подробно: Rousset. Code Général des lois sur la presse, стр. 53, примѣч. 396—412, а также, Hatin. Manuel, т. II, стр. 331—334.

2) См. Circulaire du Ministre de la police générale à M. M. les Préfets, sur l'exécution du décret sur la presse, du 17 février 1852, 30 марта 1852 г. (Moniteur Universel, 3 апрѣля 1852 года).

3) Эти соображенія такъ разъяснились министромъ полиціи (De-Maupas) въ особомъ циркулярѣ префектамъ (только-что цитированномъ циркулярѣ отъ 30 марта 1852 года): „...Мысль органическаго декрета не можетъ возбуждать сомнѣній: правительству, предоставляя законную свободу выраженію мнѣній и обнаруженію идей (aux manifestations de l'intelligence), хотѣло оградить общество отъ злоупотребленій и эксцессовъ, столько разъ повергавшихъ его въ опасность... оно разсматривало миссію печати, какъ высокое дѣло (функцию), которое должно осуществляться только во имя серьезныхъ интересовъ, и которое всякій разъ, какъ имъ захотѣли бы злоупотреблять съ цѣлью возбудить страсти и вы-

освобожденныхъ отъ предварительнаго разрѣшенія администраціи періодическихъ изданій (т. е. изданій неполитическихъ или иначе говоря,— не тракующихъ вопросовъ политики или соціальной экономіи), то они по прежнему подлежали дѣйствию стараго законодательства (art. 6 закона 18 іюля 1828 года) о представленіи надлежащихъ деклараций (о заглавіи газеты или журнала, его собственникахъ и мѣстѣ печатанія) при своемъ основаніи¹⁾, равно какъ сохраняли силу и все прочія постановленія законовъ о печати объ основаніи того или иного періодическаго органа, такъ какъ требованіе предварительной авторизаціи (*autorisation préalable*) представляло собою могущественную гарантію (*une garantie puissante*), которую законъ (т. е. Декретъ 1852 г.) хотѣлъ лишь присоединить къ прежде существовавшимъ гарантіямъ (признаннымъ имъ недостаточными), отнюдь не отмѣняя этихъ послѣднихъ²⁾.

звать дурные инстинкты, должно встрѣчать въ законѣ непреодолимая препятствія. Поступая такъ, Правительство дало удовлетвореніе требованіямъ честныхъ людей, и оказалось суровымъ только къ тѣмъ, кто хотѣлъ сдѣлать изъ прессы орудіе разрушенія основъ общественной организаціи... Правительство не желаетъ пользоваться своимъ правомъ отказа иначе, какъ только въ интересахъ общества, порядка и морали. Его намѣреніе—отказывать въ разрѣшеніи (*l'autorisation*), требуемомъ 1-й статьёй Декрета всякій разъ, когда подъ видомъ газеты дѣло будетъ идти объ организаціи политической или, что то же самое, соціальной трибуны съ цѣлью злонамѣренной (*mauvaise*) пропаганды. Чтобы предпринимать въ этомъ отношеніи справедливыя (*équitables et justes*) рѣшенія, я буду вуждаться въ собраніи мѣстныхъ справокъ (*des appréciations locales*), которыя одинъ только могутъ дать мнѣ возможность дѣйствовать съ полнымъ знаніемъ дѣла: именно Васъ, г. префектъ, буду я просить освѣдомить меня и готовить мои рѣшенія путемъ Вашихъ рапортовъ и обстоятельныхъ (*circonstanciés*) донесеній въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло будетъ идти о просьбахъ разрѣшенія, исходящихъ изъ Вашего департамента. Такимъ образомъ, Вы будете впрямь, по возможности сообщеніямъ, или по иниціативѣ просителей, собирать свѣдѣнія о предшествующей жизни (*des antécédents*) и нравственности (*de la moralité*) писателей и отвѣтственныхъ издателей, которые будутъ просить о разрѣшеніи издавать газету. Вы будете, конечно, помнить, что администрація намѣняла-бы (*trahirait*) служенію отданнымъ ей попеченію (*sous sa sauvegarde*) интересамъ, если бы она обнаруживала попускательство (*indulgence*) или индефферентизмъ (*un laisser-aller*), которые вовсе не входятъ въ расчеты закона. Я считаю необходимымъ настаивать на этомъ обстоятельстве"... См. *Mon. Univ.* 3 апрѣля 1852 г.).

1) См. циркуляръ министра полиціи отъ 30 марта 1852 г.

2) См. циркуляръ министра юстиціи генеральнымъ прокурорамъ о порядкѣ исполненія Органическаго Декрета (*Circulaire du Gardé des sceau sur l'exécution*

Общему съ французской періодической печати порядку была подчинена и иностранная пресса: art. 2 Декрета категорически заявилъ, что всѣ издаваемые заграницею политическія газеты (*les journaux politiques ou d'économie sociale à l'étranger*) могутъ циркулировать въ предѣлахъ Франціи не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства (*du gouvernement*), каковымъ въ частности опять-таки было министерство полиціи¹⁾.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнными нами немногими постановленіями Органическаго Декрета политическая повременная печать сразу была возвращена къ худшимъ временамъ французскаго законодательства и была лишена той независимости, которою она пользовалась уже почти четверть столѣтія²⁾: статьею первою (art. 1) французскія политическія газеты были поставлены въ полную зависимость отъ усмотрѣнія администратіи (министра) и снова подчинились порядку, уже соприкасающемуся съ цензурою³⁾, а статьею второю (art. 2) иностранныя полити-

tion du décret sur la presse du 17 février 1852 отъ 27 марта 1852 г., (*Mon. Univ.* 28 марта 1852 г.). Напомнимъ, кстаті, что требованіе предварительныхъ разрѣшеній отъ органовъ періодической печати не было новостью во французскомъ законодательствѣ: оно было впервые установлено во времена Консульства и послѣ того нѣсколько разъ отменялось и снова возстановлялось. См. объ этомъ выше, введеніе, стр. 25, прим. 1.

1) См. циркуляръ министра полиціи отъ 30 марта 1852 года. Министръ полиціи рекомендовалъ, между прочимъ, префектамъ сообщать ему постоянно о тѣхъ иностранныхъ газетахъ, которыя, влѣдствіе рѣзкой полемики и нападокъ на правительство (*à raison de leur polémique ou de leurs attaques*), должны были быть, по ихъ мнѣнію, изъяты изъ обращенія во Францію, не смотря на полученное ими ранѣе разрѣшеніе (*devraient être l'objet d'un retrait d'autorisation*). *Ibidem*.

2) Считаая съ момента уничтоженія административныхъ разрѣшеній на основаніе газетъ въ 1828 году (зак. 18 июля 1828 г.).

3) Лаферьеръ въ своемъ интересномъ сочиненіи (*La censure et le régime correctionnel*, Paris, 1868), справедливо замѣчаетъ (стр. 152): „Что такое, въ самомъ дѣлѣ, предварительное разрѣшеніе, такъ не цензура, осуществляемая безъ всякихъ правилъ, по простому усмотрѣнію (*bon plaisir*) министра, надъ самою личностію писателя, собственника газеты и ея отвѣтственнаго издателя? цензура, которая имѣетъ въ виду не какое-нибудь определенное сочиненіе, а всѣ произведенія, которымъ вообще можетъ открытъ свои столбцы проектируемое изданіе? которая судитъ о духѣ (*l'esprit*) всѣхъ этихъ статей, и которая караетъ мнѣнія, характеръ и самыя сокровенныя мысли того, кто хочетъ основать новый органъ гласности (*de publicité*)?“...

ческія изданія прямо были подвергнуты цензурѣ министра полиціи и префектовъ ¹⁾).

Но это было еще далеко не все: Правительство хотѣло держать въ своихъ рукахъ не только моментъ возникновенія періодическаго изданія и важнѣйшихъ измѣненій въ его личномъ составѣ ²⁾), но стремилось обезпечить себѣ и возможность регулировать самое содержаніе политическихъ газетъ и журналовъ, грозя изданію приостановкою или совершеннымъ закрытіемъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и осуществляя эту угрозу. — Въ самомъ дѣлѣ, выдача разрѣшеній на открытіе газеты (autorisation) и административное закрытіе этой послѣдней (suspension или suppression), — это были только двѣ стороны одной и той же мѣры. Разъ правительство обезпечивало себѣ контроль надъ рожденіемъ газеты, было вполне послѣдовательнымъ подчинить его же наблюденію и регулированію и жизнь, а также и смерть, періодическаго изданія.

По крайней мѣрѣ, правительство Наполеона всегда ставило въ тѣсную связь свое право на разрѣшеніе періодическихъ органовъ печати (droit d'autorisation) съ правомъ на ихъ прекращеніе (droit de repression). Такъ, напримѣръ, эту мысль ясно выказалъ еще министр полиціи ³⁾, въ своемъ (цитированномъ уже нами) циркулярѣ префектамъ отъ 30 марта 1852 г., изданномъ имъ въ разъясненіе порядка исполненія Органическаго Декрета. Онъ говорилъ: „Декретъ предоставилъ Правительству право принимать административнымъ порядкомъ извѣстныя мѣры репрессіи по отношенію къ газетамъ. Эти мѣры репрессіи прямо вытекаютъ (dérivent) изъ права разрѣшеній (d'autorisation), уже даннаго Правительству. Дѣйствительно, съ того момента, какъ газета (un journal)

1) Такъ какъ, согласно 2-й статьѣ и циркуляру министра полиціи (см. выше) требовалось не только разрѣшеніе на ввозъ новыхъ газетъ, но и разрѣшенія газетъ находилась подъ постояннымъ надзоромъ префектовъ и могли быть запрещены въ любой моментъ.

2) См. послѣднюю часть 1-й статьи (art. 1) Декрета.

3) De-Mauras, знаменитый сподвижникъ Наполеона III въ переворотъ 2 декабря, впоследствии сенаторъ Второй Имперіи.

не исполняетъ условій, на которыхъ ей дано было разрѣшеніе, съ момента, когда она, не считаясь съ присужденными уже ей наказаніями, продолжаетъ (*persiste*) свою полемику, дѣлая изъ нея орудіе беспорядковъ и смуты, и компрометируетъ, такимъ образомъ, общественную безопасность, — съ этого момента Правительство, которое, конечно, не на такихъ условіяхъ давало ей разрѣшеніе (*ne l'eut pas certainement autorisé dans de telles conditions*), имѣетъ уже право взять обратно (*retirer*) свое разрѣшеніе (*l'autorisation*); это прямое логическое послѣдствіе принципа, установленнаго первой статьёй Декрета...¹⁾.

Возможность репрессіи и вообще административнаго давленія на получившія разрѣшеніе (*autorisation*) и, слѣдовательно, уже выходящія въ свѣтъ газеты и журналы, правительство Наполеона III въ полной мѣрѣ могло почерпнуть изъ знаменитой 32-й статьи Декрета. Эта статья измѣнила прежній порядокъ налагавшихся судами пріостановокъ и запрещеній газетъ и, кромѣ того, ввела совершенно новый порядокъ наложенія этихъ же мѣръ администраціей. Послѣднія три части этой статьи и составили главное нововведеніе Органическаго Декрета и придали ему своеобразную окраску.

Закону 27 іюля 1849 года, дѣйствовавшему до Органическаго Декрета были извѣстны только случаи пріостановокъ (*suspensions*), но не запрещеній (*suppressions*) періодическихъ изданій, причемъ эти мѣры были факультативны и налагались не администраціей, а судебною властью (судомъ присяжныхъ, т. е. *Cour d'assises*). послѣ осужденія одного и того же изданія по двумъ преступленіямъ въ теченіе года, или послѣ хотя и однократнаго осужденія, но за очень важное преступленіе²⁾. Теперь въ первой части 32-й статьи Декрета было постановлено, что изданіе должно было совсѣмъ прекратиться³⁾ безъ всякаго допол-

¹⁾ См. *Moniteur Universel*, 3 апрѣля 1852 г. (*partie officielle*).

²⁾ За подстрекательство (*pour provocation*) къ одному изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 87 и 91 статьями уголовного кодекса (*Code Pénal*, см. выше, стр. 114 прим. 2).

³⁾ Т. е. для него наступала не пріостановка (*suspension*) на 2 мѣсяца, какъ раньше, а полное запрещеніе (*suppression*).

нительнаго о томъ постановленія (de plein droit), если его отвѣтственный издатель (gérant) подвергался осужденію (condamnation) за важное преступленіе печати (crime commis par la voie de la presse) или двукратному осужденію за преступленіе (délit) или проступокъ (contravention) печати на протяженіи двухъ смежныхъ лѣтъ¹⁾.

Но еще большія измѣненія были внесены второю, третьей и четвертою частями (пунктами) разсматриваемой нами 32-й статьи.

Во-первыхъ, согласно четвертому пункту статьи, Президентъ Республики получалъ право прекращать выходъ въ свѣтъ періодическаго изданія (journal peut être supprimé) особымъ декретомъ, печатаемымъ въ Bulletin des lois, совершенно по своему усмотрѣнію²⁾.

Во-вторыхъ, согласно второму пункту 32-й статья правительство (le gouvernement) получало возможность временно приостановить или даже совершенно прекратить выходъ въ свѣтъ всякаго періодическаго

1) 32-я статья придерживалась, слѣдовательно, въ чистомъ видѣ трехчленнаго французскаго дѣленія на crimes, délits et contraventions. Это постановленіе 32-й статьи декрета не отмѣняло, однако, прежняго права судовъ приостанавливать на два мѣсяца изданія, осужденныя только одинъ разъ за сравнительно мажоранжныя преступленія. Такой выводъ дѣлаетъ министръ юстиціи въ своемъ циркулярѣ отъ 27 марта 1852 года, ссылаясь на начальныя слова четвертаго пункта 32 статьи декрета: „Un journal peut être supprimé, soit après une suspension judiciaire ou administrative“... См. Monit. Univ. 28 марта 1852 года.

2) Въ Декретѣ (art. 32, § 4) было лишь сказано, что это запрещеніе должно было наступать... „или послѣ судебной или административной приостановки (après une suspension judiciaire ou administrative), или же въ качествѣ мѣры общественной безопасности (par mesure de sûreté générale)“... а De-Maupras въ своемъ циркулярѣ (30 марта 1852 г.) разъяснялъ:... „Что касается запрещенія (газетъ) спеціальнымъ декретомъ Президента Республики, то эта крайняя мѣра можетъ быть испрашиваема (devoir être provoquée) очень рѣдко и только тогда, когда всѣ другія средства воздѣйствія окажутся безсильными. Главнымъ образомъ, только въ обстоятельствахъ, неминуемо угрожающей общественному порядку (pour la sûreté publique) опасности и невозможности медлить (et danger à différer une décision), глава Государства, охранитель (protecteur) социальныхъ интересовъ, будетъ видѣть себя вынужденнымъ пользоваться тѣмъ значительнымъ (considérable), но необходимымъ правомъ, которое предоставляетъ ему Органическій Декретъ“... См. Moniteur Universel, 3 апрѣля 1852 года. Однако, если такъ и могло быть фактически, то юридически Президентъ Республики имѣлъ здѣсь только одноограниченіе: онъ долженъ былъ издать особый декретъ и велѣть напечатать его въ Bulletin des lois (что сдѣлать было, конечно, не трудно).

изданія¹⁾, отвѣтственный издатель (gérant) котораго подвергся присужденію судомъ къ какому-либо наказанію (après une condamnation) за преступленіе (délit) или проступокъ (contravention) печати; эта пріостановка или запрещеніе газеты должно было, впрочемъ, быть объявлено въ теченіе ближайшихъ двухъ мѣсяцевъ по постановленіи судебнаго приговора, по истеченіи же этого срока полномочія администраціи на этотъ счетъ прекращались²⁾.

Наконецъ, въ третьихъ, на основаніи третьяго пункта все той же (32-й) статьи министръ могъ пріостановить³⁾ на два мѣсяца всякую газету, даже и неподвергавшуюся никакому судебному наказанію, если онъ успѣлъ дать ей предварительно два мотивированныхъ предостереженія (avertissements)⁴⁾.

1) „De prononcer soit la suspension temporaire, soit la suppression du journal“... art. 32, § 2.

2) См. art. 32, § 2, а также циркуляръ министра полиціи отъ 30 марта 1852 года. De-Maupas говорилъ: „Что касается газетъ, только одинъ разъ осужденныхъ за преступленіе или проступокъ печати (par contravention ou délit de presse), то Правительство можетъ ихъ запретить или пріостановить: но это его право будетъ прекращаться, если правительство не воспользуется имъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, считая со дня осужденія. Будьте любезны считаться съ этимъ срокомъ и давать мнѣ возможность принимать мои рѣшенія своевременно (en temps opportun)“... См. Моп. Univ., 3 апрѣля 1852 г.

3) Un journal peut être suspendu par décision ministérielle“...

4) Это послѣднее право администраціи министръ полиціи такимъ образомъ разъясняетъ префектамъ: „Право пріостановки газеты министерскимъ распоряженіемъ (par décision ministérielle) послѣ двухъ мотивированныхъ предостереженій, будетъ одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ гарантій, къ которымъ можетъ прибѣгать администрація противъ систематически враждебныхъ правительству газетъ (contre les feuilles systématiquement malveillantes). Ею Вы будете пользоваться съ справедливою твердостью всякій разъ, когда газеты, не подвергая себя опасности опредѣленнаго судебнаго наказанія или преслѣдованія, будутъ, однако, благодаря извѣстнымъ приемамъ (les habitudes) своихъ редакцій, положительно опасны (dangereux) для общественнаго порядка, религіи и нравственности (morale). Уже пытались, по отношенію къ подобнымъ изданіямъ (feuilles), практиковать снисходительность (une indulgence), долгое время благопріятствовавшую имъ эксцессамъ: необходимо-же, наконецъ, вступить на лучшую дорогу и дать должное удовлетвореніе требующему этого общественному чувству“... См. цирк. 30 марта 1852 г., Моп. Univ. 3 апрѣля 1852 г.—Выше (стр. 149, прим. 3) мы отмѣчали нѣкоторое сходство между этимъ правомъ ад-

Эти постановления 32-й статьи Органическаго Декрета, въ особен-ности только что упомянутый нами третій пунктъ ея, дававшій адми-нистраціи (сначала министру полиціи, а потомъ министру вн. дѣлъ) право предостереженій газетамъ и журналамъ, открыли правительству возможность легко обходиться и безъ предварительной цензуры, посто-янно держа всю печать въ своихъ рукахъ, преслѣдуя ее даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не могло быть надежды на обвинительный судеб-ный приговоръ¹⁾. Впрочемъ въ громадной литературѣ, которую вызвалъ въ разное время и въ разныхъ странахъ Органической Декретъ²⁾, пре-доставленная 32-й статьёй административныя полномочія нерѣдко раз-сматривались даже прямо, какъ особый видъ цензуры, не предупреди-тельной только, а карательной (*censure repressive*) или „цензуры до сбнародованія“ въ противоположность обыкновенной, практиковавшейся ранѣе, „цензуры до напечатанія“³⁾.

Въ особенности интересенъ отзывъ Лаферрьерера объ интересующей насъ статьѣ Декрета. „Статья 32-я Органическаго Декрета 17 февраля 1852 г., говоритъ онъ⁴⁾, отдала прессу въ руки дискреціонной вла-

министраціи (особенно въ разъясненіи министра полиціи) и правомъ прежнихъ Королевскихъ Судовъ (*Cours royales*) на двукратную приостановку, а въ случаѣ двойного рецидива, даже и на прекращеніе газеты, по закону 17 марта 1822 г. (art. 3). Тамъ такъ-же, какъ и здѣсь, не требовалось наличности преступленія, а карален... „*L'esprit d'un journal, résultant d'une succession d'articles de nature à porter atteinte à la paix public, au respect dû à la religion de l'État, à l'autorité du roi, des institutions constitutionnelles etc.*“

1) Замѣтимъ здѣсь-же, что, кромѣ указанныхъ въ 32-й статьѣ Декрета случаевъ приостановокъ (*suspensions*), администрація могла еще запретить вы-ходъ періодическаго изданія на 15 дней, согласно 19-й статьѣ (art. 19) Декрета, если изданіе не исполняло къ опредѣленному сроку требованія какого-либо ад-министративнаго органа (*d'un dépositaire de l'autorité publique*) относительно на-печатанія правительственныхъ сообщеній (*des documents officiels, relations authen-tiques, renseignements, reponses et rectifications*). См. Art. 19.

2) Объ этой литературѣ, такъ же, какъ и о порожденной Декретомъ ад-министративной практикѣ, рѣчь будетъ идти особо ниже.

3) См. Фойницкій, Міровая эволюція законодательства печати, Спб. 1900. стр. 408. Фойницкій, впрочемъ, замѣствуя выраженія О. Коцка, относить это назва-ніе не только къ режиму предостереженій и приостановокъ, но вообще ко всему строю разсматриваемой нами эпохи французскаго законодательства.

4) Въ своемъ сочиненіи „*La censure et le régime correctionnel*“, стр. 7—8.

сти, предоставивши министру внутреннихъ дѣлъ¹⁾ и префектамъ право дѣлать предостереженія (avertir) газетамъ, приостанавливать ихъ и просить (requérir) о полномъ ихъ прекращеніи декретомъ (Президента). Эта система, называвшаяся поочередно то административнымъ режимомъ (régime administratif), то режимомъ предостереженій (régime des avertissements), можетъ быть, короче говоря, названа—цензурою. Въ самомъ дѣлѣ, цензура можетъ быть или предупредительною (preventive) или карательною (répressive): первая контролируетъ и штрафуетъ (amende) статьи (écrits), предназначенныя въ газету; вторая разсматриваетъ (critique) статьи уже послѣ ихъ публикаціи и караетъ по мѣрѣ нужды (au besoin) газету, ихъ принявшую.—Первая предупреждаетъ автора (l'écrivain), что его статья не нравится (déplaît) правительству и не должна быть напечатана; вторая ставитъ ему на видъ (lui notifie), что его статья не понравилась послѣднему и совсѣмъ не должна бы быть публикуема. Въ 1852 году,—говорилъ Тьеръ въ своей рѣчи о необходимыхъ видахъ свободы (о libertés nécessaires)²⁾, установили вмѣсто цензуры, осуществлявшейся наканунѣ (la veille), цензуру, имѣвшую мѣсто на другой день (le lendemain). Писателей обязали еще съ вечера освѣдомляться о мнѣніи полиціи (aller chercher le soir l'avis de la police), но ихъ заставляли (on les a condamnés) ждать отвѣта до слѣдующаго дня или даже нѣлыхъ сорокъ восемь часовъ, но и послѣ этого полиція могла имъ сказать: „Вы возбудили ненависть и неуваженіе (mépris) къ правительству, я дѣлаю Вамъ предостереженіе“; и если они черезъ мѣсяць впадали въ ту же ошибку, то наступала приостановка или запрещеніе (изданія). О! отерочить (remettre) цензуру на двадцать четыре или сорокъ восемь часовъ³⁾ и заставить оплачивать эту

1) Первоначально, какъ мы отмѣчали, министру полиціи, и только по уничтоженіи этой должности (въ 1853 году),—министру вн. д.

2) Очевидно, Лаферрьеръ имѣетъ въ виду позднѣйшую рѣчь Тьера въ Законодательномъ Корпусѣ при обсужденіи отвѣтнаго адреса въ засѣданіи 11-го января 1864 г. (сочиненіе Лаферрьера относится къ 1867—1868 гг.).

3) Тьеръ имѣлъ въ виду сроки обязательнаго представленія администраціи экземпляровъ (dépôt).

отсрочку возможностью приостановки или запрещенія,—это дѣйстви-тельно было очень остроумно (*très ingénieux*)¹⁾.

Однако, если и можно согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что по существу новыя полномочія администраціи по отношенію къ печати, дѣйствительно мало отличались отъ цензуры, то съ формальной стороны, 32-я статья Декрета¹⁾ отнюдь не вводила цензуры. Напротивъ того, основная мысль творцовъ Органическаго Декрета, какъ мы видѣли это выше, именно въ томъ и заключалась, чтобы избѣжать открытаго возстановленія цензуры²⁾. Подобное возстановленіе ужъ слишкомъ противорѣчило бы тѣмъ демократическимъ началамъ, на которыхъ Наполеонъ III построилъ новую конституцію³⁾. Чтобы сохранить необходимые „конвенансы“, Органический Декретъ нашелъ болѣе удобнымъ и безопаснымъ замаскировать приличнымъ образомъ истинный характеръ новыхъ мѣръ⁴⁾.

1) Такъ же, какъ и 1-я статья, вводившая требованіе предварительныхъ разрѣшеній на открытіе газетъ и журналовъ.

2) По свидѣтельству Гранье-де-Кассаньяка, Барошъ предлагалъ возстановить цензуру, но и Наполеонъ и Руэръ, нашли это неудобнымъ. См. выше, стр. 147.

3) Эту мысль прекрасно развиваетъ К. К. Арсеньевъ въ своей статьѣ „Новый законъ о печати во Франціи“ (см. Вѣсти. Европы, 1868 г., апрѣль). „Система административныхъ взысканій, говоритъ онъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ *idées napoléoniennes*, которыя заслуживаютъ этого названія... Главная ея цѣль заключалась въ томъ, чтобы установить *de facto* нѣчто весьма сходное съ предварительной цензурой, непосредственное провозглашеніе которой было, однако, не совсѣмъ безопасно даже въ 1852 г. Съ понятіемъ о предварительной цензурѣ было сопряжено для французовъ воспоминавіе о самыхъ худшихъ дняхъ реставраціи: уничтоженіе ея было въ ихъ глазахъ одною изъ величайшихъ заслугъ іюльскаго правительства. Возращеніе къ 1825 г., къ эпохѣ господства эмигрантовъ, было-бы слишкомъ вопіющимъ противорѣчіемъ съ тѣми демократическими началами, подъ прикрытіемъ которыхъ былъ совершенъ государственный переворотъ 2 декабря. Система административныхъ предостереженій и запрещеній соединяла въ себѣ всѣ существенныя удобства предварительной цензуры, безъ ненавистнаго названія ея. Она облекала администрацію неограниченною властью надъ журналами, предоставляя ей надъ ними право жизни и смерти“. Стр. 905.

4) Этотъ приемъ былъ, между прочимъ, типичнымъ проявленіемъ всей вообще политики Наполеоновскаго царствованія: любовь къ полумѣрамъ, нео-

§ 17. *Измѣненіе старыхъ законовъ о печати.* Разсмотрѣнная нами статьи Органическаго Декрета (1, 2, 32 и 33-я), касающіяся предварительныхъ разрѣшеній на открытіе газетъ и журналовъ и различныхъ административныхъ взысканій съ нихъ, установили такъ называвшійся дискреціонный режимъ періодической печати, отдавшій всѣ политическія повременныя изданія, начиная съ момента ихъ возникновенія и до окончательнаго прекращенія, въ полное распоряженіе администраціи; эти статьи внесли, разумѣется, самыя важныя измѣненія въ положеніе печати и составили центръ тяжести всего Декрета. Остальныя статьи Органическаго Декрета подвергали болѣе или менѣе значительному пересмотру уже и раньше него дѣйствовавшіе институты права печати и сдѣлали въ нихъ соответствовавшіе духу новаго закона измѣненія и дополненія, которыя, какъ мы уже отмѣчали это раньше¹⁾, опять-таки имѣли въ виду, главнымъ образомъ, политическую періодическую печать. Такъ, статьи 3, 4 и 5-я измѣнили постановленія закона 16 іюля 1850 года о залогахъ для политическихъ органовъ повременной печати: статьи 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 34-я, измѣнили прежній (установленный тѣмъ же закономъ 1850 года) порядокъ опредѣленія и взиманія штемпельнаго сбора; статьи 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 23, опредѣлили новыя, или измѣнили и подтвердили старыя, требованія и запрещенія относительно порядка и содержанія различныхъ публикацій въ газетахъ и журналахъ; статьи 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31-я, внесли нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ существовавшій раньше порядокъ судопроизводства по дѣламъ печати, и только статьи 22, 24 и 35 не имѣли прямого отношенія къ періодической прессѣ; а именно: 22 статья

быкновенное искусство скомбинировать рядъ мелкихъ мѣропріятій, парализующихъ, однако, крупнѣйшія политическія учрежденія страны (не только печать, но и избирательныя права гражданъ, дѣятельность палаты, университета, финансоваго контроля, гарантій личной безопасности и т. д.), постоянное лицемѣрное прикрытіе соображеніями высшаго народнаго блага,—вотъ излюбленныя черты, характеризовавшія Наполеоновское управленіе (См. Севъбость, стр. 157—160, а также наше предисловіе).

¹⁾ См. выше, стр. 150.

возвращалась къ много разъ поднимавшемуся и раньше вопросу о коль-портжѣ печатныхъ произведеній, а статьи 24-я и 35-я относились къ профессіи книгопродавцевъ ¹⁾).

При изложеніи закона 16 іюля 1850 года мы указывали ²⁾, что Правительство Президента хотѣло еще тогда возвысить, болѣе, чѣмъ вдвое, цифры обязательныхъ для политическихъ повременныхъ изданій денежныхъ залоговъ; мы видѣли ³⁾, что тогда осуществленію этого его желанія помѣшалъ контръ-проектъ парламентской комиссіи, предложившей перенести центръ гарантіи съ увеличенія суммы залоговъ на усиленіе и ускореніе порядка судебного взысканія изъ этихъ залоговъ. Теперь правительство Наполеона, имѣя свободныя руки, снова возвратилось къ своему первоначальному намѣренію и возвысило въ желаемой имъ степени размѣры залоговъ. Согласно Органическому Декрету ⁴⁾ собственники политическихъ газетъ и журналовъ (*de tout journal ou écrit périodique traitant de matières politiques ou d'économie sociale*) должны были вносить въ Казначейство наличностью: въ департаментахъ Сены, Сены-и-Уазы, Сены-и-Марны, и Роны,—50.000 фр., если изданіе выходило въ свѣтъ болѣе трехъ разъ въ недѣлю, и 30.000 фр., если изданіе выходило 3 раза въ недѣлю или рѣже; во всѣхъ другихъ департаментахъ,—въ городахъ, имѣющихъ 50.000 жителей или больше, —25.000 франковъ, если изданіе выходило болѣе трехъ разъ въ недѣлю, и 15.000 фр., въ меньшихъ городахъ, при той же періодичности; при меньшей періодичности (т. е. при выходѣ три раза въ недѣлю или рѣже), въ большихъ городахъ (въ 50,000 жит. или свыше)—12.500 фр., и въ малыхъ (ниже 50.000 жит.)—7.500 франковъ (*respectivement, de moitié de ces deux sommes*, т. е. суммъ, указанныхъ для газетъ съ большею

¹⁾ Одна статья (именно 36-я) говорила, хотя и весьма недостаточно, о считающихся отгнѣнными послѣ Декрета статьяхъ прежнихъ законовъ.

²⁾ См. выше, стр. 119.

³⁾ См. выше, стр. 121.

⁴⁾ Ст. 3 и 4 Декрета.

періодичностью¹⁾. Не довольствуясь установленною прежнимъ законодательствомъ отвѣтственностью за непредставленіе должнаго залога, Органической Декретъ привлекъ, наравнѣ съ лицомъ публиковавшимъ изданіе безъ требуемаго залога²⁾, къ солидарному раздѣленію штрафа (отъ 100 до 2.000 фр. за нумерь) и тюремнаго заключенія (отъ 1 мѣсяца до 2 лѣтъ) еще и типографщика, печатавшаго газету³⁾. Для согласованія съ новыми требованіями относительно залоговъ, собственникамъ заинтересованныхъ изданій предоставленъ былъ двухмѣсячный срокъ со времени изданія Декрета, по истеченіи котораго изданіе, не исполнившее новыхъ условій, считалось выходящимъ безъ залога и подлежало установленному наказанію⁴⁾.

Какъ въ вопросѣ о залогахъ, такъ и въ вопросѣ о штемпельномъ сборѣ (timbre), правительство Наполеона обнаружило заслуживающую лучшей участи твердость взглядовъ: какъ относительно залоговъ, такъ и относительно штемпельной пошлины, оно возвратилось къ мѣрамъ, которыя считало наиболее цѣлесообразными еще при внесеніи въ Законодательное Національное Собраніе проекта закона 16 іюля 1850 года. Мы указывали при разсмотрѣніи этого закона⁵⁾, что правительство Президента предлагало Собранію возстановить штемпельный сборъ съ періодическихъ изданій въ твердой цифрѣ, принимая въ расчетъ не столько размѣръ изданія, сколько политической вѣсъ мѣста его публикаціи⁶⁾; кромѣ того оно хотѣло распространить сборъ на ту часть

1) Эти суммы въ своемъ максимумѣ были болѣе, чѣмъ вдвое выше цифръ закона 16 іюля 1850 г. (50,000 франковъ противъ 24,000), и въ минимумѣ,—болѣе чѣмъ вчетверо (7,500 фр. противъ 1,800 фр.). См. зак. 16 іюля 1850 года, art 1-й.

2) Каковымъ, конечно, чаще всего былъ собственникъ или отвѣтственный издатель (gérant) изданія.

3) См. art. 5 декрета.

4) Т. е. только что указанному нами сейчасъ штрафу и тюремному заключенію по 5 статьѣ (См. art. 33 декрета).

5) См. выше, стр. 129—130.

6) А именно: 4 сантимъ съ листа періодическаго изданія въ департаментахъ Сены, Сены-и-Уазы, Сены-и-Марвы и Ровы и въ большихъ городахъ (50,000 или свыше жителей), и 2 сантимъ съ листа въ прочихъ мѣстахъ. См. выше, стр. 130, прим. 1.

непериодическихъ произведеній печати, которыя принято было называть политическими брошюрами¹⁾. Второе желаніе правительства, какъ мы видѣли, осуществилось вполне въ законѣ 1850 года; что касается перваго, то оно было совершенно видоизмѣнено предложеніемъ парламентской комиссіи о соединеніи въ одинъ сборъ штемпельной и почтовой пошлины²⁾. Теперь въ Органическомъ Декретѣ Наполеонъ всецѣло возвратился къ правительственному проекту 1850 года; штемпельный сборъ съ газетъ и журналовъ снова былъ отдѣленъ отъ почтоваго сбора³⁾, высота штемпельной таксы поставлена въ зависимость отъ мѣста публикаціи изданія. Различіе заключалось только въ самой нормѣ штемпельнаго сбора, которая, какъ и можно было ожидать, была повышена⁴⁾.

По Органическому Декрету штемпельный сборъ (timbre) взимался слѣдующимъ образомъ:

Ему подлежали газеты, другія періодическія произведенія и періодическіе сборники политическихъ гравюръ или литографій (*recueils périodiques de gravures ou lithographies politiques*), не превышавшія размѣромъ десяти печатныхъ листовъ отъ 25 до 32 квадратныхъ дециметровъ или пяти листовъ отъ 50 до 72 квадратныхъ дециметровъ каждый, и затѣмъ, непериодическія произведенія, трактующія вопросы политики или соціальной экономіи (такъ называвшіяся тогда политическія брошюры), выходившія въ одномъ или нѣсколькихъ выпускахъ, но не превышавшія десяти печатныхъ листовъ отъ 25 до 32 квадратныхъ дециметровъ каждый⁵⁾.

1) См. выше, стр. 130 и примѣчаніе 2.

2) См. выше, стр. 132—136.

3) Какъ это предлагалось правительствомъ въ 1850 году и какъ это было установлено законодательствомъ Іюльской Монархіи.

4) Ст. 4 и 2 савт. до 6 и 3 савт. съ листа изданій. Сдѣланное нами сопоставленіе Декрета и правительственнаго проекта 1850 г., заставляетъ предполагать, что Наполеонъ дѣйствовалъ въ 1850 г. подъ давленіемъ Національнаго Соборанія и что соединеніе штемпельнаго и почтоваго сборовъ не соответствовало видамъ его правительства.

5) Обложеніе штемпельнымъ сборомъ романовъ-фельетоновъ (см. art. 14 закона 16 іюля 1850 г.) не было удержано Органическимъ Декретомъ. Art. 36

Періодическія изданія платили сборъ по 6 сантимовъ съ cadaго листа величиною не болѣе 72 квадратныхъ дециметровъ въ департаментахъ Сены, Сены-и-Уазы, и по 3 сантима съ такого же листа во всѣхъ прочихъ департаментахъ; за каждый излишекъ размѣра листа, непревышавшій 10 квад. дециметровъ, они доплачивали въ департаментахъ Сены, Сены-и-Уазы,—по 1½ сантима, а въ прочихъ мѣстахъ—по 1-му сантиму.—Политическія брошюры платили по 5 сантимовъ съ листа и по 1½ сантима за каждый излишекъ въ 10 квадратныхъ дециметровъ или менѣе¹⁾.

Правила относительно французскихъ газетъ, журналовъ и политическихъ брошюръ, подлежащихъ вышеописанному штемпельному сбору, распространялись и на ввозимыя изъ-за границы произведенія печати тѣхъ же категорій, за исключеніемъ лишь случаевъ, предусмотрѣнныхъ особыми дипломатическими конвенціями на этотъ предметъ²⁾. Сборщикамъ этого налога (*aux préposés de l'enregistrement*), чинамъ судебной и общей полиціи (*les officiers de police judiciaire et les agents de la force publique*) было предоставлено (существовавшее уже, впрочемъ, и ранѣе по закону 1850 г.³⁾ право арестовать (*saisir*) всѣ печатныя произведенія, неисполнявшія требованій относительно штемпельнаго сбора⁴⁾.

Постановленія закона 16 іюля 1850 г. о соединеніи штемпельнаго и почтоваго сбора въ одинъ налогъ были отмѣнены и получили снова силу

Декрета прямо упоминалъ объ отмѣнѣ этого обложенія. Черезъ мѣсяць съ небольшимъ, а именно Декретомъ 28 марта 1852 г., сдѣлана была новая льгота: освобождены были съ всякаго штемпельнаго сбора всѣ, какъ періодическія, такъ и неперіодическія произведенія, посвященныя исключительно литературѣ, наукамъ, искусству или земледѣлію.

1) Art. 6 и 9 Декрета.

2) Art. 8 и 9 (послѣдняя часть) Декрета.

3) См. art. 23.

4) Art. 10 Органическаго Декрета. Независимо отъ ареста неоплаченныхъ произведеній взимался, конечно, еще и опредѣленный штрафъ съ виновныхъ (въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ и по закону 1850 года, т. е. 50 франк. съ cadaго неоплаченнаго листа или его части, если дѣло шло о періодическихъ изданіяхъ и собраніяхъ гравюръ, и двойная стоимость неуплаченнаго налога (но во всякомъ случаѣ не менѣе 200 фр.) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: см. art. 11 Декрета.

прежніе законы (Іюльской Монархіи, главнымъ образомъ) о порядкѣ взиманія почтовой оплаты съ пересылаемыхъ по почтѣ печатныхъ произведеній¹⁾.

При разсмотрѣніи закона 16 іюля 1850 года, мы отмѣчали, что введенный этимъ послѣднимъ порядокъ совмѣстнаго взиманія штемпельнаго сбора былъ выгоденъ для печатныхъ произведеній и преимущественно для ежедневныхъ газетъ²⁾. Насколько былъ тягостенъ для нихъ отдѣленный отъ почтовой оплаты и чрезмѣрно возвышенный штемпельный сборъ 1852 года³⁾, въ этомъ легко убѣдиться хотя бы изъ небольшой статьи Эдуарда Эрве (Edouard Hervé), относящейся уже къ болѣе поздней эпохѣ (къ 1866 году), когда уже была возможна болѣе свободная критика Органическаго Декрета, доживавшаго свои послѣдніе дни⁴⁾. «Листъ въ 72 квадратныхъ дециметра, разсуждаетъ Hervé⁵⁾, платитъ штемпельный сборъ (droit de timbre) въ шесть сантимовъ⁶⁾. Такъ какъ во Франціи установился обычай продавать по 15 сантимовъ нумеръ ежедневной газеты, то, слѣдовательно, олинъ только штемпельный сборъ поглощаетъ 40% продажной цѣны газеты. Есть ли еще какая нибудь другая отрасль промышленности, несущая такой же по величинѣ налогъ? Подумалъ ли когда нибудь добродѣтельный (honnête) буржуа, покупающій свою газету за 15 сантимовъ и нерѣдко находящій эту цѣну слишкомъ дорогою,—о подавляющемъ бремени (poids

1) Art. 11 Декрета. О прежнемъ порядкѣ почтовой пересылки, см. выше, стр. 58—62.

2) См. выше, стр. 135, примѣч. 2.

3) Съ пяти и двухъ сантим. до шести и трехъ сантим. съ листа плюсъ полтора или одинъ добавочный сантимъ съ каждыхъ 10 квадр. дециметровъ или части ихъ свыше нормы, плюсъ отдѣльный почтовый сборъ въ 4 или 2 сантим. Сравни законъ 14-го ноября и 14-го декабря 1830 года, законъ 16-го іюля 1850 года и Органическій Декретъ.

4) См. Edouard Hervé, *La presse et la législation de 1852*. *La Revue Contemporaine*, 28 février 1866. Издана также отдѣльнымъ оттискомъ.

5) Его разсужденія, въ большей или меньшей степени, имѣютъ силу и не только для режима 1852 года, а вообще для института штемпельнаго сбора, какъ такового.

6) Т. е. конечно только въ главнѣйшихъ департаментахъ Франціи (Сены, Сены-и-Уазы). Art. 6 Декрета.

écrasant) подобнаго налога ¹⁾? Что сказалъ бы онъ, еслибы государство стало брать 40% стоимости (de la valeur brute) продуктовъ его промышленности или предметовъ его торговли? Итакъ, налогъ чрезмѣренъ по своей цифрѣ (dans sa quotité). Но онъ, сверхъ того, еще стѣснительнъ (vexatoire) по порядку его взиманія. Штемпельный сборъ берется не съ каждаго *проданнаго* нумера, а съ каждаго *напечатаннаго* (imprimé) экземпляра. Предположимъ, я велѣлъ напечатать 3,000 экземпляровъ газеты, и продалъ изъ нихъ только 2.000; однако, я плачу громадный налогъ за тысячу экземпляровъ, которые остаются въ моихъ рукахъ. Это, такимъ образомъ, налогъ, который, въ нарушение всѣхъ принциповъ здоровой политической экономіи, ложится (vient frapper) на самое производство (production), а не на продажу продукта (du produit). ²⁾ Но чрезмѣрная высота налога (le chiffre exagéré), обременительная и несправедливая система его взиманія,—это еще ничего (ce n'est rien encore); есть еще нѣчто въ немъ болѣе важное и ненавистное (plus funeste): это отсутствіе въ немъ всякой пропорціональности. Я плачу 6 сантимовъ штемпельнаго сбора за газету, имѣющую размѣръ въ 72 квадратныхъ дециметра. Но если я захочу издавать газету въ 48, 36 или 24 квадратныхъ дециметра, я все-таки плачу тѣ же 6 сантимовъ съ листа. Отчего бы не сдѣлать такъ, чтобы я платилъ 1 сантимъ за 12 квадратныхъ дециметровъ размѣра (surface) газеты, 2 сантима—за 24 квадратныхъ дециметра, 3 сантима—за 36 дециметровъ и такъ далѣе? Могутъ сказать, что будетъ труденъ контроль? Однако, онъ не будетъ труднѣе, чѣмъ для одной газеты, имѣющей 72 квадр. дециметра поверхности (surface). Вѣдь, контроль, на самомъ дѣлѣ, не производится каждый день. Разъ какая-нибудь газета (un journal) избрала свой форматъ, она не станетъ мѣнять его каждое утро и не будетъ задаваться глупою и смѣшною задачею (sotte et ridicule idée) обманывать администрацію величиною своего формата... ³⁾ Вы, дорогой читатель, не дошли, однако, еще до конца всѣхъ странностей и несправедливостей существую-

1) Hervé. La presse et la législation de 1852, стр. 13.

2) Ibidem.

3) Hervé, стр. 14.

щей системы. Я не только не плачу меньшаго налога за газету менѣе 72 квадратныхъ дециметровъ, но даже, если я вздумаю прибавить къ моей газетѣ въ 72 дециметра поллиста или четверть листа, я долженъ платить полтора добавочныхъ сантима штемпельнаго сбора за каждые лишнихъ 10 квадратныхъ дециметровъ или часть ихъ; такимъ образомъ, я плачу за 36 добавочныхъ дециметровъ—лишнихъ 6 сантимовъ и, слѣдовательно, за газету въ полтора листа ¹⁾ я плачу 12 сантимовъ сбору, иначе говоря столько же, какъ за газету въ 2 листа ²⁾. Вотъ, впрочемъ, маленькая таблица, которая показываетъ нагляднымъ образомъ непоследовательность и неправильность системы, которую я опровергаю:

Ф о р м а т ь г а з е т ы .	Штемпельный сборъ.
Одинъ листъ въ 72 квадр. дециметра	6 сантимовъ
Одинъ листъ съ четвертью	9 „
Полтора листа	12 „
Одинъ листъ и три четверти	15 „
Два листа	12 „ ³⁾

Изъ этой таблички видно, что если-бы кто либо вздумалъ издавать газету въ одинъ листъ и три четверти, т. е. форматомъ въ 126 квадратныхъ дециметровъ, то онъ долженъ-бы былъ платить штемпельный сборъ гораздо болѣе значительный, чѣмъ за газету въ два листа, т. е. въ 144 квадратныхъ дециметра... ⁴⁾.

1) Считаю листъ въ 72 квадр. дециметра.

2) Принимая листъ по тому-же расчету.

3) Вездѣ идетъ рѣчь о листѣ въ 72 квадратныхъ дециметра.

4) См. Негвѣ, стр. 14—15. Не менѣе суроваго критика встрѣтить штемпельный сборъ, установленный Органическимъ Декретомъ и въ лицѣ цитированнаго уже нами выше Эдуарда Лаферрьерера (Laferrrière, *La censure et le régime correctionnel*). Лаферрьереръ очень удачно открываетъ новые недостатки и противорѣчія въ институтѣ штемпельнаго сбора вообще и въ его редакціи 1852 года, въ частности. Такъ онъ говоритъ: „Штемпельный сборъ съ политическихъ печатныхъ произведеній, съ газетъ или брошюръ менѣе 10 листовъ можетъ быть

Что касается различныхъ требованій и запрещеній, предъявлявшихся къ періодическимъ изданіямъ съ точки зрѣнія ихъ ежедневнаго

въ извѣстныхъ случаяхъ превентивною мѣрою такого-же характера, какъ и залогъ. Дѣйствительно, онъ, какъ и залогъ, подвергаетъ публикатора (le publieateur) денежному бремени, способному ограничить или даже совсѣмъ парализовать свободное осуществленіе этимъ послѣднимъ своего права: онъ имѣетъ тенденцію (tend) ограничить (modérer) распространеніе произведенія, вліяя на условія его продажи. Публикація брошюры въ 5 листовъ, отпечатанной въ 2000 экземпляровъ, требуетъ затраты суммы въ 500 франковъ, помимо другихъ издержекъ изданія (de fabrication); газета, обложенная штемпельнымъ сборомъ въ 6 сантимовъ, выпускаемая въ количествѣ 40,000 экземпляровъ, должна уплачивать фиску ежегодную контрибуцію (contribution) въ 876,000 фр., т. е. по 2,400 фр. въ день. Одно сопоставленіе этихъ цифръ уже даетъ возможность видѣть является-ли штемпельный сборъ съ періодическихъ произведеній обыкновенною фискальною мѣрою, или же извѣстнымъ политическимъ превентивнымъ средствомъ (un instrument) ограниченія свободнаго обсужденія политическихъ вопросовъ (des affaires politiques). Если принять во вниманіе громадную непропорціональность между высотой налога и цѣнностью (valeur) облагаемаго продукта, если допустить, что фабрикація газеты стоитъ въ среднемъ 5 сантимовъ съ номера, то приходится признать, что штемпельный сборъ въ 6 сантимовъ облагаетъ газету валогомъ въ 600%; даже таксы налоговъ, прямо называемыхъ запретительными, рѣдко достигали подобной цифры! Впрочемъ, штемпельный сборъ, даже и разсматриваемый, какъ простая фискальная мѣра, не обладаетъ требуемыми отъ всякаго налога качествами: въ немъ совершенно отсутствуетъ равномерность (égalité) и пропорціональность: прежде всего — равномерность, ибо, если сборъ есть налогъ на промыселъ журнализма или книжной торговли, то онъ долженъ распространяться на всѣ различные продукты этихъ промысловъ; онъ долженъ взиматься равнымъ образомъ и съ книгъ, какъ и съ брошюръ, съ романовъ или драмъ: какъ съ политическихъ произведеній, съ періодическихъ произведеній, посвященныхъ литературѣ и изящнымъ искусствамъ, такъ и съ произведеній, обсуждающихъ вопросы политики или социальной экономіи. Быть можетъ, слѣдуетъ варьировать размѣръ (la quotité) налога сообразно съ природою фабрикуемыхъ для книжной торговли продуктовъ, но, во всякомъ случаѣ, нельзя сосредоточивать и направлять полномочія фиска, безъ нарушенія принципа налогового равенства, только на одинъ спеціальныи классъ публикаторовъ печатнаго слова (publicateurs). Требуется, кромѣ того, чтобы налогъ былъ пропорціональнымъ, чтобы онъ не ложился одинаковымъ бременемъ на продукты различной цѣнности, чтобы онъ увеличивался или уменьшался въ зависимости отъ измѣненій, происходящихъ въ объектѣ обложенія. Здѣсь же нѣтъ ничего подобнаго; газеты, въ которыхъ объявленія (la feuille d'annonces) привносятъ 5 или 6 тысячъ годового дохода, обложены тѣмъ-же сборомъ, какъ и газеты, въ которыхъ объявленія не даютъ никакой существенной прибыли. Здѣсь вовсе не публикація (la publication) разсматривается, какъ промышленный продуктъ; тѣмъ менѣе объявленія (le commerce de l'annonce), которые

содержанія, то здѣсь, прежде всего вниманіе Органическаго Декрета было обращено на порядокъ воспроизведенія и обсужденія на ихъ столбахъ дебатовъ и вообще всего происходившаго въ публичныхъ засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса, Сената, Государственнаго Совѣта и судебныхъ учреждений, разбиравшихъ дѣла по преступленіямъ печати.

Свободное перепечатываніе и обсужденіе парламентскихъ преній (дебатовъ законодательнаго собранія) было воспрещено еще раньше, 42-й статьёй Конституціи 14 января 1852 года, постановившей, что газетные отчеты (*comptes rendus*) о засѣданіяхъ палаты депутатовъ (Законодательнаго Корпуса) могли состоять только въ простомъ перепечатываніи особыхъ протоколовъ (*procès-verbaux*), составлявшихся по окончаніи каждаго засѣданія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя палаты (*par les soins du président du Corps législatif*)¹⁾. Органическій Декретъ, въ своей 14 статьѣ, напомнилъ объ этомъ постановленіи Конституціи и далъ ему уголовную санкцію²⁾.

могъ-бы обременить итѣмъ пельный сборъ: итъ, онъ направленъ на обсужденіе и свободную критику (*le libre examen*) политическихъ дѣлъ страны: это сама мысль (*la pensée*), которая представляетъ здѣсь предметъ обложенія (*la matière imposée*). См. стр. 185—188.

1) См. Конституцію 14 янв. 1852 года. *Bull. des lois*, X série, V. 479. n° 3522, Titre V, о Законодательномъ Корпусѣ.

2) А именно за нарушение этого постановленія Конституціи полагался штрафъ отъ 1.000 до 5.000 франковъ (см. art. 14 Декрета). Очень интересно разъясненіе этого постановленія, сдѣланное министромъ юстиціи въ его (цитированномъ уже выше) циркулярѣ генеральнымъ прокуроромъ отъ 27 марта 1852 года. „Статья 14 декрета, говоритъ онъ, наказываетъ всякое нарушение статьи 42-й конституціи, опредѣляющей, въ чемъ исключительно долженъ состоять отчетъ газетъ о засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса. Изъ комбинаціи этихъ двухъ статей явствуетъ, что оффиціальный отчетъ (*le procès-verbal officiel*) о засѣданіи не можетъ быть безнаказанно измѣненъ или дополненъ... Не можетъ быть никакого затрудненія относительно матеріальнаго закононарушенія (*infraction matérielle*): но можетъ возникнуть вопросъ, дозволяется ли, внѣ этого оффиціального отчета, на основаніи его содержанія, печатать въ другомъ мѣстѣ номера газеты какое-нибудь сообщеніе о немъ, давать болѣе или менѣе враждебную или серьезную оцѣнку всему ансамблю засѣданія или происшедшему въ немъ какому-нибудь инциденту. Необходимо, чтобы здѣсь для васъ (т. е. для генеральныхъ прокуроровъ) была вполнѣ ясна мысль 42 статьи конституціи и 14 статьи закона 17 февраля, дабы были избѣгнуты ошибки и были устранены недоразумѣнія (*les surprises*). Лояльное обсужденіе актовъ власти, обдуманное изученіе

Art. 16 Декрета воспретилъ печатаніе отчетовъ о засѣданіяхъ Сената и дозволилъ только перепечатку въ газетахъ того, что помѣщалось по поводу этихъ засѣданій въ правительственномъ Мониторѣ (au journal officiel). Этотъ же артикль воспрещалъ печатаніе отчетовъ о непубличныхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта.

Наконецъ, art. 17 Декрета запретилъ печатаніе отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ по дѣламъ о преступленіяхъ печати. Разрѣшалось печатать только объявленія о возбужденіи преслѣдованія по суду того или иного лица, а также дозволялось публиковать состоявшійся уже судебный приговоръ (le jugement). Во всѣхъ гражданскихъ, исправитель-

(examen) вопросовъ, подвергнутыхъ публичной разработкѣ въ Законодательномъ Корпусѣ,—все это будетъ всегда приниматься (къ свѣдѣнію) Правительствомъ, которое должно хотѣть и хотеть, на самомъ дѣлѣ быть освѣдомленнымъ (être éclairé). Но ни политическія страсти, ни ненависть или пристрастіе къ личностямъ, участвующимъ въ осуществленіи власти и въ наготовленіи (confection) законовъ, не могутъ находить себѣ здѣсь мѣста подь какимъ бы то ни было спеціальнымъ предлогомъ. Если отчетъ (compte rendu) замѣненъ или комментированъ разсужденіями или оцѣнкою, извращающими въ части или въ цѣломъ истинную физиономію засѣданія Законодательнаго Корпуса, если сила приведенныхъ доводовъ была преувеличена или ослаблена, если произведенное ими впечатлѣніе въ засѣданіи было извращено, если уполномоченнымъ отъ власти или въ некоторымъ членамъ Собранія были приписаны выраженія (un langage), образъ поведенія или намѣренія, легкомысленно предположенные или истолкованныя, или если, еще того болѣе, ложь или оскорбленія (le mensonge ou l'injure), орудія дурныхъ страстей, вредящихъ самой прессѣ, эксплуатируютъ въ свою пользу арену (le terrain) засѣданій,—тогда, конечно, должна быть примѣнена вся строгость юстиціи. Однимъ словомъ, г. генеральный прокуроръ, нельзя дѣлать косвенно того, что прямо воспрещено статьей 42 Конституціи. Нельзя входить въ противорѣчіе (se mettre en contradiction) съ официальнымъ отчетомъ (avec le procès-verbal officiel). Свобода обсужденія и оцѣнки (appréciation) имѣетъ своими предѣлами точность и лояльность, какъ по отношенію къ личностямъ, такъ и по отношенію къ вещамъ. Если бы дѣло могло обстоять иначе, то 42 статья Конституціи была-бы призрачнымъ (illusoire) постановленіемъ. Ваше благоразуміе (prudence) укажетъ Вамъ обстоятельства, въ которыхъ законный интересъ (правительства) долженъ призвать вмѣшательство юстиціи... (См. Moniteur Universel, 28 марта 1852 года).—Къ этимъ весьма сбивчивымъ и туманнымъ наставленіямъ министра юстиціи, министръ полиціи прибавилъ нѣсколько практическихъ указаній префектамъ, какъ напримѣръ, о томъ, что нужно слѣдить, чтобы постановленія закона не обходились путемъ печатанія частныхъ корреспонденцій или извлеченій изъ иностранныхъ газетъ. (См. цирк. мин. полиціи отъ 30 марта 1852 г. Mon. Univ. 3 апрѣля 1852 г.).

ных (*affaires correctionnelles*) и уголовных дѣлахъ судамъ предоставлялось, кромѣ того, вообще право запрещать какія бы то ни было отчеты о ихъ засѣданіяхъ, если они находили то нужнымъ. Подобное запрещеніе не могло распространяться лишь на опубликованіе судебныхъ приговоровъ, которые всегда могли быть печатаемы¹⁾.

За нарушеніе всѣхъ этихъ запрещеній относительно печатанія отчетовъ о засѣданіяхъ Сената, Государственного Совѣта и судебныхъ учреждений былъ назначенъ штрафъ отъ 50 до 5,000 франковъ, независимо отъ наказаній, которыя могли быть наложены за неправильные или намѣренно искаженные отчеты (т. е. штрафы и тюремное заключеніе по статьѣ 15 Декрета²⁾).

Изъ всѣхъ изложенныхъ нами сейчасъ запрещеній относительно печатанія отчетовъ о засѣданіяхъ тѣхъ или иныхъ государственныхъ учреждений, наибольшее значеніе имѣло запрещеніе печатать (а отсюда и фактическое запрещеніе такъ или иначе обсуждать) отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ (о засѣданіяхъ Законодательнаго Корпуса и Сената). Это запрещеніе отняло у печати давно уже ставшее привычнымъ для нея право³⁾. Это постановленіе Декрета имѣло свою длинную и очень

1) Art. 17 Декрета. Помимо этого оставались, конечно, въ силѣ и всѣ прежнія запрещенія относительно судебныхъ засѣданій, какъ-то: запрещеніе печатать обвинительные акты (*actes d'accusation*) и другіе акты, относящіеся къ уголовнымъ процессамъ, равнѣ прочтенія ихъ въ публичномъ засѣданіи суда (art. 10 закона 27 іюля 1849 года), запрещеніе печатать имена присяжныхъ засѣдателей (*des jurés*) ипаче, какъ въ общемъ отчетѣ о томъ засѣданіи суда, въ которомъ эти засѣдатели избирались (art. 11 закона 27 іюля 1849 г.), запрещеніе печатать отчеты объ административныхъ засѣданіяхъ (*des délibérations interieures*) какъ коронныхъ судей, такъ и присяжныхъ (art. 11 закона 27 іюля 1849 г.), наконецъ, запрещеніе печатать отчеты о процессахъ по дѣламъ объ оскорбленіяхъ (*outrages*) и диффамаци (*diffamation*), въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ не допускалось доказательство позорищихъ (*diffamatoires*) фактовъ (art. 11 закона 27 іюля 1849 года).

2) Art. 18 Декрета.

3) „Было во Франціи время,—говоритъ Лаферрьеръ въ цитированномъ уже нами выше сочиненіи, (*la Censure et le régime correctionnel*), когда занятія и труды нашихъ представительныхъ собраній (*des assemblées délibérantes*) были для газетъ драгоценною пищей. Наши счастливые предшественники были; повидному убѣждены, что избиратели имѣютъ право судить своихъ избранниковъ

интересную исторію почти на всея протяженіи Второй Имперіи, которую мы постараемся прослѣдить болѣе или менѣе подробно въ своемъ мѣстѣ¹⁾, а теперь укажемъ на дальнѣйшія ограниченія, установленныя Декретомъ для періодической печати.

Art. 15 Органическаго Декрета воспрещалъ публикацію и всякое воспроизведеніе ложныхъ извѣстій (*de nouvelles fausses*) и вообще измышленныхъ статей, обманнымъ образомъ приписываемыхъ третьимъ лицамъ, и каралъ ихъ штрафомъ отъ 50 до 1.000 франковъ, а если имѣлъ мѣсто злой умыселъ (*mauvaise foi*) или грозила опасность общественному порядку (*la paix publique*), то и того строже, а именно, тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 мѣс. до 1 года и штрафомъ отъ 500 до 1.000 франковъ²⁾.

(*mandataires*): сообразно съ этимъ они слѣдили ведремъ окомъ за всеми дѣйствіями своихъ депутатовъ, поощряя однихъ, порицая другихъ, наблюдая (*surveillant*) за всеми. Пресса имѣла право входа въ Палату: наиболее чуткая охранительница интересовъ публики (*sentinelle avancée*), она какъ бы инспектировала Собраніе, слушала ораторовъ, взидала безъ замѣшательства на председателя въ его креслѣ и на министровъ на ихъ скамьяхъ. Она была какъ бы театральнымъ партеромъ, который то аплодируетъ, то свиститъ и шумитъ, но который въ то же время судитъ пьесу, освящаетъ и принимаетъ шедевры и отводитъ надлежащее мѣсто (*élimine*) посредственностямъ... (См. стр. 107—108).

1) Ниже, во II части, въ главахъ о частичныхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ Органическаго Декрета въ періодъ авторитарической Имперіи.

2) См. Art. 15 Декрета. Эта статья повторила, собственно говоря, уже существовавшее ранѣе запрещеніе, установленное еще закономъ 27 іюля 1849 года (art. 4); измѣнилась лишь карательная санкція. Въ разъясненіе смысла этого запрещенія интересны комментаріи министра полиціи. Онъ говорилъ въ своемъ циркулярѣ: "...Артикулъ 15, провозглашая кару для тѣхъ лицъ, которыя будутъ публиковать ложныя извѣстія или лживо сфабрикованныя статьи, устанавливаетъ важное различіе между простымъ воспроизведеніемъ этихъ вещей и воспроизведеніемъ ихъ съ злымъ намѣреніемъ или опасностью для общественнаго спокойствія (*de nature à troubler la paix publique*). Въ первомъ случаѣ карательное постановленіе имѣетъ своею цѣлью порекомендовать газетамъ извѣстное благоуміе, осторожность и осмотрительность, которыя вообще должны быть основнымъ правиломъ органовъ гласности (*publicité*); во второмъ случаѣ, наказаніе болѣе серьезно и оно кромѣ того возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія опасностей, могущихъ проистекать изъ гласности (*publicité*), намѣренно порождающей смуты (*intentionnellement perturbatrice*)"... См. Цирк. 30 марта 1852 г., *Moniteur* 3 апрѣля 1852 г.

Art. 19 Декрета требовалъ отъ отвѣтственнаго издателя (*gérant*) обязательнаго и безплатнаго помѣщенія въ ближайшемъ номерѣ его газеты, и притомъ на заглавной страницѣ ея¹⁾, всѣхъ официальныхъ документовъ, разъясненій, отвѣтовъ и поправокъ, адресованныхъ къ нему къмъ либо изъ представителей (*dépositaires*) правительственной власти. Это постановление Органическаго Декрета существенно измѣняло дѣйствовавшій до него порядокъ: art. 13 закона 27 іюля 1849 года, не менѣе энергично настаивая на безотлагательномъ печатаніи въ частныхъ изданіяхъ правительственныхъ сообщеній и опроверженій, не устанавливалъ, однако, для этихъ послѣднихъ привилегіи безплатности, а подчинялъ ихъ общему съ частными объявленіями режиму²⁾. Интересно то

1) En tête du journal. См. art. 19 декрета.

2) По закону 1849 года бесплатно должны были помѣщаться въ газетѣ только тѣ статьи (частныхъ или правительственныхъ лицъ, безразлично), которыя являлись вызванными этой газетой возраженіями въ смыслѣ 11-й статьи закона 25 марта 1822 года (см. art. 13 закона 27 іюля 1849 года, а также выше, стр. 113). По разъясненію министра юстиціи (см. цирк. 27 марта 1852 года, *Moniteur* 28 марта), постановление Органическаго Декрета, касаясь лишь правительственныхъ чиновниковъ, оставляло въ силѣ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ лицамъ порядокъ, установленный закономъ 22 марта 1822 г. и 27 іюля 1849 года. Правительство Наполеона (какъ мы увидимъ это ниже) охотно пользовалось своимъ правомъ обращаться къ публикѣ съ различнаго рода *communiqués*. Министръ полиціи въ своемъ циркулярѣ (см. цирк. 30 марта 1852, *Moniteur* 3 апрѣля) обращалъ вниманіе префектовъ на это новое право администраціи. „Art. 19, говорилъ онъ, предоставляя администраціи (*à l'autorité*) право помѣщать безплатно на заглавномъ листѣ (*en tête*) газеты официальные документы и надлежащія (*utiles*) поправки (*rectifications*), даетъ обществу и государственной власти одну изъ наиболѣе дѣйствительныхъ гарантій, какія вообще можно желать по отношенію къ злоупотребленіямъ печати... Желаніе (*le vœu*) закона заключается въ томъ, чтобы для требуемыхъ администраціей публикацій газета употребляла тотъ-же самый шрифтъ, которымъ она обыкновенно пользуется для важнѣйшихъ своихъ полемическихъ статей. Во всякомъ случаѣ можно требовать, чтобы официальное возраженіе (*la réponse*) печаталось шрифтомъ, подобнымъ тому, которымъ была напечатана статья, заключающая въ себѣ нападки на правительство (*l'attaque*). Систематическое нарушеніе этихъ требованій будетъ, конечно, для администраціи (*à l'autorité*) признакомъ злого настроенія (*mauvais esprit*) и вреднаго направленія (*tendances malveillantes*) газеты“... Сравни art. 8 закона 9 іюня 1819 г. и art. 18 закона 9 сентября 1835 г., а также смотри у *Hatin'a*, *Manuel de la liberté de la presse*, т. II, стр. 375—377.

обстоятельство, что Декретъ выдѣлилъ правительственныя сообщенія (*communiqués*) и возраженія изъ всѣхъ частныхъ публикацій того же рода не только отнесеніемъ ихъ къ категоріи безвозмездныхъ повинностей для газетчиковъ, но еще и назначеніемъ для нихъ исключительной уголовной санкции: въ случаѣ неисполненія требованій правительственныхъ органовъ о помѣщеніи той или иной замѣтки, провинившаяся газета, независимо отъ практиковавшихся ранѣе въ этихъ случаяхъ денежныхъ взысканій, могла подвергнуться еще приостановкѣ административнымъ путемъ (т. е. безъ суда) на 15 дней ¹⁾.

Art. 20 Декрета предусматривалъ возможность противозаконнаго выхода въ свѣтъ періодическаго изданія, приостановленнаго либо совсѣмъ запрещеннаго административнымъ или судебнымъ порядкомъ: въ случаѣ публикаціи подобнаго изданія (подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ или другимъ, замаскировывающимъ прежнее), Декретъ каралъ авторовъ статей, отвѣтственныхъ издателей и типографщиковъ (хозяевъ типографій), тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ и солидарною денежною отвѣтственностью въ формѣ штрафа отъ 500 до 3.000 франковъ за каждый незаконно выпущенный номеръ или листъ изданія.

Art. 21 Декрета воспрещалъ печатать трактующія вопросы политики или соціальной экономіи статьи, если онѣ принадлежали перу лица, присужденнаго къ какому-нибудь позорящему (*à une peine afflictive*) или безчестящему (*infamante*) наказанію, и подвергалъ издателей и типографщиковъ, напечатавшихъ эту статью (*tout article*), солидарной отвѣтственности въ видѣ штрафа отъ 1.000 до 5.000 франковъ ²⁾.

1) Art. 19 Декрета. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что предоставленною 19-й статьёй право безилатвныхъ правительственныхъ сообщеній, *communiqués*, какъ ихъ стали потомъ называть на практикѣ, было какъ-бы естественнымъ дополненіемъ другого еще болѣе важнаго права администраціи,—права предостереженій.

2) Какъ видно изъ текста статьи, это запрещеніе относилось не только къ періодической печати, но имѣло и чисто общее значеніе. Постановленіе это было направлено, повидимому, противъ политическихъ преступниковъ и изгнанныхъ изъ Франціи литераторовъ, воздѣйствія которыхъ на общественное мнѣніе

Наконец, art. 23 Органического Декрета стѣснялъ свободу помѣщенія въ газетахъ судебныхъ объявленій (*des annonces judiciaires*): онъ отдалъ все это дѣло въ полное дискреціонное распоряженіе префектовъ. Согласно этой статьѣ Декрета, всѣ судебныя объявленія, необходимыя для дѣйствительности тѣхъ или иныхъ контрактовъ или вообще служащія для опубликованія различныхъ процессуальныхъ актовъ¹⁾, должны были (подъ угрозой юридической ничтожности въ противномъ случаѣ) помѣщаться только въ тѣхъ газетахъ округа (*de l'arrondissement*), которыя будутъ для этого указываемы ежегодно префектомъ; префектомъ должны были опредѣляться и денежныя условія (тарифъ) печатанія этихъ объявленій²⁾.

Кромѣ отмѣченныхъ нами болѣе или менѣе новыхъ запрещеній и требованій Органического Декрета, продолжали, конечно, дѣйствовать и

путемъ печати Наполеонъ имѣлъ достаточное основаніе опасаться. Президентъ поступалъ очень предусмотрительно, привлекая къ солидарной ответственности не только издателей подобныхъ статей или сочиненій (*de toute article*), но и хозяевъ типографій, ихъ напечатавшихъ. Такимъ образомъ, онъ отнималъ у своихъ враговъ всякую возможность вліять на французовъ путемъ печати (см. у Писарева, „Очерки изъ исторіи печати во Франціи“, собр. соч., т. II, стр. 480, изд. Павленкова, Спб. 1897 г.). Къ такому-же приему, какъ это мы только-что видѣли выше, обратился Наполеонъ и по отношенію къ запрещеннымъ или приостановленнымъ изданіямъ, съ цѣлью устранить возможность ихъ фактическаго продолженія.

1) *Les annonces exigées par les lois pour la validité ou la publicité des procédures ou des contrats...*

2) Если въ округѣ не было періодическихъ изданій, то префектъ долженъ былъ указывать для помѣщенія объявленій одну или нѣсколько газетъ въ предѣлахъ департамента (см. тотъ-же art. 23). Разсматриваемое постановленіе Декрета погашало, такимъ образомъ, дѣйствіе декрета 8 марта 1848 года, установившаго свободу помѣщенія юридическихъ анонсовъ и находившаго, что существовавшій до него на основаніи 696 статьи Устава гражд. судопр. (*du Code de procédure civile*) и закона 2 іюня 1841 года порядокъ помѣщенія ихъ (аналогичный вводимому Декретомъ) „былъ направленъ противъ независимой прессы въ департаментахъ, создавалъ монополію для преданныхъ власти газетъ, навязывалъ судамъ несовмѣстимое съ достоинствомъ магистратуры право вмѣшательства въ частныя дѣла... и вмѣсто правосудія давалъ мѣсто (*substituait*) политическимъ страстямъ“... См. предисл. къ декрету 8 марта 1848 г.

прежня неотмѣненные Декретомъ требованія по отношенію къ періодической печати¹⁾.

Изложенныя нами постановленія 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21-й статей Декрета сильно расширили область воспрещенныхъ дѣлій для печати (главнымъ образомъ періодической): присоединившись къ нѣкоторымъ постановленіямъ законовъ 1848 и 1849 годовъ²⁾, они крайне усложнили французское законодательство о преступленіяхъ печати и создали для этой послѣдней еще большее количество возможныхъ случаевъ сдѣлаться предметомъ судебного разбирательства даже и безъ наличности съ ея стороны какого бы то ни было злого умысла³⁾.

Неблагопріятный для печати характеръ статей Декрета, опредѣлявшихъ составъ возможныхъ съ ея стороны провинностей, усиливался

1) Подробно объ отмѣненныхъ Декретомъ и продолжавшихъ дѣйствовать и послѣ него постановленіяхъ прежняго французскаго законодательства будетъ сказано ниже. На практикѣ сомнѣвіе возбуждалось, повидимому, лишь незадолго до Декрета установленными требованіями. Такъ, напримѣръ, на одно изъ такихъ затрудненій указывалъ уже самъ министръ полиціи въ своемъ циркулярѣ. Онъ, между прочимъ; писалъ: „...Многіе изъ гг. префектовъ спрашивали меня, остается-ли обязательною подпись (signature) отдѣльныхъ газетныхъ статей авторами (установленная, какъ мы указывали это выше, закономъ 1850 г.). Утвердительный отвѣтъ не подлежитъ сомнѣвію, въ особенности благодаря наличности комбинированныхъ постановленій статьи 26-й и 31-й Декрета. Также и 21-я статья, воспрещающая нѣкоторымъ категоріямъ осужденныхъ лицъ (à certains condamnés) принимать участіе въ редакціяхъ газетъ, не имѣла-бы смысла, если-бы редакторы не обязаны были подписывать ихъ (т. е. осужденныхъ лицъ) статей: наконецъ, что касается 36-й статьи, то она, очевидно, ограничиваясь отмѣною двухъ постановленій закона 16 іюля 1850 года, молчаливо подтвердила всѣ остальные статьи этого закона“... См. циркул. префектамъ 30 марта 1852 года (Мол. 3 апр.).

2) См. декретъ 11 августа 1848 года (art. 1—7) и законъ 27 іюля 1849 г. (art. 1—5).

3) Очень остроумно отмѣтилъ затруднительное положеніе печати Лаферрьеръ въ своей книжкѣ „La censure et le régime correctionnel“.—Онъ писалъ: „Дайте мнѣ десять строчекъ, написанныхъ какимъ-нибудь человекомъ, говоритъ Лобардемовъ, и я обязуюсь довести его до висѣлицы. Я же скажу безъ преувеличенія: дайте мнѣ любое произведеніе, открыто, безъ какихъ-либо околичностей (en termes non équivoques) порицающее тотъ или иной актъ правительства въ сферѣ внутренней или внешней политики, и я непременно открою въ немъ наличность какого-нибудь изъ слѣдующихъ преступленій (или даже сразу нѣсколькихъ), а именно: или возбужденіе ненависти и неува-

еще тѣми измѣненіями, которыя Декретъ внесъ въ условія судопроизводства по дѣламъ печати. Какъ мы упоминали выше¹⁾, еще законами 27 іюля 1849 г. и 16 іюля 1850 г. были облегчены для органовъ администраціи условія возбужденія судебного преслѣдованія противъ тѣхъ или иныхъ представителей печати, а декретомъ 31 декабря 1851 года²⁾ въ весьма рѣзкой и категорической формѣ была уничтожена прежняя юрисдикція судовъ присяжныхъ (*coups d'assises*) по дѣламъ печати³⁾. Органическій Декретъ постановленіями 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31-й статей какъ бы суммировалъ ограничительную работу отмѣченныхъ законовъ, дополнилъ ее нѣкоторыми подробностями, и окончательно установилъ порядокъ судебной процедуры по преступленіямъ печати, получившій еще въ началѣ Второй Имперіи названіе „исправительнаго режима“ (*régime correctionnel*).

Такъ, art. 25 Декрета, очевидно въ дополненіе къ 1-й статьѣ декрета 31 декабря 1851 года, отнесшей къ юрисдикціи судовъ исправительной полиціи строго говоря только одну, хотя и самую большую категорію преступленій печати, а именно въ „*délits*“, постановилъ, что на разсмотрѣніе этихъ же судовъ должны были поступать впрелѣ вообще

женія (*mépris*) къ правительству (декретъ 11 августа 1848 г., art. 4); или оскорбленіе (*offense*) личности суверена (art. 86 *Code Pénal*, измѣненный закономъ 10 іюня 1853 года); или нападки (*attaque*) на права, которыя ему даны Конституціей (Зак. 29 іюля 1849 г., art. 1); или диффамацию какого-нибудь носителя или агента государственной власти (*de l'autorité publique*), (законъ 17 мая 1819 года, art. 16); или опубликованіе ложнаго извѣстія (*fausse nouvelle*) съ злымъ намѣреніемъ или съ возможностью нарушенія общественнаго мира (декретъ 17 февраля 1852 г., art. 15); или публикацію ложныхъ извѣстій (*fausse nouvelle*) безъ злого умысла и опасности общественному порядку (*Ibidem*). Сверхъ того, нѣкоторые вопросы внутренней жизни (*questions intérieures*) могутъ дать мѣсто преступленію, заключающемуся въ нарушеніи (*trouble*) общественнаго спокойствія путемъ возбужденія ненависти и неприязни (*de la haine ou du mépris*) гражданъ другъ къ другу (декретъ 11 августа 1848 г., art. 7). Наконецъ, извѣстные вопросы вѣншей политики могутъ мотивировать примѣненіе закона, карающаго оскорбленіе (*l'offense*) иностранныхъ сувереновъ (зак. 17 мая 1819 г., art. 12)⁴⁾. См. *Laferrière*, стр. 218, 219.

1) См. стр. 118, 119, 123, 124.

2) См. стр. 137—138.

3) Имъ было оставлено по общему правилу только разсмотрѣніе *crimes*, совершаемыхъ путемъ печати.

какъ всё дѣла по преступленіямъ печати, упомянутымъ въ 1-й статьѣ закона 17 мая 1819 года, т. е. главнымъ образомъ нѣкоторые виды тяжкихъ преступленій (такъ наз. crimes)¹⁾, такъ и всё мелкія закононарушенія (contraventions), предусмотрѣнныя прежними законами²⁾. Строго говоря, уже одинъ фактъ уничтоженія юрисдикціи судовъ присяжныхъ по дѣламъ печати устранялъ самъ собою всё прежнія привилегіи и процессуальныя изъятія при производствѣ этихъ дѣлъ. Однако, законодатель нашелъ нужнымъ прямо указать въ 27-й статьѣ Декрета, что на будущее время всякое преслѣдованіе по преступленіямъ печати должно было совершаться въ общихъ формахъ и въ общіе сроки, предписанныя уставомъ уголовного судопроизводства (code d'instruction criminelle)³⁾. Наконецъ, статьи 28, 29, 30 и 31-я Декрета выяснили нѣкоторыя отдѣльныя стороны процесса по дѣламъ печати; именно, art. 28 категорически воспретилъ какія бы то ни было свидѣтельскія показанія для доказательства истинности инкриминируемыхъ въ качествѣ обиды или диффамациі фактовъ (des faits injurieux ou diffamatoires⁴⁾).

1) Преимущественно случаи провокаціи къ какому-нибудь преступленію (crime ou délit). См. зак. 17 мая 1819 г., art. 1.

2) Очевидно, для устраненія возможныхъ недоразумѣній, въ этой-же статьѣ прямо упоминалось, что юрисдикціи исправительныхъ судовъ должны были подлежать и вновь вводимыя Декретомъ виды преступленій печати, т. е. дѣла по нарушенію требованій и запрещеній, продиктованныхъ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21-ю статьями Декрета. Объ окончательномъ уничтоженіи юрисдикціи судовъ присяжныхъ (cours d'assises) законодатель счелъ, впрочемъ, нужнымъ еще разъ заявить, всего черезъ нѣсколько дней по изданіи Органическаго Декрета, а именно въ декретѣ 25 февраля 1852 г. (о немъ будетъ идти рѣчь особо еще ниже).

3) Однимъ словомъ, Декретъ низводитъ все дѣло къ обыкновеннымъ формамъ дѣлопроизводства въ судахъ исправительной полиціи и отмѣняетъ дѣйствіе всѣхъ оставшихся до этого времени въ силѣ постановленій закона 26 мая 1819 года и даже всю третью главу (Chap. III) закона 27 июля 1849 года (См. цирк. мин. юстиціи 27 марта 1852 года, Moniteur, 28 марта). О порядкѣ производства въ исправительныхъ судахъ смотри Code d'instruction criminelle, art. 130—160 и art. 179—216.

4) Это постановленіе Декрета дословно воспроизводило art. 18 закона 25 марта 1822 года, отмѣненный еще закономъ 8 октября 1830 года. Могній возникнуть на практикѣ вопросъ о томъ, влекло-ли за собою возстановленіе запрещенія закона 1822 года полную отмѣну статей 20, 21, 22, 23 и 24-й закона 26 мая

а статьи 29, 30 и 31-я дополнили соответствующія постановленія закона 16 июля 1850 года о порядкѣ уплаты денежныхъ штрафовъ въ случаяхъ обвинительнаго приговора по тому или иному преступленію печати¹⁾.

Хотя въ самомъ текстѣ Органическаго Декрета и говорилось о правѣ государственныхъ органовъ на арестъ отдѣльныхъ печатныхъ произведеній только лишь по поводу неуплаты ими штемпельной пошлины (см. art. 10) или неполученія въ извѣстныхъ случаяхъ предварительнаго разрѣшенія администраціи на свободную циркуляцію (см. art. 22 относительно рисунковъ, гравюръ и литографій), однако мы, говоря о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, не можемъ обойти вопроса о положеніи вообще права судебной и административной полиціи на арестъ печатныхъ произведеній въ моментъ изданія Органическаго Декрета.

Что касается права судебной полиціи²⁾ на арестъ (*saisie ou séquestre judiciaire*) печатныхъ произведеній, заключающихъ въ себѣ какое либо

1819 года, допускавшаго подобныя доказательства (освобожденія въ случаѣ ихъ успѣха диффаматора отъ отвѣтственности).—былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ циркуляромъ министра юстиціи отъ 27 марта 1852 года (*Moniteur* 28 марта). См. также *Rousset, Code général*, стр. 282, n° 2684—2690. Министръ (см. тамъ-же) находилъ даже, что нужно было считать отмѣненной и 25-ю статью закона 26 мая 1819 года; однако, рѣшенія Кассационнаго Суда на-ставвали на противоположномъ выводѣ (цѣлый рядъ этихъ рѣшеній приведенъ у *Daloz'a, Recueil périodique*, за 1855 годъ, см. у *Rousset, Code général*, стр. 284, n° 2691).

1) Art. 6, 7 и 8 закона 16 июня 1850 года требовали, чтобы отвѣтственный издатель газеты вносилъ штрафъ не далѣе, какъ чрезъ три дня по постановленіи судебного приговора, а въ случаѣ кассациі—въ тотъ-же срокъ сдавалъ на храненіе (*consignait*) ту же сумму государственному сборщику (*au receveur des domaines*), получалъ отъ него квитанцію и представлялъ ее (максимумъ на 4-й день послѣ приговора) подъ росписку прокурору Республики: въ случаѣ неисполненія этихъ требованій газета не могла больше выходить въ свѣтъ. Однако, эти требованія закона 1850 года относились лишь къ случаямъ преступленій печати (т. е. только къ *crimes* и *délits*, см. art 6 зак. 1850 г.), а не такъ называемыхъ мелкихъ проступковъ или *contraventions*. Наполеонъ III установилъ для всѣхъ дѣлъ печати общую юрисдикцію и процедуру, распространилъ эти требованія и на категорію *contraventions*, для чего долженъ былъ повторить почти дословно статьи закона 1850 года, подставивши лишь вмѣсто словъ „*crime* ou *délit*“ слово „*contraventions*“... (сравни соответствующія статьи закона 1850 года и Органическаго Декрета).

2) Главнымъ образомъ, прокуроровъ республики (*procureurs de la République*) и слѣдователей (*juges d'instruction*).

преступное содержаніе (т. е. какой-нибудь crime, délit или contravention de la presse), то оно осуществлялось въ предѣлахъ указанныхъ уставомъ уголовного судопроизводства ¹⁾, и законами 21 октября 1814 г. ²⁾, 28 февраля 1817 г. ³⁾ и 26 мая 1819 года ⁴⁾. Этотъ арестъ произведеній имѣлъ мѣсто, конечно, уже послѣ выпуска въ свѣтъ (опубликованія), произведенія и не носилъ характера превентивной мѣры ⁵⁾.

Далеко не въ такомъ опредѣленномъ состояніи находился арестъ произведеній печати, практиковавшійся еще до выпуска въ свѣтъ произведенія, т. е. примѣнявшійся въ качествѣ мѣры превентивной. — Собственно говоря, въ законѣ совсѣмъ не было указанія на такое право администраціи, но правительство силою и рядомъ прибѣгало къ подоб-

1) См. Code d'instruction criminelle, art. 9, 22, 35, 36, 37, 38, 39 и 45.

2) См. зак. 21 окт. 1814 г., art. 15.

3) См. зак. 28 февр. 1817 года, article unique.

4) См. зак. 26 мая 1819 года. Министръ юстиціи находилъ, впрочемъ, въ своемъ циркулярѣ (27 марта 1852 года, *Moniteur*, 28 марта), что съ перемѣною юрисдикціи по дѣламъ печати и восстановленіемъ Декретомъ общаго, указанного уставомъ угол. судопр. порядка, дѣйствіе закона 26 мая 1819 года прекращалось.

5) Хотя эта форма ареста и секвестра и выходитъ изъ предѣловъ административнаго права, однако мы считаемъ не лишнимъ сказать и о ней нѣсколько словъ: на основаніи 3-го параграфа статьи 15-й закона 21 окт. 1814 г. (предписывающаго арестъ произведеній, о которыхъ было возбуждено судебное дѣло), чины судебной полиціи (главнымъ образомъ прокуроры, см. впрочемъ 9 и 22 ст. уст. уг. суд.) могли арестовать печатныя произведенія, когда рѣчь шла о contravention; если же дѣло шло о преступленіи печати (délit), то прокуроры прибѣгали къ аресту только въ случаяхъ „flagrant délit“ (См. Rousset, *Code générale*, стр. 50, н^о 373, 374). Вообще же главное поле дѣятельности принадлежало здѣсь juges d'instruction (т. е. слѣдователямъ, которые, согласно 7-й статьѣ закона 26 мая 1819 года, должны были немедленно приступить къ аресту всевозможныхъ произведеній печати, какъ скоро они получали на нихъ жалобу (la plainte) или соответствующій требовательный актъ (la réquisitoire). О процессуальныхъ гарантіяхъ противъ неправильнаго ареста или секвестра см. указанныя выше статьи законовъ 1817 и 1819 гг., а также Rousset, считающаго, въ противность циркуляру министра юстиціи, статьи этихъ законовъ неотмѣненными и послѣ Органическаго Декрета (Rousset, *Code général*, стр. 49 и 278, art. 134 и 579 съ примѣчаніями къ нимъ).

нымъ арестамъ ¹⁾ — На что же опиралась подобная административная практика? — Лаферрьеръ ²⁾ утверждаетъ, что Наполеоновское правитель-ство ссылалось въ этихъ случаяхъ, во-первыхъ на 10 статью устава уголовного судопроизводства (Code d'instruction criminelle, art. 10), которая давала право префекту полици въ Парижъ и префектамъ — въ департаментахъ, предпринимать всѣ дѣйствія, необходимыя для конста-тированія преступленій и проступковъ (de faire tous actes nécessaires à l'effet de constater les crimes, délits et contraventions), и во-вторыхъ на толкованіе этой статьи юриспруденціей, согласно которому префектъ полици могъ, якобы, приступать къ разслѣдованіямъ и секвестрамъ съ цѣлью удостовѣрить факты, указывающіе на составъ преступленія ³⁾. — Руссе (Rousset) съ своей стороны указываетъ на одно изъ позднѣйшихъ рѣшеній Государственнаго Совѣта (именно отъ 9 мая 1867 года) по по-

¹⁾ Право административныхъ арестовъ было санкціонировано еще Наполеономъ I, а именно, статьи 26, 27 и 28 декрета 5 февраля 1810 года постановляли, что продажа и свободная циркуляція всякаго произведенія могла быть временно (provisoirement) приостановлена приказомъ министра полици или директора типографій (directeur de l'imprimerie). Во всѣхъ такихъ случаяхъ не болѣе, какъ черезъ 24 часа, экземпляръ арестованнаго сочиненія долженъ былъ быть представленъ (заботами полици) въ секцію Государственнаго Совѣта по административно-спорнымъ дѣламъ (à la section du contentieux), которая и рѣшала этотъ вопросъ окончательно. Однако, всѣ эти постановленія закона 1810 года были отмѣнены фактомъ изданія послѣдующихъ французскихъ конституцій.

²⁾ См. его цитированное много разъ сочиненіе: „La censure et le régime correctionnel“, стр. 191—192.

³⁾ „Установивши подобныя принципы, продолжаетъ Лаферрьеръ, приходи-ли къ очень простому умозаключенію (raisonnement): если полиція можетъ каж-дый день войти къ любому гражданину, перервать его бумаги, опечатать или закладѣть его корреспонденціей, съ цѣлью отыскать въ ней слѣды какого-либо недозволенаго сообщества, недозволенихъ сношеній съ кѣмъ-нибудь (d'une intelligence) внутри или въ страны, или вообще слѣды какого-нибудь иного пре-ступленія; если она имѣетъ еще болѣе страшное право нарушать тайну писемъ на самой почтѣ, то на какомъ основаніи можно воспретить ей арестовать у типографа цѣлое изданіе той или иной книги или брошюры? Сочиненія, предна-значенныя къ публикаціи, заслуживаютъ еще менѣе уваженія, чѣмъ частныя бумаги гражданъ или ихъ корреспонденціи, вѣренная почта: и если полиція можетъ овладѣвать подобными маускриптами (écrits), то вполне послѣдовательно, если она будетъ имѣть такія-же права и по отношенію къ печатнымъ про-

воду жалобъ потерпѣвшихъ отъ административнаго ареста печатныхъ произведеній лицъ¹⁾. Въ этомъ рѣшеніи Совѣта говорилось, что вообще въ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе вопроса о правильности (*validité*) ареста (возможность котораго, слѣдовательно, вполнѣ допускалась) должно было принадлежать исключительно конвенціозной секціи Государственнаго Совѣта; но въ случаяхъ арестовъ, произведенныхъ префектомъ по приказанію и съ одобренія министра, аресты должны были разсматриваться, какъ политическіе акты, не подлежащіе переносу въ порядкѣ административной юстиціи (*par la voie contentieuse*) въ Государственный Совѣтъ даже и въ случаѣ превышенія власти (*pour excès du pouvoir*)²⁾.

Чтобы покончить съ разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ постановленій Органическаго Декрета, намъ остается упомянуть еще о 22-й и 24-й статьяхъ Декрета.

изведеніямъ" (см. тамъ-же, стр. 192—193). Чтобы не оставаться голословнымъ въ своемъ утвержденіи о нарушеніи тогдашней администраціей тайны почтовой корреспонденціи, Лаферрьеръ прямо ссылался на циркуляръ Вандаль, главнаго директора почтъ, отъ 24 января 1867 г.; въ этомъ циркулярѣ Вандаль приглашалъ всѣхъ почтовыхъ директоровъ Имперіи съ наибольшимъ вниманіемъ просматривать (*surveiller*) всѣ письма (*toutes les correspondances*), поступающія въ ихъ бюро прямо отъ подателей или изъ другихъ учрежденій (*directement ou indirectement*) (см. тамъ-же, примѣч. на стр. 192).

1) См. *Roussel, Code général des lois sur la presse*, стр. 50, n° 368.

2) Лаферрьеръ позволялъ себѣ относиться вообще скептически къ тѣмъ гарантіямъ, какія давало, само по себѣ, обжалованіе дѣла въ Государственный Совѣтъ. „Когда рѣшено, говорить онъ, прибѣгнуть къ административному аресту, правительство можетъ избирать два пути: оно можетъ, если найдеть то умѣстнымъ, поручить слѣдственной власти (*ministère public*) преслѣдовать арестованное сочиненіе за то или другое преступленіе (*pour un délit de publication*), или же можетъ, если предпочтетъ, просто, безъ всякой процедуры и формальностей, конфисковать произведеніе. Но не можетъ-ли въ этомъ послѣднемъ случаѣ издатель или типографъ обратиться къ юстиціи за возвращеніемъ своего имущества (*son bien*)? Безъ всякаго сомнѣнія можетъ, но юстиція ему отвѣтитъ, что она не можетъ вмѣшиваться въ этого рода дѣла безъ разрѣшенія правительства: она отозветъ его въ Государственный Совѣтъ, который одинъ имѣетъ право уполномочивать (*autoriser*) гражданъ привлекать къ суду (*à plaider*) чиновниковъ, и, если Государственный Совѣтъ не дастъ этого полномочія (разрѣшенія), то конфискація всегда будетъ оставаться въ силѣ (*sera définitivement consommée*)“. См. *Laferrière. La censure et le régime correctionnel*, стр. 189—190.

22-я статья гласила, что никакіе рисунки, гравюры, литографіи, медали, эстампы или эмблемы не могли быть опубликовываемы, выставляемы или пускаемы въ продажу безъ предварительнаго разрѣшенія министра полиціи въ Парижѣ или префектовъ въ департаментахъ; въ случаѣ несоблюденія этого правила, всѣ подобные предметы и произведенія конфисковались, а виновные въ ихъ распространеніи подвергались тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до одного года и штрафу отъ 100 до 1000 франковъ. Эта статья была дословнымъ воспроизведеніемъ 20-й статьи закона 9 сентября 1835 года, переставшаго (какъ мы упоминали объ этомъ выше) дѣйствовать послѣ декрета 6 марта 1848 г. Согласно разъясненію министра юстиціи¹⁾, это, требуемое Декретомъ, разрѣшеніе не освобождало, однако, разносчиковъ и продавцевъ (*distributeurs ou colporteurs*) книгъ, брошюръ и литографій отъ установленнаго еще закономъ 27 іюля 1849 года²⁾ предварительнаго общаго разрѣшенія администраціи (префекта полиціи въ Парижѣ и префектовъ въ департаментахъ) на занятіе ихъ профессіей³⁾.

1) См. цирк. отъ 27 марта 1852 г., *Mon. Univ.*, 28 марта.

2) См. art. 6.

3) Интересны комментаріи министра полиціи къ этой (22-й) статьѣ Декрета. De-Mauras говорилъ, между прочимъ: „Я призываю все Ваше вниманіе, г. префектъ, на это право администраціи на предварительное разрѣшеніе. Уже давно общественная нравственность оскорбляется безпрестанными и все болѣе возрастающими воспроизведеніями различныхъ неприличныхъ и безстыдныхъ гравюръ, ежедневно публично выставляемыхъ торговцами—эталажистами. Среди средствъ, употребляемыхъ для поколебанія и уничтоженія чувства стыдливости и нравственности, сохраненіе которыхъ столь необходимо для всякаго правильно организованнаго общества,—самое опаснѣйшее есть гравюра. Тамъ, гдѣ самая злокачественная страница самой дурной книги требуетъ, все-таки, извѣстнаго времени на прочтеніе и извѣстной степени умственнаго развитія на ея разумнѣе,—гравюра прямо даетъ какъ-бы олицетвореніе извѣстной мысли, даетъ ей выуклость (*du relief*), сообщаетъ ей движеніе и жизнь, предоставляя, такимъ образомъ, въ доступномъ для всѣхъ видѣ, наиболѣе опасный изъ всѣхъ соблазновъ (*séductions*),—соблазнъ примѣромъ (образцомъ). Необходимо, г. префектъ, заставить исчезнуть это подстрекательство къ порочности, безпорядкамъ и буйствамъ (*à la débauche*), и вы, г. префектъ, имѣете къ тому полную возможность, даваемую Вамъ 22-й статьѣй Декрета 17 февраля. Вы можете осуществлять свою попечительную власть (*voire action protectrice*) не только по от-

Наконецъ, 24-я статья Декрета дополнила существовавшій до того времени пробѣлъ въ регламентаці книжной торговли: какъ мы отмѣчали выше (стр. 54) предшествовавшее законодательство, хотя и требовало отъ книгопродавцевъ полученія отъ соотвѣтствующей администраці особаго разрѣшенія (патента) на занятіе профессіей, однако не устанавливало никакого наказанія за неисполненіе этого требованія; теперь въ 24-й статьѣ Декрета прямо было сказано, что въ случаѣ открытія книжной торговли безъ патента (brevet), виновный подвергался тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ и штрафу отъ 100 до 2,000 франковъ, а открытый имъ магазинъ (l'établissement) закрывался¹⁾.

пошевію къ гравюрамъ, которыя имѣютъ быть Вамъ представляемы до выпуска ихъ въ свѣтъ, но Вы можете распространить ее и на гравюры, уже выпущенныя раньше*... (См. цирк. мин. полиц. 30 марта 1852 г., Moniteur 3 апр.).

¹⁾ Для лицъ, производившихъ книжную торговлю безъ патента, былъ данъ трехмѣсячный срокъ для взятія надлежащаго документа (См. art. 35 Декрета).

ЧАСТЬ II.

Автократическая (самодержавная) имперія.

Глава первая.

Господство Органическаго Декрета и законы дискреціоннаго періода.

§ 18. *Значеніе Органическаго Декрета для французской печати.*
Въ своемъ мѣстѣ¹⁾ мы отмѣчали, въ какомъ соотношеніи къ предшествовавшему законодательству находился Органическій Декретъ: это была искусная комбинація старыхъ постановленій королевской Франціи съ новыми изобрѣтеніями правительства президента второй французской республики,—комбинація, составлявшая какъ-бы послѣдній шагъ въ постепенной ограничительной по отношенію къ печати работѣ, начавшейся еще вслѣдъ за несчастными событіями „іюньскихъ дней“ 1848 года²⁾.

Будучи порожденіемъ диктатуры, изданный Наполеономъ въ самый критическій для него моментъ, когда многочисленные его враги, застигнутые врасплохъ государственнымъ переворотомъ, не были еще окончательно раздавлены, а освящавшая новый режимъ Конституція не была

¹⁾ См. выше, стр. 142 и 150 (съ примѣчаніями).

²⁾ P. de la Gorce называетъ Органическій Декретъ „oeuvre compliquée qui rééditait toutes les sévérités anciennes et y ajoutait quelques rigueurs supplémentaires; tout à fait ingénieuses et originales“... (Hist. du Sec. Empire, т. I, стр. 44).

еще фактически введена въ дѣйствіе, — Органической Декретъ былъ по существу мѣрой чрезвычайной, совершенно однородной съ практиковавшимися тѣмъ-же Наполеономъ III провозглашеніемъ осаднаго положенія, введеніемъ особыхъ исключительныхъ судовъ (*commissions mixtes*), ссылкой и изгнаніемъ гражданъ безъ всякаго судебнаго разбирательства¹⁾.

Однако, эта чрезвычайная мѣра пережила временныя обстоятельства, обусловившія ея возникновеніе, продержалась до послѣднихъ годовъ Наполеоновскаго царствованія и, во всякомъ случаѣ, составляла господствующее законодательство по дѣламъ печати въ теченіе всего тамъ называемаго авторитарнаго періода (1852—1868 гг.). Второй Имперіи. Такимъ образомъ, Органической Декретъ, хотя и былъ изданъ еще въ президентство Наполеона III, по времени своего преимущественнаго примѣненія долженъ быть отнесенъ уже къ слѣдующему періоду Наполеоновскаго управленія, а именно къ эпохѣ его самодержавной имперіи²⁾.

Что же принесъ съ собою французской печати декретъ 17 февраля 1852 года, бывшій для нея дѣйствующимъ законодательствомъ болѣе, чѣмъ въ продолженіе 16 лѣтъ?

¹⁾ Не безъ основанія повѣщій историкъ Второй Имперіи Pierre de la Gorce разсматриваетъ Органической Декретъ въ главѣ о „*décrets-lois de la dictature*“. (См. его *Hist. du Second Empire*, т. I, стр. 36—52, четвертое изд. 1899 г.).

²⁾ Органической Декретъ былъ изданъ 17—23 февраля 1852 года, а Наполеонъ былъ объявленъ императоромъ французовъ лишь 10 декабря того-же года (всеобщимъ плебисцитомъ, одобрившимъ постановленіе Сената (*sénatus-consulte*) отъ 7 ноября 1852 года). Однако, уже послѣ переворота 2 декабря 1851 г. Наполеонъ былъ фактическимъ диктаторомъ и фактъ провозглашенія имперіи не былъ какимъ-нибудь переломнымъ пунктомъ времени. Интересно отмѣтить, что исключительный характеръ возникновенія Органическаго Декрета былъ довольно ловко использованъ правительствомъ Наполеона: когда Наполеонъ не помышлялъ еще объ отмене Органическаго Декрета, этотъ послѣдній выставлялся, какъ основной законодательный актъ, принципы котораго тѣснѣйшимъ образомъ были связаны съ восстановленіемъ порядка во Франціи и единства власти на основаніи (базисѣ) всеобщаго избирательнаго права (см. цирку. министра вѣдѣль 18 сент. 1859 г., *Moniteur*, 19 сентября); когда-же императоръ рѣшился на отмену законодательства диктаторскаго періода своего управленія, Декретъ 1852 г. изображался уже временнымъ актомъ, вызваннымъ особыми обстоятельствами (см. *Exposé des motifs* закона 11 мая 1868 года, *Moniteur* 20 марта 1867 года).

Какъ мы видѣли при разсмотрѣннн въ предыдущей главѣ отдѣльных статей Органическаго Декрета, этотъ послѣдннй поставилъ въ полную зависимость отъ администраціи періодическую прессу, подчинивъ съ одной стороны какъ возникновеніе политическихъ органовъ временной печати, такъ и всякія измѣненія въ личномъ составѣ ихъ редакцій и собственниковъ, прямому контролю административныхъ властей (въ видѣ предварительнаго разрѣшенія), а съ другой стороны вооруживши ту же администрацію такими средствами давленія, какъ право безплатныхъ правительственныхъ сообщений (communiqués) и опроверженій, вѣсудебныхъ пріостановокъ и запрещеній газетъ и журналовъ; сверхъ того, имѣя въ виду все ту же самую цѣль обузданія печати вообще и періодической въ особенности, онъ дополнилъ и комбинировалъ соотвѣтственнымъ образомъ другія косвенныя мѣры административно-судебнаго давленія на печать, а именно, увеличилъ суммы залоговъ, возвысилъ размѣры обложенія штемпельнымъ сборомъ, умножилъ случаи отвѣтственности за проступки печати и распространилъ эту отвѣтственность на новыя категоріи лицъ, измѣнилъ (не въ пользу печати) судебную процедуру и многія опредѣленія состава преступленій печати, усиллъ наказанія, наложилъ новыя стѣненія на профессіи книгопродавцевъ и разносчиковъ печатныхъ произведеній и т. п. ¹⁾.

1) Barbier въ своемъ *Traité général de la police de la presse* такъ суммируетъ содержаніе Органическаго Декрета: „...Запрещеніе основывать безъ разрѣшенія правительства (gouvernement) газеты; возможность для правительства пріостанавливать или даже совѣтъ запрещать любую газету административнымъ путемъ; возвышеніе цифръ залоговъ; запрещеніе ввозить во Францію иностранныя газеты и журналы безъ особаго разрѣшенія; воспрещеніе печатать отчеты засѣданій Сената, Законодательнаго Корпуса и Государственнаго Совѣта; такое же запрещеніе для процессовъ по дѣламъ печати; передача въ исправительные суды дѣлъ по преступленіямъ печати, разсматривавшихся ранѣе жюри присяжныхъ; воспрещеніе во всѣхъ этихъ случаяхъ доказывать, путемъ ссылки на свидѣтельскія показанія, факты, составляющіе обиду или диффамачію; таковы были главнѣйшія мѣры, избобрѣтенныя съ цѣлью поработить (asservir) прессу, и дополненныя, кромѣ того, различными декретами, изданными въ ту же эпоху, относительно штемпельной пошлины съ газетъ, профессіи типографовъ, фабрикантовъ шрифтовъ и книгопродавцевъ, и расклейки афишъ и объявленій (sur l'affichage)“. См. т. I, стр. 7. Смотри характеристику Декрета также у T. Delord'a, *Hist. du Sec. Emp.*, т. II, стр. 172—174.

Всѣ эти постановленія Органическаго Декрета поразили французскую печать какъ-бы нѣкотораго рода параличемъ (*d'une sorte de paralysie*)¹⁾.

Наиболѣе чувствительный для печати ударъ наносился тѣми постановленіями Декрета, которыя, съ одной стороны, крайне туманно опредѣляли воспрещенную для нея область проявленія мысли (область преступленій печати), а съ другой—вооружали администрацію крайне рѣзкими средствами судебнаго и внѣсудебнаго на нее воздѣйствія.

Выше, характеризуя нововведенія или измѣненія, внесенныя Органическимъ Декретомъ въ область преступленій печати, мы отмѣчали, на-

1) См. Hatin, Manuel, т. I, стр. 293. Дѣйствительно, при созданныхъ Декретомъ условіяхъ печать не могла ничего сказать въ свою защиту. Лишь спустя нѣсколько лѣтъ, по мѣрѣ того, какъ стала колебаться установленный послѣ государственнаго переворота 2 декабря общій режимъ, недовольные элементы могли, наконецъ, заявить о своемъ существованіи путемъ печати. Органический Декретъ вызвалъ о себѣ цѣлую литературу, которая прониклась все болѣе ѣдкой критикой, чѣмъ болѣе колебаній обнаруживало правительство Императора. Особенно много сочиненій, посвященныхъ оцѣнкѣ законодательства 1852 г. о печати, стало появляться съ начала 60-хъ годовъ. Отмѣтимъ хотя-бы такія изъ извѣстныхъ намъ произведеній, какъ: Vingtain, De la liberté de la presse, 1860; Delprat, L'administration et la presse, 1861; Jules Fleury, La force de la presse, 1864; Hervé, La presse et la législation de 1852, 1866; Dupont White, Le rôle et la liberté de la presse, 1866; Despois, Les lettres et la liberté de la presse, 1865; Arthur Desjardins, La nouvelle législation de la presse, 1867; Fernand Giraudeau, La presse périodique de 1789 à 1867; Laferrière. La censure et le régime correctionnel, 1867—1868 и т. д.—Еще большому критическому пересмотру подверглись принципы Органическаго Декрета при обсужденіи новаго закона о печати въ палатѣ въ 1867 и 1868 годахъ.—Разумѣется, лица, изгнанныя изъ Франціи Наполеономъ или добровольно покинувшія отечество, не желая подчиниться новому режиму, находились въ совершенно иныхъ условіяхъ. Стоитъ вспомнить хотя-бы такого непримиримаго врага Наполеона, какъ Викторъ Гюго, который съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ въ стихахъ и прозѣ, при каждомъ удобномъ случаѣ, клеймилъ весь политическій строй (въ томъ числѣ и строй печати), вышедшій изъ переворота 2 декабря (см. его „Napoléon le Petit“, „Histoire d'un crime“, „Les Chatiments“, „Choses Vues“ и проч.).—Не забывали объ Органическомъ Декретѣ и во времена уже третьей Республики: весьма вѣстныя характеристики его давы были какъ при изложеніи мотивовъ и дебатахъ закона 29 іюля 1881 года, такъ и въ трудахъ позднѣйшихъ комментаторовъ и писателей въ области французскаго законодательства о печати (См. для сравненія: Barbier, Traité général de la police de la presse, 1887; Coulon, De la liberté de la presse, 1895; Ollivier, Du régime de la presse, 1892; Leloir, La liberté de la presse et le droit commun, 1890; Paccaud, Du régime de la presse en Europe et aux États-Unis, 1887 и т. п.).

сколько этот законодательный акт осложнилъ вопросъ объ отвѣтственности по дѣламъ печати¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ поручиться любой издатель или редакторъ, что въ печатаемой имъ статьѣ политическаго содержанія абсолютно нѣтъ никакой ссылки и указанія на засѣданіе Палаты, Сената, Государственнаго Совѣта или судебнаго учрежденія, —ссылки, которая, при добромъ желаніи не могла бы быть истолкована въ смыслѣ частичнаго отчета о происходившихъ въ этихъ государственныхъ установленіяхъ дѣлахъ, и не нарушала-бы, такимъ образомъ, запретовъ 14, 16 и 17-й статей Декрета? Или, какъ могли эти лица быть увѣренными, что всякое сообщаемое ими извѣстіе безусловно вѣрно и не извращено даже и безъ всякаго злого умысла? какъ могли они считать себя гарантированными отъ кары, угрозу которой диктовала имъ 15-я статья Декрета? Какъ могли, наконецъ, авторы или издатели любой политической статьи оставаться спокойными на тотъ счетъ, что въ ихъ статьѣ не будетъ найдено чего-либо, заключающаго въ себѣ „возбужденіе ненависти и презрѣнія къ правительству“ (*excitation à la haine et au mépris du gouvernement*), или „оскорбленіе общественной и религіозной нравственности“ (*outrage à la morale publique et religieuse ou aux bonnes mœurs*) и посящаго, слѣдовательно, въ себѣ составъ очень важнаго преступленія, установленнаго еще законами 1819 и 1848 годовъ, оставленными въ силѣ Декретомъ²⁾?

Уже однимъ этихъ хроническихъ опасеній попасть подъ судъ³⁾ чуть не за каждую статью политическаго содержанія, было вполнѣ достаточно, чтобы сдѣлать политическую прессу крайне робкою и осторожною⁴⁾. Но къ этимъ весьма неопредѣленнымъ и тяжелымъ условіямъ

1) См. выше, стр. 170—178 и примѣчанія къ нимъ.

2) См. законъ 17 мая 1819 г., art. 8 и декр. 11 авг. 1848 г., art. 4.

3) И притомъ не подъ судъ присяжныхъ, какъ было прежде, а за исключеніемъ лишь наиважнѣйшихъ преступленій (*crimes*), въ судъ исправительной полиціи (см. все вышеназложенныя измѣненія въ процедурѣ, сдѣланныя Декретомъ).

4) Hatin справедливо отмѣчаетъ въ своемъ *Manuel de la liberté de la presse*, т. I, стр. 293, что „печать, находясь подъ страхомъ быть караемой за неизвѣстные ей преступленія (*pour délits qui lui étaient inconnus*), вынуждена была избирать для себя болѣе даже узкій кругъ дозволеннаго, чѣмъ то имѣлъ въ виду законодатель, и, если можно такъ сказать, отказываться (*s'interdire*) отъ моральной жизни, лишь бы только сохранить жизнь матеріальную“...

судебной отвѣтственности присоединялся еще и постоянный страх административной кары, такъ какъ Декретъ далъ администраціи право жизни и смерти надъ всѣми органами періодической печати. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ хотя-бы административныя разрѣшенія на открытіе газетъ и журналовъ: независимо отъ того, что требованіе ихъ несомнѣнно тормазило возникновеніе новыхъ политическихъ повременныхъ изданій ¹⁾, оно могло страшно задерживать и дальнѣйшій естественный ростъ ихъ, такъ какъ администрація всегда имѣла возможность употреблять свое дискреціонное полномочіе слѣдить за всѣми послѣдующими измѣненіями въ персоналѣ собственниковъ и руководителей газеты ²⁾ въ смыслѣ извѣстнаго давленія и даже наказанія по отношенію къ отдѣльнымъ періодическимъ изданіямъ. Еще, конечно, обременительнѣе были для газетъ и журналовъ другія административныя полномочія, заключавшіяся въ прямомъ правѣ правительственныхъ органовъ на вѣсудебныя средства взысканій съ періодическихъ изданій.—Если право административныхъ разрѣшеній на открытіе газеты и на дальнѣйшія измѣненія въ ея персоналѣ находило себѣ извѣстное ограниченіе хотя-бы въ томъ обстоятельстве, что оно приурочивалось, по самому существу дѣла, только къ опредѣленнымъ моментамъ въ жизни и дѣятельности изданія,—то право администраціи дѣлать газетамъ предостереженія, приостанавливать и даже совсѣмъ закрывать ихъ, не имѣло уже, строго говоря, никакихъ границъ. Согласно разъясненію министромъ полиціи 32-й статьи Органическаго Декрета ³⁾, органы администраціи должны были примѣнять эти мѣры наказанія къ изданіямъ, систематически враждебнымъ правительству (*contre les feuilles systématiquement malveillantes*), когда они, не совершая чего-либо, за что они могли-бы прямо подвергнуться су-

1) Avenel говоритъ (*Histoire de la presse*, стр. 452), что диктаторскій режимъ Декрета 1852 г. значительно сократилъ на первыхъ же порахъ число политическихъ газетъ; изъ серьезныхъ органовъ остались только: *Le Moniteur Universel*, *le Constitutionnel*, *la Patrie*, *le Pays*, *l'Union*, *l'Univers*, *la Gazette de France*, *L'Assemblée Nationale*, *le Journal des Débats*, *la Presse* и *le Siècle*...

2) Полномочіе, вытекавшее изъ послѣдней части (пункта третьяго) первой статьи Декрета.

3) См. циркуляръ министра полиціи 30 марта 1852 года (*Moniteur* 3 апрѣля), а также выше, стр. 158, прим. 4.

дебному преслѣдованію (*sans s'exposer précisément et d'une manière définie aux condamnations judiciaires*), являлись, однако, опасными для общественнаго порядка, религіи и морали. Въ этихъ руководящихъ указаніяхъ министра опредѣленнымъ являлся лишь тотъ пунктъ, что администрація должна была прибѣгать къ этимъ мѣрамъ въ случаѣ отсутствія наличности состава преступленія и возможности притянуть газету къ суду¹⁾. Если даже признать такой какъ-бы дополнительный характеръ административныхъ взысканій, то и тогда дѣло мало выигрывало въ опредѣленности, такъ какъ власть правительственныхъ органовъ по отношенію къ періодической печати была (да и не могла не быть) безграничной. Въдѣ рекомендованныя министромъ полиціи соображенія были чрезвычайно неопредѣленны и эластичны²⁾, а всякая произвольная по своему существу власть всегда склонна раздвигать даже и прочно установленныя границы³⁾.

1) Практически, впрочемъ, и этотъ пунктъ могъ не имѣть значенія, такъ какъ администрація могла прибѣгать свои взысканія совершенно независимо отъ привлеченія или непривлеченія газеты къ суду; она могла закрывать газету даже и безъ всякихъ предостереженій: во всѣхъ этихъ случаяхъ ей стоило лишь добиться особаго декрета Президента Республики. Однимъ словомъ, право органовъ правительства на административныя взысканія, хотя и было по мысли законодателя дополненомъ къ праву судебного преслѣдованія, могло, однако, при добромъ желаніи, прибѣгаться и параллельно съ нимъ и имѣть вообще совершенно самостоятельное значеніе.

2) Крайнюю растяжимость ихъ и необыкновенное разнообразіе административной практики доказала прекрасно исторія административныхъ предостереженій, о которой мы будемъ говорить ниже, въ своемъ мѣстѣ.

3) Позволимъ себѣ привести по этому поводу соображенія г. Арсеньева (Нов. зак. о печ. во Франціи, Вѣстн. Евр. 1868 г. 4, стр. 907—908). „Произвольная власть, говоритъ онъ, по самому своему свойству, не укладывается въ строго опредѣленныя формы, чуждается всякихъ постоянныхъ правилъ и не считаетъ себя обязанною уважать границы, ею же установленныя. Вооруженная правомъ самозащиты, она готова пользоваться имъ, какъ только чувствуетъ себя задѣтой—все равно, основательно или неосновательно. Расчитывать на самообладаніе ея, значило-бы требовать отъ нея почти невозможнаго. Централизованная, господствующая во Франціи, породила особое чувство солидарности между высшею правительственною властью и всѣми органами ея. Подъ влияніемъ этого чувства нападеніе, направленное противъ отдѣльныхъ дѣйствій министра или префекта, представляется нападеніемъ на дѣлюю правительственную систему. Можно-ли

Наряду съ такими условіями судебной и административной ответственности органовъ печати, немаловажную, конечно, роль играли и выдвинутыя намѣренно Декретомъ впередъ неблагоприятныя для печати стороны въ порядкѣ внесенія денежныхъ залоговъ и уплаты штемпельнаго сбора.

Вполнѣ понятно, что всѣхъ этихъ удачно скомбинированныхъ мѣръ было совершенно достаточно для достиженія намѣченной составителями Декрета цѣли¹⁾.

Вся независимая политическая печать была поставлена въ чрезвычайно тяжелое положеніе. Даже такая очень умѣренная газета, какъ *Journal des Débats*, стоявшая лишь за сохраненіе достоинства гражданина и возможное примиреніе основныхъ правъ народа съ новымъ режимомъ²⁾, вынуждена была издаваться при совершенно исключительныхъ условіяхъ: дѣло доходило до того, что редакція должна была посылать каждый вечеръ въ министерство внутреннихъ дѣлъ

предполагать послѣ того, что, имѣя въ рукахъ средство предупредить нападенія, административная власть станетъ переносить ихъ спокойно и терпѣливо? Она можетъ быть болѣе или менѣе осмотрительной въ возбужденіи процессовъ, переходъ которыхъ отъ нея не вполнѣ зависитъ; но что можетъ стѣснить ее въ раздачѣ предостереженій, для которой она не нуждается ни въ чьемъ уполномочіи, ни въ чьемъ содѣйствіи, за которую она ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ? Защитники административныхъ взысканій указываютъ на то, что каждое предостереженіе должно быть мотивировано, должно, слѣдовательно, имѣть болѣе или менѣе уважительныя основанія. Съ этимъ можно-бы было согласиться только въ такомъ случаѣ, если-бы мотивы предостереженія напоминали свою точность и полноту мотивы судебного рѣшенія. На самомъ дѣлѣ, мы видимъ совершенно другое. Предостереженіе, составленное по французской системѣ, ограничивается почти всегда указаніемъ на статью, которою оно вызвано, и бездоказательнымъ увѣреніемъ, что эта статья содержитъ въ себѣ попытку „возбудить ненависть и презрѣніе къ правительству“, или попытку „возстановить одну часть общества противъ другой“ или „систематическое извращеніе истины“ и т. п. Очевидно, что подобныя мотивы равносильны совершенному отсутствію мотивовъ. Разборъ предостереженія, такимъ образомъ мотивированнаго, столь же затруднителенъ, какъ и разборъ рѣшенія присяжныхъ, объявляемаго безъ объясненія соображеній, на которыхъ оно основано“...

1) Т. е. для парализованія политическаго значенія прессы. См. выше, стр. 146.

2) Характеристику программы *Journal des Débats*, смотри у Avenel'я, *Histoire de la presse*, стр. 467.

корректуру завтрашняго номера ¹⁾.)—Представлявшія демократическую или республиканскую партію въ первую половину Второй Имперіи газеты *La Presse* и *Le Siècle* должны были также понизить свой прежній тонъ. Редакторъ (*directeur*) газеты *La Presse* знаменитый Эмиль де Жирарденъ, получивши въ первые же четыре года новаго режима нѣсколько предостереженій и убѣдившись въ невозможности продолжать издаііе по своей программѣ, продалъ въ 1856 г. свой пай за 800,000 франковъ ²⁾. Во главѣ другого представителя той-же партіи—газеты *Siècle* стоялъ сравнительно умѣренный республиканецъ Навинъ, надѣявшійся даже на возможность благихъ послѣдствій отъ переворота 2 декабря. Недовольная имъ республиканская партія, желавшая, чтобы *Siècle*, унаслѣдовавшій традиціи и читателей закрытыхъ послѣ Переворота газетъ *le National* и *la Réforme*, велъ себя нѣсколько смѣлѣе и энергичнѣе, добилась смѣны Навинъа. Однако, и новый редакторъ вынужденъ былъ вести такую же умѣренную политику, какъ и его осторожный предшественникъ ³⁾.)—Не менѣе поучительны были метаморфозы, которымъ пришлось подвергнуться и двумъ другимъ газетамъ *le Pays* и *le Constitu-*

¹⁾ Avenel приводитъ слова одного изъ тогдашнихъ сотрудниковъ *Journal des Débats* Жюва Лемуана: „Нужно отыскать, говорить онъ, серію номеровъ той эпохи, чтобы увидѣть, въ какомъ положеніи мы тогда были. Газеты, не примкнувшія къ новому режиму, могли помѣщать, строго говоря, лишь официальные объявленія, декреты и протоколы. Онѣ должны были посылать каждый вечеръ въ министерство вн. дѣлъ пробный оттискъ завтрашняго номера. Это была предварительная цензура во всей ея красѣ. Пришлось говорить объ иностранной политикѣ, о чужихъ дѣлахъ. Потомъ мы придумали маленькій ежедневный бюллетень, безобидное резюме текущихъ новостей: это была маленькая рыбка, которая съѣдалась большой въ тотъ день, когда мы снова получили даръ слова“... См. стр. 467—468. Здѣсь же Avenel упоминаетъ между прочимъ (стр. 467), что *Journal des Débats* опубликовалъ послѣ государственнаго переворота 2 декабря протестъ графа де-Моде. Однако, въ тотъ же самый день де-Морни (мин. внутр. дѣлъ) уведомилъ Арманда Бертена (редактора), что за одно еще лишнее слово газета будетъ немедленно закрыта (*supprimé*).—Подробнѣе обо всемъ этомъ см. Jules Brisson et Félix Ribeyre, *Les grands journaux de France*, т. I, стр. 357—396.

²⁾ См. J. Brisson et F. Ribeyre, *Les grands journaux de France*, т. I, стр. 121—122.

³⁾ См. Avenel, стр. 478—481, а также Taxile Delord, *Histoire du Second Empire*, т. II, стр. 180—184.

tionnel, прежде чѣмъ онѣ (вмѣстѣ съ газетою la Patrie) сдѣлались окончательно оффиціозными органами. — Въ моментъ государственнаго переворота 2 декабря редакторомъ (redacteur en chef) газеты le Pays былъ виконтъ Артуръ де-ля-Геронньеръ. Онѣ, хотя и не былъ убѣжденнымъ противникомъ новаго императора ¹⁾, однако, на первыхъ порахъ попытался было стать въ оппозицію. Его призвалъ къ себѣ въ кабинетъ герцогъ де Морни (бывшій тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ) и черезъ какой-нибудь часъ такъ разъяснилъ ему дѣло, что тотъ сразу сдѣлался защитникомъ новаго порядка ²⁾. Газета le Pays принадлежала богатому финансисту Миресу. Скоро въ руки этого послѣдняго попалъ и другой бонапартистскій органъ le Constitutionnel, послѣ чего Миресъ предложилъ обѣ газеты въ полное распоряженіе правительства. Управление (la direction) обоими органами было поручено де-ла-Геронньеру ³⁾.

Наряду съ заведеніемъ оффиціозныхъ органовъ ⁴⁾ и поощреніемъ газетъ и журналовъ, поддерживавшихъ правительство ⁵⁾, были приняты мѣры и къ лучшей постановкѣ чисто правительственныхъ изданій. Такъ, былъ предпринятъ цѣлый рядъ заботъ объ улучшеніи оффиціальной га-

1) Характеристику де-ла-Геронньера см. у Avenel'я стр. 458—469.

2) Вся эта исторія описана у Avenel'я на тѣхъ же страницахъ.

3) Когда возникъ вопросъ о покупкѣ газеты le Constitutionnel у ея собственника Верона, половина паевъ ея уже была приобретена герцогомъ де-Морни за 100.000 фр. Миресъ предложилъ де-Морни 500.000 фр., уплатилъ за оставшіеся паи Верову 680.000 фр. и сталъ, такимъ образомъ, владѣльцемъ газеты, приносящей доходу не болѣе 1.000 фр. въ мѣсяцъ. О выгодуности такой покупки, слѣдовательно, не могло быть и рѣчи. Затѣмъ, какъ мы упоминали, онѣ отдалъ эти газеты правительству. (См. Taxile Delord, Histoire du Second Empire, т. II, стр. 174—176). Avenel замѣчаетъ по этому поводу: „...это вмѣшательство финансоваго міра (de la haute finance) въ журналистику произошло поистинѣ циничнымъ образомъ. За газету было заплачено на цѣлую треть дороже ея стоимости, мѣсто ея директора (gérant) было оцѣнено почти въ 1.200.000 фр., а между тѣмъ газета приносила не болѣе 1 000 фр. ежемѣсячно: для публики, дѣйствительно было основаніе задуматься надъ источниками доходовъ журналистовъ“... (Histoire de la presse, стр. 456).

4) Кромѣ газетъ le Pays и le Constitutionnel, оффиціозомъ первыхъ лѣтъ Имперіи была также и la Patrie. См. Avenel, стр. 460—462.

5) См. исторію газетъ l'Assemblée Nationale, l'Union, la Gazette de la France, l'Univers и др. у Avenel'я, стр. 462 и слѣд.

зеты „*Moniteur Universel*“: къ сотрудничеству въ немъ были приглашены извѣстные писатели и журналисты, форматъ газеты былъ увеличенъ, подписная цѣна была понижена съ 120 фр. въ годъ до 40 фр.¹⁾

Такъ какъ, съ одной стороны, надъ всѣми газетами постоянно висѣлъ кошмаръ административныхъ предостереженій, приостановокъ и запрещеній, въ особенности часто грозившій перейти въ неприятную дѣйствительность, какъ скоро газета касалась политическихъ вопросовъ, а съ другой стороны для полученія права обсуждать (хотя-бы и въ дозволенныхъ рамкахъ) событія текущей политики газеты должны были вносить залогомъ (*cautionnement*) и платить гербовый сборъ, то въ первой-же половинѣ пятидесятыхъ годовъ уже началъ наблюдаться полный упадокъ политическихъ изданій и расцвѣтъ такъ называемыхъ литературныхъ газетъ.

Многочисленные предостереженія и другія административныя взысканія, посыпавшіяся на періодическіе органы печати въ первые-же годы по введеніи Органическаго Декрета²⁾, заставили почти совсѣмъ замолчать политическую прессу³⁾, и французская журналистика стала

1) См. J. Brisson et F. Ribeyre. *Les grands journaux de France*, т. I, стр. 230—231.

2) За четырнадцать мѣсяцевъ существованія министерства полиціи (учрежденнаго 22 января 1852 года и упраздненнаго 10 июня 1853 года), которому было поручено ближайшее наблюденіе за прессою, министромъ полиціи де-Мона (при содѣйствіи директора отдѣленія, вѣдавшаго дѣла печати, Матура Дюмулена и префектовъ департаментовъ) было дано 91 предостереженіе (*avertissemens*) различнымъ газетамъ и сдѣлано было три приостановки (*suspensions*) на 2 мѣсяца; въ слѣдующемъ году дано было 32 предостереженія; въ такомъ-же духѣ продолжалось и далѣе. См. Avenel, *Histoire de la presse* стр. 491—497. Подробности о числѣ и содержаніи предостереженій и причинахъ приостановокъ и запрещеній газетъ и журналовъ, какъ за эти годы, такъ и за послѣдующіе, вплоть до уничтоженія дикреціоннаго режима, можно найти у Léon Vingtain. *De la liberté de la presse* (приложеніе—*appendice contenant les avertissemens, suspensions et suppressions*), 1860 г., стр. 159 и слѣд. до конца и у Ed. Laferrière. *La censure et le régime correctionnel*, 1868, стр. 9—24 и 299—318.

3) Изданіе, получившее два предостереженія, дѣлалось осторожнымъ, безобиднымъ и скучнымъ, такъ какъ на основаніи предпоследняго параграфа 32 статьи Органическаго Декрета, обо всецѣло отдавалось на доброе усмотрѣніе министра, получавшаго возможность въ любой моментъ приостановить его на

искать иныхъ путей для проявленія своей активности. — „Такъ какъ, говорить Авенель, политика была почти совершенно изгнана изъ французскаго общества, то общественное вниманіе роковымъ образомъ должно было обратиться къ каяканамъ (les cancons) и различнымъ сплетнямъ (les bruits du jour). Чтобы сообразоваться съ новой модой, образовалась спеціальная пресса, наполовину литературная, наполовину свѣтская. Это было господство (le régime) „Хроники“ (de la Chronique), порою фривольной, порою достаточно скандальной, подслушивающей у дверей, бродящей (rôdant) по переднимъ и проникающей даже въ будуары, лишь-бы удовлетворять нездоровому любопытству публики...“¹⁾. Правительство Наполеона III шло какъ-бы навстрѣчу этому зародившемуся въ средѣ самой печати, разлагавшему ея нравы направленію: 28 марта 1852 г.²⁾, изданъ былъ декретъ, освобождавшій отъ штемпельнаго сбора (droit de timbre) всѣ періодическія и неперіодическія изданія, посвященныя исключительно литературѣ, наукамъ, искусствамъ и агрикультурѣ (relatifs aux lettres, aux sciences, aux arts et à l'agriculture³⁾). Дарованная этимъ декретомъ льгота для исполитическихъ изданій, дала возможность новому роду прессы достигнуть чрезвычайнаго развитія⁴⁾. Съ наибольшимъ успѣхомъ подвизалась на новомъ по-

2 мѣсяца. Правда, не всѣ газеты выпуждены были молчать: органы, поддерживавшіе правительство, могли смѣло нападать и беззапѣчливо возводить всякія обвиненія на своихъ связанныхъ по рукамъ и ногамъ противниковъ, имѣвшихъ несчастье обнаруживать хотя-бы нѣкоторое оппозиціонное настроеніе.

1) Histoire de la presse, стр. 483—486.

2) См. Bull. des lois, X série, B. 512, n° 3889.

3) См. art. 1. Въ этомъ-же декретѣ (см. préambule) прямо указывалось, что наряду съ ограниченіемъ политической прессы, развитіе публикацій, посвященныхъ наукамъ и искусствамъ, должно быть поощряемо („Considérant que, si des conditions restrictives ont dû être imposées à la presse politique, il convient, au contraire, de favoriser le développement des publications consacrées aux sciences et aux arts“)... Строго говоря, неполитическія изданія не должны были платить штемпельнаго сбора и на точномъ основаніи Органическаго Декрета, такъ какъ въ его текстѣ (см. въ особенности art 6 и 9) все время говорилось только о политическихъ газетахъ и брошюрахъ. Тѣмъ важнѣе, однако, становится декретъ 28 марта, какъ развитіе и подтвержденіе уже данной ранѣе льготы.

4) Въ то время какъ политическія газеты продавались по 15, 20-ти и 30 сантимовъ за нумеръ, le Petit Journal (литературная газета) продавалась по 5

прищъ основанная Вильмессаномъ (Vilmessant) 2 апрѣля 1854 года газета „le Figaro“¹⁾. Вильмессану удалось сгруппировать вокругъ себя кружокъ талантливыхъ журналистовъ, которые впослѣдствіи выдѣлились въ качествѣ политическихъ писателей, но въ данную эпоху должны были посвящать свои силы литературнымъ вопросамъ, хроникѣ сплетенъ, дневнику происшествій и модѣ. Figaro былъ самою освѣдомленною газетою по части того, что говорилось и дѣлалось въ официальныхъ салонахъ Второй Имперіи, на первыхъ театральныхъ представленіяхъ, на придворныхъ балахъ и охотахъ, въ засѣданіяхъ Думы, какіе новые костюмы появлялись на гуляньяхъ въ Булонскомъ лѣсу, что и какъ заказывала княгиня Меттернихъ у портного Ворта и т. п.²⁾ По пути, указанному Figaro, послѣдовали и другія, большія и маленькія, ранѣе существовавшія и вновь основанныя газеты, какъ напримѣръ: *Chronique Parisienne*, *le Mousquetaire*, *le Satan*, *la Causerie*, *les Nouvelles de Paris*, *la Petite Presse*, *le Petit National*, *le Petit Moniteur*, и въ особенности основанный въ 1863 году банкиромъ Мѣисеемъ Милло *le Petit Journal*, сомнительные романы котораго и довольно грязная хроника,

сантимовъ и расходилась, поэтому, въ громадномъ для того времени количествѣ 250—300 тысячъ экземпляровъ (См. Avenel, стр. 491—492; Арсеньевъ, стр. 909—910). О бремени итемпельнаго налога для политическихъ газетъ, см. у насъ выше, стр. 167—169. Надо имѣть въ виду также, что литературныя (не политическія) газеты были свободны и отъ представленія залоговъ. Разумѣется, успѣхъ литературныхъ газетъ объяснялся не только ихъ дешевизною. Въдъ попытки удешевленія вообще газеты дѣлались и равнше (см. выше, стр. 84, объ основаніи Эмилемъ Жирарденомъ своей газеты „la Presse“ въ эпоху Юльскаго Монархія и о появленіи тогда такъ называемыхъ *journaux à quarante francs*): однако онѣ не приводили печать къ такимъ плачевнымъ результатамъ, какъ при Наполеонѣ III. Очевидно, главную роль игралъ фактъ появленія, вслѣдствіе общаго стѣсненія политической жизни, дурныхъ вкусовъ у публики. Привилегированное положеніе неполитическихъ газетъ облегчало только лучшее удовлетвореніе запросовъ общества.

1) Figaro, хотя и былъ одною изъ дорогихъ газетъ (онѣ выходилъ первоначально два раза въ недѣлю и стоилъ 30 сантимовъ за нумеръ), однако, принадлежалъ сначала къ числу литературныхъ газетъ. (См. Avenel, стр. 484 и 486). Подробную исторію этой газеты см. у J. Brisson et F. Ribeyre, *Lès grands journaux de France*, т. I, стр. 429—500.

2) См. Avenel, стр. 487—489.

ведомая Лео Леспесомъ, подъ псевдонимомъ Тимофея Тримма, пользовалась огромнымъ успѣхомъ среди низшихъ слоевъ парижскаго населенія¹⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ газетъ заходили въ своихъ хроникахъ и вымышленныхъ faits divers такъ далеко, что нерѣдко вызывали противъ себя даже судебные процессы²⁾. Правда, администрація относилась вообще довольно снисходительно и терпимо къ подобнаго рода прессѣ³⁾, а ея представители умѣли выходить невредимыми изъ самыхъ затруднительныхъ положеній, не останавливаясь ни передъ какими средствами⁴⁾. Однако, и литературныя газеты находились въ такой-же, если еще не въ большей, зависимости отъ администраціи, какъ и вся остальная періодическая печать. Въ самомъ дѣлѣ, art. 2 декрета 28 марта 1852 г. гласилъ, что даже и случайное обсужденіе на страницахъ литературныхъ изданій вопросовъ политики или соціальной экономіи (de mat. politique ou d'écon. sociale) должно было разсматриваться, какъ нарушеніе (contravention) требованій Органическаго Декрета относительно политической прессы, и провинившаяся литературная газета могла подвергнуться установленнымъ въ 5 и 11-й статьяхъ Декрета наказаніямъ за выходъ политическаго изданія безъ предварительнаго разрѣшенія, безъ залога или безъ уплаты штемпельнаго сбора⁵⁾. Какъ, однако, можно было всегда указать твердую границу между политикой и литературой, между соціальной экономіей и наукой? Виолнѣ понятно, что эта граница легко передвигалась въ ту или другую сторону въ зависимости отъ взглядовъ того административнаго органа, съ которымъ въ данный мо-

1) См. Avenel, стр. 489—491, и Арсеньевъ, стр. 910. О тогдашней распространенности этой газеты было сказано только-что выше.

2) См. Avenel, стр. 486.

3) См. Avenel, ibid.

4) См. Avenel, стр. 486. Здѣсь же Авенель рассказываетъ, какъ Фигаго, когда ему угрожало закрытіе (suppression), сумѣлъ проникнуть даже въ Тюльерійскій дворецъ: въ колыбель наследнаго принца была подброшена петиція и газета была спасена. (См. стр. 486—487). Въ другой разъ газета вышла изъ затрудненія, напечатавши крайне льстивое, извинительное стихотвореніе разгнѣванной довольно фривольной замѣткой о примѣркѣ ея платья въ у Ворта книгнѣ Меттернихъ. (См. тамъ же, стр. 488—489).

5) Другими словами,—газета могла быть оштрафованной отъ 50 до 2000 франковъ и окончательно запрещенной.

ментъ газетъ приходилось имѣть дѣло. Не менѣе того понятно, что большинство неополитическихъ газетъ всячески старалось избѣгать соприкосновенія съ запретною для нихъ областью политики и всякихъ правительственныхъ мѣропріятій, а если и рѣшалось говорить что-либо изъ этой сферы, то старалось высказывать лишь вещи, пріятныя правительству¹⁾.

§ 19. *Постановленія, развивавшія ограничительныя тенденціи Декрета.* Въ началѣ настоящей главы мы упоминали, что Органической Декретъ былъ дѣйствующимъ законодательствомъ печати вплоть до закона 11 мая 1868 года (т. е. 16 лѣтъ). Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что законодатель, издавши Декретъ, какъ-бы совсѣмъ пересталъ на продолжительное время интересоваться регламентаціей печатнаго дѣла. Напротивъ того, и въ періодъ господства Органическаго Декрета мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ частичныхъ узаконеній и распоряженій правительства. Не всѣ изъ этихъ постановленій находились въ одинаковомъ соотношеніи съ Декретомъ 1852 г.: одни изъ нихъ были проникнуты общимъ съ Декретомъ, ограничительнымъ духомъ и какъ-бы развивали дальше (въ подробностяхъ) его тенденціи, другія-же составляли уже скорѣе отклоненіе отъ Декрета и предвѣщали новое, болѣе либеральное направленіе въ регламентаціи прессы. Хронологическимъ моментомъ, на основаніи котораго можно раздѣлить всѣ послѣдовавшія за Декретомъ постановленія автократической Имперіи на эти двѣ группы,—было наступленіе либеральныхъ колебаній Императора въ самомъ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, вызванныхъ цѣлымъ рядомъ причинъ, постороннихъ тогдашней французской печати²⁾.

1) „Желаніе дешевой прессы, говоритъ Арсеньевъ, жить въ мирѣ со всеми властями,—а можетъ быть и желаніе властей окончательно забрать въ руки дешевую прессу—дошло до того, что нѣкоторые издатели литературныхъ газетъ стали представлять ихъ на предварительный просмотръ администраціи“. (Вѣстн. Евр., апр. 1868 г., стр. 910).

2) Обстоятельства, обѣщавшія Второй Имперіи, съ самаго ея возникновенія, органическую слабость (происхожденіе ея изъ государственнаго переворота, непризваніе за ней легитимной монархіи, отсутствіе тѣсно связаннаго съ нею, поддерживающаго ее общественнаго класса, личныя качества Императора и об-

Разсмотримъ въ этой главѣ, что было прибавлено къ Декрету постановленіями, развивавшими его ограничительную по отношенію къ печати тенденцію¹⁾.

Въ своемъ мѣстѣ мы упоминали о томъ чрезмѣрномъ распространеніи юрисдикціи судовъ исправительной полиціи, которое было сдѣлано 1-й статьёй декрета 31 декабря 1851 года и 25-й статьёй декрета 17 февраля 1852 года²⁾. Всего черезъ нѣсколько дней по изданіи Органическаго Декрета, законодатель нашелъ нужнымъ высказаться еще болѣе опредѣленно о компетенціи исправительныхъ судовъ. Декретъ 25 февраля 1852 года³⁾ прямо подчеркнул желаніе законодателя возвратиться къ общему порядку подсудности и уничтожить, такимъ образомъ

цій авантюризмъ политики), какъ-бы ожидали внѣшнихъ толчковъ, чтобы заявить себя во всей силѣ и начать свою разрушительную работу. Эти внѣшніе толчки давались, главнымъ образомъ, внѣшней политикой Наполеона III. Дѣло началось съ Итальянской Войны: недовольное Императоромъ (помогавшимъ образованію итальянскаго королевства и способствовавшимъ отнятію владѣній Папы) католическое духовенство первое покинуло кадры защитниковъ Имперіи. Обезпокоенный этимъ, Наполеонъ вынужденъ былъ искать равновѣсія въ сближеніи съ либералами: отсюда его всеобщая амнистія 1859 года, дарованіе палаткѣ въ 1860 г. права отвѣтнаго адреса и т. д. Трудно было сдѣлать первую уступку, а тамъ уже одинъ либеральный шагъ вызывалъ другой. Собственно говоря, уже съ этого момента можно считать зарожденіе либеральной Имперіи, которая практически (послѣ долгихъ, разумѣется, колебаній) опредѣлилась лишь къ концу 60-хъ годовъ. Вслѣдствіе не разъ отмѣчавшейся нами тѣснѣйшей связи между общимъ политическимъ положеніемъ страны и состояніемъ законодательства печати, французская пресса, быть можетъ, раньше другихъ почувствовала на себѣ сотрясенія, происходившія въ фундаментѣ блестящаго зданія Имперіи. См. обо всемъ этомъ: Seignobos, Histoire politique de l'Europe contemporaine, Картьевъ, Исторія Западной Европы въ новое время, т. V, Lavissee et Rambaud, Histoire Générale, т. XI и Инсаровъ, Современная Франція.

1) Къ числу такихъ постановленій относятся издаваемые вскорѣ послѣ Органическаго Декрета узаконенія: декретъ 25 февр. 1852 г., декр. 1 марта 1852 г., три декрета отъ 22 марта 1852 г., декретъ 28 марта 1852 г., декретъ 25 августа 1852 г., декр. 5 янв. 1853 г., декр. 21—22 июня 1853 г., декр. 29 апр. 1854 г., законъ 5 мая 1855 г., и отчасти законъ 27 февр. 1858 г.

2) Въ исправительныхъ судахъ судились не только délits, находившіеся раньше въ вѣдѣніи суда присяжныхъ, но и простыя contraventions, разбиравшіяся прежде судами простой полиціи. См. выше, стр. 179—180 съ примѣчаніями.

3) V. des Lois, X, B. 492, n° 3694.

всѣ прежнія привилегіи печати съ точки зрѣнія судимости судами присяжныхъ ¹⁾. Art. 1 декрета 25 февраля гласилъ, что всѣ преступленія печати (délits), сужденіе которыхъ производилось до того времени судами присяжныхъ (cours d'assises), и о которыхъ не было упомянуто въ декретахъ 31 декабря 1851 года и 17 февраля 1852 года, должны были впредь судиться исправительными судами; исключеніе дѣлалось только для случаевъ, относительно которыхъ существовали спеціальныя постановленія, обусловливаемые особыми качествами обвиняемыхъ (à raison des fonctions ou de la qualité des inculpés) ²⁾.

Разсматривая отдѣльныя постановленія Органическаго Декрета, мы отмѣчали тотъ интересъ, съ которымъ относился Наполеонъ III къ иностранной печати: очевидно, желая оградить себя и свое правительство отъ нападокъ заграничной печати ³⁾, онъ еще во 2-й статьѣ Декрета 17 февраля поставилъ непременнымъ условіемъ для ввоза во Францію иностранныхъ политическихъ газетъ предварительное разрѣшеніе правительства (autorisation du gouvernement). Въ декретѣ 1 марта 1852 г. ⁴⁾ Наполеонъ установилъ уже болѣе опредѣленную систему надзора за всѣми политическими періодическими и непериодическими произведеніями печати (journaux et écrits périodiques et les écrits non périodiques traitant de matières politiques ou d'économie sociale), ввозимыми изъ-за границы

1) Въ предисловіи къ декрету (préambule) говорилось, что, такъ какъ уже декретами 31 дек. 1851 г. и 17 февраля 1852 г. сужденіе по преступленіямъ (délits) печати было перенесено въ исправительные суды, то было-бы аномаліей оставлять въ вѣдѣніи другихъ судовъ и всѣ другія преступленія (délits), аналогичныя первымъ или уравненные (assimilés) съ ними законодателемъ; такимъ образомъ, нарушилось-бы общее правило (la règle commune), т. е. общія постановленія Code Pénal и Code d'instruction criminelle, сообразно съ которыми всѣ délits судились судами исправительной полиціи (par tribunaux de la police correctionnelle).

2) Въ компетенцію судовъ присяжныхъ входили теперь, слѣдовательно, только случаи crimes по дѣламъ печати, и декретъ 28 февр. 1852 года обозначалъ, такимъ образомъ, полное возвращеніе къ общему праву (au droit commun, т. е. къ постановленіямъ Code Pénal и Code d'instruction criminelle).

3) Вспомнимъ, что заграницей (и главнымъ образомъ въ Бельгіи и Англіи) жили политическіе враги Наполеона и ненавистники режима, выпедшаго изъ переворота 2 декабря.

4) Bull. des lois, X, В. 502, n° 3786

во Францію, хотя и примѣнительно только къ вопросу о взиманіи положеннаго штемпельнаго сбора (timbre). На основаніи 1-й статьи (art. 1), этого декрета почтовые чиновники должны были слѣдить за уплатой сбора проходящими черезъ ихъ бюро заграничными печатными произведеніями, въ удостовѣреніе чего должны были налагать на нихъ красными чернилами (à l'encre rouge) особый штемпель съ датой и наименованіемъ почтоваго бюро, черезъ которое произведеніе вступало на французскую территорію; штемпельный сборъ взимался вмѣстѣ съ почтовымъ (par addition aux droits de poste). Въ случаѣ ввоза произведеній печати не чрезъ посредство государственной почты, отправители, транспортанты или получатели (expéditeurs, introducteurs ou destinataires), согласно 2-й статьѣ декрета (art. 2), должны были дѣлать въ бюро особо указанныхъ (désignés) для ввоза публикуемыхъ (publiés) за границу книгъ и газетъ таможенъ особое заявленіе (déclaration) о количествѣ и размѣрахъ (quantités et dimensions) подлежащихъ оплатѣ штемпельнымъ сборомъ произведеній; это заявленіе каждый разъ провѣрялось инспекторами книжной торговли (par les vérificateurs-inspecteurs de la librairie), а за неимѣніемъ ихъ, уполномоченными (délégués) на этотъ предметъ префектами чиновниками (employés); по уплатѣ или обезпеченіи таможенныхъ сборовъ, эти произведенія, подъ пломбою и съ таможеннымъ свидѣтельствомъ (sous plomb et par acquits-à-caution) отправлялись за счетъ заинтересованныхъ лицъ въ ближайшій главный городъ департамента (chef-lieu du département) для оплаты полагающейся штемпельной пошлиной ¹⁾).

Два декрета, носящіе общую дату 22 марта 1852 г. ²⁾, внесли въ которыя поправки и дополненія въ регламентацію типографскаго промысла, книжной торговли, и нѣкоторыхъ связанныхъ съ ними производствъ. Art. 1-й

¹⁾ См. art. 1 и 2 декрета 1 марта 1852 г. Вполнѣ понятно, до какой степени, при такомъ строгомъ порядкѣ надзора, все ввозимыя во Францію изъ-за границы произведенія печати (на французскомъ или иномъ языкѣ) находились фактически въ рукахъ Наполеоновской администраціи, снабженной во всѣхъ этихъ случаяхъ широкимъ правомъ ареста этихъ произведеній, при несоблюденіи ими указанныхъ правилъ. См. этотъ же декретъ, art. 3.

²⁾ Bull. des lois, X, B. 512, n° 3878 и 3879.

одного изъ этихъ декретовъ потребовалъ и отъ гравировщиковъ (*imprimeurs en taille douce*) взятія типографскаго патента (*brevet*) и принесенія профессиональной присяги (*serment*), а art. 1 другого декрета передать дѣло выдачи патентовъ типографщиковъ и книгопродавцевъ (*imprimeurs en lettres, imprimeurs-lithographes et libraires*) въ министерство полиціи¹⁾. Art. 2-й перваго изъ этихъ декретовъ воспретилъ какъ владѣніе, такъ и употребленіе, хотя бы для своихъ частныхъ нуждъ, копировальныхъ прессовъ (*de presses de petite dimension*) безъ особаго предварительнаго разрѣшенія министра полиціи въ Парижѣ и префектовъ въ департаментахъ²⁾. Наконецъ, art. 4-й этого же декрета подчинилъ особому надзору и продажу всѣхъ принадлежностей типографскаго дѣла: фабриканты и продавцы шрифтовъ и клише (*fondeurs de caractères, les clichés ou stéréotypeurs, les fabricants de presses de tous genres, les marchands d'ustensiles d'imprimerie*) должны были имѣть особыя прошнурованныя и скрѣпленные мѣромъ книги (*livres cotés et paraphés par le maire*), въ которыя и обязаны были записывать всѣ свои продажи съ указаніемъ имени, жительства и состоянія (*qualités*) приобрѣтателей (*des acquéreurs*). По мѣрѣ отправления этихъ заказовъ (*au fur et à mesure de chaque livraison*) къ заказчикамъ, они должны были представлять въ Парижѣ въ министерство полиціи и въ департаментахъ—въ префектуру, копій съ своихъ записей въ регистры (въ книги).

Того же 22-го марта 1852 года въ декретѣ, регламентировавшемъ порядокъ засѣданій Законодательнаго Корпуса (*Règlement sur le Corps législatif*)³⁾ развивался установленный Конституціей 14 января 1852 г. и Органическимъ Декретомъ способъ публикованія отчетовъ о преніяхъ законодательной палаты: въ 73-й статьѣ этого декрета говорилось, что

1) Этотъ порядокъ продержался, впрочемъ, очень недолго, и прекратился вмѣстѣ съ уничтоженіемъ министерства полиціи (*ministère de la police générale*) декретомъ 21 іюня 1853 года. Функции министерства снова возвратились въ министерство внутр. дѣлъ, въ составѣ котораго была учреждена особая дирекція, которая и заправляла при Наполеонѣ дѣлами печати (*bureau de la librairie et de l'imprimerie*).

2) Сравни съ прежнимъ порядкомъ выше, стр. 20, примѣчаніе 1-е.

3) Bull. des lois, X, В. 514, n° 3900.

порядокъ передачи (*mode de communication*) составлявшихся заботами председателя Законодательнаго Корпуса краткихъ отчетовъ (*procès-verbaux*) органамъ печати (*aux journaux*) долженъ былъ регулироваться специальнымъ приказомъ (*par un arrêté spécial*) этого послѣдняго (т. е. председателя), а въ 74 статьѣ того же декрета членамъ Корпуса предоставлялось право печатать на свой счетъ и распространять, каждый разъ съ разрѣшенія собранія (палаты) произнесенныя ими рѣчи (*discours*)¹⁾.

Говоря выше²⁾ о причинахъ развитія послѣ Органическаго Декрета такъ наз. литературныхъ газетъ и журналовъ, мы упоминали о декретѣ 28 марта 1852 года, освободившемъ отъ штемпельнаго сбора большинство неполитическихъ изданій (*journaux et écrits exclusivement consacrés aux lettres, sciences, arts et à l'agriculture*); на основаніи того, что было нами тогда сказано, едвали можно признать эту мѣру, раздѣляющую журналистику на двѣ неравныя по правамъ группы, благотвѣльною льготою для тогдашней французской періодической печати.

Декретъ 25 августа 1852 года³⁾ обратилъ вниманіе на регламентацію аффишированія (*affichage*). Его 1-я статья постановила, что всякое лицо, которое желало написать или вывѣсить какую-нибудь афишу объявленіе (*inscrire des affiches*) въ какомъ-либо общественномъ мѣстѣ, на стѣнѣ, на какой нибудь постройкѣ и даже на крышѣ, должно было, уплативши предварительно особый сборъ (*droit d'affichage*), установленный 30 статьей закона о бюджетѣ (*loi sur le budget*) 8 июля 1852 года, получить особое на то разрѣшеніе (*l'autorisation ou permis*) отъ муниципальныхъ властей—въ департаментахъ и отъ префекта полиціи—въ Парижѣ⁴⁾. Разрѣшеніе давалось и уплата налога (*droit d'affichage*) принималась только послѣ представленія надлежащей деклараціи (*décla-*

¹⁾ При этомъ отвѣтственность за появленіе въ свѣтъ неразрѣшенныхъ (*non autorisés*) Палатой рѣчей возлагалась на типографичею (штрафъ отъ 100 до 5,000 фр.) и распространителей (*distributeurs*) ихъ (штрафъ отъ 5 до 500 фр.). Сравни Конст. 14 янв. 1852 г., art. 42, декр. 17 февр. 1852 г., art. 14. Обо всемъ этомъ рѣчь будетъ идти еще ниже.

²⁾ Стр. 198 и слѣд.

³⁾ См. Bull. des lois, X, В. 570, n° 4379.

⁴⁾ Декретъ 25 авг. 1852 г., art. 1.

ation) въ двухъ подлинныхъ экземплярахъ (en double minute) за известной датой и подписью (datée et signée); въ этой деклараціи должны были находиться: 1) текстъ афиши, 2), имя, фамилія, профессія и мѣстожителство какъ лицъ, въ интересахъ которыхъ дѣлалась афиша, такъ и лица, ее изготовлявшаго (de l'entrepreneur de l'affichage), 3) размѣръ (dimension) афишъ, 4) число вообще (le nombre total) всѣхъ имѣющихъ быть расклеенными афишъ, 5) точное указаніе и обозначеніе улицъ и площадей, на которыхъ хотѣли вывѣсить отдѣльные экземпляры афишъ, и 6) число экземпляровъ афишъ, предположенное къ расклейкѣ въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ (emplacements) ¹⁾. За исполненіемъ установленныхъ какъ закономъ 8 іюля 1852 г., такъ и даннымъ декретомъ правилъ должны были слѣдить и финансовые чиновники (les préposés de l'administration de l'enregistrement et des domaines), и органы полиціи (les commissaires, gendarmes, gardes-champêtres et tous autres agents de la force publique) ²⁾, причемъ въ поощреніе ревности низшихъ полицейскихъ чиновъ (gendarmes, gardes-champêtres et autres agents de la force publique), четвертая часть взысканныхъ съ закононарушителей штрафовъ (amendes) уплачивалась открывшимъ нарушеніе этихъ правилъ агентамъ ³⁾.

Еще закономъ 22 іюня 1833 года было воспрещено издателямъ, типографщикамъ, журналистамъ и вообще всѣмъ частнымъ лицамъ опу-

1) Декретъ 25 авг. 1852 г., art. 2.

2) Ibid., art. 5.

3) Ibidem, art. 6.—Строго говоря весь декретъ 25 авг. 1852 г. относился только къ афишамъ, рисуемымъ на тѣхъ или иныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ (les affiches peintes, см. art. 1). Но уже въ слѣдующемъ 1853 году, префектъ полиціи, ссылаясь на законы Первой Республики и на кассаціонныя рѣшенія, распространилъ ордонансомъ 18 мая силу декрета 25 августа и на афиши, печатавшіяся на бумагѣ (aux affiches sur papier), за исключеніемъ лишь правительственныхъ и судебныхъ объявленій и аннонсовъ о спектакляхъ (въ театрахъ), балахъ и концертахъ. Мотивомъ этого распространенія было появленіе множества оскорбляющихъ общественную нравственность афишъ и объявленій, („considérant que chaque jour on appose sur les murs, dans Paris et la banlieue, des affiches contenant des annonces qui blessent les convenances et la morale publique“...) См. Ордонв. префекта полиціи 18 мая 1853 года (Collection offic. des ordonn. de police, № 623).

бликовывать акты и дѣйствія генеральныхъ совѣтовъ (*des conseils généraux*), недозволенные для этихъ послѣднихъ и являвшіеся, слѣдовательно, по самому своему существу, незаконными, какъ, напримѣръ: обсужденіе (*délibération*) какихъ-либо вопросовъ виѣ законнаго собранія (*hors réunion légale*), сношенія (*correspondances*) съ другими совѣтами, составленіе различныхъ воззваній и адресовъ (*proclamations et adresses*)¹⁾. Законъ 5 мая 1855 года (*sur l'organisation municipale*²⁾ нашелъ нужнымъ распространить это запрещеніе и на публикацію и сообщенія о подобныхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ и муниципальных совѣтовъ (*des conseils municipaux*)³⁾.

Наконецъ, законъ 27 февраля 1858 года объ общественной безопасности (*loi relative à des mesures de sûreté générale*)⁴⁾ весьма значительно измѣнилъ постановленія дѣйствовавшихъ законовъ⁵⁾ о наказуемости нѣкоторыхъ преступленій печати. Этотъ законъ былъ ближайшимъ отвѣтомъ правительства на покушеніе Орсини на жизнь Наполеона III (14 января 1858 г.), не имѣвшее, какъ извѣстно, однако, никакой связи съ дѣятельностью тогдашней французской печати⁶⁾. Правитель-

1) См. законъ 22 іюня 1833 года, art. 15, 16, 17 и 19, а также наше введеніе, стр. 16, примѣчаніе 2. Нарушеніе этого запрещенія каралось наказаніями, продиктованными 124-й статьей Уг. Уложенія (*Code Pénal*), т. е. тюремнымъ заключеніемъ (*prison*) отъ 2 до 6 мѣсяцевъ и запрещеніемъ гражданскихъ правъ и общественной службы (*interdiction des droits civiques et de tout emploi public*) до 10 лѣтъ.

2) *Bull. des lois*, XI série, B. 291, n° 2635.

3) См. зак. 5 мая 1855 г., art. 24, 25, 26, 27. Эти статьи были почти буквально воспроизведеніемъ статей 15, 16, 17 и 19 закона 22 іюня 1833 г., установившихъ тождественныя запрещенія и наказанія для генеральныхъ (а также и окружныхъ) совѣтовъ. Разсмотрѣнныя нами запрещенія касались публикацій частныхъ лицъ, что же касается порядка и содержанія официальныхъ отчетовъ (*publication officielle*) муниципальных совѣтовъ, то этотъ вопросъ, кромѣ даннаго закона былъ разъясненъ еще циркуляромъ мин. вн. дѣлъ отъ 16 сент. 1865 г. (см. *Rousset*, *Code général*, стр. 231, notes 2162 и слѣд.).

4) См. *Bull. des lois*, XI série, B. 582, n° 5291.

5) Т. е. нѣкоторыхъ статей законовъ 17 мая 1819 г., 25 марта 1822 г., декрета 11 авг. 1848 г., закона 27 іюля 1849 г. и отчасти Органическаго Декрета.

6) *G. Rousset* говоритъ по этому поводу „Всякому жестокому акту (*à tout acte violent*) соотвѣтствуетъ обыкновенно жестокой законъ (*une loi violente*).

ство вообще искало усиленія своихъ полномочій¹⁾ и законъ 27 февраля имѣлъ только отраженное (хотя и весьма сильное) вліяніе на законодательство печати того времени. Наибольшее значеніе имѣли его 1, 2 и 4-я статьи, которыя устанавливали наказанія за подстрекательство (*provocation*) и возбужденіе къ преступленіямъ противъ жизни суверена и его фамиліи или противъ общественнаго порядка (*la paix publique*), когда эти подстрекательства не имѣли практическаго результата (*lorsque cette provocation n'a pas été suivie d'effet*).—Статья 1-ая закона 1858 года возстановила съ небольшими измѣненіями вторую половину 1-й статьи закона 9 сент. 1835 г.²⁾, а именно она назначила

Съ этой точки зрѣнія законодательство какъ - бы создается исторіей эксцессовъ свободы и покушеній (*des excès ou des attentats de la liberté*): преступленіе (*crime*) Лувеля вызываетъ законъ 25 марта 1822 года; адская машина Фіеши какъ-бы оправдываетъ жестокости сентябрьскихъ законовъ 1835 г., наконецъ, бомбамъ Орсини мы обязаны законъ 27 февраля 1858 года, статья 1-я котораго воспроизводитъ отчасти первую статью закона 1835 года. Если, однако, съ большею или меньшею долею правды (*à tort ou à raison*) можно приписать подстрекательству (*aux provocations*) прессы первое изъ этихъ трехъ покушеній, то, во всякомъ случаѣ, должно признать, что журналистика 1857 года была совершенно непричастна третьему преступленію; ни въ какое другое время газеты не были болѣе спокойны, болѣе династично настроены и менѣе мятежны (*factieux*). Дисциплинированный режимъ, уничтоженный только 16-й статьей закона 11 мая 1868 г., дисциплинировалъ ихъ до полного молчанія. Въ изложеніи мотивовъ закона говорилось, что этотъ законъ 27 февраля 1858 года былъ вызванъ и разработанъ подъ вліяніемъ покушенія 14-го января, что одни лишь вождельнія и подстрекательства тайныхъ обществъ были его причиною, но нигдѣ не говорилось, что близкимъ или отдаленнымъ поводомъ его была та дѣятельность прессы, вліяніе которой одни видятъ вездѣ, а другіе—не замѣчаютъ нигдѣ“. (См. *Code général*, стр. 123, прим. 1037—1039).

1) Государственный министр (*ministre d'État*), излагая правительственные мотивы говорилъ: „Въ странахъ, долгое время потрясавшихся революціями, даже послѣ возстановленія порядка, успокоеніе умовъ наступаетъ медленно; и послѣ окончанія борьбы, приходится еще пережить много испытаній и искоренить (*combattre*) много поводовъ и причинъ къ безпорядкамъ. Въ эти эпохи глухой, но ожесточенной борьбы, правительство должно быть достаточно вооружено для общей защиты“... См. *Moniteur Universel*, 3 февраля 1858 г.

2) Въ правительственныхъ мотивахъ закона прямо было сказано, что 1-я статья его имѣла цѣлью восполненіе пробѣла, созданнаго отмѣною законовъ 9 сентября 1835 года (См. *Mon. Univ.* 3 февр. 1858 года).

тюремное заключеніе (*emprisonnement*) отъ 2 до 5 лѣтъ и штрафъ отъ 500 до 10,000 франковъ за публичное провокаторство какимъ-бы то ни было способомъ (*d'une manière quelconque*, а слѣдовательно и путемъ печати, сравни *art. 1* закона 17 мая 1819 г.) къ предусмотрѣннымъ въ 86 и 87-й статьяхъ Уголовнаго Кодекса (*Code Pénal*) преступленіямъ¹⁾, если, впрочемъ, это подстрекательство не вело къ осуществленію преступленія²⁾.—Статья 2-я этого-же закона карала тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 мѣсяца до 2 лѣтъ и штрафомъ отъ 100 до 2000 фр. всякаго, кто съ цѣлью нарушить общественный миръ (*la paix publique*) или возбудить ненависть и неуваженіе къ правительству Императора, предпринималъ какія-нибудь дѣйствія (*des manœuvres*) или входилъ въ сношенія съ кѣмъ-нибудь внутри страны или за границую (все равно, конечно, какимъ способомъ, а, слѣдовательно, и путемъ печати).—Наконецъ, статья 4-я закона устанавливала для лицъ, осужденныхъ за указанная въ 1-й и 2-й статьяхъ преступленія, кромѣ вышеуказанныхъ главныхъ наказаній, еще добавочное: осужденныя за эти преступленія лица могли подвергнуться, на время отбыванія тюремнаго заключенія, полному или частичному ограниченію (*interdiction*) указанныхъ въ 42-й статьѣ Уголовнаго Кодекса гражданскихъ правъ³⁾.—Остальныя статьи закона 27 февраля 1858 года также не оставались безъ косвеннаго вліянія на положеніе печати: достаточно отмѣтить то обстоятельство, что по закону общественной безопасности наполеоновская администрація получала очень широкія пол-

1) Т. е. къ *attentats ou le complot* противъ жизни и личности государя, его фамиліи, противъ правительства, порядка престолонаслѣдія и т. д. (См. С. Р. *art. 86* и *87*).

2) Если-же подстрекательство сопровождалось практическимъ результатомъ (*était suivie d'effet*), то на основаніи 1-й статьи закона 17 мая 1819 года, оно наказывалось, какъ соучастіе, т. е. тѣми-же наказаніями, какъ само преступленіе (С. Р. *art. 59*, см. также *Rousset, Code général*, стр. 123, прим. 1041).

3) Т. е. ограниченію избирательныхъ правъ, права общественно-государственной службы и бытія присяжнымъ засѣдателемъ, права ношенія оружія, права участвовать въ семейномъ совѣтѣ, быть опекуномъ, экспертомъ, свидѣтелемъ на судѣ и т. п. См. С. Р. *art. 42*. Это постановленіе закона 1858 года опять воскрешало режимъ закона 9 сентября 1835 г.

номочія по вѣсудебной высылкѣ и ссылкѣ нѣкоторыхъ категорій лицъ. А именно: всѣ лица, осужденныя за указанныя въ 1, 2 и 3 статьяхъ закона преступленія ¹⁾, а также осужденныя за вооруженное сопротивленіе властямъ, участіе въ вооруженныхъ бандяхъ, покушеніе на жизнь суверена и его фамиліи, подстрекательство къ attentats contre la sûreté de l'État, поддѣлку фальшивыхъ паспортовъ и т. п. ²⁾ могли быть сосланы административнымъ порядкомъ (par mesure de sûreté générale) въ какой-нибудь департаментъ Имперіи или въ Алжиръ или даже совсѣмъ изгнаны изъ французской территоріи ³⁾. Такой-же участи могли подвергнуться также и всѣ лица, осужденныя, сосланныя или изгнанныя въ связи съ событіями мая и іюня 1848 года, іюня 1849 года или декабря 1851 года, если они, по отбытіи наказанія и возвращеніи изъ ссылки и изгнанія, вслѣдствіе какихъ-нибудь новыхъ поступковъ (par des faits graves) опять дѣлались опасными для общественной безопасности (pour la sûreté publique) ⁴⁾.

Глава вторая.

Законы переходнаго времени и исправительный режимъ (le régime correctionnel) печати.

§ 20. *Первыя либеральныя колебанія Наполеона, декретъ 24 ноября 1860 года и обусловленныя имъ узаконенія о печати.* Рассмотрѣнныя нами статьи закона объ общественной безопасности 27 февраля

¹⁾ Слѣд., кромѣ только-что рассмотрѣнныхъ нами преступленій, еще за фабрикацію или сбытъ безъ особаго разрѣшенія какихъ-нибудь смертоносныхъ машинъ и аппаратовъ (des machines meurtrières).

²⁾ Т. е. за преступленія, указанныя въ 86—101, 153—154, 209—211, 213—221 статьяхъ Code Pénal, въ статьяхъ 3, 5, 6, 7, 8, 9 закона 24 мая 1834 года, въ законѣ 7 іюня 1848 года (sur les attroupements), и въ 1 и 2 статьяхъ закона о печати 27 іюля 1849 г. (См. art. 6 закона 1858 года).

³⁾ См. art. 5, 6 закона.

⁴⁾ См. art. 7. См. у Taxile Delord'a (Hist. du Sec. Emp., т. II, стр. 385) и у Seignobos'a (Hist. de l'Europe contemporaine, стр. 162), какъ воспользовался

1858 года были какъ-бы послѣднимъ шагомъ въ систематическомъ развитіи началъ Органическаго Декрета въ смыслѣ окончательнаго подавленія свободы печати. Къ удачной реставраціи и приспособленію стараго законодательства¹⁾, къ дискреціонному режиму (т. наз. régime discrétionnaire) декрета 17 февраля 1852 года, постепенно (очевидно по мѣрѣ развитія опытности и изобрѣтательности наполеоновскихъ администраторовъ) присоединились частичныя мѣры, проводившія какъ-бы послѣдніе штрихи и отдѣльвавшія набѣло зданіе Органическаго Декрета: декретъ 25 февраля 1852 г. окончательно санкціонировалъ юрисдикцію исправительныхъ судовъ въ дѣлахъ печати²⁾, декретъ 1 марта 1852 года изолировалъ страну отъ ввоза неудобныхъ для правительства иностранныхъ печатныхъ произведеній, два декрета отъ 22 марта 1852 г. довели до конца регламентацію типографскаго, гравировальнаго и книгопродавческаго промысловъ, декретъ 25 августа 1852 г., развитый ордонансами префекта полиціи, обезопасилъ улицы и площади городовъ отъ вредныхъ афишъ и объявленій, а законъ 5 мая 1855 г. отнялъ у печати возможность освѣдомлять населеніе о какихъ-бы то ни было противозаконныхъ попыткахъ генеральныхъ и муниципальных совѣтовъ. Ко всему этому законъ общественной безопасности 1858 г. присовокупилъ суровую репрессию извѣстнаго рода политическихъ преступленій, совершаемыхъ различными путями, включая сюда и прессу, и отдалъ, сверхъ того, всѣхъ опасныхъ (съ точки зрѣнія правительства неблагонадежныхъ) лицъ въ полное распоряженіе администраціи. Всего этого слишкомъ было достаточно, чтобы дѣйствительно заставить мол-

этимъ полномочіемъ назначенный для исполненія закона 27 февраля 1858 года министромъ внутреннихъ дѣлъ (min. de l'inter. et de la sûreté générale) генералъ Эспинасъ. Биографію и характеристику этого генерала, а также и вообще подробности о законѣ общественной безопасности, см. Taxile Delord, т. II, стр. 375—385 и спеціально посвященную этому закону монографію—Eugène Ténot et Antonin Dubost, Les suspects en 1858. Etude historique sur l'application de la loi de sûreté générale, Paris, 1869).

1) Какъ Іюльской Монархіи, такъ и другихъ эпохъ всролевской Франціи.

2) Завершивъ, такимъ образомъ, т. наз. вполсѣдствіи régime correctionnel.

чать всю, не принадлежавшую къ правительственному лагерю, политическую прессу ¹⁾).

Однако, молчаніе оппозиціонной или вообще критически настроенной части политической печати, не обозначало отсутствія въ ней всякой жизни. Общественная подавленность, вызванная тяжелыми событіями 1848, 1849 и 1851 годовъ не могла продолжаться безконечно. Даже и искусно созданный Наполеономъ III общій административно-политическій режимъ не могъ навсегда искоренить стремленія общества къ активной соціально-политической жизни въ такой странѣ, какъ Франція. Въдъ созданный вторымъ императоромъ автократическій строй формально (официально) оправдывался постоянною ссылкой на существованіе исключительной опасности для страны. Если эти ссылки могли производить надлежащее впечатлѣніе, то только въ самомъ началѣ Имперіи, потомъ же онѣ уже теряли смыслъ и преувеличенное значеніе, приписанное чисто итальянскому покушенію Орсини (въ 1858 г.), едва-ли могло серьезно импонировать большинству общества. Это послѣднее очевидно уже тяготилось исключительнымъ режи-

¹⁾ О положеніи политической печати (главнымъ образомъ, періодической) въ періодъ Органическаго Декрета въ достаточной мѣрѣ было уже сказано въ предыдущей главѣ. Здѣсь мы только прибавимъ, что покушеніе Орсини и законъ общественной безопасности (loi de sûreté générale) были сигналомъ къ новымъ преслѣдованіямъ прессы. Къ сожалѣнію, и многіе органы самой печати вели себя самымъ низкимъ образомъ. Пользуясь тѣмъ, что противники должны были молчать, официозныя газеты требовали самыхъ чудовищныхъ репрессій и доходили даже до того, что печатно обвиняли своихъ сотоварищей въ крамолѣ и соучастіи въ покушеніи на жизнь Наполеона. Такъ, напр., именно въ этихъ преступленіяхъ обвинялъ газету Journal des Débats Гранье-де-Кассавьякъ въ своемъ органѣ—Constitutionnel (См. Avenel, Hist. de la presse, стр. 497).—Говоря о законахъ дискреціоннаго періода и о положеніи тогдашней печати, мы въ интересахъ справедливости должны отмѣтить (какъ проявленіе извѣстнаго вниманія къ литературной сторонѣ печати) рядъ конвенцій Наполеона съ другими государствами по вопросамъ литературной собственности и почтового обмена печатными произведеніями (см. декретъ 19 февр. 1852 года, 19 марта 1852 года, 28 марта 1852 года, 4 февраля 1854 года, 8 апрѣля 1854 года, 13-го апрѣля 1854 г., 19 апр. 1854 г. и т. д.). Однако (какъ это мы уже упоминали выше) въ разсмотрѣніе этихъ актовъ (въ виду отдаленности ихъ отъ нашего предмета) мы входить не будемъ.

момъ, стремилось къ участію въ обсужденіи и разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ своеѣ страны и не хотѣло довольствоваться сплетнями и разсказами о придворныхъ балахъ.

Обстоятельства, прелестествовавшія и сопровождавшія Итальянскую войну довольно рѣзко вскрыли измѣнившееся настроеніе общества.

Выше мы указывали ¹⁾, что Итальянскій походъ можно въ значительной степени считать отправнымъ моментомъ либеральныхъ уступокъ второй половины наполеоновскаго царствованія. Обезпокоенный неудовольствіемъ своихъ клерикальныхъ союзниковъ, Наполеонъ счелъ нужнымъ сдѣлать небольшія уступки либераламъ: извѣстно, что по случаю празднествъ въ честь окончанія войны и возвращенія итальянской арміи была дарована всеобщая амнистія осужденнымъ за политическія преступленія ²⁾, а спеціально по отношенію къ печати, — были сняты всѣ тяготѣвшія надъ газетами предостереженія (*avertissemens*) и во главѣ дирекціи печати (*direction de la presse*, въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ) былъ поставленъ журналистъ де-ла-Героньеръ; герцогъ де-Морни говорилъ о „*libertés que l'on conquiert*“ и въ частныхъ разговорахъ выставлялъ амнистію какъ „*le prélude d'une ère nouvelle*“ ³⁾. Журналистика не замедлила истолковать всѣ эти благопріятныя для нея симптомы въ самую лучшую для себя сторону и не пропустила случая заявить открыто о своихъ желаніяхъ: стали писать о предстоящемъ будто-бы скоро пересмотрѣ (*modification*) законодательства о печати 1852 года, объ изданіи новаго закона, имѣющаго возвратитъ прессу къ принципамъ общаго права (*qui rouvrirait lui le terrain du droit commun*), доходили даже до открытыхъ разсужденій о томъ, какіе суды могутъ лучше судить преступленія печати, суды-ли присяжныхъ (*jury*) или-же суды исправительной полиціи (*tribunaux correctionnels*) ⁴⁾? — Очевидно,

¹⁾ См. стр. 201, прим. 2.

²⁾ Возвратившая, между прочимъ, изъ ссылки и изгнанія и политическихъ враговъ переворота 1851 года.

³⁾ См. Hatin Manuel, т. I, стр. 294, 295 и Avenel, Histoire de la presse, стр. 498.

⁴⁾ См. Hatin и Avenel тѣ-же страницы.

французская печать не забыла за периодъ дѣйствія Органическаго Декрета своихъ прежнихъ правъ!

Правда, обстоятельства, связанныя съ Итальянской войной, не повели за собою непосредственнаго паденія дискреціоннаго режима, какъ вообще, такъ и относительно прессы. Даже напротивъ того, правительство успѣвши положить конецъ либеральнымъ надеждамъ, опубликовавши въ Мониторѣ 18 сентября 1859 года официальное сообщеніе, прямо указывавшее, что правительство Императора отнюдь не намѣрено отказываться отъ существующей системы законодательства печати¹⁾. Болѣе того, непосредственно послѣ Итальянской войны императорское правительство, какъ будто-бы даже съ большею суровостью стало пользоваться механизмомъ дѣйствовавшаго режима въ начавшейся борьбѣ съ легитимистскою и клерикальною прессой: министръ внутреннихъ дѣлъ, напимѣръ, приказалъ префектамъ примѣнять къ пастырскимъ посланіямъ (aux mandemens et aux lettres pastorales) епископовъ

¹⁾ См. *Moniteur Universel* 18 сентября 1859 года. Въ сообщеніи (note) правительства говорилось: „Многія газеты аннунсировали близкое опубликованіе декрета, видоизмѣняющаго законодательство 1852 года о печати. Это извѣстіе совершенно невѣрно. Печать во Франціи и безъ того можетъ (est libre de) обсуждать всѣ акты правительства и освѣдомлять (d'éclairer), такимъ образомъ, общественное мнѣніе. Нѣкоторыя газеты, дѣлаясь, сами того не подозрѣвая (à leur insu), органами враждебныхъ (правительству) партій, требуютъ болѣе широкой свободы, которая не можетъ имѣть иной цѣли, кромѣ облегченія имъ нападокъ (les attaques) на Конституцію и основные (fondamentales) законы всего общественнаго порядка. Правительство Императора не откажется (ne se départira pas de) отъ системы, которая, предоставляя довольно широкое поле для разсужденій, контроверзъ и анализа (à l'égard de discussion, de controverse, et d'analyse), предупреждаетъ возможность (les effets désastreux) обмановъ, клеветы и ошибокъ“. Опубликованный на другой-же день въ Мониторѣ (*Moniteur Universel*, 19 сентября 1859 года) циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ префектамъ снова подтвердилъ для нихъ необходимость прежняго (т. е. рестриктивнаго) отношенія къ повременной прессѣ и еще разъ подчеркнул, что правительство вовсе и не помышляло объ измѣненіи дѣйствующаго законодательства печати. Наконецъ, въ номерѣ Монитера отъ 23 сентября того-же года были помѣщены два communiqués (газетамъ *l'Opinion Nationale* и *le Journal des Villes et Campagnes*) весьма неутѣшительныхъ для журналистики.

требованія законовъ печати о представленіи обязательныхъ экземпляровъ (dépôt) администраціи, о деклараціяхъ при печатаніи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и объ уплатѣ штемпельнаго сбора¹⁾.

Но какъ-бы то ни было, во всякомъ случаѣ, первыя либеральныя уступки, связанныя съ событіями Итальянскаго похода, дали благодѣтельный толчокъ общественному настроенію²⁾ и были первымъ шагомъ Наполеона на его тернистомъ и нерѣшительномъ пути къ Либеральной Имперіи. Уже черезъ годъ съ небольшимъ Наполеонъ издалъ свой, обозначавшій уже ясный поворотный пунктъ декретъ 24 ноября 1860 г., а затѣмъ пошелъ цѣлый рядъ законовъ и распоряженій (общихъ и спеціально по вопросамъ печати), съ колебаніями и замедленіями, но все-таки приближавшихъ Наполеона III къ его знаменитому „*Motu proprio*“ 19 января 1867 года³⁾. Такими постановленіями были: сенатусъ-консулътъ 2 февраля 1861 года, законъ 2 іюля 1861 года и сенатусъ-консулътъ 18 іюля 1866 года.

Поведеніе императорской дипломатіи въ итальянскихъ дѣлахъ конца 50-хъ годовъ ставило Францію въ щекотливое положеніе: за дѣлами страны правительство было представителемъ либеральныхъ началъ, а у себя дома не хотѣло давать никакого развитія общественной инициативѣ⁴⁾. Какъ бы въ разрѣшеніе этого противорѣчія выступилъ

1) См. Avenel, Histoire de la presse, стр. 503. Эти требованія, прибавляетъ Авенель, никогда не примѣнялись къ актамъ и публикаціямъ церковныхъ властей (de l'autorité religieuse); ими вздумали воспользоваться только тогда, когда духовенство (le clergé) начало нападать на официальную (правительственную) доктрину о свѣтской (temporel) власти папы.

2) См. Avenel, стр. 497.

3) Мы не будемъ здѣсь подробно излагать постепеннаго угасанія Наполеоновской авторитарической Имперіи и перехода къ либеральнымъ парламентскимъ принципамъ. Это давно уже сдѣлано въ лучшихъ сочиненіяхъ по общей исторіи этой эпохи (см., напр., сочиненія Т. Delord'a и Р. de la Gorce; оба озаглавлены: Histoire du Second Empire).

4) „Не подсказывала-ли сама логика, восклицаетъ Hatin, насколько невозможнымъ было положеніе, при которомъ императорское правительство насаждало свободу за границею, не возвращая ее Франціи; не говорила-ли она, что правительство рано или поздно поставитъ внутреннюю политику въ полное согласіе съ принципами, защищаемыми имъ внѣ отечества?“ (См. Manuel, т. I, стр. 300).

декретъ Наполеона отъ 24 ноября 1860 года. Декретъ торжественно провозглашалъ, что Императоръ „желая дать основнымъ учрежденіямъ государства (aux grands corps de l'État) болѣе прямое участіе въ общей политикѣ (à la politique générale) правительства, и желая засвидѣтельствовать имъ свое полное довѣріе (sa confiance)“, постановляетъ, что Сенатъ и Законодательный Корпусъ будутъ впредь, каждый годъ, вотировать отвѣтныи адресъ на тронную рѣчь Государя; въ этомъ-же декретѣ прибавлялось далѣе, что въ непродолжительномъ времени Сенату будетъ предложенъ проектъ сенатусъ-консульта, имѣющаго цѣлью сдѣлать болѣе быстрымъ и болѣе полнымъ воспроизведеніе (la réproduction) дебатовъ обѣихъ Палатъ¹⁾. Декретъ 24 ноября 1860 г. возстановлялъ, такимъ образомъ (по крайней мѣрѣ хотя отчасти) прежнюю французскую политическую трибуну²⁾, но для печати особенное значеніе имѣло, конечно, высказанное въ Декретѣ и дѣйствительно скоро осуществленное обѣщаніе Императора расширить публичность парламентскихъ дебатовъ.

Еще въ циркулярѣ 7 декабря 1860 года новый министръ внутреннихъ дѣлъ де-Персиныи, разъясняя префектамъ точный смыслъ дискреціонной власти (du pouvoir discrétionnaire), предоставленной его министерству по отношенію къ печати, какъ-бы самъ приглашалъ представителей прессы болѣе широко воспользоваться правомъ обсужденія (discussion) правительственныхъ мѣропріятій³⁾, а уже 22 января 1861 г.

1) См. *Moniteur Universel*, 25 ноября 1860 года, а также *Hatin, Manuel*, т. I, стр. 300.

2) См. *Avenel*, стр. 505.

3) См. *Mon Univ.* 8 декабря 1860 г. „Если всѣ партіи, если всѣ писатели, говорилъ онъ, дѣйствительно подчиняясь конституціоннымъ законамъ нашего общества..., уважая волю народа, хотятъ свободы печати только въ цѣляхъ благосостоянія государства, то тогда они и фактически и по праву имѣютъ и теперь такую же свободу печати, какъ въ Англіи, и законъ о предостереженіяхъ становится мертвой буквой. Если злоупотребленія въ обществѣ или со стороны правительства будутъ выведены на свѣтъ, если акты администраціи будутъ критикуемы, если обмѣнъ идей, чувствъ и мнѣній оживитъ общественную, политическую, коммерческую и промышленную жизнь,—кто можетъ серьезно на это жаловаться?... Что касается того орудія, которое законъ даетъ теперь въ

въ Сенатъ, специально для этого созданный, былъ внесенъ проектъ закона (сенатусъ-консульта) въ исполненіе высказанной въ декретъ 24 ноября 1860 года императорской воли. 29 января былъ представленъ въ Сенатъ Троплогномъ докладъ (rapport) комиссіи, разсматривавшей этотъ проектъ; 31 января и 1 февраля проектъ обсуждался и былъ вотированъ; 2 февраля 1861 года онъ былъ опубликованъ и получилъ силу закона¹⁾. Установленный Конституціей 14 января 1852 года (art. 42), Органическимъ Декретомъ 17 февраля 1852 года (art. 14 и 16) и декретомъ 22 марта 1852 г. (art. 73 и 74) порядокъ публикованія дебатовъ Сената и Законодательнаго Корпуса сводился къ тому, что дебаты, происходившіе въ Сенатѣ, могли воспроизводиться газетами только въ томъ видѣ, какъ они печатались въ Монитерѣ, въ которомъ они публиковались не каждый день, а только по желанію правительства, и притомъ въ стенографической формѣ; дебаты Законодательнаго Корпуса также могли печататься газетами не иначе, какъ въ формѣ воспроизведенія помѣщаемыхъ въ Монитерѣ официальныхъ отчетовъ, но эти послѣдніе печатались въ официальной газетѣ не въ видѣ стенографической копіи произносимыхъ рѣчей, а лишь въ качествѣ редижированныхъ Предсѣдателемъ сокращенныхъ протоколовъ (procès-verbaux) засѣданія, хотя и обязательно каждый день²⁾. Сенатусъ-консультъ 2 февраля 1861 года³⁾ измѣнилъ этотъ порядокъ въ такомъ смыслѣ: Дебаты, происходившіе въ засѣданіяхъ Сената и Законодательнаго Корпуса, должны были записываться стенографически и на другой день печататься *in extenso* въ официальной газетѣ (Монитерѣ); кромѣ того, каждый вечеръ въ распоряженіе редакцій всѣхъ газетъ должны были

наши руки системой предостереженій, то я его нисколько не игнорирую; однако, если мнѣ позволено будетъ откровенно и безъ околичностей (*sans détour*) высказать свое чувство,—эта система, какъ исключительная мѣра,—обусловленная требованіями упроченія новаго порядка вещей, эта система, въ своемъ принципѣ, есть мѣра диктаторская“...

1) См. Sénatus-Consulte 2 февр. 1861 г., Bull. des lois, XI série, B. 901 n° 8684.

2) См. выше, стр. 171, 172, 205, 206.

3) См. art. 1.

предоставляться особые отчеты (*comptes-rendus*) о засѣданіяхъ, редактируемые особыми секретарями-редакторами (*par des secrétaires rédacteurs*) подъ непосредственнымъ наблюдениемъ (*placés sous l'autorité*) председателя каждаго отдѣльнаго засѣданія. Отчеты о засѣданіяхъ Сената и Законодательнаго Корпуса, помѣщаемые въ газетахъ или вообще въ другихъ какихъ-нибудь органахъ гласности, могли состоять только въ прямомъ воспроизведеніи дебатовъ, напечатанныхъ *in extenso* въ оффиціальной газетѣ, или въ перепечаткѣ протоколовъ (*comptes-rendus*), редижированныхъ вышеизложеннымъ порядкомъ подъ наблюдениемъ председателя; въ качествѣ льготы позволялось (въ тѣхъ случаяхъ, если въ одномъ и томъ-же засѣданіи обсуждалось нѣсколько проектовъ или петицій), воспроизводить дебаты, относящіеся только къ одному изъ этихъ проектовъ или одной изъ петицій, съ условіемъ, впрочемъ, публиковать уже всѣ пренія по этому вопросу, а также результатъ вотирования, хотя бы проектъ или петиція и обсуждались въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ¹⁾; наконецъ, если того требовали пять сенаторовъ, Сенатъ могъ объявлять свои засѣданія непубличными, а, слѣдовательно, и не подлежащими никакой огласкѣ.

Нельзя отрицать, что въ сравненіи съ ранѣе существовавшимъ порядкомъ, сенатусъ-консультъ 2-го февраля сдѣлалъ значительную уступку въ смыслѣ увеличенія публичности дебатовъ законодательныхъ палатъ страны: достаточно отмѣтить, что теперь правительство взяло на себя какъ-бы обязанность знакомить населеніе, на другой-же день, съ подробнымъ содержаніемъ преній, происходившихъ наканунѣ въ Сенатѣ и Законодательномъ Корпусѣ²⁾.

Но, идя на эту уступку, правительство хотѣло держать все дѣло въ своихъ рукахъ и отнимало у журналистики возможность извлекать изъ дарованной закономъ публичности дебатовъ какую-бы то ни было

1) Мы уже упоминали выше (стр. 206), что еще на основаніи art. 74 декрета 22 марта 1852 года всякій членъ Палаты, съ особаго разрѣшенія Председателя, могъ печатать на свой счетъ произнесенную имъ въ Собраніи рѣчь.

2) Печатаніе стенографическихъ отчетовъ *in extenso* на другой день въ Мониторъ было обязательно для правительства. См. докладъ Троплонга, *Monit. Univ.* 30 января 1861 года.

для себя пользу¹⁾: въ новомъ порядкѣ публичности законодательныхъ преній бросалось въ глаза два обстоятельства.

Прежде всего правительство настаивало на томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ газетной публикаціи, безусловно сохранялась редакція, приданная дебатамъ официальными органами²⁾. Докладчикъ сенатской комиссіи Троплонгъ опредѣленно указывалъ на такое желаніе правительства и мотивировалъ его стремленіемъ этого послѣдняго давать обществу только вѣрное отраженіе (*un miroir fidèle*) всего происходящаго въ Палатахъ³⁾. Это желаніе правительства весьма сильно,

1) Сенат.-консультъ 2 февраля 1861 года былъ однимъ изъ многихъ образчиковъ полумѣръ наполеоновской тактики, а также и примѣромъ крайняго недовѣрія къ печати.

2) Все-равно избирала-ли газета перепечатку изъ Монитера его стенографическаго (*in extenso*) отчета или же воспроизведеніе редактированнаго секретарями (*par secrétaires-rédacteurs*) сокращеннаго *compte-rendu*.

3) Троплонгъ (*Troplong*), между прочимъ, говорилъ: „Что касается другихъ, кромѣ Монитера, газетъ, то ничто не заставляетъ ихъ непременно перепечатывать стенографическій отчетъ (*la stenographie*) официальной газеты. Онѣ свободно могутъ сообразоваться въ этомъ отношеніи съ желаніемъ и интересами своихъ абонентовъ. Но, если онѣ рѣшатся на напечатаніе отчета Монитера, то проектъ требуетъ (сообразуясь съ предшествовавшимъ законодательствомъ), чтобы это было печатаніе *in extenso*. Основаніе этого требованія понятно. Цѣль проекта—давать постоянно обществу только вѣрное отраженіе внутренней политики палатъ (*un miroir fidèle de la politique délibérante*). Онѣ хотятъ опираться только на истину (*dans le vrai*). Этотъ принципъ, однако, былъ-бы тотчасъ-же нарушенъ, если-бы было разрѣшено газетамъ дѣлать произвольныя сокращенія дебатовъ (*discussion*). Правительство не имѣетъ на это права. Было-бы страннымъ, если-бы газеты снова получили эту привилегію; по крайней мѣрѣ, если Вы не хотите снова видѣть приноровленнаго (*agencé*) къ духу партій изложенія преній (*discussion*), имѣвшаго мѣсто нѣкогда. Любая газета тогда могла-бы путемъ искусныхъ сокращеній и произвольнаго приспособленія (*arrangement*) ...излагать всѣ пренія съ точки зрѣнія своей партіи. Она давала-бы много мѣста своимъ друзьямъ и слишкомъ мало удѣляла-бы вниманія противникамъ. Официальной газетѣ предоставили-бы оставаться одной въ холодныхъ областяхъ безпристрастія, себѣ же не отказывали-бы въ удовольствіи заинтересовывать, забавлять и возбуждать (*passionner*) своихъ читателей избираемыми искусно отрывками... Подобныя злоупотребленія уже бывали; Вы не допустите ихъ повторенія“... См. Моп. Univ. 30 января 1861 года, застѣд. Сен. 29 января.

конечно, стѣсняло прессу¹⁾; но оно указывало, по крайней мѣрѣ, совершенно точную границу, которую не должны были переступать представители печати.

Гораздо нерѣшительнѣе и осторожнѣе проводилась другая тенденція разсматриваемаго нами новаго порядка: правительство не хотѣло допустить права газетъ свободно обсуждать и оцѣнивать смыслъ законодательныхъ преній (*de débats législatifs*), но въ то же время не хотѣло выставить подобнаго ограниченія прямо въ законѣ. Отсюда возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній:

Еще въ періодъ обсужденія сенатусъ-консульта въ Сенатѣ Бонжанъ (*Bonjean*) предлагалъ открыто высказаться по этому поводу и прямо признать въ законѣ право печати на свободную критику дебатовъ (*le droit de libre discussion*). Это предложеніе почтеннаго сенатора искусно было отклонено докладчикомъ комиссіи: Троплонгъ, ссылаясь на то, что фрагментарное воспроизведеніе оффиціальныхъ отчетовъ должно быть запрещено (согласно проекту) и что въ то же время почти невозможно провести рѣзкую границу между отчетомъ (*compte-rendu*) и обсужденіемъ его (*discussion*), имѣя въ виду ссылки на отчетъ, которыя всегда необходимы при его критикѣ,—полагалъ, что рѣшать этотъ деликатный вопросъ законодательнымъ путемъ неудобно, а гораздо лучше предоставить дѣло тактичности самихъ газетъ и усмотрѣнію судей и администраціи. Поправка (*amendement*) Бонжана не была принята и вопросъ остался обойденнымъ, но не разрѣшеннымъ²⁾. Наполеоновская

1) Вполнѣ понятно, что не всѣмъ газетамъ было подъ силу перепечатывать непремѣнно всѣ безконечные столбцы Монитера; не имѣя права дѣлать извлеченія изъ Монитера, волей-неволей приходилось довольствоваться сухими отчетами секретарей.

2) Троплонгъ такимъ образомъ развивалъ свои доказательства: „Поправка (*amendement* *Bonjean*'a) предлагаетъ Вамъ разрѣшить законодательнымъ путемъ вопросъ, который зависить единственно отъ фактовъ и конкретныхъ обстоятельствъ... Сенатусъ-консультъ, предложенный Вамъ въ замѣну 42 ст. Конституціи, имѣетъ въ виду указать правила веденія отчетовъ палатъ. Что касается права обсуждения (*droit de discussion*), то, какъ законъ о печати, такъ и Конституція, хранятъ объ этомъ молчаніе; г. Бонжанъ хочетъ, однако, чтобы это молчаніе было замѣнено опредѣленнымъ постановленіемъ (*par une disposition expresse*). Но

администрація, между тѣмъ, пользуясь умолчаніемъ закона, возвела почти въ общее правило воспрещеніе комментаріевъ и оцѣнки преній палатъ (въ особенности Законодательнаго Корпуса) и карала предостереженіями и пріостановками наиболѣ смѣлыя газеты¹⁾. Черезъ нѣкоторое время, а именно 8 февраля 1863 года она сочла возможнымъ даже обратиться къ періодическимъ изданіямъ съ напоминаніемъ о необходимости держаться законныхъ границъ, открыто угрожая имъ судебнымъ преслѣдованіемъ въ случаѣ ослушанія²⁾. Это правительственное сообщеніе Монитера, подвергавшее какъ будто бы прямому сомнѣнію неоспаривавшееся принципиально до сихъ поръ право прессы оцѣнивать и обсуждать съ своей точки зрѣнія дебаты палатъ, вызвало чисто сенсационное удивленіе³⁾. Правительство само, повидимому, увидѣло, что за-

какъ можно дать à priori законодательное опредѣленіе, достаточно широкое и въ то же время точное, той границы, которая раздѣляетъ отчетъ (le compte-rendu) отъ его обсуждения (de la discussion)? Нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлать изъ обсуждения своего рода отчетъ; для этого достаточно только нѣсколькихъ искусныхъ редакціонныхъ приемовъ (de quelques artifices de rédaction) и ловкихъ штриховъ (de quelques couleurs habiles). Умъ (l'esprit) понимаетъ эту разницу, но формула закона никогда не будетъ въ состояніи предвидѣть, характеризовать или обнять всѣ разлнчныя нюансы мысли, желающей здѣсь ограничиться простымъ оспариваніемъ, тамъ скрыть подъ извѣстной перефразировкой (sous un déguisement) извращенный или содержащій воспрещенныя нападки отчетъ. Все здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ. Здѣсь область оцѣнки факта и дѣятельности судьи или администраціи. На основаніи именно этой точки зрѣнія мы отклонили поправку (amendement) г. Бонжана. Мы боялись, какъ-бы она не стала источникомъ затрудненій и недоразумѣній для ежедневной прессы. Разумъ и доброе намѣреніе (la bonne foi) подскажутъ здѣсь гораздо лучше, чѣмъ опредѣленія, часто опасныя,—что позволено и что—нѣтъ“... См. Mon. Univ. 30 января 1861 года, зас. Сен. 29 января.

1) См. Avenel, Hist. de la presse, стр. 506.

2) Въ правительственномъ сообщеніи (la note) говорилось: „Администрація уже много разъ была вынуждена напоминать газетамъ постановленія 42-й статьи Конституціи и 14, 16 и 18-я статей Органическаго Декрета 17 февраля 1852 года... Не смотря на эти предостереженія, нѣкоторыя газеты, въ своихъ отчетахъ о дебатахъ Сената и Законодательнаго Корпуса, вышли изъ границъ, намѣченныхъ закономъ. Администрація (l'administration) считаетъ своимъ долгомъ предупредить, что, если подобныя закононарушенія (contraventions) будутъ возобновляться, они могутъ стать предметомъ судебного преслѣдованія“... См. Moniteur Universel, 8 февраля 1863 года.

3) См. Hatin, Manuel, т. I, стр. 308.

шло слишком далеко и обратилось 12 февр. къ газетамъ съ новымъ заявленіемъ (communiqué), въ которомъ старалось смягчить смыслъ предшествующаго сообщенія отъ 8 февраля, утверждая, что оно нисколько не имѣло въ виду игнорировать мотивы и содержаніе сенатусъ-консульта 2 февраля 1861 года, что оно по прежнему считало дозволенной лойяльную и умѣренную (loyale et modérée) критику и оцѣнку (discussion et appréciation) преній обѣихъ палатъ, а возставало лишь противъ партіознаго извращенія смысла дебатовъ¹⁾.—Чтобы положить конецъ всякимъ недо-

1) См. *Moniteur Universel*, 12 февраля 1863 года. Въ новомъ communiqué говорилось между прочимъ: „Администрація напомнила законодательныя постановленія, существовавшія уже нѣсколько лѣтъ; невозможно, поэтому, безъ предвзятаго намѣренія (avec bonne foi) выставять это приглашеніе уважать законъ, какъ какое-нибудь нововведеніе. Въ засѣданіи 29 января 1861 года былъ сдѣланъ Его Превосходительствомъ г. Троплогомъ докладъ по поводу проекта сенатусъ-консульта, видоизмѣняющаго 42 статью Конституціи. Напомнивши, что Конституція 1852 года покоится на базисѣ разумной, искренней и плодотворной свободы, и что она можетъ быть лучше исполняема, будучи постепенно улучшаема (qu'elle avait mieux aimé être perfectible), нежели оставаясь безъ измѣненія и неподвижною, ученый докладчикъ разобралъ въ деталяхъ систему публичности (de publicité) засѣданій Сената и Законодательнаго Корпуса. Онъ установилъ различіе между отчетами (publicité) Монитера и... отчетами (comptes rendus), редактируемыми подъ наблюденіемъ президентовъ обѣихъ палатъ (des deux assemblées). Онъ перечислилъ всѣ предосторожности, установленныя во избѣжаніе злоупотребленій... Онъ указалъ, какъ важно не видѣть снова тѣхъ извращенныхъ толкованій (discussions agencées), которыя ввель нѣкогда въ употребленіе духъ партійности... Онъ отмѣтилъ, наконецъ, наряду съ злоупотребленіями въ смыслѣ крайняго восхваленія (l'abus des arthésoses)... Таковъ былъ законъ и его мотивы; всѣ знаютъ, какъ примѣнялся законъ со 2 февраля 1861 года до нашихъ дней. Обсужденіе (discussion) и оцѣнка рѣчей, произносимыхъ въ обонихъ собраніяхъ (assemblées), были всегда позволяемы, и, если нѣкоторыя газеты были предметомъ напоминаній (de communiqués), предостереженій (d'avertissements) или судебныхъ преслѣдованій, то это было только потому, что онѣ, подъ формою обсужденія (discussion), вышли изъ дозволенныхъ границъ... Сообщеніе (la note) Монитера не вноситъ никакого измѣненія въ порядокъ вещей, установленный со времени 2 февраля 1861 года. Оно обращено только къ тѣмъ газетамъ, которыя вышли изъ предѣловъ лойяльнаго и умѣреннаго обсужденія (d'une appréciation loyale et modérée). Администрація, вмѣсто прямого обращенія къ судамъ хотѣла лишь дать имъ доброжелательное напоминаніе (un avis bienveillant), извращенное теперь до такой степени враждебными партіями (que l'esprit de parti s'est efforcé de dénaturer).

разумѣніямъ въ практикѣ этого щекотливаго вопроса, одинъ изъ депутатовъ Законодательнаго Корпуса Даримонъ (Darimon), почти наканунѣ только-что упомянутаго нами правительственнаго сообщенія 12 февраля 1863 года, рѣшился вызвать Сенатъ, какъ главнаго хранителя Конституціи, на спеціальное окончательное истолкованіе 42-й статьи Конституціи, недостаточно опредѣленно видоизмѣненной сенатусъ-консультумъ 2 февраля 1861 года. Съ этой цѣлью онъ представилъ 10 февраля 1863 года Сенату петицію, въ которой, кромѣ интересующаго насъ сейчасъ вопроса о публичности законодательныхъ дебатовъ, поднималъ и еще одинъ, не менѣе деликатный вопросъ о правѣ правительства на официальные сообщенія (avis officiels) газетамъ¹⁾. Правительственное communiqué отъ 12 февраля этого-же года (сейчасъ нами разсмотрѣнное) отняло значительную долю интереса у этой очень важной петиціи и во всякомъ случаѣ облегчило отвѣтъ Сенатской комиссіи, назначенной для ея изученія. Докладчикъ Комиссіи, сенаторъ де-ля-Геронньеръ (de la Guéronnière), напомнивши въ краткихъ чертахъ всю исторію вопроса о публичности преній въ Сенатѣ и Законодательномъ Корпусѣ со времени дѣйствія Конституціи и Органическаго Декрета 1852 года²⁾, и прямо ссылаясь на либеральный характеръ правительственнаго сообщенія (communiqué) газетамъ отъ 12 февраля 1863 года, высказался въ томъ смыслѣ, что Сенату нѣтъ необходимости подвергать вопросъ новому обсужденію, а тѣмъ болѣе издавать какой-нибудь дополнительный сенатусъ-консультъ, такъ какъ право прессы на лояльное и умѣренное обсужденіе дебатовъ и безъ того можно было признать никѣмъ неоспарываемымъ и вполне согласнымъ съ видами императорскаго правительства (du gouvernement de l'Empereur). Сенатъ простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ согласился съ заключеніями докладчика Комиссіи и, такимъ образомъ, какъ будто-бы окончательно закрѣпилъ либераль-

1) См. Moniteur Universel 11 февраля 1863 года, а также Hatin, Manuel, т. I, стр. 310, 311.

2) А именно, какъ постановленія Конституціи и Декрета, такъ и разъясненія циркуляра министра юстиціи отъ 27 марта 1852 года, декрета 24 ноября 1860 года и обоихъ communiqués правительства 1863 года.

ное толкованіе 42-й статьи Конституціи¹⁾. Дальнѣйшія, однако, событія не преминули показать, насколько неосновательно поступилъ Сенатъ, не обративши должнаго вниманія на петицію Даримона и не санкціонировавши формальнымъ порядкомъ либеральнаго толкованія неполныхъ и неясныхъ статей законовъ. Обѣ стороны (правительство и пресса) за отсутствіемъ формальнаго закона, толковали неясное состояніе дѣла въ свою пользу: печать старалась отвоевать себѣ болѣе широкое поле критики законодательныхъ дебатовъ²⁾, а правительство по-прежнему склонно было карать газеты (предостереженіями и приостановками), если онѣ помѣщали подъ видомъ обсужденія преній, какъ-бы параллельные оффиціальнымъ отчеты (*des comptes-rendus, autres, parasites ou parallèles*)³⁾. Внѣшнимъ образомъ, впрочемъ, вопросъ находился нѣкоторое время какъ-бы въ состояніи затишья послѣ сдѣлавныхъ въ 1863 году разъясненій и заявленій. Болѣе рѣзкимъ образомъ возобновились недоразумѣнія уже къ концу разсматриваемаго нами періода: 2 февраля 1866 года опять появилось въ Монитерѣ напоминаніе газетамъ о необходимости согласоваться съ постановленіями законовъ и избѣгать эксцессовъ при обсужденіи дебатовъ⁴⁾, 14 декабря 1867 г.

1) См. T. Delord, *Histoire du Second Empire*, т. III, стр. 359, 360. Hatin, *Manuel*, т. I, стр. 311—316, и Avenel, *Histoire de la presse*, стр. 506. Что касается второй части петиціи Даримона (т. е. вопроса о неконституціонности правительственныхъ сообщеній, какъ таковыхъ), то комиссия совсѣмъ отклонила сужденіе по этому пункту, находя, не безъ основаній, что правительственныя сообщенія не имѣли по своему существу вообще ничего оффиціальнаго, были чисто оффиціозными сношеніями между администраціей и газетами, не имѣли ни для той, ни для другой стороны ничего обязательнаго, однимъ словомъ, не носили формальнаго характера, на основаніи котораго дѣло могло-бы быть разсматриваемо съ юридической стороны Сенатомъ... (См. докладъ де-ли-Героньера).

2) См. Hatin, *Manuel*, т. II, стр. 58.

3) См. Avenel, *Hist. de la presse*, стр. 506.

4) Въ правительственномъ сообщеніи 2 февраля 1866 года говорилось: „Монитеръ много разъ напоминалъ законодательныя постановленія относительно публичности засѣданій Сената и Законодательнаго Корпуса. Законодатель хотѣлъ, при помощи 42 статьи Конституціи и 14 и 16-й статей декрета 17 февраля 1852 года, замѣнить (*substituer*) вѣрными и безпристрастными отчетами тѣ критическіе отчеты (*comptes-rendus critiques*), которые, извращая слова и мысли ора-

было повторено это требованіе съ угрозою обратиться къ судебному преслѣдованію ослушныхъ газетъ¹⁾, а 1 января 1868 года было положено начало процессу-монстръ противъ 17 газетъ за незаконный (illégal) отчетъ о преніяхъ Законодательнаго Корпуса (Procès des Dix-sept). — 1 января 1868 года представители (gérants) 12 газетъ получили приказъ явиться къ судебному слѣдователю (devant le juge d'instruction) по дѣлу о незаконныхъ отчетахъ о законодательныхъ дебатахъ. Уже на другой день одинъ изъ депутатовъ Законодательнаго Корпуса Adolphe Guéroult сдѣлалъ запросъ правительству по поводу этого распоряженія, но государственный министръ (ministre d'État) Rouher уклонился отъ какихъ-бы то ни было объясненій, ссылаясь на то, что вслѣдствіе состоявшагося уже перенесенія дѣла въ судебныя учрежденія, неудобно (il y aurait inconvénient) поднимать дебаты въ Законодательномъ Корпусѣ о томъ, что принадлежитъ юстиціи²⁾. Вопросъ, однако, настолько заинтересовалъ общественное мнѣніе, что депутатомъ Законодательнаго Корпуса, — Эрнестомъ Пикаромъ (E. Picard) въ засѣданіи 9 января былъ сдѣланъ по этому же поводу новый запросъ, къ которому, между прочимъ, присоединился и Тьеръ. Руэръ и на этотъ разъ успокоилъ Собраніе увѣреніемъ, что поднятый въ исправительномъ судѣ процессъ съ газетами вовсе и не касался будто-бы вопроса о правѣ обожужденія законодательныхъ дебатовъ и актовъ правительства, что это право по-прежнему ни къмъ не отрицалось, а дѣло шло о напечатаніи нѣкоторыми газетами прямо недопускаемыхъ закономъ отчетовъ, заклю-

торовъ, компрометировали достоинство какъ лицъ, такъ и основныхъ учреждений государства... Правительство не можетъ потерпѣть того, чтобы газеты, обходя предписанія закона, предавались эксцессамъ, которые въ свое время принесли уже столько вреда авторитету государственныхъ властей (pouvoirs publics) и ихъ свободѣ“ (См. Moniteur Universel, 2 февр. 1866 года).

1) Въ этомъ новомъ communiqué воспроизводилось содержаніе сообщенія отъ 2 февраля 1866 года и прибавлялось, что, если пресса не станетъ соотноситься съ поставленными на видъ постановленіями, администрація начнетъ обращаться къ судамъ (l'autorité judiciaire serait saisie des infractions commises)... См. Moniteur Universel 14 декабря 1867 года.

2) См. Moniteur Universel, 2 и 3 января 1868 года, засѣд. Законод. Корп. 2 января.

чавшихся въ составленіи своихъ собственныхъ отчетовъ (*des comptes-rendus analytiques à leur façon*), безъ предварительнаго помѣщенія въ тѣхъ-же нумерахъ установленныхъ официальныхъ стенографій или протоколовъ¹⁾. Процессъ, такимъ образомъ, продолжался своимъ порядкомъ. Какъ мы сказали, дѣло было возбуждено первоначально противъ 12 газетъ; затѣмъ, число привлеченныхъ къ отвѣтственности изданій увеличилось до 17; въ теченіе процесса преслѣдованіе противъ 6 газетъ было прекращено; передъ самымъ началомъ судебныхъ преній умеръ отвѣтственный издатель одной изъ газетъ (*Constitutionnel*); въ концѣ концовъ дѣло состоялось только относительно 10 изданій²⁾. Эти газеты рѣшились со всей возможной энергіей защищать свое дѣло, смотря на него, главнымъ образомъ, съ принципиальной стороны. Судебныя пренія приняли характеръ иблага событія, были произнесены блестящія рѣчи лучшими адвокатами страны, но процессъ, все-таки, былъ проигранъ: десять обвинявшихся газетъ, хотя и присуждены были къ ничтожному штрафу (1,000 франковъ уплаты для всѣхъ десяти изданій вмѣстѣ), но принципиально въ исправительномъ судѣ восторжествовала все-таки правительственная доктрина. Судъ призналъ, что большинство судившихся газетъ напечатали не критику или обсужденіе дебатовъ въ дозволенныхъ Конституціей и сенатусъ-консультумъ 2 февр. 1861 года размѣрахъ, а совершенно самостоятельный отчетъ, и нарушили тѣмъ требованіе законовъ, чтобы отчеты о законодательныхъ преніяхъ состояли только въ воспроизведеніи дебатовъ, напечатанныхъ *in extenso* въ официальномъ Монитерѣ, или въ перепечаткѣ составленныхъ подъ наблюденіемъ президента даннаго засѣданія сокращенныхъ протоколовъ (*comptes-rendus*)³⁾. Въ общемъ, вопросъ о размѣрахъ и характерѣ до-

1) См. *Moniteur Universel*, 10 января 1868 года, засѣд. Законодательнаго Корпуса 9 января.

2) Это были газеты: *le Glaneur*, *le Journal de Paris*, *l'Intérêt public*, *l'Union*, *le Journal des Débats*, *la France*, *l'Avenir National*, *le Temps*, *le Siècle* и *l'Opinion Nationale*. См. *Hatin*, *Manuel*, т. II, стр. 79—81.

3) Газеты были обвинены въ томъ, что напечатали „*un compte-rendu des débats du Corps Législatif autre que la reproduction des débats insérés in extenso dans le journal officiel ou du compte-rendu rédigé sous l'autorité du président*“.. См. по-

зволюенной на страницахъ періодической прессы оцѣнки (*appréciation*) законодательныхъ дебатовъ остался въ такомъ-же невыясненномъ и сомнительномъ состояніи, какъ и прежде¹⁾. Представители почти всѣхъ газетъ, за исключеніемъ только оффиціозныхъ, продолжавшихъ съ восторгомъ комментировать произнесенныя во время процесса рѣчи правительственныхъ ораторовъ,—на особомъ частномъ собраніи (у *Marie*) согласились совершенно не дѣлать на столбцахъ своихъ изданій никакой оцѣнки или критическихъ замѣчаній по поводу законодательныхъ засѣданій Палатъ²⁾.

Сенатусъ-консулъ 2 февраля 1861 года поднялъ (хотя, какъ мы это видѣли, и не разрѣшилъ окончательно) важный вопросъ объ отношеніи тогдашней французской печати (строго говоря, журналистики) къ обѣимъ Палатамъ, т. е. къ Сенату и Законодательному Корпусу. Во всей этой разсмотрѣнной нами длинной исторіи вопроса слишкомъ часто проглядывало плохо замаскированное желаніе правительства отнять по возможности у прессы весьма неприятное для перваго, но удобное для послѣдней орудіе: подъ видомъ обсужденія парламентскихъ преній,—критиковать и какъ-бы контролировать всѣ дѣйствія правительства. Боясь открыто въ этомъ сознаться и стремясь, по своему обыкновенію, удержаться на полумѣрахъ, правительство Наполеона хотѣло обезпечить отъ вторженія безпокойной прессы, по крайней мѣрѣ, тѣ основныя учрежденія и тотъ конституціонный строй, отъ котораго зависѣла въ концѣ концовъ жизнь всей правительственной системы. Правительство мирилось съ крити-

становленіе суда исправительной полиціи отъ 25 января 1868 года, приводимое у *Hatin'a* (*Manuel*, т. II, стр. 78—81).

1) „Да и можно-ли было, замѣчаетъ по этому поводу *Hatin*, ожидать разрѣшенія подобнаго вопроса отъ исправительнаго суда (*du tribunal correctionnel*)? Можно-ли было надѣяться, что ему удастся то, на чемъ потерпѣли фиаско самые выдающіеся (*les plus éminents*) люди страны и даже самъ Сенатъ; что ему удастся найти строгую демаркаціонную линію между побочными отчетами (*entre le parasitisme du compte-rendu*) и правомъ обсужденія (*et le droit de discussion*)? Отъ даже и не пытался этого сдѣлать“ (см. *Manuel*, т. II, стр. 77, 78). Прибавимъ отъ себя: хорошо поступилъ судъ, не взявшій за эту неблагодарную, чисто эзоповскую, задачу!

2) См. подробную исторію этого процесса и связанныхъ съ нимъ событій у *Hatin'a*, его *Manuel*, т. II, стр. 55—91.

кой своих административных дѣйствій, нотѣмъ ревнивѣе стремилось охранить неприкосновенность Конституціи. Эта тенденція довольно определенно была высказана еще въ правительственномъ сообщеніи 18 сентября 1859 года и 7 декабря 1860 года¹⁾. Но воплѣ категорически настоять на этомъ желаніи правительство сочло нужнымъ лишь въ 1866 году. 6-го іюля этого года въ Сенатъ былъ представленъ проектъ сенатусъ-консульта, требовавшей, чтобы было обеспечено болѣе дѣйствительнымъ образомъ уваженіе къ Конституціи (*le respect dû à la Constitution*) и были установлены точныя правила для разсмотрѣнія петицій, имѣющихъ цѣлью видоизмѣненіе ея²⁾. 12-го іюля былъ доложенъ Сенату докладъ Коммиссіи, разсматривавшей проектъ; 14-го іюля проектъ былъ принятъ, и сдѣлался закономъ 18 іюля 1866 года³⁾. Первая статья этого сенатусъ-консульта прямо гласила, что Конституція не можетъ впредь пересматриваться (*être discutée*) никакимъ инымъ государственнымъ учрежденіемъ (*par aucun pouvoir public*), кромѣ Сената⁴⁾, а статья вторая приняла строгія мѣры противъ того, чтобы и

1) Въ сообщеніи правительства 18 сентября 1859 года говорилось, что печать можетъ обсуждать (*discuter*) акты правительства, но не должна дѣлать нападокъ на Конституцію и основныя законы общественнаго строя: въ циркулярѣ мин. вл. д. 18 сент. того-же года упоминалось, что правительство всегда будетъ разрѣшать (*tolérer*) серьезную критику (*les contradictions sérieuses*) своихъ актовъ, но не позволитъ смѣшивать права контроля (*droit de contrôle*) съ систематической и злокозненной оппозиціей (*avec l'opposition systématique et la malveillance calculée*),... наконецъ, въ циркулярѣ 7 декабря 1860 года сообщалось, что если всѣ партіи и всѣ писатели, подчиняясь основнымъ законамъ (*aux lois constitutives*) общества, признавая всеобщее голосованіе, положившее основаніе трону Наполеона, уважая народную волю и т. п., будутъ домогаться свободы печати только съ цѣлью поддержанія благосостоянія государства, то они будутъ имѣть такую-же свободу, какъ въ Англіи (*sic!*)...

2) См. *Exposé des motifs* государственнаго министра Руэра, *Mon. Univ.* 7 іюля 1866 года, засѣд. Сената 6 іюля.

3) *Sénatus-Consulte du 18 juillet 1866*, *Bull. des lois*, X, В. 1406, n° 14434.

4) См. art. 1-й сен.-конс. 18 іюля 1866 года. Руэръ (*ministre d'État*) такъ мотивировалъ эту статью: „...Во Франціи Конституція всегда находилась подъ охраною многочисленныхъ законовъ, среди которыхъ достаточно назвать законы 1819 г., 1830 г. и 11 августа 1848 года. Были ли, однако, эти законы, изъ которыхъ лѣкоторыя существуютъ и до сихъ поръ, воплѣ дѣйствительны (*assez énergiques*)? Были-ли они соблюдены? Мы не будемъ этого раз-

самый вопрос о необходимости или желательности изменения Конституции не дебатировался на страницахъ, какъ періодической, такъ и не-периодической печати; именно, art. 2 сенатусъ-консульта постановилъ, что, подь страхомъ уплаты штрафа отъ 500 до 10,000 франковъ, вос-прещались впредь всякія разсужденія (*toute discussion*) о необходимости изменения Конституции или критика послѣдней на страницахъ періодическихъ изданій, въ какихъ-либо афишахъ или въ сочиненіяхъ, указанныхъ въ первомъ параграфѣ 9-й статьи декрета 17 февраля 1852 г. (т. е. въ *écrits non périodiques traitant de matières politiques ou d'économie sociale*, или иными словами въ политическихъ брошюрахъ, не превышавшихъ 10-ти печатныхъ листовъ); къ этому прибавлялось, что, подь угрозой того-же наказанія, не могли нигдѣ публиковаться, кромѣ какъ въ официальныхъ отчетахъ соотвѣтствующихъ засѣданій Сената, петиціи, имѣющія своимъ предметомъ видоизмѣненіе или толкованіе (*interprétation*) Конституціи ¹⁾.

смагивать; намъ достаточно лишь констатировать, что духъ критицизма (*l'esprit de controverse*), робкій сначала, но потомъ съ каждымъ днемъ все менѣе и менѣе сдержанный (*moins réservé*), сталъ избирать предметомъ нападокъ и самые принципы, на которыхъ покоятся все государственныя учрежденія (*les pouvoirs publics*). Въ этомъ заключается неоспоримая опасность и мы считаемъ своимъ долгомъ предохранить отъ нея Конституцію... Статья 1-я проекта гласитъ, что „Конституція не можетъ обсуждаться никакою иною властью въ государствѣ, кромѣ Сената“. Это заявленіе въ сущности не представляетъ ничего новаго; оно выражаетъ лишь болѣе ясно положеніе (*une vérité*), заключающееся въ нашемъ конституціонномъ правѣ и опредѣляетъ съ болѣею точностью высшій принципъ конституціи“... См. *Exposé des motifs par min. d'État, Mon. Univ.* 7 іюля 1866 г.

1) Необходимость постановленій 2-й статьи мотивировалась министромъ такъ: „...Законы, обвародованные со времени 1819 года устанавливали наказанія за подстрекательства (*provocation*) къ неповиновенію и къ нападкамъ (на конституціонный строй). Подь этими терминами они подразумѣвали, очевидно, критику (*la discussion*) и хотѣли парализовать (*interdire*) ее или сдѣлать невозможною путемъ тяжелыхъ наказаній (*par l'énormité des peines*). Мы преслѣдуемъ ту же самую цѣль, но только при посредствѣ болѣе точной, болѣе опредѣленной, менѣе эластичной и болѣе откровенной формулы. Не смѣшивая эту критику ни съ извѣстными разъясненіями (*ni avec l'explication*), ни съ простыми комментаріями, статья 2-я воспрещаетъ всякое обсужденіе (*discussion*) того, что не можетъ быть предметомъ дебатовъ, всякое обсужденіе, которое, хотя-бы и скрытымъ образомъ, являлось подстрекательствомъ къ какому-нибудь измѣне-

Такимъ образомъ, отнынѣ никакая критика конституціи или обсужденіе желательныхъ ея улучшеній, а также обсужденіе петицій по этому поводу, не могли имѣть мѣста на страницахъ французской печати; критика существующаго конституціоннаго строя, слѣдовательно, признавалась совершенно не подлежащей компетенціи прессы и въ частности журналистики. Но за то отсюда же можно было, какъ будто-бы, дѣлать выводъ, что критика административныхъ учреждений, т. е. органовъ подчиненнаго управленія и ихъ дѣйствій, уже вполне дозволялась печати, и что сенатусъ-консультъ 18 іюля 1866 года былъ прямымъ санкціонированіемъ либеральныхъ оговорокъ, дѣлавшихся въ разсмотрѣнныхъ нами выше правительственныхъ сообщеніяхъ и циркулярахъ министра внутреннихъ дѣлъ¹⁾. Именно такъ и былъ понятъ тогдашней печатью сенатусъ-консультъ 1866 года²⁾, что, впрочемъ, нисколько не

вию... Нарушеніе этого запрещенія составляетъ по проекту не преступленіе (*délit*), а только проступокъ (*contravention*). Эта новая квалификація не имѣетъ, однако, ни своей цѣли, ни результатомъ отказа отъ того оружія, которое дается дѣйствующимъ законодательствомъ... Безполезно также прибавлять, что родовой терминъ „Конституція“, употребляемый проектомъ, обвиняетъ охраненіе (*sauvegarde*) конституціи 14 января 1852 года, сенатусъ-консулты, которые ее толковали и видоизмѣняли, и сенатусъ-консулты, которые могутъ измѣнить ее въ будущемъ... Если-бы петиціи, имѣющія своимъ предметомъ измѣненіе Конституціи, могли быть опубликовываемы прежде или послѣ ихъ передачи просителями (*par les signataires*) въ Сенатъ, то можно бы было легко обходить и дѣлать тщетнымъ воспрещеніе, установленное по отношенію къ періодической прессѣ и къ неперіодическимъ произведеніямъ, представляющимъ ея аксессуаръ и дополненіе. Могли-бы давать каждому спорному вопросу, каждому замаскированному нападенію (*attaque déguisée*), форму и характеръ петиціи въ Сенатъ. Постановленіе, которое не даетъ этимъ петиціямъ иного средства публичности, кромѣ официальныхъ отчетовъ, ... отвращаетъ всякую опасность обмана и гарантируетъ 2-й статьѣ дѣйствительное исполненіе (*son entière exécution*)... См. *Moniteur Universel* 7 іюля 1866 года.

1) См. правит. сообщеніе 18 сент. 1859 г. и циркуляры мин. вн. дѣлъ отъ 18 сент. 1859 года и отъ 7 дек. 1860 года.

2) Такъ смотритъ на него, между прочимъ Hatin. Въ своемъ *Manuel de la liberté de la presse* онъ говоритъ: „Этотъ сенатусъ-консультъ... имѣлъ то достоинство, что опредѣлилъ точно (*nettement*) границы, въ которыхъ печать могла осуществлять свое право критики (*son droit d'examen*). Это была санкція министерскаго циркуляра 18 сентября 1859 года и такъ часто повторявшихся заявленій (*des déclarations*) правительственныхъ ораторовъ. За исключеніемъ Консти-

мѣшало администраціи продолжать свою излюбленную политику эживоковъ и возможнаго отстаиванія принциповъ дававшаго ей жизнь и свободу дѣйствій законодательства 1852 года ¹⁾).

Нельзя, однако, не отмѣтить, что уже съ самаго начала 60-хъ годовъ задача Наполеоновской администраціи становилась все труднѣе и труднѣе:

Въ своемъ мѣстѣ мы упоминали о декретѣ 24 ноября 1860 г., давшемъ Сенату и Законодательному Корпусу право составлять отвѣтный адресъ на тронную рѣчь Императора. Уже это одно право обѣихъ палатъ открыло возможность всѣмъ недовольнымъ элементамъ страны подвергать весьма основательной критикѣ дѣйствія

туціи (*la Constitution réservée*), всѣ акты власти (*du pouvoir*) могли быть лойально обсуждаемы (*discutés*). Друзья благоразумной свободы (*d'une sage liberté*) не могли-бы въ этомъ отношеніи требовать большаго... (*Manuel*, т. I, стр. 332—333).

¹⁾ Вообще, административная практика сплошь и рядомъ расходилась съ направлеиємъ законодательства. Если это послѣднее хотѣло, какъ мы только-что видѣли, охранять отъ критицизма журналистики основныя устои существовавшаго режима, то администрація нерѣдко больше всего заботилась объ изъятіи изъ контроля общественнаго мнѣнія своихъ собственныхъ актовъ. На такую тенденцію указывалъ еще *Emile Ollivier* при обсужденіи въ Законодательномъ Корпусѣ адреса, въ 1863 году; онъ, между прочимъ, обращалъ вниманіе Собранія на то обстоятельство, что газетамъ предоставлялась часто значительная свобода при обсужденіи принциповъ правительства и поднимаемыхъ имъ важныхъ вопросовъ (*des grandes questions*), но совершенно воспрещалась критика самыхъ незначительныхъ дѣйствій административныхъ органовъ, и въ особенности—министра вн. дѣлъ и его префектовъ. (См. *Mon. Univ.* 5 февр. 1863 г., засѣданіе Законодательнаго Корпуса 4 февраля). Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что, подъ влияніемъ обстоятельствъ второй половины Имперіи Наполеона III, внутренняя политика правительства была вообще крайне сбивчива. Характеризовать эту политику пытался въ томъ-же засѣданіи, при обсужденіи того-же адреса 1863 года, другой депутатъ Палаты, *Richon*. Онъ указывалъ два противоположныхъ теченія въ общей внутренней политикѣ страны: одно либеральное и другое—антилиберальное. Первое теченіе (*courant*) онъ приписывалъ высшему правительству (главнымъ образомъ,—Императору; иначе, конечно, и не могъ поступить въ то время депутатъ при обсужденіи отвѣтнаго адреса Императору), а второе—министерству вн. дѣлъ... См. эту очень интересную рѣчь—*Moniteur Univ.* отъ того-же 5 февр. 1863 г. Объ этомъ засѣданіи см. также у *T. Delord'a*, *Histoire du Second Empire*, т. III, стр. 361—365, и у *Hatin'a*, *Manuel*, т. I, стр. 333—334.

правительства и въ особенности чисто административныхъ органовъ. Стоить пересмотрѣть отчеты *Moniteur'a* о тѣхъ засѣданіяхъ Сената и въ особенности Законодательнаго Корпуса, въ которыхъ происходило ежегодно обсужденіе адреса, чтобы убѣдиться въ томъ, какое серьезное орудіе критики и общественнаго контроля дано было странѣ уже однимъ декретомъ 24 ноября 1860 года¹⁾. Прослѣживая исторію регламентаціи публичности законодательныхъ дебатовъ²⁾, мы видѣли, какъ по мѣрѣ оживленія во Франціи парламентаризма, правительство старалось всячески задержать его естественныя послѣдствія, т. е. неизбежное стремленіе активныхъ общественныхъ элементовъ знать о томъ, что происходитъ въ законодательныхъ палатахъ. Если, какъ мы видѣли, правительству и удавалось, благодаря не лишнему остроумію и ловкости мѣрамъ, ставить въ затруднительное положеніе главныхъ проводниковъ гласности,—тогдашнія періодическія изданія, то, во всякомъ случаѣ уже тотъ фактъ, что въ результатъ сенатусъ-консульта 2 февраля 1861 года для самого правительства получилась обязанность печатать въ своемъ *Монитерѣ* законодательныя дебаты въ стенографическомъ видѣ—имѣлъ, конечно, самъ по себѣ громадное значеніе.

Въ это же самое время, спеціально по отношенію къ печати, было издано два законодательныхъ акта, обозначавшихъ, во всякомъ слу-

1) Не слѣдуетъ, конечно, упускать изъ виду, что даже отчеты тогдашняго *Монитера* (не говоря уже объ отчетахъ, сообщавшихся редакціямъ газетъ), далеко не были вѣрнымъ отраженіемъ всего, происходившаго въ палатахъ. Примѣръ исключенія изъ отчета *Монитера* нѣкоторыхъ преній мы видимъ уже при обсужденіи въ Зак. Корп. перваго отвѣтнаго адреса правительству (См. у *Taxile Delord'a* инцидентъ съ рѣчью Эмиля Олливье. нѣкоторыя мѣста которой были вычеркнуты изъ официальнаго отчета президентомъ Законодательнаго Корпуса герцогомъ де-Морни. Рѣчь Олливье какъ разъ касалась положенія печати по законодательству 1852 г. См. обо всемъ этомъ *Delord, Hist. du Sec. Emp.*, т. III, стр. 114—115). Къ сожалѣнію, для интересующей насъ въ данный моментъ эпохи мы не могли пользоваться другимъ источникомъ, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, предпринятое уже въ наше время пѣнное изданіе парламентскихъ документовъ и преній,—*Archives parlementaires*,—обнимаетъ собою пока только 1787—1860 годы.

2) (См. изложенную выше исторію сенатусъ-консультовъ 2 февраля 1861 г. и 18 июля 1866 года.

чаѣ, отступленіе отъ принциповъ Органическаго Декрета 1852 года ¹⁾. Это были законы 2 мая и 2 іюля 1861 г. — Законъ 2 мая 1861 г. ²⁾ освобождалъ отъ штемпельнаго сбора и дополнительной почтовой платы газетныя приложенія (*les suppléments des journaux*), исключительно посвященныя воспроизведенію законодательныхъ дебатовъ (въ видѣ-ли стенографій Монитера или краткихъ официальныхъ отчетовъ) или перепечаткѣ правительственныхъ мотивовъ (*exposés des motifs*) къ проектамъ законовъ и сенатусъ-консультовъ, докладовъ комиссій и другихъ официальныхъ документовъ, вносимыхъ отъ имени правительства въ бюро Сената или Законодательнаго Корпуса ³⁾; освобождались отъ штемпельнаго сбора также вообще всякія періодическія публикаціи (*toutes autres publications périodiques*), исключительно посвящавшіяся перепечаткѣ подобныхъ отчетовъ и официальныхъ документовъ ⁴⁾. — Гораздо большее значеніе для журналистики имѣлъ второй законъ: законъ 2 іюля 1861 года ⁵⁾ подвергъ значительнымъ измѣненіямъ знаменитую 32-ю статью Органич. Декр.; а именно, — теперь было постановлено, что впредь двукратное осужденіе періодическаго изданія за преступленіе или проступокъ печати (*pour délit ou contravention de la presse*) на протяженіи

1) Отступленіе, вытекавшее такъ же, какъ и разсмотрѣнные нами сенатусъ-консульты, изъ декрета 24 ноября 1860 года.

2) См. Bull. des lois, XI série, B. 924, n° 8955.

3) См. art. 1 зак. 2 мая 1861 года. Настаивая на полной перепечаткѣ официальныхъ отчетовъ о законодательныхъ преніяхъ, правительство сознавало тягостность этого условія для небогатыхъ органовъ печати (въ особенности, если эти послѣдніе захотѣли-бы перепечатывать страницы Монитера): оно понимало также, что чаще всего для подобныхъ перепечатокъ будетъ требоваться выпускъ особаго прибавленія (*supplément*) къ газетѣ. Съ цѣлью облегчить періодической прессѣ возможность пользованія данною сенатусъ-консультомъ 2 февраля 1861 г. публичностью преній палатъ и сдѣлано было постановленіе разсматриваемаго нами закона. Что касается распространенія данной льготы и на перепечатку правительственныхъ мотивовъ, проектовъ законовъ и официальныхъ документовъ, то это дѣлалось опять-таки вслѣдствіе тѣсной связи этого матеріала съ предметомъ подлежащихъ опубликованію законодательныхъ дебатовъ. См. обо всемъ этомъ *exposé des motifs de loi du 2 mai 1861. Monit. Univ.* 20 февр. 1861 года.

4) См. art. 2 закона 2 мая 1861 года.

5) См. Bull. des lois, XI série, B. 948, n° 9245.

двухъ лѣтъ, не имѣло своимъ послѣдствіемъ непремѣннаго (de plein droit) прекращенія (suppression) изданія; не имѣло также впредь своихъ печальныхъ для газеты послѣдствій и однократное осужденіе за преступленія или проступки печата (une condamnation pour contravention ou délit de presse): отмѣнялся, слѣд., 2-й пунктъ 32-й ст. Декр., представлявшій въ этихъ случаяхъ правительству (gouvernement) возможность, въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ, слѣдовавшихъ за осужденіемъ газеты, объявлять по своему усмотрѣнію или временную пріостановку или полное прекращеніе изданія; наконецъ, было наложено ограниченіе и на чисто административную (въ связи съ какимъ-бы то ни было преступленіемъ или проступкомъ) пріостановку газетъ и журналовъ министерскимъ распоряженіемъ послѣ двухъ мотивированныхъ предостереженій (après deux avertissements motivés): теперь устанавливалась срочность административныхъ предостереженій, терявшихъ свою силу черезъ два года послѣ своего объявленія (deux ans après sa date)¹⁾. Такимъ образомъ изъ

¹⁾ Сравни послѣднее изъ этихъ постановленій съ нашимъ закономъ отъ 4-го іюля 1901-го года. Весь законъ 2-го іюля 1861-го года (состоявшій всего изъ одной изложенной нами статьи,—article unique) мотивировался такъ: „Императорское правительство, увеличивая декретомъ 24 ноября 1860 года сферу обсужденія (discussion) въ законодательныхъ Собраніяхъ Франціи, дало тѣмъ самымъ новую жизнь и другимъ сторонамъ (branches) представительнаго управленія (du gouvernement représentatif) въ нашей странѣ. Не только возрасла свобода слова, но расширилась и сфера гласности (de la publicité)... Правительство Императора, однако, не полагало, что періодическая пресса могла, только этимъ косвеннымъ путемъ, вполне пріобщиться къ тому новому направленію (mouvement), которое отмѣтитъ въ нашихъ лѣтонисяхъ конецъ 1860 года. Оно думало, что именно ему подобаешь, не измѣняя основъ (les bases) органическаго закона о печати, просить Васъ смягчить нѣкоторыя его положенія. Проектъ закона, который мы имѣемъ честь Вамъ предложить, касается исключительно прекращенія (droit de suppression) газетъ, регламентированнаго 32-й статьей закона-декрета 17 февраля 1852 года. Если запрещеніе (suppression) газеты вслѣдствіе осужденія ея за важное преступленіе (pour crime) можетъ быть разсматриваемо, какъ законная репрессія за варушеніе наиболѣе важныхъ обязанностей (des plus impérieux devoirs) повременной печати, то трудно не признать нынѣ слишкомъ суровымъ то же самое послѣдствіе, связанное ipso jure (de plein droit) съ двумя осужденіями за простыя délits или contraventions... Согласно другому постановленію (disposition) 32-й статьи закона-декрета 1852 года, самое маловажное судебное наказаніе (condamnation), понесенное газетою, позволяетъ правительству пріостановить или совсѣмъ запретить.

установленныхъ Органическимъ Декретомъ случаевъ пріостановокъ и запрещеній періодическихъ изданій оставались теперь въ силѣ только: запрещеніе послѣ осужденія газеты за crime, а изъ чисто административныхъ взысканій,—запрещенія на основаніи особаго (спеціальнаго) декрета Президента Республики: запрещеніе ipso jure послѣ двукратнаго (въ теченіе двухъ лѣтъ) осужденія за délit или contravention печати и факультативная пріостановка или запрещеніе администраціей послѣ однократной судимости за такіе-же проступки и преступленія,—совершенно отпадали, а пріостановка газетъ министерскимъ распоряженіемъ послѣ двухъ предостереженій,—значительно ограничивалась¹⁾.

ее. Этотъ параграфъ смѣшиваетъ, въ своихъ послѣдствіяхъ, обстоятельства и права, которыя остальная часть статьи различаетъ съ необходимой заботливостью. Правительство предлагаетъ Вамъ просто отмѣнить это постановленіе.—Администрація сама повяла (à spontanément compris), что два предостереженія, предусмотрѣнныя 3-мъ параграфомъ 32-й статьи, не должны раздѣляться одно отъ другого слишкомъ продолжительнымъ временемъ, чтобы пріостановка пораженной этими мѣрами газеты продолжала быть достаточно мотивированной. Послѣдствія всякаго рода закононарушеній (contraventions) подлежатъ извѣстной давности (à certaines prescriptions), и сама 32-я статья закона 1852 года, въ той части своего перваго параграфа, которую хочетъ теперь измѣнить правительство, приурочивала свое наказаніе лишь къ повторенію судебного осужденія на протяженіи 2-хъ лѣтъ... Послѣдствія предостереженія, даннаго газетѣ, должны также смягчаться и даже совсѣмъ погашаться (disparaître), при продолженіи ея публикаціи безупречнымъ образомъ. Почему бы закону не санкціонировать того, что умѣренность самой администраціи уже ввела въ свою практику (dans sa conduite passée)?... См. Моп. Univ 4 іюня 1861 года.

1) Коммиссія, разсматривавшая проектъ закона 2 іюля 1861 года такъ, между прочимъ, резюмировала его значеніе: „...Итакъ, нѣтъ больше обязательнаго (de plein droit) прекращенія осужденной газеты въ иныхъ случаяхъ, кроме тяжкаго преступленія (un crime) съ ея стороны: нѣтъ больше факультативной пріостановки или прекращенія издавія послѣ однократнаго осужденія (après une condamnation); въ добавленіе къ этому,—давность (réemption), иначе сказать, погашеніе (anéantissement) административнаго предостереженія по истеченіи двухъ лѣтъ. Вотъ каковы смыслъ, характеръ и значеніе проекта! Этотъ результатъ (effet) серьезенъ, этотъ характеръ и это значеніе—благопріятны для періодической печати“... См. Моп. Univ. 14 іюня 1861 г., Засѣд. Зак. Корп. 10 іюня. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что еще гораздо раньше закона 2 іюля 1861 года, администрація фактически значительно смягчила суровый режимъ Органическаго Декрета, и докладчикъ правительственныхъ мотивовъ закона 1861 года дѣйствительно имѣлъ нѣкоторое право говорить о „la modération de l'administrstion dans

Наконецъ, съ 60-хъ же годовъ стали учащаться тѣ различныя, крупныя и мелкія событія, которыя, мало - по - малу запутывая общую внѣшнюю и внутреннюю политику Наполеона, толкали Вторую Имперію къ либеральному режиму и постепенно пробуждали къ прежней дѣятельной жизни французскую печать. Одни изъ этихъ событій и обстоятельствъ, подрывая тѣ или иныя стороны автократическаго режима имперіи, имѣли на печать лишь косвенное вліяніе, уменьшая общій административный гнетъ¹⁾; другія-же, происходя или въ самыхъ ея вѣдрахъ, или же имѣя въ виду непосредственныя ея нужды,—оказывали на нее болѣе прямое воздѣйствіе²⁾. Всѣ эти неудачи и

sa conduite passée“ (См. Мон. Univ. 4 іюня 1861 года). Насколько ежедневная практика административныхъ органовъ расходилась съ формальными заявленіями правительства,—это вопросъ другой: но мы имѣемъ, во всякомъ случаѣ еще отъ 15 февр. 1857 года заявленіе правительства въ Монитерѣ, гласившее, что „въ противоположность запрещенію газеты (suppression), крайней мѣрѣ, которую обусловливало (de plein droit) вторичное осужденіе (condamnation) въ теченіе опредѣленнаго времени (т. е. на протяженіи 2-хъ лѣтъ) периодическаго органа,—временное запрещеніе (suppression temporaire) могло быть только факультативно: что—даже послѣ двухъ предостереженій, если обстоятельства не поуждали къ болѣе суровому рѣшенію (décision), могло быть даваемо еще новое предостереженіе (слѣд., уже третье): что администрація... всегда принимала въ серьезное соображеніе какъ дату (la date), такъ и тяжесть (la gravité) фактовъ, мотивировавшихъ предшествующія предостереженія (les avertissements antérieurs)“...

1) Къ обстоятельствамъ этой категоріи должны быть отнесены такіе моменты, какъ распри Наполеона съ духовенствомъ, заигрыванія съ рабочими (лондонская делегачія франц. рабочихъ 1862 г., законъ 1864 г. о рабоч. коалиціяхъ, франц. секція „Межд. общ. рабочихъ“) и либералами (полит.-амнистія 1859 г., декретъ 1860 г., торговый договоръ съ Англійей), нарожденіе „либеральнаго союза“ (либеральной оппозиціи), „третьей партіи“ (либеральной имперіалистской партіи), группы „шיתי“ и отчасти даже республиканской партіи, законъ о бюджетѣ 1864 года. и, конечно, вся внѣшняя политика тѣхъ годовъ, вообще оказывавшая громадное вліяніе на всѣ уступки Наполеона (Итальянская война, неудачи французской дипломатіи въ 1866 году, Мексиканскій походъ и т. д.). См. соответствующія мѣста у Taxile Delord (Hist. du Second Empire), P. de la Gorce (Hist. du Sec. Em.), Grégoire (Hist. de France), Карьева (Ист. Зап. Евр. въ нов. вр.), Инсарова (Соврем. Франція) и т. д.

2) Къ этой категоріи надо отнести всѣ пертурбаціи въ исторіи тогдашней политической прессы, какъ, наприм., ивидевтъ съ принцемъ Наполеономъ и герцогомъ Омальскимъ (его „Lettres sur l'Histoire de France“ и лондонская

вынужденныя уступки второй половины самодержавной имперіи Наполеона (періода 1860—1866 гг.) слишкомъ хорошо извѣстны, и мы упоминаемъ о нихъ только для того, чтобы пополнить перечень причинъ того явленія, что знаменитый *Motu proprio* Императора отъ 19 января 1867 года засталъ французскую печать далеко не въ состояніи застоя.

§ 21. *Motu proprio* 19 января 1867 года. Какъ извѣстно, 19 января 1867 года Наполеонъ издалъ своего рода манифестъ въ формѣ адресованнаго на имя государственнаго министра (*ministre d'État*) письма, обозначавшій несомнѣнный поворотный пунктъ въ сторону Либеральной Имперіи¹⁾. Въ этомъ манифестѣ-письмѣ Императоръ признавалъ своевременнымъ и необходимымъ замѣнить право отвѣтнаго адреса палаты (Сената и Законодательнаго Корпуса) прямымъ правомъ парламентскихъ запросовъ (*droit d'interpellation*); для того, чтобы облегчить осуществленіе этого права, а съ другой стороны—усилить участіе правительственныхъ органовъ въ законодательныхъ дебатахъ, Государь объявлялъ, что впредь будетъ специально командировать для отдѣльныхъ вопросовъ своихъ министровъ въ ту или другую палату (не устанавливая, однако, между министрами солидарной отвѣтственности), наконецъ, желая увѣичать зданіе, воздвигнутое волею народа (*l'édifice élevé par la volonté nationale*), онъ торжественно обѣщавъ регулировать въ либеральномъ духѣ право собраній (*droit de réunion*) и уничтожить дискреционную власть правительства (*supprimer le pouvoir discrétionnaire du gouvernement*) въ дѣлахъ печати, перенеся ихъ въ исключительное вѣдѣніе судовъ исправительной полиціи (*exclusivement aux tribunaux correctionnels*)²⁾.

рѣчь), памфлетъ Рожара „*Propos de Labienus*“, парижскіе выборы 1863 г. поправка (*amendement*) въ пользу свободы печати парламентской лѣвой (въ Зак. Корп.) и 45-ти консервативныхъ депутатовъ (изъ которыхъ потомъ выросла *tiers-parti*) при обсужденіи адреса въ 1866 году, процессъ изъ-за легитимистскихъ корреспонденцій въ департаментскія газеты и т. п. См. обо всемъ этомъ у Avenel'я (*Hist. de la presse*), стр. 506—539. См. также рѣчь Тьера въ засѣд. Зак. Корп. 11 января 1864 г. о „необходимыхъ вольностяхъ“ (*les libertés nécessaires*), *Mon. Univ.* 12 января 1864 года.

1) См. *Mon. Univ.*, 20 января 1867 года.

2) Вотъ текстъ этого важнаго документа: „Г. Министръ! Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ задаются вопросомъ, достигли-ли наши учрежденія въ своемъ

Послѣ подобныхъ заявленій главы государства для Франціи открывалась по-истинѣ новая эра: страна возвращалась къ парламент-

усовершенствованіи (perfectionnement) предѣла, или-же должны быть произведены еще новыя улучшения; отсюда происходитъ та прискорбная неизвѣстность (incertitude), которой необходимо положить конецъ. До сихъ поръ Вы вынуждены были бороться отъ моего имени съ несвоевременными притязаніями (demandes inopportunes), дабы удержать за мною инициативу полезныхъ реформъ, когда часть ихъ пробѣсть. Нынѣ я полагаю возможнымъ, не компрометируя довѣренной маѣ націей власти, дать учрежденіямъ Имперіи все то развитіе, на которое они способны, и воспользоваться народнымъ (aux libertés publiques) новымъ распространеніемъ (une extension nouvelle). Намѣченный мною планъ состоитъ въ томъ, чтобы исправить тѣ несовершенства (les imperfections), которыя обнаружены временемъ, и допустить улучшения (les progrès), соответствующія нашимъ правамъ: ибо управлять — это значитъ уметь пользоваться приобретеннымъ опытомъ и предвидѣть потребности (les besoins) будущаго. Декретъ 24 ноября 1860 года имѣлъ своею цѣлью приобщить болѣе непосредственно Сенатъ и Законодательный Корпусъ къ политикѣ правительства: но обсужденіе адреса не повело къ тѣмъ результатамъ, которыхъ отъ него можно было ожидать: оно нерѣдко возбуждало, безъ всякой нужды, общественное мнѣніе, порождало бесплодные дебаты и заставляло терять драгоценное для дѣла время: я полагаю, что можно, не уменьшая прерогативъ законодательныхъ властей (des pouvoirs délibérants), замѣнить адресъ правомъ интерpellацій, благоразумно (sagement) регламентированнымъ. Еще другое измѣненіе казалося мнѣ необходимымъ въ отношеніяхъ правительства съ законодательными учрежденіями (avec les grands corps) государства: я думалъ, что, посылая министровъ въ Сенатъ и Законодательный Корпусъ, путемъ спеціальнаго делегирования ихъ для участія въ обсужденіи опредѣленныхъ вопросовъ, я буду лучше утилизировать силы моего правительства, не выходя въ то же время изъ границъ Конституціи, недопускающей никакой солидарности между министрами и ставящими ихъ въ зависимость исключительно отъ главы государства. Но на этомъ еще не должны остановиться реформы, которыя нужно произвести. Будетъ еще предложенъ законъ, который присвоитъ исключительно исправительнымъ судамъ разсмотрѣніе всѣхъ преступленій печати и уничтожить, такимъ образомъ, дискретіонную власть правительства. Кроме того, необходимо будетъ регулировать законодательнымъ путемъ право собраній въ предѣлахъ, указываемыхъ общественной безопасностью. — Я говорилъ въ прошломъ году, что мое правительство намѣрено идти по твердой почвѣ, способной поддержать и власть, и свободу. При посредствѣ мѣръ, которыя я только-что указалъ, мои слова получаютъ реальное осуществленіе: я отношусь не колеблю почвы, которую укрѣпили 15 лѣтъ спокойствія и счастья; я ее еще болѣе укрѣпляю, дѣлая болѣе тѣсными мои отношенія съ важнѣйшими государственными учрежденіями, обезпечивая самымъ закономъ новыя для гражданъ гарантіи, закачивая однимъ словомъ, вершину (le sommement) зданія, воздвигнутаго народною волею (par la volonté nationale)“. См. Мон. Univ. 20 янв. 1867 г.

скимъ обычаямъ и ей общался болѣе либеральный режимъ собраній и печати. Интересно, однако, тотъ фактъ, что большинство тогдашнихъ представителей печати приняло либеральныя обѣщанія Императора съ большою сдержанностью и не обнаружило особеннаго удовлетворенія отъ предполагаемой замѣны административнаго режима (*jurisdiction administrative*) исправительнымъ (*jurisdiction correctionnelle*). Очевидно, Наполеонъ, вмѣстѣ съ своимъ государственнымъ министромъ (Rouher), слишкомъ долго охраняли неприкосновенность правительственной инициативы и не замѣтили, что часъ необходимыхъ реформъ давно уже пробилъ ¹⁾.

Дѣйствительно, трудно было и ожидать иного отношенія къ акту 1867 года отъ той самой печати, которая, въ продолженіе почти десяти лѣтъ ²⁾, видѣла уже столько случаевъ затрудненій и колебаній правительства, какъ въ дѣлахъ общаго управленія, такъ и специально въ области законодательства прессы. Вполнѣ понятно, что и въ данномъ случаѣ печать склонна была ожидать дальнѣйшихъ уступокъ со стороны Наполеона ³⁾.

Что касается тогдашней журналистики, продолжавшей развиваться, не смотря на формальную силу Органическаго Декрета ⁴⁾, то въ ея средѣ нашлось не мало критиковъ общаемаго правительствомъ исправительнаго режима (*régime correctionnel*) печати. — Высказывали опасеніе.

¹⁾ Мы пародируемъ слова Наполеона изъ его манифеста 19 янв. 1867 г., относившіяся къ его *ministre d'Etat*: „...Jusqu'ici vous avez dû lutter avec courage, en mon nom, pour repousser des demandes inopportunes et pour me laisser l'initiative de réformes utiles, lorsque l'heure en serait venue“...

²⁾ Т. е. начиная съ 1859 года (съ Итальянской войны). См. все изложенное выше по этому поводу въ настоящей главѣ.

³⁾ Это было тѣмъ естественнѣе, что *Moti proprio* 19 января сопровождалось правительственнымъ комментариемъ въ томъ-же номерѣ *Монитера* (отъ 20 января 1867 года), изъ котораго можно было (при желаніи) дѣлать выводъ, что обѣщанныя Императоромъ реформы не признавались и самимъ правительствомъ послѣднимъ шагомъ въ либеральномъ направленіи.

⁴⁾ По свидѣтельству Авенеля, въ 1865 году политическихъ газетъ было во всей Франціи 330, изъ нихъ на Парижъ приходилось 63 политическихъ изданія; въ теченіе 1865—1866 гг. правительствомъ было разрѣшено еще 4 политическихъ газеты (2 для Парижа и 2—въ департаментахъ). См. *Avenel Hist. de la presse*, стр. 540.

что печать мало выиграетъ отъ простаго перенесенія прежнихъ полномочій администраціи (т. е. права предостереженій, приостановокъ и запрещеній) на судебную магистратуру, что судьи стануть, пожалуй, еще меньше считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, чѣмъ органы подчиненнаго управленія; вспоминали даже, какое позорящее значеніе имѣлъ нѣкогда фактъ отсылки обвиняемаго въ исправительную полицію (*police correctionnelle, maison correctionnelle de Saint-Lazare*)¹⁾. Болѣе безпристрастные органы (*la Liberté, le Siècle, le Temps, le Journal des Débats*) отмѣчали, однако, что новый порядокъ представлялъ безусловный прогрессъ уже по одному тому, что онъ долженъ былъ отмѣнить административную юрисдикцію (*juridiction administrative*) въ дѣлахъ печати, существовавшую до сихъ поръ вовсе не въ замѣну, а параллельно съ юрисдикціей исправительныхъ судовъ; что дискреціонный режимъ ставилъ печать внѣ закона и переходъ къ исправительнымъ судамъ болѣе, во всякомъ случаѣ, обезпечить достоинство журналистики; при этомъ, впрочемъ, указывали на желательность установленія апелляціонной инстанціи не въ лицѣ *chambre des appels correctionnels*, а въ лицѣ *cour impériale*, и толковали весь манифестъ Императора не въ смыслѣ „*le couronnement de l'édifice élevé par la volonté nationale*“, какъ было сказано въ письмѣ Государя, а въ смыслѣ „*un utile progrès*“, какъ выражался Мониторъ въ своемъ комментарий²⁾.

Гораздо болѣе серьезную критику встрѣтилъ переходъ къ простому исправительному режиму на страницахъ неперіодической печати, въ трудахъ извѣстныхъ спеціалистовъ.

Такъ, напримѣръ, *Edouard Laferrière* въ своемъ уже упоминавшемся нами выше сочиненіи „*La censure et le régime correctionnel*“, подвергалъ основательному разсмотрѣнію предстоящую реформу. „Для установленія режима законной свободы печати (*liberté légale*), говорилъ онъ, недостаточно уничтожить право предостереженій и предваритель-

¹⁾ Причемъ, очевидно, забывали, что въ эпоху Второй Имперіи суды исправительной полиціи давно порвали связь съ своими историческими традиціями и были настоящими коронными судами въ современномъ смыслѣ слова.

²⁾ Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ отзывахъ тогдашнихъ газетъ заимствованы нами у *Hatin'a, Manuel*, т. II, стр. 3, 4, 5, 6 и слѣд.

ныхъ разрѣшеній на открытіе газетъ, оставивши за прокуратурой (*ministère public*) прежнее право преслѣдовать періодическіе органы предъ судами исправительной полиціи. Реформа не дастъ истинной свободы слова, если уголовный кодексъ печати будетъ предоставлять судамъ возможность карать (*punir*), какъ нарушеніе закона, тѣ-же самыя разсужденія, которыя цензура подавляла раньше въ качествѣ недозволённыхъ эксцессовъ полемики. Необходимо, поэтому, прежде всего пересмотрѣть постановленія законовъ, опредѣляющихъ составъ преступленій и проступковъ печати. Но, кромѣ того, надо имѣть въ виду, что самая юрисдикція исправительныхъ судовъ, дастъ слишкомъ мало гарантій печати и мало измѣнитъ ея положеніе. Если тѣ же самыя правительственные чиновники (*fonctionnaires politiques*), которымъ декретъ 1852 года давалъ возможность цензуровать газеты, получаютъ теперь взаимѣ этого право привлекать ихъ въ исправительные суды,—обращеніе въ суды будетъ практиковаться не менѣе усиленно, чѣмъ въ истекшіе 15 лѣтъ,—предостереженія и приостановки. Можно даже предположить, что эти чиновники будутъ меньше колебаться при возбужденіи судебного преслѣдованія, чѣмъ раньше при изданіи предостереженій; вѣдь они уже не будутъ отвѣтственны за исходъ дѣла, а, кромѣ того, и вообще менѣе будутъ опасаться сдѣлать ошибку, которую всегда можетъ легко исправить юстиція; исправительный режимъ будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возбужденіе судебныхъ преслѣдованій даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣли мѣсто до 1867 года административныя взысканія (*la répression administrative*). Тотъ-же самый результатъ получится, если правительство, вмѣсто того, чтобы самолично возбуждать судебное преслѣдованіе, будетъ пользоваться для этого услугами судебной магистратуры. Нѣтъ ничего натуральнѣе, какъ полное единодушіе (*une entière conformité des sentiments*) между органами правительства и магистратурой; вѣдь и слѣдственные власти (*les magistrats du ministère public*) являются не только общественными органами (*les organes de la société*), но и представителями правительства, уполномоченными защищать интересы этого послѣдняго, [призывать и въ то же время регулировать функционированіе правосудія (*de la justice*). Правительство въ правѣ ожидать отъ нихъ такъ же, какъ и отъ своихъ административныхъ агентовъ, жи-

вого чувства оскорбленія власти, быстро желанія отомстить за него... Если, впрочемъ, слѣдователи и прокуратура (*les officiers du ministère public*) не станутъ добровольно предлагать своихъ услугъ правительству, это послѣднее всегда будетъ въ состояніи потребовать отъ нихъ содѣйствія: правило, что „*le ministère public est maître de l'action*“, имѣетъ силу только по отношенію къ частнымъ лицамъ и не можетъ быть противопоставлено властямъ. Частное лицо не можетъ, конечно, принудить прокурора или слѣдователя (*un chef de parquet*) непременно уважить его жалобу или вообще предъявлять къ нему требованія (*réquisitions*); но правительство всегда владѣетъ такою возможностью и является настоящимъ хозяиномъ (*maître*) уголовного преслѣдованія (*de l'action publique*); вѣдь потому-то лица (*les magistrats*), которыя осуществляютъ это послѣднее, и назывались нѣкогда „*gens du roi*“, теперь называются „*prosecuteurs*“, и подлежатъ смѣняемости (*à un droit de révocation*), имѣющей цѣлью обезпечить ихъ зависимость отъ правительства... Такимъ образомъ, инициатива преслѣдованія на самомъ дѣлѣ принадлежитъ правительству (*gouvernement*), которое всегда можетъ найти въ уголовныхъ законахъ предлогъ къ возбужденію обвиненія противъ тѣхъ сочиненій, которыя оно прямо цензируетъ при режимѣ Органическаго Декрета. Министерство вн. дѣлъ, естественный центръ политическаго воздѣйствія (*de l'action politique*), сохраняетъ свои функции наблюденія надъ прессою; бюро по дѣламъ печати (*bureau de l'esprit public*) не подлежитъ распущенію ¹⁾, и ничто не мѣшаетъ правительству по-прежнему пользоваться своимъ излюбленнымъ орудіемъ предупредительной цензуры, — „чернымъ чловѣкомъ“ (*l'homme en habit noir*), этимъ непріятнымъ, но всегда внимательно выслушиваемымъ редакціями посланникомъ, — не изъ-за авторитета, конечно, его сужденій и совѣтовъ, а изъ-за страха имѣющихъ послѣдовать за нимъ официальныхъ предостереженій ²⁾. Нѣтъ основанія предполагать, что правительство пере-

1) Лаферрьеръ имѣетъ въ виду, очевидно, учрежденное съ 22 янв. 1853 г. бюро книжной торговли и типографій въ составѣ мин. вн. дѣлъ.

2) Рѣчь идетъ о полицейскихъ агентахъ, посылавшихся съ официальными сообщеніями (негласными) въ редакціи газетъ въ случаяхъ, если администрація

станеть прибѣгать къ услугамъ этихъ персонажей, разъ оно будетъ имѣть возможность съ такою же легкостью возбуждать преслѣдованіе предъ исправительными судами, какъ раньше примѣнять административную репрессію... Но, быть можетъ, скажутъ, что, если дискреціонная власть и останется въ бюро министерства внутреннихъ дѣлъ и будетъ проникать даже въ обвинительную камеру (au parquet), то на порогъ суда (sur le seuil des tribunaux) она во всякомъ случаѣ ужъ остановится... Однако, и судья, будучи призванъ высказывать свои рѣшенія по преступленіямъ печати, признаваемымъ уголовными законами, тщетно будетъ стараться отрѣшиться отъ дискреціонной власти: онъ вынужденъ къ ней обращаться; вѣдь, ни неясность закона, ни даже полное его отсутствіе не могутъ освободить его отъ обязанности постановить приговоръ... Поэтому, даже и столкнувшись съ обвиненіемъ (inculpation), которое онъ не можетъ подвести подъ какую-нибудь изъ привычныхъ ему формулъ, онъ все-таки долженъ будетъ самъ создать себѣ тѣ правила, которыхъ ему не даетъ законъ, самъ сблизить инкриминируемое сочиненіе съ типомъ, сложившимся у него въ головѣ, будетъ, однимъ словомъ, вынужденъ внести въ свою судейскую дѣятельность тотъ элементъ усмотрѣнія (l'arbitraire), котораго онъ такъ хочетъ избѣжать... Вообще, одинъ фактъ вмѣшательства въ репрессію преступленій печати судовъ не можетъ еще переродить дискреціонной по самой своей природѣ власти; онъ можетъ только дать ей лучше регулируемое направленіе (une direction) и болѣе обдуманную (plus réfléchie) практику. Если, съ одной стороны было бы неприлично (malséant) ставить на одну доску рѣшеніе суда, постановленное послѣ слѣдствія и судебныхъ преній, съ рѣшеніемъ цензора, дѣлаемымъ въ отсутствіи заинтересованныхъ лицъ, то съ другой стороны, было-бы опасно и совсѣмъ забывать тѣ черты сходства, которыя еще могутъ встрѣчаться между этими двумя юрисдикціями... Нисколько не унижая достоинства магистратуры, нельзя, не замѣтить, насколько часто постановленія судей исправительныхъ судовъ совпадали съ оцѣнкою преступленій печати со стороны государствен-

не хотѣла прямо сдѣлать газетъ предостереженіе (avertissement) или даже печатное communiqué.

ныхъ чиновниковъ (*des fonctionnaires politiques*), а также, насколько согласовалась съ этими послѣдними дѣятельность публичнаго обвѣщенія¹⁾... Журналистика имѣеть, конечно, серьезныя основанія приходить въ безпокойство отъ такого тождества (*conformité*) чувствъ и доктрины, обнаруживаемаго судами, обвиненіемъ и администраціей (*par les tribunaux, le ministère public et les pouvoirs politiques*); это безпокойство должно еще болѣе увеличиться, если вдуматься въ присвоенное себѣ правительствомъ въ 1859 году право во всѣхъ дѣлахъ печати назначать по своему выбору изъ состава суда или палаты угодныхъ ему судей (*magistrats*) для разбирательства даннаго случая²⁾. Теперь министр юстиціи, т. е. иначе сказать само правительство, устанавливаетъ въ послѣдней стадіи составъ судей по отдѣльнымъ гражданскимъ и исправительнымъ палатамъ (*arrête la composition des chambres civiles et correctionnelles*). Вице-президенты, начальники отдѣленій (*les doyens*), общія собранія палатъ (*des chambres*) лишены въ этомъ отношеніи всякой регламентаціонной власти. Вполнѣ понятно, насколько важны эти нововведенія... Достаточно трехъ судей для образованія компетентной палаты исправительнаго суда; два судьи составляютъ уже рѣшающее большинство. Развѣ нельзя опасаться, что при такихъ условіяхъ правительство будетъ выбирать судей, раздѣляющихъ его политику, и подъ видомъ судовъ (*tribunaux*) будетъ формировать простыя комиссіи (*commissions*)? Если дѣло будетъ обстоять именно такъ, то юрисдикція въ дѣлахъ печати, осуществляемая судьями (*par des magistrats*), настолько-же преданными господствующей политикѣ, какъ и прежніе представители администраціи, не будетъ менѣе фатальна (гибельна) для свободы печати, чѣмъ прежнее усмотрѣніе (*l'arbitrage*) министровъ и префектовъ... Чтобы произвести дѣйствительно цѣлесообразную реформу въ положеніи печати, необходимо возвратиться къ началамъ Декларанціи правъ человѣка, столь основательно позабытой законодателемъ 1852 года. Эти начала исключаютъ, конечно, прежде всего такіе дѣй-

1) Доказательству этого совпаденія Лаферрьеръ посвящаетъ цѣлый рядъ страницъ съ указаніемъ на небезынтересные факты. См. стр. 236—249.

2) См. Декретъ 16 августа 1859 года.

почти равные чашечкѣ. Чашечка трубчато-колокольчатая, покрытая отстоящими длинными черными, а иногда и бѣлыми волосками, 9—10 мм. дл.; 2 верхнихъ зубца короче линейно-шиловидныхъ нижнихъ, равняющихся половинѣ или даже цѣлой трубкѣ. Вѣнчикъ фіолетовый или сине-лиловый. Флагъ 15—17 мм. дл., 7 мм. шир., продолговато-овальный, сверху суженный, на самой верхушкѣ иногда съ узкой выемкой. Крылья значительно короче флага (около 12 мм.), на верхушкѣ цѣльными, округлыя; пластинка ихъ въ 1½ раза длиннѣе ноготка. Лодочка около 10 мм. дл. съ очень короткимъ трехугольнымъ носикомъ (до 0,5 мм. дл.). Завязь почти сидячая, прижато-черно-волосистая, съ 12—18 сѣмяпочками. Бобы вздутые, перепончатые, яйцевидные, заостренныя, 15—17 мм. дл., черно-волосистыя, на брюшной сторонѣ съ глубокимъ желобкомъ, одногнѣздныя, такъ какъ оба шва безъ перегородокъ. (Pall., Astr., p. 56, t. 45. *O. brevirostra* DC.—Ledeb. Fl. ross. I, p. 590).

Обитаетъ въ альпійской области по берегамъ горныхъ ручьевъ и потоковъ, около ледниковъ, на альпійской тундрѣ; спускается иногда и ниже лѣсного передѣла. Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки, г. Бѣлуха, верховья р.р. Курагана, Юлдо, Бѣл. Берели, Катуня; бѣлки въ верховьяхъ р.р. Ачика, Тѣтѣ, Чегавъ-Узуна, перепалъ между р.р. Джумалой и Ак-коломъ, верхов. р. Калгутты. Цвѣтетъ въ юлѣ, плоды въ августѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая этотъ видъ найденъ еще въ сѣв. ч. Семипалатинской обл. на Нарымскомъ хребтѣ около ручья Кенъ-су, въ южн. ч. Енисейской губ.—на Саянскомъ хребтѣ (Лес-сингъ), по р. Абакану и около оз. Учумъ (Палласъ).

2. *Janthina*. Bunge, l. c. p. 20.

Растенія безстебельныя, съ мелкими цвѣтами. Прилистники сросшіеся въ нижней части съ черешкомъ и между собой, образуя влагалище. Завязь почти сидячая. Бобъ одногнѣздный, безъ перегородокъ на обоихъ швахъ.

366. *Oxytropis Saposhnikovi* Kryn. О. Сапожникова. Стеблевые побѣги, выходящіе изъ болѣе или менѣе толстаго (3—8 мм. толщ.) корня, многочисленные, вѣтвистыя, обыкновенно распростертыя, 1—4 см. дл., въ верхней части покрыты отмершими остатками прилистниковъ и листовыхъ черешковъ. Прилистники пленчатые, гладкіе, сросшіеся съ черешкомъ и въ нижней части между собой, образуя короткое трубчатое влагалище; верхнія свободныя части ихъ трехугольныя, однонервныя, по нерву окрашенныя въ зеленый цвѣтъ, по краямъ рѣсничатыя и съ немногими железками. Листья 3—5 см. дл., молодые прижато-волосистыя, взрослые почти гладкіе, блѣдно-зеленыя, съ 6—7 отстоящими одна отъ другой (на 3—5 мм.) парами нѣсколько вверхъ обращенныхъ листочковъ; черешки ихъ сверху желобчатые, тонкіе. Листочки овально-ланцетовидныя, острые, 3—5 мм. дл. и около 1,5 мм. шир., часто съ загну-

тыми нѣсколько краями, на нижней поверхности съ прижатыми волосками, на верхней—почти гладкіе. Цвѣточныя стрѣлки тонкія ($1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ мм. толщ.), раскинутыя, частью прямостоячія, у взрослыхъ растений почти совершенно гладкія, длиннѣ листьевъ, 5—12 см. дл. Цвѣты на короткихъ (1—2 мм.) цвѣтоножкахъ, въ количествѣ 3—6 собраны рыхлой головкой или укороченной кистью. Прицвѣтники тонкіе, почти перепончатые, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, туповатые, слегка прижато-волосистые, около 3 мм. дл. Чашечка трубчато-колокольчатая, покрытая прижатыми черными и немногими бѣлыми волосками, около 4 мм. дл., съ короткими ланцетовидными зубчиками не болѣе 1 мм. Вѣнчикъ лиловый; флагъ 8—10 мм. дл., до 6 мм. шир., съ округло-яйцевиднымъ, на верхушкѣ слегка выемчатымъ отгибомъ; крылья 7—8 мм. дл., съ поготкомъ почти вдвое короче расширенной въ верхней части и едва выемчатой пластинки. Лодочка 6—7 мм. дл., съ короткимъ (около $\frac{3}{4}$ мм.) трехугольнымъ носикомъ. Завязь почти гладкая, сидячая, съ 11—13 съмянками. Бобъ почти гладкій, продолговато-яйцевидный, около 13 мм. дл. и 5 мм. шир., постепенно заостренный, въ верхней части серповидно изогнутый, по обоимъ швамъ неглубоко бороздчатый, на поверхности негусто покрытый очень короткими черными прижатыми волосками, одногнѣздный; оба шва его безъ перегородокъ (O. Saposhnikovi n. sp. Krylov, *Plantae altaicae novae*, 1, № 3, t. II, fig. 2—in *Acta Horti Petrop.* vol. XXI, fasc. 1, p. 4. 1902).

Найд. В. В. Сапожниковымъ въ юго-восточномъ Алтаѣ въ котловинѣ Уюкѣ, между р.р. Алахой и Калгуттой, на пологихъ щебнистыхъ склонахъ холмовъ, съ цвѣт. и почти зрѣл. плодами въ іюлѣ.

Болѣе видѣ не наблюдалось.

367. **Oxytropis Ladygini** Kryl. O. Ладыгина. Корни толстые (5—15 мм. толщ.), съ многочисленными стеблевыми побѣгами (2—5 мм. толщ.), одѣтыми бурными остатками листовыхъ черешковъ. Прилистники пленчатые, наружные покрыты прижатыми бѣлыми волосками, внутренніе гладкіе, при основаніи сросшіеся въ довольно длинное влагалище; свободные концы ихъ ланцетовидные, однопервные, по краямъ рѣсничатые. Листья 6—11 см. дл., покрыты съ обѣихъ сторонъ прижатыми волосками, на нижней поверхности и молодые—болѣе густо, шелковистые; на верхней поверхности и болѣе взрослые—съ меньшимъ количествомъ волосковъ, почти зеленые. Листочки отклонены отъ общаго черешка подъ острымъ угломъ, въ количествѣ 6—8 паръ, ланцетовидные, острые, 7—10 мм. дл. и 2—3 мм. шир.; пары ихъ нѣсколько удаленныя другъ отъ друга. Стрѣлки въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣ листьевъ, 10—15 см. дл., прижато-волосистыя, въ верхней части съ немногими черными волосками. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, прижато-бѣло-волосистые, равны или немного короче чашечки. Цвѣты въ числѣ 6—10, блѣдно-желтые съ

фіолетовой на концѣ лодочки, *собранные въ короткую кисть*. Чашечка трубчато-колокольчатая, вмѣстѣ съ зубцами около 7 мм. дл., покрытая прижатыми черными и бѣлыми волосками; зубцы ея ланцетовидные, равные $\frac{1}{3}$ трубки. Флагъ около 13 мм. дл., 8—9 мм. шир., широко-яйцевидный, на верхушкѣ почти цѣльный или едва выемчатый; крылья едва короче его (12 мм.), на концѣ выемчатая; лодочка около 10 мм. дл., съ шиловиднымъ носикомъ около 1 мм. Завязь густо покрыта бѣлыми прижатыми волосками, на брюшномъ швѣ съ небольшимъ количествомъ черныхъ, съ 18—20 сѣмяночками; зрѣлые бобы неизвѣстны (*O. Ladygini* n. sp. Krylov, *Plantae altaicae novae*. 1, № 4, t. III,—in *Act. Horti Petr.*, vol. XXI, fasc. 1, p. 5, 1902).

Найд. В. Ф. Ладыгинымъ (членомъ тибетской экспедиціи П. К. Козлова) въ восточномъ Алтаѣ—южнѣе перевала Улавъ-дабанъ, въ каменистой равнинѣ р. Ойгура, съ цвѣтами 29 іюля.

Кромѣ этого пункта нигдѣ пока не наблюдалось.

3. *Mesogaea*. Bunge, l. c. p. 38.

Стебли болѣе или менѣе удлинненные, раскинутые. Цвѣты мелкіе, чашечка колокольчатая. Завязь на ножкѣ, бобы также на ножкѣ, повислые, одногнѣздные, безъ перегородокъ на обоихъ швахъ.

368. *O. deflexa* Pall. *O.* повислоплодный. *Миконущинское* растеніе съ тонкимъ (2—3 мм. толщ.) корнемъ и расходящимися во все стороны, при основаніи прижатыми къ почвѣ, и затѣмъ восходящими стеблями 1,5—12 см. дл. Листья *длинно-черешковые*, 5—12 см. дл.; *черешки* ихъ, равно какъ *стебли и цветоносы, покрыты длинными, тонкими, горизонтально-отстоящими волосками*; при основаніи они съ приросшими къ стеблю и свободными между собой травянистыми, ланцетовидными, длинно-заостренными прилистниками. Листочки въ количествѣ 12—19 паръ, яйцевидно-ланцетовидные *коротко-заостренные или тупые*, 1—2 см. дл., до 5 мм. шир.; у молодыхъ листьевъ вдоль сложенные, бѣло-шелковистые отъ довольно *плотно* покрывающихъ ихъ волосковъ, обыкновенно отклоненные книзу; у взрослыхъ листьевъ—отклонены подъ прямымъ угломъ, негусто прижато-волосистые, зеленые. Цветоносы *очень длинные* (7—25 см. дл.), крѣпкіе; цвѣты собраны въ большомъ числѣ плотной кистью 2—3 см. дл., которая при созрѣваніи плодовъ дѣлается рыхлой и удлиняется до 10 см. Цвѣты мелкіе, вполнѣ распустившіеся—поникшіе. Прицвѣтники перепончатые, линейные, равные чашечной трубкѣ. Чашечка колокольчатая, около 6 мм. дл., покрытая длинными бѣлыми и черными волосками; зубцы ея линейные, равны или нѣсколько длиннѣе трубки. Вѣнчикъ *блѣдно-голубовато-лиловый*. Флагъ 8—9 мм. дл. съ яйцевиднымъ отгибомъ, на верхушкѣ слегка выемчатымъ. Крылья одинаковой длины съ флагомъ; пластинка ихъ продолговатая, изогнутая, на

верхушкѣ цѣльная, вдвое длиннѣе ноготка. Лодочка немного короче крыльевъ съ шиловиднымъ носикомъ около 1 мм. дл. Завязъ на ножкѣ, прижато-волосистая, съ 10—13 сѣмяпочками. Бобы 14—20 мм. дл., висячіе, снабженные ножкой около 2 мм. дл., продолговато-эллиптической формы, сжатые, на брюшной сторонѣ глубоко-бороздчатые, покрыты короткими прижатыми черными волосками; оба шва ихъ безъ перегородокъ (Bunge, Oxytr. p. 39, № 43. *Astragalus retroflexus* Pall., Astr., p. 33, t. 27).

Встрѣчается нерѣдко въ восточномъ Алтаѣ по степнымъ долинамъ рѣкъ (преимущественно на влажныхъ лужайкахъ), рѣже въ горныхъ долинахъ—ниже лѣсного предѣла. Долины р.р. Чуи и ея притоковъ—Эшту-Коля, Тётё, Чеганъ-Узуна, Талдуры, Джело въ верховьяхъ; долины р.р. Ак-кема близъ устья Кузуяка, Тополевки—притока Аргута; между оз. Серлю-коль (Серды-куль) и р. Джумалой, котловина Укокъ; долины р.р. Куадру, Башкауса и Янь-Улагана. Цв. во второй полов. іюня и въ іюль; плоды въ концѣ іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Вост. Алтай, южн. ч. Иркутск. губ. (по р. Иркуту), Забайкальская обл.; затѣмъ сѣв. ч. Якутской обл. (по р. Оленеку у лѣсного предѣла, по р. Ленѣ близъ Жигаиска, по р. Янѣ ниже Верхоянска, по р. Колымѣ около Средне-Колымска и ниже), сѣв. Америка по р. Саскатевану.

369. *Oxytropis glabra* DC. О. гладкій. Стебли болѣе или менѣе длинные (5—50 см. дл.), тонкіе, извилисто-изогнутые, стелющіеся или восходящіе, простые или вѣтвистые, негусто покрыты прижатыми или нѣсколько отстоящими волосками. Прилистники травянистые, своимъ основаніемъ приросшіе къ стеблю, яйцевидно-ланцетовидные, острые, до половины или нѣсколько выше сросшіеся между собой. Листья 4—8 см. дл., коротко-черешковые, зеленые, прижато-волосистые, рѣже почти голые. Листочки въ количествѣ 7—13 паръ, яйцевидно-ланцетовидные, острые, 6—15 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣтоносы (кромѣ цвѣточной кисти) почти равны или нѣсколько длиннѣе листьевъ, 2—12 см. дл.; кисти негустыя, короткія (у приземистыхъ экз.) или же удлиненныя (1—4 см. дл.), при плодахъ достигающія (у крупныхъ экз.) до 10 см. и болѣе. Прицвѣтники линейные, почти равные чашечной трубкѣ. Чашечка колокольчатая, 5—6 мм. дл., покрытая прижатыми черными или кромѣ того немногими бѣлыми волосками; зубцы ланцетовидно-линейные, равные половинѣ трубки, рѣже $\frac{3}{4}$ ея. Вѣнчикъ сине-лиловый; флагъ 9—10 мм. дл., съ отгибомъ округло-обратно-яйцевиднымъ, на верхушкѣ слегка выемчатымъ; крылья почти одинаковой длины съ флагомъ, продолговатые, на верхушкѣ ровно (перпендикулярно) обрѣзанныя и болѣе или менѣе выемчатые; ноготокъ ихъ значительно (почти вдвое) короче пластинки. Лодочка значительно короче крыльевъ (около 7 мм. дл.), заостренная въ трехугольный очень короткій ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ мм.) носикъ. Завязъ на ножкѣ, слегка волосистая, съ 7—12 сѣмяпочками. Бобы повислые, 12—20 мм. дл., рѣдко болѣе, продолговато-обратно-яйцевидные, на спинкѣ килевидные, на брюшной сторонѣ глубоко желобчатые, на поверхности покры-

тые очень короткими прижатыми волосками, обыкновенно черными, рѣже бѣлыми; оба шва безъ перегородокъ (Bunge, Oxytr. p. 40, № 44. *O. diffusa* Ledb. Fl. alt. III, p. 281.—Icon. fl. ross. t. 451).

Встрѣчается на влажныхъ солончакахъ и солонцеватыхъ лугахъ въ Кузнецкой степи между д.д. Вагановой и Брюхановой, въ Барнаульской—между д.д. Чистювкой и Безголосовой; между Колыванск. зав. и Колыванскимъ озеромъ, д.д. Камышенка и Березовка (южнѣе с. Локоть), долины р.р. Тополевки въ нижн. теченіи, Чеганъ-Узуна, Чуйская степь близъ Кошъ-Агача, нижн. дол. Квадру, Чулышмана и др. м. Цв. въ іюнѣ и іюльѣ, пл. въ іюльѣ.

Обл. распр. Оренбургск. губ. (Константиновка, Измаильская) Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣчевск. обл., Мугоджарскія горы, Арало-Каспійск. край, Туркестанъ, Коканъ; южн. ч. Томск. губ., Минусинск. окр. Енисейской (близъ оз. Широ, окр. Минусинска), южн. ч. Иркутской, въ окр. Якутска; Монголія (сѣверная—дол. р. Улу-кхежа близъ Элегеса и около оз. Убса!).

4. *Ortholoma*. Bunge, l. c. p. 47.

Стебли удлиненные, прямостоячіе. Бобы линейно-продолговатые, вверхъ обращенные, съ перегородкой на брюшномъ швѣ, полу-двугнѣздные.

370. *Oxytropis floribunda* Pall. *O.* яркоцвѣтный. Все растеніе сѣроватое отъ мягкихъ, нѣсколько отстоящихъ волосковъ. Стебли невѣтвистые, многочисленныя, раскинутыя, отчасти восходящія и прямостоячіе, 1—8 см. дл. Прилистники яйцевидныя, заостренныя, между собой спаянныя. Листья 3—7 см. дл., съ 8—12 парами листочковъ, которые у нижнихъ листьевъ болѣе короткіе, эллиптическіе, тупые, у верхнихъ же почти ланцетовидныя, заостренныя, 5—10 мм. дл., 1,5—2 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; цвѣты ярко-пурпуровые (рѣдко лиловые) въ продолговатыхъ кистяхъ 2—4 см. дл., по отцвѣтаніи еще удлиняющихся. Прицвѣтники ланцетовидно-линейныя, почти равныя чашечкѣ или наполовину ея короче. Чашечка колокольчатая, 4—5 мм. дл., рѣже длиннѣе; зубцы линейно-шиловидныя, равныя трубкѣ или нѣсколько длиннѣе ея. Флагъ съ широко-яйцевиднымъ отгибомъ, на верхушкѣ цѣльный или немного выемчатый, около 9 мм. дл., 6—8 мм. шир.; крылья почти равны флагу, пластинка ихъ вдвое длиннѣе ноготка, кверху расширенная и цѣльная, рѣже едва выемчатая. Лодочка вмѣстѣ съ носикомъ тоже почти равна флагу; носикъ длинный (около 2 мм.), шиловидный. Завязь коротко-волосистая, сидячая, съ 9—15 сѣмяточками. Бобы линейно-продолговатые, заостренныя, вверхъ обращенныя, въ 3 раза длиннѣе чашечки (около 15 мм. дл. и 2,5 мм. шир.), въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, на брюшной сторонѣ глубоко-желобчатые, съ неширокой (около $\frac{3}{4}$ мм.) перегородкой, покрытыя мелкими бѣлыми немного отстоящими волосками (Bunge, Oxytr. p. 56, № 63. *Astragalus floribundus* Pall., Astr. p. 47, t. 37).

Растетъ по открытымъ каменистымъ склонамъ холмовъ, рѣже въ степныхъ долинахъ—по песчанымъ и галешниковымъ берегамъ. Между с. Локоть и д. Карболихой,

между д. Золотухой и Шемананхой, въ окр. послѣдней (на Мохватои сопкѣ), въ окр. Риддерска, Усть-Каменогорска и др. м. по р. Иртышу, въ долинѣ р. Катуня между устьями р.р. Котанды и Тургунды, въ долинѣ р. Чуи. Цв. въ концѣ апрѣля—въ іюнь, пл. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Юговосточн. ч. Самарской, Уфимской губ., Оренбургск. губ., Акмолинская, Семипалатинск. и Семирѣченск. обл. до Туркестана, южн. ч. Томской губ.

371. *O. vaginata* Fisch. О. влагалищный. Стебли простые, многочисленныя, раскинутыя, восходящія, 2—15 см. дл., покрытыя вмѣстѣ съ листьями мягкими, нѣсколько отстоящими волосками, почти зеленые или сѣроватыя подобно предыдущему виду, съ которыми этотъ весьма сходенъ. Прилистники яйцевидныя или яйцевидно-ланцетовидныя, между собой болѣе или менѣе слаяныя. Листья 3—10 см. дл., съ 12—17 парами продолговато-эллиптическихъ туповатыхъ или почти ланцетовидныхъ острыхъ, нерѣдко вдоль сложенныхъ листочковъ 5—10 мм. дл., 1,5—2 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; цвѣты немного *крупные*, чѣмъ у предыдущаго вида, ярко-пурпуровые или же синевато-лиловые, въ продолговатыхъ кистяхъ 2—6 см. дл., по отцвѣтаніи удлиняющихся. Прицвѣтники ланцетовидно-линейныя, почти равныя половинѣ чашечки. Чашечка колокольчатая, 6—10 мм. дл., покрытая длинными бѣлыми и короткими черными волосками; зубцы ея линейно-шиловидныя, равныя трубкѣ или немного короче. Флагъ широко-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, 12—15 мм. дл., 9—12 мм. шир. Крылья немного его короче съ пластинкой вдвое длиннѣе ноготка, вверху сильно расширенной (до 6,5 мм.) и болѣе или менѣе выемчатой. Лодочка вмѣстѣ съ носикомъ почти равна крыльямъ; носикъ очень длинный (до 2,5 мм.), шиловидный. Завязь коротко-волосистая *на короткой ножкѣ*, съ 17—33 *стыяпочками*. Бобы вверхъ обращенныя, линейно-продолговатыя, заостренныя, на брюшной сторонѣ глубоко-желобчатые, въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, *съ 4—5 разз длиннѣе* чашечки (20—25 мм. дл., 2,5—3 мм. шир.), покрытыя мелкими, *прижатыми*, бѣлыми волосками; брюшной шовъ съ неширокой ($\frac{3}{4}$ мм.) пергородкой (Bunge, Oxytr., p. 54, № 61).

Встрѣчается въ степяхъ, преимущественно на щебнистой почвѣ и на открытыхъ каменистыхъ склонахъ—около Кольванскаго озера, между д. Савушкой и Зѣминогорскомъ, между Кольванск. зав. и д. Суѣткой, Риддерскъ, посел. Ульяновскій, Нарымскій, д.д. Кондратьева и Снегирева на Бухтармѣ, берега р. Иртыша, Катуня близъ устья р. Эбелю, долина р. Чуи. Цв. въ концѣ апрѣля—въ іюнь, пл. въ іюль.

Болѣе нигдѣ не указывается.

372. *Oxytropis pilosa* L. О. волосистый. Все растеніе *мохнатое* отъ густо покрывающихъ его тонкихъ и длинныхъ, оттопыренныхъ волосковъ. Стебли, обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, прямыя, крѣпкія, 15—45 см. выс. Прилистники, приросшія своимъ основаніемъ къ стеблю, травянистыя, свободныя,

ланцетовидно-линейные, острые. Листья 6—8 см. дл., съ 7—14 парами широко-ланцетовидныхъ острыхъ листочковъ 10—15 мм. дл. Цвѣтоносы при раскрывшихся цвѣтахъ длиннѣ листьевъ; цвѣты собраны *плотной продолговатой головкой, свѣтло-желтые*. Прицвѣтники линейные, тонко-заостренные, равные по длинѣ чашечкѣ или длиннѣ ея. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 13 мм. дл., съ длинными узко-линейными зубцами, превышающими длиной трубку. Флагъ 12—14 мм. дл., съ выемчатымъ на верхушкѣ, яйцевиднымъ отгибомъ; крылья 10—11 мм. дл., на концѣ округлые; лодочка немного короче ихъ, съ прямымъ шиловиднымъ носикомъ около 1,5 мм. дл. Завязь волосистая, съ 25—30 сѣмяпочками. Бобъ прямостоячій, продолговатый, почти цилиндрической, заостренный, около 15 мм. дл. и 3 мм. шир., коротко-мохнатый, съ желобкомъ на брюшной сторонѣ, полу-двугнѣздный (Bunge, Oxytr., p. 58, № 65).

Растетъ по степнымъ лугамъ, рѣдко солонцеватымъ, по открытымъ склонамъ холмовъ, преимущественно въ югозападныхъ частяхъ губерніи: между д.д. Кожевниковой и Уртамомъ—на Оби (сѣв. мѣстонахождение), около Уртама, д. Вьюны и др. м. далѣе на югъ до г. Колывани, въ окр. этого послѣдняго; въ Барабинск. степи около д.д. Каяка, Сужъ и Индерскаго; въ Кузнецкой степи—около д.д. Вагановой, Брюхановой, Гурьевскаго зав.; окр. Барнаула, д.д. Шадрина, Чистюнька, Безголосова, Курья, Ручьева, Савушка, Колыванск. зав., Змѣиногорскъ, Камышенка, Шибанова, Барашкина, Убинская и др. м. на предгорьяхъ западн. Алтая, часто. Въ центральномъ Алтайѣ встрѣчается рѣже: д. Сибирячиха (на Ануѣ), Нижн. Уймавъ, долина р. Котанды, Катуня около Кер-кечу и устья Эбелю; восточнѣ этихъ послѣднихъ пунктовъ въ Алтайѣ не найдено. Цв. въ іюнѣ и іюль, плоды въ іюльѣ.

Обл. распр. Юговосточн. и отчасти средн. части западной Европы, средн. и южн. Россіи, Крымъ, Кавказъ; южн. ч. Тобольск. губ., Ашмолинск. и Семипалатинск. обл., югозападн. ч. Томской губ., южн. ч. Енисейской (окр. Красноярска и Минусинск. окр.) и Иркутской губ. (Иркутск. окр.—около с. Мальтинскаго на р. Вѣлой и Балаганск. окр.—въ долину р. Уды).

5. *Orobia*. Bunge, l. c. p. 73.

Растенія безстебельныя; цвѣты обыкновенно многочисленные, въ головчатыхъ или кистевидныхъ соцвѣтияхъ. Бобы яйцевидные или продолговатые, съ кожистыми стѣнками, полу-двугнѣздные, съ перегородкой на брюшномъ швѣ.

373. *Oxytropis songarica* Pall. О. джунгарскій. Безстебельное, съ очень толстымъ многоглавымъ корнемъ и укороченными стеблевыми побѣгами. Прилистники пленчатые, широко-яйцевидные, коротко-заостренные, приросшіе къ черешку лишь самой нижней частью, между собой же спаянные на противоположной сторонѣ болѣе или менѣе высоко во влагалище; наружные плотно покрыты бѣлыми длинными прижатыми волосками, внутренніе почти гладкіе, болѣе тонкіе, съ 1 развѣтвляющимся нервомъ. Листья вверхъ обращенные, 10—20 см. дл., съ обѣихъ сторонъ *густо покрыты прижатыми*

волосками и оттого, въ особенности на нижней поверхности, шелковистоблговатые; на черешкахъ (толстыхъ и крѣпкихъ) волоски немного отстоящіе. Листочки въ числѣ 14—24 (чаще 18—20) паръ, на черешкѣ косо вверхъ обращенные, продолговато-эллиптическіе или почти ланцетовидные, коротко заостренные, рѣже туповатые, 10—20 мм. дл., 3—7 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ (20—35 см. дл.), при основаніи не бороздчатая, крѣпкія, прямостоячія, покрытыя нѣсколько-отстоящими бѣлыми волосками, въ верхней части съ примѣсью короткихъ черныхъ. Кисти удлиненныя, съ разединенными въ нижней части цветками, 4—10 см. дл., по отцвѣтаніи еще болѣе удлиняющіяся. Прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, туповатые, бѣло-волосистые, почти равные половинѣ чашечки или немного длиннѣе или короче. Чашечка трубчато-колокольчатая, 9—12 мм. дл., плотно покрытая нѣсколько отстоящими длинными, бѣлыми волосками съ примѣсью короткихъ черныхъ; зубцы ея продолговато-яйцевидные, въ 4—5 разъ короче трубки. Вѣнчикъ пурпуровый (при высушиваніи снѣжноцвѣтій); флагъ 17—20 (рѣдко болѣе) мм. дл., 8—10 мм. шир., съ яйцевиднымъ, слегка выемчатымъ отгибомъ. Крылья 15—18 мм. дл., съ сильно расширенной сверху пластинкой, почти равной ноготку. Лодочка едва короче ихъ, съ шиловиднымъ носикомъ около 1,5 мм. дл. Завязь сидячая, волосистая, съ 21—26 сѣмяточками. Бобы яйцевидные, вздутые, 13—16 мм. дл., 7—8 мм. шир., съ короткимъ отогнутымъ носкомъ, на брюшной сторонѣ глубоко-желобчатые, съ узкой (около 1 мм.) перегородкой на брюшномъ швѣ, почти одногнѣздные, покрытые мягкими, бѣлыми волосками съ примѣсью болѣе короткихъ черныхъ (Pall., Astr., p. 63, t. 51. Bunge, Oxytr. p. 78, № 86).

Растетъ въ степной области—на предгорьяхъ западнаго Алтая и прилежащихъ мѣстахъ, преимущественно на каменистыхъ склонахъ холмовъ. Между д. Ручевой и Колыванскимъ оз., въ окр. Змѣиногорска, между нимъ и с. Локоть, около Усть-Каменогорска, с. Александровскаго и Котонъ-Барагая. Въ центральномъ Алтаѣ найд. въ долинѣ р. Теректы и ея притока—Тонкой Теректы. Цв. съ полов. мая до полов. іюля.

Обл. распр. Акмолинск., Семипалатинск. обл., югозапади. ч. Томск. губ.

374. Oxytropis confusa Vge. О. сомнительный. Безстебельное, съ толстымъ многоглавымъ корнемъ и очень укороченными толстыми стеблевыми побѣгами. Прилистники пленчатые, широко-яйцевидные, приросшіе къ черешку самой нижней частью, съ противоположной же стороны спаяны между собой почти до самаго верха, съ однимъ развѣтвляющимся нервомъ; наружные прижато-бѣло-волосистые, внутренніе—почти гладкіе. Листья 15—25 см. дл., съ обѣихъ сторонъ съ рѣдкими малоотстоящими длинными, тонкими волосками, зеленые, съ 18—24 парами продолговато-эллиптическихъ, или ланцетовидныхъ, острыхъ листочковъ, 10—15 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ, 20—30 см. дл., покрытыя тонкими, бѣлыми,

прижатыми или мало отстоящими волосками. Цвѣты пурпуровые или иногда блѣдно-розовые, *въ удлинненных* (5—10 см. дл., по отцвѣтаніи еще длиннѣе) *кистяхъ*, въ нижней части *прерывистыхъ*, *съ удаленными другъ отъ друга цвѣтками*. Прицвѣтники *продолговато-яйцевидные, туповатые*, прижато-волосистые, обыкновенно *въ 4 раза короче* чашечки. Чашечка почти трубчатая, 8—9 мм. дл., покрытая прижатыми бѣлыми и черными волосками; зубцы ея продолговато-яйцевидные, туповатые, *въ 4—5 разъ короче* трубки. Флагъ 16—18 мм. дл. (рѣдко болѣе), 7—8,5 мм. шир., съ яйцевиднымъ, цѣльнымъ или едва выемчатымъ отгибомъ; крылья 14—16 мм. дл., съ широкой пластинкой почти равной ноготку. Лодочка едва короче крыльевъ, съ шиловиднымъ носикомъ до 1,5 мм. дл. Завязь бѣло-волосистая, *съ 16—19 стѣмьпочками*. Молодые бобы полу-двугнѣздные, покрыты прижатыми бѣлыми волосками; зрѣлые неизвѣстны (Bunge, Охотг. р. 79, № 87).

Встрѣчается на открытыхъ каменистыхъ склонахъ холмовъ около Усть-Кана, Абая, Нижняго Уймона и на южн. склонѣ Теректинскихъ горъ противъ долины р. Уймона. Цв. въ изнѣ.

Болѣе видѣ не указывается.

375. Oxytropis Martjanovi Kryl. О. Мартянова. Стеблевые побѣги многочисленные, вѣтвистые (1—5 см. дл.), плотно одѣтые остатками отмершихъ листовыхъ черешковъ и ихъ прилистниковъ. Прилистники перепончатые, наружные прижато-волосистые, внутренніе почти гладкіе, *сросшіеся въ нижней части* съ черешкомъ и *между собой въ короткое влагалище*; свободные концы ихъ трехугольно-ланцетовидные, однонервные, по краямъ съ немногими железками. Листья 3—18 см. дл., съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе *стровато-шелковистые отъ прижатыхъ жесткихъ волосковъ*; листочки ланцетовидные, острые, 5—20 мм. дл., 2—5 мм. шир., *съ количествомъ 5—9 паръ*. Цвѣточныя стрѣлки немного или значительно длиннѣе листьевъ, 6—20 см. дл., при основаніи не бороздчатая, *восходящая, изогнутая*, рѣже почти прямостоячая, покрытая *прижатыми* волосками. Цвѣты фіолетовые (при высыханіи синіе), въ числѣ 6—15, вначалѣ въ укороченныхъ, затѣмъ болѣе длинныхъ (5—6 см.) и рыхлыхъ кистяхъ. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные или линейные, покрыты прижатыми бѣлыми волосками, наполовину короче чашечки, рѣже почти равны ей. Чашечка трубчато-колокольчатая, 6—8 мм. дл., съ прижатыми черными и бѣлыми волосками; зубцы ея ланцетовидные, въ 3—5 разъ короче трубки. Флагъ 12—17 мм. дл., 8—11 мм. шир., съ округло-яйцевиднымъ, на верхушкѣ выемчатымъ, иногда незначительно, отгибомъ. Крылья короче флага (11—15 мм. дл.), пластинки ихъ въ верхней части сильно расширенныя (4,5—6 мм. шир.), цѣльныя или едва вырѣзанныя, немного длиннѣе ноготковъ. Лодочка 9—11 мм. дл., съ трехугольнымъ или шиловиднымъ носикомъ 1—1,5 мм. дл. Завязь сидячая, прижато-волосистая,

съ 15—18 сѣмяпочками. Бобъ *яйцевидный*, съ отогнутымъ плоскимъ носикомъ, 10—15 мм. дл., *поперечно-морщинистый*, покрытый короткими прижатыми черными и бѣлыми волосками; на брюшной сторонѣ желобчатый, съ широкой брюшной перегородкой, полу-двугнѣздный (O. Martjanovi n. sp.—Krylov, *Plantae altaicae novae*, 1, p. 6, № 5—in *Acta Horti Petrop.* v. XXI, fasc. 1, 1902).

f. *longifolia* (Kryl., l. c. t. II, fig. 3). Листья менѣ волосистые, почти зеленые, 12—20 см. дл., вмѣстѣ съ цвѣточными стрѣлками, которыя ихъ немного длиннѣе, слегка дугообразно изогнутые; листочки значительно удалены другъ отъ друга и наклонены къ общему черешку подъ острымъ угломъ; цвѣты крупнѣе, чѣмъ у слѣдующихъ формъ (чашечка до 8 мм., флагъ до 17 мм.); зубцы чашечки въ 3 раза короче трубки; лодочка съ болѣе короткимъ трехугольнымъ носикомъ (1 мм.).

f. *longiscapa* (l. c.) Листья болѣе плотно волосистые, бѣловатые, значительно короче (4—10 см. дл.) сильно изогнутыхъ приподнимающихся цвѣточныхъ стрѣлокъ; листочки отогнуты отъ черешка подъ менѣ острымъ или почти прямымъ угломъ. Цвѣты немного мельче, чѣмъ у предыдущей формы, зубцы чашечки въ 5 разъ короче трубки; носикъ лодочки шиловидный, болѣе длинный (около 1,5 мм.).

f. *humilis* (l. c.). Болѣе низкая, кустистая форма съ серебристо-бѣловатыми листьями; цвѣточные стрѣлки значительно длиннѣе листьевъ; цвѣты какъ у первой формы, но немного мельче.

Встрѣчается въ восточномъ Алтаѣ въ долинахъ р.р. Джѣло, Чеганъ-Узупа, Чуи и въ Чуйской степи. Первая форма—по сыроватымъ песчано-галениниковымъ берегамъ и на солонцеватыхъ мѣстахъ, вторая—на болѣе сухихъ бесплодныхъ мѣстахъ, третья—близъ альпійской области въ верховьяхъ р. Джѣло. Съ цвѣтами и плодами найд. въ июлѣ.

376. *Oxytropis recognita* Vge. O. признанный. Корень толстый, выпускающій толстые же, вѣтвистые, покрытые разрушенными остатками листовыхъ черешковъ, стеблевые побѣги. Прилистники *пленчатые*, полупрозрачные, яйцевидные, заостренные, *однонервные*, въ нижней части приросшіе къ черешку и спаянные между собой въ короткое влагалище; наружные покрыты длинными, бѣлыми волосками, внутренніе—почти гладкіе, по краямъ безъ железокъ. Листья 3—12 см. дл., *серебристо-бѣловатые*, въ особенности съ нижней стороны, отъ густо покрывающихъ ихъ прижатыхъ бѣлыхъ волосковъ. Листочки *въ числѣ* 9—15 (рѣдко болѣе) паръ, яйцевидно-ланцетовидные, острые, 5—15 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки прямые, длиннѣе листьевъ (5—15 см. дл.), почти безъ бороздокъ, покрытыя болѣе или менѣе прилегающими бѣлыми волосками, въ верхней части съ примѣсью мелкихъ черныхъ. Цвѣты *блдно-желтые* въ плотныхъ головкахъ; прицвѣтники лан-

цветовидные, почти равные чашечкѣ, бѣло-волосистые. Чашечка трубчато-колокольчатая, 8—10 мм. дл., покрытая прижатыми мелкими черными и отстоящими длинными бѣлыми волосками; зубцы ланцетовидно-шиловидные, почти *въ 3 раза короче* трубки. Флагъ обратно-яйцевидный, выемчатый, 17—20 мм. дл., 8—10 мм. шир.; крылья значительно короче его (14—15 мм. дл.), съ пластинкой почти равной ноготку, кверху расширенной и неглубоко выемчатой; лодочка немного короче крыльевъ съ недлиннымъ (до 1,5 мм.), шиловиднымъ носикомъ. Завязь волосистая, съ 20—24 сѣмяпочками. Бобы продолговатые, длинно-заостренные, 17—20 мм. дл., около 5 мм. шир., на брюшной сторонѣ глубоко- на спинной слегка-желобчатые, почти 2-гнѣздные, покрытые короткими черными и длинными бѣлыми волосками (Bunge, Oxytr. p. 79, № 88. *O. sulphurea* Ledb. Fl. alt. III, p. 285 ex parte (non Fisch.). *O. argentata* α. corollis sulphureis vel albidis—Ledb. Fl. ross. I, p. 592).

Встрѣчается въ альпійской области восточнаго Алтая на лишайниково-моховой тундрѣ, рѣже по скаламъ—на горахъ въ верховьяхъ р. Урусула, на Маргалинскомъ бѣлкѣ около Нижняго Уйма, на горныхъ плато въ верхов. р.р. Тархатты, Ясатера, Джюмалы, Калгутты, въ котловинѣ Укоокъ. Цв. въ июнѣ и перв. полов. июля.

Кромѣ того указывается Бунге въ сѣверовост. ч. Семипалатинск. обл. около оз. Норь-Зайсана.

377. *Oxytropis sulphurea* Fisch. О. сѣрно-желтый. Безстебельное, съ толстымъ многоглавымъ корнемъ. Прилистники яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, внутренніе длинно-заостренные, перепончатые, *стычато-нервные*, сросшіеся нижнею частью съ черешкомъ и между собой въ недлинное влагалище; съ наружной стороны покрыты длинными рыжеватыми волосками, а по краямъ, кромѣ того, мелкими железками. Листья вверху стоящіе, съ 14—20 парами листочковъ, съ довольно толстыми черешками, покрыты тонкими *отстоящими* волосками, *взрослые почти зеленые*, 8—15 см. дл., листочки яйцевидно-ланцетовидные, острые, 10—25 мм. дл., 3—8 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ, 10—20 см. дл., прямая, крѣпкія, толще листовыхъ черешковъ, *бороздчатая, покрытая длинными отстоящими волосками*, иногда съ примѣсю мелкихъ черныхъ. Цвѣты *сѣрно-желтые* въ числѣ 9—15, горизонтально отстоящіе, въ плотныхъ головкахъ 3—3,5 см. дл., по отцвѣтаніи удлинняющихся. Прицвѣтники травянистые, равные чашечкѣ, ланцетовидные, длинно-заостренные, покрыты длинными бѣлыми оттопыренными волосками съ примѣсю короткихъ прижатыхъ черныхъ. Чашечка трубчато-колокольчатая, 11—13 мм. дл., съ короткими прижатыми черными и длинными отстоящими бѣлыми волосками; зубцы ея ланцетовидно-линейные, почти равные половинѣ трубки. Флагъ 20—23 мм. дл., 8—9 мм. шир., съ почти яйцевиднымъ, на верхушкѣ *2-лопастнымъ* отгибомъ; крылья значительно короче его (15—17 мм. дл.) съ пластинкой немного длиннѣе ноготка, кверху сильно расширенной (около 6 мм. шир.) и неровно тупо-лопастной.

Лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ (около 1 мм.) носикомъ. Завязь волосистая или же гладкая, съ 16—26 сѣмяпочками. Бобы продолговатые, почти цилиндрическіе, длинно-заостренные, 20—25 мм. дл., 5—6 мм. шир., гладкіе или молодые покрыты черными прижатыми и бѣлыми отстоящими волосками, съ широкой брюшной перегородкой, почти 2-гнѣздные (Bunge, Oxytr. p. 80, № 89. Ledb., Icon. fl. ross. t. 55. *O. argentata* α. *corollis sulphureis*—Ledb. Fl. ross. I, p. 592).

Найд. въ подальпійскихъ зонахъ горъ около Риддерскаго рудника и на Нарымскомъ хребтѣ, съ цв. въ іюль.

Болѣе нигдѣ не извѣстно.

378. **Oxytropis nivea** Vge. *O.* бѣлоснѣжный. Безстебельное; стеблевые побѣги укороченные, многочисленныя, одѣтые остатками листовыхъ черешковъ. Прилистники перепончатые, яйцевидно-ланцетовидныя, заостренные, при основании съ однимъ развѣтвляющимся первымъ, *вверху* почти 3-нервные, довольно *высоко сросшіеся* съ черешкомъ и съ противоположной стороны *между собой*, по краямъ рѣсничатые и съ железками. Листья 5—9 см. дл., съ тонкими изогнутыми черешками, покрытыми отстоящими волосками. Листочки *въ числѣ 15—19 паръ*, продолговато-яйцевидныя, островатые; молодые сильно пушистыя, сѣроватые, вдоль сложенныя; *взрослые*—*мало волосистые*, преимущественно по краямъ и снизу по срединному нерву, *зеленые*, до 7 мм. дл. и 2,5 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки почти равны листьямъ или немного ихъ длиннѣе (до 10 см. дл.), ребристыя, прямостоящія, покрытыя отстоящими бѣлыми и прижатыми черными волосками. Цвѣты *бѣлые*, почти горизонтально-откинутые, въ числѣ около 15, собранныя въ плотную шаровидную головку. Прицвѣтники линейно-продолговатые, острые, почти перепончатые, оттопыренно-волосистые, 5—6 мм. дл. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 12 мм. дл., съ короткими черными волосками и съ примѣсью болѣе длинныхъ бѣлыхъ; зубцы ланцетовидно-линейные, въ 3 раза короче трубки. Флагъ около 17 мм. дл. съ продолговато-яйцевиднымъ, на верхушкѣ почти 2-лопастнымъ отгибомъ; крылья 15 мм. дл., на концѣ вырѣзанныя; лодочка немного короче ихъ, на верхушкѣ фіолетовая, съ очень короткимъ (около $\frac{3}{4}$ мм.) трехугольнымъ носикомъ. Завязь сидячая, волосистая, съ 20—25 сѣмяпочками. Бобы сближенные, *яйцевидныя*, вздутые, вмѣстѣ съ загнутымъ носикомъ 17—20 мм. дл. и около 7 мм. шир., на брюшной сторонѣ глубоко желобчатые, полу-двугнѣздныя, съ брюшной перегородкой около 2 мм. шир., покрытыя бѣлыми и черными волосками.

Найд. Полятовымъ въ альпійской области на горахъ между р.р. Чуей и Башкау-сомъ, въ верхов. р. Кокоро (Бунге).

И нигдѣ болѣе.

379. *Oxytropis Gebleri* Fisch. О. Геблера. Почти безстебельное, *шелковисто-бѣлое* растеніе съ толстымъ корнемъ и укороченными стеблевыми побѣгами, плотно одѣтыми листовыми черешками и ихъ прилистниками, въ нижней части отмирающими. Прилистники тонкіе, пленчатые, полупрозрачные, покрытые прижатыми бѣлыми волосками, внутренніе почти гладкіе, *высоко сросшіеся съ черешкомъ*, а съ противоположной стороны и между собой, образуя довольно длинное *влагалище*; свободные концы ихъ ланцетовидные, *однонервные*, по краямъ съ железками. Листья 6—12 см. дл., съ 9—11 парами *мелкихъ, эллиптическихъ, туповатыхъ* листочковъ 4—7 мм. дл., 2—4 мм. шир., съ обѣихъ сторонъ густо покрытыхъ тонкими, нѣжными прилегающими волосками. Цвѣточныя стрѣлки *нетолстыя, немного длиннѣе* листьевъ, покрытыя короткими прижатыми и немногими, болѣе длинными, отстоящими волосками; цвѣты (высушенные—синіе) въ числѣ 6—12 собраны плотной головкой, при отцвѣтаніи немного удлинняющейся (до 2,5 см. дл.). Прицвѣтники ланцетовидные, немного или на половину короче чашечки, густо покрыты прижатыми волосками. Чашечка колокольчатая, 6—7 мм. дл., сѣроватая отъ мелкихъ черныхъ и болѣе длинныхъ бѣлыхъ прилегающихъ волосковъ; зубцы ея трехугольные, разъ въ 5 короче трубки. Флагъ 11—13 мм. дл., 8—9 мм. шир., съ широко-яйцевиднымъ, выемчатымъ отгибомъ. Крылья 9—10 мм. дл., съ пластинкой немного длиннѣе ноготка, вверху расширенной и слегка полого-выемчатой; лодочка почти одинаковой длины съ крыльями, съ тонкимъ линейнымъ носикомъ около $\frac{3}{4}$ мм. Завязь волосистая, сидячая, съ 19—21 сѣмяпочками. Зрѣлые бобы неизвѣстны; очень молодые—шелковисто-волосистые, полу-двугнѣздые (Bunge, Oxytr. p. 39, № 99).

Найд. Геблеромъ въ альпійской обл. на г. Бѣлудѣ, въ истокахъ р. Катунц, родъ ледниковъ.

Болѣе видѣ не наблюдалось.

380. *Oxytropis longirostra* DC. О. длинноносый. Стеблевыя побѣги, выходящіе изъ толстаго корня, короткіе. Прилистники между собой не сросшіеся, перепончатые, яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные, однонервные; наружныя прижато-волосистые, внутренніе—почти гладкіе, по краямъ кой гдѣ съ железками. Листья 10—18 см. дл., немного прижато-волосистые, *сверху почти гладкіе, зеленые*; листочки въ числѣ 10—14 паръ, линейно-эллиптическіе или ланцетовидные, туповатые или коротко-заостренные, 10—20 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣточныя стрѣлки длиннѣе листьевъ, 10—23 см. дл., покрыты рѣдкими прижатыми волосками. Цвѣты пурпуровые, въ числѣ 10—18 въ укороченной, вначалѣ густой кисти 4—6 см. дл. Прицвѣтники ланцетовидные, съ рѣдкими прилегающими волосками, равные половинѣ чашечки или нѣсколько длиннѣе. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 10 мм. дл., покрытая прижатыми черными и болѣе длинными бѣлыми волосками; зубцы ланцетовидно-шиловидные, равные половинѣ трубки или болѣе

длинные. Флагъ 17—20 мм. дл., 9—10 мм. шир., съ яйцевиднымъ, на верхушкѣ выемчатымъ отгибомъ; крылья 15—17 мм. дл., съ пластинкой немного длиннѣе ноготка, кверху расширенной и неглубоко выемчатой; лодочка немного ихъ короче, съ длиннымъ (около 2 мм.) линейно-шиловиднымъ носикомъ. Завязь волосистая, съ 17—26 сѣмяпочками. Очень молодые бобы яйцевидные, полу-двугрѣздные, плотно покрыты бѣлыми и черными волосками; зрѣлые неизвѣстны (Bunge, Oxytr., p. 91, № 102. Ledb. Fl. ross., I, p. 590).

Найд. Политовымъ въ восточн. Алтай (точное мѣстовахожденіе неизвѣстно), на галешняковой почвѣ (Бунге).

Обл. распр. Вост. Алтай, южн. ч. Иркутской губ. (въ подальпійской зонѣ—въ верхов. р. Кудунъ, на галешняковыхъ берегахъ—Турчаниновъ), въ Якутской обл. (въ верхов. р. Оленка—Траутфеттеръ).

381. Oxytropis Tschujae Vge. О. чуйскій. Низенькое (3—9 см. выс.) растеніе съ довольно толстымъ корнемъ; подземные стеблевые побѣги 1—5 см. дл., покрыты нитевидными остатками отмершихъ листовыхъ черешковъ. Прилистники пленчатые, *высоко сростіеся съ черешкомъ и между собой*, образуя довольно длинное влагалище; свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные, одионервные, на поверхности съ рѣдкими прижатыми волосками или гладкіе, по краямъ рѣсничатые и съ железками. Листья 2—5 см. дл., длинно- и тонко-черешковые; молодые вдоль сложенные, довольно густо покрыты съ обѣихъ сторонъ прилежащими волосками и оттого сѣроватые, *взрослые же съ рѣдкими волосками, зеленые*. Листочки *въ числѣ 6—10* (рѣдко до 13) паръ, продолговато-яйцевидные или длинно-эллиптическіе, туноватые, 2—9 мм. дл., 1—4 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ, 3—8 см. дл., *покрытыя*, въ особенности молодыя, *отстоящими волосками*, въ верхней части черными. Цвѣты фіолетовые, *въ числѣ 3—6*, собраны *укороченнымъ, почти зонтиковиднымъ соцветіемъ*. Прицвѣтники линейно-ланцетовидные, черно- и бѣло-волосистые, немного или наполовину короче чашечки. Чашечка трубчато-колокольчатая, покрытая черными и отстоящими бѣлыми волосками, 8—10 мм. дл.; зубцы ея ланцетовидно-линейные, *почти равные трубкѣ или половинѣ ея*. Флагъ 13—16 мм. дл., 8—11 мм. шир., съ широко-яйцевиднымъ, выемчатымъ отгибомъ; крылья 12—14 мм. дл., съ расширенной вверху и выемчатой пластинкой, болѣе длинной чѣмъ ноготокъ. Лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ ($\frac{3}{4}$ —1 мм.) носикомъ. Завязь волосистая, съ 15—21 сѣмяпочками. Бобы яйцевидные, вздутые, съ довольно широкой брюшной перегородкой, полу-двугрѣздные, вмѣстѣ съ почти прямымъ носикомъ 15—17 мм. дл., волосистые (Bunge, Oxytr. p. 86, № 95).

Встрѣчается въ альпійской обл. восточнаго Алтая—по скаламъ на бѣлкахъ въ верховьяхъ р.р. Ак-кема, Текелю, Эбелю и Чуи. Цв. въ іюлѣ.

Въ другихъ мѣстахъ неизвѣстно.

382. *Oxytropis alpina* Vge. О. альпійскій. *Приземистое* (10—15, рѣдко 20 см. выс.), *кустистое* растеніе съ толстымъ многоглавымъ корнемъ и многочисленными, болѣе или менѣе укороченными, вѣтвистыми, толстыми, покрытыми остатками листовыхъ черешковъ, подземными стеблевыми побѣгами. Прилистники перепончатые, сѣтчатонервные, яйцевидные, длинно-заостренные (внутренніе—болѣе узкіе, ланцетовидные), на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ *сросшіеся* съ черешкомъ а съ противоположной стороны и *между собой*, образуя влагалище; снаружи покрыты длинными, бѣлыми, прилегающими волосками, а по краямъ мелкими железками. Листья 5—10 см. дл., съ *мохнатыми* отъ длинныхъ, тонкихъ, бѣлыхъ, отстоящихъ волосковъ *черешками*; листочки въ числѣ 11—17 паръ, сближенные, почти перпендикулярно-отстоящіе, яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные, острые, 5—10 (рѣдко болѣе) мм. дл., 2—3,5 мм. шир.; молодые густо покрыты, особенно снизу, прилегающими волосками, шелковисто-бѣловатые, *взрослые* менѣе волосистые, *зеленые*. Цвѣточные стрѣлки едва бороздчатая, длиннѣе листьевъ, 7—10 (рѣдко до 15) см. дл., *мохнатые* отъ длинныхъ, бѣлыхъ, отстоящихъ волосковъ, въ верхней части съ примѣсью болѣе короткихъ черныхъ. Цвѣты *свѣтло-сѣровато-фіолетовые*, рѣже пурпурово-фіолетовые, въ плотныхъ шаровидныхъ или шаровидно-яйцевидныхъ, по отцвѣтаніи немного удлиняющихся головкахъ, горизонтально откинутае, нижніе поникшіе. Прицвѣтники ланцетовидные, длинно-заостренные, мохнатые, почти одинаковой длины съ чашечкой. Чашечка трубчато-колокольчатая, 10—12 мм. дл., мохнатая отъ длинныхъ оттопыренныхъ бѣлыхъ и короткихъ черныхъ волосковъ; зубцы ея линейно-ланцетовидные, почти *равные половинѣ трубки*. Флагъ яйцевидный, съ довольно длиннымъ ноготкомъ, на верхушкѣ *тупо-двулопастной*, 16—20 мм. дл., 8,5—10 мм. шир.; крылья 13—15 мм. дл., пластинка ихъ кверху сильно расширенная, выемчатая, почти равная ноготку; лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ ($\frac{3}{4}$ мм.) носикомъ. Завязь волосистая, съ 15—23 сѣмяпочками, *безъ перегородки на спинномъ шовѣ*. Бобы продолговато-яйцевидные, 15—20 мм. дл., около 5 мм. шир., полу-двугнѣздные, на брюшной сторонѣ глубоко-желобчатые, съ узкой перегородкой, *на спинномъ шовѣ безъ перегородки*, покрытые длинными отстоящими бѣлыми и короткими черными волосками (Bunge, *Oxytr.* p. 86, № 94. *O. uralensis* γ . *pumila* Ledb. Fl. alt. III, p. 290).

Свойственно альпійской области болѣе части Алтая, гдѣ встрѣчается часто на мохово-лишайниковой тундрѣ, рѣже на альпійскихъ лугахъ. Верш. г. Синюхи (близъ Кольванск. зав.), Тигерекскій, Коргонскій бѣлки, горы въ верхов. р.р. Теньги и Урусуда, Теректинскіе бѣлки, г. Саптанъ (около Котанды), Маргалинскій бѣлокъ (около Нпжв. Уймова), бѣлки въ верхов. р.р. Ак-кема, Каира, Соень-Чадыра, Эбелю, Каракола, Маашей, Тетѣ, Чеганъ-Узуна, Джело, Талдуры, Тархатты, Калгутты, Арчатынскій бѣл. (южнѣе Бухтармы), г.г. Ташъ-Кадаганъ, Кызыль-Оекъ, Шаманъ (въ Кузнецк. Алатау) и др. м. Цв. въ іюнѣ и нач. іюля.

Болѣе нигдѣ не указывается.

383. **Oxytropis ambigua** Pall. О. сходный. Корень толстый, стеблевые побѣги короткіе. Прилистники перепончатые, сѣтчато-нервные, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные, приспособіе къ черешку *лишь нижней частью*, между собой *почти не сросшіеся*; на наружной поверхности или только по краямъ покрыты длинными прилежащими бѣлыми волосками, безъ железокъ. Листья 10—20 см. дл.; *черешки ихъ мохнатые отъ тонкихъ длинныхъ горизонтально-отстоящихъ волосковъ*; листочки (12—16 паръ) перпендикулярно отстоящіе, яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные, острые, 10—25 мм. дл., 3—10 мм. шир.; молодые густо покрыты, въ особенности на нижней сторонѣ, прилегающими шелковистыми волосками и оттого бѣловатые; взрослые менѣе волосистые, *зеленые*. Цвѣточные стрѣлки длиннѣ листьевъ (15—35 см. дл.), тонко-бороздчатая, покрытая *длинными, горизонтально отстоящими бѣлыми волосками* и кромѣ того болѣе короткими прижатыми, въ верхней части съ примѣсью черныхъ. Цвѣты *пурпуровые* (при высыханіи синіе), сначала въ довольно плотныхъ, почти головчатыхъ, соцвѣтіяхъ, затѣмъ удлинняющихся и при плодахъ достигающихъ 10—15 см. дл. Прицвѣтники ланцетовидные, длинно-заостренные, равны или длиннѣ чашечки, покрыты бѣлыми отстоящими волосками съ примѣсью прижатыхъ черныхъ. Чашечка трубчато-колокольчатая 10—12 мм. дл., мохнатая отъ длинныхъ бѣлыхъ оттопыренныхъ и кромѣ того короткихъ прижатыхъ черныхъ волосковъ; зубцы ланцетовидные *въ 3 (рѣже въ 2) раза* короче трубки. Флагъ 16—20 мм. дл., 8—10 мм. шир., съ яйцевиднымъ, *2-лопастнымъ* отгибомъ, суженнымъ при основаніи въ довольно длинный ноготокъ. Крылья значительно короче его, 12—15 мм. дл., съ пластинкой кверху сильно расширенной и полого выемчатой. Лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ (около $\frac{3}{4}$ мм.) носикомъ. Завязь волосистая, съ 18—31 сѣмяночками, *безъ перегородки на спинномъ шовѣ*. Бобы продолговатые, заостренные сначала въ почти прямой, затѣмъ загнутый носикъ, 15—20 мм. дл., около 5 мм. шир., покрыты бѣлыми и черными прижатыми волосками, съ широкой брюшной перегородкой; *спинной шовъ совсѣмъ безъ перегородки* (Pallas, Sp. Astrag., p. 54, t. 43 (sub. Astr.) *O. uralensis*—Ledeb. Fl. alt. III, p. 289—ex parte).

Растетъ въ степной обл. по степнымъ лугамъ, также по открытымъ склонамъ холмовъ (иногда каменистымъ)—въ окр. Барнаула, между д. Ручьево и Колыванскимъ завод., въ окр. этого послѣдняго, между д.д. Чагыркой и Тулатинской, около ст. Чарышской, Чернаго Ануя, между Усть-Каномъ и Абаемъ, въ долину р. Эштуколь (прит. Чуи). Цв. во втор. полов. мая и въ іюні.

Обл. распр. Южн. ч. Томск. губ., Семипалатинск. обл.? восточн. Россія?

6. *Diphragma*. Bunge, l. c., p. 98.

Бобъ съ перегородкой какъ на брюшномъ, такъ и на спинномъ швахъ; на послѣднемъ перегородка бываетъ нерѣдко очень узкая, а иногда и совсѣмъ отсутствуетъ¹⁾. Въ остальномъ эта секція сходна съ предыдущей.

384. *Oxytropis uralensis* Pall. О. уральскій. Безстебельное, болѣе или менѣе крупное растение съ толстымъ корнемъ и короткими стеблевыми побѣгами. Прилистники перепончатые, бѣловатые, сѣтчато-нервные, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, приросшіе къ черешку и спаивные между собой лишь при основаніи; болѣе или менѣе густо покрыты длинными прилегающими волосками, по краямъ же съ мелкими железками. Листья 10—30 см. дл., молодые довольно густо покрыты съ обѣихъ сторонъ прилегающими волосками, бѣловатые; взрослые же менѣе волосистые, зеленые. Листовые черешки, а равно и цвѣточные стрѣлки *мохнатые отъ тонкихъ, длинныхъ горизонтально отстоящихъ волосковъ*. Листочки крупные, яйцевидно-ланцетовидные, острые, 12—30 мм. дл., 5—15 мм. шир., въ числѣ 12—16 паръ, перпендикулярно отклоненные отъ главнаго черешка. Стрѣлки *въ небольшомъ числѣ, крѣпкія, толстыя, длиннѣе листьевъ, 15—40 см. дл.*; кисти довольно густыя, вначалѣ укороченныя (3—4 см. дл.), почти головчатая (рѣже удлиненная, заостренная); по отцвѣтаніи же удлиняются и при плодахъ достигаютъ иногда (у крупныхъ экземпляровъ) до 25 см. дл. Цвѣты пурпуровые (высохшіе—синіе); прицвѣтники ланцетовидные, длинно-заостренные, равны чашечкѣ или немного длиннѣе ея, мохнатые. Чашечка трубчато-колокольчатая, 10—14 мм. дл., покрытая отстоящими бѣлыми волосками съ незначительной примѣсью мелкихъ черныхъ; зубцы ея ланцетовидные, въ 5—4, рѣже въ 3 раза короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, выемчатый, 16—25 мм. дл., 8—10 мм. шир.; крылья 13—20 мм. дл., съ пластинкой почти равной ноготку, наверху расширенной и едва выемчатой. Лодочка немного короче крыльевъ съ короткимъ ($\frac{3}{4}$ мм.) трехугольнымъ носикомъ. Завязь волосистая, съ 22—32 сѣмяпочками, съ хорошо замѣтной (въ поперечн. разрѣзѣ) *спинной перегородкой*, доходящей до половины завязи или почти до двухъ третей ея. Бобъ двугнѣздный, продолговато-яйцевидный, съ короткимъ загнутымъ носикомъ, 13—15 мм. дл., 5—7 мм. шир., съ брюшной стороны желобчатый, покрытый мелкими прижатými бѣлыми волосками, нерѣдко съ примѣсью черныхъ; *спинной шовъ съ широкой тонкой перегородкой*, соприкасающейся съ брюшной, которая такой-же ширины или уже ея (Pall., Astrag., p. 53, t. 42. Bunge, Oxytr., p. 104, № 116).

¹⁾ Секція эта, какъ признавалъ и самъ Бунге, слишкомъ искусственная, тѣмъ болѣе, что присутствіе шишиной перегородки является признакомъ довольно непостояннымъ. При обследованіи многихъ экземпляровъ (гербарія Петербургскаго Ботанич. Сада и Академіи Наукъ), признанныхъ Бунге за виды—*O. macrosema* и *argentata* оказалось, что ширина спинной перегородки, вообще незначительная, сильно варьируетъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ она совершенно отсутствуетъ.

Очень варьирующей видъ, близкій къ предыдущему отъ котораго отличается главнымъ образомъ присутствіемъ перегородки на спинномъ швѣ завязи и боба.

Довольно распространенъ въ южныхъ частяхъ лѣсной области и въ прилежащихъ къ ней—степной. Обитаетъ въ рѣдкихъ сосновыхъ борахъ—на песчаной почвѣ, на возвышенныхъ сухихъ лугахъ, иногда заливныхъ, также по степнымъ лугамъ и пологимъ южнымъ склонамъ—въ окр. Томска (верѣдко), с. Боготола ва Чулымѣ (сѣверныя мѣстонахожд.), между Кожевниковой и Уртаюмъ—на Оби, окр. г. Колывани, между Тарышкиной и Крутыми Логами; между Варюхиной, Проскоковой, Болотной, Туталинской, Поломошной, Бычковой, Саламатовой, Усть-Сосновкой и др. м. по р. Томи; въ Кузнецкой степи около д. Абышевой, Камышенки, Шибановой, Тимохиной, Брюхановой, Гурьевскаго зав., Салаира, Бачатъ, Карагайловъ, Терешкиной, Ильинскаго; въ окр. Долговой, Гутовой, Берскаго, Дѣвкиной, Медвѣдской, Ганюшкиной, Тальменской, Озерокъ, Барнаула, Панкрушихи, между Лебяжьей и Оловянишицкой (иѣск. сѣв. с. Локоть), на г. Синюхѣ (около Колыванск. зав.); въ нижнихъ долинахъ р.р. Башкауса и Чулышмана, около Телецкаго оз., по р. Абакану выше д. Березовки. Цв. въ июнѣ, пл. съ іюля.

Обл. распр. Среди. Уралъ, Томская, Енисейская (въ окр. Красноярска, д. Куваршиной, с. Ивановскаго; въ Миусинск. окр.—около Абаканскаго зав., между д. Восточной и зав. Гусева, около с. Верхне-Усинскаго!), Иркутская губ., сѣв. Монголія (на южн. покатости хр. Танну-Ола, въ верхов р. Песте-Карасука!).

385. *Oxytropis strobilacea* Vge. О. шишковидный. Корень толстый, съ укороченными стеблевыми побѣгами, плотно покрытыми остатками листовыхъ черешковъ. Прилистники перепончатые, бѣловатые, широко-яйцевидные, длинно-заостренные, съ нѣсколькими развѣтвленными и выдающимися нервами, между собой почти не спаянные, приросшіе къ черешку лишь нижней частью, длинно-волосистые, съ немногими железками по краямъ. Листья 2—4 см. дл., шелковисто-бѣловатые отъ плотно покрывающихъ ихъ съ обѣихъ сторонъ волосковъ, на листочкахъ прижатыхъ, на черешкахъ—болѣе или менѣе отстоящихъ. Листочки яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные, заостренные, 5—12 мм. дл., 2—5 мм. шир., въ числѣ 9—13 паръ. Цвѣточныя стрѣлки въ значительномъ числѣ, длиннѣе листьевъ, 6—12 см. дл., слегка бороздчатая, покрытая длинными отстоящими и кромѣ того мелкими прижатыми бѣлыми волосками, въ верхней части съ примѣсью черныхъ. Цвѣты синеваато-пурпуровые, многочисленные, въ плотныхъ, вначалѣ почти шаровидныхъ, затѣмъ продолговатыхъ головкахъ. Прицвѣтники ланцетовидные, почти равные чашечкѣ, длинно-волосистые. Чашечка трубчато-колокольчатая, 8—9 мм. дл., съ прижатыми бѣлыми и черными волосками; зубцы ланцетовидные, въ 3—4 раза короче трубки. Флагъ продолговато-эллиптическій, 20—21 мм. дл., 7 мм. шир., на верхушкѣ закругленный, почти цѣльный; крылья значительно его короче (около 15 мм.), съ расширенной наверху и едва выемчатой пластинкой, которая немного короче тонкаго ноготка. Лодочка

немного короче крыльевъ, съ короткимъ (около 1 мм.) ланцетовиднымъ носикомъ. Завязь волосистая, съ 19—25 сѣмяпочками, съ ясно-замѣтной (на поперечномъ разрѣзѣ) *спинной перегородкой*, бобы (молодые) съ *перегородкой* какъ на брюшномъ, такъ и на *спинномъ* швахъ (Bunge, Oxytr. p. 103, № 115).

Встрѣчается въ альпійской обл. восточнаго Алтая на мохово-лишайниковой тундрѣ и по альпійскимъ лугамъ—на горахъ въ верховьяхъ р.р. Ачика, около оз. Кара-коль, въ верхов. р. Шавлы, болотистое плато Джелтысь-коль, горы въ верхов. р. Чуи. Цв. въ юнѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая этотъ видъ наблюдался въ югозапад. Монголіи на Алашанѣ и въ западн. Китаѣ въ пров. Гань-су.

386. *Oxytropis macrosema* Vge. Стеблевые побѣги, выходящіе изъ толстаго корня, короткіе, густо покрытые, какъ щетиной, неполнѣ разрушенными остатками листовыхъ черешковъ. Прилистники довольно высоко сросшіеся съ черешкомъ, между собой *не спаянные*, въ нижней части пленчатые, *ланцетовидные или линейно-ланцетовидные*, длинно-заостренные, съ однимъ развѣтвляющимся нервомъ, негусто покрытые длинными бѣлыми волосками, внутренніе почти голые, по краямъ иногда съ мелкими железками. Листья длинно-черешковые, 5—10 см. дл., съ обѣихъ сторонъ густо покрытые мягкими прижатыми волосками и оттого шелковисто-бѣловатые; волоски на черешкахъ, равно какъ и на цвѣточныхъ стрѣлкахъ, болѣе или менѣе отстоящіе; листочки въ числѣ 13—18, *мелкіе, эллиптическіе или яйцевидно-эллиптическіе, туповатые*, 3—8 мм. дл., 1,5—4 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки немного длиннѣ листьевъ (5—13 см. дл.), не бороздчатые и не толстые. Цвѣты пурпуровые, въ числѣ 3—8 собраны плотной укороченной головкой; прицвѣтники ланцетовидные, почти *на половину короче* чашечки. Чашечка трубчатая, 12—17 мм. дл., подобно прицвѣтникамъ покрытая длинными отстоящими бѣлыми волосками съ примѣсью короткихъ прижатыхъ черныхъ. Зубцы ея ланцетовидные, въ 3—5 разъ короче трубки. Флагъ 20—25 мм. дл., 8—10 мм. шир., съ продолговато-яйцевиднымъ, на верхушкѣ узко-вырѣзаннымъ отгибомъ, при основаніи суженнымъ въ довольно длинный ноготокъ; крылья 18—23 мм. дл., съ сильно расширенной сверху и выемчатой пластинкой, почти одинаковой длины съ ноготкомъ. Лодочка 16—20 мм. дл., съ очень короткимъ (до 1 мм.) трехугольнымъ носикомъ. Завязь волосистая, съ 25—30 сѣмяпочками. Бобы продолговатые или линейно-продолговатые, длинно-заостренные, 20—25 мм. дл. (съ носикомъ), 4—5 мм. шир., покрытые короткими, бѣлыми, прижатыми волосками, со стороны швовъ нѣсколько сплюснутые, съ той и другой стороны желобчатые, 2-гнѣздные, съ широкой брюшной перегородкой; спинной шовъ внутри боба гребневидно-вдающийся или съ

очень узкой и толстой перегородкой [Bunge, Oxytr. p. 101, № 113. *O. foliolosa* Vge (in schedulis) non Hook.].

Найд. Политовымъ въ восточн. Алтаѣ на горахъ въ верховьяхъ р. Чуи (Бунге).
Болѣе вездѣ неизвѣстно.

387. *Oxytropis argentata* Pall. *O.* серебристый. Корень и вѣтвятыя стеблевые побѣги, покрытыя отмершими остатками листовыхъ черешковъ и ихъ прилистниковъ, толстыя. Прилистники пленчатые, *яйцевидные*, заостренные, *одноперные*, покрытыя длинными бѣлыми волосками или внутренніе почти голыя, по краямъ иногда съ немногими железками, *при основаніи сросшіяся* съ черешкомъ и *между собой*. Листья 5—15 см. дл., густо покрытыя прижатыми волосками, въ особенности снизу, и оттого *серебристо-бѣловатыя*; волоски на черешкахъ, а также и на цвѣточныхъ стрѣлкахъ прилегающіе, лишь нѣкоторые косо отстоящіе. Листочки въ числѣ 9—18 паръ, *яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные, острые*, 5—15 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ (8—18 см. дл.), почти небороздчатая. Цвѣты *фіолетово-пурпуровые*, рѣдко бѣлые, въ плотныхъ яйцевидныхъ головчатыхъ соцвѣтіяхъ, при плодахъ удлинняющихся. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, почти *равныя* чашечкѣ, бѣло-волосистыя, съ небольшою примѣсью черныхъ волосковъ. Чашечка трубчато-колокольчатая, 10—12 мм. дл., съ короткими прижатыми черными и длинными отстоящими бѣлыми волосками; зубцы ея ланцетовидные, почти равныя половинѣ трубки или же значительно короче. Флагъ обратно-яйцевидный, слегка выемчатый, 17—20 мм. дл., 9—10 мм. шир.; крылья 13—16 мм. дл., съ пластинкой немного длиннѣе ноготка, кверху расширенной и неглубоко-выемчатой. Лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ (0,5—1 мм.) носикомъ. Завязь волосистая, съ 28—35 сѣмяпочками. Бобы продолговатыя, длинно-заостренные, 15—20 мм. дл., около 5 мм. шир., 2-гнѣздные, съ той и другой стороны, съ брюшной болѣе глубоко, желобчатые, покрытыя бѣлыми волосками, иногда съ примѣсью черныхъ; спинной шовъ или съ очень узкой (около 1/2 мм.) толстой перегородкой или совсѣмъ безъ нея (Bunge, Oxytr., p. 102, № 114. *O. argentata* β . *collis violaceis* Ledb. Fl. ross. I, p. 592. *O. argyrea* DC. *O. argyrophylla* Ledb. Fl. alt. III, p. 288).

Встрѣчается на открытыхъ стѣнныхъ каменистыхъ склонахъ холмовъ и горъ, рѣже на равнинной стѣнѣ—между д.д. Ручьевои и Савушкой, въ окр. Змѣиногорска, около д. Котанды по бер. р. Катупи, въ долину р. Котанды и на г. Кызыль-Ябага и въ нѣк. др. м. Цв. съ полов. мая и въ іюнѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается еще въ сѣв. ч. Семипалатинск. обл.

7. *Xerobia*. Bunge, l. c. p. 119.

Безстебельныя низкорослыя растенія. Листья съ небольшимъ числомъ листочковъ (2—7 паръ). Цвѣты крупныя, малочисленныя, собранныя обыкно-

венно почти зонтиковиднымъ соцветіемъ. Бобы орѣшковидные, покрытые толстымъ войлокомъ изъ жесткихъ бѣлыхъ волосковъ или же пузырчатые, мягко-волосистые; перегородка только на брюшномъ швѣ, узкая.

388. *Oxytropis setosa* Pall. О. мохнатый. Стеблевые побѣги болѣе или менѣе укороченные, иногда же достигающіе до 9 см. дл., довольно толстые (5—8 мм. толщ.), бурые, плотно покрытые, особенно въ верхней части, разрушенными остатками листовыхъ черешковъ. Прилистники пленчатые, полупрозрачные, при основаніи прижато-волосистые, затѣмъ гладкіе, а по краю рѣсничатые и железистые; они на довольно значительномъ протяженіи сростаются съ черешкомъ; свободныя части ихъ при основаніи широкия, быстро переходящія затѣмъ въ *длинное* (8—10 мм.) *шиловидное*, однонервное *заостреніе*. Листья 3—7 см. дл., 2—3 см. шир., *почти гладкіе*, лишь кой гдѣ съ длинными, тонкими, отстоящими волосками; черенки ихъ при основаніи постепенно расширенныя. Листочки въ количествѣ 3—6 паръ, *ланцетовидные* или *ливейно-ланцетовидные*, острые, 15—25 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣточныя стрѣлки прямостоящія, *длинные листовой или равны имъ*, густо покрыты длинными, тонкими, бѣлыми, горизонтально-отстоящими волосками. Цвѣты (5—12) въ плотной головкѣ; прицвѣтники травянистые, яйцевидно-ланцетовидные, острые, по краямъ длинно-рѣсничатые, на поверхности болѣе или менѣе гладкіе, иногда покрашенные, обильно *длинные* чашечка (до 22 мм. дл.). Чашечка трубчатая, 13—16 мм. дл., съ ланцетовидно-шиловидными зубцами около 5 мм. дл., покрытая длинными, бѣлыми, отстоящими волосками, съ небольшимъ количествомъ прижатыхъ черныхъ. Вѣнчикъ пурпуровый (при высыханіи сній); флагъ 17—24 мм. дл., 8—12 мм. шир.; отгибъ его на верхушкѣ *выемчатый*, широко-обратно-сердцевидный; крылья 14—20 мм. дл.; пластинка ихъ почти равна ноготку, широко-косо-треугольная, на верхней сторонѣ выемчатая. Лодочка 13—17 мм. дл., съ шиловиднымъ носикомъ до 2 мм. дл. Завязь волосистая, съ 15—23 съминочками. Бобы продолговато-яйцевидные, плотно покрытые длинными, бѣлыми волосками, почти полу-двугнѣздные (Pall., Astr., p. 55, t. 44. Bunge, Oxytr., p. 121, № 133).

Растетъ въ среднемъ и восточномъ Алтаѣ по открытымъ степнымъ скаламъ и каменистымъ склонамъ; рѣдко поднимается почти до дѣснаго предѣла, селясь на южныхъ склонахъ. Долина р. Чарыша, ст. Чарышская, окр. с. Усть-Кана, долина Катуня около устья р. Елаяду и въ др. м., Соенъ-Чадыра, верхов. р. Тетѣ; долины Чуи и Чеганъ-Узува. Цвѣтетъ въ концѣ мая и въ іюнь.

Въ другихъ мѣстахъ неизвѣстно.

389. *Oxytropis stenophylla* Vge. О. узколистый. Стеблевые побѣги какъ у предыдущаго вида. Прилистники пленчатые, прижато-волосистые и по краямъ жестко-рѣсничатые; свободныя части ихъ почти *обрубленные*, широко-

треугольные. Листья 2—5 см. дл., до 2 см. шир., на нижней стороне покрыты довольно густо прижатыми бѣлыми волосками, на верхней— гладкіе; черешекъ ихъ сверху желобчатый. Листочковъ отъ 3 до 5 паръ, линейные, вдоль сложенные, 8—16 мм. дл. и около 1 (сложен.) мм. шир. Цвѣточныя стрѣлки *короче листьевъ* (1,5—2 см. дл.), плотно покрыты нѣскольکو-отстоящими бѣлыми волосками, съ 2—5 цвѣтками. Прицвѣтники травянистые, яйцевидно-ланцетовидные, *короче чашечки* (около 10 мм. дл.), подобно ей оттопыренно-бѣловолосистые и съ небольшимъ количествомъ черныхъ прижатыхъ волосковъ. Чашечка перепончатая, около 13 мм. дл., съ ланцетовидными зубцами, равными $\frac{1}{3}$ ея трубки. Вѣнчикъ пурпурово-лиловый; флагъ 18—23 мм. дл., 9—12 мм. шир.; отгибъ его округло-яйцевидный, цѣльный или лишь слегка выемчатый. Крылья 16—20 мм. дл., на верхушкѣ выемчаты; лодочка почти равна крыльямъ съ шиловиднымъ носикомъ около 2 мм. дл. Завязь волосистая съ 22—31 сѣмяпочками. Бобы не длиннѣе чашечки, яйцевидные, при созрѣваніи разрывающіе ее, плотно-перистые, почти одногнѣздные (Bunge, Enum. alt. № 259.—Sp. gen. Oxytr. p. 122, № 134. O. rumila Ledb. Fl. alt. III, p. 275.—Icon. fl. ross. t. 315).

Встрѣчается на южныхъ каменистыхъ склонахъ въ долинахъ р.р. Чарыша и Кана, около с. Усть-Канъ. Цв. въ маѣ и перв. полов. іюня.

Болѣе ширѣ не наблюдалось.

390. *Oxytropis eriocarpa* Vge. О. мохнатоплодный. Приземистое растеніе, образующее плотныя дерновинки, съ толстыми стеблевыми побѣгами. Прилистники пленчатые, на всей поверхности или только въ нижней части прижато-волосистые, по краямъ рѣсничатые, до половины или выше сросшіеся съ черешкомъ и между собой; свободные концы ихъ широко-треугольные (у молодыхъ болѣе острые), односторонние. Листья $1\frac{1}{2}$ —6 см. дл., съ *обѣихъ сторонъ*, съ нижней болѣе плотно, покрыты длинными, бѣлыми, болѣе или менѣе прижатыми волосками; листочки въ числѣ 2—5, рѣдко 6 паръ, *продолговатые или широко-ланцетовидные*, коротко-заостренные, обыкновенно вдоль сложенные. Цвѣточныя стрѣлки *короче листьевъ*, 1,5—2, при плодахъ до 3,5 см. дл., оттопыренно-волосистыя, съ 2—4, расположенными зонтикомъ, цвѣтками. Прицвѣтники продолговато-яйцевидные, вогнутые, *короче чашечки* (около 7 мм.), покрыты оттопыренными бѣлыми волосками. Чашечка трубчатая, 12—17 мм. дл., съ длинными отстоящими бѣлыми и прижатыми черными волосками; зубцы ея линейно-ланцетовидные, немного болѣе $\frac{1}{3}$ трубки. Вѣнчикъ пурпуровый; флагъ 19—25 мм. дл., рѣдко болѣе, 10—15 мм. шир., на верхушкѣ выемчатый. Крылья 17—20 мм. дл., лодочка почти равна имъ, съ шиловиднымъ носикомъ почти въ 2,5 мм. дл. Завязь плотно волосистая, съ 30—40 сѣмяпочками. Бобъ твердый, кожистый, яйцевидный, 15—18 мм. дл., покрытый плотнымъ войлокомъ изъ бѣлыхъ волосковъ, съ голымъ корот-

кимъ прямымъ носикомъ, почти одногнѣздный, такъ какъ перегородка на брюшномъ швѣ очень узкая (Bunge, Oxytr. p. 122, № 135).

Растетъ въ восточн. Алтаѣ на южныхъ каменистыхъ и щебнистыхъ склонахъ холмовъ и горъ—въ долинѣ р. Чуи, около оз. Эшту-коль, на холмистой котловинѣ Буртюкь—между р.р. Алахой и Калгуттой. Цв. въ юнѣ, пл. съ конца юня.

Кромѣ восточн. Алтая нигдѣ не указывается.

391. *Oxytropis intermedia* Vge. О. средній. Приземистое растеніе съ сильно укороченными, толстыми, вѣтвистыми стеблевыми побѣгами. Прилистники пленчатые, въ нижней части (на $\frac{1}{3}$) сросніеся съ черешкомъ, а съ противоположной стороны и между собой, образуя влагалище; свободныя части ихъ широко-треугольныя, заостренныя или тупыя, по краямъ жестко-рѣсничатыя. Листья 2,5—7 см. дл., черешокъ ихъ болѣе или менѣе прижато-волосистый; листочки (3—6 паръ) толстоватые, *обратно-яйцевидные или эллиптическіе, тупые, рѣже коротко-заостренные*, 6—10 мм. дл., 3—5 мм. шир., молодые вдоль сложенные, взрослые съ *обыихъ сторонъ почти гладкіе, по краямъ же жестко-рѣсничатые*. Цвѣточные стрѣлки короче листьевъ (во время цвѣтенія 10—20 мм., при плодахъ до 35 мм.), волосистыя, съ 2—4 цвѣтками, расположенными зонтикомъ. Прицвѣтники тонкіе, почти перепончатые, яйцевидно-ланцетовидные, вогнутые, короче чашечки, 6—11 мм. дл., гладкіе, лишь по краямъ длинно-рѣсничатые. Чашечка трубчатая, 14—17 мм. дл., покрытая длинными оттопыренными бѣлыми и немногими прижатыми черными волосками; верхніе зубы ея болѣе короткіе, ланцетовидные; нижніе—линейные, *равные половинѣ ея трубки*. Цвѣты пурпуровые, крупныя; флагъ 25—30 мм. дл., 10—12 мм. шир., съ округло-эллиптическимъ, на верхушкѣ цѣльнымъ отгибомъ; крылья до 25 мм. дл., на концѣ выемчатая; лодочка немного короче ихъ, съ ланцетовидно-шиловиднымъ носикомъ около 2 мм. дл. Завязь плотно-волосистая, съ 38—45 сѣмяночками. Бобъ разрывающій чашечку, продолговатый, 17—20 мм. дл., 8—10 (вмѣстѣ съ волосками) мм. шир., съ короткимъ прямымъ носикомъ, покрытый плотнымъ войлокомъ изъ бѣлыхъ волосковъ; брюшной шовъ съ очень узкой перегородкой, почему бобъ почти одногнѣздный (Bunge, Oxytr., p. 123, № 136).

Встрѣчается на южныхъ степныхъ каменистыхъ склонахъ въ восточномъ Алтаѣ: долина р. Чегань-Узуна и въ верховьяхъ р. Чуи на Саймогемскомъ хребтѣ. Цв. въ юнѣ и перв. полов. юля.

Обл. распр. Кромѣ того этотъ видъ найденъ въ сѣв. Монголіи на каменистыхъ склонахъ холмовъ между хребтомъ Тянну-Ола и р. Улу-кземомъ—близъ р. Киндырге!

392. *Oxytropis ampullata* Pall. О. пузырчатый. Приземистое, мохнатое растеніе съ короткими толстыми стеблевыми побѣгами. Прилистники тонко-перепончатые, густо-волосистые, сросніеся съ черешкомъ лишь въ нижней части, а выше мѣста сращенія и между собой; съ противоположной же стороны

почти свободные; концы их широко-треугольные, у внутренних—заостренные, с 1 разветвляющимся нервомъ, безъ железокъ по краямъ. *Листья съ обѣихъ сторонъ оттопыренно-мягко-волосистые*, 4—5 см. дл. и болѣе; листочки въ числѣ 4—7 паръ, линейно-продолговатые или почти ланцетовидные, заостренные, до 12 мм. дл. и 3 мм. шир., молодые—вдоль сложенные. Цвѣточные стрѣлки короче листьевъ (1,5—5 см. дл.) и подобно имъ оттопыренно-мелко-волосистыя, съ 2—4 цвѣтками, собранными зонтикомъ. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, около 3 мм. дл., бѣло-волосистые. Чашечка 16—18 мм. дл., покрыта длинными бѣлыми отстоящими и кромѣ того прижатыми черными волосками, съ линейно-шиловидными *зубцами, равными половинѣ трубки* или немного короче. Вѣнчикъ пурпуровый; флагъ 22—28 мм. дл., 11—13 мм. шир., на верхушкѣ слегка вырѣзанный; крылья 20—25 мм. дл., почти 2-лопастныя; лодочка 18—20 мм. дл. съ шиловиднымъ носикомъ до 2 мм. Завязь волосистая, съ 50—62 сѣмяпочками. Бобъ *пузырчатый, яйцевидно-шаровидный*, съ перепончатыми стѣнками, 20—25 мм. дл., 15—20 мм. въ поперечн., съ загнутымъ носикомъ, почти одногнѣздный, покрытый длинными, бѣлыми, мягкими, отстоящими волосками (Pall., Astr., p. 69, t. 56. Bunge, Oxytr. p. 127, № 141).

Встрѣчается на степныхъ каменистыхъ склонахъ въ долинахъ р.р. Чарыша, Чуи, Чеганъ-Узуна. Цв. съ полов. мая до іюля.

Обл. распр. Акмолинск. обл. (на Кокчетавскихъ горахъ), Семипалатинская (Тарбагатай), Семирѣченская (Ала-тау), Алтай, южн. ч. Енисейской губ. (перхов. р. Енисей).

393. *Oxytropis malacophylla* Vge. О. мягколистный. Приземистое кустистое растеніе съ толстымъ деревянистымъ многоглавымъ корнемъ. Прилистники перепончатые, плотно-шелковисто-волосистые, по краю рѣсничатые, приросшіе къ черешку лишь нижней частью, въ остальной сросшіеся между собой и *на верхушкѣ почти обрубленные*. Листья 2—5 см. дл., съ обѣихъ сторонъ шелковисто-волосистые; черешки ихъ тонкіе, листочки въ числѣ 4—7 паръ, продолговатые или обратно-яйцевидно-эллиптическіе, *тупые*, до 10 мм. дл. и 4 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки *очень короткія*, во время цвѣтенія не болѣе 1,5 см. дл., бѣло-волосистыя, съ 1—2 цвѣтками. Прицвѣтники линейно-продолговатые, туповатые, бѣло-волосистые, короче чашечки. Последняя—трубчатая, около 13 мм. дл., покрытая довольно плотно длинными мягкими бѣлыми волосками и мелкими черными; зубцы ея ланцетовидные, равные $\frac{1}{3}$ трубки. Вѣнчикъ *желтоватый* съ лодочкой на верхушкѣ *фіолетовой*. Флагъ около 25 мм. дл., съ округло-яйцевиднымъ, широко-выемчатымъ отгибомъ около 12 мм. шир. Крылья 23 мм. дл., лодочка едва ихъ короче, съ изогнутымъ носикомъ въ 2 мм. дл. Завязь *гладкая*, лишь по швамъ едва пушистая, съ 48—50 сѣмяпочками. Бобъ деизвѣстенъ, но судя по строенію

завязи онъ долженъ быть *гладкій*, пузырчатый, тонко-перепончатый (Bunge, Oxytr., p. 128, № 142).

Найд. Политовымъ въ среднемъ Алтай—въ верховьяхъ р. Чарына на южныхъ сланцевыхъ склонахъ.

Больше нигдѣ не указывается.

8. *Leucopodia*. Bunge, l. c. p. 130.

Цвѣточные стрѣлки, чашечка и бобъ покрыты мелкими железками. Листовые черешки не опадающіе, а по отпаденіи листочковъ затвердѣвающіе, остающіеся, но ломкіе и не колючіе. Въ остальномъ—какъ у предыдущей секціи.

394. *Oxytropis squamulosa* DC. Корень толстый (0,5—1 см.), несущій укороченные, толстые, твердые, вѣтвистые стеблевые побѣги, скученные въ плотную дерновинку; вѣтви ихъ плотно усажены *длинными* (4—8 см.), *остающимися*, затвердѣлыми бѣлесоватыми *ломкими и не шиловидными* листовыми черешками. Прилистники пленчатые, при основаніи прижато-волосистые, по краямъ рѣсничатые; они на большемъ протяженіи сростаются съ черешкомъ; свободныя части ихъ яйцевидно-треугольныя. Листья 5—8 см. дл., зеленые, *гладкіе*, иногда кой-гдѣ съ 1—2 тонкими щетинками, преимущественно на концахъ листочковъ. Послѣдніе въ числѣ 3—5 паръ, *цилиндрически-линнейные*, какъ-бы свернутые вдоль, съ желобкомъ на верхней поверхности, 10—15 мм. дл. Цвѣточные стрѣлки *очень короткія*, обыкновенно 2-цвѣтковые, при плодахъ достигающія 5—8 мм. дл. Прицвѣтники пленчатые, широко-ланцетовидные, длинно-заостренные (5—6 мм. дл.), на поверхности, особенно на верхнемъ концѣ, *железисто-булорчатые*, по краямъ рѣсничатые. Чашечка трубчатая, около 14 мм. дл., довольно плотно *покрытая железками*; зубцы ея ланцетовидно-шиловидные (3 мм. дл.), также железистые и кромѣ того волосистые; Цвѣты *желтовато-молочные* съ лодочкой, окрашенной на концѣ въ лиловый цвѣтъ. Флагъ около 25 мм. дл. и 10 мм. шир., продолговато-эллиптической, на верхушкѣ цѣльный. Крылья 22 мм., лодочка 20 мм., съ носикомъ около 2 мм. дл. Завязь волосистая, сѣмяпочекъ около 50. Бобъ 10—11 мм. дл., широко-яйцевидный, твердый, *гладкій*, съ тонкими поперечными морщинками, въ верхней части *мелко-железисто-булорчатый* (Bunge, Oxytr., p. 130, № 145. O. leucopodia Ledeb. Fl. alt., III, p. 279.—Icon. fl. ross., t. 282).

Обитаетъ въ пустынной солонцеватой степи по р. Чуѣ близъ Кошъ-Агача и въ верховьяхъ. Цв. въ іюнѣ, пл. въ іюлѣ.

Обл. распр. Вост. Алтай, Забайкальск. обл. (Хоринская степь по р. Курбѣ—на пескахъ и около с. Товгыры-балдагского на р. Удѣ—по гранитнымъ холмамъ) и сѣв. Монголіи.

9. *Hystrix*. Bunge, l. c., p. 131.

Растения не железистыя, чаще съ древеснѣющими, сильно развѣтвленными стеблями или только съ стеблевыми побѣгами. Листовые черешки остающіеся, затвердѣвающіе, ломкіе или же превращающіеся въ крѣпкіе острые шипы. Листья, какъ у всѣхъ предыдущихъ секцій,—непарно-перистые; листочки не колючіе.

395. *Oxytropis polyphylla* Ledb. О. многолистный. Растеніе съ толстымъ корнемъ и толстыми укороченными стеблевыми побѣгами, образующее болѣе или менѣе плотную дерновинку. Прилистники перепончатые, жесткіе, прижато-волосистые, по краямъ рѣсничатые, сросшіеся съ черешкомъ; свободныя части ихъ широко-треугольныя, однонервныя. Листья 5—6 см. дл., съ 6—9 парами боковыхъ листочковъ, плотно покрытые прижатыми бѣлыми, шелковистыми волосками. Черешки ихъ, по отпаденіи листочковъ, *затвердѣваютъ*, дѣлаются краснобурыми и остаются на концахъ побѣговъ въ значительномъ количествѣ; но они *не колючи и* довольно ломки. Листочки продолговато-яйцевидные, острые, 8—12 мм. дл. и 3—5 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки *длиньше* листьевъ или почти равны имъ (6—10 см. дл.), покрыты бѣлыми и черными волосками. Цвѣты въ количествѣ 7—12 собраны въ головку. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, до 8 мм. дл., прижато-волосистые. Чашечка трубчатая, около 13 мм. дл., покрытая короткими прижатыми черными и длинными бѣлыми волосками; зубцы шиловидные, равные половинѣ ея трубки. Вѣнчикъ пурпурово-лиловый: флагъ 20 мм. дл. и 9 мм. шир., продолговато-яйцевидный, на верхушкѣ почти прямоугольно вырѣзанный. Крылья 17 мм. дл., лодочка немного ихъ короче, съ шиловиднымъ носикомъ до 2 мм. дл. Завязь содержитъ отъ 28 до 34 сѣмяпочекъ. Бобы жестко-перепончатые, продолговато-яйцевидные до 2,5 см. дл. и 9 мм. шир., на верхушкѣ сужены въ загнутый носикъ, на поверхности покрыты бѣлыми и черными волосками; брюшной шовъ съ очень узкой перегородкой, отчего бобъ почти одногнѣздный (Ledb. Fl. alt. III, p. 277.—Icon. fl. ross. t. 285. Bunge, Oxytr., p. 133, № 148).

Найд. въ верховьяхъ р. Чуи, по освѣщеннымъ скаламъ (Бунге); цв. въ маѣ и іюнь.

Обл. распр. Кромѣ означеннаго пункта указывается еще Лессингомъ въ южн. ч. Енисейской губ. — около Монака (по Абакаву?).

396. *Oxytropis tragacanthoides* Fisch. О. шиповатый. Невысокій, *сильно колючій кустарничекъ* съ толстымъ корнемъ и толстыми (1—1,5 см. толщ.), сильно вѣтвистыми, почти дихотомически, стеблями 6—30 см. выс., образующими плотныя полушаровидныя или неправильной формы подушки (отъ 15 до 70 см. въ діам.). *Вѣтви* плотно *усажены* отклоненными подь острымъ, иногда подь прямымъ угломъ *твердыми, острыми шипами* (до 6 см. дл.),

образовавшимися изъ остающихся, твердѣющихъ листовыхъ черешковъ. На концахъ вѣтвей развиваются молодые листья и цвѣточные стрѣлки. Прилистники пленчатые, почти прозрачные, сросшіеся съ черешкомъ и между собой въ трубчатое влагалище, впоследствии разрывающееся; при основаніи они прижато-волосистые, по краямъ рѣбчатые; свободные концы ихъ тупо-треугольные, безнервные. Листья 1,5—4 см. дл., съ 3—5 парами листочковъ, серебристо-бѣловатые отъ покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ; черешки ихъ при основаніи расширенные, вначалѣ мягкіе, затѣмъ, по отпаденіи листочковъ, нѣсколько разрастающіеся и твердѣющіе. Листочки *продолговатые* (до 15 мм. дл. и 4 мм. шир.), тупо заостренные, молодые вдоль сложенные. Цвѣточные стрѣлки *короче или равны* листьямъ, подобно послѣднимъ волосистые съ 3—4 *цвѣтками, расположенными* зонтикомъ. Прицвѣтники линейно-ланцетовидные, около 5 мм. дл. Чашечка трубчатая, покрытая длинными бѣлыми и короткими черными волосками, 17—20 мм. дл.; зубцы ея липейно-шиловидные, почти равные половинѣ трубки. Вѣнчикъ лилово-розовый, при высыханіи синѣющій. Флагъ 18—26 мм. дл., 11—14 мм. шир.; отгибъ его широко-лицевидный. Крылья 16—21 мм. дл., съ пластинкой широко-обратно-яйцевидной, на верхушкѣ косовыемчатой. Лодочка немного короче крыльевъ, съ шиловиднымъ носикомъ до 2,5 мм. дл. Завязь сидячая, волосистая, съ 31—40 сѣмяпочками. Бобъ пузырчатый, перепончатый, *шаровидно-яйцевидный*, на верхушкѣ коротко-заостренный, около 2,5 см. дл., покрытый мягкимъ бѣлымъ пушкомъ. Брюшной шовъ съ узкой (1,5 мм. шир.) перегородкой, отчего бобъ—одногнѣздный (Ledb. Fl. alt. III, p. 278.—Icon. fl. ross. t. 279. Bunge, Oxytr. p. 131, № 146).

Свойственно восточному Алтаю, гдѣ встрѣчается довольно часто по скаламъ и каменистымъ склонамъ степныхъ долинъ рѣкъ, а также и на освѣщенныхъ скалахъ нѣсколько выше лѣсного предѣла. Цвѣтеть въ іюнѣ и перв. полов. іюля; плоды въ іюль. Долявы р.р. Чуи, Чегавъ-Узуна, Джѣло, Тѣтѣ, Тархатты, Соёнъ-Чадыра, Тополевки, Ясатера, Ак-кола, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой; также долина р. Башкауса.

Кромѣ Алтая близкая этому виду форма, отличающаяся большимъ количествомъ листочковъ (5—10 паръ) и цвѣтовъ (4—9), найд. Потанинымъ на Тарбагатаѣ—по скаламъ около перевала Боргоустай.

10. *Lycotriche*. Bunge, l. c. p. 134.

Нежелезистыя растенія съ парно-перистыми листьями; черешки ихъ, по отпаденіи листочковъ, превращаются въ тонкіе шипы; листочки на концѣ тоже шиповидные.

397. *Oxytropis aciphylla* Ledb. О. колючій. Растеніе съ сильно вѣвистыми стеблями, образующее плотныя полшаровидныя подушки. Прилистники пленчатые, полупрозрачные, сросшіеся до половины съ черешкомъ и затѣмъ

почти до самого верха между собой, образуя трубчатое влагалище. Листья сѣровато-зеленые от покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ, парно-перистые, съ 2—3 парами боковыхъ листочковъ; черешки на концѣ шиловидные, по отпаденіи листочковъ остающіеся, твердющіе и превращающіеся въ тонкіе шипы. Листочки линейные, на верхушкѣ шиловидные. Цвѣточные стрѣлки короче листьевъ, съ 1—3 цвѣтками. Прицвѣтники пленчатые, маленькіе. Чашечка трубчато-колокольчатая, бѣло-пушистая, съ ланцетовидными или почти шиловидными зубцами. Вѣнчикъ пурпурово-лиловый; флагъ съ продолговато-яйцевиднымъ отгибомъ, на верхушкѣ цѣльнымъ. Завязь волосистая, съ 19—21 сѣмяпочками. Бобъ продолговато-яйцевидный, съ короткимъ прямымъ заостреніемъ на верхушкѣ, твердый, кожистый, бѣло-пушистый, на брюшной сторонѣ глубоко-бороздчатый, почти полудвугнѣздный.

var. *gracilis* m. Корень и многолѣтній стебель съ вѣтвями не твердые и деревянистые, а довольно мягкіе, легкогибающіеся, укороченные, образующіе приземистыя, полушаровидныя подушечки въ 3—12 см. выс. и 5—20 см. въ діаметрѣ. Листья (1,5—2 см. дл.) съ 2 парами боковыхъ листочковъ 8—10 мм. дл.; черешки ихъ по отпаденіи листочковъ почти не разрастаются, но твердѣютъ и остаются на вѣтвяхъ въ видѣ тонкихъ, бѣлесоватыхъ, довольно ломкихъ шиповъ около 2 см. дл. Цвѣточные стрѣлки прямостоячія (и при плодахъ), 6—7 мм. дл., обыкновенно съ 1 цвѣткомъ; прицвѣтникъ пленчатый, ланцетовидный, 2—3,5 мм. дл.; супротивно ему помѣщается недоразвитый листочекъ въ видѣ тонко-заостреннаго, прижато-волосистаго шишика. Цвѣтоножка, т. е. часть общаго цвѣтоноса, находящаяся между прицвѣтникомъ и основаніемъ чашечки, — очень короткая, около 1 мм. дл. Чашечка трубчато-колокольчатая, при плодахъ вздутая, неразрывающаяся, около 12 мм. дл., съ короткими ланцетовидными зубцами (1,5—2 мм. дл.). Флагъ около 20 мм., крылья—17 мм., лодочка съ шиловиднымъ носикомъ (1,5 мм.)—16 мм. дл. Бобъ 8—9 мм. дл., 3—4 мм. въ поперечникѣ.

Встрѣчается изрѣдка въ восточн. Алтай—по бесплодной пустынной Чуйской степи, на щебнисто-песчаной почвѣ и на невысокомъ перевалѣ (валунной грядѣ) между р.р. Чуей и Елангашемъ. Плоды въ июль.

Обл. распр. вида: восточн. Алтай, Семипалатинск. обл. (долина р.р. Нарыма, Курчума—близъ устья, Иртыша, между послѣднимъ и оз. Норь-Зайсань), сѣв. Монголія (песчаные бугры въ пустынной степи близъ устья Элегеса, притоки Улу-кхема!), средняя и южная Монголія.

11. *Baicalia*. Bunge, l. c. p. 135.

Безстебельныя, нежелезистыя растенія съ листьями мутовчато-перистыми.

398. *Oxytropis inaria* Pall. Корень довольно толстый, несущій прикорневые листья и одну цвѣточную стрѣлку. Прилистники сросшіеся въ нижней части съ черешкомъ, а выше—и между собой, плотно покрытые

прижатыми шелковистыми волосками; свободныя части ихъ трехугольныя, одно-
 нервныя, по краямъ перепончатыя и рѣсничатыя. Листья во время цвѣтенія
 7—10 см. дл., вверхъ стоящіе, сброватые отъ прижатыхъ волосковъ. Листочки
 линейные, молодые обыкновенно вдоль сложенные, 15—18 мм. дл., собранные
 на главномъ черешкѣ по 3 вмѣстѣ въ пучечки, которые или чередуются
 одинъ съ другимъ или же супротивны другъ другу и тогда образуютъ 6-лист-
 ный мутовочки; такихъ мутовочекъ или пучковъ *отъ 12 до 16*. Цвѣточная
 стрѣлка прямая, почти *одинаковой длины съ листьями*, плотно-бѣло-пуши-
 стая. Цвѣты *въ числѣ 6—10 въ продолговатой, колосовидной головкѣ*.
 Прицвѣтники травянистые, ланцетовидно-линейные, *равные чашечкѣ*, покры-
 тые бѣлыми шелковистыми волосками. Чашечка около 13 мм. дл., трубчато-
 колокольчатая, прижато-бѣло-волосистая. Вѣнчикъ фіолетовый; флагъ около
 20 мм. дл., отгибъ его почти округлый (около 12,5 мм. шир.), на верхушкѣ
 широко-выемчатый. Крылья около 16,5 мм. дл., съ продолговато-обратно-
 яйцевидной пластинкой, на верхушкѣ неясно выемчатой. Лодочка почти равна
 крыльямъ, съ ланцетовиднымъ носикомъ около 2 мм. дл. Завязь съ 28—30
 сѣмяпочками. Бобы не извѣстны (Pallas, Astr. p. 94, t. 77, f. 2. Bunge,
 Oxytr. p. 140, № 154. Ledb. Fl. ross. I, p. 582).

Найд. Шангиномъ и Бунге на южныхъ склонахъ горъ по берегамъ р. Иня, при-
 тока Чарыша (Инская гора—около с. Тигерекскаго).

Болѣе нигдѣ не наблюдалось.

399. *Oxytropis pumila* Fisch. О. карликовый. Корень многоглавый, съ
 болѣе или менѣе значительнымъ числомъ укороченныхъ стеблевыхъ побѣговъ,
 несущихъ пучки листьевъ и цвѣточные стрѣлки. Прилистники пленчатые, бѣ-
 лые, по краямъ длинно-рѣсничатые, на остальной поверхности, за исключеніемъ
 своего основанія, гладкіе; въ нижней части они еростаются съ черешкомъ
 листа, въ верхней же являются отъ него свободными, но ероснимися между
 собой почти до самаго верха; остающіеся не спаянными части ихъ—короткія,
 широко-треугольныя. Листья 3—6 см. дл., *сѣро-зеленые*, отъ довольно густо
 покрывающихъ ихъ длинныхъ и тонкихъ, оттопыренныхъ волосковъ; свободная
 часть ихъ черешка длиннѣе несущей листочки. Последніе—*ланцетовидные*
или ланцетовидно-мисинные, вдоль сложенные или съ завернутыми краями,
 10—15 мм. дл., собраны на общемъ черешкѣ обыкновенно по 4 въ мутовочки,
которыя въ числѣ 4—5. Цвѣточные стрѣлки *многочисленныя, раскину-*
тыя и отчасти восходящія, *длиннѣе* листьевъ (при плодахъ до 9 см. дл.).
 оттопыренно-волосистыя. Цвѣты *въ количествѣ 7—12 собраны головкой*,
 при созрѣваніи плодовъ нѣсколько удлинненной. Прицвѣтники линейные, почти
 на половину короче чашечки. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 10 мм. дл.,
 покрытая длинными отстоящими бѣлыми и короткими черными волосками.
 Зубцы ея не одинаковой длины: 2 верхнихъ болѣе короткіе и при основаніи

расширенные. 3 нижних длиннѣ ихъ (около 3 мм. дл.), линейные. Вѣнчикъ фиолетовый; флагъ около 15 мм. дл., 8—10 мм. шир., широко-почти округло-яйцевидный, при основаніи суженный въ ноготокъ; крылья 13 мм. дл., пластинка ихъ значительно длиннѣ ноготка, въ верхней части расширенная и слегка выемчатая; лодочка едва короче крыльевъ съ довольно длиннымъ (1,5—2 мм.) носикомъ. Завязь волосистая съ 21—26 сѣмяпочками. Бобъ 13—15 мм. дл., яйцевидно-шаровидный, пузырчато-перепончатый, на верхушкѣ вытянутый въ загнутый носикъ, покрытъ мягкими, длинными, отстоящими волосками; брюшной шовъ его очень узкій, отчего бобъ является одногвѣзднымъ (Bunge, Oxytr. p. 144, № 158. Ledb. Fl. alt. III, p. 293.—Icon. fl. ross. t. 457).

Встрѣчается въ восточн. Алтаѣ по песчано-галешниковымъ и щебнистымъ берегамъ р. Чуи около устья р. Чегань-Узуна, по берегамъ этого послѣдняго, въ долинахъ р.р. Джело, Тархатты и Ак-коля. Цв. во втор. полов. іюня и нач. іюля, ил. въ іюль.

Кромѣ указанныхъ пунктовъ этотъ видъ нигдѣ болѣе не найденъ.

400. **Oxytropis oligantha** Vge. О. малоцвѣтнѣй. Корень довольно длинный и толстый (0,5—1 см. толщ.), многоглавый, съ многочисленными, распадающимися стеблевыми побѣгами, густо одѣтыми остатками листовыхъ черешковъ; въ общемъ растение имѣетъ видъ довольно плотной дерновинки. Прилистники пленчатые, съ половины или по краямъ длинно-волосистые, иногда съ красными железками; они до половины срастаются съ черешкомъ; въ свободной, неприсоединенной къ черешку, части—спаяны между собой (до 2 мм. дл.) и затѣмъ уже являются свободными, широко-ланцетовидными, острыми, однонервными. Листья 3—5 см. дл., *серебристо-бѣловатые*—отъ плотно покрывающихъ ихъ прижатыхъ шелковистыхъ волосковъ. Листочки *эллиптические или продолговатые*, 3—5 мм. дл., *туповатые*, расположены по 3—4 мутовками, которыхъ въ листъ *отъ 6 до 10*. Цвѣточные стрѣлки длиннѣ листьевъ (4—8 см. дл.), покрыты бѣлыми шелковистыми волосками, въ верхней части иногда съ примѣсю короткихъ черныхъ. Цвѣты *въ числѣ 2—5, чаще 3, расположены зонтикомъ*; прицвѣтники ланцетовидно-линейные, короче чашечки, покрыты бѣлыми и черными волосками. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 11 мм. дл., довольно густо покрытая длинными бѣлыми и короткими черными волосками; зубцы ея около 3 мм. дл., ланцетовидно-линейные, острые. Вѣнчикъ фиолетовый; флагъ 15 мм. дл. и 8 мм. шир., обратно-сердцевидный, *на верхушкѣ выемчатый*. Крылья 12,5 мм. дл., пластинки ихъ нѣсколько длиннѣ ноготка, едва выемчатая. Лодочка немного короче крыльевъ, съ короткимъ (1 мм.) носикомъ. Завязь длинно-волосистая, съ 17—22 сѣмяпочками. Бобъ продолговато-яйцевидный, на верхушкѣ длинно-заостренный, около 20 мм. дл. и 8 мм. въ поперечникѣ, покрытый длинными

бѣлыми и короткими черными волосками, на брюшной сторонѣ неглубоко-бороздчатый (Bunge, Oxytr. p. 149, № 165. *O. rhynchophysa*—Сапожи., Спис. алт. раст. № 176).

Растетъ по каменнымъ розсыпямъ и скаламъ—въ альпійской области восточнаго Алтая: переваль между р.р. Кара-иромъ и Елангашемъ, г. Икту, горы въ верхов. р. Калгутты, выше ледниковъ. Цв. въ концѣ іюня и нач. іюля; зрѣл. плоды во втор. полов. іюля.

Обл. распр. Восточн. Алтай, Семирѣченскій Ала-тау, Тянь-Шань.

12. *Polyadena*. Bunge, l. c. p. 152.

Безстебельныя растенія, покрытыя мелкими железками; листья мутовчато-перистые.

401. *Oxytropis muricata* Pall. *O.* железисто-шершавый. Корень толстый и длинный (до 50 см. дл. и 2 см. толщ.), многоглавый, съ многочисленными укороченными стеблевыми побѣгами, несущими *длинные* прямостоячіе листья и цвѣточные стрѣлки. Листья 10—20 см. дл., *зеленые, покрытые железками* и рѣдкими оттопыренными волосками. Листочки ихъ линейные, 0,5—1 см. дл., нѣсколько мясистые, *расположенные* на главномъ черешкѣ почти *мутовчато*—обыкновенно по 4 вмѣстѣ, рѣже въ большемъ количествѣ или попарно, всего *въ числѣ* 18—25 мутовочекъ. Прилистники покрыты *длинными прижатыми волосками*, почти до половины своей длины сростаются съ черешкомъ; свободные концы ихъ травянистые, *ланцетовидно-шиловидные*. Цвѣточные стрѣлки прямостоячія, немного короче или равны листьямъ и подобно имъ *железистыя* и съ рѣдкими волосками. Цвѣты *собранны* головкой, иногда удлиненой. Прицвѣтники ланцетовидные, острые, равные чашечкѣ, плотно-железистые. Чашечка трубчато-колокольчатая, около 15 мм. дл., железистая и волосистая, на $\frac{1}{3}$ или почти до половины надрѣзанная на ланцетовидно-линейные зубцы. Вѣчикъ *ризно-желтый*; флагъ около 23 мм. дл. и 7 мм. шир., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ заостренный; крылья около 17 мм. дл., съ пластинкой равной ноготку и на концѣ закругленной; лодочка почти одинаковой длины съ ними, съ короткимъ (около 1 мм.) носикомъ. Завязь гладкая, съ 40—45 сѣмяпочками. Бобъ кожистый, *продолговато-ланцетовидный*, железисто-шершавый, почти 2-гнѣздный, на брюшной сторонѣ широко-желобчатый (Pall., Astr. p. 89, t. 73. Bunge, Oxytr. p. 153, № 170).

Приводится для восточнаго Алтая безъ точнаго указанія мѣстонахожденія (Шангинъ и Мордовкинъ—in Bunge, l. c.). Последующими изслѣдователями и мной лично это растеніе въ тѣхъ мѣстахъ не наблюдалось.

Обл. распр. Енисейск. губ. (окр. Минусинска—по песчанымъ дюнамъ около Енисея, въ доли. цв. въ концѣ мая! между р.р. Юсомъ и Енисеемъ), Иркутск. губ. (около Мовды по р. Иркуту, остр. Ольхонъ), Забайкальск. обл.

402. **Oxytropis physocarpa** Ledb. О. вздутоплодный. Корень толстый (въ верхней части около 2 см. толщ.), *деревянистый*, выпускающій *деревянистые*, толстые, распростертыя и сильно вѣтвистыя стеблевые побѣги, плотно покрытыя остатками листовыхъ черешковъ и прилистниковъ. На концахъ ихъ развѣтвленій развиваются пучки листьевъ и цвѣточные стрѣлки, образующія въ общемъ плотную дерновинку около 35 см. и болѣе въ поперечникѣ. Прилистники на значительномъ протяженіи сросшіеся съ листовымъ черешкомъ, на верхушкѣ свободные, *коротко-заостренныя*, слегка волосистыя и кромѣ того съ *многочисленными* маленькими сидячими железками. Листья 2,5—7 см. дл.; черешки ихъ *покрыты желтыми железками* и бѣлыми отстоящими волосками; листочки линейные, почти цилиндрическіе, на верхней поверхности съ бороздкой, молодые на верхушкѣ волосистыя, впоследствии *гладкіе, зеленые*, собранные обыкновенно по 4 вмѣстѣ въ 8—12 мутовочекъ. Цвѣточные стрѣлки во время цвѣтенія короче листьевъ (2,5—5 см. дл.), тонкія, голыя, покрытыя лишь железками, на верхушкѣ съ 3—4 *цвѣтками*. Прицвѣтники продолговато-яйцевидныя, короче чашечки (около 7 мм. дл.), на спинкѣ железистыя, по краямъ черно-рѣсничатые. Чашечка трубчатая, около 12 мм. дл., перепончатая, плотно *покрытая прижатыми* черными волосками и немногочисленными бѣлыми; зубцы ея въ 4 раза короче трубки, железистыя. Вѣничикъ *пурпурово-красный* (при высыханіи сяньющій). Флагъ около 23 мм. дл., 10—12 мм. шир., съ округло-яйцевиднымъ, слегка выемчатымъ отгибомъ. Крылья 19 мм. дл. съ пластинкой почти равной ноготку, на верхушкѣ расширенной и немного выемчатой. Лодочка едва короче крыльевъ, съ носикомъ около 1,5 мм. Завязь гладкая, съ 36—40 сѣмяпочками. Бобъ *шаровидно-яйцевидный*, вздутый, до 25 см. дл., голый, *железистый*, съ перегородками на обоихъ швахъ, 2-гнѣздный (Ledb. Fl. alt. III, p. 272.—Icon. fl. ross. t. 381. Bunge, Oxytr. p. 159, № 177).

Найд. въ альпійской области Чуйскихъ горъ противъ устья р. Чеганъ-Узуна съ цвѣт. въ іюнѣ (Бунге).

Болѣе нигдѣ не наблюдалось.

122. ASTRAGALUS L. АСТРАГАЛЪ.

Чашечка колокольчатая, трубчатая, рѣже при основаніи расширенная и при плодахъ сильно вздутая, нѣсколько увеличенная; зубцовъ 5, изъ нихъ 2 верхніе (прилежающіе къ флагу) болѣе или менѣе удаленные другъ отъ друга и иногда короче трехъ нижнихъ. Лодочка широкая, на концѣ тупая, безъ носика. Пестикъ съ сидячей или же снабженной ножкой завязью; сѣмяпочки и столбикъ какъ у *Oxytropis*. Бобъ различной формы (отъ линейной до шарообразной), на спинной, т. е. нижней сторонѣ, обращенной къ килу лодочки, обыкновенно желобчатый, несущій здѣсь вдающуюся внутрь перегородку различной ширины, рѣдко совсѣмъ безъ нея, такъ что бобъ можетъ

быть или вполне двугрѣзднымъ или полудвугрѣзднымъ или, наконецъ, вполне одногрѣзднымъ; перегородка, подобно тому, какъ брюшная у *Oxytropis*, разделяется на двѣ пластинки. Брюшной шовъ, несущій сѣмяносы (при горизонтальномъ, относительно общаго цвѣтоноса, положеніи—верхній, обращенный къ флагу),—безъ перегородки; съ этой стороны бобъ часто килевидный. Раскрывается бобъ по спинному шву двумя створками, которые остаются соединенными при основаніи, а также, большею частію и по брюшному шву, рѣже бобъ совсѣмъ нераскрывающійся.

Многочлѣвнѣе, рѣдко полукустарныя, еще рѣже однолѣтнія растенія съ непарно-перистыми листьями. Стебли или болѣе или менѣе удлинненные или-же очень укороченные, подобно тому, какъ у *Oxytropis*, такъ что растеніе въ послѣднемъ случаѣ кажется совсѣмъ безстебельнымъ. Стебли и листья, а также и другія части растенія покрыты болѣе или менѣе густо волосками; рѣдко волосы лишь въ незначительномъ количествѣ, притомъ на болѣе молодыхъ частяхъ. Волоски двухъ родовъ: *простые*—прикрѣпленные, какъ обыкновенно, своимъ основаніемъ и *двуконечные*—прикрѣпленные серединой или около нея и имѣющіе, слѣдовательно 2 заостренныхъ конца. Послѣдніе обыкновенно плотно прижаты къ поверхности листа или стебля, при чемъ обѣ половинки ихъ лежатъ въ одной плоскости; гораздо рѣже они отстоящіе, съ половинками, находящимися между собой подъ угломъ¹⁾.

1. Растенія покрытыя въ большей или меньшей степени (иногда лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ и притомъ очень незначительно) простыми, т. е. прикрѣпленными своимъ основаніемъ волосками, отстоящими или прижатыми 2
- Прижатые, обыкновенно жесткіе, рѣже оттопыренные волоски, покрывающіе стебель и листья или нѣкоторыя части ихъ,—двуконечные, т. е. прикрѣпленные не основаніемъ, а своей серединой. 32
2. Стебли очень укороченные (весьма рѣдко достигающіе 5 см. дл.), несущіе сближенные листья, отчего растеніе кажется совсѣмъ безстебельнымъ, а листья прикорневыми; цвѣты скучены у основанія

¹⁾ На стеблѣхъ и листьяхъ одного вида, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, находятся волоски лишь одного типа (на чашечкѣ же и на бобахъ, также на прилистникахъ и прицвѣтникахъ встрѣчаются иногда простые волоски у тѣхъ видовъ, стебель и листья которыхъ покрыты 2-кошечными волосками), такъ что присутствіе тѣхъ или другихъ волосковъ является весьма постояннымъ видовымъ признакомъ. Бунге, въ своей извѣстной монографіи (*Generis Astragali Species gerontogae*), воспользовался имъ, между прочимъ для подраздѣленія этого обширнаго рода на подроды. Я также прибѣгаю къ этому признаку въ нижеприведенной дихотомической таблицѣ. Долженъ замѣтить, что при маломъ увеличеніи (напр. до 6 разъ) не всегда легко разглядѣть форму волосковъ, особенно если они образуютъ плотный покровъ или очень мелки и прижаты. Приходится искать части, гдѣ они расположены рѣже, перегибать листь и разсматривать въ мѣстѣ перегиба, приподнимать (подъ лупой) иглой концы волосковъ и проч. Въ случаяхъ болѣе затруднительныхъ въ этомъ отношеніи, я привожу въ таблицѣ одно и то же растеніе въ обѣихъ группахъ.

- листья или помѣщаются на короткихъ цвѣтоносахъ, никогда не превышающихъ своей длиной листья 3
- Стебли болѣе или менѣе длинныя, равномерно покрыты листьями, обыкновенно не сближенными другъ съ другомъ; рѣдко стебли укороченные до 1—2 сантим., но тогда цвѣтоносы длиннѣ листьевъ. 9
3. Листья съ обѣихъ сторонъ и вообще все растение—сѣроватое или почти бѣлое отъ густо покрывающихъ его волосковъ, довольно длинныхъ и отстоящихъ, почему они кажутся простыми, на самомъ же дѣлѣ они 2-конечные. Цвѣты бѣловатые или розовые . 4
- Листья гладкіе на верхней поверхности, а иногда и на нижней; волоски простые, цвѣты желтые 7
4. Листья съ 9—13 парами листочковъ 5
- Листочковъ отъ 2 до 6 паръ 6
5. Бобы яйцевидныя, 3-гранныя, 9—15 мм. дл., покрытыя толстымъ войлокомъ изъ бѣлыхъ длинныхъ, оттопыренныхъ и спутанныхъ волосковъ 442. *A. testiculatus*.
- Бобы болѣе мелкія, продолговато-обратно-яйцевидныя, густо покрытыя короткими мягкими волосками 443. *A. poliolotes*.
6. Листья шерстистыя, сѣроватые, 6—10 см. дл.; зубцы чашечки почти равны трубкѣ; пластинка крыльевъ почти вдвое короче ноготка 439. *A. hypogaeus*.
- Листья шелковисто-бѣлые, вмѣстѣ съ черешками 1,5—4 см. дл.; зубцы чашечки въ 4 раза короче трубки, пластинка крыльевъ немного короче ноготка 435. *A. Ammodytes*.
7. Листочки въ числѣ 18—26 паръ, мелкія (до 13 мм. дл. и 4 мм. шир.), съ нижней стороны довольно густо оттопыренно-волосистыя; пластинка крыльевъ надъ ушкомъ суженная 422. *A. buchtormensis*.
- Листочки въ числѣ 7—17 паръ, мало-волосистыя или почти гладкія, болѣе крупныя (10—30 мм. дл., 6—8 мм. шир.); пластинка крыльевъ надъ ушкомъ расширенная въ пологій или крутой горбикъ. 8
8. Завязь и плодъ гладкія; пластинка крыльевъ значительно уже лодочки и надъ ушкомъ съ крутымъ горбикомъ; цвѣты ярко-желтые. 423. *A. altaicus*.
- Завязь и плодъ волосистыя; пластинка крыльевъ почти одинаковой ширины или немного уже лодочки, надъ ушкомъ съ пологимъ горбикомъ; цвѣты блѣдно-желтые. 424. *A. Schanginianus*.
9. Цвѣточные головки или кисти вмѣстѣ съ цвѣтоносами короче тѣхъ листьевъ изъ пазухъ которыхъ онѣ выходятъ 10
- Цвѣтоносы вмѣстѣ съ соцвѣтїями длиннѣ листьевъ или равны имъ. 13

10. Цвѣты розовые, лепестки снаружи волосистые; отстоящіе волоски, густо покрывающіе стебель и листья—не простые, какъ кажется на первый взглядъ, а двуконечные 438. *A. roseus*.
— Цвѣты желтые, лепестки гладкіе, волоски на стеблѣ и листьяхъ простые. 11
11. Цвѣты въ плотныхъ многоцвѣтныхъ, яйцевидныхъ или цилиндрическихъ, почти сидячихъ въ пазухахъ листьевъ, головкахъ; крупное растеніе съ прямыми, толстыми, мохнатыми стеблями; листья съ 17—23 парами листочковъ 426. *A. Aloriscinus*.
— Цвѣты въ короткихъ кистяхъ на цвѣтоносахъ равныхъ имъ или болѣе длинныхъ; стебли простертые и приподнимающіеся; листья съ 5—9 парами листочковъ 12
12. Стебли гладкіе, листочки очень крупные (4—6 см. дл., 2—3 см. шир.), лодочка короче крыльевъ, бобы гладкіе, слегка дугообразно загнутые 421. *A. glycyphyllus*.
— Стебли мохнатые, листочки мелкіе (не болѣе 1 см. дл. и 0,5 см. шир.), лодочка длиннѣе крыльевъ, бобы мохнатые, кольцообразно-завитые. 404. *A. contortuplicatus*.
13. Завязь на длинной ножкѣ, равной ей самой или лишь на половину ея короче; нижніе цвѣты въ кисти поникшіе; бобы на ножкѣ, повислые или отчасти горизонтально откинутые 14
— Завязь сидячая или на очень короткой ножкѣ, не превышающей $\frac{1}{4}$ длины завязи; цвѣты и сидячіе бобы—вверхъ обращенные, лишь нѣкоторые горизонтально-отклоненные 23
14. Цвѣты желтые или желтоватые, съ лодочкой иногда на концѣ фіолетовой. 15
— Цвѣты лиловые, фіолетовые или синеватые 19
15. Листочки острые, нижніе прилистники спаянные, зубцы чашечки равны половинѣ трубки, крылья на верхушкѣ 2-лопастные, перегородка боба широкая, равная $\frac{2}{3}$ створки. 411. *A. vaginatus*.
— Листочки туповатые или на верхушкѣ выемчатые, всѣ прилистники свободные, чашечные зубцы въ 4—7 разъ короче трубки, крылья на верхушкѣ цѣльныя, бобъ съ очень узкой перегородкой или совсѣмъ безъ нея 16
16. Стебли гладкіе, листья съ 3—7 парами почти гладкихъ листочковъ, цвѣты желтоватые 17
— Стебли оттопыренно-волосистые, листочки въ числѣ 8—14 паръ, волосистые; цвѣты ярко-желтые 18
17. Крылья значительно короче флага, пластинка ихъ почти вдвое длиннѣе своего ноготка; лодочка на концѣ фіолетовая; ножка завязи короткая 415. *A. luxurians*.

- Крылья почти равны флагу, съ пластинкой болѣе короткой чѣмъ ноготокъ; ножка завязи длинная, равная ей или длиннѣе; цвѣты желтовато-бѣлые, съ такой же лодочкой . . . 418. *A. frigidus*.
18. Завязь и плодъ волосистые 419. *A. penduliflorus*.
- Завязь и плодъ гладкіе 420. *A. mongolicus*.
19. Стебли гладкіе, высокіе (безъ цвѣтоносовъ—25—40 см. выс.), прилистники не спаянные, зубцы чашечки въ 3—4 раза короче трубки, завязь вдвое длиннѣе своей ножки . 416. *A. ogoboides*.
- Стебли болѣе или менѣе прижато-волосистые, короткіе (безъ цвѣтоносовъ—0,5—10 см. выс.), прилистники болѣе или менѣе сросшіеся между собой; зубцы чашечки равны трубкѣ или лишь на половину короче ея; завязь равна своей ножкѣ или лишь немного ея длиннѣе 20
20. Листочки въ числѣ 9—12 паръ, лодочка длиннѣе дѣльныхъ на верхушкѣ крыльевъ, завязь волосистая . . . 417. *A. alpinus*.
- Листочковъ 5—9 паръ, лодочка короче двулопастныхъ крыльевъ, завязь гладкая 21
21. Стебли не очень короткіе (3—10 см. дл.), цвѣты и бобы мелкіе: чашечка около 5 мм., флагъ до 11 мм., бобъ до 8 мм. дл.; зубцы чашечки наполовину короче трубки . . . 414. *A. australis*.
- Стебли укороченные (1—3 см., рѣдко болѣе), цвѣты крупнѣе: чашечка 7—8 мм., флагъ 12—15 мм., бобъ 13—25 мм. дл.; зубцы чашечки почти равны трубкѣ 22
22. Листочки тупые или выемчатые, снизу покрытые мало-замѣтными безъ луны прижатыми волосками; бобы яйцевидно-3-гранные, 13—20 мм. дл. и до 9 мм. шир. . . 412. *A. Pseud-australis*.
- Листочки островатые, снизу сѣрвато-пушистые; бобы широко-яйцевидные, пузырчато-вздутые, болѣе крупныя: 17—25 мм. дл. и 12—15 мм. шир. 413. *A. tschujensis*.
23. Лодочка значительно длиннѣе и шире крыльевъ; бобы линейныя, разъ въ 10 длиннѣе своей ширины, серповидно-загнутые; зубцы чашечки очень неровныя: 3 нижнихъ въ 2—3 раза длиннѣе трубки, а 2 верхнихъ почти равны ей; однолѣтнее растеніе съ тонкимъ корнею 403. *A. dauricus*.
- Лодочка короче крыльевъ, бобы округло-яйцевидныя, яйцевидныя или продолговатыя, послѣдніе не болѣе какъ въ 5 разъ длиннѣе своей ширины; всѣ зубцы чашечки короче ея трубки, рѣдко лишь равны ей; растеній многолѣтнія 24
24. Цвѣты не скучены, а сидятъ на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, образуя удлиненную рыхлую кисть 25

- Цвѣты скучены въ плотныхъ яйцевидныхъ или продолговатыхъ головкахъ 29
25. Листья съ 2 парами боковыхъ листочковъ; высокое растеніе съ сильно-вѣтвистыми прямостоячими стеблями 405. *A. melilotoides*.
— Листочковъ отъ 6 до 11 паръ 26
26. Завязь и бобы покрыты мелкими прижатыми волосками; бобы продолговатые, почти въ 3—4 раза длиннѣе своей ширины; волоски на стеблѣ и листьяхъ или цѣликомъ или отчасти 2-конечные . 27
— Завязь и яйцевидные бобы (длина ихъ лишь въ 2—2¹/₂ раза больше ширины) гладкіе; волоски на стеблѣ и листьяхъ простые. 28
27. Стебли прямостоячіе, въ верхней части сильно ребристые; листочки въ числѣ 8—11 паръ, на верхушкѣ тупые; зубцы чашечки ланцетовидные, равные половинѣ трубки; пластинка крыльевъ на верхушкѣ цѣльная; бобы косо вверхъ стоячіе, на спинкѣ съ широкимъ желобкомъ и потому въ поперечномъ разрѣзѣ трехгранные.
410. *A. sulcatus*.
— Стебли восходящіе, нѣсколько раскнутые; листья съ 6—9 парами выемчатыхъ на верхушкѣ листочковъ; зубцы чашечки яйцевидные, тупые, вдвое короче трубки; пластинка крыльевъ на верхушкѣ 2-лопастная; бобы горизонтально отстоящіе, съ мало замѣтнымъ желобкомъ на спинкѣ, почему въ поперечномъ разрѣзѣ почти эллиптическіе 431. *A. austriacus*.
28. Стебель ребристый, почти гладкій; листья зеленые, снизу съ мало замѣтными прижатыми волосками; пластинка крыльевъ на верхушкѣ обыкновенно цѣльная; цвѣты не очень мелкіе: чашечка 2,5—3 мм., флагъ около 10 мм. дл. 409. *A. macropterus*.
— Не ребристый стебель и листья—сѣровато-пушистые; пластинка крыльевъ выемчатая; цвѣты мельче: чашечка около 2 мм., флагъ 6—7 мм. дл. 408. *A. puberulus*.
29. Цвѣты мелкіе: колокольчатая чашечка не длиннѣе 3,5 мм., а флагъ—9 мм. Пластинка крыльевъ почти въ 4 раза длиннѣе своего ноготка и на верхушкѣ глубоко-выемчатая или 2-лопастная; завязь съ 6—8 сѣмяпочками 31
— Цвѣты довольно крупныя; трубчато-колокольчатая чашечка не короче 6 мм., а флагъ—15 мм.; пластинка крыльевъ едва длиннѣе своего ноготка и на верхушкѣ цѣльная или едва выемчатая; завязь съ 10—24 сѣмяпочками 31
30. Листья съ 3—5 парами сѣроватыхъ, волосистыхъ съ обѣихъ сторонъ, листочковъ; завязь и бобъ прижато-бѣло-волосистые; послѣдній—округло-яйцевидный, глубоко-желобчатый, съ поперечными жилками 406. *A. tytidocarpus*.

- Листочки въ числѣ 6—10 парь, сверху почти гладкіе; завязь и яйцевидно-трехгранный, безъ поперечныхъ жилокъ бобъ—гладкіе.
407. *A. multicaulis*.
31. Стебли высокіе (30—70 см. выс.), прямостоячіе, крѣпкіе, вмѣстѣ съ листьями покрыты не простыми, какъ кажется при слабомъ увеличеніи, а 2-конечными волосками. Флагъ почти ромбическій, т. е. къ обоимъ концамъ сильно суженный, почти вдвое длиннѣе крыльевъ; завязь съ 10—11 сѣмяпочками 433. *A. Opobrychis*.
- Стебли (2—30 см. выс.) восходящіе, покрыты вмѣстѣ съ листьями простыми волосками; флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, немного длиннѣе крыльевъ; сѣмяпочекъ въ завязи отъ 16 до 24.
425. *A. hypoglottis*.
32. Растенія безстебельныя или съ очень укороченными, мало примѣтными наземными стеблями, сплошь одѣтыми прилистниками, находящимися при основаніи листовыхъ черешковъ; цвѣты или скупены при основаніи листьевъ или сидятъ на болѣе или менѣе длинныхъ безлистныхъ цвѣточныхъ стрѣлкахъ 33
- Стебли болѣе или менѣе длинные, а если укороченные, то съ листьями нѣсколько удаленными другъ отъ друга и потому не покрыты сплошь ихъ прилистниками; цвѣтоносы помѣщаются на стеблѣ, въ пазухахъ листьевъ; очень рѣдко цвѣты въ числѣ 1—2 сидятъ при основаніи листьевъ 44
33. Цвѣты скупены при основаніи листьевъ, какъ бы прикорневые, или же, что бываетъ рѣдко, помѣщаются на цвѣтоносахъ, которые значительно короче листьевъ 34
- Цвѣты на удлинненныхъ цвѣточныхъ стрѣлкахъ (цвѣтоносахъ), которыя вмѣстѣ съ соцвѣтіемъ превышаютъ листья, рѣже равны имъ. 38
34. Листья съ 9—13 парами листочковъ; все растеніе густо покрыто отстоящими бѣлыми волосками и оттого сѣровато-бѣлое . . . 35
- Листочковъ отъ 3 до 6 парь 36
35. Бобы 9—15 мм. дл., яйцевидные, 3-гранные, покрыты толстымъ слоемъ изъ бѣлыхъ длинныхъ, спутанныхъ волосковъ. 442. *A. testiculatus*.
- Бобы болѣе мелкіе, продолговато-обратно-яйцевидные, густо покрыты короткими, мягкими волосками 443. *A. polioles*.
36. Все растеніе, въ особенности въ нижней части, покрыто довольно длинными оттопыренными волосками; пластинка крыльевъ почти вдвое короче ноготка; бобъ почти шаровидный 439. *A. hypogaeus*.
- Все растеніе покрыто плотно-прижатыми волосками; пластинка крыльевъ равна ноготку или немного его короче; бобъ обратно-яйцевидный или линейно-продолговатый 37

37. Листья съ 3 парами ланцетовидныхъ, коротко заостренныхъ листочковъ; цвѣты сѣрно-желтые, бобъ обратно-яйцевидный, около 8 мм. дл. 440. *A. brevifolius*.
 — Листочки въ числѣ 4—5 паръ, обратно-яйцевидные, тупые или слегка выемчатые; цвѣты розово-лиловые; бобъ линейно-продолговатый около 15 мм. дл. 441. *A. glomeratus*.
38. Чашечка трубчатая, при плодахъ не увеличивающаяся; бобы въ нѣсколько разъ длиннѣе ея 39
 — Чашечка къ основанію расширенная, при плодахъ нѣсколько увеличенная, болѣе или менѣе сильно вздутая, пузырчатая, заключающая въ себѣ бобъ, который меньше ея 41
39. Листья съ 8—13 парами яйцевидныхъ, почти совершенно гладкихъ листочковъ; цвѣты въ значительномъ числѣ скучены въ довольно плотныхъ яйцевидныхъ головкахъ; завязь гладкая съ 32—34 сѣмяпочками; бобы гладкіе, шаровидные, вздутые, очень крупныя (3—4 см.) 437. *A. physocarpus*.
 — Листочки въ числѣ 2—6 паръ, ланцетовидные, густо покрытые прижатыми волосками и оттого серебристо-бѣлые; цвѣты въ небольшомъ числѣ собраны укороченной почти зонтиковидной кистью; завязь волосистая съ 22—24 сѣмяпочками; бобы продолговатые или линейные, волосистые 40
40. Листья съ 2—4 парами листочковъ; бобы продолговатые въ 5—6 разъ длиннѣе своей ширины и въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза длиннѣе чашечки, бѣло шерстистые отъ отстоящихъ волосковъ. 436. *A. depauperatus*.
 — Листочковъ 5—6 паръ, бобы линейные, въ 10 разъ длиннѣе своей ширины, въ 4 раза длиннѣе чашечки, сѣроватые отъ прижатыхъ бѣлыхъ и черныхъ волосковъ . . . 451. *A. tephrolobus*.
41. Чашечка мохнатая отъ длинныхъ, мягкихъ, бѣлыхъ, отстоящихъ простыхъ волосковъ; вѣнчикъ розовато-лиловый 454. *A. laguroides*.
 — Чашечка покрыта плотно-прижатыми бѣлыми и черными 2-конечными волосками 42
42. Листочки ланцетовидные, острые; прицвѣтники почти равны чашечкѣ или немного ея короче; цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ 456. *A. follicularis*.
 — Листочки обратно-яйцевидные или почти эллиптическіе, туповатые; прицвѣтники во много разъ короче чашечки; цвѣточные стрѣлки почти равны или короче листьевъ 43
43. Листочки въ числѣ 4—6 паръ; цвѣточные стрѣлки почти равны листьямъ; чашечка покрыта преимущественно черными волосками;

- вѣнчикъ блѣдно-фіолетовый, или желтоватый съ фіолетовыми жилками и фіолетовой на концѣ лодочкой . . . 455. *A. dilutus*.
- Листочковъ 6—11 паръ; цвѣточные стрѣлки короче листьевъ; чашечка покрыта бѣлыми волосками съ незначительной примѣсью черныхъ лишь на зубцахъ; вѣнчикъ сѣрно-желтый 457. *A. petrolynensis*.
44. Цвѣты сидятъ при основаніи листьевъ, чаще по 2 вмѣстѣ, розовые или бѣлые; распластанное по почвѣ, приземистое, образующее плотныя дерновинки, растеніе съ почти бѣлыми отъ густыхъ волосковъ листьями 435. *A. Ammodytes*.
- Цвѣты собраны на цвѣтоносахъ въ кисти или головки. 45
45. Цвѣты сидятъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, образуя рѣдкую, удлиненную кисть 46
- Цвѣты сближены въ короткія, иногда почти зонтиковидныя кисти, которыя только послѣ отцвѣтанія нѣсколько удлиняются и дѣлаются рыхлыми; или же цвѣты скучены въ плотныя шаровидныя, яйцевидныя или продолговатыя головки 48
46. Стебли деревянистые, кисти однобочныя . 429. *A. leptocaulis*.
- Стебель травянистый, цвѣты въ кисти обращены въ разныя стороны. 47
47. Стебли прямостоячіе, въ верхней части сильно ребристые; листочки въ числѣ 8—11 паръ, на верхушкѣ тупые; зубцы чашечки ланцетовидные, равные половинѣ трубки; пластинка крыльевъ на верхушкѣ цѣльная; бобы трехгранныя; волоски на стеблѣ и листьяхъ простые съ небольшою примѣсью 2-конечныхъ 410. *A. sulcatus*.
- Стебли восходящіе, нѣсколько раскинутые; листья съ 6—9 парами выемчатыхъ на верхушкѣ листочковъ; зубцы чашечки яйцевидные, тупые, втрое короче трубки; пластинка крыльевъ на верхушкѣ 2-лопастная; бобы въ поперечномъ разрѣзѣ почти эллиптическіе 431. *A. austriacus*.
48. Растеніе мохнатое отъ длинныхъ бѣлыхъ отстоящихъ волосковъ; стебель прямостоячій, цвѣты розовые въ плотныхъ шарообразныхъ головкахъ, которыя вмѣстѣ съ цвѣтоносами (1—2 см. дл.) въ нѣсколько разъ короче листьевъ 438. *A. roseus*.
- Растенія прижато-волосистыя, иного вида 49
49. Чашечка вначалѣ трубчатая, по отцвѣтаніи же сильно расширенная, вздутая, яйцевидная, скрывающая въ себѣ плодъ, не выдающийся изъ нея. Стебли укороченные, распростертыя, вѣтвистыя, въ нижней части древеснѣющіе; цвѣтоносы обыкновенно короче листьевъ, рѣже равны имъ 444. *A. megalanthus*.
- Чашечка трубчатая или трубчато-колокольчатая, по отцвѣтаніи не изгибняющаяся; цвѣтоносы обыкновенно длиннѣе листьевъ . . . 50

50. Цвѣты зеленовато-желтые, въ плотныхъ, продолговатыхъ почти цилиндрическихъ головкахъ, нижніе поникшіе; высокое (40—85 см.) растеніе съ прямостоячими стеблями и крупными, на верхней поверхности гладкими листьями, съ 10—13 парами листочковъ; завязь и бобъ гладкіе 427. *A. uliginosus*.
— Цвѣты бѣлые, розовые, лиловые или фіолетовые; завязь и плодъ волосистые 51
51. Полукустарнички съ деревянистыми на значительномъ протяженіи, прямостоячими, довольно высокими (20—90 см. выс.) стеблями. Цвѣты лилово-красные въ укороченныхъ, плотныхъ, почти головчатыхъ кистяхъ 52
— Стебли травянистые или древеснѣющіе лишь въ самыхъ нижнихъ, отчасти подземныхъ, частяхъ, при чемъ эти части обыкновенно распростертыя или раскинутыя 53
52. Листочки въ числѣ 6—9 паръ; флагъ продолговато-обратно-яйцевидный; бобы вверхъ обращенные, продолговатые, вдвое длиннѣе чашечки 445. *A. fruticosus*.
— Листочковъ 2—3 пары; флагъ на верхушкѣ суженный и оттого почти ромбическій; бобы горизонтально откинутае, линейные, въ 3—4 раза длиннѣе чашечки 446. *A. Arbuscula*.
53. Листья съ 8—14 парами листочковъ; стебли травянистые, цвѣты многочисленныя въ плотныхъ яйцевидныхъ или продолговатыхъ головкахъ (3—6 см. дл.; по отцвѣтаніи удлиняющихся до 10 см.); бобы яйцевидные или продолговато-яйцевидные, не болѣе какъ въ 3 раза длиннѣе своей ширины 54
— Листочковъ 3—7 паръ; стебли нерѣдко при основаніи, вмѣстѣ съ подземной частью, древеснѣющіе. Цвѣты въ небольшомъ числѣ (чаще отъ 4 до 10)—въ укороченныхъ головчатыхъ или почти зонтиковидныхъ кистяхъ; бобы въ большинствѣ случаевъ линейные, длинные, рѣже продолговатые 55
54. Стебли высокіе, прямостоячіе (30—70 см. выс.), вмѣстѣ съ листьями покрытые слегка отстоящими волосками; цвѣты лилово-пурпуровые, флагъ кверху суженный, отчего въ общемъ очертаніи почти ромбическій, вдвое длиннѣе крыльевъ 433. *A. Onobrychis*.
— Стебли менѣе высокіе (3—25 см. выс.), восходящіе, вмѣстѣ съ листьями покрытые плотно прижатыми волосками; цвѣты обыкновенно свѣтло-сине-лиловые или же молочно-бѣлые; флагъ продолговато-обратно-яйцевидный (на верхушкѣ не суженный), не болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ длиннѣе крыльевъ 434. *A. semibilocularis*.
55. Цвѣты розовые, лиловые или лилово-пурпуровые 56

- Цвѣты молочно-бѣлые 60
56. Бобы продолговатые, не болѣе какъ въ 5 разъ длиннѣ своей ширины и не длиннѣе какъ въ 3 раза чашечки 57
- Бобы линейные, превышающіе чашечку въ 4 раза и длиннѣе своей ширины не менѣе, какъ въ 10 разъ 59
57. Флагъ въ верхней части сильно суженный и потому почти ромбическій, едва длиннѣ узкихъ крыльевъ; лодочка шире ихъ и въ $1\frac{1}{2}$ раза короче флага; бобы съ многочисленными поперечными жилками, въ 2—3 раза длиннѣе прижато-черно-волосистой чашечки, которая косо обрѣзана и съ зубцами сдвинутыми въ одну сторону 432. *A. unilateralis*.
- Флагъ не суженный на верхушкѣ и потому обратно-яйцевидный. 58
58. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ цѣльный или едва вырѣзанный; крылья на верхушкѣ цѣльные, завязъ на короткой ножкѣ, бобъ почти равенъ чашечкѣ; листья мало волосистые, зеленые, стебель почти гладкій . . . 430. *A. argutensis*.
- Флагъ широко-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ 2-лопастной, равно какъ и крылья; завязъ сидячая, бобъ длиннѣе чашечки; стебли и листья сѣровато-бѣловатые отъ густыхъ волосковъ 428. *A. brachybotrys*.
59. Стебли и листья сѣроватые отъ густо покрывающихъ ихъ волосковъ 449. *A. stenoceras*.
- Стебли и листья съ болѣе рѣдкими волосками, зеленые. 448. *A. ceratoides*.
60. Бобы сжатые, съ обѣихъ сторонъ килевидные, бѣло-шерстистые отъ отстоящихъ волосковъ; пластинка крыльевъ на верхушкѣ цѣльная 447. *A. chaetolobus*.
- Бобы прижато-волосистые, лишь на брюшной сторонѣ килевидные а на спинной—желобчатые и оттого въ поперечномъ разрѣзѣ почти 3-гранные или округлые; пластинка крыльевъ 2-лопастная или выемчатая 61
61. Очень приземистое (около 5 см. выс.), сѣровато-бѣлое растеніе съ весьма укороченными стеблями; цвѣтоносы во время цвѣтенія не длиннѣе листьевъ 451. *A. tephrolobus*.
- Болѣе крупныя растенія 62
62. Бобы линейно-продолговатые, въ 5—7 разъ длиннѣе своей ширины (20—28 мм. дл. и около 4 мм. шир.) въ $2\frac{1}{2}$ раза длиннѣе чашечки; сѣмяпочекъ 13—16; довольно высокое (стебли 5—20 см. выс.) растеніе, негусто покрытое волосками и потому почти зеленое 453. *A. ruscilobus*.

- Бобы линейные, около 2 мм. шир., не менее какъ въ 10 разъ длиннѣ своей ширины; сѣмяпочекъ 19—32; серебристо-бѣловатыя, растенія отъ густого покрова изъ прижатыхъ волосковъ . . . 63
63. Цвѣты въ неслишкомъ укороченныхъ, почти головчатыхъ кистяхъ (около 2,5 см. дл.); завязь съ 24—32 сѣмяпочками, бобы прямые. 452. *A. ortholobus*.
- Цвѣты въ числѣ 4—7 въ очень укороченныхъ, почти зонтико-видныхъ кистяхъ; сѣмяпочекъ 19—23; бобы немного изогнутые. 450. *A. macrolobus*.

1. *Trimeniaeus* Bunge¹⁾.

Однолѣтнія или двулѣтнія растенія, покрытыя простыми волосками.

403. ***Astragalus dauricus* DC.** *A.* даурскій. Корень тонкій, *однолѣтній* или *2-лѣтній*, нѣсколько древеснѣющей, вертикально углубляющійся въ почву. Стебель *прямой* (30—60 см. выс.), болѣе или менѣе вѣтвистый, бороздчатый, *прижато-волосистый*. Прилистники свободные, ланцетовидные или ланцетовидно-линейные, тонко-заостренные, верхніе почти щетиновидные, длинно-волосистые. Листья 5—8 см. дл., коротко-черешковые или верхніе почти сидячіе, болѣе или менѣе волосистые, особенно съ нижней стороны. Листочки въ количествѣ 5—9 паръ, продолговато-эллиптическіе, 10—15 мм. дл., 3—6 мм. шир., на верхушкѣ коротко-заостренные. Цвѣтоносы вмѣстѣ съ цвѣточной кистью *длиннѣ* листьевъ; кисти многоцвѣтныя, 3—5 см. дл., по отцвѣтаніи удлинняются до 10 см. Цвѣты *лилово-пурпуровые*, на короткихъ цвѣтоножкахъ; прицвѣтники узко-линейные или почти щетиновидные, около 5 мм. дл., по краямъ длинно-рѣсничатые. Чашечка колокольчатая, волосистая; зубцы ея *неровные*: три нижнихъ щетиновидные, въ 2—3 раза длиннѣ трубки, верхніе же, удаленные другъ отъ друга почти равны ей. Флагъ 13—14 мм. дл., 8—9 мм. шир., съ яйцевиднымъ, на верхушкѣ выемчатымъ отгибомъ; крылья значительно короче флага (10 мм. дл. и 2,5 мм. шир.), на верхушкѣ суженныя и цѣльныя; пластинка ихъ вдвое длиннѣ ноготка. Лодочка едва короче флага (12 мм. дл. и 4 мм. шир.), *длиннѣ и шире крыльевъ*. Завязь съ 22—25 сѣмяпочками, на короткой (около 1 мм.) ножкѣ, на брюшной сторонѣ покрытая прижатыми бѣлыми волосками. Бобы *на ко-*

¹⁾ Spec. gen. Astr. geront., также Астроголовыя Туркестана (Путеш. въ Туркестанъ А. П. Федченко. Вып. 15, Т. III—въ Изв. Имп. Общ. люб. естеств., антр. и этн. Т. XXVI, вып. 2). Въ послѣдней работѣ Бунге вводитъ еще одинъ подродъ—*Sarginus*, замѣняя имъ секцію *Myobroma*. Я отступаю отъ даваемого Бунге, въ указанныхъ сочиненіяхъ, подраздѣленія рода *Astragalus* на группы лишь въ одномъ случаѣ, а именно: причисляю *Astragalus dauricus* DC. къ подроду *Trimeniaeus* а не *Rogoporphace* въ виду того, что у всѣхъ, обследованныхъ мной экземпляровъ *A. dauricus* нельзя было замѣтить (при увеличеніи до 40 разъ) на рыльцѣ пестика волосковъ, характерныхъ для подрода *Rogoporphace*. По строенію же чашечки и вѣнчика, отчасти и боба *A. dauricus* очень близокъ къ *A. contortuplicatus* L., причисляемому къ подроду *Trimeniaeus*.

роткой ножкѣ, линейные, 2—2,5 см. дл., 2 мм. шир.; *серповидно-изогнутые*, почти трехгранные, на спинной сторонѣ глубоко-желобчатые, двуцѣздные, съ поперечными жилками, покрыты *короткими, прижатыми* бѣлыми волосками. (Ledb. Fl. Alt. III, p. 310.—Icon. pl. Fl. ross. t. 318).

Найд. только въ восточной части губерніи въ долинѣ р. Чулышмана между устьями р.р. Й-коля и Ванкауса, гдѣ обитаетъ по стенимъ дугамъ; съ цвѣт. и плод. въ іюль и нач. августа.

Обл. распр. Восточн. ч. Томск. губ., Забайкалье, сѣв. Монголія и сѣв. Китай (пров. Печели).

404. **Astragalus contortuplicatus** L. А. кольценлодный. Корень тонкій, *однолѣтній*; стебли *лежащіе* или приподнимающіеся, *оттопыренно-волосистые*, 10—30 см. дл. Прилистки свободные, ланцетовидные; листья 5—10 см. дл., съ обѣихъ сторонъ, въ особенности съ нижней, покрыты тонкими бѣлыми отстоящими волосками, мохнатые; листочки эллиптическіе или обратно-яйцевидные, 6—10 мм. дл., 3—5 мм. шир., на верхушкѣ выемчатые, въ числѣ 7—9 паръ. Цвѣтоносы *въ нѣсколько разъ короче* листьевъ, пушистые; кисти укороченныя, почти *головчатые*, по отцвѣтаніи немного удлиняющіяся. Прицвѣтники линейные, длиннѣ цвѣтоножекъ. Чашечка колокольчатая, мохнатая, 4—5 мм. дл. съ *неровными узко-линейными* зубцами, изъ которыхъ 2 верхніе равны трубкѣ, а 3 нижніе почти вдвое ея длиннѣ. Вѣнчикъ *желтоватый*; флагъ 6—7 мм. дл., 2,5—3 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый. Крылья короче флага; пластинка ихъ почти вдвое длиннѣ ноготка, къ верхушкѣ суженная и цѣльная. Лодочка *шире и длиннѣе крыльевъ* и почти равна флагу. Завязь бѣло-волосистая, на очень короткой ножкѣ съ 27—35 сѣмяпочками. Бобъ почти *сидяцій, кольцеобразно-завитой*, около 15 мм. дл. (расправл.) и 4 мм. шир., бѣло-мохнатый, 2-гнѣздный, на спинной сторонѣ желобчатый.

Найд. только въ юго-западн. части губерніи около с. Локоть и Николаевой, съ цв. въ маѣ (Бунге).

Обл. распр. Венгрія, Трансильванія, юго-восточная Россія, Кавказъ; Тобольск. губ. (между Тюменью и д. Елкиной, по р.р. Тоболу и Шшиму), окр. Омска, юго-западн. ч. Томск. губ., западн. ч. Семипалатинск. обл., Урало-Каспійск. край, Турнестанъ, Белуджистанъ, сѣверо-западн. Индія.

2. Phaca Vge.

Многолѣтнія, покрытыя простыми волосками, растенія съ болѣе или менѣе удлиненными стеблями. Цвѣты въ рыхлыхъ или густыхъ кистяхъ. Чашечка колокольчатая или трубчатая, неизмѣняющаяся, при основаніи тупая, съ одного бока мѣшковидная. Лодочка и крылья свободныя, т. е. не срастающіяся своимъ основаніемъ съ тычиночной трубкой.

405. **Astragalus melilotoides** Pall. А. донниковый. Стебель прямо-стояцій, *высокій* (60—80 см. выс.), тонкій, *сильно отвислый*, въ верхней

части прижато-пушистый. Прилистники маленькіе (1—1,5 мм. дл.) ланцетовидные, свободные; листья съ 2 парами боковыхъ листочковъ, покрытые, преимущественно съ нижней стороны, короткими и тонкими прижатыми волосками, сверху же иногда почти совсѣмъ гладкіе; листочки продолговато-обратно-клиновидные, на верхушкѣ тупые или выемчатые, 8—15 мм. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣточныя кисти *длиныя и неустыя* (4—8 см. дл.), по отцвѣтаніи удлиняющіяся вдвое, на длинныхъ цвѣтоносахъ, *превышающихъ во много разъ* листья. Прицвѣтники шиловидные, равны или короче цвѣтоножекъ. Цвѣты мелкіе, розоватые, съ фіолетовой на концѣ лодочкой. Чашечка прижато-волосистая, широко-колокольчатая, около 1,5 мм. дл., съ короткими (въ 3—4 раза короче трубки) 3-угольными зубцами. Флагъ почти округлый, коротко-ноготковый, на верхушкѣ выемчатый, 5—6 мм. дл. и почти такой же ширины. Крылья одинаковой длины съ флагомъ, но значительно длиннѣе лодочки, на верхушкѣ неглубоко и неровно 2-лопастныя. Завязь *гладкая, съ 2—4 сѣмяпочками*. Бобъ маленький, около 2 мм. дл. и 2,5 мм. ширины, почти *обратно-сердцевидный*, 2-гнѣздный, со стороны швовъ нѣсколько сжатый, со спинки неглубоко желобчатый, *гладкій*, обыкновенно *2-сѣмянный*. (Pall., Astr. p. 51, t. 41).

Найд. только въ восточн. части губерніи въ долинѣ р. Чулышмана на степныхъ лугахъ съ цвѣт. въ іюль (Бунге).

Обл. распр. Восточн. ч. Томск. губ., Минусинскій окр., Иркутск. губ. (с. Ольхонъ, р. Унга у Балаганской Думы), Забайкальская обл., сѣв. Монголіи (дол. р. Улу-хэма!) и сѣв. Китая.

406. **Astragalus rytidocarpus** Ledb. А. морщинисто-плодный. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, выходящія изъ болѣе или менѣе толстаго корня (2—5 мм. толщ.), раскинутыя или нѣкоторые прястоящія, ломанно-изогнутыя, покрытыя короткими прижатыми волосками, 6—18 см. выс. Прилистники травянистыя, широко-яйцевидныя заостренныя или трехугольныя; нижніе при основаніи между собой сросшіяся. Листья 3—5 (*чаще 4*)—парныя, покрытыя съ *обѣихъ сторонъ* короткими прижатыми волосками, слегка сѣроватыя, 4—6 см. дл.; листочки ланцетовидныя или линейно-продолговатыя 8—20 мм. дл., 2—2,5 мм. шир., на верхушкѣ тупые, иногда выемчатые. Цвѣтоносы немного длиннѣе или равны листьямъ, прижато-пушистыя, въ верхней части съ черными волосками. Цвѣты многочисленныя, собранныя *въ плотную*, по отцвѣтаніи нѣсколько *удлинняющуюся* головку. Прицвѣтники почти равныя цвѣтоножкѣ, перепончатые, волосистые. Цвѣты блѣдно-синеваато-лиловые, *мелкіе*. Чашечка *колокольчатая*, около 2,5 мм. дл., покрытая прижатыми черными волосками, зубцы ея немного короче половины трубки, трехугольныя. Флагъ около 7 мм. съ округло-яйцевидной, на верхушкѣ выемчатой, пластинкой; крылья около 6 мм., пластинка ихъ въ 4 раза длиннѣе ноготка, къ верхушкѣ постепенно расширенная и *глубоко выемчатая*; лодочка зна-

чительно короче крыльевъ (4 мм.) темнѣ окрашенная. Завязь почти сидячая, прижато-волосистая, съ 6—8 сѣмяпочками. Бобъ *округло-яйцевидный*, 4—5 мм. дл., около 4,5 мм. шир., со стороны спинного шва *глубоко-желобчатый*, на брюшной сторонѣ слегка килевидный, съ *поперечными жилками*, покрытый *прижатыми* короткими бѣлыми волосками. (Ledeb., Fl. Alt. III, p. 315.—Icon. pl. Fl. ross. t. 293. Kryl., Plantae alt. novae, № 6, t. II fig. 1).

Встрѣчается въ восточномъ Алтаѣ въ степныхъ долинахъ р.р. Чеганъ-Узуна (близъ устья р. Джело), Чуи (близъ устья Курая), въ Чуйской степи близъ Кошъ-Агача (по р. Саясканды), на каменной или щебнистой почвѣ. Цвѣтетъ въ июнѣ и нач. июля, зрѣл. плоды въ июлѣ.

Обл. распр. Крожѣ указанныхъ мѣстъ найд. еще только въ Минусинскомъ округѣ—около оз. Широ и въ степи по р. Уйботу, съ цв. во второй полов. мая (Мартьянов!).

407. **Astragalus multicaulis** Ledb. А. многостебельный. Стебли, выходящіе изъ болѣе или менѣе толстаго многоглаваго корня, многочисленныя, простертыя, отчасти восходящія, 3—15 см. выс. покрытыя короткими прижатыми волосками. Прилистники бѣловатые, перепончатые, между собой сросшіеся; по краямъ коротко-рѣсничатые; свободные концы ихъ яйцевидныя, у верхнихъ—болѣе длинныя, ланцетовидныя. Листья коротко-черешковые, 2—4 см. дл., съ 6—10 парами продолговато-эллиптическихъ, на верхушкѣ обыкновенно выемчатыхъ листочковъ, 3—8 мм. дл., 1—4 мм. шир., на нижней поверхности коротко-прижато-волосистыхъ, иногда лишь вдоль срединнаго нерва, *сверху почти гладкихъ*. Цвѣтоносы съ укороченными, почти головчатыми кистями (около 1,5 см. дл.; по отцвѣтаніи нѣсколько удлиняются), вдвое длиннѣ листьевъ. Прицвѣтники линейно-ланцетовидныя, почти вдвое длиннѣ цвѣтоножекъ. Цвѣты *мелкіе*; чашечка *колокольчатая*, покрытая очень короткими прижатыми черными, отчасти бѣлыми волосками, 2,5—3,5 мм. дл., съ ланцетовидными зубцами, немного превышающими длиной половину трубки. Вѣнчикъ блѣдно-фіолетовый (или желтоватый съ фіолетовыми жилками; лодочка окрашена темнѣе), почти втрое длиннѣ чашечки; флагъ обратно-яйцевидный, коротко-ноготковый, на верхушкѣ выемчатый, 7—9 мм. дл., 5—6 мм. шир. Крылья немного короче флага; пластинка ихъ *въ 4 раза длиннѣ* ноготка, на верхушкѣ *2-лопастная*. Лодочка 5—5,5 мм. дл., одинаковой ширины съ крыльями. Завязь *гладкая*, на очень короткой ножкѣ, съ 7—8 сѣмяпочками. Бобъ *гладкій, яйцевидно-треухранный*, полу-двугнѣздный, на спинкѣ желобчатый, съ брюшной стороны килевидный, 6—7 мм. дл., до 4,5 мм. шир.

Форма, встрѣчающаяся въ альпійской области имѣетъ болѣе крупныя и широкіе листочки и болѣе крупныя цвѣты. (Ledb. Fl. alt. III, p. 295—Icon. pl. fl. Ross. t. 316. A. multicaulis β . hirta-canescens Ledb. Fl. ross. I, p. 606).

Встрѣчается рѣдко на щебнистой и каменистой иногда на содошеватой почвѣ въ степныхъ долинахъ, по склонамъ, также въ нижнихъ зонахъ альпійской области— въ центральномъ и восточномъ Алтаѣ. С. Усть-Канское, долина р. Ак-кема, переваль съ р. Соёнъ-Чадмыра въ р. Каиръ, оз. Чейбекъ-коль (между р.р. Чуй и Башкаусомъ), Курайская степь, верхов. р.р. Тётё, Шавлы, Джёло, долины р.р. Чеганъ-Узува Талдуры, Елангаша, Исатера въ верховьяхъ, Джюмалы, въ котловинѣ Укёкъ. Цвѣтеть въ июнѣ и июлѣ, плоды во второй полов. юля.

Обл. распр. Кромѣ Алтая указывается еще въ Иркутской губ.—на о. Ольхонѣ, въ низовьяхъ р. Лени, по р. Ялѣ (Траутфеттеръ), около Айна (Регель) и въ Тянь-шаѣ (Бунге).

408. Astragalus puberulus Ledb. А. пушистый. Корень толстый, многоглавый; стебли многочисленные, прямостоячіе, *срвовато-пушистые* отъ мелкихъ прижатыхъ волосковъ, почти *небороздчатые*, 15—40 см. выс. Прилистники перепончатые, свободные, яйцевидно-ланцетовидные, прижато-волосистые. Листья 3—5 см. дл., снизу прижато-волосистые, сверху почти гладкіе, коротко-черешковые, нижніе скоро удающіеся; листочки (6—9 паръ) линейно-продолговатые, на верхушкѣ тупые или выемчатые, 5—12 мм. дл., 1,5—3 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; кисти удлиненные, неустыя, 3—10 см. дл. Цвѣты *мелкіе*, блѣдно-лиловые, горизонтально-откинутые. Прицвѣтники перепончатые, ланцетовидные, волосистые, почти равные цвѣтоножкѣ. Чашечка широко-колокольчатая съ прижатыми бѣлыми и черными волосками, около 2 мм. дл.; зубцы туповатые, въ 3 раза короче трубки. Флагъ широко-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ узко-вырѣзанный, 6—7 мм. дл., около 5 мм. шир.; крылья короче его, съ широкой *выемчатой* пластинкой, превышающей ноготокъ почти вчетверо. Лодочка одинаковой ширины, но короче крыльевъ (около 4,5 мм.). Завязь на очень короткой ножкѣ, *гладкая*, съ 6—10 сѣмяночками. Бобы *оверхъ обращенные*, *гладкіе*, *яйцевидные*, 6—7 мм. дл., около 2,5 мм. шир., на спинкѣ желобчатые, съ брюшной стороны килевидные, съ широкой спинной перегородкой, 2-гнѣздные (Ledb. Fl. alt. III, p. 291.—Icon. pl. fl. ross., t. 291).

Найд. въ восточномъ Алтаѣ—на холмахъ въ долинѣ р. Урусула, въ рѣдкомъ листовичномъ лѣсу, на щебнистой почвѣ въ долинѣ р. Чуи между Курайской степью и устьемъ р. Чеганъ-Узуна, въ долинѣ р. Тополески, на берегахъ р. Чулышмана между устьями р.р. Чульчи и Уй-кола; цвѣтеть въ маѣ и июнѣ, плоды въ июлѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая указывается въ окр. Омска, въ Семирѣченск. обл. (предгорья Ала-тау и р. Нура-Траутфеттеръ), въ южн. ч. Миусинск. окр. (Мартыан.).

409. Astragalus macropterus DC. А. длиннокрылый. Стебли, выходящіе изъ довольно толстаго корня въ числѣ нѣсколькихъ, прямостоячіе, *ребристые*, покрытые очень рѣдкими мелкими прижатыми, мало замѣтными волосками *почти гладкіе*, 40—60 см. выс. Прилистники яйцевидно-ланцето-видные, *почти гладкіе*. Листья коротко-черешковые, 4—7 см. дл., *зеленые*

сверху гладкіе, снизу неусто покрытыя мелкими прижатыми, мало-замѣтными волосками. Листочки въ числѣ 7—9 (чаще 8) паръ, длинно-эллиптическіе или продолговатые, на верхушкѣ тупые или слегка выемчатые, 8—20 мм. дл., 2,5—5 мм. шир. Цвѣтоносы значительно длиннѣе листьевъ, прижато-волосистые, съ длинной, рѣдкоцвѣтной кистью 7—12 см. дл. Прицвѣтники перепончатые, ланцетовидные, почти равные цвѣтоножкамъ, съ очень немногими волосками. Цвѣты пурпуровые (при высушиваніи синѣющіе), откинутые, отчасти поникшіе. Чашечка колокольчатая, покрытая прижатыми бѣлыми и черными волосками, 2,5—3 мм. дл.; зубцы ланцетовидные, равные $\frac{1}{3}$ или почти $\frac{1}{2}$ трубки. Флагъ обратно-яйцевидный, выемчатый, около 10 мм. дл. и 6—7 мм. шир.; крылья едва его короче, пластинка ихъ въ 4 раза длиннѣе ноготка, кверху немного расширенная и закругленная, *цѣльная*, весьма рѣдко слегка выемчатая. Лодочка почти одинаковой ширины съ крыльями, но значительно короче (около 6 мм.). Завязь *гладкая*, съ 6—7 сѣмяпочками. Бобы *сверху обращенные, гладкіе, яйце-видные*, около 9 мм. дл. и 3 мм. шир., на спинкѣ желобчатые, 2-гнѣздные (*A. vicioides* Ledb. Fl. alt. III, p. 301.—Icon. pl. fl. ross. t. 286. *A. puberulus* Kar. et Kir. Enum. alt., № 240).

Найд. въ запади. Алтай около с. Локоть, Николаевского рудн., между д.д. Бутовой и Черемшанкой—по южн. каменистымъ склонамъ, около Риддерскаго рудн., на перевалѣ съ р. Вильтуртуяка на Катунь—на песчано-каменистой почвѣ, съ цвѣтами съ полов. мая до полов. іюня.

Обл. распр. Окр. Омска, юго-западн. ч. Томск. губ., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Миусуниск. окр.

410. **Astragalus sulcatus** L. А. бороздчатый. Стебли, выходящіе изъ нетолстаго корня въ числѣ нѣсколькихъ (чаще 2—3), *прямостоячіе, ребристые*, коротко-вѣтвистые, гладкіе или же покрытыя рѣдкими прижатыми волосками (простыми, иногда съ нѣкоторой примѣсью 2-конечныхъ), 30—60 см. выс. Прицвѣтники лишь самые нижніе спаянные, влагалищные, остальные свободные, яйцевидные, верхніе яйцевидно-ланцетовидные, по краямъ рѣсничатые. Листья коротко-черешковые или почти сидячіе, 4—8 см. дл., гладкіе или на нижней поверхности съ рѣдкими короткими волосками. Листочки въ числѣ 8—11 паръ, линейно-продолговатые, самые верхніе и на боковыхъ вѣтвяхъ почти линейные, нижніе стеблевые иногда значительно шире остальныхъ, продолговато-эллиптическіе, *все на верхушкѣ тупые*, 10—25 мм. дл. 1—7 мм. шир. Кисти вмѣстѣ съ цвѣтоносами длиннѣе листьевъ, рѣдкоцвѣтная, удлиненная, 3—6 см. дл. Прицвѣтники бѣловато-перепончатые, яйцевидные, равны или немного длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка колокольчатая, 2—3 мм. дл., покрытая, въ особенности на зубцахъ, короткими прижатыми черными волосками; зубцы *ланцетовидные, равные половинѣ трубки* или нѣсколько болѣе. Вѣнчикъ бѣдно-фіолетовый; флагъ 6,5—8 мм. дл., 4—5 мм. шир.,

обратно-яйцевидный, на верхушкѣ немного вырѣзанный; крылья немного его короче, съ ноготкомъ въ три раза болѣе короткимъ чѣмъ пластинка, сверху расширенная и цѣльная. Лодочка короче крыльевъ (около 5 мм.) и почти одинаковой съ ними ширины. Завязь съ 10—13 сѣмяпочками, прижато-воло-
систая, на короткой (около 0,5 мм.) ножкѣ. Бобы *косо вверхъ стоячіе*, не-
густо *покрытые* мелкими прижатыми бѣлыми и отчасти черными *волосками*,
продолговатые, 9—11 мм. дл. и около 2 мм. шир., въ поперечномъ разрѣзѣ
3-гранные, на спинкѣ желобчатые, на брюшной сторонѣ килевидные, полу-
двугрѣздные.

Растетъ по солончакамъ и солонцеватымъ степнымъ лугамъ въ Барабинской степи
около Карачинскаго оз., с. Игульскаго, между д.д. Сумами и Озерками, с. Индер-
ское; въ Кузнецкой степи около д. Абышевой и Салаирск. руди.; Павловскій зав.,
между с. Локоть и д. Березовкой, между с.с. Усть-Бухтарминскимъ и Александров-
скимъ. Цв. въ іюнѣ и іюль, зрѣл. плоды въ августѣ.

Обл. распр. Австрія, Венгрія, Трансильванія; южн. Россія? южн. ч. Тобольск. и Томск. губ.,
Акмолинская и Семипалатинск. обл., Минусинск. окр. (окр. с. Идринскаго!), южн. ч. Иркутск. губ.,
Забайкальской обл.

411. *Astragalus vaginatus* Pall. А. влагалитный. Стебли прямо-
стоячіе, простые или немного вѣтвистые, коротко-пушистые, 15—45 см. выс.
Нижніе прилистники яйцевидные, при основаніи спаянные, скоро увядающіе;
верхніе—ланцетовидные, свободные. Листья коротко-черешковые, вначалѣ бо-
лѣе или менѣе густо покрыты короткими волосками, въ особенности на ниж-
ней поверхности и оттого сѣроватые: впоследствии же на верхней поверхности,
а иногда и съ обѣихъ сторонъ, почти совсѣмъ гладкіе. Листочки эллиптиче-
скіе, ланцетовидные, рѣже линейно-ланцетовидные, *острые*, въ числѣ 6—
9 паръ, 10—20 мм. дл., 1,5—4,5 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ;
цвѣточные кисти продолговатыя, 3—5 см. дл., довольно плотныя; цвѣты
отклоненные, нижніе *поникшіе*, *желтоватые*, съ фіолетовой на концѣ ло-
дочкой. Прицвѣтники линейные, нѣсколько длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка
около 5 мм. дл., съ пиловидными зубцами почти *равными половинѣ трубки*,
покрытая короткими черными волосками. Флагъ 11—12 мм. дл., около 7 мм.
шир., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ довольно глубоко вырѣзанный; крылья
9—10 мм. дл., коротко-ноготковые, *2-лопастныя*, немного длиннѣе столь же
широкой лодочки. Завязь на почти равной ей по длинѣ ножкѣ, *гладкая*, съ
10—12 сѣмяпочками. Бобы висячіе на длинной ножкѣ, вдвое превышающей
чашечку, *гладкіе*, продолговатые, съ обѣихъ концовъ заостренные, въ попе-
речномъ разрѣзѣ сжато-трехгранные, почти 2-грѣздные, съ *широкой* пере-
городкой, равной $\frac{2}{3}$ створки. (Pall., Astr. p. 46, t. 36. A. phacaeformis
Bge, Enum. alt. № 272. Ledb. Fl. ross. I, p. 622. Phaca australis Ledb.
Fl. alt. III, p. 270).

Растетъ по открытымъ степнымъ каменистымъ склонамъ и утесамъ въ западномъ, рѣже центральномъ, Алтай: окр. Колыванскаго озера, Колыванскаго зав., д. Суётки, Змѣиногорска, долина р. Убы, между д.д. Чагыркой и Тулатинкой, д. Чечулиха и др. м. по р. Чарышу, долина р. Соёнъ-Чадыра и Чуи. Цвѣтетъ въ маѣ и июлѣ, плоды съ июня.

Обл. распр. Кромѣ Алтая указывается еще лишь въ Семирѣченск. обл. въ верхов. р. Ак-су—на травянистыхъ мѣстахъ въ альпійской области горъ Алатау, очень рѣдко (Kar. et Kir.).

412. Astragalus Pseud-australis Fisch. et Mey. Подземные стеблевые побѣги, выходящіе изъ болѣе или менѣе толстаго корня, простертыя, вѣтвистыя; воздушные стебли *укороченные* (0,5—1,5 см. дл.), покрытыя сближенными, перепончатыми, черно-волосистыми, спаянными между собой пролистниками; нижніе изъ нихъ тупые, широко-влагалищныя, верхніе—яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя. Листья 2—7 см. дл., съ 6—9 парами листочковъ, на нижней поверхности съ *редкими* прижатými, *мало замѣтными волосками*, сверху гладкіе. Листочки эллиптическіе или продолговато-яйцевидныя, *туповатые или на верхушкѣ выемчатые*, 4—9 мм. дл., 2,5—5 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ, немного прижато-волосистыя, вмѣстѣ съ кистями 5—10 см. дл. Кисти укороченныя, негустыя, съ 4—10 откинутыми и отчасти поникшими цвѣтками. Прицвѣтники перепончатые, яйцевидно-ланцетовидныя, туповатые, довольно густо покрытыя черными волосками, въ 2—3 раза длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка 7—8 мм. дл., съ линейно-ланцетовидными зубцами почти равными трубкѣ, покрытая, особенно на зубцахъ, черными волосками. Цвѣты фіолетовыя; флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, около 13 мм. дл. и 8 мм. шир. Крылья немного его короче съ *2-лопастной* на верхушкѣ *пластинкой*, вдвое болѣе длинной чѣмъ ноготокъ; лопасты расходящіяся. Лодочка *короче* крыльевъ и одинаковой съ ними ширины (около 10 мм.). Завязь *гладкая* на тонкой ножкѣ въ 2,5—3 мм. дл., съ 6—10 сѣмяпочками. Бобы откинутыя, нижніе висячіе, *гладкіе, яйцевидно-треухранныя*, 13—20 мм. дл. и 7 мм. шир., одногнѣздныя, съ узкой (около 1 мм.) спинной перегородкой; ножка боба немного короче чашечки (Fisch. et Mey. Suppl. ad indicem 11 Sem. Horti bot. Imp. Petr. etc. 1845, p. 16, № 72).

Найд. въ альпійской области на щебнистой, мохово-лишайниковой тундрѣ водо-раздѣльнаго плато между верховьями р. Тетѣ и Чеганъ-Узунюмъ, въ верховьяхъ первой рѣки, близъ лѣснаго предѣла—на каменистыхъ склонахъ, также на горахъ около Риддерска, съ послѣдними цвѣтами и зрѣлыми плодами въ концѣ июня и нач. июля.

Болѣе нигдѣ не наблюдалось.

413. Astragalus tschujensis Vge. А. чуйскій. Приземистое растеніе (7—10 см. выс.) съ толстымъ (5—10 мм. толщ.) многоглавымъ корнемъ; стебли въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, раскинутыя, восходящія, 1—5 см. дл., прижато-волосистыя. Прилистники прижато-волосистыя, между

собою спаянные, нижніе тупо-треугольные, широко-влагалищные, верхніе яйцевидно-ланцетовидные. Листья на верхней поверхности, исключая самых краевъ, гладкіе, *снизу сроватые* отъ прижатыхъ волосковъ, 3—5 см. дл.; листочковъ 6—8 паръ; они продолговато-яйцевидные или эллиптические, *тупо-заостренные*, 5—8 мм. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣ листьевъ (6—9 см. дл.), съ укороченной кистью изъ 6—10 цвѣтковъ. Прицвѣтники перепончатые, ланцетовидные, въ 2—3 раза длиннѣ цвѣтоножекъ, но короче чашечки, черно-волосистые. Чашечка 7—8 мм. дл., покрытая черными волосками, съ ланцетовидно-линейными зубцами, которые очень немного короче трубки. Вѣчикъ фіолетовый; флагъ 12—15 мм. дл., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый; крылья равны ему, съ пластинкой вдвое большей чѣмъ ноготокъ и глубоко 2-лопастной; лопасти расходящіяся. Лодочка короче крыльевъ (9—12 мм.). Завязь на довольно длинной (3—3,5 мм. дл.) тонкой ножкѣ, гладкая, съ 14—18 сѣмянками. Бобы откинутые и отчасти повислые, *широко-яйцевидные, пузырчато-вдутые*, съ тонкими перепончатыми стѣнками, 17—25 мм. дл., 12—15 мм. шир., гладкіе, одногнѣздные, почти совсѣмъ безъ перегородки, на ножкѣ болѣе короткой чѣмъ чашечка. (Bunge, Gen. Astr. p. 24, № 111).

Найд. въ альпійской области около р. Чуя, на каменныхъ мѣстахъ (Полятовъ) и въ верхов. р. Талдуры, въ концѣ юня съ плодами (Сапожниковъ).

Болѣе нигдѣ неизвѣстно.

414. **Astragalus australis** Vge. А. южный. Корни нетолстые, шнуroidные; стебли раскинутые или восходящія, покрыты рѣдкими прижатыми волосками, 3—10 см. выс. Прилистники перепончатые, по краямъ немного волосистые, между собою сросшіеся; нижніе почти до верха, съ тупыми широко-треугольными концами; верхніе до половины или ниже, болѣе узкіе, яйцевидно-ланцетовидные. Листья на довольно длинныхъ черешкахъ, 2—5 см. дл., снизу рѣдко-прижато-волосистые, сверху гладкіе. Листочки продолговато-эллиптические или яйцевидно-ланцетовидные, *острые*, въ числѣ 5 рѣже 6 паръ, 5—7 мм. дл., 1,5—3 мм. шир. Цвѣтоносы почти вдвое длиннѣ листьевъ (5—9 см. дл.), негусто покрыты, преимущественно вверху, мелкими прижатыми волосками. Кисти укороченныя, почти головчатые, по стѣвтани удлинняющіяся до 4 см. Цвѣты блѣдно-лиловые (иногда бѣловатые), съ болѣе темно окрашенной на концѣ лодочкой, горизонтально откинутые, нижніе повислые. Прицвѣтники продолговатые или ланцетовидные, черно-волосистые, длиннѣ цвѣтоножекъ. Чашечка колокольчатая, прижато-черно-волосистая, около 5 мм. дл.; зубцы ланцетовидные, почти *равные половинѣ трубки*. Флагъ 9—11 мм. дл., 6—7 мм. шир., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ глубоко-вырѣзанный. Крылья короче его, пластинка вдвое длиннѣ ноготка, на верхушкѣ 2-лопастная. Лодочка *короче* и немного шире крыльевъ, 6—7 мм. дл.

Завязь гладкая, на ножкѣ около 2 мм., съ 10—13 сѣмяпочками. Бобы повислые на ножкѣ превышающей чашечку, гладкіе, продолговато-эллиптическіе, 6—8 мм. дл., съ обѣихъ сторонъ килевидные, 1-гнѣздные, съ очень узкой перегородкой на спинномъ швѣ (*Phaca australis* L.—Ledeb. Fl. ross. I, p. 577, non Ledeb. Fl. alt.).

Указывается Бунге въ альпійской области около р. Чуи, по скаламъ, гдѣ это растеніе было найдено Политовымъ.

Обл. распр. Горы южной Европы. Архангельская губ. по р. Двинѣ около устья Пинеги (Korshinsky—Tentam. fl. Ross. ог. p. 110), средн. Уралъ, Алтай, Тарбагатай, семирѣченскій Алатау; арктич. часть Енисейск. губ. (Звѣрево), Якутской обл. въ верхов. р.р. Оленека и Вилюя, въ нижн. теченіи р. Колымы, между Якутскомъ и Аянкомъ (по р. Тиркану); въ Забайкальской обл. на гор. Нуху-Дабавъ.

415. *Astragalus luxurians* Vge. Стебли, выходящіе изъ толстаго корня, многочисленные, довольно толстые (около 4 мм.), круглые, гладкіе, вмѣстѣ съ цвѣтоносами достигающіе 30 см. выс. или немного болѣе. Прицвѣтники свободные, перепончатые, крупные, туповатые, съ рѣдкими длинными рѣсничками. Листья почти сидячіе, 7—10 см. дл., гладкіе. Листочки въ числѣ 5—6 паръ, продолговатые, на верхушкѣ выемчатые, до 2,5 см. дл. и до 8 мм. шир. Цвѣтоносы толстые, значительно длиннѣе листьевъ (до 15 см. дл.); кисти многоцвѣтныя, плотныя, продолговатыя, 2,5—5 см. дл. Цвѣты желтоватые съ фіолетовой на концѣ лодочкой, поникшіе. Прицвѣтники бѣло-перепончатые, черно-волосистые, много короче чашечки. Чашечка около 8 мм. дл., черно-волосистая; зубцы ея короткіе, трехугольные, тупые, раза въ 4 короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-лицевидный, на верхушкѣ выемчатый, 20—23 мм. дл., около 10 мм. шир. Крылья *значительно короче флага*—около 15 мм. дл.; *пластинка ихъ вдвое длиннѣе ноготка*, на верхушкѣ цѣльная, закрученная. Лодочка около 12 мм. дл. Завязь *на короткой* ножкѣ, плотно покрытая бѣлыми и черными волосками, почти одногнѣздная, съ очень узкой перегородкой на спинномъ швѣ, съ 5—6 сѣмяпочками. Зрѣлые бобы неизвѣстны.

Найд. Политовымъ на берегахъ р. Чуи (Бунге).

Болѣе нисдѣ не найдено.

416. *Astragalus oroboides* Hornem. А. сочевичниковый. Стебли *гладкіе*, ребристые, *высокіе* (25—40 см. выс.). Прилистники яйцевидные, верхніе яйцевидно-ланцетовидные, туповатые, гладкіе, между собой неспаивные. Листья 5—8 см. дл., коротко-черешковые, сверху гладкіе, снизу съ рѣдкими, короткими, прижатыми волосками. Листочковъ 5—7 паръ, эллиптическіе или продолговато-яйцевидные, тупые, рѣже почти выемчатые, 8—25 мм. дл. и 5—10 мм. шир. Цвѣтоносы вдвое длиннѣе листьевъ, почти гладкіе, лишь въ самой верхней части-прижато-волосистые. Кисти продолговатыя, 2,5—5 см. дл.

Цвѣты блѣдно-лиловые, отклоненные, нижніе поникшіе. Прицвѣтники перепончатые, ланцетовидные, въ нѣсколько разъ длиннѣе цвѣтоножекъ и почти равные чашечкѣ. Чашечка 5—6 мм. дл., довольно густо покрыта черными волосками; туповатые зубцы ея *въ 3—4 раза короче* трубки. Флагъ обратно-яйцевидный выемчатый, 11—12 мм. дл., 6—7 мм. шир. Крылья 9—10 мм. дл., пластинка ихъ почти вдвое длиннѣе ноготка, на верхушкѣ *цѣльная*, закругленная. Лодочка значительно короче крыльевъ (около 7 мм.) и едва ихъ шире. Завязь прижато-волосистая, *на ножкѣ почти вдвое ея короче* (около 1,5 мм.), съ 6—7 сѣмяпочками. Бобы на очень короткой *ножкѣ* (около 1,5 мм.), висячіе, 8—9 мм. дл., около 5 мм. шир., яйцевидные, почти 2-гнѣздные, нѣсколько сжатые, со спинной стороны желобчатые, покрытые черными волосками (*Phaca obovata* DC.—Ledeb. Fl. alt. III, p. 271).

Встрѣчается по влажнымъ берегамъ р.р. Чарыша, Коксу, Катуня близъ с. Котанды, Ак-кема близъ устья р. Кузунка. Цвѣтетъ во втор. полов. юня и въ июлѣ.

Обл. распр. Арктическая и (рѣдко) горная Европа, средн. Уралъ (Премель и горы около г. Ай), Алтай, сѣв. ч. Енисейск. губ. (низовье р. Енисей), Якутск. обл. (низовье р.р. Лены, Яны, верховья р.р. Оленека и Вилюя, между Вилюйскомъ и Якутскомъ), южн. ч. Иркутск. губ. и Забайкальская обл.

417. *Astragalus alpinus* L. А. альпійскій. Корень шнуровидный (1,5—3 мм. толщ.), выпускающій тонкіе, распластанные въ почвѣ стеблевые побѣги. Стебли также распростерты или восходящіе, тонкіе, обыкновенно колѣнчато-изогнутые, 3—10 см. дл., вмѣстѣ съ цвѣтосами 10—25 см. дл., покрыты рѣдкими прижатыми волосками. Прилистники широко-ланцетовидные, при основаніи между собой сросшіеся. Листья длинно-черешковые, слегка прижато-волосистые, сверху нерѣдко почти гладкіе, зеленые, на нижней поверхности болѣе блѣдные. Листочки въ количествѣ 9—12 паръ, эллиптическіе, на верхушкѣ выемчатые или тупые, 7—15 мм. дл., 3—7 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ, покрыты, въ особенности въ верхней части, черными прижатыми волосками. Кисти короткія (1,5—2 см. дл.), часто односторонныя; нижніе цвѣты въ нихъ поникшіе. Прицвѣтники ланцетовидные, длиннѣе цвѣтоножекъ, черно-волосистые. Чашечка колокольчатая, около 5 мм. дл., покрытая черными прижатыми волосками; зубцы ея ланцетовидно-линейные, немного длиннѣе половины трубки, рѣже почти равны ей. Вѣнчикъ голубоватый съ бѣлымъ, лодочка на верхушкѣ синяя. Флагъ около 10 мм. дл., 7 мм. шир., широко-яйцевидный, на верхушкѣ глубоко вырѣзанный; крылья около 8 мм. дл. и 2—2,5 мм. шир., коротко-ноготковая, на верхушкѣ *тупая или закругленная*; лодочка немного длиннѣе ихъ (около 9 мм. дл. и 4 мм. шир.). Завязь *на длинной*, почти *равной* ей ножкѣ, прижато-волосистая; сѣмяпочекъ 8—10. Бобы продолговатые, въ 4—5 разъ длиннѣе чашечки (безъ ножки около 10 мм. дл. и 3 мм. шир.), повислые, съ ножкой почти равной трубкѣ

чашечки, черно-волосистые, въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-трехгранные, на спинкѣ глубоко желобчатые, почти 2-гнѣздные (*Phaca astragalina* DC.—Ledeb. Fl. alt. III, p. 270).

Растетъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области, также значительно ниже лѣсного предѣла въ долинахъ горныхъ рѣчекъ, по тѣнистымъ склонамъ, около кустарниковъ, лѣсистымъ берегамъ и пр., верѣдко. Долины р.р. Машей, Тѣтѣ, Джело, Туура-оюка прит. Ак-кола, Карагема (Тополевка), Ядыгема, Чивдагатуя и др. м. Цв. въ юнѣ и нач. юля; пл. съ конца юля.

Обл. распр. Арктическая и альпійская обл. Европы, Уралъ (дол. р. Сосны), Новая Земля, арктическая Сибирь отъ низовьевъ Оби до земли Чукчей; нижняя долина р. Енисея до Красноярска, Капскій окр., долины р.р. Лены, Оленека, Вилюя, Олекмы и Витима; Камчатка, Удской острогъ, о. Сахалинъ; горы южи. ч. Иркутской губ., Забайкальской обл., Минусинскаго окр. (Саяны!), Алтай, горы Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестана, сѣв. Монголія; западн. Тибетъ, арктич. Америка.

418. **Astragalus frigidus** L. А. холодный. Стебли одиночные или немногочисленные, простые, гладкіе, 15—60 см. выс. Прилистники свободные, крупные, листовидные, яйцевидной или продолговато-яйцевидной формы, 1—1,5 см. дл., до 1 см. шир. Листья съ 3—7 (чаще 4—5) парами гладкихъ или съ нижней стороны и по краямъ немного волосистыхъ листочковъ, продолговато-яйцевидной или эллиптической формы, 2—4 см. дл., 7—20 мм. шир., на верхушкѣ тупыхъ или слегка выемчатыхъ. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; кисти вначалѣ укороченныя, по отцвѣтаніи удлиненныя (до 10 см.), негустыя, съ понижшими, иногда однобочными цвѣтами. Прицвѣтники эллиптическіе или продолговатые, къ основанію суженные, длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка внизу неравнобокая, съ одной стороны мѣшковидная, около 7 мм. дл., въ верхней части, въ особенности на зубцахъ, покрыта мелкими черными прижатыми волосками или же почти гладкая; зубцы ея широко-трехугольные, въ 6—7 разъ короче трубки. Вѣнчикъ желтовато-бѣлый; флагъ продолговато-яйцевидный, къ основанію постепенно суженный въ длинный ноготокъ, 15—16 мм. дл., 7—8 мм. шир.; крылья немного короче или почти равны флагу, съ ноготкомъ больше длиннымъ, члѣмъ тупая на верхушкѣ пластинка; лодочка немного короче и шире крыльевъ. Завязь волосистая, съ 11—17 сѣмяпочками, на ножкѣ равной ей или немного больше длинной. Бобы висячіе, эллиптическіе, на обоихъ концахъ заостренные, 14—20 см. дл., одногнѣздные; молодые плотно, сѣдые же въ меньшей степени, покрыты черными прижатыми волосками; ножка боба почти равна (или немного короче или длиннѣе) чашечкѣ (*Phaca frigida* L. Ledeb. Fl. alt. III, p. 268).

α. *demissa* Ledeb. l. с. Низкое (15—20 см. выс.), листья 4—5-парные.

β. *exaltata* Ledeb. l. с. Стебель 30—60 см. выс.; листочковъ 5—7 паръ.

Растетъ по тѣнистымъ берегамъ рѣкъ, на влажныхъ мѣстахъ около кустарниковъ, въ листовничныхъ лѣсахъ, также въ нижнихъ зонахъ альпійской области. Долины рѣкъ Хаиръ-Кумина, Чарыша въ верховьяхъ, Коксу, Ак-кема, Ядыгема, Аргута, Чи-

дагатуя, Ясатера, Тархатты, Чуи, Чегань-Узуна, Джело, Тетё, Маашей, Башкауса въ средн. теченіи, около Телецкого озера. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ, плоды во втор. полов. іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Арктическая и альпійская область Европы, сѣвери. Уралъ, Нов. Земля, арктическая Сибирь (низовье р.р. Оби, Енисея, Таймыра, Оленека, Яны, Земля Чукчей и др. м.), между Алданомъ и Охотскомъ, около Аяна; Забайкальск. обл., южн. ч. Иркутск. губ., Канскій (долины р.р. Хормы и Агула) и Минусинск. окр. Енисейск. губ., Алтай, Семирѣченск. Алатау, сѣверн. Монголія (верхов. Бей-кхема, хр. Танну-Ола!), западн. Гималай, арктич. Америка.

419. Astragalus penduliflorus Lam. А. повислоцвѣтный. Корень толстый, многоглавый, выпускающій нѣсколько прямостоячихъ крѣпкихъ, простыхъ или вѣтвистыхъ стеблей 50—70 см. выс., покрытыхъ, особенно въ нижней части, отстоящими волосками. Прилистники свободные, ланцетовидно-линейные, гладкіе, лишь по краямъ рѣсничатые, скоро увядающіе. Листья 8—12 см. дл., снизу, а равно и черешки ихъ, волосистые, сверху почти гладкіе. Листочки (10—12 паръ) яйцевидно-эллиптическіе или продолговатые, на верхушкѣ *тупо-заостренные*, 1,5—3,5 см. дл., 5—12 мм. шир. Цвѣтоносы немного длиннѣ листьевъ, прижато-волосистые; цвѣты *ярко-желтые*, въ укороченныхъ кистяхъ (2—3 см. дл.), *нижніе понижіе*. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, волосистые, длиннѣ цвѣтоножекъ. Чашечка при основаніи съ одного бока мѣшковидная, около 8 мм. дл., покрыта, въ особенности зубцы, прижатыми черными и отчасти бѣлыми волосками; зубцы ланцетовидные, въ 4—5 разъ короче трубки. Вѣнчикъ вдвое длиннѣ чашечки; флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ немного вырѣзанный, рѣже цѣльный, 15—17 мм. дл., 9—11 мм. шир. Крылья немного его короче и равны лодочкѣ; пластинка ихъ на верхушкѣ тупая, значительно короче ноготка. Завязь на длинной, равной ей ножкѣ, *покрытая* прижатыми, обыкновенно черными *волосками*; сѣмяпочекъ около 7. Зрѣлые бобы перепончатые, плоско-сжатые, почти полукруглые, висячіе, на ножкѣ, *равной чашечной трубкѣ*; молодые плотно, а сѣдые негусто *покрытые* мелкими черными прижатыми *волосками*, вполнѣ одногнѣздные, безъ перегородокъ на обоихъ швахъ. (*Phaca abbreviata* Ledb. Fl. alt. III, p. 268.—Icon. pl. Fl. ross. t. 330. *Phaca alpina* Wulff in Jacq. ic. var. I. t. 151).

Растетъ на влажныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ при устьѣ р. Абая, въ верховьяхъ р. Эбелю (близъ лѣсного предѣла), въ низовьяхъ р. Курая (притока Чуи), въ долинѣ р. Туура-оюка, притока Ак-кема, р. Тополевки (Карагема), на перевалѣ между р.р. Кара-промъ и Елангашемъ. Найд. также въ окр. с. Берскаго (Березинь!). Цвѣтеть въ іюнѣ и іюлѣ; зрѣл. плоды въ концѣ іюля.

Обл. распр. Горы южной Европы, Алтай, Минусинск. окр. Енисейской губ., Забайкальская обл., низовье р. Лены, Семирѣченскій Алатау, сѣв. Монголія (область верхняго теченія Бей-кхема, хреб. Танну-Ола!).

420. Astragalus mongholicus Vge. А. монгольскій. Стебель прямой, вѣтвистый, мало-волосистый или почти гладкій. Прилистники ланцетовидные,

болѣ широкіе и короткіе, чѣмъ у предыдущаго вида. Листья съ 8—14 парами пушистыхъ, овальныхъ или продолговатыхъ, на верхушкѣ тупыхъ или выемчатыхъ листочковъ. Цвѣточная кисть удлинненная, рѣдкоцвѣтная. Чашечка около 10 мм. дл., зубцы ея болѣе длинныя. Флагъ 18—21 мм. дл. съ яйцевиднымъ, на верхушкѣ тупо-2-лопастнымъ отгибомъ; крылья немного его короче и едва длиннѣе лодочки. Завязь и продолговато-обратно-яйцевидный бобъ совершенно гладкіе; ножка боба вдвое длиннѣе чашечки. Въ остальномъ этотъ видъ сходенъ съ предыдущимъ (Bunge, Gen. Astr. p. 30, № 134. *Phaca macrostachys* Turcz. Decas quattuor pl. Sib.—in Bull. de la Soc. Imp. d. nat. de Mosc. 1840, № 1, p. 66).

Найд. Политовымъ въ восточн. Алтай—по р. Чуѣ (Бунге).

Кромѣ того указывается Турчаниновымъ въ Монголіи на каменистыхъ гористыхъ мѣстахъ.

421. **Astragalus glycyphyllus** L. А. солодковидный. Стебли, выходящіе изъ толстаго корня въ числѣ нѣсколькихъ, при основаніи лежащіе, затѣмъ восходящіе, простые или въ нижней части вѣтвистые, гладкіе, 40—100 см. дл. Прилистники между собой не слянные, яйцевидно-ланцетовидные, заостренныя, гладкіе, по краямъ съ немногими рѣсничками. Листья сидяче, 5—6-парные; листочки крупныя, 4—6 см. дл., 2—3 см. шир., яйцевидныя, тупыя, сверху гладкіе, снизу болѣе блѣдныя, съ рѣдкими, мелкими, прижатыми, мало-замѣтными волосками. Цвѣточные кисти, вмѣстѣ съ слегка волосистыми цвѣтоносами, короче листьевъ; кисти продолговатыя, 3,5—4 см. дл. Прилистники линейныя, короче чашечной трубки. Чашечка широко-колокольчатая, вмѣстѣ съ шиловидными зубцами около 5 мм. дл., гладкая, лишь по краямъ короткорѣсничатая; нижніе зубцы ея въ $1\frac{1}{2}$ или 2 раза длиннѣе верхнихъ и почти равны трубкѣ. Вѣничикъ зеленовато-желтый; флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ немного вырѣзанный, около 13 мм. дл. Крылья 12 мм. дл., на верхушкѣ тупыя; лодочка 11 мм., въ $1\frac{1}{2}$ раза шире крыльевъ. Завязь гладкая съ 18—23 сѣмяпочками. Бобы гладкіе, линейно-продолговатыя, 3,5—4 см. дл., около 5 мм. шир., на короткой ножкѣ; молодые горизонтально откинутае, зрѣлыя же вверхъ обращенныя, слегка дугообразно изогнутыя и сходящіеся верхушками.

Найд. около д. Озерокъ (сѣвернѣе Барнаула)—по опушкѣ березоваго лѣса близъ озера, въ окр. Барнаула по бер. р. Барнаулки (Засѣ); Палласомъ указывается на бер. р. Оби. Цвѣтетъ въ іюль; плоды въ концѣ іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Большая часть Европы, за исключеніемъ сѣверн. части, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Малая Азія, средн. ч. Томской губ.

3. *Sarpinus* Vge.

Растенія съ очень укороченными стеблями или почти безстебельныя, покрытыя простыми волосками. Цвѣты желтыя; чашечка трубчатая, при основаніи

съ одного бока мѣшковидная; крылья и лодочка при основаніи не сросшіяся съ тычиночной трубкой.

422. **Astragalus buchtormensis** Pall. А. бухторминскій. *Безстебельное* растеніе съ толстымъ многоглавымъ корнемъ. Прилистники яйцевидные, тупо-заостренные, пленчатые, съ многочисленными продольными зелеными жилками, гладкіе, по краямъ рѣсничатые. Листья до 15 см. дл., на нижней поверхности и по черешку *покрыты довольно густо* тонкими оттопыренными волосками; листочки въ числѣ 18—26 паръ, эллиптическіе или продолговатые, на концѣ тупые или слегка выемчатые, 6—12 мм. дл., 3—4 мм. шир., на верхней поверхности гладкіе, обыкновенно вдоль сложенные. Цвѣты *сгущены у корня*, на короткихъ (0,5—2 см.) тонкихъ пазушныхъ цвѣтоносахъ, несущихъ обыкновенно по 2 цвѣтка. Прицвѣтники линейные, пленчатые, 1-нервные, по краямъ рѣсничатые, длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка 10—13 мм. дл., трубчатая, оттопыренно-бѣло-волосистая, съ линейно-ланцетовидными зубцами, которые въ 2—3 раза короче трубки. Вѣнчикъ *ярко-желтый*; флагъ 19—21 мм. дл., 10—11 мм. шир., обратно-яйцевидный, къ основанію постепенно суженный, на верхушкѣ едва вырѣзанный. Крылья немного короче флага, пластинка ихъ равна ноготку, на верхушкѣ закругленная, надъ ушкомъ *суженная* (перехваченная); лодочка нѣсколько короче и шире крыльевъ. Завязь бѣло-волосистая на недлинной (около 2 мм.) гладкой ножкѣ, съ 12—16 сѣмяпочками. Бобы эллиптическіе, на обоихъ концахъ заостренные, *покрыты* тонкими и длинными бѣлыми волосками, 2-гнѣздные (Pall., Astr. p. 76, t. 62, f. A. Ledb. Fl. alt. III, p. 335).

Встрѣчается на предгорьяхъ юго-западнаго Алтая на открытыхъ стенихъ склонахъ и въ прилежащихъ степяхъ. С. Дюкоть между д. Ново-Шульбинской и Жерновкой, Шеманиха и близъ лежащаго мѣста, с. Усть-Бузтарминское, д. Кондратьева на р. Бухтармѣ. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и перв. полов. мая, плоды съ полов. мая.

Обл. распр. Юго-западн. ч. Томск. губ., Семипалатинск. и Акмолинск. области.

423. **Astragalus altaicus** Vce. А. алтайскій. *Безстебельное, почти совсѣмъ гладкое* растеніе. Прилистники бѣло-перепончатые, яйцевидные, заостренные, гладкіе, по краямъ немного рѣсничатые. Листья 10—25 см. дл., обыкновенно гладкіе, лишь черешки ихъ иногда покрыты тонкими и длинными горизонтально-отстоящими волосками; листочки яйцевидные, 10—20 мм. дл., 6—12 мм. шир., на верхушкѣ слегка вырѣзанные, въ количествѣ 7—13 паръ. Цвѣтоносы *довольно длинные*, но короче листьевъ, вмѣстѣ съ кистью 5—15 см. дл., покрыты рѣдкими отстоящими волосками; кисть съ 6—15 цвѣтками, негустая, до 6 см. дл. Прицвѣтники линейные, заостренные, по краямъ рѣсничатые, во много разъ длиннѣе цвѣтоножекъ, но короче чашечки. Чашечка гладкая, желтовато-зеленая, 13—17 мм. дл., зубцы ея ланцетовидные, немного короче половины трубки. Вѣнчикъ *ярко-желтый*, при высуши-

ваніи черняюцій. Флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ немного вырѣзанный, при основаніи клиновидный, 20—25 мм. дл., 9—10 мм. шир. Крылья короче его, но длиннѣ лодочки (послѣдн. 15—19 мм. дл.); пластинка ихъ значительно уже лодочки, почти равна ноготку, на верхушкѣ цѣльная, закругленная, надъ ушкомъ съ *крутымъ горбикомъ*. Завязь совершенно *гладкая*, на болѣе короткой, чѣмъ она сама, ножкѣ (около 3 мм.), съ 22—26 сѣмяпочкамн. Бобъ яйцевидно-эллиптический, вздутый, 2-гнѣздный, *гладкій* (Bunge, Gen. Astr. p. 46. № 205. *A. longiflorus* Pall.—Ledb. Fl. alt. III, p. 331).

Растетъ въ югозападн. ч. губерніи около с. Локоть, д. Бородулихи—по окраинѣ сосноваго бора, близъ Николаевского рудника, по р. Бугтармѣ. Цвѣтетъ въ маѣ.

Обл. распр. Кромѣ указанныхъ мѣстъ,—въ восточн. ч. Семипалатинск. обл. и сѣв. ч. Семирѣченской (Аргатаинскія горы и по р. Ленсѣ—Kar. et Kir.), въ окр. Омска (? Гильде, Килломанъ и Колоколовъ).

424. **Astragalus Schanginianus** Pall. А. Шангина. Стебли, выходящіе изъ болѣе или менѣе толстаго корня, обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, сильно *укороченные*, 1—5 см. дл., рѣдко длиннѣе. Прилистники яйцевидно-ланцетовидные, бѣло-перепончатые, съ продольными параллельными жилками, гладкіе, лишь по краямъ рѣсничатые. Листья крупные, 24—40 см. дл., листочки въ числѣ 12—17 *паръ*, яйцевидные, на верхушкѣ цѣльные, 15—30 мм. дл., 8—18 мм. шир., по краямъ и кой-гдѣ на нижней поверхности покрыты, подобно общему черепку, нѣжными длинными, горизонтально—отстоящими волосками. Цвѣты *сжаты у основанія мѣтлѣвъ* на короткихъ (1,5—6 см. дл.) тонкихъ цвѣтоносахъ въ негустыхъ и немногочвѣтныхъ (8—12) кистяхъ. Прицвѣтники линейные, въ 2—3 раза длиннѣе цвѣтоножекъ, бѣловато-перепончатые, по краямъ длинно-рѣсничатые. Чашечка 13—19 мм. дл., желтоватая, съ очень рѣдкими тонкими волосками, преимущественно на зубахъ, или почти гладкая; зубцы ланцетовидно-линейные, острые, одинаковой длины съ трубкой или короче ея. Вѣнчикъ *сѣтло-желтый*; флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ цѣльный, къ основанію постепенно суженный, 20—26 мм. дл., 9—11 мм. шир. Крылья короче его и длиннѣ лодочки (послѣдн. 16—18 мм. дл.); пластинка ихъ равна ноготку, на верхушкѣ цѣльная, закругленная, надъ ушкомъ немного *расширенная, полого-горбатая*; лодочка почти *одинаковой ширины съ крыльями* или немного ихъ уже. Завязь *волосистая*, на короткой (1—1,5 мм. дл.) гладкой ножкѣ, съ 18—24 сѣмяпочками. Бобы на очень короткой (около 1 мм.) ножкѣ, продолговатые или продолговато-яйцевидные, 15—22 мм. дл., около 7 мм. шир., на обоихъ концахъ заостренные, въ поперечномъ разрѣзѣ 3-гранные, на спинкѣ желобчатые, по брюшному шву килевидные, 2-гнѣздные, *покрытые* негусто, иногда лишь по брюшному шву, длинными, нѣжными, бѣлыми, отстоящими *волосками* (Pall., Astr. p. 77, t. 63).

Растетъ на открытыхъ каменистыхъ склонахъ стенныхъ холмовъ, во многихъ мѣстахъ Алтая: окр. с. Секисовки, долины р.р. Убы и Ульбы, Усть-Каменогорскъ, между д.д. Черемшанкой и Бутаковой, Ридерскій рудн., Абай, Нижн. Уймовъ, Котанда, долины р.р. Тонкой Терехты, Кара-джюла, Чуи около устья р. Курая, около оз. Эшту-коль, верхов. р. Джѣло. Цвѣтетъ въ маѣ и юнѣ, плоды съ юня.

Обл. распр. Алтай, Нарымскій хреб., Тарбагатай, Семирѣченскій Алатау..

4. *Hypoglottis* Vge.

Стебли болѣе или менѣе удлинненные, покрытые вмѣстѣ съ листьями простыми волосками; цвѣты въ плотныхъ головкахъ; чашечка трубчато-колокольчатая, при основаніи равнобокая; лепестки не сросшіеся своимъ основаніемъ съ тычиночной трубкой.

425. *Astragalus hypoglottis* L. Корень тонкій, многолѣтній; стебли обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, въ нижней части вѣтвистые, раскинутые или восходящіе, 2—30 см. выс., трехгранные. Прилистники травянистые, зеленые, лишь въ нижней части бѣловатые, почти до половины или выше между собою сросшіеся, яйцевидные, верхніе почти ланцетовидные, пушистые или лишь рѣсничатые по краямъ. Листья 4—10 см. дл., зеленые, съ обѣихъ сторонъ покрытыя рѣдкими отстоящими волосками или же сверху гладкіе; листочки (6—13 паръ) продолговато-яйцевидные, на верхушкѣ выемчатые или тупые, 6—18 мм. дл., 2—7 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе (въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза) листьевъ, въ верхней части обыкновенно черно-волосистые. Цвѣты фіолетовые или бѣловатые, въ плотныхъ яйцевидныхъ или продолговатыхъ головкахъ 2—3 см. дл. Прицвѣтники продолговато-яйцевидные, немного волосистые, доходящіе до половины чашечной трубки, иногда короче или длиннѣе. Чашечка трубчато-колокольчатая, 6—13 мм. дл., покрытая мелкими прижатыми черными (особенно на зубахъ) и болѣе длинными отстоящими бѣлыми волосками; зубцы линейно-ланцетовидные, вдвое короче трубки или почти равны ей. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, 15—18 мм. дл., 7—8 мм. шир., на верхушкѣ немного вырѣзанный; крылья 12—16 мм. дл., пластинка ихъ немного длиннѣе ноготка, на верхушкѣ цѣльная, закругленная; лодочка короче ихъ и почти такой же ширины. Завязь на короткой ножкѣ, волосистая, съ 16—24 сѣмяпочками. Бобы яйцевидные, 7—9 мм. дл. и 5 мм. шир., на очень короткой (до 1 мм.) ножкѣ, на спинкѣ желобчатые, 2-гнѣздные, мохнатыя отъ бѣлыхъ оттопыренныхъ волосковъ, зрѣлые чернѣющіе.

α . *typicus* Trautv. Enum. pl. Song. № 320 (*A. hypoglottis* L.—Bunge, Gen. Astr. p. 83, № 342. Ledb. Fl. ross. I, p. 602. *A. danicus* Retz.). Стебли въ небольшомъ числѣ или одиночныя, довольно высокіе (до 30 см. выс.); прицвѣтники не длиннѣе половины чашечной трубки. Чашечка 6—7 мм. дл.,

темная отъ преобладанія черныхъ волосковъ; зубцы ея вдвое короче трубки. Вѣнчикъ фіолетовый, сѣмяпочки чаще въ числѣ 18, бобъ около 7 мм. дл.

Очень распространенная форма въ предѣлахъ лѣсной и отчасти степной области, начиная съ широты Томска и до южныхъ границъ губерніи, гдѣ обитаетъ по открытымъ склонамъ, лугамъ, лѣснымъ опушкамъ, по разрѣженнымъ березовымъ, сосновымъ и лиственничнымъ лѣсамъ. Цв. съ полов. мая до августа; плоды съ іюля.

Обл. распр. Среди. ч. западной Европы, сѣверо-западная и средняя Россія, Кавказъ, среди. Уралъ, Тобольская (съ широты Тобольска и южнѣе), Томская (съ шир. Томска), Енисейская (съ шир. Анциферова—нѣск. сѣвернѣе Енисейска), южн. ч. Иркутской губ., Якутской обл. (д. Нюрба на Вилюѣ, Олжминскъ, Якутскъ), Забайкальск. обл.; Аммолиская, Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.; сѣв. Америка.

3. *dasyglottis* Ledb. Fl. alt. III, p. 293. (*A. dasyglottis* Fisch.—Bunge, Enum. alt. № 268.—Gen. Astr. p. 84, № 343).

Приземистая (6—10 см. выс.) форма съ многочисленными укороченными, раскинутыми и восходящими стеблями; прицвѣтники и зубцы чашечки почти равны трубкѣ или лишь немного ея короче; черные волоски на чашечкѣ не преобладаютъ надъ бѣлыми. Вѣнчикъ блѣдно-фіолетовый или молочно-бѣлый. Сѣмяпочки чаще въ числѣ отъ 20 до 24. Бобы крупнѣе, чѣмъ у предыдущей формы, до 9 мм. дл.

Встрѣчается въ степной обл. южной части губерніи по пологимъ щебнистымъ иногда каменистымъ склонамъ холмовъ, также по степямъ на солонцеватой иногда песчаной почвѣ. С. Локоть, между Локтемъ и д. Половинкиной, между д. Савушкой и Змѣиногорскомъ, Усть-Канъ, долины р.р. Чарыша и Чуу.

Обл. распр. Кромѣ того указывается еще около Тарбагатай (р.р. Тонзикъ и Агузъ—Карел. и Кир., Шренкь),—въ Минусинск. окр. и въ Якутской обл. (около Якутска, между Намскимъ улусомъ и устьемъ Алдана—Регель, Траутф.).

7. *tschujensis* n. Крупнѣе, чѣмъ предыдущая форма; стебли 10—20 см. дл., болѣе или менѣе вѣтвистые; листочки болѣе крупные, 15—20 мм. дл. и до 7 мм. шир., мало волосистые или почти гладкіе. Цвѣты блѣдно-фіолетовые или бѣловатые, болѣе крупные: чашечка до 13 мм. дл., флагъ до 18 мм. Завязь чаще съ 16 сѣмяпочками; въ остальномъ сходна съ 3 *dasyglottis*.

Встрѣчается на солонцеватыхъ мѣстахъ и около прибрежныхъ кустовъ по р. Чуу близъ Кошъ-Агача, также въ долинѣ р. Эшту-коль (притока Чуу); съ цв. и плод. найд. въ концѣ іюня и въ іюлѣ.

Болѣе пока нигдѣ не найдено.

5. *Calycorhiza* Vge.

Стебли высокіе, толстые, покрытые, вмѣстѣ съ другими частями растенія, простыми волосками. Цвѣты желтые, въ плотныхъ продолговатыхъ, почти сидячихъ головкахъ; чашечка вздутая, особенно при плодахъ, которые остаются въ ней заключенными. Лепестки не онадающие; крылья и лодочка основаніемъ своихъ ноготковъ сростаются съ тычиночной трубкой.

426. **Astragalus Alopecurus** Pall. Стебель прямостоячий, высокій и толстый (55—80 см. выс. и до 1 см. толщ.), борозчатый, болѣе или менѣе мягко-шерстистый. Прилистники яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные, по краямъ длинно-волосистые. Листья 17—23-парные, до 35 см. дл.; листочки продолговато-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, на верхушкѣ притупленные, у верхнихъ листьевъ нерѣдко островатые, 2,5—5 см. дл., 0,5—3 см. шир. Цвѣточная головки многоцвѣтная, плотная, почти сидячая, вдвое или болѣе короче листьевъ, яйцевидная, по отцвѣтаніи удлиненная, цилиндрическая, 4—10 см. дл., 3¹/₂—4 см. шир. Прицвѣтники узкіе, на верхушкѣ почти нитевидные, длинно-оттопыренно-волосистые, сильно выдающіеся надъ нераспустившимися цвѣтками. Чашечка желтовато-бѣловатая, перепончатая, мохнатая, нѣсколько вздутая, 14—18 см. дл.; зубцы ея узколинейные или нитевидные, почти равные половинѣ чашечной трубки. Вѣнчикъ блѣдно-желтый, немного длиннѣе чашечки вмѣстѣ съ ея зубцами; флагъ 18—21 мм. дл. (рѣдко меньше), почти эллиптическій, постепенно суженный въ ноготокъ, на верхушкѣ немного вырѣзанный. Крылья немного короче его; пластинка ихъ на верхушкѣ суженная, тупая, нѣсколько короче ноготка; лодочка едва короче крыльевъ. Завязь мохнатая, съ 7—8 сѣмяпочками. Бобъ яйцевидный, нѣсколько сжатый, не выдающійся изъ чашечки, около 8 мм. дл., 2-гнѣздный, покрытый длинными бѣлыми мягкими волосками (Pall., Astr. p. 11, t. S. A. alopecuroides Ledb. Fl. alt. III, p. 318.—Fl. ross. I, p. 633).

Растетъ по степнымъ лугамъ и склонамъ между д.д. Тимохиной и Семенушкиной, около Салаира (въ Кузнецкой степи), д. Коргонская, долины р.р. Чарыша, Кана, Ебагана, Хапръ-кумина, Катуні близъ Нижн. Уймона, между устьемъ Башкауса и Телецкимъ озеромъ. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля, плод. въ концѣ іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Оренбургск. губ. (по р. Сакмарѣ и въ южн. Уралѣ), Акмолинская обл. (между Акмолинскомъ и Актау), Семипалатинская (Каркаралыцк., р. Сары-су, горы Кунуръ-кулдыга и Сартау), южн. ч. Томск. губ. и Минусинск. округа Енисейской (!).

6. *Cercidothrix* Vge.

Многолѣтній травянистый или полукустарный растеніе съ болѣе или менѣе удлиненными стеблями или же почти безстебельными; волоски, покрывающіе стебель и листья—двуколенные. Чашечка трубчатая, рѣже колокольчатая, при плодахъ, которые обыкновенно длиннѣе ея, не увеличивающаяся.

427. **Astragalus uliginosus** L. А. болотный. Стебли прямостоячіе, обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, *высокіе* (40—85 см. выс.), слегка коротко-и прижато-пушистые. Прилистники перепончатые, прижато-волосистые, между собою болѣе или менѣе высоко *сросшіеся*; свободные концы ихъ ланцетовидные, длинно-заостренные. Листья 10—13-парные, 10—17 см. дл.; листочки длинно-

эллиптические, тупые, съ очень короткимъ заостреніемъ на концѣ, 2,5—4 см. дл., 0,5—1,5 см. шир., сверху гладкіе, снизу коротко-прижато-волосистые. Цвѣтоносы почти *одинаковой длины съ листьями*; цвѣты почти сидячіе, нижніе поникшіе, собраны въ *плотныхъ продолговатыхъ или цилиндрическихъ* головкахъ 3—6 см. дл., по отцвѣтаніи нѣсколько удлиняющихся. Прицвѣтники пленчатые, яйцевидно-ланцетовидные, тонко-заостренные, немного *длинные чашечки*. Чашечка около 9 мм. дл., покрыта короткими прижатыми волосками, съ ланцетовидно-линейными зубцами, почти равными половинѣ трубки. Вѣнчикъ *грязно-желтоватый*; флагъ почти эллиптическій, къ основанію постепенно суженный, на верхушкѣ немного вырѣзанный, 15—17 мм. дл., 7 мм. шир.; крылья длинно-поясковыя, 13—14 мм. дл., на концѣ слегка выемчатая; лодочка немного ихъ короче и едва шире, на концѣ фіолетовая. Завязь *гладкая*, съ 25—28 сѣмяпочками. Бобы косо вверхъ стоячіе, продолговато-яйцевидные, съ отогнутымъ вбокъ носикомъ, около 12 мм. дл. и 5 мм. шир., на брюшной сторонѣ слегка желобчатые, 2-гнѣздные, *гладкіе* (Pall. Astr. p. 31, t. 26).

Растетъ по влажнымъ лугамъ и берегамъ рѣчекъ между с. Богородскимъ (на р. Оби) и Уртамомъ, между этимъ послѣдн. и с. Кожевниковымъ; въ Барабинской степи между с. Иткуль и д. Каякомъ; около с. Берскаго, между Телецкимъ оз. и р. Пыжой. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля, плоды въ августѣ.

Обл. распр. Южн. ч. Тобольск. губ. (окр. д.д. Падериной и Саврасковой—Словц., д. Копотиловой на р. Вагаѣ—Гордяг.), сѣв. ч. Акмолинской (окр. Петропавловска и Омска) и Семипалатинской (по р.р. Иртышу и Курчуму) обл., Томская губ., Енисейская (окр. д. Нифантьевой—близъ Енисейска и окр. Красноярска), южн. ч. Иркутской, Забайкальская обл., Амурская, Уссурийская и сѣв. Китай.

428. **Astragalus brachybotrys** Vge. А. короткокистевой. Все растеніе сѣровато-бѣлое отъ прижатыхъ волосковъ; стебли многочисленныя, прямыя; прилистники травянистые, острые, въ нижней части между собой сросшіеся. Листья съ 3—6 парами линейныхъ, на концѣ притупленныхъ, обыкновенно вдоль сложенныхъ листочковъ. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; кисти укороченныя, довольно плотныя, содержація около 10 цвѣтковъ. Прицвѣтники линейные, почти равные цвѣтоножкамъ. Вѣнчикъ *светло-пурпуровый*, флагъ *широко-обратно-яйцевидный*, на верхушкѣ *2-лопастной*; крылья короче его, но длиннѣе лодочки, на верхушкѣ тоже *2-лопастныя*. Завязь *сидячая*, волосистая, сѣмяпочекъ около 16. Бобы 2-гнѣздные, вверхъ обращенные, *продолговатые*, заостренные, въ 3 раза длиннѣе своей ширины, въ поперечномъ разрѣзѣ трехгранныя, на спинкѣ широко-желобчатые, покрытые прижатыми волосками (Ledb. Fl. ross. I. p. 615. Bunge, Gen. Astr. p. 169, № 666).

Найд. Подитовымъ въ долинѣ р. Чуи (Бунге).

Болѣе нигдѣ не наблюдалось.

429. **Astragalus leptocaulis** Ledb. Стебель деревянистый, 15—35 см. выс., покрытый сѣрвовой, лущающейся корой; молодые вѣтви тонкія, серебристо-бѣловатыя отъ плотнопокрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники яйцевидные или яйцевидно-волосистые, прижато-волосистые, въ нижней части сросшіеся, влагалищные и здѣсь почти гладкіе. Листья 2—3,5 см. дл., сверху почти гладкіе, снизу и по краямъ покрытыя рѣдкими прижатыми волосками; листочки продолговатые, коротко заостренные, у нижнихъ листьевъ тупые, обыкновенно вдоль сложенные, 5—9 мм. дл., 1,5—2 мм. шир., въ 3—7 (чаще 4—5) паръ. Цвѣтоносы вдвое и болѣе длиннѣе листьевъ, тонкіе, негусто покрытыя прижатыми волосками, въ самой верхней части черными. Цвѣты немногочисленные (4—8) въ рѣдкой, удлиненой (2—3,5 см. дл.), однобочной кисти. Прицвѣтники яйцевидные, заостренные, рѣсничатые, короче цвѣтоножекъ. Чашечка при основаніи съ одного бока мѣшковидная, 3—4 мм. дл., прижато-бѣло- и черно-волосистая, съ 3-угольными зубцами, равными $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ трубки. Вѣнчикъ фіолетовый; флагъ обратно-яйцевидный, выемчатый, 9—10 мм. дл., около 6 мм. шир. Крылья немного его короче съ пластинкой едва длиннѣе ноготка, на концѣ выемчатой; лодочка немного короче и едва шире крыльевъ. Завязь волосистая, сѣмяпочекъ около 13. Бобы горизонтально отклоненные, линейно-продолговатые, 3-гранные, 2-гнѣздные, вдвое длиннѣе чашечки, прижато-волосистые.

Растетъ на скалахъ по р. Ульбѣ и по р. Урмухайгѣ—близь с. Усть-Вухтарминскаго; цв. въ апрѣлѣ.

Болѣе гдѣ неизвѣстно.

430. **Astragalus argutensis** Вге. А. аргутскій. Корень довольно толстый, многоглавый. Стебли многочисленныя, восходящія, почти гладкіе, вмѣстѣ съ цвѣтоносами около 10 см. выс. Прилистники перепончатые, между собой спаянные; листья до 5 см. дл., зеленые, лишь молодые сѣрватые отъ болѣе густыхъ волосковъ. Листочки продолговатые, тупые, до 8 мм. дл., въ числѣ 5—7 паръ. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ, прямые, твердые, около 5 см. дл. Цвѣты въ небольшомъ числѣ (до 10), въ укороченной довольно плотной кисти; прицвѣтники ланцетовидные, заостренные. Чашечка трубчатокколокольчатая, 6—7 мм. дл., покрытая прижатыми 2-конечными черными волосками; зубцы ея ланцетовидные, въ 3 раза короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ едва вырванный или цельный, около 13 мм. дл.; крылья короче его, но длиннѣе лодочки, на верхушкѣ цельныя. Завязь на короткой ножкѣ. Бобы на короткой ножкѣ, почти равныя чашечкѣ (около 5 мм.), 2-гнѣздные, продолговатые, немного вздутые, на спинкѣ глубоко-желобчатые, покрытыя прижатыми черными волосками (Bunge, Gen. Astr. p. 170, № 671).

Найдено Политовыхъ въ восточномъ Алтаѣ—въ долинѣ р. Аргута (Бунге).

Болѣе гдѣ неизвѣстно.

431. **Astragalus austriacus** L. А. австрійскій. Стебли многочисленные или въ числѣ нѣсколькихъ, *восходящіе*, немного *раскинутые*, 5—45 см. выс., покрытые плотно-прижатыми волосками; нервѣдко же почти совсѣмъ гладкіе. Прилистники яйцевидные, гладкіе, иногда по краямъ рѣсничатые, самые нижніе между собой основаніемъ спаянные. Листья коротко-черешковые, нѣкоторые почти сидячіе, 6—9-парные, 2—6 см. дл., зеленые, обыкновенно гладкіе, рѣже на нижней поверхности прижато-волосистые. Листочки линейно-продолговатые или линейные, на верхушкѣ выемчатые, 5—20 мм. дл., 1—2 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ, съ рыхлой удлиненой (2—6 см. дл.) кистью мелкихъ, розово-лиловыхъ, отклоненныхъ и отчасти поникшихъ, цвѣтковъ. Прицвѣтники бѣловато-перепончатые, яйцевидные, немного волосистые, равны или короче цвѣтоножекъ. Чашечка колокольчатая, 2—2,5 мм. дл., покрытая прижатыми черными и бѣлыми волосками; *зубцы ея яйцевидные, тупые, втрое короче* трубки. Флагъ широко-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ вырѣзанный, около 8 мм. дл. и 6 мм. шир. Крылья едва короче флага, пластинка ихъ втрое длиннѣе ноготка, на верхушкѣ расширенная и 2-лопастная. Подочка около 6 мм. дл., едва уже крыльевъ. Завязь съ немногими прижатыми волосками, почти гладкая, съ 10—14 сѣмяпочками. Бобы *линейно-продолговатые*, въ 4 раза длиннѣе чашечки, 2-гнѣздные, горизонтально-отстоящіе, коротко-прижато-волосистые, на спинкѣ съ мало замѣтнымъ желобкомъ, иногда даже килевидные, отчего въ поперечномъ разрѣзѣ почти эллиптическіе (Ledeb. Fl. alt. III, p. 298).

Растетъ по открытымъ каменистымъ склонамъ и ственнымъ долинамъ Алтая—около Черн. Ануя, въ долинѣ р. Чарыша, между д.д. Тюдралой и Усть-Каномъ, около Абая, въ долинѣ р. Коксу, между д.д. Коксой и Нижн. Уймономъ.

Обл. распр. Южн. Европа, южн. и восточн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольск. губ. (Курганск. и Тюкалинск. у.), сѣв. ч. Акмолинской обл., южн. ч. Томской губ.

432. **Astragalus unilateralis** Kar. et Kir. А. односторонній. Стебли прямо-стоячіе или нѣсколько раскинутые, при основаніи древеснѣющіе, почти гладкіе, 6—20 см. дл. Прилистники травянистые, яйцевидные, островатые; верхніе свободные, нижніе же обыкновенно при основаніи спаянные. Листья 4—8 см. дл., съ 3—6 парами листочковъ, покрытые снизу рѣдкими прижатыми волосками, сверху гладкіе, зеленые. Листочки у нижнихъ листьевъ овальные, тупые; у верхнихъ—ланцетовидные, острые, 10—25 мм. дл., 3—9 мм. шир. Цвѣтоносы въ 2—3 раза длиннѣе листьевъ, съ немногочисленными цвѣтками, собранными укороченной, почти зонтиковидной или головчатой кистью. Прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, почти вдвое длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка трубчатая, покрытая прижатыми 2-конечными черными волосками, *косо-обрѣзанная*; *зубцы ея шиловидные, всѣ сближенные на одной сторонѣ*, въ 3—5 разъ короче трубки. Вѣнчикъ розовый; флагъ почти ромби-

ческий, къ обоимъ концамъ суженный, на самой верхушкѣ едва выемчатый, около 16 мм. дл. и 7 мм. шир.; крылья едва его короче, съ узкой продолговатой пластинкой, на концѣ пѣльной или слегка выемчатой, которая немного длиннѣе ноготка. Лодочка значительно короче крыльевъ (11 мм. дл.) и шире ихъ. Завязь бѣло-волосистая, съ 15—20 сѣмяпочками, на короткой (1 мм.) ножкѣ. Бобы 2-гнѣздные, продолговатые, около 13 мм. дл. и 2,5 мм. шир., къ обоимъ концамъ суженные, въ поперечномъ разрѣзѣ 3-гранные. въ 2—3 раза длиннѣе чашечки, покрыты рѣдкими прижатыми волосками и съ поперечными жилками (Kar. et Kir., Enum. alt., № 238).

Найд. Политовымъ около Риддерскаго рудника.

Обл. распр. Кромѣ того въ восточн. ч. Семипалатинской и сѣв. ч. Семирѣченской обл.

433. Astragalus Onobrychis L. Стебли прямостоячіе, крѣпкіе, болѣе или менѣе вѣтвистые, 30—70 см. выс., покрыты немного-отстоящими волосками. Прилистники, исключая верхнихъ, между собой сросшіеся, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные. Листья 5—10 см. дл., коротко-черешковые или почти сидячіе, по черешку и на нижней поверхности негусто покрыты слегка-отстоящими волосками. Листочки (8—12 паръ) линейно-продолговатые, 10—25 мм. дл., 1,5—4 мм. шир., на самой верхушкѣ туповатые, нерѣдко вдоль сложенные. Цвѣточныя стрѣлки крѣпкія, толще листовыхъ черешковъ, длиннѣе листьевъ съ плотными яйцевидными или продолговатыми головками (3—5 см. дл.; при плодахъ до 10 см. дл.). Цвѣты *илово-пурпуровые*, почти сидячіе. Прицвѣтники перепончатые, по краямъ длинно-рѣсничатые, ланцетовидные, длиной около половины чашечки; послѣдняя трубчато-колокольчатая, 7—8 мм. дл., покрытая отстоящими бѣлыми волосками, иногда съ небольшою примѣсью черныхъ; зубцы линейные, острые, равные трубкѣ или на половину ея короче. Флагъ 21—23 мм. дл., рѣже болѣе короткій, *нѣсколько ниже середины сильно расширенный* (около 9 мм. шир.), *въ верхней половинѣ почти вдвое уже*, на верхушкѣ тупой или немного вырѣзанный; при основаніи клиновидный. Крылья *почти вдвое короче* флага; пластинка ихъ немного длиннѣе ноготка, на верхушкѣ косо-обрѣзанная и здѣсь едва выемчатая; лодочка немного короче крыльевъ и одинаковой съ ними ширины. Завязь бѣло-волосистая, *съ 10—11 сѣмяпочками*. Бобы яйцевидно-продолговатые, почти съ прямымъ носикомъ, 7—11 мм. дл., около 4 мм. шир., на спинкѣ желобчатые, 2-гнѣздные, покрыты бѣлыми прижатыми или нѣсколько отстоящими волосками.

Обитаетъ въ югозападн. частяхъ губерніи по ковыльно-кипцовымъ степямъ, по открытымъ степнымъ, иногда каменистымъ склонамъ холмовъ. Между д.д. Чистюнькой и Безголосовой, между Плотовой и Бѣлоглазовой, д.д. Курья, Ручьева, Колыванскій зав., Шеманайа, южнѣе с. Локоть, д. Ново-Шульбинская, Усть-Камевогорскъ.

Кромѣ того, найд. значительно сѣвернѣе—около с. Берскаго по бер. р. Оби, на песчаной почвѣ (Березвиц!). Цв. въ июнѣ и июлѣ, плоды съ полов. июля.

Обл. распр. Франція, Швейцарія, Австрія (горы), Болгарія, южн. и отчасти средняя Россія, Крымъ, Кавказъ; Кунгурск. и Камышлов. у. Пермск. губ., южн. ч. Тобольской (Курганск., Ишимск. и Тюкалинск. у.), южн. ч. Томской, Акмолинская, Семирпалатинская обл., Туркестауъ, Малая Азія.

434. **Astragalus semibilocularis** Fisch. А. полудвугнѣздный. Корень толстый многоглавый; стебли многочисленные, простые, *приподнимающіеся*, 3—25 см. дл., покрытые *плотно-прижатыми* рѣдкими волосками или почти гладкіе. Прилистники бѣло-перепончатые, ланцетовидные, тонко-заостренные, между собой при основаніи или до половины сросшіеся, съ рѣдкими прижатыми волосками или же гладкіе. Листья 3—15 см. дл., съ 9—14 парами продолговато-эллиптическихъ, иногда тупыхъ или же ланцетовидныхъ острыхъ листочковъ 5—25 мм. дл., 2—7 мм. шир., покрытыхъ на нижней поверхности рѣдкими прижатыми волосками. Цвѣточные стрѣлки длиннѣе листьевъ, крѣпкія, глубоко-бороздчатая, значительно толще листовыхъ черешковъ. Цвѣты почти сидячіе, свѣтло-сине-лиловые или же молочно-бѣлые, въ плотныхъ головкахъ 3—6 см. дл. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, тонко-заостренные, перепончатые, рѣсничатые, равные чашечкѣ или на половину ея короче. Чашечка покрыта плотно прижатыми черными и бѣлыми волосками, 7—8 мм. дл., зубцы линейные, острые, равные или на половину короче трубки. Флагъ *продолговато-обратно-яйцевидный*, на верхушкѣ выемчатый, 14—16 мм. дл., 6—7 мм. шир. Крылья *не больше какъ на $\frac{1}{4}$ короче флага*; пластинка ихъ почти равна ноготку, на верхушкѣ цѣльная или едва выемчатая; лодочка немного короче крыльевъ и такой же ширины. Завязь прижато-волоосистая, 13—17 сѣмяпочками. Бобы яйцевидные, съ брюшной стороны килевидные, съ спинной—желобчатые и оттого тупо-трехгранные, 6—7 мм. дл., около 2,5 мм. шир., покрытые прижатыми бѣлыми и черными волосками; перегородка, раздѣляющая бобъ, бываетъ или очень узкая или же почти во всю ширину створокъ (*A. adsurgens* Ledb. Fl. alt. III, p. 293.—Fl. ross. I, p. 603 ex parte. *A. Laxmanni* Ledb. Fl. alt. III, p. 294. *A. prostratus* Kar et Kir. Song. № 246).

Довольно сильно варьируетъ какъ своей величиной, такъ и другими признаками, напр. колеромъ цвѣтовъ, которые бываютъ или молочно-бѣлые, или разныхъ оттѣнковъ синеvато-лиловые; также величиной зубцовъ чашечки, прицвѣтниковъ, формой листочковъ, которые обыкновенно бываютъ острыми, но встрѣчаются и тупые, иногда даже выемчатые на верхушкѣ. Подъальпійской зонѣ свойственна приземистая, дернистая форма.

Распространенъ шире чѣмъ предыдущій видъ. Обитаетъ также преимущественно въ степной области, гдѣ охотнѣе поселяется на склонахъ (чаще каменистыхъ) холмовъ и сопокъ, чѣмъ на равнинныхъ степяхъ. Заходитъ глубоко въ горы, гдѣ по

стеннымъ долинамъ рѣкъ поднимается на значительную высоту, иногда до лѣсного предѣла. Между д. Семеновской и Гурьевск. зав., около Салаирскаго рудн. (Кузнецкая стена), д.д. Чистюнька, Безголосова, Ручьева, Савушка, Колыванск. зав., Змѣиногорскъ, д. Суѣтка, Тигерецкая, Черный Ануй, Тюдрала, Усть-Канъ, Абай, долина р. Катуни между устьями р.р. Казнакту и Эбелю, верховье Эбелю, долины р.р. Аккема, Аргута, Соенъ-Чадыра, Эшту-коля, Тѣтѣ (до верхов.), Чеганъ-Узуна; котловина Укокъ—между верхов. р.р. Калгутты и Алахи; плоскогорье между р.р. Явъ-Улаганомъ и Чулышманомъ. Цв. съ конца мая до полов. юля; плоды въ юлѣ и августѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая этотъ видъ указывается еще лишь въ сосѣднихъ мѣстахъ (Семипалатинской обл. по Иртышу, у подножия горъ Ак-чавлы); въ восточной Сибири замѣняется другимъ очень близкимъ видомъ—*A. adsurgens* Pall.

435. Astragalus Ammodytes Pall. Стеблевые побѣги, выходящіе изъ довольно толстаго, несущаго длинные мочки, корня, древеснѣющіе, сильно вѣтвистые; воздушные стебли *укороченные, раскинутые, образующіе* довольно *густую дерновинку*, покрыты плотнымъ бѣлымъ войлокомъ изъ нѣсколько-отстоящихъ волосковъ. Прилистники плотно-волосистые, вполне сросшіеся между собой, образуя влагалище, окружающее стебель и нижнюю часть листового черешка. Листья длинно-черешковые, вмѣстѣ съ черешками 1,5—3 (рѣже 4) см. дл., *шелковисто-бѣлые* отъ густого покрова прижатыхъ волосковъ. Листочки въ числѣ 2—4, рѣдко 5 паръ, сближенные, почти вѣерообразно-расположенные, обратно-яйцевидные, къ основанію клиновидно-суженные, на верхушкѣ закругленные, 4—6 мм. дл., 1,5—2 мм. шир., рѣдко крупнѣе. Цвѣты *наширные*, на очень короткихъ цвѣтоножкахъ или почти сидячіе, чаще по два вмѣстѣ. Прицвѣтники перепончатые, шиловидные, при основаніи расширенные. Чашечка трубчатая, около 10 мм. дл., плотно-бѣлопушистая, съ шиловидными зубцами, которые въ 4 раза короче трубки. Вѣнчикъ *розовый*, иногда бѣлый; флагъ продолговатый, на верхушкѣ обрѣзанный или едва выемчатый, въ нижней части съ тупыми ушками, отчего кажется въ серединѣ перетянутымъ, около 21 мм. дл. и 6,5 мм. шир. Крылья немного короче флага, съ узкой, на верхушкѣ почти цѣльной пластинкой, не столь длинной какъ ноготокъ. Лодочка около 17 мм. дл., шире крыльевъ. Завязь волосистая, съ 7—16 сѣмяночками. Бобы яйцевидные, короче чашечки, на спинкѣ желобчатые, бѣло-мохватые, 2-гнѣздные (Pall., Astr. p. 7, t. 5).

Встрѣчается на пескахъ по окраинѣ сосновыхъ боровъ около с. Локоть, также по р. Иртышу.

Обл. распр. Кромѣ указанн. мѣстъ—въ Семипалатинской обл. и въ пескахъ Кара-кумъ—близъ Аральскаго моря.

436. Astragalus depauperatus Ledb. А. малоцвѣтный. Подземные стеблевые побѣги, выходящіе изъ довольно толстаго корня, многочисленныя, вѣтвистыя, распростертые, древеснѣющіе. Наземные стебли очень укороченныя, 0,5—3 см. дл., одѣтые сближенными прилистниками; послѣдніе перепончатые,

прижато-бѣло-волосистые, между собой сросшіеся; свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидные. Листья длинно-черешковые, серебристо-бѣлые отъ плотно-покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ, 3—7 см. дл. Листочки *ланцетовидные* или продолговатые, *острые*, 5—10 мм. дл., 1,5—3 мм. шир., въ числѣ 2—4 паръ. Цвѣтоносы равны или же длиннѣе, рѣдко короче листьевъ, 4—6 см. дл., по отцвѣтаніи—до 10 см., прижато-волосистые. Цвѣты желтовато-бѣлые *въ небольшомъ числѣ* (обыкновенно 3—4) собраны *укороченной кистью* или почти зонтикомъ. Прицвѣтники перепончатые, яйцевидно-ланцетовидные, почти одинаковой длины съ цвѣтоножками. Чашечка *трубчатая*, 10—12 мм. дл., покрытая прижатыми бѣлыми и черными волосками; зубцы линейно-шиловидные, почти равные половинѣ трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, около 23 мм. дл. и 10 мм. шир. Крылья немного его короче, съ пластинкой на верхушкѣ слегка выемчатой, почти равной по длинѣ погону; лодочка короче крыльевъ (16 мм. дл.) и почти одинаковой съ ними ширины. Завязь на короткой (до 2 мм.) ножкѣ, прижато-волосистая; сѣмяпочекъ около 22. Бобы прямые, *продолговатые*, заостренные, около 20 мм. дл. и 4 мм. шир., бѣло-шерстистые; съ густыми, длинными, жесткими, *отстоящими* волосками, 2-гнѣздные, слегка сжатые, *въ 2¹/₂—3 раза длиннѣе чашечки* (*A. eriolobus* Vge, Enum. alt. sub. № 273, 1).

Найд. Политовымъ на сухихъ солонцеватыхъ мѣстахъ около с. Локоть (Бунге).

Кромѣ того, встрѣчается въ Минусинскомъ округѣ (въ окр. Минусинска и с. Вейкаго—по степнямъ и степнымъ утесамъ).

437. *Astragalus physocarpus* Ledeb. А. вздутплодный. Корень толстый, многоглавый; стебли очень укороченные (0,5—1,5 см.), плотно покрытые бѣлыми, прижатыми волосками. Прилистники бѣло-перепончатые, гладкіе, лишь нижніе прижато-волосистые, яйцевидно-ланцетовидные, въ нижней части сросшіеся. Листья длинно-черешковые, 10—15 см. дл., почти совершенно *гладкіе*, сизоватые, лишь на нижней поверхности листочковъ вдоль срединнаго нерва и по краямъ съ немногочисленными прижатыми волосками. Листочки *яйцевидные*, туповатые, съ очень короткимъ заостреніемъ на концѣ, въ числѣ 8—13 паръ, 10—20 мм. дл. и 5—12 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки толстыя (въ 2—3 раза толще листовыхъ черешковъ), бороздчатая, почти *равныя листьямъ*; цвѣты желтоватые съ лиловымъ отцвѣнкомъ скучены въ значительномъ числѣ въ довольно плотныя яйцевидныя головки. Прицвѣтники ланцетовидные, въ 3—4 раза длиннѣе цвѣтоножекъ, бѣло-перепончатые, негусто покрытые, преимущественно по краямъ, черными волосками. Чашечка около 11 мм. дл., съ линейно-ланцетовидными зубцами, равными $\frac{1}{4}$ трубки, покрытая короткими черными волосками. Флагъ продолговато-эллиптической, сверху суженный и на концѣ довольно глубоко выемчатый, 24—26 мм. дл.,

8—9 мм. шир. Крылья 19—20 мм. дл., пластинка ихъ едва короче ноготка, продолговатая, на верхушкѣ цѣльная; лодочка 17—18 мм. дл., немного шире крыльевъ. Завязь на очень короткой ножкѣ, гладкая, съ 32—34 сѣмяпочками. Бобъ шаровидный, вздутый, тонко-перепончатый, очень крутой. 3—4 см. въ поперечникѣ, гладкий (Ledb. Fl. alt. III, p. 335. *A. physodes altaicus* Pall., Astr. p. 72, t. 58 B, f. 2. *A. physodes* Runge, Gen. Astr. p. 194, № 774).

Отъ *A. physodes* L., къ которому Бунге (l. с.) причисляетъ этотъ, установленный Ледебуромъ (l. с.) видъ, значительно отличается очень незначительнымъ, непримѣтнымъ опушеніемъ, болѣе широкими и тупыми листочками, болѣе крупными, иначе окрашенными цвѣтами, значительно большимъ числомъ сѣмяпочекъ и почти вдвое болѣе крупными и болѣе тонкостѣбными бобами.

Найд. на сухихъ солонцеватыхъ мѣстахъ около с. Локоть, также въ долині р. Шульбы и Бухтармы.

Кромѣ того въ соседнихъ частяхъ Семипалатинской обл.

438. ***Astragalus roseus* Ledb.** А. розовый. Все растеніе мохнатое отъ бѣлыхъ жесткихъ оттопыренныхъ волосковъ. Стебли прямостоячіе и отчасти восходящіе, 8—15 см. выс. Прилистники ланцетовидные, длиннозаостренные. Листья 6—10 см. дл., съ 7—11 парами эллиптическихъ, на верхушкѣ туповатыхъ листочковъ 10—15 мм. дл., 3—5 мм. шир. Цвѣтоносы (1—2 см. дл.) пазушные, амьсть съ плотными многоцвѣтными шаровидными головками, въ нѣсколько разъ короче листьевъ. Прицвѣтники линейные, при основаніи расширенныя, на верхушкѣ почти нитевидныя, короче чашечки. Последняя около 16 мм. дл., зубцы ея узкіе, нитевидныя, немного длиннѣе трубки. Вѣнчикъ розовый, одинаковой длины съ чашечкой или нѣсколько ея короче; лепестки снаружи бѣло-волосистые. Флагъ продолговатый, на верхушкѣ выемчатый, съ половины книзу расширенный, затѣмъ клиновидно-суженный въ ноготокъ. Крылья едва короче его, съ линейно-продолговатой, на верхушкѣ вырѣзанной пластинкой, почти равной ноготку; лодочка значительно короче крыльевъ (около 10 мм. дл.), но шире ихъ. Завязь сидячая, покрытая бѣлыми волосками, съ 10—14 сѣмяпочками. Бобъ яйцевидный, въ поперечномъ разрѣзѣ почти 3-гранный, бѣло-волосистый, полудвугрѣздный, около 9 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. III, p. 330.—Icon. fl. ross. t. 300).

Встрѣчается на песчаныхъ мѣстахъ около с. Локоть, Николаевского рудн., Усть-Каменогорска и въ др. м. по р. Иртышу. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

Кромѣ того въ соседнихъ мѣстахъ Семипалатинской обл. по р.р. Иртышу, Курчуму и Вукони.

439. ***Astragalus hypogaeus* Ledb.** А. подземный. Безстебельное, ст-ровато-шерстистое (отъ оттопыренныхъ и искривленныхъ бѣлыхъ волосковъ) растеніе съ толстымъ многоглавымъ корнемъ, выпускающимъ укороченные

стеблевые побѣги съ пучками косо вверхъ обращенныхъ листьевъ 8—15 см. дл. Прилистники ланцетовидно-линейные, пленчатые, на наружной поверхности и по краямъ густо покрытые длинными бѣлыми волосками, отчего нижняя часть растенія является болѣе волосистой. Листья длинно-черешковые, съ *обѣихъ сторонъ волосистые*, съ 4—6 парами обратно-яйцевидно-клиновидныхъ, на верхушкѣ тупыхъ или округлыхъ, листочковъ, 10—15 мм. дл., 5—9 мм. шир. Цвѣты скучены при основаніи листьевъ въ числѣ 2—5 на очень укороченныхъ цвѣтоносахъ, какъ бы сидячіе при корнѣ. Прицвѣтники пленчатые, линейные, по краямъ рѣсничатые, почти одинаковой длины съ чашечкой. Последняя плотно покрыта длинными бѣлыми волосками, около 15 мм. дл., съ линейными зубцами, почти равными трубкѣ. Вѣничекъ желтовато-бѣлый; флагъ продолговатый, 27—31 мм. дл., 7—9 мм. шир., на верхушкѣ выемчатый, ниже середины съ 2 зубцевидными ушками, сходящимися между собой (отчего флагъ въ этомъ мѣстѣ образуетъ какъ бы трубку). Крылья 25—29 мм. дл., пластинка ихъ на верхушкѣ неравнолопастная, почти *въдвое короче ноготка*. Лодочка немного короче и шире крыльевъ. Завязь плотно-бѣло-волосистая, съ 10—12 сѣмяпочками. Бобъ почти шаровидный, бѣло-войлочный, около 6 мм. дл., 2-гнѣздный (Ledb. Fl. alt. III, p. 329—Icon. Fl. ross. t. 95).

Обитаеть по открытымъ степнымъ каменистымъ склонамъ въ долинѣ р. Чарыша, Чиндека — около Нижняго Уймона, Бухтармы. Цвѣтеть въ маѣ.

Обл. распр. Алтай, Семипалатинск. обл. — по р. Иртышу, Тарбагатай, въ Семирѣченск. обл. — въ долинѣ р. Джуркуна, Туркестанъ — на Долоцкомъ хребтѣ и въ ущельѣ Оттука.

440. **Astragalus brevifolius** Ledb. А. коротколистный. Корень толстый, многоглавый, съ многочисленными вѣтвистыми укороченными подземными стеблевыми побѣгами, образующими въ общемъ плотныя приземистыя дерновины. Прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, пленчатые, *прижато-волосистые* и по краямъ рѣсничатые. Листья длинно-черешковые, сѣроватые отъ покрывающихъ ихъ *плотно-прижатыхъ* волосковъ, 2—4 см. дл.; листочки *продолговатые или ланцетовидные, тупо заостренные*, 4—10 мм. дл., 1—3 мм. шир., въ числѣ 3 паръ. Цвѣты *сѣрно-желтые*, скученные при основаніи листьевъ на пазушныхъ, очень короткихъ (1—2 мм.) цвѣтоносахъ, несущихъ 1—2 цвѣтка. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные или линейные, не длиннѣе $\frac{1}{2}$ чашечной трубки. Чашечка перепончатая, бѣловатая, 8—10 мм. дл., прижато-бѣло-волосистая; зубцы ея узкіе, нитевидные, равные почти $\frac{1}{3}$ трубки. Флагъ продолговатый около 25 мм. дл. и 8 мм. шир., ниже середины слегка перехваченный, на верхушкѣ цѣльный. Крылья немного короче флага, пластинка ихъ линейно-продолговатая, на верхушкѣ цѣльная, *немного короче ноготка*; лодочка около 20 мм. дл., нѣсколько шире крыльевъ. Завязь волосистая, съ 19—21 сѣмяпочками. Бобъ *обратно-яйцевидный*,

прижато-бѣло-волосистый, не выходящій изъ чашечки (около 8 мм. дл.), 2-гнѣздный, обыкновенно 4-сѣмянный (Ledb. Fl. alt. III, p. 334.—Icon. fl. ross. t. 307. A. Galactites Ledb. Fl. ross. I, p. 656 ex parte).

Найд. въ Чуйской степи, на безплодныхъ сухихъ мѣстахъ (Полтавъ, Бунге) — около р. Тархатты (Сапожниковъ), съ цвѣтами въ юнѣ и нач. юля.

Въ другихъ мѣстахъ неизвѣстно.

441. **Astragalus glomeratus** Ledb. А. скученный. *Безстебельное* растение, съ многочисленными вѣтвистыми подземными стеблевыми побѣгами, образующее дерновинки. Прилистники пленчатые, яйцевидные, длинно-заостренные, покрытые снаружи прижатыми волосками. Листья длинно-черешковые, сизоватые, негусто покрытые плотно-прижатыми волосками, 4—8 см. дл., послѣ цвѣтенія до 15 см., съ 4—6 парами обратно-яйцевидныхъ, на верхушкѣ тупыхъ или слегка выемчатыхъ листочковъ, 7—15 мм. дл., 4—9 мм. шир. Цвѣты розовато-лиловые, по 4—8 въ укороченныхъ кистяхъ, расположенныхъ на очень короткихъ (2—3 мм. дл.) пазушныхъ цвѣтоносахъ, отчего они кажутся скученными при корнѣ. Прицвѣтники пленчатые, яйцевидные, на верхушкѣ туповатые, едва длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка трубчатая, 8—11 мм. дл., покрытая мелкими, плотно-прижатыми волосками, съ шиловидными зубцами, равными $\frac{1}{2}$ трубки или немного длиннѣе. Флагъ продолговатый, 20—25 мм. дл., 5—7 мм. шир., на верхушкѣ вырѣзанный, ниже середины съ небольшимъ перехватомъ; крылья *немного короче* флага, съ продолговатой, на верхушкѣ надрѣзанной или же цѣльной пластинкой, почти равной ноготку; лодочка значительно короче крыльевъ (13—15 мм. дл.). Завязь прижато-бѣло-волосистая, съ 14—18 сѣмяночками. Бобъ *линейно-продолговатый*, около 15 мм. дл. и 3,5 мм. шир., въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-трехгранный, 2-гнѣздный, негусто покрытый прижатыми, бѣлыми волосками (Ledb. Fl. alt. III, 327.—Icon. fl. ross. t. 299).

Встрѣчается на открытыхъ стенихъ щепнистыхъ пологихъ склонахъ.—около Котовъ-Карагая, между с.с. Больше-Нарымскимъ и Красноярскимъ на р. Иртышѣ; цвѣтеть въ концѣ апрѣля и нач. мая.

Кромѣ того найд. въ сосѣдн. части Семипалатинской обл., по р. Иртышу, между с.с. Воронинскимъ и Батами.

442. **Astragalus testiculatus** Pall. Корень болѣе или менѣе толстый и длинный, многоглавый, выпускающій укороченные, вѣтвистые, распростертые стеблевые побѣги. Наземные стебли или *очень укороченные*, почти незамѣтные или немного удлиненные (до 2—3 см.), раскнутые, силою одѣтые прилистниками. Все растение сѣровато-бѣлое отъ густого покрова изъ довольно длинныхъ отстоящихъ волосковъ. Прилистники свободные, узко-ланцетовидные, длинно-заостренные. Листья недлинно-черешковые (черешокъ равенъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ пластинки), 1,5—10 см. дл., съ 9—13 парами эллиптическихъ или

продолговатыхъ листочковъ 2—13 мм. дл., 1—4 мм. шир. Цвѣты бѣловатые, розоватые или блѣдно-лиловые, въ небольшомъ числѣ на очень укороченныхъ цвѣтоносахъ и потому скученныхъ при основаніи листьевъ. Прицвѣтники ланцетовидные, длиннѣ цвѣтоножекъ. Чашечка трубчатая, 11—13 мм. дл.; зубцы ея ланцетовидные, въ 2—3 раза короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, около середины едва перетянутый, на верхушкѣ вырѣзанный, 18—25 мм. дл., 8—10 мм. шир., длиннѣ крыльевъ, пластинка которыхъ на верхушкѣ немного выемчатая, короче ноготка. Лодочка 14—19 мм. дл., одинаковой ширины съ крыльями. Завязь волосистая, съ 15—23 сѣмяпочками. Бобы яйцевидные, 3-гранные, 2-гнѣздные, *покрытые толстымъ войлокомъ изъ бѣлыхъ длинныхъ спутанныхъ волосковъ*, 9—15 мм. дл. и 8—9 мм. шир. (Pall., Astr. p. 82. t. 67. A. lactiflorus Ledb. Fl. alt. III, p. 333 ex parte).

Довольно обыкновенно въ степной области, гдѣ обитаетъ въ ковыльно-типчаковыхъ степяхъ и на открытыхъ степныхъ склонахъ холмовъ, иногда каменныхъ; рѣдко по окраинамъ сосновыхъ (степныхъ) боровъ, на песчаной почвѣ. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля и въ маѣ, также въ юнѣ; плоды съ юня. Между д.д. Еловой и Бресей (сѣвернѣе г. Колывани); въ Кузнецкой степи около д.д. Абышевой, Афонинной и др. м.: окр. Барнаула, Бійска, д.д. Калманская, Чистюнька, Безголосова, Усть-Чарышская, Курья, Ручьева; д. Бѣдова, Кроликова (Кулундинск. ст.), Половинкина, с. Локоть, д. Золотушинская, Бородулиха, Ново-Шульбинка, Жерновка, Мало-Красноярская; Карболиха, Змѣиногорскъ, Шеманалха, Верхне-Убинская, Секисовка, Усть-Каменогорскъ, д. Ульбинская, Няноирская; д. Усть-Кавъ, долина р. Коксу, Катувин — около Нижн. Уймона и Котанды, нижняя долина р. Тоцолевки, притока Аргута; восточнѣе не замѣчено.

Обл. распр. Южн. Россія, Крымъ, Кавказъ (Ставроп. г.), Закавказье, Туркестанъ, Акмолинск. и Семипалатинск. обл., южн. ч. Томской, Енисейской (окр. Красноярска, Минусинск. окр.) и Иркутской губ.

443. **Astragalus poliotes** Vge. Почти безстебельное, подобно предыдущему виду, сѣровато-бѣлое отъ густыхъ оттопыренныхъ волосковъ, растеніе съ простертыми укороченными стеблевыми побѣгами. Прилистники шловидные, жесткіе; листья съ 10—12 парами продолговатыхъ, болѣе узкихъ чѣмъ у предыдущаго вида, и острыхъ листочковъ. Цвѣты чаще одиночные и почти сидячіе; прицвѣтники очень короткіе, широко-сердцевидные, острые. Зубцы чашечки въ 4 раза короче трубки; яичекъ въ завязи около 10. Бобы *продолговато-обратно-яйцевидные, болѣе мелкіе, покрытые тонкимъ, прижатымъ войлокомъ* изъ мягкихъ, бѣлыхъ волосковъ. Въ остальномъ этотъ видъ весьма сходенъ съ предыдущимъ (Bunge, Gen. Astr. p. 197, № 791. A. lactiflorus var. Ledb. Fl. alt. III p. 334).

Найд. Мейеромъ только между д.д. Бухтарминской и Таловкой.

Болѣе нигдѣ не наблюдалось.

444. **Astragalus megalanthus** DC. Стебли, выходящие из болѣе или менѣе толстаго корня (3—7 мм. толщ.), распростертыя, вѣтвистыя, въ нижней части одревесѣвшіе, безлистные, съ сѣровой корой, гладкіе; въ верхней части—травянистыя, покрытыя прижатыми, бѣлыми волосками, достигающіе въ общемъ 3—15 см. дл. Прилистники яйцевидно-ланцетовидныя, при основаніи спаянныя, прижато-бѣло-волосистыя. Листья длинно-черешковые, 3—15 см. дл., съ обѣихъ сторонъ покрытыя плотно-прижатыми волосками, вначалѣ развитіи сѣроватыя, по отцвѣтаніи растенія почти зеленые. Листочки въ количествѣ 7—11 паръ, эллиптическіе тупые или же ланцетовидныя острые, 5—20 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣтоносы *короче листьевъ*, рѣдко равны имъ, различной длины, отъ 0,5 до 10 см., прижато-волосистыя. Кисти вначалѣ цвѣтенія сжатыя и укороченныя, впоследствии рыхлыя и немного удлиняющіяся. Цвѣты бѣлые или лиловые разныхъ оттѣнковъ; прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидныя или ланцетовидныя, почти равны или длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка *вначалѣ трубчатая*, при плодахъ же сильно вздутая, яйцевидная, 12—16 мм. дл., покрытая прижатыми черными и бѣлыми волосками; зубцы ея ланцетовидныя или 3-угольныя, равныя $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ трубки. Флагъ 23—26 мм. дл., 9—11 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, около середины съ небольшимъ перехватомъ, къ основанію постепенно суженный. Крылья немного короче флага; пластинка ихъ почти одинаковой длины съ ногомъ, на верхушкѣ косо-выемчатая; лодочка одинаковой ширины съ крыльями и короче ихъ (16—20 мм. дл.). Завязь съ 11—14 сѣмпочками, бѣло-волосистая. Бобы почти не выдаются изъ вздутой чашечки, вмѣстѣ съ ней *отклоненныя, нижніе поникшіе*, яйцевидныя, въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-трехгранныя, 2-гнѣздныя, густо покрытыя бѣлыми волосками (Ledeb. Fl. alt. III, p. 370).

Обитаетъ на югозападныхъ и южныхъ предгорьяхъ Алтая по каменистымъ открытымъ степнымъ склонамъ, рѣже въ ковыльно-типчаковыхъ степяхъ—въ окр. д. Сивушки, Зѣвиногорска, Карболихи, Нова-Шульбинки, Жерновки, Красноярская, Секировка, Усть-Каменогорскъ, Ульбинское, д. Кондратьева на Бухтармѣ. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля и въ маѣ.

Въ другихъ мѣстахъ этотъ видъ неизвестенъ.

445. **Astragalus fruticosus** Pall. А. кустарный. Стебель прямостоящій, одиночный (или въ числѣ нѣсколькихъ), вѣтвистый, деревянистый, болѣе или менѣе высокій и толстый (10—90 см. дл., до 6 мм. толщ.), покрытый буроватой, лущающейся корой; молодые вѣтви его съ негустыми прижатыми волосками. Прилистники свободныя, яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя, покрытыя прижатыми черными и отчасти бѣлыми волосками. Листья коротко-черешковые, 3—5 см. дл. (лишь на нижнихъ побѣгахъ иногда немного крупнѣе), *зеленые*, негусто покрытыя прижатыми волосками; на верхней по-

верхности перѣдко совсѣмъ гладкіе. Листочки продолговатые, туповатые или почти ланцетовидные, коротко-заостренные, 6—12 мм. дл., 1,5—3 мм. шир., *въ числѣ 6—9 паръ*. Цвѣтоносы длиннѣ листьевъ, въ верхней части покрытые довольно густо, равно какъ прицвѣтники и чашечка, черными прижатыми волосками. Цвѣты красно-лиловые въ довольно плотныхъ короткихъ, почти головчатыхъ кистяхъ (около 2 см. дл.); прицвѣтники ланцетовидные, длиннѣ цвѣтоножекъ. Чашечка трубчатая, 8—10 мм. дл., съ шиловидными зубцами, равными $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, 17—20 мм. дл., 8—9 мм. шир., на верхушкѣ слегка выемчатый или-же цѣльный; крылья короче его, съ пластинкой немного короче ноготка, на верхушкѣ цѣльной; лодочка такой же ширины какъ и крылья, 13—15 мм. дл. Завязь сидячая, волосистая, съ 20—30 сѣмяпочками. Бобы *сверху обращены, продолговатые, немного изогнутые, почти вдвое длиннѣ чашечки*, 15—17 мм. дл., около 3,5 мм. шир., въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-треугольные, на спинкѣ слегка желобчатые, 2-гнѣздные, густо покрытые мягкими, бѣлыми, отстоящими волосками, съ небольшой прищѣсью болѣе короткихъ черныхъ (Pallas, Astr. p. 21, t. 19. Ledb. Fl. alt. III, p. 303. Bunge, Gen. Astr. p. 216, № 860. *A. vimineus* Bunge l. c. p. 217, № 861).

Примѣчаніе. Наше растеніе отличается отъ восточно-сибирскаго меньшимъ количествомъ сѣмяпочекъ (не болѣе 30) и обыкновенно цѣльными на верхушкѣ крыльями, почему, можетъ быть, Бунге и причисляетъ растущую въ юго-восточномъ Алтаѣ форму къ *Astr. vimineus* Pall., хотя она во всѣхъ остальныхъ признакахъ совершенно сходна съ *A. fruticosus* Pall., отличающаясь въ то же время отъ *A. vimineus* болѣе мелкими и болѣе многочисленными (6—9 паръ) листочками.

Растетъ въ степной области южнаго Алтая, на каменистыхъ склонамъ горъ и холмовъ — въ окр. Колыванскаго озера, Зябнигорска, Риддерска, с. Шеманаихи (Мохнатая сопка), между Усть-Каменогорскомъ и р. Вухтармой, въ долинѣ р. Чуи и ея притока — Эшту-коля. Цв. въ концѣ апрѣля и въ маѣ, плоды съ полов. мая.

Обл. распр. Южн. ч. Томской, Енисейской губ. (съ широты Енисейска и южнѣе), Иркутская губ., Забайкальская, Якутская область (между р. Мархой и с. Нурбой на Вилюѣ, по р. Ленѣ, около Якутска, по р. Колымѣ около Средне-Колымска и на 320 перстѣ ниже по теченію), въ землѣ Чукчей, въ сѣв. Монголіи (долина Бей-хсма близъ устья Ий-сука!).

446. **Astragalus Arbuscula** Pall. Стебель прямостоячій, 30—60 см. выс., въ нижней части деревянистый, толстый (до 15 мм. толщ.), вѣтвистый, съ желтовато-сѣрой дуплящейся корой, въ верхнихъ же частяхъ травянистый, сѣровато-бѣлый отъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники свободные, ланцетовидные, прижато-волосистые. Листья коротко-черешковые, 2,5—4 см. дл., *строкатые* отъ довольно густо, особенно съ нижней стороны, покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ: листочки въ числѣ 2—3 паръ, линейно-продолговатые, въ основанію суженные, на верхушкѣ коротко-заостренные или туповатые, 10—25 мм. дл., 2—3 мм. шир. Цвѣтоносы въ 2—4 раза длиннѣ листьевъ; цвѣты красновато-лиловые, въ укороченныхъ, почти головчатыхъ кистяхъ; прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, острые, длиннѣ цвѣтоно-

жекъ. Чашечка трубчатая, 7--8 мм. дл., съ прижатыми бѣлыми и черными волосками; зубцы ея шиловидные, почти въ 3 раза короче трубки. Флагъ 14—15 мм. дл. и около 7 мм. шир., *ромбическій, къ обоимъ концамъ суженный*, на верхушкѣ выемчатый; крылья немного короче его, съ пластинкой равной ноготку и на концѣ цѣльной или едва выемчатой. Лодочка значительно короче крыльевъ (10—11 мм.) но одинаковой съ ними ширины. Завязь прижато-волосистая, съ 19—20 сѣмяночками. Бобы *горизонтально откинутые, прямые, линейные, въ 3--4 раза длиннѣе чашечки* (около 16—24 мм. дл. и 2—2.5 мм. шир.), въ поперечномъ разрѣзѣ 3-гранные, покрыты прижатыми бѣлыми и черными волосками (Pall., Astr. p. 19, t. 17).

Встрѣчается на скалистыхъ холмахъ и склонахъ горъ около ст. Вухтармической (Meuser in Ledb. Reise. II, p. 207, 301) и Усть-Каменогорска. Цв. въ маѣ и юнѣ.

Обл. распр. Кромѣ того, въ восточ. части Семипалатинской и сѣв. ч. Семирѣченской обл.

447. **Astragalus chaetolobus** Вге. *Приземлистое, стловатое* отъ прижатыхъ волосковъ растеніе съ укороченными, вѣтвистыми, простертыми, древеснѣющими, стеблевыми побѣгами и укороченными наземными стеблями. Листья съ 4—7 парами продолговатыхъ, заостренныхъ листочковъ. Цвѣтоносы немного длиннѣе листьевъ; цвѣты *бѣловатые*, немногочисленные, собранные укороченной почти зонтиковидной кистью. Чашечка съ шиловидными прямыми зубцами; крылья короче флага, на верхушкѣ почти *цѣльные*. Бобы вверхъ обращенные, прямые, линейно-продолговатые въ 3 раза длиннѣе чашечки, до 27 мм. дл. и 3,5 мм. шир., *сжатые, какъ съ брюшной, такъ и со спинной стороны, клиновидные, бѣло-шерстистые отъ отстоящихъ волосковъ* (Bunge, Enumer. pl. alt. № 273, 2).

Найд. Мейеромъ на скалахъ по Иртышу около Усть-Каменогорска (Бунге).

Кромѣ того, указывается Барелинымъ и Кириловымъ между Семипалатинскомъ и Улугусомъ.

448. **Astragalus ceratoides** М. а Vieb. Корень деревянистый, искривленный; стеблевые побѣги укороченные, древеснѣющіе; однолѣтніе стебли болѣе или менѣе длинныя, 5—30 см. дл., прямостоячіе или восходячіе, *зеленые, густо покрытыя прижатыми волосками*. Прилистники свободные, почти яйцевидные, тупо-заостренные, прижато-волосистые. Листья коротко-черешковые, *зеленые*, покрыты *густыми*, преимущественно съ нижней стороны, прижатыми *волосками* (чаще зелеными), 3—6 см. дл.; листочки продолговатые, на верхушкѣ тупые или же почти ланцетовидные, заостренные, 5—15 мм. дл., 1—4 мм. шир., *въ числѣ 6--9 паръ*. Цвѣтоносы вдвое длиннѣе листьевъ; цвѣты *лилово-пурпуровые, немногочисленные* (6—10), *собранные укороченной почти зонтиковидной или головчатой кистью*. Прицвѣтники яйцевидные, прижато-волосистые, короче или почти равны цвѣтоножкамъ. Чашечка трубчатая, 6—7 мм. дл., рѣдко болѣе, покрытая прижатыми чер-

ными и немногими бѣлыми волосками; зубцы короткіе, туповатые, разъ въ 6 или болѣе короче трубки. Флагъ 18—22 мм. дл., 7—10 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый; крылья его короче, съ пластинкой равной ноготку и на концѣ вырѣзанной; лодочка одинаковой ширины, но короче крыльевъ. Завязь прижато-волосистая, на очень короткой ножкѣ, съ 20—30 сѣмяпочками. Бобы вначалѣ вверхъ обращенные, иногда зрѣлые горизонтально-откинутые или даже поникшіе, *линейные*, длинно заостренные, *въ 4—5 разъ превышающіе чашечку* (25—35 мм. дл., около 2 мм. шир.), на спинкѣ неглубоко желобчатые, въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-треугольные, 2-гнѣздные, покрытые прижатыми черными и бѣлыми волосками (Ledb. Fl. ross. I, p. 630. *A. ceratoides* β . *montanus* Ledb. Fl. alt. III, p. 306. *A. stenolobus* Vge, Enum. alt. № 274, 5).

Встрѣчается въ степяхъ, по открытымъ стенимъ, преимущественно каменистымъ склонамъ холмовъ и на утесахъ—около д. Зеньковой (въ Кузнецкой степи), по р. Кондомѣ близъ Кузедеевскаго улуса (Катунская гора): между д.д. Курьей и Ручевой, Савушкой и Зѣминогорскомъ, между Чагыркой и Тулатинкой, въ долинахъ р.р. Чарыша и Кана. Цв. въ маѣ, плоды съ іюня.

Обл. распр. Алтай, восточн. ч. Семипалатинск. (по р. Курчуму) и сѣв. ч. Семирѣченской (Сергиополь) обл.

449. **Astragalus stenoceras** С. А. Меу. Стебли, выходящіе изъ толстаго корня, довольно длинныя (5—20 см. дл.), раскинутые или восходящія; при основаніи на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи древеснѣющіе, въ верхней части *бѣловатые* отъ плотно покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники между собой не сросшіеся, яйцевидно-ланцетовидные, покрыты прижатыми бѣлыми волосками, иногда съ примѣсью черныхъ. Листья 2—5 см. дл., коротко-черешковые, *сѣроватые*, въ особенности снизу, отъ довольно густыхъ прижатыхъ волосковъ; листочки *въ числѣ 5—7 паръ*, длинно-эллиптическіе, тупо-заостренные или же почти ланцетовидные острые, 4—10 мм. дл., 1—2 мм. шир. Цвѣтоносы вдвое или болѣе длиннѣе листьевъ, съ рѣдкими прижатыми волосками; цвѣты немногочисленные (5—8) *млосые*, *въ укороченныхъ*, иногда почти *зонтиковидныхъ* кистяхъ. Прицвѣтники широко-яйцевидные, волосистые, короче или же почти равны цвѣтоножкамъ. Чашечка трубчатая, покрытая прижатыми, на спинной сторонѣ обыкновенно черными, а на брюшной—бѣлыми, волосками, 9—10 мм. дл.; зубцы ея очень короткіе, туповатые, разъ въ 10 или болѣе короче трубки (очень рѣдко равны $\frac{1}{3}$ ея). Флагъ 20—24 мм. дл., 8—9 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый; крылья короче флага и темнаго длиннѣе лодочки; пластинка ихъ равна шириной лодочкѣ, на верхушкѣ слегка выемчатая, иногда цѣльная закругленная, немного короче ноготка. Завязь прижато-волосистая, на очень короткой ножкѣ, съ 24—29 сѣмяпочками. Бобы пря-

мые, *линейные*, длинно-заостренные, около 25 мм. дл. или немного больше, около 2 мм. шир., *в 4 раза длиннее чашечки*, в поперечномъ разрьзѣ округло-3-гранные, 2-гнѣздные, снаружи покрытые прижатыми бѣлыми волосками съ примѣсю черныхъ (Bong. et Mey. Verz. p. 23, № 77. A. sagittoides α . campestris Ledb. Fl. alt. III, p. 306).

Растетъ по степямъ и стенимъ каменистымъ склонамъ. Долина р. Катуня около Эджигана и перевоза Керъ-кечу; около с. Локоть, д. Половинкиной, Устьянской, между Бородулихой и Жерновкой, между Красноярской и Ново-Шульбинкой; д.д. Кондратьева на Бухтармѣ, Усть-Бухтарминская, между Черемшанской и Мало-Красноярской на Иртышѣ, Большо-Нарымская, между Солоповкой и Медвѣдской. Цв. въ концѣ апрѣля и въ маѣ; плоды съ юня.

Обл. распр. Южи. ч. Томской губ., Семипалатинск., Семирѣченск., Акмолинская обл., Оренбургская губ.

450. **Astragalus macrolobus** M. a Vieb. Корень толстый, многоглавый; подземные стеблевые побѣги многочисленные, вѣтвистые; наземные стебли укороченные, 1,5—7 см. дл., подобно цвѣтоносамъ и листьямъ серебристо-бѣловатые отъ плотно покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники почти свободные или спаянные между собой лишь въ самой нижней части, широко-треугольные, покрытые плотно-прижатыми бѣлыми волосками нерѣдко съ примѣсю черныхъ. Листья на довольно длинныхъ черешкахъ (равныхъ $\frac{1}{2}$ пластинки, 3—7 см. дл., съ 5—7 парами продолговато-эллиптическихъ, на верхушкѣ туповатыхъ листочковъ 5—12 мм. дл., 1,5—4 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ; цвѣты молочно-бѣлые, немногочисленные (4—7), собраны *укороченной*, почти *зонтиковидной* кистью. Прицвѣтники перепончатые, яйцевидно-ланцетовидные, волосистые, почти одинаковой длины съ цвѣтоножками. Чашечка трубчатая, покрытая прижатыми черными, съ примѣсю бѣлыхъ, волосками, 9—11 мм. дл., съ ланцетовидно-шиловидными зубцами, въ 4—5 разъ болѣе короткими чѣмъ трубка. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, выемчатый, 21—24 мм. дл., 10—12 мм. шир.; крылья короче его, съ выемчатой на верхушкѣ пластинкой, почти равной по длинѣ погонку; лодочка короче крыльевъ (15—17 мм.), одинаковой съ ними ширины. Завязь прижато-волосистая, на очень короткой ножкѣ, съ 19—23 сѣмяпочками. Бобы вверхъ обращенные, немного *изогнутые*, линейные, на верхушкѣ заостренные, 2-гнѣздные, на спинкѣ желобчатые, на брюшкѣ слегка вилевидные, в поперечномъ разрьзѣ почти тупо-треугольные, покрытые прижатыми бѣлыми волосками съ примѣсю немногихъ черныхъ, в 3—4 раза длиннѣе чашечки, 22—30 мм. дл., около 2 мм. шир. (Bunge, Enum. alt. № 273, 3. A. subulatus albiflorus Pall., Astr. p. 23 sub var. β . t. 20 B. A. macroceras C. A. Mey. in Bong. et Mey. Suppl. fl. alt. № 77. observ. 2. Ledb. Fl. ross. I, p. 613).

Встрѣчается въ значительномъ количествѣ по р. Чуѣ—въ Курайской степи; съ цвѣтами и зрѣл. плодами найд. въ концѣ юля.

Обл. гастр. Уфийск. и Оренбургск. губ., восточн. ч. Семипалатинск. обл., восточн. Алтай, Енисейск. губ. (по р. Енисею около Красноярска).

451. **Astragalus tephrolobus** Vge. *Приземистое* (до 5 см. выс.), сѣрвато-бѣлое отъ прижатыхъ волосковъ, растеніе съ толстыми укороченными развѣтвленными стеблевыми побѣгами. Наземные стебли тоже *очень укороченные*, лишь при плодовозрѣваніи достигающіе 2,5 см. Прилистники почти переночатые, широко-треугольные, прижато-бѣло-волосистые. Листья почти сидячіе, не болѣе 2,5 см. дл., съ 5—6 парами продолговато-обратно-яйцевидныхъ или эллиптическихъ, обыкновенно вдоль сложенныхъ листочковъ до 5 мм. дл., 1;5 мм. шир., съ обѣихъ сторонъ прижато-волосистыхъ и оттого сѣрвато-бѣлыхъ. Цвѣтоносы во время цвѣтенія *равны* листьямъ, затѣмъ нѣсколько удлинняются. Цвѣты въ количествѣ 4—7 въ укороченныхъ зонтиковидныхъ кистяхъ, бѣловатые. Прицвѣтники равны цвѣтоножкамъ или длиннѣ ихъ. Чашечка коротко-трубчатая, около 10 мм. дл., покрытая бѣлыми и черными прижатыми волосками; зубцы ея линейные, въ 4—5 раза короче трубки. Флагъ продолговато-яйцевидный, на верхушкѣ *широко-выемчатый*, почти *2-лопастной*, 22—25 мм. дл., 9 мм. шир. Крылья около 18—22 мм. дл., на верхушкѣ почти *лопастныя*, длиннѣ лодочки (15—18 мм.). Завязь волосистая, съ 20—24 сѣмяпочками. Бобы прямые, вверхъ обращенные, линейные, въ 4 раза длиннѣ чашечки (около 25 мм. дл. и 2 мм. шир.), въ поперечномъ разрѣзѣ *почти округлыя*, на брюшной сторонѣ слабо килевидные, сѣрватые отъ бѣлыхъ и черныхъ прижатыхъ волосковъ (Bunge, Gen. Astr. p. 222. № 893).

Найд. Политовымъ въ Чуѣской степи (Bunge).

Болѣе видѣ не извѣстно.

452. **Astragalus ortholobus** Vge. Стеблевые побѣги укороченные, вѣтвистые, простертые, древеснѣющіе: наземные стебли—однолѣтніе, прямостоячіе или нѣсколько отклоненные, бѣлые отъ плотно покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ, вмѣстѣ съ цвѣтоносами 15—20 см. выс. Прилистники свободные, яйцевидно-треугольные, плотно покрытые прижатыми бѣлыми, а при основаніи обыкновенно черными волосками. Листья 4—6 см. дл., прижато-волосистые, бѣловатые; листочки въ числѣ 4—6 паръ, линейно-продолговатые, на верхушкѣ туповатые, 8—18 мм. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣтоносы вдвое длиннѣ листьевъ, съ прижатыми бѣлыми и отчасти черными волосками. Кисти укороченныя, почти *головчатыя*, около 2,5 см. дл.; прицвѣтники длиннѣ цвѣтоножекъ. Цвѣты бѣловатые; чашечка коротко-трубчатая, около 12 мм. дл., покрытая прижатыми черными и немногими бѣлыми волосками; зубцы ея линейные, прямые, въ 4 раза короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйце-

видный около 25 мм. дл. и 11 мм. шир., на верхушкѣ почти 2-лопастной; крылья около 20 мм. дл.; на верхушкѣ вырѣзанные, длиннѣ лодочки (17 мм. дл.). Завязь волосистая, съ 24—32 сѣмяпочками. Бобы вверх обращенные, линейные, до 38—40 мм. дл., около 3 мм. шир., *прямые*, въ 4 раза и болѣе длиннѣ чашечки, на спинкѣ глубоко-желобчатые, въ поперечномъ разрѣзѣ почти *3-гранные*, плотно покрытые прижатыми бѣлыми и немногими черными волосками (Bunge, Gen. Astr. p. 223, № 895).

Найд. на скалахъ по р. Катунѣ и Чуѣ (Бунге, Политовъ).

Кромѣ того въ южн. Уралѣ около Оренбурга.

453. **Astragalus pycnolobus** Vge. Корень толстый, многоглавый, съ укороченными стеблевыми побѣгами. Наземные стебли *довольно длинные*, примостоячіе или немного раскинутые, безъ цвѣтоносовъ 5—20 см. выс., *исуисто покрытые* прижатыми волосками. Прилистники ланцетовидные, длинно-заостренные, сросшіеся между собой лишь въ нижней части, покрытые прижатыми бѣлыми волосками, иногда съ прихвѣсю черныхъ. Листья длинно-черешковые, 5—8 см. дл., съ 6—7 парами листочковъ, почти *зеленые*, хотя покрытые съ обѣихъ сторонъ рѣдкими прижатыми волосками. Листочки продолговатые или ланцетовидные, острые, рѣдко, лишь у нижнихъ листьевъ, туповатые, 10—20 мм. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣтоносы значительно длиннѣ листьевъ, при плодахъ достигающіе до 25 см. Цвѣты бѣловатые, собранные *въ короткую кисть*. Прицвѣтники ланцетовидные, почти равные цвѣтоножкамъ. Чашечка трубчатая, около 10 мм. дл., покрытая прижатыми черными и немногими бѣлыми волосками; зубцы ея шиловидные, въ 4—5 разъ короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, около 23 мм. дл. и 10 мм. шир. Крылья короче его съ пластинкой едва выемчатой и равной ноготку. Лодочка короче крыльевъ (около 17 мм.). Завязь волосистая съ 13—16 сѣмяпочками. Бобы прямые, *линейно-продолговатые*, въ 2—2½ раза длиннѣ чашечки, 20—28 мм. дл., около 4 мм. шир., горизонтальные отклоненные или почти поникшіе, на спинкѣ желобчатые, съ широкой спинной перегородкой, 2-гнѣздные, покрытые прижатыми черными и бѣлыми волосками (Bunge, Enum. alt. p. 95, № 274, 6.—Gen. Astr. p. 224, № 896).

Встрѣчается по р. Бухтармѣ около Зыряновскаго рудника и въ степяхъ между д.д. Солоновкой и Медвѣдской. Цв. въ маѣ.

Кромѣ того найд. въ восточн. ч. Семипалатинской обл. (по р. Курчуму и около оз. Нерь-Зайсагы).

7. *Calycocystis* Vge.

Многочлѣтнія растенія съ укороченными, при основаніи иногда древеснѣющими стеблями или почти совсѣмъ безстебельными; волоски на стеблѣ и листь-

яхъ 2-конечные. Чашечка при основаніи болѣе или менѣе расширенная, по отцвѣтаніи сильно вздутая, почти пузырчатая, заключающая въ себѣ бобъ.

454. **Astragalus laguroides** Pall. Безстебельное, сѣроватое отъ бѣлыхъ прижатыхъ волосковъ растеніе 5—10 см. выс. Корень болѣе или менѣе толстый, многоглавый, съ укороченными стеблевыми побѣгами. Прилистники яйцевидно-ланцетовидные. Листья длинно-черешковые, съ 3—5 парами *ланцетовидныхъ острыхъ* листочковъ 10—20 мм. дл. Цвѣточные стрѣлки прямо-стоячія, равны, или немного короче или длиннѣе листьевъ, съ плотными яйцевидными или продолговато-яйцевидными многоцвѣтными головками. Прицвѣтники линейные, заостренные, короче чашечки. Чашечка перепончатая, къ основанію немного вздутая, 11—12 мм. дл., *мохнатая* отъ длинныхъ отстоящихъ простыхъ бѣлыхъ волосковъ; зубцы ея нитевидные, равные половинѣ трубки. Вѣнчикъ *розово-лиловый*; флагъ почти эллиптической, къ основанію постепенно суженный, на верхушкѣ немного вырѣзанный, 16—19 мм. дл., 6—7 мм. шир. Крылья 14—16 мм. дл., съ ноготкомъ болѣе длиннымъ, чѣмъ тупая на верхушкѣ пластинка; лодочка немного ихъ короче. Завязь сидячая, волосистая, съ 11—12 сѣмянчиками. Бобъ яйцевидный, немного сжатый, около 8 мм. дл., бѣло- иногда черно-волосистый, 2-гнѣздный, 2—4 сѣмянный (A. lagurus Pall., Astr. p. 18, t. 16).

Встрѣчается въ восточномъ Алтаѣ по безплодно-пустыннымъ иногда солонцеватымъ степямъ и долинамъ рѣкъ. Чуйская степь около Кошъ-Агача, по р. Тархаттѣ, Чеганъ-Узуну, въ долинѣ р. Джёлю, Чулышмана между устьями Чульчи и Ія-коля. Цв. во второй половинѣ іюня и въ іюль, плоды въ августѣ.

Обл. распр. Юговостоци. ч. Томскій, южная Енисейской (Миусисинск. окр.), южн. Иркутской губ., Забайкальская обл., Монголія (около оз. Убса! и др. м.).

455. **Astragalus dilutus** Vge. Укороченные и толстые стеблевые побѣги, выходящіе изъ многоглаваго корня, многочисленные, вѣтвистые, распростертые, густо одѣтые остатками листовыхъ черешковъ; выходящіе изъ ихъ верхушекъ пучки листьевъ и цвѣточные стрѣлки образуютъ въ общемъ довольно плотныя приземистыя (5—10 см. выс.) дерновинки. Прилистники перепончатые, яйцевидно-ланцетовидные, нижніе 3-угольные, между собой несросшіеся, густо покрыты прижатыми волосками и по краямъ рѣснитчатые. Листья длинно-черешковые, 2—7 см. дл., съ обѣихъ сторонъ прижато-волосистые и оттого бѣловато-сѣроватые; листочки *обратно-яйцевидные* тупые или же *эллиптическіе* заостренные, 5—12 мм. дл., 2—6 мм. шир. *въ числѣ 4—6 паръ*. Цвѣточные стрѣлки прямо-стоячія, немного длиннѣе листьевъ или почти равны имъ, прижато-волосистыя; цвѣты собраны довольно плотными яйцевидными или почти шаровидными головками. Прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, едва длиннѣе цвѣтоножекъ. Чашечка въ нижней части *расширенная*, при плодахъ вздутая, около 10 мм. дл., покрытая прижатыми 2-конечными чер-

ными а также бѣлыми волосками; зубцы шиловидные, въ 4—5 разъ короче трубки. Вѣничик *блѣдно-пурпуровый* или *желтоватый*, кой гдѣ съ *фіолетовыми жилками и фіолетовой* на концѣ лодочки. Флагъ продолговато-обратно-ййцевидный, на верхушкѣ выемчатый, около середины едва перетянутый, 18—20 мм. дл., 7—9 мм. шир., немного длиннѣе крыльевъ, пластинка которыхъ на концѣ цѣльвая или слегка вырѣзанная, едва короче ноготка. Лодочка 13—16 мм. дл., одинаковой ширины съ крыльями. Завязь волосистая, на очень короткой ножкѣ, съ 17—20 сѣмяпочками. Бобы заключены въ чашечкѣ, не выдаются изъ нея, продолговато-обратно-ййцевидные, 8—9 мм. дл., 3—4 мм. шир., 2-гнѣздные, покрыты жесткими, довольно длинными бѣлыми, отстоящими волосками (Bunge, Delect. Sem. h. Dorr. 1840, p. 7, № 2. Ledb. Fl. ross. I, 644).

Обитаеть по безплоднымъ пустыннымъ степямъ, на галешниково-щебнистой или солонцеватой почвахъ въ долинахъ р.р. Чегань-Узуна, Джѣло, въ Чуйской степи около р. Тѣттыгема, между Кошъ-Агачемъ и р. Тархаттой. Цв. въ июнѣ и июль.

Нигдѣ болѣе не наблюдалось.

456. **Astragalus follicularis** Pall. Безстебельное, сѣро-зеленое отъ прижатыхъ волосковъ растеніе съ довольно толстымъ (5—10 мм. толщ.) корнемя, образованнымъ изъ переплетенныхъ и сросшихся между собой корневыхъ мочекъ; стеблевые побѣги укороченные, плотно одѣтые прилистниками (въ нижней части отмершими) и несущіе пучки листьевъ и цвѣточныя стрѣлки. Прилистники пленчатые, ййцевидно-ланцетовидные, заостренные, однонервные, снаружи прижато-волосистые. Листья длинно-черешковые, 5—8 парные; листочки *ланцетовидные, острые*, около 15 мм. дл. или немного болѣе, съ обѣихъ сторонъ покрыты плотно-прижатыми бѣлыми волосками. Цвѣточныя стрѣлки *прямостояція, длиннѣе листьевъ* (12—20 см. дл.), бороздчатая. Головки продолговатая, цилиндрическія; прицвѣтники пленчатые, гладкіе, ййцевидно-ланцетовидные, заостренные, *почти равны* или немного короче чашечки. Чашечка 10—12 мм. дл., покрытая прижатыми черными и немногими бѣлыми волосками, по отцвѣтаніи *вздутая*, пузырчатая, скрывающая въ себѣ бобъ; шиловидные зубцы ея равны половинѣ трубки или короче. Вѣничик *сѣрно-желтый*; флагъ около 19 мм. дл. и 7 мм. шир., ромбически-овальный, къ основанію постепенно-суженный; крылья около 16 мм. дл., на верхушкѣ косо выемчатая, ноготокъ ихъ длиннѣе пластинки; лодочка 10 мм. дл., почти такой же ширины какъ и крылья. Завязь прижато-волосистая, съ 15—17 сѣмяпочками. Бобъ меньше чашечки (около 8 мм. дл. и 3 мм. шир.), въ поперечномъ разрѣзѣ тупо-трехгранный, на поверхности покрытый бѣлыми прижатыми волосками (Pall., Astr. p. 16, t. 14).

Растеть въ степной области по открытымъ каменистымъ склонамъ горъ и холмовъ, рѣже въ равнинныхъ степяхъ. Около д. Брюхановой и Больш. Улуса (близъ

Бачать.)—въ Кузнецкой степи; около д.д. Ручевой, Савушки, Змѣиногорска, въ долинахъ р.р. Чарыша, Кана, Абая, Урусула, Катуня около устья Казнакту, Эбелю, Эшту-коля, Курая, Чегань-Узуна, Тополевки—притока Аргута; Усть-Каменогорскъ. Цв. въ маѣ и юнѣ, плоды въ июлѣ.

Кромѣ того найд. въ сосѣднихъ частяхъ Семипалатинск. обл. по р. Чарь-Гурбану.

457. **Astragalus petrolynensis** Vge. А. Усть-Каменогорскій. Безстебельное, бѣловато-шелковистое отъ прижатыхъ волосковъ, растеніе съ толстымъ корнемъ и укороченными подземными стеблевыми побѣгами. Прилистники яйцевидные заостренные, въ нижней части между собой сросшіеся и здѣсь почти гладкіе. Листья до 18 см. дл., довольно длинно-черешковые; черешки (до 5 см. дл.) твердые, почти одинаковой толщины съ цвѣтоносами. Листочки продолговато-обратно-яйцевидные, тупые или туповатые, до 12 мм. дл., 7 мм. шир., въ числѣ 6—11 паръ. Цвѣточныя стрѣлки короче листьевъ даже при плодахъ; цвѣты сѣрно-желтые, собранные въ эллиптическую головку. Прицвѣтники ланцетовидно-линейные, почти въ 4 раза короче чашечки. Чашечка вздутая, почти эллиптическая, желтоватая, около 15 мм. дл., покрытая прижатыми 2-конечными бѣлыми волосками, съ незначительной примѣсью черныхъ—на зубцахъ; послѣдніе—шиловидные, въ 5 разъ короче трубки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ слегка выемчатый, около 25 мм. дл.; крылья короче его, но длиннѣе лодочки, на концѣ вырѣзанныя. Завязь пушистая, съмяночекъ около 20. Плоды не выдаются изъ чашечки, 2-гнѣздые, густо покрыты длинными бѣлыми, отстоящими волосками (Bunge, Gen. Astr. p. 237, № 964. A. ellipsoideus Ledb. 3. intermedius Ledb., Fl. alt. III, p. 320).

Указывается единственно только на р. Иртышѣ около Усть-Каменогорска, гдѣ найд. Ледебуромъ на открытыхъ склонахъ Пригоной сопки, съ цв. въ маѣ.

Болѣе ширѣ не извѣстно.

V. Viciae (Benth. et Hook. l. c.).

Верхняя тычинка свободная или слабо спаянная средней частью съ трубкой изъ остальныхъ сросшихся тычинокъ. Бобы раскрываются двумя створками. Травы съ парно-перистыми листьями, заканчивающимися усиками или шиловиднымъ придаткомъ.

123. CICER. L.

Чашечка колокольчатая, при основаніи съ одного бока мѣшковидно-расширенная, съ почти равными между собой зубцами. Флагъ длиннѣе крыльевъ и тупой или заостренной на концѣ лодочки. Верхняя тычинка свободная; тычиночныя нити подъ пыльниками расширенныя. Столбикъ на верхушкѣ голый. Бобъ сидячій, 2-створчатый.

458. *Cicer soongoricum* Steph. Стебли раскинутые, восходящие, отчасти цѣляющіеся, вмѣстѣ съ листьями железисто-пушистые, 20—40 см. дл. Прилистники широко-яйцевидные или почти округлые, крупно-остро-зубчатые. Нижніе листья непарно-, верхніе же парно-перистые, съ простымъ (невѣтвистымъ) усикомъ на концѣ; у среднихъ листьевъ конечный листочекъ нерѣдко самъ суживается на верхушкѣ въ короткій завитой усикъ. Листочки въ числѣ 4—7 паръ, обратно-яйцевидные, при основаніи клиновидно-суженные и цѣльно-крайніе, въ верхней половинѣ *остро-зубчатые*. Цвѣтоносы пазушные, *заканчивающіеся нитевиднымъ отросткомъ*, почти равны или немного короче листьевъ, съ 1 *члѣткомъ*, сидящимъ на особой цвѣтоножкѣ 4—10 мм. дл., снабженной при основаніи парой маленькихъ прицвѣтниковъ. Чашечка 12—15 мм. дл., подобно цвѣтоножкѣ железисто-пушистая; зубцы ея въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣ трубки, при основаніи широко-ланцетовидные, на концѣ тонко и длинно заостренные. Вѣнчикъ фіолетовый, флагъ широко-яйцевидный, слегка выемчатый, суженный въ короткій широкий ноготокъ, около 25 мм. дл. и 20 мм. шир.; крылья 18—19 мм. дл., съ широкой (8—9 мм. шир.), на верхушкѣ округлой пластинкой въ 4 раза длиннѣ ноготка; лодочка около 15 мм. дл., на концѣ заостренная. Завязь волосистая, съ немногими (5—7) сѣмяночками. Бобы продолговато-яйцевидные, около 25 мм. дл. и 12 мм. шир., железисто-пушистые (Ledb. Fl. ross. I, p. 660).

Найд. въ верхов. р. Тополенки (или Карагела) нѣсколько выше устья р. Караира, на южномъ щебнистомъ склонѣ съ цвѣт. въ концѣ іюня (Сапожниковъ).

Обл. распр. Восточн. Алтай, Тарбагатай, Семирѣченск. обл., Авганистанъ, зап. Гималай, Тибетъ.

124. VICIA L. ГОРОШЕКЪ, ВИКА.

Чашечка при основаніи косая, съ неодинаковыми зубцами, изъ которыхъ 2 верхніе болѣе короткіе, самый-же нижній длиннѣ остальныхъ. Флагъ сидячій, безъ ноготка; крылья сидѣются своими ушками съ тупой на концѣ лодочкой; пластинка ихъ почти равна ноготку. Верхняя тычинка слабо спаяна своей серединой съ тычиночной трубкой изъ остальныхъ, сросшихся между собой, тычинокъ, свободные концы которыхъ подъ пыльниками не расширенные, неровные: на верхней сторонѣ болѣе длинныя, на нижней—короче, отчего тычиночная трубка какъ бы косо ерѣзанная. Завязь на ножкѣ почти равной ей самой. Столбикъ на концѣ покрытъ по всей окружности волосками (рѣдко неравнобѣрно—именно на верхней сторонѣ болѣе длинными, собранными густымъ трехугольнымъ хохолкомъ, на остальной же окружности болѣе короткими и рѣдкими). Бобъ на короткой ножкѣ, гладкій, продолговатый, плоско-сжатый, 2-створчатый, 2- много-сѣмянный.

Травянистыя растенія съ болѣе или менѣе длинными и нетвердыми стеблями, съ парно-перистыми листьями, заканчивающимися усиками, при помощи которыхъ они цѣляются за сосѣднія растенія и др. предметы.

1. Кисти изъ 2—5 цвѣтковъ на очень короткомъ цвѣтоносѣ, почти сидячія, въ нѣсколько разъ короче листьевъ, въ пазухахъ которыхъ онѣ помѣщаются 459. *V. serinum*.
- Цвѣтоносы длинные, вмѣстѣ съ цвѣточными кистями превышаютъ листья, равны имъ или лишь немного короче 2
2. Цвѣты блѣдно-желтоватые, съ фіолетовымъ пятномъ на концѣ лодочки; листья сѣровато-зеленые, жесткіе, съ сильно выдающимися нервами 465. *V. costata*.
- Цвѣты сине-фіолетовые, лилово-пурпуровые, бѣловато-лиловые, рѣдко бѣлые 3
3. Цвѣтоносы тонкіе, съ 1—2 мелкими (флагъ не длиннѣе 6 мм.) цвѣтками 467. *V. tetrasperma*.
- Цвѣты многочисленныя, въ кистяхъ, болѣе крупныя (флагъ 7—18 мм. дл.) 4
4. Цвѣты бѣловатые, флагъ съ фіолетовыми или лиловыми жилками, лодочка на концѣ лиловая; гладкія или почти гладкія растенія . 5
- Цвѣты сине-фіолетовые, пурпурово- или красновато-лиловые . . 6
5. Прилистники полустрѣловидныя, на черешкѣ около 1 мм. дл.; листочки въ числѣ 4—6 паръ, линейно-продолговатые; флагъ около 10 мм. дл. 466. *V. picta*.
- Прилистники бахромчато-надрѣзанныя; листочки въ числѣ 6—10 паръ, продолговато-эллиптическіе; флагъ 15—18 мм. дл. 464. *V. sylvatica*.
6. Листочки крупныя, широкіе, эллиптическіе или продолговато-эллиптическіе, толстоватые, жесткіе, 20—35 мм. дл., 6—20 мм. шир.; прилистники съ широкими, яйцевидно-ланцетовидными долями, въ срединѣ съ 1—5 крупными зубцами; цвѣты пурпурово-фіолетовые. 460. *V. amoena*.
- Листочки болѣе узкіе, яйцевидно-ланцетовидныя, ланцетовидныя или почти линейныя (2—8 мм. шир.); прилистники съ болѣе узкой, обыкновенно ланцетовидно-линейной, верхней долей . . 7
7. Цвѣты пурпурово-лиловые, лодочка почти равна или немного короче флага 461. *V. megalotropis*.
- Цвѣты фіолетово-синіе или лиловые, лодочка значительно,—на треть или почти вдвое, короче флага 8
8. Флагъ по срединѣ суженный (перехваченный); нижняя половина его такой же длины какъ и верхняя, но обыкновенно шире ея, рѣже столь же широкая; цвѣты обыкновенно сине-фіолетовые, въ густыхъ кистяхъ равныхъ листьямъ или немного длиннѣе. 462.

— Флагъ перетянутый ниже середины; нижняя часть его короче и уже верхней. Цвѣты немного крупнѣе (флагъ 12—14 мм. дл.), обыкновенно лиловые, въ неслишкомъ густыхъ кистяхъ, которыя вмѣстѣ съ цвѣтоносами нерѣдко почти вдвое длиннѣе листьевъ. Стебли болѣе прямые и крѣпкіе, менѣе вѣтвистые, листочки жесткіе 463. *V. tenuifolia*.

459. *Vicia sepium* L. Г. призаборный. Стебли почти гладкіе, 30—60 см. дл. Прилистники *широкіе*, нижняя часть ихъ крупно-зубчатая, верхняя яйцевидная, заостренная. Листья 5—10 см. дл., съ 5—7 парами слегка волосистыхъ, *продолговато-яйцевидныхъ*, на верхушкѣ *тупыхъ или слегка выемчатыхъ* листочковъ 15—35 мм. дл., 5—15 мм. шир. Цвѣтоносы *очень короткіе, вмѣстѣ съ кистью изъ 2—5 цвѣтковъ въ нѣсколько разъ короче листьевъ*. Чашечка 5—6 мм. дл., зубцы ея трехугольные, шиловидно-заостренныя; изъ нихъ 2 верхніе съ загнутыми и почти сходящимися между собой концами; нижніе въ 4 раза короче трубки. Вѣнчикъ красновато-лиловый; флагъ 13—15 мм. дл., съ широко-яйцевиднымъ, слегка выемчатымъ отгибомъ; крылья едва короче его и длиннѣе лодочки (около 10 мм. дл.). Столбикъ на концѣ покрытъ волосками *неравнолѣтно*: на верхней поверхности волоски длиннѣе и собраны очень густымъ трехугольнымъ хохолкомъ; на остальной же окружности они болѣе короткіе и рѣдкіе. Бобы вверхъ стоячіе (Ledeb. Fl. alt. III, p. 351).

Очень распространенное растеніе въ лѣсной области почти всей губерніи, гдѣ растетъ по разрѣженнымъ, смѣшаннымъ и березовымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, кустарникамъ, лѣснымъ дугамъ, склонамъ овраговъ, берегамъ рѣчекъ и проч. Берега р. Васюгана около Айноловскихъ юртъ, устья р. Чижанки и др. м., по Оби—около устья р. Кети, с. Колвашева и далѣе, до южн. границъ губерніи. На горахъ селится преимущественно въ хвойно-еловыхъ лѣсахъ и вблизи ихъ, не поднимаясь до лѣсного предѣла. Въ степной обл. понадается рѣдко, удерживаясь въ тѣнистыхъ сыроватыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣчекъ, около займищъ или въ березовыхъ колкахъ, напр. около с. Индерскаго—въ Барабѣ, между д.д. Безголосовой и Плотовой, около Кольванскаго зав., Секисовки, Усть-Каменогорска и въ др. м. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. 62 $\frac{1}{2}$ °—с. Кандишское и южнѣе) Томск., Енисейск. (съ 67 $\frac{1}{2}$ °—д. Половинка и южнѣе), Иркутск. губ.; Акмолинск. обл. (отъ Иртыша до Акмолинска), Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Малая Азія, Кашмиръ.

460. *Vicia amoena* Fisch. Г. красивый. Стебли пушистые, 35—100 см. дл. Прилистники *крупныя* (10—20 мм. дл.), лодустрѣловидныя, съ *широкими, яйцевидно-ланцетовидными* долями, въ серединѣ съ 1—5 крупными зубчиками. Листья 6—10 см. дл., съ обѣихъ сторонъ пушистые, 5—7-парные; листочки *крупныя, эллиптическіе или продолговато-эллиптическіе, тупые*, рѣже слегка выемчатые, на самомъ концикѣ съ маленькимъ заостреніемъ, 20—35 мм. дл., 6—20 мм. шир., *толстоватые*, нѣсколько

кожистые. Кисти многоцвѣтныя, не очень густыя, вмѣстѣ съ цвѣтоносами равны или немного длиннѣ листьевъ. Цвѣты *фіолетово-пурпуровые*; чашечка волосистая, 5—6 мм. дл., верхніе зубцы ея очень короткіе, нижніе—ланцетовидно-шиловидные; самый нижній немного длиннѣ половины трубки. Флагъ обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, къ основанію немного суженный, 11—15 мм. дл., 7—9 мм. шир., немного короче крыльевъ и длиннѣ лодочки. Столбикъ на верхушкѣ покрытъ волосами равномерно по всей окружности. Бобы 15—25 мм. дл., 5—6 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. III, p. 343.—Icon. fl. ross. t. 481).

Довольно часто встрѣчается въ степной области по степнымъ и низкимъ лугамъ, берегамъ рѣчекъ, около ырыковъ. Между с.с. Туталинскимъ и Поломошнымъ (сѣв. мѣстонаход.), Усть-Сосновка, Вычкова, Саламатова, г. Кольвань, въ Кузнецк. степи—около Бачата, Карагайловъ, Терешкиной и Ильинскаго; въ дол. р. Кондомы около Кузедеевскаго улуса, по р. Мал. Кызасу; д.д. Дѣвкина, Медвѣдская, Анисимова, Тальменская, Барнаулъ, Шадрина, Безголовова, Плотова, Кольванское оз. и зав., д. Березовка, Тулатинская, Сентелекъ, Корговская, Нижній Уймонъ, Котанда, дол. Катуня около Кер-кечу, с. Алтайское, д. Карасукъ, Усть-Каменогорскъ; нижнія долины р.р. Эбелю и Чулышмана. Цв. въ іюнь—нач. августа.

Обл. распр. Южи. полов. Тѣмск. губ., Енисейск. (съ 61 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.—Узкій мысъ, Ворогова и др. и до южи. границъ губерній), Иркутск. губ., Забайкальск. обл., южи. ч. Якутской, Амурская, Уссурийск. обл., о. Сахалинъ; Монголія (въ сѣвери.—дол. р.р. Улу-кхема, Ха-кхема, хр. Танну-Ола около р. Арты-кхема!), сѣв. Китай, Манчжурія, Корея, Японія.

461. ***Vicia megalotropis* Ledb.** Стебли простые или вѣтвистые, 12—80 см. дл., пушистые, особенно въ нижней части, или же почти гладкіе. Прилистники полустрѣловидные, нижняя часть ихъ съ 1 или немногими зубцами, верхняя линейно-ланцетовидная, ланцетовидная или яйцевидно-ланцетовидная. Листья 3—10 см. дл., болѣе или менѣе волосистые, иногда сверху гладкіе; листочки въ числѣ 4—12 паръ, длинно-эллиптическіе или продолговатые, притупленные, лишь на самомъ кончикѣ съ маленькимъ заостреніемъ, или же линейно-ланцетовидные, заостренные, 7—35 мм. дл., 2—5 мм. шир. Цвѣтоносы оттопыренно-волосистые, иногда почти гладкіе, равны или немного короче или длиннѣ листьевъ; кисти недлиныя, обыкновенно изогнутыя, *однобочныя*, съ горизонтально откинутыми, отчасти понижими цвѣтами. Чашечка 5—8 мм. дл., негусто покрытая тонкими прилегающими волосами; верхніе, короткіе, зубцы ея—треугольные, нижніе—ланцетовидно-линейные или линейно-шиловидные; самый нижній изъ нихъ немного короче или почти равенъ трубкѣ. Вѣнчикъ *пурпурово-мловый*; флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ едва выемчатый, 10—16 мм. дл., 6—9 мм. шир., почти одинаковой длины съ крыльями; лодочка также почти равна флагу или лишь немного его короче. Столбикъ на концѣ равномерно-волосистый. Бобы 20—25 мм. дл., 6—7 мм. шир.

α. typica Trautv. (Catal. Viciear. ross. in Act. Horti Petr. III, 1, p. 50. *Vicia megalotropis* Ledb. Fl. alt. III, p. 344.—Icon. fl. ross. t. 368). Корень тонкій (1,5—2 мм.), стебель длинный (40—80 см.), пушистый, особенно въ нижней части. Прилистники узкіе, съ ланцетовидной или линейно-ланцетовидной верхней долей. Листья 6—10 см. дл., съ вѣтвистыми усиками; листочки въ числѣ 7—12 паръ, ланцетовидные или ланцетовидно-линейные, заостренные, 15—35 мм. дл., 2—5 мм. шир., съ обѣихъ сторонъ, сверху менѣе, покрыты прилегающими волосками. Цвѣтоносы пушистые, немного короче или равны листьямъ, съ довольно густой кистью изъ 10—20 цвѣтковъ. Цвѣты некрупные: чашечка около 5 мм., флагъ—10—12 мм. дл., 6 мм. шир.

β. multicaulis Trautv. l. c. (*Vicia multicaulis* Ledb. Fl. alt. III, p. 345.—Icon. fl. ross. t. 50). Корень довольно толстый (до 6 мм. толщ.), выпускающій многочисленныя короткіе, оттопыренно-пушистыя стебли 12—25 см. выс. Прилистники нерѣдко шире чѣмъ у предыдущей формы. Листья 3—6 см. дл., обыкновенно съ простымъ, не вѣтвистымъ, усикомъ; листочки въ числѣ 4—8 паръ, продолговато-эллиптическіе или линейно-продолговатые, притупленные, сверху гладкіе, 7—20 мм. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣтоносы оттопыренно-пушистыя, вмѣстѣ съ кистями длиннѣе листьевъ. Кисти рыхлыя, съ немногими (4—10) цвѣтками, болѣе крупными чѣмъ у предыдущей формы: чашечка 7—8 мм. дл., флагъ—15—16 мм. дл., 8—9 мм. шир.

γ. intermedia n. Стебли 30—60 см. дл., обыкновенно почти гладкіе, одиночныя или въ небольшомъ числѣ. Форма прилистниковъ и листочковъ, количество и величина послѣднихъ колеблется между обѣими предыдущими формами, равно какъ и относительная длина цвѣтоносовъ и количество цвѣтовъ въ кисти. Цвѣты столь-же крупныя, какъ у *β. multicaulis*.

Широко-распространенный видъ въ предѣлахъ губерніи, начиная съ широты г. Томска. Первая форма свойственна преимущественно лѣсной области, гдѣ обитаетъ по лугамъ, нерѣдко заливнымъ, по прибрежнымъ уремамъ, травянистымъ пологимъ склонамъ холмовъ, лѣснымъ опушкамъ и проч. Изрѣдка встрѣчается и въ предѣлахъ степной области, гдѣ удерживается исключительно въ тѣнистыхъ и сырыхъ мѣстообитаніяхъ. Окр. Томска, д. Кожевникова на Оби, дол. р. Шагарки, г. Колывань, верх. р. Чети, въ Барабѣ—между д.д. Тарышкиной и Крутыми Логами, около с. Иткульского и Индерскаго; въ Кузнецкой степи между Терешкиной и Ильинскимъ, около Кузнецова ул. на Кондомѣ; д.д. Мостовая, Дѣвкина, окр. Барнаула, Инскій Боръ, между Безголосовой и Плотовой, Секисовкой и Бобровкой, Тигерекскій и Коргонскій бѣлки въ нижн. част., долины р.р. Ульбы, Убы, Чарыша, Коксу, Катуня около Нижн. Уймона, устья Эбелю, Тургена и др. м., Котонъ-Карагай; около Телецкаго оз., между Кибезенью и Уладой; на Кузнецк. Алатау—въ дол. Больш. Кызаса. Вторая форма встрѣчается рѣдко, лишь на Алтаѣ, преимущественно по открытымъ, нерѣдко каменистымъ, склонамъ холмовъ. Ручьева, Колыванское озеро, Колыванск. зав., Зитиногорскъ, ст. Чарышская, Усть-Канъ и нѣк. др. м. Третья форма найдена около оз.

Берикуль, между д.д. Усть-Сосновкой и Абышевой, около с. Берскаго, д. Афонинной, д. Медвѣдской, Колыванск. зав., на г. Синюхѣ, около д. Коргонской, въ долинахъ р.р. Тонкой Терехты, Катуня около д. Котанды, Ак-кема близъ устья Кузюяка и въ Кузнецк. Алатау въ долинѣ Больш. Кызаса. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. вида. Пермск. губ., Акимолинск. обл. (окр. Омска, горы Кокчетау), Семипалатинск., Семирѣченск. (г. Ала-тау) обл., южн. полов. Томск. губ., Енисейск. (окр. Енисейска и южнѣ), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск., Амурская обл., Монголія (въ сѣверн.—долина р. Вей-кхема близъ устья р. Ий-сука и верховья послѣдняго, хр. Танну-Ола!).

462. **Vicia Cracca** L. Г. мышинный. Стебли 30—100 см. дл. Прилистники полустрѣловидные, ланцетовидно-линейные. Листья 3—12 см. дл., съ 5—11 парами линейно-ланцетовидныхъ или же яйцевидно-ланцетовидныхъ, на верхушкѣ коротко-заостренныхъ листочковъ. Цвѣточные кисти густыя, многоцвѣтная, вмѣстѣ съ цвѣтоносами равны или длиннѣ листьевъ. Чашечка почти втрое длиннѣ цвѣтоножекъ, 3,5—4 мм. дл.; верхніе зубцы ея очень короткіе, широко-треугольные, шиловидно-заостренные; самый нижній—шило-видный или линейный, немного или наполовину короче трубки. Вѣничикъ *сине-фіолетовый или сине-лиловый*; флагъ 8—11 мм. дл., 5—7 мм. шир., на верхушкѣ выемчатый, *въ самой серединѣ суженный*; нижняя половина его почти такой же длины какъ и верхняя, но больше широкая (рѣже такой же ширины), отчего флагъ имѣетъ форму гитары; крылья почти равны флагу или немного короче или длиннѣ его, *лодочка-же значительно*, на одну треть или даже почти наполовину, *короче его*. Бобы 20—25 мм. дл., 6—7 мм. шир.

f. **genuina** Trautv. (Catalog. Viciae ross., № 33, *Vicia Cracca* Ledb. Fl. alt. III, p. 349.—Fl. ross. I. p. 674). Стебли и листья прижато-пушистые; листочки обыкновенно въ числѣ 8—10 паръ, продолговато-ланцетовидные или ланцетовидно-линейные. Цвѣточные кисти вмѣстѣ съ цвѣтоносами почти равны листьями или немного длиннѣ.

f. **lilacina** Trautv., l. c. (*Vicia lilacina* Ledb. Fl. alt. III, p. 348.—Icon. fl. ross. t. 366). Стебли и листья съ верхней стороны почти гладкіе; листочки въ числѣ 5—8 паръ, тонкіе, продолговато-яйцевидные; кисти вмѣстѣ съ цвѣтоносами обыкновенно длиннѣ листьевъ.

f. **canescens** Trautv., l. c. Листочки сѣровато-зеленые отъ болѣе плотно покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ, болѣею частью мелкіе.

Весьма обыкновенное растеніе въ лѣсной и степной области, начиная съ широты г. Нарыма, верховьевъ р. Кети—до южныхъ границъ губерніи. Обитаетъ по лугамъ, травянистымъ склонамъ, разрѣженнымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, кустарникамъ и проч. Цв. съ конца мая по сентябрь. Послѣдняя форма обитаетъ преимущественно на болѣе открытыхъ и сухихъ мѣстахъ; f. *lilacina* наблюдалась въ слѣдующихъ пунктахъ: въ верхов. р. Кети, въ окр. Томска, въ Кузнецкомъ Алатау—въ долинѣ р. Андобы,

около Телецкого оз., с. Кибзени, въ долинь р. Чуи, около д. Коргонской, въ долинь р. Чарыша, Иртыша около с. Александровскаго.

Обл. распр. Почти вся Европа, Крымъ, Кавказъ, почти вся лѣсная и отчасти степная обл. Сибири—отъ Урала до Великаго океана, о. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалат., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Мал. Азія, Монголія (въ Урянхайской землѣ, на хр. Тавну-Ола, около оз. Убса, часто!), сѣв. Китай, Корея, Японія, сѣв. Америка, Гренландія.

463. *Vicia tenuifolia* Roth. Г. узколистный. Стебель болѣе *крѣпкій* чѣмъ у предыдущаго вида, менѣе вѣтвистый, 50—100 см. дл., болѣе или менѣе пушистый. Прилистники полустрѣловидные, ланцетовидные или ланцетовидно-линейные. Листья съ обѣихъ сторонъ, или только съ нижней, прижатоволосистые; *черешки* ихъ довольно *толстые, крѣпкіе*; листочки въ числѣ 9—13 *паръ*, ланцетовидные или линейно-продолговатые, заостренные, *толстоватые* и жесткіе, 2—3 см. дл., 2—4 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе листьевъ, толстые и крѣпкіе, съ длинной многоцвѣтной, не очень густой кистью, *превышающіе* листья обыкновенно почти *вдвое* (12—30 см.). Цвѣты немного крупнѣе, чѣмъ у предыдущаго; чашечка 4—5 мм. дл., зубцы ея какъ у предыдущаго. Вѣнчикъ *млотовый*, обыкновенно съ болѣе блѣдными или блѣловатыми крыльями, очень рѣдко почти бѣлый. Флагъ 12—14 мм. дл., 8—9 мм. шир., на верхушкѣ глубоко выемчатый, почти 2-лопастной, перетянутый *ниже* середины; *нижняя часть* его (соотвѣтствующая ноготку) *короче и уже* верхней, отчего общая форма флага—обратно-гитаровидная. Крылья почти равны флагу, *лодочка же наполовину короче* его. Бобы какъ у предыдущаго (Ledeb. Fl. alt. III, p. 350. V. brachytropis Kar. et Kir. Enum. alt. № 274).

Растетъ въ лѣсной и степной области по сухимъ лѣснымъ и степнымъ лугамъ, открытымъ склонамъ—въ окр. Томска, с. Богородскаго на Оби, Батката, Уртама, Еловки, Возоя, Выюны, г. Колывани; с. Спасское, Саламатова, Усть-Сосновка, с. Берское, с. Боготолъ на р. Чулымъ; окр. Барнаула, Бійска, Колыванскаго оз., Колыванскаго зав., Зябиногорска, Суэги. Верхне-Убинскаго и др. м. Цв. въ концѣ мая—въ полѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска), Томская, Енисейск. (съ шир. Красноярска), Иркутск. губ., Амурская обл.; окр. Омска, Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Малая Азія, западн. Тибетъ, сѣверо-западн. Гималай.

464. *Vicia sylvatica* L. Горошекъ лѣсной. Стебель 50—150 см. дл., *вмѣстѣ съ листьями гладкій*. Прилистники короче свободной части черешка, *бахромчато-надрѣзанные*. Листья съ 6—10 парами *тонкихъ продолговато-эллиптическихъ, тупыхъ* листочковъ, лишь на самомъ кончикѣ съ *маленькимъ* заостреніемъ. Цвѣтоносы вмѣстѣ съ *рыхлыми* 8—25-цвѣтковыми *кистями* значительно длиннѣе листьевъ. Чашечка 5—6 мм. дл., зубцы линейно-нитевидные, при основаніи расширенные, изъ нихъ нижніе

почти равны половинѣ трубки или немного длиннѣе. Вѣнчикъ *блѣватый съ желтыми или фиолетовыми жилками*; флагъ 15—18 мм. дл., 8—9 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый; крылья и лодочка едва короче его. Столбикъ на концѣ равномерно волосистый. Бобы 20—25 мм. дл., 6—7 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. III, p. 347).

Растетъ по сѣшаннымъ хвойнымъ и березово-осиновымъ лѣсамъ, опушкамъ, кустарникамъ, тѣнистымъ оврагамъ—въ лѣсной области довольно обыкновенно. С. Ново-Ильинское (на Оби нѣск. ниже устья Чаи), Колпашево, верхов. р. Кети, близъ устья Малаго Каса, окр. Томска, верхов. р. Чети, бер. р. Чулыма близъ с. Боготола; с. Богородское, Ваткатъ, Уртамы, Елгайское, р. Шагарка, д.д. Возой, Вьюна; Долгова, Гугова, Берское, Салаиръ, Варнаулъ, Колыванск. зав.; Усть-Каменогорскъ, дол. р. Бухтармы, дол. р. Кондомы, с. Кибезень, окр. Телецкого оз. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Лѣсная обл. Европы, средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска), Акмолинск. обл. (г. Кокче-тау), сѣв. ч. Семипалатинск. (по р. Иртышу), Томск. губ., Евсейская (съ шир. 61½°), Иркутская губ. и Забайкальск. обл.

465. *Vicia costata* Ledeb. Г. жестколистный. Стебель (25—60 см. дл.) и листья на нижней поверхности слегка прижато-волосистые или почти гладкіе. Прилистники маленькіе, короче свободной части листового черешка (3—4 мм. дл.), полустрѣловидные, съ ланцетовидной верхней долей. Листья 6—12 см. дл., съ 5—8 парами продолговатыхъ или почти ланцетовидныхъ (7—20 мм. дл., 2—4 мм. шир.) *жесткихъ, стровато-зеленыхъ* листочковъ съ *сильно выдающимися нервами*. Кисти *рыхлыя*, обыкновенно однобочныя, съ 3—10 *цвѣтками*, вмѣстѣ съ цвѣтоносами почти равны *иди* едва длиннѣе листьевъ. Чашечка почти гладкая, 6—7 мм. дл., съ широко-треугольными, коротко-заостренными зубцами, изъ которыхъ *нижній*, болѣе длинный, — *въ 5—6 разъ короче* трубки. Вѣнчикъ *блѣдно-желтый* съ фиолетовыми жилками на флагѣ и такимъ же пятномъ на концѣ лодочки. Флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, къ основанію постепенно суженный, 14—18 мм. дл., 8—9 мм. шир. Крылья едва его короче и длиннѣе лодочки. Столбикъ на концѣ равномерно волосистый; бобы 20—25 мм. дл., 6—7 мм. шир.

Своёственно центральному и восточному Алтаю, гдѣ встрѣчается на открытыхъ южныхъ каменистыхъ склонахъ—въ степныхъ долинахъ Катуня между устьями р.р. Котанды и Ак-кема, около устья р. Аргута, долина этого послѣдняго, между Нижн. Уймономъ и устьемъ р. Эбелю, между оз. Кара-коломъ и р. Маашей, долина р. Чуи между устьемъ Чеганъ-Узуна и Чуйской стенью, нижн. дол. р. Чулышмана. Цв. въ июнѣ и нач. июля. (Ledeb. Fl. alt. III, p. 346.—Icon. fl. ross. t. 108).

Обл. распр. Центральн. и восточн.—Алтай, восточн. ч. Семипалатинск. обл., Семирѣченск. (г. Алагау), сѣв. Монголія—дол. р. Улу-кхемя, предгорья хр. Тайну-Оли, оз. Убса!

466. *Vicia picta* Fisch. Г. пестроцвѣтный. Двулѣтнее растеніе съ гладкими или слегка прижато-волосистыми стеблями 50—150 см. дл. При-

листья полустрѣловидные, на короткомъ черешкѣ (около 1 мм.); верхняя доля ланцетовидная или линейная. Листья сверху гладкіе, снизу съ рѣдкими тонкими прижатыми волосками, 3—7 см. дл., съ 4—6 парами ланцетовидныхъ или линейно-продолговатыхъ, коротко-заостренныхъ листочковъ. Кисти многоцвѣтныя, довольно густыя, не очень длинныя, вмѣстѣ съ цвѣтоносами немного длиннѣ листьевъ. Чашечка около 5 мм. дл.; нижніе зубцы ея ланцетовидно-шиловидные, равные трубкѣ, самый нижній—немного длиннѣ. Вѣнчикъ бѣловатый съ лиловыми въ верхней части флагомъ и лодочкой. Флагъ около 10 мм. дл., 6 мм. шир., обратно-яйцевидный, къ основанію суженный, на верхушкѣ немного выемчатый, почти равный крыльямъ и немного длиннѣ лодочки. Бобы 2—3 см. дл. и 6—7 мм. шир. (*V. biennis* L.—Ledeb. Fl. alt. III, p. 351.—Fl. ross. I, p. 677).

Найд. на бер. р. Оби около Варнаула и въ лѣсахъ по р. Чарышу (Ледебуръ).

Обл. распр. Юговостоци. Россія, Закавказье, Томск. губ., Енисейск. губ. по р. Енисею (Паласъ), въ Усинскомъ окр., Забайкальск. обл.

467. *Vicia tetrasperma* Mönch. Г. четырехсѣмянный. Однолѣтнее, слегка волосистое или почти гладкое. Стебель тонкій, 20—50 см. дл.; прилистники полустрѣловидные, яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные. Листья 3—4 см. дл., съ 3—5 парами линейно-продолговатыхъ или линейныхъ листочковъ 10—15 мм. дл., 1—3 мм. шир. Цвѣтоносы тонкіе, почти одинаковой длины съ листьями, съ 1—2, рѣдко съ 3 мелкими цвѣтками. Чашечка около 2,5 мм. дл., зубцы ея трехугольно-ланцетовидные, самый нижній немного длиннѣ половины трубки. Вѣнчикъ бѣловатый, съ лиловымъ флагомъ и голубоватыми крыльями; флагъ около 6 мм. дл. и 3,5 мм. шир., обратно-яйцевидный, почти равный крыльямъ и немного длиннѣ лодочки. Бобы продолговатые, 8—15 мм. дл., около 3,5 мм. шир., плоскіе, обыкновенно 4-сѣмянные (*Ervum tetraspermum* L.—Ledeb. Fl. alt. III, p. 352).

Найд. въ долинѣ р. Иртыша между Усть-Бухтарминскимъ и Усть-Каменогорскомъ и въ окр. послѣдняго.

Обл. распр. Больш. ч. Европы, Крымъ, Кавказъ, Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска). Енисейск. (окр. Минусинска); Акмолинск. обл. (окр. Омска), Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Персія, Мал. Азія, сѣверозападн. Гималай, Корея, Японія.

125. LATHYRUS L. ЧИНА.

Чашечка съ неровными зубцами: нижніе значительно или немного длиннѣ верхнихъ. 9 тычинокъ срастаются своими нитями до $\frac{2}{3}$ высоты, рѣже лишь до половины, притомъ всѣ на одинаковой высотѣ, отчего тычиночная трубка является прямо-(перпендикулярно)-срѣзанной: верхняя тычинка слабо спаяна своей серединой съ остальными. Столбикъ линейный, плоскій, ближе къ завязи иногда желобчатый, на концѣ нѣсколько расширенный и здѣсь на нижней

поверхности покрытый короткими волосками. Бобъ плоско-сжатый, одногъздый, 2-створчатый. Многолѣтнія травы съ парно-перистыми листьями, заканчивающимися усикомъ.

1. Цвѣты желтые, прилистники стрѣловидные, съ 2 ушками при основаніи 470. *L. pratensis*.
- Цвѣты иной окраски, прилистники полустрѣловидные, съ 1 ушкомъ при основаніи 2
2. Цвѣты розово-пурпуровые, листья лишь съ 1 парой листочковъ. 469. *L. tuberosus*.
- Цвѣты иной окраски, листочки въ числѣ 2—5 паръ 3
3. Листочки узкіе—ланцетовидные или почти линейные, острые, цвѣты синеvато-лиловые 472. *L. palustris*.
- Листочки яйцевидные или эллиптическіе, туповатые или короткозаостренные; цвѣты красновато-лиловые или красновато-фіолетовые. 4
4. Стебель крылатый, прилистники крупныя, лишь немного мельче листочковъ, кисти 6—20 цвѣтныя . . . 471. *L. pisiformis*.
- Стебель не крылатый, прилистники маленькіе, кисти 2—4 цвѣтныя. 468. *L. humilis*.

468. ***Lathyrus humilis*** Fisch. Ч. алтайская. Корневище стелющееся, вѣтвистое, черно-бурое. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ, 20—45 см. дл., вмѣстѣ съ листьями почти гладкіе или немного прижато-волосистые. Прилистники полустрѣловидные, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, въ нижней части иногда тупо или неясно-зубчатые, почти на половину меньше ближайшихъ къ нимъ листочковъ. Листья 5—8 см. дл., съ 3—5 парами *эллиптическихъ или яйцевидныхъ*, заостренныхъ, снизу болѣе блѣдныхъ листочковъ 15—30 мм. дл., 7—15 мм. шир. Цвѣтоносы длиннѣе или равны листьямъ, съ рыхлой кистью изъ 2—4 *цветковъ*. Чашечка 7—9 мм. дл., съ ланцетовидно-шиловидными зубцами, изъ которыхъ 2 верхнихъ равны $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ трубки, а самый нижній—одинаковой съ ней длины. Вѣнчикъ *красновато-фіолетовый* (при высыханіи синѣющій); флагъ 18—19 мм. дл., 14—16 мм. шир., съ округлымъ или почти почковиднымъ отгибомъ, на верхушкѣ слегка выемчатымъ. Крылья немного короче флага, лодочка—12—13 мм. дл., свободная часть тычинокъ равна $\frac{1}{3}$ трубки. Завязь, особенно въ нижней части, *покрыта* короткими отстоящими *волосками*. Бобы 3—4 см. дл., *пушистые* отъ короткихъ курчавыхъ прижатыхъ волосковъ (*Lathyrus altaicus* Ledb. Fl. alt. III, p. 355.—Icon. fl. ross. t. 53. *L. altaicus* β . *humilis* Ledb. Fl. ross. I, p. 682).

Растетъ по тѣнистымъ каменнымъ и травянистымъ склонамъ холмовъ, по курстарникамъ и лѣснымъ опушкамъ, сухимъ лугамъ около нихъ, окраинамъ сосновыхъ лѣсковъ и проч. преимущественно въ степной области и около ея окраинъ. Въ Куз-

пецкой степи около д. Брюхановой, Тимохиной, Пестеревой, Семенушкиной, Салаира, Гурьевск. зав., Афонинной, Зеньковой, дол. Кондомы близъ Кузедеевскаго улуса; д.д. Мостовая, Дзвкина, Медвѣдская, окр. Барнаула, с. Кытманово, Улала, долины р.р. Кочурлы, Катупи близъ Котанды, Нижн. Уймоны, дол. р. Ак-кема, верх. р. Эбело и Ачика; Колыванск. зав., г. Сивюха, Змѣиногорскъ, Колыванск. оз., д. Устьянская, с. Локоть, Ново-Шульбинка, Жерновка, Шеманаиха, Тигерекскій и Коргонскій бѣлки въ нижн. част., Чечулиха, окр. Риддерска, Черемшанки, Тарханскаго, Усть-Каменогорска, Ульбинскаго, Феклистовскаго, дол. р. Вухтармы—около Кондратьевой, Зыряновск. рудн., дол. р. Берели, Нарымскій хребетъ и др. м. Въ глубинѣ лѣсной области встрѣчается рѣдко; нѣсколько экземпляровъ найдено однако въ сѣверн. полов. губ.—въ верхов. р. Кети (по р.р. Ломовой и Язовкѣ) и между Колпашевымъ и устьемъ р. Томи. Цв. съ конца апрѣля до полов. юня:

Обл. распр. Пермская губ., Тобольская (въ окр. Тобольска и по р.р. Тоболу и Исети—въ Ялutorовск. у.), Семипалатинск. обл., Томская губ., Енисейская (съ 62¹/₂° с. ш.—Новоселовское, Узкій Мыс и далѣе до южн. границъ губ.), Иркутск. губ., Забайкальск. обл., южн. ч. Якутской, по р. Амуши, Амурск. обл., Монголія (въ сѣверн.—горная страна въ верхов. Бей-кхема и его притоковъ, часто, склоны хр. Танну-Ола!), западн. Гималаи.

469. **Lathyrus tuberosus** L. Ч. клубненосная. Корневище тонкое, бурое, несущее мѣстами утолщенные, похожіе на рѣдису, корни. Стебли гладкіе, ребристые, 30—80 см. дл. Прилистники полустрѣловидные, съ ланцетовидной, тонко-заостренной, верхней долей. Листья съ одной парой продолговато-эллиптическихъ гладкихъ листочковъ 2,5—4,5 см. дл., 8—15 мм. шир. Кисти рыхлыя, 3—7-цвѣтковые, на длинныхъ цвѣтоносахъ, превышающія въ нѣсколько разъ листья. Чашечка 5—6 мм. дл., съ ланцетовидно-шиловидными зубцами, изъ которыхъ нижній нѣсколько длиннѣе половины трубки. Вѣнчикъ *пурпурово-розовый*; флагъ почти почковидный, около 15 мм. дл., 16—18 мм. шир., съ короткимъ и широкимъ ноготкомъ, немного длиннѣе крыльсвъ и лодочки. Тычиночная трубка немного длиннѣе свободныхъ, несросшихся, концовъ тычинокъ. Завязь покрыта очень короткими, мало-замѣтными волосками. Бобы 25—30 мм. дл., голые (Ledeb. Fl. alt. III, p. 353).

Растетъ въ степной области по степнымъ лугамъ и черноземнымъ степямъ. С. Кожевниково на Оби (сѣв. мѣстонаход.), г. Колывань, д. Долгова, с. Берское; въ Кузнецкой степи—между д. Усть-Сосновкой и Абышевой, Шибановой и Кашыпенкой, около д. Семенушкиной и Вѣдовой; въ Барабайск. ст.—около Карачинск. оз., между с. Иткульскимъ и Кашкомъ, с. Индерское; Искій Боръ, Кытманово, Бѣлокуриха, Черга, Карасукъ, дол. Катупи ниже Кер-кеду; д. Курья, Ручьева, Колыванск. оз. и заводъ, с. Локоть, Шеманаиха, Секисовка, Вобровка, пос. Убинскій, Барашкино, Ульбинскій, Усть-Каменогорскъ и др. м. по Иртышу. Цв. въ юнѣ—августѣ.

Обл. распр. Средн. ч. западн. Европа, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольской, Томской и Енисейск. (Минусинск. окр.) губ.; Акмолинск., Семипалатинск., Семипалатинск. обл., Туркестанъ, Мал. Азія, Сирія, сѣв. Африка.

470. **Lathyrus pratensis** L. луговая. Прижато-волосистое или почти гладкое. Стебли 4-гранные, вѣтвистые, 30—100 см. дл. Прилистники *круп-*

ные, листовидные, немного мельче листочковъ, яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные, при основаніи стрѣловидные, съ 2 неравными ланцетовидными ушками. Листья съ одной парой ланцетовидныхъ или линейно-ланцетовидныхъ острыхъ листочковъ 2,5—5 см. дл., 3—10 мм. шир. Цвѣтоносы съ негустыми 4—10-цвѣтковыми кистями въ нѣсколько разъ длиннѣе листьевъ. Чашечка 6—7 мм. дл. съ ланцетовидно-шиловидными зубцами, изъ которыхъ нижній почти равенъ трубкѣ. Вѣнчикъ желтый; флагъ обратно-яйцевидный 14—16 мм. дл., 10—12 мм. шир., немного длиннѣе крыльевъ и лодочки. Завязь и линейно-продолговатые 25—35 мм. дл. бобы—гладкіе (Ledeb. Fl. alt. III, p. 353).

Растетъ по разрѣженнымъ смѣшаннымъ и листовымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, кустарникамъ, лѣснымъ, рѣже степнымъ, лугамъ и склонамъ—преимущественно въ лѣсной и нѣсколько рѣже въ степной области почти всей губерніи начиная съ верховій р. Кети (долины р.р. Озерной, Малаго Каса и др. м.), с. Колпашева и далѣе до южныхъ границъ губерніи. Цв. въ іюнѣ—августѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Крымъ, Кавказъ, Тобольск. губ. (съ 62¹/₂° с. ш.—Кандинокое и вѣжиѣ), Томск., Енисейск. (Нижн. Тулгузка и вѣжиѣ), Иркутск. губ., Забайкальск. обл.; Амуринск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Мал. Азія, Аванганстанъ, Монголія (въ сѣверн.—долины р.р. Улу-кхема, Бей-кхема и его притоковъ, хр. Танну-Ола!). Японія, западн. Гималай, Кашмиръ, Абиссинія.

471. **Lathyrus pisiformis** L. Ч. гороховидная. Почти гладкое растеніе съ крылатымъ стеблемъ 50—80 см. дл. Прилистники крупные листовидные, яйцевидные, коротко-заостренные, немного мельче ближайшихъ къ нимъ листочковъ, при основаніи полустрѣловидные и иногда съ немногими зубцами. Листья съ 3—5 парами яйцевидныхъ или продолговато-яйцевидныхъ, туповатымъ листочковъ 2,5—6 см. дл., 1—3 см. шир. Кисти 6—20-цвѣтковые вѣтвѣ съ цвѣтоносами короче или равны листьямъ. Чашечка 9—10 мм. дл., нижніе зубцы ея почти втрое длиннѣе верхнихъ, яйцевидно-ланцетовидные, равные трубкѣ. Вѣнчикъ красновато-мловый, съ фиолетовыми жилками, снаружи зеленоватый; флагъ 14—15 мм. дл., 9—10 мм. шир., обратно-яйцевидный, въ серединѣ немного неретянутый, почти одинаковой длины съ крыльями и немного длиннѣе лодочки. Свободная часть тычинокъ равна $\frac{1}{2}$ трубки. Завязь и линейные бобы (3,5—4,5 см. дл.)—гладкіе (Ledeb. Fl. alt. III, p. 354).

Подобно предыдущему, этотъ видъ широко распространенъ въ лѣсной и смѣжныхъ съ ней частяхъ степной области губерніи, начиная съ долины р. Васюгана (Айполовскія юрты, Усть-Чижанка), с. Колпашева и южиѣ до границъ губерніи. Растетъ по лугамъ, какъ лѣснымъ и поемнымъ, такъ и по степнымъ, на открытыхъ или тѣнистымъ склонамъ, по лѣснымъ опушкамъ и около кустарниковъ. Въ болѣе безплодная степи не проникаетъ; такъ въ югозападныхъ частяхъ губ. (въ Кулундинской степи и въ прилежащихъ къ ней степяхъ) этотъ видъ не наблюдался западиѣ пред-

горій Алтая (Колыванск. зав., Зѣиногорскъ, Секисовка). Далеко въ горы также не заходитъ, почему отсутствуетъ въ восточномъ Алтайѣ и другихъ болѣе высокиихъ (хотя и лѣсистыхъ) частяхъ его. Болѣе глубокими мѣстонахожденіями его являются долина р. Катуня и прилежащія мѣста около д.д. Коксу, Нижняго Уймава, Котанды и устья Эбелю, долина Ак-кема близъ устья Кузунка. Цв. съ полов. мая до августа.

Обл. распр. Восточн. Пруссія, Богемія, Галиція, средн. и отчасти южн. Россія, средн. Ураль, южн. ч. Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска и южнѣ), Томск., Енисейск. (съ шир. 61¹/₂°—Узкій Мысь и южнѣ до границъ губ.), Иркутск. губ. (?); Акмолинск., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.; сѣв. Монголія—долина р. Вей-кхема и его притоковъ—Систыгъ-кхема, Йй-сука, Азаса и др.!

472. **Lathyrus palustris** L. Ч. болотная. Почти гладкое растеніе съ *крылатымъ* стеблемъ 30—100 см. дл. Прилистники *небольшіе*, полустрѣло-видные, *яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные*, длинно-заостренные. Листья съ 2—4 парами *ланцетовидныхъ или линейно-ланцетовидныхъ острыхъ* листочковъ 3—6 см. дл., 2—15 мм. шир. Цвѣты *въ числѣ* 2—5 въ рыхлыхъ кистяхъ, которыя вмѣстѣ съ цвѣтоносами равны или немного длиннѣе листьевъ. Чашечка 7—9 мм. дл.; верхніе зубцы ея очень короткіе, нижніе ланцетовидно-шиловидные, самый нижній почти одинаковой длины съ трубкой. Вѣнчикъ *синеваато-лиловый*; флагъ 16—18 мм. дл., около 12 мм. шир., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый, почти равный крыльямъ и длиннѣе лодочки. Бобы 4—4,5 см. дл., гладкіе (Ledb. Fl. alt. III, p. 355).

Растетъ на заливныхъ лугахъ по сыроватымъ прибрежнымъ уремамъ, около старицъ и болотъ, по островамъ, около займищъ и пр.—въ окр. г. Нарыма, с. Ново-Ильинскаго (иѣск. ниже устья р. Чаи), въ верхов. р. Кети и ея притоковъ—Малаго Каса и Язовки; около с.с. Богородскаго, Кожевникова, Уртама, д. Десятовой (на Оби); с. Иткульское и Каякъ—въ Барабѣ; с. Берское, окр. Барнаула, с. Омоленское (иѣск. южнѣ Бійска). Черный Авуѣ, долины р.р. Чарыша и Абая, с. Усть-Бухтарминское. Цв. въ іюнѣ—нач. августа.

Обл. распр. Сѣв. и средн. ч. западной Европы, больш. ч. Россіи, Кавказъ, почти вся Сибирь отъ Урала до Великаго океана, остр. Сахалинъ; сѣв. ч. Акмолинск. (окр. Омска) и Семипалатинск. обл. (Каркаралинскъ, долина р.р. Иртыша и Курчума); сѣв. Монголія (долина р. Улу-кхема, оз. Убса!), сѣв. Китай, Манчжурія, Корея, Японія, сѣв. Америка.

126. OROBUS L. СОЧЕВИЧНИКЪ.

Листья парно-перистые, заканчивающіеся не усикомъ а небольшимъ шиловиднымъ придаткомъ; остальное какъ у Lathyrus.

1. Цвѣты пурпурово- или синеваато-фіолетовые	2
— Цвѣты желтые или бѣловатые	4
2. Листья съ 1 парой листочковъ	473. O. lathyroides.
— Листочки въ числѣ 2—4 паръ	3
3. Листочки яйцевидные или эллиптическіе, оттянутые на верхушкѣ въ длинное узкое заостреніе; цвѣты средней величины (флагъ 15—16 мм. дл.)	474. O. vernus.

— Листочки широко-ланцетовидные, коротко-заостренные, цветы крупнее: флагъ 20—24 мм. дл. 475. *O. alpestris*.

4. Цветы бѣловатые, стебель обыкновенно вѣтвистый отъ основанія, листочки узкіе—линейные или линейно-ланцетовидные. 478. *O. albus*.

— Цветы желтые, стебель обыкновенно невѣтвистый, листочки эллиптическіе, продолговато-яйцевидные или ланцетовидные 5

5. Стебель высокій (60—150 см. выс.), листочки эллиптическіе или продолговато-яйцевидные; лодочка почти одинаковой длины съ флагомъ; вѣнчикъ при отцвѣтаніи становится оранжевымъ. 476. *O. luteus*.

— Стебель значительно ниже, листочки ланцетовидные, лодочка значительно короче флага 477. *O. intermedius*.

473. *Orobus lathyroides* L. С. двулисточковый. Стебли, выходящіе понѣскольку изъ толстаго корня, прямостоячіе, гладкіе или слегка пушистые, 35—70 см. выс. Прилистники длиннѣ листовыхъ черешковъ, полустрѣловидные, съ широкой, косо-яйцевидной, заостренной верхней долей, въ нижней части зубчатой. Листья коротко-черешковые, съ обѣихъ сторонъ гладкіе, съ одной парой яйцевидныхъ или эллиптическихъ, заостренныхъ, жесткихъ листочковъ, по краямъ снабженныхъ очень мелкими и частыми хрящеватыми зубчиками, 3—8 см. дл., 2—5 см. шир. Цвѣтоносы длиннѣ листьевъ, съ многоцвѣтной, довольно густой кистью синевато-фіолетовыхъ цвѣтовъ. Чашечка около 4,5 мм. дл., съ короткими зубцами, изъ которыхъ самый нижній равенъ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ трубки. Флагъ 13—15 мм. дл., 8—9 мм. шир., продолговато-обратно-яйцевидный, слегка выемчатый; крылья немного короче его и длиннѣ лодочки. Столбикъ плоскій, на концѣ покрытъ волосками со всѣхъ сторонъ, но на нижней болѣе густо нежели на верхней. Бобы 23—30 мм. дл., около 6 мм. шир., гладкіе (Ledb. Fl. alt. III, p. 356. *Vicia unijuga* A. Br. *Ervum unijugum* Alef.).

Растетъ по разрѣженнымъ березовымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, около кустарниковъ, по сухимъ лугамъ (также степнымъ), по открытымъ и тѣнистымъ склонамъ и проч.—въ южныхъ частяхъ лѣсной области и прилежащихъ къ ней—степной. Устье р. Томи (сѣверн. мѣстонахожденіе), окр. Томска (очень часто), по р. Оби между с. Богородскимъ и г. Колыванью—во многихъ мѣстахъ, по р. Томи между Томскомъ и с. Туталинскимъ—тоже; въ верхов. р. Чети, въ долинѣ р. Чулыма около с. Боготола; въ Барабинской и Кулундинской степи не найдено; въ Кузнецкой степи часто (д.д. Абышева, Шибанова, Камышенка, Ваганова, Брюханова, Пестерева, Семенушкина, Салаиръ, Бачать, Карагайлы, Прокопьева, Зенькова); въ Кузнецк. Алатау—въ верховьяхъ р. Томи и въ долинахъ р.р. Кондомы и Больш. Анзаса, на г. Матурь; по барнаульскому тракту около д.д. Долговой, Мостовой, Дѣвкиной; с. Берское, окр.

Барнаула, Инскій Боръ, Бійскъ, Бѣлокуриха, Сибирячиха, Черный Ануй; Кольванское оз. и зав., Змѣногорскъ, Риддерскъ, дол. р. Чарыша около Березовской, Чагырки, Тулатинскаго, Сентелека, Коргонской, Чечулихи, Усть-Кана, дол. р. Катуня около Нижн. Уймоны и Котанды; около Телецкаго оз. и въ низовьяхъ р. Чулышмава. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Среди ч. (исключая западной) Томской губ., Енисейская (съ широты г. Енисейска—до южн. границъ), Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Уссурийская обл., остр. Сахалинъ, сѣв. Монголія, Китай, Манчжурія, Корея и Японія.

474. *Orobus vernus* L. С. весенній. Стебли одиночные или въ числѣ немногихъ, прямостоячіе, гладкіе, невѣтвистые, 25—50 см. выс. Прилистники полустрѣловидные, косо-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, заостренные, цѣльнокрайніе. Листья гладкіе (лишь молодые на верхней поверхности съ очень мелкими, рѣдкими, прижатыми, мало-замѣтными волосками), по краямъ мелко-рѣсничатые. Листочки *въ часть 2—3 паръ, яйцевидные* или эллиптическіе, на верхушкѣ *оттянутые въ длинное, узкое заостреніе* 3—8 см. дл., 1,5—3 см. шир. Цвѣтоносы почти равны листьямъ или немного длиннѣ ихъ, съ рыхлой кистью изъ 3—10 цвѣтковъ. Чашечка 7—9 мм. дл.; нижніе зубцы ея ланцетовидные или яйцевидно-ланцетовидные, острые, почти равны трубкѣ и вдвое длиннѣ болѣе широкихъ и тупыхъ верхнихъ зубцовъ. Вѣнчикъ пурпурово- и синеваго-фіолетовый; флагъ обратно-яйцевидный, едва выемчатый, 15—16 мм. дл. и 10 мм. шир., почти одинаковой длины съ крыльями и значительно длиннѣ сильно согнутой лодочки. Бобы линейные, 3,5—4,5 см. дл., около 5 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. III, p. 357).

Обитаетъ въ березовыхъ и смѣшанныхъ съ березой сосновыхъ лѣсахъ, но опушкѣ, рѣже по таежнымъ лугамъ—въ лѣсной области губерніи. Берега р. Васюгана около Маргинныхъ юртъ, с. Колпашево, окр. Томска (часто), около с. Уртама, по окраинѣ Иксинскаго болота—за р. Шагаркой, г. Колывань; д.д. Усть-Сосновка, Бычкова (на Томи), с. Берское, Салаиръ, д.д. Мостовая, Дѣвкина, Тальменская, Озерки, Барнауль, Инскій Боръ, Жилина, на г. Синюхъ—около Колыванскаго зав., Змѣногорскъ; д. Верхне-Шьянкова и близъ Телецкаго оз.—между Кибезенью и р. Пыжей. Цв. въ маѣ и перв. полов. іюня.

Обл. распр. Лѣсная обл. всей Европы, Кавказъ, Тобольск. губ. (окр. Тобольска и южнѣ), Томск., Енисейск. (окр. Енисейска и южнѣ); между Вялюйскомъ и Якутскомъ, Амурскій и Уссурийскій край (var.).

475. *Orobus alpestris* Waldst. et Kit. С. горный. Корневище ползучее, тонкое, длинное, вѣтвистое; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, прямостоячіе, гладкіе, 20—35 см. выс. Прилистники довольно крупнее, полустрѣловидные, косо-яйцевидные, заостренные, цѣльнокрайніе или при основаніи верхней доли съ немногими зубцами. Листья 5—8 см. дл., съ расширенными черешками и съ 3—4 парами *яйцевидно- или широко-ланцетовидныхъ, коротко-заостренныхъ, гладкихъ, лишь по краю очень мелко рѣсничатыхъ*

листочковъ 2,5—5 см. дл., 0,5—2 см. шир. Цвѣтоносъ съ рыхлой кистью изъ 3—5 цвѣтковъ почти равныхъ листьямъ. Чашечка около 9 мм. дл.; верхніе зубцы ея трехугольные, нижніе—яйцевидно-ланцетовидные, почти вдвое длиннѣ верхнихъ; самый нижній немного короче чашечной трубки. Вѣнчикъ *крутнѣй*, пурпурово-фіолетовый; флагъ широко-обратно-яйцевидный, слегка выемчатый, почти съ середины къ основанію суженный, 20—24 мм. дл., 17—18 мм. шир., почти одинаковой длины съ крыльями и значительно длиннѣ лодочки (15—18 мм. дл.). Бобы какъ у предыдущаго (Ledeb. Fl. alt. III, p. 358.—Fl. ross. I, p. 689).

Обитаеъ по лѣсистымъ склонамъ горъ—въ верховьяхъ р.р. Песчаной, Семи между д.д. Шабалиной и Топучей, въ долинахъ р.р. Чарыша, Теньги, Кара-джюла, на Терехтинскомъ перевалѣ, въ дол. р. Катуня около д. Котанды, въ дол. Больш. Убы; въ Кузнецкомъ Алатау—въ верховьяхъ Абакана, въ долинѣ Малаго Кызаса. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается еще въ Енисейской губ. около Красноярска (близъ д. Торгашинной и на г. Токмакъ), въ Минусинск. окр. (между Салбой и Григорьевкой! по р. Табату около Абаканскаго зав. и др. м., въ Саянахъ—на Большо-Ойскомъ хребтѣ, въ сѣв. Монголіи—въ долинѣ р. Бей-кхема (среди теченіе) и его притока—Систыг-кхема!

476. Orobus luteus L. С. желтый. Корневище толстое, искривленное; стебель *одиночный*, прямостоячій, гладкій или слегка пушистый, *простой* или мало вѣтвистый, 60—150 см. выс. Прилистники полустрѣловидные, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, заостренные, въ нижней части болѣе или менѣе зубчатые. Листья 8—18 см. дл., съ обѣихъ сторонъ гладкіе, съ 3—5 парами *эллиптическихъ или продолговато-яйцевидныхъ*, острыхъ, снизу болѣе блѣдныхъ листочковъ 4—8 см. дл., 1,5—3,5 см. шир. Кисти 5—15-цвѣтковые, рыхлыя, вмѣстѣ съ цвѣтоносами немного длиннѣ листьевъ. Чашечка 10—11 мм. дл., гладкая, съ короткими трехугольными, по краямъ рѣсничатыми зубцами. Вѣнчикъ *желтый, подъ конецъ цвѣтенія оранжевый*; флагъ обратно-яйцевидный, при основаніи суженный, на верхушкѣ слегка выемчатый и *по краю коротко-пушистый*, 25—27 мм. дл., 14—16 мм. шир., почти одинаковой длины съ крыльями и лодочкой. Бобы линейные, 6—7 см. дл., 6—7 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. III, p. 361.—Fl. ross. I, p. 690. *Lathyrus ochraceus* Kitt.—Trautv. Catal. Viciear. ross. № 74).

3. orientalis F. et M. Гладкое; нижніе зубцы чашечки почти вдвое длиннѣ верхнихъ; самый нижній шиловидно-заостренный, втрое короче чашечной трубки.

Широко распространено въ лѣсной области губерніи—по березовымъ, осиновымъ и сѣшавнымъ съ этими породами разрѣженнымъ хвойнымъ лѣсамъ, по ихъ окраинамъ и лѣснымъ лугамъ; въ подобныхъ же мѣстообитаніяхъ встрѣчается изрѣдка и въ окраинахъ степныхъ районовъ. С. Колвашево (сѣв. мѣстонахожд.), окр. Тѣмска (оч. часто), с. Богородское, Ваткатъ, Уртамъ, около Иксийскаго болота; Усть-Сое-

новская, Вычкова (на Томи); долина р. Чети въ верховьяхъ, Чулыма около с. Богогола; д.д. Пестерева, Терешкина, Ильинское (въ Кузнецк. степи); с. Берское, д. Мостовая, Дѣвкина, Жилина, Кытманово, между Комаромъ и Чергой, Карасукъ, Черный Ануй, Нижній Уймонъ, Котанда; Колыванское озеро и заводъ (г. Синюха и Глядень). Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки—въ нижн. частяхъ, Зимовская, Черемшанка, Тарханскій, Ульбинское, Сѣверная; долины Вѣл. Берели, Иртыша; Кузнецкій Алатау—въ дол. р.р. Кондомы, Андобы, Больш. Кызаса, въ окр. Телецкого оз., г. Алтыгъ-ту, между Кибезенью и Верхне-Пьянковой. Цв. во втор. полов. мая и въ юнѣ.

Обл. распр. Горы южной Европы, западная и восточная окраины Европейской Россіи, южн. Крымъ, Кавказъ, средн. Ураль, Тобольск. губ. (между Тюменью и д.д. Кулаковой и Елшиной—Ленехинъ) Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска, Минусинск. окр., Саяны); Семипалатинск., Семирѣченск. обл., вост. Туркестанъ, западн. Гималай, сѣв. Монголія—въ дол. р.р. Бей-кхема (среди теченіе) и Систыг-кхема!

477. **Orobus intermedius** Ledb. С. средній. Стебель прямостоячій, *простой*, слегка волосистый или гладкій, 30—45 см. выс. Прилистники длиннѣ свободной части листового черешка, полустрѣловидные, широко-ланцетовидные, тонко-заостренные, при основаніи съ нѣсколькими зубцами. Листья 6—10 см. дл., рѣдко-волосистые или почти гладкіе, обыкновенно съ 4 парами *ланцетовидныхъ* острыхъ листочковъ 4—6 см. дл., 5—10 мм. шир. Кисти рыхлыя, 4—8-цвѣтковыя, вмѣстѣ съ цвѣтоносами длиннѣ листьевъ. Чашечка около 9 мм. дл. съ трехугольно-ланцетовидными зубцами, изъ которыхъ нижній почти равенъ трубкѣ. Вѣнчикъ *свѣтло-желтый*; флагъ обратно-яйцевидный, слегка выемчатый, около 21 мм. дл. и 13 мм. шир., *крылья* едва его короче, но *значительно длиннѣ лодочки* (Ledb. Fl. alt. III, p. 360.—Fl. ross. I, p. 691.—Icon. fl. ross. t. 484).

Найд. около Николаевского рудника (нѣсколько южнѣ Шеманаихи) съ цв. въ маѣ (Ледебуръ).

Кромѣ того въ Минусинск. окр. (степь у д. Метиковой, Идринской вол., Мартыновъ) и въ южн. Россіи около Царицина (Ледеб., l. c.).

478. **Orobus albus** L. fil. С. бѣлый. Стебли прямостоячіе, *обыкновенно отъ самаго основанія вѣтвистые*, 20—35 см. дл., вмѣстѣ съ листьями слегка прижато-волосистые или же почти гладкіе. Прилистники полустрѣловидные съ яйцевидно-ланцетовидной или ланцетовидной верхней долей. Листья 4—8 см. дл.; листочки *линейные, линейно-продолговатые* или почти ланцетовидные, острые, 2—6 см. дл., 2—5 мм. шир., въ числѣ 2—4, рѣдко 5 паръ. Цвѣточныя кисти рыхлыя, обыкновенно 3—5-цвѣтковыя, на длинныхъ цвѣтоносахъ, превышающія листья. Чашечка 7—9 мм. дл.; верхніе зубцы ея трехугольные, почти вдвое короче ланцетовидныхъ нижнихъ; самый нижній—почти равенъ трубкѣ или немного короче ея. Вѣнчикъ *бѣловатый*, флагъ 18—20 мм. дл., 12—14 мм. шир., обратно-яйцевидный, нѣсколько ниже середины слегка перетянутый; *крылья* немного короче его и длиннѣ

сильно изогнутой лодочки. Бобы линейные, 2,5—3 см. дл., 3,5—4 мм. шир. (Ledb. Fl. ross. I, p. 692. *O. lacteus* M. Bieb.—Ledb. Fl. alt. III, p. 358.—Icon. fl. ross. t. 485. *Lathyrus varius* C. Koch—Trautv. Catal. Viciear. ross. № 79. *L. rannonicus* Garcke—Шмальгауз. фл. средн. и южн. Росс. I, p. 306, № 779).

α. *paucijugus* Ledb., l. c. Стебель болѣе высокій, менѣе вѣтвистый, листочки въ числѣ 2—3 паръ, линейно-продолговатые.

β. *multijugus* Ledb., l. c. Слегка пушистое, стебель сильнѣе вѣтвистый, листочки въ числѣ 3—5 паръ, линейные. Обѣ эти разновидности связаны переходными формами.

Встрѣчается изрѣдка въ степяхъ, рѣже по стѣннымъ склонамъ холмовъ,—преимущественно въ юго-западной части губерніи. Д. Бѣлова (въ Кузнецк. ст.), с. Кытманово на р. Чумышѣ, окр. Змѣиногорска, между Шемананхой и Выдрихой, между с. Локоть и Устьянской, по р. Алею, между Ново-Шульбинской и Жерновкой, около Красноарской и др. м. по Иртышу, д. Кондратьева на Бухтармѣ. Цв. въ концѣ апрѣля и въ маѣ.

Обл. распр. Франція, южн. Германія, Австрія, Сербія, Румынія, Болгарія, южная и отчасти среди. Россія, Крымъ, Кавказъ, сѣв. ч. Семипалатинск. обл., южн. ч. Томской и Енисейской (Ачинскій и Минусинскій уѣзды) губ.

VI. *Hedysareae* (Benth. et Hook., l. c.).

Верхняя тычинка свободная, остальные сросшіяся. Бобы нераскрывающіеся, плоско-сжатые, членистые, съ 1 сѣменемъ въ каждомъ членикѣ или орѣшко-видные, 1-сѣмянные. Многолѣтнія растенія съ непарно-перистыми листьями и цвѣтами, расположенными въ кистяхъ на длинныхъ пазушныхъ цвѣтоносахъ.

127. *HEDYSARUM* L. КОПЕЕЧНИКЪ.

Чашечка колокольчатая съ почти равными зубцами, снабженная при основаніи парой прицвѣтничковъ; лодочка сверху сильно расширенная, обратно-треугольная, тупая, спереди косо срѣзанная, почти равна или немного длиннѣе или короче флага; крылья коротко-ноготковья, значительно или немного короче лодочки. Столбикъ длинный, нитевидный, гладкій. Бобы плоско-сжатые, перегнутые поперекъ на округло-эллиптическіе, 1-сѣмянные членики.

1. Крылья въ $2\frac{1}{2}$ раза короче флага, цвѣты бѣловатые съ фіолетовыми жилками; листочки въ числѣ 2—4 паръ, широкіе, почти округло-яйцевидные, стебли многочисленные короткіе. 479. *H. splendens*.

— Крылья не болѣе какъ на одну треть короче флага, иногда равны ему; цвѣты пурпурово-фіолетовые или розово-пурпуровые; листочки въ числѣ 5—11 паръ. 2

2. Зубцы чашечки въ $1\frac{1}{2}$ —3 раза длиннѣе трубки; крылья на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ короче флага, цвѣты розово-пурпуровые; растеніе обыкновенно шелковисто-бѣловатое 480. *H. polymorphum*.
 — Зубцы чашечки почти равны трубкѣ, а крылья—флагу; цвѣты пурпурово-фіолетовые, растеніе почти гладкое, зеленое. 481. *H. obscurum*.

479. ***Hedysarum splendens*** Fisch. К. блѣдноцвѣтный. Стебли *многочисленные, укороченные*, 1—7 см. дл., бѣловатые отъ густо покрывающихъ ихъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники прижато-волосистые, приросшіе основаніемъ къ стеблю и высоко сросшіеся между собой; свободные концы ихъ у верхнихъ листьевъ ланцетовидно-шиловидные. Листья длинно-черешковые (свободная часть черешка обыкновенно немного длиннѣе занятой листочками), 6—12 см. дл., съ 2—4 (рѣдко съ 1) парами яйцевидныхъ или почти округло-яйцевидныхъ, тупыхъ или коротко-заостренныхъ листочковъ, которые на верхней поверхности зеленоватые, покрыты не слишкомъ густо плотно-прижатыми волосками; снизу же—шелковисто-бѣловатые отъ болѣе густого покрова также изъ прижатыхъ волосковъ. Цвѣтоносы толстые, длиннѣе листьевъ, съ продолговатой, 3—7 см. дл., при отцвѣтаніи еще болѣе удлинняющейся, кистью косо вверхъ стоящихъ цвѣтковъ. Прицвѣтники немного короче чашечки, перепончатые, широко-ланцетовидные, коротко-заостренные, волосистые; прицвѣтнички линейные, почти *равные чашечной трубкѣ*. Чашечка 8—10 мм. дл., съ линейно-шиловидными зубцами, при основаніи расширенными, *превышающими трубку въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза*. Вѣнчикъ *бѣловатый*, съ слабымъ лиловымъ отбѣнкомъ по краямъ и съ *фіолетовыми жилками* на флагѣ. Флагъ 15—16 мм. дл., 10 мм. шир., обратно-яйцевидный, на верхушкѣ выемчатый; крылья почти *въ $2\frac{1}{2}$ раза короче его*, лодочка же немного длиннѣе или равна ему. Бобъ изъ 3—4 округлыхъ члениковъ, снабженныхъ толстыми поперечными анастомозирующими жилками и покрытыхъ короткими жесткими плоскими волосками (Ledb. Fl. alt. III, p. 337.—Icon. fl. ross. t. 52.—Fl. ross. I, p. 699. Basin. Monogr. gen. Hedys. № 35).

Найд. на пологихъ открытыхъ каменистыхъ склонахъ въ дол. р. Иртыша около Усть-Каменогорска, с. Усть-Бухтарминскаго и между с. Больше-Нарымскимъ и Красноярскимъ. Цв. въ маѣ в перв. полов. іюня.

Обл. распр. Вост. ч. Семипалатинск., сѣв. ч. Семірѣченск. обл., Минусинск. окр. (около с. Бейскаго?).

480. ***Hedysarum polymorphum*** Ledb. К. измѣнчивый. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ прямостоячіе или восходячіе, покрыты прижатыми, рѣже отстоящими волосками или почти гладкіе, длинные или иногда очень укороченные (1—45 см. дл.). Прилистники перепончатые, прижато-волосистые, между собой болѣе или менѣе сросшіеся; свободные концы ихъ ланцетовидные,

при основаніи расширенные. Листья прижато-волосистые или съ обѣихъ сторонъ, — сверху менѣе, на нижней же поверхности плотнѣе, отчего являются шелковисто-бѣловатыми; или же сверху совсѣмъ гладкіе, а снизу лишь съ рѣдкими волосками, зеленые. Листочки *въ числѣ 5—11 паръ*, эллиптическіе или продолговато-эллиптическіе, тупые, 7—30 мм. дл., 3—12 мм. шир. Кисти густыя, вначалѣ головчатая, затѣмъ удлиненная, на длинныхъ толстыхъ цвѣтоноскахъ, превышающія листья. Прицвѣтники перепончатые, волосистые, ланцетовидные, почти равные чашечной трубкѣ (вмѣстѣ съ цвѣтоножками); прицвѣтнички нитевидно-шиловидные, *въ 3—4 раза короче чашечки*. Чашечка 8—10 мм. дл., прижато-волосистая съ ланцетовидно-шиловидными зубцами, *превышающими трубку въ 1½—3 раза*. Вѣнчикъ *розово-пурпуровый*; флагъ широко-обратно-яйцевидный, къ основанію суженный, на верхушкѣ выемчатый, 14—18 мм. дл., 10—12 мм. шир.; крылья на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ короче его (10—15 мм. дл.); лодочка же или почти равна флагу или немного длиннѣе или короче его. Завязь волосистая; бобы изъ 3—6 округло-эллиптическихъ, морщинистыхъ, густо-покрытыхъ жесткими плоскими волосками, члениковъ. Весьма варьирующій видъ, подраздѣленный Ledebуромъ на нѣсколько разновидностей, не отличающихся однако постоянствомъ признаковъ и не имѣющихъ расоваго значенія (Ledeb. Fl. alt. III, p. 338.—Fl. ross. I, p. 701.—Icon. fl. ross. t. 51. Basin Monogr. gen. Hedys. № 26).

Свойственно степной области, гдѣ обитаетъ преимущественно на каменистыхъ склонахъ холмовъ и горъ, очень рѣдко на равнинныхъ степяхъ; на горахъ восходитъ нерѣдко очень высоко—иногда даже выше лѣснаго предѣла, удерживаясь однако лишь на южныхъ склонахъ. Особенно часто встрѣчается въ центральномъ и восточномъ Алтаѣ. Около оз. Берикюль—Марипск. у. (сѣверн. мѣстонахожд.), въ Кузнецкой степи—около д.д. Шибановой, Камышенки, Семенушкиной, Салапра, Вачаты; д.д. Дѣвкина, Чистюнька, Безголосова, Плотова, Усть-Чарышская, Ручьева, Колыванск. зав. и озеро, Зябиногорскъ, Шемаваиха, Усть-Каменогорскъ, Черный Ануй, Чагырка, Тулатинская, Чарышская, Чечулиха, Усть-Канъ, долины р.р. Урусула, Мал. Еломана, Абая, Коксу, Катуня около Нижн. Уймона, Котанды, уст. р.р. Ак-кема, Аргута, Эбелю и др. м., долины р.р. Ак-кема, Аргута, Тополевки, Чуи, Эшту-коля, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джѣло, Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола, котловина Укокъ; д. Карасукъ (на 20 в. восточнѣе Улалы), дол. р.р. Янъ-Улагана, Чулышмана, окр. Телецкаго оз. Цв. съ конца мая до августа.

Обл. распр. Юго-вост. Россія, южн. ч. Тобольск. (д. Красноярская на р. Ишимѣ), Томской, Енисейской (съ широты Красноярска, въ Минусинск. окр. часто) губ., Якутск. обл. (Хайбалгалахъ на р. Янъ—Траутфеттеръ); Акмолинск., Семипалативск., Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (нижн. течен. р. Азаса, притока Бей-кхема!).

481. *Hedysarum obscurum* L. К. альпійскій. Стебли одиночные или въ числѣ нѣсколькихъ, прямые или восходящіе, слегка пушистые или *гладкіе*,

3—50 см. выс. Прилистники перепончатые, буроватые; верхніе—сросшіеся при основаніи или до половины, свободные концы ихъ ланцетовидные, длинно-заостренные; нижніе спаяны почти до самаго верха; самыя нижніе—безлистные, влагалищныя. Листья коротко-черешковые, почти *гладкіе* или съ нижней стороны болѣе или менѣе пушистыя, съ 5—11 парами яйцевидныхъ, эллиптическихъ или-же эллиптически-ланцетовидныхъ листочковъ 1—5 см. дл., 5—13 мм. шир. Кисти многоцвѣтныя, по отцвѣтаніи сильно удлиняющіяся, вмѣстѣ съ пушистыми цвѣтоносами длиннѣе листьевъ. Прицвѣтники перепончатые, буроватые, ланцетовидные или линейные, немного короче чашечки вмѣстѣ съ цвѣтоножкой; прицвѣтнички нитевидно-линейные, немного длиннѣе чашечной трубки. Чашечка волосистая, 5—7 мм. дл., съ ланцетовидно-пиловидными зубцами почти равными трубкѣ. Вѣнчикъ *пурпурово-фіолетовый*, рѣдко бѣлый; флагъ продолговато-обратно-яйцевидный, къ основанію суженный, на верхушкѣ немного выемчатый, 14—16 мм. дл., 7—9 мм. шир., почти *одинаковой длины съ крыльями*; лодочка немного длиннѣе флага (16—21 мм.). Завязь болѣе или менѣе пушистая. Бобы повислые, 3—5-членистые; членики эллиптическіе или почти округлые, свѣтчато-нервные, голые или пушистыя, *съ болѣе или менѣе широкой каймой*.

var. **typica**. (*H. obscurum* Ledb. Fl. alt. III, p. 341.—Fl. ross. I, p. 706. *Basin Monogr.*, № 5. *H. consanguineum* Bunge, *Enum. alt.* № 283). Членики боба эллиптически-округлые, съ довольно широкой (около 1 мм.) каймой, гладкіе или слегка пушистыя.

var. **neglecta** Trautv. (*H. neglectum* Ledb. Fl. alt. III, p. 340.—Fl. ross. I, p. 705.—*Icon. fl. ross. t.* 482. *Basin. Monogr.* № 7). Членики боба эллиптическіе, съ болѣе узкой каймой, болѣе густо пушистыя.

Очень распространенный видъ въ альпійской обл. Алтая, преимущественно на мохово-лишайниковой тундрѣ и альпійскихъ лугахъ; нерѣдко спускается ниже лѣсного предѣла, встрѣчаясь на лѣвныхъ лугахъ, по берегамъ рѣчекъ, иногда даже на лугахъ съ нѣкоторымъ степнымъ отбѣгомъ. Цв. съ конца мая до августа. Тигерскій, Ивановскій бѣлки, около д. Стрѣжной на р. Черн. Убѣ, горы въ верхов. р.р. Кытмы и Раскаты, Коргонскій бѣл., между д.д. Сентелекомъ и Березовкой, низкій переваль между Кырлыккомъ и Абаемъ, верхов. р. Кокеу, Теректинскіе бѣлки, Маргалинскій бѣл.—близъ Нижн. Уйма, Катунскіе бѣлки въ верхов. р.р. Тодо, Ак-кема, Едыгема, Катунн, Вѣл. и Черн. Берели и ян. др. м.; Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Маашей, Эштуколя, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джѣло; верхов. р.р. Кураа, Куадру, Янъ-Улагана, г.г. Кызыль-оёкъ, Алтыянь-ту—около Телещкаго оз.; горы въ верхов. р.р. Яссатера, Тархатты, между оз. Сердю-коль и р. Джюмалой, верх. р. Канаса, Калгутты, котловина Уюкы; въ Кузнецкомъ Алатау на г.г. Чалпанъ, Хатымъ и Шамавъ, въ верхов. р. Кызаса.

Обл. распр. Арктическая и альпійская обл. Европы, Кавказъ, Закавказье, сѣв. Ураль, Новая Земля, арктическая обл. Сибири отъ Урала до Берингова пролива, Якутская, Приморская, Амур-

ская обл., остр. Сахалинъ, Иркутск. губ. (рѣдко), Енисейская (Енисейск., Красноярск. и Канскій окр.; въ Минусинскомъ только на восточн. предгорьяхъ Кузнецк. Алатау—на г. Карагай, въ низовьяхъ Таштыва и на г. Кырлыганъ; на Саянахъ не найдено). Алтай, горы восточн. части Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія—въ дол. р. Улу-О, притока Бей-кхема, на хр. Тазву-Ола—въ верхов. р.р. Куйле, Песте-карасука, Ак-кхеми, Ак-карасука, Ирбиттея, Элегеса и др. м. Сѣв. Америка.

128. ONOBRYCHIS GÄRTN. ЭСПАРЦЕТЪ.

Бобы маленькіе, не раскрывающіеся, обыкновенно одногнѣздные, односѣмянные, обратно-яйцевидной формы, нѣсколько сплюснутые съ боковъ, снабженные вдоль брюшного шва килемъ, усаженнымъ въ верхней части шиповидными зубчиками; боковыя поверхности съ сильно выдающимися толстыми жилками, образующими сѣточку, въ верхней части несущими также шипики. Остальное какъ у предыдущаго рода.

482. **Onobrychis sativa** Lam. Э. обыкновенный. Стебли прямостоячіе или при основаніи восходящіе, бороздчатые, покрытые прижатыми, рѣже отстоящими волосками, или же почти гладкіе, 30—60 см. выс. Прилистники буроватые, по краямъ перепончатые, верхніе свободные, широко-треугольные, шиловидно-заостренные; нижніе—болѣе или менѣе, иногда почти до верха, снанные между собой. Листья 6—10 см. дл., зеленые, сверху гладкіе, на нижней поверхности прижато-волосистые; листочки въ числѣ 6—10 паръ, линейно-продолговатые, нижніе длинно-эллиптическіе, туповатые, на самомъ кончикѣ съ короткимъ заостреніемъ, 10—30 мм. дл., 3—6 мм. шир. Кисти довольно густыя, длинныя, на длинныхъ цвѣтоносахъ, въ нѣсколько разъ превышающія листья. Прицвѣтники перепончатые, ланцетовидные, длиннѣе цвѣтоножекъ, но короче чашечки. Чашечка волосистая, 5—6 мм. дл., съ шиловидными зубцами, которые въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣе трубки. Вѣнчикъ красновато-розовый съ темными полосками; флагъ обратно-яйцевидный или широко-эллиптическій, почти сидячій, 8—10 мм. дл., 6—8 мм. шир.; крылья почти втрое короче его, лодочка-же немного длиннѣе его. Бобы около 5 мм. дл. и 4 мм. шир., прижато-волосистые, по гребню и верхнимъ жилкамъ съ шипиками, которые не длиннѣе ширины гребня (Ledb. Fl. ross. I, p. 708. *O. agnaria* DC.—Ledb. Fl. alt. III, p. 342).

Очень распространенное растеніе въ степной области и близъ границъ ея, на болѣе плодородныхъ степныхъ лугахъ и травянистыхъ склонахъ. Окр. с. Боготола на Чулымѣ (сѣв. мѣстонахожд.), с. Уртама на Оби (тоже) и далѣе на югъ до г. Колывани, с. Проскоково и южнѣе до Барнаула; въ Кузнецкой степи многія мѣста, въ Барабинской—около с. Иткульского, Каяка, Индерскаго; въ степяхъ между Барнауломъ и с. Кытмановымъ, между Барнауломъ и Змѣиногорскомъ, на западн. предгорьяхъ Алтая и въ прилежащихъ степяхъ до р. Иртыша и въ долинѣ послѣдняго; въ западномъ и центральномъ Алтайѣ—въ степныхъ долинахъ р.р. Песчаной, Авуя, Чарыша, Горгоша, Кава, Абая, Кобсу, Урусула, Катунн около Нижняго Уймона, Котанды,

устья Эбелю, д. Карасука (восточнѣ Увалы). Въ восточн. Алтаѣ является болѣе рѣдкимъ; найдено въ долини р. Чуи, между оз. Эшту-коль и Курайской степью, въ дол. р. Тётѣ, Чулышмана въ низовьяхъ, около Телецкого озера, на восточн. склонѣ Кузнецк. Алатау—въ долини Больш. Кызаса. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. Европа, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольск. (съ широты Тюмени), Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска), Иркутская губ., Якутская обл. (окр. Якутска, Олекминска; между Мархой и Нюрбой—около жилья), Забайкальск. обл.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (долина р. Вей-кхема близъ устья Доро-кхема и Тапсы, сѣв. склоны хр. Танну—Ола!), Мал. Азія.

VII. Sophoreae (Benth. et Hook., l. c.).

Всѣ тычинки свободныя. Бобы нераскрывающіеся, четковидно-перетянутые.

129. SOPHORA L. БРУНЕЦЪ.

Чашечка колокольчатая, коротко-зубчатая, при основаніи съ одного бока мѣшковидно-расширенная. Всѣ 10 тычинокъ свободныя, рѣже спаянныя лишь при самомъ основаніи. Бобы нераскрывающіеся, ливейно-цилиндрическіе, четковидно-перетянутые, снабженные ножкой. Многолѣтнія (въ нашемъ районѣ) растенія съ непарно-перистыми листьями и конечной цвѣточной кистью.

483. *Sophora alopecuroides* L. Б. блѣдноцвѣтный. Все растеніе шелковисто-бѣловатое отъ прижатыхъ мягкихъ волосковъ. Стебель прямо-стоячій, крѣпкій, въ верхней части вѣтвистый, 30—80 см. выс. Прилистники небольшіе, непрямѣтные или ланцетовидно-линейные, опадающіе. Листья 10—20 см. дл., съ 8—12 парами продолговато-яйцевидныхъ или длинно-эллиптическихъ листочковъ 1,5—3,5 см. дл., 6—12 мм. шир. Цвѣты собраны верхушечной, густой, удлиненой кистью 5—15 см. дл. Чашечка 7—9 мм. дл. съ широко-треугольными зубцами 1—1,5 мм. дл. Вѣнчикъ бѣловатый; флагъ 17—21 мм. дл., 6—7 мм. шир., продолговатый, суженный въ довольно длинный, толстый, мясистый ноготокъ, снаружи нерѣдко волосистый; крылья продолговатыя, немного короче его и равны лодочкѣ. Тычиночныя нити при основаніи шерстистыя; завязь волосистая; бобы четковидно-перетянутые, 6—8 см. дл., плотно покрытые прижатыми волосками (Ledb. Fl. alt. II, p. 109.—Icon. fl. ross. t. 365. *Goebelia alopecuroides* Bge).

Встрѣчается изрѣдка въ югозападн. части губ. по р. Алею (Шалласъ); болѣе обыкновенно по р. Иртышу и южнѣ.

Обл. распр. Юговосточ. ч. Европейск. Россіи, Кавказъ, Малая Азія, Персія, Афганистанъ, Белуджистанъ, западн. Тибетъ, Туркестанъ, Семирѣченск., Семипалатинск., Акмолинск. обл., югозападн. ч. Томск. губ.

СЕМ. 26. AMYGDALACEAE. МИНДАЛЕВЫЯ.

Цвѣты правильные. Чашечка ¹⁾ спайно-лиственная, 5-лопастная, опадающая; трубка ея одѣта внутри мясистымъ нектароноснымъ слоемъ. Лепестковъ 5, почти сидячіе, прикрѣпленные къ верхнему краю чашечной трубки между ея долями. Тычинки многочисленныя (15—30), свободныя, выходящія также изъ края чашечной трубки. Пестикъ 1, съ свободной одногнѣздной завязью, содержащей 2 рядомъ лежащія сѣмяночки; столбикъ длинный, съ головчатымъ рыльцемъ. Плодь—костянка мясистая и сочная или-же сухая, волокнисто-кожистая, съ 1-сѣмянной косточкой. Кустарники или деревья съ цѣльными очередными листьями, снабженными при основаніи черешка свободными опадающими прилистниками.

130. AMYGDALUS L. МИНДАЛЬ.

Чашечка трубчатая; костянка сухая, на поверхности волосистая; цвѣты почти сидячіе.

484. *Amygdalus nana* L. М. стеной, Бобовникъ. Кустарникъ 0,5—2 метра выс. съ гладкими вѣтвями и листьями. Листья ланцетовидные или длинно-эллиптическіе, заостренные, при основаніи постепенно суженные въ короткій черешекъ, пилородно-зубчатые, 3,5—7 см. дл., 4—15 мм. шир. Цвѣты на короткихъ цвѣтоножкахъ, выходятъ изъ почекъ одновременно съ листьями. Чашечка трубчатая, 10—12 мм. дл., гладкая; трубка ея почти вдвое или на $\frac{1}{3}$ длиннѣе цвѣтоножки а также долей отгиба, которая продолговатойцевидныя, туповатая, желѣзисто-мелкозубчатая. Вѣничикъ розовый; лепестки продолговатойцевидные, 10—17 мм. дл., 4—9 мм. шир. Костянка широкояйцевидная, нѣсколько сплюснутая съ боковъ, около 20 мм. дл., 12—18 мм. шир., покрытая толстымъ войлокомъ изъ жесткихъ волосковъ; косточка ея слабо сѣтчато-бороздчатая, почти гладкая (Ledeb Fl. alt. II, p. 209—Fl. ross. II, p. 1).

Встрѣчается по степнямъ лишь въ самыхъ южныхъ частяхъ губ.— между дд. Черыномъ и Жерновкой, между Александровскимъ и Усть-Бухтарминскимъ, около Зыряновскаго рудн. также по Иртышу около Усть-Каменогорска. д.д. Шульбинской, Глубокой и Красноярской. Цв. въ концѣ апрѣля и въ маѣ.

Обл. распр. Австро-Венгрія, Сербія, Румынія, Болгарія, южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, сѣв. ч. Семирѣченск., Семипатинская, Акмолинск. обл., южн. ч. Томской губ.

131. PRUNUS L. СЛИВА.

Чашечка широко-колокольчатая или чашевидная. Костянка мясистая, сочная, на поверхности голая.

¹⁾ Чашечная трубка у представителей этого семейства, а также сем. Розоцвѣтныхъ, принимается многими систематиками за волнутое цвѣтоложе, къ краю котораго и являются прикрѣпленными чашелистики, лепестки и тычинки.

485. **Prunus Padus** L. Черемуха. Высокій кустарникъ или деревцо до 10 метр. высоты. Листья эллиптическіе, коротко (1—2 см.)-черешковые, на верхушкѣ суженные въ недлинное заостреніе, по краямъ часто- и остро-зубчатые, гладкіе, 6—12 см. дл., 2—6 см. шир.; черешокъ ихъ при основаніи пластинки снабженъ 2 железками. Цвѣты собраны длинными (8—12 см.) поникающими кистями, снабженными при основаніи листьями. Цвѣтоножки въ нѣсколько разъ длиннѣе чашечки; послѣдняя широко-колокольчатая или почти чашевидная, 4—5 мм. дл., гладкая; зубцы ея трехугольные, туповатые, немного короче трубки, по краямъ съ частыми, мелкими, железистыми зубчиками. Вѣнчикъ бѣлый, душистый; лепестки широко-обратно-йцевидные или почти округлые, слегка неровно-зубчатые, 6—7 мм. дл. и почти такой же ширины. Плоды (костянки) шаровидные, черные, 8—10 мм. въ поперечникѣ (Ledb. Fl. alt. II, p. 212. *Cerasus Padus* DC.).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, на заливныхъ лугахъ, по оврагамъ, лѣсамъ, ихъ опушкамъ—почти всюду въ лѣсной области, рѣже въ степной; въ горы высоко не заходить и потому въ большей части Алтая отсутствуетъ. Верховье р. Кети, с.с. Колпашево, Ильинское на Оби и южнѣе въ предѣлахъ лѣсной области часто; въ Барабинской степи найд. около с. Иткульского, въ Кузнецкой—около д. Абышевой и Пестеревой, въ Барнаульской—около с. Кытманова на Чумышѣ, въ предгорьяхъ западн. Алтая—около Кольванскаго озера и завода, Змѣиногорска, Раддерска, между с. Локоть и д. Жерновкой; на Алтаѣ—въ нижнихъ частяхъ Тигерекскаго и Коргонскаго бѣлковъ, въ долинахъ р.р. Кытмы, Тонкой Теректы, Катуня около с. Котанды и по нѣк. ея притокамъ. Цв. въ маѣ и нач. іюня.

Обл. распр. Сѣверн. и средн. Европа, Кавказъ, Уралъ, лѣсная обл. Сибири отъ Урала до Охотскаго моря, Камчатка, остр. Сахалинъ, Амурск. и Уссурийск. обл.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Мал. Азія, Гималаи, Монголія (сѣв.—дол. р.р. Улу-кхема и Бей-кхема съ притоками, сѣв. скл. хр. Танну-Ола!), Китай, Манчжурія, Корея.

СЕМ. 27. ROSACEAE. РОЗОЦВѢТНЫЯ.

Цвѣты правильные, обоеполые, рѣдко, вслѣдствіе недоразвитія, однополые—одно или двудомные. Чашечка остающаяся, сростнолистная¹⁾, 4—5- рѣдко 6—9-лопастная, простая или же двойная, т. е. снабженная еще такимъ же числомъ придаточныхъ наружныхъ долей (такъ наз. подчашіе), обыкновенно болѣе мелкихъ чѣмъ внутреннія лопасти и чередующихся съ ними. Чашечная трубка то мало вогнутая, блюдцевидная или почти плоская, то глубоко вогнута—колокольчатая или овальпая, сильно суженная въ зевѣ; стѣнки ея

¹⁾ Смотри примѣч. на стр. 351. Иногда чашечная трубка (или цвѣтоложе) бываетъ сверху сужена, какъ бы перетянута, и имѣетъ овальную форму, отчего представляеть по наружному виду большое сходство съ нижней завязью; однако, разрѣзавъ такую трубку (напр. у шиповника) вдоль, легко убѣдиться въ существованіи одного или нѣсколькихъ свободныхъ пестиковъ, завязи которыхъ сидятъ на днѣ этой трубки; столбики также заключены отчасти въ трубки; концы же ихъ, или по крайней мѣрѣ рыльца, выдаются изъ зева трубки наружу.

выстланы внутри болѣе или менѣе мясистымъ слоемъ, образующимъ у края утолщенный валикъ, оторочку или сводикъ, сильно суживающій зевъ трубки. Вѣнчикъ состоитъ изъ 4—5 (рѣже 6—9) свободныхъ лепестковъ, обыкновенно сидячихъ, безъ ноготка, прикрѣпленныхъ къ краю трубки чашечки между ея лопастями; иногда вѣнчика совсѣмъ не бываетъ. Тычинки свободныя, обыкновенно многочисленныя, рѣже въ числѣ 10—4 или менѣе, прикрѣпленныя также къ краю трубки, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ пестиковъ. Пестики свободныя, многочисленныя, рѣже въ небольшомъ числѣ или 1—2. Они сидятъ на самомъ днѣ чашечки или на болѣе или менѣе выдающемся цвѣтоложѣ. Завязь съ 1—2 сѣмяпочками, столбикъ выходитъ изъ верхушки ея, чаще же сбоку, иногда недалеко отъ основанія; рыльце маленькое, головчатое, рѣдко кистевидное. Плодъ обыкновенно сухой, состоитъ изъ сѣмянокъ, сидящихъ на днѣ остающейся чашечки или на выдающемся полушаровидномъ или почти цилиндрическомъ цвѣтоложѣ, остающимся сухимъ; лишь иногда оно является сильно разросшимся, сочнымъ и ярко окрашеннымъ. Рѣже плодъ состоитъ изъ маленькихъ сочныхъ костянокъ, сидящихъ также на выдающемся цвѣтоложѣ и образующихъ такъ наз. ягоду.

Травянистыя, рѣже кустарныя растенія съ очередными перистыми, пальчатыми, тройчатыми, очень рѣдко простыми листьями, снабженными сросшимися съ основаніемъ черешка прилистниками.

1. Чашечка широкая, мало вогнутая, блюдцевидная или почти плоская; пестики многочисленныя, сидящія на плоскомъ днѣ чашечки или же, чаще, на выдающемся полушаровидномъ, коническомъ или цилиндрическомъ цвѣтоложѣ, увеличивающемся при плодахъ. 2
- Чашечка съ колокольчатой, конической или яйцевидной трубкой, нерѣдко суженной въ зевѣ мясистымъ кольцомъ или сводикомъ; завязи пестиковъ (1 или нѣсколькихъ) а равно и плодики скрыты въ чашечной трубкѣ 10
2. Чашечка простая 5—9-лопастная 3
- Чашечка двойная, т. е. кромѣ 4—5 лопастей, соответствующихъ числу лепестковъ вѣнчика, снабжена еще такимъ же числомъ наружныхъ, болѣе мелкихъ долей, чередующихся съ лопастями . . 5
3. Чашечка и вѣнчикъ 8 (рѣдко 9)-дольные; цвѣты одиночныя на безлистныхъ цвѣточныхъ стрѣлкахъ; плодъ сухой изъ сѣмянокъ, снабженныхъ длинными перистыми придатками; листья цѣльные, продолговато-эллиптическія, снизу бѣлыя 132. Dryas.
- Чашечка и вѣнчикъ 5—6-дольные, цвѣты на облиственныхъ примостоячихъ стебляхъ 4

4. Цвѣтоложе плоское, тычинки опадающія, плодъ сухой изъ сѣмянокъ; цвѣты мелкіе, собранные въ большемъ числѣ метелкой. 141. *Filipendula*.
- Цвѣтоложе выпуклое, при плодахъ почти цилиндрическое; тычинки остающіяся увядшими и при плодахъ, плодъ сочный—изъ костянокъ 146. *Rubus*.
5. Пестикъ съ длиннымъ волосистымъ, около середины сочлененнымъ столбикомъ, выходящимъ изъ верхушки завязи; верхній членикъ столбика при созрѣваніи плода отваливается, а нижній разрастается въ жесткій, на верхункѣ крючковидный придатокъ. 134. *Geum*.
- Пестикъ съ маленькимъ, выходящимъ сбоку завязи, столбикомъ, впоследствии увядающимъ и отпадающимъ. 6
6. Выпуклое цвѣтоложе, на которомъ сидятъ пестики, при созрѣваніи плода сильно разрастается, дѣлается сочнымъ и краснымъ, превращается въ такъ наз. ягоду; листья тройчатые, цвѣты бѣлые 140. *Fragaria*.
- Цвѣтоложе при плодахъ не увеличивается сильно и не становится сочнымъ 7
7. Цвѣты темно-красные или бѣлые; въ послѣднемъ случаѣ они крупныя (около 3 см. въ поперечникѣ) и растеніе полукустарное съ перистыми, снизу бѣловатыми листьями. . . . 139. *Soragum*.
- Цвѣты желтые, рѣдко бѣлые (въ послѣднемъ случаѣ они не крупныя и растенія травянистыя) 8
8. Цвѣты двудомныя; чашечка 4-лопастная, вѣнчикъ 4-лепестный; мужскіе цвѣты съ 4 тычинками, женскіе—съ 4 пестиками. 136. *Dryadanthè*.
- Цвѣты обоеполые, обыкновенно пятерныя; тычинки и пестики въ болѣе значительномъ числѣ 9
9. Лепестки короче долей чашечки; тычинки въ числѣ 5—10, пестиковъ 5—15; приземистыя, распадающіяся по почвѣ горныя растенія 137. *Sibbaldia*.
- Лепестки обыкновенно длиннѣе долей чашечки или равны имъ; тычинки и пестики многочисленныя 138. *Potentilla*.
10. Пестики въ числѣ 1—2; цвѣты мелкіе, въ большемъ числѣ собранные въ головчатыхъ, кистевидныхъ или метельчатыхъ соцветіяхъ 11
- Пестики многочисленныя, рѣже въ числѣ 5 14
11. Цвѣты въ плотныхъ овальныхъ или почти цилиндрическихъ головкахъ; чашечная трубка овальная или яйцевидная, сверху суженная 12

- Цвѣты въ кистевидныхъ или метельчатыхъ соцвѣтіяхъ; чашечная трубка колокольчатая 13
12. Цвѣты однодомные, лишь отчасти обоеполые, тычинки многочисленныя, пестиковъ 2 142. *Poterium*.
— Цвѣты обоеполые, тычинокъ 4, пестикъ 1. 143. *Sanguisorba*.
13. Цвѣты зеленые, собраны метельчато; вѣничка вѣтъ, пестикъ 1, листья цѣльные, 5—9-лопастные. 144. *Alchemilla*.
— Цвѣты желтые, собраны длинной кистью, съ вѣничкомъ; пестиковъ 2, листья перистые 145. *Agrimonia*.
14. Цвѣты крупныя; колючіе отъ шиновъ кустарники 147. *Rosa*.
— Цвѣты некрупныя, травянистыя растенія, съ стеблями иногда лишь при основаніи древеснѣющими. 15
15. Цвѣты желтыя, тычинки многочисленныя, нити ихъ по отцвѣтаніи дѣлаются прямыми, твердыми и остаются при плодахъ; листья бархатисто-пушистыя, съ широкими долями 133. *Coluria*.
— Цвѣты бѣлые или розоватыя, тычинокъ 5, увядающихъ, листовыя доли узкія, линейныя. 135. *Chamaerhodos*.

1. Dryadeae.

Чашечка мало-вогнутая, блюдцевидная или почти плоская, очень рѣдко колокольчатая. Тычинки и пестики многочисленные, рѣдко въ числѣ 4—5. Плодь состоитъ изъ сѣмянокъ, сидящихъ на днѣ чашечки или, чаще, на выдающемся полушаровидномъ, коническомъ или цилиндрическомъ цвѣтоложѣ.

132. DRYAS L. ДРІАДА.

Чашечка широкая, блюдцевидная, 8 (рѣже 9)-лопастная; лепестковъ 8 (9), тычинки и пестики многочисленные; послѣдніе—длинно-волосистые, съ длиннымъ столбикомъ, маленькимъ рыльцемъ и односѣмянпчковой завязью. Плодь состоитъ изъ многочисленныхъ сѣмянокъ, снабженныхъ длиннымъ перистымъ придаткомъ (остающимся столбикомъ).

486. *Dryas octopetala* L. Д. восьмилепестная. Приземистое, образующее большія дерновины, растеніе съ деревянистымъ, сильно развѣтвленнымъ, распластаннымъ корневищемъ, одѣтымъ отмершими остатками листовыхъ черешковъ. Конечныя вѣтви корневища несутъ листья и цвѣточныя стрѣлки. Листья простые, толстоватыя, почти кожистыя, сверху темно-зеленыя, морщинистыя, снизу бѣлыя отъ плотнаго войлочка изъ тонкихъ волосковъ. Черешокъ ихъ почти равенъ или немного короче пластинки, при основаніи на значительномъ протяженіи срастается съ перепончатыми прилистниками, свободные концы которыхъ ланцетовидныя; пластинка листа продолговато-оваль-

ная, тупая, крупно-зубчатая, 12—20 (до 30) мм. дл., 5—10 мм. шир. Цвѣточные стрѣлки бѣлопушистыя, длиннѣ листьевъ (3—6 см. дл.), съ 1 крупнымъ (2,5—3 см. въ поперечникѣ) цвѣткомъ на верхушкѣ. Чашечка обыкновенно 8—лопастная, покрытая крохѣ тонкихъ бѣлыхъ волосковъ еще болѣе длинными и толстыми черно-бурыми; доли ея ланцетовидныя или линейно-ланцетовидныя, на самой верхушкѣ туповатая. Вѣнчикъ бѣлый въ 1½ раза длиннѣ чашечки, обыкновенно изъ 8 почти сидячихъ обратно-яйцевидныхъ лепестковъ. Сѣмянки волосистыя, съ длиннымъ (около 2,5 см.) перистымъ придаткомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 267).

Широко распространенное растеніе въ альпійской области Алтая, гдѣ селится на скалахъ, каменистыхъ россыпяхъ, на мохово-лишайниковой тундрѣ. Бѣлки—Тигерекскій, Корговскій, Кытминскій, Ивановскій, Теректинскій, Маргалинскій (близъ Нижн. Уймона), Катунскіе—въ верхов. р.р. Юлдо, притока Курагана, Ак-кема и др., Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Тѣтѣ, Чегавъ-Узуна, Джело, Ак-коля, и др., верхов. р.р. Курая, Куадру, г.г. Кызыль-оёкъ, Алтынь-ту (около Телецкого оз.), горы въ верхов. р.р. Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джю-малой, въ верх. р. Калгутты, котловина Укокъ и др. м.; въ Кузнецкомъ Алатау на вершинѣ г.г. Шаманъ, Кырлыгавъ, Джозонъ, Учумъ. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Исландія, Шницбергенъ, Нов. Земля, арктическая и альпійская обл. Европы, Кавказа, Урала, арктическая Сибирь отъ Урала до Берингова пролива, альпійск. обл. Алтая, Саянъ, въ Иркутск. губ., Становой и Яблоновой хребты; горы сѣв. Монголіи (въ верхов. р. Азаса, хр. Танну-Ола!) сѣв. Америка, Гренландія.

133. COLURIA R. BR. КОЛЮРІЯ.

Чашечка колокольчатая, при плодахъ нѣсколько удлиняющаяся, съ 10 выдающимися жилками, 5 (рѣдко 6—7)-лопастная, въ промежуткахъ между лопастями съ такимъ-же числомъ болѣе мелкихъ наружныхъ долей. Внутри чашечная трубка одѣта мясистымъ слоемъ, образующимъ близъ края, подъ мѣстомъ прикрѣпленія тычинокъ, неширокую зазубренную оторочку. Вѣнчикъ 5 (рѣдко 6—7)-лепестный. Тычинки многочисленныя, прикрѣпленныя въ 2—3 ряда по краю чашечной трубки; нити ихъ по отпаденіи пыльниковъ выпрямляются, дѣлаются твердыми и остаются при плодахъ. Пестики многочисленные (но въ меньшемъ числѣ чѣмъ тычинки), помѣщающіеся на выдающемся, при плодахъ удлиняющемся до 5 мм., тонкомъ (въ ¾ мм.) цвѣтоложѣ; столбикъ длинный, въ нижней части коротко-волосистый, при самомъ основаніи—около завязи—перетянутый, при плодахъ отпадающій; рыльце маленькое, завязь съ 1 сѣмяпочкой. Плодъ состоитъ изъ продолговато-яйцевидныхъ сѣмянокъ, плотно покрытыхъ жесткими, стекловидными сосочками.

487. *Coluria geoides* R. Br. К. гравилатная. Корневище толстое, древеснѣющее, распластанное, вѣтвистое, покрытое разрушенными остатками листовыхъ черешковъ. Корневые листья 5—12 см. дл., 1,5—3 см. шир.,

коротко-черешковые, бархатистые отъ плотно покрывающихъ ихъ съ обѣихъ сторонъ короткихъ волосковъ съ небольшою примѣсью длинныхъ, снизу сѣрватые; они прерывисто-перистые, верхнія доли болѣе крупныя, сближенныя, туповато-зубчатыя, самая верхняя кромѣ того 3-лопастная; нижнія доли постепенно мельчаютъ къ основанію листа и являются уже цѣльнокрайними. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ, при основаніи восходящіе, 7—25 см. выс., пушистые, съ 2—3 маленькими 3-лопастными сидячими листочками, лопасти которыхъ ланцетовидныя. Цвѣты на верхушкѣ стеблей въ числѣ 1—3, ярко-желтые. Чашечка покрыта короткими и кромѣ того длинными зеленоватыми волосками; доли ея яйцевидныя, заостренныя или почти 3-угольныя, трех-первныя; наружныя дольки болѣе короткія и узкія, линейно-продолговатыя. Вѣничекъ болѣе чашечки, около 2 см. въ поперечникѣ, лепестки почти сидячіе, округлые или округло-почковидные (Ledb. Fl. alt. II, p. 263).

Растетъ по скаламъ, открытымъ каменистымъ, рѣже мягкимъ, склонамъ холимовъ и горъ, иногда на степныхъ лугахъ—въ степной области Алтая и его предгорій. Д. Курья, Ручьева, Колыванское оз. и заводъ, Зябиногорскъ, около д. Сибирячихи на Ануѣ, въ долинѣ р. Чарыша—между д.д. Вѣдой и Чагыркой, около д. Чечулики, устье р. Абая; дол. р. Катунн около Верхн. и Нижн. Уймаона, Котанды, устья р. Эбеля, въ долинѣ этой послѣдней, окол. оз. Эшту-коль, между нимъ и р. Маашей, долина р. Чуи—въ Курайской степи и ниже устья Чегашъ-Чузна, дол. р. Чулышмана въ нижн. теченіи; д. Черновая на р. Бухтармѣ, д. Медвѣдская, Котонъ-Карагай, Усть-Каменогорскъ. Цв. въ концѣ апрѣля и перв. полов. мая.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается еще въ Миусинск. окр. по р. Енисею (Палласъ), по р. Усу близъ с. Верхне-Усинскаго и близъ устья р. Золотой! въ сѣв. Монголіи—въ дол. р. Улукхема между уст. р. Ха-кхема и р. Тансой, въ дол. р. Сисыгы-кхема, на сѣверн. предгорьяхъ хр. Таниу-Ола около р.р. Арты-кхема, Куйле и Ак-карасука!

134. GEUM L. ГРАВИЛАТЪ.

Чашечка блюдцевидная, 5-лопастная, съ такимъ же числомъ маленькихъ, болѣе короткихъ и узкихъ наружныхъ долей. Лепестковъ 5, тычинки многочисленныя, расположенныя въ нѣсколько рядовъ по краю чашечной трубки; пестики многочисленные, сидячіе на выдающемся, цилиндрическомъ цвѣтоложѣ. Завязь съ 1 сѣмяпочкой, столбикъ выходитъ изъ ея верхушки; около середины или ниже перегнутый и здѣсь сочлененный; рыльце маленькое. Плодъ сухой, состоитъ изъ сѣмянокъ, снабженныхъ длиннымъ, на концѣ крючковиднымъ придаткомъ, образовавшимся изъ нижней части столбика, по отпаденіи верхняго его члена. Многолѣтнія растенія съ очередными прерывисто-перистыми листьями съ болѣе крупнымъ конечнымъ листочкомъ, черешки ихъ съ прилистниками; цвѣты одиночныя на концахъ стебля и вѣтвей.

488. *Geum strictum* Ait. Г. прямой. Корневище толстое, короткое, восо вверхъ направленное. Стебель прямостоячій, довольно крѣпкій, 20—

70 см. выс., покрытый жесткими оттопыренными волосками. Прикорневые листья длинно-черешковые 10—30 см. дл., прерывисто-перистые; нижние листочки ихъ маленькіе, почти яйцевидные, верхніе болѣе крупныя; самый верхній—округло-ромбическій, почти цѣльный или же болѣе или менѣе глубоко 3-надрѣзанный; нижніе стеблевые листья сходны съ прикорневыми, верхніе—тройчатые съ болѣе узкими, длинно-ромбическими долями; листочки у всѣхъ листьевъ крупно- и неровно-зубчатые, по краямъ рѣсничатые, съ обѣихъ сторонъ негусто покрыты прижатыми волосками или сверху гладкіе, а снизу волосистые лишь по нервамъ. Прилистники крупныя, зубчатые. Цвѣты *оверхъ стоячіе*, на довольно толстыхъ и крѣпкихъ цвѣтоножкахъ; чашечка *зеленая*, пушистая, едва вогнутая, почти съ плоскимъ дномъ; лопасти ея яйцевидно-треугольныя, заостренныя, у вполнѣ расцвѣтшихся цвѣтовъ и при плодахъ—*отогнутыя книзу и прижатые* къ цвѣтоножкѣ; наружныя доли чашечки ланцетовидныя или линейно-продолговатыя. Вѣнчикъ *желтый*, 17—22 мм. въ поперечникѣ; лепестки почти *округлые, безъ ноготковъ*. Тычинки расположены по краю чашечки *въ 2 ряда*; пестики сидятъ на цилиндрическомъ цвѣтоложѣ, *не имѣющемъ ножки*. Завязь и нижняя часть столбика покрыта длинными жесткими волосками; верхній членикъ столбика при плодахъ втрое короче нижняго, на самой верхушкѣ голый, въ остальной части волосистый (Ledb. Fl. ross. II, p. 22. G. intermedium Ledb. Fl. alt. II, p. 265).

Растетъ по лѣснымъ лугамъ, склонамъ овраговъ, по опушкамъ, разрѣженнымъ березовымъ, лиственничнымъ, рѣже смѣшаннымъ хвойнымъ лѣсамъ—всюду въ лѣсной области и по окраинамъ степной. Верхов. р. Кети близъ верховьевъ Малаго Каса, с.с. Колманшево и Ильинское на р. Оби, окр. Томска, Маринска, верхов. р. Чети и далѣе на югъ, обыкновенно. Въ Барабинской степи найд. только около с. Иткульскаго, въ Кузнецкой—между Камышенкой и Тимохиной, около Афовиной, между Терешкиной и Ильинскимъ. На предгорьяхъ западн. Алтая—около д. Ручевой, Колыванскаго озера и завода, Змѣиногорска, между с. Локоть и д. Жерновкой, въ дол. р.р. Черн. Убы, Ульбы, между д.д. Черемшанкой и Зимовской. около Риддерскаго рудн., Змѣиногорска. Затѣмъ въ Кузнецкомъ Алатау—въ дол. р. Кондомы, Больш. Кызаса: около Телецкаго оз., въ нижн. долину Чулышмана, въ долинахъ рѣкъ Явъ-Улагана, Куадру, Маашей, Ачика, Эбелю, Катунь отъ устья Эбелю до Нижн. Уймоны; южнѣе этихъ пунктовъ и восточнѣе Риддерскаго рудн.—въ горахъ это растеніе уже болѣе не наблюдалось. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Восточн. Пруссія, Галиція, Румынія, Болгарія, среди Россія, Кавказъ, Тобольск. (съ 65° с. ш.—Кузцоватъ на Оби и южнѣе), Томск., Енисейск. (съ 62° с. ш.—Лебедево на Енисей и южнѣе до границъ губерніи), Иркутск. губ., Якутск. обл. (въ сист. р. Татты, притока Алдана), Камчатка, Приморская (Удской острогъ), Амурская, Уссурийская обл., остр. Сахалинъ; сѣв. ч. Акмолинск. (окр. Омска) обл., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (долина Бенкхема около устья р. Й-сука, Ситыгъ-кхема, оз. Доро-куль, дол. Таныя, хреб. Таниу-Ола въ дол. Арты-кхема и въ верхов. Элегеса!), сѣв. Китай, сѣв. Америка.

489. *Geum rivale* L. Г. приручейный. Корневище толстое, ползучее; стебель примостоячий, оттопыренно-волосистый 25—75 см. выс. Прикорневые листья длинно-черешковые 10—25 см. дл., прерывисто-перистые, съ нижними листочками болѣе мелкими, яйцевидными; самый верхній крупнѣе остальныхъ, ромбически- или почковидно-округлый, иногда 3-лопастной или разсѣченный; стеблевые листья коротко-черешковые, съ некрупными прилистниками, болѣе или менѣе глубоко 3-надрѣзные; всѣ неровно-зубчатые, съ обѣихъ сторонъ прижато-волосистые. Цвѣты поникшіе; чашечка красновато-бурая, шерстистая, чашевидная, съ прямыми, обращенными вверхъ, прилегающими къ лепесткамъ яйцевидными, заостренными лопастями; наружныя доли чашечки линейныя, маленькія. Вѣничекъ 2,5—3 см. въ поперечникѣ (раскрытый), желтоватый или бѣловатый съ красноватымъ оттънкомъ и красно-бурыми жилками; лепестки почти одинаковой длины съ лопастями чашечки, широко-обратно-яйцевидные, къ основанію клиновидно-суженные въ довольно длинный ноготокъ. Тычинки расположены на краю чашечной трубки въ 4—6 рядовъ. Пестики сидятъ на цилиндрическомъ цвѣтоложѣ, снабженномъ волосяной ножкой, которая при плодахъ значительно удлиняется (до 15 мм.) и выдается изъ чашечки. Завязь, основаніе нижняго членика столбика и верхній его членикъ, за исключеніемъ лишь самой верхушки, покрыты длинными, жесткими, косо вверхъ отстоящими волосками; при плодахъ нижній членикъ разрастается и становится вдвое длиннѣе отпадающаго верхняго (Ledb. Fl. alt. II, p. 265).

Обитаетъ по сырымъ берегамъ рѣкъ, ручьевъ, около озеръ, на сырыхъ лугахъ, лѣсныхъ опушкахъ — въ лѣсной, рѣдко степной областяхъ. Окр. Томска, оз. Берикулъ (Маріинск. у.), около Икенинскаго болота (за р. Шагаркой), д. Усть-Сосновская, Салаиръ, Барнауль. дол. Больш. Кызаса, Пейзаса (вост. ч. Кузнецк. Алатау), Кондомы, Андобы; Черга, Улала, Карасукъ, Кибезень, Телецкое оз.; около Карачинскаго оз. (Каинск. у.), Кольванскаго зав., Зѣфиногорска, с. Ульбинскаго, Усть-Каме-ногорска. Кергонскій и Маргалинскій бѣлки въ нижнихъ частяхъ; въ большей части Аляга отсутствуетъ. Цв. съ конца мая до полов. іюля.

Обл. распр. Большая часть запади. Европы, сѣв. и средн. Россія, Кавказъ, среди. Уралъ, Тобольск. (съ 60¹/₂⁰ с. ш. и южнѣе), Томск., Енисейск. губ. (съ 62⁰ с. ш.—Лебедьво на Енисей и до южн. границъ губ. Ойскій и Араданскій хребты въ нижн. частяхъ!), восточ. ч. Семипалатинск. обл., Семирѣченск. (окр. Вернаго), Малая Азія, сѣверовостоци. Америка.

135. СНАМАЕРНОДОС ВВЕ. ХАМЕРОДОСЪ.

Чашечка колокольчатая, 5-лопастная, безъ наружныхъ долей; трубка ея на нѣкоторомъ разстояніи отъ края съ тонкимъ мисистымъ кольцомъ и подъ нимъ съ вѣнцомъ щетинокъ. Лепестковъ 5, прикрѣпленныхъ къ краю трубки, при основаніи лопастей. Тычинокъ 5, супротивныхъ лепесткамъ. Пестиковъ 5—15, сидящихъ на выдающемся, почти нитевидномъ цвѣтоложѣ; завязь съ

1 сѣмяпочкой, столбикъ выходитъ сбоку—изъ нижней половины завязи, при самомъ основаніи перетянутой, впоследствии опадающей; рыльце маленькое, головчатое. Плодъ состоитъ изъ яйцевидныхъ, на верхушкѣ заостренныхъ сѣмянокъ, сидящихъ на выступающемъ изъ дна чашечной трубки цвѣтоложѣ (1,5—2 мм. дл.) и прикрытыхъ сверху, сходящимися лопастями чашечки. Двудѣтнія или многолѣтнія растенія, иногда съ древеснѣющимъ при основаніи стеблемъ, съ многораздѣльными на линейныя доли листьями безъ прилистниковъ и мелкими цвѣтами рѣдко одиночными, обыкновенно-же собранными понѣскольку на концахъ развѣтлений стебля.

1. Очень низкое (не выше 3 см.) растеніе съ толстыми, деревянистыми, болѣе или менѣе длинными, распростертыми стеблевыми побѣгами; цвѣты не очень мелкіе: чашечка около 6 мм., лепестки почти въ 2 раза длиннѣ лопастей чашечки. 491. *Ch. altaica*.
- Болѣе высокія растенія съ болѣе мелкими цвѣтами: чашечка не длиннѣ 4,5 мм., лепестки вѣнчика не болѣе какъ въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣ лопастей чашечки или равны имъ 2
2. Лепестки узкіе, обратно-клиновидные, на верхушкѣ закругленные, равные лопастямъ чашечки; низкое (до 10 см.), многостебельное растеніе съ тройчато-раздѣльными листьями. 492. *Ch. sabulosa*.
- Лепестки обратно-сердцевидные, на верхушкѣ полого-выемчатые, до $1\frac{1}{2}$ разъ длиннѣ лопастей чашечки; болѣе или менѣе высокое растеніе (15—50 см. выс.), обыкновенно съ одиночнымъ, сильно вѣтвистымъ стеблемъ; стеблевые листья перисто-раздѣльные, съ 5 первичными долями 490. *Ch. erecta*.

490. ***Chamaerhodos erecta*** Vge. X. прямая. *Двудѣтнее железисто-пушистое растеніе съ одиночнымъ прямостоящимъ стеблемъ*, обыкновенно сильно, почти отъ самаго основанія, вѣтвистымъ, 15—50 см. выс.; рѣдко стебли въ значительномъ числѣ, раскинутые, болѣе короткіе. Листья 1—4 см. дл., многократно-перисто-раздѣльные на узкія линейныя дольки; прикорневые съ 3, а стеблевые—съ 5 первичными долями; самые верхніе мельче и менѣе сложныя, съ 3—5 цѣльными линейными долями. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебля и его вѣтвей по 3—5 въ небольшія почти щитковидныя соцветія, образуя въ общемъ овальную или продолговатую метелку. Чашечка широко-колокольчатая, 3,5—4,5 мм. дл., съ яйцевидно-ланцетовидными долями равными трубкѣ. Вѣнчикъ бѣлый или блѣдно-розовый; лепестки на верхушкѣ полого выемчатые, обратно-сердцевидные, суженные при основаніи въ клиновидный ноготокъ, немного или почти въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣ лопастей чашечки. Сѣмянки гладкія (Ledeb. Fl. alt. I, p. 430.—Fl. ross. II, p. 33).

α. stricta Ledeb., l. c. Стебель одиночный, болѣе или менѣе высокій, прямостоячій.

β. adscendens Ledb. 1. с. Стебли многочисленные, раскинутые, болѣе короткіе.

Растетъ по открытымъ южнымъ склонамъ, чаще каменистымъ, рѣдко на равнинныхъ степяхъ или на песчаной почвѣ около сосновыхъ боровъ—почти исключительно въ степной области; въ предѣлахъ лѣсной найд. только въ окр. Томска (сѣверн. вѣстонаход., нечасто) и около д. Аткаринской на Томи; окр. Салаирск. руд., Гурьевскаго зав., Барнаула, Зибиногорска, между Локтемъ и Карболихой, около Бобровскаго, Коргонской, Чечулихи, Усть-Кава, Абая, въ верховьяхъ р. Мал. Вломава, въ дол. р.р. Катуня близъ Нижн. Уймона, устья р. Эбелю, долины этой послѣдней, Аргута, Иедыгема, д. Черновая на Бухтармѣ, Котонъ-Карагай, Усть-Каменогорскъ, между оз. Кара-колъ и р. Маашей, дол. р. Чуи—въ Курайской степи и ниже устья р. Чеганъ-Узуна, долина этого послѣдняго, Вашкауса близъ устья р. Куадру, Янъ-Улагана Чулышмана между Куту-ярыкомъ и Телецкимъ оз. Вторая разновидность найд. въ дол. р. Чарыша при устьяхъ р.р. Кава, Ебагана, Керлыка, въ котловинѣ Уюкѣ, въ долинѣ р. Калгутты. Цвѣтетъ въ концѣ мая—въ іюлѣ.

Обл. распр. Сѣв. ч. Оренбургской губ., Акмолинск., Семипалатинск. обл., южн. полов. Томской, Енисейской (съ широты Красноярска), Иркутской губ., Забайкальская, Якутская (окр. Вилюйска, по р.р. Янъ и Кыргѣ), Амурская (верховья Амура); въ сѣв. Монголіи (долины р.р. Улу-кхема, Хакхема, Талсы, Ія-сука, Азаса въ нижн. теченіи, около оз. Доро-куль, на южн. покатости хр. Танну-Ола—по р. Ак-карасуку!) и сѣв. Китаѣ.

491. Chamaerhodos altaica Vge. X. алтайская. Приземистое, образующее густыя дерновинки, сѣровато-зеленое растеніе, покрытое короткими, отчасти железистыми и кромѣ того болѣе длинными жесткими волосками. *Корни и сильно вѣтвистые, распростертыя въ почвѣ стеблевые побѣги—толстые, деревянистые, покрытыя темно-бурой корой; концы побѣговъ густо одѣты остатками листовыхъ черешковъ и несутъ на верхушкѣ пучки многочисленныхъ листьевъ и короткіе стебельки (1—2,5 см. выс.) Прикорневые листья дважды-тройчато-раздѣльные, вмѣстѣ съ черешками 1,5—2,5 см. дл.; черешокъ ихъ при основаніи расширенный и здѣсь по краямъ перепончатый; пластинка листа въ 2¹/₂—3 раза короче черешка; вторичныя доли ея цѣльными, линейныя, туповатыя, рѣже нѣкоторыя изъ нихъ 2-лопастныя; нижніе стеблевые листья сходны съ прикорневыми, но менѣе сложныя, нѣкоторыя просто-тройчатые, съ 2- или 3-лопастными долями; верхніе—тройчатые съ цѣльными долями. Цвѣты въ числѣ 2—3 или одиночныя на концахъ стебля и его вѣтвей. Чашечка колокольчатая, 5,5—6,5 мм. дл., съ трехугольными или почти яйцевидно-ланцетовидными лопастями, которыя едва короче трубки. Вѣнчикъ блѣдно-пурпуровый или красновато-бѣлый; лепестки (около 4 мм. дл. и 3,5 мм. шир.) въ 1¹/₂—2 раза длиннѣе лопастей чашечки, обратно-сердцевидныя, на верхушкѣ полого-выемчатые, къ основанію суженныя въ короткій ноготокъ. Пестиковъ около 10, сѣмянки гладкія (Ledb. Fl. alt*

I, p. 429.—Fl. ross. II, p. 35. *Sibbaldia altaica* Laxm. in Nov. Comment. Ac. Petrop. XVIII, p. 527, t. 6, f. 6 mediocr.).

Встрѣчается на отарытыхъ сухихъ щепнистыхъ, вѣсколько солонцеватыхъ мѣстахъ въ долинахъ р.р. Кана, Керлыка и Чуи. Цв. въ маѣ.

Обл. распр. Алтай, южн. ч. Иркутской губ., Забайкальск. обл., Монголія—на южн. покатости хр. Тяну-Ола около р. Ак-карасука! около Гурбуней-булака, между Кулусутаевскомъ и Керуленомъ и др. м.

492. *Chamaerhodos sabulosa* Vge. X. песочная. Многолѣтнее растеніе съ деревянистымъ, на верхушкѣ многоглавымъ корнемъ, развивающимъ укороченные стеблевые побѣги, плотно одѣтые остатками отмершихъ листовыхъ черешковъ и несущіе на верхушкѣ пучки листьевъ и многочисленные малолистные травянистые стебельки 3—10 см. выс. Прикорневые листья съ обѣихъ сторонъ волосистые, съ примѣсью железокъ, сѣроватые, длинно-черешковые, вмѣстѣ съ немного-расширенными при основаніи черешками 2—5 см. дл., 1—2 см. шир.; пластинка ихъ дважды или трижды-тройчатая: первичныя доли ея 3-раздѣльныя, а вторичныя—2 или 3-надръзныя на линейно-продолговатая, тупая дольки. Стебли прямостоячіе и отчасти раскинутые, тонкіе, коротко-железисто-волосистые, въ нижней половинѣ простые и безлистные, въ верхней вѣтвистые и въ мѣстахъ развѣтвленія съ небольшими и менѣе сложными, чѣмъ прикорневые, листьями; самыя верхніе переходятъ въ цѣльные, ланцетовидные прицвѣтники. Цвѣты собраны на концахъ стебля и вѣтвей по 3—10 небольшими питковидными соцвѣтіями. Чашечка ширококолокольчатая, около 4 мм. дл., покрытая жесткими и болѣе короткими железистыми волосками, съ яйцевидно-треугольными лопастями, равными трубкѣ. Вѣнчикъ бѣлый, лепестки обратно-клиновидные, узкіе, на верхушкѣ закрученные, равныя лопастямъ чашечки. Сѣмянки яйцевидныя, заостренныя, гладкія, блестящія (Ledeb. Fl. alt. I, p. 431.—Icon. fl. ross. t. 257).

Встрѣчается на галешниково-песчаныхъ мѣстахъ въ долинахъ р.р. Чуи и Чеганъ-Узуна отъ устья р. Джело и ниже. Цв. въ іюнѣ и нач. іюля.

Обл. распр. Кромѣ восточн. Алтая обитаетъ еще въ Монголіи (въ сѣв.—въ дол. р. Улуктама—близъ устья р. Элегеса!) и въ западн. Тибетѣ.

136. DRYADANTHE ENDL. ДРИАДАНТЕ.

Цвѣты, вслѣдствіе недоразвитія, двудомные. Чашечка блюдцевидная, 4-лопастная, съ 4 маленькими наружными долями. Дно чашечки, за исключеніемъ самой середины, выстлано широкимъ плоскимъ мясистымъ валикомъ, изгибающимся въ общемъ форму креста; къ наружному краю этого валика прикрѣпляются 4 лепестка и 4 супротивныя имъ тычинки; въ женскихъ цвѣтахъ тычинки присутствуютъ, но являются болѣе мелкими и недоразвитыми. Пестики въ числѣ 4, съ 1-яичковой завязью и нитевиднымъ недлиннымъ

столбикомъ, выходящимъ сбоку ея; рыльце головчатое. Плодь состоитъ изъ 1—4 гладкихъ сѣмянокъ. Въ мужскихъ цвѣтахъ пестики совершенно отсутствуютъ.

493. *Dryadanthè Bungeana* Ledb. Д. Бунге. Корень деревянистый; корневище болѣе или менѣе длинное, стелющееся, вѣтвистое, покрытое отмершими остатками листовыхъ черешковъ. Стебли распластанные по почвѣ, вѣтвистые, 2—10 см. дл., сплошь покрытые прилистниками сближенныхъ листьевъ, образующіе въ общемъ плотныя, болѣе или менѣе крупныя подушечки (дерновинки). Прилистники перепончатые, длинно-волосистые, высоко сросшіеся съ черешкомъ листа, а съ противоположной стороны и между собой, образуя вокругъ стебля влагалище; свободные концы ихъ яйцевидные, заостренные. Листья коротко-черешковые, тройчатые, покрыты съ обѣихъ сторонъ длинными жесткими волосками; листочки обратно-яйцевидные, почти сидячіе, на верхушкѣ съ 3 (боковые иногда съ 2) зубчиками, изъ которыхъ средній менѣе боковыхъ. Цвѣты сидятъ на концахъ вѣтвей обыкновенно по 1—2 на короткихъ пазушныхъ цвѣтоносахъ. Цвѣтоножки короче чашечки, при основаніи снабжены 3-лопастнымъ прицвѣтникомъ. Чашечка волосистая, 5—6 мм. въ поперечникѣ (раскрытая); лопасти ея немного длиннѣе трубки, яйцевидно-треугольныя, острые; наружныя доли въ $1\frac{1}{2}$ раза короче ихъ ланцетовидныя. Лепестки бѣлые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ слегка выемчатые, едва длиннѣе лопастей чашечки (Ledb. Fl. ross. II, p. 33. *Sibbaldia tetrandra* Bunge, Enumerat. alt., № 92).

Встрѣчается въ высшихъ зонахъ альпійской области—на скалахъ и каменныхъ и щебнистыхъ вершинахъ горъ—около р. Чуи и между верховьями р.р. Тѣтѣ и Чегань-Узуна. Цв. въ іюлѣ.

Обл. распр. Восточн. Алтай, Ала-тау, Тянь-шань, западн. Тибетъ, Сиккимъ.

137. SIBBALDIA L. СИББАЛЬДІЯ.

Чашечка плоско-блюдцевидная, 5-лопастная, съ 5 маленькими наружными долями. Вѣнчикъ 5-лепестный; лепестки короче или равны лопастямъ чашечки. Тычинки въ числѣ 5—10 прикрѣплены около мясистаго, извиристо-кольцевого валика, находящагося на краю чашечки при основаніи ея лопастей. Пестиковъ 5—15, сидящихъ на плоскомъ днѣ чашечки; завязь съ 1 сѣмяпочкой, столбикъ выходитъ сбоку ея, вполсѣдствіи опадающій, рыльце головчатое. Плодь состоитъ изъ яйцевидныхъ, нѣсколько сжатыхъ съ боковъ сѣмянокъ, сидящихъ на днѣ чашечки и прикрытыхъ сходящихся на верхушкѣ ея остающимися лопастями.

494. *Sibbaldia procumbens* L. С. стелющаяся. Корневище деревянистое, распростертое, сильно вѣтвистое, довольно толстое, бурое, покрытое

остатками разрушенных листовых черешков; конечные ветви его несут прикорневые листья и небольшие травянистые стебельки. Листья длинно (2—6 см. дл.) черешковые, тройчатые, снизу прижато-волосистые, сверху с меньшим числом волосков или почти гладкие. Листочки на коротких черешках, между собой равные, обратно-яйцевидные, к основанию суженные, 1,5—2,5 см. дл., 6—15 мм. шир., на верхушке с 3 (реже с 5) зубцами, из которых средний мельче остальных. Стебли оттопыренно-волосистые, короче или немного длиннее корневых листьев (3—10 см. дл.), некрепкие, раскинутые или при основании восходящие с 1—3 листьями, из которых нижний похож на корневые, а верхние более мелкие, с более узкими долями, иногда цельные и цельно-крайние. Цветы в числе 3—10 собраны на концах стеблей небольшими щитковидными соцветиями, вначале плотными. Цветоводки при основании с одним 3-надрезанным листочком (боковые доли его соответствуют прилистникам) и двумя ланцетовидными прицветниками. Чашечка жестко-волосистая, около 9 мм. в поперечнике (раскрытая), с яйцевидными заостренными лопастями; наружные доли в $1\frac{1}{2}$ раза короче их, узкие, ланцетовидные. Веничок короче чашечки, лепестки желтые, обратно-яйцевидные, одинаковой длины с наружными долями чашечки. Тычинок обыкновенно 5. Стычки гладкие (Ledb. Fl. alt. I. p. 428).

Обитает в альпийской области Алтая по скалам, каменистым склонам и на мохово-лишайниковой тундре. Тигерекский, Коргонский, Ивановский бьлки, горы в верховьях р.р. Раскаты, Кыты, Убы, Коксу, Маргалинский, Катунские бьлки—в верховьях р.р. Юлдо, Курагана, Катунь, Бьл. Берели, г. Вьлуха, Чуйские бьлки между р.р. Яссатеромъ и Елангашеъ, в верховьях р.р. Ачика и Шавлы, горы Айгулазская и в верховьях р. Тураскыра—притока Б. Сомульты, г. Алтынъ-ту—у Теленкаго оз.; в Кузнецкомъ Алатау на горах—Кресь-таскыль, Шамаф, Хатымъ. Цветет в июле и июле.

Обл. распр. Арктическая и альпийская обл. Европы, сьв. Уралъ, Алтай, Саяны (Обский, Арданский, Мирской, Аспанский хребты!), горы в южн. ч. Иркутской губ., в восточн. ч. Семирчинской обл. (Нарымский хр., Тарбагатай), Семирчинский Алатау, сьв. Монголия (г. Ойва-тайга, в верхн. теч. р. Хажсары, Томать-тайга, хр. Танпу-Ола!), западн. Тибетъ, Гималаи; арктическая Сибирь (Питлекая), Чукотский полуостровъ, Командорские острова, Увалашка, сьв. Америка.

495. *Sibbaldia adpressa* Vge. С. прижатая. Корень толстый, деревянистый; корневище какъ у предыдущаго вида. Листья сь обьихъ сторонъ, снизу гуще, покрыты жесткими прижатыми волосками, сьроватые, мельче чьмъ у предыдущаго вида (черешки ихъ 0,5—2,5 см. дл.), тройчатые; конечный листочекъ ихъ шире боковыхъ, обратно-клиновидный, 7—15 мм. дл., 3—5 мм. шир., на верхушке 3-зубчатый или нерьдко 2—3-лопастной или глубоко-раздельный (въ посльднемъ случаь листь кажется перистымъ): боковые листочки сидячие, немного уже конечнаго, безъ зубцовъ, ланцетовидные или продолговатые, заостренные. Стебли нетвердые, раскинутые или

восходящія, равны или немного длиннѣе листьевъ, 2—5 см. дл., съ 1—3 листьями, изъ которыхъ верхній болѣе мелкій и цѣльный. Цвѣты *немного-численные*, 1—3 на стеблѣ, сидятъ по одному въ пазухахъ листьевъ на довольно длинныхъ цвѣтоножкахъ. Чашечка жестко-волосистая, 7—8 мм. въ поперечникѣ (раскрытая), съ яйцевидными, заостренными лопастями (иногда только съ 4); наружныя доли почти одинаковой длины съ ними или лишь немного короче, но болѣе узкія, линейно-ланцетовидныя. Вѣнчикъ блѣдно-желтый, лепестки продолговато-обратно-яйцевидныя, почти равны или немного короче или длиннѣе чашечныхъ лопастей. Тычинокъ обыкновенно 10. Сѣмянки съ съточкой толстыхъ жилокъ (Ledb. Fl. alt. I, p. 428.—Icon. fl. ross. t. 276).

Растетъ въ безплотныхъ стенихъ долинахъ восточнаго Алтая по открытымъ каменистымъ склонамъ, рѣже на ровныхъ мѣстахъ. Долина р. Капа близъ устья, Чуи, Ак-кола, Калгутты, котловина Уковъ. Цв. въ маѣ, зрѣл. плоды въ іюлѣ.

Обл. распр. Восточн. Алтай, Минусинск. окр., южн. ч. Иркутской губ., Забайкальская обл. Монголія (Максимовичъ).

138. POTENTILLA L.¹⁾ ЛАНЧАТКА.

Чашечка блюдцевидная или почти плоская, 5-рѣже 4-лопастная, съ такимъ же числомъ наружныхъ долей. Лепестки въ числѣ 5, рѣже 4; тычинки многочисленныя, прикрѣпленныя къ мясистому краю чашечки—при основаніи лопастей. Пестики тоже многочисленныя, сидящія на сильно выдающемся полушаровидномъ или почти коническомъ цвѣтоложѣ; завязь съ 1 сѣмянкой; столбикъ выходитъ сбоку завязи, обыкновенно легко отпадающій, рыльце маленькое. Плодъ сухой, состоящій изъ многочисленныхъ сѣмянокъ, сидящихъ на мало разрастающемся и не мясистомъ цвѣтоложѣ. Многолѣтняя, рѣже однолѣтняя или кустарная растенія съ перистыми, ланчатыми или тройчатыми листьями, снабженными прилистниками. Цвѣты обыкновенно желтые.

1. Листья, за исключеніемъ верхнихъ, перистые	2
— Листья, за исключеніемъ верхнихъ, пальчато 5—9-раздѣльные.	14
— Листья тройчатые	25
2. Кустарникъ	496. P. fruticosa.
— Травянистыя растенія	3
3. Цвѣты бѣлые	503. P. rupestris.
— Цвѣты желтые	4
4. Листочки цѣльнокрайніе или на концѣ 2-(рѣдко 3-)лопастные .	5
— Листочки зубчатые или перисто-надрѣзанные	6

¹⁾ Опредѣленія видовъ *Potentilla* весьма обязательно проверены извѣстнымъ знатокомъ этого рода Н. Siegfried'омъ (Suisse, Bulach près Winterthur). Пользуюсь случаемъ выразить ему свою глубокую благодарность.

5. Боковые листочки всё цельнокрайние, стебли тонкие, 3—6 см. дл., лишь на верхушкѣ, въ мѣстѣ развѣтвленія, съ простыми или 3-лопастными мелкими листьями, въ остальной части безлистные; шелковисто-бѣловатое растение съ многочисленными прикорневыми листьями, образующее довольно густыя дерновинки. 499. *P. astragalifolia*.
- Листочки лишь нѣкоторые цельнокрайние, большая-же или меньшая часть ихъ на концѣ 2-лопастная; стебли болѣе высокіе (5—25 см.), довольно густо облиственные . . . 498. *P. bifurca*.
6. Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые 7
- Листья снизу, иногда и съ обѣихъ сторонъ, сѣровато- или бѣловойлочные 10
7. Стебли тонкіе, раскинутые, приподнимающіеся или лежаціе, не длиннѣе прикорневыхъ листьевъ; верхняя пара листочковъ вмѣстѣ съ непарнымъ конечнымъ—значительно крупнѣе остальныхъ, нѣсколько отъ нихъ отдаленныхъ (отчего листь у живого растенія производитъ впечатленіе тройчатого листа земляники) . 502. *P. fragarioides*.
- Стебли не тонкіе, крѣпкіе, длиннѣе прикорневыхъ листьевъ . . 8
8. Однолѣтнее (съ тонкимъ корнемъ) сорное растеніе съ виллообразновѣтвистымъ, лежащимъ или приподнимающимся, довольно густо облиственнымъ стеблемъ; листья съ некрупными (0,5—2, рѣдко до 3 см. дл.) листочками; цвѣты многочисленные въ метельчатомъ соцвѣтіи 522. *P. supina*.
- Многолѣтники съ другими признаками 9
9. Стебли и листовые черешки покрыты очень длинными отстоящими волосками; у листьевъ только самая верхняя пара листочковъ между собой спаянная и коротко-нисбѣгающая; цвѣты многочисленные, не въ слишкомъ густомъ щитковидномъ соцвѣтіи . 504. *P. tanacetifolia*.
- Волоски на стеблѣ и черешкахъ не очень длинные; двѣ пары верхнихъ листочковъ между собой спаянныя и длинно-нисбѣгающія, цвѣты малочисленные, въ плотномъ небольшомъ соцвѣтіи. 505. *P. viscosa*.
10. Растеніе съ длинными, тонкими, стелющимися и укореняющимися надземными побѣгами; изъ узловъ ихъ выходитъ по 1—2 листа и 1 длинной цвѣтоножкѣ съ 1 цвѣткомъ. Листья прерывисто-перистые съ многочисленными (до 10) парами листочковъ. 521. *P. anserina*.

- Растенія безъ укореняющихся побѣговъ, стебли прямостоячіе или восходящіе, крѣпкіе 11
11. Листья относительно короткіе, т. е. длина ихъ почти не превышаетъ или мало превышаетъ ширину, съ 2, рѣже съ 3 парами боковыхъ листочковъ; при чемъ третья, нижняя, пара состоитъ нерѣдко изъ листочковъ значительно меньшихъ, болѣе простыхъ, иногда почти цѣльныхъ; пары листочковъ не параллельны между собой, а нѣсколько отклонены одна отъ другой, въ особенности у стеблевыхъ листьевъ, у которыхъ онѣ кромѣ того болѣе или менѣе сильно сближены, такъ что листъ является нерѣдко уже почти пальчато-раздѣльнымъ, а не перистымъ 12
- Листья продолговатые, длина ихъ не менѣе какъ въ 1¹/₂ раза, обыкновенно-же въ 2 и даже въ 3 раза болѣе ширины; листочки въ числѣ 3—8 паръ, между собой параллельные, нѣсколько вверхъ обращенные 13
12. Листочки почти до срединнаго нерва разсѣченные на длинныя, линейно-ланцетовидныя или линейныя, съ завороченными краями, доли 501. *P. multifida*.
- Листочки менѣе глубоко разсѣченные: срединная, цѣльная часть ихъ не болѣе, какъ въ 2 раза уже длины долей или почти равна ей 507. *P. approximata*.
13. Листья снизу по большей части бѣловойлочные; листочки глубоко, иногда почти до срединнаго нерва, разсѣченные на параллельныя между собой и близко другъ къ другу стоящія, иногда почти соприкасающіяся своими краями, доли; лепестки вдвое длиннѣе долей чашечки, стебли не толстые, не выше 30 см. 500. *P. sericea*.
- Листья снизу сѣровато-войлочные; листочки не столь глубоко разсѣченные, иногда лишь крупно-зубчатые; доли ихъ, если онѣ длинныя, не такъ сильно сближеныя, нерѣдко промежутокъ между ними больше ширины долей; лепестки лишь немного длиннѣе долей чашечки; стебли болѣе толстые и крѣпкіе . 506. *P. pennsylvanica*.
14. Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые, болѣе или менѣе волосистые или почти гладкіе 15
- Листья съ нижней стороны (рѣдко также и съ верхней) бѣлые или сѣроватые отъ покрывающаго ихъ здѣсь войлочка изъ короткихъ, мягкихъ, спутанныхъ волосковъ 20
15. Стебли длинныя (до 75 см.), нитевидныя, всѣ лежачіе, въ узлахъ нерѣдко укореняющіеся; нижніе листья пятерные, цвѣты одиноч-

- ные, на длинных цветоножках, выходящих изъ узловъ стебля и супротивныхъ листьямъ 520. P. flagellaris.
- Стебли прястоячіе или восходячіе, иногда раскинутые, но при этомъ не укореняющіеся и короткіе, мало превышающіе прикорневые листья, которые въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно 7-раздѣльные 16
16. Лепестковъ, внутреннихъ и наружныхъ долей чашечки по 4; всѣ стеблевые листья сидячіе, корень шишковидный . 519. P. Tormentilla.
- Лепестковъ и долей чашечки по 5, нижніе стеблевые листья черешковые 17
17. Листочки линейные, пѣльнокрайніе; приземистое (3—5 см. выс.) альпійское растеніе съ многочисленными прикорневыми листьями и стеблями, образующими плотныя подушки . 497. P. biflora.
- Листочки эллиптическіе или продолговатые, зубчатые; болѣе высокія растенія 18
18. Стебли тонкіе, слабые, раскинутые, отчасти восходячіе (4—15 см. бл., рѣдко болѣе), не превышающіе или мало превышающіе прикорневые листья, которые многочисленные; листочки въ числѣ 7 (рѣже 5 или 9), обратно—клиновидные, тупые, стеблевые листья мелкіе, тройчатые или простые . . . 514. P. rubens.
- Стебли крѣпкіе, прямые или восходячіе, 20—65 см. выс.; листочки обыкновенно въ числѣ 5, продолговато-эллиптическіе или продолговатые 19
19. Стебель прямой, кромѣ длинныхъ волосковъ покрытъ еще короткимъ, въ верхней части железистымъ, пушкомъ; прикорневые листья во время цвѣтенія растенія уже отсутствуютъ; листочки продолговатые 510. P. recta.
- Стебли восходячіе, безъ короткаго пушка между длинными волосками; прикорневые листья въ значительномъ числѣ остаются и послѣ цвѣтенія; листочки продолговато-эллиптическіе, къ обоимъ концамъ суженные 509. P. chrysantha.
20. Листья снизу покрыты густымъ бѣлымъ войлокомъ 21
- Листья снизу сѣроватые отъ тонкаго войлочка 24
21. Нижніе и средніе листья 7—9-(лишь нѣкоторые 5-)-раздѣльные; листочки глубоко (до $\frac{3}{4}$ пластинки или глубже) перисторазсѣченные на ланцетовидныя, иногда зубчатыя, доли. 508. P. dealbata.
- Листья не болѣе какъ 5-раздѣльные 22

22. Прикорневые листья у цвѣтущаго растенія уже отсутствуют, стеблевые—многочисленные; луговое или степное растеніе . 512.
P. argentea.
 — Прикорневые листья въ значительномъ числѣ, стеблевые въ числѣ 2—3; небольшія горныя растенія 23
23. Листочки до срединнаго нерва разсѣченные на длинныя (5—15 мм.) линейныя доли; пара нижнихъ листочковъ нерѣдко нѣсколько отодвинута отъ остальныхъ; цвѣты въ значительномъ числѣ . 501.
P. multifida var. subpalmata.
 — Листочки менѣе глубоко разсѣченные, съ болѣе короткими ланцетовидными лопастями; въ числѣ прикорневыхъ листьевъ кромѣ пятерныхъ есть и тройчатые; стебли съ небольшимъ (2—8) числомъ цвѣтковъ. 517. *P. nivea var. pinnatifida.*
24. Стебли прямостоячіе, покрытые длинными мягкими волосками; листочки продолговато-обратно-яйцевидные, почти до самаго низа зубчатые. 513. *P. inclinata.*
 — Стебли восходящіе, покрытые короткимъ пушкомъ; листочки только въ верхней половинѣ зубчатые, въ нижней-же, клиновидно-суженной, цѣльнокрайніе. 511. *P. petraea.*
25. Листья на нижней сторонѣ, рѣже съ обѣихъ, покрыты бѣлымъ или сѣрымъ войлокомъ 26
 — Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые. 27
26. Листья съ обѣихъ сторонъ сѣровойлочные отъ звѣздчатаго пушка съ примѣсю болѣе длинныхъ простыхъ волосковъ; корневище ползучее и укореняющееся, стебли раскинутые, почти не выдаются надъ прикорневыми листьями; приземистое (3—5 см. выс.), образующее густыя дерновинки, степное растеніе . 518. *P. subacaulis.*
 — Листья снизу покрыты плотнымъ бѣлымъ войлокомъ, рѣже тонкимъ сѣроватымъ, состоящимъ не изъ звѣздчатыхъ, а короткихъ простыхъ курчавыхъ волосковъ; на верхней сторонѣ зеленые, рѣже довольно густо пушистые и оттого бѣловатые; стебли длиннѣе прикорневыхъ листьевъ; горныя растенія . . 517. *P. nivea.*
27. Вѣнчикъ 4-лепестный, наружныхъ и внутреннихъ долей чашечки по 4; всѣ стеблевые листья сидячіе, прикорневые нерѣдко бываютъ пятерные 519. *P. Tormentilla.*
 — Лепестковъ и долей чашечки по 5. 28
28. Лепестки короче долей чашечки; однолѣтнее сорное растеніе съ высокимъ, обыкновенно одиночнымъ, прямостоячимъ стеблемъ, покрытымъ длинными отстоящими волосками . 523. *P. porvegica.*

- Лепестки длиннѣе чашечки; приземистыя многолѣтніи горныя растенія 29
29. Очень маленькое, не превышающее 4 см. выс. растеніе; листья мелкіе, листочки ихъ не длиннѣе 7 мм.; стебли не вѣтвистые, одноцвѣтковые 516. *P. para*.
- Волѣ крупныя (5—30 см. выс.) растенія; стебли на верхушкѣ вѣтвистые, съ нѣсколькими цвѣтками 30
30. Листья съ обѣихъ сторонъ ярко-зеленыя, почти блестящія, съ рѣдкими волосками или почти гладкіе; цвѣты крупныя, лепестки (6—8,5 мм. дл.) вдвое длиннѣе долей чашечки . 515. *P. gelida*.
- Листья тусклыя, съ обѣихъ сторонъ волосистыя, снизу гуще, а иногда, кромѣ того, и сѣровато-войлочные; лепестки въ 1½ раза длиннѣе долей чашечки 517. *P. nivea* var. *subviridis*.

496. *Potentilla fruticosa* L. Л. кустарная. *Кустарничекъ* 25—70 см. выс., съ вѣтвями покрытыми буровато-сѣрой, лупящейся корой. Листья *перистые* (самыя верхніе иногда тройчатые), вмѣстѣ съ черешками 1,5—5 см. дл., съ обѣихъ сторонъ, снизу сильнѣе, покрыты тонкими, длинными прилегающими волосками или-же почти гладкіе, зеленые; иногда-же опушеніе бываетъ настолько плотное, что листь является, въ особенности на нижней поверхности, сѣроватымъ или шелковисто-бѣловатымъ. Пластинка листа немного длиннѣе черешка, обыкновенно съ 2, рѣдко съ 3 парами *члѣнно-крайнихъ* боковыхъ листочковъ продолговато-эллиптической или почти ланцетовидной формы, на верхушкѣ коротко- или тупо-заостренныхъ, 5—25 мм. дл., 1,5—8 мм. шир. Листочки верхней пары висѣбгающіе по черешку и между собой спаянные; конечный листочекъ къ основанію клиновидно-суженный, сидячій. Прилистники перепончатые, полупрозрачныя, высоко сросшіяся между собой и при основаніи влагалищныя; свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя. Цвѣты крупныя, расположенныя на концахъ вѣточекъ; чашечка съ яйцевидными, заостренными лопастями 5—6,5 мм. дл., наружныя доли значительно уже и немного короче, рѣже почти такой же длины. Лепестки желтыя, округло-почковидныя, на верхушкѣ цѣльныя, вдвое длиннѣе долей чашечки, 8—11 мм. дл., 9—13 мм. шир. Сѣмянки около 1,5 мм. дл., *покрыты длинными тонкими волосками* (Lehm. Revis. Pot. p. 16. Ledeb. Fl. alt. II, p. 234).

var. *genuina* Maxim. Листочки продолговато-эллиптическіе.

var. *tenuifolia* Lehm. l. c. (*P. tenuifolia* Willd). Листочки болѣе узкіе, ланцетовидныя, съ загнутыми краями.

Растетъ въ долинахъ горныхъ рѣкъ по лугамъ, вологимъ травянистымъ склонамъ и галечниково-песчанымъ берегамъ; нерѣдко заходитъ и въ нижній поясъ альпійской области. Берега р. Томи въ окр. Кузнецка, Кузнецкій Алатау въ дол. р. Больш. Кызаса и въ верхов. Ковдомы около Сисаскаго пр., г. Алтынъ-ту, перев. Боже — между послѣдней и Ачелманомъ, бер. Телескаго оз., дол. р.р. Ячъ-Улагана, Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Чуйскіе бѣлки въ дол. р.р. Чуи отъ устья Курая до Чуйской степи, Чегань-Узуна, Джѣло, Эшту-коля, Маашей, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Ачика и Эбелю; въ верхов. р.р. Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Ак-коля прит. Алахи, Калгутты въ верхов., переваль Мукоръ-Табаты въ р. Чиндагатуй; с. Вѣлокуриха, дол. р. Черги, с. Чемаль, Черн. Ануй, Теректинскіе бѣлки въ верхов. р. Караголя, дол. Катуня между уст. р. Эбелю, Тургундой, Котандой и Нижн. Уймономъ, Маргалинскій бѣл., дол. р.р. Ак-кема, Кочурлы, перев. въ верх. р.р. Каира и Бортулдага. дол. р. Тополевки прит. Аргута, верхов. Бѣл. Береди; между д. Коксой и Краснояркой, Абай, дол. Чарыша около Севтелека, Коргонскій бѣл., д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, Тигерекскій бѣл., между д.д. Андреевской и Тигерекской, г. Синюха близъ Колыванск. зав., между Риддерск. рудн. и Черемшанкой, около с. Ульбинскаго, между Усть-Каменогорскомъ и Усть-Бухтарминской. Цв. съ нач. іюня до полов. августа. Вторая форма встрѣчается рѣже.

Обл. распр. Швеція, Англія, Ниренен, приморск. Альпы, Сицилія, въ западн. (Эстляндск. и Курляндск. губ.) и восточн. (Вологодск., Пермск. и Оренбургск. губ.) Россіи, Кавказъ, средн. и южн. Уралъ, Томск., Енисейск. (съ шир. 67°25' — Игарское на Енисей и южнѣе до Красноярска, затѣмъ на восточн. скл. Кузнецк. Алатау и въ Саянахъ на Ойскомъ, Араданск., Мірскомъ, Аспанскомъ и Куртушибинск. хребтахъ!), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. обл., Чукотскій полуостр., Приморск. обл., Командорск. остр., Амурск. обл., о. Сахалинъ; Акмолинск. (около Кокчетавскихъ горъ), Семипалатинск., Семирѣч. обл., Туркестанъ, сѣв. Китай, Манчжурія, Японія, Монголія (въ сѣв.—въ бассейнѣ р. Бей-кхема и на хр. Танну-Ола часто! между Кулусутаевскомъ и Каруленомъ), Тибетъ, Гималай, сѣв. Америка.

497. *Potentilla biflora* Willd. Л. двуцвѣтная. Корень деревянистый; стеблевые побѣги многочисленные, вѣтвистые, плотно *покрытые* долго сохраняющимися *побурѣвшими листьями* съ ихъ черешками и прилистниками, образующіе *плотныя низкія дерновинки*. Прикорневые листья длинно-черешковные, вмѣстѣ съ черешками 1,5—3 см. дл., покрытые, въ особенности молодые, съ обѣихъ сторонъ или только снизу, жестковатыми прилегающими волосками. Пластинка ихъ пальчато- или вѣрнѣе тройчато-раздѣльная: *конечный листочекъ* глубоко 3-, *боковые также* глубоко, *почти до основанія*, 2-раздѣльные; доли тѣхъ и другихъ *линейныя* или линейно-продолговатая, *цѣльнокрайнія* съ завороченными краями, 6—12 мм. дл., 1—2 мм. шир. Прилистники свѣтло-бурые, на значительномъ протяженіи сросшіеся съ черешкомъ; свободные концы ихъ ланцетовидно-линейные. Стебли *многочисленные*, тонкіе, 3—5 см. выс., *простые*, покрытые тонкими оттопыренными волосками, несущіе на верхушкѣ 1 или 2 цвѣтка и подъ ними 2 небольшихъ, обыкновенно супротивныхъ, цѣльныхъ (похожихъ на листовыя доли прикорневыхъ листьевъ) листа, сросшихся съ листовидными зелеными при-

листочками; несущими нѣрѣдко сбоку по 1 маленькому зубчику. Внутреннія доли чашечки яйцевидныя, заостренныя, 4—5 мм. дл., почти одинаковой длины, но значительно шире наружныхъ. Лепестки желтые, широко-обратно-яйцевидныя, на верхушкѣ выемчатые, 5—7 мм. дл., въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣе долей чашечки. Волоски, покрывающіе цвѣтоложе, длинныя, выдающіеся надъ гладкими завязями (Lehm. Rev. Pot. p. 20, tab. 62, fig. 1.—Monogr., p. 192, t. 20. Bunge, Enum. alt. № 145. Ledb. Fl. ross. II, p. 61).

Найд. Бунге въ альпійской области восточн. Алтай—на Курайскихъ бѣлкахъ, съ цв. въ іюлѣ.

Обл. распр. Тянь-Шань, восточн. Алтай, Саяны; г. Нуху-Дабанъ близъ Байкала, сѣв. Монголія (хр. Отыгъ-тайга—между р.р. Бей-кхемомъ и Ха-кхемомъ, хр. Танну-Ола въ верхов. р. Элегеса и нѣк. др. м.) Чукотскій полуостр., сѣв. Америка.

498. *Potentilla bifurca* L. Л. двулопастная. Все растеніе, листья менѣе густо, покрыто длинными, болѣе или менѣе оттопыренными волосками. Корневище длинное, нетолстое (1,5—3 мм. толщ.), стелющееся, вѣтвистое; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, восходящіе или раскинутые, 5—25 см. выс., довольно густо облиственные. Листья—*всѣ стеблевые, сѣровато-зеленыя*, снизу немного блѣднѣе, 2—6 см. дл., перистые, съ 3—7 парами листочковъ 6—20 мм. дл. и 3—10 мм. шир., болѣе или менѣе глубоко *надръзанныхъ* обыкновенно *на двѣ* (рѣдко на 3 или болѣе) яйцевидно-ланцетовидныя или ланцетовидныя *лопасти*, или же *нѣкоторыя* листочки *цѣльныя*; самый верхній, конечный, —3-лопастной. Цвѣты немногочисленные, образующіе на верхушкѣ стебли почти щитковидное соцвѣтіе. Чашечныя доли яйцевидныя, острыя, 3—4 мм. дл., значительно шире одинаковой съ ними длины наружныхъ долей. Лепестки желтые, широко-яйцевидныя или почти округлыя, вдвое длиннѣе чашечки, 6—7,5 мм. дл. Сѣмянки гладкія, около 1,5 мм. дл. (Lehm. Rev. Pot., p. 24. Ledb. Fl. alt. II, p. 245).

Очень распространенное растеніе въ степной области, гдѣ обитаетъ по степямъ, иногда солонцеватымъ, степнымъ лугамъ, открытымъ травянистымъ и каменистымъ склонамъ; вѣрѣдка встрѣчается и въ прилежащихъ къ степной частяхъ лѣсной и альпійской областей, при чемъ удерживается тутъ исключительно лишь на открытыхъ южныхъ склонахъ. Между с. Богородскимъ и Уртагомъ (сѣв. мѣстонаход.), окр. послѣдняго, д. Еловка на Оби, между д.д. Бычковой и Саламатовой на Томи (сѣв. мѣст.), д. Поломошная, Аткаринская; въ Барабинск. степи не найдено; въ Кузнецкой—часто: около д.д. Тарасовой, Вагановой, Брюхановой, Пестеревой, Тимохиной, Семенушкиной, Шандвинской, Гурьевск. зав., Салаира, Караканской, Афовиной, въ окр. Кузнецка; с. Мереть на Оби, между Барнауломъ и Шадринвой, Чистюнькой, Безголосовой, Плотовой и Бѣлоглазовой, Усть-Чарышская прист., между Курьей и Ручевой, Кольванск. оз. и завод., Зиѣиногорскъ; между Шималиной и Нижне-Кучукской (въ Кулундинск. ст.), д. Половинкина, с. Локозь, Устьянская, Золотуха, Ручьева, Шеманайа, Секисовка, Бобровка, между Черемшанкой и Тарханскимъ, д. Жер-

новка, между Шульбинскимъ и Усть-Каменогорскомъ, Ульбинскимъ и Феклистовскимъ; между д.д. Вѣлой и Чагырской, дол. р. Чарыша около Севтелека, Коргонской и Чечулихи, Черный Ануй, Абай, между Краснояркой и Коксой, дол. Катуня около Нижн. Уймава, Котанды и далѣе на востокъ до устья р. Эбелю, дол. Ак-кема близъ устья Кузуюка, Соёнъ-Чадыра, Каира, Урусула, горы между р. Маашей и оз. Эштуколь, дол. Чуи отъ устья Курая и выше, степныя долины Чегавъ-Узуна, Тетѣ, Чуйская ст. около Кошъ-Агача, степн. дол. Тархатты, Яссагера, горное плато между оз. Серлю-коль и р. Джумалой, дол. Ак-кола прит. Алахи, котлов. Укокъ, дол. Башкауса близъ устья Куадру, Янгъ-Улагана, Чулышмана между Куту-ярыкомъ и устьемъ Башкауса, дол. Больш. Кызаса—на вост. скл. Кузнецк. Алатау. Цв. съ мая по августъ.

Обл. распр. Южн. Россія до Казанск. губ., Кавказъ, Закавказье, южн. Уралъ, южн. ч. Тобольск. и Томск. губ., Енисейск. (съ 68¹/₂° с. ш.—Лузино на Енисей и южнѣе до границъ губ.; Саяны верѣдко!), Иркутск. губ., Забайкальск. (окр. Нерчинска), Якутск. (въ Вилюйск. окр., около Олекминска и Якутска) и Амурск. обл.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Закаспійск. обл., Персія, сѣв. Китай, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Улу-кхема, Вей-кхема съ его приток. Тапсой и Іи-сукомъ, хр. Танну-Ола, сѣв. бер. оз. Убса!), зап. Тибетъ.

499. *Potentilla astragalifolia* Vge. Л. астрагалолистная. Корень длинный и толстый (5—7 мм. толщ.), многоглавый. Стеблевые побѣги укороченные (1—4 см. дл.), вѣтвистые, толстые, плотно одѣтые разрушенными остатками листовыхъ черешковъ; изъ верхушекъ ихъ *выходятъ пучки прикорневыхъ листьевъ и тонкіе, почти безлистные стебли*, которые образуютъ въ общемъ довольно густыя дерновинки. Прикорневые листья *многочисленные*, 1—3 см. дл., коротко-черешковые, съ обѣихъ сторонъ густо покрытые длинными прилегающими волосками и оттого *шелковисто-блловатые*, перистые, съ 5—8 парами продолговато-яйцевидныхъ, *цѣльнокрайнихъ*, туповатыхъ листочковъ 3—5 мм. дл., 1,5—2,5 мм. шир.; конечный—3-лопастной, нерѣдко при основаніи сливающейся съ послѣдней парой боковыхъ листочковъ. Прилистники пленчатые, высоко сросшіеся съ черешкомъ, съ цѣльными концами. Стебли *тонкіе*, прямостоячіе или отчасти раскинутые, довольно густо покрытые оттопыренными волосками, 3—6 см. выс., *безлистные*, лишь въ верхней части, гдѣ они немного вѣтвистые, съ мелкими трехлопастными или цѣльными листьями, похожими на листочки прикорневыхъ. Цвѣты на верхушкѣ стеблей въ числѣ 1—4, некрупные; лопасти чашечки яйцевидно-ланцетовидныя, 2,5—3,5 мм. дл., шире и немного длиннѣе наружныхъ долей. Лепестки желтые, широко-обратно-яйцевидные, 4—5 мм. дл. Сѣмянки гладкія (Ledb. Fl. alt. II, p. 246.—Icon. fl. ross. t. 328. P. bifurca γ. minor Ledb. Fl. ross. II, p. 44. P. bifurca var. astragalifolia Lehm. Rev. Pot. p. 25).

Встрѣчается въ восточн. Алтайѣ на болѣе безплодныхъ частяхъ Чуйской степи между Кошъ-Агачемъ и выходомъ р. Тархатты изъ горъ, нерѣдко. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Болѣ нигдѣ неизвѣстно.

500. **Potentilla sericea** L. Л. шелковистая. Корень толстый (4—12 мм. толщ.), несущій на верхушкѣ укороченные, толстые подземные стеблевые побѣги, плотно одѣтые остатками разрушенныхъ листовыхъ черешковъ съ ихъ прилистниками и выпускающіе длинно-черешковые прикорневые листья и восходящіе стебли. Листья перистые, вмѣстѣ съ черешками 3—12 см. дл., *снизу* *плотно покрытые бѣлымъ или сѣроватымъ войлочкомъ, изъ длинныхъ и тонкихъ, шелковистыхъ, прилегающихъ волосковъ*; на верхней сторонѣ они также сѣро-войлочные или-же мало пушистые, иногда почти гладкіе, зеленые. Пластинка ихъ почти равна или немного длиннѣе черешка, съ 3—6, рѣдко 8 парами листочковъ 5—20 мм. дл., 4—13 мм. шир., въ общемъ очертаніи яйцевидныхъ или продолговато-эллиптическихъ, *глубоко, иногда почти до срединнаго нерва, перисто-разсѣченныхъ на параллельныя между собой, близко стоящія, иногда почти соприкасающіяся* своими краями, ланцетовидныя или ланцетовидно-линейныя, тупо-заостренныя, нерѣдко съ завороченными краями, *долы*; самые нижніе листочки болѣе мелкіе, менѣе разсѣченные, иногда цѣльные, сходные съ долями верхнихъ листочковъ. Стебли 8—30 см. выс., пушистые, подобно листовымъ черешкамъ, отъ тонкихъ и длинныхъ отстоящихъ волосковъ, въ верхней части вѣтвистые, съ 2—3 листьями, изъ которыхъ нижніе сходны съ прикорневыми, верхніе-же болѣе простые и мелкіе. Прилистники прикорневыхъ листьевъ буроватые, высоко сросшіеся съ черешкомъ, волосистые; свободные концы ихъ небольшіе, 3-угольныя, острые, по краямъ рѣсничатые. Цвѣты собраны *негустымъ малоцвѣтнымъ* метельчатымъ соцвѣтіемъ; чашечка волосистая съ яйцевидно-ланцетовидными долями 4—5 мм. дл.; наружныя доли продолговатыя, немного короче внутреннихъ и значительно уже ихъ. Лепестки желтые, округло-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ цѣльные или едва выемчатые, *вдвое длиннѣе* долей чашечки, 6—8 мм. дл. и почти такой-же ширины. Сѣмянки около 2 мм. дл., тонко-морщинистыя и кромѣ того шершавыя отъ очень короткихъ железокъ.

α. genuina Trautv. (Enum. pl. song. № 396. *P. sericea* L. — Lehm. Rev. Pot. p. 33. Ledb. Fl. alt. II, p. 242). Листья съ обѣихъ сторонъ, сверху обыкновенно слабѣе, бѣловато- или сѣровато-войлочные.

β. dasyphylla Lehm. (Rev. Pot. p. 34. *P. dasyphylla* Bunge in Ledb. Fl. alt. II, p. 243). Листья сверху зеленые, мало волосистые или почти гладкіе.

Обѣ формы встрѣчаются одинаково часто и нерѣдко вмѣстѣ—по скаламъ, каменистымъ склонамъ какъ въ альпійской области, обыкновенно много выше границы лѣса, такъ и на степныхъ холмахъ центрального, преимущественно-же восточнаго Алтая. Долины р.р. Чарыша, Коргона, Кана (степн. холмы въ Канской степи), Кок-

су, Катуня близъ Нижн. Увюна и далѣе на востокъ до устья Эбелю, Маргалинскій бѣл., переваль съ верхов. Соёнъ-Чадыра въ Камръ, Чуйскіе бѣлки въ верхов. Эбелю, Ачика, между оз. Кара-коль и верхов. р. Шавлы, въ верхов. р. Маашей, близъ оз. Эшту-коль, верх. р.р. Тётѣ, Чеганъ-Узуна, Джёло, Талдурь, Туура-оюка (прит. Ак-коля, впадающ. въ Чеганъ-Узунъ), дол. Копкаюра, Чеганъ-Узуна, Чуи между уст. послѣдняго и Курайской стенью; дол. р.р. Таркатты, Елангаша близъ г. Ирбисъ-ту, Тарансу—прит. Ясатера, горн. плато между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола прит. Алахи, Укокъ, верх. р. Калгутты, Нарымскій хреб. близъ Котонъ-Карагая, дол. р. Канаса. Кромѣ того это растеніе (*β dasyphylla*) найд. Зассомъ около Салаирск. рудн. Цв. во втор. полов. мая и іюня.

Обл. распр. Нов. Земля, южн. Уралъ, южн. ч. Тобольск. губ. (окр. Тобольска и Тюкалинск. у.), Алтай, Енисейск. (окр. Красноярска, Миусинск. окр., Саяны въ дол. р. Уса близъ устья р. Золотой!). Иркутск. губ., Забайкальск. обл.; горы Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, центральн. Кавказъ, сѣв. Китай, Монголія (въ сѣвери.—горы въ верхов. р. Азаса прит. Вей-кхема, хр. Танну-Ола по р. Ак-карасуку! между Кулусутаевскомъ и Долонъ-воромъ), запади. Тибетъ, Гималай.

501. *Potentilla multifida* L. Л. узколопастная. Корень многоглавый; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, восходящіе, отчасти раскинутые, 10—50 см. дл., болѣе или менѣе вѣтвистые, слегка пушистые, въ нижней части нерѣдко почти гладкіе, съ 2—5 листьями. Листья перистые, сверху гладкіе или немного волосистые, зеленые, рѣже слегка сѣроватые отъ болѣе густого покрова изъ длинныхъ прижатыхъ жестковатыхъ волосковъ; на нижней поверхности съ бѣлымъ войлочкомъ изъ нѣжныхъ короткихъ спутанныхъ волосковъ, съ примѣсю по нервамъ болѣе длинныхъ и жесткихъ. Прикорневые—на черенкахъ равныхъ или болѣе длинныхъ чѣмъ пластинка, вмѣстѣ съ которой —6—15 см. дл. Листочки въ числѣ 2 рѣже 3 паръ (при чемъ третья, нижняя, пара состоитъ изъ мелкихъ листочковъ, съ меньшимъ числомъ долей или нерѣдко почти цѣльныхъ), 1—5 см. дл., глубоко, почти до срединнаго нерва, перисто-разсѣченные на удаленныя одна отъ другой и нерѣдко нѣсколько отклоненныя, линейно-ланцетовидныя или линейныя, по большей части съ завернутыми краями, доли 5—10, рѣже до 15 мм. дл., 1—2 рѣже до 3 мм. шир. Стеблевые листья коротко-черешковые, съ сближенными листочками, иногда настолько, что листья являются уже пальчато-лопастными (изрѣдка такое сближеніе замѣчается и у прикорневыхъ листьевъ), самые верхніе почти сидячіе, болѣе простые и мелкіе. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебля и вѣтвей метельчато; чашечка съ яйцевидно-ланцетовидными внутренними долями 4—5 мм. дл., которая немного длиннѣе и значительно шире наружныхъ. Лепестки желтые, почти равны или немного длиннѣе долей чашечки, 4—5 мм. дл., обратно-яйцевидные, на верхушкѣ слегка выемчатые. Сѣмянки $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ мм. дл., слегка морщинистыя. Очень варьирующій видъ, который въ нашѣмъ районѣ можетъ быть подведенъ къ слѣдующимъ формамъ:

var. minor Ledb. (Fl. ross. II, p. 43. *P. multifida* L. β . *angustifolia* Lehm. Rev. Pot. p. 35. *P. tenella* Turcz. Fl. baic.-dah. № 415). Доли листочковъ очень узкія, линейныя.

var. subpalmata m. Листочки всѣхъ листьевъ, не исключая и прикорневыхъ, сильно сближены, отчего листья кажутся пальчато-раздѣльными; доли узкія, линейныя, сверху болѣе или менѣе густо покрытыя прилегающими волосками и оттого сѣроватыя.

var. major Ledb. (l. c. *P. multifida* L. δ . *latiloba* Lehm. l. c. *P. ornithopoda* Tausch.). Доли листочковъ болѣе широкия, ланцетовидныя или линейно-ланцетовидныя; болѣе крупная форма.

Растетъ въ степной и прилежащихъ частяхъ лѣсной области. Въ первой встрѣчается какъ на черноземной, такъ и на болѣе неплодныхъ глинистой и щебнистыхъ почвахъ, иногда на солонцеватой; въ горныхъ степныхъ долинахъ попадается тоже нерѣдко, при чемъ поднимается довольно высоко; въ лѣсной области обитаетъ по открытымъ склонамъ, рѣже сухимъ лугамъ, иногда около жилья. Въ окр. Томска нерѣдко (сѣв. мѣстонахожд.), между Просоковой, Варюхиной и Туталинскимъ, около Уртама на Оби и далѣе на югъ по лѣв. берегу Оби до г. Колывани, въ Барабинской степи около Каяка, Иткульского и Индерскаго; около с. Березова, Гурьевск. зав., Салаира, въ окр. Кузнецка, на вост. скл. Кузнецъ. Алатау болѣе устья р. Чебалсука, степныя долины р. р. Янъ-Улагана, Куадру, Чуйская степь около Кошъ-Агача, дол. р. р. Чуи, Чеганъ-Узуна, Джело, Талдуры, Эшту-коля, Аюма, Тархатты, котловина Укокъ, дол. р. Калгутты почти до верховьевъ, Букарма близъ д. Арчекты; дол. Аргута между Ядыгемомъ и Тополевкой, Чарыша, между с. Локоть и д. Жерновкой. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Обл. распр. Восточн. Лапландія, Альпы, Кавказъ, южн. Ураль (окр. Оренбургск. Тобольск. (окр. Тобольска), Томск., Енисейск. (съ 66° с. ш.—Туруханскъ на Енисей и южн. до границы губ.; въ Саянахъ—дол. р. Золотой прит. р. Уса!), южн. ч. Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (Вялюйск. окр., Витимо-Олекминск. сист.) обл., около Аяна, Амурск. обл.; Семирѣчье, Семирѣч. обл., Туркестанъ, сѣв. Персія, Авганистанъ, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Уду-кхема, Укххема близъ устья, хр. Ташну-Ола—въ нижн. теченіи Хоргонъ-Шибира и Элегеса, на сѣв. бер. оз. Убса!) зап. Тибетъ, Кашмиръ, сѣв. Америка.

502. *Potentilla fragarioides* L. Л. земляничная. Все растеніе покрыто длинными тонкими волосками, на стебляхъ и листовыхъ черешкахъ почти горизонтально отстоящими. Листья съ *обвѣхъ сторонъ зеленые*, прикорневые длинно-черешковые, вмѣстѣ съ черешками 4—25 см. дл.; черешекъ длиннѣе, нерѣдко до 2 разъ пластинки, рѣже почти равенъ ей. Прилистники цѣльныя, до половины или болѣе сросшіеся съ черешкомъ. Пластинка листьевъ перистая, листочки ея *эллиптическіе* или продолговато-яйцевидные, *пиловидно-зубчатые*, въ числѣ 3 рѣже 4 паръ; *изъ нихъ листочки верхней пары вмѣстѣ съ конечнымъ—значительно крупнѣе* (2—6 см. дл., 1—3,5 см. шир.) *остальныхъ*, нѣсколько удаленныхъ отъ нихъ и постепенно книзу еще болѣе мельчающихъ. Стеблевые листья значительно

мельче прикорневыхъ; нижніе изъ нихъ тоже перистые, съ 2 парами листочковъ, верхніе—тройчатые, самые верхніе—цѣльныя. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ, *короче или равны прикорневымъ листьямъ, некрѣпкіе* и тонкіе, *раскинутые* и приподнимающіеся, нѣкоторые лежачіе, въ верхней части раскинуто-вѣтвистые. Внутреннія доли чашечки почти одинаковой длины съ болѣе узкими наружными; лепестки въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе ихъ, желтые, 6—7 мм. дл., широко-обратно-яйцевидные или почти округлые. Сѣмянки около 1,5 мм. дл., съ поперечными, выдающимися жилками, гладкія (Lehm. Rev. Pot. p. 42. Ledb. Fl. alt. II, p. 248).

Растетъ по лугамъ, иногда болѣе возвышеннымъ поемнымъ, луговымъ склонамъ, лѣснымъ опушкамъ—въ предѣлахъ лѣсной области, рѣже въ прилежащихъ частяхъ степной. Окр. Томска (сѣв. мѣстонахож.), между Варюхиной и Просоковой, Усть-Сосновка, Нестерева, Гурьевскій зав., между Терешкиной и Ильинскимъ, Прокопьевскимъ и Зеньковой, дол. р. Кондомы близъ Калтава и Кузедеевой; с. Берское, между Мостовой и Дѣвкиной, Инскій боръ—близъ с. Мереть на Оби, г. Синоха—около Колыванск. зав., дол. р. Чарыша близъ Чечулихи; между с. Кибезенью и р. Уйменемъ, бер. Телецкого оз. Цв. съ конца апрѣля до полов. юня.

Обл. распр. Окр. Омска (var. Sprengeliana Max.—Траутфетт. по матер. Словцова), Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска и южнѣе въ Минусинск. окр., Саяны!), Иркутск. губ., Забайкальск. (около Нерчинска), Амурск., Уссурийск. обл., сѣв. Китай, Манчурія, Корея, Японія, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Вей-кхеми близъ устья Доро-кхема и оз. Сары-куль!), Гималай.

503. *Potentilla rupestris* L. Л. каменная. Все растеніе, листья въ меньшей степени, покрыты длинными, нѣсколько железистыми волосками. Корневище толстое, косо вверхъ стоящее; стебли одиночные или въ числѣ нѣсколькихъ, бороздчатые, въ верхней части вѣтвистые, 25—50 см. выс. Листья съ обѣихъ сторонъ *зеленые*, перистые, съ 2—3, *значительно удаленными* одна отъ другой, парами *яйцевидныхъ или округло-яйцевидныхъ, тупыхъ, удвоенно-зубчатыхъ*, почти сидячихъ и при основаніи неравнобокихъ листочковъ 2—5 см. дл., 1,5—4 см. шир.; самые нижніе изъ нихъ значительно мельче, конечный-же—болѣе крупный и *широкій*, иногда *почти округлый*, при основаніи клиновидный, на короткомъ черешкѣ. Прикорневые и нижніе стеблевые листья на длинныхъ черешкахъ, верхніе-же короткочерешковые, тройчатые; самые верхніе, прицвѣтные, мелкіе, нерѣдко простые. Цвѣты въ густомъ метельчатомъ соцвѣтіи; внутреннія доли чашечки продолговато-яйцевидныя, коротко-заостренныя, около 5 мм. дл. (при плодахъ разрастаются до 9 мм.); наружныя—ланцетовидныя, на верхушкѣ нерѣдко 2-лопастныя, въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза короче и въ нѣсколько разъ уже внутреннихъ. Лепестки *бѣлые*, почти округлые, нерѣдко шире своей длины, немного длиннѣе долей чашечки, 5—7 мм. въ поперечникѣ. Сѣмянки гладкія, около 1,5 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. II, p. 248.—Fl. ross. II, p. 37. Lehm. Rev. Pot. p. 51).

Встрѣчается изрѣдка по скаламъ и открытымъ каменистымъ склонамъ около Кольванскаго озера, Зяфиногорска, на Сивей сопкѣ (Ледеб.), между Усть-Каменогорскомъ и р. Облакеткой. Цв. въ концѣ мая и въ июнѣ.

Обл. распр. Среди. и южн. Европа, западн. Россія (Польша и Гродненск. губ.), Закавказье, юго-западн. ч. Томск. губ., сѣв. ч. Семипалатинск. обл., Забайкальск. обл. (по р. Шилкѣ), Якутск. (по р. Оленеку, Левѣ и Явѣ, въ Вилюйск. окр., по р. Човѣ, между Якутскомъ и Аянномъ по р. Учтуру); Малая Азія.

504. *Potentilla tanacetifolia* Willd. Л. рябинколистная. Корень толстый; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, при основаніи восходящіе и затѣмъ прямостоячіе или-же почти простертые, приподнимающіеся, 10—50 см. дл., въ самой верхней части раскинуто вѣтвистые, вмѣстѣ съ листовыми черешками *мохнатые отъ длинныхъ, жестковатыхъ, отстоящихъ волосковъ*. Листья перистые, *съ обѣихъ сторонъ зеленые, снизу покрытые длинными волосками, сверху—болѣе короткими и рѣдкими или-же почти гладкіе*. Листочки въ числѣ 3—6 паръ, книзу постепенно мельчающіе, продолговатые или продолговато-эллиптическіе, крупно- и остро-зубчатые; *изъ нихъ лишь принадлежатіе къ самой верхней парѣ—спаяны между собой и коротко нисбѣгающіе* по общему черешку. Въ промежуткахъ между листочками иногда находятся еще другіе, маленькіе (3—8 мм. дл.), обыкновенно цѣльные, лйцевидно-ланцетовидные листочки и тогда листь является отчасти прерывисто-перистымъ. Цвѣты *многочисленные, некрупные, собраны на концахъ развѣтвленій стебля довольно широкимъ (въ особенности при отцвѣтаніи) щитковиднымъ соцветіемъ*. Чашечка покрыта рѣдкими длинными и кромѣ того короткими железистыми волосками; наружныя доли ея почти одинаковой длины и лишь немного уже внутреннихъ, 3,5—4,5 мм. дл. Лепестки желтые, широко-яйцевидные или почти округлые, на верхушкѣ цѣльные, по краямъ нерѣдко длинно-рѣсничатые, съ пригнутыми вверхъ рѣсничками, *немного длиннѣе или почти равны* долямъ чашечки, 4—5 мм. дл. Сѣмянки около 1,5 мм. дл., съ тонкими продольными морщинками (Ledb. Fl. ross. II, p. 39. Lehm. Rev. Pot. p. 56).

f. **erecta**. Стебель лишь при основаніи восходящій, затѣмъ прямой, высокій (25—50 см. выс.)

f. **decumbens**. (Lehm. l. c. t. 20). Стебли болѣе короткіе (12—30 см.), болѣе или менѣе простертые, приподнимающіеся.

Встрѣчается на степныхъ лугахъ и пологихъ склонахъ въ долинѣ р. Чулышмана между устьемъ р. Чульчи и Телецкимъ оз. нерѣдко; кромѣ того найд. въ долинѣ р. Катуніи нѣсколько ниже переправы Кер-кечу. Съ цв. въ июль и нач. августа.

Обл. распр. Восточн. Алтай, Енисейск. (окрестн. Красноярска и Минусинск. окр.), южн. ч. Иркутск. губ., Амурская обл., Монголія (въ сѣв.—дол. р. Вей-кхема близъ оз. Сары—куль), Китай.

505. *Potentilla viscosa* Don. Л. липкая. Стебли одиночные или въ числѣ нѣсколькихъ, *прямостоячіе, простые*, 20—60 см. выс., покрытые, вмѣстѣ съ листовыми черешками, не очень длинными отстоящими волосками

и кроме того больше короткими железистыми. Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые, немного морщинистые, сверху почти голые, снизу волосистые и съ сильно выдающимися нервами; прикорневые и нижніе стеблевые—на черешкахъ почти равныхъ пластинокъ или болѣе короткихъ, съ 3—5 парами продолговатыхъ, крупно-зубчатыхъ листочковъ 2—5 см. дл., 6—15 мм. шир.; у двухъ верхнихъ паръ они спаяны между собой, нисходящія и здѣсь нерѣдко тоже зубчатые; самые нижніе листочки болѣе мелкіе. Верхніе стеблевые листья съ 2 парами боковыхъ листочковъ или тройчатые, на короткихъ черешкахъ, сросшихся съ крупными яйцевидно-ланцетовидными, цѣльными или имбьющими 1—2 зубца, прилистниками. Цвѣты немногочисленные, собранные на верхушкѣ стебля небольшимъ плотнымъ, почти щитковиднымъ соцвѣтіемъ. Чашечка железисто-пушистая, съ яйцевидно-ланцетовидными долями 6—7 мм. дл.; наружныя доли одинаковой съ ними длины, но болѣе узкія. Лепестки желтые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ немного выемчатые, 5—6,5 мм. дл., немного короче долей чашечки. Сѣмянки около $1\frac{1}{4}$ мм. дл., слегка вдоль морщинистыя (Lehm. Rev. Pot. p. 57. Ledb. Fl. alt. II, p. 238.—Icon. Fl. ross. t. 343).

Растетъ по сузямъ, преимущественно степнымъ лугамъ, южнымъ травянистымъ склонамъ, рѣже по окраинамъ сосновыхъ боровъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсной области и менѣе безплодныхъ частяхъ степной. Окр. Томска и близъ лежащихъ селеній (сѣв. мѣстонахожд., довольно часто), лѣв. берегъ Оби близъ с. Богородскаго, Кожевникова, Мулавы, Вьюны, г. Колывани; Проскоково, Волотная, Туталинское, Зимняя, Поперечная, Усть-Сосновка—на Томи; въ Кузнецк. степи около Абышевой, Тарасовой, Вагановой, Тимохиной, Семенушкиной, Салаира, Прокопьевскаго и Зеньковой; въ Барабинской—около Карачинскаго оз., между Тарышкиной и Крутыми Логами; д.д. Долгова, Гутова, Берекое, Дѣвкина, Медвѣдская, с. Мереть на Оби, между Колыванск. оз. и зав., окр. послѣдняго, въ дол. Иртыша между Усть-Каменогорскомъ и Усть-Бухтарминской; дол. Чарыша около д. Коргонской и въ др. м., Коргонскій бѣл. въ нижн. ч., Черный Ануй, между Краснояркой и Коксой, Теректинскіе бѣлки въ долину р. Кароголя, Маргалинскій бѣл. въ нижн. ч. дол. Катуні около Нижн. Уймона, Котанды, между уст. р.р. Ак-кема и Аргута и до устья р. Эбелю, нижн. дол. р. Тополевки; дол. Вашкауса близъ устья Куадру, Чулымана въ низовьяхъ, берега Телецкаго оз.; въ дел. Больш. Сен прит. Таштыпа—на вост. скл. Кузнецкаго Алатау. Цв. съ полов. іюня до августа.

Обл. распр. Среди. Уралъ в предѣлахъ Пермской и Уфимск. губ., Тобольск. (съ широты Тюмени и до южн. гран. губ.), Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска и южнѣе; въ Саянахъ—въ дол. р. Золотой притока Уса!), Иркутск. губ., Забайкальск. Якутск. (въ Вилюйскомъ окр. по р. Чонѣ, въ Витимо-Олекминск. сист. и въ окр. Якутска) и Амурск. обл.; Акмолинск., сѣв. ч. Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Китай и Монголія (дол. Бей-кхема близъ устья Ха-кхема, оз. Доро-кули, дол. р.р. Азаса, Ій-сука и Систыгь-кхема, хр. Таниу-Ола въ дол. рр. Ак-кхема и Ак-карасука!).

506. *Potentilla pensylvanica* L. Л. пенсильванская. Стебли *крѣпкіе*, прямостоячіе, восходящіе или приподнимающіеся, 5—60 см. выс., нерѣдко

красноватые, болѣе или менѣе густо покрыты короткими, тонкими, спутанными волосками и иногда, кромѣ того, длинными отстоящими. Листья продолговатые, перистые, иногда прерывисто-перистые, съ 3—8 (рѣдко съ 2) парами постепенно книзу мельчающихъ листочковъ, на верхней сторонѣ коротко-прижато-волосистые, обыкновенно зеленые, рѣже сѣроватые и бархатистые отъ болѣе густого покрова волосковъ; на нижней поверхности—покрыты болѣе или менѣе плотнымъ бѣловато-сѣроватымъ войлочкомъ. Листочки продолговато-обратно-яйцевидные или продолговатые, 0,5—5 см. дл., 5—15 мм. шир., у самой верхней пары между собой сросшіся и висѣющіе, всѣ крупно-зубчатые или болѣе или менѣе глубоко перисто-надрѣзанные на ланцетовидныя, тупо заостренныя, плоскія или-же съ завернутыми краями доли 2—10 мм. дл. Прилистники снизу войлочные, надрѣзанные или же цѣльные, яйцевидно-ланцетовидные. Цвѣты въ болѣе или менѣе густомъ щитковидномъ соцвѣтіи. Чашечка волосистая или-же войлочная; внутреннія доли ея яйцевидно-ланцетовидныя, 4,5—6 мм. дл., почти одинаковой длины и вдвое шире наружныхъ. Лепестки желтые, обратно-сердцевидные, немного длиннѣе долей чашечки, 5,5—7 мм. дл. Сѣмянки морщинистыя около 1¹/₄ мм. дл.

Весьма измѣчивый видъ, колеблющійся въ широкихъ предѣлахъ. Раздѣлить его на нѣсколько самостоятельныхъ видовъ, какъ это дѣлалъ Ледебуръ и др., трудно, въ виду массы переходныхъ формъ, связывающихъ наиболѣе уклоняющіяся. Обитающее въ нашемъ районѣ растеніе можно подвести къ слѣдующимъ формамъ:

var. **strigosa** Lehm. (Revis. Pot. p. 57. *P. strigosa* Pall.—Ledb. Fl. alt. II, p. 237. *P. pensylvanica* Ledb. Fl. ross. II, p. 40). Стебли прямые или лишь при основаніи восходящіе, различной длины (f. *stepposa* m.—20—50 см. выс., f. *alpestris* m.—5—15 см. выс.), коротко и плотно опушенные, нерѣдко почти войлочные. Листья сверху покрыты довольно густо короткимъ пушкомъ, бархатистые, сѣровато-зеленые, чаще съ 3, рѣже съ 4 или 2 парами листочковъ, которые обыкновенно не слишкомъ глубоко надрѣзаны на лопастн рѣдко длиннѣе 5 мм.; края ихъ чаще завороченные. Цвѣты въ довольно густомъ соцвѣтіи.

var. **pectinata** Fisch. (sp.). Стебли восходящіе или нѣсколько раскинутые, 8—30 см. дл., почти съ половины вѣтвистые; листья сверху бархатистые, сѣровато-зеленые, съ 3—4 парами листочковъ, довольно глубоко перисто-надрѣзанныхъ на ланцетовидныя (до 6 мм. дл.) лопастн; цвѣторасположеніе рыхлое.

var. **conferta** Lehm. l. c. (Ledb. Fl. ross. II, p. 40. *P. conferta* Ledb. Fl. alt. II, p. 240.—Icon. fl. ross. t. 333). Стебли раскинутые и приподнимающіся, 6—20 см. дл., крѣпкіе, покрыты обыкновенно кромѣ

короткаго пушка еще длинными отстоящими волосками; листочки сверху зеленые, въ числѣ 3—5 паръ, глубоко перисто-надрѣзанные. Соцвѣтіе плотное.

var. *agrimonioides* Lehm. l. c. (*P. agrimonioides* M. a Bieb.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 239.—Icon. fl. ross. t. 327.—Fl. ross. II, p. 39). Стебли прямые или лишь при самомъ основаніи немного восходящіе, высокіе, 30—60 см. выс., вмѣстѣ съ черешками покрытые, кроиѣ короткаго пушка, длинными отстоящими волосками. Листья нерѣдко прерывисто-перистые, сверху зеленые, съ 4—8 парами листочковъ, исключая мелкихъ промежуточныхъ; листочки глубоко надрѣзанные, съ долями нерѣдко плоскими и достигающими до 10 мм. дл. Соцвѣтіе не очень плотное.

Свойственно преимущественно степной области, хотя заходитъ и въ прилежащія къ ней части лѣсной, а по степнымъ долинамъ горныхъ рѣкъ и высоко въ горы, но тамъ и тутъ селятся по большей части на открытыхъ склонахъ. Горамъ приурочиваются формы—*strigosa f. alpestris*, *pectinata* и *conferta*, равниннымъ-же степямъ—*strigosa f. stepposa* и *agrimonioides*. Последнія двѣ растутъ въ окр. Томска (изрѣдка; сѣверн. мѣстонахожд.), на лѣвомъ берегу Оби между с. Богородскимъ, Кожениковой, Уртамомъ, Еловкой, г. Колыванью и Тарышкиной; на лѣв. бер. Томи—между Варюзиной, Просоковой, Болотной, Туталинскимъ и Поперечной; въ Барабинской степи найд. только между с. Иткульскимъ и Каякомъ; въ Кузнецкой встрѣчается часто: д.д. Усть-Сосновка, Абышева, Тарасова, Букашкина, Ваганова, Шибанова, Камышенка, Тимохина, Семенушкина, Гурьевскій зав., Салаиръ, Афонина, Зенькова, Прокопьевское; д. Долгова, с. Берское, Дѣвкина, Медвѣдская, между Барнауломъ и Шадриной, Чистюнькой и Безголосовой, около Ручьевой, Колыванскаго оз. и зав., Змѣиногорска, Усть-Каменогорска и др. м. по Иртышу; въ долинѣ р. Чарыша, Катуня около уст. р.р. Котанды, Ак-кема и Аргута, въ долинѣ Чуи и на невысокомъ перевалѣ съ р. Янъ-Улагана на Чулышманъ. Первые-же три формы свойственны преимущественно восточному Алтаю, гдѣ онѣ очень обыкновенны. Долины р.р. Керлыка прит. Чарыша, Катуня близъ устья Казнакту, Соёнъ—Чадыра, Эбелю, Чуи, Чеганъ-Узуна, Тетѣ, Талдуры, Туура-оюка, Елангаша, Тархатты, Яссатера, между верховьями послѣдняго и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола—прит. Алахи, котловина Укокъ дол. Калгутты, Вухтармы, предгорья Нарынскаго хребта; дол. р.р. Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Чулышмана между Куту-ярыкомъ и устьемъ р. Чульчи. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Южн. Уралъ (въ предѣлахъ южн. ч. Пермск. губ., въ Уфимск. и Оренбургск.) Кавказъ, южн. ч. Тобольск. (въ окр. Тобольска, Тюмени и южнѣ), Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска и южнѣ), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (Верхоянск., р. Колыма и южнѣ) Амурск. и Уссурийск. обл.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Китай, Монголія (бассейнъ р. Вей-кхема и хр. Танну-Ола!), Абиссинія, сѣв. Америка.

507. *Potentilla approximata* Vce. Л. скученная. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ, восходящіе, облиственные (съ 4—8 листьями), въ верхней части вѣтвистые, 15—50 см. выс., покрытые вмѣстѣ съ листовыми черешками тонкими, болѣе или менѣе отстоящими волосками. Листья сверху зеле-

ные, слегка прижато-пушистые, *снизу бѣловато-сѣроватые* отъ тонкаго войлочка изъ пѣжныхъ спутанныхъ волосковъ; прикорневые длинно-, стеблевые (за исключеніемъ самыхъ верхнихъ, сидячихъ) болѣе коротко-черешковые; пластинка ихъ *широкая*, 2,5—6 см. дл. и такой-же ширины, *перистая*, съ 2—3 парами боковыхъ листочковъ, *сближенныхъ между собой* особенно у верхнихъ листьевъ, отчего послѣдніе являются уже почти пальчато-раздѣльными; самые верхніе листья-тройчатые или простые, болѣе мелкіе, сросшіеся при основаніи съ яйцевидно-ланцетовидными, цѣльнокрайними или надрѣзанными, *снизу сѣровато-войлочными* прилистниками. Листочки всѣхъ листьевъ продолговатые, 1,5—4,5 см. дл., 8—17 мм. шир., *глубоко* (до $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ пластинки) перисто-надрѣзанные на ланцетовидныя, тупо-заостренныя лопасти 4—10 мм. дл., 1,5—3 мм. шир. Цвѣты *въ метельчато-щитковидномъ* соцвѣтіи, чашечка покрыта прилегающими волосками, сѣроватая; внутреннія доли ея яйцевидно-ланцетовидныя, 4—5 мм. дл., почти такой-же длины какъ и наружныя доли, но шире ихъ. Лепестки желтые, обратно-яйцевидные, 4—5 мм. дл., почти равны или немного длиннѣе долей чашечки. Сѣмянки около $1\frac{1}{4}$ мм. дл., слегка морщинистыя (Ledeb. Fl. alt. II, p. 241. —Icon. fl. ross. t. 325.—Fl. ross. II, p. 41. Lehm. Rev. Pot. p. 67).

Встрѣчается изрѣдка въ степныхъ долинахъ рѣкъ, по открытымъ склонамъ, иногда каменистымъ—около д. Аткаринской, между Барнауломъ и Шадриной, въ дол. р.р. Чарыша около д. Коргонской, Катуня между уст. р.р. Котанды и Тургунды, Ак-кема и Аргута, дол. Чулышмана между Куту-ярыкомъ и уст. р. Чульчи, дол. р. Иртыша. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Кавказъ (Талышъ), окр. Омска, сѣв. ч. Семипалатинск. обл., южн. ч. Томск. губ., Мивусинск. окр. (?), въ бассейнѣ р. Витима.

508. **Potentilla dealbata** Vge. Л. бѣловатая. Стебли при основаніи восходящіе, съ 4—7 листьями, 20—35 см. выс., бѣловато-пушистые, особенно въ верхней части и вѣтвистые. Листья *5—9-пальчато-раздѣльные*, верхніе тройчатые, самые верхніе маленькіе, простые, сходные съ лопастями нижнихъ листьевъ. Тѣ и другіе *сверху зеленые*, болѣе или менѣе покрытые прижатыми волосками или почти гладкіе; *снизу—бѣло-войлочные*. Листочки *продолговатые*, у нижнихъ листьевъ 2—4 см. дл., 7—12 мм. шир.; *глубоко* (до $\frac{3}{4}$ пластинки, иногда глубже) *перисто-разсѣченные на ланцетовидныя, или ланцетовидно-линейныя*, съ завороченными краями, *доли*, 3—10 мм. дл., 1—2 мм. шир., снабженныя иногда съ наружной стороны 1 зубчикомъ. Самые нижніе листочки иногда немного отставлены отъ прочихъ. Цвѣты некрупные, довольно многочисленные, собранные метельчато-щитковиднымъ соцвѣтіемъ. Чашечка прижато-волосистая, сѣроватая; внутреннія доли ея яйцевидно-ланцетовидныя, 3—4 мм. дл., немного длиннѣе и въ нѣсколько разъ шире наружныхъ. Лепестки желтые, широко-яйцевидные, почти равны

или немного длиннѣе долей чашечки, 3,5—4,5 мм. дл. Сѣмянки почти гладкія, около 1,5 мм. дл. (Ledeb. Fl. alt. II, p. 250.—Icon. fl. ross. t. 326.—Fl. ross. II, p. 48. Lehm. Rev. Pot. p. 67).

Встрѣчается нечасто въ степяхъ, иногда солонцеватыхъ—въ юго-западной части губерніи. Около Кольванскаго оз., с. Локоть, между д.д. Камышенкой и Березовкой, около Шульбинскаго, въ дол. р. Иртыша. Цв. съ мая по августъ.

Обл. распр. Южн. ч. Тобольск. (Курганск. и Тюкалинск. у.) и Томской губ., Акмолянск. (Петропавловск. и Кокчетавск. округа), Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ.

509. *Potentilla chrysantha* Trev. Л. золотистая. Стебли при основаніи *восходящiе* или отчасти прястоящiе, въ верхней половинѣ вѣтвистые, 20—65 см. выс., болѣе или менѣе сильно *покрытые отстоящими волосками*. Листья *съ обѣихъ сторонъ зеленые* и негусто жестковато-волосистые или сверху почти гладкіе, *пальчато 5-раздѣльные*; прикорневые многочисленные, на длинныхъ, въ 2—4 раза превышающихъ пластинку, черешкахъ, стеблевые—на болѣе короткихъ, самые верхніе почти сидячіе, тройчатые, сросшіеся съ яйцевидно-ланцетовидными прилистниками. Листочки у нижнихъ листьевъ *продолговато-эллиптическіе, къ обоимъ концамъ суженные*, по краямъ пиловидно-зубчатые, 2—7 см. дл., 8—25 мм. шир., у верхнихъ болѣе узкіе. Цвѣты довольно многочисленные, въ метельчато-щитковидномъ соцвѣтіи. Внутреннія доли чашечки продолговато-яйцевидныя, заостренныя, 4—5 мм. дл., немного длиннѣе и въ 3—4 раза шире наружныхъ. Лепестки ярко-желтые, обратно-серцевидные, *вдвое длиннѣе* долей чашечки, 6—8 мм. дл. Сѣмянки около 1,5 мм. дл., съ тонкими, сильно выдающимися морщинками (Ledeb. Fl. alt. II, p. 253.—Icon. fl. ross. t. 338.—Fl. ross. II, p. 49. Lehm. Rev. Pot. p. 78).

Растетъ по лѣснымъ и степнымъ лугамъ, травянистымъ склонамъ—въ лѣсной и прилежащихъ къ ней частяхъ степной области; на горахъ поднимается почти до границы лѣса. Верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Боготола, окр. Томска, д. Пѣтуховой, около Уртама на Оби, въ Кунецкой степи между д.д. Пестеревой и Салаирской, около Салаирскаго рудн., между Прокопьевскимъ и Зеньковой, Спасскій пр. на Кондомѣ, дол. Больш. Кызаса—на вост. скл. Кузнецк. Алатау; между с. Алтайскимъ и Комаромъ, д. Карасукъ—югосточнѣе Увалы, Билули, плоскогорье между р. Чулышманомъ и Янъ-Улаганомъ и долина послѣдняго, средн. теченіе Башкауса близъ устья Куадру, долины р.р. Кураа, Чуи, Маашей, Ачика, Эбелю, Катуни отъ устья послѣдней до Нижн. Уйма, Маргалинскій бѣл. въ нижн. ч., дол. Ак-кема близъ устья Кузюяка, Бѣл. Берели, верхов. р. Яссагера, плоскогорье между оз. Серлю-коль и р. Джюкалой; между д. Коксой и Краснояркой, дол. Абая, Чарыша—между Усть-Каномъ, Тюдралой, Чечулихой и Корговской, около Севтелека, Чарышской, между Березовкой и Тулатинской, Чагыркой и Бѣлой; верховье р. Кытмы, д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, Корговскій и Тигерекскій бѣлки; между д.д. Безголововой и Плотовой, въ окр. Кольванск. зав., Зиѣногорска, между с. Локоть и Устьянской, Риддерскимъ

рудн., Черемшанкой и Тарханскимъ, дол. Иртыша около Усть-Каменогорска, д. Проходня, дол. Бухтармы близъ д. Кондратьевой, Нарыма около Котонъ-Карагая, Аккаба. Цв. съ мая до августа.

Обл. распр. Средн. Уралъ (въ Пермск. и Оренбургск. губ.), Тобольск. (окр. Тобольска), Томск., Енисейск. (съ 68½° с. ш.—Кантайка и южнѣе до Енисейска, въ Минусинск. окр.—по р. Ирбѣ, на восточн. скл. Кузнецк. Алатау и на Саянахъ въ дол. Уса!), Иркутск. губ. (по р. Вугульдеихъ —вар.), горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Предкавказье, сѣв. Монголія (въ дол. р.р. Сисыгы-кхеа и Ія-сука, притоковъ Вей-кхеа!).

510. **Potentilla recta** L. Л. прямая. Стебель *кряпкій, прямой*, обыкновенно красноватый, 30—60 см. выс., *вмѣстѣ* съ листовыми черешками *покрытый* довольно густо *очень короткимъ отстоящимъ*, отчасти железистымъ, *пушкомъ* и *кромѣ* того тонкими и *длинными волосками*. Листья пальчато 5—7-, верхніе 3-раздѣльные, *съ обѣихъ сторонъ зеленые*, негусто покрыты, преимущественно снизу, длинными волосками, а по нервамъ, *кромѣ* того, и *очень короткими*; прикорневые, *скоро увядающіе* и во время цвѣтенія обыкновенно уже *отсутствующіе*,—на длинныхъ, стеблевые-же на короткихъ черешкахъ, при основаніи сросшихся съ ланцетовидными прилистниками. Листочки *продолговатые*, крупно-зубчатые, къ основанію клиновидно-суженные, 3—6 см. дл., 1—1,5 см. шир. Цвѣты *въ довольно густомъ* щитковидномъ соцвѣтіи. Внутреннія доли чашечки *яйцевидно-ланцетовидныя*, 6—7 мм. дл., одинаковой длины съ наружными, но шире ихъ. Лепестки желтые, обратно-сердцевидные. Сѣмянки съ тонкими морщинками и *узкой каймой* на спинкѣ.

α. **obscura** Ledb. (Fl. ross. II, p. 46. Lehm. Rev. Pot. p. 82. P. obscura Ledb. Fl. alt. II, p. 254. P. pilosa Willd.). Лепестки ярко-желтые, почти одинаковой длины съ чашечными долями.

β. **pallida** Lehm. (Revis. Pot. p. 83. P. recta Ledb. Fl. alt. II, p. 255). Лепестки блѣдно-желтые, длиннѣе чашечныхъ долей.

Обѣ формы встрѣчаются по степямъ и открытымъ каменистымъ склонамъ лишь въ самыхъ южныхъ частяхъ губерніи—около с. Локоть и въ долину Иртыша близъ Шульбинскаго, Барашкиной, Красноярской, Александровскаго, Березовскаго, Усть-Каменогорска. Цв. въ іюнѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. Уралъ, южн. ч. Томск. губ., Семипалатинск. и Семирѣч. обл., Туркестанъ, сѣв. Персія, сѣв. Африка.

511. **Potentilla petraea** Willd. Л. каменная. Стебли *восходящіе*, вѣтвистые, 20—40 см. дл., *покрыты* короткимъ *мягкимъ пушкомъ*. Листья, за исключеніемъ верхнихъ тройчатыхъ и цѣльныхъ, пальчато 5-раздѣльные, сверху зеленые, немного прижато-волосистые, *снизу сѣроватые* отъ тонкаго войлочка изъ короткихъ, тонкихъ, спутанныхъ волосковъ, по нервамъ съ *прижѣсью* болѣе длинныхъ, прилегающихъ; прикорневые длинно-черешковые. Листочки продолговато-обратно-яйцевидные, *къ основанію клиновидно-сужен-*

ные и здѣсь *цѣлюнокрайніе*, въ верхней половинѣ надрѣзано-зубчатые, плоскіе, 1—3 см. дл., 5—12 мм. шир. Прилистники обыкновенно цѣлюнокрайніе, яйцевидно-ланцетовидные, снизу сѣроватые. Цвѣты некрупные, многочисленныя, собранныя на тонкихъ, въ верхней части плотно-пушистыхъ, почти войлочныхъ, при отцвѣтаніи прямостоячихъ цвѣтоножкахъ—въ щитковидно-метельчатое соцвѣтіе. Чашечка волосистая, сѣроватая; внутреннія доли ея яйцевидно-ланцетовидныя, 3—4 мм. дл., едва длиннѣе и вдвое шире наружныхъ. Лепестки желтыя, широко-обратно-яйцевидныя, 4,5—5 мм. дл., немного длиннѣе долей чашечки. Сѣмянки около 1 $\frac{1}{4}$ мм. дл., морщинистыя (Lehm. Rev. Pot. p. 93. Ledb. Fl. ross. II, p. 54. H. Siegfried in litt).

Найд. на луговыхъ склонахъ около д. Кузедеевой на р. Кондомѣ съ цв. и плод. въ концѣ іюля.

Обл. распр. Указывается только въ восточн. Сибири и сѣв. Персіи.

512. **Potentilla argentea** L. Л. серебристая. Стебли восходящіе или прямостоячіе, болѣе или менѣе плотно, особенно въ верхней части, *покрытыя* мягкимъ *бѣлымъ пушкомъ или почти бѣловолокныя*, 15—55 см. выс., болѣе или менѣе вѣтвистыя. Листья *пальчато 5-раздѣльныя*, съ верхней стороны обыкновенно зеленые, негусто покрытыя длинными прилегающими волосками, рѣже сѣроватые, *снизу-же бѣло-войлочные; прикорневые* во время цвѣтенія *обыкновенно уже увядшіе*, стеблевые—многочисленныя, недлинно-черешковые, верхніе—сидячіе; самыя верхніе тройчатые или цѣльные. Листочки продолговато-обратно-яйцевидныя, 1—3 см. дл., 5—12 мм. шир., къ основанію клиновидно суженныя и здѣсь цѣлюнокрайніе, въ верхней-же половинѣ крупно-зубчатые или болѣе или менѣе глубоко неристо-надрѣзанныя на ланцетовидныя, нерѣдко съ завороченными краями, лопасти. Прилистники яйцевидно-ланцетовидныя, снизу бѣло-войлочные, цѣлюнокрайніе или мало-зубчатые. Цвѣты многочисленныя, *некрупныя*, собраны метельчато-щитковиднымъ или почти щитковиднымъ соцвѣтіемъ. Чашечка почти бѣло-войлочная, внутреннія доли ея продолговато-яйцевидныя, заостренныя, 3—4,5 мм. дл., равны по длинѣ, но вдвое шире наружныхъ. Лепестки желтыя длиннѣе или почти равны долямъ чашечки, обратно-яйцевидныя. Сѣмянки тонко-морщинистыя, около 1 $\frac{1}{4}$ мм. дл. (Ledb. Fl. alt. II, p. 253.—Fl. ross. II, p. 47. Lehm. Rev. Pot. p. 96).

Растетъ по сухимъ лѣснымъ и степнымъ лугамъ, окраинамъ полей, по травянистымъ и иногда каменистымъ склонамъ, разрѣженнымъ сосновымъ борамъ—въ лѣсной и менѣе безплодныхъ частяхъ степной области. Окр. Томска и близъ лежащихъ селеній часто, между Просоковой и Туталинскимъ, Бычковой и Саламатовой, около Усть-Сосновки, лѣв. берегъ Оби между с. Богородскимъ и г. Колыванью во многихъ мѣстахъ, около Гурьевскаго зав., Салаира, Кузнецка, Спасскаго пр. на Кондомѣ; Долгова, Берское, Мостовая, Дѣвкина, Медвѣдская, с. Мереть на Оби, между Барнау-

лозь и Шадриной, Чистюнькой и Безголосовой, около Колыванск. оз. и зав., Змбн-вогорска, между Черемшанкой и Риддерск. руди., между с. Локоть, Жерновкой и Шульбинской, въ дол. Иртыша между Шульбинской, Красноярской, Глубокой и Усть-Каменогорскомъ, с. Усть-Бухтарминское; Чечулиха, Сибирячиха на Ануф, д. Коргонская. Въ большей части Алтая отсутствуетъ. Цв. съ іюня до сентября.

Кромѣ типичной формы, въ нашемъ районѣ замѣчены еще слѣдующія:

var. **decumbens** Jordan. Стебли длинные, приподнимающіеся; листья довольно крупные, съ плоскими краями; лепестки значительно длиннѣ долей чашечки. Найд. въ окр. Томска.

var. **minuta** Seringe. Низкорослая форма съ раскинутыми стеблями; листья сверху зеленые, листочки некрупные, съ каждой стороны съ 2—4 зубцами; лепестки короче, чѣмъ у предыдущей. Окр. Барнаула, на пескѣ.

var. **incanescens** Oriz. Листья сверху сѣровато-войлочные. Окр. Барнаула, на степныхъ лугахъ.

Обл. распр. Больш. часть Европы, Крымъ, Кавказъ, средн. и южн. Уралъ, Тобольск. (съ 61° с. ш.—Самарово и до южн. гран. губерніи), Томск., Енисейск. губ. (окр. Енисейска и др. близъ лежащихъ селеній, въ юговосточн. ч. Мисуисинск. окр.), Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣч. обл., Малая Азія, Кашмиръ, сѣв. Америка.

513. **Potentilla inclinata** Vill. Стебель *прямой* или лишь при основаніи восходящій, покрытый тонкими *длинными* мягкими волосками, въ верхней части вѣтвистый. Листья за исключеніемъ верхнихъ, пальчато 5-раздѣльные, сверху зеленые, коротко-прижато-волосистые, *снизу сѣроватые* отъ тонкаго войлочка изъ короткихъ мягкихъ спутанныхъ волосковъ и болѣе длинныхъ прилегающихъ; листочки продолговато-обратно-яйцевидные или продолговатые, къ основанію суженные, *почти до самаго низа надрѣзанно-зубчатые*, съ плоскими краями. Прилистники ланцетовидные, заостренные, цѣльно-крайніе, рѣдко немно зубчатые. Чашечка мягко-волосистая, внутреннія доли ея яйцевидныя, туповатыя, почти такой-же длины или немного длиннѣ наружныхъ болѣе узкихъ. Лепестки желтые, обратно-сердцевидные, равные или немного длиннѣ долей чашечки. Съмянки морщинистыя (Ledeb. Fl. ross. II, p. 47. Lehm. Rev. Pot. p. 100. P. canescens Bess.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 253).

Указывается Ледебуромъ въ долинахъ р. Алей и Иртыша. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, больш. ч. Россіи, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Томск. губ., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.

514. **Potentilla rubens** Zimmet. Л. красноватая. Корень толстый, выпускающій *многочисленные укороченные, толстые, плотно одѣтые остатками листовыхъ черешковъ, побѣги*, несущіе на верхушкѣ прикорневые листья и *тонкіе, раскинутые*, отчасти восходящіе, стебли. Прикорневые листья на длинныхъ, по отцвѣтаніи достигающихъ до 12 см. дл. черешкахъ, превышающихъ значительно пластинку, довольно густо покрытыхъ, равно какъ

и стебли, длинными, тонкими, почти горизонтально отстоящими волосками. Пластинка их *пальчато* 7- или 5-раздѣльная на *продолговато-обратно-клиновидные, тупые*, въ верхней половинѣ крупно-зубчатые, *въ нижней—цѣльнокрайнія* листочки 1—5 см. дл., 4—15 мм. шир., которые съ обѣихъ сторонъ и по краямъ покрыты прилегающими (на нижней сторонѣ болѣе длинными) волосками. Стеблевые листья тройчатые, самыя верхніе простые, при основаніи сросшіеся съ яйцевидно-ланцетовидными или ланцетовидными прилистниками. Стебли нерѣдко красноватые (равно какъ и чашечка, иногда и молодые верхніе листья), 4—15 см. дл., въ верхней части вѣтвистые. Цвѣты въ щитковидно-метельчатомъ соцвѣтіи; внутреннія доли чашечки яйцевидныя, заостренныя, 4—5 мм. дл., наружныя—немного короче и значительно уже ихъ. Лепестки желтые, округло-обратно-сердцевидные, 5—7 мм. дл. Сѣмянки почти гладкія, около 1,5 мм. дл. (Zimmer. Die europ. Art. der. Gatt. Potent. p. 16. P. orasa Ledb. Fl. alt. II, p. 255.—Fl. ross. II, p. 49 et. autt. plur., non L.).

Свойств. степной области, гораздо рѣже встрѣчается въ прилежащихъ къ ней частяхъ лѣсной; обитаетъ по степямъ, степнымъ лугамъ, открытымъ склонамъ холмовъ, иногда каменистымъ, рѣдко на песчаной почвѣ по окраинамъ сосновыхъ боровъ. Уртамъ на Оби (южн. склоны; сѣверн. мѣстонахожд.), между Туталинскимъ и Поперечной, Берское, Мереть на Оби—западнѣе Барнаула и окрестн. послѣдняго, въ Кузнецкой стени между Вагановой и Брюхановой, около Пестеревой, Бедеревой, Гурьевскаго зав.; въ Барабинской—около Карачинскаго оз. и с. Иткуль, въ Кулундинской—между Шимолоиной и Кучукской, Бѣловой и Кроликовой, около с. Локоть, Золотухи, Устьинской; с. Кырманово, между Барнауломъ и Шадриняой, около Чистюньки, Безголововой, Плотовой, между Курьей и Ручьевой, Кольванск. оз. и зав., около Змѣиногорска, Карболихи, Шемаянхя, Верхне-Убинскаго, между Ново-Шульбинкой и Жерновкой, въ дол. Иртыша около Шульбинскаго, между Пьяноярской и Убинской, около Усть-Каменогорска, д. Ковдратьева на Вухтармѣ; въ глубинѣ Алтая найд. только около д. Котанды. Цв. во втор. полов. апрѣля и въ маѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Кавказъ, южн. Уралъ, южн. ч. Тобольск., Томск. и Енисейск. (Миусинск. окр.) губ., Акиолинск., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.

515. **Potentilla gelida** С. А. Меу. Л. холодная. Корневище болѣе или менѣе длинное, вѣтвистое, простертое, 2—3 мм. толщ. Стебли въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, нетолстые, при основаніи восходящія, нѣсколько раскинутыя, 5—20 см. выс., слегка оттопыренно-волосистыя, въ верхней части сильнѣе. Листья съ *обухъ* сторонъ зеленые, почти блестящія, гладкія или покрытыя рѣдкими длинными прилегающими волосками, *тройчатые*, прикорневые длинно-черешковые; листочки 7—20 мм. дл., 5—18 мм. шир., широко-обратно-яйцевидные или широко-эллиптическія, глубоко надрѣзанныя на продолговато-яйцевидныя, коротко-заостренныя или туповатые зубцы;

боковые при основаніи неравнобокіе, конечный же—книзу клиновидно-суженный и здѣсь цѣльнокрайній. Самые верхніе стеблевые листья простые, 3-лопастные или зубчатые; прилистники довольно крупныя (7—12 мм. дл.), яйцевидныя, коротко-заостренныя, цѣльнокрайніе, рѣдко съ 1—2 зубцами на верхушкѣ. Цвѣты въ числѣ 1—6 на длинныхъ цвѣтоножкахъ, довольно крупныя; чашечка съ яйцевидными, коротко-заостренными долями около 5 мм. дл., наружныя доли эллиптическія, почти одинаковой длины и ширины съ ними. Лепестки желтыя, почти вдвое длиннѣе долей чашечки, обратно-сердцевидныя, на верхушкѣ глубоко выемчатые, 6—8,5 мм. дл. Сѣмянки морщинистыя, около 1,5 мм. дл. (Ledb. Fl. ross. II, p. 59. *P. grandiflora*—Ledb. Fl. alt. II, p. 259. *P. fragiformis* Willd. var. *gelida* Trautv. Enum. pl. Song. № 410).

Свойств. альпійской области, гдѣ встрѣчается довольно часто на мохово-лишайниковой и щебнистой тундрахъ, около ледниковъ и залежей снѣга, также по берегамъ горныхъ ручьевъ. Вершина г. Синюхи—близъ Колыванск. зав., бѣлки Тигерекскій и въ верхов. р. Кытмы. Маргалинскій, Катунскіе—въ верхов. р.р. Курагана, Юлдо, Ак-кема, на г. Вѣлухъ; горы въ верхов. Больш. Сомульты, Ташъ-Кадаганъ, Алтынъ-ту, Кызыль-обѣкъ, Курайскіе бѣлки—въ верхов. р. Курая, Чуйскіе—въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Джелгысъ-коля, Шавлы, Тетѣ, Чеганъ-Узуна, Джело, горы въ верхов. р.р. Яссатера, Тархатты, около оз. Серлю-коль, перевалъ между р.р. Джю-малой и Ак-коломъ приток. Алази, верхов. р. Калгутты, Арчатинскій бѣл.; г. Шаманъ—въ Кузнецк. Алатау. Цв. съ конца мая до полов. іюля.

Обл. распр. Альпійская обл. Норвегія, Кавказъ, Мал. Азія, Туркестанъ, Тянь-Шань, Семирѣч. Алатау, Тарбагатай, Алтай, Саяны (Араданскій, Мірской и Аспанскій хребты! г. Борусь), горы въ южн. г. Иркутск. губ., Чукотскій полуостр., сѣв. Монголія (хр. Отыгъ-тайга—между Бей-кхемомъ и Ха-кхемомъ, хр. Танну-Ола въ верхов. р.р. Куйле, Песте-Карасука, Элегеса и др. м. нерѣдко!), западн. Тибетъ и Гималай, сѣв. Америка.

516. *Potentilla nana* Willd. Л. карликовая. *Маленькое* растеніе съ укороченнымъ, болѣе или менѣе развѣтвленнымъ корневищемъ, покрытымъ остатками листовыхъ черешковъ. Листья *тройчатые*, съ *обѣихъ сторонъ зеленые*, сверху почти гладкіе, снизу, преимущественно по нервамъ и краямъ, съ рѣдкими длинными и тонкими волосками; прикорневые вмѣстѣ съ черешками 8—25 мм. дл. Листочки ихъ широко-обратно-яйцевидныя или почти округлыя, 2—6 мм. дл. и шир.; конечный на короткомъ (около 1 мм.) черешкѣ, боковые при основаніи неравнобокіе, всѣ глубоко, до $\frac{1}{3}$ или почти до $\frac{1}{2}$, надрѣзанныя на 5—9 яйцевидныхъ, тупо-заостренныхъ зубцовъ. Нижніе стеблевые листья сходны съ прикорневыми, верхніе—болѣе мелкіе, почти сидличіе, съ мало-зубчатыми или цѣльнокрайними листочками или же цѣльные, сросшіяся съ яйцевидно-ланцетовидными прилистниками. Прилистники прикорневыхъ листьевъ пленчатые, полупрозрачныя, 1—нервные. Стебли *невѣтвистые, тонкіе*, раскинутые или восходящіе, *немного превышающіе листья*,

1—3,5 см. дл., густо покрыты, подобно листовымъ черешкамъ, тонкими, длинными, отстоящими волосками. Цвѣты на верхушкѣ стеблей *одиночныя*; чашечка съ продолговато-яйцевидными, тупо-заостренными лопастями, обыкновенно красноватыми, 2,5—3 мм. дл.; наружныя доли немного короче и уже ихъ. Лепестки желтые, въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣ долей чашечки, 3,5—4 мм. дл., обратно-яйцевидные, на верхушкѣ выемчатые. Сѣмянки гладкія, около $1\frac{1}{4}$ мм. дл. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 56. Lehm. Rev. Pot. p. 161).

Найд. въ восточн. Алтай—на Чуйскихъ бѣлкахъ, въ верхов. р. Джелгысь-коля, по трещинамъ скаль, въ концѣ юня въ цвѣту.

Обл. распр. Въ восточн. Сибири—около Охотска и на остров. Велик. океана, сѣв. Америка, Лабораторь.

517. **Potentilla nivea** L. Л. снѣжно-бѣлая. Корневище толстое, вѣтвистое; стебли въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, 3—15 (рѣдко до 25) см. выс., нѣсколько раскинутыя, отчасти примостоячія, бѣло-пушистыя, въ верхней части немного вѣтвистыя. Прикорневые листья длинно-черешковые, вмѣстѣ съ черешками 2—8 см. дл., *тройчатые* (очень рѣдко вмѣстѣ съ тройчатыми бываютъ и пятерные), снизу *бѣлые, плотно покрытые войлочкомъ* изъ тонкихъ, курчавыхъ волосковъ, сверху болѣе или менѣе пушистыя, иногда довольно сильно и оттого сѣровато-зеленыя; чаще-же зеленныя, мало волосистыя. Рѣже листья снизу съ тонкимъ сѣроватымъ войлочкомъ, еще рѣже совсѣмъ зеленныя. Листочки обратно-яйцевидные или эллиптическія, зубчатые, рѣже болѣе или менѣе глубоко перисто-надрѣзанныя, 6—25 мм. дл., 4—15 мм. шир. Стеблевые листья малочисленныя; нижнія сходны съ прикорневыми, но нѣсколько мельче и коротко-черешковые; верхнія—мелкія, простые, цѣльнокрайнїя, сросшіяся при основанїи съ яйцевидно-ланцетовидными прилистниками. Цвѣты въ числѣ 2—7 на довольно длинныхъ цвѣтоножкахъ, при плодахъ нѣсколько раскинутыхъ. Чашечныя доли яйцевидно-ланцетовидныя, 4—5,5 мм. дл., значительно шире и почти одинаковой длины съ наружными лопастями. Лепестки желтыя, обратно-сердцевидныя, 6—8 мм. дл., 7—9 мм. шир., въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣ долей чашечки. Сѣмянки около $1\frac{1}{4}$ мм. дл., слегка морщинистыя (Ledeb. Fl. alt. II, p. 260.—Fl. ross. II, p. 57. Lehm. Rev. Pot. p. 165).

Этотъ видъ является въ нашемъ районѣ въ нѣсколькихъ, сильно уклоняющихся формахъ.

var. **vulgaris** Ledeb. (Fl. ross. II, p. 57. Lehm. Rev. Pot. 166). Лепестки немного или въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣ долей чашечки. Листья снизу бѣло-войлочные, сверху зеленныя или тоже бѣловатыя отъ болѣе или менѣе густого прилегающаго пушка; листочки или туповато-зубчатые или болѣе глубоко надрѣзано-зубчатые, съ плоскими краями (f. *incisa* Lehm. l. c.), иногда довольно крупныя (f. *macrophylla* Lehm. l. c.)

var. **macrantha** Ledb. (Fl. ross. I. c. P. macrantha Ledb. Fl. alt. II, p. 260.—Icon. fl. ross. t. 133). Лепестки вдвое длиннѣ долей чашечки; стебли многочисленныя, нѣсколько раскинутыя и восходящія (10—15 мм. дл.); листья сверху зеленые, оттопыренно-волосистые, равно и по краямъ; снизу покрыты бѣлымъ пушкомъ или тонкимъ сѣроватымъ войлочкомъ; листочки продолговато-эллиптическіе, крупно- и остро-зубчатые.

var. **subviridis** Ledb. (Fl. ross. I. c. Lehm. I. c. p. 168). Лепестки въ 1½ раза длиннѣ долей чашечки; листья сверху зеленые, тусклые, снизу сѣроватые отъ тонкаго войлочка или тоже зеленые, покрытые съ обѣихъ сторонъ и по краямъ длинными жестковатыми волосками. Листочки обратно-яйцевидныя, тупые, обыкновенно не крупно- и туповато-зубчатые, плоскіе; стебли или довольно крѣпкіе, почти прямые, высокіе, 20—30 см. выс. (f. robusta m.) или тонкіе, нѣсколько раскинутые, низкіе, 5—10 см. (f. minor m.).

var. **pinnatifida** Lehm. (Rev. Pot. p. 168. P. altaica Ledb. Fl. alt. II, p. 252.—Icon. fl. ross. t. 329.—Fl. ross. II, p. 58). Листья сверху зеленые, снизу бѣло-войлочные; прикорневые—частью тройчатые, частью пятерные; листочки глубоко перисто-разсѣченныя на ланцетовидныя или линейно-ланцетовидныя, съ завернутыми краями, доли.

Первая разновидность широко распространена въ альпійской области, гдѣ обитаетъ по скаламъ, каменнымъ россыпямъ и склонамъ, при чемъ нерѣдко спускается ниже границы лѣса. Бѣлки Тигерекскій, въ верхов. р. Кытмы, Ивановскій, Коргонскій, Маргалинскій, Катунскіе—въ верхов. р.р. Зайчихи и Мульты, Ак-кома, Собинъ-Чадыра, Каира и Бортулдага, Бѣл. Берели, около Катунскаго ледника; Чуйскіе бѣлки—въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Маашей, Эшту-коля, Тетѣ, Чеганъ-Узуна, Джело, Талдуры, Кара-Ира; верхов. р.р. Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коля и р. Джумалой, дол. р. Ак-кола притока Алахи, котловина Укокъ, верхов. р. Калгутты, перев. Мукоръ-Табаты, Нарымскій хреб., дол. р. Канаса; верхов. р. Куадру, г. Кызыль-оёкъ, верхов. р. Янъ-Улагана, г. Хансывъ въ Кузнецк. Алатау. Цв. съ полов. мая до полов. іюля. Вторая разнов. найд. въ дол. р. Чарыша около д. Чечуляхи, третья около Нижняго Уймона и въ верхов. р.р. Эбелю и Тетѣ, четвертая—въ дол. р.р. Эшту-коля и Чуи.

Обл. распр. Шпицбергенъ, Норвегія, Лапландія, Альпы, Пиренеи, Кавказъ, средн. Ураль, Алтай, Енисейск. губ. (Мезеникина на Енисей—71°20' и южнѣе до Красноярска, затѣмъ на восточн. склонѣ Кузнецк. Алатау и въ Саянахъ—на хребтахъ Ойскомъ, Араданскомъ, Мірскомъ и Аспанскомъ), Иркутск. губ. Забайкальск., Якутск. обл., Чукотскій полуостр., Камчатка, около Аяна, Амурск. обл.; горы въ восточн. ч. Семипалатинск. и Семирѣч. обл., Тянь-Шань, Туркестанъ, Монголія (въ сѣвери.—въ бассейнѣ р. Вей-хэма и его притоковъ: Тапсы, Питче-О, Хамсары, Ійсика, Азаса; хр. Танну-Ола—въ верхов. Куйле, Песте-Карасука, Ирбиттея, Элегеса и др. м! около Гурбуней-булака, между Кулусугаевскомъ и Керуленомъ), запади. Тибетъ, Гималай, сѣв. Америка.

518. **Potentilla subcaulis** L. Л. непельностврая. Корневиче деревянистое, нетолстое, болѣе или менѣе длинное, вѣтвистое, укореняющееся, несущее на концахъ вѣтвей пучки листьевъ, *короткіе простертыя* или припод-

нимающіеся *облиственные стеблевые побѣги* 1—5 см. дл. и небольшіе, тонкіе, раскинутые, *почти не выдающіеся надъ прикорневыми листьями*, малоцвѣтныя стебли. Прикорневые листья и на безцвѣтныхъ побѣгахъ—черешковые, *тройчатые*, съ боковыми листочками *вверхъ обращенными*, съ *обѣихъ сторонъ сѣроватые* отъ густого мягкаго войлочка изъ короткихъ *звѣзчатыхъ* волосковъ съ примѣсью простыхъ болѣе длинныхъ; прикорневые вмѣстѣ съ черешками 2—5 см. дл., пластинка ихъ почти равна или короче черешка; листочки 6—20 мм. дл., 4—12 мм. шир., обратно-яйцевидные, къ основанію клиновидно суженные и здѣсь цѣлюкрайніе, въ верхней-же половинѣ зубчатые, съ 2—4 зубчиками на каждой сторонѣ. Цвѣточные стебли 3—5 см. дл., простые или мало вѣтвистые, покрытые, подобно листьямъ, *звѣзчатыми* и простыми волосками; листья на нихъ мелкіе, цѣльные или на верхушкѣ 3-зубчатые, коротко-черешковые или почти сидячіе, сросшіеся при основаніи съ ланцетовидными прилистниками. Цвѣты въ числѣ 1—4; чашечка съ продолговато-яйцевидными, заостренными долями 4—5 мм. дл.; наружныя доли немного короче и значительно уже ихъ. Лепестки желтые, широко-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ немного выемчатые, 6—8 мм. дл., немного или въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе долей чашечки. Сѣмянки морщинистыя (Ledb. Fl. alt. II, p. 261. Lehm. Rev. Pot. p. 173. P. cinerea β . trifoliata—Ledb. Fl. ross. II, p. 54 ex parte).

Свойств. степной области, гдѣ растетъ по степямъ и открытымъ склонамъ холмовъ и горъ, иногда каменистымъ; рѣдко попадается на песчаной почвѣ у окраины сосновыхъ боровъ. Въ восточномъ Алтаѣ заходитъ изъ пустынно-степныхъ рѣчныхъ долинъ высоко въ горы, почти до границы лѣса, поселяясь тутъ однако лишь на южныхъ склонахъ. Кузнецкая степь (исключительно на склонахъ холмовъ)—около д.д. Абышевой, Нестеревой, Семенушкиной, Бочата, Афонинной и Зеньковой; въ Барабинской ст. не найдено; около с. Мереть на Оби (западнѣ Барнаула), Кулундинская степь между д.д. Шимолиной и Степно-Кучукской, Бѣловой и Проликовой, около с. Локоть, между д.д. Березовкой и Камышенкой; Сибирячиха на Ануѣ, с. Чемаль, дол. р. Чарыша—около д. Коргонской, Чечулихи, Усть-Кана, дол. р. Абая, между Краснояркой и Коксой, дол. Катуня около Нижн. Уймона, Котанды, въ нижн. ч. Маргалинскаго бѣлка, близъ устья р. Эбелю, долина послѣдней, Энгугу-коля, Чуи—въ Курайской степи и выше, Чегань-Узуна; нижн. дол. Янъ-Улагана, Башкауса близъ устья Квадру, ниж. дол. р. Тарансу—прит. Яссатера, горное плато между оз. Серлюколь и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола—прит. Алахи, котловина Укокъ, дол. Калгутты; д. Медвѣдская, Нарымскій хреб.—близъ Котонь-Карагая. Цв. въ концѣ апр. и въ маѣ.

Обл. распр. Южн. ч. Томск., Енисейск. (окр. Красноярска, Минусинск. окр., въ Саявахъ—въ дол. р. Уса!), Иркутск. губ., Забайкальск. обл., въ Витимо-Олекминской сист., Амурск. обл.; Семипалатинск. обл., сѣв. Монголія (въ дол. р.р. Улу-кхема, Вей-кхема съ притоками—Талсой, Йи-сукомъ и Азасомъ, предгорья хр. Танну-Ола, около оз. Убса! около Гурбуней-булака—между Кулукутаевскомъ и Керуленомъ).

519. *Potentilla Tormentilla* Schrank. Л. лѣсная. Слегка пушистое; корневище деревянистое, недлинное и толстое, *шишковидное*, почти горизонтально лежащее. Стебли *прямостоячіе*, вилообразно развѣтвленные, 15—35 см. выс. Прикорневые листья черешковые, 3- рѣже 5-раздѣльные; *стеблевые сидячіе*, тройчатые, съ продолговато-обратно-яйцевидными или продолговатыми, при основаніи клиновидными, крупно-пилородно-зубчатыми листочками 1,5—3,5 см. дл., 5—15 мм. шир. Прилистники крупные, вдвое короче листьевъ, 3—7-лопастные или крупно-зубчатые. Цвѣты на длинныхъ цветоножкахъ; *чашечныхъ долей и лепестковъ обыкновенно по 4*, рѣдко лишь у нѣкоторыхъ цвѣтковь по 5; чашечныя доли 3—4 мм. дл., яйцевидно-ланцетовидныя, острья; наружныя одинаковой съ ними длины, но болѣе узкія. Лепестки желтые, почти округлые, на верхушкѣ обыкновенно слегка выемчатые, немного длиннѣе долей чашечки, 4—5 мм. дл. Сѣмянки слегка морщинистыя, около 2 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. II, p. 258.—Fl. ross. II, p. 51. Lehm. Rev. Pot. p. 176. *P. sylvestris* Neck. *Tormentilla erecta* L.).

Встрѣчается по лѣснымъ лугамъ, березовымъ рошамъ, окраинамъ сосновыхъ боровъ, иногда около болотъ—въ окр. Томска часто, около с. Берскаго и Барнаула. Цв. съ полов. мая до августа.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. (съ широты Тобольска и до южн. границъ губ.) и средн. ч. Томской губ.

520. *Potentilla flagellaris* Willd. Л. лежачая. Слегка волосистое; стебли *лежачіе*, длинные и тонкіе, *нитевидные*, 15—75 см. дл., съ длинными междоузліями. *въ узлахъ иногда укореняющіеся*. Листья *выходятъ изъ узловъ стебля* обыкновенно *по одному*. длинно-черешковые, *пятерные*, *верхніе—тройчатые*; листочки продолговато-обратно-яйцевидные или клиновидные, въ нижней половинѣ цѣльнокрайніе, въ верхней—крупно-зубчатые или болѣе или менѣе глубоко перисто-надрѣзанные, 1—3 см. дл., 0,5—1,5 см. шир. Прилистники у нижнихъ листьевъ цѣльные, у верхнихъ надрѣзанные. Цвѣты *одиночные*, на тонкихъ *цвѣтоножкахъ*, *выходящихъ изъ узловъ стебля и супротивныхъ листьямъ*, которымъ почти равны или длиннѣе ихъ. Чашечныя лопасти *въ числѣ 5*, яйцевидно-ланцетовидныя, 4—5 мм. дл., равныя наружнымъ долямъ, которыя немного ихъ уже. Лепестковъ *5*, обратно-яйцевидные, немного длиннѣе чашечки, 5—6 мм. дл. Сѣмянки около 1,5 мм. дл., слегка мелко-бугорчатая (Ledb. Fl. ross. II, p. 52. Lehm. Rev. Pot. p. 185. *P. nemoralis* Ledb. Fl. alt. II, p. 256).

Растетъ по стеннымъ лугамъ, открытымъ травянистымъ, рѣже каменнымъ склонамъ холмовъ—въ предѣлахъ степной области. Между Усть-Сосновкой и Абышевой, окр. Салаврскаго рудн., Барнаула, Колыванск. зав., Зяѣиногорска, между Чагыркой и Тулатинкой, Черн. Авуѣ, д. Коргонская на Чарышѣ, с. Чемала, дол. р. Чулымнава близъ устья. Цв. съ полов. мая до іюля.

Обл. распр. Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска и южиѣ, Саяны около с. Верхне-Усинскаго!), Иркутск. губ., Забайкальск. (окр. Нерчинска), Амурск. обл., сѣв. Китай, сѣв. Монголія (дол. р. Улу-кхема и предгорья хр. Таниу-Ола по р. Арты-кхему!).

521. *Potentilla anserina* L. Л. гусиная. Главный стебель очень укороченный, несущій прикорневые листья и болѣе или менѣе длинные (5—40 см. дл.), тонкіе, *стелющіеся надземные побѣги*, которые *въ узлахъ укореняются и отсюда выпускаютъ по 1—2 листа и длинныя* (3—10 см. дл.) *цвѣтоножки*. Листья коротко-черешковые, *снизу серебристо-бѣлые* от тонкихъ и длинныхъ прижатыхъ волосковъ, сверху гладкіе, зеленые или тоже прижато-волосистые, *прерывисто-перистые*, 3—12 см. дл., 2—3,5 см. шир., съ 4—10 парами продолговато-обратно-яйцевидныхъ, зубчатыхъ листочковъ 0,5—3 см. дл., 3—10 мм. шир.; съ ними чередуются мелкіе, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные листочки, которые цѣлюкрайніе или съ небольшимъ числомъ зубчиковъ. Прилистники прикорневыхъ листьевъ цѣльные, сросшіеся при основаніи во влагалище; у листьевъ-же на стелющихся побѣгахъ—глубоко разсѣченные на значительное (до 12) число линейныхъ долей. Цвѣтоножки пушистыя съ довольно крупнымъ цвѣткомъ; чашечка съ яйцевидными долями 4—5 мм. дл., наружныя лопасти равны имъ, обыкновенно 3-лопастныя. Лепестки желтые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ обыкновенно цѣльные, вдвое длиннѣе долей чашечки, 7—10 мм. дл. Сѣмянки гладкія, около 2 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. II, p. 249.—Fl. ross. II, p. 44. Lehm. Rev. Pot. p. 188).

Растетъ по лѣснымъ, поемнымъ, иногда солонцеватымъ лугамъ, берегамъ рѣчекъ по опушкамъ, въ разсѣженныхъ лѣсахъ, также около дорогъ и жилья, въ большей части лѣсной и въ нѣкот. мѣстахъ степной области. Окр. г. Нарыма, с. Ново-Ильинскаго на Оби, въ верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Боготола, окр. Томска, с. Проскоково, Богородское, около Иксинскаго болота за р. Шагаркой, с. Орское, г. Колывань, с. Иткульское въ Барабѣ, Салаирскій рудн., с. Берское, д. Долгова, Мостовая, Дѣвкина, Барнаулъ, Инскій боръ, между Чистюнькой и Безголосовой, между Колыванскимъ озеромъ и заводомъ, Змѣиногорскъ, с. Локоть. д. Жерновка, дол. Иртыша между Шульбинскимъ и Усть-Каменогорскомъ; с. Алтайское, Комарь, Шаболина, Топучая, Черн. Ануй, ст. Чарышская, верхов. р. Кытмы, Коргонскій бѣлокъ въ нижн. ч., Усть-Канъ, между Краснояркой и Коксой, дол. Катуня между Нижн. Уймономъ и уст. р. Эбелю, Маргалинскій бѣл. въ нижн. ч., дол. Чуи, Чегань-Узуна, Чуйская степь близъ Кошъ-Агача, дол. р. Тархатты, котлов. Укокъ; дол. р. Квадру, Чулышмана близъ устья; Сивасскій пр. на Кондомѣ и дол. Вольш. Кызаса—на вост. склонѣ Кузнецк. Алатау. Цв. съ мая по августъ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. (съ 62¹/₂° с. ш.—Кандинское на Оби и до южн. гран. губерній), Томск., Енисейск. (съ 68¹/₂° с. ш.—Лузино на Енисей и до границъ губерній, с. Верхне-Усинское въ Саянахъ!), Иркутск. губ., Забайкальск. (окр. Нерчинска), Якутск. обл. (по р. Олешку, Левѣ, Вилюю, Янѣ, Алдану. съ окр. Якутска) Чукотск. полуостр., Камчатка, Командорск. остр., о. Медвѣжій, Аянь, устье р. Уды, Амурск. обл., о. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалат., Семирѣч. обл., Туркестанъ, сѣв. Персія, Сирія, западн. Тибетъ, Кашгаръ,

Кашмиръ, сѣв. Китай, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Улу-кхема, хр. Ташу-Ола въ дол. р.р. Артыкхема и Хоргонь-Шибара, на сѣв. бер. оз. Убса!), сѣв. Америка, Гренландія, Австралія.

522. *Potentilla supina* L. Л. простертая. *Однолѣтнее*; стебли *простертые* или восходящія, *виллообразно вѣтвистые*, покрыты тонкими, длинными, мягкими волосками, 15—50 см. дл. Листья, за исключеніемъ самыхъ верхнихъ, *перистые*, слегка пушистые, преимущественно снизу, вмѣстѣ съ черешками 5—12 см. дл., съ 2—5 парами *некрутыхъ* продолговато-обратно-яйцевидныхъ или продолговатыхъ, надрѣзанно-зубчатыхъ листочковъ 0,5—2 (рѣже до 3) см. дл., 2—10 мм. шир.; изъ нихъ верхніе сливающіяся и нисбѣгающія по черешку. Цвѣты *многочисленные*, образующіе въ общемъ *метельчатое* соцвѣтіе; цвѣтоножки одиночныя, при основаніи ихъ находятся мелкіе листья. Чашечка съ яйцевидными, заостренными долями 3—4 мм. дл.; наружныя лопасти такой-же длины, иногда немного длиннѣе, но болѣе узкія, продолговато-эллиптическія, острыя. Лепестки желтые, *одинаковой длины* съ долями чашечки, обратно-яйцевидныя, на верхушкѣ немного выемчатые. Сѣмянки около 1 мм., въ верхней половинѣ глубоко морщинистыя (Ledeb. Fl. alt. II, p. 247.—Fl. ross. II, p. 35. Lehm. Rev. Pot. p. 193).

Встрѣчается по дугамъ, иногда поемнымъ, по песчанымъ берегамъ рѣчекъ, около дорогъ и жилья—въ окр. Томска, около д.д. Зоркальцевой и Губиной, между с. Богородскимъ, Кожевниковой, Десятовой и Уртамомъ на Оби, между Поломошной и Туталинскимъ на Томи, с. Берское, окр. г. Барнаула, д. Зенькова близъ Кузнецка, дол. р. Больш. Кызаса и Больш. Сеи (прит. Тыштына)—на вост. скл. Кузнецк. Алатау; между Змѣиногорскомъ и Карболяхой, с. Локоть, долина р. Иртыша около Усть-Каменогорска и нѣк. др. м. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы. средн. и южн. Россія, Кавказъ, Закавказье; Тобольск. (Самарово, Тюмень и южнѣ), Томск., Енисейск. (окр. Енисейска, Казачинское, р. Енашино, окр. Красноярска и Миусинска), Иркутск. (окр. Иркутска и с. Ольхинскаго) губ., Забайкальск. (окр. Нерчинска и др. м.), Якутск. (по р. Ленѣ и Вилюю), Амурск. и Уссурийск. обл.; Акиолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Закаспійск. обл., Персія, Малая Азія, Авганистанъ, Велуджистанъ, сѣв. Китай, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Улу-кхема!), западн. Тибетъ, Гималай, Индія, сѣв. и южн. Африка, сѣв. Америка,

523. *Potentilla norvegica* L. Л. норвежская. *Однолѣтнее* растеніе *покрытое длинными, тонкими, отстоящими волосками*. Стебель *прямостоящій* или при основаніи восходящій, въ верхней части виллообразно развѣтвленный, 20—75 см. выс. Листья *тройчатые, зеленые*, снизу немного блѣднѣе; листочки ихъ продолговато-обратно-яйцевидныя или продолговатые, при основаніи клиновидно-суженныя, крупно- иногда удвоенно-зубчатые, 1,5—7 см. дл., 0,5—3 см. шир.; конечный листочекъ иногда раздѣченный на 2 или 3 лопасти. Цвѣты на довольно длинныхъ цвѣтоножкахъ; чашечка съ продолговато-яйцевидными, заостренными внутренними долями 5—6 мм. дл., при плодахъ нѣсколько увеличивающимися (до 9 мм.), наружныя—почти

одинаковой длины съ ними, но болѣе узкія. Лепестки желтые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ слегка выемчатые, 3—4,5 мм. дл., немного короче лопастей чашечки. Сѣмянки на всей поверхности слегка морщинистыя, овело 1 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. II, p. 258. Fl. ross. II, p. 36. Lehm. Rev. Pot. p. 198).

Встрѣчается изрѣдка около дорогъ и жилья, рѣже на сырыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ—въ окр. Томска, с. Берскаго, Салаирскаго рудн., бывш. Томскаго зав., въ дол. р. Больш. Кызаса—на восточн. скл. Кузнецк. Алатау, въ окр. Барнаула, Риддерскаго рудн., въ дол. р.р. Иртыша и Бухтармы. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Обл. распр. Сѣв. и средн. часть западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. (отъ устья Оби до южн. гран. губ.), Томск. Енисейск. (съ 62° с. ш.—Лебедево на Енисей и южнѣе, Красноярскъ, Минусинск. окр.), Иркутск. (окр. Иркутска и Нижне-Ангарска) губ., Якутск. (по р. Вилюю, Колымѣ, въ Витимо-Олекминской сист.), Приморск. (около Удскаго острога) обл., Камчатка, Амурская обл.; Акмолинск. (окр. Омска), сѣв. ч. Семипалатинск. обл.; сѣв. Америка.

139. COMARUM L. САБЕЛЬНИКЪ.

Цвѣтоложе при плодахъ сильно увеличенное, мясисто-губчатое. Въ остальномъ этотъ родъ сходенъ съ предыдущимъ.

524. *Comarum palustre* L. С. болотный. Корневище длинное, ползучее, вѣтвистое; стебли восходящія, коротко-оттопыренно-волосистые, 25—70 см. дл. Прилистники сросшіеся по всей длинѣ съ черешкомъ листа, при основаніи стеблеобъемлющія. Листья перистые, съ 2—3 парами сближенныхъ боковыхъ листочковъ, верхніе тройчатые или цѣльные, коротко-черешковые; нижніе на длинныхъ черешкахъ. Листочки длинно-эллиптическіе или продолговатые, крупно-пильовидно-зубчатые, 3—10 см. дл., 1—4 см. шир., сверху зеленые, гладкіе или слегка пушистые, снизу сѣроватые или бѣловатые, бархатистые отъ короткихъ волосковъ, рѣже почти гладкіе. Цвѣты немногочисленные, собранные на концѣ стебля въ щитковидное соцвѣтіе. Лопастей чашечки, наружныхъ долей ея и лепестковъ по 5. Чашечка внутри темно-красная, 2,5—3,5 см. въ поперчикѣ; лопасти ея яйцевидныя, длинна и тонко-заостренныя; наружныя доли ланцетовидныя, немного короче лопастей. Лепестки темно-красные, продолговато-обратно-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, тонко-заостренныя, въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза короче лопастей чашечки. Тычиночныя нити и пестики черно-красные. Цвѣтоложе при плодахъ широко-яйцевидное, коротко-волосистое, сѣмянки гладкія (Ledb. Fl. ross. II, p. 62. *Potentilla palustris* Scop.—Ledb. Fl. alt. II, p. 250).

Растетъ по болотамъ, окраинамъ озеръ, старицъ и болотистымъ берегамъ рѣчекъ—въ большей части дѣсной, рѣдко въ степной областяхъ. Окр. г. Нарыма, Колпаева, Ново-Ильинскаго, верховья р. Кети и ея притоковъ—Домоватой, Озерной, Изовки и Мал. Каса, верхов. р. Чети, с. Боготоль на р. Чулымѣ, окр. Томска, с. Уртама, Елгайское, Кожевникова на р. Шагаркѣ, Иксинское болото, г. Колывань; въ сѣверн. ч. Барабы около Карачинскаго оз., с. Сектинскаго и Индерскаго; Салаир-

скій рудн., Кузедеевскій улусъ, Барнауль, Колыванское оз. и зав., дол. р. Коксу-Кана, Берели, оз. Эшту-коль—близъ р. Чуи, оз. Чейбекъ-коль—между Чуей и Ваш, каусомъ. Цвѣтъ въ июлѣ и нач. іюля.

Обл. распр. Сѣв. и средн. ч. западной Европы, сѣв. и средн. Россія, Кавказъ (рѣдко), Новая земля, арктическая и лѣсная обл. Сибири отъ Урала до Великаго океана, остр. Сахалинъ, сѣв. Америка, Гренландія; сѣв. ч. Акмолинск. обл. (окр. Омска, оз. Балыкъ-куль), сѣв. Монголія (дол. р.р. Вей-кхема—около оз. Доро-куль, Азаса—около оз. Тоджи-куль и Чеварь-куль, оз. Нойонъ-куль, дол. р. Хамсары; южн. предгорья хр. Танну-Ола по р. Хоргонъ-Шибиру!).

525. **Comarum Salessowii** Vge. С. Залѣсова. Вѣтвистый кустарничекъ 30—90 см. выс. Стебли покрыты коричневой, лупящейся корой; самыя молодыя вѣтви—бѣловатые отъ плотно покрывающихъ ихъ мягкихъ прижатыхъ волосковъ. Прилистники высоко сросшіеся съ листовымъ черешкомъ, перепончатые, при основаніи стеблеобъемлющіе; свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидные, длинно-заостренные. Листья перистые, съ 3, рѣже 4 парами продолговатыхъ или продолговато-обратно-яйцевидныхъ, пилородно-зубчатыхъ листочковъ, сверху гладкихъ и зеленыхъ, снизу бѣлыхъ отъ густого покрова изъ мягкихъ прижатыхъ волосковъ. Цвѣты крупныя, въ числѣ 1—5 собраны на концѣ вѣтвей. Чашечка около 3 см. въ поперечникѣ, снаружи бѣловатая отъ густыхъ волосковъ; лопасти ея яйцевидныя, тонко-заостренныя, въ 1½ раза длиннѣ наружныхъ ланцетовидныхъ долей. Внчикъ бѣлый, немного длиннѣ чашечки (около 3,5 см. въ поперечн.); лепестки въ числѣ 5, округло-обратно-яйцевидныя, при основаніи суженныя въ короткій ноготокъ; тычинки и пестики бѣловатые; цвѣтоложе и сѣмянки длинно-волосистыя. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 63. *Potentilla Salessowii* Steph.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 233).

Растетъ по каменистымъ и щебнистымъ склонамъ горъ, рѣже на ровныхъ щебнистыхъ мѣстахъ въ высокихъ степныхъ долинахъ рѣкъ восточнаго Алтая—ледыгема, Аргута, Тѣтѣ, Джѣло, Кокорго, Чеганъ-Узуна и его притока Кызъ-Буларна, въ долину р. Чуи и по ея островамъ около устья р. Курая, близъ Кошъ-Агача. Цв. въ июлѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Вост. Алтай, Запѣльскій Алатау, Тянь-шань, Мал. Алап, западн. Тибетъ, Кашмиръ.

140. FRAGARIA L. ЗЕМЛЯНИКА.

Чашечка блюдцевидная или почти плоская, 5-лопастная, съ 5 наружными долями. Лепестковъ 5; тычинки многочисленныя, прикрѣпленныя къ краю чашечки близъ основанія ея лопастей; пестики многочисленные, помѣщающіеся на выпукломъ, полушаровидномъ цвѣтоложѣ; завязь ихъ съ 1 сѣмяпочкой, столбикъ выходитъ сбоку завязи, съ маленькимъ рыльцемъ. Плодъ состоитъ изъ мелкихъ сѣмянокъ, помѣщающихся въ небольшихъ углубленіяхъ на сильно разросшемся коническомъ, яйцевидномъ или шаровидномъ цвѣтоложѣ, покраснѣвшемъ и ставшемъ мясистымъ и сочнымъ (так. наз. ягода).

Многолѣтнія растенія съ стелющимися и укореняющимися надземными побѣгами (усами), съ тройчатыми, длинно-черешковыми прикорневыми листьями и небольшими тонкими стеблями въ верхней части съ небольшими, обыкновенно простыми листьями, изъ пазухъ которыхъ выходятъ цвѣтоножки. Цвѣты бѣлые.

1. Цвѣтоножки покрыты горизонтально-отстоящими волосками. . 527.

F. elatior.

— Цвѣтоножки съ обращенными вверхъ прилегающими волосками . 2

2. Лопастн чашечки прилегаютъ къ шаровидному, по большей части при основаніи зеленовато-бѣлому плоду. . . 528. *F. collina.*

— Чашечка при плодахъ съ отвороченными внизъ лопастями; плоды обыкновенно коническіе или яйцевидные, зрѣлые равномерно окрашенные 526. *F. vesca.*

526. *Fragaria vesca* L. 3. обыкновенная. Листья сверху зеленые, гладкіе или лишь слегка волосистые, на нижней поверхности сѣроватые, покрытые болѣе или менѣе густо прижатыми волосками; листочки почти яйцевидные или яйцевидно-ромбическіе, пилородно-зубчатые. Стебли равны или немного длиннѣе листьевъ, 10—20 см. выс., покрыты, равно какъ и листовые черешки, оттопыренными волосками; цвѣтоножки же съ *обращенными вверхъ, прилегающими или плотно-прижатыми волосками.* Цвѣты всѣ плодущіе, некрупные, вѣничикъ около 17 мм. въ поперечникѣ, немного больше или почти равенъ чашечкѣ, *лопасти* которой *при плодахъ отворочены книзу.* Плодъ обыкновенно коническій или яйцевидный, зрѣлый равномерно красный, до основанія покрытый сѣмянками (*Ledb. Fl. alt. II, p. 232*).

Обитасть въ разрѣженныхъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, по ихъ опушкамъ и лѣснымъ лугамъ—въ большей части лѣсной области, рѣдко въ степной—по тѣнистымъ и сырымъ мѣстамъ (прибрежнымъ уремамъ, около займищъ и т. п.); въ Алтаѣ встрѣчается лишь въ нижнихъ частяхъ горъ и въ невысокихъ рѣчныхъ долинахъ; въ восточномъ Алтаѣ совсѣмъ отсутствуетъ. С. Колпашево, Ново-Ильинское, Томскъ, Маринскъ, Богородское на Оби, Уртагъ, г. Колывань, с. Берское, Мостовая, Дѣвкина, Кузнецкъ, Барнаулъ, Бійскъ, Бѣлокуриха, Колыванскій зав., с. Локоть, Ново-Шульбинка, Жерновка, Котонъ-Карагай; нижн. ч. Тигерекскаго и Коргонскаго бѣлковъ, дол. р. Катунн около Верхн. Уймона, между Нижн. Уймономъ и устьемъ Эбелю, д. Ак-карасукъ (восточнѣе Увалы), окр. Телецкаго оз., с. Кибезень, дол. р. Андобы, между Калтаномъ и Кузедеевой, Больш. Анзаса (въ Кузнецк. Алатау). Цв. въ концѣ апрѣля и въ маѣ; плоды въ концѣ юня и въ іюль.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы, сѣверн. и средн. Россія, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. (съ шир. 63° и южнѣе), Томск., Енисейск. (съ шир. 63½° и до южн. границъ), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (Нельканъ, Якутскъ), обл., Яблонов. хреб.; сѣв. ч. Акмолинск. (окр. Омска) и Семипалатинск. (Нарыскій хреб.) обл., Тянь-шань, Мал. Азія, Авганистанъ, сѣв. Африка, Канарскіе остр., сѣв. Америка.

527. *Fragaria elatior* Ehrh. З. высокая. Листочки снизу слегка шелковистые. Стебли длиннѣ листьевъ, 15—30 см. выс. *цвѣтоножки покрыты горизонтально-отстоящими волосками*, также какъ стебель и листовые черешки. Цвѣты, вслѣдствіе недоразвитія, часто однополые (двудомные); *чашечка при плодахъ съ отстоящими или отвороченными внизъ лопастями*. Вѣнчикъ довольно крупный; 20—25 мм. въ поперечникѣ, значительно болѣе чашечки. Тычинки въ бесплодныхъ цвѣткахъ вдвое длиннѣ пестичной головки, у плодучихъ-же равны ей. Плодъ шаровидно-овальный, зрѣлый—равномѣрно окрашенный, темно-малиновый (Ledb. Fl. ross. II, p. 64. *Fragaria moschata* Duch.)

Найд. въ окр. Томска (д. Просѣкина) и Барнаула.

Обл. распр. Средн. ч. западн. Европы, средн. Россія, Кавказъ, восточн. Туркестанъ, Тяньшань, Ала-тау заилійскій, восточн. ч. Семиалатинск. обл. (по р. Кальджиру), Томск., Иркутск. (окр. Верхояленска) губ., Якутск. (Вилуйскій окр.), Амурская и Уссурийская обл., сѣв. Монголія и Китай.

528. *Fragaria collina* Ehrh. Клубника. Листья съ обѣихъ сторонъ, снизу болѣе плотно, прижато-волосистые, шелковисто-бѣловатые, сверху зеленые. Стебли немного превышаютъ листья или равны имъ, вмѣстѣ съ листовыми черешками оттопыренно-волосистые; *цвѣтоножки съ прилегающими, вверхъ обращенными волосками*. Цвѣты почти такой-же величины какъ и у предыдущаго вида; лепестки обыкновенно прикрываютъ другъ друга краями. Чашечка при плодахъ не съ отвороченными а *прижатыми къ нимъ долями*. Плодъ обыкновенно *почти шаровидный, окрашенный лишь съ верхней половины* (или съ одного бока), въ остальной части зеленовато-бѣлый, менѣе сочный чѣмъ у предыдущихъ видовъ, *при основаніи безъ стѣмянокъ* (Ledb. Fl. alt. II, p. 233).

Растетъ по пологимъ травянистымъ склонамъ, стенимъ лугамъ, по окраинамъ березовыхъ колковъ и около кустарниковъ—въ степной и прилегающихъ къ ней частяхъ лѣсной области. Окр. Томска (сѣв. мѣстоважд.) и южнѣ вверхъ по Томи до с. Туталинскаго, отъ с. Богородскаго на Оби до г. Колывани; въ Барабинской степи—около оз. Карачинскаго и с. Иткульскаго; въ Кузнецкой степи—около д.д. Абышевой, Вачать, Карагайловъ, Афониной, Зеньковой и Прокопьевскаго; Калтанъ, Кузедеева, Берское, Дѣвкина, Мелвѣдская, Барнаулъ, Кытманово, Курья, Ручьева, Савушка, Колыванскій зав., Зѣминогорскъ, Устьянская, Локоть, Верхне-Убинское (Лосиха), Черемшанка, Тарханская, Риддерскій рудн., Ульбинское, Усть-Каменогорскъ и др. м. по Иртышу, Зыряновск. рудн., Котонъ-Карагай; Бійскъ, Улала, Алтайское, Комаръ, Черга, Шаболина, Сибирячиха, Черный Ануй, Вѣлая, Чагырка, Сентелекъ, Коргонская, Нижн. Уймонъ, Котанда, долина Катуня близъ устья Эбелю; нижн. дол. р. Чулышмава, окр. Телецкаго оз. Цв. въ маѣ и перв. полов. іюня.

Обл. распр. Средн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. (съ шир. Тобольска), Томская, Енисейск. (съ шир. Красноярска), Иркутск. губ., Якутская обл. (Олекминскъ и сист. р. Татты, притока Алдана). Амурская обл. (Максимов); Аквилинск.,

Семипалатинск. обл., Тянь-Шань, сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кхема около оз. Доро-куль, Азаса и И-сука, сѣв. предгорья хр. Танну-Ола по р. Артыгь-кхеми!).

141. FILIPENDULA L. ЛАБАЗНИКЪ.

Чашечка блюдцевидная, 5—6-лопастная; лопасти у раскрывшихся цвѣтовъ заворочены книзу и прижаты къ цвѣтоножкѣ. Вѣнчикъ 5—6 (рѣдко болѣе или менѣе)-лепестный. Тычинки многочисленныя (20—40), прикрѣпленные пучками на днѣ чашечной трубки вдоль ея жилокъ. Пестыки въ числѣ 5—15; завязь съ 2 сѣмяночками, столбикъ короткій, выходящій нѣсколько сбоку завязи и отогнутый наружу. Рыльце обратно-коническое. Плодъ сухой, состоятъ изъ сѣмянокъ, расположенныхъ на днѣ чашечки. Многолѣтнія растенія съ прерывисто-перистыми листьями и мелкими цвѣтами, расположенными метелкой на верхушкѣ стебля и его вѣтвей.

529. *Filipendula Ulmaria* Maxim. L. обыкновенный. Стебель прямо-стоящій, ребристый, гладкій, простой или въ верхней части вѣтвистый 60—150 см. выс. Листья прерывисто-перистые, сверху гладкіе, зеленые, *снизу бѣловатые отъ короткихъ курчавыхъ волосковъ*, рѣже тоже гладкіе, зеленые, съ 2—3 парами крупныхъ *продолговато-яйцевидныхъ* или яйцевидно-ланцетовидныхъ, острыхъ, пиловидно-зубчатыхъ боковыхъ *листочковъ* 4—10 см. дл., 1,5—4 см. шир.; между ними находится нѣсколько паръ маленькихъ, яйцевидныхъ, крупно-зубчатыхъ листочковъ; конечный листочекъ болѣе крупный, 3-надрѣзный. Прилистники довольно крупные, полукруглые, остро-зубчатые. Метелка крупная (до 20 см. дл. или болѣе), развѣтленія ея коротко-пушистыя; цвѣты *мелкіе*, 7—8 мм. *въ поперечникѣ*; чашечка 5 (иногда 4)-лопастная, коротко-пушистая, бѣловатая; вѣнчикъ бѣлый, 5 (4)-лепестный. Сѣмянки въ числѣ 7—10, *лидкія*, все вмѣстѣ *спирально-закрученныя* (Maximowicz—Adnot. de Spir., p. 251, № 9. *Ulmaria palustris* Moench. *Spiraea Ulmaria* L.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 217).

α. *tomentosa* Ledeb. l. c. Листья снизу бѣло-пушистые.

β. *denudata* Ledeb. l. c. Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые.

Весьма обыкновенное растеніе въ лѣсной области губерніи (берега р. Васюгана около Айполовскихъ юртъ, окр. г. Нарыма, верховье р. Кети и далѣе на югъ въ предѣлахъ области часто), гдѣ обитаетъ около болотъ, озеръ, рѣчекъ, на сырыхъ, рѣже на сухихъ, лугахъ, по прибрежнымъ уремамъ и проч. Въ степной области, гдѣ есть подобныя мѣстообитанія, встрѣчается также рѣдко, достигая южныхъ границъ губерніи. Въ горы высоко не заходитъ и глубже Риддерскаго рудн., долины Катуня около Нижн. Уймона, низовьевъ р. Курагана, долины Эбелю и низовьевъ Чулышмана — въ Алтаѣ не наблюдалось. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюлѣ.

Обл. распр. Бѣльш. ч. Европы, Кавказъ, средн. Ураль, Тобольск. (съ 62° с. ш.—Порозой на Оби и до южн. границъ губ.), Томск., Енисейск. (съ 68¹/₂° с. ш.—Кантайка и Лузино на Енисеѣ и южнѣе до границъ губ.), Иркутск. губ.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., вост.

Туркестанъ, сѣв. Монголія (долины р.р. Улу-кхема, Вей-кхема и его притоковъ—Систыгъ-кхема, Ій-сука, Талсы и др., сѣв. скл. хр. Танну-Ола!).

530. Filipendula hexapetala Gilib. Л. шестилепестный. Корни съ веретенообразными клубнями. Стебель прямой, ребристый, гладкій, простой, 20—70 см. выс. Листья гладкіе, лишь снизу по срединной жилкѣ и по краямъ слегка волосистые, съ многочисленными (10—30 или больше) парами продоловатыхъ, перисто-надръзанныхъ и зубчатыхъ мсточковъ 1,5—2 см. дл., 4—8 мм. шир., къ основанію листа сильно мельчающихъ. Верхніе стеблевые листья мелкіе, болѣе простые. Метелка меньше чѣмъ у предыдущаго вида: развѣтвленія ея слегка коротко-пушистыя или почти гладкія. Чашечка почти гладкая, 6-лопастная; вѣнчикъ бѣлый, до распусканія на верхушкѣ нерѣдко съ розовымъ оттѣнкомъ, 6-лепестный, 12—15 мм. въ поперечникъ. Сѣмянки (до 12) жестко-волосистыя, прямая (Spiraea Filipendula L.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 218).

Растетъ по степнымъ лугамъ, открытымъ склонамъ, иногда каменистымъ, изрѣдка по окраинамъ сосновыхъ боровъ—въ степной области часто, въ лѣсной (на возвышенныхъ сухихъ лугахъ и пологіхъ южныхъ склонахъ) встрѣчается изрѣдка около Томска, с. Спасскаго; нѣсколько южнѣе становится уже обыкновеннымъ. Замѣчено во многихъ мѣстахъ между с. Богородскимъ на Оби и г. Колыванью, между с. Проскоковымъ и г. Барнауломъ, въ Кузнецкой степи отъ д. Абышевой до г. Кузнецка, между Бунгуромъ и Калачевой, въ Барабинской около сс. Сектинскаго, Иткульскаго и Индерскаго, въ Барнаульской—отъ г. Барнаула до Зѣбиногорска и далѣе на югъ до д. Жерновки; по Иртышу около Усть-Каменогорска и въ др. м., около Котонъ-Карагая. Въ сѣв. Алтаѣ отъ Бійска до долины р. Эбелю и Катуню около Нижн. Уйма и Котанды; около Телецкаго оз. Далѣе вглуби Алтая уже не найдено. Цв. съ конца мая до полов. августа.

Обл. распр. Среди. и южн. Европа, Крымъ, Кавказъ, среди. Уралъ, южн. ч. Тобольск., Томской, Енисейской (Минусинск. окр.—около с. Курагинскаго, рѣдко) губ., Акмолинск., сѣв. ч. Семипалатинск. обл.

2. Sanguisorbeae.

Чашечка съ овальной или колокольчатой трубкой, зевъ которой сужень нерѣдко мясистымъ кольцевымъ валикомъ или сводикомъ. Тычинки въ числѣ 1—4 или многочисленныя. Пестиковъ 1—2; плодъ изъ сѣмянокъ, скрытыхъ въ чашечной трубкѣ.

142. POTERIUM L. ЧЕРНОГОЛОВНИКЪ.

Цвѣты однополые, однодомные, частью-же обоеполые. Чашечка при основаніи съ 2 чешуйчатыми прицвѣтниками, съ кубаревидной или почти айцевидной трубкой, суженной въ зевѣ и 4-лопастнымъ, опадающимъ впоследствии, отгибомъ. Вѣника нѣтъ. Тычинки многочисленныя (20—30), прикрѣпленныя къ выдающемуся въ видѣ валика зеву чашечки. Пестиковъ 2,

завязи ихъ сидятъ на днѣ чашечной трубки, столбики-же выходятъ изъ зева и несутъ кистистыя рыльца. Плодъ состоитъ изъ 2 сѣмянокъ, заключенныхъ въ нѣсколько разросшейся и затвердѣвшей чашечной трубкѣ, снабженной теперь 4 продольными ребрами и между ними съ бугорчатой или сѣтчато-морщинистой поверхностью. Многолѣтники съ перистыми листьями и мелкими цвѣтами, собранными въ плотныя головки.

531. **Poterium Sanguisorba** L. Ч. кровохлебовый. Почти гладкое, съ прямостоячимъ стеблемъ 25—50 см. выс. Листья перистые, 6—10 см. дл., съ 5—7 парами широко-эллиптическихъ, тупыхъ, глубоко-пилородно-зубчатыхъ листочковъ 1—1,5 см. дл., 7—12 мм. шир., сидящихъ на очень короткихъ черешечкахъ. Цвѣты въ плотныхъ овальныхъ или почти шаровидныхъ головкахъ 8—15 см. дл., помѣщающихся на концѣ стебля и на длинныхъ цвѣтоносахъ, выходящихъ изъ пазухъ верхнихъ листьевъ. Нижніе цвѣтки въ головкѣ—тычиночные, верхніе—пестичные, средніе-же обыкновенно обоеполые. Чашечка зеленоватая, съ эллиптическими, немного заостренными, по краямъ перепончатыми лопастями 2—2,5 мм. дл., вдвое или втрое болѣе длинными, чѣмъ трубка; пыльники желтые, рыльца—темно-красныя (Ledeb. Fl. alt. IV, p. 248. *Sanguisorba minor* Scop.).

Указывается Ледебуромъ около Змѣиногорска и с. Локоть.

Обл. распр. Вольш. ч. Запада. Европы, юго-западн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Малая Азія, Афганистанъ, Белуджистанъ, зап. Гималай, Туркестанъ, юго-западн. ч. Томской губ., Японія.

143. SANGUISORBA L. КРОВОХЛЕБКА.

Цвѣты обоеполые; чашечка при основаніи съ 2—3 прицвѣтниками; трубка ея яйцевидная съ узкимъ зевомъ, остающаяся, отгибъ—4-раздѣльный, впоследствии опадающій. Вѣничка нѣтъ; тычинки въ числѣ 4, легко опадающія, прикрѣпляются противъ долей чашечки къ мясистому, почти квадратному валику, выступающему на краю чашечной трубки. Пестикъ 1 съ 1-сѣмяпочковой завязью, помѣщающеюся внутри чашечной трубки; столбикъ же выступаетъ изъ зева наружу и заканчивается головчато-бахромчатымъ рыльцемъ. Плодъ состоитъ изъ одной сѣмянки, заключенной въ нѣсколько отвердѣвшую 4-гранную чашечную трубку. Многолѣтнія растенія съ перистыми листьями и мелкими цвѣтами, собранными плотными продолговатыми головками, помѣщающимися на концѣ стебля и вѣтвей.

532. **Sanguisorba officinalis** L. К. лекарственная. *Гладкое* растеніе съ прямымъ, въ верхней части вѣтвистымъ, стеблемъ 40—100 см. выс. Листья перистые, снизу блѣдно-зеленые; нижніе—длинно-черешковые, 4—6-парные; верхніе—сидячіе; листочки ихъ на черешечкахъ, снабженныхъ нерѣдко при основаніи маленькими прилистничками, продолговатые, пилородно-зубчатые, при основаніи обыкновенно сердцевидные, 2,5—6 см. дл., 1—3 см. шир.

Цвѣточные головки продолговатыя, овальныя или почти цилиндрическія, 12—35 мм. дл.; цвѣты *темно- почти черно-пурпуровые*. Прицвѣтники продолговато-яйцевидные, буроватые, перепончатые, волосистые, длиннѣе и шире голой чашечной трубки. Лопастя чашечки эллиптическія или яйцевидныя, 3—4 мм. дл., въ 2—3 раза длиннѣе трубки; тычинки почти *одинаковой длины* съ ними. Сѣмянки заключены въ 4-гранную остающуюся чашечную трубку, ребра которой толстоватыя, *тупыя или слегка крылатыя* (Ledb. Fl. ross. II, p. 27. S. carnea Fisch.—Ledb. Fl. alt. I, p. 141).

Растетъ по лѣснымъ и степнымъ, также поемнымъ лугамъ, около займищъ, по окраинамъ лѣсовъ—почти всюду въ лѣсной и въ большей части степной области, начиная съ широты с. Колпашева, Ново-Ильинскаго, верховьевъ р. Кети и до южныхъ границъ губерніи (извѣстно болѣе 100 мѣстоахожденій). Отсутствуетъ только въ болѣе бесплодныхъ степяхъ; на горахъ поднимается довольно высоко, но не достигаетъ лѣсного предѣла и въ восточномъ Алтаѣ и болѣе высокихъ частяхъ центрального—не наблюдалось: ближайшими къ этимъ частямъ Алтая мѣстоахожденіями являются: долины р.р. Собачей и Проходной, Маргалинскій облокъ около Нижн. Уймана, долины р.р. Эбелю, Ачика, Маашей, Чуи около устья Курая, Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Янч-Улагана и Чулышмана близъ устья Ій-коля. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Больш. ч. Европы, Кавказъ, сѣв. Персія, Ураль, Тобольск. губ. (съ 66° с. ш.—Собь-юрты на Оби я до южн. границъ губ.), Акмолинск., Семипалатинск. обл., Томск., Енисейск. (съ 71°20' с. ш.—Мезенкино на Енисей и на югъ до Сайнъ), Иркутская губ., Забайкальск. обл., Якутская (по р.р. Олешку, Янѣ, Колымѣ близъ Средне-Колымска и далѣе на югъ), около Айна, Шантарскіе остр., Амурск. и Уссурийская обл., Монголія (сѣв.—въ дол. р.р. Улу-кхема и Бей-кхема съ ихъ притоками, хр. Танну-Ола!), сѣв. Китай, Манчжурія, Korea, Японія, сѣв. Америка.

533. **Sanguisorba alpina** Vge. К. альпійская. Стебель обыкновенно прямостоячій, простой или въ вверху вѣтвистый, въ средней части гладкій, при основаніи-же вмѣстѣ съ листовыми черешками и на верхушкѣ вмѣстѣ съ цвѣтоножками—немного *пушистый*, 15—70 см. выс. Листья гладкіе, перистые, нижніе длинно-черешковые, съ 5—8 парами листочковъ, верхніе—сидячіе, съ меньшимъ числомъ ихъ. Листочки на короткихъ черешечкахъ, продолговато-яйцевидные или длинно-эллиптическіе, при основаніи тупые, рѣже немного сердцевидные, пилородно-остро-зубчатые, 1,5—7 см. дл., 1—3 см. шир. Цвѣточные головки прямостоячія или поникающія, вначалѣ овальныя, затѣмъ удлиненыя, цилиндрическія, 2—8 см. дл. Цвѣты *желтовато-зеленоватые*, иногда съ красноватымъ оттѣнкомъ. Прицвѣтники яйцевидно-ланцетовидные, буроватые, перепончатые, пушистые, немного или значительно длиннѣе чашечной трубки. Лопастя чашечки яйцевидныя, 2—2,5 мм. дл., немного или въ 1½ раза длиннѣе трубки; *тычинки въ 2—2½ раза длиннѣе лопастей чашечки*; нити ихъ въ верхней части немного утолщенныя. Остающаяся трубка чашечки, заключающая въ себѣ сѣмянку, 4-гранная, по ре-

брамъ широко (до 1,5 мм.)-крылатая. (Ledb. Fl. alt. II, p. 142.—Is. fl. ross. t. 90.—Fl. ross. II, p. 27).

Обитаетъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области—по сырмѣ мѣстамъ на альпійскихъ лугахъ, около горныхъ ручьевъ, по долинамъ которыхъ спускается нѣрѣдко значительно ниже лѣсного предѣла. Коргонскій бѣлокъ, горы въ верховьяхъ р.р. Раскаты, Кытмы, Вольш. Убы, Сентелека, Яи, дол. р. Громатухи около Риддерскаго рудн., Теректинскіе бѣлки—на перевалѣ съ р. Караголя въ Теректу, Маргалинскій бѣл. (около Нижп. Уймона), Кривой Околъ (около Верхн. Уймона), Катунскіе бѣлки—въ верхов. р. Юлдо и Бѣлой Берели, Эйлагушскія и Айгулакскія горы, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ачика и Шавлы, плато Джѣлгысь-коль, дол. р. Ак-кола—притока Алахи; въ Кузнецкомъ Алатау на г. Шамацѣ, Керлыганѣ и въ дол. р. Кызаса. Цв. въ концѣ юня и въ іюль.

Обл. распр. Алтай, Кузнецкій Алатау, Нарымскій хр., Тарбагатай, Семирѣченскій и Запайскій Алатау, Тянь-шань, Саяны (Лессингъ); въ Иркутской губ. на г. Хадагатай по р. Выдринкѣ и по р. Хара-Муриу.

144. ALCHEMILLA L. МАНЖЕТКА.

Чашечка колокольчатая, 4-лопастная, съ такимъ-же числомъ нѣсколько меньшихъ наружныхъ долей; зевъ ея трубки суженъ мясистымъ, почти квадратнымъ валикомъ. Вѣнчика нѣтъ. Тычинки въ числѣ 1—4, прикрѣпленныхъ у наружнаго края валика—между лопастями чашечки. Пестики 1, съ односѣмяночковой завязью, сидящей на короткой ножкѣ на днѣ чашечной трубки; столбикъ выходитъ сбоку завязи, нитевидный, заканчивающійся головчатымъ рыльцемъ. Плодъ состоитъ изъ 1 сѣмянки, заключенный въ остающейся чашечкѣ.

534. *Alchemilla vulgaris* L. М. обыкновенная. Корневище толстое стебли раскинутые, приподнимающіеся, 10—30 см. дл., вмѣстѣ съ листовыми черешками покрытые отстоящими волосками. Прилистники приросшіе къ черешку и сросшіеся между собой (нижніе болѣе высоко), образуя колокольчатое, лопастное и зубчатое влагалище. Листья съ обѣихъ сторонъ или только снизу волосистые, округло-почковидные, 4—9 см. въ поперечникѣ (верхніе болѣе мелкіе), 5—9-лопастные; лопасти округлыя, шиловидно-зубчатыя. Цвѣты собраны на стеблѣ и вѣтвяхъ метельчато, мелкіе, зеленые. Чашечка около 2,5 мм. дл., съ яйцевидными, заостренными лопастями почти равными трубкѣ, тычинокъ 4 (Ledb. Fl. alt. I, p. 152).

Свойственно нѣкоторымъ частямъ лѣсной и большей части альпійской области. Въ первой селится на лѣсныхъ, иногда заливныхъ лугахъ, склонахъ логовъ и овраговъ, по берегамъ рѣчекъ и окраинамъ лѣсовъ—въ окр. Томска и близъ лежащихъ деревень довольно часто (Заварзина, Протопопово, Просѣкина, Пѣтухова, Спасское, Ярѣ, Жирова, Зоркальцева, Губина и др.), с. Богородское и Уртагъ—на Оби, Гурьевскій зав., Салаиръ и Барнауль. На Алтаѣ является болѣе широко распространеннымъ—въ лѣсной области тоже на лѣсныхъ лугахъ, въ альпійской—преимущественно

въ нижнемъ поясѣ, на альпійскихъ лугахъ, но восходитъ и значительно выше лѣсного предѣла, селясь на болѣе влажной мохово-лишайниковой тундрѣ, по берегамъ горныхъ ручьевъ и около снѣжныхъ залежей. Г. Сивуха (около Колыванск. зав.), Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки, горы въ верхов. р. р. Раскаты, Кытмы, Убы, долина р. Чарыша близъ д. Коргонской, Черный Ануй, Маргалинскій бѣл., дол. р. Катуня между Нижн. Уймономъ, Котандой и устьемъ Эбелю, долины р. р. Пробздной, Соёнъ-Чадыра (прит. Кавра), Эбелю, ея верховье и рѣчекъ Ачка, Шавлы, плоскогорье Джелтысь-коль, между оз. Кара-коль и р. Мэшей, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р. р. Тётё, Чеганъ-Узун, Джело, дол. р. Таранъ-су—притока Яссатера, Аккола—прит. Алахи, Вухтармы; верхов. р. р. Курая, Куадру, Янъ-Улагана, окр. Телецкого оз., с. Кибезени, въ Кузнецкомъ Алатау около Спасскаго пр. на р. Кондомъ и Петропавловскаго—на р. Мал. Кызасъ. Цв. въ июнѣ и перв. полов. іюля.

Обл. распр. Бѣльш. ч. западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, Крымъ, Кавказъ, сѣв. и средн. Уралъ, Тобольск. (съ 67° с. ш.—Нижн. островъ и на югъ до р. Тары), Томск., Енисейск. (съ 69° с. ш.—Потановское, Верхн. Имбачъ—на Енисей и южнѣ до границъ губ., Саяны!) и Иркутск. губ.; горы восточн. ч. Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Тянь-шань, Туркестанъ, Персія, Мал. Азія, Кашмиръ, сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кхема и его притоковъ—Тансы, Улу-0, Питче-0, Ситыгъ-кхема, хр. Тэнну-Ола въ верхов. р. р. Ак-кхема, Ирбиттея и Элегеса!); Греландія, Лабрадоръ, Австралія.

145. AGRIMONIA L. РЕПЕЙНИЧЕКЪ.

Чашечка 5-лопастная, при основаніи съ 2 зубчатыми прицвѣтниками, третій, 3-лопастной, находится при основаніи цвѣтоножки; трубка чашечки колокольчатая, на верхушкѣ, подъ лопастями, съ вѣнцомъ неравныхъ, загнутыхъ на концѣ крючкомъ, шишковъ; зевъ ея закрытъ мясистымъ окрашеннымъ сводикомъ, черезъ узкое, находящееся въ центрѣ, отверстіе котораго выходятъ столбики. Лепестки въ числѣ 5 и тычинки (5—15) прикрѣпляются къ нижнему краю сводика. Пестиковъ 2; завязи ихъ помѣщаются внутри чашечной трубки, содержатъ по 1 сѣмяночкѣ; столбики длинные, нитевидные, выходящіе наружу, рыльце маленькое, головчатое. Плодъ—изъ 1—2 сѣмянокъ, заключенныхъ въ разросшуюся и затвердѣвшую поникшую чашечку, снабженную глубокими продольными бороздками, по краю съ крючковидными шишками, а сверху прикрытую неоппадающими лопастями, сходящимися своими верхушками. Многолѣтники съ прерывисто-перистыми листьями, снабженными при основаніи черешка приросшими къ нему и охватывающими стебель прилистниками; цвѣты собраны длинной кистью.

535. Agrimonia Eupatoria L. Р. обыкновенный. Стебель прямостоячій, довольно крѣпкій, 35—80 см. выс., покрытый вмѣстѣ съ листовыми черешками длинными отстоящими и кромѣ того болѣе короткими волосками. Прилистники крупные полусердцевидные, крупно-зубчатые. Листья прерывисто-перистые, на нижней поверхности сѣровато-зеленые и *бархатистые* отъ тонкихъ прилегающихъ волосковъ, на верхней—мало-волосистые или почти гладкіе, зеленые. Листочковъ 3—4 пары, эллиптическіе или продолговато-яйце-

видные, 2—7 см. дл., 1,5—3 см. шир., *при основаніи тупые и почти отъ самаго основанія крупно-пильчатые, обыкновенно съ 6—8 зубцами на каждой сторонѣ*; между этими листочками находится нѣсколько паръ болѣе мелкихъ, мало-зубчатыхъ или почти цѣльнокрайнихъ. Цвѣты темно-желтые, 10—12 мм. въ поперечникѣ, собраны въ длинную, въ нижней части прерывистую кисть; лепестки эллиптическіе, почти вдвое длиннѣе лопастей чашечки; *наружный рядъ крючковидныхъ шишковицъ на чашечкѣ при плодахъ—горизонтально отстоящій или даже внизъ отогнутый*; бороздки на чашечкѣ доходятъ почти до ея основанія. (Ledb. Fl. alt. II, p. 204.—Fl. ross. II, p. 31.)

Встрѣчается только въ югозападной части губ.—на предгорьяхъ западн. Алтая и по р. Иртышу, гдѣ обитаетъ по болѣе плодороднымъ и низкимъ степнымъ лугамъ, около кустарниковъ и по берегамъ рѣчекъ. Д. Ручьева, Колыванское оз. и зав., Эмбиногорскъ, Верхне-Убинское, Секисовка, Черемшанка, Риддерскій рудн., Усть-Каме-ногорскъ, Ульбинское, Глубокая, Красноярская, Шульбинская. Цв. въ іюлѣ и нач. августа.

Обл. распр. Бѣльш. ч. Европы (исключая арктической), Крымъ, Кавказъ, сѣв. Африка, Гималай, Малая Азія, Персія, Туркестанъ, Семирѣченск. обл., югозападн. Алтай, Борей, сѣв. Америка.

536. Agrimonia pilosa Ledb. Р. волосистый. Стебель прямостоящій, болѣе тонкій чѣмъ у предыдущаго вида, 40—100 см. выс., покрытый вѣтвѣстѣ съ черешками длинными оттопыренными волосками, безъ прирѣси короткихъ. Прилистники полусердцевидные, у верхнихъ листьевъ зубчатые лишь въ нижней половинѣ, у нижнихъ цѣльнокрайніе. Листья зеленые, *сверху гладкіе, снизу болѣе блѣдныя и съ рѣдкими волосками по жилкамъ*; крупные листочки въ числѣ 2—3, рѣже 4 паръ, 3—8 см. дл., 1,5—3 см. шир., *продолговато-ромбическіе, къ основанію клиновидно-суженные и здѣсь безъ зубцовъ*, въ остальной части крупно-зубчатые, съ 4—6, рѣже съ 7 зубцами съ каждой стороны; между этими листочками находится нѣсколько паръ мелкихъ, продолговато-яйцевидныхъ, обыкновенно цѣльнокрайнихъ. Цвѣты какъ у предыдущаго вида, но въ менѣе густыхъ кистяхъ; наружные шишковицы на чашечкѣ и плодахъ—*косо-сверху обращенные*, остальные прямо-стоячіе, отчасти сходящіеся своими концами. Бороздки доходятъ почти до основанія чашечки (Ledb. Fl. alt. II, p. 205.—Fl. ross. II, p. 32).

Встрѣчается всюду въ лѣсной области, начиная съ широты с. Колпашева на Оби и верховьевъ р. Кети, до южныхъ границъ губерніи,—по лугамъ, разрѣженнымъ березово-осиновымъ и смѣшаннымъ хвойнымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ. Въ степной области, за исключеніемъ болѣе бесплодныхъ степей (напр. Кулундинской и степей восточнаго Алтая), также, не рѣдко; здѣсь обитаетъ на болѣе плодородныхъ степныхъ лугахъ, на сѣверныхъ склонахъ холмовъ или на низкихъ влажныхъ мѣстахъ около рѣчекъ, по кустарникамъ и оврагамъ. Въ горы высоко не заходитъ и глубже линія, проведенной отъ Риддерскаго рудника на долину Катуня около Нижн. Уймона, ниж-

нія долины р.р. Эбелю и Чулышмана—ни разу не найдено—(всего извѣстно около сотни мѣстовахожденій). Цв. въ юнѣ и юлѣ.

Обл. распр. Восточн. Пруссія, Галиція, средн. Россія, средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска), Томская, Енисейск. (съ 61° с. ш.—Ворогово на Енисей и до южн. гр.), Иркутск. губ., Забайкальск., Амурская и Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ, Манчжурія, сѣв. Китай, Японія; сѣв. ч. Акмолинск. (окр. Петропавловска и Омска) и Семипалатинск. обл., сѣв. Монголія (дол. р. Бей-хема и его притоковъ—Систыгъ-хема, Й-сука, Азаса, около оз. Доро-куль, сѣв. скл. хр. Тавну-Ола въ дол. р. Куйле!), Авганистанъ, Кашмиръ.

3. Rubeae.

Чашечка мало вогнутая, почти плоская, тычинки и пестики многочисленныя, плодъ состоитъ изъ костянокъ, сидящихъ на выдающемся цвѣтоложѣ.

146. RUBUS L. МАЛИНА.

Чашечка блюдцевидная или почти плоская, 5-рѣдко болѣе (до 8) лопастная, простая, безъ наружныхъ долей. Лепестковъ 5 (рѣдко до 8); тычинки многочисленныя, послѣ увиданія остающіяся при плодахъ, прикрѣпленныя вмѣстѣ съ лепестками къ краю устланнаго мясистымъ слоемъ дна чашечки. Пестики многочисленные, сидящіе на сильно выдающемся, вначалѣ коническомъ, затѣмъ почти цилиндрическомъ цвѣтоложѣ; завязь о 2 сѣмяпочкахъ, столбикъ выходитъ почти изъ самой верхушки завязи, рыльце маленькое. Плодъ состоитъ изъ сочныхъ костянокъ, собранныхъ на цилиндрическомъ цвѣтоложѣ въ такъ наз. ягоду.

1. Цвѣты красные, вѣнчикъ 5—8 лепестный . 541. *R. arcticus*.
- Цвѣты бѣлые, вѣнчикъ 5-лепестный 2
2. Полукустарники съ болѣе или менѣе длинными (60—200 см.) стеблями, усаженными шипами 3
- Травянистыя, низкія (не выше 35 см.) растенія, голыя или съ тонкими шипиками 4
3. Стебли прямостоячіе, листья снизу бѣлые отъ тонкаго войлочка изъ мягкихъ короткихъ волосковъ, нижніе перистые о 5—7 листочкахъ. Лепестки короче чашечки, плоды красныя . . 537.
R. idaeus.
- Стебли раскинутые, листья съ обѣихъ сторонъ зеленые, обыкновенно всѣ тройчатые; лепестки длиннѣе чашечки, плоды синевато-черныя 538. *R. caesius*.
4. Листья тройчато-раздѣльные до самаго основанія; конечный листочекъ ихъ на черешекѣ 539. *R. saxatilis*.
- Листья неглубоко или до $\frac{2}{3}$ надрѣзанные на 3 или на 5 лопастей 5
5. Листья неглубоко (на $\frac{1}{4}$ или менѣе) надрѣзаны на 5 широкихъ тупыхъ лопастей; цвѣтокъ одиночный, крупный, плодъ шаровидный, рыжевато-желтый 542. *R. chamaemorus*.

— Листья до $\frac{2}{3}$ разсѣченные на 3 яйцевидныя заостренныя доли; цвѣты мелкіе, плодъ изъ 1—3 довольно крупныхъ розовыхъ костянокъ. 540. *R. humulifolius*.

537. **Rubus idaeus** L. М. обыкновенная. *Полкустарникъ съ прямо-стоящими стеблями 80—200 см. выс., покрытыми, по крайней мѣрѣ въ нижней части, тонкими прямыми шипиками и сизымъ налетомъ. Нижніе листья перистые, съ 2—3 парами боковыхъ листочковъ, верхніе тройчатые; листочки яйцевидные, заостренные, удвоенно пилородно-зубчатые, сверху гладкіе, зеленые, снизу бѣлые, покрытые тонкимъ войлокомъ изъ короткихъ мягкихъ волосковъ. Цвѣты немногочисленные, собранные на концахъ вѣтвей; чашечка коротко-пушистая, съ яйцевидными, длинно-заостренными лопастями, при плодахъ отвороченными книзу. Вѣнчикъ бѣлый; лепестки прямостоячіе, продолговато-обратно-яйцевидные, 6—8 мм. дл., немного короче лопастей чашечки. Плоды малиновые, костянки бархатисто-пушистыя, легко снимаются съ цилиндрически-конического цвѣтоложа (Ledb. Fl. alt. II, p. 230).*

Но негустымъ хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсамъ, изъ окраинамъ, лѣснымъ еланямъ, тѣнистымъ оврагамъ, склонамъ, берегамъ рѣкъ—въ большей части лѣсной и въ прилежащихъ къ ней частяхъ степной области. Берега р. Васюгава, устье р. Чижанки, верхов. р. Кети, въ окр. Томска, с. Семилужнаго, Проскокова, Богородскаго, Уртама, по р. Шагарѣ, около Иксинскаго болота, с. Калтанъ, Кузедеева, въ окр. Барнаула, Вѣлюкурихи; въ Барабинской степи очень рѣдко, преимущественно въ сѣверн. ч. ея (около с. Иткульскаго), изрѣдка на предгорьяхъ западн. Алтая: около Колыванскаго оз. и завода (по тѣнист. и каменист. склонамъ и скаламъ), г. Синюха, Глидень, Зѣминогорскъ, между Черемшанкой и Тарханскимъ, Проходная, Кондратьева на Бузтармѣ. На Алтаѣ по лѣсамъ въ нижнихъ частяхъ горъ и въ невысокихъ долинахъ: Тигерекскій, Коргонскій, Кытмянскій, Ивановскій бѣлки, дол. р. Коксы между д.д. Краснояркой и Коксой, Маргалинскій бѣл., дол. р. Катуня между Нижн. Уймономъ и устьемъ р. Эбелю, нижняя долина этой послѣдней, дол. р. Аргута между Едыгемомъ и Тополевкой, Башкауса близъ устья Куадру, Чулышмана въ низовьяхъ, около Телецкаго оз., с. Кибезень; въ Кузнецкомъ Алатау въ дол. р.р. Кондомы и Больш. Анзаса. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (съ $62\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.—Кавдинское на Оби и южнѣ), Томск., Енисейск. (съ 68° с. ш.—Плахино и до южн. границъ губ., Саяны!), Иркутск. губ., Якутская (по р. Янѣ и Колымѣ—около Средне-Колымска и южнѣ), Приморская обл., Шантарскіе остр., Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; окр. Омска (одичало?), вост. ч. Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кхема и его притоковъ—Хамсары, Іа-сука, Азаса, Тапсы, хр. Танву-Ола въ верх. р.р. Куйле и Ак-кхема!) Манчурія, Корея (var.) сѣв.-зап. Америка.

538. **Rubus caesius** L. Ежевика. *Полкустарникъ съ раскинутыми, лежащими или приподнимающимися округлыми стеблями 60—150 см. дл., покрытыми сизо-бѣлымъ налетомъ и короткими, внизъ отклоненными ши-*

нами. Листья *тройчатые* (очень рѣдко пятерные), зеленые, сверху гладкіе, *снизу блѣднѣе*, болѣе или менѣе *пушистые*; конечный листочекъ на черешекѣ, ромбическій или широко-яйцевидный, боковые — сидячіе, косо-лицевидные, заостренные, нерѣдко почти 2-лопастные; всѣ неровно- или удвоенно-остро-зубчатые. Цвѣты собраны на концѣ стебля и вѣтвей негустыми щитковидными метелками. Чашечка покрыта тонкимъ сѣроватымъ войлокомъ и железистыми шипиками, равно какъ и цвѣтоножки; лопасти ея яйцевидныя, на верхушкѣ вдругъ оттянутыя въ длинное и узкое заостреніе. Вѣнчикъ бѣлый, *крупный* (2,5—3 см. въ поперечн.), *болѣе чашечки*; лепестки (12—13 мм. дл., 8—11 мм. шир.) широко-эллиптическіе или округло-яйцевидные, на верхушкѣ немного выемчатые. Плоды *синеваго-черные съ сизымъ налетомъ* состоятъ изъ *гладкихъ*, немногочисленныхъ, болѣе крупныхъ, чѣмъ у предыдущаго вида, костянокъ (Ledeb. Fl. alt. II, p. 230).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, по урешамъ на заливныхъ лугахъ — въ окр. Томска, с. Кожевникова на Оби, между г. Колыванью и Орской, с. Берское, Варнауль, Війскъ, д. Сростки, Бѣлокуриха; д. Ручьева, Колыванск. оз. и зав., Змѣиногорскъ, д. Стрешная на Черн. Убѣ, Вутакова, Черемшанка, Зимовская, Тарханская, Ульбинское, Усть-Каменогорскъ. Цв. въ концѣ іюня и въ іюлѣ.

Обл. распр. Вѣлш. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ южн. ч. Тобольск. (окр. г. Тары) и Томской губ., Акмолинск. (окр. Омска, Арганатинск. горы), Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Малая Азія.

539. *Rubus saxatilis* L. Костяника. *Травянистое* растеніе съ прямо-стоящими плодучими стеблями 10—30 см. выс. и *лежащими безплодными побѣгами*. Стебли и листовые черешки покрыты короткими оттопыренными волосками и тонкими шипиками. Листья длинно-черешковые, *тройчатые*, сверху гладкіе, снизу слегка пушистые, зеленые; листочки почти яйцевидные, удвоенно-пильчатые; *боковые на очень короткихъ, средній — на болѣе длинномъ черешекѣ*. Цвѣты въ числѣ 3—6 собраны на верхушкѣ стебля щиткомъ; чашечка слегка пушистая, съ яйцевидно-ланцетовидными, длинно-заостренными, по отцвѣтаніи отогнутыми внизъ лопастями. Вѣнчикъ *бѣлый*; лепестки прямостоячіе, *продолговато-эллиптическіе*, или продолговатые, заостренные, 6—7 мм. дл., 1,5—2,5 мм. шир., *равные лопастямъ чашечки*. Плодъ *изъ немногихъ*, довольно *крупныхъ, плоско-расположенныхъ, красныхъ*, гладкихъ костянокъ (Ledeb. Fl. alt. II, p. 231).

Растетъ по сосновымъ борамъ, смѣшаннымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, кустарникамъ, также по сухимъ лугамъ, нерѣдко степнымъ — въ лѣсной области и менѣе безплодныхъ частяхъ степной. Берега р. Васюгана (Периятинныя юрты на р. Нуралькѣ), окр. Томска, верхов. р. Чети и далѣе на югъ очень обыкновенно. Въ Барабинской, Кузнецкой, Барнаульской, Війской степяхъ и на предгорьяхъ западн. Алтая — не рѣдко; въ южн. Алтаѣ найд. въ долинѣ р. Бѣл. Береля и около Усть-Каменогорска. Въ восточномъ и отчасти центральномъ Алтаѣ на юго-

востокъ отъ линіи, проведенной отъ низовьевъ р. Чулышмана (отъ Куту-ирька) на долину р.р. Куадру, Эбелю, Катуні около Котанды, Нижи. Уймова и д. Коксы—ни разу не наблюдалось. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля.

Обл. распр. Вблш. ч. западн. Европы, сѣв. и средн. Россія. Кавказъ, Уралъ (съ 61°45' с. ш.—г. Пори-мовгитъ-урь), Тобольск. (Самарово, Сургутъ и южиѣ), Томск., Енисейск. (съ 67°1/2° с. ш.—Игарское на Енисей и до южн. границъ губ., Саяны!) Иркутск. губ., Забайкачск. обл. (около Нерчинска, рѣдко), между Якутскомъ и Аянмъ, Яблоновый хребетъ, Амурск. и Уссурийск. обл.; Акмолинск., Семиналатинск., Семирѣченск. обл. (рѣдко), сѣв. Монголія (дол. р. Улу-кхема, Бей-кхема и его притоковъ—Систыгъ-кхема, Хамсары, Йсукъ, Азаса, Тансы и др., часто; сѣв. склоны хр. Таняу-Ола въ дол. р. Куйяе!), Манчжурія, западн. Тибетъ, зап. Гималай, сѣв. Америка, Гренландія.

540. *Rubus humulifolius* C. A. Mey. M. хмелелистная. Корневище ползучее, длинное, тонкое; стебель травянистый, прямостоячій или при основаніи восходящій, 10—30 см. выс., вмѣстѣ съ листовыми черешками почти гладкій и покрытый тонкими короткими шипиками. Прилистники высоко-сросшіеся съ черешкомъ, свободные концы ихъ линейные. Листья съ обѣихъ сторонъ зеленые, на нижней поверхности слегка волосистые, при основаніи, по главнымъ нервамъ, нерѣдко съ шипиками; черешки длинные, *пластинка при основаніи сердцевидная, до половины или $\frac{2}{3}$ надрѣзанная на 3 яйцевидныя, заостренныя, неровно-почти удвоенно-остро-зубчатыя доли, изъ которыхъ боковыя нерѣдко неглубоко 2-лопастныя.* Цвѣты въ числѣ 1—2, рѣдко болѣе, на отдѣльныхъ коротко-пушистыхъ и снабженныхъ шипиками цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ верхушки стебля. Чашечка коротко-пушистая, лопасти ея ланцетовидныя, тонко-заостренныя. Вѣнчикъ бѣлый, лепестки *ланцетовидные, заостренныя, длиннѣе лопастей чашечки (около 17 мм. дл.).* Тычинки короче чашечки; нити ихъ бѣлыя, плоскія, расширенныя. Пестиковъ 5; плодъ состоитъ изъ 1—3 (рѣдко болѣе) довольно *крупныхъ* гладкихъ *розовыхъ* костянокъ (C. A. Mey.—in. Beitr. zur. Pflanz. d. Russ. Reich. V, p. 57 cum tab.).

Найд. въ окр. Томска (въ Темерчинской лѣсной дачѣ за д. Головинной) и около д. Кожевниковой на р. Шагаркѣ, около Иксинскаго болота—въ сыроватыхъ елово-пихтовыхъ лѣсахъ, съ плод. въ іюлѣ.

Обл. распр. Сѣверо-восточн. Россія (южн. ч. Олонекъ, восточн. ч. Костромской, Вологодск., Вятск., Пермск., Уфимск. губ.), Тобольск. (Муи на р. Оби подъ 65°22' с. ш., Самарово, Колоталово), Томск., Енисейск. (въ долині р. Енисея отъ Дудиной—подъ 69°25' с. ш. и до г. Енисейска—58°20' с. ш. затѣмъ въ Саянахъ—около с. Верхне-Усинскаго!). Забайкальск., Якутск. (по р. Тзиникъ и Ягадимо), по р. Амг.ни, Амурск. обл., Манчжурія, сѣв. Монголія—въ долині Бей-кхема и его притоковъ—Хамсары и Азаса!

541. *Rubus arcticus* L. Княженика, Поляника. Многолѣтнее, коротко-пушистое растеніе. Корневище тонкое, ползучее; стебель травянистый, прямо-стоячій, 10—30 см. выс. Прилистники свободные, нижніе округло-овальные, верхніе—продолговато-яйцевидные. Листья *тройчатые*, съ обѣихъ сторонъ и по краямъ слегка коротко-пушистые; *въ листочки ихъ на очень корот-*

нихъ черешкахъ, средній почти ромбическій, боковые—косо-яйцевидные, иногда неглубоко 2-лопастные; въ неровно- почти удвоенно-зубчатые. Цвѣты *одиночные*, рѣдко въ числѣ 2, на длинныхъ цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ верхушки стебля. Чашечка мягко- отчасти железисто-пушистая, 5—8-лопастная, доли ея ланцетовидныя. Вѣнчикъ *красный*, 5—8-лепестный, *больше чашечки* (около 25 мм. въ поперечн.); лепестки (около 10 мм. дл.) обратно-яйцевидные, суженные въ короткій ноготокъ; тычиночныя нити слегка расширенныя. Плодъ *темно-пурпуровый*, почти *шаровидный*, сильно душистый, состоящій изъ значительнаго числа гладкихъ костянокъ. (Ledb. Fl. ross. II, p. 70).

Растетъ по болотистымъ хвойнымъ лѣсамъ, по травнымъ, рѣдко торфянымъ болотамъ—въ сѣверной половинѣ губерніи. Берега р. Васюгана около Айполовскихъ и Маргинныхъ юртъ, устья р. Чижанки, верховья р. Кети и по ея притокамъ—Ломоватой, Язовки, Озерной, Малому Касу; с. Ново-Ильинское на р. Оби, окр. Томска (д.д. Киргизка, Жирова, Петрова, Зоркальцева, Губина, Кисловка, Головина, Песчаное оз.—въ Темерчинской дачѣ, Семилужное, Пѣтухово и др.), д. Кожевникова на р. Шагаркѣ, Иксинское болото; верхов. р. Чети, с. Боготолъ на р. Чулымѣ; около Карачинскаго оз.—въ сѣверн. Барабѣ. Цв. въ концѣ мая и въ іюнѣ, пл. въ іюль.

Обл. распр. Швеція и Норвегія, сѣв. Россія, Уралъ, арктическая и лѣсная обл. Сибири отъ Урала до Великаго океана, Командорскіе остр., Сахалинъ; сѣв. Монголія (обл. верхняго теченія р. Вей-кхеми и его притоковъ—Хамсары, Азаса; дол. р.р. Улу-О и Питче-О!), Манчжурія, сѣв. Америка.

542. **Rubus Chamaemorus** L. Морошка. Корневище длинное, тонкое, ползучее; стебли травянистые, прямостоячіе, коротко отчасти железисто-пушистые, 10—20 см. выс., въ нижней части съ *перепончатыми, буроватыми влагалищами*, въ верхней—съ 2—3 листьями, снабженными при основаніи черешковъ почти свободными яйцевидными, туповатыми прилистниками. Листья *округло-почковидные, неглубоко* (на $\frac{1}{4}$ пластинки или менѣе) *5-лопастные*; лопасти *широкія, тупыя*, неровно-мелко-зубчатые. Цвѣты *одиночные*, верхушечные, на длинной цвѣтоножкѣ, вслѣдствіе недоразвитія однополые (двудомные). Чашечка 5-лопастная; лопасти яйцевидныя, тупыя. Вѣнчикъ *бѣлый*, *вдвое больше чашечки* (около 2,5 см. въ поперечн.); лепестки обратно-яйцевидные (около 10 мм. дл.) Плодъ почти *шаровидный*, вначалѣ красноватый, зрѣлый *рыжевато-желтый*, изъ довольно крупныхъ, гладкихъ костянокъ. (Ledb. Fl. alt. II, p. 231).

По торфянымъ болотамъ въ сѣв. ч. губерніи. Берега р. Васюгана около Маргинныхъ юртъ, верхов. р. Кети и ея притоковъ—Ломоватой, Язовки и Озерной, въ окр. Томска (Кзевдзовка, д. Жирова, Темерчинская лѣсн. дача за д. Головиной и др. м.) Иксинское болото за р. Шагаркой, около Салаирскаго рудн. Цв. въ іюнѣ.

Обл. распр. Сѣв. Европа, сѣв. Уралъ, Нов. Земля, арктическая и отчасти лѣсная обл. Сибири отъ Урала до Великаго океана, Командорскіе остр., Сахалинъ, Ситха, сѣв. Америка, Гренландія; сѣв. Монголія (дол. р.р. Хамсары, Азаса—притоковъ Вей-кхеми, оз. Тоджи-Куль!), сѣв. Манчжурія и сѣв. Японія.

4. **Rosae.**

Чашечка съ глубоко-вогнутой, вверху перетянутой, овальной трубкой. Тычинки и пестики многочисленные. Плодъ состоитъ изъ многочисленныхъ сѣмянокъ, скрытыхъ въ сильно разросшейся овальной или шаровидной, окрашенной чашечной трубкѣ, ставшей мясистой и нѣсколько сочной.

147. ROSA L. РОЗА, ШИПОВНИКЪ.

Чашечка съ шаровидной или овальной трубкой, суженной въ зевѣ и 5 длинными, значительно превышающими трубку, лопастями; вѣнчикъ 5-лепестный. Тычинки многочисленные, прикрѣпленные вмѣстѣ съ лепестками при основаніи лопастей—на отвороченномъ наружу краѣ чашечной трубки, устланной мясистымъ слоемъ. Пестики многочисленные, заключенные въ чашечной трубкѣ; завязи волосистыя, съ 1 сѣмяпочкой, столбики прикрѣпляются на верхушкѣ завязи нѣсколько сбоку, рыльца расширенныя, выступающія изъ зева чашечки. Плодъ состоитъ изъ многочисленныхъ сѣмянокъ, заключенныхъ въ сильно разросшейся, окрашенной и сдѣлавшейся мясистой, чашечной трубкѣ. Колючіе отъ шиповъ кустарники съ перистыми листьями, снабженными при основаніи черешка прилистниками.

1. Цвѣты бѣлые или блѣдно-желтые (палевые), плоды приплюснута-шаровидные, зрѣлые—черные . . . 543. *R. pimpinellifolia*.
- Цвѣты красные или розовые, плоды красные 2
2. Цвѣтоносныя вѣтви покрыты густо-сидящими, тонкими, прямыми, горизонтально отстоящими шипами; цвѣтоножки усажены железистыми шипиками 544. *R. acicularis*.
- Цвѣтоносныя вѣтви съ рѣдкими, загнутыми книзу шипами . . 3
3. Шипы при своемъ основаніи сильно расширенныя, крѣпкіе, цвѣты собраны щиткомъ, цвѣтоножки обыкновенно железисто-щетинистыя. 546. *R. soongorica*.
- Шипы при основаніи немного расширенныя, менѣе крѣпкіе; цвѣтоножки гладкія 545. *R. cinnamomea*.

543. **Rosa pimpinellifolia** L. Ш. бѣлый. Невысокій кустарникъ, рѣдко достигающій 1,5 м. выс., обыкновенно-же 60—80 см. Вѣтви его *густо усажены прямыми, тонкими, немного сплюснутыми, почти горизонтально-отстоящими шипами*, между которыми находятся еще болѣе мелкіе и тонкіе, обыкновенно загнутые нѣсколько книзу. Прилистники узкіе, свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидные или продолговатые, по краямъ нерѣдко железистые; верхніе не увеличенныя. Листья 3—7 см. дл., съ обѣихъ сторонъ гладкіе, снизу едва блѣднѣе, съ 3—5, обыкновенно *съ 4 парами мелкихъ* продолговато-эллиптическихъ или эллиптическихъ, на верхушкѣ тупова-

тыхъ, остро-пиловидно-зубчатыхъ листочковъ 7—20 мм. дл., 3—10 мм. шир. Цвѣты сидятъ на концахъ вѣточекъ по одиночкѣ; цвѣтоножки гладкія или-же съ шипиками или железками; доли чашечки цѣльныя, ланцетовидныя, длинно-заостренныя, рѣдко на концѣ слегка расширенныя. Вѣнчикъ *бѣлый или светло-желтый* (палевый), различной величины, отъ 2,5 до 6 см. въ поперечникѣ; лепестки обратно-яйцевидныя, на верхушкѣ закругленные или немного выемчатые. Плоды *притуплено-шаровидныя*, зрѣлыя—*черныя*, 10—15 мм. въ поперечникѣ (Ledb. Fl. alt. II, p. 227.—Fl. ross. II, p. 73).

Варіируетъ величиной и колеромъ цвѣтовъ, присутствіемъ или отсутствіемъ шипиковъ на цвѣтоножкахъ и чашечкѣ. На Алтаѣ замѣчены слѣдующія формы: *α. vulgaris* Ledb. Fl. ross., l. c.—съ гладкими цвѣтоножками и чашечкой и бѣлыми цвѣтами, *β. grandiflora* Ledb., l. c.—цвѣтоножки и чашечка тоже гладкія, цвѣты крупныя, часто палевые, плоды болѣе крупныя, шаровидныя; *γ. spinosissima* Ledb., l. c.—съ покрытыми шипиками цвѣтоножками и основаніемъ чашечки; *δ. subalpina* Ledb. l. c.—цвѣтоножки покрыты шипиками и железками, листья снизу слегка пушистыя, цвѣты мелкіе, лепестки, въ особенности до распусканія, съ красноватымъ отгѣнкомъ; *η. oxyacantha* Ledb., l. c. (*Rosa oxyacantha* Ledb. Fl. alt. II, p. 228)—съ цвѣтоножками железисто-пушистыми, чашечкой и листьями—гладкими.

Первыя 3 формы и послѣдняя растутъ на предгорьяхъ Алтая и въ прилегающихъ степяхъ—по степнымъ лугамъ, склонамъ холмовъ и горъ, образуя нерѣдко большія сплошныя заросли (иногда вмѣстѣ съ другими степными кустарниками); *δ. subalpina* является распространенной въ горахъ (не образуетъ однако здѣсь зарослей), обитая также по склонамъ горъ, а иногда и на луговинахъ около листовичныхъ лѣсовъ; поднимается нерѣдко до лѣсного предѣла или даже нѣсколько выше его, но тутъ удерживается исключительно на обращенныхъ къ югу щебнистыхъ или каменистыхъ склонахъ. Бѣлокуриха (сѣв. мѣстопожжд.), между с. Локотъ и д. Половинкиной, д. Савушка, Ручьева, Колыванск. зав., г. Синюха, Змѣиногорскъ, Шеманаиха, Черемшанка, Риддерскій рудн., Верхне-Убинское, Ульбинское, Усть-Каменогорскъ, Красноярская, Барашкина, Шульбинская, Усть-Бухтарминское, Феклистовскій, Кондратьева, Урыльскій (на Бухтармѣ), дол. Бѣлой Берели; между Бѣлой и Чагыркой, Коргонскій бѣл. въ вижн. ч., д. Коргонская, между Краснояркой и Коксой, Верхн. и Нижн. Уймоны, Котанда, Маргалинскій бѣл. въ нижн. ч., долины р.р. Курагана, Идыгема, Соёнъ-Чадыра, Тополевки; долины р.р. Сомульты, Эбелю, Маашей, Курая, верхов. Тѣтѣ и Чеганъ-Узува; между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой. Цв. во втор. пол. мая и въ июнѣ; пл. въ июлѣ—августѣ.

Обл. распр. Среди. и южн. ч. западн. Европы, юго-западн. Россія, южн. Уралъ, Крымъ, Кавказъ, Закавказье, Туркестанъ, Семирѣченск., Семипалатинск., Акмолинск. обл., южн. ч. Томск. губ., Саяны (верхов. р. Мирской, Кургушибинскій хр.—въ Усинск. окр.), затѣмъ въ восточн. Сибири—между Якутскомъ и Аянкомъ по р. Хайкину, по р. Амгуни (Алинь), въ Монголи (сѣв.—въ верхов. р. Бей-ахема между р.р. Хамсарой и Азасомъ, хр. Танну-Ола въ верх. р. Куйде!), сѣв. Кыгай, сѣв. западн. Индія.

544. *Rosa acicularis* Lindl. III. иглистый. Кустарникъ съ сѣровато-бурой корой 0,5—2 м. выс. Вѣтви покрыты частыми, тонкими, прямыми, горизонтально-отстоящими шипами. Прилистники на $\frac{2}{3}$ своей длины сросшіеся съ черешкомъ листа, у верхнихъ листьевъ почти не расширенные; свободные концы ихъ яйцевидно-ланцетовидные, острые. Листья съ 2—3 парами боковыхъ листочковъ, снизу сѣровато-зеленые, слегка пушистые; листочки эллиптическіе или продолговато-яйцевидные, тупо-заостренные, пильвидно-зубчатые, 2—5 см. дл., 1—3,5 см. шир. Цвѣты на концахъ вѣточекъ по 1—3; цветоножки, нерѣдко и основанія чашечки и плода, покрыты болѣе или менѣе густо железистыми шипиками. Лопаста чашечки яйцевидно-ланцетовидныя, слегка пушистыя, нерѣдко усаженныя железками, заостренныя въ цѣльный, длинный и узкій придатокъ, на концѣ нѣсколько расширенный. Вѣнчикъ темно- или пурпурово-розовый, около 5 см. въ поперечникѣ, лепестки широко-обратно-яйцевидные. Плоды продолговато-яйцевидные, на верхушкѣ суженные нерѣдко въ шейку, 2—3 см. дл., красные, обыкновенно поникающіе. (Regel, Tentam. Rosar. monogr., № 6. R. Gmelini Bge—Ledeb. Fl. alt. II, p. 228.—Fl. ross. II, p. 75).

Растетъ по лѣснымъ опушкамъ, лугамъ, берегамъ рѣкъ и тѣнистымъ склонамъ—въ большей части лѣсной области и по окраинамъ степной. С. Ново-Ильинское на Оби, верхов. р. Кети, окр. Томска, верхов. р. Чети, с. Боготоль на р. Чулымѣ, с.с. Кожевниково, Ургамѣ, г. Колывань, Карачинское оз.—въ сѣв. Барабѣ; между Проскоковымъ и Туталинскимъ, Гурьевскій зав., с. Калташъ, Барнауль, между с. Алтайскимъ и Комаромъ; с. Докоть, д. Курья, Колыванскій зав., г. Спньюха, Змѣиногорскѣ, между Черемшанкой и Тарханскимъ, Вѣлой и Чагыркой, около Сентелека, Коргонской, Чечулихи, между Краснояркой и Коксой, Маргалинскій бѣлок., дол. р. Катуня отъ Нижн. Уймона до устья р. Эбелю, долина этой послѣдней, Курагана, Аргута между Едыгемомъ и Тополевкой, долина этой послѣдней, Кайра, Вѣлой Берели—въ верховьяхъ, Бухгармы около Зырянскаго рудн., Проходная; дол. р. Чуи ниже устья Чеганъ-Узуна, Курая, Янгъ-Улагана, около с. Кибизени, долина Кондомы около Спаскаго пріиска. Цв. съ конца мая до полов. іюля.

Обл. распр. Швеція, сѣвосточная, рѣдко средняя, Россія, сѣв. и средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. 67° с. ш.—Щучья и до южн. границъ губ.), Акмолинск., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Томск. губ., Енисейск. (почти съ 70° с. ш.—Сеякино, Дудино, Норильскіе горы,—до Красноярска; гори. ч. Минусинск. окр., Саяны!), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (не исключая и арктичesk.), Приморская, Амурская, Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ, Японія, Монголія (сѣв.—долины р.р. Улу-кхема и Вей-кхема съ его притоками и на хр. Тинну-Ола, часто!), сѣв. Америка.

545. *Rosa cinnamomea* L. III. обыкновенный. Кустарникъ 0,5—1,5 метра выс., одѣтый буро-коричневою корой, съ цветоносными вѣтвями усаженными рѣдкими, шиловидными, загнутыми книзу шипами, которые при основаніи листовыхъ черешковъ расположены обыкновенно попарно; иногда цвѣтоносныя вѣтви совсѣмъ безъ шиповъ. Молодые-же безцвѣтныя побѣги съ частыми тонкими прямостоящими шипами. Прилистники до $\frac{2}{3}$ или

$\frac{3}{4}$ сросшіеся съ черешкомъ листа, съ яйцевидно-ланцетовидными, острыми концами; у верхнихъ листьевъ болѣе широкіе. Листья снизу сѣровато-зеленые, пушистые, съ 2—3 парами боковыхъ листочковъ, которые продолговато-эллиптическіе, обыкновенно острые, пилородно зубчатые, 2,5—7 см. дл., 1—3 см. шир. Цвѣты на концахъ вѣтвей по 1—5; *цвѣтоножки* и чашечная трубка *гладкія*; лопасти чашечки коротко-пушистыя, обыкновенно цѣльныя, яйцевидно-ланцетовидныя, оттянутыя въ длинный, узкій, на концѣ расширенный придатокъ. Вѣничекъ розовый, 4—6 см. въ поперечникѣ; лепестки широко-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ нерѣдко выемчатые. Плоды *шаровидные*, гладкіе, красные (Ledeb. Fl. alt. II, p. 227).

Подобно предыдущему виду является широко распространеннымъ въ предѣлахъ лѣсной и отчасти степной обл.; растетъ по лѣснымъ, заливнымъ, также степнымъ лугамъ, въ разрѣженныхъ лѣсахъ преимущественно березовыхъ, по ихъ опушкамъ и кустарникамъ. С. Колпашево, окр. Томска, верхов. р. Четы, с. Боготолъ на Чулымѣ; с.с. Богородское, Кожевниково, Уртамъ, г. Колывань, с. Берское; въ Барабѣ около с. Иткульского и Индерскаго, въ Кузнецкой степи между д.д. Усть-Сосновкой и Абышевой, Тимохиной и Камышенкой, Карагайлами и Терешкиной; Гурьевскій зав., Кузедеевскій улусъ на р. Кондомѣ; д.д. Долгова, Мостовая, Дѣвкина, Барнаулъ, с. Чемаль; между Чистюнькой и Безголосовой, д. Ручьева, Колыванскій зав., между с. Локоть и д. Жерновкой, Риддерскій руди.; окр. Телецкаго оз. Цв. въ концѣ мая и въ іюнь.

Обл. распр. Среди ч. западн. Европы, бблш. ч. Россіи, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (съ 62° с. ш.—Порозой на Оби и до южн. границъ губ.), Томск., Енисейск. (около устья Енисея по р. Мезенкиной, затѣмъ съ широты Фатьяновой (64°) до южн. предѣл. губ.). Иркутск. губ., Забайкальск., южн. ч. Якутской, Приморск., Амурск. и Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Монголія, сѣв. Америка.

546. *Rosa songorica* Vge. III. джунгарскій. Кустарникъ до 2 м. выс. съ крѣпкими вѣтвями, вначалѣ покрытыми сизымъ налетомъ. Цвѣтоносныя вѣтви негусто усажены *крѣпкими, загнутыми книзу, при основаніи сильно и плоско расширенными шипами*; молодые корневые побѣги съ болѣе частыми тонкими и почти прямыми шипами. Прилистники какъ у предыдущаго вида, по краямъ иногда железистые, верхніе не увеличенные. Листья сѣровато-зеленые, съ обѣихъ сторонъ гладкіе или снизу слегка пушистые; черешки ихъ съ рѣдкимъ пушкомъ, иногда железистые и съ некрупными шипиками. Листочки въ числѣ 2—4 паръ, продолговато-эллиптическіе, туповатые или коротко-заостренные, пилородно-зубчатые, 1,5—4,5 см. дл., 8—25 мм. шир. *Цвѣты собраны по 3—6 на концѣ вѣтвей щитками*; *цвѣтоножки усажены железистыми шипиками* (рѣдко почти гладкія); лопасти чашечки по краямъ коротко-пушистыя, цѣльныя, почти ланцетовидныя, оттянутыя въ длинное, узкое, на концѣ нерѣдко расширенное заостреніе. Вѣничекъ блѣдно-розовый, 4—5 см. въ поперечникѣ, съ широко-обратно-яйцевидными лепестками. Плоды овально-шаровидные, гладкіе,

красные съ сизымъ налетомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 226. Regel, Tent. Ros. monogr., № 53. R. Gebleriana Schrenk.—Ledb. Fl. ross. II, p. 76).

Найд. въ югозападн. ч. губерніи около Шульбинскаго поселка на заливи. лугахъ р. Шульбы съ цв. въ полов. августа и между Красноярской и Варашкиной на Иртышѣ въ кустарниковыхъ заросляхъ на степи съ плод. въ пол. авг.

Кромѣ того въ Семипалатинск. и въ Семирѣченск. обл.

СЕМ. 28. SPIRAEACEAE MAXIM. ТАВОЛГОВЫЯ.

Цвѣты правильные, обоеполые или рѣдко, вслѣдствіе недоразвитія, однополые. Чашечка остающаяся, широко-колокольчатая, 5-лопастная; трубка ея выстлана мясистымъ слоемъ, образующимъ на краю ея обыкновенно 10-лопастную оторочку, при основаніи которой, снаружи, прикрѣпляются тычинки и лепестки. Вѣнчикъ 5-лепестный; тычинки въ числѣ 20 или въ большемъ, рѣдко меньшемъ количествѣ. Пестиковъ обыкновенно 5, сидящихъ на днѣ чашечки; завязи ихъ свободныя или сросшіяся между собой при основаніи, чередующіяся съ лопастями чашечки, рѣже супротивныя имъ, одногнѣздныя, со многими сѣмяночками; столбики недлинные съ маленькимъ, почти головчатымъ рыльцемъ. Плодъ состоитъ изъ листовокъ, раскрывающихся по внутреннему, брюшному, шву и содержащихъ нѣсколько сѣмянъ.

1. Листья перистые, съ прилистниками. 150. Sorbaria.
- Листья цѣльные, безъ прилистниковъ 2
2. Цвѣты двудомные, расположенные въ кистяхъ, собранныхъ метелчато; листья цѣльнокрайніе. 149. Sibiraea.
- Цвѣты обоеполые, расположенные щитками, рѣже въ верхушечныхъ метелкахъ, но тогда они розовые. . . . 148. Spiraea.

148. SPIRAEA L. ТАВОЛГА.

Цвѣты обоеполые; завязи пестиковъ свободныя, чередующіяся съ долями чашечки; сѣмяна безбѣлковые. Кустарники съ цѣльными, рѣже неглубоколопастными листьями безъ прилистниковъ; цвѣты собраны щитками, рѣже метелкой.

1. Цвѣты розовые, собранные въ верхушечную метелку . . 553. S. salicifolia.
- Цвѣты бѣлые, въ щиткахъ, или почти зонтичкахъ 2
2. Листья почти округлые (ширина ихъ не менѣ длины), на верхушкѣ неглубоко 3-лопастные, тычинки короче вѣнчика . 552. S. trilobata.
- Листья яйцевидные, эллиптическіе или ланцетовидные, тычинки длиннѣе вѣнчика 3
3. Цвѣты въ сидячихъ зонтичкахъ. 547. S. hypericifolia.
- Цвѣты въ щиткахъ на короткихъ облиственныхъ вѣточкахъ . . 4

4. Листья сѣровато-зеленые, жесткіе съ 3 главными нервами, особенно рѣзкими на болѣе крупныхъ, мелко-зубчатыхъ листьяхъ безцвѣтныхъ вѣтвей 548. *S. crenifolia*.
 — Листья зеленые, мягкіе, съ 1 главнымъ и нѣсколькими вторичными нервами 5
5. Всѣ листья узкіе, ланцетовидные, острые, цѣльнокрайніе или очень мелко-зубчатые 549. *S. alpina*.
 — Листья продолговато-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, крупно-зубчатые, иногда только на верхушкѣ; лишь нѣкоторые цѣльнокрайніе 6
6. Вѣтви ребристые, листья заостренные, почти отъ основанія или съ половины зубчатые, цвѣты 10—15 мм. въ поперечникѣ, листовки на спинкѣ горбатыя со столбикомъ, выходящимъ съ брюшной стороны 550. *S. chamaedryfolia*.
 — Вѣтви округлая, листья туповатые, лишь на верхушкѣ съ немногими зубцами или цѣльнокрайніе; цвѣты мельче (7—8 мм. въ поперечн.); листовки со спинки прямая, съ брюшной стороны горбатыя, со столбикомъ выходящимъ со спинной стороны и отогнутымъ наружу 551. *S. media*.

547. ***Spiraea hypericifolia*** Lam. Т. звѣробоелистная. Вѣтви вмѣстѣ съ листьями гладкіе или самыя молодые слегка коротко-пушистые, 50—80 см. выс. Листья продолговато-обратно-яйцевидные, продолговато-эллиптическіе или почти ланцетовидные, къ основанію клиновидно-суженные, на верхушкѣ заостренные, цѣльнокрайніе или съ 2—5 зубчиками, сѣровато-зеленые, 7—25 мм. дл., 2—8 мм. шир. Цвѣты собраны на вѣтвяхъ многочисленными сидячими зонтичками, образующими въ общемъ нерѣдко длинныя кисти. Цвѣтоножки гладкія или слегка пушистыя, въ 4 раза длиннѣе цвѣтковь (7—10, при плодахъ до 15 мм. дл.); чашечка гладкая или едва пушистая съ широко-трех-угольными допастями, болѣе короткими, чѣмъ трубка. Вѣнчикъ бѣлый, вдвое длиннѣе чашечки, около 6 мм. въ поперечникѣ; лепестки широко-яйцевидные или почти округлые; тычинки равны имъ или немного длиннѣе. Листовки прямостоячія, гладкія или въ верхней части и по брюшному шву коротко-волосистыя.

α. **typica** Max. Adnot. de Spir. p. 177. № 4. (*S. hypericifolia* Lam. α. genuina et β. microphylla Ledb. Fl. ross. II, p. 12. γ. brevifolia Ledb. Fl. alt. II, p. 215.—Icon. fl. ross. t. 430). Листья продолговато-обратно-яйцевидные до ланцетовидныхъ, цѣльнокрайніе или съ немногими зубцами на верхушкѣ.

Растетъ по открытымъ склонамъ, нерѣдко каменистымъ, холмовъ и невысокихъ горъ, по степнымъ дугамъ и степямъ вмѣстѣ съ другими степными кустарниками,

образуя заросли,—во многих мѣстахъ степной области. Около с. Уртама на Оби (сѣверн. мѣстонахожд.), д. Абышева, Кузнецкъ, Кузедеевскій улусъ на Копдомѣ (Катувская гора), с. Кытманово на Чумышѣ; около Кучукскаго оз.—въ Кулундинской степи, с. Локоть, д. Половинкина, Карболиха, между Ново-Шульбинкой и Жерновкой; по Иртышу между Убинской и Барашкиной, Красноярской и Глубокой, около Усть-Каменогорска, д. Ковдратьева на Бухтармѣ, между д. Черновой и Котонъ-Карагаемъ, дол. р. Нарыма; Секисовка, Риддерскій рулн., между д.д. Бѣлой и Чагыркой, д. Коргонская; Абай, дол. р. Катуня около Верхн. и Нижн. Уймова, Котанды, устья Эбелю и Сомульты, дол. р. Эбелю, около оз. Эшту-коля, дол. р.р. Чуи около устья Курая и выше, Тѣтѣ, Куадру, Башкауса около устья послѣдней, Чулышмана между Кутуяркомъ и устьемъ Башкауса; дол. р. Ак-кола—притока Алахи. Цв. въ концѣ апр. и въ маѣ.

Обл. распр. вида. Средн. Франція, Швейцарія сѣв.-западн., Австрія, Венгрія, Трансильванія, южн. и юговосточн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Закавказье, Мугоджары, южн. ч. Томской, Енисейской (съ шир. Енисейска и до южн. границъ губ., Саяны!), Иркутск. губ., между Киренскомъ и Алданскомъ, Забайкальск. обл.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Персія, Мал. Азія, Монголія (сѣв.—дол. р.р. Улу-кхема и Бей-кхема съ притоками!), южн. Алтай, восточн. Тяньшань около Калгана и др. ж.

548. *Spiraea crenifolia* С. А. Меу. Т. мелкозубчатая. Кустарникъ 50—100 см. выс., съ молодыми вѣтвями обыкновенно коротко-пушистыми. Листья 10—25 мм. дл., 3—15 мм. шир., при основаніи клиновидно-суженные, *серовато-зеленые*, съ 3 болѣе или менѣе сильно выдающимися главными нервами, обыкновенно коротко-пушистые, рѣже гладкіе; на безцвѣтныхъ вѣтвяхъ болѣе *широкіе* (10—15 мм. шир.), *эллиптическіе или обратно-яйцевидные, туповатые, съ половины къ верхушкѣ—мелко-зубчатые*; на цвѣтоносныхъ вѣтвяхъ длинно-эллиптическіе или продолговатые, заостренные (3—6 мм. шир.), цѣльнокрайніе или рѣже съ немногими зубчиками на верхушкѣ. *Цвѣты расположены щитками на концахъ короткихъ облиственныхъ вѣточекъ.* Цвѣтоножки около середины съ линейными прицвѣтниками, пушистыя, почти *вдвое длиннѣе* цвѣтковъ (5—8 мм. дл.); чашечка коротко-пушистая съ яйцевидно-треугольными зубцами, почти равными трубкѣ. Вѣнчикъ бѣлый, почти вдвое болѣе чашечки (около 6,5 мм. въ попереч.); лепестки округлые, тычинки почти равны имъ. Листовки прямостоячія, на верхушкѣ слегка волосистыя.

α. *Pallasiana* Max. Adnot. de Spir. p. 180, № 5. S. hypericifolia α. latifolia Ledb. Fl. alt. II, p. 215.—Icon. fl. ross. t. 428. S. crenata L.—Ledb. Fl. ross. II, p. 11. Все растеніе коротко-пушистое; листья на цвѣтоносныхъ вѣтвяхъ продолговатые, цѣльнокрайніе, на безцвѣтныхъ—широко-эллиптическіе, съ половины мелко-зубчатые.

Растетъ, подобно предыдущему виду по степнымъ лугамъ, кнцово-ковыльнымъ степямъ—въ заросляхъ степныхъ кустарниковъ, по каменистымъ и мягкимъ склонамъ холмовъ—въ степной области губервіи. Д. Киселевка около г. Колывани, въ Барабѣ

—около Карачинскаго оз., между с. Иткульскимъ, Каякомъ и Сумами, с. Индерское; окр. Барнаула, д. Шадрина, между Чистонькой, Безголосовой и Плотовой, д. Курья, Ручьева, Колыванское оз. и зав., Зѣбиногорскъ, между Устьянской и с. Локоть, Усть-Каменогорскъ, Котонъ-Карагай; Нижн. Уймонъ, дол. р.р. Котауды и Ак-кема близъ устья Кузуяка. Цв. въ маѣ и перв. полов. юня.

Обл. распр. Венгрія, Галиція, Добруджа, средн. и южн. Россія, Кавказъ, средн. и южн. Уралъ, Тобольск. (съ широты Тюмени и южнѣе), южн. ч. Томской губ., Акмолинск., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.; южн. Монголія и западн. Китай (var.).

549. *Spiraea alpina* Pall. Т. альпійская. Невысокій, гладкій кустарникъ 50—80 см. выс., съ тонкими округлыми вѣтвями, покрытыми темно-коричневою, лупящейся корой. Листья съ обѣихъ сторонъ гладкіе, *зеленые, ланцетовидные или линейно-ланцетовидные, острые, цѣльнокрайніе*, или—на безцвѣтныхъ вѣтвяхъ—очень мелко- и остро-зубчатые, 15—25 мм. дл., 2—6 мм. шир. Цвѣты въ щиткахъ на короткихъ облиственныхъ вѣточкахъ. Цвѣтоножки почти вдвое длиннѣе цвѣткѣвъ, гладкія, равно какъ и чашечка, яйцевидно-треугольные зубцы которой почти равны трубкѣ. Вѣнчикъ бѣлый, вдвое длиннѣе чашечки (около 6 мм. въ поперечн.); лепестки округло-обратно-яйцевидные; тычинки длиннѣе лепестковъ. Листовки прямостоячія, гладкія или на верхушкѣ слегка волосистыя (Maxim., Adnot. de Spir., p. 182, № 6. Pall., Fl. ross. I, p. 35, t. 20. Ledb. Fl. ross. II, p. 13).

Встрѣчается нерѣдко въ нижнемъ поясѣ альпійской области восточнаго Алтая—по альпійскимъ лугамъ и зарослямъ *Betula nana* и др. альпійскихъ кустарниковъ; спускается часто ниже лѣснаго предѣла—въ прилежація части лѣсной области, гдѣ обитаетъ на лѣсныхъ лугахъ и въ долинахъ рѣкъ. Переваль Божѣ—между р. Ачелманомъ и г. Алтынъ-ту (близъ Телецк. оз.), вершина этой послѣдней, г. Кызыль-Оекъ, верховья р.р. Сурилы, Куадру, Курая, Тетѣ, Чеганъ-Узуна, Джѣло, Талдуры, между оз. Эшту-коль и р. Маашей, между этой послѣдней и оз. Кара-коль, горное плато Джѣлтысь-коль, верхов. р.р. Шавлы, Ачика и Эбелю, Тархатты, Яссатера, его притока—Таранъ-су, около оз. Сердю-коль, между нимъ и р. Джюмалой, переваль съ послѣдней на р. Ак-коль—притокъ Алахи, верхов. р. Калгутты до ледниковъ. Цв. въ юнѣ и перв. полов. юля.

Обл. распр. Восточн. Алтай, Саяны (верхов. р. Золотой, Аспанскій и Куртушибипскій хр.! г. Мунку-Сардыкъ), Иркутск. губ.—окр. Киренска, горы около Вайкала, Яблоновый хреб.—въ верхов. р. Чикоя, сѣв. ч. Якутск. обл.—между р.р. Оленекомъ и Леной, около лѣснаго предѣла; Семирѣченск. обл. (за-илийскій Ала-тау), сѣв. Монголія (верхов. р. Бей-кежа и его притоковъ—Хамсары, Азаса, около оз. Тоджи-куль, хр. Отыгъ и долины р.р. Питче-0, Улу--0, Вадаркхема, часто; хр. Танну-Ола въ верховьяхъ р.р. Куйле, Шесте-карасука, Элегеса и др., часто! въ восточн.—между р.р. Онономъ и Аргуныю, хр. Ханъ-хай по р. Текшу).

550. *Spiraea chamaedryfolia* L. Т. дубровколистная. Кустарникъ съ *ребристыми* гладкими вѣтвями, 80—150 см. выс. Листья зеленые, гладкіе или снизу при основаніи слегка пушистые, *продолговато-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, острые, почти отъ основанія или съ половины*

неровно-зубчатые и надрѣзанные, 1,5—6 (иногда до 10) см. дл., 1—4 см. шир.; на цвѣтоносныхъ вѣтвяхъ иногда почти цѣльнокрайніе. Цвѣты въ зонтиковидныхъ щиткахъ на короткихъ облиственныхъ вѣточкахъ, бѣлые, довольно *крупные*, 10—15 мм. въ поперечн. рѣдко мельче; чашечка гладкая, съ широко-треугольными лопастями, при отцвѣтаніи отвороченными книзу; лепестки округлые, въ нѣсколько разъ длиннѣе лопастей чашечки, немного короче или равны тычинкамъ. Листовки коротко-волосистыя или почти гладкія, *снаружи горбатыя*, со столбикомъ, выходящимъ какъ-бы со *внутренней* (брюшной) стороны ихъ (Maxim., Adn. de Spir., p. 186, № 10. Ledeb. Fl. alt. II, p. 213).

α. *ulmifolia* Maxim. l. c. (*S. ulmifolia* Scop.) Листья продолговато-яйцевидные, надрѣзанно-зубчатые, цвѣты крупные.

β. *flexuosa* Maxim. l. c. (*S. flexuosa* Fisch.). Листья яйцевидно-ланцетовидные, неровно-зубчатые, цвѣты болѣе мелкіе.

Первая форма является очень распространенной въ предѣлахъ лѣсной, а также и въ нижнемъ поясѣ альпійской области. Растетъ по разрѣженнымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, берегамъ рѣчекъ, тѣнистымъ склонамъ и скаламъ, иногда по лѣснымъ и лѣсно-альпійскимъ лугамъ. Верховье р. Чети и Чулыма около с. Боготола, окр. Томска (часто), д. Аткаринской на Томи, с. Берское, Гурьевскій зав., Салаиръ, Кузедеевскій улусъ на Кондомѣ, между Бійскомъ и перевозомъ на Оби, Улала, д. Карасукъ, Кибезень, Телецкое оз., дол. р.р. Янъ-Улагана, Башкауса близъ устья Куадру, верхов. Тѣтѣ, дол. р.р. Чуи отъ устья Чеганъ-Узуна до Курая, Маашей, Шавлы, Ачика, Эбели, Тонкой Теректы, Катуні близъ устья Эбели, Нижн. Уймаона, Котанды, Маргалинскій бѣл., долины р.р. Тополевки, Аргута—между устьями послѣдней и Идыгема, Капра, Соёнъ-Чадыра, Бартулдага—въ верховьяхъ, Курагана, Кокеу—между д. Коксой и Краснояркой, Чарыша—около д. Коргонской, д. Черный Ануй, верхов. р. Кытмы, Коргонскій, Ивановскій, Тигерекскій бѣлки, между д.д. Тулатинской и Чагыркой, г. Синюха—около Колыванск. зав.; между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, с. Усть-Бухтарминское. Вторая форма найд. въ дол. р.р. Бухтармы, Нарыма и Иртыша. Цв. въ концѣ мая и въ іюнѣ.

Обл. распр. Горы восточн. части западн. Европы, окр. Тобольска (!), Томск. губ., вост. ч. Семиналат. обл., Енисейск. (съ 69° с. ш.—Потановское на Енисей и до южн. гран. губ.), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск., Приморск., Амурск., Уссурийск. обл., Манчжурія, Японія, сѣв. Монголія (верхов. Вей-кхема и долины его притоковъ—Хамсары и Азаса, хр. Ташну-Ола—въ верхов. р.р. Куйде, Ак-кхема и Элегеса!).

551. *Spiraea media* Schmidt. Т. средняя. Кустарникъ съ *круглыми*, не ребристыми вѣтвями 70—150 см. выс. Листья снизу и по краямъ тонко-волосистые, рѣже почти гладкіе, *продолговато-яйцевидные, туповатые* или *яйцевидно-ланцетовидные, цѣльнокрайніе* или съ *немногими неровными зубцами на верхушкѣ*, 2—4 см. дл., 7—20 мм. шир. Цвѣты бѣлые, въ щиткахъ на короткихъ облиственныхъ вѣточкахъ, мелкіе, 7—8 мм. въ по-

перечи. Чашечка гладкая съ широко-треугольными зубцами равными трубкѣ. Лепестки округлые, короче тычинокъ. Листовки гладкія или слегка волосистыя, *снаружи прямая, съ брюшной стороны горбатая, со столбикомъ выходящимъ со спинки и отогнутымъ почти подъ прямымъ угломъ наружу* (Maxim., Adnot. de Spir., p. 186, № 11. *S. oblongifolia* Ledb. Fl. ross. II, p. 13. *S. confusa* Rgl et Kecke).

Этотъ видъ еще обыкновеннѣе предыдущаго и кромѣ лѣсной и альпійской области, гдѣ распределеніе его весьма сходно съ распределеніемъ предыдущаго, проникаетъ и въ окраины степной области, удерживаясь однако преимущественно въ болѣе гѣнистыхъ и влажныхъ мѣстонахожденіяхъ. Къ такимъ пунктамъ относятся: г. Колывань, между Проскоковой и Ачинской, Поломошной и Туталинскимъ; въ Кузнецкой степи — д.д. Абышева, Брюханова, Пестерева и Зенькова; въ Барнаульской степи — с. Кырманово; на предгорьяхъ западн. Алтая — Колыванское оз. и заводъ, между д.д. Зимовской, Черемшанкой и Тарханскимъ, между пос. Ульбинскимъ и Нарымскимъ Цв. въ концѣ мая и въ юнѣ.

Обл. распр. Венгрія, Болгарія, Сербія, Боснія, западн. (изрѣдка) и сѣверо-восточная Россія, среди. Уралъ, Тобольск. губ. (только въ окр. Тобольска!), Томск., Енисейск. (Лузино, 68¹/₂° с. ш., Балахтинск. вол.—Ачинскаго окр., окр. Красноярска, Минусинск. окр., Саяны часто), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (Урдине-Колымскъ и южнѣ), Амурск., Уссурийск. обл., Камчатка, остр. Сахалинъ; сѣв. ч. Аляскинск. (только окр. Омека!—Сіазовъ), вост. ч. Семипалатинск., Семирѣченская обл. (Ала-тау, Тянь-шань), восточн. Туркестанъ, Монголія (въ сѣв.—бассейнъ р. Вей-кхема часто! хреб. Танну-Ола—въ верхов. р.р. Арты-кхема, Куйле, Ак-кхема и Ирбиттея! юговосточн.—Пржевальск.), Манчжурія, сѣв.-западн. Америка.

552. *Spiraea trilobata* L. Т. трехлопастная. Совершенно гладкій, низкій кустарничекъ 40—90 см. выс., съ округлыми, растопыренными вѣтвями, покрытыми сѣрвато-коричневой корой. Листья почти *округлые или округло-обратно-яйцевидные*, въ верхней половинѣ неровно-зубчатые и обыкновенно *немлубоко*, иногда неясно, *трехлопастные*, I—3 см. дл. и такой-же ширины. Цвѣты собраны на концахъ короткихъ облиственныхъ вѣточекъ зонтиковидными щитками; цвѣтоножки тонкія, 10—15 мм. дл., около середины съ небольшими линейными прицвѣтниками. Чашечка гладкая, лопасти ея яйцевидныя, острыя, равныя трубкѣ. Вѣнчикъ бѣлый, почти вдвое болѣе чашечки, около 7 мм. въ поперечн.; лепестки на верхушкѣ выемчатые, почти обратно-почковидные (2,5 мм. дл. и 3,5 мм. шир.); *тычинки короче вѣнчика* и длиннѣе пестиковъ. Листовки прямостоячія, гладкія или по брюшному шву съ немногими короткими, отстоящими волосками (Maxim. Adnot. de Spir., p. 197, № 19. Ledb. Fl. alt. II, p. 214. Pall. Fl. ross. I, p. 33, t. 18).

Обитаетъ лишь на Алтаѣ и его предгорьяхъ—по открытымъ степнымъ, преимущественно каменистымъ склонамъ и скаламъ. Д. Карасукъ (на 20 в. восточнѣе Улалы—сѣв. мѣстонахожд.), верхов. р.р. Каменки—между Комаромъ и Чергой, Семы—между Шаболоиной и Тонучей, Черн. Ануй, Телецкое оз. у южн. конца, дол. р.р. Чулышмана отъ устья до Куту-Ярыка, Башкауса близъ устья Куадру, дол. р.р. Эбелю,

Катуни между устьями послѣдней, Кознакты, Котанды и Нижн. Уймономъ, перевалъ изъ р. Соёнч.-Чадыра въ р. Каиръ, дол. р. Аргута между устьями ледыгема и Тополевки; между д. Коксой и Краснояркой, д.д. Абай, Чечулиха, Коргонская, Коргонскій бѣл. въ нижн. ч., ст. Чарышская, между Чагыркой и Вѣлой, Тигерекскій бѣл. въ нижн. ч., Колыванскій зав., Риддерскій руди.—по р. Громатухъ, Шеманаиха (Мохнатая сопка), Секисовка (сопка Глядень), Усть-Каменогорскъ, Ульбинская, Кондратьева на Бухтармѣ, Зыряновскій руди. Цв. въ маѣ и юнѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается въ восточ. ч. Семипалатинск., въ сѣв. ч. Семирѣченской обл., въ Туркестанѣ, въ южн. ч. Минусинск. окр. и въ сѣверн. Китаѣ.

553. *Spiraea salicifolia* L. Т. розовая. Гладкій кустарникъ 1—2 м. выс. Листья *длинно-эллиптическіе или эллиптически-ланцетовидные, острые*, къ основанію суженные, на очень короткихъ черешкахъ, 4—7 см. дл., 1,5—3 см. шир., почти *отъ самаго основанія остро-пиловидно-зубчатые*, на нижней поверхности съ сильно выдающимися нервами. *Цвѣты* на короткихъ, почти равныхъ имъ, слегка пушистыхъ цвѣтоножкахъ *собранны* на концахъ вѣтвей *густой пирамидальной метелкой*. Чашечка съ широко-треугольными, островатыми лопастями, почти равными трубкѣ. Вѣнчикъ *розовый*, вдвое болѣе чашечки, около 8 мм. въ поперечн.; лепестки округлые, короче тычинокъ. Листовки гладкія, верхней частью отогнутыя наружу и оттого радіально расходящіяся (Maxim. Aduot. de Spir., p. 209, № 32. Ledb. Fl. ross. II, p. 15).

Встрѣчается лишь въ сѣверной половинѣ губерніи на травянистыхъ болотахъ и ихъ окраинахъ, но лѣсисто-болотистымъ берегамъ рѣчекъ—около г. Нарыма, с. Ново-Ильинскаго, на берегахъ Кети около с. Максимоарскаго, въ верховьяхъ ея и по притокамъ—Ломоватой, Язовки, Озерной и на водораздѣлѣ до р. Мал. Каса, въ окр. Томска—по бер. р. Киргизки, между Зоркальцевой и Богородскимъ, верхов. р. Чети съ ея притоками, Чулымъ близъ с. Боготола. Цв. въ юлѣ.

Обл. распр. Богемія, Моравія, Австрія, Венгрія, Трансильванія, Вуковина, Польша, Ковенск., Виленск., Минск. и Волинск. губ.; затѣмъ уже въ Сибири: Тобольск. губ. (между Сургутомъ и Тымскимъ), сѣв. пол. Томской и Енисейск. (съ шир. 64°—Фатьянова на Енисей и южнѣе до 50° с. ш.—окр. Красноярска и долины р.р. Тивы и Анжи въ Канск. окр.), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск., Приморская, Амурск., Уссурийск. обл., Камчатка, Шантарскіе остр., Сахалинъ, сѣв. Монголія (верхов. Вей-кхема и его притоковъ—Хамсары, Азаса, около оз. Нойонъ-куль и Тоджи-куль! около Кяхты), Манчжурія, Корея, Японія и сѣв. Америка (var.).

149. SIBIRAEA MAXIM. СИБИРКА.

Цвѣты, вслѣдствіе недоразвитія, двудомные; мужскіе съ горизонтально откинутыми лепестками и превышающими ихъ тычинками; пестики недоразвитые, маленькіе (около 0,5 мм.), помѣщающіеся на самомъ днѣ чашечки. Женскіе цвѣты съ недоразвитыми тычинками, которыя значительно короче почти прямостоячихъ лепестковъ и не содержатъ въ пыльникахъ пыльцы; пестики равны чашечкѣ, съ гладкими завязями, сросшимися между собой при

основаніи по брюшнымъ швамъ и чередующимися съ долями чашечки. Плодь изъ гладкихъ, прямостоячихъ листовокъ; сѣмена бѣловыя.

554. **Sibiraea laevigata** Maxim. С. гладкая. Гладкій кустарникъ съ толстыми вѣтвями, покрытыми темно-бурой корой, 60—150 см. выс. Листья цѣльные, цѣльнокрайніе, сидячіе, молодые при основаніи немного рѣсничатые, взрослые совершенно гладкіе, толстоватые, сѣровато-зеленые, продолговатые, 4—12 см. дл., 1—2,5 см. шир. къ основанію постепенно суженные, на верхушкѣ закругленные, лишь на самомъ кончикѣ съ маленькимъ заостреніемъ. Цвѣты расположены длинными кистями, собранными въ свою очередь въ метелку; каждая кисть снабжена при основаніи листовидными, постепенно кверху уменьшающимися прицвѣтниками; каждая цвѣтоножка кромѣ того съ маленькимъ ланцетовиднымъ или линейнымъ прицвѣтничкомъ. Чашечка широко-колокольчатая, снаружи гладкая, внутри на днѣ покрыта длинными волосками; лопасти ея широко-яйцевидныя, туповатыя, болѣе короткія, чѣмъ трубка. Вѣничекъ бѣлый, около 5 м.м. въ поперечн., у женскихъ цвѣтковъ немного меньше; лепестки округлые. Листовки гладкія, прямостоячія, около 6 мм. дл. (Maxim. Adnot. de Spir., p. 215. *Spiraea laevigata* L.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 216. *Spir. altaica* Pall., Fl. ross. I, p. 37, t. 23).

Встрѣчается только въ западномъ Алтаѣ—по невысокимъ горнымъ долинамъ, образуя нерѣдко большія заросли. Тигерекскій и Ивановскій бѣлки въ ниж. ч., Риддерскій рудн., нос. Андреевскій, между Секисовкой и Бобровкой, Усть-Каменогорскомъ и Облакеткой, въ дол. р. Чарыша, около д. Тюдралы, въ дол. р. Юло, на перевалѣ съ этой послѣдней на р. Ебаганъ, въ дол. р. Кок-су, между Абаемъ и Краснояркой. Цв. во втор. полов. мая и въ юнѣ.

Обл. распр. Кромѣ Алтая найд. еще только въ Тянь-шанѣ.

150. SORBARIA A. Вг. РЯБИННИКЪ.

Цвѣты обоеполые; завязи пестиковъ сросшіяся между собой при основаніи и расположенныя противъ долей чашечки. Сѣмяна бѣловыя. Кустарникъ съ перистыми листьями, снабженными прилистниками и съ цвѣтами въ густой пирамидальной верхушечной метелкѣ.

555. **Sorbaria sorbifolia** A. Вг. Р. обыкновенный. Высокій кустарникъ 1—3 м. выс. Прилистники на безцвѣтныхъ вѣтвяхъ полусердцевидные, крупно-зубчатые, на цвѣтоносныхъ—ланцетовидные, цѣльнокрайніе; тѣ и другіе на короткихъ черешечкахъ. Листья перистые, съ 4—7 парами ланцетовидныхъ, заостренныхъ, удвоенно-пиловидно-зубчатыхъ листочковъ 3—6 см. дл., 1—2 см. шир. Цвѣты собраны на верхушкѣ вѣтвей въ крупныя и густыя пирамидальныя метелки. Чашечка коротко пушистая съ 5 яйцевидными, на концѣ закругленными, по краямъ рѣсничатыми лопастями, при плодахъ отвороченными книзу; трубка ея выстлана мясистымъ слоемъ, плотно прилегающимъ къ ея окраинѣ и не образующемъ здѣсь лопастной оторочки. Вѣничекъ бѣ-

лѣй, вдвое болѣе чашечки, около 7 мм. въ поперечн.; лепестки почти округлые, короче тычинокъ. Завязи пестиковъ и листовки пушистыя, прямостоячія, послѣднія около 5 мм. дл. (Maxim. Adnot. de Spir., p. 223, № 1. Spiraea sogbifolia L.—Ledeb. Fl. ross. II, p. 15).

α. *glabra* Maxim., l. с. Листья гладкіе.

β. *stellipila* Maxim., l. с. Листья снизу, по крайней мѣрѣ по нервамъ, черешки ихъ, а также верхушки молодыхъ вѣтвей, цвѣтоножки и основаніе чашечки покрыты звѣздчатыми волосками.

Обѣ формы (вторая рѣже) встрѣчаются по лѣснымъ болотамъ и болотистымъ берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ—въ сѣверовосточн. части губерніи: верховья р. Кети и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, верхов. р. Чети съ ея притоками; нѣсколько экземпляровъ первой формы найдено кромѣ того на бер. р. Оби около с. Ново-Ильинскаго (нѣсколько выше устья р. Кети). Цв. въ іюлѣ.

Обл. распр. Сѣверовосточн. ч. Томск. губ., Енисейская—по р. Енисею—съ широты д. Алинской (63¹/₄° с. ш.) до д. Залевской (57°20' с. ш.), Забайкальск. обл. (около Перчинска, между р.р. Читой и Нерчей и др. м.), Якутская (по р. Ленѣ между устьями Алдана и Вилюя, въ долину послѣдняго и южнѣе), Приморская (Охотскъ, Аянь, долина р. Маймакана, Удской острогъ), Камчатка, Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ, Манчжурія, Японія, Туркеставъ (ущелье близъ Шигиардана—въ Ферганской обл.), западн. Гималай.

СЕМ. 29. РОМАСЕАЕ. ЯБЛОЧНЫЯ.

Цвѣты правильные; чашечка колокольчатая, 5-лопастная, остающаяся; трубка ея до основанія лопастей выстлана мясистымъ слоемъ, къ краю котораго прикрѣпляются тычинки и лепестки. Вѣничіе 5-лепестный, лепестки сидячіе, округлые, чередующіеся съ лопастями чашечки. Тычинки многочисленныя (20 и болѣе). Пестики въ числѣ 1—5; завязи ихъ содержатъ обыкновенно по 2 сѣмяночки (рѣдко болѣе или одну), срастаются своими спинками съ трубкой чашечки, а также по большей части и между собой, образуя въ общемъ какъ-бы одну нижнюю, 1—5-гнѣздную завязь; столбики недлинные, обыкновенно свободные, съ маленькимъ рыльцемъ. Плодъ шаровидный, образующійся вслѣдствіе сильнаго разрастанія тканей чашечной трубки, которая становится потомъ мясистыми или болѣе или менѣе сочными; на верхушкѣ онъ несетъ засохшія обыкновенно лопасти чашечки; стѣнки завязи также нѣсколько разрастаются, становятся жестко-перепончатыми, хрящеватыми или твердыми костеобразными, отчего плодъ является или въ видѣ ягоды (яблока) или костянки. Гнѣзда плода, т. е. бывшія завязи, содержатъ по 2 или, вслѣдствіе недоразвитія, по 1 безбѣлковому сѣмени (рѣдко большее количество ихъ). Небольшія деревья и кустарники съ очередными цѣльными, лопастными или перистыми листьями, съ прилистниками, нерѣдко опадающими. Цвѣты расположены щитками, въ кистяхъ или метельчато, рѣже одиночныя.

1. Кустарникъ съ крѣпкими длинными колючками на вѣтвяхъ; листья неглубоко лопастные, остро-зубчатые. . . . 151. *Crataegus*.
 — Неколючіе кустарники съ цѣльными и цѣльнокрайними листьями. 152. *Cotoneaster*.
 — Деревцо безъ колючекъ, съ перистыми листьями. . 153. *Sorbus*.

151. *CRATAEGUS* L. БОЯРЫШНИКЪ.

Пестиковъ 2—5 (рѣже 1), завязи ихъ между собой сросшіяся; при плодахъ костенѣющія. Плодъ—шаровидная костянка съ 2—5 косточками, заключенными въ мясистую, мало сочную мякоть, на верхушкѣ снабженный остающимися долями чашечки горизонтально откинутыми и прижатыми къ плоду.

556. *Crataegus sanguinea* Pall. В. сибирскій. Кустарникъ, иногда растущій небольшимъ деревцомъ, 1—4 м. выс., съ крѣпкими, толстыми, прямыми, красно-бурыми, блестящими колючками 2—3,5 см. дл., около 2 мм. толщ. Листья округло-яйцевидные, при основаніи широко-клиновидные, 3—7 см. дл., 2—5 см. шир., на короткихъ нежелезистыхъ черешкахъ, слегка волосистые, въ верхней половинѣ обыкновенно неглубоко 7—9-лопастные и остро-пиловидно-зубчатые. Прилистники ланцетовидные, по краямъ железисто-бахромчатые. Цвѣты на концахъ короткихъ вѣточекъ въ щиткахъ; цвѣтоножки гладкія, снабженныя такими-же, какъ прилистники, прицвѣтниками. Чашечка гладкая, съ широко-треугольными, острыми зубцами, болѣе короткими чѣмъ трубка. Вѣнчикъ бѣлый, 12—13 мм. въ поперечн.; тычинки немного длиннѣе лепестковъ, съ темно-порпуровыми пыльниками. Пестиковъ 3 или 4; костянки почти шаровидныя или овально-шаровидныя, ярко-красныя, съ 3—4 косточками (Ledeb. Fl. alt. II, p. 221).

Растетъ по разрѣженнымъ лѣсамъ, лѣснымъ опушкамъ, луговинамъ и около рѣчекъ—во многихъ мѣстахъ лѣсной и изрѣдка по окраинамъ степной области. С. Колпашево и Ново-Ильинское, верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Богогола, окр. Томска, Штукхово, Семилужное, Богородское, Ваткатъ, Кожевникова, Уртама, около Иксинскаго болота, с. Ярѣ, Бычкова, Прескоково, Ачинская, Ильинское, Терешкина (въ Кузнецк. степи), окр. Кузнецка, между Бунгуромъ и Калачевой, Берское, Барнаулъ, Кытманово, между с. Кибизенью и р. Пыжей, дол. р. Эбелю, Катуня между устьемъ этой по-слѣдней, Котандой и Нижн. Уймономъ, дол. р. Чарыша около д. Тюдралы, Колыванскій зав., около с. Локоть по р. Алею. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

Обл. распр. Восточн. Россія, средн. и южн. Уралъ, Тобольск. (съ широты Тобольска и до южн. гран. губ.), Томск., Енисейск. (съ 61° с. ш.—Ворогова на Енисей и до южн. гран. губ.), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (по р. Ленѣ между Намскимъ улусомъ, устьемъ Вилюя и Чириньемъ, по р. Вилюю, Якутск.), Приморск. (Удской острогъ), Амурская, Уссурийская обл., остр. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., вост. Туркестанъ, Монголія (сѣвери.—долины р.р. Элегеса—притока Улу-кхема, Таисы и Азаса—приток. Бей-кхема!), Манчжурія, Китай.

152. *COTONEASTER MED.* КИЗИЛЬНИКЪ.

Пестики въ числѣ 2—5; завязи ихъ на брюшной сторонѣ между собой не сросшіяся, превращающіяся потомъ въ 1-сѣмянныя косточки. Плодъ—мало-сочная, мучнистая костянка съ 2—5 косточками, выдающимися своими верхушками изъ мякоти плода и прикрытыхъ сверху сходящимися, неувядающими, мясистыми лопастями чашечки.

557. *Cotoneaster uniflora* Vge. К. одноцвѣтный. Низкій, съ неправильно раскинутыми вѣтвями, кустарничекъ 30—60 см. выс., иногда-же совсѣмъ распланный и прижатый къ почвѣ. Листья яйцевидные или эллиптическіе, тупые или заостренные, цѣльнокрайніе, 1—3 см. дл., 6—20 мм. шир., сверху темно-зеленые, снизу блѣдные, обыкновенно слегка пушистые или даже почти гладкіе. Цвѣты пазушные, обыкновенно одиночныя, рѣдко въ числѣ 2, поникшіе на равныхъ имъ или болѣе короткихъ, гладкихъ цвѣтоножкахъ. Чашечка колокольчатая, около 4 мм. дл., съ широко-яйцевидными тупыми лопастями, которыя на половину короче трубки. Лепестки зеленовато-бѣлые или розоватые, широко-яйцевидные, едва длиннѣе чашечныхъ долей (около 2 мм. дл.). Тычиночныя нити мало расширенныя, кверху постепенно суженныя. Пестиковъ 3—4; столбики ихъ короче чашечки, равномѣрной толщины, рыльце маленькое, не ширѣ столбика; завязи сверху и основанія столбиковъ волосистыя. Костянки овально-шаровидныя, около 6 мм. дл., зрѣлыя красныя, блестящія, съ 3—4 косточками (Ledeb. Fl. alt. II, p. 220.—Icon. fl. ross. t. 269).

Широко-распространенный видъ въ альпійской области Алтая, гдѣ растетъ по скаламъ, каменнымъ россыпямъ, рѣже на мохово-лишайниковой тундрѣ и альпійскихъ лугахъ; спускается однако и много ниже лѣсного предѣла, гдѣ встрѣчается нерѣдко на открытыхъ степныхъ каменистыхъ склонахъ въ сообществѣ съ нѣкоторыми степными растеніями. Г. Синоха около Колыванскаго зав., Мохнатая сопка—около с. Шеманани, Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки и въ верхов. р. Кытмы, около д. Тюдралы, Нижн. Уймона—на ближайшихъ невысокихъ сопкахъ и на Маргалинскомъ бѣлкѣ, г. Кызыль-Ябага около Котанды, Теректинскіе бѣлки, горы въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, плоскогорье Джѣлтисъ-коль, около оз. Эштуколь, верхов. р.р. Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Джѣло, Чул около устья Курая, верховья послѣдняго, Квадру, г. Алтынъ-ту—у Телецкаго оз.; верхов. р. Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джю-малой, дол. р. Ак-кола—притока Алахи, дол. р. Бухтармы и Капаса. Цв. въ маѣ и нач. іюня.

Обл. распр. Алтай, горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Саяны въ предѣл. Евсейск. губ. (Мирской и Асианскій хребты!), южн. ч. Иркутской (горы въ верхов. р. Оки), сѣв. Монголія (Ар. Отгыгъ-тайга—въ излучинѣ Бей-кхела, хр. Танну-Ола въ верхов. р.р. Куйле и Песте-Карасука!).

558. *Cotoneaster vulgaris* Lindl. К. обыкновенный. Кустарникъ 0,5—1,5 м. выс., рѣдко выше. Листья яйцевидные или эллиптическіе, тупые или тупо-

заостренные, пѣльнокрайніе, сверху темно-зеленые, слегка пушистые или гладкіе, снизу бѣловатые, покрытые тонкимъ войлокомъ изъ короткихъ мягкихъ волосковъ, 2—4,5 см. дл., 1,5—3 см. шир. Цвѣты въ числѣ 2—15 или болѣе, въ кистяхъ или щитковидныхъ метелкахъ, болѣе длинныхъ, чѣмъ листья или равныхъ имъ, выходящихъ изъ верхушки очень короткихъ вѣточекъ, снабженныхъ нѣсколькими листьями. Цвѣтоножки повикшія, пушистыя съ легко опадающими продолговатыми буроватыми прицвѣтниками. Чашечка гладкая, около 4 мм. дл., съ широкими, тупыми, почти полукруглыми лопастями, которая вдвое короче трубки, по краямъ гладкія, перепончатая или же рѣсничатая. Лепестки бѣловато-розовые, вдвое длиннѣ чашечныхъ долей (около 3 мм. дл.), почти округлые, слегка зазубренные. Тычиночныя нити сильно расширенныя (до $\frac{3}{4}$ мм.), плоскія, лишь на самой верхушкѣ, подъ пыльниками, вдругъ утонченныя. Пестиковъ 2—4, обыкновенно 3; столбики короче чашечки, кверху почти не утолщенные, съ маленькимъ рыльцемъ, одинаковой ширины со столбикомъ. Завязи длинно-шерстистыя, равно какъ и основаніе столбиковъ. Костянки обратно-яйцевидно-шаровидныя, 7—8 мм. дл., съ 2—3 косточками.

α. *erythrocarpa* Ledb. Fl. alt. II, p. 219. Зрѣлые плоды красные.

β. *melanocarpa* Ledb., l. c. (*C. nigra* Wahl.) Незрѣлые плоды темно-красные, вполне зрѣлые—черные, покрытые обыкновенно сизымъ налетомъ.

Первая форма встрѣчается рѣдко, вторая—болѣе обыкновенна. Растетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсной области, но особенно часто попадаетъ въ горной части степной, въ равнинныхъ-же степяхъ совсѣмъ отсутствуетъ; на горахъ поднимается нерѣдко до высоты лѣсного предѣла. Обитаетъ по склонамъ, преимущественно каменистымъ или щебнистымъ, на скалахъ, рѣже по сухимъ лѣснымъ опушкамъ. Берега р. Васюгана около устья р. Чижанки, окр. Томска (по береговымъ склонамъ Томи), въ верховьяхъ р. Чети и Чулыма около с. Боготола, д. Бычкова на Томи; въ Кузнецкой степи—около Абышевой, Брюхановой, Пестеревой, Семенушкиной, Салаира, Гурьевск. зав., Карагайловъ, Терешкиной, Афонинвой, Зеньковой; Кузедеево (Катунская гора) и Спасскій пріискъ на Кондомѣ; д. Дѣвкина, Барнауль, д. Карасукъ (восточнѣе Улалы), с. Чемаль; д.д. Курья, Ручьева, Савушка, Колыванскій зав., г. Синюха и Глядевь, Змѣиногорскъ, с. Верхне-Убинское, Риддерскій рудн., Шульбинская, Усть-Каменогорскъ, д. Кондратьева на Бухтармѣ; Тигерекскій и Коргонскій бѣлки, дол. р. Чарыша около ст. Чарышской, д. Коргонской, Чечулихи, дол. р. Коксу, Катуня отъ Нижн. Уймона до устья Эбелю, Маргалинскій бѣлокъ, дол. р. Курагана, верхов. р.р. Соёнъ-Чадыра, Каира и Текелю, дол. р.р. Эбелю, Ачика, Маашей, Эшту-коля, Чуи около устья Курая и выше, дол. этого послѣдняго, оз. Чейбекъ-коль, дол. Башкауса около устья Куадру, Янъ-Улагана, Чулышмана между Куту-ярыкомъ и устьемъ Башкауса; между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой. Цв. въ маѣ и іюнѣ.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы и Россіи, Крымъ, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (съ шир. Самарова и до южн. гран. губ.). Томск., Енисейск. (почти съ 66° с. ш.—устье Нижн. Тунгуски и южнѣ; Саяны!), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (по р. Чонѣ, притоку Вилюя и въ верхов.

Лены), д. Покровка—при слиянии Шилки и Аргуни; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Персія, Монголія (въ сѣв.—бассейнъ р. Вей-кхема и его притоковъ—Хамсары, Ийсука, Азаса, Сястыгъ-кхема, Тапсы; хр. Танну-Ола—въ верхов. р.р. Арты-кхема, Куйле, Ак-карасука, близъ оз. Убса въ ущельѣ р. Каад.), Манчжурія, западн. Тибетъ.

153. SORBUS L. РЯБИНА.

Пестиковъ 3—4, рѣже 2, сросшихся между собой завязями, стѣнки которыхъ при плодахъ становятся жестковато-перепончатыми и образуютъ перегородки между гнѣздами, заключающими сѣмена. Плодь—некрупная, шаровидная, сочная 3—4-, рѣже 2-гнѣздная ягода съ 1, рѣже съ 2 сѣмянами въ каждомъ гнѣздѣ.

559. *Sorbus aucuparia* L. Р. обыкновенная. Деревцо, иногда растущее кустомъ, 3—10 м. выс.; почки и молодая вѣтви пушистыя. Листья перистые, сверху гладкіе, снизу слегка пушистые, молодые сильнѣе, съ 5—10 парами продолговатыхъ или ланцетовидныхъ, острыхъ, почти сидячихъ, пиловидно-зубчатыхъ листочковъ 4—8 см. дл., 1—2 см. шир. Цвѣты собраны на концахъ вѣтвей крупными густыми щитками. Чашечка почти гладкая, съ широко-треугольными зубцами, которые немного короче трубки. Вѣнчикъ бѣлый, 7—9 мм. въ поперечн.; лепестки округлые, почти равны тычинкамъ. Пестиковъ 3—4, завязи на верхушкѣ и основаніе столбиковъ длинно-волосистыя. Плоды шаровидные, ярко-красные, 8—10 мм. въ поперечникѣ (*Pilus aucuparia* Gärtn.—Ledb. Fl. alt. II, p. 223).

Растетъ по лѣсамъ, ихъ окраинамъ, берегамъ рѣкъ—почти всюду въ лѣсной области и въ пограничныхъ съ ней частяхъ степной; въ горахъ встрѣчается рѣдко, хотя поднимается иногда высоко—лишь немного ниже лѣсного предѣла; въ восточномъ Алтаѣ отсутствуетъ. Берега р. Васюгана около устья Чижалки, Колпашево и Ново-Ильинское на Оби, верховья р. Кети и южнѣе—обыкновенно. Въ степныхъ районахъ найд. около д. Брюхановой—въ Кузнецк. степи, въ предгорьяхъ западн. Алтая—около Колыванскаго зав., Зѣбиногорска, Шеманаяхи, между Черемшанкой и Тарханскимъ, въ дол. р. Адея, д. Фыкалка близъ Бухтармы; на Алтаѣ болѣе глубока мѣстонахожденія: Риддерскій рудн., дол. р.р. Курагана, Катуня между Нижн. Уймномъ и устьемъ р. Эбелю, долина этой послѣдней и Чулышмана между устьемъ Башкауса и Телецкимъ оз.; на юго-востокъ отъ линіи, проведенной черезъ эти пункты, рябина уже ни разу не наблюдалась. Цв. въ концѣ мая и въ іюнь.

Обл. распр. Больш. ч. Европы, Крымъ, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (съ 67° с. ш.—р. Щучья и до южн. гран. губ.), Томск., Енисейск. (почти съ 70° с. ш.—Селякино на Енисей и южнѣе до Саянъ), Иркутск. губ., Забайкальск. (Нерчинск.), Якутск. (съ шир. Средне-Колымска и южнѣе), Амурск., Усеурійск. обл., остр. Сахалинъ; Акмолинск. (окр. Омска), горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Тянь-Шань, Туркестанъ, сѣв. Монголія (верхов. Вей-кхема и его притоковъ—Сястыгъ-кхема, Хамсары, Азаса, оз. Тоджи-куль), Манчжурія, сѣв. Китай, Японія (вар.), зап. Гималай, сѣв. Америка.

СЕМ. 30. ONAGRARIÆÆ. ОНАГРИКОВЫЯ.

Цвѣты правильные; чашечка опадающая, рѣже остающаяся, глубоко, иногда до самаго основанія 2 или 4-раздѣльная; вѣнчикъ 2 или 4-лепест-

ный, прикрѣпленный вмѣстѣ съ тычинками къ краю чашечной трубки при основаніи ея долей, рѣже къ мясистому кольцеобразному околопестичному диску. Тычинки въ одинаковомъ числѣ или вдвое болѣе противъ долей чашечки и лепестковъ. Пестикъ 1 съ нижней, рѣже полунижней, 2—4-гнѣздной завязью, съ одной или многочисленными сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ, прикрѣпленными къ осевымъ сѣмяносамъ. Столбикъ нитевидный, съ головчатомъ, булавовидномъ или 4-лопастномъ рыльцемъ. Плодъ различный,— или въ видѣ стручковидной, 4-створчатой, многосѣмянной коробочки или-же нераскрывающійся, орѣшковидный, иногда твердый и крупный 1—2 сѣмянный.

1. Долей чашечки, лепестковъ и тычинокъ по 2, плодъ не раскрывающійся, грушевидный, покрытый крючковидными щетинистыми волосками 155. *Circaea*.
- Долей чашечки и лепестковъ по 4, тычинокъ 4 или 8 2
2. Тычинокъ 8, плодъ—многосѣмянная стручковидная, 4-створчатая коробочка, сѣмена съ хохолкомъ 154. *Epilobium*.
- Тычинокъ 4, плодъ крупный, твердый, орѣховидный, съ 1 сѣменемъ; водяное растеніе 156. *Tropa*.

154. ЕРІЛОВІУМ L. КИРВЕЙ.

Чашечка глубоко 4-раздѣльная, по отцвѣтаніи опадающая; вѣнчикъ 4-лепестный, тычинокъ 8, прикрѣпленныхъ вмѣстѣ съ лепестками при основаніи долей чашечки; изъ нихъ 4 нѣсколько длиннѣе остальныхъ. Пестикъ съ 4-гнѣздной завязью, недлиннымъ нитевиднымъ столбикомъ и 4-лопастнымъ или булавовиднымъ рыльцемъ. Плодъ—длинная, линеинная, 4-гранная и 4-гнѣздная стручковидная коробочка, раскрывающаяся сверху внизъ, между углами, четырема створками, несущими перегородки. Сѣмена въ каждомъ гнѣздѣ многочисленныя, снабженныя длиннымъ хохолкомъ.

1. Рыльце 4-раздѣльное, съ длинными, расходящимися, продолговатолинейными долями 2
- Рыльце цѣльное, булавовидное 5
2. Цвѣты крупныя, плоско раскрытыя, 3—5 см. въ поперечникѣ; чашечка до основанія раздѣльная, безъ трубки; лепестки цѣльныя, листья цѣльнокрайніе 3
- Цвѣты мелчье, не плоско раскрытыя а воронковидныя—съ косо вверхъ направленными лепестками, на верхушкѣ 2-лопастными; чашечка съ короткой трубкой, листья зубчатые 4
3. Всѣ листья очередныя, цвѣты въ длинной, довольно густой кисти, лишенной листьевъ, лишь съ мелкими прицвѣтниками; столбикъ почти одинаковой длины съ тычинками, дугообразно внизъ загнутый,

- при основаніи волосистый; высокое (60—150 см.) лѣсное или луговое растеніе. 560. *E. angustifolium*.
- Лишь верхніе листья очередные, остальные супротивные, цвѣты въ недлинной рыхлой кисти съ листьями лишь немного мельче стеблевыхъ; столбикъ вдвое короче тычинокъ, весь гладкій; невысокое (15—40 см.) горное растеніе . . . 561. *E. latifolium*.
4. Растеніе мягко-мохнатое отъ длинныхъ, тонкихъ, оттопыренныхъ волосковъ; листья сидячіе, стеблеобъемлющіе, зубцы у нихъ крючковидные; цвѣты крупные (лепестки не короче 15 мм.) . . . 562. *E. hirsutum*.
- Стебель коротко-пушистый, листья почти гладкіе, на очень короткихъ черешкахъ, зубчики не крючковидные, лепестки не длиннѣе 10 мм. 563. *E. montanum*.
5. Листья цѣльнокрайніе 6
- Листья зубчатые, стебли съ выдающимися продольными линиями. 7
6. Листья сидячіе, ланцетовидные или ланцетовидно-линейные, 2—9 см. дл., стебли равномерно пушистые или гладкіе; лопасти чашечки ланцетовидныя, острья, пушистыя, равно какъ и коробочка; болотное растеніе съ одиночнымъ, болѣе или менѣе высокимъ (15—50 см.) стеблемъ 566. *E. palustre*.
- Листья продолговато-яйцевидные, тупые, 7—20 мм. дл., стебли гладкіе, лишь съ 2 продольными пушистыми линиями; лопасти чашечки продолговато-яйцевидныя, тупыя, почти гладкія, равно какъ и коробочка; низкое (3—12 см. выс.) альпійское растеніе, обыкновенно съ многочисленными стеблями. 567. *E. anagallidifolium*.
7. Почти гладкое; листья сидячіе, на стеблѣ—съ приросшими къ нему краями, немного низбѣгающіе; доли чашечки постепенно заостренныя. 565. *E. adnatum*.
- Коротко-пушистое; листья на короткихъ черешкахъ, доли чашечки на концѣ вдругъ заостренныя 564. *E. roseum*.

560. ***Epilobium angustifolium* L. К.**—Иванъ-чай. Многолѣтникъ съ ползучимъ корневищемъ и прямостоячимъ *высокимъ* стеблемъ 60—150 см. выс. Листья *всѣ* *очередные*, сидячіе, ланцетовидные, заостренные, почти *цѣльнокрайніе*, лишь съ рѣдкими, мелкими, мало замѣтными железистыми выпуклинами по краямъ, гладкіе, снизу блѣдно-зеленые и съ рѣзко *выдающимися жилками*, 5—12 см. дл., 7—20 мм. шир. Цвѣты крупные, *собранные* на концѣ стебля *въ длинную кисть*; цвѣтоножки при основаніи съ мелкими линейно-ланцетовидными прицвѣтниками. Чашечка покрашенная, до основанія разсѣченная, *безъ трубки*, съ горизонтально откинутыми, не

одинаковой ширины, ланцетовидными или почти линейными чашелистиками, снаружи мелко-волосистыми. Вѣнчикъ пурпурово-розовый (при высушиваніи синѣющей), *горизонтально раскрытый*, около 3 см. въ поперечн.; лепестки обратно-яйцевидные, *цѣльные*, при основаніи суженные въ короткій ноготокъ, почти равны или немного длиннѣ чашелистиковъ. Тычинки раскинуты, столбикъ *почти одинаковой длины съ ними*, дугообразно загнутый книзу, *при основаніи волосистый*. Рыльце 4-раздѣльное, лопасти его длинныя, линейныя, расходящіяся. Завязь, цвѣтоножки и коробочки густо покрыты мелкими прижатými волосками (Ledeb. Fl. alt. II, p. 68. Haussknecht, Monogr. d. Gatt. Epilob. p. 37, № 1.)

Растетъ по разрѣженнымъ лѣсамъ, опушкамъ, оврагамъ, лѣснымъ, иногда степнымъ лугамъ—всюду въ лѣсной области и въ менѣе безплодныхъ частяхъ степной. Бер. р. Васюгана около Айполовскихъ юртъ, верхов. р. Кети и водораздѣлъ до р. Малаго Каса—сѣвера. мѣстонахожденія; южнѣ очень обыкновенно. Въ Кузнецкой степи найд. около д.д. Абышевой, Карагайловъ и Терешкиной, въ Барабинской—около д.д. Тарышкиной, Крутыхъ логовъ, Сектинскаго, Иткульскаго, Каяка, Индерскаго, Карачинскаго оз., Солоновки, въ Барнаульск. и Бійской—около Кытманова, Мысовъ, Бѣлокурихи, Карасука; въ степныхъ предгорьяхъ западн. Алтая—около Кольванскаго озера и завода, Черемшанки, Тарханскаго, Секисовки, Ульбинскаго, Сѣвернаго. Въ болѣе высокихъ частяхъ Алтая встрѣчается рѣже, хотя поднимается до высоты лѣснаго предѣла. Южнѣ линіи, проведенной черезъ Риддерскій рудн., д. Коксу, Нижн. Уймонъ, нижнюю дол. Курагана, дол. р.р. Эбелю, Ачика, Маашей, Курая, Куадру и Янъ-Улагана это растеніе найд. еще только въ верхов. Бѣл. Берели, между оз. Серлю-коль и р. Джумалой и въ дол. р. Ак-кола, притока Алахи. Цв. въ концѣ юня и въ іюль.

Обл. распр. Почти вся Европа, Крымъ, Кавказъ, вся Сибирь отъ Урала и Ледовитаго океана до Великаго океана и Монголіи, остр. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Мал. Азія, Монголія (въ сѣверн.—бассейнъ р. Вей-кхема и хр. Тану-Ола, часто!) Китай, Японія, Тибетъ, западн. Гималай, остр. Мадейра и Канарскіе, сѣв. Америка.

561. **Epilobium latifolium** L. К. широколистный. Корневище толстое, стебли обыкновенно *многочисленные*, прямостоячіе, отчасти восходящія, простые или вѣтвистые, гладкіе или покрытые мелкими прижатými волосками, 15—40 см. выс. Листья гладкіе или коротко-волосистые, почти сидячіе, *супротивные*, лишь въ верхней части очередные, толстоватые, блѣдно-зеленые, эллиптически-ланцетовидные или ланцетовидные, при основаніи клиновидные,верху суженные, на самомъ концѣ туповатые, *цѣльнокрайніе*, кой гдѣ по краямъ съ неясными, железистыми выпуклинами, 2—5 см. дл., 0,5—1,5 см. шир., *жилки* на нихъ *не выдающіяся*, срединная—бѣловатая. Цвѣты на концахъ стеблей въ негустыхъ и недлинныхъ кистяхъ, снабженныхъ при основаніи цвѣтоножекъ листьями, *которые почти одинаковой величины или немного мельче стеблевыхъ*. Чашечка покрашенная (пурпурово-фіолетовая), почти до основанія раздѣльная, *безъ трубки*, съ ланцетовид-

ными острыми долями, покрытыми короткими прижатыми волосками. Вѣнчикъ *крупный*, лилово-пурпуровый, *горизонтально-раскрытый* 3,5—5 см. въ поперечн.; лепестки немного длиннѣе чашечныхъ долей, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ цѣльные, по краямъ нерѣдко мелко-зазубренные, 2—2,5 см. дл. Столбикъ совершенно *гладкій*, почти *вдвое короче тычинокъ*, лишь подъ конецъ цвѣтенія загнутый книзу, рыльце 4-лопастное, съ продолговатыми, расходящимися лопастями. Коробочка прижато-пушистая, 3—8 см. дл., 2—3 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. II, p. 68. Hausskn. Monogr. Epil. p. 190, № 4).

var. **glabrescens** Hausskn. l. с. Стебли и листья гладкіе или почти гладкіе.

Свойств. нижнему поясу альпійской области центрального и восточнаго Алтая, гдѣ встрѣчается по сыроватымъ галешниковымъ или щебнистымъ берегамъ рѣчекъ, ледниковымъ моренамъ, рѣже на щебнисто-моховой тундрѣ. По долинамъ рѣчекъ спускается много ниже лѣснаго предѣла, обитая также на галешниковыхъ берегахъ. Катунскіе бѣлки въ верхов. р.р. Катуня, Курагана, Ак-кема, Едыгема, Бѣл. Берели, окр. Нижн. Уйма; Чуйскіе бѣлки въ дол. р.р. Ачика, Шавлы, Джелтысь-коля, Маашей, Чеганъ-Узуна, Чуи, Тетѣ, Джело, Талдуры, Тархатты, Яссатера, Калгутты; верхов. р.р. Курая, Куадру, Янъ-Улагана, дол. Башкауса, Чулышмана; въ Кузнецкомъ Алатау—въ дол. Больш. Кызаса и Чебалсука. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюлѣ.

Обл. распр. Исландія, арктич. Россія. Новая Земля, сѣв. Ураль, Алтай, въ Енисейск. губ.—арктич. (не южнѣе 68 $\frac{1}{2}$ °—Кантайка) и альпійск. обл. Саянъ (дол. р. Золотой!), южн. ч. Иркутск. (горы около Байкала), Забайкальск., Якутск. обл., Чукотскій полуостр. до Берингова пролива, Приморск. обл., бассейны Вурей и Амгуни, Амурская обл.; южн. Алтай, Семирѣченскій Алатау, Тянь-шань, Туркестанъ, сѣв. Монголія (верховья притоковъ Бей-кхема: Сисыгъ-кхема, Аваса, Питче—0, хребты Томать-тайга и Отыгъ-тайга, хр. Танну-Ола въ верхов. р.р. Куйле, Ак-карасука и др. м!), западн. Гималай, сѣв. Америка, Гренландія.

562. Epilobium hirsutum L. К. мохнатый. Стебель прямостоячій, вѣтвистый, 50—120 см. выс., *мохнатый* отъ длинныхъ, тонкихъ, горизонтально-отстоящихъ и кромѣ того короткихъ железистыхъ волосковъ; осенью при основаніи его развиваются толстые, длинные, мясистые подземные побѣги, снабженные чешуйчатыми листьями. Стеблевые листья, исключая самыхъ верхнихъ, супротивные, *сидячіе*, *стеблеобъемлющіе* и немного низбѣгающіе, эллиптически-ланцетовидные, острые, съ обѣихъ сторонъ болѣе или менѣе *густо покрытые тонкими длинными оттопыренными волосками*, пильовидно-зубчатые, съ острыми, *крючковидными* зубцами. Цвѣты расположены на верхушкѣ стебля и вѣтвей въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Чашечка колокольчатая, глубоко, но не до основанія надрѣзанная, *съ короткой трубкой*; доли ея ланцетовидныя, острыя, косо вверхъ направленныя, волосистыя. Вѣнчикъ лилово-пурпуровый, широко-воронковидный, довольно крупный, до 2,5 см. въ поперечн.; лепестки (15—17 мм. дл.) въ 1 $\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣе чашечныхъ долей, широко-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ *2-лопастные*, къ основанію клиновидно-суженныя. Столбикъ прямой, длиннѣе

тычинокъ, рыльце 4-лопастное, съ длинными, расходящимися, а затѣмъ завитыми лопастями. Коробочка пушистая, 5—9 см. дл., около 2 мм. ширины (Ledeb. Fl. alt. II, p. 69. Hausskn. Monogr. Epilob. p. 53, № 4).

Встрѣчается изрѣдка въ южной половинѣ губернии около болотъ, по берегамъ рѣчекъ, на влажныхъ сѣверныхъ склонахъ логовъ. Между с. Богородскимъ и д. Десятовой на Оби (сѣверн. мѣстонаход.), д. Сростками на Катунѣ и Усть-Бардымомъ, около с. Комара, Кольванск. зав., Змѣиногорска, Секисовки, Бобровки, Черемшанки, Ульбинской, Усть-Каменогорска, Зыряновскаго рудн., Котонъ-Карагая. Цв. во втор. полов. юня и въ юльѣ.

Обл. распр. Бѣльш. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Томск. губ., сѣв. ч. Семипалатинск. обл., Семирѣченская, Туркестанъ, Персія, Малая Азія, Сирія, Агачистанъ, Индія, Гималай, Тибетъ, южн. Монголія, сѣв. Китай, сѣв. и южн. Африка, Канарскіе остр.

563. *Epilobium montanum* L. К. горный. Стебель прямостоячій, *округлый*, слегка *коротко-пушистый*, обыкновенно невѣтвистый, 30—80 см. выс., выпускающій осенью изъ основанія короткіе побѣги съ розетками листьевъ. Листья, исключая верхнихъ, супротивные, *на очень короткихъ черешкахъ*, продолговато-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, заостренные, неровнозубчатые, *ладкіе* или снизу слегка пушистые. Цвѣты на верхушкѣ стебля въ пазухахъ верхнихъ, болѣе мелкихъ листьевъ. Чашечка коротко-пушистая, колокольчатая, доли ея косо вверхъ стояція, втрое длиннѣе трубки, ланцетовидныя; лепестки розовые, почти вдвое длиннѣе долей чашечки, 8—10 мм. дл., обратно-яйцевидные, на верхушкѣ 2-лопастные. Столбикъ прямой, почти равенъ тычинкамъ; рыльце 4-лопастное, лопасти продолговатыя, расходящіяся. Коробочка коротко-пушистая (Ledeb. Fl. ross. II, p. 108. Hausskn. Monogr. Epil. p. 74, № 6).

Растетъ по смѣшаннымъ лѣсамъ, ихъ окраинамъ, лѣсистымъ склонамъ—въ Кузнецкомъ Алатау по бер. Нижн. Терси, около Кузедеевскаго улуса на Кондомѣ, Демидовск. пріиска на р. Андобѣ, верхов. Абакана (по Веселому ключу и р. Березовой), между с. Кибезенемъ и р. Пыжей, въ окр. Телецкаго оз.; кромѣ того найд. около Салаирск. рудн., на г. Синюхѣ—въ пихтовомъ лѣсу близъ Кольванск. зав.), около Зыряновскаго рудн. и с. Вухтарминскаго. Цв. въ юльѣ.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы, сѣв. (Лапландія), средн. и отчасти южная Россія, Крымъ, Кавказъ, Закавказье, западн. склоны средн. Урала; въ Сибири только въ окр. Тюмени, въ указанн. мѣстахъ Томск. губ., въ Минусинск. окр.—въ долинѣ верхняго Абакана и по р. Ирбѣ и Амилу—нѣсколько ниже устья р. Изюнаула (!); Туркестанъ (ущелье Ходжа-Чибурганъ въ Ферганск. обл.), Закаспійск. обл. (Ташъ-арватъ-кала), сѣв. Персія и Мал. Азія.

564. *Epilobium roseum* Schreb. К. розовый. Стебель прямостоячій или при основаніи восходящій, болѣе или менѣе вѣтвистый, коротко-пушистый, особенно въ верхней части, съ 2—4 слегка выдающимися продольными линиями, 20—60 см. выс., выпускающій осенью изъ своего основанія короткіе побѣги съ розетками листьевъ. Листья супротивные, лишь самыя верхніе

очередные, *коротко-пушистые*, средние и нижние нерѣдко почти гладкіе, 3—7 см. дл., 1—2,5 см. шир., продолговато-яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, заостренные, изъ широкаго основанія вдругъ. клиновидно суженные въ довольно длинный (2—5 мм.) черешокъ. Чашечка коротко-пушистая; лопасти ея втрое длиннѣе трубки, продолговатыя, на самой верхушкѣ съ сросшимися въ видѣ башлычка краями и оттого *вдругъ заостренными*. Лепестки розовые, въ 1½ раза длиннѣе долей чашечки, 6—7 мм. дл., обратно-яйцевидные, 2-лопастные. Коробочка коротко-пушистая, 5—6 см. дл., до 1,5 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. II, p. 69. Hausskn., Monogr. Epil., p. 124, № 15).

Встрѣчается изрѣдка по берегамъ ручьевъ въ западн. Алтай. Верховье Черной Убы, переваль через Теректинскіе бѣлки съ р. Караголя въ р. Теректу, около Усть-Каменогорска и нѣк. др. м. (Ledeb. Fl. alt. I. c.). Цв. въ іюль.

Обл. распр. Бѣльш. ч. западн. Европы, средн. и отчасти южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Алтай, Тянь-шань, Туркестанъ, Сирія.

565. **Epilobium adnatum** Gries. Стебель прямой, обыкновенно сильно вѣтвистый, 30—80 см. выс., слегка пушистый или *почти гладкій*, съ 4 выдающимися въ видѣ тонкихъ реберъ линіями, идущими отъ приросшихъ краевъ листьевъ; при основаніи стебля осенью появляются короткіе побѣги, несущіе на концахъ розетки съ листьями. Стеблевые листья, за исключеніемъ самыхъ верхнихъ, супротивные, *гладкіе, ланцетовидные* или широко-ланцетовидные, *сидячіе*, на главномъ стеблѣ съ *приросшими и немного низбегающими краями*, отъ основанія къ верхушкѣ постепенно суженные, *мелкозубчатые*, 3—8 см. дл., 5—10 мм. шир. Цвѣты мелкіе, на верхушкѣ стебля и вѣтвей въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Чашечка колокольчатая, слегка пушистая, съ ланцетовидными, постепенно заостренными лопастями втрое длиннѣе трубки. Лепестки блѣдно-розовые, немного длиннѣе чашечки, 5—7 мм. дл., обратно-яйцевидные, на верхушкѣ глубоко выемчатые. Пестикъ почти одинаковой длины съ тычинками, съ узко-булавовиднымъ рыльцемъ. Коробочки 5—8 см. дл., около 1 мм. шир., слегка коротко пушистыя (Hausskn. Monogr. Epilob. p. 97. E. tetragonum L.—Ledeb. Fl. alt. II, p. 70).

Найд. по берегу ручья около д. Чечулихи и около Шульбинскаго поселка на заливи. лугахъ р. Шульбы, съ цв. въ іюнь, съ плод. въ августѣ.

Обл. распр. Бѣльш. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Закавказье, Персія, Мал. Азія, Сирія, Туркестанъ, Семирѣченск., Семипалатинск. обл., южн. ч. Томск. губ.; Китай, Индія, сѣв. и южн. Африка, остр. Мадейра, Тенерифъ, Австралія, сѣв. Америка.

566. **Epilobium palustre** L. К. болотный. Стебель прямостоячій, *округлый, безъ продольныхъ линій*, простой или вѣтвистый, коротко-пушистый, покрайней мѣрѣ въ верхней части, 15—50 см. выс., при основаніи нерѣдко съ тонкими, нитевидными надземными, стелющимися, рѣдколистными

побѣгами, образующими къ осени на своихъ концахъ мясистыя луковички. Листья *ланцетовидные или ланцетовидно-линейные, сидячіе*, къ основанію клиновидно суженные, *цѣльнокрайніе*, 2—9 см. дл., 3—15 мм. шир., слегка пушистые или почти гладкіе, въ верхней части стебля очередные, въ остальной—супротивные. Цвѣты мелкіе на концахъ стебля и вѣтвей выходятъ изъ пазухъ листьевъ. Чашечка колокольчатая, *коротко-пушистая*; лопасти ея вдвое длиннѣе трубки, *ланцетовидныя*, острыя. Лепестки блѣдно-розовые или бѣловатыя вдвое длиннѣе долей чашечки, 5—7 мм. дл., обратно-яйцевидные, на верхушкѣ 2-лопастные; рыльце булавовидное. Коробочка 3—8 см. дл., около 1,5 мм. шир., *коротко-пушистая*, особенно по угламъ (Ledeb. Fl. alt. II, p. 70. Hausskn. Monogr. Epil. p. 128, № 16).

Растетъ по травянымъ, рѣдко торфянымъ болотамъ, сырымъ берегамъ рѣчекъ и озеръ—во многихъ мѣстахъ лѣсной, рѣже степной обл. Верхов. р. Кети и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, верхов. Чулыма близъ с. Боготола, оз. Бериккуль, окр. Томска, с. Богородскаго, Десятой, Уртама, Иксинское болото, г. Колывань; въ Барабинск. степи около с. Сективскаго и Индерскаго, въ Кузнецкой—близъ д. Терешкиной и с. Ильинскаго; Салаирскій рудн., Гурьевск. зав., Кузедеева, с. Берское, Мереть, между с. Верхне-Убинскимъ и Секисовкой, д. Черемшанка, Риддерскій рудн., д. Стрежная на Черн. Убѣ, Коргонскій бѣлокъ въ нижн. ч., Шульбинскя, Усть-Каменогорскъ; Черн. Ануй, оз. Эшту-коль, дол. р. Чуи близъ устья р. Курая, дол. р. Чегань-Узуна, Куадру, Телецкое оз., д. Карасукъ близъ Улалы, дол. р. Андобы (Демидовскій пріискъ) и Больш. Кызаса—въ Кузнецк. Алатау. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, Уралъ, Нов. Земля, Сибирь отъ Урала до Великаго океана, остр. Сахалинъ; Акиолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., восточн. Туркестанъ, сѣв. Персія, Мал. Азія, Монголія (въ сѣверн.—дол. Вей-кхема и его притоковъ Систыгъ-кхема, Аваса, Питче-О, хреб. Тану-Ола въ дол. р.р. Хоргонъ-Шибиря и Каады), сѣв. Китай, Тибетъ, восточн. Индія, сѣв. Америка, Гренландія.

567. **Epilobium anagallidifolium** Lam. К. альпійскій. Корневище тонкое, нитевидное, вѣтвистое, ползучее; стебля обыкновенно *многочисленные*, невѣтвистые, при основаніи укореняющіеся, затѣмъ восходячіе, прямостоячіе или раскинутые, *низкіе*, 3—12 см. выс., гладкіе, лишь съ 2 слегка выдающимися *коротко-пушистыми продольными линіями*. Листья гладкіе, исключая верхнихъ супротивные, *продолговато-яйцевидные*, на стелющихся побѣгахъ обратно-яйцевидные, всѣ *тупые, цѣльнокрайніе*, при основаніи клиновидно-суженные и *коротко-черешковые*, 7—20 мм. дл., 4—9 мм. шир. Цвѣты въ числѣ немногихъ или даже одиночные выходятъ изъ пазухъ листьевъ верхушки стебля, нерѣдко нагнутой, отчего цвѣты являются поникшими. Чашечка почти *гладкая*, лопасти ея въ 3—4 раза длиннѣе трубки, *продолговато-яйцевидныя, тупыя*. Лепестки розовые, обратно-яйцевидные, при основаніи клиновидно-суженные, на верхушкѣ 2-лопастные, около 5 мм. дл. Рыльце узко-булавовидное. Коробочка *почти гладкая*, нѣсколько бле-

стяжная, покрашенная (темно-коричневая), нерѣдко изогнутая и повислая, 2—4 см. дл., около 1 мм. шир. (Hausskn. Monogr. Epil. p. 152, № 20. *E. alpinum* Ledb. Fl. alt. II, p. 70).

Встрѣчается изрѣдка въ альпійской области по сырмъ моховымъ тундрамъ, около ручьевъ и ледниковъ. Бѣлки въ верхов. р.р. Кытмы и Раскаты, Ивановскій бѣлокъ (Крестовая гора—близъ Риддерска), верхов. Катуня близъ Катунскаго ледника, верхов. Бѣл. Берели. Цв. въ июлѣ.

Обл. распр. Арктическая и альпійск. обл. Европы, Исландія, Новая Земля, сѣв. Уралъ, Алтай, арктич. обл. Енисейск. губ.—по р. Таймыру и горы Минаусинск. окр. (въ верхов. Абакана, г. Шаманъ—въ Кузнецк. Алатау, Иргаки—въ Саянахъ), горы въ южн. ч. Иркутской губ. (горы Хандагатай и Цаганъ-голь), Якутск. обл. (по р. Оленеку, Ленѣ, Голимеру и Атырканы), Чукотскій полуостровъ; Семипалатинск. (Нарымскій хреб.) Семирѣченск. (Алатау) обл., Кавказъ; сѣв. Америка.

155. *CIRCAEA* L. ДВУЛЕПЕСТНИКЪ.

Чашечка глубоко 2-раздѣльная, съ короткой трубкой; вѣнчикъ 2-лепестный, тычинокъ 2; пестикъ 1, со столбикомъ почти одинаковой длины съ тычинками, головчатымъ или почти 2-лопастнымъ рыльцемъ и нижней грушевидной, 1—2-гнѣздной завязью. Плодъ нераскрывающійся, обратно-яйцевидный или почти грушевидный, 1—2 сѣмянный, покрытый крючковидными, щетинистыми, внизъ отклоненными волосками. Многолѣтнія небольшія травы съ нѣжнымъ просвѣчивающимъ стеблемъ, тонкими супротивными черешковыми листьями и мелкими цвѣтами въ верхушечныхъ и пазушныхъ кистяхъ.

568. *Circaea Lutetiana* L. Д.—Колдунова трава. Корневище ползучее, шнуровидное, стебель прямостоячій, обыкновенно невѣтвистый, *покрытый мягкими волосками*, въ нижней части почти гладкій, 25—50 см. выс. Листья длинно-черешковые, *яйцевидные* или эллиптическіе, заостренные, *при основаніи округлые* или слегка сердцевидные, рѣдко- и мелкозубчатые, слегка пушистые или почти гладкіе, 4—10 см. дл., 1,5—5 см. шир.; черешки ихъ сверху желобчатые, *не крылатые*, короче пластинки. Цвѣты въ конечныхъ простыхъ или вѣтвистыхъ кистяхъ, *цвѣтоножки безъ прицветниковъ*, при плодахъ отклоненныя книзу. Чашечная трубка *вдвое* короче продолговато-яйцевидныхъ, вогнутыхъ, горизонтально или внизъ отклоненныхъ лопастей; лепестки *розовые, одинаковой длины съ ними, около 3 мм. дл., 3—3,5 мм. шир., 2-лопастные, почти сидячіе*, съ широкимъ основаніемъ, широко-обратно-сердцевидные. Рыльце неглубоко двулопастное. Плоды обратно-яйцевидные, 2-сѣмянные, около 2,5 мм. дл., съ щетинками почти равными или немного короче плода (Ledb. Fl. ross. II, p. 113).

Найд. въ окр. с. Маймы или Чергачака (нѣсколько сѣвернѣ Улалы)—въ очень тѣнистомъ и сыромъ мѣстѣ на островѣ при сліяніи р. Катуня съ р. Маймой (В. И. Верещагинъ) и на западн. предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау за р. Кондомой близъ Кузедеевскаго улуса—въ районѣ обитанія сибирской липы.

Обл. распр. Вольш. ч. западн. Европы, среди. и отчасти южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Мал. Азія, Персія, Семирѣченск. обл. (хреб. Алатау—по р. Саргану), Томск. губ., Енисейск. (окр. Красноярска, д. Гладкова—Канскаго окр., Минусинск. окр.—на островахъ Енисея близъ Минусинска), окр. Иркутска (гербар. Фишера—въ Императ. Петербургск. Саду), Амурск. и Уссурийск. обл., Японія, Гималай, Сѣв. Америка, сѣв. Африка.

569. *Cirsaea alpina* L. Д. горный. Корневище тонкое, нитевидное, съ продолговатыми клубешками на концѣ и нерѣдко съ тонкими подземными побѣгами. Стебель прямостоячій, простой или вѣтвистый, тонкій и нѣжный, гладкій, рѣдко покрытый короткими жесткими курчавыми волосками, 4—20 см. выс. Листья длинно-черешковые, гладкіе или коротко-прижато-волосистые, преимущественно на нижней поверхности, съ сердцевидной, нечасто-зубчатой пластинкой 1,5—4,5 см. дл., 1—3 см. шир., почти одинаковой длины съ плоскимъ, узко-крылатымъ черешкомъ. Цвѣты на верхушкѣ стебля въ простыхъ или вѣтвистыхъ, также пазушныхъ кистяхъ; цветоножки при основаніи съ маленькими шиловидными прицѣпниками. Трубка чашечки втрое короче продолговато-яйцевидныхъ, вогнутыхъ, почти горизонтально-отклоненныхъ лопастей, имѣющихъ около 1,5 мм. дл.; лепестки бѣлые, немного короче ихъ, обратно-яйцевидные, 2-лопастные, съ клиновиднымъ основаніемъ; рыльце головчатое, на верхушкѣ слегка выемчатое. Плоды на отклоненныхъ немного внизъ цвѣтоножкахъ, продолговато-яйцевидные, къ основанію постепенно суженные, 2—2,5 мм. дл., съ щетинками равными половинѣ ихъ поперечника (Ledb. Fl. alt. I, p. 42).

Растетъ въ тѣнистыхъ и влажныхъ хвойныхъ лѣсахъ. С. Колпашево, окр. Томска, д. Кожевникова на Шагаркѣ, Иксинское болото, с. Берское, Салаирскій рудн., Кузнецк. Алатау—между р. Кондомой около Кузедеевой и р. Кунделемъ, Спасскій пріискъ на Кондомѣ, верхов. р.р. Мрасу и Абакана, между д. Верхне-Ньянковой и Кибезенью, Телецкое оз., устье р. Чулышмана, верхняя долина р. Эбелю, Верхн. Уймонъ, Чечулиха. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Сѣв. и среди. ч. западн. Европы, среди. и отчасти сѣв. Россія, Кавказъ, среди. Уралъ, Тобольск. губ. (Самарово, Копотилово), Томск., Енисейск. (Анциферова около 59° с. ш., Каргино, Енисейск., Красноярск., Минусинск. окр., Сайны), Иркутск. губ. (с. Ольгинское и Култукъ) Забайкальск. (Нерчинск.), Амурск. обл., остр. Сахалинъ, Мал. Азія, Гималай, сѣв. Америка.

156. ТРАПА L. РОГУЛЬНИКЪ.

Чашечка глубоко 4-раздѣльная, съ остающимися долями, превращающимися потомъ въ колючки плода. Лепестковъ и тычинокъ по 4, прикрѣпленныхъ къ мясистому, волнисто-кольцеобразному околоцветничному диску. Пестикъ съ короткимъ столбикомъ, головчатымъ рыльцемъ и полунижней 2-гнѣздной завязью, содержащей по 1 висячей сѣмяпочкѣ въ каждомъ гнѣздѣ; верхняя, свободная, часть завязи—коническая. Плодъ крупный, твердый, орѣховидный, остро 4- (рѣдко 2-) рогій, съ 1 крупнымъ сѣменемъ.

570. *Trapa natans* L. Р. плавающий, Водяные орѣхи. Водяное однолѣтнее растеніе съ тонкимъ вѣтвистымъ стеблемъ до 1 м. и болѣе дл., сохраняющимъ на своемъ концѣ прошлогодній плодъ, погруженный въ иль на двѣ озера. Листья супротивные, подводные—линейные, рано опадающіе; при основаніи ихъ находятся перисто-вѣтвистые, съ волосовидными долями, корни. Плавающіе на поверхности воды листья собраны розеткой, широко-ромбическіе, въ нижней половинѣ цѣлюкрайніе, въ верхней—крупно-зубчатые, 2,5—4 см. дл., 3—5 см. шир.: черешки ихъ длинные, въ верхней части близъ пластинки—валькообразно вздутые. Цвѣтоножки пазушные, короткія (0,5—1,5 см. дл.), жестко-волосистыя; чашечка глубоко раздѣльная на яйцевидно-ланцетовидныя острыя доли; лепестки бѣлые, обратно-яйцевидные, длиннѣе лопастей чашечки, около 10 мм. дл. Плоды около 3 см. дл., 3,5—5 см. шир., 4-рогіе; иногда 2 рога развиты значительно слабѣ двухъ остальныхъ (Ledeb. Fl. alt. I, p. 149).

По озерамъ и тихо текущимъ водамъ встрѣчалось около д.д. Тальменской, Озерокъ, (Рогулькино озеро), Говьбинѣй, но въ настоящее время истреблено; въ Кольванскомъ озерѣ въ 1891 г. мной было найдено всего лишь около 20 экземпляровъ, изъ которыхъ половина была взята для гербарія, а половина осталась; въ настоящее время тамъ кажется тоже исчезло. Ледебуромъ и Карелинымъ наблюдалось прежде въ р. Иртышѣ около Красноярскаго и нѣсколько выше Усть-Вухтарминскаго. Цв. въ іюнѣ и іюль. Судя потому, что въ Томскѣ приходится иногда видѣть водяные орѣхи, доставленные съ Алтая какъ рѣдкость, можно думать что это растеніе встрѣчается еще кой гдѣ въ глухихъ мѣстахъ. Истребленіе этого однолѣтняго растенія зависитъ главнымъ образомъ вѣроятно отъ усиленнаго собиранія его съѣдобныхъ плодовъ мѣстными жителями, а можетъ быть и отъ обезлѣсенія береговъ озеръ и лишеніе ихъ защиты отъ вѣтра, такъ какъ для слабо укореняющагося растенія сильное волненіе должно дѣйствовать неблагопріятно.

Обл. распр. Среди. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія (спорадически), Кавказъ, Томск. губ., Енисейск. (окр. Каиска), Забайкальск., Амурск. и Уссурийск. обл., Китай, Кашмиръ, Персія, сѣв. и тропич. Африка.

СЕМ. 31. HALORAGAEAE. СЛАНЮГОДНИКОВЫЯ.

Цвѣты обоеполые или однополые, мелкіе. Чашечка 2—4-лопастная или мало замѣтная, вѣнчикъ 4-лепестный или его совсѣмъ нѣтъ; тычинокъ 1—8, зерна пыльцы склеены по 4; пестикъ 1, завязь его 1—4 гнѣздная, сростается съ чашечкой и оттого нижняя, столбиковъ или рылецъ 1—4. Плодъ костинкообразный, съ тонкимъ околоплодникомъ или распадающійся на 4 орѣшка; сѣмена съ мясистымъ бѣлкомъ. Водяныя растенія съ мутовчато-расположенными листьями.

157. MYRIOPHYLLUM L. УРУТЬ.

Цвѣты однополые, однодомные, верхніе въ соцвѣтіи обыкновенно мужскіе, нижніе—женскіе. Чашечка 4-лопастная, вѣнчикъ 4-лепестный, лепестки скоро опадающіе. У мужскихъ цвѣтовъ чашечка колокольчатая, лопасти ея почти равны или немного короче трубки, трехугольныя; лепестки втрое или вчетверо длиннѣе ихъ, яйцевидные, вогнутые (ладьевидные), сидячіе; тычинокъ 8, длиннѣе чашечки, до распусканія цвѣтка охватываемыя лепестками. Пестикъ зачаточный, состоящій изъ 4 маленькихъ, почти кеглевидныхъ долей завязи съ неразвитымъ рыльцемъ. У женскихъ цвѣтовъ чашечка тупо 4-гранная, съ болѣе короткими (въ 4 раза короче трубки) или едва замѣтными зубчиками, лепестки очень маленькіе; тычинокъ нѣтъ, пестикъ безъ столбика съ 4-гранной, 4-гнѣздной завязью, сросшейся съ чашечкой (я потому нижней) и 4 крупными ворсинчатыми рыльцами; сѣмяпочекъ по одной въ каждомъ гнѣздѣ. Плодъ 4-гранный, распадающійся на 4 орѣшка. Гладкія, погруженные въ воду растенія, съ тонкимъ стеблемъ, съ мутовчатыми, перисто-раздѣльными на нитевидныя доли листьями и мелкими цвѣтами, собранными на верхушкѣ стебля мутовчато въ прерывистые колосья, выступающіе изъ воды. Каждый цвѣтокъ снабженъ 1 или 3 прицвѣтниками.

571. *Myriophyllum verticillatum* L. У. мутовчатая. Стебель болѣе или менѣе длинный (смотря по глубинѣ водоема 50—150 см. дл.), вѣтвистый, достигающій поверхности воды. Листья въ числѣ 4—6 въ мутовкѣ, 3—5 см. дл., перистые, съ нитевидными, расположенными обыкновенно супротивно долями 1—2,5 см. дл. *Прицвѣтники ось перисто-надрѣзанные, нижніе длиннѣе, верхніе равны цвѣткамъ.* Цвѣты зеленоватые, у мужскихъ лепестки около 2 мм. дл., у женскихъ—очень маленькіе, трудно замѣтны; зубцы чашечки у послѣднихъ яйцевидно-треугольныя, въ 3—4 раза короче трубки (Ledeb. Fl. ross., II, p. 118).

Встрѣчается по озерамъ, старицамъ, медленно текущимъ рѣчкамъ—въ окр. Томска (часто), Кольванское оз., въ Чуйской степи около Кошъ-Агача, въ Иртышѣ около Красноярской. Цв. въ іюль.

Обл. распр. Бѣлш. ч. Европы, Кавказъ, Тобольск. (Муиш—на Оби подъ 65°22' с.ш., найд. безъ цвѣт. и плод.—Sommier), Томск., Енисейск. (окр. Красноярска и Минусинска) губ., Забайкальск. (устье р. Ононь-Ворза, окр. Нерчинска и Кяхты), Якутск. (Верхне-Колымскъ, р.р. Вилюй, Чирымъ, Лена), Амурск. и Уссурийская обл.; Акмолинск. (окр. Омска, оз. Чагаланы—близъ оз. Девгизъ), Семиналтанск. (по Иртышу), Семирѣченск. (р. Аягузъ около Сергіополя и р. Ленса); южн. Персія, Кашмиръ, Китай, Японія, сѣв. Африка, сѣв. и южн. Америка.

572. *Myriophyllum spicatum* L. У. колосистая. Стебли и листья какъ у предыдущаго вида. Листья обыкновенно по 4 въ мутовкѣ, немного мельче,

1—2 см. дл., съ долями 3—10 мм. дл. Прицвѣтники только у нижнихъ цвѣтковъ перисто-надрѣзанные и равные цвѣтку или немного его длиннѣе, остальные-же *цѣльные и короче цвѣтовъ*; сбоку цвѣтка илѣются еще 2 болѣе мелкихъ прицвѣтника. Мужскіе цвѣты до распусканія красноватые; у женскихъ—зубцы чашечки очень маленькіе, едва замѣтные, лепестки-же округлые, около 0,5 мм. въ поперечникѣ (Ledb. Fl. alt. IV, p. 243).

По озерамъ и медленно текущимъ рѣчкамъ—въ окр. Томска, между Богородскимъ и Десятовой, Баятъ, Ересня, Барнаулъ, р. Карагай, дол. р. Талдуры и Чуи—между Кошъ-Агачемъ и устьемъ Чеганъ-Узуна. Цв. въ іюлѣ.

Обл. распр. Больш. ч. Европы, Кавказъ, средн. Уралъ, Томск., Енисейск. (съ 70°20' с. ш. — Никавдровск. островъ, Мезенкино — на Енисей и южнѣе до Минусинска), Иркутск. губ. (окр. Киренска), Забайкальск. (Селенга), Якутск. обл. (р. Яна и по Вилюю), остр. Сахалинъ; Акмолинск. (окр. Омска), Закаспійск. обл., Персія, Мал. Азія, Белуджистанъ, Авганистанъ, Кашмиръ, Китай, Японія, сѣв. Америка, Гренландія, сѣв. Африка.

158. HIPPURIS L. ВОДЯНАЯ СОСЕНКА.

Цвѣты обонополье, рѣдко однополье; чашечка сростается съ завязью пестика и является свободной лишь на верхушкѣ ея въ видѣ очень узкой кольцевой, неясно 2-лопастной окраины. Вѣнчика нѣтъ, тычинка 1, прикрѣпленная нѣсколько сбоку на верхушкѣ завязи, подъ одной изъ лопастей чашечки. Пестикъ 1 съ нижней одногнѣздной, содержащей 1 сѣмяночку, завязью и съ 1 нитевиднымъ столбикомъ, несущимъ по всей своей дланѣ рыльце. Плодъ костянообразный, съ тонкимъ околоплодникомъ и довольно твердой, хрящеватой, односѣмянной косточкой.

573. *Hippuris vulgaris* L. С. обыкновенная. Водяное растеніе, нижней частью погруженное въ воду, съ ползучимъ корневищемъ, выпускающимъ прямостоячіе, полые внутри стебли 20—70 см. выс. Листья расположены мутовчато по 8—12 въ кольцѣ, линейные, цѣльные, почти горизонтально отстоящіе, 10—15 мм. дл., 1—1,5 мм. шир.; подводные болѣе длинные и тонкіе, просвѣчивающіе. Цвѣты мелкіе (чашечка съ завязью около 1 мм. дл., столбикъ почти вдвое длиннѣе), зеленые, сидящіе мутовчато въ пазухахъ листьевъ. Плоды овальные, около 2 мм. дл. и 1 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. I, p. 7).

По стоячимъ и медленно текущимъ водамъ.—въ окр. Томска, Уртама, около Иксинскаго болота, Поломошная, г. Колывань, д. Абышева, Ваганова, Брюханова, Бѣлова, Афонина (въ Кузнецк. ст.); д. Иня (западнѣе Барнаула), между Чистюнькой и Безголововой, Ручьевой и Колыванскимъ озеромъ, Усть-Каменогорскъ; Черный Ануй, Усть-Канъ, дол. р.р. Ебагана, Коксу, оз. Эшту-коль, дол. р. Талдуры, Чуи около Кошъ-Агача и ниже, Тархатты, между оз. Серлю-коль и р. Джумалой, нижн. долина р. Чулышмана. Цв. въ іюлѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, Уралъ, Нов. Земля, Тобольск. (съ 66¹/₂° с. ш.—Обдорскъ и до южн. гран. губ.), Томск., Енисейск. (почти съ 72° с. ш.—Солочная Горга и южнѣе до Минусинска), Иркутск. губ., Забайкальск. обл., берега Ледовитаго океана (Питлекай, Рирайтвиоцъ) Средне-Колымскъ, Чукотскій полуостр., Аянъ, по р. Амгуни; окр. Омска, Семипалаченск. обл., Туркеставъ, Персія, Авганистанъ, Монголія (въ сѣв.—дол. р. Вей-ихема—ов. Доро-куль, хр. Танну-Ола—дол. р.р. Элегеса и Хоргонъ-Шибара!), Китай, Тибетъ, сѣв. Америка, Гренландія.

СЕМ. 32. CALLITRICHINEAE. БОЛОТНИКОВЫЯ.

159. CALLITRICHЕ L. БОЛОТНИКЪ.

Цвѣты однополые, однодомные, рѣдко обоенные; мужскіе состоятъ изъ одной тычинки, нить которой довольно длинная, пыльникъ одногнѣздный, раскрывающійся трещиной сверху; женскіе—изъ одного лишь пестика съ 4-лопастной, 4-гнѣздной завязью, содержащей по 1 сѣмяпочкѣ въ каждомъ гнѣздѣ и двумя нитевидными столбиками. Околоцвѣтника совсѣмъ нѣтъ, иногда при цвѣткахъ находится лишь по 2 пленчатыхъ прицвѣтника. Плодъ сухой, 4-угольный, сжатый, распадающійся на 4 односѣмянныхъ плодика. Водяныя растенія съ супротивными цѣльными листьями и цвѣтами, расположенными по одному въ пазухахъ листьевъ, женскіе на верхушкѣ стебля а мужскіе подъ ними или наоборотъ.

574. *Callitriche verna* L. Б. обыкновенный. Стебли болѣе или менѣе вѣтвистые, 5—25 см. дл. Листья *свѣтло-зеленые, непрозрачные* (только нижніе, погруженные въ воду иногда прозрачные), *на верхушкѣ стебля собраны* обыкновенно *въ розетку*, плавающую на поверхности воды, *обратно-яйцевидные* или *ложковидные*, на верхушкѣ *цѣльные*, къ основанію суженные, *почти черешковые*, обыкновенно 3—5-нервные, 5—15 мм. дл., 1—3 мм. шир. Нижніе листья такой-же формы или-же продолговатые или линейные, на верхушкѣ нерѣдко выемчатые или 2-зубчатые. Цвѣты съ 2 *пленчатыми*, обыкновенно серповидно-изогнутыми *прицвѣтниками*. Плоды округлые или широко-обратно-яйцевидные, съ острыми или крылатыми по килю долями. Весьма варьирующій видъ, разбитый на многія разновидности, принимаемая нѣкоторыми авторами за самостоятельные виды. У насъ замѣчены слѣдующія формы:

α. *stagnalis* Scop. (*C. stagnalis* Scop.—Ledeb. Fl. ross. II, p. 121). Всѣ листья обратно-яйцевидные, на верхушкѣ цѣльные, прицвѣтники серповидно-изогнутые, столбики остающіеся, плоды округлые, съ крылатыми долями.

Въ стоячихъ водахъ въ окрестностяхъ Томска и Салаирскаго рудн., съ нѣ въ іюль.

β. *vernalis* Kütz. (*C. vernalis* Kütz.—Ledb. Fl. ross. II, p. 121.—Fl. alt. I, p. 9—var. β.) Верхніе листьа обратно-яйцевидные, нижніе линейные, прицвѣтники мало изогнутые, столбики вверхъ стоящіе, сближенные, потому опадающіе, плоды обратно-яйцевидные, съ узко окаймленными по килю долями.

Растетъ по окраинамъ озеръ, стариць и въ лужахъ—около г. Нарыма, Барнаула, въ долинахъ р.р. Убы, Чарыша, между р.р. Абаемъ и Сугашемъ, въ дол. р.р. Урусала, Елангаша (въ Чуйской стени) и Чулышмана около устья Ій-коля.

γ. *caespitosa* Rupr. (Ledb. Fl. alt. I, p. 9). Всѣ листьа продолговато-обратно-яйцевидные или продолговатые; остальное какъ у предыдущей формы; низенькая, сильно вѣтвистая форма, растущая на сырой землѣ.

По берегамъ рѣкъ, озеръ и ручьевъ—въ верховьяхъ р. Кети, около г. Нарыма, между с. Богородскимъ и Десятовой, близъ Салаирскаго рудн., между с. Кибезенью и р. Пыжей, въ дол. р. Куадру.

Обл. распр. Больш. часть Европы, Крымъ, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (Обдорскъ, Муиц, Тюмень), Томск., Енисейск. (Енисейск., Минусинскъ и др. м.) Иркутск. губ. (окр. Иркутска и с. Ольгинскаго), Забайкальск. (Нерчинск.), Приморская (Алѣй) и Уссурийск. обл.; Аквилиск. (окр. Омска). Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (оз. Доро-куль—въ дол. Бей-кхема), Ость-Индіа, сѣв. Африка, сѣв. Америка, Гренландія, Австралія

575. *Callitriche autumnalis* L. Б. осенній. Стебель отъ основанія сильно вѣтвистый съ часто расположенными листьами, 5—15 см. дл. *Всѣ листьа погружены въ воду, сидячіе, линейные, къ концу постепенно немного суженные*, на самой верхушкѣ 2-зубчатые, 5—12 мм. дл., 1—1,5 мм. шир., *однонервные, яркозеленые, прозрачные*; на верхушкѣ стебля болѣе сближенные, но не образующіе розетки. Прицвѣтниковъ *нѣтъ*. Плоды округлые, сжатые, около 1,5 мм. въ поперечникѣ, доли ихъ съ довольно широкимъ крыломъ по килю (Ledb. Fl. ross. II, p. 122).

Въ стоячихъ и тихо-текущихъ водахъ. Найд. около Салаирскаго рудн. (въ р. Урь), въ Чуйской стени и въ дол. р. Калгутты, съ цв. и плод. въ юлѣ.

Обл. распр. Сѣвери. и средн. Европы и Россія, Томск. Енисейск. (низовье Енисея—Никандровскій остр.—72°20' и южнѣе; окр. Красноярска и Минусинска), Иркутск. губ. (окр. Иркутска и с. Ольгинскаго), Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; сѣв.-западн. Монголія (дол. Кара-Иртыша); сѣв. Америка.

СЕМ. 33. СЕРАТОРНУЛЛЕАЕ. РОГОЛИСТНИКОВЫЯ.

160. СЕРАТОРНУЛЛУМ L. РОГОЛИСТНИКЪ.

Цвѣты однополые, однодомные, маленькіе, мало примѣтные, помѣщающіеся въ пазухахъ листьевъ. Околоцвѣтникъ однорядный, зеленый, глубоко-, у мужскихъ цвѣтовъ 12-, у женскихъ—8—12-раздѣльный на линейно-продолговатыхъ доляхъ, снабженный на верхушкѣ 2 игловидными шишиками. Мужскіе цвѣты содержатъ отъ 12 до 16 тычинокъ, нѣсколько превышающихъ

околоцвѣтничекъ; онѣ безъ нитей, пыльники ихъ сидячіе, 2-гнѣздные, на верхушкѣ съ 2 игловидными шипиками. Женскіе цвѣты состоятъ изъ одного пестика, завязь котораго одногнѣздная, съ 1 висячей сѣмяпочкой; столбикъ почти одинаковой длины съ завязью или немного длиннѣе, кверху утонченный. Плодь—продолговато-овальный орѣшекъ, на верхушкѣ съ остающимся въ видѣ колючки затвердѣвшимъ столбикомъ, а иногда также и еще съ 2 маленькими отклоненными внизъ колючками, помѣщающимися при его основаніи. Воляныя, совсѣмъ погруженные въ воду растенія съ вѣтвистыми стеблями и мутовчато расположенными, вилообразно-раздѣльными листьями.

576. *Ceratophyllum demersum* L. Р. обыкновенный. Стебель тонкій, въ верхней части сильно вѣтвистый, 40—150 см. дл. и болѣе. Листья жесткіе, темно-зеленые, обыкновенно по 10 въ мутовкѣ, 1,5—2 см. дл., вилообразно раздѣленные на 4 или только на 2 нитевидныя доли, усаженные по краямъ нечастыми короткими и тонкими шипиками. Цвѣты мелкіе, около 2 мм. дл. Орѣшекъ при основаніи съ 2 отклоненными внизъ колючками, на верхушкѣ-же съ одной, равной ему или немного болѣе длинной. (Ledb. Fl. ross. II, p. 123).

По луговымъ озерамъ и старицамъ въ окр. Томска (часто), между д. Жерновкой и Камышиной (близъ Иртыша), въ дол. р. Бухтармы. Съ цв. въ іюль.

Обл. распр. Бѣльн. ч. Европы, Крымъ, Кавказъ, Томск., Евсейск. (Красноярскъ), Иркутск. губ. (р. Иркутъ, с. Ольгинское), Забайкальск. (Нерчинскъ), Якутск. обл. (по р.р. Кыргъ и Лукиѣ—въ Вилюйск. окр.); Амурск. (окр. Олеса). Семирѣченск. обл. (р. Лепса), Ост-Индія, Цейлонъ, сѣв. Америка, Австралія.

СЕМ. 34. LYTHRARIÆÆ. ПЛАКУНОВЫЯ.

Цвѣты обоюполые. Чашечка трубчатая или колокольчатая съ двоякаго рода зубцами: половина ихъ прямостоячіе, болѣе широкіе; остальные, чередующіеся съ ними, отогнуты обыкновенно наружу и болѣе узкіе; тѣхъ и другихъ по 6, рѣже по 4. Лепестковъ 6, 4 или менѣе или-же ихъ совсѣмъ нѣтъ. Тычинки въ одинаковомъ числѣ съ главными зубцами чашечки или въ двойномъ, рѣже въ меньшемъ числѣ (2), прикрѣпленныя къ чашечкѣ. Пестикъ съ верхней, 2 (4)-гнѣздной завязью, съ 1 нитевиднымъ столбикомъ и головчатымъ рыльцемъ; сѣмяпочки многочисленныя. Плодь—многосѣмянная коробочка съ осевымъ сѣмяносецемъ. Многолѣтнія или однолѣтнія растенія съ сидячими цѣльнокрайними листьями; цвѣты помѣщаются въ пазухахъ листьевъ или собраны конечной кистевидной метелкой.

1. Чашечка трубчатая, лепестки крупныя, длиннѣе чашечки, цвѣты въ кистевидной метелкѣ; высокіе многолѣтники . . . *Lythrum*.

— Чашечка колокольчатая, лепестковъ нѣтъ, цвѣты мелкіе, расположенные по одному въ пазухахъ листьевъ, однолѣтнія маленькія растенія 2

2. Тычинокъ обыкновенно 2; гладкое растеніе съ линейно-ланцето-
видными листьями *Peplis*.
— Тычинокъ 6; коротко-пушистое, съ продолговато-обратно-яйцевид-
ными листьями. *Middendorfia*.

161. PEPLIS L. ВУТЕРЛАКЪ.

Чашечка колокольчатая, 6-зубчатая, съ такимъ-же числомъ болѣ мел-
кихъ или узкихъ промежуточныхъ зубчиковъ. Вѣнчикъ 6-лепестный или
его совсѣмъ нѣтъ. Тычинокъ 2—6, пестикъ съ шаровидной завязью и очень
короткимъ столбикомъ съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—шаровидная не-
виольнѣ двугнѣзная, многосѣмянная коробочка, разрывающаяся неправильно.

577. *Peplis alternifolia* М.В. В. очереднолистный. Однолѣтнее, глад-
кое растеніе съ развѣтвленнымъ отъ основанія стеблемъ 5—10 см. выс.
Листья очередные, линейно-ланцетовидные, коротко-заостренные, къ основанію
постепенно суженные въ черешокъ. Цвѣты сидятъ по одиночкѣ въ пазухахъ
листьевъ на очень короткихъ (втрое короче чашечки) цвѣтоножкахъ, снаб-
женныхъ при основаніи двумя пленчатыми нитевидно-линейными прицвѣтни-
ками, которые немного короче чашечки. Чашечка широко-колокольчатая, не-
много болѣ 1 мм дл., съ ланцетовидными, при основаніи расширенными
зубцами; промежуточные зубцы почти такой-же длины, но узкіе, шиловидные
или почти нитевидные. Лепестковъ нѣтъ, тычинокъ обыкновенно 2. Коробочка
немного превышаетъ чашечку, съ тонкими, перепончатыми стѣнками
(Ledeb. Fl. alt. II, p. 54.—Icon. fl. ross. t. 391).

Найд. Е. Г. Роддомъ около с. Мереть на Оби (западнѣ Барнаула), на заливному
дугу съ цвѣт. и плод. въ полов. августа, крѣмъ того Мейеромъ на Иртышѣ около
Шульбинскаго.

Обл. распр. Южн. Россія, Мал. Азія, Семипалатинск. обл., югозапад. ч. Томск. губ.

162. MIDDENDORFIA TRAUTV. МИДДЕНДОРФІА.

Чашечка колокольчатая, 6-зубчатая съ 6 болѣ мелкими промежуточными,
немного отклоненными наружу, зубчиками. Вѣника обыкновенно не бываетъ,
тычинокъ 6, пестикъ съ яйцевидной завязью, столбикъ въ 2—3 раза короче
ея, рыльце приплюснуто-головчатое. Плодъ—2-гнѣзная коробочка съ тонкими,
перепончатыми стѣнками, раскрывающаяся на верхушкѣ 4 зубчиками.

578. *Middendorfia borysthenica* Trautv. Однолѣтнее, небольшое, ко-
ротко и жестко пушистое растеніе съ вѣтвистымъ отъ основанія стеблемъ
4—12 см. выс. Листья продолговато-обратно-яйцевидные, къ основанію су-
женные, очередные, лишь самые нижніе иногда супротивные. Цвѣты сидятъ
въ пазухахъ листьевъ на очень короткихъ цвѣтоножкахъ, имѣющихъ при
основаніи 2 нитевидныхъ, бѣловато-пленчатыхъ прицвѣтника, которые немного

короче чашечки. Чашечка около 2,5 мм. дл., нерѣдко покрашенная, съ 12 выдающимися и коротко-пушистыми жилками; зубцы ея широко-треугольные, острые, въ 3—4 раза короче трубки; промежуточные зубчики болѣе узкіе. Тычинки короче чашечки и почти равны пестику. Коробочка округло-овальная, немного короче чашечки (Ledb. Fl. ross. II, p. 124. *Lythrum nummularii-folium* Lois var. *borysthenicum* Kohne. *Peplis borysthenea* Spreng.).

Найд. Е. Г. Роддомъ около с. Мереть вмѣстѣ съ предыдущимъ растеніемъ, съ цв. и плод. въ полов. августа.

Обл. распр. Южн. Россія, г. Аир-гау въ Киргизск. степ., дол. р. Кара-Иртыша, указани. пунктъ Томск. губ.

163. LYTHRUM L. ПЛАКУНЪ.

Чашечка трубчатая съ 12 зубчиками, изъ которыхъ половина прямостоячіе, остальные-же, чередующіеся съ ними, отогнуты наружу. Лепестковъ 6, прикрѣпленныхъ на краю чашечной трубки при основаніи ея зубчиковъ. Тычинокъ 12 (или 6). Пестикъ съ болѣе или менѣе длиннымъ столбикомъ и головчатымъ рыльцемъ. Коробочка овальная, 2-гнѣздная, многосѣмянная, раскрывающаяся 2 створками.

579. *Lythrum Salicaria* L. П. обыкновенный. Стебель прямостоячій, ребристый, почти 4-гранный, 60—120 см. выс., вмѣстѣ съ листьями *коротко и жестко-волосистый*. Листья сидячіе, съ *широкимъ, почти сердцевиднымъ основаніемъ*, ланцетовидные, острые, цѣльнокрайніе, 5—10 см. дл., 1—2 см. шир., расположенные супротивно или мутовчато по 3; самые верхніе—очередные. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебли и вѣтвей длинными, узкими, кистевидными метелками. Чашечка около 6 мм. дл., въ нѣсколько разъ длиннѣе цвѣтоножки, съ 12 выдающимися нервами и по нимъ съ *жесткими волосками*; отогнутые наружу зубцы ея *ланцетовидные, волосистые*, въ 3 раза короче трубки; прямостоячіе—широко-треугольные, почти гладкіе и перепончатые, *вдвое короче отогнутыхъ*. Лепестки розово-пурпуровые, продолговатые, заостренные, 10—11 мм. дл., около 4,5 мм. шир. Тычинокъ 12, изъ нихъ 6 длиннѣе остальныхъ. Коробочка овальная, вдвое короче чашечки. (Ledb. Fl. alt. II, p. 203).

Растетъ по травянымъ болотамъ, на влажныхъ заливныхъ лугахъ по уремамъ, берегамъ старицъ, озеръ, займищъ и проч.—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсной и прилежащихъ къ ней частяхъ степной области. Окр. г. Нарыма, с. Ново-Ильинскаго, г. Томска, Зоркальцевой, Уртама, Елгайскаго, около Иксинскаго болота, г. Колывана, Орской, Сектинскаго, Иткульскаго, Индерскаго (въ Барабѣ), с. Берскаго, дол. Оби между устьями р. Сузуна и Иви, Ивскій боръ, Барнауль, между Чистюнькой и Безголосовой, Колыванскій зав. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. Сузугута и южнѣе), Томск., Енисейск. (юговосточн. ч. Канскаго окр. и с. Ермаковское—въ Минусинскомъ).

Забайкальск. обл. (Аргунскій острогъ), Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; окр. Омска, Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Сирія, Авганистанъ, сѣв. Китай, сѣв. и южн. Африка, сѣв.-восточн. и южн. Америка, Австралія.

580. *Lythrum virgatum* L. П. вѣтвистый. Стебель прямостоячій, 4-гранный, вѣтвистый, 50—100 см. выс., *вмѣстѣ съ листьями гладкій*. Листья ланцетовидные, острые, цѣльнокрайніе, 5—10 см. дл., 0,5—1,5 см. шир., нижніе супротивные и при основаніи округлые, остальные очередные и *при основаніи клиновидно-суженные*. Соцвѣтіе кистевидное, негустое, болѣе или менѣе вѣтвистое. Чашечка *гладкая*, въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣе цвѣтоножки, съ 12 выдающимися, гладкими нѣрами, 5—6 мм. дл.; прямостоячіе зубцы ея трехугольные, *почти одинаковой длины или значительно длиннѣе шиловидныхъ, отогнутыхъ наружу зубчиковъ*. Лепестки розово-пурпуровые, продолговатые, иногда неправильно лопастные, около 9 мм. дл. и 3 мм. шир. Въ остальномъ сходно съ предыдущимъ (Ledeb. Fl. alt. II, p. 203).

Обытасть по заливнымъ и низкимъ стенимъ лугамъ, около болотъ, займищъ, по сырымъ берегамъ рѣчекъ—въ менѣе безплодныхъ частяхъ степной области и въ прилегающихъ къ ней мѣстахъ—лѣсной. с. Боготоль на р. Чулымѣ (сѣверн. мѣстонахожд.); д. Абышева (въ Кузнецк. степи), дол. р. Кондомы около с. Калтана, Кузедеевой; Барабинск. степь—около Карачинскаго оз. и с. Индерскаго; с. Клытманово на р. Чулымѣ, между Чистюнькой, Безголосовой и Плотовой, около Колыванскаго оз., между с. Локоть и д. Жерновкой, Секисовкой и Бобровкой, около Шульбинскаго, Усть-Каменогорска, дол. р. Бухтармы около Усть-Бухтарминскаго и д. Черновой. Цв. въ іюлѣ и перв. пол. августа.

Обл. распр. Силезія, Австрія, сѣв. Италия, Болгарія, Турція, южн. Россія, Кавказъ, южн. ч. Тобольск. губ. (Тюменск. округъ и южнѣе), Томск., Енисейск. (окр. Енисейска и южнѣе—въ Красноярск. и Минусинск. окр.), Акмолинск., Семишлатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ.

СЕМ. 35. TAMARISCINEAE. ТАМАРИСКОВЫЯ.

Чашечка остающаяся, 4—5-раздѣльная, вѣнчикъ 4—5-лепестный, остающийся увядшимъ и при плодахъ, лепестки прикрѣпляются на днѣ чашечки около мясистаго диска, окружающаго основаніе завязи. Тычинки въ такомъ-же числѣ какъ и лепестки или вдвое большемъ, прикрѣпленныя къ диску, свободныя или въ нижней части спаянныя между собой въ трубку. Пестикъ 1 съ верхней одногнѣздной завязью, содержащей многочисленныя сѣмяпочки, сидящія на сѣмяносцѣ, помѣщенномъ на днѣ завязи; столбиковъ 3, короткихъ, или ихъ совсѣмъ нѣтъ и тогда рыльце сидячее, слегка 3-лопастное. Коробочка трехгранно-пирамидальная, раскрывающаяся 3 створками. Сѣмена гладкія, на верхушкѣ съ хохолкомъ волосковъ или съ длинно-волосистой остью. Кустарники съ мелкими почти черепичато-расположенными листьями и цвѣтами въ кистяхъ.

164. MYRICARIA DESV. МИРИКАРІЯ.

Чашечка почти до основанія 5-раздѣльная, вѣнчикъ 5-лепестный. Тычинокъ 10, изъ нихъ 5 длиннѣе остальныхъ, чередующихся съ ними; нити

ихъ до половины или немного выше сросшіяся между собой въ трубку. Пестикъ съ конической завязью и сидячимъ, головчатымъ, слегка 3-лопастнымъ рыльцемъ. Съмена на верхушкѣ съ остью при основаніи голы, а затѣмъ покрытой длинными волосками.

581. **Myricaria davurica** Ehrenb. М. даурская. Кустарникъ 1—2 м. выс. съ сѣровато-коричневой корой. Листья гладкіе, сизо-зеленые, на болѣе толстыхъ вѣточкахъ продолговато-яйцевидные, тупо-заостренные, 3—8 мм. дл., на тонкихъ—болѣе мелкіе, продолговатые или линейно-продолговатые, тупые. Цвѣты въ плотныхъ боковыхъ, рѣдко верхушечныхъ, кистяхъ 5—8 см. дл., по отцвѣтаніи удлиняющихся до 20 см. Цвѣтоножки равны или короче чашечки, при основаніи съ слегка окрашенными, по краямъ пленчатыми прицвѣтниками, которые въ серединѣ сильно расширенныя и оттого почти ромбическіе, равныя цвѣтоножкѣ вмѣстѣ съ чашечкой. Чашечка около 4 мм. дл., съ продолговато-яйцевидными, тупо-заостренными, по краямъ пленчатыми долями. Лепестки розовые, 5—6 мм. дл., въ 1½—2 раза длиннѣе чашечныхъ долей, продолговато-эллиптическіе, тупые. Тычинки немного короче вѣнчика, сданы между собой почти до $\frac{2}{3}$ своей высоты; свободныя части ихъ къ основанію постепенно расширенныя, почти трехугольныя. Коробочка гладкая, 8—10 мм. дл. (Ledeb. Fl. alt. III, p. 224).

Растетъ по песчано-галешниковымъ берегамъ горныхъ рѣкъ и по ихъ островамъ, при чемъ поднимается нерѣдко выше лѣсного предѣла—въ альпійскую область Долины р.р. Бѣлокурихи, Черги, Уйменя близъ с. Кибезени, бер. Телецкого оз., Чулышманъ въ низовьяхъ, Башкаусъ при устьѣ р. Куадру, дол. р.р. Чуи, Чегань-Узуна. Джѣло до ледника, Катуня около уст. Эбелю, д.д. Котанды, Нижн. и Верхне-Уймоновъ и въ верховьяхъ, дол. р.р. Котанды, Аргута между устьями Едыгема и Тополевки, дол. этой послѣдней, верхов. Бѣл. Берели подъ ледникомъ, дол. Коксу, Абая, Чарыша около д. Коргонской, между ней, Сентелекомъ и Березовкой, верхов. Черн. Ануя. Цв. въ маѣ и іюнь.

Обл. распр. Тянь-шань, вост. ч. Семипалатинск. обл., Алтай, Саяны (дол. р. Уса близъ с. Верхне-Усинскаго!), Забайкальск. обл. (дол. р. Селенги), сѣв. Монголія (сѣв. скл. хр. Танну-Ола—въ дол. р. Элегеса!).

165. TAMARIX L. ЖИДОВНИКЪ.

Чашечка глубоко 4—5-раздѣльная, вѣнчикъ 4—5-лепестный; тычинки въ числѣ 4—5, между собой равныя, съ тонкими свободными нитями, прикрѣпляющимися къ краю мясистаго диска, окружающаго основаніе завязи. Пестикъ съ конической завязью и тремя короткими столбиками, несущими на верхушкѣ маленькія рыльца. Съмена на верхушкѣ съ хохолкомъ длинныхъ волосковъ.

582. **Tamarix laxa** Willd. Ж. раскидистый. Кустарникъ 1—2 м. выс., покрытый сѣровато-бурой корой. Листья гладкіе, сизо-зеленые, на болѣе тол-

стыхъ вѣточкахъ съ широкимъ яйцевиднымъ основаніемъ, длинно-заостренныя, 3—4 мм. дл., при основаніи, по килю, немного низбѣгающіе; на тонкихъ вѣточкахъ—яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя, мелкія, 1—1,5 мм. дл., $\frac{1}{3}$ мм. шир. Цвѣты въ недлинныхъ (1,5—3 см.) боковыхъ кистяхъ на короткихъ (3—6 мм. дл.) ножкахъ, снабженныхъ нѣсколькими листьями. Цвѣтоножки длиннѣ чашечки (1—1,5 мм. дл.) и почти равны или немного длиннѣ яйцевидныхъ, заостренныхъ, по краямъ перепончатыхъ прицвѣтниковъ. Чашечка 4—5-раздѣльная, съ широко-яйцевидными, по краямъ пленчатыми долями. Лепестки въ одинаковомъ числѣ съ долями чашечки, розовые, эллиптическія, около 2 мм. дл., въ $2\frac{1}{2}$ раза длиннѣ долей чашечки. Тычинокъ 4 или 5 почти равныхъ лепесткамъ, съ красными пыльниками; коробочка 6—7 мм. дл. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 422).

Найд. въ окр. с. Локоть на солончакахъ и около соленыхъ озеръ, съ цв. въ маѣ.

Обл. распр. Юго-восточн. Россія, сѣв. Кавказъ, Закавказье, Закаспійск. и Арало-Каспійск. обл., сѣв. Персія, сѣв. Туркестанъ, Семирѣченск., Семипалатинск. обл., юго-западн. ч. Томск. губ.

СЕМ. 36. REAUMURIACEAE. РЕОМЮРОВЫЯ.

Чашечка остающаяся, болѣе или менѣе глубоко 5-надрѣзанная или многолистная. Лепестковъ 5, прикрѣпленныхъ на днѣ чашечки около мясистаго диска, окружающаго основаніе завязи, и снабженныхъ 2 продолговатыми придатками, приросшими къ нимъ однимъ краемъ около срединнаго нерва. Тычинки въ числѣ 5—10 или многочисленныя, прикрѣпленныя къ подпестичному дяску, свободныя или сросшіяся между собой основаніемъ нитей въ 5 пучковъ, супротивныхъ лепесткамъ. Пестикъ 1; завязь верхняя, сидячая, съ короткимъ, помѣщающимся на днѣ ея 2—5-лопастнымъ сѣмяносцежъ, снабженнымъ тонкими перепончатыми пластинками, выходящими между его лопастями и достигающими почти верхушки завязи; эти пластинки, согнутыя вдоль подъ угломъ, соприкасаются между собой и со стѣнками завязи и раздѣляютъ ее на 2—5 неполныхъ гнѣздъ, содержащихъ по 2—5 сѣмяпочекъ. Столбики въ числѣ 2—5, нитевидныя, съ маленькими рыльцами. Коробочка невоплѣ 2—5 гнѣздная, раскрывающаяся 2—5 створками; сѣмена продолговатыя, покрытыя почти по всей своей поверхности длинными волосками.

166. HOLOLACHNE EHRENB.

Чашечка колокольчатая, почти до половины надрѣзанная на 5 продолговато-яйцевидныхъ, туповатыхъ лопастей. Вѣничикъ 5-лепестный; лепестки съ 2 продолговатыми придатками, приросшими къ нимъ по обѣ стороны срединнаго нерва, начиная отъ середины—до основанія; свободныя, наружныя, края этихъ придатковъ—мелко-рѣснитчатые. Тычинокъ 7—10, свободныя,

прикрѣпленные къ подпестичному диску; нити ихъ остаются вмѣстѣ съ лепестками и при плодахъ. Пестикъ съ овальной, гладкой, неполнѣ 3-(рѣже 2 или 4)-гнѣздной завязью, содержащей по 2 сѣмяночки въ каждомъ гнѣздѣ и съ 3 (рѣже 2 или 4) столбиками. Коробочка продолговато-овальная, обыкновенно 3-сѣмянная, раскрывающаяся по большей части 3 створками.

583. *Hololachne soongorica* Ehrenb. Маленькій полукустарничекъ съ толстымъ (1—2 см. толщ.) распластаннымъ по почвѣ деревянистымъ стеблемъ 10—20 см. дл., на верхушкѣ сильно скученно-вѣтвистымъ и выпускающимъ многочисленные однолѣтніе, гладкіе, бѣловатые, раскинутые, отчасти прямо стоячіе стебельки, 4—8 см. дл., густо усаженные листьями. Листья полуцилиндрически-линейные, 3—5 мм. дл., $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ мм. шир., мясистые, точечные отъ мелкихъ железокъ, къ верхушкѣ слегка постепенно расширенные, тупые, при основаніи тоже тупые и широкіе, со спинки оттянутые въ прилегающій къ стеблю шиловидный отросточекъ. Цвѣты назушные, сидячіе, снабженные при основаніи обыкновенно 3 прилистниками, похожими на листья, но немного мельче ихъ и безъ шиловидныхъ отростковъ при основаніи. Чашечка голая, точечно-железистая, около 2 мм. дл. Вѣнчикъ бѣловатый, лепестки въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза длиннѣ чашечки (около 4,5 мм. дл., 1,5 мм. шир.), продолговатояйцевидные, тупые, въ нижней трети нѣсколько расширенные, при основаніи клиновидно-суженные; придатки равны половинѣ ихъ или немного длиннѣ. Тычинки почти одинаковой длины съ лепестками. Столбики равны по длинѣ завязи, при плодахъ опадающіе. Коробочка около 5 мм. дл. и 2 мм. шир., нѣсколько сжатая съ боковъ, гладкая. Сѣмена продолговатая, 3—4 мм. дл., къ основанію немного суженная, на самой верхушкѣ заостренная и здѣсь голая, на остальной поверхности покрытая длинными тонкими буроватыми волосками (Ledeb. Fl. alt. III, p. 222.—Icon. fl. ross. t. 443).

Встрѣчается близъ Копч-Агача и въ др. м. Чуйской степи на солонцеватыхъ мѣстахъ. Цв. и почти зрѣл. плоды въ іюлѣ.

Обл. распр. Крожѣ того встрѣчается въ восточн. ч. Семипалатинск. обл. (около оз. Норч-Зайсанъ и др. м.) и въ восточн. Монголіи (между Керуленомъ и Долонь-норомъ).

СЕМ. 37. PORTULACЕАЕ. ПОРТУЛАКОВЫЯ.

Чашечка 2—5-раздѣльная, иногда при основаніи приросшая къ завязи; вѣнчикъ 4—6-лепестный или его нѣтъ; лепестки свободные или сросшіеся между собой при основаніи. Тычинокъ 3—15. Пестикъ 1, столбикъ на верхушкѣ 2—5-раздѣльный, съ рыльцами расположенными вдоль его долей; завязь 1—5-гнѣздная. Плодъ—коробочка 1—5-гнѣздная, раскрывающаяся поперекъ крышечкой или 3—5 продольными створками.

167. CLAYTONIA L.

Чашечка 2-раздѣльная, остающаяся; лепестковъ 5, свободныхъ, суженныхъ въ короткіе ноготки и прикрѣвленныхъ къ цвѣтоложу при основаніи завязи. Тычинокъ 5, супротивныхъ лепесткамъ и приросшихъ основаніемъ нитей къ ихъ ноготкамъ. Пестикъ съ верхней одногнѣздной завязью, содержащей 3—6 сѣмяночекъ, сидящихъ на короткомъ центральномъ сѣмяносіцѣ; столбикъ 1, на верхушкѣ 3-раздѣльный. Коробочка 1-гнѣздная, раскрывающаяся 3 створками, 3—6-сѣмянная.

584. *Claytonia Joanneana* R. et Sch. Все растеніе гладкое; корень толстый (5—10 мм. толщ.), длинный, веретенообразный. Прикорневые листья многочисленные, эллиптическіе или продолговато-эллиптическіе, заостренные или тупые, суженные въ длинныя, при основаніи расширенныя и здѣсь по краямъ перепончатые, нерѣдко розоватые, черешки, достигающіе вмѣстѣ съ пластинкой 5—20 см. дл. Стебли многочисленные, раскинутые или восходящіе, 7—25 см. выс., снабженныя около середины или нѣсколько выше 2 супротивными сидячими яйцевидными или эллиптическими, заостренными листьями 1,5—3 см. дл., 1—1,5 см. шир. Цвѣты на верхушкѣ стеблей въ простыхъ рыхлыхъ кистяхъ; цвѣтоножки безъ прицвѣтниковъ, нижніе въ 3—4 раза короче чашечки, доли которой почти округлыя или округло-почковидныя, вогнутыя, около 6 мм. дл. и 8 мм. шир. Лепестки блѣдно-розовыя или бѣлыя, почти втрое длиннѣе чашечки, 11—13 мм. дл., 6—8 мм. шир., широко-обратно-яйцевидныя, на верхушкѣ слегка выемчатые, при основаніи суженныя въ короткій ноготокъ. Тычинки вдвое короче лепестковъ; нити ихъ книзу постепенно расширенныя, плоскія, почти перепончатыя; пестикъ почти равенъ имъ, съ столбикомъ вдвое длиннѣе завязи. Коробочка почти округлая, равная чашечкѣ; сѣмена округлыя, черныя, гладкія, блестящія, около 3 мм. въ поперечникѣ (Ledeb. Fl. ross. II, p. 148.—Icon. fl. ross. t. 272. *C. acutifolia*—Ledeb. Fl. alt. I, p. 253).

Очень распространенное растеніе въ альпійской области Алтая—по мохово-лишайниковымъ тундрамъ, близъ снѣговъ и ледниковъ, по скаламъ и каменнымъ розсыпямъ. Горы въ верхов. р. Черги, Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки, въ верхов. р. Кытмы, Теректинскій, Маргалинскій бѣл., г. Сантанъ—близъ Котанды, Катунскіе бѣл.—въ верхов. р. Ак-жема, на перевалѣ между Верхн. Уймономъ и Рахмановскими ключами, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ачка, Шавлы, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джѣло, Талдурь, Ак-коля, Елангаша, Яссатера, Калгутты, Арчатинскій бѣл. за р. Бухгармой; Курайскій хреб. въ верхов. р. Курай, г. Кызыль-Оёкъ въ верхов. р. Куадру, г. Суэшту—тайга около Телецкого оз., г. Шаманъ—въ Кузнецк. Алатау. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается въ Саянахъ (Аспанскій хреб. и др. м.), въ сѣв. Монголіи (на вершинахъ хр. Танну-Ола въ верхов. р.р. Куйле и Элегеса, нерѣдко!)

СЕМ. 38. PARONICHIAEAE. ПРИНОГOTKOBЫЯ.

Чашечка остающаяся, колокольчатая, болѣе или менѣе глубоко 4—5-надрѣзанная. Вѣнчика нѣтъ, вмѣсто него находится 4—5 чередующихся съ долями чашечки стаминодіевъ, т. е. недоразвитыхъ тычинокъ, состоящихъ изъ однихъ лишь нитей, безъ пыльниковъ. Тычинокъ 4—5, прикрѣпленныхъ вмѣстѣ съ стаминодіями къ мясистому диску, находящемуся на краю чашечной трубки или на днѣ ея, при основаніи завязи. Пестикъ 1 съ 2 или 1 короткимъ столбикомъ, несущимъ 2-лопастное рыльце; завязь свободная, одногнѣздная, съ 1, рѣже 2 сѣмяпочками. Плодъ нераскрывающійся, рѣже раскрывающійся створками, односѣмянный.

168. HERNIARIA L. ГРЫЖНИКЪ.

Чашечка до $\frac{2}{3}$ надрѣзанная на яйцевидныя тупыя доли. Пестикъ съ 1 короткимъ столбикомъ и 2-лопастнымъ рыльцемъ; завязь съ 1 сѣмяпочкой. Плодъ нераскрывающійся съ 1 крупнымъ, округло-чечевицеобразнымъ сѣмемъ. Мелкія многолѣтнія растенія съ распластанными по почвѣ, сильно-вѣтвистыми стеблями, цѣльными и цѣльнокрайними листьями, снабженными бѣловато-перепончатыми, рѣсничатыми прилистниками и мелкими цвѣтами, скупенными понѣскольку въ пазухахъ листьевъ.

585. *Herniaria glabra* L. Г. гладкій. Стебель лежачій, 5—12 см. дл., почти гладкій или слегка коротко-пушистый. Прилистники бѣло-перепончатые, широко-яйцевидные, по краямъ рѣсничатые. Листья гладкіе, желтовато-зеленые, продолговато-обратно-яйцевидные или эллиптическіе, тупые или тупо-заостренные, къ основанію клиновидно суженные, 2—7 мм. дл., 1—3 мм. шир. Цвѣты собраны клубочками въ пазухахъ листьевъ; чашечка 5-раздѣльная, около 1 мм. дл., гладкая; тычинки и стаминодіи короче ея. Столбикъ очень короткій, съ неглубоко 2-лопастнымъ рыльцемъ. Плодъ немного длиннѣе чашечки, въ верхней части мелко-бугорчатый, около 1 мм. дл. Сѣмя около 0,5 мм., темно-коричневое, гладкое, блестящее (Ledeb. Fl. alt. I, p. 418).

Встрѣчается въ юго-западныхъ, степныхъ, частяхъ губерніи на безплодныхъ мѣстахъ, иногда на песчаной почвѣ или на пологихъ щебнистыхъ или каменистыхъ склонахъ—около Кольванскаго оз., между Красноярской и Барашкиной ва Иртышѣ, около с. Ульбинскаго, между с. Усть-Бухтарминскимъ и Краснояркой. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Бѣлш. ч. Европы, Крымъ, Кавказъ, средн. Уралъ, юго-зап. ч. Томской губ. Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Мал. Азія.

586. *Herniaria odorata* Andr. Г. душистый. Все растеніе покрыто короткими, загнутыми внизъ жесткими волосками. Стебли какъ у пре-

дыдущаго вида и такой-же длины; листья продолговато-эллиптическіе, обыкновенно заостренныя. Чашечка обыкновенно 4-надрѣзанная, тычинокъ и стаминодіевъ по 4. Столбикъ не очень короткій, рыльце 2-лопастное. Въ остальномъ сходно съ предыдущимъ. Высушенное растеніе пахнетъ курариномъ.

Найд. на сухихъ полянахъ, на песчаныхъ мѣстахъ, около дорогъ—въ окр. с. Мереть на р. Оби, въ долинѣ р. Ини (Роддъ), въ окр. Барнаула (Зассъ и. Верещагинъ), и с. Усть-Бухтарминскаго? (Kar. et Kir.—*H. hirsuta* L. var. *fol. adultis glabris*). Цвѣты въ концѣ мая—въ іюлѣ.

Обл. распр. Южн. Россія, южн. ч. Тобольск. губ. (с. Введенское Курганск. у.—Гордягинъ) южн. ч. Томской губ., сѣв. г. Семипалатинск. обл. (окр. Семипалатинска—Сіазовъ).

СЕМ. 39. CRASSULACEAE. ТОЛСТЯНКОВЫЯ.

Цвѣты обоюполые, рѣдко вслѣдствіе недоразвитія, однополые, двудомные. Чашечка 5-, рѣже 3—12-раздѣльная, лепестки вѣнчика въ одинаковомъ числѣ съ долями чашечки, свободныя, рѣже сросшіяся при основаніи въ трубку. Тычинокъ столько-же, сколько лепестковъ и тогда онѣ чередуются съ ними, или-же вдвое болѣе, при чемъ половина ихъ супротивна лепесткамъ и срастается съ ними основаніемъ нитей. Пестики въ числѣ лепестковъ, съ верхними, свободными, рѣже спаянными своимъ основаніемъ, завязями, съ короткими столбиками; при основаніи каждой завязи находится супротивная ей подпестичная чешуйка. Завязи одногнѣздныя, съ многочисленными сѣмяпочками, прикрѣпленными вдоль внутренняго шва. Плодъ состоитъ изъ листовокъ, раскрывающихся по внутреннему шву и содержащихъ многочисленныя мелкія сѣмена. Многолѣтнія (въ нашемъ районѣ) растенія съ толстыми мясистыми листьями безъ прилистниковъ и съ цвѣтами, расположенными въ щитковидныхъ соцвѣтіяхъ, рѣдко въ кистяхъ.

169. UMBILICUS L. РЪШКА.

Чашечка 5- рѣже 6-раздѣльная, вѣнчикъ колокольчатый, при основаніи спайно-лепестный, 5-(6)-надрѣзанный; доли его прямостоячія, острья, длиннѣе трубки или почти равны ей. Тычинокъ 10, рѣже 12, прикрѣпленныхъ къ трубкѣ вѣнчика. Листовки въ числѣ 5 (6) свободныя, оттянутыя на верхушкѣ въ длинный, шиловидный носикъ.

1. Цвѣты въ широкомъ щитковидномъ соцвѣтіи, листья тупые, при основаніи стебля не собранныя розеткой . 587. *U. Livenii*.

— Цвѣты въ длинной кисти, листья на концѣ съ шишникомъ, нижніе образуютъ розетку 2

2. Цвѣты зеленовато-желтоватыя на очень короткихъ (до 1 мм.) цвѣтоножкахъ; стеблевые листья плоскія . 588. *U. spinosus*.

— Цвѣты бѣлые, съ темно-пурпуровыми пыльниками, на болѣе длинныхъ (до 5 мм.) цвѣтоножкахъ; стеблевые листья почти трехгранные 589. *U. leucanthus*.

587. **Umbilicus Lievenii** Ledb. Р. Ливеніуса. Гладкое растеніе съ толстымъ, короткимъ, многоглавымъ корнемъ, выпускающимъ толстыя шнуровидныя мочки. Стебли *многочисленные*, невѣтвистые, прямостоячіе, густо облиственные, 15—25 см. выс. Листья очередные, почти *цилиндрическіе*, мясистые, отъ своего основанія къ концу постепенно суженные, *тупые*, почти горизонтально отклоненные отъ стебля, нижніе скоро опадающіе, 10—20 мм. дл., 1,5—3 мм. шир.; къ верхушкѣ стебля они постепенно мельчаютъ. Цвѣты собраны на верху стебля *широкимъ, вѣтвистымъ, щитковиднымъ полузонтикомъ*. Чашечка 3—4 мм. дл., почти до основанія 5- рѣже 6-раздѣльная на линейно-продолговатыя тупыя доли. Вѣнчикъ *розовый*, въ 3—4 раза длиннѣе чашечки, 8—10 мм. дл., до $\frac{2}{3}$ раздѣченный на 5 (6) прямостоячихъ, широко-ланцетовидныхъ, острыхъ долей. Тычинокъ 10 или 12, неинного короче вѣнчика, съ красными пыльниками. Пестиковъ и подпестичныхъ чешуекъ 5 (6); послѣднія—желтоватыя, короткія, на верхушкѣ тупыя или едва выемчатыя, къ основанію немного суженныя. Листовки прямо-стоячія, съ длинными, лишь наполовину короче ихъ, столбиками (Ledb. Fl. ross. II, p. 173. *Cotyledon Lievenii* Ledb. Fl. alt. II, p. 197. —Icon. Fl. ross. t. 57).

Найд. около с. Локоть и Усть-Вухтарминскаго въ дол. ручья Урмухайки. Цв. въ маѣ.

Обл. распр. Персія, Арало-Каспійскій край (оз. Индерское—около р. Урала, Усть-Урты, между Кара-кумами и р. Иргизомъ), Туркестанъ, Семирѣченск. и Семипалатинск. обл., южн. ч. Томск. губ., сѣв.-восточн. Монголія (Гоби на г. Холить—Пржевальскій).

588. **Umbilicus spinosus** DC. Р. колючая. До цвѣтенія растеніе имѣеть видъ полушаровидныхъ или рѣповидныхъ шишекъ или луковицъ 2—7 см. въ діаметрѣ, имѣющихъ очень укороченный стебель, который плотно одѣтъ сближенными, черепичато-расположенными, гладкими, мясистыми, продолговатыми листьями, на концѣ вогнутыми, закругленными, по краю съ бѣловатой хрящеватой каймой и вдругъ оттянутые въ тонкій и острый, бѣлый хрящеватый шишкѣ. Впослѣдствіи изъ центра такой шишки вырастаетъ стебель (рѣдко кромѣ того нѣсколько боковыхъ—изъ пазухъ прикорневыхъ листьевъ), обыкновенно невѣтвистый, 10—30 см. выс., покрытый очередными, сидячими, плоскими, ланцетовидными листьями 1—2,5 см. дл., 2—5 мм. шир., постепенно *заостренными въ хрящеватый шишкѣ*. Стебель заканчивается *длинной, многоцвѣтной, плотной кистью* 5—20 см. дл. Цвѣты *зеленовато-желтоватые*, сидятъ по одному на очень короткихъ (до 1 мм.) цвѣтоножкахъ, снабженныхъ ланцетовидными прицвѣтниками. Чашечка около 3 мм. дл.,

глубоко-раздѣльная на 5 ланцетовидныхъ острыхъ долей; вѣнчикъ вдвое длиннѣ чашечки; доли его яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя, въ 3—4 раза длиннѣ его трубки. Тычинки длиннѣ вѣнчика, съ желтыми пыльниками. Подпестичныя чешуйки короткія, почти квадратныя, на самой верхушкѣ слегка выемчатая. Листовки прямостоячія, гладкія, лишь по внутреннему шву съ рѣдкими короткими волосками; носикъ почти прямой, на половину ихъ короче (Ledb. Fl. ross. II, p. 174. *Cotyledon spinosa* L.—Ledb. Fl. alt. II, p. 200).

Очень распространенное растеніе въ южной половинѣ губерніи и на Алтай, гдѣ обитаетъ преимущественно по скаламъ, открытымъ каменистымъ и щебнистымъ склонамъ, иногда на песчаныхъ обрывахъ; встрѣчается также и на равнинныхъ степяхъ — по щебнистымъ или сухимъ солонцеватымъ мѣстамъ, рѣдко на песчаной почвѣ сосновыхъ боровъ, прорѣзывающихъ западныя степи. Въ восточн. Алтай, по южнымъ каменистымъ скатамъ горъ проникаетъ иногда и въ нижній поясъ альпійской области. Окр. Томска (крутые склоны берега Томи—сѣверн. мѣстонаход.), въ Кузнецкой степи—около д.д. Абышевой, Брюхановой, Пестеревой, Семенушкиной, Салаирск. рудн., Гурьевскаго зав., Бачатъ, Афонинной, Зеньковой; д. Кузедеева на р. Кондомѣ, верхов. р.р. Мрассу и Абакана—въ Кузнецк. Алатау, Телецкое оз., долины р.р. Чулышмана, Янъ-Улагана, Башкауса около устья Куадру, д. Карасукъ близъ Улалы; Берское, д. Дѣвкина, с. Мереть на Оби, Барнаулъ; въ Барабѣ около Карачинскаго оз., въ Кудундинской степи—около Кучукскаго оз., между Кузнецовой и Шелковниковой, между Устьинской, Локтемъ и Шоловинкиной; д.д. Курья, Ручьева, Колыванск. оз. и зав., г. Синюха, Зибиногорскъ, Карболиха, Шемананха, Верхне-Убинское, Секисовка, Бобровка, Усть-Каменогорскъ; Риддерскій рудн., Ивановскій, Тигерекскій и Коргонскій бѣлки въ нижн. частяхъ, дол. р. Чарыша около ст. Чарышской, д. Коргонской, Чечулихи, Черн. Ануй, Абай, Теректинскій бѣл., дол. Катуня около Нижн. Уйма, Котавды, устья Эбелю, Маргалинскій бѣл., г. Кызыль-Ябага; Чуйскіе бѣлки—въ верх. р.р. Эбелю, Ачка, Шавлы, около оз. Эштуколь, Курайская степь, въ дол. и верховьяхъ р.р. Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Чуи, Джѣло, Тархатты, Яссатера, между оз. Серлюколь и р. Джюмалой, д. Кондратьева на Бухтармѣ, с. Усть-Бухтарминское, Нарымскій хреб. близъ Котонъ-Карагая. Цв. въ іюлѣ и августѣ.

Обл. распр. Уфимская и Оренбургск. губ., южн. ч. Тобольской, Томской, Енисейск. (почти съ шир. Енисейска (Кежемское, Богучаны, устье Ангары, Важеноев камень, р. Енашино—А. Кытмановъ; южнѣ до Саянъ—устье р. Золотой, притока Уса!), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (по р. Чонѣ), Приморск. обл. (Аянъ, Удской острогъ и др. м.), Чукотскій полуостр., дол. р.р. Амгуни и Вуреи, Амурск. и Уссурийск. обл., Акмолинск., Семирѣченск. обл., Монголія (въ сѣверн.—долины р. Улу-кхема и Вей-кхема съ притоками, хр. Танну-Ола, перѣдко! южн. Алтай, Ханъ-хай и др.), зап. Тибетъ.

589. **Umblicus leucanthus** Ledb. Р. бѣлоцвѣтная. Этотъ видъ сходенъ съ предыдущимъ; отличается отъ него стеблевыми листьями не плоскими, а *клевидными на спинкѣ* и потому почти *трехранными*; цвѣтовожки болѣе длинныя и у нижнихъ цвѣтковъ достигающія до 5 мм. Вѣнчикъ бѣ-

мый, пыльники темно-пурпуровые (Ledb. Fl. ross. II, p. 173. Cotyledon leucantha Ledb. Fl. alt. II, p. 198.—Icon. fl. ross. t. 395).

Встрѣчается въ Чуйской степи—на бесплодныхъ галечниковыхъ и солонцеватыхъ мѣстахъ, также въ котловинѣ Укокъ и въ равнинѣ р. Калгутты; кромѣ того указывается Бунге по р. Катуня. Цв. въ июль и августъ.

Обл. распр. Тургайск. обл. (по р.р. Илеку и Ору), Мугоджары, Акмолинск., Семирѣченск., Семипалатинск. обл., юговосточн. ч. Томской губ.

170. SEDUM DC. СКРЫПУНЪ.

Цвѣты обоеполые, рѣдко однополые, двудомные. Чашечка 4—5 (рѣдко болѣе)-раздѣльная; вѣнчикъ раздѣльно-лепестный, лепестковъ 4—5 (рѣдко болѣе). Тычинки въ двойномъ числѣ противъ лепестковъ; пестики и подпестичныя чешуйки—въ числѣ лепестковъ. Гладкія (въ нашемъ районѣ) растенія съ очередными, рѣже супротивными листьями и съ верхушечнымъ щитковиднымъ цвѣторасположеніемъ.

1. Листья линейные или цилиндрически-линейные, цѣльнокрайніе; низкія (до 15 см. выс.) альпійскія растенія съ желтыми цвѣтами и темно-красными плодами 2
- Листья ланцетовидные, яйцевидные или почти округлые, обыкновенно зубчатые 3
2. Листья почти цилиндрическіе; долей чашечки, вѣнчика и пестиковъ обыкновенно 4; подпестичныя чешуйки линейно-продолговатая, въ нѣсколько разъ длиннѣ своей ширины, цвѣты мелкіе (вѣнчикъ около 4 мм. дл.) 590. *S. quadrifidum*.
- Листья плоскіе, цвѣты болѣе крупныя (вѣнчикъ 5—6 мм. дл.), число частей ихъ—пятерное; подпестичныя чешуйки короткія, почти квадратныя 591. *S. algidum*.
3. Цвѣты желтые 4
- Цвѣты красныя или бѣлыя 6
4. Цвѣты двудомные, число частей ихъ обыкновенно четверное; подпестичныя чешуйки линейно-продолговатая, въ 2—3 раза длиннѣ своей ширины, листовки прямостоячія, съ отогнутымъ носикомъ; альпійское растеніе 592. *S. Rhodiola*.
- Цвѣты обоеполые, число частей ихъ—пятерное; подпестичныя чешуйки короткія (длина ихъ не болѣе ширины); листовки откинутыя, звѣздчато-расположенныя 5
5. Стебли прямостоячіе, одиночныя или въ числѣ немногихъ, простые, всѣ цвѣтоносныя, довольно высокіе (30—45 см.), съ длинно-эллиптическими или почти ланцетовидными зубчатыми листьями до 7 см. дл. 596. *S. Aizoon*.

- Стебли стелющіеся, вѣтвистые; нецвѣтушія вѣтви многочисленныя съ зубчатыми ложковидными листьями, собранными на верхушкѣ ихъ негустыми розетками; цвѣтоносные стебли восходящіе, болѣе низкіе (15—30 см. выс.) 597. *S. hybridum*.
6. Стебли деревянистые, листья длинно-черешковые, цвѣты бѣлые или блѣдно-розовые 593. *S. populifolium*.
- Стебли травянистые, листья сидячіе, цвѣты лилово-пурпуровые . 7
7. Стебли многочисленные, вѣтвистые, раскинутые и восходящіе, до 25 см. выс. Листья супротивные, почти округлые и цѣльнокрайніе, верхніе при основаніи сердцевидные . . . 594. *S. Ewersii*.
- Стебли одиночные или въ числѣ немногихъ, прямостоячіе, до 55 см. выс. Листья, кромѣ нижнихъ, очередные, продолговато-яйцевидные, зубчатые 595. *S. purpureum*.

590. *Sedum quadrifidum* Pall. С. четырехлепестный. Корень длинный, толстый (1—3 см. толщ.), многоглавый; стебли многочисленные, простые, тонкіе (около 1 мм. толщ.), прямостоячіе или нѣсколько раскинутые, густо облиственныя, 3—10 см. выс. Листья очередные, почти цилиндрическіе, линейные, на самомъ концѣ туповатые, цѣльно-крайніе, сидячіе, 5—8 мм. дл., до 1 мм. шир. Цвѣты въ небольшихъ верхушечныхъ шиткахъ. Цвѣтоножки короче или равны цвѣткамъ; чашечка около 3 мм. дл., 4- (рѣдко 5)-раздѣльная, доли линейно-продолговатая, туповатая. Вѣнчикъ желтый, въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе чашечки; лепестки обыкновенно въ числѣ 4, продолговато-обратно-яйцевидные, тупые. Тычинокъ 8 (рѣдко 10). Пестики и подпестичныя чешуйки въ числѣ лепестковъ; послѣднія линейно-продолговатая, около $1\frac{1}{4}$ мм. дл., на верхушкѣ выемчатая или 2 зубчатая, немного короче половины лепестковъ. Листовки прямостоячія, около 5 мм. дл., съ короткимъ отогнутымъ наружу носикомъ, зрѣлыя темно-красныя (Ledeb. Fl. alt. II, p. 196).

Довольно распространенное растеніе въ альпійской обл.; растетъ по скаламъ и каменнымъ рѣсынямъ. Горы въ верхов. р. Черги, Тигерекскій и бѣлки въ верхов. Кыты, Коргонскій, Ивановскій, Маргалинскій, въ верхов. Кривого Окола (близъ Верхн. Уйюна), г. Саптанъ (около д. Котанды), Катунскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ак-кема и Бѣл. Берели, Чуйскіе—въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, плоскогорье Джелтысъ-коль, верх. р.р. Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джело, Ак-коля, Талдуры, Тарансу—притока р. Яссатера, переваль между р.р. Ак-коломъ и Джумалой, верхов. р. Калгутты; верх. р. Курая, г. Кызыль-Оѣкъ—въ верх. р. Куадру. г. Кызыларъ и переваль съ р. Одувгсу на р. Улусъ, г. Шаманъ—въ Кузнецк. Алатау. Цв. въ концѣ мая и въ іюнь.

Обл. распр. Земля Самоѣдовъ, Сѣв. Уралъ, Алтай, южн. ч. Енисейск. губ. (восточн. скл. Кузнецк. Алатау и Саяны), южн. ч. Иркутск. (г. Чокондо и Ургудей); Тянь-шань, Туркестанъ

(Мал. Алай), Монголія (въ сѣв.—хр. Отыгъ, горы въ верхов. р. Аяса. притока Бей-кхема, хр. Танну—Ола! и южнѣ), Тибетъ, Гималай.

591. **Sedum algidum** Ledb. С. холодный. Корень толстый и длинный, многоглавый; стебли въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныя, простоячіе или нѣсколько раскинутыя, густо облиственные, 6—15 см. дл., 1,5—2,5 мм. толщ. Листья сидячіе, плоскіе, линейно-продолговатые или линейные, утѣльнокрайніе, на концѣ туповато-заостренные, 10—20 мм. дл., 1,5—3 мм. шир. Цвѣты въ густыхъ верхушечныхъ щиткахъ; цвѣтоножки почти равны цвѣткамъ. Чашечка около 5 мм. дл., 5-раздѣльная, красноватая, съ линейно-продолговатыми тупыми долями. Вѣнчикъ желтый, 5-лепестный, въ 1½ или почти 2 раза длиннѣе чашечки; лепестки яйцевидно-ланцетовидныя, тупо-заостренные, 6—7 мм. дл. Тычинокъ 10, подпестичныя чешуйки короткія, почти квадратныя (около 0,5 мм. дл.), на верхушкѣ выемчатыя. Листовки простоячія, темно-красныя, около 7 мм. дл., на верхушкѣ съ загнутымъ слегка наружу носикомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 194.—Icon. fl. ross. t. 418).

Встрѣчается въ альпійской обл. по скаламъ, каменнымъ склонамъ, рѣже на мохово-щербнистой тундрѣ—на горахъ въ верхов. р.р. Черги, Кытмы, Инн, Убы, Сентелека, г. Бѣлуха; г. Кызыль-Оекъ—въ верх. р. Куадру, Курайскій хр. въ верх. р. Курая, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Тѣтѣ и Чегаль-Узуна, Ак-коля, Кокорго, Тарансу—притока р. Яссатера, переваль между р.р. Ак-коломъ притокомъ Алахи и Джюмалой, котловина Укокъ, верх. р. Калгутты, Арчатынскій бѣл.—южнѣ р. Вухтармы. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Кромя того встрѣчается въ Монголіи, сѣв. Китаѣ и восточн. Тибетѣ (var).

592. **Sedum Rhodiola** DC. С. альпійскій. Корень толстый, короткий, клубневидный, стебли въ числѣ нѣсколькихъ, простоячіе, простыя, 6—40 см. выс. Листья очередныя, густо-расположенныя, сидячіе, продолговатояйцевидныя или яйцевидно-ланцетовидныя, заостренные, по краямъ или только на верхушкѣ зубчатые. Цвѣты двудомныя, расположенныя на верхушкѣ стеблей густыми щитками. Число частей чашечки, вѣнчика, пестиковъ—по 4, рѣдко 5, тычинокъ 8, рѣдко 10. Чашечка около 2 мм. дл., съ линейно-продолговатыми, кверху нѣсколько суженными и туповатыми долями. Вѣнчикъ желтый, вдвое длиннѣе чашечки; лепестки продолговатые, ладьевидно-вогнутые, на верхушкѣ туповатые, 3—3,5 мм. дл. и около 1 мм. шир. Тычинки въ мужскихъ цвѣтахъ длиннѣе вѣнчика, пестики-же недоразвитыя, небольшіе, съ короткими столбиками. Подпестичныя чешуйки линейно-продолговатыя, на верхушкѣ обыкновенно выемчатыя, въ 2—3 раза длиннѣе своей ширины (1—1,5 мм. дл., 0,5 мм. шир.). Листовки простоячія, 5—7 мм. дл., съ короткимъ, отогнутымъ наружу носикомъ.

β. *elongatum* Maxim. Diagn. pl. nov. asiat. V, p. 736 (*S. elongatum* Ledb. Fl. alt. II, p. 193). Листья зеленые, главныя развѣтвленія щитка съ немногими небольшими листочками, цвѣтоножки длиннѣе цвѣтковъ; подпестичныя чешуйки почти втрое длиннѣе своей ширины, зрѣлыя листовки обыкновенно зеленныя.

Растетъ въ альпійской обл. на сыроватыхъ мохово-лишайниковыхъ тундрахъ, преимущественно по каменистымъ берегамъ горныхъ ручьевъ, иногда на скалахъ. Бѣлки Тигерекскіе, Коргонскіе, въ верхов. р.р. Кытмы и Раскаты, Ивановскій, Теректинскіе, Маргалинскій—близъ Нижн. Уймава, Катунскіе—въ верхов. р. Ак-кема и на г. Бѣлхѣ, Чуйскіе—въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Тетѣ, Чегань-Узуна, Туура-Оюка, Джѣло, Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, между этой послѣдней и р. Ак-коломъ, котловина Укокъ, верхов. р. Калгутты; верх. р. Курая, Куадру, г. Алтынъ-ту—близъ Телецкого оз.; въ верхов. р. Больш. Кызаса и на г. Шаманъ—въ Кузнецк. Алатау. Цв. въ іюнь.

Обл. распр. Сѣв. Уралъ, Алтай, Саяны (Араданскій и Асианскій хр.), горы въ южн. ч. Иркутск. губ., въ Забайкальск. обл., въ Витимо-Олекминской системѣ, въ Якутск. обл.—по р. Колымѣ, Алдану, Чукотскій полуостр., Камчатка, Охотскъ, Шантарскіе остр., верхов. р. Бурей, остр. Сахалинъ; восточн. ч. Семипалатинск. и Семирѣчювск. обл., Туркестанъ; сѣв. Манчжурія, сѣв. Монголія (хреб. Отыгъ, верхов. р.р. Ак-кема и Элегеса!, хр. Ханъ-хай, оз. Косоголь).

593. *Sedum populifolium* L. fil. С. тополелистный. Стебли *деревянистые*, сильно вѣтвистые, раскинутые и отчасти распластанныя, покрытые сѣровато-бурой корой, 15—35 см. дл. Листья очередныя, *длинно-черешковые*, не очень толстыя, *яйцевидные* или продолговато-яйцевидныя, нижніе *при основаніи сердцевидные*, отъ самаго основанія крупно-зубчатыя, зубцы на кончикѣ тупые; пластинка ихъ 1,5—4 см. дл., 1—2,5 см. шир., почти вдвое длиннѣе черешка, рѣже равна ему. Цвѣты на концахъ вѣтвей въ щиткахъ, расположенныхъ метельчато, *бѣлые*, или блѣдно-розовыя, съ пятёрнымъ числомъ частей чашечки и вѣнчика. Чашечка 1,5—2 мм. дл., съ яйцевидно-ланцетовидными острыми долями. Лепестки вчетверо длиннѣе чашечки, яйцевидно-ланцетовидныя, острыя, около 5 мм. дл. и 2 мм. шир., одинаковой длины съ тычинками, пыльники которыхъ темно-красныя. Подпестичныя чешуйки короткія (3/4 мм. дл.) въ 1 1/2 раза длиннѣе своей ширины. Листовки около 4 мм. дл., съ недлиннымъ (1 мм.), слегка изогнутымъ наружу носикомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 189).

Встрѣчается лишь въ восточныхъ частяхъ губ.—въ окр. Телецкого оз., по бер. р. Кайры и въ нижн. теченіи Чулышмана, гдѣ растетъ въ изобиліи по тѣнистымъ скаламъ и каменистымъ склонамъ. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Кромѣ указанныхъ пунктовъ встрѣчается еще только въ Енисейской губ. (на утесахъ по р. Кану, Енисею—около Минусинска, въ Саянахъ—въ верхов. р. Мірской, въ дол. р. Уса близъ с. Верхне-Усинскаго и около устья р. Золотой!).

594. *Sedum Ewersii* Ledb. С. Эверса. Стебли *многочисленные*, при самомъ основаніи *древеснѣющіе и вѣтвистые, раскинутые и восходя-*

щие, 10—25 см. дл. Листья сизо-зеленые, *супротивные*, широко-яйцевидные или почти округлые, на верхушкѣ коротко и тупо заостренные, *ильно-крайніе* или неясно-зубчатые, сидячіе, *верхніе при основаніи сердцевидные*, 1,5—2 см. дл. и почти такой-же ширины. Цвѣты *сѣтло-пурпурово-меловые*, въ конечныхъ щиткахъ; число долей чашечки и вѣнчикъ—5. Чашечка около 2 мм. дл., съ ланцетовидными, острыми долями. Вѣнчикъ вдвое ея длиннѣе, лепестки эллиптически-ланцетовидные (4—5 мм. дл.), немного короче тычинокъ. Подпестичныя чешуйки маленькія (0,5 мм.), продолговатыя, на верхушкѣ слегка выемчатая. Листовки прямостоячія, 3—4 мм. дл., съ недлиннымъ отогнутымъ наружу носикомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 191.—Icon. Fl. ross. t. 58).

Растетъ по тѣнистымъ скаламъ, утесамъ, при чемъ изрѣдка поднимается на горахъ до лѣсного предѣла. Въ Кузнецк. Алатау—въ дол. р.р. Больш. Кызаса, Кондомы близъ Кузедеевой и Суасскаго принска, Би между д. Пьянковой, р. Уйменемъ и с. Кибезень, окр. Телецкаго оз., дол. р. Куадру, Кокорго, верхов. р. Яргола близъ Тюдралы, верхов. Сѣверн. Курагана, Катуні близъ Чернаго ледника, Больш. Убы, Ивановскій бѣлокъ близъ Риддерска, дол. р. Бухтармы, Зырянскій рудн., Нарымскій хреб. Цв. въ концѣ іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Алтай, Саяны (Залѣсовъ), Тарбагатай, Семирѣченск. Алатау, Тянь-шань, Монголія (по р. Кунгесу), Тибетъ, Карокорумъ, Гималай, Кашмиръ, Авганистанъ.

595. **Sedum purpureum** Link. С. обыкновенный. Корни клубневидно-утолщенные; стебли одиночные или въ числѣ нѣсколькихъ, *прямостоячіе*, 15—55 см. выс. Листья *очередные*, лишь нѣкоторые супротивные или по 3 вѣтѣтъ, *продолговато-яйцевидные или продолговатые*, заостренные или туповатые, по краямъ, преимущественно въ верхней половинѣ, нечасто *зубчатые*, верхніе сидячіе съ округлымъ основаніемъ, нижніе при основаніи клиновидно-суженные, 2—7 см. дл., 1—3 см. шир. Цвѣты *пурпуровые*, съ съ пятернымъ числомъ частей чашечки и вѣнчика, собраны на концѣ стебля крупнымъ густымъ щитковиднымъ соцвѣтіемъ. Чашечка около 2,5 мм. дл., съ ланцетовидными, острыми долями; вѣнчикъ вдвое длиннѣе ея, лепестки эллиптически-ланцетовидные, острые, 5—6 мм. дл. Тычинки, супротивныя лепесткамъ, прикрѣплены на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ отъ ихъ основанія; подпестичныя чешуйки маленькія (0,5 мм. дл.), продолговатыя; листовки прямостоячія, около 6 мм. дл., съ короткимъ слегка загнутымъ наружу носикомъ (S. purpureum Link. et S. vulgare Link.—Ledb. Fl. alt. II, p. 190, 191. S. Telephium L.).

Растетъ въ лѣсной обл. (по лѣснымъ и поемнымъ лугамъ, берегамъ рѣкъ, около болотъ, изрѣдка по склонамъ холмовъ), въ степной (по низкимъ сыроватымъ мѣстамъ около рѣкъ, займищъ, также по сухимъ степнымъ лугамъ) а изрѣдка и въ нижнемъ поясѣ альпійской обл. (преимущественно по альпійскимъ лугамъ)—въ бѣльшей части

губ. С. Ново-Ильинское на Оби, верхов. р. Кети и южнѣе—въ лѣсной обл. обыкновенно. Въ предѣлахъ степной обл. найд.: въ Кузнецкой степи—около д.д. Абышевой, Тарасовой, Букашкиной, Шибановой, Камышенки, Тимохиной, Салаира; въ Барабинской—около Карачинскаго оз., с. Иткульскаго, Сектинскаго, Индерскаго; около с. Кытманова, между Безголосовой и Плотовой, Колыванское оз., с. Верхне-Убинское, Локоть, между Ново-Шульбинской и Жерновкой, Ульбинское, Усть-Каменогорскъ и др. м.; степныя долины р.р. Эшту-коля, Чуи, Курайская степь, дол. р. Коксу—притока Аргута и др. м. Въ альпійской области и близъ ея—на г. Синюхѣ около Колыванск. зав., на Тигерекскомъ и Ивановскомъ бѣлкахъ, г. Кызыль-Ябага—близъ Котанды, верхов. Бѣл. Береля. Цв. въ июлѣ и нач. августа.

Обл. распр. Почти вся Европа, Уралъ, Тобольск. (съ 62° с. ш.—Порозой—по Оби и до южн. гр. губ.). Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска и южнѣе; на Саянахъ—въ дол. р. Золотой, притока Уса!), Иркутск. губ., Забайкальск. обл., Якутск. (Вилюйск. окр. и Якутск.), Камчатка, Шаптарек. остр., Амурск. обл.; Акмолинск., Семиралатинск. обл., сѣв. Монголія (дол. Улу-кхеа и Вей-кхеа и его притоковъ—Систыгъ-кхеа и Питче-О! хреб. Танну-Ола и оз. Убса—Иотанинъ), Манчжурія, сѣв. Китай, Японія.

596. **Sedum Aizoon** L. С. желтый. Стебель *одиночный* или въ числѣ вѣсколькихъ, *прямостоячій*, простой, 25—45 см. выс. Листья *очередные, длинно-эллиптическіе или почти ланцетовидные*, на самой верхушкѣ туповатые, при основаніи клиновидно-суженные и здѣсь цѣльнокрайніе, въ остальной части съ нечастыми тупыми зубчиками, 4—7 см. дл., 7—15 мм. шир. Цвѣты съ пятернымъ числомъ частей чашечки и вѣнчика, собраны на верхушкѣ стебля щитковиднымъ полузонтикомъ, *окруженнымъ листьями*, сидящими при основаніи его развѣтвленій и образующими негустую розетку. Чашечка около 2 мм. дл., мясистая, доли ея при основаніи яйцевидныя, затѣмъ длинно-оттянутыя и на самой верхушкѣ тупыя. Вѣничикъ *ярко-желтый*, втрое длиннѣе чашечки; лепестки эллиптически-ланцетовидные, острые, около 6 мм. дл. Тычинки короче вѣнчика; подпестичныя чешуйки очень маленькія, почти квадратныя. Листовки *звѣздообразно отогнутыя*, сжатыя съ боковъ, около 7 мм. дл., съ короткимъ прямымъ носикомъ (Ledb. Fl. alt. II, p. 193).

Растетъ по южн. склонамъ холмовъ, иногда каменистымъ, рѣдко по окраинамъ сосновыхъ боровъ—на песчаной почвѣ—въ окр. Томска (верѣдко—береговые обрывы р. Томи, д.д. Заварзина, Магадаева, Просѣкина, Киргизка, Жирова и др.), с. Богородское, Уртагъ, Кашламскій боръ—около г. Колывана, д. Усть-Сосновская на Томи, с. Берское, Салаирскій рудн., Барнаулъ, между д. Черемшанкой и Риддерскимъ рудн., между Шульбинскимъ и Усть-Каменогорскомъ, Телецкое оз. близъ устья р. Чулышмана. Цв. въ июлѣ.

Обл. распр. Южн. ч. Тобольск. губ. (Истяцкія и Балахлейскія юрты на р. Вагаѣ, д. Виколова на р. Ишимѣ), Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска и южнѣе; въ Саянахъ—въ дол. р. Золотой, притока р. Уса!), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (Нижне-Колымска), Приморская обл.

(Аянь, Удской острога), Камчатка, по р. Бурей, Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинь, Манчжурія, Корея, сѣв. Китай, Япovia, Монголія (var.).

597. *Sedum hybridum* L. С. гибридный. Стебли *стелющіеся, укореняющіеся, сильно вѣтвистые*, 15—30 см. дл.; *нецвѣтущія вѣтви короткія, густо покрытыя листьями*, въ особенности на *верхушкахъ*, гдѣ они образуютъ розетки; цвѣтоносныя вѣтви болѣе длинныя (12—25 см. выс.), *восходящія*, съ болѣе мелкими и рѣдкими листьями. Листья очередныя, 1,5—5 см. дл., 1—2 см. шир., почти *ложковидные*, т. е. эллиптическіе, къ основанію постепенно суженные въ длинный, почти равный пластинкѣ, *клиновидный* цѣльнокрайній черешокъ; пластинка зубчатая. Цвѣты *желтые* пятерного типа, въ верхушечныхъ щитковидныхъ ползунтикахъ; чашечка около 3 мм. дл., съ ланцетовидными, на самой верхушкѣ туповатыми долями. Вѣнчикъ вдвое длиннѣе ея; лепестки эллиптически-ланцетовидные, острые, около 6 мм. дл., 1,5 мм. шир. Тычинки немного короче вѣнчика; подпестичныя чешуйки очень короткія (короче своей ширины), на концѣ плоско обрѣзанныя. Листовки 7—8 мм. дл., сжатыя съ боковъ, косо откинутаыя и потому звѣздчато-расположенныя (Ledeb. Fl. alt. II, p. 192).

Очень распространенный видъ въ южной половинѣ губерніи преимущественно по скаламъ и открытымъ стенимъ каменистымъ склонамъ холмовъ и горъ; изрѣдка восходитъ по южнымъ скатамъ горъ до предѣла альпійской области. Берега р. Чулыма около с. Боготола и окр. Томска—на крутыхъ щебнистыхъ береговыхъ обрывахъ (сѣверн. мѣстоахожд.); оз. Бериккуль (Маріинск. у.), с. Берское; въ Кузнецк. степи—около д. Абышевой, Нестеревой, Салаирск. рудн., Гурьевск. зав., д. Афонинной, Зеньковой; въ дол. р. Кондомы около Кузедеевой (Катунская гора) и Спасскаго пріиска; д. Сибирячиха на Ануѣ, с. Чемаль, Кибезень, окр. Телецкого оз., дол. р. Янь-Улагана, Башкауса въ средн. теченіи, Куадру, Курая, Курайская степь. дол. р. Джело, оз. Эшту-коль, дол. р. Эбелю, Катуні близъ устья послѣдней, устья р. Казнакты, Котанды и Ак-кема, около Нижн. Уймона, дол. р. Сѣверн. Курагана, Вѣл. Берели, верхов. р. Ясатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола притока Алахи; д.д. Абай, Черн. Ануѣ, Чечулиха, Коргонская, Чарышская, между Тулатинскимъ, Чагыркой и Вѣлой, Колыванск. зав., г. Сипюха, Глядень, Змѣиногорскѣ, д. Ручьева, Колыванск. оз., между с. Локоть и д. Устьянской, Шемананха, Верхне-Убинское, Сенисовка, Бобровка; Тигерекскій, Коргонскій бѣлки—въ средн. ч., верх. р. Кытмы, Риддерскій рудн., с. Ульбинское, Усть-Каменогорскѣ, между д. Красноярской и Барашкиной на Иртышѣ, д. Кондратьева на Бухтармѣ. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюлѣ.

Обл. распр. Уралъ въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургск. губ., Томск., Евсейск. (съ шир. Красноярска и южнѣе въ Миусинск. окр.; на Саянахъ—Мірской хреб. и дол. р. Уса близъ устья Золотой!), Иркутск. губ. (с.с. Гымильское и Вѣльское, Балаганск. окр., Окинскій караулъ); Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (дол. р. Вей-кхема и его притоковъ—Ія-сука, Азаса, Тапсы, хреб. Танну-Оли въ верхов. р. Ак-карасука! дол. р. Кемчика, южн. Алтай. хр. Ханъ-хай).

СЕМ. 40. GROSSULARIÆÆ. СМОРОДИННЫЯ.

171. RIBES L. СМОРОДИНА.

Чашечка колокольчатая или-же блюдцевидная (въ видѣ тазака), 5-надрѣзанная, въ нижней части вдругъ суженная и зѣсь сросшаяся съ завязью пестика. Вѣвчикъ 5-лепестный; лепестки прикрѣпляются въ зевѣ чашечки между ея долями и короче ихъ. Тычинки въ числѣ 5, выходятъ изъ основанія долей чашечки и чередуются съ лепестками, съ которыми онѣ почти одинаковой длины. Пестикъ 1 съ 2 столбиками, обыкновенно сросшимися между собой при основаніи или до середины или же почти до верха; завязь нижняя или неполнѣ нижняя (тогда часть ея вдается внутрь чашечки въ видѣ конуса), одногнѣздная, съ многочисленными сѣмяночками, прикрѣпляющимися къ 2 стѣпнымъ, супротивно-стоящимъ, сѣмяносцамъ. Плодъ—ягода, несущая на верхушкѣ засохшую чашечку; сѣмена съ студенистой наружной оболочкой.

1. Стебли густо усажены шишами, которые при основаніи молодыхъ вѣточекъ болѣе толстые и 3—5-раздѣльные; кисти обыкновенно 1-цвѣтковые, почему цвѣты и ягоды одиночные . . . 598. R. aciculare.
- Стебли безъ шишовъ, очень рѣдко съ немногими шишами; цвѣты и ягоды въ кистяхъ 2
2. Чашечка почти плоская или мало вогнутая, блюдцевидная или въ формѣ тазака 3
- Чашечка глубоко-вогнутая, колокольчатая. 5
3. Листья мелкіе (1—3,5 см. въ поперечникѣ), жесткіе, при основаніи клиновидные или округлые, на верхушкѣ неглубоко надрѣзанные на туповатые лопасти; цвѣты мелкіе (раскрытая чашечка 4—6 мм. въ поперечн.) въ верхъ стоячихъ кистяхъ; ягоды мелкія (5—7 мм. въ діам.) 4
- Листья крупнѣе (3,5—9 см. въ поперечн.), не жесткіе, при основаніи глубоко сердцевидные, глубоко 3- или почти 5-разсѣченные на острия лопасти; цвѣты немного крупнѣе (раскрытая чашечка 7—8 мм. въ поперечн.), въ отклоненныхъ или поникшихъ кистяхъ; ягоды 8—10 мм. въ діам., въ повислыхъ кистяхъ . 601. R. pubescens.
4. Листья почти гладкіе, на нижней сторонѣ безъ железокъ, при основаніи широко-клиновидные, чашечка зеленоватая, гладкая, ягоды темно-вишневая, гладкія; стебли иногда съ шипиками. 599. R. Diacantha.
- Листья съ обѣихъ сторонъ волосистые, на нижней—съ точечными железками, при основаніи округлые или едва сердцевидные;

- чашечка грязновато-пурпуровая, оттопыренно волосистая; ягоды оранжево-красноватая, слегка пушистая. . . 600. *R. heterotrichum*.
5. Листья на нижней поверхности, а также чашечка, особенно при основаніи, покрыты мелкими точечными, желтыми, блестящими железками и оттого душистые 6
- Листья и чашечка безъ точечныхъ железокъ, непахучіе 8
6. Листья снизу бѣло-войлочные; альпійскій кустарникъ . 604. *R. graveolens*.
- Листья снизу зеленые, слегка пушистые или почти гладкіе . . . 7
7. Низкій торфяно-болотный кустарничекъ съ стелющимися и укореняющимися при основаніи и затѣмъ восходящими стеблями 20—35 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи округло-почковидные съ широкими туповатыми лопастями; цвѣточные кисти вверхъ обращенныя 605. *R. procumbens*.
- Высокій кустарникъ (70—175 см. выс.) съ прямостоящими стеблями; листья глубоко-разсѣченные на 3-угольныя острыя доли; кисти поникшія 606. *R. nigrum*.
8. Столбикъ къ основанію постепенно расширенный и переходящій въ коническую, выступающую со дна чашечки верхнюю часть завязи; листья слегка пушистые или почти гладкіе . 602. *R. petraeum*.
- Столбикъ цилиндрической, листья съ обѣихъ сторонъ покрыты толстыми волосками. 603. *R. Meyeri*.

598. **Ribes aciculare** Smith. С. иглистая. Крыжовникъ алтайскій. Стебли, покрытые свѣтло-сѣрой корой, сильно вѣтвистые и беспорядочно раскинутые, нерѣдко распластанные по камнямъ, 50—100 см. дл., болѣе или менѣе *густо покрыты* неровными, тонкими, немного внизъ отогнутыми *шипами*; шипы, находящіеся при основаніи молодыхъ вѣточекъ болѣе толстые, 3—5-раздѣльные. Листья слегка пушистые или почти гладкіе, жесткіе, въ общемъ очертаніи почти округлые, 1—3 см. въ поперечн., на $\frac{1}{3}$ или почти до $\frac{1}{2}$ надрѣзанные на 3—5 яйцевидныхъ, неровно-зубчатыхъ лопастей; черешки ихъ немного короче пластинки. Цвѣтоносы *одноцвѣтковые* (рѣдко съ 2 цвѣтками), выходящіе изъ пазухъ листьевъ на короткихъ боковыхъ вѣточкахъ; они немного длиннѣе цвѣтка и около середины или немного выше снабжены 2 короткими (1—1,5 мм. дл.), супротивными, по краямъ железисто-рѣсничатыми прицвѣтниками, изъ которыхъ одинъ значительно шире другого. Чашечка колокольчатая, 10—12 мм. дл., почти до половины разсѣченная на продолговатая, на верхушкѣ закругленныя, почти горизонтально

откинутыя, темно-красноватя доли. Лепестки бѣловатые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ тупые, немного короче половины чашечныхъ долей. Столбики до половины сросшіеся, гладкіе. Ягоды *одиночныя*, шаровидныя или шаровидно-овальныя, 12—15 мм. дл., желтоватя или грязно-красноватя, гладкія (Ledeb. Fl. alt. I, p. 272.—Icon. fl. ross. t. 230).

Растетъ на Алтаѣ по скаламъ и каменистымъ склонамъ холмовъ и горъ въ нижн. ч. Въ Кузнецк. Алатау—въ дол. р. Больш. Кызаса; между с. Кибезенью и р. Уйменемъ, дол. р. Чулышмана въ низовьяхъ, Башкауса близъ устья р. Куадру, около с. Чемаль, Черги, Тоурака на р. Песчаной, дол. р. Чуи между устьемъ Чеганъ-Узуна и Кошъ-Агачемъ, Эбелю, Катуню—между устьемъ послѣдней, Когандой, Нижн. и Верхн. Уймонами, дол. р.р. Коксу, Абая, Чарыша близъ Тюдралы, Черв. Ануй, Коргонскій сбл. въ нижн. ч., Колыванск. зав. и озеро, Змѣиногорскъ, с. Верхне-Убинское, Бобровка, Риддерскій рудн., д. Кондратьева на Бухтармѣ. Цв. въ концѣ апр. и въ маѣ.

Обл. распр. Алтай, горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Минусинск. окр., Саяны (дол. р. Мирской и Золотой—притока р. Уса!), сбв. Монголія (дол. р. Тапсы—притока Бей-кхема, хр. Ташпу-Ола—въ ущельяхъ р.р. Ак-кхема и Кынды!).

599. **Ribes Diacantha** Pall. С. каменная. Невысокій (50—90 см.), раскидистый кустарникъ съ вѣтвями, покрытыми сѣровато-бурой корой и усаженными рѣдкими шипиками или совсѣмъ безъ нихъ. Листья *мелкіе*, округло-обратно-яйцевидные, *при основаніи широко-клиновидные*, на верхушкѣ неглубоко (до $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ пластинки) лопатные и неровно-зубчатые, молодые слегка коротко-пушистые и по краямъ рѣсничатые, взрослые *гладкіе*, *толстоватые и жесткіе*, *блестящіе*, 1,5—3,5 см. дл., съ черешкомъ немного короче пластинки. Цвѣты въ прямостоячихъ кистяхъ, 2—3 см. дл., *мелкіе, зеленоватые*; прицвѣтники ланцетовидные, равные почти гладкой цвѣтоножкѣ или короче ея (а иногда и длиннѣе). Чашечка *гладкая, блюдцевидная*, около 4 мм. въ поперечн., доли ея *яйцевидныя*; лепестки въ 3—4 раза короче долей чашечки, лопатчатые; тычинки немного длиннѣе лепестковъ, нити ихъ едва длиннѣе пыльниковъ. Столбики сросшіеся лишь въ нижней части, гладкіе; ягоды шаровидныя, *гладкія* 6—7 мм. въ поперечн., зрѣлыя *темно-вишневого цвѣта* (*R. saxatile* Pall.—Ledeb. Fl. alt. I, p. 271.—Icon. Fl. ross. t. 239. *R. cuneatum* Kar. et Kir., Enum. alt., № 365).

Встрѣчается на скалахъ по Иртышу между Усть-Каменогорскомъ и Усть-Бухтарминскимъ; кромѣ того найд. Засомъ на высококъ берегу Оби около Павловскаго рудника. Цв. въ апр. и нач. мая.

Обл. распр. Семирѣченск., Семипалатинск., Акмолинск. (г.г. Улу-тау и Ишань-тау) обл., южн. ч. Томск. губ., Забайкальск., Амурск. обл., сбв. Манчжурія.

600. **Ribes heterotrichum** С. А. Меу. Небольшой, безъ колючекъ, раскидистый кустарничекъ 50—90 см. выс., съ вѣтвями, покрытыми сѣро-

вато-бурой, дупящейся корой. Листья *мелькіе*, въ общемъ очертаніи почти округлые или округло-почковидные, 1—2 см. въ поперечн., неглубоко 3-лопастные, съ туповатыми, неровно-зубчатыми лопастями, *при основаніи округлые или едва сердцевидные, жесткіе, съ обѣихъ сторонъ слегка волосистые и покрытые*, особенно снизу, *желтоватыми точечными железками. Листовые черешки немного короче пластинки, покрыты, равно какъ и молодья вѣтви и цветоносы довольно длинными оттопыренными волосками.* Цвѣточные кисти *вверхъ обращенныя*, 2,5—5 см. дл., многоцвѣтныя; прицвѣтники *яйцевидные, ладьевидно-вогнутые, длиннѣе цвѣтоножекъ и подобно имъ оттопыренно волосистые*, по краямъ-же железисто-рѣсничатые. Чашечка *блюдцевидная, грязновато темно- или свѣтло-пурпуровая*, болѣе или менѣе густо *покрытая отстоящими волосками*, около 6 мм. въ поперечн., съ широко-яйцевидными долями; лепестки *грязно-пурпуровые*, въ 2—3 раза короче долей чашечки, на верхушкѣ лопатчато расширенныя и закругленныя. Тычиночныя нити равны или короче пыльниковъ; столбикъ *короткій, 2-раздѣльный, гладкій, рыльца почти головчатые.* Ягоды шаровидныя, 5—7 мм. въ поперечн., *грязно-оранжево-красноватые, слегка пушистыя*, безъ железокъ (Ledeb. Fl. alt. 1, p. 270.—Jcon. fl. ross. t. 235).

Найдено на открытыхъ каменистыхъ склонахъ холмовъ около д. Кондратьевой на р. Бухтармѣ, около с. Усть-Бухтарминскаго и Гусиной пристани на р. Иртышѣ, съ цвѣт. въ концѣ апр. и нач. мая.

Обл. распр. Кромѣ того распротр. въ восточн. ч. Семирчатинск., въ Семирѣченск. обл. и въ Туркестанѣ.

601. **Ribes pubescens** Hedlund. С. красная, Кислица. Стебли *прямоостоячіе, вѣтвистые*, 1—1,5 м. выс., внизу покрытыя темно-бурой, вверху—сѣвровой корой, самая молодья вѣтви *пушистыя*. Листья сверху гладкіе или едва пушистыя, снизу болѣе блѣдныя, *безъ точечныхъ железокъ* и потому *не пахучіе, покрытые*, въ особенности по нервамъ, *прилежающими волосками*, при основаніи *сердцевидные*, въ общемъ очертаніи 5-угольные, до $\frac{1}{3}$ или немного глуже 3- или почти 5-лопастные, 3—8 см. дл., 4—9 см. шир.; лопасти *треугольныя, острыя, неровно-зубчатыя*; черешокъ почти одинаковой длины съ пластинкой. Цвѣточные кисти *отклоненныя или поникающія*, при плодахъ *висячія*, 3—6 см. дл.; прицвѣтники широко-яйцевидные, по краямъ железисто-рѣсничатые, въ нѣсколько разъ короче цвѣтоножекъ, *нерѣдко покрытыхъ*, равно какъ и общій цвѣтонось, *бѣловатыми железистыми волосками.* Чашечка *гладкая, зеленая, блюдцевидная, неглубоко вогнутая* (раскрытая 7—8 мм. въ поперечн.); дно ея *плоское, безъ выдающагося мясистаго кольца*; доли широко-обратно-яйцевидныя, на верхушкѣ *туныя*. Лепестки вдвое короче долей чашечки, *зеленовато-бѣловатые широко-обратно-треугольныя, суженные въ довольно длинный ноготокъ.* Ты-

чинки почти одинаковой длины съ лепестками; пыльники немного короче нитей, гнѣзда ихъ сближенные, вверхъ стоячія. Пестикъ съ вполне нижней завязью, столбикъ гладкій, цилиндрической, къ основанію не расширенный, на верхушкѣ неглубоко 2-лопастной. Ягоды шаровидныя, красныя, 8—10 мм. въ діам. (Hedlund—Om *Ribes rubrum* L.—in Botan. Notis. 1901. R. *rubrum*—Ledb. Fl. alt. I, p. 267.—Fl. ross. II, p. 199).

Примѣчаніе. Настоящая красная смородина (*Ribes rubrum* L.), отличающаяся присутствіемъ на днѣ чашечки сильно выдающагося тупо-пятиугольнаго мясистаго кольца, углы котораго супротивны лепесткамъ, а также обыкновенно гладкими снизу взрослыми листьями, встрѣчается по изслѣдованію Hedlund'a только на горахъ западн. Европы и въ сѣв. Америкѣ. Въ-же формы, приводимыя подъ названіемъ *R. rubrum* разными авторами, какъ для сѣвера. Россіи, такъ въроятно и для Сибири, принадлежать, по его мнѣнію, къ *R. pubescens* Hedl. Это подтверждается изслѣдованіями Р. Регеля (Труды Юрьевск. Бот. Сада т. II., вып. 2, стр. 72 и т. III, вып. 1, стр. 21) въ Петербургской губ. и имѣющимся у меня подъ руками гербарнымъ матеріаломъ изъ Томской, Тобольской и Енисейской губ.

Растетъ по берегамъ рѣкъ, болотъ, по влажнымъ лѣсамъ и ихъ опушкамъ—въ лѣсной области губерніи. Верховье р. Кети и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, с. Ново-Ильинское, окр. Томска, с. Богородское, Ургама, около Иксинскаго болота—за р. Шагаркой, Просоково, Ачинскал, Поломошная, Туталинское, Салаиръ, Барнаулъ, с. Кытманово; дол. р. Кондомы близъ д. Кузедесвой, Больш. Кызаса, между с. Кибезенью и р. Нижей, Телецкое оз., дол. р.р. Янъ-Улагана, Куадру, Чуи близъ устья Чеганъ-Узуна, Маашей, Ачика, Эбелю, Коксу между Краснояркой и д. Коксой, Чарыша, Черн. Ануй, Коргонскій и Терекскій бѣл. въ нижн. ч., верхов. р. Кытмы, Ивановскій бѣл. въ нижн. ч., Риддерскій рудп., Черемшанка, Бобровское, г.г. Синоха и Глядевь близъ Колыванск. зав., Змѣиногорскъ. Цв. въ маѣ, плоды въ іюлѣ.

Обл. распр. *Ribes rubrum* autt.: сѣв. и средн. Европа, Кавказъ Уралъ. Тобольск. (съ 67° с. ш.—Мал. Пуйкова на Оби и южнѣе до границъ губ.), Томск., Енисейск. (съ широты Енисейска и до южн. граи. губ.), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. обл., Камчатка, Амурск., Уссурийск. обл., Манчжур-я, о. тр. Сахалинъ; Семипалатинск., Семирѣчевск. обл., Туркестанъ, сѣв. Монголія (дол. р. Элегеса, притока Улу-кхема и Бей-кхема съ его притоками—Талсой, Азасомъ, Ій-сукъомъ!), западн. Гималай.

602. *Ribes petraeum* Wulf. С. горная, черная кислица. Стебли прямостоячіе, вѣтвистые, 70—150 см., покрыты въ нижней части буро-коричневою блестящей, въ верхней—сѣрватою, вдоль трескающей и лущающейся корой. Листья 3- или почти 5-лопастныя, лопасти трехугольныя, острия, неровно- почти удвоенно-зубчатыя; сверху темзеленыя, гладкіе, снизу немного блѣднѣе, болѣе или менѣе прижато-волосистые (рѣже гладкіе), безъ точечныхъ железокъ, не душистые, 3—6 см. дл. и такой-же ширины. Цвѣточныя кисти вверхъ обращенныя, отчасти отклоненныя или даже по-

никающія, плодовые—повислыя, довольно *густыя*, 3—8 см. дл. Общiе цвѣтоносы пушистые; прицвѣтники широко-яйцевидные, тупые, по краямъ рѣсничатые или гладкіе, въ 2—3 раза короче цвѣтоножекъ. Чашечка грязновато *темно- или свѣтло-пурпуровая, коротко-колокольчатая*, гладкая, 5—6 мм. дл., съ обратно-яйцевидными, по краямъ рѣсничатыми долями; лепестки равны половинѣ или $\frac{2}{3}$ ихъ, почти лопатчатые или обратно-треугольные, суженные въ довольно длинный ноготокъ; тычинки и столбикъ такой-же длины какъ и лепестки, столбикъ на верхушкѣ 2-лопастной, *низу постепенно расширенный и переходящій въ выдающуюся надъ дномъ чашечки коническую часть завязи*. Ягоды *мелкія*, шаровидныя, въ кисти *многочисленныя*, 5—7 мм. въ діаметрѣ.

α. atropurpurea (R. atropurpureum var. α.—Ledb. Fl. alt. I, p. 268. —Icon. Fl. ross. t. 231). *Черная кислица*. Цвѣты темно-пурпуровые; зрѣлыя ягоды черно-пурпуровыя или почти черныя.

β. rubra (R. petraeum Wulf.—Ledb. Fl. ross. II, p. 198. R. atropurpureum var. γ. Ledb. Fl. alt. I, p. 268). Цвѣты свѣтло- или зеленовато-пурпуровые, ягоды красныя.

Обитаетъ на Алтаѣ въ горныхъ лѣсахъ, по тѣнистымъ склонамъ и въ лѣсистыхъ долинахъ рѣкъ. Г. Сипюха близъ Колыванскаго зав., Коргопскій бѣлокъ, дол. Катуня въ верховьяхъ, около д. Котанды, между устьями р.р. Казнакту и Эбелю, дол. р. Ак-кема въ верховьяхъ и близъ устья р. Кузуяка, р. Кара-джюль, Чуйскіе горы между оз. Кара-коль и р. Маашей, дол. р. Чеганъ-Узуна близъ устья Джѣлю и его притока Кызъ-Булнара, дол. р. Алахи—притока Яссатера; дол. р.р. Курая, Куадру, Чулышмана между Куту-ярыкомъ и устьемъ Чульчи, на Салаирскомъ кряжѣ близъ Салаирскаго рудн. Кромѣ того (форма β) найдена въ слово-нигровыхъ лѣсахъ близъ рѣчекъ—въ окр. Томска (д. Пѣтухова и др. м.). Цв. въ маѣ и нач. іюня; зрѣл. пл. въ концѣ іюля и нач. августа.

Обл. распр. Горы средн. Европы, Кавказъ, Мал. Азія, Семирѣченск. и Семипалатинск. обл., Томск., Евисск. (Кавскій и Минусинск. окр.; Саяны—часто), Иркутск. губ., южн. ч. Якутск. обл., Амурская, Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ, Манчжурія, Японія, въ сѣв. Монголіи (въ дол. р. Бей-кхема и его притоковъ—Хамсары, Й-сука, Азаса, хр. Танну-Ола), восточн. Гималай.

603. Ribes Meyeri Maxim. С. Мейера. Довольно высокій кустарникъ съ тонкими вѣтвями, покрытыми въ верхней части сѣровато-бурой, въ остальныхъ—темно-бурой, блестящей корой. Листья въ общемъ очертаніи округло-сердцевидные (4—6,5 см. въ поперечи.), 5-лопастные, неровно-зубчатые, *сверху покрытые прижатыми щетинистыми, плоскими волосками, снизу по нервамъ съ рѣдкими щетинками*; нижнія лопасти ихъ много короче острыхъ верхнихъ. Черешки немного длиннѣе пластинокъ, *въ верхней части густо усажены длинными, горизонтально-отстоящими железистыми щетинками*. Цвѣточные кисти не густыя, поникающія, гладкія; прицвѣт-

ники яйцевидные, вдвое короче цвѣтоножекъ. Цвѣты темно-пурпуровые; чашечка колокольчатая, съ обратно-яйцевидными, рѣсничатыми лопастями; лепестки почти лопатчатые, вдвое короче лопастей чашечки. Столбикъ *цилиндрической*, къ основанію *не расширенный*, на верхушкѣ 2-лопастной. Ягоды черно-пурпуровыя, какъ у первой формы предыдущаго вида, къ которому этотъ близокъ (Maximowicz, Diagnos. pl. nov. Jap. et. Mandsh. Dec. XVI, № 14, p. 232. R. atropurpureum C. A. Mey. var. β . Ledb. Fl. alt. I, p. 268).

Найд. Бунге въ долинѣ р. Больш. Улегумена.

Обл. распр. Кромѣ того встрѣчается въ заилійскомъ Алатау, въ Туркестанѣ и сѣв. Китаѣ.

604. **Ribes graveolens** Vge. С. душистая. *Небольшой, раскидистый, очень пахучій* кустарничекъ 30—70 см. выс., съ вѣтвями, покрытыми свѣтло-сѣрой корой; самыя молодыя части ихъ, равно какъ почечныя чешуйки, листовыя черешки, цвѣтоносы, листья съ нижней стороны и чашечка— *густо усыяны желтыми, блестящими, точечными железками*. Листья въ общемъ очертаніи *округло-почковидные*, при основаніи глубоко-сердцевидные, *коротко-* (до $\frac{1}{3}$ пластинки) *3-лопастные* и не крупно зубчатые, толстоватые и довольно жесткіе, сверху голые, темно-зеленые, морщинистые, *снизу сплошь покрытые тонкимъ бѣлымъ войлокомъ*, 1—3 см. дл., 1,5—4 см. шир.; черешки ихъ равны или немного длиннѣе пластинки. Цвѣточные кисти вверхъ обращенныя или откинутаы, немного- (4—7)-цвѣтковые, 2,5—4,5 см. дл. Прицвѣтники яйцевидные, заостренныя и по краямъ зазубренныя, пушистыя, короче или равны цвѣтоножкамъ. Чашечка *колокольчатая*, бѣловатая, съ яйцевидными лопастями, покрытыми съ обѣихъ сторонъ очень короткимъ пушкомъ; *трубка ея густо усажена точечными железками*. Лепестки бѣловатые, вдвое короче чашечныхъ долей, почти почковидные, суженные къ основанію въ короткій поготовокъ, тычинки почти одинаковой длины съ ними, столбикъ-же короче, гладкій, съ половины 2-раздѣльный. Ягоды шаровидныя, бѣловатыя или красновато-буроватыя, гладкія, съ немногими железками на поверхности, душистыя, 8—10 мм. въ поперечникѣ (Bunge, Enum. alt. № 68, p. 19. Maxim. Diang. pl. nov. Jap. et Mandsh. Dec. XVI, № 9, p. 225. R. fragrans β . infracantum Ledb. Fl. ross. II, p. 197).

Обитаеть въ альпійской обл. центральнаго и восточнаго Алтая по скаламъ, каменистымъ склонамъ, ледниковымъ моренамъ, рѣже на щебнистой мохово-лишайниковой тундрѣ— въ Катунскихъ бѣлкахъ въ верхов. р.р. Катуня, Толдо притока сѣв. Курагана, Ак-кема, Бѣл. Берели, Чуйскіе бѣлкі въ верхов. Ачика, Шавлы, на плоскогорье Джѣлтыс-коль, на перевалѣ между верхов. р. Тѣтѣ и Чеганъ-Узуна, въ верхов. Ак-коля, у ледника. Цв. въ іюнѣ и іюль; невольѣ зрѣл. плоды въ концѣ іюля.

Обл. распр. Кроме Алтая найд. еще въ южн. ч. Иркутск. губ. въ верхов. р. Оки и на Саянахъ.

605. Ribes procumbens Pall. С. моховая. Стебель *при основаніи стелющійся и укореняющійся*, затѣмъ восходящій, въ нижней части немного вѣтвистый, *низкій*, 20—35 см. выс. Листья душистые, сверху ярко-зеленые, гладкіе; снизу очень блѣдные, *устянные* желтыми блестящими точечными *железками*, по нервамъ и по краю съ рѣдкими волосками; пластинка ихъ короче или равна черешку, 2—5 см. дл., 3—6 см. шир., въ общемъ очертаніи *округло-почковидная*, до $\frac{1}{3}$ или нѣсколько глубже разсѣченная на 3 или на 5 (въ послѣднемъ случаѣ нижнія лопасти болѣе короткія и неясныя) крупно и неровно-зубчатыхъ, *широко-лицевидныхъ, тупо-заостренныхъ* лопастей; при основаніи пластинка полого-сердцевидная, къ черешку-же клиновидно-суженная. Цвѣточныя кисти *выходятъ изъ средней части стебля, вверхъ обращенныя*, немного- (6—10)-цвѣтковыя, 2,5—4 см. дл. Прицвѣтники очень маленькіе, во много разъ короче цвѣтоножекъ, пушистые. Чашечка красноватая, *колокольчатая*, 6—7 мм. дл., при основаніи гладкая и съ точечными железками; лопасти ея продолговато-лицевидныя, туповатая, съ обѣихъ сторонъ покрытыя волосками, почти войлочныя; лепестки на половину короче ихъ, почти ромбическіе, на верхушкѣ тупо-угольные, къ основанію постепенно суженные; тычинки равны имъ, съ пыльниками немного короче нитей. Столбикъ одинаковой длины съ тычинками, гладкій, лишь на верхушкѣ 2-раздѣльный. Ягоды овально-шаровидныя, гладкія, съ немногими точечными железками, *черныя, душистыя*, 10—13 мм. въ поперечникѣ (Pall. Fl. ross. II, p. 35, t. 65. Ledeb. Fl. ross. II, p. 198. Bunge, Enum. alt. № 69, p. 20).

Растетъ по лѣснымъ и торфянымъ болотамъ и мшистымъ сыроватымъ хвойнымъ лѣсамъ въ сѣверо-восточн. ч. губерніи—въ верхов. р. Кети и по ея притокамъ—Язовкѣ и Озерной, въ верхов. Чети (въ восточн. ч. Маріинск. у.), и на Алтай—въ верхов. р.р. Ебагана и Юло. Цв. въ іюнь, плоды въ іюль.

Обл. ра-пр. Томск., Енисейск. (Миус. окр.), Иркутск. г.б., Забайкальск., южн. ч. Якутск., Приморск., Амурск. обл., Манчжурія, сѣв. Монголія—въ дол. р. Вей-кхема и его притоковъ—Систыг-кхема, Хажсары, Азаса. Улу-О и др. м. часто, сѣв. скл. хр. Танву-Ола!).

606. Ribes nigrum L. С. черная. Стебли *прямоствольные*, вѣтвистые, *высокіе* 70—175 см. выс.; старыя вѣтви покрыты темно-бурой корой, болѣе молодая—свѣтло-сѣрой, самая молодая, однолѣтняя,—слегка коротко-пушистая, равно какъ и листовые черешки и листья на нижней поверхности по нервамъ. Листья *душистые*, почти *пятиугольные*, при основаніи сердцевидныя, довольно *глубоко*, почти до половины, *надрезанные* на 3 или почти на 5 *лицевидныхъ* или *треугольныхъ острыхъ*, неровно- почти удвоенно-острозубчатыхъ долей; сверху они темнозеленые, снизу болѣе блѣдные и устян-

ные мелкими желтыми точечными железками, 3—6 см. дл. и такой-же ширины. Цвѣточные кисти наклоненныя или *поникшія*, плодовая висячія, 3—5 см. дл., негустая, 5—10- цвѣтковая. Общій цвѣтонось и цвѣтоножки коротко-пушистые, также и небольшіе, яйцевидные, заостренные прицвѣтники, которые въ 2—3 раза короче цвѣтоножекъ, рѣже почти равны имъ. Чашечка *колокольчатая, зеленовато-красноватая*, около 8 мм. дл., коротко-пушистая и усѣянная точечными железками; лопасти ея продолговато-яйцевидныя, тупыя; лепестки равны $\frac{2}{3}$ ихъ, *красноватые, яйцевидные*, на очень короткомъ и широкомъ ноготкѣ; тычинки немного короче ихъ, также и столбикъ, который гладкій и цѣльный, лишь съ 2-лопастнымъ рыльцемъ. Ягоды *черныя, душистыя*, шаровидныя, 10—15 мм. въ діаметрѣ (Ledb. Fl. alt. I, p. 269).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, старицъ, на заливныхъ лугахъ, около болотъ, по влажнымъ лѣсамъ и ихъ опушкамъ, всюду въ лѣсной области губерніи, начиная съ верхов. р. Кети, с. Ново-Ильинскаго на Оби и южиѣ, при чемъ высоко заходитъ на горы, иногда даже выше границы лѣсовъ—въ предѣлы альпійской области, какъ напр. на Ивановскомъ, Катунскихъ бѣлкахъ—въ верхов. р.р. Катуня, Ак-кема, Іедьгема и др. м., на Чуйскихъ бѣлкахъ—въ верхов. р. Ак-кола, притока Алахи и др. м. Въ степной области встрѣчается рѣже; такъ въ Барабинской степи найд. около Карачинскаго оз., с. Иткульскаго и Индерскаго, въ Кузнецкой—около д. Абышевой, Тимохиной, Камышенки, Шибановой, Ильинскаго, Терешкиной, въ Барнаульской—около с. Кытманова, въ юго-западн. степяхъ—около с. Локоть. Цв. въ маѣ и перв. полов. іюня; плоды въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Вольш. ч. Европы. Уралъ, Тобольск. (съ 66°44'—Ижберіоль въ низов. Оби и до южн. гр. губ.), Томск., Енисейск. (съ 68° с. ш.—Плахино и до южн. гр. губ.), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (съ шир. Средне-Колымска), по р. Маймагану—между Якутскомъ и Аянкомъ, Охотск., Амурск., Усс-рійск. обл., Манчжурія; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кхема и его притоковъ—Тансы, Хамсары, Ій-сука, Азаса, хр. Танну-Ола, около оз. Убса (въ листовничномъ лѣскѣ)!).

СЕМ. 41. SAXIFRAGACEAE. КАМНЕЛОМКОВЫЯ.

Цвѣты правильные. Чашечка 5- рѣже 4-раздѣльная; вѣнчикъ 5- рѣже 4-лепестный или его совсѣмъ нѣтъ; лепестки прикрѣпляются при основаніи долей чашечки. Тычинки въ одинаковомъ числѣ съ послѣдними и чередуются съ лепестками или-же онѣ въ двойномъ числѣ. Пестикъ 1, съ 2—4 короткими столбиками и одно- или двугнѣздной завязью, которая бываетъ то верхней, то полунижней или нижней. Плодъ—одно- или двугнѣздная, многосѣмянная коробочка, раскрывающаяся на верхушкѣ.

1. Тычинки въ числѣ долей чашечки (5), чередуются съ особыми, разсѣченными на булавовидныя доли, придатками; пестикъ съ 4 рыльцами 175. Parnassia.

- Тычинки въ двойномъ числѣ противъ долей чашечки, придатковъ нѣтъ, пестикъ съ 2 столбиками 2
2. Вѣничка нѣтъ, чашечка 4-раздѣльная, тычинокъ 8. 173.
Chrysosplenium.
- Чашечка и вѣнички 5-дольные, тычинокъ 10 3
3. Лепестки перисто-разсѣченные на нитевидныя доли, завязь и коробочка одногнѣздыя 174. Mitella.
- Лепестки цѣльные, столбики раздѣльные, завязь и коробочка 2-гнѣздыя. 172. Saxifraga.

172. SAXIFRAGA L. КАМНЕЛОМКА.

Чашечка 5-лопастная, вѣнички 5-лепестный, тычинокъ 10, пестикъ болѣе или менѣе глубоко раздѣленный на 2 столбика, которые внизу постепенно расширяются и переходятъ въ завязь; послѣдняя 2-гнѣздная, почти свободная или-же полунижняя. Плодъ—коробочка съ остающимися, расходящимися въ стороны столбиками и потому двурога, двугнѣздная, многосѣмянная, съ сѣмяносами, прикрѣпленными посрединѣ перегородки, раскрывающаяся на внутренней сторонѣ столбиковъ продольной трещиной.

1. Цвѣты красные 2
- Цвѣты ярко-желтые, листья ланцетовидные или длинно-эллиптические, цѣлюкрайніе 3
- Цвѣты иной окраски (чаще бѣлые), листья обыкновенно болѣе или менѣе широкіе, зубчатые или лопастные 4
2. Стебель сильно вѣтвистый, стелющійся, сплошь покрытый мелкими супротивными, цѣлюкрайними, сидячими листьями; цвѣты одиночные на верхушкахъ вѣтвей 607. *S. oppositifolia*.
- Стебель безлистный, рѣже съ 1 небольшимъ листомъ; прикорневые листья черешковые, крупныя, тупо или неясно зубчатые; цвѣты въ метельчатомъ соцвѣтіи 612. *S. crassifolia*.
3. Стебель при основаніи съ длинными, нитевидными, безлистными надземными побѣгами, железисто-волосистый, при основаніи съ розеткой длинно-эллиптическихъ, железисто-волосистыхъ листьевъ; цвѣты на верхушкѣ стебля обыкновенно въ числѣ 2—5 608.
S. flagellaris.
- Стебель при основаніи рѣдко съ облиственными побѣгами, обыкновенно безъ нихъ, внизу гладкій, вверху покрытый длинными рыжими нежелезистыми волосками; листья гладкіе, цвѣты нерѣдко одиночные 609. *S. hirculus*.

4. Листья почковидные, при основаніи сердцевидные, крупно-зубчатые или лопастные, цвѣты бѣлые 5
 — Листья другой формы 7
5. Стебель безлистный, листья зубчатые, цвѣты мелкіе, лепестки до 3,5 мм. дл., однонервные, тычиночныя нити булавовидно-вздутыя.
 613. *S. punctata*.
 — Стебли облиственные, листья дланевидно 5—9-лопастные; цвѣты крупнѣе, лепестки не менѣе 8 мм. дл., 3—7-нервные, тычиночныя нити тонкія 6
6. Стебель въ верхней части, въ пазухахъ листьевъ, несетъ клубочки изъ мелкихъ, черно-фіолетовыхъ клубешковъ; цвѣтокъ обыкновенно одиночный, верхушечный . . . 614. *S. cernua*.
 — Стебель въ верхней части безъ клубешковъ, обыкновенно съ 2—5 метельчато расположенными цвѣтками 615. *S. sibirica*.
7. Листья продолговатые или почти ланцетовидные, цѣльнокрайніе, цвѣты бѣлые, по одному на верхушкѣ стеблей. . . 617. *S. androsacea*.
 — Листья болѣе или менѣе широкіе, слегка зубчатые или-же лопастные; цвѣты на верхушкѣ стебля въ числѣ нѣсколькихъ или многочисленныхъ 8
8. Листья на верхушкѣ 3-лопастные, цвѣты желтовато-бѣловатые.
 616. *S. muscoides*.
 — Листья цѣльные, въ верхней половинѣ неясно зубчатые 9
9. Цвѣты собраны щитковидной метелкой, лепестки бѣлые, а чашечка съ пестикомъ черно-фіолетовые, стебель гладкій . 610. *S. melaleuca*.
 — Цвѣты въ длинной, прерывистой, колосовидной кисти, стебель железисто-волосистый 611. *S. hieracifolia*.

607. ***Saxifraga oppositifolia* L.** К. супротивнолистная. Корень тонкій, выпускающій многочисленныя волосовидныя мочки. Стебель *сильно вѣтвистый, стелющійся*, съ многочисленными приподнимающимися или прямо стоящими вѣточками 1—2 см. выс., *сплошь покрытыми* зелеными листьями и образующими густыя, болѣе или менѣе крупныя дерновинки, одѣвающія скалы. Въ остальной части вѣтви и стебель также густо одѣты засохшими, остающимися, темно-бурыми листьями. Листья *супротивные*, продолговато-обратно-яйцевидные или почти эллиптическіе, *цѣльнокрайніе*, около 5 мм. дл. и 2,5 мм. шир., на верхушкѣ тупые и утолщенные и здѣсь съ 1 точечной ямочкой, снизу килевидные, съ обѣихъ сторонъ гладкіе, по краямъ

рѣсничатые; при основаніи они *срастаются попарно*, окружая стебель очень короткимъ влагалищемъ; пары листьевъ лежатъ на-крестъ другъ къ другу и плотно, черепичато, одѣваютъ стебель. Цвѣты на концахъ вѣточекъ *одиночные, почти сидячіе*; чашечка при основаніи съ рѣдкими волосками, глубоко (до $\frac{3}{4}$) разсѣченная на яйцевидныя тупыя, по краямъ не железисто рѣсничатыя лопасти; *лепестки розово-красные*, обратно-яйцевидные, при основаніи суженные въ короткій ноготокъ, съ 5—7 нервами, 10—11 мм. дл., 5—6 мм. шир., въ 2—2 $\frac{1}{2}$ раза длиннѣе лопастей чашечки. Пестикъ съ почти верхней завязью, глубоко, почти до основанія, раздѣленный на столбики (Bunge, Enum. alt., № 118. Ledb. Fl. ross. II, p. 204).

Растетъ въ альпійской области по трещинамъ скалъ и утесовъ—на Маргалинскомъ бѣлкѣ, Катунскихъ—въ верхов. Ак-кема, Бѣл. Берели, около Катунскаго ледника, на Чуйскихъ бѣлкахъ въ верхов. р.р. Ачика, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Джѣло, Ак-коля, Текелю, Тарансу—прит. Яссатера; г. Алтынъ-ту у Телецкаго оз. Цв. въ юнѣ и юльѣ.

Обл. распр. Арктическая и альпійская обл. Европы, Шпицбергенъ, Исландія, Нов. Земля, арктическая Сибирь отъ низовьевъ Оби до Берингова прол., горы въ Енисейск. (юго-вост. ч. Канскаго окр., Араданскій хр.—въ Саянахъ!), Иркутск. губ., между Якутскомъ и Анномъ; въ Семірѣченск. обл. (на хр. Алатау—въ верхов. р.р. Лепсы, Вакана и Сархана), западн. Тибетъ, сѣв. Америка.

608. *Saxifraga flagellaris* Willd. К. усатая. Почти все растеніе *покрыто железистыми волосками*. Стебель прямостолбій, одиночный, 2—15 см. выс., при основанія съ *надземными нитевидными*, распростертыми по почвѣ, гладкими и *безлистными побѣгами* (усами) 3—12 см. дл., на концахъ обыкновенно укореняющимися и выпускающими маленькія розетки листьевъ. Листья *длинно-эллиптическіе*, коротко-заостренныя, *цѣльнокрайніе, рѣсничатые*, 5—15 мм. дл., 2—5 мм. шир., стеблевые почти сидячіе, прикорневые, *собранныя розеткой*, сужены въ широкій черешокъ. Цвѣты на верхушкѣ стебля въ числѣ 2—5, рѣже 1, на короткихъ цвѣтоножкахъ. Чашечка железисто-волосистая, до $\frac{2}{3}$ или немного болѣе половины разсѣченная на продолговатыя, тупо-заостренныя доли. *Лепестки ярко-желтые*, обратно-яйцевидные, почти сидячіе, вдвое длиннѣе долей чашечки, 8—9 мм. дл., 5—6 мм. шир., 5—9-нервные; пестикъ съ *полунижней* завязью, не болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ своей длины раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 120.—Icon. fl. ross. t. 321).

Обитаетъ въ альпійской области по мохово-лишайниковымъ тундрамъ—въ верхов. р. Чарыша, на Коргонскомъ, Маргалинскомъ бѣлкахъ, г. Саптанъ близъ Котанды, верхов. Бѣл. Берели, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Джѣлтысь-коля, Шавлы, Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Джѣло, между верхов. р. Тархатты и оз. Серлю-коль, переваль между р. Джюмалой и Ак-коломъ прит. Алахы, верхов. р. Калгутты, Канаса; Сайлюгемскій хр., г. Кызыль-Обѣкъ—въ верхов. Куадру. Цв. въ юнѣ и юльѣ.

Обл. распр. Шницбергень, Нов. Земля, арктическая Сибирь отъ Таймырскаго полуостр.: до Берингова прол., горы въ южн. ч. Иркутск. губ. (Нуху-Дабанъ и Чаганъ-голь); Семирѣченск. обл. (Алатау, Тянь-шань), Туркестанъ (Караказукъ—въ Ферганск. обл.), Кавказъ, сѣв. Монголія (хр. Отыгъ въ бассейнѣ Вей-кхема, хр. Тяньу-Ола въ верхов. р.р. Элегеса, Куйле и др. м.), Тибетъ, Гималай, сѣв. Америка.

609. Saxifraga Hirculus К. болотная. Стебель одиночный или въ числѣ нѣсколькихъ, при основаніи съ пучками листьевъ и иногда съ стелющимися облиственными побѣгами, прямостоячій или при самомъ основаніи восходящій, 5—25 см. выс., *въ нижней части почти гладкій и нерѣдко красноватый, въ верхней, особенно подъ цвѣткомъ,—покрытъ длинными, тонкими нежелезистыми, рыжими волосками.* Листья ланцетовидные, *чѣлнокрайніе, гладкіе*, 1—3 см. дл., 1,5—5 мм. шир.; нижніе суженные при основаніи въ длинный (1—3 см.) черешокъ, покрытъ рѣдкими тонкими длинными волосками, верхніе—сидячіе. Цвѣтокъ одиночный на верхушкѣ стебля, рѣже въ числѣ 2—3; чашечка почти до основанія разсѣченная на яйцевидныя или продолговато-яйцевидныя, на верхушкѣ закругленныя, по краямъ рѣсничатыя, обыкновенно внизъ отвороченныя доли; лепестки *желтые*, нерѣдко съ оранжевыми точками въ нижней части, почти сидячіе, эллиптическіе, въ 2—2½ раза длиннѣе чашечки, 8—11 мм. дл., 4—5,5 мм. шир., внизу съ 2 выпуклинками. Пестикъ съ *верхней* завязью, лишь на верхушкѣ (не глубже ¼) раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 121).

Растетъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области по сырмъ моховымъ и болотистымъ тундрамъ и въ лѣсной—по болотамъ, преимущественно торфянымъ. Верхов. р. Кети и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, окр. Томска (д. Жирова, дальнее Песчаное озеро—въ Темерчинск. дачѣ), между Уртамомъ и Сергювкой, Икеевское болото за р. Шагаркой, долина р. Урусула, Куадру, г. Кызыль-оёкъ, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ачика, Шавлы, Маашей, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джело, Ак-коля, Талдуры, дол. р. Чеганъ-Узуна и его прит.—Кызъ-Булнара, Чуйская степь около Кошъ-Агача, дол. р. Тархатты, верхов. Несатера и между послѣднимъ, оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, переваль между послѣдней и р. Ак-коломъ притокомъ Алахи, долина послѣдняго, котловина Уюкѣ, верхов. р. Калгутты, Арчатинскій бѣлокъ, Нарымскій хреб. Цв. съ полов. іюня до полов. августа.

Обл. распр. Шницбергень, Исландія, сѣвери. и горная часть западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, Кавказъ, сѣв. и средн. Уралъ, Нов. земля, арктическая Сибирь отъ Урала до Берингова прол.; лѣсная и альпійск. обл. въ Томск., Енисейск. (до Саянъ), Иркутск. губ., Забайкальск. (окр. Срѣтенска), Якутск., Приморск. обл.; альпійск. обл. въ повт. ч. Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ. Монголія (въ сѣв.—въ бассейнѣ Вей-кхема, хр. Тяньу-Ола! около оз. Убса, хреб. Ханъхай и др. м.), западн. Китай, Тибетъ, Кашмиръ, сѣв. Америка.

610. Saxifraga melaleuca Fisch. К. чернобѣлая. *Гладкое; стебель прямостоячій, безлистный, окрашенный, за исключеніемъ лишь самой нижней части, въ темно-фіолетовый цвѣтъ, 3—18 см. выс. Всѣ листья прикор-*

невые, длинно-черешковые, съ *округло-эллиптической* или почти округло-ромбической *пластинкой* 1—2,5 см. дл., 7—17 мм. шир., почти равной черешку или немного короче, къ основанію клиновидно-суженной и цѣльно-крайней, на верхушкѣ коротко и тупо заостренной и съ немногими рѣдкими, неясными зубчиками, или тоже цѣльнокрайной. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебля *щитковидной метелкой*, снабженной въ развѣтвленіяхъ продолговатыми прицвѣтниками. Чашечка вмѣстѣ съ цвѣтоножками (*а также и пестики*) черно-фіолетовая, до половины разсѣченная на трехугольно-яйцевидныя лопасти. Лепестки *бѣлые*, горизонтально откинутые, эллиптическіе, 3-нервные, при основаніи суженные въ короткій ноготокъ, въ 1½—2 раза длиннѣе лопастей чашечки, 4—4,5 мм. дл., 2—2,5 мм. шир. Пестикъ съ полунижней завязью, на 1/3 раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 119.—Fl. ross: II, p. 212).

Встрѣчается верѣдко въ альпійской области восточн. Алтая по мохово-лишайниковымъ тувдрамъ, рѣже около рѣчекъ и на каменистыхъ склонахъ. Г. Алтынъ-ту—около Телецкого оз., г. Кызыль-оёкъ—въ верхов. р. Куадру, Чулышманскіе, Курайскіе бѣлки—въ верхов. р. Курая, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ачика, Шавлы, Джелтысь-коля, Тетѣ, Чегань-Узува, Ак-коля, Кара-ира, Талдуры, Тархатты, Тарансуприт. Яссатера, переваль съ р. Джюмалы на р. Ак-коль—прит. Алахи, верхов. р. Калгутты. Цв. во втор. пол. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается еще въ Саянахъ (Кулунюскій хреб.—въ Миусинск. окр., г.г. Шибеть, Ургудей, Нуху-Дабанъ и др.—въ южн. ч. Иркутск. губ.) и сѣв. Монголіи (на хр. Отыгъ-тайга—въ бассейнѣ р. Вей-кхема!).

611. **Saxifraga hieracifolia** Waldst. et Kit. К. колосоцвѣтная. Стебель одиночный, *прямой*, крѣпкій и относительно толстый, 15—35 см. выс., *покрытый* тонкими, курчавыми, *железистыми волосками*, безлистный или съ 1 маленькимъ продолговатымъ, сидячимъ листомъ. Прикорневые листья 4—10 см. дл. (вмѣстѣ съ черешкомъ), 1,5—3,5 см. шир., *эллиптическіе* или почти эллиптически-ромбическіе, при основаніи клиновидно-суженные въ короткій (короче пластинки), широкій черешокъ и цѣльнокрайніе, *оверху заостренные, неглубоко или неясно зубчатые*, гладкіе, лишь по краямъ рѣсничатые. Цвѣты собраны на верхушкѣ стебля *длинной*, прерывистой, *колосовидной*, въ нижней части коротко-вѣтвистой *кистью* 5—10 см. дл., снабженной ланцетовидными прицвѣтниками, превышающими короткія цвѣтоножки. Чашечка въ нижней части пушистая, до половины разсѣченная на трехугольныя, при отцвѣтаніи отогнутыя книзу лопасти. Лепестки красноватые, *яйцевидно-ланцетовидные* или почти ланцетовидные, острые, однонервные, немного короче или почти равны лопастямъ чашечки, около 2 мм. дл., 3/4—1 мм. шир. Пестикъ съ полунижней завязью, почти до половины раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 116.—Fl. ross. II, p. 214).

Подобно предыдущему виду является свойственнымъ альпійской области лишь восточнаго Алтая, гдѣ обитаетъ по болотистымъ альпійскимъ тундрамъ. Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Кара-ира—прит. Ак-коля, Талдуры, Тарансу—прит. Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, верхов. р. Калгутты—около ледника, Арчатинскій бѣл. — южнѣе р. Бухтармы. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Шницбергень, арктическая (Норвегія, Земля Самоѣдовъ) и альпійск. (Альпы) обл. Европы, сѣв. Ураль, Нов. Земля, арктическая Сибирь отъ Урала до Берингова прол., альпійск. обл. Алтая и Саянъ—въ Иркутск. губ. (г. Шибеть и верхов. Уды), сѣв. Монголія (хреб. Танну-Ола въ верхов. р.р. Куйле и Песте-карасука) сѣв. Америкя.

612. *Saxifraga crassifolia* L. К. толстолистная, Баданъ. *Гладкое*; корневище толстое, ползучее; прикорневые листья черешковые, *толстые, кожистые, блестящіе, зимующіе* и сохраняющіеся въ слѣдующемъ году, но обыкновенно уже засохшими и почернѣвшими; *пластинка ихъ широко-эллиптическая* или почти круглая, при основаніи округлая или иногда сердцевидная, *тупо или неясно зубчатая* 3—30 см. дл., 2,5—25 см. шир., длиннѣе черешка, расширеннаго при основаніи во влагалище. Стебель *безлистный*, рѣже съ 1 небольшимъ сидячимъ листочкомъ, 6—50 см. выс. *Цвѣты собраны* на верхушкѣ стебля довольно *густымъ метельчато-щитковиднымъ соцветіемъ*, безъ прицвѣтниковъ. Чашечка гладкая, до половины разсѣченная на яйцевидныя, закругленныя на верхушкѣ лопасти; лепестки *лилово-розовые*, яйцевидные или округло-яйцевидные, при основаніи съ короткимъ и широкимъ ноготкомъ, многонервные, въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза длиннѣе лопастей чашечки, 10—11 мм. дл., 6—8 мм. шир. Пестикъ съ полунижней завязью, глубоко, до $\frac{3}{4}$ разделенный на столбикъ (Ledeb. Fl. alt. II, p. 117.—Fl. ross. II, p. 214. S. cordifolia Kar. et Kir., Enum. alt. № 367).

Очень распространенный видъ на Алтаѣ—какъ въ предѣлахъ альпійской области, такъ и значительно ниже ея; обитаетъ по скаламъ, каменистымъ склонамъ, каменнымъ россыпямъ, старымъ моренамъ. Г. Синохи около Колыванскаго зав., бѣлки Тигерекскій, Коргонскій, въ верхов. р. Кытмы, Ивановскій, долина р. Чарыша около д.д. Коргонской и Чечулихи; окр. Бѣлокурихи, Черги, Черн. Ануя, д. Карасука, Теректинскіе бѣлки, дол. Катуня между Нижн. Уймоношъ и устьемъ Эбелю, Маргалинскій, Катунскіе бѣлки въ верхов. р.р. Катуня, Зайчихи, Мульты, Іоддо, Курагана, Кочурлы, Бѣл. Берели, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Джѣло, Ак-коля; между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола—прит. Алахи, Арчатинскій бѣлокъ; верхов. р.р. Курая, Квадру, г. Кызыль-оёкъ, Алтынъ-ту, берега Телецкаго оз., с. Кибезень, Демидовскій пр. на р. Андобѣ, Спасскій пр.—на Кондомѣ, дол. р. Больш. Кызаса—на вост. скл. Кузнецк. Адатау. Цв. въ іюнь и іюль.

Обл. распр. Южн. ч. Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска и южнѣе до границъ губ., Саяны часто!) Иркутск. губ., Забайкальск. и южн. ч. Якутск. обл., Яблонов. хр., между р. Алданомъ и Удскимъ острогомъ; сѣв.-вост. ч. Семипалатинск. обл., сѣв. Монголія (въ бассейнѣ р. Вей-кхема и на хр. Танну-Ола, часто!).

613. Saxifraga punctata L. К. ручейная. Корневище ползучее, выпускающее многочисленныя мочки. Листья всё прикорневые, длинно-черешковые; пластинки ихъ въ 2—3 раза короче пушистаго черешка, съ обѣихъ сторонъ слегка пушистыя или почти гладкія, *округло-почковидныя*, при основаніи глубоко-сердцевидныя, *крупно-зубчатыя*, 1,5—7 см. дл., 2—9 см. шир.; зубцы широкіе, на самой верхушкѣ коротко-заостренные. Стебель *безлистный*, пушистый, въ самой верхней части, вмѣстѣ съ развѣтвленіями соцвѣтія железисто-волосистый, 10—50 см. выс. Цвѣты *мелкіе, собраны* на верхушкѣ стебля *метелкой*; чашечка до $\frac{2}{3}$ разсѣченная на яйцевидныя, при отцвѣтаніи отвороченныя книзу лопасти; лепестки бѣлые, иногда съ розоватымъ оттѣнкомъ, продолговато-яйцевидныя, коротко-ноготковые, однопервыя, 3—3,5 мм. дл., около 1,5 мм. шир., вдвое длиннѣе лопастей чашечки. Нити тычинокъ въ верхней части *булавовидно вздутыя*; пыльники обыкновенно оранжево-красныя. Пестикъ съ верхней завязью, до $\frac{2}{3}$ раздѣленный на столбики (Ledeb. Fl. alt. II, p. 118.—Fl. ross. II, p. 215. S. aestivalis Fisch.).

Довольно распространенное растеніе на горахъ какъ въ альпійской, такъ и въ прилежащихъ къ ней частяхъ лѣсной области, иногда много ниже лѣсного предѣла; обитаетъ на сырыхъ мѣстахъ—по моховымъ и болотистымъ альпійскимъ тундрамъ и тѣнистымъ берегамъ горныхъ рѣчекъ. Окр. оз. Беркуль—Маринск. у. (сѣверное и наиболее удаленное отъ горъ мѣстонахожденіе), Кузнецкій Алатау—на западн. склонѣ по лѣв. притокамъ Кондомы близъ Кузнецовой, около Спасскаго пр., на восточн.—въ дол. р. Больш. Кызаса, г. Кресь-таскылъ; берега Телецкого оз., верхов. р. Квадру, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Ак-коля, Маашей, Шавлы, Джелтысь-коля, Ачика, Эбелю, Теректинскіе бѣлки на перев. съ р. Караголя на р. Теректу, дол. р. Катуня отъ устья Эбелю до р. Казнакты, г. Саптапъ близъ Котанды, Маргалинскій бѣл. и Кривой Околь-близъ Нижн. и Верхн. Уймоновъ, Катунскіе бѣлки въ верхов. р.р. Соенъ-Чадыра, Ак-кема, Юлдо, сѣв. и южн. Курагана, Вѣл. Берели, Катуня, на г. Вѣлхуфъ, на перев. изъ Черн. Берели въ р. Кара-Алаху; Ивановскій, Кытминскій, Корговскій и Тигерекскій бѣлки. Цв. съ конца мая до нач. августа.

Обл. распр. Сѣв. и среди. Уралъ, арктическая Сибирь отъ устья Оби (Обдорскъ) до Берингова прол., южн. ч. Томск. губ., Енисейск. (Енисейск., Красноярск., Минусинск. окр., Саяны часто!), Иркутск. губ., Якутск. обл., Камчатка, Приморск., Амурск. обл., Командорскіе остр., Сахалинъ, сѣв. Америка; сѣв. Монголія (бассейнъ р. Бей-кхема—въ верхов. р. Хамсары, Азаса, г.г. Томать-тайга, Отыгъ-тайга, хр. Танну-Ола верѣдко!).

614. Saxifraga cernua L. К. клубненосная. Стебель въ числѣ нѣсколькихъ или одиночный, 5—25 см. выс., железисто-пушистый, особенно въ верхней части, простой или вѣтвистый, *облиственный*, при основаніи съ маленькими (1,5—3,5 мм. дл.), продолговато-яйцевидными, бѣловатыми клубеньками. Прикорневые и нижніе стеблевые листья длинно-, средніе—коротко-черешковые, слегка пушистыя или почти гладкіе; *пластинка ихъ почковид-*

ная, 6—9 мм. дл., 12—18 мм. шир., почти до половины или немного мельче дланевидно-разсѣченная на 5—7 яйцевидныхъ, коротко-заостренныхъ лопастей; верхніе лстья мельче, 3-лопастные или цѣльные, сидячіе, несущіе въ пазухахъ клубочки изъ нѣсколькихъ, сходныхъ съ прикорневыми, но болѣе мелкихъ и окрашенныхъ въ фіолетово-черный цвѣтъ, клубешковъ. Цвѣты сидятъ по одиночкѣ на концѣ стебля и вѣтвей (если послѣднія бываютъ). Чашечка железисто-пушистая, глубоко (до $\frac{3}{4}$) разсѣченная на продолговатая, почти ланцетовидная, тупо заостренная доли. Лепестки бѣлые, обратно-клиновидные, на верхушкѣ закругленные, 3—5-нервные, въ 3—4 раза длиннѣе лопастей чашечки, почти сидячіе, 8—12 мм. дл., 3—4,5 мм. шир. Пестикъ съ почти верхней завязью до $\frac{1}{3}$ или немного глубже раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 122.—Fl. ross. II, p. 219).

Встрѣчается изрѣдка въ центральномъ и восточномъ Алтаѣ въ предѣлахъ альпійской и прилежащихъ частяхъ лѣсной области по скаламъ, мохово-лишайниковымъ тундрамъ и сырымъ берегамъ горныхъ рѣчекъ. Телецкое оз. около устья р. Кобдора, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Тёга, Чегань-Узуна, Кара-ира, Елангаша, Талдуры, устье р. Джёло, верхов. р.р. Маашей, Шавлы, Джёлтысь-коля, Ачика; дол. р. Урусала и верхов. р. Бѣл. Берели близъ ледника. Цв. въ іюнѣ и іюль.

Обл. распр. Арктичesk. и альпійск. обл. Европы, Шницбергевъ, Исландія, Нов. Земля, сѣв. и средн. Уралъ, арктичesk. Сибирь отъ устья Оби до Берингова пролива, окр. Аяна, южн. ч. Иркутск. губ., Забайкальск. обл. (по р. Киркуну), Алтай, Тарбагатай, Семирѣченск. Алатау, Тянь-шань, зап. Тибетъ и Гималай, сѣв. Америка.

615. *Saxifraga sibirica* L. К. сибирская. Стебли прямостоячіе, обыкновенно многочисленныя, 4—20 см. выс., облиственныя, вмѣстѣ съ листовыми черешками железисто-пушистыя, въ верхней части вѣтвистыя и безъ клубешковъ, при основаніи-же съ бѣловатыми подземными клубешками, какъ у предыдущаго вида. Верхніе лстья сидячіе, цѣльные, яйцевидно-ланцетовидныя или 3-лопастныя, средніе—коротко- а нижніе длинно-черешковые; пластинка послѣднихъ почти гладкая, 6—20 мм. дл., 8—25 мм. шир., почковидная, до половины или $\frac{1}{3}$ надрѣзанная на 7—9, рѣже на 5 широко-яйцевидныхъ тупыхъ, почти округлыхъ или-же заостренныхъ лопастей. Цвѣты на довольно длинныхъ, тонкихъ, снабженныхъ маленькими яйцевидно-ланцетовидными прицвѣтниками, цвѣтоножкахъ собраны на верхушкѣ стебля (въ числѣ 2—5) небольшою метелкой. Чашечка железисто-пушистая, глубоко (до $\frac{3}{4}$) разсѣченная на продолговато-яйцевидная, тупая доли. Лепестки бѣлые, 7- рѣже 5-нервные, обратно-яйцевидныя, къ основанію клиновидно суженныя и почти сидячіе, въ 2—3 раза длиннѣе лопастей чашечки, 9—14 мм. дл., 4—10 мм. шир. Пестикъ съ почти верхней завязью до $\frac{1}{3}$ раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. alt. II, p. 121.—Fl. ross. II, p. 219).

Растетъ на горахъ по трещинамъ скалъ и утесовъ какъ въ альпійской, такъ и въ прилежащихъ частяхъ лѣсной и рѣже степной области; въ послѣдней избираетъ болѣе тѣнистыя мѣстообитанія. Берега Телецкого оз., г. Кызыль-оёкъ—въ верхов. Куадру, окр. с. Чемаль, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Чегань-Узуна, Тѣтѣ, Караира, Джѣло, Талдуры, Маашей, Шавлы, Ачика, Эбелю, дол. р. Тарансу прит. Ясатера, между оз. Сердю-коль и р. Джумалой, дол. Ак-кола прит. Алахи, верхов. Калгутты, котловина Укокъ; Маргалинскій бѣл. близъ Нижн. Уймона, дол. р. Котанды, Катунскіе бѣлки въ верхов. Юлдо, Курагана, Ак-кема, Іедыгема, Бѣл. Берели, на г. Бѣлугѣ, между р. Тургенемъ и Тальменскимъ оз., Арчатынскій бѣл.; бѣлки Ивановскій, въ верхов. р. Кыты, Коргонскій, Тигерекскій, г. Синюха близъ Кольванскаго зав., окр. Змѣиногорска, с. Шеманяхи (Мохнатая сопка), Усть-Каменогорска, Гусиной прист.—близъ Усть-Бухтарминскаго, Зыряновскаго рудн., Нарымск. хр. Цв. съ мая до августа.

Обл. распр. Южн. ч. Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска, Канск. и Минусинск. окр. Саяны—на Араданскомъ, Мірскомъ и Аспавскомъ хребтахъ!), южн. ч. Иркутск. губ., Забайкальск. (окр. Нерчинска), Якутск. (по р. Янѣ, между Оленекомъ и Леной, по р. Колымѣ, между Якутскомъ и Охотскомъ), Амурск. обл.; горы Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ; средн. и южн. Ураль, Кавказъ, сѣв. Персія, Мал. Азія, сѣв. Монголія (хр. Отыгъ-тайга въ бассейнѣ Бей-кема, хр. Таниу-Ола въ верхов. р. Элегеса и др. м. перѣдко!), Тибетъ, Зап. Гималай, Кашмиръ.

616. Saxifraga muscoides Wulf. К. моховидная. Стеблевые побѣги многочисленные, на значительномъ протяженіи плотно покрытые прежними засохшими и побурѣвшими листьями и лишь на верхушкахъ свѣжими, зелеными, собранными густыми розетками. Въ общемъ эти облиственные побѣги образуютъ плотныя, болѣе или менѣе толстыя подушки. Листья 5—12 мм. дл., обратно-клиновидные, на верхушкѣ 3-рѣже 2-лопастные съ линейно-продолговатыми лопастями 1—4 мм. дл., 0,5—1,5 мм. шир., отчасти-же цѣльные, почти линейные; свѣжіе железисто-волосистые, прежніе, бурые,—почти гладкіе. Надземные стебли, выходящіе изъ центра листовыхъ розетокъ, прямостоячіе, 2—8 см. дл., железисто-пушистые, съ 1—3 линейными, рѣже 3-лопастными листьями. Цвѣты собраны на верхушкѣ стеблей въ числѣ 1—3, на железисто-волосистыхъ, снабженныхъ ланцетовидными, туповатыми прицвѣтниками, цвѣтоножкахъ; чашечка до половины разсѣченная на яйцевидныя, тупыя лопасти. Лепестки желтовато-бѣловатые, вдвое длиннѣе лопастей чашечки, эллиптическіе, сидячіе, 3-первные, 4,5—5 мм. дл., 2,5—3,5 мм. шир. Пестикъ съ почти нижней завязью и очень короткими столбиками (Ledb. Fl. ross. II, p. 223. S. terekensis Vge—Ledb. Fl. alt. II, p. 123.—Icon. fl. ross. t. 398).

Растетъ въ альпійской области по скаламъ и каменнымъ россыпямъ—на бѣлкахъ Тигерекскомъ, Коргонскомъ, Ивановскомъ, Теректинскомъ (между р.р. Урусуломъ и Коксу, въ верхов. Тургунды), Катунскихъ—въ верхов. р.р. Зайчихи, Мульти, Бѣл. Берели, Арчатынскомъ—южнѣ Бухтармы, Чуйскихъ—въ верхов. р.р. Ачика, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Тѣтѣ, Чегань-Узуна и Талдуры. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Альпийск. обл. южн. Европы, Кавказъ (*S. moschata* Wulf.), Армения, сѣв. Персія; Алтай, Минусинск. окр. (г. Каазахъ), южн. ч. Иркутск. губ. (Ledb. l. c.), восточн. и арктич. Сибирь (Ledb. l. c.), сѣв. Монголія (хреб. Тамиу-Ола!).

617. **Saxifraga androsacea** L. К. проломниковая. Стеблевые побѣги, подобно тому какъ у предыдущаго вида, сплошь усажены засохшими бурными листьями и образуютъ плотныя подушечки или дерновинки. На концахъ побѣговъ—розетки зеленыхъ листьевъ и изъ центра ихъ выходятъ прямостоячіе, железисто-пушистые стебли 3—5 см. выс., снабженные 1—3 тоже железисто-пушистыми, линейно-продолговатыми, сидячими листьями, которые немного мельче прикорневыхъ. Послѣдніе—*всѣ цѣльные, продолговатые или почти ланцетовидные*, притупленные, къ основанію суженные въ широкой черешокъ, 5—10 мм. дл., 1,5—3 мм. шир., 3-рѣже 5-нервные, свѣжіе железисто-пушистые, бурные-же почти гладкіе. Цвѣты на верхушкѣ стеблей *одиночныя*, рѣдко въ числѣ 2; чашечка до половины разсѣченная на яйцевидныя, тупыя лопасти; лепестки *бѣлые*, въ 2—2½ раза длиннѣе ихъ, продолговато-обратно-яйцевидныя, сидячіе, 3-нервные, 5,5—6,5 мм. дл., 2,5—3 мм. шир. Пестикъ съ полунижней завязью, почти до половины раздѣленный на столбики (Ledb. Fl. ross. II, p. 225).

3. *uniflora* Kryl. (Plantae altaicae novae, II, № 13—in Act. Hort. Petrop. T. XXI, fasc. I, p. 16. 1902). Стебли съ 1 цвѣткомъ, листья цѣльные, 3-нервные.

Растетъ по скаламъ въ альпійской области восточнаго Алтая—на Чуйскихъ бѣлахъ между оз. Кара-коль и верхов. р. Шавлы, на вершинахъ около плоскогорья Джелтысъ-коль и на перевалѣ между верхов. р.р. Тѣтѣ и Чеганъ-Узуна. Въ полномъ цвѣту найд. въ концѣ юня.

Обл. распр. вида. Альпійск. обл. южн. Европы (Пиреней, Альпы, Карпаты), восточн. Алтай, Саяны (Lessing; Араданскій хребт!).

173. CHRYSOSPLENIUM L. СЕЛЕЗЕНОЧНИКЪ.

Чашечка 4-рѣдко 5-лопастная; въ нижней части сросшаяся съ завязью пестика. Вѣничка нѣтъ. Тычинокъ 8, рѣже до 10. Пестикъ съ почти нижней, одногнѣздной завязью и 2 короткими столбиками. Коробочка 1-гнѣздная, многосѣмянная, съ стѣнными сѣмяноседами, раскрывающаяся сверху продольной щелью.

1. Стебель (кроме прицвѣтныхъ листьевъ) съ 3—5 округло-обратно-яйцевидными, при основаніи клиновидно-суженными листьями, прикорневыхъ не бываетъ 620. Ch. ovalifolium.

— Стебель безлиственный или съ 1—3 почковидными, при основаніи сердцевидными или плоскими листьями; прикорневые въ числѣ нѣсколькихъ, при основаніи глубоко-сердцевидные 2

2. Стебель безлистный, рѣдко съ 1 листомъ, прицвѣтные листья и чашечка внутри зеленые, лопасти послѣдней короткія и широкія, вдвое шире своей длины, плоско-обрѣзанныя . . . 618. Ch. nudicaule.
- Стебель съ 1—3 листьями; прицвѣтные листья на верхней поверхности и чашечка внутри желтые, лопасти послѣдней широкояйцевидныя, не шире своей длины, на верхушкѣ тупо заостренныя 619. Ch. alternifolium.

618. Chrysosplenium nudicaule Vge. С. голостебельный. Гладкое; корневище ползучее, усаженное нитевидными мочками; стебель сочный, прямостоячій, 5—20 см. выс., снабженный листьями лишь на верхушкѣ—около соцвѣтія и при самомъ основаніи и очень рѣдко съ 1 листомъ въ остальной части, обыкновенно-же тутъ *безлистный*. Листья почковидные или округло-почковидные, гладкіе, на нижней поверхности болѣе блѣдныя, съ немногими, расположенными группами или въ одиночку темнобурыми короткими прижатými щетинками, неглубоко (отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ или немного глубже) разсѣченныя на почти квадратныя, съ закругленными верхними углами, лопасти, которыя въ верхней части иногда расширенныя. Нижніе, прикорневые, листья на длинныхъ (3—15 см. дл.) черешкахъ, при основаніи глубоко-сердцевидныя, 1,5—4 см. дл., 2—5 см. шир. Верхніе, прицвѣтные,—болѣе мелкіе, коротко-черешковые, при основаніи плоскіе или клиновидные, съ меньшимъ числомъ лопастей, *зеленые*. Цвѣты скученные въ числѣ 5—15, почти сидячіе. Чашечка *внутри зеленая*, 6—7 мм. въ поперечн., съ короткими и вдвое болѣе широкими, плоско-обрѣзанными лопастями около 1,5 мм. дл. и 3—4 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. II, p. 114.—Icon. fl. ross. t. 405).

Обитаєтъ по сырмъ тѣнистымъ берегамъ горныхъ рѣчекъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области близъ границы лѣса или ниже ея—на Хазинскомъ (Коргонскомъ) бѣлкѣ, Теректинскомъ—около оз. Караголь, въ дол. р. Хаиръ-Куина, Катунскихъ—въ верхов. р. Ак-кема, Провѣдной Мульты, Чуйскихъ—въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, плоскогорье Джѣлтисъ-коль, верхов. Маашей; на Айгулакскомъ хр. и Кузнецк. Алатау—у подножія г. Шаманъ. Цв. въ іюнь.

Обл. распр. Тянь-шань, Семирѣченск. Алатау, Алтай, Кузнецкій Алатау, западн. Саяны (по р. Кебешу, Араданскій и Мірской хр.!) при-байкальскія горы, Камчатка, сѣв. Монголія (хр. Отыгъ-тайга—въ бассейнѣ Бей-кхема, хр. Танну-Ола!), западн. Китай (Ганьсу).

619. Chrysosplenium alternifolium L. С. очереднолистный. Корневище тонкое, ползучее, усаженное нитевидными или волосовидными мочками. Стебли сочные, гладкіе, прямостоячіе, 5—15 см. выс., съ 1—3 очередными листьями, кромѣ прикорневыхъ и прицвѣтныхъ. Прикорневые листья длинно (2—6 см. дл.)-черешковые, округло-почковидные, при основаніи глубоко-

сердцевидные, покрытые съ обѣихъ сторонъ рѣдкими прижатыми волосками или гладкіе, снизу болѣе блѣдныя, 7—25 мм. дл., 1—3 см. шир., неглубоко надрѣзанные (на $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ пластинки) на широкія, плоско-обрѣзанныя или закругленныя лопасти или крупныя зубы; стебленые сходны съ прикорневыми, но немного мельче и коротко-черешковые, при основаніи немного сердцевидные или почти плоскіе. Прицвѣтные листья еще мельче, при основаніи клиновидные, съ меньшимъ числомъ зубцовъ, сверху *желтоватые*; цвѣты скучены при ихъ основаніи. Чашечка *внутри золотисто-желтая*, 4—5 мм. въ поперечн., *съ широко-яйцевидными, на верхушкѣ суженными или тупо-заостренными лопастями* около 1,5—2 мм. дл. и почти такой-же ширины (Ledb. Fl. alt. II, p. 115.—Fl. ross. II, p. 226).

Встрѣчается довольно рѣдко по сырымъ тѣнистымъ берегамъ горныхъ рѣчекъ—въ долині р. Чарыша, въ верхов. Катуня, въ Кузнецк. Алатау—около Спасскаго пріиска въ верхов. р. Кондомы, въ дол. Больш. Кызаса и въ верхов. Томи близъ устья Тереньсука. Цв. въ іюнѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, Уралъ, Нов. Земля, арктич. Сибирь отъ устья Оби до Берингова прол. лѣсн. обл. Сибири въ Тобольск. (окр. Тобольска), Енисейск. (Енис., Красн., Кацск., Миусунск. окр., Саяны часто!) Иркутск. губ., Якутск., Приморск. обл., Камчатка, Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ, Китай, Японія (вар.), сѣв. Монголія (бассейнъ р. Вей-кхема—въ верхов. р. Хамсары, Питче-О, хр. Томать-тайга, хр. Танну-Ола—въ верхов. р.р. Куйло и Элегеса!), Гималай, сѣв. Америка.

620. **Chrysosplenium ovalifolium** M. a. Vieb. С. овальнолистный. Корневище пнуровидное, ползучее, снизу пускающее мочки, на верхней сторонѣ усаженное бурями чешуйками; стебли прямостоячіе, тонкіе, извилисто-изогнутые, до 15 см. выс., въ нижней части покрытыя рѣдкими, очень короткими волосками, въ остальной части гладкіе. Прикорневыхъ листьевъ обыкновенно не бываетъ, стебленые—очередные, *самые нижніе въ видѣ чешуекъ, остальные въ числѣ 3—5, зеленые, снизу болѣе блѣдныя, округло-обратно-яйцевидныя*, 5—15 мм. дл. и почти такой-же ширины, *клиновидно-суженныя при основаніи* въ черешокъ болѣе короткій чѣмъ пластинка, *въ нижней половинѣ цѣльнокрайніе, въ верхней—мелко или неясно зубчатые*. Цвѣты въ дихотомически развѣтвленномъ щиткѣ; прицвѣтные листья сходны съ стеблеными, но мельче ихъ и съ меньшимъ числомъ зубчиковъ или почти цѣльнокрайніе. Чашечка *съ яйцевидными тупыми лопастями* (Ledb. Fl. alt. II, p. 115.—Icon. fl. ross. t. 404.—Fl. ross. II, p. 227).

Найд. на Алтаѣ Залѣсовымъ (Ledb. l. c.); болѣе точнаго мѣстонахожденія не указывается.

Болѣе нигдѣ неизвѣстно.

174. MITELLA TOURNEF.

Чашечка 5-лопастная, въ нижней части сросшаяся съ завязью пестика; вѣнчикъ 5-лепестный, лепестки перисто-разсѣченные на нитевидныя доли; тычинокъ 10. Пестикъ съ 1-гнѣздной завязью и 2 короткими столбиками. Коробочка одногнѣздная, многосѣмянная, 2-створчатая, съ стѣнными сѣмяносцами.

621. *Mitella nuda* L. Обыкновенно съ длинными, стелющимися по почвѣ. облиственными, слегка пушистыми побѣгами (или безъ нихъ). Прикорневые листья и на побѣгахъ—черешковые, почковидно-сердцевидные, съ обѣихъ сторонъ покрытыя рѣдкими, отстоящими, жестковатыми волосками, мелко и неясно лопастные и зубчатые, 15—35 мм. въ поперечникѣ. Стебли (цвѣточные стрѣлки) безлистные, 8—18 см. дл., прямостоячіе или при основаніи восходящіе, плотно, въ особенности въ верхней части, покрыты железистыми волосками. Цвѣты въ рыхлой конечной кисти, безъ прицвѣтниковъ; цвѣтоножки короче или равны чашечкѣ, 2—3 мм. дл. Чашечка широко раскрытая, блюдцевидная, около 5 мм. въ поперечн., зеленая, съ обѣихъ сторонъ покрытая мелкими бѣловатыми железками; лопасти ея яйцевидныя, заостренныя. Лепестки втрое длиннѣе лопастей чашечки, 4—5 мм. дл., красновато-свѣтло-коричневые, нитевидно-линейные, съ 4 (обыкновенно) парами длинныхъ (2—2,5 мм.), волосовидныхъ, перисто-расположенныхъ и перпендикулярно-отстоящихъ долей. Тычинки и пестикъ съ расходящимися столбиками—короче лопастей чашечки. Завязь полунижняя, густо покрытая мягкими сидячими железками. Коробочка около 2,5 мм. дл. и 3,5 мм. шир., почти почковидная, покрытая мелкими железками. Сѣмена овальныя, чернобурыя, блестящія (Ledeb. Fl. ross. II, p. 228).

Найд. въ лѣсной области самой восточной части губ., по сыроватымъ пихтово-еловымъ лѣсамъ—въ верхов. р. Чети по ея притокамъ Айдату, Чиндату и Кузьминкѣ; пл. въ концѣ іюля и нач. августа (П. Соколовъ).

Обл. распр. Вост. ч. Томск., Енисейск. (по р. Енисею между 62°45'—Чулкова и 58° с. ш.—Енисейскъ), Иркутск. (д. Введенская и по р. Иркуткѣ) губ., южн. ч. Якутск. (по р. Бурхюу—въ Витимо-Олекминск. сист.), Приморск. (Аянъ) обл., въ Амгуно-Бурейской сист., Амурск. обл., Манчжурія, сѣв. Америка.

175. PARNASSIA L. БѢЛОЗОРЪ.

Чашечка 5-раздѣльная, вѣнчикъ 5-лепестный, тычинокъ 5, чередующихся съ особыми придатками (стаминодиями), имѣющими видъ листочковъ глубоко дланевидно-разсѣченныхъ на длинныя нитевидныя доли, снабженныя на верхушкѣ грушевидной железкой. Пестикъ съ 4 сидячими рыльцами и 1-гнѣздной верхней или полунижней завязью. Коробочка 1-гнѣздная, многосѣмянная, раскрывающаяся сверху четырьмя зубцами; сѣмяносцевъ 4, стѣнные.

622. *Parnassia palustris* L. В. болотный. Гладкое; стебель прямой, 15—35 см. выс., ребристый, снабженный нѣсколько ниже середины 1 листомъ и несущій на верхушкѣ 1 цвѣтокъ. Прикорневые листья длинно-черешковые, сердцевидные, цѣльнокрайніе, на верхушкѣ тупые, безъ черешка 1,5—2,5 см. дл., 1—2 см. шир.; стеблевой листъ такой же формы и величины, но сидячій, своимъ основаніемъ охватывающій стебель. Цвѣтокъ довольно крупный, 2—3 см. въ поперечн.; доли чашечки продолговато-яйцевидныя, тупо-заостренныя. Лепестки бѣлые, въ 2—2½ раза длиннѣ долей чашечки (10—15 мм. дл., 8—10 мм. шир.), яйцевидные. Придатки зеленовато-желтоватыя, почти равныя тычинкамъ и вдвое короче лепестковъ, съ 9—15 долями. Завязь яйцевидно-пирамидальная, бѣлая (Ledb. Fl. alt. I, p. 427.—Fl. ross. I, p. 262).

Растетъ по лугамъ, преимущественно сыроватымъ, по лѣснымъ опушкамъ, около болотъ и рѣчекъ—почти всюду въ лѣсной области, при чемъ на горахъ поднимается до границы лѣса, а иногда проникаетъ и въ нижній поясъ альпійской области. Въ степной области встрѣчается рѣже, придерживаясь сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстообитаній. Верхов. р. Кети и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, окр. Томска, верхов. р. Чети и южище въ предѣлахъ лѣсной области очень обыкновенно (известно до сотни мѣсто-нахожд.). Въ Барабинской степи найд. около Карачинскаго оз., с. Иткульскаго и Индерскаго, въ Кузнецкой—во многихъ мѣстахъ, въ Бійской—около Бѣлокурихи, на предгорьяхъ западн. Алтая—около Колыванскаго оз., д. Черемшанки. Въ горахъ—на Коргонскомъ бѣлкѣ, въ верхов. р. Кытмы, Черн. Ануй, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачка, Шавлы, Джѣло, около оз. Эшту-коль, въ дол. р.р. Чегапъ-Узуна, Чуи. Чуйская степь около Кошъ-Агача, дол. Тархатты, Ясатера и его прит. Тарансу, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. Ак-кола прит. Алахи; дол. р.р. Курая, Куадру, Вашкауса, Янь-Улагана, Чулышмана, окр. Телецкаго оз., Кузнецк. Алатау въ дол. Больш. Кызаса. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, Кавказъ, Закавказье, Уралъ, Нов. Земля, арктич. и лѣсн. обл. всей Сибири отъ Урала до Великаго Оксана, остр. Сахалинъ; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Мал. Азія, сѣв. Монголія, Китай, Корея, Тибетъ, сѣв. Америка.

СЕМ. 42. UMBELLIFERAE. ЗОНТИЧНЫЯ.

Цвѣты расположены обыкновенно сложнымъ зонтикомъ, т. е. сидятъ на цвѣтоножкахъ (вторичныхъ лучахъ), выходящихъ въ значительномъ числѣ изъ верхней точки болѣе длинныхъ общихъ цвѣтоносовъ (первичныхъ лучей), расположенныхъ на подобіе лучей зонтика на верхушкѣ стебля и его вѣтвей; рѣдко зонтикъ бываетъ простымъ или-же цвѣты скучены въ плотную головку. При основаніи первичныхъ лучей (зонтика) находится такъ наз. общая обертка или покрывало, при основаніи вторичныхъ (зонтичка)—частная обертка или покрывальце, состоящая изъ свободныхъ, очень рѣдко спаянныхъ между собой листочковъ (прицвѣтничковъ). Цвѣты правильные, рѣже

немного неправильные, обоеполые или иногда, вследствие неполного развитія тѣхъ или другихъ половыхъ органовъ, однополые—одно- или двудомные. Чашечка 5-зубчатая¹⁾, иногда неясно замѣтная или совсѣмъ исчезающая. Вѣнчикъ 5-лепестный; лепестки рѣдко плоскіе, цѣльные или 2-лопастные, обыкновенно-же съ загнутой внутрь верхушкой, оттянутой въ видѣ язычка. Тычинокъ 5, сидящихъ вмѣстѣ съ лепестками вокругъ толстаго железнитаго диска, покрывающаго верхушку завязи. Пестикъ съ нижней 2-гнѣздной завязью и 2 столбиками; въ каждомъ гнѣздѣ завязи по 1 висячей сѣмяпочкѣ. Плодъ состоитъ изъ 2 сѣмянокъ, при созрѣваніи отдѣляющихся одна отъ другой и висящихъ на такъ наз. столбикѣ, составляющемъ продолженіе цвѣтоножки и обыкновенно раскалывающемся вдоль на 2 нити; послѣдніи иногда еростаются съ сѣмянками и дѣлаются незамѣтными. Сѣмянки на внутренней сторонѣ (въ мѣстѣ соприкосновенія) являются плоскими, на наружной-же—болѣе или менѣе выпуклыми и здѣсь каждая изъ нихъ снабжена 5 продольными ребрами, между которыми находятся ложбинки. Въ ложбинкахъ иногда проходятъ еще ребра, менѣе выдающіяся и называемыя вторичными. Въ околоплодникѣ, обыкновенно срастающемся съ сѣменемъ, подъ ложбинками, залегаютъ одинъ или нѣсколько продольныхъ каналцевъ²⁾, содержащихъ эфирное масло; такіе каналцы, въ числѣ 2 или болѣе, падаются также и на внутренней сторонѣ сѣмянки; рѣже они незамѣтны. Сѣмя состоитъ изъ обильнаго хрящеватаго бѣлка, окружающаго небольшой прямой зародышъ; на внутренней (обращенной къ спайкѣ) сторонѣ оно бываетъ то плоскимъ или выпуклымъ, то вогнутымъ или снабженнымъ глубокой продольной бороздкой. Многолѣтніи, рѣдко однолѣтніи травянистыя растенія съ очередными листьями, черешки которыхъ при основаніи расширены во влагалище; прилистниковъ нѣтъ; пластинка листьевъ обыкновенно многократно-перисто-разсѣченная, рѣдко ланчатая или цѣльная.

1. Листья цѣльные или пальчато и тройчато-раздѣльные. 2
- Листья просто- или многосложно-перистые. 5
2. Цвѣты собраны плотной головкой, синіе, равно какъ и верхняя часть стебля; зубцы чашечки и листочки обертки шиповидно-заостренные, колючіе 177. Eryngium.

¹⁾ У засушенныхъ растений зубцы чашечки вообще трудно различимы, почему при опредѣленіи цвѣты слѣдуетъ размачивать.

²⁾ Канальцы и ребра лучше наблюдать на поперечномъ разрѣзѣ плода, для чего надо вырѣзать изъ свѣжаго или размоченнаго плода (острымъ ножомъ или лучше бритвой, заключая сѣмянки въ разрѣзъ обыкновенной пробки) по возможности тонкія поперечныя пластинки, которыя и разсматривать подъ лупой.

- Цвѣты собраны въ зонтикъ, бѣлые, розоватыя или желтыя; зубцы чашечки и листочки обертокъ не колючіе 3
3. Всѣ листья цѣльные и цѣльнокрайніе . . . 186. *Vupleurum*.
- Листья тройчатые или пальчато-5-раздѣльные съ зубчатыми долями 4
4. Листья 5-раздѣльные, зонтики обыкновенно 3-лучевые, зонтики плотные, головчатые; зубцы чашечки почти равны лепесткамъ, плоды шаровидные, съ крючковидными шипиками. . . . 176. *Sanicula*.
- Листья тройчатые или дважды-тройчатые, съ длинными, линейно-ланцетовидными, мелко-зубчатыми сегментами; зонтики многолучевые, зонтики не плотные, зубцы чашечки много короче лепестковъ, плоды линейно-продолговатыя, гладкіе. . . 180. *Faltaria*.
5. Общая обертка многолистная, равна или длиннѣе лучей зонтика; невысокія (3—50 см.) альпійскія растенія 6
- Листочки общей обертки короче лучей зонтика или ихъ совсѣмъ не бываетъ 8
6. Листочки общихъ (также и частныхъ) обертокъ дважды-перисто-разсѣченные на линейно-волосовидныя доли или-же они цѣльные, но тогда зонтикъ очень плотный, почти головчатый, одѣтый снизу широкими влагалищами самыхъ верхнихъ, почти лишенныхъ пластинокъ, листьевъ. 184. *Schultzia*.
- Признаки другіе 7
7. Все соцвѣтіе мохнатое отъ длинныхъ, тонкихъ, курчавыхъ, бѣлыхъ волосковъ; зубцы чашечки почти равны лепесткамъ . 202. *Phlojodicarpus*.
- Соцвѣтіе гладкое, лишь лучи зонтика слегка шершавые; зубцы чашечки очень короткіе. 201. *Pachypleurum*.
8. Листовыя доли всѣхъ или по крайней мѣрѣ нижнихъ листьевъ болѣе или менѣе широкія, отъ ланцетовидной до яйцевидной формы, зубчатая 9
- Листья мелко разсѣнные, доли листочковъ узкія, ланцетовидно-линейныя, линейныя или нитевидныя, цѣльнокрайнія 25
9. Листья просто-перистые; листочки ихъ иногда перисто-надрѣзанные, но не до основанія 10
- Листья дважды или трижды—перистые 13
10. Листочки всѣхъ листьевъ, исключая подводныхъ, цѣльные, продолговатыя или ланцетовидныя, пиловидно-мелко-зубчатые; водяныя или болотныя растенія 185. *Sium*.

- Листочки болѣе или менѣе глубоко надрѣзанные или лишь отчасти крупно-зубчатые; сухопутныя растенія 11
11. Высокія ($\frac{3}{4}$ —2 метра выс.) жестко-волосистыя растенія съ крупными (25—90 см. безъ черешка) листьями съ одной или двумя парами боковыхъ листочковъ 200. *Heraclium*.
- Менѣе крупныя, гладкія, или съ коротко-пушистымъ стеблемъ, растенія; листья съ 3—5 парами боковыхъ листочковъ 12
12. Стебель сильно ребристый, въ поперечномъ разрѣзѣ угловатый, гладкій; общая и частныя обвертки многолистные, зубцы чашечки удлиненыя, лишь на половину короче лепестковъ 189.
- Libanotis.
- Стебель слегка бороздчатый, въ поперечномъ разрѣзѣ круглый, нерѣдко коротко-пушистый, общей и частныхъ обвертокъ нѣтъ, зубцы чашечки незамѣтныя 183. *Pimpinella*.
13. Чашечка 5-зубчатая, зубцы ея хорошо замѣтныя, обыкновенно не менѣе какъ въ 4 раза короче лепестковъ 14
- Зубцы чашечки незамѣтныя 19
14. Общая обвертка многолистная, обыкновенно съ тройчато- или перисто-надрѣзанными на верхушкѣ листочками; зубцы чашечки тупые, перепончатые, плоды съ тонкими, узко-крылатыми ребрами, бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ съ глубокимъ желобкомъ. 15
- Общей обвертки нѣтъ или она состоитъ изъ 1—3, рѣже изъ многихъ, но цѣльныхъ листочковъ; плоды съ тупыми ребрами, бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ плоскій, безъ желобка 16
15. Крупное лѣсное растеніе съ толстымъ и высокимъ (70—120 см.) стеблемъ, большимъ зонтикомъ и крупными нижними листьями; верхняя часть стебля съ соцвѣтіемъ а также обыкновенно и листья снизу по нервамъ и краямъ коротко и жестко-пушистые; лепестки яйцевидныя, сидячіе. 208. *Pleurospermum*.
- Болѣе мелкія (10—70 см. выс.) горныя гладкія растенія; лепестки широко-яйцевидныя, суженныя при основаніи въ довольно длинный, узкій ноготокъ 209. *Aulacospermum*.
16. Лучи зонтиковъ и зонтичковъ покрыты очень короткими жесткими волосками; сухопутныя растенія 17
- Лучи зонтиковъ и зонтичковъ а также и плоды гладкіе; водяныя, болотныя или солончаковыя растенія 18
17. Стебель сильно ребристый, зонтики полушаровидныя съ полого вверхъ обращенными краевыми лучами; плоды коротко-волосистые. 189. Libanotis.

- Стебель лишь слегка бороздчатый, въ поперечномъ разрѣзѣ круглый; зонтики шаровидные съ внизъ обращенными краевыми лучами, плоды гладкіе; очень крупное растеніе . 197. *Archangelica*.
18. Листья колѣнчато книзу изогнутые, отчего листочки не расположены въ одной плоскости; послѣдніе—яйцевидной формы, по краямъ и снизу по нервамъ остро-шершавые . 195. *Ostericum*.
- Листья гладкіе, съ расположенными въ одной плоскости листочками ланцетовидной или почти линейной формы. . 178. *Cicuta*.
19. Ни общей ни частныхъ обвертокъ нѣтъ . 181. *Aegopodium*.
- Общей обвертки иногда не бываетъ, но частныя многолистныя, рѣдко лишь 3—5-листныя 20
20. Зонтикъ съ небольшимъ (3—8) числомъ лучей, зонтики мало (3—10)-цвѣтковые, притомъ лишь часть цвѣтовъ приноситъ плоды, которые очень длинныя (18—22 мм. дл.), къ основанію постепенно суженныя до толщины цвѣтоножки и по ребрамъ покрытыя тонкими, обращенными вверхъ и прижатыми щетинками; лѣсное растеніе съ пріятно-пахучимъ корнемъ и листьями покрытыми съ обѣихъ сторонъ рѣдкими прижатыми волосками. 206.
Osmorhiza.
- Зонтики и зонтики многолучевые; растенія иного вида 21
21. Лучи зонтика и зонтичковъ коротко и жестко цушистые; листочки крупныя, яйцевидно-ланцетовидныя, пилородно-зубчатые, рѣже перисто-надрѣзанныя 22
- Лучи зонтика и зонтичковъ гладкіе или лишь съ внутренней стороны шершавые; листочки перисто-надрѣзанныя 24
22. Лучи зонтика круто вверхъ направленные, отчего онъ узко-обратноконусовидный; листочки обыкновенно перисто-надрѣзанныя, на верхней сторонѣ и по краямъ съ очень короткими, толстыми волосками; плодъ въ поперечномъ разрѣзѣ округлый, съ почти одинаковыми ребрами 192. *Ligusticum*.
- Зонтики съ полого вверхъ обращенными или-же отклоненными внизъ краевыми лучами, почти полушаровидныя или шаровидныя; листочки пилородно-зубчатые, гладкіе; плодъ сжатый со спинки, съ краевыми ребрами болѣе широкими чѣмъ срединныя 23
23. Зонтикъ полушаровидный, краевые лучи его полого вверхъ обращенные; плоды съ одиночными каналцами въ ложбинкахъ. 196.
Angelica.
- Зонтикъ шаровидный, съ обращенными внизъ краевыми лучами; плодъ съ многочисленными каналцами. Очень крупное (стебель

- 1,5—3 м. выс., 3—8 см. толщ.; нижніе листья вмѣстѣ съ черешкомъ до 2 м. дл.) растеніе. 197. *Archangelica*.
24. Стебель, покрытый снизу налетомъ, и листья—гладкіе, лопастки равной длины, плоды овальныя, сжатые со спинки, съ крыловидными ребрами. 194. *Conioselinum*.
- Нижняя часть стебля и нижніе листья, особенно ихъ влагалища, покрыты короткими отстоящими волосками; лопастки у краевыхъ цвѣтковъ крупнѣе чѣмъ у срединныхъ, плоды удлиненыя, сверху постепенно суженныя, сжатые съ боковъ, ребра ихъ замѣтны только на самой верхушкѣ сѣмянокъ 204. *Anthriscus*.
25. Цвѣты желтые 26
- Цвѣты бѣлые, рѣже розоватыя 29
26. Плоды овальныя, не сжатые, въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, съ выдающимися, острыми ребрами; зубцы чашечки незамѣтны 27
- Плоды плоско-сжатые, съ слегка вынуклыми спинками; срединныя ребра очень мало выдающіяся, нитевидныя, краевыя-же—крыловидно-расширенныя 28
27. Плоды очень крупныя (15—20 мм. дл.), съ очень толстымъ, губчатымъ околоплодникомъ; сѣмя свернутое вдоль, съ завороченными внутрь краями, окруженное многочисленными, расположенными равномерно, канальцами; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, вначалѣ коротко и жестко-пушистые, 30—60 см. выс. 207. *Cachrys*.
- Плоды мелкіе (4—5,5 мм. дл.), съ тонкимъ околоплодникомъ; сѣмя не свернутое, на внутренней сторонѣ плоское, ложбинки съ нѣсколькими канальцами; стебель гладкій, 60—120 см. выс. 193. *Silaus*.
28. Листья жесткіе; многократно-тройчатые, гладкіе, съ очень длинными и узкими (4—9 см. дл., 1—4 мм. шир.) долями; влагалища верхнихъ листьевъ небольшія; зонтики не скученныя и не сидящія на мутовчато-расположенныхъ вѣтвяхъ. 199. *Peucedanum*.
- Листья многократно-перистые съ болѣе короткими (не длиннѣе 2 см.) долями; верхніе листья съ широкими, вздутыми влагалищами; зонтики съ плодучими (обоимъ) цвѣтами болѣе крупныя и находятся на концѣ стебля и его главныхъ развѣтвленій; съ бесплодными (мужскими) цвѣтами—болѣе мелкіе помѣщаются на вѣточкахъ, выходящихъ супротивно или мутовчато подъ плодучими зонтиками и превышающихъ ихъ 193. *Ferula*.

29. Стебель, по крайней мѣрѣ въ нижней части и въ узлахъ, волосистый 30
 — Стебель совершенно гладкій 33
30. Зубцы чашечки довольно длинные, не менѣе какъ въ 4 раза короче коротко-пушистыхъ снаружи лепестковъ; плоды яйцевидные, густо покрытые короткими жесткими волосками или пленочками; все растеніе коротко и жестко волосистое 31
 — Зубцы чашечки незамѣтные, лепестки гладкіе, плоды удлинненные или линейно-продолговатые, гладкіе или покрытые шиповидными бугорками 32
31. Стебель короткій (до 15 см. выс.) или почти совсѣмъ незамѣтный, отчего зонтикъ кажется сидящимъ на корнѣ; общая обертка многолистная, зубцы чашечки въ 4 раза короче лепестковъ, плоды густо покрыты жесткими пленочками . 203. *Stenocoelium*.
 — Стебель 30—60 см. выс., общей обертки нѣтъ или изъ 1 листочка, зубцы чашечки лишь въ 1¹/₂ раза короче лепестковъ; плоды покрыты короткими волосками . . . 189. *Libanotis*.
32. Стебель ребристый, лишь въ нижней части и въ узлахъ, равно какъ листовыя влагалища и листья на нижней поверхности покрыты короткими волосками; частныя обертки изъ 5 яйцевидно-ланцетовидныхъ, по краямъ рѣсничатыхъ листочковъ . . . 204. *Anthriscus*.
 Стебель едва бороздчатый, покрытый (весь или въ нижней половинѣ) вмѣстѣ съ листьями на нижней поверхности и по черешку длинными волосками; частныя обертки изъ 7—10 яйцевидныхъ, гладкихъ листочковъ; корень клубневидный 205. *Chaerophyllum*.
33. Небольшія (15—35 см. выс.) двудомныя, сѣровато-зеленыя, степенныя растенія съ сильно вѣтвистымъ отъ самаго основанія стеблемъ и многочисленными мелкими зонтиками, собранными на концахъ стебля и вѣтвей метельчато. 179. *Trinia*.
 — Растенія съ другими признаками 34
34. Частныхъ обертокъ нѣтъ, также и общей или послѣдняя однолистная 182. *Carum*.
 — Частныя обертки многолистныя 35
35. Листья колѣнчато-внизъ-изогнутые, въ общемъ очертаніи широко-треугольныя, съ растопыренными долями, не находящимися въ одной плоскости. 36

- Листья въ общемъ очертаніи продолговатые, рѣже трехугольные, не изогнутые колѣнчато и потому съ долями расположенными въ одной плоскости. 38
36. Листовыя доли очень узкія, почти нитевидныя; стебель обыкновенно простой съ 1 зонтикомъ или мало вѣтвистый, въ верхней части покрашенный въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ; плоды плоско-сжатые со спинокъ, эллиптическіе . . . 199. *Peucedanum*.
- Листовыя доли болѣе широкія, линейныя или линейно-ланцетовидныя, стебель вѣтвистый, съ нѣсколькими зонтиками; плоды овальные, почти не сжатые, въ поперечномъ разрѣзѣ округлые. 37
37. Зубцы чашечки довольно длинныя, шиловидныя, листовыя доли короткія (3—8 мм. дл.); водяное растеніе . 187. *Oenanthe*.
- Чашечныя зубцы незамѣтныя, листовыя доли длинныя (1,5—6 см. дл.); луговое растеніе 190. *Cenolophium*.
38. Плоды плоско сжатые со спинокъ, съ нитевидными, очень мало выдающимися срединными ребрами и крылатыми краевыми . 199. *Peucedanum*.
- Плоды не сильно сжатые или почти совсѣмъ не сжатые со спинки, овальные, съ сильно выдающимися, нерѣдко крыловидными срединными ребрами 39
- 39. Листья въ общемъ очертаніи широко-треугольныя, безъ черешка 15—30 см. дл. и шир., ярко-зеленыя, блестящія; стебель едва бороздчатый, съ сизымъ налетомъ, листочки частныхъ обвертокъ линейно-нитевидныя; высокое (60—150 см.), гладкое лѣсное растеніе 194. *Conioselinum*.
- Листья въ общемъ очертаніи яйцевидныя или продолговатые; менѣе крупныя (1—70 см. выс.) луговныя, степныя или горныя растенія. 40
40. Завязи и плоды покрыты довольно длинными тонкими и мягкими волосками; дискъ ихъ и пыльники обыкновенно синевато-сѣрые; горное растеніе 189. *Libanotis*.
- Завязь и плодъ гладкіе, рѣже коротко и жестко пушистые . . 41
41. Зонтики образуютъ почти щитковидное соцвѣтіе; находящійся на концѣ стебля крупнѣе (6—11 см. въ діам.) боковыхъ, съ обверткой изъ многихъ, перисто- или тройчато-разсѣченныхъ листочковъ; бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ съ глубокой бороздкой; стебель иногда очень укороченный, почти незамѣтный . . 209. *Aulacospermum*.
- Зонтики почти одинаковой величины, общія обвертки изъ немногихъ цѣльныхъ листочковъ или ихъ нѣтъ; бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ плоскій, безъ бороздки 42

42. Листочки частныхъ обертокъ линейные, почти равные цвѣтоножкамъ или длиннѣе ихъ; листья зеленые, влагалища ихъ длинныя, по всей длинѣ стеблеобъемлющія, по краямъ бѣло- или розовато-перепончатая; плоды съ одинаковыми, узко-крылатыми ребрами; луговое растеніе 191. *Cnidium*.
- Листочки частныхъ обертокъ короче цвѣтоножекъ или-же равны имъ, но въ этомъ случаѣ они сросшіеся между собой; листовыя влагалища короткія, краевыя ребра плодовъ немного шире среднихъ; степныя растенія 188. *Seseli*.

I. Orthospermae.

Бѣлокъ съмени на внутренней сторонѣ, обращенной къ спайкѣ съмянокъ, —плоскій или слегка выпуклый.

1. Saniculeae.

Плодь въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлый, съ 5 равными часто почти незамѣтными ребрами; бѣлокъ съмени на внутренней сторонѣ плоскій. Лепестки прямостоячіе; зонтики простые, головчатые или-же сложные—съ головчатыми зонтичками.

176. SANICULA L. ПОДЛѢСНИКЪ.

Цвѣты собраны шаровидными головками, расположенными на верхушкѣ стебля и вѣтвей мало- (обыкновенно 3-)-лучевыми зонтичками; средніе цвѣты обоюполые, сидячіе; наружныя—мужскіе, на очень короткихъ цвѣтоножкахъ. Общей обертки нѣтъ; она замѣняется уменьшенными листьями; обертки около головокъ состоятъ изъ многочисленныхъ линейно-ланцетовидныхъ листочковъ. Чашечка съ длинными, ланцетовидными зубцами. Плодь почти шаровидный, покрытый крючковидными шишиками; съмянки трудно раздѣляющіяся, безъ центральнаго столбчка, почти не ребристыя, съ многочисленными канальцами.

623. ***Sanicula europaea*** L. П. европейскій. Все растеніе гладкое. Стебель прямой, ребристый, простой или въ верхней части вѣтвистый, 30—50 см. выс. Прикорневые листья длинно-черешковые, вдвое или болѣе короче стебля, въ общемъ очертаніи сердцевидно-почковидные, 4—8 см. дл., 5—13 см. шир., глубоко, иногда почти до основанія, пальчато-5-раздѣльные на обратно-яйцевидныя или почти ромбическія, на верхушкѣ 3-лопастныя, неровно-зубчатая доли; зубцы широкіе, на концѣ оттянутые въ тонкій шишикъ

Стеблевые листья немногочисленные, болѣе мелкіе помѣщающіеся, въ мѣстахъ развѣтвленія стебля, сидячіе, съ болѣе узкими долями. Зонтики обыкновенно о 3 лучахъ, снабженные при основаніи мелкими листьями. Цвѣты на концахъ лучей собраны почти шаровидными головками съ оберткой изъ ланцетовидно-линейныхъ листочковъ. Обоеполые цвѣты обыкновенно въ числѣ 3, чашечка ихъ, срастающаяся съ завязью, покрыта длинными крючковидными шипиками; мужекіе цвѣты въ болѣе значительномъ числѣ, съ гладкой чашечкой. Зубцы чашечки ланцетовидные, почти одинаковой длины съ прямо-стоячими, загнутыми внутрь бѣлыми или розоватыми лепестками. Плоды 3—3,5 мм. дл. (Ledeb. Fl. ross. II. p. 235).

Встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ болѣе глухихъ и нетронутыхъ словенитовыхъ лѣсахъ на запади. склонахъ Кузнецкаго Алатау, въ районѣ обитанія лисы (восточнѣе р. Кондомы между д.д. Калтаномъ и Кузедеевой) и въ черневыхъ лѣсахъ западнѣе сѣвера. конца Телецкаго оз.— между с. Кибезенью и р. Шыжей. Съ зрѣл. плод. найд. въ концѣ іюля и нач. авг.

Обл. распр. Больш. ч. запади. Европы, запади. Россія и спорадически въ Тамбовск., Нижегородск. и Пермск. губ.; восточи. ч. Томской, Крамъ, Кавказъ, Закавказье, Мал. Азія, Персія, Сирія, Гималай, Индія, остр. Цейлонъ, сѣв. Африка, Абиссинія. южи. Африка.

177. ERYNGIUM TOURNEF. СИНЕГОЛОВНИКЪ.

Цвѣты обоеполые, сидячіе, собраны плотными овальными головками, снабженными при основаніи оберткой изъ длинныхъ колючихъ листочковъ. При каждомъ цвѣткѣ находится одинъ или нѣсколько прицвѣтниковъ. Чашечка съ длинными, остисто-заостренными зубцами, превышающими или почти равными прямостоячимъ, загнутымъ внутрь лепесткамъ вѣнчика. Плодъ овальный, въ поперечномъ разрѣзѣ округлый, плотно покрытый пленчатыми чешуйками, безъ срединнаго столбчка между легко распадающимися сѣмянками, почти лишенными канальцевъ.

624. *Eryngium planum* L. С. плосколиственный. Совершенно гладкое, въ верхней части сивеватое растеніе съ прямымъ вѣтвистымъ стеблемъ 30—80 см. выс. Листья жесткіе, прикорневые длинно-черешковые, овальные или продолговато-яйцевидные, при основаніи сердцевидные, пилородно-зубчатые, съ косыми, шиповидными на концѣ зубчиками. Средніе стеблевые листья такой-же формы, но коротко-черешковые или почти сидячіе, верхніе—сидячіе, пальчато-3—5-раздѣльные на линейно-ланцетовидныя, остисто-зубчатая доли. Цвѣточные головки расположены на концахъ стебля и вѣтвей щитковидной метелкой. Листочки обертки въ числѣ 6—8, линейные, жесткіе, остисто-заостренные, по краямъ иногда съ остистыми же зубчиками, почти равные головкѣ или немного превышающіе ее. Прицвѣтники ланцетовидные, остисто-заостренные, одинаковой длины съ чашечкой, зубцы которой продолговато-яйцевидные,

вдругъ заостренные въ длинный шишечкѣ. Лесточки голубые, немного короче долей чашечки, равно какъ и загнуты дугобразно тычинки. Столбики длиннѣе ихъ, синіе. Плодъ около 3 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. 1, p. 365).

Растетъ по степнымъ лугамъ, также на болѣе возвышенныхъ частяхъ заливныхъ— въ мѣстѣ безплодныхъ частяхъ степной области и въ прилежащей къ ней полосѣ лѣсной. Окр. Томска (заливн. луга Томи; сѣверн. мѣстонаход.), с. Варюхино, Заледѣва, Просоково, Бычкова, Саламатова, Поломошная, Туталинское, Зимняя, Усть-Осиновка; между Уртамомъ и Серговкой, г. Колыванью и Орской; въ Барабинск. степи около Карачинскаго оз., с. Иткульского, Каяка, Индерскаго, въ Кузнецкой—около д.д. Абышевой, Тарасовой, Шабановой, Камышенки, Тлямохиной, Семенушкиной, Бѣловой; с. Берское, Медвѣдская, Ганюшкина, Анисямовская, Тальменская, Озерная, Барнауль, Мереть, Кырманово, Шадрина, Чистюнька, Безголосова, Плотова, Бѣлоглазова, д. Ключи на Оби, Бѣлоуриха, Курья, Ручьева, Колыванское озеро и заводъ, с. Локоть, д. Половинкина, Жерновка, дол. р. Иртыша около устья Убы, Секисовна, Черешанка, Согра, Усть-Каменогорскъ. Въ Алтаѣ отсутствуетъ. Цв. въ іюлѣ и перв. полов. августа.

Обл. Тобольск. Пруссія, Австрія, Венгрія, Греція, средн. и южн. Россія, Кавказъ, средн. и южн. Уральск. Тобольск. (съ шир. Тобольска), Томск. губ., Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ.

2. Ammineae.

Плодъ сжатый съ боковъ (перпендикулярно спайкѣ), въ поперечномъ разрѣзѣ эллиптической, съ нитевидными, одинаково выдающимися ребрами; бѣлокъ сѣвени на внутренней сторонѣ почти плоскій или выпуклый. Зонтики сложные.

178. CICUTA L. ВЕХЪ.

Зубцы чашечки трехугольные, острые; плодъ почти округлый, лишь немного шире своей длины, сжатый съ боковъ, ребра его толстыя, тунныя; канальцы по одному въ ложбинкѣ; на внутренней поверхности сѣмянокъ ихъ два, лежащихъ подъ угломъ другъ къ другу. Столбчекъ до основанія раздѣльный.

625. *Cicuta virosa* L. В. ядовитый. Корневище вертикальное, толстое, внутри полое, раздѣленное поперечными перегородками на отдѣльныя камеры. Стебель въ верхней части вѣтвистый, вмѣстѣ съ листьями и др. частями растенія гладкій, 50—120 см. выс. Листья дважды- нижніе почти трижды-перистые; нижніе длинно- верхніе—коротко-черешковые, черешки при основаніи немного расширенные въ полустеблеобъемлющія влагалища; первичные листочки на черешкахъ, вторичные—сидячіе; сегменты ихъ ланцетовидные или линейно-ланцетовидные, острые, остро-зубчатые. Зонтики 5—12 см. въ поперечн. 11—20-, рѣже 25-лучевые; общей обертки нѣтъ или она 1—2-листная; частныя обертки изъ 8—12 ланцетовидно-линейныхъ или линейныхъ листоч-

ковъ, въ 2—3 раза болѣе короткихъ чѣмъ цвѣтоножки. Цвѣты бѣлые; зубцы чашечки 3-угольные, острые, вчетверо короче широко-обратно-яйцевидныхъ, на верхушкѣ коротко-загнутыхъ лепестковъ. Плодь 2,5—3 мм. дл., 3—3,5 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 359).

β. *tenuifolia* Koch. Менѣе высокое, сегменты листьевъ узкіе, почти линейные; лучи зонтика въ числѣ 5—10.

По болотамъ, болотистымъ берегамъ рѣкъ, окраинамъ озеръ и старицъ—въ лѣсной и степной областяхъ губерніи. Окр. г. Нарыма, с. Колнашева, Ново-Ильинскаго, верхов. р.р. Кети, Чети, окр. Томска, Проскокова, Богородскаго, Уртама, Иксинское болото, г. Колывань, с. Индерское въ Барабѣ, Шестерева, между Ильинскимъ и Терешкиной—въ Кузнецкой степи, Гугово, Берское, дол. р. Кондомы близъ Кузедеевой и Спасскаго пріиска, с. Кибезень, Чуйская степь близъ Кошъ-Агача и по бер. р. Тархатты, дол. Чуи близъ Чегань-Узуна; Чечулиха, дол. р. Кана, Змѣиногорск. Колыванск. зав., между с. Локоть и д. Жервовкой, дол. р. Иртыша. Цв. въ іюлѣ и нач. авг. Форма β найдена на Иксинскомъ (торфяномъ) болотѣ.

Обл. распр. Почти въ Европ. средн. и южн. Уралъ, Тобольск. (съ 59° с. ш.—Слипкина на Оби и южнѣе), Томск., Енисейск. (съ 71° с. ш.—Мало-Бреховскій остр. при устьи Енисея и южнѣе до Саянъ), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (по р.р. Янѣ, Колымѣ, въ Вилюйск. окр.), Амурск. и Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; Акмолинск. (окр. Омска), Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (дол. р.р. Улу-ихежа, Бей-кхежа, предгорья хр. Танцу-Ола, бер. оз. Убса!), Кашмиръ, сѣв. Америка.

179. TRINIA HOFFM.

Цвѣты, вслѣдствіе недоразвитія тѣхъ или другихъ органовъ, диудомные. Зонтики многочисленныя, собранныя на концахъ стебля и вѣтвей метельчато. Чашечка съ мало замѣтными зубцами. Плодь широко-яйцевидный, немного сжатый съ боковъ, съ плоскимъ, до основанія раздвоеннымъ столбчкомъ; ребра сѣмянокъ сильно выдающіяся, тупыя, валикообразныя. Канальцы крупныя, проходятъ по ребрамъ, ложбинки-же безъ нихъ или иногда содержать по 1 узкому канальцу.

626. *Trinia Kitaibelii* M. a Vieb. Гладкое двулѣтнее растеніе съ ребристымъ, сильно вѣтвистымъ отъ самаго основанія стеблемъ 10—35 см. выс. Листья сѣровато-зеленыя, дважды или трижды-перистые, 5—10 см. дл., верхніе болѣе короткіе и менѣе сложныя; сегменты ихъ узкіе, линейные или нитевидно-линейные; черешки короткіе, по всей длинѣ расширенныя, по краямъ бѣловато-перепончатые, при основаніи полустеблеобъемлющіе. Зонтики многочисленныя, некрупныя, 2—3 см. въ поперечн., съ тонкими неровными лучами, собранныя на концахъ стебля и вѣтвей метельчато. Общей обвертки нѣтъ или она состоитъ изъ 1—2 листочковъ; частныя—4—6-листные, листочки ихъ ланцетовидно-шиловидныя. Зонтики мелкіе, съ мужскими цвѣтами—5—6 мм. въ поперечн., съ женскими—немного крупнѣе. Цвѣты бѣловатые,

лепестки продолговато-эллиптические, около 1 мм. дл. и 0,5 мм. шир. Плоды 4—5 мм. дл., 2,5—3 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 243. T. gamosissima Fisch.—Ledeb. Fl. alt. I, p. 357).

Встрѣчается въ степяхъ и по каменистымъ степнымъ склонамъ въ окр. Змбиво-горска, между с. Докоть и Устьянской, по Иртышу около Красноярской, Усть-Каменогорска, Усть-Бухтарминской, въ нижн. дол. р. Бухтармы. Цв. въ маѣ.

Обл. распр. Австрія, Сербія, Румынія, Болгарія, южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. Уралъ, Прикаспійск. степи, восточн. Туркестанъ, Семирѣченск., Семипалатинск. обл., южн. ч. Томск. губ.

180. FALCARIA HOST. РЪЗАКЪ.

Зубцы чашечки хорошо замѣтны, трехугольные, острые; плодъ не сильно сжатый съ боковъ, линейно-продолговатый, съ довольно толстыми, тупыми, равными между собой ребрами; ложбинки узкія, содержація по 1 каналцу. Столбочекъ 2-раздѣльный, плоскій.

627. *Falcaria Rivini* Host. Р. степной. Стебель почти отъ основанія или немного выше растопыренно и сильно вѣтвистый, 30—50 см. выс., въ нижней части вмѣстѣ съ прикорневыми листьями (преимущественно на черешкахъ и на нижней поверхности) покрытъ очень короткими волосками; въ верхней-же, вмѣстѣ съ листьями—гладкій. Листья жесткіе, почти кожистые, сѣровато-зеленые, прикорневые длинно-черешковые, простые или тройчатые, нижніе стеблевые—тройчатые или дважды-тройчатые, 15—25 см. дл.; первичные листочки ихъ на длинныхъ черешкахъ, вторичные—сидячіе, изъ нихъ конечный обыкновенно 3-раздѣльный; сегменты линейно-ланцетовидные 5—10 см. дл., 3—8 мм. шир., по краямъ съ частыми, хрящеватыми, на кончикѣ шиловидно-заостренными зубчиками. Верхніе стеблевые листья болѣе мелкіе и менѣе сложные съ расширенными полу-влагалищными черешками. Зонтики 2—6 см. въ поперечн., съ вверхъ обращенными лучами, многочисленные, собранные на концахъ вѣтвей въ почти щитковидную метелку. Общая и частныя обертки состоятъ изъ 4—8 шиловидныхъ, неравныхъ между собой по длинѣ листочковъ. Вѣнчикъ бѣлый, лепестки обратно-сердцевидные, около 1 мм. дл. и шир.; плоды гладкіе, 3—4 мм. дл. и 1 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, 245. *Critamus agrestis*—Ledeb. Fl. alt. I, p. 356).

Найд. въ степяхъ по Иртышу около Усть-Каменогорска, между нимъ и Красноярской, около с. Усть-Бухтарминскаго. Цв. въ іюль и нач. августа.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, восточн. и южн. Персія, Месопотамія, Сирія, Палестина, южн. Уралъ, южн. ч. Тобольск. губ. (окр. Кургана). Акмолинск. (Улу-тау) и Семипалатинск. обл.

181. AEGORODIUM L. СНИТЬ.

Зубцы чашечки незамѣтны; плодъ продолговато-яйцевидный, нѣсколько сжатый съ боковъ, съ узкими, туповатыми, равными между собой ребрами; ложбинки широкія, безъ каналцевъ; столбочекъ нитевидный, лишь на самой верхушкѣ раздвоенный.

628. **Aegopodium Podagraria** L. С. обыкновенная. Стебель гладкій, слегка бороздчатый, въ верхней части мало вѣтвистый, 60—100 см. выс., съ 2—4 листьями, изъ которыхъ нижніе а также прикорневые длинно-черешковые (черешки 20—40 см. дл., пластинки—10—20 см. дл.), сверху гладкіе, снизу слегка коротко-пушистые, обыкновенно дважды-тройчатые, съ крупными продолговато-яйцевидными, заостренными, неровно-почти удвоенно-остро-зубчатыми, коротко-черешковыми листочками 5—12 см. дл., 2,5—7 см. шир., изъ которыхъ боковые при основаніи неравнобокіе. Верхніе стеблевые листья болѣе мелкіе, на короткомъ, расширенномъ во влагалище черешкѣ, тройчатые, съ боковыми листочками обыкновенно 2-раздѣльными или-же цѣльными. Зонтики съ многочисленными лучами, покрытыми, подобно тому, какъ и цвѣтоножки, очень короткими жесткими волосками, рѣже почти гладкими; верхушечный, болѣе крупный, 7—9 см. въ поперечн., плодучій; боковые, находящіеся на концахъ вѣтвей—нѣсколько мельче, обыкновенно бесплодные. Зонтики 10—15 мм. въ поперечн.; общей и частныхъ обертокъ нѣтъ. Вѣнчикъ бѣлый, лепестки широко-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ глубоко выемчатые, около 1,5 мм. дл. и шир. Плодь около 4 мм. дл. и 3 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 354. Aeg. latifolium Turcz.)

Растетъ по смѣшаннымъ хвойнымъ и березовымъ лѣсамъ, ихъ опушкамъ, тѣнистымъ оврагамъ и таежнымъ лугамъ въ лѣсной области нѣрѣдко. С. Колпашево, Ново-Ильинское на Оби, окр. Томска (часто), верхов. р. Четы; Уртамы, Елгайское, около Иксинскаго болота за р. Шагаркой; Просоково, Вычкова на Томи, Салаирскій рудн., дол. р. Верх. Терси притока Томи, с. Калтанъ, Кузедеево на р. Кондомѣ, между с. Кибезень и Верхне-Пьянковой, берега Телецкаго оз.; с. Берское, Мостовая, Дѣвкина, Барнаулъ, д. Карасукъ въ 20 верст. юговосточнѣ Улала, Колыванскій зав. (соснов. боръ). Цв. въ концѣ іюня и въ іюль.

Обл. распр. Почти вся Европа, Кавказъ, Уралъ, Тобольск. губ. (съ шир. Тобольска). Томск.: восточнѣ въ Сибири указывается только на бер. Байкала около устья р. Хара-Мурина (Турчан.) въ дол. р. Вилюя—въ 80 верст. выше устья (Мейнзгауз.); сѣв. ч. Семирѣченск. обл. (по р. Ура-жару—при поднож. Тарбагатай).

629. **Aegopodium alpestre** Ledeb. С. горная. Стебель простой или вверху мало вѣтвистый, гладкій, слегка тонко-бороздчатый, 15—60 см. выс. Листья съ обѣихъ сторонъ гладкіе, въ общемъ очертаніи 3-угольные, почти дважды-перистые; первичные листочки коротко-черешковые, вторичные—сидячіе, перисто-надрѣзанные или цѣльные, пилويدно-остро-зубчатые, яйцевидные или продолговато-яйцевидные, заостренные, не крупные, 1—2,5 см. дл., 5—12 мм. шир. Прикорневые листья въ числѣ 1—2, длинно-черешковые (черешокъ 5—20 см. дл., пластинка 5—10 см. дл.); стеблевые въ числѣ 2—3, болѣе мелкіе и менѣе сложные, съ короткими влагалищными черешками. Зонтикъ верхушечный, одиночный или съ 1—2 боковыми на

пазушныхъ вѣтвяхъ, 4—8 см. въ поперечникѣ, съ 10—15 почти гладкими или немного остро-шероховатыми лучами. Зонтики 1—1,5 см. въ поперечн. Общей и частныхъ обвертокъ нѣтъ. Лепестки бѣлые, 2 мм. дл. и шир. Плоды 3 мм. дл. и 2,5 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 354.—Icon. fl. ross. t. 7).

Свойств. почти исключительно Алтаю, гдѣ обитаетъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области—по альпійскимъ лугамъ, рѣже на мохово-лишайниковой тундрѣ; чаще же въ лѣсной области по горнымъ лѣсамъ, лѣснымъ лугамъ, въ долинахъ рѣкъ. Коргонскій, Ивановскій бѣлки, верхов. р.р. Бѣл. и Черн. Убы, въ долинахъ р. Чарыша между Березовкой и Сентелекомъ, Коргонской и Чечулихой, р. Коксу между Краснояркой и Коксой, Тонкой Теректы, Катуня около Нижн. Уймона, Котанды, между устьями р.р. Казнакты и Эбелю, около устья Тургеня; Маргалинскій бѣл., г. Сапанъ, Катунскіе бѣлки въ верхов. р. Юлдо—прит. сѣв. Курагана, дол. Аргута, между устьями Едыгема и Тополовки, дол. Едыгема, Арчатынскій бѣл. южнѣе р. Бухтармы, Котонъ-Карагай; Чуйскіе бѣлки въ верхов. р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Маашей, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна; дол. р.р. Куран, Куадру, Башкауса, Янъ-Улагана. Далѣе къ сѣверу найд. только между с. Комаромъ и Алтайскимъ, на бер. р. Бія около с. Кибезень, въ верх. р. Кондомы близъ Спасскаго пріиска и въ вост. ч. Кузнецк. Алатау по р. Чебалсуку—притоку Больш. Анзаса. Цв. съ конца мая до нач. августа.

Обл. распр. Томск., Енисейск. (юго-вост. ч. Канск. окр., вост. скл. Кузнецк. Алатау, Саяны—часто!), южн. ч. Иркутской губ. (окр. Иркутска и с. Ольгинскаго), Якутск. (дол. р. Лены между Намскнѣ улусомъ и устьемъ р. Алдана), Приморск. (Аянъ, Удской остр., дол. р. Майжакана), Амурск. обл., остр. Сахалинъ; Семирѣченск. обл.—на г. Алатау, Монголія (въ сѣв.—горная страна въ бассейнѣ р. Бей-кхема и его притоковъ—Систыгъ-кхема, Хамсары, Ій-сука, Азаса, часто!).

182. SARUM L. ТМИНЪ.

Чашечка съ незамѣтными зубцами. Плодъ эллиптической, сжатый съ боковъ, съ нитевидными тупыми ребрами и широкими ложбинками, подъ которыми находится по 1 каналцу. Столбочекъ лишь въ верхней части 2-раздѣльный.

630. **Sarum Carvi** L. Т. обыкновенный. Корень веретенообразный; стебель прямой, въ верхней части вѣтвистый, вмѣстѣ съ листьями гладкій, 30—80 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи продолговатые, нижніе длинно-, верхніе—коротко-черешковые; черешки при основаніи расширенные во влагища, которыя по краямъ перепончатая, бѣловатая или розоватая. Пластинка листа 6—9 см. дл., 2—3 см. шир., дважды или почти трижды-перистая, съ ланцетовидно-линейными или почти линейными, острыми сегментами. Зонтики 4—8 см. въ поперечн.; общей и частныхъ обвертокъ нѣтъ, рѣже первая состоитъ изъ одного листочка. Вѣнчикъ бѣлый или розоватый, лепестки широко-обратно-сердцевидные около 1,5 мм. въ поперечн.; плодъ около 4 мм. дл., 2,5 мм. шир. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 353.—Fl. ross. II, p. 248).

Растетъ по лѣснымъ, рѣже степнымъ лугамъ, въ разрѣженныхъ смѣшанныхъ хвойныхъ и березовыхъ лѣсахъ, по нихъ опушкамъ также около дорогъ и жилья—преимущественно въ лѣсной области, рѣже въ менѣе безплодныхъ частяхъ степной. Берега р. Васюгана около Айполовскихъ юртъ, Оби около с. Колышева, верхов. р. Чети, окр. Томска и южиѣ почти всюду въ предѣлахъ лѣсной области губернии, исключая однако большую часть Алтая, гдѣ юговосточнѣе линіи, проведенной отъ Усть-Каменогорска и Риддерскаго рудн. на дол. р. Катупи между Нижн. Уймономъ и устьемъ р. Эбелю, затѣмъ на р. Янь-Улаганъ и Телецкое оз., это растеніе уже не было наблюдаемо. Въ степной области найдено: въ Барабѣ около с. Иткульскаго и Каяка, въ Кузнецкой—около д. Пестеревой и Вачать, затѣмъ около Колыванскаго оз., Усть-Каменогорска, Котонъ-Карагая и въ нѣк. др. м. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Евразы, сѣв. и средн. Уралъ, Тобольск. (съ шир. Самарова и южиѣ), Томск., Енисейск. (съ 61¹/₂° с. ш.—Азинова и Столба на р. Енисей и южиѣ; въ Саянахъ—около с. Верхне-Усинскаго и по р. Золотой прит. Уса!) Иркутск. губ.; Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Монголія (въ сѣвери—хр. Танну-Ола въ дол. р.р. Арты-кхема и Элегеса!), Гималай.

183. PIMPINELLA L. БЕДРЕНЕЦЪ.

Чашечные зубцы незамѣтные. Плоды яйцевидные, сжатые съ боковъ, съ тонкими нитевидными, слабо выдающимися ребрами; ложбинки широкія, съ 2—3 сплюснутыми каналцами. Столбочекъ до основанія 2-раздѣльный.

631. Pimpinella Saxifraga L. Б. обыкновенный. Стебель слегка бороздчатый, болѣе или менѣе вѣтвистый, вмѣстѣ съ листьями покрытый короткимъ пушкомъ или-же совсѣмъ гладкій, 25—65 см. выс. Листья перистые; нижніе вмѣстѣ съ черешками 10—20 см. дл., съ яйцевидными или округло-яйцевидными, тупыми, крупно-зубчатыми, иногда надрѣзанными, коротко-черешковыми или сидячими листочками 1,5—3,5 см. дл. и почти такой-же ширины. Средніе стеблевые листья съ болѣе глубоко разсѣченными на узкія доли листочками, почти дважды перистые; самые верхніе мелкіе, менѣе сложные, сидящіе на расширенныхъ во влагалища черешкахъ. Зонтики 5—8 см. въ поперечн., лучи ихъ а равно и зонтичковъ гладкіе, безъ обвертокъ при основаніи. Лепестки бѣлые, обратно-яйцевидные, на верхушкѣ выемчатые, 1,5 мм. дл. и 1 мм. шир. Плоды 2—2,5 мм. дл., 1,5—2 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 255).

Растетъ въ средней части губерніи по сухимъ лугамъ, пологимъ травянистымъ склонамъ, лѣснымъ опушкамъ, смѣшаннымъ основнымъ лѣсамъ, также около дорогъ—въ лѣсной, рѣже въ прилежащихъ къ ней частяхъ степной области. Окр. Томска и ближайшихъ къ нему селеній (очевъ часто), с. Богородское, Ваткатъ, Уртагъ, Варюхина, Просоково, Туталинское, Зимняя, Усть-Сосновка, Мостовая, Дѣвкина, въ Барабѣ около с. Сектинскаго; Салаирскій рудн., окр. Кузнецка, между Бунгуромъ и Калачевой, Калтаномъ и Кузедеевой на Кондомѣ. Цв. во втор. полов. іюня—въ августѣ.

Обл. распр. Почти вся Европа, Крымъ, Кавказъ, Закавказье, Армения, средн. Уралъ, Тобольск. губ. (съ широты Тобольска и до южн. границъ губ.), окр. Омска, средн. ч. Томск. и Енисейск. (Енисейск. окр.) губ., Кашмиръ, западн. Тибетъ.

184. SCHULTZIA SPRENG. ШУЛЬЦИЯ.

Зубцы чашечки небольшіе или мало замѣтные. Плоды продолговатые, сжатые съ боковъ, съ остающимися длинными прямыми столбиками; ребра узкія, несильно выдающіяся, ложбинки между ними широкія, съ 2—3 канальцами. Столбочекъ цѣльный; общая и частныя обертки многолиственныя.

632. **Schultzia crinita** Spreng. III. Мелко-разсѣченная. Гладкое, съ прямымъ, крѣпкимъ, бороздчатымъ, мало-вѣтвистымъ стеблемъ 15—35 см. выс. Листья продолговатые, вмѣстѣ съ черешками 6—12 см. дл., 1,5—2,5 см. шир., *трижды-перистые, съ многочисленными мелкими нитевиднo-линейными сегментами*. Зонтики въ числѣ 1—3, рѣдко въ большемъ, 4—7 см. въ поперчикѣ. Листочки общей обертки многочисленныя, *гладкіе, почти равныя лучамъ зонтика, при основаніи широко-черешковые, дважды-перисто-разсѣченные на линейно-волосовидныя доли*. Частныя обертки сходны съ общей, равны зонтикамъ. Цвѣты бѣлые; зубцы чашечки мало замѣтныя, лепестки около 2 мм. дл. и 1,5 мм. шир. Плоды 3—3,5 мм. дл., дискъ вмѣстѣ съ прямостоячими столбиками почти одинаковой съ ними длины (Ledeb. Fl. ross. II, p. 258. Athamanta crinita Ledeb. Fl. alt. I, p. 326).

Очень распространенное растеніе въ альпійской области, гдѣ обитаетъ на мохово-лишайниковой тундрѣ, рѣже на альпійскихъ лугахъ, по скаламъ и каменнымъ россыпямъ. Бѣлки Тигерекскій, Коргонскій, въ верхов. р.р. Антонова Коргона, Кытмы и Раскаты—притоковъ Убы, Ивановскій, въ верхов. Кривого Окола, Маргалинскій, г. Саитанъ (около Верхн. Нижн. Уймоновъ, д. Котанды), Теректинскіе, Катунскіе бѣлки—въ верхов. р.р. Катуня, сѣв. и южн. Курагана, Кара-ира, Бѣл. и Черн. Берели, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю. Ачика, Шавлы, Джѣлтысь-коля, Машей, Тѣтѣ, Чегань-Узуна, Джѣло, Ак-коля, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмадой, переваль между послѣдней и р. Ак-коломъ—притокомъ Алахи, дол. Ак-кола, верхов. р. Калгутты, г. Коко-дабы; Курайскіе бѣлки въ верхов. р.р. Курая, Куадру, Коджура—прит. Башкауса, г.г. Кызыль-оёкъ, Алтынъ-ту—близъ Телецкаго оз.; въ Кузнецк. Алатау на г. Крессъ-таскылъ. Цв. въ концѣ іюня и въ іюль.

Обл. распр. Алтай, Енисейск. губ. (Бинганское бѣлогорье въ Канск. окр., вост. скл. Кузнецк. Алатау, Саяны—часто: Ойскій, Араданскій, Мірской и Аспанскій хребты!), горы въ южн. ч. Иркутской губ.: Нарымскій хр., Тянь-шань, сѣв. Монголія (хр. Томать-тайга, Отыгъ, верхов. р. Улу-Ч, горы въ верхн. теченіи Хамсары и Азаса—притоковъ Бей-кхема, хр. Танну-Ола—въ верхов. р.р. Куйле, Песте-карасуя, Элегеса и др. м.).

633. *Schultzia compacta* Ledb. Ш. головчатая. Стебель прямой, невѣтвистый, слегка бороздчатый, гладкій, крѣпкій и относительно толстый, 20—50 см. выс., 5—9 мм. толщ. Листья *перистые*; нижніе длинно-черешковые, гладкіе, вмѣстѣ съ черешками 10—25 см. дл., 4—8 см. шир.; верхніе мельче, съ короткими но широко вздутыми, влагалищными, оттопыренно-волосистыми черешками. Листочки въ числѣ 3—4 паръ, *сидячіе, въ общемъ очертинѣ почти яйцевидные, зубчатые или болѣе или менѣе глубоко перисто-надръзанные на яйцевидно-ланцетовидныя туповатыя лопасти*; рѣже листья дважды или почти трижды перистые, съ линейно-продолговатыми дольками. Зонтикъ 1, верхушечный, *очень плотный, почти головчатый*, 4—5,5 см. въ поперечн., *однѣтъ снизу очень широкими, почти округлыми, перепончатыми по краямъ и окрашенными по нервамъ, волосистыми влагалищами самыхъ верхнихъ листьевъ, пластинки которыхъ мало развиты или почти отсутствуют.* Первичные лучи толстые, короткіе (около 10 мм. дл.); вторичные вдвое ихъ короче; тѣ и другіе *покрыты длинными тонкими волосками.* Общая обертка почти одинаковой длины съ зонтикомъ, *листочки ея сидячіе, яйцевидно-ланцетовидные или ланцетовидные, тонко-заостренные, мохнатые*; частныя обертки длиннѣ зонтичковыхъ или равны имъ, *съ ланцетовидными или линейными, грязно-фіолетовыми, мохнатыми листочками.* Цвѣты сѣропато-фіолетовые; зубцы чашечки короткіе, трехугольные, по краю съ нѣсколькими рѣсничками; лепестки немного болѣе 1 мм. дл. и 0,5 мм. шир. Плоды слегка волосистые, около 3 мм. дл., съ длинными, почти равными имъ столбиками (Ledb. Fl. ross. II, p. 258. *Athamanta compacta* Ledb. Fl. alt. I, p. 327.—Icon. Fl. ross. t. 81. *A. monstrosa* Bunge, Enum. alt. № 86. *Libanotis Stephania* Turcz. Fl. baic.-dah., 512).

3. *laciniata* Ledb. l. с. Листья дважды или почти трижды-перистые, съ узкими, почти линейными дольками.

Въ альпійской области по мохово-лишайниковымъ тундрамъ и альпійскимъ лугамъ рѣже предыдущаго вида. На бѣлкахъ Коргономъ, въ верхов. р.р. Антонова Коргона, Кытмы, Раскаты, Черн. Убы, Чарыша, въ верхов. Кривого Окола близъ Верхн. Уймона, Маргалинскій бѣл., г. Саптагъ, Катунскіе бѣлки въ верхов. Огневки, Тихой и Собачьей, Чуйскіе бѣлки въ верхов. Азика, Шавлы, Джѣлтмысь-коля, Тетѣ, Чегань-Узуна, Курайскіе бѣлки въ верх. Курая и Куадру; Кузнецк. Алатау на вершинѣ г. Хансына. Вторая форма найд. на Коргонск. бѣлкѣ и въ верх. р. Кытмы. Цв. въ іюлѣ и перв. полов. августа.

Обл. распр. Алтай, Кузнецк. Алатау, Саяны (Араданскій хреб. — въ Усинскомъ окр.), южн. ч. Иркутск. губ. (горы около Байкала), сѣв. Монголія (хребты Томать-тайга и Отыгъ-тайга, верхов. р.р. Улу-0 и Нигче-0, горы въ верх. р. Азаса, притока Бей-кхема!).

185. SIUM L. ПОРУЧЕЙНИКЪ.

Чашечка съ хорошо замѣтными зубцами. Плоды овальные, сжатые съ боковъ, съ нитевидными, тупыми, довольно сильно выдающимися ребрами и узкими ложбинками, подъ которыми находится 1—3 канальца, бывающіе и подъ ребрами. Столбочекъ 2-раздѣльный, иногда спаянный съ сѣмянками. Общая и частныя обертки многолистныя.

634. *Sium latifolium* L. II. широколиственный. Все растеніе гладкое; корень *мочковатый*, стебель при основаніи нерѣдко съ ползучими подземными побѣгами, прямостоячій, сильно и остро ребристый, 70—120 см. выс., въ верхней части вѣтвистый. Нижніе, погруженные въ воду листья дважды перистые, съ тонкими нитевидными долями; остальные листья просто-перистые, 15—25 см. дл., 10 см. шир., съ 3—6 парами (самые верхніе—съ 1 парой) *продолговатыхъ или ланцетовидныхъ*, сидячихъ, при основаніи неравнобокихъ, мелко и часто-зубчатыхъ *листочковъ* 5—10 см. дл., 6—25 мм. шир. Зонтики 6—12 см. въ поперечн.; листочки общей и частныхъ обвертокъ ланцетовидно-линейные, тонко-заостренные. Цвѣты бѣлые; зубцы чашечки ланцетовидно-шиловидные, *въ 2—3 раза короче лепестковъ*, которые широко-обратно-яйцевидные, на верхушкѣ выемчатые, 1,5 мм. дл. и шир. Плодъ около 4 мм. дл. и 2,5—3 мм. шир. Столбочекъ 2-раздѣльный, доли его спаяны съ сѣмянками, отъ которыхъ онѣ отдѣляются лишь съ нѣкоторымъ трудомъ (Ledb. Fl. ross. II, p. 259).

Растетъ по болотамъ, берегамъ рѣчекъ и старицъ—около с. Боготола на Чулымѣ, между Богородскимъ и Десятковой на Оби, около г. Колывани, Орской, Абышевой, Салаирскаго рудн., с. Берскаго, Барнаула, Ересни, с. Локоть. Цв. въ концѣ юня и въ июлѣ.

Обл. распр. Вольш. ч. Европы, Кавказъ, Тобольск. (между г. Березоньмъ и Муи, Сургутъ и южнѣ), Томск., Енисейск. (по р. Ирбѣ около д. Березовки—въ Минус. окр.), Иркутск. (по р. Ангарѣ) губ., Акмолинск. и Семипалатинск. (?) обл.

635. *Sium lancifolium* M. a Vieb. II. ланцетолистный. Гладкое растеніе съ мочковатымъ корнемъ и ползучими подземными побѣгами. Стебель 50—100 см. выс., менѣе толстый и ребристый, чѣмъ у предыдущаго вида. Листья перистые, *обыкновенно съ 2 (рѣдко болѣе) парами* листочковъ; верхніе—тройчатые. Листочки у нижнихъ листьевъ *яйцевидно-ланцетовидные, изъ нихъ конечный болѣе широкій, при основаніи сердцевидный*, остальные при основаніи неравнобокіе; листочки верхнихъ листьевъ—ланцетовидные, длинно заостренные, шиловидно-зубчатые. Зонтики мельче чѣмъ у предыдущаго вида (3—5 см. въ поперечн.), обертки такіе-же; зубцы чашечки *очень короткіе*. Ребра плода болѣе тонкія, ложбинки болѣе широкія, чѣмъ у предыдущаго, въ остальномъ-же этотъ видъ съ нимъ сходенъ (Ledb. Fl. alt. I, p. 352).

Встрѣчается по болотамъ между Чистюнькой и Безголововой и по р. Иртышу.

Обл. распр. Турція, Болгарія, южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольск. (Ишимская степь—Фалькъ), Томск. губ., Акмолинск., Семиналатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, сѣв. Америка.

636. *Sium Sisarum* L. II. клубненосный. Корни *утолщенные, въ видѣ цилиндрическихъ или почти эллиптическихъ клубней*, выходящихъ сбоку главнаго корня. Стебель безъ подземныхъ побѣговъ при основаніи, 30—60 см. выс., въ нижней части округлый, въ верхней—ребристый. Нижніе листья перистые, съ 4—5 парами *яйцевидно-ланцетовидныхъ, острыхъ, сидячихъ, при основаніи неравнобокихъ* листочковъ; *конечный—яйцевидный, при основаніи сердцевидный*; всѣ *пиловидно-мелко-зубчатые*. Самые верхніе листья тройчатые, съ ланцетовидными, болѣе глубоко зубчатыми листочками. Столбочекъ 2-раздѣльный, *свободный*. Въ остальномъ этотъ видъ сходенъ съ предыдущими (Ledeb. Fl. alt. I, p. 351.—Fl. ross. II, p. 261).

Найд. на сырыхъ лугахъ около д. Согры (нѣсколько сѣв. Усть-Каменогорска), между Усть-Каменогорскомъ и Усть-Вухтарминскимъ и по р. Нарыму. Цв. въ іюлѣ и августѣ.

Обл. распр. Кромѣ того указывается въ сѣверн. Персіи, Китаѣ и въ Японіи. Въ Европѣ культивируется.

186. *Bupleurum* L. ВОЛОДУШКА.

Зубцы чашечки незамѣтны; лепестки почти округлые, пополамъ перегнутые. Плоды овальные, сжатые съ боковъ, съ узкими, сильно выдающимися ребрами и широкими ложбинками съ 1—3 канальцами, которые иногда неясны. Столбочекъ свободный, до основанія раздѣльный. Гладкія растенія съ цѣльными и цѣльнокрайними листьями и желтыми цвѣтами.

1. Всѣ листья узко-линейные (не шире 2,5 мм.), жесткіе, вдоль сложенные или съ завороченными краями, обыкновенно 3-нервные; листочки частныхъ обертокъ ланцетовидные или яйцевидно-ланцетовидные, острые, зеленые, не длиннѣе 4 и не шире 1 мм. 2
- Листья болѣе или менѣе широкіе, отъ яйцевидной до линейно-ланцетовидной формы, рѣдко широко-линейные (3—6 мм. шир.), плоскіе, 5—9 нервные 4
2. Листочки частныхъ обертокъ вдвое болѣе зонтика, длинно заостренные 641. *B. angustifolium*.
- Листочки частныхъ обертокъ равны или немного короче зонтика. 3
3. Маленькое, сизоватое растеніе, нерѣдко съ раскинутыми или даже распростертыми стеблями 2—10 см. дл. 643. *B. pusillum*.
- Болѣе высокое, съ прямостоячими стеблями 20—30 см. выс. 642. *B. exaltatum*.

4. Частныя обертки пещного короче или почти равны зонтичкамъ; листочки ихъ зеленые, узкіе, ланцетовидные, острые, до 5 мм. дл. и 1 мм. шир. 5
- Частныя обертки длиннѣе зонтичковъ, листочки ихъ желтоватые, широкіе, почти округлые или обратно-яйцевидные, рѣже яйцевидно-ланцетовидные 6
5. Стебель одиночный, толстый, совершенно прямой, тонко бороздчатый, почти отъ основанія несущій тонкія (но много разъ тоньше стебли), мало отклоненныя вѣтви съ болѣе мелкими, чѣмъ верхушечный, зонтиками; ложбинки плодовъ съ 3 канальцами . 645. *V. Martjanovi*.
- Стебли въ числѣ нѣсколькихъ, въ верхней части растопырено-вѣтвистые, тонкіе, немного извилистые, остро-ребристые, вѣтви немного тоньше стебля; ложбинки съ 1, рѣдко (боковыя) съ 2 канальцами 644. *V. falcatum*.
6. Прикорневые листья длинные, широко-линейные (до 6 мм. шир.), лишь немного короче стебля; верхніе линейно-ланцетовидные; общая обертка изъ 2 ланцетовидныхъ, длинно-заостренныхъ листочковъ, изъ которыхъ одинъ равенъ зонтику; листочки частныхъ обертокъ длинно-эллиптическіе, острые 640. *V. longeinvolucratum*.
- Листья болѣе широкіе—отъ ланцетовидной до яйцевидной формы; общая обертка короче лучей зонтика, листочки частныхъ обертокъ широкіе, обратно-яйцевидные или почти округлые, тупые, иногда вдругъ коротко-заостренные 7
7. Зонтики 3—4-лучевые 638. *V. triradiatum*.
- Зонтики 5—15-лучевые 8
8. Стеблевые листья яйцевидные, тупые или коротко-заостренные; довольно крупное растеніе (стебель до 100 см. выс.) . . 637. *V. aureum*.
- Стеблевые листья ланцетовидные или яйцевидно-ланцетовидные, при основаніи расширенныя, на верхушкѣ длинно-заостренные; болѣе мелкія растенія (стебель до 65 см. выс.) . . 639. *V. multinerve*.

637. *Vupleurum aureum* Fisch. В. золотистая. Стебель прямой, обыкновенно одиночный, простой или въ верхней части мало вѣтвистый, 25—100 см. выс. Прикорневые и нижніе стеблевые листья *продолговато-обратно-яйцевидные* или продолговатые, къ основанію суженные въ болѣе или менѣе длинный черешокъ; средніе стеблевые—5—15 см. дл., 2—7 см. шир., сидячіе, *продолговато-яйцевидные или яйцевидные, тупо-заостренные, при*

основаніи сердцевидные или же совершенно охватывающіе своимъ основаниемъ стебель (пронзенные)—какъ и верхніе болѣе мелкіе и болѣе широкія листья. Зонтики 5—10 см. въ поперечн., съ 5—10, рѣдко большимъ числомъ лучей; общая обертка изъ 3—5 крупныхъ яйцевидныхъ листочковъ 10—35 мм. дл. Частныя обертки почти вдвое длиннѣ зонтичковъ, желтоватая, сильно напоминающія собой чашечку цвѣтка; листочки ихъ съ числѣ 5, почти округлые или широко-эллиптическіе, на верхушкѣ короткозаостренные или тупые, 7—20 мм. дл. Цвѣты желтые, плоды 4—6 мм. дл., съ сильно выдающимися, иногда крылатыми ребрами; ложбинки съ 3 канальцами (Ledeb. Fl. alt. I, p. 348).

f. **macrantha** m. Частныя обертки очень крупныя, листочки ихъ до 2 см. дл., плоды до 6 мм. дл., съ крыловидными ребрами.

Растетъ по разрѣженнымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсамъ, опушкамъ, лѣснымъ лугамъ, оврагамъ, берегамъ рѣчекъ и пр.—въ лѣсной и прилежащихъ къ ней частяхъ степной области. Верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Боготола, около оз. Берикюль, въ окр. Томска и близъ-лежащихъ селеній очень часто, долина Оби и прилежащія мѣста между с. Богородскимъ и г. Колыванью—во многихъ мѣстахъ; въ Барабинск. степи не замѣчено; въ долинѣ Томи отъ Томска до Туталинской перѣдко, въ Кузнецкой степи (по лѣснымъ колкамъ)—около д. Тимохиной, Пестеревой, Семинушкиной, Салавра, Терешкиной, Ильинской; верхов. Томи, окр. Кузнецка, Калачевой, Бунгура, Калтана, Кузедеевой, Спасскаго пр.—на Кондомѣ; с. Берское, между Мостовой и Дѣвкиной, окр. Барнаула, Кытмановой, Бійска, Бѣлокурихи, между Алтайскимъ и Комаромъ, Шаболиной и Топучей, д. Карасукъ; Ручьева, Колыванск. оз. и зав., г. Сивуха и Глядень, Зѣминогорскъ, Секисовка, между Черемшанкой, Зимовской и Тарзанскимъ, Сѣверная, Ульбинское, Усть-Каменогорскъ, между Глубокой, Красноярской и Шульбинской на Иртышѣ, Котонъ-Карагай; Тигерекскій бѣл., дол. р.р. Черн. Убы и Кытмы, Ивановск. и Коргонскій бѣлки, Черн. Ануй, дол. р. Чарыша между Бѣлой, Чагыркой и Сентелекомъ, Коргонской и Чечулихой, долина Коксы близъ устья, Катуня между Нижн. Нижн. Уйюномъ и устьемъ Эбелю, Маргалинскій бѣл., дол. р. Проѣздной, верхов. р.р. Соенъ-Чадыра и Текелю; верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Маашей, Эшту-коля; между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой; долины р.р. Курая и Янъ-Улагана, бер. Телецкаго оз., г. Алтынъ-ту, окр. с. Кибезени, г. Кресъ-таскыль—въ Кузнецк. Алатау. Вторая форма встрѣчается только на горахъ близъ лѣсной границы по лѣснымъ и альпійскимъ лугамъ—на Тигерекскомъ бѣлкѣ, въ верхов. р.р. Катуня, Бѣл. Берели, Курагана, Ачика и въ др. м. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Трансильванія, восточн. Россія (Нижегородск., Казанск., Сибирск., Саратовск., Рязанск., Оренбургск., Уфимск. и Пермская—до Урала; на восточн. склонѣ Урала не наблюдалось), Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска—до южн. гран. губ., Саяны часто!), южн. ч. Иркутск. губ., Забайкальск. обл.; горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл. (Нарымск. хр., Тарбагатай, Алатау, Тянь-шань и др.), сѣв. Монголія (въ бассейнѣ Вей-кхема и его притоковъ—Азаса, Хамсары, Сингыгъ-кхема, Улу-0, перѣдко!).

638. **Vupleurum triradiatum** Adams. В. трехлучевая. Корень негодястнй, стебель одиночный, простой, иногда съ 1 вѣтвью, почти небороздатнй, 20—

25 см. выс. Прикорневые листья *продолговатые*, суженные въ черешокъ, вмѣстѣ съ которымъ 4—9 см. дл., 0,5—1 см. шир., 5—7-нервные, тупо-заостренные; стеблевые—обыкновенно въ числѣ 3—4, сидячіе, *при основаніи сердцевидные*, многонервные, *продолговато-яйцевидные*, *коверху суженные* и туповато-заостренные; самый нижній нѣсколько уже и острѣе, самый верхній—болѣе широкій и тупой. Зонтикъ съ 3, иногда 4, *сверху обращенными лучами*; общая обертка изъ 2—4 (чаще 3) неравныхъ яйцевидныхъ или округло-яйцевидныхъ, тупыхъ листочковъ. Зонтики многоцвѣтные, *обертки немного длиннѣе ихъ*, 5—8-листныя изъ широко-обратно-яйцевидныхъ, тупыхъ (лишь нѣкоторые на самомъ кончикѣ съ короткимъ заостреніемъ) листочковъ. Цвѣты желтые, пестичный дискъ черно-бурый. Плоды почти равны цвѣтоножкамъ, 3,5—4 мм. дл., ложбинки ихъ съ 1—3 канальцами (Ledb. Fl. ross. II, p. 264).

Найд. на Алтаѣ Геблеромъ; точнаго мѣстоахожденія не приводится (Ledb., l. c.).

Обл. распр. Саяны въ Минусинск. окр. (Араданскій хр! г. Колець, Иргаки—Мартьяновъ), вѣж. ч. Иркутск. губ., Становой хреб., Камчатка, остр. Сахалинъ; Семирѣченск. Алатау въ верхов. р. Сархана.

639. *Vupleurum multinerve* DC. В. многонервная. Сѣровато-зеленое; стебли обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, рѣже одиночные, простые или въ верхней части немного вѣтвистые, 15—65 см. выс. Прикорневые и нижніе стеблевые листья обыкновенно 7-, рѣже 5- или болѣе-нервные, *продолговатые или почти ланцетовидные*, коротко-заостренные, къ основанію постепенно суженные въ довольно длинный черешокъ, 6—15 см. дл., 5—15 мм. шир. *Средніе и верхніе стеблевые листья сидячіе, въ нижней части широкіе* (1—2 см. шир.), *сердцевидные*, охватывающіе стебель, *затѣмъ суженные, яйцевидно-ланцетовидные или, чаще, ланцетовидные и длинно-заостренные*, въ 2—4 раза короче нижнихъ листьевъ. Общія обертки изъ 1—4 (чаще изъ 3) неравныхъ между собой, яйцевидныхъ, заостренныхъ листочковъ, которые на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ короче лучей зонтика. Зонтики 4—8 см. въ поперечн., *съ 6—15 лучами*. Частныя обертки значительно или немного превышаютъ зонтики и состоятъ изъ 5 (рѣдко больше) желтоватыхъ, обратно-яйцевидныхъ листочковъ (6—8 мм. дл.), на верхушкѣ вдругъ оттянутыхъ въ короткое заостреніе. Плоды около 3 мм. дл., ложбинки ихъ *съ одиночными канальцами* (Ledb. Fl. ross. II, p. 264. В. ranunculoides Ledb. Fl. alt., I, p. 347).

Растетъ по возвышеннымъ сушимъ, чаще-же степнымъ, лугамъ, открытымъ склонамъ, нерѣдко каменистымъ, рѣже на альпійскихъ лугахъ, по окраинамъ сосновыхъ и лиственничныхъ лѣсовъ—преимущественно въ степной и нижн. частяхъ альпійской обл., рѣже въ лѣсной. Окр. Томска (нечасто, соснов. боръ—около ближн. Песчаного оз.; сѣв. мѣстоахожд.), около оз. Бериккуль, въ Кузнецкой степи очень

часто — между Усть-Сосновкой и Абышевой, Тарасовой и Вагановой, около Камышенки, Тихохиной, Пестеревой, Семенушкиной, Гурьевскаго зав., Салаира, Бачатъ, Карагайловъ, Терешкиной, Афонинной, Зеньковой и др. м.; окр. Кузнецка, Калачевой, Бунгура; въ Барабѣ совсѣмъ не найдено; с. Берское, Бѣлокурита, д. Карасукъ; Ручьева, Колыванск. оз. и зав., г. Сяноха, Риддерскій рудн., Тигерекск., Ивановск., Коргонскій бѣлки, между д. Чагыркой и Тулатинкой, Черн. Ануй, Абай, между Краснояркой и Коксой. дол. Катуня отъ Нижн. Уймона до устья р. Эбелю, г. Кызыль-Ябага, Саптанъ — близъ д. Котанды, Теректинскіе бѣлки — въ верхов. Мал. Еломана и на перевалѣ съ р. Караголя на р. Теректу, дол. р. Ак-кема близъ устья Кузуяка, дол. р.р. Эбелю, Шавлы, Маашей, Чуи отъ Курайской стени до устья Чегань-Узуна, верхов. р.р. Тѣтѣ, Джѣло; верхов. Яссатера и его прит. Тарансу, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, котловина Укокъ, дол. р. Калгутты, Котонъ-Карагай; дол. р.р. Курая, Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Янъ-Улагана, бер. Телецкаго оз. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Средн. Уралъ въ предѣлахъ Пермской, Уфимской и Оренбургской губ., Томск., Енисейск. (съ шир. Красноярска до Саян: Араданск., Мірской, Аспанск. хр!), Иркутск. губ., сѣв. ч. Семипалатинск. обл. (Нарымскій хреб.), сѣв. Монголія (въ бассейнѣ Бей-кхема часто: дол. Талсы. Питче-О, Бей-кхема близъ устья Дора-кхема и др. м., дол. Азаса, Й-сука, Систагъ-кхема; хреб. Танну-Ола въ дол. р.р. Куйле, Песте-карасука, Ак-кхема, Ак-карасука, Ирбиттея и др.).

640. *Vupleurum longeinvolucratum* Kryl. В. длинно-обвертковая. Корневище толстое, ползучее, вѣтвистое; стебли въ числѣ нѣсколькихъ, невѣтвистые, 25—35 см. выс. Прикорневые и нижніе стеблевые листья *длинные, широко-линейные, острые, къ основанію постепенно суженные въ черешокъ, 5—7-нервные, немного короче стеблей (20—25 см. дл., 3,5—6 мм. шир.)*; средніе и верхніе стеблевые листья *узко- или линейно-ланцетовидные, длинно-заостренные, при основаніи лишь немного расширенные, стеблеобъемлющіе, но не сердцевидные*. Зонтикъ *одиночный, 5—7 см. въ поперечн., съ 5—7 лучами; общая обвертка 2-листная, листочки между собой неравные, ланцетовидные, длинно-заостренные; больше длинный изъ нихъ равенъ зонтику (4,5—6 см. дл.)*. Частныя обвертки изъ 5, рѣже 6 желтовато-зеленоватыхъ, *длинно-эллиптическихъ, почти яйцевидно-ланцетовидныхъ, на верхушкѣ заостренныхъ листочковъ вдвое превышающихъ зонтичекъ (12—15 мм. дл., 5—7 мм. шир.)*. Ложбинки плода *съ одиночными канальцами* (Krylov, *Plantae altaicae novae* II, № 14—in *Acta Horti Petrop.*, vol. XXI, fasc. I, p. 17, 1902).

Найд. въ западн. Алтаѣ на открытыхъ каменистыхъ склонахъ Тигерекскаго бѣлка нѣсколько ниже границы лѣса съ незрѣл. плод. въ концѣ іюля.

• Больше нигдѣ пока неизвѣстно.

641. *Vupleurum angustifolium* Ledb. В. узколистная. Корень толстый, многоглавый, выпускающій нѣсколько стеблей и пучки прикорневыхъ листьевъ. Стебли тонкіе, извилистые, въ верхней части немного вѣтвистые,

15—28 см. выс. Прикорневые листья *линейные, длинно-заостренные, 3—5-нервные, 5—10 см. дл., 1,5—2,5 мм. шир., съ немного завернутыми краями, суженные въ расширенный при основаніи черешокъ. Стеблевые листья сходны съ прикорневыми, но сидячіе. Зонтики мелкіе (2—3 см. въ попереч.), 5—8-лучевые, съ неравными лучами и 3—6-листной оберткой; листочки ея ланцетовидно-линейные, острые, неравные, одинъ изъ нихъ, болѣе длинный, немного короче зонтика. Зонтики мелкіе (цвѣтушіе безъ обертки 4—5 мм. въ поперечн.), довольно плотные, многоцвѣтные, съ неравными лучами; обертки вдвое болѣе ихъ, изъ 6—8 ланцетовидныхъ, 3-нервныхъ, тонко-заостренныхъ, по краямъ перепончатыхъ листочковъ. Плоды невѣдны. (Ledb. Fl. ross. II, p. 265. Herb. Horti botan. Petropolit.).*

Найд. Ледебуромъ на Алтаѣ въ долинѣ р. Чарыша.

Обл. распр. Кромѣ Алтая указывается еще въ Забайкальской обл. (Freyn, Pl. Karoanae Dahur. 1895).

642. **Vupleurum exaltatum** M. a Vieb. В. жестколистная. Корень толстый, деревянистый; стебли тонкіе, нерѣдко многочисленные, прямостоячіе, въ верхней части вѣтвистые. Листья *жесткіе, линейные, острые, 3—5-нервные, обыкновенно вдоль сложенные или свернутые, 5—12 см. дл., 1—1,5, рѣже 2 мм. шир.;* стеблевые сидячіе, при основаніи полустеблеобъемлющіе. Конечные зонтики 3—5 см. въ поперечн., 5—7 (рѣже до 13)-лучевые, боковые (на вѣтвяхъ) болѣе мелкіе. Общая обертка изъ 1—7 маленькихъ, неравныхъ между собой ланцетовидныхъ листочковъ. Зонтики многоцвѣтные, 5—10 мм. въ поперечн.; частныя обертки обыкновенно 5 (рѣже до 9)-листные, *немного короче зонтика;* листочки ихъ *зеленые, яйцевидно-ланцетовидные, острые, 3-нервные, 1—3 мм. дл.* Плоды съ сильно выдающимися острыми ребрами; ложбинки съ 3 канальцами (Ledb. Fl. ross. II, p. 266. В. baldense Host. Ledb. Fl. alt. I, p. 350).

3. **multicaule** Ledb. l. c. Корень многоглавый, стебли многочисленные, 20—30 см. выс., листья вдоль свернутые.

Растетъ по утесамъ и открытымъ стенимъ каменистымъ склонамъ холмовъ— между д.д. Курьей, Ручевой и Колыванскимъ озеромъ, около д. Чинеты, въ долинахъ р.р. Чарыша, Кердыка, Каиа близъ его устья, р. Эбелю, Чуи—между Курайской и Чуйской степями, Чегань-Узуна въ средн. теченіи, въ дол. р. Бухтармы между Березовкой и Черновой, Иртыша—около Шульбинской. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

Обл. распр. Южн. Европа, Крымъ, Кавказъ, Малая Азія, Персія, Семирѣчск., вост. ч. Селенгинск. обл., южн. ч. Томск., Енисейск. (Минусинск. окр.), Иркутск. (по р. Иркуту около д. Введенской) губ., сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кх-ма, сѣв. скл. хр. Таниу-Ола).

643. **Vupleurum pusillum** Kruł. В. карликовая. Корень толстый, многоглавый. Стебли *многочисленные, вѣстѣ съ пучками прикорневыхъ листьевъ образующіе небольшія дерновинки, низкіе, 2—10 см. выс., рѣдко выше,*

простые или мало вѣтвистые, обыкновенно *нѣсколько раскинутые*, отчасти прямостоячіе, *иногда же простертые*. Листья *линейные, длинно-заостренные*, не ясно 3-нервные, 2—5 см. дл., 1—2 мм. шир., *вдоль свернутые, жесткіе, вмѣстѣ съ стеблями сѣровато-зеленые*. Зонтики 4—6-лучевые, *небольшіе* (1—2,5 см. въ поперечн.); общія обертки 1—4-листные, листочки ихъ неравные, болѣе длинныя изъ нихъ—ланцетовидныя, короче лучей зонтика. Зонтики *плотныя*, почти полушаровидныя, 4—5 мм. въ поперечн.; обертки ихъ изъ 5—7 яйцевидно-ланцетовидныхъ, заостренныхъ, зеленыхъ. 3-нервныхъ листочковъ, почти равныхъ зонтичку или немного его короче. Плоды съ сильно выдающимися острыми ребрами; ложбинки ихъ съ 3 канальцами (Krylov, *Plantae altaicae novae*, II, № 16—in *Acta Horti Petrop.*, vol. XXI, fasc. I, p. 18, 1902).

Встрѣчается въ восточномъ Алтаѣ на пустынно-степныхъ долинахъ рѣкъ на безплодной, чаще щебнистой, почвѣ. Долины р.р. Аргута между устьями Тедыгема и Тополевки, Чегань-Узуна и его притоковъ Джело и Кызь-Буинара, валунная грива между Чегань-Узуномъ и р. Елангашемъ, Чуйская степь между Кошъ-Агачемъ и р. Тархаттой и др. м., дол. послѣдней. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Кроме того найд. въ сѣв. Монголіи на южной покатоности хр. Тавпу-Ола по р. Ак-карасуку (!) и около оз. Косогола.

644. *Vupleurum falcatum* L. В. серполистная. Стебли обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, въ верхней части или съ половины довольно сильно *вѣтвистые*, 40—90 см. выс. Листья жесткіе, сѣровато-зеленые, 5—7-нервные; нижніе *продолговатые или широко-ланцетовидные, коротко-заостренные*, 10—15 см. дл., 5—12 мм. шир., при основаніи суженныя въ черешокъ; средніе и верхніе — мельче, *узко-ланцетовидные, острые*, сидячіе. Зонтики *многочисленные*, расположенныя на концахъ стебля и вѣтвей *метельчато*, 2,5—5 (рѣдко болѣе) см. въ поперечн., съ 6—15 лучами; общія обертка изъ 2—5 (на боковыхъ зонтикахъ иногда изъ 1) ланцетовидныхъ, неодинаковой длины (3—15 мм.), *отогнутыхъ книзу* листочковъ; частныя обертки изъ 5—6 *зеленыхъ, ланцетовидныхъ, острыхъ листочковъ* 2,5—3,5 мм. дл., *которые немного короче или почти равны зонтичку*. Плоды 2,5—3 мм. дл., ложбинки ихъ съ 1, боковыя иногда съ 2 канальцами (Ledeb. *Fl. alt.* I, p. 349.—*Fl. ross.* II, p. 266).

Встрѣчается на предгорьяхъ западнаго Алтая и въ прилежащихъ мѣстахъ по степямъ, зарослямъ степныхъ кустарниковъ и открытымъ, иногда каменистымъ склонамъ. Между д. Чистюнькой и Безголосовой, между Колыванскимъ зав. и д. Савушкой, Змѣиногорскомъ и с. Локоть, около д. Стрѣжной на Черн. Убѣ, между Сесиковкой и Черемшанкой, въ дол. р. Иртыша между Шульбинской, Красноярской, Глубокой, Ульбинской и Усть-Каменогорскомъ, въ дол. р. Бухтармы. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольской, Томской, Енисейской (Миусинск. окр.) и Иркутской губ.; Семиркалинск. обл., ст-во Персія.

645. **Vupleurum Martjanovi** Kryl. В. Мартянова. Стебель *одиночный*, тонко-бороздчатый, *совершенно прямой, толстый* (5—10 мм. толщ.), постепенно утончающийся кверху, 20--60 см. выс., на верхушкѣ съ *I большимъ зонтикомъ* (7—10 см. въ поперечн.) и болѣе мелкими боковыми, сидящими на верхушкахъ *тонкихъ* (0,5—1 мм. толщ.) *вѣтвей, выходящихъ подь острымъ угломъ* изъ пазухъ листьевъ обыкновенно почти отъ самаго основанія стебля. Листья ярко-зеленые, снизу блѣднѣе, перѣзко 7—9-первные; *прикорневые* многочисленныя, *продолговатые или почти ланцетовидныя, коротко-заостренныя*, суженныя въ черешокъ. 4—15 см. дл., 5—15 мм. шир.; стеблевые сидячіе, *ланцетовидныя*, самыя верхніе—*яйцевидно-ланцетовидныя*, длинно-заостренныя. Конечный зонтикъ 16—23-, боковыя—6—10-лучевыя; общая обертка изъ 2—6 неравныхъ ланцетовидныхъ, отчасти почти линейныхъ, листочковъ; частныя—изъ 5—8 зеленыхъ, ланцетовидно-линейныхъ, острыхъ листочковъ 2,5—5 мм. дл., почти равныхъ зонтичкамъ или немного ихъ короче. Плоды около 4 мм. дл. и 2 мм. шир., съ острыми ребрами, желобки ихъ съ *3 канальцами* (Krylov, Plantae altaicae novae, II. № 15—in Acta Horti Petrop., vol. XXI, fasc. I, p. 17, 1902).

Найд. Мартяновымъ на восточн. склонѣ Кузнецкаго Алатау въ долинѣ р. Больш. Кызаса въ расщелинахъ глинистаго сланца, съ цв. и незрѣл. плод. въ концѣ іюня.

Обл. распр. Кроме того встрѣчается на Саянахъ—на г. Борусъ, Коенъ, на Аспанскомъ хр-бѣ (Мартяновъ); въ последнемъ мѣстѣ наблюдался и мною.

3. Seselineae.

Плоды въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, съ нитевидными или острыми ребрами, изъ которыхъ краевыя или равны срединнымъ или болѣе ихъ выдающіяся.

187. OENANTHE L. ОМЕЖНИКЪ.

Чашечка съ длинными, острыми зубцами, которые еще увеличиваются немного при плодахъ. Плоды продолговато-яйцевидныя, въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, съ коническимъ дискомъ и длинными прямостоящими столбиками; срединныя ребра мало выдающіяся, широкія и тупыя, краевыя больше и острѣе ихъ, плотно прилегающія другъ къ другу; ложбинки узкія, съ 1 канальцемъ; столбочка нѣтъ.

646. **Oenanthe Phellandrium** Lam. О. водяной. Корень веретенообразный съ нитевидными или шнуровидными мочками, безъ клубневидныхъ утол-

щени; стебель бороздчатый, въ верхней части извилисто-изогнутый, растопыренно-вѣтвистый, вѣтвь съ листьями гладкій, 40—100 см. выс. Листья длинно-черешковые, 5—15 см. дл., съ колѣнчато-изогнутой книзу, почти трехугольной пластинкой, дважды или почти трижды-перистой; на подводныхъ листьяхъ съ нитевидными долями, у надводныхъ—съ болѣе короткими (3—8 мм. дл.) но широкими, продолговато-яйцевидными или продолговатыми, цѣльными или лопастными долями. Зонтики 4—6 см. въ поперечн., на недлинныхъ цвѣтоносахъ, супротивныхъ листьямъ, безъ общей обертки; частныя обертки изъ многихъ линейно-ланцетовидныхъ листочковъ, почти равныхъ цвѣтоножкамъ. Зубцы чашечки шиловидные, не одинаковой длины; болѣе длинные изъ нихъ достигаютъ 1 мм. Лепестки бѣлые, обратно-сердцевидные, также не одинаковой длины ($\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ мм. дл.), отчего цвѣты являются неправильными. Плоды около 4 мм. дл. и 1,5 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. IV, p. 334. *Oe. aquatica* Lam. *Phellandrium aquaticum* L.).

По болотамъ, займищамъ, берегамъ луговыхъ озеръ и старицъ—около с. Боготола на Чулымѣ, между с. Богородскимъ и Десятовой (на Оби), Просокково, г. Колывань, Орская, между Вагановой и Брюхановой, Пестерева (въ Кузнецк. степи), между Чистюнькой и Безголосовой, въ дол. р. Адея, около Усть-Каменогорска. Цв. въ июлѣ и вач. августа.

Обл. распр. Больш. ч. Европа, Кавказъ, южн. ч. Тобольск., Томск., Енисейск. (оз. Карасичъ—въ окр. Мипусинска) губ., Акмолинск., Семипалатинск. обл., сѣв. Персія.

188. SESELI L. ЖАБРИЦА.

Зубцы чашечки короткіе; плоды яйцевидные или продолговатые, въ поперечн. раздѣлѣ почти округлые или немного сжатые съ боковъ, съ довольно сильно выдающимися ребрами, изъ которыхъ краевыя немного шире среднихъ; ложбинки узкія, съ 1 канальцемъ подъ каждой; столбочекъ нитевидный, до основанія 2-раздѣльный.

1. Листочки частныхъ обертковъ до половины сросшіея между собой, почти равные зонтичкамъ, зубцы чашечки мало замѣтные, плоды коротко-волосистые 647. *S. Hippomarathrum*.
- Листочки частныхъ обертковъ свободные; зубцы чашечки хорошо замѣтные, плоды гладкіе 2
2. Стебли многочисленныя, невысокіе (25—35 см.), нѣсколько раскинутые и изогнутые, раскинуто-вѣтвистые; зонтики небольшіе (2—4 см. въ діам.) 6—8 лучевые, зонтики съ 8—10 цвѣтками, обертки ихъ съ ланцетовидными листочками. 648. *S. tenuifolium*.
- Стебель обыкновенно одиночный, прямой, съ мало отклоненными вѣтвями, болѣе высокій (30—70 см.); зонтики крупныя (5—9 см. въ діам.), 15—35-лучевые, зонтики многоцвѣтныя, обертки ихъ съ линейно-нитевидными листочками 649. *S. strictum*.

647. *Seseli Hippomarathrum* L. Ж. степная. Гладкое, сѣровато-зеленое растеніе съ *прямымъ*, малолиственнымъ и въ верхней части *мало-вѣтвистымъ* (чаще съ 3 листьями и 2 боковыми, отклоненными подъ острымъ угломъ вѣтвями) стеблемъ 25—65 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидные, вмѣстѣ съ черешками 7—20 см. дл., 2—7 см. шир.; прикорневые и нижніе стеблевые на довольно длинныхъ черешкахъ, верхніе—на короткихъ, влагалищныхъ и стеблеобъемлющихъ черешкахъ, мелкіе, иногда съ почти неразвитой пластинкой. У нижнихъ и среднихъ листьевъ пластинка *трижды*—перистая, съ линейными долями 5—20 (рѣдко болѣе) мм. дл. Зонтики небольшіе (2—3 см. въ поперечн.), довольно *плотные*, съ 10—20 *неравными* между собой лучами. Общей обертки нѣтъ или она состоитъ изъ немногихъ листочковъ. Частныя обертки многолистные, *изъ сросшихся между собой до половины или выше листочковъ*, по краямъ бѣло-перепончатыхъ почти *равныхъ* плотнымъ зонтичкамъ, которые 5—7 мм. въ поперечн. Зубцы чашечки очень короткіе, *неясно замѣтные*; лепестки бѣлые, широко-обратнояйцевидные, 1—1,5 мм. дл. Плоды около 3 мм. дл. и 2 мм. шир., *чисто покрытые короткими жесткими волосками*. (Ledeb. Fl. alt. I, p. 335).

Растетъ въ степной области по степямъ, иногда солонцеватымъ, по степнымъ лугамъ, открытымъ склонамъ холмовъ, нерѣдко каменистымъ, очень рѣдко на песчаной почвѣ около сосновыхъ боровъ. Въ Кузнецкой степи около д.д. Абышевой, Тарасовой, Вагановой, Шибановой, Камышенки, Тимохиной, Семенушкиной, Салаира, Бачатъ, Афонинной; въ Барабинской—около Сумъ, Озерокъ, Индерскаго; въ окр. Берскаго, д. Дѣвкиной, между Барнауломъ и Шадринной, Чистюнькой, Безголосовой и Плоговой; Курья, Ручьева, Колыванск. оз. и зав., Зѣбиногорскъ, между Чагыркой и Тулатинкой; с. Локоть, Устьянская, Карболиха, Шеманаиха, Жерновка, въ долинѣ Иртыша около Шульбинской, Убинской, Барашкиной, Красноярской, Глубокой, Усть-Каменогорска. На Алтаѣ не наблюдалось. Цв. съ конца мая до августа.

Обл. распр. Южи. Германія, Австрія, Румынія, южи. Россія, южи. Уралъ, южи. ч. Тобольск. и Томск. губ., Акмолянск. и Семипалатинск. обл.

648. *Seseli tenuifolium* Ledeb. Ж. узколистная. Гладкое, сизо-зеленое растеніе съ толстымъ деревянистымъ многоглавымъ корнемъ; стебли *многочисленные*, немного *раскинутые и изогнутые*, тонкіе, *раскинуто-вѣтвистые*, 25—35 см. выс. Прикорневые листья *многочисленные*, *дважды-перистые*, съ 5 первичными долями, несущими въ свою очередь по 3 или 5 вторичныхъ узко-линейныхъ долекъ 1,5—3 см. дл. Стеблевые листья въ числѣ 3—4, съ черешками коротко-влагалищными; нижніе сходны съ прикорневыми, верхніе *просто-перистые* или тройчатые, самые верхніе простые, сходные съ долями нижнихъ листьевъ. Зонтики 2—4 см. въ поперечн., 6—8 *лучевые*; общей обертки нѣтъ. Зонтики 5—10 мм. въ поперечн., съ 8—10 *цветками*; обертки ихъ изъ 7—8 *свободныхъ отогнутыхъ книзу, ланцетовидныхъ*, по краямъ перепончатыхъ листочковъ, которые *значительно короче*

зонтичка. Зубцы чашечки *хорошо замѣтные*, лепестки бѣлые, плоды 2,5—3 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. I, p. 333.—Icon. fl. ross. t. 97).

Встрѣчается на сухихъ бесплодныхъ, открытыхъ мѣстахъ около Усть-Каменогорска и между нимъ и р. Облакеткой. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Южи. Уралъ, Акмолинск., Семипалатинск., и сѣв. ч. Семирѣченск. обл.

649. **Seseli strictum** Ledb. Ж. прямая. Стебель *прямой*, въ верхней части ребристый и *вѣтвистый*, съ *мало отклоненными вѣтвями*, 30—70 см., *выс.*, вмѣстѣ съ листьями гладкій. Прикорневые листья длинно-черешковые (вмѣстѣ съ черешками 12—17 см. дл., 4—7 см. шир.), *трижды перистые*, въ *числѣ немногихъ*, уже во время цвѣтенія увядающіе; стеблевые и на вѣтвяхъ довольно *многочисленные*, вверху обращенные или *почти прижатые къ стеблю*, *дважды-перистые*; самые верхніе болѣе мелкіе и *менѣе сложные*, сидящіе на влагалищно-расширенныхъ черешкахъ. Листовыя доли узко-линейныя, длинныя, 2—5 см. дл., 0,5—1 (рѣдко до 2) мм. шир. Зонтики довольно *крупные* (5—9 см. въ поперечн.), *15—35-лучевые*, собранныя на верхушкѣ стебля и его вѣтвей почти *щитковидно*. Общей обвертки нѣтъ, частныя—*многолистные*, изъ *линейно-нитевидныхъ*, острыхъ, *не сросшихся* между собой листочковъ, которые *короче* зонтичковыхъ; послѣдніе 7—15 мм. въ поперечн., съ *20—30 цвѣтками*. Зубцы чашечки *остро-треугольные*, въ 3—4 раза *короче* лепестковъ. Лепестки бѣлые, до распусканія иногда съ *блѣдно-фіолетовымъ отгѣнкомъ*, на верхушкѣ *выемчатые*, 1—1¼ мм. дл. и шир. Плоды *гладкіе*, 3—4 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. I, p. 338.—Icon. fl. ross. t. 174).

Растетъ по низкимъ стеновымъ лугамъ, иногда солонцеватымъ, въ заросляхъ степныхъ кустарниковъ, рѣже на заливныхъ лугахъ—около д. Абышевой (въ Кузнецк. степи, сѣверн. мѣстонахожд.), между Курьей, Ручевой и Колыванскимъ оз., около Зябиногорска, с. Локоть, д. Согры, между Глубокой и Красноярской—на Иртышѣ. Цв. въ июлѣ и августѣ.

Обл. распр. Самарск., Уфимск. и Оренбургск. губ., южн. ч. Тобольской и Томск. губ., Акмолинск. и Семипалатинск. обл.

189. LIBANOTIS CRANTZ. ПОРЪЗНИКЪ.

Зубцы чашечки удлинненные, шиловидные, опадающіе; въ остальномъ этотъ родъ сходенъ съ предыдущимъ.

1. Листочки или ихъ доли широкіе, отъ продолговатой до яйцевидной формы, зубчатые, стебель сильно ребристый, въ поперечномъ разрѣзѣ угловатый 2
- Доли листочковъ узкія, линейныя или ланцетовидныя; стебель слегка бороздчатый, въ поперечномъ разрѣзѣ округлый. 3

2. Листья толстые, очень жесткіе и плотные, блестящіе; лучи зонтиковъ толстые, густо покрыты вмѣстѣ съ листочками частныхъ обвертокъ короткими волосками, лепестки снаружи пушистые; невысокое (25—70 см.) растеніе, обитающее на скалахъ 650. *L. buchtormensis*.
- Листья не толстые, немного жесткіе и не блестящіе, лучи зонтиковъ не толстые, слегка волосистые, лепестки гладкіе; болѣе высокая (60—120 см.) лугово-стенная растенія. 652. *L. montana*.
3. Все растеніе коротко- и жестко-волосистое, листья многократно перисто-раздѣльные на линейныя, мелкія (1—2, у нижн. лист. до 8 мм. дл.) дольки; первичныя листочки собраны пучками, не одинаковой длины, лепестки снаружи пушистые, завязи и плоды коротко и жестко-пушистые. . . . 651. *L. graveolens*.
- Стебель гладкій, листья лишь снизу слегка пушистые, перистые, первичныя листочки ихъ супротивныя, сидячіе, глубоко, но не до срединнаго нерва перисто-раздѣченныя на линейно-ланцетовидныя. крупно-зубчатая или цѣльнокрайняя доля 5—13 мм. дл.; лепестки гладкіе, завязи и плоды покрыты тонкими и довольно длинными волосками 653. *L. condensata*.

650. ***Libanotis buchtormensis*** DC. П. бухтарминскій. Стебель крѣпкій и толстый, *остро-ребристый, гладкій, болѣе или менѣе вѣтвистый*, 25—70 см. выс. Листья *толстые, очень жесткіе и плотные, гладкіе, блестящіе*, 10—20 см. дл., 4—7 см. шир.; прикорневые многочисленныя, обыкновенно *дважды-перистые*, съ не очень длинными, твердыми, сверху желобчатыми, снизу килевидными черешками; стеблевые—просто-перистые, на короткихъ, къ основанію постепенно расширенныхъ, черешкахъ; листочки ихъ въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидныя, 2—4 см. дл., 7—15 мм. шир., крупно-зубчатые, чаще-же перисто-надрѣзанныя на яйцевидныя, заостренно-зубчатая доли. Зонтики (7—12 см. въ поперечн.) на концахъ стебля и вѣтвей собраны нерѣдко въ видѣ широкаго щитка; лучи ихъ многочисленныя (30—50), довольно *толстые, ребристые, коротко-волосистые*; общая обертка 1—3 листовая, иногда ее не бываетъ. Зонтики многовѣтвныя, 1—2 см. въ поперечн., лучи ихъ довольно *густо покрыты короткими отстоящими волосками, равно какъ и* многочисленныя (чаще въ числѣ 12) *листочки частныхъ обвертокъ*, которые ланцетовидныя, длиннозаостренные, почти равныя лучамъ. Чашечныя зубцы волосистые, линейно-ланцетовидныя, острые, почти наполовину короче бѣлыхъ, толстоватыхъ, *снаружи коротко-волосистыхъ*, почти округлыхъ лепестковъ около 1,5 мм. дл. и шир., на верхушкѣ немного выемчатыхъ, при основаніи суженныхъ въ

короткій ноготокъ. Плоды яйцевидные, 3,5—4 мм. дл., 2,5 мм. шир., густо покрытые короткими жесткими волосками (Ledb. Fl. ross. II, p. 278. *Seseli buchtormense* Koch.—Ledb. Fl. alt. I, 341).

Обитаетъ на скалахъ, утесахъ, открытыхъ каменистыхъ склонахъ холмовъ и горъ — преимущественно въ степной области Алтая, но заходитъ иногда также и въ нижній поясъ альпійской области. Ручьева, Колыванск. оз. и зав., г.г. Синоха и Глядень, Змѣингорскъ, между с. Локоть и Устьянской, Шежанаиха, Верхне-Убинская, Секировка, Стрѣжная на Черн. Убѣ, между Черемшанкой и Риддерскимъ рудн., между Чагыркой и Тулатинкой, Чарышская, Коргонская, Чечулиха, Абай, Нижн. Уймонъ, дол. р. Эбелю, Тархатты, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. р. Яссатера. Ак-коля, притока Алахи; д. Шульбинская, Усть-Каменогорскъ, Кондратьева на Бухтармѣ. Цв. съ конца юня до полов. августа.

Обл. распр. Кромѣ того встрѣчается въ Миусинск. окр. (на скалахъ по р. Енисею), на горахъ въ Семипалатинск. и Семирѣченск. обл. и въ Туркеставѣ.

651. *Libanotis graveolens* Ledb. II. пахучій. Все растеніе *покрыто короткимъ, болѣе или менѣе густымъ, отстоящимъ, жесткимъ пушкомъ* и оттого *срываетое*. Стебель прямой, крѣпкій, при самомъ основаніи густо одѣтый щетиновидными волокнами отъ разрушенныхъ листовыхъ влагалищъ, вѣтвистый, въ верхней части *неглубоко бороздчатый*, 30—60 см. выс. Прикорневые листья многочисленные 8—20 см. дл., 3—7 см. шир., короткочерешковые, въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидные или остро-треугольные, *многократно-перисто-раздѣльные*; *первичные листочки ихъ собраны пучками поньскольку, не одинаковой длины (1,5—5 см.); болѣе длинныя изъ нихъ трижды-, болѣе короткія—дважды-перисто-раздѣченныя на линейныя, острья, нѣсколько мясистыя, снизу килевидныя, мелкія дольки 1—2 мм. дл.* Нижніе стеблевые листья сходны съ прикорневыми, но съ болѣе длинными (до 8 мм.) дольками; верхніе листья болѣе мелкія и менѣе сложные, съ короткими, влагалищно-расширенными, по краямъ бѣло-перепончатыми черешками. Зонтики 6—10 см. въ поперечн., много (15—30)-лучевые; общей обертки нѣтъ или изъ одного листочка. Зонтики многовѣтвныя, 10—15 мм. въ поперечн., съ обертками изъ 12—13 почти равныхъ зонтичку, ланцетовидныхъ, заостренныхъ листочковъ, снабженныхъ на верхушкѣ иногда 2—3 зубчиками. Зубцы чашечки яйцевидно-ланцетовидные, заостренные, длинные, лишь въ $1\frac{1}{2}$ раза короче бѣлыхъ, *коротко-волосистыхъ* снаружы лепестковъ, которые около 1,5 мм. въ поперечн. Плоды овальные, коротко и жестко волосистые (Ledb. Fl. ross. II, p. 278. *Seseli graveolens* Ledb. Fl. alt. I, p. 340—Icon. fl. ross. t. 104).

Найд. только около Усть-Каменогорска, по каменистымъ склонамъ, съ цв. въ юнѣ.

Обл. распр. Въ Семипалатинск. и сѣв. ч. Семирѣченск. обл.

652. *Libanotis montana* All. II. обыкновенный. Стебель прямой, крѣпкій и толстый, вѣтвѣ съ листьями *гладкій*, 60—120 см. выс., *сильно реб-*

ристый и угловатый. Листья довольно жесткіе, снизу блѣдныя, дважды или трижды- или-же просто-перистые; прикорневые на довольно длинныхъ черешкахъ, вмѣстѣ съ которыми 20—40 см. дл., 5—15 см. шир. Листочки сидячіе, сегменты ихъ продолговатые или яйцевидно-ланцетовидные, 1,5—3 см. дл., 6—15 мм. шир., перисто-надрѣзанные на острыя дольки или крупныя зубцы. Верхніе листья мельче, менѣе сложныя, на короткихъ влагалищныхъ черешкахъ. Зонтики 5—12 см. въ поперечн., съ многочисленными (25—50), слегка коротко-пушистыми, нетолстыми лучами. Общая обертка или изъ многихъ, линейныхъ, отвороченныхъ внизъ листочковъ, или малолитная, иногда ее совсѣмъ не бываетъ. Зонтики многоцвѣтныя, 1—1,5 см. въ поперечн., обертки ихъ изъ 12—15 линейныхъ, заостренныхъ, по краямъ перепончатыхъ листочковъ, которые короче или почти равны слегка пушистымъ цвѣтоножкамъ. Чашечныя зубцы яйцевидно-ланцетовидныя, слегка пушистыя, почти на половину короче гладкихъ бѣлыхъ лепестковъ. Плоды 3—4,5 мм. дл., коротко-пушистыя (Ledb. Fl. ross. II, p. 279. Seseli Libanotis Koch.).

α. *typica* (Libanotis montana Ledb. l. c.). Листья дважды или трижды-перистые.

β. *sibirica* (L. sibirica C. A. Mey.—Ledb. Fl. ross. II, 279. Seseli athamantoides Ledb. Fl. alt. I, p. 342). Листья просто-перистые.

Обѣ формы растутъ по сухимъ лѣснымъ и степнымъ, иногда заливнымъ лугамъ, травянистымъ склонамъ, опушкамъ лѣсковъ—въ менѣе бесплодныхъ частяхъ степной области и близлежащихъ—лѣсной, часто. Окр. Томска и близлежащихъ селеній (очень часто), лѣв. берегъ Оби между Богородскимъ и г. Колыванью въ многихъ мѣстахъ, лѣв. берегъ Томи отъ Томска до с. Туталинскаго часто, въ Барабинской и Кузнецкой степяхъ многія мѣста; г. Кузнецкъ, Калачева, Бунгуртъ, Ашмарина, Калтанъ, Кузедеева на Кондомѣ; между с. Туталинскимъ, Барнауломъ, Колыванск. оз. и зав. и южнѣе д. Иртыша—многія мѣста; с. Кытманово, Бійскъ, Усть-Бардинское, Вѣлюкириха, Карасукъ, дол. р. Чарыша около Чагырки, Тулатинки, Коргонской, Чечулихи, Усть-Кана, дол. р.р. Абая, Коксу, Катуня близъ Нижн. Уймаона, Котанды, устья р. Эбелю, нижняя долина этой послѣдней, Кочурлы, и Ак-кема близъ устья Кузуяка; юговосточнѣе послѣднихъ пунктовъ въ горахъ уже болѣе не найдено. Цв. съ конца іюня до полов. августа.

Обл. распр. Среди ч. западн. Европы, среди и южн. Россіи, Кавказъ, среди. Уралъ, Тобольск. губ. (съ широты Тобольска и южнѣе), Томск., Енисейск. (Ачинск. и Минусинск. окр.) губ., Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск. обл., сѣв. Персія, Мал. Азія, западн. Тибетъ, Кашмиръ.

653. *Libanotis condensata* Fisch. II. Мохнато-плодный. Стебель прямой, простой или въ верхней части мало вѣтвистый, тонкій, слегка бороздчатый, въ разрѣзѣ округлый, гладкій, 30—80 см. выс. Листья не жесткіе, перистые, въ общемъ очертаніи почти яйцевидно-ланцетовидныя или продолговатые, безъ черешка 5—15 см. дл., 2—6 см. шир.; прикорневые длинночерешковые, верхніе—съ короткими влагалищными, по краямъ перепончатыми,

розоватыми черешками, болѣе мелкіе. Черешки и влагалища негусто покрыты короткими оттопыренными волосками, равно какъ и пластинка листа по краямъ и снизу по нервамъ. Листочки сидячіе, 15—30 мм. дл., 10—25 мм. шир., *глубоко перисто-разсѣченные на продолговатыя, заостренныя, крупно-зубчатая дольки*. Зонтики 3—7 см. въ поперечн., коротко-пушистые, 20—40-лучевые; общая обертка многолистная или-же совсѣмъ отсутствуетъ. Зонтички 7—15 мм. въ поперечн., обертки ихъ изъ многихъ (12—15) неодинаковыхъ листочковъ: одни изъ нихъ ланцетовидные, по краямъ перепончатые, равные зонтичку, другіе—линейно-питевидные, болѣе короткіе. Зубцы чашечки шиловидные, пушистые, почти втрое короче гладкихъ бѣлыхъ или розоватыхъ лепестковъ. Завязи и плоды покрыты *довольно длинными, тонкими и мягкими, оттопыренными волосками*, дискъ ихъ синеваато-сѣрый (Ledb. Fl. ross. II, p. 280. *Athamanta condensata* L.—Ledb. Fl. alt. I, p. 325.—Icon. fl. ross. t. 178).

Обитаетъ въ нижнемъ поясѣ альпійской области по альпійскимъ лугамъ, около кустарныхъ зарослей и по берегамъ рѣчекъ; также въ прилегающихъ къ альпійской частяхъ лѣсной области по лѣснымъ и сыроватымъ лугамъ и въ долинахъ рѣкъ—чаще въ восточномъ Алтаѣ. Долина р. Черной Убы около д. Стрѣжной и въ верховьяхъ, Коргонскій бѣл., дол. р. Караголя—на сѣв. скл. Теректинскихъ бѣлковъ, Катунскіе бѣл. въ верхов. Бѣл. Берели, г. Бѣлуха близъ ледниковъ, переваль изъ Черв. Берели въ Кара-Алаху, Чуйскіе бѣлки въ верх. р.р. Ачика, Шавлы, плоскогорье Джѣлтысь-коль, дол. р. Маашей, переваль съ р. Елангаша въ Кара-иръ, дол. р. Тарану—прит. Иссатера, плоскогорье между верхов. р. Тархатты, оз. Серлюколь и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола прит. Алаха, котловина Укоксъ, верхов. р. Калгутты, перев. Мукорь-Табаты; дол. р.р. Курая, Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Янь-Улагана, около Телецкого оз. Цв. въ іюлѣ и нач. авг.

Обл. распр. Томск., Енисейск. (Дудинь—69½° с. ш.; Мельничная на Енисей—65½° с. ш. Красноярск. и Минусинск. окр., Саяны!). Иркутск. губ., Забайкальск. (Нерчинск.). Якутск., Приморск. (Аянь, Шантарскіе остр.) обл.; горы Семипалатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Монголія (хр. Томать-тайга, дол. р.р. Питче-0 и Улу-0—притоковъ Бей-кхема, хр. Танну-Ола въ верхов. р.р. Ак-карасука, Ирбиттея и Элегеса!).

190. *CENOLOPHIUM* КОСН. ПУСТОРЕВРЫШНИКЪ.

Зубцы чашечки незамѣтные. Плодъ широко-овальный, мало сжатый съ боковъ, въ поперечн. разрѣзѣ почти округлый, съ острыми, равными между собой ребрами, внутри нерѣдко полыми; ложбинки узкія, съ 1 канальцемъ. Столбочекъ до основанія 2-раздѣльный.

654. *Cenolophium Fischeri* Kosh. П. Фишера. Гладкое; стебель не толстый, слегка бороздчатый, вѣтвистый, 40—100 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи широко трехугольные, нижніе длинно-черешковые, трижды-перистые, колѣнчато-внизъ-изогнутые, съ растопыренными листочками, безъ черешка

10—20 см. дл. и такой же или нѣск. большей ширины; сегменты листочковъ длинные, линейные или ланцетовидно-линейные, 1,5—6 см. дл., 1—5 мм. шир. Верхніе листья мельче, менѣе сложные и съ короткими влагалищными черешками. Зонтики 5—10 см. въ поперечн., 10—20-лучевые, съ малолистой общей оберткой или безъ нея. Зонтички 10—15 мм. въ поперечн., съ обертками изъ многихъ линейно-шиловидныхъ листочковъ, равныхъ лучамъ зонтичка. Цвѣты бѣлые, лепестки округло-яйцевидные, при основаніи съ придаткомъ; плоды около 4 мм. дл. и 2,5 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 282. *Silaus longifolius* var. 3. Ledeb. Fl. alt. I, p. 324).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, на заливныхъ лугахъ около уремы, также иногда на солонцахъ и подсолонкахъ—въ лѣсной и степной областяхъ. Между Уртамомъ и Кожениковой на Оби, г. Колыванью и Орской, между Поломошной и Туталинскимъ, с. Иткульское—въ Барабѣ, д. Абышева, Ваганова, Брюханова, Семенушкина, Салаирь, Тимохина—въ Кузнецк. степи, с. Берское, Барнаулъ, между Чистюнькой и Безгосовой, Колыванск. оз. и зав., между с. Локоть и д. Жерновкой, дол. Иртыша около Шульбинской, устья Убы, Усть-Каменогорска, нижн. долина р. Бухтармы; долины р.р. Чарыша около Сентелека и Коргонской, Чуи между Курайской степью и устьемъ Чеганъ-Узуна, Чулымсана между Куту-Ярыкомъ и Телецкимъ оз. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Восточн. Пруссія, больш. ч. европейск. Россіи. Тобольск. (Тюмень, Курганъ, Больше-Песчанское—Тюкаинск. у.), Томск., Енисейск. (съ шир. Енисейска и ожигѣ), Иркутск. (Балаганскъ) губ.; Акмолинск. (окр. Омска), Семипалатинск. и сѣв. ч. Семирѣченск. обл., сѣв. Монголія (дол. р. Улу-кхема, его притока Элегеса и Ха-кхема близъ устья).

191. CNIDIUM CUSS. ЖГУНЪ-КОРЕНЬ.

Чашечка съ очень короткими зубцами. Плодъ овальный, мало сжатый съ боковъ, съ тонкими, равными между собой узко-крылатыми ребрами; каналцы по одному въ ложбинкѣ. Столбочекъ свободный, раздвоенный.

655. *Cnidium venosum* Koch. Ж. жильчатый. Гладкое; стебель одиночный, прямой, 30—80 см. выс., въ верхней части мелко-бороздчатый, простой или съ немногими, подъ острымъ угломъ выходящими вѣтвями. Листья въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидные, кромѣ черешка 5—15 см. дл., 3—6 см. шир., мало отклоненные отъ стебля, дважды перистые, съ ланцетовидно-линейными, цѣльными или 2—3-лопастными дольками 1—2 см. дл., 1—3 мм. шир.; нижніе на длинныхъ черешкахъ, переходящихъ при основаніи въ длинное стеблеобъемлющее влагалище; верхніе съ небольшой, менѣе сложной пластинкой, сидящей на длинномъ-же (3—5 см. дл.), стеблеобъемлющемъ по всей длинѣ, по краямъ бѣловато- иногда розовато-перепончатомъ влагалищѣ. Зонтикъ 5—7 см. въ поперечн., со многими (20—35) слегка шероховатыми лучами и малолистой оберткой или безъ нея. Зонтички 10—15 мм. въ

поперечн.; обвертки ихъ изъ многихъ линейныхъ, почти равныхъ лучамъ иногда болѣе длинныхъ, листочковъ. Лепестки бѣлые, плоды около 2,5 мм. дл. (Ledb. Fl. alt. I, p. 329).

Растетъ по лугамъ, иногда стенимъ и по берегамъ рѣкъ около д. Бычковой на Томи, между Туталинскимъ и Березовой, около с. Иткульского въ Барабѣ, Абышевой, Татарской въ Кузнецк. стени, около с. Берскаго, въ Инскомъ бору, д. Ручьена, Колыванск. оз. и зав., Змѣиногорскъ, с. Локоть, д. Согра, дол. Иртыша около Усть-Каменогорска и въ др. м., дол. Бухтармы, бер. Телецкого оз. Цв. въ июлѣ и августѣ.

Обл. распр. Южи. Швеція. Данія, Германія, Австрія, больш. ч. Европ. Россіи, средн. Уралъ, Тобольск. (съ широты Тобольска и южнѣе), Томск., Енисейск. (Минусинск. окр.) губ., Забайкальск. обл. (по р. Селенгѣ); Агмолинск. и Семипалатинск. обл.

192. LIGUSTICUM L.

Зубцы чашечки очень короткіе, мало замѣтные. Плодъ продолговато-яйцевидный, въ поперечн. разрѣзѣ почти округлый, съ сильно выдающимися, острыми, почти одинаковыми ребрами или краевыя нѣсколько шире; ложбинки обыкновенно съ 3 канальцами. Столбочекъ свободный, 2-раздѣльный.

656. *Ligusticum discolor* Ledb. Стебель бороздчатый, гладкій, вверху вѣтвистый, 100—150 см. выс. Листья гладкіе, лишь сверху по нервямъ и по краямъ съ очень короткими и толстыми волосками, снизу болѣе блѣдныя; нижніе длинно-черешковые (черешокъ ихъ 20—50 см. дл., пластинка 20—30 см. дл. и шир.), въ общемъ очертаніи трехугольныя, трижды-перистые; листочки всѣхъ порядковъ—на черешочкахъ, третичныя—въ общемъ очертаніи почти яйцевидно-ланцетовидныя, перисто-надрѣзанныя или крупнозубчатые, 2—3 см. дл., 1—2 см. шир.; средніе стеблевые листья мельче нижнихъ, менѣе сложныя, но съ болѣе крупными листочками, верхніе—еще мельче и проще, сидячіе на широкихъ издутыхъ влагалищахъ. Зонтики 10—15 см. въ поперечн., съ многочисленными, круто вверхъ стоящими (отчего зонтикъ, въ особенности плодовый, имѣетъ видъ узкаго, обращеннаго внизъ, конуса), неровными лучами, покрытыми (равно какъ и верхушка стебля подъ нимъ, лучи зонтичковъ и ихъ обвертки) очень короткимъ, жесткимъ пушкомъ; общая обвертка изъ нѣсколькихъ ланцетовидно-линейныхъ листочковъ. Зонтики 1—2 см. въ поперечн., съ многочисленными, линейно-нитевидными, равными имъ по длинѣ листочками обвертки. Лепестки бѣлые, 1,5 мм. дл., обратно-сердцевидныя, при основаніи суженныя въ короткій ноготокъ. Плоды 4—5 мм. дл., 2,5 мм. шир. Ledb. Fl. alt. I, p. 321.—Icon. fl. ross. t. 310).

Найд. на луговыхъ склонахъ—въ нижней, лѣсистой части Ивановскаго бѣлка близъ Риддерскаго руди., также около Александровскаго и Бѣлой на Бухтармѣ. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Кромѣ того на Тарбагатаѣ.

193. *SILAUS BESS.*

Чашечные зубцы. незамѣтные; плоды продолговато-овальные, въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлые, съ равными, сильно выдающимися, острыми ребрами; ложбинки съ нѣсколькими или-же незамѣтными канальцами; столбочекъ раздвоенный.

657. **Silaus Besseri** DC. Гладкое; стебель тонко-бороздчатый, въ узлахъ нѣсколько колѣнчато-изогнутый, въ верхней части вѣтвистый, 60—120 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи трехугольные; нижніе дланно-черешковые, при основаніи коротко-влагалищные; пластинка ихъ вначалѣ дважды-тройчатая, затѣмъ дважды-перисто-разсѣченная, съ цѣльными или 2—3-надрѣзанными долями на линейно-ланцетовидные, острые сегменты. Верхніе листья мелкіе и менѣе сложные, съ короткими, влагалищными черешками. Зонтики 3—5 см. въ поперечн., съ 7—30 равными лучами; общей обертки нѣтъ. Зонтички 7—10 мм. въ поперечн., обертки ихъ изъ многочисленныхъ линейно-ланцетовидныхъ листочковъ, которые короче цвѣтоножекъ. Лепестки блѣдно-желтые, продолговато-яйцевидные, на верхушкѣ слегка выемчатые, около 1 мм. дл. Плоды 4—5,5 мм. дл. (Ledb. Fl. ross. II, p. 287. S. alpestris Ledb. Fl. alt. I, p. 323).

Встрѣчается въ долинѣ Иртыша около Шульбинской и въ др. м. (Мейеръ).

Обл. раопр. Трансильванія, южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, Шадринск. у. Пермск. губ., южн. ч. Тобольск. (Курганск., Ишимск. и Тюкалинск. у.) губ., Акмолинск. и Семипалатинск. обл.

194. *CONIOSELINUM FISCH. ГИРЧОВНИКЪ.*

Зубцы чашечки незамѣтные. Плодъ овальный, сжатый со спинки и потому плосковатый, съ крыловидными ребрами, изъ которыхъ крайняя вдвое шире срединныхъ и плотно соприкасаются другъ съ другомъ; ложбинки съ нѣсколькими, рѣдко съ 1 канальцемъ. Столбочекъ 2-раздѣльный.

658. **Conioselinum Fischeri** Wimm. et Grab. Г. Фишера. Стебель круглый, едва бороздчатый, въ узлахъ слегка колѣнчато-изогнутый, въ верхней части вѣтвистый, покрытый сизымъ налетомъ, вмѣстѣ съ листьями гладкій, 60—150 см. выс. Листья зеленые, блестящія, снизу блѣднѣе, въ общемъ очертаніи широко-треугольные, средніе и нижніе—дважды и трижды-перистые, 15—30 см. дл. и шир. (безъ черешка), съ яйцевидно-ланцетовидными или продолговатыми, перисто-надрѣзанными или крупно-зубчатыми дольками 1—4 см. дл., 3—20 мм. шир. Листовые черешки при основаніи постепенно расширены въ длинныя, стеблеобъемлющія влагалища. Верхніе листья мелкіе, сидящія тоже на длинномъ, широкомъ и вздутомъ, отклоненномъ отъ стебля влагалищѣ. Зонтики 6—10 см. въ поперечн., съ 12—25 шершавыми на внутренней сторонѣ лучами; общая обертка изъ 1—3 опадающихъ листоч-

ковъ или ея нѣтъ. Зонтички 12—20 мм. въ поперечн., обертки ихъ многостыныя съ линейно-нитевидными, по краямъ шершавыми, подобно цвѣтоножкамъ, листочками. Лепестки бѣлые, обратно-сердцевидные, около 2 мм. дл. Плоды 5 мм. дл. и 3 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 290. *Selinum Gmelini* Gray.—Ledeb. Fl. alt. I, p. 318).

Растетъ по разрѣженнымъ и смѣшаннымъ хвойнымъ лѣсамъ, березовымъ рощамъ, нхъ опушкамъ, оврагамъ, около болотъ, по таёжнымъ лугамъ, берегамъ рѣчекъ—преимущественно въ лѣсной области, при чемъ на горахъ заходитъ иногда довольно высоко—почти до лѣсного предѣла. Рѣдко встрѣчается въ смѣжныхъ съ лѣсной частяхъ степной области. С. Колнашево на Оби, верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Боготола, окр. Томска, Проскокова, Богородскаго, Уртама, около Иксинскаго болота—за Шагаркой, д.д. Гутова, Мостовая, Дѣвкина, с. Берское, Селтинское (въ Барабѣ), Инскій боръ; с. Калтанъ, Кузедеева, Спасскій пріискъ на р. Кондомѣ; около Колыванск. оз. и зав., г. Синюха близъ послѣдняго, Секисовка, Черемшанка, Риддерскій рудн., Ивановскій, Тигерекскій и Коргонскій бѣлки въ нижн. ч., верх. р. Кытмы, д. Стрѣжвая на Черн. Убѣ, дол. р. Чарыша между Тулатинкой и Березовкой и др. м., Черный Ануй, переваль изъ послѣдняго въ Тууракъ, дол. Абая, Бухтармы; верхов. р.р. Куадру, Инъ-Улагана, Чулышманъ въ низовьяхъ между устьемъ Башкауса и Телескимъ оз., берега этого послѣдняго, между с. Кибезенью и р. Пыжей. Цв. въ июлѣ и августѣ.

Обл. распр. Вост. Пруссія, Силезія, Венгрія, сѣв. и средн. Россія, средн. Уралъ, сѣв. и средн. ч. Тобольск. губ., Томск., Енисейск. (сѣверн.—съ 71° с. ш.—Мало Бреховскій остр. и средн. ч.) губ., сѣв. ч. Семипалатинск. обл. (Нарынск. хр.) и сѣв. Монголія (дол. р. Вей-кхема и его притоковъ!).

4. Angeliceae.

Плоды сжатые со спинки (параллельно снайкѣ), по краямъ расширенные. Всѣ ребра крылатая или-же только краевыя, которыя не соприкасаются между собой а отогнуты нѣсколько другъ отъ друга. Бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ плоскій.

195. OSTERICUM HOFFM.

Зубцы чашечки яйцевидные, въ 3—4 раза короче лепестковъ; плодъ яйцевидный, сжатый со спинки, съ легко отдѣляющимся наружнымъ слоемъ околоплодника; срединныя ребра нитевидныя, краевыя—широко-крылатыя, не прижатая другъ къ другу а отвороченныя наружу; ложбинки съ 1 канальцемъ. Столбочекъ 2-раздѣльный.

659. *Ostericum palustre* Bess. Стебель ребристый, въ верхней части немного вѣтвистый, гладкій, 40—120 см. выс. Листья немногочисленные, 2—4 на стеблѣ, нижніе длинно-черешковые, широко-треугольнаго очертанія, съ волѣнчато книзу изогнутой пластинкой 10—20 см. дл. и та-

кой-же ширины, дважды-перистые, снизу по нервамъ а равно и черешки—остро-першавые. Первичныхъ листочковъ 3—4 пары, каждый съ 1—2 парами вторичныхъ яйцевидныхъ, заостренныхъ, пиловидно-зубчатыхъ листочковъ 2—6 см. дл., 1—4 см. шир., изъ которыхъ конечный при основаніи немного сердцевидный, боковые—неравнобокіе. Влагалища верхнихъ листьевъ расширенныя, довольно крупныя, отклоненныя отъ стебля, при основаніи стеблеобъемлющія. Зонтики 5—7 см. въ поперечн.; общей обертки нѣтъ или состоитъ изъ немногихъ листочковъ; частныя—многочисленныя, листочки ихъ линейно-ланцетовидныя, короче цвѣтоножекъ. Лепестки бѣлые, широко-яйцевидныя, на верхушкѣ немного выемчатые, при основаніи съ довольно длиннымъ ноготкомъ, 1—1,5 мм. дл. Плоды 4—5 мм. дл., 2,5—3 мм. шир. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 295. *Angelica palustris* Bess.).

Растетъ по болотамъ, болотистымъ, иногда солонцеватымъ лугамъ около с. Уртама на Оби, д. Абышевой, между Тимохиной и Семенушкиной, Терешкиной и Ильинскимъ—въ Кузнецк. степи, около Карачинскаго оз. и с. Иткульскаго—въ Барабѣ, въ окр. с. Берскаго, Колыванскаго озера, между с. Локоть, д. Березовкой, Ново-Шульбицкой и Жерновкой, около с. Черный Ануй. Цв. въ іюль и августѣ.

Обл. распр. Тюрингія, Пруссія, Богемія, Галиція, Сербія, средн. Россія, средн. Уралъ, Тобольск. (съ широты Тюмени и до южн. границы губ.), Томск. губ., Енисейск. (Минусинск. окр.), окр. Омска и Семипалатинска.

196. ANGELICA L. ДУДНИКЪ.

Зубцы чашечки незамѣтны; Плодъ сжатый со спинки, съ нитевидными, сильно выдающимися срединными ребрами; краевыя въ нѣсколько разъ шире ихъ, крыловидныя, съ расходящимися, не соприкасающимися между собой краями. Ложбинки съ 1 канальцемъ; столбочекъ раздвоенный.

660. *Angelica sylvestris* L. Д. лѣсной. Стебель высокой, нетолстый, круглый, мелко-бороздчатый, съ сизоватымъ налетомъ, гладкій, лишь въ самой верхней части—подъ зонтикомъ, вмѣстѣ съ лучами послѣдняго и зонтичковъ, покрытый болѣе или менѣе густо короткими жесткими волосками, $\frac{3}{4}$ —2 м. выс., 1—2,5 см. толщ. Листья гладкіе, дважды-, въ нижнихъ своихъ частяхъ—трижды-перистые, въ общемъ очертаніи широко-треугольныя, нижніе кромѣ черешка 30—60 см. дл. и шир.; верхніе болѣе мелкіе, сидящіе на широкихъ, вздутыхъ, отклоненныхъ отъ стебля, при основаніи стеблеобъемлющихъ влагалищахъ. Листочки яйцевидно-ланцетовидныя, мелко и остро пиловидно-зубчатые, лишь самыя верхніе при основаніи коротко нисоѣгающіе, остальные-же при основаніи туповатые или коротко клиновидныя, 2,5—9 см. дл., 1—4 см. шир. Зонтики 7—15 см. въ діам., 15—30-лучевые, съ полого вверхъ направленными нижними лучами; общія обертка отсутствуетъ или состоитъ изъ нѣсколькихъ линейныхъ, легко отпадающихъ листочковъ. Зонтики 1—2 см. въ поперечн., съ многочисленными обертками изъ линейныхъ, почти рав-

ныхъ имъ листочковъ. Лепестки бѣлые, около 1,5 мм. дл., на верхушкѣ не выемчатые. Плодъ широко-овальный, 5—6 мм. дл., 3,5—5 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. I, p. 318).

Растетъ по разрѣженнымъ смѣшаннымъ и березовымъ лѣсамъ, опушкамъ, лѣснымъ и поемнымъ лугамъ, уремамъ около рѣкъ—въ лѣсной и прилежащихъ къ ней частяхъ степной области большей части губерніи. Верхов. р. Четы, Чулыма около с. Боготола, въ окр. Томска и близъ лежащихъ селеній, часто, бер. Оби отъ с. Богородскаго до г. Колывани во многихъ мѣстахъ; с. Варюхино, Проскоково, Усть-Сосновка, Гугова, Мостовая, Дѣвкина; въ Барабѣ—около с. Иткульскаго и Индерскаго; въ Кузнецкой степи—около Камышенки, Тимохиной, Салаира, между Терешкиной и Ильинскимъ; с. Калтанъ, Кузедеева, Спасскій пр.—на р. Ковдомѣ, дол. Больш. Кызаса, между с. Кибезенью и Верхне-Пьянковой, Телецкое оз., низовья Чулышмава отъ Телецк. оз. до устья Башкауса; Чечулиха, между Тоуракомъ у Черн. Ануемъ, верхов. Катуня близъ устья Тургени, дол. Черн. Убы въ верхов. и около д. Стрѣжной, Корговскій и Тигерекскій бѣлки въ нижн. ч., между Риддерскимъ рудн. и Черемшанкой, около Колыванск. оз. и зав., г. Сипюха и Глядень близъ послѣдн., с. Локоть, между Ново-Шульбивкой и Жерновкой, окр. Усть-Каменогорска. Цв. въ июлѣ и перв. пол. августа.

Обл. распр. Больш. ч. западн. Европы, сѣв. и среди. Россія, Кавказъ, среди. Уралъ, Тобольск. губ. (съ 61°20' с. ш.—между Елизаровой и Сухорукковой на Оби и южнѣ), сѣв. ч. Акмолинск. обл., Томск., Енисейск. (съ 62°45'—Чулкова на Енисей и южнѣ до Саян!), Иркутск. губ., Чукотскій полуостр. (Kurtz); сѣв. Монголія (визи. теч. р. Сисыгы-кхема—притока Вей-кхема!).

197. ARCHANGELICA NOFFM. ДЯГИЛЬ.

Зубцы чашечки короткіе или мало *замѣтные*. Плодъ эллигическій, сжатый со стороны спинки; краевныя ребра толстоватыя, крыловидно-расширенныя, нѣсколько расходящіяся другъ отъ друга; срединныя—узкія, нитевидныя. Канальцы многочисленные, проходящіе въ тонкомъ внутреннемъ, сросшемся съ сѣменемъ, слое околоплодника, отъ котораго легко отдѣляется болѣе широкій наружный его слой. Столбчикъ до основанія 2-раздѣльный.

661. *Archangelica decurrens* Ledb. Д. сибирскій. Стебель толстый, круглый, 1,5—3 м. выс., 3—8 см. толщ., вмѣстѣ съ листьями гладкій. Прикорневые листья длинно-черешковые, очень крупныя, достигающіе нерѣдко (вмѣстѣ съ черешкомъ) до 2 м. дл., дважды- или почти трижды-перистые; первичныя листочки и отчасти (у нижнихъ) вторичныя—коротко-черешковые; большая часть вторичныхъ и третичныя—сидячіе, по черешку нисбѣгающіе, особенно конечныя, которые глубоко 3-раздѣльныя, съ 3-лопастной срединной долей; боковыя листочки (или сегменты) яйцевидно-ланцетовидныя, цѣльныя или по наружному краю съ нѣсколькими боковыми лопастями, неровно- почти удвоенно-пилородно-зубчатыми. Нижніе стеблевые листья болѣе мелкіе, коротко-черешковые; верхніе—маленькіе, менѣе сложныя, сидячіе на сильно

расширенныхъ, вздутыхъ, стеблеобъемлющихъ влагалищахъ. Зонтики 8—18 см. въ поперечн., шаровидные (часть лучей отклонена книзу), лучи многочисленные, покрытые короткими жесткими волосками. Общей обвертки нѣтъ, рѣже она состоитъ изъ 1 листочка; зонтики шаровидные, листочки ихъ обвертокъ многочисленные (8—10), ланцетовидные, длинно-заостренные, коротко-пушистые, почти равные цвѣтоножкамъ. Лепестки зеленовато-бѣлые, эллиптическіе, около 1,5 мм. дл. и 1 мм. шир. Плоды 5—6 мм. дл., 3,5—4 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. I, p. 316.—Icon. fl. ross. t. 166).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, на заливныхъ лугахъ и по уремамъ, около болотъ, по влажнымъ лѣснымъ опушкамъ и лѣснымъ лугамъ преимущественно въ лѣсной области; на горахъ поднимается до лѣсного предѣла; взрѣдка встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степной области, прилежащихъ къ лѣсной. Долина р. Кети въ средн. теченіи, верхов. р. Чети, окр. Томска, с. Богородскаго, Уртама, Проскокова, Поломошной, Туталинскаго, Гутовой; с. Калтанъ, Кузедеева, Спасскій пр. на Кондомѣ дол. Больш. Кызаса, между с. Кибезенью и р. Шыжей, Телецкое оз., дол. р. Куадру, Тарансу—прит. Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джумалой, дол. Ак-кола—прит. Алахи, верхов. р.р. Маашей, Шавлы, Ачика, долины Эбелю, Аргута между Иедыгемомъ и Тополеской, верховье Катуня, Курагана, дол. Текелю, Маргалинскій бѣл., Черн. Ануй, между Чагыркой и Бѣлой, верхов. р.р. Кытмы и Раскаты, д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, Коргонскій, Ивановскій, Тигерекскій бѣлки, Колыванск. зав. и оз., Змѣиногорскъ, между Риддерскимъ рудн., Черемшанкой и Тарханскимъ, Секисовка, с. Локоть, между Шульбинскимъ и Усть-Каменогорскомъ, дол. Иртыша около послѣдняго, устья Убы и въ др. м. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Тобольск. (съ 67° с. ш.—Нижн. Островъ и до г. Нарыма), Томск., Енисейск. (почти съ 71° с. ш.—Мало-Вреховскій остр. и южнѣе до границъ губ., Сайны), Иркутск. губ., Якутск. обл. (по р.р. Янѣ, Оленуку, Левѣ); окр. Омска; Семипалат. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ, сѣв. Монголія (въ бассейнѣ р. Бей-кхема и его приток.—Улу-О, Азаса и Хамсары, сѣв. скл. хр. Танну-Ола!).

5. Peucedaneae.

Плоды сильно сжатые со спинки (параллельно спайкѣ), почти плоскіе, съ нитевидными, иногда очень тонкими и мало замѣтными спинными ребрами и крылатыми краевыми, плотно между собой соприкасающимися.

198. FERULA L.

Цвѣты обыкновенно разнородные: обоеполые, приносящіе плоды, находятся въ болѣе крупныхъ зонтикахъ, располагающихся на концѣ стебля и его главныхъ развѣтвленій; мужскіе, бесплодные,—на вѣточкахъ, выдающихся подъ плодучими зонтиками и превышающихъ ихъ. Зубцы чашечки короткіе, лепестки желтые; плоды сплюснуты со спинки, чечевицевидно-выпуклые, съ тонко-нитевидными, мало выдающимися, преимущественно лишь на верхушкѣ сѣмянокъ,

ребрами; краевыя же ребра крылатыя, плотно прилегающія другъ къ другу. Ложбинки съ 1 рѣже 3 канальцами. Столбочекъ 2-раздѣльный.

1. Листья гладкіе 662. *F. soongorica*.
- Листья коротко-пушистые 2
2. Стебель высокій (100—150 см. выс.), облиственный. 663. *F. dissecta*.
- Стебель 35—65 см. выс., безлистный, прикорневые листья увядаютъ уже во время цвѣтенія 664. *F. gracilis*.

662. ***Ferula soongorica*** Pall. *Гладкое*; стебель высокій, плотный, круглый, почти не бороздчатый, въ верхней части вѣтвистый, 1—1³/₄ м. выс., при основаніи одѣтый жесткими щетиновидными волокнами отъ разрушенныхъ листовыхъ влагалищъ. Верхніе листья мелкіе, сидящіе на широкихъ вздутыхъ влагалищахъ, основаніемъ охватывающихъ стебель; нижніе—длинно-черешковые, широко-треугольнаго очертанія, 30—45 см. дл. и почти такой-же ширины, четырежды-перистые; листочки супротивные, первичные, вторичные и третичные—на черешечкахъ, четверичные обыкновенно сидячіе (рѣже на короткомъ черешечкѣ), цѣльные, крупнозубчатые или перисто-разсѣченные на ланцетовидно-линейныя или линейныя, заостренныя дольки 5—20 мм. дл., 1—3 мм. шир. Плодучіе зонтики 5—10 см. въ поперечн., 10—20-лучевые; безплодные—2—5 см. и съ меньшимъ числомъ лучей сидятъ по 2—7 (рѣже по одному) на вѣточкахъ, значительно превышающихъ плодучіе зонтики и расположенныхъ мутовчато близь ихъ основанія. Общія обертки изъ нѣсколькихъ листочковъ или отсутствуютъ; частныя изъ 6—7 яйцевидныхъ или продолговатыхъ, туповатыхъ, неравныхъ между собой листочковъ, которые значительно короче лучей зонтика. Цвѣты ярко-желтые; зубцы чашечки короткіе, яйцевидные, туповатые; лепестки продолговато-яйцевидные около 1 мм. дл. Плоды эллигическіе, плоско сжатые, съ слегка выпуклыми спинками, 10—12 мм. дл., 5—6 мм. шир.; ложбинки содержатъ по 1 широкому и плоскому каналцу (Ledb. Fl. ross. II, p. 300. *Pencedanum elatum* Ledb. Fl. alt. I, p. 304.—Icon. fl. ross. t. 305).

Растетъ по степямъ и открытымъ склонамъ холмовъ, нерѣдко каменистымъ—въ югозападныхъ частяхъ Алтая и прилежащихъ мѣстахъ. Окр. Улалы, дол. р. Катуня между устьемъ Эбелю и Нижн. Уймономъ, дол. Котанды, Тополевки—прит. Аргута, между д. Коксой и Краснояркой, Коргонскій бѣлокъ въ нижн. частяхъ, долина р. Чарыша между Тулатникой, Чагыркой и Бѣловой, около Колыванскаго завода и озера, Зябиногорска, Карболихи, между Устьявской и с. Локоть, между послѣднимъ, Ново-Шульбинкой и Жерновкой, Шеманавха, Секисовка, между Барашкиной и Красноярской на Иртышѣ, около Усть-Каменогорска, д. Кондратьевой на Вухтармѣ. Кроме того нѣсколько экземпляровъ найдено около Барнаула на склонѣ берега р. Оби (Верещагинъ). Цв. въ концѣ мая и въ іюнѣ.

Обл. распр. Югозападн. ч. Томск. губ., Акмолинск., Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.

663. **Ferula dissecta** Ledb. Стебель *высокій* (100—150 см. выс.), плотный, тонко-бороздчатый, гладкій, въ нижней части облиственный, въ верхней вѣтвистый, съ мутовчато расположенными вѣтвями. Листья *коротко-пушистые*, нижніе длинно-черешковые, 25—35 см. дл. и шир., *многokrатно* (учетверенно или даже упятеренно) перистые, всѣ листочки супротивные и на черешечкахъ, лишь пятеричные (отчасти четверичные) сидячіе, послѣдніе 6—10 мм. дл., 4—8 мм. шир., глубоко-перисто-разсѣченные на ланцетовидныя дольки. Верхніе листья менѣе сложные, съ болѣе короткими черешками, расширенными при основаніи во вздутое влагалище. Зонтики 3—6 см. въ поперечн., съ 6—10 лучами; изъ нихъ безплодные сидятъ по одному или по 2—3 на вѣточкахъ, значительно превышающихъ плодучіе зонтики и расположенныхъ близъ ихъ основанія. Общая обвертка 1- или мало-листная; частныя—изъ многихъ линейныхъ или продоловатыхъ листочковъ, которые въ нѣсколько разъ короче цвѣтоножекъ. Зубцы чашечки очень короткіе; лепестки ярко-желтые, яйцевидные. Плоды *эллиптическіе*, 4—5 мм. дл., 2,5 мм. шир.; ложбинки съ 1 канальцемъ (Ledb. Fl. ross. II, p. 301. Peucedanum dissectum Ledb. Fl. alt. I, p. 306.—Icon. fl. ross. t. 181).

Найд. около с. Усть-Бухтарминскаго — на холмахъ по р. Таловкѣ съ цв. въ іюнѣ (Мейеръ).

Обл. *распр.* Крожъ того въ Семипалатинск., сѣв. ч. Семирѣчиск. обл. и на Кавказѣ (Чиркертъ — Дегестанск. обл., Липскій).

664. **Ferula gracilis** Ledb. Стебель тонко-бороздчатый, гладкій, въ верхней части вѣтвистый, 35—65 см. выс., при основаніи одѣтый волокнами отъ разрушенныхъ листовыхъ влагалищъ, *безлистный*, несущій лишь расширенныя, бѣловатыя или съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, при основаніи стеблеобъемлющія листовыя влагалища. Прикорневые листья *уже во время цвѣтенія удающіеся* (позднѣе растеніе является совсѣмъ безлистнымъ), широко-треугольные, недлинно (4—5 см.)-черешковые, крожъ черешка 8—15 см. дл. и шир., вначалѣ *сѣроватыя отъ короткаго жесткаго пушка*; пластинка ихъ *трижды-перистая*; первичные, вторичные и отчасти третичные листочки на черешечкахъ; послѣдніе 5—10 мм. дл., 3—6 мм. шир., глубоко-перисто-разсѣченные на яйцевидныя, въ свою очередь перисто-надрѣзанныя или зубчатыя дольки. Зонтики 2—5 см. въ поперечн., 3—8-лучевые, безъ обвертокъ; изъ нихъ помѣщающіеся на концахъ главныхъ развѣтвленій стебля—обоуполые, плодучіе: безплодные (съ мужскими цвѣтами) расположены на нѣкоторомъ разстояніи подъ ними въ числѣ 1, 2 (супротивныхъ), рѣдко въ большемъ,—на *недлинныхъ, не превышающихъ* плодучій зонтикъ, вѣточкахъ. Зонтички 5—10-цвѣтковые; *обвертки* ихъ состоятъ изъ 1—2 маленькихъ *яйцевидныхъ, туповатыхъ* листочковъ или ихъ *совсѣмъ нѣтъ*. Цвѣты ярко-желтые, зубцы чашечки очень короткіе, тупые,

мало замѣтные; лепестки широко-яйцевидные, на верхушкѣ выемчатые, не много болѣе 1 мм. дл. и шир. Плоды *округло-эллиптическіе*, 5—6 мм. дл., 4 мм. шир., съ 1 плоскимъ канальцемъ въ каждой ложбинкѣ (Ledb. Fl. ross. II, p. 304. Peucedanum gracile Ledb. Fl. alt. I, p. 308.—Icon. fl. ross. t. 306. P. dubium Ledb. Fl. alt. I, p. 310. Bunge, Enum. alt. № 83).

Встрѣчается на открытыхъ степныхъ склонахъ холмовъ, нерѣдко каменистыхъ— между с. Локоть и д. Устьянской, около Риддерскаго рудн.—по р. Громатухѣ, между Чечулихой и Тюдралой—по бер. р. Кумира, около Нижв. Уймона, въ дол. Катуня между послѣднимъ и устьемъ Эбелю, въ дол. Котаяды, Ак-кема близъ устья Кузуяка, въ дол. р. Чуи, около с. Усть-Бухгаринскаго. Цв. въ маѣ и перв. полов. іюня.

Обл. распр. Кромѣ того указывается въ сѣв. ч. Семирѣченск. обл. около Ангуза и на Мугоджарахъ.

199. PEUCEDANUM L. ГОРИЧНИКЪ.

Зубцы чашечки короткіе или мало замѣтные. Плоды сплюснутые со спинки съ нитевидными, очень мало выдающимися срединными ребрами; боковыя-же широко-крылатыя, плотно соприкасающіяся другъ съ другомъ; ложбинки съ 1 канальцемъ. Столбочекъ 2-раздѣльный.

1. Цвѣты желтые; высокое кустистое степное растеніе съ жесткими листьями, многократно-тройчато-раздѣленными на длинныя и узкія сегменты 665. P. officinale.
- Цвѣты бѣлые. 2
2. Пластинка листьевъ кольчато внизъ изогнутая, съ растопыренными листочками и сегментами; послѣдніе длинныя, очень узкія, почти нитевидныя, какъ бы висячіе, не расположенныя въ одной плоскости; болотное или обитающее на сырыхъ солонцахъ растеніе 669. P. salinum.
- Пластинка листьевъ не изогнутая, доли ея располагаются въ одной плоскости 3
3. Листья въ общемъ очертаніи трехугольныя, довольно крупныя (пластинка нижнихъ—до 25 см. дл.), трижды перистыя, съ первичными и вторичными листочками на черешечкахъ; листочки общей и частныхъ обвертокъ яйцевидно-ланцетовидныя; стебель высокій (60—120 см. выс.), въ нижней части обыкновенно фіолетово-окрашенный; обитающее на лѣсныхъ болотахъ растеніе. 666. P. palustre.
- Листья въ общемъ очертаніи эллиптическіе или продолговатыя, дважды или просто-перистыя; листочки обвертокъ ланцетовидныя или линейныя, стебель менѣе высокій; обитающія на сухихъ мѣстахъ или солонцахъ растенія 4

4. Стебли обыкновенно одиночные и простые, рѣже въ верхней части мало-вѣтвистые, нетолстые, лишь слегка бороздчатые; лучи зонтика гладкіе, общей обертки нѣтъ или малолиственная; плоды съ темно-фіолетовымъ дискомъ и съ 2—3 канальцами въ ложбинкахъ. 5
- Стебли многочисленные или-же сильно-вѣтвистые, нерѣдко почти отъ основанія, крѣпкіе, ребристые; лучи зонтика коротко-пушистые, общая обертка изъ 3—5 или большаго числа опадающихъ листочковъ, дискъ на плодахъ не окрашенный, канальцы въ ложбинкахъ плодовъ одиночные, рѣже въ числѣ двухъ 6
5. Листья дважды-перистые съ линейными сегментами до 10 мм. дл. и 0,5 мм. шир. Стебель низкій (3—30 см. выс.); общей обертки обыкновенно не бываетъ 667. *P. vaginatum*.
- Листья почти просто-перистые съ болѣе длинными и широкими сегментами (1—3 см. дл., 1—3 мм. шир.); стебель болѣе высокой (25—40 см. выс.); общая обертка обыкновенно 1—3-лиственная. 668. *P. salsugineum*.
6. Стебель обыкновенно одиночный или въ числѣ немногихъ, сильно вѣтвистый, 30—90 см. выс. Зонтики многочисленные, собранные на концѣ стебля и вѣтвей широкимъ щиткомъ. 670. *P. baicalense*.
- Стебли многочисленные, простые, съ 1 зонтикомъ на верхушкѣ, менѣе высокіе (15—30 см. выс.), при основаніи усаженные остающимися затвердѣвшими черешками отъ прежнихъ листьевъ. 671. *P. Hystrix*.

665. **Peucedanum officinale** L. Г. лекарственный. Гладкое; стебель мелко-бороздчатый, малолиственный, въ верхней части вѣтвистый, 60—120 см. выс. Прикорневые и нижніе стеблевые листья *трижды и больше (до 5 разъ)-тройчатые, съ жесткими, длинными, линейными, постепенно заостренными сегментами 4—9 см. дл., 1—4 мм. шир.*; пластинка ихъ 15—30 см. дл. и шир., немного длиннѣе черешка; средніе листья болѣе мелкіе, менѣе сложные, черешки ихъ короткіе, при основаніи съ неширокими влагалищами; самыя верхніе состоятъ лишь изъ однихъ листовыхъ влагалищъ, безъ пластинокъ. Зонтики расположены на концахъ стебля и вѣтвей, крупныя, 8—17 см. въ поперечн., много (15—35)-лучевые, съ малолистной, опадающей общей оберткой. Зонтики 1—1,5 см. въ діам., обертки ихъ изъ 8—13 линейно-нитевидныхъ листочковъ, болѣе короткихъ чѣмъ цвѣтоножки. Цвѣты *желтые*; зубцы чашечки короткіе, шиловидные, лепестки широко-яйцевидные, безъ выемки на верхушкѣ, около 1,5 мм. дл.; плоды эллиптическіе, 8—9 мм. дл., 4—5 мм. шир., равны или короче цвѣтоножекъ (Ledb. Fl. alt. I, p. 304).

var. **ruthenicum**. (*P. ruthenicum* M. a Bieb.—Ledeb. Fl. ross. II, p. 309).
 Менѣе высокое, листья менѣе сложные, трижды-тройчатые; плоды почти равны
 цвѣтоножкѣ.

Очень распространенное растеніе въ менѣе бесплодныхъ частяхъ степной области губерніи на степныхъ лугахъ, преимущественно черноземныхъ, рѣже на склонахъ холмовъ; проникаетъ и въ близъ лежащія части лѣсной области. С. Варюхия (сѣвери. мѣстонахожд.), Проскоково и далѣе на югъ по лѣв. берегу Томи до с. Туталинскаго часто; по лѣв. берегу Оби между с. Богородскимъ и г. Кольванью не наблюдалось; въ Барабинской и Кузнецкой степяхъ очень часто; по барнаульскому тракту около д.д. Ачинской, Долговой, Дѣвкиной, Медвѣдской, Анисимовской, Тальменской, Озеркама, Повалихиной, между Барнауломъ и Шадриной, Чистюнькой, Безголовосовой и Плотовой; около с. Усть-Бардинскаго—восточнѣе Війска; на предгорьяхъ западн. Алтая—около Ручевой, Кольванск. оз. и зав., Змѣиногорска, Шеманахи, Черемшанки, Ридерскаго рудн., с. Локоть, Ново-Шульбинки, Жерновки, въ дол. р. Иртыша около устья Убы. д.д. Барашкиной, Красноярской, Усть-Каменогорска, дол. р. Ульбы и Бухтармы; долина р. Чарыша между Бѣлой и Чагыркой, около ст. Чарышской, между Коргонской, Чечулихой и Тюдралой, около Черн. Ануя, между Краснояркой и Коксой, дол. Катуніи около Нижн. Уймона, Котавды и далѣе до устья р. Эбелю; восточнѣе и южнѣе этихъ пунктовъ въ Алтаѣ не найдено. Цв. въ іюль и перв. полов. августа. Вторая форма встрѣчается рѣже.

Обл. раопр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, южн. Россія, Крымъ, Кавказъ, южн. ч. Тобольск. (Курганск., Ишимск. и Тюкалинск. у.) и Томской губ., Акмолинск., Семипалатинск. и сѣв. ч. Семирѣченск. обл.

666. **Peucedanum palustre** Mönch. Г. болотный. Стебель ребристый, въ верхней части вѣтвистый, вмѣстѣ съ листьями гладкій, *при основаніи обыкновенно фиолетовый*, 60—120 см. выс. Нижніе листья на длинныхъ, превышающихъ пластинку черешкахъ, пластинка въ общемъ очертавіи *нешироко-треугольная*, 7—25 см. дл., 3—15 см. шир., *трижды и дважды-перистая*; первичные и вторичные листочки *на черешкахъ*, третичные обыкновенно сидячіе, глубоко перисто-разсѣченные на линейныя или ланцетовидно-линейныя, на концѣ хрящевато-заостренныя дольки 3—15 мм. дл., 1—3 мм. шир. Зонтикъ на концѣ стебля болѣе крупный чѣмъ на вѣтвяхъ, 5—10 см. въ поперечн., съ 15—30 лучами, покрытыми на верхней сторонѣ, равно какъ и цвѣтоножки очень короткими жесткими волосками. Общая и частная обертки состоятъ изъ многихъ (7—12) *яйцевидно-ланцетовидныхъ*, длинно-заостренныхъ, по краямъ перепончатыхъ листочковъ; частная почти равна зонтику. Цвѣты *блѣдые*; зубцы чашечки очень короткіе, тупые; лепестки почти округлые, на верхушкѣ выемчатые, около 1,5 мм. дл. и шир. Плоды широко-эллиптическіе, 5 мм. дл. и 3 мм. шир., съ 1 канальцемъ въ каждой ложбинкѣ (Ledeb. Fl. ross. II, p. 310. *Thysselinum palustre* Hoffm.).

Встрѣчается по травянымъ и торфянымъ болотамъ около с. Ново-Ильинскаго на Оби, въ окр. Томска, д.д. Кисловой, Жировой и др. близъ лежащихъ мѣстахъ, на Иксинскомъ болотѣ за р. Шагаркой, около с. Берскаго и д. Озерокъ на бер. Рогоульнаго озера. Цв. въ іюлѣ и нач. авг.

Обл. распр. Сѣв. и средн. ч. западн. Европы, сѣв. и средн. Россія, средн. Ураль, Тобольск. (окр. Тюмени) и Томск. губ.

667. **Peucedanum vaginatum** Ledb. Г. влагалищный. Гладкое; стебель прямой, обыкновенно *невѣтвистый*, одиночный, рѣже въ числѣ 2—3, слегка бороздчатый, 3—30 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи *продолговато-эллиптическіе*, вмѣстѣ съ черешками или влагалищами 3—10 см. дл., 8—30 мм. шир., *дважды* перистые, съ цѣльными или перисто-разсѣченными листочками на *линейные* сегменты 3—10 мм. дл., около 0,5 мм. шир. Прикорневые листья на довольно длинныхъ черешкахъ, *во время цвѣтенія* растенія *являются* обыкновенно уже *увядшими*; стеблевые—сидячіе на довольно длинныхъ (2—4 см.), при основаніи стеблеобъемлющихъ, по краямъ бѣлоперепончатыхъ влагалищахъ. Зонтикъ верхушечный, 2—6 см. въ поперечн., *безъ обвертки*, съ 5—15 *гладкими* или на верхней поверхности слегка шершавыми лучами. Зонтики около 1 см. въ діам., съ обвертками изъ нѣсколькихъ, почти равныхъ цвѣтоножкамъ, линейныхъ листочковъ. Цвѣты бѣлые; зубцы чашечки очень короткіе, лепестки широко-лйцевидные, на верхушкѣ выемчатые, около 1,5 мм. дл. и шир. Плоды округло-эллиптическіе, дискъ и столбики *темно-фіолетовые*; желобки *съ 2, иногда съ 3 канальцами*. (Ledb. Fl. alt. I, p. 312.—Icon. fl. ross. t. 308).

3. **pumilum** Ledb. l. с. Низкая форма съ стеблемъ 3—10 см. выс., почти безлистнымъ, такъ какъ всѣ листья скучены при его основаніи; плоды болѣе мелкіе (около 4 мм. дл. и 3,5 мм. шир.).

Типичная форма этого вида встрѣчается на стенихъ лугахъ, иногда солонцеватыхъ, также по открытымъ склонамъ—въ окр. Абышевой, въ дол. р. Коксу, Катуні около Котавды, между устьями р.р. Ак-кема и Аргуга, въ дол. р. Чегань-Узуна и на Иртышѣ. Вторая форма довольно вѣрдка въ восточномъ Алтайѣ, гдѣ обитаетъ по пустыннымъ степямъ и бесплоднымъ степнымъ долинамъ рѣкъ и склонамъ; заходитъ тамъ и въ нижній поясъ альпійской области, поселяясь преимущественно на обращенныхъ къ югу покатосяхъ. Дол. р. Урусула, Керлыка, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Имене и Ак-коля (прит. Чегань-Узуна), Туура-оюка (прит. Ак-коля), Курайская и Чуйская степи, между верхов. р. Тархатты и оз. Серлю-коль, верхов. р. Яссатера, между послѣднимъ и р. Джюмалой, дол. р. Ак-кола прит. Алахи, котловина Укокъ, верх. р. Калгутты. Цв. въ концѣ іюня и въ іюлѣ.

Обл. распр. Южн. ч. Томск., Енисейск. (окр. Красноярска, Минусинск. окр.), Иркутск. (на горахъ около Монды) губ., Забайкальск., Амурск. (около Зейска) обл., сѣв. Монголія (дол. р. Вей-кхема близъ устья Дора-кхема!); форма 3 найдена на южн. покатосяхъ хр. Танну-Ола (по р. Ак-караеуку!).

668. *Peucedanum salsugineum* Kruł. Г. солончаковый. Гладкое; стебель простой или в верхней части немного вѣтвистый, *тонко-бороздчатый*, 25—40 см. выс. Листья *перистые*, в общемъ очертаніи эллиптическіе, 6—12 см. дл., 3—5 см. шир.; нижніе длинно-черешковые, листочки ихъ на очень короткихъ черешечкахъ или сидячіе, глубоко 3-рѣже 5-раздѣльные на *ланцетовидно-линейные* или линейные, острые сегменты 1—3 см. дл., 1—3 мм. шир.; верхніе менѣе сложные, сидячіе на влагалищныхъ, по краямъ перепончатыхъ, при основаніи стеблеобъемлющихъ черешкахъ (2—2,5 см. дл.). Зонтики 3—6 см. в діам., съ 7—12 неравными, *гладкими* лучами; общая обертка *1—3-листная*, рѣдко ее совсѣмъ не бываетъ. Зонтики около 1 см. в поперечн., обертки ихъ изъ 10—13 ланцетовидно-линейныхъ листочковъ, по краямъ бѣло-перепончатыхъ, почти равнымъ цвѣтоножкамъ. Цвѣты бѣлые, зубцы чашечки очень короткіе, острые, лепестки округло-яйцевидные, около 1,5 мм. дл. и шир., на верхушкѣ не выемчатые. Плоды широко-эллиптическіе или почти яйцевидные, около 6 мм. дл., 4,5 мм. шир., съ темно-фіолетовымъ дискомъ и столбиками, ложбинки *съ 3 канальцами* (Krułov, *Plantae altaicae novae* 1, № 7—in *Acta Horti Petrop.* vol. XXI, fasc. 1, p. 8, tab. V, fig. 1).

Найд. на солончакахъ в Чуйской степи в западн. ея части и в 25 верстахъ отъ Кошъ-Агача выше по р. Чуѣ, съ цв. и почти зрѣл. плод. в концѣ іюля.

Болѣе пока шлгдѣ неизвестно.

669. *Peucedanum salinum* Pall. Г. изогнутолистный. Стебель ребристый, простой или в верхней части мало вѣтвистый, вмѣстѣ съ листьями гладкій, 20—90 см. выс., нерѣдко, особенно *въ верхней части, покрашенный въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ*. Нижніе листья длинно-черешковые, съ пластинкой 4—15 см. дл. и шир., дважды или почти трижды-перистой, *кольчатато-изогнутой, съ растопыренными листочками и сегментами*: послѣдніе *узкіе*, линейные или *почти нитевидные*, 1—4 см. дл., 0,5—1 мм. шир.; верхніе листья болѣе мелкіе и менѣе сложные, сидячіе на длинныхъ (3—4 см. дл.), нѣсколько вздутыхъ, по краямъ перепончатыхъ, отклоненныхъ отъ стебля, обыкновенно довольно темно окрашенныхъ в пурпурово-фіолетовый цвѣтъ, влагалищахъ. Зонтикъ чаще 1, верхушечный, 3—5 см. в діам., съ 5—12 слегка *коротко-волосистыми* лучами; общая обертка изъ 1—2 покрашенныхъ, довольно крупныхъ яйцевидно-ланцетовидныхъ или ланцетовидныхъ листочковъ или же ея совсѣмъ нѣтъ. Зонтики 1—2 см. в поперечн., съ многолистными обертками изъ линейныхъ, заостренныхъ, обыкновенно покрашенныхъ листочковъ, равныхъ цвѣтоножкамъ или болѣе короткихъ. Цвѣты бѣлые или съ фіолетовымъ оттѣнкомъ; чашечные зубцы *довольно большіе* (вчетверо короче лепестковъ), трехугольные, острые, лепестки почти округлые, 1,5 мм. в поперечн.; плоды эллиптическіе,

на верхушѣ темно-фіолетовые, желобки съ 1 канальцемъ (Ledb. Fl. ross. II, p. 313. *P. humile* Turcz. fl. baic-dah., № 534).

Растетъ по травянистымъ болотамъ, болотистымъ лугамъ, рѣже на мокрыхъ солончакахъ—въ окр. Томска (по берегамъ Томи близъ города, по р. Киргизкѣ, около д. Жировой), около с. Ургама на Оби, въ Кузнецкой степи вѣскольکو сѣвернѣе Са-лаирскаго рудн., низовье р. Куадру, дол. р. Чуи—въ Курайской степи, Чуйская степь по бер. р. Елангаша. между оз. Серлю-коль и р. Джумалой вѣскольکو ниже лѣснаго предѣла. въ дол. р. Калгутты, около озера. Цв. въ июлѣ и августѣ.

Обл. распр. Сѣв. ч. Тобольск. губ. (Лабуитвангъ на Оби подъ 66°40' с. ш.), Томск. Енисейск. (съ 70°10' с. ш.—Толстой Носъ, Дудино и южнѣе по Енисею до Красноярска, въ Минусинск. окр. и на Саянахъ около с. Верхне-Усинскаго!), Иркутск. губ. (Балаганск. окр. и окр. с. Ольхинскаго), Забайкальск. (Нерчинск.), Якутск. обл. (по р. Оленку, Вилюю, Витиму и Олекмѣ), около Аяна, въ сѣв. Монголіи (дол. р. Бей-кхема и его притоковъ—Азаса, Хамсары, Улу-О, довольно часто, на хр. Тяну-Ола въ верхов. р. Песте-Карасука!).

670. Peucedanum baicalense Koch. Г. байкальскій. Стебель *ребри-стый, одиночный или въ числѣ нѣсколькихъ*, обыкновенно *сильно вѣтви-стый*. черѣдко почти отъ основанія, вмѣстѣ съ листьями гладкій, 30—90 см. выс. Листья сѣровато-зеленые, жестковатые, *прикорневые многочислен-ные*, вмѣстѣ съ черешками 6—20 см. дл.; пластинка ихъ въ общемъ очер-таніи *длинно-эллиптическая* или продолговатая, 3—10 см. дл., 2—5 см. шир., дважды-перистая; листочки сидячіе, вторичные—перисто- или трой-чато-разсѣченные на ланцетовидно-линейныя или линейныя дольки 2—10 мм. дл., около 1 мм. шир.; нижніе стеблевые листья сходны съ прикорневыми, верхніе—болѣе простые и мелкіе, сидячіе на влагалищныхъ, по краямъ перепончатыхъ, прижатыхъ къ стеблю или вѣтвямъ, черешкахъ. Зонтики обыкновенно многочисленные, собранные на концѣ стебля и вѣтвей почти щиткомъ, 3—9 см. въ поперечн., съ 10—25 слегка *коротко-пушистыми* лучами, равно какъ и общая обертка, состоящая изъ 3—5 или болѣе ланцетовидныхъ или линейныхъ, заостренныхъ, опадающихъ листочковъ. Зонтики 7—15 мм. въ діам. съ многолиственными обертками изъ ланцето-видныхъ, заостренныхъ, по краямъ перепончатыхъ листочковъ, почти равныхъ зонтичкамъ. Цвѣты бѣлые, зубцы чашечки очень короткіе, острые; лепестки обратно-сердцевидные, 1,5 мм. дл. Плоды широко-эллиптические, 4—5 мм. дл., 3,5—4 мм. шир., ложбинки съ 1 широкимъ сплюснутымъ канальцемъ (Ledb. Fl. ross. II, p. 313. *P. polyphyllum* Ledb. Fl. alt. I, p. 314.—Leon. fl. ross. t. 309).

Встрѣчается на Алтаѣ по открытымъ степнымъ каменистымъ, иногда песчанымъ, склонамъ холмовъ и невысокихъ горъ. С. Локоть, Шульбинское на Иртышѣ, Риддерскій рудн., долины р.р. Чарыша около д. Коргонской, Кана, Керлыка, Катуня около Нижн. Уймона, на г. Салтанъ, между устьями р.р. Котанды и Тургунды, около Ко-чурлинскаго оз. дол. р. Аргута между устьями Иедыгема и Тополевки, горные склоны близъ р. Маашей, около оз. Эшту-коль, дол. р. Чуи въ Курайской степи и выше до

Чегавъ-Узуна, долина послѣдняго и его притоковъ Кызъ-буляра и Талдуры, долины р. р. Курал, Куадру, Башкауса близъ устья послѣдней, Янь-Улагана, берега Теллецкаго оз., окр. д. Карасука (юговосточнѣе Уалы). Юговосточнѣе приведенныхъ пунктовъ не найдено, сѣвернѣе-же встрѣчается рѣдко, хотя проникаетъ довольно далеко въ предѣлы лѣсной области, гдѣ селится почти исключительно на песчаной почвѣ въ разрѣженныхъ сосновыхъ борахъ и по ихъ окраинамъ; здѣсь извѣстны слѣдующія мѣстонахожденія: окр. Барнаула по рѣчкѣ Барнаулкѣ, между Озерками и Тальменской, около с. Берскаго и въ окрестностяхъ Томска; въ послѣднемъ мѣстѣ встрѣчается въ большомъ количествѣ въ борахъ на лѣв. берегу Томи противъ города — за ближнимъ Песчанымъ озеромъ, а также и по крутымъ склонамъ праваго берега. Цв. съ полов. іюня до полов. августа.

Обл. распр. Окр. Семипалатинска, Томск., Енисейск. (съ широты Красноярска до Саянъ, дол. р. Уса!), Иркутск. губ., сѣв. Монголія (дол. р. Улу-хэма и Бей-кэма съ его притоками—Тансой, Ійсукомъ, Азасомъ и др. м.!).

671. **Peucedanum Hystrix** Вег. Г. щетинистый. Корень толстый, деревянистый, многоглавый. Стебли многочисленные, при основаніи съ остающимися затвердѣвшими черешками прежнихъ листьевъ, крѣпкіе, прямые, гладкіе, невѣтвистые, бороздчатые, 15—30 см. выс., въ верхней части безлистные, при основаніи съ 1—2 листьями. Листья гладкіе, въ общемъ очертаніи *продолговато-ланцетовидные*, дважды перистые, съ 4—5 парами первичныхъ листочковъ; вторичные листочки 3-надрѣзные на линейныя, острья дольки. Черешки листьевъ при основаніи расширены въ широко-перепончатая по краямъ влагалища 2,5—4 см. дл. Зонтики *одиночныя* на верхушкѣ стеблей, 2,5—4 см. въ поперечн., съ 12—20 равными, на внутренней сторонѣ *коротко-пушистыми* лучами; общая и частныя обвертки многолиственныя изъ ланцетовидныхъ или филовидныхъ, по краямъ перепончатыхъ, опадающихъ листочковъ. Цвѣты бѣлые, чашечные зубцы очень короткіе, мало замѣтные, лепестки яйцевидные. Плоды округло-эллиптическіе, толстоватые; ложбинки съ 1—2 канальцами (Bunge, Enum. alt. № 84. Ledeb. Fl. ross. II, p. 312).

Найд. Бунге въ Восточномъ Алтаѣ—на г. Ик-ту по р. Тобогошу, притоку Чуи. на каменистыхъ мѣстахъ, съ цвѣт. въ іюлѣ.

Въ другихъ мѣстахъ неизвѣстно.

200. HERACLEUM L. БОРЩЕВИКЪ.

Зубцы чашечки короткіе. Лепестки на верхушкѣ выемчатые, у наружныхъ цвѣтковъ нерѣдко крупнѣе чѣмъ у остальныхъ и глубоко 2-надрѣзанные. Плоды сильно сплюснутые со спинки, по краямъ широко-крылатые, съ тонко-нитевидными срединными ребрами; боковыя ребра значительно удалены отъ срединныхъ и соприкасаются съ крыловидной каймой. Ложбинки содержатъ по 1 канальцу, которые короче реберъ и не доходятъ до нижняго края сѣмянокъ, на концѣ нѣсколько расширены. Столбчикъ 2-раздѣльный.

672. *Heracleum sibiricum* L. Б. сибирскій. Стебель остро-ребристый, въ верхней части вѣтвистый, 70—150 см. выс., вмѣстѣ съ листовыми черешками и зонтиками покрытый короткими жесткими волосками. Листья тройчатые или перистые—о 5 листочкахъ, сверху почти гладкіе, зеленые, снизу болѣе блѣдныя, по нервамъ и по краю коротко- и жестко-волосистые; нижніе длинно-черешковые, пластинка ихъ 25—50 см. дл. и почти такой-же ширины или немного уже; конечный листочекъ на довольно длинномъ, боковые—на короткихъ черешкахъ или-же почти сидячіе, перисто-разсѣченные на яйцевидныя, заостренныя, неровно-пиловидно-зубчатыя лопасти. Верхніе листья мелкіе, менѣе сложные, сидячіе на широкихъ, вздутыхъ влагалищахъ. Зонтики 8—15 см. въ поперечн., общей обертки нѣтъ или она малолістная; зонтики 1—2 см. въ діам., съ многолістными обертками изъ линейныхъ, заостренныхъ, болѣе короткихъ чѣмъ цвѣтоножки, листочковъ. Цвѣты зеленовато-желтоватыя, краевые въ зонтичкахъ почти одинаковой величины съ центральными или едва ихъ крупнѣе и почти правильные. Лепестки продолговато-яйцевидныя, на верхушкѣ почти не выемчатые, 1—2 мм. дл. Плоды округло-эллиптическіе, гладкіе, около 7 мм. дл. и почти такой-же ширины; каналцы на наружной сторонѣ сѣмянокъ не доходятъ до нижняго края ихъ на $\frac{1}{4}$, на внутренней-же—заходятъ немного за половину. (Ledb. Fl. alt. I, p. 299.—Fl. ross. II, p. 320).

Найд. только въ Барабинской степи по березовымъ рощамъ и ихъ окраинамъ—въ окр. с. Иткульского, между нимъ и Калкомъ, около с. Индерскаго и Солоновки. Цв. въ іюль.

Обл. распр. Скандинавія, Германія, Швейцарія, Австрія, Сербія, Болгарія, больш. ч. европ. Россіи, Крымъ, сѣв. Кавказъ, Уралъ, Тобольск. (съ шир. Самарова и южнѣе), западн. ч. Томской губ., сѣв. ч. Акмолинск. и Семипалатинск. обл.; указывается также въ окр. Якутска (Trautvetter), гдѣ былъ собранъ одинъ корневои листа этого (?) растенія.

673. *Heracleum dissectum* Ledb. Б. разсѣченнолістный. Стебель ребристый, покрытый короткими жесткими волосками, 80 см.—2 м. выс., въ верхней части немного вѣтвистый. Прикорневые листья на длинныхъ (50—100 см.) жестко-волосистыхъ черешкахъ, крупныя; пластинка ихъ 35—90 см. дл., 40—80 см. шир., тройчато- или перисто (съ 2 парами боковыхъ листочковъ)—сложная, сверху съ рѣдкими, преимущественно по нервамъ, короткими волосками, снизу тоже рѣдко- или-же болѣе или менѣе густо-пушистая, иногда-же покрытая густымъ бѣловатымъ войлокомъ. Конечный листочекъ на довольно длинномъ (5—20 см.) черешкѣ, въ общемъ очертаніи широко-яйцевидный или почти округлый, 30—50 см. дл. и шир., при основаніи немного сердцевидный, глубоко (до $\frac{3}{4}$ — $\frac{2}{3}$ пластинки) перисто-разсѣченный на яйцевидныя или продолговато-яйцевидныя, заостренныя доли, изъ которыхъ нижнія болѣе крупныя и глубже вадрѣзанныя на лопасти (въ особенности съ наружной стороны); конечная доля 3-лопастная. Нижняя пара боковыхъ листочковъ на

короткихъ (1—8 см. дл.) черешкахъ, иногда почти сидячая; пластинки ихъ (15—40 см. дл., 12—35 см. шир.) перисто-разсѣченные на продолговатояйцевидныя, заостренныя лопасти, изъ которыхъ находящіяся на наружномъ краѣ, въ особенности нижняя, болѣе длинныя. Средняя пара листочковъ (если она есть) сидячая, сходная съ нижней, лишь немного уже. Стеблевые листья болѣе мелкіе, на болѣе короткихъ черешкахъ, расширенныхъ во вздутыя, жестко-волосистыя, при основаніи стеблеобъемлющія влагалища. Зонтики крупныя (10—20 см. въ поперечн.), съ многочисленными (15—60) жестко-пушистыми лучами; общая обертка малолістная или ее совсѣмъ нѣтъ. Зонтики 2—3 см. въ поперечн., съ обертками изъ 3—10 линейныхъ, заостренныхъ, различной длины листочковъ. Цвѣты *бѣлые*, краевыя *неправильныя*, *болѣе крупныя*, съ *неодинаковой* длины *глубоко надрѣзанными* лепестками до 10 мм. дл.; лепестки у срединныхъ цвѣтовъ на верхушкѣ слегда выемчатые, около 1,5 мм. дл. Плоды гладкіе, обратно-яйцевидныя, 8—9 мм. дл., 5—7 мм. шир.; каналцы на наружной сторонѣ простираются на $\frac{2}{3}$, а на внутренней—лишь до половины сѣмянокъ; нижніе концы каналцевъ нѣсколько расходящіяся.

α. typicum (H. dissectum Ledb. Fl. alt. I, p. 301.—Icon. fl. ross. t. 304.—Fl. ross. II, p. 323). Листья тройчатые, съ 1 парой боковыхъ листочковъ (лишь иногда конечный листочекъ бываетъ надрѣзанъ почти до срединнаго нерва и листь становится почти пятернымъ); доли ихъ широкія.

β. barbatum (H. barbatum Ledb. Fl. alt. I, p. 300.—Icon. fl. ross. t. 303.—Fl. ross. II, p. 322). Листья перистые, съ 2 парами боковыхъ листочковъ и удлинненными, болѣе узкими лопастями. Болѣе плотное, почти войлочное опушеніе листьевъ на нижней поверхности встрѣчается у обѣихъ формъ.

Растетъ по разрѣженнымъ лѣсамъ, опушкамъ, лѣснымъ лугамъ, тѣнистымъ склонамъ и оврагамъ—въ большей части лѣсной области, причемъ на горахъ заходитъ довольно высоке, не достигая однако границы лѣса; въ указанныхъ мѣстообитаніяхъ встрѣчается также и на окраинахъ степной области. Верховья р. Четы, Чулыма около с. Боготола, окр. Томска съ ближайшими селеніями часто, берега Оби отъ с. Богородскаго до г. Колывани во многихъ мѣстахъ; с.с. Варюхино, Проскоково, Туталинское, Усть-Сосновка, Гутово, Берское, Мостовая, Дѣвкина, Тальменская, Озерки, Инскій боръ, Барнаулъ, Кытманово; въ Барабѣ не найдено; въ Кузнецкой степи около Абышевой, между Камышенкой, Тимохиной и Семенушкиной, между Терешкиной и Ильинскимъ; окр. Кузнецка, Калачевой, Бунгура, Калтана, Кузедеевой, Спасскій прійскъ на Кондомѣ, на восточн. склонѣ Кузнецк. Алатау—по р. Кызасу; с. Кибезень, Телецкое оз., дол. р. Квадру, Курая, Чуи между Курайской степью и устьемъ Чегань-Узуна, верхов. р.р. Джѣло, Тѣтѣ, Маашей, Ачика и Эбелю, дол. р. Тарансу—прит. Ясатера, Ак-кола—прит. Алахи, Катуня между устьемъ р. Эбелю и Нижн. Уймономъ, Аргута между ледыгомомъ и Тополевкой; между д. Коксой и Красноаркой, дол. р. Чарыша между д.д. Чечулихой, Корговской, Сентелекомъ, Чагыркой и Вѣлой,

Черный Алуй, между Тулатинкой и Березовой, верхов. р. Кытмы, д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, Коргонскій и Тигерекскій бѣлки, г. Сяноха, Колыванск. зав. и оз., Зѣбиногорскъ, Секисовка, между Риддерскимъ рудн., Черемшанкой и Тарханскимъ, около Усть-Камногорска. Цв. во втор. полов. юня и въ іюлѣ. Вторая форма встрѣчается значительно рѣже.

Обл. распр. Томск., Енисейск. (съ 70°10' с. ш.—Толстой Носъ, Дудино на Енисей и южнѣ до границъ губ., на Саянахъ часто: Кулунюскій, Ойскій, Араданскій, Аспанскій хребты, въ верхов. Амыла и др. м.), Иркутск. губ., Забайкальск. (около Нерчинска), Якутск. (Вилюйск. окр.), Приморск. (Аниъ, Удской), по р. Бурей, Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; Семиалатинск. и Семирѣченск. обл., Туркестанъ (оз. Искандеръ-куль), сѣв. Монголія (дол. р. Улу-кхема близъ устья Элегеса, Вей-кхема и его притоковъ—Азаса, Й-сука, Систыгъ-кхема, часто; хр. Танну-Ола!).

6. *Pachypleureae*.

Плодь со стороны спиннокъ чечевицеобразно сжатый, съ толстоватыми, почти одинаково-выдающимися ребрами.

201. *PACHYPLEURUM* LEDB.

Зубцы чашечки очень короткіе, мало замѣтные. Плоды сжатые со спинки, съ сильно выдающимися, толстоватыми ребрами, изъ которыхъ краевыя едва шире срединныхъ; ложбинки безъ канальцевъ.

674. *Pachypleurum alpinum* Ledb. Стебель обыкновенно одиночный, рѣже въ числѣ нѣсколькихъ, слегка бороздчатый, невѣтвистый, обыкновенно лишь съ 1 листомъ или-же совсѣмъ безлистный, 3—30 см. выс., вмѣстѣ съ листьями гладкій. Листья въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидные, прикорневые длинно-, стеблевой—коротко-черешковые; пластинка ихъ 2—8 см. дл., 1—5 см. шир., трижды- или дважды-перистая (очень рѣдко почти просто-перистая), съ ланцетовидно-линейными или линейными, острыми сегментами 2—10 мм. дл., около 1 мм. шир., у менѣ сложныхъ листьевъ значительно длиннѣе—1—3 см. дл. (иногда до 4 см.), 2—3 мм. шир. Зонтикъ 1, верхушечный, 2—4 см. въ поперечн., съ 10—20 слегка шершавыми лучами; общая и частныя обертки многолистные, листочки ихъ въ верхней части расширенныя, почти яйцевидно-ланцетовидныя, по краямъ широко-перепончатые, на верхушкѣ иногда 2—3-зубчатые, почти равныя лучамъ. Цвѣты бѣлые, лепестки долго остающіеся, у краевыхъ цвѣтковъ не одинаковой ширины, около 1,5 мм. дл. и 1—1,5 мм. шир., болѣе широкіе на верхушкѣ выемчатые. Плоды яйцевидные, около 4 мм. дл., 3—3,5 мм. шир., въ ложбинкахъ съ рѣдкими, короткими, жесткими волосками (Ledb. Fl. alt. I, p. 247.—Icon. fl. ross. t. 344).

Очень распространенный видъ въ альпійской области по мохово-лишайниковымъ тундрамъ, скаламъ и каменнымъ россыпямъ. Верхов. р. Черги, Семинскій переваль, бѣлки Тигерекскій, Коргонскій, въ верхов. р. Кытмы, Ивановскій, Маргалинскій, Ка-

тунскіе—въ верх. р.р. Катуня, Ак-кема, Едыгема, Каира, Бортудага, Бѣл. Берели; Чуйскіе бѣлки въ верх. р.р. Эбелю, Ачяка, Шавлы, Дѣлтысь-коля, Тѣтѣ, Чеганъ-Узуна, Джѣло, Талдуры, Тархатты, Яссатера, между оз. Серлю-коль и р. Джюмалой, дол. Ак-кола прит. Алахи, верхов. Калгутты, Кара-Алахи и Черн. Берели, переваль Мукоръ-Табаты, оз. Маралье, Нарымскій хреб.; верхов. р. Курая, Айгулакскій хреб., г. Кызыль-ѡекъ (въ верхов. Куадру), Алтынъ-ту—у Телецкаго оз., г.г. Хансынъ и Крессъ-таскылъ—въ Кузнецк. Алатау. Цв. въ юнѣ и июлѣ.

Обл. распр. Арктичesk. Россія (Земля Самоѣдовъ), Нов. Земля, сѣв. и средн. Уралъ, сѣв. ч. Тобольск. (р. Шучья—67° с. ш.), Алтай, Енисейск. (въ арктич. обл. и въ альпійск.—на Саянахъ), Иркутск. губ., Забайкальск., Якутск. (аркт. и альп. обл.), около Берингова пролива, близъ р. Уды; альпійск. обл. вост. ч. Семиалатинск. обл., Тарбагатай, сѣв. Монголія (хр. Томать-тайга, хр. Танну-Ола нерѣдко!).

202. PHLOJODICARPUS TURCZ.

Зубцы чашечки удлинненные. Плоды нѣсколько сжатые со спинокъ, съ сильно выдающимися, толстыми ребрами, изъ которыхъ крайвыя немного шире; ложбинки съ 1 канальцемъ; столбочекъ 2-раздѣльный.

675. *Phlojodicarpus villosus* Turcz. Корень длинный и толстый, нерѣдко многоглавый, 10—15 мм. толщ. Стебель одиночный, крѣпкій и довольно толстый, 10—18 см. выс., до 7 мм. (при основаніи) толщ., гладкій, при основаніи густо одѣтый волокнами отъ разрушенныхъ листовыхъ черешковъ, съ 2—3 листьями и безлистными вѣтвями, заканчивающимися зонтиками. Иногда-же изъ многоглаваго корня выходитъ нѣсколько, обыкновенно уже не вѣтвистыхъ стеблей. Листья сизовато-зеленые, гладкіе, съ пластинкой въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидной или продолговатой, 4—7 см. дл., 1—4 см. шир., дважды или трижды-перистой, съ листочками перисто- или тройчато-разсѣченными на ланцетовидныя, заостренныя дольки 2—5 мм. дл., 0,5—1 мм. шир.; верхніе листья маленькіе, сидящіе на сильно расширенныхъ, вздутыхъ, стеблеобъемлющихъ, по краямъ перепончатыхъ, влагалищахъ; прикорневые—длинно-черешковые. Зонтики 3—7 см. въ діам., 8—30-лучевые, бѣло-мохнатые отъ длинныхъ, тонкихъ, курчавыхъ волосковъ; общая и частныя обертки многолистныя изъ ланцетовидно-линейныхъ, длинно-заостренныхъ, при основаніи расширенныхъ, равныхъ лучамъ или болѣе длинныхъ, листочковъ, которые густо-мохнатые и по краямъ широко-пленчатые. Зонтики многоцвѣтныя, плотныя; чашечныя зубцы ланцетовидныя, острые, пушистые, почти равныя лепесткамъ или лишь немного ихъ короче; лепестки долго остающіеся, бѣлые или блѣдно-фіолетовые, широко-обратно-сердцевидныя, около 2 мм. дл. и шир. Плоды овальныя, мягко-пушистые. (Ledeb. Fl. ross. II, p. 331. *Libanotis villosa* Turcz. Fl. baic-dah. № 515).

var. **microcarpa** Korsh. Tent. fl. ross. or. p. 182. Ph. microcarpus Ledb. Fl. ross. II, p. 331. Плоды почти вдвое мельче типичной формы, 4—5 мм. дл., 3,5—4 мм. шир.

Найд. Мартыановымъ въ Кузнецк. Алатау—на вершинѣ г. Шамана между камнями съ цв. въ концѣ юня.

Обл. распр. Сѣв. Уралъ (г. Яльничъ-нѣръ, 62° с. ш.—Кузнецовъ). Кузнецк. Алатау, Саяны въ Усинскомъ окр. Енисейск. губ. и на Мунку-Сардыкъ), въ южн. ч. Иркутск. губ., въ Забайкальск. обл., Якутской, въ сѣв. Монголіи (горы въ верхов. р. Азаса—прит. Бей-кхема, хреб. Ташунда—въ верхов. р. Элеуса, Куйла и др. м. и др. р. Хаитъ).

203. STENOCELIUM LEDB.

Зубцы чашечки трехугольные; плодъ нѣсколько сжатый со спинокъ, съ равными между собой, сильно выдающимися, толстыми и тупыми ребрами; ложбинки съ 1 каналцемъ. Столбочекъ 2-раздѣльный.

676. **Stenocoelium athamantoides** Ledb. Все растение (листья съ обѣихъ сторонъ) покрыто короткимъ отстоящимъ пушкомъ. Корень длинный и толстый, стебель короткій, иногда почти незамѣтный, такъ что зонтикъ кажется сидящимъ на корнѣ, или-же болѣе или менѣе удлиненный (2—15 см. дл.), безлиственный или съ 1—2 листьями около середины, нерѣдко покрашенный вмѣстѣ съ лучами зонтика и листовыми черешками въ сѣровато-фіолетовый цвѣтъ. Прикорневые листья многочисленные, плотно охватывающіе основаніе стебля влагалищами своихъ черешковъ; пластинка ихъ продолговатая, 3—7 см. дл., 1—3 см. шир., дважды-перистая; вторичные листочки въ общемъ очертаніи почти округло-йцевидные, перисто-раздѣченные на короткія, ланцетовидныя, острые дольки. Конечный зонтикъ крупный (8—15 см. въ поперечн.), съ многочисленными неравными лучами и многолистной оберткой; зонтики 1—1,5 см. въ діам., обертки ихъ изъ многихъ ланцетовидно-линейныхъ или линейныхъ, по краямъ перепончатыхъ листочковъ, которые длиннѣе цвѣтоножекъ. Цвѣты бѣловатые или блѣдно-фіолетовые; зубцы чашечки остро-треугольные, вчетверо короче слегка пушистыхъ снаружи, обратно-сердцевидныхъ лепестковъ около 1,5 мм. дл. Плоды яйцевидные, 4—5 мм. дл., густо покрытые, въ особенности по ребрамъ, жесткими пленочками (Ledb. Fl. alt. I, p. 298.—Icon. fl. ross. t. 175).

Встрѣчается лишь въ восточномъ Алтаѣ на каменистыхъ склонахъ горъ около лѣснаго предѣла и нѣсколько выше, иногда-же значительно ниже—въ пустынно-степныхъ долинахъ рѣкъ. Чуйскіе бѣлки въ верхов. р. Шавлы, между оз. Кара-коль и р. Маашей, верхов. р.р. Тетѣ, Джѣло, дол. Чуи около устья Чегань-Узуна, долина послѣдняго и его прит. Кызъ-Буларна, окраины Чуйской степи, дол. р. Тархатты и

Тарансу—прит. Яссатера; г.г. Шаманъ—и Керлыганъ въ Кузнецк. Алатау. Цв. во втор. полов. юня и въ юлѣ.

Обл. распр. Крохѣ того найд. на г. Борусь—въ Минусинск. окр. (Мартьяновъ).

II. Campylosperrmae.

Края бѣлка загнуты по направленію къ спайкѣ сѣмянокъ или онѣ на внутренней поверхности съ глубокой продольной бороздкой.

7. Scandicineae.

Плодь слегка сжатый съ боковъ, продолговатый, съ равными между собой нитевидными, рѣже крылатыми ребрами, иногда замѣтными только въ верхней части плода.

204. ANTHRISCUS HOFFM. КУШЫРЬ.

Зубцы чашечки незамѣтные; плодь удлиненно-продолговатый, къ верхушкѣ постепенно суженный, съ боковъ нѣсколько сжатый. Ребра замѣтны лишь на самой верхушкѣ его, каналцы неясны; сѣмянки въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлыя, бѣлокъ на внутренней сторонѣ съ глубокой продольной бороздкой. Столбочекъ плоскій, лишь на самой верхушкѣ 2-раздѣльный.

677. *Anthriscus sylvestris* Hoffm. К. лѣсной. Стебель ребристый 50—120 см. выс., въ верхней части вѣтвистый и гладкій, въ нижней, вмѣстѣ съ листьями на нижней поверхности и по краямъ, листовыми черешками, въ особенности-же ихъ влагалищами, покрытъ болѣе или менѣе густо короткими отстоящими волосками. Листья въ общемъ очертаніи трехугольные, нижніе длинно-черешковые, 15—30 см. дл. и шир., трижды-перистые; первичные и нижніе вторичные листочки, на черешечкахъ; третичные—сидячіе, 2—6 см. дл., 6—15 мм. шир., въ общемъ очертаніи ланцетовидные, острые, глубоко перисто-разсѣченные на яйцевидно-ланцетовидныя, пиловидно-зубчатыя дольки 3—15 мм. дл. Зонтики на верхушкѣ стебля и вѣтвей многочисленные, собранные широкимъ щиткомъ, 3—5 см. въ поперечн. (плодучіе немного крупнѣе), съ 8—15 равными, гладкими, какъ и цвѣтоножки, лучами; общей обертки нѣтъ, частныя состоятъ изъ 5 яйцевидно-ланцетовидныхъ, острыхъ, по краямъ рѣсничатыхъ, отвороченныхъ книзу листочковъ. Цвѣты бѣлые; лепестки неровные, на верхушкѣ слегка выемчатые и почти не загнутые, наружные крупнѣе (до 4 мм. дл. и 2, 5 мм. шир.) внутреннихъ (1,5 мм. дл.). Плоды 6—7 мм. дл., 2 мм. шир., блестящіе, гладкіе или покрытые шиловидными на верху бугорочками.

α. typica. (*A. sylvestris* Hoffm.—Ledb. Fl. ross. II, p. 346). Плоды гладкіе.

β. nemorosa. (*A. nemorosa* Spreng.—Ledb. Fl. alt. I, p. 361.—Fl. ross. II, p. 347). Плоды бугорчатые.

Объ формы одинаково распространены въ лѣсной области губерніи по лѣсамъ, изъ опушкамъ и лѣснымъ лугамъ. Верхов. р. Чети, Чулыма около с. Боготола, окр. Томска (сѣв. мѣстонахожд.), между с. Богородскимъ и Уртамомъ на Оби; Просоково, Усть-Сосновская, Бычкова, между Терешкиной и Ильинскимъ, Калтанъ, Кузедеево, Спасскій пр. на Кондомѣ, дол. Вольш. Кызаса—на вост. склони Кузнецк. Алатау, между Улалой и Кибизенью; с. Сектинское въ Барабѣ, д. Гугова, окр. Колыванскаго зав. г. Синюха, Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки въ нижн. ч., верхов. р. Кытмы, д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, между д. Вѣлой и Чагыркой, Гиддерскій рудн., Александровское, дол. Катуні около Нижн. Уймона, между устьями р.р. Казнакту и Эбелю, Маргалинскій бѣл. въ нижн. ч., дол. р.р. Кочурлы, Эбелю, Ачка, Маашей, Курая. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля.

Обл. распр. Вольш. ч. Европ., Крымъ, Кавказъ, Уралъ, сѣв. ч. Тобольск. (почти съ 67° с. ш.—Ямбъ-сале, Ориоль на Оби и южнѣе, окр. Тобольска), Томск. Енисейск. съ 70°10' с. ш.—Толстой Носъ, Дудино на Енисей и южнѣе до границы губ., на Саянскомъ хребтѣ часто!), Иркутск. губ., Камчатка, окр. Аяна, Шантарскіе остр., Амурск., Уссурийск. обл., остр. Сахалинъ; Семипалатинск., Семирѣченск. обл., Туркестанъ, Персія, Мал. Азія, сѣв. Монголія (дол. р. Бей-кхема и его притока Сисыгъ-кхема!), Кашмиръ, сѣв. Африка.

205. CHAEROPHYLLUM L. БУТЕНЬ.

Зубцы чашечки незамѣтные; плодъ линейно-продолговатый, слегка сжатый съ боковъ, съ мало выдающимися, тупыми ребрами и одиночными канальцами въ ложбинкахъ; дискъ коническій съ равными ему столбиками. Сѣмянки въ поперечн. разрѣзѣ почти полукруглыя, бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ съ глубокой бороздкой. Столбочекъ лишь на верхушкѣ раздвоенный.

678. *Chaerophyllum Prescottii* DC. Б. Прескотта. Корень клубневидный; стебель на верху вѣтвистый, едва бороздчатый, внутри полый, на большемъ протяженіи покрытый длинными, жестковатыми, нѣсколько внизъ обращенными волосками, лишь въ верхней части мало-волосистый или почти гладкій, 40—150 см. выс. Листья въ общемъ очертаніи трехугольные, по черешку и на нижней поверхности волосистые, нижніе длинно-черешковые, пластинки ихъ 10—25 см. дл. и шир., трижды-перистыя; первичные, вторичные и отчасти третичные листочки ихъ на черешечкахъ; послѣдніе въ общемъ очертаніи яйцевидно-ланцетовидные, глубоко перисто-разсѣченные на ланцетовидно-линейныя дольки. Верхніе листья болѣе мелкіе, менѣе сложные,

съ болѣе узкими линейными или почти нитевидными дольками, сидящіе на короткихъ (3—15 мм. дл.) и неширокихъ влагалищахъ. Зонтики 3—8 см. въ діам., съ 10—18 гладкими лучами, безъ обвертокъ; частныя обвертки изъ 7—10 яйцевидныхъ, заостренныхъ, по краямъ широко-пленчатыхъ, гладкихъ, отвороченныхъ книзу листочковъ. Лепестки бѣлые, обратно-почковидные, на верхушкѣ сильно выемчатые, 1,5—2 мм. дл., 2—2,5 мм. шир. Плоды 6,5—8 мм. дл., около 2 мм. шир. Столбики слегка расходящіеся (Ledb. Fl. ross. II, p. 350. Ch. bulbosum—Ledb. Fl. alt. I, p. 360).

Растетъ по лугамъ, иногда заливнымъ, пологимъ травянистымъ склонамъ и лѣснымъ опушкамъ въ лѣсной и прилегающихъ къ ней частяхъ степной области. Окр. Томска, между с. Богородскимъ и Уртамомъ, д. Десятова, между Поломошной и Тулатинскимъ, Гурьевскій зав., с. Калтанъ и Кузедсево на Кондомѣ, Берское, между Безголововой и Плотовой, Курьей, Ручевой, Комыванск. оз. и завод., с. Шеманаиха, Ульбинское, между Тулатинкой и Березовой, въ дол. р. Чарыша около Сентелека, Корговской, Чечулихи: окр. Бійска, между с. Алтайскимъ и Комаромъ, Черн. Ануй, между Краснояркой и Коксой, дол. Катуня между Нижн. Уймономъ и уст. р. Эбелю, дол. этой послѣдней, Ак-кема близъ устья Кузуюка, Усть-Каменогорскъ. Цв. въ іюнѣ и іюльѣ.

Обл. распр. Южн. и отчасти средн. Россія, средн. и южн. Уралъ, Тобольск. (окр. Тобольска и др. м.), Томск., Енисейск. (с. Новоселово и нѣк. др. м. Минус. окр.), Акмолинск. (окр. Омска и оз. Кызыль-какъ) и Семипалатинск. обл.

206. OSMORHIZA RAFIN. ПАХУЧЕКОРЕННИКЪ.

Зубцы чашечки незамѣтные. Плоды линейно-продолговатые, слегка сжатые съ боковъ и вдоль перетянутые, къ основанію постепенно суженные, съ слегка выдающимися нитевидными спийными ребрами и менѣе замѣтными краевыми, которыя усажены тонкими, отстоящими другъ отъ друга, обращенными вверхъ и почти прижатыми шишиками. Ложбинки широкія, безъ замѣтныхъ канальцевъ. Сѣмянки 5-гранныя, бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ съ глубокимъ желобкомъ. Столбочекъ лишь на верхушкѣ 2-раздѣльный.

679. Osmorhiza amurensis Schmidt. II. амурскій. Корень толстый, мочковато-вѣтвистый, свѣжій и высушенный пріятно-пахучій. Стебель простой или съ нѣсколькими раскинутыми вѣтвями, мелко-бороздчатый, гладкій или въ узлахъ немного волосистый, 30—80 см. выс. Листья тонкіе, ярко-зеленые, снизу болѣе блѣдныя, съ обѣихъ сторонъ, въ особенности по нервамъ съ рѣдкими прижатыми, жестковатыми волосками; нижніе длинно-, верхніе—коротко-черешковые, черешки съ отстоящими волосками, при основаніи расширенныя въ стеблеобъемлющее перепончатое по краямъ влагалище. Пластинка листьевъ въ общемъ очертаніи широко-треугольная, 10—25 см. дл. и нѣсколько большей ширины, при основаніи тройчатая: первичныя листочки на длинныхъ че-

решечкахъ, перисто-раздѣльные, съ вторичными листочками болѣе или менѣе глубоко перисто-разсѣченными на продолговато-яйцевидныя, крупно-зубчатая или цѣльно-крайнія доли. Зонтики 6—12 (плодучіе до 15) см. въ поперечн., съ 3—8 широко-раскинутыми (при плодахъ) лучами; общая обертка состоитъ изъ 1—5 листочковъ или совсѣмъ отсутствуетъ. Зонтики съ 3—10 цвѣтками, изъ которыхъ часть остается безплодными и сохраняется при плодахъ засохшими на короткихъ нитевидныхъ цвѣтоножкахъ. Частныя обертки изъ 3—5 ланцетовидно-линейныхъ или линейныхъ, при плодахъ отогнутыхъ книзу листочковъ. Лестки бѣлыя, плоды 18—22 мм. дл., около 2 мм. шир., почти равны или длиннѣе цвѣтоножекъ; дискъ коническій, столбики немного короче ширины плода (Maximow. Primit. Fl. amur. p. 129, № 334).

Встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ наиболѣе глухихъ и лучше сохранившихся пихтово-еловыхъ лѣсахъ (въ черни) на западномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау, въ районѣ обитанія липы—по правымъ притокамъ р. Ковдомы близъ Кузедеевскаго улуса и южнѣе—близъ сѣвернаго конца Телецкаго оз. Плоды въ концѣ іюля и въ августѣ.

Обл. распр. Амурская обл., остр. Сахалинъ, Манчжурія.

8. Smyrnaea.

Плодъ вздутый, овальный или почти округлый, нерѣдко сжатый съ боковъ или вдоль перетянутой; бѣлокъ сѣмени съ завернутыми внутрь краями или на внутренней сторонѣ глубоко-желобчатый.

207. CACHRYS L.

Зубцы чашечки мало замѣтны. Плодъ овальный, едва сжатый съ боковъ, въ поперечномъ разрѣзѣ почти округлый, съ тупыми или-же острыми, почти крылатыми рабрами, толстымъ околоплодникомъ и многочисленными канальцами, расположенными равномерно вокругъ свернутого, съ завороченными внутрь краями, сѣмени. Столбчекъ до основанія 2-раздѣльный.

680. **Cachrys macrocarpa** Ledeb. Стебли выходятъ изъ одного корня обыкновенно въ числѣ нѣсколькихъ, бороздчатые, коротко- и жестко-пушистые, впоследствии почти гладкіе, въ верхней части супротивно- или мутовчато-вѣтвистые, 30—60 см. выс. Прикорневые листья многочисленные, коротко-черешковые, гладкіе, 25—30 см. дл. и немного болѣе въ ширину, при основаніи тройчатые; первичные листочки ихъ на довольно длинныхъ черешкахъ, дважды или трижды-перистые, съ линейными заостренными дольками; листовые черешки и ихъ влагалища вначалѣ коротко и жестко-пушистые, впоследствии почти гладкіе. Верхніе стеблевые листья мелкіе, менѣе сложные,

сидящіе на короткихъ влагалищахъ. Зонтики на концѣ стебля и вѣтвей расположены щитковидной метелкой; изъ нихъ находящійся на верхушкѣ стебля крупнѣе боковыхъ, 12—15 см. въ діам., съ 5—20 лучами; общія обертки изъ нѣсколькихъ листочковъ, частныя многолистныя, листочки ихъ неровные, яйцевидные или яйцевидно-ланцетовидные, туповатые, перепончатые, во много разъ короче лучей. Цвѣты желтые. Плоды крупныя, 15—20 мм. дл., 10—13 мм. шир., первичныя ребра ихъ крылатыя, вторичныя — болѣе узкія; околоплодникъ очень толстый, губчатый, распадающійся вдоль, соотвѣтственно первичнымъ ребрамъ, на 5 (у каждой сѣмянки), въ поперечномъ разрѣзѣ почти ромбическихъ, долей (Ledeb. Fl. alt. I, p. 364.—Icon. fl. ross. t. 313).

Встрѣчается по открытымъ холмамъ и скаламъ около Усть-Каменогорска и Усть-Бухтарминскаго. Цв. въ маѣ.

Обл. распр. Семипалатинск. и Семирѣченск. обл.

208. PLEUOSPERMUM HOFFM.

Чашечка 5-зубчатая; плодъ яйцевидный, слегка сжатый съ боковъ, съ узко-крылатыми, мелко-зазубренными по краю, ребрами; ложбинки съ 1 канальцемъ, бѣлокъ сѣмени на внутренней сторонѣ съ глубокой бороздкой; стобочекъ до основанія 2-раздѣльный.

681. *Pleurospermum uralense* Hoffm. Стебель толстый, одиночный, прямой, тонко-бороздчатый, 70—120 см. выс., гладкій, лишь въ самой верхней части, вмѣстѣ съ соцвѣтіемъ, слегка коротко и жестко-пушистый, многолистный, заканчивающійся на верхушкѣ большимъ (10—20 см. въ поперечи.) зонтикомъ, который нерѣдко окруженъ болѣе мелкими (4—7 см.), сидящими на вѣточкахъ, выходящихъ подъ нимъ изъ верхней части стебля. Листья по нервамъ и краямъ слегка коротко и жестко-пушистые, или-же почти гладкіе; нижніе—длинно-черешковые, съ широко-треугольной пластинкой 10—25 см. дл. и нѣсколько большей шир., при основаніи тройчатой; первичныя листочки на черешечкахъ, перисто-раздѣльные на яйцевидно-ланцетовидныя, заостренныя, сидячія и при основаніи нисбѣгающія крупныя доли (4—12 см. дл., 1—5 см. шир.), которыя въ свою очередь перисто-раздѣченныя или неровнокрунно-зубчатыя. Верхніе листья болѣе мелкіе, сидящіе на полустеблеобъемлющихъ влагалищахъ. Общая обертка многолистная, внизъ отвороченная; листочки ея крупныя, 1,5—6 см. дл., въ верхней части расширенныя и нерѣдко надрѣзанныя, обыкновенно на 3 зубца или лопасти. Зонтики на главномъ зонтикѣ крупныя, 2—3 см. въ діам., на боковыхъ мельче; обертки ихъ изъ многихъ, отогнутыхъ книзу ланцетовидныхъ или почти линейныхъ, острыхъ листочковъ, равныхъ цвѣтоножкамъ или болѣе длинныхъ. Цвѣты бѣлые,

зубцы чашечки яйцевидные, тупые, перепончатые, лепестки яйцевидные, немного заостренные и почти не загнутые на верхушкѣ, 2—3,5 мм. дл., 1,5—2,5 мм. шир. Плоды около 6 мм. дл. и 4 мм. шир. съ тонкими, острыми ребрами (Ledb. Fl. ross. II, p. 361. *P. austriacum* Ledb. Fl. alt. I, p. 368. Turcz. Fl. baic.-dah., № 541).

Растетъ по разбѣженнымъ лѣсамъ, опушкамъ ихъ, лѣснымъ лугамъ, оврагамъ— въ большей части лѣсной области и въ прилежащихъ частяхъ степной. Верхов. р. Чети, с. Боготоль на р. Чулымѣ, окр. Томска и близъ-лежащихъ селеній, с. Богородское, Баткатъ, Уртамъ, Елгайское, около Иксинскаго болота за р. Шагаркой; Вариухино, Проскоково, Усть-Сосновка, Бычкова; въ Кузнецк. степи— между Камышенкой и Тимохиной; Кузедеева, Спасскій пр. на Кондомѣ; Гүтова, Берское, между Мостовой и Дѣвкиной, Тальменской и Озерками; въ Барабѣ не найдено; д. Ручьева, Колыванск. оз. и зав., г. Синюха, Зиѣиногорскъ, Ридерскій рудн., Александровскій, дол. Бухтармы въ низовьяхъ, Котоя-Карагай; Тигерекскій, Коргонскій, Ивановскій бѣлки въ нижн. ч., верхов. р. Кытмы, д. Стрѣжная на Черн. Убѣ, дол. р. Чарыша между Бѣлой и Чагыркой, Коргонской и Чечулихой, Черн. Ануй, дол. Семы между Шаболыной и Топучей, Маргалинскій бѣл., дол. Катунн около Нижн. Уймаона, Котанды, устья Тюнггура и далѣе до устья Эбелю, верхов. Каира и Бортулдага, дол. р.р. Эбелю, Ачка, Маашей, Курая, Куадру, Янъ-Улагана, берега Теленкаго оз., с. Кибезень, д. Карасукъ юговосточнѣ Улалы. Цв. во втор. полов. іюня и въ іюль.

Обл. распр. Восточная Россія (Казанск., Самарск., Вятск., Пермск., Уфимск. и Оренбургск. губ.), средн. Ураль, Тобольск. (съ 61°20'— между Елизаровой и Сухоружковой на Оби и южнѣ), Томск., Енисейск. (съ 69½° с. ш.— Дудино и южнѣ до границъ губ., въ Саянахъ часто!), Иркутск. губ., Якутск. (между Вилюйскомъ и Верхн. Управой, по р. Тзиникѣ), Амурск. и Уссурийск. обл.; Акмолинск. (окр. Омска), сѣв. Монголія (бассейнъ р. Бей-кхема часто, склоны хр. Танцу-Ола въ ущельѣ р. Ак-кхема!).

209. AULACOSPERMUM LEDB.

Чашечка 5-зубчатая. Плоды широко-яйцевидные, слегка сжатые съ боковъ, съ тонкими крыловидными, равными между собой ребрами и съ одинаковыми, рѣже нѣсколькими канальцами въ ложбинкахъ; бѣлокъ сѣмени съ внутренней стороны съ глубокой бороздкой. Столбчекъ до половины раздвоенный.

682. *Aulacospermum anomalum* Ledb. Гладкое; стебель бороздчатый, въ верхней части вѣтвистый, съ *очередными вѣтвями*, многолистный, 15—70 см. выс. или болѣе низкій, иногда-же очень укороченный, почти незамѣтный. Верхніе листья маленькіе, сидящіе на расширенныхъ, по краямъ перепончатыхъ, полустеблеобъемлющихъ черешкахъ; прикорневые длинно-черешковые, пластинка ихъ въ общемъ очертаніи продолговато-яйцевидная, нѣсколько заостренная, короче черешка, 3—9 см. дл., 1,5—6 см. шир., дважды или

просто-перистая; листочки *сидячіе*, вторичные—перисто-разсѣченные на *ланцетовидныя или ланцетовидно-линейныя*, острия дольки или-же листочки, послѣдніе зубчатые, рѣже цѣльные. Зонтики на концѣ стебля и вѣтвей собраны почти щиткомъ; главный зонтикъ, заканчивающій стебель, крупнѣе боковыхъ, 6—11 см. въ діам., съ многочисленными, слегка шероховатыми лучами не одинаковой длины; общая обертка многолистная, у главнаго зонтика съ перисто- или тройчато-разсѣченными, у боковыхъ—обыкновенно съ цѣльными, по краямъ перепончатыми, листочками. Зонтики 1—2 см. въ діам., съ обертками изъ многихъ *ланцетовидно-линейныхъ*, по краямъ перепончатыхъ листочковъ. Цвѣты бѣлые, зубцы чашечки яйцевидные, перепончатые, лепестки широко-яйцевидные, съ узкой и немного загнутой верхушкой, при основаніи суженные въ довольно длинный, узкій ноготокъ. Плоды 4—6 мм. дл., 3,5—4 мм. шир. (Ledb. Fl. alt. IV, p. 335.—Fl. ross. II, p. 362.—Icon. fl. ross. t. 311. *Cnidium anomalum* Ledb. Fl. alt. I, p. 330).

f. *acaule* Ledb. l. c. Стебель очень укороченный, почти незамѣтный, зонтикъ кажется сидящимъ на корнѣ.

Растетъ въ альпійской области по скаламъ, рѣже на альпійскихъ лугахъ; спускается довольно низко въ долины рѣкъ, гдѣ селится по каменистымъ и луговымъ склонамъ, также на лугахъ, иногда на степныхъ. Верш. г. Свнюхи—близъ Колыванскаго зав., дол. Чарыша между Вѣлой, Чагыркой (г. Плакунъ) и Тулатинкой, Березовкой и Сентелекомъ, Коргонской и Чечулихой, между Краснояркой и Коксой, Нижн. Уймонъ, Маргалинскій бѣлокъ на вершинѣ, Чуйскіе бѣлки въ верхов. р.р. Эбелю, Ачика, Шавлы, Джѣлтысъ-коля, Машей, Тѣтѣ, Туура-оюка—притока Ак-коля, дол. Тарансу—прит. Яссатера, верхов. послѣдняго, между оз. Серлю-коль и р. Джумалой; около Александровскаго (между Усть-Каменогорскомъ и Усть-Вухтарминской), Зырянской руды.; въ Кузнецк. Алатау—въ дол. Больш. Кызаса и въ верх. Абакана; f. *acaulis* найд. въ верхов. Джѣло, Талдуры и Чеганъ-Узуна. Цв. въ іюнѣ и перв. полов. іюля.

Обл. распр. Кромѣ Алтая встрѣчается въ Минусинскомъ округѣ (г. Ворусъ) въ восточн. ч. Семипалатинск. и въ Семирѣченск. обл.

683. ***Aulacospermum cuneatum*** Ledb. Гладкое; стебель относительно толстый, ребристый, 10—45 см. выс., вѣтвистый, верхніе вѣтви выходятъ *супротивно или мутовчато* подъ главнымъ зонтикомъ и превышаютъ его. Нижніе листья въ общемъ очертаніи почти яйцевидные, недлинно черешковые, 5—15 см. дл., 2—8 см. шир., дважды-перистые; первичные листочки *на черешкахъ*, вторичные тройчато-, рѣже перисто-разсѣченные на *яйцевидныя или продолговато-яйцевидныя, пиловидно-зубчатая, при основаніи клиновидныя доли* 1—2 см. дл., 5—8 мм. шир. Зонтикъ, заканчивающій стебель, крупнѣе боковыхъ (7—12 см. въ поперечн.), часть которыхъ выдается надъ нимъ; общая и частныя обертки многолистные съ *широко- или*

яйцевидно-ланцетовидными, по краямъ широко-перепончатыми. листочками, у общихъ обвертокъ иногда на верхушкѣ зубчатыми или лопастыми. Въ остальномъ этотъ видъ сходенъ съ предыдущимъ (Ledb. Fl. alt. IV, p. 335.—Icon. fl. ross. t. 312.—Fl. ross. II, p. 363. *Cnidium cuneatum* Ledb. Fl. alt. I, p. 331).

Найд. на лугахъ по р. Кердыку (въ верхов. Чарыша) и въ дол. р. Талдуры съ цв. въ июнѣ.

Обл. распр. Кроме того встрѣчается въ Минусинск. окр. (по р. Минусинкѣ, Ничкѣ, около Самодуровки, Каптеровой и нѣк. др. м.)

СЕМ. 43. CORNEAE. ДЕРЕНОВЫЯ.

210. CORNUS L. ДЕРЕНЬ.

Цвѣты правильные. Чашечка сросшаяся съ завязью пестика; отгибъ ея очень короткій, зубчатый. Вѣнчикъ 4-лепестный, лепестки сложены въ почкѣ створчато. Тычинокъ 4, чередующихся съ лепестками. Пестикъ съ 1 столбикомъ и маленькимъ рыльцемъ, завязь вишняя, 2-гнездная; сѣмяпочки въ гнездахъ по одной, повислая. Плодъ костянообразный, косточка 1- или 2-гнездная.

684. *Cornus sibirica* Lodd. Д. сибирскій. Кустарникъ 1,5—3 м. выс., съ ярко-красными вѣтвями. Листья супротивные, коротко (0,5—1,5 см. дл.) черешковые, эллиптическіе, заостренные, цѣльнокрайніе, съ дуговидными нервами, съ обѣихъ сторонъ густо покрыты мелкими прижатыми волосками, снизу болѣе блѣдныя, 4—10 см. дл., 2—7 см. шир. Цвѣты на концахъ вѣтвей въ щитковидномъ, сверху немного выпукломъ соцветіи 3—5 см. въ попереч., развѣтвленія котораго густо покрыты оттопыренными волосками; цвѣтоножки длиннѣ завязи. Зубцы чашечки очень короткіе, острые; лепестки бѣлые, яйцевидно-ланцетовидные или почти ланцетовидные, сидячіе, кверху суженные, на самой верхушкѣ туповатые, 4—5 мм. дл., 1,5—2 мм. шир. Тычинки немного длиннѣ лепестковъ и вдвое болѣе столбика. Костянка почти шаровидная, *голубовато-бѣлая*, сочная, около 8 мм. въ попереч.; косточка крупная (5—6 мм. дл.), нѣсколько сжатая (*C. alba* Ledb. Fl. alt. I, p. 150.—Fl. ross. II, p. 379. *C. tatarica* Mill.).

Растетъ по берегамъ рѣкъ, ихъ островамъ, на поемныхъ лугахъ по уремамъ—въ лѣсной области сѣверной половины губерніи. Берега р. Васюгана около устья р. Чижанки, Оби близъ с. Ново-Ильинскаго, верхов. р. Кегр и водораздѣлъ до р. Мал. Каса, окр. Томска (часто), д. Кожевникова на Оби, г. Колывань, с. Берское, верхов. р. Чети, Чулыма близъ с. Боготола, д. Вачать, окр. Кузнецка, между с. Кибезенью и р. Пыжей. Цв. въ июнѣ, зрѣл. пл. въ августѣ.

Обл. распр. Сѣверо-восточн. Россія, средн. Уралъ, лѣвая обл. Сибири въ Тобольск. (съ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.—остр. Сьерецугоръ на Оби и южнѣе), Томск., Енисейск. (съ шир. $61\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.—устье Подкамени. Тунгуски и южнѣе до Саянъ—дол. р.р. Уса, Куликхема!), Иркутск. губ., Забайкальск. (Нерчинскъ), Якутск. (по р. Ленѣ около устья Алдана, Вилюйскій окр., по р. Витиму. окр. Якутска), около Охотска, Амурск., Уссурийск. обл., о. Сахалинъ, сѣв. Монголія (дол. р. Улу-кхема и Вейкхема, съ его притоками—Тансой и Азасомъ!).

685. *Cornus sanguinea* L. Д. красный. Отличается отъ предыдущаго вида плоскимъ сверху, щитковиднымъ соцвѣтіемъ и синевато-черными зрѣлыми плодами; въ остальномъ съ нимъ сходенъ (Ledeb. Fl. alt. I, p. 149).

Указывается Бунге въ дол. р. Чарыша около д. Чагырки, гдѣ найд. съ цвѣтами въ іюнѣ. Не будетъ-ли это предыдущій видъ?

Обл. распр. Средн. и южн. ч. западн. Европы, средн. и южн. Россія, Крымъ, Кавказъ.

Krylov, Altai

Acta.H.P. XXI, tab. I.

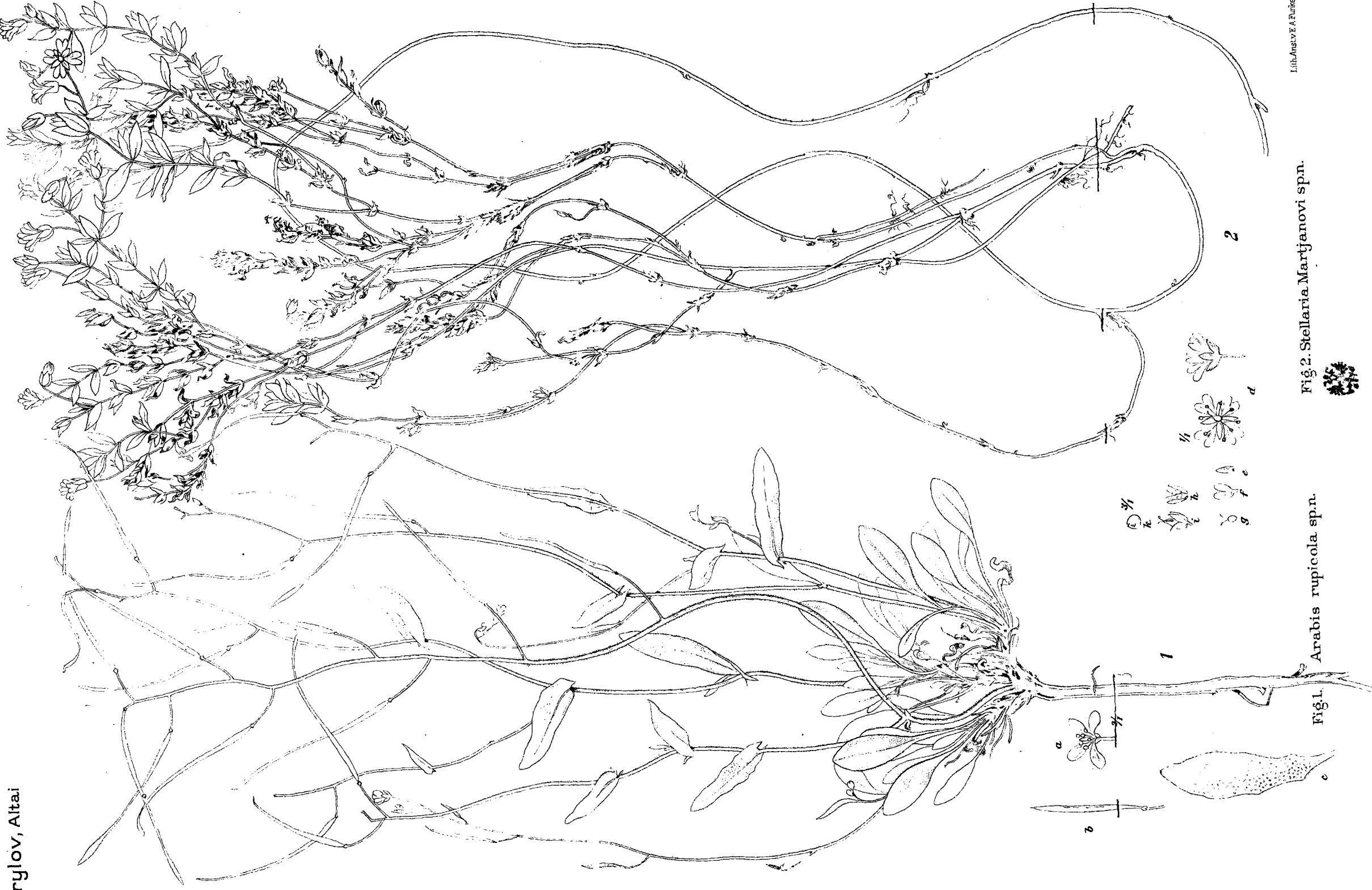

Fig.1. *Arabis rupicola* sp.n.

Fig.2. *Stellaria Martjanovi* sp.n.

Lith. Anst.v. E. A. Runke Leipzig

Oxytropis Ladygini sp.n.

Lith. Anst. v. E. A. Funke, Leipzig

Fig. 1. a, b. *Valeriana Martjanovi* sp. n. Fig. 2. c, c, d. *V. petrophila* Bée.

Fig.1. *Peucedanum salsaugineum* sp.n.

Fig.2. a-h *Craniospermum subvillosum* sp.n.

Fig.2. i-k. *C. canescens* Lehm.

ТРУДЫ
МЕДИКО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФЕССОРА Ф. К. КРЮГЕРА.

ТОМЪ I.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ARBEITEN

des Medicinisch-Chemischen Laboratoriums

DER KAISERLICHEN UNIVERSITÄT ZU TOMSK.

HERAUSGEGEBEN

VON

PROF. DR. FRIEDRICH KRÜGER.

BAND 1.

Heft 1.

Поставщ. двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОМСКОЕ

Т-во скоропеч. А. А. Левенсонъ

ОТДѢЛЕНІЕ.

1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Ф. К. Крюгеръ, Къ спектроскопін парагемоглобина.	1
2. Н. Н. Павловскіи, О вліяніи чая, кофе и пѣкоторыхъ спиртныхъ напитковъ на количественное дѣйствіе пепсина.	19
3. А. М. Ларинъ, Пептонизація при замѣщеніи соляной кислоты другими кислотами	57
4. Ф. К. Крюгеръ, Вліяніе нѣкоторыхъ неорганическихъ солей щелочныхъ металловъ и земель на количественное дѣйствіе пепсина. (Сообщеніе 1-ое).	73

I N N A L T.

1. F. Krüger, Zur Spektroskopie des Parahämoglobin	16
2. N. Pawlowsky, Ueber den Einfluss von Thee, Kaffee und einigen alkoholischen Getränken auf die quantitative Pepsinwirkung	53
3. A. Larin, Peptonisation bei Vertretung der Salzsäure durch andere Säuren	70
4. F. Krüger, Ueber den Einfluss einiger anorganischer Salze der Alkalimetalle und Erden auf die quantitative Pepsinwirkung. (Erste Mittheilung).	84

Къ спектроскопiи паргемоглобина.

Проф. Ф. К. Крюгера.

Та нерастворимая модификация оксигемоглобина, которую Nencki предлагает называть „паргемоглобиномъ“, наблюдалась уже въ концѣ первой половины прошлаго столѣтiя Reichert'омъ. Онъ-же произвелъ и описалъ цѣлый рядъ подробныхъ микрохимическихъ реакцій этихъ кристалловъ, найденныхъ имъ на поверхности послѣда и оболочекъ утробнаго плода морской свинки (1).

При этихъ изслѣдованiяхъ обнаружилось, что кристаллы-тетраэдры имѣютъ полумягкую консистенцію, эластичны, нерастворимы въ водѣ. При кипяченiи въ спиртѣ, эфирѣ, сѣрнистомъ водородѣ, жирныхъ и эфирныхъ маслахъ они, повидимому, не претерпѣваютъ измѣненiй. Въ щелочахъ и кислотахъ кристаллы не растворяются, по крайней мѣрѣ при непродолжительномъ дѣйствии этихъ реактивовъ. Единственныя наблюдаемыя при такихъ условiяхъ измѣненiя состоятъ въ увеличенiи размѣровъ кристалловъ безъ нарушенiя кристаллическаго строенiя и въ незначительномъ измѣненiи цвѣта. При долгомъ дѣйствии крѣпкой азотной кислоты, а также при кипяченiи съ насыщеннымъ растворомъ ѣдкаго кали, кристаллы растворяются. Далѣе они растворяются въ водѣ при нагрѣванiи въ запаянной трубкѣ на 140—160° Ц..

За недостаткомъ матеріала Reichert'омъ не могъ быть произведенъ количественный элементарный анализъ. Качественный анализъ показалъ присутствiе азота. Кристаллы даютъ ксанто-протеиновую реакцію, что указываетъ на ихъ бѣлковый характеръ Reichert разсматриваетъ ихъ за „альбуминатные“ кристаллы, окрашенные въ красный цвѣтъ отъ случайной примѣси красящаго вещества („Hämatin?“).

Вскорѣ послѣ открытія Reichert'a появились новыя сообщенія о подобныхъ кристаллическихъ соединеніяхъ, получаемыхъ искусственнымъ путемъ изъ крови различныхъ животныхъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ работы O. Funke (2. 3. 4.), C. G. Lehmann'a (5. 6. 7.) и F. Kunde (8). Такъ какъ Kunde изслѣдовалъ между прочимъ подробнѣе кристаллы крови морской свинки, т. е., того животнаго, у котораго Reichert нашелъ свои кристаллы, то остановлюсь немного на томъ сообщеніи Kunde, въ которомъ онъ разбираетъ вопросъ о тождественности кристалловъ Reichert'a и кристалловъ „содержимаго красныхъ кровяныхъ тѣлецъ“, (8).

На этотъ вопросъ Kunde даетъ отрицательный отвѣтъ ввиду того, что кристаллы Reichert'a и кристаллы крови, не смотря на одинаковое кристаллическое строеніе и на одинаковый цвѣтъ, рѣзко отличаются другъ отъ друга по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ: кристаллы крови чрезвычайно легко растворяются даже въ слабыхъ кислотахъ и щелочахъ, между тѣмъ какъ кристаллы Reichert'a нерастворимы не только въ слабыхъ, но и въ крѣпкихъ щелочахъ и кислотахъ; они растворяются лишь въ крѣпкой азотной кислотѣ при продолжительномъ дѣйствіи ея и при кипяченіи въ насыщенномъ растворѣ ѣдкаго кали. Далѣе кристаллы крови растворяются при 40—45° Ц. въ водѣ, кристаллы-же Reichert'a растворимы въ водѣ только при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ до 140—160° Ц.

Реферирюя въ своемъ „Bericht über die Fortschritte der mikroskopischen Anatomie im Jahre 1851“ (9) работу Kunde, Reichert поясняетъ, отчего происходитъ относительная индифферентность его кристалловъ къ указаннымъ реактивамъ и чѣмъ обуславливается разногласіе въ его результатахъ и результатахъ Kunde. Онъ пишетъ по этому поводу: „Это разногласіе въ настоящее время можетъ считаться отчасти устраненнымъ, такъ какъ оказалось, что кристаллы крови морской свинки при ихъ обработкѣ алкоголемъ приобрѣтаютъ всѣ тѣ любопытныя свойства, которыя мной были описаны по отношенію къ моимъ кристалламъ. Могу еще добавить, что подробныя изслѣдованія моихъ кристалловъ производились мной только послѣ шестимѣсячнаго храненія ихъ въ спиртѣ“. (9. стр. 70). (Diese Kontroverse ist gegenwärtig zum Theil als beendet zu betrachten, da sich gezeigt, dass die Blutkrystalle der Meerschweinchen bei Behandlung mit Alkohol alle jene merkwürdigen Eigenschaften erlangen, welche ich von meinen Krystallen beschrieben habe. Ich kann hinzufügen, dass ich die ausführlichen Untersuchungen meiner Krystalle erst nach sechsmonatlicher Aufbewahrung in Weingeist vorgenommen hatte)“.

Изъ этихъ словъ вытекаетъ съ очевидностью, что кристаллы Reichert'a представляютъ изъ себя то, что Neeski называетъ „парагемоглобиномъ“, т. е., кристаллы оксигемоглобина, видоизмѣненные дѣйствиємъ алкоголя. Кристаллы-же, надъ которыми работали Funke, Lehmann, Kunde и др., несомнѣнно были кристаллы оксигемоглобина, происхождение и значеніе которыхъ въ то время не получили еще надлежащаго и вѣрнаго объясненія.

Но какъ бы это и ни было, во всякомъ случаѣ съ открытіемъ этихъ послѣднихъ кристалловъ, съ открытіемъ кристалловъ крови, затѣмъ гемоглобина и его характерныхъ физическихъ и химическихъ свойствъ, его соединеній и продуктовъ распада и его громаднаго значенія для жизни высшихъ животныхъ, все вниманіе ученыхъ было обращено къ дальнѣйшему изслѣдованію красящаго вещества крови, а кристаллы Reichert'a пришли въ полное забвеніе.

Итакъ прошло около 30 лѣтъ, пока не появились указанія Н. Struve на то, что кристаллы оксигемоглобина при ихъ обработкѣ спиртомъ становятся, не лишаясь своего кристаллическаго строенія, нерастворимыми въ водѣ. Въ которомъ-же году эти указанія появились въ первый разъ въ литературѣ—не могу сказать съ достовѣрностью. Обыкновенно указываютъ на работу Struve, напечатанную въ 1884 году (10). Но мнѣ кажется, что упомянутое наблюденіе имъ сдѣлано значительно раньше. Прихожу къ такому заключенію на основаніи его замѣтки „Zur Kenntniss der Blutkrystalle und Blutfarbstoffes“ (11), появившейся въ 1881 году. Приведу первое предложеніе этой замѣтки дословно: „Frisch bereitete Blutkrystalle, die durch eine Einwirkung von Alkohol in den unlöslichen Zustand, wobei durchaus keine Veränderung der Krystallformen erfolgt, übergeführt worden sind, lassen sich durch darauf folgende Behandlung mit Spiritus und Aetzammoniak vollständig entfärben“.

Повидимому, Struve уже раньше было извѣстно превращеніе кристалловъ оксигемоглобина подъ вліяніемъ алкоголя въ нерастворимую модификацію, ибо въ противномъ случаѣ, надо полагать, онъ распространился-бы съ большей подробностью объ этомъ чрезвычайно интересномъ явленіи.

Впослѣдствіи Neeski подвергъ упомянутый видоизмѣнный оксигемоглобинъ болѣе тщательному изслѣдованію, результаты котораго вкратцѣ слѣдующіе (12.):

1). Отъ дѣйствія алкоголя на кристаллы оксигемоглобина послѣдніе становятся, согласно наблюденіямъ Struve, нерастворимыми въ спиртѣ, эфирѣ и въ водѣ, причемъ форма кристалловъ не измѣняется.

2). Кристаллы парагемоглобина двоякопреломлящи и пропускаютъ красные лучи свѣта. Взвѣшенные въ водѣ и равномерно въ ней распредѣленные взбалтываніемъ, они показываютъ въ спектроскопѣ полосы поглощенія оксигемоглобина, которыя, впрочемъ, еще лучше видны при изслѣдованіи большихъ кристалловъ помощью микроспектроскопа. Все отличіе этихъ полосъ отъ полосъ поглощенія оксигемоглобина состоитъ въ томъ, что онѣ менѣе рѣзко ограничены и вообще болѣе расплываются.

3). „Въ разведенныхъ нелетучихъ щелочахъ парагемоглобинъ растворяется при взбалтываніи. Буровато-красный щелочной растворъ показываетъ въ спектрѣ полосу поглощенія гематина. Прибавленіемъ кислотъ къ щелочному раствору получается бурый аморфный осадокъ. Еще медленнѣе, чѣмъ щелочами, разлагается парагемоглобинъ водными растворами минеральныхъ кислотъ“. (12 стр. 337.). („Von verdünnten fixen Alkalien wird das Parahämoglobin beim Umschütteln gelöst. Die braunrothe alkalische Lösung zeigt im Spectrum den Absorptionsstreifen des Hämatin. Säuren erzeugen in der alkalischen Lösung einen braunen amorphen Niederschlag. Noch langsamer als durch Alkalien wird das Parahämoglobin durch wässrige Mineralsäuren zersetzt“).

4). Процентный составъ парагемоглобина тотъ-же, что и процентный составъ оксигемоглобина.

5). Ввиду всего изложеннаго Непскі предпологаетъ, что парагемоглобинъ представляетъ изъ себя изомерную или полимерную модификацію кристалловъ крови.

Совершенно другого взгляда относительно парагемоглобина придерживается Норре-Сеулер. Уже въ своемъ учебникѣ физиологической химіи говоритъ онъ, что гемоглобины осаждаются алкоголемъ сначала въ неизмѣненномъ видѣ, но что вскорѣ въ осадкѣ начинается измѣненіе цвѣта и разложеніе, протекающее сначала быстро, затѣмъ медленнѣе и ведущее въ концѣ концовъ къ полному разложенію всего гемоглобина (13. стр. 380).

Примѣчаніе. Не могу не отмѣтить, что въ своей работѣ „Ueber das Parahämoglobin“ Непскі приводитъ цитату изъ учебника Норре-Сеулер'а не совсѣмъ вѣрно; онъ пишетъ: „Durch Alkohol werden die Oxyhämoglobinkrystalle zunächst unverändert gefällt“...., между тѣмъ какъ у Норре-Сеулер'а сказано: „Auch durch Alkohol werden sie zunächst unverändert gefällt...“. (13. стр. 380.). Слово „sie“ относится къ гемоглобинамъ и, слѣдовательно, можетъ быть замѣнено только словомъ „Hämoglobine“, а отнюдь не словомъ „Oxyhämoglobinkrystalle“,

тѣмъ менѣе, что во всемъ параграфѣ, изъ котораго взяты вышеприведенные слова, ни одинъ разъ не встрѣчается слово „Hämoglobinkrystalle“. Значеніе такого, на первый взглядъ, быть можетъ, незначительнаго, измѣненія чужихъ словъ не нуждается въ коментарѣ.

Отъ своего мнѣнія Норре-Seyleг нисколько не отступаетъ въ своемъ возраженіи, направленномъ противъ подозрѣній и сомнѣній, высказанныхъ по его адресу Непскимъ. (14.).

Согласно такому взгляду Норре-Seyleг утверждаетъ, что парагемоглобинъ не химическій индивидъ, что разница между нимъ и оксигемоглобиномъ не состоитъ въ иномъ внутрнчастичномъ расположеніи атомовъ, а что, напротивъ, отъ дѣйствія алкоголя происходитъ полный разрывъ гемоглобинной частицы—что, слѣдовательно, парагемоглобинъ смѣсь продуктовъ распада гемоглобина. Т. наз. кристаллы парагемоглобина, утверждаетъ онъ далѣе, не представляютъ изъ себя истинныхъ кристалловъ—они не двоякопреломляющн, они ничто иное какъ псевдоморфозы, ничто иное какъ продуктъ свертыванія.

Въ пользу того взгляда, что въ парагемоглобинѣ произошела уже разрывъ гемоглобинной частицы, приводитъ Норре-Seyleг то обстоятельство, что при гнилостномъ разложеніи (Fäulnis) въ отсутствіи кислорода парагемоглобинъ даетъ не возстановленный гемоглобинъ, а гемохромогенъ. Это указываетъ на то, что „гематинъ въ этомъ продуктѣ дѣйствія алкоголя уже не находится въ химической связи съ бѣлковымъ веществомъ“. (14. стр. 334. „das Hämatin befindet sich in diesem Product der Alcoholeinwirkung nicht mehr in Verbindung mit dem Eiweisskörper“).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что возраженія Норре-Seyleг а весьма серьезны и вѣсны и что взглядъ Непск'аго далеко не прочно обоснованъ; кромѣ того въ его относящейся сюда работѣ (12) встрѣчается цѣлый рядъ противорѣчій. Но я не стану останавливаться здѣсь на нихъ, такъ какъ намѣреваюсь въ ближайшемъ будущемъ продолжить и дополнить свои изслѣдованія надъ т. наз. парагемоглобиномъ. Сегодня ограничусь передачей нѣсколькихъ наблюденій, сдѣланныхъ мной надъ спектроскопическими свойствами оксигемоглобина, подвергавшагося дѣйствію алкоголя.

При изслѣдованіи спектроскопическихъ свойствъ гемоглобина, осажденнаго хлороформомъ, я могъ убѣдиться, что его слабощелочные или слабокислые растворы не даютъ спектра оксигемоглобина, какъ это утверждаетъ Fогманек (15), а особую картину. Въ спектрѣ такихъ растворовъ, правда, видны при изслѣдованіи болѣе или менѣе разведенныхъ растворовъ двѣ

полюсы поглощенія, которыя по своему положенію въ спектрѣ соотвѣтствуютъ полосамъ оксигемоглобина; но онѣ не только менѣе рѣзки и темны, чѣмъ полосы соотвѣтственнаго раствора оксигемоглобина, а отличаются отъ послѣднихъ кромѣ того еще тѣмъ, что вторая полоса, полоса β , повидимому, значительно интенсивнѣе первой полосы (α) и что при дальнѣйшемъ разведеніи раствора обѣ полосы исчезаютъ почти одновременно, первая полоса (α) даже скорѣе раньше второй (β). (16). Отношеніе интенсивности полосъ оксигемоглобина другъ къ другу, какъ извѣстно, протнвоположно описанному.

Принимая во вниманіе съ одной стороны эти наблюденія, съ другой стороны возраженія Норре-Seyley'a, мнѣ казалось весьма возможнымъ, что Непскі, опредѣляя полосы поглощенія своего парагемоглобина, впалъ въ ту-же ошибку, что и For m a n e k, т. е. не обратилъ надлежащаго вниманія на отношеніе интенсивности полосъ другъ къ другу.

Указанныя соображенія служили мнѣ поводомъ къ изслѣдованію спектроскопическихъ свойствъ слабощелочныхъ и слабокислыхъ растворовъ парагемоглобина.

Вотъ мои наблюденія, сдѣланныя надъ парагемоглобиномъ, добытымъ изъ крови собакъ.

Кристаллы приготовлялись слѣдующимъ образомъ:

Къ одному объему дефибринированной крови прибавлялось 2—3 объема воды; разведенная кровь нагрѣвалась для полнаго растворенія красныхъ кровяныхъ тѣлецъ на водяной банѣ до 35° Ц. и затѣмъ послѣ охлажденія прибавлялось алкоголя въ количествѣ одной четверти объема раствора крови. Смѣсь оставляли стоять при температурѣ ниже нуля до образованія кристалловъ. Если черезъ сутки кровь еще не стала кристаллизоваться, то черезъ смѣсь пропускалось для усредненія щелочной реакціи нѣсколько пузырьковъ углекислоты и смѣсь вновь ставилась на холодъ.

Кристаллы промывались 2—3 раза на центробѣжной машинѣ 25% спиртомъ и затѣмъ еще 2 раза холодной водою. Промытые такимъ образомъ кристаллы растворялись въ возможно маломъ количествѣ теплой воды (35° Ц.), къ раствору прибавлялось опять соотвѣтственное количество спирта и смѣсь ставилась на холодъ. Выкристаллизовавшійся гемоглобинъ промывался только что указаннымъ образомъ. Вся описанная процедура повторялась еще третій разъ.

Послѣ удаленія маточнаго рассола помощью пропускной бумаги чистые кристаллы обрабатывались 95% алкоголемъ.

Алкоголь отфильтровывался, остатокъ высушивался при комнатной температурѣ, растирался въ фарфоровой ступкѣ и сохранялся въ сухомъ видѣ до спектроскопическаго изслѣдованія.

Для спектроскопическаго изслѣдованія определенное количество сухого парагемоглобина растворялось въ определенномъ количествѣ 0,5% раствора соды (*Na₂ carbonicum*) и затѣмъ прибавлялся равный объемъ дистиллированной воды. Такой исходный растворъ парагемоглобина содержалъ, слѣдовательно, 0,25% соды. Изъ него приготавливались каждый разъ еще три раствора съ меньшимъ содержаніемъ парагемоглобина.

Кислый растворъ парагемоглобина получался прибавленіемъ къ щелочному раствору разведенной уксусной кислоты до растворенія образующагося сначала осадка.

Спектроскопическое изслѣдованіе производилось, понятно, всегда при вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ, т. е., при одинаковомъ освѣщеніи, одинаковой величинѣ щели и разъ на всегда установленномъ положеніи скалы.

Скала была установлена такъ, что дѣленіе 50 соотвѣтствовало линіи D. При такомъ условіи Fraunhofer'овы линіи располагались на скалѣ слѣдующимъ образомъ:

линія C	соотвѣтствовала дѣленію	28,5.
” D	” ”	50,0.
” E	” ”	78,5.
” b	” ”	84,0.
” F	” ”	105,0.
” G	” ”	160,0.

Полосы поглощенія опредѣлялись въ слоѣ раствора толщиной въ 1 сант. въ стеклянкахъ съ параллельными стѣнками.

Предварительно было опредѣлено положеніе полосъ поглощенія оксигемоглобина, возстановленнаго гемоглобина, метгемоглобина въ щелочномъ и кислотномъ растворахъ, ацидгемоглобина, гемохромогена и гематина въ щелочномъ растворѣ.

Результаты опредѣленія слѣдующіе:

Оксигемоглобинъ. Первая полоса поглощенія (полоса α) лежитъ между дѣленіями 50 и 60 и показываетъ наибольшую интенсивность около 55. Вторая полоса (полоса β) занимаетъ пространство между дѣленіями 65 и 80; наибольшая интенсивность около 72—73.

Возстановленный гемоглобинъ. Полоса поглощенія находится между дѣленіями 48 и 77; наибольшая интенсивность около 68—70.

Метгемоглобинъ.

а. Щелочной растворъ показываетъ такую картину: въ спектрѣ видны три полосы, изъ которыхъ первая двѣ соединены между собой тѣнью. Онѣ занимаютъ вмѣстѣ пространство между дѣленіями 42 и 60; наибольшая интенсивность первой полосы около 45, второй—около 54. Третья полоса лежитъ между 65 и 80 и темнѣе всего около 72—73. Эта полоса вполне соотвѣтствуетъ второй полосѣ поглощенія оксигемоглобина.

б. Кислый растворъ характеризуется 4-мя полосами поглощенія.

первая — между 31 и 40, наибольшая интенсивность около 35.

вторая — „ 50 и 60, она очень слаба и плохо ограничена.

третья — начинается около 65, имѣетъ наибольшую интенсивность около 70—72; правой граница, обращенная къ фіолетовому концу спектра, расплывается и переходитъ въ четвертую полосу, которая лежитъ между дѣленіями 85 и 105—108; эта полоса показываетъ наибольшую интенсивность около 95—96.

Ацидгемоглобинъ имѣетъ только одну полосу поглощенія, лежащую между дѣленіями 27 и 37 и имѣющую наибольшую интенсивность около 30—31.

Гематинъ въ щелочномъ растворѣ показываетъ полосу поглощенія между 35 и 59; границы полосы не рѣзки; наибольшая интенсивность около 53.

Гемохромогенъ. Въ спектрѣ видны двѣ полосы поглощенія, изъ которыхъ первая значительно темнѣе второй; она находится между дѣленіями 57 и 68 и имѣетъ наибольшую интенсивность около 63; вторая полоса лежитъ между 75 и 85 и темнѣе всего около 78—79.

Указавъ на положеніе полосъ поглощенія гемоглобина и его ближайшихъ производныхъ, могущихъ въ данномъ случаѣ имѣть для насъ значеніе, переходжу къ описанію своихъ наблюденій надъ спектроскопическими свойствами парагемоглобина.

Опытъ I.

Кристаллы гемоглобина оставались подъ алкоголемъ 20 часовъ. Парагемоглобинъ былъ отфильтрованъ и высушенъ 8-го апрѣля, а спектроскопическое изслѣдованіе произведено 7-го мая т. е. препаратъ пролежалъ въ сухомъ видѣ цѣлый мѣсяць.

А. Щелочной растворъ.

1) Растворъ содержитъ 10% парагемоглобина, высушеннаго при комнатной температурѣ. Въ спектрѣ видна полоса въ красной части между дѣленіями 30 и 40 съ наибольшей интенсивностью около 35--36. Затѣмъ начинается затемнѣніе около 45 и съ 50 поглощеніе абсолютное.

2) Растворъ, содержащій 75% парагемоглобина. Между дѣленіями 30 и 40 очень слабая полоса. Затѣмъ начинается затемнѣніе около 47, переходящее непосредственно въ полосу, занимающую пространство между дѣленіями 50 и 60. Эта полоса имѣетъ наибольшую интенсивность около 55. Слѣдующая полоса лежитъ между 65 и 80 и является самой интенсивной около 72—73. Она, повидимому, значительно темнѣе первой и болѣе рѣзко ограничена. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра около 100—105. Надо еще отмѣтить, что нѣтъ полного просвѣтленія ни между первой и второй полосой, ни между второй полосой и абсолютнымъ поглощеніемъ свѣта фіолетоваго конца спектра.

3) 0,5% растворъ парагемоглобина не показываетъ полосы поглощенія въ красной части спектра. Видна довольно слабая полоса между 50 и 60, отъ которой идетъ слабая тѣнь къ красному концу спектра до дѣленія 47. Гораздо яснѣе полоса, находящаяся между дѣленіями 65 и 80. Абсолютное затемнѣніе начинается около 115.

4) 0,25% растворъ парагемоглобина. Въ красной части нѣтъ полосы. Полоса между 50 и 60 очень слаба, чуть видна. Вторая полоса простирается отъ 66 до 79, также слаба и не рѣзко ограничена, но во всякомъ случаѣ гораздо яснѣе первой. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца начинается около 130--135.

Б. Щелочной растворъ, возстановленный сѣрнистымъ аммоніемъ.

Къ соответственнымъ щелочнымъ растворамъ прибавлялось по 15 к. с. 1—2 капли сѣрнистаго аммонія. Существеннаго измѣненія цвѣта растворовъ парагемоглобина при этомъ не наблюдалось. Процентное содержаніе парагемоглобина въ отдѣльныхъ растворахъ то-же самое, что выше. Въ слѣдующемъ не обращено вниманія на полосу сульфгемоглобина.

1) Затемнѣніе начинается около 47 и переходитъ въ широкую темную полосу, простирающуюся отъ 50 до 90. Затѣмъ слѣдуетъ незначительное просвѣтленіе. Около 105—110 начинается абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра.

2) Широкая полоса между 47 и 90. Въ этой широкой полосѣ средней интенсивности помѣщаются двѣ болѣе темныя полосы. Первая изъ нихъ, съ наибольшей интенсивностью около 63—64, лежитъ между 57 и 70, вторая между 73 и 90; послѣдняя темнѣе всего около 78—80. Абсолютное затемнѣніе начинается около 115.

3). Широкая полоса между 47 и 85. Въ ней очень рѣзко затемнѣно пространство между 58 и 70, менѣе рѣзко между 75 и 85. Наибольшая интенсивность первой полосы около 63, второй—около 78. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца начинается около 125—130.

4) Широкой полосы не видать; видны только упомянутыя болѣе темныя полосы, лежащія между 60 и 67 и 76 и 81, причѣмъ послѣдняя очень блѣдна. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра начинается около 135.

При вабалтываніи этихъ растворовъ съ атмосфернымъ воздухомъ исчезаютъ указанныя полосы и вмѣсто нихъ появляются полосы поглощенія оксигемоглобина со всѣми характерными для нихъ свойствами т. е. первая полоса значительно темнѣе второй.

В. Кислый растворъ.

Процентное содержаніе парагемоглобина въ отдѣльныхъ растворахъ то-же самое, что и выше. Измѣненія цвѣта отъ подкисленія щелочнаго раствора уксусной кислоты не наблюдается.

1). Слабая и плохо ограниченная полоса въ красной части спектра приблизительно между 30 и 40 съ наибольшей интенсивностью около 33. Затѣмъ начинается затемнѣніе около 45 и становится абсолютнымъ около 50.

2). Въ красной части спектра, быть можетъ, слабая тѣнь около 32—33. Затѣмъ наступаетъ затемнѣніе около 46—47, переходящее въ полосу, простирающуюся отъ 50 до 85. Полоса эта оказывается болѣе темной на протяженіи 65 до 85. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца начинается съ 100—105.

3). Слабая, плохо ограниченная полоса между 50 и 60 и болѣе темная полоса съ довольно рѣзко выраженными границами между 66 и 84. Наибольшая интенсивность первой полосы—около 55—56, второй—75—76. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра начинается около 120—125.

4) Первая полоса неопредѣлима, вторая слаба, лежитъ между дѣленіями 70 и 80. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра начинается около 140.

Опытъ II.

Этотъ опытъ представляетъ изъ себя повтореніе предыдущаго. Процентное содержаніе парагемоглобина слѣдовательно 1⁰%, 0,75⁰%, 0,5⁰% и 0,25⁰%.

А. Щелочной растворъ.

1) Довольно рѣзкая полоса между дѣленіями 30 и 40, съ наибольшей интенсивностью около 45. Абсолютное поглощеніе свѣта наступаетъ уже при 50.

2). Слабая полоса между 30 и 40, границы которой расплываются. Легкое затемнѣніе начинается около 45, усиливается быстро до 50, откуда идетъ полоса до 83. Въ этой полосѣ, быть можетъ, незначительное просвѣтленіе между 60 и 65. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра начинается около 95—100, причѣмъ между полосой и этимъ абсолютнымъ затемнѣніемъ нѣтъ полного просвѣтленія.

3). Въ красной части спектра не видать полосы. Довольно слабая, не рѣзко ограниченная полоса между 49 и 60 съ тѣнью по направленію къ красному концу спектра, доходящей до 45. Наибольшая интенсивность этой полосы около 55. Гораздо темнѣе, повидимому, слѣдующая полоса, лежащая между дѣленіями 65 и 81 и имѣющая наибольшую интенсивность около 72—73. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра съ 110—115.

4). Чрезвычайно слабая полоса между 50 и 60, болѣе ясная между 65 и 80. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца начинается около 130—135.

Б. Щелочной растворъ, возстановленный сѣрнистымъ аммоніемъ.

1). Затемнѣніе начинается около 45 и становится абсолютнымъ около 50.

2). Широкая, темная полоса отъ 46 до 90, соединенная съ абсолютнымъ затемнѣніемъ, начинающимся около 110.

3). Полоса между дѣленіями 47 и 85. Въ этой широкой полосѣ выдѣляются двѣ полосы, изъ которыхъ одна лежитъ между 57 и 70 и имѣетъ наибольшую интенсивность около 63—64, другая—между 74 и 85 съ наибольшей интенсивностью около 77—78. Абсолютное затемнѣніе начинается около 120—125.

4). Въ спектрѣ двѣ отдѣльныя полосы. Первая темная и рѣзко ограниченная полоса лежитъ между 59 и 67, вторая, довольно слабая—между 76 и 81. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца спектра начинается около 135.

В. Кислый растворъ.

1). Полоса въ красной части спектра между 28 и 38 съ наибольшей интенсивностью около 32—33. Затемнѣніе начинается около 45 и становится абсолютнымъ около 50.

2) Очень слабая и плохо ограниченная полоса между 28 и 36, интенсивнѣе всего около 31—32. Ясное затемнѣніе начинается около 50 и около 65 переходитъ въ полосу, доходящую до 85. Наибольшая интенсивность этой полосы соотвѣтствуетъ дѣленіямъ 74—75. Абсолютное затемнѣніе фіолетоваго конца съ 100—105.

3). Быть можетъ маленькая тѣнь около 30—33. Затѣмъ весьма слабая полоса между 50—60, соединенная тѣнью съ полосой болѣе темной, но также плохо ограниченной, простирающейся отъ 65 до 85. Абсолютное затемнѣніе съ 120—125.

4). Въ красной части спектра нѣтъ полосы. Полоса между 50 и 60 еле замѣтна; слѣдующая полоса, расположенная между 67 и 80, съ наибольшей интенсивностью около 73, яснѣе, но также очень слаба. Абсолютное затемнѣніе начинается около 130—135.

Опытъ VII.

Кристаллы оксигемоглобина оставались подъ алкоголемъ 12 дней. Парагемоглобинъ былъ отфильтрованъ и высушенъ 22-го апрѣля, а спектроскопическое изслѣдованіе произведено 25 го апрѣля; препаратъ пролежалъ, слѣдовательно, въ сухомъ видѣ всего только три дня.

Содержаніе высушеннаго при комнатной температурѣ парагемоглобина составляетъ въ 1. растворѣ 1,35⁰/₀, во 2.—1,01⁰/₀, въ 3.—0,68⁰/₀ и въ 4.—0,34⁰/₀.

А. Щелочной растворъ.

1). Затемнѣніе начинается съ 30 и становится абсолютнымъ съ 45. Отъ 30 до 40 поглощеніе свѣта немного больше, чѣмъ отъ 40 до 45.

2). Слабая полоса въ красной части спектра между 31 и 39, самая большая интенсивность около 34—36; полоса не рѣзко ограничена. Затѣмъ начинается затемнѣніе около 44—45 и становится абсолютнымъ около 50.

3). Полоса въ красной части исчезла. Выступаютъ двѣ полосы. Первая, болѣе слабая и менѣе рѣзко ограниченная, между 47 и 60, вторая, болѣе темная и рѣзче ограниченная, находится между дѣленіями 65 и 80; обѣ полосы соединены

между собой тѣнью. Самая темная часть первой полосы лежитъ около 55, второй—около 72—73. Абсолютное затемнѣнiе фиолетоваго конца спектра съ 105—110.

4). Очень слабая полоса между 50—60, болѣе темная и рѣзкая между 66 и 79. Наибольшая интенсивность полосъ какъ въ предыдущемъ растворѣ. Абсолютное затемнѣнiе начинается около 120—125.

При дальнѣйшемъ разведенiи обѣ полосы исчезаютъ почти одновременно, вторая, быть можетъ, даже немного позже первой.

Б. Щелочной растворъ, возстановленный сѣрнистымъ аммонiемъ.

1). Абсолютное затемнѣнiе начинается съ 45.

2). Затемнѣнiе начинается около 45 и становится абсолютнымъ около 50.

3). Широкая полоса отъ 57 до 85; въ ней двѣ болѣе темныя полосы одна между 58 и 68 съ наибольшей интенсивностью около 63—64, другая—отъ 75 до 85, съ наибольшей интенсивностью около 78. Абсолютное затемнѣнiе фиолетоваго конца спектра начинается около 115—120

4). Слабая полоса между 50 и 80 съ ясной полосой между 60 и 65; кромѣ того, быть можетъ, немного темнѣе около 78. Абсолютное затемнѣнiе фиолетоваго тонца съ 130.

Послѣднiе два раствора даютъ при взбалтыванiи съ атмосфернымъ воздухомъ спектръ оксигемоглобина.

В. Кислый растворъ.

1). Довольно рѣзкая полоса въ красномъ между 27 и 38 съ наибольшей интенсивностью около 32—34. Абсолютное затемнѣнiе съ 45.

2). Неясно ограниченная полоса приблизительно между 28 и 39, съ наибольшей интенсивностью около 32. Затемнѣнiе остальнаго спектра начинается около 44—45 и становится абсолютнымъ около 50.

3). Весьма слабая тѣнь около 30. Затѣмъ начинается затемнѣнiе около 45 и переходитъ въ полосу, правая граница которой лежитъ около 85. Наибольшее поглощенiе свѣта въ этой полосѣ около 74—75. Отъ 85 незначительное просвѣтленiе до 100, гдѣ начинается абсолютное затемнѣнiе.

4). Очень слабая, плохо ограниченная полоса приблизительно между 52 и 60, затѣмъ болѣе темная полоса между 66 и 81—82. Абсолютное затемнѣнiе фиолетоваго конца начиная съ 125—130.

При дальнѣйшемъ разведеніи раствора первая полоса исчезаетъ раньше второй.

Изъ приведенныхъ изслѣдованій видно:

1). Что даже весьма слабо-щелочные растворы „парагемоглобина“ не показываютъ спектра оксигемоглобина. Спектръ такихъ растворовъ отличается отъ спектра оксигемоглобина уже тѣмъ, что вторая полоса поглощенія, лежащая ближе къ линіи E, кажется значительно болѣе темной, чемъ первая, лежащая рядомъ съ линіей D; въ спектръ оксигемоглобина, наоборотъ, первая полоса гораздо рѣзче и интенсивнѣе второй.

Далѣе въ соотвѣтственной концентраціи такіе слабо-щелочные растворы „парагемоглобина“ показываютъ полосу поглощенія въ красной части спектра между дѣленіями 30 и 40 скалы. т. е., между Fraunhofer'овыми линіями C и D, ближе къ линіи C. Насколько мнѣ извѣстно, подобная полоса для щелочныхъ растворовъ ближайшихъ производныхъ гемоглобина пока еще не описана.

2). что отъ дѣйствія возстановляющихъ средствъ на щелочные растворы „парагемоглобина“ получается спектръ, сходный съ комбинированными спектрами гемохромогена и возстановленнаго гемоглобина.

Спектръ гемохромогена, повидимому, указываетъ на то, что первоначальный щелочной растворъ „парагемоглобина“ содержитъ или дѣйствительно гематинъ, или-же соединеніе, дающее, подобно гематину, при дѣйствіи возстановляющихъ средствъ гемохромогенъ.

3). что кислые растворы даютъ, подобно щелочнымъ, особый спектръ, показывающій въ красной части спектра полосу сходную съ полосой ацидгемоглобина или метгемоглобина въ кислотномъ растворѣ. Кромѣ этой полосы видны еще двѣ полосы, по своему положенію на первый взглядъ сходныя съ полосами оксигемоглобина. Но между ними и послѣдними есть существенная разница. Во—первыхъ здѣсь, какъ въ щелочномъ растворѣ, вторая полоса темнѣе первой, и во—вторыхъ она шире соотвѣтственной полосы оксигемоглобина.

Эти наблюденія, какъ видно изъ изложеннаго, нисколько не соотвѣтствуютъ наблюденіямъ Nenck'аго. Nenck'и съ одной стороны говорятъ, что парагемоглобинъ растворяется въ разведенныхъ щелочахъ при взбалтываніи, т. е. болѣе или менѣе легко, и что такіе растворы даютъ спектръ гематина; съ другой стороны

онъ утверждаетъ, что парагемоглобинъ разлагается разведенными минеральными кислотами **еще труднѣе**, чѣмъ щелочами. Не смотря на это, какъ мнѣ кажется, противорѣчіе, надо всетаки, судя и по остальнымъ его указаніямъ, предполагать, что парагемоглобинъ болѣе стойкое соединеніе, чѣмъ оксигемоглобинъ; а если такое предположеніе вѣрно и кромѣ того вѣрно, что кристаллы парагемоглобина даютъ спектръ оксигемоглобина, то, очевидно, надо было-бы ожидать, что мои растворы дадутъ также спектръ оксигемоглобина, такъ какъ углекислый натръ въ такомъ маломъ количествѣ не разлагаетъ, по крайней мѣрѣ такъ быстро, оксигемоглобина. А между тѣмъ я не наблюдалъ ни чистаго спектра оксигемоглобина, ни такового гематина.

Мнѣ кажется, что результаты моихъ изслѣдованій не могутъ служить подтвержденіемъ справедливости взгляда Непск'аго по которому алкогелемъ не производится разрывъ гемоглобинной частицы и по которому парагемоглобинъ ничто иное, какъ болѣе трудно растворимая модификація гемоглобина, ничто иное, какъ изомерное или полимерное оксигемоглобина. Одинаковый процентный составъ послѣдняго и парагемоглобина, конечно, не доказываетъ рѣшительно ничего.

Мои наблюденія, по моему мнѣнію, скорѣе всего говорятъ въ пользу того, что т. наз. „парагемоглобинъ“ вовсе не химическій индивидъ, а, вѣроятно, смѣсь различныхъ производныхъ гемоглобина, отчасти, быть можетъ, новыхъ, пока еще неизвѣстныхъ, и что правъ Норре-Seuler, утверждая, что гемоглобинъ подъ вліяніемъ алкоголя болѣе или менѣе быстро разлагается.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

- 1). В. Reichert, Archiv für Anatomie und Physiologie, 1849. pag. 197.
- 2). O. Funke, Zeitschrift für rationelle Medicin. N. F., Bd. I, 1851. pag. 172,
- 3) „ , тамъ-же, N. F., Bd. II, 1852. pag. 198,
- 4) „ , „ N. F., Bd. II, 1852. pag. 288.
- 5) C. G. Lehmann, Journal für practische Chemie, 1852. pag 65.
- 6) „ , тамъ-же, 1853. pag. 95.

- 7) C. G. Lehmann, Lehrbuch der physiologischen Chemie, Leipzig, 1853. Bd. I.
- 8) F. Kunde, Zeitschrift für rationelle Medicin, N. F., Bd. II. 1852. pag. 271.
- 9) B. Reichert, Archiv für Anatomie und Physiologie, 1852. pag. 68.
- 10) H. Struve, Mémoires de l' Academie Impériale des sciences de St. Petersburg, VII-e serie, T. XXXII.
- 11) „ „, Berichte der Deutschen chemischen Gesellschaft. Jahrgang XIV. 1881: pag 930.
- 12) M. Nencki, Archiv für experiment. Pharmakologie und Pathologie, Bd. 20, 1885. pag. 332.
- 13) Hoppe-Seyler, Lehrbuch der physiologischen Chemie, Berlin, 1881.
- 14) „ „, Zeitschrift für physiologische Chemie, Bd. X. 1886. pag. 331.
- 15) Formánek, тамъ-же, Bd. XXIX. 1900. pag. 416.
- 16) F. Krüger, Beiträge zur chemischen Physiologie und Pathologie, Bd. III, 1902. pag. 67.

Zur Spectroscopie des Parahämoglobin.

Von Prof. Dr. Friedrich Krüger.

Durch die Einwirkung von Alkohol werden Hämoglobinkrystalle in ihrer äusseren Form nicht verändert; dagegen nehmen sie aber ganz andere physikalische Eigenschaften an, als den Hämoglobinkrystallen, aus denen sie hervorgegangen sind, zukommen. Nencki nannte diese durch Alkohol veränderten Blutfarbstoffkrystalle „Parahämoglobin“. Die Parahämoglobinkrystalle sind keine neue Entdeckung Nencki's; sowohl sie selbst, als auch ein grosser Theil ihrer Eigenthümlichkeiten, durch die sie sich vom Oxyhämoglobin unterscheiden, waren schon Reichert und seinen Zeitgenossen Funke, Kunde und Lehmann bekannt und von ihnen näher untersucht worden. Mit der Entdeckung der Blutkrystalle geriethen sie jedoch allmählich in Vergessenheit. Das Verdienst Nencki's nun ist es, sie wieder ans Tageslicht gezogen zu haben, obgleich freilich schon einige Jahre vor ihm Struve eine leider unberücksichtigt gebliebene Mittheilung darüber gemacht hat, dass frisch bereitete

Blutkrystalle durch die Einwirkung von Alkohol in einen unlöslichen Zustand übergeführt werden, wobei durchaus keine Veränderung der Krystallform erfolgt.

Die Ergebnisse der Untersuchungen Nencki's sind in Kürze folgende:

1) Durch die Einwirkung von Alkohol werden die Oxyhäoglobinkrystalle in Alkohol, Aether und Wasser unlöslich ohne Aenderung ihrer Krystallform.

2) Die Parahäoglobinkrystalle sind doppeltbrechend und lassen rothes Licht durch. In Wasser gleichmässig vertheilt, zeigen sie im Spectrum die Oxyhäoglobinstreifen, die auch mikrospectroskopisch an den Krystallen wahrzunehmen sind. Die Streifen unterscheiden sich von denen des Oxyhäoglobins nur dadurch, dass sie weniger scharf begrenzt sind.

3) „Von verdünnten fixen Alkalien wird das Parahäoglobin beim Umschütteln gelöst. Die braunrothe alkalische Lösung zeigt im Spectrum den Absorptionsstreifen des Hämatins. Säuren erzeugen in der alkalischen Lösung einen braunen amorphen Niederschlag. Noch langsamer als durch Alkalien wird das Parahäoglobin durch wässrige Mineralsäuren zersetzt“.

4) Das Parahäoglobin hat dieselbe procentische Zusammensetzung, wie das entsprechende Oxyhäoglobin.

5) Angesichts des Angeführten hält Nencki das Parahäoglobin für eine dem Oxyhäoglobin isomere oder polymere Verbindung.

Ganz anderer Ansicht ist Hoppe-Seyler. Er hält das Parahäoglobin überhaupt nicht für ein chemisches Individuum, sondern für ein aus Zerfallsproducten des Häoglobins bestehendes Gemisch, und die Parahäoglobinkrystalle, die nach ihm nicht doppeltbrechend sind, für Pseudomorphosen.

Einerseits die Widersprüche in den Anschauungen Nencki's und Hoppe-Seyler's, andererseits meine kürzlich gemachten Beobachtungen über das spectroskopische Verhalten des in einer Häoglobininlösung durch Schütteln mit Chloroform erzeugten Niederschlages gaben mir Veranlassung zu einer näheren Untersuchung des spectralen Bildes des Parahäoglobins.

Die Untersuchungen sind an zwei Mal umkrystallisiertem Häoglobin aus Hundeblood ausgeführt. Die reinen Krystalle wurden mit Alkohol von 95° behandelt und blieben 20 Stunden bis drei Tage unter ihm. Alsdann wurde der Alkohol abfiltrirt, der Rückstand bei Zimmertemperatur getrocknet und in diesem Zustande bis zur Untersuchung aufbewahrt.

Die spectroskopischen Beobachtungen geschahen an schwach alkalischen (25° o Na₂CO₃) Lösungen vor und nach Behandlung derselben mit sehr wenig Schwefelammonium und an ganz schwachessigsauren Lösungen.

Die Untersuchungen ergaben Folgendes:

1) Auch ganz schwach alkalische Lösungen des sog. Parahämoglobin zeigen durchaus nicht das Spectrum des Oxyhämoglobin. Es unterscheidet sich von diesem dadurch, dass der zweite, näher zu E gelegene Absorbtiionsstreifen dunkler erscheint, als der neben D liegende, während beim Oxyhämoglobin bekanntlich der Streifen α der schärfer begrenzte und dunklere ist. Beim Verdünnen einer Oxyhämoglobinlösung schwindet zunächst der Streifen α , während der Streifen β noch in ganz dünnen Lösungen sichtbar ist; beim Verdünnen von Parahämoglobinlösungen schwinden beide Streifen fast gleichzeitig, der erste vielleicht sogar ein wenig früher, als der zweite.

Weiterhin zeigen die Parahämoglobinlösungen in geeigneter Concentration noch einen Streifen im rothen Theil des Spectrum zwischen den Linien C und D, näher zu C. Soviel ich weiss, ist ein derartiger Streifen für alkalische Lösungen der Hämoglobinderivate bisher noch nicht beschrieben.

2) Nach Behandlung alkalischer Parahämoglobinlösungen mit reducierenden Mitteln erscheint ein Spectrum, das aus einer Combination der Spektre von Hämochromogen und reducirtem Hämoglobin entstanden zu sein scheint.

Das Spectrum des Hämochromogen deutet augenscheinlich auf das Vorhandensein von Hämatin oder eine ihm nahestehende Verbindung in der ursprünglichen Parahämoglobinlösung.

3) Saure Parahämoglobinlösungen geben ebenfalls ein besonderes Spectrum. Dasselbe zeigt einen Streifen im Roth, der seiner Lage nach ungefähr dem Streifen des Acidhämoglobin oder des Methämoglobin in saurer Lösung entspricht. Ausserdem sind noch zwei Streifen sichtbar, die auf den ersten Blick an die Oxyhämoglobinstreifen erinnern. Zwischen diesen und jenen besteht jedoch ein Unterschied, denn bei den Parahämoglobinstreifen ist der zweite nicht nur dunkler, sondern auch bedeutend breiter, als der entsprechende des Oxyhämoglobins. Zudem ist der erste Streifen sehr verwaschen und sehr schlecht begrenzt.

Auf Grund der angeführten Beobachtungen glaube ich annehmen zu müssen, dass nicht Nencki, sondern Hoppe-Seyler Recht hat d. h. dass das Oxyhämoglobin durch die Behandlung mit Alkohol eine tiefgreifendere Veränderung erleidet und nicht nur einfach schwerlöslich gemacht wird.

Es mag hier noch erwähnt sein, dass das spectroscopische Bild des Parahämoglobin vollständig dem entspricht, welches das durch Chloroform veränderte Oxyhämoglobin gibt. Es scheinen also Alkohol und Chloroform in gleicher Weise das Hämoglobin zu beeinflussen.

О вліянні чая, кофе и нѣкоторыхъ спиртныхъ напитковъ на количественное дѣйствіе пепсина¹⁾).

Студ. Н. И. Павловскаго.

Затронутый нами вопросъ уже не новыи. Чай, кофе и особенно алкоголь въ ихъ отношеніи къ пепсинному пищеваренію уже служили предметомъ наблюденія для нѣсколькихъ авторовъ; при этомъ алкоголь изслѣдовался какъ въ естественной, такъ и въ искусственной желудочно-пищеварительной средѣ, а чай и кофе только въ искусственной. Но къ сожалѣнію почти всѣ предыдущія изслѣдованія отличаются разнорѣчивостью результатовъ; мнѣнія авторовъ по одному и тому-же вопросу часто очень расходятся, что, конечно, легко объяснить, если рассмотримъ тѣ методы, какими авторы пользовались при своихъ опытахъ, опредѣляя пищеварительную силу пепсина. Большинство изъ нихъ пользовались методами или Вгйске или Ggynha gen'a или Ggütznog'a, которые, нѣсколько различаясь между собою, въ сущности сводятся къ слѣдующему: клочки фибрина или кусочки свареннаго яичнаго бѣлка подвергаются перевариванью въ пробиркахъ или колбахъ при температурѣ тѣла въ теченіи извѣстнаго времени; одна порція служитъ контролемъ, къ остальнымъ-же прибавляется испытуемое вещество; изъ скорости растворенія бѣлка опредѣляется затѣмъ интенсивность дѣйствія пепсина.

Непригодность такого способа для количественныхъ изслѣдованій ясна сама по себѣ; во всякомъ случаѣ нельзя отождествлять растворимость и пептонизацію бѣлка. Кликовичъ²⁾, изслѣдуя дѣйствіе алкоголя на искусственное пепсинное пищевареніе, замѣтилъ, что именно тѣ порціи, въ которыхъ по сравненію съ контрольной оказалось незначительное усиленіе пептонизаціи, при наблюденіи простымъ глазомъ растворялись нѣсколько хуже

¹⁾ Эта работа Медицинскимъ Факультетомъ Императорскаго Томскаго Университета удостоена золотой медали.

²⁾ Клиническая газ. № 13, стр. 271, 1886 г.

контрольной порціи, откуда прямо вытекаетъ, что считать раствореніе бѣлка указателемъ энергіи пептопизаціи можно только до извѣстной степени.

Думая, что раствореніе бѣлка не вполне отвѣчаетъ его пептопизаціи, нѣкоторые авторы при своихъ количественныхъ наблюденіяхъ пищеварительной силы пепсина прибѣгали къ другимъ способамъ; именно, они опредѣляли не количество растворившагося бѣлка, а количество образовавшагося „пептона“. При этомъ одни изъ нихъ пользовались спектрофотометрическимъ, а другіе поляриметрическимъ способами.

Первый способъ, предложенный Klug'омъ,¹⁾ основанъ на опредѣленіи интенсивности біуретовой реакціи: въ смѣсь, содержащую альбумозы и пептоны, прибавляютъ 2 к. с. натривой щелочи и 6 капель 10% CuSO_4 , и затѣмъ опредѣляется интенсивность реакціи спектрофотометрически.

Но этотъ методъ количественнаго опредѣленія пептоновъ страдаетъ очевидной неточностью и большой субъективностью: помимо того, что капли не всегда бываютъ одинаковой величины и что щелочной растворъ CuSO_4 самъ даетъ поглощеніе, получаемая окраска будетъ различна смотря не только по процентному содержанію продуктовъ пептопизаціи въ изслѣдуемой жидкости, но и по количественному отношенію отдѣльныхъ продуктовъ (альбумозъ и пептоновъ) другъ къ другу. Schmidt-Muelheim,²⁾ опредѣлявшій по этому способу пептоны, говоритъ, что въ его опытахъ предѣлъ ошибокъ былъ между 0,6 и 6,09%.

Что касается поляриметрическаго способа опредѣленія пептоновъ, предложеннаго Schütz'емъ,³⁾ то этотъ методъ, по замѣчанію проф. Krüger'a⁴⁾, является сомнительнымъ, потому, что не установлено еще, правда-ли, что все пептоны при извѣстной кислотности раствора въ равной мѣрѣ отклоняютъ плоскость поляризаціи. Къ тому-же этотъ методъ и не всегда удобенъ, потому, что при поляриметрическихъ измѣреніяхъ требуется во 1), чтобы изслѣдуемая жидкость была абсолютно прозрачна, во 2) по возможности безцвѣтна и въ 3) необходимо присутствіе въ жидкости только одного поляризующаго вещества.

Существуетъ еще способъ количественнаго опредѣленія интенсивности дѣйствія пепсина; это способъ разработанный

1) Pflüger's Archiv Bd. 60.

2) Цитир. по Кликовичу. Клин. газ. № 13. 1886 г.

3) Zeitschr. f. physiol. Chemie. Bd. 9.

4) Zeitschr. f. Biologie, Bd. XLI. p. 380.

Сгопер'омъ¹⁾ по предложенію Salkowsk'аго. По этому методу опредѣленіе производится такъ: пищеварительная смѣсь нейтрализуется, кипитится, и послѣ охлажденія добавляется вода до опредѣленнаго объема; осѣвшіе альбумины и ацидальбумины отфильтровываются и изъ 25 к. с. фильтрата опредѣляется азотъ по Kjeldahl'ю. Умножая найденное количество азота на 6,25, онъ вычисляетъ количество превращеннаго бѣлка. Недостатокъ этого способа лежитъ въ умноженіи на указанное число, такъ какъ процентное содержаніе азота въ различныхъ альбуминахъ, а равно и пептонахъ достовѣрно не установлено.

Краткій разборъ методовъ, которыми пользовались наши предшественники при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса, кажется, вполне устанавливаетъ ту точку зрѣнія, съ которой мы должны разсматривать предыдущія работы. Теперь ясно, почему результаты, полученные ими при изслѣдованіи влияния чая, кофе и спиртныхъ напитковъ на пепсиное пищевареніе, достаточно разнятся.

Мы же, взявшись за старый вопросъ, имѣли въ виду проверить результаты нашихъ предшественниковъ и изучить влияніе взятыхъ нами веществъ на количественное дѣйствіе пепсина по методу болѣе точному и совершенному. Такимъ является методъ, по которому опредѣляются непосредственно не пептоны, а оставшіеся неперевареннымъ бѣлокъ; продукты же перевариванія опредѣляются простымъ вычисленіемъ.

Объектомъ перевариванія въ нашихъ опытахъ служилъ продажный яичный бѣлокъ (*albuminum exovis*), который въ началѣ работы былъ приобретенъ въ количествѣ, достаточномъ для всѣхъ опытовъ, такъ что сортъ его не мѣнялся. Для каждаго опыта часть бѣлка растворялась въ водѣ; растворъ тщательно фильтровался и опредѣлялась его концентрація (изъ 10 к. с.).

Пищеварительный сокъ составлялся изъ продажнаго пепсина, (*Pepsinum germanicum Witto*), который всегда брался въ однопроцентномъ растворѣ и изъ нормальнаго раствора HCl . Постановка опытовъ шла такимъ образомъ: бралось нѣсколько пищеварительныхъ пробъ, изъ которыхъ одна служила контрольной, а къ остальнымъ прибавлялось въ разныхъ количествахъ испытуемое вещество; но во всѣхъ пробахъ одного опыта количество бѣлка, пепсина и соляной кислоты было одинаково. Прибавленіемъ воды пищеварительная смѣсь всегда доводилась до 100 к. с. Приготовленные пищеварительныя пробы ставились

¹⁾ Virchow's Archiv. Bd. 150 стр. 260.

затѣмъ въ термостатъ, гдѣ они оставались при температурѣ тѣла (37—40°) въ теченіе 22—24 час. По истеченіи этого времени пищеварительная жидкость нейтрализовалась нормальнымъ растворомъ Na OH, затѣмъ слегка подкислялась очень разведенной уксусной кислотой и кипятилась для осажденія непереварившагося бѣлка. Выпавшіе при кипяченіи бѣлки отфильтровывались чрезъ высушенные и взвѣшенные фильтры, промывались сначала горячей водой для удаленія поваренной соли (эта операція производилась до тѣхъ поръ, пока наконецъ фильтратъ не давалъ помутнѣнія отъ Ag NO₃), затѣмъ послѣдовательно спиртомъ и эфиромъ. Послѣ этихъ манипуляцій фильтры вмѣстѣ съ бѣлкомъ высушивались въ воздушной банѣ при 110—115° С. до постояннаго вѣса. Вычитая изъ полученнаго вѣса вѣсъ фильтра, мы, такимъ образомъ, опредѣляли количество непереварившагося бѣлка въ каждой пробѣ. По такому способу производились всѣ нижеприведенные опыты.

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію каждаго въ отдѣльности вопроса данной темы.

I.

Вліяніе алкоголя и нѣкоторыхъ спиртныхъ напитковъ на количественное дѣйствіе пепсина.

Claude Bernard¹⁾ первый изъ своихъ опытовъ надъ собаками замѣтилъ, что небольшія количества алкоголя (5—6 к. с. разбавленные водой), введенныя въ желудокъ, повышаютъ секреторную дѣятельность этого органа; отъ большихъ же количествъ выдѣленіе желудочнаго сока или ослабляется, или совершенно пріостанавливается. Дѣйствіе спирта на желудочное пищевареніе по Claude Bernard'у противоположно дѣйствію эфира.

Накормивъ собакъ пищей съ прибавленіемъ въ одномъ случаѣ алкоголя, а въ другомъ—эфира, онъ спустя 5—6 часовъ вскрывалъ ихъ и находилъ въ первомъ случаѣ сильную задержку въ пищевареніи, а въ другомъ обратное.

Albertoni и Lusanna²⁾ замѣтили, что небольшія дозы 20% алкоголя ускоряютъ пищевареніе, а т. наз. „опьяняющія“ ослабляютъ.

¹⁾ Gas. med. de Paris, 1856 г. № 19.

²⁾ Sull' alcool, sul aldeide e sugli etere vinici. Lo sperimentale 1871 г. (Цит. по Блюменгау).

Kretschy¹⁾ изслѣдоваль болную съ фистулой желудка и наблюдаль задерживающее дѣйствіе алкоголя на желудочное пищевареніе.

Rossbach и Nothnagel²⁾ утверждаютъ то-же.

Rikfalvi³⁾ на собакахъ замѣтилъ, что хотя подъ вліяніемъ алкоголя желудочный сокъ выдѣляется и въ большемъ количествѣ, но пищеварительная сила его въ этомъ случаѣ ослабляется.

Gluzinski⁴⁾ изслѣдоваль вліяніе алкоголя на пищеварительный процессъ у здоровыхъ и больныхъ людей и нашель, что въ первомъ періодѣ алкоголь задерживаетъ пищевареніе, но чрезъ нѣкоторое время, по мѣрѣ удаленія изъ желудка части алкоголя, выдѣленіе желудочнаго сока повышается.

Изъ его наблюденій вытекаеть, что небольшія дозы спирта даже благопріятствуютъ желудочному пищеваренію, повышая выдѣленіе соляной кислоты.

Wolff⁵⁾ также утверждаетъ, что небольшія дозы спирта увеличиваютъ выдѣленіе соляной кислоты, большія-же, наоборотъ, понижаютъ кислотность желудочнаго сока и повидимому задерживаютъ образованіе пептоновъ.

Всѣ эти данныя литературы говорятъ о вліянніи алкоголя на желудочное пищевареніе вообще. Но наши опыты, какъ извѣстно, производились въ искусственной средѣ; мы имѣемъ въ виду выяснитъ вліяніе алкоголя не на сложный процессъ желудочнаго пищеваренія, а на пищеварительное дѣйствіе энцимы желудочнаго сока—пепсина, и потому насъ гораздо болѣе интересуютъ литературныя указанія въ этомъ направленіи. Сюда относятся работы слѣдующихъ авторовъ:

По словамъ Buchner'a⁶⁾ Buchheim, кажется, производилъ искусственно-пищеварительные опыты въ присутствіи алкоголя и находилъ, что минимальныя дозы спирта не препятствуютъ процессу пептонизаціи бѣлка.

Fleischer⁷⁾ нашель, что алкоголь, будучи прибавленъ къ

1) Deutsch. Archiv für Klinische Medicin. 1876 г. Bd. 18.

2) Handbuch der Arzneimittellehre.

3) Pester med. chir. Presse, 1885 г. № 35.

4) Deutsch. Archiv f. Klin. Medicin. 1886 г. Bd. 39.

5) Zeitsch. f. Klin. Med. 1889 г. Bd 16 стр. 222. (Цит. по Блюменану).

6) Deutsch. Archiv. f. Klin. Med. 1876 г. Bd 18

7) Цит. по Блюменану: къ вопросу о дѣйствіи алкоголя на отпр. желудка 1890 г.

пищеварительной смѣси въ количествѣ не свыше 4°, не оказываетъ никакого вліянія на пищевареніе, при 4—8° нѣсколько его замедляетъ, а при 8—12° задерживаетъ его почти вдвое противъ нормы.

Интересны результаты, полученные Висхнер'омъ¹⁾.

Главной его задачей было изслѣдовать дѣйствіе алкоголя на желудочное пищевареніе у людей; но раньше онъ поставилъ цѣлый рядъ опытовъ съ искусственнымъ пищевареніемъ въ присутствіи алкоголя, пива и вина. Эти опыты производились такъ: въ маленькую колбочку наливалось 20 к. с. перегнанной воды, прибавлялось 2 капли ас. hydrochloricum и 1 к. с. свѣжеприготовленной глицериновой вытяжки изъ слизистой оболочки желудка телятъ. Объектомъ перевариванія служилъ кубикъ круто свареннаго куринаго бѣлка вѣсомъ 0,1 г. При оставленіи этой смѣси въ термостатѣ при 40° С. этотъ кубикъ въ среднемъ черезъ 6—8 час. растворялся, изъ чего авторъ заключаетъ, что бѣлокъ превратился. Подобная смѣсь принималась за контроль; наряду съ ней ставились пробы съ прибавленіемъ алкоголя (99,5^o). Приведемъ всю таблицу Висхнер'а, показывающую въ общемъ, какъ производились опыты и результаты опытовъ.

№№ пробъ.	Количество алкоголя.			Время превращенія.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Въ капляхъ.	Въ кубическихкихъ сантиметрахъ.	Въ процентахъ.	Опытъ.	Контр.	
1	2	0,05	0,25	10	10	
2	2	0,05	0,25	9	9	
3	4	0,10	0,50	10	10	
4	4	0,10	0,50	9	9	
5	6	0,15	0,75	9	9	
6	6	0,15	0,75	10	10	
7	8	0,20	1,00	9	9	
8	8	0,20	1,00	10	10	
9	10	0,25	1,25	9	9	
10	10	0,25	1,25	10	10	
11	12	0,30	1,50	10	10	
12	14	0,35	1,75	10	10	
13	16	0,40	2,00	10	10	
14	18	0,45	2,25	10	10	

¹⁾ Deutsch. Archiv f. Klin. Med. Bd. 29. 1881 г.

№№ пробь.	Количество алкоголя.			Время превращенія.		ПРИМЪЧАНІЕ.
	Въ капляхъ.	Въ кубическихъ саяти- метрахъ.	Въ процен- тахъ.	Опыта.	Конт- роля.	
15	20	0,50	2,50	10	10	
16	22	0,55	2,75	10	10	
17	24	0,60	3,00	11	11	
18	26	0,65	3,25	11	11	
19	28	0,70	3,50	11	11	
20	30	0,75	3,75	5	5	Отсюда
21	34	0,85	4,25	5	5	новый
22	38	0,95	4,75	8	5	препаратъ
23	42	1,05	5,25	8	5	пенисна.
24	46	1,15	5,75	6	6	
25	50	1,25	6,25	6	6	
26	54	1,35	6,75	9	6	
27	58	1,45	7,25	9	6	
28	62	1,55	7,75	8	5	
29	66	1,65	8,25	8	5	
30	70	1,75	8,75	8	5	
31	74	1,85	9,25	8	5	
32	82	2,05	10,25	19	8	
33	86	2,15	10,75	20	8	
34	90	2,25	11,25	24	8	
35	94	2,35	11,75	28	8	
36	100	2,50	12,50	16	7	
37	100	2,75	13,75	16	7	
38	—	—	14,00	25	13	
39	—	—	14,00	23	8	
40	—	—	14,00	20	12	
41	120	—	15,00	30	7	
42	—	—	16,00	30	13	
43	—	—	16,00	36	8	
44	—	—	16,00	36	12	
45	—	—	20,00	48	13	
46	—	—	20,00	не пере-	12	даже черезъ 96 ч.
47	—	—	20,00	варился.	8	даже „ 144 ч.
48	—	—	28,00	не пере-	12	даже „ 60 ч.
49	—	—	32,00	варился.	12	даже „ 60 ч.
50	—	—	32,00	не пере-	12	даже „ 72 ч.
51	—	—	40,00	варился.	12	даже „ 72 ч.

Изъ данныхъ своихъ опытовъ Buchner заключаетъ, что дѣйствіе пепсина при содержаніи ниже 20% алкоголя въ пищеварительной смѣси не уничтожается, хотя уже при содержаніи больше 10% алкоголя дѣйствіе его замедляется.

М. Поповъ¹⁾, изслѣдуя вліяніе на пепсинное пищевареніе различныхъ вкусовыхъ средствъ, между прочимъ испытывалъ и алкоголь. Постановка опытовъ шла такъ: „въ каждомъ опытѣ бралось обыкновенно 100 к. с. жидкости въ колбочку; въ нее опускалось 20 кружечковъ или 0,2 грм. бѣлка, жидкость нагревалась до 30—40° Ц.; прибавлялось 0,2 грм. (0,7 к. с. HCl уд. в. 1,16) соляной кислоты и 1 грм. пепсина въ насыщенномъ растворѣ; колбочки оставались затѣмъ при 37—40° Ц. въ печи; замѣчалось время установки или начало реакціи. Дальнѣйшее наблюденіе состояло въ томъ, что время отъ времени колбочки осматривались, встряхивались и отмѣчалось время растворенія послѣдняго кружечка или конецъ реакціи“. По наблюденіямъ Попова въ контрольной пробѣ бѣлокъ растворялся въ среднемъ въ 1 часъ 46 м., съ прибавленіемъ 5% спирта въ 1 часъ 42 м., а 12% въ 2 час. 45 м.

Результаты, полученные приведенными авторами, интересны; но, къ сожалѣнію, методы, которыми они пользовались при опредѣленіи пищеварительной силы пепсина, въ значительной степени понижаютъ достоинство ихъ работъ.

Послѣдующія работы заслуживаютъ большаго вниманія, потому что авторы, при сужденіи о вліяніи алкоголя на пищевареніе, пытались количественно опредѣлять одинъ изъ продуктовъ перевариванія, именно пептоны.

Schütz²⁾, который пептоны опредѣлялъ поляризацией, нашелъ, что уже при 2% спирта пептонизація бѣлка замедляется; при 15% пептонизація доведена до minimum'a.

По Rikfalvi³⁾ задержка въ перевариваніи наступаетъ уже отъ небольшихъ количествъ алкоголя.

По Schellhaas'у⁴⁾ однако задержка замѣчается только при 10% содержаніи алкоголя.

Прибавляя къ искусственной пищеварительной смѣси (500 к. с.) алкоголь въ количествѣ 5, 10, 15, 20 и 30%, Кли-

1) Врачъ 1880 г. № 30.

2) Prager med. Wochensch. 1885 г. (Цит. по Блюменану).

3) Pester med.-chir. Presse 1885 г. № 35. (Цит. по Блюменану).

4) Deutsch. Archiv f. Klin. Med. 1885 г. стр. 144. Bd 36.

ковичъ¹⁾ замѣтилъ, что задерживающее вліяніе алкоголя на пептонизацію бѣлка постоянно, начиная съ 10⁰о.

Вліяніе 5⁰о алкоголя нѣсколько непостоянно, ибо рядомъ съ незначительнымъ усиленіемъ пептонизаціи онъ получалъ столь-же незначительную задержку. Считая эти колебанія за ошибку наблюденія, авторъ утверждаетъ, что 5⁰о алкоголя не оказываютъ задержки на пептонизацію. Пептоны онъ опредѣляютъ поляризаціей.

Labordo²⁾ утверждаетъ, что этиловый алкоголь въ 5⁰о и 20⁰о растворѣ задерживаетъ превращеніе бѣлка.

Linossier³⁾, подвергая дѣйствию искусственной пищеварительной смѣси столбикъ бѣлка (способъ Павлова), нашелъ, что уже при 2⁰о содержаніи алкоголя раствореніе бѣлка замедлялось; такъ, напр., черезъ 24 часа въ контрольной пробѣ растворилось 8,3 м.м.; въ пробѣ съ прибавленіемъ 2⁰о алкоголя растворилось только 7,8 м.м.

Этимъ, поскольку намъ извѣстно, исчерпывается вся литература по интересующему насъ вопросу. Какъ видно, показанія авторовъ относительно вліянія алкоголя на искусственное желудочное пищевареніе очень разнообразны. Одни изъ нихъ говорятъ, что задержка начинается только при 10⁰о содержаніи алкоголя, другіе при 5⁰о, третьи, наконецъ при 2⁰о.

Наши опыты, которые мы сейчасъ приведемъ, дали нѣсколько иные результаты.

I Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація=6⁰о) на каждую пробу взято по 25 к. с., по 10 к. с. нормальнаго раствора HCl и 2 к. с. 1⁰о раствора пещина. Количество спирта⁴⁾ мѣнялось. Опредѣленіе перевареннаго бѣлка въ этомъ опытѣ производилось изъ 50 к. с., а не изъ всей смѣси.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сан.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о перевареннаго бѣлка.
1	—	0,280	1,220	81,3
2	1	0,282	1,218	81,2
3	3	0,334	1,166	77,7
4	5	0,341	1,159	77,2
5	10	0,407	1,093	72,8
6	15	0,547	0,953	63,5

1) Клинич. газета № 13 стр. 271. 1886 г.

2) Compt. rend. soc. biolog. t. 51 стр. 271. 1900 г.

3) Тамъ-же стр. 887

4) Замѣтимъ, что спиртъ во всѣхъ опытахъ употреблялся 95⁰о.

II Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора 4,45%. На каждую пробу взято 25 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 10 к. с. 1% раствора пепсина. Количество спирта мѣнялось. Опредѣленіе перевареннаго бѣлка производилось изъ 100 к. с. пищеварительной смѣси.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,094	1,019	91,5
2	1	0,125	0,988	88,8
3	3	0,154	0,959	86,16
4	5	0,205	0,908	81,6
5	10	0,427	0,686	61,6
6	15	0,703	0,410	36,8

III Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 4,76%. На каждую пробу взято по 25 к. с. бѣлка, по 10 к. с. нормальнаго раствора HCl и по 10 к. с. 1% раствора пепсина; количество спирта мѣнялось.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,127	1,063	89,3
2	1	0,131	1,059	88,9
3	3	0,184	1,006	84,5
4	5	0,250	0,910	78,9
5	10	0,638	0,552	46,4
6	15	0,714	0,476	40,0

IV Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 3,6%. На каждую пробу взято по 10 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 2 к. с. 1% раствора пепсина. Количество спирта мѣнялось.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,037	0,323	89,7
2	1	0,047	0,313	86,9
3	3	0,063	0,297	82,5
4	5	0,099	0,261	72,5
5	10	0,160	0,200	55,5
6	15	0,213	0,147	40,8

Эти цифровыя данныя убѣждаютъ насъ, что уже при содержаніи 1⁰/₀ алкоголь производить замѣтную задержку на превращающую способность пепсина. Желая узнать, какъ будутъ относиться къ пищеваренію небольшія количества алкоголя, мы поставили еще нѣсколько опытовъ съ минимальными дозами спирта. Вотъ результаты этихъ опытовъ.

I Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора 4,9⁰ ‰. На каждую пробу взято 25 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 10 к. с. 1⁰/₀ раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	‰ перевареннаго бѣлка.
1	—	0,150	1,075	87,7
2	0,25	0,153	1,072	87,5
3	0,50	0,160	1,065	86,9
4	0,75	0,163	1,062	86,8
5	1,00	0,172	1,053	85,9
6	1,50	0,174	1,051	85,8

II Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 3,8⁰ ‰) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1⁰/₀ раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	‰ перевареннаго бѣлка.
1	—	0,034	0,346	91,0
2	0,25	0,036	0,344	90,5
3	0,50	0,037	0,343	90,3
4	0,75	0,038	0,342	90,0
5	1,00	0,040	0,340	89,4
6	1,50	0,046	0,334	87,9

III Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 5,1⁰ ‰) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1⁰/₀ раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	‰ перевареннаго бѣлка.
1	—	0,099	0,411	80,6
2	0,25	0,096	0,414	81,2
3	0,50	0,100	0,410	80,4
4	0,75	0,104	0,406	79,6
5	1,00	0,105	0,405	79,4
6	1,50	0,151	0,395	77,4

IV Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 4.16^o. На каждую пробу взято по 10 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 2 к. с. 1° о раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,054	0,362	87,0
2	0,25	0,060	0,356	85,8
3	0,50	0,061	0,355	85,3
4	0,75	0,066	0,350	84,1
5	1,00	0,068	0,348	83,6

Повидному, задержку на пищевареніе оказываютъ и минимальныя дозы спирта.

Нѣкоторое колебаніе въ цифровыхъ данныхъ побудило насъ опредѣлить среднюю ошибку наблюденія. Съ этой цѣлью были поставлены слѣдующіе опыты:

I Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,4^o) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1° о раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество спирта въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,061	0,379	86,1
2	—	0,060	0,380	86,3
3	—	0,064	0,376	85,4
4	—	0,063	0,377	85,7
5	—	0,062	0,378	85,9
6	0,25	0,063	0,377	85,7
7	0,50	0,065	0,375	85,2

Въ этомъ опытѣ процентъ перевареннаго бѣлка для пяти контрольныхъ пробъ въ среднемъ = 85,9; отклоненіе въ сторону + = 0,4^o%, а въ сторону — = 0,5^o%.

II Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 4,16%. На каждую пробу взято бѣлка по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№ № пробъ.	Количество спирта въ куб. сан.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,064	0,397	86,1
2	0,25	0,061	0,400	86,9
3	0,25	0,059	0,402	87,2
4	0,25	0,058	0,403	87,4
5	0,25	0,062	0,399	86,5
6	0,50	0,072	0,389	84,3
7	0,50	0,067	0,394	85,4
8	0,50	0,070	0,391	84,8
9	0,50	0,067	0,394	85,4

Здѣсь въ пробахъ 2—5 отклоненіе въ сторону + = 0,4%, въ сторону — = 0,5 (средній % перевареннаго бѣлка = 87); въ пробахъ 6—9 отклоненіе въ сторону + = 0,4%, а въ сторону — = 0,7% (средній % = 85).

Слѣдовательно, возможная ошибка наблюденія очень незначительна; принимая ее въ расчетъ, мы можемъ утвердительно сказать, что 1% алкоголя производитъ замѣтную задержку на пищеварительную энергію пепсина. Меньшія дозы спирта, (0,50—0,75%), мнѣ кажется, также слегка задерживаютъ дѣйствіе пепсина, и во всякомъ случаѣ (при данномъ количествѣ пепсина) никогда не наблюдалось, чтобъ алкоголь способствовалъ пищеварительному дѣйствію пепсина.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса, какъ дѣйствуютъ на пепсинное пищевареніе спиртные напитки: пиво и нѣкоторыя вина.

Rossbach и Nothnagel¹⁾ относительно пива говорятъ, что оно благоприятствуетъ желудочному пищеваренію.

William Roberts²⁾ изъ своихъ опытовъ съ искусственнымъ пищевареніемъ выводитъ слѣдующее: пиво и вина (Sherry и портвейнъ, содержащіе около 20% алкоголя) задерживаютъ болѣе рѣзко пищевареніе, чѣмъ такой-же крѣпости растворы алкоголя. Sherry при 20% замедляло пищевареніе, а при 30%

¹⁾ Handbuch der Arzneimittellehre.

²⁾ Lectures of Dietetics and Dyspepsie etc. London 1886 г. (Цит по Блюменау).

совершенно его прекращало. Различные сорта пива, содержащіе отъ 4—до 6% алкоголя, также задерживаютъ пицевареніе, будучи введены въ количествѣ 60%.

Изъ опытовъ М. Попова¹⁾ также видно, что пиво и вина задерживаютъ пицевареніе болѣе, чѣмъ одинаковой крѣпости растворы алкоголя; результаты его опытовъ таковы:

въ контрольной пробѣ бѣлокъ	растворился въ 1 час.	46 м.
„ пробѣ съ пивомъ (0,2 НСІ)	„	3 час. 30 м.
„ „ „ „ (0,4 НСІ)	„	2 час. 20 м.
„ „ съ красн. виномъ (10% растворъ)	„	1 час. 32 м.
„ „ „ „ „ (50% растворъ)	„	2 час. 3 м.
„ „ „ бѣлымъ „ (10% растворъ)	„	2 час. 10 м.
„ „ „ „ „ (50% растворъ)	„	3 час. 30 м.

Какъ видно, бѣлое крымское вино задерживаетъ пицевареніе сильнѣе краснаго.

Виснер²⁾ нашелъ, что въ искусственныхъ пицеварительныхъ смѣсяхъ пиво и вина оказываютъ замедляющее вліяніе. Въ то время, какъ въ контролѣ бѣлокъ переваривался, или вѣрнѣе растворялся, въ 6—7 час., въ пробахъ съ прибавленіемъ пива и вины это раствореніе шло такимъ образомъ:

№ №	О П Ы Т Ь.	РЕЗУЛЬТАТЪ.
1	20 к. с. пива	Не переварилось (даже черезъ 10 час.)
2	10 к. с. пива+10 к. с. Н ₂ О	24 час.
3	5 к. с. пива+15 к. с. Н ₂ О	25 час.
4	20 к. с. пива	не переварилось (даже черезъ 24 час.)
5	20 к. с. пива	не переварилось (даже черезъ 48 час.)
6	10 к. с. пива+10 к. с. Н ₂ О	34 час.
7	5 к. с. пива+15 к. с. Н ₂ О	28 час.
8	10 к. с. пива+10 к. с. Н ₂ О	19 час.
9	10 к. с. пива+10 к. с. Н ₂ О	21 час.
10	5 к. с. пива+15 к. с. Н ₂ О	21 час.

¹⁾ О значеніи вкусовыхъ средствъ. Врачъ № 30 1889 г.

²⁾ Deutsch. Archiv. f. Klin. Med. 1876 г. Bd. 18.

№. №	О П Ы Т Ь.	Р Е З У Л Ь Т А Т Ь.
1	20 к. с. белый „Kitzinger“ 48 г.	24 час.
2	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	20 час.
3	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	10 час.
4	20 к. с. белый „Reppendorfer“ 74 г.	24 час.
5	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	24 час.
6	5 к. с. „ „ „ +5 к. с. H ₂ O	7 час.
1	20 к. с. „Oberingelheimer“	Не переварилось даже въ 24 час.
2	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	18 час.
3	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	24 час.
4	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	6 час.
5	20 к. с. „Bordeaux“	Не переварилось даже въ 6 час.
6	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	36 час.
7	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	10 час.
1	20 к. с. „Ruster“	Не переварилось даже въ 24 час.
2	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	24 час.
3	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	24 час.
4	20 к. с. Tokayer	Не переварилось даже въ 120 час.
5	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	25 час.
6	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	36 час.
7	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	13 час.
8	5 к. с. „ „ „ +15 к. с. H ₂ O	23 час.
1	20 к. с. Marsala	Не переварилось даже въ 72 час.
2	10 к. с. „ „ „ +10 к. с. H ₂ O	Не переварилось даже въ 72 час.
3	5 к. с. „ „ „ +5 к. с. H ₂ O	24 час.

Наши опыты дали слѣдующіе результаты:

I Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація 4,25%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Пиво употреблялось „пильзенское“ томскаго завода Крюгера.

№№ пробъ.	Количество пива въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,076	0,349	82,1
2	1	0,072	0,353	83,1
3	3	0,077	0,348	81,8
4	4	0,079	0,346	81,4
5	5	0,086	0,339	79,7
6	10	0,092	0,333	78,3
7	15	0,097	0,328	77,1
8	18	0,108	0,317	74,6
9	25	0,119	0,306	72,0

Здѣсь при содержаніи 1% пива получилось ускореніе въ пищевареніи. Желая это провѣрить, мы поставили такой опытъ:

II Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,94%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество пива въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,073	0,421	85,2
2	—	0,073	0,421	85,2
3	—	0,076	0,418	84,6
4	—	0,072	0,422	85,4
5	1	0,080	0,414	83,8
6	1	0,086	0,408	82,6
7	1	0,084	0,410	82,9
8	1	0,081	0,413	83,6
9	3	0,088	0,406	82,2
10	3	0,087	0,407	82,4
11	3	0,086	0,408	82,5

Значитъ и небольшія дозы пива не помогаютъ пищеваренію, а задерживаютъ его. Но эту задержку нельзя всецѣло отнести на долю находящагося въ пивѣ спирта. Пиво, съ которымъ мы

работали, по нашимъ опредѣленіямъ (способъ см. ниже) содержало въ себѣ алкоголя 3,26% объемныхъ; слѣдовательно въ 25 к. с. пива его содержаніе = 0,8 к. с. Эти 0,8 к. с. спирта дадутъ задержку въ пищевареніи не болѣе какъ въ 1--2% сравнительно съ контролемъ; а по предыдущему опыту 25 к. с. пива дали задержку = 10% (сравнительно съ контролемъ).

Еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этомъ слѣдующій опытъ, имѣющій своей задачей опредѣлить, насколько будетъ задерживать пищеварительную энергію пепсина одинъ спиртъ, заключающійся въ пивѣ. Для большей убѣдительности параллельно этому поставленъ былъ другой опытъ съ пивомъ, при чемъ оба опыта находились въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ тою только разницей, что въ одномъ испытываемъ веществомъ было пиво, а въ другомъ спиртъ, извлеченный изъ пива, въ томъ-же процентномъ содержаніи. Послѣдній (спиртъ) добывался перегонкой 100 к. с. пива, къ которому предварительно прибавлялось немного танина и Na_2CO_3 для нейтрализаціи могущей быть въ пивѣ уксусной кислоты. Изъ взятыхъ 100 к. с. пива перегнано было 75 к. с. перегона; прибавленіемъ воды количество послѣдняго доведено было до 100 к. с., т. е. до взятаго объема пива. Изъ этихъ 100 к. с. затѣмъ опредѣленъ былъ % алкоголя по удѣльному вѣсу перегнаннаго спирта, который въ нашемъ случаѣ былъ = 0,9941; отсюда „пильзенское“ пиво завода Крюгера содержитъ въ себѣ алкоголя 2,72% вѣсовыхъ, а объемныхъ 3,26%.

III. Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 3,97%. На каждую пробу взято по 10 к. с. бѣлка, по 10 к. с. нормальнаго раствора HCl и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№ пробы.	Количество пива въ к. с.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,065	0,332	83,6
2	1	0,062	0,335	84,3
3	3	0,070	0,327	82,3
4	5	0,072	0,325	81,8
5	10	0,084	0,313	78,8
6	15	0,088	0,309	77,8
	количество спирта (3,26% об.)			
7	1	0,066	0,331	83,3
8	3	0,065	0,332	83,6
9	5	0,065	0,332	83,6
10	10	0,061	0,336	84,6
11	15	0,062	0,335	84,3

Изъ этого опыта ясно, что пиво задерживаетъ пищевареніе не потому только, что содержитъ въ себѣ алкоголь, такъ какъ одинаковые (съ пивомъ) растворы послѣдняго оказываютъ менѣе рѣзкій эффектъ. По словамъ Buchner'a¹⁾ эту задержку нельзя также объяснить присутствіемъ въ пивѣ хмѣля, а здѣсь дѣйствуютъ какія-то другія составныя части пива.

Подобно пиву, но только нѣсколько сильнѣе, дѣйствуютъ на пищевареніе и изслѣдованныя нами вина: красное, бѣлое, портвейнъ и мадера (Кавказскихъ заводовъ Фореръ).

Желая сравнить дѣйствіе краснаго и бѣлаго винъ на ненсинное пищевареніе, мы заразъ поставили два параллельныхъ опыта, которые, будучи сходны во всѣхъ отношеніяхъ, различились между собою тѣмъ, что въ одномъ изъ нихъ прибавлялось бѣлое, а въ другомъ красное виноградныя вина. Этотъ опытъ далъ такіе результаты:

I. Опытъ. Бѣлаго раствора (концентрація = 4,64%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора НСІ по 10 к. с. и 1% раствора пепсина по 2 к. с.

№№ пробы.	Количество бѣлаго вина въ куб. сант.	Количество непереварен- наго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°° переварен- наго бѣлка.
1	—	0,063	0,401	86,4
2	3	0,080	0,384	82,7
3	5	0,090	0,374	80,6
4	10	0,102	0,362	78,0
5	15	0,110	0,354	76,3
6	20	0,123	0,341	73,4
	Количество крас- наго вина въ к. с.			
7	3	0,083	0,381	82,1
8	5	0,094	0,370	79,7
9	10	0,110	0,354	76,2
10	15	0,130	0,334	71,9
11	20	0,133	0,331	71,1

Ясно, что красное вино задерживаетъ пищевареніе сильнѣе бѣлаго.

Но теперь интересно знать, какая доля въ этой задержкѣ будетъ принадлежать спирту, растворенному въ винѣ. Съ этой цѣлью оба вина (красное и бѣлое) перегонялись. Для перегона

¹⁾ Deutsch. Archiv. f. Klin. Med. 1876 г. Bd. 18.

бралось 50 к. с. вина; перегонка продолжалась до получения 35 к. с. перегона, но прибавленіемъ воды это количество доводилось до 50 к. с. (до взятаго объема вина). Опредѣленіе процентнаго содержанія спирта производилось по удѣльному вѣсу перегнаннаго алкоголя, который для спирта изъ бѣлаго вина былъ = 0,9852, а изъ краснаго = 0,9851; отсюда въ бѣломъ винѣ содержится алкоголя 9,21% вѣсовыхъ и объемныхъ 11,44%, а въ красномъ — 9,29% вѣсовыхъ и объемныхъ 11,52%.

Этотъ перегнанный спиртъ употреблялся затѣмъ въ опытахъ, въ которыхъ параллельно пробамъ со спиртомъ ставились еще пробы съ виномъ.

I Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація=4,1%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пенсина.

№ пробы.	Количество бѣлага вина въ к. с.	Количество перепервареннаго бѣлага въ граммахъ.	Количество перепервареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перепервареннаго бѣлка
1	—	0,056	0,354	86,3
2	3	0,065	0,345	84,1
3	5	0,080	0,330	80,5
4	10	0,087	0,323	78,8
5	15	0,097	0,313	76,3
	Количество спирта (11,4%) в к. с.			
6	3	0,053	0,357	87,1
7	5	0,052	0,358	87,3
8	10	0,062	0,348	84,9
9	15	0,067	0,343	83,6

III. Опытъ, подобный предыдущему, съ краснымъ виномъ и параллельный ему со спиртомъ, перегнаннымъ изъ краснаго вина.

Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,35%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№ пробы.	Количество вина въ к. с.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,060	0,375	86,2
2	3	0,080	0,355	81,6
3	5	0,087	0,348	80,0
4	10	0,110	0,325	74,7
5	15	0,114	0,321	73,8
	Количество спирта (11,52% об.) въ к. с.			
6	3	0,060	0,375	86,2
7	5	0,063	0,372	85,5
8	10	0,074	0,361	82,9
9	15	0,080	0,355	81,6

Изъ этихъ опытовъ вытекаетъ, что красное и бѣлое вина задерживаютъ пищевареніе только отчасти благодаря присутствію въ нихъ алкоголя; большая же часть задержки обусловливается другими, входящими въ составъ вина веществами: а въ него входятъ помимо этиловаго, хотя и въ незначительномъ количествѣ, другіе алкоголи: пропиловый, бутиловый, эфиры, кислоты: уксусная, янтарная и яблочная, дубильныя начала (преимущественно въ красномъ винѣ), соли и др. Изъ всѣхъ этихъ веществъ скорѣе всего слѣдовало-бы приписать задерживающее дѣйствіе на пепсинъ дубильнымъ началамъ. Но по опытамъ Lewin'a¹⁾ танинъ въ присутствіи свободной соляной

¹⁾ Virchow's Archiv. Bd. 81 стр. 740. 1880 г.

кислоты не осаждаетъ пепсина и совершенно не дѣйствуетъ на пищевареніе. Слѣдовательно здѣсь дѣйствуютъ какія-то другія составныя части вина.

Теперь перейдемъ къ опытамъ съ портвейномъ и мадерой. Постановка ихъ (опытовъ) шла такъ-же, какъ и съ виноградными винами, т.-е., сначала сравнивали дѣйствіе двухъ винъ на пепсинъ, затѣмъ опредѣляли степень задержки, происходящей отъ содержанія въ нихъ спирта.

I. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація=4,56%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора НСІ по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество портвейна въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	-	0,056	0,400	87,7
2	1	0,064	0,392	85,9
3	3	0,070	0,386	84,6
4	5	0,078	0,378	82,9
5	10	0,093	0,363	79,6
6	15	0,117	0,339	74,3
	Количество ма- деры въ к. с.			
7	1	0,057	0,399	87,5
8	3	0,058	0,398	87,3
9	5	0,060	0,396	86,8
10	10	0,071	0,385	84,4
11	15	0,090	0,366	80,3

II. Опытъ съ портвейномъ и параллельный со спиртомъ, полученнымъ изъ портвейна путемъ перегона. Для перегона бралось 75 к. с. вина; перегонъ производился до полученія 60 к. с. спирта; прибавленіемъ воды это количество доведено было до 75 к. с. Удѣльный вѣсъ полученнаго спирта былъ = 0,9804, отсюда въ портвейнѣ содержится алкоголя 12,85% вѣсовыхъ, а объемныхъ — 15,86%.

Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,6%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина.

№№ пробъ.	Количество портвейна въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,050	0,410	89,1
2	3	0,062	0,398	86,5
3	5	0,076	0,384	83,5
4	10	0,093	0,367	79,8
5	15	0,115	0,345	75,9
6	20	0,132	0,328	71,3
	Количество спирта (15,86% об.) въ к. с.			
7	3	0,048	0,412	89,5
8	5	0,054	0,406	88,2
9	10	0,063	0,397	86,3
10	15	0,072	0,388	84,3
11	20	0,084	0,376	81,7

III Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,6%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Къ одній пробѣ прибавлялось вино—мадера, а къ другимъ спиртъ перегнаный изъ 75 к. с. вина (перегонъ производился, какъ и въ предыдущемъ случаѣ). Удѣльный вѣсъ этого перегнаннаго спирта = 0,9800, слѣдовательно въ мадерѣ содержится алкоголя 13,15% вѣсовыхъ, а объемныхъ 16,24%.

№№ пробъ.	Количество мадеры въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,077	0,387	83,4
2	3	0,084	0,380	81,9
3	5	0,094	0,373	80,4
4	10	0,117	0,347	74,8
5	15	0,134	0,330	71,1
6	20	0,154	0,310	66,8
	Количество спирта въ к. с.			
7	3	0,086	0,384	82,8
8	5	0,085	0,379	81,7
9	10	0,093	0,371	79,9
10	15	0,100	0,364	78,4
11	20	0,117	0,347	74,8

Изъ этихъ трехъ опытовъ вытекаетъ, что портвейнъ и мадера, подобно винограднымъ винамъ, также задерживаютъ пищевареніе, и эта задержка производится не однимъ только алкоголемъ, находящимся въ этихъ винахъ.

Этимъ и заканчиваются наши наблюденія надъ дѣйствиемъ алкоголя и спиртныхъ напитковъ на пепсинъ.

Предлагая свои опыты, мы, конечно, не рѣшаемся дѣлать изъ нихъ непосредственныхъ выводовъ относительно желудочнаго пищеваренія вообще. Хотя и давно извѣстно, что пищевареніе есть процессъ химическій, но въ желудкѣ онъ сопровождается многочисленными физиологическими условіями. Тамъ большую роль играетъ всасываніе, какъ продуктовъ пищеваренія, такъ и алкоголя, и другихъ составныхъ частей напитковъ, взятыхъ нами для опытовъ. Въ колбахъ-же, помимо накопленія продуктовъ пищеваренія, приходится имѣть дѣло съ постояннымъ влияніемъ посторонней примѣси. Далѣе при желудочномъ пищевареніи важное значеніе имѣетъ новообразование, подъ влияніемъ раздраженія, желудочнаго сока и главнымъ образомъ соляной кислоты, поступающей въ желудокъ взамѣнъ поглощенной образовавшимися альбумозами и пептонами.—Въ искусственной средѣ, конечно, мы этого не находимъ.

Тѣмъ не менѣе и наши опыты позволяютъ дѣлать нѣкоторыя, хотя и ограниченныя, практическіе выводы.

Е. Блюменау¹⁾, изслѣдуя желудочный сокъ человѣка послѣ принятія небольшихъ дозъ алкоголя, нашелъ, что дѣятельность его (сока) въ началѣ пищеваренія падаетъ и образованіе пептоновъ замедляется. Въ большихъ же дозахъ, какъ уже извѣстно, алкоголь можетъ совершенно пріостановить процессъ перевариванія. Наши химическія наблюденія также говорятъ, что алкоголь и въ минимальныхъ дозахъ не помогаетъ пищеваренію, а въ большихъ сильно его задерживаетъ.

Но химическіе опыты мало того, что даютъ результаты, близко отвѣчающіе физиологическимъ наблюденіямъ, они еще объясняютъ ихъ. Такъ установлено, что, послѣ продолжительнаго влиянія алкоголя на пепсинъ, послѣдній теряетъ свою ферментативную способность. Thiry нашелъ, что алкоголь осаждаетъ пепсинъ изъ растворовъ—что также должно вызвать задержку въ перевариваніи. Несомнѣнно и то, что алкоголь, будучи введенъ въ пищеварительную смѣсь, дѣйствуетъ на бѣлокъ.

¹⁾ Къ вопросу о дѣйствии алког. на отпавл. желудка у здоровыхъ. Спб. 1890 г.

Мы при своихъ наблюденіяхъ замѣтили, что спиртъ, прибавленный въ количествѣ 10—15%, вызываетъ помутнѣніе пищеварительной жидкости и бѣлокъ отчасти свертывается, что въ свою очередь должно увеличить работу для желудочнаго сока.

Этими обстоятельствами, т. е., дѣйствіемъ алкоголя на пепсинъ и па бѣлокъ, мнѣ кажется, и обуславливается та непорядочность въ пищевареніи, которая наблюдается при дѣйствіи на него спирта, а въ желудкѣ къ этому присоединяется еще непосредственное дѣйствіе алкоголя на слизистую оболочку съ ея секреторными железами.

II.

Вліяніе чая и кофе на количественное дѣйствіе пепсина.

Несмотря на распространенность и всеупотребительность чая и кофе, данный вопросъ изслѣдованъ пока очень мало. Мы нашли всего четыре работы, въ которыхъ чай и кофе разсматриваются съ точки зрѣнія вліянія ихъ на пепсинное пищевареніе. Эти работы и результаты ихъ слѣдующіе:

1) М. Поповъ¹⁾ изъ своихъ опытовъ съ искусственнымъ пищевареніемъ, съ постановкой которыхъ мы уже знакомы, нашель, что чай, кофе и цикорій (примѣсь кофе) задерживаютъ раствореніе бѣлка. Цифровые результаты его опытовъ таковы: въ то время какъ въ контрольной пробѣ бѣлокъ растворялся

		въ 1 ч. 46 м.
въ пробахъ съ чаемъ (0,2 HCl)		„ 2 ч. 15 м.
„ „ съ чаемъ (0,3 HCl)		„ 1 ч. 55 м.
„ „ съ кофе (отваръ изъ 3 грм. на 100 к. с. H ₂ O)		„ 2 ч. 10 м.
„ „ съ цик. (отв. изъ 5 грм. на 100 к. с. H ₂ O)		„ 3 ч. 15 м.

2) Schultz-Schultzenstein²⁾ утверждаетъ то-же. Его опыты производились также въ искусственной средѣ. Пищеварительный сокъ онъ добывалъ изъ желудка свиней, обрабатывая его водой, содержащей 0,16% соляной кислоты; объектомъ перевариванія служилъ сваренный куриный бѣлокъ. Опыты ставились такимъ образомъ, что однѣ пробы были контрольными, а къ другимъ прибавлялся отваръ чая или кофе. Отваръ перваго

¹⁾ О значеніи вкусовыхъ средствъ. „Врачъ“ № 30 1889 г.

²⁾ Zeitschr. f. physiol. Chemie, Bd. XVIII, стр. 131.

готовился изъ 6 грм. чернаго чая на 100 к. с. воды, а отваръ кофе изъ 12 грм. тоже на 100 к. с. воды. Приготовленныя пробы переваривались затѣмъ при температурѣ тѣла. По окончаніи перевариванія жидкость фильтровалась, остатокъ (непереваренный бѣлокъ) на фильтрѣ высушивался и вмѣстѣ съ фильтромъ взвѣшивался. Тутъ авторъ замѣчаетъ, что у него на фильтрѣ вмѣстѣ съ бѣлкомъ оставалась бурая клейкая масса, которая также взвѣшивалась; но авторъ ни слова не говоритъ, промывался ли при этомъ фильтръ и какъ, и чѣмъ или нѣтъ; а если нѣтъ, то его анализы страдаютъ большою неточностью, такъ какъ на фильтрѣ могли оставаться (всосаться) альбумозы и пептоны. Результаты двухъ опытовъ Schultz-Schultzenstein'a таковы: въ то время, какъ въ контролѣ переваривалось—93,34% resp. 91,32% бѣлка, въ пробѣ съ чаемъ—68,66% resp. 64,97% съ кофе—61,34% resp. 61,24% бѣлка.

3) и 4) Опыты Fraser'a¹⁾ и Wroblewsk'ago²⁾ въ общемъ дали такіе же результаты, т. е., что чай и кофе задерживаютъ превращеніе бѣлка желудочнымъ сокомъ.

Этимъ, по сколько намъ извѣстно, и исчерпывается вся литература относительно разбираемаго вопроса.

Желая провѣрить результаты нашихъ предшественниковъ и при томъ по болѣе точному методу, а главное—пополнить уже существующія немногочисленныя наблюденія, мы съ своей стороны поставили рядъ пищеварительныхъ опытовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ сейчасъ и переходимъ.

Методъ нашей работы описанъ раньше, во вступленіи. Пищеварительная смѣсь здѣсь готовилась такъ-же, какъ и въ опытахъ съ алкоголемъ; наряду съ контрольными ставились пробы съ прибавленіемъ отваровъ чая и кофе въ количествѣ 1, 3, 5, 10, 15 к. с. Отвары эти готовились такъ: въ кипящую дистиллированную воду спускался въ извѣстномъ количествѣ чай или кофе, затѣмъ чай въ теченіе 5 мин. настаивался на водяной банѣ, а кофе кипятился также въ теченіи 5 мин. Потеря воды при настаиваніи и кипяченіи возстановлялась. Чай и кофе прибавлялись къ пищеварительной смѣси послѣ охлажденія. При постановкѣ своихъ опытовъ мы замѣтили слѣдующее: по прибавленіи къ пищеварительной смѣси чая или кофе вся смѣсь окрашивается въ буроватый цвѣтъ; интенсивность окраски была различна въ зависимости отъ количества прибавленнаго чая или кофе. При прибавленіи большихъ количествъ

¹⁾ Journ. of Anat. and Phys. 31. 469. 1896 г.

²⁾ Zeitschr. f. phys. Ch. 21. S. 1. 1895 г.

(10, 15 к. с.) въ колбахъ появлялась даже замѣтная муть, которая однако послѣ стоянія смѣси въ термостатѣ исчезала, но окраска жидкости сохранялась. Буроватый цвѣтъ имѣлъ и выпадающій при кипяченіи непереваренный бѣлокъ. Эта окраска бѣлка оставалась и послѣ продолжительнаго промыванія его горячей водою, спиртомъ и эфиромъ. Въ такомъ видѣ высушенный бѣлокъ и взвѣшивался.

Теперь приведемъ цифровыя данныя, полученныя изъ нашихъ наблюденій надъ дѣйствіемъ чая и кофе на пепсинъ.

I. Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 4,6⁰о. На каждую пробу взято по 10 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 2 к. с. 1⁰о раствора пепсина. Количество чая мѣнялось— что видно изъ слѣдующей таблицы. Отваръ приготовленъ изъ 1 грм. чернаго чая на 100 к. с. воды.

№№ пробъ.	Количество отвара чая въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о перевареннаго бѣлка.
1	—	0,958	0,402	87,4
2	1	0,665	0,395	85,8
3	3	0,979	0,381	82,8
4	5	0,687	0,373	81,1
5	10	0,663	0,367	79,8
6	15	0,101	0,359	78,0

II. Опытъ. Концентрація бѣлковаго раствора = 5⁰о. На каждую пробу взято по 10 к. с. бѣлка + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 2 к. с. 1⁰о раствора пепсина; отваръ чая приготовленъ изъ 2 грм. на 100 к. с. воды.

№№ пробъ.	Количество отвара чая въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о перевареннаго бѣлка.
1	—	0,099	0,401	80,2
2	1	0,111	0,398	77,8
3	3	0,121	0,379	75,8
4	5	0,129	0,371	74,2
5	10	0,148	0,352	70,4
6	15	0,151	0,349	69,8

III Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 5%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Количество отвара чая (изъ 3 грм. на 100 к. с. воды) мѣнялось.

№№ пробъ.	Количество отвара чая въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,082	0,418	83,0
2	1	0,108	0,392	78,4
3	3	0,116	0,384	76,8
4	5	0,118	0,382	76,4
5	10	0,129	0,371	74,2
6	15	0,145	0,355	71,0

IV Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,95%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Чай употребленъ т. наз. кирпичный, отваръ изъ 2 грм. на 100 к. с. воды.

№№ пробъ.	Количество отвара чая въ к. с.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% перевареннаго бѣлка.
1	—	0,085	0,410	82,8
2	1	0,088	0,467	82,2
3	3	0,095	0,400	80,8
4	5	0,100	0,395	79,8
5	10	0,103	0,392	79,2
6	15	0,118	0,377	76,1

V. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,07%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Чай взять кирпичный, отваръ приготовленъ изъ 5 грм. на 100 к. с. воды.

№ № пробъ.	Количество отвара чая въ к. с.	Количество непереварен- наго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о переварен- наго бѣлка.
1	—	0,047	0,360	88,4
2	1	0,054	0,353	86,7
3	3	0,054	0,353	86,7
4	5	0,065	0,342	84,0
5	10	0,072	0,335	82,3
6	15	0,084	0,323	79,3

Изъ всѣхъ приведенныхъ опытовъ видно, что чай задерживаетъ пищеварительную силу пепсина и что эта задержка тѣмъ сильнѣе, чѣмъ концентрированнѣе отваръ чая и чѣмъ больше его вводится въ пищеварительную смѣсь. Замѣтно также, что кирпичный чай дѣйствуетъ на пепсинъ нѣсколько слабѣе обыкновеннаго чернаго чая; по нашимъ опытамъ (срав. опыты I и V) отваръ изъ одного грамма чернаго чая дѣйствуетъ подобно отвару изъ пяти граммовъ кирпичнаго: при введеніи въ пищеварительную смѣсь по 15 к. с. того и другого отвара, — задержка въ обоихъ случаяхъ опредѣляется 9% неперевареннаго бѣлка (сравнительно съ контролемъ).

Теперь приведемъ результаты опытовъ съ кофе:

I. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,76%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Количество кофе (отваръ изъ 3 грм. на 100 к. с. воды) мѣнялось.

№ № пробъ.	Количество отвара кофе въ куб. сан.	Количество непереварен- наго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о переварен- наго бѣлка.
1	—	0,083	0,393	82,6
2	3	0,086	0,390	81,9
3	5	0,097	0,379	79,6
4	10	0,101	0,375	78,7
5	15	0,109	0,367	77,1
6	20	0,123	0,353	74,1

II. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 4,1%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Отваръ кофе приготовлень изъ 5 грм. на 100 к. с. воды.

№№ пробъ.	Количество отвара кофе въ куб. сан.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°° перевареннаго бѣлка.
1	—	0,040	0,370	90,2
2	3	0,050	0,360	87,8
3	5	0,055	0,355	86,5
4	10	0,067	0,343	83,6
5	15	0,078	0,332	80,9
6	20	0,089	0,321	78,2

III. Опытъ. На каждую пробу взято: бѣлковаго раствора (концентрація = 4,9%) 10 к. с. + 10 к. с. нормальнаго раствора HCl + 2 к. с. 1% раствора пепсина. Отваръ кофе приготовлень изъ 4 грм. на 100 к. с. воды и количество его въ пробахъ мѣнялось.

№№ пробъ.	Количество отвара кофе въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°° перевареннаго бѣлка.
1	—	0,070	0,420	85,7
2	5	0,079	0,411	83,9
3	10	0,091	0,399	81,4
4	15	0,103	0,387	78,9
5	20	0,118	0,372	75,9

IV Опытъ. Условія тѣ-же, что и въ III. опытѣ, только кофе взято другого (худшаго) сорта.

№№ пробъ.	Количество отвара кофе въ куб. сан.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о перевареннаго бѣлка.
1	—	0,070	0,420	85,7
2	5	0,080	0,410	83,7
3	10	0,089	0,401	81,8
4	15	0,104	0,386	78,8
5	20	0,125	0,365	74,4

Ясно, что и кофе нѣсколько ослабляетъ превращающую силу пепсина; задержка замѣтна даже и отъ небольшихъ количествъ отвара кофе, напр. при 3 к. с. Словомъ, результаты этихъ опытовъ приближаются къ результатамъ, полученнымъ изъ опытовъ съ чаемъ.

Только нельзя не замѣтить, сравнивая данныя нашихъ опытовъ, что кофе вообще дѣйствуетъ нѣсколько слабѣ чая; сравнивая напр. опыты III. съ чаемъ и I. съ кофе, гдѣ отвары были приготовлены изъ равныхъ количествъ чая и кофе (изъ 3 грм.), мы видимъ, что при введеніи въ пищеварительную смѣсь напр. по 15 к. с. того и другого отвара, задержка отъ чая получается вдвое больше (12°о неперевареннаго бѣлка сравнительно съ контролем), чѣмъ отъ кофе (5,46°о).

Теперь интересно вырѣшить, чѣмъ обусловливается та задержка, какую оказываютъ на пищевареніе чай и кофе? въ частности—какая роль въ этомъ отношеніи будетъ принадлежать главному дѣйствующему началу чая и кофе—коффеину? Постѣднее вырѣшить тѣмъ болѣе интересно, что коффеинъ мы принимаемъ не только какъ составную часть чая и кофе, но и въ отдѣльности, какъ лекарственный препаратъ. Wroblewski¹⁾, думая, что чай и кофе задерживаютъ пищевареніе благодаря присутствію въ нихъ коффеина, произвелъ рядъ опытовъ съ цѣлью узнать дѣйствіе этого препарата на пепсинъ. Онъ бралъ на 10 к. с. пищеварительной смѣси по 0,01 грм. коффеина (лимонно-кислаго

1) Zeitsche. f. physiol. Chem. Bd. XXI стр. 1.

и солянокислаго) и оказалось, что кофеинъ ускоряетъ перевариваніе бѣлковъ (къ сожалѣнію онъ только не приводитъ цифровыхъ данныхъ). Мы пожелаѣли провѣрить его результаты и въ свою очередь поставили пищеварительные опыты въ присутствіи кофеина, причемъ въ двухъ опытахъ употребляли продажный кофеинъ, а въ третьемъ извлеченный нами изъ чая. Способъ добыванія, какимъ мы пользовались, былъ таковъ: въ подщелоченный амміакомъ отваръ чая прибавлялся хлороформъ въ избыткѣ; смѣсь эта взбалтывалась, затѣмъ отстаивалась и нижній слой хлороформа посредствомъ раздѣлительной воронки сливался и выпаривался.

Эта операція съ одной и той-же порціей чая продѣлывалась нѣсколько разъ и такимъ образомъ достигалось то, что въ хлороформъ переходилъ весь, находящійся во взятой порціи чая, кофеинъ. Извлеченный алкалоидъ затѣмъ растворялся въ водѣ, повторно перекристаллизовывался и въ такомъ видѣ брался для опыта.

Результаты-же опытовъ таковы:

I. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 5,16°) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго раствора HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1° раствора пепсина. Количество кофеина (продажнаго), растворъ котораго приготовленъ изъ 0,1 грм. на 100 к. с. воды, мѣнялось.

№№ пробъ.	Количество кофеина въ куб. сант.	Количество неперевареннаго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	°о перевареннаго бѣлка.
1	—	0,081	0,435	84,0
2	1	0,081	0,435	84,0
3	3	0,081	0,435	84,0
4	5	0,081	0,435	84,0
5	10	0,086	0,430	83,3
6	15	0,088	0,428	82,9

II. Опытъ. Бѣлковаго раствора (концентрація = 5%) на каждую пробу взято по 10 к. с., нормальнаго HCl по 10 к. с. и по 2 к. с. 1% раствора пепсина. Растворъ кофеина (продажнаго) приготовленъ изъ 0,3 грм. на 10 к. с. воды.

№ № пробъ.	Количество кофеина въ куб. сант.	Количество непереварен- наго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ.	% переварен- наго бѣлка.
1	-	0,091	0,409	81,8
2	1	0,092	0,408	81,6
3	3	0,091	0,409	81,8
4	5	0,090	0,410	82,0
5	10	0,090	0,410	82,0
6	15	0,088	0,412	82,4

Эти два опыта, вопреки словамъ Wroblewsk'аго, показываютъ, что кофеинъ самъ по себѣ не оказываетъ никакого вліянія на пищеварительное дѣйствіе пепсина. Но интересно знать, одинаково-ли будетъ дѣйствовать чай, по удаленіи изъ него кофеина, и чай въ полномъ своемъ составѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы поступили такъ: взяли двѣсти к. с. отвара чая (изъ 8 грм.), раздѣлили его пополамъ и изъ одной половины извлекли кофеинъ. Такимъ образомъ у насъ было 100 к. с. обыкновеннаго отвара чая, 100 к. с. чая безъ кофеина и чистый кофеинъ, который также растворили въ 100 к. с. воды. Всѣ эти три вещества были употреблены въ пищеварительныхъ пробахъ. Поставлены были три параллельныхъ опыта, въ которыхъ бѣлковый растворъ былъ одинъ тотъ-же (4,5%); на каждую пробу было взято по 10 к. с. бѣлка, по 10 к. с. нормальнаго раствора HCl и по 2 к. с. 1% раствора пепсина; но къ однѣмъ пробамъ прибавлялся обыкновенный отваръ чая, къ другимъ чай безъ кофеина (хлороформъ и амміакъ удалены были выпариваніемъ), а къ третьимъ растворъ кофеина.

№ № пробъ.	Количество отвара чая въ куб. сант.	Количество непереварен- наго бѣлка въ граммахъ.	Количество перевареннаго бѣлка въ граммахъ	°о переварен- наго бѣлка.
1	—	0,058	0,392	87,1
2	3	0,081	0,369	82,0
3	5	0,087	0,363	80,6
4	10	0,109	0,341	75,8
5	15	0,118	0,332	71,5
	Количество отвара чая безъ кофеина въ к. с.			
6	3	0,080	0,370	82,2
7	5	0,088	0,362	80,4
8	10	0,105	0,345	76,6
9	15	—	—	—
	Количество кофеина въ к. с.			
10	3	0,061	0,389	86,4
11	5	0,062	0,388	86,2
12	10	0,059	0,391	86,9
13	15	0,060	0,390	86,6

Этотъ повѣрочный опытъ снова убѣждаетъ въ томъ, что кофеинъ не оказываетъ викакого вліянія на пепсинъ и что чай, по удаленіи изъ него кофеина, дѣйствуетъ какъ обыкновенный (чай). Слѣдовательно, задержка, оказываемая чаемъ и кофе на пищевареніе, обусловливается какими-то другими составными частями ихъ.

Wroblewski¹⁾ эту роль приписываетъ находящимся въ чаѣ и кофе дубильнымъ веществамъ, которыя, какъ извѣстно, осаждаютъ бѣлокъ и пепсинъ и, слѣдовательно, могутъ задержать процессъ пептонизаціи. Онъ ставилъ пищеварительные опыты съ прибавленіемъ дубильной кислоты (въ присутствіи HCl) и нашелъ сильное задерживающее дѣйствіе послѣдней.

Эту задержку Wroblewski объясняетъ такъ: перевариваемый бѣлокъ въ присутствіи дубильныхъ веществъ набухаетъ очень медленно; при перевариваніи появляется осадокъ, состоящій изъ соединенія танина съ альбумозами, который окружаетъ бѣлковый цилиндръ и препятствуетъ дальнѣйшему превращенію бѣлка.

Но, какъ намъ уже извѣстно, Lewin²⁾ на этотъ счетъ говоритъ другое. По его словамъ таннинъ въ присутствіи

¹⁾ Zeitschr. f. physiolog. Ch. 21, стр. 1. 1895 г.

²⁾ Virchow's. Archiv Bd. 81, стр. 74. 1880 г.

свободной соляной кислоты теряетъ свою силу, именно, онъ не осаждаетъ пепсина и не производитъ никакихъ отклоненій отъ нормальнаго образованія пептоновъ.

Судя по нашимъ опытамъ, также нельзя приписывать того значенія дубильной кислотѣ, на какое указываетъ Wroblewski Правда, при первомъ взглядѣ на данныя нашихъ опытовъ, если-бы стали сравнивать дѣйствіе на пепсинъ равныхъ количествъ чая и кофе, кажется, что Wroblewski правъ; чай содержитъ больше дубильныхъ веществъ и дѣйствуетъ сильнѣе кофе. Но въ нашихъ-же опытахъ мы находимъ и то, что отваръ изъ одного грамма чая дѣйствуетъ такъ-же, какъ и отваръ изъ пяти граммовъ кофе. Это находимъ напр въ опытѣ I-омъ съ чаемъ и II-омъ опытѣ съ кофе; тамъ, при введеніи въ пищеварительную смѣсь отваровъ чая или кофе въ количествѣ 15 к. с., мы видимъ, что въ обоихъ случаяхъ задержка опредѣляется въ 9,5% неперевареннаго бѣлка (сравнительно съ контролем); но такого сходства не должно бы быть, если бы эта задержка обуславливалась присутствіемъ дубильныхъ веществъ. На самомъ дѣлѣ: считая, что въ чаѣ содержаніе дубильныхъ веществъ = 7%¹⁾, а въ кофе = 4%¹⁾, то по нашимъ опытамъ выходило бы, что 7 частей таннина по своему дѣйствію равняются 20 частямъ. То-же самое найдемъ, если будемъ сравнивать опыты: II-й съ чаемъ (отваръ изъ 2 гр.) и II-й же съ кофе (отваръ изъ 5 гр.). Данныя этого опыта также говорятъ скорѣе въ пользу взгляда Lewin'a, что дубильныя вещества въ присутствіи свободной соляной кислоты не задерживаютъ пищеваренія; во всякомъ случаѣ, если даже дубильныя вещества вліяютъ на пепсинное пищевареніе—задержка, производимая чаемъ и кофе, обуславливается не только ими, но вмѣстѣ съ тѣмъ и другими составными частями чая и кофе.

Заканчивая работу, приведемъ въ заключеніе вкратцѣ результаты нашихъ изслѣдованій:

1) Алкоголь уже въ малыхъ дозахъ, начиная съ содержанія 0,5% въ пищеварительной смѣси, дѣйствуетъ задерживающимъ образомъ на пепсинное пищевареніе.

2) Пиво рѣзко задерживаетъ пепсинное пищевареніе, причѣмъ эта задержка не можетъ быть объяснена только содержаніемъ въ немъ спирта, такъ

¹⁾ Wroblewski, Zeitschr. f. physiolog. Ch. 21, s. 1. 1895 г.

какъ она значительно сильнѣе, чѣмъ задержка, получаемая отъ соотвѣтственныхъ количествъ алкоголя. Изъ этого вытекаетъ, что въ пивѣ содержатся кромѣ спирта еще другія вещества, задерживающія пепсинное пищевареніе.

3) Сказанное о пивѣ относится и къ винамъ (бѣлое и красное—виноградныя, портвейнъ и мадера).

4) Чай и кофе также задерживаютъ дѣйствіе пепсина. Но это обусловливается не содержаніемъ въ нихъ коффеина, а другихъ составныхъ частей, такъ какъ

5) коффеинъ, по крайней мѣрѣ въ дозахъ, взятыхъ нами для опытовъ, не производитъ никакого вліянія на пептонизацію бѣлковъ.

Ueber den Einfluss von Thee, Kaffee und einigen alkoholischen Getränken auf die quantitative Pepsinwirkung.

Von Stud. N. I. Pawlowsky.

Die Angaben, die sich in der Literatur bezüglich der gestellten Fragen finden, sind nicht nur in geringer Zahl vertreten, sondern obendrein auch sehr wenig übereinstimmend. Daher musste es nicht uninteressant und unwichtig erscheinen, sie einer eingehenden Nachprüfung zu unterwerfen. Die Ergebnisse einer solchen Controlleuntersuchung seien in Folgendem wiedergegeben.

Die Versuchsanordnung war folgende:

Das Verdauungsgemisch wurde hergestellt aus 2—10 ccm. einer 1% Lösung von Pepsin. Germ.—Witte, 10 ccm. Normal-Salzsäure und 10—25 ccm. Eiweisslösung von bekannter Concentration. Dazu wurden wechselnde Mengen der zu prüfenden Flüssigkeiten gefügt und das Ganze mit Wasser auf 100 ccm. gebracht. Eine Probe blieb ohne die erwähnten Zusätze und diente als Controlle. Als Verdauungsobject benutzte ich käufliches Eiereiweiss, das ich mir von vornherein in einer für alle Versuche genügenden Menge beschaffte, um ein stets gleiches Material zu haben.

Jede Versuchsreihe bestand also aus mehreren Verdauungsproben, die sich von einander nur durch einen verschiedenen Gehalt an der Substanz (Thee, Kaffee etc.), deren Einfluss geprüft werden sollte, von einander unterschieden, im Uebrigen aber gleich zusammengesetzt waren. Die Verdauungsproben wurden auf 22—24 Stunden im Thermostaten bei Körpertemperatur belassen. Nach der angegebenen Zeit wurden sie mit Natronlauge genau neutralisiert, mit einem Tröpfchen verdünnter Essigsäure schwach angesäuert und dann aufgekocht. Das unverdaut gebliebene, auf diese Weise coagulierte Eiweiss wurde abfiltriert (durch ein gewogenes Filter), mit Wasser, Alkohol und endlich Aether ausgewaschen, im Luftbade bei 110—120° C. bis zur Gewichtsconstanz getrocknet und gewogen. Aus der unverdaut gebliebenen Eiweissmenge wurde die Menge der Verdauungsproducte berechnet.

Meine Arbeit zerfällt in zwei Theile. Der erste umfasst den Einfluss der alkoholischen Getränke, der zweite den des Thee- und Kaffeeaufgusses.

I. Von alkoholischen Getränken untersuchte ich Bier, weissen und rothen kaukasischen Traubenwein, kaukasischen Portwein und kaukasischen Madeira.

Bevor ich jedoch an diese Untersuchungen schritt, wollte ich mich erst davon überzeugen, welchen Einfluss reiner Alkohol ausübt. Zu diesem Zwecke stellte ich Verdauungsproben mit einem Gehalte von 0,25—15,0 ccm. 95° Spiritus auf 100 ccm. Verdauungsgemisch her. Es stellte sich heraus, dass Alkohol schon in kleinen Dosen, beginnend von einem Gehalte von 0,5—0,75% im Verdauungsgemische, die Peptonisierung des Eiweisses beeinträchtigt. Die Hemmung in der verdauenden Wirkung des Pepsins steigert sich entsprechend der Zunahme des Alkoholgehaltes im Verdauungsgemische.

Was das Bier anlangt, so konnte ich feststellen, dass dasselbe ebenfalls in hohem Maasse die Peptonisierung hemmt. Diese Hemmung ist aber bedeutend stärker, als dem Alkoholgehalte des Bieres entspricht, woraus zu schliessen ist, dass im Biere ausser dem Alkohol noch andere Substanzen enthalten sein müssen, die hemmend auf die enzymatische Wirkung des Pepsins wirken.

Das in Bezug auf Bier Gesagte gilt in gleichem Maasse auch von den von mir untersuchten Weinen.

II. Thee und Kaffee.

Von Theesorten wurden untersucht schwarzer Thee und sog. Ziegelthee, der seiner Billigkeit wegen bei der hiesigen Landbevölkerung sehr in Aufnahme ist. Beide Theesorten hemmen die proteolytische Wirkung des Pepsins, der Ziegelthee jedoch in bedeutend geringerem Maasse, als der schwarze Thee.

Auch der Kaffee wurde in Sorten verschiedener Preislagen untersucht. Wie der Thee hemmt auch der Kaffee die Pepsinverdauung, aber nicht in so hohem Grade.

Zur Entscheidung der Frage, inwieweit das Coffein an dieser Hemmung beteiligt ist, habe ich Versuche mit käuflichem und mit solchem, den ich selbst aus dem von mir benutzten Thee gewonnen habe, angestellt und mich überzeugen können, dass das Coffein, wenigstens bei einem Gehalte von 0,001—0,045% im Verdauungsgemische, kaum einen Einfluss auf die Pepsinverdauung ausübt.

Dieses steht in einem Widerspruch mit den Angaben Wroblewski's der behauptet, dass das Coffein die Peptonisierung des Eiweisses beschleunigt.

Einer meiner hierhergehörigen Versuche mag hier angeführt werden. Derselbe ist angestellt worden, um zu sehen, ob der Thee minus Coffein die gleiche Hemmung hervorruft, wie der volle Theeaufguss. Zu diesem Ziele wurden 200 ccm. Theeaufguss in zwei gleiche Theile getheilt. Dem einen Theile wurde das Coffein entzogen und das Volum des Restes wieder auf 100 ccm. Wasser gebracht Das extrahierte Coffein wurde in 100 ccm. Wasser gelöst. Mit allen drei Lösungen wurden Verdauungsproben Weise aufgestellt. Hier das Ergebniss:

	Menge in ccm. auf 100 ccm. Verdauungsgemisch.	% des verdauten Eiweisses.
Controlleprobe	—	87,1.
Theeaufguss	3	82,0.
	5	80,6.
	10	75,8.
	15	71,5.
„ minus Coffein	3	82,2.
	5	80,4.
	10	76,6.
Coffeinlösung	3	86,4.
	5	86,2.
	10	87,9.
	15	86,6.

Dieser Versuch bedarf keines weiteren Commentares. Er liefert uns den unzweideutigen Beweis, dass der hemmende Einfluss des Thees und Kaffees nicht durch den Gehalt an Cof-
fein, sondern durch die Gegenwart anderer Bestand-
theile derselben bedingt ist.

Пептонизація при замѣщеніи соляной кислоты другими кислотами.

Лаборанта А. М. Ларина.

Вопросъ о замѣщеніи соляной кислоты при пепсинномъ пищевареніи другими кислотами—не новъ; временемъ возникновенія его нужно считать 1834-ый годъ, когда Eberle (1) впервые открылъ, что разведенныя кислоты и „слизь“, откуда-бы эта послѣдняя ни была взята, образуютъ искусственный желудочный сокъ, переваривающій бѣлокъ такъ-же хорошо, какъ и натуральный. Правда, позднѣе было доказано Schwann и Wasmann, (2), что только „слизь“ желудка пригодна для этой цѣли и даже открытъ былъ пепсинъ, но фактъ пригодности для искусственнаго желудочнаго пищеваренія не одной только соляной кислоты остался фактомъ и былъ подвергнутъ въ послѣдствіи разработкѣ со стороны многихъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ вплоть до послѣдняго десятилѣтія.

Къ сожалѣнію здѣсь еще до сихъ поръ не достигнуто единства во взглядахъ, такъ какъ полученные разными авторами результаты весьма различны, а иногда и противорѣчны. Чтобы показать это разнообразіе, приведемъ вкратцѣ тѣ данныя, которыя намъ удалось собрать въ литературѣ вопроса.

Послѣ наблюденія Eberle (1) въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ высказанное Claude Bernard'омъ (3) мнѣніе, что родъ кислоты для пищеваренія безразличенъ. Но онъ выходитъ лишь изъ теоретическихъ соображеній. Первый началъ ставить съ кислотами болѣе или менѣе систематическіе опыты Lehmann (4) и, основываясь на нихъ, онъ пришелъ къ заключенію, что только соляная и молочная кислоты въ присутствіи пепсина образуютъ одинаково энергично дѣйствующую пищеварительную смѣсь; сѣрная, азотная и уксусная кислоты пригодны для этого въ меньшей степени, а фосфорная, щавелевая, виннокаменная и янтарная—никоимъ образомъ не могутъ равняться соляной и молочной.

Такіе-же результаты по отношенію къ послѣднимъ двумъ кислотамъ получилъ и Donders (5), который употреблялъ для сравненія между собою еще уксусную, азотную, фосфорную и сѣрную кислоты.

Казалось-бы, что послѣдними двумя авторами сходство дѣйствія соляной и молочной кислотъ установлено, но уже черезъ два года Meissner (6) опубликовалъ, что нужно въ десять разъ большее количество молочной кислоты сравнительно съ соляной, чтобы процессъ перевариванія шелъ одинаково успѣшно.

Затѣмъ, Nühnefeld (7) нашелъ, что по силѣ дѣйствія къ соляной кислотѣ близко стоятъ азотная, фосфорная и молочная, сѣрная и уксусная дѣйствуютъ много слабѣе.

Wolffhügel (8) въ своей работѣ „Ueber Pepsin und Fibrinverdauung ohne Pepsin“ между прочимъ говоритъ, что азотная и соляная кислоты въ 0,4% концентраціи въ присутствіи пепсина обладаютъ одинаково сильной переваривающей способностью.

Весьма своеобразные результаты получились у Davidson'a и Diterich'a (9), опредѣлявшихъ для изслѣдованныхъ ими кислотъ ту концентрацію, при которой эти послѣднія обладаютъ одинаковой пищеварительной силой. Если принять, что изъ двухъ кислотъ болѣе пригодной для пищеваренія будетъ та, концентрація которой при прочихъ равныхъ условіяхъ будетъ меньше, то изъ данныхъ этихъ двухъ авторовъ мы можемъ себѣ представить такой порядокъ пригодности: азотная кислота (0,16%), соляная (0,185%), щавелевая (0,225%), фосфорная (0,245%), виннокаменная (1,5%) и уксусная (3%). Азотная кислота болѣе пригодна, нежели нормальная кислота желудка!

Petit (10), не устанавливая сравненія между кислотами, нашелъ, что соляная, бромоводородная, азотная, сѣрная, фосфорная, молочная, виннокаменная, лимонная, яблочная и щавелевая въ большей или меньшей степени обладаютъ переваривающею способностью, а муравейная, уксусная, масляная, валеріановая и янтарная—лишены ея.

Mauger (11), опредѣлявшій при соотвѣтственно равныхъ условіяхъ время перевариванія бѣлка, нашелъ, что полное перевариваніе его при употребленіи соляной кислоты совершается въ 3—5 час., при употребленіи азотной—въ 5 час., при щавелевой—въ 13 час. и при сѣрной—въ 19 час. Для остальныхъ-же кислотъ, даже послѣ 24-часового дѣйствія, наблюдались лишь слѣдующія измѣненія: въ пищеварительной смѣси съ молочной и виннокаменной кислотами переварилось бѣлка нѣсколько болѣе половины взятаго количества; муравейная, янтарная и

уксусная—обнаружили меньшее, чѣмъ предыдущія, но еще замѣтное дѣйствіе; масляная-же и салициловая—оказались совершенно недѣйствительными. Процентное содержаніе всѣхъ этихъ кислотъ равнялось 0,063 ихъ нормальныхъ растворовъ.

Ferranini (12) еще разъ подтвердилъ, что молочная и масляная кислоты, образующіяся въ желудкѣ при недостаткѣ соляной, могутъ брать на себя функцію послѣдней. Онъ кромѣ того устанавливаетъ для этихъ кислотъ концентрацію меньшую 0,1%, какъ наилучшую для протеолитическаго дѣйствія, которое къ тому-же стоитъ въ прямомъ отношеніи къ количеству кислоты.

Putzey (13) для трехъ галоидоводородныхъ кислотъ нашелъ, что въ эквивалентныхъ количествахъ лучше всего перевариваетъ фибринъ соляная кислота, затѣмъ идетъ бромоводородная—, и хуже всѣхъ—іодоводородная.

Troyer (14), располагаетъ кислоты по степени пригодности ихъ для пищеваренія въ такомъ порядкѣ: соляная, сѣрная, уксусная, щавелевая, виннокаменная, лимонная, молочная, фтороводородная и азотная. Кислоты этимъ авторомъ брались просто въ равныхъ по процентному содержанію концентраціяхъ.

При такомъ-же условіи работаль Stutzer (15) и для кислотъ въ 0,1% концентраціи далъ такой рядъ: соляная, молочная, виннокаменная, яблочная, муравейная, уксусная и пропионова.

Hoffmann (7), концентрація кислотъ котораго равнялась 0,1 ихъ нормальныхъ растворовъ, припаявъ количество бѣлка, перевареннаго посредствомъ соляной кислоты за 1000, для остальныхъ кислотъ получилъ слѣдующія цифры: для фосфорной—670, азотной—550, сѣрной—250, лимонной—150, молочной—90 и для уксусной—0.

Hübner (16) нашелъ, что переваривающая способность всѣхъ галоидоводородныхъ кислотъ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ ихъ молекулярнымъ вѣсамъ. Замѣчательно, что Troyer помѣщаетъ фтороводородную кислоту на 7-омъ мѣстѣ послѣ соляной, а по Hübner'у она стоитъ выше послѣдней.

Nahn (17) ставилъ свои пищеварительные опыты съ различными видами бѣлка, но мы воспользуемся пока тѣмъ порядкомъ замѣщенія кислотами другъ друга, который онъ получилъ при употребленіи раствореннаго яичнаго бѣлка. Для неорганическихъ кислотъ порядокъ этотъ будетъ такой: соляная, азотная, сѣрная и фосфорная; для органическихъ-же, стоящихъ въ общемъ ниже первыхъ, сравнительныхъ опытовъ нѣтъ, но безъ большой ошибки можно принять приблизительно слѣдующій порядокъ: щавелевая, виннокаменная, лимонная и уксусная; менѣе всѣхъ

кислотъ пригодна борная. Растворы кислотъ были эквивалентны соляной, которая употреблялась въ 0,281⁰ концентраціи.

Sjöquist (3), между прочимъ занимавшійся и даннымъ вопросомъ, въ общемъ пришелъ къ тѣмъ-же выводамъ, что и Hoffmann: порядокъ замѣщенія—соляная, фосфорная, сѣрная и молочная кислоты.

Разбираемыми свойствами кислотъ воспользовался Wróblewski (18) для сравненія между собою пепсиновъ изъ желудка ребенка, собаки и свиньи. Изъ весьма интересныхъ его наблюдений приведемъ только тѣ, которыя касаются пепсиновой вытяжки изъ желудка свиньи, такъ какъ различные пепсины обладаютъ, повидимому, и различными свойствами, а мы употребляли *Pepsinum germanic. Witte*, приготовленный также изъ свиныхъ желудковъ. Сравнивая успѣхи перевариванія въ началѣ и въ концѣ опыта, Wróblewski получилъ слѣдующіе два ряда кислотъ, расположенныхъ по нисходящей степени ихъ пищеварительной силы:

въ началѣ опыта		въ концѣ опыта.
Концентрація кислотъ.	Родъ кислоты.	
1. 0,1 normal.	фосфорная	послѣ 20-ти часового перевариванія произошло слѣдующее перемѣщеніе кислотъ: лимонная заняла 10-ое мѣсто, а яблочная и муравейная перемѣстились на 8-ое и 9-ое.
2. 0,05 —	щавелевая	
3. — —	соляная	
4. — —	азотная	
5. — —	фосфорная	
6. — —	вишно-каменн.	
7. — —	молочная	
8. — —	лимонная	
9. — —	яблочная	
10. — —	муравейная	
11. — —	парамолочная	
12. — —	сѣрная	
13. — —	укусная.	

Послѣднимъ, по времени, изслѣдователемъ даннаго вопроса былъ Klug (19). Результаты его опытовъ сводятся къ слѣдующему: абсолютно наибольшія количества бѣлка перевариваются въ присутствіи соляной и молочной кислотъ; въ нисходящемъ порядкѣ затѣмъ идетъ перевариваніе для фосфорной, азотной, укусной, сѣрной и лимонной. Какъ optimum дѣйствія этихъ кислотъ, устанавливается имъ такая концентрація: для соляной и сѣрной—0,6⁰%, для азотной—0,8⁰%, для фосфорной и укусной, —6⁰%, для молочной и лимонной—8⁰%.

Вотъ все, что намъ удалось собрать въ литературѣ вопроса. Даже поверхностнаго взгляда на приведенные результаты довольно, чтобы убѣдиться въ невозможности сдѣлать какой-либо общій

выводъ изъ нихъ. Причины такой невозможности несомнѣнно лежатъ частію въ различіи концентраціи кислотъ различныхъ авторовъ, частію въ различіи бѣлковыхъ веществъ, употребляемыхъ, какъ матеріалъ, для пищеварительныхъ опытовъ, а также частію въ неодинаковости самихъ пепсинныхъ препаратовъ.

Различіе въ концентраціи кислотъ мы уже видѣли. Что-же касается различія родовъ бѣлка, то здѣсь нужно указать, что одни изслѣдователи употребляли яичный бѣлокъ или въ растворѣ, или въ сухомъ, или въ свернутомъ видѣ, другіе—употребляли фибринъ окрашенный или не окрашенный, сухой или влажный, третьи—наконецъ, пользовались сразу нѣсколькими видами бѣлка. Данныя вотъ этихъ послѣднихъ и заставляютъ думать, что далеко не все равно, какой бѣлокъ быть употребляемъ. Такъ, по Troyer (14) фибринъ растворяется гораздо скорѣе яичнаго бѣлка. По Nahn'у порядокъ кислотъ для раствореннаго яичнаго бѣлка: соляная, азотная, сѣрная, фосфорная, (см. выше), для влажнаго фибрина: соляная, фосфорная, азотная и сѣрная, а для свернутаго яичнаго бѣлка: соляная, фосфорная сѣрная и азотная.

Тоже самое и относительно пепсинныхъ препаратовъ. Wróblewski (18) показалъ, что протеолитическое дѣйствіе пепсиновъ отъ разныхъ животныхъ проявляется неодинаково въ присутствіи различныхъ кислотъ, а Klug (20), какъ-бы соединивъ вмѣстѣ вопросы о различіи бѣлковъ и пепсиновъ, нашелъ, что при употребленіи пепсина собакъ яичный бѣлокъ переваривается лучше фибрина, при пепсинѣ свиного желудка—яичный бѣлокъ по степени перевариваемости занимаетъ уже третье мѣсто послѣ фибрина, а при пепсинѣ бычачьяго желудка—четвертое. Между тѣмъ трудно пайти и двухъ авторовъ, которые пользовались-бы однимъ и тѣмъ-же бѣлкомъ и однимъ и тѣмъ-же пепсиномъ.

Не безъ вліянія на разногласіе въ данныхъ цитированныхъ авторовъ, какъ мы видѣли по Wróblewski, оставалось и время продолжительности опытовъ, которое у всѣхъ ихъ было весьма различно (отъ 4-хъ часовъ до цѣлыхъ сутокъ).

Есть и еще важная причина указанныхъ разногласій,—это различіе въ методахъ, посредствомъ которыхъ дѣлались заключенія объ успѣхахъ пищеваренія. Методы эти, какъ указалъ уже Н. И. Павловскій (21), часто или не точны сами по себѣ, или даютъ много простору субъективизму. Чтобъ не повторять указаній Павловскаго, позволю себѣ сослаться на его работу. По той-же причинѣ не стану описывать и метода, которымъ я

пользовался въ своихъ опытахъ; скажу только, что этотъ методъ количественнаго опредѣленія бѣлка, не новый самъ по себѣ, былъ приспособленъ для цѣлей искусственнаго пищеваренія моимъ уважаемымъ учителемъ профессоромъ Фридрихомъ Карловичемъ Крюгеромъ (20) и безъ сомнѣнія передъ всѣми подобными имѣетъ громадныя преимущества, какъ основанный на точныхъ физическихъ и химическихъ приемахъ и исключаящій субъективизмъ при оцѣнкѣ наблюдений.

Со своей стороны я хотѣлъ-бы добавить къ описанію этого метода лишь немного техническихъ подробностей, способствующихъ успѣху дѣла. Такъ, кипяченіе пищеварительной смѣси лучше производить на маломъ огнѣ, чтобъ избѣжать пригоранія бѣлка на днѣ сосуда, и во время кипяченія—жидкость возможно чаще помѣшивать. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ пробахъ (съ лимонной, яблочной и виннокаменной кислотами) послѣ осажденія непереварившагося бѣлка жидкость почему-то очень плохо фильтровалась. Въ этихъ случаяхъ приходилось оставлять ее до другого дня, снова подкислять, такъ какъ кислая реакція почти исчезала, вновь кипятить и тогда фильтрація происходила успѣшнѣе.

Переходя теперь къ описанію самихъ опытовъ, необходимо во избѣжаніе повторенія указать нѣкоторыя общія имъ всѣмъ положенія. Прежде всего, кислоты во всѣхъ опытахъ употреблялись въ концентраціи, равной 0,1 ихъ нормальныхъ растворовъ. Достигалось это такимъ образомъ, что 63 грм. щавелевой кислоты растворялось въ водѣ, и объемъ всего раствора доводился до 1 литра; по этому нормальному раствору устанавливался титръ ѣдкаго натра такъ, чтобы 1 кб. с. щавелевой кислоты точно нейтрализовался такимъ-же количествомъ щелочи, а этой послѣдней устанавливался затѣмъ титръ всѣхъ остальныхъ кислотъ съ тѣмъ-же расчетомъ, что и для щавелевой, только валерьяновую кислоту, въ виду ея малой растворимости въ водѣ, пришлось приготовить такой концентраціи, что 1 кб. с. ѣдкаго натра нейтрализовался 2,5 кб. с. кислоты. Индикаторомъ служилъ всегда фенолфталеинъ.

Отъ приготовленныхъ такимъ образомъ растворовъ на каждую пробу бралось 10 кб. с. а валерьяновой кислоты 25 кб. с. Къ каждой пробѣ затѣмъ прибавлялось по 25 кб. с. раствора продажнаго albumin. ex ovis, который готовился и концентрація котораго опредѣлялась (изъ 25 кб. с.) такъ, какъ это описано у Н. И. Павловскаго. Наконецъ, въ каждую пробу вливалось по 10 кб. с. профильтрованнаго 1% раствора Persini German. Witte, и весь объемъ смѣси доводился до 100 кб. с. Всѣ пробы

помѣщались на 22—23,5 часа въ термостатъ при температурѣ 37—40°, послѣ чего онѣ вынимались и подвергались всѣмъ тѣмъ манипуляціямъ, что и въ опытахъ Павловскаго. Точно также опредѣлялся вѣсъ оставшагося неперевареннымъ бѣлка и высчитывался процентъ переварившагося.

Опытъ I. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 1,0206 грм.

Родъ кислоты:	Переварилось бѣлка въ граммахъ:	Процентъ перева- рившагося бѣлка.
1. соляная	0,9561	93,58
2. щавелевая	0,8666	84,91
3. сѣрная	0,8636	84,61
4. азотная	0,8566	83,93
5. виннокаменная	0,5766	56,49
6. муравьиная	0,5611	54,98
7. лимонная	0,5401	52,92
8. яблочная	0,5391	52,82
9. молочная	0,5381	52,72
10. уксусная	0,3521	34,50
11. масляная	0,3086	30,23
12. валерьяновая	0,2596	25,43

Опытъ II. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 0,945 грм., а въ пробѣ № 10 = 0,9639 грм. (вслѣдствіе ошибки при отмѣриваніи).

Родъ кислоты:	Переварилось бѣлка въ граммахъ:	Процентъ перева- рившагося бѣлка:
1. соляная	0,9051	95,78
2. щавелевая	0,8365	88,52
3. азотная *)	—	—
4. сѣрная	0,8308	87,91
5. виннокаменная	0,5733	60,67
6. молочная	0,5403	57,17
7. муравьиная	0,5367	56,79
8. лимонная	0,5286	55,75
9. яблочная	0,5122	54,20
10. уксусная	0,3640	38,47
11. масляная	0,3221	34,08
12. валерьяновая	0,2440	25,82

*) Эта проба съ азотной кислотой была испорчена, но на основаніи другихъ опытовъ, о которыхъ рѣчь ниже, и чтобы сохранить порядокъ для другихъ кислотъ, мы помѣщаемъ азотную кислоту именно сюда.

Опытъ III. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 0,9935 грм., а въ № 9 = 1,0134 грм. (вслѣдствіе ошибки при отмѣриваніи).

Родъ кислоты:	Переварилось бѣлка въ граммахъ:	Процентъ перева- рившагося бѣлка:
1. соляная	0,9150	92,10
2. щавелевая	0,8595	86,51
3. азотная	0,8455	85,10
4. сѣрная	0,8105	81,58
5. винпокаменная	0,5865	59,03
6. лимонная	0,5535	55,71
7. молочная	0,5525	55,61
8. муравейная	0,5350	53,85
9. яблочная	0,5334	52,63
10. уксусная	0,3347	33,69
11. масляная	0,2855	28,74
12. валерьяновая	0,2158	21,72

Опытъ IV. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 1,0755 грм.

Родъ кислоты:	Переварилось бѣлка въ граммахъ:	Процентъ перева- рившагося бѣлка:
1. соляная	1,0015	93,12
2. щавелевая	0,9495	88,28
3. азотная	0,9465	88,00
4. сѣрная	0,9320	86,66
5. винпокаменная	0,6642	61,76
6. лимонная	0,6465	60,11
7. молочная	0,6225	57,88
8. муравьиная	0,5855	54,44
9. яблочная	0,5695	53,42
10. уксусная	0,4305	40,03
11. масляная	0,3393	31,56
12. валерьяновая	0,2723	25,32

Разсматривая и сравнивая между собой приведенныя таблицы, мы замѣчаемъ, что въ I изъ нихъ азотная кислота занимаетъ необычное для нея мѣсто, а въ I и II—порядокъ кислотъ, обозначенныхъ №№ съ 6-го по 9-ый, не соотвѣтствуетъ одинъ другому и въ то-же время отличается отъ порядка двухъ другихъ таблицъ (III и IV).

Относительно азотной кислоты наши таблицы могутъ быть нѣсколько исправлены и дополнены данными изъ другихъ нашихъ

опытовъ, которые производились нѣсколько прежде при совершенно такихъ-же условіяхъ, но лишь съ меньшимъ числомъ кислотъ. Возьмемъ изъ этихъ опытовъ только тѣ данныя, которыя касаются соляной, азотной и сѣрной кислотъ.

Опытъ V. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 1,091 грм.

Родъ кислоты:	Переварилось бѣлка въ граммахъ:	Процентъ переварившагося бѣлка:
1. соляная	1,006	91,29
2. азотная	0,961	88,08
3. сѣрная	0,921	84,42

Опытъ VI. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 1,34 грм.

1. соляная	1,1945	89,14
2. азотная	1,1195	83,55
3. сѣрная	1,058	78,95

Опытъ VII. Вѣсъ бѣлка въ каждой пробѣ = 1,09 грм.

1. соляная	1,016	93,21
2. азотная	0,970	89,00
3. сѣрная	0,9285	85,18

Изъ всего послѣдняго, равно какъ и изъ III и IV опыта, вопреки I-ому ясно, что азотная кислота стоитъ выше сѣрной.

Что же касается различія въ порядкѣ кислотъ подлѣ №№ 6—9, то, чтобы объяснить себѣ это обстоятельство, нужно имѣть въ виду близость между собою чиселъ, выражающихъ процентъ переварившагося бѣлка для этихъ кислотъ; близость эта настолько велика, что часто лежитъ въ предѣлахъ ошибки метода, опредѣленной Н. П. Павловскимъ въ 1^о.е. Указанное различіе, слѣдовательно, вполне можетъ быть объяснено близостью переваривающихъ свойствъ самихъ кислотъ. Впрочемъ другіе, контрольные опыты, приводить которые здѣсь нѣтъ нужды въ виду сходства ихъ результатовъ съ таковыми-же III-го и IV-го опыта, а также среднее изъ всѣхъ опытовъ безъ сомнѣнія заставляють насъ принять именно тотъ порядокъ пригодности для разсматриваемыхъ четырехъ кислотъ, который показанъ въ III и IV таблицахъ.

Больше того, порядокъ III и IV-го опытовъ долженъ быть принятъ для всѣхъ двѣнадцати изслѣдованныхъ нами кислотъ, такъ какъ, помимо указанныхъ поправокъ и дополненій, за то-же говорить нижеслѣдующее среднее изъ всѣхъ семи таблицъ:

Родъ кислоты:	Процентное содерж. кислотъ въ пробахъ:	Средній процентъ переваривш. бѣлка:
1. соляная	0,365	92,60
2. щавелевая	0,45	87,06
3. азотная	0,63	86,28
4. сѣрная	0,49	84,19
5. виннокаменная	0,80	59,49
6. лимонная	0,64	56,12
7. молочная	0,90	55,84
8. муравейная	0,46	55,01
9. яблочная	0,72	53,27
10. уксусная	0,60	36,67
11. масляная	0,88	31,15
12. валерьяновая	1,02	24,57

Покончивъ съ порядкомъ пригодности для пищеваренія кислотъ, посмотримъ теперь, нельзя-ли изъ полученныхъ результатовъ сдѣлать какихъ-либо обобщеній. Дѣйствительно, всматриваясь въ числа, выражающія количества перевареннаго бѣлка, нельзя не замѣтить слѣдующаго рода обстоятельства: въ то время какъ различіе между сосѣдними кислотами въ большинствѣ случаевъ сводится къ 2—3—5 и максимумъ къ 6,58%, въ двухъ мѣстахъ это различіе рѣзко повышается до 17 и 25%. Далѣе, нельзя не замѣтить также, что указанная мѣста рѣзкаго различія дѣлятъ всѣ изслѣдованныя нами кислоты совершенно отчетливо на три группы: первая заключаетъ въ себѣ первыя 4-ре кислоты, вторая содержитъ кислоты съ 5-ой по 9-ую включительно и третья—последнія три кислоты. Но что это за группы? Что объединяетъ наши кислоты помимо ихъ пептонизирующей способности въ данныя группы? Отвѣтить на этотъ весьма интересный вопросъ мы рѣшительно не въ состояніи. Нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ мы оказались-бы, если-бы исключили изъ нашего обзора щавелевую и муравейную кислоты,—тогда мы могли-бы назвать первую группу группой минеральныхъ кислотъ, вторую—группой оксикислотъ и, наконецъ, третью—группой летучихъ кислотъ жирнаго ряда.

Но такое произвольное исключеніе отнюдь не исключаетъ вопроса о томъ, какія химическія или физическія свойства данныхъ двухъ кислотъ обуславливаютъ, повидимому, исключительное ихъ мѣсто среди другихъ кислотъ. Для насъ, по крайней мѣрѣ лично, такой вопросъ остается открытымъ. Правда, щавелевая и муравьиная кислоты отличаются отъ всѣхъ другихъ

органическихъ кислотъ тѣмъ, что не имѣютъ въ своемъ составѣ радикала, но и этотъ фактъ не объясняетъ ничего.

Оставимъ теперь вопросъ о групповомъ единствѣ кислотъ и перейдемъ къ разсмотрѣнiю тѣхъ свойствъ отдѣльныхъ членовъ нашего ряда, которые такъ или иначе могутъ быть поставлены въ соотвѣтствiе съ ихъ переваривающими свойствами. Какъ мы уже видѣли, Нübner (17) и Putzey (13) находятъ обратную зависимость между пищеварительной силой галоидоводородныхъ кислотъ и ихъ молекулярными вѣсами.

Такую-же зависимость мы можемъ указать для кислотъ нашей третьей группы. Но за то для всѣхъ другихъ кислотъ ничего подобнаго замѣтить нельзя. Возможно, что только кислоты аналогичныхъ химическихъ группъ подчиняются указанной этими двумя авторами законности.

Далѣе, Hoffmann (7) впервые указалъ, что кислоты замѣщаютъ другъ друга при искусственномъ пищеваренiи соотвѣтственно ихъ электропроводности. Иллюстрируемъ это тѣми цифрами, которыя получилъ Hoffmann въ результатѣ своихъ опытовъ, послѣ того какъ переваривающую способность соляной кислоты и ея электропроводность принялъ за 1000:

Родъ кислоты:	Переваривающая сила:	Электропроводность:
соляная	1000	1000
сѣрная	250	651
фосфорная	670	72,5
мышьяковая	550	53,8
лимонная	150	16,6
молочная	90	10,4 (?) *)
уксусная	0	14,2 (?)

Исключенiе изъ устанавливаемаго Hoffmann'омъ правила составляетъ только сѣрная кислота, но это обстоятельство онъ самъ объясняетъ тѣмъ, что для своихъ опытовъ употребляетъ свернутой бѣлокъ.

„Die mangelhafte Wirksamkeit der Schwefelsäure“, говоритъ онъ: „kann erklärt werden durch das Verhalten der Eiweisscylinder, die in der Schwefelsäure bewegt worden waren. Ihre Oberfläche war nämlich mit einer zähen schmierigen Eiweisschicht überzogen, man konnte die Cylinder nicht anfassen ohne etwas von ihnen an den Fingern zu behalten, ihre Consistenz war also stark verändert. Die Eiweisscylinder dagegen, die in den anderen Säuren bewegt wor-

*) Знаки вопроса—наши.

den waren, zeigten so gut wie keine Veränderung ihrer Consistenz sie hatten eine glatte Oberfläche und offenbar war das Verdaute alles in die Lösung direct übergegangen. Bei der Schwefelsäure hatte man aber den Eindruck, dass der Verdauungsprocess sich anders vollzöge und zu Anfang an der Oberfläche des Eiweissstückchens selbst ohne dasselbe zu lösen von Statten ginge“.

Дѣйствительно, употребляя бѣлокъ растворенный, мы не получили этого исключенія.

Мы, какъ и Hoffmann, опредѣляли электропроводность нашихъ кислотъ по методу Kohlrausch'a (22). Электропроводность опредѣлялась нами не абсолютная, а относительная, именно по отношенію къ соляной кислотѣ, электропроводность которой была принята за 1000; растворы кислотъ брались той самой концентраціи, какая была и въ пищеварительныхъ смѣсяхъ, т. е. децинормальные. Если теперь мы приведемъ, на основаніи найденнаго нами прежде средняго изъ всѣхъ семи таблицъ, и переваривающую силу нашихъ кислотъ къ соляной, силу которой примемъ также за 1000, то мы получимъ вотъ что:

Родъ кислоты:	Переваривающая сила:	Электропроводность
1. соляная	1000	1000
2. щавелевая	940,1	295
3. азотная	931,7	854
4. сѣрная	909,2	568
5. виннокаменная	642,4	58
6. лимонная	606,1	40
7. молочная	603,0	35
8. муравьиная	594,0	39
9. яблочная	575,3	36
10. уксусная	396,0	11,54
11. масляная	336,4	11,39
12. валерьяновая	265,3	10,9

Нельзя конечно въ приведенныхъ числахъ электропроводности не видѣть той-же самой группировки кислотъ, какую мы уже видѣли для ихъ переваривающихъ свойствъ. Нельзя также не замѣтить нѣкотораго параллелизма между тѣми и другими свойствами кислотъ. Но все это—лишь въ общемъ. Въ частности-же дѣло обстоитъ много иначе. Во первыхъ, здѣсь мы видимъ, что переходъ отъ нашей условной первой группы ко второй—весьма рѣзокъ; во вторыхъ, также рѣзко паденіе электропроводности отъ азотной кислоты къ сѣрной въ то время, какъ переваривающія свойства ихъ весьма близки: и въ

третьихъ, щавелевая, молочная, муравьиная и яблочная кислоты въ общемъ порядкѣ занимаютъ по каждому изъ рассматриваемыхъ ихъ свойствъ не тѣ мѣста, какія онѣ занимаютъ по другому. Вопросъ о причинахъ послѣднихъ отрицательныхъ явленій остается открытымъ.

Просматривая еще разъ добытые нами результаты, мы не можемъ, конечно, не признать, что они не позволяютъ сдѣлать вполне точно опредѣленныхъ выводовъ. Точно также мы не рѣшимся утверждать, что наши опыты заслуживаютъ большаго довѣрія, хотя примѣнявшійся нами методъ изслѣдованія заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя преимущества передъ другими подобными. Но съ другой стороны несомнѣнно, что разногласіе нашихъ результатовъ съ таковыми-же нашихъ предшественниковъ, а также разногласіе въ результатахъ этихъ послѣднихъ, обусловливается высокой степенью сложности самого процесса пептонизации. Этотъ процессъ, какъ мы уже видѣли, стоитъ въ зависимости отъ концентраціи кислоты, отъ времени, отъ рода пепсина и отъ рода бѣлка. Такую многообразную зависимость предстоитъ еще выяснитъ.

Что-же касается зависимости пептонизирующихъ свойствъ кислотъ отъ ихъ физическихъ или химическихъ свойствъ, то приходится сказать, что этотъ вопросъ—еще лишь въ зародышѣ.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Цитируется по Donders'y. *Physiologie des Menschen* 1856 стр. 217.
2. *Ibidem*.
3. Цитируется по Sjöquist'y. *Scandinavisches Archiv für Physiologie*. 1895. Bd. V. стр. 277.
4. *Ibidem*.
5. *Physiologie des Menschen*. 1856. стр. 220.
6. Цитируется по Sjöquist'y. См. 3.
7. Цитируется по F. Hoffmann'y. *Schmidt's Jahrbücher*. 1892. Bd. 233. стр. 271.
8. *Pflüger's Archiv*. 1873. Bd. VII. стр. 188.
9. Цитируется по Sjöquist'y. См. 3.
10. Цитируется по Sjöquist'y. См. 3.
11. *Zeitschrift für Biologie*. 1881. Bd. XVII. стр. 351.

12. Centralblatt für klinische Medicin. 1890. Bd. XI. стр. 196.
13. Цитируется по Sjöquist'у. См. 3.
14. Comptes rendus de la société de Biologie. 1891. T. III. стр. 1.
15. Цитируется по Sjöquist'у См. 3.
16. Fortschritte der Medicin. 1894. Jahrg. XII. стр. 163.
17. Virchow's Archiv. 1894. Bd. 137. стр. 597.
18. Zeitschrift für physiologische Chemie. 1895. Bd. XXI. стр. 1.
19. Pflüger's Archiv. 1896—97. Bd. 65. стр. 330.
20. Zeitschrift für Biologie. Bd. 41. стр. 378.
21. Труды Медико-Химической лаборатории И. Т. У. Томъ I. стр. 19.
22. Hand- und Hilfsbuch zur Ausführung physiko-chemischer Messungen. Von W. Ostwald. 1893.

Peptonisation bei Vertretung der Salzsäure durch andere Säuren.

Von A. A. Larin

Bekanntlich unterstützen nicht alle Säuren das Pepsin in gleichem Maasse bei seiner verdauenden Wirkung, vielmehr kann man beobachten, dass sich bedeutende Unterschiede in dieser Beziehung geltend machen. Obgleich nun aber eine grosse Reihe von Arbeiten zur Lösung der Frage nach den Gründen dieser Unterschiede vorliegt, ist bisher nicht einmal eine Einigkeit darüber erzielt worden, in welcher ab-oder aufsteigenden Reihenfolge die einzelnen Säuren zu einander stehen in Bezug auf ihre Mitwirkung bei der Pepsinverdauung.

Mein Wunsch, eine endgiltige Entscheidung herbeizuführen ist leider nicht in Erfüllung gegangen, doch können die mitzutheilenden Resultate meiner Untersuchungen vielleicht einen weiteren Beitrag zur Klärung der Frage liefern und zu weiteren Forschungen auf diesem Gebiete anregen.

Untersucht wurden folgende 12 Säuren: Salzsäure, Schwefelsäure, Salpetersäure, Oxalsäure, Weinsäure, Milchsäure, Ameisensäure, Citronensäure, Aepfelsäure, Essigsäure, Buttersäure und Baldriansäure.

Diese Säuren kamen, mit Ausnahme der Baldriansäure, in Normallösungen zur Anwendung; nur die Baldriansäure musste wegen ihrer schweren Löslichkeit in Viertelnormallösung bereitet werden. Die

Verdauungsproben wurden so hergestellt, dass auf jede Probe einer Versuchsreihe 10 ccm. der entsprechenden Säure (von der Baldriansäure 25 ccm.) abgemessen wurden; dazu kamen je 25 ccm. einer Eiweisslösung von bekanntem Gehalt an käuflichem Eiereiweiss und 10 ccm. einer 1% Lösung von Pepsin. Germ. Witte., worauf Wasser bis 100 ccm. aufgefüllt wurde. Diese Proben wurden alsdann auf 22—23,5 Stunden in den Thermostaten gestellt. Der nach dieser Zeit noch unverdaut gebliebene Rest des Eiweisses wurde in derselben Weise bestimmt, wie es Pawlowsky gethan (s. die vorhergehende Arbeit) und daraus die Menge des verdauten Eiweisses berechnet.

Im Mittel aus meinen Versuchen ergab sich, dass bei Anwendung äquivalenter Säuremengen vom Eiweiss verdaut wurden bei Gegenwart von

Salzsäure	92,60%
Oxalsäure	87,06%
Salpetersäure	86,28%
Schwefelsäure	84,19%
Weinsäure	59,49%
Citronensäure	56,12%
Milchsäure	55,84%
Ameisensäure	55,01%
Aepfelsäure	53,27%
Essigsäure	36,67%
Buttersäure	31,15%
Baldriansäure	24,57%

Ein Blick auf diese Tabelle zeigt, dass unsere Säuren, was ihre Beteiligung an der Pepsinverdauung anlangt, in drei Gruppen zerfallen. Zur ersten Gruppe wären die Salzsäure, Oxalsäure, Salpetersäure und Schwefelsäure zu rechnen, zur dritten—die Essigsäure, Buttersäure und Baldriansäure, während die übrigen Säuren die zweite Gruppe bilden. Die Ursache dieser Gruppenbildung ist mir nicht ganz klar. Man könnte vielleicht von einer Gruppe der Mineralsäuren, Oxyssäuren und flüchtigen Fettsäuren reden. Dem stellen sich jedoch einerseits die Oxalsäure, andererseits die Ameisensäure in den Weg, die sich freilich von den übrigen organischen Säuren durch den Mangel eines Radikals unterscheiden.

Hübner, sowie Pützey fanden für die Halloidwasserstoffsäuren, dass ihre verdauende Wirkung ihren Molekulargewichten umgekehrt proportional sei. Etwas Derartiges konnten wir für die von uns untersuchten Säuren nicht feststellen.

Hoffmann endlich machte auf einen Zusammenhang zwischen dem elektrischen Leitvermögen und der verdauenden Wirkung der

Säuren aufmerksam. Ich bestimmte daher das relative Leitvermögen der von mir untersuchten Säuren in Decinormallösung. In folgender Tabelle stelle ich die gefundenen Werthe für das Leitvermögen und das Verdauungsvermögen zusammen, für die Salzsäure 1000 angenommen.

	Leitvermögen.	Verdauungsvermögen.
Salzsäure	1000	1000
Oxalsäure	295	940
Salpetersäure	854	932
Schwefelsäure	568	909
Weinsäure	58	642
Citronensäure	40	606
Milchsäure	35	603
Ameisensäure	39	594
Aepfelsäure	36	575
Essigsäure	11,5	396
Buttersäure	11,4	336
Baldriansäure	10,9	265

Obgleich nun nach dem Angeführten ein Parallelismus zwischen dem Leitvermögen und dem Verdauungsvermögen der Säuren in Abrede gestellt werden muss, fällt doch ein Umstand unzweifelhaft in die Augen, nämlich dass auch in Bezug auf das elektrische Leitvermögen die untersuchten Säuren in dieselben drei Gruppen, zerfallen, in welche wir sie bezüglich des Verdauungsvermögens gestellt sehen; nur sind hier die Sprünge von einer Gruppe zur anderen noch viel deutlicher ausgeprägt

Вліяніє нѣкоторыхъ неорганическихъ солей щелочныхъ металловъ и земель на количественное дѣйствіе пепсина.

Проф. Ф. Н. Крюгера.

(Сообщеніе 1-ое).

Не смотря на то, что вліяніе солей на дѣйствіе пепсина и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, на желудочное пищевареніе представляетъ не малый интересъ, наши познанія въ этомъ отношеніи довольно скудны. Литература по данному вопросу не богата и результаты различныхъ авторовъ сверхъ того часто расходятся, что, по моему мнѣнію, объясняется, главнымъ образомъ, примѣненіемъ различныхъ и далеко не безупречныхъ способовъ изслѣдованія.

Ввиду изложеннаго я приступилъ къ систематическому изслѣдованію вліянія солей на количественное дѣйствіе пепсина, причѣмъ поставилъ себѣ задачей рѣшить на первомъ планѣ вопросъ о томъ, обусловливается-ли это вліяніе преимущественно основаніемъ, или кислотой данной соли, или же, наконецъ, обѣими вмѣстѣ.

Раньше, чѣмъ приступить къ изложенію своихъ изслѣдованій и ихъ результатовъ, позволю себѣ привести вкратцѣ данныя изъ литературы, насколько они могли быть мною собраны.

Если не ошибаюсь первое указаніе на то, что поваренная соль задерживаетъ раствореніе бѣлка подъ вліяніемъ пепсина, принадлежитъ Grützner'у (1). Но по этому автору такая задержка наблюдается только при условіи опредѣленной концентраціи, между тѣмъ какъ меньшее содержаніе поваренной соли въ пищеварительной смѣси даже способствуетъ дѣйствію фермента. „Fügt man z. B. zu einem Verdauungsgemisch“, пишетъ Grützner, „Kochsalz hinzu, so dass der Prozentgehalt der Flüssigkeit 0,5—1⁰/₁₀ beträgt, so hindert diese Menge Kochsalz die

Pepsinwirkung bedeutend, während 0,03—0,06% sie befördert und 0,1% sich indifferent verhält“. (1. стр. 299).

Къ подобнымъ результатамъ пришелъ, независимо отъ Grützner'a, Al. Schmidt (2). Для своихъ изслѣдованій онъ бралъ альбуминъ, освобожденный отъ солей посредствомъ діализа и осажденный затѣмъ подкисленіемъ раствора угольной кислотой и кипяченіемъ. При смѣшиваніи осадка альбумина, предварительно нагрѣтаго до 35—40°, съ 5-ю—6-ю частями также нагрѣтаго и діализированнаго желудочнаго сока альбуминъ растворялся чрезвычайно быстро (въ теченіи нѣсколькихъ секундъ) и совершенно прозрачная смѣсь не давала никакого осадка по прибавленіи желѣзистосинеродистаго калия и уксусной кислоты. Если-же къ пищеварительной смѣси прибавлялось 0,5—0,6% поваренной соли, то требовалось для растворенія бѣлка отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ часа. Въ указанной концентраціи хлористый натрій, слѣдовательно, въ значительной степени задерживаетъ раствореніе бѣлка желудочнымъ сокомъ. Stadelmann (3) изслѣдовалъ вліяніе слѣдующихъ солей: фосфорнокислаго натра и сѣрнокислыхъ солей калия, натрія, аммонія и магнезія. Оказалось, что всѣ эти соли задерживаютъ пищеварительное дѣйствіе пепсина, но въ различной степени: больше всего сѣрнокислыя соли, меньше всего поваренная соль. Но цифровыя данныя Stadelmann'a не внушаютъ довѣрія. Такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ поваренная соль проявляетъ задерживающее дѣйствіе уже при содержаніи въ 0,002% (опытъ 13), между тѣмъ какъ въ другомъ случаѣ задержка наблюдается только при содержаніи въ 0,01% (опытъ 12). Да и кромѣ того совершенно неясно откуда получаютъ цифровыя данныя въ заключеніяхъ Stadelmann'a: во всякомъ случаѣ не изъ приведенныхъ имъ опытовъ. Разсматривать ихъ за опечатки нельзя потому, что нельзя предполагать, чтобы подобныя опечатки повторялись въ каждомъ опытѣ. По моему мнѣнію они являются результатомъ грубой ошибки при вычисленіи. Въ доказательство сказаннаго приведу одинъ изъ опытовъ Stadelmann'a in extenso и дословно:

Versuch N° XIII, den 25 Februar.

1.	10 cem. 0,25% Salzs.	20 Tr. Magensaft, rohes Fibrin	phosphors. Natron	0,02
2.	„ „ „ „ „ „ „	„ „ „ „ „ „ „	schwefels. Kali	0,01
3.	„ „ „ „ „ „ „	„ „ „ „ „ „ „		0,02
4.	„ „ „ „ „ „ „	„ „ „ „ „ „ „		0,01

5.	10	ссм.	0,25%	Salzs.	20	Гр.	Magensaft,	rohes	Fibin	schwefels. Natron	0,02
6.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	schwefels. Magnesia	0,01
7.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	schwefels. Ammoniak	0,02
8.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	schwefels. Ammoniak	0,01
9.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	schwefels. Ammoniak	0,02
10.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	schwefels. Ammoniak	0,01
11.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	Kochsalz	0,02
12.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	Kochsalz	0,01
13.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	Vergleichsflüssigkeit	

Nach $\frac{1}{2}$ Stunde bei 7 und 9 nichts Sicheres von Zerfall; bei 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11 mit geringen Unterschieden nur sehr grober Zerfall; bei 12 auch sehr erhebliche Menge feiner Flocken so ziemlich gleich 13; nach 2 Stunden bei 1, 2, 13 alles gelöst, nur noch Trübung; bei 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 noch grobe Flocken als Reste; bei 12 deutliche, aber feine Flocken als Reste.

Es scheint also das phosphorsaure Natron, in geringen Mengen zugesetzt, die Pepsinverdauung sehr wenig zu schädigen, nicht mehr als Kochsalz, welches nach diesem Versuche wenigstens noch in einer Concentration von 0,002% die Verdauung aufhält. Ganz besonders schädigend wirken die schwefelsauren Salze, bei denen noch eine Concentration von 0,001% erheblich die Verdauung hindert". (3. стр. 220 и 221).

Ни въ одной пробѣ приведенной таблицы нѣтъ такой незначительной концентраціи—она составляетъ 0,1 и 0,2%, т. е., она въ 100 разъ больше, чѣмъ предполагаетъ Stadelmann. Я счелъ нужнымъ остано­виться на этихъ ошибкахъ, главнымъ образомъ, потому, что онѣ перенли въ нѣкоторые учебники и этимъ самымъ могутъ завести въ заблужденіе довѣрчиваго читателя, незнакомаго съ оригиналомъ.

Изъ большого ряда соединений, вліяніе которыхъ на дѣйствиe пепсина изслѣдовали Fermi и Pernossi (4), для насъ представляетъ интересъ только іодистый кали. Судя по этимъ изслѣдованіямъ, онъ оказывается индифферентнымъ даже въ довольно большихъ количествахъ (5%).

По R. H. Chittenden'у и S. E. Allen'у (5) вліяніе интересующихъ насъ солей является въ слѣдующемъ видѣ, если принимать контроль за 100:

	0,005%	0,01%	0,025%	0,05%	0,1%	0,5%	1,0%	1,5%	3,0%
KCl.	96,8	--	100,0	88,0	93,5	—	—	39,5	33,6
Na Cl.	101,6	100,5	92,8	91,8	88,5	52,1	—	29,6	23,8
NH ₄ Cl.	—	—	—	—	—	—	—	—	37,3
KBr.	110,2	—	113,0	—	94,0	70,0	61,0	—	—
KJ.	97,5	—	88,6	—	96,4	48,9	32,5	—	—
MgSO ₄ +7H ₂ O	90,7	86,0	—	75,5	62,3	28,5	—	15,0	14,9
KNO ₃ .	—	—	—	—	—	52,6	—	—	15,3

Задержка протеолитическаго дѣйствія пепсина поваренной солью при содержаніи ея въ 0,5 и 2% наблюдалась также Поповымъ (6).

Всѣ приведенные авторы опредѣляли вліяніе солей по скорости растворенія альбумина или фибрина искусственнымъ желудочнымъ сокомъ. Такой методъ, конечно, не можетъ быть названъ точнымъ и удовлетворительнымъ.

L. Wolberg (7) производилъ количественныя опредѣленія, дѣйствуя искусственнымъ желудочнымъ сокомъ на опредѣленные количества фибрина и взвѣшивая по окончаніи опыта неприваренный фибринъ. Результаты его въ общемъ противорѣчивы. Изслѣдовались имъ слѣдующія соли: KCl, K₂SO₄, KNO₃, NaCl, Na₂SO₄, NaNO₃, NH₄Cl, NH₄NO₃, (NH₄)₂SO₄ и Na₂B₄O₇. На основаніи своихъ опредѣленій Wolberg дѣлаетъ слѣдующіе, по моему мнѣнію, не достаточно обоснованные выводы:

1) Упомянутыя соединенія задерживаютъ пищевареніе.

2) Величина задержки зависитъ не только отъ рода соли, но и отъ качества кислоты, находящейся въ соединеніи. (Die Grösse der hemmenden Wirkung hängt nicht nur von der Salzart ab, sondern auch von der Qualität der in der Verbindung sich befindenden Säure) (стр. 3 и 5).

3) Что касается дѣйствія K, Na и NH₄ (если не принимать во вниманіе кислоты), то амміакъ задерживаетъ въ малыхъ

количествахъ сильнѣе другихъ, но начиная съ 4⁰/₁₀ К и Na задерживаютъ сильнѣе амміака.

4) Болѣе всѣхъ задерживаетъ сѣрная кислота.

Klug (8) пользовался для своихъ изслѣдованій спектрофотометрическимъ способомъ, страдающимъ также неточностью. Изслѣдованія Klug'a привели его къ заключенію, что сѣрно-кислый аммоній и хлористый натрій замедляютъ ходъ пищеваренія. На стр. 69 онъ пишетъ: „Schwefelsaures Ammoniak, sowie Kochsalz verzögern den Gang der Verdauung; letzteres schon von 0,5⁰/₁₀ aufwärts“.

Перехожу къ своимъ собственнымъ изслѣдованіямъ. Определенія протеолитическаго дѣйствія пепсина производилось по тому-же способу, что и въ моихъ предыдущихъ работахъ (9 и 10) и по которому работали также Павловскій (11) и Ларинъ (12).

Пимѣя, какъ уже сказано выше, ввиду опредѣлить въ отдѣльности вліяніе оснований и кислотъ данныхъ солей на пищеварительное дѣйствіе пепсина, я, понятно, не могъ брать для сравненія солевые растворы одинаковаго процентнаго содержанія солей, какъ это дѣлалось моими предшественниками, а только растворы, содержащіе эквивалентныя количества соли. Поэтому я приготовилъ нормальные растворы соответственныхъ солей и прибавлялъ къ пищеварительной смѣси одинаковыя для каждаго ряда количества этихъ растворовъ. Каждая проба одного ряда содержала, слѣдовательно, въ единицѣ объема одинаковыя количества бѣлка, пепсина и соляной кислоты и эквивалентныя количества различныхъ солей.

Бѣлокъ употреблялся продажный яичный; бѣлковые растворы подвергались діализу для удаленія солей и затѣмъ фильтровались. Растворы пепсина приготовлялись изъ Pepsin. German. Witte. Они не діализировались, такъ какъ оказалось, что они содержатъ только ничтожныя количества солей.

Прим. 5 грм. пепсина оставляли при сжиганіи 0,0055 грм. золы; пищеварительныя пробы содержали не больше 0,1 грм. пепсина, слѣдовательно только 0,00011 грм. или 0,0002⁰/₁₀ солей, принадлежащихъ пепсину.

Пищеварительныя пробы приготовлялись такимъ образомъ, что бралось 25 к. с. бѣлковаго раствора, 5 к. с. 1⁰/₁₀ или 2⁰/₁₀ раствора пепсина, 5 к. с. нормальнаго раствора соляной кислоты и 5, 10 и 15 к. с. нормальнаго солевого раствора и затѣмъ добавлялось, гдѣ нужно, воды до 50 к. с.; эти пищеварительныя смѣси оставались 20—24 часа въ термостатѣ при температурѣ

тѣла. По истеченіи указаннаго времени опредѣлялось количество неперевареннаго бѣлка.

Результаты, полученные мной, составлены въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, въ которыхъ помѣчены количество найденнаго неперевареннаго бѣлка, количество перевареннаго бѣлка и въ послѣдней графѣ количественное отношеніе перевареннаго бѣлка въ пробахъ съ солью къ количеству перевареннаго бѣлка въ контрольной пробѣ, причемъ послѣднее принято за 100. Другихъ поясненій таблицы не требуютъ.

Х Л О Р И Д Ы.

Опытъ I.

Бѣлковый растворъ содержалъ 4,604% бѣлка; въ каждой пробѣ содержится, слѣдовательно, 1,151 грм. или 2,302% бѣлка.

Растворъ пепсина былъ однопроцентный.

Количества прибавленныхъ солевыхъ растворовъ показаны въ таблицѣ.

№№	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ.	% перевар. бѣлка.	Контроль. 100.
1	Контроль.	0,391	0,760	66,1	100,0
2	5 к. с. NaCl	0,437	0,714	62,1	94,0
3	5 к. с. KCl	0,429	0,722	62,7	95,0
4	5 к. с. NH ₄ Cl	0,446	0,705	61,3	92,9
5	10 к. с. NaCl	0,481	0,670	58,2	88,2
6	10 к. с. KCl	0,470	0,681	59,2	89,7
7	10 к. с. NH ₄ Cl	0,492	0,659	57,3	86,8
8	10 к. с. CaCl ₂	0,495	0,656	57,0	86,4
9	10 к. с. MgCl ₂	0,497	0,654	56,8	86,1

Мы находимъ въ этомъ опытѣ довольно значительныя колебанія, но они не позволяютъ какихъ-либо заключеній относительно большей или меньшей задержки дѣйствія пепсина той или другой солью. Скорѣе получается впечатлѣніе, будто-бы все указанныя хлориды задерживаютъ превращеніе бѣлка въ одинаковой степени.

Опытъ II.

Бѣлковый растворъ содержалъ 3,860% бѣлка; въ каждой пробѣ, слѣдовательно, 0,965 грм. или 1,930% бѣлка.

Растворъ пепсина однопроцентный.

№№	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ.	% перевар. бѣлка.	Контроль 100.
1	Контроль.	0,162	0,803	83,2	100,9
2	5 к. с. NaCl	0,200	0,765	79,1	95,3
3	5 к. с. KCl	0,215	0,750	77,1	93,4
4	5 к. с. NH ₄ Cl	0,197	0,768	79,5	95,6
5	5 к. с. CaCl ₂	0,208	0,757	78,4	94,3
6	5 к. с. MgCl ₂	0,204	0,761	78,9	94,8
7	10 к. с. NaCl	0,224	0,741	76,8	92,3
8	10 к. с. KCl	0,224	0,741	76,8	92,3
9	10 к. с. NH ₄ Cl	0,231	0,734	76,1	91,4
10	10 к. с. CaCl ₂	0,227	0,738	76,5	91,9
11	10 к. с. MgCl ₂	0,223	0,742	76,9	92,4
12	15 к. с. NaCl	0,240	0,725	75,1	90,3
13	15 к. с. KCl	0,246	0,725	75,1	90,3
14	15 к. с. NH ₄ Cl	0,242	0,723	74,9	90,0
15	15 к. с. CaCl ₂	0,232	0,733	76,0	91,3
16	15 к. с. MgCl ₂	0,232	0,733	76,0	91,3

Этотъ опытъ сходенъ съ предыдущимъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь общее впечатлѣніе то, что всѣ взятые нами хлориды задерживаютъ пищеварительное дѣйстви пепсина въ одинаковой мѣрѣ, хотя въ каждой группѣ колебанія довольно значительны: въ первой группѣ, гдѣ было взято 5 к. с. солевого раствора, разница между максимумомъ и минимумомъ составляетъ 2,2, при чемъ максимумъ задержки приходится на хлористый калий, а минимумъ на хлористый аммоній; въ первомъ опытѣ разница между максимумомъ и минимумомъ равна 2,1, но здѣсь максимумъ задержки принадлежитъ хлористому аммонію, а минимумъ хлористому калию.

Это разногласіе въ результатахъ заставило меня обратить свое вниманіе на наблюденіе, сдѣланное мной уже при первомъ опытѣ. Дѣло въ томъ, что пищеварительныя смѣси готовились въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 25 к. с. бѣлковаго раствора прибавлялись указанныя количества солевыхъ растворовъ и только затѣмъ соляная кислота и послѣднимъ растворъ пепсина. Тѣ пробы, къ которымъ были прибавлены большія количества соли, показывали опалесценцію вслѣдъ за прибавленіемъ соляной кислоты и пепсина, другія послѣ непродолжительнаго стоянія въ термостатѣ. На другой день всѣ пробы, за исключеніемъ контрольной, были мутны, содержали не осаждающіяся хлопья, были густы, болѣе или менѣе студенисты. Отмѣчу еще, что пробы послѣ того, что были поставлены въ термостатъ, не взбалтывались.

Исходя изъ предположенія, что образованіе хлопьевъ и неравномѣрное вслѣдствіе этого соприкосновеніе пепсина со всѣми частицами бѣлка, тѣмъ болѣе, что пробы не взбалтывались, могло послужить причиной упомянутого разногласія въ результатахъ, я измѣнилъ порядокъ приготовленія пищеварительныхъ пробъ.

Во всѣхъ слѣдующихъ опытахъ эти пробы готовились такъ: къ бѣлковому раствору прибавлялся растворъ пепсина и смѣсь оставалась стоять около $1\frac{1}{2}$ часа; за это время отмѣривались въ колбочки соотвѣтственные количества солевыхъ растворовъ и воды. По истеченіи указаннаго времени къ смѣси растворовъ бѣлка и пепсина прибавлялось необходимое количество нормальнаго раствора соляной кислоты и эта послѣдняя смѣсь сейчасъ же послѣ ея приготовленія прибавлялась въ опредѣленномъ количествѣ (35 к. с.) въ колбочки съ отмѣреннымъ количествомъ солевыхъ растворовъ.

Ошибка, могущая произойти отъ дѣйствія пепсина на бѣлокъ въ солянокисломъ пепсино-бѣлковомъ растворѣ во время его отмѣриванія въ колбочки съ солевыми растворами, могла-бы быть только ничтожная, такъ какъ это отмѣриваніе производилось быстро, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ.

Пробы ставились въ термостатъ и въ теченіи дня, т. е. первыхъ 12 часовъ, взбалтывались каждый часъ. Онѣ находились, слѣдовательно, всѣ при совершенно одинаковыхъ условіяхъ.

Опытъ III.

Исходный бѣлковый растворъ содержалъ 3,720% бѣлка; въ каждой пробѣ содержится, слѣдовательно, 0,930 грм. или 1,860% бѣлка.

Растворъ пепсина однопроцентный.

№№	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ.	% перевар. бѣлка.	Контроль 100.
1	Контроль.	0,070	0,860	92,5	100,0
2	5 к. е. NaCl	0,133	0,797	85,7	92,6
3	5 к. е. KCl	0,131	0,799	85,9	92,9
4	5 к. е. NH ₄ Cl	0,127	0,803	86,3	93,4
5	5 к. е. CaCl ₂	0,131	0,799	85,9	92,9
6	5 к. е. MgCl ₂	0,131	0,799	85,9	92,9
7	10 к. е. NaCl	0,148	0,782	84,1	90,9
8	10 к. е. KCl	0,142	0,788	84,7	91,6
9	10 к. е. NH ₄ Cl	0,147	0,783	84,2	91,0
10	10 к. е. CaCl ₂	0,146	0,784	84,3	91,2
11	10 к. е. MgCl ₂	0,139	0,791	85,1	91,8
12	15 к. е. NaCl	0,167	0,763	82,0	88,7
13	15 к. е. KCl	0,159	0,771	82,9	89,6
14	15 к. е. NH ₄ Cl	0,156	0,774	83,2	90,0

Колебанія въ этомъ опытѣ дѣйствительно значительно меньше, чѣмъ въ предыдущихъ. Повидимому, мои предположенія были исполнѣ справедливы.

Въ трехъ слѣдующихъ опытахъ я бралъ, вмѣсто однопроцентнаго, двухпроцентный растворъ пепсина въ томъ-же количествѣ, такъ что пищеварительные растворы содержали не 0,1, а 0,2% пепсина.

Опытъ. IV

Пищеварительныя пробы содержали 0,912 грм. или 1,824⁰/₀ бѣлка.

№ №	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ.	% перевар. бѣлка.	Контроль 100.
1	Контроль.	0,082	0,830	91,0	100,0
2	5 к. с. NaCl	0,113	0,799	87,6	96,2
3	5 к. с. KCl	0,116	0,796	87,3	95,9
4	5 к. с. NH ₄ Cl	0,113	0,799	87,6	96,2
5	5 к. с. CaCl ₂	0,124	0,788	86,4	95,0
6	5 к. с. MgCl ₂	0,120	0,792	86,8	95,4
7	10 к. с. NaCl	0,136	0,776	85,1	93,5
8	10 к. с. KCl	0,124	0,778	85,3	93,7
9	10 к. с. NH ₄ Cl	0,145	0,767	84,3	92,6
10	10 к. с. CaCl ₂	0,139	0,773	84,8	93,2
11	10 к. с. MgCl ₂	0,140	0,772	84,7	93,0
12	15 к. с. NaCl	0,169	0,743	81,5	89,5
13	15 к. с. KCl	0,165	0,747	81,9	90,0
14	15 к. с. NH ₄ Cl	0,169	0,743	81,5	89,5
15	15 к. с. CaCl ₂	0,166	0,746	81,7	89,6
16	15 к. с. MgCl ₂	0,164	0,748	81,9	90,1

Опытъ V. Бѣлковый растворъ содержалъ 3,152⁰/₀ бѣлка; въ въ каждой пробѣ содержится такимъ образомъ 9,788 грм. или 1,576⁰/₀ альбумина.

№ №	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ.	% перевар. бѣлка.	Контроль 100.
1	Контроль	0,049	0,739	93,8	100,0
2	5 к. с. NaCl	0,094	0,694	88,1	93,9
3	5 к. с. KCl	0,097	0,691	87,7	93,5
4	5 к. с. NH ₄ Cl	0,094	0,694	88,1	93,9
5	5 к. с. CaCl ₂	0,096	0,692	87,8	93,6
6	5 к. с. MgCl ₂	0,097	0,691	87,7	93,5
7	10 к. с. NaCl	0,111	0,677	85,9	91,6
8	10 к. с. KCl	0,109	0,679	86,2	91,3
9	10 к. с. NH ₄ Cl	0,112	0,676	85,8	91,5
10	10 к. с. CaCl ₂	0,110	0,678	86,0	91,7
11	10 к. с. MgCl ₂	0,106	0,682	86,5	92,3
12	15 к. с. NaCl	0,121	0,667	84,7	90,2
13	15 к. с. KCl	0,117	0,671	85,1	90,8
14	15 к. с. NH ₄ Cl	0,119	0,669	84,9	90,5
15	15 к. с. CaCl ₂	0,116	0,672	85,3	90,9
16	15 к. с. MgCl ₂	0,117	0,671	85,1	90,8

Опытъ VI. Въ каждой пробѣ содержится 0,847 грм. или 1,694% альбумина.

№ №	Солевой растворъ.	Неперевар. бѣлокъ.	Переваренн. бѣлокъ	% перевар. бѣлка.	Контроль 100.
1	Контроль.	0,115	0,732	86,4	100,0
2	5 к. с. NaCl	0,166	0,681	80,4	93,0
3	5 к. с. KCl	0,164	0,683	80,6	93,3
4	5 к. с. NH ₄ Cl	0,166	0,681	80,4	93,0
5	5 к. с. CaCl ₂	0,163	0,684	80,7	93,4
6	5 к. с. MgCl ₂	0,159	0,688	81,2	94,0
7	10 к. с. NaCl	0,181	0,666	78,6	91,0
8	10 к. с. KCl	0,178	0,669	79,0	91,4
9	10 к. с. NH ₄ Cl	0,184	0,663	78,3	90,6
10	10 к. с. CaCl ₂	0,180	0,667	78,8	91,1
11	10 к. с. MgCl ₂	0,180	0,667	78,8	91,1
12	15 к. с. NaCl	0,200	0,647	76,4	88,4
13	15 к. с. KCl	0,191	0,656	77,5	89,6
14	15 к. с. NH ₄ Cl	0,197	0,650	76,7	88,8
15	15 к. с. CaCl ₂	0,193	0,654	77,2	89,4
16	15 к. с. MgCl ₂	0,201	0,646	76,3	88,2

Для большой наглядности приведу еще слѣдующую табличку, показывающую среднюю задержку, вытекающую изъ послѣднихъ трехъ опытовъ. Контроль принимается за 100.

Соль.	Опытъ IV.	Опытъ V.	Опытъ VI.	Среднее изъ нихъ.
NaCl.	93,1	91,9	90,8	91,9
KCl.	93,2	91,9	91,4	92,2
NH ₄ Cl.	92,8	92,0	90,8	91,9
CaCl ₂ .	92,6	92,1	91,3	92,0
MgCl ₂ .	92,2	92,2	91,1	92,1

Изъ приведенныхъ опытовъ вытекаетъ съ очевидностью:

1) что хлориды щелочныхъ металловъ и земель задерживаютъ дѣйствіе пепсина; эта задержка тѣмъ больше, чѣмъ больше процентное содержаніе соли въ пищеварительной смѣси.

2) что эквивалентныя количества различныхъ хлоридовъ задерживаютъ дѣйствіе пепсина въ одинаковой степени.

(Литературный указатель будетъ помѣщенъ въ концѣ послѣдняго сообщенія по разбираемому вопросу).

Ueber den Einfluss einiger anorganischer Salze der Alkalimetalle und Erden auf die quantitative Pepsinwirkung.

Von Prof. Dr. Friedrich Krüger.

(Erste Mittheilung).

Ueber die Einwirkung der Salze auf die Pepsinwirkung ist nur wenig Sicheres bekannt. Zudem sind die Angaben, die die Literatur aufweist, äusserst widersprechende. Daher habe ich mir die Aufgabe gestellt, diese Frage einer näheren systematischen Untersuchung zu unterwerfen, wobei in erster Linie entschieden werden sollte, welcher Bestandtheil des betr. Salzes — die Säure oder die Base — hauptsächlich seinen Einfluss geltend macht, oder ob beide Bestandtheile gleichzeitig in Wirkung treten.

Selbstredend konnte ein Vergleich der Salzwirkungen nur dann stattfinden, wenn stets äquivalente Salzmengen in Anwendung kamen und alle übrigen Versuchsbedingungen absolut gleich waren. Ich ging daher von Normal-Salzlösungen aus, von denen in 50 ccm, Verdauungsgemisch 5, 10 resp 15 ccm. enthalten waren. Die Verdauungsgemische verblieben 20—24 Stunden im Thermostaten. Die Menge der Verdauungsproducte wurde aus dem Rest des unverdaut gebliebenen Eiweisses (dialysirtes käufliches Eieralbumin) berechnet.

Untersucht wurde die Wirkung von Natrium,- Kalium,- Ammonium-Calcium-und Magnesiumchlorid.

Es stellte sich heraus, dass alle diese Salze die Pepsinwirkung hemmen und zwar, in äquivalenten Mengen genommen, in ganz gleichem Maasse.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ
въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ
на 1902—1903 уч. годѣ.

1) По Медицинскому факультету.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕПОДАВАНІЯ.

а) Въ осеннемъ полугодіи 1902—1903 учебнаго года, согласно учебному плану, г.г. профессорами и приватъ-доцентами будутъ читаться слѣдующіе курсы:

I семестръ.

1. Богословіе 3 часа.
Профессоръ Д. Н. Бѣликовъ.
2. Анатомія 17 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ И. С. Поповскій.
3. Гистологія 1 часъ.
Ординарный профессоръ А. Е. Смирновъ.
4. Физика 6 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ Ѳ. Я. Капустинъ.
5. Неорганическая химія 3 часа.
Ординарный профессоръ Е. В. Вернеръ.
6. Зоологія 5 часовъ.
Ординарный профессоръ Н. Ѳ. Кащенко.
7. Ботаника 6 часовъ.
Ординарный профессоръ В. В. Сапожниковъ.
8. Минералогія 4 часа.
Ординарный профессоръ А. М. Зайцевъ.
9. Аналитическая химія 2 часа.
Ординарный профессоръ Е. В. Вернеръ.

III семестръ.

10. Анатомія 14 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ И. С. Поповскій.
11. Физиологія 6 часовъ.
Ординарный профессоръ В. Н. Великій.

12. Гистологія 10 часовъ.
Ординарный профессоръ А. Е. Смирновъ.
13. Медицинская химія 6 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ Ф. К. Крюгеръ.
14. Химія углеродистыхъ соединеній 5 часовъ.
Ординарный профессоръ Е. В. Вернеръ.
15. Фармакогнозія 9 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ Н. А. Александровъ.

V семестръ.

16. Фармакологія 4 часа.
Ординарный профессоръ П. В. Буржинскій.
17. Общая и экспериментальная патологія 4 часа.
Э.-ординарный профессоръ Д. И. Тимоѣевскій.
18. Патологическая анатомія 8 часовъ.
Ординарный профессоръ Ю. И. Романовъ.
19. Частная патологія и терапія 4 часа.
Ординарный профессоръ М. Г. Курловъ.
20. Оперативная хирургія съ топографич. анатоміей 8 час.
Э.-ординарный профессоръ А. А. Введенскій.
21. Хирургическая патологія 3 часа.
Э.-ординарный профессоръ В. М. Мышь.
22. Десмургія 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ В. М. Мышь.
23. Гигіена 4 часа.
Ординарный профессоръ А. И. Судаковъ.

VII семестръ.

24. Нервныя болѣзни съ клинкою 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ М. Н. Поповъ.
25. Кожныя и венерическія болѣзни 2 часа.
Ординарный профессоръ Е. С. Образцовъ.
26. Терапевтическая факульт. клиника 6 час.
Ординарный профессоръ А. П. Коркуновъ.
27. Факультетская хирургич. клиника 6 час.
Ординарный профессоръ Н. А. Роговичъ.
28. Офтальмологія 7 часовъ.
Ординарный профессоръ Ю. А. Ерофѣевъ.
29. Гинекологія и акушерство 3 часа.
Ординарный профессоръ И. Н. Грамматикати.
30. Дѣтскія болѣзни 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ С. М. Тимашевъ.

31. Судебная медицина и токсикологія 3 часа.
Ординарный профессоръ М. Ѳ. Поповъ.
32. Эпидемиологія 1 часть.
Ординарный профессоръ А. И. Судаковъ.

IX семестръ.

33. Душевные болѣзни съ клинкою 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ М. Н. Поповъ.
 34. Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней 3 часа.
Ординарный профессоръ Е. С. Образцовъ.
 35. Госпитальная терапевтич. клиника 6 часовъ.
Ординарный профессоръ М. Г. Курловъ.
 36. Госпитальная хирургическая клиника 6 часовъ.
Ординарный профессоръ Н. А. Роговичъ.
 37. Глазная клиника 3 часа.
Ординарный профессоръ Ѳ. А. Ерофѣевъ.
 38. Акушерско-гинекологическая клиника 3 часа.
Ординарный профессоръ И. Н. Грамматикати.
 39. Дѣтская клиника 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ С. М. Тимашевъ.
 40. Эпизоотологія 2 часа.
Ординарный профессоръ А. И. Судаковъ.
- б) Въ весеннемъ полугодіи 1902-1903 учебнаго года, согласно учебному плану, г.г. профессорами и приватъ-доцентами будутъ читаться слѣдующіе курсы:

II семестръ.

1. Богословіе 3 часа.
Профессоръ Д. Н. Бѣликовъ.
2. Анатомія 17 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ И. С. Поповскій.
3. Гистологія 2 часа.
Ординарный профессоръ А. Е. Смирновъ.
4. Физика 7 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ Ѳ. Я. Капустинъ.
5. Неорганическая химія 3 часа.
Ординарный профессоръ Е. В. Вернеръ.
6. Зоологія 5 часовъ.
Ординарный профессоръ Н. Ѳ. Кащенко.
7. Ботаника 6 часовъ.
Ординарный профессоръ В. В. Сапожниковъ.
8. Минералогія и геологія 4 часа.
Ординарный профессоръ А. М. Зайцевъ.
9. Аналитическая химія 2 часа.
Ординарный профессоръ Е. В. Вернеръ.

IV семестръ.

10. Физиологія 6 часовъ.
Ординарный профессоръ В. Н. Великій.
11. Гистологія 10 часовъ.
Ординарный профессоръ А. Е. Смирновъ.
12. Практическія занятія по медицинской химіи 6 час.
Э.-ординарный профессоръ Ф. К. Крюгеръ.
13. Фармація 9 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ Н. А. Александровъ.

VI семестръ.

14. Фармакологія 4 часа.
Ординарный профессоръ П. В. Буржинскій.
15. Общая и экспериментальная патологія 4 часа.
Э.-ординарный профессоръ Д. И. Тимофеевскій.
16. Патологическая анатомія 8 час.
Ординарный профессоръ О. И. Романовъ.
17. Частная патологія и терапия 4 часа.
Ординарный профессоръ М. Г. Курловъ.
18. Оперативная хирургія 8 часовъ.
Э.-ординарный профессоръ А. А. Введенскій.
19. Хирургическая патологія 3 часа.
Э.-ординарный профессоръ В. М. Мышь.
20. Ученіе о вывихахъ и переломахъ 2 час.
Э.-ординарный профессоръ В. М. Мышь.
21. Гигіена 4 часа.
Ординарный профессоръ А. И. Судаковъ.

VIII семестръ.

22. Нервныя болѣзни съ клинкою 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ М. Н. Поповъ.
23. Кожныя и венерическія болѣзни 2 часа.
Ординарный профессоръ Е. С. Образцовъ.
24. Терапевтическая факульт. клиника 6 часовъ.
Ординарный профессоръ А. П. Коркуновъ.
25. Факультетская хирургическая клиника 6 час.
Ординарный профессоръ Н. А. Роговичъ.
26. Офтальмологія 7 часовъ
Ординарный профессоръ О. А. Ерофѣевъ.
27. Гинекологія и акушерство 3 часа.
Ординарный профессоръ И. Н. Грамматикати.
28. Дѣтскія болѣзни 2 часа.
Э.-ординарный профессоръ С. М. Тимашевъ.

29. Судебная медицина и токсикологія 3 часа.
Ординарный профессор М. Э. Поповъ.
30. Медицинская статистика и мед. полиція 1 часть.
Ординарный профессор А. И. Судаковъ.

X семестръ.

31. Душевные болѣзни съ клинкою 2 часа.
Э.-ординарный профессор М. Н. Поповъ.
32. Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней 3 часа.
Ординарный профессор Е. С. Образцовъ.
33. Госпитальная терапевтич. клиника 6 часовъ.
Ординарный профессор М. Г. Курловъ.
34. Госпитальная хирургическая клиника 6 часовъ.
Ординарный профессор Н. А. Роговичъ.
35. Глазная клиника 3 часа.
Ординарный профессор Э. А. Ерофьевъ.
36. Акушерско-гинекологическая клиника 3 часа.
Ординарный профессор И. Н. Грамматикати.
37. Дѣтская клиника 2 часа.
Э.-ординарный профессор С. М. Тимашевъ.
38. Эпизоотологія 2 часа.
Ординарный профессор А. И. Судаковъ.

СВЕРХЪ КУРСОВЪ, ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ПО УЧЕБНОМУ ПЛАНУ.

1. Діагностика внутреннихъ болѣзней въ оба полугодія по 3 часа (II курсу), приватъ-доцентъ И. И. Дочевскій.
2. Фармацевтическая ботаника въ оба полугодія по 2 часа (II курсу) приватъ-доцентъ П. Н. Крыловъ.

БОГОСЛОВІЕ.

Профессоръ протоіерей Д. Н. Бѣликовъ.

Осеннее полугодіе.

Студентамъ 1 семестра медицинскаго и юридическаго факультетовъ при трехъ недѣльныхъ часахъ, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, будетъ прочитано общее ученіе о религіи, ея сущности и происхожденіи, съ разборомъ сюда относящихся философскихъ теорій и воззрѣній,—ученіе объ основныхъ истинахъ религіи: бытія Божія и безсмертія души, съ послѣдующей характеристикой религій некультурныхъ и культурныхъ языческихъ народовъ.

Совѣщательные часы непосредственно послѣ чтеній.

Пособія и руководства для студентовъ: Апологія христіанства Геттингера. Спб. 1873 г., Христіанская апологетика проф. Н. Рождественскаго. Спб. 1884 г., Опытъ апологетическаго изложенія православно—христіанскаго вѣроученія проф. священника Свѣтлова, Кіевъ 1896 г., Основное Богословіе или христіанская апологетика протоіерея В. Добротворскаго. 1895. Сергіевъ Посадъ.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

При трехъ недѣльныхъ часахъ студентамъ II семестра медицинскаго и юридическаго факультетовъ имѣеть быть прочтано ученіе объ Откровеніи и объ откровенныхъ религіяхъ—Ветхаго Заѣта съ подробнымъ изложеніемъ библейскихъ истинъ о происхожденіи міра, происхожденіи и достоинствѣ человѣка,—Новаго Заѣта съ обзорніемъ главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ и общее ученіе о христіанской нравственности съ критико-сравнительнымъ разборомъ ея основаній съ началами, предлагаемыми философій.

Совѣщательные часы непосредственно послѣ чтеній.

Пособія и руководства для студентовъ.—Указанныя и кромѣ нихъ: Введеніе въ православное Богословіе преосвящ. Макарія.—Православно-христіанское ученіе о нравственности протопресвитера Янышева. Москва, 1887 г. Очерки нравственнаго ученія протоіерея Фаворова. Кіевъ, 1880. Христіанское ученіе о нравственности въ изложеніи Мартенсена. Перев. А. Лопухина. Спб. 1890

НОРМАЛЬНАЯ АНАТОМІЯ ЧЕЛОВѢКА.

Э. о. проф. И. С. Поповскій.

Осеннее полугодіе (19 час.).

Введеніе въ анатомію. Чтеніе о клѣткѣ, тканяхъ и органахъ человѣческаго тѣла. Системы человѣческаго тѣла: костная, мышечная и пищеварительная (студентамъ I курса) по понедѣльникамъ отъ 11 до 12, вторникамъ отъ 11 до 12, средамъ отъ 10 до 12 и четвергамъ отъ 11 до 12.

Нервная система: центральная, периферическая и органы чувствъ (студентамъ 2 курса) по пятницамъ отъ 10 до 12.

Практическія занятія, по группамъ, по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ отъ 5 до 8 час. вечера.

Весеннее полугодіе (17 час.).

Системы: мочевая, половая, дыхательная и сосудистая (артеріальная, венозная и лимфатическая) по понедѣльникамъ отъ 11 до 12, вторникамъ отъ 11 до 12, средамъ отъ 10 до 12 и четвергамъ отъ 11 до 12.

Практическія занятія по группамъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и четвергамъ отъ 5 до 8 час. вечера

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Секціонный залъ и музей открыты для занимающихся анатоміею отъ 9 час. утра до 8 час. вечера.

Пособія: Пироговъ, *Anatome topographica illustrata*. Petr. 1859.

Зерновъ. Руководство анатоміи человѣка. Москва. 1902.

Gegenbaur, *Lehrbuch der Anatomie des Menschen*. Leipzig. 1899.

Спеціально по нервной системѣ: Edinger, Лекціи о строеніи центральной нервной системы человѣка и животныхъ. 1894.

По артеріальной системѣ: И. Поповскій, Артеріальная система у обезьянъ, сравнительно съ расположеніемъ ея у человѣка. 1894.

ФИЗИОЛОГІЯ.

Внѣштатный ординарный проф. В. Н. Великій.

Осеннее полугодіе.

6 лекцій въ недѣлю (одинъ часъ безплатный), понедѣльникъ 10—12, среда—10—12, четвергъ—11—1, кровообращеніе, дыханіе, лимфоотдѣленіе, и пищевареніе.

Весеннее полугодіе.

6 лекцій въ недѣлю (одинъ часъ безплатный), понедѣльникъ 10—12, среда 10—12, четвергъ 11—1, общая нервномышечная физиологія, центральная нервная система—обмѣнъ веществъ, отдѣлительные выдѣлительные процессы въ организмѣ—и органы чувствъ.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

Руководства и пособія: *Фредерикъ и Ньюэлъ*. Основы физиологіи человѣка 1899 годъ, переводъ подъ редакціи Н. Е. Введенскаго.

Дандуа. Учебникъ физиологіи человѣка, переводъ подъ редакціей Данилевскаго.

Великій. Краткій курсъ физиологіи 1894 (литографированныя записки).

ГИСТОЛОГІЯ и ЭМБРИОЛОГІЯ.

Ординарный профессоръ А. Е. Смирновъ.

Осеннее полугодіе.

Студентамъ 1-го семестра. Гистологія: ученіе о клѣткѣ, ткани эпителиальная и соединительная.

Эмбриологія: яйцевая клѣтка и сперматозоидъ, оплодотвореніе, сегментация, зародышевые листки.

Пятница отъ 9—10 час. утра (лекція или демонстрація готовыхъ препаратовъ).

Студентамъ III-го семестра. Гистологія и эмбриологія. Строеніе и развитіе крови и лимфы, строеніе и развитіе сердца, кровеносныхъ сосудовъ, лимфатическихъ сосудовъ и железъ, строеніе и развитіе селезенки, под-

грудинной и копчиковой железъ, строеніе и развитіе кожи, органовъ пищеваженія.

Часы лекцій: понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ, отъ 9—10 ч. утра. По мѣрѣ надобности, въ одинъ изъ этихъ часовъ еженедѣльно происходитъ демонстрированіе соотвѣтствующихъ препаратовъ.

Часы практическихъ занятій: вторникъ, среда и четвергъ. На практическія занятія удѣляется 6 часовъ въ недѣлю, по два (2) часа на каждую группу, а именно: по вторникамъ отъ 1—3 часовъ, по средамъ отъ 1—3 часовъ по полудни и по четвергамъ отъ 1—3 ч. по полудни.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Студентамъ II семестра. Гистологія: мышечная и нервная ткань, нервныя окончанія.

Эмбриологія: зародышевыя оболочки, развитіе, ростъ, регенерація и увяданіе тканей.

Часы чтеній и демонстрированія препаратовъ. Понедѣльникъ съ 1—2 ч. по полудни, пятница отъ 9—10 ч. утра.

Студентамъ IV семестра. Гистологія и эмбриологія: органы дыханія, щитовидная желѣза. Надпочечная железа, мочевые и половые органы, органы чувствъ.

Часы чтеній, демонстрированіе готовыхъ препаратовъ и часы практическихъ занятій тѣ же, т. е. въ томъ-же количествѣ и таковомъ-же распределеніи, что и для студентовъ 3 семестра.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

Пособія: По гистологіи: Основанія къ изученію микроскопической анатоміи. Подъ редакціей М. Д. Лавдовскаго и Ф. В. Овсянникова. A. Kölliker. Handbuch der Gewebelehre des Menschen. Последнее (шестое) изданіе.

II. Шиффердекеръ и А. Коссель. Руководство нормальной гистологіи. О. Гертвигъ. Клетка и ткани, I и II томы. Л. Ранвье. Техническій учебникъ гистологіи. Toldt, Lehrbuch der Gewebelehre. L. Henneguy, Leçons sur la cellule. 1896. M. Duval. Précis d'Histologie. 1897.

Краткіе учебники Кульчицкаго, Штера, Бема и Давыдова

По эмбриологіи: A. Kölliker. Entwicklungsgeschichte des Menschen und der höheren Thiere. Его же. Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ. О. Гертвигъ. Учебникъ эмбриологіи животныхъ позвоночныхъ и человѣка. Bergh. Vorlesungen über Allgemeine Embryologie. Minot. Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen. Schenk. Lehrbuch der Embryologie des Menschen und der Wirbelthiere. 2-е изданіе, 1896 г., P. Gilis. Краткое изложеніе эмбриологіи. W. Preyer. Specielle Physiologie des Embryo. I. Kollmann. Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen. Jena. 1898.

МЕДИЦИНСКАЯ ХИМІЯ.

Э.-орд. проф. Ф. Н. Крюгеръ.

Осеннее полугодіе.

Медицинская химія (теорет. лекціи), 6 ч. въ недѣлю, по понедѣльникамъ отъ 2—3, вторникамъ отъ 10—11, пятницамъ отъ 12—2 и субботамъ отъ 9—11.

Совѣщательный часть по вторникамъ, пятницамъ и субботамъ послѣ лекцій.

Весеннее полугодіе.

Практическія занятія по медицинской химіи, 6 ч. въ нед., по вторникамъ отъ 10—12, по пятницамъ и субботамъ отъ 9—11.

Совѣщательный часть послѣ занятій.

Руководства и пособія Гаммарштенъ, Учебникъ физиолог. химіи, перевод. А. Я. Щербакова. Неймейстеръ, Учебникъ физиолог. химіи, перев. А. Я. Данилевскаго. Крюгеръ, Краткій учебникъ медицинской химіи. Гулевичъ, Анализъ мочи.

ФАРМАЦІЯ съ ФАРМАКОГНОЗІЕЙ.

Э.-орд. проф. Н. А. Александровъ.

Осеннее полугодіе.

Курсъ фармакогнозіи студентамъ III-го семестра. Естественная исторія организованныхъ лѣкарственныхъ веществъ (средствъ) растительнаго и животнаго происхожденія, главнымъ образомъ, принятыхъ въ послѣднее изданіе Государственной Россійской фармакопей.

Нѣкоторые неорганизованные продукты растительныхъ и животныхъ организмовъ.

Научный діагнозъ тѣхъ и другихъ состоитъ въ слѣдующемъ, а именно: изучаются 1) происхожденіе и точная рациональная номенклатура, латинская въ особенности; 2) торговые сорта; 3) физическія свойства. Характерныя морфо- и гистологическія особенности; мѣста отложенія (вмѣстилища) важнѣйшихъ составныхъ началъ; 4) составъ. Общіе методы выдѣленія (извлеченія) и количественнаго опредѣленія главнѣйшихъ составныхъ началъ, физическія и химическія свойства послѣднихъ. Реакціи распознаванія подлинности, и методы испытанія доброкачественности и, наконецъ, 5) официальные препараты и лѣкарственныя формы ихъ. Три часа въ недѣлю: вторникъ, среда 12—1, суббота.

Практическія занятія по группамъ: вторникъ, среда, четвергъ 1—3

Химическіе методы изслѣдованія состава, испытанія подлинности и доброкачественности официальныхъ организованныхъ лѣкарственныхъ ве-

ществъ и неорганизованныхъ продуктовъ растительнаго и животнаго происхожденія.

Методы изученія строенія (эмпирической и рациональной формулы) главнѣйшихъ составныхъ началъ тѣхъ же веществъ и продуктовъ.

Попутно (въ случаѣ необходимости и предварительно) систематически и критически на практикѣ изучаются соотвѣтственные отдѣлы аналитической химіи, предпочтительно передъ прочими—качественные и количественные аналитическіе методы, приведенные въ Россійской фармакопей.

Практическое изученіе макро- и микроскопическихъ особенностей тѣхъ же веществъ. Примѣненіе микроскопа вообще.

Совѣщательные часы во время практическихъ занятій.

Пособія: Государственная Россійская фармакопей. Изд. 1891 г. Н. Ментинъ Курсъ фармакогнози. 1900.—В. Тихомировъ. Курсъ фармакогнози. Москва. Последнее изданіе—Flückiger, Pharmakognosie des Pflanzenreiches.—Flückiger—Hanbury—Lanessan, Histoire des drogues d'origine végétale.—A. u. Th. Husemann u. A. Hilger, Die Pflanzenstoffe in chemischer Hinsicht. A. Meyer, Wissenschaftliche Drogenkunde.—Planchon et Collin, Les Drogues simples.—Hager, Das Mikroskop und seine Anwendung. Циммерманъ, Микроскопъ, изд. Риккера.—Strassburger, Botanisch. Practicum, переводъ Навашина.—Koehler, Medicinalpflanzen in naturgetreuen Abbildungen mit text.—O. Berg, Anatomischer Atlas zur pharmakognostischen Waarenkunde.—Vogl, Anatomischer Atlas zur Pharmakognosie.—Meyer, Anatomische Werthbestimmung einiger starkwirkender Drogen.—Dragendorff, Die chemische Werthbestimmung einiger Starkwirkender Drogen.

L. Gatherman, Praxis des organischen chemikers. Dr. C. R. Fresenius, Anleitung zur qualitativen und quantitativen chemischen Analyse.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Курсъ фармаціи студентамъ IV семестра.

Ч. I. Фармацевтическая химія (см. литера В. программы).

Научный діагнозь неорганизованныхъ лѣкарственныхъ веществъ состоятъ въ слѣдующемъ, а именно: изучаются 1) составъ (т. е. рациональная формула) и точная рациональная же номенклатура, латинская въ особенности; 2) способы полученія чистыхъ препаратовъ; 3) характерныя свойства. Важнѣйшія реакціи распознаванія подлинности (Identitätsreactionen) и чистота лѣкарственныхъ веществъ и препаратовъ, главнымъ образомъ неорганизованныхъ; 4) официнальные препараты (сорта) и лѣкарственныя формы.

Ч. II. Фармацевтическая рецептура въ связи съ пропедевтикой и фармацевтическимъ законовѣднiемъ (см. литера С программы).

Три часа въ недѣлю: среда, четвергъ и суббота.

Практическія занятія по группамъ: вторникъ, среда и четвергъ.

Химическая методика извлеченія полученія (синтеза) и опредѣленія подлинности и чистоты, главнымъ образомъ неорганизованныхъ, лѣкар-

ственныхъ веществъ и препаратовъ. Методы изслѣдованія состава и химической структуры (строенія) послѣднихъ.

Попутно (если окажется необходимымъ, то и предварительно) изучаются на практикѣ соотвѣтственные отдѣлы качественного и количественнаго анализа и особенности приложеній послѣдняго, имѣющихъ специальное значеніе при всестороннемъ изученіи свойствъ лѣкарственныхъ препаратовъ. Особенное вниманіе обращается при этомъ на примѣры качественной и количественной аналитической методики, приведенные въ Россійской фармакопее.

Правильное и рациональное приготовленіе оффициальныхъ и магистральныхъ лѣкарственныхъ формъ.

Совѣщательные часы во время практическихъ занятій.

Пособія: Государственная Россійская фармакопея. Изд. 1891 г.—В. Тихомировъ. Курсъ фармаціи. М., 4-е изданіе Н. Траппъ, Rezeptura. Сиб. Типогр. Акад. Наукъ.—Dr. H. Hager, Technik der pharmaceutischen Rezeptur. Berlin. Springer.—Dr. H. Hager, Handbuch der pharmaceutischen Praxis. Dr. H. Hager. Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ. Перевъ подъ редакціей и съ дополненіемъ ир. Анрепа и Пеля. Спб.—И. Кальнингъ. Добавленія къ „Руководству Dr. H. Hager'a“, Спб. 1900. Риккеръ.—И. Кальнингъ. Комментарій къ четвертому изданію Россійской фармакопеи. Москва. 1895.—Beckurts-Hirsch, Handbuch der practischen Pharmacie. Stuttgart Enke.—Geissler-Moeller, Real-Encyclopedie der gesammten Pharmacie.—A. Brestowsky, Handwörterbuch. der pharmacie—Hager, Fischer u. Hartwich Kommentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich.—E. Schmidt, Ausführliches Lehrbuch d. pharmaceutischen Chemie.—Flückiger, Pharmaceutische Chemie. В. Fischer. Die neuer en Arzneimittel. Beilstein, Handbuch der Organischen Chemie.—Wiesner, Die Rohstoffe.—Cuareschi-Krause, Alkaloide.—A. Pictet, Pflanzenalkaloide.—Dragendorff, Qualit. u. quantit. Analyse von Pflanzen.—В. Оствальдъ, Научныя основанія аналитической химіи.—Rieth, Volumetrische Analyse.—Biechele, —Pharmaceutische Uebungspräparate.

ФАРМАКОЛОГІЯ.

Ординарный проф. П. В. Буржинскій.

Осеннее полугодіе.

Вещества, дѣйствующія, главнымъ образомъ, на нервную и мышечную системы, на сердце и сосуды. Вещества, измѣняющія питаніе тканей.

Весеннее полугодіе.

Вещества, вліяющія на органы пищеваренія, на паразитовъ кишечника и кожи. Вещества, дѣйствующія противугнилостно; жаропонижающія; усиливающія дѣятельность железъ; вяжущія; дѣйствующія на половые органы; раздражающія кожу; слизистыя.

Свѣдѣнія изъ бальнеологіи.

4 часа въ недѣлю: въ понедѣльникъ 12—1 ч., вторникъ 10—11 ч., четвергъ 12—1 ч., пятница 11—12 ч.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Учебники. Binz. Лекціи фармакологіи. Переводъ со 2 нѣмецк. изд. 1893 г. Mueller. Lehrbuch der Arzneimittellehre, 1893. Stokvis. Leçons de pharmacothérapie, 1896—98 г. Kisch. Основы бальнеотерапіи. Русск. пер. Глаксъ. Бальнеотерапія.

ОБЩАЯ и ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПАТОЛОГІЯ.

Э.-орд. проф. Д. И. Тимофеевскій.

Осеннее полугодіе.

Введеніе въ общую патологию. Ученіе о болѣзни вообще и причинахъ болѣзней. Гипертрофическіе и атрофическіе процессы. Омертвѣніе и гнилостное отравленіе. Воспаленіе.

Весеннее полугодіе.

Болѣзни крови и кровеносной системы. Аномаліи лимфоотдѣленія и движенія лимфы. Болѣзни почекъ и печени. Разстройства дыханія, Лихорадка.

Лекцій въ недѣлю 4: по четвергамъ отъ 9 до 10 и отъ 10 до 11 ч. и по субботамъ отъ 12 до 1 и отъ 1 до 2 ч.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Пособія: 1) Основы общей и экспериментальной патологіи. Проф. В. В. Подвысоцкаго. Изданіе 3. 1899 г. 2) Курсъ общей и экспериментальной патологіи В. Пашутина. Томъ I, часть I 1885. 3) Основанія общей патологіи сосудистой системы. С. М. Лукьяновъ 1893 г. 4) Основанія общей патологіи Virch-Hirschfeld'a. Переводъ съ нѣмецкаго Ліона 1894 г.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМІЯ.

Орд. проф. Ф. И. Романовъ.

Осеннее полугодіе.

Для студентовъ 3 курса: общая патологическая анатомія. Четыре лекціи въ недѣлю: понедѣльникъ отъ 9 до 11 ч., вторникъ и суббота отъ 9 до 10 ч. Практическія занятія по патологической гистологіи четыре часа въ недѣлю: вторникъ и среда отъ 5 до 7 ч. вечера.

Для студентовъ 5 курса: упражненія въ производствѣ патолого-анатомическихъ вскрытій. Два часа въ недѣлю: вторникъ отъ 1 до 3 ч.

Для практическихъ занятій студенты какъ 3-го, такъ и 5-го курса дѣлятся на группы.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и суббота отъ 11 до 12 ч.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Для студентовъ 3 курса: частная патологическая анатомія.

Въ остальномъ распредѣленіе то же, что и въ осеннемъ полугодіи, какъ для студентовъ 3-го, такъ и для студентовъ 5-го курса.

Пособія: 1) М. Никифоровъ. Основы патологической анатоміи. Москва 1899 и 1900. 2) К. Н. Виноградовъ. Практическій курсъ общей патологической гистологіи: Спб. 1900. 3) Ивановскій. Учебникъ частной патологической анатоміи. Спб. 1898. 4) Ортъ. Руководство къ патолого-анатомической діагностикѣ и вскрытію труповъ. Переводъ В. П. Крылова. Харьковъ 1890. 5) Вейксельбаумъ. Очеркъ патологической гистологіи. Переводъ В. П. Крылова. Харьковъ 1894. 6) Никифоровъ. Краткій учебникъ микроскопической техники. Москва 1896.

ДИАГНОСТИКА ВНУТРЕННИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Прив.-доц. И. И. Дочевскій.

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Общая часть. Положеніе, тѣлосложеніе и состояніе питанія больного. Осмотръ кожи и подкожной клѣтчатки. Ростъ и вѣсъ больного. Термометрія. Спеціальная часть. Изслѣдованіе органовъ дыханія и мокроты. Изслѣдованіе органовъ кровообращенія и крови.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Изслѣдованіе органовъ пищеваренія, содержимаго желудка и каловыхъ массъ. Изслѣдованіе печени и селезенки, брюшины и забрюшинныхъ лимфатическихъ желѣзъ. Изслѣдованіе почекъ, мочеточниковъ, мочевого пузыря и мочи. Три лекціи въ недѣлю. Совѣщательные часы послѣ лекцій. Практическія занятія на больныхъ въ терапевтической клиникѣ и діагностической лабораторіи подъ руководствомъ прив.-доцента, лаборанта діагностической лабораторіи и ординатора клиники.

Пособія: „Учебникъ клиническихъ методовъ изслѣдованія Н. Cahli“ Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней, Эйхгорста. „Клиническая діагностика внутреннихъ болѣзней“ Якша; „Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней“ Котовщикова.

ЧАСТНАЯ ПАТОЛОГІЯ и ТЕРАПІЯ.

Орд. проф. М. Г. Курловъ.

4 часа въ недѣлю (вторникъ отъ 11 до 12, четвергъ отъ 1 до 2-хъ и суббота отъ 10 до 12 часовъ).

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Болѣзни инфекціонныя и органы пищеваренія.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Болѣзни органовъ дыханія, кровообращенія, почекъ, крови и общія конституціональныя.

Обходы больныхъ со студентами въ городской больницѣ общественнаго призрѣнія по понедѣльникамъ, средамаъ и пятницамаъ отъ 5 до 7 часовъ.

Пособія: Strümpel. Руководство къ частной патологіи и терапіи перев. съ 8-го нѣм. изд. д-ра Блюменау СПб. 1895. Г. Эйхгорстъ. Руководство частной патологіи. Перев. съ 4-го нѣм. изданія, д-ра Шапиро. СПб. 1890—91.

Mering. Руководство къ внутренней медицинѣ. Перев. съ нѣм. прив.-доц М. Блюменау 1902. Ebstein и Schwalbe. Руководство практической медицины. Переводъ съ нѣмецк. подъ редакц. проф. Кузнецова. Харьковъ 1900 г.

Совѣщательные часы: по вторникамаъ отъ 12 до 1 часа.

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ съ КЛИНИКОЙ.

Э.-орд. проф. М. Н. Поповъ.

Для студентовъ VII и VIII семестровъ два часа въ недѣлю (среда отъ 12 до 2 ч.).

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Способы изслѣдованія нервно-больныхъ. Болѣзни периферическихъ нервовъ. Болѣзни спинного мозга. Болѣзни головного мозга. Функціональныя страданія нервной системы. Разстройства двигательныя и чувствительныя.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямаъ въ клиникѣ нервныхъ болѣзней.

Приемъ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 12 ч.

Совѣщательный часъ въ среду отъ 2 до 3 ч.

Пособія: Штрюмпель, Учебникъ частной патологіи и терапіи перев. Орѣчкина, 1895 г. С.-Петербургъ. Gowers, Руководство къ болѣзнямаъ нервной системы, перев. Орѣчкина, изд. 2, 1894 г. С.-Петербургъ.—Oppenheim Lehrbuch der Nerven Krankheiten, 1894 г. Berlin (онъ же и въ русскомъ переводѣ).

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ съ КЛИНИКОЙ.

Э.-орд. проф. М. Н. Поповъ.

Для студентовъ IX и X семестровъ: два часа въ недѣлю (суббота отъ 1—3 ч.).

О С Е Н Н Е Е П О Л У Г О Д І Е .

Общая психопатологія. Разстройства въ сферахъ: познавательной, чувствительной и воли. Физическія разстройства душевно-больныхъ. Главныя основы леченія. Призрѣніе душевно-больныхъ. Частная психопатологія. Классификація душевныхъ болѣзней. Психозы вырожденія. Психозы съ органическими измѣненіями головного мозга.

Клиническія занятія по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ въ факультетскихъ клиникахъ.

В Е С Е Н Н Е Е П О Л У Г О Д І Е .

Клиническія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ въ факультетской клиникѣ.

Совѣщательный часъ въ субботу отъ 12 до 1 ч.

Пріемъ амбулаторныхъ больныхъ въ тѣ же часы, какъ и нервныхъ.

Пособія: проф. П. И. Ковалевскій, Психіатрія т. т. I-й и II-й Харьковъ 1892 г.—Проф. С. С. Корсаковъ, Курсъ психіатріи 1894 г.—Москва. Крафтъ Эбингъ, Учебникъ психіатріи, перев. Черемшанскаго 1890 г. Петербургъ.

К О Ж Н Ы Я и В Е Н Е Р И Ч Е С К І Я Б О Л ъ З Н И .

О р д и н а р н ы й п р о ф е с с о р ъ Е . С . О б р а з ц о в ъ .

Студентамъ IV и V курсовъ.

Систематическое и клиническое ученіе о кожныхъ и венерическихъ болѣзняхъ 5 часовъ въ недѣлю.

О С Е Н Н Е Е П О Л У Г О Д І Е .

VII семестръ 2 ч. въ недѣлю. Теоретическій курсъ ученія кожныхъ болѣзней. (Систематическое изложеніе общаго ученія о кожныхъ болѣзняхъ, происхожденіе ихъ, причины развитія и общія правила леченія ихъ. Изложеніе ученія о различныхъ сыпяхъ въ частности, съ указаніемъ этиологіи, симптоматологіи, діагностики и общеупотребительныхъ способовъ леченія)

Изложеніе теоретическаго курса сопровождается демонстраціей пластическихъ препаратовъ различныхъ формъ кожныхъ болѣзней, рисунковъ атласовъ Гебры, Неймана и др. наиболѣе существенныхъ и необходимыхъ микроскопическихъ препаратовъ.

Вторникъ 2—3. Четвергъ 1—2 ч. (клиническая аудиторія).

В Е С Е Н Н Е Е П О Л У Г О Д І Е .

VIII семестръ 2 ч. въ недѣлю.

Теоретическій курсъ ученія о венерическихъ болѣзняхъ.

Изложеніе ученія о перелойномъ процессѣ со всѣми его осложненіями и послѣдующими заболѣваніями; о венерической язвѣ (*ulcus molle*) ея развитіи, теченіи и осложненіяхъ. Изложеніе ученія о сифилисѣ, свойства си-

филитического контагія, пути и способы зараженія сифилисомъ; проявленіе сифилитического яда въ формѣ первичнаго склероза; послѣдовательныя проявленія сифилиса на кожѣ, слизистыхъ оболочкахъ, въ мышцахъ, костяхъ, суставахъ; пораженія сифилисомъ внутреннихъ органовъ; позднія гумозныя проявленія сифилиса въ различныхъ тканяхъ и органахъ. Наслѣдственный сифилисъ. Профилактика сифилиса и его лечение.

Вторникъ съ 2—3, четвергъ 1—2 (клиническая аудиторія). Клиническій курсъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней на стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ факультетской дерматологической клиники и госпитальной клиники Больницы Общественнаго Призрѣнія. Клиническій разборъ больныхъ при обязательномъ участіи куратора.

Оба полугодія для студентовъ IX и X семестровъ по 3 ч. въ недѣлю. Понедѣльникъ и среда съ 12—1 ч. Пятница съ 11—12 ч. (Клиническая аудиторія).

Кабинетъ открытъ для занятій студентовъ съ 10—3 ч. ежедневно.

Пособія по болѣзнямъ кожи: Учебникъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Беренда русск. перев. проф. Поспѣлова 1889 г. Учебникъ кожныхъ болѣзней А. Вольфъ. Русск. перев. проф. О. В. Петерсена 1899 г. Руководство къ болѣзнямъ кожи и половыхъ органовъ Dr. Lesser русск. перев. Dr. Орѣчкина 1892 г.

По венерическимъ болѣзнямъ: курсъ венерическихъ болѣзней проф. А. Г. Ге, изд. 7-е, 1900 г. Перелой половыхъ органовъ и его осложненія Finger. Русск. перев. проф. А. И. Поспѣлова. 1894 г. Ученіе о сифилисѣ проф. А. Фурнье. Русск. перев. Говсѣева подъ ред. проф. Поспѣлова. *Mauriac Leçons sur les maladies venerinnes. Paris 1890 г.*

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и пятница 1—2 ч.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ФАКУЛЬТЕТСКАЯ КЛИНИКА.

Орд. проф. А. П. Коркуновъ.

1-е и 2-е полугодія.

Шесть лекцій въ недѣлю по 1 часу, посвящаемыхъ разбору имѣющагося клиническаго матеріала; обходы ординаторовъ съ кураторами ежедневно въ послѣобѣденное время; кромѣ того студенты по группамъ принимаютъ участіе въ приѣмахъ приходящихъ больныхъ два раза въ недѣлю по внутреннимъ болѣзнямъ и одинъ разъ въ недѣлю съ болѣзнями носа, зѣва и гортани.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Пособія: „Руководства къ частной патологіи и терапіи“ Штрюмпеля, Эйхгорста, Dieulafoy; Частная діагностика Leube; клиническія лекціи Боткина, Захарьина, Остроумова, Цимсена, Dieulafoy и другихъ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Ординарный профессор М. Г. Курловъ.

Осеннее и весеннее полугодіа

6 часовъ въ недѣлю (по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 9 до 11 часовъ), посвящаемыхъ разбору имѣющагося въ больницѣ Общественнаго призрѣнія больничнаго матеріала.

Обходы больныхъ въ той же больницѣ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 5 до 7 часовъ.

Приемы больныхъ по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 11 до 1 часа.

Пособія: С. П. Боткинъ. Клиническія лекціи 1887-88 г. Leube. Частная діагностика внутр. болѣзней. Переводъ съ немѣц. Спб. 1895 и руководства, указанныя въ обозрѣніи преподаванія части патологіи и терапіи.

ОПЕРАТИВНАЯ ХИРУРГІЯ СЪ ТОПОГРАФИЧЕСКОЮ АНАТОМІЕЮ.

Э.-орд. проф А. А. Введенскій.

Осеннее полугодіе. (8 часовъ).

Топографическая анатомія шеи, лица и конечностей. Операциі на кровеносныхъ сосудахъ вообще и перевязки артерій на продолженіи.

Три лекціи въ недѣлю: вторникъ отъ 1 ч. до 3 ч., среда отъ 9 до 10 ч., пятница отъ 9 до 10 ч.

Практическія занятія по группамъ, два раза въ недѣлю, по четвергамъ отъ 5 до 7 ч. вечера и пятницамъ отъ 5 до 7 ч. вечера.

Для студентовъ, изучающихъ топографическую анатомію путемъ препаровки преимущественно дѣтскихъ труповъ, а также знакомящихся съ этимъ предметомъ по спиртовымъ, сухимъ и препаратамъ Tramond'a, кабинетъ открытъ 3 раза въ недѣлю, отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера, по средамъ, четвергамъ и пятницамъ.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Весеннее полугодіе (8 часовъ).

Ампутаціи и вычлененія на конечностяхъ. Резекціи костей и сочлененій.

Топографическая анатомія большихъ полостей тѣла (черепной, грудной, брюшной и тазовой), ихъ стѣнокъ и содержимаго. Специальныя операціи, производимыя въ этихъ областяхъ.

Три лекціи въ недѣлю: по вторникамъ отъ 1 до 3 ч., средамъ и пятницамъ отъ 9 до 10 ч.

Практическія занятія со студентами по группамъ, два раза въ недѣлю, по четвергамъ отъ 5 до 7 ч. вечера и пятницамъ отъ 5 до 7 ч. вечера.

Совѣщательные часы тѣ же.

Пособія: Пироговъ, Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій. С.-Петербургъ, 1882.

Tillaux. Руководство топографической анатоміи. р. пер. Спб., 1895—1896.

Бобровъ. Курсъ оперативной хирургіи. Москва, 1898. Тотъ же авторъ. Руководство къ хирургической анатоміи. Москва, 1898.

Kocher. Ученіе о хирургическихъ операціяхъ, р. перев. подъ ред. пр. Склифасовскаго. Спб. 1899.

Эсмархъ и Ковальцигъ. Хирургическая техника, р. пер. подъ ред. проф. Максимова.

Chalot. Traité élémentaire de chirurgie et de médecine opératoire, 4 edit., Paris. 1900.

Farabenz. Основы оперативной хирургіи, р. пер. 1887. Спб.

Круглевскій. Руководство къ практическому изученію оперативной хирургіи. Спб.; 1901.

ФАКУЛЬТЕТСКАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Орд. проф. А. Н. Роговичъ.

Клиническія лекціи, операціи на больныхъ, принимаемыхъ въ клинику и амбулаторныхъ больныхъ, по 6 часовъ въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 1 ч. дня. Амбулаторный хирургическій приемъ ежедневно отъ 9 до 10; кромѣ того операціи производятся и въ неуказанные дни и часы въ зависимости отъ накопленія больныхъ.

Необязательные вечерніе приемы по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ по вторникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 6 до 7 ч. вечера.

Пособія: Альбертъ. Руководство къ частной хирургіи.

Тильмансъ: Руководство къ частной хирургіи 1896 г.

Кенигъ. Руководство къ частной хирургіи 1894.

Bergman, Bruns, Mikulucz. Руководство практической хирургіи. 1902 г. Совѣщательные часы послѣ лекціи.

Болѣзни носа, придаточныхъ полостей, глотки и гортани.

БОЛѢЗНИ НОСА, ПРИДАТОЧНЫХЪ ПОЛОСТЕЙ, ГЛОТКИ и ГОРТАНИ.

Орд. проф. Н. А. Роговичъ.

1) Анатомія носовой полости, глотки, придаточныхъ полостей и гортани. 2) Методы изслѣдованія этихъ полостей. 3) Общая терапія, какъ лѣкарственная, такъ и хирургическая. Краткое описаніе употребляемыхъ инструментовъ. 4) Болѣзни полости носа. Общая симптоматологія. Анатомія развитія и приобрѣтенные дефекты. 5) Острыя заболѣванія носовой полости rhinitis catarrhalis acuta, rhinitis Chronica, rhinitis phlegmonosa, exsudativa, ulcerosa diphterica et gangraenosa. 6) Сифилисъ, лупусъ, саркъ, риносклерома, микозы и паразиты. 7) Кровотеченіе изъ носа, постороннія тѣла и

конкременты. 8) Новообразования. 9) Нервные заболѣванія и рефлекторные невроты.

Болѣзни придаточныхъ полостей Болѣзни гайморовой полости, небной пазухи, лабиринта и полости клиновидной кости.

Диагностика и лѣченіе заболѣваній придаточныхъ полостей носа.

Болѣзни гортани, анемія и гиперемія гортани, острый катарръ гортани, подострый и хроническій. Пахидермія гортани. Отекъ гортани. *Laryngitis squamosa acuta, chronica. Perichorditis chronica.*

Туберкулезъ гортани, сифились, лупусъ, лепра и склерема. Заболѣванія гортани при острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ: крупъ, рожа; заболѣванія при тифѣ, скарлатинѣ, инфлюенцѣ и т. п.

Поврежденія гортани и инородныя тѣла. Рубцовыя стенозы, врожденные недостатки и ихъ лѣченіе; новообразования гортани. Доброкачественныя опухоли. Эндо-и экстраларингеальныя операціи.

Злокачественныя опухоли. Невроты гортани. Невроты въ области чувствительныхъ нервовъ, двигательныхъ. Параличи отдѣльныхъ мускуловъ. Параличи гортани при заболѣваніи продолговатаго и головного мозга.

Пособія: *Schech. Krancheiten der Mundhohle das, des Rachens und der Nase.*

Zarnico. Die Krancheiten des Nase, ihren Neben haben und der Nasenvenenchauns. 1894.

Klinischen atlas der laringologie. Scitnitz der Vieu. 1895.

Брезинъ. Руководство къ патологіи и операціи болѣзни носа, глотки, гортани. 1897 г.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПАТОЛОГІЯ и ТЕРАПІЯ СЪ ДЕСМУРГІЕЙ и УЧЕНІЕМЪ О ВЫВИХАХЪ и ПЕРЕЛОМАХЪ.

Э.-орд. проф. В. М. Мышь.

Систематическій курсъ хирургической патологіи и терапіи съ соответственными демонстраціями по 3 часа въ недѣлю: по понедѣльникамъ отъ 1-3 дня и средамъ отъ 1—2 дня, втеченіе осенняго и весенняго полугодій.

Сверхъ того въ осеннемъ полугодіи (2 часа) по пятницамъ отъ 12—2 дня лекціи по десмургіи съ практическими занятіями: антисептическое и асептическое леченіе ранъ; повязки бинтовыя, косыночныя, неподвижныя, вытягивающія, пластырныя; важнѣйшіе ортопедическіе приборы; протезы.

Въ весеннемъ полугодіи въ тѣ же дни и часы систематическое ученіе о вывихахъ и переломахъ.

Пособія: 1) по хирургической патологіи—а) *Tilmanns*—руководство общей хирургіи 1895. б) *Landerer*—Руководство общей хирургической патологіи и терапіи., в) *Lossen*—Руководство къ общей хирургіи 1900, г) *Le Dentu et Delbet*—Traité de chirurgie clinique et opératoire 1896—1900.

2) по десмургіи: *Schimmelbusch*—Руководство къ асептическому пользованію ранъ 1892; *Terrier et Péraire*—Petit manuel d'antiseptic et d'asepsie chi-

gurgicales; *Hoffa* Atlas und Grundriss der Verbandlehre 1900; *Турнер*—Руководство къ наложенію повязокъ, 1899; *Esmaret-Rswalgs*—Хирургическая техника, т. I.—*Бобровъ*—Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ. 1890.

3) *по ученію о вывихахъ и переломахъ*: *Heltreich*—Atlas und Grundriss der traumatischen und Luxationen, IV Aufl; *Hoffa*—Lehrbuch der Fracturen und Luxationen, Fracturen 1896; *Lossen*—Очеркъ переломовъ и вывиховъ; *Steller*—Компендіумъ ученія и вывихахъ и переломахъ. изд. 2-е.

26-го 1902. Томскъ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ХИРУРГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Орд. проф. Н. А. Роговичъ.

Клиническія лекціи, разборъ больныхъ и операціи на приходящихъ и стационарныхъ больныхъ 3 раза въ недѣлю, а именно по вторникамъ и четвергамъ отъ 9 до 11 часовъ и по субботамъ отъ 10 до 12 часовъ. Кромѣ того въ свободное отъ занятій время приемъ приходящихъ больныхъ и операціи.

Пособія. Руководство къ частной хирургіи Кенига.

Руководство къ частной хирургіи Тильманса.

Handbuch der practisshen chirurgie 1900—1901 г.

ОФТАЛМОЛОГІЯ И ОФТАЛМОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Орд. проф. Ѳ. А. Ерофѣевъ.

Осеннее полугодіе 1902—1903 учебнаго года.

1) Офтальмологія—систематическій курсъ для студентовъ VII семестра.

Три лекціи въ недѣлю: по четвергамъ 12—1 ч., пятницамъ и субботамъ 9—10 ч. утра.

Аномаліи рефракціи и аккомодации человѣческаго глаза. Офтальмоскопія и скіаскопія. Болѣзни вѣкъ, слезныхъ органовъ, соединительной, фиброзной и роговой оболочекъ человѣческаго глаза.

Приемъ приходящихъ глазныхъ больныхъ въ клинической амбулаторіи 3 раза въ недѣлю по понедѣльникамъ, средаамъ и субботамъ отъ 10 до 12 часовъ утра.—студены участвуютъ въ приемѣ больныхъ по группамъ и практически изучаютъ различные способы изслѣдованія и лѣченія болѣзней человѣческаго глаза.

Практическія занятія по офтальмоскопіи и скіаскопіи 2 раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 5-до 7 часовъ вечера.

II) Офтальмологическая клиника для студентовъ IX семестра 3 часа въ недѣлю: по четвергамъ 1—2 ч., пятницамъ и субботамъ 12—1 ч.

Клиническія лекціи и операціи на больныхъ, принятыхъ въ глазную клинику, разборъ выдающихся случаевъ изъ клинической глазной амбулаторіи, обходы клиники и разборъ клиническихъ больныхъ.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

1) Офтальмологія—систематическій курсъ для студентовъ VIII семестра. 3 лекціи въ недѣлю: четвергъ 12—1 ч., пятница и суббота 9—10 час. утра.

Болѣзни радужной оболочки, рѣсничнаго тѣла и сосудистой оболочки человѣческаго глаза. Глаукома. Катаракта. Болѣзни сѣтчаткой оболочки и зрительнаго нерва. Болѣзни стекловиднаго тѣла. Болѣзни наружныхъ мышцъ глаза и глазницы.

Пріемъ приходящихъ глазныхъ больныхъ и практическія занятія по офтальмоскопіи и скіаскопіи въ тѣ-же дни и часы, что и въ осеннемъ полугодіи.

II) Офтальмологическая клиника—для студентовъ X семестра, 3 часа въ недѣлю: четвергъ 1—2 ч., пятница и суббота 12—1 ч.

Клиническія лекціи и оцераціи на больныхъ, принятыхъ въ глазную клинику, разборъ выдающихся случаевъ изъ амбулаторіи, обходы клиники и разборъ клиническихъ больныхъ.

Студенты IX и X семестровъ участвуютъ въ производствѣ глазныхъ операций на стационарныхъ и приходящихъ глазныхъ больныхъ.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Пособія: 1) Fuchs.—Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ. Переводъ съ 5-го нѣмец. изд. 1897 г. 2) Ходинъ. Практическая офтальмологія, 4-е изд. Кіевъ 1893 года. 3) Schmidt-Rimpler. Глазныя болѣзни и офтальмоскопія. Русскій переводъ 1885 г. 4) Адамюкъ. Болѣзни свѣтоощущающаго аппарата глаза Казань 1897 г. 5) Panas. Traité des maladies des yeux. 6) Mauthner. Lehrbuch der Ophthalmoskopie. 7) Czermak Die Augenärztlichen operationen. Wien. 1893—1898. 8) Donders. Die Anomalien. der Refraction und Accomodation des Auges. 1886. 9) Landolt et Wecker—Traité complet d'ophthalmologie. 1888—89. 10) Graefe und Saemisch. Handbuch der gesammten Augenheilkunde 1874—1884.

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Орд. проф. И. Н. Грамматикати.

Осеннее полугодіе (3 часа).

Студентамъ VII семестра. Систематическое изложеніе акушерства, со включеніемъ патологіи беременности родовъ и послѣродового періода. Очеркъ основъ оперативнаго акушерства. Три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ отъ 9—10 ч. утра.

Для присутствованія при родахъ и ознакомленія съ методами акушерскаго изслѣдованія студенты во всякое время дня и ночи приглашаются по группамъ въ родильный покой акушерско-гинекологической клиники.

Для ознакомленія съ методами гинекологическаго изслѣдованія студенты приглашаются по группамъ на амбулаторные пріемы въ клиникъ.

Весеннее полугодіе (3 часа)

Студентамъ VIII семестра. Систематическое изложеніе учения о женскихъ болѣзняхъ. Три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ отъ 9—10 ч. утра.

Студенты присутствуютъ при родахъ, какъ и въ первомъ полугодіи.

Въ амбулаторіи клиники занятія по группамъ, какъ и въ первомъ полугодіи.

Студентамъ IX и X семестровъ.

Оба полугодія (по 3 часа)

Акушерско-гинекологическая клиника. Три лекціи въ недѣлю; по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ отъ 11—12 ч. утра.

Лекціи посвящаются разбору клиническаго матеріала по акушерскому отдѣленію клиники, разбору имѣющихся въ клиникѣ гинекологическихъ больныхъ и производству гинекологическихъ операцій.

Въ акушерскомъ отдѣленіи клиники студенты присутствуютъ при родахъ и наблюдаютъ за теченіемъ послѣродового періода.

Въ назначенные дни и часы практическія занятія по оперативному акушерству.

Въ гинекологическомъ отдѣленіи клиники студенты назначаются кураторами къ гинекологическимъ больнымъ, наблюдаютъ за теченіемъ болѣзненного процесса, ведутъ скорбные листы.

Кромѣ того, студенты въ назначенные дни приглашаются въ амбулаторію клиники для участія въ приѣмѣ больныхъ, съ цѣлью распознаванія болѣзненныхъ формъ и назначенія соответствующаго лѣченія.

Клиника открыта для студентовъ IX и X семестровъ отъ 8 час. утра до 8 ч. вечера.

Пособія по акушерству: К. Шредеръ. Учебникъ акушерства. Изд. К. Риккера 1895 г., подъ ред. проф. Рейна. Максъ Рунге. Учебникъ акушерства 3-е рус. изд. журнала „Практическая Медицина“ 1900 г.

По женскимъ болѣзнямъ: К. Шредеръ. Руководство къ болѣзнямъ женскихъ половыхъ органовъ. 5-е изд. журнала „Практическая Медицина“ Спб. 1900 г. Проф. Снегиревъ. Маточныя кровотеченія 3-е изд. 1900 г. Москва.

Пособія къ практическому акушерству 3-е изд. 1897 г. Красовскій. Оперативное акушерство. 3-е изд. Спб. 1885 г. Пособія по анатоміи и физиологіи женскихъ половыхъ органовъ, по гинекологической діагностикѣ, по оперативной гинекологіи и гинекологической терапіи проф. Грамматикати. Основы къ изученію акушерства и женскихъ болѣзней. Томскъ 1893 г. G Winter и C. Ruge. Учебникъ гинекологической діагностики. Изд. журнала „Практическая Медицина“ 1897 г. Проф. Снегирева. Оперативная гинекологія. См. „Маточныя кровотеченія“ 3-е изд. 1900 г. Москва. Проф. Грамматикати. Внутриматочныя впрыскиванія. Изд. К. Риккера. Спб. 1889 г.

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ СЪ КЛИНИКОЙ.

Э.-орд. проф. С. М. Тимашевъ.

Студентамъ VII и VIII семестровъ.

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

О важнѣйшихъ анатомо-физиологическихъ особенностяхъ дѣтскаго организма и объ изслѣдованіи дѣтей.

Общая гигиена дѣскаго возраста.

Составъ женскаго молока. Способы его изслѣдованія. Правила кормленія дѣтей материнской грудью, молокомъ животныхъ и наиболѣе употребительными составами.

Болѣзни новорожденныхъ.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Конституціональныя заболѣванія въ дѣтскомъ возрастѣ. Болѣзни пищеварительныхъ и дыхательныхъ органовъ, органовъ кроветворенія и кровообращенія. Нервные и заразные болѣзни.

Чтенія въ оба полугодія по 2 часа въ недѣлю: по понедѣльникамъ отъ 12—2 ч.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

Для ознакомленія съ методами изслѣдованія дѣтей студенты присутствуютъ по группамъ на амбулаторныхъ приѣмахъ, принимая непосредственное участіе въ послѣднихъ только со 2-го полугодія, когда, между прочимъ, допускаются къ прививанію искусственной оспы и вырыскиванію больнымъ лѣчебныхъ сыворотокъ.

Приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10—12 ч. утра.

Студентамъ IX и X семестровъ.

ОБА ПОЛУГОДИЯ.

Двѣ лекціи въ недѣлю: по вторникамъ отъ 12—1 ч. и четвергамъ отъ 11—12 ч.

Лекціи посвящаются разбору какъ стаціонарнаго, такъ и амбулаторнаго матеріала по дѣтскому отдѣленію клиники.

Обходы клиническихъ больныхъ со студентами ежедневно отъ 9—10 ч. утра и отъ 5—7 ч. вечера.

Студенты назначаются кураторами къ стаціонарнымъ больнымъ и наблюдаютъ за теченіемъ, лѣченіемъ болѣзни и ведутъ скорбные листы.

Кромѣ того, студенты въ назначенные дни принимаютъ участіе въ приѣмѣ амбулаторныхъ больныхъ и практикуются въ распознаванія болѣзненныхъ формъ и назначенія соответствующаго лѣченія.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Пособія. Э. Генохъ Лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ. Спб. 1890 г. Филатовъ. Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней. Москва, 1898 г. Филатовъ. Курсъ инфекціонныхъ болѣзней дѣтскаго возраста. Москва. 1895 г. Багинскій. Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Москва, 1898 г. Бидертъ. Руководство къ дѣтскимъ болѣзнямъ. Спб. 1897 г. Якоби. Терапія дѣтскихъ болѣзней. Кіевъ, 1898 г. Муратовъ. Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ дѣтскаго возраста. Вып. I, II и III. Москва, 1898—1901 г.

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА И ТОКСИКОЛОГІЯ.

Орд. проф. М. Ѳ. Поповъ.

Осеннее полугодіе.

Формальная часть судебной медицины. О смерти вообще. Судебно-медицинскій осмотръ трупъ. Смерть скоропостижная и насильственная. Виды насильственнаго лишенія жизни. Смерть асфиктическая. Смерть отъ динамическихъ причинъ. Смерть отъ ранъ и др. механическихъ поврежденій.

Освидѣтельствованія живого лица—по поводу тѣлесныхъ поврежденій несмертельнаго характера, для опредѣленія тождества личности, въ дѣлахъ о неспособности къ брачному сожитію со стороны мужчины и женщины, въ случаяхъ любодѣяній и другихъ половыхъ непотребствъ.

Три раза въ недѣлю; по вторникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 12 до 2 час. дня.

Совѣщательный часть послѣ лекцій.

Судебно-медицинскія вскрытія въ анатомическомъ театрѣ по мѣрѣ поступленія труповъ.

Весеннее полугодіе.

Скрываемая беременность. Преступный выкидышъ. Тайные роды. Дѣтубійство и его виды. О правоспособности и вмѣняемости при душевныхъ болѣзняхъ и при другихъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ. Объ отвѣтственности врачей. Судебная токсикологія. Способы открытія ядовъ, распознаванія и леченія отравленій вообще. Описаніе отдѣльныхъ отравленій, ихъ припадковъ, теченія, анатомическихъ измѣненій, леченія и доказательствъ отдѣльныхъ ядовъ.

Три раза въ недѣлю: по вторникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 12—2 часовъ дня.

Совѣщательный часть послѣ лекцій.

Судебно-медицинскія вскрытія труповъ въ анатомическомъ театрѣ. Демонстраціи и практическія упражненія для студентовъ и фармацевтовъ въ судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ, сѣмянныхъ и другихъ пятенъ и волосъ, въ способахъ открытія ядовъ, по ходу теоретическихъ чтеній и въ связи съ ними—въ судебно-медицинской лабораторіи.

Для желающихъ заниматься практическимъ изученіемъ способовъ изслѣдованія вещественныхъ доказательствъ лабораторія открыта какъ въ весеннемъ, такъ и осеннемъ полугодіи отъ 10 до 3 часовъ дня.

Пособія: Гофманъ. Учебникъ судебной медицины; перев. подъ ред. проф. Косоротова 1901 г. Спб. Оболонскій. Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа. 1894 г. Спб. Dixon Mann, Forensic Medicin and Toxikology, 1895, London. P. Brauardel, Cours de médecine légale, 1898—1901, Paris. Emmert, Lehrb. der gerichtlichen Medicin, 1900, Leipzig Strassmann, Handb. der gerichtlichen Medicin, 1890, Berlin. Ogier. Traité de chimie toxicologique, 1899, Paris. Vibert, Precis de toxicologie, 1900, Paris. Kunkel, Handb. der Toxikologie, 1899, Iena. Драгендорфъ. Судебно-химическое открытіе ядовъ. Крафтъ-Эбингъ, Судебная психопатологія, пер Черемшанскаго, Спб. 1895. Тернеръ, Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ, 1896, Спб. Эсмархъ, Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, пер. съ нѣм. Спб.

ГИГИЕНА, ЭПИДЕМИОЛОГІЯ, МЕДИЦИНСКАЯ СТАТИСТИКА, ЭПИЗОТОЛОГІЯ И ВЕТЕРИНАРНАЯ ПОЛИЦІЯ.

Орд. проф. А. И. Судаковъ.

Студентамъ V и VI семестровъ—4.

1-е полугодіе.

Введеніе въ гигиену. Антропометрія. Воздухъ, почва, вода

2-е полугодіе.

Пища, одежда, жилище. Профессиональная гигиена. Гигіена школъ и больницъ. Чтенія въ оба полугодія по 4 часа въ недѣлю по понедѣльникамъ отъ 11 до 12 ч., по вторникамъ отъ 12 до 1 ч., по четвергамъ отъ 11 до 1 часу.

Практическія занятія по методикѣ гигиены для студентовъ V и VI семестровъ два раза въ недѣлю по вторникамъ и четвергамъ отъ 5—7 ч. вечера. Совѣщательный часъ по понедѣльникамъ отъ 12 до 1 ч. Лабораторія открыта для занятій ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера.

Студентамъ VII и VIII семестровъ—1.

1-е полугодіе.

Общій краткій курсъ бактериологіи. Эпидемиологія—исторія и географическое распространеніе главнѣйшихъ повальныхъ болѣзней.

2-е полугодіе.

Медицинская статистика и медицинская полиція. Въ оба полугодія 1 часъ въ недѣлю: по четвергамъ отъ 9 до 10 ч. Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

Студентамъ IX и X семестровъ—2.

1-е полугодіе.

Введеніе въ эпизоотологію. Низшіе микроорганизмы, какъ возбудители инфекціонныхъ процессовъ. Сибирская язва. Сапъ. Собачье бѣшенство. Дифтеритъ.

2-е полугодіе.

Оспа. Жемчужная болѣзнь. Яшуръ. Чума. Повальная пневмонія. Трихинозисъ. Антиномикозъ. Профилактическія и ветеринарно-полицейскія мѣропріятія противъ каждаго изъ указанныхъ заболѣваній.

Чтеніе въ оба полугодія 2 раза въ недѣлю по средамъ и пятницамъ отъ 9 до 10 ч. Совѣщательный часъ послѣ лекцій въ пятницу.

Практическія занятія по методикѣ гігіены для студентовъ IX и X семестровъ еженедѣльно по средамъ и пятницамъ отъ 5—7 ч. вечера.

Пособія и руководства: *Эрисманъ*—Курсъ гігіены. *Скворцовъ*. Планы и способы санитарныхъ изслѣдованій. *Emmerich und Trillich*. Anleitung zur hygienischen Untersuchungen. *Arnould-Nouveaux* elements d'hygiene. *Флюге*. Основы гігіены. *Доброславинъ*. Гигіена. *Янсонъ*. Теорія статистики. *Янсонъ*. Сравнительная статистика народонаселенія *Федоровичъ*. Исторія и теорія статистики. *Фринбергъ и Френеръ*. Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ. *Пютцъ*. Болѣзни домашнихъ животныхъ.

ФИЗИКА.

Э.-орд. проф. **В. Я. Капустинъ**.

Осеннее полугодіе.

Повторительный курсъ физики и отдѣлы физики: 1) Механика. 2) Общія свойства тѣлъ. 3) Гидростатика и аэростатика. 4) Теплота и обзоръ метеорологическихъ явленій.

6 лекцій въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ.

Руководства и пособія: 1) Курсъ физики проф. *Зилова*. Варшава 1900 г. 2) Курсъ физики проф. *О. Д. Хвольсона* тома I, II и III. Спб. 1897, 98 и 99. 3) Метеорологія проф. *Д. Лачинова* Спб. 1895 г. 4) Метеорологія для ср. учебныхъ заведеній и практич. жизни пр. *Воейкова* Спб. 1900 г.

Практическія занятія (для желающихъ) два раза въ недѣлю.

Весеннее полугодіе.

Отдѣлы физики: 1) Электричество, магнетизмъ и гальванизмъ. 2) Акустика 3) Оптика.

5 лекцій въ недѣлю: по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ.

Руководства и пособія: Введеніе въ акустику и оптику проф. А. Г. Столѣтова. Москва 1895. 2) Руководство къ практикѣ физическихъ измѣреній Ф. Кольрауша. (Русскій переводъ подъ редакціей проф. М. И. Боргмана Спб. 1891 г.)

Практическія занятія (для желающихъ) два раза въ недѣлю.
Совѣщательные часы въ дни лекцій по окончаніи чтеній.

ХИМІЯ.

Орд. проф. Е. В. Вернеръ.

Для студентовъ I и II семестровъ.

Неорганическая химія, 3 лекціи въ недѣлю, по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ отъ 9—10 часовъ. Аналитическая химія, по средамъ отъ 1—3 часовъ.

Для практическихъ занятій лабораторія открыта въ учебные дни отъ 9 ч. утра до 7 час. вечера

Пособія: Общая или неорганическая химія. Лекціи проф. Ф. М. Флавицкаго. Д. Менделѣевъ. Основы химіи. В. Рихтеръ. Учебникъ неорганической химіи. Обработалъ и дополнялъ Л. Явейнъ. Аналитическая химія Н. Меншуткина.

Руководство къ качественному и количественному химическому анализу Л. Явейна. К. Вивклеръ Практическій курсъ объемнаго анализа. Переводъ В. Ильевского.

Для студентовъ III семестра.

Химія углеродистыхъ соединений. 5 лекцій въ недѣлю, по понедѣльникамъ отъ 12—2 ч., по вторникамъ отъ 11—12 ч., по четвергамъ отъ 10—11 ч. и по пятницамъ отъ 9—10 час.

Часъ совѣщательный послѣ лекцій.

Пособія: Начальный курсъ органической химіи профессора С. Н. Реформатскаго. Лекціи органической химіи проф. Н. Меншуткина. Курсъ органической химіи. Лекціи проф. А. Зайцева.

ЗООЛОГІЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНАТОМІЯ.

Орд. проф. Н. Θ. Кащенко (5).

Осеннее полугодіе.

Общая зоологія, систематическій и анатомическій обзоръ беспозвоночныхъ: вторникъ 11—12, суббота 11—1 ч.

Практическія занятія: пятница 11—1 ч.

Часы для совѣщаній: пятница 1—3.

Руководства: А. Θ. Брандтъ, Медицинская зоологія, Харьковъ. 1899. А. Railliet, Traité de zoologie medicale et agricole, Paris, 1895. Н. Θ. Кащенко, Краткое руководство по зоологіи, Томскъ, 1892.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Сравнительная анатомія позвоночныхъ, съ ихъ краткимъ систематическимъ обзоромъ: вторникъ 11—12, суббота 11—1.

Практическія занятія: пятница 11—1.

Часы для совѣщаній: пятница 1—3.

Руководства: М. Браунъ, практическое руководство по анатоміи животныхъ, Спб., 1887. R. Wiedersheim. Lehrbuch der vergl. Anatomie der Wirbelthiere, въ разныхъ изданіяхъ, частью переведенныхъ на русскій языкъ.

БОТАНИКА.

Орд. проф. В. В. Сапожниковъ.

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Общая ботаника: Внѣшняя анатомія (органографія) и внутренняя анатомія растений (гистологія); физиологія питанія

4 часа въ недѣлю по четвергамъ и субботомъ 9—11 ч.

Демонстраціи и практическія занятія по анатоміи 2 часа въ недѣлю по пятницамъ 11—1 час.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

Учебныя пособія: И Бородинъ. Краткій учебникъ батаники. Спб. 1898
В. Палладинъ, Анатомія растений, Варшава 1898, В. Палладинъ. Физиологія растений, Варшава 1898; I Wiesner, Anatomie und Physiologie, Wien 1890

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Общая ботаника: Физиологія броженія и гніенія; ростъ и движенія растений.

Частная ботаника: Систематика споровыхъ и сѣменныхъ растений. 4 часа въ недѣлю по четвергамъ и субботамъ 9—11 час.

Демонстраціи по курсу и практическія занятія съ микроскопомъ—2 часа въ недѣлю по пятницамъ 11—1 ч.

Совѣщательные часы тѣ-же.

Учебныя пособія: кромѣ указанныхъ, Вармингъ; Систематика растений, Москва 1893; I. Wiesner, Organographie und Systematik, Wien, 1889.

МИНЕРАЛОГІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

Орд. проф. А. М. Зайцевъ.

ОСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ.

Общая минералогія (морфологическія, физическія и химическія свойства и классификація минераловъ) и физиографія т. н. полезныхъ и петрографически важныхъ минераловъ: вторникъ, 1—3, суббота, 1—2.

Практическія занятія и демонстраціи: суббота, 2 - 3.

Совѣщательный часъ въ минералогическомъ кабинетѣ въ пятницу 12—1

Кабинетъ открытъ для занятій студентовъ ежедневно, отъ 10 до 3 час., подъ наблюденіемъ преподавателя и хранителя кабинета.

Пособія: Н. Кошаровъ. Лекціи минералогіи Спб. 1863. Naumann-Zirkel. Elemente der Mineralogie, 14. Aufl. Leipzig 1901. Tschermak. Lehrbuch der Mineralogie. 5. Aufl. Wien, 1897. Чермакъ. Учебникъ минералогіи. Часть общая. Переводъ и изданіе горн. инж. Г. Лебедева. Спб. 1884. Г. Лебедевъ. Учебникъ минералогіи. Часть описательная. Вып. I. Спб. 1890. Вып. II. 1891. Земятченскій. Описательная минералогія. Спб. 1902 А. Зайцевъ. Краткій курсъ минералогіи и геологіи (литографированныя лекціи) Томскъ. 1897.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛУГОДИЕ

Минералогія (физиографія силикатовъ), геологія (петрографія, динамическая и историческая геологія): вторникъ, 1—3, суббота, 1—2.

Практическія занятія и демонстраціи: суббота, 2—3.

Совѣщательный часъ въ минералогическомъ кабинетѣ въ пятницу 12—1.

Кабинетъ открытъ для занятій студентовъ ежедневно, отъ 10 до 3 ч., подъ наблюденіемъ преподавателя и хранителя кабинета.

Пособія Naumann-Zirkel. Elemente der Mineralogie 14. Aufl. Leipzig, 1901. Tschermak. Lehrbuch der Mineralogie, 5. Aufl. Wien 1897. Г. Лебедевъ. Учебникъ минералогіи. Часть описательная. Вып. I. Спб. 1890. Вып. II 1891. Земятченскій. Описательная минералогія. Спб. 1902. Credner Elemente der Geologie 8-te Aufl. Leipzig. 1897. Креднеръ. Руководство къ геологіи. Т. I. Переводъ Ребиндера, Тарасова и Штукенберга. Спб. 1875. Иностранцевъ. Геологія. Т. I. 2-е изд. Спб. 1889. Т. II. 2-е изд. 1895. Мушкетовъ. Физическая геологія. Ч. 2-я. Спб. 1887. Ч. 1-я. 1899. А. Зайцевъ. Краткій курсъ минералогіи и геологіи (литографированныя лекціи) Томскъ. 1897.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ БОТАНИКА.

Приватъ-доцентъ П. Н. Крыловъ.

Лекціи и практическія занятія въ обоихъ полугодіяхъ по 2 ч. въ недѣлю, по субботамъ.

Гистологія растительныхъ лекарственныхъ веществъ. Общій обзоръ анатомическаго строенія частей растений, представляющихъ лекарственныя средства. Болѣе детальное изученіе особенностей гистологическаго строенія тѣхъ фармацевтическихъ объектовъ, гдѣ оно имѣетъ значеніе какъ средство для распознаванія близкихъ растительныхъ формъ, являющихся примѣсями, а также предметами фальсификаціи лекарственныхъ веществъ. Примѣненіе макро и микро-химическихъ реакцій для качественного и отчасти количественнаго опредѣленія нѣкоторыхъ дѣйствующихъ началъ въ данныхъ фармакогностическихъ объектахъ.

Пособія: Тихоміровъ. Курсъ фармакогнозіи. Meyer, Anatomische Werthbestimmung einiger starkwirkender Drogen. Vogl Anatomischer Atlas zur Pharmacognosie.

2) По Юридическому факультету.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Въ осеннемъ и весеннемъ полугодіяхъ 1902—1903 учебнаго года, согласно учебному плану, г. г. профессорами будутъ читаться слѣдующіе курсы:

І и ІІ семестры:

1. Богословіе, 3 лекціи
Профессоръ Бѣликовъ.
2. Исторія римскаго права, 4 лекціи, 2 ч. практическихъ занятій.
И. д. ординарнаго профессора И. Г. Табашниковъ.
3. Исторія русскаго права, 3 ч. лекцій, 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора І. А. Малиновскій.
4. Политическая экономія, 4 ч. лекцій, 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. ординарнаго профессора М. Н. Соболевъ.
5. Энциклопедія права, 2 часа лекцій.
И. д. экстраординарнаго профессора І. А. Малиновскій.

ІІІ и ІV семестры.

6. Догма римскаго права, 6 ч. лекцій.
И. д. экстраординарнаго профессора С. Е. Сабининъ.
 7. Исторія русскаго права, 3 ч. лекцій и 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора І. А. Малиновскій.
 8. Исторія философіи права, 2 ч. лекцій.
Ординарный профессоръ В. А. Уляницкій.
 9. Статистика, 1 ч. лекцій и исторія политической экономіи 1 ч. лекцій—
въ осеннемъ семестрѣ. Въ весеннемъ семестрѣ статистика 2 ч. лекцій.
И. д. ординарнаго профессора М. Н. Соболевъ.
 10. Церковное право, 4 ч. лекцій, въ весеннемъ семестрѣ сверхъ того
1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора П. А. Прокошевъ.
- Кромѣ того для студентовъ ІІІ семестра предположены необязательныя практическія занятія по политической экономіи, 2 часа въ недѣлю.

V и VI семестры.

11. Уголовное право, 5 ч. лекцій.
И. д. ординарнаго профессора Н. Н. Розинъ.
12. Гражданское право, 4 часа лекцій.
И. д. ординарнаго профессора И. А. Базановъ.

13. Полицейское право, 4 ч. лекцій, 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора А. А. Раевскій.
14. Римское право, 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора С. Е. Сабининъ.
15. Финансовое право, 4 ч. лекцій и 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора П. С. Климентовъ.

VII и VIII семестры.

16. Гражданское право, 1 ч. практическихъ занятій.
И. д. ординарнаго профессора И. А. Базановъ.
17. Уголовное право 2 ч. практическихъ занятій.
И. д. ординарнаго профессора Н. Н. Розинъ.
18. Уголовное судопроизводство, 4 часа лекцій и 1 ч. практич. занятій.
И. д. экстраординарнаго профессора С. П. Мокринскій.
19. Торговое право, 4 ч. лекцій.
И. д. ординарнаго профессора В. А. Юшкевичъ.
20. Международное право, 4 ч. лекцій, 1 ч. практическихъ занятій.
Ординарный профессоръ В. А. Уляницкій.
21. Гражданское судопроизводство, 2 ч. лекцій (въ весеннемъ семестрѣ 1 часть практическихъ занятій).
И. д. ординарнаго профессора И. А. Базановъ.

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче-скихъ занятій.	Мѣсто практиче-скихъ за-нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣетъ прои-сходить чтеніе лекцій.	Для студен-товъ какого курса препода-ваніе имѣетъ происходить.	Создана-тельные часы.
<p>Ординарный профессоръ И. Г. Табашниковъ. Исторія римскаго права (внѣшняя). Осенній семестръ.</p>	<p>Понедѣль-никъ, четвергъ и суббота отъ 10 ч. утра до 12 дн.</p>	<p>Суббота отъ 10 до 12 ч. утра (чтеніе и комментирова-ніе истиниу-цій Юстиніана и Гая).</p>	<p>Въ ауди-торіи.</p>	<p>1) <i>Waüter, Geschichte des röm. Rechts bis auf Justinian</i>, 2 тома. 2) <i>Karl/Loma, Römische Rechts-geschichte</i>. 3) <i>Lange, Römische Alterthü-mer</i>. Berlin, 1876. 4) <i>Mommsen, Staatsrecht</i>. 5) <i>Боголюбовъ</i>, Учебникъ исто-ри римскаго права. Москва. 1895.</p>	<p>VI аудиторія.</p>	<p>Для студен-товъ I семе-стра.</p>	<p>Среда отъ 12—1 час. пополудни.</p>
<p>Весенній семестръ.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Тоже</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Для студен-товъ II семе-стра.</p>	<p>Тоже. Тоже.</p>

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣетъ провѣ- рять чтеніе даванія лекцій.	Для студен- товъ какого курса право- имѣетъ даваніе происходить.	Совѣща- тельные часы.
<p>Экст.-ордян. профессоръ С. П. Сабининъ, Осенній семестръ.</p>	<p>Среда 10—12. Пятница 12—2. Суббота 12—2.</p>	<p>Суббота 12—2.</p>	<p>—</p>	<p>1) Хвостовъ Дернбургъ. Пандекты. Обяза- тельное право, переводъ подъ ре- данціей проф. Соколовскаго. Ба- ронъ, пандекты, перев. Петражиц- каго. Dernburg, Pandekten, Wind- scheid, Lehrbuch der Pandekten. Accarias, précis de droit Romain. — Stammier, Pandektenübungen.</p>	<p>—</p>	<p>Для студен- товъ II курса.</p>	<p>—</p>
<p>2) Практическія занятія по римскому праву. 1 часъ.</p>	<p>Четвергъ 12—1.</p>	<p>Четвергъ 12—1.</p>	<p>—</p>	<p>2) Jhering, Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen.</p>	<p>—</p>	<p>Для студен- товъ III курса.</p>	<p>—</p>
<p>Весенній семестръ. Тѣже курсы.</p>	<p>Тѣже часы.</p>	<p>Тѣже часы.</p>	<p>—</p>	<p>Тоже самое</p>	<p>—</p>	<p>Тоже самое.</p>	<p>—</p>

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБИЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣеть проп. складать чтеніе лекцій.	Для студен- товъ какого курса предпо- даваніе имѣеть проводить.	Совѣща- тельныя часы.
Ординарный профессоръ И. А. Базановъ.							
Осенній семестръ.							
Гражданское право, курсъ теоретическихъ лек- цій.	Вторникъ 12—2. Среда 12—2.	—	—	<i>Шершеневичъ</i> , Учебникъ русск. гражд. права. <i>Мейеръ</i> , Русское гражданское право. <i>Амисмогъ</i> , Система русскаго гражданск. права. <i>Ковалекъ</i> , Lehrbuch des deutschen burgerlichen Rechts. <i>Baudri-Lasantinerie</i> , Précis du droit civil.	—	III курса.	Суббота 7—8 ч. вечера на дому.
Гражданское право, практич. занятія.	—	Понедѣльникъ 11—12.	Студенче- скій юри- ческій ка- бинетъ.		—	III курса	—
Гражданское право, практич. занятія.	—	Понедѣльникъ 10—11.	Тамъ же.		—	IV курса.	—
Гражданское судопроиз- водство, курсъ теоретиче- скихъ лекцій.	Суббота 12—2.	—	—	<i>Затороскій</i> , Очерки гражд. су- допроизводства. <i>Энглеманъ</i> , Учебникъ русскаго гражд. судопроизв. <i>Голммерена</i> , Учебникъ русска- го гражд. судопроизв. <i>Fitting</i> , Reichs civil process. <i>Hasson</i> , Leçons de la procédure civile.	—	IV курса.	—
Весенній семестръ.							
То же.	—	—	—	То же.	—	—	—

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣеть прои- сходить чтеніе лекцій.	Для студе- товъ какого курса препода- ваніе имѣеть происходить.	Совѣще- тельныя часы.
<p>Ординарный профессоръ Н. Н. Розинъ.</p> <p>Осенній семестръ.</p> <p>1) Уголовное право, часть общая, 5 ч. въ недѣлю.</p> <p>2) Обязательныя прак- тическія занятія по рус- скому уголовному праву, 2 часа въ недѣлю.</p>	<p>Среда и чет- вергъ 10—12 и пятница 12—1.</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>Вторникъ 12—2.</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p><i>Сергиевскій.</i> Курсъ уголовного права, 4 изд. 1901. <i>Фоминскій.</i> Курсъ уголовного права, 4 изд. 1901. <i>Таланцевъ.</i> Лекціи по уголов- ному праву, I—IV. <i>Merkel.</i> Lehrbuch d. Strafrechts. 1889. <i>Liszt.</i> Lehrbuch d. Strafrechts 11 Aufl. 1901. <i>Garrand.</i> Précis de droit cri- minel. <i>Рyins.</i> Le droit pénal et la science positive, 1899</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>III.</p> <p>IV.</p>	<p>—</p> <p>Въ пятне- цу вече- ромъ на дому.</p> <p>—</p>
<p>Весенній семестръ.</p> <p>1) Русское уголовное право, часть особенная, 5 часовъ въ недѣлю.</p> <p>2) Обязательныя практи- ческія занятія по русскому уголовному праву, 1 часть въ недѣлю.</p>	<p>Среда и чет- вергъ 10—12 и пятница 12—1.</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>Пятница 1—2.</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>III.</p> <p>III.</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p>

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣеть прои- сходженіе лекцій.	Для студен- товъ какого курса препода- ваніе имѣеть происходженіе.	Совѣща- тельныя часы.
Экст.-ордин. профессоръ І. А. Малиновскій. Осенній семестръ.	Вторникъ 12—2 ч. Пятница 11—12.	Пятница 12—1 ч.	Юриди- ческій ка- бинетъ.	<i>М. Ф. Владиміръскій Будаговъ.</i> Обзоръ исторія русскаго права. <i>Елю-же.</i> Хрестоматія по исто- ріи русскаго права, в. I—III. <i>В. И. Сергеевичъ.</i> Лекція и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. <i>Елю-же.</i> Русскія юридическія древности, т. I—II. <i>Н. В. Латкинъ.</i> Лекція по вышней исторіи русскаго права. <i>Елю-же.</i> Учебникъ исторіи рус- скаго права періода имперіи. <i>М. Н. Ясмскій.</i> Лекція по вышней исторіи русскаго права. <i>Н. П. Залоскинъ.</i> Исторія пра- ва Московскаго государства, т. I. <i>Елю-же.</i> Исторія права рус- скаго народа, т. I. <i>И. Д. Бьянчевъ.</i> Лекція по исто- ріи русскаго законодательства. <i>Е. И. Карновичъ.</i> Собраніе указовеній русскаго государства.	VI.	1.	Пятница 6—8 ч. в здѣль юрідич- ескомъ кабинетѣ.
Исторія русскаго права: Вышняя исторія права: Исторія уголовного права.	Понедѣльникъ 12—2 ч. Среда 12—1.	Четвергъ 12—1 ч.	—		IV.	2.	—
Весенній семестръ. Исторія русскаго права: Исторія государствен- наго права. Исторія гражданскаго права и процесса.	—	—	—		—	—	—

К У Р С Ї.	Дни и часы.	Дни и часы практики.	Місце практичних занять.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОВІЯ.	Обозначеніє аудиторій, гдѣ имѣеть провѣдѣніє чтеніє лекцій.	Для студентовъ какого курса преподаваніє имѣеть провѣдѣніє.	Совѣщательные часы.
<p>Экст.-ордин. профессоръ А. А. Раевскій.</p> <p>Осеннее полугодіе.</p> <p>Полицейское право (общая часть).</p> <p>Весеннее полугодіе.</p> <p>Полицейское право (особенная часть).</p>	<p>Понедѣльникъ отъ 12—2 ч. Суббота отъ 12—2 ч.</p>	<p>Четвергъ отъ 1—2 ч. (необязат. часть).</p>	<p>—</p>	<p><i>Sartory</i>. Allgemeines Verwaltungsrecht. <i>L. Stein</i>. Handbuch der Verwaltungsglehre. I—IV т. 1889. <i>E. Loening</i>. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts <i>Berthélemy</i>. Traité élémentaire de droit administratif. <i>Берендтсъ</i>. Опытъ системы административнаго права. <i>Тарасовъ</i>. Очеркъ науки полицейскаго права. <i>Шеймичъ</i>. Учебникъ права внутренняго управленія (полицейскаго права).</p>	<p>—</p>	<p>Для студентовъ III курса.</p>	<p>Понедѣльникъ 7—8 ч. вечера.</p>

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче-скихъ занятій.	Мѣсто практиче-скихъ за-нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ будутъ прои-сходить чтеніе лекцій.	Для студен-товъ какого курса препода-ваніе и гдѣ прои-сходить.	Совѣща-тельные часы.
<p>Экст.-ордин. профессоръ П. А. Прокошевъ.</p> <p>Осенній семестръ.</p> <p>Церковное право. Введе-ніе въ науку. Исторія источниковъ церковнаго права на Восто-кѣ, Западѣ и въ Россіи. Ученіе о церковной пра-вотворческой власти и ея спеціальной (иррегуляр-ной).</p> <p>Весенній семестръ.</p> <p>Ученіе о церковномъ уп-равленіи, законодательствѣ и судѣ. Брачное и имуществен-ное право. Внѣшнія отношенія цер-кви (къ государству и раз-личнымъ религіознымъ об-ществамъ).</p>	<p>Пятница и суббота отъ 10—12.</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Тоже.</p>	<p>—</p> <p>Понедѣльникъ 10 11.</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>Юриди-ческий ка-бинетъ.</p> <p>—</p>	<p>Курсы церковнаго права Суво-рова, Павлова и Берднкова. Walter — Lehrbuch d. Kirchen-rechts aller christlich Confessionen. Phillips Lehrbuch d. Kirchen-rechts. Schulte — Das kathol. Kirchen-recht. I — II th. Hinschius — Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten. in Deutschland I — VI. B. Scherer. — Handbuch d. Kirchen-rechts.</p>	<p>Вышій Со-ветскій залъ.</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Тамъ же.</p>	<p>II курса.</p> <p>—</p> <p>—</p> <p>Тоже.</p>	<p>По пятни-цамъ и суб-ботамъ отъ 12—1 ч. дня.</p> <p>—</p> <p>Тоже.</p>

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОСОБИЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣетъ прог.- сходять чтеніе лекцій.	Для студен- товъ какого курса препода- ваніе имѣетъ происходить.	Совѣща- тельные часы.
Ординарный профессоръ М. Н. Соболевъ. Осенній семестръ.	Вторникъ и среда отъ 10—12 час.	Четвергъ 12—1 часъ.	VII ауди- торія.	<i>Исаевъ.</i> Начала политической экономіи. <i>Чупрова.</i> Политическая эко- номія. Исторія политической экономіи. <i>Соболевъ.</i> Очерки исторіи тор- говли въ связи съ развитіемъ экономической жизни. <i>Болдановъ.</i> Курсъ политической экономіи. <i>Schönberg.</i> Handbuch der politi- schen Oekonomie. <i>Wagner.</i> Lehrbuch der politi- schen Oekonomie.	VII.	I.	По четвер- гамъ въ 7 ч. вечера, на квар- таль.
Политическая экономія (теоретическій курсъ).	Четвергъ 11—12 час.	Пятница отъ 7—9 час. вечера.	Юридиче- ской ка- бинетъ.	<i>Филимоновичъ.</i> Политическая экономія курсы статистики Янсо- на, Ходского, Чупрова, Федо- ровича.	VI.	II.	—
Исторія политической экономіи.	Четвергъ 10—11 час.	—	—	—	—	II.	—
Теорія статистики. Весенній семестръ.	Вторникъ и среда 10—12 час.	Четвергъ 12—1 часъ.	—	—	VII.	I.	—
Политическая экономія (теоретическій курсъ).	Четвергъ 10—12 час.	Экскурсія статистич. ха- рактера въ за- ранѣе опреде- ленное время.	—	—	VI.	II.	—

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче- скихъ занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣетъ прол- сходять чтеніе лекцій.	Для студен- товъ какого курса предпо- лагается про- исходить.	Совѣща- тельные часы.
Орд. проф. В. А. Уля- ницкій. Осеннее полугодіе.	Повѣдѣныиы. 11 - 12 Среда 11 - 12. Четвергъ 12 - 1. Суббота 11 - 12.	Повѣдѣныиы. 12 - 1.	—	<i>Мартенса</i> , Современное меж- дународное право 2 т. <i>Дамескій</i> , Посobie къ наученію международнаго права Харьковъ 2 вып. <i>Листъ</i> , Международное право (Грeв. Грабаръ). Юрьевъ.	—	Для студен- товъ IV курса.	Послѣ лек- цій въ юри- дич кабинетѣ.
Весеннее полугодіе. Особенная часть между- народнаго права и уголов- ное международное право.	Тѣ-же.	Тоже.	—	Тоже.	—	Тоже.	Тоже.

К У Р С Ы:	Дни и часы	Дни и часы практ.	Мѣсто практик.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторіи, гдѣ читать лекціи.	Для студента, котораго курс преподавать предстоит.	Совѣщательныя часы.
Орд. проф. В. А. Юшкевичъ. Осеннее полугодіе.	4 час.	4 час.	—	<p>I. <i>Цитовичъ</i>, Учебникъ торговаго права. <i>Шершеневичъ</i>, «Курсъ торговаго права». <i>Омъ-же</i>, Учебникъ торговаго права (по выбору) <i>Нерсеговъ</i>, торговое право.</p> <p>Сборники судебныхъ рѣшеній: Судебная практика по торговымъ дѣламъ в Судебная практика (Вильсона). <i>Носенко</i>, Уставъ торг. и проч. <i>Goldschmidt</i>, <i>Handbuch d. Handelsrechts</i>. <i>Cosack</i>, <i>Lehrbuch des Handelsrechts</i>. <i>Gareis</i>, <i>Das deutsche Handelsrecht</i>. <i>Lyon-Caen</i> et <i>Renault</i>, <i>Manuel de droit commercial</i>.</p> <p>II. Общая теорія: <i>Дернбургъ</i>, <i>Пандекты Обязательств. право</i> (переводъ Соколовскаго) <i>Вендшейдъ</i>. Объ обязательствѣхъ по римскому праву перев. <i>Думашескаго</i> (С.-Петербургъ 1875). <i>Dernburg Lehrbuch des preussischen Privatrechts</i>. <i>Nasenhrl Oesterreichisches Obligationenrecht</i>. <i>Полжит</i>. русское гражд. право: <i>Побѣдоносцевъ</i>, курсъ гражд. права III, <i>Мейеръ</i>, Русское гражданское право. <i>Шершеневичъ</i>, Учебникъ русскаго гражданскаго права <i>Сборникъ суд. рѣшеній Бороваковскаго</i>, законы гражданскіе.</p>	—	—	На лому въ дни лекцій отъ 5—6 ч. по полудни
II. Дѣйствующее русское общее обязательственное право (въ связи съ вопр. сами его будущей кодификаціи).	2 час.	2 час.	—	—	—	—	—
Весеннее полугодіе.	2 час.	2 час.	—	—	—	—	—
Вексельное и морское право.	2 час.	2 час.	—	—	—	—	—
Практическія занятія по торговому и гражданскому праву.	2 час.	2 час.	—	—	—	—	—

К У Р С Ы.	Дни и часы.	Дни и часы практиче-скихъ занятій.	Мѣсто практиче-скихъ занятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣеть провѣ-скать чтение лекцій.	Для студентъ какого курса преподаваніе имѣеть происходить.	Совѣпательные часы.
<p>Экст.-орд. проф. С. П. Мокринскій.</p> <p>Осеннее полугодіе.</p> <p>Уголовное судопроизводство.</p>	<p>Четвергъ 10—12 ч. Пятница 12—2 ч.</p>	<p>Суббота 11—12 ч.</p>	<p>—</p>	<p><i>Духовской, Русский уголовный процесс. Москва. 1902.</i> <i>Фоймичій, Курсъ уголовного судопроизв. Т. I. 1896 г., т. II 1899 г.</i> <i>Слачевскій. Учебникъ русскаго уголовного процесса. 1895.</i></p>	<p>—</p>	<p>Для студентъ IV курсъ.</p>	<p>Въ субботу послѣ прочт. зап. въ юрид. кабинетѣ.</p>
<p>Весеннее полугодіе.</p> <p>Тоже.</p>	<p>Тѣ-же.</p>	<p>Тѣ-же.</p>	<p>—</p>	<p>Тоже.</p>	<p>—</p>	<p>Тоже.</p>	<p>То-же.</p>

	Дни и часы.	Дни и часы практиче- ских занятій.	Мѣсто практиче- скихъ за- нятій.	ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОСОБИЯ.	Обозначеніе аудиторій, гдѣ имѣетъ прояс- нить чтеніе даваніе лекцій.	Для студен- товъ какого курса предпо- лагается происходить.	Совѣща- тельные часы.
<p>КУРСЫ.</p> <p>Эк.-ор. проф. П. С. Кля- ментовъ.</p> <p>Осеннее полугодіе.</p> <p>Общее введеніе въ фи- нансовую науку. Краткій обзоръ исторіи финансо- выхъ институтовъ. Теорія Государственныхъ нало- говъ. Современные финан- совые институты.</p>	<p>Пятница 10—12. Суббота 12—2.</p>	<p>Понедѣльникъ 1—2</p>	<p>Юридиче- ский кабинетъ.</p>	<p><i>Wagner, Finanzwissenschaft.</i> <i>Z Stein, Finanzwissenschaft.</i> <i>Yocke, Finanzwissenschaft.</i> <i>Seligman, Essays in taxation.</i> — Progressive taxation. Ince- dence and shifting of taxation. <i>Bastable Public finance.</i> <i>Schoeffle, Die Steuerss.</i> Янжула, Финансовое право</p>	<p>—</p> <p>Для третьяго курса.</p>	<p>Понедѣль- никъ 8 ч. вечера.</p>	
<p>Весеннее полугодіе.</p> <p>Бюджетное право (Англія, Пруссія, Бельгія, Франція и Россія). Теорія мѣстныхъ нало- говъ. Мѣстные налоги Англія, Пруссія, Россія.</p>	<p>Пятница 10—12 Суббота 12—2.</p>	<p>Понедѣльникъ 1—2.</p>	<p>Юридиче- ский кабинетъ</p>	<p><i>Hoessel, Das Budget.</i> <i>Stourm, Budget</i> <i>Seidler, Budget und Budget- recht.</i> <i>Wagner, Finanzwissenschaft.</i> <i>Schoenberg, Handbuch der po- litischen oekonomie.</i> Саксоичъ, Государственный контроль.</p>	<p>—</p> <p>—</p>	<p>—</p> <p>—</p>	

ОТЧЕТЪ

о состояніи Императорскаго Томскаго Университета

за 1902 годъ.

Исчѣтный Членъ Университета:

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, съ 9-го марта 1891 года.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА:

Къ 1-му января 1902 г. Императорскій Томскій Университетъ имѣлъ слѣдующій составъ преподавателей и другихъ членовъ учебно-вспомогательнаго и хозяйственнаго персонала:

	По штату.	Налицо.	
Ректоръ	1	1	
Декановъ	2	2	
Профессоръ богословія (онъ же настоятель университетской церкви)	1	1	
Инспекторъ студентовъ	1	1	
Ординарныхъ профессоровъ (не считая ректора и декановъ)	23	19—1	вышестат.
Экстраординарныхъ профессоровъ	15	17	
Изъ нихъ секретарей факультетовъ	2	2	
Приватъ-доцентовъ	—	4	сверхштат.
Прозекторовъ	4	3	
Помощниковъ прозектора	1	2—1	сверхштат.
Ассистентовъ	2	4—2	сверхштат.
Лаборантовъ	4	7—3	сверхштат.
Ординаторовъ	8	16—8	сверхштат.
Консерваторъ зоологическаго музея	1	1	
Ученый садовникъ	1	1	
Хранителей кабинетовъ	3	3	
Провизоръ	1	1	

Аптекарскихъ учениковъ	2	3—1 сверхшт.
Механикъ	1	1 (вр. исп. об.)
Библіотекаръ	1	1
Помощниковъ его	2	2
Лекторовъ иностранныхъ языковъ . . .	2	2
Помощниковъ инспектора	5	5
Секретарь Совѣта.	1	1
Секретарь Правленія.	1	1
Секретарь Инспекціи	1	1
Помощникъ Секретаря Правленія . . .	1	1
Экзекуторъ	1	1
Бухгалтеръ	1	1
Казначей	1	1
Архитекторъ	1	1
Врачъ Университета	1	1
Фельдшеровъ при клиникахъ	8	9—1 сверхштат.
Фельдшерицъ	1	1
Повивальная бабка	1	1
Смотритель клиникъ	1	1
Смотритель газоваго завода	1	1

Итого не считая секретарей
факультетовъ 102 117 въ томъ числѣ 1
въ штатный и 20
сверхштатныхъ.

Въ теченіе отчетнаго 1902 года въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Назначены:

Деканомъ медицинскаго факультета ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Ѳ. Поповъ, съ 7 ноября.

Деканомъ юридическаго факультета и. д. ординарнаго профессора магистръ И. А. Базановъ, съ 27 сентября.

Секретаремъ медицинскаго факультета ординарный профессоръ статскій совѣтникъ А. Е. Смирновъ, съ 25 ноября.

Ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ патологической анатоміи экстраординарный профессоръ по той же кафедрѣ докторъ медицины статскій совѣтникъ Ѳ. И. Романовъ, съ 28 декабря 1901 г.

Экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ госпитальной хирургической клиники старшій врачъ Костромской губернской больницы докторъ медицины Тиховъ, съ 19 ноября.

Исправляющимъ должность презектора при кафедрѣ нормальной анатоміи докторъ медицины коллежскій совѣтникъ Кытмановъ, съ 1 сентября.

Ассистентомъ при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи лѣкаръ Порфирій Ксюнинъ, съ 1 марта.

Сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи лѣкаръ Алексѣй Винокуровъ, съ 10 октября.

Сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ общей химіи младшій врачъ Томскаго резервнаго баталіона лѣкаръ Николай Касторскій, съ 11 ноября.

Ординаторомъ при кафедрѣ терапевтической факультетской клиникѣ лѣкаръ Алексѣй Романовъ, съ 1 марта.

Ординаторомъ при кафедрѣ хирургической факультетской клиникѣ лѣкаръ Борисъ Падалка, съ 1 августа.

Штатнымъ ординаторомъ при клиникѣ нервныхъ болѣзней сверхштатный ординаторъ при той же клиникѣ лѣкаръ Алексѣй Молотковъ, съ 1 марта.

Штатнымъ ординаторомъ при офтальмологической факультетской клиникѣ лѣкаръ Павелъ Чистяковъ, съ 10 октября.

Фельдшерницей госпитальной хирургической клиникѣ имѣющая званіе фельдшерицы Александра Меньшикова, съ 1 июня.

Аптекарской ученицей при клинической аптекѣ Евгенія Решъ, съ 2 сентября.

Аптекарской ученицей при клинической аптекѣ Елизавета Березницкая, съ 2 декабря.

Допущены въ число приватъ-доцентовъ университета:

Прозекторъ при кафедрѣ оперативной хирургіи докторъ медицины статскій совѣтникъ Чугуиовъ и лаборантъ при кафедрѣ гігіены докторъ медицины надворный совѣтникъ Бутягинъ.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей ассистента при кафедрѣ фармакологіи лѣкаръ коллежскій ассесоръ Николай Вершининъ, съ 1 августа.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей провизора клинической аптеки и управляющаго клинической аптекою провизоръ Моравецкій, съ 1 ноября.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей хранителя физическаго кабинета лѣкаръ Митрофанъ Тамбовскій, съ 10 октября.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей хранителя минералогическаго кабинета лаборантъ при кафедрѣ минералогіи Томскаго Технологическаго Института коллежскій секретарь Емельяновъ, съ 1 августа.

Допущенъ къ временному исполненію должности сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиникѣ лѣкаръ Владиміръ Дагаевъ, съ 16 ноября.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей смотрителя факультетскихъ клиникъ отставной коллежскій ассесоръ Глюкманъ, съ 1 сентября.

Допущена къ временному исполненію обязанностей фельдшерицы при заразномъ баракѣ Клавдія Попугаева, съ 1 сентября.

Допущена къ временному исполненію обязанностей фельдшерицы при факультетской дѣтской клиникѣ Анна Верхратская, съ 1 сентября.

Допущена къ временному исполненію обязанностей повивальной бабки при акушерско-гинекологической клиникѣ исполнявшая обязанность фельдшерицы при той же клиникѣ Александра Дроздова, съ 1 декабря.

Допущена къ временному исполненію обязанностей фельдшерицы при акушерско-гинекологической клиникѣ повивальная бабка Лидія Виноградова, съ 1 декабря.

Уволенъ отъ исполненія обязанностей декана юридическаго факультета, за истеченіемъ четырехлѣтняго срока, и. д. ординарнаго профессора статскій совѣтникъ Табашниковъ, съ 1 сентября.

Уволены отъ службы согласно прошеніямъ:

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права С. И. Живаго, съ 20 декабря 1901 г.

Ассистентъ при кафедрѣ гистологіи и эмбріологіи коллежскій секретарь Габриловичъ, съ 29 февраля.

Сверхштатный ассистентъ психіатрическаго отдѣленія, исполняющій обязанности ординатора клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней лѣкаръ Арминъ Бинертъ, съ 1 марта.

Лаборантъ при кафедрѣ фармаціи провизоръ Иванъ Горбуновъ, съ 1 октября.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ общей химіи провизоръ Иванъ Становичъ, съ 11 ноября.

Ординаторъ при кафедрѣ офталмологіи лѣкаръ Алексѣй Фармаковский, съ 8 октября.

Сверхштатный ординаторъ при кафедрѣ хирургической госпитальной клиники лѣкаръ коллежскій ассесоръ Добромысловъ, съ 20 августа.

Смотритель факультетскихъ клиникъ Павелъ Григоровскій, съ 7 августа.

Фельдшерица госпитальной хирургической клиники Любовь Покровская (урожд. Галкина), съ 21 мая.

И. д. фельдшерицы факультетской дѣтской клиники Ираида Фонарева, съ 1 сентября.

И. об. повивальной бабки акушерско-гинекологической клиники Екатерина Чеснокова, съ 1 декабря.

Аптекарская ученица Паулина Будзько, со 2 сентября.

Аптекарская ученица Елизавета Кайдалова, со 2 сентября.

Отчислены отъ занимаемыхъ должностей:

Ассистентъ при кафедрѣ фармакологіи, приватъ-доцентъ докторъ медицины коллежскій ассесоръ Архангельскій, за переходомъ въ Новороссійскій университетъ, съ 26 іюня.

Ординаторъ терапевтической факультетской клиники лѣкаръ Василій Корелинъ, за выслугою трехлѣтняго срока, съ 30 января.

Ординаторъ хирургической факультетской клиники лѣкаръ Алексѣй Зиминъ, за выслугою трехлѣтняго срока, съ 1 августа.

Сверштатный ординаторъ хирургической факультетской клиники лѣкаръ Валерьянъ Васильевъ, за выслугою установленнаго трехлѣтняго срока, съ 16 ноября,

Хранитель минералогическаго кабинета коллежскій секретарь Емельяновъ, за переходомъ въ Томскій Технологическій Институтъ, съ 1 августа.

Хранитель физическаго кабинета титулярный совѣтникъ Смирновъ, за переходомъ на службу въ Императорскую Академію Наукъ, съ 1 мая.

Провизоръ клинической аптеки Любарскій, за переходомъ въ Томскій Технологическій Институтъ, съ 1 октября.

Исключенъ изъ списковъ за смертью и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ финансоваго права П. С. Климентовъ, съ 12 ноября.

Находились въ командировкахъ:

Ординарные профессора:

В. Н. Великій—съ 25 сентября до конца года.

Н. О. Кашенко—съ 25 сентября по 20 декабря.

О. А. Ерофѣевъ—съ 10 декабря 1901 г. по 20 января 1902 г.

М. Г. Курловъ—съ 20 мая по 20 августа.

В. В. Сапожниковъ—съ 1 апрѣля по 1 сентября.

Е. С. Образцовъ—съ 10 декабря 1901 г. по 20 января 1902 г.

В. А. Уляницкій—съ 1 по 20 декабря.

Экстраординарные профессора:

И. С. Поповскій—съ 13 мая по 1 сентября.

М. Н. Поповъ—съ 1 мая по 1 сентября.

М. А. Рейснеръ—съ 12 мая 1901 г. по 1 сентября 1902 г.

Г. А. Малиновскій—съ 1 мая по 1 сентября.

С. Е. Сабининъ—съ 1 іюня по 1 сентября.

А. А. Раевскій—съ 1 мая по 1 сентября.

С. М. Тимашевъ—съ 10 мая по 25 августа.

С. П. Мокринскій—съ 1 мая по 1 сентября.

П. С. Климентовъ—съ 1 мая по 1 сентября.

Приватъ-доцентъ, хранитель ботаническаго кабинета, П. Н. Крыловъ, съ 15 декабря 1901 г. по 1 марта 1902 г.

Приватъ-доцентъ, лаборантъ при кафедрѣ гигиены, П. В. Бутягинъ, съ 1 января на два года.

Прозекторъ при кафедрѣ физиологіи Н. С. Спасскій, съ 1 января на годъ.

Лаборантъ при кафедрѣ общей патологіи К. О. Дмитриевскій, съ 1 января по 1 сентября.

Хранитель физическаго кабинета Д. А. Смирновъ, съ 10 декабря 1901 г. по 20 января 1902 г.

Консерваторъ зоологическаго музея В. П. Аникинъ, съ 15 апрѣля по 1 сентября.

Итого къ 1 января 1903 г. состояло.

	По штату.	Налико.
Ректоръ	1	1
Декановъ	2	2
Профессоръ богословія (онъ же настоятель университетской церкви)	1	1
Инспекторъ студентовъ	1	1
Ординарныхъ профессоровъ (не считая ректора и декановъ)	23	19—1 вакантн.
Экстраординарныхъ професоровъ.	15	16
Изъ нихъ секретарей факультетовъ	2	2
Приватъ-доцентовъ	—	5 сверхшт.
Прозекторовъ	4	4
Помощниковъ прозектора	1	2—1 сверхшт.
Ассистентовъ.	2	3—1 сверхшт.
Лаборантовъ	4	6—2 сверхшт.
Ординаторовъ	8	14—6 сверхшт.
Консерваторъ зоологическаго музея	1	1
Ученый садовникъ	1	1
Хранителей кабинетовъ	3	3
Провизоръ	1	1
Аптекарскихъ учениковъ	2	2
Механикъ	1	1
Библіотекаръ	1	1
Помощниковъ его	2	2
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	2	1
Помощниковъ инспектора	5	5
Секретарь Совѣта	1	1
Секретарь Правленія	1	1
Секретарь Инспекціи	1	1
Помощникъ Секретаря Правленія	1	1
Экзекуторъ	1	1
Бухгалтеръ	1	1
Казначей	1	1
Архитекторъ	1	1
Врачъ университета	1	1

Фельдшеровъ при клиникахъ	8	9—1 сверхшт.
Фельдшерица	1	1
Повивальная бабка.	1	1
Смотритель клиникъ	1	1
Смотритель газоваго завода	1	1
Итого, не считая секретарей факультетовъ	102	109 <small>Въ томъ числѣ 1 вакантный и 11 сверхшт.</small>

Къ 1 января 1903 г. въ личномъ составѣ Императорскаго Томскаго Университета состояли:

Ректоръ университета, ординарный профессоръ по кафедрѣ гнгиены, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ **Судановъ**.

Деканъ медицинскаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ судебной медицины, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳеодоровичъ **Поповъ**.

Деканъ юридическаго факультета и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства, магистръ гражданскаго права Иванъ Александровичъ **Базановъ**.

Секретарь медицинскаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологн и эмбриологн, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Алексѣй Ефимовичъ **Смирновъ**.

Секретарь юридическаго факультета, и. д. экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права, магистръ богословн надворный совѣтникъ Павелъ Александровичъ **Прокошевъ**.

Профессоръ богословн, докторъ церковной исторн, протоіерей Дмитрнй Никаноровичъ **Бѣликовъ**.

О р д и н а р н ы е п р о ф е с с о р а :

- По кафедрѣ: физиологн (въштатный), докторъ зоологн, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Николаевичъ **Великнй**.
- " " акушерства и гинекологической клиники, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ **Грамматикати**.
- " " офталмологн, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеофнль Андреевичъ **Ерофѣевъ**.
- " " зоологн, сравнительной анатомн и физиологн, докторъ медицины и докторъ зоологн, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ѳеофановичъ **Кашенко**.
- " " медицинской діагностики и терапевтической факультетской клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Павловичъ **Коркуновъ**.
- " " хирургической факультетской клиники и теоретической хирургн, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Аванасьевичъ **Роговичъ**.

- По кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Михаилъ Георгіевичъ Курловъ.**
- „ „ минералогіи и геологіи, докторъ минералогіи и геогнозіи, статскій совѣтникъ **Алексѣй Михайловичъ Зайцевъ.**
- „ „ римскаго права (и. д.), магистръ римскаго права, дѣйстви- тельный статскій совѣтникъ **Иванъ Григорьевичъ Табаш-никовъ.**
- „ „ политической экономіи (и. д.) магистръ политической эконо- міи и статистики **Михаилъ Николаевичъ Соболевъ.**
- „ „ фармакологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Па-велъ Васильевичъ Буржинскій.**
- „ „ дерматологіи и сифилидологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Евламіи Стенановичъ Образцовъ.**
- „ „ общей химіи, докторъ химіи, статскій совѣтникъ **Евгеній Валеріановичъ Вернеръ.**
- „ „ уголовного права и уголовного судопроизводства (и. д.), магистръ уголовного права **Николай Николаевичъ Розинъ.**
- „ „ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ **Василій Еасильевичъ Сапожниковъ.**
- „ „ международного права докторъ международного права, стат- скій совѣтникъ **Владимиръ Антоновичъ Уляницкій.**
- „ „ торговаго права (и. д.) магистръ римскаго права, коллежскій совѣтникъ **Викторъ Адамовичъ Юшкевичъ.**
- „ „ патологической анатоміи, докторъ медицины, статскій со- вѣтникъ **Федоръ Ивановичъ Романовъ.**

Экстраординарные профессора:

- „ „ физики (и. д.) магистръ физики, статскій совѣтникъ **Федоръ Яковлевичъ Капустинъ.**
- „ „ нормальной анатоміи, докторъ медицины, статскій совѣт- никъ **Иванъ Степановичъ Поповскій.**
- „ „ медицинской химіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Фридрихъ Карловичъ Кркгерьъ.**
- „ „ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, докторъ медицины, стат- скій совѣтникъ **Михаилъ Николаевичъ Поповъ.**
- „ „ оперативной хирургіи и топографической анатоміи, докторъ медицины, статс. совѣтн. **Алексѣй Андреевичъ Введенскій.**
- „ „ общей патологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ **Дмитрій Ивановичъ Тимошеевскій.**
- „ „ исторіи русскаго права (и. д.) **Іоанникій Алексѣевичъ Малиновскій.**
- „ „ государственнаго права (и. д.) **Михаилъ Андреевичъ Рей-снеръ.**

- По кафедрѣ римскаго права (и. д.) Сергѣй Георгіевичъ **Сабининъ**.
 „ „ полицейскаго права (и. д.) Александръ Андреевичъ **Раевскій**.
 „ „ фармаціи и фармакогнозіи (и. д.) магистръ фармаціи коллежскій совѣтникъ Николай Александровичъ **Александровъ**.
 „ „ дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ **Тимашевъ**.
 „ „ уголовного судопроизводства (и. д.) магистръ уголовного права, коллежскій секретарь Степанъ Петровичъ **Мокринскій**.
 „ „ теоретической хирургіи, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Владимиръ Михайловичъ **Мышь**.
 „ „ хирургической госпитальной клиники докторъ медицины Платонъ Ивановичъ **Тиховъ**.

П р и в а т ь - д о ц е н т ы :

- При кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, магистръ фармаціи, надворный совѣтникъ Порфирій Никитичъ **Крыловъ**.
 По предмету діагностики, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Илья Ивановичъ **Дочевскій**.
 При кафедрѣ внутреннихъ болѣзней, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Иванъ Михайловичъ **Левашовъ**.
 При кафедрѣ гигиены, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Павелъ Васильевичъ **Бутягинъ**.
 При кафедрѣ оперативной хирургіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ **Чугуновъ**.

Инспекторъ студентовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Петровичъ **Григоровскій**.

Помощники инспектора студентовъ: статскій совѣтникъ Николай Юліановичъ **Корниловичъ**, статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ **Чельцовъ**, статскій совѣтникъ Павелъ Степановичъ **Проскуряковъ**, коллежскій совѣтникъ Иларій Яковлевичъ **Каминскій**, надворный совѣтникъ Петръ Павловичъ **Григорьевъ**.

Прозекторы: по кафедрѣ нормальной анатоміи (и. д.) докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ **Кытмановъ**; по кафедрѣ патологической анатоміи (и. д.) лѣкаръ Викторъ Павловичъ **Миролюбовъ**; по кафедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи д-ръ медицины, статскій совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ **Чугуновъ**; по кафедрѣ физиологіи д-ръ медицины, коллежскій ассесоръ Николаѣ Сергѣевичъ **Спасскій**.

Помощники прозекторовъ: при кафедрѣ судебной медицины лѣкаръ Михаилъ Ивановичъ **Райскій** и при кафедрѣ нормальной анатоміи (сверхштатный) лѣкаръ Алексѣй Ювичъ **Винокуровъ**.

Ассистенты: при кафедрѣ гистологіи лѣкаръ Порфирій Порфирьевичъ **Ксюнинъ**; сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ зоологіи, учитель нѣмецкаго языка Томскаго Реального училища, надворный совѣтникъ Германъ Эдуардовичъ **Юганзенъ** и при кафедрѣ фармакологіи временно исполняющій обязанность изъ платы по найму лѣкаръ коллежскій ассесоръ Николай Васильевичъ **Вершининъ**.

Лаборанты: при кафедрѣ гігіены д-ръ медицины, надворный совѣтникъ Павелъ Васильевичъ **Бутягинъ**; при кафедрѣ общей патологіи д-ръ медицины надворный совѣтникъ Константинъ Федоровичъ **Дмитріевскій**; при кафедрѣ медицинской химіи лѣкаръ Александръ Михайловичъ **Ларинъ**; сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ діагностики д-ръ медицины надворный совѣтникъ Иванъ Михайловичъ **Левашовъ**; сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ гігіены лѣкаръ Павелъ Васильевичъ **Смирновъ** и сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ общей химіи лѣкаръ Николай Сергѣевичъ **Касторскій**.

Лекторъ нѣмецкаго языка магистръ сравнительнаго языковѣдѣнія Артуръ Карловичъ **Глейе**.

Хранители кабинетовъ: физическаго, временно исполняющій обязанность изъ платы по найму лѣкаръ, Митрофанъ Пявловичъ **Тамбовскій**; ботаническаго—магистръ фармаціи надворный совѣтникъ Порфирій Никитичъ **Крыловъ**, онъ же ученый садовникъ; минералогическаго—временно исполняющій обязанность, изъ платы по найму, лаборантъ при кафедрѣ минералогіи Томскаго Технологическаго Института, коллежскій секретарь Алексѣй Васильевичъ **Емельяновъ**.

Консерваторъ зоологическаго музея надворный совѣтникъ Василій Петровичъ **Аникинъ**.

Ординаторы факультетскихъ клиникъ: терапевтической—лѣкаръ Алексѣй Васильевичъ **Романовъ**; офтальмологической—лѣкаръ Павелъ Ивановичъ **Чистяковъ**; хирургической—лѣкаръ Борисъ Васильевичъ **Падалка** и временно исполняющій обязанность сверхштатнаго, изъ платы по найму, лѣкаръ Владимиръ Федоровичъ **Дагаевъ**; дѣтской—(сверхштатный) лѣкаръ титулярный совѣтникъ Николай Ивановичъ **Делекторскій**; дерматологической—лѣкаръ Николай Ивановичъ **Плоскиревъ**; нервныхъ и душевныхъ болѣзней лѣкаръ Алексѣй Гавриловичъ **Молотковъ** и сверхштатный—лѣкаръ Вадимъ Михайловичъ **Прасоловъ**; акушерско-гинекологической—лѣкаръ Павелъ Петровичъ **Левенсонъ** и сверхштатный—лѣкаръ Константинъ Николаевичъ **Поповъ**.

Ординаторы госпитальныхъ клиникъ: хирургической—лѣкаръ Александръ Николаевичъ **Меньшиковъ**, терапевтической—лѣкаръ Яковъ Александровичъ **Калачниковъ** и сверхштатные—лѣкаръ Николай Семеновичъ **Соловьевъ** и лѣкаръ Александръ Дмитріевичъ **Лепорскій**.

Провизоръ клинической аптеки: временно исполняющій обязанность, изъ платы по найму, провизоръ Владимиръ Романовичъ **Моравецкій**.

Аптекарскія ученицы: Евгенія Адольфовна **Решъ**, Елизавета Юсифовна **Березницкая** и сверхштатная Александра Яковлевна **Сѣчкина**.

Фельдшера факультетскихъ клиникъ: терапевтической—и. о. изъ платы по найму повивальная бабка Клавдія Александровна **Алексѣва**, дерматологической—фельдшеръ Александръ Семеновичъ **Ивановъ**, хирургической—и. об. изъ платы по найму Валентина Іустиновна **Ненашева**, дѣтской—исп. об. изъ платы по найму Анна Адамовна **Верхратская**, нервныхъ болѣзней—исп. об. изъ платы по найму повивальная бабка Анна Дмитриевна **Гусева**, офтальмологической—временно исполняющій обязанность изъ платы по найму студентъ 5-го курса медицинскаго факультета Николай Леонидовичъ **Троицкій** и при заражномъ баракѣ сверхъ штата изъ платы по найму Клавдія Андреевна **Попугаева**.

Фельдшера госпитальныхъ клиникъ: хирургической—фельдшерица Александра Лукинична **Меньшикова**, терапевтической—исп. об. изъ платы по найму сестра милосердія Ольга Александровна **Лалетина**.

При акушерско-гинекологической клиникѣ: исп. об. фельдшерицы, изъ платы по найму, повивальная бабка Лидія Григорьевна **Виноградова**.

Повивальная бабка: при акушерско-гинекологической клиникѣ, временно исполняющая обязанность, изъ платы по найму, повивальная бабка Александра Васильевна **Дроздова**.

Университетскій врачъ, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Илья Ивановичъ **Дочевскій**

Библіотекаръ статскій совѣтникъ Степанъ Кировичъ **Кузнецовъ**.

Помощники библіотекаря: коллежскій регистраторъ Александръ Ивановичъ **Милютинъ**, Петръ Алексѣевичъ **Нагорновъ** (и. д.).

По хозяйственной части, управленію и дѣлопроизводству.

Секретарь совѣта Университета колл. асс. Николай Андреевичъ **Кузнецовъ**.

Секретарь Правленія Университета (испр. д.) Владимиръ Николаевичъ **Ансіевъ**.

Секретарь инспекціи коллежскій секретарь Созонтъ Михайловичъ **Лобатынскій**.

Казначей Университета титулярный совѣтникъ Александръ Даниловичъ **Кашинскій**.

Бухгалтеръ, временно исполняющій обязанность изъ платы по найму, Дмитрій Петровичъ **Державинъ**.

Помощникъ Секретаря Правленія (и. д.) Германъ Петровичъ **Николаевъ**.

Экзекуторъ надворный совѣтникъ Вячеславъ Ивановичъ **Ржеускій**.

Архитекторъ гражданскій инженеръ Фортунатъ Фердинандовичъ **Гуть**.

Механикъ, временно исполняющій обязанность, изъ платы по найму, Василій Яковлевичъ **Парухинъ**.

Смотритель клиникъ временно исполняющій обязанность, изъ платы по найму, отставной коллежскій ассесоръ Алексѣй Алексѣевичъ **Глюкманъ**.

Смотритель газоваго завода и водопровода, временно исполняющій обязанность изъ платы по найму, Симха Мадаліевъ **Глейхейгаузъ**.

О студентахъ.

I. МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Къ 1 января 1902 года на медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго Университета состояло:

Студентовъ	281	(б. восп. гимн. 66 и б. восп. дух. сем. 215).
Фармацевтовъ.	3	
Постороннихъ слушат.	1	
	285	

1. Съ января 1902 года поступило:

Студентовъ.

а) *На I курсъ:*

Изъ бывшихъ студентовъ Томскаго Университета . . . 5 (б. восп. гимн. 4 и б. восп. дух. сем. 1)

б) *На II курсъ:*

" " " Томскаго Университета . . . 4 (б. восп. д. с.)

в) *На III курсъ:*

" " " Томскаго Университета . . . 1 (б. восп. д. с.)

г) *На IV курсъ:*

" " " Томскаго Университета . . . 1 (б. восп. д. с.)

11 (б. восп. гимн. 4 и б. восп. д. с. 7)

2) Къ началу 1902—1903 уч. года вновь поступило:

а) *На I курсъ:*

Воспитанниковъ гимназій 29

Воспитанниковъ духовныхъ семинарій 76

Изъ б. студентовъ Томскаго Университета . . . 2 (1 б. восп. гимн. и 1 б. восп. д. с.)

Изъ б. студ. Томскаго Технологическаго Инст. . . 1 (б. восп. гимн.)

в) *На II курсъ:*

Изъ б. студентовъ Томскаго Университета . . . 2 (1 б. восп. гимн. и 1 б. восп. д. с.)

Изъ б. студентовъ Юрьевского Университета. . . 2 (б. восп. д. с.)

Перешель съ юридическаго факультета . . . 1 (б. восп. д. с.)

в) *На III курсъ:*

Изъ б. студентовъ Московскаго Университета . . 1 (б. восп. гимн.)

г) На IV курсъ:

Изъ б. студентовъ Томскаго Университета . . . 1 (б. восп. д. с.)
 115 (б. восп. гимн. 33 и б. восп. д. с. 82)

2. Постороннихъ слушателей.

Фармацевтовъ 8
 123

Въ теченіе отчетнаго года выбыло:

I. Студентовъ.

- 1) Выслушали полный курсъ мед. фак. 60 (б. восп. гимн. 7 и б. восп. д. с. 53)
 - 2) Уволены по прошеніямъ 9 (б. восп. гимн. 7 и б. восп. д. с. 2)
 - 3) Уволены за невзносъ платы 5 (б. восп. гимн. 4 и б. восп. д. с. 1)
 - 4) Перешли въ Юрьевскій Университетъ . . . 6 (б. восп. д. с. 5 и б. восп. гимн. 1)
 - 5) Умеръ 1 (б. восп. гимн.)
 - 6) Перешли на юридическій факультетъ . . 25 (б. восп. гимн. 4 и б. восп. д. с. 21)
- 106 (б. восп. гимн. 24 и б. восп. д. с. 82)

2. Постороннихъ слушателей.

Удостоенъ званія провизора 1
 1

Такимъ образомъ къ 1 января 1903 года на медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго Университета состоитъ:

Студентовъ 301 (б. восп. гимн. 79 и б. восп. дух. сем. 222)
 Фармацевтовъ 10
 Постороннихъ слушат. 1
 312

II. ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Къ 1 января 1902 года на юридическомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго Университета состояло:

Студентовъ 259 (б. восп. гимн. 81 и б. восп. дух. сем. 178)
 Постороннихъ слушат. 3
 262

Съ 1 января 1902 года поступило:

Студентовъ:

а) *На I курсъ:*

Изъ быв. постороннихъ слушателей Томскаго	
Университета	2 (б. восп. дух. сем.)
" " студентовъ Демидовскаго Лицея	1 (б. восп. дух. сем.)
" " " Томскаго Технол. Инст.	1 (б. восп. гимн.)
" " " Юрьевскаго Университета	1 (б. восп. дух. сем.)

б) *На II курсъ:*

" " " Московскаго Университета	1 (б. восп. гимн.)
	<u>6 (б. восп. гимн. 2 и б.</u>
	восп. дух. сем. 4)

Къ началу 1902—1903 уч. года вновь поступило:

I. Студентовъ:

а) *На I курсъ:*

Воспитанниковъ гимназій	37
Воспитанниковъ духовныхъ семинарій	35
Перешли изъ С.-П.Б. Университета	1 (б. восп. гимн.)
" " Томскаго Технологическаго Ин-	
ститута	3 (б. восп. гимн.)
" " Харьковскаго Университета	2 (б. восп. гимн.)
Изъ бывшихъ студентовъ Томскаго Уни-	
верситета	2 (б. восп. гимн. 1 и б.
	восп. дух. сем. 1)
Перешли съ медицинскаго факультета	25 (4 б. восп. гимн. и 21
	б. восп. дух. сем.)

б) *На II курсъ:*

Изъ бывшихъ студентовъ Томскаго Уни-	
верситета	1 (б. восп. дух. сем.)

в) *На III курсъ:*

Изъ бывшихъ студентовъ Томскаго Уни-	
верситета	1 (б. восп. дух. сем.)
	<u>107 (б. восп. гимн. 48 и</u>
	б. восп. д. с. 59)

2. Постороннихъ слушателей:

На I курсъ	8
На IV курсъ	1
	<u>9</u>

Въ теченіе отчетнаго года выбыло:

I. Студентовъ:

1) Окончили полный курсъ юридическаго факультета	47	(б. восп. гим. 5 и б. восп. дух. сем. 42)
2) Уволены по прошеніямъ	9	(б. восп. гимн. 5 и б. восп. дух. сем 4)
3) „ за невзносъ платы	5	(б. восп. гим.)
4) „ по болѣзни	1	(б. восп. гимн)
5) Перешли въ Юрьевскій Университетъ . .	4	(б восп. дух. сем.)
6) „ въ Московскій Университетъ . .	2	(б. восп. гимн)
7) „ Университетъ Св. Владимира . .	2	(б. восп. гимн.)
8) „ Казанскій Университетъ	1	(б восп. гимн)
9) „ Демидовскій Юридическій Лицей	3	(б. восп. дух. сем.)
10) „ Новороссійскій Университетъ . .	1	(б. восп. гимн.)
11) Перешель на медицинскій факультетъ . .	1	(б. восп. дух. сем.)
12) Умерли	2	(б восп. дух. сем.)
	<u>78</u>	(б. восп. гимн. 22 и б. восп. дух. сем. 56)

II. Постороннихъ слушателей:

Окончилъ курсъ юридическаго факультета. . .	1
Уволенъ за невзносъ платы	1
	<u>2</u>

Такимъ образомъ къ 1 января 1903 года на юридическомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго Университета состоитъ:

Студентовъ	294	(б. восп. гимн. 109 и б. восп. дух. сем. 185)
Посторон. слушат.	10	
	<u>304</u>	

Всего на медицинскомъ и юридическомъ факультетахъ Императорскаго Томскаго Университета къ 1-му января 1903 года состоитъ:

Студентовъ	595
Фармацевтовъ	10
Постороннихъ слушателей	11
	<u>616</u>

Въ томъ числѣ (безъ фармацевтовъ и постороннихъ слушателей):

Воспитанниковъ классическихъ гимназій	188
Воспитанниковъ духовныхъ семинарій	407
	<u>595</u>

Студенты медицинскаго и юридическаго факультетовъ Императорскаго Томскаго Университета распредѣляются:

1. По мѣсту образованія до поступления въ Университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

	Медицинскій факультетъ.	Юридическій факультетъ.	ВСЕГО.
1. Классическія гимназіи Восточной Сибири.			
Благовѣщенская	9	5	14
Владивостокская	1	6	7
Иркутская	8	6	14
Красноярская	6	13	19
Читинская	6	1	7
	30	31	61
2. Западной Сибири.			
Вѣрненская	1	1	2
Омская	6	13	19
Ташкентская	1	3	4
Тобольская	—	5	5
Томская	31	38	69
	39	60	99
3. Европейской Россіи.			
Борисоглѣбская Александровская	1	—	1
Бѣлоцерковская	1	—	1
Вилевская 1-я	1	—	1
Воровожская	1	—	1
Вятская	—	1	1
Екатеринбургская	—	1	1
Елецкая	1	—	1
Казанская	—	3	3
Ковенская	1	—	1
Мариупольская	—	1	1
Мивская	—	1	1
Новгородская	2	—	2
Николаевская	—	1	1
Митавская	1	—	1
Петербургская	—	2	2
Рижско-Александровская	—	1	1
Слуцкая	1	—	1
Самарская	—	1	1
Смоленская	—	1	1
Троицкая	—	1	1
Уфимская	—	2	2
Харьковская	—	1	1
Шавельская	—	1	1
	10	18	28
Итого воспитанниковъ гимназій	79	109	188
4. Духовныя семинаріи Восточной Сибири.			
Благовѣщенская	2	4	6
Иркутская	6	9	15
Красноярская	2	4	6
	10	17	27

	Меднцннскнй факультетъ.	Юрнднцннскнй факультетъ.	ВСЕГО.
5. Западной Снбнрн.			
Тобольская	4	3	7
Томская	15	18	33
	19	21	40
6. Европейской Россн.			
Архангелъская	—	2	2
Астраханская	1	—	1
Александровская Мнсснонерская	1	—	1
Внтеская	1	—	1
Внванская	1	2	3
Владнмнрская	12	10	22
Вологодская	9	4	13
Вольянская	—	1	1
Воронежская	13	12	25
Вятская	7	9	16
Довская	4	1	5
Екатерннославская	3	1	4
Казанская	10	9	19
Калужская	6	3	9
Кншнневская	1	—	1
Костромская	6	1	7
Курская	3	4	7
Кутаиская	—	3	3
Мннская	—	2	2
Могнлевская	2	—	2
Новгородская	6	2	8
Одесская	—	1	1
Олонедкая	7	1	8
Оренбургская	5	4	9
Орловская	16	10	26
Ленаенская	4	6	10
Пермская	5	15	20
Подольская	1	—	1
Полтавская	1	—	1
Псковская	—	1	1
Рязанская	9	4	13
Самарская	6	5	11
Саратовская	4	7	11
Снмбнрская	8	—	8
Смоленская	—	1	1
Ставропольская	2	4	6
Тамбовская	3	4	7
Тяфлнсская	3	2	5
Тверская	10	1	11
Тулъская	10	3	13
Уфнмская	6	4	10
Харьковская	—	1	1
Черннговская	5	7	12
Ярославская	2	—	2
	193	147	340
Всего воспитанннкнвъ ду- ховныхъ семннарнй	222	185	407
Всего воспитанннкнвъ гнмназнй н духовныхъ семннарнй	301	294	595

II. По сословіямъ.

	Медицинскій факультетъ.	Юридическій факультетъ.	ВСЕГО.
Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	39	59	98
„ военного сословія	2	1	3
„ духовнаго сословія	163	140	303
„ учителей	5	2	7
„ провизоровъ	1	2	3
„ фельдперовъ	3	3	6
„ гражданъ почетнаго званія	2	8	10
„ купцовъ	15	12	27
„ мѣщанъ	48	44	92
„ крестьянъ	17	14	31
„ казаковъ и нижнихъ чиновъ	5	8	13
„ осетиновъ	1	—	1
„ поселенцевъ	—	1	1
	301	294	595

III. По вѣроисповѣданіямъ.

Православныхъ	270	278	548
Римско-католиковъ	3	3	6
Лютеранъ	1	—	1
Иудейскаго закова	27	13	40
	301	294	595

Въ отчетномъ году окончили курсъ медицинскаго факультета 60 студентовъ. Изъ нихъ 52 выдержали въ испытательной медицинской комиссіи экзаменъ и получили званіе врача, а 8 не явились на таковой. Изъ недержавшихъ экзаменовъ въ предыдущіе годы три явились на испытанія въ отчетномъ году и всѣ получили званіе врача.

Такимъ образомъ въ отчетномъ году въ Томскомъ Университетѣ полный медицинскій курсъ со званіемъ врача окончили 55 человекъ. Именно въ 1902 году со званіемъ врача окончили:

Фамилія, имя и отчество.

Изъ какаго средне-учебнаго заведенія.

1 Арнольдovъ Василій Петровичъ (съ отличіемъ)	Симбирской семинаріи.
Балдовскій Владиміръ Григорьевичъ (съ отличіемъ)	Черниговской семинаріи.
Барышевъ Александръ Васильевичъ	Вологодской семинаріи.
Благовѣщенскій Николай Феодоровичъ (съ отличіемъ)	Впавской семинаріи.
5 Богодѣловъ Александръ Александровичъ (съ отличіемъ)	Вологодской семинаріи.
Буторинъ Иванъ Михайловичъ (съ отличіемъ)	Томской гимназіи.
Буторинъ Николай Михайловичъ (съ отличіемъ)	Томской гимназіи.

	Бѣловъ Петръ Александровичъ	Саратовской семинаріи.
	Винокуровъ Алексѣй Іовичъ	Тобольской семинаріи
10	Востоновъ Евгеній Васильевичъ	Сибирской семинаріи.
	Вохминъ Михаилъ Петровичъ (съ отличіемъ)	Вятской семинаріи.
	Дагаевъ Владиміръ Θεодоровичъ (съ отличіемъ)	Тульской семинаріи.
	Дмитріевскій Петръ Александровичъ (съ отличіемъ)	Вологодской семинаріи.
	Завадовскій Константинъ Николаевичъ (съ отличіемъ)	Томской семинаріи.
15	Запольскій Александръ Александровичъ	Якутской семинаріи.
	Зефировъ Павелъ Васильевичъ (съ отличіемъ)	Нижегородской семинаріи.
	Каршинъ Александръ Александровичъ (съ отличіемъ)	Иркутской гимназіи.
	Кибардинъ Константинъ Васильевичъ	Вятской семинаріи.
	Киркинскій Михаилъ Павловичъ (съ отличіемъ)	Рязанской семинаріи.
20	Клириковъ Дмитрій Константиновичъ (съ отличіемъ)	Ярославской семинаріи.
	Квиживковъ Михаилъ Васильевичъ	Воронежской семинаріи.
	Корыстинъ Клавдій Петровичъ	Воронежской семинаріи.
	Кузнецовъ Аркадій Яковлевичъ	Тобольской семинаріи.
	Либеровъ Николай Дмитріевичъ (съ отличіемъ)	Костромской семинаріи.
25	Лупповъ Арсеній Николаевичъ (съ отличіемъ)	Вятской семинаріи
	Мультановскій Николай Михайловичъ (съ отличіемъ)	Пермской семинаріи.
	Нарцисовъ Иванъ Семеновичъ	Московской семинаріи.
	Неболюбовъ Евгеній Ивановичъ (съ отличіемъ)	Сибирской семинаріи.
	Нечаевъ Владиміръ Александровичъ	Нижегородской семинаріи.
30	Николаевскій Михаилъ Петровичъ (съ отличіемъ)	Тульской семинаріи.
	Онисимовъ Константинъ Михайловичъ (съ отличіемъ)	Томской семинаріи.
	Орловъ Николай Алексѣевичъ (съ отличіемъ)	Владимірской семинаріи.
	Остроумовъ Михаилъ Александровичъ	Владимірской семинаріи.
	Павловскій Θεодоръ Евгеніевичъ (съ отличіемъ)	Воронежской семинаріи.
35	Петропавловскій Михаилъ Θεодоровичъ (съ отличіемъ)	Тверской семинаріи.
	Писаревъ Александръ Гавриловичъ (съ отличіемъ)	Рязанской семинаріи.
	Покровскій Павелъ Θεодоровичъ (съ отличіемъ)	Влоанской семинаріи.
	Покровскій Петръ Васильевичъ	Самарской семинаріи.
	Поповъ Василій Степановичъ (съ отличіемъ)	Тульской семинаріи.
40	Постяниковъ Алексѣй Ивановичъ (съ отличіемъ)	Влоанской семинаріи.
	Садовскій Василій Алексѣевичъ (съ отличіемъ)	Нижегородской семинаріи.
	Сибирцевъ Геннадій Евгеніевичъ	Вологодской семинаріи.
	Смирновъ Трифонъ Николаевичъ	Московской семинаріи.
	Соколовъ Василій Алексѣевичъ	Костромскій семинаріи.
45	Струковъ Николай Петровичъ (съ отличіемъ)	Саратовской семинаріи.
	Тамбовскій Митрофанъ Павловичъ	Тамбовской семинаріи.
	Трубачевъ Андрей Тыкшихеновъ	Иркутской гимназіи.
	Успенскій Алексѣй Васильевичъ (съ отличіемъ)	Тамбовской семинаріи.
	Фунтиковъ Михаилъ Θεодоровичъ (съ отличіемъ)	Смоленской семинаріи.
50	Фурманъ Яковъ Лейбовичъ	Тобольской гимназіи.
	Чистяковъ Павелъ Ивановичъ (съ отличіемъ)	Томской семинаріи.
	Широконовичъ Михаилъ Николаевичъ	Черниговской семинаріи

а) Выпуска 1901 года.

	Вишняковъ Михаилъ Васильевичъ (съ отличіемъ)	Ярославской семинаріи.
	Джаксылыковъ Исаакъ	Вѣрненской гимназіи.
55	Дружининъ Николай Семеновичъ	Костромской семинаріи.

Въ томъ же году окончили курсъ юридическаго факультета 47 студентовъ; изъ нихъ выдержали экзаменъ въ испытательной юридической комиссіи съ дипломомъ 1-й степени 18 и съ дипломомъ 2-й степени 23 и не явилось на таковой 6. Кромѣ того держали экзаменъ въ Юридической испытательной комиссіи и окончили студентъ С-Петербургскаго Университета съ дипломомъ 2-й степени и посторонній слушатель Томскаго Университета съ дипломомъ 1-й степени. Именно въ 1902 году съ дипломами 1-й и 2-й степеней окончили курсъ юридическаго факультета:

1	Артемовъ Николай Іоакимовичъ (II-й ст.)	Изъ С-Петербургскаго Универс.
	Архангельскій Петръ Ивановичъ (II-й ст.)	Саратовской семинаріи.
	Баженовъ Арсеній Александровичъ (II-й ст.)	Тверской семинаріи.
	Бѣлюковъ Василій Лукичъ (I-й ст.)	Курской семинаріи.
5	Вайнеръ Флавіанъ Даниловичъ (I-й ст.)	Ставропольской семинаріи.
	Васильевъ Григорій Ивановичъ (II-й ст.)	Ставропольской семинаріи.
	Дагаевъ Рафаилъ Теодоровичъ (I-й ст.)	Тульской семинаріи.
	Давыдовъ Иванъ Васильевичъ (II-й ст.)	Воронежской семинаріи.
	Джозовскій Петръ Гавриловичъ (II-й ст.)	Кіевской семинаріи.
10	Джорбенадзе Симонъ Ивановичъ (II-й ст.)	Тифлясской семинаріи.
	Ермолаевъ Теодоръ Марковичъ (II-й ст.)	Тверской семинаріи.
	Золотаревъ Андрей Ивановичъ (I-й ст.)	Харьковской семинаріи.
	Кибальчичъ Теодоръ Васильевичъ (I-й ст.)	Черниговской семинаріи.
	Клюковскій Сергій Ильичъ (II-й ст.)	Волынской семинаріи.
15	Козминскій Дмитрій Семеновичъ (I-й ст.)	Черниговской семинаріи.
	Красноложскій Митрофанъ Михайловичъ (I-й ст.)	Воронежской семинаріи.
	Кротковъ Михаилъ Андреевичъ (II-й ст.)	Томской семинаріи.
	Ларевъ Евгенийъ Яковлевичъ (II-й ст.)	Иркутской семинаріи.
	Лебедевъ Василій Ивановичъ (II-й ст.)	Воронежской семинаріи.
20	Леоновъ Петръ Михайловичъ (II-й ст.)	Казанской семинаріи.
	Мартиновъ Петръ Александровичъ (II-й ст.)	Оренбургской семинаріи.
	Марцынкевичъ Теодоръ Николаевичъ (II-й ст.)	Вионской семинаріи.
	Николаевскій Иванъ Ивановичъ (II-й ст.)	Костромской семинаріи.
	Никольскій Григорій Теодоровичъ (I-й ст.)	Калужской семинаріи.
25	Някурадзе Михаилъ Омиичъ (II-й ст.)	Тифлисской семинаріи.
	Павловъ Дмитрій Александровичъ (II-й ст.)	С.-Петербургской семинаріи.
	Палицынъ Александръ Захаріевичъ (I-й ст.)	Рязанской семинаріи.
	Павовъ Александръ Авксентьевичъ (I-й ст.)	Посторонній слушатель Томскаго
Университета.
	Печеркинъ Борисъ Яковлевичъ (II-й ст.)	Томской гимназіи.
30	Роздяловскій Владиміръ Александровичъ (II-й ст.)	Минской семинаріи.
	Рязановъ Павелъ Григорьевичъ (I-й ст.)	Пермской гимназіи.
	Самойловъ Александръ Ивановичъ (II-й ст.)	Самарской семинаріи.
	Сильченковъ Антоній Порфирьевичъ (I-й ст.)	Воронежской семинаріи.
	Славгородскій Александръ Михайловичъ (II-й ст.)	Воронежской семинаріи.
35	Соболевскій Павелъ Ивановичъ (I-й ст.)	Владимірской семинаріи.
	Соколовъ Петръ Леонтьевичъ (I-й ст.)	Томской семинаріи.
	Третьяковъ Петръ Георгіевичъ (II-й ст.)	Самарской семинаріи.
	Фелицынъ Яковъ Васильевичъ (I-й ст.)	Калужской семинаріи.
	Шапошниковъ Николай Ивановичъ (I-й ст.)	Екатеринославской семинаріи.
40	Ширкевичъ Константинъ Ивановичъ (I-й ст.)	Витебской семинаріи.

Щегловъ Владимиръ Алексѣевичъ (I-й ст.)	Тамбовской семинаріи.
Яблонскій-Шавровскій Александръ Васильевичъ (II-й ст.)	Томской гимназіи.
43 Омиинъ Павелъ Ивановичъ (I-й ст.)	Вологодской семинаріи.

Со времени открытія Университета на медицинскомъ факультетѣ настоящій выпускъ въ отчетномъ году является десятымъ выпускомъ. Съ 1893 года, когда состоялся первый выпускъ, по 1 января 1903 года при Томскомъ Университетѣ подвергались испытаніямъ въ медицинской испытательной комиссіи и удостоены званія врача 432 человека (съ отличіемъ 146 или 33,7%). Изъ нихъ воспитанниковъ гимназій, учительскаго института и учительскихъ семинарій 119 (съ отличіемъ 21 или 17,6%) и духовныхъ семинарій 314 (съ отличіемъ 123 или 39,1%). Въ томъ числѣ іудейскаго закона 39, изъ коихъ 3 съ отличіемъ или 7,7% общаго числа врачей и 1 магометанинъ. На юридическомъ же факультетѣ настоящій выпускъ въ отчетномъ году является первымъ. Въ маѣ 1902 года при Томскомъ Университетѣ подвергались испытаніямъ въ юридической испытательной комиссіи и удостоены дипломовъ I-й и II-й степени 43 человека (съ дипломомъ I-й степени 19 и съ дипломомъ II-й степени 24) Изъ нихъ воспитанниковъ гимназій 3 (съ дипломомъ I-й степени 1 и съ дипломомъ II-й степени 2), воспитанниковъ духовныхъ семинарій 38 (съ дипломомъ I-й степени 17 и съ дипломомъ II-й степени 21), студентъ С.-Петербургскаго Университета 1 (съ дипломомъ II-й степени) и посторонній слушатель Томскаго Университета 1 (съ дипломомъ I-й степени).

СТИПЕНДИИ И ПОСОБІЯ.

а) Стипендіи:

При Томскомъ Университетѣ имѣется 20 казенныхъ стипендій по 300 рублей каждая съ освобожденіемъ при этомъ отъ платы за слушаніе лекцій и 52 частныхъ стипендій, составляемыхъ изъ 0/0% со внесенныхъ въ Университетъ въ различное время капиталовъ.

Въ теченіе отчетнаго 1902 года изъ состоящихъ въ распоряженіи Университета суммъ студенты пользовались:

<i>а) стипендіями:</i>	Въ 1 полугод.	На сумму.	Во 2 полугод.	На сумму.
	Число студент.	Руб. Коп.	Число студент.	Руб. Коп.
1) Казенными	20	3000 —	20	3000 —
2) Частными, состоящими въ распоряженіи Правленія	52	6590 —	51	6616 50
3) Частными, находящимися въ распоряженіи и вѣдѣніи учреждений и обществъ вспомошествованія учащимся	21	3090 —	25	3715 —
	<u>93</u>	<u>12680 —</u>	<u>96</u>	<u>13331 50</u>
				26011 50

б) пособиями:

	Въ 1 полугодіе.	На сумму.	Во 2 полугодіе.	На сумму.
	Число студент.	Руб. Коп.	Число студент.	Руб. Коп.
1) Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій въ счетъ 15 ⁰ / ₁₀₀ , не считая 20 стипендіатовъ Восточной и Западной Сибири, 2 стипендіатовъ Правленія Области Войска Донскаго и стипендіата Правленія Уральскаго Казацкаго Войска, которые также освобождены отъ платы въ счетъ 15 ⁰ / ₁₀₀	87	3917 50	93	3517 75
2) Внесено Правленіемъ Университета лекціонной платы за бѣдныхъ студентовъ въ долгосрочную ссуду	70	2470 25	25	665 75
3) Внесено Томскимъ Обществомъ вспомошествованія студентамъ лекціонной платы за бѣдныхъ студентовъ въ ссуду	115	3215 —	139	3538 75

Кромѣ того пользовались:

единовременными пособиями:

Правленія Университета изъ благотворительныхъ суммъ	1	25 —	—	— —
Распорядительнаго Комитета Общества пособия учащимся Восточной Сибири	—	— —	3	320 —
Иркутской Городской Управы	—	— —	1	120 —
Тобольской Городской Думы	1	250 —	1	250 —
По распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	1	180 —	1	180 —
Вятской Губернской Земской Управы	1	75 —	—	— —
Елецкой Уѣздной Земской Управы	1	96 —	—	— —
Пермской Губернской Земской Управы	—	— —	1	50 —
Ливенской Уѣздной Земской Управы	—	— —	1	100 —
Саратовскаго Общества вспомошествованія учащимся	1	40 —	—	— —
Ориовскаго Общества вспомошествованія учащимся	1	25 —	3	150 —
Частныхъ лицъ (Бурылина въ Ивановѣ-Вознесенскѣ).	1	46 —	1	50 —
	280	10339 75	269	8942 25
				19282 —

Всего, такимъ образомъ, стипендіями, освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій въ счетъ 15⁰/₁₀₀, ссудами и пособиями воспользовались въ первой половинѣ отчетнаго года 373 студента обоихъ факультетовъ на сумму 23019 руб. 75 коп. и во второй половинѣ того же года 365 студентовъ обоихъ факультетовъ на сумму 22273 руб. 75 коп. Всего въ обоихъ полугодіяхъ оказана помощь студентамъ медицинскаго и юридическаго факультетовъ на сумму 45293 руб. 50 коп., что по разсчету на одного изъ 595 всѣхъ студентовъ обоихъ факультетовъ (послѣднее число за отчетный годъ) составляетъ 76 руб. 12,21 коп.

Въ частности распредѣленіе стипендій между студентами медицинскаго и юридическаго факультетовъ Императорскаго Томскаго Университета въ отчетномъ году было слѣдующее:

Наименованіе стипендіи.	1 полугодіе.		Фамилія и имена студентовъ.	2 полугодіе.		Фамилія и имена студентовъ.
	Полугодовой размѣръ стипендіи.	Число студент. получающ. стип.		Полугодовой размѣръ стипендіи.	Число студент. получающ. стип.	
1. Казенныя стипендіи:						
Восточной Сибири	150	10	Архангельскій Петръ IV к. юр. ф. Вайнеръ Флавіанъ IV к. юр. ф. Лебедевъ Василій IV к. юр. ф. Любимовъ Николай IV к. мед. ф. Марцынкевичъ Теодоръ IV к. юр. ф. Никольскій Григорій IV к. юр. ф. Павловскій Теодоръ V к. мед. ф. Писаревъ Александръ V к. мед. фак. Садовскій Василій V к. мед. фак. Фунтиковъ Михаилъ V к. мед. фак.	150	10	Комянъ Михаилъ III к. мед. ф. Любимовъ Николай V к. мед. ф. Колошинъ Александръ II к. юр. ф. Надеждинъ Рафаилъ IV к. юр. ф. Пляшкевичъ Павелъ IV к. юр. ф. Прudentовъ Павелъ III к. мед. ф. Реченскій Георгій IV к. юр. ф. Рождественскій Николай IV к. юр. ф. Сергіевскій Димитрій III к. юр. ф. Тривятскій Димитрій III к. мед. ф.
Западной Сибири	150	10	Велижанинъ Андрей IV к. мед. ф. Виноградовъ Александръ V к. м. ф. Вохминъ Михаилъ V к. м. ф. Дагаевъ Рафаилъ IV к. юр. ф. Красноложскій Митрофанъ IV к. юр. ф. Цоновъ Василій V к. мед. фак. Ризановъ Павелъ IV к. юр. ф. Серпенскій Василій V к. мед. ф. Фелицынъ Яковъ IV к. юр. ф. Цытновъ Василій V к. мед. ф.	150	10	Велижанинъ Андрей V к. мед. ф. Грацкнскій Василій V к. мед. ф. Зеленинъ Димитрій IV к. юр. ф. Меньшиковъ Николай IV к. юр. ф. Петровъ Василій IV к. юр. ф. Петровъ Сергіи IV к. юр. ф. Пъякинъ Иванъ IV к. мед. ф. Реченскій Андрей V к. мед. ф. Шутихинъ Михаилъ V к. мед. ф. Щуцкій Иванъ IV к. мед. ф.
Примѣч. Казенныя стипендіаты освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій.	3000	20		3000	20	
2. Частныя стипендіи, назначеніе которыхъ предоставлено Правленію Университета.						
Тайнаго совѣтника Е. В. Богдановича	150	1	Лампсаковъ Николай IV к. мед. ф.	150	1	Лампсаковъ Николай V к. м. ф.

Генераль-адъютанта графа Игнатьева	150	3	Кудрявцевъ Александръ IV к. мед. ф. Либеровъ Николай V к. мед. ф. Покровский Леонидъ V к. мед. ф.	150	3	Высоцкий Николай V к. мед. ф. Кудрявцевъ Александръ V к. мед. ф. Сергѣевъ Иванъ V к. мед. ф.
Комер. совѣтника З. М. Цибульского имени Императора Александра II	150	2	Березнеговскій Николай IV к. мед. ф. Бѣляковъ Василій IV к. юр. ф.	150	2	Березнеговскій Николай V к. мед. ф. Степановъ Василій IV к. юр. ф.
Комер. совѣтника З. М. Цибульского имени Императора Александра III	150	1	Сильченковъ Антоній IV к. юр. ф.	150	1	Георгіевскій Иванъ IV к. юр. ф.
Комер. совѣтника З. М. Цибульского	150	1	Кротковъ Михаилъ IV к. юр. ф.	150	1	Кибаличичъ Геодоръ IV к. юр. ф.
Имени д. с. с. Сиверса	150	3	Вяниковъ Мамонтъ III к. юр. ф. Смирновъ Трифонъ V к. мед. ф. Успенскій Алексій V к. мед. ф.	150	3	Димитріевскій Василій III к. м. ф. Комаровъ Андрей III к. мед. ф. Павловскій Николай III к. м. ф.
Бяхтинскаго 2 гильдіи купца А. А. Соломонова.	142 50	7	Дагаевъ Владимиръ V к. м. ф. Николаевскій Михаилъ V к. м. ф. Роляловскій Владимиръ IV к. юр. ф. Самойловъ Александръ IV к. юр. ф. Трояновскій Яковъ IV к. мед. ф. Щегловъ Владиміръ IV к. юр. ф. Өоминъ Павелъ IV к. юр. ф.	142 50	6	Боголюбовъ Алексій V к. мед. ф. Ивановъ Василій V к. мед. ф. Маковъ Константинъ V к. мед. ф. Протодіаконовъ Михаилъ IV к. м. ф. Тихомировъ Иванъ V к. м. ф. Воскресенскій Николай IV к. юр. ф.
Комер. совѣтника А. А. Трапезникова	142 50	2	Постниковъ Алексій V к. м. ф. Филипповъ Стефанъ IV к. м. ф.	142 50	2	Дамаскинъ Иванъ к. м. ф. Филипповъ Стефанъ V к. м. ф.
Потом. поч. гражд. А. Н. Некрасова	112 50	2	Овсिमовъ Константинъ V к. м. ф. Чистяковъ Павелъ V к. м. ф.	112 50	2	Сохновскій Алексій IV к. юр. ф. Червяевскій Владиміръ III к. юр. ф.

Потом. поч. гражд. А. Н. Портновой	142 50	6	Бычковъ Константинъ III к. м. ф. Делеско Евгений III к. юр. ф. Каршинъ Александръ V к. м. ф. Лаптевъ Александръ IV к. м. ф. Левитскій Николай III к. юр. ф. Петровъ Иннокентій П к. юр. ф.	142 50	6	Бѣлянинъ Гавріиль II к. м. ф. Бычковъ Константинъ IV к. м. ф. Лаптевъ Александръ V к. м. ф. Делеско Евгений IV к. юр. ф. Левитскій Николай IV к. юр. ф. Петровъ Иннокентій III к. юр. ф.
Тюменскаго 1-й гильдіи купца И. В. Воинова	138 70	1	Неболюбовъ Евгений V к. м. ф.	138 70	1	Аристовскій Владиміръ IV к. м. ф.
А. М. Кладищевой, урожденной Сибаряковой	140 60	1	Виноградовъ Василій III к. юр. ф.	140 60	1	Виноградовъ Василій IV к. юр. ф.
А. М. Зезянова и бр. Зезяновыхъ	112 65	2	Митинскій Алексѣй V к. м. ф. Джорбенадзе Симонъ IV к. юр. ф.	112 65	2	Желтоножскій Аванасій V к. м. ф. Тихомировъ Ив. V к. м. ф.
Томскаго городского общества имени Императора Александра II	76	1	Сергѣевъ Иванъ IV к. м. ф.	76	1	Кибальчичъ Викторъ III к. юр. ф.
Фельдшера Н. В. Васильева	43 70	1	Покровскій Александръ III к. юр. ф.	43 70	1	Кувшинскій Николай IV к. юр. ф.
Д. с. с. М. А. Гилярова	34 20	1	Прасоловъ Николай IV к. юр. ф.	34 20	1	Соколовъ Алексѣй III к. юр. ф.
Торгующаго черезъ Кяхту купечества	150	2	Завадовскій Константинъ V к. м. ф. Ненарокомовъ Теодоръ IV к. юр. ф.	150	2	Кононовъ Владиміръ IV к. юр. ф. Цаплинъ Сергій III к. юр. ф.
Кяхтинскаго 1-й гильдіи купца Хаманова	114	1	Георгіевскій Иванъ III к. юр. ф.	114	1	Разумовскій Стефанъ IV к. юр. ф.
Имени Колмогорова	95	1	Клириковъ Димитрій V к. м. ф.	95	1	Надѣинскій Николай V к. м. ф.
Имени Кузнецовыхъ	98	5	Ермолаевъ Теодоръ IV к. юр. ф. Зеленинъ Димитрій III к. юр. ф. Кибальчичъ Теодоръ IV к. юр. ф. Никурадзе Михаилъ IV к. юр. ф. Щегловъ Константинъ III к. юр. ф.	98	5	Адамовъ Семенъ III к. м. ф. Ермаковъ Владиміръ IV к. юр. ф. Князевъ Никаноръ V к. м. ф. Покровскій Александръ IV к. юр. ф. Размадзе Николай IV к. юр. ф.

Имени Верхованцева	114	1	Нарциссовъ Иванъ V к. мед. фак.	114	1	Рудневъ Ниль IV к. м. ф.
Имени доктора медицин. Н. А. Бѣлоголоваго	57	1	Карпинскій Феодоръ IV к. юр. ф.	57	1	Шяшловъ Иванъ II к. юр. ф.
Тайнаго совѣтника А. С. Савинскаго	150	2	Милицынъ Николай III к. юр. ф. Поповъ Иннокентій IV к. м. ф.	150	2	Милицынъ Николай IV к. юр. ф. Поповъ Иннокентій V к. м. ф.
Имени коллежск. секретаря Чучкина	150	1	Исполатовскій Сергій II к. мед. ф.	150	1	Исполатовскій Сергій III к. м. ф.
Омской городской думы.	150	1	Давыдовъ Иванъ IV к. юр. ф.	150	1	Щегловъ Константинъ IV к. юр. ф.
Томской городск. думы.	75	2	Боржимъ Петръ II к. юр. ф. Прасоловъ Николай IV к. юр. ф.	150	1	Боржимъ Петръ III к. юр. ф.
При медицинскомъ факультетѣ Томскаго Университета имени Императора Николая II	—	—		150	1	Малиновскій Михаилъ II к. м. ф.
	6590	52		6616	51	
<i>3. Стипендіи, находящіяся въ вѣдѣніи и распоряженіи различныхъ учреждений и обществъ, вспомошествованія учащимся.</i>				50		
Областного правленія войска Донскаго	210	2	Голубинцевъ Петръ IV к. м. ф. Любимовъ Семень III к. юр. ф.	210	2	Голубинцевъ Петръ V к. м. ф. Любимовъ Семень IV к. юр. ф.
Иркутской гор. управы.	150	5	Винокуровъ Алексій V к. м. ф. Писаревъ Иннокентій I к. м. ф. Пономаревъ Иннокентій III к. юр. ф. Преловскій Михаилъ II к. юр. ф. Суворовъ Иванъ II к. юр. ф.	150	4	Писаревъ Иннокентій II к. м. ф. Пономаревъ Иннокентій IV к. юр. ф. Преловскій Михаилъ III к. юр. ф. Суворовъ Иванъ III к. юр. ф.

Иркутской городской управы имени Императора Александра II въ память 25 лѣтняго его царствованія . . .	—	—	150	3	Монѣевъ Валеріанъ I к. м. ф. Косоулинъ Ив. I к. м. ф. Тараторянъ Александръ I к. юр. ф.
Иркутской городской управы въ память присоединенія Сибири къ Россіи	—	—	150	2	Чулковъ Иннокентій П к. юр. ф. Титовъ Пареній I к. юр. ф.
Красноярской городской думы	—	—	150	1	Обмоинъ Иванъ П к. юр. ф.
Пермской губернской земской управы	120	1	120	1	Шишевъ Всеволодъ Ш к. юр. ф.
Саратовскаго дворянскаго депутатскаго собранія имени Колычева.	125	1			Струковъ Николай V к. м. ф.
Камышловской уѣздной земской управы	120	1	120	1	Оглоблинъ Филитеръ IV к. м. ф.
Сольвычегодской уѣздной земской управы	150	1			Дмитріевскій Петръ V к. м. ф.
Вологодской губернской земской управы	120	2	120	2	Образцовъ Василій I к. м. ф. Сибирцевъ Θεодосій II к. м. ф.
Пудожской уѣздной земской управы	150	1	150	1	Бѣляевъ Иванъ Ш к. м. ф.
Устюжской уѣздной земской управы	150	2	150	1	Барышевъ Александръ V к. м. ф. Капустинъ Александръ IV к. м. ф.
Правленія уральскаго казачьяго войска	170	1	170	1	Ружейниковъ Ив. I к. м. ф.
Вытегорской уѣздной земской управы	150	1	150	1	Казанскій Николай II к. м. ф.

Костромской губернской земской управы	150	1	Троицкій Константинъ IV к. м. ф.	150	1	Троицкій Константинъ V к. м. ф.
Ирбитской уѣздной земской управы	120	1	Ульяновъ Иванъ III к юр. ф.	120	1	Ульяновъ Иванъ IV к. юр. ф.
Совѣта государственнаго контроля имени статс-секретаря М. Н. Островскаго	—	—		150	1	Красиковъ Николай I к. юр. ф.
Устьссыольской уѣздной земской управы	—	—		150	1	Богословскій Владимиръ I к. м. ф.
	3090	21		3715	25	
						26011 р. 50 к.

СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВЪ ЗА 1902 ГОДЪ.

Въ истекшемъ 1902 г. за медицинской помощью къ университетскому врачу обращались 212 студентовъ въ 424 случаяхъ отдѣльныхъ заболѣваній. Случаи заболѣваній были слѣдующіе: 1) *Острыя и хроническія* болѣзни полости рта, носа, глотки и гортани (Stomatitis catarrhalis 4, Stomatitis ulcerosa 2, Caries dentium 8, Parulis 3, Angina catarrhal. 6, Angina phlegmonosa 2, epistaxis 1. Rhinitis chronica 4, Pharyngit. chron. 5, Laryng. acut. 4: Laryng. chron. 4, Highmoritis 1)—всего 44 случая. 2) *Болѣзни глазъ* (Blepharitis ciliar. 3, Conjunctivitis 8, Hordeolum 2, Myopia 1) — всего 14 случаевъ. 3) *Болѣзни ушей* (Otit. extern. circumscr. 4, Otit. med. acut. 3; Otit. med. chron. 4, Catarrh. tubae 5) - всего 16 случаевъ. 4) *Болѣзни трахеи*, бронховъ, легкихъ и плевры (Tracheitis 1, Bronchit. catarrh. 30, Pleuritis sicca 2, Pleurit. exsudativa 1) — всего 34 случая 5) *Острыя и хроническія болѣзни* желудочно-кишечнаго канала (Gastrit. acuta 10, Gastr. chron. 8, Gastroenteritis acut. 6, Icterus catarrh. 4, Enterocolit. chronica 3, Atonia intestinorum 12, Appendicitis 1, Varices haemorrhoidales 5)—всего 49 случаевъ. 6) *Болѣзни сердца* (Palpit. cordis 6, Vitium cordis 3, Endocardit. acut. 1, Pericard. sicc. 1)—всего 11 случаевъ. 7) *Болѣзни мочеполовыхъ органовъ* (Spermatorrh. 8, Priapism. 2, Cystitis catar. 1, Nephrit. parench. acut. 1)—всего 12 случаевъ. 8) *Болѣзни кожи* (Hyperhydros. 8, Seborrhoea 7, Urticar. 2, Ecxema 5, Pityrias. versic. 5, Impetigo 1, Herpes Zoster 1, Verrucae 2, Acne vulgar. 1, Herpes tonsur. 3, Herpes labial. 2, Furuncul. 5, Pediculos. 3) — всего 45 случаевъ. 9) *Нервные и душевныя болѣзни* (Lumbago 2, Ischias 2, Neuralg. cruralis 1, Neuralg.

intercost 2, Neuralg. supraorb. 8, hemicrania 7, Gastralgia 2, Epilepsia 2, Neurasthenia 9, Agrypnia 7, Hemiplegia 1, переутомленіе 8) — всего 51 случай. Здѣсь приходится отмѣтить большое количество надбровныхъ невралгіз, — почти все онѣ развились послѣ перенесенной инфлюэнцы и весьма легко поддавалась леченію. 10) *Острыя и хроническія инфекціонныя болѣзни.* (Influenza 28, Angina follicularis 7, Rheumat. articul. 11, Rheumat. musculorum 3, Variolois 1, Rubеоla 1, Dysentheria 6, Malaria 7, Tubercul. pulm. 5, Pneumon. crupos 1, Септическое зараженіе при работѣ на трупѣ 7) всего 77 случаевъ. Первые 6 случаевъ зараженія произошли отъ трупа съ гнойнымъ скопленіемъ въ брюшной полости и протекли очень легко. Во всѣхъ случаяхъ характерной особенностью было высыпаніе на кождѣ рукъ, шеи и груди значительнаго количества гнойничковъ съ горошину величиной. Послѣдній случай протекалъ довольно тяжело, съ высокой температурой и больной двораля около 3-хъ недѣль. 11) *Венерическія болѣзни* (Lues secundar. 2, Lues tert. 3, Urethritis 29, Ulcus molle 2, Epididymitis 5) — всего 41 случай. 12) *Болѣзни крови и обмѣла веществъ* (Малокровіе и обмѣла питанія 6) — всего 6 случаевъ. 13) *Глисты* (Taenia 5, Ascar. lumbr. 2, Oxyuris verm. 6) — всего 13 случаевъ. 14) *Отравленія* (Отравл. алкогolemъ 2) — всего 2 случая. 15) *Хирургическія болѣзни* (Подвывихъ въ голенност. суставѣ 2, нагноеніе подмышечн. железъ 2, ушибы 1, порѣзы 3, нарывы 1) — всего 9 случаевъ. 16) *Ожогленія и ожоги* (Ожогленіе ушей и носа 3, ожогъ кипяткомъ 2) — всего 5 случаевъ.

Всѣхъ визитовъ, какъ больныхъ къ врачу, такъ и врача къ больнымъ, было сдѣлано 1681, а въ среднемъ на каждаго больного пришлось около 4 посѣщеній.

Стационарно въ терапевтической клиникѣ лѣчилось 9 студентовъ; помѣщались они на платныя мѣста въ 50 руб.

Умерло двое: студентъ Касацкій отъ эндокардита, осложнившагося закупоркой мозговыхъ сосудовъ, и Японскій отъ туберкулеза легкихъ. Амбулаторно студенты принимались университетскимъ врачомъ ежедневно въ квартирѣ врача отъ 4 до 6 часовъ. Кромѣ того принимались многіе изъ нихъ университетскимъ врачомъ и въ кабинетѣ терапевтической клиники съ 12—1 ч. дня.

Изъ клинической аптеки отпущено было въ теченіе года лекарства по 2106 рецептамъ на сумму 203 р. 40 к. Почти все получали лѣкарства бесплатно, за весьма рѣдкими единичными случаями, когда студенты покупали лѣкарства въ другихъ аптекахъ.

ОТЧЕТЪ ПО ДОМУ ОБЩЕЖИТІЯ СТУДЕНТОВЪ ЗА 1902 ГОДЪ.

Устроенный по инициативѣ и при главномъ участіи бывшаго попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Василія Марковича Флоринскаго на частныя средства и остатки строительныхъ матеріаловъ, образовавшихся отъ постройки университетскихъ зданій, 3-хъ этажный каменный домъ об-

щежитія студентовъ заключаетъ въ себѣ 46 отдѣльныхъ номеровъ, изъ которыхъ 42 отведены подъ помѣщенія студентовъ, 2 подъ квартиру помощника инспектора, 1 подъ помѣщеніе эконома, 1 обращенъ въ приемную для посѣтителей; кромѣ того имѣется отдѣльное помѣщеніе для библіотеки и общей столовой.

Изъ 42 №№ 11 устроены для помѣщенія по одному студенту, 29 для помѣщенія по 2 студента, 2—для помѣщенія по 3 студента. Итого 42 №№ для помѣщенія 75 студентовъ.

	Дл.	Шир.	Выс	Куб. саж.
Номеръ для 1 студента имѣеть	8 арш.	4 арш.	5 арш.	6
„ „ 2 „ „	8	9	5	13

Въ общежитіи помѣщаются стипендіаты и своекоштные. Стипендіаты. назначеніе стипендій которымъ зависитъ отъ Правленія университета, уплачиваютъ ежемѣсячно, въ теченіе цѣлаго года, по 12 руб. или 144 руб. въ годъ. Стипендіаты учреждений, обществъ и лицъ, а равно и своекоштные уплачиваютъ по 12 руб. лишь въ теченіе 9 мѣсяцевъ, или 108 руб. въ годъ. Эта плата распределяется такимъ образомъ, что 6 руб. въ мѣсяцъ студентъ уплачиваетъ за помѣщеніе (съ отопленіемъ и прислугой) и 6 руб. за столъ и освѣщеніе. Слѣдовательно, за 1 куб. саж. помѣщенія въ общежитіи студенты уплачиваютъ въ годъ около 12 руб. Живущіе въ общежитіи пользуются завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. На сугочное продовольствіе студента полагается: 1½ ф. бѣлаго хлѣба (на завтракъ), черный хлѣбъ безъ ограниченія; въ воскресные дни пирожки; обѣдъ изъ 2 блюдъ (супа или шей и жаркого), въ праздники изъ 3-хъ блюдъ; ужинъ изъ одного блюда (котлета, жареное мясо или кружка молока); къ обѣду и ужину подается квасъ.

На студента полагается въ день 1½ ф. мяса (съ костями) и около 1½ ф. въ мѣсяцъ коровьяго масла. Чай и сахаръ студенты имѣютъ свой; кипятокъ къ чаю берутъ изъ куба, вода въ которомъ кипитъ весь день. Каждому студенту полагается по 6 фунт. стеариновыхъ свѣчей въ мѣсяцъ (въ апрѣлѣ, маѣ и сентябрѣ выдается по 3 ф. свѣчей).

Внутренній порядокъ и условія поступленія въ домъ общежитія регулируются утвержденнымъ 10 августа 1888 г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія уставомъ.

Въ отчетномъ году въ домѣ общежитія помѣщалось студентовъ:

	Въ 1902 г.	Въ 1901 г.
Въ I полугодіи	76	75
Во II полугодіи	76	76

Доходы дома общежитія въ отчетномъ году были слѣдующіе:

1) Остатокъ отъ 1901 года	1624 р. 70 к. *)
2) Собрано со студентовъ	9664 р. 49 к.

*) Изъ этой суммы уплачено за продовольствіе и содержаніе къ декабрѣ 1901 года 795 р.

3) Поступило изъ % съ капитала на содержаніе дома общежит.	441 р. 35 к.
4) Отъ продажи сухарей, кислой капусты, огурцовъ	14 р. 65 к.
5) Остатокъ отъ аванса	— 31 к.
6) Остатокъ отъ жалованья повара	2 р. 17 к.
Всего	<u>11748 р. 17 к.</u>

Расходы по дому общежитія въ 1902 г. (студенты живутъ въ общежитіи среднимъ числомъ около 9 мѣсяцевъ, поэтому во всѣхъ приведенныхъ расчетахъ выраженіе „въ мѣсяць“ означаетъ въ теченіе одного изъ 9 мѣсяцевъ).

По дому общежитія въ 1902 году израсходовано:

Всего.	На 1 человѣка.		Въ 1901 г.	
	Въ мѣсяць.	Въ сутки.	Въ мѣсяць.	Въ сутки.
10797 р. 82 ¹ / ₂ к.	15 р. 79 к.	52,63 к.	15 р. 48 к.	51,6 к.

Осталось къ 1 января 1903 года (безъ % съ капитала на содержаніе общежитія) 691 р. 70 к.

Примѣч. За продовольствіе и содержаніе въ декабрѣ 1902 г. предстоитъ уплатить по счетамъ 823 р. 69 к.

Статьи расхода:

А) Продовольствіе:

6337 р. 89 к.	9 р. 26,5 к.	30,88 к.	5126 р. 8 ⁶ / ₁₀ к.	7 р. 55 к.	25,16 к.
---------------	--------------	----------	---	------------	----------

1) Мясо и рыба:

Мяса скотскаго	723 п. 21 ¹ / ₂ ф. на 2294 р. 3 ¹ / ₂ к.	681 п. 19 ¹ / ₂ ф. на 1657 р. 49 к.
Телятины	4 п. 23 ф. 24—62	13 п. 8 ф. 31—24 ¹ / ₂
Баранины	16 п. 28 ф. 47—20	24 п. 17 ф. 55—11
Почекъ	725 шт. 50—84 ¹ / ₂	619 шт. 33—34
Гусей	12 шт. 10—80	25 шт. 17—95
Поросятъ	10 шт. 13—60	8 шт. 7—05
Ветчины	1 п. 24 ф. 19—20	1 п. 30 ф. 17—50
Свѣжей рыбы (нарасей, окуней, щуки, налима, лялей и стерляди) 10 п. 39 ¹ / ₂ ф. 49 р. 16 к.		43 п. 23 ф. 108 р. 84 к.
Всего	<u>2509 р. 46 к.</u>	<u>1928 р. 52¹/₂ к.</u>

2) Хлѣбъ бѣлый и черный:

Хлѣба бѣлаго	729 п. 9 ф. на 1505 р. 86 ³ / ₄ к.	723 п. 23 ф. на 1308 р. 51 ¹ / ₂ к.
„ слобнаго	62 п. 35 ф. 199—34	65 п. 14 ¹ / ₂ ф. 192—11
„ чернаго	244 п. 8 ф. 277—89 ³ / ₄	243 п. 12 ф. 272—03
Куличей	5 п. 4 ¹ / ₂ ф. 40—90	5 п. 2 ¹ / ₂ ф. 35—43
Пирожныхъ	160 шт. 4—80	72 шт. 2—16
Всего	<u>2028 р. 80¹/₂ к.</u>	<u>1810 р. 24¹/₂ к.</u>

3) Приправа:

Муки крупчатки 2-го сорта	44 п. 30 ф. на 93 р. 16 ¹ / ₂ к.
„ ржаной и солоду	31 п. 20 ф. 36—33
Бѣлыхъ сухарей	17 п. 1 ф. 42—31
Муки гречневой	2 п. 7—20
„ картофельной, макаронъ, дрожжей	27 47
Молока, сметаны и творогу	443—28
Масла скоромнаго	22 п. 4 ¹ / ₂ ф. 246—26
„ постнаго	2 п. 6 ф. 14—84
Яиць	2972 шт. 72—98
Крупы гречневой, манной, перловой, рису . 15 п. 30 ф.	36—36

Огурцовъ соленыхъ	7400 шт.	66—60
Капусты свѣжей и кислой		185—64
Картофеля	424 ведра	67 53
Луку	4466 шт.	28—54
Свеклы, моркови, петрушки, брюквы, гороху, сухой зелени, также сладнаго горошку		44—80
Сахару	18 п 29 ¹ / ₂ ф.	110 85
Соли	20 п.	18—66
Разныхъ пряностей: горчицы, перцу, уксусу, ванили, а также желатину, грибовъ, наюму, желе, черносливу и яблоквы	на 122 р. 81 к.	Въ 1901 г.
Всего.		1665 р 62 ¹ / ₂ к.*) 1388 р. 09 к.

4) Выдано студентамъ стипендіатамъ столовыхъ денегъ за лѣтніе мѣсяцы 134 р.

В) Содержаніе.	Въ 1 мѣс.	Въ сутки.	Въ 1 мѣс.	Въ сутки.
4459 р. 93 ¹ / ₂ к	6 р. 52,5 к.	21,75 к.	5389 р. 7 р. 93 к.	26,44 к.

1) Освѣщеніе.

Керосину	136 п. 38 ф. на	186 р. 05 ¹ / ₂ к.	140 п. 30 ф. на	246 р. 67 ¹ / ₂ к
Свѣчей	86 п. 37 ф.	921 — 40	84 п. 20 ф.	848 — 86
Фитилей, стеколь, спичекъ		8 — 7		15 — 85
Всего на		1115 р. 52 ¹ / ₂ к.	110 р. 38 ¹ / ₂ к.	

Осталось къ 1 января 1903 г. керосину 7 п. 2 ф. на 9 р. 16¹/₂ к. и свѣчей 1 п. 20 ф. на 16 р. 20 к.—всего на 25 р 36 к.

2) Отопленіе

Осталось къ 1 января 1903 г. дровъ 42 саж. на 193 р. 20 к.

Куплено въ отчетномъ году 255 ¹ / ₃ саж. на	940 р. 62 к.	Въ 1901 г.
Иарасхоловано дровъ	301 ² / ₃ „	1015 — 42
„ древеснаго угля.	6 — 00	279 саж. на 843 р. 40 к
Всего . на 1021 р. 42 к.		848 р

Расходъ дровъ:	Въ 1901 г.
Январь	50 саж.
Февраль	36
Мартъ	31 ² / ₃
Апрѣль	20
Май	12
Іюнь	3
Іюль	2
Августъ	4
Сентябрь	16
Октябрь	36
Ноябрь	48
Декабрь	43

3) Жалованье служащимъ и служителямъ.

1279 р. 85 к.

Въ 1901 г.

1323 р. 93 к.

4) Стирка бѣлья

332 р. 70 к

288 р. 05¹/₂

*) Осталось продуктовъ къ 1 января 1903 года на 206 р. 24 к.

5) Ремонтъ зданий и имущества:

Побѣлка кухни, чайной и др. помѣщеній	41 р. 50 к.	
Печныя работы, кирпичъ и проч. матеріалъ	83 - 24	
Ремонтъ погреба	5 - 95	
Починка дверей и дверныхъ замковъ	3 - 85	
Вставка стеколъ	10 - 25	
Починка мебели, часовъ, электрическихъ звонковъ	11 - 10	
Починка и полуда посуды, точенье ножей	44 - 51	Въ 1901 г.
Ремонтъ бѣлья и матрацовъ	73 - 94	
Всего на	274 р. 34 к.	1155 р. 40¹/₂ к.

6) Пополненіе инвентаря:

Бѣлье столовое и постельное, одеяла, шторы	104 р. 52 к.	
Посуда, сервировка кухонная и столовая	40 - 97	
Лампы и ихъ принадлежности	2 - 75	
Прочіе расходы (мелкіе предметы)	65 - 59	
Всего на	213 р. 93 к.	484 р. 33 к.

7) Библиотека: выписка газетъ и журналовъ, переплетъ

книгъ и канцелярскіе расходы 168 р. 57 к. 92 р. 63 к.

8) Очистка нечистотъ, мытье оконъ и дверей 53 - 60 86 - 30

ОТЧЕТЪ ПО БИБЛИОТЕКЪ ДОМА ОБЩЕЖИТІЯ СТУДЕНТОВЪ.

По каталогу при библиотекѣ дома общежитія къ 1 января 1902 года числилось: 1257 названій въ 4261 томахъ.

Въ отчетномъ году:

Приобрѣтено на деньги	1 назв.	7 томовъ
Пожертвовано частными лицами	12 „	16 „
Выслано редакціями частію бесплатно, частію за пониженную плату	106 „	248 „
и извлечено изъ архива прежде не за- несенныхъ въ каталогъ	23 „	51 „
Итого	134 назв.	322 тома.

Изъ нихъ отнесено къ прежнимъ №№ 69 названій въ 201 томахъ.

Такимъ образомъ при библиотекѣ дома общежитія студентовъ къ 1-му января 1903 г. числится 1322 названій въ 4583 томахъ.

Въ теченіе отчетнаго года изъ библиотеки дома общежитія студентамъ было выдано 3726 томовъ.

Библиотека дома студенческаго общежитія въ 1902 году получала слѣдующія періодическія изданія:

1. Акушерка.
- Астраханскій листокъ.
- Биржевыя вѣдомости.
- Варшавскія университетскія извѣстія.

5. Владимірская газета.
Военно-медицинскій журналъ.
Вольскій корреспондентъ.
Вопросы нервно-психической медицины.
Вопросы философіи и психологіи.
10. Воронежскій Телеграфъ.
Врачъ-гомеопатъ.
Врачебная газета.
Временникъ Демидовскаго лицея.
Вѣстникъ воспитанія.
15. Вѣстникъ золотопромышленности.
Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ иностранной литературы.
Вѣстникъ общественной ветеринаріи.
Вѣстникъ общественной гігіены.
20. Вѣстникъ права.
Восточное обозрѣніе.
Дѣтская медицина.
Живая старина.
Живописное обозрѣніе.
25. Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней.
Журналъ министерства юстиціи.
Журналъ охраненія народнаго здравія.
Журналъ русскаго физико-химическаго общества.
Записки Новороссійскаго Университета.
30. Извѣстія Императорской Академіи наукъ.
Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества.
Извѣстія Томскаго Университета.
Историческій Вѣстникъ.
Кіевскія университетскія извѣстія.
35. Костромскія губернскія вѣдомости.
Медуспа.
Медицинская бесѣда.
Міръ Божій.
Могилевскія губернскія вѣдомости.
40. Московскія вѣдомости.
Медицинское обозрѣніе.
Народное здравіе.
Научное обозрѣніе.
Нива.
45. Новое время.
Новости.
Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и экспериментальной психологіи.
Петербургскій листокъ.
Пріазовскій край.
50. Приложенія къ Вятскимъ губернскимъ вѣдомостямъ въ двухъ экземплярахъ.
Практическая медицина.
Родина.
Русское богатство.
Русскія вѣдомости.
55. Русскій вѣстникъ.
Русскій медицинскій вѣстникъ.
Русская мысль.

- Русское слово.
 Русское экономическое обозрѣніе.
60. Самарская газета.
 Самообразование.
 Саратовскій дневникъ.
 Сибирскія врачебныя вѣдомости.
 Семипалатинскія областныя вѣдомости.
- 65 Сибирскій вѣстникъ.
 Сибирская жиань.
 Сибирскій листокъ.
 Сибирскій наблюдатель.
 С.-Петербургскія вѣдомости.
70. St.-Pet. Medicinische Wochenschrift.
 Судебныя драмы.
 Сѣверозападный край.
 Труды общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ.
 Ученыя записки Казанскаго университета.
75. Ученыя записки Харьковскаго университета.
 Ученыя записки Юрьевскаго университета.
 Фармацевтическій журналъ.
 Хирургія.
 Хозяинъ.
80. Церковныя вѣдомости.
 Чтенія исторіи древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
 Электричество.
83. Юридическая газета.

УЧЕНАЯ И УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

А) Ученая дѣятельность университета въ теченіе 1902 г. выразилась въ командировкахъ и поѣздкахъ съ научною цѣлью профессоровъ и лицъ учебно-воспомагательнаго персонала въ предѣлахъ Сибири, въ Европейскую Россію и за границу и въ печатаніи ими своихъ ученыхъ трудовъ.

Въ отчетномъ году были командированы съ научною цѣлью слѣдующія лица:

Проф. *Ө. А. Ерофѣевъ*—съ 10 декабря 1901 г. по 20 января 1902 г. въ С.-Петербургъ на XI съѣздъ естествоиспытателей и врачей и въ Москву на Пироговскій съѣздъ.

Проф. *М. Г. Курловъ*—съ 10 мая по 20 августа за границу.

„ *В. В. Сапожниковъ*—съ 1 апрѣля по 1 сент. въ предѣлахъ имперіи.

Проф. *Е. С. Образцовъ*—съ 10 декабря 1901 г. по 20 января 1902 г. въ С.-Петербургъ на XI съѣздъ естествоиспытателей и врачей и въ Москву на Пироговскій съѣздъ.

Проф. *В. А. Уляницкій*—съ 1 декабря по 20 декабря, внутри имперіи.

„ *В. А. Юшкевичъ*—съ 1 мая по 1 сентября за границу.

„ *И. С. Поповскій*—съ 13 мая по 1 сент. за границу.

Проф. М. Н. Поповъ—съ 1 мая по 1 сентября внутри имперіи.

„ М. А. Рейснеръ—съ 12 мая 1901 г. по 1 сентября 1902 г. за границу.

Проф. І. А. Малиновскій—съ 1 мая по 1 сент. внутри имперіи.

„ С. Е. Сабининъ—съ 1 іюня по 1 сент. за границу.

„ А. А. Раевскій.—съ 1 мая по 1 сент. за границу.

„ С. М. Тимашевъ—съ 10 мая по 25 августа за границу.

„ С. П. Мокринскій—съ 1 мая по 10 октября за границу.

„ П. С. Климентовъ—съ 1 мая по 1 сентября за границу.

Приватъ-доцентъ хранитель ботаническаго кабинета, П. Н. Крыловъ—съ 15 декабря 1901 г. по 1 марта 1902 г. въ С.-Петербургъ.

Прозекторъ при кафедрѣ физиологіи Н. С. Спасскій—съ 1 января на годъ, за границу.

Лаборантъ при кафедрѣ общей патологіи К. Э. Дмитріевскій—съ 1 января по 1 сентября за границу.

Хранитель физическаго кабинета Д. А. Смирновъ—съ 10-го декабря 1901 г. по 20 января 1902 г. въ С.-Петербургъ.

Консерваторъ зоологическаго музея В. П. Аникинъ—съ 15 апрѣля по 1 сентября внутри имперіи.

Напечатали свои ученые труды въ 1902 году слѣдующіе профессора и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ университета:

Н. Э. Кащенко—за 1902 г. 1) О песчаномъ барсука (Moles arenarius Satunin) и о сибирскихъ расахъ барсука. Ежегодникъ зоологическаго музея Импер. Академіи Наукъ. Т. VI.

2) Замѣтка объ *Arctomys bungei* n. sp. и о другихъ сибирскихъ суркахъ. Тамъ же.

3) Млекопитающія, собранная алтайской экспедиціей П. Г. Игнатовъ въ 1901 г. Тамъ же, т. VII.

4) О взаимныхъ отношеніяхъ между гадюками: обыкновенной (*Pelias berus* L.) и ренаровой (*Pelias renardi* Christoph). Изв. Восточно-Сибирск. Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общ. Т. XXXIII. 1902.

Кромѣ того въ 22-й книгѣ Изв. Импер. Томскаго Университета за 1902 г. опубликована ранѣе составленная статья: Обзоръ гадовъ Томскаго края.

М. Г. Курловъ *Auguillula intestinalis* als Ursache akuter blutiger Durchfälle beim Menschen. Centralbl. f. Bacteriologie.. Bd XXXI № 13.

А. М. Зайцевъ. Озеро Широ и его окрестности. Съ 15 фототипіями и картою. Отд. оттиски изъ „Извѣстій“ Имп. Томск. Университета.

М. Н. Соболевъ. Изслѣдованіе: „Организація и методы статистики труда“.

II-й выпускъ трудовъ статистико-экономическаго отдѣленія: „Экономическое положеніе Томскихъ студентовъ“.

Докладъ Томскому Губернскому Совѣщанію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: „Къ вопросу о развитіи мелкаго кредита въ Томской губерніи“.

П. В. Буржинскій. Обзоръ успѣховъ лѣкарственнаго леченія за 1900 г. въ „Русскомъ Архивѣ Патологіи“ за 1902 г., Іюнь и Іюль.

И. А. Базановъ „Проектъ устава молочныхъ товариществъ“. Въ трудахъ Западно-Сибирскаго Сел.-Хоз. Общества“.

„Основные черты гражданско-правового строя крестьянъ по Положеніямъ 19 Февр. и позднѣйшимъ узаконеніямъ“. Актовая рѣчь. Для „Извѣстій“ Томскаго Университета.

В. А. Юшкевичъ. Торговое право, его положеніе, характеристика и отношеніе къ праву гражданскому (вступит. лекція, читанная въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ 16-го октября 1901 г.) Приступаетъ къ печатанію брошюры о законодательной дѣятельности Наполеона I-го.

Ф. К. Крюгеръ. О вліяніи хлороформа на гемоглобинъ. Докладъ въ Общ. Естеств. и Врачей.

То-же на нѣмецкомъ языкѣ въ „Beitrage fur chemischen Physiologie und Pathologie“.

М. Н. Поповъ. Къ вопросу о тепловыхъ центрахъ. — Докладъ въ Общ. Естеств. и Врачей.

Ө. И. Романовъ — „Первичная бугорчатка селезенки“. Русскій Врачъ, 1902 № 41.

М. А. Рейснеръ — Статьи въ словарѣ юридическихъ и государственныхъ наукъ изд. А. Ө. Волкова и Ю. Д. Филипова; статья подъ заглавіемъ: „Самодержавіе и общее благо“ въ „Вѣстникѣ права“ за 1902 г.

С. М. Тимашевъ — 1) О лѣченіи Сиденгамовой хореи мышьякомъ. Медн. Обзор. № 14—15, 1902 г.

2) Разборъ книги д-ра А. Н. Филипова: „Гигіена дѣтей“ 3-е изд., Москва, 1902 г. Дѣтская медн. № 5, 1902 г.

3) *Изъ дѣтской клиники*: врача А. М. Волковского „Случай цирроза печени въ дѣтскомъ возрастѣ“. Дѣтск. медн. № 3, 1902 г.

4) Гастроэнтериты у грудныхъ дѣтей, Магхап'а. Переводъ съ французскаго, студента V курса Косацкаго, подъ редакціей проф. С. М. Тимашева. Москва, 1902 г., изд. „Дѣтской медн.“.

П. С. Климентовъ — Финансы по ученію абсолютной школы и катедеръ-реформаторскаго направленія въ Германіи (Уч. Записки Томскаго У—та).

Муниципальное движеніе въ Англіи (Уч. Записки Томскаго У—та).

С. П. Мокринскій — „Наказаніе, его цѣли и предположенія“, часть I: Общее и специальное предупрежденіе преступленій“, Москва, 1902, часть II: „Значеніе результата“, Томскъ, 1902.

В. М. Мышь — Къ казуистикѣ хирургіи желудка: 1) *ulcus ventriculi rotundum-gastroenterostomia*, выздоровленіе; 2) тяжелая гастралгія — чревосѣченіе, выздоровленіе. — Русскій хирургическій архивъ кн. 2, 1902.

С. К. Кузнецовъ — Прочелъ на торжественномъ собраніи Университета въ память Гоголя и Жуковскаго (12 апр. 1902) рѣчь: „В. А. Жуковскій, какъ поэтъ и воспитатель Императора Александра II“.

И. И. Дочевскій—„Металлическое олово, какъ средство противъ ленточныхъ глистовъ“. Врачебн. газета.

П. Н. Крыловъ—1) Краткій очеркъ флоры Томской губ. и Алтая. Извѣстія Имп. Спб. Ботан. сада, 1902 г.

2) *Plantae altaicae novae*. I. Acta Horti Petropolitani Vol. XXI, fasc. I. 1902.

3) Дневникъ путешествія по Урянхайской землѣ. Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ. 1902.

4) Флора Алтая и Томск. губ. выш. II. Извѣстія Имп. Томск. Унив. 1902.

С. М. Чугуновъ—1) „Анатомо-антропологическія наблюденія“—въ Извѣст. Имп. Томскаго Университета“, кн. XX, 1902.

2) „Энтомологическія наблюденія во время зоологической экспедиціи между рр. Обью и Иртышомъ въ 1899 г.“, въ журналѣ „Естествознаніе и Географія“, 1902 г., № 2.—Совмѣстно со студентомъ Томск. Унив. *М. Чугуновымъ*.

П. В. Бутягинъ—Объ измѣненіяхъ крови у лошадей, иммунизируемыхъ противъ дифтерія (въ „Извѣстіяхъ Томск. Университета“).

Н. С. Соловьевъ—Случай зараженія балантидіями толстой кишки и желудка. Русск. Врачъ, 1902. № 14.

Я. А. Калачниковъ—Способъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты мочи по Rhuemann'у. Русскій Врачъ № 25 за 1902 г.

А. Г. Молотковъ—Къ вопросу о душевно-больныхъ въ Забайкальѣ. Восточн. Обзорніе № 238, 10 окт. 1902 г.

В. П. Аникинъ—1) „Отчетъ о командировкѣ въ Нарымскій край лѣтомъ 1900 г.“ Извѣстія Императ. Томскаго Университета.

2) „Предварительный отчетъ о командировкѣ на Одесскіе лиманы“. Тамъ-же.

В) *Учебная дѣятельность* преподавателей состояла въ чтеніи теоретическихъ лекцій, веденіи практическихъ занятій и производствѣ испытаній на ученія степени и званія.

На юридическомъ факультетѣ въ весеннемъ полугодіи теоретическія лекція читались четыремъ курсамъ въ количествѣ 59 часовъ въ недѣлю, а въ осеннемъ полугодіи—въ количествѣ 65 часовъ въ недѣлю. Практическія занятія въ весеннемъ семестрѣ велись четыремъ курсамъ въ количествѣ 13 часовъ, а въ осеннемъ полугодіи—въ количествѣ 10 часовъ въ недѣлю.

1) Профессоръ И. Г. Табашниковъ читалъ на I курсѣ юридическаго факультета исторію римскаго права въ теченіе 6 часовъ въ недѣлю, изъ коихъ 2 часа посвящались практическимъ занятіямъ по тому-же предмету. Въ видѣ такихъ занятій имъ читались со студентами и переводились I книга Институцій Юстиніана и I-я книга Институцій Гая. При этихъ переводахъ имъ излагались студентамъ объясненія и различныя свѣдѣнія какъ изъ исторіи, такъ и изъ догмы римскаго права съ тѣмъ, чтобы облегчить предстоящее имъ слушаніе названной догмы.

2) Профессоръ І. А. М а л и н о в с к і й велъ преподаваніе исторіи русскаго права въ теченіе 1902 года по той же программѣ, по какой оно производилось въ 1901 году.

3) Профессоръ М. Н. С о б о л е в ъ читалъ курсъ политической экономіи на I-мъ курсѣ въ теченіе 4 недѣльныхъ часовъ и курсъ статистики на II-мъ курсѣ въ теченіе одного недѣльнаго часа. Сверхъ того въ весеннемъ полугодіи 1902 г. велъ по политической экономіи на I-мъ курсѣ практическія занятія по 2 часа въ недѣлю (1 часть обязательный, 1 часть необязательный); эти занятія заключались въ разборѣ и комментаріи отдѣльныхъ мѣстъ классическихъ писателей. Въ осеннемъ полугодіи 1902 года практическія занятія на I-мъ курсѣ заключались въ чтеніи и разборѣ рефератовъ на темы, предложенныя профессоромъ.

По статистикѣ въ весеннемъ полугодіи 1902 года производилась студентами II курса подъ руководствомъ профессора сводка и разработка данныхъ, собранныхъ при переписи студентовъ Томскаго Университета и Томскаго Технологическаго Института. Результаты работъ опубликованы во 2-мъ выпускѣ „Трудовъ Юридическаго Кабинета по статистико-экономическому отдѣленію“.

Кромѣ того въ осеннемъ полугодіи 1902 года велись необязательныя практическія занятія по политической экономіи на II-мъ курсѣ для студентовъ, прослушавшихъ уже теорію экономической науки, по пятницамъ вечеромъ въ помѣщеніи Юридическаго Кабинета. Были заслушаны и обсуждены слѣдующія работы студентовъ на основаніи самостоятельныхъ изслѣдованій лѣтомъ 1902 года: „Экономическое положеніе служащихъ службы пути на Московско-Курской желѣзной дорогѣ“, и „Экономическое положеніе рабочихъ на золотыхъ приискахъ Маріинской тайги“. Далѣе обсуждался рядъ рефератовъ, посвященныхъ вопросу о капиталистическомъ хозяйствѣ: „Сущность капиталистическаго хозяйства“, „Статистическіе итоги развитія капиталистическаго хозяйства въ Россіи“, „Развивается-ли въ Россіи капиталистическое земледѣліе“ и др.

4) Профессоръ В. А. У л я н и ц к і й читалъ какъ въ весеннемъ, такъ и въ осеннемъ полугодіи теоретическій курсъ лекцій по международному праву студентамъ IV курса и сверхъ того въ осеннемъ полугодіи—курсъ исторіи философіи права студентамъ II курса.

5) Профессоръ П. А. П р о к о ш е в ъ читалъ церковное право въ отчетномъ году студентамъ II курса въ теченіе четырехъ недѣльныхъ часовъ; изложено было: введеніе въ науку, историческій очеркъ научной разработки церковнаго права на Востокѣ, Западѣ и въ Россіи, объ источникахъ церковнаго права на Востокѣ, Западѣ и, съ большею подробностью, объ источникахъ дѣйствующаго права русской церкви, о церковной правоспособности, о составѣ церковнаго общества, о церковномъ устройствѣ и управленіи, о церковномъ законодательствѣ, церковномъ судѣ и судопроизводствѣ. Обращая главное вниманіе слушателей на изученіе русскаго дѣйствующаго церковнаго права, профессоръ вмѣстѣ съ этимъ всемъ церковно-правовымъ

институтамъ давалъ надлежащее историческое освѣщеніе и сопоставлялъ ихъ съ аналогичными институтами неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій (католиковъ и протестантовъ).

Кромѣ теоретическихъ лекцій Профессоръ П. А. Прокошевъ въ теченіе одного недѣльнаго часа въ весеннемъ семестрѣ отчетнаго года велъ практическія занятія со студентами того же курса. Практическія занятія состояли въ разборѣ казусовъ изъ церковной практики и обсужденіи вопросовъ о юридическомъ положеніи русскаго духовенства, объ организаціи церковно-приходскихъ попечительствъ и др.

6) Профессоръ М. А. Рейснеръ читалъ въ осеннемъ полугодіи соединенный курсъ государственнаго права студентамъ III и V семестровъ въ теченіе 6 недѣльныхъ часовъ, при чемъ изложено было общее введеніе въ курсъ и общее ученіе о самодержавномъ государствѣ въ Западной Европѣ и въ Россіи.

7) Профессоръ И. А. Базановъ читалъ гражданское право студентамъ VI семестра въ теченіе 4-хъ недѣльныхъ часовъ и велъ практическія занятія по гражданскому праву въ теченіе одного недѣльнаго часа. Далѣе, онъ читалъ гражданское право студентамъ V семестра въ теченіе 4-хъ недѣльныхъ часовъ и велъ практическія занятія со студентами VII семестра въ теченіе одного недѣльнаго часа. Наконецъ читалъ гражданское судопроизводство студентамъ VIII и VII семестровъ въ теченіе двухъ недѣльныхъ часовъ.

Что касается характера преподаванія теоретическаго курса лекцій по гражданскому праву, то преподаваніе велось по пандектной системѣ, съ экскурсіями въ область римскаго и германскаго права, что помогало студентамъ уяснить историчность и относительность правовыхъ организацій и оцѣнивать послѣднія по ихъ настоящему достоинству.

Практическія занятія заключались въ рѣшенія со студентами казусовъ, избравшихся съ такимъ расчетомъ, чтобы дать студентамъ возможность лучше уяснить себѣ наиболѣе трудные отдѣлы курса, особенно его общей части, какъ ученіе о сдѣлкѣ и т. п. Казусы брались изъ иностранныхъ сборниковъ, особенно Сборника Іеринга и Штамллера, и передѣлывались примѣнительно къ особенностямъ русскаго гражданскаго права. Такая система практическихъ занятій (на казусахъ) признается профессоромъ наиболѣе удобной, такъ какъ казусы, интересуя студентовъ и привлекая ихъ къ работѣ, въ то же время даютъ студентамъ поводъ упражняться и въ технической обработкѣ русскихъ гражданскихъ законовъ, не дающихъ непосредственно въ своихъ статьяхъ отвѣта на многіе самые важные общіе вопросы.

Наконецъ, что касается лекцій по гражданскому судопроизводству, то этотъ курсъ профессоръ И. А. Базановъ читалъ по общеустановленной системѣ, имѣя въ виду главнымъ образомъ русское гражданское судопроизводство, хотя въ особо важныхъ случаяхъ проводилась параллель съ иностранными законодательствами особенно Германскимъ Имперскимъ Уставомъ 1898 года и Австрійскимъ—1895 года.

8) Профессоръ Н. Н. Розинъ въ весеннемъ полугодіи 1902 года читалъ студентамъ VI семестра теоретическія лекціи въ количествѣ 6 часовъ въ недѣлю. Студентамъ предложены были чтенія по основнымъ вопросамъ ученія о наказаніи, въ особенности о правѣ наказанія (*ius puniendi*), а также рассмотрѣны были въ возможно подробномъ изложеніи новѣйшія теоріи: уголовно-антропологическая, гр.-соціологическая и уг. политическая.

9) Профессоръ А. А. Раевскій въ весеннемъ полугодіи 1902 года читалъ студентамъ III курса четыре часа теоретическихъ лекцій въ недѣлю. Проходила особая часть полицейскаго права (полиція безопасности; ея стороны, полиція союзовъ и народныхъ собраній, полиція прессы, полиція народнаго передвиженія). Сверхъ того, практическимъ занятіямъ посвящался одинъ часъ въ недѣлю: продолжалось изученіе отдѣльныхъ вопросовъ науки путемъ рефератовъ (было окончено начатое въ предыдущемъ семестрѣ рассмотрѣніе закона 4 іюня 1901 года о прочности административныхъ предостереженій періодическимъ изданіямъ, а также былъ выслушанъ и обсужденъ новый рефератъ о свободѣ ученія и преподаванія въ нѣмецкихъ университетахъ). Въ осеннемъ полугодіи 1902 года читалось по прежнему четыре часа лекцій въ недѣлю (проходились введеніе и общая часть полицейскаго права, а именно: исторія ученій и учрежденій внутренняго управленія, организація этихъ учреждений, власть имъ предоставляемая и способы обезпеченія закономѣрности), практическія же занятія, предлагавшіяся по прежней системѣ, были сняты съ очереди съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

10) Профессоръ С. П. Мокринскій въ весеннемъ семестрѣ 1901—2 и въ осеннемъ 1902—3 учебныхъ лѣтъ читалъ студентамъ 4-го курса лекціи по уголовному процессу, 5 часовъ въ недѣлю. Въ весеннемъ семестрѣ былъ пройденъ отдѣлъ судопроизводства. Параллельно чтенію лекцій шли практическія занятія; матеріалы для нихъ были заимствованы изъ казуистики Случевского. Въ осеннемъ семестрѣ были прочитаны отдѣлы: 1) историческій очеркъ уголовного процесса, (смѣна процессуальныхъ формъ въ зависимости отъ смѣны преслѣдуемыхъ уголовной репрессіей цѣлей, историческая преемственность въ развитіи творческой процессуально-правовой мысли), 2) основныя начала уголовного процесса съ указаніемъ ихъ развитія въ дѣйствующемъ правѣ, и 3) отдѣлы уголовного судоустройства. Часть времени, 1 часъ въ недѣлю, по просьбѣ студентовъ, была отведена практическимъ занятіямъ по уголовному матеріальному праву. Этимъ занятіямъ былъ приданъ полуллекціонный характеръ. Былъ кратко прочитанъ отдѣлъ субъективной стороны общаго состава преступнаго дѣянія. Самодѣятельность студентовъ выразилась въ рѣшеніи ими соответствующихъ казусовъ изъ судебной практики.

11) Профессоръ С. Е. Сабининъ. Догма римскаго права преподавалась въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ отчетнаго года въ количествѣ 6 часовъ студентамъ II курса и I часа студентамъ III курса. Преподаваніе на II курсѣ носило преимущественно демонстративный характеръ, т. е. положенія системы римскаго права излагались въ связи съ типическими ка-

зусами, относящимися къ изучаемому институту: этимъ имѣлось въ виду избѣжать односторонности изложенія однихъ абстрактныхъ положеній и тѣмъ облегчить ихъ усвоеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, предлагались простѣйшіе казусы для разрѣшенія самими слушателями въ аудиторіи. Такой пріемъ представляется профессору наиболѣе цѣлесообразнымъ при изложеніи догмы римскаго права, такъ какъ эта дисциплина, въ отличіе отъ исторіи римскаго права, имѣетъ прикладное значеніе и является пропедевтическимъ курсомъ, подготовляющимъ къ изученію гражданскаго права. Занятія на III курсѣ составляли курсъ практическихъ занятій и заключались въ рѣшеніи казусовъ по сборникамъ Штамллера и Іеринга и въ комментированіи избранныхъ мѣстъ Дигестъ.

12) Профессоръ В. А. Юшкевичъ въ весеннемъ семестрѣ 1901—2 учебного года читалъ курсъ торговаго права (вторую половину) съ присоединеніемъ краткаго очерка торговаго процесса.

Параллельно съ этимъ велись практическія занятія, которыя заключались въ: а) чтеніи и толкованіи уставовъ торговыхъ и в) рѣшеніи казусовъ.

Въ осеннемъ семестрѣ 1902-3 учебного года имъ читались: первая половина курса торговаго права а равно общее русское гражданское обязательное право.

Въ своихъ лекціяхъ по торговому праву онъ, обращалъ особенное вниманіе на ознакомленіе аудиторіи съ уставами торговыми. Лекціи по обязательственному праву иллюстрировались имъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ на теоретическія положенія (въ особ. общей части обязательственнаго права) и сопровождалась время отъ времени собесѣдованіями со слушателями.

На медицинскомъ факультетѣ преподаваніе наукъ велось согласно учебному плану и обзорнѣю преподаванія, утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, со слѣдующими измѣненіями: а) преподаваніе хирургической госпитальной клиники, за незамѣщеніемъ означенной каѳедры, велось профессоромъ Роговичемъ; б) курсъ врачебной діагностики съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія преподавался приватъ-доцентомъ Дочевскимъ; в) въ осеннее полугодіе курсъ физиологіи, за командированіемъ по дѣламъ службы профессора Великаго, читался профессоромъ Крюгеромъ. Къ концу отчетнаго года на медицинскомъ факультетѣ состояло 5 приватъ-доцентовъ. На всѣхъ 5-ти курсахъ медицинскаго факультета въ теченіе весенняго полугодія посвящалось: теоретическимъ чтеніямъ 146 час. (144 обязательныхъ и 2 необязательныхъ) и практическимъ занятіямъ 101 час. (98 обязательныхъ и 3 необязательныхъ); въ теченіе осенняго полугодія посвящалось: теоретическимъ чтеніямъ 148 часовъ (146 час. обязательныхъ и 2 часа необязательныхъ) и практическимъ занятіямъ 96 час. (93 обязат. и 3 час. необязательныхъ).

Въ эти часы не входятъ весьма многочисленныя повторенія практическихъ упражненій для отдѣльныхъ группъ студентовъ, на которыя они для занятій дѣлятся, клиническія занятія по пріему больныхъ, патолого-анатомическія и судебно-медицинскія вскрытія труповъ. Подробныя свѣ-

дѣнія о практическихъ занятіяхъ студентовъ по отдѣльнымъ кафедрѣмъ изложены въ главѣ, въ описаніи учебно-вспомогательныхъ установленій.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ имъ были предложены факультетами, для соисканія наградъ медалями и почетными отзывами темы:

МЕДИЦИНСКИМЪ ФАКУЛЬТЕТОМЪ:

По гистологіи: О развитіи лимфатическихъ железъ у человѣка и высшихъ позвоночныхъ.

По нормальной анатоміи: 1) Опредѣленіе краниологическаго типа остяковъ, на основаніи измѣреній череповъ остяковъ, составляющихъ антропологическую коллекцію анатомическаго музея Томскаго Университета.

2) Опредѣленіе краниологическаго типа киргизовъ, на основаніи измѣренія череповъ киргизовъ, находящихся въ музеѣ Томскаго Университета.

3) Сравненіе конечностей (переднихъ и заднихъ) у нѣкоторыхъ представителей позвоночныхъ животныхъ (амфибіи, птицы, изъ млекопитающ. у рукокрылаго, грызуна, хищнаго).

4) Описаніе аномалій артеріальной системы, могущихъ встрѣтиться въ теченіе года въ секціонномъ залѣ анатомическаго театра Томскаго Университета.

5) Описаніе аномалій мышечной системы, могущихъ встрѣтиться въ теченіе года въ секціонномъ залѣ Томскаго анатомическаго театра.

По физиологіи: Объ иннервации селезенки.

По шіень: 1) Анализъ продаваемаго въ Томскѣ масла.

2) Анализъ продаваемаго въ Томскѣ кваса

3) Изслѣдованіе проницаемости для воздуха употребляемаго въ Томскѣ строительнаго матеріала.

По общей патологіи: „Способъ развитія и взаимная связь явленій при лихорадкѣ“.

ЮРИДИЧЕСКИМЪ ФАКУЛЬТЕТОМЪ:

По гражданскому праву: а) Роль Кассационнаго Департамента Сената въ обработкѣ института „требованія изъ незаконнаго обогащенія“.

б) Положеніе Сибирскихъ инородцевъ въ русскомъ гражданскомъ правѣ:

По уголовному праву: Уголовно-правовая борьба съ ростовщичествомъ.

По церковному праву: Отношеніе русскаго правительства къ иновѣрцамъ.

По финансовому праву: Кредитные билеты, какъ финансовый источникъ русскаго государства.

Удостоены званія:

Аптекарскаго помощника: Елизавета Бусурманова, Шмеръ Хотимскій, Иванъ Бородухо, Елизавета Кайдалова, Паулина Будзько, Элеонора Уланов-

ская, Вацлавъ Подляскій, Андрей Меньшихъ, Михаилъ Минскій, Михаилъ Кореневскій.

Повивальной бабки: Наталія Яговитина, Зинаида Зырянова, Татьяна Пылкова, Елисавета Носова.

Дантиста: Маркусь Абрамицкій.

Провизора: Игнатій Кохановскій.

Уѣзднаго врача: Митрофанъ Тамбовскій, Петръ Покровскій, Николай Благовѣщенскій.

Приступили къ теоретическимъ испытаніямъ на званіе доктора медицины и окончили таковыя лѣкаря Яковъ Калачниковъ и Николай Соловьевъ.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Къ 1 января 1902 года во всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ состояло:

	Приборовъ, инструментовъ, моделей, коллекцій и проч.		Посуды.		Книгъ.		Мебели.		Итого	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Физическій кабинетъ . . .	19186	80	303	84	196	45	1318	50	21005	59
Минералогическ. кабинетъ	15487	5 ³ / ₄	—	—	1063	43	2295	70	18846	18 ³ / ₄
Ботаническій кабинетъ . . .	7631	30	1939	63	—	—	1750	10	11324	3
Ботаническій садъ	4628	75	—	—	—	—	—	—	4628	75
Зоологическій институтъ.	18599	63	—	—	—	—	3888	98	22488	61
Общей химіи кабинетъ . . .	10519	3	—	—	—	—	2909	65	13428	68
Нормальной анатоміи	2585	3	1298	22	417	90	1795	65	6096	80
Гистологическій	6508	37	—	—	—	—	1316	64	7925	1
Физиологическій	11120	93	1249	82	—	—	1329	50	13699	65
Медицинской химіи	7209	29	—	—	377	23	1831	19	9417	71
Фармацевтическій	3727	3,5	429	15	245	01	1537	82	5939	2,5
Гигиеническій	10618	68	1366	49	727	26	1544	—	14256	43
Общей патологіи	9850	27	1400	42	316	10	1031	—	12597	79
Фармакологіи	7297	46	96	17	350	71	1198	6	8942	40
Судебной медицины	3468	81	1190	2	754	30	851	27	6261	40
Патологической анатоміи .	4361	14	536	23	892	33	1658	28	7447	98
Оперативной хирургіи	6784	76	729	82	—	—	1071	51	8586	9
Терапевтич. клиники	6985	97	280	—	72	—	1161	—	8498	97
Хирург. факультет. клин.	7408	97	936	31	—	—	2491	32	10836	60
Нервной клиники	4420	82	106	—	317	—	466	55	5334	37
Офтальмологическ. клин.	3624	55	25	—	—	—	578	50	4228	5
Акушерской клиники	10632	2	—	—	—	—	—	—	10632	2
Дѣтской клиники	2389	9	149	91	178	—	609	77	3326	77
Дерматологической клин.	5342	85	199	46	164	15	822	85	6529	31
Госпит. терапевтич. клин.	4236	58	680	81	45	—	1042	50	6004	89
Госпит. хирург. клиники	3101	25	582	76	25	25	652	30	4561	56
	и 70 франковъ.								и 70 франковъ.	
Клиническая аптека	2803	86	522	1	158	35	2237	40	5721	52
Итого	200632	70¹/₄	14016	07	6330	47	37390	05	258369	29¹/₄
	и 70 франковъ.								и 70 франковъ.	

Къ 1 января 1903 года въ тѣхъ же учрежденіяхъ состоитъ на сумму:

	Приборы, инстру- ментовъ, моделей, коллекцій и проч.		Посуды.		Книгъ.		Мебели.		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Физическій кабинетъ . . .	20056	23	325	15	234	50	1318	50	21934	38
Минералогическ. кабинетъ . . .	16967	58 ³ / ₄	—	—	231	72	2347	65	19546	95 ³ / ₄
Ботаническій кабинетъ . . .	7836	21	2078	92	—	—	1750	10	11665	23
Ботаническій садъ . . .	4828	60	—	—	—	—	—	—	4828	60
Зоологическій институтъ . . .	19703	06	—	—	—	—	3918	20	23621	26
Общей химіи кабинетъ . . .	11141	03	—	—	—	—	3199	65	14340	68
Нормальной анатоміи . . .	2585	03	1298	22	417	90	1795	65	6096	80
Гистологическій . . .	6068	37	—	—	—	—	1316	64	7985	01
Физиологическій . . .	11662	32	1251	22	—	—	1330	50	14244	05
Медицинской химіи . . .	7373	14	—	—	393	73	1831	19	9598	06
Фармацевтическій . . .	3927	3 ¹ / ₂	429	15	245	01	1537	82	5939	1 ¹ / ₂
Гигиеническій . . .	11226	55	1321	99	806	77	1624	—	14979	31
Общей патологій . . .	10023	26	1385	42	316	10	1031	—	12755	78
Фармакологія . . .	7385	58	96	20	404	30	1211	56	9097	64
Судебной медицины . . .	3472	06	1134	82	778	20	851	27	6236	35
Патологической анатоміи . . .	4365	64	536	23	943	93	1658	28	7504	08
Оперативной хирургіи . . .	6927	46	729	82	—	—	1083	51	8740	79
Хирургической патологій . . .	758	53	232	71	13	60	521	—	1525	84
	и 2964 mrk. 70 pf.		и 72 mrk. 95 pf.		и 19 mrk				и 3506 mrk. 65 pf.	
Терапевтич. клиники . . .	7328	74	140	—	72	—	1161	—	8701	74
Хирург. факультет. клин. . .	7349	97	931	09	—	—	2491	—	10832	06
Нервной клиники . . .	4593	89	50	—	347	—	466	55	5457	44
Офтальмологическ. клин. . .	3624	55	25	—	—	—	578	50	4228	05
Акушерской клиники . . .	11083	34	—	—	—	—	—	—	11083	34
Дѣтской клиники . . .	2342	66	175	90	254	45	609	77	3382	78
Дерматологической клин. . .	6041	14	259	29	201	60	822	85	7324	88
Госпит. терапевтич. клин. . .	4511	88	813	27	45	—	1042	50	6412	65
Госпит. хирург. клиники . . .	3192	23	591	81	25	25	652	30	4461	59
	и 70 франковъ.								и 70 франковъ.	
Клиническая аптека . . .	2897	58	522	01	186	15	2237	40	5833	14
Итого . . .	209663	67	14388	22	5917	21	38388	39	268357	50¹/₄
	2964 mrk. 70 pf.		72 mrk. 95 pf.		19 mrk.				3506 mrk. 65 pf.	
	70 франк. —								70 франк. —	

ПОМѢЩЕНІЯ УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

Поименованныя учебно-вспомогат. учрежденія помѣщаются въ 97 комна-тахъ, съ квадратной площадью въ 944,6 саж., изъ которыхъ 175,6 кв. саж. находятся въ подвальныймъ этажѣ. Именно подъ помѣщенія назначены для

	Отведено комната.	Кв. саж.		Отведено комната.	Кв. саж.
Каюдры физики	4 ¹)	51,3	Каюдры патолог. анатоміи . . .	5	33,0
„ минералогіи	3	42,0	„ оперативн. хирургіи	3	16,8
„ ботаника	3	57,7	„ терап. фак. клиники	2	12,5

1) Одна комната (10 кв. саж) въ подвальныймъ этажѣ.

	Отведено комнатъ.	Кв. саж.		Отведено комнатъ.	Кв. саж.
Кафедры зоологіи . . .	8 ¹⁾	103,0	Кафедры хирург. фак. клин.	2	14,6
„ общей химіи . . .	9 ²⁾	91,0	„ нервныхъ болѣзней.	2	11,0
„ химіи медицинской . . .	7 ³⁾	51,8	„ офтальмологической . . .	2	14,0
„ анатоміи . . .	7	71,6	„ акушерской . . .	2	14,0
„ физиологіи . . .	4 ⁴⁾	60,0	„ дѣтской	1	8,3
„ фармаціи и фар- макогнозіи . . .	4 ⁵⁾	52,0	„ дерматологической . . .	1	8,3
„ гігіены . . .	6	53,7	„ частной патологіи и терапии (госпит. те- рап. клиники). . .	5 ⁸⁾	27,2
„ фармакологіи . . .	5	39,4	„ госпитальн. хирургич. клиники	3	15,2
„ общей патологіи . . .	4 ⁶⁾	47,0			
„ судебной медицины . . .	5 ⁷⁾	50,2			

Для юридическаго факультета отведено помѣщеніе во второмъ этажѣ, состоящее изъ четырехъ аудиторій (двѣ по 22 кв. саж., одна—20 кв. с и одна 20,6 кв. саж.), одной комнаты для г.г. профессоровъ и двухъ комнатъ для юридическаго кабинета.

Болѣе подробныя данныя о состояніи имущества и дѣятельности учебно-вспомогательныхъ учреждений, въ отдѣльности каждаго, за 1902 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Физическій кабинетъ.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	На сумму Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	1065	18330	78
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	273	196	45
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	—	1318	50
4) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	—	303	84
5) Химическимъ матеріаловъ	—	856	02

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	80	711	43
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	10	38	05
3) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	—	21	31
4) Химическихъ матеріаловъ	—	30	40
5) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	127	60

¹⁾ Двѣ комнаты (1 препаровочная) 27 кв. саж. въ подвальномъ этажѣ.

²⁾ Четыре комнаты: лабораторія, сѣроводородная и 2 матеріальныхъ—39,3 кв. саж. въ подвальномъ этажѣ. Затѣмъ одна комната—22 кв. саж., занята аудиторіей.

³⁾ Четыре комнаты въ подвальномъ этажѣ (33,3 кв. саж.).

⁴⁾ Одна комната въ подвальномъ этажѣ (7,0 кв. саж.).

⁵⁾ Двѣ комнаты (лабораторія и рабочая) въ подвальномъ этажѣ (33 кв. саж.).

⁶⁾ Одна комната (12 кв. саж.) въ подвальномъ этажѣ.

⁷⁾ Двѣ комнаты въ подвальномъ этажѣ (19,5 кв. саж.) и одна комната подъ амфитеатромъ анатомической аудиторіи 10 кв. саж.).

⁸⁾ Одна комната (4,5 кв. саж.) въ подвальномъ этажѣ.

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	1145	19042	21
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	283	234	50
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	—	1318	50
4) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	—	325	15
5) Химическихъ матеріаловъ	—	886	42
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	127	60
Всего имущества	—	21934	38

Главнѣйшія пріобрѣтенія въ теченіе года:

Хронометръ, идущій по звѣздному времени, стоимостью 400 руб. Необязательныя практическія занятія посѣщались въ весеннемъ полугодіи 1901—1902 г. 43 студентами, въ осеннемъ полугодіи 1902—1903 года 56 студентами.

Минералогическій кабинетъ.

Къ 1 Января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
1) Мебели и проч.	49	246	2295	70
2) Приборовъ и принадлежн. для изслѣдованія минераловъ и горн. породъ	105	256	3276	77
3) Картъ геол. и географ. табл., микр. препаратовъ	34	1297	905	42
4) Кристаллограф. моделей и проч.	217	728	850	04
5) Коллекцій минералогич. и петрографическихъ	1793	7961	4199	74 ³ / ₄
6) Коллекцій палеонтологическихъ	5296	5483	7160	50
7) Книгъ	103	228	158	01
Итого	7597	16199	18846	183 ³ / ₄

Въ теченіе 1902 года пріобрѣтено:

1) Мебели и проч.	2	140	51	95
2) Картъ геол. и географ., табл., микр. препаратовъ.	6	251	149	20
3) Коллекцій минералогическ. и петрографическихъ	104	123	425	91
4) Книгъ	21	31	73	71
Итого	133	545	700	77

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Мебели и проч.	51	386	2347	65
2) Приборовъ и принадлежн. для изслѣдованія минераловъ и горн. породъ	105	256	3276	77
3) Картъ геол. и географ., табл., микр. препаратовъ	40	1548	1054	62
4) Кристаллограф. моделей и проч.	217	728	850	04
5) Коллекцій минералогич. и петрографическихъ	1897	8084	4625	65 ³ / ₄
6) Коллекцій палеонтологическихъ	5296	5483	7160	50
7) Книгъ	124	259	231	72
Итого	7730	16744	19546	95 ³ / ₄

Главнѣйшія пріобрѣтенія въ теченіе года:

Въ даръ кабинету поступили:

Отъ Горнаго Департамента:

Карты Камчатки и побережья Охотскаго моря между Николаевскомъ на Амурѣ и Охотскомъ.

Пріобрѣтенія:

Отъ Ф. Кранца въ Боннѣ:—коллекція минераловъ.

Отъ склада минераловъ при Фрейбергской Горной Академіи —коллекціи минераловъ.

Отъ Штюцца въ Боннѣ—коллекція минераловъ.

Практическія занятія со студентами состояли въ весеннемъ полугодіи отчетнаго года въ изученія ими минераловъ (силикатовъ), главнѣйшихъ горныхъ породъ и характерныхъ окаменѣлостей по учебной коллекціи музея, въ осеннемъ полугодіи— въ ознакомленіи студентовъ съ важнѣйшими кристаллическими формами и минералами (не силикатами) по учебнымъ коллекціямъ кабинета и, кромѣ того, въ демонстрированіи (1 часть въ недѣлю) особенно поучительныхъ экземпляровъ минералогическихъ коллекцій музея.

Химическая лабораторія.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Номеровъ.	На сумму.	
		Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п. по инвентарю.	406	10519	03
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.) по инвентарю.	129	2909	65

Въ теченіе 1902 года пріобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п. по инвентарю.	38	622	—
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.) по инвентарю	5	290	—
3) Посуды	} по матеріальной книгѣ	1145	99
4) Химическихъ матеріаловъ и			
5) Разныхъ мелкихъ принадлежностей			

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п. по инвентарю.	444	11141	03
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.) по инвентарю.	134	3199	65

Всего имущества по инвентарной книгѣ 578 14340 68

Зоологическій институтъ.

Перемѣны въ составѣ окончательно отдѣланныхъ и записанныхъ въ инвентарь зоологическихъ препаратовъ могутъ быть выражены слѣдующими цифрами:

	Состояло въ 1 января 1902 г.		Поступило въ 1902 году.		Состоитъ въ 1 января 1903 г.	
	Нумеровъ.	Экземпл.	Нумеровъ.	Экземпл.	Нумеровъ.	Экземпл.
Чучель	597	620	7	7	604	627
Другихъ препаратовъ (сухихъ и спиртовыхъ)	2359	2666	46	46	2405	2712
Моделей	31	31	—	—	31	31

Изъ числа еще не окончательно отдѣланныхъ и потому въ инвентарь не записанныхъ зоологическихъ поступлений наиболѣе крупными были слѣдующія:

1. Отъ крестьянина И. Конева приобрѣтены 28 шкуръ млекопитающихъ съ черепами изъ Монголіи. Изъ нихъ 4 кулана (*Asinus hemionus* Pall), 2 лошади дикія (*Equus Przewalskii* Pol.), 4 сеультея (*Antilope subgutturosa* Pall), 4 дзереня (*Antilope gutturosa* Pall.), 2 сайги (*Antilope saiga* Pall.), 2 горныхъ козла (*Aegoceros sibiricus* Pall.), 1 кочкоръ (*Ovis* sp?), 1 барсъ (*Felis irbis* Ehrnb), 1 дикій кабанъ (*Sus scrofa* L.), 1 якъ (*Proëphagus grunniens* L, домашній), 2 корсака (*Vulpes corsac* Pall.), 2 степныя кошки (*Felis manul* Pall) и 1 бѣлка (*Sciurus vulgaris* L.). Кромѣ того, 1 черепъ домашнего барана съ 4 рогами и 2 отдѣльныхъ черепа дзереней (*Antilope gutturosa* Pall.).

2. Коллекція зоологическихъ препаратовъ, собранная проф. В. В. Сапожниковымъ во время поѣздки въ Семирѣчье и Туркестанъ лѣтомъ 1902 года и состоящая изъ слѣдующихъ предметовъ: 45 шкуръ различныхъ млекопитающихъ, по большей части съ черепами, 10 отдѣльныхъ череповъ млекопитающихъ, 236 шкурокъ птицъ, 57 экземпляровъ мелкихъ млекопитающихъ въ спирту, 2 экз. черепахъ въ спирту, 18 экз. змѣй въ спирту, 48 экз. ящерицъ, 12 экз. амфибій и 61 экз. рыбъ также въ спирту, 41 яйцо различныхъ птицъ и около 1000 экз. засушенныхъ бабочекъ.

3. Отъ Г. А. Варвинскаго (с. Онгудай на Алтаѣ) получены въ даръ: скелетъ и шкура марала ♂ (*Cervus maral* Pall.) съ отпиленными рогами, шкура съ черепомъ, рогами и костями ногъ горнаго козла (*Aegoceros sibiricus* Pall.) ♂, шкура съ черепомъ и костями ногъ степной кошки (*Felis manul* Pall.) ♂, 2 шкуры съ черепами сурковъ ♂ и ♀ (*Arctomys baibacinius* Brndt.), 3 шкуры съ черепами хорьковъ ♂, ♂ и ♀ (*Putorius Eversmani* Less.), въ зимней шерсти, и 2 трупа такихъ-же хорьковъ ♂, ♂.

4. Купленъ трупъ льва, погибшаго въ мѣстномъ звѣринцѣ. Изъ этого трупа приготовленъ скелетъ, шкура и 11 анатомическихъ препаратовъ (4 сухихъ и 7 спиртовыхъ). Анатомическіе препараты приготовлены С. М. Чугуновымъ.

5. Отъ А. А. Мейгарда получены въ даръ 3 картонныхъ ящика подъ стеклянными крышками, содержащіе 24 экземпляра превосходно препарированныхъ экзотическихъ бабочекъ.

6. Отъ А. А. Елизарова получены въ даръ: трупъ ушастаго ежа (*Eri-naceus auritus* Pall.), трупъ волка ♀ (*Canis lupus* L.) и нѣсколько костей мамонта изъ с. Камень на р. Оби.

7. Отъ г. Перетолчина съ оз. Коссоголь получены въ даръ три шкурки птицъ: баклана (*Phalacrocorax carbo* L.), чайки (*Larus* sp?) и крачки (*Sterna* sp?) и 7 спиртовыхъ препаратовъ рыбъ и безпозвоночныхъ.

8. Отъ С. М. Чугунова получены въ даръ, собранные около с. Камень на р. Оби, слѣдующіе препараты: 1 ужъ (*Tropidonotus natrix* L.) въ спирту, 1 ужъ засушенный, 2 спиртовыхъ препарата насѣкомыхъ, 2 шкурки птицъ (*Turdus pilaris* L. и *Larus minutus* Pall.) и 1 черепъ домашней лошади безъ нижней челюсти.

9. Отъ студ. М. С. Чугунова получено 60 штукъ птичьихъ яицъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Томска.

Кромѣ того, получены болѣе мелкія пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

Отъ Восточно-Сибирскаго Географическаго Общества получены спиртовые препараты *Cottus Kneri* Dyb., *Centridermichtus Grewingkii* Dyb. и *Gammarus Grubii*.

Отъ ректора университета А. И. Судакова—1 экз. *Glaucidium passerinum* L.

Отъ А. Штирена—живой кроликъ изъ г. Красноярска.

Отъ А. С. Головина, черезъ П. П. Велижанина,—шкура лося ♂ съ черепомъ рогами и костями ногъ.

Отъ преосвященнаго Макарія, епископа Томскаго—плечевая кость ископаемаго носорога съ Алтая, р. Арбайта.

Отъ О. Г. Щеглова—шкурка гагауча (*Columbus arcticus* L.) ♂.

Отъ студ. Мухортова—ископаемый позвонокъ съ р. Ануя на Алтаѣ.

Отъ А. Ушарова изъ Тобольска—спиртовый препаратъ тритона.

Средства, бывшія въ распоряженіи зоологическаго института въ отчетномъ году, состояли изъ слѣдующихъ суммъ:

Штатная сумма 1902 года	800 р.	— к.
Остатокъ штатной суммы 1901 года, числившейся за кредиторами казны.	182 "	34 "
Сумма, ассигнованная въ 1902 году изъ специальныхъ средствъ Универс.	50 "	— "
Сумма, ассигнованная въ 1901 году изъ специальныхъ средствъ Универс.	50 "	— "
Сумма, ассигнованная изъ остатковъ отъ содержанія личнаго составв.	200 "	— "
Итого	1282 "	34 "

Изъ нихъ израсходовано:

На приобретіе стеклянной посуды (съ доставкой)	249 р	55 к.
На покупку спирта	98 "	46 "
На покупку зоологическаго матеріала (съ доставкой и выдѣлкой шкуръ)	366 *)	70 "

*) Всего израсходовано на этотъ предметъ 666 р., но изъ нихъ 300 руб. (И. Коневу) были выданы изъ общихъ специальныхъ средствъ Университета.

За пересылку микроскоповъ, купленныхъ въ 1896 году	40 р	— к.
На переплеть книгъ и картонныя работы	63 „	95 „
На деревянныя ящики и занавѣси къ окнамъ кабинета	29 „	22 „
На книги и карту Томской губ.	100 „	68 „
На химическія и фотографическія принадлежности	47 „	48 „
Часовому мастеру за годовой заводъ часовъ	6 „	— „
Мелкими суммами израсходовано на упаковочныя и препаровальныя принадлежности, на ремонтъ мебели и на различныя хозяйственныя потребности по кабинету	47 „	27 „
Итого	1049 „	31 „

Перемѣны въ общей стоимости имущества зоологическаго института могутъ быть выражены слѣдующей табличкой:

	Состояло въ 1 янв. 1902 г.	Поступило въ 1902 году.	Состоитъ въ 1 янв. 1903 г.
Мебели на	3888 р. 98 к.	29 р. 22 к.	3918 р. 20 к.
Приборовъ, инструментовъ и научныхъ пособій на	5999 „ 63 „	103 „ 43 „	6103 „ 06 „
Зоологическихъ коллекцій (включая спиртъ и посуду).	12600 „*) — „	1000 „*) — „	13600 „*) — „
Итого	22488 р. 61 к.*)	1132 р. 65 к.*)	23621 р. 26 к.*)

Практическія занятія происходили по два часа въ недѣлю. Занятія эти состояли въ томъ, что студенты, раздѣленные на группы, поочередно изучали, какъ внутреннее строеніе, такъ и наружные признаки животныхъ различныхъ классовъ по спиртовымъ и сухимъ препаратамъ имѣющейся при кабинетѣ учебной коллекціи. Кромѣ часовъ, указанныхъ въ росписаніи, студентамъ разрѣшено было заниматься изученіемъ препаратовъ во всякое другое свободное для нихъ время, чѣмъ они усердно пользовались.

Ботаническій кабинетъ.

Къ 1 января 1902 г. состояло:

	Экземпляр.	На сумм.	
		Рубл.	Коп.
1) Инструментовъ, приборовъ и проч. предметовъ, занесенныхъ въ инвентарную книгу	1502	7634	30
2) Мебели	114	1750	10
3) Посуды, реактивовъ и проч. предм., занесенныхъ въ матеріальную книгу		1939	63
Всего	1616	11324	03

Въ теченіе 1902 г. поступило:

1) Инструментовъ, приборовъ и проч. предм., занесенныхъ въ инвентарную книгу	12	201	91
2) Посуды и проч., занесенн. въ матеріальн. книгу.	—	323	56
Всего	12	525	47

*) Означенныя цифры имѣютъ лишь приближительное значеніе, такъ какъ стоимость коллекцій не можетъ быть указана съ точностью.

Въ теченіе 1902 г. исключено:

1) Посуды, реактивовъ и проч.	—	184	27
---------------------------------------	---	-----	----

Къ 1 января 1903 г. состоитъ:

1) Инструментовъ, приборовъ и проч. предм., занесенныхъ въ инвентарную книгу	1514	7836	21
2) Мебели	114	1750	10
3) Посуды и проч., предм., занесенныхъ въ матеріальную книгу	--	2078	92
Всего	1628	11665	23

Ботаническій садъ.

Къ 1 января 1902 г. состояло:

	Экземпляр.	На сумму.	
		Рубл.	Коп.
1) Инструментовъ, приборовъ и проч. предметовъ, занесенныхъ въ инвентарную книгу	1123	867	18
2) Оранжерейныхъ растений	6416	2037	37
3) Деревьевъ, кустарниковъ и многолѣтниковъ	26370	1724	20
Всего	33919	4628	75

Въ теченіе 1902 г. поступило:

1) Инструментовъ и проч.	2	43	15
2) Оранжерейныхъ растений, купленныхъ и выведенныхъ изъ сѣмянъ, луковицъ и черенковъ	2084	521	—
3) Деревьевъ, кустарниковъ и многолѣтниковъ	473	47	30
Всего	2579	611	45

Въ теченіе 1902 г. выбыло:

1) Оранжерейныхъ растений проданныхъ и погибшихъ	1521	304	20
2) Деревьевъ и кустарниковъ	537	107	40
Всего	2058	474	60

Къ 1 января 1903 г. состоитъ:

1) Инструментовъ, приборовъ и проч. предм., занесенныхъ въ инвентарную книгу	1145	910	33
2) Оранжерейныхъ растений	6989	2254	17
3) Деревьевъ, кустарниковъ и многолѣтниковъ	26306	1664	10
Всего	34440	4828	60

Практическія занятія по *ботаникѣ* для студентовъ I курса медицинскаго факультета происходили въ назначенные расписаніемъ часы, при чемъ студенты работали по группамъ. Въ *осеннемъ* полугодіи предметомъ занятій была внѣшняя анатомія растений по живымъ экземплярамъ, взятымъ изъ Ботаническаго сада, и внутренняя (микроскопическая) анатомія; по второму отдѣлу студентамъ демонстрировались готовые микроскопическіе препараты параллельно теоретическому курсу. Въ *весеннемъ* полугодіи студенты занимались самостоятельнымъ приготовленіемъ препаратовъ по анатоміи расти-

тельной клѣтки и тканей, а параллельно чтенію курса систематики растеній велись демонстраціи наиболѣе характерныхъ видовъ изъ различныхъ классовъ.

Ученая дѣятельность Ботаническаго кабинета выразилась въ слѣдующемъ. Проф. Сапожниковъ въ осеннемъ полугодіи производилъ опыты сбраживания ягоднаго сока на дрожжахъ рейнскихъ виноградныхъ винъ (см. протоколы Западно-Сиб. Общ. Сельскаго хозяйства), а въ весеннемъ полугодіи подготавливалъ біологическую экспедицію въ Семирѣчье. Приватъ-доцентъ Крыловъ продолжалъ обработку гербарія Алтая и Томской губерніи, при чемъ имъ напечатанъ II выпускъ опредѣлителя растеній Томской губерніи, Очеркъ флоры Алтая и *Plantae altaicae novae*.

Кабинетъ и лабораторія медицинской химіи.

По инвентарной книгѣ къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземп.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	293	523	7209	29
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	76	76	377	23
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	78	92	1831	19

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	11	30	163	85
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	3	3	16	50

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	304	553	7373	14
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	79	79	393	73
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	78	92	1831	19
По инвентарной книгѣ всего имущества .	461	724	9598	06

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

1. Воздушная баня по Сожелсту. 2. Центробѣжная машина.

Въ весеннемъ полугодіи велись обязательныя практическія занятія со студентами II курса.

Научными изслѣдованіями занимались въ теченіе 1902 года слѣдующія лица: 1) лаборантъ врачъ А. М. Ларинъ—производилъ опыты относительно дѣйствія пепсина, 2) студ. III курса Н. И. Павловскій изслѣдовалъ: а) вліяніе чая, кофе и нѣкоторыхъ спиртныхъ напитковъ на количественное дѣйствіе пепсина (работа удостоена медицинскимъ факультетомъ золотой медали), б) стойкость гемоглобина различныхъ животныхъ, 3) студ. II курса К. Н. Мещеряковъ—занимался изслѣдованіемъ амилолитическихъ энзимъ, 4) студ. II курса Виттенбургъ—производилъ анализы костной ткани и 5) студ. II курса И. Л. Вакуленко—занимался изслѣдованіемъ дѣйствія желудочнаго сока на жиры.

Кабинетъ и музей нормальной анатоміи.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п. }	121	859	2585	3
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п. }				
3) Литератур. пособій (книгъ, картъ, рисунк. и т. п.) .	39	64	417	90
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ, и т. п.) .	78	204	1795	65
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	82	394	1298	22

Всего имущества	320	1521	6096	80

Къ 1 января 1903 года состоятъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п. }	121	859	2585	3
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п. }				
3) Литератур. пособій (книгъ, картъ, рисунк. и т. п.) .	39	64	417	90
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ, и т. п.) .	78	204	1795	65
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	82	394	1298	22

Всего имущества	320	1521	6096	80

Общее число поступившихъ въ 1902 году труповъ было 45, изъ нихъ цѣлыхъ 18 и вскрытыхъ 27, изъ которыхъ доставлены:

Губернскимъ тюремнымъ замкомъ	8
Городскою больницею	1
Городовымъ врачомъ	9
Послѣ судебно-мед. и патол.-анат. вскрытій	27

О ходѣ учебныхъ занятій по нормальной анатоміи.

Чтеніе лекцій студентамъ первыхъ двухъ курсовъ и веденіе практическихъ занятій происходило согласно утвержденному плану Главнѣйшею задачею при практическихъ занятіяхъ было -- предоставить студентамъ возможность самостоятельно на трупахъ и готовыхъ препаратахъ пройти всѣ отдѣлы анатоміи человѣка. Съ этою цѣлью выдавались студентамъ, кромѣ костей и связокъ, какъ цѣлые трупы, такъ и отдѣльныя части ихъ, для препарованія и изученія мускуловъ, сосудовъ, нервовъ и внутренностей. По окончаніи работы, занимавшіеся студенты обязаны были представить профессору изготовленные препараты и фактически доказать знакомство съ открытыми и отпрепарованными частями. Такія репетиціи происходили ежедневно, въ часы практическихъ занятій.

Спеціальными работами занимались: 1) студентъ А. Винокуровъ приготовленіемъ препаратовъ для музея; и 2) студентъ М. Козьминъ изслѣдованіемъ аномалій артеріальной системы, для полученія медали.

Гистологическій кабинетъ.

Къ 1 января 1902 г. по инвентарной книгѣ числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубл.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструмен., моделей и книгъ	55	968	6608	37
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	20	99	1316	64

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

Аппаратовъ и инструментовъ	10	20	60	—
--------------------------------------	----	----	----	---

Къ 1 Января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструмент., моделей и книгъ	55	988	6668	37
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	20	99	1316	64
По инвентарн. кн. всего имущества	75	1087	7985	1

О дѣятельности кабинета.

Занятія по гистологіи и эмбриологіи состояли въ чтеніи лекцій, показываніи и объясненіи готовыхъ микроскопическихъ препаратовъ и эмбриологическихъ моделей, далѣе въ практическихъ занятіяхъ, заключавшихся въ приготовленіи студентами гистологическихъ препаратовъ и ихъ изученіи подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессора. Всѣ студенты дѣлились на группы, каждая изъ оныхъ работала практически по 2 часа еженедѣльно. Кромѣ того кабинетъ былъ открытъ ежедневно для студентовъ, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 9 до 3 часовъ дня; желающіе изъ студентовъ всѣхъ курсовъ занимались въ это время изученіемъ предметовъ по готовымъ препаратамъ, равно какъ и сами готовили микроскопическіе препараты съ цѣлью болѣе подробно ознакомиться съ преподаваемыми предметами и ихъ методологіей, при чемъ пользовались указаніями и разъясненіями профессора.

Физиологическій кабинетъ

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубл.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ, книгъ	547	1356	11120	33
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	52	101	1329	50
3) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	331	1487	1249	82

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	13	29	542	—
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	1	2	1	—
3) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	1	1	1	40

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ, книгъ	560	1385	11662	33
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	53	103	1330	50
3) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	332	1488	1251	22
Всего имущества	945	2976	14244	05

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Проекционный аппаратъ Zeiss'a.

Фармацевтическій кабинетъ и лабораторія.

Къ 1 января 1902 г. состояло имущества на 5939 р. 2½ к.

Въ теченіе 1902 г. прибрѣтеній не было.

Къ 1 января 1903 года состоятъ имущества на 5939 р. 2½ к.

Въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ отчетнаго 1902 года въ фармацевтическомъ кабинетѣ и лабораторіи состоялись практическія занятія студентовъ медиковъ и стороннихъ слушателей (фармацевтовъ) по фармаціи и фармакогнозіи въ часы, означенные въ расписаніи.

Гигіеническій институтъ.

Такъ какъ отчетъ за 1901 годъ по недосмотру случайно не появился своевременно въ печати, то въ нижеслѣдующемъ излагаются отчетныя данныя о состояніи учрежденій гигиеническаго института за два года 1901 и 1902 годъ.

І. Лабораторія.

Къ 1 января 1901 года числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубл.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	357	874	8222	17
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	62	71	1117	50
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	106	164	717	51
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	47	114	1540	—
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	—	1412	22
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	806	24
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	294	72

Въ теченіе 1901 года прибрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	10	17	140	60
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	2	2	9	75
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	2	3	4	—
4) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п. (Израсходовано на 160 р. 15 к.)	—	—	114	42
5) Химическихъ матеріаловъ (Израсходовано на 100 р. 30 к.)	—	—	119	80
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей (Израсходовано на 46 р. 72 к.)	—	—	64	67

Къ 1 января 1902 года состояло:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	367	891	8362	77
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	62	71	1117	50
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	108	166	727	26
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	49	117	1544	—
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	—	1366	49
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	825	74
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	312	67
Всего имущества	586	1245	14256	43

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	3	3	581	60
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	2	2	12	40
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	10	10	79	51
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	2	6	80	--
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п. (Иарасходовано на 44 р. 50 к.).	—	—	—	—
6) Химическихъ матеріаловъ (Иарасходовано на 38 р. 2 ¹ / ₂ к.).	—	—	39	97 ¹ / ₂
7) Разныхъ мелкыхъ принадлежностей (Иарасходовано на 21 р. 53 к.).	—	—	30	45

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	370	894	8947	37
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	61	73	1129	90
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	118	176	806	77
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	51	123	1624	—
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	—	1321	99
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	827	69
7) Разныхъ мелкыхъ принадлежностей	—	—	321	59
Всего имущества	603	1266	14979	31

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе 1902 года:

Большой проэекціонный аппаратъ цѣною въ 582 р 85 к. для микрофотографическаго прибора, для котораго микроскопъ съ принадлежностями приобрѣтенъ въ 1900 г. стоимостью 894 р. 25 к., такимъ образомъ весь приборъ обошелся лабораторіи въ 1477 р. 10 к.

Практическія замѣтія въ гигиенической лабораторіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, за два отчетные года были организованы со студентами III и V курсовъ. Студенты III курса, посѣщавшіе лабораторію по группамъ два раза въ недѣлю (съ 5 до 7 часовъ вечера), упражнялись въ методикѣ санитарныхъ изслѣдованій воздуха, воды, пищевыхъ веществъ и пр., а также знакомились съ общей методикой бактериологіи. Въ свободное отъ лекцій время нѣсколько студентовъ различныхъ курсовъ занимались болѣе или менѣе систематически какъ по бактериологіи, такъ и по методикѣ санитарныхъ изслѣдованій. Въ теченіе обоеихъ лѣтъ въ лабораторіи произведено нѣсколько санитарныхъ анализовъ воды, пищевыхъ веществъ и др. по требованію правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Лаборантъ П. В. Бутягинъ въ 1901 году закончилъ свои изслѣдованія объ измѣненіяхъ крови у лошадей иммунизируемыхъ противъ дифтеріи; работа эта представлена авторомъ въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины и въ январѣ мѣсяцѣ 1902 года защищена имъ въ торжественномъ засѣданіи медицинскаго факультета. Съ января 1902 года докторъ Бутягинъ командированъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія за границу срокомъ на два года, а исполненіе его обязанностей возложено на врача П. В. Смирнова, назначеннаго на должность сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ гигиены въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 года.

2. Станція для изготовленія прививочныхъ средствъ. За 1901 и 1902 годъ.

Въ минувшіе два года станція была занята полученіемъ одной лишь противодифтерійной сыворотки, изготовленіемъ которой въ 1901 году занимались совмѣстно лаборанты П. В. Бутягинъ и П. В. Смирновъ, а въ 1902 году, за отъездомъ перваго въ заграничную командировку, завѣдываніе приготовленіемъ сыворотки лежало на лаборантѣ Смирновѣ.

Въ 1901 году со станціи выпущено 3868 флаконовъ сыворотки по 1000 единицъ антитоксина и 50 флаконовъ по 600 единицъ,—всего, слѣдовательно, выпущено 3918 флаконовъ. Въ этомъ числѣ бесплатно для бѣдныхъ жителей г. Томска выпущено всего 514 флаконовъ: въ университетскія клиники 221 флак., въ лечебницу 86 флаконовъ, по запискамъ врачей 82 фл., въ больницу Краснаго Креста 64 флакона, и въ городскую больницу 61 флаконъ.

Въ теченіе 1902 года со станціи выпущено всего 4815 флаконовъ сыворотки по 1000 единицъ противоядія въ каждомъ. Въ томъ числѣ для бѣдныхъ жителей города Томска отпущено бесплатно 606 флаконовъ: въ клиники университета 200 фл., по запискамъ врачей чрезъ клиническую аптеку 107 фл., въ лечебницу 41 фл., въ городскую больницу для заразныхъ больныхъ 122 флакона, въ больницу Краснаго Креста 65 фл., въ больницу приказа общественнаго призрѣнія 60 фл. и по запискамъ врачей изъ лабораторіи отпущено 11 флаконовъ. Иногороднимъ сыворотка высылалась главнымъ образомъ въ предѣлы Томской, Енисейской и Иркутской губерній, Акмолинскій и Забайкальскій областей.

Имущество станціи въ отчетные годы представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ теченіе 1901 г. приобрѣтено по матеріальной книгѣ на 73 р. 10 к.

Къ 1 января 1902 года имущества числилось:

	Названій	Экземп.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) По инвентарной книгѣ	66	127	1330	12
2) По матеріальной книгѣ	—	—	597	02

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) По матеріальной книгѣ на сумму	—	—	2044	86
2) Израсходовано на сумму	—	—	1404	16

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) По инвентарной книгѣ	66	127	1330	12
2) По матеріальной книгѣ	—	—	1237	72

Дѣятельность станціи въ направленіи изготовленія противодифтерійной сыворотки постепенно и замѣтно возрастала, что видно ясно изъ приведенной ниже сравнительной таблицы количества ежегодно выпускавшихся флаконовъ за семилѣтній періодъ ея существованія.

	Въ 1896 году (съ октября) выпущено 191 фл.		
	" 1897 " " " "	1367	"
	" 1898 " " " "	2430	"
	" 1899 " " " "	2635	"
	" 1900 " " " "	2707	"
Отчетные годы	{ 1901 г.	"	3918 "
	{ 1902 г.	"	4815 "

Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ возросшій до сравнительно крупныхъ размѣровъ спросъ на сыровотку удовлетворялся станціей полностью, такъ какъ въ эти годы отсутствовали или во время были предусматриваемы и устраняемы тѣ случайности, которыя могли вліять на правильный ходъ работъ по станціи. Соотвѣтственно такой продуктивной дѣятельности станціи улучшалось и ея матеріальное положеніе и въ настоящее время послѣднее можно считать достаточно окрѣпшимъ и находящимся на прочномъ основаніи, доказательствомъ чего служатъ приводимыя ниже цифры дѣйствительныхъ доходовъ и расходовъ станціи въ минувшемъ 1902 году. За выпущенные въ этомъ году 4815 флаконовъ въ наличность станціи должно поступить 4057 р. 95 коп. Полный расходъ по станціи выражается суммой 2456 р. 16 коп., такимъ образомъ чистая прибыль за годъ равна 1599 р. 79 к.

Лабораторія общей и экспериментальной патологіи.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму	
			Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ, и т. п.	297	598	8538	46
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	—	—	316	10
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ, и т. п.)	—	—	1031	—
4) Посуды, банскъ. стеклянокъ и т. п.	—	—	1400	42
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	1311	81
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей				

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	2	2	280	35
2) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п. (израсход. на 50 р.)	—	—	35	—
3) Химическихъ матеріаловъ	—	—	179	50
4) Разныхъ мелкихъ принадлежностей } израсходовано на 286 р. 91 к.				

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	299	600	8818	81
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	—	—	316	10
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	—	—	1031	—
4) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п. по матеріальной	—	—	1385	42
5) Химическихъ матеріаловъ по матеріальной	—	—	1201	45
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей по матеріальной }				
Всего имущества			12735	78

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Два микроскопа Reichert'a стоимостью 663 кроны (безъ пересылки).

Фармакологическая лабораторія.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземпл.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	428	873	7022	08
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	68	71	350	71
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	64	76	1198	06
4) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	32	208	96	17
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	275	38
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей } по матеріальной } книгъ оставалось				

Въ теченіе 1902 года проіобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	12	16	142	69
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	9	12	61	65
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	2	2	13	50
4) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	2	10	1	55
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	21	96
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей } по матеріал. кн. за } исключ. истрачен.				

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	432	847	7088	24 ¹⁾		
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	75	81	404	30 ²⁾		
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	66	78	1211	56		
4) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	32	208	96	20		
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	297	34		
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей } по матеріальной } книгъ остается						
Всего имущества			605	1214	9097	64

Примѣчаніе. ¹⁾ Въ теченіе 1902 года исключено изъ инвентарной книги по негодности къ употребленію 8 названій 42 экземпл. на сумму 76 р. 53 к.

²⁾ Въ 1902 году переданы въ главную бібліотеку Универс. 2 книги на сумму 8 р. 10 коп.

Патологоанатомическій кабинетъ.

Къ 1 января 1902 года состояло:

	Названій.	Экземпл.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
1) Микроскоповъ съ принадлежностями	5	36	2931	59
2) Разныхъ инструментовъ и предметовъ, необходимыхъ для вскрытій и изслѣдованій	115	431	1429	55
3) Посуды	36	275	536	23
4) Мебели	38	144	1658	28
5) Справочныхъ книгъ по патологической анатоміи съ бактериологіею	139	147	892	33

Въ теченіе 1902 года проіобрѣтено:

1) Разныхъ инструментовъ и предметовъ, необходимыхъ для вскрытій и изслѣдованій	2	2	4	50
2) Справочныхъ книгъ по патологической анатоміи съ бактериологіею	8	8	51	60

Къ января 1903 года состоятъ:

1) Микроскоповъ съ принадлежностями	5	36	2981	59
2) Разныхъ инструментовъ и предметовъ, необходимыхъ для вскрытій и изслѣдованій	117	433	1434	5
3) Посуды	36	275	536	23
4) Мебели	38	144	1658	28
5) Справочныхъ книгъ по патологической анатоміи съ бактеріологіею	147	155	943	93
Всего имущества записаннаго въ инвент.	343	1043	7504	8

На предметы, внесенные въ матеріальную книгу, израсходовано:

Къ 1 января 1902 года	6361	83
Въ теченіе 1902 года	719	76
Всего	7081	59

Общая сумма расходовъ, сдѣланныхъ на приобрѣтеніе имущества по инвентарной и матеріальной книгамъ патологоанатомическаго кабинета къ 1-му января 1903 года 14585 67

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

а) По инвентарной книгѣ:			
1) Справочныя книги	51	60	
б) По Матеріальной книгѣ:			
2) Спиртъ, фармалинъ и другія химическія вещества	288	94	
3) Посуда и стекла для микроскопическихъ препаратовъ	331	55	

Въ теченіе 1902 года вскрыто 134 трупа, изъ которыхъ 104 были доставлены изъ городской больницы (92 изъ терапевтическаго отдѣленія, 4—изъ хирургическаго и 8— изъ венерическаго) и 30—изъ факультетскихъ клиникъ (13—изъ терапевтической, 10—изъ хирургической, 4—изъ акушерскогигиенической, 1—изъ дѣтской, 1—изъ клиники нервныхъ болѣзней и 1—изъ психіатрическаго отдѣленія той-же клиники). Въ январѣ вскрыто 14 труповъ, въ февралѣ—19, въ мартѣ—21, въ апрѣлѣ—12, въ маѣ—4, въ сентябрѣ—9, въ октябрѣ—21, въ ноябрѣ—20 и въ декабрѣ—14. Мужскихъ труповъ было 89 и женскихъ 45. По возрасту этотъ матеріалъ распредѣлялся такъ: въ возрастѣ свыше 10 до 20 лѣтъ было 8 труповъ (2 м. и 6 ж.), свыше 20 до 30 л.—24 (16 м. и 8 ж.), свыше 30 до 40 л.—25 (17 м. и 8 ж.), свыше 40 до 50 л.—38 (25 м. и 13 ж.), свыше 50 до 60 л.—21 (15 м. и 6 ж.), свыше 60 до 70 л.—8 (6 м. и 2 ж.) свыше 70 до 80 л.—7 (5 м. и 2 ж.), свыше 80 до 90 л.—3 (м.). По роду основныхъ болѣзней (безъ обозначенія осложнений) эти 134 случая распредѣляются такъ: бугорчатка—40 (22 м. и 18 ж.), злокачественныя опухоли—28 (18 м. и 10 ж.), брюшной тифъ—2 (1 м. и 1 ж.), фибринозная пневмонія—7 (м.), септикопѣмія—7 (4 м. и 3 ж.), сифилисъ—2 (1 м. и 1 ж.), гнойный менингитъ—2 (1 м. и 1 ж.), гнѣздное размягченіе головного мозга—1 (м.), атрофія лобныхъ долей—1 (м.), амиотрофическій боковой склерозъ—1 (м.), хроническій эндокардитъ—8 (5 м. 3 ж.), хроническій миокардитъ съ парціальной аневризмой сердца—1 (м.), сильный артеріосклерозъ—2 (м.), аневризма дуги аорты

—3 (м.), серозно-фибринозно-гнойный плевритъ—1 (м.), катаральная пневмонія—1 (м.), эмфизема легкихъ—2 (м.), гангрена легкихъ—1 (м.), аспендицитъ съ гнойнымъ перитонитомъ—1 (м.), инвагинація кишекъ, поведшая къ перитониту—1 (ж.), внутреннее ущемленіе кишки Меккеліевскимъ дивертикулумъ (свободнымъ)—1 (м.), *anus praeternaturalis* (операция, перитонитъ)—1 (м.), атрофическій циррозъ печени—4 (м.), многогнѣздный эхинококкъ печени—2 (м.), хроническій интерстиціальныи нефритъ—1 (ж.), хроническій парэнхиматозныи нефритъ—2 (м.), амилоидъ почекъ—5 (3 м. и 2 ж.), гнойныи піалонефритъ—1 (ж.), фиброміома матки (операция)—2, огнестрѣльная рана полости рта съ поврежденіемъ позвоночника—1 (м.), гангрена нижнихъ конечностей вслѣдствіе отмороженія—1 (м.), старческій маразмъ—1 (ж.).

Слѣдовательно, преобладающими болѣзнями являются бугорчатка и злокачественныя опухоли

Изъ 40 случаевъ бугорчатки хроническій туберкулезъ легкихъ наблюдался 32 раза, хроническій туберкулезъ лимфатическихъ железъ—4, хроническій туберкулезныи плевритъ—3 и общій миліарныи туберкулезъ—1. При 32 случаяхъ хронической бугорчатки легкихъ, между прочимъ, отмѣчены еще туберкулезныя язвы гортани 2 раза, трахеи—2 и кишекъ—18, бугорки печени—2, почекъ—2, селезенки—2, надпочечника—1 и головного мозга—1, туберкулезныи перитонитъ—3, *ruopneumothorax*—3, гнойныи плевритъ—4 и амилоидное перерожденіе органовъ—2.

Изъ 28 случаевъ злокачественныхъ опухолей въ 24 наблюдался ракъ и въ 4—саркома. По мѣсту развитія раковыя опухоли распредѣлялись такъ ракъ лѣваго бедра—1, нижней губы—1, полости рта—2, пищевода—3, желудка—8, толстыхъ кишекъ—2, поджелудочной железы—1, влагалищной части матки—4, мочевого пузыря—1 и простаты—1. Саркома наблюдалась по разу въ головномъ мозгѣ, въ тонкой кишкѣ, по брюшинѣ (эндотелиома) и въ женской грудной железн.

Амилоидное перерожденіе органовъ отмѣчено за весь годъ 14 разъ (10 м. и 4 ж.). Желчныя камни найдены въ 5 случаяхъ (1 м. и 4 ж.). Изъ паразитовъ въ отчетномъ году на трупахъ встрѣтились: сибирская двуустка—11 разъ (5 м. и 6 ж.), *Taenia mediocanellata*—17 (6 м. и 11 ж.), *Echinococcus hepatis*—3 (м.), *Cysticercus cellulosae*—1 (м.).

Въ патологоанатомическомъ музеѣ въ настоящее время имѣется 982 препарата, изъ которыхъ 65 приготовлены въ теченіе отчетнаго года.

На практическихъ занятіяхъ по патологической гистології студенты 3-го курса въ теченіе отчетнаго года изслѣдовали регрессивныя разстройства питанія, бугорки въ разныхъ органахъ, доброкачественныя и злокачественныя соединительнотканныя опухоли, аденомы и раковыя опухоли, растительныхъ и животныхъ паразитовъ и воспалительныя процессы въ легкихъ: сердца, печени и почкахъ. Студенты 5 курса упражнялись въ производствѣ патологоанатомическихъ вскрытій какъ въ часы положенныя по расписанію, такъ и въ другое время, по мѣрѣ поступленія матеріала.

Кабинетъ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	311	661	4770	76
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)				
3) Препаратовъ, моделей, образцовъ и проч.	44	47	2014	—
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	43	102	1071	51
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	47	208	729	82

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	37	38	142	70
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. д.)				
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.).	—	1	12	—

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	343	699	4913	46	
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)					
3) Препаратовъ, моделей, образцовъ и проч.	44	47	2014	—	
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.).	43	104	1083	51	
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	47	208	729	82	
Всего имущества.		482	1058	8740	79

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Senn-practical Surgery. 34 марки, Термокаутеръ Покелена 25 рублей, столяръ подъ станокъ для связыванія скелетовъ 12 рублей.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, *практическія занятія по оперативной хирургіи* велись со студентами V и VI семестровъ по четвергамъ и пятницамъ, въ вечернее время отъ 5 до 7 часовъ, подъ наблюденіемъ профессора или прозектора, и состояли въ производствѣ студентами такихъ типическихъ операций, какъ перевязка сосудовъ на конечностяхъ, ампутаціи, экзартикуляціи и резекціи.

Матеріаломъ для практическихъ занятій въ теченіе года служили десять труповъ, изъ которыхъ шесть было вскрытыхъ и четыре цѣльныхъ изъ послѣднихъ одинъ служилъ демонстраціей оперативныхъ способовъ на лекціяхъ, а трема пользовались и на государственномъ экзаменѣ.

Топографическую анатомію студенты изучали по сухимъ и по спиртовымъ препаратамъ, а также по препаратамъ Tramond'a, въ дни, когда практическія занятія не могли состояться, за полнымъ отсутствіемъ матеріала.

Судебно-медицинская лабораторія.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	268	579	3425	51
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	3	3	43	30
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	93	93	754	30
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	46	97	851	27

5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	}	—	—	1190	2
6) Химическихъ матеріаловъ					
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей					

Въ теченіе 1902 года пріобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	1	1	3	25	
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	3	3	23	90	
3) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	}	—	—	70	50
4) Химическихъ матеріаловъ					
5) Разныхъ мелкихъ принадлежностей.					

Къ 1 января 1903 года состоятъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	269	580	3428	76	
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	3	3	43	30	
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	96	96	778	20	
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, эгажерокъ и т. п.)	46	97	851	27	
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	}	—	—	1134	82
6) Химическихъ матеріаловъ					
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей					
Всего имущества.	—	—	6236	35	

Практическія замѣтія по судебной медицинѣ и токсикологіи со студентами IV курса въ 1902 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ состояли въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ труповъ въ анатомическомъ театрѣ и въ изслѣдованіяхъ микроскопическихъ и спектральныхъ кровяныхъ и другихъ пятенъ и волосъ, а также въ токсикологическихъ анализахъ внутренностей и другихъ вещественныхъ доказательствъ, происходившихъ въ судебно-медицинской лабораторіи.

Судебно-медицинскіе осмотры труповъ производились съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, включая сюда рождественскіе каникулы, обыкновенно въ дни и часы, назначенные для преподаванія судебной медицины, въ среднемъ по 2 часа въ недѣлю. Если матеріала скопилось много и этихъ часовъ оказывалось недостаточно или обстоятельства требовали, чтобы вскрытіе было произведено скорѣе, они назначались и на другіе дни. Нерѣдко приходилось производить по 2 и по 3 вскрытія въ день.

Одно вскрытіе исполнялось обыкновенно 4 студентами: два изъ нихъ писали протоколъ вскрытія въ книгу для протоколовъ и актъ вскрытія, а два вскрывали. Вскрытія сопровождалось микроскопическимъ изслѣдованіемъ внутреннихъ органовъ и наружныхъ поврежденій, въ которомъ упражнялись остальные присутствовавшіе студенты. Если обстоятельства требовали, здѣсь же при вскрытіяхъ производили спектральное изслѣдованіе крови для обнаруженія окиси углерода, опредѣленіе спирта и проч. химическія несложныя изслѣдованія. Въ случаяхъ, требовавшихъ сложныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій, органы брались въ лабораторію и тамъ осматривались и анализировались. Точно также въ лабораторію поступали органы и части скелета, поврежденные и интересныя въ судебно-медицинскомъ отношеніи и обрабатывались для составленія музея.

Благодаря сравнительно обилію матеріала каждымъ студентомъ произведено по 1- и по 2 вскрытія и всѣ они, присутствуя и участвуя въ нихъ, могли приобрѣсти хорошій навыкъ въ технику этого рода судебно-медицинскихъ изслѣдованій, а равно могли видѣть многіе разы насильственного лишенія жизни и случаи скоропостижной смерти и ознакомиться на дѣлѣ съ признаками ихъ, служащими для распознаванія. Для ознакомленія студентовъ съ составленіемъ мнѣній для суда послѣднія всегда давались преподавателемъ здѣсь же въ присутствіи студентовъ, тотчасъ послѣ вскрытія, съ указаніемъ основаній и обсужденіемъ возраженій и вообще результатовъ вскрытія.

Всѣхъ вскрытій въ 1902 г. произведено 63 (мужчинъ 44, женщинъ 16 и новорожденныхъ 3).

Въ томъ числѣ было случаевъ насильственной смерти 32, скоропостижной, зависѣвшей отъ причинъ патологическихъ, 28 и новорожденныхъ 3.

Въ числѣ насильственныхъ смертей было убійствъ 12, самоубійствъ 8 и несчастныхъ случаевъ 12.

По роду насилія:

Повѣшеній	3
Задушеній	1
Раненій: а) острымъ орудіемъ	1
б) тупымъ	7
в) огнестрѣльнымъ	3
Побоевъ	3
Раздавливаній	2
Замерзаній	3
Замерзаній въ состояніи опьяненія	2
Отравленій: а) виннымъ спиртомъ	4
б) карболовой кислотой	1
в) уксусной кислотой	1
г) хлороформомъ	1

Смерть скоропостижная:

Отъ паралича сердца (пороки клапановъ и устій, жировое перерожденіе, миокардитъ, атероматозное пораженіе сердечныхъ сосудовъ 12

Закупорка аневризмы лѣвой венозной артеріи сердца . . .	1
Апоплексія мозга	2
Эмболія артеріи силвіевой борозды	1
Отъ болѣзней легкихъ: крупознаго воспаления	2
хронической пневмоніи	3
катаральной пневмоніи	1
Рака пищевода	2
Гнойно-фибринознаго перитонита	1
Гангрены нижнихъ конечностей послѣ отмораживанія. . .	1
Старческаго маразма	2
Новорожденныхъ: а) отъ незрѣлости и слабости отъ рожденія	2
б)	1

Въ теченіе отчетнаго года для занятія нормальною и топографическою анатоміею передано послѣ судебно-медицинскихъ вскрытій:

а) въ весеннемъ полугодіи	11 труповъ.
б) въ осеннемъ полугодіи	10 „

Занятія въ судебно-медицинской лабораторіи состояли въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ органовъ, взятыхъ изъ труповъ, кровяныхъ пятенъ на орудіяхъ преступленія и платѣхъ убитыхъ и волосъ, въ спектральномъ опредѣленіи крови, а также въ демонстрированіи главныхъ способовъ токсикологическаго анализа и открытія ядовъ при отравленіи.

Въ теченіе весенняго семестра были демонстрированы: общій ходъ анализа при отравленіяхъ—разрушеніе органическихъ веществъ хлоромъ, открытіе минеральныхъ ядовъ—фосфора и его окисловъ, мышьяка, сурьмы, ртути, свинца и пр., открытіе нѣкоторыхъ летучихъ ядовъ; методы изслѣдованія растительныхъ ядовъ—Драгендорфа, Стоса, Отто, Ожье и др.

Фармацевты въ теченіе весенняго и осенняго полугодія спеціально занимались токсикологіей, а именно упражнялись въ методахъ открытія кислотъ, летучихъ ядовъ, ядовитыхъ металлоидовъ, металловъ и растительныхъ ядовъ. Матеріаломъ для этого служили органы, взятые при вскрытіи изъ труповъ отравленныхъ, а также вещественныя доказательства, поступающія въ лабораторію изъ разныхъ мѣстъ Сибири для изслѣдованія по случаю отравленія.

Кромѣ того преподавателемъ совмѣстно съ помощникомъ прозектора въ теченіе года было произведено 5 химико-микроскопическихъ изслѣдованій

для открытія ядовъ по дѣламъ объ отравленіи. Исслѣдованія производились по порученію ректора университета или по просьбѣ судебныхъ лицъ и учреждений.

Два изъ изслѣдованій были изъ Забайкальской области, одно изъ Семирѣченской и два изъ Томской губерніи, 3 раза изслѣдовались внутренности изъ труповъ, 1 разъ водка и 1 разъ пиво. Какъ въ пивѣ, такъ и въ водкѣ никакого яда не найдено, въ одномъ случаѣ въ присланныхъ для изслѣдованія внутренностяхъ изъ трупа доказано присутствіе карболовой кислоты, которая однако, какъ выяснилось изъ дополнительныхъ свѣдѣній, была прибавлена при судебно-медицинскомъ вскрытіи трупа къ взятымъ для изслѣдованія органамъ. Другихъ ядовъ при изслѣдованіи не найдено.

Кабинетъ хирургической патологіи съ десмургіей и механургіей.

Къ 1-му января 1902 г. состояло:

	Назв.	Экз.	Н а с у м м у .			
			Мрк.	Рф.	Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструм. и т. д.	57	81	2156	50 +	332	55
2) Шинь, перевяз. веществъ и т. п.	48	62	—	—	360	20
3) Мебели (столовъ, шкафовъ)	32	56	—	—	518	75
4) Посуды, банокъ, склянокъ и т. д.	49	607	72	95 +	227	23
5) Химическихъ матеріаловъ	38	38	180	20 +	—	25

Въ теченіе 1902 г. приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструм. и т. д.	16	28	628	— +	21	50
2) Шинь, перевяз. веществъ и т. д.	11	14	—	—	24	44
3) Мебели (столовъ, шкафовъ и т. д.)	1	1	—	—	2	25
4) Посуды, банокъ и т. д.	4	14	—	—	5	48
5) Химическихъ матеріаловъ	36	42	—	—	19	59
6) Литерат. пособій (книгъ, рисунковъ)	4	12	19	— +	13	60

Къ 1-му января 1903 г. состоитъ.

1) Приборовъ, аппаратовъ и т. д.	73	109	2784	50 +	354	05
2) Шинь, перевяз. веществъ и т. д.	59	76	—	—	384	64
3) Мебели (столовъ, шкафовъ)	33	57	—	—	521	—
4) Посуды, банокъ, склянокъ и т. д.	53	621	72	95 +	292	71
5) Химическихъ матеріаловъ	74	80	180	20 +	19	84
6) Литер. пособій (книгъ, рисунки)	4	12	19	— +	13	60

ФАКУЛЬТЕТСКІЯ КЛИНИКИ

Въ теченіе отчетнаго 1902 года движеніе больныхъ въ факультетскихъ клиникахъ выразилось въ слѣдующемъ:

	НАЗВАНІЕ КЛИНИКЪ.														ИТОГО.			ВСЕГО.	Поступившій въ мѣсяцъ 7 и 50 Р.		
	Психіатрич. отдѣл.		Терапевт.		Хирургич. спец.		Нерв. болѣзней.		Акушер. гинеколог.		Офтальмолог. ческая.		Дерматолог.							Дѣтск.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Ж.	М.	Ж.	М.	Д.	М.	Ж.	Д.	М.			Ж.	Д.
Отъ 1901 г. къ 1 января 1902 г. оставалось больныхъ	4	3	8	5	12	2	5	4	18	1	2	4	1	—	—	34	31	1	69		
Въ теченіе 1902 г.																					
Январь. { поступило	4	1	12	6	17	5	4	1	46	7	4	2	11	2	4	4	48	67	15	130	40
Январь. { вышло	4	—	6	6	11	1	5	1	43	2	3	2	1	—	3	3	30	57	4	91	
Январь. { умерло	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	—	1	5	
Февраль. { поступило	8	—	12	3	14	5	5	3	39	3	2	2	6	—	—	2	44	52	8	104	29
Февраль. { вышло	3	1	11	4	14	5	6	2	42	2	3	3	8	1	1	1	40	58	9	107	
Февраль. { умерло	1	—	5	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	1	1	9	
Мартъ. { поступило	3	4	13	5	11	3	2	2	54	1	4	4	8	1	1	7	35	73	15	123	31
Мартъ. { вышло	5	3	10	6	10	5	3	1	53	4	5	2	14	—	—	4	34	73	18	125	
Мартъ. { умерло	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
Апрѣль. { поступило	1	2	2	3	4	1	1	1	14	—	1	—	1	—	—	—	3	22	1	31	7
Апрѣль. { вышло	7	6	8	6	17	4	2	7	33	4	2	5	3	2	1	4	45	59	7	111	
Апрѣль. { умерло	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4	
Сентябрь. { поступило	2	3	22	13	20	8	7	1	32	4	8	4	12	2	2	1	61	67	13	141	49
Сентябрь. { вышло	—	—	11	3	9	4	3	—	14	4	4	3	4	1	—	1	31	25	5	61	
Сентябрь. { умерло	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	
Октябрь. { поступило	4	1	11	5	10	6	5	5	42	5	8	6	7	2	1	3	45	63	7	115	32
Октябрь. { вышло	2	3	14	9	10	5	4	1	42	3	8	2	5	3	3	—	39	71	5	115	
Октябрь. { умерло	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	
Ноябрь. { поступило	4	1	12	6	8	6	8	2	42	3	3	—	9	2	—	8	37	61	17	115	24
Ноябрь. { вышло	4	1	6	6	12	6	7	4	39	3	3	2	11	1	—	5	35	59	16	110	
Ноябрь. { умерло	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	1	4	
Декабрь. { поступило	6	1	6	8	14	6	2	4	41	—	—	4	6	1	2	2	33	62	8	103	27
Декабрь. { вышло	6	1	11	3	9	4	3	5	47	—	2	3	12	2	2	4	33	68	16	117	
Декабрь. { умерло	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	3	1	1	5	
Итого	36	16	98	54	110	42	39	24	328	24	32	26	61	10	10	27	343	506	88	937	239
Итого { вышло	31	15	77	49	92	34	33	21	313	22	30	22	58	10	10	22	287	472	80	839	
Итого { умерло	2	—	15	1	8	1	1	—	2	—	—	—	1	—	—	3	26	4	4	34	
Оставалось къ 1 января 1903 года	3	1	6	4	10	7	5	3	13	2	2	4	2	—	—	2	30	30	4	64	

Въ теченіе истекшаго 1902 года зарегистрировано стационарныхъ больныхъ по общему журналу пріемнаго покоя 862 человекъ и кромѣ того 24 человекъ переведены изъ одной клиники въ другую. Такимъ образомъ общее число принятыхъ больныхъ съ оставшимся (69) равнялось 955. Эти боль-

ные въ совокупности состояли въ клиникахъ 19484 дня, въ томъ числѣ 17,778 дней больные клиникъ и 1706 дней психіатрическаго отдѣленія. Каждый больной среднимъ числомъ находился: въ клиникѣ 19,79 дней и въ психіатрическомъ отдѣленіи 30,46 дней. Изъ общаго числа положенныхъ штатомъ 100 кроватей, а именно: въ терапевтической 25 (платныхъ 5), хирургической 20 (платныхъ 5), гинекологической 10 (платныхъ 4), акушерской, офталмологической, нервныхъ болѣзней и дѣтской по 10 (изъ нихъ платныхъ въ каждой по 3) и дерматологической 5 (изъ нихъ платныхъ 2) ежедневно занято было среднимъ числомъ 73 кровати и въ психіатрическомъ отдѣленіи 10 платныхъ кроватей—среднее число ежедневно занятыхъ выразилось числомъ 7.

Распределение стационарныхъ больныхъ по отдѣльнымъ клиникамъ за три послѣдніе года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Клиники.									Итого.
	Психіатр. отдѣлен.	Терапевтическая.	Нервн. болѣз.	Хирургическая.	Акушерско-гинеколог.	Офтальмологич.	Дѣтская.	Заразн. болѣзн.	Дерматологич.	
1900	40	141	41	170	289	57	86	35	27	886
1901	46	141	59	137	306	60	101	*)	25	875
1902	49	151	64	146	335	59	84	*)	25	908

Количество принятыхъ въ клиникахъ амбулаторныхъ больныхъ въ 1902 г. было 8245 человекъ (въ 1901 г. было 6914 и въ 1900 г. 7320 человекъ). Распределение этихъ больныхъ по отдѣльнымъ клиникамъ за три послѣдніе года представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Клиники.						Итого больш. операц.
	Терапевтическая.	Хирургическая.	Нервныхъ болѣзней.	Акушерско-гинеколог.	Офтальмологич.	Дѣтская.	
1900	1054	1044	475	667	1652	2428	7320
1901	909	1091	580	716	1664	1954	6914
1902	1218	1384	696	698	2015	2284	8245

Операций на стационарныхъ больныхъ (большихъ операций) и амбулаторныхъ больныхъ въ факультетскихъ клиникахъ, а также родовъ въ акушерской клиникѣ за три послѣдніе года было:

	Клиники.							Итого больш. операц.
	Хирургическая.		Акушерско гинекологич.		Родовъ.	Офтальмологическая.		
	На станціон.	На амбулат.	На станціон.	На амбулат.			На станціон.	амбулат.
1900	129	313 **)	82	30	159	74	249	323
1901	124	460 ***)	67	31	165	85	396	308
1902	111	368****)	90	23	164	86	620	298

*) Находящіеся на излѣченіи въ заражномъ баракѣ показаны въ общихъ цифрахъ по прочимъ клиникамъ, по принадлежности.

**) Въ томъ числѣ 36 большихъ операций.

***) Въ томъ числѣ 32 большихъ операций.

****) Въ томъ числѣ 11 большихъ операций.

Терапевтическій кабинетъ и діагностическая лабораторія.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Рублн.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	417	769	6892	97
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	3	3	93	—
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	2	27	72	—
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	44	114	1161	—
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	18	98	280	—
6) Химическихъ матеріаловъ	24	—		

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено;

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	20	52	442	77
2) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	5	37	26	—
3) Химическихъ матеріаловъ	—	39	188	41
4) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	18	42	82

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	437	821	7235	74	
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	3	3	93	—	
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	2	27	72	—	
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.	44	114	1161	—	
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	85	140	—	
6) Химическихъ матеріаловъ	—	17			
Всего имущества		486	1067	8701	74

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Ртутный турбинный прерыватель.

Терапевтическая факультетская клиника.

	Мужч.	Женщ.	Всего
Къ 1 января 1902 года въ клиникѣ больныхъ осталось	8	5	13
Въ теченіе 1902 года поступило	92	46	138
Изъ нихъ умерло	11	2	13
Къ 1 января 1903 года осталось	6	4	10

По роду болѣзней больные распредѣлялись:

	Всего. Умер.			Всего. Умер.	
Typhus abdominalis	7	—	Pleuritis exudativa	3	—
Influenza	5	—	Bronchitis catarrhalis	1	—
Variolois	2	—	Myocarditis	6	1
Pneumonia grouposa	3	—	Endocarditis acuta	2	—
Diphtheritis	2	—	Endocarditis chronica	12	—
Erysipelas	1	—	Arteriosclerosis	1	—
Pneumonia gripposa	3	—	Aneurysma aortae	4	1
Septicaemia	1	—	Cancer oesophagi	3	2
Tuberculosis pulmonum	3	2	Dilatatio ventriculi	3	—
Emphysema pulmonum	3	—	Gastritis acuta	2	—
Astma bronchiale	5	—	Gastritis chronica	2	—

	Всего.	Умер.		Всего.	Умер.
Cancer ventriculi	6	2	Adenitis tuberculosa (amyl renum)	1	—
Cancer duodeni	1	—	Arthritis gonorr	1	—
Enteroptosis	1	—	Rheumatism artic acut	2	—
Atonia intestinorum	1	—	Rheumatism artic chron	2	—
Cirrhosis hepatis atrophicans	2	2	Meningitis tuberculosa	3	2
Echinococcus hepatis	1	—	Lues laryngis gummosa	2	—
Icterus catarrh.	1	—	Abscessus congestivus (caries vertebr)	1	—
Tumor lienis	2	—	Malaria chronica	3	—
Nephritis	13	1	Appendicitis	7	—
Nephrolithiasis	1	—	Angina follicularis	1	—
Pyelitis	1	—	Morbus Basedowi	1	—
Peritonitis tuberculosa	1	—	Scorbutus	1	—
Ren mobilis	1	—	Neurasthenia	2	—
Epididymitis	1	—	Hemiplegia	1	—
Chlorosis	1	—	Отравл. KCN	1	—
Diabetes mellitus	1	—			

Амбулаторные приемы по внутреннимъ болѣзнямъ происходили два раза въ недѣлю. На нихъ принято больныхъ 1218 человекъ, сдѣлавшихъ свыше 2400 повторныхъ посѣщеній. По роду заболѣваній приходящіе больные распредѣлялись:

	Всего.		Всего.
Typhus abdominalis	9	Gastralgia	5
Influenza	6	Enteroptosis	1
Urticaria	1	Atonia intestinorum	43
Erysipelas	1	Appendicitis	5
Malaria	20	Helmenthiasis	29
Pharyngitis	10	Varices haemorrhoid	7
Laryngitis	15	Cancer hepatis	1
Perichondritis	1	Tumor hepatis	1
Bronchitis	62	Icterus catarrhalis	4
Pneumonia crouposa	2	Cirrhosis hepatis	8
Pneumonia gripposa	2	Echinococcus hep	2
Emphysema pulmonum	56	Cholelithiasis	1
Tuberculosis pulmonum	130	Nephritis	16
Astma bronchiale	4	Ren mobilis	8
Pleuritis exudativa	33	Cystitis	1
Pleuritis sicca	1	Anaemia	34
Myocarditis	35	Chlorosis	19
Endocarditis	55	Adipositas universalis	7
Pericarditis	2	Podagra	1
Cor adiposum	2	Scorbutus	1
Nevrosis cordis	23	Scrophulosis	5
Aneurysma aortae	1	Rheumatismus artic	14
Arteriosclerosis	5	Rheumatism muscul	22
Cancer oesophagi	9	Arthritis chron	12
Gastritis acuta	9	Caries vertebr	2
Gastritis subacuta	13	Ischias	5
Gastritis chronica et gastroenteritis	145	Neurasthenia	75
Ulcus ventriculi	8	Neuralgia	35
Cancer ventriculi	16	Hemicrania	1

	Всего.		Всего.
Morbus Basedowi	2	Rhagades ani	1
Struma	5	Contusio	3
Lumbago	13	Alcoholismus	1
Tabes dorsalis	5	Stomatitis aphtosa	1
Paralysis n-vi radialis	1	Rhinitis	2
Sclerosis multiplex	1	Fractura costae	2
Neuralgia lienis	1	Lues	27
Hypochondria	2	Eczema	2
Epilepsia	2	Tumor genum	1
Отравл. Pb.	3	Hernia	5
Angina catarrhal.	2	Ушныя божѣяни	5
Angina follicul.	3	Бол. мужск. полов. органовъ	11
Nephrolithiasis	2	Бол. женск. полов. органовъ	14
Furunculosis	1	Въ соответствующія клиники направлено	33
Гипертр. носов. раковинъ	1		

Кромѣ того происходили 1 разъ въ недѣлю амбулаторные приемы по болѣзнямъ носа, глотки и гортани; на нихъ принято по первому разу 215 больныхъ. Большинство изъ нихъ приходило въ отчетномъ году по нѣскольку разъ для повторныхъ смазываній, прижиганій и т. п.

Кабинетъ клиники нервныхъ болѣзней.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Рублн.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	123	287	4318	72
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	3	62	347	—
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	14	36	466	55
4) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	—	—	100	—
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	15	—
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	87	10

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	—	3	214	—
2) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	29	07

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	123	290	4532	72
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	3	62	347	—
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	14	36	466	55
4) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	—	—	50	—
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	10	—
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	51	17
Всего имущества			5457	44

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Реостатъ и амперометръ для Вольтовой дуги. Шкафъ для свѣтотеченія Winterntz'a.

Paranoia	2	Gonitis tuberculosa	2
Imbecillitas	1	Sarcoma тазобедреннаго сустава	1
Psychosis hysterica	1	Laryngitis	1
Dementia senilis	1	Hernia umbilicalis	1
Melancholia	1	Arteriosclerosis	1
Отправлены по специальностямъ въ другія клиники слѣдующія формы:		Coxitis	1
Influenza	13	Fractura vertebrae prominentis	1
Anaemia	14	Scorbutus	1
Helminthiasis	9	Hydrocele	1
Nephritis	7	Varices cruris	1
Phtysis pulmonum	6	Ptosis	1
Vitium cordis	5	Struma	1
Lues	7	Haemorrhagia in laberinthum anri- culae sinistrae	1
Climacterium	2	Marasmus senilis	1
		Gastritis acuta	1
		Distorsio humeri	2

Съ открытіемъ новаго зданія амбулаторій кромѣ ежедневныхъ приѣмовъ амбулаторныхъ больныхъ, по вечерамъ съ 6 часовъ 3 раза въ недѣлю производилась электризація приходящихъ больныхъ. Каждый разъ пользовались леченіемъ отъ 20—30 человекъ.

Клиника душевныхъ болѣзней.

Къ январю 1903 года имущества состоятъ:

1) Кроватей, матрацовъ и др. спальныхъ принадлежностей	179 р. 50 к.
2) Мебели	363 р. 88 к.
3) Столоваго бѣлья	33 „ 79 „
4) Мелкихъ принадлежностей	80 „ 80 „
5) Фисгармонія	125 „ 00 „
Итого	782 р. 97 к.

Хозяйственная сторона дѣятельности клиники за 1902 годъ выразилась въ слѣдующемъ:

Къ 1 января 1902 года оставалось	1678 р. 79 к.
Въ теченіе 1902 года съ больныхъ поступило	2773 „ 99 „
Итого	4452 р. 78 к.

Въ 1902 году израсходовано:

1) На жалованіе ассистенту	50 р. 00 к.
2) „ жалованіе служащимъ клиники	743 „ 32 „
3) „ жалованіе служащимъ психиатрич. отдѣла	797 „ 10 „
4) Съѣстные припасы для больныхъ клиники и проч.	1199 „ 21 „
5) Авансы	100 „ 00 „
6) Мебель	153 „ 00 „
7) Посуда	4 „ 20 „
8) Штукатурка, побѣлка психиатрич. отдѣла	2 „ 50 „
9) Электрическіе приборы для клиники	79 „ 00 „

10) Перечисленіе въ квартирный налогъ съ ординатора клин.	5 р. 50 к.
11) Мануфактурные товары для клиники	427 " 80 "
12) Шитье халатовъ и матеріаль для нихъ	25 " 00 "
13) Дверные замки для клиники	57 " 00 "
Итого израсходовано .	
	3643 р. 63 к.
Къ 1 января 1903 года состоитъ .	809 р. 15 к.

Колебаніе численнаго состава больныхъ въ клиникѣ за 1902 годъ было слѣдующее:

На 1 января 1902 года состояло 7 челов. (4 м. и 3 ж.).

Въ теченіе 1902 года поступило 42. челов. (31 м. и 11 ж.).

Всего за 1902 годъ пользовалось 49 челов (35 м. и 14 ж.).

На 1 января 1903 года оставалось всего 5 чел. (3 м. и 2 ж.)

По роду заболѣваній больные въ 1902 г. распредѣлялись слѣд. образомъ:

Delirium tremens	8	Dementia primaria curab	1
Dementia paralytica	5	Sclerosis disseminata (dementia)	1
Paralysis progressiva	3	Amentia acuta	1
Paranoia acuta	3	Neurosis traumatica	1
Melancholia passiva	3	Neurasthenia	1
Alcoholismus chronicus	3	Moral insanity.	1
Dypsomania	2	Psychosis hysterica	1
Paranoia chronica	2	Dementia paranoides	1
Dementia alcoholica	2	Epilepsia alcoholica	1
Melancholia agitata	1	Trombosis art. fossae Sylvii	1

Съ 1 января 1903 года психіатрическая клиника изъ временнаго отдѣленія съ особыми условіями существованія сдѣлана постоянной, съ подчиненіемъ общимъ положеніямъ штатныхъ клиникъ университета.

За все время существованія психіатрической клиники въ качествѣ временнаго отдѣленія, т. е. съ 1 октября 1899 г. по 1 января 1903 года въ ней пользовалось всего 134 чел. (109 м. 25 ж.).

По роду заболѣваній больные за это время распредѣлялись слѣд. образомъ:

Delirium tremens	28	Mania	5
Dementia paralytica	13	Melancholia passiva	8
Alcoholismus chronicus	11	Paranoia chronica	5
Paralysis progressiva	11	Paranoia acuta	4
Dypsomania	9	Dementia primaria curab.	3
Amentia acuta	8	Neurosis traumatica	3
Dementia alcoholica	3	Psychosis periodica	2
Neurasthenia	3	Hypochondria	2
Hysteria	3	Melancholia agitata	2
Imbecillitas	2	Sclerosis disseminata (dementia)	1
Moral insanity	2	Aphasia sensoria	1
Psychosis hysterica	2	Dementia paranoides	1
Dementia senilis	2	Mania periodica	1
Epilepsia alcoholica	2	Mania furibunda	1
Epilepsia psychica	2	Psychosis puerperalis	1
Dementia post paralytim	5	Hystero-epilepsia	1
Katatonіa	2	Lues cerebri	1
Hebephrenia	2		

По роду занятій и сословію больные бывшіе въ психіатрической клиникѣ за время существованія ея въ качествѣ временнаго отдѣленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Студентовъ	9	Торговцевъ	27
Священно-служителей	4	Офицеровъ	2
Домашнее хозяйство	12	Нижнихъ чиновъ	1
Чиновниковъ	11	Письмоводство	12
Безъ опредѣленныхъ занятій	10	Акушеровъ	2
Крестьянъ	6	Учителей и учащихся	7
Купцовъ	5	Врачей	2
Частная служба	3	Жельвано-дорожныхъ служащихъ	8
Счетоводовъ и конторщиковъ	5	Ремесленниковъ	2

По возрасту больные бывшіе въ психіатрической клиникѣ за время существованія ея въ качествѣ временнаго отдѣленія распредѣлялись такъ:

Месяцъ 10 лѣтъ	2	Отъ 40 до 50 лѣтъ	28
Отъ 10 до 20 лѣтъ	4	„ 50 „ 60 „	6
„ 20 „ 30 „	42	„ 60 „ 70 „	3
„ 30 „ 40 „	48		

По продолжительности пребыванія въ клиникѣ больные бывшіе въ психіатрической клиникѣ за время существованія ея въ качествѣ временнаго отдѣленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Месяцъ недѣли	6	Отъ 3 до 4 мѣсяцевъ	6
Отъ 1 до 2 недѣль	8	„ 4 „ 5 „	2
„ 1/2 „ 1 мѣсяца	33	„ 5 „ 6 „	2
„ 1 „ 2 „	68	„ 6 „ 7 „	1
„ 2 „ 3 „	8		

Душевно-больные принимались въ психіатрическое отдѣленіе клиники только по просьбѣ родственниковъ или начальства того вѣдомства, къ которому принадлежали больные. Изъ числа учреждений и лицъ, просьба которыхъ о приѣмѣ въ клинику душевно-больныхъ была удовлетворена, можно отмѣтить, главнымъ образомъ, слѣдующія: Правленіе Университета, Правленіе Технологическаго Института, Контрольная Палата, Управленія Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, профессора, командиры мѣстнаго баталіона, мѣстный епископъ, начальникъ почтово-телеграфнаго округа, ректоръ семинаріи, многіе врачи и проч.

Кабинетъ хирургической факультетской клиники.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	739	1423	7408	97
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.			454 fr.	40
3) Литератур. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)			3154 мар.	85
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	129	—	2491	32
5) Посуды, банокъ, стьянокъ и т. п.	—	—	936	31
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	102 fr.	55
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	180 мар.	11

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	} 40	43	} 1611	мар. 67
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.				
3) Литератур. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)				
4) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	} —	—	} 54	78
5) Химическихъ матеріаловъ				
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей				

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	} 771	1456	} 7349	97
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.				
3) Литератур. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)				
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	129	—	2491	32
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	—	991	09
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	102 fr.	51
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	180 мар.	11

Главнѣйшія приобрѣтенія въ теченіе года:

Машины для каустики, эндоскопіи, электролиза, для производства носовыхъ операций и для массажа при носовыхъ и горловыхъ заболѣваніяхъ.

На основаніи журнальнаго постановленія Правленія Томскаго Университета за № 2 отъ 8-го января 1902 г. передано имущества въ кабинетъ теоретической хирургіи, десмургіи и механургіи	8	10	59	—
			137 мар.	—

Хирургическая факультетская клиника.

Въ теченіе 1902 отчетнаго года въ хирургической факультетской клиникѣ было сдѣлано 126 большихъ операций, изъ нихъ стационарнымъ больнымъ 111, стационарнымъ больнымъ изъ другихъ клиникъ 4 и амбулаторнымъ 11. Къ 1-му января 1902 г. оставалось больныхъ 9, въ теченіе года поступило 137 и къ 1-му января 1903 г. оставалось 15, изъ которыхъ не оперированъ былъ 1.

Стационарные больные были со слѣдующими заболѣваніями.

				Умерло.					
	Оперированъ.	Не оперированъ.	Отъ операціи.	Незакас. отъ опер.		Оперированъ.	Не оперированъ.	Отъ операціи.	Незакас. отъ опер.
Faux lupinum.	—	1	—	—	Lymphad. colli tuberc.	2	—	—	—
Mastoiditis	4	—	—	—	Ranula	1	—	—	—
Necros. maxillae infer.	1	—	—	—	Sarcoma colli]	1	—	—	—
Angina phlegmonosa.	1	—	—	—	„ testicule	—	1	—	—
Tumor reg. naso-pharyng.	1	—	—	—	„ cruris	—	1	—	—
Laryngit. syphilitica	—	2	—	—	Hernia inguinal	15	2	—	—
Diphtherit. laryngis	1	1	—	—	„ cruralis incarcerat.	1	—	—	—
Struma	—	—	—	—	„ umbilicalis	1	1	—	—

	Умерло.					Умерло.			
	Оперированн.	Не опериров.	Отъ операціи.	Независ. отъ опер		Оперированн.	Не опериров.	Отъ операціи.	Независ. отъ опер
Appendicitis	11	1	—	—	Neuroma	1	—	—	—
Tumor abdominis	—	3	—	—	Hydrocele	4	—	—	—
Peritonit. circumsc. suppur.	1	—	—	1	Hypospadia	1	—	—	—
Abscessus pariet. abdom	1	—	—	—	Phymosis	—	1	—	—
„ region. iliacaе	—	1	—	—	Perimetritis	1	—	—	—
Spondylit. tubercul.	1	—	—	—	Arthrit. reumatoca	1	—	—	—
Ren mobilis.	2	—	—	—	Laceratio lig patell	2	—	—	—
Varic. haemorrhoid.	10	—	—	—	Empyema thoracis	1	—	—	—
Calcul. vesice. urinar.	6	—	—	—	Bursitis	1	—	—	—
Fistula urethrae	1	—	—	—	Coxitis	1	—	—	—
„ ani	2	—	—	—	Gonitis fungosa	2	—	—	—
Varicocele	1	—	—	—	Ankylos. genu	2	—	—	—
Cancer linguae	1	—	—	—	Tuberculos. cubiti	1	—	—	—
„ maxill. inferior	2	—	—	—	„ intestianorum	1	—	—	—
„ mammae	3	2	—	—	Anus praeternatural.	1	—	1	—
„ oesofagi	5	—	—	3	Lues haepatis	—	1	—	—
„ femoris	1	—	—	1	Syndactilia	1	—	—	—
„ recti	1	1	—	—	Pblegmon. femoris prof.	1	—	—	—
Mixoliposarkoma	1	—	1	—	Distorsio	—	1	—	—
Angioma faciei	1	—	—	—	Неопредѣл. діагнозъ	—	1	—	—

За истекшій годъ было 7 случаевъ смерти, два въ зависимости отъ операции: Mixoliposarcoma (Saeptikoryaemia) и Anus praeternaturalis (Peritonitis diffusa purulenta), и 5 внѣ зависимости отъ операции: 3 (Cancer oesofagi отъ общаго упадка питанія и 2 (Peritonit circumscripta suppur и Cancer femoris) отъ амилоида паренхиматозныхъ органовъ.

Амбулаторныхъ больныхъ за 1902-й годъ было 1384 (не считая повторныхъ больныхъ) со слѣдующими заболѣваніями.

Phlegmone	26	Vulnus sclopetarium	4
Furunculus	18	„ contuso-laceratum	14
Pararitum	32	Contusiones	51
Abscessus	33	Tendovaginitis	10
Carbunculus	7	Periostitis traumatica	6
Mastitis	10	Arthris. traumatica	8
Adenitis purulenta	9	Ankylosis	10
Bubo inguinal	16	Cancer lab. inferior	17
Luxatio humeri	6	„ maxill onferior.	13
„ radu	3	„ colli	2
Subluxationes	3	„ oesofagi	6
Fracturae	16	„ ventriculi	3
„ apertae	1	„ Palpebrae	1
Distorsio	16	„ mammae	5
Vulnus morsum	4	„ recti	3
„ incisum	7	„ linguae	1
„ punctum	1	Ulcus ventriculi	1
„ caesum	1	Неопредѣлен. опухоли	2

Sarcoma maxil. infer.	1	Orchitis gonorrhoeic.	3
„ femoris	3	Fistula ani	4
Fibro-sarcoma	1	Prolapsus recti	2
Osteo-sarcoma	2	Anus practernatural	1
Lipoma	8	Ulcera simpl.	9
Fibro-lipoma	2	Fistula subutaneu	3
Osteoma	1	Tuberculas. ossium	14
Fibroma	7	Arthrit. tuberculosa	4
Epithelioma	5	Lymphaden. tuberculos.	23
Angioma	1	Spondylit. tubercul.	13
Papilloma	1	Scoliosis.	2
Cystoadenoma	6	Osteomyelitis	12
Fibro-adenoma	4	Necrosis maxill.	3
Neurofibroma	2	Scrofulosis.	2
Atheroma	15	Rhachitis	4
Naevus pigmentos.	3	Scorbutis	3
Tumor genu	1	Gangraena sinilis	2
Fibromyoma uteri	1	Combustio	11
Varic. haemorrhoidal.	29	Congelatio	10
Dermoid	1	Mastoiditis	3
Lupus	1	Mures articularum	1
Struma	6	Elephantiasis	1
Clavus	7	Erisipylas	2
Ranula	2	Syphilis	47
Fraenum breve linguae	2	Rheumatismus	30
Labium leporinum	1	Polydactylia	1
Недоразвитіе голени	3	Laceratio lig. patell.	2
Genu varum	1	Cicatrices	5
Pes vurus	1	Ganglion	1
Hernia inguinal.	50	Paronychia.	4
„ „ bilateral	4	Unguis incarnatus	6
„ umbilical	3	Appendicitis	4
„ lineae albae	1	Ren molil.	1
Hydrocele	4	Echinococcus haepat.	1
Varicocele	3	Meningocele	1
Monorchismus	1	Gingivitis	4
Kryptorchismus	3	Stomatitis	5
Phymosis	4	Caries dentis	365
Paraphymosis	1	Parulis	38
Strictura urethrae	3	Fistula dentis	3
Fistula urethrae	1	Aneurisma	1
Urethritis	4	Mastoiditis	3
Calcal. vesic. urinar	8	Отправлено въ другія клиники	135
Tumor „ „	1	Corpora aliena	18

Амбулаторнымъ больнымъ было сдѣлано 11 большихъ операций, 357 малыхъ и 238 зубныхъ. Операции производились частью подъ эфирнымъ или хлороформеннымъ наркозомъ, частью безъ наркоза.

На амбулаторномъ приемѣ было 517 больныхъ съ носовыми и горловыми болѣзнями:

Pharyngit. acuta	3	Pharyngit. hypertrophic.	20
„ subacuta	4	„ lateralis	7
„ chronica atrophicans	50	Laryngitis acuta	13

Laryngitis subacuta	6	Ozena	1
„ chronica	17	Tuberculos. laryngis	7
Rhinitis acuta	4	Angina catarrhalis	20
„ subacuta	1	„ follicular.	4
„ chronica atrophicans.	48	„ phlegmonosa	2
„ „ hypertrophicans	3	Papilloma laryngis	1
Hypertrophia conchae	67	Зароженіе ноздрей	2
Crista nasi	20	Fistula tracheae	1
Pollypus nasi	13	Paresis chordae voc.	2
Epistaxis	14	Pachydermia	1
Synechia ossea	2	Stenos. laryngis.	1
Tonsilla Luschka	34	Lucs	13
Defectus nasi	2	Faux lupinum	1
Deviatio septi	10	Corpora aliena	3
Eczema narii	12	Gingivitis	2
Hypertroph tonsillar.	14	Кромѣ того отправлено въ другія кли-	
Tonsillitis	14	ники	67
Pirichondritis	2		

Носовыхъ и горловыхъ операций за отчетный годъ было сдѣлано 97 операций, изъ нихъ всѣ произведены амбулаторно.

На амбулаторномъ приемѣ по ушнымъ болѣзнямъ было 284, со слѣдующими заболѣваніями:

Серозный катарръ	34
Гнойный катарръ средняго уха	80
Подострый катарръ	10
Хроническій катарръ	12
Катарръ Евстахіевой трубы	23
Наружный отитъ	9
Екцема уха	6
Абсцессъ наружи. слухового прохода	3
Острое воспаленіе барабанной перепонки	6
Подострое	1
Старческій склерозъ бараб. перепонки	2
Прободеніе барабанной перепонки	22
Ушная пробка	37
Старческая глухота	2
Глухонѣмота	2
Полявъ уха	5
Зараженіе слухового прохода	1
Параличь слухового нерва	3
Инородныя тѣла въ ухѣ	5

Кромѣ того отправлено въ другія клиники 21 больной.

Больнымъ по ушнымъ операциямъ было произведено 12 операций.

Офтальмологическій кабинетъ.

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

	Названій.	Экземпл.	На сумму	
			Руб.	Коп.
I. По инвентарной книгѣ:				
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	123	416	3624	55
2) Мебели (столовъ, шкафовъ и т. п.)	15	50	578	50
II. По матеріальной книгѣ:				
3) Посуды, химическихъ матеріаловъ и разлчныхъ мелкхъ принадлежностей	20	50	25	00
Всего имущества	158	522	4228	05

Офтальмологическая клиника.

Въ офтальмологической факультетской клиникѣ, устроенной на 10 кроватей, къ 1 января 1902 года оставалось на излеченіи 8 человекъ больныхъ — 3 мужчины и 5 женщинъ. Въ теченіе учебнаго года вновь поступило 51 человекъ — 24 мужч. и 27 женщ. Итого въ отчетномъ году въ офтальмологической факультетской клиникѣ находилось на излеченіи 59 человекъ глазныхъ больныхъ — 27 мужчинъ и 32 женщины.

Глазныхъ операций на этихъ стационарныхъ клиническихъ больныхъ въ 1902 году было произведено 86, именно:

Операций извлеченія катаракты	18	Операций удаленія крыловидной пленки	8
„ иридектоміи	8	„ закративанія бѣльма	4
„ syndectomiae	10	„ кантопластики	10
„ при заворотѣ вѣкъ, съ кантопластикой	22	„ на слезныхъ органахъ	6

Операция извлеченія катаракты была произведена 10 разъ у мужчинъ (4 раза на правомъ и 6 разъ на лѣвомъ глазу) и 8 разъ у женщинъ (4 раза на правомъ и 4 раза на лѣвомъ глазу). Острота зрѣнія послѣ извлеченія этихъ катарактъ и коррекціи афакіи получилась слѣдующія: $V=^{20}/_{20}$ у четырехъ больныхъ, $V=^{20}/_{30}$ у двухъ больныхъ, $V=^{20}/_{40}$ у пяти больныхъ, $V=^{20}/_{70}$ у четырехъ больныхъ, $V=^{20}/_{100}$ у трехъ больныхъ.

Многимъ изъ этихъ, оперированныхъ въ клиникѣ, глазныхъ больныхъ были выданы безплатно афакические очки.

Приходящихъ глазныхъ больныхъ въ Офтальмологическую факультетскую клиникѣ, записанныхъ въ амбулаторный журналъ по первому разу, въ 1902 году было 2015 человекъ, изъ нихъ 1083 мужчинъ и 932 женщинъ. Больные эти сдѣлали въ отчетномъ году 10203 посѣщенія, по отдѣльнымъ мѣсяцамъ посѣщенія эти располагаются слѣдующимъ образомъ.

М ѣ с я ц и .	Записано по первому разу			Сдѣлано посѣщеній		Всего.
	Мужч.	Женщ.	Всего.	Мужч.	Женщ.	
Январь	144	135	279	715	895	1610
Февраль	205	108	313	812	565	1377
Мартъ	191	255	446	563	915	1478
Апрѣль	43	23	66	315	210	525
Сентябрь	159	118	277	810	675	1485
Октябрь	155	135	290	735	876	1611
Ноябрь	115	114	229	672	693	1365
Декабрь	71	44	115	430	322	752
Итого	1083	932	2015	5052	5151	10203

Общее число приходящихъ глазныхъ больныхъ на каждомъ приемѣ было 60—90 человѣкъ.

У этихъ 2015 больныхъ записано 4339 различныхъ глазныхъ болѣзней которыя по отдѣльнымъ группамъ располагаются такимъ образомъ:

1) Болѣзни вѣкъ—328,—именно:

Blepharitis simplex	48	Chalazion	31
Blepharitis ulcerosa	52	Eczema	38
Hordeolum	34	Опухоли	11
Entropion et trichiasis	80	Vulnus	6
Ectropion	8		

2) Болѣзни слезныхъ органовъ—89,—именно:

Dacryo-cysto-blennorrhoea chronica	52	Fistula sacci lacrymalis	6
Dacryo-cystitis phlegmonosa	26	Hydrops sacci lacrymalis	5

Болѣзни соединительной оболочки—1715,—именно:

Conjunctivitis catarrhalis chronica	763	Conjunctivitis phlyctaenulosa	50
Conjunctivitis catarrhalis acuta	46	Conjunctivitis follicularis	26
Conjunctivitis catarrhalis subacuta	51	Pterygium	31
Trachoma и рубцы	667	Symphelaron	14
Conjunctivitis blennorrhoeica	62	Combustio	5

4) Болѣзни роговой оболочки—827,—именно:

Pannus trachomatous	325	Atrophia corneae	30
Maculae corneae	62	Leucoma corneae	80
Keratitis parenchymatosa	14	Leucoma adhaerens	55
Keratitis phlyctaenulosa	60	Staphyloma corneae	37
Infiltrat corneae	24	Ectasia corneae	25
Trachoma corneae	10	Corpus alienum	30
Ulcus corneae	60	Hypopion - Keratitis	15

5) Болѣзни склеры—18,—именно:

Scleritis	10	Staphyloma sclerae	8
---------------------	----	------------------------------	---

6) Болѣзни хрусталика - 160,—именно:

Cataracta senilis	} matura 30		" calcarea 3	
			nonum matura 40	" polaris posterior 8
			incipiens 17	" capsularis 10
	" Zonularis 5	Luxatio lentis 9		
" Traumatica 7	Aphakia 21			
" secundaria 10				

7) Болѣзни стекловиднаго тѣла—9,—именно:

Помутивнія стекловид. тѣла 8		Arteria hyaloidea 1
--	--	-------------------------------

8) Болѣзни сосудистой оболочки (Iris, Corpus ciliarae, Chorioidea)—283, именно:

Hiperaemia iridis 7		Iridodialysis 3
Iritis acuta 48		Iridorhexis 1
Synechia posterior 42		Prolapsus iridis 6
Coloboma iridis 10		Iridocyclitis 50
Staphyloma corporis ciliar 14		Chorioiditis centralis 10
Panophthalmitis 6		Chorioiditis disseminata 9
Atresia pupillae 5		Staphyloma posticum 62

9) Glaucoma—46,—именно:

Glaucoma simplex 20		Glaucoma absolutum 20
" inflammatorium 4		" consecutivum 2

10) Болѣзни сѣтчатки и зрительнаго нерва—102,—именно:

Retinitis albuminurica 6		Atrophia n. n. optic 50
" pigmentosa 2		Chorio-retinitis 10
Neuro retinitis 4		Amblyopia 5
Neuritis optica 6		Hemeralopia 14
Ablatio retinae 5		

11) Болѣзни глазаго яблока и глазницы—53,—именно:

Atrophia bulbi 40		Buphthalmus 3
Mikrophthalmus 4		Опухоли глазницы 6

12) Болѣзни наружныхъ мышцъ глаза и нхъ нервовъ—76,—именно:

Strabismus convergens 16		Paralysis n. Facialis 4
Strabismus divergens 6		" n. Oculomotorii 5
Insufficiencia Mm. Rr. inter 30		" n. Aducentis 4
Nystagmus 10		" n. Trochlearis 1

Аномаліи рефракціи и аккомодациі 512,—именно:

Myopia 204		Astigmatismus 19
Hypermetropia 166		(Asm.—4, Ash—10, Ashm.—5)
Anisometropia 20		Paralysis accomod 6
Presbyopia 112		Spasmus accomod 96

Назначено корректирующихъ рефракцію очковъ 554 пары, именно:

Concav	150	Цилиндрическихъ	6
Convex	120	Призматическихъ	10
		И защищающихъ	268

Глазныхъ операций приходящихъ больныхъ въ 1902 году было сдѣлано—620, именно:

Операций Pterygium	17	Операций на слезныхъ органахъ	14
„ Chalazion	19	„ извлечения инородныхъ тѣлъ	27
„ Hordeolum	14	„ выдавливанія трахомы	529

Въ 1902 году, какъ и въ прежніе годы: 1) студенты 4-го курса присутствовали (группами) на приѣмахъ глазныхъ больныхъ въ клинической амбулаторіи по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ отъ 10 до 12 часовъ утра; кромѣ того, съ октября по апрѣль, со студентами 4-го курса ежедневно по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 5 до 7 часовъ вечера велись практическія занятія по офтальмоскопіи; 2) студенты 5-го курса практически изучали различные (субъективные и объективные) способы опредѣленія всѣхъ видовъ рефракцій человѣческаго глаза и упражнялись въ производствѣ спераций на вѣкахъ,—эти занятія производились послѣ лекцій, по мѣрѣ накопленія соответствующаго матеріала, кромѣ того, каждый изъ студентовъ 5-го курса былъ кураторомъ одного или нѣсколькихъ глазныхъ клиническихъ больныхъ и представилъ по клиникѣ глазныхъ болѣзней одну исторію болѣзни.

Акушерско-гинекологическая клиника.

АКУШЕРСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Къ 1-му января 1902 года оставалось:

Беременныхъ	1	Родильницъ	5
-----------------------	---	----------------------	---

Въ теченіе 1902 года поступило:

Беременныхъ	19	Съ выкидышемъ	12
Рожевицъ	155	Родильницъ	5
Изъ 19 беременныхъ разрѣшились	8	Оставили клинику до родовъ	11

Къ 1-му января 1903 года оставалось:

Родильницъ	2	Всѣхъ родовъ	163
----------------------	---	------------------------	-----

Изъ всего количества, бывшихъ въ отчетномъ году въ акушерскомъ отдѣленіи 196 женщинъ умерло 2 (одна доставлена съ септическимъ перитонитомъ по Сибир. ж. д. за 170 верстъ, родила въ вагонѣ; другая умерла отъ порока сердца).

Слѣдующія операции имѣли мѣсто въ акушерскомъ отдѣленіи:

1. Perineorrhaphia	3	5. Versio foetus in pedes	2
2. Sectio caesarea	1	6. Separatio placentaе manualis	3
3. Abrasio uteri post abortum	11	7. Applicatio forcipis	1
4. Perforatio capitis cum consequente cranioclasia	2		
		Всего	23

Гинекологическое отдѣленіе.

Къ 1-му января 1902 года оставалось	12
Въ теченіе 1902 года поступило	126
Къ 1-му января 1903 года осталось	14

Изъ 138 гинекологическихъ больныхъ умерло 3 (двѣ послѣ операціи отъ жироваго перерожденія сердца, печени, почекъ и одна отъ гнойнаго перитонита, развившагося вслѣдствіе перфорации кишекъ).

Всѣхъ операцій было произведено 90.

1. Kōliotomia abdominalis	36	a) Extirpatio uteri myomatosi per vaginam	1
a) Amputatio uteri myomatosi supravaginalis	14	3. Abrasio mucosae uteri	23
b) Ovarıocystoecclomia	9	4. Ablatio polypi uteri per vaginam	1
c) Parovario cystoectomia	1	5. Hysterotrachelorrhaphia	4
d) Ovario salpingoectomia	3	6. Fistulorrhaphia	8
e) Extirpatio myomatis l—ti ovarii.	1	7. Enucleatio fibromatis parietis anterioris abdom	1
f) Extirpatio fibromatis ovarū utriusque	1	8. Perineorrhaphia.	1
g) Extirpasio neoplasmatis ovarii (sarcoma)	1	9. Удаленіе подозрительныхъ новообразованій на portio vaginalis	10
h) Ventrofixatio uteri	3	10. Вскрытіе нарыва Барталиновой железы	2
i) Kōli-tomia explorativa.	2	11. Расширеніе цервикальнаго канала	3
k) Удаленіе плоднаго мѣшка при вѣматочной беременнности	1		
2. Kōliotomia vaginalis	1	Всего	90

Кромѣ того 174 больнымъ (большею частью амбулаторнымъ) произведено внутриматочныхъ вспрыскиваній 4365.

Изъ этого числа:

Профессоромъ 25 больнымъ 606 впр.

Докторами:

П. І. Левенсономъ 37 больнымъ 858 впр.

К. Н. Поповымъ 31 больнымъ 720 впр.

В. Г. Балдовскимъ 6 больнымъ 146 впр.

69-ью студентами IX и X семестра произведено 75 больнымъ 2035 впр.

Всего 4365 впр.

Амбулаторныхъ больныхъ въ отчетномъ году было 698, посѣщеній ими сдѣлано 4647.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ:

Январь	735	Сентябрь	208
Февраль	732	Октябрь	440
Мартъ	1252	Ноябрь	683
Апрѣль	226	Декабрь	371

Изъ общаго числа стационарныхъ больныхъ 46 внесли плату въ размѣрѣ 1072 руб.

КАБИНЕТЪ ПРИ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ КЛИНИКѢ.

Къ 1-му января 1902 года имущества и матеріаловъ записано:

По инвентарной и матеріальной книгамъ на сумму . 10,632 р. 2 к.

Въ теченіе 1902 года приобретено:

а) по инвентарной книгѣ на сумму 150 р. 80 к.
в) по матеріальной книгѣ на сумму 300 р. 52 к.

Всего. 451 р. 32 к.

КАБИНЕТЪ ФАКУЛЬТЕТСКОЙ ДѢТСКОЙ КЛИНИКИ.

Къ 1-му января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	—	329	2154	50
Иарасходовано въ теченіи 1902	—	62	183	50
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.).	—	39	178	—
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.).	—	78	609	77
4) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	1005	149	91
Иарасходовано за 1902 годъ	—	387	69	40
5) Химическихъ матеріаловъ	—	34	66	45
Иарасходовано за 1902 годъ	—	23	35	30
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	85	168	14
Иарасходовано за 1902 годъ	—	67	93	—

Въ теченіе 1902 года приобретено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	—	12	68	10
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.).	—	16	76	45
3) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	201	95	39
5) Химическихъ матеріаловъ	—	38	69	10
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	87	128	17

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	—	239	2039	10
2) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.).	—	55	254	45
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.).	—	78	609	77
4) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	—	819	175	90
5) Химическихъ матеріаловъ	—	49	100	25
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	105	203	31
Всего имущества	—	1345	3382	78

Главнѣйшія приобретенія въ теченіе года:

1) Стѣнные таблицы	—	10	50	—
2) Центрофуга	—	1	16	—
3) Барометръ	—	1	10	—

Клиника и амбулаторія дѣтскихъ болѣзней.

Къ 1 января 1902 года въ клиникѣ оставался 1 больной. Въ теченіе 1902 года поступило вновь 83 человекъ, всего слѣдовательно, состояло 84 человекъ. Изъ нихъ выздоровѣли 36, получили облегченіе 25, выписано безъ облегченія 14, умерло 4 и къ 1 января 1903 года осталось 4 человекъ. По роду заболѣваній вновь принятые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Anaemia simplex	1	Nephritis	3
„ jakscha	1	Peritonitis	1
Corpus alienum pulm. Sin.	1	Polioencephalitis	2
Croup	7	Pyemi	1
Chorea minor	6	Pleuritis exudat	2
Dyphtheria	8	„ et cyrrhosis hep alcoh.	1
Diplegia Spast. (non. congen.)	1	Phthisis incipiens	1
Eclampsia	1	Pseudohypertr musc	2
Enhotelioma petrif.	1	Poliomyelitis ant. ac.	1
Empyema necessit.	1	Pneumonia cruposa	1
Helminthiasis	5	Rachitis	2
Hystero-chorea	1	Reumatisin art	3
Laryngitis cruposa	1	Scarlatina	5
Lues congenit	4	Tiphritis	1
Icterus catarrh	1	Typhus abdomim	1
Malaria	1	Tumor ren. sin.	1
Morbus littlea	1	Variola vera	1
Morbilli	1	Variolois	1
Meningitis tuberc	1	Vitium cordis	5
Neuralgia intercos.	1		

Амбулаторныхъ больныхъ по первой записи было принято 2234, сдѣлавшихъ около 5000 посѣщеній. По роду заболѣваній больные распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Angina	56	Болѣзнь носа	13
Anaemia	93	Calculus vesic. urin	3
Alopecia	1	Corpora aliena	3
Ateroma	1	Caries dentis	10
Aphasia	1	Combustio	9
Artralgia	1	Chorea minor	9
Anchyloglossus	12	„ major	2
Ankylosis	1	Coxitis tubercul	5
Astma bronchial	1	Clavus	2
Abscessus	1	Cronup	9
„ retrophar	2	Colitis	21
Ascitis et hydrot	1	Contusio.	16
Appendicitis	1	Cephalalgia	5
Bronchitis	104	Dyspepsia	37
Balanopostitis	5	Distalia	2
Болѣзнь глаза	18	Diphtheria	50
„ уха	30	Dermatitis	4

Enteritis	121	Meningoc-le	1
Erysipelas	6	Morbilli	15
Eclampsia	5	Muto-surditas	2
Epilepsia	6	Masturbatio	3
Enuresis nocturna	5	Myocarditis	1
Encephalitis	2	Morbis little'ia	4
Empyema	2	Marasmus	2
Eczema	89	Morbis Pottii	1
Entero hemorrhagia	1	Monoplegia	1
Emphysema	1	Neuralgia	12
Epistaxis	2	Nephritis	4
Erosio umbilicij	3	Neurosis cordis	6
Favus	7	Naevus pigment	1
Fungus umbil	3	Neurosis ventric. post typh.	1
Furunculosis	4	Obstipatio	42
Febris intermi	10	Orchytis	2
" typhoidela	4	Отравление укс. к-той	1
Gastro enterit.	74	Орѣхи in recto	4
Gryppus	177	Pharyngitis	9
Gastritis acuta	5	Peritrosillitis	1
" chronica	6	Prolapsus ani.	6
Helminthiasis	92	" recti	3
Hemiplegia	1	Panaritium	10
Hemicrania	2	Parotitis	7
Hypospadia	1	Phlegmone manus	1
Herpes vulgaris	13	Pseudo--croup	7
" tonsurans	8	Phthisis pulmon	10
" zoster	3	Pseudo-hypertrophia musc	2
Hernia lin. albae	1	Pavor nocturnus	2
" inguinalis	6	Pruritus	4
" umbilicalis	16	Pneumonia catarrhalis	52
Hypertrophia tonsillar.	11	" cruposa	26
Hydrocephalus	5	" chronica	13
Hydrocele	8	Pleuritis	11
Hordeolum	2	Parulis	2
Hysteria	1	Psoriasis vulgaris	1
Icterus catarrh.	3	Pertussis	74
" neonatorum	3	Pemphigus	3
Intertrigo	2	Poliomyelitis ant. ac.	8
Impetigo capitis	3	Paraphymosis	1
Influenza	18	Pes equino var.	1
Idiotismus	1	Prurigo	15
Kyphosis	6	Rachitis	160
Kryptorchismus	2	Reumatismus	14
Laryngitis	42	Rubeola	2
Laryngospasmus	6	Stomatitis aphthosa	9
Lues	31	" ulcerosa	3
Lichen	1	Struma	1
Labium leporinum.	2	Soer	7
Lymphadenitis	22	Scarlatina	7
Luxatio femoris	4	Scrophulosis	57
Lipoma capitis	1	Scabies	12
Malaria	11	Surditas	2

Салаамовы судороги	1	Укушено бѣш. собак.	4
Spina bifida	1	Varicella vera	3
Seborrhoea capit	3	Variolois	6
Tetania	2	Varicella	11
Torticollis	1	Vulvitis	3
Typhus abdom	12	Vulvo-vaginitis	6
Tubercul. artic	2	Vitium cordis	11
Tumor m. st.-cl.-mast.	1	Verruca	2
„ albus	4	Vaccinatio	47
Tendo-vaginitis	1	Безъ діагноза	21
Ulcera	2		
Urticaria	12		
		Итого	2234

Въ отчетномъ 1902 году студенты IV курса, кромѣ посѣщенія теоретическихкихъ лекцій (два часа въ недѣлю), принимали участіе, по группамъ, въ приемѣ амбулаторныхъ больныхъ, ежедневно отъ 10—12 часовъ утра, кромѣ праздничныхъ дней.

На амбулаторныхъ приемахъ студенты знакомились съ разными способами изслѣдованія больныхъ дѣтей, съ распознаваніемъ болѣзней, съ терапіей ихъ и практически изучали методы оспопрививанія. Всѣ болѣе или менѣе интересные больные демонстрировались всему курсу предъ или послѣ теоретическихкихъ лекцій.

Студентамъ V курса, кромѣ клиническихкихъ лекцій (два часа въ недѣлю) надъ стаціонарными и приходящими больными, демонстрировался весь амбулаторный матеріалъ, имѣвшій какую-либо цѣнность. Кромѣ того студенты изучали у постели больного разные способы микроскопическаго, бактериологическаго и химическаго изслѣдованій.

Въ часы утреннихъ и вечернихъ обходовъ студенты вмѣстѣ съ профессоромъ или ординаторомъ осматривали находившихся въ клиникѣ больныхъ.

Отчетный годъ въ жизни Факультетскихкихъ клиникъ долженъ имѣть весьма важное значеніе. 27 мая 1902 г. утверждень новый штатъ клиникъ, который долженъ быть введенъ съ 1 января 1903 г. По этому штату, тождественному съ штатами Императорскихкихъ Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ, на содержаніе клиникъ Томскаго Университета изъ Государственнаго Казначейства вмѣсто 23850 р. ассигнуется 106563 р., изъ коихъ на содержаніе больныхъ и хозяйственныя нужды положено отпустить 66393 р; не считая въ этой суммѣ доходовъ отъ продажи медикаментовъ и сбора съ платныхъ больныхъ клиникъ, всего около 10000 р. Слѣдовательно, ассигнуемая на содержаніе и лѣченіе больныхъ сумма достигнетъ 76000 руб. Въ виду того, что при прежнихъ условіяхъ жизни клиникъ, когда по временному штату 12 мая 1888 г. изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе и лѣченіе больныхъ отпускалось только 12000 руб., причемъ на все содержаніе клиникъ въ годъ расходовалось до 30000 руб., сумма отпуска по штату 1902 года, равняющаяся со спеціальными клиническими средствами приблизительно 76000 руб., не-

сомнѣнно, будетъ заключать въ себѣ значительный, ненужный для клиническихъ цѣлей, излишекъ *).

Различіе между штатомъ, утвержденнымъ 27-го мая 1902 г., и временнымъ штатомъ, дѣйствовавшимъ съ 1888 г., заключается въ слѣдующемъ:

По дѣйствующему штату въ клиникѣ находится всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ чиновъ учебно-вспомогательнаго персонала 14 человекъ (ординаторы, смотритель и провизоръ) и 12 человекъ фельдшеровъ, аптекарскихъ учениковъ и повивальная бабка, съ платою имъ всѣмъ 11.280 р., при чемъ фельдшерамъ, аптекарскимъ ученикамъ и повивальной бабкѣ полагаются еще казенныя квартиры. На все содержаніе больныхъ на одну клиническую кровать казна отпускала 120 р. въ годъ, со всѣми же дополнительными отпусками, которые производились изъ университетскихъ суммъ, содержаніе кровати обходилось по трехлѣтней сложности за послѣдніе три года, не считая медикаментовъ, въ 239 р. 40 к. (100 кроватей въ главномъ корпусѣ и 10 кроватей въ заразномъ баракѣ). По новому штату съ января 1903 г. всѣхъ штатныхъ чиновъ учебно-вспомогательнаго персонала, аптечныхъ и хозяйственныхъ чиновъ положено имѣть 29 человекъ, съ вознагражденіемъ 25.800 р., при чемъ этимъ чинамъ кромѣ того положено имѣть двѣнадцать казенныхъ квартиръ; фельдшеровъ, фельдшеришъ, аптекарскихъ учениковъ и ученицъ по штату положено имѣть 18 человекъ, съ вознагражденіемъ 6270 р и имъ 18 казенныхъ квартиръ, т. е. на вознагражденіе всѣмъ чинамъ какъ медицинскимъ, такъ хозяйственнымъ по новому штату отпущено 32.070 р. и 30 казенныхъ квартиръ. На все прочее содержаніе клиники изъ 120 кроватей, не считая содержанія кабинетовъ, т. е. на содержаніе больныхъ, отопленіе клиники и проч. отпущено 66.393 р., что составитъ на одну кровать по 553 р. 25 к., не считая въ томъ числѣ 8000 р. (приблизительно), получаемыхъ клинкою отъ сбора съ платныхъ больныхъ и отъ вольной продажи медикаментовъ, что составитъ около 66 р. на каждую кровать, т. е. отпускъ на полное содержаніе клинической кровати въ настоящее время будетъ равняться 620 рублямъ. При такомъ отпускѣ расходовъ на клинику изъ хозяйственныхъ и другихъ университетскихъ суммъ уже не потребуется, вслѣдствіе чего эти суммы съ будущаго года увеличатся приблизительно на 7 съ лишкомъ тысячъ р., именно: ремонтъ клиническихъ зданій и ихъ отопленіе, стоившее Университету ежегодно свыше 6 т. р., и затѣмъ содержаніе кабинетскихъ служителей (1336 р.), будутъ производиться изъ штатныхъ клиническихъ суммъ.

*) По вычисленіямъ г.г. клиницистовъ этотъ излишекъ приблизительно доходить до 30000 р. По ходатайству Клиническаго Совѣта, раздѣляемому Медицинскимъ факультетомъ, въ засѣданіи отъ 10 февраля 1903 г. клиницистами было высказано желаніе о томъ, чтобы этотъ остатокъ на будущее время былъ употребляемъ на постройку новыхъ клиническихъ зданій, каковое ходатайство 25 апрѣля настоящаго года за № 2269 препровождено на благоусмотрѣніе Г. Попечителя округа.

ОТДѢЛЕНІЯ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ КЛИНИКЪ.

Госпитальная клиника Томскаго университета помѣщаются въ находящейся рядомъ съ университетскими клиниками городской больницы бывшаго приказа общественнаго призрѣнія.

Изъ трехъ профессоровъ, работающихъ въ больницу, только профессоръ кожныхъ и венерическихъ болѣзней имѣетъ отдѣленіе въ факультетской клиникѣ (5 кроватей).

Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней.

Въ отчетномъ 1902 году клиническое преподаваніе кожныхъ и венерическихъ болѣзней студентамъ IX и X семестровъ производилось: 1) на стационарныхъ больныхъ факультетской клиники съ 5-ю кроватями для мужчинъ; 2) на стационарныхъ больныхъ госпитальной клиники, состоящей а) изъ мужскаго венерическаго отдѣленія больницы Общественнаго Призрѣнія съ 30-ю кроватями и б) изъ женскаго венерическаго отдѣленія съ 22 кроватями и 3) на больныхъ амбулаторіи факультетской дерматологической клиники. Занятія со студентами производилось въ видѣ разбора стационарныхъ больныхъ съ кураторами въ присутствіи пѣлаго курса и приема больныхъ амбулаторіи съ группой студентовъ.

Матеріаль, которымъ приходилось пользоваться въ отчетномъ году для цѣлей преподаванія, распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

1) *Факультетская дерматологическая клиника.*

Къ 1 января 1902 года въ клиникѣ оставалось больныхъ 4 человѣка въ отчетномъ году принято новыхъ больныхъ 21 человѣкъ. Итого въ 1902 году больныхъ въ клиникѣ было всего 25 человѣкъ.

Вновь принятые больные имѣли слѣдующія заболѣванія:

Eczema chronicum	1	Urethritis subacuta et epididymitis dextva	
Herpes tonsurans	2	Influenza	1
Elephantiasis arabum. extemit. inferiov.		Lues cerebri (stadium guminosum)	2
et lues III	1	Urethritis et prostatitis chronica et Eczema chronicum	1
Eczema chronicum et paronychia syphilitica	1	Lues secundaria recidiva. Tuberculosis pulmonum et pleuritis tuberc.	1
Urticaria	1	Urethritis et prostatitis chronica et neurastenia	1
Scorbutus	1	Lues tertiaria	2
Impetigo contagiosa	1		
Scrophuloderma	1		
Psoriasis vulgaris	3		
Lues secundaria recens (maligna)	1		

Къ 1 января 1903 года осталось больныхъ въ клиникѣ 4 человѣка.

2) Госпитальная клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней.

Въ 1902 году въ госпитальной клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, помѣщающейся въ больницѣ Общественнаго Призрѣнія, находилось на излеченіи въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ 506 человекъ.

а) Мужское венерическое отдѣленіе.

Въ мужскомъ венерическомъ отдѣленіи вновь поступившихъ больныхъ въ 1902 году было 275 человекъ. По формамъ болѣзней они распредѣлялись такъ (комбинированныя заболѣванія раздѣлены; поэтому и число болѣзненныхъ формъ больше числа больныхъ):

Syphilis primaria	16	Funiculocele	1
Syphilis secundaria recens	68	Fibroma pendulum	1
Syphilis secundaria recidiva	55	Fhlegmona	1
Syphilis tertiaria	50	Febris intermitheus tertiana	2
Syphilis haereditaria tarda	1	Herpes progentialis	2
Ulcera mollia	11	Keloid	1
Ulcera mollia (съ осложненіемъ)	26	Lupus vulgaris	2
Urethritis acuta	7	Lupus erythematosus	1
Urethritis acuta (съ осложненіемъ)	1	Neuralgia	1
Urethritis chronica	4	Nephritis acuta	1
Urethritis chronica (съ осложненіемъ)	2	Pediculosis	1
Ulcus mixtum	1	Paraphimosis	1
Ulcus penis	1	Phimosis congenita	2
Urticaria	1	Psoriasis vulgaris	3
Condylomata acuminata	4	Pityriasis versicolor	6
Cancer labii inferior.	2	Pneumonia catarrhalis	1
Clavus	1	Pruritus cutaneus	1
Combustio escharotica	1	Pyaemia	3
Congelatio escharotica	1	Scrophuloderma	3
Acne vulgaris	1	Serbulus	6
Amyloid renum, hepatis et lienis	2	Sclerosis multiplex cerebro-spin	1
Arthritis tuberculosa	2	Sp ndylitis et adenitis tuberculosa	1
Adenitis tuberculosa	1	Stomatitis mercurialis	1
Balanopostitis catarrhalis	1	Tuberculosis pulmonum	2
Dematitis pustulosa	1	Varices cruris	1
Bronchitis chronica	1	Varices haemorrhoidales.	1
Dermoid	1	Taenia mediocanellata	2
Eczema acutum	3	Подозрительныхъ больныхъ, не давшихъ при повторномъ изслѣдованіи объектив- ныхъ признаковъ сифилиса	1
Eczema chronicum	1		
Erysipelas	1		
Elephantiasis arabum	1		

Къ 1 января 1903 года осталось больныхъ 25 человекъ.

б) Женское венерическое отдѣленіе.

Въ женскомъ венерическомъ отдѣленіи вновь поступившихъ больныхъ въ 1902 году было 231 человекъ. Онѣ имѣли слѣдующія заболѣванія.

Syphilis primaria	14	Syphilis tertiaria	30
Syphilis s-cundaria recens	48	Syphilis haereditaria tarda	2
Syphilis secundaria recidiva	65	Ulcera mollia	22

Ulcera mollia (съ осложненіемъ)	8	Herpes progeneralis	1
Urethritis acuta	5	Laryngitis acuta	1
Ulcus mixtum	2	Lupus vulgaris	2
Ulcus simplex	1	Lupus erthemat' sas	2
Ulcus rodens	1	Lichen ruber planus	1
Condylomata acuminata	14	Nephritis chronica	1
Cancer maxillae infer. et buccae	1	Osteomyclitis	1
Comedones	1	Pediculosis	14
Angina follicularis	2	Psoriasis vulgaris	1
Angina phlegmonosa	1	Pityriasis versicolor	9
Adenitis tuberculosa	2	Pneumonia group sa	1
Bartholinitis	10	Periproctitis	1
Bronchitis chronica	1	Stomatitis mercurialis	1
Eczema acutum	1	Rhagades	8
Endometritis chronica	23	Taenia medicanellata	2
Erysipelas	1	Tuberculosis pulmenum	1
Emphysema pulmonum	1	Varices haemorrhoidales.	1
Erosiones et excoriations	18	Vitiligo	1
Dermatitis herpetiformis Düring'a.	1	Verrucae	1
Elephantiasis	1	Vulvitis et vaginitis	35
Furunculosis	7	Подозрительныхъ больныхъ, на давшихъ	
Phlegmona	1	при повторномъ изслѣдованн объектив-	
Herpes tonsurans	1	ныхъ припалковъ сифилиса	2
Herpes labialis	2		

Нъ 1 января 1903 года осталось больныхъ 20 человекъ.

3) *Амбулаторія факультетской дерматологической клиники.*

Амбулаторныхъ больныхъ въ 1903 году по первой записи было принято 1946 человекъ (въ 1901 г.—1886 человекъ; въ 1900 г.—1408 человекъ). Изъ нихъ 65 человекъ были направлены по роду болѣзни въ спеціальныя клиники; остальные же 1881 человекъ по формамъ заболѣванн распредѣлились такъ:

М у ж ч и н ы.

Венерическія болѣзни.

Syphilis primaria	42	Cystitis chronica	1
Syphilis secundaria recens	86	Cryptorchismus	3
Syphilis secundaria recidiva	151	Cephalalgia	3
Syphilis tertiaria	146	Epididymitis traumatica	1
Syphilis hereditaria	1	Enuresis nocturna	2
Ulcera mollia	68	Impotentia coeundi	4
Ulcera mollia (съ осложненіемъ)	81	Neurosis urethrae	10
Urethritis acuta	121	Paraphymosis	5
Urethritis acuta (съ осложненіемъ).	51	Phymosis acquisita	8
Urethritis chronica	56	Phymosis congenita	13
Urethritis chronica (съ осложненіемъ)	28	Prostatorrhea	4
Urethritis catarrhalis	5	Ruptura frenuli penis	9
Ucus penis	18	Soermatorrhea	3
Ucus mixta	3	Stricturea urethrae	12
Balanopostitis catarrhalis	23	Varicocele	17
Condylomata acuminata	20		

КОЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Acne rosacea	2	Intertrigo	4
Acne vulgaris	10	Keloid	1
Albinismus circumscripto	1	Lichen pilaris	4
Alopecia areata	1	Lichen ruber planus	3
Abscessus	2	Lupus erythematosus	3
Actinomycosis	1	Milium	3
Cancer labii inferioris	6	Miliaria	1
Comedones	3	Naevus pigmentosus	17
Congelatio 2 степени	1	Pediculosis	34
„ 3 степени	2	Pityriasis versicolor	45
Combustio 2 степени	2	Psoriasis vulgaris	13
„ 3 степени	3	Pruritus cutaneus (senilis et hiem.)	13
Clavus	4	Pruritus scroti et ani	4
Dermatitis medicamentosa	11	Purpura simplex	1
„ pustulosa	6	Prurigo mitis	8
„ vaccinica	1	Rhagades	9
Dermographismus	6	Scabies	2
Eczema acutum	41	Seborrea sicca	9
„ chronicum	33	„ oleosa	3
Elephantiasis	2	Scorbutus	18
Erythema exudativ. multiforme	1	Scrophuloderma	5
Excoarationes. erosiones	3	Sycosis simplex	4
Favus	2	Tatouagé	5
Furunculosis	30	Ulcus rodens	1
Herpes labialis	8	„ simplex	5
„ progeneralis	28	Urticaria	2
„ tonsurans	17	Varioloid	1
Herpes zoster	5	Varicella	1
Hyperhydrosis	1	Varices cruris	9
Hyperkeratosis acquisita	1	Varices haemorrhoidales	13
„ congenite	1	Verrucae	1
Impetigo contagiosa	4		

ЖЕНЩИНЫ.

ВЕНЕРИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Syphilis primaria	7	Ulcera mollia (съ осложненіемъ)	5
Syphlilis secund. recens	30	Urethritis acuta	7
Syphilis secund. recidiva	71	Condylomata acuminata	6
Syphilis tertiaria	74	Cephalalgia	2
Syphilis haereditaria tarda	3	Stomatitis mercurialis	1
Ulcera mollia	15		

КОЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Acne rosacea	2	Cancer labii inferioris	1
Acne vulgaris	15	Comedones	7
Alopecia areata	1	Combustio 1 степени	1
Abscessus	4	„ 2 степени	1
Bartolinitis	8	„ 3 степени	1

Clavus	4	Lupus vulgaris	
Dermatitis medicamentosa	2	Milium	1
„ pustulosa	3	Naevus pigmentosus	5
Dermographismus	4	Pediculosis	16
Eczema acutum	38	Pityriasis versicolor	12
„ chronicum	29	Psoriasis vulgaris	5
Elephantiasis	3	Pruritus cutaneus (senilis et hiem.)	4
Erythema caloricum	1	Pruritus ani et vulvae	4
Erythema exudativum multiforme	1	Prurigo mitis	4
Erysipelas	1	Rhagades	10
Excoriationes et erosiones	1	Rubeola	1
Favus	1	Scabies	5
Furunculosis	11	Seborrea sicca	7
Herpes-labialis	4	„ oleosa	4
„ -progenitalis	1	Scrophuloderma	2
„ -tonsurans	18	Ulcus rodens	1
Herpes zoster	1	„ simplex	3
Hyperkeratosis acquisita	1	Urticaria	3
Impetigo contagiosa	1	Varices cruris	9
Intertrigo	2	Varices haemorrhoidales	5
Lichen ruber planus	2	Vulvovaginitis gonorrhoeica	22
Lupus erythematosus	3		

Амбулаторныхъ больныхъ по повторной записи было 4356 человекъ, По мѣсяцамъ они распредѣлялись такъ: въ январѣ 334, въ февралѣ 488, въ мартѣ 600, въ апрѣлѣ 320, въ маѣ, 362, въ іюнѣ 287, въ іюлѣ 296, въ августѣ 230, въ сентябрѣ 326, въ октябрѣ 417, въ ноябрѣ 474, въ декабрѣ 222.

Клиническіе амбулаторные приемы производились три раза въ недѣлю. Больные, являвшіеся на пріемъ въ первый разъ, осматривались профессоромъ при участіи студентовъ IV и V курсовъ. Являвшіеся на пріемъ повторно осматривались ординаторомъ. Последнимъ производились ртутныя впрыскиванія при сифилисѣ, вводились бужи и дѣлались глубокія впрыскиванія по Guyon'у при хроническомъ переломѣ. Указанныя мѣропріятія производились и студентами IX и X семестровъ при непосредственномъ руководствѣ ординатора клиники.

Кабинетъ дерматологической клиники.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названіе.	Экземпл.	На сумму.	
			Рубли.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	225	807	2424	18
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	121	121	2758	57
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	16	62	164	15
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	33	85	822	85
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	83	501	199	46
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	46	40
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	113	70

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	8	40	227	93
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	16	23	421	77
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	7	7	37	45
4) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	23	173	59	83
5) Химическихъ матеріаловъ	—	—	23	60
6) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	19	99

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	233	847	2652	11
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	137	144	3180	34
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	23	69	201	60
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	33	85	822	85
5) Посуды, банокъ, стклянокъ и т. п.	106	674	259	29
6) Химическихъ матеріаловъ	—	—	75	—
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	—	—	133	69
Всего имущества				
	532	1819	7324	83

Госпитальная терапевтическая клиника.

Въ теченіе года стационарныхъ больныхъ, курированныхъ студентами IX и X уч. семестровъ было 479 человекъ (въ 1900 г.—311, 1901—497).

Амбулаторно принято вновь 4092 человека (въ 1900 г.—3109, въ 1901—4223). Повторныхъ посѣщеній свыше 4000 чел.

Въ виду отсутствія въ городской больницѣ какихъ либо помѣщеній для чтенія лекцій, занятія со студентами производились по примѣру прежнихъ лѣтъ въ видѣ обходовъ больныхъ въ палатахъ съ кураторами и группами студентовъ. Каждый студентъ въ теченіе года имѣлъ отъ 8 до 12 больныхъ для кураторства.

Больные имѣли слѣдующія заболѣванія (безъ означенія осложнений).

Стационарные больные.

Abscessus regionis lumbalis	1	Cancer ovarii	1
Alkoholismus chr.	3	" pancreatis	1
Amyloides renum	2	" recti	1
" hepatis	1	" ventriculi	6
Aneurisma aortae	4	Cardialgia	1
Appendicitis	2	Catarrhus gastricus ac.	3
Arteriosclerosis	4	" " ch	1
Arthritis tuberculo-sa	1	Cholangitis suppurat.	1
Asthma bronchiale	1	Cirrhosis hepatis atroph	2
Bronchitis acuta	7	Colitis chr.	4
" chronica	2	Contusiones thoracis	3
" capillaris	1	Cystitis purul.	1
" fötida	1	Cystoma ovarii	1
Cancer hepatis	1	Dilatatio aortae	5
" mesenterii	1	" ventriculi	1
" oesophagi	8	Dysenteria ac.	1

Echinococcus hepatis	1	Neurosis ventriculi	1
" " multilocue.	2	Paralysis nervorum	1
" " peritonei	1	" progressiva	2
Emphysema pulmonum	24	Parametritis	1
Embolia cerebri	1	Periparametricis	4
Endocarditis acuta.	2	Perihepatitis appendicularis	1
Enteroptosis	1	Periostitis	4
Epilepsia cortic.	4	Peritonitis acuta	2
" essent	2	" perforat ex ulc. duodeni	1
Febris herpetica	1	Pleuritis exsudat	11
" intermittens	5	" sicca	2
Fractura costarum	3	Peliosis rheumat	1
Gangrena pulmonum	2	Pneumonia catarrh ac.	5
Hemiplegia	11	" cruposa	22
Hyperchlorhydria	1	" tuberculosa	66
Hypersecretio cont. ventr.	1	Pyopneumothorax	2
Hypertrophia cordis	1	Rheumatismus artic. ac.	10
Hysteria.	5	" " chr.	3
Icterus catarrh.	5	" " gonorrh.	2
Influenza nostras	13	Solpyngoophoritis	2
Invaginatio intest.	1	Sarcoma peritonei	1
Intoxicatio ab. acid. acet.	4	" cassisilei	1
" " " carbol.	1	Sclerosis lateralis	2
" " " saturina	2	Sclerosis amiotrophica	1
Ischias	8	" disseminata	3
Lymphosarcoma peritonei et pericardii	1	" " siphil	2
Marasmus senilis	2	Septicopyaemia	1
Meningitis sp. chr.	5	Scorbutus	8
Morbus Menièri	2	Syphilis heredit. tarda	1
Myelitis chr.	7	" secund. 1, tert. 1	2
" e compressione	1	Tabes dorsalis	6
Myocarditis chron.	18	Tetania	2
Myodegeneratio cordis	2	Tumor epiploonis	3
Myoma uteri	3	" abdominis	3
Nephritis acuta	1	Tuberculosis miliaris	1
" gravidar.	1	Typhus abd.	20
" parench. chr.	11	Variola vera	1
" interst. chr.	6	Varicella.	1
Neurastenia	1	Vitia cardis	28
Neuritis multiplex	10		
		Всего	479

Амбулаторные больные:

Abortus	1	Arthritis traumatica	1
Adipositas universalis	10	" tubercul.	1
Alkoholismus ac.	8	Asthma bronch.	4
" chr.	13	Atonia intest.	8
Anaemia.	108	Больные веверическія	45
Aneurisma aortae	7	" глазныя	287
Appendicitis	19	" глотки	47
Arteriosclerosis	35	" гортани	42
Arthritis deformans.	3	" душевные	30
" gonorrhoeic	6	" женскія	131

Болезни кожныя	68	Dysuria	1
" носа	17	E. hinococcus hepatis	2
" ушныя	21	Emphysema pulmonum	111
" хирургическая	39	Endoarteritis obliterans	1
Bronchiectasia	2	Enteroptosis	12
Bronchitis ac. et subac.	73	Endocarditis acuta	4
" chron.	45	Enterocolitis acuta	4
" capillaris.	2	" chr.	1
" putrida	1	Epilepsia cortical.	6
Bursitis	3	" essent.	8
Catarrhus gastro-intest. ac.	35	Epistaxis.	12
" intestinalis ac.	27	Erysipelas	8
" " chr.	8	Febris intermittens.	83
" ventriculi acut	50	" typhoidea	2
" " chr.	55	Fibromyoma uteri	2
Cardialgia	4	Fra tura costarum	4
Cancer hepatis	4	Gangrena pulmonum	3
" labii	1	" senl	2
" maxillae	1	Graviditas	19
" oesophagi	20	Haematemesis.	2
" pylori.	1	Helminthiasis	61
" recti	5	Hemeralopia	1
" renis	1	Hemiplegia	41
" uteri	9	Hypertrophia lienis (cirr. Banti)	2
" ventriculi	9	Hemicrania	8
Caries costarum et vertebr	4	Haemoptoe	1
Cholelithiasis	3	Hernia inguinalis	7
Colitis ac.	2	Hyperchlorhydria	12
" chr.	3	Hyp(er)secretio vent. cont.	5
Commotio cerebri	1	Hypertrophia cordis idiop.	6
Combustio	2	" prostateae	2
Contracturae	2	Hysteria	111
Contusiones	51	Hypertrophia gland. amygd.	3
Catarrhus apic. pulm.	23	Hemiparesis	2
Ce halalgia	57	Hemichorea	1
Chl. rosis.	10	Hiperhydrosis	3
Cholera nostras	7	Hydrocele	1
Climacterium	15	Icterus catarrhal	10
Congelatio	1	Ileus	2
Cirrhosis hepatis	19	Immotentia coeundi	1
" " biliaris	1	Influenza nostras	155
Clica intest.	10	Intoxicatio ab. ac. acetic	21
" hepatica	6	" " " c rhol	3
Cor adiposum.	3	" arsenicalis	2
Ch. rea	4	" kal. hyp(erm)angan.	1
Coxitis tuberc.	5	" atrojino	1
Co. rustasis	1	" a sublimato.	3
Delirium tremens	4	" tinct. jodi	1
Dilatatio ventriculi	8	" рыбнымъ ядомъ	1
Diphtheria	10	" plumb	2
Distorsio.	2	Ischias.	21
Dysenteria acuta	22	Lenkaemia	1
Dyspepsia	16	Luxatio mentae	1

Lumbago	34	Pneumonia interst. chr.	2
Lymphadenitis purul.	6	" tubercul. chr.	109
Lymphadenitis tubercul.	2	Poliomyelitis ant.	1
Lymphangoitis	2	Prostatitis	1
Marsasmus senil.	11	Prolapsus recti	2
Mastitis suppur.	2	" uteri	2
Meningitis sp. ac.	3	Pseudoleukaemia	1
Miliaria	1	Ren mobilis	11
Morbilli	1	Rheumatismus artic. ac.	93
Morbus Basedowii	2	" " chr.	18
" Menièri	3	" " muscularis ac.	15
Monoplegia	3	" " " chr.	25
Myodegeneratio cordis	23	Scarlatina	1
Myocarditis chr.	30	Sler sis lateralis	5
Myalgiae	19	" " amyotroph.	10
Myelitis ac.	11	Scorbutus	101
" chr.	14	Stenocardia	2
Myositis	20	Serophulosis	7
Neurhritis parench. ac.	28	Sternalgia	8
" " chr.	5	Syphilis I	19
" " interst. chr.	12	" II	34
Neuralgiae	96	" III	43
Neurasthenia	67	" hered. t. tard.	4
Neuritis et pol'n-uritis	89	Stomatitis catarrh.	5
Neurosis cordis	10	" ulcerosa	8
" ventriculi.	30	Struma	1
" professional.	2	Tabes dorsalis	20
Obstipatio alvi habit.	23	Tendovaginitis	4
Oedema pulm.	1	Tetania	5
Osteomyelitis d'ss.	1	Tumor abdom.	14
Osteocopi noct.	1	" hepatis	2
Paralysis nervorum	18	" cerebelli	1
Peccata rheumatica	2	" med. ast. ni	1
Polimyositis acut.	1	" pedis	2
Pericarditis	1	Typhus abdominalis	63
Paralysis progressiva	3	" exanthemat.	1
Perihepatitis	1	Typhlitis	3
Parotitis epidem.	13	Ulcus cruris	3
Peristitis cecar.	8	Uraemia	2
Peritonitis ac.	1	Varices cruris	3
" chr.	1	" haemorrhoid.	15
Pneumonia	2	Variola vera	2
" exud.	46	Vitia cordis	187
" sicc.	35	Vomitus gravidarum	7
Pneumonia catarrh.	18	Безъ діагноза.	102
" cruposa	46		
		Всего.	4092

Кабинетъ частной патологии и госпит. терапевт. клиники.

Къ 1 января 1902 года числилось:	Названій.	Экземп.	На сумму.	
			Рубл.	Кол.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	286	580	3973	58
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	1	1	6	—
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	2	13	45	—

4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	45	45	1042	50
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	90	1982	680	81
6) Химическихъ матеріаловъ	60	—	167	—
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	40	—	90	—

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	6	10	43	10
2) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	17	633	132	46
3) Химическихъ матеріаловъ	59	—	224	20
4) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	5	9	8	40

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	292	590	4016	68
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	1	1	6	—
3) Литературныхъ пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	2	13	45	—
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	45	95	1042	50
5) Посуды, банокъ, стеклянокъ и т. п.	107	2615	813	27
6) Химическихъ матеріаловъ	119	—	391	20
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	45	—	98	—
Всего имущества			6412	65

Госпитальная хирургическая клиника.

За отчетный 1902 годъ въ клиникѣ сдѣлано:

Большихъ операций	260	Больныхъ приходившихъ было	2715
Малыхъ операций	741	Умерло всѣхъ	29
Извлечено зубовъ у	591	„ оперированныхъ	19
Больныхъ стационарныхъ было	371	„ не подлежавшихъ операціи	10
Изъ нихъ оперированы	230	„ въ зависимости отъ операцій	6
Не подлежали операціи	141	„ независимо отъ операцій	23

Такимъ образомъ, общая смертность около 11⁰/₁₀₀, въ зависимости же отъ операцій—3⁰/₁₀₀.

Списокъ большихъ операцій.

	Часы операцій.	С м е р т ь .	
		Отъ операцій.	Независимо.
Трепанаций черепа	1	—	—
Трепанаций сосцевиднаго отростка	2	—	—
Удаленій глазнаго яблока	4	—	—
Пластика носовой перегородки	1	—	—
Саркома верхней челюсти	1	—	—
Трахеотоміи	22	—	6
Удаленій зубовъ	1	—	—
„ раковъ нижней губы и железъ	23	1	—
„ „ щеки	1	—	—
„ „ лица	2	—	—
„ папилломы нижней губы	1	—	—
„ ангиомы щеки	1	—	—
Вторичныхъ пластикъ нижней губы	3	—	—

Удаленій бугорчаточныхъ лимф. железъ шеи и подмышечн. впадины	9	—	—
Удаленій фибросаркомы шеи	1	—	—
Amputatio totius carcinomatosae	3	—	—
” ” sarcomatosae	2	—	—
Лапаротомій по поводу образованія желудка-кишечн. соустія	4	1	—
стрѣльной раны живота	1	—	1
фибромы яичника	4	—	—
саркомы матки	1	—	—
эхинококкотоміи печени	1	—	—
абсцесса печени	1	1	—
Пробныхъ лапаротомій	1	—	—
Резекцій кишекъ	1	—	1
Сшиваній кишекъ	1	—	—
Вскрытіе поддиафрагмальн. абсцесса	1	—	—
” эхинококка брюшины	1	—	—
” подвздошнаго абсцесса	2	—	1
Грыжи ущемленныя паховыя	5	—	1
” ” бедренныя	1	—	—
” свободныя паховыя	4	—	—
” ” бедренныя	1	—	—
” ” пупка и бѣлой линіи	1	—	—
Операций hydrocele	3	—	—
” funiculocoele	1	—	—
Кастраціи	1	—	—
Sarcoma scroti	1	—	—
Высокихъ камнестеченій	2	—	—
Наружныхъ уретротомій	2	—	—
Сшиваній уретры	2	—	—
Гнойный простатитъ	1	—	—
Экстирпация раковой матки per vaginam	1	1	—
Vagina septa	1	—	—
Fistulorrhaphia recto-vaginalis	2	—	—
Extirpatio recti carcinomatosi	1	—	—
” ” melanosarcomatosi	1	—	—
Resectio recti по поводу prolapsus	1	—	—
” ” по поводу haemorrhoides	3	—	—
Отжиганіе и отвязываніе haemorrhoides	11	—	—
Пластика sphincteris ani	1	—	—
Fistulae rectales	1	—	—
Ампутаціи плеча	3	—	1
” предплечья	1	—	—
” кисти	2	—	—
” бедра	3	—	—
” голени	8	—	3
” стопы	5	—	—
Экзартикуляціи кисти	1	—	—
” пальцевъ	11	—	—
Резекцій нижней челюсти	3	—	—
” реберь	7	—	3
” соxae	1	—	—
” genu	8	—	—

Резекціи tibiae	1	—	—
" pedis	1	—	—
Секвестротоміи	19	1	—
Артротоміи	2	—	—
Сшиваніи костей	2	1	—
" нервовъ	1	—	—
Перевязки большихъ сосудовъ	2	—	—
Tumor penis	1	—	—
Sarcoma scuris	1	—	—
Carcinoma in plica inguinal	1	—	—
Abscessus subperiosteal femoris	1	—	1
Tenotomia Achillis	1	—	—

Списокъ стационарныхъ больныхъ.

	Оперированы.	Неоперированы.	Всего.
Грыжи ущемл. паховыя	5	—	5
" " бедренныя	1	—	1
" свободныя паховыя	41	10	51
" " бедренныя	1	—	1
" " пупка и бѣдой линіи	1	1	2
Hydrocele	3	2	5
Funiculocele	1	—	1
Раки нижней губы и железя	18	5	23
" нижней челюсти	2	1	3
" верхней челюсти	—	1	1
" щеки	2	—	2
" прямой кишки	1	1	2
" желудка	1	2	3
" грудной железы	3	—	3
" матки	1	2	3
" кожи	4	—	4
" пищевода	—	2	2
Гангрена легкихъ	1	—	1
" конечностей	17	1	18
" мошонки и penis'a	1	—	1
Бугорчатка суставовъ	9	8	17
" лимфатич. желѣзъ шеи	3	2	5
Велчанка	1	—	1
Саркомы верхней челюсти	1	—	1
" грудной железы	2	—	2
" матки	1	—	1
" шеи	1	—	1
" мошонки	1	—	1
" кожи	1	—	1
Melanosarcoma gestii	1	1	2
Геморроидальныя шишки	14	6	20
Выпаденіе прямой кишки	2	1	3
Свищи задняго прохода	3	—	3
" мочеиспускательнаго канала	2	—	2
" влагалищно-кишечные	2	—	2
Strictura urethrae	2	1	3
Камни мочевого пузыря	2	—	2

Tumor genis	1	—	1
Haematuria	—	1	1
Эхинококки печени	1	—	1
„ брюшины	1	—	1
Опухоль печени	—	1	1
Абсцессъ печени	1	—	1
Некрозъ костей	19	4	23
Водянка суставовъ	—	2	2
Анкилозъ суставовъ	1	2	3
Gonitis chronica	—	—	—
Ложный суставъ	1	—	1
Суставная мышца	1	—	1
Huigroma praepatellare	2	—	2
Раны суставовъ	1	—	1
Genu vagum	—	2	2
Anus praeternaturalis	—	1	1
Fistula stercoralis	—	1	1
Periproctitis	—	1	1
Гипертрофія простаты	—	2	2
Гнойный простатитъ	—	2	2
Дефектъ носа	—	2	2
„ носовой перегородки	1	—	1
Mastoiditis	2	1	3
Appendicitis	—	2	2
Туберкулезный спондилитъ	—	1	1
Контрактуры	—	1	1
Крипторхизмъ	—	2	2
Varices scuris	—	3	3
Мочевые затеки	1	—	1
Гнойный плевритъ	4	—	4
Гнойный менингитъ	—	1	1
Парализъ локтевого нерва	1	—	1
Невралгія	—	2	2
Тромбозъ сосудовъ	—	1	1
Ангиома щеки	1	—	1
Папиллома губы	1	—	1
Опухоль околоушной железы	—	1	1
Дермодная киста	1	—	1
Зобъ	1	—	1
Фиброма яичника	1	—	1
Фибросаркома яичника	—	1	1
Кровотеченія изъ явль	—	1	1
Epistaxis	—	1	1
Флегмоны	21	1	22
Карбункулы	2	—	2
Пиэмія	2	—	2
Прободающія раны брюшной полости			
съ выпаденіемъ сальника и кишекъ	1	—	1
съ выпаденіемъ сальника	3	—	3
Огнестрѣльные раны черепа	1	—	1
„ груди	1	4	5
„ живота	1	—	1
„ лица	—	1	1

Огнестрѣльные раны конечностей	2	—	2
" penis	1	—	1
Рѣзные раны гортани	—	2	2
Вывихи	—	3	3
Переломы костей	2	22	24
Contusiones	—	9	9
Distorsio	—	1	1
Отмороженія	—	6	6
Ожоги	1	4	5

Малыя операціи.

Флегмоны	61	Свищи задняго прохода	5
Нарывы	86	Экзартикуляціи пальцевъ	40
Parazitium	81	Ампутаціи пальцевъ	11
Parulis	32	Бородавки	9
Бубоны	20	Атеромы	11
Гнойники лимфатич. железъ	27	Келоидъ	1
" Бартолин. железъ	9	Papilloma	2
Гнойный паротитъ	3	Саркома	1
Перипроктитъ	1	" пальца	1
Чирья	29	Fibroma pendulum	7
Карбункулы	15	Киста губы	2
Angina Ludowici	1	Ranula	2
" phlegmonosa	17	Ganglion	1
Маститъ	1	Huglioma	3
Наложение швовъ на раны	9	Дермоидъ	1
Извлечение иглы	21	Ангиома шеи	1
" пули	10	Neoplasma nasi	1
" др. инородныхъ тѣлъ	10	Отрѣзываніе выпадающаго салъника	4
" инородн. тѣлъ изъ уха	5	Вправление Protoparsus recti	2
" " " изъ носа	5	Гипсовый корсетъ	1
" " " изъ rectum	2	Вправление ущемленной грыжи	2
Tonsillotomy	3	Ракъ шейныхъ железъ	1
Выскабливаніе костей	11	Вправление вывиховъ:	
" свищей	6	нижней челюсти	4
" раковой матки	3	плеча	15
Выжиганіе кандиломъ	4	локтя	2
Проколъ живота	4	кисти	1
" сустава	2	стопы	1
" haematomae scroti	1	пальцевъ	2
Впрыскиваніи іодоформа въ суставы	7	Наложено повязокъ на переломы:	
" аутистрепток. сывор.	8	ключицы	11
Labium leporinum	1	реберъ	15
Cheilorrhaphia	2	плеча	3
Сшивание челюсти	4	предплечья	11
Пришиваніе пальца	1	локтя	5
Короткая уздечка язъки	6	луча	14
Вросшій ноготь	3	фалангъ пальцевъ	3
Удаленіе излишняго пальца	1	" бедръ	5
Clavus	4	" голенн	6
Caro luxuriens	2	б. бедра	2
Фимозъ	4	м. бедра	5
Парафимозъ	2	лодыжекъ	1
Пересадка кожи	2		

Кабинетъ госпитальной хирургической клиники.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземпл.	На сумму	
			Руб.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	310	595	4070	39
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	1	2	70 фрн.	—
3) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.).	1	1	25	25
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	44	83	1028	—
5) Посуды, банокъ, стлянокъ т. п.	76	1901	585	88
6) Химическихъ матеріаловъ	53	—	117	98
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	11	—	35	91*)

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	16	59	84	40
2) Посуды, банокъ, стлянокъ и т. п.	6	8	9	05
3) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	4	6	6	58

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	284	255	3054	13
2) Препаратовъ, чучель, моделей, образцовъ и т. п.	1	2	70 фрн.	—
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.).	1	1	25	25
4) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	28	47	652	30
5) Посуды, банокъ, стлянокъ и т. п.	81	1908	591	81
6) Химическихъ матеріаловъ	53	—	117	98
7) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	10	12	20	12
Всего имущества			4461	59
			и 70 франк.	

Клиническая аптека.

Къ 1 января 1902 года числилось:

	Названій.	Экземпл.	На сумму.	
			Рублн.	Коп.
1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	216	314	2795	53
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	41	41	158	35
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	32	154	2337	40
4) Посуды, банокъ, стлянокъ и т. п.	25	977	522	01
5) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	10	10	8	33

*) На основаніи журнальнаго постановленія Правленія Императорскаго Томскаго Университета отъ 8 Января 1902 года за № 2 передано въ кабинетъ теоретической хирургіи, десмургіи и механургіи изъ кабинета госпитальной хирургической клиники:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	42	99	1100	66
2) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	16	36	375	70
3) Посуды	1	1	2	85
4) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	5	5	22	40

Въ теченіе 1902 года поіобрѣтено:

1) Приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ и т. п.	2	2	77	87
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	6	7	27	80
3) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	3	3	5	85

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Приборовъ, аппаратовъ инструментовъ и т. п.	218	343	2873	49
2) Литературн. пособій (книгъ, картъ, рисунковъ и т. п.)	47	48	186	15
3) Мебели (столовъ, шкафовъ, этажерокъ и т. п.)	82	154	2237	40
4) Посуды, бавокъ, стилиянокъ и т. п.	25	977	522	01
5) Разныхъ мелкихъ принадлежностей	13	13	14	18
Всего имущества	385	1535	5833	14

Главнѣйшія пріобрѣтенія въ теченіе года:

Мѣдный котель вѣсомъ 1 пудъ 12^{1/2} фун. къ аппарату за № 92.

Мѣдная точеная крышка вѣсомъ 13^{1/2} фун. къ аппарату за № 418.

Въ 1902 году поступило 15355 рецептовъ.

Изъ нихъ:

для студентовъ 2106 №№, на сумму, не считая принадлежностей при отпускѣ	203 р.	40 к.
для служителей университета 759 №№ на сумму, также не считая принадлежностей при отпускѣ	45 "	12 "
для клиникъ 12490 №№ на	4028 "	69 "
Всего	4976 р.	47 к.

Сумма эта израсходована:

На медикаменты и прочія предметы (хлороформъ, ксероформъ, и др.)	1597 р.	94 к.
На минеральныя воды	230 "	63 "
„ спиртъ разной крѣпости	401 "	20 "
„ вина разныя, коньякъ, шампанское	114 "	18 "
„ перевязочные матеріалы	1810 "	03 "
„ патентованные предметы	123 "	23 "
„ принадлежности при отпускѣ (аптечныя припасы и снаряды) и канцелярскія принадлежности	699 "	26 "
Итого	4976 р.	47 к.

По вольной продажѣ медикаментовъ:

Изготовлено лекарствъ по 24649 рецептамъ на сумму	12692 р.	21 к.
и отпущено медикаментовъ въ ручную продажу на	6178 "	57 "
Всего на	18870 р.	78 к.

Израсходовано по вольной продажѣ:

на медикаменты и прочіе предметы при изготовленіи лѣкарствъ по рецептамъ	1952 р. 23 к.
на медикаменты при изготовленіи лѣкарствъ по ручной продажѣ	2942 „ 02 „
и на принадлежности при отпускѣ (стлянки, банки, пробки и проч.)	2207 „ -10 „
<u>Итого . . .</u>	<u>7101 р. 35 к.</u>

Помѣщеніе факультетскихъ клиникъ.

Факультетскія клиники помѣщаются въ каменномъ двухъ-этажномъ съ подвальнымъ этажемъ зданіи и трехъ пристроенныхъ къ оному деревянныхъ съ каменнымъ подвальнымъ этажемъ одноэтажныхъ баракахъ, съ квадратною внутреннею площадью во всѣхъ этажахъ 1307,58 саж.

Въ подвальномъ этажѣ, площадью 488 46 сажень.

подъ діагностическою лабораторіею	43,46 саж.
„ бывшей акушерской амбулаторіей	18,00 „
„ помѣщеніемъ для надзирательницъ	32,57 „
„ студенческой чайной	19,15 „
„ аптекою	40,41 „
„ конторою	7,07 „
„ комнатою для дежурнаго Помощника Инспектора	8,51 „
„ квартирами Смотрителя клиникъ, аптекарскихъ ученицъ и кассирши, фельдшерницы хирургической клиники, акушерки и помѣщеніями музея гинекологической клиники, лабораторіи хирургической клиники и кладовою аптеки	102,60 „
„ помѣщеніемъ служителей	40,48 „
„ кухнею	21,71 „
„ коридоромъ	113,08 „
„ вестибюлемъ и лѣстницами.	36,00 „

Въ 1-мъ этажѣ, площадью 468,76 кв. саж. помѣщаются:

Терапевтическая клиника	115,85 саж
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	72,12 саж.
„ кабинетомъ	13,51 „
Акушерская клиника	81,96 саж
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	39,84 саж.
„ аудиторіей	13,20 „
„ родильнымъ покоемъ	18 00 „
„ коридоромъ	5,64 „
Дѣтская клиника	27,06 саж
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	14,62 саж.
„ кабинетомъ	7,57 „

Дерматологическая клиника	22,19 саж.
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	7,57 "
" кабинетомъ	14,62 "
Хирургическая клиника	114,74 "
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	66,87 "
" кабинетомъ	14,62 "
Операционный залъ	21,71 "
Корридоръ и ватеръ-клозеты	85,25 "

Во 2-мъ этажѣ, площадь въ 355,75 кв саж., помѣщаются:

Церковь	23,26 "
Гинекологическая клиника	101,12 "
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	73,21 "
" кабинетомъ	13,97 "
" операционной	27,91 "
Офтальмологическая клиника	50,10 "
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	35,61 "
" кабинетомъ	14,49 "
Клиника нервныхъ болѣзней	47,61 "
въ томъ числѣ подъ больничными палатами	18,39 "
" кабинетомъ	14,49 "
Двѣ аудиторіи	4',21 "
Лѣстницы, корридоры и ватеръ-клозеты	92,45 "

Подъ помѣщеніе для больныхъ отведено:

Въ терапевтической кл. на 25 кров.	72,12 кв. саж. на 1 больн.	2,88 (12,67 кв. м.)	и куб. саж.	5,76 (57,6 куб. м.)
" акушерской " " 10 "	39,84 " " " 1 "	5,98 (17,51 " ")	" " "	7,96 (79,6 " ")
" дѣтской " " 10 "	14,62 " " " 1 "	1,46 (6,42 " ")	" " "	2,92 (29,2 " ")
" дерматологическ. " " 5 "	7,57 " " " 1 "	1,51 (16,64 " ")	" " "	3,02 (30,2 " ")
" хирургической " " 20 "	66,87 " " " 1 "	3,31 (14,69 " ")	" " "	6,68 (66,8 " ")
" гинекологической " " 10 "	37,51 " " " 1 "	3,75 (16,5 " ")	" " "	7,50 (75,00 " ")
" офтальмологич. " " 10 "	35,60 " " " 1 "	3,56 (15,86 " ")	" " "	7,12 (71,20 " ")
" нервн. болѣзн. " " 10 "	28,14 " " " 1 "	2,81 (12,36 " ")	" " "	5,62 (56,20 " ")

Итого . 100 кров. 302,28 кв. саж. на 1 больн. 3,02 (13,28 кв. м.) и куб. саж. 6,04 (60,40 куб. м.)

Кромѣ того, на одного больного приходится 1. 66 кв с. (7,3 кв метра) и 3,32 куб. саж. (33,20 куб. метра) корридора.

Помѣщеніе амбулаторіи.

Въ подвальномъ этажѣ, площадью 80,75 к. с.

подъ гидротерапевтическое отдѣленіе	30 к. с.
" помѣщеніе амбулаторной прислуги	12,50 "
" студенческую курильню	12,50 "
" ватеръ-клозеты	4,75 "
" корридоромъ	21 "

Въ 1-мъ этажѣ, площадью 110 к. с.

подъ терапевтическую факультетскую амбулаторію	16 к. с.
" амбулаторію кожныхъ и венерическихъ болѣзней	19 "
" амбулаторію нервныхъ болѣзней	11,5 "
" терапевтическую госпитальную амбулаторію	11,5 "
" корридоромъ	52 "

Во второмъ этажѣ, площадью 108, 50 к. с.

подъ амбулаторію дѣтскихъ больницъ	10	к. с.
„ акушерскою и гинекологическою амбулаторію	14,5	„ „
„ хирургическою факультетскою амбулаторію	19	„ „
„ главою амбулаторію	11,5	„ „
„ хирургическою госпитальною амбулаторію	11,5	„ „
„ коридоромъ	42	к. с.

Хозяйственные расходы по содержанію клиникъ въ 1902 году.

1) на продовольствіе больныхъ	4687 р. 62 к.
2) на продовольствіе дежурныхъ ординаторовъ, кастелянши, буфетчицы, повара, помощника повара, писца, сестры милосердія заразнаго барака, посудницы, служащей при кухнѣ и трехъ аптекарскихъ ученицъ.	541 „ 80 „
3) на содержаніе служащихъ по найму	6362 „ 53 „
въ томъ числѣ жалованье	4745 р. 96 к.
продовольствіе	1616 р. 57 к.
4) на освѣщеніе: керосинъ, свѣчи стеариновыя, спички, лампы и стекла	182 „ 89 „
5) на прачешную: мыло, сода, ультрамаринъ, пуговицы, тесьма, нитки и проч.	240 „ 1 „
6) на пополненіе клиническаго инвентаря: матеріалы для бѣлья и халатовъ, шитье бѣлья, одѣяла, матрацы, посуда эмалированная и фаянсовая, столовая и кухонная, плевательницы эмалированные, судки и разные мелкіе хозяйственные предметы	1752 „ 07 „
7) на ремонтъ и заведеніе новой мебели	320 „ 75 „
8) починка и полуда мѣдной посуды: исправленіе и полуда ваннъ и цилиндровъ ваннхъ, кухонной посуды—котловъ и кастрюль и разный мелкій слесарный ремонтъ	157 „ 89 „
9) жалованье настоятелю и псаломщику клинической церкви	420 „ — „
10) на очистку снѣга отъ зданія клиникъ, вывозка нечистотъ и уборка помѣщенія клиникъ послѣ ремонта.	203 „ 85 „
11) вставка стеколъ въ оконныя рамы.	69 „ 45 „
12) мелочные расходы: мыло яичное, вехотки кокосовыя, холстъ для тряпокъ, гвозди, винты, исправленіе и заводъ часовъ, исправленіе электрическихъ звонковъ, клеенка на обивку кушетокъ, точка ножей, сода для мытья половъ и проч.	578 „ 75 „
13) абонементъ телефона	75 „ — „
14) водогрѣйные цилиндры	150 „ — „
15) канцелярскія принадлежности и печатаніе книгъ, бланковъ и проч.	135 „ 79 „
16) больничныя принадлежности	110 „ 34 „
Итого	15988 р. 74 к.

Спеціальныхъ клиническихъ средствъ—сборъ съ платныхъ больныхъ за леченіе и содержаніе въ клиникахъ въ 1902 году поступило 3356 руб. 23 коп., а именно:

Гинекологическая клиника	1072 р.	— к.
Хирургическая	1001 "	33 "
Терапевтическая	633 "	80 "
Дерматологическая	225 "	— "
Офтальмологическая	70 "	— "
Дѣтская	102 "	— "
Нервная	252 "	10 "
Итого	3356 "	23 "

Сумма 3356 руб. 23 коп. по мѣсяцамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ январѣ	378 р.	— к.
„ февраль	545 "	10 "
„ мартъ	698 "	80 "
„ апрѣль	43 "	33 "
„ маѣ	108 "	— "
„ іюнь	32 "	— "
„ сентябрѣ	603 "	— "
„ октябрѣ	361 "	— "
„ ноябрѣ	252 "	— "
„ декабрѣ	335 "	— "
Итого	3356 "	23 "

Расходъ по продовольствію больныхъ, служащихъ и прислуги.

Чая	2 пуд. 30 ¹ / ₂ фунт. на	179 руб. 50	коп.
Сахару	43 " 30 " "	299 " 1	"
Хлѣба бѣлаго, вѣсового	990 " 34 " "	1805 " 13	"
„ французскаго	577 ¹ / ₂ шт.	310 " 8	"
„ ржаного	343 " 2 " "	393 " 48	"
Говядины	895 " " "	2495 " 53	"
Телятины	61 " 36 " "	310 " 22	"
Ногъ телячьихъ	868 сматовъ	49 " 30	"
Куриць	206 шт.	93 " 66	"
Тетеревей	194 " " "	51 " 85	"
Рябчиковъ	254 " " "	57 " 70	"
Рыбы (окуня и ерши)	27 пуд. 1 фунт.	85 " 59	"
Молока	14530 бут.	819 " 13	"
Яиць	6905 шт.	169 " 60	"
Вермишели	2 пуд. 1 фунт.	10 " 98	"
Макароновъ	4 " 7 " "	25 " 11	"
Клюквы	25 " 9 " "	71 " 20	"
Масла коровьяго	30 " 6 " "	288 " 25	"
„ подсолнечнаго	2 " 32 " "	19 " 68	"
Горчицы	— " 7 ¹ / ₂ " "	3 " —	"

Уксусу	5 фл.	фунт. на	2 руб	45	коп.
Хрѣну	— пуд.	2	" "	—	" 83 "
Перцу	— "	11 ³ / ₄ фунт.	" "	6	" 3 "
Лавроваго листу	— "	5	" "	1	" 70 "
Муки крупчатки 2 с.	30 пуд.	5	" "	56	" 82 "
„ картофельной	11 "	20	" "	34	" 5 "
Крупы манной	6 "	25	" "	18	" 20 "
„ саговой	— "	14 ¹ / ₂	" "	2	" 90 "
„ перловой	1 "	35	" "	7	" 48 "
„ рисовой	2 "	15	" "	14	" 25 "
„ овсяной	3 "	10	" "	9	" — "
„ гречневой	31 "	11	" "	53	" 39 "
„ просовой	32 "	17	" "	54	" 40 "
„ ячменной	2 "	15	" "	3	" 93 "
Гороха	4 "	10	" "	6	" 55 "
Картофеля	503 "	36	" "	123	" 26 "
Моркови	24 "	23	" "	19	" 26 "
Свеклы	37 "	2	" "	25	" 20 "
Луку	22 "	8	" "	23	" 54 "
Капусты кислой	117 "	8	" "	86	" 20 "
„ свѣжей	811	вилк.	" "	48	" 60 "
Кофе	— пуд.	1 ¹ / ₂	" "	2	" 10 "
Вина	7 бут.		" "	9	" 80 "
Сельдей	6 шт.		" "	1	" 20 "
Каасу	13 бут.		" "	—	" 66 "
Соли	35 пуд.	15	фунт.	17	" 68 "
Иаюму, урюку, черносливу и вишнѣ	19 "	28	" "	96	" 6 "
Ветчины	3 "	2	" "	23	" 26 "
Зелени сушеной	— "	15	" "	7	" 10 "
Грибовъ бѣлыхъ	— "	2	" "	2	" — "
Куличей	1 "	24	" "	12	" 80 "
Творогу	1 "	22	" "	4	" 65 "
Сметаны	5 крын.		" "	2	" — "
Краски	—		" "	—	" 15 "
Итого				8349 руб. 50	коп.

Примѣчаніе: сумма 8349 руб. 50 коп. распределена слѣдующимъ образомъ:

Продовольствіе больныхъ, фельдшера и прислуги психіатрическаго отдѣленія	1124 р. 13 к.
„ больныхъ клиникъ	4687 „ 62 „
„ служащихъ	495 „ 40 „
„ 3-хъ аптекарскихъ ученицъ	147 „ — „
„ прислуги	1845 „ 85 „
„ кабинетной прислуги	49 „ 50 „
Итого	8349 р. 50 к.

Всѣ продукты пищевые доставлялись однимъ поставщикомъ, которому доставка ихъ сдана была съ торговъ по контракту. Довольствіе больныхъ отпускалось трактирною системою—по желанію больного, въ зависимости, конечно, отъ назначенной діеты, при чемъ дороговизна продуктовъ, а также расчетъ ежедневнаго расхода на продовольствіе одного больного (20 к.) ограничивали до минимума выборъ и разнообразіе кушаній. Ежедневный расходъ на продовольствіе каждого больного въ среднемъ выразился въ 26,36 коп.

Расходъ по найму служащихъ и прислуги.

НАЗВАНІЕ СЛУЖАЩИХЪ.	Число служащихъ.		На какие сроки.		Мѣсячный окладъ жалов.		Выдано въ теченіе года.	
	м.	ж.	годъ.	8 мѣс.	руб.	коп.	руб.	коп.
Кастелянша	—	1	1	—	20	—	240	—
Буфетчица	—	1	—	1	12	—	96	—
Письмоводитель 1)	1	—	1	—	15—20	—	35	—
Писецъ 2)	1	—	1	3	3	—	48	—
Вахтеръ	1	—	1	—	20	—	240	—
Поварь	1	—	—	1	25	—	200	—
Помощникъ повара	1	—	—	1	13	—	104	—
Посудница	—	1	—	1	10	—	78	—
Караульный сторожъ	1	—	1	—	12—13	—	148	—
Печникъ трубочистъ	1	—	—	1	15	—	113	—
	Яв.	Апр.						
	4	—	—	—	12	—		
Истопники дровносы	Сент.	Дек.					474	—
	6	—	—	—	12	—		
Общая ванная для поступающихъ больныхъ	1	—	—	1	12	—	96	—
Амбулаторія терапевтическая	1	—	—	1	12	—	42	—
„ хирургическая	1	—	—	1	12	—	48	—
Церковь, контора и аудитория	1	—	—	1	12	—	96	—
Швейцарская	1	—	1	—	12—13	—	148	—
	1	—	—	1	12	—	96	—
	1	—	Съ	Сен.	12	—	48	—
Станція электрическаго освѣщенія (машинистъ 3)	1	—	1	—	9	17	110	4
(кочегары 4).	4	—	—	4	15	—	495	50
Аптека	3	—	2	1	12—15	—	4	50
Прачешная { старшая прачка	—	1	—	1	12	—	102	80
{ младшія прачки	—	6	—	6	10	—	503	33
	—	1	1	—	10	—	120	—
(терапевтической клиники	1	4	—	5	10—12	—	402	—
хирургической	1	3	—	4	10—12	—	336	—
акушерско-гинекологич. 5).	—	6	—	6	10	—	498	33
дѣтской	—	2	—	2	10	—	155	—
Палатная прислуга { дерматологической	1	—	—	1	12	—	96	—
{ офтальмологической	—	2	—	2	10	—	148	—
{ нервныхъ болѣзней	1	1	—	2	10—12	—	176	—
{ заразнаго барака	1	1	—	2	10—12	—	176	—
Прислуга на 4 лѣтнихъ мѣсяца (караульные)	2	—	—	—	12—13	—	80	3
Служащая при кухнѣ 6).	—	1	—	—	10	—	20	—
{ истопникъ	1	—	—	1	12	50	74	—
Новая амбулаторія { корридорный	1	—	—	1	12	—	48	—
{ приѣмщица 7).	1	—	—	—	10	—	50	—
Итого 8).	—	—	—	—	—	—	6362	53

1) Жалованье письмоводителю производилось съ 1-го ноября 1902 г. изъ специальныхъ средствъ (сборъ за леченіе больныхъ въ клиникахъ).

2) Писцу за май, июнь, июль и августъ мѣсяцы кромѣ 3 руб. выдавалось еще добавочныхъ 3 руб. взаменъ столоваго довольствія.

3) Машинистъ электрической станціи исправляетъ должность механика университета, одновременно съ должностью машиниста, при чемъ къ штатному жалованью механика назначено ему изъ клиническихъ средствъ 9 руб. 17 коп. въ мѣсяцъ.

4) Съ 1-го по 15-е мая было два кочегара.

5) Съ 1-го октября прибавлена 7-я сидѣлка.

6) Навята съ ноября мѣсяца.

7) Въ октябрѣ мѣсяцъ было двѣ приѣмщицы.

8) Сумма 6362 руб. 53 коп. распределена слѣдующимъ образомъ: 4745 р. 96 к. выданы на руки въ жалованье и 1616 руб. 57 коп. удержаны за продовольствіе.

Расходъ по содержанію прачешной.

На клинической прачешной въ отчетномъ году работали 8 прачекъ— одна старшая и 7 младшихъ съ окладомъ жалованья, при готовой квартирѣ въ самомъ помѣщеніи прачешной и продовольствіи пищею, первой 8 руб. и послѣднимъ 6 руб. въ мѣсяцъ каждой.

Дѣйствіе прачешной было непрерывное въ теченіе восьми съ половиною мѣсяцевъ. За этотъ срокъ было выстирано 62275 штукъ бѣлья. Общій расходъ по содержанію прачешной представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Жалованье прачкамъ	472 руб. 80 коп.
Продовольствіе ихъ	253 " 33 "
Жалованье кастеляншѣ	240 " — "
Столовое довольствіе кастелянши	48 " — "
Мыло, ультрамаринъ, сода, коряны, корыта, тесьма, пуговицы, нитки и пр.	240 " 1 "
Итого	1254 руб. 14 коп.

Частное наблюденіе за исправностью и доброкачественностію стирки бѣлья, а также исправленіе и починка лежали на кастеляншѣ, получающей въ годъ жалованья, при готовой квартирѣ и продовольствіи въ теченіе 8 мѣсяцевъ,—240 руб.

Такимъ образомъ стирка бѣлья каждой штуки въ отдѣльности обошлась въ 2,01 к.

Клиническое имущество къ 1 января 1902 года заключалось въ слѣдующемъ:

1) Иконъ на	36 руб. 68 коп.
2) Бѣлья, халатовъ, матрацовъ и проч.	13176 " 60 "
3) Мебели на	7288 " 32 "
4) Посуды на	1822 " 63 "
5) Лампъ, освѣтчиковъ на	721 " 28 "
6) Дорожекъ льнолеумъ	1232 " 64 "
7) Разныхъ предметовъ	855 " 87 "
Итого	25134 " 2 "

Въ теченіе 1902 года приобрѣтено:

1) Бѣлья, халатовъ, матрацовъ и проч.	888 " 89 "
2) Мебели на	2244 " — "
3) Посуды на	141 " 76 "
4) Разныхъ хозяйственныхъ предметовъ	205 " 15 "
Итого	3479 " 80 "

Въ отчетномъ году исключено за ветхостью.

1) Бѣлья, халатовъ, пижмовъ и проч. на	710 " 24 "
2) Посуды, половыхъ щетокъ и проч. на	371 " 68 "
Итого	1081 " 77 "

Къ 1 января 1903 года состоитъ:

1) Иконъ на	36 руб	68 коп.
2) Бѣлья, халатовъ, матрацовъ и проч. на	13355 "	25 "
3) Мебели на	9532 "	32 "
4) Посуды на	1591 "	86 "
5) Лампъ, подсвѣчниковъ	721 "	28 "
6) Линолеумъ дорожекъ	1232 "	64 "
7) Разныхъ предметовъ	1061 "	2 "
Итого	27531 "	5 "

Библиотека Университета.

Библиотека Императорскаго Томскаго университета состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) *Медицинское отдѣленіе* (дл. 9.93 саж., шир. 5 с.)=49.65 кв. с. 2) *Русское отдѣленіе* (длина 9.86 с., шир. 4.96 с.)=48.90 кв. с. 3) *Иностранное отдѣленіе* (въ 2 свѣта, длина 7.78 с., шир. 5 с.)=38.90 кв. саж. 4) *Читальный залъ* (длина 10.33 саж., шир. 3.12 с.)=32.24 кв. саж. и 5) *кладовая* (въ подвалѣ) 33 кв. саж. Такъ какъ иностранное отдѣленіе занимаетъ помѣщеніе въ 2 свѣта, то можно площадь этого помѣщенія, по сравненію съ площадью другихъ помѣщеній, считать вдвое большею. Слѣдовательно, общая площадь всѣхъ занимаемыхъ библиотечкой помѣщеній равняется 252 кв. саж. Высота библиотечныхъ помѣщеній=2 сажени, слѣдовательно, куб. помѣщеніе библиотеки равняется почти 500 куб. саж. Не смотря на этотъ размѣръ библиотечныхъ помѣщеній, они въ настоящее время представляются крайне переполненными книгами, вслѣдствіе чего значительная часть послѣднихъ, за невозможностію помѣстить книги на полкахъ шкафовъ, остается въ ящикахъ.

Библиотека Томскаго университета сформирована и формируется главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ.

1) Изъ книгъ, *пожертвованныхъ и жертвуемыхъ* университету въ даръ разнаго рода лицами, жертвовавшими или непосредственно книгами, или давшими средства для пріобрѣтенія таковыхъ, причемъ масса этихъ пожертвованій собрана была еще за долгое время до открытія университета (за 6—10 лѣтъ). Жертвовались или цѣлыя библиотеки, отдаваемые въ даръ университету владѣльцами этихъ библиотекъ, или изъ библиотекъ, оставшихся послѣ тѣхъ или другихъ общественныхъ дѣятелей, пріобрѣтались по выбору извѣстныхъ части.

2) Изъ книгъ, *пріобрѣтенныхъ университетомъ* послѣ его открытія, частью на средства казны, частью на средства, пожертвованныя университету А. М. Сибиряковымъ.

Основнымъ фундаментомъ библиотеки Императорскаго Томскаго Университета является библиотека, пожертвованная университету въ 1879 году графомъ А. Г. Строгановымъ, внесшимъ своимъ пожертвованіемъ одинъ изъ наиболѣе крупныхъ вкладовъ въ Томскій университетъ.

I. Въ видѣ пожертвованій поступили слѣдующія библіотеки и коллекціи книгъ.

Кѣмъ пожертвована библіотека.	Общая характеристика пожертвованныхъ книгъ.	Годъ пожертвованія библіотеки.	Стоимость библіотеки приблизительноная (оцѣнивается) или точная (уплачено*).
1) Библіотека графа А. Г. Строганова.	Роскошная и обширная коллекція книгъ по всевозможн. отраслямъ знанія.	1879	Оцѣнив. не менѣе 300,000 р.
2) Библіотека князя С. М. Голицына.	Около 5000 том. Весьма много изданій, которыхъ въ настоящее время невозможно найти даже въ антикварной торговлѣ. Богата сочиненіями по ма-совству.	1879	Оцѣн. въ 6.000 р.
3) Библіотека знаменитаго поэта В. А. Жуковскаго.	4674 названія; 2183 на нѣм., 1475 на франц., 195 на англійск. и остальные на русскомъ. Приобрѣтена для Томскаго унив. А. М. Сибиряковымъ.	1879	Уплачено 2.000 р.
4) Библіотека академика А. В. Никитенко.	2000 назв. Приобрѣтена Мин. Нар. П. на средства Томской город. думы, пожертвовавшей на приобретение книгъ 5000 р. Въ библіотекѣ А. В. Никитенко особенно богатъ отдѣлъ русской литературы.	1879	Уплачено 2,000 р.
5) Библіотека бывшаго библіотекаря Казанскаго унив., затѣмъ редактора Центр Статистич. Комитета А. И. Артемьева.	1500 том. Библіотека эта богата изданіями географич., этнографическаго и статистическаго содержанія; особенно богата изданіями губернскихъ статистическихъ комитетовъ.	1879	Уплачено 900 р. изъ пожертвованныхъ Томскою городскою думой 5000 руб.
6) Коллекція книгъ изъ Импер. публичной библіотеки.	3000 том. разнообразн. содержанія, приобретенныхъ В. М. Флоринскимъ изъ дублетовъ Императорской публичной библіотеки.	1880	Уплачено 2100 р. изъ пожертв. Томскою город. думой 5000 р.
7) Библіотека проф. Спб. Медико-хирург. академіи Н. М. Якубовича.	380 т. книгъ, преимущественно по отдѣлу физиологіи.	1877	Оцѣн. въ 150 р.
8) Библіотека проф. Спб. духовной академіи Карпова.	На пожертвовав. П. И. Кузнецовымъ средства (500 р.) В. М. Флоринскимъ приобрѣт. библіотека проф. Карпова и часть дублетовъ Спб. публичной библіотеки. Всего 500 томовъ	1877	Уплачено 500 р.
9) Библіотека бр. Лапшиныхъ, С. И. и В. И., (бывш. профф Харьковского университета).	1208 назв. книгъ преимущественно по физикѣ, химіи и естествознанію.	1880	Оцѣн. въ 800 р.
10) Библіотека Ростиславова (бывш. проф. Спб. духовной академіи).	300 названій. Книги богословскаго, философскаго и естественно-историческаго содержанія; приобретенны на средства, собранныя по подпискѣ въ Сибирѣ И. В. Ефимовымъ.	1881	Уплачено 309 р.

* Оцѣнка книгъ (приблизительная) поставлена на основаніи частныхъ записей г. Почечителя учебн. округа В. М. Флоринскаго и библіотекаря С. К. Кузнецова. Оцѣнка эта впервые появилась въ отчетѣ за 1895 г.

11) Библиотека Асташева, известнаго золотопромышленника.	Пожертв. въ Томскую классич. гимназію; значительная часть книгъ (1500 томовъ), по ходатайству В. М. Флоринскаго, передана въ библиотеку Университета. Книга по естествознанію и горной промышленности.	1882	Оцѣн. въ 1000 р.
12) Библиотека бывш. проф. Демидовскаго лица Федорова.	700 весьма цѣнныхъ сочиненій по естествознанію; включаетъ физическіе и химическіе журналы за много лѣтъ.	1882	Оцѣн. въ 2500 р.
13) Библиотека проф. Тютчева.	700 томовъ. Хорошій подборъ сочиненій по химіи, съ конца 50-хъ по начало 70-хъ годовъ.	1882	Оцѣн. въ 1500 р.
14) Библиотека д-ра Корнатовскаго (изъ Томска).	650 томовъ. Книги на иностранныхъ языкахъ, большею частью по отдѣлу изящной литературы. (Отличныя изданія Гете, Шиллера, Вольтера, Руссо, Байрона, Гюго и др. писателей).	1883	Оцѣн. въ 500 р.
15) Библиотека А. И. Орлова (бывш. члена Казанской судебной палаты).	875 назв. Книги по отдѣлу юридическихъ наукъ, преимущественно по уголовному праву.	1883	Оцѣн. въ 800 р.
16) Библиотека проф. Э. Э. Эвальда (бывшаго проф. Пажескаго корпуса).	Отборная библиотека по отдѣлу физики и математики (Дост. Мин. Нар. Пр.)	1883	Оцѣн. въ 1500 р.
17) Библиотека сенатора А. Д. Шумахера.	116 назв. въ 422 томахъ	1883	Оцѣн. въ 300 р.
18) Книги изъ Цензурнаго Комитета и Гл. управленія по дѣламъ печати.	Въ 1883 г. доставлено 6000 книгъ и послѣ еще около 4000 книгъ. Богатое собраніе вышедшихъ на русскомъ языкѣ книгъ.	1883	Оцѣн. въ 10000 р.
19) Библиотека графа Э. П. Литке.	Сочиненія по географіи, этнографіи, статистикѣ и изданія Государственнаго Совѣта. Цѣнное собраніе.	1883	Оцѣн. 2500 р.
20) Библиотека проф. А. В. Васильева.	Библиотека эта собрана почетнымъ членомъ Парижской академіи наукъ, бывш., проф. астрономіи въ Казанскомъ ун-вѣ, Симоновымъ (дѣдомъ проф. Васильева). Включаетъ въ себя исторію и мемуары Парижской акад. наукъ съ 1699 по 1790 годъ, со всѣми прилож. въ количествѣ 162 томовъ.	1883	Оцѣн. въ 1000 р.
21) Библиотека проф. Моск. ун. В. А. Басова.	300 томовъ по хирургіи и сроднымъ съ нею наукамъ. (Очень цѣнная библиотека).	1884	Оцѣн. въ 5000 р.
22) Библиотека В. М. Флоринскаго.	300 томовъ. Книги преимущественно медицинскаго содержанія; много такихъ, которыя могутъ служить для исторіи русской медицины.	1878 и 1885	Оцѣн. въ 3000 р.

23) Библиотека бывш. вице-президента Спб. Медико-Хирургической Академіи И. Т. Глѣбова.	Книги на нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ, преимущественно конца 18 и начала 19 столѣтія.	1885	Оцѣн. въ 500 р.
24) Библиотека проф. Ассонова.	Книги по отдѣлу математики и астрономіи.	1886	Оцѣн. въ 200 р.
25) Библиотека графа П. А. Валуева.	3351 томъ. Приобрѣтена М. Н. Пр. на счетъ казны; включаетъ въ себѣ сочиненія по политической экономіи, статистикѣ и особенно богата изданиями правительственныхъ учреждений.	1885	Уплатено 5000 р.
26) Библиотека бывш. проф. Московскаго Унив. С. Н. Орнатскаго.	Книги изъ области юриспруденціи, классической филологіи и педагогикки, преимущественно 30-хъ и 50-хъ годовъ 19 столѣтія.	1886	Оцѣн. въ 500 р.
27) Библиотека проф. Загорскихъ.	1289 названій сочиненій преимущественно по анатоміи и физиологіи; много рѣдкихъ и цѣнныхъ сочиненій, собранныхъ тремя поколѣніями Загорскихъ.	1888	Оцѣн. въ 1500 р.
28) Библиотека проф. Лашкевича (бывш. проф. Харьковскаго Унив.).	445 назв. новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій по общей и частной патологіи; часть нѣкоторыхъ сочиненій, къ сожалѣнію, разрознена.	1888 — 1890	Оцѣн. въ 1500 р.
29) Коллекція книгъ изъ библиотеки графа И. Д. Делянова.	Болѣе 200 томовъ цѣнныхъ книгъ. (По словамъ библиотекаря г. Кузнецова, часть книгъ пожертвована г. Стасовымъ).	1889	Оцѣн. въ 300 р.
30) Коллекція книгъ изъ библиотеки професс. Цевковскаго (бывш. проф. Харьковскаго унив.).	Небольшое собраніе сочиненій по біологіи.	1889	Оцѣн. въ 100 р.
31) Библиотека д-ра Дюкова (бывш. гл. врача больницы св. Николая въ Спб.).	Преимущественно книги по душевнымъ болѣзнямъ.	1889	Оцѣн. въ 500 р.
32) Библиотека заслуженнаго проф. В. А. Манассеина.	6149 назв.—около 9000 т. Преимущ. иностранные медицинскіе журналы Затѣмъ отъ В. А. Манассеина въ 1895 и 1896 г. поступило 1723 названія въ 5095 т. Въ 1897 г. 842 назв. въ 1217 т. т. въ 1893 г. 558 назв. въ 1547 т. т. и въ 1899 г. четыре ящика книгъ (55 п. 25 ф.).	1889 — 1895 1896 1897 1898 1899	Около 10000 р.*)
33) Библиотека проф. А. П. Вальтера.	Книги медицинск. содержанія Много періодическихъ изданій, къ сожалѣнію, въ крайне разрозненномъ видѣ.	1890	Оцѣн. въ 300 р.

*) Въ письмѣ къ С. К. Кузнецову въ 1896 году заслуженный проф. В. А. Манассеинъ указываетъ на слишкомъ низкую оцѣнку пожертвованной имъ библиотеки и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчаетъ, что библиотека д-ра Пфейфера пожертвована И. М. Сибиряковымъ благодаря его, проф. В. А. Манассеина, участію, точно такъ же, какъ и коллекція книгъ изъ библиотеки проф. Чудновскаго. Относительно оцѣнки книгъ здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что она только приблизительная и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сравненію съ дѣйствительной стоимостью, колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Напр., библиотеку графовъ Строгановыхъ бібліотекарь С. К. Кузнецовъ оцѣниваетъ по крайней мѣрѣ въ 500.000 р.; В. М. Флоринскій позавалъ пока возможнымъ оцѣнить ее въ 300.000 р., иная цифра и поставлена въ настоящей описи. Нужно несомнѣнно согласиться съ тѣмъ, что стоимость пожертвованныхъ В. А. Манассеинымъ Томскому университету книгъ 8714 названій (въ 15312 томахъ) вѣроятно превышаетъ показанную въ описи оцѣнку въ 10.000 р. Въ недалекомъ будущемъ эта ошибка, равно какъ и другія ошибки по оцѣнкѣ библиотеки Императорскаго Томскаго университета, будутъ исправлены надлежащимъ образомъ.

34) Коллекція книгъ А. А. Спицина.	Книги и журналы конца 18 и первой половины 19 столѣтія; не мало рѣдкихъ изданій. Изъ библіотеки вятскаго купца Рязанцева.		Оцѣн. въ 150 р.
35) Библіотека проф. Ковдратѣва (бывш. би- бліотекаря Воен. Медич. Академіи).	Вскрыта въ 1897 г. Содержить въ себѣ цѣльныя изданія по химіи и ми- нералогіи, 204 назв. въ 349 томахъ.	1890	Оцѣн. въ 350 р.
36) Коллекція книгъ изъ библіотеки професс. Чудовскаго.	—	1889	Не вскрыта.
37) Библіотека бывш. директора учительскаго института (въ Θεодосіи) М. Ѳ. Шугурова.	239 назв., преимущественно по рус- ской исторіи; среди книгъ много рѣд- кихъ и цѣнныхъ изданій.	1890	Оцѣн. въ 500 р.
38) Коллекція книгъ пр.-доц. Кіевскаго унв. Троицкаго.	81 назв. въ 91 том. По гинекологіи и дѣтскимъ болѣзнямъ.	1891	Оцѣн. въ 50 р.
39) Библіотека д-ра Пфейфера.	Сочиненія (1014 назв.) по патологіи и эпидемиологіи оспы, съ коллекц. рисун- ковъ. Очень цѣнная библіотека, приобр. отъ д-ра Пфейфера И. М. Сибиряковымъ.	1891	Оцѣн. въ 2500 р.
40) Библіотека врача Рѣчкунова (Томскаго тю- ремнаго врача).	65 назв. въ 129 тт. Медицискія со- чиненія на русскомъ языкѣ.	1891	Оцѣн. въ 75 р.
41) Коллекція книгъ, доставленныхъ Импера- торскою Акад. Наукъ.	До 600 томовъ (изданія Академіи).	1892	Оцѣн. въ 1000 р.
42) Коллекція книгъ отъ г. Бѣляева (вѣроятно А. Н. Энгельгардта).	Вскрыта въ 1897 г. 188 назв. въ 347 т. Книги преимущественно по химіи, съ над- писями А. Н. Энгельгардта, бывш. проф. Лѣтсн. Инстит. и изв. сельск. хозяина.	1892	Оцѣн. въ 50 р.
43) Библіотека потом. поч. гражд. А. Бѣлого- ловаго (изъ Тяньцзина).	Цѣнное собраніе сочиненій по исторіи, географіи и этнографіи: Средней Азіи, Китая, Японіи, Кореи, Сіама и Бирмы.	1891	Оцѣн. въ 2000 р.
44) Коллекція книгъ изъ собственныхъ Его Императорскаго Величе- ства библіотекъ въ Зим- немъ и Аничковомъ дв.	Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ предоставить Томскому университету, изъ собствен- ныхъ Его Величества библіотекъ въ Зимнемъ и Аничковомъ дворцахъ, 11 назв. въ 29 т. Изъ числа этихъ книгъ особенную цѣнность представляетъ Bibli- ogram Codex Sinaiticus въ изд. Тишендо- рфа.	1895	Оцѣн. въ 380 р.
45) Коллекція книгъ, доставленныхъ изъ Ака- деміи Наукъ по распоря- женію вѣрнѣшняго се- кретаря Академіи Наукъ Н. О. Дубровина.	123 назв. въ 317 т. Сочиненія по исторіи, географіи и этнографіи на русскомъ языкѣ.	1896	Оцѣн. въ 170 р.
46) Коллекція книгъ изъ бывшей библіотеки Богословскихъ заводовъ.	10 ящик. книгъ, доставленныхъ по распоряженію г. Министра Землед. и Го- суд. Имущ. 453 назв. (1303 т.) книгъ различнаго содержанія, преимущест- венно по химіи и горному дѣлу Встрѣ- чается немало цѣнныхъ сочиненій, отно- сящихся до исторіи медицины въ Россіи.	1896	Не вскрыта.

<p>47) Коллекція брошюръ послѣ покойнаго проф. И. И. Судакевича.</p>	<p>174 сочиненія въ 209 т. Заслуживаютъ вниманія главнымъ образ. сочиненія по патологiи раковыхъ новообразованiй.</p>	<p>1896</p>	<p>Оцѣн. въ 100 р.</p>
<p>48) Библиотека заслуженнаго проф. д тайнаго совѣтника Н. Ѳ. Зленауэра (по завѣщанiю пожертв. университету).</p>	<p>Весьма богатый подборъ медицинскои литературы, начиная съ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтiя, составленный изъ 2292 назв. въ 4078 т. Книги по внут. ревней медицинѣ, общей патологiи, судебной медицинѣ, фармакологiи и гигиенѣ.</p>	<p>1897</p>	<p>Оцѣн. въ 3000 р. (приблиз.).</p>
<p>49) Библиотека А. И. Орлова (см. № 15 настоящей описи).</p>	<p>Покойный А. И. Орловъ, бывш. членъ Казанской Судебной Палаты, по завѣщанiю оставилъ въ даръ Томскому университету остатки своей библиотеки, 60 назв. въ 100 томахъ.</p>	<p>1897</p>	<p>Оцѣн. въ 50 р.</p>
<p>50) Коллекція книгъ изъ библиотеки т. сов. И. В. Бобрикова (бывш. члена Военно-Медицинск. ученаго комитета).</p>	<p>Книги медицинскаго содержанiя, 41 назв. въ 100 т.</p>	<p>1897</p>	<p>Оцѣн. въ 50 р.</p>
<p>51) Коллекція книгъ пожертвов. г-жей Кайгородовой.</p>	<p>Русскiе обще-литературные журналы. 24 назв. въ 686 том.</p>	<p></p>	<p>Оцѣн. въ 150 р.</p>
<p>52) Коллекція изданiй музея Гиме въ Парижѣ (Musée Guimet), препровожденная комиссiею по международному обмѣну изданiями.</p>	<p>1) Revue de l'histoire des religions. Tomes X—XXXII (23 т. 8^о). 2) Congrès provincial des orientalistes. 2 т. 4^о. 3) Annales du Musée Guimet. Tomes I—IX. XVI—XXVII (26 т. 4^о).</p>	<p>1896 1896 1896</p>	<p>Оцѣн. въ 126 р. Оцѣн. въ 12 р. Оцѣн. въ 215 р. 40 коп.</p>
<p>53) Даръ проф. А. А. Введенскаго.</p>	<p>Сочиненiе <i>Alibert's</i> „Clinique de l'hôpital de St. Louis“. Paris 1833. XXIV + 390 pages folio. Avec 59 planches.</p>	<p>1897</p>	<p>Оцѣн. въ 50 р.</p>
<p>54) Отъ Комиссiи печатанiя госуд. грамотъ и договоровъ.</p>	<p>Изданiя комиссiи. 39 названiй въ количествѣ 61 т.</p>	<p>1899</p>	<p>Оцѣн. въ 44 р. 35 коп.</p>
<p>55) Отъ Государственн. канцелярiи.</p>	<p>„Второе и третье Полное собранiе законовъ Россiйской Имперiи“, въ количествѣ 128 т.</p>	<p>1899</p>	<p>Оцѣн. въ 341 р.</p>
<p>56) Даръ проф. Военно-Медицинской академiи Добровольскаго.</p>	<p>Главнымъ образомъ книги по офтальмологiи. 4 ящика.</p>	<p>1899</p>	<p>Еще не описаны.</p>
<p>57) Библиотека проф. Гнейста, купленная по постановленiю юридическаго факультета.</p>	<p>5356 названiй въ 8784 томахъ. Библиотека эта заключаетъ въ себѣ богатѣйшiй выборъ книгъ по государственному праву и особымъ подборъ статей по частнымъ вопросамъ государственствднiя, въ количествѣ 1559 №№, переплетенныхъ въ 193 тома. Библиотека Гнейста богата также старыми сочиненiями по юридическимъ наукамъ.</p>	<p>1899</p>	<p>Приобрѣтена за 5250 р. (съ пересылкою).</p>

<p>58) Книгопр. „Т-во Густавъ Фокъ“, въ дополненіе къ бібліотекѣ Гнейста доставило бесплатно 4 ящика книгъ, вѣсу 57 п. 18 фунт.</p>	<p>1032 названія въ 1374 томахъ, въ томъ числѣ много книгъ по статистикѣ, государств. праву, политич. экономіи и журналовъ за прежніе годы.</p>	<p>1900</p>	<p>Пересылка обошлась въ 175 р.</p>
<p>59) Даръ бібліотеки Императорскаго Казанскаго университета 4 тюка книгъ изъ числа поступившихъ по завѣщанію послѣ смерти проф. Лебедева.</p>	<p>55 назв. въ 126 томахъ, преимущественно по торговому и гражданскому праву.</p>	<p>1900</p>	<p>Оцѣн. въ 138 р 55 коп</p>
<p>60) Даръ типографіи Правительствующаго Сената, въ количествѣ 13 тюковъ.</p>	<p>4 назван. въ 114 томахъ. (Собраніе закон. и расп. Правит. и Сборн рѣш. гражд. и угол. кассац. департ. Правит. Сената, а также Общ. Собр. Сената).</p>	<p>1900</p>	<p>Оцѣн. въ 292 р.</p>
<p>61) Даръ заслуж проф. Императорской Военно-Медицинской академіи В. А. Манассеина въ количествѣ 4 ящиковъ, вѣсу 54 п. 06 ф.</p>	<p>986 назв въ 2385 томахъ.</p>	<p>1900</p>	<p>Оцѣн. въ 2500 р.</p>
<p>62) Даръ вдовы покойнаго Министра Нар. Просвѣщенія Боголюбова, въ количествѣ 9 ящиковъ, вѣсу 49 пудъ.</p>	<p>481 названіе въ 603 томахъ, преимущественно книгъ по юридич. наукамъ, особенно по римскому праву.</p>	<p>1901</p>	<p>Съ 3 шкафами изъ орѣховаго дерева оцѣнено въ 750 р.</p>
<p>63) Предсмертный даръ заслуж. проф. Императорской Военно-Медицинской академіи В. А. Манассеина въ количествѣ 4 ящиковъ, вѣсу 64 п. 27 фунт.</p>	<p>297 названій въ 731 томѣ, главнымъ образомъ новѣйшіе медицинскіе журналы.</p>	<p>1901</p>	<p>Оцѣн. въ 800 р.</p>
<p>64) Даръ потомств. почетнаго гражданина Петра Иван. Щукина (въ Москвѣ), заключающій всѣ его изданія, печатаемыя въ ограниченномъ количествѣ экзempl.</p>	<p>17 томовъ.</p>	<p>1901</p>	<p>Оцѣн. въ 250 р.</p>

По Главной Библіотекѣ.

Къ 1 января 1902 г. *состояло въ остаткѣ*:

1) *Штатныхъ суммъ*: а) по медицинскому факультету: на книги и журналы общаго содержанія 387 р.; спеціальнаго содержанія 2437 р. 25 к.; на пересылку книгъ 96 р. 83 к.; на переплеть 393 р. 26 к. б) по юридическому факультету: на книги и журналы 1368 р. 14 к. с) на печатаніе каталога 100 р. итого 4782 р. 48 к.

2) *Сибиряковскаго капитала*: а) по медицинскому факультету 3882 р. 38 к. б) по юридическому факультету: на библіотеку Гнейста 216 р. 17 к.; на книги по юридическому факультету 12358 р. 26 к. 16456 р. 43 к.

3) *Особыхъ ассигнованій*: на каедру богословія. 150 р. 35 к.

4) *Спеціальныхъ средствъ*: по медицинскому факультету: на книги общенаучнаго содержанія 391 р. 55 к.; по юридическому факультету 700 р. 41 к.; на общелитературные журналы и газеты для лекторіи 29 р. 15 к. 1121 р. 11 к.

5) *По кредиторскому списку* смѣты 1900 г. Фокку 2560 р. 63 к.

Всего 24871 р. — к.

Вновь ассигновано по смѣтѣ на 1902 годъ: штатныхъ суммъ 7000 р. — к.

Отчислено изъ спеціальныхъ средствъ университета (сбора за слушаніе лекцій) въ 1902 г. 2140 р. — к.

Всего 34011 р. — к.

Въ отчетномъ году *израсходовано*:

А) изъ штатныхъ и спеціальныхъ средствъ:

1) На книги и журналы (по обоимъ факультетамъ) 7995 р. 41 к.
 2) На пересылку ихъ 340 р. 43 к.
 3) На переплеть ихъ. 745 р. 29 к.
 4) На содержаніе канцеляріи и канцелярскія принадлежности 1375 р. — к.
 5) На книги и журналы для лекторіи 298 р. 60 к.

Итого 10754 р. 73 к.

В) *Изъ Сибиряковскаго капитала*: а) по юридическому факультету: на книги (Соловьеву 22 р. 25 к., Макушину 365 р. 81 к., конторѣ Россійскаго Общества 129 р. 99 к.,

Фокку 163 р. 58 к. и 440 р. 30 к., Гамберу 469 р. 51 к. + 1030 р. 36 к. Киммелю 121 р. 96 к.) 2743 р. 76 к.; на пересылку Сибирской желѣзной дорогѣ 12 р. 14 к. 2755 р. 90 к.

б) По медицинскому факультету: за книги (Фокку 695 р. 82 к., конторѣ Россійскаго Общества 228 р. 45 к.+143 р. 15 к.) 1067 р. 42 к. 1067 р. 42 к.

Итого 3823 р. 32 к.

Всего 14578 р. 05 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1903 г. состоитъ 19432 р. 95 к.

Библиотечный персоналъ въ истекшемъ году оставался безъ измѣненія: два штатныхъ помощника и три писца по вольному найму.

Библиотечныя работы заключались:

а) Въ каталогизаціи книгъ юридическаго отдѣленія, по которому заприходованы №№ 86170—87349, въ количествѣ 1259 названій въ 2634 томахъ. Книги эти занимаютъ конецъ шкафа 52, шкафы 53, 54 и 55.

б) Въ каталогизаціи книгъ и журналовъ медицинскаго отдѣленія, доведенной съ № 51101 по № 51526, въ количествѣ 451 названія въ 1022 томахъ. Книги эти занимаютъ конецъ шкафа 78 и 11 полокъ шкафа 79.

Всѣ вышеупомянутыя книги главнымъ образомъ пріобрѣтались: русскія—отъ книгопродавцевъ: Макушина и Киммеля, иностранныя—отъ Прагера въ Берлинѣ, Т-ва Фоккъ въ Лейпцигѣ и Гамбера.

Изъ дарственныхъ поступленій минувшаго года заслуживаютъ вниманія:

1) Даръ Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка „Исторія кавалергадовъ“ 1724—1799—1899. Составилъ С. Панчулидзевъ. *Томъ II.* (Оцѣнена въ 25 р.)

2) П. И. Щукина: 1) Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина (въ Москвѣ). *Часть X.* 2) Русскіе портреты. *Вып. III.* 3) Щукинскій сборникъ. *Вып. I.* (Всего на сумму 43 р.)

3) Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ статсъ-секретаря А. Н. Куломзина: 1) *Journal des économistes.* 16 томовъ (оцѣн. въ 65 р.). 2) *Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft.* 21 томъ (81 р.). 3) *Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft und Culturgeschichte.* 18 томовъ (40 р.). 4) *Journal of the statistical society of London.* 14 томовъ (40 р.). 5) *Zeitschrift f. Kapital und Rente.* 8 томовъ (10 р.).

4) Г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Л. И. Лаврентьева:—Дювернуа. Словарь болгарскаго языка. 2 тома (18 р.).

5) Кіевской Археографической Комиссіи: Архивъ Юго—Западной Россіи. 11 томовъ. (24 р. 50 к.).

6) Проф. Ретциуса: *Biologische Untersuchungen. Neue Folge Bd X.* (17 руб.).

Поступленія книгъ отчетн. года по отдѣльнымъ кафедрѣмъ распредѣлялись:

	Названнй.	Томовъ и брошюръ.	На сумму.	
			руб.	коп.
I. По медицинскому факультету.				
а) 1. Анатомія	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было
2. Богословіе	5	9	7	31
3. Ботаника	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было
4. Гнгіена	3	6	27	03
5. Гнекологія	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было.
6. Гнстологія	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было.
7. Дерматологія и снфнлнсъ	4	4	8	—
8. Душennyя и нервныя болѣзнь	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было.
9. Дѣтскія болѣзнь	1	40	175	—
10. Зоологія	Въ отчетн.	году	прнобрѣтеннй	не было.
11. Мннералогія	1	1	2	13
12. Общяя патологія	2	3	14	46
13. Общяя хнмія	2	13	11	55
14. Офтальмологія	1	5	11	05
15. Патологнческяя анатомія	39	42	87	—
16. Сулебная медицина	4	4	12	—
17. Фармакологія	1	2	—	80
18. Фармація	2	3	10	—
19. Фнзнка	1	1	18	70
20. Фнзіологія	1	3	16	20
21. Фнзіологнческяя хнмія	1	2	2	15
22. Хнрургія	2	2	8	95
23. Частная патологія и терапія	13	20	87	64
Итого	83	160	499	97
б) общій счетъ медицинскаго факультета	7	30	36	50
в) спецнальн. средства уннв. по меднц. факультету	5	10	36	58
г) безплатныя приложенія къ платн. мед. журналѣмъ	15	16	—	—
Итого по мед. фак.	110	216	573	05
II. По юридическому факультету.				
а) 1. Государственное право	7	24	40	45
2. Гражданское право	30	84	289	86
3. Исторія русскаго права	57	143	440	—
4. Международное право	121	263	1299	70
5. Политнческяя экононія	78	95	222	95
6. Полицейское право	251	318	653	46
7. Римское право	4	39	153	93
8. Торговое право	150	451	1107	88
9. Уголовное право	2	2	3	70
„ судопроизводство	294	304	281	15
			284	85
10. Финансовое право	41	69	196	60
11. Церковное право	21	117	273	99
12. Энциклопедія права	9	10	30	28
Итого	1065	1919	4993	95
б) общій счетъ юридическаго факультета	1	1	1	20
в) спецнальн. средства уннв. по юрид. фак.	6	12	19	35
г) безплатн. прилож. къ платн. юрид. журналѣмъ	20	24	—	—
Итого по юрид. фак.	1092	1956	5014	50
III. Дарственныхъ поступленій общаго характера.				
Всего	660	1045	1098	01
Всего	1862	3217	6785	56
Къ 1 января 1902 г. въ Главной бнблнотекѣ состо- яло съ дублетамн	73293	181640	490055	57
Въ 1902 г. поступило: 1) въ даръ	660	1045	1098	01
2) куплено	1202	2172	5587	55
Къ 1 января 1903 г. состоитъ	75155	184857	496741	13

**СПИСОКЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ, ЗЕМСКИХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ, ДОСТАВИВШИХЪ БЕЗПЛАТНО СВОИ ИЗДАВІЯ
въ 1902 г.**

**Центральныя правительственныя и
ученыя учрежденія:**

1) Главное Гидрографическое Управление	19
2) Главное Управление неокладныхъ сборовъ и казенной продажи шптей	52
3) Главный Штабъ	3
4) Государственная Канцелярія	3
5) Государственный Дворянскій земельный банкъ	4
6) Государственный Контроль	6
7) Императорская Академія Наукъ	14
8) Канцелярія Министра Путей Сообщенія	1
9) Комитетъ Министровъ	5
10) Особенная Канцелярія по кредитной части (М. Ф.)	1
11) Управление Государственнаго Банка	8
12) Управление Государственныхъ сберегательныхъ кассъ	1

117

Министерства:

1) Внутреннихъ Дѣлъ	1
2) Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ	7
3) Народнаго Просвѣщенія	1
4) Финансовъ	19

28

Департаменты:

1) Горный (М. З. и Г. И.)	1
2) Государственнаго Казначейства (М. Ф.)	4
3) Железнодорожныхъ Дѣлъ (М. Ф.)	56
4) Земледѣлія (М. З. и Г. И.)	23
5) Лѣсной (М. З. и Г. И.)	6
6) Народнаго Просвѣщенія	4
7) Окладныхъ сборовъ (М. Ф.)	4
8) Таможенныхъ сборовъ (М. Ф.)	2
9) Торговли и мануфактуръ (М. Ф.)	9
10) Хозяйственный (М. В. Д.)	7
11) Юстиціи	1
12) Деп-тъ Земледѣлія С.-Штатовъ	1

118

Университеты:

1) Аевскій	4
2) Варшавскій	8
3) Гельсингфорскій	32
4) Казанскій	19
5) Кіевскій (св. Владиміра)	2
6) Колумбійскій	20
7) Московскій	26
8) Новороссійскій (въ Одессѣ)	9
9) С.-Петербургскій	28
10) Томскій	4
11) Университетъ въ Буэносъ-Айресъ	1
12) Уисальскій	47
13) Харьковскій	3
14) Чешскій Карло-Фердинандовскій въ Прагѣ	1
15) Юрьевскій	13

217

Другія высшія учебныя заведенія:

1) Императорская Военно-Медицинская Академія	92
2) Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая	1
3) Казанскій Ветеринарный Институтъ	7
4) Казанская Духовная Академія	1
5) Кіевская Духовная Академія	2
6) Кіевскій Политехническій Институтъ	1
7) Константиновскій Межевой Институтъ	1
8) Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ	2
9) Ново-Александрійскій Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства	1
10) Томскій Технологическій Институтъ	1
11) Юрьевскій ветеринарный Институтъ	3

112

Среднія учебныя заведенія:

1) Владимірская Духовная Семинарія	1
2) Коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ	1

3

Архивы:

1) Военно-Ученый	1
2) Московскій Архивъ Мин-ства Юстиціи	4

5

Библиотеки:

1) Императорская публичная	1
2) Томская городская публичная	2
3) Харьковская общественная	1
	<hr/>
	4

Музеи:

1) Кавказскій (директоръ)	1
2) Мнѣусинскій	2
3) Московскій Румянцовскій	1
4) Пермскій научно-промышленный	1
5) Уфѣмскій	1
	<hr/>
	6

Обсерваторіи:

1) Метеорологическая Имп. Юрьевскаго университета	1
2) Николаевская главная физическая	1
3) Тифлисская физическая	1
	<hr/>
	3

Административныя лица и управленія:

1) Кутаисскій Военный Губернаторъ	1
2) Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа	2
3) Попечитель Кавкасскаго учебнаго округа	1
4) Тобольскій Губернаторъ	1
5) Уполномоченный Мин-ства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ на Кавказѣ	1
6) Управляющій дѣлами Комитета Министровъ	66
7) Якутскій Епископъ	2
8) Астраханское управленіе рыбными и тюленьими промыслами	1
9) Главное Почтово-Телеграфное Управленіе	1
10) Отдѣлъ земельныхъ улучшеній (М. З. и Г. И.)	4
11) Томскій Епархіальный училищный совѣтъ	1
12) Приморское Областное Правленіе	1
13) Управленіе водяныхъ и шосейныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ	3
14) Управленіе Сибирской желѣзной дороги	3
	<hr/>
	88

Земскія Управы:

а) губернскаія:

1) Владимірская	4
2) Вятская	10
3) Костромская	1
4) Московская	2
5) Нижегородская	4
6) Олонецкая	5
7) Орловская	3
8) Полтавская	6
9) Рязанская	6
10) Смоленская	12
11) С.-Петербургская	1
12) Таврическая	1
13) Тверская	3
14) Уфимская	3
15) Херсонская	8

б) уѣздныя:

16) Уржумская	1
17) Шадринская	1
	<hr/>
	71

Комитеты:

а) статистическіе

1) Варшавскій губернский	1
2) Воронежскій губернский	3
3) Закавказскій	2
4) Карскій областной	3
5) Самаркандскій областной	1
6) Семипалатинскій областной	1
7) Семѣрѣченскій областной	8
8) Центральныя	11
9) Якутскій областной	1
10) С.-Петербургское отдѣленіе о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ	3
11) Статистическій отдѣлъ М-ва Юстиціи	3
12) Статистическій отдѣлъ Нижегородской губернской земской управы	2
13) Статистическій отдѣлъ при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа	2
14) Статистическое отдѣленіе Самарской губернской земской управы	2

б) ученые и др.

15) Геологическій	10
16) К-тъ съѣзда представителей русскихъ желѣзн. дорогъ	8
17) К-тъ съѣзда представителей Русскаго земельного кредита	2
18) К-тъ съѣздовъ русскихъ хирурговъ	1
19) Ученый к-тъ М-ва Финансовъ	1
	<hr/>
	65

Коммисіи:

1) Владимірская ученая архивная	2
2) Гоголевская Лицея кн. Безбородко	1
3) Для составленія проекта гражданскаго уложенія	14
4) Императорская Археологическая	2
5) Индійская чумная въ Калькуттѣ	5
6) Кіевская археографическая	11
7) Нижегородская губернская оцѣночная	1

36

Ученныя и инныя общества:

1) Запад.-Сибирскій Отдѣлъ Имп. Русск. Географ. О-ва	2
2) Иваново-Вознесенское отдѣленіе Им- ператорскаго Русскаго техническаго о-ва	1
3) Императорское Археологическое О-во въ Москвѣ	2
4) Императорское Православное Пале- стинское О-во	18
5) Императорское Русское Географиче- ское О-во	3
6) Императорское Русское о-во аккли- матизаціи животныхъ и растений	3
7) Кавказское Горное о-во въ Пятигорскѣ	1
8) Кавказское медицинское о-во	1
9) Казанскій отдѣлъ Россійскаго о-ва почковителства животнымъ	1
10) Кіевское о-во естествоиспытателей	1
11) Московское Венерологическое и Дер- матологическое о-во	2
12) Общество врачей г. Ростова н./Д.	1
13) О-во исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ	1
14) Полтавскій кружокъ любителей фи- зико-математическихъ наукъ	1
15) Постоянное бюро русскихъ водопро- водныхъ сѣздовъ	3
16) Русское о-во дѣятелей печатнаго дѣла	1
17) Физико-математическое о-во при Имп. университетѣ св. Владимира	1
18) Харьковское Медицинское о-во	2
19) Юго-западное о-во трезвости	1

46

Больницы и пріюты:

1) Дѣтская больница св. Ольги въ Москвѣ	1
2) Императорскій Московскій Воспита- тельный домъ	1

2

Редакціи журналовъ и газетъ:

1) Архива Ветеринарныхъ Наукъ	3
2) Американскаго Православнаго Въст- ника	2
3) Горнаго Журнала	1
4) Журнала Министерства Юстиціи	1
5) Южно-Русской Сельско-хозяйственной Газеты	1

8

Высочайше утвержденная постоянная со-
вѣщательная контора желѣзнодорож-
никовъ

1

Кавалергардскій Ея Императорскаго Ве-
личества полкъ

1

Никольскій рыбоводный заводъ

1

Чумная лабораторія въ Бомбей

1

Отдѣльные лица:

1) Абамелекъ-Лазаревъ, кн.	1
Анненковъ, М.	1
Балхъ, Т.	1
Булатовъ, П. Н.	5
5) Бутурлинъ, С. А.	1
Бутигинъ, П. В.	1
Вейнбергъ, Б. П.	1
Веснянъ, А.	1
Викторовскій, д-ръ П.	5
10) Вильбушевичъ	1
Волковичъ, Н. И.	1
Гувдобинъ, проф. Н. П.	1
Гурьевъ, Н.	1
Данилевскій, проф. В. Я.	1
15) Долгоруковъ, кн. Н.	1
Евренцова, А.	1
Ермоловъ, А.	1
Ефремовъ, В.	1
Зиминъ, инж. Н. П.	4
20) Иаряшевъ, протоіерей А.	1
Иловойскій, Д.	1
Иозефи, В.	1
Конаржевскій, И. К.	5
Кубертэнь, П.	1
25) Куломзинъ, ст. секр	16
Макушевъ, В.	2
Матлубара, проф.	3
Милютинъ, А.	1
Мокринскій, проф. С. П.	1
30) Наумова	1
Некрасовъ, П. А.	1
Ненарокомовъ	3
Нидерлейнъ, Г.	1

Обручевъ, В. А., А. П. Герасимовъ и кн. Гедройцъ	1	Феноменовъ, проф. Н. Н.	1
35) Оглоблинъ, Н. Н.	2	50) Фрейдинъ, И. Г.	1
Паутусовъ, Н. Н.	1	Фряче, д-ръ Г.	1
Палибинъ, И. В.	2	Черняевъ, Н. И.	1
Патенко, проф. Ф.	1	Чугуновъ, С. М.	1
Паткановъ, С.	1	Шведовъ, проф. Ф. Н.	8
40) Ретціусъ, проф. Г.	1	55) Шяллеръ, Н.	3
Романовъ, проф. Ф. И.	1	Шиповъ, д-ръ Н. Н.	1
С. К.	1	Шукинъ, П. И.	3
Сахаровъ, А. С.	1	Юдалевичъ, д-ръ Г.	1
Сикорскій, проф. И. А.	1	59) Яриловъ А.	2
45) Соболевъ И. Н.	1		
Тиграновъ, Л. Ф.	1		
Тимофеевъ, С. Л.	1		
Уляницкій, проф. В. А.	6		
			112

Всего доставлено отъ 215 лицъ и учрежденій 660 названій въ количествѣ 1045 томовъ и брошюръ, стоимостью въ 1098 р 01 к.

Приложеніе В.

СПИСОКЪ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ, ВЫСЫЛАВШИХСЯ ВЪ 1902 Г. БЕЗПЛАТНО.

	Томовъ.	Руб.	Коп.
1. Американскій Православный Вѣстникъ. Редакторъ свящ. А. Хотовицкій. 24 №№ съ прилож. (въ 1 томѣ)	1	4	—
Архивъ Биологическихъ Наукъ. Ред. С. Виноградскій. Томъ IX, вып. 3—5	}	оцѣнено въ отчетѣ за 1901 годъ.	
Благосвященскія Епархіальныя Вѣдомости. Ред. П. Верещагинъ. 24 №№ въ 1 томѣ			
Варшавскія Университетскія Извѣстія. Ред. Г. К. Уляновъ. 9 книгъ (3 тома)	3	5	—
5. Ветеринарный Сборникъ (Труды Общества ветеринарныхъ врачей въ Варшавѣ). Ред. С. С. Евѣенко. Вып. VII.	1	1	—
Византійскій Временникъ, изд. при Импер. Академіи Наукъ. Ред. В. Э. Регель. Томъ VIII, вып. 1—2	1	5	—
Вѣстникъ Золотопромышленности и горнаго дѣла вообще. Ред.—издат. Э. К. Фрейманъ. 24 №№ въ 1 томѣ.	1	9	—
Вѣстникъ Импер. Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений. №№ 7 и 9.	2	—	70.
Вятская Газета. Изд. Вятскаго губернскаго земства. Ред. Л. Юмашевъ. №№ 1—36. 38—52 съ прилож. (въ 1 томѣ)	1	2	—
10. Горный Журналъ. Ред. Г. Лебедевъ. 12 №№ (5 томовъ)	5	9	—
Древности. Труды Импер. Московскаго Археологич. Общества. Ред. В. К. Трутовскій. Томъ XIX, вып. 3	—	2	—
Духовный Вѣстникъ Грузинскаго экзархата. Ред. И. Восторговъ. №№ 1—11. 13—24.	1	4	—
Ежегодникъ Зоологическаго музея Импер. Академіи Наукъ. Годы 1900, томъ V, № 3; 1901, томъ VI, №№ 2—4; 1902, томъ VII, №№ 1—2	1	13	20.
Ежегодникъ по геологій и минералогіи Россіи, изд. годъ ред. Н. И. Криштафовича. Томы IV, вып 10; V, 2—7; VI, 1	1	8	—
15. Ежегодникъ физико-терапевтической лѣчебницы Е. Д. Курдюмова въ Москвѣ. Вып. I.	1	—	60.

	Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости. Ред. А. Касаткинъ. 24 № въ 1 томѣ	1	5	50
	Журналъ Медицинской Химіи и Органотерапіи. Ред.—издатель А. В. Пель. Годъ VIII, № 25—26 въ 1 выпускѣ	1	—	50
	Записки Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, часть LIX	1	2	70
	Записки Императ. Новороссійскаго университета. Ред.—издат. А. А. Кочубиянскій Томы 84—85. 88—89	4	12	—
20.	Записки Импер. Общества сельскаго хозяйства южной Россіи Ред. А. А. Бычихинъ. Годы 1901, № № 11—12, 1902, № № 1—8.	1	5	—
	Записки Импер. Русскаго Географическаго Общества. Отдѣл.: 1) общей географіи. Томы XXXII, № 5; XXXVI, № 1. 2) статистики. Томъ X, вып. 1	2	4	20
	Записки Импер. С.-Петербур. Минералогическаго Общества. Часть XXXIX, вып. 2	1	2	—
	Записки Импер. Харьковскаго университета. Ред. Д. Овсяннико-Куликовскій. 4 книги въ 1 томѣ	1	4	—
	Записки Импер. Академіи Наукъ по: 1) физико-математическому отдѣленію. VIII сер., томы XI, № 11; XII, № № 1—8. 2) историко-филологич. отдѣл., VIII сер., томъ V, № 4	1	21	—
25.	Записки историко-филологическаго факультета Импер. С.-Петербургскаго университета. Части LXII—LXIV. LXV, выпп. 1—2. LXVI.	5	7	40
	Записки Кавкасскаго Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества. Кв. XXII, вып. 2—5	—	1	25
	Записки Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей. Томъ XVII, вып. 1.	1	2	50
	Записки Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Ред. И. Калугинъ и М. Орловъ. Годы 1901, томъ XIV, вып. 3; 1902, томъ XV, вып. 1	1	5	—
	Записки Общества исторіи, филологіи и права при Импер. Варшавскомъ унив. Ред. Н. Новосадскій. Вып 1	1	1	—
30.	Записки по Гидрографіи, изд. Главнымъ Гидрографич. Управленіемъ. Ред. бар. Ф. Ф. Врангель. Вып. XXIV	1	1	—
	Записки Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ. Вып. IV (1901)	1	—	50
	Записки Уральскаго Медицинскаго Общества въ г. Екатеринбургѣ. Годъ VII	1	1	—
	Землевѣдѣніе. Ред. Д. Н. Анучинъ. Годы 1901, книг. 3—4 1902, кн. 1—3	1	6	—
	Извѣстія Варшавскаго политехническаго института Импер. Николая II. Вып. I—II	2	1	30
35.	Извѣстія Восточнаго Института. Ред. А. Позднѣевъ. Владивостокъ. Томъ II (1900—01), выпп. 3—4	—	} отъ въ отчетѣ за 1901 г.	
	Извѣстія Геологическаго Комитета. Годы 1901, томъ XX, № № 7—10; 1902, томъ XXI, 1—4	1		
	Извѣстія Импер. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ универ. Томы: XCVIII (Труды зоологическаго отдѣленія, том. XIII: Дневникъ зоологич. отдѣленія, томъ III, № 3); CIII: Федченко. Путешествіе въ Туркестанъ, томъ III, вып. 24	2	3	40
	Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества. Ред. секрет. Общ-ва А. В. Григорьевъ. Годы: 1901, томъ XXXVII, выпп. 4—5; 1902, томъ XXXVIII, выпп. 1—2	1	3	—

	Издвстія Импер. Археологич. Коммисіи. Вып. I—II съ прибавл.	2	3	20
40.	Издвстія Импер. Академіи Наукъ. Годы: 1901, томъ XV, №№ 2—5; 1902, томъ XVI, №№ 1—3	1	6	—
	Издвстія Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ: Томъ XIX (1901)	1	1	75
	Издвстія Кавказскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географ. Общества. Ред. Е. Ковдратенко. Годы: 1901, томъ XIV, №№ 3—6; 1902, томъ XV, №№ 1—4	1	1	20
	Издвстія Кавказской шелководственной станціи. Серія по шелководству. Годы: 1898, вып. 7—9 въ 2 тетради; 1900, вып. 4	—	—	75
	Издвстія Казужской ученой архивной коммисіи. Ред. И. Д. Четыркинъ и В. М. Кашкаровъ. Годы 1900—1901	2	1	—
45.	Издвстія книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библиографіи. Годы: IV (1900—01), № 12; V (1901—02), №№ 8—9, 12; VI (1902—03), № 2	2	—	50
	Издвстія Красноярскаго Подотдѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества. Томъ I, вып. 3—4	1	1	50
	Издвстія Московскаго Сельско-Хозяйственнаго Института. Ред. С. И. Ростовцевъ и Д. Н. Прянишниковъ. Годы: VII (1901), кн. 3—4; VIII (1902), кн. 1—5	1	5	—
	Издвстія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Импер. Александра III. Ред. графъ А. А. Голешищевъ-Кутузовъ. 1900, № 1	1	—	50
	Издвстія Оренбургскаго Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества. Вып. XVI—XVII	2	1	70
50.	Издвстія С.-Петербур. Лѣснаго Института. Ред. П. Н. Вереха и Н. А. Холодковскій. Вып. VII—VIII	2	1	40
	Издвстія С.-Петербургской биологической лабораторіи. Ред. П. Лесгафтъ. Томы V, вып. 3—4, VI, вып. 1—2	1	3	—
	Казанскій Медицинскій Журналъ. Органъ Общества врачей при Импер. Казанскомъ унив. Ред. Л. О. Даркшевичъ. Годы: 1901, томы I, №№ 9—12; 1902, томъ II, №№ 1—9	1	5	—
	Киргизская Степная Газета (съ апрѣля 1902 г. переимѣнуетъ названіе на „Сельско-хозяйственный Листокъ“). Ред. С. Тейтель. 50 №№ въ 1 томѣ	1	3	—
	Медицинскій Сборникъ Варшавскаго Узловскаго военнаго госпиталя. Ред. И. Максимовичъ. Годъ XIV (1901), вып. 3—4.			} оцѣнено въ отчетѣ за 1901 годъ
55.	Медицинскій Сборникъ, изд. Импер. Кавказскимъ Медицинскимъ Обществомъ. Годъ XXXVIII, № 64	1	1	
	Медицинскія Прибавленія къ Морскому Сборнику. Ред. М. О. Перфильевъ. Годы: 1901, №№ 10—12; 1902, №№ 1—9	1	4	—
	Морской Сборникъ. Ред. полк. П. Вербицкій. 12 №№ (6 томовъ).	6	5	—
	Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Импер. Московскаго университета. Годъ 1901, №№ 3—12	—	—	50
	Неврологическій Вѣстникъ. Ред. В. М. Бехтеревъ и Н. М. Поповъ. Томъ X, вып. 1—3	1	6	—
60.	Оренбургскій Листокъ. Ред.-издатель И. Евфимовскій-Мировицкій. Годы: 1901, №№ 42—43, 52; 1902, №№ 1—7, 9—11, 14—17, 26—31, 34—35, 40—43, 47—49, 51—52	1	3	—
	Педагогическій Сборникъ, изд. при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. Ред. А. Острогорскій. 12 №№ (3 тома).	3	4	50
	Почтово-Телеграфный Журналъ Неофициальный отдѣлъ. Ред. Н. Е. Славинскій. Годы: 1901, №№ 9—12; 1902, №№ 1—11	1	5	—

	Протоколы засѣданій Импер. Кавказскаго Медицинскаго Общества. Годы XXXVIII (1901—02), №№ 3, 9—19; XXXIX (1902—03), №№ 1—4	1	3	—
	Протоколы засѣданій и труды Общества врачей въ г. Сибирскѣ. Ред. Н. П. Андреевъ. Годъ 1898—99.	1	—	35
65.	Протоколы засѣданій Общества морскихъ врачей въ Кронштадтѣ. Ред. А. Куршаковъ. Вып. XI, кн. 1—2	1	—	90
	Протоколы засѣданій Конференц'и Имп. Военно-Медицинской Академіи За 1894—95 и 1895—96 уч. гг	2	6	—
	Протоколы засѣданій Харьковскаго Медицинскаго Общества Ред. И. В. Кудинцевъ. Годъ 1901, №№ 1—20 (въ 1 томѣ)	1	2	—
	Протоколы и Труды Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова Ред. С. Владиславлевъ. Годъ XVIII (1899—1900)	1	—	60
	Протоколы Московскаго Венерологическаго и Дерматологическаго Общества. Ред. Н. П. Фивейскій. Томъ X (1900—01)	1	—	35
70.	Протоколы Омскаго Медицинскаго Общества Ред. А. Елевскій и Н. Збруевъ. Годъ 1901—02, вып. II, №№ 2—5	—	} Оцѣнено въ от. чети въ 1901 г.	
	Протоколы собраній Кіевскаго Общества естествоиспытателей. Проток. 5-го и 6-го очер. собр.	1	—	5
	Протоколы Тамбовскаго Медицинскаго Общ. Ред. М. Мелешнякъ. Годы: XXXI (1900), №№ 6—12; XXXII (1901), №№ 1—9	1	—	45
	Протоколы Туркестанскаго Медицинскаго Общества. Ред. секрет. Общ.—ва Маріѣ. Годъ III (1901), №№ 31—36 (сент.—дек.)	—	—	25
	Протоколы и Труды Общества врачей Восточной Сибири. Ред. П. Федоровъ. Годъ 1901—02, вып. I	1	—	35
75.	Русскій Антропологическій Журналъ. Ред. А. А. Ивановскій. Годы: II (1901), №№ 3—4; III (1902), №№ 1—3	1	5	—
	Русскій Медицинскій Вѣстникъ, изд. подъ ред. П. И. Ковалевскаго, М. П. Манасенна и Н. Ф. Чигаева. Томъ IV (24 №№). Саратовская Земская Недѣля. Ред. Н. Львовъ. №№ 2—10 съ прилож.	2	3	60
	Сборникъ Музея по антропологии и этнографіи при Императ. Академіи Наукъ. Вып. II—III	2	3	60
	Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ. Томы LXIX—LXX	2	5	—
80.	Свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ и санитарно-врачебной организаціи въ Московской губ. (изд. Губернск. санит. бюро Московск. земства). Годъ XX (1902), № 2	1	—	15
	Сезонный Листокъ Славянскихъ минеральныхъ водъ. Ред. А. X. Куанецовъ. №№ 1—7. 14—15	1	—	70
	Сообщенія Импер. Православнаго Палестинскаго Общества. Годы 1901, томъ XII, №№ 3—6; 1902, томъ XIII, часть I, №№ 1—2	1	2	—
	Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости Ред. А. Городковъ. 24 №№ (въ I томѣ).	1	5	—
	Томскія Губернскія Вѣдомости. Ред. Н. Гусельниковъ. №№ 1—39	1	6	—
85.	Томскія Епархіальныя Вѣдомости. Ред. М. Соловьевъ. 24 №№ (въ I томѣ)	1	6	—
	Труды Владимірской ученой архивной комиссіи. Кн. IV	1	2	—
	Труды Геологическаго Комитета. Томы: XV, № 4; XVII, №№ 1—2; XVIII, № 3; XIX, № 1; XX, № 2; нов. сер., вып. 2.	2	20	—
	Труды Импер. С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Томы: XXXI, вып. 3 съ особ. прилож.; XXXII, вып. I (Про-			

	ток. засѣд. 1901 г., №№ 3—8) 2. 4; XXXIII, вып. 1 (Проток. засѣд. 1902 г., №№ 1—3)	1	6	35
	Труды Импер. С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада. Томы XIX, вып. 1—2. XX	2	2	30
90.	Труды Кавказской шелководственной станціи. Томъ XII, вып. 3	1	1	20
	Труды Кіевскаго Общества дѣтскихъ врачей. Вып. II	1	—	50
	Труды Кіевскаго Физико-Медицинскаго Общества, состоящ. при унив. Св. Владиміра, Ред. В. Чирковъ. Вып. II (1899—1900)	1	2	25
	Труды Московскаго Терапевтическаго Общества, состоящ. при Имп. Московскомъ унив. Вып. VI	1	1	25
	Труды Общества врачей г.г. Ростова на Д. и Нахичевани. Ред. Н. Г. Кузнецовъ. Годъ III (1900—01)	1	1	—
95.	Труды Общества дѣтскихъ врачей, состоящ. при Импер. Московскомъ унив. Ред. Н. Филатовъ. Годы I—V. VII—IX (1892—97. 1898—1901)	8	3	20
	Труды Общества Естествоиспытателей при Имп. Варшавскомъ унив. Протоколы засѣд. и труды по отдѣленію биологін. Годъ XI (1900)	1	1	65
	Труды Общества Естествоиспытателей при Импер. Казанскомъ унив. Томъ XXXV, вып. 2—4. 6	—	2	80
	Труды Общества Минскихъ врачей. Ред. С. Каминскій. Годъ XXXIV (1900—01)	1	—	40
	Труды Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ. Ред. М. М. Чельцовъ. Годъ LXIX (1901—02) въ 4 вып.	1	3	—
100.	Труды Общества русскихъ хирурговъ въ Москвѣ. Ред. В. П. Страховъ. Годы I—VI (1896—1902)	6	1	65
	Труды Перскаго ученой архивной комиссіи. Ред. А. А. Дмитриевъ. Вып. V	1	—	80
	Труды по Востоковѣдѣнію, изд. Лазаревскимъ Институтомъ восточныхъ языковъ. Вып. IX и XI	2	1	60
	Труды Русскаго Энтомологическаго Общества въ СПБ. Ред. М. Н. Римскій—Корсаковъ. Томъ XXXV	1	6	—
	Труды Тифлискаго Ботаническаго Сада. Вып. V	1	—	60
105.	Труды Техническаго комитета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Томъ XIII (1900). Спб. 1902	1	1	—
	Труды Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества. Годъ 1900, томъ III, вып. I. Иркутскъ. 1902	1	—	60
	Труды Харьковскаго Медицинскаго Общества. Годъ 1901, вып. I—III	3	2	70
	Университетск. Извѣстія (Кіевскія). Ред. В. Иконниковъ. Годы: 1901, №№ 10—12; 1902, №№ 1—6, 8—11	13	7	—
	Ученныя Записки Имп. Казанскаго университета Ред. О. Мищенко. Годы: 1901, №№ 11—12; 1902, №№ 1—11 (въ 7 томахъ).	7	7	—
110.	Ученныя Записки Имп. Юрьевскаго университета Ред. Е. Пассекъ. Годы: 1901, №№ 7—8; 1902, №№ 1—2. 4—5 (въ 3 томахъ)	3	6	—
	Ученныя Записки Казанскаго Ветеринарнаго Института. Ред. Гр. Кирилловъ. Томъ XIX (6 выпусковъ)	1	2	—
	Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. Ред. Молчановъ. 1902, № 3	1	—	20
	Annales du Musée Guimet, publ par Ministère de l'instruction publique Paris Bibliothèque d'études. Tome XIII	1	3	—

	Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Direct. M. Menzbier. Années 1901, №№ 1—2; 1902, №№ 1—2	2	6	—
115.	Bulletin of the Johns Hopkins Hospital. Baltimore. Vol. XIII, №№ 137—140	1	1	20
	Mittheilungen aus der medicinischen Facultät der Kaiserlich. Japanischen Universität zu Tokio. Hrsg. von dem Ausschuss T. Aoyama, J. Koganei etc. Bd V, №№ 2. 4	—	2	50
	Physiologiste Russe, le. Ред.-издатель Л. Мороховецъ. Vol. II. №№ 31—35 (въ 1 вып)	—	} оценено въ от- четъ за 1900 г.	
	Przegląd Chirurgiczny. Redaktor i wydawca W. H. Krajewski. Tom. IV, zes. 4	—	2	50
	Upsala Universitets Årsskrift. Jahrg. 1899—1900	2	6	50
120.	World's Fair Bulletin. Publ. in the interest of the Louisiana purchase to be held in St.-Louis. Vol. IV, №№ 1—2	1	—	60
	Итого	179	392	65

Приложение С.

Платныя поступленія.

I.

МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

1) Общенаучные медицинскіе журналы.

	Томовъ.	Мл.	Рф.	Рубл.	Коп.
1. The American Journal of the medical sciences Edited by Packard. 12 №№ (2 vols)	2	25	75	12	87
Annalen der Chemie. Hrsg. von Erlenmeyer, Fittig etc Bde 319, Heft 3. 320—321 (à 3 Heften) 325, Hefte 1—2.	6	48	—	24	—
Annales de chimie et de physique par Berthelot, Mascart etc. 12 №№ (3 vols)	3	36	—	18	—
Annales de l'Institut Pasteur, publ. par Duclaux. 12 №№ en 1 vol.	1	19	75	9	87
5. Annales des sciences naturelles. 1) Botanique, publ. sous la di- rection de Van Tieghem 8-е série. Vols XV (6 №№) et XVI, № 1—2. 2) Zoologie et paléontologie, publ. sous la direction de E. Perrier. 8-е série. Vols XIII, №№ 4—6, XIV—XV (6 №№) XVI, № 1	5	64	—	32	—
Annuaire de l'observatoire de Paris	} не было получено въ от- четномъ году.				
Arbeiten aus d. Kaiserl. Gesundheitsamte (Beihefte zu den Ve- röffentlichungen d. Kaiserl. Gesundheitsamtes). Bde 18, Heft 3. 19, Hefte 1—2	1	29	—	14	50
Archiv für experimentelle Pathologie u Pharmakologie, redig. von Naunyn u Schmiedeberg. Bde XLVII, Hefte 3—6. XLVIII Hefte 1—4	1	16	—	8	—
Archiv für Hygiene. Begründet v. Pettenkofer, hrsg. v. Forster u. Gruber. Bde XLI, Hefte 3—4. XLII—XLV (à 4 Heften). Nebst Register zu Bd XL	5	65	50	32	75

10. Archiv für pathologische Anatomie u. Physiologie u. für klinische Medicin. Begründet von Virchow. Bde 166—170 (à 3 Heften).	4	56	—	28	—
Archives de Biologie. Publ. par Van Beneden et Van Bambeke. Tome XVIII (4 №№)	1	50	—	25	—
Archives des sciences physiques et naturelles. Redacteur E. Tallichet. 12 №№ (2 vols)	2	25	—	12	50
Archives Italiennes de biologie. Sous la direct. de A. Mosso. Vols XXXVI, fascic. 3. XXXVII (3 fascics). XXXVIII, fascic. 1.	2	40	—	20	—
Berichte der Naturforschenden Gesellschaft zu Freiburg. Hrsg. von Gerhardt. Bde XI, Heft 3. XII (compl.)	1	16	—	8	—
15. Berliner klinische Wochenschrift. Redaction: Ewald u. Posner. 52 №№ in 1 Bde	1	24	—	12	—
Bulletin de l'Académie de médecine, publ. par Jacoud et Valin. 43 №№ (2 vols)	2	18	—	9	—
Bulletin de l'Académie Royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique: 1) Bull. de la classe des sciences 12 №№ en 1 vol. 2) Bull. de la classe des lettres et des sciences moral et polit. de la cl. des beaux-arts. 12 №№ en 1 vol.	2	15	—	7	50
Centralblatt für Bacteriologie u. Parasitenkunde, hrsg. von Uhlworm. Bde XXXI—XXXII (à 2 Abtheilungen: Originale u. Referate).	2	60	—	30	—
Centralblatt für die gesammte Medicin. Hrsg. von Binz, Bergmann, Fritsch etc. 52 №№ (3 Bde)	3	50	—	25	—
20. Centralblatt für die medicinischen Wissenschaften. Redig. von Bernhardt. 52 №№ in 1 Bde	1	28	—	14	—
Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences. Paris. 52 №№ (2 vols)	2	27	20	13	60
Comptes rendus hebdomadaires des séances de la Société de Biologie. Paris. 34 №№ en 1 vol.	1	22	—	11	—
Deutsche medicinische Wochenschrift. Begründ. von Hörner, redig. von Eulenburg u. Schwalbe. 52 №№ in 1 Bde	1	24	—	12	—
Dingler's Polytechnisches Journal. Hrsg. von Rudeloff. 52 №№ in 1 Bde	1	24	—	12	—
25. Fortschritt der Medicin Hrsg. v Eberth u. Goldscheider. 36 №№ in 1 Bde	1	20	—	10	—
Jahresbericht üb. die Fortschritte der Chemie. Begründet von Liebig u. Kopp, hrsg. von Bodländer, Kerp u. Minunni. Für Jahrg. 1894, Hefte 2—8. 1895, Hefte 1—3. 1897, Hefte 9—10.	2	138	—	69	—
Jahresbericht üb. die Fortschritte der Thier-Chemie. Begründ. von Maly, hrsg. u. redig. von Andreasch u. Spiro. Bde XXX (Jahrg. 1900) u. XXXI (1901).	2	60	—	30	—
Jahresbericht üb. die Fortschritte in der Lehre von den pathogenen Mikroorganismen. Hrsg. von Baumgarten u. Tangl. Jahrg. XVI (1900). Abth. I—II in 1 Bde	1	22	—	11	—
Jahresbericht üb. die Leistungen u. Fortschritte in der gesammten Medicin. Hrsg von Virchow, redig von Posner. 6 Abtheilungen (2 Bde)	2	37	—	18	50
30. Jenaische Zeitschrift für Naturwissenschaft. Hrsg. von der Medicinisch-naturwissensch. Gesellschaft zu Jena. Bde XXXVI. Hefte 3 4. XXXVII, Hefte 1—2	1	66	—	33	—
Journal de physiologie et de pathologie générale, publ. par Bonchard et Chauveau. 6 №№ en 1 v. l.	1	30	—	15	—

The Lancet Edited by Wakley. 52 №№ (2 vols)	2	40	—	20	—
Morphologisches Jahrbuch. Begründ. von Gegenbaur, hrsg. von Ruge. Bde XXIX, Heft 4. XXX (4 Hefte). XXXI, Heft 1	2	54	—	27	—
La Nature. Fondateur Tissandier, directeur de Parville. 52 №№ (2 vols)	2	26	—	13	—
35. Peterman's Mittheilungen. Hrsg. von Susan. 12 Hefte in 1 Bde. Philosophical Magazine and Journal of Science. Conduct. by Lord Kelvin, Joly a. Francis. 12 №№ (2 vols)	1	24	—	12	—
Revue Scientifique. Directeur Hericourt. 52 №№ (2 vols)	2	35	—	17	50
Schmidt's Jahrbücher der in- und ausländischen gesammten Medicin, redig. von Möbius u. Dippe. 12 Hefte in 4 Bdn	2	35	—	17	50
Sitzungsberichte der Kaiserl. Academie der Wissenschaften. Mathematisch-naturwissenschaftliche Classe. Wien. Jahrg. 1899, Bd. 108, Abth. I, Hefte 8—10; II ^a , Heft 10; III, Hefte 8—10. 1901, Bd. 110, Abth. I, Hefte 5—10; II ^a Hefte 5—10; II ^b —Hefte 6—10; III, Hefte 1—10. 1902, Abth. I, Hefte 1—5; II ^a , Hefte 1—4; II ^b , Hefte 1—5	4	85	48	42	74
40. Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Academie der Wissenschaften zu Berlin. 52 №№ (2 Bde)	2	12	—	6	—
Veröffentlichungen des Kaiserl. Gesundheitsamtes. 52 №№ in 1 Bde	1	12	50	6	25
Zeitschrift für Biologie. Hrsg. von Voit. Bde XLIII (4 Hefte). XLIV, Hefte 1	2	40	—	20	—
Zeitschrift für Hygiene und Infectiouskrankheiten. Hrsg. von Koch u. Flugge. Bde XXXIX—XL (à 3 Heften). XLI, Heft 1 u. 2	3	49	40	24	70
Zeitschrift für Instrumentenkunde, redig. von Lindeck. 12 Hefte in 1 Bde. Nebst Beilage „Deutsche Mechaniker-Zeitung“. (24 №№)	1	20	—	10	—
45. Zeitschrift für wissenschaftliche Mikroskopie u. f. mikroskopische Technik. Hrsg. v. Behrens. Bde XV—XIX, Hefte 3—4. XIX, Hefte 1—2	1	20	—	10	—
Больничная Газета Боткина. Редакт. Волковъ и Кетчеръ. 52 №№ въ 1 томѣ	1	—	—	6	—
Военно-Медицинскій Журналъ, издав. Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управлениемъ. Редакт. Бяляевъ. 12 №№ (3 тома) съ приложениями	3	—	—	17	—
Вѣстникъ Обществ. Гигиены, судебн. и практич. медицины, издав. Медицинскимъ Департаментомъ. 12 №№ (4 тома)	4	—	—	7	—
Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества при Императ. С.-Петербург. унив. Редакт. Мешуткинъ. 9 №№ (2 тома)	2	—	—	8	—
50. Медицинское Обзоріе. Редакторъ-издатель Спримонъ. 24 №№ (2 тома)	2	—	—	10	—
Научное Обзоріе Издавна Москалева, редакторъ Филипповъ. 12 №№	12	—	—	8	—
Практическая Медицина, ежемес журналъ съ прилож. ежемес. „Врачебной Газеты“. Редакторы Лозинскій, Луницъ и Эттингеръ. 12 №№ + прилож.	13	—	—	10	—
Русскій Архивъ Патологіи, клинич. медицины и бактериологіи, изд. подъ ред. Подвысоцкаго. 12 №№ (2 тома)	2	—	—	10	—
54. Русскій Врачъ, изд. подъ ред. Подвысоцкаго и Владиславлева. 52 №№	2	—	—	9	—

Итого 130 — — 907 78

2) Журналы по богословію и медицинскіе спеціального со-
держанія.

Богословіе. (100 р.).

1. Beweis des Glaubens. Hrsg. von Zöckler u. Steude. 12 Hefte in 1 Bde	1	8	—	4	—
Natur und Offenbarung. Hrsg. v. Aschendorf. 12 Hefte in 1 Bde	1	—	8	—	—
Zeitschrift für Kirchengeschichte. Hrsg. v. Brieger u. Bess Bd XXIII, Hefte 1—3	1	16	—	8	—
Богословскій Вѣстникъ, изд. Московскою Духовною Академіею. Редакт. А. Спасскій. 12 №№ (3 тома) Съ прилож.	3	—	—	8	—
5. Вѣра и разумъ. Редакт. протоіер. І. Знаменскій и К. Истомянъ. 24 №№ (3 тома)	3	—	—	10	—
Миссіонерское Обозрѣніе. Ред.—издатель В. М. Скворцовъ. 12 №№ (2 тома) съ прилож. (7 выпп. въ 2 томахъ)	4	—	—	6	—
Православный Собесѣдникъ. Изданіе Казанской Духовной Академіи. 12 №№ (2 тома)	2	—	—	7	—
Церковный Вѣстникъ, изд. при С.-Петербург. Духовной Академіи. Редакт. А. Лопухинъ. 52 №№ въ 1 томъ. Съ бесплатн. при- бавл. „Христіанское Чтеніе“ 12 №№ (3 тома), съ прилож.	4	—	—	9	—
Итого	19	—	—	56	—

Анатомія. (120 р.).

Anatomischer Anzeiger. Hrsg. von Bardeleben. Bde XX, Heft 15—24. XXI (24 №№) nebst Ergänzungsheft. XXII, №№ 1—15	2	38	—	19	—
10. Anatomische Hefte. Hrsg. von Merkel u. Bonnet. Bde XVIII, Hefte 2—3. XIX (3 Hefte). 1/2 стоимости	1	42	60	21	30
L' Anthropologie. Redact. Boule et Verneau. 6 №№ en 1 vol.	1	28	—	14	—
Archiv für Anatomie u. Physiologie. Hrsg. von His u. Engelmann. Anatomische Abth. Jahrg. 1902, Hefte 1—4	1	27	—	13	50
Archiv für Anthropologie. Begründ. v. Ecker u. Riadenschmit, hrsg. u. redig. v. Ranke. Bde XXVII, Heft 4. XXVIII, Hefte 1—2.	1	73	—	36	50
Journal de l'anatomie et de la physiologie. Publ. par Duval. 6 №№ en 1 vol.	1	33	—	19	50
Итого	7	—	—	120	80

Ботаника. (120 р.)

15 Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft. Redig. von Schwendener 10 Hefte in 1 Bde	1	25	—	12	50
Botanische Jahrbücher für Systematik, Pflanzengeschichte u. Pflanzengeographie. Hrsg. von Engler Bde XXVIII, Hefte 4—5. XXIX, Hefte 2—5 XXX (3 Hefte). XXXI (5 Hefte). XXXII, Heft 1. XXXIII, Heft 1.	4	131	—	65	50
Botanischer Jahresbericht (Just's). Hrsg. von Schumann. Jahrg. 26 (1898). Abth. II (4 Hefte); 27 (1899), Abth. I (3 Hefte) u. II (4 Hefte); 28 (1900) Abth. I (3 Hefte) u. II (4 Hefte); 29 (1901), Abth. I, Hefte 1—2	6	190	25	95	12

Botanisches Centralblatt. Redacteur Lhotsy. 52 №№ (2 Bde)	2	28	—	14	—
Botanische Zeitung. Redaction: Graf zu Solms—Laubach u. Olmanns. 36 Hefte (2 Abth-gen) in 1 Bde	1	24	—	12	—
20. Flora. Hrsg. von Goebel. Bde 90, Hefte 2—3. 91, Hefte 1—2	1	16	—	8	—
Verhandlungen des Botanischen Vereins der Provinz Brandenburg. Redig. u. hrsg. von Gilg, Weisse u. Loesener. Jahrg. XLIII (1901)	1	9	—	4	50
Итого	16	—	—	214	62

Внутреннія болѣзни, діагностика и терапия. (230 р.).

Archiv für Laryngologie u. Rhinologie. Hrsg. von Fränkel. Bde XII, Heft 3. XIII, Hefte 1—2	1	27	—	13	50
Archives de médecine expér. et d'anatomie pathologique. fond. par Charcot, publ. par Grancher, Joffroy etc. 6 №№ en 1 vol	1	27	—	13	50
British Medical Journal, the. Edit. by Williams, assist. by Taylor. 52 №№ (2 vols)	2	26	70	18	35
25. Bulletin général de thérapeutique Redacteur Bardet. 48 №№ (2 vols)	2	22	—	11	—
Deutsches Archiv f. klinische Medicin, redig. von Krehl, Moritz u. Müller. Bde LXXII, Hefte 2—6. LXXIII (c. compl.) LXXIV (6 Hefte). LXXV, Hefte 1—2	3	48	—	24	—
Médecine Moderne, la. Redacteur Talamon. 53 №№ en 1 vol.	1	8	—	4	—
Münchener medicinische Wochenschrift. Redacteur Spatz. 52 №№ (2 Bde)	2	24	—	12	—
Revue hebdomadaire de laryngologie, d'otologie et de rhinologie. Fondée et publ. par Moure. 52 №№ (1 vols)	2	18	—	9	—
30. Therapeutische Monatshefte. Hrsg. v. Liebreich unter Redaction v. Langaard u. Rabow. 12 Hefte in 1 Bde	1	12	—	6	—
Therapie der Gegenwart, die. Hrsg. von Klemperer. 12 Hefte in 1 Bde	1	10	—	5	—
Wiener klinische Rundschau. Redig. v. Obermayer u. Kunn. Jahrg. 1901, №№ 29—52. 1902 (52 №№ in 1 Bde)	1	20	—	10	—
Zeitschrift für klinische Medicin. Redig. v. Leyden u. Klemperer. Bde XLIV, Hefte 5—6. XLV—XLVII (à 6 Heften)	3	48	—	24	—
Zeitschrift für Krankenpflege. Hrsg. von Kobert u. Cramer. 12 №№ in 1 Bde.	1	12	—	6	—
35. Bibliographia Medica (Index medicus). Redacteur Baudouin. Ann. 1901, № 13. 1/12 стоимости.	—	—	—	—	—
				} оплачено въ предыдущемъ году.	
Итого	21	—	—	156	35

Гигіена и эпизоотологія. (100 р.).

Archiv f. wissenschaftliche u. praktische Thierheilkunde. Hrsg. von Damman, Ellenberger etc. Bde XXVIII Hefte 3—6. XXIX, Hefte 1—2.	1	18	—	9	—
Deutsche Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitspflege. Redig. von Spiess u. Pistor. Bde XXXII, Hefte 3—4. XXXIII, suppl. XXXIV (4 Hefte in 5 Liefer).	1	56	—	28	—
Gesundheits—Ingenieur. Hrsg. v. Anklam. 24 №№ in 1 Bde	1	16	—	8	—

Hygienische Rundschau. Hrsg. von Fraenkel, Rubner u. Günther. 24 №№ in 1 Bde.	1	28	—	14	—
40. Medizinal—statistische Mittheilungen aus dem Kais. Gesundheitsamte. Bde VI, Hefte 2—3. VII, Hefte 1—2	1	16	—	8	—
Revue d'Hygiène et de police sanitaire. 12 №№ en 1 vol.	1	23	—	11	50
Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ. Изданіе Ветеринари. Управленія Мин—ства Внутр Дѣль. Редакт. Г. И. Свѣтловъ. 12 №№ въ 1 томѣ.	1	—	—	5	—
Bibliographia Medica ¹ / ₂ стоимости см. выше подъ № 35.	—	—	—	—	—
Итого . . .	7	—	—	83	50

Гинекологія и акушерство. (90 р.).

Archiv für Gynaekologie, redig. von Gusserow u. Leopold. Bde LXV, Hefte 2—3. LXVI—LXVII (à 3 Heften)	2	71	—	35	50
British Gynaecological Journal, the. Edited by Macan. Vols XVII, №№ 67—68. XVIII, №№ 69—70	1	18	70	9	35
45. Gynécologie, la. Redacteur Doléris. 6 №№ en 1 vol.	1	13	—	6	50
Jahresbericht üb. d. Fortschritte auf dem Gebiete der Geburtshilfe u. Gynäkologie. Unter Redaction von Bumm u. Veit hrsg. von Frommel. Jahrg. XV (1901). Wiesbaden. 1902.	1	24	—	12	—
Monatsschrift für Geburtshilfe und Gynaekologie. Hrsg. von Martin u. Sänger. 12 №№ nebst 2 Ergänzungsheften (2 Bde)	2	45	90	22	95
New York Medical Journal, the. Edited by Foster. Vols LXXV (26 №№). LXXVI, №№ 1—5. 7—26	2	35	—	17	50
Obstetrique, P. Redacteur Budin. 6 №№ en 1 vol.	1	13	50	6	75
50. Zeitschrift für Geburtshilfe u. Gynäkologie. Hrsg. von Olshausen u. Hofmeister. Bde XLVII (3 Hefte). XLVIII, Hefte 1	2	29	20	14	60
Журналь Акушерства и женскихъ болѣзней. Редакторы Д. О. Оттъ и Л. Г. Личкусъ. 12 №№ въ 1 томѣ	1	—	—	8	—
Итого . . .	13	—	—	133	15

Гистологія. (120 р.).

American Journal of Anatomy, the. Edited by Barker, Dwight etc. Vols I (4 №№). II, № 1.	2	55	20	27	60
Anatomische Hefte. Bde XVIII, Hefte 2—3. XIX (3 Hefte).	—	42	60	21	30
¹ / ₂ стоимости	—	—	—	—	—
Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen. Hrsg. von W. Roux. Bde XIII, Heft 4. XIV (4 Hefte). XV, Hefte 1—3.	2	99	—	49	50
Archiv für mikroskopische Anatomie. Hrsg von Hertwig, v La Valette St-George u. Waldeyer. Bde LIX, Heft 4. LX (4Hefte) LXI, Hefte 1—3	2	101	—	50	50
55. Archives d'anatomie microscopique, publ. par Balbiani et Ranvier. Vols IV (4 №№). V, №№ 1—2	2	88	—	44	—
Ergebnisse der Anatomie u. Entwckelungsgeschichte. Hrsg von Merkel u. Bonnet. Bde X (1900). Wiesbaden. 1901	1	30	—	15	—
Jahresberichte ub. d. Fortschritte der Anatomie u. Entwicklungsgeschichte. Hrsg. von Schwalbe. Neue Folge, Bde VI (Litt. 1900) Abth. 1—3. Jena. 1901.	1	41	—	20	50
Bibliographia Medicæ. ¹ / ₂ стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого . . .	10	—	—	228	40

Дерматологія и сифились. (90 р.).

Annales de dermatologie et de syphiligraphie, fond. par Doyon, publ. par Besnier, Doyon etc 12 №№ en 1 vol.	1	34	25	17	12
Annales des maladies des organes génito-urinaires. Fond. et publ. par Guyon et Lancereaux, redact. Delefosse. 14 №№ en 1 vol.	1	31	—	15	50
60. Archiv für Dermatologie und Syphilis. Hrsg. von Pick. Bde LIX—LXIII (à 3 Heften)	5	90	—	45	—
Monatshfte für praktische Dermatologie. Redig. von Unna u. Tauszer. 24 №№ (2 Bde)	2	36	—	18	—
Русскій Журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. Ред.-издатель И. Ф. Зеленевъ. Годы I (1901), 12 №№ въ 2 томахъ и II (1902), 12 №№ въ 2 томахъ	4	—	—	16	—
Bibliographia Medica. 1/12 стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	13	—	—	111	62

Душевные и нервныя болѣзни. (100 р.).

Centralblatt für Nervenheilkunde u. Psychiatrie. Redig. von Gaupp. 12 №№ in 1 Bde. Nebst Beiheft, № 11/12	1	10	—	10	—
Deutsche Zeitschrift für Nervenheilkunde. Hrsg. von Erb, S. hultze etc., redig. von Strümpell. Bde XXI, Hefte 3—6. XXII (6 Hefte).	1	16	—	8	—
65. Neurologisches Centralblatt. Hrsg. von Mendel. 24 №№ in 1 Bde. Philosophische Studien. Hrsg. von Wundt. Bde XV, Heft 4. XVIII, Hefte 1—8. XIX--XX (compl.)	1	24	—	12	—
Итого	6	—	—	56	50

Дѣтскія болѣзни. (90 р.).

Archiv für Kinderheilkunde. Hrsg. von Baginsky, Monti etc. Bde XXXIII, Hefte 3—6. XXXIV (6 Hefte). XXXV, Hefte 1—4.	2	30	—	15	—
Jahrbuch für Kinderheilkunde u. physische Erziehung, redig. von Heubner, Steffen u. Escherich. Bde LV (6 Hefte). LVI (6 Hefte) nebst Ergänzungsheft.	2	39	50	19	75
Дѣтская Медицина. Ред.-издатель Л. П. Александровъ. Годъ 1902, 6 №№ въ 1 томѣ	1	—	—	4	—
70. Труды Общества дѣтскихъ врачей въ Сиб. НВ. Не было получено въ отчетномъ году	—	—	—	2	—
Итого	5	—	—	40	75

Зоологія. (150 р.).

Archives de Zoologie expér. et générale. Fond. par Lacaze Duthiers, publ. par Pruvot et Racovitzs. Ann. 1898, 3 me sér., tome VI, № 4. 1901, tome IX, №№ 3—4 avec Notes. 1902, tome X, № 1 avec Notes.	1	52	—	26	—
Mittheilungen aus der Zoologischen Station zu Neapel. Bd XV, Heft 3	—	15	—	7	50

Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie Begründ. von Siebold u. Kölliker, hrsg. v. Kölliker u. Ehlers. Bde LXVII, Heft 4. LXXI—LXXII (à 4 Heften). LXXIII, Hefte 1—2	3	152	—	76	—
Zoologische Jahrbücher. Hrsg. von Spengel. Abth. f. Systematik, Geographie u. Biologie der Thiere. Bde XV, Hefte. 3—f. XVI (6 Hefte). XVII, Hefte 1—2	2	116	60	58	25
75. Zoologischer Anzeiger. Hrsg. von Carus. Bde XXV, №№ 660—684. XXVI, №№ 685—689	1	30	—	15	—
Zoologischer Jahresbericht. Red'g. von Mayer Für 1901. Berlin. 1902	1	24	12	—	—
Zoologisches Centralblatt. Hrsg. v. Schulberg. 26 №№ in 1 Bde	1	30	—	15	—
Итого	9	—	—	209	75

Минералогія. (120 р.).

Bulletin de la Société Française de minéralogie. rédig. par Gaubert et Richard. 8 №№ en 1 vol.	1	20	—	10	—
Geologisches Centralblatt. Hrsg. von Keilhack. NB. Не было получено въ отчетномъ году	—	—	—	—	—
80. (Tschermak's) Mineralogische und petrographische Mittheilungen. Hrsg. von Becke. Bde XIX, Hefte 5—6. XX, Hefte 5—6. XXI (6 Hefte)	1	22	40	11	20
Neues Jahrbuch für Mineralogie. Hrsg. v. Bauer, Liebisch u. Koken Jahrg. 1902, Bde I, Hefte ^{ca} —3; II (3 Hefte). 1903, Bd I, Heft 1. Beilage—Bde XIV, Heft 2; XV (3 Hefte); XVI, Heft 1. Nebst Gratis—Beilage Centralblatt f. Mineralogie. 24 №№ in 1 Bde	5	93	—	46	50
Zeitschrift der Deutschen Geologischen Gesellschaft. Bde LIII, Heft 4. LIV, Hefte 1—2	1	24	—	12	—
Zeitschrift für Krystallographie u. Mineralogie. Hrsg. von Groth. Bde XXXV, Hefte 5—6. XXXVI (6 Hefte). XXXVII, Hefte 1—2.	2	61	—	30	50
Итого	10	—	—	110	20

Офтальмологія. (90 р.).

(Graefe's) Archiv für Ophthalmologie. Hrsg. von Leber, Sattler u Snellen, redig. von Leber u. Wagenmann. Bde LIII, Heft 3. LIV (3 Hefte). LV, Heft 1	2	85	—	17	50
85. Jahresbericht üb. d. Leistungen u Fortschritte im Gebiete der Ophthalmologie. Begründ. von Nagel, redig. von Michel. Jahrg. XXXI (1900), Hälfte 2—te. XXXII (1901), Hälfte 1—te	1	30	10	15	05
Вѣстникъ Офтальмологіи. Редакт. А. В. Ходянь. 6 №№ въ 1 томѣ. Bibliographia Medica. 1/12 стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	4	—	—	33	55

Общая патологія. (100 р.).

Journal of Anatomy and Physiologie. Conducted by Turner a. M. Kendrick etc. Vols XXXVI (4 parts). XXXVII, part 1.	2	26	75	13	37
Bibliographia Med ca. 1/12 стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	2	—	—	13	37

Патологическая анатомія. (100 р.).

Beiträge zur pathologischen Anatomie u. zur allgemeinen Pathologie. Redig. von Ziegler. Bde XXXI—XXXII (à 3 Heften). Nebst Suppl.—Heft V	3	65	—	32	50
Centralblatt für allgemeine Pathologie u. pathologische Anatomie. Hrsg. v. Ziegler, redig. von Kahlden. 24 №№ in 1 Bde	1	24	—	12	—
90. Ergebnisse der allgemeinen Pathologie u. pathologischen Anatomie des Menschen u. der Thiere. Hrsg. von Lubarsch u. Ostertag. Jahrg. VII (1900—1901). Wiesbaden 1902.	1	28	—	14	—
Bibliographia Medica. $\frac{1}{12}$ стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	5	—	—	58	50

Судебная медицина. (100 р.).

Annales d'hygiène publique et de médecine légale. Directeur Brouardel. 12 №№ (2 vols)	2	25	—	12	50
Archiv für Kriminal—Anthropologie u. Kriminalistik. Hrsg. von Gross. Bd VI, Hefte 3—4	}	оплачено въ предыдущемъ году.			
Archives d'anthropologie criminelle. Publ. sous la direct. de Lacassagne et Tarde. Année 1901, tome XVI, №№ 92—96					
Friedrich's Blätter für gerichtliche Medicin u. Sanitätspolizei. Hrsg. von Gudden. 6 Hefte in 1 Bde	1	10	—	5	—
95. The Medico—legal Journal. Publ. under the auspices of the Medico-legal Society of New-York. Vols XIX, №№ 3—4. XX, №№ 1—2	1	12	—	8	—
Vierteljahrsschrift für gerichtliche Medicin u. öffentliches Sanitätswesen. Hrsg. von Schmidtmann u Strassmann. 4 Hefte nebst 2 Suppl. (2 Bde)	2	25	60	12	80
Bibliographia Medica. $\frac{1}{12}$ стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	6	—	—	38	30

Фармакологія. (100 р.).

Archiv der Balneotherapie u. Hydrotherapie Hrsg. v. Müller. Bd II, Heft 8	—	1	20	—	60
Archives Générales d'Hydrologie, de climatologie et d'hydrothérapie. Redacteur Rodet 12 №№ en 1 vol	1	12	—	6	—
Archives internationales de pharmacodynamie et de thérapie. Les redact. Gley et Heymans. Vols IX—X	2	46	—	23	—
100. Heilkunde. die. Hrsg. von Kossmann u. Weiss. 12 №№ in 1 Bde. Klinisch—therapeutische Wochenschrift. Hrsg. u. redig. von Schnirer. 52 №№ in 1 Bde.	1	12	—	6	—
Semaine Médicale, la. Redacteur de Maurans. №№ 2—53 (en 1 vol.).	1	10	—	5	—
Travaux du Laboratoire de thérapeutique expér. de l'université de Genève, dirigé par Mayor. Tome V (1900)	1	8	—	4	—
Zeitschrift für diätetische u. physikalische Therapie Redig. von Leyden, Goldscheider etc. Bde IV (8 Hefte). V, Hefte 7—8. VI, Hefte 1—9	2	24	—	12	—
Bibliographia Medica. $\frac{2}{12}$ стоимости. См. выше подъ № 35	—	—	—	—	—
Итого	9	—	—	62	60

Фармація. (90 р.).

105. Archiv der Pharmacie. Redig. von Schmidt u Beckurts. 9 Hefte in 1 Bde	1	13	—	6	50
Chemisches Centralblatt. Redaction: Hesse. 52 №№ (2 Bde).	2	60	—	30	—
Jahresbericht der Pharmacie, hrsg. von Deutschen Apothekerverein durch Beckurts u. Frerichs Jahrg. LX (1900), Hälfte 2; LXI (1901), Hälfte 1. Göttingen. 1902	1	21	—	11	—
Pharmaceutische Centralhalle für Deutschland. Gegründ. von Hager, hrsg. von Schneider. 52 №№ in 1 Bde	1	10	—	5	—
Фармацевтический Вѣстникъ. Редакт. Б. Н. Салтыковъ и С. К. Липецъ. 50 №№ въ 1 томѣ.	1	—	—	6	—
110. Фармацевтический Журналъ, изд. С.-Петербур. Фармацевтич. Обществомъ. Редакт. А. Г. Клинге. 52 №№ въ 1 томѣ	1	—	—	7	—
Фармацевтъ Ред.—изд. И. А. Антушевичъ и Э. А. Альтгаузенъ. 48 №№ въ 1 томѣ	1	—	—	6	—
Итого	8	—	—	71	50

Физика. (135 р.).

Annalen der Physik. Begründ. von W. edemann, hrsg. von Dru- de. 13 Hefte (3 Bde) nebst Beiblätter, 12 №№ in 1 Bde	4	62	—	31	—
Annuaire, publ. par le Bureau des longitudes	} не было получено въ отчетномъ году.				
Electrician, the. Vols XLVIII, №№ 9—26. XLIX (26 №№) L, №№ 1—8					
115. Journal de Physique théorique et appliquée, fond. par d' Al- meida, publ. par Bouty, Cornu etc. 12 №№ en 1 vol.	1	18	—	9	—
Meteorologische Ze tschrift. Redig. von Hann u. Hellmann. 12 Hefte in 1 Bde	1	20	—	10	—
Итого	8	—	—	68	—

Физиологія. (125 р.).

American Journal of Physiologie, the. Edit. for the American Physiological Society by Porter etc. Vols VI, № 7. VII, №№ 1—6. VIII, №№ 2—3	2	55	50	27	75
Archiv für Anatomie und Physiologie. Hrsg. von His u. Engel- mann. Physiol gische Abth. 6 Hefte nebst Suppl.-Bd (2 Hälften)	1	47	—	23	50
Archiv für die gesammte Physiologie der Menschen u. der Thiere Hrsg. von Pflüger. Bde LXXXIII, Hefte 9—12. LXXXIX—XCII. (à 12 Heften). XCIII, Hefte 1—6	5	135	—	67	50
Archiv's d'électricité médicale. Fond. et publ. par Bergonie. 12 №№ en 1 vol.	1	22	—	11	—
120. Centralblatt für Physiologie. Hrsg. von Fuhs u Munk. 26 №№ in 1 Bde	1	30	—	15	—
Jahresbericht üb. d. Fortschritte der Physiologie. Hrsg. von Hermann. Bd IX (1900). Bonn. 1901	1	15	—	7	50
Journal of Physiologie. Edit. by Foster a. Langley. Vols XXVII, № 6. XXVIII (6 №№)	1	26	—	13	—
Итого	12	—	—	165	25

Химія общая. (120 р.).

Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft. Redacteur Jacobson. 21 №№ (3 Bde)	3	40	--	20	--
Bulletin de la Société Chimique de Paris. 24 №№ (2 vols)	2	33	--	16	50
125. Journal für praktische Chemie. Begründ. von Linné Erdmann, hrsg von Meyer. 24 №№ (2 Bde)	2	24	--	12	--
Monatshefte für Chemie. Wien. 10 Hefte in 1 Bde	1	10	--	5	--
Recueil des travaux chimiques des Pays-Bas et de la Belgique par Van Dorp, Franchimont etc. Vols XIX (compl.), XX, № 6. XXI, №№ 1—5	2	22	80	11	40
Revue de chimie industrielle. Redacteur. Flerent. 12 №№ en 1 vol.	1	15	--	7	50
Revue Générale de chimie pure et appliquée. Fondé par Friedel. Rédaction Jaubert. 24 №№ en 1 vol	1	25	--	12	50
130. Zeitschrift für anorganische Chemie. Begründ. von Krüss, hrsg. von Lorenz u. Küster. Bde XXIX, Hefte 2—3. XXX—XXXII (à 4 Heften). XXXIII, Hefte 1—2	4	48	--	24	--
Zeitschrift für physikalische Chemie. Hrsg. von Ostwald u. Van't Hoff. Bde XXXIX, Hefte 4—6. XL—XLI (à 6 Heften). XLII, Hefte 1—3	3	51	--	25	50
Итого	19	--	--	134	40

Химія фізіологическая. (60 р.).

Beiträge zur chemischen Physiologie u. Pathologie. Hrsg. von Hofmeister. Bd I (12 Hefte in 5 Liefer.)	1	15	--	7	50
Skandinavisches Archiv für Physiologie. Hrsg. von Tigerstedt. Bde XII, Hefte 3—6. XIII (6 Hefte)	1	22	--	11	--
Zeitschrift für analytische Chemie. Hrsg. von Fresenius. 12 Hefte in 1 Bde	1	18	--	9	--
135. Zeitschrift für physiologische Chemie. Hrsg. von Kossel. Bde XXXIV, Hefte 3—6. XXXV (6 Hefte). XXXVI (6 Hefte). XXXVII, Hefte 1—2	3	36	--	18	--
Bibliographia Medica. 1/2 стоимости. См выше под № 35	--	--	--	--	--
Итого	6	--	--	45	50

Хирургія. (200 р.).

Annals of Surgery. Edit. by Pilcher, Macewen etc 12 №№ (2 vols)	2	27	50	13	75
Arbeiten aus der chirurgischen Klinik der Königl. Universität Berlin. Hrsg. von Bergmann. Theile XV—XVI	2	24	--	12	--
Archiv für klinische Chirurgie. Begründ. von Langenbeck, hrsg. von Bergmann, Gussenbauer, Körte etc. Bde 65, Hefte 3—4. 66 (compl.) 67—68 (à 4 Heften).	3	127	--	63	50
Deutsche Zeitschrift für Chirurgie Redig. von Rose u. Helfferich. Bde LXII, Hefte 3—6. LXIII—LXV (à 6 Heften). LXVI Hefte 1—2	4	64	--	32	--
140. Mittheilungen aus den Grenzgebieten der Medizin und Chirurgie. Redig. von Mikulicz u. Naunyn. Bde IX—X (à 5 Heften)	2	50	--	25	--
Revue de Chirurgie Redacteur Terrier. 12 №№ (2 vols)	2	34	--	17	--

Листокъ Приморскаго областного статистическаго Комитета (однѣй разъ въ мѣсяцъ) Владивостокъ. 1901, № 10/11 (окт.—ноябрь).	2	—	—	—	20
1902, №№ 2—3. 6—7	1	—	—	—	10
10. Обзоръ, сельско-хозяйственный, Вятской губ. 1902 г. (XI.) Вып. I.	1	—	—	—	20
Операціи ломбардовъ въ Россіи. Изд. Особенной Канцеляріи по кредитной части (М—ва Фин). За 1900 г. Спб.	1	—	—	—	20
Свѣдѣнія о вѣишной торговлѣ по Европейской границѣ. Изд. Д-та таможен. сборовъ. (Труды статистическаго отдѣла д-та таможен. сборовъ). За каждый мѣсяцъ (кроме января) особый вып. Вып. 201—203 (1901, ноябрь—дек.) 204—212 (1—9) янв.—окт. 1902 г. Спб.	9	—	—	4	50
Сборникъ консульскихъ донесеній, издаваемый Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, выходить въ 6 вып. въ годъ. Годъ V (1902). Спб.	1	—	—	—	—
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Изд. Московскаго губ. земства. Москва. Отдѣлъ санитарный. Томъ VII, вып. 1	1	—	—	—	50
15. Сборникъ, статистическій, по С.-Петербургской губ. Годъ VIII (1900) Вып. I	1	—	—	—	50
Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи. (Комитетъ Съѣзда представителей учрежденій русскаго земельного кредита). Подъ ред. А. К. Голубева. Спб. 1900, вып. 2. 1901, вып. 1	2	—	—	—	—
Статистика, текущая сельско-хозяйственная, Олонеккой губерніи. Петрозаводскъ. Вып. V. 1902	1	—	—	—	20
Южно-русская Сельско-хозяйственная Газета. Изд. Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности. Выходить еженедѣльно. Ред. А. Бенке. Годъ III, № 22. Годъ IV (1902). 52 №№	1	—	—	4	—
Итого	53	—	—	49	55

Б. П л а т н ы я .

а) Изданія, выписываемыя всѣми кафедрами, кроме политической экономіи.

1. Allgemeine Bibliographie der Staats- u. Rechtswissenschaften. Verl. v. D. Mühlbrecht. Berlin. Jährlich 6—Doppel №№. Jahrg. XXXIV, №№ 11/12 (Nov.-Dez.). (Rest.) Jahrg. XXXV, №№ 1—12	1	5	—	2	50
American Law Review. Editors: Seym. D. Thompson. St.-Louis: Leon A. Jones, Boston, St.-Louis, Review publishing Co. Vol. XXXV, № 6. (Rest.) XXXVI, №№ 1—6. Subscription: per annum 5 Doll.	1	—	—	10	—
Annalen des Deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung u. Statistik. Begründet von Hirth u. Seydel, hrsg. von K. Th. Eheberg u. Dr. Ant. Dyroff. München, Schweitzer. (Arth. Sellier.) Jahrg. XXXV, 12 №№.	1	16	—	8	—
Année Sociologique, l'. Publiée sous la direction de M. Emile Durkheim. Paris, Alcan. Année V (1900—1901)	1	8	—	4	—
5. Archiv für soziale Gesetzgebung u. Statistik, hrsg. von Dr. H. Braun. Berlin, Heymann. Bd XVII, 6 Hefte.	1	16	—	8	—
Centralblatt f. Rechtswissenschaft, hrsg. von Dr. von Kirchheim. Leipzig, Hinrichs. Bd XXI (1901—1902), Hefte 4—12 (Rest.) XXII (1902—1903), Hefte 1—4	1	12	—	6	—

Jurisprudence Générale. Recueil périodique et critique de jurisprudence, de législation et de doctrine. Sous la direction de M. M. Ed. Dalloz-fils, Griolet et Vergé (père et fils.) Gérant: R. de Rigny. Paris. 2 fois par mois. 1901, cahiers 20—24 (fin.) 1903, 1—21	1	30	—	15	—
Juristische Novitäten, refer. von Dr. Brausewetter. Internationale Revue über alle Erscheinungen d. Reichs-u. Staatswissenschaften nebst Referaten. Referendar: Haassengier. Erscheint monatlich einmal Leipzig, Barth. Jahrg. VIII, №№ 1 12	1	2	40	1	20
Law Quarterly Review. Edited by sir Fred. Pollock. London, Stevens et Sons Vol. XXIII, №№ 69—72	1	15	—	7	50
10. Nouvelle Revue historique de droit français et étranger. Publiée sous la direction de M. M. R. Dareste, A. Esmein, Fournier etc. Paris, Larose. Année XXV, № 6 (fin.). XXVI, №№ 1—5 (janv.-oct)	1	22	—	11	—
Revue de droit international et de législation comparée. Publiée sous la direction de T. M. C. Asser, Westlake et Nys. Ed. Rolin, rédacteur en chef. Bruxelles. Série II. Tom III. Année XXXIII, № 6 (fin.) T. IV. Année XXXIV, №№ 1—6	1	14	40	7	20
Schriften des Vereins für Socialpolitik. Leipzig, Duncker & Humblot. Bde XCVIII—XCIX. CIII, Abth. 1	3	16	—	8	—
Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, hrsg. von Dr. Bernhöft, Cohn u. Kohler. Stuttgart, Enke. Bd XV, Heftl. (Rest)	1	} оплачено въ преды дущемъ году.			
Вѣстникъ Права. Журналъ Юридическаго Общества при Имп. Спб. университетѣ. Выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ июля и авг) въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, подъ ред. Г. Б. Слюозберга. Спб. Годъ XXXI (1901), № 10 (дек.) (оконч.) XXXII (1902), №№ 1—8 (январь—октябрь)	9				
15. Право. Еженедѣльная юридич. газета безъ предварит. цензуры. Подъ ред. прив.-доц. В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго. Спб. Годъ IV (1902) 52 №№	1	—	7	—	—
Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правит. Сенатѣ. Съ 1 января 1902 г. выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ: №№ I го отдѣла выходятъ 2 раза въ недѣлю, II-го отдѣла—по мѣрѣ надобности и накопленія матеріала. Съ общими для обоихъ отдѣловъ алфавитн. и хронологич. указателями. 1902. Отд. I, №№ 1—123. II, №№ 1—26	2	—	—	5	50
Судебная Газета. Еженедѣльно. Ред.-изд. Ф. В. Де-Веки. Спб. Годъ XXI (1902), №№ 1—52	1	—	—	7	—
Итого	28	—	—	116	90

6) Юридическіе журналы спеціальнаго содержанія.

Государственное право. (125 р.).

Annales des sciences politiques. Revue bimestrielle, publiée avec la collabor. des professeurs de l'École libre d. sc. polit. Rédacteur en chef: A. Viallate. Paris, Alcan. Année XVII (1902), №№ 1—6 (1/2 стоимости)	1	10	—	5	—
Annals of the American Academy of political and social science, bi-monthly. Editor H. R. Seager. Philadelphia. Vol.					

XVIII, № 3 (fin.) XIX, 3 №№. XX, 3 №№. Per year 6 Doll. (1/2 стоимости)	2	15	—	7	50
Archiv für öffentliches Recht, hrsg. von Laband, O. Mayer u. Störck. Tübingen (Freiburg i. B.), Mohr. Bd XVII, (4 Hefte)	1	16	—	8	—
Jahrbuch f. Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Hrsg. von Gust. Schmoller. Jährlich 4 Hefte. Leipzig, Duncker u. Humblot. Jahrg. XVI (4 Hefte). (1/2 стоимости)	1	18	—	9	—
Political Science Quarterly. Edited by Faculty of political science of Columbia University; Boston, Ginn & Co. Vol XVI, № 4 (fin.) XVII (4 №№) (1/2 стоимости)	1	6	50	5	25
Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. Parait tous les deux mois. Directeur Ferd. Larnaude. Paris, Chevalier-Marescq et C ^{ie} . Année IX, Tome XVII, №№ 1—5 (1/2 стоимости)	1	11	25	5	63
Zeitschrift f. die gesamte Staatswissenschaft, hrsg. von Dr. A. Sahäffle u. Dr. K. Bücher. Tübingen, Laupp. Jahrg. XVIII (4 Hefte). (1/2 стоимости)	1	8	—	4	—
Zeitschrift f. Volkswirtschaft, Socialpolitik u. Verwaltung. Hrsg. von Eug. von Böhm-Bawerk, Inam-Sternegg u. Plemer. Leipzig u. Wien, Braumüller. Bd X, Heft 4 (fin.) XI, 1—6 (1/2 стоимости)	1	10	—	5	—
За изданія, помѣщенные подъ литерой а	—	—	—	—	75
Итого	—	—	—	57	13

Гражданское право. (125 р.)

Archiv f. bürgerliches Recht, hrsg. von Köhler u. Oertmann. Berlin, Heymann. Bd. XX, Hefte 2—3. XXI, Hefte 1—3	1	8	—	4	—
Deutsche Juristen-Zeitung, hrsg. von Prof. P. Laband, Dr. M. Stenglein u. H. Staub. Erscheint am 1 u 15 jeden Monats. Berlin, Liebmann. Jahrg. VII (24 №№)	1	14	—	7	—
Iherings Jahrbücher für die Dogmatik des bürgerlichen Rechts. Hrsg. von Regelsberger u. Ehrenberg. Jena, Fischer. 2 Folge Bd VIII (6 Hefte)	1	10	—	5	—
Kritische Vierteljahresschrift f. Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft, hrsg. von Birkmeyer u. Ullmann. Tübingen, Mohr. Bd VII, Hefte 4 (Schluss.) VIII, Hefte 1—3	1	14	—	7	—
Revue trimestrielle de droit civil. Paris. Année I, №№ 1—3 (1/3 стоимости)	—	1	84	—	92
За изданія, помѣщенные подъ литерой а	—	—	—	—	9
Итого	4	—	—	33	66

Исторія русскаго права. (125 р.)

Кіевская Старина. Ежемесячный историческій журналъ. Изд. К. М. Гамалѣй, ред. В. П. Науменко. Кіевъ. Годъ XXI (1902.) Томы LXXVI—LXXIX (12 №№)	4	—	—	10	—
Чтенія въ Имп. Обществѣ исторіи и древностей руссіейскихъ при Московскомъ университетѣ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ годъ. Издаются подъ заглавіемъ Е. В. Барсова. Москва.	4	—	—	8	50
За изданія, помѣщенные подъ литерой а	—	—	—	—	9
Итого	8	—	—	28	24

Международное право. (125 р.)

Archives Diplomatiques. Recueil mensuel international de diplomatie et d'histoire, publié sous la direction de Louis Renault. Fondé en 1861. Série II. Année 40 (1900) (6 №№)	1	49	50	24	75
Journal du droit international privé. Fondé et publié par E. Clunet. Paris, Marchal et Billard Année XXIX (12 №№)	1	22	—	11	—
Revue d'histoire diplomatique, publiée par les soins de la Société d'histoire diplomatique. Le gérant: I. Bourdel. Paris, Plon-Nourrit et C ^{ie} . Année XVI, №№ 1—4	1	20	70	10	35
Revue générale du droit international public. Publiée par Ant. Pillet et Paul Fauchille. Paris. Année IX, № 1—6	1	19	—	9	50
За изданія, помѣщенныхъ подъ лит. а	—	—	—	9	74
Итого	4	—	—	65	34

Политическая экономія и статистика. (125 р.)

Annals of the American Academy of political & social science. Philadelphia. Vol. XVIII, № 3 (fin.) XX—XX (à 3 №№) (1/2 стоимости)	—	15	—	7	50
Berichte über Handel u. Industrie, zusammengestellt im Reichsamt des Innern. Erscheinen in zwanglos. Folge. Berlin, Heymann. Bd III, Hefte 7—22. IV, 1—16	1	10	—	5	—
Bulletin de l'Institut international de statistique. Publié par les livresons, formant annuellement 1 vol. Bureau de l'Institut: Président: sir Rawson W. Rawson. Vice-Président: Emile Levasseur, Wilh. Lexis et Nicolas Troinitsky. Sécrtaire général: Luigi Bodio. Siège actuel de l'Institut: Rom. Tom. XII	1	6	60	3	30
Drucksachen der Kommission für Arbeiterstatistik: Verhandlungen №№ 1. 21—22. Erhebungen № XI. Berlin. 1902	2	2	30	1	15
Handels-Museum das. Mit Beilagen: 1) Monats-Quartals-u. Jahresberichte d. K. K. Österr.-Ungar. Consular-Aemter. 2) Berichte d. K. K. Oest.-Ung. Consul-Aemter. Hrsg. von K. K. Österr. Handels-Museum. Verantwortl. Red. R. v. Roessler. Wien, Reisser & Werthner. Jahrg. XVII. (52 №№)	1	16	—	8	—
Jahrbücher für National-Oekonomie u. Statistik, hrsg. von Dr. J. Conrad. Jährlich 2 Bde. Jena, Fischer. Bde XXIII XXIV (à 6 Heften)	2	35	—	18	—
Neue Zeit, die. Revue des geistigen u. öffentlichen Lebens. Redigirt von K. Kautsky. Stuttgart, Dietz. Wöchentl. Jahrg. XX (1901—1902) №№ 14—52. XXI (1902—1903.) Bd I, №№ 1—15	1	13	—	6	50
Political Science Quarterly. Edited by Faculty of political science of Columbia University. Boston, Ginn & Co Vol. XVI, № 1 (fin.) (XVII (4 №№) (1/2 стоимости)	—	6	50	3	25
Quarterly Journal of Economics, the. Published for Harvard University. Editor T. W. Taussig. Boston, Ellis Vol. XVI, №№ 2—4	1	14	25	7	13
Revue d'Économie politique. R. Jay, Aug. Souchon secrétaires de la rédaction. Paris, Société du Recueil général des lois. Paraît tous les mois. Année XV, № 12 (fin.) XVI (12 №№)	12	21	—	10	50

Statistische Monatschrift. Hrsg. von K. K. Statistischen central-Commission. Wien, Hölder, Bde VI, Heft $1^{1/2}$ (Schluss.) VII, 1—10	1	14	—	7	—
Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Hrsg. vom Kaiserl. Statist. Amt. Berlin.	} не было получено въ отчетномъ году.				
Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs. Hrsg. von Kaiserl. Statist. Amt. Berlin, Puttkammer u. Mühlbrecht. Jahrg. XI (4 Hefte.)					
Yale Review, the. A quarterly journal for the scientific discussion of economic, political a. social questions. New Haven Conn., U. S. A., Tuttle, Morehouse & Taylor Co. Vol. X, № 4 (fin.) XI, 1—3	1	14	25	7	13
Zeitschrift des K. Sächsischen Statistischen Bureaus. Redig. von dessen Direktor Dr. Arth. Geissler. Erscheint in halbjährigen Doppelheften Dresden, Teubner. Jahrg. XLVII, Hefte $1^{1/2}$ (Schluss.) XLVIII. (Beilage zum Jahrg.)	1	4	25	2	13
Zeitschrift des Königl. Preussischen statistischen Bureaus. Hrsg. von dessen Direktor E. Blenck. Berlin. Jahrg. XLI, Hefte $1^{1/2}$ XLII, 1—3	3	10	—	5	—
Zeitschrift f. Volkswirtschaft, Socialpolitik u. Verwaltung. Bd X, Heft 6 (Schluss.) XI (6 Hefte.) ($1/2$ стоимости)	—	10	—	5	—
Zeitschrift f. Social-u. Wirtschaftsgeschichte. Hrsg. von Bauer u. Hartmann. Jährlich 6 Hefte ($1/2$ стоимости)	} не было получено въ отчетномъ году.				
Народное Хозяйство. Научно-обществ. журналъ безъ предварительной цензуры. Ред.-изд. Л. В. Ходскій. Выходить ежемѣсячно, кромѣ юля и авг. (со 2-го полугодія 1902 г.: каждые 2 мѣсяца.). Спб. Годъ III (8 №№)					
Промышленный Миръ. Еженедѣльная финансово-экономическая газета. Ред.-изд. А. С. Залуцкннь. Спб. Годъ III (52 №№).	1	—	—	10	—
	37	—	—	118	59

Полицейское право. (125 р.).

Annales des sciences politiques. Année XVII (6 №№)					
($1/2$ стоимости)	—	10	—	5	—
Jahrbuch f. Gesetzgebung, Verwaltung u. Volkswirtschaft im Deutschen Reich. Jahrg. XXVI (4 Hefte). ($1/2$ стоимости)	—	18	—	9	—
Oesterreichische Zeitschrift f. Verwaltung. Hrsg. von. Dr. C. Ritter v. Jaeger. Wöchentlich. Wien, Perles. Jahrg. XXXV (52 №№)	1	10	—	5	—
Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger. Année VIII, 5—6 (fin). IX, 1—5. ($1/2$ стоимости)	—	11	25	5	62
Revue Générale d'Administration, paraissant tous les mois. (Ministère de l' Interieur). Paris, Berger-Levrault. Année XXIV, № 11 (nov.—déc.) XXV, (№ 1—10)	1	30	—	15	—
Soziale Praxis. Centralblatt für Sozialpolitik. Hrsg. von Dr. Ernst Francke. Wöchentlich. Leipzig, Duncker & Humblot. Jahrg. XI, №№ 15—52 (Schluss) XII, №№ 1—17.	1	10	—	5	—
Verwaltungsarchiv. Zeitschrift f. Verwaltungsgerichtsbarkeit. Hrsg. von M. Schultz-nstein u. A. Keil. Berlin, Heymann. Bd X, $4/6$. XI, 1—3	1	12	—	6	—

Zeitschrift f. d. gesamte Staatswissenschaft, hrsg. von Dr. A. Schäffle u. Dr. Bücher. Tübingen, Laupp. Jahrg. LVIII (4 Hefte)	(¹ / ₂ стоимости)	—	8	—	4	—
Вѣстникъ Благотворительности. Журналъ, посвященный всемъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призванія Органа вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ. Издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подъ ред. Евг. Сев. Шумигорскаго. Спб. Годъ V (1901), № 12. Годъ VI (1902), №№ 1—11		1	—	—	3	—
Трудовая Помощь. Журналъ, издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровит. Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Θεодоровны попечительствомъ о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ. Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа. Ред. В. Дерюжинскій. Спб. Годъ IV (1901), № 10, V (1902), 10 №№		1	—	—	3	—
За издавія, помѣщенныя подъ лит. а		—	—	—	9	74
Итого		6	—	—	70	36

Римское право. (125 р.).

Archiv f. die civilistische Praxis, hrsg. von Kohlhaas. Tübingen, Mohr. Bd 92, Heft 3 (Schluss). 93 (3 Hefte)		1	9	—	4	50
Zeitschrift f. das Privat u. öffentliches Recht der Gegenwart. Hrsg. von Dr. Grünhut. Wien, Holder. Bd XXIX, Hefte 2—4 XXX, 1		1	18	—	9	—
Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, hrsg. von E. J. Bekker, Pernice, Schröder u. Andr. Bd XXII, Romanistische u. Germanistische Abtheilungen.		2	17	20	8	60
Revue trimestrielle de droit civil. Paris. Année I. №№ 1—3	(¹ / ₂ стоимости)	—	1	83	—	92
За издавія, помѣщенныя подъ лит. а		—	—	—	9	74
Итого		4	—	—	32	76

Торговое право. (125 р.).

Annales de droit commercial et industriel français, étranger et international. Comité de rédaction: E. Thaller, R. Saleilles etc. H. Levy-Ullmann, secrétaire général des Annales. Partie I: Doctrine. Partie II: Jurisprudence Paris, Arth. Rousseau, éditeur. Paraissent tous les deux mois. Année XVI, №№ 1—5. frcs		1	15	—	6	—
Annales de droit commercial français, étranger et international. Parait de 1887	} Не было получено въ отчетномъ году.					
Annales de la science et de droit commercial		} Не было получено въ отчетномъ году.				
Archivio Giuridico „Filippo Serafini“, diretto da Enr. Serafini. Modena. Nuova serie. Vol. IX, fasc. 1—3. X			1	19	20	9
Diritto Commerciale, il Direttore: David Supino. Pisa. Vol. XX, fasc. 5—6.		1	—	—	—	—
Monatsschrift f. Handelsrecht u. Bankwesen. Hrsg. von Dr. Paul Holdheim. Berlin, Heymann. Jahrg. XI (12 №№)		1	12	—	6	—
Revue de droit commercial et industriel. Recueil mensuel des						

tribunaux consulaires et chambres de commerce, fondé en 1837 par L. Hir, continué par Mich Pelletier. Secrétaire de la rédact. G. Lagresille. Paris, A. Rousseau. Année 66 (1902), №№ 1—11. Frcs	1	20	—	8	—
Revue de droit commercial, industriel et maritime	}	Не было получено въ отчетн. году.			
Revue trimestrielle de droit civil. Comité de direction: A. Esmein, R. Saleilles, Ch. Massigli, A. Wahl. Paris Larose. Année I, №№ 1—3 (janv.—sept.) (1/3 стоимости).		1	1	83	—
Zeitschrift f. das gesammte Handelsrecht, begründ. am 1858, hrsg. von Goldschmidt.	}	Не было получено въ отчетномъ году.			
За изданія, помещенныя подъ лит. а		—	—	—	9
Итого	6	—	—	40	26

Уголовное право. (125 р.).

Archiv f. Strafrecht u. Strafprozess. Begründet durch Dr. Goldammer. Unter Mitwirkung mit mehreren Gelehrten, hrsg. von Prof. Dr. J. Kohler. Berlin, R. v. Decker. Jahrg. XLVIII, Heft 6 (Schluss). XLIX, 1/2	1	15	—	7	50
Bulletin de l' Union international des oeuvres du patronage.	}	Не было получено въ отчетномъ году.			
Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen. Hrsg. von d. Mitgliedern des Gerchtshofes u. der Reichsanwaltschaft-Leipzig, Veit & Co. Bd XXXIV--XXXV		2	8	—	4
Gerichtssaal, der. Zeitschrift f. Strafrecht, Strafprozess, gerichtliche Medicin, Gefängnisskunde u. d. gesammte Strafrecht-literatur. Hrsg. von Dr. M. Stenglein. Stuttgart, Enke. Bde LX, Hefte 4—6. LXI (6 Hefte)	1	12	—	6	—
Revue Pénitentiaire. (Bulletin de la Société générale des prisons). Paraît tous les mois. Le gérant: Pétibon. Paris, Marchal et Billard. Année XXVI, 1—8	1	23	50	11	75
Revue Critique de Législation et de jurisprudence. Par M. M. Léon Aucoc, C. Accarias, Ch. Lyon-Caen. Paraît 15 le chaque mois. Paris, Cotillon et Pichon. Année LI. Tome XXXI	1	17	—	8	50
Rivista Penale di dottrina, legislazione e giurisprudenza. Diretta da Luigi Lucchini. Serie II. Anno XXVIII (3 della IV serie). Vol. LV—LVI.	2	19	20	9	60
Schweizerische Zeitschrift f. Strafrecht (Revue pénale Suisse). Hrsg. von Carl Stooss. Bern. На франц. и нѣмецк. яз. Jahrg. XIV, Hefte 5—6. XV, 1—5	1	10	—	5	—
Zeitschrift f. die gesamte Strafrechtswissenschaft. Hrsg. von Dr. Franz Liszt u. Karl. v. Lilienthal. Berlin, Guttentag. Bde XLII, 2—6. XXIII, 1—2	2	42	—	21	—
Судебныя Драмы, издаваемыя А. О. Снегиревымъ. Годъ V (1902), 12 №№	1	—	—	4	—
Тюремный Вѣстникъ. Выходить ежемѣсячно, кромѣ июля и авг. Ред. Инспекторъ Главн. Тюремн. Управл. А. В. Витте. Изд. Главн. Тюремн. Управленія. Спб. Год. X (10 №№)	1	—	—	5	—
За изданія, помещенныя подъ лит. а	—	—	—	9	74
Итого	13	—	—	92	90

Финансовое право. (125 p.).

Documente des Socialismus. Hrsg. von Ed. Bernstein Mon.lich 1 Heft. Berlin W, Lützw. Bd I, №№ 1—12	1	15	—	7	50
Economic Journal (America)	}	Не было получено въ отчетномъ году.			
Economic Journal, the. The Journal of the British Economic Association. Edited by F. Y. Edgeworth u. Henry Higgs. London, Macmillan u. Co. Vol. XXII, №№ 45—47		1	24	—	12
Finanzarchiv. Zeitschrift f. das gesamte Finanzwesen. Hrsg. von Dr. Georg Schanz. Stuttgart u. Berlin, Cotta. Jahrg. XIX. Bde I—II	2	24	—	12	—
Municipal Journal Established as „London“. Vol. XI, №№ 466 —516	1	7	20	3	60
За изданія, помѣщенные подъ лит. а	—	—	—	9	74
Итого	5	—	—	44	84

Церковное право. (125 p.)

Archiv f. katholisches Kirchenrecht, mit besonderer Rücksicht auf Deutschland, Osterreich-Ungarn u. die Schweiz. Zu- gleich Organ des katholischen Juristenvereins. Begründet von Friedr. v. Vering. Hrsg. von Dr. Franz Heiner. Bd 82, Hefte 1—3	1	10	—	5	—
Deutsche Zeitschrift f. Kirchenrecht, hrsg. von Dr. Emil Fried- berg u. Dr. Emil Sehling. Tübingen u. Leipzig, Ballohr. Pd. XII (3 Hefte)	1	12	—	6	—
Страникъ, духовный журналъ современной жизни, науки и ли- тературы. За ред.-издатель проф. А. П. Лопухинъ. Ежемѣсячно. Петроградъ. Годъ XLIII (12 №№). Съ 2 прилож.	3	—	—	7	—
За изданія, помѣщенные подъ лит. а	—	—	—	9	74
Итого	5	—	—	27	74

Энциклопедія и философія права. (125 p.)

Archiv f. Philosophie. Berlin, Reimer—Abthil. I. Archiv f. Ge- schichte der Philosophie, hrsg. von Ludw. Stein. Bde XV, 2—4 XVI, Hefte 1 (N. T. VIII, 2—4 IX, 1	1	12	—	6	—
Abtheile, II Archiv f. systematische Philosophie. Hrsg. von Dil- they, Erdmann, Natorp u. Andren. Bd VIII	1	12	—	6	—
Viert-jährsschrift f. wissenschaftliche Philosophie u. Soziologie, gegründ. von Rich. Avenarius, in Verbindung mit Ernst Mach u. Alois Riehl, hrsg. von Paul Barth. Leipzig, Reisland. Jahrg. XXVI (4 Hefte)	1	12	—	6	—
Zeitschrift f. Philosophie u. philosophische Kritik. Hrsg. von Dr. Rich. Falckenberg. Leipzig, Pfeiffer. Bd 119, Heft 2. 120—121 (à 2 Heften)	2	12	—	6	—
За изданія, помѣщенные подъ лит. а	—	—	—	9	74
Итого	5	—	—	33	74

Итого: Юридическихъ журналовъ спеціальнаго содер- жанія	94 назв.	—	—	—	538	41
Юридическихъ журналовъ общаго (для 11 кафедръ) содержанія	17 назв.	—	—	—	116	90
Юридическихъ журналовъ бесплатныхъ 19 назв.	—	—	—	—	49	55
Всего на сумму	—	—	—	—	704	86

ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ

(выписываемые въ счетъ спеціальныхъ средствъ)

	Томовъ.	Руб.	Коп.
1. Вопросы Философіи и Психологіи, издав. подъ ред. князя С. Н. Трубецкаго и Л. М. Лопатина 5 книгъ	5	7	—
Восточное Обзоріе. Ред.-издат. И. И. Поповъ. №№ 1—55. 57—86 88—115. 117—306. Съ приложеніемъ „Сибирскій Сборникъ“	2	11	—
Вѣстникъ Воспитанія, изд. подъ ред. Н. Ф. Михайлова. 9 №№	9	6	—
Вѣстникъ Всемирной Исторіи Ред.-изд. С. С. Сухолинъ. №№ 1—3	3	6	—
5. Вѣстникъ Европы. Издат.-редакт. М. М. Стасюлевичъ. 12 №№	12	17	—
Вѣстникъ Иностранной Литературы. За ред. издатель П. Ф. Павле- лѣвъ. 12 №№	12	5	—
Естествознаніе и Географія. Ред.-изд. Варавва. 10 №№ (въ 1 томѣ.)	1	4	50
Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ред. Э. Радловъ. 12 №№ (6 томовъ).	6	14	25
Искусство и Художественная Промышленность Ред.-изд. Н. П. Собко. НВ. Не было получено въ отчетномъ году	—	10	—
10. Историческій Вѣстникъ. Издат. А. С. Суворинъ. Редакт. С. Н. Шу- бинскій, 12 №№	12	10	—
Книжный Вѣстникъ. Редакт. Н. Фену. 52 №№ (въ 1 томѣ.)	1	3	—
Міръ Божій. Изд.-ница М. К. Куприна-Давыдова. Редакт. Ф. Д. Ба- тюшиновъ. 12 №№	12	8	—
Московскія Вѣдомости. Ред.-изд. В. Грингмутъ. 360 №№	1	17	—
Наблюдатель. Ред.-издатель А. П. Патковскій. №№ 1—3	3	12	—
15. Новое Время. Издат. А. С. Суворинъ. Редакт. Ф. И. Булгаковъ. 359 №№. Съ иллюстр. прилож. (104 №№)	2	17	—
Новое Дѣло. Ежемѣсячн. журналъ съ еженед. газетой. Ред.-изд-ница А. Н. Пѣшкова—Толибѣрова. 12 №№ + 52 №№ въ (1 томѣ).	13	10	—
Образованіе. Ред.-издатель А. Острогорскій. 12 №№ въ 10 выпускахъ	10	6	—
Россія. Ред.-издатель Г. П. Сазоновъ. №№ 963—976 съ иллюстрир. прилож. № 963, 966, 970 и 973	1	12	—
Русская Мысль. Ред.-издатель В. М. Лавровъ. 12 №№	12	12	—
20. Русская Страница. Издат. С. Зыковъ. Ред. Н. Дубровинъ. 12 №№	12	9	—
Русскій Архивъ. Составитель и изд. П. Бартевевъ. 12 №№ (3 тома)	3	9	—
Русскій Вѣстникъ. Ред.-изд. В. В. Комаровъ. Редакт. В. Л. Величко. 12 №№ въ 11 выпускахъ	11	17	—
Русскія Вѣдомости. Ред.-издатель В. Соболевскій. 360 №№	1	11	—
Русское Богатство. Ред.-изд. В. Г. Короленко и Н. К. Михайловскій. №№ 1—7. 9—12.	11	9	—
25. Самообразованіе. Ред.-издатель С. І. Залѣвскій. №№ 1—55	1	5	—
С.-Петербургскія Вѣдомости. Ред.-изд. Э. Э. Ухтомскій. 357 №№	1	17	—
Сибирская Жизнь. Ред. изд. П. И. Макушинъ 284 №№	1	4	—
Сибирскій Вѣстникъ Изд.-ница М. Ф. Картамышева. Редакт. Н. Н. Соинъ. 280 №№	1	5	—
Сибирскій Наблюдатель. Ред.-изд. В. А. Долгоруковъ. 12 №№ (2 тома)	1	4	—

30. Славянскій Вѣст. Ред.-издатель Д. Н. Вергунъ. Годы: II (1901—02); №№ 25—48; III (1902—03), №№ 49—57.	2	12	—
Современная Медицина и Гигіена, изд. подъ ред. М. И. Аванасьева 12 №№.	12	10	—
Фотографъ-Любитель, издающ. подъ ред. А. М. Лаврова. 12 №№ (въ 1 томъ.)	1	5	—
Photograph'sche Rundschau. Hrsg. u. geleitet von Neuhaus. 12 Hefte in 1 Bde. Mk. 12	1	6	—
34. Revue des deux Mondes. Fond. Buloz. Le directeur-gérant Brunet- tière. 24 №№ (6 vols) Mk. 50	6	25	—
Итого	188	335	75

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКАГО КАБИНЕТА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ТОМСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Юридическій кабинетъ предназначенъ служить мѣстомъ для самостоятельныхъ научныхъ работъ профессоровъ и студентовъ юридическаго факультета, а равно для веденія профессорамъ практическихъ занятій со студентами. О занятіяхъ профессоровъ въ кабинетѣ записи не ведутся. Для занятій студентовъ кабинетъ открытъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ 4 до 9 час. вечера. Какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, среднее число посѣтителей студентовъ на каждый день выражается цифрой 4. Такое сравнительно небольшое число посѣтителей объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что время, въ теченіе котораго открытъ кабинетъ, неудобно для большинства студентовъ, имѣющихихъ по вечерамъ уроки и другія занятія. Кромѣ того весьма неудобнымъ для занятій оказывается и помѣщеніе, отведенное подъ кабинетъ. Для устраненія перваго неудобства факультетъ предполагаетъ въ наступившемъ 1903 году открывать кабинетъ для занятій студентовъ два раза въ день: днемъ отъ 11 до 1 ч. и вечеромъ отъ 6 до 9 час.

Практическія занятія въ юридическомъ кабинетѣ устраивались въ тѣхъ случаяхъ, когда при занятіяхъ необходимо было пользоваться находящимися въ кабинетѣ изданіями (таковы: Сводъ законовъ, Полное собраніе законовъ, частныя изданія законовъ, *corpus juris civilis*, историко-юридическія изданія и т. д.). Въ теченіе 1902 года устраивались практическія занятія въ дни и часы, указанные въ расписаніи лекцій, по римскому праву проф. С. Е. Сабининымъ, по гражданскому праву проф. И. А. Базановымъ, по уголовному праву проф. С. П. Мокринскимъ, по политической экономіи проф. М. Н. Соболевымъ, по исторіи русскаго права проф. І. А. Малиновскимъ.

Вѣдомость о состояніи бібліотеки юридическаго кабинета.

Къ 1 января 1902 года всего числилось въ бібліотекѣ кабинета 833 названія въ 2741 томѣ.

Въ теченіе 1902 года поступило 279 названій въ 657 томахъ, а именно:

	Число названій.	Число томовъ.
Книги, перенесенныя въ кабинетъ изъ фундаментальной бібліотеки.		
Русскія	76	232
Иностранныя.	15	34
Книги, прибрѣтенныя въ собственность кабинета.		
Русскія	86	172
Иностранныя	16	27
Книги, пожертвованныя Юридическому кабинету.		
Русскія.	85	191
Иностранныя	1	1
Итого	279	657

Вѣдомость о числѣ посѣтителей и книгъ, которыми посѣтившіе кабинетъ пользовались въ 1902 году.

	Число дней въ котор. открыт. вался Кабин.	Число посѣтит.		Число книгъ.	
		Общее.	Среднее.	Общее.	Среднее.
Январь	18	62	3 ⁴ / ₉	100	5 ⁵ / ₉
Февраль	20	105	5 ¹ / ₄	120	6
Мартъ	22	88	4	121	5 ¹ / ₂
Апрѣль	19	77	4 ¹ / ₁₉	136	5 ³ / ₁₉
Май	15	81	5 ² / ₅	102	6 ⁴ / ₅
Сентябрь	24	92	3 ⁵ / ₆	144	6
Октябрь	23	79	3 ¹⁰ / ₂₃	105	5 ¹⁰ / ₂₃
Ноябрь	23	94	4 ² / ₂₃	118	5 ³ / ₂₃
Декабрь	16	82	5 ¹ / ₈	114	7 ¹ / ₈
Итого	180	760	4	1080	6

Вѣдомость о расходахъ Юридическаго кабинета въ 1902 году.

	Руб.	Коп.
На покупку книгъ:		
Русскихъ	336	86
Иностранныхъ	308	—
Итого	644	86
На переплеты	7	15
„ канцелярскія принадлежности	54	10
„ содержаніе бібліотекаря	300	—
„ жалованье служителю	180	—
Итого	1186	11

Оркестровые классы.

Въ отчетномъ году мѣдные инструменты были подвергнуты капитальному ремонту, равно какъ исправлены контрабасы, виолончель и нѣкоторые другіе струнные инструменты. Изъ студентовъ образовался оркестръ, который въ концѣ года нѣсколько разъ выступалъ подъ управленіемъ одного изъ студентовъ.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

А.

Рефераты и рѣчи.

П. С. Климентова „Муниципальное движеніе въ Англии“ (засѣданіе 1 февраля.).

С. Л. Лаврентьева „Спецификація“ (16 марта.).

М. Н. Соболева } „По поводу проекта маслосѣльныхъ товариществъ
И. А. Базанова } въ Сибири“ (въ соединенномъ засѣданіи съ обществомъ сельскаго хозяйства въ Томскѣ 26 марта.).

На годичномъ собраніи членовъ Общества 19 апрѣля 1902 года В. А. Шенингъ произнесъ рѣчь на тему „Объ основныхъ началахъ проекта V книги гражданскаго Уложенія“. Д. Г. Безсоновъ сказалъ рѣчь на тему: „О взаимодѣйствіи теоріи и практики въ области уголовного процесса“.

Р. Л. Вейсманъ—рѣчь на тему: „Объ основной идеѣ докладовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Юридическаго Общества за истекшія 1901—1902 г.“

П. С. Климентовъ—рѣчь о задачахъ Общества.

Въ засѣданіи 12 октября 1902 г. былъ доложенъ къ обсужденію и обсужденъ докладъ М. Н. Соболева „Организація учреждений статистики труда въ Западной Европѣ и Америкѣ“.

Въ засѣданіи 20 ноября были произнесены рѣчи, посвященныя памяти П. С. Климентова—В. А. Шенингомъ, М. Н. Соболевымъ и А. А. Кійковымъ, М. А. Рейснеромъ прочитанъ рефератъ покойнаго П. С. Климентова: „Историческій Матеріализмъ“.

Въ засѣданіи 21 декабря доложенъ и обсужденъ докладъ І. А. Малиновскаго „Роль аристократіи въ государственномъ строѣ древней Руси“ и сообщеніе делегата Общества В. А. Шенинга о занятіяхъ ІХ международнаго съѣзда криминалистовъ въ С.-Петербургѣ.

В.

Въ маѣ 1902 г. Юридическое Общество возбудило вопросъ объ экономическомъ изслѣдованіи маслодѣльной промышленности въ Западной Сибири. Министерство Финансовъ ассигновало Обществу пособіе на это изслѣдованіе въ размѣрѣ 15000 руб. и предложило произвести мѣстное изслѣдованіе въ будущемъ 1903 году. Въ виду этого, особо собранная Юридическимъ Обществомъ комиссія занялась въ отчетномъ году подготовительной дѣятельностью, именно: разработкой общей программы работы, выработкой вопросовъ бланковъ по отдѣльнымъ сторонамъ изслѣдованія; выясненіемъ района изслѣдованія, его раздѣленія на участки и пр. Съ другой стороны начаты работы по собиранію литературныхъ матеріаловъ, по изученію транспорта масла и по изученію вопроса о вліяніи маслодѣлія на питаніе населенія. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1902 г. Юридическое Общество получило отъ Министерства Финансовъ 5000 руб. въ счетъ ассигнованнаго пособія.

С.

На ІХ международномъ съѣздѣ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ въ сентябрѣ 1902 г. присутствовалъ делегатъ Томскаго Юридическаго Общества—членъ общества В. А. Шенингъ.

Д.

Въ общемъ собраніи 19 апрѣля 1902 г. постановлено: организовать публичные курсы и лекціи по вопросамъ общественныхъ наукъ.

Составъ Общества.

Въ теченіе 190²/₃ г. (по 1 января 1903 г.) въ составъ общества вступило 25 дѣйствительныхъ членовъ и вышло за смертью 1, такъ что къ 1 января Общество имѣетъ 89 дѣйствительныхъ членовъ, 3-хъ членовъ-сотрудниковъ и трехъ почетныхъ членовъ (г.г. Кони, Чичеринъ и Воробиковскій).

Составъ Совѣта.

Въ составъ Совѣта во второмъ отчетномъ году были избраны: председателемъ проф. П. С. Климентовъ, товарищемъ председателя В. А. Шеннингъ, членами совѣта проф. М. Н. Соболевъ и Д. Г. Безсоновъ; секретаремъ А. А. Кійковъ, товарищемъ секретаря М. Н. Вознесенскій, казначеемъ П. В. Вологодскій, бібліотекаремъ Р. Л. Вейсманъ. Въ ноябрѣ 1902 г. скончался П. С. Климентовъ.

ОТЧЕТЪ ПО ХОЗЯЙСТВУ УНИВЕРСИТЕТА.

Университету принадлежитъ слѣдующее недвижимое имущество:

Подаренный Томскимъ городскимъ обществомъ участокъ земли въ 105886^{2/3} *) кв. саж. оцѣненъ подарившимъ его обществомъ въ 107304 руб. 20 коп. Весь этотъ участокъ съ пересекающими его рвами раздѣляется на три части: на средній или университетскій участокъ и два боковыхъ: (сѣверный, меньшій) клинической и (южный, большій) ботанической участокъ. Кромѣ того въ 1900 г. для постройки 2-го зданія дома общежитія для студентовъ городское общество подарило Томскому университету участокъ въ 3000 кв. с. въ части города назыв. Верхней Еланью (въ разстояніи отъ университета около 1 версты.)

На университетскомъ участкѣ находятся слѣдующія постройки:

	Заним. построй- кой площ. земля въ кв. саж.	Стоимость постройки.		Время постройки. г о д а.
		рубли.	коп.	
1) Главный университетскій корпусъ	1200	444960	84	1880—1885
2) Службы при главномъ корпусѣ	292	30868	51	1884
3) Гигіеническій институтъ	86	18263	37	1891—1893
4) Домъ (камен.) для помѣщ. опытныхъ животн.	35	2075	90	1890
5) Домъ деревянный для помѣщенія кроликовъ .	11	585	50	1897
6) " " " " телятъ	12	496	55	1898
7) Анатомическій институтъ	159	28737	60	1881—1889
8) Часовня при анатомическомъ институтѣ . .	12	1000	—	1888
9) Домъ для черныхъ анатомическихъ работъ .	26	1574	47	1890
10) " " храненія труповъ и анатом. препар.	9	—	—	—
11) " " помѣщенія служителей	69	2960	68	1890.
12) Газовый заводъ съ газъ-гольдеромъ	26	8985	55	1885
13) Сарай при газовомъ заводѣ	28	600	—	1885
14) Домъ общежитія студентовъ	210	37148	—	1883—1885
15) Фонтанъ съ бассейномъ	7	—	—	—
16) Сторожка вонзѣ университетскихъ воротъ .	4	209	07	1895
Итого на университетскомъ уч.	2186	579434	04	—

*) Изъ нихъ 3000 кв. саж. занято Технологическимъ Институтомъ

На клиническомъ участкѣ находятся:

	Занят. построй- кой площ. земли въ кв. саж.	Стоимость постройки.		Время постройки. г о д а.
		рублн.	коп.	
1) Клинический корпусъ съ павильонами	700	210165	41	1889 - 1892
2) Зданіе для амбулаторныхъ больныхъ	160	51087	30	1900 - 1901
3) Баракъ для заразныхъ больныхъ	58	7000	—	1892
4) Прачешная и домъ для станціи электрическаго освѣщенія.	27	16139	30	1893
5) Сарай при станціи электр. освѣщенія	9	120	—	1893
6) Два сарая при клиникѣ *)	68	1275	—	1889 - 1892
7) Два ледника при клиникѣ	—	580	—	1891 - 1892
8) Домъ для помѣщенія смотрителя клиникъ и фельдшеровъ	47	4747	92	1895
9) Прачешная для университетскаго корпуса	14	2000	—	1890
Кромѣ того на клиническомъ участкѣ находятся				
10) Мостъ деревянный (длины 5 с. ширины 4 с.)	—	600	—	1891
11) Мостъ земляной съ каменной трубой (длины 15 саж. ширины 4 саж.)	—	1000	—	1883
Итого на клиническомъ участкѣ.	1139	294764	93	—

На ботаническомъ участкѣ находятся:

	Занят. построй- кой площ. земли въ кв. саж.	Стоимость постройки.		Время постройки. г о д а.
		рублн.	коп.	
1) Каменная оражжеря съ 2-мя теплицами	270	20986	—	1884 - 1885
2) При ней сарай и амбаръ	81			
3) Ботанический домъ (2 квартиры)	111	12043	—	1884
4) Астрономическій домъ (кварт. проф. Ботаники)	92	14	98	1881
5) Водокачка	36	2812	12	1881
6) Водонапорная башня				
7) Часовня надъ колодезѣмъ	1	—	—	—
8) Деревянный мостъ (длиною 10 с. ширины 4 с.)	—	—	—	—
Итого по ботаническому участку	594	53260	80	—

Кромѣ сего къ стоимости университетскихъ построекъ должны быть отнесены

Ограда съ желѣзной рѣшеткой	224 ¹ / ₂ саж.			
„ „ деревянной рѣшеткой	133 ¹ / ₂ „	6620	—	1884
Каменный плитный тротуаръ	573 „			
Деревянный досчатый тротуаръ	226 „			
Устройство наружнаго водопровода [водопровод трубы]		33791	04	1885
Устройство механизмовъ въ газовомъ заводѣ съ прокладкою газопроводныхъ трубъ внѣ аданій		17035	—	1885
Затѣмъ на подаренномъ городомъ участкѣ на Верхней Елани выстроено зданіе 2-го общежитія . 446 кв. с.		106471	11	1901

*) Обгорѣли въ пожаръ 9 января 1903 г.

Такимъ образомъ занимаемая всѣми университетскими постройками площадь, кромѣ новаго зланиа общежитія, равняется 4362 кв. с.; въ томъ числѣ каменными 3719 кв. с., деревянными 643 кв. с.

Общая стоимость всего недвижимаго, принадлежащаго университету, имущества, вмѣстѣ съ участкомъ земли, кромѣ земли и зданій новаго общежитія, оцѣнивается въ 1.208.680 р. 12 к., не считая при этомъ стоимости каменныхъ плитныхъ тротуаровъ, каменныхъ плитныхъ половъ, забора вокругъ университетскаго участка и ряда болѣе или менѣе дополнительныхъ построекъ, сдѣланныхъ въ зданіяхъ университета послѣ его открытія.

ОТЧЕТЪ ПО ПЕРЕУСТРОЙСТВУ УНИВЕРСИТЕТСКАГО ВОДОПРОВОДА.

Наименованіе работъ и матеріала.	Количество.	СУММА.	
		Руб.	Коп.
Южная вѣтвь у Буткѣвской горы.			
а) (По фильтровой линіи).			
Оправка свай для 1 ряда	47,70 пог. саж.	214	65
Забито свай 1-го ряда	47,00	624	16
Оправлено свай 2-го ряда	43,50	65	25
Забито свай 2-го ряда	42,00	317	10
Вырыто канавъ для сборныхъ трубъ	29,00 куб. с-ж.	59	16
Засыпано канавъ по укладкѣ сборныхъ трубъ	10,0 пог. саж.	8	90
За вставку упоровъ между сваями 1 и 2-го ряда	—	17	96
Залито трубъ сборныхъ стыковъ	10	2	50
Просверлено трубъ (по 111 отверстій на каждой по 2 ³ / ₄ к.	42 шт.	128	10
Обернуто сѣткой трубъ	10 шт.	3	—
Поставка сѣтки	150,72 кв. ф.)	271	58
Оцинкованной желѣзной проволоки съ упаковкой	6 пуд.		
Чугунныхъ трубъ 2 ¹ / ₂ " съ доставкой	48 шт.	342	01
" " " тройникъ	1 шт.		
Лѣсу (брусевъ, плахъ и проч.)	—	880	15
Песку крупнаго изъ карьеровъ ж. д. для засыпки водопроводныхъ трубъ	3 куб. саж.	75	—
По тремъ счетамъ кожи, гвоздей, вару, веревки, мыла, конопати, олова, рогожи, ведро, котель, сала	—	43	06
Кузнечныя работы съ матеріаломъ мастера. (Скобы, башмаки, пластинки, кистыли, оси, букеля, болты, подошвы, кольца, хомуты по 5 рублей за пудъ и поштучно)	—	178	25
Дополнительныя работы и расходъ, произведенные весной 1902 года, вслѣдствіе запозданія высылки фильтровой сѣтки:			
Залито трубъ сборныхъ	32 стыка.	8	—
Обернуто сѣткой трубъ	32 шт.	9	60
Уложено сборныхъ трубъ съ выемкою земли и засыпкою ихъ пескомъ и землею	32 пог. саж.	229	60
Итого	—	3478	03
б) По магистральной линіи.			
Вырыто канавы для магистральныхъ трубъ	20,39 куб. саж.	30	58
Засыпано канавы по укладкѣ магистральныхъ трубъ	58,00 пог. саж.	51	62
Засыпано отводныхъ канавъ	8,00	7	12
На магистралу вырѣзана въ колодезь труба	1 шт.	1	50

Наименование работъ и материала.	Количество.	СУММА.	
		Руб.	Коп.
За навозъ, его поставку и обложку имъ магистральной канавы.	51,00	25	50
Залито трувь магистральныхъ стыковъ	56 шт.	14	—
Чугунныя трубы 3" и отводы съ доставкой	6 шт. ост. 6 шт.	606	37
Вырыто отводящей канавы съ водоотливомъ	1,50 куб. саж.	22	50
За работу деревянной трубы для прохода воды черезъ отводя- щія трубы	—	12	—
Залито отводящихъ трувь	5 стыковъ	2	50
Перерѣзано трувь	3 рѣза.	1	50
Прорѣзано въ стѣны стараго сборнаго колодца трувь отводя- щихъ	—	6	—
Итого	—	781	9
2) Отъверная вѣтвь, или Св. Ключъ.			
Чугунныхъ трувь 2 $\frac{1}{2}$ ×7 ф.	50 шт. (уложено 24+21=45)	362	85
Обернуто стѣткой	24	7	20
Вырыто канавы	26,5 пог. саж.	13	25
Залито трувь стыковъ	—	17	50
Срѣзано земли съ косогора для постановки копра	1,60 куб. саж.	4	80
Мѣдная одноканавная стѣтка съ доставкой	92 к. фув.	120	20
Оправлено свай шпунтового ряда	50,81 кв. саж.	114	30
Оправлено свай того же ряда	3 кв. саж.	9	10
Просверлено дыръ въ трубахъ	24×222=5328 отверстій.	133	20
Забито свай шпунтового ряда	21,01 пог. саж.	357	17
Забито свай шпунтового ряда	1,99 пог. саж.	44	40
Забито свай шпунтового ряда съ отправкою ихъ	3,50	83	—
Забито свай 2-го ряда	25,44	203	50
Кузнечныя работы на материалѣ мастера (болты, букаля, пробки, исправленіе болтовъ, скобъ и цевтровокъ	—	83	85
Постройка кладовой для склада инструментовъ и материаловъ во время работъ, ремонтъ и сборка копра	—	18	60
Песокъ	4,70 куб. саж.	94	—
Лѣсъ, оставшійся отъ работъ на первомъ участіи и употреб- ленный на разныя потребности при работѣ копра и проч.	—	24	85
Брусевъ	6 арш. 92 шт.	228	—
Брусевъ	7 арш. 22 шт.		—
Брусевъ	9 арш. 41 шт.		123
Обрѣзковъ сосновыхъ	12 арш. 12 шт.	15	—
Плахъ 6—7 арш. и свай 9 арш.	—	64	80
Уложено сборныхъ трувь съ выемкою земли и засыпкою пе- скомъ и землею	24,00 пог. саж.	250	45
Отводящей канавы вырыто	21,00 пог. саж.	89	52
Засыпано трувь и забито свай въ этой канавѣ	4,00 пог. саж.	—	—
Свинецъ, гвозди, испопать, дополнителныя кузнечныя работы, подводы и рогожи	—	98	57
Итого	—	2561	11
3) Средняя вѣтвь.			
Трувь отводящихъ 2 $\frac{1}{2}$ ×7 ф.	25 уложено 20	182	50
Отводковъ 2 $\frac{1}{2}$ ×10+10 съ доставкой	2 "		—
За рытье канавы, укладку трувь и засыпку	—	22	—
Прорѣзано трувь	2 рѣза.	1	—
Задѣлана стѣна въ колодцѣ и врезана въ стѣну труба	—	6	—
Кладаніе, ковчатъ и свинецъ	—	18	78
Итого	—	230	28

Наименованіе работъ и матеріала.	Количество.	СУММА.	
		Руб.	Коп.
4) Каменный колодець.			
Кирпича	20,600	510	10
Лѣсу	—	220	35
Вынута грунта.	37,74 кв. саж.	787	65
Оправка свай	6,00	21	—
Работа люковъ.	2 шт.	6	—
За кладку кирпича	20,600	247	20
За штукатурку	62 кв. саж.	62	—
За работу деревянныхъ рамъ подъ стѣны	—	90	—
За вставку улоровъ при забивки свай	—	12	—
Забито свай	6 пог. саж.	96	—
За работу кружалъ подъ своды	—	10	—
За придѣлку схватокъ при забивки свай	12 пог. саж.	6	—
За водоотливъ воды	—	209	56
За работу платформъ для составленія бетона	—	10	—
За работу два бетоннаго	—	100	80
„ „ подмостей	—	26	50
Засыпка земли вокругъ колодца	7,00 кв. саж.	7	—
Планировка около колодца	20,00 кв. саж.	5	—
Краны	3 шт.	88	69
Придѣлка крановъ	3 шт.	1	50
За устройство надъ колодцемъ деревянной части, фонаря	—	50	—
Задѣлка въ стѣнахъ трубъ	4 шт.	12	—
Задѣлка въ стѣнахъ желѣзныхъ балокъ	4 козцовъ.	8	—
Кузнечныя работы: ковка башмаковъ, болтовъ, скобъ, балокъ и лѣстницы	—	305	81
Краска, крючки, гвозди, запорки, смола, мѣшки, кошма	—	13	86
Цементъ Вогау, съ доставкой	26 бочекъ.	264	25
„ завода Богословскихъ съ доставкой	38	333	60
Песку	2,65 куб. саж.	47	70
Итого	—	3552	57
Устройство трубъ высасывающихъ:			
Трубы 4"×9 ф.	4 (одна осталась)	} 98	54
„ 4"×25"	1		
Отводъ 4"×25+6	1		
„ 4"×40+6	1		
Патрубокъ 4"×25	2 (одинъ остался)		
Вырыто канавы съ водоотливомъ	6,50 кв. саж.	136	50
Забито свай съ оправкою	3,50 пог. саж.	32	50
Водоотливъ при укладкѣ трубъ	—	45	—
Засыпка канавы	5,00 кв. саж.	5	—
Соединено трубъ	10 стыковъ.	5	—
Перерѣзано трубъ	5 рѣзовъ.	2	50
Вставка упоровъ въ канавѣ	—	13	—
Флянцы, сверленіе флянцевъ, болты, реина и подводы	—	35	90
Итого	—	373	94
Устройство трубъ выходящихъ изъ колодца 3"×7	3	28	71
Вырыто канавы	8,00 пог. саж.	4	—
Залито трубъ	4 стыка.	1	—
Итого	—	33	71
Засыпано старыхъ сборныхъ колодцевъ съ подвозкою земли	5,00 куб. саж.	25	—
Итого	—	25	—

Наименованіе работъ и матеріала.	Количество.	СУММА.	
		Руб.	Коп.
Общіе расходы на инвентарь:			
Вознагражденіе технику	—	490	—
Жалованье десятнику	Съ 4 авг. 1901 г. по 24 іюня 1902 г. включительно.	725	—
Письмоводителю за переписку	—	14	—
Сторожу (Съ апрѣля по 24 іюня)	—	59	50
За напечатаніе объявленія о торгахъ	—	9	—
Телеграмма Мейеру	—	1	50
За поставку двухъ копровъ, деревяннаго насоса, ручной бабы, носилковъ 6 шт. жолоба и 1 рѣйки	—	56	28
Ломъ, центровка и гвозди	—	2	73
Свинцу англійскаго, буравовъ 3 шт., гвоздей, лопать 2 шт., ломъ и стали	—	38	14
Итого	—	1396	15

Всего по переустройству университетскаго водопровода 12431 руб 98 к.

Примѣчаніе: Отъ матеріала, прибрѣтеннаго для переустройства университетскаго водопровода осталось:

Чугунныхъ трубъ 2 ¹ / ₂ "—3"×7 ф = 15 шт.	}	на 130 руб.
" 4"×9 ф. 1 шт.		
Тройникъ 1 шт.		
Патрубковъ 1 шт.		

Мѣдной оцинкованной сѣтки 18 кв. ф на сумму 23 р. 13 коп. Всего на сумму 153 руб. 13 коп.

Исключивъ изъ общей суммы расхода, изъ 12,431 руб. 98 коп., стоимость оставшагося матеріала, 153 р. 13 коп., мы получаемъ ту сумму произведеннаго расхода, 12,278 р. 85 к., 2⁰/₁₀₀ съ которой, т. е. 245 р. 57 к., подлежатъ на вознагражденіе техника Ющинскаго по наблюденію за производствомъ работъ. Такимъ образомъ, дѣйствительная стоимость всѣхъ расходовъ по переустройству университетскаго водопровода = 12,524 руб. 42 коп.

За 12,524 р. 42 к. Правленіе Университета, съ 4 августа 1901 года по 24 іюля 1902 года, проявило капитальное переустройство университетскаго водопровода. Двѣ водоносныхъ университетскихъ горы, Буткѣвская и Св. Ключъ, не имѣвшія доселѣ никакого загражденія для своихъ ключей, теперь охвачены у своихъ подошвъ шпунтовыми сѣсновыми 2¹/₂ вершк. сваями: первая на протяженіи 47,00 п. с. и вторая на протяженіи 26,50 п. с., забитыми копромъ въ грунтъ на глубинѣ 5 арш. столь плотно, что ключи

этихъ горъ уже не стекаютъ въ близъ лежащее озеро, а задерживаются на мѣстѣ. Для собиранія этихъ водъ на глубинѣ 1,50 сажени положены вмѣсто деревянныхъ сгнившихъ трубъ и колодцевъ, чугуныя 2½ дюймовыя трубы: у Буткѣвской горы на протяженіи 42,00 п. с. и у Св. Ключа на 24,00 п. с.; трубы просверлены, первая III отверстіями каждая, вторья—222-мя—также каждая и обернута мѣдною оцинкованною фильтраціонною сѣткою; сѣтка обвита спиралью изъ мягкой желѣзной цинкованной проволоки. Со середины сборныхъ трубъ, что у Буткѣвской горы, проложена водоотводящая магистраль изъ чугуныхъ 3" дюймовыхъ трубъ длиною съ тройникомъ и отводами, въ 61 п. с. 1 ф. 11 дюймовъ. Водоотводящая линія Св. Ключа состоитъ изъ чугуныхъ трубъ 2½" дюймовыхъ, длиною въ 21 сажень. Кромѣ того, отъ средней вѣтви, лежащей между двумя означенными горами, проложено чугуныхъ 2½ дюймовыхъ трубъ съ отводами 20 п. с. 1 ф. 8 дюймовъ; эти трубы проводятъ воду изъ сборныхъ колодцевъ средней горы, оставшихся въ своемъ прежнемъ видѣ, деревянными. Всѣ три водоотводящія линіи концами трубъ врѣзаны въ одинъ вновь устроенный каменный колодецъ, вмѣсто прежнихъ нѣсколькихъ деревянныхъ. Колодецъ этотъ при толщинѣ стѣнъ въ 2 кирпича имѣетъ въ глубину 4 сажени, въ діаметрѣ внутреннемъ двѣ сажени и въ наружномъ 2½ саж. На колодецъ употреблено 20.600 штукъ лучшаго кирпича, полужелѣзняка. Съ наружной и внутренней стороны онъ оштукатуренъ цементнымъ растворомъ. Бетонное дно его, потребовавшее по случаю встрѣченнаго здѣсь ключа особенно капитальнаго загражденія, имѣетъ 0,40 саж. толщины. На сводчатомъ потолкѣ этого колодца устроена деревянная надстройка. Капитальность сооруженія всего колодца потребовала для стѣнъ и дна его 54 бочки порландскаго цемента. Для сбереженія воды въ ея источникахъ и для экономическаго расходованія ея, въ колодцѣ къ концамъ водопроводныхъ трубъ, входящихъ въ него съ трехъ путей, придѣланы краны съ поплавками, автоматически закрывающими трубы, при накопленіи воды въ колодцѣ. Всѣ трубы, водосборныя и водоотводящія, въ мѣстахъ стыковъ забиты просмоленною конопатью и залиты свинцомъ. Всѣ трубы положены въ землю на глубинѣ 1,50 саж.; фильтровыя—(всѣхъ 66 штукъ) засыпаны чистымъ крупнымъ пескомъ, изъ карьеровъ Томской вѣтки желѣзной дороги, и землею. На поверхности по линіи трубъ сдѣланы насыпи въ 0,50 саж. высоты и 1 п. с. ширины въ основаніи.

Сравнивая дѣйствительную стоимость переустройства университетскаго водопровода съ цѣнами подрядчиковъ и со смѣтными назначеніями на части водопровода и на все переустройство его, нельзя не видѣть значительной выгоды означеннаго переустройства, произведеннаго Правленіемъ путемъ хозяйственнымъ. На торгахъ 30 іюля и 1 августа 1901 года въ Правленіи Университета подрядчикъ Николаевъ просилъ за забивку шпунтовыхъ свай въ два ряда, за вырытіе канавы, укладку въ нее сборныхъ трубъ, задѣлку стыковъ и засыпку канавы, на вѣтви у Буткѣвской горы, по 450 рублей за погонную сажень, причемъ онъ не принималъ на свой счетъ

стоимости чугунныхъ трубъ, между тѣмъ такая же сажень постройки хозяйственнымъ способомъ со всѣми работами и матеріаломъ, кромѣ трубъ, стоила Правленію 57 р. 73 к. Другой подрядчикъ, Ивановъ, за забивку двухъ шпунтовыхъ рядовъ изъ готоваго матеріала, просилъ 65 руб. за погонную сажень, между тѣмъ Правленіе за сажень той же работы расходовало лишь 20 руб. 83 коп. За устройство канавы, укладку ствodiaщихъ трубъ изъ готоваго матеріала на тѣхъ же торгахъ Николаевъ просилъ по 30 руб. за погонную сажень, а Ивановъ по 18 руб.; между тѣмъ Правленію таже работа со стоимостью всего матеріала и трубъ обошлась по 13 руб. 1²/₃ коп. за погонную сажень.

Стоимость работъ и матеріала по переустройству всей вѣтки водопровода у Буткѣвской горы по цѣнамъ Иванова опредѣлялась въ 8255 руб., а по цѣнамъ, предложеннымъ Правленіемъ 1 августа въ присутствіи техника Юшинскаго при хозяйственномъ выполненіи работъ въ 6456 рублей; между тѣмъ дѣйствительная стоимость этой вѣтки опредѣлилась въ 4259 руб. 22 коп. т.-е. на 3995 р. 78 к. менѣе цѣны Иванова и на 2196 р. 73 к. менѣе цѣны, предположенныхъ Правленіемъ.

Стоимость всѣхъ работъ и матеріала по всему переустройству водопровода въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ оконченъ, смѣтою техника г. Юшинскаго выражалась цифрой 15,600 р. 60 к.; между тѣмъ то же самое переустройство обошлось Правленію за покрытіемъ рѣшительно всѣхъ расходовъ, въ 12,524 р. 42 к. т. е. на 3076 р. 18 к. дешевле того, что началось смѣтою техника Юшинскаго. Такая экономія для Университета сбереглась исключительно благодаря хозяйственному приобрѣтенію матеріала и такому же способу исполненія работъ.

Количество воды въ переустроенномъ университетскомъ водопроводѣ, вслѣдствіе сильнаго напора и быстрого накопленія ея въ колодцѣ, пока не поддается правильному и точному измѣренію. Обѣщанная же г. техникомъ Юшинскимъ прибавка ея на 40% есть лишь minimum дѣйствительной прибавки. Несомнѣнно, что въ настоящее время университетскій водопроводъ можетъ дать университету не менѣе 11 тысячъ ведеръ воды въ сутки. Дѣйствительный же maximum воды въ университетскомъ водопроводѣ въ его настоящемъ переустроенномъ видѣ можно измѣрить точно лишь въ будущемъ, съ увеличеніемъ потребности университета въ водѣ.

Въ 1902 году въ зданіяхъ Университета произведены слѣдующія ремонтныя работы:

А) По университету.

Печныя:

Главное зданіе университета:

Переделка калориферовъ	350 р. — к.	
„ двухъ печей въ церкви	32 р — к.	
		382 р. — к.

Анатомическій Институтъ.

Ремонтъ 2-хъ печей 32 р. — к.

Оранжереи:

Передѣлка борововъ, топковъ и печей 75 р. — к.

Служительскія квартиры:

Ремонтъ печей 26 р. — к.

Квартира секретаря совѣта:

Передѣлка печи съ плитою 30 р. — к.
Новая голландская печь 18 р. — к.

48 р. — к.

Квартира служителя гигиенич. института:

Разборка и устройство новой кухонной печи и уттермарки 36 р. — к.

Итого 599 р. — к.

Печные матеріалы.

Кирпича на колариферы и печи 5600 шт. 138 р. 40 к.

Израцовъ на калораферы 166 шт. 43 р. 16 к.

Для квартиры секретаря совѣта:

Плита чугунная 3 р. 88 к.
Котель 1 р. 20 к.
Задвижка — р. 49 к.
Вьюшка — р. 40 к.
Геозиди и проволока — р. 28 к.

6 р. 25 к.

Итого 187 р. 81 к.

А всего печныя работы съ матеріаломъ 786 р. 81 к.

Штукатурныя:

Главное зданіе:

Побѣлка и окраска стѣнъ 74 р. 94 к.

Въ квартирахъ:

Г. Попечителя 7 р. 80 к.
Проф. Бѣликова 5 р. 83 к.
Инспектора студентовъ 15 р. 45 к.

29 р. 10 к.

Въ квартирѣ Секретаря совѣта 23 р. 50 к.

„ „ Правителя канцелярїи Попечителя учебнаго округа 5 р. — к.

Всего 132 р. 54 к.

Малярныя:

Главное зданіе:

Окраска половъ въ корридорахъ, аудиторїяхъ и влозетахъ (602 кв. саж.) 180 р. 60 к.

Въ квартирахъ:

Попечителя 1 р. 50 к.
Ректора 2 р. 20 к.
Проф. Бѣликова 7 р. 20 к.
Инспектора студентовъ 20 р. — к.

30 р. 90 к.

Анатомическій институтъ:

Окраска половъ	16 р. 97 к.
--------------------------	-------------

Квартира секретаря совѣта:

Окраска половъ оконъ и дверей	14 р. 35 к.
---	-------------

Всего	242 р. 82 к.
------------------------	---------------------

Столярныя:

Ремонтъ паркета въ церкви	71 р. 25 к.
-------------------------------------	-------------

Вытяжной шкафъ въ III аудиторіи	40 р. — к.
---	------------

Итого	111 р. 25 к.
------------------------	---------------------

Земляныя:

Рытье и засыпка канавы отъ фовтана до улицы	31 р. 66 к.
---	-------------

Тоже у квартиры Секретаря совѣта	10 р. — к.
--	------------

„ на ковышовскомъ дворѣ	12 р. 46 к.
-----------------------------------	-------------

Ремонтъ улицы (дороги противъ У—та 20 куб. саж. гальки)	100 р. — к.
---	-------------

Итого	154 р. 12 к.
------------------------	---------------------

Водопроводныя:

Прокладка чугунныхъ трубъ отъ магистрала до улицы	74 р. — к.
---	------------

Прокладка трубъ и кюветъ въ квартирѣ Секретаря совѣта	43 р. 50 к.
---	-------------

Итого	117 р. 50 к.
------------------------	---------------------

Ремонтъ столбовъ университетской ограды отъ дома общежитія до Технологическаго института	18 р. — к.
--	------------

Разный мелочной ремонтъ въ квартирѣ консерватора Аникина	43 р. 13 к.
--	-------------

Кузнечныя:

Газовый заводъ:

Ремонтъ скрубера въ очистительномъ отдѣленіи	60 р. — к.
--	------------

4 болта съ пробоями	12 р. 19 к.
-------------------------------	-------------

Корабельная пѣсь	9 р. 30 к.
----------------------------	------------

Полосовое желѣзо	5 р. 52 к.
----------------------------	------------

Итого	87 р. 01 к.
------------------------	--------------------

Матеріалы: употребленные на ремонтъ зданій У—та:

Плахи и бруски для квартиры консерватора Аникина	12 р. 51 к.
--	-------------

Оконныя стекла 1 ящ. и 4 листа	39 р. 35 к.
--	-------------

Обои и бордюры для квартиры Инспектора студентовъ	48 р. 93 к.
---	-------------

Кочмы для обивки дверей 10 ⁷ / ₈ ар.	8 р. 87 к.
--	------------

Свинцу рольнаго 1 п. 38 ф. для квартиры Аникина	8 р. 98 к.
---	------------

Стержень къ запорному аппарату	5 р. — к.
--	-----------

Колосники чугунные (12 шт.) и три балки для газоваго завода	42 р. 50 к.
---	-------------

Гвоздей кованыхъ для кв. Аникина	— р. 45 к.
--	------------

Мѣдный вентиляторъ (кв. Попечителя)	1 р. 80 к.
---	------------

Краски и кисть для окраски моста	8 р. 10 к.
--	------------

Чугунныя реторды для газоваго завода	798 р. 77 к.
--	--------------

Разныя водо и газопроводныя принадлежности	799 р. 08 к.
--	--------------

Проволоки, гвоздей, олифы и проч.	50 р. 27 к.
---	-------------

Итого	1824 р. 61 к.
------------------------	----------------------

Всего по ремонту зданій университета	3517 р. 79 к.
---	----------------------

Б) Зданія факультетскихъ клиникъ.

Устройство новыхъ печей, поправка дымоходовъ и топковъ	480 р. — к.
Побѣлка стѣнъ и потолковъ, окраска стѣнъ колеромъ и перетирка штукатурки .	468 р. 62 к.
Окраска половъ, дверей и панелей	1090 р 19 к.
„ оконъ	161 р. — к.
Установка новыхъ переборокъ, передѣлка старыхъ, перестилка половъ и проч. плотничьи работы	65 р. 10 к.
Поправка пола (метлахской плиты)	7 р. — к.
Исправленіе крыши, колпаковъ на трубахъ и другія кровельныя работы	20 р. 50 к.
Ремонтъ тротуаровъ у клиникъ (192 р.) и поправка площадки (8 р.)	200 р. — к.
Перестилка деревянныхъ тротуаровъ	29 р. — к.
Разныя водопроводныя работы	28 р. — к.
Вставка стеколъ	69 р. 45 к.
Ремонтъ общеклинической мебели	89 р. 80 к.
Установка и поправка электрическаго освѣщенія	131 р. 90 к.
Мелочныя слесарныя работы	18 р. 60 к.
Разный мелочной ремонтъ (по авансамъ)	50 р. — к.
Итого	2859 р. 16 к.

Матеріалы для ремонта клиническихъ зданій:

Кирпича бѣлаго 3000 шт.	66 р. — к.
Изразцовъ 275 шт.	80 р. — к.
Печные приборы	23 р. — к.
Скобы, навѣсы, винты, гвозди, проволока и разное желѣзо	81 р. 63 к.
Трубы водо и газопроводныя, отводы, тройники, краны и проч	62 р. 83 к.
Мѣдные цилиндры для ваннъ	150 р. — к.
Вентиляторъ для клинической аптеки	9 р. 60 к.
Угловой термометръ для дезинфекціонной камеры	19 р. — к.
Печь для терапевтической клиники (вѣшечная)	115 р. — к.
Алебастру 10 п.	5 р. — к.
Олифа, бѣллыя, кисти, гвозди, проволока и разное желѣзо и желѣзныя надѣляя .	181 р. 73 к.
Оковное стекло	7 р. 50 к.
Итого	801 р. 29 к.

А всего по ремонту клиникъ 3660 р. 45 к.

А всѣхъ зданій 7178 р. 24 к.*)

За прежніе годы на этотъ же предметъ израсходовано:

Въ 1894 г.	5099 р. 84 к.
„ 1895 г.	4543 „ 31 „
„ 1896 „	6020 „ 55 „
„ 1897 „	3305 „ 32 „
„ 1898 „	4424 „ 58 „
„ 1899 „	6918 „ 45 „
„ 1900 „	10133 „ 75 „
„ 1901 „	15360 „ 25 „

*) Сюда не вошли 7207 р. 79 коп., употребленныхъ въ 1902 году на расширеніе и переустройство университетскаго водопровода.

ОТЧЕТЪ О ДЕНЕЖНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Въ теченіе 1902 г. въ вѣдѣніи и распоряженіи Правленія состояло суммъ:

НАИМЕНОВАНИЕ СУММЪ.	Оставалось къ 1 ян- варя 1902 года.		Поступило въ 1902 г.		Израсходи- вано въ 1902 году.		Осталось на 1 ян- варя 1903 года.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	I.							
<i>Штатныхъ ассигнований.</i>								
1 На содержаніе личнаго состава (§ 5 ст. 1)	—	—	217004	—	208430	87	8573	13
Вознагражденіе членовъ экзаменационной комиссіи (§ 5 ст. 1)	—	—	2300	—	2300	—	—	—
			75778	95	73766	29	10835	65
2 Учебно-вспомогательныя установленія и хо- зяйственные расходы, см. 1902 г. (§ 5 ст. 2-я).			+ 8822	95	переведенные изъ § 5 ст. 1-й			
			= 84601	94				
3 Стипендіи и пособія студентамъ (§ 5 ст. 3)	—	—	6000	—	6000	—	—	—
4 Добавочное жалованье за Сибирскую службу смѣты 1902 года	—	—	16622	10	16622	10	—	—
5 Кредита заключенной смѣты 1900 года	—	—	8289	02	8285	53	—	3 49
6 Кредита заключенной смѣты 1901 года	—	—	8154	06	3685	65	4468	41
7 Прогонъ и путевныя пособія (§ 3 ст. 4.)	—	—	—	—	—	—	—	—
8 Пособія по заграничнымъ командировкамъ (§ 14-й)	—	—	700	—	350	—	350	—
II.								
<i>Спеціальныхъ средствъ.</i>								
9 Сбора за лекціи въ пользу у—та	12710	40	24020	—	31477	49	5252	91
10 Сбора за содержаніе и лѣченіе больныхъ въ клиникахъ	72	59	3356	23	3396	86	31	96
11 Сбора за содержаніе и лѣченіе больныхъ въ психіатрическомъ отдѣленіи при клиникахъ	1678	79	2773	99	3793	60	659	18
12 Доходы отъ продажи медикаментовъ клини- ческой аптеки	1095	19	18760	54	17984	28	1871	45
13 Доходы отъ продажи произведеній ботани- ческаго сада	—	—	306	19	273	76	32	43
14 Сборы съ лицъ, подвергающихся испытані- ніямъ на званіе аптекарскаго помощника и провизора	275	00	55	—	—	—	330	—
15 Капиталы на научно-вспомогат. средства	228959	67	8733	61	9755	64	228137	64
16 Капиталы, на выдачу съ ихъ % стипендій студентамъ	454051	85	29813	85	12136	95	471728	75
17 Капиталы на ссуды и пособія студентамъ	29025	96	19945	85	20222	25	28749	56
III.								
<i>Депозиты.</i>								
18 Расходный капиталъ дома студенческаго об- щегитія I-го	1624	70	9682	12	10597	62	709	20
19 Сборъ за производство испытаній въ госу- дарственной испытательной комиссіи	—	—	1960	—	1960	—	—	—
20 Суммы на устройстве станціи изготовленія лѣчебныхъ прививокъ	3822	09	3674	55	3727	96	3768	68
21 Залоги по подрядамъ	1370	00	100	—	1000	—	470	—
22 Сборы за дипломы и свидѣтельства	103	50	100	—	103	50	100	—
23 Сборы за лекціи въ пользу профессоровъ а) медицинскаго факультета	—	1 50	—	—	—	—	—	—
б) юридическаго	—	87 00	18108	25	18196	75	—	—
24 Переходящія суммы	4639	74	23934	51	17523	69	11050	61

Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія изъ остатковъ по § 5 ст. 1-й перечислено во 2-ю статью того-же § въ 1902 году— 8822 р. 99 к. и въ январѣ 1903 г. 6556 р. 85 к.—всего 15379 руб. 84 коп. Такимъ образомъ изъ § 5 ст. 1-й израсходовано по прямому назначенію 201624 р. 16 к., по 2-й же статьѣ ассигнованная сумма увеличилась на 15379 руб. 84 коп.

По § 5 ст. 1-й изъ остатка на 1 января 1903 года 8573 р. 13 к., переведено 6556 р. 85 к. въ теченіе льготнаго срока во 2-ю статью того-же §, а остальные израсходованы по принадлежности.

По § 5 ст. 2-й остатокъ на 1-ое января 1903 года 10835 р. 65 к. и переведенныя изъ 1-ой статьи того-же § 6556 р. 85 к. израсходованы въ теченіе льготнаго срока за исключеніемъ 4298 р. 94 к., которые внесены въ кредиторскій списокъ.

По § 14 остатокъ въ 350 р. израсходованъ въ льготный срокъ.

Остатокъ кредита заключенной смѣты 1900 года 3 р. 49 к. за неизрасходованіемъ поступилъ въ доходъ казны.

II. Спеціальныя средства университета.

А) Сборъ за слушаніе лекцій въ пользу университета.

На 1 января 1902 года оставалось:

$\frac{1}{10}$ бумагами	10000 р. — к.
Наличными деньгами	2710 р. 40 к.
	<u>12710 р. 40 к.</u>

Въ 1902 году поступило:

а) Въ плату за лекціи:

Въ I половинѣ: по медицинскому факультету	5775 р. — к.
" " " " юридическому факультету	5300 р. — к.
	<u>11075 р. — к.</u>

Во II половинѣ: по медицинскому факультету	6400 р. — к.
" " " " юридическому факультету	6450 р. — к.
	<u>12850 р. — к.</u>

Всего за годъ 28925 р. — к.

б) $\frac{1}{10}$ пс. бумагамъ	95 р. — к.
	<u>24020 р. — к.</u>

А съ остаткомъ 36730 р. 40 к.

Изд. нѣхъ въ 1902 году израсходовано: 31477 р. 49 к.

А именно:

- 1) Отчислено въ VI отдѣлъ спеціальныхъ средствъ центрального управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія—суммы Ученаго Комитета 2% вычета 478 р. 50 к.
- 2) На добавочное къ штатному содержанію жалованіе профессорамъ и другимъ лицамъ 181 р. 61 к.
- 3) На вознагражденіе профессоровъ и другихъ преподавателей 1066 р. 65 к.
- 4) На жалованіе и плату сверхштатнымъ служащимъ 1333 р. 51 к.

5) На пособия и награды служащимъ	3141 р. 66 к.
6) На командировку преподавателей съ ученою цѣлю за границу и въ разные мѣста Имперіи	350 р. — к.
9) На пособия и стипендіи студентамъ	210 р. — к.
11) На содержаніе и устройство { учебно-вспомогательныхъ учрежденій (лабораторій, музеевъ, библиотекъ и проч.)	5538 р. 13 к.
12) На содержаніе особыхъ учрежденій при университетѣ (какъ-то: клиникъ, госпиталей, ботаническаго сада и т. п.)	2558 р. 44 к.
13) На канцелярскіе расходы и разное печатаніе	6281 р. 59 к.
14) На хозяйственные расходы, ремонтъ домовъ и др. надобности	11788 р. 96 к.
Разность отъ раздѣла $\frac{1}{10}$ бумагъ на валичныя деньги	276 р. 50 к.
	— р. — к.
	31477 р. 49 к.
На 1 января 1903 г. наличными деньгами состоитъ	5252 р. 91 к.

Сборъ за лекціи въ пользу профессоромъ:

На 1 января 1902 г. оставалось:

По медицинскому факультету	1 р. 50 к.
и юридическому	87 р. — к.

каковые выданы по принадлежности

Въ 1902 году поступило:

За I половину 8254 р., за II половину 9854 р. 25 к., всего 18108 р. 25 к.

Которые и выданы г.г. профессорамъ, а именно:

Медицинскій факультетъ.	Въ 1-й половинѣ 1902 г.		Во 2-й половинѣ 1902 г.		ВСЕГО.	
Судакову	104	25	134	25	238	50
Попову, М. Ф.	126	75	71	25	198	00
Великому	221	25	258	75	480	00
Коркунову	120	00	60	00	180	00
Кашенко	150	75	313	50	464	25
Грамматикати	150	75	112	50	263	25
Ерофѣеву	150	75	112	50	263	25
Роговичу	277	50	60	00	337	50
Курлову	209	25	236	25	445	50
Зайцеву	115	50	132	00	247	50
Буржинскому	54	00	92	25	146	25
Саложнякову	173	25	198	00	371	25
Образцову	126	75	100	50	227	25
Смирнову	332	25	381	75	714	00
Вернеру	267	75	330	00	597	75
Романову	95	25	136	50	231	75
Капустяну	231	00	264	00	495	00
Крюгеру	265	50	310	50	576	00
Попову, М. Н.	101	50	75	00	176	50
Тимофеевскому	51	75	83	25	135	00
Введенскому	69	00	111	00	180	00
Поповскому	621	00	699	00	1320	00
Александрову	225	00	266	25	491	25
Тимашеву	100	50	75	00	175	50
Мышъ	69	00	111	00	180	00
Тихову	—	—	153	00	153	00
Прив.-доцент. Дочевскому	51	75	83	25	135	00

Юридическій факультетъ.	Въ 1-й поло- винѣ 1902 г.		Въ 2-й поло- винѣ 1902 г.		ВСЕГО.	
Климентову	260	00	—	—	260	00
Табашникову	618	00	618	00	1236	00
Базанову	273	00	274	00	547	00
Юшкевичу	104	00	192	00	296	00
Уляницкому	104	00	250	00	354	00
Роанину	225	00	232	00	457	00
Сабивину	423	00	408	00	831	00
Малиновскому	672	00	904	00	1576	00
Рейснеру	—	—	618	00	618	00
Прокошеву	252	00	305	00	557	00
Соболеву	588	00	712	00	1300	00
Раевскому	156	00	168	00	324	00
Мокрицкому	117	00	212	00	329	00
Итого	8254	00	9854	25	18108	25

На 1-ое января 1903 г. остатка нѣтъ.

Б) Плата за пользованіе больницъ въ клиникахъ.

На 1-ое января 1902 года осталось	72 р. 59 к.
Въ 1902 году поступило	3356 р. 23 к. *)
„ „ „ израсходовано	3396 р. 86 к.
На 1-ое января 1903 г. состоитъ	31 р. 96 к.

За предыдущія 10 лѣтъ смотри отчетъ за 1901 годъ стр. 204-я.

*) Ежемѣсячныя поступления были въ отчетномъ году:

Въ январѣ	378 р. — к.
„ февралѣ	545 р. 10 „
„ мартѣ	698 р. 80 „
„ апрѣлѣ	43 „ 33 „
„ маѣ	108 „ — „
„ іюнѣ	32 „ — „
„ сентябрѣ	603 „ — „
„ октябрѣ	361 „ — „
„ ноябрѣ	252 „ — „
„ декабрѣ	335 „ — „
Итого	3356 р. 23 к.

По психіатрическому отдѣленію при клиникѣ.

На 1-ое января 1902 года оставалось	1678 р. 79 к.
Въ 1902 г. поступило	2773 р. 99 к *)
" " " израсходовано на нужды психіатрическаго отдѣленія	3793 р. 60 к.
На 1-ое января 1903 г. состоитъ остаткомъ	659 р. 18 к.

Сборъ отъ волной продажи медикаментовъ клинической аптеки.

На 1-е января 1902 года состояло	1095 руб. 19 коп.
Въ 1902 году поступило отъ продажи медикаментовъ	18760 " 54**)
" " " израсходовано на нужды аптеки	17964 " 28 "
На 1 е января 1903 года состоитъ	1871 " 45 "

II. Капиталы, пожертвованные разными лицами на устройство и обустройство учебно-вспомогательныхъ учреждений, или усиленіе учебныхъ и научныхъ средствъ университета.

КАПИТАЛЫ.	Оставалось на 1 января 1902 года.		Поступило въ 1902 году.		Израсходовано въ 1902 году.		Состоитъ на 1 января 1903 года.	
Сибирякова	84076	81	3894	31	7342	50	80128	62
Занадворова	100768	03	3837	05	2285	74	102319	34
Зальскаго	145	32	3	80	—	—	149	62
Костемеровскаго	145	05	4	75	—	—	149	80
Кузнецова (на преміи)	26759	25	995	60	127	40	27627	45
Сибирякова (на преміи)	17064	61	698	10	—	—	17762	71
	228959	67	8933	61	9755	64	228137	64

*) Въ частности поступления выразились въ слѣдующемъ видѣ:

	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.		1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.
Въ июль	—	—	—	150	Въ августъ	—	—	—	—
" январь	—	390	350	350	" сентябрь	40	—	300	300
" февраль	—	190	525	400	" октябрь	540	140	425	325
" мартъ	—	390	225	444 99	" ноябрь	239	450	325	270
" апрѣль	—	375	75	125	" декабрь	625	325	475	229
" май	—	25	188 33	180					
" июнь	—	—	—	—	Итого	1705	2310	2888 33	2773 99

**) Въ частности ежемѣсячная выручка отъ волной продажи медикаментовъ слѣдующая:

	Въ 1899 г.	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.	Въ 1902 г.
Въ январь	—	635 17	1336 86	1681 59
" февраль	—	1906 98	1544 28	2124 21
" мартъ	—	1400 52	1498 9	1653 09
" апрѣль	—	1063 42	1339 54	1618 90
" май	—	1173 61	1434 2	1297 80
" июнь	—	830 94	905 38	1334 21
" июль	—	992 49	1163 81	1251 86
" августъ съ 10-го	152 83	1327 99	915 36	1592 74
" сентябрь	972 95	1068 19	1375 84	1436 70
" октябрь	892 59	1924 97	2003 56	1558 81
" ноябрь	1276 44	1804 68	1583 89	1480 43
" декабрь	1313 40	1441 10	1533 18	1735 20
	4608 21	15630 6	16633 81	18760 54

IV Капиталы, пожертвованные разными лицами и обществами на учрежденiе стипендiй.

Обороты капиталовъ за отчетный годъ выразились въ слѣдующемъ видѣ:

№ по пор. Годъ по- жертвования.	Списокъ капиталовъ съ показанiемъ прихода и расхода въ 1902 году.	Оставалось на 1 января 1902 года.	Поступило въ 1902 году.	Израсхо- довано въ 1902 году.	Остается на 1903 годъ.
1 1879	Имени графа Игнатъева	29672 33	1268 40	900 —	30040 63
2 1877	Тайн. совѣтн. Е. В. Богдановича	10956 05	329 70	300 —	10935 75
3 1879	Пожертвованный З. М. Цибуль- скимъ Имени Императоровъ А. Александра II и Александра III	25149 04	1007 60	900 —	25256 64
4 1882	З. М. Цибульскаго на стипендiю его имени	8261 38	318 10	300 —	8279 48
5 1889	Имени купца И. П. Воинова	7531 31	285 —	285 —	7531 31
6 1888	Ком. сов. А. К. Тралезникова	16432 20	623 20	570 —	16485 40
7 1880	М. А. Зенянова	5733 69	229 10	230 —	5733 79
8 1880	Братьевъ Зеняновыхъ	5919 25	236 70	236 —	5919 95
9 1889	Отставн. фельдш. Васильева	2371 39	87 40	85 20	2373 59
10 1889	Дѣйств. Стат. Сов. М. А. Гилярова	1889 49	68 40	56 —	1901 89
11 1879	Пожерт. Тобольск. Город общ. на стипендiю имени Императора Александра II	5803 15	235 90	235 —	5734 05
12 1888	Пожерт разными лицами, прожи- вающими по Томской губ. того- же имени	5524 00	217 —	160 —	5581 00
13 1886	Пожертвов. потом. почетн. гражд. И. М. Сибиряковымъ на стипен- дiю имени А. М. Кладишевой	7641 03	288 80	284 —	7645 83
14 1886	Имени Кяхтискаго купца А. Л. Соломонова	60088 20	2280 —	2100 —	60268 20
15 1883	Генерала отъ инфантерiи Г. А. Кол- паковскаго	4614 78	170 80	— —	4785 58
16 1891	Пот. поч. гражд. А. П. Портновой	80598 24	3040 —	1710 —	81928 24
17 1892	Пот. поч. гражд. Л. П. Кузнецова	51968 39	1938 —	— —	53906 39
18 1892	Торгующаго черезъ Кяхту купече- ства	18008 27	680 20	600 —	18088 47
19 1894	И. В. Некрасова	12503 10	467 40	460 —	12510 50
20 1894	Пожертвов. Кельхъ на стипендiю Сиверса	23846 61	893 20	470 —	24260 81
21 1895	Купца Хаминова	6111 28	228 —	228 —	6111 28
22 1896	Имени Колмогорова	5345 96	199 20	183 —	5362 16
23 1896	Жертвуемый профессорами Том- скаго университета на стипендiю Имени Императора Николая II	6017 50	209 —	46 75	6179 75
24 1898	Пожертв. Торгов. дом. „Е. Кухте- рянъ и С-я“ на стипендiю имени купца П. Ф. Верхованцева	6125 00	228 —	228 —	6125 00
25 1898	Пожертв. Г. К. и А. И. Кузнецо- выми на стипендiю ихъ имени	13322 95	505 40	500 —	13328 35
26 1898	Пожертв. Бѣлоголовою на стипен- дiю имени д-ра мелицины Н. А. Бѣлоголоваго	3091 25	110 20	110 —	3091 45
27 1899	Имени Тайн. Сов. А. С. Савинскаго	20553 86	765 20	600 —	20719 06
28 1901	С. Т. Чучкина	8972 15	338 20	300 —	8938 20
29 1902	Тайн. Сов. Грубера	— —	12451 35	— —	12565 85
			+ % 144		
			12565 85		
		454051 85	29813 85	12136 95	471728 75

V. Капиталы и суммы на выдачу пособій и ссудъ недостаточнымъ студентамъ и содержаніе дома студенческаго общежитія.

На 1-е января 1902 года оставалось	29025 р. 96 к.
Въ 1902 году поступило	19945 „ 85 „
„ „ „ израсходовано.	20222 „ 25 „
На 1-е января 1903 г. состоитъ	28749 „ 56 „

Въ Частности-же обороты капиталовъ выразились въ слѣдующемъ:

А) Въ специальныя средства:

№ по пор.	Годъ по- жертвованія.	Списокъ капиталовъ съ показаніемъ при- хода и расхода въ 1902 году.	Оставалось на 1 января 1902 г.		Поступило въ 1902 г.		Израсходи- вано.		На 1 января 1903 г. со- стоитъ.	
1	1881	Имени Ермака, собранный въ Москвѣ въ память присоединенія Сибири	9017	11	339	55	17	50	9339	16
2	1879	Тобольскаго городск. общества	3672	65	211	75	264	—	3620	40
3	1880	Красноярскаго город. общества	1019	00	38	—	—	—	1057	—
4	1888	Семипалатинскаго город. общества	1461	88	49	40	—	—	1511	28
5	1888	Семирѣчяской области	1812	89	64	60	—	—	1877	49
6	1888	Имени А. И. Дерова	1467	38	49	40	—	—	1516	78
7	1888	Имени К. И. Платова	509	50	19	—	—	—	528	50
8	1888	Пожертвованный профессорами Томскаго университета	3024	60	98	80	431	50	2691	90
9	1889	10% отчисленій со сборовъ, вечеровъ, спек- таклей и проч. въ пользу недостаточ- ныхъ студентовъ	1222	80	45	60	—	—	1268	40
10	1888	Имени доктора А. Н. Бѣлоголоваго	505	50	19	—	—	—	528	50
11	1890	Томскаго городскаго общества на ссуды.	594	81	19	—	155	50	458	51
Итого			24312	12	954	10	868	50	24397	72

Б) въ депозиты:

Капиталь, пожертвованный въ 1894 году потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ В. А. Бѣлоголовымъ, на учрежденіе общества вспоможенія учащихся

На 1-ое января 1902 года оставалось:

% бумагами	2100 р. — к.
Наличными деньгами	111 р. 05 к.
	<u>2211 р. 05 к.</u>

Въ 1902 году поступило % 71 р. 80 к.

На 1-ое января 1903 г. состоитъ:

% бумагами	2100 р. — к.
Наличными деньгами	182 р. 85 к.
	<u>2282 р. 85 к.</u>

*В) Сумма, собранная въ 1892 г. въ г. Тобольскъ на сооруженіе при Сибирскомъ универси-
тетѣ особаго здания для бесплатныхъ квартиръ недостаточнымъ студентамъ.*

Оставалось на 1 января 1902 года 70 р. 57 к.

Въ 1902 году прихода и расхода не было.

На 1-ое января 1903 года состоитъ 70 р. 57 к.

Г. Суммы, пожертвованныя и собранныя на пособія и взносы за недостаточныхъ студентовъ

(Благотворительныя):

На 1-ое января 1902 года состояло	1497 р. 23 к.
Въ 1902 году поступило	9123 р. 45 к.
„ „ „ израсходовано	9536 р. — к.
На 1-ое января 1903 г. остается	1084 р. 68 к.

Д) Единовременныя пособія и стипендіи именнымъ назначеній отъ разныхъ лицъ и учреждений.

На 1-ое января 1902 г. состояло	934 р. 99 к.
Въ 1902 г. поступило	9796 р. 50 к.
„ „ „ израсходовано	9817 р. 75 к.
На 1-ое января 1903 г. остается	913 р. 74 к.

VI. Капиталь на содержаніе 1-го дома общежитія студентовъ.

На 1-ое января 1902 года оставалось	1624 р. 70 к.
Въ 1902 г. поступило	9682 р. 12 к.
„ „ „ израсходовано	10597 р. 62 к.
На 1-ое января 1903 г. остается	709 р. 20 к.

VII. Сборъ за производство испытаній въ Государственной Коммисіи на степень лекаря.

Въ 1902 г. поступило	1100 р. — к.
Израсходованы всѣ безъ остатка.	

VIII. Сборъ за испытанія въ Юридической Коммисіи.

Въ 1902 г. поступило	860 р. — к.
„ „ „ израсходованы безъ остатка.	

IX. Переходящія суммы.

На 1-ое января 1902 г. оставалось	4639 р. 79 к.
Въ 1902 г. поступило	23934 р. 51 *)
„ „ „ израсходовано	17523 р. 69 к.
На 1-ое января 1903 г. состоитъ	11050 р. 61 **)

*) Въ томъ числѣ:

Отъ А. Чучкиной на стипендію имени С. Чучкина (записаны до утвержденья положенія о стипендіи)	6000 р. — к.
Отъ Управленія Западно-Сибирскаго учебнаго округа на покрытие расходовъ по отопленію и ремонту Канцеляріи Попечителя Западно-Сибир. учебн. округа	500 р. — к.
На учрежденіе стипендіи имени Манассеина	569 р. 95 к.
**) Отъ Чучкиной на стипендію имени Чучкина	6000 р. — к.
На учрежденіе преміи Пушкина	306 р. 21 к.
„ стипендію имени Манассеина	2797 р. 30 к.

† Петръ Степановичъ Климентовъ.

Въ отчетномъ году преждевременная смерть вырвала изъ ряда профессоровъ Томскаго университета Петра Степановича Климентова, исправлявшаго должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ финансоваго права; кончина профессора Климентова послѣдовала 11 ноября 1902 года, когда покойный не достигъ еще 29 лѣтъ отъ роду. Окончивъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ въ 1898 году, съ дипломомъ 1-й степени, покойный былъ оставленъ при томъ же университетѣ для приготовления къ профессорскому званію, а съ 1-го іюля 1901 года былъ назначенъ профессоромъ въ Томскій университетъ. Суровый сибирскій климатъ и усиленныя занятія по разработкѣ научныхъ вопросовъ пошатнули молодой организмъ, а работа лѣтомъ 1902 г. въ архивахъ С.-Петербурга и простуда повели къ быстрому развитію чахотки, которая и свела въ могилу такъ много общавшаго молодого ученаго.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ КНИГИ.

1. Проф. Н. О. Кашенко. Обзор гадовъ Томскаго края	1— 24
2. Проф. А. М. Зайцевъ. Озеро Шира и его окрестности. (Съ фототип. и карток).	1— 14
3. Проф. И. А. Базановъ. Основныя черты гражданско-правового строя крестьянъ. (Рѣчь, читанная на торжеств. актѣ университета 22 октября 1902 года)	1— 34
4. Проф. В. А. Юшкевичъ. Торговое право (Вступительная лекція, читанная 16 октября 1901—1902 учебныхъ годовъ).	1— 16
5. Проф. М. Н. Соболевъ. Организация и методы статистики труда	1—360
6. Проф. М. Н. Соболевъ. Экономическое положеніе Томскихъ студентовъ.	1— 56
7. В. П. Аникинъ. Отчетъ о командировкѣ въ Нарымскій край лѣтомъ 1900 года	1—122
8. Отчетъ о состояніи Императорскаго Томскаго Университета за 1901 годъ.	1—200
9. Журналы засѣданія Совѣта Университета №№ 4—8 за 1900 годъ.	1—124

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ не менѣе двухъ томовъ въ годъ и состоятъ изъ двухъ отдѣловъ:

Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ ученые труды членовъ университета, наблюденія, замѣтки и проч.; во второмъ помѣщаются: отчетъ о состояніи университета за истекшій годъ, журналы засѣданій Со-	вѣта, программы и обзорнія преподаванія, рецензіи о работахъ, представленныхъ на соисканіе медалей, отзывы о диссертацияхъ и другія данныя, касающіяся внутренней жизни университета.
---	---

Въ видѣ приложенія къ Извѣстіямъ печатаются болѣе обширныя оригинальныя статьи и руководства.

Цѣна двадцать третьей книги 2 рубля.

Съ требованіями обращаться къ Ректору Императорскаго Томскаго Университета, профессору Михаилу Георгіевичу Курлову, или къ Коммиссіонеру Университета Петру Ивановичу Макушину: Томскъ, книжный магазинъ П. И. Макушина.

